

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ „НИВЫ“ ЗА 1881 ГОДЪ.

СТРАН.

I. Романы, повѣсти, разсказы и пр.

II. Біографіи и характеристики.

III. Историко-археологическіе очерки.

IV. Этнографическія картины и культурно-историческіе очерки.

V. Естествознаніе.

VI. Астрономія.

VII. Наука, новыя изобрѣтенія и технологія.

VIII. Архитектура и скульптура.

IX. Современность.

Библиотека "Руниверс"

X. Литературный альбомъ.

XI. Живопись.

XII Популярно-медицинскіе очерки

XIII. Библіографія.

XIV. Парижскія моды.

Январь	23	рис.	22	черт.	выкр.	23	рис.	выкр
Февраль	25	»	27	»	»	26	ажур.	раб
Мартъ	23	»	27	»	»	34	»	
Апрѣль	24	»	26	»	»	29	»	
Май	26	»	28	»	»	23	»	
Іюнь	23	»	26	»	»	28	»	
Іюль	27	»	28	»	»	22	»	
Августъ	23	»	27	»	»	31	»	
Сентябрь	21	»	26	»	»	26	»	
Октябрь	23	»	22	»	»	6	»	
Ноябрь	29	»	32	»	»	30	»	
Декабрь	21	»	27	»	»	16	»	

XV. Тиражъ выигрышей Госуд. Банка.

XVI. Рисунки и Портреты.

Библиотека "Руниверс"

XVII. Смѣсь.

Дозволено цензурою 15 декабря 1881 г. Типографія А. Ф. Маркса, Англійскій пр., № 10.

Библиотека "Руниверс"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 3 Января 1881 г. Цѣна этого № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. | Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева. 5 р. | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р. | За границу . . . 8 р.

На полгода безъ доставки 2 руб., съ доставкою 2 руб. 50 коп., съ пересылкою иногороднымъ 3 руб.;—на четверть года безъ доставки 1 руб., съ доставкою 1 руб. 25 коп., съ пересылкою иногороднымъ 1 руб. 50 коп.

КОНТОРА ЖУРНАЛА «НИВА» ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются ПАРИЖСКІЯ МОДЫ за ЯНВАРЬ 1881 г. съ 23 рис. и отдѣльн. листъ съ 22 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и съ 23 рис. рукодѣльныхъ работъ въ русскомъ стилѣ.

При этомъ № прилагается Стѣнной календарь за 1881 г. печатанный двумя красками.

Вечеръ на рѣкѣ. Картина Морана, грав. Бегерцъ.

Библиотека "Руниверс"

Вечеръ на рѣкѣ.

Лѣтній вечеръ тихъ и ясенъ
Неподвижно дремлютъ ивы,
Западъ неба блѣдно-красенъ
И рѣки блестятъ извивы....

Невольно вспоминаются блестящіе стихи нашего поэта, при взглядѣ на эту прелестную картинку. Заря, пылая, ярко просвѣчиваетъ сквозь купы вѣковыхъ деревьевъ, тишина и упоительная свѣжесть и спокойствіе вечера разлиты кругомъ, тѣни становятся длиннѣе, сливаясь въ одну синюю тѣнь, переливаясь всѣми цвѣтами скоро начнетъ меркнуть небо, на большой дорогѣ раздается топотъ и мычаніе возвращающихся стадъ, слышны бубенчики обратныхъ лошадокъ со станціи, тихій говоръ, скрипъ воротъ... Скоро проступятъ звѣзды на темнѣющемъ горизонтѣ и изъ-за темныхъ деревъ на хрустальную синеву неба выплыветъ ясный, чистый мѣсяцъ...

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

(Автора романовъ: „Юный Императоръ“, „Царь-дѣвица“, „Княжна Острожская“ и др.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Раннее лѣтнее утро. День навѣрно будетъ жаркій, такой же какъ и вчера, какъ и всю недѣлю. Блѣдно-бирюзовое небо уже становится чѣмъ выше, тѣмъ синѣе—и кой гдѣ скользятъ по немъ и незамѣтно таютъ, переливаясь мелкой перламутовой волною, далекія перистыя облака. Солнце кладетъ длинныя тѣни. Разгораются и сверкаютъ крупныя капли росы на травѣ густой и несмятой. Старыя широковѣтвистыя липы не шелохнутся и только беззвучно роняютъ вянущіе лепестки своего душистаго цвѣта.

Я иду по заросшимъ дорожкамъ давно всѣми позабытаго сада—и чудится мнѣ, будто передо мною снова разверзлись двери потеряннаго міра юныхъ сновъ и юной душевной свѣжести. Это деревенское утро своей душистой, невозмутимой тишиною и прохладой пахнуло на меня тѣми могучими чарами, которыя въ мигъ одинъ способны смыть и унести невѣдомо куда всю житейскую пыль, навѣянную многими годами. Я иду—возрожденный и духомъ, и тѣломъ, жадно впивая въ себя живительный воздухъ: я слышу и чувствую какъ бьется мое сердце, но не болѣзненно и тревожно, а мѣрно и спокойно, за одно съ этой здоровой и свѣтлой природой.

Вотъ уже больше часу брожу я по заросшему саду и меня тянетъ все дальше и дальше. Передо мною открывается аллея за аллеей, лужайка за лужайкой. Кой гдѣ черезъ быстрый ручей перекинутъ ветхій, едва выдерживающій мою тяжесть, мостикъ. Кой гдѣ въ древесныхъ кущахъ, переплетшихся между собою, бѣлѣютъ античныя формы старыхъ статуй. Вотъ изъ-за непроходимыхъ вѣтвей виднѣется куполъ разрушенной бесѣдки. Вотъ обломокъ колонны, невѣдомо откуда упавшей, почти совсѣмъ закрытый высокой травою, увитый вьющимся горошкомъ...

Все чаще и чаще вѣковыя липы и дубы, все гуще и ниже сплетаются надъ головою ихъ могучія вѣтви. Даже жутко въ этомъ невѣдомо куда влекущемъ сумракѣ. Но сумракъ мало по малу рѣдѣетъ, впереди яркій просвѣтъ, весь залитый солнцемъ. Я спѣшу туда — передо мною разрушенная каменная ограда. Здѣсь конецъ этому сказочному, забытому міру, здѣсь начало другой жизни, отъ которой я такъ радъ былъ забыться. На большомъ выгонѣ пасется стадо, справа расположено село, дальше шоссе, перерѣзанное полотномъ желѣзной дороги, огромное кирпичное зданіе съ высокими трубами, изъ которыхъ валитъ густой черный дымъ—это фабрика...

Я спѣшу назадъ, опять въ сумракъ заглохшей аллеи, спѣшу скорѣй снова забыться, уйти въ міръ тишины и покоя, въ міръ старыхъ липъ, бесѣдокъ и статуй. И снова брожу я, не замѣчая времени, не чувствуя усталости. И чары стараго сада вызываютъ передо мною самыя милыя воспоминанія, воскресаютъ давно покинувшія землю, давно позабытыя лица и я съ изумленіемъ нахожу въ себѣ всю прежнюю мою любовь къ нимъ, всю силу тоски по ихъ утратѣ. Прошлое, одно прошлое во мнѣ и передо мною—будто время вдругъ повернуло назадъ и мчится чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе...

А между тѣмъ солнце поднимается выше и выше, отвѣсные лучи его проникаютъ всюду. Зной, усталость и жажда начинаютъ меня тревожить. Старинный, длинный одноэтажный домъ съ лабиринтомъ высокихъ прохладныхъ комнатъ принимаетъ меня въ новую тишину, въ которой все другое, въ которой новыя чары. И время, остановясь лишь на мгновеніе, снова мчится еще быстрѣе и еще дальше въ глубину прошедшаго. Я прохожу длинной залой съ кой гдѣ облупившимися глянцовитыми колоннами, съ теряющимся въ полумракѣ росписнымъ потолкомъ и ветхими хорами, откуда даже и при дневномъ свѣтѣ слышится таинственный шорохъ. Я вступаю въ амфиладу парадныхъ гостинныхъ, обтянутыхъ выцвѣтшимъ шелкомъ, уставленныхъ зеркалами въ почернѣлыхъ бронзовыхъ рамахъ, запыленной, старинною мебелью. Въ концѣ амфилады я останавливаюсь въ высокой полутемной комнатѣ со спущенными зелеными шелковыми шторами. По полу разостланъ мягкій коверъ, весь изъѣденный молью, по стѣнамъ рѣзные чернаго дуба шкафы съ стеклянными дверцами. Длинными рядами стоятъ тамъ переплетенныя въ крѣпкую кожу книги. Покойныя кресла, обтянутыя старымъ темнозеленымъ сафьяномъ, тяжелый вычурный столъ-бюро въ углу надъ столомъ и между книжными шкафами портреты. Чья-то заботливая рука, но вѣрно много, много лѣтъ тому назадъ прикрыла ихъ полотномъ. Полотно совсѣмъ уже почернѣло отъ пыли и пауки уже сотни разъ растилали на немъ свою паутину. Я поднимаю зеленыя шторы, но яркій полдневный свѣтъ все же медлитъ, все же боится проникнуть въ полутьму этой прохладной, сырой комнаты. Густо разрослись деревья у самыхъ оконъ и льнутъ ихъ зеленыя вѣтки къ запыленнымъ стекламъ, и мѣшаютъ солнцу. Забывъ о паутинѣ и пыли я сдергиваю полотно съ самаго большаго портрета—и отступаю съ невольной дрожью; я не одинъ—прямо мнѣ въ глаза, насмѣшливо и пытливо, глядятъ живые глаза изъ глубины почернѣлой золотой рамы—передо мною мужское лицо двадцатипятилѣтняго красавца въ изящномъ и богатомъ костюмѣ конца XVIII вѣка. Я отступаю и опять приближаюсь, и начинаю уже видѣть какъ тихо шевелятся атласъ и кружева на его мѣрно дышащей груди: вотъ шевелитъ пальцами блѣдная рука, на которой горитъ брилліантовый перстень; медленно сдвигаются густыя черныя брови; дрожатъ полузакрытыя будто утомленныя вѣки, а рѣзко очерченныя характерныя губы складываются въ тонкую усмѣшку. И долго не проходитъ очарованіе, и долго я жду, что онъ выйдетъ изъ рамы и заговоритъ со мною.

Но яркій лучъ, прорвавшійся наконецъ въ окошко, скользитъ вдоль по росписанному полотну и разрушаетъ впечатлѣніе. Я снова спускаю шторы и не могу оторваться отъ портрета. Я стираю съ него пыль и наконецъ въ углу, у самой рамы, разбираю буквы. Очарованіе становится

Библиотека "Руниверс"

понятнымъ—оно создано слабой женскою рукою, въ которую когда-то была вложена крѣпкая сила таланта: портретъ принадлежитъ кисти знаменитой Лебрёнъ.

Проходятъ часы, проходятъ дни—и запыленная мрачная комната превращается въ мое постоянное убѣжище. И все, что казалось мнѣ таинственнымъ и непонятнымъ, становится близко и знакомо во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Меня уже не смущаетъ полунасмѣшливый, полугрустный взглядъ напудреннаго и разодѣтаго въ атласъ и кружева красавца. Между нами уже нѣтъ тайны—онъ самъ открываетъ мнѣ свою душу и разсказываетъ жизнь свою. Въ старинномъ бюро, въ одномъ изъ безчисленныхъ ящиковъ, я нахожу маленькія переплетенныя въ сафьянъ тетрадки мелко исписанныя на французскомъ языкѣ твердымъ и красивымъ почеркомъ. Это его замѣтки, отрывки воспоминаній разнообразно и интересно проведенной молодости... Они не рѣдко будутъ служить мнѣ важнымъ матерьяломъ для разсказа, который я озаглавливаю именемъ ихъ автора...

I.

Сто лѣтъ назадъ.

Около ста лѣтъ тому назадъ, а именно въ началѣ осени 1788 года, мѣстность эта представляла совсѣмъ иной видъ чѣмъ теперь. Ни о какихъ заводахъ, фабрикахъ, шоссе, не было и помину. Вмѣсто всего этаго между селомъ Горбатовскимъ, искони принадлежавшимъ богатому и знатному роду Горбатовыхъ, и Знаменскимъ, находившимся тогда во владѣніи вдовы княгини Пересвѣтовой, верстъ на семь въ квадратѣ тянулся густой лѣсъ, черезъ который пролегала очень живописная дорога.

По дорогѣ этой солнечнымъ душистымъ утромъ ѣхалъ молодой всадникъ, совсѣмъ еще юноша, лѣтъ двадцати-двухъ не больше. Богатый атласный камзолъ, изящные ботфорты на стройныхъ ногахъ, маленькая треугольная шляпа, изъ-подъ которой спускались букли напудреннаго парика съ косичкой, статный вымуштрованный конь—указывали на общественное положеніе юноши. Красивое и милое лицо сразу говорило въ его пользу. Онъ видимо никуда не спѣшилъ, то пускалъ своего послушнаго коня рысцой, то ѣхалъ нѣкоторое время шагомъ, то наконецъ останавливался, осматривался кругомъ, любовался картиной желтѣющаго и краснѣющаго лѣса, всею грудью вдыхалъ въ себя бальзамическій воздухъ. Изрѣдка встрѣчавшіеся въ лѣсу крестьяне и крестьянки, завидѣвъ всадника, почтительно останавливались съ низкими поклонами. Онъ привѣтливо кивалъ имъ головой и ѣхалъ дальше съ довольнымъ выраженіемъ въ молодомъ, нѣсколько загорѣвшемъ лицѣ.

Лѣсъ рѣдѣлъ. Скоро изъ-за небольшаго пригорка показались обширныя хоромы княгини Пересвѣтовой. Юноша далъ шпоры коню и помчался, но не прямо, не къ усадьбѣ, а завернулъ въ сторону, туда гдѣ снова начиналась древесная тѣнь и гдѣ только высокій частоколъ, да малоѣзженная, почти совсѣмъ поросшая травою дорога, отдѣляли лѣсъ отъ барскаго Знаменскаго парка. Вотъ старыя ворота и возлѣ избушка сторожа. Запахло дымкомъ, двѣ курицы перебѣжали дорогу, чуть не попавъ подъ копыта быстро остановившагося коня. Собаченка выскочила изъ избушки и отчаянно залаяла, а за нею показался старый лысый старикъ въ лаптяхъ и нагольномъ тулупѣ.

— Отвори-ка, Степушка, ворота! крикнулъ всадникъ ласковымъ звонкимъ голосомъ, какой только и могъ быть у такого здороваго и веселаго юноши. Семидесятилѣтній Степушка, отвѣсивъ низкій поклонъ, бросился старческой рысцею къ воротамъ и сталъ отпирать ихъ.

— Милости просимъ, батюшка Сергѣй Борисычъ,—погуляй, золотой... Ишь вѣдь денекъ какой выдался—солнышко словно по лѣтнему грѣетъ.

Юноша уже въѣхалъ въ ворота, но вдругъ остановился и сказалъ старику:

— А вотъ что, Степушка, не покараулишь ли моего «Красавчика»? пускай онъ себѣ отдохнетъ, а я поразомну ноги.

— Изволь, батюшка, изволь, государь Сергѣй Борисычъ!..

Сергѣй Борисычъ быстро соскочилъ съ «Красавчика», передалъ поводья Степушкѣ, привычнымъ хозяйскимъ глазомъ оглядѣлъ любимаго коня, потрепалъ его по гладкой, горячей шеѣ и легкими шагами направился въ глубь парка.

Солнце такъ и горѣло, такъ и переливалось на разноцвѣтныхъ осеннихъ деревьяхъ, превращало въ чистое золото опавшіе листья, которые густо покрывали дорожку и разлетались во всѣ стороны подъ быстрыми шагами юноши. Въ вершинахъ старыхъ деревьевъ усиленно, будто на прощанье, перекликались птицы и съ вѣтки на вѣтку, споря въ легкости съ птичьимъ полетомъ, перескакивали пугливыя векши.

Но вдругъ солнце зашло за облако и мгновенно измѣнилась вся картина: потускнѣли радужные цвѣта, тоскливая нотка словно прозвучала въ птичьей перекличкѣ, откуда-то пахнуло прохладной сыростью. Затуманилось солнце отъ наплывшаго облака—и, будто отъ такого же облака, затуманилось и красивое лицо веселаго юноши; не то тоска неясная, не то скука изобразилась на немъ. Но это было лишь на мгновеніе. Облако пронеслось, солнце заблестѣло снова, быстро мѣняя печальныя краски, обливая ихъ горячей жизнью и снова молодая, здоровая радость засвѣтилась въ лицѣ юноши. Ускоряя шагъ, онъ спустился къ небольшому озеру, на берегу котораго была выстроена бесѣдка.

Отсюда виднѣлась только боковая ея сторона, тонько колонка, окрашенная въ ярко-голубой цвѣтъ, да глухая стѣна, едва замѣтная за густо насаженными кустами. Нельзя было разглядѣть, есть ли кто въ той бесѣдкѣ или никого тамъ нѣту. Но юноша остановился какъ вкопанный и не могъ отвести своихъ зоркихъ глазъ отъ яркоголубой колонки. За этой колонкой мелькнуло что-то и исчезло. И вотъ опять показалось. Да, это не птица и не векша, это чернѣется узенькій башмачекъ маленькой ножки. Вотъ и кончикъ розоваго платья выглянулъ и скрылся. Юноша отступилъ назадъ, осторожно стараясь не шуршать опавшими листьями и началъ пробираться между деревьями къ бесѣдкѣ.

— Ахъ какъ странно! думалъ онъ,—вѣдь это Таня...

Онъ чувствовалъ что это она, да и кому тамъ быть другому—ея и платье розовое. Странно! будто нарочно онъ поѣхалъ сегодня этой дорогой, будто нарочно оставилъ «Красавчика» Степушкѣ и такъ спѣшилъ сюда, къ озеру, къ бесѣдкѣ, точно зная что тутъ Таня, и что она его дожидается?

Да, онъ зналъ, навѣрное зналъ еще утромъ, когда уговаривалъ monsieur Рено отправиться вмѣстѣ съ матерью и сестрою смотрѣть только что приведенныхъ лошадей, а самъ отказался имъ сопутствовать и велѣлъ сѣдлать себѣ «Красавчика». Онъ зналъ, навѣрное зналъ, но почему зналъ? кто разсказалъ ему и зачѣмъ ему сегодня такъ ужасно нужно видѣть Таню?!

II.

Въ бесѣдкѣ.

Останавливаясь на каждомъ шагу и боясь ступить на сухую вѣтку, которая могла бы затрещать подъ его ногами, онъ почти неслышно подкрался къ бесѣдкѣ и заглянулъ между колонкой и боковой стѣною.

На деревянномъ диванѣ, окрашенномъ такой же яркой голубой краской какъ и вся бесѣдка, сидѣла хорошенькая бѣлокурая дѣвушка съ высоко, по модѣ, взбитыми волосами, въ розовомъ платьѣ. Дорогой шелковый платокъ покрывалъ ея плечи и былъ граціозно завязанъ сзади. Рукава платья, обшитые пышными кружевами,

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Тифлиса. Съ фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

доходили до локтей, выказывая полныя руки. Темные глаза, казавшіеся то синими, то сѣрыми, были очень хороши и однихъ этихъ глазъ было бы достаточно, чтобы скрасить и не особенно хорошенькое личико, но на этотъ разъ глаза совершенно гармонировали съ остальными чертами.

Подкравшемуся юношѣ было чѣмъ полюбоваться. Вся крѣпкая, довольно крупная, но въ тоже время граціозная фигура дѣвушки такъ и манила къ себѣ своей красотой и свѣжестью. Но только это была еще далеко не женщина, это былъ быстро выросшій и сформировавшійся ребенокъ. Не смотря на пышныя формы, въ лицѣ оставалось еще слишкомъ много дѣтскаго. Ею можно было любоваться вдвойнѣ—и въ настоящемъ и въ будущемъ, такъ какъ она серьезно обѣщала сдѣлаться прелестнѣйшей женщиной.

Но мечты объ ея будущей красотѣ были далеки отъ Сергѣя Борисыча, съ него было за глаза довольно и настоящаго. Онъ долго любовался ею, затаивъ дыханіе, съ разрумянившимися щеками и радостной улыбкой, а она не замѣчала его присутствія, погруженная въ полузабытье. Она сидѣла, неподвижно глядя на мелкую зыбь озера, отражавшаго легкія плывущія по небу облака и пестрыя деревья противоположнаго берега.

О чемъ она думала? Конечно думала о многомъ, но врядъ ли могла бы разсказать свои думы. Онѣ сливались всѣ вмѣстѣ и превращались во что-то призрачное, радужное, неопредѣленное и милое, что наполняло ее всю, заставляло сидѣть недвижно, совсѣмъ забывшись, завораживало... убаюкивало...

Юноша хотѣлъ было ее окликнуть, но сообразилъ, что она пожалуй черезъ чуръ испугается и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ назадъ, зашуршалъ хворостомъ.

Она очнулась, быстро поднялась съ дивана и взглянула за колонку. Темные глаза ея загорѣлись, румянецъ вспыхнулъ и побѣжалъ по всему лицу.

— Сережа! радостно крикнула она, плохо выговаривая букву р, что выходило у нее особенно мило.—Ахъ и какъ же вы напугали меня!.. Я тутъ давно... гуляла, да зашла въ бесѣдку... такъ тихо... хорошо... лѣнь взяла...

— Такъ тихо, хорошо, что сидѣла, сидѣла и заснула! перебилъ ее Сережа.

— Анъ и совсѣмъ не спала. А знаешь, бываетъ такое—не знаю какъ съ другими, а со мною часто бываетъ... дома то рѣдко, а вотъ въ лѣсу или гдѣ нибудь, лѣтомъ... впрочемъ осенью еще чаще, въ такіе чудные дни... Такъ тихо вдругъ, тихо и грустно... и хорошо, что боишься шевельнуться... кажется—плывешь куда-то и расплываешься все шире и шире... небо...

Онъ смотрѣлъ на нее и лукаво улыбался. Она остановилась на полусловѣ и сердито топнула ножкой.

— Насмѣшникъ! сколько разъ обѣщала себѣ ни о чемъ такомъ съ вами не говорить... за каждое то слово на смѣхъ поднимаетъ!.. извѣстно—философъ!.. Маменька, такъ прежде Mr. Рено называла, а теперь ужь онъ сталъ у нея Mr. Рено tout court, а въ философы произведенъ Сергѣй Борисычъ—другаго и имени тебѣ нѣту...

— Ну, этого можно было бы мнѣ и не говорить, Таня. Я вѣдь знаю, что у княгини философъ чуть не бранное слово.

Таня вспыхнула и на этотъ разъ взаправду разсердилась, только ужь не на него, а на себя.

«Ахъ этотъ глупый, длинный языкъ! вѣчно зря болтаетъ!»...

Но Сережа не сталъ злоупотреблять неловкимъ положеніемъ Тани, онъ вовсе не хотѣлъ смущать ее. Онъ улыбался по прежнему, только ужь другой улыбкой, въ которой не было ничего насмѣшливаго.

— Философъ! сказалъ онъ,—а вѣдь опять таки выходитъ, что философъ не я а вы же, милая Таня. Конечно не въ томъ разумѣніи, какое угодно княгинѣ придавать сему слову, а вотъ эти ваши бесѣды съ природой—это и есть философія настоящая, по крайней мѣрѣ прямой путь къ ней. И вижу я что Рено былъ правъ когда недавно сказалъ мнѣ про кого-то; «о, это особенная головка—въ ней много вмѣстить можно и она многое выдержитъ». Видишь, какого мнѣнія о тебѣ умные люди! Я можетъ быть не долженъ былъ бы говорить этого, только вѣдь я и самъ такъ о тебѣ думаю—ты особенная, Таня!

Его глаза такъ нѣжно и ласково остановились на ней, что она не могла долго выдержать этаго взгляда и смущенно отвернулась.

Со ступенекъ бесѣдки гдѣ они стояли она опять подошла къ голубому дивану и усѣлась въ уголокъ. Онъ помѣстился рядомъ съ нею, все продолжая глядѣть на нее такъ смутившимъ ее взглядомъ.

— Только какъ это странно, говорилъ онъ, давно ли Таня была маленькой дѣвочкой, въ куклы играла съ Леной—и вотъ теперь какая! А Лена и до сей поры въ куклы играетъ—намедни засталъ ее.

— Что же, и я играю въ куклы, и у меня онѣ цѣлы—хотите сегодня же покажу когда придемъ домой. Мнѣ еще недавно въ дѣвичьей цѣлый гардеробъ для нихъ сшили.

— Вѣрю, вѣрю, только думы то не о куклахъ.

— Не о куклахъ, повторила она, вдругъ вся притихнувъ.

Замолчалъ и онъ, снова дивясь тому что случилось сегодня. Глядя на Таню, подмѣчая выраженіе лица ея, ея глазъ, слѣдя за ея то потухавшимъ, то разгоравшимся румянцемъ, онъ былъ теперь совершенно увѣренъ, что она тоже не такъ, не случайно забрела въ этотъ часъ въ голубую бесѣдку.

О, конечно, навѣрное и она знала, что онъ непремѣнно придетъ сюда. И она ждала его, и ей было также точно нужно его видѣть, именно сегодня, именно теперь, на этомъ мѣстѣ. Тотъ же непонятный, тайный голосъ, который звалъ его сюда—звалъ и ее. Вотъ сейчасъ, стоитъ только спросить ее,—и она подтвердитъ все это, потому что она лгать не умѣетъ, да и не нужно.

Почти до боли забилось его сердце и прерывающимся голосомъ онъ шепнулъ:

— Таня!!

Она вздрогнула. Она сразу почувствовала особенное въ его словѣ. Онъ никогда еще, ни разу въ жизни, такъ не произносилъ ея имени.

— Что?! почти беззвучно, одними губами спросила она.

— Таня! отчего ты здѣсь, не гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, а именно тутъ, въ голубой бесѣдкѣ?

Это былъ странный и смѣшной вопросъ. Но она не изумилась и не засмѣялась; она поняла зачѣмъ онъ ее спрашиваетъ и какое важное значеніе имѣетъ вопросъ этотъ.

— Я сама не знаю, тихо отвѣтила она.

— Таня... милая!.. ради Бога скажи всю правду!..

Онъ взялъ ея руку. И горячая рука дѣвушки сразу охладѣла и вздрогнула въ рукѣ его.

Она подняла на него большіе, широко раскрытые глаза и онъ прочелъ въ нихъ изумленіе, страхъ, нѣжность, счастье—все вмѣстѣ.

— Не знаю... странное что-то, шептала она,—какъ будто сонъ... да право... я весь день какъ во снѣ... и встала во снѣ... и сюда пришла... Сережа, я знала что ты навѣрное здѣсь будешь... Я ждала тебя...

Она отняла у него свою руку, быстро поднялась съ дивана и схватилась за голову.

— Что же это!? Я съума схожу что ли?!..

Онъ привлекъ ее опять къ себѣ и ужь не выпускалъ рукъ ея. Онъ засматривалъ ей въ глаза, совсѣмъ сіяющій.

— И я зналъ, что ты здѣсь... я изумлялся; но когда увидѣлъ тебя, то понялъ, что и ты ждала меня. Если

Библиотека "Руниверс"

сонъ, такъ онъ тотъ же и со мною, и не слѣдъ просыпаться... Таня! милая Таня!.. какъ я люблю тебя...

Онъ обнялъ ее, осыпалъ поцѣлуями и она не сопротивлялась, она сама возвратила ему его поцѣлуи.

Ихъ сонъ продолжался и съ каждой новой переживаемой минутой становился все лучезарнѣе и волшебнѣе. Они видѣли какъ долго жданное, долго манившее блаженство жизни раскрывается передъ ними. Они чувствовали оба одними общими чувствами что все, что было до сихъ поръ, имѣло одну только цѣль—довести ихъ до этой минуты, они жили только для того, чтобы дожить до нея.

Они молча, блаженно глядѣли другъ на друга. Только ужь теперь въ нихъ не было никакого изумленія, никакихъ вопросовъ. Все совершилось, все стало ясно, говорить имъ было не о чемъ, потому что они и безъ словъ все понимали.

Наконецъ Таня вспомнила, что ее уже давно ждутъ дома. Но она не позвала съ собою Сергѣя и онъ не пошелъ за ней. Теперь они не хотѣли вмѣстѣ показаться на глаза людямъ. Они разстались и каждый глубоко про себя спряталъ свое счастье.

III.

«Вотъ и случилось!..»

Не видя, не сознавая окружающаго, онъ спѣшилъ по знакомымъ дорожкамъ парка. Вотъ и избушка сторожа, и Степушка съ «Красавчикомъ».

Степушка что-то говоритъ ему, но онъ не слышитъ, вповадъ отвѣчаетъ, нѣтъ-ли—ему все равно.

Онъ вскочилъ на «Красавчика» и помчался. Только выѣхавъ на большую, лѣсную дорогу, онъ нѣсколько пришелъ въ себя и оглядѣлся.

Боже, какъ хорошо!

Еще лучезарнѣе, еще краше и ближе къ сердцу показалась ему осенняя природа. Никогда еще не было такого дня.

Застоявшійся «Красавчикъ» мчалъ его, едва касаясь земли и только изрѣдка чуть шевеля сухія листья легкимъ копытомъ.

Щеки Сергѣя горѣли, сладкая дрожь пробѣгала по его жиламъ и все ему казалось что онъ обвѣянъ еще присутствіемъ Тани, что она незримо здѣсь около него, въ немъ самомъ, въ его радостно бьющемся сердцѣ...

Но вдругъ, въ концѣ аллеи, раздался конскій топотъ. Сергѣй невольно остановился и прислушался. Уже явственно было слышно, что кто-то мчался къ нему на встрѣчу. Вотъ уже и виденъ на взмыленномъ конѣ всадникъ.

Сергѣй узналъ его.

«Но зачѣмъ онъ? и такъ спѣшитъ!.. Что такое?.. Ужь не случилось ли чего!»

Однако эта первая невольная мысль не оставила въ немъ никакихъ слѣдовъ, никакого опасенія. Онъ былъ слишкомъ счастливъ, чтобы остановиться на чемъ нибудь тревожномъ. Что теперь можетъ случиться? Да и что бы ни случилось, ему какое дѣло!

Между тѣмъ мчавшійся къ нему на встрѣчу всадникъ оказался уже въ двухъ шагахъ отъ него.

Это былъ небольшаго роста сухощавый человѣкъ, лѣтъ сорока, съ пріятнымъ подвижнымъ лицомъ, быстрыми глазами. Онъ неловко держался на лошади, чулки его висѣли складками на худыхъ ногахъ, шляпа слѣзла на затылокъ, парикъ плохо причесанъ.

Сергѣй вглядѣлся въ лицо его и нервнымъ движеніемъ сразу остановилъ «Красавчика». Его поразило въ этомъ лицѣ совсѣмъ необыкновенное, странное и пугающее выраженіе.

— Рено, что такое? au nom du Ciel!..

Французъ воспитатель заговорилъ спѣшно, едва переводя духъ отъ быстрой ѣзды и видимо избѣгая глядѣть на Сергѣя:

— Tranquilisez vous... не пугайтесь... поѣдемте скорѣй... monsieur votre père... онъ боленъ... съ нимъ вдругъ сдѣлалось дурно... Я такъ и зналъ, что вы отправились въ Знаменское... поспѣшилъ за вами... хорошо что нашелъ скоро...

Сергѣй еще не понималъ, но уже яркій румянецъ сошелъ со щекъ его и замѣнился блѣдностью, уже мгновенно исчезло безъ слѣда то счастливое чувство, которое владѣло имъ еще за минуту.

Ничего не могло случиться, ни до чего нѣтъ дѣла! А вотъ случилось!.. Что... что такое?.. Отецъ... да какъ же это... какъ?

Онъ засыпалъ француза вопросами, но тотъ ничего не договаривалъ, только просилъ успокоиться, и это заставляло Сергѣя еще больше волноваться.

Наконецъ онъ узналъ, что отецъ его, Борисъ Григорьевичъ Горбатовъ, всегда такой сильный, бодрый и здоровый, и сегодня, какъ обыкновенно, въ урочный часъ вышелъ изъ своихъ покоевъ. За завтракомъ его встрѣтили жена и дочь. Тутъ былъ и Рено. Борисъ Григорьевичъ ласково со всѣми поздоровался, говорилъ спокойно, милостиво обращался со своимъ постояннымъ домашнимъ штатомъ, даже пошутилъ съ Моськой карликомъ, принялся кушать—и вдругъ захрипѣлъ и упалъ навзничь. Его снесли въ опочивальню: домашній докторъ, жившій у Горбатовыхъ, объявилъ что дѣло серьезно, что у Бориса Григорьевича ударъ, котораго онъ давно опасался.

— Господи!.. Да живъ ли онъ... живъ ли? спрашивалъ Сергѣй.

Ему все казалось, что Рено скрываетъ отъ него, не все договариваетъ, онъ чувствовалъ новое мучительное ощущеніе, которое тисками сжимало и томило его сердце.

Отецъ!.. Онъ такъ мало вообще думалъ о немъ; онъ никогда не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, любитъ ли его или нѣтъ, а просто его боялся съ самаго дѣтства и до послѣдняго времени; привыкъ многое скрывать отъ него; привыкъ отъ него таиться, сдерживаться въ его присутствіи, иногда просто даже тяготиться этимъ присутствіемъ. Отецъ казался ему силой, съ которой нельзя было бороться, нужно было подчиняться безъ разсужденія права или неправа эта сила.

Но тутъ все забылось, осталось одно чувство жалости, безконечной жалости къ этому отцу, къ этому сильному человѣку, дѣйствовавшему только своей силой, и такъ часто несправедливому вслѣдствіе этого, какъ по крайней мѣрѣ казалось молодому сыну.

— Живъ ли онъ... живъ-ли? повторялъ Сергѣй.

Рено отвѣчалъ ему что живъ, чтобы онъ не отчаявался, что еще нѣтъ ничего безнадежнаго.

И оба они пришпоривали своихъ лошадей и мчались въ Горбатовское.

Они въѣхали на широкій дворъ, въ глубинѣ котораго тянулись обширныя барскія хоромы, длинное, одноэтажное, построенное покоемъ зданіе, къ которому примыкали всякія службы. Посреди обширнаго двора красовался роскошный цвѣтникъ, устроенный трудами, года два тому назадъ выписаннаго изъ Петербурга, ученаго нѣмца садовника. Пышныя георгины и астры были въ полномъ цвѣту. Бѣлый домъ, недавно выкрашенный, съ яркой зеленой крышей, съ новыми зелеными ставнями оконъ такъ и сверкалъ на солнцѣ. Вся эта яркость бросилась въ глаза Сергѣю и отъ нея стало ему еще тяжелѣе, еще мучительнѣе. Онъ подмѣтилъ, огибая цвѣтникъ и останавливаясь у главнаго крыльца, суетню, онъ подмѣтилъ странное выраженіе на всѣхъ лицахъ. Ему хотѣлось спросить у перваго встрѣчнаго: «Что? Какъ? Что съ отцомъ?» и въ то же время онъ боялся отвѣта на этотъ вопросъ и ничего не спрашивалъ.

Онъ молча соскочилъ съ «Красавчика», не замѣчая, кто взялъ у него изъ рукъ поводъ, и кинулся на крыль-

Библиотека "Руниверс"

цо. Въ комнатахъ было еще больше н. обычнаго, безпорядочнаго движенія, на лицахъ еще болѣе страннаго, смущающаго выраженія.

Сергѣй бѣжалъ дальше къ дверямъ, за которыми начинались покои отца, куда онъ обыкновенно не очень часто заглядывалъ.

— Сережа!

Мучительное, изумленное и страшное послышалось ему въ этомъ голосѣ.

Это была его мать. Она кинулась къ нему, онъ увидѣлъ ея безпорядочно сбившіяся букли, съ которыхъ осыпалась почти вся пудра, ея полное, добродушное лицо, совсѣмъ раскраснѣвшееся, заплаканное, въ которомъ ежесекундно мѣнялось выраженіе испуга, изумленія и горя.

— Отецъ... пойдемъ... не узнаетъ... Боже мой... Вотъ несчастье... и нежданно такъ... чуяло ли мое сердце?!. Пойдемъ, Сережа!..

Она взяла его за руку. Онъ слѣдовалъ за нею, опять почти теряя сознаніе, ничего не видя, не понимая.

Они въ опочивальнѣ. Яркій свѣтъ озаренныхъ солнцемъ комнатъ, смѣнился полутьмою; ставни въ опочивальнѣ почти на глухо заперты, только въ небольшую щелку прокрадывается полоска свѣта и расплывается по комнатѣ. На широкой, высоко взбитой кровати Сергѣй разглядѣлъ тучную фигуру отца.

Весь дрожа, съ подкашивающимися ногами, подошелъ онъ и замеръ. Обрывки мыслей безсвязныхъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ этой нежданной минутѣ, роились въ головѣ его. Онъ вглядывался въ полусумракъ и вотъ началъ ясно распознавать предметы. Двѣ лампады, висѣвшія предъ иконами у изголовья кровати, озаряли лицо отца особеннымъ свѣтомъ и это освѣщеніе поразило Сергѣя—ему показалось въ немъ что-то зловѣщее, священное и страшное, говорившее о смерти.

Долго не рѣшался онъ взглянуть на знакомыя черты, ему казалось что онъ увидитъ въ нихъ такое, чего не будетъ въ силахъ перенести. Но онъ наконецъ взглянулъ и дѣйствительно чуть не вскрикнулъ, хотя повидимому ничего страшнаго не было въ лицѣ Бориса Григорьевича. Это былъ тотъ же красивый старческій обликъ; высокій лобъ, надъ которымъ серебрилась сѣдина коротко подстриженныхъ волосъ, орлиный носъ съ широко раскрытыми ноздрями. Такимъ Сергѣй видалъ отца часто по утрамъ, безъ парика, въ тепломъ атласномъ, отороченномъ соболемъ халатѣ. Вотъ и теперь этотъ халатъ на немъ. Но развѣ это отецъ? Это будто совсѣмъ другой человѣкъ—жалкій, безпомощный. Никогда еще въ жизни и ни къ кому Сергѣй не чувствовалъ такой невыносимой жалости.

Борисъ Григорьевичъ лежалъ съ закрытыми глазами; нижняя губа его вздрагивала, и вдругъ одинъ глазъ открылся, а другой такъ и остался закрытымъ.

Сергѣй бросился впередъ, схватилъ отца за руку, стараясь уловить взглядъ его, но открытый глазъ глядѣлъ прямо на него и очевидно его не видѣлъ. Холодная, тяжелая рука оставалась неподвижной и только время отъ времени слабо вздрагивала. Тихій сто[illegible] скоро перешедшій въ хрипѣнье, послышался изъ гр[illegible] Бориса Григорьевича. Его ротъ безсильно раскры[illegible] Видно было какъ ворочался языкъ, но, между тѣм[illegible] онъ не произносилъ ни слова.

Жена съ громкимъ рыданьемъ, котораго не въ си[illegible]лахъ была уже сдерживать, метнулась сначала къ муж[illegible] а затѣмъ къ тутъ же въ двухъ шагахъ стоявшему врачу.

— Богданъ Карлычъ, что это съ нимъ?.. Ужели?..

Богданъ Карлычъ, сухой, длинный старикъ, въ к[illegible]ричневомъ суконномъ кафтанѣ, смятомъ жабо, черных[illegible] чулкахъ и башмакахъ съ огромными стальными пряжками, съ совершенно неподвижнымъ, ничего не выр[illegible]жавшимъ лицомъ, только мотнулъ головою.

Въ опочивальню, трусливо пробираясь, всхлипыва[illegible] то и дѣло тихонько сморкаясь, прокралась тринадцатилѣтняя сестра Сергѣя, Елена. За нею показались [illegible] двѣ, три фигуры, знаками подзывая къ себѣ хозяйку. Марья Никитишна Горбатова кинулась къ дверям[illegible] и Сергѣй разслышалъ:

— Все готово!

— Что же, зовите, упавшимъ голосомъ отвѣчала Марья Никитишна.

Черезъ минуту въ опочивальню входилъ уже св[illegible]щенникъ.

(До слѣдующ. №).

Ищутъ компаньонку.

Разсказъ.

Переводъ **И. К.**

„Ищутъ компаньонку для пожилой болѣзненной дамы. Приходить въ Т. улицу, № 18.

Такимъ объявленіемъ я, такъ сказать, бросала перчатку всѣмъ моимъ родственникамъ. Каждый изъ нихъ охотно отдалъ бы мнѣ дочь, даже согласился бы самъ ходить за мною во время моей болѣзни, облегчать мои страданія, разгонять мою скуку; я была богата, вдова и не имѣла дѣтей. Знала я также, что моя племянница, сына которой я хотѣла сдѣлать своимъ наслѣдникомъ, съ удовольствіемъ ходила бы за мною в если бы только я могла выносить нѣкоторыя особенности ея характера—ея скупость, ея эгоизмъ и безсердечіе, то вѣроятно мы бы поладили и остатокъ дней своихъ я бы провела въ ея обществѣ. Но мнѣ нужна было компаньонка, услугами которой, за хорошее вознагражденіе, я бы вполнѣ могла располагать. Я предназначала ее не единственно для обязанностей лектрисы, но желала имѣть возможность распоряжаться ея временемъ по своему усмотрѣнію. Притомъ у меня были и другія виды. Мнѣ просто очень хотѣлось пріютить какое нибудь разбитое, несчастное существо.

Вскорѣ я должна была убѣдиться, что затѣяла дѣло не легкое. Цѣлый день меня осаждали ищущія мѣстъ. Наконецъ меня взялъ ужасъ при видѣ такой массы несчастныхъ, но ни на одной изъ нихъ я не могла остановиться. Однѣ были просто горничныя, другія предъявляли условія, исполнить которыя я не могла; эти опять были ученыя дамы, которыя забывая мои лѣта, собирались развивать меня; тѣ—хотѣли располагать ежедневно нѣсколькими свободными часами. Всѣ эти переговоры такъ меня измучили, что я отпустила ихъ всѣхъ, и просила дать мнѣ время, чтобы окончательно рѣшиться.

Я думала, что осталась одна; протянувшись въ длинномъ креслѣ я закрыла глаза.

Должно быть я очень поблѣднѣла. Чья-то маленькая ручка прикоснулась къ моему лбу и мягкій, чистый голосъ произн[illegible]

— Мнѣ очень жаль, вы такъ устали. Не могу ли я, [illegible] не ушла, сдѣлать для васъ что нибудь?

Мелодичный, тихій и вмѣстѣ съ тѣмъ грустный голо[illegible] заинтересовалъ меня. Я открыла глаза и увидѣла возлѣ молоденькую дѣвушку, почти дитя, въ глубокомъ траурѣ, прелестнымъ личикомъ и парой большихъ, темныхъ, выразительныхъ глазъ.

— Вы пришли по объявленію? спросила я.

— Да; я долго стояла тутъ въ углу. Но для васъ не гожусь; тутъ были многія болѣе подходящія, я потеряла надежду...

— Что вы знаете?

— О, боюсь, что мало, отвѣтила она. Я умѣю читать—папа охотно меня слушалъ—также я могла бы вести вашу корреспонденцію: но вамъ нужна рекомендація, а ее то у меня вотъ и нѣтъ.

— Отчего же? спросила я.

— Здѣсь я никого не знаю, а съ собою я не привезла ничего, отвѣтила она грустно.

— Не могу ли я написать кому нибудь? замѣтила я.

Рука лежащая на моей головѣ сдѣлалась холодной, а хорошенькое личико поблѣднѣло. Она мнѣ отвѣтила:

— Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ никого, кто могъ бы рекомендовать меня.

Я замолчала. Это именно была компаньонка, какую я желала. За ея услуги мнѣ, я могла беречь и охранять. И однакоже было что-то пугающее въ увѣренности такого молодаго существа, что у нее не было никого на свѣтѣ..

Совершенно безсознательно мысли мои сложились въ вопросъ „Ужъ не лишились-ли вы любви вашихъ друзей, почему-нибудь

Только что былъ сдѣланъ вслухъ этотъ вопросъ, какъ я уж сожалѣла о немъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ раздумьи. (Боярышня XVI вѣка). Оригин. рисун. Ив. **Панова**, грав. Кезебергъ и Эрдель.

Библиотека "Руниверс"

Лицо ея покрылось румянцемъ, но глаза оставались спокойны.

— Нѣтъ, сказала она, я бѣдна, безъ друзей и несчастна; но никакой вины за мной нѣтъ. Я знаю, продолжала она, должно показаться страннымъ, что дѣвушка въ девятнадцать лѣтъ такъ одинока. Однако не моя вина, а разныя несчастья лишили меня друзей и отечества. Теперь вамъ лучше, не правда-ли?

— Да, отвѣчала я, теперь мнѣ легче.

— Тогда я могу проститься. И, граціозно поклонившись, она собралась уходить.

— Погодите, сказала я, какъ ваше имя?

— Алиса, былъ отвѣтъ.

— А дальше?

— Другаго имени у меня нѣтъ.

Опять загадка. Я не могла ее отпустить. Если вы останетесь у меня, Алиса, сказала я, я надѣюсь, что заслужу ваше довѣріе и вы разскажете мнѣ, что съ вами случилось. Я вѣрю вамъ, и если вы зайдете ко мнѣ завтра, мы увидимъ, годимся-ли мы другъ для друга.

— Я прійду, отвѣтила она дрожащимъ голосомъ. Она наклонилась, оставила поцѣлуй и слезу на моей поблекшей рукѣ и ушла.

Не сочтите меня смѣшной, романтичной старухой. Но въ ночь, слѣдующую за посѣщеніемъ дѣвушки, мнѣ приходили въ голову разныя исторіи. Блѣдное личико, съ тонкими чертами, золотистые волосы и большіе глаза не выходили у меня изъ головы. Маленькія ручки не знали работы, мягкій, чистый голосъ указывалъ на воспитаніе, а во всемъ маленькомъ, прелестномъ существѣ, несмотря на скромность, не было и тѣни униженія.

Въ мою одинокую жизнь, она внесла новый интересъ. И если-бы даже я въ ней и ошибалась, то отъ этого потерпѣла-бы только я. Принимая все это въ разсчетъ, я была очень довольна своей находкой.

Моя новая компаньонка утѣшала и радовала меня. Нельзя разсказать тѣхъ тысячей мелочей вниманія и предупредительности, которыми она пріобрѣла себѣ мою любовь и уваженіе. Въ каждомъ ея движеніи, въ ея скоромъ пониманіи каждаго моего желанія, въ ея нѣжномъ вниманіи и ея безпредѣльномъ уваженіи ко мнѣ,—сказывалось состраданіе къ моимъ лѣтамъ и моей безпомощности. Сюда не примѣшивалось и мысли о моемъ богатствѣ или моемъ великодушіи. Она очень хорошо читала своимъ звучнымъ голоскомъ. И когда, при чтеніи нѣкоторыхъ страницъ, я замѣчала, какъ блестѣли ея глаза, какъ щечки ея покрывались румянцемъ и вся она одушевлялась, тогда и я забывала свои страданія и переносилась съ нею въ область грезъ и искуства. Я любила поэзію всегда и теперь безъ улыбки не могу вспомнить о тѣхъ часахъ, которые мы провели съ нею, занимаясь чтеніемъ излюбленныхъ моихъ поэтовъ. Алиса обыкновенно сидѣла на низенькой скамейкѣ у моихъ ногъ, и мои страданія и ея заботы, отодвигались тогда на второй планъ.

Алиса съ каждымъ днемъ становилась живѣе. Увѣрившись въ моей любви, темные ея глаза не выражали болѣе такого страданія и походка сдѣлалась легче и живѣе.

Она была у меня уже около двухъ мѣсяцевъ. Однажды, наклонившись ко мнѣ, она спросила, люблю-ли я музыку. На что я ей отвѣтила утвердительно.

— Когда со мной случилось несчастіе, сказала она, я думала, что для меня не существуетъ болѣе музыки. Сердце мое было такъ одиноко и грустно, но вы возвратили ему снова любовь и снова я могу пѣть.

И безъ дальнѣйшихъ разсужденій, подойдя къ роялю, она стала пѣть.

Во время ея чтенія, я часто поражалась звучностью ея голоса, но никогда не предполагала въ немъ такой полноты и силы, пока она не начала пѣть.

Она пѣла долго безъ остановки. Глядя на ея одушевленное личико и черное траурное платье, мнѣ невольно пришла на мысль святая Сесилія.

Наконецъ она замолчала. Одушевленіе прошло, личико ея сдѣлалось грустнымъ, она вдругъ воскликнула: „Боже, какъ мнѣ перенести все это!“ и зарыдала.

Никогда прежде я не видѣла ее въ такомъ возбужденіи. Она всегда была такая спокойная, тихая, такъ умѣла владѣть собой, что это внезапное проявленіе горя, испугало меня.

Нѣсколько минутъ она не слушала меня. Я наклонилась къ ней, положила руку на ея опущенную голову и сказала: Алиса, дитя мое, успокойся и подѣлись со мною своимъ горемъ.

Наконецъ, она услышала меня. Было грустно смотрѣть, какъ она старалась казаться спокойной. Ея тонкіе, бѣлые пальчики нервно ходили, вся она вздрагивала отъ подавленныхъ рыданій, взглянувъ на меня своими покраснѣвшими глазками, она меня тронула до глубины души.

— Вы можете довѣриться мнѣ, сказала я ей въ отвѣтъ на ея взглядъ. Разскажите мнѣ ваше горе, можетъ быть я могу помочь вамъ. Вы знаете, я очень богата.

— Деньги не могутъ мнѣ помочь. Если-бы дѣло было въ деньгахъ, я ничего-бы вамъ не сказала.

При этомъ она такъ гордо подняла головку, какъ никогда прежде этаго не дѣлала при мнѣ. Вскорѣ, однако, она снова слегка прислонилась, по обыкновенію, къ моему креслу и сказала:

— Помочь вы мнѣ не можете, но скрывать что-нибудь отъ васъ было-бы не хорошо, послѣ того, какъ вы высказали мнѣ столько любви и доброты.

— Родилась я и воспиталась въ такомъ-же роскошномъ домѣ, какъ и этотъ. Отецъ мой заботился только о моемъ счастьи. Онъ прекрасно воспитывалъ меня. Я училась по англійски, по французски, по итальянски и въ особенности много занималась музыкой. Отецъ былъ богатъ и исполнялъ всякое мое желаніе, но однако умѣлъ удержать въ должныхъ границахъ мои прихоти. Два года тому назадъ, онъ принялъ къ намъ въ домъ молодаго человѣка, сына какой-то вдовы. Онъ былъ старше меня на пять-шесть лѣтъ. Для васъ ничего нѣтъ занимательнаго въ исторіи моей любви.... словомъ, я сильно полюбила этаго новаго члена нашей маленькой семьи. Каждый вечеръ, по окончаніи своихъ занятій, онъ присоединялся къ намъ. Мы болтали, читали вмѣстѣ, пѣли. Онъ очень любилъ музыку.

Разсказывая это, она задумчиво смотрѣла передъ собой, голосъ ея становился тише и разсказъ ея походилъ болѣе на чтеніе, чѣмъ на исторію ея жизни. Крѣпко сжатыя руки и неподвижность фигуры изобличали только ея борьбу съ одолѣвавшимъ ее волненіемъ.

— Николай и я, съ каждымъ днемъ мы все болѣе привязывались другъ къ другу. У насъ были одинаковые вкусы; его благородный характеръ такъ меня очаровывалъ, что я готова была просто сдѣлаться его рабой, чтобы только всегда быть возлѣ него. Онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе и я считала это величайшимъ счастьемъ моей жизни. Онъ получилъ согласіе отца и мы были наконецъ обручены. Но какъ ни охотно отецъ согласился на обрученіе, онъ все откладывалъ день свадьбы. И хотя послѣ свадьбы мы оставались жить у отца, ему казалось страшился этой перемѣны въ моей жизни. Мы были обручены уже около года. Какія-то дѣла принудили Николая отлучиться на одинъ мѣсяцъ. Отецъ обѣщалъ намъ, что послѣ его возвращенія будетъ и свадьба. Послѣ отъѣзда Николая, она сидѣла одна въ своей комнатѣ, куда вошелъ мой милый отецъ, и, поговоривъ со мной, далъ мнѣ пачку денегъ на покупку вещей для приданаго. При этомъ мнѣ казалось, онъ прослезился и поцѣловалъ меня въ послѣдній разъ. Да, въ послѣдній разъ! Часъ спустя онъ былъ раздавленъ на улицѣ экипажемъ и принесенъ мертвымъ домой!

На минуту она замолчала въ волненіи, потомъ снова начала разсказъ твердымъ голосомъ, не выдавая своей душевной муки

Спустя три дня послѣ его смерти, его повѣренный пришелъ ко мнѣ и объявилъ, что онъ не былъ моимъ отцомъ.

найденышемъ, меня онъ призрѣлъ по своей безграничной добротѣ. Онъ хотѣлъ сдѣлать меня своей наслѣдницей, но умеръ безъ духовнаго завѣщанія. Я не успѣла еще оправиться отъ этаго неожиданнаго извѣстія, когда ко мнѣ вошла мать Николая...

Невольно я притянула къ себѣ ближе дѣвушку...

— Она пришла ко мнѣ съ просьбою освободить ея сына отъ даннаго слова. Она говорила, что онъ такъ великодушенъ, что конечно женится на мнѣ, но этимъ я разстрою всѣ его планы. Его будущность пострадаетъ отъ женитьбы на дѣвушкѣ безъ всякаго состоянія и положенія, и что тетка его, отъ которой онъ долженъ наслѣдовать большое состояніе, очень гордая и по всей вѣроятности откажется отъ человѣка, жена котораго Богъ вѣсть кто. Отецъ мой (иначе я все-таки не могу называть его) только что умеръ, какъ я узнала о томъ, кто я. Двойное горе давило меня. Мать Николая требовала, чтобы я согласилась уѣхать изъ этихъ мѣстъ въ тотъ же день, и не сообщать ни Николаю, и никому другому своего адреса и своихъ плановъ. Я взяла деньги—послѣдній подарокъ моего отца, все остальное оставила законнымъ наслѣдникамъ. Нѣсколько дней тому назадъ я прибыла сюда къ одной дамѣ, къ которой у меня было письмо. Здѣсь-же и узнала и о вашей публикаціи. Нечего говорить, какъ безконечно я вамъ благодарна за вашу доброту ко мнѣ и какъ я цѣню все, что вы для меня сдѣлали. Этаго я даже не могу вамъ высказать, на это у меня не хватитъ словъ, но вы это должны сами понять.

— Ну а еслибы вы пошли къ этой гордой теткѣ и разсказали-бы ей вашу печальную исторію? Можетъ быть такая ужъ жестокая какъ вамъ объ этомъ говорили.

Я внимательно за нею слѣдила.

— Нѣтъ, отвѣтила Алиса. Я обѣщала матери Николая отказаться отъ него. Честь не позволяетъ мнѣ идти противъ своего слова.

— Кто-же эта тетка? спросила я.

— Не знаю, сказала она. Николай часто говорилъ о своей дорогой тетѣ Маріи, но никогда не упоминалъ ни о наслѣдствѣ, ни о деньгахъ. Кажется онъ очень ее любитъ, но, можетъ быть, что матушка его говорила о другой теткѣ. Фамиліи ея я не знаю.

Послѣ этой исповѣди Алиса казалась спокойнѣе. Слова мои немного ее утѣшили. При томъ-же теперь она откровенно могла разговаривать со мною о своемъ горѣ.

Каждый день сближались мы все болѣе и болѣе. Наконецъ

Библиотека "Руниверс"

я начала бояться разлуки съ нею, будь это даже для ея счастія.

Разъ какъ-то Алиса сидѣла на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, положивъ книгу въ сторону. Она читала стихи, въ которыхъ говорилъ поэтъ о чистой любви. Окончивъ чтеніе, она посмотрѣла на меня серьезно и печально.

— И ты такъ любила?.. спросила я тихо.

— Такъ и я любила и такъ потеряла того, кого люблю. Ахъ, зачѣмъ нельзя ничего забыть! Отчего никакія усилія не помогаютъ мнѣ забыть его!

— Зачѣмъ-же хочешь ты забыть? сказала я. Это несправедливо заставлять страдать себя только, чтобы удовлетворить капризу жадной женщины. Николай вѣдь тебѣ вѣренъ; прежде чѣмъ сдѣлать тебѣ предложеніе, онъ зналъ о твоемъ происхожденіи отъ твоего названнаго отца.

Все это Алиса прослушала, затаивъ дыханіе.

— Тетка его также готова дать свое согласіе, продолжала я... Ты еще не догадываешься? Алиса, дитя мое, Николай мой племянникъ и....

Угадала-ли она наконецъ или только сдѣлала сильное движеніе?.. Знаю только, что она вскочила, обернулась и попала въ объятія Николая, который съ разбитымъ сердцемъ искалъ ее всюду и вмѣсто отвѣта на мое письмо, пріѣхалъ самъ.

Мой большой домъ вовсе не великъ для маленькихъ неутомимыхъ ножекъ, постоянно бѣгающихъ по всѣмъ лѣстницамъ и коридорамъ и для дѣтскихъ голосовъ, раздающихся вездѣ и радующихъ мое сердце. Здоровье мое возстановилось и я живу, окруженная попеченіями и любовью Николая, моей племянницы Алисы и ея трехъ малютокъ.

Тифлисъ.

(Рис. на стр. 4 и 5).

Великолѣпная общая панорама Тифлиса, представленная на нашемъ рисункѣ, взята съ весьма удачнаго пункта и прекрасно знакомитъ съ общимъ видомъ этаго полуевропейскаго, полувосточнаго города, заключающаго въ себѣ столько разнообразныхъ контрастовъ и представляющаго удивительное соединеніе утонченности съ самыми первобытными азіатскими чертами. Такую пестроту и разнообразіе населенія, какъ въ Тифлисѣ, можно встрѣтить развѣ только въ Константинополѣ, этомъ международномъ городѣ сброда всякаго европейскаго отребья.

Существованіе Тифлиса, прежде чѣмъ онъ сдѣлался городомъ, и резиденціей царей, теряется во мракѣ вѣковъ. Столицей-же Грузіи онъ становится въ исходѣ IV столѣтія по Р. Х., до того-же времени роль эта принадлежала Мцхету. Съ самаго своего основанія царемъ Вахтангомъ Гургнгномъ въ 469 г., Тифлисъ, какъ центръ Карталиніи и Кахетіи и какъ ближайшій городъ къ Арменіи и Персіи, пріобрѣлъ довольно обширное торговое значеніе. Кромѣ того, онъ славился своими минеральными источниками, по которымъ, какъ полагаютъ, и дано ему названіе отъ грузинскаго слова *тбили*, т. е. теплый. Резиденціей грузинскихъ царей изъ династіи соссанидовъ Тифлисъ дѣлается не ранѣе 514 года и судьбы этой династіи, до самаго ея прекращенія были тѣсно связаны съ судьбами этого города. Онъ росъ и увеличивался вмѣстѣ съ ихъ властью и падалъ вмѣстѣ съ нею. Уже тогда Тифлисъ славился своими постройками; особенно пользовался знаменитостью *Сіонскій* храмъ, названный такъ по образцу палестинскаго Сіона и строившійся цѣлыхъ 64 года, въ продолженіи трехъ царствованій.

Спокойствіе не было удѣломъ новой столицы Грузіи. Персидскіе цари уже съ V вѣка начали продолжительныя войны съ грузинскими и армянскими царствами. Тифлисъ подпалъ подъ власть персовъ и былъ вырванъ изъ ихъ рукъ лишь въ началѣ VII вѣка византійскимъ императоромъ Иракліемъ. Съ 633 года Арменія и Грузія начинаютъ постепенно подпадать подъ власть мусульманъ; завладѣвъ армянскими городами Довиномъ и Нахичеванью, они проникаютъ въ Грузію, берутъ Тифлисъ и налагаютъ дань на его жителей. Затѣмъ въ теченіи цѣлаго столѣтія Арменія и Грузія дѣлаются жертвами самаго жестокаго мусульманскаго фанатизма, отъ котораго почти все ихъ населеніе бѣжитъ и скрывается въ лѣсахъ и горныхъ ущельяхъ. Подъ властью арабовъ Тифлисъ имѣлъ своихъ особыхъ эмировъ, поддерживавшихъ свою власть въ городѣ, съ помощью сильнаго гарнизона и лишь въ исходѣ X столѣтія власть арабовъ начинаетъ слабѣть болѣе и болѣе. Наконецъ Давидъ III окончательно освобождаетъ въ 1121 году Тифлисъ отъ власти эмировъ, а въ царствованіе Тамары Грузія становится однимъ изъ могущественныхъ государствъ. Но послѣ смерти знаменитой царицы ея царство снова начинаетъ клониться къ упадку. Такъ при ея ближайшихъ преемникахъ Тифлисъ былъ взятъ султаномъ Хорасанскимъ Джелалъ-Эддиномъ; населеніе было почти все вырѣзано, церкви разрушены до основанія. Появленіе монголовъ довершило гибель Грузіи. Какъ саранча, все истребляя, прошли монголы, по выраженію лѣтописцевъ.

Грузія находилась подъ верховною властью монголовъ до первой половины XIV ст., платя имъ подать и посылая по ихъ приказаніямъ свои войска. Наконецъ, Георгій VI, пользуясь ослабленіемъ монгольскаго владычества, освобождаетъ Грузію изъ подъ ига и старается дать Грузіи единство управленія; къ несчастію, его наслѣдники не слѣдуютъ его образу дѣйствій и при ихъ слабомъ управленіи безчеловѣчный Тимуръ шесть разъ проникаетъ въ Грузію, разрушаетъ Тифлисъ и Кутаисъ. Грузія пришла къ полнѣйшему разстройству и стала, благодаря внутреннимъ междоусобіямъ, добычею турокъ, персовъ и лезгинъ. Такъ продолжалось до самаго XIX столѣтія и Тифлисъ, Гори и другія укрѣпленныя мѣста были постоянной резиденціей то турецкихъ янычаръ, то персидскихъ гарнизоновъ. 13 сентября 1795 года былъ послѣднимъ злополучнымъ днемъ для Тифлиса. Въ этотъ день столица Грузіи была превращена въ груду развалинъ вторгнувшимся въ нее персидскимъ шахомъ Ага-Магометъ-ханомъ. Престарѣлый Ираклій бѣжалъ въ горы, а множество грузинъ уведены въ рабство въ Персію. Наконецъ, по смерти сына Ираклія, Георгія XIII, царство его окончательно присоединилось къ Россіи.

Въ жалкомъ во всѣхъ отношеніяхъ положеніи застало Тифлисъ русское правительство и ему предстояла трудная задача—вводить иной порядокъ среди чисто восточнаго города съ узкими, неправильными, немощеными улицами, заваленными соромъ и нечистотами и обставленными домами, похожими большею частью на жалкія лачуги. Скученность-же была такая, что обитательницы Тифлиса свободно расхаживали по плоскимъ кровлямъ домовъ съ одного конца улицы до другаго, посѣщая своихъ знакомыхъ. Мѣры русскихъ властей долго не могли измѣнить мѣстныхъ порядковъ и многое оставалось неприложимымъ среди населенія, у котораго было такое пристрастіе ко всему старому. „Не слѣдуетъ бросать ни старой дороги, ни стараго друга“ и „привычная болѣзнь лучше непривычнаго веселья“, говорятъ грузинскія пословицы. Но мало по малу грузины начали освоиваться съ новыми порядками и правительство уже не встрѣчало со стороны жителей такого упорства какъ въ началѣ. Особенно энергическимъ начальникомъ города былъ кн. Цициановъ; онъ предписывалъ мѣры гигіеническія и санитарныя, вывелъ за городъ смрадныя бойни и кожевенные заводы и вообще старался объ лучшемъ устройствѣ городскаго управленія, хотя усилія его не всегда увѣнчивались успѣхомъ и Тифлисъ по прежнему щеголялъ кривыми улицами и низкими домами съ плоскими кровлями. Новаго, европейскаго города еще не существовало и каждый пріѣзжій, полюбовавшись дѣйствительно грандіозными храмами Тифлиса, спѣшилъ познакомиться съ достопримѣчательностями стараго города: армянскимъ базаромъ, татарскимъ майданомъ, Караванъ-Сараемъ и восточными банями. Армянскій базаръ—не отличающійся особенною шириною, состоитъ изъ двухъ параллельныхъ рядовъ лавокъ, построенныхъ изъ кирпича. На этомъ базарѣ, кромѣ лавокъ, существуютъ еще мастерскія, булочныя, питейныя, кофейныя, цирульни и харчевни. Въ верхней части базара преобладаютъ фруктовыя лавочки и здѣсь-то снуетъ постоянно жующая толпа, спѣша на зовъ торговцевъ, кричащихъ во все горло: „Ай яблукъ, ай виноградъ, ай персикъ!“ Какъ базаръ—арена торговли мелочной, такъ майданъ—средоточіе оптовой торговли, преимущественно самыми необходимыми продуктами — хлѣбомъ, живностью и солью. Это довольно тѣсная площадь, постоянно наполненная разнообразнымъ людомъ, который толкется здѣсь вмѣстѣ съ вьючными животными, терпѣливо ожидающими клади. Тутъ-же неподалеку помѣщается и мѣстный обжорный рядъ, гдѣ безпрерывно пылаетъ огонь очаговъ и жарятся на желѣзныхъ прутьяхъ шашлыкъ и кипитъ ключемъ пловъ.

Нынѣ населеніе Тифлиса простирается до 100,000, при чемъ оказывается, что на 100 мужчинъ приходится лишь 66 женщинъ. Впрочемъ, эта малочисленность прекраснаго пола не мѣшаетъ Тифлису имѣть въ избыткѣ красавицъ, Не даромъ грузинки вдохновляли нашихъ лучшихъ поэтовъ—Пушкина и Лермонтова и воспѣты ими въ прелестныхъ, глубоко поэтическихъ строфахъ.

Птичье царство.

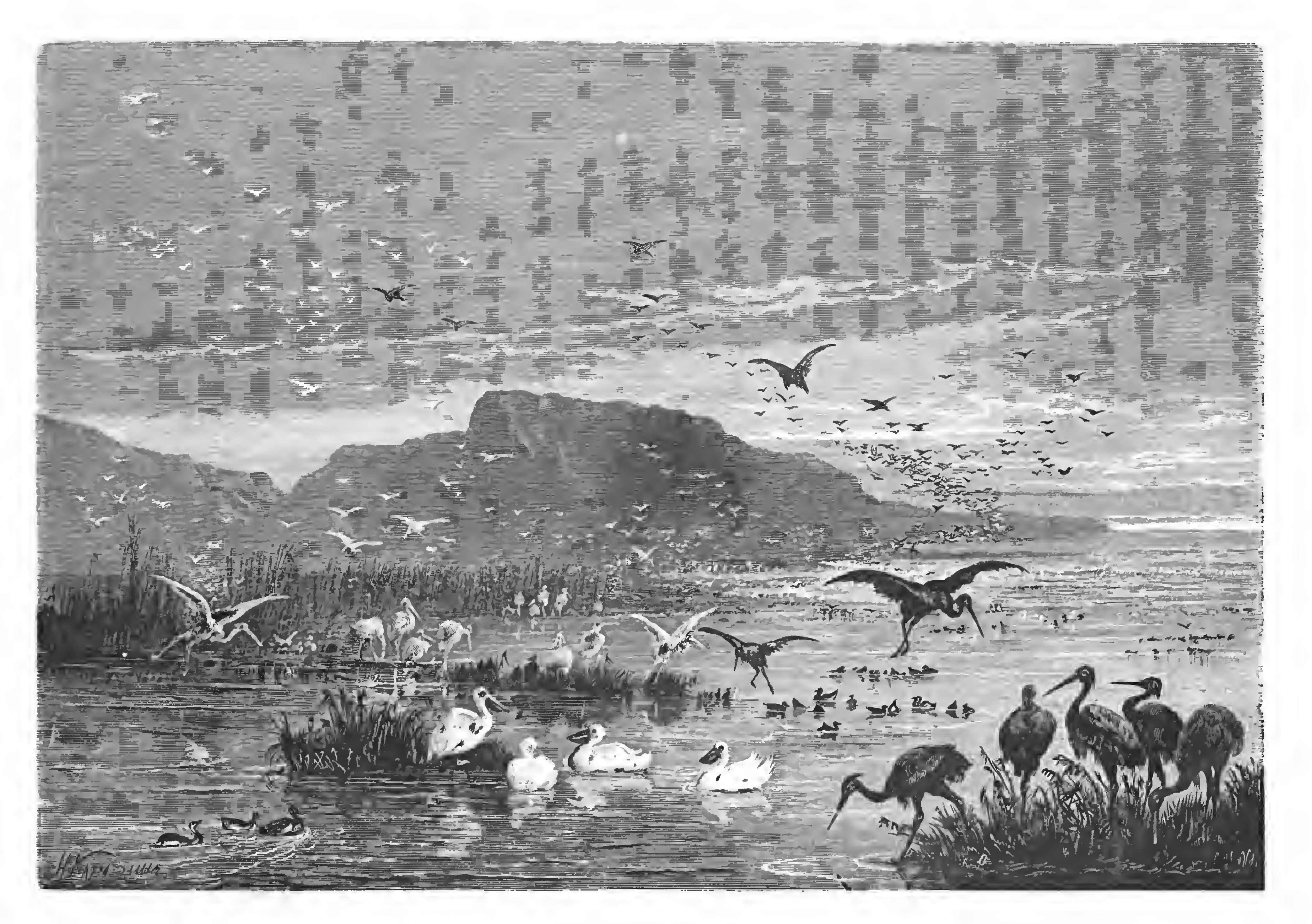
Изъ очерковъ жизни въ средне-азіатской пустынѣ **Н. Н. Каразина.**

(Рис. на стр. 12).

...Сегодня двадцать девятое августа... День очень жаркій, хоть предшествовавшая ночь была очень холодна и мы должны были разводить огни.

Мы выступили изъ Келифа съ разсвѣтомъ. Каикъ, управляемый болѣе опытными каикчами, легко и ходко поплылъ внизъ по теченію,—я съ маленькимъ коннымъ отрядомъ изъ шести

Библиотека "Руниверс"

Птичье царство (на рѣкѣ Аму-Дарь . Оригин. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Хуторъ въ Малороссіи. Картина професс. В. Орловскаго. Собственность Е. И. В. Велик. Кн. Владиміра Александровича.

Библиотека "Руниверс"

всадниковъ, туземныхъ джигитовъ и четырехъ вьючныхъ лошадей, потянулись береговою полосою.

Дорога шла низменною, такъ называемою—„тугайною" зарослью, настолько густою, что наши кони едва прокладывали себѣ путь по узкимъ тропинкамъ, протоптаннымъ дикими свиньями въ непролазныхъ чащахъ „куги" и гребенщика. Мы должны были идти гуськомъ другъ за другомъ на большихъ разстояніяхъ, иначе вѣтви куги съ размаха раздвигаемыя передними, могли-бы выхлестать глаза заднимъ. Справа и слѣва простирались сплошныя илистыя топи, изрѣдка съ неиспарившимися еще на солнцѣ водяными затонами.

Оборвись конь ногою съ тропинки, ошибись—заманчивою зеленью, затягивающей предательски топи, и гибель неминуема—трясина безпощадно засосетъ свою жертву, что и случается здѣсь довольно часто съ нечаянно забредшими сюда верблюдами и коровами... Сами жители этой печальной мѣстности, хорошо знающіе лабиринтъ „кабаньихъ тропинокъ„ не рискуютъ соваться сюда ночью.

Къ довершенію непріятности—миріады мошекъ туманными роями носились надъ кустами, забивались въ ноздри и даже уши лошадей и невыносимо мучили всадниковъ...

Но скоро, на пятнадцатой верстѣ, мы выбрались на болѣе твердую почву и отправились открытымъ, твердо утрамбованнымъ илистымъ такыромъ, напрямикъ, приближаясь къ желтѣющемуся впереди стѣною матерому, песчаному берегу.

Выбравшись на кручу этаго берега, мы очутились въ области сыпучихъ, борханистыхъ песковъ и, лавируя между неособенно высокими, подковообразными борханами—переѣхали далеко выдающійся матерой мысъ и снова спустились на береговую долину, но уже далеко не такого мрачнаго характера, какъ недавно нами покинутая.

Долина эта напротивъ, дышала жизнью и довольствомъ.

По этой долинѣ сплошь, перемежаясь фруктовыми садами, группами тутовыхъ деревьевъ, зеленѣющими плантаціями джюгарри и хлопка, арбузными и дынными бакшами, тянулись цѣпью отдѣльные кишлаки и хутора, населенные тюркменами мирнаго и трудолюбиваго племени „Далли". Исправныя и опрятно содержимыя войлочныя кибитки и глинобитныя сакли, манили путника подъ прохладную тѣнь... По всѣмъ направленіямъ мелодично журчали водопроводные арыки, тамъ и сямъ, словно маленькія четвероугольныя зеркала, сверкали „хаузи", прудики, резервуары воды для питья и домашняго хозяйства.

Попадающіеся намъ поминутно обитатели этаго счастливаго уголка поражали своею красотою и стройностью... Мужики оставляли свои работы и, правду сказать, неособенно ласково смотрѣли вслѣдъ проѣзжающимъ гяурамъ, женщины и дѣти спѣшили прятаться, уморительно присѣдая за кустами и глинобитными станками.

Сакли береговыхъ тюркменъ построены довольно оригинально—это квадратныя зданія въ видѣ усѣченной пирамиды, вышиною около трехъ саженъ и раздѣленныя на два этажа. Въ верхнемъ, куда ходъ идетъ по приставленной снаружи обыкновенной лѣстницѣ, живутъ люди, въ нижнемъ помѣщаются овцы и телята, по гребнямъ стѣны прорѣзаны узкія бойницы, вокругъ обведенъ ровъ, такъ что каждый подобный домъ служитъ тюркмену и наблюдательнымъ пунктомъ и оборонительнымъ фортомъ весьма сильнымъ для того, чтобы противустать аттакующимъ хищникамъ, набѣгающимъ большею частью съ того берега.

Здѣсь, выбравшись на берегъ Аму-Дарьи, мы сдѣлали легкій привалъ противъ переправы „Ходжа-Сала". Рѣка имѣетъ здѣсь около версты ширины и на томъ берегу тоже видна зеленая полоса садовъ, пестрѣющая саклями и кибитками. Посрединѣ рѣки тянется островообразная, длинная отмель, частью затопленная водою, частью покрытая камышемъ и кустарною растительностью.

Отдохнувъ здѣсь часа полтора и недождавшись каика, мы тронулись далѣе и часа два ѣхали еще по пыльнымъ дорожкамъ между садами и плантаціями „Даллинцевъ". Впереди, пересѣкая дорогу и уступами сбѣгая къ водѣ, громоздился угрюмый скалистый кряжъ горъ Акъ-Кумъ, черезъ который ведетъ опасный перевалъ, исключительно доступный только для всадниковъ и пѣшихъ, но отнюдь не для колеснаго экипажа.

Здѣсь, у подножія перевала, характеръ мѣстности рѣзко мѣняется. Цвѣтущая долина Далли остается позади, задернутая синеватою дымкою вечерняго тумана, справа и слѣва громоздятся дикія, мертвыя, лишенныя всякой растительности песчаниковыя обнаженія—впереди круто вьются на подъемъ узкія тропинки, заваленныя обломками камней... Несмотря на прохладу вечера, смѣнившую дневной зной, камни и песокъ настолько еще накалены за день, что отъ нихъ пышетъ удушливымъ сухимъ жаромъ.

Около часа взбирались мы на подъемъ и, когда остановились на его высшей, предѣльной точкѣ, то передъ нами развернулась дикая, величественная понорама Аму съ задернутыми туманомъ безпредѣльными береговыми розливами.

Вся эта область состоитъ изъ сплошныхъ болотъ и топей, къ которымъ вплотную подходятъ мертвыя песчаныя пустыни... Губительныя, лихорадочныя міазмы этихъ болотъ гонятъ отсюда человѣка и вся мѣстность совершенно необитаема, за то здѣсь широкое раздолье для водяныхъ птицъ... Всѣ поверхности затоновъ, всѣ открытыя мѣста кишатъ миріадами пернатой твари... Стройными рядами стоятъ и сторожатъ водную поверхность тысячи журавлей и цапель, словно снѣжныя глыбы, ярко бѣлѣютъ стаи лебедей и пеликановъ, многочисленныя семьи утокъ и гусей копошатся въ тинѣ... мелкимъ серебромъ покрываютъ всѣ песчаныя отмели—и все это галдитъ и выкрикиваетъ на всевозможные голоса, образуя неслыханный, дикій, оглушительный концертъ—хаосъ птичьихъ звуковъ.

Это было положительно—*птичье царство*... покой котораго мы нарушили своимъ неожиданнымъ появленіемъ.

Мнѣ вздумалось выстрѣлить изъ револьвера и потревожить хотя ближайшія массы.

Надо было видѣть, что такое произошло при гулкомъ незнакомомъ звукѣ пистолетнаго выстрѣла.

На одно мгновеніе все смолкло и казалось замерло въ недоумѣніи, затѣмъ поднялся такой оглушительный крикъ и хлопанье въ воздухѣ миріадъ крыльевъ, что я невольно зажалъ уши... Небо почернѣло отъ взлета безчисленныхъ стай... Кони наши дрогнули и остановились.

Но мало по малу потревоженное сборище успокоилось, угомонилось и почти равнодушно смотрѣло на насъ, когда мы проѣзжали по тропинкѣ между болотами и затонами.

Надо было торопиться... Насъ убѣдительно просили объ этомъ проводники, высланные для насъ керкинскимъ бекомъ, увѣряя, что если мы, пока еще сохранился запасъ свѣта, не выберемся отсюда, то они не могутъ ручаться за успѣхъ переѣзда.

Мы пошли крупною рысью, и уже достаточно стемнѣло, когда передовые всадники завидѣли привѣтливые огни, разложенные снова на чистомъ берегу Аму, у переправы Акъ-Кумъ, гдѣ были заготовлены кибитки для нашего ночлега, запасы корма для нашихъ усталыхъ коней и жареный баранъ для нашего личнаго ужина.

Я распорядился поддерживать береговые костры, чтобы ихъ свѣтомъ могъ руководиться каикъ и не миновалъ-бы мѣста ночлега, а самъ, усталый отъ этаго почти пятидесятиверстнаго перехода, завернулся въ теплую бурку и крѣпко заснулъ, подъ тихій говоръ джигитовъ, плескъ береговаго прибоя и аппетитное хрумканье коней съ подвѣшанными ячменными торбами.

П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій).

Очеркъ **А. П. Милюкова.**

Въ ряду немногихъ высокоталантливыхъ писателей, которые въ настоящее время поддерживаютъ еще традиціи блестящей эпохи русской литературы, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ Павлу Ивановичу Мельникову. Вмѣстѣ съ Гончаровымъ, Тургеневымъ, Писемскимъ, графомъ Л. Толстымъ, онъ служитъ однимъ изъ представителей художественной школы, ознакомившей русское общество съ разными сторонами его жизни и освѣтившей ея внутренній смыслъ. И едва-ли кто изъ писателей этой школы съумѣлъ глубже его проникнуть въ тѣ сокровенные тайники этой жизни, гдѣ чистонародная струя не смѣшивается ни съ какими посторонними примѣсями и видимыми вліяніями, и гдѣ, можетъ быть, скрывается ключъ къ уяснѣнію нашего прошлаго и къ задачамъ нашего будущаго. Въ этомъ-то именно отношеніи оригинальный талантъ Мельникова получаетъ особенно важное значеніе, до сихъ поръ далеко еще невыясненное нашею критикою.

П. И. Мельниковъ, сынъ небогатаго помѣщика, родился въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1819 году. Дѣтство провелъ онъ въ городѣ Семеновѣ, гдѣ отецъ его служилъ по дворянскимъ выборамъ. По окончаніи курса въ нижегородской гимназіи, онъ поступилъ въ Казанскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по словесному факультету и выпущенъ кандидатомъ. Службу началъ П. И. въ качествѣ преподавателя исторіи и русской словесности въ пермской гимназіи. Въ 1846 году онъ оставилъ педагогическую дѣятельность и поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ нижегородскому губернатору, князю Урусову, и въ то же время былъ редакторомъ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей". Черезъ четыре года послѣ того перешелъ онъ на службу въ Петербургъ въ званіи чиновника особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ переселился въ Москву, гдѣ и въ настоящее время состоитъ при московскомъ генералъ-губернаторѣ. Важную сторону его служебныхъ занятій составляла дѣятельность по слѣдствіямъ и постановленіямъ относительно раскольничихъ сектъ.

Первымъ печатнымъ произведеніемъ П. И. Мельникова были „Дорожныя записки изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь", напечатанныя въ „Отечественныхъ Запискахъ" въ 1839 году. Статья эта замѣчена была, какъ по точности собранныхъ въ

Библиотека "Руниверс"

ней фактовъ, такъ и по признакамъ литературнаго дарованія. И это дарованіе выразилось яснѣе и обратило на себя вниманіе образованнаго общества, когда подъ псевдонимомъ Андрея Печерскаго явились его разсказы „Медвѣжій уголъ“ и „Старые годы“. Эти-то сочиненія поставили автора ихъ въ первый рядъ нашихъ писателей-художниковъ. Кромѣ занимательности содержанія, вѣрнаго воспроизведенія взятой эпохи и мѣтко схваченныхъ изъ нея типовъ, разсказамъ придало не мало значенія и то, что проведенныя въ нихъ идеи совпадали съ тѣмъ обличительнымъ настроеніемъ, какое господствовало тогда въ нашемъ обществѣ и отражалось въ большей или меньшей степени даже въ писателяхъ чисто-художественнаго характера. Но эта, въ нѣкоторомъ отношеніи тенденціозная струя исчезла въ дальнѣйшей творческой дѣятельностиМельникова, уступивъ мѣсто одному чисто художественному воспроизведенію русской народной жизни. Въ настоящемъ очеркѣ, имѣя въ виду лишь краткую характеристику нашего талантливаго писателя, мы остановимся только на немногихъ его позднѣйшихъ произведеніяхъ.

Высокое дарованіе П. И. Мельникова выражается даже въ мелкихъ его разсказахъ. Такова, напримѣръ, его повѣсть „Красильниковы“, гдѣ чрезвычайно характерно выраженъ взглядъ нашего старосвѣтскаго купечества на просвѣщеніе. Кто читалъ этотъ прекрасный разсказъ, тотъ, конечно, не забудетъ самодура, который при замѣчательномъ умѣ и тонкомъ практическомъ смыслѣ не считаетъ науку полезною для торговли, только въ угоду губернатору соглашается дать образованіе сыну и потомъ губитъ его за то, что онъ женился на иновѣркѣ. Это мѣтко очерченное лицо можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими типами Островскаго. Но вмѣстѣ съ живымъ интересомъ сюжета и художественностью характеровъ, въ повѣсти есть еще замѣчательная сторона, которая придаетъ ей болѣе серьезное значеніе: это то, что въ бесѣдахъ купца Красильникова съ пріѣзжимъ изъ столицы чиновникомъ ярко обрисовывается отношеніе нашей администраціи къ торговлѣ и промышленности. Вы видите, какъ несостоятельны оказываются передъ „учеными на мѣдную полтину“ торговцами наши чиновные бюрократы, свысока трактующіе о томъ, что недоступно ихъ кабинетамъ.

Но вполнѣ талантъ П. И. Мельникова развернулся въ обширномъ его произведеніи, первая половина котораго вышла уже отдѣльнымъ изданіемъ подъ названіемъ „Въ лѣсахъ“, а вторая, подъ заглавіемъ „На горахъ“, печатается въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и по настоящее время еще не кончена. Въ этихъ двухъ романахъ, составляющихъ одно цѣлое, и по единству идеи, и по цѣлости сюжета съ одними и тѣми-же лицами, авторъ является великимъ знатокомъ русской народной жизни и русскаго народнаго духа. Дѣйствіе этой обширной, но по концепціи плана весьма простой эпопеи, обставленной многочисленными и въ тоже время органически связанными эпизодами, происходитъ въ приволжскихъ губеніяхъ, какъ на луговой, такъ и въ нагорной сторонѣ. Тутъ авторъ вводитъ насъ въ мало извѣстный до сихъ поръ большинству русскаго общества, но въ совершенствѣ знакомый ему самому міръ русскихъ старообрядцевъ и раскольниковъ. Передъ нами въ ясныхъ картинахъ раскрывается своеобразный и въ высшей степени характерный бытъ этой милліонной общины, которая составляетъ какъ-бы status in statu въ средѣ нашего общества и сохраняетъ въ себѣ въ первобытной чистотѣ тѣ стороны русской жизни и тѣ черты русскаго духа, которыя или совсѣмъ утратились, или во многомъ измѣнились въ другихъ слояхъ нашего народа. П. И. Мельниковъ съ полнымъ безпристрастіемъ, безъ всякой обличительной цѣли, какъ спокойный художникъ, рисуетъ и обыденную, и праздничную жизнь этихъ людей, ихъ семейныя и общественныя отношенія, темныя и свѣтлыя стороны ихъ домашняго быта, особенности въ понятіяхъ и убѣжденіяхъ, во взглядахъ и вѣрованіяхъ, сохранившіяся отъ давнихъ временъ или возникшія въ самой средѣ ихъ, вслѣдствіе ихъ исключительнаго положенія. Въ этомъ старообрядческомъ мірѣ, на окраинахъ средней Волги, авторъ показываетъ намъ „исконную кондовую Русь, гдѣ никогда не бывало чуждыхъ насельниковъ и гдѣ Русь изстари въ чистотѣ стоитъ“, во всемъ своемъ ростѣ и дородствѣ, со всѣми прирожденными ей свычаями и обычаями. И вотъ мы въ богатомъ домѣ старовѣра-тысячника и въ женской старообрядческой обители, на дѣвичьихъ супрядкахъ и на „свадьбѣ уходомъ“, на религіозныхъ бесѣдахъ начетчиковъ и въ зимницѣ лѣсовщиковъ, посреди дремучей трущобы, на тайной службѣ въ раскольничьей молельнѣ и въ скитахъ старцевъ, промышляющихъ „золотымъ дѣломъ“, т. е. поддѣлкою ассигнацій. Все это представлено въ такихъ очертаніяхъ и краскахъ, какими владѣетъ только художникъ, видимо изучившій предметъ. И сколько характерныхъ лицъ проходитъ передъ читателемъ: этотъ умный и честный тысячникъ Чапуринъ и его симпатичная красавица дочь Настя, эта суровая мать-игуменья Манееа, снисходительная къ грѣхамъ молодости, и продувной приказчикъ Алешка, соблазняющій дочь хозяина и молодую вдовушку-раскольницу, этотъ московскій „посолъ“ Василій Борисовичъ, ухаживающій за всѣми смазливыми дѣвушками съ набожнымъ присловьемъ: „охъ, искушеніе!“ эти шаловливыя и веселыя уставщицы и канонницы, съ „ихъ метаньями“ передъ матушкой и смѣхомъ съ гулящими молодцами, и наконецъ эта послушница Фленушка, устраивающая любовныя свиданія и свадьбы—все это чисто-русскіе люди, во всей полнотѣ этого понятія. Въ главную нить романа вплетается цѣлый рядъ народныхъ легендъ и преданій изъ коренной русской жизни, которыя раскрываютъ все богатство русской народной фантазіи. Таковы художественные эпизоды о Громѣ-Гремучемъ и веселомъ Ярилѣ, о хмѣлевыхъ ночахъ и подводномъ городѣ Китежѣ. Сказанія старообрядческихъ паломниковъ, пѣсни дѣвушекъ на вечеринкахъ и на красной горкѣ и причитанья плакушъ на похоронахъ—все обаятельно переноситъ читателя въ среду нашего исконнаго народнаго быта.

По глубокому знанію коренныхъ началъ русской жизни П. И. Мельникова слѣдуетъ поставить наряду съ А. Н. Островскимъ. Если у перваго типы не такъ разнообразны, бытовая сторона не въ такой степени многостороння, зато онъ глубже проникаетъ въ основы нашей народности, въ самый источникъ народнаго духа. У него русскій человѣкъ виденъ нетолько во всей чистотѣ его національнаго облика, со всѣми проявленіями ума и нрава, но съ самымъ процессомъ его міровоззрѣнія. Если Островскій въ мастерски намѣченныхъ типахъ передаетъ намъ русскій народный бытъ преимущественно въ кругу средняго сословія, то у Мельникова видимъ, можно сказать, самые корни, на которыхъ выросла русская народная жизнь во всѣхъ ея основныхъ развѣтвленіяхъ. Это можно замѣтить, сравнивая, напримѣръ, бытовыя сцены комедіи „Бѣдность не порокъ“ со сценами того-же рода въ романѣ „Въ лѣсахъ“. Въ описаніяхъ природы находятся у Мельникова художественныя картины, какія встрѣчаются развѣ у Тургенева, но онѣ какъ-бы еще болѣе согрѣты русскимъ колоритомъ: таково его описаніе ветлужскихъ лѣсовъ съ ихъ непроходимыми чащами. Не говоримъ о языкѣ Андрея Печерскаго: по чисто-русскому складу и типичности, съ нимъ можетъ соперничать только языкъ Островскаго.

Предѣлы статьи не позволяютъ намъ войти въ подробный разборъ произведеній П. И. Мельникова, но нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно этотъ оригинальный талантъ будетъ вполнѣ оцѣненъ нашею критикой, какъ онъ оцѣненъ уже въ обществѣ, и займетъ подобающее ему высокое мѣсто среди самыхъ крупныхъ представителей русской литературы нашего времени.

Встрѣчи Новаго года.

Средь зимы, морозовъ, вьюги
Мы встрѣчаемъ Новый Годъ,
Но мечта горитъ, надежда
Пѣсни чудныя поетъ...

А у сколькихъ тамъ, на югѣ,
Свѣтломъ, радостномъ — повѣрь —
Какъ зима сѣдая, въ сердцѣ
Горе хмурое теперь.

И. О.

Къ рисункамъ.

Иверскій Валдайскій монастырь и его Типографская башня.

Иверскій Валдайскій монастырь, одинъ изъ множества русскихъ озерныхъ монастырей, непринадлежитъ къ числу особенно древнихъ. Онъ основанъ въ 1653 г. патріархомъ Никономъ, который еще будучи митрополитомъ новгородскимъ (1648—1652 гг.), при частыхъ поѣздкахъ своихъ изъ Новгорода въ Москву, останавливаясь въ Валдаѣ, облюбовалъ мѣсто для постройки будущаго монастыря. Мѣсто это было имъ избрано на островѣ среди Валдайскаго озера, верстахъ въ двухъ отъ берега и нынѣ расположеннаго на немъ уѣзднаго города Валдая, извѣстнаго всей Россіи своими колокольчиками и бубенчиками.

Положеніе монастыря очень живописно и красивыя зданія его, обнесенныя зубчатой стѣною съ башнями, отражаясь въ зеркалѣ озера, прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ его высокихъ береговъ, поросшихъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Монастырь, основанный во имя иконы Иверской Божіей Матери, которая по повелѣнію Никона была писана съ

Библиотека "Руниверс"

рыхъ братія можетъ жить безбѣдно, и благолѣпіе храмовъ можетъ находить себѣ постоянный источникъ въ щедрыхъ приношеніяхъ. Еще болѣе былъ богатъ монастырь въ прежнее время, когда у него было много всякихъ вотчинъ, и между прочимъ—самый нынѣшній городъ Валдай, нѣкогда бывшій „Дворцовымъ селомъ“ и пожалованный монастырю царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Монастырь владѣлъ этимъ селомъ до 1865 года. И въ настоящее время монастырю еще принадлежитъ право на рыбныя ловли въ Валдайскомъ озерѣ, въ которомъ въ послѣдніе годы были сдѣланы весьма удачные опыты искусственнаго разведенія рыбы.

Налѣво отъ воротъ Валдайскаго Иверскаго монастыря находится знаменитая Типографская башня, въ которой, въ половинѣ XVII вѣка, находился одинъ изъ центровъ нашего книгопечатанія, игравшій немаловажную роль въ исторіи русскаго книгопечатанія, вообще небогатой фактами.

Типографія по приказанію Никона была сюда переведена изъ Хутынскаго монастыря (близь Новгорода, на берегу Волхова), въ 1658 году, и оставалась здѣсь до 1666 года. Въ теченіи этихъ восьми лѣтъ въ Иверской типографіи напечатано довольно много весьма замѣчательныхъ книгъ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ; къ числу первыхъ относится *Часословъ* 1658 г., къ числу вторыхъ — „*Рай мысленный*“ и нѣсколько сочиненій, направленныхъ противъ раскольниковъ.

30 ноября 1666 года, по грамотѣ патріарха Никона, типографія Иверскаго монастыря перемѣщена сначала въ Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, а потомъ въ Москву, гдѣ и помѣщена во дворцѣ государя и названа „верхнею“ (въ смыслѣ *верховной, правительственной*). Изданія, отпечатанныя въ Иверскомъ монастырѣ, составляютъ большую библіографическую рѣдкость и обращаютъ на себя особенное вниманіе нашихъ любителей старопечатныхъ книгъ.

П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій) Авт. роман. „Въ лѣсахъ“, „На горахъ“ и друг.
Оригин. рисун. В. Шпака, грав. Б. Пуцъ.

Въ раздумьи. (Боярышня XVI в.)

(Рис. И. Панова).

Прекрасный рисунокъ художника переноситъ воображеніе въ минувшее... Надъ широкой русской рѣкой, на крутомъ живописномъ берегу, стоятъ хоромы можетъ быть какого нибудь князя. Чудный, лѣтній день, рѣка что зеркало, росшивы медленно тянутся по ней. Юная боярышня—княжна вышла въ садъ надъ рѣкою, сѣла подъ деревомъ надъ обрывомъ и раздумалась. О чемъ мечтаетъ она? Проносится ли въ ея воображеніи образъ красавца боярина, что удалось ей мелькомъ видѣть изъ-за рѣшетчатаго окна своей свѣтлицы, боярина, выѣхавшаго въ богатомъ кафтанѣ на великолѣпномъ аргамакѣ съ ихъ двора? А быть можетъ не одна ли это изъ тѣхъ боярышенъ, которыхъ предназначили везти въ Москву на смотрины къ царю и тогда есть отъ чего молодому сердечку биться и страхомъ, и ожиданіемъ, и честолюбіемъ. Она такъ глубоко задумалась и неподвижно глядитъ передъ собой...

Хуторъ въ Малороссіи

(Пейзажъ В. Д. Орловскаго).

На прошлогодней выставкѣ въ Академіи художествъ всѣ могли любоваться поэтическимъ прелестнымъ пейзажемъ талантливаго Орловскаго. Укромно пріютившійся въ мирной долинѣ, у свѣтлаго ручейка хуторокъ, къ которому ведетъ покрытая свѣто-тѣнями узенькая тропинка; хуторокъ, привѣтливо укрытый тѣнью вѣковыхъ березъ, производитъ такое отрадно-спокойное, милое впечатлѣніе. Здѣсь кончаются тревоги лихорадочной городской суеты, здѣсь истинно сельская, укромная жизнь...

В. Д. Орловскій родился въ Кіевской губерніи въ деревнѣ, въ усадьбѣ, и впечатлѣнія дѣтства—деревни и природы — навсегда оставили въ воображеніи художника неизгладимые слѣды. Въ каждой картинѣ его горитъ любовь къ чудной природѣ южной Руси, къ ея степямъ, полямъ и рощамъ. Съ самаго ранняго возраста онъ почувствовалъ уже влеченіе къ живописи. Первые опыты копированія В. Д. производилъ еще будучи въ гимназіи съ картинъ итальянца Жміосски, заѣхавшаго въ Кіевъ съ передвижной выставкой въ 1858 году. Въ академію художествъ В. Д. вступилъ въ 1862 году. Здѣсь первымъ руководителемъ молодаго художника былъ профессоръ Боголюбовъ. Съ 1862 до 1868 г. прожилъ Орловскій въ Крыму и мѣстная природа, конечно, не осталась безъ вліянія на развитіе таланта художника. Въ 1868 году, получивъ за одну изъ своихъ работъ золотую медаль, нашъ художникъ отправился за границу. Званія профессора В. Д. удостоенъ за картину „На покосѣ“, бывшую потомъ на Парижской всемірной Выставкѣ, затѣмъ имъ написанъ цѣлый рядъ картинъ, имѣвшихъ неизмѣнный успѣхъ на выставкахъ и отличающихся теплотою чувства и любовью къ деревенской природѣ.

Особенно на послѣдней выставкѣ привлекало общее вниманіе прекрасное произведеніе художника „Ржаное поле“. Картина освѣщена полнымъ солнечнымъ свѣтомъ; внизу сырое, низкое мѣсто, съ яркою зеленью и рожь -выполнены замѣчательно удачно.

(Продолженіе на стр. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24).

Библиотека "Руниверс"

Фотофонъ.

(Свѣтъ, передающій звуки).
Очеркъ.

Въ 1817 году извѣстный химикъ Берцеліусъ, вмѣстѣ съ Готлибомъ Ганомъ предприняли изслѣдованіе обычнаго способа приготовленія купоросной кислоты, помощью обжиганія сѣры. Въ этой кислотѣ они нашли красноватый или свѣтло коричневый осадокъ, который передъ паяльной трубкой издавалъ особенный запахъ, напоминающій запахъ теллурія. Болѣе подробныя изслѣдованія открыли, что дѣйствительно находятся элементы подобные теллурію въ этомъ осадкѣ. которому Берцеліусъ и далъ названіе селэнія, по имени богини луны Селены, указывая тѣмъ на родство его съ теллуріемъ, названнымъ такъ въ честь Теллоса—бога земли. Со временемъ было дознано. что селэній еще болѣе имѣетъ сходства съ сѣрою и обладаетъ способностью многихъ простыхъ веществъ, входить въ различные составы, которые отличаются разнообразными физическими свойствами. Послѣ многократныхъ наблюденій нѣмецкій физикъ Гитторфъ въ 1852 г. открылъ, что при медленномъ охлажденіи расплавленнаго селэнія образующійся, такъ называемый *„металлическій“* селэній. имѣющій матовый блескъ олова, непрозрачный даже въ самыхъ тонкихъ пластинкахъ, хорошій проводникъ электричества. Напротивъ того, скоро охлажденный, становящійся блестяще чернымъ и въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчивающій краснымъ цвѣтомъ, такъ называемый *„стекловидный“* селэній, вовсе не пропускаетъ электричества. Гитторфъ замѣтилъ также, что солнечный свѣтъ сильно вліяетъ на переходъ одного видоизмѣненія въ другое.

Иверскій Валдайскій монастырь. Типографская башня. Оригин. рисун. И. Панова, грав. Паннемакеръ.

Селэній вначалѣ имѣлъ значеніе только для химиковъ, пока электрикъ Смитъ не придумалъ употреблять полосы изъ металлическаго селэнія,—какъ вспомогательное средство при укладкѣ и пробѣ подземныхъ телеграфныхъ кабелей. При этомъ найдено, что предполагаемое равномѣрное сопротивленіе проводимости тока было здѣсь весьма измѣнчиво и что сопротивленіе это было меньше тогда, когда полосы селэнія были освѣщены, чѣмъ тогда, когда онѣ были въ темнотѣ.

Свои наблюденія, принятыя сначала всѣми съ недовѣріемъ, Смитъ оповѣстилъ ученому міру въ 1873 году. Но вскорѣ нѣсколько физиковъ подтвердили эти наблюденія, а дальнѣйшія изслѣдованія ихъ привели къ заключенію, что степень вліянія на металлическій селэній обусловливается силой и родомъ колебаній видимыхъ лучей свѣта. И что селэній тѣмъ лучше проводитъ электричество, чѣмъ сильнѣе на него дѣйствуетъ свѣтъ, и наоборотъ. Этой свѣтовой чувствительностью селэнія воспользовался извѣстный Грагамъ Белль. Еще въ 1878 году онъ говорилъ о возможности *слышать тѣнь* при помощи прекращенія дѣйствія свѣта на селэній. Это заставило его попытаться пересылать въ отдаленное пространство голосъ человѣка и другіе звуки, посредствомъ пука параллельныхъ лучей, безъ употребленія проволоки. Звуки эти, переведенные селэніемъ въ колебанія электическаго тока, могутъ быть слышны въ телефонѣ. Послѣ многократныхъ опытовъ задача эта блестяще была разрѣшена Беллемъ вмѣстѣ съ Тентеромъ, устройствомъ фотофона.

Какъ извѣстно въ телефонѣ слышенъ не электрическій токъ, но его колебанія. Если бы звуковыя колебанія можно было превратить въ соотвѣтственныя колебанія лучей свѣта, которымъ линзою придали бы параллельное направленіе, то эти колебанія можно бы было легко переслать на значительное разстояніе и тамъ, при помощи чувствительнаго приспособленія изъ селэнія, превратить ихъ сначала въ электрическія колебанія, а эти послѣднія уже въ звуки въ телефонѣ.

Посредствомъ сильнаго нагрѣванія селэнія Белль получилъ самый чувствительный „мета-

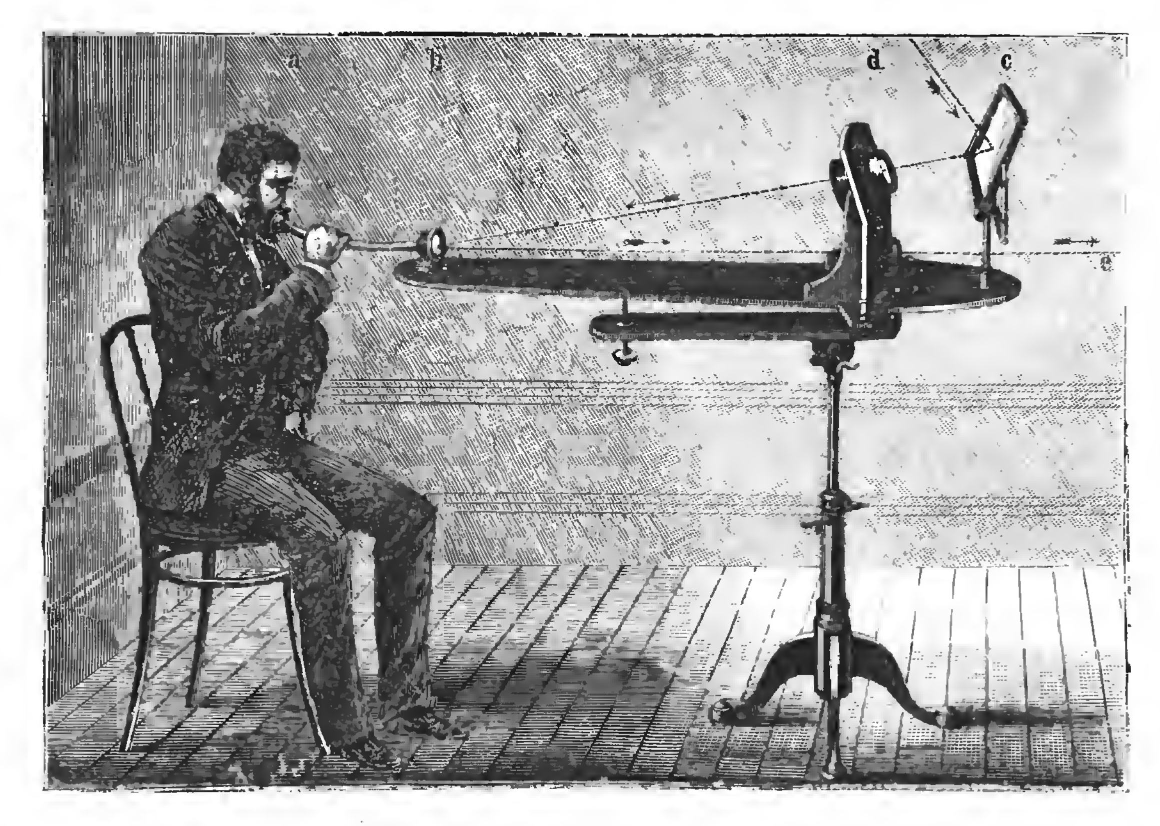
Иверскій Валдайскій монастырь. Общій видъ. Оригин. рисун. И. Панова, грав. Паннемакеръ.

Библиотека "Руниверс"

лическій“ селэній, которому и была придана наиболѣе удобная форма для аппарата принимающаго звуки. Такимъ образомъ главная трудность была устранена и фотофонъ былъ готовъ. Фотофонъ состоитъ (см. рис. 5) изъ плоскаго зеркала (B) изъ эластичнаго, гибкаго вещества, лучше всего изъ посеребренной слюды. На задней сторонѣ зеркала небольшая воронка служитъ для направленія звука въ слюдяное зеркальце. Сконцентрированные на зеркалѣ стеклянной линзой (A) лучи свѣта отбрасываются съ колебаніями, соотвѣтствующими колебаніямъ зеркала. На станціи, принимающей звуки, лучи, отраженные и пропущенные параллельно другою линзою (C) принимаются параболическимъ вогнутымъ зеркаломъ (E), въ фокусѣ котораго находится чувствительное приспособленіе изъ селэнія (D), которое соединено съ токомъ батареи (F) и телефономъ (G).

Съ этимъ аппаратомъ было сдѣлано много опытовъ. Слова и звуки, переведенные въ колебанія свѣта, были затѣмъ съ поразительною точностью воспроизведены на далекомъ пространствѣ. Во время перваго испытанія Тентэръ съ аппаратомъ отправляющимъ, находился на башнѣ Франклиновой школы въ Вашингтонѣ, между тѣмъ какъ профессоръ Белль, съ чувствительнымъ принимающимъ аппаратомъ, стоялъ у окна своей лабораторіи, на разстояніи 75 саж. Приложивъ телефонъ къ уху, Белль ясно разслышалъ слова: „Г. Белль, если вы слышите что я говорю, подойдите къ окну и помахайте вашей шляпой“. Наглядно устройство фотофона показано на рис. 1 и 2; они представляютъ фотофонъ, съ которымъ Белль дѣлалъ опыты передъ парижской академіей наукъ.

Другаго устройства фотофонъ представленъ на рисункѣ 3 и 4.

Новое изобрѣтеніе. Фотофонъ. Рис. 1. Говорильный аппаратъ, для произведенія звуковъ.

Солнечные лучи ⟶ падаютъ на зеркало c и отражаемые имъ ⟵ сквозь линзу d концентрируются и направляются въ говорильную трубку a и къ посеребренной слюдяной пластинкѣ на концѣ этой трубы b и оттуда отражаются по направленію горизонтальныхъ параллельныхъ пунктирныхъ линій ⟶ черезъ линзу e въ пріемный, слуховой аппаратъ.

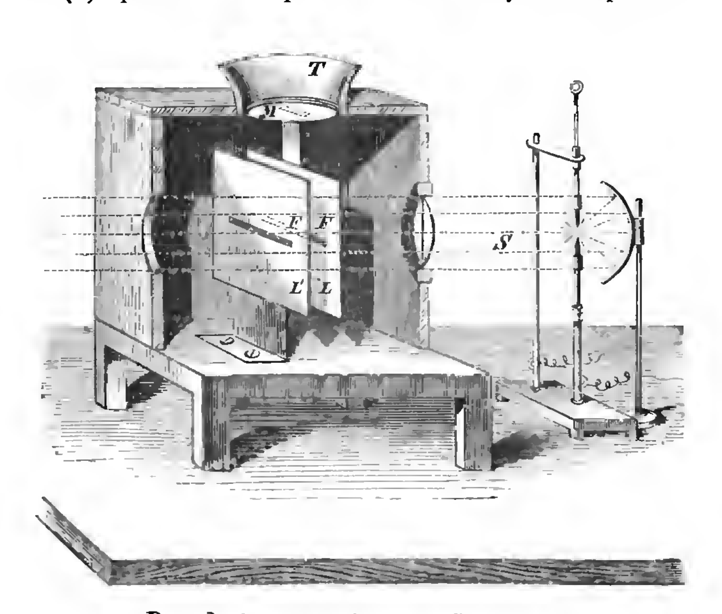

Рис. 3. Фотофонъ. Говорильный аппаратъ.

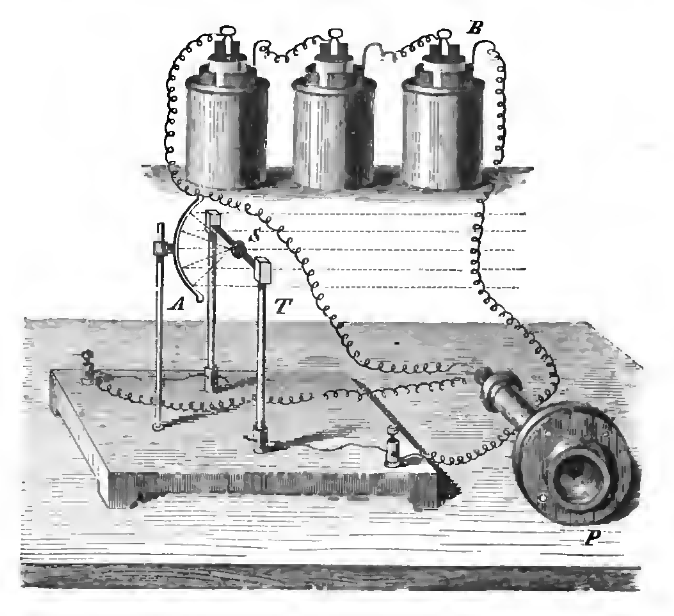

Рис. 4. Фотофонъ. Слуховой аппаратъ.

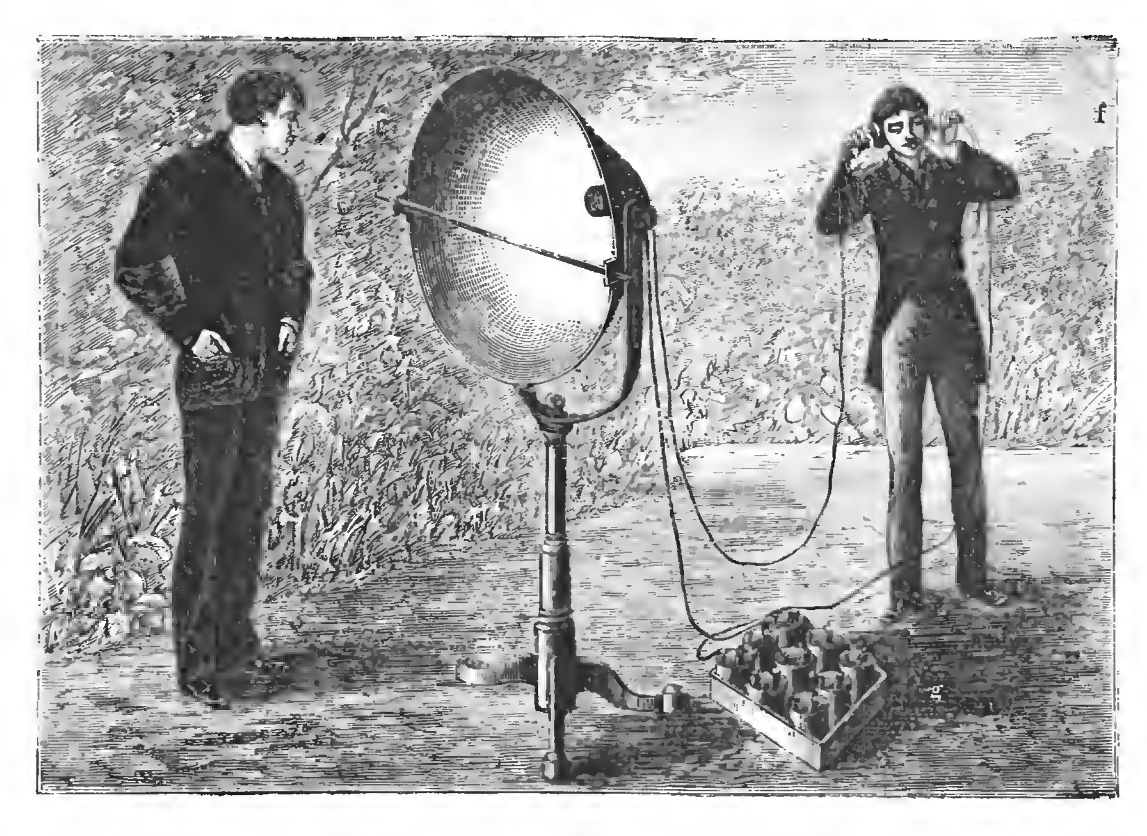
Говорильный аппаратъ состоитъ какъ и въ телефонѣ изъ воронки T въ которую даютъ звуки; эта воронка оканчивается тонкой металлической пластинкой M, которая дѣйствіе голоса отражаетъ соотвѣтственными колебаніями. Подъ нею двѣ горизонтальныя металлическія пластинки L и L' въ которыхъ продѣланы двѣ щели F и F' и щели эти, находясь одна про-

Библиотека "Руниверс"

тивъ другой, пропускаютъ лучи S. Когда говорятъ въ воронку и пластинка М приходитъ въ колебаніе, то эти колебанія передаются пластинкамъ *t*. и они складываются и раскрываются и лучи колеблятся соотвѣтственно звукамъ. Эти измѣненія въ прохожденіи лучей повторяются послѣдовательно на пріемной станціи и передаютъ сказанныя въ воронку аппарата слова. Слуховой снарядъ состоитъ изъ обыкновенной электрической баттареи В, которой токъ сообщается съ воротцами Т и съ обыкновеннымъ слуховымъ аппаратомъ телефоннымъ. Верхняя перекладина воротецъ S—и въ этомъ вся суть—палочка металлическаго селэнія.

По мѣрѣ того какъ лучъ изъ говорильнаго аппарата надаетъ на зеркало А и отъ него отражается на палочку селэнія. проходитъ токъ и приводитъ въ колебаніе телефонъ Р, который повторяетъ колебанія пластинки М и такимъ образомъ сказанныя слова передаются на пріемную станцію въ слуховой аппаратъ.

Такимъ образомъ фотофономъ достигаются важные результаты. Становится возможнымъ, безъ употребленія соединяющихъ проволокъ, разговаривать на большія пространства. Нѣтъ сомнѣнія, что изобрѣтеніе это будетъ имѣть большое значеніе для военныхъ цѣлей и для мореходства.

Новое изобрѣтеніе. Фотофонъ. Рис. 2. **Слуховой аппаратъ, пріемникъ звуковъ.**

Лучи получаемые изъ говорильнаго аппарата надаютъ, на находящуюся въ фокусѣ вогнутаго зеркала пластинку селэнія: образуемые ими слова слышны посредствомъ телефона f. который посредствомъ баттареи g соединенъ съ вогнутымъ зеркаломъ.

Трудно представить себѣ какой-либо другой аппаратъ въ которомъ-бы такъ наглядно дѣйствовали всѣ силы природы, какъ въ фотофонѣ. Колебанія голоса переходятъ въ свѣтовыя волны, эти въ колебанія электрическаго тока, эти затѣмъ въ магнетическія качанія и, наконецъ, послѣднія въ голосовыя колебанія: такъ что при этомъ дѣйствуютъ почти всѣ физическія силы. Въ акустикѣ для воспроизведенія звуковъ употребляютъ пластинку съ правильно расположенными по краямъ отверстіями. Если дуть въ эти дырочки. вращая въ тоже время пластинку, то получается громкій звукъ, высота котораго зависитъ отъ числа отверстій, прошедшихъ въ секунду передъ дующей трубой. Если вращать пластинку (сирэну) съ удвоенной скоростью, то получится октава предъидущаго звука.

Вмѣсто воздуха Белль и Тентэръ въ отверстіе сирэны стали пропускать свѣтъ и такимъ образомъ, при помощи селэнія, въ телефонѣ *получились музыкальные звуки*, хотя аппаратъ посылающій былъ предметъ неодушевленный. Достаточно одной свѣчи, чтобы вызвать въ телефонѣ музыкальные звуки различной силы; при употребленіи болѣе сильнаго свѣта можно на далекое разстояніе передавать музыкальные сигналы. Къ какимъ новымъ открытіямъ приведетъ это удивительное явленіе?

Рис. 5. **Наглядное изображеніе передачи звуковъ посредствомъ Фотофона Белля.**

Политическое обозрѣніе.

Покушеніе на жизнь Братіано. Австро-Венгрія. – Рошфоръ и Гамбетта. – Англія.

Въ Бухарестѣ едва не разыгралась кровавая драма. Еще новое покушеніе. 2 декабря, когда Братіано выходилъ изъ палаты депутатовъ, на него бросился, съ кухоннымъ ножемъ, какой-то человѣкъ, по имени Петрару (оказавшійся мелкимъ чиновникомъ министерства финансовъ). Онъ направилъ ударъ свой въ сердце, но Братіано успѣлъ схватить злоумышленника за руку, такъ что ножъ прошелъ только чрезъ пальто, не проникнувъ въ грудь. Въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ Братіано боролся съ довольно сильнымъ убійцей, причемъ былъ легко раненъ въ голову и руку. Въ эту минуту подбѣжалъ депутатъ Гога и ударилъ нападавшаго по головѣ палкою съ такою силой, что тотъ выронилъ ножъ свой и былъ тотчасъ-же задержанъ швейцаромъ и нѣсколькими депутатами. Врачи объ-

Библиотека "Руниверс"

явили, что рана Братіано не опасна. Петрару показалъ, что онъ одинъ изъ заговорщиковъ, угрожавшихъ уже нѣсколько времени назадъ смертью Братіано, и что онъ былъ выбранъ по жребію 50 своими единомышленниками. Слѣдствіе уже привело къ указаніямъ на то, что заговоръ противъ Братіано существовалъ довольно давно. Арестовано нѣсколько лицъ, которыя открыли имена главныхъ зачинщиковъ. Въ числѣ арестованныхъ находятся, между прочимъ, такія лица, какъ Надеску, издававшій большую оппозиціонную газету; затѣмъ прокуроръ выѣхалъ въ городъ Пьерговичъ, гдѣ скомпрометированъ одинъ изъ самыхъ зажиточныхъ обывателей, бывшій депутатъ и занимавшій также должность префекта; ходитъ даже слухъ, будто сенаторъ князь Георгъ Стурдза будетъ заключенъ подъ стражу, какъ только получится разрѣшеніе на то сената. Румынія, повидимому начинаетъ трезвѣе смотрѣть на свое политическое будущее: заодно съ болгарскимъ делегатомъ, румынскій подалъ голосъ противъ поддержаннаго большинствомъ членовъ дунайской коммисіи предложенія объ учрежденіи смѣшанной коммисіи подъ предсѣдательствомъ Австро-Венгріи.

Съ самой минуты своего возвращенія, Рошфоръ не переставалъ разражаться, въ своей газетѣ „Непримиримый" (Intransigeant), противъ Гамбетты и надъ его политикой „оппортюнизма". Президентъ палаты депутатовъ, едва замѣчавшій, до сего времени, эти нападки на него—теперь отомстилъ Рошфору довольно мѣтко: по его желанію въ газетѣ „Вольтеръ", нашихъ напечатано письмо, съ которымъ Рошфоръ, арестованный и преданный суду, въ 1871 году, за участіе въ подвигахъ коммуны, обратился тогда къ Гамбеттѣ съ просьбой похолатайствовать за него у Тьера (бывшаго, какъ извѣстно, тогда президентомъ французской республики). Рошфоръ энергически доказываетъ, что письмо это составлено не имъ, а адвокатомъ Жоли (былъ въ послѣднее время депутатомъ и недавно умеръ), принявшимъ тогда на себя защиту его, и что оно не было послано Гамбеттѣ, но найдено только теперь въ бумагахъ умершаго Жоли. Рошфоръ даже ходилъ два раза объясняться съ президентомъ палаты депутатовъ, но не былъ принятъ имъ. Слишкомъ далеко зашло французское правительство. Это уже не борьба съ клерикалами, а нѣчто другое, какъ показываютъ мѣры въ родѣ отрицанія принципа несмѣняемости судей или то что палатою депутатовъ, въ настоящую минуту принятъ, между прочимъ, внесенный министерствомъ законъ объ исключеніи преподаванія Закона Божія въ школахъ!!

Положеніе дѣлъ въ Англіи какъ внутреннее, такъ и внѣшнее—тревожно. Ирландская лига организовалась такъ, что теперь составляетъ силу, съ которой много приходится считаться. Лига стремится, чтобы ни одна община въ Ирландіи не осталась внѣ ея вліянія. Какъ скоро землевладѣлецъ получаетъ слишкомъ высокую цифру арендной платы, сгоняетъ арендатора или совершаетъ что либо иное противъ фермерскихъ правъ—его немедленно вписываютъ въ Черную книгу. Каждый, оказывающій какую либо помощь, или содѣйствіе такому человѣку, въ свою очередь, попадаетъ въ Черную книгу и, затѣмъ уже съ нимъ поступаютъ безъ пощады. Лига имѣетъ свои суды. Изъ новѣйшаго устава лиги видно, что руководители ея съумѣли позаботиться и о финансахъ. Каждый, уплачивающій не менѣе пяти фунтовъ стерлинговъ аренды въ годъ, обложенъ налогомъ въ пользу лиги. До сихъ поръ англійское правительство не принимало никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ лиги, а только грозило что приметъ.

Министерство рѣшило съ открытіемъ парламентскихъ засѣданій обратиться къ палатѣ общинъ съ законопроектомъ о расширеніи правъ землевладѣнія крестьянъ, а государственное казначейство откроетъ крестьянамъ, желающимъ пріобрѣсти въ собственность арендуемые ими участки, извѣстный кредитъ.

Ирландскіе помѣщики надѣются, что вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи въ Ирландіи разрѣшатъ путемъ выкупа, при посредствѣ государственнаго казначейства.

Пока же, однако, министерство отправляетъ батальонъ за батальономъ въ Ирландію. Но батальоны необходимы также и въ Южно-Африканскихъ владѣніяхъ королевы Викторіи. Тамъ—открытое возстаніе и боэровъ, и базутосовъ. Трансваальскіе боэры заняли (16-го декабря) въ значительныхъ силахъ, городъ Гейдельбергъ и провозгласили республику, избравъ президентомъ своимъ Крюгера. Никакихъ насилій при этомъ совершено не было, но телеграфное сообщеніе между Стандертономъ и Преторіей (бывшая столица Трансваальской республики) было тогда же прервано. Боэры немедленно же послали англійскому резиденту въ Преторіи заявленіе о томъ, что желаютъ жить въ мирѣ и добромъ согласіи съ англичанами, но не намѣрены терпѣть надъ собою англійскаго владычества. Резидентъ объявилъ гейдельбергскихъ боэровъ бунтовщиками и вытребовалъ войска для усмиренія ихъ силою оружія; но первое сраженіе было не въ пользу англичанъ—отрядъ ихъ былъ почти весь уничтоженъ.

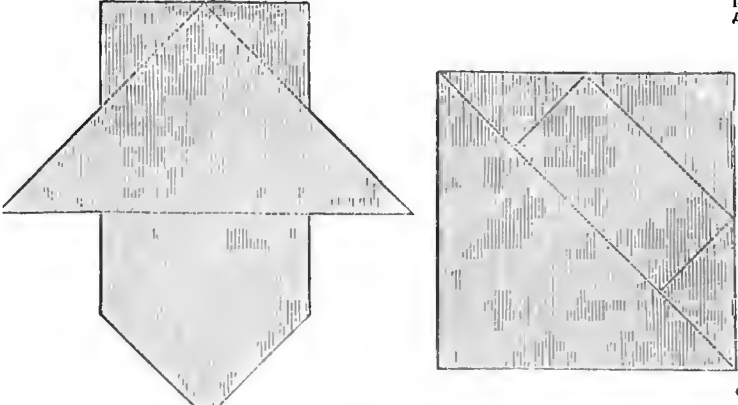
Смѣсь.

Компасъ и его примѣненіе къ мореплаванію сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ, почти за 100 лѣтъ, до Флавія Живія, жившаго въ 1302 году и которому въ исторіи обыкновенно приписывается это замѣчательное изобрѣтеніе. Васко де Гама, во время своего путешествія на югъ Африки, видѣлъ у тамошнихъ туземцевъ компасъ, который ими примѣнялся къ мореплаванію. Есть извѣстія, что китайцы знали этотъ инструментъ очень давно. Интересно весьма древнее извѣстіе, что во время Гуанъ-Ти, жившаго за 2364 года до Р. Х., въ Китаѣ употреблялись повозки, снабженныя компасомъ для того, чтобы не заблудиться во время путешествій по громадной имперіи, въ мѣстахъ, гдѣ не было дорогъ.

До какой степени у насъ въ послѣднее время усиливается потребленіе сигаръ и папиросъ, видно между прочимъ изъ слѣдующихъ небезъинтересныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ оффиціальныхъ источниковъ: въ 1870 г. число выдѣланныхъ папиросъ выражалось въ цифрѣ 197 мил. штукъ, а сигаръ 958 мил. штукъ; въ 1871 г. количество первыхъ опредѣлялось 198 мил. штукъ, вторыхъ 1,174 мил. штукъ. Затѣмъ въ 1872 г. папиросъ было выдѣлано 261 мил. штукъ, сигаръ 1,568 мил. штукъ; въ 1873 г. первыхъ было 270 мил. штукъ, вторыхъ 1,641 мил. штукъ; въ 1874 г. папиросъ изготовлено 267 мил. штукъ, сигаръ 1,862 мил. штукъ; въ 1875 г. первыхъ 260 мил. штукъ, вторыхъ 2,009 мил. штукъ; въ 1876 г. папиросъ—180 мил. штукъ, сигаръ 1,872 мил. штукъ; въ 1877 г. 262 мил. штукъ и 2,496 мил. штукъ; въ 1878 г.—174 и 2,022 мил. шт. и наконецъ въ прошедшемъ 1879 году папиросъ выдѣлано было 1:8 мил. штукъ, а сигаръ 2,240 мил. штукъ.

Около Неаполя сдѣлано очень интересное открытіе. Рядомъ съ Геркуланумомъ, профессоръ Нови нашелъ остатки грандіозныхъ теплыхъ бань, окруженныхъ разными постройками. Эти остатки отчасти еще покрыты лавою; они состоятъ изъ гранита, мрамора, стеклянныхъ украшеній и мозаики замѣчательныхъ рисунковъ. Главная дирекція раскопокъ должна немедленно приступить къ расчисткѣ этихъ бань, которыя относятся къ самой лучшей эпохѣ римскаго зодчества.

Рѣшеніе геометрической задачи № 86 помѣщ. въ № 49 „Нивы".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Верне, Сигина, Аленіусъ, Рогова, Бринкенгофъ, Микко-Русси, Колосова, Кадыкова; **Москва**—Филимонова, Воронина, Манухлова, Пемаго, Кичигина, Кудрина; **Владиміръ**—Станевскаго; **Екатеринославъ**—Рубецъ, **Елецъ**—Рощупкина. **Ив.-Возн.**—Коновалова, Коровина, **Казань**—Дадатева; **Калуга**—Миловапова; **Касимовъ**—Р—ну; **Кіевъ**—Козловскаго, **Кобринъ**—Смольскаго; **Нижн.-Новг.** Золотиловой Саларева; с. **Николо-Раменье**—Смирнова, **Оренбургъ**—Атлягузова; **Печани**—Аржеухова; **Полтава**—Прикъ; **Раменское**—Шарова-Бушуева; **Ржевъ**—Ильина, Культенина; **Ростовъ на Дону**—Казакова, Заграфиди, Чернышенко, Кушнарева; **Ротмистр.**—Плюто; **Рыбинскъ**—Лотонина, **Ряжскъ**—Воронина; **Саратовъ**—Флеровскаго; **Сапожокъ**—Окунева; **Самара**—Пономарева; **Сердобскъ**—Онофренко; **Стар. Русса**—Пожарскаго; **Теренгульская**—Столярова.

Рѣшеніе алгебраической задачи.

1. число $= x$
2. „ $= y$
3. „ $= z$
4. „ $= u$
5. „ $= t$
6. „ $= v$

$$\begin{cases} \text{I)}\ x + v = 14 \\ \text{II)}\ z - u = 7 \\ \text{III)}\ x + y + z + 2t = 52 \\ \text{IV)}\ y + t = z \\ \text{V)}\ y = 5t \\ \text{VI)}\ x = t + u - v \end{cases}$$

$x = 13 = М$
$y = 15 = О$
$z = 18 = С$
$u = 11 = К$
$t = 3 = В$
$v = 1 = А$

М О С К В А

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы, отъ гг.: **Спб.** — Елизарова, Поземковскаго, Сазонова, Долли, Бѣляева, Грикурова, Исенко, Василевскаго, Кондратьева, Вальрондъ, Мицихина, Зубова; **Москва**: Суслина, Гилли, Быкова, Войникова, Корешкова, Розенквистъ; **Бейсагола** — Липницъ, **Бахчисарай** — Дремдѣи, **Бѣжицкъ** — Рѣпина, **Вильно**—Галдинскаго, Булича, **Варшава**—Романенко, **Витебскъ**—Борисо, **Владиміръ**—Свѣтозаровой, **Воронежъ**—Дмитріева, **Гродно**—Кощеева, **Ив.-Вознес.**—Крынина. **Казань**—Хрусталева. **Кашира**—Покровскаго, **Кіевъ**—Лошкарева, **Кронштадтъ**—Вагина. Макарова, Левченко, **Кобеляки**—Гамалѣя, **Ловичъ** Романенко, Леонтьева, **Люблинъ**—Розенталь. **Минскъ**—Платонова, **Нижн. Новг.**—Золотилова, **Новгородъ**—Чмутова, **Новочеркаскъ** — Демчатенина, **Островъ**—Гортанова, **Рига** — Галчинскаго, **Ростовъ на Дону**—П. Н. А—на, **Рязань**—Дюлингъ; **Самара**—Солнцева; **Скопинъ**—Иванова; **Слупцы**—Стемпковскаго; **Торопецъ**—Вальматинова,

Библиотека "Руниверс"

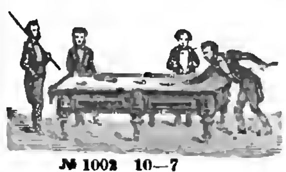
Рѣшеніе задачи ходъ коня № 87-ой помѣщ. въ № 49-мъ «Нивы».

		114		42	67	116	71		69		
		41	66	115	140	43	68	117	72		
			113	40	65	118	73	70			
			64	19	44	139	94	119			
		20	39	112	95	18	1	74	93		
	110	63	24	21	138	45	92	89	120	3	
	23	38	111		17	96		2	75	90	
109	62	25	22	97	46	137	16	91	88	121	4
26	37	108	105	136	15	98	47	8	5	76	87
	106	61	28		48	135		85	122	7	
	27	36	107	104	99	14	9	6	77	86	
		103	60	29	134	49	84	123	10		
			35	102	13	100	11	78			
			30	59	50	133	124	83			
	57	34	51	54	101	12	129	132	79	126	
33	52	55	58	31			82	125	128	131	80
56		32	53					130	81		127

Я очи зналъ. О! эти очи!
Какъ я любилъ ихъ знаетъ Богъ.
Отъ ихъ волшебной страстной ночи
Я душу оторвать не могъ.
Въ непостижимомъ этомъ взорѣ,
Жизнь обнажающемъ до дна,
Такое слышалося горе,
Такая страсти глубина!
Дышалъ онъ грустный, углубленный
Въ тѣни рѣсницъ ея густой,
Какъ наслажденье утомленный
И какъ страданье роковой.
И въ эти чудныя мгновенья
Ни разу мнѣ не довелось
Съ нимъ повстрѣчаться безъ волненья
И любоваться имъ безъ слезъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Анивасъ, Трофимова; **Москва**—Владимірскаго, Воборси, Рунина, Глинкова; **Великіе Луки**—Потолицина; **Владиміръ**—Гаврилова; **Елецъ**—Козлова; **Казань**—Порѣцкаго; **Кашинъ**—Струнниковой.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

№ 1002 10—7

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Переведена: Измайловскій полкъ, не далеко отъ Троицкаго собора, по Троицкому проспекту, особ. домъ № 13.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ПАНСІОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ
ПЕДАГОГИЧКИ АНТ. НИК. СКОРИНО
(бывшій г-жи Звѣревой).
Съ курсомъ женскихъ гимназій, особенное вниманіе обращается на практику французскаго и нѣмецкаго языковъ и музыку. Пріемъ пансіонерокъ и приходящихъ ежедневно отъ часу до 6 вечера; условія пріема можно узнать въ пансіонѣ: по Малой Итальянской, д. № 28, кв. № 8. № 1174

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.
Продажа 5 °/₀ съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по 20 руб. на билетъ.
Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.
Страхованіе отъ тиража 5°/₀ съ выигрышныхъ билетовъ по 50 к.
Отъ гг. иногороднихъ, включая почтовые расходы, по 60 коп. за билетъ.
Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногороднихъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.
Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.
Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1038 10—6

НАРОДНАЯ ШКОЛА
ГОДЪ XIII.
Выходитъ ежемѣсячно. Годовая цѣна 4 р. 50 к. Пріемъ подписки: СПБ. Васильевскій остр. 6 лин., № 25. Журналъ одобренъ М—вомъ Нар. Пр. № 1173

Поступило въ продажу **Новое, полное** изданіе
„С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАСТЕРСКОЙ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ“
(основан. въ 1873 г., удостоен. **медалей** на выставкахъ въ **Митавѣ** 75 года, въ **Брюсселѣ** 76 г., въ **Филадельфіи** 76 г., въ **Парижѣ** 77 г. и въ **Парижѣ** 79 г.)
ИГРА ВЪ ЗАГАДКИ.
ОБЩЕСТВЕННАЯ ИГРА ДЛЯ 3—19 ИГРАЮЩИХЪ.
Состоитъ изъ 144 загадокъ и 72 картинокъ-разгадокъ, рисованныхъ В. С. Шпакомъ, художественно исполненныхъ въ краскахъ, на карточномъ картонѣ, въ литографіи **Штадлера и Паттиніота.** Въ красивой коробкѣ съ брошюрой и **72** нумерами. ц. **3 р. 20 к.**, пересылка за 4 фун., упак. 25 к.
Тоже изданіе наклоен. на картонъ, ц. **6 р. 80 к.**, пересылка за 6 фун. упак. **40 к.**
NB. Для имѣющихъ 1-й выпускъ, мастерская предлагаетъ **дополненіе**, состоящее изъ 48 картинокъ-разгадокъ (отъ № 24—№ 72) **наклеен. на картонъ**, ц. 4 р. 40 к. пересылка за 5 фунт., упак. 35 k.
Въ мастерской большой выборъ: **учебныхъ пособій, дѣтскихъ книгъ, игръ, игрушекъ и занятій** для дѣтей и взрослыхъ (до 60 собствен. изданій), **письмен. принадлежностей, волшебныхъ фонарей и картинъ къ нимъ** собственнаго производства.
Уголъ Троицкаго и Графскаго переулковъ, 11—3.
Succursale à Paris: 171, Rue S. Honeré. № 1113. 2—2

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1880 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

Собственной работы. Удостоены награды въ Дюссельдорфѣ въ 1880 году за превосходныя качества.
ЦИТРЫ
всѣми признанной отличной работы, доброкачественности, съ большою пѣвучестью звука, отличными струнами, начиная съ 16 мар. высшаго качества 22 28 36—150 мар. Школы для собствен изученія. Прейсъ-курантъ безплатно. Фабрика струнныхъ инструментовъ **братьевъ Вольфъ въ Крейцнахѣ.** № 964. 3—3

Поступила въ продажу новая книга:
АРИѲМЕТИКА.
Опытъ руководства къ систематическому курсу теоретической ариѳметики цѣлыхъ и къ элементарному курсу дробныхъ чиселъ.
Преимущественно для оканчивающихъ свое образованіе начальной школой и для учащихся дома.
Состав. А. Н. КАНАЕВЪ.
Стран. **XII+204**, рисунк. **40**, ц. **80** коп., пер. за 2 фунта.
НОВАЯ КНИГА: **НЯНИНА АРИѲМЕТИКА** для дѣтей отъ 4—7 лѣтъ. Раскрашенныя картинки для изученія первыхъ 10 чиселъ. Текстъ сост. А. Н. КАНАЕВЪ. Ц. 60 к. пер за 2 ф.
Изданія **«С.-Петерской мастерской учебныхъ пособій и игръ».**
УГОЛЪ ТРОИЦКАГО и ГРАФСКАГО ПЕР. 11—13. № 1114 3—3

ПРОЧНАЯ И ДЕШЕВАЯ
МУЖСКАЯ И ДАМСКАЯ
ОБУВЬ
ВЪ МАГАЗИНѢ
Л. Ціолковскаго и К°.
Невскій пр, № 54.
Между Большой и Малой Садовой.
Б. № 1118 5—3.

П № 1058 5—2

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ
ОТЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ ШИПУЧИХЪ ВОДЪ
СЕЛЬТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ и ЛИМОНАДОВЪ,
посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробнымъ для употребленія наставленіемъ у
Р. КЭЛЕРЪ и К° въ МОСКВѢ, на Никольской.
Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отливать любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.
Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пересылки по почтѣ $5\frac{1}{2}$, 6 р. 60 к., $7\frac{3}{4}$ и 11 р.; вѣсъ же ихъ съ укладкою: 13, 17, 18, 20 фунтовъ. **Цѣны коробокъ съ 10-ю зарядами,** каждый на 3, 6, 9 и 15 **стакановъ:** 55, 80, 115 и 160 коп.; съ **укладкою** 70, 100, 120 и 180 коп.; **вѣсъ съ упаковкою** $\frac{3}{4}$ фун., 1, 2 и 3 фунта.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1881 ГОДУ ЖУРНАЛА

„Библіотека для чтенія"

(Годъ седьмой)

ПРОГРАММА:

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и разсказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, **по возможности,** одинъ законченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или разсказъ.

Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода **ежемѣсячный.**

Въ концѣ года, подписчикамъ на **„Библіотеку для чтенія"** будетъ выдана въ видѣ **преміи,** 13-ая книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполнѣ законченный романъ.

Условія подписки на годъ: Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки **8** руб. Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ . . **8** — **50** коп. Съ пересылкою **иногороднымъ** . . . . . . **9** —

Редакція допускаетъ слѣдующую **разсрочку** подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 руб. и къ 1-му Маю остальные.

Подписка принимается:

Для городскихъ подписчиковъ: — Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжномъ магазинѣ **Исакова. Въ МОСКВѢ**—при книжныхъ магазинахъ Соловьева и Мамонтова, и въ Центральной Конторѣ объявленій, Петровка, д. Солодовникова, и б. Дмитровка, д. Бучумова,

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія *непосредственно* въ **С.-Петербургъ, въ редакцію журнала Библіотека для чтенія,** *Шпалерная ул., д. № 32.*

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться: **иногородныхъ** *исключительно* **въ редакцію,** а **городскихъ** въ **Спб.** въ книжный магазинъ **Бортневскаго,** *уголъ Троицкаго и Графскаго пер.;* въ **Москвѣ:** *въ Центральную Контору Объявленій. Петровка, д. Солодовникова.*

№ 1006 На **1880** годъ подписка еще продолжается. Ц. 6 6

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ."

въ **1881** году.

будетъ издаваться **подъ тою же редакціей и слѣдовать тому же направленію.** Рекламы, сдѣланныя нашему изданію вліятельными органами русской печати своими нападками и завленіемъ (въ большинствѣ случаевъ) несогласія съ нашимъ направленіемъ, относительно обсужденія русскихъ и общихъ попросовъ, избавляютъ насъ почти отъ принятаго обычая говорить о себѣ передъ началомъ новаго годоваго періода. Что касается до польскаго вопроса, то мы, по прежнему, будемъ стараться разработывать его помощью посильнаго созиданія того **золотаго моста на почвѣ мысли и интеллигенціи,** который служитъ наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для цѣлей соглашенія и мира.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

а) для иногородныхъ подписчиковъ съ пересылкою:

На годъ 12 р.; на 6 мѣс.—6 р; на 3 мѣс.—3 р. на 1 мѣс.—1 р.

б) для заграничныхъ подписчиковъ, въ предѣлахъ почтоваго союза:

На годъ 15 р.; на 6 мѣс.—7 р. 50 к.; на 3 мѣс.—3 р. 75 к.; на 1 м.—1 р. 25 к.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявить свои требованія и прислать подписныя деньги своевременно, дабы имѣть возможность удовлетворить всѣхъ полнымъ комплектомъ нумеровъ газеты.

Адресъ редакціи: **Варшава, Медовая, № 18.**

№ 1110 3—3 Редакторъ: **Князь Н. Н. Голицынъ.**

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

АМЕРИКАНСКІЯ КЕРОСИНОВЫЯ ЛАМПЫ,

горящія **безъ цилиндровъ,** при сбереженіи **30%** горючаго матерьяла, даетъ прекрасный свѣтъ походящій свѣтлостью на газовое освѣщеніе.

Взрывы невозможны, такъ какъ горѣлки такъ устроены что нижняя часть лампы никогда не дѣлается горячей.

Иногороднымъ цѣна съ пересылкою отъ 7—10 руб.

Передѣлка старыхъ лампъ

другихъ системъ въ американскія лампы можетъ быть произведена въ нашемъ магазинѣ въ нѣсколько минутъ и стоитъ вмѣстѣ съ горѣлкою и абажуромъ только 2—3 руб. смотря по величинѣ.

Для производства передѣлки просимъ прислать только резервуары.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

А. Юнгъ и К°, С.-Петербургъ,

Екатерининскій каналъ, № 12, у Казанскаго моста, между Невскимъ пр. и Большой Итальянской. К. № 1168

ПЕРВАЯ ФАБРИКА

ШВЕДСКИХЪ КОЖАНЫХЪ КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. ДМОХОВСКІЙ и К°.

Адмиралтейская площадь, № 10, уголъ Вознесенскаго проспекта.

Большой выборъ готовыхъ **куртокъ и брюкъ** на всякій ростъ и сложеніе; **на шерстяныхъ и шелковыхъ** подкладкахъ.

Прейсъ-куранты и объясненія, какъ снимать мѣрку, высылаемъ немедленно за приложеніемъ почтовой марки.

Ч № 1166 5—1 Гг. торговцамъ уступка.

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу только что вышедшая въ свѣтъ **новая книга;**

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. А. ШКЛЯРЕВСКАГО.

Содержаніе: 1) Исторія Z—скаго пожара. 2) Секретное слѣдствіе. 3) Какъ онъ принудилъ себя убить ее? 4) Отпѣтый.

С.-Петербургъ. Типогр. Траншеля. 1881 г. 396 стр. 8°.

Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 р. 30 к.

Складъ изданія: въ книжныхъ магазинахъ **„Новаго Времени"** (Спб., Невскій, № 60 Москва, Никольская, д. Ремесленной управы): въ библіотекѣ и книжной торговлѣ **А. Иванова** (Спб., уголъ Казанской и Гороховой, № 28). **Гг. иногородные,** выписывающіе отъ издателя (П. Д. Подшивалова, Спб. Кузнечный пер., д. № 8, кв. 21); **за пересылку не платятъ.** Книгопродавцамъ уступка по соглашенію. № 1161

КЯХТИНСКАЯ

ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ

И. КАЛАШНИКОВА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Имѣетъ честь довести до свѣдѣнія **ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ** покупателей, что въ декабрѣ 1880 года получена партія **ЧАЯ,** достоинство котораго можетъ удовлетворить самый изысканный вкусъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою отходящею почтою. Пересылку чая контора принимаетъ на свой счетъ.

Чаи черные 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к. — Чаи цвѣтные 3 р., 4 р., 5 р., 6 р. По требованію гг. покупателей высылается подробный прейсъ-курантъ. Адресъ: въ С.-Петербургѣ, **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И. КАЛАШНИКОВА,** Невскій проспектъ, уголъ Литейной, д. № 76.

Магазины существуютъ:

1. Невскій пр., уголъ Литейной, домъ № 76.
2. Гостиный дворъ, Зеркальная линія, № 32.
3. По Николаевской улицѣ, уголъ Колокольной, д.
4. Противъ Исаакіевскаго собора, на углу Малой Морской.
5. По Офицерской ул., на углу Большой Мастерской.
6. Въ Кронштадтѣ, по Госпоцкой улицѣ, домъ Пименова. № 1170

НОВО!!! НОВО!!!

АВТОМАТИЧЕСКИ-ЗАКРЫВАЮЩАЯСЯ

ЧЕРНИЛЬНИЦА.

Эта патентованная въ Германіи чернильница бываетъ постоянно закрыта. Къ нижней части воронки придѣланъ клапанъ, дозволяющій легко обмакивать перо, послѣ чего клапанъ автоматически закрывается.

Эти свойства придаютъ новой чернильницѣ передъ другими слѣдующія преимущества: 1. Чернила не засоряются и не высыхаютъ.

2. Перо очищается само собою и не беретъ болѣе чернилъ, чѣмъ нужно, отчего не пачкаются пальцы и бумага.

3. Если чернильница опрокинется, то чернила не могутъ вытечь изъ нея и произвести нечистоту.

По этимъ свойствамъ новая чернильница весьма удобна для каждаго частнаго лица, а также для присутственыхъ мѣстъ, конторъ и проч.

Цѣна 1 р. 25 к. настолько дешева, что я надѣюсь, что эта чернильница будетъ, въ скоромъ времени, также употребительна въ Россіи, какъ и за границею. Съ пер. 1 р. 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Складъ резиновыхъ издѣлій Россійско-америк. резиновой мануфактуры.

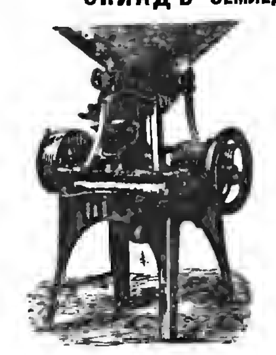
КОНСТАНТИНА МАЛЬМА. Бол. Морская, д. № 36.

Maŧ. № 1169

ЛЮБИТЕЛЯМЪ **САДОВОДСТВА.**

Приволжское депо сѣмянъ въ Саратовѣ, предлагаетъ **полнѣйшій въ Россіи,** каталогъ на 1881 г. огород. и цвѣточн. сѣмянъ, цѣны въ которомъ, въ сложности на 30—50% дешевле всѣхъ фирмъ въ Россіи:—12 сор. лучш. цвѣточн. сѣмянъ 75 коп.; 20 с., сѣющих. въ грунтъ 75 к.; 20 с. бордюрн. 75 к.; 12 с. вьющих. 60 к.; 12 с. декоративн. 60 к.; 12 с. иммортел. 50 к.; 12 с. душист. 60 к.; 20 с. многолѣтн, 1 р.; 100 с. разныхъ 3 р.; 100 зер. георгинъ новѣйш. с. 1 р.; 6 с. розъ 1 р.; 10 с. лилій 1 р. 50 к.; 12 с. луковичн. 1 р. 50 к. 12 с. цвѣтущ. кустар. 1 р. 50; 12 с. ягодъ 1 р. 50; 12 с. комнатн. 1 р.; 6 с. камелій 1 р. 50; 6 с. пальмъ 1 р.; 6 с. музъ (банановъ) 1 р. 50; 6 с. драценъ 1 р. 50; 6 с. кактусовъ 1 р. 50. При требов. на 3 р. и болѣе, пересылка безплатно. Полуколлекціи не отпуск. Каталогъ высылается **при требованіи** сѣмянъ безплатно. Ц. 2171

СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ.

Американскія универс. мельницы производство около 9 пудовъ въ часъ цѣна 150 р.

Мельницы съ французск. жерновами: вѣсу производства 8—15 пуд. цѣна 150 р., 500 руб.

Ручныя мельницы № 1 произв. около 30 ф. въ часъ цѣна 40 руб.

Ручныя мельницы № 2 произв. около 90 ф. въ часъ цѣна 105 руб.

Дробилки отъ 16 р., 20 р., 35 р, и т. д.

Американск. молотилки ручныя въ 80 р., 100 р Произв. около 30 кулей въ сутки.

Американскія молотилки съ одноконн. приводомъ 180 р. Произв. около 40 кулей въ сутки.

Американск. молотилки съ 2-хъ конн. привод. и соломотрясомъ 255 р.; произв. около 50 кулей въ сутки.

Широкія Американск. молотилки съ 3-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 350 р.; произв. около 70—90 кулей въ сутки.

Сортирующія вѣялки отъ 35 р., 45 р., 50 р. и 55 р.

Сѣялки, соломорѣзки въ 20 р., 25 р. и 50 р. Прессы для сѣна и кирпичей. Американскіе вѣтряные двигатели, кузнечные горны, конныя грабли, десятичные вѣсы, плуги, бороны и проч., и проч, Насосы, Пульзометры, пожарныя и садовыя трубы всѣхъ сортовъ. Дерево и желѣзообдѣлательныя машины разныхъ конструкцій.

ДЕПО МАШИНЪ Эд. Флугъ.

Уголъ Вознесенскаго пр. и Офицерской ул. д. № 11/1.

К. № 1167. Прейсъ-куранты по востребованію безплатно. 3—1

Библиотека "Руниверс"

ШЕКОЛАТЪ,

разрѣшенный медицинск. начальствомъ, для изнуренныхъ, слабыхъ и худощавыхъ, составляетъ самое лучшее питательное и укрѣпляющее средство, особенно рекомендуемое для возстановленія утраченныхъ силъ.

Шеколатъ этотъ изготовляется изъ лучшихъ цѣлесообразныхъ снадобей, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. **Для дѣтей онъ вполнѣ замѣняетъ рыбій жиръ.**

Д-ръ медицины ШТРАССЕРЪ.

Въ Москвѣ, Нижне-Кисельный переул., домъ Шкгаева.

Иногороднымъ за высылку 5 рублей, цѣна за 1 ф. 1 р. 30 к., отпускается 4 фунта этого шеколата, меньше не высылается.

Цѣна для торговцевъ и перепродавцевъ по **40** р. за пудъ. № 1142 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

СЕМЬЯ и ШКОЛА.

1) ПОЛНЫЙ журналъ, изданія годъ XI. Подп. цѣна на годъ съ дост. и перес. 12 р. Отдѣльно: 2) на Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей (12 книгъ) 10 р.; 3) на Учебно-воспитательный отдѣлъ съ Педагогическою хроникою (10 №№ книгъ и 40 №№ Педаг. хр.) 5 р. Подписка адресуется въ Спб., Васильевскій островъ, 15 линія, д. 8, въ контору журнала „Семья и Школа". № 999 10—5

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя М. Якобсона, Спб. Эртелевъ пер., 7, кв. 5 и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской имперіи

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1881 г. съ приложеніемъ

СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Печатанъ на розовой бумагѣ, съ художественно исполненными рисунками, въ объемѣ болѣе 80 страницъ. *Содержаніе:* **Свѣдѣнія церковныя астрон., генеалогическ., географическо-статистическія истор., почтовыя., телеграф., желѣзно-дорож., коммерческія, медицин., хозяйственн., адресоуказат., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворенія, портреты, карикатуры, загадки и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„СТѢННЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ" 30 коп.**, за пересылку 10 копѣекъ. Pt. № 1026 5—5

СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ,

американскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ конструкцій для семействъ и ремесленныхъ заведеній.

А. ШТЕЙНЪ

въ С.-Петербургѣ.

Вознесенскій просп., д. № 21.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Ручныя машины 20 разныхъ конструкцій отъ 12 до 45 руб.

Ножныя машины 40 разныхъ конструкцій отъ 35 до 850 руб.

Маш. для вязанія, шитья перчатокъ, плисе-

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ подробный прейсъ-курантъ.

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ фабрики Розенбергъ и Фрейгель въ Берлинѣ, спеціальныхъ машинъ, шьющихъ варной дратвой, для шорныхъ, каретныхъ, парусинныхъ и войлочныхъ мастерскихъ, для мѣшковъ и военныхъ голенищъ.

Фабрики Іуліуса Гутмана въ Берлинѣ спеціальн. машинъ для вышиванія потолъ въ суккѣ, бѣльѣ, дамскомъ нарядѣ и обуви.

Фабрики Линцъ и Еннертъ въ Берлинѣ спеціальная машина для вышиванія въ батистѣ, тюлѣ, шерстяной и шелковой матеріи, войлокѣ, суккѣ и т. д.

Складъ иголокъ, отдѣльныхъ частей и масла къ швейнымъ машинамъ, бумаги, шелку и нитокъ. К. № 4906. 10—8

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1881 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

14-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. **„НЕДѢЛЯ"** 14-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО „ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ".

Особыя обстоятельства требуютъ особаго объясненія.

Послѣ ряда тяжелыхъ годовъ опять наступаетъ свѣтлая полоса въ русской жизни. Честный голосъ получаетъ право слова, честная сила — право служенія на общую пользу, недоразумѣнія разсѣеваются, преграды рушатся—и правда, святая правда вступаетъ въ свои права.

Никогда еще внутреннія затрудненія Россіи не были такъ велики какъ въ послѣднее время: всѣмъ тяжело, всѣ жалуются, всѣ недовольны. Но за то же никогда еще истинная причина этихъ затрудненій не сознавалась такъ ясно и никогда рѣшимость правительства покончить съ ними не была такъ сильна, какъ теперь.

Наша газета издавна ставила себѣ главной задачей—разработку основныхъ вопросовъ русской жизни и изслѣдованіе основныхъ ея золъ. Къ сожалѣнію, намъ приходилось работать при обстоятельствахъ крайне неблагопріятныхъ; оттого нашъ голосъ звучалъ робостью и неувѣренностью, и многое, что мы желали сказать, оставалось недосказаннымъ или вовсе невысказаннымъ, а многое изъ сказаннаго выходило безплоднымъ и никому не нужнымъ. Тѣмъ съ большей радостью привѣтствуемъ мы наступленіе „свѣтлой полосы" въ русской жизни, когда искреннее слово не только становится терпимымъ, но прямо признается полезнымъ и нужнымъ, и когда вообще съ печати снимаются тяготившія ея узы. Мы радуемся за наше отечество для котораго наступаетъ эпоха обновленія, и радуемся за самихъ себя, ибо получаемъ возможность служить ему такъ, какъ велятъ намъ совѣсть, долгъ и наше убѣжденіе.

Приглашаемъ къ содѣйствію намъ и нашихъ провинціальныхъ читателей. Горькій опытъ теперь уже окончательно убѣдилъ всѣхъ, что жизнь Россіи—не въ Петербургѣ, а въ „провинціи" и что пока провинція будетъ находиться въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ находится теперь, пока будетъ безправна и безгласна, до тѣхъ поръ самыя лучшія правительственныя мѣры будутъ оставаться безплодными. Поэтому всякаго рода провинціальные вопросы теперь получаютъ особое значеніе: а кто же, какъ не самъ житель провинціи, можетъ сказать о нихъ вѣрное и вѣское слово? Въ этомъ именно смыслѣ мы и желали бы содѣйствія со стороны нашихъ провинціальныхъ читателей.

Въ 1881 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить по прежнему, т. е. еженедѣльно, по воскресеньямъ, большими тетрадями въ 2 листа, въ количествѣ ПЯТИДЕСЯТИ ДВУХЪ нумеровъ въ годъ, и съ приложеніемъ ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ. Содержаніе ея слѣдующее: 1) Передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ вопросамъ; 2) внутренняя хроника; 3) заграничная хроника; 4) Статьи общественно-научныя, соціально-экономическія, историческія, литературно-критическія и др 5) повѣсти и разсказы, стихотворенія, этюды изъ дѣйствительной жизни и проч.; 6) критика и библіографія: 7) письма изъ провинціи и заграницы; 8) журналистика; 9) фельетонъ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно, въ количествѣ ДВѢНАДЦАТИ КНИЖЕКЪ годъ, составляя такимъ образомъ какъ бы двѣнадцать безплатныхъ приложеній къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ помѣщаются какъ переводные, такъ и русскіе романы и повѣсти.

ПОДПИСКА НА 1881 годъ ОТКРЫТА.

Подписная цѣна газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ НА ГОДЪ, съ 1-го января 1881 года, 8 рублей, на полгода 5 р съ пересылкой и доставкой

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛЯ», на углу Ивановской и Кабинетской. № 6—12.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ** № 1135 2—2

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПРИМОНА.

Годовая цѣна 10 р., полугодовая 6 р,

Москва, Тверской бульваръ, домъ Ефроса. Ц. № 1120 9—3

Въ книжныхъ магазинахъ поступили въ продажу, изданныя

№ 1172 **П. А. Егоровымъ:**

Басни И. А. Крылова

съ хромолитографированными картинами Панова. Цѣна въ англійскомъ тисненномъ переплетѣ 3 руб.

ТРУМФЪ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. Соч. И. А. Крылова. Въ 8-ю д. Цѣна 50 к.

ЖУРНАЛЪ

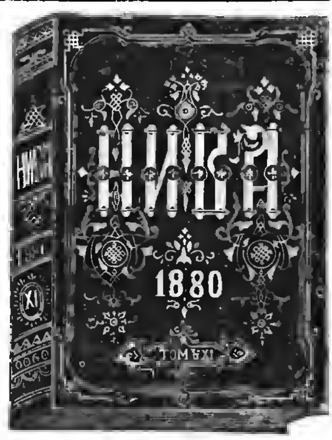
ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ

(бывшій „Дѣтскій Садъ")

будетъ издаваться въ 1881 году подъ новой редакціей, ежемѣсячными книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ, съ картинками, при участіи: **А. Майкова, Я. Полонскаго Мирковича, Шеллера (Михайлова), Засодимскаго, Круглова, Сѣверина, Цебриковой, Бѣлозерской, Свѣшниковой** и др. Каждый № будетъ состоять изъ 2 отдѣловъ: статей для дѣтскаго чтенія и педагогическаго; послѣдній въ размѣрѣ 1—2 лист. Ц. 4 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой 5 р. въ годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул., домъ № 1 квар. № 13 и въ книжномъ магазинѣ Новаго Времени.

Издательница **Е. Сысоева.** № 1163 2—1

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійскаго каленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ" въ такую коленкоровую крышку.

Также имѣютъ крышки для „НИВЫ" прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1879 гг. по той же цѣнѣ.

НОВОСТЬ — НОВОСТЬ

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ИЗЪ АМЕРИКИ:

„THE NOVELTY PAPER FASTENER"

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ.

„Голосъ", отъ 4-го октября, пишетъ:

„Въ Петербургѣ появилось новое изобрѣтеніе подъ названіемъ „американской брошюровочной машинки". Это *дѣйствительно, весьма практичная и вполнѣ отвѣчающая своему назначенію вещь* „Novelty Paper Fastener", какъ ее назвалъ изобрѣтатель, служитъ для скрѣпленія отдѣльныхъ листковъ бумагъ, разнаго рода документовъ, и т. п„ но можетъ также замѣнить гвозди для укрѣпленія гардинъ, ковровъ и проч. Аппаратъ *весьма простъ и дешевъ* отъ *одного* удара рукою по рычагу стальные штифтики *пробиваютъ* бумагу до *полдюйма* толщины, *загибаются* и *закрѣпляются въ то же время, что весьма удобно и прочно.* Машинка можетъ имѣть *весьма разнообразное* и *полезное* примѣненіе.

См, также „Новое Время", отъ 25-го, и „Herold", отъ 24 сентября.

Цѣна съ 500 запасными шпильками 1 р 75 к. и съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи 2 р.

Главный складъ оптомъ и въ розницу, въ складѣ американскихъ издѣлій

Ж. Блокъ, представитель для всей Россіи.

Невскій просп., д. № 16, на углу Большой Морской. К. № 1165

Библиотека "Руниверс"

ВЪ МАГАЗИНѢ

ПАВЛА БУРЕ

Поставщика Высочайшаго Двора оцѣнщикъ при кабинетѣ Его Императорскаго Величества

Часовыхъ дѣлъ мастеръ императорскаго Русскаго Флота Е. И. В. Генералъ-Адмирала.

По случаю усовершенствованія фабрикація

Мужскіе часы, заводящіеся безъ ключа, изъ никелированнаго никеля:

Анкерные открытые 14 руб.
Такіе-же закрытые 16 руб.
Тоже съ хронографомъ 35 руб. (большая стрѣлка для бѣговъ).

Ручательство на одинъ годъ.

За пересылку 50 коп. (почтов. марками).
Въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 23.
Въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Тверскаго подворья.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

ЗНАМЕНИТЫЯ СОБАКИ.
разсказы для дѣтей
Составилъ И. Державевъ.
Съ рисунками художника *И. Панова.*
Цѣна за четыре выпуска **1 р. 60 к.**
Продается въ Москвѣ, въ магазинѣ „Общества расир. полезн. книгъ“.

ВАЖНО ДЛЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
СЛѢДУЮЩЕЕ ПИСЬМО:
Его высокоблагородію
МОРИЦЪ ВЕЙЛЬ.
Въ Франкфуртѣ на Майнѣ.
ГЕРМАНІЯ.

Прилагая при семъ 12 руб., прошу выслать мнѣ новые ремни для моей молотилки, которую я два года тому назадъ выписалъ отъ васъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ, выразить вамъ свою благодарность за **аккуратность и прочность** вашей молотилки, которая передвигается чрезвычайно удобно, такъ что можно ею молотить гдѣ угодно, и я ее пересылалъ своимъ сосѣдямъ на разстоянія до 70 верстъ. Я вамъ откровенно скажу, что деньги, уплаченныя мною за молотилку, давно уже выручены изъ ея-же работъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ:

Священникъ Іоганъ Врадузанъ. **Пульчинъ.**
Ptr. № 1156

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВЕНТИЛЯЦІЯ

которой своевременно было посвящено обсужденіе **со стороны редакціи „Нивы“** въ № 50. Удобоустраиваемая повсюду и во всякое время года, состоитъ изъ снарядовъ для **впусканія чистаго, грѣтаго воздуха** и для **вытяжки испорченнаго,**

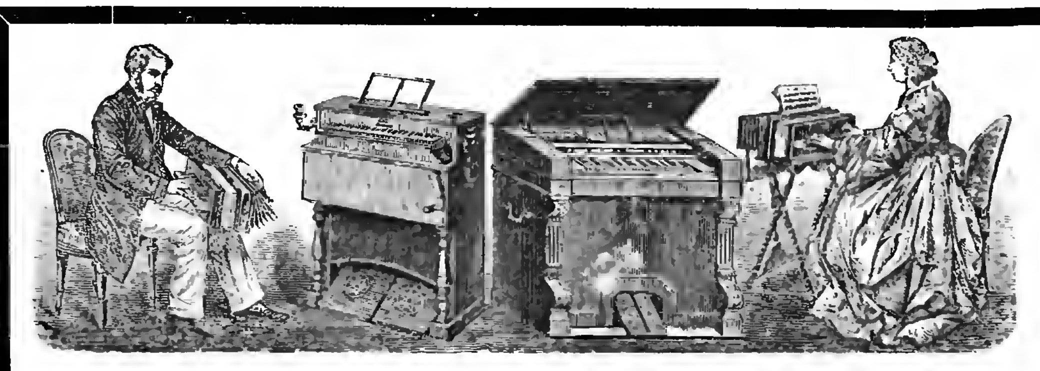
безъ сквозной, холодной тяги.

Съ запросами просятъ обращаться къ технологу.

Максимиліановскій переулокъ, домъ № 23, кв. 13. № 1621

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ
на мѣху и фланели отъ
12 руб.
въ магазинѣ
Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К°.
Невскій пр. № 54.
Между Большой и Малой Садовой.
К. № 1116 5—3

Новые танцы для піанофорте
И. РЕШЪ
„Рука въ руку“ Русскій кадриль.
„Волшебныя струны“ Вальсъ.
„Гуляй душа“, Полька.
Придворный книжный магазинъ
М. Бернардъ.
Невскій проспектъ, № 10.
№ 1160 2—1

Гармонифлютъ. Гармонифлютъ съ органомъ. Фисгармонія. Гармонифлютъ на педалѣ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

W. 1064 **Юлія Генриха Циммермана.** 3—3

С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ, № 42.

Рекомендуетъ отъ извѣстнаго парижскаго фабриканта Бюссона полученные

ФИСГАРМОНІИ.

4 октавы	1	игра		изъ дубоваго дерева		Р. 90
4 „	1	„		изъ палисандроваго дерева		„ 100
5 „	1	„	1 регистръ	изъ дубоваго дерева		„ 120
5 „	1	„	1 „	изъ палисандр. дерева		„ 130
5 „	1	„	3 „	тоже		„ 150
5 „	1½	„	7 „	тоже		„ 175
5 „	2½	„	11 „	тоже		„ 250
5 „	4½	„	18 „	тоже		„ 400

Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 р.

ГАРМОНИФЛЮТЫ.

3 октавы	Р. 40
3 октавы съ регистромъ	„ 45
3½ октавы съ регистромъ	„ 60
3½ октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой	„ 75
4 октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой	„ 90

Педали (подставки) для гармонифлютъ по 10 р.
Школы для гармонифлютъ по 75 к., 1 р., 2½ р., 5 р.
Складные гармонифлюты большаго формата съ двойной педалью и регистромъ 140 р.

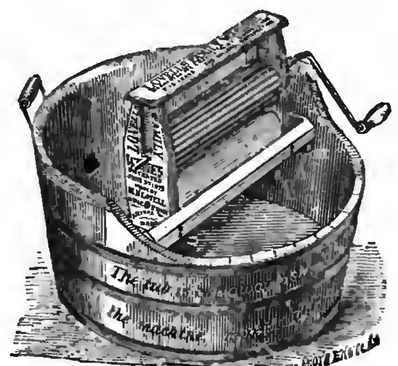
ГАРМОНИФЛЮТЫ СЪ ОРГАНОМЪ.

3½ октавы съ регистромъ и 1 валомъ 175 р.
Отдѣльные валы по 20 р.
4 октавы съ регистромъ и сурдинкой и 1 валомъ 225 р.
Отдѣльные валы по 25 р.

Пересылка на счетъ покупателя. Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и акуратно.

ОТЗЫВЪ ЭКСПЕРТНОЙ КОММИССІИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Объ Американской Прачешной машинѣ М. Н. ЛОВЕЛЬ и К°.

Прачешная машина	10 р.
Выжималка	12 р.
Дубовая кадка	3 р.
Съ упаковкою безъ доставки.	25 р.

Вѣсъ около 3 пуда.

Машина для мытья бѣлья была испытана въ присутствіи экспертовъ 26-го марта сего года и исполняла работу **совершенно удовлетворительно:** мытью были подвергнуты вещи, какъ тонкія (батистъ, кружево, тонкое полотно), такъ и грубы (солдатскій рубашечный и подкладочный холстъ); при этомъ стирка производилась не горячею, а теплою водою, въ которо было разведено мыло. Для лучшаго испытанія машину эту положено было передать въ клиническій военный госпиталь.

По отзыву Г. Коммисара Титулярнаго Совѣтника Иванова, состоящаго экспертомъ, оказалось, что въ теченіе цѣлой недѣл на этой машинѣ стиралось больничное бѣлье, какъ носильное, такъ и постельное, хрящевые матрацы и половики длино до 30 аршинъ и шириною въ 2 аршина, и все это бѣлье, **безъ выварки,** въ два пріема, вышло **гораздо чище,** чѣмъ бѣлье стираемое ручною стиркою, а также стиркою, производящеюся въ клиническомъ госпиталѣ по способу Бульона. Что касается до времени, употребляемаго для стирки, то можно согласиться съ заявленіемъ экспонента, что пудъ бѣлья можетъ быть вымыт въ теченіе часа, но точнымъ образомъ опредѣлить это трудно, такъ какъ навыкъ и правильный надзоръ за работою имѣютъ несомнѣнное вліяніе на скорость работы. Къ особеннымъ преимуществамъ этой машины эксперты относятъ:

1) Машина эта не требуетъ предварительной замочки и затѣмъ кипяченія и выварки бѣлья. 2) Бѣлье, вслѣдствіе раціональнаго устройства машины, **не рвется.** 3) Она представляется особенно удобною какъ для постоянныхъ, так и для подвижныхъ госпиталей въ военное время, такъ какъ по объему и вѣсу ея, она не можетъ представить затрудненія в перевозкѣ. 4) Стирку на этой машинѣ можетъ производить всякій и даже въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ, такъ какъ эт стирка не требуетъ большихъ усилій и постояннаго держанія рукъ въ горячей водѣ и щелокѣ. 5) Приспособленны къ машинѣ выжиматель выжимаетъ воду **гораздо лучше и скорѣе,** чѣмъ руками и не подвергаетъ тонкихъ вещей порчѣ от сильнаго крученія.

По всѣмъ этимъ доводамъ эксперты полагаютъ эту машину достойною награды **похвальнымъ отзывомъ и считаютъ полезнымъ ея распространенія.** С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1880 года.

Подлинный подписали: Надзирательница Ремесленной школы, Спб. Женскаго Патріотическаго Общ., вдова коллежскаго совѣтника **Маріанна Даниловна Фидлеръ.** Вдова Капитана **Вильгельмина Федоровна Станавичъ.** Комм. Клин. Воен. Госп. Тит. Сов **Павелъ Ивановичъ Ивановъ.** **Ѳ. Львовъ.** **Ф. Легафтъ.** **М. Верховцевъ**

Главное агентство и складъ для Россіи **мануф. комп. „ДЕВИСЪ“**

Гороховая улица, домъ № 17—56, входъ съ Мойки. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. № 115

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключеніемъ Московскихъ) объявленіе отъ книжн. маг. С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 2 Января 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — годъ XII

№ 2 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6–10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 10 Января 1881 г. — Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Нивы“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р. — Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. — Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева. 5 р. — Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р. — За границу . . . 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Памятникъ Петру I въ Петрозаводскѣ. Съ фотогр. Я. Пекарскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Петрозаводскъ.

(Рис. на стр. 25 и 28).

Во время самой отчаянной борьбы со шведомъ, среди занятій грандіозными стратегическими своими планами, Великій Петръ не переставалъ знакомиться съ естественными богатствами нашего сѣвера, особенно минеральными, чтобы имѣть возможность употребить ихъ для безотлагательныхъ государственныхъ цѣлей. Такъ, совершивъ въ 1702 году путешествіе въ Соловецкій монастырь, Царь продолжалъ путь по берегамъ Бѣлаго моря и Онежскаго озера и обративъ вниманіе на обиліе здѣсь чугунныхъ рудъ, тогда-же озаботился объ основаніи здѣсь мѣдныхъ и чугунныхъ заводовъ. По его державной волѣ возникъ уже въ 1704 году горный заводъ при устьѣ рѣки Лососинки, впадающей въ Онежское озеро, и на немъ начались оживленныя работы, отливали пушки и снаряды, выдѣлывали ружья, фузеи, палаши, сабли, тянули проволоку. Въ то же время около завода возникла цѣлая слобода подъ именемъ Петровской и уже при Петрѣ состояла изъ тридцати домовъ, разбросанныхъ по сосѣднимъ холмамъ. Для пребыванія здѣсь Государя былъ выстроенъ дворецъ; впослѣдствіи отстроена небольшая деревянная церковь во имя апостоловъ Петра и Павла и разведена березовая роща, въ которой нѣсколько деревьевъ посажены самимъ царемъ. Петровскій заводъ продолжалъ свою дѣятельность до 1727 года, когда заводскіе рабочіе были перемѣщены въ Сестрорѣцкъ, а самый заводъ закрытъ. Въ 1774 г. былъ построенъ новый пушечный заводъ на правомъ берегу Лососинки по имени Александровскій, который существуетъ и донынѣ. Слобода-же Петровская была въ 1777 году возведена въ степень города, а въ 1801 году, по возобновленіи Олонецкой губерніи, стала губернскимъ городомъ. Такимъ образомъ горное производство, основанное здѣсь Петромъ Великимъ, дало особую промышленную жизнь этому незначительному городку, столь отдаленному отъ центра губерніи и его значеніе еще болѣе увеличилось, когда возникла Маріинская водная система, съ которой Петрозаводскъ сообщается по Онежскому озеру, а также когда учредилось нѣсколько пароходныхъ компаній, благодаря которымъ, въ здѣшнихъ водахъ установилось правильное пароходное сообщеніе.

Нынѣшній Петрозаводскъ расположенъ на возвышенной мѣстности, но особеннаго впечатлѣнія не производитъ, такъ какъ постройки его чрезвычайно разбросаны и потому не представляютъ ничего ни цѣльнаго, ни симметричнаго. Одна лишь главная улица—англійская, да соборная площадь выдѣляются своими красивыми зданіями, преимущественно казенными. Въ этомъ же небольшомъ районѣ красуются три собора и помѣщается гостинный дворъ. Кромѣ того рѣка Лососинка, изгибаясь причудливыми зигзагами, раздѣляетъ городъ на двѣ, почти равныя части и такимъ образомъ еще болѣе способствуетъ отсутствію цѣлости въ общей картинѣ города. Главнымъ памятникомъ петровскаго времени является здѣсь старинная церковь Петра и Павла, выстроенная въ 1721 году и возобновленная въ 1734 году и въ которой до сихъ поръ сохраняются какъ драгоцѣнность нѣкоторые предметы, пожертвованные Петромъ I и Екатериной I. Въ общественномъ саду указываютъ нѣсколько деревьевъ, посаженныхъ руками Царя; слѣды петровскаго дворца, существовавшаго здѣсь довольно долгое время, исчезли окончательно. На площадкѣ сада поставлена въ 1819 году чугунная статуя Великаго Преобразователя, довольно искусной работы, а недалеко отъ озера, подъ сѣнью вѣковыхъ березъ, указываютъ камень, служившій будто-бы основаніемъ для походной церкви Петра I, во время его пребыванія въ Петрозаводскѣ.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева

(Автора романовъ: „Юный Императоръ“, „Царь-дѣвица“, „Княжна Острожская“ и др.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

IV.

Страшный день.

Все, что было потомъ, оставило въ Сергѣѣ самое смутное воспоминаніе, какъ подробности кошмара, которыя забываются немедленно вслѣдъ за пробужденіемъ,— остается въ памяти только общее впечатлѣніе, давящее и невыносимое.

Не долга была глухая исповѣдь. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ принятія святыхъ тайнъ Борисъ Григорьевичъ скончался.

Громкіе вопли огласили большія хоромы горбатовскаго дома. Вопили и тѣ, которые дѣйствительно жалѣли покойника, вопили и тѣ, которые въ глубинѣ души были очень рады его смерти, вопили по принятому обычаю, по неизбѣжной, всѣми признаваемой необходимости. Затѣмъ поднималась таинственная суета, постоянно смѣнявшаяся унылой тишиною. Многочисленная прислуга, приживальщики и приживалки, изпоконъ вѣка ютившіеся въ богатомъ барскомъ домѣ, даже карликъ Моська,— всѣ ходили на цыпочкахъ, шептались, появлялись и исчезали какъ тѣни. Марья Никитишна, отчаяніе которой было трогательно, потому что со смертью мужа она теряла свою важнѣйшую опору жизни, человѣка, умомъ котораго и волей она жила съ пятнадцатилѣтняго возраста. Марья Никитишна безсильно сидѣла въ старомъ, любимомъ мужниномъ креслѣ, обнимала и не отпускала отъ себя дочь, каждую минуту подзывала къ себѣ Сергѣя и обливалась тихими слезами. Но вотъ ея слезы вдругъ останавливались, она съ изумленіемъ будто къ чему-то начинала прислушиваться, съ изумленіемъ глядѣла туда, въ сосѣднюю комнату, гдѣ теперь лежало тѣло Бориса Григорьевича, и хриплымъ, страшнымъ голосомъ говорила:

— Да что-же это?.. Неужели его нѣтъ?.. Не можетъ быть того... какъ-же это?... Что-же теперь будетъ?...

И умолкала.

Сергѣй не отходилъ отъ матери. Онъ чувствовалъ такую усталость, что ему тяжело было подняться съ мѣста. Онъ не плакалъ, не испытывалъ теперь ни жалости, ни ужаса, ему только казалось, что несносная тяжесть навалилась на него и такъ вотъ и давитъ и грудь и голову, такъ что дышать становится трудно, хочется вырваться, уйти на чистый воздухъ, и между тѣмъ является сознаніе, что уйти нельзя, что всюду будетъ преслѣдовать эта тяжесть. По временамъ онъ взглядывалъ на мать, видѣлъ ея жалкое, недоумѣвающее и сразу постарѣвшее лицо и поскорѣй отводилъ отъ нея глаза, потому что невыносимо было глядѣть на нее.

Уже давно прошло время обѣда, но обѣда не было. Марья Никитишна, Сергѣй и Елена только рукой махнули на докладъ дворецкаго. Безъ хозяевъ никто не рѣшился сѣсть за столъ и всѣ въ этотъ день обѣдали гдѣ попало, по большей части въ кухнѣ. Тамъ была толкотня и безпорядокъ. Богданъ Карлычъ сидѣлъ въ буфетной передъ открытымъ шкафомъ, гдѣ хранились любимыя настойки Бориса Григорьевича. Нѣмецъ то и дѣло наполнялъ маленькій серебряный стаканчикъ и что-то бормоталъ себѣ подъ носъ. Карликъ Моська, человѣчекъ въ полтора аршина, разряженный въ кружева, яркій бархатъ и позументы, въ хитро завитомъ парикѣ съ косичкой въ кошелькѣ, забился за колонну, въ темномъ углу длинной залы. Его крохотное лицо, напоминавшее печеное яблоко, представляло то столѣтняго старика, то новорожденнаго ребенка. Онъ горько плакалъ, по временамъ вынималъ изъ кармана маленькій дѣтскій платочекъ, утиралъ имъ слезы, потомъ свертывалъ его клубочкомъ и опять пряталъ въ кармашекъ. Онъ очень любилъ Бориса Григорьевича и всегда пользовался его особою милостью. До слѣдующаго утра никто изъ домашнихъ не видалъ Моськи—онъ такъ и заснулъ въ темномъ уголку залы, выплакавъ всѣ свои слезы...

Начало смеркаться. У главнаго подъѣзда послышался стукъ подъѣхавшаго экипажа и въ комнату, гдѣ нахо-

Библиотека "Руниверс"

дились Горбатовы. поспѣшно вошла княгиня Пересвѣтова, полная, еще далеко не старая и красивая. но сильно набѣленная и нарумяненная женщина. За нею, робко и смущенно поглядывая своими темными глазами, показалась Таня.

Княгиня кинулась на шею Марьи Никитишны. крѣпко зажмуривая глаза, выжимая изъ нихъ слезы. и заговорила медленнымъ, поющимъ голосомъ:

— Сестрица, ахъ, Боже мой! Я просто не повѣрила какъ мнѣ сказали, голубушка моя... Какое горе... и вдругъ... ну, кто-бы могъ подумать!... Леночка, Сережа... бѣдные мои!...

Она обняла ихъ и опять обратилась къ Марьѣ Никитишнѣ.

Держа ея руку въ своихъ рукахъ и говоря безъ передышки. выпуская фразу за фразой все тѣмъ-же тягучимъ будто заунывно поющимъ голосомъ:

— Какъ узнала—въ тотъ-же мигъ къ вамъ, сестрица; успокойся, мой голубчикъ, нужно, мать моя, и себя пожалѣть... не убивайся. со мною вѣдь не лучше этого было... хоть и не такъ внезапно покинулъ меня мой покойникъ, а сама знаешь каково мнѣ тогда было оставаться одной-то, съ малолѣткой Таней... У васъ-то, сестрица, по крайности Сережа, онъ уже мужчина, всѣмъ и распорядиться можетъ, а мнѣ-то каково — вотъ ужь воистину горькая вдовья доля!..

— Княгинюшка, сестрица, проговорила Марья Никитишна. снова пугливо посматривая на сосѣднюю комнату.—Да можетъ-ли это быть!... Нѣтъ, не вѣрю... Какъ же это его нѣтъ!.. Пойдемъ. взглянемъ. родная!..

Она приподнялась съ кресла и, шатаясь, повлекла за собой княгиню.

Таня кинулась къ Сергѣю и Еленѣ.

Елена какъ сумасшедшая зарыдала, обнимая подругу.

Сергѣй стоялъ молча, его глаза встрѣтились съ глазами Тани, но оба они теперь глядѣли другъ на друга совсѣмъ не такъ, какъ въ это утро.

Таня протянула ему руку, онъ крѣпко сжалъ ее и долго они такъ стояли, между тѣмъ какъ Елена все рыдала, прижавшись къ тихо плачущей Танѣ.

Они молчали. Таня не пробовала ихъ утѣшать. Она хорошо чувствовала. что никакихъ утѣшеній теперь быть не можетъ, что самое лучшее ей молчать и только крѣпче обнимать Елену. и крѣпче жать руку Сергѣя. Таня никогда особенно не любила Бориса Григорьевича. Постоянно, съ первыхъ лѣтъ дѣтства, бывая у Горбатовыхъ въ качествѣ близкой сосѣдки и родственницы, она могла только, какъ и всѣ домашніе. побаиваться нелюдимаго, строгаго хозяина и смущаться его присутствіемъ. Но его смерть, во всякомъ случаѣ, поразила ее какъ неожиданность, и именно сегодня эта неожиданность была ужасна. Она ѣхала къ Горбатовымъ совсѣмъ перепуганная и ошеломленная, а теперь, глядя на Сергѣя и Елену, она страдала почти также, какъ и они, и ей безконечно хотѣлось успокоить ихъ хотя немного и этимъ самой успокоиться. Скоро она достигла отчасти своей цѣли. Ея тихія слезы. смѣшивающіяся со слезами Елены, ея тихій голосъ. едва слышно повторявшій: «милая! милая!», произвелъ на Елену благотворное дѣйствіе. Она пріободрилась, приподняла голову, лицо ея стало почти спокойно. А отъ крѣпкаго пожатія дорогой руки и Сергѣю показалось. что тяжесть, давившая на грудь и голову, вдругъ какъ будто немного отлегла, вдругъ какъ будто стало легче дышать. Онъ заплакалъ. Это были первыя слезы, и по мѣрѣ того, какъ сильнѣе и сильнѣе лились онѣ, какъ сильнѣе и сильнѣе подступало чувство жалости и сознанія только что понесенной утраты, его голова начинала свѣтлѣть. нъ выходилъ изъ невыносимаго кошмара, начиналъ понимать дѣйствительность. которая, несмотря на весь свой ужасъ. была все-таки лучше мрака, до сихъ поръ имъ въ себѣ и вокругъ себя ощущаемаго. Вотъ его тихія слезы наконецъ перешли въ рыданіе.

Таня оставила Елену, усадила его въ кресло и теперь уже онъ слышалъ надъ собою ея ласковый голосъ, повторявшій: «милый! милый!»

Его рыданія утихали мало по малу. и прежняя тяжесть не возвращалась...

Весь вечеръ Пересвѣтовы оставались въ домѣ. Болтливая княгиня покинула наконецъ Марью Никитишну, сообразивъ, что утѣшить ее не можетъ и занялась другимъ, болѣе полезнымъ дѣломъ.

— Вы такъ всѣ разстроены и ты, сестрица, и Сережа, ужь позвольте мнѣ, по родству да по любви моей и почтенію къ покойнику, помочь вамъ разными распорядками. Вѣдь хоть и много людей, а извѣстно что за люди, на нихъ въ такое время ни въ чемъ положиться нельзя. все нивѣсть какъ, да зря сдѣлаютъ!

— Ахъ, княгинюшка, ради Бога, коли не въ тягость, проговорила Марья Никитишна, — а у меня ни одной мысли въ головѣ, ноги дрожатъ. руки опускаются... вѣкъ буду благодарна, золотая моя.

И княгиня принялась распоряжаться. Мало-ли что нужно было! Нужно было прежде всего оповѣстить въ городѣ всѣхъ и каждаго. начиная съ городскихъ властей, о скоропостижной кончинѣ такого именитаго богача, какъ Борисъ Григорьевичъ Горбатовъ. И въ городъ, и къ нѣкоторымъ сосѣднимъ помѣщикамъ были тотчасъже разосланы гонцы.

Княгиня успѣла переговорить и со священникомъ относительно похоронъ. Хотя у каждаго изъ семейства Горбатовыхъ было заранѣе приготовлено свое мѣсто въ фамильномъ склепѣ, но все-таки кое чѣмъ нужно было распорядиться. Призывая подначальныхъ людей, княгиня уже не пѣла и не тянула фразы. Ея голосъ становился повелительнымъ, строгимъ. Ее выслушивали всѣ, начиная съ прислуги и кончая отцомъ Павломъ, горбатовскимъ священникомъ, не только что внимательно, но даже и не безъ страха, ибо крутой нравъ княгини былъ хорошо всѣмъ извѣстенъ.

Таня весь вечеръ сидѣла обнявшись съ Еленой въ опочивальнѣ Марьи Никитишны, и кончилось тѣмъ, что истомившаяся и наплакавшаяся за весь день дѣвочка крѣпко заснула на плечѣ ея.

Сергѣй пробовалъ читать псалтирь надъ покойникомъ, но скоро убѣдился, что это для него невозможно: слезы то и дѣло совсѣмъ застилали глаза, голосъ дрожалъ и обрывался, ноги подкашивались. Потомъ онъ попробовалъ выйти на крыльцо подышать воздухомъ, но здѣсь, на просторѣ. подъ темнымъ звѣзднымъ небомъ, ему стало еще тоскливѣе и онъ вернулся опять назадъ въ домъ, и бродилъ какъ потерянный по комнатамъ, нигдѣ не находя себѣ мѣста, садясь и черезъ секунду опять вставая.

Французъ Рено, хоть и не имѣлъ никакого дѣла и совсѣмъ даже не понималъ, что такое теперь нужно дѣлать, все-же въ этотъ день ногъ подъ собой не слышалъ отъ усталости и истомился, какъ и всѣ почти въ домѣ. Въ сумерки онъ ушелъ въ свою комнату и заперся въ ней. Онъ оставилъ Сергѣя съ родными и хорошо понималъ, что теперь лучше съ нимъ не заговаривать, что надо обождать немного. Однако былъ уже поздній вечерній часъ—Рено не утерпѣлъ и отыскалъ Сергѣя.

«Ахъ бѣдный мальчикъ, я не предполагалъ, что это такъ поразитъ его!» думалъ онъ, глядя на осунувшееся. заплаканное лицо своего воспитанника. Онъ обнялъ его и увелъ на балконъ, а оттуда въ садъ.

Ночь была тихая. теплая. Въ это время вышла луна, кладя причудливыя пятна на усыпанныя желтыми листьями дорожки.

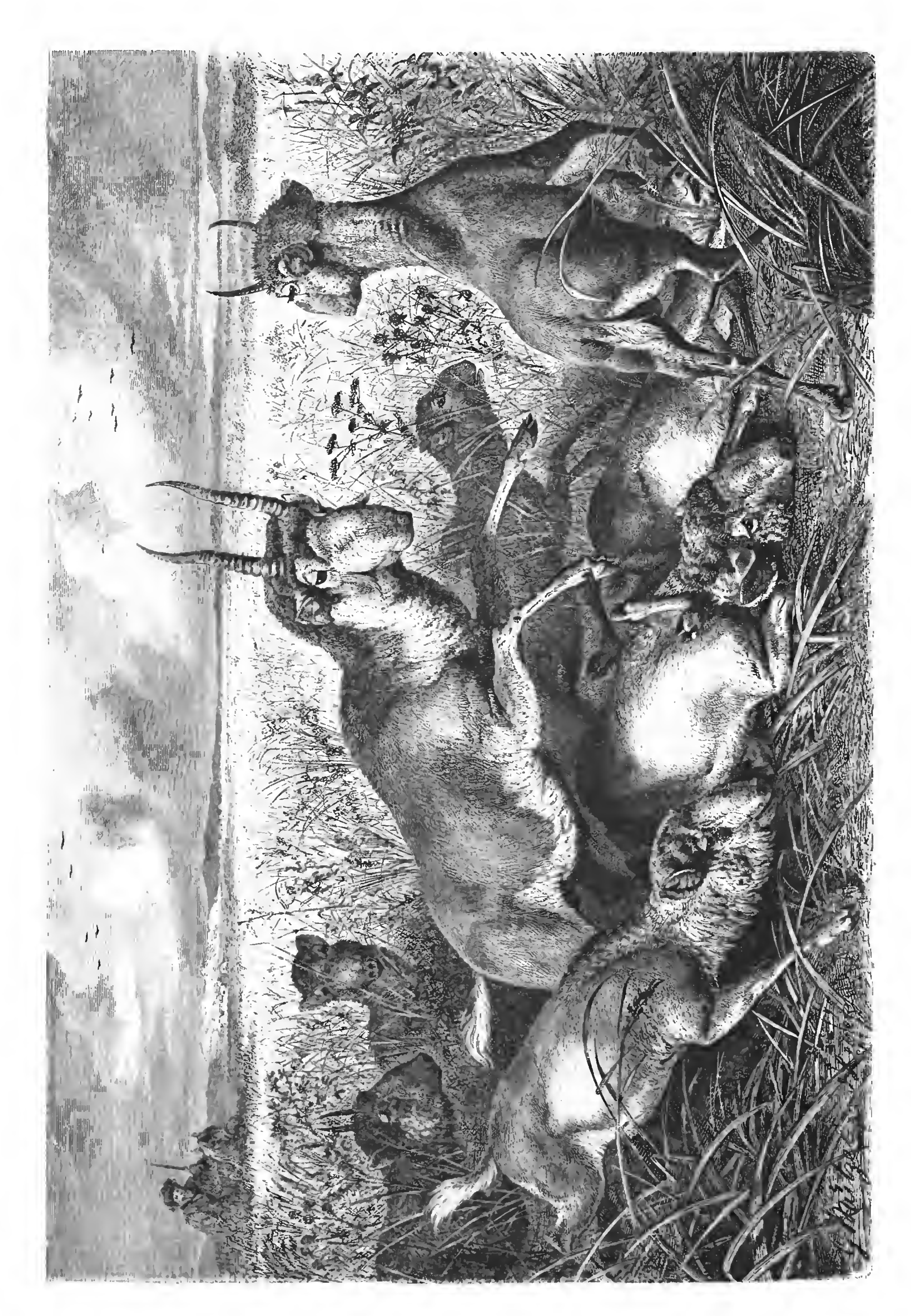
— Faisons un petit tour, сказалъ французъ, — вамъ непремѣнно нужно пройтись, мой другъ, на свѣжемъ воздухѣ, а то совсѣмъ сегодня не заснете.

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ гор. Петрозаводска. Съ фотогр. Я. Пекарскаго. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Въ Восточной Сибири. Охота за сайгами-антилопами. Съ натуры рис. Мютцель, грав. О. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

— Ахъ нѣтъ. Рено, тяжело!... Лучше вернемтесь!

Но французъ настоялъ и, взявъ подъ руку Сергѣя, повелъ его дальше отъ дому. Онъ началъ говорить о томъ, о другомъ, о третьемъ, мѣняя безпрестанно тему разговора, перебѣгая съ предмета на предметъ; онъ говорилъ, всячески стараясь хотя немного заинтересовать юношу, заставить его хоть на нѣсколько мгновеній отойти отъ печальной мысли. Въ концѣ концовъ это удалось ему. Не даромъ-же онъ былъ воспитателемъ, не даромъ изучилъ характеръ и складъ мыслей своего питомца; а главное—не даромъ былъ французомъ, умѣющимъ влагать въ живые звуки не только ясныя, опредѣленныя мысли, но все, что угодно.

Рено мало по малу, очень ловко овладѣвалъ вниманіемъ Сергѣя, и когда наконецъ убѣдился, что ему удалось развлечь его и что можно говорить не о сегодняшнемъ только ужасѣ, онъ повернулъ разговоръ на предметъ, о которомъ они часто бесѣдовали въ послѣднее время.

— Я получилъ письмо изъ Парижа, сказалъ онъ,— очень интересное письмо. Мы накануиѣ великихъ міровыхъ событій; то, что я давно предчувствовалъ, начинаетъ сбываться: всѣ умы въ движеніи; вопль попранныхъ правъ, униженнаго человѣчества дошелъ до неба! Наступитъ конецъ произволу. Правда скоро найдетъ себѣ защиту; король выходитъ изъ власти окружающихъ его недобросовѣстныхъ людей, онъ внемлетъ голосу благоразумныхъ...

И все въ томъ-же родѣ, съ возростающимъ пафосомъ, говорилъ Рено, но наконецъ замѣтилъ, что Сергѣй его не слушаетъ, что онъ еще не можетъ сегодня долго останавливаться на какомъ-нибудь одномъ предметѣ.

Воспитатель понялъ свою ошибку.

— Voyons, mon ami, сказалъ онъ,—вы опять опустили голову... ободритесь!.. я понимаю, какъ должно быть тяжело для васъ неожиданное горе, но помните, что вы уже не ребенокъ, а мужчина. Женской слабости простительно такъ растеряться и упасть духомъ подъ ударомъ грома, но вы должны быть крѣпки. Рано или поздно вы должны были лишиться вашего отца, ибо это законъ природы, но именно вы-то, вы обязаны напрягать всѣ усилія, чтобы быть теперь бодрымъ, потому что сегодня для васъ начинается совсѣмъ новая жизнь. До сихъ поръ, несмотря на ваши двадцать два года, у васъ не было никакой самостоятельности и вы сами такъ часто на это жаловались; отнынѣ вы полноправный, самостоятельный человѣкъ, вы будете дѣйствовать на свой страхъ и теперь-же, не отлагая этаго, должны рѣшить, хорошо-ли вы подготовлены къ вашимъ новымъ правамъ и обязанностямъ. Теперь мы вернемся домой, мы сдѣлали хорошую прогулку и я надѣюсь, что она поможетъ вамъ уснуть, вы должны заснуть непремѣнно, чтобы завтра быть бодрѣе... Помните, что завтра проснетесь совсѣмъ новымъ человѣкомъ, завтра со всѣхъ сторонъ начнутъ съѣзжаться гости и къ вамъ будутъ обращаться какъ къ хозяину. Изъ уваженія къ памяти вашего отца, вы обязаны достойно замѣнить его,—помните это. До сихъ поръ на васъ мало обращали вниманія, теперь на васъ только и будутъ смотрѣть. Завоюйте-же себѣ общее уваженіе. Думайте обо всемъ этомъ, больше думайте и не поддавайтесь горю...

Сергѣй ничего не отвѣчалъ, но наблюдательный, быстрый взглядъ Рено, несмотря на ночную полутьму, успѣлъ подмѣтить въ лицѣ юноши новое, быстро мелькавшее выраженіе.

«Я затронулъ настоящую струну, подумалъ онъ, и эта струна зазвучитъ скоро!...»

Они вернулись въ домъ.

Сергѣй зашелъ помолиться у тѣла отца и когда добрался до своей спальни, раздѣлся и легъ въ постель, то почувствовалъ себя крайне усталымъ и измученнымъ. Но эта усталость оказала свое благодѣтельное дѣйствіе— онъ заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Рено тихонько вошелъ въ комнату со свѣчей, взглянулъ на своего питомца, прислушался къ его дыханію и одобрительно кивнулъ головой:

«Спитъ, крѣпко спитъ, еще-бы!—такое здоровье и молодость! О, навѣрное онъ завтра молодцомъ будетъ... Жизнь встряхнула—это не мѣшаетъ, это даже полезно... А какой сегодня счастливый день для него! Это самый счастливый день въ его жизни! Птица вылетаетъ на волю, только крѣпки-ли крылья?

V.

Борисъ Горбатовъ.

Вѣсть о внезапной смерти Бориса Григорьевича Горбатова всполошила не только окрестныхъ помѣщиковъ, но и весь Тамбовъ, откуда тотчасъ-же было дано знать въ Москву объ этомъ событіи.

Борисъ Григорьевичъ не только по своему родовому богатству и знатному, старинному имени считался большимъ человѣкомъ. Онъ давно обращалъ на себя вниманіе и его не забывали, несмотря на то, что онъ болѣе четверти вѣка безвыѣздно прожилъ въ Горбатовскомъ.

Въ молодости Борисъ Григорьевичъ занималъ видное положеніе при дворѣ императрицы Елисаветы. Красивый, богатый и щедрый, умѣвшій со всѣми ужиться и никому не становиться поперегъ дороги, онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ и въ родствѣ со многими изъ выдававшихся въ то время сановниковъ. Онъ пользовался расположеніемъ императрицы, которая любила его веселыя шутки и его молодыя проказы.

Затѣмъ онъ тѣсно примкнулъ къ кружку великаго князя Петра Федоровича. Онъ былъ лично привязанъ къ великому князю и даже какой-то странной, совсѣмъ слѣпой привязанностью, — онъ никогда не хотѣлъ видѣть его недостатковъ. Всякое желаніе Петра Федоровича было для него закономъ, онъ не допускалъ въ себѣ никакой критики относительно великаго князя, и когда старались его убѣдить, что вотъ такъ-то не слѣдовало поступать, того-то не слѣдовало дѣлать, онъ только отвѣчалъ:

— Эхъ, ничего-то вы не понимаете, вы видите человѣка съ одного только боку, а съ другаго къ нему и подойти не хотите. А что повеселиться мы любимъ, да разныя шуточки придумываемъ, такъ въ томъ худаго еще нѣту. Жизнь-то вѣдь коротка, а старость придетъ—тогда не до шутокъ будетъ.

И придумывались всякія новыя забавы, на которыя Горбатовъ, вмѣстѣ съ своимъ закадычнымъ другомъ и родственникомъ, Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ, былъ великій мастеръ. Эти забавы, всегда новыя, совсѣмъ неожиданныя и всегда оказывавшіяся во вкусѣ Петра Федоровича, все больше сближали ихъ и все больше отдаляли Горбатова отъ великой княгини, которая, какъ и ко всѣмъ почти друзьямъ своего мужа, не чувствовала къ нему никакого расположенія.

Изъ всего кружка одинъ только Левъ Нарышкинъ оставался у нея въ постоянной милости. Онъ владѣлъ тайной угождать обоимъ враждовавшимъ супругамъ, онъ былъ одновременно преданъ и великому князю, и великой княгинѣ. Ну, а Борисъ Горбатовъ любилъ только Петра Федоровича, враги котораго были и его врагами.

При дворѣ поговаривали объ интригахъ противъ великой княгини, въ которыхъ будто-бы принималъ участіе и Горбатовъ. Однако знавшіе характеръ Бориса Григорьевича не могли вѣрить этимъ слухамъ—онъ былъ слишкомъ прямодушенъ, рѣзокъ и безхитростенъ для интриги и на умѣ у него тогда были только забавы.

По смерти императрицы Елисаветы многіе полагали, что теперь начнется для Бориса Горбатова большая блестящая карьера. Вѣроятно такъ-бы оно и случилось, но Петръ III въ нѣсколько мѣсяцевъ своего царствованія не успѣлъ достаточно выдвинуть своего веселаго друга.

Библиотека "Руниверс"

хотя уже произвелъ его въ генералъ-поручики и пожаловалъ ему орденъ Анны 1-й степени и Александра Невскаго.

Горбатовъ участвовалъ въ іюньскомъ событіи 1762 года; онъ былъ съ Петромъ III, въ числѣ его веселыхъ собесѣдниковъ и собесѣдницъ. въ Ораніенбаумѣ.

Онъ всю жизнь потомъ помнилъ тотъ жаркій солнечный день, когда всѣ они, ничего не предчувствуя, отправились съ императоромъ въ Петергофъ. Дамы были такъ нарядны, оживлены, смѣялись. Даже некрасивая графиня Елисавета Романовна Воронцова, любимица Петра, показалась Борису Григорьевичу на этотъ разъ привлекательной,—а то онъ всегда изумлялся, чѣмъ это она такъ заворожила его высокаго друга. Ѣхали въ двухъ большихъ фаэтонахъ и громко перекликались. Два раза останавливались и мѣнялись мѣстами. Левъ Нарышкинъ кричалъ, что онъ ни за что не хочетъ сидѣть въ одномъ экипажѣ съ своей молодой женой, Мариной Осиповной, потому что она тихонько, но очень больно щиплетъ его каждый разъ. какъ онъ взглянетъ на которую-нибудь изъ дамъ.

Нарышкина пересадили, при общемъ смѣхѣ, въ другой фаэтонъ. Онъ молча усѣлся, сдѣлалъ важную физіономію и вдругъ закудахталъ курицей, да такъ искустно, что всѣ снова покатились со смѣху.

Мчатся фаэтоны, подымая облако пыли; съ одной стороны дороги тихо плещутся о пологій берегъ мелкія волны залива, съ другой пышутъ смолистымъ зноемъ старыя сосны. Оживленный говоръ, перекличка и шутки не прекращаются между веселой компаніей. Вотъ ужъ и Петергофъ близко...

Но что это? къ фаэтону императора подлетаетъ на взмыленномъ конѣ Гудовичъ. Видъ у него такой встревоженный.

— Ваше величество, прикажите остановиться, я долженъ сообщить вамъ нѣчто важное! смущеннымъ голосомъ говоритъ онъ.

Экипажи останавливаются. Петръ выходитъ изъ фаэтона, Гудовичъ отъѣзжаетъ въ сторону. Они говорятъ тихо. не слышно словъ ихъ. видно только, какъ быстро багровѣетъ и потомъ блѣднѣетъ лицо императора. Въ экипажахъ всѣ стихли, смотрятъ другъ на друга вопросительно, тревожно... И вдругъ... кто это сказалъ? кто разслышалъ? но всѣ почему-то сразу узнали въ чемъ дѣло, съ какимъ извѣстіемъ Гудовичъ... Несмотря на приготовленія къ празднику царскаго тезоименитства, несмотря на ожидаемый съ минуты на минуту пріѣздъ императора,—императрица внезапно уѣхала изъ Петергофа!

Дошутились, довеселились!

Петръ садится въ экипажъ и нервно дрожащимъ голосомъ приказываетъ все-же ѣхать въ Петергофъ. Теперь уже не кудахчетъ Нарышкинъ. не смѣются веселыя дамы. Всѣ притихли...

Страшный день. Каждый часъ приносилъ новыя, тревожныя вѣсти. Посланные Петромъ въ Петербургъ и на Нарвскую дорогу адъютанты не возвратились. Онъ совсѣмъ растерялся, не слушался благоразумныхъ совѣтовъ. Къ вечеру онъ всѣмъ объявилъ, что нужно немедленно ѣхать въ Кронштадтъ. Напуганная компанія отправилась на галеру и около 11 часовъ вечера была уже въ Кронштадтѣ. Свѣтлая, теплая ночь. Огоньки у пристани. Въ крѣпости все тихо. Вотъ сейчасъ причалитъ галера. выйдутъ. можетъ спасеніе, можетъ удастся!.. И вдругъ окликъ: «Кто такіе?» Императоръ громко себя называетъ. стараясь придать твердость своему голосу. «Какой императоръ? не знаемъ императора... наша императрица Екатерина Вторая Алексѣвна!... и коли вы тотчасъ-же отсюда не отъѣдете, то по галерѣ изъ пушекъ стрѣлять будемъ...» Петръ стоялъ пораженный, трепещущій; потомъ схватился за голову и кинулся въ нижнюю часть галеры, повторяя: «въ Ораніенбаумъ, въ Ораніенбаумъ!» За нимъ поспѣшила плачущая Елисавета Воронцова. Галера отъѣхала отъ крѣпости.

И тоска, и злоба душили Горбатова.

— И всего-то часами двумя, тремя насъ упредили, отчаянно повторялъ онъ,—да и мы всѣ хороши тоже! Еще утромъ. только что пріѣхали въ Петергофъ, его слѣдовало везти сюда, хоть силой... Тогда-бы все еще могло быть спасено, а теперь... теперь погибель!..

Помнилъ Борисъ Григорьевичъ еще одну минуту.

После двухъ смиренныхъ писемъ къ Екатеринѣ съ отреченіемъ отъ престола, Петръ, по ея желанію, отправился къ ней въ Петергофъ съ Гудовичемъ, Измайловымъ и Воронцовой. Онъ совсѣмъ ужъ упалъ духомъ, пугливо озирался и не выпускалъ руку своей «Романовны». Казалось, что онъ даже не узнаетъ друзей. Горбатовъ бросился къ нему чуть не плача. Петръ взглянулъ на него тусклыми глазами и слабо улыбнулся:

— Что ты, Борисъ, я не на вѣкъ... можетъ еще увидимся...

Но они уже не увидѣлись.

Оставшихся въ Ораніенбаумѣ арестовали, перевезли въ Петербургъ. Они должны были присягать императрицѣ.

— Какъ-же я стану присягать ей, когда живъ мой императоръ, коему я уже присягалъ въ вѣрности? объявилъ Борисъ Григорьевичъ—и такъ и не пошелъ къ присягѣ.

Екатеринѣ тотчасъ-же было доложено о такомъ его поступкѣ.

— Что-же—онъ правъ! сказала она,—и кабы много было такихъ слугъ у Петра Третьяго, то я не называлась-бы теперь Екатериной Второю...

Она приказала оставить Горбатова на свободѣ.

Не теряя минуты, онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ свою тамбовскую вотчину—Горбатовское.

Скоро пришло къ нему письмо отъ веселаго друга его Льва Нарышкина. Въ письмѣ говорилось, что императоръ скончался, совѣтовалось ѣхать въ Петербургъ, обѣщалось, что дѣло обойдется благополучно и въ тоже время объявлялось, что въ случаѣ продолженія такой беззаконной и самовольной отлучки можетъ быть очень плохо.

На это письмо Борисъ Григорьевичъ отвѣтствовалъ, что до самой смерти его нога не будетъ больше въ Петербургѣ.

Какъ раненый звѣрь, свирѣпый, на себя не похожій, бродилъ онъ по хоромамъ горбатовскаго дома, въ которомъ былъ единственнымъ и полнымъ хозяиномъ, такъ какъ родители его въ то время уже умерли, родныхъ братьевъ и сестеръ у него не было. Домашніе, и въ томъ числѣ его старая мамка, особенно имъ любимая, старались на глаза ему не попадаться. Мамка цѣлые дни молилась и плакала, и всѣмъ говорила, что видно въ головушкѣ помутилось у бояриа, онъ и будто не онъ. Ужъ не бѣсъ-ли, прости Господи, въ него вселился!

Бѣсовъ въ Борисѣ Григорьевичѣ сидѣло теперь много и долго не могъ онъ отъ нихъ избавиться, не могъ ихъ изъ себя выгнать. Всѣ страсти бушевали въ немъ. Онъ былъ человѣкъ, который, разъ убѣдившись въ чемъ нибудь, никакъ не могъ отвернуться и взглянуть въ другую сторону. Онъ былъ вѣрноподданнымъ и въ тоже время вѣрнымъ, любящимъ другомъ императора, а потому никакія разсужденія, ничьи убѣжденія не могли его заставить спокойно взглянуть на совершившееся. Онъ зналъ только великую неправду и не хотѣлъ имѣть ничего общаго съ этой неправдой. Достоинствъ Екатерины, теперь самодержавной императрицы русской, для него не существовало. Недостатковъ Петра III онъ не видѣлъ и прежде, а уже теперь дорогой покойникъ представлялся ему просто святымъ человѣкомъ.

«Никогда нога моя не будетъ въ Петербургѣ!» писалъ онъ своему другу и родственнику и эту великую

Библиотека "Руниверс"

клятву далъ онъ себѣ самъ торжественно передъ Богомъ и до конца жизни оставался ей вѣренъ. Никогда больше не видѣлъ онъ не только Петербурга, но даже Москвы, даже и Тамбова, отстоявшаго отъ Горбатовскаго всего въ сорока верстахъ. Дальше границы своихъ владѣній никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не отъѣзжалъ онъ.

Онъ и женился-то такъ, что ему не нужно было ѣздить за невѣстой. Марья Никитишна была рожденная княжна Пересвѣтова; пріѣхала она погостить къ своему двоюродному брату, покойному отцу Тани, въ Знаменское. Въ это время Борисъ Григорьевичъ давно уже успѣлъ успокоиться, давно уже успѣлъ соскучиться въ одиночествѣ и серьезно подумывалъ о женитьбѣ. Марья Никитишна была ему совсѣмъ подходящей невѣстой. И роду знатнаго, издавна близкаго и даже родственнаго Горбатовымъ, и чтобы видѣться съ ней не нужно было измѣнять клятвѣ, не нужно было переламывать своего упрямства, выѣзжать изъ вотчины. Усадьба Пересвѣтовыхъ была какъ разъ у самаго Горбатовскаго лѣса.

Немного времени употребилъ Борисъ Григорьевичъ на свое сватанье. Меньше чѣмъ въ мѣсяцъ сладилось дѣло и Марья Никитишна, богатая сирота, вошла пятнадцатилѣтней хозяйкою въ пустыя мрачныя хоромы Горбатова.

Борису Григорьевичу въ это время было лѣтъ тридцать пять, онъ оставался все тѣмъ-же сильнымъ красавцемъ, какимъ блисталъ на вечерахъ императрицы Елисаветы, но и тѣни прежняго веселаго характера не замѣчалось въ немъ. За нѣсколько лѣтъ уединенной жизни, разбитыхъ надеждъ, горькихъ воспоминаній и пережитыхъ мученій страстной и гордой натуры, онъ совсѣмъ переродился. Никто уже теперь не слыхалъ его смѣха, а о шуткахъ и проказахъ давно не было помину.

Его называли нелюдимымъ медвѣдемъ. Онъ не очень долюбливалъ тамбовское общество и сосѣднихъ помѣщиковъ, потому что считалъ себя оскорбленнымъ ими: въ первое время всѣ побаивались опальнаго богача, думали, что близкимъ знакомствомъ съ нимъ можно себѣ повредить, а потому никто не навѣщалъ его.

Потомъ, когда оказалось что Горбатовъ самъ на себя наложилъ опалу и что никто на думалъ его преслѣдовать—и сосѣди, и тамбовскія власти нахлынули къ нему въ Горбатовское.

Онъ встрѣчалъ всѣхъ ласково, кормилъ и поилъ, тѣшилъ охотой, но въ то-же время никто не замѣчалъ въ немъ того радушія, какимъ славились его предки и самъ онъ въ первой молодости.

Всѣ чувствовали, что изъ Горбатовскаго не гонятъ гостей, но и не особенно радуются ихъ пріѣзду. Хозяинъ очень часто вставалъ и уходилъ къ себѣ и возвращался не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько часовъ.

Но конечно это не мѣшало гостямъ навѣдываться въ Горбатовское. Богатый домъ, изобилующій питіями и яствами, никогда пустымъ не будетъ.

Жена Борису Григорьевичу досталась хорошая: она сразу подчинилась его вліянію, стала на него молиться, его слово было для нея закономъ, его спокойствіе, исполненіе его желаній—цѣлью ея жизни.

Изъ миловидной, пятнадцатилѣтней дѣвушки вышла здоровая и простая русская женщина, воспитавная хоть и въ богатствѣ, но безъ особенной заботливости, не успѣвшая ознакомиться съ лоскомъ столичной жизни, по натурѣ своей тихая и серьезная, Марья Никитишна полюбила деревню и оказалась прекрасной хозяйкой своего обширнаго хозяйства. Порадовала она Бориса Григорьевича рожденіемъ сына, а потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, дочери.

Годы проходили, Горбатовы старѣлись, дѣти ихъ подростали, а жизнь день за днемъ шла въ Горбатовскомъ однообразная, скучная. Тишина дома только изрѣдка нарушалась пріѣздомъ гостей да обязательными нѣсколько разъ въ годъ пирами и охотами.

Иногда пріѣзжали изъ Москвы, изъ Петербурга родные, но столичные гости бывали не на долго, бѣжали отъ скуки и дикости хозяина.

Сколько разъ и Левъ Нарышкинъ и другіе родичи уговаривали и убѣждали Бориса Григорьевича вернуться въ Петербургъ: императрица давно уже позабыла все старое.

Но упрямецъ не сдавался, да при этомъ еще говорилъ такія слова, которыя не особенно было пріятно слушать.

Императрица для него не существовала. Ея величія, ея славныхъ дѣлъ, ея блестящаго царствованія онъ не видѣлъ—обо всемъ этомъ невозможно было и говорить съ нимъ, потому что вообще разсудительный и благоразумный человѣкъ, тутъ онъ оказывался просто полупомѣшаннымъ.

— Странный ты, право, говорили друзья и родные, вѣдь вотъ у тебя сынъ подростаетъ, ты хоть объ его будущности подумалъ бы!

— Это чтобъ я сына въ Петербургъ!.. Ну ужъ, пока живъ, онъ отсюда не уѣдетъ! Нечего ему тамъ дѣлать, ничему путному не научится!..

— А тутъ чему научится? Гдѣ у тебя для этого здѣсь въ деревнѣ средства? Какъ ты его воспитаешь? Хоть бы француза хорошаго что-ли взялъ къ нему.

— Вотъ это дѣло совсѣмъ другое, отвѣчалъ Горбатовъ. Сыщите, братцы, хорошаго человѣка, знающаго да и вамъ вѣдомаго, не прощалыгу какого нибудь, а серьезнаго человѣка. Сыщите—великую услугу окажете, великое спасибо скажу вамъ.

Друзья и родные постарались. Одинъ изъ нихъ, бывшій при посольствѣ во Франціи, вывезъ изъ Парижа Рено для воспитанія своего сына, но черезъ два года мальчикъ умеръ и Рено остался безъ занятій. Въ домѣ были имъ довольны и, снабдивъ его самыми лучшими рекомендаціями, отправили въ Горбатовское.

Такихъ людей, какъ Рено, Борисъ Григорьевичъ еще никогда не видалъ—въ его время въ Петербургѣ было очень много гувернеровъ иностранцевъ, и нѣмцевъ, и французовъ, и швейцарцевъ. Императрица Елисавета любила французскій языкъ, при дворѣ на немъ говорили и дѣти всѣхъ богатыхъ и знатныхъ людей начинали съ измальства къ нему пріучаться. Но эти французы и француженки, швейцарцы и швейцарки, бравшіеся за воспитаніе русскаго юношества, были люди самыхъ сомнительныхъ достоинствъ и по большей части темнаго прошлаго. Много вреда надѣлали они своимъ невѣжествомъ, грубостью и безнравственностью подроставшему русскому поколѣнію.

Боялся Борисъ Григорьевичъ, что и этотъ французъ, присланный ему изъ Петербурга—человѣкъ такого же сорта.

Когда ему доложили о пріѣздѣ француза и принесли привезенные имъ рекомендательныя письма, онъ письма прочелъ не придавая особенной вѣры разсыпаннымъ въ нихъ похваламъ и принялъ Рено совсѣмъ не любезно, отнесся къ нему съ высоты своего величія. Но онъ сразу увидѣлъ, что передъ нимъ несовсѣмъ то, чего онъ ждалъ. Въ небольшой фигурѣ француза не было ничего ни заискивающаго, ни кичливаго. Лице его было и пріятно и сказывалось въ немъ нѣчто серьезное.

Не смотря на неласковый пріемъ, встрѣченный имъ у одичавшаго барина, Рено съумѣлъ сразу поставить себя въ надлежащее положеніе. Послѣ получасоваго разговора, Борисъ Григорьевичъ уже спустилъ тонъ и кончилъ тѣмъ, что не только посадилъ Рено рядомъ съ собою, но даже, окончательно сговорившись съ нимъ, протянулъ ему руку—а своимъ рукопожатіемъ онъ рѣдко удостоивалъ и сосѣдей, зажиточныхъ дворянъ помѣщиковъ.

Такое же хорошее впечатлѣніе произвелъ Рено и на всѣхъ домашнихъ и скоро освоился въ Горбатовскомъ.

(До слѣд. №.)

Библиотека "Руниверс"

Молодая Самаритянка-Валашка. (Воспоминанія о послѣдней войнѣ). Съ наброска А. Лонъ, рис. В. Шпакъ, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Золотоносная пещера.

(Аризонская легенда).

Между землями Северо-американской республики есть такія, которыя, по рѣдкости населенія, не вошли въ составъ „штатовъ". Губернаторъ тамъ не избирается жителями, а назначается правительствомъ. Аризона изъ такихъ окраинъ одна изъ самыхъ обширныхъ, пустынныхъ и менѣе изслѣдованныхъ. Эта маловодная возвышенность. Наводненій никогда не бываетъ. Нѣтъ и плодородныхъ низменностей. Берега рѣкъ по большей части круты и почти отвѣсны и нерѣдко образуютъ рѣчныя ущелья въ двѣ-три тысячи футовъ глубины, черезъ которыя переходъ невозможенъ. Лѣсовъ нѣтъ, есть только колючіе кустарники, затрудняющіе проходъ человѣку и звѣрю. Въ горахъ есть всѣхъ родовъ богатыя руды, въ рѣкахъ и ручейкахъ золото, иногда въ значительномъ количествѣ; но некому пользоваться этими богатствами. Во всей этой обширной области всего только нѣсколько поселеній отважныхъ піонеровъ раскинуты на немногихъ оазисахъ, встрѣчающихся въ этой пустынѣ, оазисовъ на которыхъ кочуютъ многочисленные индійцы изъ племени апачей и саважей. Нѣсколько фортовъ съ немногочисленными гарнизонами, слабо защищаютъ важнѣйшіе торговые пути черезъ горы.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, въ теплый апрѣльскій вечеръ, въ одинъ изъ самыхъ отдаленныхъ фортовъ въѣхалъ одинокій всадникъ. Прибытіе „бѣлаго" составляетъ въ этихъ фортахъ событіе, обѣщающее хоть небольшое разнообразіе въ мѣстной монотонной жизни. Гарнизону въ такихъ мѣстахъ не лучше чѣмъ въ исправительномъ заведеніи. Охота плохая, развлеченій никакихъ. Изъ опасенія индійцевъ нельзя одному отходить далеко отъ стѣнъ, а большія экспедиціи чрезвычайно трудны, такъ какъ на нихъ приходилось-бы брать съ собою много провіанта и страдать отъ недостатка воды. Прибывшій былъ хорошо извѣстенъ старѣйшимъ обитателямъ форта. Рамонъ, такъ звали его, былъ по происхожденію мексиканецъ, въ жилахъ котораго была и индѣйская кровь. Но всю жизнь свою онъ провелъ среди бѣлыхъ, былъ ими воспитанъ и сдѣлался даже заклятымъ врагомъ того народа, которому принадлежалъ по своему рожденію. Онъ былъ извѣстенъ какъ искусный стрѣлокъ, пуля котораго рѣдко не попадала въ цѣль. Благодаря частымъ поѣздкамъ въ Аризону съ гуртами скота на продажу гарнизону, онъ хорошо изучилъ страну. Его приняли радушно, какъ стараго знакомаго. Онъ хотѣлъ переночевать въ фортѣ и на утро продолжать путь.

О цѣли своего путешествія онъ мало говорилъ; охотники и искатели приключеній обыкновенно молчаливы въ этихъ краяхъ и это въ такомъ соотвѣтствіи съ мертвой, беззвучной природой, ихъ окружающей. Только одному старому сержанту, котораго давно зналъ, Рамонъ открылъ свои намѣренія. Старый родственникъ его, мексиканскій чистокровный индіецъ (разсказывалъ онъ), недавно умеръ и передъ смертью указалъ мѣсто, гдѣ онъ можетъ найти золото. Для этого ему нужно отправиться вверхъ по рѣкѣ Санъ-Франциско. Старый сержантъ предостерегалъ его, говорилъ объ опасностяхъ такой экспедиціи въ странѣ, полной враждебныхъ индійцевъ, странѣ, въ которой нѣтъ ни дичи, ни хлѣба, ни воды. Но Рамонъ и слышать ничего не хотѣлъ; онъ былъ хорошо вооруженъ, отличный стрѣлокъ, зналъ мѣстность и провіанта хватило-бы въ крайнемъ случаѣ на цѣлую недѣлю; кровный конь выносливъ, привыкъ къ пути и лишеніямъ—словомъ Рамонъ рѣшилъ предпринять поѣздку. Еслибы онъ не вернулся черезъ шесть дней, сержантъ обѣщалъ выйти на двухдневную рекогносцировку, чтобы розыскивать его. Потомки дикарей тѣхъ странъ,—а такіе еще есть—по крайней мѣрѣ тѣ, которые происходятъ отъ старыхъ индійскихъ родовъ—сохраняютъ преданія, перешедшія къ нимъ отъ дѣдовъ и отцовъ, о мѣстонахожденіяхъ золота. У бѣдныхъ индійцевъ часто находили самородки золота, замѣчательные по величинѣ и цѣнности. Рѣдко продаютъ они свои сокровища оптомъ, обыкновенно болѣе маленькими частицами, чтобы не возбудить зависти алчныхъ европейскихъ торгашей и никогда не говорятъ, гдѣ нашли золото. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у одного изъ лучшихъ ювелировъ Нью-Іорка былъ выставленъ слитокъ золота, стоившій 4,700 долларовъ; его нашли у умершаго бѣднаго пастуха на мексиканской границѣ и наслѣдники, которыхъ „культура" уже коснулась, продали слитокъ. Не мало индійцевъ знаютъ серебряныя жилы необычайной величины, которыя почти выходятъ на поверхность земли; но рѣдко и только въ крайней нуждѣ отламываютъ они небольшіе кусочки и продаютъ осторожно, чтобы никто изъ европейцевъ не узналъ объ этомъ. Отецъ передаетъ тайну сыну,—постороннему никогда,—а если у него нѣтъ сыновей, то и тайна умираетъ вмѣстѣ съ нимъ.

Рано утромъ, когда всѣ еще спали, Рамонъ отправился въ путь, простившись только со своимъ пріятелемъ—сержантомъ. Онъ направился къ сѣверу и скоро скрылся за холмами изъ глазъ. Проѣхавъ значительное разстояніе, онъ остановился, ибо нашелъ источникъ, о которомъ говорилъ ему сержантъ, и напоилъ своего коня. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько часовъ, онъ при лунномъ свѣтѣ продолжалъ свой путь по обширной безмолвной пустынѣ. Послѣ обѣда на второй день онъ достигъ рѣки Санъ-Франциско и поѣхалъ медленнѣе вдоль ея берега. Извѣстные признаки, указанные ему умершимъ родственникомъ, стали встрѣчаться ему и онъ усердно принялся за поиски.

Кругомъ не было ни души, никакая опасность, казалось, не угрожала; увлеченный своими поисками, Рамонъ сталъ забывать данный ему сержантомъ на прощанье совѣтъ, держаться въ тѣни кустовъ, которые длинными купами тянулись вдоль ущелья. Онъ шелъ пѣшкомъ, лошадь послушно слѣдовала за нимъ. Вдругъ она остановилась и стала тревожно нюхать воздухъ. Рамонъ оглянулся: онъ былъ вмигъ окруженъ индійцами-апачами и скоро пуля просвистала надъ его головою. Онъ сразу увидѣлъ, что о бѣгствѣ и думать нечего,—хитрые дикари уже давно слѣдили за нимъ, чтобы вѣрнѣе схватить его. За нимъ чернѣлъ береговой обрывъ болѣе чѣмъ въ тысячу футъ глубины, передъ нимъ густой кустарникъ, не представлявшій надежной защиты. Что намѣренія индійцевъ были враждебны, доказывалъ выстрѣлъ, за которымъ скоро послѣдовалъ второй и третій.

Рамонъ рѣшилъ по крайней мѣрѣ дорого отдать свою жизнь. Онъ свистнулъ, быстро вскочилъ на коня и поднялъ ружье. Небольшіе камни и кактусы нѣсколько прикрывали его. Онъ привыкъ къ опасностямъ и не разъ уже бывалъ на волосокъ отъ смерти. Охотники въ этихъ мѣстахъ отличаются мужественнымъ спокойствіемъ, которое пріобрѣтается въ постоянной борьбѣ съ природой и кровожадными жителями пустынь. Рамонъ не терялъ зарядовъ даромъ: ближайшій къ нему индіецъ, убитый на мѣстѣ, свалился съ лошади, другаго онъ ранилъ. Настала тишина; Рамонъ зарядилъ свое ружье снова, апачи, казалось, въ нерѣшимости не знали что дѣлать. Но это только казалось: молодой индіецъ прокрался какъ змѣя въ кустарникъ: его пуля миновала охотника, но конь, смертельно раненый, упалъ. Дикій крикъ радости доказалъ ему, что надежды на спасеніе нѣтъ: милосердіе неизвѣстно дикарямъ.

Рамонъ оглянулся—отъ кустарника, въ которомъ онъ скрывался, шла канава къ краю обрыва—проползъ по углубленію и взглянулъ въ глубь обрыва. Футахъ въ двадцати подъ собою онъ замѣтилъ ель на вышинѣ скалы; у ея корня была вымоина отъ дождей. Нельзя было медлить больше ни минуты, врагъ уже приближался; Рамонъ рѣшился прыгать внизъ. Дерево задержало его; исцарапанный и разбитый, онъ все-же успѣлъ скрыться. Подъ корнями ели былъ глубокій ровъ. Врагамъ не найти было ни малѣйшаго слѣда его—онъ былъ спасенъ. Онъ слышалъ ихъ злобные крики, напрасно глядѣли они въ пропасть—жертва исчезла. Водворилась тишина; индійцы думали, вѣроятно, что онъ погибъ, желая избѣгнуть мучительной смерти на кострѣ. Они взяли его сѣдло и дорожную сумку и удалились.

Послѣ продолжительнаго обморока Рамонъ поднялся и принялся за осмотръ рва; ровъ велъ внизъ, расширяясь и образовавъ мѣстами боковыя углубленія и подземный ходъ; почти цѣлый часъ спускался онъ, пока не достигъ почти самой рѣки. Настаулъ вечеръ, а въ узкомъ ущельи сумерки были раннія. Усталый охотникъ прилегъ на песокъ и заснулъ.

Голодный и разбитый, проснулся онъ рано утромъ и первый лучъ солнца проникъ въ его странное убѣжище; но кто опишетъ его изумленіе, когда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста гдѣ онъ лежалъ, въ углубленіи, онъ увидѣлъ цѣлыя груды блестящаго золота! Тутъ была тайная сокровищница природы: золото на нѣсколько милліоновъ было просто разбросано по землѣ. И все это принадлежало ему; сразу онъ дѣлался страшнымъ богачемъ, самымъ богатымъ человѣкомъ въ свѣтѣ! Съ жадностью сталъ онъ наполнять золотомъ свои карманы.

Но вдругъ онъ остановился, золото упало изъ его рукъ; онъ размышлялъ—какъ-же ему выбраться изъ этой темницы? Онъ былъ заживо погребенъ со всѣми своими сокровищами. Противоположные прибрежные утесы были еще выше и недоступнѣе тѣхъ, у подножія которыхъ онъ находился; дорогу къ ели онъ могъ-бы найти, но откуда взять силы, чтобы вскарабкаться на вышину, съ которой онъ соскочилъ, спасаясь отъ индійцевъ? Не было спасенія! Ему приходилось умереть—среди золота—голодной смертью.

Но Рамонъ все еще несовсѣмъ потерялъ надежду. Онъ захватилъ сколько могъ больше золота и сталъ карабкаться вверхъ и внизъ по крутой скалистой тропинкѣ, отыскивая какого-нибудь выхода.

День прошелъ въ мучительныхъ, безполезныхъ усиліяхъ; жажда терзала его еще хуже голода. Онъ могъ-бы легко соскочить въ рѣку, пловецъ онъ былъ хорошій, но какъ и гдѣ пристать къ берегу? Рѣка быстро унесла-бы его—не ему усталому бороться съ волнами. И тутъ никакой надежды! Снова начиналъ онъ поиски; обливаясь кровью, исцарапанный острыми камнями, поднимался и спускался онъ, изслѣдовалъ всѣ боковыя ущелья, не пропуская безъ вниманія ни одного уголка.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ уже къ вечеру, достигъ онъ темнаго, узкаго хода, поднимаясь все выше и выше. Передъ нимъ забрежжилъ свѣтъ. Недалеко отъ кустарника, гдѣ онъ потерялъ свою лошадь, кончалось подземелье, входъ въ которое можно было только съ величайшимъ трудомъ отыскать.

Первою его заботою было обозначить какъ-нибудь мѣсто, чтобы снова найти его; онъ притащилъ камни и симметрично сложилъ ихъ такъ, что съ перваго-же взгляда они должны были потомъ привлечь его вниманіе. Утомленный работой, онъ наконецъ заснулъ, и когда проснулся, надъ нимъ свѣтила луна. Языкъ былъ сухъ, горло горѣло, въ головѣ стучало, усталость сковывала члены; но Рамонъ собрался съ послѣдними силами и направился къ форту, который онъ покинулъ дни четыре назадъ.

Нѣсколько разъ усталость заставляла его прилечь, но снова удавалось ему подняться и онъ плелся тихонько дальше. Дорогу онъ зналъ, онъ не могъ заблудиться, но дойти-ли ему? Онъ разбилъ камнемъ мясистый листъ кактуса и сокомъ его промочилъ себѣ горло. Онъ пошелъ дальше. День клонился къ вечеру. Рамонъ выбился изъ силъ, прилегъ и всю ночь не могъ уснуть отъ утомленія и голода. Когда-же на слѣдующій день снова попытался онъ продолжать свой путь, то послѣ нѣсколькихъ шаговъ упалъ и потерялъ сознаніе.

Сержантъ, въ сопровожденіи восьми солдатъ, отправился между тѣмъ на поиски своего пріятеля на шестой день, какъ обѣщалъ. Но отъ Рамона не осталось ни малѣйшаго слѣда. Они уже хотѣли вернуться, какъ одинъ изъ солдатъ замѣтилъ надъ горою коршуновъ, кружившихся надъ чѣмъ-то. Они носились надъ безчувственнымъ Рамономъ.

Онъ былъ еще живъ. Солдаты устроили носилки и унесли его въ фортъ. Нѣсколько недѣль пролежалъ онъ въ горячкѣ. Наконецъ опасность миновала, но цѣлые мѣсяцы онъ ходилъ какъ помѣшанный. Когда-же разумъ снова просвѣтлѣлъ, онъ разсказалъ свои приключенія; но на всю жизнь на немъ осталась печать угрюмости и несообщительности. Къ рѣкѣ отправлена была экспедиція. На нѣсколько миль вдоль ущелья не осталось ни одного уголка неизслѣдованнаго, но указанное Рамономъ мѣсто никогда не было найдено. Пещеру не могли отыскать. Золото и до сей поры покоится въ своей таинственной могилѣ...

Золото, которое Рамонъ взялъ съ собою, доказывало полную правдивость его разсказа. Рамонъ поселился въ Техасѣ. Онъ былъ несообщителенъ и весьма рѣдко и неохотно говорилъ о своемъ необыкновенномъ приключеніи. Несмотря на это, слухъ объ немъ быстро распространился. Когда онъ умеръ, въ 1869 году, у него нашли чрезвычайно большой слитокъ золота, который и купилъ одинъ богатый ювелиръ и выставилъ въ витринѣ своего магазина въ Нью-Орлеанѣ. Многіе искатели приключеній пытались добыть сокровища пещеры, но не слышно, чтобы они имѣли успѣхъ. До сихъ поръ въ западной Америкѣ охотники разсказываютъ, съ большими или меньшими прикрасами, легенду о „золотоносной пещерѣ Рамона".

Полѣсскіе будни.

Изъ очерковъ Полѣсья **М. Волотовскаго.**

(Рис. на стр. 36).

Настала осень. Завялая, желтая листва валится съ шумомъ въ пущахъ Припятинскихъ, а порывы сильнаго, холоднаго вѣтра подхватываютъ ее на окраинахъ лѣсныхъ, кружатъ и разносятъ далеко на болота, топи и озера. Во весь короткій сѣренькій денекъ только и сыплетъ что мелкій, мельчайшій дождикъ да гудитъ вѣтеръ. Скрипятъ и качаются подъ напоромъ вѣтра могучія деревья припятинскихъ лѣсовъ, а сама Припять пѣнясь, со злостью хлещетъ волнами въ свои берега, рветъ съ корнемъ желтый камышъ да шибко, шибко уносится въ далекій Днѣпръ. За рѣкой же, въ этой шири болотной, гдѣ лѣтомъ кишили милліоны птицъ, — шумитъ только вѣтеръ сердитый, вздымая средь озеръ высокія волны, пригинаетъ и ломитъ нещадно тонкіе камыши. И звѣрь полѣсскій, и птица болотная забилась въ самую глушь лѣсную, таятся и дрожатъ тамъ съ холоду непривычнаго. И человѣка также не видно. Стоятъ одиноко, словно пустыя, села и деревни Полѣсья, а межъ ними на десятки верстъ, залегаетъ глухой, дремучій боръ, не то—тянутся болотныя, безпроѣздныя дороги—трясины. По этимъ дорогамъ теперь и „на волахъ, въ лодкѣ" проѣхать нельзя. А въ около-Пинскихъ деревняхъ и селахъ, такъ здѣсь и съ одного на другой край деревенскихъ улицъ не пройдешь, не проѣдешь. Одна лихорадка только привольно гуляетъ по этимъ деревнямъ да немилосердно треплетъ исхудалый родъ пинчуковъ. Тифозная горячка тоже не дремлетъ. Смотришь, то въ той, то въ другой хатѣ поздней ночью горятъ зловѣщіе огоньки: самъ „огневикъ-тифъ" свершилъ свое дѣло. И колтунъ гадкій объ осеннюю пору становится злѣе: ломитъ страшно голову, а то и слѣпотой разитъ или скрутитъ такъ человѣка, что и не разберешь, гдѣ у него руки, а гдѣ ноги. Скотинѣ также объ эту пору неможется; хвораетъ она и падаетъ, уменьшая и безъ того скромный достатокъ въ полѣсскомъ хозяйствѣ. Тужитъ, горюетъ осенью полѣшукъ сидя, въ своей хатенкѣ съ однимъ, много двумя, тремя крошечными оконцами, сквозь которые еле еле пробивается свѣтъ пасмурнаго, осенняго дня. Да и хатенка-то, глядь, погнулась на бокъ: сваи-подпорки ухолятъ въ размякшую болотную тину; того и смотри, что вотъ-вотъ свалится хатенка въ болото и раздавитъ всю семью. Въ самой избѣ и тѣсно, и душно. По закоптѣлымъ отъ дыму стѣнамъ ползутъ влажные потоки сырости, а по щелямъ таится разная тварь мягкотѣлая: сверчки, тараканы, сороножки, козюльки. На полу куча дѣтей шумно возится съ теленкомъ или поросятами, разгуливаютъ куры, важно шагаетъ одинъ или пара индюковъ, нѣсколько гусей и утокъ, и всѣ ведутъ громкую бесѣду, каждый на своемъ нарѣчіи. Хмурый дѣдъ сидитъ на печкѣ да согнувшись колитъ лучину для домашняго освѣщенія, а самъ „господарь-хозяинъ" гдѣ нибудь въ углу строгаетъ изъ дерева ложки аль долбитъ корытца для хозяйскаго обихода, а то и на сбытъ въ мѣстечко, когда поуляжется осенняя непогодь-мокрота. У печки бабы-стряпухи варятъ пустыя щи или „затирку" да разсказываютъ другъ дружкѣ въ десятый разъ, что у „Хфедора" лошадь околѣла, а у „Мицюка" дитя умерло и самъ онъ что-то „недужаетъ": „трясьця вельми пристала". На гумнѣ слышатся мѣрные удары; тамъ „хлопецъ" съ „парубкомъ", лѣниво взмахивая цѣпами, околачиваютъ ржаные снопы, сбираютъ зерно и, позевывая, ссыпаютъ въ закромъ. Всѣмъ какъ-то не по себѣ, скучно, тяжело; всѣ ждутъ не дождутся того времени, когда наступятъ морозки, ляжетъ бѣлый снѣжокъ, выглянетъ яркое зимнее солнце.

Но вотъ, мало по малу, слякоть осенняя къ концу идетъ. Святой „Кузьма съ Демьяномъ" сжалились надъ Полѣсьемъ, подули холодкомъ, а „Михайло холодный" сталъ сыпать мелкій снѣжокъ. И хотя все таки еще и грязно и мокро, и болота незамерзли, но денекъ какъ будто сталъ виднѣе, веселѣй. По хатамъ заспорилась работа кустарная, у бабъ заходили станки съ тканьемъ, у молодухъ заурчали веретена съ пряжею, даже цѣпъ на гумнѣ бьетъ и чаще, и громче. Съ „Ивана Златоустаго" во щахъ появились грибы и сушеный лещъ, а просяная каша стала пахнуть постнымъ масломъ. Межъ тѣмъ день ото дня все болѣе и болѣе мерзнутъ полѣсскія болота,—сначала по краямъ, потомъ все къ серединѣ. По нѣкоторымъ дорожкамъ можно уже проѣхать и въ лѣсъ по дрова, и на луга къ стогамъ, за сѣномъ; а съ Андрея Первозваннаго и совсѣмъ хорошо станетъ: поѣзжай куда хочешь, вездѣ замерзнетъ болото; развѣ въ трясину попадешь,—тѣ позже мерзнутъ, съ „Наума" или „Николы холоднаго". Съ нихъ же въ Полѣсьѣ ложится и настоящій санный путь, наѣзжаютъ „борисовцы" съ образами, приходятъ „жидки-ходебщики" съ краснымъ товаромъ и разной галантереей. За ними, смотришь, и Рождество поспѣло съ своими „товстыми святами" — „колядами" и „колядками", — а тамъ и Новый Годъ наступилъ съ крещенскими морозами, отъ которыхъ громко трескаются болотные льды да хлопаютъ съ гуломъ „плёши лѣсовыя". Подбодрили морозцы полѣшука, стряхнулъ онъ съ себя лѣнь и охотно принялся за дѣло: кто за охоту, кто за промыселъ лѣсной, а кто и съ „бучикомъ" пошелъ „лучить" вьюновъ по отдушинамъ рѣчнымъ. Съ этого времени на полѣсскихъ базарахъ изобиліе дичи и рыбы, — такъ и видно, что полѣшукъ принялся за свои будни занятія, которыя даютъ ему, при всей его лѣни и апатіи, все таки 15—20 рублей доходу въ каждую зиму.

Съ наступленіемъ весны мѣняются и занятія полѣшука. Отъ „Алексѣя человѣка Божьяго" полѣшукъ сидитъ больше дома, чинитъ свои хозяйственные доспѣхи, готовится къ весенней запашкѣ и посѣвамъ. Съ этого дня, въ первый разъ послѣ долгаго сидѣнья въ душной хатенкѣ, полѣшуку снова блеснула надежда зажить привольно на какомъ нибудь далекомъ островкѣ, среди милой ему глуши лѣсной. И „жинка" полѣшука, и дѣти его ждутъ этого „дня переселенія" словно благодати какой. Даже скотъ домашній и тотъ чуетъ, знаетъ эту пору. Однако, не всѣхъ доля счастливая, не всѣ дождутся этого дня. Весенняя слякоть да густыя болотныя испаренія снова шлютъ въ Полѣсьѣ за данью, вырываютъ изъ семьи то дѣда стараго, то отца-работника иль дорогую мать, то малыхъ ребятъ. Но пришелъ апрѣль, а за нимъ—зеленый май—и все горе какъ рукою сняло. Въ камышахъ снова загудѣли полѣсскіе „бычки", понеслись въ воздухѣ стаи легкой птицы насиживать гнѣзда, въ оттаявшихъ болотахъ гулко заквакали лягушки; прошли и свята: рыбацкое, охотничье и косарское, а съ нимъ звонко понеслась и косарская пѣсня:

Гопъ, гопъ, хлопцы,
Робить концы
Гопъ, гопъ, молодцы,
Робить концы!

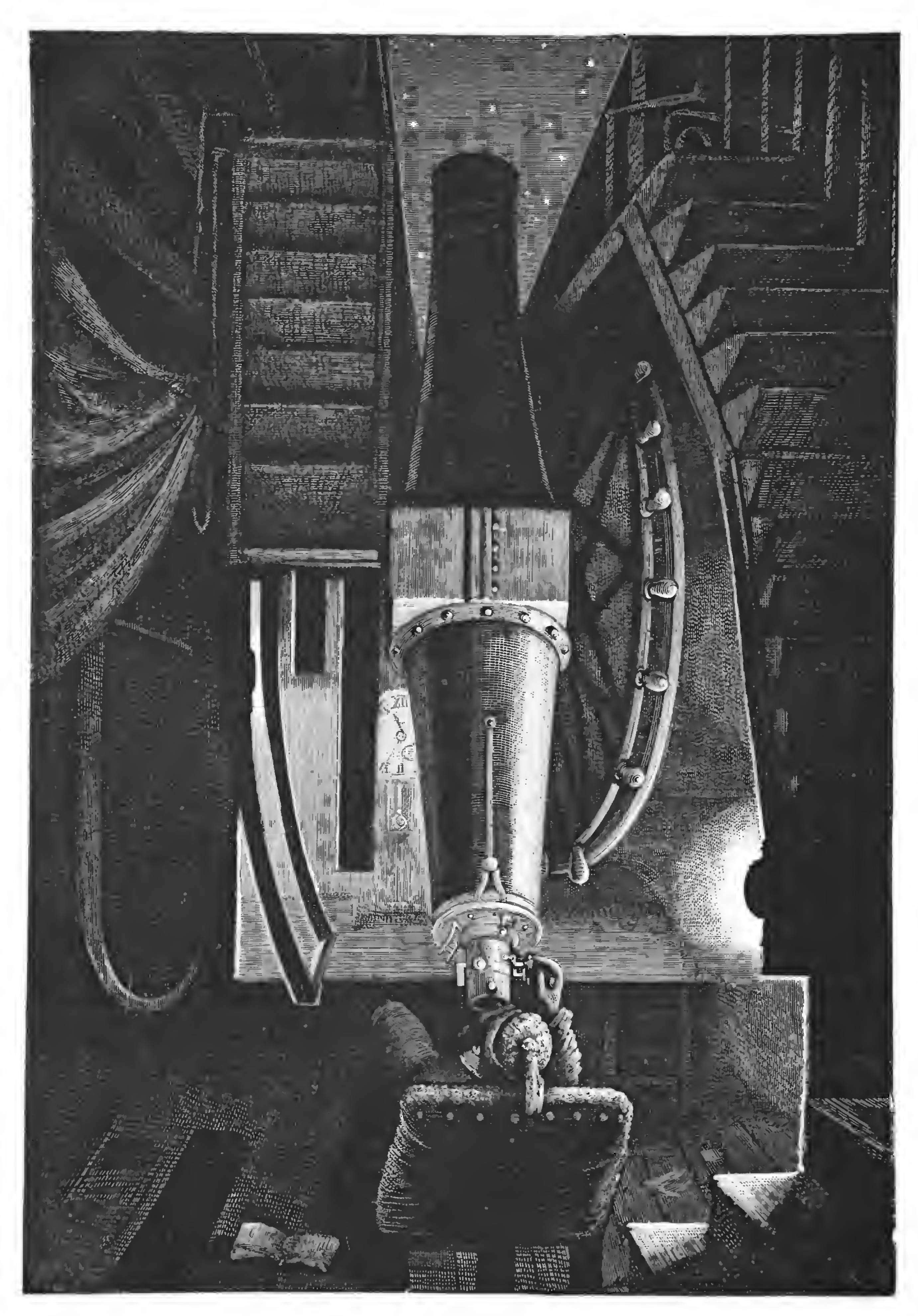
Съ этой пѣсней кончился и долгій „будній день" бѣднаго, глухаго Полѣсья.

Библиотека "Руниверс"

Полѣсскіе будни. (Къ очеркамъ Полѣсья). Ориг. рисун. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Ночныя наблюденія на Гринвичской обсерваторіи, близь Лондона. Большой пассажный телескопъ.
Съ рисунка Муррей грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Янъ Жижка, вождь Гусситовъ и городъ Таборъ.

Очеркъ **В—а.**

(Рис. на стр. 40 и 41)

Въ городѣ Чаславѣ въ Чехіи открытъ недавно памятникъ, изображенный на помѣщенномъ здѣсь (стр. 40) рисункѣ. Это прекрасное произведеніе нештскаго скульптора Мыслебека воздвигнуто въ честь славнаго вождя Чеховъ-Гуситовъ, Яна Жижки изъ Троцнова, главы тогдашняго великаго движенія, начавшагося въ Чехіи. Среди полной политической неурядицы въ Европѣ и общей распущености въ римско-католической церкви и въ общественной жизни, выступилъ Янъ Гусъ, великій проповѣдникъ, возставшій за чистоту ученія Христовой вѣры и за нарушенный обрядъ первобытнаго христіанства. Въ 1415 году Янъ Гусъ погибъ на кострѣ въ Костницѣ (Констанцѣ въ Швейцаріи) и весь чешскій народъ поднялся тогда и отстоялъ доблестно и неустрашимо *свободу вѣроисповѣданія* своей народности. Это была первая въ новомъ европейскомъ мірѣ и надо замѣтить *„единственная въ міръ славянскомъ революція“*—какъ выразился Гильфердингъ. Но она имѣла главнымъ предметомъ и главною цѣлію вѣру и ознаменовалась гуситскою войною (1419—1434).

Между замѣчательнѣйшими вождями чешскаго народа въ это кровавое время выдѣлялся величавый образъ Яна Жижки, возлѣ котораго стояли Николай изъ Гусы, священникъ Прокопъ и другіе славные вожди, съ которыми Чехи побѣдили. Янъ Жижка происходилъ изъ мелкаго дворянства (земанства) южной Чехіи, у его семейства были незначительныя имѣнія иъ Троцновѣ и Чересвѣ въ Буддѣговицкѣ. Родился онъ около 1360 года близь Борованъ, въ селѣ Троцновѣ, въ домѣ близь котораго росъ раскидистый, громадный дубъ (его огромный пень сохранился понынѣ), возлѣ этаго дуба въ память знаменитаго вождя, князь Шварценбергъ велѣлъ построить часовню. Янъ Жижка былъ прирожденный воинъ. Извѣстно, что онъ юношей еще воевалъ въ Польшѣ и Литвѣ, участвовалъ въ сраженіи при Грюнвальдѣ въ 1410 г. противъ рыцарей, утверждаютъ, что онъ воевалъ и противъ турокъ въ Венгріи и въ 1415 г. вмѣстѣ съ англичанами при Азинкурѣ противъ французовъ и въ одномъ сраженіи былъ раненъ въ глазъ и окривѣлъ. Возвратившись въ Чехію въ 1419 году онъ уже является какъ извѣстный и любимый вождь при дворѣ короля Вячеслава въ Прагѣ. Какъ-то разъ король Вячеславъ, видя что Янъ очень грустенъ, спросилъ о причинѣ его разстройства. „Какъ не грустить каждому чеху и какъ не кипѣть его крови, говорилъ Янъ, когда чужеземцы унижаютъ все чешское, преслѣдуютъ и притѣсняютъ насъ, называя насъ еретиками и сжигаютъ на кострахъ нашихъ лучшихъ людей, какъ преступниковъ“. Король смутился и спросилъ: „Какъ же возможно это поправить? Если это можно поправить, мы очень были бы рады!“ Съ этого полувысказаннаго дозволенія короля Жижка съ Николаемъ изъ Гусы стали организовать движеніе и когда въ Прагѣ враги ученія Яна Гусса стали роптать на нерѣшительность короля, Жижка привелъ цѣлый вооруженный отрядъ къ королю въ Вышгородъ. „Покажи мнѣ, милостивый король, враговъ твоихъ и мы всѣ готовы за тебя сложить головы!“ Однажды вскорѣ затѣмъ католики бросили изъ оконъ городской ратуши большой камень въ гуситскую процессію и ранили одного священника. Этотъ случай далъ поводъ гуситамъ сдѣлать первое нападеніе на католиковъ. Тутъ выбросили изъ окна членовъ ратуши и составили изъ выборныхъ новое городское управленіе. Гуситы заняли быстро всѣ стратегическіе пункты въ пражскихъ городахъ. Ими предводительствовалъ Жижка. Послѣ смерти Вячеслава хотѣлъ занять чешскій престолъ его братъ Сигизмундъ, римско-германскій императоръ и король венгерскій. Но чешскій сеймъ предложилъ претенденту невозможныя условія и вновь полилась кровь. Гуситы бились отчаянно за свою независимость. Жижка осадилъ Вышеградъ и взялъ его приступомъ. Тутъ разрушенъ былъ Пильзнъ и произошла битва подъ Судомѣрцомъ. Въ это же время (1426 г.) Жижка заложилъ городъ Таборъ. Войска Жижки дѣйствовали побѣдоносно. Въ южной Чехіи онъ взялъ города: Воднянь, Прибѣнице, Бероунъ, Чешскій-Бродъ и др. и наконецъ пражскій Королевскій замокъ. Пражскій архіепископъ Конрадъ перешелъ на сторону гуситовъ. Гуситы и національная партія объявили Сигизмунда на сеймѣ въ Чаславѣ недостойнымъ чешской короны и выбрали Жижку главою временнаго правительства. Послѣ ряда успѣховъ, по взятіи замка Рабы, онъ пригласилъ къ себѣ въ помощники Прокопа Великаго—онъ и замѣнилъ Жижку послѣ его смерти, которая послѣдовала отъ моровой язвы 12-го октября 1424 г. Останки знаменитаго вождя были похоронены въ Кралевой-Градцѣ, откуда были перенесены въ церковь св. Петра и Павла въ Чаславѣ. Но черезъ двѣсти лѣтъ, когда послѣдовалъ разгромъ чешскихъ войскъ близь Бѣлой-Горы (16-го) и послѣ овладѣнія Чехіи Габсбургами, останки Жижки были вынуты палачемъ изъ могилы и зарыты въ Чаславѣ за городомъ на „мѣстѣ казненныхъ“, а также и надпись на его гробницѣ была вполнѣ разбита и искажена.

Жижка имѣетъ еще значеніе какъ даровитый полководецъ и реформаторъ въ военномъ дѣлѣ. Хотя его противники имѣли значительный перевѣсъ въ силахъ, но онъ велъ войну неизмѣнно побѣдоносно. Онъ далъ своимъ войскамъ новое устройство, послужившее основою настоящей организаціи войскъ и тактики. До него войска состояли почти исключительно изъ тяжелой кавалеріи въ броняхъ, наемныхъ и крѣпостныхъ людей предводимыхъ ихъ господами. Противъ этихъ войскъ Жижка организовалъ пѣшій строй горожанъ и селянъ, изъ коихъ онъ создалъ первую артиллерію. Противъ всадниковъ онъ ограждался искусно составленнымъ обозомъ (вагенбургомъ), изъ-за котораго успѣшно отражалъ нападенія. Его артиллерія каменными небольшими ядрами вырывала людей рядами въ строю непріятельскомъ. Всадники у него также были, но лишь для рекогносцировокъ, фуражировокъ и аванпостовъ. Со времень Жижки заведено раздѣленіе на „роты“ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ и приняты разныя усовершенствованія. На знаменахъ его изображалась красная чаша на черномъ полѣ. Въ военномъ своемъ гербѣ имѣлъ онъ красную чашу съ тремя лиліями по сторонамъ. Гербъ его земанской (дворянской) фамиліи былъ треугольный щитъ, имѣвшій изображеніе краснаго рака на бѣломъ полѣ.

Поляковъ онъ любилъ и носилъ иногда польскій костюмъ и въ своемъ письмѣ вызывая христіанъ на защиту правой вѣры, Жижка пишетъ между прочимъ, что будетъ также защищать *чешскій и славянскіе языки*. Главная заслуга Жижки, и вообще этой великой войны, была та, что онъ очистилъ Чехію отъ враговъ, которые стали уже отнимать у чеховъ, такъ сказать, почву подъ ногами. Въ народныхъ воспоминаніяхъ Жижка живетъ до сихъ поръ во всѣхъ земляхъ чешской короны, хотя не осталось у него потомковъ и хотя австрійское правительство въ Чехіи уничтожало по возможности воспоминанія объ этомъ народномъ героѣ.

На памятникѣ Жижка представленъ такимъ, какимъ изображаютъ его дошедшіе до насъ его портреты и письменные документы. Памятникъ выстроенъ былъ на средства чешскаго народа и открытіе его отпраздновано было съ большимъ торжествомъ, при участіи депутацій отъ всѣхъ земель чешской короны: Чехіи, Моравіи и Силезіи.

На горѣ недалеко отъ впаденія рѣки Лужницы, въ Волтаву, въ Чехіи, стоялъ уже въ XIII вѣкѣ небольшой городокъ Градище—резиденція чешской знатной фамиліи Витковичей, соперниковъ чешскаго короля Перемышля Отокара II, которые предпочли раззорить свой городъ, чтобы только не сдать его королю. Во время гуситскаго движенія на томъ же мѣстѣ на развалинахъ „Градища“ собирались толпы чеховъ и ревностные проповѣдники распространяли ученіе Яна Гуса и назвали эту гору Таборъ (лагерь). Впослѣдствіи каждое народное собраніе въ Чехіи и до нашего времени носитъ названіе „табора“. На этомъ же мѣстѣ въ 1419 году собирались изъ Чехіи и Моравіи до 50,000 чехо-моравовъ всѣхъ сословій и тутъ чешскіе патріоты причащались въ двухъ видахъ (хлѣбомъ и виномъ) и исполняли божественную службу на чешско-славянскомъ языкѣ, какъ это заповѣдалъ учитель Янъ Гусъ. По желанію собравшихся здѣсь таборитовъ Янъ Жижка призвалъ въ подкрѣпленіе войска Репицкаго и Маховицы и явился туда самъ лично, образовавъ въ этомъ таборѣ центральный арсеналъ и средоточіе всего гуситскаго движенія, (Табориты) укрѣпивъ его стѣнами со всѣхъ сторонъ. Таборъ подвергался послѣ того многимъ осадамъ, но городъ этотъ всегда доблестно защищался. Послѣ сраженія на Бѣлой Горѣ (1620 г.) Таборъ взятъ австрійскими императорскими войсками приступомъ и съ жителями поступлено было самымъ жестокимъ образомъ. Гуситы умерщвлены, ихъ имѣнія конфискованы, знатнѣйшія семейства изгнаны и вызваны сюда католическіе монахи, чтобы народъ опять склонить къ ненавистному чехамъ папизму. Во время тридцатилѣтней войны городъ Таборъ былъ опустошенъ и разграбленъ шведами. Съ 1751 года Таборъ сталъ окружнымъ городомъ, его обыватели (около 10,000 душъ) теперь всѣ Чехи. Въ мѣстныхъ чешскихъ школахъ въ послѣднее десятилѣтіе училось множество южныхъ славянъ—Сербовъ, Болгаръ и др., изъ которыхъ уже многіе дѣйствуютъ въ своемъ отечествѣ.

Въ окрестностяхъ Табора находился гротъ Козья Гора, въ которомъ жилъ нѣкоторое время Янъ Гусъ послѣ того, какъ долженъ былъ удалиться изъ Праги.

Таборитами въ этомъ городѣ называлась крайняя партія Гуситовъ съ ихъ воеводами Яномъ Жижкой и Николаемъ изъ Гуссы.

Библиотека "Руниверс"

1 Янв. 1700 года.

Веселый торжественный пиръ
Справляется въ царскихъ палатахъ, —
Заморскій зеленый мундиръ
Сегодня надѣтъ на солдатахъ.

* * *

И пушки, и ружья гремятъ.
Гудятъ колокольни набатомъ, —
Для Новаго года парадъ —
Ученье зеленымъ солдатамъ.

* * *

Царь Петръ Алексѣевичъ самъ
Команду давалъ передъ строемъ:
„Помогъ-бы Господь только намъ, —
Мы цѣлую Русь перестроимъ!..."

* * *

Веселый торжественный столъ
Въ столовой палатѣ устроенъ;
Но что-же нашъ ясный соколъ
Не веселъ, задумчивъ, разстроенъ?...

Не можетъ онъ видѣть бородъ
И длинныхъ кафтановъ собранья, —
Шута подозвалъ онъ... даетъ
Тихонько ему приказанье...

* * *

Шутъ вышелъ, и въ тотъ-же моментъ
Къ пирующимъ снова явился;
Блестящій такой инструментъ
Въ рукахъ у него появился...

* * *

Со смѣхомъ бояръ онъ беретъ
За бороду дерзкой рукою, —
И падаютъ клочья бородъ,
Какъ листья осенней порою...

* * *

Наутро по всѣмъ теремамъ
Москва наполняется воемъ...
„Помогъ-бы Господь только намъ —
Мы цѣлую Русь перестроимъ!"

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

Охота за сайгами въ Западной Сибири.

Грандіозная природа и богатая растительность Западной Сибири. уже отчасти знакома нашимъ читателямъ по описаніямъ и прекраснымъ фотографіямъ г-жи Полторацкой, снимки съ которыхъ были неоднократно помѣщаемы на страницахъ нашего журнала. Нынѣ же въ дополненіе къ характеристикѣ далекаго и интереснаго края, мы представляемъ рисунокъ, изображающій сайгъ—однихъ изъ главныхъ представителей мѣстной фауны—преслѣдуемыхъ мѣстнымъ охотникомъ.

Сайга—не особенно красивое животное; неуклюжее, съ толстой овечьей мордой, она мало напоминаетъ свой прототипъ—легкую, граціозную антилопу. Ростомъ сайга бываетъ не больше лани; лѣтомъ шерсть ея на спинѣ темнаго цвѣта; зимою же принимаетъ сѣровато-грязный оттѣнокъ. Брюхо и заднія части ногъ бѣлыя. Но особенно замѣчательно у сайгъ строеніе носа, опухлаго и снабженнаго порядочнымъ горбомъ. Самецъ обладаетъ прямыми, въ нижней части узкими, а въ верхней гладкими рогами; самка же лишена этаго украшенія.

Сайги обитаютъ исключительно въ тѣхъ необозримыхъ равнинахъ, которыми такъ богата южная часть Россіи и въ особенности Западная Сибирь. Въ Зап. Сибири эти равнины имѣютъ самый разнообразный характеръ, смотря по времени года; то онѣ являются бѣлесоватыми, то желтозелеными, то покрываются самою роскошною растительностью. Въ этой-то густой, сочной растительности любитъ скрываться сайга, пока не откроетъ ея мѣстопребываніе зоркій глазъ киргиза-охотника; зимой же охотникъ ищетъ сайгъ въ тростникахъ, нарочно для того срѣзывая ихъ верхушки. Охота на сайгъ производится здѣсь или съ гончими собаками или при помощи дрессированнаго большаго орла (карагуша), который и на свободѣ является постоянно свирѣпымъ и опаснымъ врагомъ сайги. Подобный орелъ пріучается къ охотѣ еще дѣтенышемъ; большому же орлу обыкновенно передъ травлей спутываютъ ноги, закрываютъ голову кожанымъ капюшономъ и сажаютъ на длинную палку, нижній конецъ которой прикрѣпляется къ ногѣ всадника или къ сѣдлу его лошади, такъ какъ трудно удержать на рукѣ тяжелую и громадную птицу. Охотничьи орлы имѣютъ у киргизовъ очень высокую цѣну и потому обладаніе ими доступно лишь знатнымъ, богатымъ людямъ.

Мясо сайгъ мало употребительно, такъ какъ оно непріятно на вкусъ и кромѣ того, лѣтомъ, зародыши, мухъ кишатъ подъ кожей животнаго въ невообразимомъ количествѣ. Рога же сайгъ высоко цѣнятся, особенно у китайцевъ, которые употребляютъ ихъ какъ освѣтительный матерьялъ.

Большой пассажный телескопъ Гриничской обсерваторіи.

(Рис. на стр. 33).

Гриничская обсерваторія, какъ извѣстно, одно изъ перво-классныхъ астрономическихъ учрежденій въ Европѣ, и англійское правительство не жалѣетъ издержекъ на различныя ея усовершенствованія, сообразно съ требованіями современной науки. Такъ въ настоящее время обсерваторія состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое имѣетъ особенное, спеціальное назначеніе: главный астрономъ Джорджъ Айри завѣдуетъ большими телескопами, а его помощники слѣдятъ постоянно въ боковыхъ башенькахъ за движеніями небесныхъ тѣлъ; въ магнитной обсерваторіи занимаются наблюденіемъ метеорологическихъ явленій, а особое отдѣленіе, подъ управленіемъ Эллиса, слѣдитъ за измѣненіями температуры. Кромѣ того, на обязанности обсерваторіи лежитъ регулированіе времени астрономическимъ путемъ и показанія часовъ обсерваторіи передаются съ помощью телеграфныхъ проволокъ, въ почтовое вѣдомство и въ другія правительственныя учрежденія по всей Великобританіи.

Представленный ва нашемъ рисункѣ большой пассажный телескопъ, т. е. телескопъ, имѣющій цѣлью наблюдать прохожденіе небольшихъ тѣлъ черезъ меридіанъ, дѣйствуетъ въ обсерваторіи съ 1847 года и принадлежитъ, какъ по величинѣ (26 фут. длины), такъ и по своей точности, къ замѣчательнымъ аппаратъ такаго рода. Мѣстомъ его помѣщенія служитъ особая камера цилиндрической формы, по своему внѣшнему виду имѣющая большое сходство съ громаднаго размѣра бочкой. Самый инструментъ подвѣшенъ перпендикулярно въ такъ называемомъ „пассажномъ пространствѣ", составляющемъ верхнюю часть камеры; эта часть, открытая сверху, движется посредствомъ регулярнаго часоваго механизма, сообразно съ суточнымъ видимымъ движеніемъ свѣтилъ въ небесномъ сводѣ и совершаетъ это круговое движеніе въ двадцать четыре часа, такъ что телескопъ имѣетъ полную возможность слѣдить за всѣми измѣненіями въ положеніи небеснаго тѣла, не теряя его изъ виду ни на одну минуту. Кромѣ того, для удобства наблюденія, кругомъ телескопа устроенъ цѣлый рядъ небольшихъ площадокъ, соединенныхъ между собою лѣстницами; на каждомъ изъ такихъ наблюдательныхъ пунктовъ устроено для астронома особое сидѣнье, которое можетъ по его желанію подниматься или опускаться, или принять такое положеніе, что представляется возможность даже наблюдать лежа, безо всякаго физическаго утомленія, подъ какимъ угодно угломъ наклоненія телескопа. Для приведенія-же послѣдняго въ желаемое направленіе, наблюдателю стоитъ лишь повернуть извѣстную рукоятку, громадный инструментъ передвигается моментально, легко, свободно и съ полнѣйшею математическою точностью.

Молодая Самаритянка.

(Воспоминаніе минувшей войны).

Г-жа А. Лонъ, сестра милосердія при нашемъ Красномъ Крестѣ, бывшая на мѣстѣ дѣйствія грозной Балканской драмы—величайшаго историческаго событія послѣднихъ годовъ—набросала съ натуры эту граціозную сценку. Наши больные солдаты расположены были въ Румыніи, гдѣ только можно было помѣстить ихъ. И здѣсь они, повидимому, помѣщены въ какомъ-нибудь складѣ, гдѣ окна съ желѣзными рѣшетками или въ полицейскомъ управленіи. И вотъ молодая, красивая Валашка, движимая сочувствіемъ къ страдающимъ героямъ, подаетъ въ корзинѣ виноградъ нашему солдатику. Сколько такихъ сердечныхъ движеній, сколько трогательныхъ сценъ любви милосердія, состраданія къ врагу, самоотверженія, геройства вызвало это кровавое время! И теперь участники войны вспоминаютъ съ умиленіемъ о многихъ такихъ эпизодахъ.

Изобрѣтенія и открытія. Новый пароходный винтъ.

(Рис. на стр. 42.)

На нашемъ рисункѣ изображенъ новый пароходный винтъ на фиг. 1 его наружный видъ, а на 2 разрѣзъ. Онъ изобрѣтенъ въ Зальцбургѣ Бинцеромъ и получилъ патентъ во многихъ государствахъ. Конструкція его основана на соображеніи, что до сихъ поръ употреблявшійся винтъ упускалъ напрасно много воды, тогда какъ новый винтъ при своихъ оборотахъ дѣйствуетъ на всю массу воды; которую буравитъ, съ одной стороны своей осью, съ другой стороны направляетъ воду къ

Библиотека "Руниверс"

открытому заднему концу аппарата, и это не только дѣлаетъ работу винта болѣе ровною и спокойною, но и дѣлаетъ быстрѣе и легче обороты винта, т. е. придаетъ бо́льшую легкость ходу судна. Опыты, производившиеся надъ новымъ винтомъ, показали, что скорость хода увеличивается при этомъ новомъ аппаратѣ на 20%. Если дальнѣйшіе опыты еще болѣе покажутъ достоинства этаго дѣла, то долженъ стать на очередь вообще вопросъ объ измѣненіи пароходнаго винта. По заявленію изобрѣтателя, этотъ аппаратъ можетъ также прекрасно замѣнить воздушныя и водяныя турбины и вѣтровые двигатели.

Смѣсь.

Новѣйшее усовершенствованіе въ электрическомъ освѣщеніи.

Профессоромъ Кіевскаго университета М. П. Авенаріусомъ сдѣлано такое усовершенствованіе въ электрическомъ освѣщеніи, которое можетъ имѣть послѣдствіемъ если не совершенное вытѣсненіе газоваго освѣщенія, то значительное сокращеніе его. При всѣхъ преимуществахъ электрическаго свѣта, онъ до сихъ поръ не могъ войти во всеобщее употребленіе вслѣдствіе полной зависимости другъ отъ друга всѣхъ горѣлокъ, получающихъ электрическій токъ отъ одной общей машины. Зависимость эта была такъ велика, что не только незначительные недостатки каждой свѣчи (вызванные отскакиваніемъ кусочковъ раскаленныхъ токомъ углей, движеніемъ воздуха и т. п.) отзывались тотчасъ же и на всѣхъ прочихъ свѣчахъ, но потуханіе одной свѣчи влекло за собою неминуемо потуханіе всѣхъ остальныхъ. Такое вліяніе недостатковъ всѣхъ свѣчей на горѣніе каждой изъ нихъ не могло обезпечить удовлетворительнаго освѣщенія. Представьте же себѣ, что ваше помѣщеніе, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, пользуется одною машиною, однимъ токомъ; что вы покупаете хорошія электрическія свѣчи и платите за нихъ большія деньги, другой же магазинъ покупаетъ бракъ. Въ послѣднемъ магазинѣ свѣчи будутъ дурно горѣть; но недостатки ихъ будутъ отражаться и на горѣніи вашихъ хорошихъ свѣчей, и если тамъ потухнетъ хоть одна горѣлка, то потухнутъ и всѣ ваши свѣчи. Сомнительно, чтобъ узнавъ разъ про такую зависимость электрическаго освѣщенія отъ воли сосѣдей, кто-нибудь рѣшился ввести его въ своемъ помѣщеніи.

Но, сверхъ того, къ числу существенныхъ причинъ предпочтенія въ настоящее время газа электрическому освѣщенію должно отнести и слѣдующіе еще недостатки послѣдняго:

1. Въ одну цѣпь можно вводить только горѣлки одной опредѣленной системы, такъ что если одному, напримѣръ, магазину требуется свѣча Яблочкова въ 200 стеариновыхъ свѣчей, то и горѣлки всѣхъ другихъ магазиновъ должны быть также свѣчи Яблочкова въ 200 стеариновыхъ свѣчей.

2. Если въ вашемъ распоряженіи имѣется какая-нибудь свѣча Яблочкова, то вы не можете усилить или ослабить ея горѣніе соотвѣтственно требованію данной минуты, а должны пользоваться тѣмъ, что дастъ вамъ токъ машины.

Такъ что газовое освѣщеніе имѣетъ въ настоящее время, повидимому, за себя: 1) независимость горѣлокъ другъ отъ друга; 2) возможность вводить горѣлки очень разнообразныхъ системъ, и 3) по произволу мѣнять силу свѣта каждой горѣлки.

Приборъ, устроенный профессоромъ Авенаріусомъ и названный имъ *„поляризаторомъ"*, усвоиваетъ электрическому освѣщенію всѣ эти преимущества газа.

Не входя здѣсь въ болѣе подробное описаніе этаго прибора (объ немъ были уже подробныя сообщенія) скажемъ только, что поляризаторъ, составленный изъ нѣсколькихъ такъ называемыхъ *„вольтаметровъ"* (приборъ для разложенія жидкостей), вводится въ электрическую цѣпь рядомъ съ горѣлкою. Благодаря особому свойству проявляющихся при этомъ „перемѣнныхъ" токовъ, все то количество тока, которое не будетъ въ состояніи преодолѣть сопротивленіе горѣлки, будетъ проходить чрезъ поляризаторъ къ остальнымъ горѣлкамъ. Такимъ образомъ, при горѣніи свѣчей, мы замѣтимъ слѣдующее:

1. Если вслѣдствіе недостатка какой нибудь свѣчи, она начнетъ плохо горѣть, слѣдовательно и плохо пропускать токъ, то токъ пройдетъ чрезъ поляризаторъ и даже потуханіе этой свѣчи не можетъ чувствительно повліять на горѣніе остальныхъ, т. е. горѣлки въ такой цѣпи *не зависятъ другъ отъ друга*, точно также, какъ не зависятъ другъ отъ друга газовыя горѣлки, получающія газъ изъ одной общей магистральной трубы.

2. Въ ту же цѣпь можно ввести горѣлки различныхъ системъ, такъ какъ каждой горѣлкѣ можно дать токъ соотвѣтствующей ей силы. А слѣдовательно можно и вмѣсто одной сильной горѣлки ввести значительное число слабыхъ, т. е. представляется возможность *дробленія электрическаго свѣта*.

3. Если одну изъ металлическихъ полосокъ поляризатора сдѣлать подвижною, то и сопротивленіе можетъ быть измѣнено; а въ этомъ случаѣ можно по произволу усиливать или ослаблять токъ, проходящій чрезъ свѣчу, т. е. можно по своему усмотрѣнію, *усиливать или уменьшать свѣтъ* одной и той же свѣчи.

4. Если поляризаторъ составить изъ значительнаго числа

(Продолженіе на стр. 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48).

Статуя Яна Жижки въ Чаславѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

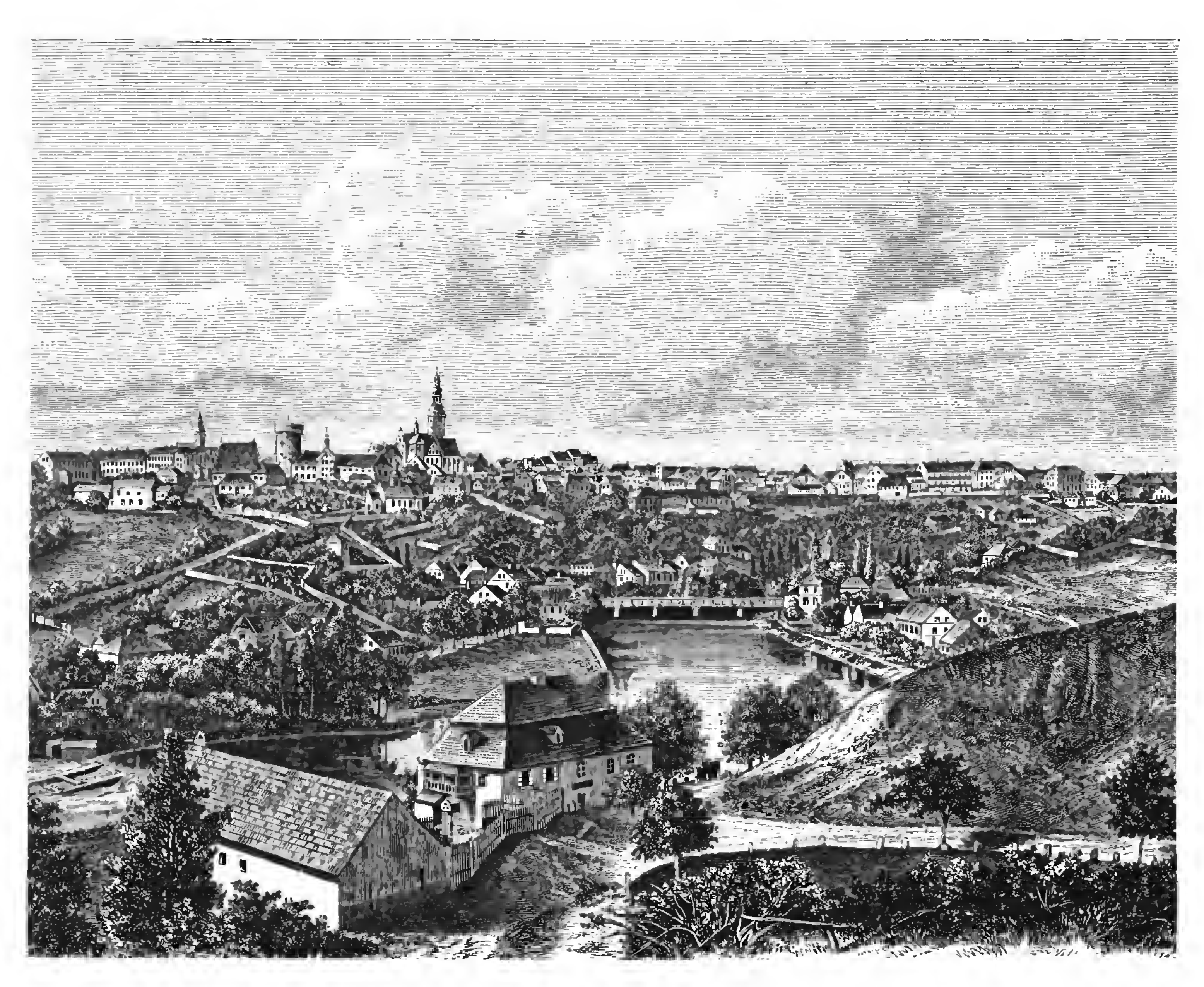
полосокъ большой поверхности, то онъ *регулируетъ горѣніе* и даже неправильный ходъ машины не можетъ замѣтно повліять на него.

Итакъ, употребленіе поляризатора профессора Авенаріуса даетъ электрическому освѣщенію *всѣ тѣ удобства*, которыя до сихъ поръ представляло освѣщеніе газомъ.

Въ заключеніе скажемъ, что г. Авенаріусомъ взята уже въ Россіи десятилѣтняя привилегія на его изобрѣтеніе, а за границею сдѣланы также необходимые шаги для полученія патентовъ на соотвѣтственные сроки.

Какую температуру имѣетъ ледъ? На этотъ вопросъ не трудно отвѣтить, стоитъ только вспомнить отчеты экспедицій къ сѣверному полюсу. Въ одномъ изъ такихъ отчетовъ говорится, что въ полярныхъ странахъ можно найти въ такой степени твердый ледъ, что, употребивъ его какъ дубину, было-бы легко убить имъ вола. Изъ этого видно, что снѣгъ и ледъ, подобно всѣмъ тѣламъ, обладаютъ свойствомъ принимать наименьшую температуру. Въ настоящее-же время дознано, что можетъ быть и *горячій* ледъ, т. е. который принимаетъ и наивысшую температуру. На эту замѣчательную особенность льда указалъ англійскій ученый Карнелли. Ледъ, какъ извѣстно, таетъ при 0°, но это бываетъ при обыкновенномъ атмосферическомъ давленіи, между тѣмъ, какъ при меньшемъ давленіи, напр. подъ колпакомъ съ вытянутымъ изъ него воздухомъ, онъ не только не таетъ при нагрѣваніи, но становится горячимъ. Это нагрѣваніе можетъ дойти до такой степени, что становится невозможнымъ прикоснуться ко льду. Карнелли говоритъ о „предѣльномъ“ давленіи на ледъ, при которомъ ледъ не можетъ растаять даже въ высокой температурѣ. Карнелли находитъ, что и обратное возможно, т. е. при болѣе низкомъ давленіи, чѣмъ „предѣльное“ и *кипятокъ можетъ превратиться въ ледъ, сохранивъ свою теплоту*. Это даетъ новое направленіе изслѣдованіямъ различныхъ состояній тѣлъ.

Португальская Помпея. Мажито, одинъ изъ членовъ „Доисторическаго конгресса“ въ Лиссабонѣ сообщаетъ слѣдующее: „Въ одну изъ нашихъ поѣздокъ въ Отту, мы посѣтили также Сантаремъ и Цитанію. Цитанія—это общее названіе всѣхъ развалинъ древнихъ городовъ, открытыхъ на холмахъ, близь Браго. Самыя значительныя изъ этихъ развалинъ—Цитанія ди Бритейросъ, — развалина, какъ полагаютъ, кельтскаго города, занимавшаго почти цѣлый квадратный километръ. Городскія стѣны, улицы, площади, большія зданія, даже множество не большихъ домовъ сохранили свои типическія формы. Уже двадцать столѣтій была погребена эта Цитанія подъ слоемъ земли, покрытымъ роскошною растительностью, и лишь немного лѣтъ тому назадъ удалось одному богатому археологу Сарменто, открыть погребенный городъ, слѣды первобытной цивилизаціи. Архитектура и украшенія построекъ свидѣтельствуютъ о значительномъ развитіи искусства и промышленности. Каменныя стѣны часто покрыты рисунками и надписями, которые имѣютъ много общаго по характеру буквъ съ индійскими и китайскими. Лингвистъ и археологъ Гимэ нашелъ, что содержаніе этихъ рисунковъ и надписей религіозно-символическое и вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію рисунковъ и надписей на памятникахъ дальняго востока. Не служитъ-ли это указаніемъ на туранское происхожденіе народовъ Цитаніи, уже двадцать вѣковъ погребенной подъ землею?

Городъ Таборъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Отрядъ конькобѣжцевъ въ Норвегіи. Своеобразный видъ норвежской почвы, покрытой долгое время ледяной корой, вызвалъ и своеобразный способъ сообщенія. Сани, лыжи и коньки играютъ въ Норвегіи гораздо большую роль, чѣмъ обыкновенно думаютъ; они не забыты и при организаціи арміи. Въ норвеж-

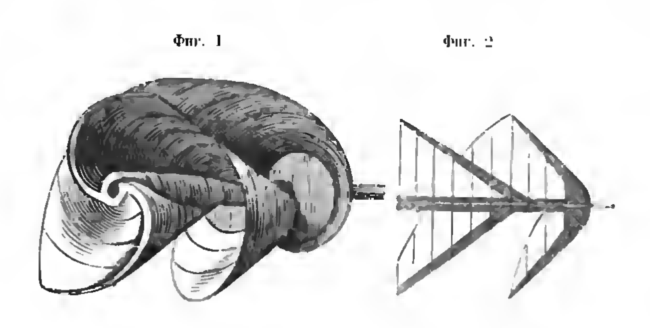
Библиотека "Руниверс"

ской арміи есть цѣлый спеціальный *отрядъ конькобѣжцевъ* который, подобно нашимъ казакамъ, назначается для особенно быстрыхъ передвиженій и рекогносцировокъ. Въ мирное время этотъ отрядъ состоитъ изъ 550-ти человѣкъ, въ военное-же изъ 800. Онъ можетъ, благодаря особо приспособленнымъ, для ледяныхъ тропинокъ въ горахъ, конькамъ, съ быстротою молніи переноситься съ мѣста на мѣсто, такимъ образомъ особенно годенъ для передачи извѣстій и рекогносцировокъ. Въ случаѣ войны — случай однако едва-ли возможный въ виду благопріятнаго положенія Норвегіи—отрядъ этотъ могъ-бы оказать неоцѣнимыя услуги при оборонѣ страны.

О степени полезности этого отряда какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ путешествіе одного конькобѣжца изъ Рераса въ Трондьемъ. Этотъ конькобѣжецъ пробѣжалъ 175 верстъ въ 18½ часовъ, что едва-ли впрочемъ кто-нибудь иной, не принадлежащій къ этому отряду, въ состояніи совершить. Вспомнимъ, что лошадь пробѣгаетъ среднимъ ходомъ около 3 арш. въ секунду, между тѣмъ какъ этотъ конькобѣжецъ пробѣгалъ въ въ то-же время около 4 аршинъ: къ тому-же трудно предположить, чтобы лошадь одинаково скоро пробѣжала 18½ часовъ. Норвежскій отрядъ конькобѣжцевъ превосходитъ слѣдовательно по быстротѣ легкую кавалерію, имѣющую съ нимъ одинаковое назначеніе.

Разсказы объ индійскихъ слонахъ. — Гене-Нэпиръ, въ своемъ сочиненіи „Войны въ Индіи“, посвятилъ цѣлую главу описанію подвиговъ слоновъ. Вотъ одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ, бывшій во время индійскаго возстанія въ 1858 г. Однажды, въ мартѣ мѣсяцѣ, во время похода на Лукновъ, три гаубицы, снятыя со спины слона, были, по приказу ген. Утрама, поставлены въ баттарею на одномъ холму, въ цѣлью тревожить флангъ непріятеля; слонъ, который везъ на себѣ эти гаубицы, носилъ имя, прославленное его матерью — слонихою Кудабаръ-Моллъ. По установленіи орудій, слонъ былъ оставленъ сзади батареи, въ нѣсколькихъ отъ нея шагахъ, и былъ слѣдовательно зрителемъ всего происходившаго. Чрезъ нѣкоторое время артиллерійская прислуга была перебита непріятельскимъ огнемъ. Увидавъ это, Кудабаръ-Моллъ счелъ своимъ долгомъ помочь остающимся артиллеристамъ и, доставая своимъ хоботомъ изъ ящиковъ картузы, подавалъ ихъ остающимся артиллеристамъ. Наконецъ въ живыхъ осталось только трое англичанъ: ихъ орудія были заряжены, но, прежде чѣмъ артиллеристы успѣли выстрѣлить, всѣ трое упали смертельно раненые. „Ко мнѣ, мой добрый Кудабаръ!“ вскричалъ тотъ, у котораго былъ въ рукахъ фитиль. Слонъ подошелъ, схватилъ фитиль и подложилъ огонь къ первому орудію: потомъ онъ хотѣлъ сдѣлать тоже и съ другимъ орудіемъ, когда на выручку баттареи прибыли двѣ роты англійской пѣхоты и выбили непріятеля изъ его позиціи. Разумѣется, слону постарались дать понять, что очень признательны за его прекрасное поведеніе.—Вотъ еще интересный разсказъ про одного слона. На островѣ Цейлонѣ, въ одной крѣпости, выстроенной португальцами, былъ слонъ по имени Мартынъ, исполнявшій тамъ разныя работы. Когда его служба внутри крѣпости оканчивалась, Мартынъ выходилъ на городскую площадь, гдѣ мѣстные обыватели непремѣнно давали ему какую-нибудь коммиссію, которую онъ исполнялъ съ возможной точностью; эти коммиссіи состояли большею частію въ переноскѣ тяжестей. Вообще Мартынъ отличался замѣчательною смышленостью и аккуратностью относительно даваемыхъ ему порученій. Отнеся ношу, умное четвероногое возвращалось и ждало слѣдовавшаго ему вознагражденія. Мартынъ бралъ хоботомъ монету, несъ ее къ булочнику или торговцу фруктами и клалъ на прилавокъ: разумѣется торговцы знали, что это значитъ, и спѣшили удовлетворить покупателя. Никто не рѣшался обманывать слона. Однажды это случилось, и дорого поплатился виновникъ этого недостойнаго поступка. Это былъ агентъ, для котораго слонъ относилъ боченокъ вина. Исполнивъ это порученіе, честное животное, движеніемъ хобота, которое понимали всѣ его кліенты, потребовало слѣдуемой платы. Но агентъ, разсуждая, что онъ принадлежалъ къ персоналу крѣпости и слѣдовательно имѣлъ право пользоваться услугами королевскихъ слоновъ,—отказался вознаградить слона. Когда Мартынъ понялъ, что его обманули, онъ возвратился къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ боченокъ вина, схватилъ его хоботомъ, высоко поднялъ его и уронилъ на землю: въ одно мгновеніе драгоцѣнная влага разлилась ручьями въ разныя стороны.

Мнимые ужасы вивисекцій. —Извѣстно, что врачи для рѣшенія различныхъ вопросовъ по физіологіи и медицинѣ, напр., для выясненія сущности различныхъ лѣкарствъ, прибѣгаютъ къ опытамъ надъ живыми животными: лягушками, курами, собаками, морскими свинками, кроликами, мошками и обезьянами, нерѣдко подвергая ихъ по необходимости мучительнымъ операціямъ (вивисекціямъ). Такіе опыты весьма естественны, они необходимы для науки, ими она двигается впередъ, они приносятъ неоцѣнимую пользу для человѣка, надъ которымъ всѣ такіе вредные опыты дѣлать конечно немыслимо. Въ Англіи одному Обществу покровительства животныхъ такіе опыты показались жестокими и оно стало привлекать врачей къ отвѣтственности,—хотя и безуспѣшно: основалось даже особое антививисекціонное общество, въ члены котораго записалось много важныхъ леди, лордовъ, маркизовъ и графовъ: они нѣсколько разъ пытались вносить въ парламентъ билль, строго запрещающій мучить животныхъ. Многія сочувствующія имъ газеты трубили о жестокости врачей, называя ихъ извергами, устраивались многочисленные митинги. Къ счастью для медицинской науки, этотъ билль былъ отвергнутъ парламентомъ. Тѣмъ не менѣе правительство все-таки ввело нѣкоторыя ограниченія, довольно стѣснительныя. Недавно появился отчетъ антививисекціоннаго общества, многочисленные члены котораго зорко слѣдятъ за опытами надъ животными. По выраженію мудрыхъ составителей отчета, изъ 270 случаевъ опытовъ надъ животными, произведенныхъ въ Англіи за истекшій годъ, въ 25-ти „было причинено нѣкоторое существенное страданіе“ животнымъ; изъ этихъ 25 случаевъ въ 15, за привитіемъ заразительнаго вещества, послѣдовало заболѣваніе животнаго: въ 10 случаяхъ надъ десятью лягушками потребовалось произвести разрѣзъ кожи. Таковы „ужасы вивисекцій“, какъ озаглавило свой отчетъ это общество. Для того, чтобъ положить конецъ „подобнымъ жестокостямъ“ недавно собрался митингъ международной ассоціаціи для полнаго уничтоженія вивисекцій; на него съѣхались лорды и графы, которые втеченіе всего дѣла загоняли до смерти своими собаками и застрѣлили множество лисицъ, зайцевъ и оленей. Такую нѣжность можетъ пробудить въ сердцахъ людей страданіе десятка лягушекъ!

Новое изобрѣтеніе. Новый пароходный винтъ. (См. стр. 39).

Маленькіе поэты. Одинъ путешественникъ разсказываетъ въ своемъ сочиненіи: „Поѣздка въ Испанію“, слѣдующій случай. Когда онъ однажды, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ рисовали въ одной изъ аллей Гренады, около нихъ собралось нѣсколько мальчиковъ высшихъ сословій; старшему изъ нихъ было не болѣе 15 лѣтъ. „Бесѣдуя съ ними, мы открыли, что въ Гренадѣ очень любятъ заниматься поэзіею: мальчики знали наизусть своихъ поэтовъ и приводили цѣлые отрывки изъ Сервантеса, Кальдерона и другихъ... Наконецъ, мы спросили ихъ, не имѣются-ли и въ настоящее время поэты въ Гранадѣ и не написали-ли они сами что-нибудь? На первый вопросъ они отвѣтили немедленно, назвавъ цѣлый рядъ именъ... При второмъ вопросѣ они сконфузились, но выдали себя, говоря одинъ другому: „Ты вчера еще написалъ такое прекрасное стихотвореніе, скажи его“, или „вотъ этотъ такъ хорошо пишетъ! и навѣрно у него съ собою его стихотворенія“. Мальчики стѣснялись, но наконецъ каждый изъ нихъ продекламировалъ намъ съ большимъ паѳосомъ свое стихотвореніе; стихи были, разумѣется, плохіе, но всѣ звучали прекрасно на этомъ богатомъ, гармоническомъ языкѣ. Мы очень удивились, что всѣ стихи были любовные, и спросили одного изъ нихъ, красиваго мальчика лѣтъ четырнадцати, какую это Карменъ онъ воспѣваетъ? Онъ отвѣтилъ серьезно: „es mi novia“ (это моя невѣста): мы спросили, знаютъ-ли его родители о его невѣстѣ и что они скажутъ объ этомъ? Онъ отвѣчалъ, что: „разумѣется, знаютъ, что въ Гренадѣ такой обычай; каждый изъ насъ имѣетъ свою Novia, назначенную намъ родителями: намъ позволяютъ ходить иногда подъ ея окно и говорить съ нею, а когда мы выростемъ, мы женимся на нихъ!“

Фотографическіе портреты. Снимать свой портретъ несовсѣмъ пріятно и это дѣлается чаще по необходимости, чѣмъ по собственному желанію. Позднѣйшія усовершенствованія фотографіи Тальботомъ, привели къ блестящимъ результатамъ. Иногда бываетъ достаточно 1/10 секунды для изготовленія хорошаго негатива, который кромѣ того обладаетъ свойствомъ воспроизводить изображеніе и послѣ, спустя долгое время, т. е. въ первоначальномъ видѣ можетъ быть долго сохраненъ, пока не понадобится для работы. Это новое свойство негатива чрезвычайно удобно для путешествующихъ съ научными цѣлями, такъ какъ сберегается много времени тѣмъ, что окончательная обработка снимковъ оставляется до прибытія на мѣсто. Мы уже сообщали, какъ въ послѣднее время снимали на всемъ скаку лошадь и поѣзда желѣзныхъ дорогъ на полномъ ходу. Кромѣ того американецъ Курцъ для приданія большаго оживленія лицамъ и для избѣжанія тѣней, ставилъ между снимающимся лицомъ и аппаратомъ нѣсколько газовыхъ зажженныхъ горѣлокъ. Воздухъ, приведенный въ сотрясеніе развивающейся теплотою, придаетъ чертамъ болѣе мягкое выраже-

Библиотека "Руниверс"

ніе. До сихъ поръ однако нѣтъ удовлетворительныхъ аппаратовъ, посредствомъ которыхъ можно было-бы воспроизводить рисунокъ разомъ нѣсколькими красками. Для этаго каждый цвѣтъ слѣдуетъ фотографировать отдѣльно, что и дорого, и неудобно. Послѣдняя задача почти разрѣшена въ другой области, именно въ олеографіи. Пайну въ Лейпцигѣ выдана привиллегія на станокъ, на которомъ печатаются въ пять красокъ, обертки, объявленія и другія произведенія не имѣющія общаго съ художествомъ. Подобный-же станокъ, однако лишь для предметовъ меньшихъ размѣровъ, устроенъ англичаниномъ Бакономъ и печатаетъ заразъ восемью красками. Въ обоихъ этихъ станкахъ бумага попеременно прикасается къ одному изъ цилиндровъ съ разною краскою.

Ост. Сахалинъ. Недавно въ Спб. была выставка продуктовъ острова Сахалина, въ помѣщеніи тюремнаго комитета. Всѣ предметы выставки доставлены докторомъ, командированнымъ съ партіей арестантовъ на Сахалинъ въ 1880 г. Сахалинская выставка даетъ достаточное представленіе о сахалинской флорѣ и фаунѣ. Ходячее представленіе о Сахалинѣ, какъ о какомъ-то каменистомъ пустырѣ, падаетъ само собою при бѣгломъ даже взглядѣ на выставленные образцы лиственницы (вышина 10 саж., попереч. 1½ аршина), ели (выш. 16 саж., попереч. 1½ арш.), пихты (выш. 6 саж., попереч. ¾ арш.), ильмы (выш. 6 саж., попереч. 1 арш.), вяза (выш. 6 саж., попереч. 1 арш.), березы (выш. 7 саж., попереч. 18 вершковъ), тополя (выш. 14 саж., попер. 2 арш.), клена (выш. 3 саж., попереч. 6 верш.), осины (выш. до 7 саж., попер. 12 верш.) и проч. Образцы хлѣбныхъ и огородныхъ растеній и сѣмянъ обнаруживаютъ полную пригодность Сахалина къ сельско-хозяйственной культурѣ. О высокихъ качествахъ сахалинской почвы свидѣтельсвуютъ также образцы бамбука, образующаго на водораздѣльномъ хребтѣ острова непроходимую чащу. Сахалинскую фауну на выставкѣ представляютъ соболи изъ средней и сѣверной части Сахалина и рыбы. Сахалинскій каменный уголь, добываемый на западномъ берегу острова, точильный камень, найденный вблизи водораздѣльнаго хребта, образцы бѣлой глины, употребляемой для бѣленія избъ, и фотографическія снимки видовъ населенныхъ мѣстъ близъ порта Дуэ.

Паденіе аэролита. Недавно, около шести часовъ вечера, два человѣка, проходившіе по дорогѣ возлѣ Руара, были свидѣтелями паденія аэролита со стороны Бельбефа. Блескъ метеора былъ такъ ярокъ, что по ихъ словамъ, легко было увидѣть и и поднять иголку на дорогѣ.

Наркотическое дѣйствіе мускатнаго орѣха. Уже давно замѣчено наркотическое дѣйствіе мускатнаго орѣха, но рѣдко представлялась возможность наблюдать его. Г. Мегю сообщаетъ по этому поводу два слѣдующихъ факта.

Одна дама положила въ чай полтора мускатныхъ орѣха. Выпивъ его, она впала въ глубокій сонъ, совершенно подобный тому, въ который погружается человѣкъ послѣ пріема опіума.

Полмускатнаго орѣха оказалось достаточно для произведенія такого дѣйствія на десятилѣтнюю дѣвочку, которая съѣла орѣхъ случайно. При этомъ она жаловалась на сухость въ горлѣ; зрачки были расширены, какъ-бы отъ пріема белладонны; разстройство зрѣнія было такъ значительно, что на другое утро дѣвочка почти ничего не видѣла. Пульсъ и дыханіе оказывались тѣмъ не менѣе совершенно нормальны. Она поправилась.

Желѣзнодорожная сѣть въ Японіи быстро распространяется: недавно окончены двѣ линіи на островѣ Нипонѣ, третья линія на островѣ Іессо, самомъ сѣверномъ изъ группы японскихъ островоъ. Рельсы этихъ дорогъ англійскаго издѣлія, вагоны и локомотивы привезены изъ Америки; послѣдніе снабжены сѣтью, удерживающей искры—мѣра очень разумная со стороны японскихъ властей, такъ какъ искра, попавъ на крышу одного изъ домовъ, лежащихъ близъ полотна желѣзной дороги, могла-бы повести къ истребленію цѣлыхъ деревень, а это вызвало-бы весьма естественное чувство отвращенія къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ.

Панамскій каналъ. Фердинандъ Лессепсъ не знаетъ ни отдыха, ни покоя. Какъ извѣстно, сдѣланная имъ 15 мѣсяцевъ тому назадъ попытка устроить панамское общество не удалась, вопервыхъ, потому, что проектируемые расходы считались преувеличенными и во вторыхъ, потому, что опасались неприязни Соединенныхъ Штатовъ, усмотрѣвшихъ въ задуманномъ французами прорытіи Панамскаго перешейка нарушеніе доктрины Монроэ. Въ циркулярѣ отъ 3-го (15) ноября Лессепсъ считаетъ и то и другое затрудненіе окончательно устраненным. Техническая коммиссія признала проектъ канала осуществимымъ и расходы сокращены предпринимателями до скромной суммы 500 милліоновъ франковъ. Съ другой стороны и американцы отказались отъ своихъ предубѣжденій: и они признаютъ теперь предпріятіе удобоисполнимымъ, неимѣющимъ никакой особой національной окраски, и американскіе банки обѣщали свое содѣйствіе. Особая коммиссія въ Нью-Іоркѣ будетъ представительницею нейтралитета канала при правительствѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Политическое обозрѣніе.

Турція и Греція.— Австрія на Балканскомъ полуостровѣ.—Боэры.

Порта обратилась къ греческому кабинету съ нотой, въ которой предлагаетъ возобновленіе переговоровъ (?!). Эллинское правительство отвѣчало, что, не отклоняя предложенія относительно непосредственныхъ переговоровъ съ Портой, Греція, однако, обращаетъ вниманіе на то, что подобные переговоры предполагаютъ предварительное признаніе Турціею постановленій Германской конференціи: поэтому аѳинскій кабинетъ изъявляетъ готовность вступить тотчасъ, какъ только со стороны Турціи послѣдуетъ подобное признаніе, въ непосредственные переговоры о подробностяхъ передачи занятія спорныхъ пограничныхъ округовъ.

Австрія дѣлаетъ свое дѣло на Балканскомъ полуостровѣ. Въ настоящее время она заботится объ окончаніи желѣзнодорожной линіи между Филиппополемъ, Софіею и Нишемъ, но главное желаніе Вѣнскаго правительства—скорѣйшее проведеніе линіи отъ Бѣлграда до Митровицъ, линіи, которая откроетъ ей быстрое сообщеніе съ Салониками, и этотъ городъ можетъ сдѣлаться гораздо важнѣе для австрійскихъ торговыхъ интересовъ, чѣмъ Константинополь, не говоря уже о стратегическихъ выгодахъ, какія дорога эта можетъ доставить въ случаѣ будущихъ военныхъ дѣйствій къ югу отъ Новаго Базара. Если этотъ планъ будетъ осуществленъ во всемъ своемъ объемѣ, то едва-ли виды Биконсфильда, такъ много содѣйствовавшаго Австріи, приведутъ къ результатамъ, полезнымъ для Англіи. Увлеченные боязнью Россіи, англичане не замѣчаютъ, что Австрія и Германія гораздо опаснѣе для ихъ интересовъ, нежели Россія, еслибы даже она утвердилась въ Константинополѣ. Въ томъ случаѣ, если Салоники сдѣлаются австрійскимъ портомъ, а между Вѣнскимъ и Германскимъ правительствомъ установится тѣсный торговый союзъ, то англійскіе товары будутъ совершенно исключены изъ Европейской Турціи, такъ какъ вслѣдствіе тарифа при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, которыя будутъ находиться подъ австрійскимъ контролемъ, англійскимъ товарамъ трудно будетъ конкурировать съ австрійскими и германскими.

Не такъ еще легко сладилось, пока для Австріи дѣло упроченія за нею первенствующей роли въ коммиссіи по регулированію Дунайскаго судоходства. Европейская коммиссія допустила образованіе коммиссіи придунайскихъ государствъ подъ предсѣдательствомъ Австріи. Главное затрудненіе, какъ сообщаютъ, состоитъ въ томъ, слѣдуетъ-ли признать за Австріей преобладающій голосъ. Затрудненіе это можетъ быть избѣгнуто, если будетъ постановлено, что во всѣхъ важныхъ вопросахъ потребуется единогласное рѣшеніе; такой мѣрой обезпечивались-бы интересы мелкихъ государствъ. Относительно всѣхъ пунктовъ этого депутаты пожелали снестись съ своими правительствами. Между прочимъ, англійскій депутатъ потребовалъ, чтобы въ случаѣ образованія коммиссіи изъ придунайскихъ государствъ, срокъ занятій окончился-бы черезъ три года, т. е. въ одно время съ окончаніемъ занятій Европейской коммиссіи. Противъ предложенія этого энергически возстала Австрія, а за ней Германія и Италія (?) Французскій депутатъ объявилъ, что не имѣетъ ничего возразить противъ австрійскаго проекта, но оставляетъ за собою право снестись съ правительствомъ своимъ. Уполномоченный русскаго правительства заявилъ то-же самое (странно!) Румынія-же, Сербія и Черногорія возстали еще рѣшительнѣе, чѣмъ Англія противъ принятія, въ какой-бы то ни было формѣ, австрійскаго проекта. Странно: съ одной стороны Австрія и мы, съ другой славянскія государства и Англія!

Въ настоящую минуту во Франціи происходятъ муниципальные выборы, имѣющіе, на этотъ разъ, весьма серьозное значеніе для нынѣшняго министерства, для всей политики (преимущественно, конечно, внутренней) его. Кого изберетъ своими представителями населенія Франціи—людей, сочувствующихъ всѣмъ мѣрамъ, принятымъ Ферри и его товарищами, или же приверженцевъ противоположныхъ принциповъ? Вотъ въ чемъ вопросъ. Согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, до сихъ поръ перевѣсъ на сторонѣ умѣренныхъ республиканцевъ.

Англійскій парламентъ открытъ на этихъ дняхъ и въ одномъ изъ первыхъ засѣданій палаты лордовъ, лордъ Биконсфильдъ началъ пренія язвительной критикой и осужденіемъ политики правительства. Бывшій премьеръ, обозрѣвая всѣ затрудненія настоящаго времени, возникшія, несомнѣнно, изъ политики его же,—находитъ, что во всемъ виноватъ нынѣшній кабинетъ. Но всякій, конечно, видитъ въ нападкахъ этихъ не болѣе, какъ слишкомъ часто повторяющійся примѣръ желанія свалить вину свою на другаго. Какъ можетъ „Диззи" достигнуть этого, напримѣръ, въ вопросѣ Трансваальскомъ трудно догадаться, да и невозможно даже допустить. Исторія грубаго насилія, совер-

Библиотека "Руниверс"

шеннаго еще въ недавнее время Биконсфильдомъ надъ свободной республикой боэровъ, настолько еще свѣжа въ памяти у всѣхъ, что напрасно ему было-бы и трудиться.

По свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ Южной Африки, можно видѣть, что положеніе англичанъ тамъ становится все затруднительнѣе; не говоря уже о республикѣ Оранжской, откуда въ Трансвааль постоянно отправляются подкрѣпленія—*но и въ самой Капской колоніи начинают поговаривать что жители ея также голландскаго происхожденія*. И тамъ уже открыто высказываютъ свою симпатію боэрамъ *и заводятъ рѣчь объ объявленіи независимости*. Даже начальникъ Капскихъ войскъ, сэръ Коллей, въ своемъ приказѣ по войскамъ выразилъ мысль, что нельзя не сочувствовать до извѣстной степени боэрамъ въ побужденіяхъ, заставившихъ ихъ взяться за оружіе. Въ Англіи самые уважаемые органы печати говорятъ въ пользу признанія независимости Трансвааля, какъ только требованія военной чести будутъ удовлетворены. Что касается силъ, которыми располагаютъ боэры, то, какъ сообщаютъ, — въ Гейдельбергѣ сосредоточенъ ихъ отрядъ въ 8 тысячъ человѣкъ и, кромѣ того, Потчефструмъ, Ванерструмъ и нѣкоторые другіе пункты заняты также довольно значительными отрядами.

Въ Голландіи составленъ адресъ—обращеніе къ Англіи объ освобожденіи Трансвааля: адресъ будетъ отправленъ въ Лондонъ и въ Америку.

Новыя книги.

Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. IV и V. Изд. гр. С. Д. Шереметева. Спб. 1880 г.

Это продолженіе изданія, предпринятаго гр. Шереметевымъ. IV томъ заключаетъ въ себѣ продолженіе стихотвореній, помѣщенныхъ въ III т. (1828—1852 гг.). Изданіе сочиненій этаго послѣдняго представителя самаго блестящаго періода нашей литературы, игравшаго такую важную роль въ этомъ періодѣ, имѣетъ поучительное и важное значеніе, помимо блестящаго остроумія и извѣстнаго таланта писателя. Въ яркихъ и полныхъ очертаніяхъ тутъ является умственная жизнь того времени, которой кн. П. А. Вяземскій былъ такимъ дѣятельнымъ и горячимъ участникомъ и замѣтнымъ представителемъ. V томъ заключаетъ знаменитую книгу о фонъ-Визинѣ, до сихъ поръ остающуюся образцовымъ литературно-критическимъ сочиненіемъ. Съ 1848 года книга эта является въ первый разъ новымъ изданіемъ, значитъ какъ нельзя болѣе кстати. Роскошь изданія, при недорогой цѣнѣ, еще возвышаетъ достоинство этаго собранія.

Былое, стихотворенія В. Буренина. Спб. 1880.

Имя г. Буренина извѣстно въ нашей журналистикѣ. Онъ печаталъ свои оригинальныя и переводныя стихотворенія почти во всѣхъ выдающихся органахъ печати. Г. Буренинъ много переводилъ изъ Барбье, Т. Гуда, В. Гюго, Альфреда де-Мюссе, Байрона, Чаттертона, и въ этомъ отношеніи сборникъ его стихотвореній можно рекомендовать для знакомства съ выдающимися произведеніями этихъ поэтовъ. Обладая несомнѣннымъ юмористическимъ талантомъ, въ своихъ „Пѣсняхъ дня“, „Подражаніяхъ“ и „Диссонансахъ“, г. Буренинъ впадаетъ по временамъ въ полемическій и обличительный тонъ, но тонъ этотъ перемежается чистымъ лиризмомъ, показывающимъ подъ оболочкой насмѣшки отзывчивую душу поэта. Мы не ошибемся, если скажемъ, что самою сильною стороною поэтическаго дарованія г. Буренина является именно лиризмъ,—не туманный, основанный на неясныхъ порывахъ къ чему-то неизвѣстному, а нашедшій себѣ реальную почву въ страданіяхъ человѣческихъ. Книгѣ г. Буренина можно пожелать успѣха, который она понятно и будетъ имѣть.

Александръ Андреевичъ Ивановъ (1806—1858). Изд. М. Боткина съ факсимиле и 12 грав. Спб. 1880.

Въ „Нивѣ“ 1880 года (№ 12) былъ помѣщенъ портретъ и подробная характеристика знаменитаго творца „Явленія Мессіи народу“. При составленіи статьи мы пользовались тѣми-же источниками, которые теперь собраны г. Боткинымъ въ прекрасной изданной имъ книгѣ. До тѣхъ поръ личность А. А. Иванова, вслѣдствіе недостатка біографическихъ данныхъ и недоступности его переписки, оставалась какою-то загадкой неразъясненной. Нынѣ эта переписка, заключающая въ себѣ 250 писемъ, появилась отдѣльной книгой, заглавіе которой мы выше поставили и которая представляетъ прекрасный вкладъ въ исторію русскаго искусства.

Путешествіе по Китаю въ 1874—75 гг. П. Я. Пясецкаго. Спб. 1880 г. Вышло отдѣльнымъ изданіемъ это интересное описаніе путешествія г. Пясецкаго, члена нашей экспедиціи въ Китай, посланной въ 1874 году. Путешественникъ разсказываетъ съ простотою и правдивостью все что видѣлъ и что съ нимъ случалось, ведетъ читателя за собой шагъ за шагомъ. Природа странъ громадной имперіи съ ея степями, моремъ и оживленными рѣками, съ внутренними провинціями, поражающими густотою населенія; съ провинціями, которыя обезлюдила война и наконецъ съ необитаемыми пустынями, лежащими въ предѣлахъ той же имперіи.

Къ книгѣ приложено 24 рисунка мѣстностей, карта и списокъ собранныхъ на мѣстѣ авторомъ растеній, что еще болѣе способствуетъ многостороннему знакомству съ страной, которой особенности, даже мелкія бытовыя и иныя описаны такъ интересно и завлекательно г. Пясецкимъ.

Мать и дитя. Гигіена въ общедоступномъ излож. В. Н. Жукъ. Спб. 1881 г. Сто лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ какъ вышло первое русское оригинальное гигіеническое сочиненіе Амбодика Максимовича, врача Екатерины II; съ тѣхъ поръ выходило много такихъ сочиненій, но въ нихъ нигдѣ анатомо-физіологическій отдѣлъ не былъ связанъ съ содержаніемъ книги органически. Г-нъ Жукъ, занимаясь спеціально предметомъ, составилъ прекрасную популярно и доступно изложенную книгу (заглавіе которой мы выписали), снабдивъ ее очень хорошими рисунками. Такая книга является просто необходимостью въ каждой семьѣ, помогая предохраненію нѣжнаго организма ребенка отъ вредныхъ вліяній, которыя подкрадываются незамѣтно а не всегда и не у всякаго подъ рукою хорошій докторъ. Рекомендовать эту книгу можно каждой заботливой матери.

Шахматная задача № 1

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

Шашечная задача № 2.

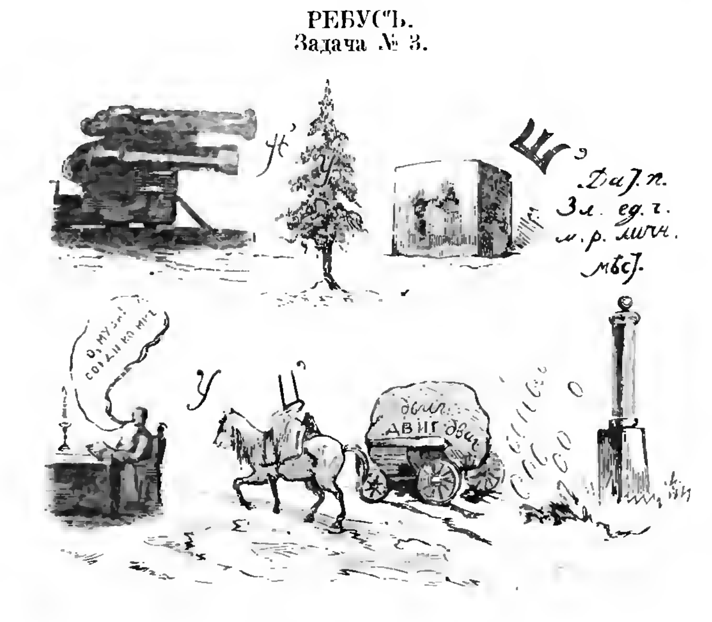
Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ дамки и четыре шашки черныхъ въ 7 ходахъ.

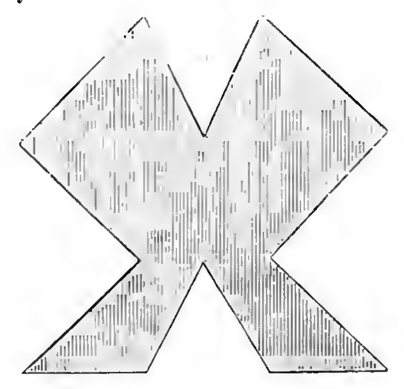
Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ.
Задача № 3.

Геометрическая задача № 4.

Данную фигуру разрѣзать четырьмя прямыми линіями такъ, чтобы изъ полученныхъ частей можно было составить крестъ.

РѢШЕНІЕ РЕБУСА-ГИГАНТА

помѣщ. въ № 52 «Нивы» 1880 г.

„Затѣяли споръ Никола да Иванъ Морозы: ты, говоритъ, Никола, мужика въ лаптяхъ не осилишь, а я барина въ шубѣ въ лоскъ обработаю! Ну, молвилъ Иванъ, выходи на дорогу столбовую! Вотъ несется подборная тройка, въ саняхъ баринъ кормленный спитъ-подхрапываетъ; сталъ Иванъ заходить справа и слѣва около барина, забрался подъ полость и пахнулъ за воротникъ. Поработалъ съ часъ; окоченѣли барскія руки и ноги, а на постоялый дворъ довезли барина совсѣмъ окоченѣвшаго.

Идетъ тою же дорогою мужикъ въ лаптяхъ, въ рваномъ тулупѣ. Ну, думаетъ Никола Морозъ, такова заморить пустяковина. Подступилъ Никола къ мужику. Наддалъ мужикъ рысью, стала стужа крѣпче, пустился мужикъ словно конь призовой; паръ столбомъ валитъ, отсталъ Морозъ, ничего не подѣлаешь".

Успѣхъ, который имѣлъ данный нами въ 52 № прошлаго года **ребусъ-гигантъ** съ преміями для отгадчиковъ, состоящими изъ даровыхъ экземпляровъ **„НИВЫ" на 1881 годъ**—былъ такъ великъ что превзошелъ всѣ наши ожиданія и нами получено множество рѣшеній. Первые пять отгадчиковъ городскихъ получили, согласно обѣщанію редакціи каждый **по одному экз. „Нивы" на 1881 г.**, чему составленъ былъ особый для каждаго получателя протоколъ. Такъ какъ вообще подписчиковъ иногородныхъ вдвое болѣе чѣмъ городскихъ, то, дабы уравнять шансы, издатель сверхъ обѣщанныхъ пяти экз., для иногородныхъ прибавляетъ еще пять, всего десять экз., которые уже начали высылаться первымъ десяти изъ иногородныхъ отгадчиковъ. Значитъ роздано всего городскимъ и иногороднымъ отгадчикамъ 15 экз. „Нивы" на 1881 годъ.

Первые пять отгадчиковъ въ городѣ С.-Петербургѣ.

1) **Василій Николаевичь Соколовъ.** Вас. Остр., Малый просп. № 15. кв. № 42.
2) **Генералъ-лейтенантъ Д. Богуславскій**, Стремянная, № 14, кв. № 2.
3) **В. Холщевниковъ**, Фонтанка, № 75, кв. № 5.
4) **О. І. Соловьева**, Офиц. 51,
5) **В. А. Лучшинскій**, 1-ая рота Измайловскаго полка, № 22, кв. № 8.

Первые десять отгадчиковъ иногородныхъ:

МОСКВА: отъ **Редакціи журнала Будильникъ,; В. Зѣвакинъ.** Большая Полянка, д. Зѣвакина; **Ив. Григ. Голицынъ**—Рогожск. част. 5-ый кварталъ, д. Румянцевой.
ТВЕРЬ—**Мих. Осип. Коченовъ.** по Скорбященской улицѣ.
ВАРШАВА—**Г. Д. Поповъ**, Владимірская ул., д. № 10.
КІЕВЪ—архитектора **В. И. Сычуговъ**, императорскій дворецъ.
КРОНШТАДТЪ—**Савичъ**, зданіе Морской части.
ОРАНІЕНБАУМЪ—**Роб. Карл. Валлотъ.** Въ учебн. пѣх. батальонѣ.
РОСТОВЪ Н Д. Семенюта, въ Упр. парох. по Дону.
Ст. УЗЛОВСКАЯ—По Ряжско-Вяз. ж. д. Сѣрг. Дм. **Федотова.**

Затѣмъ нами получены вѣрныя рѣшенія отъ слѣдующихъ лицъ:

Спб.—Семенова, Базарова, Гор—скаго, Петровой, Голубова, Краснокутскаго, Зилитинкевича Лавриновича, Венгерца, Евреинова, Михайлова, Борисоглѣбскаго, Беръ, Аксенова, Паткуль, Маркова, Григорьева, Тихвинскаго, Ордовскій-Танаевскаго, Бирюкова, Якубовича, Никитина, Фалютинскаго, Машиной, В. В. Е., Харинскаго, Сорокина, Колтышева, Голубова, Малышева, Андреева, Федорова, Полиганова, Сенаторской, Матафтиной, Алвніусъ, Стадницкаго, Вейнбергъ, Як—га, Орлова, Бѣльской, А. П. Р., Соловьева, Мезіеръ, Вишневской, Руденко, Петровой. Карелина, Андреевой Харламова, Е. Ч., Эрберъ, Кареницкаго, Батакова, Печоро. Крюкова, Чернаго, Фейнбергъ, Ситникова, Арцуловой, Алексѣева, Антонова, Добротворскаго, Васильева, Богданова, Терентьевой, Кетчеръ, Корякина, Ландеманъ, Зуръ, Гаврилова, Зброжекъ, А. З. Б., Жукова, Лошкарева, Андерсонъ, А. П. Т., Никольскаго, Инж. зам. кв. № 6, Беглярова, Ю. Д. П., Чекмарева, Лебедзинскаго, Страхова, Попова, Степанова, Шульцъ, Васильевой, Комаровой, Треуфаль, Сабурова, Эммануеля, Волкова, Терентьевой, Макаровой, Кюлель, Де-Лазари, Долгановой, Киржацкаго, Грибовскаго, Золянскаго, Ландцертъ, Максимовыхъ, Волдиной, Лемуаль, № 6969, Иванова, Крейтеръ, Бертадской, Зарубина, П. П. А., Добровольскаго, Лушевой, Боргуева, Подкопаевой, Мухачева, Развольскаго, Бар—скаго, Сыцянко, Кацирина, Калинова, Пастернакъ, Хатова, Холодинка, Шмел—ъ, Долганова, Бутакова, Новоселова, Е. К. А., Ильина, Чокмарева, Макарова, Гильтебрандтъ, Сергѣева, Воробьева, Просолонича, Шмидта, Гурыль, Рейхъ, Лѣсовскаго, Войводъ, Ленской, Чадовой, Васильева, Пороховщикова, Б—га, Руфъ, Калинова, Карцова, А. Б., Шлякова, Гермоніусъ, Ляпунова, Поликова, Клейстъ, Т. П. П., Тихомирова, Колесникова, Угрюмова, Герке, Иванова, Пиксановой, Фонъ-Берхгольцъ, Двукраева, Энгелькe, Антонова, Молдавскъ, Балкъ, П. Б., Стремоуховой, Дружинина, Груздева, Шубина, Паненгутъ, Кудинова, Блеханова, Чистякова, Е. К., Малевинскаго, Рудыковскаго, Кульжинскаго, Аргамаковой, Ванчикова, Х., Эттингеръ, Больштеп, Зайцевскаго, Кожевникова, Самотый, Демина, Савельева, Шебякина, Саши, Моткова, Клюкина, Александровой, Янова, Веселкина; **Москва**—Шереметевской, Савельева, С. Н. С., Саватюгина, Преображенской, Лобановой, Алексѣева, Воборсы, Ларсонъ, Чимоданова, Загарова, Егіазарова, С.. Воробьева, Финкельштейнъ, Якиманскаго, Моробель, Захарова, Олитецева, Иванова, Кузнецова, Панкова, Милютина, Нечаева, Огневщикова, Рыбникова, Лаврова, Веселовскаго, Красовскаго, Власьевскаго, Лирской, Андреева, Никитиной, Золотарева, Дмитріева, Румянцева, Волкова, Гусева, Вонзблейнъ, Колосовскаго, Редриковой, Любимова, Галактіонова, Дунаева, Замятиной, Вовыкина, Рябикова, Морозкина, Силича, Брокина, Водолажской, Микулина, Ивановскаго, Рахманова, Алеевой, Суходскаго, Сусева, Гангъ, Трушевскаго, Кудинова, Анненкова, Золотарева, Оболдуева, Лювова, Малютина, Иванова, Лазарева, Горскаго, Мочалова, Анисимова, Любимова, Горчакова, Плюшина, Өивейскаго, Виноградскаго, Гайдукова, Свѣтоаидова, Макшеева, Органова, Мамышевой, Беликъ, Попова, Мыщецкой, Любушкине, Безака, Федорова, Маклакова, Александровой, Савельева, Соколовскаго, Нефедовича, Семенова, Крестовникова, Петровой, Шелирова, Богословскаго, Клеопина, Конина, Даммесъ, Трутовскаго, Фридрихсонъ, Каратыгина. Аверьяновой, Курбатовыхъ, Левенсонъ, Карпенко, Геппертъ, Киреевой, Абдуловой, Страхова, Соболева, Баженова, Краузе, Рахманинова, Сеглова, Роланова, Киселева, Радневича; **Бобруйскъ**—Нестерова, **Боровичи**—Свящ. Попова, **Браиловъ**—Гловацкаго, **Бреславъ**—Копокотина, **Брестъ**—Зенгиреева. **Брянскъ**—Солдаткина, **Бѣжецкъ**—Бартлеманова. **Бѣлостокъ**—Вилюйскаго, **Бѣла**—Карпинскаго, **Варшава**—Рябинкина, Кардашевской. Клугенъ. Рубцова, Минорскаго, Боль—ва, Сидоровой, **Велижъ**—Киселевой. **Вержболово** Гаевскаго, **Вильна**—Чемоданова, Садкевича. Степанова. Дворникова. Лясковскаго. Пифалицына, Чемоданова, Войкова; **Витебскъ**—Дуве, Сафронова, Чирьевой, Ритперъ, Мацелевича, Рентелнъ, Лоссовскаго; **Выдрупусиъ**—Явленскаго, **В. Волочекъ**—Коншина; с. **Гаврилово**—Яшеровой. **Гельсингфорсъ**—К. Г. Д., **Гомель**—Иванова, Романкевича, **Гродно**—Петень, Павловича, **Динабургъ**—Алимова, Н. О. Т., **Дисна**—Сапайлло, **Жиздра**—Строгонова, м. **Заславъ**—свящ. Смородскаго, **Ивангородъ**—Плешковой; **Кельцы**—Вознесенскаго, **Кіевъ**—Лошкарева, Сопоцинскаго, Субогича, Гобето, **Клинъ**—Боганова, Сысоева; **Ковель**—Крутень, Биттнеръ; **Кронштадтъ**—Петрова, Карповой, Евтюховой, Васухина, Шелашникова, Храбростина, М. Трофимова, Прищепенкв, **Ловичъ**—В. П. М—о, Ланцовой, **Луковъ**—Букрѣева, **Люблинъ**—Востросаблина, Юракъ, г. **Межерѣчье**—Прозоровскаго, **Минскъ**—Ададурова, Юшкова, Круглика, Размахниной, Поливко; **Могилевъ**—Айгустова, **Нарва**—Каблукова, Миллера; **Новгородъ**—Лимантова, Нестреченко, Рудыковскаго, **Ново-Александровскъ**—Копокотина, **Ново-Минскъ**—Налибина, **Новоржевъ**—Прокоповича; **Одесса**—Сизова, Штехера, Бленльева, Заречa, Клименко, Пикшича, Гельфрейхъ, **Опочка**—Павловскаго, **Ораніенбаумъ**—Домбровскаго, **Подсолнечная**—кн. Львовой. **Поневѣжъ**—Ситникова, Веремѣева, **Порховъ**—Владимірова, **Псковъ**—Лисенкова, Шталь, **Пултускъ**—Торорк-Рабчинской; **Ржевъ**—Катакова, **Ревель**—Гадунова, Залѣсскаго, **Рига**—Галлинскаго, **Рыбинскъ**—Троицкгоа, Переславцева, Михайловскаго, **Сагожокъ**—Андреянова, **Смоленскъ**—Безсонова, Акулова, п. **Солы**—Антропова, м. **Судиловъ**—Патковскаго, **Сѣдлецъ**—Утѣхина, **Тверь**—Кашкина, Руднева, Пынина, Никифоровой, Купреянова, Кузмина, Долгова, Черепановой, **Торжокъ**—Баранова, д. **Тюльэю**—Степанова, ст. **Царицынъ**—Гусева, Беккеръ, **Царское Село**—Губкина, Бордонова, Зотова, Дельгорской, Смирнова, Медвѣдева, **Ченстоховъ**—Калакуцкаго, **Черниговъ**—Полторацкаго, **Шлиссельбургъ**—Хитрово.

По заключеніи № нами получено еще много рѣшеній и имена отгадчиковъ будутъ помѣщаться въ слѣд. №№.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ. **Спб. А. Л—ой**, (автору разсказа „Сочельникъ"). Просимъ пожаловать въ редакцію для полученія гонорара.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

1-й заемъ 1864 года. 32-й тиражъ 2-го января 1881 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
12	29	500	2330	13	500	5330	11	500	7838	45	500	9843	43	500	12920	38	500	15333	24	500	17785	3	500
180	40	500	2455	44	500	5346	45	10000	7911	5	500	9990	43	500	12925	30	500	15485	3	500	17864	49	500
212	17	500	2572	10	500	5456	9	500	7920	50	500	10057	37	500	12931	35	500	15496	30	500	17875	30	500
365	34	500	2674	20	500	5504	17	500	7960	8	500	10094	38	500	13046	6	500	15536	29	500	17946	9	1000
519	38	500	2837	5	500	5551	1	25000	7995	27	500	10109	49	500	13077	43	500	15620	20	500	17960	2	500
569	21	500	2930	46	500	5552	28	500	7999	38	500	10199	29	1000	13182	39	500	15678	24	500	17962	22	200000
599	41	500	3107	27	500	5579	45	500	8015	28	500	10206	38	500	13190	25	500	15792	40	500	17983	46	500
624	10	500	3134	4	500	5648	2	500	8020	38	500	10211	39	500	13206	44	500	15987	9	500	18099	32	500
625	2	500	3168	20	500	5880	26	500	8043	28	1000	10232	42	500	13339	21	500	15898	1	500	18152	29	1000
701	47	500	3196	30	500	5971	18	5000	8241	36	500	10325	27	500	13385	34	500	15948	15	500	18154	22	500
721	4	500	3231	8	500	6066	19	500	8330	4	500	10433	3	1000	13435	3	500	16014	21	75000	18519	40	500
777	26	500	3235	25	500	6118	40	500	8340	39	1000	10437	25	500	13660	2	500	16064	20	8000	18530	16	500
822	37	500	3283	40	8000	6314	31	500	8345	11	500	10543	11	500	13678	7	500	16176	2	500	18646	25	500
846	8	500	3461	18	500	6387	9	500	8377	35	500	10595	36	500	13742	40	500	16182	39	500	18675	8	500
886	12	500	3757	15	500	6426	5	500	8382	24	1000	10598	43	500	13823	29	500	16194	26	500	18695	46	500
981	22	500	3765	13	500	6468	21	500	8446	15	1000	10771	31	500	13996	12	500	16249	2	500	18696	14	500
1138	20	500	3881	26	10000	6474	31	500	8448	7	1000	10776	17	500	14049	2	500	16517	46	500	18710	3	500
1164	35	500	3925	18	500	6570	10	500	8535	20	500	10890	23	500	14073	49	500	16564	5	1000	18714	15	500
1205	21	500	3978	48	500	6593	37	500	8617	38	500	10944	8	500	14180	7	500	16607	8	500	18746	27	8000
1225	46	500	4167	47	500	6602	45	5000	8673	30	500	11037	15	500	14197	34	500	16612	17	500	19076	31	500
1295	4	500	4223	43	500	6609	22	500	8689	8	500	11158	34	500	14203	48	500	16653	34	500	19210	15	500
1295	40	500	4229	26	500	6611	35	500	8690	23	500	11176	48	1000	14350	28	500	16670	43	500	19253	34	500
1394	17	500	4275	21	500	6667	14	500	8708	21	500	11195	49	1000	14387	18	500	16685	30	500	19315	40	500
1403	5	500	4279	36	500	6702	14	500	8871	25	1000	11282	50	500	14420	34	500	16717	34	500	19394	6	500
1409	34	500	4386	13	500	6768	27	500	8912	34	500	11299	41	5000	14480	41	500	16768	6	500	19413	27	500
1411	7	500	4403	24	500	6812	43	500	8945	8	500	11383	19	500	14583	4	500	16795	33	500	19426	22	500
1520	26	500	4439	48	500	7001	6	500	8952	40	500	11386	25	500	14755	32	500	16865	10	500	19486	5	1000
1571	34	500	4462	35	500	7018	19	500	8962	11	5000	11389	15	1000	14775	48	500	16899	23	500	19526	21	500
1633	38	500	4475	46	5000	7025	30	500	9086	27	500	11422	15	500	14799	46	500	17054	4	500	15544	49	500
1728	4	500	4555	16	500	7035	16	500	9271	13	1000	11485	17	500	14859	18	1000	17111	30	500	19557	20	8000
1940	3	500	4668	11	500	7141	10	500	9282	7	500	11495	43	1000	15036	30	5000	17295	48	1000	19567	12	500
2020	49	500	4733	5	1000	7151	6	500	9351	13	500	11691	28	500	15072	47	500	17325	50	500	19618	7	500
2056	48	500	4745	32	500	7199	24	500	9419	49	500	11888	43	500	15079	6	500	17455	50	500	19648	38	500
2132	24	500	4878	36	500	7455	28	500	9441	11	500	11940	24	500	15126	32	500	17521	41	500	19715	11	500
2153	36	500	5120	49	500	7462	24	500	9530	33	500	12140	22	10000	15180	39	500	17545	16	500	19870	33	8000
2197	20	500	5156	47	500	7571	24	40000	9566	35	500	12492	10	500	15200	7	5000	17686	24	500	19875	16	500
2276	3	500	5309	3	500	7768	45	500	9581	26	500	12514	18	5000	15222	4	500	17717	16	500	19954	23	500
2299	18	500	5313	40	500	7833	26	500	9789	20	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

711, 1599, 1723, 2115 2167, 3062, 3245, 3252, 3323, 3361, 3803, 4257, 4261, 4356, 5308, 5719, 5727, 5888, 6050, 6386, 6407, 6495, 6572, 7409, 8376, 8450, 8830, 8875, 9055, 9161, 9286, 9976, 10201, 10659, 11004, 11462, 11558, 11608. 12358, 12394, 13050, 13140, 14031, 14436, 14647, 14815. 14880. 14948, 15704 15787, 16241, 16383, 16413, 16748, 16770, 16930, 17394, 17466, 17580, 17704, 18113, 18678, 19060, 19499, 19671, 19782.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

СЕМЬЯ и ШКОЛА.

1) ПОЛНЫЙ журналъ, изданія годъ XI. Подп. цѣна на годъ съ дост. и перес. 12 р. Отдѣльно: 2) на Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей (12 книгъ) 10 р; 3) на Учебно-воспитательный отдѣлъ съ Педагогическою хроникою (10 №№ книгъ и 10 №№ Педаг. хр.) 5 р. Подписка адресуется въ Спб., Васильевскій островъ, 15 линія, д. 3, въ контору журнала „Семья и Школа“, №999 10—9

Объявленіе объ изданіи трехъ книгъ:

„**СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО**“ и одной книги: „**РЕЛИГІЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАНІЕ**“ (болѣе тысячи печ. стр.).

Подписная цѣна за четыре книги 4 р. Первая и вторая книги уже напечатаны и вслѣдъ выйдутъ третья и четвертая. Продажная цѣна по прекращеніи подписки, съ доставкою 6 рублей. Складъ книгъ въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ типографіи Товарищества „Общественная Польза“ по Большой Подьяческой улицѣ, домъ № 39, куда высылаются деньги и адресы. № 1176

КЁЛЕРСКАЯ ДУШИСТАЯ ВОДА

замѣчательна отличіемъ своего букета, крѣпостью и большимъ содержаніемъ тончайшихъ ароматовъ; запахъ ея держится въ бѣльѣ по нѣскольку дней, пріятно освѣжительный и облегчаетъ головную боль.

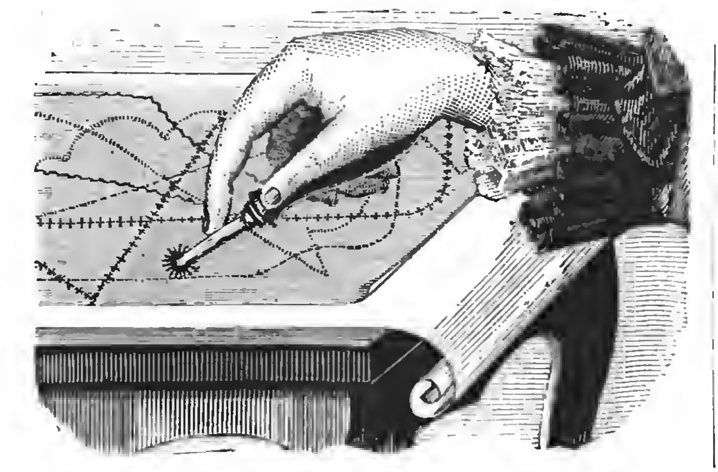
Остерегаться поддѣлокъ!

Оптовая и розничная продажа у **Р. Кёлеръ и К°.** на Никольской у **А. В, Андреева**, на Тверской и въ лучшихъ иногородныхъ колоніальныхъ и галантерейныхъ магазинахъ. Ц. № 1059 5—3

ПРОЧНАЯ И ДЕШЕВАЯ
МУЖСКАЯ И ДАМСКАЯ
ОБУВЬ
ВЪ МАГАЗИНѢ
Л. Ціолковскаго и Ко.
Невскій пр, № 54.
Между Большой и Малой Садовой.
К. № 1118 5—2.

МАШИННАЯ ФАБРИКА
FRANZ LEMPE in EINSIEDEL
bei Chemnitz in Sachsen,
предлагаетъ свои машины для выдѣлки
столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ
ЛУЧШІЯ РЕКОМЕНДАЦІИ.
Цѣны умѣренныя.
D. 5525 № 1061. 3—3

РѢЗЦЫ ДЛЯ СНЯТІЯ ВЫКРОЕКЪ.

Рѣзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ цѣна безъ футляра 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футляромъ 1 р. съ перес. 1 р. 50 к., можно получить въ Конторѣ Редакціи „Нивы“. въ СПБургѣ, Б. Морская. № 9.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 года. и **1879** года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700 —2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 руб лей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій.

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованкому:	Въ простомъ перепл.	Въ каленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 4 р. 75 к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 6 „ 25 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе оба тома разомъ получаютъ 25% уступки, (но только съ книги. а не съ переплета или пересылки.)

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПРИМОНА'

Годовая цѣна 10 р., полугодовая 6 р.
Москва, Тверской бульваръ, домъ Ефроса. Ц. № 1120 9 2

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Большая Морская, № 9.

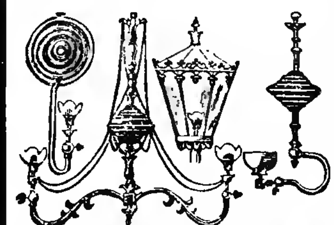
МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписчик. „Нивы" на 1880 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАТОЧКА. Соч. *Шпильгагена.* Съ портре- томъ и біографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. для подписч. „НИВЫ" 1880 г. 80 к. съ перес. 1 р.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рисунками автора,* печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы" 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

НОВОЕ ПЕРЕНОСНОЕ

ГАЗОВОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Наши переносные газовые аппараты, каждый изъ нихъ съ самодѣйствующимъ производствомъ газа, легко придѣлываются вездѣ безъ **всякаго предварительнаго приспособленія** и даютъ свѣтлое, голубовато-бѣлое пламя, втрое сильнѣе керосиноваго пламени не смотря на это наши аппараты отличаются **дешевизною.** Нѣтъ ни цилиндра, ни фитилей.

Мы изготовляемъ наши газовыя лампы въ видѣ канделябръ, люстръ, столовыхъ и стѣнныхъ лампъ, фонарей и т. п. всевозможныхъ фасоновъ.

Иногороднымъ высылаются образцовыя лампы со всѣми принадлежностями по 10 руб. съ пересылкою.

НОВО
НОВО

Важно для всякаго хозяйства.

Газолиновыя подсвѣчники въ видѣ свѣчей горятъ яркимъ, пріятнымъ пламенемъ, лучше стеариновыхъ свѣчей, тогда какъ расходъ на нихъ равняется только восьмой части цѣны стеариновыхъ свѣчей.

Цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи по 3 руб. Подробные прейсъ-куранты нашихъ газовыхъ аппаратовъ высылаемъ по востребованію безплатно.

А. ЮНГЪ и К° въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Екатерининскій каналъ, № 12, у Казанскаго моста, между Невскимъ пр. и Большой Итальянской. К. № 1175

ПОДПИСКА НА

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ"

СОЕДИНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

„БИРЖЕВАГО ВѢСТНИКА" и „РУССКАГО МІРА".

Постепенное развитіе изданія, — преобразовавшагося въ теченіи года изъ еженедѣльнаго журнала **„БИРЖЕВОЙ УКАЗАТЕЛЬ"**, сперва въ издаваемую 2 раза въ недѣлю газету **„БИРЖЕВОЙ ВѢСТНИКЪ"**, а затѣмъ, послѣ соединенія ея съ газетою **„РУССКІЙ МІРЪ"**, въ газету **„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ"**, выходящую съ 1-го ноября 3 раза, а съ 1-го января 1881 г. 4 раза въ недѣлю,—говоритъ само за себя и даетъ лучшую гарантію въ дальнѣйшихъ стараніяхъ редакціи къ подобному же постоянному усовершенствованію изданія и въ будущемъ 1881 году.

Успѣхъ изданія объясняется обиліемъ и точностью всѣхъ сообщаемыхъ газетою свѣдѣній и корреспонденцій, а также непреклоннымъ слѣдованіемъ по разъ начертанной программѣ *„стоять на стражѣ интересовъ русской публики и русскаго торгово-финансоваго міра"*, которое видно изъ руководящихъ статей и фельетоновъ газеты.

Помѣщая, между прочимъ, также политическій, общественный, литературный и музыкально-театральный отдѣлы, газета остается, какъ донынѣ, преимущественно **газетой биржи, финансовъ, торговли и промышленности,** сохраняя притомъ свое нынѣшнее безплатное прибавленіе —**„Тиражный Листокъ"**, а также и другія, спеціально торгово-финансовыя прибавленія.

Редакція обращаетъ особенное вниманіе на **ТОВАРНЫЙ ОТДѢЛЪ,** въ которомъ участвуютъ уже нынѣ болѣе 80 русскихъ и заграничныхъ корреспондентовъ-спеціалистовъ.

Въ газетѣ сосредоточивается отчетность русскихъ акціонерныхъ и прочихъ кредитныхъ учрежденій.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

	р.	к.
На 1 годъ съ 1 января 1881 г.	12	—
„ 1/2 „ „ „ „ „ „	7	—
„ 1/4 „ „ „ „ „ „	4	—
„ 1 мѣсяцъ „ „ „ „	1	50

	р.	к.
Съ 1 ноября 1880 г. по 1 января 1882 г. (на 14 мѣсяцевъ)	13	50
Съ 1 декабря 1880 г. по 1 января 1882 г. (на 13 мѣсяцевъ)	12	75

Контора редакціи помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской ул., въ д. 19, кв. 2, куда просимъ адресовать подписныя требованія.

Редакторъ: **П. С. Макаровъ.** Издатель: **С. М. Проппѣръ.**

№ 1004 3

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ

на мѣху и фланели отъ

12 руб.

въ магазинѣ

Л. ЦІОЛКОВСКАГО и Комп.

Невскій пр. № 54.

Между Большой и Малой Садовой.
К. № 1116 5—2

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійскаго коленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку.

Также имѣются крышки для „НИВЫ" прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1879 гг. по той же цѣнѣ.

№ 1042

Цѣна за годъ: съ дост. и пер. 6 р. безъ дост. 5 р. 1/2 год. съ пер. 4 р.

ШУТЪ

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 110.

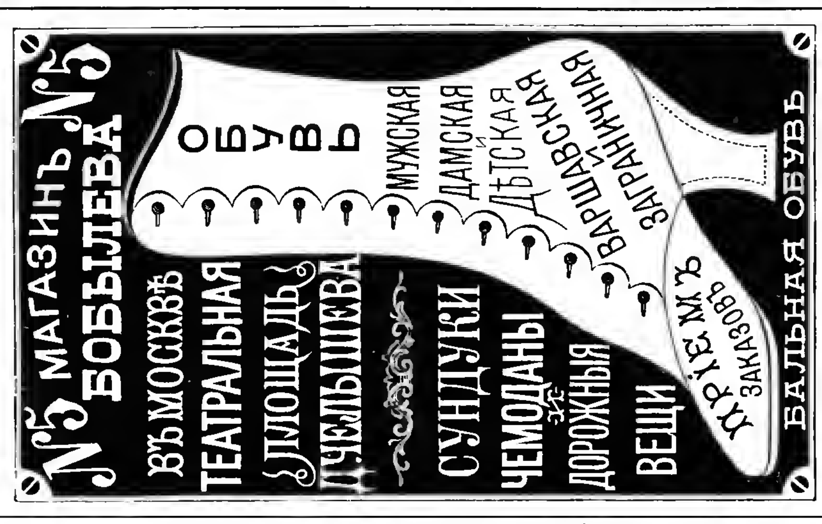
ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

Еженед. Худож. и Юмор. Журналъ Карикатуръ,

печатаемыхъ красками въ нѣсколько тоновъ (хромолитографія).

Содержаніе: въ годъ 52 №№ большаго формата, 156 большихъ рисунковъ, исполненныхъ красками, болѣе 350 рисунковъ въ одну краску, и 260 страницъ текста въ прозѣ и стихахъ.— Для годовыхъ гг. подписчиковъ **въ видѣ преміи**—роскошный альбомъ изъ 20 листовъ картинъ-гравюръ, рисунковъ и эскизовъ, на полученіе коего благоволятъ приложить: безъ доставки и пересылки 1 р., съ доставкой и пересылкой 1 р. 50 к.

3

Библиотека "Руниверс"

ВЪ МАГАЗИНѢ

ПАВЛА БУРЕ

Поставщика Высочайшаго двора оцѣнщикъ при кабинетѣ Его Императорскаго Величества.

Часовыхъ дѣлъ мастеръ императорскаго Русскаго флота Е. И. В. Генералъ-Адмирала. По случаю усовершенствованія фабрикаціи

Мужскіе часы, заводящіеся безъ ключа, изъ никелированнаго никеля:

Анкерные открытые 14 руб.
Такіе-же закрытые 16 руб.
Тоже съ хронографомъ 35 руб. (большая стрѣлка для бѣговъ).

Ручательство на одинъ годъ.

За пересылку 50 коп. (почтов. марками).

Въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 23. Въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Тверскаго подворья.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 800

ШЕКОЛАТЪ,

разрѣшенный медицинск. начальствомъ, для изнуренныхъ, слабыхъ и худощавыхъ составляетъ самое лучшее питательное и укрѣпляющее средство, особенно рекомендуемое для возстановленія утраченныхъ силъ.

Шеколатъ этотъ изготовляется изъ лучшихъ цѣлесообразныхъ снадобей, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. **Для дѣтей онъ вполнѣ замѣняетъ рыбій жиръ.**

Д-ръ медицины ШТРАССЕРЪ.

Въ Москвѣ. Нижне-кисельный переул., домъ Шагаева.

Иногороднымъ за высылку 5 рублей, цѣна за 1 ф. 1 р. 30 к., отпускается **4 фунта** этого шеколата, меньше не высылается.

Цѣна для торговцевъ и перепродавцевъ по **40** р. за пудъ. № 1142 3—3

Новые танцы для піанофорте

И. РЕШЪ

„Рука въ руку" Русскій кадриль. „Волшебныя струны" Вальсъ. „Гуляй душа", Полька.

Придворный книжный магазинъ

М. Бернардъ.

Невскій проспектъ, № 10.

№ 1160 2—1

МЫЛО—„SAVON AU LAIT DE LYS DE LOHSE".

Получившее извѣстность, какъ единственное и лучшее изъ мылъ, смягчающее кожу и способствующее ея бѣлизнѣ; всѣ обычные недостатки мыла здѣсь тщательно устранены и по чистотѣ, мягкости, нѣжности запаха, оно превосходитъ всѣ доселѣ извѣстныя мыла.

Безъ запаха 1 кусокъ—50 к. Съ запахомъ турецкой розы 1 кусокъ 1 р. 50 к.

GUSTAVE LOHSE

парфюмеръ-химикъ.

Поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи изобрѣтатель

Eau de Lys de Lohse.

Berlin Jägerstrasse, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ. К. № 801 3—3

ЛѢЧЕБНИЦА

съ помѣщеніемъ для страдающихъ женск. болѣзн. и для беременныхъ **доктора медицины В. А. Добронравова.**

Въ Москвѣ, на Сухаревской-Садовой собственный домъ.

№ 1177 3—1

ПОЛНЫЙ ТОМЪ.

„НИВЫ".

1880 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1.100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье"**, **историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ"**, **повѣсть А. А. Потѣхина „Иванъ да Марья"**, разсказъ **Вс. Крестовскаго „Призракъ"**, разсказъ **Б. Маркевича „Лѣсникъ"** въ около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

1) Пляска Тамары.
2) Тамара оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрован. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „	Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА".

ПРЕМІЯ

Къ „Собранію Романовъ" 1881 года.

Кромѣ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, подписчики получатъ **тринадцатую** книгу **Юбилейный номеръ,** составленный изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей **Рабыня,** повѣсть **В. Г. Авсѣенко. Изъ міра шведской и финской поэзіи, Я. К. Грота. Историческій разсказъ Г. П. Данилевскаго. Разсказъ Н. С. Лѣскова. Обзоръ новѣйшей русской литературы А. П. Милюкова. Маркизъ д'Окрисъ д'Онельзи,** разсказъ **его же. Статья В. В. Стасова. Три дня изъ жизни молодаго человѣка, Е. Н. Ахматовой.**

Вышла **январская** книжка: **Эндиміонъ, лорда Биконсфильда. Песчаный городъ, Жаколіо.** Роковая булавка. Заколдованный маякъ. Незваный гость. Къ печати приготовлено: **Загадочныя происшествія въ Герон-Дайкскомъ замкѣ, Спейта. Монтенеро** Густава Эмара. **Поиски въ разныхъ странныхъ мѣстахъ.**

Цѣна за всѣ 12 книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ **десяти** до **двѣнадцати** романовъ и столько повѣстей и разсказовъ, сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около **трехсотъ** печатныхъ листовъ, или около **пяти тысячъ** страницъ, и кромѣ того преміи—**десять руб. пятьдесятъ коп.**; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей**; для иногороднихъ подписчиковъ—**двѣнадцать.**

Подписка принимается **исключительно** на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

При редакціи открыта книжная торговля. Каталогъ высылаются безплатно. № 1178

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Страхованіе отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ по 60 к.

Отъ **гг. иногородныхъ,** включая почтовые расходы, по **60** коп. за билетъ.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ" № 5 прошлаго года. № 1038 10—7

Изданія А. Ф. Маркса въ СПБ.

Большая Морская, д. № 9.

МИЛЬТОНЪ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Доре.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы" на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.**

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историческая повѣсть временъ Екатерины II. *П. Петрова* и *Клюшникова.* Ц. 1 р. для подписчи. „НИВЫ" 1880 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПОКУПАЮ ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ

РѢДКІЕ ЦВѢТНЫЕ КАМНИ,

КАКЪ-ТО: ВЫСШІЕ СОРТА ИЗУМРУДОВЪ, РУБИНОВЪ и САФИРОВЪ, ДОРОГОЙ, ОРІЕНТАЛЬНЫЙ, КРУГЛЫЙ, ПЕРВОЙ ВОДЫ, ЖЕМЧУГЪ.

Прошу адресоваться **къ г. Людвигу Бекъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1017 6—1

НАШИ

ПОРОШОКЪ И МАСЛО

для чистки мѣдныхъ вещей

придаютъ самоварамъ, подсвѣчникамъ, двернымъ и оконнымъ приборамъ, кухонной посудѣ и проч.

совсѣмъ особенный блескъ

и продаются по 30 к. за пару.

Для чистки же ножей, ножницъ и пр. стальныхъ вещей

какъ и для чистки

БРОНЗЫ и СЕРЕБРА

рекомендуемъ наши англійскіе порошки

Р. КЁЛЕРЪ И К°.

въ МОСКВѢ,

магазинъ аптекарск. товаровъ. Никольская, на углу Черкасскаго пер.

ц. № 905 8—7

АДШИД'А УНИЧТОЖИТЕЛЬ ГАДОВЪ.

Англійское вѣрное и при томъ дешевое средство отъ

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

рекомендуется и продается магазиномъ

Р. Кёлеръ и К°. въ Москвѣ.

(На Никольской). Въ конвертахъ по 15, 25 и 45 коп. Иногородные могутъ присылать стоимость **марками,** прилагая **на пересылку** по 10 **коп.** ц. № 1007 3—8

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ **1881** ГОДУ

Іетымъ отдѣломъ Импер. Русскаго Техническаго Общ. ежемѣсячнаго журнала

„ФОТОГРАФЪ".

Журналъ выходитъ около 15 числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 2 печатн. листовъ убористой печати кромѣ объявленій, съ рисунками въ текстѣ.

Въ семи номерахъ 1880 года (съ іюня) болѣе 220 страницъ.

Цѣль журнала—знакомить со всѣми усовершенствованіями фотографіи и ея примѣненій и способствовать ея успѣхамъ въ Россіи.

Журналъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Описаніе наиболѣе замѣчательныхъ способовъ и приборовъ. Научныя статьи по фотографіи. Библіографія и критика. Обозрѣніе фотографическихъ заграничныхъ журналовъ. Объявленія.

Годовая цѣна (съ 1 января) съ пересылкою и доставкою 5 рублей. Подписчики 1880 года получатъ въ видѣ преміи справочную книжку.

Подписка принимается въ канцеляріи Импер. Русс. Техническаго Общества (Пантелеймонская улица. № 2); въ почтамтахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ. **№ 1112 2—2**

КЁЛЕРСКАЯ

ДУШИСТАЯ ВОДА

П. № 902 13—5

Дозволено цензурою СПБ. 9 Января 1881 г. **Изданіе А. Ф. Маркса, въ СПБургѣ.** Тип. Веллинга. Англ. пр., № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ | № 3
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 моди. рис.)
Выданъ 17 Января 1881 г. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис) разн рис. рукод работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . **4 р.** Съ доставкою въ Петербургѣ . . **5 р.** Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева. **5 р.** Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.** За границу . . . **8 р.**

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА «НИВА» ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Д. И. Иловайскій.

Изъ небольшаго кружка нашихъ современныхъ отечественныхъ историковъ Д. И. Иловайскій пользуется заслуженною извѣстностью какъ даровитый и добросовѣстный изслѣдователь. Всѣ его историческія работы отличаются строгимъ научнымъ методомъ и потому то въ нихъ нѣтъ тѣхъ натяжекъ, которыми обыкновенно изобилуютъ заранѣе составленныя теоріи, иногда по внѣшности блестящія и оригинальныя, но въ дѣйствительности часто несогласныя съ истинной оцѣнкой описываемыхъ событій. Дмитрій Ивановичъ по происхожденію изъ купеческой семьи города Козлова. Тамбовской губерніи, получилъ образованіе сначала въ рязанской гимназіи, а потомъ перешелъ въ московскій университетъ. По окончаніи университетскаго курса въ 50-хъ годахъ Дмитрій Ивановичъ былъ опредѣленъ преподавателемъ исторіи въ ту же гимназію, гдѣ воспитывался, но такая его дѣятельность продолжалась недолго, такъ какъ въ 60-хъ годахъ онъ былъ уже приглашенъ читать всеобщую исторію на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Этотъ лестный выборъ молодаго ученаго на каѳедру старѣйшаго изъ нашихъ университетовъ объясняется тою извѣстностью, которою уже пользовался авторъ магистерской диссертаціи „Исторія рязанскаго княжества“ и библіографическаго очерка „Екатерина Романовна Дашкова“, появившагося въ „Отечественныхъ запискахъ 1859 года. Кромѣ того Д. И. былъ уже извѣстенъ какъ опытный педагогъ, обогатившій нашу учебную историческую литературу своими учебниками по всеобщей русской исторіи, достоинства которыхъ тотчасъ же были признаны всѣми преподавателями, и они замѣняли ими устарѣвшія руководства, бывшія до того времени въ употребленіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Дмитрій Ивановичъ Иловайскій. Рис. Шпакъ, грав. Пуцъ.

Докторская диссертація Д. И. Иловайскаго появилась въ 1870 году подъ заглавіемъ „Гродненскій сеймъ 1793 года“ трудъ строго ученый и добросовѣстный, занявшій почетное мѣсто въ ряду историческихъ изслѣдованій, посвященныхъ этой, въ высшей степени интересной эпохѣ.

Съ 1871 года Д. И. предался другой работѣ а

Библиотека "Руниверс"

именно написалъ рядъ статей въ опроверженіе такъ называемой „норманской теоріи" происхожденія Руси, имѣющей у насъ, какъ извѣстно, еще столько поборниковъ. Не поддаваясь предвзятой теоріи, Иловайскій съ помощью вѣскихъ данныхъ пришелъ къ заключенію, что призваніе Русью Варяговъ имѣетъ чисто миѳическое значеніе а слѣдовательно и вся теорія норманизма не выдерживаетъ строгой научной критики. Эти статьи, изданныя въ 1876 году отдѣльной книгой подъ общимъ заглавіемъ „Розысканія о началѣ Руси", во время своего появленія возбудили сильную полемику и пошатнули зданіе норманской теоріи.

Розысканія о началѣ Руси служили только какъ бы введеніемъ къ другому труду Д. И. а именно къ давно задуманной имъ обширной Исторіи Россіи. Этой исторіи теперь явилось уже два выпуска; одинъ, посвященный кіевскому періоду а другой владимірскому и въ нихъ, какъ и въ другихъ историческихъ трудахъ Д. И. Иловайскаго, видно тоже добросовѣстное изученіе предмета при ясности и простотѣ изложенія.

Давно покинувъ кафедру, Дмитрій Ивановичъ живетъ нынѣ въ Москвѣ частнымъ человѣкомъ, всецѣло посвятивъ себя горячо любимой имъ наукѣ. Какъ русскій историкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ патріотъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ такъ называемому восточному вопросу и посвятилъ ему часть своей дѣятельности и даже совершилъ во время послѣдней войны поѣздку въ Болгарію, подъ вліяніемъ своихъ патріотическихъ и ученыхъ стремленій. По его же иниціативѣ, въ прошломъ году устроилось народное празднованіе пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы на мѣстѣ самаго событія и онъ издалъ брошюру о Куликовскомъ побоищѣ въ пользу имъ же проэктированнаго Куликовскаго Инвалиднаго дома въ городѣ Тулѣ.

Вообще Д. И. принимаетъ самое горячее участіе въ достопамятныхъ, пережитыхъ нами событіяхъ послѣдняго времени и часто въ періодическихъ изданіяхъ теперь можно встрѣтить его статьи, трактующія по различнымъ вопросамъ нашей политической и общественной жизни.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

VI.

Рено.

Сближеніе между Рено и семнадцатилѣтнимъ воспитанникомъ произошло быстро.

До сихъ поръ у Сергѣя, собственно говоря, совсѣмъ не было воспитателя; правда, въ домѣ прожила года три «мадама», швейцарка, пріѣхавшая въ Петербургъ со своимъ возлюбленнымъ, который ее скоро бросилъ. Она вздумала было открыть модный магазинъ, но дѣла у нея не пошли и она рѣшилась заняться воспитаніемъ русскихъ дѣтей, не имѣя къ этому ни призванія ни должной подготовки. Она съ грѣхомъ пополамъ читала нѣсколько привезенныхъ ею изъ Женевы романовъ, и дальше этаго ея образованность не шла. Кончила она тѣмъ, что стала пить, попалась въ несовсѣмъ приличномъ видѣ на глаза Борису Григорьевичу и немедленно была выслана изъ дому.

Борисъ Григорьевичъ въ свое время не получившій хорошаго образованія, но впослѣдствіи, съ переселеніемъ въ деревню, очень много читавшій и занимавшійся, принялся самъ учить сына. Онъ проходилъ съ нимъ математику и военныя науки. Только эти занятія не приводили почти ни къ чему.

Горбатовъ былъ раздражителенъ, не могъ примѣниться къ дѣтской натурѣ, требовалъ отъ Сергѣя постоянно одинаковаго прилежанія и понятливости и этимъ только смущалъ его, запугивалъ, однимъ словомъ, портилъ дѣло.

Славянскимъ языкомъ и Закономъ Божіемъ занимался съ Сергѣемъ горбатовскій священникъ, отецъ Павелъ, человѣкъ отъ природы не глупый, любознательный, но робкій, боявшійся въ горбатовскомъ домѣ не только хозяина, а даже всѣхъ и каждаго. Съ такимъ характеромъ онъ не могъ получить вліянія надъ мальчикомъ, но онъ все-же принесъ ему другаго рода пользу. Онъ познакомилъ его съ нарождавшейся русской литературой, съ Ломоносовымъ.

Изученіе россійской словесности не входило въ кругъ занятій отца Павла, тотъ кругъ, который былъ начертанъ самимъ Борисомъ Григорьевичемъ. Это были, такъ сказать, контрабандныя занятія, но онѣ интересовали Сергѣя болѣе чѣмъ остальные уроки. Съ пріѣздомъ Рено, дѣло пошло совсѣмъ иначе.

Борисъ Григорьевичъ, послѣ нѣсколькихъ разговоровъ съ французомъ, убѣдился, что петербургскіе друзья рекомендовали ему дѣйствительно подходящаго воспитателя. Рено забросалъ его такою массой разнообразныхъ свѣдѣній, что поневолѣ заставилъ увѣровать въ свою фундаментальную ученость. Въ виду этаго, Борисъ Григорьевичъ рѣшился отказаться отъ занятій съ сыномъ, передать его всецѣло на руки французу. Отъ прежнихъ занятій остались нетронутыми на первое время только уроки съ отцомъ Павломъ.

Но что такое былъ этотъ Рено? Какого руководителя пріобрѣталъ въ немъ единственный молодой представитель старшинаго и знатнаго рода Горбатовыхъ?

Рено былъ сынъ зажиточнаго парижскаго торговца и дѣтство провелъ въ обезпеченной буржуазной средѣ.

Отецъ хотѣлъ его пріучить къ торговлѣ, но это занятіе было ему не по вкусу. Онъ сталъ учиться, быстро схватывалъ всѣ предметы и въ то-же время по свойствамъ своего живаго, непосѣдливаго характера, заводилъ всевозможныя уличныя знакомства, попадалъ во всевозможные кружки. Наэлектризованный идеями Руссо и Вольтера, онъ ораторствовалъ по кофейнымъ и клубамъ. Еслибъ онъ остался въ Парижѣ, изъ него вышелъ-бы вѣроятно очень дѣятельный и видный говорунъ-агитаторъ, но вдругъ несчастія, одно за другимъ, начали на него обрушиваться. Его отецъ умеръ оставивъ послѣ себя разстроенныя дѣла, которыхъ Рено не умѣлъ, да и не хотѣлъ устраивать. Онъ пробовалъ заняться адвокатурой и даже началъ было мало по малу пріобрѣтать успѣхъ, но тутъ въ его жизнь замѣшалась сильная страсть, поглотившая его всецѣло.

Онъ влюбился въ дѣвушку не своего круга, въ дочь старой, разорившейся графини, дѣлами которой занимался.

Сближеніе съ молодой графиней было для Рено не трудно. Въ это время французская аристократія уже начинала мало по малу допускать въ свои салоны образованныхъ и хорошо воспитанныхъ буржуа. Традиціонная чопорность и скука «салоновъ» тяготили молодыхъ свѣтскихъ женщинъ. Виконты и маркизы въ хитро завитыхъ парикахъ и галунахъ умѣли, по большей части, говорить только заученные комплименты, которые, отъ постояннаго повторенія, давно потеряли всякій смыслъ въ глазахъ виконтессъ и маркизъ. Молодые буржуа были гораздо занятнѣе, они оказывались очень образованы, занимались наукой, литературой, искуствомъ—съ ними можно было и весело и полезно провести время.

Рено прошелъ черезъ всѣ перипетіи мучительной драмы, сначала боролся со своей любовью, потомъ скрывалъ ее, потомъ высказался.

Его не сразу прогнали, хотя конечно были очень оскорблены признаніемъ маленькаго адвоката.

Но этотъ адвокатъ былъ крайне нуженъ, его любовь можно было съ большою пользою эксплуатировать. Это поняли и мать, и дочь.

Библиотека "Руниверс"

Дѣвушка кокетничала съ нимъ, водила его за носъ, играла съ нимъ, какъ кошка съ мышью и въ тоже время заставляла его дѣлать невѣроятныя усилія, чтобы поправить ихъ разстроенное состояніе, выиграть безнадежные процессы.

И онъ дѣлалъ все, чего отъ него требовали, и въ угоду своимъ мучительницамъ, онъ портилъ свою адвокатскую репутацію. Передъ ними онъ лгалъ и изворачивался, принося имъ свои собственныя деньги и увѣряя, что эти деньги получены съ ихъ должниковъ. Такое положеніе продолжалось цѣлыхъ два года.

Когда онъ заговаривалъ о любви, ему отвѣчали и «да, и нѣтъ». Ему толковали о томъ, что онъ можетъ всего ждать отъ благодарнаго за такія огромныя услуги сердца, но что награда придетъ только тогда, когда услуга будетъ окончательно оказана, то-есть когда вернутся во владѣніе графини ея проданныя за долги имѣнія, однимъ словомъ—совершится невозможное. Но онъ былъ такъ увлеченъ, что и самому ему это невозможное начинало представляться возможнымъ. Онъ бился, работалъ какъ каторжный, изыскивая всякія хитрости, надоѣдая всѣмъ и каждому, превращаясь въ посмѣшище своихъ сотоварищей.

Наконецъ, черезъ два года, дѣла графини были всѣ до одного проиграны и въ то-же время у Рено не оставалось уже никакихъ денежныхъ средствъ, которыя онъ могъ-бы предложить ей.

Два года роскошной жизни матери и дочери лишили его послѣдней копѣйки.

Онъ еще разъ заговорилъ о любви своей, онъ надѣялся, что его усилія, хотя и не приведшія къ желанному результату, все-таки заслуживаютъ награды: вѣдь онъ два года былъ собственностью этихъ женщинъ, рабомъ ихъ. И онъ предлагалъ имъ всю свою жизнь, предлагалъ и впредь не покладая рукъ на нихъ работать. Вѣдь все равно, и со знатнымъ именемъ, но безъ средствъ къ жизни, онѣ не могутъ занимать въ высшемъ парижскомъ обществѣ мѣста, принадлежащаго имъ по праву рожденія, все равно онѣ должны удовольствоваться жалкимъ существованіемъ. Такъ не лучше-ли совсѣмъ уѣхать изъ Парижа, принять его въ семью свою и тамъ, гдѣ-нибудь въ провинціи, онъ устроитъ имъ безбѣдную обстановку. Его способности, его адвокатскій навыкъ ручаются за это.

На его горячія рѣчи ему теперь прямо отвѣтили презрительнымъ смѣхомъ.

«Какъ, онъ все еще продолжаетъ свои безумныя притязанія? Можетъ быть это онъ нарочно довелъ ихъ до такого положенія, думая этимъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли?! Можетъ быть болѣе способный и честный адвокатъ иначе повелъ-бы дѣла и успѣлъ-бы ихъ выиграть—конечно онъ нарочно раззорилъ ихъ!..»

Бѣдный Рено не вѣрилъ ушамъ своимъ. Онъ не сталъ ничего говорить, не унизился до оправданій и дальнѣйшихъ объясненій. Онъ ушелъ отъ графини и ея дочери съ тѣмъ, чтобы никогда къ нимъ не вернуться.

Въ первое время онъ думалъ, что сойдетъ съ ума, хотѣлъ покончить съ собой, но все-же удержался.

Черезъ два, три мѣсяца, на посторонній взглядъ, онъ казался даже спокойнымъ человѣкомъ, только его трудно было узнать, такъ измѣнилась его наружность.

Онъ покончилъ съ прежней жизнью и началъ съ того, что совершенно бросилъ адвокатуру, да и нельзя было иначе—онъ получилъ слишкомъ шутовскую репутацію, благодаря процессамъ графини.

Теперь онъ жилъ день за днемъ въ комнаткѣ верхняго этажа того дома, который принадлежалъ его отцу и гдѣ онъ въ полномъ довольствѣ, почти въ роскоши, провелъ свое дѣтство и первую молодость.

Кой-какія литературныя работы, сотрудничество въ газетѣ, были достаточны для удовлетворенія его нуждъ, о большемъ-же онъ теперь не заботился. Еще недавно блестящій, франтоватый молодой человѣкъ (тогда ему было не болѣе тридцати лѣтъ), теперь онъ совсѣмъ опустился. Онъ ходилъ въ потертомъ, часто нечищенномъ платьѣ, стараясь не встрѣчаться съ прежними знакомыми. Если-же встрѣча была неизбѣжна, то онъ употреблялъ всѣ усилія сократить ее. Онъ избѣгалъ всякаго серьезнаго разговора, о себѣ и своихъ дѣлахъ никогда не говорилъ ни слова. Общественныя явленія и политика—все, чѣмъ такъ онъ интересовался прежде, теперь для него почти не существовало.

Прежній блестящій клубный ораторъ будто наложилъ на себя обѣтъ молчанія.

Такъ прошло года три. Рено успокоился, примирился со своимъ новымъ существованіемъ. Онъ много работалъ, много учился за это время, усвоилъ себѣ не одинъ новый предметъ. Но жизнь въ Парижѣ все-же была ему тяжела, и по мѣрѣ того, какъ онъ успокоивался душевно, ему все больше и больше хотѣлось рѣшиться на что-нибудь необычайное, встряхнуть себя хорошенько, окунуться въ новую, неизвѣстную еще среду.

Черезъ редакцію газеты, въ которой онъ работалъ, онъ завелъ сношенія съ русскимъ посольствомъ и кончилъ тѣмъ, что уѣхалъ въ Россію съ родственникомъ Горбатова.

Въ Петербургѣ онъ явился совсѣмъ возрожденнымъ. Путешествіе, новая обстановка, цѣлая масса самыхъ разнообразныхъ и неожиданныхъ впечатлѣній сильно на него подѣйствовали, оживили его, сдѣлали снова совсѣмъ здоровымъ человѣкомъ. Ему было сначала трудновато ладить со своей, черезъ чуръ уже скромной, ролью воспитателя, но онъ попалъ къ порядочнымъ людямъ, которые не стали его дурно третировать.

Воспитанникъ его нежданно умеръ, явилось предложеніе Горбатова. Рено былъ чрезвычайно доволенъ, когда узналъ, что ему будетъ поручено воспитаніе очень богатаго и знатнаго молодаго человѣка, на котораго до сихъ поръ обращали слишкомъ мало вниманія. Создать человѣка по тому идеалу, какой сложился уже въ головѣ пылкаго француза—это была увлекательная цѣль и Рено энергично приступилъ къ ея достиженію.

VII.

Воспитаніе.

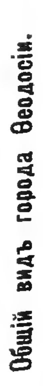
Сергѣю было тогда семнадцать лѣтъ и несмотря на то, что въ немъ еще оставалось много дѣтскаго, онъ уже умѣлъ задумываться и интересоваться многими серьезными вопросами.

Кругомъ, въ помѣщичьихъ богатыхъ домахъ, велась безобразная, развратная жизнь. Многочисленная челядь, десятки молодыхъ дѣвушекъ—безсловесныхъ рабынь господской воли, примѣры старшихъ, которые не находили нужнымъ отъ кого-либо скрывать свои поступки и не видѣли въ нихъ ничего зазорнаго—все это дѣйствовало растлѣвающимъ образомъ на подростающее поколѣніе. Трудно было найти семнадцатилѣтняго барченка, у котораго не было-бы всякихъ интрижекъ въ дѣвичьей, прикрываемыхъ и направляемыхъ какимъ-нибудь безсовѣстнымъ папенькинымъ приживальщикомъ.

Но въ домѣ Бориса Григорьевича заведенъ былъ иной порядокъ. Со времени его женитьбы что-то не слыхать было о его слабости къ женщинамъ, а если даже и случалось съ нимъ что-нибудь въ этомъ родѣ, то по крайней мѣрѣ домашніе про то ничего не знали. Въ дѣвичьи комнаты онъ никогда не заглядывалъ и глазъ никогда не подымалъ на красивыхъ кружевницъ, ткачихъ, сѣнныхъ дѣвушекъ и всякихъ прислужницъ, которыхъ не мало было въ Горбатовскомъ, подъ верховнымъ началомъ Марьи Никитишны.

Сама Марья Никитишна была женщина строгой нравственности и пуще глаза берегла чистоту дѣтей своихъ. Приживалки и приживальщики, наполнявшіе домъ, очень

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Θеодосіи.

Библиотека "Руниверс"

Днѣпровскіе пороги. Ненасытецкій порогъ. Ориг. рис. Н. Каразина. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

хорошо знали, что, несмотря на свою доброту, она ничего такого не потерпитъ и немедленно-же обратится къ мужу. Ну, а съ тѣмъ разговоръ коротокъ. Если онъ находилъ кого себѣ не по нраву въ домѣ, или узнавалъ какую-нибудь исторію, казавшуюся ему непристойной,—онъ не дрался и не бранился какъ многіе, а только отдавалъ своему управителю приказаніе въ двадцать четыре часа убрать изъ Горбатовскаго такого-то или такую-то. И это приказаніе конечно всегда съ точностью исполнялось. О просьбахъ прощенія, о возможности измѣненія разъ даннаго хозяиномъ приказанія не могло быть и рѣчи. Домъ Горбатовыхъ слылъ монастыремъ, и если въ этомъ монастырѣ водились какіе грѣшки, то они очень ловко прятались, такъ что Сергѣй дожилъ до семнадцати лѣтъ если и не въ полномъ невѣденіи нѣкоторыхъ сторонъ жизни, то во всякомъ случаѣ въ чистотѣ совершенной.

Рено въ Петербургѣ пораженъ былъ легкостью нравовъ русскаго общества. Его первый воспитанникъ даже и умеръ-то отъ того, что черезъ чуръ рано и неудержимо сталъ предаваться всѣмъ удовольствіямъ жизни. Потому, сразу разглядѣвъ Сергѣя, что было не трудно, онъ радовался какъ ребенокъ, что ему выпадаетъ на долю развить и направить нетронутую еще никакимъ порокомъ дѣтскую натуру.

Онъ съумѣлъ съ перваго же дня приворожить къ себѣ Сергѣя. Онъ началъ съ того, что отнесся къ нему не какъ къ ученику-мальчику, а какъ къ взрослому человѣку, съ которымъ ему нужно было подружиться въ виду будущей совмѣстной жизни. Между воспитателемъ и воспитанникомъ скоро установились самыя искреннія отношенія. Сергѣй полюбилъ Рено отъ всего сердца, уважалъ его безгранично, открывалъ ему свою душу.

Болѣе пяти лѣтъ прожилъ Рено у Горбатовыхъ. Въ это время Сергѣй изъ милаго, но все же довольно грубоватаго и дикаго мальчика, превратился въ серьезнаго, благовоспитаннаго юношу. Рено передалъ ему всѣ свои познанія, которыя были хотя не особенно глубоки, но довольно разнообразны. Онъ составилъ ему интересную библіотеку, благо Борисъ Григорьевичъ никогда не отказывалъ ему выписывать книги. Всѣ тогдашнія свѣтила науки—Лейбницъ, Декартъ, Ньютонъ, Попе, Локкъ, Монтескье, Вольтеръ, Руссо, д'Аламберъ, Дидро—были прочтены Сергѣемъ, и эти чтенія сопровождались долгими бесѣдами и объясненіями воспитателя. Кто не видалъ Сергѣя въ эти годы, тому трудно было бы узнать его. Онъ рѣзко отличался не только отъ своихъ сверстниковъ сосѣдей, но даже отъ большинства столичной молодежи того времени. Страстно занявшійся его воспитаніемъ и нѣжно полюбившій его Рено всѣ мѣры употреблялъ для того, чтобы вылить его не только внутренно, но и наружно въ ту форму, которая казалась ему идеальной—и онъ почти достигъ своей цѣли.

Сергѣй производилъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, впечатлѣніе благовоспитаннаго и просвѣщеннаго француза. Французскій языкъ сдѣлался ему болѣе роднымъ чѣмъ русскій. Франція, Парижъ казались ему далекой родиной, мечты о которой временами стали его преслѣдовать.

Рено былъ французъ, истый французъ со всѣми недостатками и качествами этого народа и потому онъ рѣдко могъ дойти до безпристрастія, до объективности. Не смотря на то, что онъ добровольно порвалъ связи и съ прежней своей жизнью и съ Парижемъ, что ему приходилось жить въ Россіи и воспитывать русскаго человѣка—онъ рѣшительно не хотѣлъ близко ознакомиться съ окружающимъ. Онъ очень мало интересовался новой страной, въ которую кинула его судьба, новымъ народомъ, съ которымъ, онъ приходилъ въ соприкосновеніе. Онъ уѣхалъ въ Россію съ ненавистью къ Парижу, а очутившись въ Россіи вдругъ влюбился въ этотъ покинутый Парижъ. Онъ выучилъ Сергѣя вѣрить, что Парижъ—все, что только тамъ истинная жизнь и что не знать Парижа—значитъ не жить.

Не смотря на всю любовь свою къ воспитаннику онъ забывалъ, что воспитывая его французомъ онъ оказываетъ ему плохую услугу: но онъ не могъ иначе. Стремясь къ созданію «хорошаго человѣка» онъ мало по малу отрывалъ Сергѣя отъ родной почвы, отъ прежнихъ вѣрованій, навсегда уничтожалъ его связь съ окружающимъ. Скоро уроки и христіанскія наставленія отца Павла потеряли для Сергѣя всякое значеніе. Скромному, запуганному, хотя далеко не глупому и искренно и православно вѣровавшему священнику трудно было бороться съ вліяніемъ краснорѣчиваго француза... Борьба даже и не начиналась, потому что Сергѣй не вступалъ въ споры со своимъ законоучителемъ. Да и самыя занятія съ нимъ скоро прекратились. Сергѣй по прежнему посѣщалъ церковь, говѣлъ и пріобщался; но дѣлалъ это только изъ жалости къ матери, а главное изъ страха и почтенія къ отцу, которыхъ не могъ и не хотѣлъ въ немъ уничтожить Рено. Онъ понималъ, что коснувшись отношеній между отцомъ и сыномъ, онъ только причинитъ много горя своему милому Serge'у, а самъ долженъ будетъ покинуть Горбатовское.

Онъ толковалъ ему:

«Молодой человѣкъ долженъ готовиться къ жизни, къ той жизни, которую онъ будетъ проходить самостоятельно, на своихъ ногахъ. Но пока онъ еще находится въ зависимости отъ другихъ, то благоразуміе заставляетъ его идти на нѣкоторыя уступки, впрочемъ чисто внѣшнія. Безъ этихъ уступокъ никогда не было бы спокойной семейной жизни, а одна только борьба старыхъ, укоренившихся ошибокъ съ новыми, болѣе правильными взглядами. И во всякомъ случаѣ для такой борьбы нужно укрѣпиться, чтобы не быть побѣжденнымъ. Вся жизнь впереди, впереди и плодотворная борьба, а пока нужно только хорошенько работать надъ собою»...

Рено скрѣпя сердце вдавался въ такія разсужденія. Онъ чувствовалъ, что портитъ ими прямую натуру Сергѣя, пріучаетъ его къ скрытности, къ слишкомъ большому благоразумію. Но дѣлать было нечего. И скоро всякія смущенія забывались, являлось наслажденіе успѣхами воспитанника. Рено слишкомъ долго чувствовалъ себя одинокимъ во всемъ мірѣ, теперь же у него оказался второй *я*, только въ прекрасной оболочкѣ свѣжести и молодости. Отрывая Сергѣя отъ всего прежняго, онъ этимъ самымъ связывалъ его неразрывно съ собою и кончилось тѣмъ, что они стали неразлучны, понимали только другъ друга. Они вмѣстѣ, во время уединенныхъ прогулокъ по окрестностямъ Горбатовскаго, мечтали о правахъ свободнаго человѣчества, развивали идеи деизма, возмущались грубостью окружавшихъ ихъ нравовъ. Хотя Горбатовскій домъ и представлялъ почти исключеніе для того времени, но все же и въ немъ случались рѣзкія сцены. Высѣчетъ управитель провинившагося лакея, отшлепаетъ старая экономка залѣнившуюся горничную—и Сергѣй уже чувствуетъ себя возмущеннымъ до глубины души и спѣшитъ къ Рено. А тотъ возмущается съ нимъ вмѣстѣ и начинаетъ толковать о правахъ человѣчества, изливаетъ потоки адвокатскаго краснорѣчія на тему о рабствѣ. А между тѣмъ во всѣ эти пять лѣтъ воспитателю не пришло на мысль и самому вглядѣться въ жизнь русскаго раба и заинтересовать ею воспитанника. Тысячи душъ крестьянъ, эта живая собственность Сергѣя Горбатова, какъ бы совсѣмъ не существовали для Рено. Деревня, избы—это было такое, что совсѣмъ не входило въ его міросозерцаніе.

При рѣдкихъ и случайныхъ столкновеніяхъ съ русскимъ крестьяниномъ и его бытомъ, Рено какъ-то смѣшно смущался, начиналъ чувствовать брезгливость и спѣшилъ скорѣе прочь. Онъ уважалъ бѣдность, онъ самъ даже одно время испытывалъ ее, онъ понималъ нище-

Библиотека "Руниверс"

ту, но тутъ было нѣчто совсѣмъ другое, не нищета, не бѣдность. Эти странныя фигуры, говорившія на непонятномъ для него языкѣ, представлялись ему совсѣмъ особенными существами.

«Mais ce ne sont pas des gens,—c'est une étrange èspèce d'animaux!» нечаянно выразился онъ какъ-то послѣ встрѣчи съ двумя добродушными и нѣсколько подгулявшими ради праздника мужиками.

Такъ русскій народъ и остался «странной породой животныхъ» для молодаго русскаго барина, уже наизусть изучившаго корифеевъ французской философіи.

VIII.

Горе Тани.

Княгиня Софья Семеновна Пересвѣтова, вдова двоюроднаго брата Марьи Никитишны, и по родству и по близкому сосѣдству была издавна своимъ человѣкомъ въ домѣ Горбатовыхъ. Она овдовѣла довольно рано, сначала проживала то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, но въ послѣдніе годы перебралась въ Знаменское и почти изъ него не выѣзжала.

Княгиню всѣ знали за черезчуръ жестокую, даже для того времени, помѣщицу, что впрочемъ не мѣшало ей пользоваться почетомъ не только въ Тамбовѣ, но и въ столичномъ обществѣ.

Въ первое время послѣ смерти князя являлось не мало претендентовъ на руку Софьи Семеновны; однако она всѣмъ отказывала: она любила свободу и пользовалась ею неограниченно, наверстывая то время, когда покойный мужъ ея, человѣкъ суровый и не особенно ее любившій, держалъ ее почти взаперти.

Теперь въ Знаменскомъ проживалъ привезенный княгинею изъ Петербурга какой-то Петръ Ѳомичъ, еще молодой и красивый, по слухамъ бывшій архіерейскій пѣвчій.

Этотъ Петръ Ѳомичъ завѣдывалъ всѣми дѣлами княгини и пользовался ея полнымъ довѣріемъ. Всѣмъ посѣщавшимъ Знаменское сразу становилось яснымъ, что онъ не простой управитель, а имѣетъ очень серьезныя права на княгиню. Правда, въ присутствіи единственной своей дочери, Тани, она нѣсколько слѣдила за собою, но вообще стѣснять себя находила излишнимъ. Объ ея отношеніяхъ къ Петру Ѳомичу толковали всѣ, кое кто жалѣлъ Таню: боялись какъ бы красавецъ пѣвчій въ концѣ концовъ не пустилъ ее по міру. Впрочемъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ характеромъ княгини, этаго ожидать было трудно. Она врядъ-ли была способна всецѣло подчиняться. Она хорошо помнила свою молодость и жизнь съ суровымъ мужемъ, любила власть, любила деньги и не смотря на всю свою слабость къ Петру Ѳомичу, въ тѣхъ случаяхъ когда онъ заходилъ слишкомъ далеко, умѣла его осаживать.

Онъ катался какъ сыръ въ маслѣ у нея въ домѣ, конечно не мало денегъ упрятывалъ въ завѣтную укладку, привинченную къ полу подъ его кроватью, но княгиня всегда оставалась полноправной хозяйкой и собственницей своихъ богатыхъ вотчинъ.

Таню она любила по своему. Отличаясь жестокостью съ крѣпостными, къ ней относилась всегда снисходительно и предоставляла ей большую свободу. Когда Танѣ случалось захворать, что бывало впрочемъ очень рѣдко, княгиня ни на шагъ не отходила отъ ея постели, преувеличивала опасность, плакала и молилась. А когда Таня выздоравливала, она иногда начинала тяготиться ея присутствіемъ. Поэтому можно себѣ представить, какъ она рада была близкому сосѣдству Горбатовыхъ и дѣтской дружбѣ, завязавшейся между Таней и Еленой.

Марья Никитишна, хорошо знавшая семейную жизнь своей родственницы, очень любившая и жалѣвшая Таню, не разъ обращалась къ княгинѣ съ просьбой совсѣмъ оставить у нихъ дочь.

«Пускай себѣ ростутъ вмѣстѣ, пускай вмѣстѣ и учатся, такъ-то имъ обѣимъ будетъ веселѣе!

Княгиня сознавала, что во всѣхъ отношеніяхъ для Тани было бы лучше жить у Горбатовыхъ, но изъ материнской ревности и самолюбія никакъ не рѣшалась на это.

Впрочемъ семь верстъ не велико разстояніе и Таня почти ежедневно бывала у Горбатовыхъ. Иногда оставалась тамъ на нѣсколько дней, а когда мать уѣзжала въ Москву или въ Петербургъ, то и совсѣмъ поселялась у нихъ мѣсяца на два, на три.

Елена была на два года моложе Тани и далеко уступала своей подругѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Это была самая обыкновенная, послушная, добрая дѣвочка—и только. Таня же развивалась быстро, обнаруживала таланты, превосходно пѣла, не дурно рисовала самоучкой, была жива, всѣмъ интересовалась.

У Горбатовыхъ ее любили всѣ безъ исключенія, но кажется больше всѣхъ любилъ ее Рено. Онъ называлъ ее «ma petite fée», заботился объ ея образованіи, старался занимать ее, такъ что возбуждалъ ревность въ Сергѣѣ.

«Mais vous l'aimez plus que moi!» жаловался юноша, еще очень мало думавшій о маленькой Танѣ.

Рено смѣялся и отшучивался.

«Дурачекъ, онъ не понимаетъ, что я люблю то я ее ради него, я чувствую что изъ нихъ выйдетъ хорошая парочка», думалъ мечтатель, но никогда не повѣрялъ своихъ плановъ воспитаннику.

А Таня между тѣмъ быстро выростала и не по лѣтамъ развивалась; ей еще не минуло и пятнадцати лѣтъ, а она была уже совсѣмъ сформировавшейся дѣвушкой.

Въ послѣдніе годы въ ея характерѣ стала замѣчаться большая перемѣна. Она часто являлась въ Горбатовское, задумчивая и печальная. Ее спрашивали что съ нею, не случилось ли чего непріятнаго, но она никогда ни въ чемъ не признавалась, старалась развеселиться, что ей почти всегда и удавалось очень скоро. Въ Горбатовскомъ все было такъ хорошо, ее всѣ такъ любили!

Никому не признавалась въ своемъ горѣ Таня, а горе у нея было не малое.

То, что въ дѣтскіе годы казалось ей страннымъ и непонятнымъ, теперь открылось передъ нею. Не будь Горбатовыхъ, доброй и безобидной Марьи Никитишны, строгаго, но всегда сдержаннаго Бориса Григорьевича, пламеннаго оратора за права человѣка Рено,—можетъ быть у Тани и не было бы горя, можетъ быть она не разглядѣла бы такъ рано очень многаго. Но теперь вотъ разглядѣла.

Видя Таню смущенной и печальной и отчасти понимая причину этаго, ее нерѣдко упрашивали остаться на нѣсколько дней въ Горбатовскомъ, но въ такихъ случаяхъ она никогда не соглашалась и скорѣй возвращалась домой: тамъ у нея было дѣло, тамъ ждала ее многочисленная дворня, которая находила въ ней единственную свою заступницу.

Княгиня иногда вставала въ дурномъ расположеніи духа и тогда ей никто не могъ угодить и съ ранняго утра до поздняго вечера происходила ея собственноручная расправа съ провинившимися.

Въ такіе дни ей будто доставляло особенное наслажденіе исколотить, оттрепать за косу какое нибудь беззащитное созданіе, приказать выпороть на конюшнѣ вѣрнаго слугу.

Безъ Тани ея истязаніямъ и конца бы не было, но Таня всегда умѣла сдерживать бѣшеные порывы своей матери. На дочь у княгини рука не поднималась. Она смущалась и смирялась передъ взглядомъ и тихимъ голосомъ Тани. Не смотря на свою порочность, она сохранила въ себѣ все же нѣкоторое чувство и нѣкоторую совѣсть. Она понимала доброту и благородство Тани, считала ее почти святою и сознавала свою вину передъ нею.

Библиотека "Руниверс"

Благодаря заступничеству княжны, очень часто дворовые избавлялись отъ жестокихъ наказаній. Княгиня мало по малу утихала и дѣлалась особенно нѣжной съ Таней, не отпускала ее отъ себя, ходила за нею какъ тѣнь, а если являлся Петръ Ѳомичъ, то относилась къ нему очень холодно и просила его удалиться.

Онъ молча уходилъ, бросая исподтишка злой взглядъ на Таню, которую почему-то называлъ «лисой Патрикѣевной» и издавна ненавидѣлъ.

Таня же всегда глядѣла на него, даже и тогда, когда еще совсѣмъ не понимала его настоящаго значенія въ домѣ—съ чувствомъ гадливаго ужаса.

Онъ съ первыхъ дней своего появленія представлялся ей противнымъ чудовищемъ, его присутствіе всегда отравляло ей жизнь, но, странное дѣло, она никогда и ни съ кѣмъ, начиная съ матери, не говорила о немъ. Она молча и разъ навсегда признала неизбѣжность существованія этого зла и молча его переносила.

Въ послѣднее время, когда мысли ея прояснились, когда она отгадала, что такое Петръ Ѳомичъ—никто конечно не говорилъ ей объ этомъ—она часто плакала втихомолку, иногда невольно избѣгала матери, не была въ состояніи глядѣть ей въ глаза.

Въ дни бѣшенства, нападавшаго на княгиню, Танѣ приходилось высказывать матери много непріятной для нея правды, а та ее почти всегда выслушивала, но ни разу не было между ними разговора о Петрѣ Ѳомичѣ, ни разу Таня не произнесла даже его имени.

Страдая отъ его присутствія больше, чѣмъ когда либо, Таня дѣлала видъ что не замѣчаетъ его, что онъ совсѣмъ для нея не существуетъ, и княгиня видѣла это, и понимала, и молчала.

Какъ то Петръ Ѳомичъ вздумалъ неодобрительно заговорить съ ней о дочери, но сейчасъ же долженъ былъ убѣдиться, что началъ это совсѣмъ напрасно.

Княгиня вспыхнула, вскочила и подбѣжала къ нему со сжатыми кулаками.

— Молчать! закричала она, и разъ навсегда знай, что намъ съ тобою говорить о ней негоже!

Петръ Ѳомичъ замолчалъ и еще больше сталъ ненавидѣть Таню.

По счастью его ненависть была совсѣмъ безсильна, а то зло, которое могъ онъ ей сдѣлать, онъ уже давно сдѣлалъ...

Предсказанія Рено стали сбываться и онъ первый конечно замѣтилъ новое чувство, возникшее въ Сергѣѣ и Танѣ.

Едва сдерживая добродушную улыбку. Рено слѣдилъ за румянцемъ, быстро вспыхивавшимъ на щекахъ Сергѣя при каждомъ разговорѣ о молодой сосѣдкѣ, за новымъ выраженіемъ въ глазахъ Тани при каждомъ свиданіи съ Сергѣемъ.

Дѣти выросли и такъ всѣ обстоятельства сложились. что они должны были полюбить другъ друга. У нихъ не было иного выбора.

«Будетъ хорошая парочка», повторялъ себѣ Рено,—только чрезчуръ рано, Боже избави если они теперь же вздумаютъ вить себѣ гнѣздо... Это было бы большимъ несчастьемъ для Serge'а, да и для нея тоже, они должны еще много пожить прежде чѣмъ сойтись окончательно, должны увидѣть, узнать свѣтъ».

Теперь Рено всѣ мѣры началъ употреблять чтобы отдалить сближеніе между молодыми людьми. Онъ старался осторожно, незамѣтно отвлекать Сергѣя отъ Тани, разстроивать ихъ продолжительные разговоры. отвлекать въ другую сторону мысли Сергѣя. Онъ заинтересовалъ его общественными и политическими вопросами. тревожными событіями, происходившими во Франціи, откуда онъ получалъ время отъ времени письма.

Сергѣй интересовался всѣмъ, но это нисколько не мѣшало ему въ тоже самое время интересоваться и Таней, хотя онъ еще и не понималъ своего новаго чувства. Однако скоро кончилось тѣмъ, что молодые люди, не сговариваясь, сошлись въ бесѣдкѣ у Знаменскаго озера и обнаружили другъ передъ другомъ свою тайну.

IX.

Письмо.

Бориса Григорьевича похоронили. Сергѣй, возбуждаемый словами Рено и постоянно имъ ободряемый, съумѣлъ сдержать свое горе и ужасъ: на похоронахъ онъ велъ себя съ большимъ достоинствомъ, такъ что оставилъ очень хорошее впечатлѣніе во всѣхъ съѣхавшихся знакомыхъ.

Потомъ мало по малу все стало успокоиваться въ Горбатовскомъ; даже Марья Никитишна не предавалась уже порывамъ отчаянія, ея горе выражалось теперь тихими слезами и ежедневными долгими молитвами на могилѣ мужа.

Елена, тринадцатилѣтняя дѣвочка, совсѣмъ уже возвратилась къ своей прежней жизни.

У Сергѣя было много занятій; онъ сталъ ѣздить съ Рено въ Тамбовъ, устраивать дѣла по отцовскому наслѣдству, велъ переписку съ управляющими дальнихъ деревень, писалъ письма къ многочисленнымъ московскимъ и петербургскимъ родственникамъ.

Таня по прежнему часто бывала у Горбатовыхъ, но ей все не удавалось говорить наединѣ съ Сергѣемъ, и они оба даже избѣгали подобнаго разговора. Имъ казалось страшно вернуться къ минутѣ въ голубой бесѣдкѣ, будто это почему то было запрещено въ первое время семейнаго горя. Проходили дни, недѣли, а они все встрѣчались только при постороннихъ. Вотъ уже и снѣгъ повалилъ, зима стала, время идетъ такъ быстро. На имя Сергѣя Горбатова пришло письмо изъ Петербурга.

Старый пріятель и родственникъ Бориса Григорьевича, Левъ Александровичъ Нарышкинъ, писалъ Сергѣю:

«Любезный племянникъ. Письмо ваше съ горькою вѣстью о внезапной кончинѣ дорогаго моего друга, а твоего отца, Бориса Григорьевича, я получилъ и о чемъ вы писали мнѣ, о вашихъ пензенскихъ вотчинахъ, велѣлъ навести справку и на сихъ дняхъ отвѣчу вамъ въ точности. Также и матушкѣ вашей, Марьѣ Никитишнѣ, со слѣдующей почтой письмо посылаю. Теперь спѣшу отписать тебѣ, любезный племянникъ, о нѣкоемъ обстоятельствѣ, до тебя касающемся: вчерашняго числа вечеромъ былъ я у Государыни на эрмитажномъ собраніи и Ея Императорское Величество, подошедъ ко мнѣ, спросить изволила: «правда ли, что Борисъ Григорьевичъ скончался?» И когда я отвѣтствовалъ что правда, то Государыня поинтересовалась узнать какова его фамилія, справилась сколько тебѣ лѣтъ и, узнавъ, изволила покачать головою и улыбнуться: «Странно молодому Горбатову сидѣть въ деревнѣ — ничего тамъ не высидитъ. Отпишите ему съ предложеніемъ пріѣхать въ Петербургъ и представьте его мнѣ — я желаю съ нимъ познакомиться». Таковы подлинныя слова Монархини, и изъ тона ихъ видно все оной къ тебѣ доброжелательство. Еще въ бытность мою у васъ въ Горбатовскомъ, четыре года тому назадъ, упрашивалъ я покойнаго отца твоего и о томъ же писалъ ему многократно, чтобы онъ прислалъ тебя въ Петербургъ, гдѣ ты можешь и на службѣ Ея Императорскаго Величества и въ обществѣ занять подобающее твоему происхожденію и состоянію мѣсто, но покойникъ имѣлъ на сію матерію свой взглядъ. Нынѣ ты уже въ такомъ возрастѣ и по обстоятельствамъ можешь располагать самъ собою. Врядъ ли твоя почтенная матушка захочетъ тебя отговаривать. Если есть какія дѣла въ деревнѣ, то отдѣлывай ихъ скорѣй и отпиши мнѣ немедленно. Пребываю въ полной благонадежности что благоразуміе твое не дозволитъ тебѣ отказаться отъ милостей государыни, которая есть истинная мать всѣмъ намъ».

Библиотека "Руниверс"

Подснѣжникъ. Картина Рихтера, грав. Бренд'Амуръ.

Библиотека "Руниверс"

Ожидая скораго вашего отвѣта, остаюсь тебя любящій Левъ Нарышкинъ».

Сергѣй внимательно прочелъ и перечелъ это письмо; кровь бросилась ему въ голову, сердце шибко забилось.

Часто въ это послѣднее время новыя мысли рождались въ головѣ его. И безъ доказательствъ Рено, который время отъ времени обращался къ этому предмету, Сергѣй и самъ чувствовалъ, что для него начинается теперь совсѣмъ иная жизнь, что онъ свободенъ, что явилась возможность познакомиться наконецъ съ настоящей жизнью. О Петербургѣ, о дворѣ онъ не думалъ, но онъ думалъ о Парижѣ, онъ неудержимо стремился туда, подзадориваемый краснорѣчіемъ Рено.

Но вѣдь и Петербургъ, и дворъ, все это можетъ быть по дорогѣ къ Парижу! И вотъ это письмо. Новая, широкая, прекрасная будущность сама спѣшитъ къ нему на встрѣчу...

Онъ отыскалъ Рено, перевелъ ему письмо, такъ какъ французъ упорно продолжалъ не понимать ни одного слова по русски.

Рено заволновался.

— Ахъ, какъ это кстати, какъ это хорошо складывается... конечно, другъ мой, сей-часъ же садитесь и отвѣчайте.... постойте, сообразимъ всѣ ваши дѣла.... сколько еще времени будетъ требоваться ваше присутствіе въ Тамбовѣ и здѣсь?..

При обсужденіи настоящаго положенія оказалось, что недѣли въ три можно будетъ окончательно освободиться.

Состояніе Горбатовыхъ было громадно, болѣе чѣмъ въ пятнадцати мѣстахъ Россіи у нихъ были вотчины съ тысячами душъ крестьянъ.

Борисъ Григорьевичъ оставилъ послѣ себя богатѣйшую коллекцію драгоцѣнныхъ камней, до которыхъ былъ охотникомъ и которые скупалъ втеченіи всей своей жизни черезъ посредство родныхъ и знакомыхъ. Крупныя суммы хранились въ Горбатовскомъ.

Ни тяжбъ особенныхъ, ни другихъ запутанныхъ дѣлъ не было...

Приказчики и управители, по большей части изъ своихъ же крѣпостныхъ, высылали изъ дальнихъ вотчинъ доходы, высылали акуратно и если при управленіи себя не обижали, то это было уже ихъ дѣло.

Хозяйство въ Горбатовскомъ велось Марьей Никитишной и велось превосходно, такъ что молодой Горбатовъ не былъ ничѣмъ связанъ, могъ жить гдѣ ему угодно и не заботиться о деньгахъ. Развѣ что вздумаетъ онъ за окошко бросать ихъ, а то, какъ бы роскошно ни сталъ жить, богатства его и дѣвать будетъ некуда.

Въ этотъ же вечеръ Сергѣй говорилъ съ матерью.

Она внимательно выслушала чтеніе письма Нарышкина, перекрестилась и тихонько вздохнула.

— Ну что же, Сережечка? что же, голубчикъ? и такъ вѣдь это и знала, къ тому теперь и готовилась... одна останусь... что же! Кабы и въ моей было волѣ, такъ не стала бы тебя удерживать, я и покойнику не разъ говаривала, что негоже тебѣ долго въ деревнѣ оставаться... только онъ приказалъ мнѣ молчать объ этомъ — самъ вѣдь знаешь, голубчикъ то нашъ хоть и большаго ума былъ человѣкъ, а какъ заговоришь съ нимъ о Петербургѣ да объ государынѣ, такъ на него ровно что находило: «никакой нѣтъ, говоритъ, государыни, государь былъ Петръ Федоровичъ!», а Петербургъ онъ Вавилономъ величалъ: «не пущу, говоритъ, сына въ Вавилонъ на погибель, самъ больше двадцати пяти лѣтъ живу въ Горбатовскомъ, пусть и онъ здѣсь всю жизнь проживетъ!..» Ну а теперь у тебя самого воля, дѣлай какъ знаешь, можетъ тамъ тебя и счастье ожидаетъ... Охъ, горька мнѣ будетъ разлука съ тобою, Сереженька!..

— Да вѣдь я не навсегда, перебилъ Сергѣй, я, матушка, буду сюда возвращаться, да и сама-то можетъ съ сестрою въ Петербургъ пріѣдешь.

Марья Никитишна покачала головою и пригорюнилась.

— Нѣтъ, Сереженька, мнѣ этаго не говори, самъ поѣзжай куда знаешь, а я-то ужь тутъ, въ Горбатовскомъ останусь до самой смерти, я-то ужь не тронусь... Всю вѣдь жизнь тутъ прожила—другой-то жизни почитай и не помню—а главное: онъ такъ хотѣлъ!.. да онъ-бы не простилъ мнѣ одной мысли уѣхать изъ Горбатовскаго!.. Я противъ его воли никогда не пойду... Тутъ и могилка его—около нея теперь и вся жизнь моя...

Сергѣй взглянулъ на добродушное, жалкое лицо матери, увидѣлъ тихія слезы, стоявшія въ глазахъ ея, у него защемило сердце—онъ кинулся къ ней, крѣпко ее обнялъ, цѣловалъ ея руки.

— Богъ съ тобою, мой голубчикъ, тихо говорила она,— живи, будь счастливъ, не забывай мать... Коли сама государыня о тебѣ справлялась, да пожелала тебя видѣть, само собою можно-ли тебѣ не ѣхать!.. ну и поѣзжай съ Рено. Отвѣчай Льву-то Александрычу немедля, и сама я ему писать буду, поблагодарю его за ласку, да за родственную память...

(До слѣдующ. №.)

Высланные.

Разсказъ **Бретъ-Гарта**.

I.

Утромъ, 23 ноября 1850 года, мистеръ Мольтонъ, великій артистъ по части карточной игры, вышелъ на главную улицу Покер-Флата въ Калифорніи; но лишь только ступилъ онъ нѣсколько шаговъ, какъ замѣтилъ, что два или три человѣка, о чемъ-то серьезно говорившіе, увидѣвъ его, вдругъ замолчали. Обстоятельство это, да и самая воскресная тишина, которая въ день праздничный была въ колоніи необычайна, казались зловѣщими... Неспокойное, красивое лице мистера Мольтона, повидимому, выражало очень мало заботы при этихъ тревожныхъ признакахъ, хотя онъ и хорошо сознавалъ ихъ. — Молодцы, кажется, слѣдятъ за кѣмъ-то, и чуть-ли не за мной,— подумалъ онъ, доставая изъ кармана носовой платокъ, и, потомъ, стряхнувъ съ блестящихъ сапогъ красную пыль Покер-Флата, пошелъ далѣе.

Въ Покер-Флатѣ въ самомъ дѣлѣ „выслѣживали кого-то“. Тамъ недавно пропалъ безъ вѣсти одинъ богатый колонистъ и случились двѣ покражи: двухъ цѣнныхъ лошадей и нѣсколькихъ тысячъ долларовъ. Составилась тайная коммисія и приняты были рѣшительныя мѣры, чтобы очистить городъ отъ *всѣхъ* зловредныхъ личностей. Относительно двухъ человѣкъ повернули дѣло даже нѣсколько круто: ихъ повѣсили на первомъ встрѣчномъ деревѣ; другихъ-же *зловредныхъ* рѣшено было выслать изъ города. Съ прискорбіемъ долженъ сказать, что въ числѣ послѣднихъ были и дамы.

Мистеръ Мольтонъ былъ совершенно правъ, предполагая, что и онъ *тоже попалъ* въ эту категорію. Нѣкоторые изъ членовъ коммисіи очень было настаивали повѣсить и его, (чтобы показать хорошій примѣръ, и кстати воротить изъ его кармана свои проигрыши), но большинство нашло, что это уже черезъ чуръ.

Мистеръ Мольтонъ выслушалъ приговоръ съ холоднымъ спокойствіемъ: онъ былъ слишкомъ разсчетливый игрокъ, чтобъ не покориться судьбѣ.

Высланныхъ изъ Покер-Флата сопровождалъ вооруженный конвой. Это сдѣлано больше для острастки Мольтона, вообще слывшаго за хладнокровнаго, рѣшительнаго и отчаяннаго человѣка. Кромѣ его, партія состояла изъ молодой женщины, извѣстной подъ кличкою „герцогини“, пожилой женщины, которую звали теткой Шиптонъ и одного старика, носившаго прозвище Дяди Тома, извѣстнаго вора и пьяницы. Кавалькада эта не вызывала сопровождавшихъ ее зѣвакъ на толки и сужденія: молча ѣхалъ и конвой. Когда достигли отдаленнѣйшихъ границъ Покер-Флата, начальникъ конвоя сказалъ нѣсколько приличныхъ случаю словъ: изгнанникамъ воспрещался возвратъ въ городъ подъ страхомъ смерти.

Лишь только конвой скрылся изъ виду, какъ долго заглушаемыя чувства отверженцевъ нашли свободный исходъ въ истерическихъ рыданіяхъ герцогини, въ проклятіяхъ тетки Шиптонъ и въ полновѣсныхъ прилагательныхъ Дяди Тома. Молча ѣхалъ одинъ Мольтонъ; онъ спокойно прислушивался къ пылкимъ рѣчамъ тетки Шиптонъ, выражавшимъ желаніе вздохнуть кому-то и даже безъ дна и покрышки; былъ также холоденъ къ увѣреніямъ герцогини, что она умретъ дорогой, и не-

Библиотека "Руниверс"

возмутимъ при неистовыхъ словоизверженіяхъ Дяди Тома, ѣхавшаго впереди, который съ большимъ въ то-же время юморомъ, его характеризующимъ, настаивалъ на обмѣнѣ своей бѣлой, хромой кобылы на тощаго мула „герцогини". Но даже и эта выходка не способствовала къ общему сближенію. Одиноко изливала молодая женщина свои жалобы, по временамъ кокетливо поправляя грязныя перья своей поношенной шляпы; Шиптонъ уже смолкла и недоброжелательно смотрѣла на всѣхъ вообще, а на владѣльца бѣлой кобылы въ особенности; Дядя Томъ на всю партію посылалъ страшныя проклятья.

Дорога въ Санди-Баръ шла черезъ крутыя предгорья. Переходъ былъ тяжелый. Партія скоро прошла сырую мѣстность у подножія холмовъ и выступила на холодный, укрѣпляющій воздухъ Сіеррскихъ горъ. Дорога была узка и затруднительна. Около полудня герцогиня свалилась съ сѣдла и объявила рѣшительно, что не двинется дальше ни шагу. Партія сдѣлала привалъ.

Мѣсто поражало дикостью. Это былъ покрытый лѣсомъ гребень высокаго предгорья, которое отлого спускалось, между утесовъ къ другой стремнинѣ, возвышавшейся надъ долиной. Безъ сомнѣнія, мѣсто это было самое удобное для привала. Но мистеръ Мольтонъ зналъ, что до Санди-Бара пройдено только полпути, и что для остановокъ партія не имѣла достаточно провизіи. Однакожъ, въ запасѣ у нихъ была водка, которая, въ ихъ крайности, замѣняла имъ и пищу, и топливо, и отдыхъ. Не смотря на доводы Мольтона, вся компанія, скоро была болѣе или менѣе подъ вліяніемъ водки. Дядя Томъ, быстро перейдя всѣ степени опьянѣнія впалъ въ безчувствіе; герцогиня пѣла, а тетка Шиптонъ храпѣла. Одинъ Мольтонъ былъ невозмутимъ; прислонясь къ скалѣ, онъ спокойно смотрѣлъ на своихъ спутниковъ.

Мистеръ Мольтонъ не имѣлъ привычки пить, занимаясь профессіей, требовавшей полнаго хладнокровія, безстрастія и присутствія духа, и теперь, среди этой дикой обстановки, оглядывая своихъ товарищей по ссылкѣ, онъ въ первый еще разъ взглянулъ серьезно на свой промыселъ, свои привычки, пороки, и ему стало вдругъ страшно тяжело. Онъ стряхнулъ пыль съ своего чернаго платья, умылъ лице и руки и на минуту забылъ свое чувство. Мысль—оставить своихъ слабыхъ и жалкихъ товарищей—ни разу не приходила ему въ голову. Онъ однакожъ не могъ не чувствовать недостатка въ возбужденіи, которое—(довольно странно)—большею частію, вызывало то невозмутимое спокойствіе, которымъ онъ всегда отличался. Разсѣянно смотрѣлъ мистеръ Мольтонъ на угрюмыя сѣрыя стѣны горъ, поднимавшіяся на тысячу футовъ выше сосенъ, окружавшихъ прогалину, на которой расположились они станомъ: смотрѣлъ на небо, покрытое зловѣщими тучами; смотрѣлъ и на долину, внизу, уже тонувшую въ вечернемъ сумракѣ. Среди этаго созерцанія ему послышалось, что кто-то громко произнесъ его имя.

Вверхъ по тропинкѣ медленно поднимался человѣкъ, сидя верхомъ на лошади. Въ свѣжемъ,... открытомъ лицѣ вновь прибывшаго мистеръ Мольтонъ узналъ Тома Симсона, извѣстнаго въ Санди-Баръ подъ именемъ „Невиннаго". Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, за „маленькой игрой" онъ дочиста ощипалъ этого едва оперившагося птенца, выигравъ у него до сорока съ чѣмъ-то долларовъ. Когда-же игра кончилась, Мольтонъ отвелъ юнаго игрока въ сторону.

— Томми,—сказалъ онъ ему,—ты—добрый мальчикъ, но не умѣешь играть на большіе куши: такъ впередъ ужъ не пытайся.—И сунувъ ему въ руку свой выигрышъ, онъ легонько толкнулъ Томи за дверь. Съ тѣхъ поръ „Невинный" сталъ его преданнымъ другомъ.

Воспоминаніе этого случая выразилось въ его ребячески-восторженномъ привѣтствіи Мольтона.—А ѣду я—говорилъ онъ—въ Покер-Флатъ, чтобы составить себѣ состояніе, и ѣду не одинъ, а... (хихиканье) а съ Пинни Вудсъ. Неужели вы не помните Пинни? Она прислуживала за обѣденнымъ столомъ въ домѣ умѣренности. Мы, знаете-ли,—ужъ давно между собою обручились, да не соглашался старикъ Джонъ Вудсъ. Ну, вотъ мы и дали тягу и теперь ѣдемъ въ Покер-Флатъ, чтобъ обвѣнчаться тамъ и заняться дѣломъ. И вѣдь надо-же такъ случиться? Нашли и мѣсто для стоянки, и отличную компанію!—Все это Невинный проговорилъ скороговоркой и въ попыхахъ отъ наплыва чувства удовольствія неожиданной встрѣчи. Въ это время и сама Пинни, полненькая красивая дѣвочка лѣтъ шестнадцати, выѣхала изъ-за сосны, гдѣ оставалась незамѣченной, и, спрыгнувъ съ лошади, краснѣя, подошла къ своему жениху.

Мистеръ Мольтонъ рѣдко безпокоилъ себя тревожными ощущеніями, но у него явилась какая-то странная, неопредѣленная идея, что мѣсто это было для нихъ несчастливо. Онъ толкнулъ ногой Дядю Тома, сбиравшагося что-то возразить, и Дядя Томъ былъ настолько еще не пьянъ, чтобы въ толчкѣ этомъ почувствовать власть, которая шутить не любитъ; однакожъ онъ призналъ благоразумнымъ указать на тотъ фактъ, что съ ними не было ни провизіи и никакихъ другихъ средствъ, чтобъ продолжать вмѣстѣ путь. Но Невинный съ увѣренностью отвѣчалъ, что у нихъ есть одинъ мулъ, нагруженный съѣстными припасами, и что, сверхъ того, онъ сдѣлалъ открытіе: не вдалекѣ отъ тропинки замѣтилъ бревенчатую лачугу.

— Пинни можетъ остаться съ мистриссъ Мольтонъ,—проговорилъ Невинный, указывая на герцогиню, а самъ я какъ-нибудь извернусь.

При словахъ: „мистриссъ Мольтонъ", Дядя Томъ фыркнулъ и готовъ былъ разразиться хохотомъ, но внушительный пинокъ Мольтона удержалъ его во время; онъ опрометью побѣжалъ за дерево и тамъ покатился со смѣху. По возвращеніи онъ нашелъ всѣхъ у костра и, очевидно, въ дружескомъ разговорѣ. Пинни живо и весело болтала что-то герцогинѣ, слушавшей ее съ интересомъ и одушевленіемъ, котораго не выказывала въ продолженіи нѣсколькихъ дней... Невинный съ неменьшимъ жаромъ держалъ рѣчь, обратясь къ мистеру Мольтонъ и теткѣ Шиптонъ, расплывшейся теперь въ дружественныхъ чувствахъ.

— Это еще что за пикникъ?—презрительно проговорилъ себѣ подъ носъ Дядя Томъ, обозрѣвая лѣсную группу, пылавшій огонь и стоявшихъ позади на привязи животныхъ. Но вдругъ въ его полной винными чадомъ головѣ снова мелькнула мысль о „мистриссъ Мольтонъ", и онъ снова бросился въ сторону, прыгая со смѣху.

Сумерки начинались и на горахъ: поднявшійся вѣтеръ закачалъ вершинами сосенъ и застоналъ межъ ихъ темныхъ, густыхъ вѣтвей. Полуразвалившійся шалашъ, кое-какъ поправленный и укрытый, предоставленъ былъ на ночь женщинамъ. Въ костеръ, передъ которымъ улеглись мужчины, подкинули большую охапку сучьевъ и, черезъ нѣсколько минутъ, всѣ заснули крѣпкимъ сномъ.

Мистеръ Мольтонъ не любилъ много спать: на разсвѣтѣ онъ проснулся, чувствуя холодъ. Но когда хотѣлъ подняться, чтобъ развести потухшій огонь, видъ окружающей мѣстности оледенилъ его кровь: вся долина была сплошь покрыта густо валившимъ снѣгомъ.

Онъ быстро всталъ, чтобъ разбудить спавшихъ,—нельзя было терять времени. Но обратясь въ сторону, гдѣ лежалъ Дядя Томъ, онъ увидѣлъ, что мѣсто было пусто. Въ головѣ его мелькнуло подозрѣніе и съ языка слетѣло проклятье. Онъ бросился къ мѣсту, гдѣ стояли на привязи мулы и лошади; но ихъ тамъ не было; самый даже слѣдъ ихъ былъ едва примѣтенъ, застилаемый валившимъ снѣгомъ.

Моментальное возбужденіе воротило Мольтону обычное хладнокровіе. Онъ не будилъ спящихъ. Невинный безмятежно спалъ, съ улыбкой на добродушномъ, покрытомъ веснушками лицѣ: милая Пинни тоже сладко покоилась возлѣ своихъ грѣшныхъ сестеръ, и Мольтонъ стоически выжидалъ разсвѣта; но разсвѣтъ наступалъ медленно, среди снѣжной метели, ослѣплявшей глаза. Не много спустя была уже ясно видная измѣнившаяся мѣстность. Онъ посмотрѣлъ внизъ на тропинку и двумя словами подвелъ итогъ настоящему и будущему: завалитъ снѣгомъ!

Запасъ провизіи, который къ счастію отверженцевъ, былъ положенъ въ шалашъ и миновалъ воровскихъ рукъ Дяди Тома, показалъ, что, при благоразумной экономіи, они могли протянуть его еще дней на десять.

—То есть, если вы захотите содержать насъ: сказалъ Мольтонъ Симсону,—до возвращенія Дяди Тома съ провизіей

По какой-то таинственной причинѣ, мистеръ Мольтонъ не могъ рѣшиться обнаружить мошенничество Дяди Тома, и потому высказалъ предположеніе, что онъ заблудился и какъ-нибудь случайно отвязалъ лошадей. Онъ конечно предупредилъ герцогиню и тетку Шиптонъ объ измѣнѣ и бѣгствѣ ихъ подлаго товарища.

II.

Томъ Симсонъ не только передалъ всѣ свои запасы въ распоряженіе мистера Мольтона, но, казалось, наслаждался перспективой этаго принужденнаго заключенія.

— На недѣлю,—говорилъ онъ—у насъ вдоволь хватитъ запасовъ; къ этому времени растаетъ снѣгъ и тогда мы всѣ вмѣстѣ воротимся въ Покер-Флатъ... Веселость молодаго человѣка и хладнокровіе Мольтона успокоили женщинъ. Невинный сдѣлалъ наскоро для лачуги кровлю; герцогиня-же внутри ея устроила все съ такимъ вкусомъ, что Пинни выпучила глаза отъ удивленья.

— Вѣроятно, въ Покер-Флатъ вы жили въ прекрасномъ домѣ!—проговорила простодушная дѣвушка.

Герцогиня отвернулась, чтобы скрыть смущеніе, и краску, проступившую сквозь бѣлилы и румяна на ея лицѣ.

Мистеръ Мольтонъ, воротившись съ утомительныхъ поисковъ дороги, услышалъ громкій смѣхъ. Онъ тревожно остановился, и его мысль естественно обратилась къ водкѣ, которую онъ благоразумно припряталъ.

— Но это не похоже на смѣхъ пьяныхъ,—проговорилъ Мольтонъ.

Подойдя ближе и увидавъ у ярко горѣвшаго огня окружающую его группу, онъ вполнѣ убѣдился что это была не пьяная компанія. Не знаю, спряталъ-ли мистеръ Мольтонъ вмѣстѣ съ водкой и карты, только знаю навѣрное, что о картахъ впродолженіе вечера, не было и помину. Вечеръ проводили въ игрѣ на гармоникѣ, которую Невинный торжественно вынулъ изъ своего небольшаго тюка. Пинни Вудъ, играя съ трудомъ, съумѣла, однакожъ, вызвать изъ инструмента мелодію, а Невинный акомпанировалъ ей кастаньетами.

Въ полночь метель унялась, тучи разсѣялись и ярко забли-

Библиотека "Руниверс"

Улица въ г. Аугсбургѣ.Ориг. рис. Стольтенберга, грав. Ортель.

Библиотека "Руниверс"

Среди облаковъ. Гибель аэрокавта Моктаня. Рис. Тиссандье, грав. Лаплантъ

Библиотека "Руниверс"

стали звѣзды надъ уснувшимъ станомъ отверженцевъ. Мольтонъ, по своей профессіи приспособившійся удѣлять на сонъ какъ можно меньше времени, принялъ на себя большую часть ночнаго бдѣнія, по очереди съ Томомъ Симсонъ. Онъ сказалъ Тому, что часто бывалъ по недѣлѣ безъ сна.

— А что-же вы дѣлали?—спросилъ Томъ.

— Игралъ,—отвѣчалъ поучительно мистеръ Мольтонъ. Когда на человѣка найдетъ счастье, онъ не устаетъ: устанетъ сперва счастье. Счастье, — продолжалъ задумчиво игрокъ, странная вещь. Все, что навѣрное мы объ немъ знаемъ, это то, что оно измѣнчиво. Мы вынесли многое съ тѣхъ поръ, какъ оставили Покер-Флатъ: но вы можете вести игру до тѣхъ поръ, пока въ рукахъ есть карты. Не отчаявайтесь!

Миновалъ и третій день. Солнце, глядя черезъ покрытую бѣлымъ пологомъ долину, видѣло, какъ отверженцы дѣлили уменьшавшійся по немногу запасъ провизіи, для утренней закуски. Одна изъ климатическихъ особенностей Сіеррскихъ горъ что солнечные лучи и надъ снѣжными сугробами распространяютъ отрадную теплоту. Но потомъ снова подымалась вьюга и мятель, бушуя кругомъ занесенной снѣгомъ лачуги, а къ утру опять тишь и теплота, отъ живительныхъ лучей солнца. Въ этотъ четвертый день было чудное, тихое утро. Въ чистомъ воздухѣ, на разстояніи многихъ миль былъ виденъ дымокъ, поднимавшійся изъ пастушьей деревушки, смежной съ Покер-Флатомъ. Тетка Шиптонъ увидала его съ вершины скалы и послала въ томъ направленіи свое послѣднее проклятіе. При этой выходкѣ ей словно стало легче.—Поди, выругайся,—сказала она герцогинѣ,—и тебѣ легче будетъ.

Когда снова настала ночь, началась снова музыка у пылавшаго огня; но музыка не могла уже заглушить гнетущаго чувства голода. Пинни предложила новое развлеченіе—разсказы: однакожъ ни мистеръ Мольтонъ, ни его компаньонки, не нашли привлекательнымъ разсказать что-нибудь интересное изъ своей жизни. Читать? Этотъ планъ вышелъ-бы тоже неудаченъ, еслибъ не помогъ Невинный. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ онъ случайно досталъ гдѣ-то переводъ Иліады, который въ числѣ прочаго, захватилъ съ собой. Онъ предложилъ теперь прочесть эпизоды изъ этой поэмы.

И впродолженіе остатка вечера снова разгуливали по землѣ полубоги Гомера. Храбрый и хитрый грекъ, Троянъ отважно боролся съ вихремъ, и громадныя сосны въ долинѣ преклонялись предъ гнѣвомъ сына Пелея. Мистеръ Мольтонъ слушалъ съ полнымъ удовольствіемъ; онъ особенно былъ заинтересованъ судьбой „быстроногаго Ахиллеса“.

Такимъ образомъ, при весьма умѣренной пищѣ, при обильномъ чтеніи Иліады и столь-же обильной игрѣ на гармоникѣ, прошла недѣля. Солнце снова покинуло отверженцевъ и съ свинцоваго неба снова повалили снѣжныя хлопья на землю; день ото дня все больше и больше заносило несчастныхъ снѣгомъ, и становилось все труднѣе и труднѣе доставать топливо. Однакожъ никто не проронилъ ни единаго слова жалобы. Любящая юная чета отвращалась отъ грозной дѣйствительности, смотрѣла другъ другу въ глаза и была счастлива; Мольтонъ выказывалъ стоическое хладнокровіе при игрѣ, гдѣ ставкой была жизнь и гдѣ всѣ карты должны быть убиты: герцогиня, теперь болѣе веселая, чѣмъ была когда-нибудь, заботилась о Пинни: Тетка Шиптонъ, до сихъ поръ сильнѣйшая изъ партіи, изнемогала и духомъ, и тѣломъ. На десятый день, въ полночь, она подозвала Мольтона,

— Я отхожу,—проговорила она едва слышно; но, покуда не говорите имъ этаго. Возьмите изъ-подъ изголовья у меня узелъ и развяжите его.

Мольтонъ взялъ узелъ. Въ немъ оказались суточныя порціи тетки Шиптонъ — онѣ оставались нетронутыми впродолженіи цѣлой недѣли.

— Отдайте это вотъ ей, этой малюткѣ,—проговорила она, указывая на спящую Пинни.

— Вы уморили себя голодомъ,—сказалъ Мольтонъ.

— Видно такъ — сердито отозвалась тетка, ложась снова, и съ усиліемъ поворотясь къ стѣнѣ, скончалась.

На этотъ день гармоника и кастаньеты отложены были въ сторону; забытъ былъ и Гомеръ.

Когда тѣло тетки Шиптонъ было предано снѣгу, Мольтонъ отвелъ Невиннаго въ сторону и передалъ ему пару кожаныхъ лыжъ, сдѣланныхъ изъ вьючнаго сѣдла.

— Еще есть возможность спасти ее,—сказалъ онъ, указавъ на Пинни; но это только тамъ,—прибавилъ Мольтонъ, кивнувъ головой въ сторону Покер-Флата. Если вы можете добраться туда въ два дня—она спасена.

— А вы? спросилъ Симсонъ.

— Я останусь здѣсь, былъ короткій отвѣтъ.

Послѣ крѣпкихъ объятій, женихъ разстался съ своей невѣстой.

— А вы... тоже, отправляетесь? спросила герцогиня Мольтона. видя, что Томъ, казалось, ожидалъ его.

— Я только до долины,—проговорилъ онъ уходя; но вдругъ воротился къ герцогинѣ и поцѣловалъ ее. Отъ неожиданности и удивленія блѣдное лицо дѣвушки вспыхнуло слабымъ румянцемъ и по членамъ ея пробѣжала дрожь.

Пришла ночь, но безъ Мольтона; ночь принесла съ собой бурю и снѣжную мятель. Герцогиня развела огонь. Придя за топливомъ. она замѣтила. что кто-то заготовилъ его на нѣсколько дней.

Дѣвушки спали, но мало. Взглянувъ утромъ одна на другую, онѣ прочитали свою судьбу; но ни одна не сказала ни слова. Пинни. присѣвъ возлѣ герцогини, приняла положеніе сильнѣйшей и обняла ея талію. Такъ просидѣли онѣ весь день. Въ ту ночь неистовство бури достигло послѣднихъ предѣловъ: защищавшія шалашъ деревья были вырваны и крыша разметана.

Къ утру уже не было возможности поддерживать огонь: разметанное бурею топливо изчезло безслѣдно подъ снѣговыми наносами, и огонь погасалъ постепенно. По мѣрѣ того, какъ зола и уголья медленно стыли, принимая изчерна—сѣрый цвѣтъ, герцогиня все ближе и ближе жалась къ Пинни. Она первая нарушила молчаніе, продолжавшееся нѣсколько часовъ.

— Пинни, скажите, умѣете-ли вы молиться?

— Нѣтъ, милая, былъ простодушный отвѣтъ.

Герцогиня, прошептала „бѣдныя мы, бѣдныя! подняла глаза къ небу и, положивъ голову на плечо Пинни. не сказала больше ни слова. И, прижимаясь одна къ другой, онѣ заснули: младшая и чистая своей дѣвственной грудью поддерживала голову грѣшной, порочной сестры.

Вѣтеръ затихъ. словно боясь разбудить ихъ. Онѣ спали весь день. Вѣтеръ поднялся снова и сдуваемыя съ густыхъ сучьевъ сосенъ хлопья все падали и падали на уснувшихъ. Сквозь разорванныя облака проглянулъ мѣсяцъ и увидѣлъ, что, осталось отъ большаго стана приверженцевъ; всѣ слѣды человѣка, всѣ слѣды земнаго грѣха были скрыты подъ бѣлой блестящей незапятнанной мантіей, милосердо наброшенной свыше.

Все также спали онѣ и слѣдующій день; не пробудились онѣ и тогда даже, когда звукъ голосовъ и шаговъ нарушилъ наконецъ безмолвіе этого мѣста. И когда помертвѣвшія лица обѣихъ очистили отъ снѣга, едва-ли было можно узнать, которая изъ нихъ была грѣшница.

Вскорѣ послѣ того, на самой дальней границѣ Покер-Флата, на стволѣ одной изъ громадныхъ сосенъ. примѣтили двойку трефъ, приколотую ножемъ къ корѣ. На ней твердой рукой было написано карандашемъ: „Подъ этимъ деревомъ лежитъ тѣло Джона Мольтона, который наскочилъ лбомъ на стѣну 23 ноября 1850 года и порѣшилъ съ собой 7 декабря 1850 года.

Съ револьверомъ въ рукѣ и съ пулей въ сердцѣ, спокойный какъ при жизни, лежалъ подъ снѣгомъ тотъ, кто когда-то былъ сильнѣйшимъ и вмѣстѣ слабѣйшимъ изъ отверженцевъ Покер-Флата.

Къ рисункамъ.

Ненасытецскій порогъ на рѣкѣ Днѣпрѣ.

(Рис. на стр. 53).

Прекрасный рисунокъ Н. Н. Каразина въ этомъ № изображаетъ видъ Ненасытецкаго порога на Днѣпрѣ. Историческая извѣстность днѣпровскихъ пороговъ начинается съ самой глубокой древности; они уже упоминаются у Геродота въ его описаніи Скифіи а у Константина Багрянороднаго перечисляются подробно какъ славянскія ихъ названія такъ и способъ плаванія по нимъ тогдашнихъ руссовъ, когда послѣдніе ради торговыхъ или военныхъ цѣлей, пробирались по Днѣпру изъ своей далекой и дикой родины въ богатую и роскошную Византію. Впослѣдствіи же, когда Крымомъ завладѣли Татары и вся западная Русь подпала подъ власть Поляковъ. здѣсь же за порогами поселились казаки, принявшіе и имя „Запорожцевъ“ и вскорѣ получившіе широкую извѣстность своими кровавыми подвигами.

Каждый изъ Днѣпровскихъ пороговъ состоитъ изъ гряды огромныхъ валуновъ. набросанныхъ природою поперегъ всей рѣки. уступами въ нѣсколько рядовъ, отъ одного берега до другаго. Они запружаютъ Днѣпръ на протяженіи цѣлыхъ 65-ти верстъ. начинаясь у деревни Каменки, въ 7 верстахъ къ югу отъ Екатеринослава и оканчиваясь у нѣмецкой колоніи Кичкасъ. Особенно затруднительно здѣсь судоходство лѣтомъ, когда вода спадаетъ и обнажаетъ какъ пороги такъ и наносные острова и мели. Тогда суда осторожно пробираются или между каменными грядами пороговъ, такъ называемымъ *старымъ* или *казачьимъ ходомъ* или направляются въ нарочно устроенные каналы. Начало этимъ каналамъ было положено при Екатеринѣ II, которая лично осмотрѣвъ пороги, велѣла расчистить путь вдоль четырехъ главнѣйшихъ пороговъ. Въ царствованіе Императора Николая были сооружены новые каналы вдоль всѣхъ девяти пороговъ, въ самомъ руслѣ рѣки у лѣваго берега. Порогъ Ненасытецъ или по народному названію Дѣдъ, представленный на нашемъ рисункѣ, считается однимъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ, такъ какъ онъ состоитъ изъ двѣнадцати уступовъ или *лавъ* и имѣетъ протяженія болѣе чѣмъ на версту. Переходъ черезъ порогъ барокъ и плотовъ

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно сопряженъ съ большими опасностями, не смотря на то, что совершается обыкновенно въ тихую погоду. Каждая барка достигая порога, хотя и управляется искуснымъ лоцманомъ, рискуетъ быть разбитой въ дребезги; спускаясь съ первой же лавы она исчезаетъ въ цѣломъ омутѣ волнъ и повинуясь могучей силѣ теченія, прыгаетъ съ уступа на уступъ и пробѣгаетъ все пространство порога въ какія нибудь три минуты. Въ это время она гнется, скрипитъ и какъ бы стонетъ, особенно въ послѣдней лавѣ, гдѣ бѣшеныя волны достигаютъ до ея чердака, т. е. до носа и обливаетъ всю ея палубу. Лишь только барка вышла на вольную воду, всѣ рабочіе вмѣстѣ съ лоцманомъ становятся на колѣни и благодарятъ Бога за спасеніе.

Ненасытецъ состоитъ собственно изъ двѣнадцати рядовъ каменьевъ, идущихъ дугообразно отъ праваго берега къ лѣвому, преграждая такимъ образомъ теченіе рѣки. Весь правый берегъ заваленъ огромными каменьями, разбросанными въ самомъ живописномъ безпорядкѣ, а у скалистаго мыса, названнаго „Монастырка", построена большая трехъэтажная мельница; здѣсь, по народному преданію, Императрица Екатерина II кушала чай при своемъ посѣщеніи днѣпровскихъ пороговъ. Еще ниже, при самомъ порогѣ, есть мѣсто, окруженное громадными гранитами, гдѣ волны бушуютъ съ неимовѣрною силою. Это мѣсто носитъ въ народѣ названіе Пекла, т. е. ада и объ немъ существуетъ тоже особая поговорка: „Попавсь у пекло, буде іому холодно и тепло!" Особенно хорошъ видъ на Ненасытецъ съ мыса „Монастырка" или съ верху съ горы, откуда онъ представляется весь какъ на ладони, со всѣми своими уступами, покрытыми бѣлоснѣжною пѣной. На правомъ берегу порога лежитъ село Николаевка, а на лѣвомъ—Васильевка, жители которыхъ, благодаря грозному Дѣду, пользуются значительнымъ благосостояніемъ, такъ какъ при частыхъ здѣсь судокрушеніяхъ они занимаются ловлею лѣса, выгрузкою и перегрузкою товара, получая за это хорошія деньги. Кромѣ того, всѣ они искусные рыболовы и на ихъ долю достается много осетровъ, которые преимущественно водятся въ самомъ порогѣ, между каменьями.

Городъ Ѳеодосія.

Ѳеодосія, видъ которой помѣщенъ въ настоящемъ № на стр. 52, расположена амфитеатромъ на самомъ берегу красиваго морскаго залива съ трехъ сторонъ окруженнаго горами. Нынѣ это скромный уѣздный городъ Таврической губерніи, (не болѣе 10,000 жителей), но за то онъ привлекаетъ массу пріѣзжихъ, ищущихъ исцѣленія своихъ недуговъ въ этомъ благодатномъ, здоровомъ климатѣ. Къ тому-же жизнь въ Ѳеодосіи недорога; купанья прекрасныя и городъ обстраивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Новыя зданія замѣняютъ жалкія, полуразрушенныя лачуги, ничего не говорящія о его богатомъ и блестящемъ прошломъ.

Уже въ глубокой древности неподалеку отъ нынѣшней Ѳеодосіи стоялъ знаменитый городъ Тавризъ, Ардавда, или городъ *Семи боговъ*. Впослѣдствіи это была одна изъ богатѣйшихъ Милетскихъ колоній, служившихъ настоящей житницей всей тогдашней Аттики. Она пользовалась вполнѣ самостоятельною жизнью, чеканила свою монету и даже нерѣдко сопротивлялась могуществу властителей Босфора.

Въ средніе вѣка Ѳеодосія славилась нетолько на полуостровѣ, но и на всемъ востокѣ, особенно съ тѣхъ поръ какъ ея развалинами овладѣли предпріимчивые генуэзцы и основали здѣсь городъ *Каффу*, сдѣлавшійся въ короткое время одною изъ богатѣйшихъ колоній на Черномъ морѣ. Здѣсь велась обширная торговля пряностями и разными другими восточными товарами и городъ, называвшійся турками *Кучукъ-Стамбуломъ*, т. е. *малымъ Стамбуломъ*, заключалъ въ себѣ, по свидѣтельству историковъ, до 80,000 жителей, имѣлъ 172 общественныхъ фонтана, 50 христіанскихъ церквей, 50 мечетей, 3,600 домовъ, 9 бань и 4 кладбища. Въ обширную-же гавань ежегодно входило до 800 торговыхъ судовъ всѣхъ націй.

Въ 1475 году турки, призванные на помощь татарами, явились передъ Каффой и овладѣли ею послѣ трехдневнаго бомбардированія. Затѣмъ почти триста лѣтъ продолжалось здѣсь владычество турокъ, населеніе уменьшалось и величественные памятники, оставленные генуэзцами, мало по малу обратились въ жалкія развалины. Русскими войсками была взята Каффа въ 1771 году, а въ 1787 съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Таврической губерніи и получила свое древнее названіе Ѳеодосіи.

Нынѣшній видъ города довольно живописенъ. Прекрасная по внѣшней архитектурѣ, армянская церковь, выстроенная въ XIII вѣкѣ какъ-бы припаяна къ стѣнѣ древней генуэзской крѣпости, нынѣ разрушенной; направо виднѣются зданія карантина, часть которыхъ стоитъ на развалинахъ нѣкогда знаменитаго монастыря св. Василія; налѣво-же простирается самый городъ съ массой новыхъ, красивыхъ домовъ, съ недавно выстроеннымъ прекраснымъ православнымъ соборомъ, съ католическимъ храмомъ, синагогою евреевъ-караимовъ и съ богатымъ музеемъ крымскихъ древностей и окаменѣлостей.

Здѣсь много пищи для любознательнаго археолога; на многихъ улицахъ, даже мостовыя выстланы старинными камнями покрытыми генуэзскими гербами и надписями и повсюду встрѣчаются развалины довольно величественныя.

Въ Ѳеодосіи живетъ нашъ знаменитый маринистъ Айвазовскій, и это видимое здѣсь отовсюду, безконечное шумное море служило ему столько разъ темою его прекрасныхъ, глубоко поэтическихъ, художественныхъ произведеній.

Подснѣжникъ.

(Картина Рихтера на стр. 57).

Такъ назвалъ художникъ свой прелестный этюдъ. Эта чистая, скромная красота.—эта красота еще не пробудившейся страсти, эти еще неясныя, золотыя юныя грезы и порыванія, эти еще милыя и наивныя мечтанія о загадочномъ будущемъ,—ко всему этому какъ нельзя болѣе идетъ названіе, данное художникомъ. Невольно вспоминается прелестное стихотвореніе Гейне въ переводѣ одного изъ нашихъ лучшихъ поэтовъ-переводчиковъ.

Лѣто жаркое алѣетъ
На лицѣ твоемъ,
Но зима морозомъ вѣетъ
Въ сердцѣ молодомъ.

* *
*

Перемѣнится все это —
Знаешь ты сама—
Скоро въ сердцѣ будетъ лѣто,
На лицѣ зима....

Городъ Аугсбургъ.

(Рис. на стр. 60)

Аугсбургъ старинный Швабскій городъ, раскинутый по берегамъ рѣкъ Леха и Вортага. Въ древности здѣсь было мѣстопребываніе винделитовъ (племенъ, родственныхъ этрусскимъ), послѣ же ихъ покоренія римлянами при Августѣ, поселеніе было названо Augusta Vindelicorum. Перестроенный совершенно по римскому образцу, городъ этотъ получилъ права и привиллегіи муниципальнаго города. На мѣстѣ теперешнихъ церквей Св. Ульриха и Афры былъ храмъ въ честь Юпитера, Юноны и Минервы, а на томъ мѣстѣ гдѣ теперь соборная площадь, былъ форумъ (мѣсто народныхъ собраній, суда и театровъ). Посрединѣ города, гдѣ высится прекрасная ратуша, была цитадель, защищавшая городъ и окрестности. Послѣ пятивѣковаго владычества Римлянъ, цитадель была разрушена Свэвами. Заново отстроенный, Аугсбургъ перешелъ въ руки франкскихъ королей, изъ которыхъ Карлъ Великій особенно заботился объ этомъ городѣ. Венгерцы между тѣмъ въ свои наѣзды неоднократно опустошали городъ, который однако всегда успѣвалъ возстановить разрушенное.

Рудольфъ Габсбургскій далъ Аугсбургу права вольнаго города. Въ 1275 году Людвигъ Баварскій даровалъ городу многія привиллегіи, между прочимъ сравнялъ его гражданъ съ знатными гражданами другихъ городовъ, предоставилъ имъ въ судахъ право голоса наравнѣ съ дворянами и даровалъ каждому гражданину Аугсбурга право быть судимымъ лишь своимъ, мѣстнымъ судомъ.

Аугсбургъ сдѣлался значительнымъ складочнымъ мѣстомъ на торговомъ пути между сѣверной Европой и востокомъ. Нѣкоторые отдѣльные его граждане пріобрѣли міровую въ то время извѣстность своими баснословными богатствами.

Въ Аугсбургѣ много прекрасныхъ древнихъ построекъ. Соборъ Льюитпольда, выстроенный въ 994 г., съ его двумя порталами, богато украшенными рѣзьбою, замѣчательными бронзовыми дверями и драгоцѣнной живописью, принадлежитъ къ наиболѣе выдающимся храмамъ Германіи. Также интересна по своей архитектурѣ ратуша, построенная Голлемъ въ 1615—1620 г., въ стилѣ Возрожденія. Далѣе прекрасны монументальные фонтаны Геркулеса и Меркурія. Западнѣе собора, рядомъ съ нынѣшнимъ памятникомъ Мира, находится древняя площадь, на которой бывали турниры.

Во время наивысшаго процвѣтанія города, когда вся остъиндская торговля шла черезъ Венецію и товары для сѣверной Европы шли черезъ Аугсбургъ, въ городѣ насчитывалось до 100,000 жителей. Тридцатилѣтняя война, затѣмъ моровая язва, голодъ и впослѣдствіи наполеоновскія войны значительно уменьшили населеніе. Съ 1806 года, присоединенный къ Баваріи, Аугсбургъ сталъ вторымъ въ странѣ торговымъ и фабричнымъ городомъ съ 60,000 населенія. Промышленность и мастерства стоятъ здѣсь на высокой степени процвѣтанія.

Внутри города, на фасадахъ старыхъ домовъ и дворцовъ видны еще остатки фресокъ и слѣды древнихъ скульптурныхъ работъ. Въ позднѣйшее уже время, отстроилась новая часть города, окруженная превосходными садами. Тутъ также находятся прекрасныя зданія, между которыми наиболѣе замѣтны театръ и зданіе суда. Только живопись не имѣетъ здѣсь позднѣйшихъ представителей, Но въ мѣстной картинной галлереѣ есть произведенія знаменитыхъ мастеровъ XV и XVI столѣтій, Гольбейна и Бургмейера.

Библиотека "Руниверс"

Среди облаковъ.

Гибель аэронавта Монтаня.
(Рис. Тиссандье, стр. 61).

Въ „Нивѣ" 1879 года былъ у насъ (въ 44 №) одинъ изъ прекрасныхъ рисунковъ Тиссандье и также подробная статья о воздухоплаваніи вообще и о полетахъ этаго знаменитаго аэронавта. Отважные ученые пускаясь въ свой воздушный путь подвергаются конечно большимъ опасностямъ, но не такъ давно было вычислено, что процентъ погибавшихъ во время полетовъ лицъ, по отношенію къ общему числу поднятій совершенно ничтоженъ, по сравненію процента погибающихъ отъ желѣзнодорожныхъ крушеній и отъ обыкновенныхъ дорожныхъ несчастій. Какъ бы то ни было, эти ужасныя несчастія все же нерѣдко случаются и одно изъ нихъ прекрасно изображено на рисункѣ Тиссандье помѣщенномъ въ этомъ №.

Аэронавтъ Монтань, пріобрѣвшій большую извѣстность въ Америкѣ своими смѣлыми и многочисленными воздушными путешествіями поднялся недавно въ Іонѣ, штатѣ Мичиганъ. Лодка его была подвѣшена на продольныхъ, безъ сѣтки, канатахъ, свободно поднимавшихся къ шару на канатномъ же кольцѣ, сверху окружавшемъ весь шаръ. Какъ извѣстно канаты обыкновенно образуютъ сѣтчатую оболочку вокругъ шара. Здѣсь же этаго не было. Едва только Монтань поднялся, какъ канатное кольцо разорвалось, шаръ выскользнулъ изъ веревокъ, улетѣлъ вверхъ. Несчастный Монтань началъ съ страшною быстротою нестись къ землѣ: на разстояніи 40 саженъ отъ земли, онъ выпалъ изъ лодки и съ такой силой ударился о почву, что тѣло его глубоко вдавилось въ землю. Ни одна кость не уцѣлѣла, нѣкоторыя же были совершенно искрошены. Это была какая-то безформенная, наводящая ужасъ масса крови, костей и мяса.

Ярославова гробница въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Обычай хоронить умершихъ въ церквахъ и около церквей укоренился у насъ уже въ XI вѣкѣ, а въ XII былъ уже очень распространенъ на Руси. Чести погребенія въ храмѣ удостоивались не одни только князья, но многія изъ частныхъ лицъ, въ особенности-же тѣ, которыя усердно жертвовали на украшенія храмовъ. Въ лѣтописяхъ, упоминается о тѣхъ *голубцахъ*, которые воздвигались въ храмахъ надъ прахомъ князей, а также и о тѣхъ каменныхъ гробницахъ, въ которыхъ многіе изъ князей полагались. Присутствіе подобныхъ гробницъ въ храмахъ должно было придавать храмамъ нѣсколько оригинальный характеръ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ гробницъ, уцѣлѣвшія до нашего времени, представляютъ собою памятники, тщательно-украшенные рукою современныхъ мастеровъ.

Важнѣйшимъ въ ряду подобныхъ памятниковъ является гробница, находящаяся нынѣ въ одномъ изъ сѣверныхъ придѣловъ Софійскаго собора (посвященномъ св. князю Владиміру). Гробница эта, именуемая Ярославовой, помѣщается въ алтарѣ придѣла, при южной стѣнѣ его, и прислонена къ ней заднею и боковою стороною. Вся гробница сдѣлана изъ бѣловатаго мрамора съ голубоватымъ оттѣнкомъ. Она состоитъ изъ двухъ частей; нижняя представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя—трехстороннюю. По четыремъ угламъ верхней части гробницы находятся округленные съ внутренней стороны наугольники (акромеры), какими древніе греки и римляне украшали саркофаги и оконечности фронтоновъ. На лицевой сторонѣ гробницы въ выпуклыхъ рамчатыхъ отдѣленіяхъ, находятся изсѣченныя въ мраморѣ изображенія крестовъ, листьевъ, деревьевъ, вѣнцовъ, птицъ и буквъ. По угламъ крестовъ изсѣчены извѣстныя греческія буквы: I. XC. HI. KA (Іисусъ Христосъ побѣждаетъ) на южномъ скатѣ верхней части гробницы едва примѣтны четыре греческія буквы: Ф. Х. Ф. П., истолковываемыя такъ: „*Фосъ Христосъ фани паси*"—„Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ".

Подобныя-же бѣлыя мраморныя гробницы, съ изсѣченными на нихъ выпуклыми крестами и фигурами, были отрыты и при откапываніи фундаментовъ Десятинной и Ирининской церквей. Во многихъ найдены были при этомъ, вмѣстѣ съ костями, крестики, перстни, серьги и браслеты.

Ярославова гробница въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Ориг. рисун. И. Панова, грав. Паннемакеръ.

Новгородскій образъ Знаменія Пресвятой Богородицы.

Всякому, посѣщавшему Новгородъ, конечно, извѣстенъ прекрасный памятникъ нашей старины — Новгородскій Знаменскій соборъ. Войдя черезъ ворота во дворъ его, необширный, поросшій травою и отовсюду окруженный стѣнами и пристройками, а въ особенности взглянувъ на старое, крытое крыльцо его, на стѣны съ маленькими рѣшетчатыми окошечками и вмурованными въ камень рѣзными надгробными намогильными крестами — невольно переносишься въ простую и глубоко проникнутую религіозностью жизнь нашихъ предковъ... Войдя въ соборъ, въ которомъ — увы! —на стѣнахъ не сохранилось никакихъ признаковъ стараго письма, посѣтитель долженъ съ благоговѣніемъ остановиться предъ знаменитою, чудотворною иконою Знаменія Пресвятой Богородицы, помѣщенною налѣво отъ царскихъ дверей, въ самой стѣнѣ иконостаса. Разсмотрѣть икону трудно, потому что въ церкви довольно темно, да притомъ-же и толстая золотая риза мѣшаетъ разглядѣть ее въ подробности, а между тѣмъ подробности-то эти и заслуживаютъ вниманія посѣтителя, если въ его душѣ не угасло чувство уваженія къ родной старинѣ.

Въ срединѣ иконы изображена Пресвятая Дѣва съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Вокругъ этаго изображено въ лицахъ самое чудо или *дѣяніе*, т.е. отраженіе отъ Новгорода Суздальцевъ въ 1169г., приходившихъ, вмѣстѣ съ другими союзниками—подчинить Новгородъ власти Андрея Боголюбскаго. По новгородскимъ сказаніямъ, бывшій въ то время архіепископъ въ Новгородѣ, св. Іоаннъ, услышалъ во время молитвы „чудотворный гласъ", который повелѣлъ ему взять изъ церкви Спаса на Ильинской улицѣ образъ Богоматери и поставить его на стѣнѣ городской противъ наступающихъ враговъ. Сказанія прибавляютъ, что когда икона внесена была на стѣну — суздальцы „поражены были слѣпотою" и съ позоромъ бѣжали отъ города, пораженные новгородцами.

Въ память этаго событія, которымъ новгородцы очень горди-

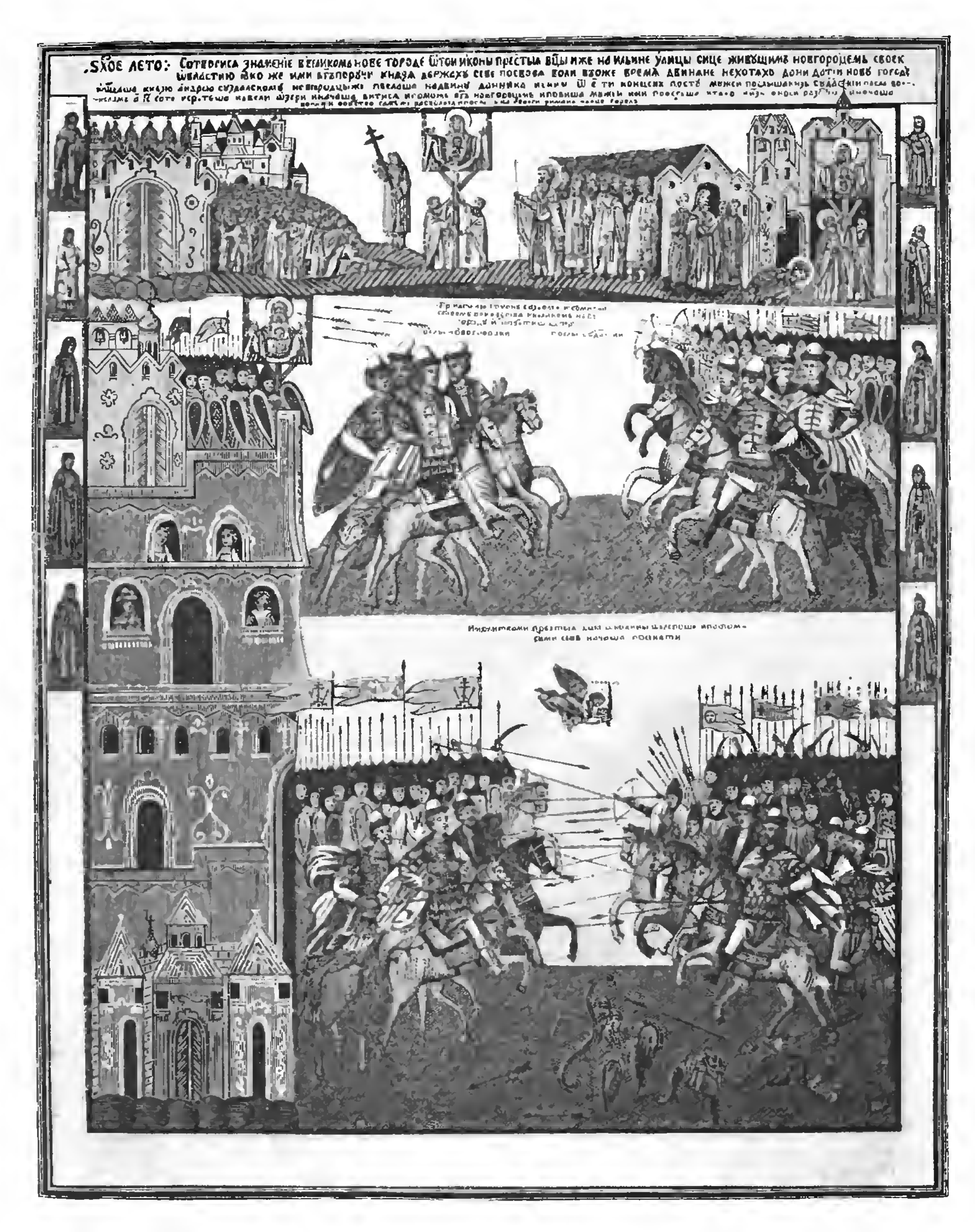
(Продолженіе на стр. 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71 и 72).

Библиотека "Руниверс"

лись и которое установили праздновать на вѣчныя времена: лѣтъ 200 спустя, послѣ побѣды надъ суздальцами, икона Знаменія перенесена бы изъ Спасо-Преображенской церкви въ особо выстроенную каменную церковь Знаменія (въ 1354 г.).

Есть основаніе думать, что *дѣянія* кругомъ иконы, изображающія чудо, совершенное ею въ пользу новгородцевъ, были написаны въ XVI вѣкѣ, при архіепископѣ Макаріи (впослѣдствіи митрополитѣ московскомъ), такъ какъ сохранились свѣдѣнія о томъ, что онъ эту икону, обветшавшую отъ времени, подновлялъ и „украшалъ“. Можетъ быть къ тому-же времени относится и планъ *древняго Новгорода*, изображенный подъ иконою Знаменія, и не лишенный интереса по многимъ подробностямъ. Но многія частности этого плана заставляютъ однако-же думать, что онъ писанъ еще позже, нежели *дѣянія* Знаменской иконы, и ни въ какомъ случаѣ не восходитъ позже конца XVII вѣка.

Помѣщаемый нами рисунокъ — превосходная гравюра Паннемакера-отца представляетъ часть дѣяній Знаменской иконы. Въ верхнемъ ярусѣ: икону берутъ изъ Спасо-Преображенской церкви и несутъ на городскую стѣну, во главѣ крестнаго хода. Въ среднемъ ярусѣ: переговоры между послами новгородскими и послами суздальскими; а въ нижнемъ: битва, въ которой Ангелъ Господень явно помогаетъ пораженію суздальцевъ. Подробныя подписи дополняютъ наивныя попытки кисти живописца, посвятившаго свой трудъ изображенію дивнаго событія.

Новгородскія святыни. Древняя Икона Знаменія Пресв. Богородицы. Факсимиле, рис. Панова, грав. Паннемакеръ.

Наша пища.

Въ живомъ человѣческомъ организмѣ происходятъ постоянно различныя органическія затраты, и тѣмъ большія, чѣмъ больше выполняетъ оно физическихъ и умственныхъ напряженій, труда. Эта трата должна быть восполняема, иначе послѣдуетъ прекращеніе отправленій организма и—восполняется она *пищей*. То, что живой организмъ теряетъ, онъ получаетъ изъ вводимыхъ въ него пищевыхъ веществъ. Естественно, что такую восполняющую роль лучше всего можетъ исполнить пища, сходная по составу съ человѣческимъ организмомъ. Таково именно мясо животныхъ. И видъ его, и химическій составъ, какъ количественный, такъ и качественный, почти аналогичны съ составомъ нашего организма. Неудиви-

Библиотека "Руниверс"

тельна поэтому широкая распространенность потребленія животной пищи.

Тѣмъ страннѣе кажется слѣдующій фактъ. Въ Англіи—этой странѣ спиритовъ—составилось общество тысячъ изъ трехъ членовъ, рѣшившихъ вовсе не употреблять въ пищу мяса. Доктрина Пиѳагора, слѣдовательно, не умерла, но возродилась подъ не совсѣмъ удачнымъ названіемъ—*вегетаризма*. Недавно, на парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, женщина врачъ г-жа Кингсфордъ, англичанка, поддерживала эту идею вегетаризма. Она доказывала, что исключительно растительная пища имѣетъ большія преимущества передъ животной и смѣшанной. Въ подтвержденіе своего мнѣнія она указывала на себя—вегетаріанку, неупотребляющую мяса уже впродолженіи восьми лѣтъ.

Интересно серьезно разсмотрѣть, насколько основательны эти теоріи. Смѣяться надъ такой странной теоріей, какъ вегетаризмъ, значило бы поступить несовсѣмъ научно и цѣлесообразно. Теорія эта заслуживаетъ лучшаго отношенія къ себѣ.

Прежде всего, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что человѣкъ отъ природы—существо *плотоядное*. На это ясно указываютъ его зубы и челюсть. Обезьяна, напримѣръ, питается исключительно овощами и фруктами, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Африкѣ. Огромные глазные зубы гориллы не служатъ ей для животнаго питанія. Эта чудовищная обезьяна питается исключительно фруктами, листьями, зернами, корнями. Можно съ достовѣрностью предположить, что находясь въ дикомъ состояніи, человѣкъ питался тѣмъ же. На нѣкоторыхъ островахъ Австраліи, въ нѣкоторыхъ странахъ Африки, человѣкъ и до сихъ поръ питается исключительно растительной пищей.

Но все это еще очень мало доказываетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если лучшая пища для человѣка — растительная, то какже согласить съ этимъ всеобщее стремленіе его къ животной пищѣ, и именно благодаря которой произошло столько счастливыхъ измѣненій въ нашей первобытной природѣ? Оставимъ по этому въ сторонѣ мнѣніе, что пища, свойственная человѣку—растительная и посмотримъ прежде, можетъ-ли человѣкъ жить безъ употребленія мяса, выгодно ли отзывается на его здоровьи и силахъ растительная пища?

Что человѣкъ *можетъ* питаться исключительно растеніями—это доказано. На земномъ шарѣ есть народы, питающіеся почти исключительно рисомъ, другіе—только хлѣбомъ и маисомъ. Въ тропическихъ странахъ Африки и Южной Америки, животная пища употребляется какъ исключеніе. Да и въ Европѣ, у насъ въ Россіи въ деревняхъ, крестьяне сравнительно весьма рѣдко ѣдятъ мясо. Тѣмъ не менѣе они обладаютъ значительной физической силой, здоровы, имѣютъ много дѣтей и часто достигаютъ преклоннаго возраста. Испанцы, пьемонтцы, неаполитанцы, турки, арабы—почти все вегетаріанцы. Это, конечно, единственно вслѣдствіе того, что мясо слишкомъ дорого для нихъ и что, наконецъ въ странахъ теплыхъ, для поддержанія нормальной температуры въ организмѣ, не требуется такого большаго количества пищи, какъ у насъ. Фактически вопросъ разрѣшается ежедневнымъ опытомъ. Можно жить и быть здоровымъ, не употребляя въ пищу мяса. Жена одного изъ основателей общества вегетаріанцевъ въ Англіи, впродолженіи 30 лѣтъ ни разу не ѣла мяса, питаясь все время исключительно растительной пищей и употребляя какъ напитокъ только простую воду. У ней было 15 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ 14 она кормила сама и при этомъ всегда отличалась цвѣтущимъ здоровьемъ и веселостью.

Увеличивается или уменьшается при этомъ сила мускуловъ? Съ физіологической точки зрѣнія вопросъ этотъ часто бывалъ предметомъ споровъ. Финъ, Пави и др. доказали, что альбуминныя (бѣлковыя) вещества вовсе не служатъ къ укрѣпленію мускульной силы. Во время работы мускула не происходитъ сжиганія альбумина. Роль же азота въ питаніи еще недостаточно опредѣлена. Протеиновыя вещества (содержащія углеродъ, водородъ, азотъ, кислородъ и сѣру) служатъ, вѣроятно, для питанія самыхъ тканей а не для горѣнія, которое одно производитъ механическую работу и теплоту. Азотъ предназначается, вѣроятно, для поддержанія живыхъ анатомическихъ элементовъ и можно предположить, что животное, находясь въ состояніи сна или дремоты теряетъ столько же азотистыхъ веществъ, какъ и животное, находящееся въ состояніи бодрствованія, работающее.

Но растительная пища содержитъ въ себѣ и азотъ. На 25 золотниковъ мяса приходится около 3 золотниковъ азотистыхъ веществъ. Въ тканяхъ растительныхъ находятъ столько же, иногда больше.

Въ сырѣ заключается отъ 30 до 40 азотистыхъ веществъ. Азотъ есть въ растительной пищѣ. Въ ней значитъ нѣтъ, только жиру. Между тѣмъ жиръ положительно необходимъ, когда требуется развитіе большой мускульной силы или развитіе большаго количества животной теплоты, чтобы противустоять холоду окружающей среды. Разительный примѣръ этой необходимости представляютъ собою эскимосы. Они бываютъ принуждены пить жиръ тюленей. И изслѣдователи полярныхъ странъ, путешественники, тоже должны бываютъ мириться съ этой отвратительной пищей, за неимѣніемъ лучшаго. Углеродъ и водородъ жировъ безусловно тогда необходимы. Въ самомъ дѣлѣ, какъ поддержать въ организмѣ нормальную внутреннюю 37 градусную (по Ц.) теплоту безъ этихъ горючихъ веществъ, когда температура окружающей среды бываетъ обыкновенно въ 40° ниже 0. Но въ Каирѣ, въ Калькуттѣ, даже въ Марсели и Мадритѣ это горючее вещество, жиръ,—не необходимо. Оливковое и орѣховое масла совершенно достаточны.

Вегетаріанцы не должны бы поэтому быть такими исключительными въ своей теоріи. Для нихъ довольно уже признанія, что въ странахъ теплыхъ пища исключительно растительная—полезна и достаточна, если при этомъ употребляютъ еще молоко и яйца. Въ этомъ смыслѣ вегетаризмъ представляетъ собою почтенную теорію, имѣющую за себя много данныхъ. Но къ сожалѣнію онъ принялъ совершенно ненадлежащее направленіе. Сторонники вегетаризма провозглашаютъ всеобщее и повсемѣстное употребленіе исключительно растительной пищи. Они возстаютъ противъ безнравственнаго якобы убиванія человѣкомъ животныхъ для употребленія въ пищу, говоря что человѣкъ не имѣетъ на это права.

Но человѣкъ, убивая животныхъ, слѣдуетъ естественному закону, выполняетъ его норму, ибо въ употребленіи мяса, какъ пищи, для него заключается интересъ жизни. Эти безплодныя пререканія о *правѣ* ѣсть мясо животныхъ—только смѣшны.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ничтожной группѣ вегетаріанцевъ не удастся завладѣть общимъ мнѣніемъ, которое склоняется всегда и вездѣ въ пользу животной пищи и невозможно преградить путь естественному побужденію, влекущему къ употребленію мяса—никакими разсужденіями.

На рѣкѣ Миссисипи.

Изъ путевыхъ очерковъ **Р—ва.**

...По сонной, громадной Миссисипи, въ ночи, плыли мы къ далекому югу. При свѣтѣ луны рѣка казалась покрытой какой-то туманной пеленой. Я находился въ наружной рубкѣ лоцмановъ, гдѣ капитанъ и лоцмана напряженно слѣдили за теченіемъ рѣки и ходомъ сильно нагруженнаго парохода. Часть рѣки отъ Санъ-Людовико до устья Огіо и даже до Нью-Орлеана, очень опасна для пароходовъ.

Впереди на носу корабля стоялъ часовой, измѣрялъ глубину рѣки и монотоннымъ голосомъ передавалъ цифры лоцману на палубѣ „Гуррикана".

Вся Миссисипи за исключеніемъ ея притока Мисури, самая скучная рѣка въ мірѣ. „Это громадный ровъ, - говоритъ Чальзъ Диккенсъ, около двухъ или трехъ миль ширины, наполненный жидкимъ иломъ и илъ этотъ со скоростью 6 миль въ часъ, несется внизъ по теченію".

Какъ исполинская змѣя извивается широкая рѣка чрезъ первобытные лѣса Санъ-Людовико. Она течетъ на югъ, но не въ прямомъ направленіи—то уклоняется на западъ, то на востокъ. На разстояніи какой-нибудь мили она дѣлаетъ отъ двадцати до тридцати миль поворотовъ. Во время плаванія почти впродолженіи часа, солнце немилосердно жжетъ насъ, хотя все это время мы идемъ посреди рѣки. Съ назойливостью мухи мучутъ насъ солнце — чуть скроется, ужь появляется снова.

Впередъ видно всегда болѣе тѣмъ на пять миль въ длину и мили двѣ въ ширину къ берегамъ покрытымъ густыми лѣсами. Видишь, что вода несется и думаешь: куда? Со всѣхъ сторонъ горизонтъ занятъ водою. Какъ заколдованный кругъ, на всемъ пути преслѣдуютъ насъ эти воды, окруженныя лѣсами. Мы плывемъ уже двѣ недѣли на пароходѣ и повидимому остаемся все на томъ же мѣстѣ, на которомъ были и въ первый день пути. Какъ тѣнь, неотступно идутъ за нами лѣса, вотъ уже тысячу двѣсти миль. За рѣкой мы идемъ то вправо, то влѣво; но идемъ ли мы быстрѣе или медленнѣе, стоимъ ли мы на палубѣ или поднимаемся какъ можно выше въ рубкѣ лоцмана, картина все таже: густая непроницаемая стѣна лѣса и вода, вода...

Кромѣ однообразія, плаваніе по Миссисипи, собственно и опасно. Рѣка эта самая обманчивая въ мірѣ — невозможно узнать ея настоящее положеніе. Географы не могутъ опредѣлить точно ея теченія. Только что удалось намѣтить берега, какъ съ невѣроятной быстротою рѣка придаетъ имъ другую форму. Сегодня вотъ тутъ выдающаяся земля, тамъ—бухта. Чрезъ недѣлю, другую, положеніе мѣняется: на мѣстѣ бухты полуостровъ и наоборотъ.

Случается, что рѣка съ одного берега отрываетъ, отхватываетъ по нѣскольку квадратныхъ миль земли и лѣсу и прибиваетъ все это къ противоположному берегу. Колонисты съ

Библиотека "Руниверс"

ужасомъ смотрятъ, какъ годъ отъ году рѣка у нихъ отнимаетъ клочки обработанной земли. Лоцмана жалуются на постоянное измѣненіе теченія, на постоянныя перемѣны мѣстъ косъ и мелей, на образованіе новыхъ. Иногда массы деревьевъ, затонувшихъ въ водѣ, мѣшаютъ ходу. Для открытія такихъ деревъ нуженъ опытный глазъ и величайшее вниманіе лоцмановъ. Сегодня рѣка дѣлаетъ обходъ въ двадцать миль вокругъ песчаной косы и уже въ слѣдующій рейсъ на томъ же пароходѣ, рѣка прорѣзала косу и укоротила путь почти на двадцать миль. Но этаго мало. Возвращаясь тѣмъ же путемъ снова, лоцманъ замѣчаетъ, что рѣка опять уже свернула и опять пролагаетъ новую дорогу. Весною, во время таянія снѣговъ, вода заливаетъ сотни квадратныхъ миль. Никакая плотина въ мірѣ не въ состояніи удержать расходившагося исполина-рѣки. Убытки причиняемые рѣкою, иногда считаютъ милліонами долларовъ.

Какъ велика масса воды, видно уже изъ того, что нужно три мѣсяца времени, чтобы рѣка вошла опять въ берега. Періодъ дождей въ области Миссисипи можно наглядно представить въ видѣ водяной массы въ 400 миль длины, 40 миль ширины и 100 футовъ глубины, которая могла бы напримѣръ весь штатъ Луизіану превратить въ озеро въ 80 футовъ глубины. Всѣ эти снѣжныя воды проходятъ черезъ Миссисипи.

Нашъ пароходъ направляется къ югу. Мы размѣстились на ночь въ каютахъ, но напрасно силились уснуть. Машины шумятъ, большія могучія колеса парохода бьютъ воду, цѣпляясь иногда за огромные стволы деревьевъ, плывущихъ по теченію; при этомъ однообразные возгласы караульнаго, мѣрящаго глубину рѣки и оглушающій свистокъ парохода, подающій знакъ на берегъ почтовымъ станціямъ.

Уровень воды, какъ обыкновенно зимою, очень низокъ. Лоцмана со страхомъ ищутъ своихъ помѣтокъ, чтобы точно опредѣлить фарватеръ. Часто приходится останавливать машину и предоставлять пароходу идти по теченію. Но и этаго мало. На цѣпи спущена лодка съ двумя лоцманами и двумя матросами, которые плывя впереди парохода, отыскиваютъ фарватеръ. Вдругъ лоцмана подаютъ знакъ, что открыли мель, идущую поперегъ всей рѣки. Мель эта, весьма возможно, образовалась лишь нѣсколько дней тому назадъ, такъ какъ объ ней никому не было ничего извѣстно.

Не было инаго средства перейти черезъ эту мель, какъ *перепрыгнуть черезъ нее*. Вещь рискованная — въ темную ночь, пароходу въ 3,000 тоннъ переправляться черезъ мель. Пароходъ началъ медленно приближаться къ опасному мѣсту, затѣмъ вдругъ на всѣхъ парахъ пошелъ прямо на мель. Послѣдовалъ сильнѣйшій толчокъ, шумъ тренія о песокъ и вотъ пароходъ уже по-ту сторону мели! Такія сцены едва ли увидишь не исключительно въ одной Америкѣ. Дѣло лоцмана сопряжено съ неимовѣрными трудностями. Онъ руководитъ ходомъ судна на пространствѣ 1,200 миль, между Людовико и Нью Орлеаномъ; онъ одинъ — лицо отвѣтственное и корабль уже ведетъ по своему усмотрѣнію. Капитанъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ его распоряженія. Если лоцманъ находитъ необходимымъ простоять хоть цѣлыя сутки на одномъ мѣстѣ, онъ это и дѣлаетъ, не справляясь съ мнѣніемъ капитана, а тѣмъ болѣе съ желаніями пассажировъ. При несчастныхъ случаяхъ онъ одинъ отвѣчаетъ за все; содержаніе его при этомъ самое незначительное. Было время, когда лоцману за одну поѣздку отъ Санъ-Лудовика до Н. Орлеана платили даже тысячу долларовъ. Теперь же при усиленной конкуренціи, плата никогда не превышаетъ 5 долларовъ въ день. Лоцманъ долженъ быть превосходно знакомъ съ рѣкою. Ему необходимо знать каждую косу, всякое искривленіе, поворотъ и мель рѣки; нужно запомнить всѣ мѣста, гдѣ можно пристать. Ознакомившись ближе съ дѣятельностью лоцмана, приходится изумляться необыкновенной человѣческой памяти. При томъ же, помѣтки мѣняются съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ, даже съ каждой недѣлей.

На протяженіи 2,600 миль, по берегу Миссисипи встрѣчается всего 6 городовъ. Все остальное маленькія, расположенныя въ лѣсу плантаціи, съ поселеніями въ два три домика, около которыхъ пароходъ долженъ останавливаться и днемъ и ночью. Такихъ мѣстъ болѣе тысячи и лоцманъ знаетъ ихъ всѣ, не имѣя обыкновенно ни карты ни указаній. Правительство Соединенныхъ Штатовъ для обозначенія мелей, устроило на берегу Миссисипи множество маленькихъ временныхъ маяковъ, которые днемъ своей бѣлой окраской, а ночью краснымъ огонькомъ указываютъ опасное мѣсто. Положеніе этихъ маяковъ часто мѣняется сообразно измѣненіямъ самихъ отмелей, такъ что на одномъ мѣстѣ маяки никогда не стоятъ болѣе мѣсяца. Я какъ-то спросилъ у лоцмана сколько *всѣхъ* маяковъ. Онъ засмѣялся. Я никогда ихъ не считалъ, отвѣтилъ онъ, но могу вамъ это сейчасъ сказать. Затѣмъ по пальцамъ онъ быстро началъ считать и черезъ нѣсколько минутъ насчиталъ ихъ 220. Впослѣдствіи мнѣ удалось убѣдиться, что онъ не ошибся ни на одинъ маякъ. Однажды, въ темную ночь, капитанъ приказалъ пристать къ плантаціи Дикинсона. Пассажиры видѣли только какую-то темную полоску вдали и были удивлены требованію капитана найти между сотнями плантацій именно указанную. Но лоцманъ спокойно спросилъ: „Съ котораго конца, капитанъ: съ верхняго или съ нижняго?“—Гдѣ ближе къ дому, былъ отвѣтъ. Спустя минутъ десять, мы пристали къ берегу и капитанъ пожималъ руку Дикинсона, люди котораго втаскивали на пароходъ тюки съ хлопчатой бумагой.

Странный народъ эти лоцмана. Для нихъ не существуетъ красотъ природы. Залюбуются-ли пассажиры прекраснымъ солнечнымъ закатомъ, лоцманъ думаетъ о предстоящемъ дождѣ. Засмотрятся-ли они на прекрасныя сикоморы и кипарисы, обвитыя ліанами, лоцманъ запоминаетъ ихъ только какъ признакъ близкой отмели.

Какъ часто мѣнятся русло рѣки, и какіе подковообразные изгибы она дѣлаетъ, можно убѣдиться по множеству озеръ въ видѣ подковъ, отстоящихъ отъ берега иногда миль на 50. Прежде это были части рѣчнаго русла. Съ уменьшеніемъ этихъ изгибовъ мѣняется также и длина рѣки. Двадцать лѣтъ тому назадъ, отъ устья Огіо до Н. Орлеана было 1106 миль. Теперь насчитываютъ только 1050 миль. Такимъ образомъ даже разстояніе не можетъ служить путеуказателемъ для лоцмана.

Во время наводненій пароходы подвергаются еще одной опасности. Въ штатѣ Луизіанѣ, на мѣстѣ вырубленнаго лѣса, разведены сахарныя плантаціи, которыя весною на тридцать и на сорокъ миль заливаются водою. При этомъ поднимаются туманы, при которыхъ лоцману очень трудно оріентироваться. Случается зачастую потерять настоящее русло рѣки и плыть гдѣ-нибудь стороною. Не всякому удается вывести снова пароходъ на рѣку; случается завязнуть на мели и пароходъ оказывается на нѣсколько верстъ отъ рѣки, пока его не снимутъ съ мели.

Политическое обозрѣніе.

Турція и Греція. – Австрія. – Тріединое королевство. – Англія. – Базутосы и боеры.

Державы продолжаютъ усердно напрягать свои коллективныя усилія къ улаженію греко-турецкаго спора. Но, не смотря на это, въ дипломатическихъ сферахъ начинаютъ все болѣе и болѣе допускать возможность вооруженнаго столкновенія между обѣими заинтересованными государствами; при этомъ надѣются столкновенію этому придать мѣстный характеръ и не дозволить войнѣ распространиться далѣе. Державы по прежнему громко заявляютъ о своемъ твердомъ намѣреніи поддержать европейскій миръ. А Константинопольское правительство принимается за обычную свою политику. Оно, какъ въ Черногорско-Дульцинскомъ вопросѣ, не вѣритъ въ крѣпость союза Европейскихъ вершителей; оно же предлагаетъ большія территоріальныя уступки Греціи въ случаѣ, если она „разоружится“. Какъ ни наивно предложеніе, а все-таки оно было сдѣлано. Европа какъ бы знаетъ, что „турецкія хитрости“ внесены въ программу и потому приготовилась покорно и спокойно перенести ихъ и присутствовать при проявленіи ихъ. Между тѣмъ, неурядица въ оттоманской имперіи вникая, вслѣдствіе банкротства турецкой казны, отсутствія всякихъ гарантій для имущественной и личной безопасности. Въ самомъ Константинополѣ стало опасно выходить на улицу послѣ того, какъ стемнѣетъ. Въ Малой Азіи крестьяне не смѣютъ выѣзжать изъ деревень для обработки своихъ полей. Мусульмане подвергаются при этомъ почти такой же опасности быть ограбленными, какъ и христіане. Въ Македоніи свирѣпствуетъ полнѣйшая анархія. Тамъ почти повсюду введено опасное положеніе, дающее чиновничеству турецкому и мусульманамъ возможность творить что имъ угодно надъ христіанскимъ населеніемъ. Молодые македонцы уходятъ въ горы и присоединяются къ инсургентскимъ отрядамъ.—Албанцы, мѣстами, открыто выражаютъ свое раздраженіе противъ Турціи и кое-гдѣ уже блеснуло пламя возстанія.—По слухамъ, между Турціей и Россіей идутъ переговоры о гарантированіи военной контрибуціи, которую обязана выплатить Турція денежными обязательствами по отношенію къ турецкой казны, возложенными Берлинскимъ трактатомъ на Сербію, Болгарію и Черногорію. — Вмѣсто военнаго министра Гуссейна-Хузни-Паши назначенъ Османъ-Паша и въ этой перемѣнѣ, въ особенности если разсматривать ее въ связи съ недавнимъ назначеніемъ Гассана-Паши морскимъ министромъ и Гобарта-Паши начальникомъ штба адмиралтейства, многіе видятъ доказательство того, что въ виду угрожающаго положенія, принимаемаго греческимъ правительствомъ, Турція также энергично взялась за военныя и морскія приготовленія.

Все болѣе и болѣе начинаетъ обрисовываться планъ созданія сильнаго западнаго славянскаго государства, которое будетъ противовѣсомъ Русскаго царства. Западные славяне соединяются подъ сѣнію Австрійскаго знамени. Политика графа Таафе знаменательна и прямо указываетъ на то, что Австрія отказалась отъ системы, основанной на главенствѣ имперіи двухъ только элементовъ—венгерскаго и нѣмецкаго, и призываетъ къ участію въ государственной жизни самый могущественный элементъ славянскій. На-дняхъ открылась чрезвы-

Библиотека "Руниверс"

чайная сессія хорватскаго сейма, причемъ, въ императорской-королевской рѣчи предложено сейму избрать делегатовъ для заключенія съ Венгріей новаго (3-го) соглашенія. Сущность этого соглашенія (опредѣленная посредствомъ переговоровъ между хорватскимъ баномъ Пейчевичемъ, хорватскимъ министромъ Бедековичемъ, генералъ-губернаторомъ Военной границы Филипповичемъ и венгерскими министрами) касается давно уже возбужденнаго хорватами вопроса о присоединеніи Военной границы къ тріединому - Хорвато - Далмато-Славянскому королевству. Подготовленіемъ къ тому служитъ административное подчиненіе Военной границы хорватскому бану. Ясно, что автономное *Хорватское правительство*, соединенное съ Далмаціей, Босніей и Герцеговиной. составитъ могущественное ядро, которое, по разсчетамъ, австро-германской дипломатіи. *должно собрать вокругъ себя остальные славянскіе элементы на Балканскомъ полуостровѣ.* Планъ ведется ловко и мы, кажется, не мало служимъ ему...

Въ Англіи, въ каменноугольныхъ копяхъ Ланкастерскаго графства, недавно происходила стачка громадныхъ размѣровъ. Изъ 60 тысячъ каменно-угольныхъ рабочихъ графства столкнулись. 14 января н. ст. утромъ, около 200 присоединившихся къ стачкѣ рабочихъ отправились на одну шахту, гдѣ рудокопы продолжали работать вслѣдствіе соглашенія между ними и хозяевами. Прибывшіе потребовали отъ смотрителя шахты, чтобы онъ выпустилъ рабочихъ, и когда тотъ отказался, то между рудокопами произошла драка; въ дѣло вмѣшались полисмэны и не обошлось. конечно. безъ раненыхъ.—Изъ Кантоула сообщаютъ, что базутосы аттаковали Мазоръ и Лерибъ, но были отбиты, а трансваальскіе боэры, подвигались на западъ. заняли Гебронъ, въ Устрикваледѣ.

Чилійскія войска приблизились уже къ столицѣ Перуанской республики, Лимѣ и взяли ее.

Смѣсь.

Наводненія въ Голландіи. Послѣдніе дни 1880 года ознаменовались въ Голландіи наводненіями, которыя долго не изгладятся изъ памяти пострадавшаго отъ нихъ населенія. Наводненія начались не за долго до Рождества и театромъ ихъ были на первыхъ порахъ сѣверный Брабантъ, Герцогенбушъ, Маастрихтъ и значительная часть Люксенбурга. Затѣмъ, почти наканунѣ Новаго года бѣдствіе распространилось на сѣверо-западную часть Брабанта. а также на окрестности Ольтены и Гейздена. Въ томъ и другомъ случаѣ наводненія были вызваны разливомъ Мааса. Разливъ Мааса не представляетъ ничего необычайнаго и давно уже приняты мѣры къ тому, чтобы въ подобныхъ случаяхъ бѣдствіе не могло принимать обширныхъ размѣровъ. Такъ, кромѣ высокихъ и прочныхъ плотинъ вырытъ каналъ, называемый „Gruene Maas" („Зеленый Маасъ"). Какъ только уровень Мааса переступаетъ извѣстные, заранѣе опредѣленные предѣлы, открываются шлюзы и излишекъ воды направляется по каналу, наводняя при этомъ въ крайнихъ случаяхъ широкую полосу земли, но все одну и ту-же, такъ какъ распространяться далѣе мѣшаютъ водѣ двѣ тянущіяся параллельно каналу высокія солидныя дамбы. Поэтому къ подобнымъ разливамъ Мааса прибрежное населеніе успѣло уже попривыкнуть и они не представляютъ для него ничего неожиданнаго и необычайнаго. Но въ концѣ прошлаго года. вслѣдствіе обильныхъ и долго продолжавшихся дождей, уровень воды достигъ такой высоты, что плотины не выдержали и наводненіе приняло внезапно громадные размѣры. Герцогенбушъ оказался окруженнымъ обширнымъ озеромъ въ 7 метровъ глубиною. Мастрихтъ былъ также весь залитъ водою, не говоря уже о множествѣ селъ, деревень и отдѣльныхъ хуторовъ. Наводненіе началось ночью, чѣмъ и объясняются отчасти размѣры, принятые бѣдствіемъ. Въ селеніяхъ и отдѣльныхъ хуторахъ населеніе, застигнутое врасплохъ, могло спасти только жизнь; погибла масса скота, уничтожены запасы и снесено множество жилищъ. Голландцы вообще народъ добрый и сострадательный. Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію. что пострадавшимъ отъ наводненія будетъ оказана надлежащая помощь.

Снѣгъ въ Парижѣ. Къ крайнему удивленію парижанъ, вотъ уже нѣсколько дней какъ въ Парижѣ идетъ такой сильный снѣгъ, что движеніе по улицамъ и бульварамъ совершается весьма медленно, а мѣстами даже совсѣмъ пріостановилось. Толпы поденщиковъ расчищаютъ снѣгъ, но не смотря на ихъ усилія и даже особые аппараты для расчищенія снѣга, на многихъ улицахъ видны еще большіе сугробы снѣга. Въ Булонскомъ лѣсу катаются на саняхъ. Было нѣсколько несчастныхъ случаевъ отъ паденія на тротуарахъ. Во всей сѣверной Франціи страшные холода.

Небесная имперія. Принято вообще всѣми называть Китай „Небесной имперіей". Названіе это однако чистое недоразумѣніе и неправильный переводъ словъ. Имя это звучитъ также странно, какъ звучало-бы названіе „Страна ангеловъ" для Англіи. При всемъ китайскомъ высокомѣріи, имъ однако никогда не приходило въ голову величать свою страну именемъ „Небесной", хотя они и называютъ ее часто: „то, что находится подъ небомъ" (Tien hiü), т. е. заселенная мѣстность. Выраженіе это очень древнее и употребляется народамъ, иу которыхъ понятія о своемъ отечествѣ и цѣломъ мірѣ—нераздѣльны. По понятіямъ китайцевъ, небо (Tien) считается высшимъ божественнымъ существомъ, и императоръ Китая называется „сыномъ неба" (Tien tay): Свою династію онъ также называетъ небесной (Tien tchao), что почти равносильно выраженію „Божьею-милостью". Но на всю имперію названіе Небесной никогда не простиралось. Часто китайцы называютъ себя Центральной имперіей (Tschung Kuc), на томъ основаніи, что за нѣсколько столѣтій до Р. Х., Китай распался на множество государствъ съ отдѣльными князьями. Впослѣдствіи правителю центральнаго государства удалось покорить остальные, но названіе центральной такъ и осталось за всей Имперіей. Вотъ почему неправильно предположеніе, что китайцы потому такъ называютъ свое государство, что считаютъ его центромъ земли.

О цвѣтѣ глазъ. Темно-голубые глаза, согласно наблюденіямъ Геца, означаютъ нѣжную организацію и мягкій изнѣженный характеръ; свѣтло-голубые, а еще болѣе сѣрые глаза—смѣлость, дѣятельность и твердость характера; свѣтло-каріе глаза у мужчинъ—живость и силу, черные глаза—энергію, но и непостоянство и недостатокъ настойчивости, зеленоватые глаза—силу воли, живость и самолюбіе. У Шекспира были свѣтло-голубые. у Свифта голубые, у Мильтона, Скотта, Байрона, Веллингтона и Наполеона I—сѣрые глаза.

Громоотводы не спасаютъ отъ молній. Знаменитое изобрѣтеніе Франклина—громоотводы—оказывается далеко не совершеннымъ средствомъ для отвода электричества отъ зданій. Зависитъ это несовершенство не отъ способа установки громоотводовъ или ихъ сооруженія, а отъ тѣхъ предметовъ, которые находятся внутри зданій. Нѣкоторыя вещества, отдавая окружающему воздуху невидимыя для глаза испаренія, способствуютъ проникновенію электричества сквозь твердую преграду, которую представляютъ крыши домовъ. Испаренія, такъ сказать, притягиваютъ электричество, парализуя дѣйствіе громоотводовъ. Не разъ уже были дѣлаемы заявленія американскими коммерсантами, занимающимися торговлею растительными маслами, объ убыткахъ, которые они терпѣли вслѣдствіе того. что молнія. несмотря на имѣющіеся при зданіяхъ громоотводы, производила пожары въ складахъ. Вопросъ о громоотводахъ и ихъ улучшеніи теперь серьезно возбужденъ въ Америкѣ.

Дамская биржа въ Чикаго. Эмансипація женщинъ, нигдѣ не развивавшаяся въ такихъ размѣрахъ какъ въ Сѣвероамериканскихъ Штатахъ, не приняла также нигдѣ такихъ своеобразныхъ формъ, какъ именно въ этой республикѣ. Одна изъ самыхъ оригинальныхъ послѣдствій этой эмансипаціи—дамская биржа въ Чикаго. Это что-то въ родѣ игорнаго дома; вмѣсто картъ, какъ это дѣлается въ азартныхъ карточныхъ играхъ, дамы покупаютъ на биржѣ свидѣтельства, на которыхъ обозначено извѣстное количество пшеницы, овса, гречихи, кукурузы или сала и платятъ за него не въ размѣрѣ его стоимости, а только по одному центу за извѣстное количество хлѣба и 25 центовъ за боченокъ сала. На свидѣтельствѣ-же значится стоимость товара въ ту минуту, когда онъ купленъ. Извѣстно, что цѣна хлѣба и сала сильно подвержена колебанію курса. Эти колебанія записываются каждыя пять минутъ на большой доскѣ. Такимъ образомъ это обыкновенная азартная игра, которая и ведется съ крайнимъ ожесточеніемъ—одно изъ опасныхъ явленій новѣйшаго времени.

Археологическая находка. Недавно въ Америкѣ на глубинѣ нѣсколькихъ десятковъ футъ отъ уровня земли найдено было рабочими, рывшими шахту, какое-то не современной конструкціи судно. Роясь въ землѣ, рабочіе наткнулись на пещеру съ широкимъ входомъ. Въ глубинѣ пещеры землекопы увидѣли какой-то темный предметъ, который оказался парусными судномъ. въ родѣ китайскихъ джонокъ. Говорятъ, что судно построено изъ чернаго дерева, чему впрочемъ трудно повѣрить. Черное дерево по своей необычайной крѣпости и удѣльному вѣсу, большему удѣльнаго вѣса воды, не годится для судостроенія.

Новая археологическая находка оказалась такой древности, что дерево представляло изъ себя какую-то пористую массу, разсыпавшуюся при первомъ неосторожномъ прикосновеніи къ ней. На джонкѣ оказались приспособленія для плаванія подъ парусами; на кормѣ были инкрустированы мѣдныя китайскія буквы. На землѣ, около судна, оказался какой-то изъ золота предметъ—родъ секстана.

Китайцевъ считаютъ за первыхъ кораблестроителей и мореплавателей. Весьма вѣроятно. что обитатели древней имперіи несравненно раньше проникли въ Америку, чѣмъ она стала извѣстна европейцамъ. Нахожденіе такимъ образомъ джонки въ Новомъ Свѣтѣ не представляетъ ничего удивительнаго.

Библиотека "Руниверс"

Алгебраическая задача № 5.

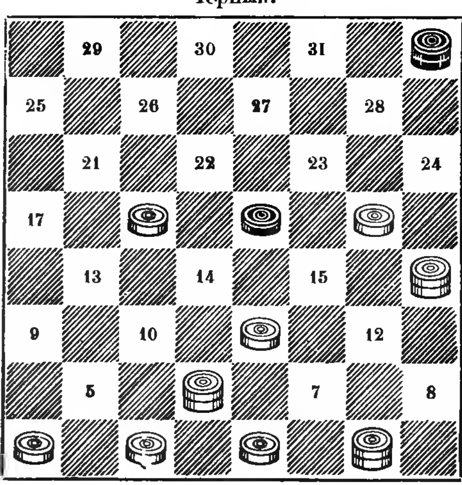
Названіе одной рѣки состоитъ изъ 5 буквъ; если эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними.

1) Первое число равно разности между четвертымъ и пятымъ числами.
2) Сумма перваго и третьяго чиселъ равна второму числу.
3) Разность между вторымъ и пятымъ числами равна числу дней въ двухъ недѣляхъ.
4) Четвертое число вчетверо болѣе пятаго.
5) Третье число втрое болѣе четвертаго числа.

Узнать названіе этой рѣки.

Шашечная задача № 6.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку въ 8 ходовъ.

РЕБУСЪ.
Задача № 7.

Вновь поступили рѣшенія Ребуса-Гиганта до 10 января отъ слѣдующихъ лицъ:

Спб.: Барловой, Рейзнеръ, Куликова, Михайлова, Майкова, Колосова, Александрова, Шайданова, Кейстеръ, Зимницкаго, Виноградовой, Хозяшева, Гувачева, Шимановской, Соколова, Петрова, Росманъ, Павловича, Шаховскаго, Нестерова, Щедрина, Мельниковой, Ребиндера, П. Н. К., Сухошелв, Горицынскаго, Янушпольскаго, Тихвинской; **Москва**: Голубкова, Ширяева, Савельива, Ивановской, Вальтеръ, Васильева, Матюшина, Озеровой, Явленской, Лебедева, Ленкова, Мельникова, Кандакова, Бѣляева, Калашникова, Воронкова, Бочкарева, Шишкова, Кердуновой, Кысловскаго, Т. А. Т., Валери, Проиврезскаго, Безцѣннаго, Левинскаго, Равича, Внукова, Федорова, Никитина, А. С. Адамовичв, Трухишъ-Алалыкина, П—ой, Климова, Орлова, Спѣшнева, Ѳедосѣева, Лебедевой, Неклюдовой, Нестерова, Иванова, Фоглера, Мусорина, Машукова, Попова, Бельдинскаго, Ерина, Грачева, Ремизова, Мордашова, Лелякина, Еремина, D. C. F., Крымова, Завришова, Андреевской; **Александровка**—Петрова; **Алексѣевка**—Ванчакова; **Ананьев** —Чайковскаго; **Арзамасъ** — Бебешина; **Бахмарово** — Шаверновскаго; **Бендеры**—Мамонтова; **Бирскъ**—Воронова; **Богородскъ** — Сорокина; **Богородицкъ**—Захарова; **Борисоглѣбскъ**—Евсѣева, Полвковой; **Боровскъ**—Челесуева; **Борское**—Соловьева; **Брестъ**—Ремишевскаго; **Бугульма** — Мелниовскаго; **Бѣлгорай**—Жданъ-Пушкина; **Бѣлый**—Щербаковой; **Валдай**—Воронецкаго; **Варшава**—Ланггагенъ, Шелковниковой; **Велик. Луки** — Мармышева; **Венденъ**—Королева; **Вильно**—Соколовой, Черновской, Половцева, Бѣльковича, **Витебскъ**—Колчановскаго, Игнатьева; **Владиміръ**—Надеждиной, Дѣлова, Алексинскаго, Заведеева, Зуль, Купчинскаго, Сергѣева; **Вологда**—Неѣловой, Чумаковой, Харизоменова, Глаголевскаго, Красовскаго, М. М.; **Воронежъ** — Шебалиной, Ломакина, Спицына, Соловцова, Лаврентьева, Колумбова, Котлова, Казьмина, Малыхиной, Алексѣева; **Вязники**—Любимова, Рюминскаго; **Гельсингфорсъ**—Никольскаго; **Гжатскъ**—Каменской; **Гомель**—Цеошина; **Горбатовъ** — Тавровской, Медовщикова; **Грязовецъ** — Мещерякова, Посадскаго; **Екатеринбургъ**—Лиліенерельда; **Дорогобужъ**—Кусакова; **Дубровицы**—Поливанова; **Екатеринославъ**—Рейсбергъ, Рымареева, Преображенскаго; **Елисаветградъ**—Коваленко, Хорошхина, Муромцева, **Елецъ**—Лопатина, Костылева, **Житоміръ**—Коровицкаго, **Жмеринка**—Ядловскаго, Родзіонтковскаго, **Зарайскъ**—Крюкова, Карпенкина, **Иван.-Вознесенскъ**—Меньщиковой, Алекринскаго, Борисовой, Протасова, Герингеръ, Фролова, Васильева, **Измаилъ**—Гурьева, **Износки**—Гаупта, **Калуга**—Гриневскаго, Михайлова, **Каменецъ** — N. N. N., Шебалина, **Каменка** — Иванова, **Караблкино**—Еропкина, **Касимовъ**—Гаврилова, Симбирцева, **Кашинъ** Кукина, **Кіевъ** — Яновскаго, Дубиклеръ, Крутиковой, Парникель, Христофоровой, Голубкова, Савицкаго, Русова, Повицкаго, Измайлова, Попандопуло, Златоустовскаго, Щербина, Тарновскаго, Богданова, Войнеловича, Печай-Грузевича, Бѣлинскаго, **Кирсановъ**—Добромыслова, **Кишиневъ**—Трвецовскаго, Гродлинскаго, Красильщика, **Ковно**—Королевича, **Козловъ** Арнольдъ, Николаева, **Коломна**—Доброхотовой, Ильинской, Кельшъ, **Колонтаевка** — Богдановича, **Колпино**—Карпинскаго, **Кореецъ**—Рудина, **Кострома**—Книжникова, Потапова, Худякова, Зузина, **Калиновка**—Дубецкой, **Курскъ**—Псіолу, Иванова, Дялышева, Каншина, Малѣева, Зандрокъ, Шнурова, Дѣдова, **Ливны**—Проскурнивъ, Пермякова, Леонтьева, Езерскаго; **Ловичъ**—Леонтьева, **Луга**—Усачева, **Люблинъ**—Попова, Шульгина, Пиянова, Воровскаго; **Мглинъ**—Трифановскаго, **Медынь**—Добромыслова, **Митава**—Соколовскаго, **Можайскъ**—Астафьевой, В. Арженевскаго, **Мозырь**—№ 26733, **Мокшаны**—Штемпель, **Моршанскъ**—Лебедева, Петрова, Михайлова, Рошкова, **Муромъ** — Зворыкина, **Мценскъ** Никифорова, Афонясьева, **Нежинъ**—Фогель, **Нехворощъ** — Цешковской, **Нижній-Новгородъ**—Богомолова, Горевой, Трейтеръ, Александрова, Баркова, Чекутова, Иванова, Лобасова, Лярской, Доброславина, Волкова, Баранова, Полвтковскаго, Бутаковой, Ватнькова, Якубова, Иваиовскаго, **Низковка**—Бурновскаго, **Николаевъ**—Грошковской, Бухтѣевой, Вольскаго, Денисовича, Китаева, Языкова, Завадовскаго, **Новгородъ-Сѣверскъ**—Александеръ, **Невозыбковъ**—Раткевича, **Ново-Черкаскъ**—Сиротина, Автонова, Козлова, Петрова, Мельникова, **Бѣжинъ**—Болковскаго, Доливо-Фальковской, Ченурина, Пелвковой, Молотковой, Кобеляцкаго, Водырева; **Одесса**—Соколова, Каплетова, Добровлянскаго, Романова, Шостакъ, Бао, Рукавишниковыхъ, Тихѣева, Леонтовича, Шостакъ, Калло, **Ораніенбаумъ**—Александрова, **Орелъ**—Михайлова, Знаменскаго, Добрынина, Полозова, Линдштремъ, Соловьева, Крамской, Давыдова, Полякова, Домогацкаго, Новицкой, Зерновой, Сорокина, Ратковской, **Оренбургъ**—Федорова, **Село Павлово**—Здановскаго, Страхова, **Пенза**—Соляева, Ярославцева, Местова, Панафутина, Десятова, Еремѣева, Ильченко, Орлова, Вышеславцова, Соболева, Федорчукова, **Петергофъ**—Павлова, **Петрозаводскъ** — Казанской, Петрова, Куликовскаго, **Плоцкъ**—Тикоцкаго, **Подберезье** — Вохарловскаго. **Подольскъ**—Г. П. Л., **Покровъ**—Якиманскаго, **Полтава**—Шатунова, Котровцева, Базилеввча, Шнееръ, Зеленскаго, Волкова, Волковой, **Прохладная** — Щукина, **Ранненбургъ**—Шефферъ, Гаевскаго, **Ржевъ**—Вышеискаго, Грешицева, Свѣчникова, Крамаревой, **Ровно** — Вѣнуковскаго, **Ромиково-Борисоглѣбскъ** — Рогова, **Рославль** — Девятковсковой, **Ростовъ-на-Дону** — Н. В. С., Скараманга, Пономарченко, Николаевой, Бойченко; **Ростовъ Яросл.**—Кистеръ, Кайданова; **Рыбинскъ**—Толчина, Волкова, Коновалова; **Рыльскъ**—Каменевой; **Ряжскъ**—Піэттъ; **Рязань**—Нечаева, Ключарева, Дюзвигъ, Горской, Елагина, Лохтина, Коршунова, Насокиной, Веревкиной, Гумилиной, Алексѣевой, Севергина, Востросаблина; **Самара**—Благовидова, Дементѣева, Полтавцева, Боховова, Алакиной, Потапина; **Саратовъ**—Илышевой, Германъ, Персидскаго, Пимандеръ, І. О. А., Гофманъ; **Сергіев. Посадъ**—Сергіевскаго, Фирсова; **Серпуховъ**—Гусева, Редрикова, Леженица, Сѣрикова; **Симбирскъ** — Кайкова, Смирновой, Гаусманъ; **Симферополь** — Корсакъ; **Скопинъ** — Екимецкаго; **Спасскъ Ряз.**—Гривцова, 2 акц. управл.; **Сумы**—Трубникова; **Тамбовъ**—Протасова, Свварстьянова, Петрова, Лысогорскаго, Зубкова, Величко, Хотиной; **Таращ**.—Ющенко, Жукъ; **Тверь**—Котова, Новоспасскаго; **Торжокъ**—Вержбицкаго; **Тосно**—Сомановскаго; **Тула**—Троицкой, Терешинко, Козакова, Гедеонова, Бобарыкиной, Никитина, Рудаковой, Докина, Глаголева, Ф. Ф. А., Еремѣева, Лебедева, Чистякова, Власовой; **Угличъ** — Дрейерь, Шляковой; **Ундолъ**—Кондратьева; **Урюпинская** — Чулкова, Протопоповой; **Устюжна**—Кардо-Сысоева, Петровыхъ; **Фатежъ**—Иваницкаго; **Фридрихсгамъ**—Бабченко; **Харьковъ**—Крокосъ, Ратти, Мазаракій; **Хотинъ**—Пзель; **Черкасы**—Чаплинскаго; **Черниговъ**—Адвокатова, Фессалоницкаго, Андріяшева; **Чигиринъ**—Шулькова; **Чулково**—Ананьиной; **Шуя**—Плотниковой, Турланова; **Юхновъ**—Иванова; **Ясенки**—Худеиева; **Ярославль** — Воскресенскаго, Боганова, Алалыкина, Зографъ, Гогалева, Чистякова, Половцова, Окербломъ, Ведюкова, Скульскаго, Бесѣдкина.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Объявленія въ „Нивѣ“.

Такъ какъ „**Нива**“ самое распространенное изданіе въ Россіи, то и **объявленія** помѣщаемыя въ ней, равно какъ и приложенные прейсъ-куранты и т. п. получаютъ самое обширное распространеніе. Цѣна за объявленія весьма скромная, именно 25 к. за строку въ 4-ю долю страницы. При высокомъ качествѣ бумаги „Нивы“ и чистотѣ печати, даже самыя мелкія объявленія обращаютъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе, что журналъ не уничтожается, какъ ежедневныя газеты, а сохраняется и объявленія читаются въ теченіи года. Въ сравненіи съ заграничными иллюстрированными изданіями, печатающимися въ такомъ же количествѣ экземпляровъ какъ „Нива“, цѣна за объявленія на половину дешевле. Цѣна эта остается въ послѣдніе три года безъ измѣненія, не смотря на постоянное и значительное увеличеніе количества подписчиковъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ громаднымъ успѣхомъ, исполненное въ концертѣ Императорскаго Музыкальнаго Общества 6-го и 20-го декабря 1880 года

ИТАЛЬЯНСКОЕ КАПРИЧЧІО

П. ЧАЙКОВСКАГО.

Партитура 3 р. 50 к. Голоса 9 руб.
Для фортепіано въ 4 руки (аранж. авторомъ) 2 р. 20 к.

Москва. у П. ЮРГЕНСОНА. 10. Неглинный Проѣздъ, 10. **С.-Петербургъ. у І. Юргенсона.** Большая Морская, № 9.
П. № 1180

ДЛЯ СВѢДѢНІЯ ПОЧТЕННѢЙШЕЙ ПУБЛИКИ И ГОСПОДЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ требованій на издѣлія **Густава Лозе**, въ Берлинѣ, парфюмера Ея Величества Императрицы Германской, онъ открылъ Генеральное Депо всѣхъ своихъ издѣлій, какъ-то: „Eau de Lys de Lohse, Maiglöckchen-Parfum, Savon au Lait de Lys, Maiglöckchen-Seife, Maiglöckchen-Pomade, Maiglöckchen-Poudre, Fixateur. Essig и пр. и пр. въ Варшавской Химической Лабораторіи, въ Гостиномъ Дворѣ, по Большой Садовой ул. № 48. Оптовымъ покупателямъ отпускаются издѣлія его на тѣхъ же кондиціяхъ, какъ имѣли прямо изъ Берлина, по цѣнамъ **прейсъ-куранта** его.

Иногороднымъ покупателямъ посылаются издѣлія, съ 15 руб. на счетъ Лабораторіи. Прейсъ-куранты безплатно. № 1028 3—3

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПРИМОНА.

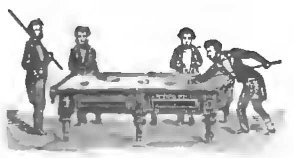
Годовая цѣна 10 р., полугодовая 6 р,
Москва, Тверской бульваръ, домъ Ефроса. Ц. № 1120 9—5

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, Неглинный Проѣздъ, № 10.

ИМѢЮТСЯ:

ПІАНИНО цѣною въ 425 р., 450 р., 475 р. и 550 рублей.
РОЯЛИ фабрики А. БЕККЕРА цѣною въ 600 р., 750 руб., 900 и 1,200 рублей. П. № 1186

Билліардная Фабрика А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Переведена: Измайловскій полкъ, не далеко отъ Троицкаго собора, по Тіоицкому проспекту, соб. домъ № 13.

1002 10—10

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5 % съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.
Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Страхованіе отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ по 50 к.
Отъ **гг. иногородныхъ,** включая почтовые расходы, по **60** коп. за билетъ.
Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.
Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ" № 5 прошлаго года. № 1038 10—9

СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ.

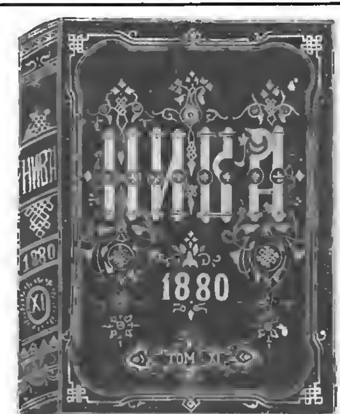

Американскія универс. мельницы производство около 9 пудовъ въ часъ цѣна 150 р.
Мельницы съ французск. жерновами: вѣсу производства 8—15 пуд. цѣна 150 р., 500 руб.
Ручныя мельницы № 1 произв. около 30 ф. въ часъ цѣна 40 руб.
Ручныя мельницы № 2 произв. около 90 ф. въ час. цѣна 105 руб.
Дробилки отъ 16 р., 20 р., 35 р. и т. д.
Американск. молотилки ручныя въ 80 р., 100 р Произв. около 30 кулей въ сутки.
Американскія молотилки съ одноконн. приводомъ 180 р. Произв. около 40 кулей въ сутки.
Американск. молотилки съ 2-хъ конн. привод. и соломотрясомъ 255 р.; произв. около 50 кулей въ сутки.
Широкія Американск. молотилки съ 3-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 350 р.; произв. около 70—90 кулей въ сутки.
Сортирующія вѣялки отъ 35 р., 45 р., 50 р. и 55 р.

Сѣялки, соломорѣзки въ 20 р., 25 р. и 30 р. Прессы для сѣна и кирпичей. Американскіе вѣтряные двигатели, кузнечные горны, конныя грабли, десятичные вѣсы, плуги, бороны и проч., и проч, Насосы, Пульзометры, пожарныя и садовыя трубы всѣхъ сортовъ. Дерево и желѣзообдѣлательныя машины разныхъ конструкцій.

ДЕПО МАШИНЪ Эд. Флугъ.

Уголъ Вознесенскаго пр. и Офицерской ул. д. № 11/1.
К. № 1167. Прейсъ-куранты по востребованію безплатно. 3—2
ПЕРВАЯ ФАБРИКА

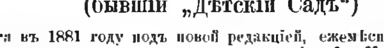
КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійскаго коленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышу.

Также имѣются крышки для „НИВЫ" прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1879 гг. по той же цѣнѣ.

ЖУРНАЛЪ

ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ

(бывшій „Дѣтскій Садъ")

будетъ издаваться въ 1881 году подъ новой редакціей, ежемѣсячными книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ, съ картинками, при участіи: **А. Майкова, Я. Полонскаго. Маркевича, Шеллера (Михайлова), Засодимскаго. Круглова, Сѣверина, Цебриковой, Бѣлозерской, Свѣшниковой** и др. Каждый № будетъ состоять изъ 2 отдѣловъ: статей для дѣтскаго чтенія и педагогическаго; послѣдній въ размѣрѣ 1—2 лист. Ц. 4 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой 5 р. въ годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул., домъ № 1, квар. № 13 и въ книжномъ магазинѣ Новаго Времени.

Издательница **Е. Сысоева.** № 1163 2—2

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля**, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ равной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ употребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія.

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.
Ftr. № 982 10—5

ШВЕДСКИХЪ КОЖАНЫХЪ КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

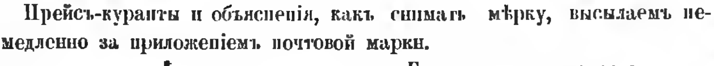
Л. Э. ДМОХОВСКІЙ и К°.

Адмиралтейская площадь, № 10, уголъ Вознесенскаго проспекта.

Большой выборъ готовыхъ **куртокъ и брюкъ** на всякій ростъ и сложеніе; **на шерстяныхъ и шелковыхъ** подкладкахъ.

ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

Прейсъ-куранты и объясненія, какъ снимать мѣрку, высылаемъ немедленно за приложеніемъ почтовой марки.

№ 1166 5—2 Гг. торговцамъ уступка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

СЕМЬЯ и ШКОЛА.

1) ПОЛНЫЙ журналъ, изданія годъ XI. Подп. цѣна на годъ съ дост. и перес. 12 р. Отдѣльно: 2) на Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей (12 книгъ) 10 р.; 3) на Учебно-воспитательный отдѣлъ съ Педагогическою хроникою (10 №№ книгъ и 40 №№ Педаг. хр.) 5 р. Подписка адресуется въ Спб., Васильевскій островъ, 15 линія, д. 8, въ контору журнала „Семья и Школа". № 999 10—10

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ

на мѣху и фланели отъ

12 руб.

въ магазинѣ

Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К°.

Невскій пр. № 54.
Между Большой и Малой Садовой.
К. № 1116 5—5

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Большая Морская, № 9.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы" за перес. не платятъ.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 36 рисунковъ; оно гораздо богаче и лучше чѣмъ, уже распроданное, первое изданіе этой повѣсти.

ПРОЧНАЯ И ДЕШЕВАЯ

МУЖСКАЯ И ДАМСКАЯ

ОБУВЬ

ВЪ МАГАЗИНѢ

Л. Ціолковскаго и К°.

Невскій пр., № 54.
Между Большой и Малой Садовой.
К. № 1118 5—5

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Ф. ВИНТЕРА.

По Невскому, на углу Литейной № 78, въ С.-Петербургѣ.

ВО ВРЕМЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ

подъ Главнымъ Домомъ, въ Новомъ Пассажѣ № 6, 7 и 8.

Сущ. съ РОЗНИЧНАЯ И ОПТОВАЯ 1867 года.

При моемъ огромномъ выборѣ часовъ, состоящемъ изъ болѣе 15,000 штукъ и увеличивающемся мѣсячными выписками, я вполнѣ увѣренъ удовлетворить каждому заказу и вкусу. По случаю моего огромнаго оборота, я имѣю съ фабрикантами очень выгодныя условія, которыя даютъ мнѣ возможность продавать по самымъ дешевымъ нижеслѣдующимъ цѣнамъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

I. СЕРЕБРЯНЫЕ МУЖСКІЕ ЧАСЫ.

1. Откр. цил. на 4 кам. 9 и 10 р.
2. „ „ „ 8 „ 10 12, 13 и 14 р.
3. „ анк. „ 15 „ 15, 20, 25 р.
4. „ „ „ 15 „ зав. безъ ключ. 20. 25, 30. 35 р.
5. Глух. цил. „ 8 „ 12, 14, 16 р.
6. „ анк. „ 15 „ 14 15, 16, 18 р.
7. „ „ „ 15 „ лучшій сортъ 20, 25 30 р.
8. „ „ „ 15 „ съ шт. Ф. Винтеръ 35, 40, 45 р.
9. „ „ „ 15 „ съ фир. Ф. Винтеръ 50. 60. 75 р
10. „ „ „ 15 „ съ эмалью 16, 18, 20, 25 р.
11. „ „ „ 15 „ съ отвер. на верх. кр. 20, 25 р.
12. „ „ „ 15 „ завод. безъ ключа 20, 25.30 р
13. „ „ „ 15 „ такіе-же выс. сор. 35, 40,45, 50 и 60 р.
14. „ „ „ 25 „ док. съ бол. сек. 50. 60. 75 р.

II. СЕРЕБРЯНЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ.

15. Откр. цил. на 8 кам. 10, 12, 14, 16 р.
16. Глух „ „ 8 „ 14, 15, 18, 20, безъ ключа 25 р.
17. „ „ „ 8 „ съ эмалью 16 18, 20, 22 р.
18. „ анк „ 15 „ 20 и 25 р.

III. ЗОЛОТЫЕ МУЖСКІЕ ЧАСЫ.

19. Откр. анк. на 15 кам. 40, 45, 50, 55, 60 р.
20. „ „ „ 15 „ съ шт. Ф. Винтеръ 65. 75, 100, 125 р.
21. Глух. „ „ 15 „ 45, 50, 55, 60 р. и дороже.
22. „ „ „ 15 „ съ шт. Ф. Винтеръ 65, 75, 85, 100 р.
23. „ „ „ 15 „ съ фир. Ф. Винтеръ 125, 150, 175, 200, 275 р.
24. „ „ „ 15 „ зав. безъ кл. 60, 75, 85, 100 р.
25. „ „ „ 15 „ съ шт. Ф. Винтеръ 115, 130. 150 р.
26. „ „ „ 15 „ съ фир. Ф. Винтеръ 175, 200. 225, 250, 300 и 350 р.
27. „ „ 25 и 28 кам. док. съ бол. стр. 125, 150, 200 и 250 р.
28. Такіе-же заводъ безъ ключа 175, 200, 250 до 375 р.
29. Глухіе анкер. съ четверн. репетиторомъ заводъ безъ ключа 250. 300, 350 р.
30. Такіе же съ мин. репетит. 400, 500, 650 и 800 р.
31 Глухіе хронометры 175, 225, 300 р. Хронографы 325. 350, 400 р.

IV. ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ.

32. Откр. на 8 кам. 22. 25. 20.
33. Глух. „ 8 „ 28, 30. 35, 38 р.
34. „ „ 10 „ лучшій сортъ 40. 45, 50, 55, 60 р.
35. „ „ 10 „ съ фир. Ф. Винтеръ 55, 60, 65 р.
36. „ „ 8 „ зав. безъ ключа 45, 55, 65 р.
37. Часы съ свѣтящимъ ночью циферблат. откр. цилиндръ 13
38. „ „ „ „ тоже Анкеръ 16
39. Глух. на 10 кам. тож. съ фир. Ф. Винтеръ 65, 75, 85 р.
40. „ анк. „ 15 „ 40, 50, 60, 75 р.
41. „ „ 15 „ съ фир. Ф. Винтеръ. 65, 75, 85, 100 и 125 р.
42. „ „ 15 „ зав. безъ ключ. 50, 65, 75, 85 р.
43. „ „ 15 „ тоже съ фир Ф. Винтеръ 100, 110, 125 и 150 р.
44. „ цил. „ 8 „ съ эмалью 35. 40, 45, 50 р.
45. „ „ 10 „ съ эмалью съ фир. Ф. Винтеръ 60, 70. 80 р.
46. „ „ 8 „ съ эмалью и бриліант. 50, 60, 70 р.
47. „ „ 8 „ тоже завод. безъ ключа роскош. отдѣлки 85. 100, 125, 150, 175 р.
48. „ заводъ безъ ключа, велич. около двугривеннаго самой изящной работы съ фирмою Ф. Винтеръ 125 и 150 р.
49. „ анк. на 15 кам. съ эмалью и брил. 85 125, 150 р.

V. ЧАСЫ БѢЛАГО МЕТАЛЛА СЪ ЗАВОДОМЪ БЕЗЪ КЛЮЧА.

50. Открытые съ обѣихъ стор., съ зерк. стекл. 10. 12 р.
51. „ походные 8 9, 11 12 р
52. „ „ „ „ анк. походные 14, 15 р.
53. „ тоже глухіе 16 и 18 р.

VI. ЧАСЫ СЕРЕБРЯНЫЕ НАКЛАДНАГО ЗОЛОТА.

54. Глухіе анкерные на 15 камняхъ 32, 35. 38 р.

VII. ЧАСЫ ДОРОЖНЫЕ СТОЛОВЫЕ.

55. Будильники съ часами суточные 5, 6, 8 9, 10 р.
56. „ „ „ недѣльные 8 р.
57. „ „ „ съ кармвн. ход. 13 15. 18 р.
58. Часы тамбурные съ карма. ход. съ боемъ 25, 30 р.
59. Каретные съ будильникомъ 28, 30, 35 р.
60. для дамскаго туалета 35. 40 р.
61. „ съ анк. ходомъ и репетиціей 60, 75, 85, 100. 110 р.
62. „ съ четвертной репет. 100, 125, 150, 175 р.

VIII. ЧАСЫ СТОЛОВЫЕ.

63. Недѣльные въ деревянныхъ корпусахъ 12, 16 20 р.
64. Мраморн. съ боемъ двухнедѣльн. зав. 25.30.35,40 р.
65. Такіе-же высшій сортъ 45. 50, 60 и 65 р.
66. Мраморные съ различн. фигурами 35, 40, 50, 65, 75, до 125 р.
67. Такіе-же съ канделябрами 90, 100, 125, 150 р.
68. Вызолоченные, подъ колпакомъ съ боемъ, глядя по величинѣ и отдѣлкѣ отъ 25 до 300 р. Мраморные съ Календаремъ и Варометромъ 150 и 200 р.

IX. ЧАСЫ СТѢННЫЕ ФРАНЦУЗСКІЕ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЕ.

69. Круглые безъ боя 10, 12, 15 и 18 р.
70. „ съ боемъ 15, 16. 18, 20, 25 и 30 р.
71. Овальные въ различныхъ корпусахъ отъ 25 до 75 р.
72. Кругл. съ боемъ и кармвн. ходомъ отъ 20 до 40 р.
73. Регуляторы безъ боя отъ 12 до 30 р.
74. Такіе-же съ боемъ отъ 25 до 85 р.

X. СТѢННЫЕ ШВАРЦВАЛЬДСКІЕ СЪ ГИРЯМИ.

75. Различные суточные отъ 2 до 9 р.
76. „ недѣльные отъ 10 до 15 р.
77. „ съ кукушкою отъ 10 до 30 р.

XI. БАШЕННЫЕ ЧАСЫ.

78. Безъ боя нед. 150, 200, до 600 р. см. по величинѣ и числу циферблатовъ.
79. съ боемъ недѣльные 350 до 1,000
80. „ „ „ и четвертями 600 до 2000 р.
81 „ курантами отъ 1,500—5,000 р.

XII. ЗОЛОТЫЯ ЦѢПОЧКИ И КЛЮЧИ.

82. Золотыя шейныя разн. фасон. отъ 20 р.
83. „ „ „ съ кисточками отъ 27 30, 32, 35 р. и дороже.
84. „ короткія „ съ кисточк. отъ 23 до 60 р.
85. „ „ плоскаго фасона отъ 28 до 125 р.
86. „ дамскіе ключи отъ 1 до 5 р.
87. „ мужскіе ключи отъ 1 р. 50 к. до 10 р.
88. „ крючки для дамъ отъ 5 до 7 р.
89. „ цѣпочки для крестовъ и медальоновъ отъ 8 до 50 р.
90. „ подвѣски для ключей отъ 2 до 6 р.

XIII. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ.

91. На 2 піесы въ разныхъ оправахъ отъ 5— 6 р.
92. „ 3 „ „ „ „ „ 8— — р.
93. „ 4 „ „ „ „ „ 10— — р.
94. „ 4 „ „ $5^{1}/_{2}$ дюйм. дл. вала 25— — р.
95. „ 4 „ „ $7^{1}/_{2}$ „ „ „ „ 28— — р.
96. „ 6 „ „ $7^{1}/_{2}$ „ „ „ „ 30— — р.
97. „ 8 „ „ . . . . 40— 55 р.
98. „ 8 „ съ мандолиной . . . „ 50— 65 р.
99. „ 8 „ съ цитрой и арфой . . 50— 70 р.
100. „ 8 „ „ мандолиной. тремоло и цитрой . . . . . . — 70 р.
101. „ 8 „ Sublime Harmonie . „ 75— 85 р.
102. „ 6 „ съ колокольчиками. „ 50— 60 р.
103. „ 8 „ „ . . . „ 55— 65 р.
104. „ 6 „ „ на виду „ 65— 80 р.
105. „ 8 „ „ „ „ 70— 85 р.
106. „ 8 „ съ барабан. и колокольч. „ 70—125 р.
107. „ 12 „ съ бар. кол. и кастаньет. „ 110—150 р.
108. „ 12 „ тоже на виду . . . . . 110—150 р.
109. высшіе сорта музыкальныхъ ящиковъ подъ названіемъ органо-пиколо и проч. можно имѣть съ различной, до самой шикарн., отдѣлк. „ 75—200 р.

Призы для войскъ, состоящіе изъ глухихъ анкерныхъ часовъ съ серебряною цѣпочкою и серебрянымъ штуцеромъ. отъ 18 руб. и дороже.

Серебряныя цѣпочки шейныя и короткія разн. фасоновъ отъ 3 до 15 р. смотря по вѣсу.

Громадный выборъ цѣпочекъ, ключиковъ, медальоновъ и различныхъ брелокъ нечернѣющей композиціи и стали. также и шнурковъ. Золоченіе глухихъ часовъ: гальванически отъ 2-хъ до 3-хъ руб., черезъ огонь—отъ 4 р. 50 к. до 6-ти руб.

На часы съ моей фирмой обращено самое тщательное вниманіе и они отличаются отъ прочихъ работъ чрезвычайно вѣрнымъ, прочнымъ ходомъ и солиднымъ красивымъ корпусомъ. Башенные часы въ числѣ 190 штукъ поставлены мною въ разныхъ мѣстахъ Россіи что доказываетъ ихъ доброкачественность.

☛ Часы купленные въ моего магазина вывѣряются подъ моимъ личнымъ надзоромъ и я ручаюсь за вѣрность и прочность ихъ на 2 года, исключая полома.

☛ При моемъ магазинѣ находится спеціальная часовая мастерская въ которой исправляются. также подъ моимъ личнымъ надзоромъ. всякаго рода часы и музыкальные ящики и выполняются заказы новыхъ механизмовъ.

Посылку карманныхъ часовъ и золотыхъ цѣпочекъ я беру на свой счетъ. за стѣнные же и столовые часы прошу приплатить по таксѣ.—Для гг. иногородныхъ, не имѣющихъ знакомыхъ въ здѣшней столицѣ, я принимаю на себя коммиссію по покупкѣ предметовъ неимѣющихся въ моемъ магазинѣ, взимая за коммиссію 3% со стоимости.—Если бы случилось что купленные въ моемъ магазинѣ часы не понравились, то я перемѣню ихъ на другіе, если они мнѣ будутъ возвращены неиоцарапанными и съ пломбою, не позже 10 дней по полученіи на мѣстѣ.

Для Гг. часовыхъ мастеровъ имѣю честь предложить всѣ существующіе часовые фурнитуры, инструменты и машины, лучшихъ фабрикъ по умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ главномъ магазинѣ всегда имѣются различныя новости, напримѣръ искусственныя поющія птицы, играющія обезьяны и картины съ часами, музыкой и движущимися фигурами, часы съ трубочками, играющими каждый часъ и проч.

Ф. ВИНТЕРЪ.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ МАГАЗИНѢ

ПАВЛА БУРЕ

Постаещика Высочайшаго Деора оцѣнщикъ при кабинетѣ Его Императорскаго Величестеа

Часовыхъ дѣлъ мастеръ императорскаго Русскаго Флота Е. И. В. Генералъ-Адмирала. По случаю усовершенстеоеанія фабрикаціи

Мужскіе часы, заводящіеся безъ ключа, изъ никколированнаго никеля:

Анкерные открытые 14 руб.
Такіе-же закрытые 16 руб.
Тоже съ хронографомъ 35 руб. (большая стрѣлка для бѣговъ).

Ручательство на одинъ годъ.

За пересылку 50 коп. (почтов. марками).
Въ С.-Петербургѣ, Невскій проспетъ, № 23.
Въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Тверскаго подворья.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ,

американскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ конструкцій для семействъ и ремесленныхъ заведеній.

А. ШТЕЙНЪ

въ С.-Петербургѣ.

Вознесенскій просп., д. № 21.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Ручныя машины 20 разныхъ конструкцій отъ 12 до 45 руб.
Ножныя машины 40 разныхъ конструкцій отъ 35 до 350 руб.
Маш. для вязанія, шитья перчатокъ, плисе-

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ
подробный прейсъ-курантъ

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

фабрики **Розенбергъ и Френнель въ Берлинѣ** спеціальныхъ машинъ, шьющихъ **варной дратвой**, для шорныхъ, каретныхъ, парусинныхъ и войлочныхъ мастерскихъ, для мѣшковъ и военныхъ голенищъ.

Фабрики Іуліуса Гутмана въ Берлинѣ спеціальн. машинъ для **вышетыванія петель** въ суконѣ, бѣльѣ, дамскомъ нарядѣ и обуви.

Фабрики Линцъ и Еккертъ въ Берлинѣ спеціальная машина для **вышиванія** съ батистѣ, тюлѣ, шерстеной и шелковой матеріи, войлокѣ, суконѣ и т. д.

Складъ иголокъ, отдѣльныхъ частей и масла къ швейнымъ машинамъ, бумаги, шелку и нитокъ. К. № 4906. 10—9

ПОКУПАЮ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПО ВЫСОКИМЪ ЦѢНАМЪ:

СТАРИННЫЯ КРУЖЕВА,

какъ-то: Point d'Alencons, d'Argentan, de Venise et de Brabant.

СТАРИННЫЯ ШЕЛКОВЫЯ **МАТЕРІИ,**

вышитыя съ золотомъ и серебромъ,

ГОБЕЛЕНЫ И ВСЯКАГО РОДА **ДРЕВНОСТИ.**

Прошу адресоваться къ господину **ЛЮДВИГУ БЕКЪ**, Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ аптеки. Л. № 1018 6—2.

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ"

Газета биржи, финансовъ, торговли, политики и общественной жизни.

Безплатное прибавленіе **Тиражный листокъ.**

Подписная цѣна для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ на 1 годъ—12 руб., на ½ года—7 руб., на 3 мѣс.—4 руб., на 1 мѣс.—1 руб. 50 коп. Спб. Малая Морская, 19.

Редакторъ **П. С. Макаровъ.** Издатель **С. М. Поеперъ.** № 1003

Вышелъ въ свѣтъ новый романъ **АНРИ РОШФОРА:**

„ОСУЖДЕННЫЙ НА СМЕРТЬ".

Знакомя публику съ лучшимъ изъ романовъ Рошфора, о которомъ былъ данъ весьма лестный отзывъ въ „Rappel", полагаемъ, что этотъ романъ, по художественности изложенія и интересу содержанія, будетъ имѣть успѣхъ и среди русскихъ читателей.
Складъ изданія: въ Книжной Торговлѣ П. И. ТРАПЕЗНИКОВА, въ Библіотекѣ Черкесова, Невскій проспектъ, д. № 54.—Цѣна 1 р. 50 коп. Книгопродавцамъ обычная уступка. № 1182 2—1

Дача въ Выборгѣ ПРОДАЕТСЯ

съ мебелью, на берегу озера, въ красивой мѣстности, близъ станціи. Справиться въ магазинѣ Милькъ, Б. Морская, 39 до 12 час. утра и съ 5 до 7 час. веч. № 1187 3—1

П № 1058 5—3

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ

ОТЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ ШИПУЧИХЪ ВОДЪ

СЕЛЬТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ и ЛИМОНАДОВЪ,

посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробнымъ для употребленія наставленіемъ у

Р. КЭЛЕРЪ и К° въ МОСКВѢ, на Никольской.

Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отливать любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.

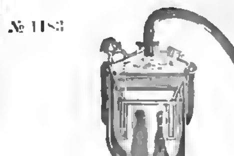
Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пересылки по почтѣ $5\frac{1}{2}$, 6 р. 60 к., $7\frac{3}{4}$ и 11 р.; вѣсъ же ихъ съ укладкою: 13, 17, 18, 20 фунтовъ. **Цѣны коробокъ съ 10-ю зарядами, каждый на 3, 6, 9 и 15 стакановъ:** 55, 80, 115 и 160 коп.; съ укладкою 70, 100, 120 и 180 коп.; вѣсъ съ упаковкою ¾ фун., 1, 2 и 3 фунта.

Водолѣчебница д-ра **ЛЕВИСА**, (въ Петербургѣ).

для больныхъ страдающихъ ревматизмомъ, нервными и накожными болѣзнями; открыта впродолженіи всего года. Водолѣчебнымъ методомъ достигается польза, гдѣ необходимо возстановить силы организма и улучшить питаніе его. Кромѣ водолѣченія находится отдѣленіе для минеральныхъ ваннъ: Старорусскія, соловыя, сѣрныя, желѣзныя, ахенскія, іодистыя, Крейцнахскія и друг.

Желающіе болѣе ознакомиться съ практическими результатами водолѣченія могутъ обратиться въ Редакцію журнала „Вѣстникъ водолѣченія и русскихъ минеральныхъ водъ" въ С.-Петербургѣ, Демидовъ пер.: въ Водолѣчебницу д-ра Левиса: цѣна журнала 9 руб. 50 коп. за одинъ годъ: за полгода 5 рублей, отдѣльныя книжки по 1 рублю, за пересылку 50 коп.

№ 1183

Пріемъ больныхъ приходящихъ или на полномъ пенсіонѣ

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ".

1880 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Изданіе А. Ф МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1,100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье"; историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ"**, повѣсть **А. А. Потѣхина „Иванъ да Марья"**, разсказъ **Вс. Крестовскаго „Призракъ"**, разсказъ **Б. Маркевича „Лѣсникъ"** и около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

1) Пляска Тамары.
2) Тамара, оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к. Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА."

Новый романъ изъ Палестинскихъ трущобъ:

ПЕЙСЪ-ПАША

и его консорты.

соч. **Ю. Добрынина.**

Цѣна **1** рубль.

У всѣхъ книгопродавцевъ Петербурга и Москвы. № 1184 2—1

Вышелъ новый путеводитель:

„КІЕВЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ".

Съ топографическимъ планомъ, 9 видами и гербомъ Кіева, адресъ-календаремъ управленій и учрежденій, находящихся въ Кіевѣ и мѣсяцесловомъ на 1881 годъ. Цѣна съ пересылкою 75 коп., въ переплетѣ 1 руб.

Продается въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у издателя: Кіевъ, Липки, Александровская улица, домъ № 11. № 1182

ЛѢЧЕБНИЦА

Съ помѣщеніемъ для страдающихъ **женск. болѣзн. и для беременныхъ Доктора медицины В. А. Добровравова.** Въ Москвѣ, на Сухаревской-Садовой собственный домъ. № 1177 3—2.

КЕЛЕРСКАЯ ДУШИСТАЯ ВОДА

П. № 902 13—6

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ объявленіе отъ Редакціи журнала Электричество въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 15 Января 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. Веллинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 4 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 24 Января 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.	Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева. 5 р.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р.	За границу . . . 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Г. П. Данилевскій.

Въ концѣ позапрошлаго года обратилъ на себя вниманіе одинъ историческій романъ живостью, интересомъ разсказа и основательнымъ изученіемъ одной изъ интереснѣйшихъ эпохъ нашей исторіи XVIII в. Мрачная таинственная исторія несчастнаго принца-узника, невинной жертвы тогдашнихъ тревожныхъ событій, разсказана была дѣйствительно очень занимательно. Романъ читался на расхватъ—это „Мировичъ“ Г. П. Данилевскаго. Романъ названъ былъ сначала „Царственный узникъ“ не допущенъ къ печати въ 1875 г. затѣмъ въ 1879 печатаніе его было разрѣшено съ Высочайшаго соизволенія. Такой же успѣхъ теперь имѣетъ большая повѣсть того же автора „При Петрѣ на Индію“.

Беллетристъ и историческій романистъ Г. П. *Данилевскій* родился 14-го апрѣля 1829 года, въ селѣ Даниловкѣ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Дѣтскіе годы онъ провелъ частію въ Зміевскомъ имѣніи дѣда, селѣ Припибѣ, близь Донца, частію въ смежномъ отцовскомъ, доставшемся ему впослѣдствіи, имѣніи, с. Петровскомъ.

Г. П. Данилевскій. Съ фотогр. Лаптева, грав. Б. Пуцъ.

Г. П. Данилевскій кончилъ курсъ въ Московскомъ дворянскомъ институтѣ, бывшемъ университетскомъ пансіонѣ, потомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, откуда въ 1850 году вышелъ кандидатомъ юридическаго факультета, по камеральному отдѣленію. Будучи студентомъ, въ 1848 году, онъ получилъ серебряную медаль за сочиненіе (на конкурсъ отъ филологическаго факультета) „о Пушкинѣ и Крыловѣ“. Съ 1850 по 1857 годъ Г. П. Данилевскій служилъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, чиновникомъ особыхъ порученій—при министрѣ, извѣстномъ авторѣ „Путешествія въ Палестину“, А. С. Норовѣ, потомъ при его товарищѣ, поэтѣ, князѣ П. А. Вяземскомъ. Въ это время онъ посѣтилъ Финляндію, Крымъ, работалъ, по порученію министра Норова, въ архивахъ монастырей Харьковской, Курской и Полтавской губерній, и, командированный отъ Археологической коммисіи, по почину историка Устрялова, описалъ на мѣстѣ урочище, гдѣ происходилъ Полтавскій бой.

Въ 1856 году, по волѣ

Библиотека "Руниверс"

Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, Г. П. Данилевскій былъ командированъ на югъ Россіи, съ цѣлью описанія прибрежьевъ Азовскаго моря, Днѣпра и Дона. Выйдя въ 1857 году въ отставку, онъ двѣнадцать лѣтъ жилъ въ Харьковской губерніи, въ родовомъ имѣніи отца, с. Петровскомъ, и въ имѣніи жены, с. Екатериновкѣ, при чемъ дважды посѣтилъ чужіе края а также Польшу, Бѣлоруссію, Волынь и Подолію, и сдѣлалъ поѣздки по Волгѣ, Дону и по Днѣпру.

Въ 1858 и 1859 гг. Г. П. Данилевскій служилъ по выборамъ, депутатомъ Харьковскаго Комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1863 г., въ качествѣ частнаго лица, командированный Министромъ Народнаго Просвѣщенія г. Головнинымъ, онъ посѣтилъ и описалъ около двухъ сотъ народныхъ школъ Харьковской губерніи. Въ первое трехлѣтіе существованія земства, съ 1865 до 1869 г., Г. П. Данилевскій прошелъ службу по выборамъ. Въ 1867 и 1868 гг. онъ ѣздилъ въ Петербургъ членомъ депутаціи Харьковскаго губернскаго земства, при чемъ удостоился въ Москвѣ быть представленнымъ, въ качествѣ депутата отъ земства, Государю Императору.

Въ 1867—70 гг. Г. П. Данилевскій былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею Зміевскаго уѣзда. Въ 1869 г. въ Петербургѣ возникла мысль объ изданіи „Правительственнаго Вѣстника“, Г. П. получилъ въ этой газетѣ мѣсто помощника главнаго редактора, которое и занимаетъ, съ 1869 года, въ теченіи одиннадцати лѣтъ.

Сочиненія Г. П. помѣщались во многихъ журналахъ. Онъ издалъ рядъ самостоятельно-обработанныхъ Украинскихъ сказокъ, въ стихахъ. Первый его романъ, обратившій на себя вниманіе живостью и интересомъ разсказа, былъ напечатанъ подъ псевдонимомъ А. Скавронскаго. Г. П. принадлежатъ романы: *„Бѣглые въ Новороссіи“*, *„Бѣглые воротились“* (Воля) *„Новыя мѣста“* *„Девятый Валъ“* и *„Мировичъ“* и много другихъ мелкихъ повѣстей и разсказовъ, имѣвшихъ успѣхъ.

Въ 1877 году вышло второе отдѣльное полное изданіе, въ четырехъ томахъ, куда вошли его четыре романа, двѣнадцать лучшихъ его разсказовъ и повѣстей и девятнадцать сказокъ въ стихахъ.

Ва 1879 г. въ „Нивѣ“ былъ помѣщенъ весьма интересный очеркъ Г. П. „Петербургъ въ 1762 году.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

X.

Виноватъ-ли?

Проходя отъ матери въ свою комнату, гдѣ Рено съ нетерпѣньемъ дожидался результата объясненія съ Марьей Никитишной, Сергѣй остановился въ длинной, парадной залѣ.

Былъ вечерній часъ; обширная комната слабо освѣщалась нѣсколькими зажженными кенкетами, а изъ оконъ полосами ложился лунный свѣтъ; тишина невозмутимая стояла вокругъ Сергѣя.

Со стѣнъ глядѣли на него портреты Горбатовыхъ, начиная съ темнаго иконописнаго лика его знаменитаго прапрадѣда и кончая недавно еще списаннымъ изображеніемъ Бориса Григорьевича.

Вдругъ жутко стало Сергѣю, но онъ не пошелъ къ Рено, а сталъ въ глубокой задумчивости бродить по залѣ. Онъ давно уже былъ недоволенъ собой, а теперь, послѣ разговора съ матерью, послѣ неизмѣнно принятаго рѣшенія переселиться въ Петербургъ, послѣ волненія и радости, которыя вызывала въ немъ мысль о предстоящей поѣздкѣ, онъ уже ясно понималъ, почему недоволенъ собою.

— Таня! Что-же это такое? Вѣдь не сонъ было то утро!.. Вотъ какъ сейчасъ передъ нимъ ярко-голубая бесѣдка, и Таня въ розовомъ платьѣ, и разговоръ ихъ, поцѣлуи, то счастье, которое тогда его охватило. Гдѣже теперь это счатье? Вѣдь ничего не измѣнилось. Таня все та-же, онъ видѣлъ ее еще не дальше какъ сегодня утромъ. Она такъ ему улыбнулась, такъ крѣпко сжала ему руку, и онъ самъ отвѣтилъ ей на пожатіе... Онъ ее любитъ, любитъ можетъ быть больше всего на свѣтѣ, но все-же это уже какъ будто не та любовь, она не приноситъ такого блаженства... Да и любитъ-ли?.. Если-бы любилъ, такъ только о ней-бы и думалъ, и не хотѣлъ бы уѣзжать отсюда, не радовался-бы предстоящей разлукѣ съ нею... А если не любитъ, такъ значитъ онъ обманулъ ее, значитъ низко насмѣялся надъ ея чистымъ, дѣтскимъ чувствомъ... Нѣтъ, онъ ее любитъ, но только они такъ еще молоды, передъ ними вся жизнь,, да теперь врядъ-ли бы и отдали ее за него замужъ... и во всякомъ случаѣ нужно ждать годъ послѣ кончины отца. Онъ имѣетъ право теперь ѣхать, не огорчая этимъ Таню. Имъ будетъ грустно другъ безъ друга, но тѣмъ счастливѣе будетъ свиданіе!

Этимъ онъ себя успокоивалъ и все-же никакъ не могъ успокоить, потому что чувствовалъ, что если-бы ждалъ сильной грусти въ разлукѣ съ Таней, то и не уѣхалъ-бы.

Вотъ онъ вызвалъ передъ собой въ мельчайшихъ подробностяхъ ея прелестный образъ, онъ возобновилъ въ своихъ ощущеніяхъ обаянія ея близости, ея откровенной полудѣтской ласки.

«О! Какъ она мила, какъ я люблю ее!» чуть громко не крикнулъ онъ и въ то-же время ему вдругъ неудержимо захотѣлось скорѣй отсюда, дальше, дальше, туда, въ новый городъ, въ новую жизнь, которая казалась заманчивой и волшебной.

Онъ не замѣтилъ какъ вошелъ Рено и какъ долго и внимательно въ него вглядывался.

— Мой другъ, что съ вами? изумленно спросилъ французъ, vous me faites l'effet d'un somnambule. . Madame votre mère? . или она не согласна? Я, признаться, не ждалъ этаго...

Сергѣй очнулся.

— Нѣтъ, она согласна и мнѣ даже не нужно было ее уговаривать. Она находитъ, что и рѣчи быть не можетъ, что я долженъ ѣхать...

Рено съ удовольствіемъ потеръ себѣ руки, но затѣмъ еще съ большимъ изумленіемъ взглянулъ на Сергѣя.

— Такъ что-же, я не понимаю... значитъ другое васъ смущаетъ?!.. милый Serge, говорите со мной откровенно.

— Да, я долженъ поговорить съ вами, Рено, мнѣ нечего отъ васъ таиться, вы знаете съ какою радостью я ѣду, а между тѣмъ... я совсѣмъ не долженъ былъ-бы радоваться, не долженъ былъ-бы уѣзжать отсюда, потому что здѣсь я слишкомъ многое покидаю...

— Что такое?

— Рено, я покидаю Таню... едва слышно выговорилъ Сергѣй, опуская глаза передъ своимъ воспитателемъ.

— Comment .. c'est ma petite fée?..

Онъ широко раскрылъ глаза, разставилъ руки и представилъ изъ себя такую смѣшную фигуру, что если-бы Сергѣй глядѣлъ на него, то и онъ, несмотря на все свое волненіе, едва-ли бы удержался отъ улыбки.

Затѣмъ Рено наконецъ сообразилъ въ чемъ дѣло и тихонько назвалъ себя «imbecile!»

«О! У нихъ навѣрно уже что-нибудь было, а я ничего не видѣлъ, я проглядѣлъ... гдѣ были глаза мои!...»

Онъ обнялъ Сергѣя за талію и мѣрными шагами сталъ ходить съ нимъ по залѣ.

— La petite fée... la petite princesse! Такъ мы ее любимъ?... Отчего же вы до сихъ поръ мнѣ ничего не сказали? И она то, она знаетъ про это?

— Знаетъ.

— И конечно любитъ насъ?

Библиотека "Руниверс"

— Да.

Сергѣй разсказалъ Рено всѣ подробности того утра, когда невидимая сила въ одинъ и тотъ же часъ привлекла и его, и Таню въ голубую бесѣдку.

Рено внимательно слушалъ и ему очень понравилась эта наивная и поэтичная страничка изъ молодой жизни. Съ нимъ самимъ никогда не бывало ничего подобнаго, а онъ такъ любилъ, такъ безумно любилъ!.. О! онъ съума бы сошелъ отъ счастья, если бы тогда, въ тѣ страшные годы, ему удалось пережить подобную минуту!

— И васъ смущаетъ, что вы радуетесь поѣздкѣ? вамъ кажется, что вы обманули маленькую фею, что отрекаетесь отъ любви къ ней? Пустое все это, милый Serge, вы ее истинно любите—ручаюсь вамъ головою—но вы очень молоды, вотъ въ чемъ дѣло; вы еще слишкомъ молоды для такой страсти, въ которую ушла бы вся жизнь, въ которой бы все забылось, да и хорошо, что еще молоды, и что не испытали этой страсти. Дай Богъ, чтобы и впредь она васъ миновала. Я увѣренъ, что вы нисколько не обманули княжну, но вы сами еще не знаете хорошенько своихъ чувствъ, и именно для того, чтобы потомъ не раскаяваться, чтобы не обмануть ее впослѣдствіи, вы и должны убѣдиться въ вашихъ чувствахъ, а для этаго наша предполагаемая поѣздка самое лучшее средство. Вы слишкомъ часто видаетесь, при этомъ старинная привычка другъ къ другу... Имѣя всегда другъ друга на глазахъ, дѣйствительно можно ошибиться. Въ разлукѣ и вы и она гораздо лучше уясните себѣ взаимное ваше чувство, узнаете всю его силу. Видите сами, что всѣ обстоятельства такъ сложились, что вамъ нужно ѣхать, но если бы этаго даже и не было, то любя васъ, любя ее, я непремѣнно бы настаивалъ на вашей временной разлукѣ. Ваши отношенія къ маленькой феѣ не могутъ быть мимолетными, вы вѣдь должны будете сойтись съ нею на всю жизнь, а для того, чтобы рѣшиться на такой шагъ безъ страха за будущее, необходимо вамъ испытать другъ друга. Не смущайтесь, я душевно радуюсь за васъ, все складывается самымъ лучшимъ образомъ, судьба вамъ благопріятствуетъ...

О, этотъ волшебникъ Рено онъ всегда отлично умѣлъ все разъяснить и успокоить.

Тяжесть, преслѣдовавшая Сергѣя, чувство виновности передъ Таней исчезло и теперь, когда убѣжденный Рено онъ уже не считалъ себя обманщикомъ и измѣнникомъ, онъ вдругъ почувствовалъ страстную нѣжность къ Танѣ.

— Я поѣду въ Знаменское, сказалъ онъ—вѣдь она еще ничего не знаетъ.

— Хорошо, поѣдемъ вмѣстѣ, отозвался Рено—ночь превосходная и я могу вамъ оказать услугу, я постараюсь занять злую княгиню въ то время, какъ вы будете объясняться съ маленькой феей. Только смотрите, будьте благоразумны.

Сергѣй велѣлъ заложить сани и менѣе чѣмъ черезъ часъ они были въ Знаменскомъ.

XI.

Передъ разлукой.

— Вотъ такъ нежданные гости! своимъ пѣвучимъ голосомъ, которому она рѣдко измѣняла, встрѣтила княгиня Сергѣя и Рено,—ты совсѣмъ позабылъ меня, голубчикъ Сережа, а я всѣ дни собираюсь провѣдать сестрицу, да все что-то неможется, а на дворѣ морозъ. Впрочемъ Таня сказала мнѣ, что сегодня у сестрицы видъ хорошій... Ну, Богъ дастъ, успокоится... Что дѣлать-то, всѣмъ горе!.. Да гдѣ это Таня?.. сейчасъ была тутъ... Поди, Марфушка, позови княжну.

Марфушка, безобразная и злая карлица, такъ называемая невѣста горбатовскаго карлика Моськи, пискнула совсѣмъ даже не человѣческимъ голосомъ: «слушаю-съ» и выкатилась какъ кубарь исполнять приказаніе княгини.

— Ну что, голубчикъ, скоро-ли всѣ дѣла-то устроишь? продолжала княгиня.—Ничего, хорошо, пріучайся быть хозяиномъ, я вотъ женщина слабая—при мужѣ-то ни о чемъ не имѣла понятія, а какъ осталась одна, такъ поневолѣ ко всѣмъ мужскимъ дѣламъ пріучилась. Теперь провести меня трудно, подавай мнѣ какихъ хочешь законниковъ—не испугаюсь... Что же, батюшка, изъ Петербурга-то тебѣ пишетъ кто что-ли?

— Пишутъ, тетенька...

Въ это время вошла Таня, такая обрадованная и сіяющая.

— Какъ это мило, Сережа, что заѣхали, а у меня кстати для Лены маленькій подарочекъ есть, вышила ей новымъ узоромъ платочекъ; къ утру-то не поспѣла кончить—завтра чуть свѣтъ послать думала, а теперь вотъ вы ей и свезете. Что, хорошо на дворѣ?

— Чудо какая ночь! сказалъ Рено,—холодно немножко, носъ пощипываетъ, я прежде боялся такого мороза, а теперь привыкъ и люблю, и если мнѣ придется покинуть Россію, я буду очень грустить о русскихъ зимнихъ ночахъ... Мы въ маленькихъ санкахъ, Serge самъ правилъ, а дорога у васъ какая—не качнетъ!.. Скажите ему, княжна, чтобы онъ прокатилъ васъ, лошадь смирная, а мчитъ какъ стрѣла.

— Вы на какой... на Орликѣ? живо спросила Таня.

— Да, на Орликѣ, отвѣчалъ Сергѣй, благодарно взглядывая на Рено.

— Ну такъ конечно прокатимся... маменька, можно?

— Да катайся, коли охота, мнѣ-то что, не съ чужимъ вѣдь человѣкомъ!

— Я сейчасъ!.. и велю подать сани! говорила Таня, подбѣгая къ окну и видя что Орлика уже нѣтъ у подъѣзда.

— Вотъ вы спрашивали, тетушка, сказалъ Сергѣй, когда Таня выбѣжала,—получаю-ли я изъ Петербурга письма... Сегодня еще получилъ отъ Льва Александровича, да и письмо-то какое! Пока мы съ Таней будемъ кататься, вамъ Рено многое разскажетъ.

— Хорошо, буду слушать, только съ условіемъ, чтобы онъ не трещалъ, а то вѣдь я французскій то языкъ знаю не по вашему... Ну, какъ тихо говоритъ человѣкъ, такъ все понимаю, а начнетъ трещать—и ни слова.

Сергѣй съ улыбкой передалъ Рено слова княгини.

— Soyez tranquille, princesse,—я буду говорить тихо, тише вашего... когда я захочу, такъ меня понимаетъ даже Петръ Ѳомичъ.

Изъ двухъ словъ «Петръ Ѳомичъ» Рено нарочно сдѣлалъ что-то совсѣмъ невообразимое. Онъ выговорилъ ихъ такъ, что Сергѣй, неудержавшись, громко засмѣялся. А княгиня закусила губы и не особенно дружелюбно взглянула на француза.

Таня появилась въ собольей шубкѣ, только что выписанной изъ Москвы, въ собольей красивой шапочкѣ.

Хорошенькое лицо ея горѣло отъ предвкушенія удовольствія этой прогулки въ морозную лунную ночку, вдвоемъ съ Сергѣемъ, на быстромъ Орликѣ...

Крѣпко запахнулась медвѣжья полость санокъ, Таня прижалась плечомъ къ своему спутнику и они помчались по гладкой сверкающей дорогѣ, съ одной стороны которой разстилались снѣжныя поля, а съ другой стояли заледенѣвшія хрустальныя деревья.

И вотъ опять, послѣ трехъ мѣсяцевъ, они вдвоемъ и опять то горячее, молодое чувство наполняетъ ихъ.

— Таня, милая Таня!..

— Ты меня любишь?.. А мнѣ казалось... я боялась... ты будто избѣгалъ меня... Впрочемъ нѣтъ, не слушай, что я говорю, я понимаю какое это было время, но вотъ теперь легче... и ты опять со мною...

— Да, Таня, и я люблю тебя, и вѣрю, что придетъ

Библиотека "Руниверс"

время, когда я всегда буду съ тобою; но теперь, знаешь-ли, вѣдь намъ нужно скоро проститься...

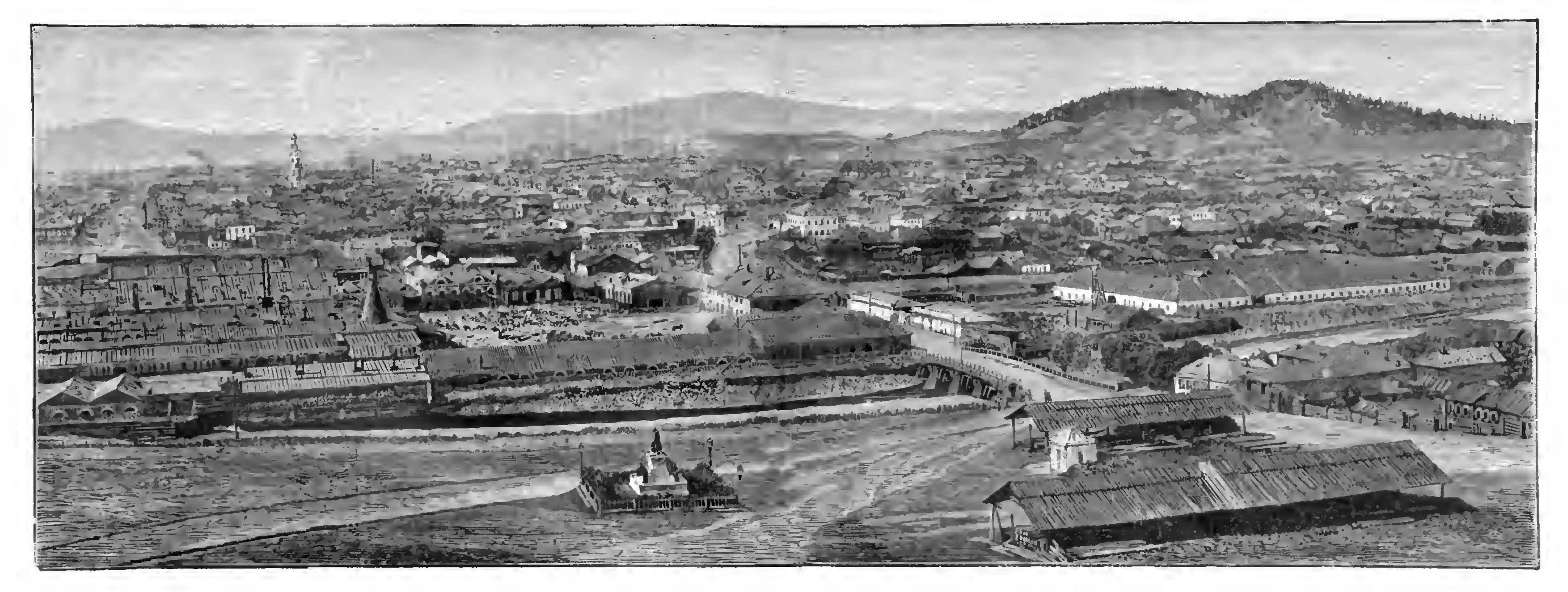
— Какъ? что ты говоришь? испуганно спросила она, наклоняясь и засматривая ему въ лицо.—Проститься? зачѣмъ? куда ты ѣдешь?

— Въ Петербургъ, Таня.

Онъ разсказалъ ей о полученномъ письмѣ и о томъ, что невозможно отказываться отъ милостей императрицы.

— Да, да, я это понимаю, повторяла она и сидѣла задумчивая и грустная.—Я понимаю...

Она давно знала, какъ неудержимо рвался Сергѣй изъ деревни и много разъ они говорили объ этомъ и она всегда жалѣла его, изумлялась упрямству Бориса Григорьевича. Но вотъ Бориса Григорьевича нѣтъ на свѣтѣ, Сергѣй свободенъ, конечно онъ долженъ ѣхать,

Общій видъ Нижне-Тагильскаго завода. Съ фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

иначе и быть не можетъ. Ахъ, какъ тоскливо вдругъ стало у ней на сердцѣ!

И она слушала о томъ, что разлука не на долго, что лѣтомъ онъ навѣрное пріѣдетъ въ Горбатовское, о томъ, что все равно имъ теперь еще нельзя думать о свадьбѣ. Онъ обѣщалъ часто писать и просилъ отъ нея длинныхъ, подробныхъ писемъ. Да и наконецъ княгиня-же живала по цѣлымъ зимамъ въ Петербургѣ, вѣдь она не давала обѣта всю жизнь оставаться въ Знаменскомъ.

— Только какъ я буду тосковать тамъ безъ тебя, Таня!

И, говоря это, Сергѣй былъ увѣренъ въ истинѣ словъ своихъ—онъ теперь такъ ужасно любилъ Таню.

— Тосковать! Да у тебя тамъ не будетъ времени, тамъ не деревня, я хоть и маленькая была, а помню

Магнитная гора Высокая.

Разработка горы Высокой. Нижне-Тагильскій участокъ. Больш яма. Съ фотогр. Лаптева, грав. на деревѣ М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Петербургъ, толкотня вѣчная, все новые люди, а ты вонъ къ самой императрицѣ... Не тосковать, а забудешь меня, вотъ что!

— Таня!

— Ну прости, не буду... пошутила... если-бы я думала, что ты меня забудешь, то что-же мнѣ тогда, умирать-бы только и осталось. Поѣзжай, веселись, а я....

Она отвернулась, чтобы онъ не замѣтилъ какъ изъ глазъ ея закапали слезы.

— Таня, не мучь меня, я знаю, что тебѣ будетъ скучно безъ меня, знаю, что и вообще не веселая жизнь твоя...

— Нѣтъ, ты многаго не знаешь, Сережа, и ты не знаешь, что конечно мнѣ будетъ грустно, но скучно не будетъ. У меня есть дѣло, большое дѣло и имъ-то я займусь безъ тебя, а теперь крѣпче, крѣпче поцѣлуй меня и пожелай мнѣ успѣха.

Онъ горячо обнялъ ее и цѣлуя спрашивалъ:

— Какое дѣло, Таня? скажи мнѣ!

Но она качала головой.

— Не скажу теперь... потомъ... потомъ все узнаешь, не стану отъ тебя таиться, а теперь лучше и не спрашивай — ни за что не скажу... Мое дѣло до тебя не касается.

Орликъ уже мчалъ ихъ обратно, скоро они въѣхали въ ворота.

Входя въ сѣни, они столкнулись съ Петромъ Ѳомичемъ. Онъ почтительно поклонился Сергѣю и еще почтительнѣе отступилъ, чтобы пропустить Таню.

— Если-бы я былъ суевѣренъ, то ничего хорошаго не ожидалъ-бы послѣ этой встрѣчи, сказалъ по французски Сергѣй.

Таня не отвѣчала и ему стало досадно за слова свои, у него въ первый разъ еще при ней вырвался намекъ, котораго онъ никакъ не долженъ былъ себѣ позволить.

Они застали Рено въ бесѣдѣ съ княгиней, окруженныхъ карлицей, двумя собачками и полдюжиной приживалокъ, которыя составляли постоянный штатъ Софьи Семеновны.

— Что-же, тетушка, вы его поняли? спросилъ Сергѣй, указывая на Рено.

— Поняла, батюшка, поняла, въ Петербургъ уѣзжаешь! и дѣло, другъ мой! Давно пора, нечего Горбатову засиживаться въ деревнѣ, благо государыня наша милостива—старыхъ счетовъ не помнитъ. Только ухъ! какъ тебѣ тамъ ухо востро держать нужно, я вотъ и говорю объ этомъ съ Рено. Заѣзжай, дружокъ, надняхъ, я коечто поразскажу тебѣ о петербургской жизни, сама уже четыре года не была тамъ а знаю многое, какіе тамъ люди въ силѣ и къ кому за какимъ дѣломъ обращаться нужно—обо всемъ этомъ я поговорю съ тобою.

— Спасибо, тетушка.

— А теперь намъ и домой пора, сказалъ Рено—уѣхали никому не сказавшись и на сегодняшній вечеръ еще дѣла много...

На обратномъ пути Рено спросилъ Сергѣя:

— Ну что, милый Serge, что сказала маленькая фея? Поплакала?

— Нѣтъ, она была почти спокойна, и точно также какъ и матушка, нашла, что такъ и надо.

— Конечно—такъ и надо, о, умная маленькая фея!.. Какой вы счастливый человѣкъ, Serge! смотрите только будьте благоразумны и не упускайте своего счастья, оно бываетъ капризно...

XII.

Въ дорогу.

Сергѣй не сталъ откладывать своего отъѣзда. Вмѣстѣ съ благодарственнымъ письмомъ къ Льву Александровичу были отправлены изъ Горбатовскаго въ Петербургъ всякіе мастеровые люди, повара и, во главѣ ихъ, старикъ Иванъ Иванычъ.

Этотъ Иванъ Иванычъ, бѣдный безпомѣстный тамбовскій дворянинъ, издавна жилъ у Бориса Григорьевича и вошелъ къ нему въ милость. Онъ былъ человѣкъ смышленый, расторопный; его обыкновенно Горбатовъ посылалъ и въ Москву, и въ Петербургъ, когда въ томъ случалась необходимость.

Въ Петербургѣ у Бориса Григорьевича былъ свой домъ по Мойкѣ, каменный и довольно обширный. Въ этомъ домѣ не разъ происходили въ концѣ Елисаветинскаго царствованія веселыя пированія, на которыхъ присутствовалъ великій князь Петръ Федоровичъ.

Наложивъ на себя добровольную опалу и навсегда запершись въ деревнѣ, Борисъ Григорьевичъ не продалъ однако своего петербургскаго дома. При домѣ оставались сторожами двѣ семьи дворовыхъ Горбатовскихъ людей, которымъ посылались кормы и которые два раза въ годъ должны были извѣщать о состояніи ввѣреннаго имъ дома. Втеченіе двадцати пяти лѣтъ нѣсколько разъ даже назначались изрядныя суммы для ремонта.

Иванъ Иванычъ, возвращаясь изъ своихъ посылокъ въ Петербургъ, постоянно докладывалъ Борису Григорьевичу что домъ слѣдуетъ продать, что на него находятся покупщики и предлагаютъ очень выгодную цѣну. Эти покупщики всячески задабривали Ивана Ивановича и обѣщали ему не мало за устройство дѣла. Но Борисъ Григорьевичъ каждый разъ неизмѣнно отвѣтствовалъ:

«Съ какой стати я продавать буду — пускай себѣ стоитъ. Видно кому ни на есть, а мозолятъ глаза хоромы Бориса Горбатова!—ну и пусть мозолятъ. Никто не можетъ у меня отнять мою собственность... еще покойный родитель тотъ домъ построилъ. И лучше ты, Иванычъ, и не говори мнѣ объ этомъ дѣлѣ»... Иванъ Иванычъ умолкалъ, грустно вздыхая и отписывалъ въ Петербургъ, что никакими мѣрами хозяина уговорить невозможно.

Вотъ теперь домъ и пригодился. Иванъ Иванычъ ѣхалъ съ тѣмъ, чтобы приготовить его для новаго молодого владѣльца.

Сергѣй рѣшилъ отправиться въ путь на святкахъ. Онъ съѣздилъ въ Тамбовъ, простился тамъ съ знакомыми, объѣздилъ сосѣдей. Всѣ провожали его любезными пожеланіями, сулили ему всякія почести, болѣе или менѣе искусно скрывая свою зависть. Впрочемъ, завистниковъ было не особенно много, большинство хорошо понимало, что такому богачу и вельможѣ какъ Горбатовъ завидовать нечего—все равно съ нимъ не тягаться. А коли войдетъ онъ въ силу, да въ чины большіе, то можетъ не позабудетъ старыхъ знакомыхъ и имъ еще пригодится.

Княгиня Пересвѣтова исполнила свое обѣщанье посвятить Сергѣя въ тайны петербургской придворной жизни. Она передала ему все, что знала о вліятельныхъ лицахъ, окружавшихъ государыню: насказала кучу анекдотовъ, ходившихъ по городу въ послѣднее ея пребываніе въ Петербургѣ. Она въ первый разъ взглянула на Сергѣя, какъ на взрослаго человѣка и говорила съ нимъ не стѣсняясь.

Изъ ея разсказовъ передъ нимъ открылся новый міръ интригъ и любовныхъ приключеній, героями которыхъ являлись самые важные сановники государства. Сергѣй не разъ краснѣлъ во время этого разговора. Онъ не совсѣмъ довѣрялъ княгинѣ; но во всякомъ случаѣ она его очень заинтересовала и ему хотѣлось скорѣй, какъ можно скорѣй увидѣть самому всю эту жизнь, самому въ ней разобраться.

Онъ едва могъ дождаться дня отъѣзда, а пока метался отъ матери къ Танѣ и на оборотъ.

Хотя ни онъ, ни Таня никому не повѣряли того, что произошло съ ними и хотя единственный повѣренный, Рено, молчалъ конечно, но въ эти послѣдніе дни все же у многихъ, начиная съ Марьи Никитишны, открылись глаза на отношенія молодыхъ людей. Марья Никитишна

Библиотека "Руниверс"

во время одного разговора съ сыномъ даже прямо заговорила про Таню.

— Сереженька, ты смотри, не плѣнись тамъ... кто ихъ знаетъ какія онѣ—петербургскія-то!... А тутъ, дома, тебя настоящая невѣста будетъ дожидаться... Да не краснѣй, дружочекъ, вѣдь сердце матери вѣщунъ... и доброе то дѣло! Танюша наша молода еще, а черезъ годикъ другой — ухъ какая станетъ... И по всему она тебѣ пара,—родство между нами не близкое—грѣха нѣту... А и покойникъ любилъ Таню, не разъ мнѣ говаривалъ: «Славная дѣвка выростаетъ, вотъ и жена Сергѣю готова, искать не надо»...

Сергѣй молчалъ не то изумленный, не то обрадованный словами матери; все лицо его рдѣло румянцемъ.

Марья Никитишна ласково улыбнулась, что съ нею рѣдко случалось въ это время. Она нагнула къ себѣ голову сына, поцѣловала его.

— Да не краснѣй ты, говорю! Ну, ну хорошо, больше я ни слова... какъ придетъ время тогда и поговоримъ, а теперь и въ заправду нечего...

За два дня до отъѣзда Сергѣй поздно вечеромъ вошелъ въ свою опочивальню и очень изумился увидѣвъ на одномъ изъ сундуковъ, въ которыхъ были уже уложены его вещи, маленькую фигурку карлика Моськи.

Сергѣй съ Моськой былъ въ большой дружбѣ и не только любилъ, но и уважалъ его, не смотря на то, что, подобно всѣмъ домашнимъ, забавлялся имъ какъ игрушкой. Онъ зналъ, что Моисей Степанычъ (таково было дѣйствительное имя карлика)—и добръ и уменъ, и искренно преданъ ихъ семейству. Онъ помнилъ его въ Горбатовскомъ съ первыхъ лѣтъ своего дѣтства, помнилъ его за все это время нисколько не измѣнившагося, будто время не существовало для Моськи. Сколько ему было лѣтъ—этого невозможно было опредѣлить. По лицу онъ всегда былъ тѣмъ же новорожденнымъ ребенкомъ и старымъ старичкомъ. Между Горбатовской прислугой ходили толки о томъ, что Моськѣ уже двѣсти лѣтъ и что онъ проживетъ по крайней мѣрѣ еще столько-же. Двѣсти не двѣсти, однако ему было около пятидесяти, хотя онъ и отличался крѣпкимъ здоровьемъ и замѣчательной бодростью и подвижностью.

Первоначально, еще маленькимъ мальчикомъ, онъ былъ купленъ у кого то Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ и подаренъ имъ императрицѣ Елисаветѣ. Во дворцѣ Моська прожилъ не долго: какимъ-то неловкимъ отвѣтомъ навлекъ на себя немилость императрицы, которая была въ тотъ день не въ духѣ. Великій князь Петръ Федоровичъ выпросилъ Моську себѣ и сейчасъ-же подарилъ его своему пріятелю Борису Горбатову. Съ тѣхъ поръ карликъ не разлучался съ Борисомъ Григорьевичемъ. И въ первое время, когда бывшій веселый царедворецъ, запершись въ Горбатовскомъ, метался въ горѣ и злобѣ по пустымъ хоромамъ своего обширнаго дома, одинъ только Моська умѣлъ угождать ему.

Къ Сергѣю карликъ былъ трогательно привязанъ; онъ измышлялъ всевозможные способы забавлять его, мастерилъ ему всякія диковинныя игрушки, разсказывалъ интересныя сказки. Когда Сергѣй подросъ, Моськѣ уже нечѣмъ было особенно развлекать его, Сергѣй уже въ немъ не нуждался какъ прежде. Но воспоминанія дѣтства, Моськиныхъ игрушекъ и сказокъ не изгладились изъ памяти Сергѣя и онъ всегда относился къ карлику ласково и деликатно, дѣлалъ ему подарки и никогда не называлъ его «Моськой», какъ почти всѣ въ домѣ, а называлъ его «Степанычемъ». Въ послѣдніе годы явилось однако одно обстоятельство, которое чуть не стало между Сергѣемъ и карликомъ—это былъ пріѣздъ Рено.

Французъ и карликъ скоро сдѣлались врагами. Оба они горячо любили Сергѣя и ревновали его другъ къ другу. Рено относился къ этому «отклоненію отъ законовъ природы» съ большимъ презрѣніемъ, говорилъ что всѣ эти монстры бываютъ всегда монстрами и въ нравственномъ отношеніи и не признавалъ въ Моськѣ никакихъ достоинствъ.

Моська въ разговорахъ съ Сергѣемъ сначала называлъ Рено «французской трещоткой и басурманской крысой», но потомъ, скоро убѣдясь, что французъ совсѣмъ заполонилъ барченка, онъ пересталъ въ глаза Сергѣю бранить его. Онъ только зорко слѣдилъ за нимъ, будто шпіонилъ. Рено часто подмѣчалъ на себѣ его быстрые, недружелюбные взгляды, но отдѣлаться отъ него и совершенно удалить отъ него Сергѣя, онъ все же не могъ. Моська былъ хитеръ и терпѣливъ и кончилъ тѣмъ, что побѣдилъ француза, измѣнилъ его дурное о себѣ мнѣніе.

Часто забравшись въ уголокъ классной комнаты, онъ присутствовалъ при урокахъ Рено, постоянно вслушивался въ его разговоры съ Сергѣемъ, Еленой и Таней и кончилъ тѣмъ, что усвоилъ себѣ много французскихъ словъ, началъ понимать французскую рѣчь. Достигнувъ этаго онъ уже прямо обратился къ Рено на французскомъ языкѣ, чѣмъ крайне поразилъ воспитателя, и просилъ поучить его.

Рено долго хохоталъ какъ сумасшедшій, но онъ былъ польщенъ, заинтересованъ и согласился на эти смѣшные уроки. Новый ученикъ оказалъ большое прилежаніе и понятливость, и хотя не могъ выучиться правильному французскому произношенію, но все же съ языкомъ совсѣмъ освоился. Этого только ему и было надо. Теперь уже отъ него не могло быть тайнъ, теперь онъ могъ не выпускать изъ виду Сергѣя, слѣдить за «французской трещоткой»; теперь можетъ быть ему удастся кой въ чемъ подставить ногу «басурманской крысѣ».

— Что ты здѣсь дѣлаешь, Степанычъ? спросилъ Сергѣй увидѣвъ Моську на сундукѣ въ опочивальнѣ.

Карликъ, какъ и всегда расфранченный, напудренный и сіяющій позументами, слѣзъ съ сундука на полъ, подошелъ къ Сергѣю, взялъ его руку своими крошечными дѣтскими руками и запищалъ:

— Сергѣй Борисычъ, золотой мой соколикъ, не откажи мнѣ въ великой милости. Давно я собираюсь просить тебя, да все оторопь брала, потому знаю коли откажешь, такъ мнѣ горе такое будетъ—и не расхлебать того горя... Батюшка ты мой, возьми меня съ собой въ Питеръ!

Сергѣй задумался. Марья Никитишна отпускала съ нимъ и такъ ужъ самыхъ надежныхъ и вѣрныхъ слугъ отца его. Она такъ привыкла къ Моськѣ, онъ иной разъ и теперь, послѣ кончины Бориса Григорьевича, умѣлъ развлекать и забавлять ее. Среди волненій послѣдняго времени Сергѣй совсѣмъ забылъ про Моську, но теперь почувствовалъ свою неизмѣнную къ нему привязанность.

— И радъ бы взять тебя, Степанычъ, не хочется разставаться съ тобой. Да какъ же матушка?!

— Думалъ я и объ этомъ, тихо и серьезно проговорилъ карликъ,—и первымъ дѣломъ о всемъ доложилъ барынѣ. Она-то меня отпускаетъ—даже порадовалась, что я вызвался. Гдѣ же тебѣ одному-то тамъ—мусье Рено не углядитъ за всѣмъ. Человѣкъ онъ не свѣдущій, по нашему ни слова не смыслитъ, а у меня то весь Питеръ какъ на ладони. Ужь что другое, а Питеръ я знаю и порядки всѣ тамошніе, и во дворцѣ какъ и что. Нѣтъ, Сереженька, безъ меня не обойтись тебѣ, то же матушка говоритъ—самъ спроси. Ну, дѣло другое, коли самъ меня не хочешь—я въ твоей волѣ!..

— А если такъ, то о чемъ-же и толковать тутъ! — весело перебилъ его Сергѣй.—Ѣдемъ, старина! покажи мнѣ твой Питеръ, поучи тамъ меня уму-разуму.

Карликъ взвизгнулъ и такъ и прильнулъ губами къ рукѣ Сергѣя.

— Голубчикъ мой, Сереженька, кормилецъ—ужь какъ обрадовалъ!..

Черезъ два дня огромная, неуклюжая, но удобная и

Библиотека "Руниверс"

покойная дорожная карета на полозьяхъ, запряженная шестерикомъ стояла передъ крыльцомъ горбатовскаго дома. Нѣсколько экипажей, саней и кибитокъ съ прислугою и всякой поклажей уже мчались въ это время къ Тамбову.

Сергѣй, въ богатой шубѣ, въ высокой собольей шапкѣ, вышелъ на крыльцо, сопровождаемый всѣми домашними. Марья Никитишна еще разъ крѣпко обняла сына и долго крестила его, силясь сдерживать свои слезы. Потомъ онъ разцѣловался съ сестрою, потомъ подошелъ къ рукѣ княгини Пересвѣтовой.

— Ну, дай тебѣ Богъ всего лучшаго, Сереженька, смотри пиши—не забывай насъ, говорила княгиня.

Но онъ ее не слушалъ. Передъ нимъ было поблѣднѣвшее лицо Тани. Онъ припалъ къ нѣжной дрожавшей рукѣ. Ему неудержимо захотѣлось еще разъ крѣпко, крѣпко поцѣловать дорогую дѣвушку, но онъ не смѣлъ этаго при постороннихъ.

— До свиданія, Таня—пишите ради Бога!

Онъ снялъ шапку, еще разъ поклонился всѣмъ столпившимся на крыльцѣ; еще разъ бросилъ быстрый взглядъ на Таню, на мать—и поспѣшилъ къ дверцамъ кареты. Слѣдомъ за нимъ, веселый и довольный, раскланиваясь со всѣми, вскочилъ Рено, а потомъ взобрался и Моська.

Дверцы захлопнулись. Карета тронулась.

Сергѣй взглянулъ на крыльцо, откуда махали ему платками, смигнулъ набѣжавшія на глаза слезы и вздохнулъ всею грудью.

Карликъ набожно крестился, недружелюбно поглядывая на своего сосѣда Рено.

— О Господи! думалъ онъ. Въ первый-то разъ дитя изъ дому въ такой путь отправляется, а и лба не перекреститъ... И все это ты, проклятая крыса!.. О Господи, избави насъ отъ бѣдъ и напастей!..

Онъ зажмурилъ глаза и опять сталъ креститься.

— Ну вотъ, наконецъ-то,—радостно сказалъ Рено,—теперь лишь не замерзнуть на дорогѣ, а то все хорошо—лучше и быть не можетъ!

XIII.

Забота карлика.

Въ первыхъ числахъ января рано утромъ, когда солнце только что выглянуло, прорѣзая морозный туманъ, у подъѣзда извѣстнаго всему Петербургу дома оберъ-шталмейстера Льва Александровича Нарышкина остановилась крохотная фигурка, закутанная въ дѣтскую шубку.

Кругомъ было все тихо. Тяжелыя двери наглухо заперты.

Фигурка забралась на ступеньки крыльца, приподнялась на цыпочки, силясь достать дверную ручку; но это оказалось невозможно. Фигурка распахнула свою шубенку, выказывая озабоченное, сморщенное личико. Это былъ Горбатовскій карликъ Моська.

— Ну что ты тутъ подѣлаешь!? видно спятъ,—пискнулъ онъ.

Онъ началъ подпрыгивать, но все никакъ не могъ достать дверной ручки—шубенка мѣшала. И кончилось тѣмъ, что Моська запутался въ ней, упалъ и скатился съ обледенѣвшихъ ступенекъ.

— Охъ! да тутъ всѣ кости переломаешь! Ишь ихъ спятъ, черти — прости Господи! ворчалъ онъ, потирая ушибленную ногу.—Обойти развѣ со двора, — да нѣтъ, тамъ людишки разные, кто ихъ знаетъ какіе... на смѣхъ подымутъ—разобидятъ... да пожалуй и до самаго не допустятъ. Постучаться что-ли? Авось тутъ еще Перфильичъ, старый знакомецъ, со своей булавою...

Моська снова взобрался на крыльцо и что есть силы сталъ колотить кулаченками въ дверь. Поколотитъ, поколотитъ, да и прислушается.

Долго его усилія оставались тщетными, такъ что даже, несмотря на морозъ, потъ началъ прошибать карлика. Но онъ не унимался и все продолжалъ стучаться.

— Оглохли, проклятые!—наконецъ крикнулъ онъ во весь голосъ.—Ну такъ авось вотъ этакъ услышутъ!

Онъ приложился губами къ самой двери и отчаянно замяукалъ по кошачьему на всѣ лады съ неподражаемымъ искуствомъ.

Этотъ неожиданно придуманный имъ фокусъ оказался дѣйствительнѣе стука его кулаченковъ. Замокъ двери щелкнулъ, такъ что Моська едва успѣлъ отскочить.

— Что такое?! Что за пропасть! раздался густой басъ надъ головой карлика.

— Ну слава тебѣ Господи! Онъ, онъ, Перфильичъ! пропусти, голубчикъ! Аль не узналъ? такъ вглядись хорошенько—протри буркалы-то, заспался видно!? Пора, солнце давно свѣтитъ...

— Моська, ты-ли это? Какими судьбами?! Ахъ, дурень, дурень, кошкой вздумалъ мяукать!.. А я слушаю—что такое творится за дверьми—даже оторопь взяла. Коты не коты, ужь не ребеночка-ли подкинули — такъ и подумалъ—вотъ те Христосъ!

— Да не болтай ты, Перфильичъ, а впусти, ради Бога!

Перфильичъ, огромный, тучный швейцаръ, нагнулся, подхватилъ Моську подъ мышку и внесъ его въ сѣни, запирая за собою дверь.

— Пусти, чортъ! пищалъ Моська.—И такъ съ крыльца вашего свалился—ногу повредилъ, а тутъ ты еще всѣ кости ломаешь... Пусти, медвѣдь!

Громадный Перфильичъ осторожно поставилъ на полъ карлика, присѣлъ передъ нимъ на корточки и ухмыляясь глядѣлъ на него.

— Ну, куманекъ, все-ли въ добромъ здоровьѣ? говорилъ онъ,—вѣдь шутка сказать—лѣтъ съ пятнадцать не видались. И ничего-то ты съ той поры не выросъ!..

— И ты ничего не умалился, перебилъ его Моська. Да полно, чего тутъ... Скажи-ка лучше—самъ-то дома-ли, всталъ-ли?

— Нѣтъ; тутъ вчерашняго числа, вишь ты, было пированье; оно и то, пируемъ каждый день, съ утра до вечера толчея въ домѣ, ну а вчерась просто дымъ коромысломъ, далеко за полночь разъѣхались... Такъ онъ-то, полагать надо, еще не просыпался. А о тебѣ доложить что-ли? Это можно—я скажу камердинеру—тебя онъ приметъ. Слыхалъ я, куманекъ, про дѣла ваши. Хозяинъ то—померъ! Царствіе ему небесное. А ты-это вѣрно съ молодымъ къ намъ пожаловалъ? Еще на сихъ дняхъ мнѣ дворецкій сказывалъ: за обѣдомъ, вишь ты, разговоръ былъ про вашего молодаго барина—Левъ-то Александрычъ поджидаетъ его...

—Такъ, такъ, голубчикъ! повторялъ Моська, скидывая съ себя шубенку и охорашиваясь передъ большимъ трюмо.—Вчера вечеромъ поздненько таки пріѣхали и очень мнѣ нужно самаго видѣть—не упустить-бы. Доложи-ка, куманекъ, да такъ чтобы и сказалъ камердинеръ, что молъ горбатовскій Моська и большая де надобность до его высокопревосходительства.

— Ладно, ладно! отвѣчалъ Перфильичъ и пошелъ на верхъ по широкой лѣстницѣ.

Карликъ вскарабкался на стулъ, оглядѣлъ парадныя сѣни, устланныя дорогимъ ковромъ, заставленныя мраморными вазами и статуями. А потомъ вдругъ подперъ рукою свою маленькую головку, глубоко вздохнулъ и пригорюнился.

Между тѣмъ Перфильичъ уже спускался съ лѣстницы.

— Ну, куманекъ, обожди малость,—встали и въ уборной теперь. И приказано, какъ только брадобрѣй выйдетъ, такъ и провести тебя.

— Спасибо, спасибо! Да слушай-ка—подь сюда. Перфильичъ!

Перфильичъ подошелъ и Моська, становясь на стулъ и все-же подымая голову, чтобы глядѣть въ лицо кума, зашепталъ ему:

Библиотека "Руниверс"

Передъ зеркаломъ. Рис. А. Земцовъ, грав. М. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Да вотъ что еще. Можетъ какъ я буду у Льва Александрыча, молодой мой господинъ, Сергѣй Борисычъ, пріѣдетъ, такъ ты ему про меня ни слова что я здѣсь. Я не сказался, и не долженъ онъ знать, что я допрежь него видѣлся съ вашимъ... Не выдашь, кумъ? а? не выдашь?

Перфильичъ качалъ головою.

— Ахъ ты проказникъ! видно шутку какую выдумалъ?! Вѣдь совсѣмъ старикъ ужъ чай, а въ головенкѣ и до сей поры шутовства разныя. Да ну, дури! мнѣ-то что за дѣло. Ужь коли его высокопревосходительство ни одного дня безъ проказъ прожить не можетъ, такъ тебѣ и Богъ велѣлъ.

«Проказы! Не проказы у меня на умѣ, подумалъ карликъ. Ну, а коли онъ такъ это обернулъ—то тѣмъ и лучше...»

Въ это время чопорный, напудренный лакей остановился на площадкѣ лѣстницы и важно произнесъ:

— Ихъ высокопревосходительство приказать изволили привести къ себѣ посланнаго отъ господина Горбатова...

— Перфильичъ! пискнулъ Моська на ухо швейцару все стоя на стулѣ и держа его за пуговицу.—ты и этому важному барину скажи, чтобы молчалъ, неравно Сергѣй Борисычъ пріѣдутъ. Для васъ-же... о васъ забочусь—коли проболтаетесь, такъ какъ-бы худо вамъ не вышло—Левъ Александрычъ очень за то сердиться будутъ.

— Ладно, ладно! дурачьтесь вы тамъ съ Львомъ Александрычемъ—не наше, говорю, дѣло, проворчалъ Перфильичъ.

Моська слѣзъ со стула и сталъ взбираться по лѣстницѣ, спѣша и подскакивая бокомъ одной ногой со ступеньки на ступеньку, какъ это дѣлаютъ маленькія дѣти.

Важный лакей провелъ его черезъ цѣлый рядъ роскошно убранныхъ покоевъ, по которымъ суетилась прислуга, приводя въ порядокъ мебель и обметая пыль послѣ вчерашняго пиршества.

Наконецъ лакей остановился передъ запертой дверью и тихонько стукнулъ.

— Входи! раздался звучный, знакомый карлику голосъ.

Онъ вошелъ въ небольшую уборную. Въ мягкихъ креслахъ, передъ туалетнымъ столомъ, сидѣлъ уже совсѣмъ одѣтый, въ парикѣ, въ шитомъ золотомъ кафтанѣ и съ андреевской звѣздой, крѣпкій, здоровый человѣкъ, лѣтъ за пятьдесятъ. Онъ стиралъ со своего веселаго, моложаваго и нѣсколько женственнаго лица пудру.

Моська отвѣсилъ почтительный поклонъ.

— Честь имѣю кланяться вашему высокопревосходительству! Въ добромъ-ли здоровьѣ, батюшка Левъ Александрычъ?

— Здравствуй, великій человѣкъ! привѣтливо улыбаясь отвѣчалъ Нарышкинъ.

Моська бросился къ креслу и громко чмокнулъ красивую, выхоленную руку Льва Александровича.

— Давненько не видались!? продолжалъ тотъ.—Ну что, пріѣхали? Что твой баринъ—здоровъ?

— Здоровъ, батюшка, Богъ милуетъ! Должно полагать къ вамъ сейчасъ будутъ. А я впередъ, да тихонько—кой о чемъ поговорить нужно.

— Что такое, что такое? послушаемъ. Присядь вотъ тутъ. Нарышкинъ отодвинулъ отъ себя ногою скамейку и указалъ на нее Моськѣ.

Взволнованный карликъ усѣлся и запищалъ:

— Я такъ теперь полагаю, что послѣ кончины Бориса Григорьевича...

Онъ перекрестился.

Перекрестился и Нарышкинъ; веселая улыбка, не покидавшая все время лицо его, вдругъ исчезла.

— Да, перебилъ онъ карлика, грустно мнѣ это было! Ты знаешь, Моська, любилъ я твоего барина, жили мы съ нимъ душа въ душу—чай помнишь то время!?

У Моськи заперхило въ горлѣ, все лицо закраснѣлось и на глазахъ показались слезы. Онъ вынулъ изъ кармашка платокъ и быстро отеръ ихъ.

— Охъ! какъ не помнить золотаго времячка, каждый денекъ помню, благодѣтель! Всѣ веселости ваши съ покойникомъ, шутки рѣзвыя—все помню!..

— Ну такъ что, что-же? что хотѣлъ сказать? перебилъ Нарышкинъ.

— Да, батюшка, такъ вотъ я и говорю, что послѣ кончины-то Бориса Григорьевича я не иначе полагаю, что вы, ваше высокопревосходительство, замѣсто отца Сергѣю Борисычу... Вотъ и вызвали вы ихъ сюда и своимъ покровомъ не оставите.

— Конечно, въ память покойника все готовъ для его сына. Да и Сережу люблю, не разъ вѣдь бывалъ въ Горбатовскомъ—знаю его—славный мальчикъ.

— Охъ! золотое дитя, золотое! Да боязно мнѣ, совсѣмъ ничего не знаетъ какъ жить-то надо. И опять таки французъ...

— Какой французъ?

— А Рено—воспитатель ихній!

— Ахъ да, Рено—помню... Ну что-же французъ?

— Много попортилъ, таинственнымъ шепотомъ произнесъ карликъ, качая головою.—Только вы, благодѣтель, не сумлѣвайтесь коли что вамъ въ дитѣ не такъ покажется. Затѣмъ я и прибѣжалъ упредить. Дитя золотое, а это все французъ.

— Да говори толкомъ, Моська, ничего не понимаю! Что ты мнѣ загадки загадываешь?!

Моська приподнялся со скамейки, пугливо оглядѣлся, всталъ на цыпочки и подъ самое ухо шепнулъ Нарышкину:

— Въ Бога учитъ не вѣрить! Я съ первыхъ-же дней какъ завелась въ Горбатовскомъ эта басурманская крыса, понялъ, что не ладное начинается. Чтобы не пропустить чего, да разузнать про всѣ ихніе разговоры да ученье я и по французскому выучился.

— Ты! по французскому!? Ахъ ты сморчекъ старый!.. Нарышкинъ весело засмѣялся.

Моська немножко обидѣлся.

— Да что же, благодѣтель, отчего же мнѣ и не выучиться!? Же парль франсе, вотръ екселансъ, е же не ву ле пруве ту-т-а леръ...

Услышавъ эту правильную французскую фразу, хоть и произнесенную совсѣмъ на русскій ладъ, и взглянувъ на смѣшную фигуру карлика, Нарышкинъ такъ и покатился со смѣху.

— Охъ! перестань, шутъ ты гороховый, не то камзолъ лопнетъ!

— Не до смѣху мнѣ, сударь Левъ Александровичъ, съ достоинствомъ и грустно проговорилъ карликъ.

Нарышкинъ перестлъ смѣяться.

— Такъ ты говоришь: въ Бога учитъ не вѣровать?

— Да, и всякое такое несуразное толкуетъ. Онъ все изъ Франціи книжки выписывалъ. По цѣлымъ часамъ толкуютъ: Волтеръ, Волтеръ, Руссо, опять Дидеротъ... Я, признаться, и книжки эти тихонько перелядывалъ.

— Ну что-же—и понялъ?

— Понять-то я не понялъ—прямо сказать. Мудреное что-то, а все-же увидѣлъ, что въ книжкахъ тѣхъ толку мало. Не хорошо тамъ написано... А то опять: французъ болтаетъ, будто люди всѣ равны вишь—и господа, и слуги...

— Ну, а по твоему какъ? лукаво прищуриваясь спросилъ Нарышкинъ.

— Да что-же, батюшка, извѣстно: передъ Богомъ мы всѣ равны, наставительнымъ тономъ и нисколько не смущаясь отвѣчалъ Моська. Да тутъ-то, на землѣ-то, коли я слуга, такъ не равняю себя съ господиномъ. И что-же бы такое было, кабы для примѣра хоть-бы ва-

Библиотека "Руниверс"

ши слуги да почли себя равными съ вашимъ высокопревосходительствомъ—что-бы такое было? вѣдь понимаю же я это!

Моська замолчалъ, внимательно глядя на Льва Александровича и слѣдя за выраженіемъ лица его.

Нарышкинъ сталъ совсѣмъ серьезнымъ и медленно произнесъ:

— Французъ въ Бога учитъ не вѣровать, и книжки... и люди равны... Ну, старый сморчекъ, спасибо тебѣ... хорошо ты сдѣлалъ, что прибѣжалъ ко мнѣ. Это все очень важно...

— Да какъ же не важно-то, милостивецъ, вѣдь коли дитя по молодости гдѣ не надо слова того француза повторять учнетъ—вѣдь это что-же будетъ? На вѣки погубить себя можетъ... и неповинно, видитъ Богъ неповинно, потому Сергѣй Борисычъ сущее золото, а это все французъ...

— Такъ, такъ, повторилъ Нарышкинъ и ласково потрепалъ по плечу Моську.

Въ это время у двери раздался легкій стукъ.

— Кто тамъ?

— Сергѣй Борисычъ Горбатовъ пріѣхали и спрашиваютъ, можете-ли вы ихъ принять, ваше высокопревосходительство? произнесъ за дверью лакей.

— Просить въ кабинетъ!

— Батюшка! а я какъ-же? запищалъ Моська.—Вы ужь не извольте говорить, что я былъ у васъ, а то они на меня разгнѣваются. Да и французъ, хитеръ онъ больно, неравно догадается. Вѣдь онъ приворожилъ, какъ есть приворожилъ къ себѣ Сергѣя Борисыча.

— А ты здѣсь оставайся, сказалъ Нарышкинъ, жди меня. Только можетъ тамъ людишки мои выболтали?!

— Врядъ-ли! Я кума Перфильича просилъ не сказывать.

— Ну такъ и сиди тутъ—не шевелись, я и запру тебя, чтобы никто не видѣлъ.

Левъ Александровичъ заперъ на ключъ дверь, ведшую изъ уборной въ опочивальню и ключъ положилъ къ себѣ въ карманъ.

— Сиди! да вотъ тебѣ и занятіе—прибери-ка мнѣ туалетный столъ.

Онъ еще разъ похлопалъ по плечу карлика и совсѣмъ молодымъ шагомъ поспѣшно вышелъ изъ уборной въ другую дверь. И Моська слышалъ какъ онъ заперъ за собою на ключъ и эту дверь и вынулъ ключъ изъ замка.

— Ну, слава Богу, какъ гора съ плечь, подумалъ Моська. Левъ Александрычъ хоть и озорникъ и смѣхотворъ, а царь у него въ головѣ есть и другомъ былъ истиннымъ Борису Григорьевичу... Не выдастъ онъ дитю,—не погубитъ...

(До слѣдующ. №).

Лѣнивый Беппо.

Разсказъ **Г. Гофмана**.

Трудолюбивые жители острова Капри справедливо прозвали молодаго Беппо чудовищемъ лѣности и безполезнѣйшимъ малымъ. Съ нимъ ничего нельзя было подѣлать: какъ ни старались его родители пріучить и даже принудить его къ серьезной работѣ—всѣ ихъ усилія были все же тщетны. Посылали его работать и въ виноградники и въ оливковыя рощи, посылали и съ рыбаками въ море, заставляли таскать камни—все напрасно: черезъ нѣсколько дней его прогоняли съ работы за непомѣрную лѣнь. È un bestia! (экое животное) такъ отзывались объ немъ и уже не принимали его на работу во второй разъ. Бѣднымъ родителямъ не оставалось ничего болѣе какъ кормить этаго рослаго малаго. Не выгнать-же его изъ дому, коли онъ, къ несчастью въ этомъ домѣ родился. Поэтому разумѣется, и обращались съ нимъ не особенно почтительно. È una bestia! говорили про него постоянно и дома.

Самъ Беппо уже давно убѣдился въ справедливости этого прозвища и ничуть не обижался имъ. Однимъ изъ первыхъ воспоминаній его ранняго дѣтства были именно эти слова. Онъ хорошо помнилъ, когда впервые проявилъ свою лѣнь и отецъ его жестоко избилъ и послѣ послѣдняго удара, какъ-бы въ заключеніе произнесъ: Sei una bestia!

Такимъ образомъ Беппо принималъ это оскорбительное прозвище какъ нѣчто должное и честолюбіе его не заходило далѣе.

Беппо лежалъ однажды на берегу и казалось спалъ, но это было не вѣрно: онъ не спалъ, а полузакрывъ глаза мечталъ и изрѣдка поглядывалъ на пароходъ, который приближался къ пристани. Дѣвочки и мальчики толпились около сошедшихъ на берегъ пассажировъ, кричали, просили, а нерѣдко и насильно вырывали изъ ихъ рукъ чемоданы, чтобы отнести ихъ въ гостинницу и такимъ образомъ заработать нѣсколько баіоковъ.

Большинство пассажировъ отдавало свои вещи первому попавшемуся сорванцу. Но одна молодая чета, которой окружавшій ее шумъ и гамъ, казалось, не особенно нравились, храбро отстояла свои вещи и благополучно выбралась изъ толпы. Туттo молодые люди замѣтили безучастно смотрѣвшаго на пристань Беппо. Они подошли къ нему, но онъ не тронулся даже съ мѣста.

— Это кажется ужаснѣйшій лѣнтяй, замѣтилъ молодой супругъ, нѣсколько удивленный такимъ безпримѣрнымъ спокойствіемъ. Но красивая жена его ласково обратилась къ Беппо и спросила: — „Не хотите-ли вы перенести наши чемоданы въ городъ, мой милый“?

Первымъ отвѣтомъ на это тяжкое предложеніе былъ взглядъ полный тихаго упрека. Но послѣ нѣкотораго размышленія — при чемъ необычное для него ласковое обращеніе а также и красота молодой дамы играли не малую роль — онъ рѣшился принять его. Не спѣша поднялся онъ съ мѣста и взвалилъ легкіе чемоданы на плечи. Но не смотря на то, что ноша была легка, онъ то и дѣло останавливался отдохнуть.

Пришли въ гостинницу. Замѣтивъ дорогою, что молодая дама, должно быть была очень счастливая, онъ спросилъ ее объ этомъ.

— О, разумѣется! воскликнула она смѣясь и даже мужъ ея не могъ удержаться отъ улыбки при этомъ наивномъ вопросѣ.

— Вы счастливы, потому что signor marito очень богатъ, не правда-ли? продолжалъ Беппо свои вопросы. При этомъ они неудержимо расхохотались. Беппо ничуть не оскорбился этимъ смѣхомъ, почему-жъ бы ему не позволить посмѣяться надъ собой, ему—un bestia?

Наконецъ дама отвѣтила ему серьезнымъ, но ласковымъ тономъ: „О нѣтъ, глупый мальчикъ, я не могла бы быть болѣе счастливой, еслибъ мой мужъ дѣйствительно былъ богатъ. Онъ вовсе не богатъ; все что онъ имѣетъ, онъ добылъ долголѣтнимъ трудомъ. Но я его такъ люблю, что нѣтъ никого счастливѣе меня, изъ путешествующихъ теперь по вашей прекрасной Италіи! При этихъ словахъ она обняла своего мужа и сказала ему тихо на ухо, чтобы онъ далъ лишній франкъ любопытному Беппо.

Пріѣзжіе уже исчезли въ корридорѣ гостинницы, а Беппо все еще стоялъ въ созерцательной позѣ. Видѣнное и слышанное имъ заставило его призадуматься. Не о трудахъ и прилежаніи молодаго супруга думалъ онъ—о нѣтъ! Онъ никогда не обращалъ вниманія на чужія мнѣнія, разъ они вполнѣ противорѣчили его житейской философіи, видѣвшей въ полномъ бездѣльи высшее земное счастье. Счастье, которое даетъ людямъ взаимная искренняя любовь, заняло его. Онъ видѣлъ его во всѣхъ словахъ, взглядахъ, поступкахъ молодой дамы. Но при этомъ ему вовсе не приходило въ голову, что онъ и самъ могъ бы наслаждаться такимъ же счастьемъ, хотя его мать часто говорила, что ему осталось только одно въ жизни—жениться на богатой дѣвушкѣ, которая кормила-бы его; но онъ пропускалъ обыкновенно эти слова мимо ушей, ибо женитьба казалась ему слишкомъ сложнымъ дѣломъ, которое непремѣнно нарушитъ его душевное спокойствіе. Результатомъ его размышленій были слѣдующія слова:

— Еслибъ сестра Кончетта стала такою же счастливой!

При этомъ добромъ пожеланіи въ его кроткихъ большихъ глазахъ показались слезы и онъ рѣшился отправиться домой.

Семейство его жило въ маленькомъ домикѣ въ узкомъ переулкѣ. Его мать и сестра сидѣли за пряжей, когда онъ вошелъ, и съ неописаннымъ изумленіемъ увидѣли принесенныя имъ, заработанныя имъ деньги, которыя онъ немедленно-же внесъ въ общую кассу.

Но радость длилась недолго. Черезъ нѣсколько минутъ Кончетта горько заплакала и Беппо узналъ, что скупой отецъ ея возлюбленнаго Джіуліано не даетъ ему своего согласія на бракъ съ бѣдною дѣвушкой.

Это извѣстіе очень огорчило Беппо, потому что онъ очень любилъ сестру—даже больше чѣмъ кого-либо инаго, не исключая даже самыхъ родителей. Это было не потому, что та лучше обращалась съ нимъ, чѣмъ другіе, но она была красива и весела и лѣнивый Беппо нерѣдко любовался ею, когда она, сидя за веретеномъ, напѣвала веселыя пѣсни. Онъ вспоминалъ молодую пріѣзжую даму, невольно сравнивалъ ее съ Кончеттой и находилъ, что его сестра пожалуй гораздо красивѣе ея и слѣдовательно—по его понятіямъ—болѣе достойна счастья.

Библиотека "Руниверс"

Аистъ Марабу. Рис. Смитъ, грав. Пейне.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній привѣтъ, присланный отъ сына. Картина К. Гоффа, грав. О. Рогъ.

Библиотека "Руниверс"

Вернулся домой отецъ и принесъ новость, хотя и не радостную по обыкновенному человѣческому разумѣнію.

— Я сейчасъ получилъ извѣстіе, сказалъ онъ, что моя сестра умерла въ Неаполѣ. Кто нибудь изъ насъ долженъ отправиться туда принять наслѣдство. Другихъ родственниковъ у нея нѣтъ. Много тамъ не найдется, но все-же и нѣсколько скуди пригодятся намъ, коли приходится кормить такую лѣнивую бестію какъ Беппо.

Беппо оставилъ безъ вниманія отцовскій упрекъ, но Кончетта поспѣшила сообщить о его богатомъ заработкѣ.

— Вотъ какъ! воскликнулъ отецъ, теперь онъ по крайней мѣрѣ выучился принимать деньги. Пусть-же онъ отправится завтра въ Неаполь, приметъ наслѣдство и похоронитъ свою тетку. Понялъ-ли ты?

Беппо понялъ и кивнулъ головою въ знакъ согласія. Предстоящей поѣздкой онъ былъ очень доволенъ, потому что главнымъ, казалось ему, была прогулка по морю. И все же имъ овладѣло какое то волненіе и весь день не могъ онъ успокоиться. Даже ночью слышалъ его отецъ какъ онъ кряхтя поминутно поворачивался въ постели. Однако утромъ онъ всталъ радостный и довольный, какъ философъ, рѣшившій и уяснившій себѣ головоломную задачу. Онъ отправился въ путь такой веселый, что можно было подумать, что онъ отправляется подъ вѣнецъ, а никакъ не на похороны любезной родственницы. И такъ онъ уѣхалъ и его ждутъ дома.

Но что же онъ не возвращается. Уже четыре раза приходилъ пароходъ изъ Неаполя, а его не было. Всѣ стали приходить къ убѣжденію, что онъ потерялся въ огромномъ городѣ и теперь долго его не найти.

Между тѣмъ другое, неслыханное до тѣхъ поръ на Капри событіе, встревожило весь городокъ. Джіуліано, возлюбленный Кончетты, вбѣжалъ однажды утромъ къ своей невѣстѣ, и, ломая руки, разсказалъ, что у его отца украли все его состояніе самымъ непонятнымъ образомъ. Старикъ, по обыкновенію всѣхъ сельскихъ скрягъ, хранилъ свои деньги въ сундучкѣ, который стоялъ подъ его кроватью, и этотъ сундучекъ исчезъ безслѣдно со всѣмъ, что въ немъ было.

Вся полиція была поставлена на ноги и началось подробнѣйшее слѣдствіе. Но и полиція могла только подтвердить фактъ, что ящикъ украденъ, при чемъ воръ пробрался, вѣроятно, ночью черезъ окно и съ необыкновенною ловкостью похитилъ его изъ подъ кровати.

Событіе это однако скоро забылось: вернулся Беппо и привезъ значительное наслѣдство наличными деньгами. Онъ объяснилъ, что его тетка, которая была очень скупа, копила послѣдніе годы своей жизни всѣ эти деньги, которыхъ никто не подозрѣвалъ у нея. Радость въ домѣ Беппо была велика и весь городъ отнесся съ гораздо большимъ сочувствіемъ къ разбогатѣвшему бѣдняку, чѣмъ къ обѣднѣвшему скрягѣ.

Беппо принялъ извѣстіе о кражѣ съ равнодушіемъ, достойнымъ его философской натуры; но онъ сдѣлалъ предложеніе, заставившее всѣхъ удивляться, что Беппо, пробывъ всего нѣсколько дней въ большомъ городѣ, успѣлъ набраться столько ума. Его мнѣніе было именно, что, такъ какъ Кончетта теперь богата, а ея женихъ бѣденъ, то отецъ Джуліано не будетъ болѣе противиться ихъ женитьбѣ.

Это показалось всѣмъ очень разумнымъ. Только мать позволила себѣ уже теперь замѣтить, что можетъ-ли она и ея мужъ унизиться теперь настолько, чтобы выдать свою красивую и богатую дочь за совсѣмъ обѣднѣвшаго человѣка. Но это очень не понравилось Кончеттѣ; она разсердилась и поклялась, что всѣ святые ие помѣшаютъ ей выдти замужъ за ея милаго Джіуліано. Беппо наслаждался ея страстнымъ краснорѣчіемъ и мать его тоже наконецъ смягчилась. Когда она и ея мужъ отправились къ скрягѣ, Кончетта бросилась своему брату на шею и такъ горячо поцѣловала его, какъ будто онъ былъ вовсе не лѣнтяй Беппо, а вполнѣ разумный и полезный человѣкъ. Ему же это казалось лучшимъ днемъ въ его жизни. Онъ внезапно объявилъ даже, что намѣренъ работать. Кончетта воспользовалась этимъ заявленіемъ и поручила ему наколоть дровъ.

Съ усердіемъ принялся онъ за работу и изрубивъ одно дерево на мелкіе куски, остановился, посмотрѣлъ съ гордостью кругомъ и поднялъ глаза къ небу, которое онъ такъ любилъ созерцать, лежа по цѣлымъ днямъ на спинѣ.

Минутъ черезъ пять принялся онъ за другое дерево и изрубилъ его на половину, затѣмъ глубокомысленно обозрѣлъ дѣло рукъ своихъ и задумался о Кончеттѣ, но скоро спохватился и дорубилъ дерево. Уже два дерева готовы! Остается еще въ десять или двадцать разъ больше и все будетъ окончено! Радуясь своему прилежанію и самодовольно улыбаясь, онъ прислонился къ стѣнѣ и погрузился въ серьезныя размышленія; вѣдь дѣло шло о полномъ переломѣ во всемъ его міросозерцаніи. Мало по малу ноги его подкашивались, спина оперлась о кучу дровъ и глаза задумчиво вперились въ такъ имъ любимое ясное родное небо. Въ такомъ положеніи застали его возвратившіеся родители. Услыхавъ ихъ голоса, онъ встрепенулся, взглянулъ на ничтожную кучу нарубленныхъ дровъ и сказалъ, тяжко вздохнувъ: а работа все-же мнѣ не удается!

Когда отецъ его пробормоталъ что-то сквозь зубы и послышалось хорошо извѣстное bestia, то это слово какъ-то особенно рѣзко коснулось слуха Беппо и онъ сталъ избѣгать встрѣчи съ сестрой.

Но очень-то никто уже болѣе не заботился о немъ. Въ домѣ была всеобщая радость: старый скряга далъ наконецъ свое согласіе въ виду измѣнившихся обстоятельствъ и день свадьбы былъ назначенъ въ самомъ скоромъ времени. — До тѣхъ поръ Беппо рѣшилъ уже болѣе не приниматься за работу.

Насталъ день свадьбы. Кончетта въ свадебномъ нарядѣ была еще прекраснѣе, чѣмъ обыкновенно. Послѣ вѣнчанія всѣ отправились къ старому скрягѣ, домъ котораго былъ самый большой во всемъ городкѣ и начался пиръ въ присутствіи священника и мэра.

Беппо сидѣлъ никѣмъ незамѣченный на крайнемъ концѣ стола и ѣлъ и пилъ за двоихъ. Когда онъ наконецъ наѣлся, то откинулся на спинку стула, сложилъ руки на груди и сталъ любоваться счастливой молодой парочкой. Теперь Кончетта все-же счастливѣе той незнакомой синьоры! подумалъ онъ.

Вдругъ онъ поднялся со стула и спросилъ священника и мэра громкимъ, торжественнымъ голосомъ, женаты-ли Кончетта и Джіуліано по всѣмъ законамъ государства и церкви, и дѣйствительно-ли нельзя уже теперь будетъ расторгнуть ихъ бракъ? И когда оба совершенно серьезно подтвердили это, покачавъ недоумѣло головой, онъ поставилъ имъ другой, еще болѣе мудреный вопросъ, работаютъ-ли въ тюрьмѣ и на галерахъ. Они отвѣтили и на этотъ вопросъ, прибавивъ, что преступники тяжко работаютъ, такъ какъ это лучшее средство исправить ихъ. Беппо лукаво улыбнулся и обратился затѣмъ къ мэру съ самою длинною рѣчью, которую онъ когда либо говорилъ:

— Такъ какъ этотъ бракъ уже не можетъ быть расторгнутъ, то я сознаюсь во всемъ, что мнѣ извѣстно. Знайте же, это я укралъ деньги у стараго скряги, чтобы Кончетта могла выдти замужъ за Джіуліано. Я отправился изъ Неаполя въ Массу пѣшкомъ, пріѣхалъ оттуда ночью, прокрался въ его домъ, потому что дверь была только притворена. Но я ужасно боялся, что онъ проснется, и употребилъ навѣрно цѣлый часъ, чтобы вытащить ящикъ изъ подъ кровати. На другой день еще до разсвѣта, я уже былъ въ Массѣ. Ящикъ я бросилъ въ море, а съ деньгами вернулся въ Неаполь и оттуда привезъ ихъ сюда, выдавая ихъ за наслѣдство моей тетки. Но она умерла въ крайней бѣдности, не оставивъ ни пол-скуди. Теперь можно отдать старику его деньги, потому что онъ не прогонитъ болѣе Кончетты. Если же я буду заключенъ въ тюрьму, господинъ мэръ, то мнѣ хотѣлось-бы попасть на островъ Низиду, откуда виденъ весь островъ Капри".

Кончетта залилась слезами. Поднялся невообразимый говоръ и гамъ и только одинъ Беппо остался безучастенъ ко всему. Какъ ни жалѣлъ его мэръ, дѣлать было однако нечего, онъ долженъ былъ арестовать его и предать суду. Онъ утѣшалъ его родныхъ и въ особенности Кончетту тѣмъ, что присяжные обратятъ вниманіе на смягчающія его вину обстоятельства, что онъ самъ и священникъ будутъ ходатайствовать за него, и что въ концѣ концовъ остается надежда на милость короля. Этими доводами удалось ихъ наконецъ успокоить.

Когда же Беппо увозили въ Неаполь, его отецъ не выдержалъ и воскликнулъ:

— О Беппо, кто-бы подумалъ, что ты кромѣ всего и осрамишь еще насъ! O che bestia che tu sei!"

Но Беппо улыбнулся и тихо отвѣтилъ: „Что-же отецъ, нужно же мнѣ наконецъ когда-нибудь пріучаться къ работѣ! А тамъ меня вѣдь заставятъ-же работать".

Когда лодка отчалила, онъ крикнулъ: „Кланяйтесь красивой синьорѣ, которая живетъ у Пасано; ей вы многимъ обязаны!"

Въ ту-же минуту онъ увидѣлъ, какъ сестра его встала на колѣни и покрыла руками свое прекрасное личико; но Джіуліано поднялъ ее и долго еще, до тѣхъ поръ пока Беппо могъ видѣть ихъ, они стояли на берегу, глядя вслѣдъ ему. Затѣмъ уже Беппо вытянулся въ лодкѣ, по обыкновенію устремивъ глаза въ небо, и наслаждался отъ всей души своимъ послѣднимъ dolce far niente.

Наши рудники и заводы.

Гора Высокая и ея разработка.

Очеркъ.

(Рис. на стр. 76 и 77).

Ископаемыя богатства Уральскаго хребта давно пользуются вполнѣ заслуженною славою. Это богатства несмѣтныя, неистощимыя! Дѣйствительно въ этихъ горахъ находятся въ изобиліи всевозможныя руды и можно безошибочно сказать,

Библиотека "Руниверс"

что тѣ изъ нихъ, которыя намъ извѣстны, составляютъ лишь самую ничтожную часть безчисленныхъ минеральныхъ сокровищъ Урала. Природа здѣсь соединила всевозможныя средства для процвѣтанія горнозаводскаго дѣла; многочисленныя и быстрыя горныя рѣки и рѣчки представляютъ большія удобства для устройства плотинъ и для полученія огромной весьма дешевой движущей силы. Лѣсъ, густо покрывающій Уралъ, даетъ обильные запасы горючаго и строительнаго матеріала. Прибавьте къ этому крѣпкое, смышленое и дѣятельное населеніе, и станетъ понятно, почему Уральская возвышенность съ давнихъ поръ стала однимъ изъ преобладающихъ центровъ нашей горнозаводской промышленности.

Горное дѣло здѣсь издавна занятіе любимое, обычное, указанное самой природой; названіе „село“ здѣсь даже не встрѣчается, оно замѣнено словомъ „заводъ“. Здѣсь только съ основаніемъ завода появляются и признаки человѣческой осѣдлости. Внѣ же завода нѣтъ и жизни и можно проѣхать 20 или 30 верстъ, не встрѣтивъ ни одного жилья по дорогѣ. За то самый небольшой заводъ имѣетъ уже около 1000 душъ населенія; средній вмѣщаетъ отъ 5 до 8 тысячъ, а большой можетъ назваться цѣлымъ многолюднымъ и оживленнымъ городомъ. Особенною дѣятельностью отличаются нѣкоторые желѣзные заводы и желѣзные рудники, на которыхъ разработываются тѣ лучшіе сорта металла, которые извѣстны въ промышленности подъ названіемъ „чернаго соболя“. Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ этой драгоцѣнной руды считается кромѣ горы Благодати, описаніе и виды которой уже были у насъ помѣщены („Нива“ № 12, 1878 г.), еще гора Высокая, съ разработкою которой теперь мы и предполагаемъ познакомить нашихъ читателей.

Гора Высокая или иначе Магнитная находится въ Пермской губерніи, на восточной сторонѣ Урала, въ 2-хъ верстахъ отъ центральнаго Нижнетагильскаго селенія. Не отличаясь особенной высотою (выш. ея не болѣе 40 саж.), она представляетъ довольно пологіе скаты и куполообразную вершину покрытую соснами, елями и папоротниками. Въ верхнихъ своихъ частяхъ высокогорскій діоритъ бываетъ въ мягкомъ видѣ и часто превращается въ особаго рода желѣзистую, жирную глину краснаго или почти оранжеваго цвѣта. Въ пластахъ этой глины лежатъ различной величины гнѣзда и жилы бураго желѣзняка, также предметъ весьма выгодной обработки. Въ центрѣ же горы и въ ея нижнихъ частяхъ бурый желѣзнякъ замѣняется магнитнымъ, отличающимся большою твердостью и вязкостью. Огромныя его глыбы темно-сѣраго или лучше сказать стально-сѣраго цвѣта пересѣкаются многочисленными трещинами, идущими въ различныхъ направленіяхъ. Нерѣдко въ этихъ сплошныхъ массахъ желѣзняка проходятъ тонкія, прямыя жилки той же породы но несравненно большей твердости; иногда же магнитный желѣзнякъ является въ видѣ отдѣльныхъ мелкихъ зеренъ, неправильнаго вида, называемыхъ магнитнымъ пескомъ. Вообще гора Высокая замѣчательна по необычайному богатству и кромѣ того по высокому качеству своихъ желѣзныхъ рудъ; такъ даже на глубинѣ 12 саж. достигнутой посредствомъ буровой скважины, нашли здѣсь залежи такого же превосходнаго минерала, какой разработываетcя и въ настоящее время. По изслѣдованіямъ же Миллера (въ 1866 году) высокогорскій магнитный желѣзнякъ даетъ до 70 проц. желѣза, т. е. сто пудовъ этой руды послѣ переработки можетъ давать 70 пудовъ отличнаго желѣза. Исторически, гора Высокая становится извѣстной въ 1696 году, такъ какъ въ это время состоялся указъ Московскаго Сибирскаго приказа, которымъ повелѣвалось верхотурскому воеводѣ „осмотрѣть въ которыхъ мѣстахъ камень магнитъ и добрая желѣзная руда“; наломать магниту и руды по пуду и прислать въ Москву. Въ январѣ слѣдующаго года воевода уже доносилъ, что камень магнитъ нашелся въ горѣ надъ рѣкою Тагиломъ и что кромѣ того существуетъ желѣзная руда въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки Нейвы и вмѣстѣ съ тѣмъ прилагалъ образцы мѣстныхъ рудъ. Эти образцы магнитнаго желѣзняка были отосланы въ Ригу къ Іоанну Миллеру и въ Амстердамъ и повсюду одобрена какъ матерьялъ отличнаго качества, разработка котораго можетъ быть очень выгодной. Такой же отзывъ далъ и извѣстный тульскій желѣзный заводчикъ Никита Демидовичъ Аитуфьевъ, который приготовивъ изъ этихъ рудъ желѣзо нашелъ, что руда выгодна въ плавкѣ и что желѣзо полученное изъ нея не хуже шведскаго, а въ оружейномъ дѣлѣ даже и лучше. Въ 1697 году начальникомъ Сибирскаго приказа былъ сдѣланъ думный дьякъ Андрей Виніусъ, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра Великаго и глубокій знатокъ и страстный любитель горнозаводскаго дѣла, который еще въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича розыскивалъ руды по теченію Камы и Волги. Нѣтъ сомнѣнія, что по его иниціативѣ состоялся въ томъ же году новый указъ, которымъ повелѣвалось—выбрать удобное мѣсто для постройки большаго желѣзнаго завода вблизи рудныхъ мѣстъ а также по возможности неподалеку отъ какой нибудь судоходной рѣки. Такое удобное мѣсто было найдено на рѣкѣ Нейвѣ, которая составляя по соединеніи съ Режемъ рѣку Ницу впадаетъ въ Туру. Впрочемъ постройка завода на Нейвѣ началась не ранѣе какъ съ весны 1700 года, а въ 1702 г. былъ полученъ изъ Невьянскаго завода первый выпускъ желѣза, который и отосланъ былъ въ то же время въ Москву на пушечный дворъ. Въ 1702 же году Невьянскій заводъ отданъ былъ Тульскому заводчику Никитѣ Демидовичу Аитуфьеву, извѣстному уже тогда болѣе подъ фамиліей Демидова и пользовавшемуся неограниченнымъ довѣріемъ Государя. Получая въ свое владѣніе желѣзный заводъ въ Верхотурскомъ округѣ, Демидовъ обязывался поставлять въ казну пушки, ядра и прочіе военные припасы по цѣнамъ гораздо низшимъ нежели другіе заводчики. Демидовъ привелъ Невьянскій заводъ въ цвѣтущее состояніе, но въ первое время мало извлекалъ пользы изъ горы Высокой, находя ея руду жесткой и неудобной и плавилъ одни только бурые желѣзняки. Лишь по постройкѣ въ 1725 г. Нижнетагильскаго завода начали плавить на немъ магнитную руду. По смерти Никиты Демидова (1725 г.) всѣ заводы его перешли во владѣніе старшаго его сына Акинфа, а по кончинѣ послѣдняго гора Высокая была раздѣлена между его сыновьями на три участка, при чемъ лучшая часть, гдѣ руда уже добывалась, отдана Никитѣ Акинфіевичу. Нынѣ гора Высокая дѣлится на шесть участковъ; богатѣйшая часть принадлежитъ заводамъ Демидовыхъ (Нижнетагильскимъ) и Яковлевыхъ (Верхне-Исетскимъ).

Ежегодная производительность горы Высокой болѣе чѣмъ въ три раза превышаетъ производительность Благодати. Такъ Тагильскіе заводы добываютъ ежегодно около 2½ милліоновъ пудовъ руды; Верхне-Исетскіе около милліона; прочіе же отъ полумильона до 200.000 пудовъ, а всѣ вмѣстѣ около 5 милліоновъ.

Высокая гора преимущественно разработывается съ юго-западной стороны, при чемъ руда вынимается уступами; каждый уступъ имѣетъ 1 сажень высоты и 2 сажени ширины. По мѣрѣ разработки рудника въ глубь, число уступовъ постепенно увеличивается. На поверхности самаго нижняго уступа проложено нѣсколько горизонтальныхъ штоленъ, при помощи которыхъ думали начать выемку желѣза подземною работою, но это предпріятіе прекратилось при самомъ началѣ. Нынѣ магнитный желѣзнякъ добывается здѣсь тремя способами: взрывается порохомъ и динамитомъ, выламывается кейлами (кейла—родъ остраго молотка) или просто вырывается лопатами. Нижніе уступы очень крѣпки; ихъ разбиваютъ порохострѣльной работой; верхніе же легко разработываются кайлой или просто лопатой, такъ какъ здѣсь посторонняя порода *діоритъ*, заключающая въ себѣ магнитный желѣзнякъ разрушилась въ верхнихъ своихъ частяхъ и превратилась въ мягкую, красную глину. Въ обработкѣ этихъ мягкихъ слоевъ участвуютъ обыкновенно женщины и малолѣтки. Работа производится весною, лѣтомъ и осенью съ ранняго утра до вечера, при чемъ утро назначается для выбора мѣстъ, гдѣ можно закладывать *шпуры*, т. е. скважины для наполненія порохомъ, которыя потомъ буравятъ и разрываютъ. Эта операція производится съ ранняго утра до 4-хъ часовъ пополудни, когда и происходитъ взрывъ шпуровъ на всемъ протяженіи разносовъ. Начало этаго небезопаснаго періода работъ возвѣщается звономъ колокола и всѣ рабочіе укрываются со всѣхъ уступовъ въ болѣе отдаленное мѣсто, обыкновенно на поверхности рудника. Паленіе начинается съ самыхъ нижнихъ уступовъ, съ какого нибудь угла, и постепенно доходитъ до верхнихъ и производится посредствомъ или особаго рода затравокъ или просто лучинокъ натертыхъ пороховою мякотью. Въ послѣднее время порохъ здѣсь повсюду замѣняется динамитомъ, такъ какъ послѣдній, хотя и стоитъ дороже пороха, но за то производитъ болѣе полезное дѣйствіе и требуетъ очень мало времени для заряженія шпура.

Рудокопы работаютъ большею частью партіями въ нѣсколько человѣкъ, раздѣляя трудъ такимъ образомъ, что одни занимаются буреніемъ а другіе отвозкой руды или въ пожоги, или въ склады. Пожоги, т. е. кучи для обжиганія, вмѣщаютъ въ себѣ на Высокогорскомъ рудникѣ до 1½ милліона пудъ руды и состоятъ изъ слоевъ руды и дровъ или тонкихъ бревенъ. Иногда такое обжиганіе бываетъ настолько сильно, что руда совершенно сплавляется въ большія массы. Цѣль пожога состоитъ въ удаленіи вредныхъ сѣрнистыхъ и мышьяковистыхъ примѣсей, водяныхъ паровъ, а главнымъ образомъ въ разрыхленіи большихъ кусковъ, послѣ чего они гораздо легче уступаютъ ударамъ молота, раскалываясь при этомъ на мелкія части. Горѣніе пожога продолжается шесть недѣль; потеря же въ вѣсѣ отъ обжога полагается ровно въ 6%, т. е. 100 частей сырой руды даютъ лишь 94 части обожженой. Послѣ обжиганія руда развозится по заводамъ, отстоящимъ отъ завода на довольно далекомъ разстояніи, какъ напримѣръ на Алопаевскіе за 110 верстъ, Верхне-Исетскіе за 150, Суксунскіе за 140 и Ревдинскіе за 160 верстъ.

Вообще ознакомясь съ громадными минеральными богатствами Высокогорскаго рудника, остается лишь пожелать, чтобы разработка его получила еще большее развитіе и чтобы стоимость перевозки добытой руды понизилась до возможной дешевизны. Послѣднее условіе, нѣтъ сомнѣнія, будетъ достигнуто въ скоромъ времени, если только желѣзная дорога, проектированная Нижнетагильскимъ заводскимъ управленіемъ по направленію отъ Высокой горы къ заводу и затѣмъ къ стан-

Библиотека "Руниверс"

ціи Уральской горнозаводской желѣзной дороги, не замедлитъ своимъ осуществленіемъ.

Обращаемъ вниманіе читателей на тонкое и тщательное исполненіе миніатюрныхъ подробностей вида работъ на горѣ Высокой. Изображенный на нашемъ рисункѣ огромный Нижнетагильскій заводъ принадлежитъ роду Демидовыхъ и построенъ въ 1725 г. Это главный заводъ въ округѣ. Поселеніе заводское красивѣе и населеннѣе (30000 ч.) иныхъ губернскихъ городовъ. Въ немъ 6 церквей, 5 училищъ, реальная школа, богадѣльня, госпиталь, аптеки и проч. Въ поселеніи поставлена бронзовая статуя Николая Никитича Демидова. Здѣсь въ значительномъ количествѣ производятся окованные желѣзомъ сундуки и желѣзные подносы, которые сбываются на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ.

Къ рисункамъ.

Передъ зеркаломъ.

(Рис. Земцова стр. 81).

Молодая деревенская красотка кокетливо прибирается, собираясь идти на посѣдки. Она заботливо охорашивается: сегодня будетъ пріѣзжій, модникъ изъ Петербурга, малый изъ богатаго дома, малый, который еще и съ собой привезъ много денегъ и считается завиднымъ женихомъ. Онъ очень гордится что „не мужикъ", что въ столицѣ получилъ лоскъ, ходитъ „при жилеткѣ, при часахъ" и въ высокомъ шелковомъ цилиндрѣ, что его красивой фигурѣ придаетъ весьма нелѣпый видъ. Это противный, нахальный типъ, выработанный столицей, который къ сожалѣнію все болѣе распространяется. Онъ презираетъ деревню и „мужицкія пѣсни, поетъ „Тройку" Некрасова и тонкимъ фальцетомъ выводитъ:

Я, душа, твой будуваръ
Тувалетцемъ уберу...

Будетъ-ли счастлива за нимъ деревенская красотка? Но пока въ ней говоритъ только молодое чувство и желаніе понравиться петербургскому хвату.

Аистъ Марабу.

(Рис. на стр. 84).

Лунная, теплая ночь на пустынномъ берегу великаго Нила. Важно, невозмутимо-спокойно выступаетъ Марабу по прибрежью. Птица эта не боится и людей, и такъ-же невозмутимо и важно выступаетъ часто и по улицамъ африканскихъ селеній. Жители очень снисходительно смотрятъ на его назойливость и обжорство. Даже надъ неуклюжимъ видомъ его не смѣются туземцы.

Важный и величественный видъ не мѣшаетъ Марабу раздѣлять всѣ слабости и пороки, свойственные вообще зобастымъ аистамъ; посѣщая бойни, онъ ѣстъ безъ разбора всякую падаль, проглатываетъ даже части ногъ быковъ вмѣстѣ съ копытами и даже пожираетъ грязныя тряпки и землю, напитанную кровью. Утоливъ голодъ, Марабу направляется къ рѣкѣ и принимается здѣсь ловить рыбу очень оригинальнымъ способомъ: нѣсколько аистовъ становятся въ кругъ и начинаютъ тѣснить рыбу, перегоняя ее одинъ къ другому.

Охота на Марабу представляетъ много затрудненій, такъ какъ робость и осторожность этой птицы можетъ вывести изъ терпѣнія каждаго охотника. Замѣтивъ, что его преслѣдуютъ, Марабу обыкновенно озирается и потомъ начинаетъ соразмѣрять скорость своихъ шаговъ съ тѣмъ разстояніемъ, которое отдѣляетъ его отъ охотника. Онъ замѣчательно смѣтливъ. Болѣе легкая ловля Марабу выпадаетъ на долю преимущественно туземцевъ, которыхъ птица эта не чуждается и не боится. На длинную нитку обыкновенно привязываютъ баранью кость и бросаютъ ее между прочими остатками. Марабу глотаетъ кость и попадаетъ на удочку. Впрочемъ африканцы рѣдко убиваютъ Марабу и вообще очень уважаютъ эту птицу, и не подозрѣвая, что такъ драгоцѣнны для европейцевъ ея перья. Голова у Марабу красноватаго цвѣта, покрыта небольшими волнистыми перьями, шея-же у нее совершенно голая. На спинѣ и на плечахъ перья темнозеленыя съ металлическимъ блескомъ, маховыя-же и рулевыя—темныя. Ноги черныя, глаза каріе, а клювъ грязно-желтаго цвѣта. Длина достигаетъ до 5 футовъ. Впрочемъ видѣть Марабу можно въ каждомъ почти зоологическомъ саду. напр. и въ нашемъ петербургскомъ, гдѣ эта важная и спокойная птица всегда останавливаетъ на себѣ общее вниманіе.

Послѣдній привѣтъ сына.

(Карт. Гоффа стр. 85).

„Мы въ это утро скакали черезъ лѣсъ. Наши кони мчались рядомъ—это было на разсвѣтѣ. Мы пробивались сквозь толпу враговъ; наши кирасиры врѣзались въ ряды латниковъ и опрокинули ихъ. Тутъ-то пуля и сразила его, но поддерживаемый мною, онъ еще несся рядомъ со мною по лѣсу, пока мы не выѣхали на полянку, гдѣ я снялъ съ сѣдла и положилъ на траву моего храбраго товарища. И онъ сказалъ мнѣ слабымъ голосомъ: „Товарищъ! Когда поѣдешь домой, заѣзжай къ моимъ, передай моей матери, моей сестрѣ, что моя послѣдняя мысль объ нихъ, мой послѣдній привѣтъ—имъ!" Рана его была смертельна..."

Такъ говоритъ молодой воинъ XVI столѣтія, исполняя волю своего павшаго, храбраго товарища. Мать въ порывѣ безконечнаго горя и отчаянья упала въ кресла, заливаясь слезами—у нея осталось такъ мало теперь въ жизни послѣ смерти любимаго сына! Молодая дѣвушка сестра, обратила къ разсказчику свое глубоко-грустное, прелестное личико и съ печальнымъ интересомъ слушаетъ разсказъ товарища брата и любуется безсознательно видомъ краснваго, отважнаго молодаго воина, его скромными манерами и сдержанными рѣчами...

Все это превосходно выражено въ картинѣ талантливаго Гоффа.

Братскія могилы нашихъ героевъ въ Болгаріи,

подъ Плевной и Ташкисеномъ.

(Рис. на стр. 89).

Равнины и горы Болгаріи обагренныя русскою кровью, имена всѣхъ этихъ мѣстечекъ и городовъ, которые видѣли такіе славные подвиги нашихъ героевъ стали намъ какими-то родными—имена эти звучатъ такъ знакомо и вмѣстѣ такъ скорбно. Съ каждымъ изъ нихъ соединено воспоминаніе о блестящихъ дѣлахъ нашихъ героевъ, изъ которыхъ такъ многіе пали за святое дѣло—о такихъ дѣлахъ которыя составляютъ нашу честь и гордость. И теперь только многочисленныя братскія могилы говорятъ о нихъ потомкамъ. Мы имѣемъ цѣлую коллекцію памятниковъ надъ такими братскими могилами и изъ нихъ помѣщаемъ здѣсь пять: л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. Финляндскаго, л.-гв. Гренадерскаго и два памятника л.-гв. Волынскаго полка, какъ полковъ наиболѣе отличившихся.

Вскорѣ по прибытіи на театръ войны съ Турціей, гвардіи пришлось вступить въ дѣла съ непріятелемъ, и наши молодцы гвардейцы достойно поддержали старинную славу полковъ.

Взятіе генераломъ Гурко Горнаго Дубняка, 12 октября 1877 года, стоило много жертвъ, но по результатамъ своимъ, повліявшимъ рѣшительнымъ образомъ на приведеніе къ окончанію обложенія Плевны и паденія ея и на дальнѣйшія операціи наши на Софійскомъ шоссе, можетъ считаться геройскимъ подвигомъ гвардіи и ея предводителей. Въ этомъ сраженіи весьма видная роль и большое число потерь выпало на долю полковъ л.-гв. Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго и Финляндскаго.

Гренадерскій полкъ долженъ былъ, атаковать турецкіе редуты съ восточной стороны, одновременно съ другими войсками, началъ атаку ранѣе предположеннаго, такъ какъ попалъ подъ сильный ружейный огонь съ турецкихъ редутовъ; потери становились весьма ощутительны и стоять на мѣстѣ, при такихъ условіяхъ, было невозможно. Мысли объ отступленіи быть не могло—и полкъ двинулся впередъ такъ стремительно, что менѣе чѣмъ въ 5 минутъ былъ взятъ Малый редутъ, прозванный впослѣдствіи—Гренадерскимъ.

Но тутъ можно сказать только начиналось главное дѣло: предстояло взять Главный редутъ, обширное, весьма сильное укрѣпленіе, изъ-за котораго турки страшнымъ огнемъ обстрѣливали наши войска. Атака Малаго редута гренадерами была произведена около 10 часовъ утра, и все дѣло кончилось около 5½ часовъ вечера, послѣ цѣлаго ряда атакъ, произведенныхъ названными полками и другими, введенными въ бой.

Московскій полкъ, атаковавшій правѣе гренадеръ, участвовалъ въ бою не въ полномъ составѣ; часть его была подъ Плевною. Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду при счетѣ потерь.

Самая трудная роль, по мѣстнымъ условіямъ, выпала на долю Финляндскаго полка, атаковавшаго съ юга, со стороны Телиша.

Полку предстояло взобраться по совершенно голому, каменистому склону горы и затѣмъ наступать по открытой долинѣ къ редуту, подъ убійственнымъ огнемъ турокъ. Полкъ съ своимъ доблестнымъ командиромъ, генераломъ Лавровымъ (смертельно при этомъ раненымъ), геройски выполнилъ свою задачу.

Л.-гв. Волынскій полкъ (3-й гвардейской пѣхотной дивизіи) былъ расположенъ, въ октябрѣ 1877 года, къ югу отъ Плевны, близъ р. Видъ, на высотахъ, получившихъ названіе Волынскихъ. Полкъ входилъ въ составъ войскъ, блокировавшихъ Плевну, и подобно другимъ войскамъ, построилъ на своей позиціи укрѣпленія, между прочимъ редутъ, названный, по имени командира полка, редутомъ Мирковича.

Наконецъ, послѣ паденія Плевны, 28 ноября, полкъ двинулся на Балканы въ составъ отряда генерала Гурко и отличил-

(Продолженіе на стр. 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96).

Библиотека "Руниверс"

Лейб.-Гв. Волынскаго полка подъ Плевной. Л.-Гв. Финляндскаго п. подъ Горн. Дубнякомъ. Л.-Гв. Волынскаго п. подъ Ташкисеномъ.
Л.-Гв. Московскаго полка подъ Плевной. Л.-Гв. Гренадерск. полка подъ Горн. Дубнякомъ.

Братскія могилы русскихъ героевъ въ Болгаріи. Съ фотогр. рис. Н. Лебедевъ, грав. О. Гольштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

ся при переходѣ через Балканы, у д. Ташкисенъ. Д. Ташкисенъ лежитъ на южномъ склонѣ Балканскаго хребта. возлѣ шоссе, ведущаго изъ Плевны въ Софію; укрѣпленныя высоты. ее окружающія, замыкаютъ выходъ съ Балканъ въ Софійскую долину и были мѣстомъ кроваваго боя 19 декабря 1877 г.

По диспозиціи генерала Гурко, атака должна была произойти нѣсколькими колоннами: въ одной изъ нихъ, генерала Курлова. находился и Волынскій полкъ. Волынцы выступили съ ночлега въ 12 часовъ ночи, съ 18 на 19 декабря. шли по труднымъ. узкимъ горнымъ тропинкамъ. и отдохнувъ. съ 3 до 5 часовъ утра. засвѣтло вышли къ пункту атаки.

Несмотря на всѣ затрудненія—снѣжные сугробы. канавы. рѣчки, въ которыя люди проваливались по колѣно—движеніе производилось подъ перекрестнымъ огнемъ турокъ въ такомъ порядкѣ, что турецкій начальникъ, Бекеръ-паша, не могъ нахвалиться имъ. Видя, какъ трудно людямъ идти, командиръ полка, генералъ Мирковичъ, храбрый и распорядительный начальникъ, чтобы ободрить людей, приказалъ ротнымъ музыкантамъ играть „наступленіе“; раздалось „ура“ и все бросилось впередъ, но подойдя къ подошвѣ горы пришлось остановиться, перевести духъ; затѣмъ снова раздалось „ура“ и молодцы волынцы вскарабкались на гору выбивать турокъ, засѣвшихъ на горѣ. и преслѣдовать бѣгущихъ.

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ былъ сильно раненъ и командиръ полка генералъ Мирковичъ.

Карлъ-Стюартъ Парнелль.

Еще съ прошлаго столѣтія земельный вопросъ въ Ирландіи служитъ предметомъ постоянныхъ недоразумѣній, вызвавшихъ въ послѣднее время даже кровавыя столкновенія. Весь островъ, за исключеніемъ городовъ, находится во владѣніи нѣсколькихъ тысячъ богатыхъ людей, которые большею частью живутъ въ Англіи, управленіе же своими ирландскими помѣстьями предоставляютъ управляющимъ, лицамъ средняго сословія. а доходы съ нихъ проживаютъ не въ той странѣ гдѣ ихъ земли. Земли частями отдаются въ аренду, при чемъ происходятъ постоянныя столкновенія между управителями имѣній и арендаторами. Нерѣдко случается, что арендаторъ, который не въ состояніи уплатить аренды, изгоняется изъ имѣнія, и деньги, затраченныя имъ на разныя улучшенія по имѣнію, ему не возвращаются. Случаи эти особенно часто повторялись за послѣдніе три года. такъ какъ постоянные неурожаи сильно повліяли на исправность арендаторовъ въ уплатѣ денегъ. Такіе поступки вызвали сильное неудовольствіе въ Ирландцахъ противъ владѣльцевъ и ихъ управляющихъ и представители Ирландіи, принадлежащіе къ партіи народа, пробуютъ даже отложиться отъ Англіи. чтобы хотя такимъ путемъ улучшить положеніе страны. Англійское правительство всѣми мѣрами старается подавить возстаніе: въ Ирландію послано много войска. а гражданскія власти привлекли къ суду предводителей земельной лиги: Карла Стюарта Парнелля, Богара, Дилона, Суливана и еще четырнадцать человѣкъ главныхъ участниковъ лиги. Во главѣ этаго такъ называемаго „аграрнаго движенія“ стоитъ Карлъ Стюартъ Парнелль — депутатъ отъ Корка. Парнелль родился въ 1846 году; отецъ его былъ оберъшерифомъ въ графствѣ Викловѣ въ Ирландіи, онъ—внукъ американскаго адмирала Стюарта. Окончивъ воспитаніе въ Кембриджѣ, Парнелль занялся адвокатурой и былъ судьею, а затѣмъ въ 1874 году оберъшерифомъ въ графствѣ Викловѣ. Въ 1875 году онъ былъ избранъ въ Парламентъ отъ Меата. Парнелль сталъ настолько популярнымъ, что въ апрѣлѣ 1880 года былъ избранъ депутатомъ отъ трехъ избирательныхъ округовъ: Меата, Майо и Корка. Самъ Парнелль владѣетъ землями въ Авондале, въ центрѣ графства Викловъ, земли его занимаютъ около 4678 англійскихъ моргеновъ и приносятъ ежегодно болѣе 1200 фунт. стерлинговъ дохода (болѣе 10,000 рублей по курсу). Болѣе ста лѣтъ земли, которыми владѣли предки Парнелля. отдаются въ аренду; арендаторы живутъ мирно и очень преданы Парнеллю. который лично самъ ведетъ все хозяйство и всѣ дѣла съ арендаторами.

Карлъ Стюартъ Парнелль. Съ фотогр. грав. Гольштейнъ.

Чернокнижникъ.

Разсказъ **Захеръ-Мазоха**.

Люди иногда женятся изъ за самыхъ странныхъ побужденій. Я зналъ одного молодаго человѣка, у котораго вдругъ явилось желаніе завести четверку лошадей. Онъ началъ съ покупки большаго кнута, который долго валялся у него въ какомъ-то углу. Затѣмъ этотъ молодой человѣкъ получилъ въ наслѣдство отъ тетки экипажъ, а два мѣсяца спустя женился на молодой женщинѣ хромой и косой, единственно потому. что у нея была четверка красивыхъ лошадей.

Точно также и богатый купецъ Бирке Салонъ женился, во второй разъ, на хорошенькой, но совершенно бѣдной дѣвушкѣ только чтобы имѣть сидѣлку. Онъ страдалъ сильнымъ ревматизмомъ и бывали дни, когда онъ не только не могъ выйти изъ дому, но даже не могъ встать со стула. Жена его ухаживала за нимъ безъ устали. Она заправляла цѣлымъ его дѣломъ, стояла за него въ лавкѣ и продавала, писала за него письма и вела счетныя книги своей хорошенькой бѣлой ручкой. За все это, зимою она могла кутаться въ теплую мѣховую кофточку, а лѣтомъ сидѣть у открытаго окна, куда изъ сада доносился раздражающій чудный запахъ левкоя, гвоздики и резеды,—и ежедневно хорошо обѣдать.

Вотъ все, что дала ей жизнь за все время, пока былъ живъ ея мужъ. Вскорѣ однако онъ умеръ.

И мадамъ Салонъ сразу очутилась въ самыхъ счастливѣйшихъ условіяхъ. Что можетъ быть завиднѣе участи молодой красивой и богатой вдовушки, могущей свободно располагать, собою, вдовушки, сердце которой бьется еще сильно, но однакоже подчинено разсудку?

Отдавъ послѣдній долгъ умершему, какъ того требовали еврейскіе обычаи, молодая женщина вспомнила, что до сихъ поръ жила чисто затворницей. Вначалѣ у отца—бѣднаго ветошника, который со всей своей многочисленной родней бабушекъ, дѣдушекъ, братьевъ и девяти человѣкъ дѣтей помѣщался въ пространствѣ, гдѣ человѣку высокаго роста трудно было выпрямиться и сдѣлать четыре шага свободно;—затѣмъ у больнаго мужа, для котораго даже самое мягкое ложе было пыткой. Вспомнивъ все это, она принялась пользоваться всѣми удовольствіями, какія можно было себѣ доставить въ галицiйскомъ уѣздномъ городкѣ. Она завела экипажъ и лошадей, держала лучшій столъ, чѣмъ былъ у капитана-исправника, давала вечера, имѣла абонированную ложу въ мѣстномъ театрикѣ, лѣтомъ ѣздила куда-то на воды, одѣвалась какъ графиня, и позволяла ухаживать за собою въ особенности у себя въ лавкѣ, гдѣ она всегда однако бывала днемъ. Сдѣлавшись самостоятельной домовладѣлицей, она еще болѣе стала заниматься дѣлами.

Въ ея небольшой и темной лавкѣ, въ уголкѣ стояло широкое кресло. Тутъ обыкновенно сидѣла мадамъ Салонъ и принимала посѣтителей. Сюда ежедневно приходили офицеры, молодые чиновники, пріѣзжіе помѣщики. Всѣ говорили ей разныя любезности, которыя она выслушивала хотя охотно, но съ улыбкой недовѣрія. А когда постороннихъ не было, за нею ухаживали, каждый по своему, два ея молодыхъ прикащика.

Бензефъ—молодой красивенькій еврейчикъ, съ маленькими усиками, бойкій и начитанный малый, находилъ всегда такія словечки, что нравятся женщинамъ. Кромѣ того. интересъ свой къ мадамъ Салонъ онъ выражалъ еще тѣмъ, что ежедневно мѣнялъ галстухи, и дѣлалъ помѣтки на поляхъ и весьма ясно подчеркивалъ разныя выпкія мѣста въ книгахъ, которыя она читала.

Другой прикащикъ назывался Гольдфишъ, Это однако, была

Библиотека "Руниверс"

еще не бѣда. Точно также онъ-бы перенесъ если-бы еще въ чемъ нибудь отказала ему природа, но она именно была щедра тамъ, гдѣ это вовсе не слѣдовало. Она надѣлила его такимъ громаднымъ носомъ, который весьма вѣроятно, былъ признакомъ рѣдкаго ума, но къ несчастію, носъ этотъ принималъ просто по временамъ всѣ цвѣта радуги. То вдругъ станетъ ярко-красный, то синій какъ южное море, то снова принимаетъ лиловатый оттѣнокъ. Ужъ и это одно было-бы большое несчастіе, но нѣтъ, щедрая природа надѣлила его еще такими ушами, которыя могли доставить какому нибудь остроумцу прекрасный матеріалъ для эпиграмъ. Длинныя уши конечно не рѣдкость и это вовсе не служитъ еще доказательствомъ глупости—нѣтъ ихъ. Но уши бѣднаго Гольдфиша были феноменальны. Они были длинны и широки, прозрачны какъ промасленная бумага и торчали по обѣ стороны головы, словно крылья летучей мыши. Какъ пріятное добавленіе ко всему этому, у бѣднаго Гольдфиша были громадныя руки и ноги.

При всемъ томъ, онъ нельзя сказать чтобъ былъ некрасивъ. У него были прекрасные голубые глаза, выражавшіе умъ и доброту, красивыя губы и ослѣпительной бѣлизны зубы.

Гольдфишъ сперва занимался Талмудомъ и имѣлъ намѣреніе сдѣлаться раввиномъ. Нѣкоторыя свѣтскія брошюрки отрицательнаго направленія и популярныя книжонки по естественной исторіи совсѣмъ измѣнили однако его взглядъ на вещи. Онъ говорилъ, что онъ честный еврейчикъ и не чувствуя расположенія играть роль авгура, среди своихъ единоплеменниковъ, очутился прикащикомъ въ магазинѣ Салона. Здѣсь съ нимъ приключилось третье несчастіе, вдобавокъ къ его носу и ушамъ: онъ смертельно влюбился въ прекрасную мадамъ Салонъ. Любовь его это было какое-то обожаніе, какое-то слѣпое боготвореніе. Для него мадамъ Салонъ не была просто красивая деликатная мадамъ, какъ для другихъ, но совершеннѣйшее созданіе на землѣ. Для него все въ ней было красивенькое и необыкновенное. Онъ находилъ что она очаровательная и деликатная даже тогда, когда она чистила свои розовые ноготки.

Но онъ боготворилъ ее только издали. Онъ только тогда рѣшался на нее взглянуть, когда она не обращала на него вниманія; а такъ какъ она никогда на него не обращала вниманія, то онъ по цѣлымъ днямъ могъ не спускать съ нея глазъ, и такъ внимательно ее разсматривалъ, точно собирался писать съ нея хорошій портретъ. Если-же случалось ему поставить скамейку подъ ножки мадамъ Салонъ или подать ей кофточку, то отъ блаженства онъ терялъ разсудокъ,—онъ потомъ все спотыкался и все ронялъ вокругъ себя.

И отъ этаго Гольдфишъ сталъ посмѣшищемъ всего дома. Начиная съ хозяйки въ соболевой кофточкѣ и кончая послѣднимъ мальчишкой въ истоптанныхъ сапогахъ, каждый изощрялъ надъ нимъ свое остроуміе. В особенности-же бѣдняку доставалось отъ красавчика Бензефа, который всегда вычитывалъ подходящую для него цитату изъ какой-нибудь книжки. Мадамъ Салонъ смѣялась тогда отъ души, и Гольдфишъ становился совсѣмъ зеленый. Иногда-же онъ желтѣлъ и за эту способность мѣнять цвѣтъ лица и носа Бензефъ прозвалъ его „хамелеономъ“.

Гольдфишъ мѣнялся въ лицѣ и тогда, когда Бензефъ говорилъ любезности мадамъ, которая ласково его выслушивала или когда какой нибудь офицеръ развязно поднималъ ея отороченный мѣхомъ рукавъ, чтобы поцѣловать ея полную ручку, или когда какой нибудь чиновникъ громко разсуждалъ съ нею о назначеніи женщины.

И какимъ онъ сталъ желтымъ, когда Бензефъ вдругъ сталъ однажды на колѣни передъ мадамъ Салонъ, началъ чистить ея загрязнившіеся башмачки, а она невольно облокотилась на его плечо. Послѣдовалъ взрывъ, имѣвшій важныя послѣдствія какъ для красавчика Бензефа такъ и для Гольдфиша.

Мадамъ Салонъ поручила Бензефу принести щипцы для завивки волосъ.

— Зачѣмъ вамъ щипцы? сказалъ Бензефъ, завейте ваши локоны на раскаленномъ носу Гольдфиша.

Мадамъ засмѣялась, но Гольдфишъ вовсе не смѣялся и даже не улыбнулся.

— Бензефъ, сказалъ онъ вдругъ строго, разъ на всегда я прошу васъ оставить ваши насмѣшки.

— Я также желалъ-бы просить васъ быть поумнѣе, отвѣтилъ Бензефъ.

— Если вы позволите себѣ еще хоть одну шутку на мой счетъ, сказалъ Гольдфишъ, я васъ тогда побью и мы увидимъ, будете-ли вы находить меня глупымъ...

Бензефъ струхнулъ, замолчалъ, а мадамъ Салонъ ушла изъ лавки. Можетъ быть ей стало совѣстно за своего развязнаго обожателя.

— Вамъ невыгодно сердить меня, Гольдфишъ, заговорилъ Бензефъ послѣ недолгаго напряженнаго молчанія, скоро я буду вашимъ хозяиномъ.

Гольдфишъ сначала позеленѣлъ, а потомъ покраснѣлъ.

— Никогда вы не будете моимъ хозяиномъ, сказалъ онъ, повѣрьте, никогда. И въ тотъ же вечеръ, онъ просилъ мадамъ Салонъ чтобы она его разсчитала.

— Отчего вы уходите? спросила та, непріятно пораженная, можетъ быть вы желаете получать больше жалованья?

— Мадамъ! Вамъ я готовъ служить даромъ, волнуясь отвѣтилъ Гольдфишъ, между тѣмъ какъ глаза его разглядывали узоръ ковра, но этому наглецу не желаю служить даже хоть-бы за сто гульденовъ въ мѣсяцъ.

— Кому это?

— Бензефу.

— Я васъ не понимаю совсѣмъ.

— Онъ мнѣ сегодня сказалъ, что скоро будетъ моимъ хозяиномъ.

— Что-же васъ тутъ безпокоитъ! спросила насмѣшливо мадамъ Салонъ.

— Что меня безпокоитъ? повторилъ Гольдфишъ, ничего меня не безпокоитъ, я не имѣю права безпокоиться за васъ? Мнѣ все-таки больно за васъ, когда я вижу — нѣтъ, зачѣмъ вамъ знать, что я вижу...

Онъ собрался уйти и въ смущеніи толкнулъ жардиньерку, такъ что всѣ горшки задрожали.

— Что вы видите, Гольдфишъ? Говорите; я хочу, чтобы вы мнѣ все говорили...

— Если вы хотите мадамъ, я долженъ слушаться, отвѣтилъ онъ съ глубокимъ вздохомъ, но я говорю не охотно. Я не могу видѣть: такая женщина какъ вы и будетъ несчастная женщина; такая прекрасная, такая добрая, такая достойкая женщина, на которую нужно просто молиться на колѣняхъ какъ божеству, женщина...

— Дорогой Гольдфишъ, прервала его мадамъ, добродушно улыбаясь, мнѣ кажется вы влюбились въ меня?

— О какъ можно! пробормоталъ Гольдфишъ, медленно отступая къ дверямъ, нѣтъ какъ бы я могъ осмѣлиться?

— Да, да, вы влюблены въ меня, признавайтесь сейчасъ, а то я никогда не скажу съ вами болѣе ни слова.

— Простите меня, мадамъ.

— Не нужно такъ много словъ, влюблены вы въ меня, или я для васъ ничего не значу?

— Можете-ли вы ничего для меня не значить?

— Ну! И такъ...

— Если вы непремѣнно хотите знать...

— Вы же слышите, что я непремѣнно хочу знать.

— Вашему приказанію я долженъ повиноваться, а такъ какъ я отхожу отъ васъ, то отчего вамъ не знать: мое сердце принадлежитъ вамъ, я весь принадлежу вамъ и дай Богъ, чтобы тотъ, котораго вы изберете, былъ вамъ такъ-же преданъ какъ я.

Мадамъ Салонъ не смѣялась болѣе. Первый разъ она была серьезнѣе съ этимъ смѣшнымъ человѣкомъ и въ замѣшательствѣ играла жемчужной ниткой на груди. Снова Гольдфишъ собрался удалиться и она снова удержала его.

— Подите сюда, сказала она ласково, дайте мнѣ вашу руку. Гольдфишъ сшибъ два стула, скамейку, чуть нераздавилъ собачку, бросился къ мадамъ Салонъ и покрылъ поцѣлуями ея руку. А теперь обѣщайте мнѣ, что вы не уйдете, сказала она, улыбаясь.

— Скажите мнѣ, что я долженъ умереть и я умру на мѣстѣ, отвѣтилъ Гольдфишъ. Онъ чуть не разрыдался, а чтобы этаго не случилось, поспѣшно всталъ и на этотъ разъ ушелъ дѣйствительно.

Только что онъ удалился, къ молодой вдовѣ пришелъ старый еврей въ оборванномъ платьѣ и съ сѣдыми волосами, выглядывавшими изъ подъ ермолки.

— Идите въ лавку, сказала госпожа Салонъ, тамъ вамъ дадутъ денегъ.

— А развѣ я нищій? Псс! отвѣтилъ старикъ, я Гецель Газенфусъ. Вы ничего не слыхали про Гецля Газенфуса? Э? Гецель тотъ, что получилъ отъ Бога даръ предсказанія (хохматъ-іадъ).

— Вы въ самомъ дѣлѣ можете предсказывать будущее?

— Отчего нѣтъ. Были-же умные люди, которые видѣли черезъ каменныя горы и которые своими взглядами могли сжигать большіе и богатые города.

— Тогда погадайте мнѣ, сказала красавица, протягивая ему руку.

Старикъ посмотрѣлъ на руку, покачалъ головой и причмокнулъ языкомъ.

— Эге какое счастье! Вы будете жить долго и каждый годъ ваше богатство все будетъ больше. Всѣ васъ будутъ любить; вокругъ васъ увиваются много красивыхъ людей, только ни одинъ изъ нихъ васъ такъ не любитъ какъ тотъ, на котораго вы меньше всѣхъ обращаете вниманія. Вамъ нравится другой, а этотъ другой хочетъ только вашихъ денегъ...

— Довольно, прервала его модамъ Салонъ, идите прочь и пусть вамъ заплатитъ господинъ Гольдфишъ.

— Какъ вы говорите? Гольдфишъ?

— Онъ васъ подослалъ ко мнѣ!

— Кто меня подсылалъ! Псс!

Наконецъ Гецель Газенфусъ получилъ гульденъ и очень довольный, ушелъ. Но молодая женщина осталась при убѣжденіи, что онъ былъ подосланъ Гольдфишемъ. Сойдя внизъ она даже на него не взглянула, а напротивъ очень мило улыбалась, когда Бензефъ застегивалъ ей перчатку и провожалъ до кареты, такъ какъ она ѣхала въ театръ.

Библиотека "Руниверс"

Представленіе кончилось раньше обыкновеннаго, а потому экипажъ еще не пріѣхалъ и мадамъ Салонъ пошла домой пѣшкомъ и была очень удивлена, заслышавъ такъ поздно голоса у воротъ своего дома; удивленіе ея еще увеличилось когда она узнала голосъ Бензефа. Она остановилась и стала слушать. Голоса плохо доносились но и то, что она слышала сильно ее взволновало. У воротъ стоитъ чернокнижникъ. Бензефъ уговариваетъ его, чтобы онъ за деньги предсказалъ мадамъ Салонъ и объ немъ что нибудь хорошее и что когда онъ будетъ хозяиномъ, то хорошо наградитъ его; что онъ не любитъ мадамъ но у нея такъ много денегъ!

— Я честный еврей, отвѣтилъ старикъ, я не могу предсказывать за деньги неправду...

Разговоръ окончился. Мадамъ Салонъ спряталась за колонну крыльца. Она увидѣла проходящаго старика чернокнижника, Бензефъ поднялся по лѣстницѣ, госпожа Салонъ осторожно прошла къ себѣ въ комнату. Спустя нѣсколько минутъ, на ея зовъ явился Гольдфишъ.

— Какъ зовутъ этаго чернокнижника, котораго Бензефъ обѣщалъ наградить если онъ меня обманетъ?

— Я—я ничего объ этомъ не говорилъ, проговорилъ Гольдфишъ, удивленный.

— Но если вы знали, вы должны были мнѣ сказать, что этотъ наглецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и негодяй, который любитъ меня только изъ за однѣхъ денегъ.

— Кто вамъ сказалъ это?

— Это я узнала черезъ Хохматъ Іадъ, отвѣтила мадамъ Салонъ, а теперь позовите мнѣ этаго господина.

Когда Гольдфишъ возвратился съ Бензефомъ, мадамъ въ волненіи ходила по комнатѣ и обмахивалась вѣеромъ.

— Бензефъ, начала она повидимому спокойно; я знаю, что вы съ Гольдфишемъ не можете выносить другъ друга.

— Я не говорилъ, сказалъ Гольдфишъ.

— Довольно, я знаю, продолжала мадамъ Салонъ и такъ какъ я хочу, чтобы у меня въ домѣ было тихо, то мнѣ не остается ничего болѣе, какъ удалить одного изъ васъ и оставить того, котораго я болѣе люблю. И такъ вы можете уйти, Бензефъ.

— Я? Бензефъ поблѣднѣлъ и колѣни его подкосились. А что-же я такое сдѣлалъ?

— Да вы, сказала мадамъ Салонъ, холодно улыбнувшись, вспомните чернокнижника! Вы, но не Гольдфишъ, котораго я не отпущу ни за что. Возьмите ваше жалованье.

Она положила деньги на столъ. Бензефъ взялъ ихъ, но не двигался съ мѣста.

— Теперь вы можете уйти къ своему чернокнижнику,

Бензефу нечего было говорить, онъ догадался что разговоръ его слышали, у него сдавило горло, онъ неловко поклонился и наконецъ, хотя съ трудомъ, нашелъ дорогу къ дверямъ.

— Я страшно сердилась, сказала мадамъ Салонъ, мнѣ очень жарко.

— Псссъ! сказалъ Гольдфишъ, женщина подобная вамъ, не должна сердиться на такого человѣка какъ Бензефъ.

— Я сержусь только на васъ, сказала красавица.

— Какъ такъ?

Зачѣмъ вы мнѣ не сказали давно, что вы меня такъ любите, вы такой добрый, такой смѣшной человѣкъ?

— Я ничего не говорилъ, не говорилъ ничего, воскликнулъ испуганный Гольдфишъ.

— Вотъ-то то и есть, сказала мадамъ Салонъ, но я все узнала черезъ Хохматъ Іанъ, мой дорогой, и вотъ вамъ моя рука, она принадлежитъ вамъ.

И счастливый, носатый Гольдфишъ сталъ хозяиномъ и мужемъ молодой мадамъ—хорошій гешефтъ!

Политическое обозрѣніе.

Взятіе Геокъ-Тепе.—Греко-турецкій вопросъ.—Парнелль и его сотоварищи.—Гамбетта.—Италія.—Лима въ рукахъ чилійцевъ.

Въ Средне-Азіатскихъ степяхъ наши военныя дѣйствія разыгрались не на шутку. Доблестныя войска и генералъ Скобелевъ дѣлаютъ свое дѣло. О нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Закаспійскомъ краѣ получена слѣдующая важная телеграмма отъ 13-го января 1881 года:

„Сегодня послѣ кровопролитнаго девятичасоваго боя, всѣ укрѣпленныя позиціи, именуемыя *Геокъ-Тепе* и *Денгиль-Тепе*, взяты штурмомъ; непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ разбили на протяженіи 15 верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь, довольствіе. Наши потери привожу въ извѣстность. Потери непріятеля громадны. Войска дрались безусловно молодецки“.

Передъ нами опять русскіе герои, умѣющіе умирать, работать, бороться и побѣждать при безпримѣрныхъ условіяхъ... Въ эту послѣднюю войну—войска имѣли противъ себя хорошо вооруженнаго, одушевленнаго нашими прошлогодними неудачами, храбраго врага, который изъ-за своихъ глиняныхъ стѣнъ нерѣдко громадными лавинами срывался на русскіе отряды... Ахалъ-текинцы, очевидно, рѣшились умереть, защищая свою родину. Они обнаружили при этомъ такія воинственныя доблести, что закаленныя въ бояхъ, окуренныя пороховымъ дымомъ, привыкшія неудивляться ничьимъ подвигамъ кавказскія войска—отдали имъ справедливость. Бой былъ неравенъ. Если на нашей сторонѣ было тактическое искусство, за то продовольствіе сначала оказывалось мало обезпеченнымъ, верблюды гибли, люди доходили до измору на прежнихъ неудачныхъ штурмахъ. Солнце жгло—но наши шли впередъ, завоевывая эту пустыню шагъ за шагомъ. Большой процентъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ—доказываетъ, что наша военная молодежь стоитъ на высотѣ своего призванія. Доблесть, стойкость, храбрость и выносливость русскихъ войскъ еще разъ была подвергнута тяжелому испытанію, изъ котораго вышла съ побѣдою. Знатоки военнаго дѣла высоко оцѣниваютъ эти страшныя степныя войны, гдѣ нѣтъ ни базисовъ, ни фланговъ, ни тыла, гдѣ непріятель вездѣ и нигдѣ, гдѣ разбитый онъ разбѣгается во всѣ стороны, чтобы снова собраться, если малѣйшая оплошность наступающаго даетъ къ тому поводъ. Такія войны труднѣе европейскихъ, онѣ требуютъ именно особыхъ качествъ отъ солдата и въ этомъ отношеніи походъ въ Хиву, зимній переходъ черезъ Балканы и взятіе Геокъ-Тепе являются блестящими свидѣтельствами прекрасныхъ боевыхъ качествъ русскихъ войскъ.

Въ положеніи греко-турецкаго вопроса пока не произошло никакой перемѣны въ ту или другую сторону, вопросъ этотъ находится какъ бы на острѣ ножа; повидимому, одинаково возможенъ быстрый переходъ и къ войнѣ, и къ мирному разрѣшенію. Не надо, однако, думать, чтобы шансы распри были незначительны. Напротивъ, даже и дипломатія, всегда изъ всѣхъ силъ хлопочащая (хотя, чаще, безплодно) о разныхъ „улаженіяхъ“, и дипломатія мало теперь способствуетъ миролюбивому исходу. Недавно французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Бартелеми-Сентъ-Илэръ обратился съ циркулярной нотой, въ которой прямо снимаетъ съ европейскихъ державъ всякую отвѣтственность за выполненіе постановленій Берлинской конференціи. Само собою понятно, что циркуляръ этотъ ослабляетъ надежды на „улаженіе“ пограничной распри между Турціей и Греціей безъ вмѣшательства оружія въ дѣло это. Порта не особенно впрочемъ желаетъ войны. По слухамъ, Турецкое правительство намѣрено сдѣлать Греціи нѣсколько бóльшія территоріальныя уступки, чѣмъ прежде, а именно, Порта обратится, будто бы, къ великимъ державамъ съ циркулярной нотой, въ которой изъявитъ готовность уступить Греціи Лариссу, оставивъ за собой Янину и Мецково. Такую уступчивость Турецкаго правительства объясняютъ возникшимъ въ Константинополѣ опасеніемъ общаго возстанія албанскихъ горцевъ.

Ирландскій депутатъ Парнелль, портретъ котораго помѣщенъ въ нынѣшнемъ №, и нѣкоторые другіе вожди ирландской лиги преданы были суду, какъ мы сообщали въ свое время. Ожидаютъ оправданія всѣхъ ихъ. Защита выставила двѣсти свидѣтелей изъ числа ирландскихъ фермеровъ и землѣдѣльческихъ рабочихъ. Выслушавъ показанія троихъ изъ нихъ, генералъ-прокуроръ отказался обвинять лигу въ возбужденіи неудовольствія среди крестьянскаго населенія (?) т. е. отъ наиболѣе существеннаго пункта обвиненія.

Гамбетта вновь избранъ въ президенты палаты депутатовъ 262 голосами изъ 376. Отъ него, при подобномъ положеніи его теперь, будетъ зависѣть провести многіе вопросы, интересующіе его и, между прочимъ,—предложеніе одного депутата, Барду, о замѣнѣ существовавшихъ до сихъ поръ выборовъ по округамъ выборами по департаментамъ. Парламентская коммисія, производящая слѣдствіе надъ генераломъ Сиссэ, заканчиваетъ свои работы. По нѣкоторымъ источникамъ, коммисіею не обнаружено никакихъ фактовъ, подтверждающихъ сенсаціонныя обвиненія противъ бывшаго военнаго министра частью радикальной прессы.

Засѣданіе

Императорскаго Географическаго Общества въ честь Н. М. Пржевальскаго.

Во вторникъ 14-го января, въ концертной залѣ Михайловскаго дворца, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Николаевича, происходило засѣданіе Географическаго Общества въ честь извѣстнаго путешественника Пржевальскаго. Членовъ и гостей въ засѣданіе прибыло болѣе 700 человѣкъ.

Заслуги Н. М. Пржевальскаго, какъ путешественника, велики. Съ 1867 года онъ работаетъ въ Средней Азіи. Уссурій-

Библиотека "Руниверс"

скій край, благодаря его трудамъ, сдѣлался извѣстнымъ всему міру. Благодаря его энергіи, неустрашимости и отвагѣ— неизвѣстная часть Средней Азіи отнынѣ сдѣлается извѣстною. Наши путешественники по Китаю много сообщили о немъ: но матеріалы, собранные Н. М. Пржевальскимъ, касаются новыхъ мѣстъ Китая, гдѣ не бывалъ ни одинъ путешественникъ и гдѣ не ступала еще нога человѣка. И въ такихъ-то мѣстностяхъ средняго Китая Н. М. Пржевальскій сдѣлалъ тысячи верстъ, открывая неизвѣстныя озера, племена и новые типы животныхъ. Въ нагорьяхъ Тибета, напримѣръ, онъ со своимъ отрядомъ встрѣчалъ стада разныхъ животныхъ, которыя не только не бѣжали отъ людей, но сами приближались къ нимъ и съ любопытствомъ разсматривали его. Очевидно, они еще не были знакомы съ своимъ злѣйшимъ врагомъ—человѣкомъ.

Засѣданіе открылось рѣчью вице-президента Общества П. П. Семенова, сдѣлавшаго обзоръ прежнихъ путешествій Пржевальскаго и указавшаго на заслуги его въ области сдѣланныхъ имъ открытій. Затѣмъ Пржевальскій былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества и ему былъ врученъ дипломъ, работы извѣстнаго путешественника по Китаю доктора Пясецкаго. По сторонамъ диплома изображены группы китайцевъ и монголовъ съ ихъ жилищами, а внизу—монголо-тибетскія степи съ якками, антилопами и т. п.

Одинъ изъ членовъ общества сообщилъ постановленіе городской Думы объ избраніи Пржевальскаго почетнымъ гражданиномъ города Петербурга и за свои заслуги Н. М. кромѣ того удостоенъ ордена св. Владиміра 3-й степени.

Послѣ того Пржевальскій выступилъ на эстраду, при чемъ былъ встрѣченъ дружными аплодисментами и сдѣлалъ обзоръ своего послѣдняго путешествія, отъ Зайсанскаго поста къ южной границѣ Западной Сибири, гдѣ еще съ прошлаго путешествія къ Лобъ-Нору сохранилось много запасовъ. На этотъ разъ въ экспедиціи участвовали два молодыхъ офицера, Эклонъ и Робаровскій, первый занимавшійся препаровочными работами, а второй рисованіемъ, затѣмъ переводчикъ изъ Кульджи и 9 человѣкъ казаковъ. Дорога шла через Сонгарійскую степь, озеро Улунгуръ къ Баркулу, по сѣверному склону Тянь-Шаня. Тутъ въ безводной странѣ Джунгарскихъ степей не открыли ничего новаго, кромѣ уже извѣстныхъ изъ прежнихъ путешествій дикихъ верблюдовъ и дикихъ лошадей —Equus Przewalskii. По всѣмъ признакамъ это настоящая лошадь, но не дикій оселъ. Единственный экземпляръ описанъ Пржевальскимъ и выставленъ въ зоологическомъ музеѣ Академіи Наукъ.

Изъ Баркула путешественники направились къ южной части Тьянъ-Шаня черезъ оазисъ Шами, гдѣ экспедиція сдѣлала болѣе продолжительную остановку и гдѣ была хорошо принята китайскими властями. Изъ Шами экспедиція направилась черезъ Гоби къ оазису Шашенъ, находящемуся на южной окраинѣ пустыни. Оазисъ этотъ замѣчателенъ необычайнымъ плодородіемъ. Пріемъ здѣсь былъ менѣе дружественъ. Пржевальскій долженъ былъ энергически противиться настояніямъ китайскихъ властей вернуться обратно. Не имѣя возможности достать проводника, Пржевальскій двинулся въ путь безъ проводника, черезъ горы Наншанъ, соединяющіяся съ Альтинтагомъ южнѣе Лобъ-Нора, къ Цадаму, откуда дорога въ Тибетъ была ему уже знакома по прежнему путешествію. Однако по дорогѣ экспедиціи удалось достать проводника. Дорога къ Цадаму пролегала по совершенно незнакомой мѣстности. Двумъ неизвѣстнымъ еще цѣпямъ горъ было дано названіе Гумбольдта и Риттера. Послѣ необыкновенныхъ трудностей удалось добраться до равнины Цадама, сѣверная часть которой состоитъ изъ обширныхъ степей, а южная изъ солончаковыхъ болотъ, на которыхъ растетъ въ изобиліи кустарникъ Nitraria Schaberi, ягоды котораго составляютъ здѣсь главный предметъ питанія. Въ Цадамѣ Пржевальскій надѣялся найти поддержку, разсчитывая на прежнихъ своихъ знакомыхъ. Но и здѣсь онъ былъ встрѣченъ съ недовѣріемъ. Онъ отдалъ свою коллекцію на сохраненіе и въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ однимъ проводникомъ направился въ Тибетъ. Подорогѣ проводникъ оказался ненадежнымъ и былъ прогнанъ. Къ этому времени относятся всѣ тревожные слухи, носившіеся объ экспедиціи въ прошломъ году. Между тѣмъ экспедиція подвигалась далѣе, и пришла въ изслѣдованное въ первое путешествіе царство дикихъ животныхъ, гдѣ на тысячи верстъ не видно человѣка, но за то ежедневно попадаются стада якковъ, антилопъ и дикихъ ословъ, вовсе не пугающихся человѣка. Много трудностей пришлось вынести при переправѣ черезъ сѣверный склонъ горъ Таула, на 17.000 фут. высоты, которыя прорѣзаются водами Голубой рѣки. Тутъ уже выпалъ снѣгъ, который легко могъ помѣшать дальнѣйшему путешествію: переправа наконецъ состоялась, но на южномъ склонѣ пришлось выдержать схватку съ тангутами, послѣ чего уже было достигнуто сѣверной окраины Тибета. Какъ извѣстно, Пржевальскій не былъ впущенъ въ Хлассу. Въ странѣ разнесся слухъ, что Далай-Лама будетъ уведенъ въ Россію. Посланные Далай-Ламы упрашивали Пржевальскаго вернуться, что и было исполнено по необходимости. Въ половинѣ зимы экспедиція двинулась къ Цадаму, отсюда къ Куку-Нору и черезъ городъ Сининъ къ источникамъ Голубой рѣки. Рыхлая почва этой мѣстности не позволила проникнуть глубже. Жители здѣсь называются Сифанъ и принадлежатъ къ тангутско-тибетскому племени. Обратный путь шелъ черезъ Сининъ, Алашау, черезъ Ургу къ Кяхтѣ. По дорогѣ черезъ Гоби провожатые брались силою и на ночь привязывались къ казакамъ для предупрежденія побѣга. Рѣчь свою Пржевальскій заключилъ сообщеніемъ, что это только общее описаніе его путешествія. Послѣ разборки коллекціи онъ обѣщалъ дать болѣе подробныя свѣдѣнія. Рѣчь Н. М. встрѣчена восторженно.

Смѣсь.

Лондонъ въ прежнія времена. Въ 1234 г. въ Лондонѣ короли спали еще на соломенныхъ тюфякахъ; въ 1246 всѣ дома были крыты соломою; въ 1300 году, жители вмѣсто камина сидѣли передъ жаровней, поставленной посреди дымной комнаты; вино продавалось въ аптекахъ, какъ лекарство; дома были деревянные и считалось роскошью ѣздить въ двуколкѣ; въ 1351 самой большой серебряной монетой были два и четыре пфенига, и парламентъ, вмѣсто денегъ, отпускалъ королю вещи натурой въ 1509 въ Лондонѣ не было ни рѣпы, ни капусты, ни салата, все это привозилось изъ Нидерландовъ; въ 1561 году королева Елисавета надѣла первые шелковые чулки, а въ 1577 году въ Лондонъ были привезены первые карманные часы; въ 1590 во всемъ Лондонѣ было только четыре купца, у которыхъ было по 400 фунтовъ стерлинговъ. Какая громадная разница между прежнимъ временемъ и настоящимъ.

Производство бумаги. Докторъ Рудаль вычислилъ, что изъ различныхъ матеріаловъ, какъ-то: полотна, конопли, соломы, юта и риса во всемъ свѣтѣ изготовляется 1.800.000,000 фунтовъ бумаги. Половина этаго количества потребляется печатью, остальное идетъ для различныхъ цѣлей. Для цѣлей государства 200.000,000 фунтовъ, для научныхъ цѣлей 180.000,000 ф., для торговыхъ цѣлей 240.000,000 ф., для цѣлей промышленныхъ 180,000,000, для частной корреспонденціи 100.000,000 фунтовъ. Для изготовленія всего этаго громаднаго количества бумаги существуетъ 3,960 фабрикъ, на которыхъ работаетъ 90,000 мужчинъ и 180,000 женщинъ. Соединенные штаты ввозятъ около 3 милліоновъ пудовъ и сами фабрикуютъ 374 милліона.

Почва Парижа. Французскій академикъ Сентъ-Клэръ Девиль изслѣдовалъ почву одной парижской улицы на глубинѣ однаго метра и результаты этихъ изслѣдованій изложилъ въ своемъ сочиненіи „Paris“. Странный черный цвѣтъ изслѣдованной мѣстности зависитъ отъ многихъ желѣзныхъ соединеній находящихся въ ней. Земля была сырая и издавала противный запахъ сѣрнаго водорода, дегтя и освѣтительнаго газа. Дальнѣйшее изслѣдованіе показало, что водяная жидкость содержитъ въ себѣ очень много растворенной соли, что въ почвѣ находятся различныя вещества, падающія на парижскую мостовую и проникающія въ нее, какъ-то: соръ отъ строительныхъ матерьяловъ, кремень, разбитая и растертая посуда, кожи и куски бумаги и пр. Болѣе же всего попадается желѣзныхъ частей, окисленнаго желѣза и купоросной кислоты, сообщающихъ черный цвѣтъ почвѣ. Желѣзо попадается преимущественно отъ тренія подковъ лошадей и колесъ о мостовую; желѣзо поднимается въ видѣ пыли, частью окисляющейся, частью же превращающейся въ купоросную кислоту, при помощи сѣры, которая выдѣляется изъ освѣтительнаго газа. Также много въ почвѣ сѣры и каменноугольнаго эфира, попадающаго черезъ газопроводныя трубы. Въ почву попадаетъ достаточное количество газа, просачиваніе котораго черезъ трубы опредѣляется 10% на 3 пуда.. Не удивительно потому, что почва съ теченіемъ времени напитывается углеводородомъ, карболовой кислотою и тѣми составными частями, изъ которыхъ состоитъ каменноугольный эфиръ.

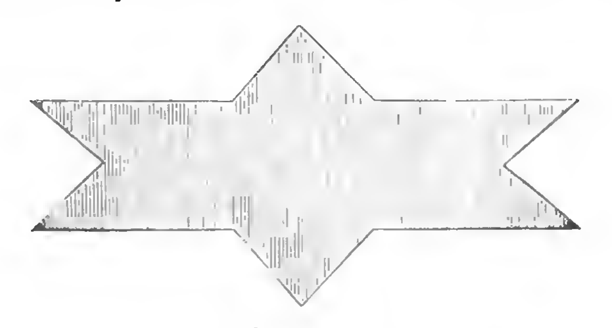
Страсть къ путешествіямъ разныхъ народовъ очень различна. По статистическимъ даннымъ Итальянскаго Альпійскаго Клуба, первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ германцамъ. Изъ 1,400.000 иностранцевъ, посѣтившихъ Швейцарію въ 1879 году, около 700.000 или 50% было германцевъ. Даже число англичанъ не равнялось въ этомъ году числу нѣмцевъ, ихъ было только 20%. Число французовъ достигало до 200.000 или 5%. Около 5% приходилось на долю русскихъ, остальные 10% на долю Америки, Италіи и другихъ странъ.

Прекращеніе породы большаго алька (Alca impennis). Множество костей большаго алька, найденныхъ на берегахъ Гренландіи, Ньюфаундленда, Исландіи и Норвегіи, служитъ доказательствомъ, что эти птицы водились прежде въ этихъ мѣстахъ. За послѣднее столѣтіе они стали попадаться рѣже, а съ 1844 года не было встрѣчено ни одного живаго экземпляра. Во всей Америкѣ находится только три чучела этихъ теперь исчезнувшихъ птицъ, а именно: одно въ Академіи Наукъ въ Филадельфіи, другое въ зоологическомъ лондонскомъ кабинетѣ и третья въ музеѣ Смитона.

Библиотека "Руниверс"

Геометрическая задача № 8

Данную фигуру разрѣзать четырьмя прямыми линіями такъ, чтобы изъ полученныхъ частей можно было составить квадратъ.

Шахматная задача № 9.

Черные.

	A	B	C	D	E	F	G	H	
8					♗		♘		8
7								♟	7
6						♟	♞	♙	6
5						♟		♔	5
4					♟	♙	♖	♟	4
3								♟	3
2					♙			♗	2
1						♚			1
	A	B	C	D	E	F	G	H	

Бѣлые.

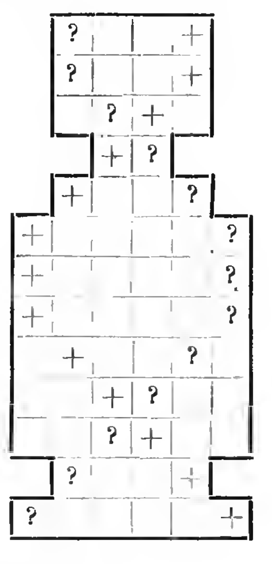
Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Задача буквъ № 10.

Изъ 64 буквъ составить 13 словъ и распредѣлить ихъ въ фигурѣ по буквамъ такъ, чтобы читая по крестикамъ сверху внизъ, получилась фамилія русскаго писателя и названіе одного изъ лучшихъ его произведеній, а читая по вопросительнымъ знакамъ получилось бы одно изъ замѣчательныхъ событій нынѣшняго царствованія.

6 а, 1 б, 4 в, 2 г, 2 д, 4 е, 1 з, 4 и, 3 к, 2 л, 1 м, 6 н, 9 о, 1 п, 6 р, 3 с, 2 т, 3 ч, 2 ъ, 1 ѣ, 1 я.

1) сложенное сѣно.
2) напитокъ.
3) членъ человѣческаго тѣла.
4) рѣка въ Азіи.
5) время года.
6) Король Англійскій.
7) часть свѣта.
8) мужское имя.
9) итальянскій архитекторъ, скульпторъ и живописецъ.
10) губернскій городъ.
11) сѣть для ловли рыбы.
12) предметъ необходимый на каждомъ кораблѣ.
13) древній Римскій Императоръ.

Вновь поступили рѣшенія Ребуса-Гиганта до 16 января отъ слѣдующихъ лицъ:

Алатырь—Пестова, **Аньково**—Баландина, Дружинина, **Астрахань**—Рязвнова, **Аткарскъ**—Гордѣва, Соловьевой, **Борская**—Осѣцкаго, **Брестъ-Литовскъ**—Ткачева, **Беznискъ**—Лавинскаго, **Бѣлозерска**—Скадовскаго, **Вологда**—Крицкаго, **Воронежъ**—Попова, Воронина, **Геническъ**—Лукомской, **Гомель**—Зубовскаго, **Грязи**—Томашевича, **Духовщина**—№ 47800, **Елатьма**—Карнова, **Екатеринодаръ**—Косякина, Квтко, **Елисаветградъ** Пестовой, **Золотарево**—Бѣлебородова, **Иваново-Вознесенскъ**—Цвѣтка, **Иксаръ**—Ушакова, **Ирнливъ**—Рудина, **Казань**—Исакова, Долговой, Казанскаго, Орлика, Казина, Урванцева, Кибергина, Рагозина, **Кіевъ**—Полѣшко, **Кострома**—Зубова, Солодовникова, Курило-Покровская-Пикшича, **Курскъ**—Михѣева, **Липецкъ**—Мяновской, **Ловичъ**—Гоманенко, **Луганскій заводъ**—Шакина, Александрова, Позументщикова, **Лукояновъ**—Валова, **Любашовка**—Люблинской, **Малоярославецъ**—Емелина, **Мисхоръ**—Ивановой, **Москва**—Смирновой, Дмитріева, Котлярева, **Одесса**—Ломакина, Великанова, Печая, Шведова, Князева, **Орелъ**—Царнъ, Криволуцкаго, **Орѣховъ**—Чепинскаго, **Острогожскъ** Лакатошъ, **Полтава**—Котровцева, **Починки** — Сокаатова, **Пятигорскъ**—Топокова, **Ростовъ-на-Дону**—Скараманга, Губанова, Рабиновича, **Рязань**—Притвицъ, Шумоныхъ, **Самара**—К. И. Д—ъ, **Саратовъ**—Васильевой, Альбицъ Н. П. П. Д., Ворожейнова, **Свеаборгъ**—Гуськова, Бѣлоусова, **Севастополь**—Мухина, **Симбирскъ**—Андреева, Пожарскаго, Доботинскаго, **Симферополь**—Цинковича, Грамматикаки, **Славяносербскъ**—Константинова, **Ставрополь**—Зингерманъ, Верезанцева, **Суходолъ**—Доссе, **Таганрогъ**—Ятрудаки, Уманскаго, **Тотіивъ**—Городецкаго, **Тула**—Никольскаго, **Харьковъ**—Селиванчевой, **Хороль**—Жуковскаго, **Чебоксары**—Матвѣева, **Чернь**—Блдхина, **Юрьевецъ**—Балакирева. **Neapoli**—Софія Крези и Владиміра Веревхина. Кромѣ того невѣрныхъ рѣшеній до 600. Печатаніе списка рѣшеній прекращается

Редакторъ **Ф. Бергъ** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Н. М. № 1193

КОНТОРА
ТОРГОВАГО ДОМА
ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ,

Москва, Тверская, домъ Полякова, рядомъ съ домомъ Генералъ-Губернатора.

Извлеченіе изъ условій разсрочки платежа за выигрышные билеты.

§ 1. При покупкѣ билета съ разсрочкою платежа вносится задатокъ не менѣе 15 руб. сер. Остальныя деньги къ которымъ причитаются проценты 8% годовыхъ разсрочиваются отъ 6 до 30 мѣсяцевъ съ уплатой ежемѣсячно.

§ 2. Со времени полученія задатка **всякій выигрышъ, который падетъ на означенный въ квитанціи билетъ принадлежитъ покупателю.**

§ 3. **Проценты по купонамъ принадлежатъ покупателю и выдаются ему вмѣстѣ съ билетомъ по окончаніи разсчета.**

ПЛАНЪ ВЫИГРЫШЕЙ

Билетовъ I-го и II-го внутреннихъ займовъ.

Тиражъ выигрышей производится первые 30 лѣтъ 2 раза и послѣдніе 30 лѣтъ разъ въ годъ и всякій разъ вынимаются слѣдующіе выигрыши.

1	выигрыш.	въ		200,000	руб.
1	„	„		75,000	„
1	„	„		40,000	„
1	„	„		25,000	„
3	„	по	10,000 р. на	30,000	„
5	„	„	8,000 „ „	40,000	„
8	„	„	5,000 „ „	40,000	„
20	„	„	1,000 „ „	20,000	„
260	„	„	500 „ „	130,000	„
300	выигрышей		на	600,000	руб.

Подробныя условія и программы конторы выдаются и высылаются безплатно.

МАШИНЫ:

Земледѣльческія, какъ-то: **молотилки, вѣялки,** механическія **зерносушилки** В. Аккермана, **локомобили** и т. д. Машины для **мельницъ:** обойки, мукосѣйки, куклеотборники; жернова,—машины для **маслобойныхъ,—крахмальныхъ,—винокуренныхъ,—пивоваренныхъ,—лѣсопильныхъ** и другихъ заводовъ, имѣются на складѣ или изготовляются по заказу въ механическомъ заводѣ

Спб., Пески, Большая Болотная ул., № 6

В. АККЕРМАНА.

Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по требованію. 6—3

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 36 рисунковъ; оно гораздо богаче и лучше чѣмъ, уже распроданное, первое изданіе этой повѣсти

Библиотека "Руниверс"

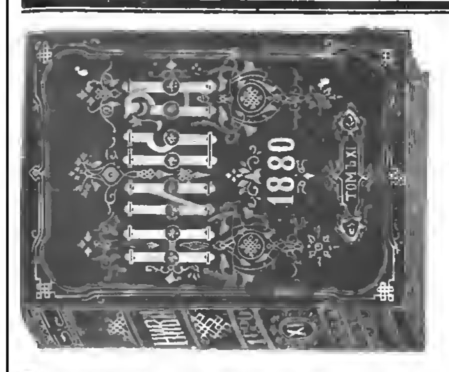
КЁЛЕРСКАЯ ДУШИСТАЯ ВОДА

замѣчательна отличіемъ своего букета, крѣпостью и большимъ содержаніемъ тончайшихъ ароматовъ; запахъ ея держится въ бѣльѣ по нѣскольку дней, пріятно освѣжительный и облегчаетъ головную боль.

Остерегаться поддѣлокъ!

Оптовая и розничная продажа у **Р. Кёлеръ и К°.** на Никольской у **А. В. Андреева**, на Тверской и въ лучшихъ иногородныхъ колоніальныхъ и галантерейныхъ магазинахъ.

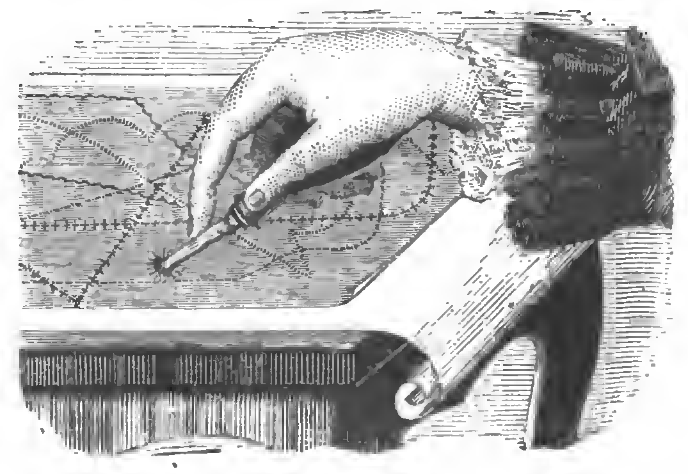
Ц. № 1059 5—4

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку.

Также имѣются крышки для „НИВЫ“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870-1879 гг. по той же цѣнѣ.

РѢЗЦЫ ДЛЯ СНЯТІЯ ВЫКРОЕКЪ.

Рѣзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ цѣна безъ футляра 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футляромъ 1 р. съ перес. 1 р. 50 к., можно получить въ Конторѣ Редакціи „Нивы“. въ СПБургѣ, Б. Морская, № 9.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Страхованіе отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ по 60 к.

Отъ **гг. иногородныхъ**, включая почтовые расходы, по **60** коп. за билетъ.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммисію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1038 10—4

ПОДПИСКА НА „БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

СОЕДИНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

„БИРЖЕВАГО ВѢСТНИКА“ и „РУССКАГО МІРА“.

Постепенное развитіе изданія, — преобразовавшагося въ теченіи года изъ еженедѣльнаго журнала **„БИРЖЕВОЙ УКАЗАТЕЛЬ“**, сперва въ издаваемую 2 раза недѣлю газету **„БИРЖЕВОЙ ВѢСТНИКЪ“**, а затѣмъ, послѣ соединенія ея съ газетою **„РУССКІЙ МІРЪ“**, въ газету **„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“**, выходящую съ 1-го ноября 3 раза, а съ 1-го января 1881 г. 4 раза въ недѣлю,—говоритъ само за себя и даетъ лучшую гарантію въ дальнѣйшихъ стараніяхъ редакціи къ подобному же постоянному усовершенствованію изданія и въ будущемъ 1881 году.

Успѣхъ изданія объясняется обиліемъ и точностью всѣхъ сообщаемыхъ газетою свѣдѣній и корреспонденцій, а также непреклоннымъ слѣдованіемъ по разъ начертанной программѣ *„стоять на стражѣ интересовъ русской публики и русскаго торгово - финансоваго міра“*, которое видно изъ руководящихъ статей и фельетоновъ газеты.

Помѣщая, между прочимъ, также политическій, общественный, литературный и музыкально-театральный отдѣлы, газета остается, какъ донынѣ, преимущественно **газетой биржи, финансовъ, торговли и промышленности**, сохраняя притомъ свое нынѣшнее безплатное прибавленіе —**„Тиражный Листокъ“**, а также и другія, спеціально торгово-финансовыя прибавленія.

Редакціей обращено особенное вниманіе на **ТОВАРНЫЙ ОТДѢЛЪ**, въ которомъ участвуютъ уже нынѣ болѣе 80 русскихъ и заграничныхъ корреспондентовъ-спеціалистовъ.

Въ газетѣ сосредоточивается отчетность русскихъ акціонерныхъ и прочихъ кредитныхъ учрежденій.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

	р.	к.		р.	к.
На 1 годъ съ 1 января 1881 г.	12	—	Съ 1 ноября 1880 г. по 1 января 1882 г. (на 14 мѣсяцевъ)	13	50
„ ½ „ „ „ „ „ „	7	—	Съ 1 декабря 1880 г. по 1 января 1882 г. (на 13 мѣсяцевъ)	12	75
„ ¼ „ „ „ „ „ „	4	—			
„ 1 мѣсяцъ „ „ „ „	1	50			

Контора редакціи помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской ул., въ д. 19, кв. 2, куда просимъ адресовать подписныя требованія.

Редакторъ: **П. С. Макаровъ.** Издатель: **С. М. Проппоръ.**

№ 1004 4—4

Въ Пассажѣ № 27—29

НАЗНАЧЕНА

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ТОРГОВЛИ.

ПАССАЖЪ № 27—29.

ШВЕЙЦАРСКІЙ МАГАЗИНЪ.

Уважаемая публика симъ приглашается пользоваться случаемъ пріобрѣсти по изумительно дешевымъ цѣнамъ хорошіе, доброкачественные товары.

Пассажъ: № 27—29, **ШВЕЙЦАРСКІЙ МАГАЗИНЪ,** Пассажъ, № 27—29,

по случаю прекращенія торговли, продаетъ всѣ товары со скидкою до 50% т. е. за полцѣны. Особенно рекомендуетъ слѣдующіе предметы: **альбомы, бювары, портмонэ, вѣера, несессеры, рамки, бронза, фарфоръ, всякаго рода музыкальные инструменты, кожаныя издѣлія изъ Вѣны и Оффенбаха, мундштуки bijouterie**, а также **настоящія американскія металлическія щетки для чистки ковровъ** и проч. и проч.

Уважаемую публику просятъ не упускать случая пріобрѣсти за крайне дешевую цѣну разныя хорошія вещи, а также отнестись съ довѣріемъ къ этой публикаціи и не смѣшивать съ другими, которыя такъ часто появляются въ печати и вообще только служатъ приманкой.

Ликвидація началась 10-го января и продолжится весьма короткое время.

ПАССАЖЪ № 27—29. К. № 1102

ШУТЪ

№ 1042

ПОДПИСКА НА **1881** ГОДЪ.

Еженед. Худож. и Юмор. Журналъ Каррикатуръ,

ПЕЧАТАЕМЫХЪ КРАСКАМИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ТОНОВЪ (ХРОМОЛИТОГРАФІЯ).

Содержаніе: въ годъ **52** №№ большаго формата, **156** большихъ рисунковъ, исполненныхъ красками, болѣе **350** рисунковъ въ одну краску, и **260** страницъ текста въ прозѣ и стихахъ.— Для годовыхъ гг. подписчиковъ **въ видѣ преміи**—роскошный альбомъ изъ **20** листовъ картинъ-гравюръ, рисунковъ и эскизовъ, на полученіе коего благоволятъ приложить: безъ доставки и пересылки **1** р., съ доставкой и пересылкой **1** р. **50** к.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рис. автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы“ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

МОНОГРАММЫ,

очень практичн. и дешевы для мѣтки бѣлья и почтовой бумаги. Цѣна 20 к., 50 к. и 1 р.

П. И. ГЛАВАЧЪ.

Невскій пр. № 55, кв. № 12. W. № 1194

Библиотека "Руниверс"

,ля гг. Коннозаводчиковъ и Любителей рысистыхъ бѣговъ и скачекъ:

ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ

анкерные заводящіеся безъ ключа изъ никелированнаго никеля. . . 35 р. с.
Тоже серебряные . . . . 40 „ „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

Поставщика Высочайшаго Двора

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 800 33—20

Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

НОВАЯ КНИГА:

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ“.

Для публичныхъ чтеній (въ 2-хъ частяхъ).

Извѣстнаго чтеца и артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ

П. А. Никитина.

Съ его біографіей и портретомъ, исполненнымъ художникомъ **Н. С. Матвѣевымъ.**

Изданіе Е. И. Никитиной.

Цѣна 1 р. 20 коп.

Складъ изданія находится въ Москвѣ: у В. П. Бефани, Арбатъ. Б. Песковскій пер., д. Ершова и въ Петербургѣ: при книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича, Васильевскій Островъ. 2 линія. 7. П. № 1191

НАШИ ПОРОШОКЪ И МАСЛО

для чистки мѣдныхъ вещей

придаютъ самоварамъ, подсвѣчникамъ, двернымъ и оконнымъ приборамъ, кухонной посудѣ и проч

совсѣмъ особенный блескъ

и продаются по 30 к. за пару.

Для чистки же ножей, ножницъ и пр. стальныхъ вещей

какъ и для чистки

БРОНЗЫ и СЕРЕБРА

рекомендуемъ наши англійскіе порошки

Р. КЁЛЕРЪ И Ко.

въ МОСКВѢ,

магазинъ аптекарск. товаровъ. Никольская, на углу Черкасскаго пер.

ц. № 905 8—8

СТАРИННЫЙ СЕВРСКІЙ И САКСОНСКІЙ ФАРФОРЪ.

Старинная бронза, какъ-то: **часы, канделябры, группы** и проч. Старинную мебель **съ богатыми украшеніями бронзы и фарфора.** Группы и статуэты изъ слоновой кости, дерева и сербра. **Европейское оружіе XVI-го СТОЛѢТІЯ** и вообще всякаго рода древности покупаетъ какъ любитель **по самой высокой цѣнѣ**

г-нъ Людвигъ Бекъ,

Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1019 6—2

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПРИМОНА.

Годовая цѣна 10 р. полугодовая 6 р.
Москва, Тверской бульваръ, домъ Ефроса. Ц. №. 1120 9—4

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

фабрики БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.
№ 1189 25—1.

Вышелъ въ свѣтъ новый романъ **АНРИ РОШФОРА:**

„ОСУЖДЕННЫЙ НА СМЕРТЬ“.

Знакомя публику съ лучшимъ изъ романовъ Рошфора, о которомъ былъ данъ весьма лестный отзывъ въ „Rappel“, полагаемъ, что этотъ романъ, по художественности изложенія и интересу содержанія, будетъ имѣть успѣхъ и среди русскихъ читателей.
Складъ изданія: въ Книжной Торговлѣ Н, Н, ТРАПЕЗНИКОВА, въ Библіотекѣ Черкесова, Невскій проспектъ, д. № 54.—Цѣна 1 р. 50 коп. Книгопродавцамъ обычная уступка. № 1182 2—1

ПРЕМІЯ

Къ „Собранію Романовъ“ 1881 года.

Юбилейный номеръ, отдѣльный кромѣ двѣнадцати ежемѣсячныхъ, со статьями русскихъ писателей. Тамъ будутъ помѣщены:
Рабыня, повѣсть **В. Г. Авсѣенко. Изъ міра шведской и финской поэзіи,** академика **Я. К. Грота. Историческій разсказъ Г. П. Данилевскаго. Разсказъ Н. С. Лѣскова. Обзоръ новѣйшей русской литературы А. П. Милюкова. Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзи,** разсказъ его же. **Статья В. В Стасова. Три дня изъ жизни молодаго человѣка,** повѣсть **Е. Н. Ахматовой.** Для январьской книжки приготовлено: **Песчаный городъ.** романъ **Жаколіо. Эндиміонъ,** романъ **Дизраэли** (Лорда Биконсфильда). Для февральской: **Загадочныя происшествія въ Герон-Дайкскомъ замкѣ,** романъ **Спейта.**
Цѣна за всѣ 12 книгъ, и **тринадцатую составляющую** премію—**десять руб. пятьдесятъ коп.;** съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей;** для иногородныхъ подписчиковъ—**двѣнадцать.** руб.
Подписка принимается **исключительно на** имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ.

„НИВЫ“.

1880 г.

иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1,100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье“, историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ“,** повѣсть **А. А. Потѣхина „Иванъ да Марья“,** разсказъ **Вс. Крестовскаго „Призракъ“,** разсказъ **Б. Маркевича „Лѣсникъ“** и около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

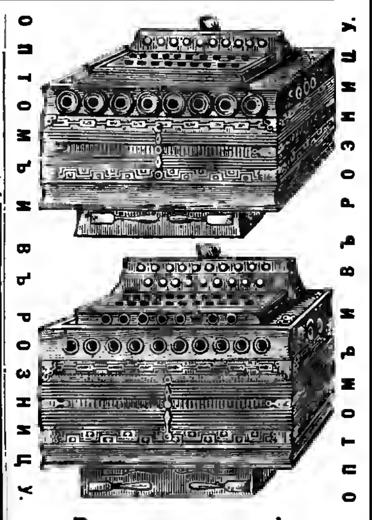
1) Пляска Тамары.

2) Тамара оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к. Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б, Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

Ручныя гармоніи.

лучшей работы и съ очень звучнымъ и пріятнымъ тономъ.

Въ одинъ рядъ.

8 клавиша съ	1 регистромъ	.	4 50
8 „ „	2 „	.	6 —
10 „ „	1 „	. .	5 50
10 „ „	2 „	. .	7 —
10 „ „	1 „	больш. форм. прочн. работ.	10 —
10 „ „	2 „	„ „	12 —
10 „ „	3 „	„ „	12 —
10 „ „	4 „	„ „	15 —
10 „ „	6 „	лучш. работ.	20 —

Въ 2 ряда.

17 клав. съ	2 рег.	. . .	15 —
19 „ „	2 „	. . .	16 —
19 „ „	2 „	лучшей работы	20 —
21 „ „	4 „	. . .	35 —

и многіе другіе сорта.
Новый самоучитель для гармоній Соколова 1р.
4 тетради нотъ съ танцами, операми, романсами и проч. по 75 коп.

За перес. гармоній до 7 р.	за 15 ф.
„ „ по 10 р. и 12 р.	за 20 ф.
„ „ по 15 р. и 20 р.	за 25 ф.
„ „ по 35 р.	за 35 ф.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ
W. № 1195 2—1

Юлій Генрихъ Циммерманъ

Петербургъ. по Большой Морской, № 42, Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Дача въ Выборгѣ ПРОДАЕТСЯ

съ мебелью, на берегу озера, въ красивой мѣстности, близь станціи. Справиться въ магазинѣ Милькъ, Б. Морская, 39 до 12 час. утра и съ 5 до 7 час. веч. № 1187 3—?

Новый романъ изъ Палестинскихъ трущобъ:

ПЕЙСЪ-ПАША и его консорты

соч. **Ю. Добрынина.**

Цѣна 1 рубль.

У всѣхъ книгопродавцевъ Петербурга и Москвы.
№ 1184 2—2

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для благородныхъ дѣвицъ.

Ф. В. ГАЗЕНБЕРГА.

Переведено: На Вас. Остр., по Среднему просп., между 9 и 10 линіями, домъ № 46. Пріемъ новыхъ воспитанницъ продолжается.
Мt № 1188

КЁЛЕРСКАЯ ДУШИСТАЯ ВОДА

П. № 902 13—7

ЛѢЧЕБНИЦА

Съ помѣщеніемъ для страдающихъ **женск. болѣзн. и для беременныхъ Доктора медицины В. А. Доброправова.**

Въ Москвѣ, на Сухаревской-Садовой собственный домъ.
№ 1177 3—3

Дозволено цензурою СПБ. 22 Января 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. Веллинга. Англ пр., № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 5 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 1 Февраля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. | Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева. 5 р. | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р. | За границу . . . 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА «НИВА» ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1881 г. съ 25 рисунками и отдѣльный листъ съ 27 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и съ 26 рисунк. ажурныхъ выпильныхъ работъ по рисунк. Долматова.

Домъ гдѣ родился Лермонтовъ (Въ с. Тарханахъ, Пензенск. губ. Чембарск. уѣзда). Ориг. рис. Ив. Панова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Домъ Лермонтова въ селѣ Тарханахъ.

Блестящимъ, ослѣпительнымъ метеоромъ явился и быстро угасъ Лермонтовъ. Онъ угасъ когда лишь начали достаточно понимать и цѣнить его сильный талантъ и когда онъ самъ сталъ какъ бы перерождаться; когда по выраженію Бѣлинскаго „кипучая натура его начала устанавливаться, въ душѣ пробуждалась жажда дѣятельности, а орлиный взоръ сталъ спокойно вглядываться въ глубь жизни". Никто не предчувствовалъ, что такъ быстро и неожиданно этотъ блестящій поэтъ сдѣлается жертвою смерти; лишь самъ поэтъ какъ будто предугадывалъ ее—онъ еще въ одномъ изъ своихъ юношескихъ произведеній сравнивалъ себя съ Байрономъ:

„Я раньше началъ, кончу ранѣ...
Мой умъ не много совершитъ...

Впрочемъ это горькое предчувствіе могло быть просто навѣяно тогдашнимъ моднымъ байронизмомъ, такъ какъ юношеская жизнь Лермонтова, по самому своему складу не могла вызвать въ немъ такого преждевременнаго разочарованія. Съ самаго ранняго возраста нашъ поэтъ жилъ въ самой благопріятной обстановкѣ, въ небольшомъ но уютномъ барскомъ домикѣ села Тарханъ, Пензенской губерніи. Здѣсь подъ надзоромъ своей нѣжной бабушки, Е. А. Арсеньевой, привезшей его изъ Москвы полугодовымъ ребенкомъ. Лермонтовъ получилъ прекрасное домашнее образованіе и рано ознакомившись какъ съ французской, такъ и съ англійской литературой, страстно полюбилъ Байрона; здѣсь же посѣтило его первое вдохновеніе и двѣнадцатилѣтній поэтъ началъ сочинять стихи, подражая своимъ любимымъ образцамъ: Байрону и Пушкину. Но вотъ въ 1826 году поэту минуло 15 лѣтъ и онъ покинувъ поневолѣ свое сельское уединеніе, отправляется въ Москву, чтобы выступить на путь разнаго рода невзгодъ и разочарованій. Исключенный изъ Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона, поэтъ поступаетъ въ школу подпрапорщиковъ и вскорѣ сдѣлавшись офицеромъ, начинаетъ вести бурную, безпорядочную жизнь. Но не отличаясь отъ многихъ своими недостатками, Лермонтовъ, по словамъ близко знавшаго его Боденштедта, превышалъ всѣхъ своими достоинствами. Не смотря на свои слабости, онъ все таки сохранялъ всѣ симпатичныя черты своего характера и несомнѣнные признаки доброй, неиспорченной натуры. Привычка маскировать всѣ свои хорошія чувства и выдавать себя за человѣка холоднаго и все презирающаго никогда не оставляла поэта и благодаря ей, наживъ множество враговъ, онъ сдѣлался наконецъ жертвой несчастной дуэли съ однимъ изъ своихъ сослуживцевъ (15-то іюля 1841 г.). Сначала прахъ поэта покоился близъ мѣста самой дуэли, у подножія величаваго Машука, но вскорѣ тѣло его было привезено въ родное село Тарханы, въ которомъ провелъ онъ счастливые годы своей юности. Село Тарханы находятся въ верстахъ 12-ти отъ Чембара, уѣзднаго городка Пензенской губерніи и состоитъ изъ небольшаго числа избъ почти совершенно скрытыхъ въ густой зелени деревьевъ, такъ что для путника лишь виднѣется одинъ невысокій шпицъ сельской колокольни. Небольшой барскій домъ, деревянный и одноэтажный, окруженъ старымъ надворнымъ строеніемъ; прежде онъ имѣлъ на верху мезонинъ но нынѣ, по ветхости дома, этотъ мезонинъ снятъ и неразобранный поставленъ тутъ же на барскомъ дворѣ. Въ этомъ то мезонинѣ и провелъ свою юность Лермонтовъ. Еще въ прошломъ году (№ 2) мы, говоря о Лермонтовѣ по поводу домика его въ Пятигорскѣ, описывали Тарханскую усадьбу: „Дворъ Тарханской усадьбы теперь весь заросъ густой травой. Въ домѣ сохранилась мебель покойнаго поэта—маленькій письменный столикъ и кресло. На дворѣ жилъ еще въ позапрошломъ году во флигелѣ слѣпецъ, бывшій слуга Лермонтова, Андрей Ивановичъ. Почтенный старикъ страстно привязанъ къ памяти своего знаменитаго господина и хранитъ какъ святыню портретъ его масляными красками. Домъ выходитъ въ садъ, теперь заросшій. Темная аллея ведетъ изъ сада къ пруду." Но онъ самъ описалъ это такими чудесными стихами.

Родныя все мѣста. Высокій барскій домъ
И садъ съ разрушенной теплицей,
Зеленой сѣтью травъ подернутъ спящій прудъ
А за прудомъ село дымится и встаютъ
Вдали туманы надъ полями.
Въ аллею темную вхожу я. Сквозь кусты
Глядитъ вечерній лучъ и желтые листы
Шумятъ подъ робкими шагами.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XIV.

Левушка.

Двадцать шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Левъ Александровичъ Нарышкинъ кудахталъ курицей по дорогѣ изъ Ораніенбаума въ Петергофъ. Произошли громадныя перемѣны: прежніе дѣятели одинъ за другимъ сошли въ могилу, великія событія совершились въ политическомъ мірѣ, новыя свѣтила, быстро замѣняя другъ друга, появлялись и исчезали на горизонтѣ придворной жизни. Въ далекомъ своемъ Горбатовскомъ, измученный кипучими и упрямыми страстями, до времени состарился и умеръ Борисъ Горбатовъ.

А Левъ Александровичъ между тѣмъ все оставался неизмѣннымъ, время пощадило даже его наружность. Онъ рано развилъ въ себѣ ту житейскую мудрость, которая избавила его отъ страстей и мученій, превратила его жизнь въ непрерывный рядъ удовольствій.

Его дружба съ Петромъ III, его близкія отношенія ко всѣмъ его приверженцамъ нисколько не повредили ему во мнѣніи Екатерины. Вѣдь онъ всегда былъ и ей близкимъ человѣкомъ. Ихъ связывали воспоминанія юности, той юности, которая была тяжелою школой для Екатерины. Почти только одинъ Левъ Александровичъ доставлялъ ей развлеченіе и веселость въ самые печальные годы жизни и она не была въ состояніи забыть этаго. Нарышкинъ навсегда остался для нея близкимъ другомъ, забавникомъ, чѣмъ-то въ родѣ милаго любимаго брата.

Ей пріятно было во все продолженіе своего славнаго царствованія, послѣ глубокой умственной работы, на какую только и была способна исключительно созданная свѣтлая голова ея, послѣ мучительныхъ заботъ и волненій честолюбивой и страстной души—ей пріятно было отдохнуть въ живой, шутливой бесѣдѣ съ другомъ юности.

Въ ея сердцѣ, часто измѣнчивомъ, навсегда сохранилось для Лёвушки (какъ она называла Нарышкина) особое и никому кромѣ него не принадлежавшее мѣсто.

Они хорошо знали и понимали другъ друга и это пониманіе принесло имъ обоимъ большую пользу. Они не ждали другъ отъ друга того, чего не могли-бы дать, а потому никогда не ошибались другъ въ другѣ.

Нарышкинъ понялъ свою роль и остался ей вѣренъ до конца жизни. Онъ былъ неизмѣннымъ оберъ-шталмейстеромъ, не вмѣшивался въ дѣла государственныя, не совался въ кабинетъ императрицы. Его мѣсто было въ ея уборной, гдѣ сыпались остроумныя шутки, гдѣ раздавался веселый смѣхъ, гдѣ разсуждалось о вечернихъ удовольствіяхъ Эрмитажа, гдѣ задумывались и исполнялись литературныя шалости.

Екатерина иногда отрывалась отъ своихъ ученыхъ и законодательныхъ работъ и перо ея, заканчивая главу знаменитаго Наказа, начинало веселый разсказъ, героемъ котораго былъ Лёвушка: «Dits et faits de sir Leon Grand Ecuyer, recueillis par ses amis», и потомъ: «Relation veridique d'un voyage d'outre mer que sir Leon Grand Ecuyer pourrait entreprendre par l'avis de ses amis».

Даже въ послѣднее время, годъ тому назадъ, Екате-

Библиотека "Руниверс"

рина снова написала комедію «L'insouciant», въ которой цѣликомъ былъ изображенъ Нарышкинъ.

Комедію эту играли въ Эрмитажѣ при маленькомъ собраніи и она имѣла успѣхъ. Самъ Левъ Александровичъ радовался и смѣялся болѣе всѣхъ. Старый другъ не могъ-же обидѣть его своими литературными шалостями; напротивъ—эти шалости доказывали всѣмъ и каждому искреннее расположеніе автора къ вѣчно забавному, остроумному и милому Sir Leon'у...

Домъ Льва Александровича былъ настоящимъ клубомъ; туда ежедневно, съ утра до вечера, собирались всѣ какъ знакомые, такъ и почти незнакомые хозяину. Тамъ задавались обѣды, ужины, балы, маскарады, которые нерѣдко удостоивала своимъ посѣщеніемъ и императрица...

Сергѣй Горбатовъ хорошо зналъ исторію старинной дружбы, связывавшей его отца съ Нарышкинымъ. Къ тому-же года четыре назадъ Левъ Александровичъ, проѣздомъ на югъ Россіи, прожилъ нѣсколько дней въ Горбатовскомъ, оживилъ мрачнаго хозяина, плѣнилъ всѣхъ наѣхавшихъ гостей сосѣдей. Сергѣй въ эти дни ни на шагъ не отходилъ отъ него, ловя каждое его слово и потомъ, по его отъѣздѣ, долго оставался подъ обаяніемъ этаго милаго человѣка.

Теперь онъ съ волненіемъ ожидалъ, въ одной изъ обширныхъ гостиныхъ, Льва Александровича. Но юноша уже былъ не тотъ, какимъ его помнилъ Нарышкинъ.

Завидѣвъ входившаго хозяина, онъ не кинулся къ нему на шею, какъ сдѣлалъ-бы это прежде, а только быстро, съ радостно заблестѣвшими глазами и сдержанной улыбкой подошелъ къ нему.

Левъ Александровичъ крѣпко его обнялъ.

— Ну вотъ и хорошо, что не заставилъ ждать, скоро пріѣхалъ, сказалъ онъ, усаживая его рядомъ съ собою.—Э! да какимъ-же ты молодцомъ и красавцемъ вышелъ!

Онъ быстрымъ привычнымъ глазомъ окинулъ молодаго человѣка и остался доволенъ первымъ впечатлѣніемъ:

«Онъ хорошъ собою, прекрасно одѣтъ, хоть и изъ деревни, умѣетъ подойти, знаетъ какъ держать руки—посмотримъ, что будетъ дальше...»

Сергѣй передалъ поклонъ матери, благодарилъ за участіе. Однимъ словомъ исполнилъ все то, чего требовали приличія. Левъ Александровичъ сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ относительно кончины своего друга, вздохнулъ, крѣпко пожалъ руку Сергѣя, но сейчасъ-же перемѣнилъ разговоръ. Онъ не хотѣлъ разстраивать ни себя, ни своего молодаго родственника печальными воспоминаніями.

— А помнишь, любезный другъ, какъ ты чуть не со слезами увѣрялъ меня въ Горбатовскомъ, что мы никогда не увидимся съ тобою въ Петербургѣ. Увидѣлись вотъ и не далѣе какъ черезъ часъ я доложу о твоемъ пріѣздѣ императрицѣ. Легко можетъ статься, что на сихъ-же дняхъ она пожелаетъ тебя видѣть.

Онъ замѣтилъ быстро мелькнувшее волненіе на лицѣ Сергѣя.

— Что, любезнѣйшій,—аль жутко!? Ну, тутъ нужно взять храбрость въ руки, всю деревенскую дикость, какъ зубъ больной, надо заразъ съ корнемъ вонъ! страшновата операція, да вѣдь мигъ одинъ—и потомъ ничего не осталось... Такъ и съ тобою будетъ. Императрица можетъ страхъ нагонять только на тѣхъ, кто не видѣлъ ее. Но все-же тебѣ слѣдуетъ наблюсти за собою, нужно ей понравиться.

— Понравиться! слабо улыбнувшись, сказалъ Сергѣй, объ этомъ ужь лучше я и думать не стану, ибо чувствую, что если стану думать, то кромѣ худаго для меня ничего не выйдетъ. Я ролю играть не умѣю.. ужь вотъ, какъ есть, а гожусь-ли во дворецъ—того не знаю!?

— Увидимъ, дружокъ, и конечно никакой роли брать на себя тебѣ не слѣдъ. Ты или самъ поймешь, какъ нужно держать себя или... никто тебя не научитъ. Умѣніе жить, это такая наука, которую проходятъ самоучкой... Ну, а что твой Рено?—такъ вѣдь кажется... Онъ съ тобой?

— Да, мы пріѣхали вмѣстѣ.

— Помнится, вѣдь онъ философъ?.. Ахъ эти французы—философы! дофилософствовались таки до революціи... чай слышалъ... знаешь, что у нихъ тамъ происходитъ?!.. Вотъ и мы когда-то изучали Руссо да Вольтера, только теперь это давно бросили...

— Дядюшка! живо перебилъ Сергѣй,—вѣдь всему свѣту извѣстно, что государыня въ перепискѣ со многими знаменитыми учеными Европы... ея дружба къ Вольтеру, Дидро...

— Тише, стой, дружокъ, улыбаясь остановилъ его Нарышкинъ,—я тебѣ совѣтую при представленіи государынѣ заговорить съ нею объ ея дружбѣ съ Вольтеромъ и Дидро, ты увидишь, какъ пріятно ей вспомнить объ этой дружбѣ!.. Нѣтъ, Сережа, то были, такъ сказать, грѣхи молодости, въ которыхъ пришлось покаяться. То были мечтанія, а жизнь показала другое. Философы привели Францію на край гибели и наша мудрая монархиня не можетъ желать того-же для Россіи. Философы забыты,—да и Богъ съ ними. Мы должны думать о благѣ нашего отечества, объ его величіи. Государыня такъ высоко поставила русскую державу, передъ которой трепещетъ вся Европа. Нынѣ снова вострубила слава русскаго оружія—палъ Очаковъ...

— Да, дядюшка, и я, подобно каждому русскому, возликовалъ душевно, узнавъ о сей знаменитой побѣдѣ. Но военная слава, внѣшнее могущество государства — достаточно-ли сего для народнаго блага?!

— Ты полагаешь, любезнѣйшій, что монархиня не заботится о благѣ своихъ подданныхъ? Спроси меня, я почитай каждый день ее видаю, и я могу сказать тебѣ, что изыскиваетъ она всѣ способы, дабы разоблачать злоупотребленія, изгонять неправду. Какъ-бы ни былъ силенъ человѣкъ, какой-бы важный государственный постъ ни занималъ онъ, если государыня узнаетъ, что онъ покривилъ душею, то безъ всякаго колебанія, всегда возьметъ сторону слабаго. Она ищетъ только правды, хочетъ знать истину, какъ-бы она ни была ей непріятна. Не разъ мнѣ случалось преподносить ей сію горькую пилюлю, плохо подслащивая ее шуткой—и кромѣ благодарности я ничего не видѣлъ...

— И я знаю много примѣровъ правосудія государыни, но есть такое зло, которое требуетъ особенныхъ мѣръ для своего уничтоженія.

Левъ Александровичъ начиналъ находить этотъ разговоръ скучнымъ, а главное, онъ сказалъ все, что ему было нужно. Онъ вынулъ изъ кармашка камзола часы, усыпанные брилліантами—подарокъ императрицы и взглянувъ на нихъ, перебилъ Сергѣя:

— Извини меня, мой милый, когда нибудь на досугѣ я о многомъ поговорю съ тобою, а теперь дамъ тебѣ совѣтъ, а ты меня внимательно выслушай: высшая политика, дѣла государственныя—все это заключено въ кабинетѣ императрицы и тамъ всему этому настоящее мѣсто. Я никогда не суюсь туда, а тебя пока туда и не пустятъ. Ты слишкомъ скучалъ въ деревнѣ, не видѣлъ общества, много учился, вамъ было достаточно времени толковать о всякихъ важныхъ матеріяхъ съ Рено. Сюда-же ты пріѣхалъ не для ученья—ты долженъ увидѣть людей, развлечься, повеселиться, отдохнуть отъ деревенской науки... Такъ ты и сдѣлай; будь веселымъ, любезнымъ молодымъ человѣкомъ и не думай ни о философіи, ни о политикѣ. Въ жизни есть много другаго, много интереснаго и забавнаго и ты на сихъ-же дняхъ увидишь, что я правъ. О, да я по твоему лицу уже вижу, что твоя философія скоро съ тебя соскочитъ... Посмотри, какъ мы весело живемъ, вѣдь ты ничего не видѣлъ въ деревнѣ, а тутъ театры, балы, хорошенькія женщины...

Библиотека "Руниверс"

Зима за границей. Катанье съ горы. Съ картины Г. Даля. грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Театры, балы, хорошенькія женщины!

Сергѣй танцовалъ контръ-дансы и минуэты въ Горбатовскомъ и Тамбовѣ, но это случалось раза два-три въ годъ. Домашніе спектакли они тоже устраивали—это было весело, забавно: но онъ уже слышалъ отъ Рено о настоящемъ театрѣ, о знаменитыхъ артистахъ, а всѣ европейскія знаменитости стекались теперь въ Петербургъ. Хорошенькія женщины—онѣ ему не нужны, для него существуетъ одна только хорошенькая женщина въ мірѣ и тутъ ея нѣту...

Но вотъ онъ невольно, съ нѣкоторымъ замираніемъ сердца, повторилъ про себя слова Нарышкина:

«Театры, балы, хорошенькія женщины!»

Левъ Александровичъ опять взглянулъ на часы:

— Пора къ государынѣ, а тебѣ, Сережа, нужно познакомиться съ моимъ семействомъ. Вѣдь ты не знаешь еще ни тетку, ни кузинъ. Но теперь онѣ спятъ—вчера поздно заснули и тебѣ ихъ долго придется дожидаться. Совѣтую сдѣлать утренніе визиты къ тѣмъ, кто встаетъ рано и къ тѣмъ, кого въ этотъ часъ можешь застать дома, ко мнѣ-же милости прошу нынче къ обѣду. Выйдемъ вмѣстѣ.

У крыльца Левъ Александровичъ послалъ воздушный поцѣлуй Сергѣю и такъ быстро вскочилъ въ карету, что ливрейные лакеи не успѣли подбѣжать къ нему.

Новый, нарядный экипажъ дожидался и Сергѣя.

«Ничего, милый мальчикъ... обойдется. И все-же этотъ философъ-воспитатель оказалъ услугу. Онъ, кажется, умѣетъ держать себя. А какъ красивъ!.. Какая стройная фигура! О! онъ долженъ понравиться со своимъ дѣвическимъ румянцемъ... Авось обойдется...»

И вдругъ Левъ Александровичъ громко расхохотался.

Онъ вспомнилъ, что въ уборной остался запертымъ карликъ Моська, а ключи отъ обѣихъ дверей у него въ карманѣ.

«И вѣдь раньше обѣда домой не буду! за что-же Моськѣ наказаніе такое—за доброе чувство... Проголодается, бѣдняга, на туалетномъ столѣ всю съѣстъ помаду... Ничего, пускай—не вредно...

Карета остановилась у дворцоваго подъѣзда, лакеи распахнули дверцы, веселый оберъ-шталмейстеръ, встрѣчаемый низкими поклонами, поспѣшилъ черезъ знакомые ему покои въ уборную императрицы.

XV.

Утро царицы.

Въ это утро, какъ и всегда, ровно въ шесть часовъ раздался звонокъ изъ спальни императрицы.

Прошло минутъ десять и Марья Савишна Перекусихина—толстая старуха, съ умнымъ и въ тоже время добродушнымъ лицомъ, вошла въ спальню, наскоро застегивая лифъ своего платья.

Возлѣ кровати, на маленькомъ столикѣ, была зажжена свѣчка. Англійская собаченка выползла изъ-подъ атласнаго одѣяльца, спрыгнула съ маленькой собачьей кровати, стоявшей у самой постели императрицы, и ласково виляя хвостомъ побѣжала къ Марьѣ Савишнѣ.

Екатерина не шевелилась.

Марья Савишна прислушалась.

— Заснула! прошептала она.—Свѣчку-то зажгла, да и опять заснула... а и я позамѣшкалась...

Она подошла къ спящей, уже тронула было ее за руку, чтобы разбудить, но остановилась, ласково на нее глядя.

— Будить-то жаль, ишь вѣдь какъ сладко заснула, голубушка! а и то опять: не разбудишь—гнѣваться станутъ. Матушка! проговорила она въ полголоса.

Екатерина открыла глаза, потомъ снова закрыла ихъ, но сдѣлавъ надъ собою усиліе, приподнялась съ подушки. Она потерла себѣ лобъ, отгоняя сонъ, и взглянула на часы съ будильникомъ, стоявшіе возлѣ свѣчки.

— Двадцать минутъ седьмаго!—поздно... я тебя ровно въ шесть позвонила, Марья Савишна!

— Замѣшкалась я нынче, государыня-матушка, ужь простите. Да и сами вы подремали-бы еще съ полчасика, вѣдь вонъ вижу: глазки-то слипаются.

— Подремала-бы... Охъ, съ какимъ-бы удовольствіемъ подремала! проговорила Екатерина, потянулась и зѣвнула.—Подремала-бы, только баловать-то себя нечего!

— Да, когда здоровы, такъ оно хорошо, а вѣдь почитай двѣ недѣли, матушка, прохворали—силить себя и не слѣдъ. Нынче-то какъ здоровьице? спрашивала Марья Савишна, подавая императрицѣ чулки.

— Несовсѣмъ, Марья Савишна, не то ужь мое здоровье. Вонъ ноги опять какъ будто припухли. Голова тяжела что-то...

Марья Савишна тихонько вздохнула.

Между тѣмъ императрица встала съ постели, набросила на себя капотъ и бодро прошлась по комнатѣ. Теперь уже всѣ четыре собачки вылѣзли изъ подъ своихъ шелковыхъ съ разноцвѣтными кистями одѣялецъ и радостно прыгали вокругъ нея, виляя хвостами, отрывисто взвизгивая и силясь поймать и лизнуть ея руки.

— Холодно! Дай-ка свѣчку, каминъ затопить, сказала Екатерина.

Она собственноручно растопила каминъ, прошла въ уборную, вытерла себѣ льдомъ лицо и руки.

— Ну вотъ и голова посвѣжѣла. Нѣтъ, Марья Савишна, ты пожалуйста никогда не слушай меня, не соблазняй валяться въ постели. Коли неможется, то тѣмъ паче надо себя переламывать, а то совсѣмъ расхвораться можно... Причеши-ка ужь меня и нынче сама, я еще денекъ на правахъ больной останусь.

Екатерина сѣла въ небольшое, низенькое кресло передъ зеркаломъ, вынула изъ головы гребень, и густые, мѣстами уже сѣдѣющіе волосы ея разсыпались почти до самаго полу. Марья Савишна принялась за немудреную и вовсе не модную прическу императрицы,

Въ зеркалѣ отражалось все еще моложавое и свѣжее лицо, съ быстрыми, прекрасными глазами, нѣсколько выступившимъ впередъ подбородкомъ и складкой между бровей, часто придававшей этому красивому лицу серьезное и даже сердитое выраженіе. Эта досадная складка появилась въ послѣдніе годы и очень смущала Екатерину.

— Что новаго, Марья Савишна? Вчера-то мнѣ и двухъ словъ не удалось сказать съ тобою—не слыхать ли чего? О чемъ говорятъ въ городѣ?

— А все о томъ же, матушка, у всѣхъ на языкѣ и на умѣ пріѣздъ свѣтлѣйшаго, многіе голову повѣсили.

— Голову повѣсили! тихо повторила Екатерина.—И съ чего это такъ его нелюбятъ, кому онъ сталъ поперегъ дороги?! Все зависть, мелкая зависть... Да, никто не любитъ его, только Богъ да я его любимъ... Вотъ и я тоже цѣлые дни думаю объ его пріѣздѣ... Охъ! какъ мнѣ нуженъ свѣтлѣйшій!.. а и боюсь: бранить меня будетъ... ужь такъ и знаю—большіе у насъ выйдутъ споры... пожалуй отъ нѣкоторыхъ плановъ придется отступиться. Вѣдь вотъ, Марья Савишна, человѣкъ! вотъ голова! иной разъ со всѣхъ сторонъ обдумаешь дѣло, рѣшишь что такъ-то вотъ нужно поступить непремѣнно, все ясно, яснѣе и быть не можетъ—а онъ придетъ, заговоритъ, и найдетъ таки въ дѣлѣ недодуманное, найдетъ ошибку—и по неволѣ приходится по его дѣлать...

— Ужь что и говорить, что и говорить! повторяла Марья Савишна.—Золотая головка у свѣтлѣйшаго! Одну только еще такую головку знала: покойникъ Григорій Григорьевичъ...

— Да! раздумчиво произнесла Екатерина,—правда твоя—эти два человѣка были мнѣ судьбою посланы, безъ нихъ я бы пропала. Только молоды мы были съ Григорьемъ Григорьевичемъ, во многомъ тогда ошиба-

Библиотека "Руниверс"

лись, теперь ужь не то время. не тѣ годы—и вотъ свѣтлѣйшій не ошибается!

Екатерина задумалась. Въ одну минуту многое мелькнуло изъ ея прошлаго: молодая, полная силъ, кипучая умственная дѣятельность съ даровитымъ помощникомъ Григорьемъ Орловымъ, мечты о благѣ человѣчества, дружба съ философами... Теперь изъ этаго осталось очень мало. Бюстъ Вольтера, передъ которымъ чуть не молилась императрица, брошенъ; бюстъ Фокса тоже. Вашингтонъ, отъ геройства котораго трепетало сердце, который представлялся великимъ освободителемъ своей родины, теперь уже въ ея глазахъ мятежникъ. Мечты о народномъ благѣ являются все рѣже и рѣже, ихъ замѣнили другія мечты и планы. Величіе Россіи—вотъ о чемъ грезитъ Екатерина. Возстановленіе Греческой имперіи на берегахъ Босфора—вотъ завѣтный планъ ея и Потемкина. Славныя побѣды, военная сила, крѣпость правительства—вотъ единственные оплоты противъ той бури, которая начинается на западѣ и такъ тревожитъ Екатерину.

Она вздохнула. И вдругъ ея мысли отъ этихъ тревожныхъ предметовъ, денно и нощно занимавшихъ умъ ея, перешли къ другому предмету—не менѣе тревожному, наполнявшему ея женское сердце, не смотря на годы не успѣвшее еще состарѣться.

— А что графъ?.. Что Александръ Матвѣичъ?.. съ волненіемъ въ голосѣ спросила она Марью Савишну. Вѣдь я просила тебя пораньше послать внизъ узнать какъ онъ провелъ ночь—вчера онъ мнѣ совсѣмъ больнымъ показался.

— И узнала—отвѣтила Перекусихина.—Легъ часовъ въ одинадцать не позже и по сіе время почиваетъ. Да не тревожьтесь, матушка, какая тамъ болѣзнь—человѣкъ молодой, здоровый... ну, прихворнулъ немножко —что за бѣда. А то и такъ, просто капризенъ онъ у насъ сталъ... избаловали мы его больно.

— Ну что за баловство! перебила Екатерина.—Я стараюсь награждать по заслугамъ, а заслуги Александра Матвѣича не малы, и ужь особливо теперь, въ отсутствіе свѣтлѣйшаго, я безъ его помощи ни въ чемъ обойтись не могу.

— Такъ-то такъ, а все же не мѣшало бы построже, чтобы не капризничалъ...

Прическа Екатерины была готова. Она отпустила Марью Савишну, перешла въ кабинетъ, выпила уже принесенную камердинеромъ чашку крѣпкаго кофе съ нѣсколькими маленькими гренками. Ея собачки выбѣжали за нею, нетерпѣливо визжали, пока она не раздала имъ кусочки сахару и гренокъ— тогда собачки успокоились. Она присѣла къ небольшому письменному столу, на которомъ разложены были бумаги. Рѣзче выступила суровая складка между бровями императрицы, губы ея сжались. Она углубилась въ чтеніе бумагъ и забыла всѣ свои заботы, быстро проникая въ сущность лежавшихъ передъ нею дѣлъ и уясняя себѣ всѣ ихъ подробности. Время отъ времени она отрывалась отъ работы, открывала табакерку съ изображеніемъ Петра Великаго и нюхала свой любимый «рульный» табакъ.

Такъ проработала она почти до девяти часовъ, и окончивъ чтеніе послѣдней лежавшей на столѣ бумаги. взялась за колокольчикъ.

Дверь тихо отворилась и показалась почтенная фигура стараго камердинера Зотова.

— Что Александръ Васильичъ пришелъ ужь? спросила императрица.

— Съ четверть часа какъ дожидаются, ваше величество.

— Такъ попроси его.

— Пожалуйте, батюшка Александръ Васильичъ,— сказалъ Зотовъ, пропуская секретаря императрицы Храповицкаго и запирая за нимъ дверь.

Храповицкій, человѣкъ среднихъ лѣтъ, очень тучный, съ краснымъ и потнымъ лицомъ, отвѣсилъ почтительный поклонъ императрицѣ и проворно подошелъ къ письменному столу. Екатерина кивнула ему головою, милостиво улыбнулась и указала на кресло.

— Садись, Александръ Васильичъ. Что это, батюшка, вы такъ раскраснѣлись, будто изъ бани?!

— Жарко, ваше величество, съ пріятной улыбкой отвѣтилъ Храповицкій.

Изъ этихъ словъ, изъ подтруниваній надъ его тучностью, онъ замѣтилъ, что императрица на этотъ разъ въ духѣ.

«Слава тебѣ Господи! подумалъ онъ,—а то все послѣднее время такая сердитая. не знаешь какъ и подступиться».

— Жарко! повторилъ онъ.

— Да, около двадцати градусовъ мороза да и здѣсь не болѣе тринадцати—такъ оно конечно жарко! улыбаясь сказала Екатерина.—Право, завидно смотрѣть на васъ—какъ у юноши кровь горячая!.. Ну, задали же наши господа мнѣ сегодня работу—вотъ возьмите—это записка Салтыкова, тутъ о рекрутахъ и укомплектованіи арміи...

Она протянула ему бумагу, широкія поля которой были только что ею во многихъ мѣстахъ исписаны.

— Взгляни, пришлось таки посидѣть... А и за то спасибо, онъ все же умнѣе Пушкина... Да, трудно съ полуучеными и глупыми имѣть дѣло,—ихъ всякая мелочь останавливаетъ. Вотъ отдохну скоро — пріѣдетъ князь... Avec l'homme d'esprit et de génie on peut tirer partie de tout, всегда найдешь средства...

Бумага смѣнялась бумагой. Императрица высказывала свои мнѣнія и замѣчанія по самымъ разнообразнымъ дѣламъ со всегдашней своей точностью и логичностью. Только Храповицкій скоро началъ подмѣчать, что голосъ ея съ каждой минутой становится рѣзче, лицо суровѣе.

«Неспокойны, подумалъ онъ,—тревожатся, хоть бы скорѣе ужь пріѣхалъ Потемкинъ, авось успокоитъ».

— Ну, кажется все теперь! наконецъ сказала императрица, потянулась въ креслѣ, понюхала табаку и кивнула Храповицкому.

— До свиданья, Александръ Васильичъ! коли нужно что будетъ—пришлю.

Храповицкій раскланялся.

Вслѣдъ за его уходомъ въ кабинетъ прошелъ оберполицеймейстеръ, а затѣмъ и другія должностныя лица со своими докладами.

На этотъ разъ Екатерина никого долго не задерживала. Она казалась нѣсколько утомленной, молча выслушивала доклады, только изрѣдка прерывая ихъ немногосложными замѣчаніями.

Покончивъ съ своими докладчиками, она снова перешла въ уборную.

Въ этотъ часъ утра здѣсь обыкновенно собирались самыя приближенныя къ ней лица и пока парикмахеръ убиралъ ей голову, велась оживленная бесѣда. Но вотъ уже двѣ недѣли какъ Екатерина хворала и не принимала почти никого утромъ, на сегодня даже и парикмахеру нечего было дѣлать.

Въ уборной императрица застала только свою пріятельницу, Анну Никитишну Нарышкину, невѣстку Льва Александровича, и лейбъ-медика Роджерсона, нѣсколько чопорнаго съ виду англичанина, которому въ его долгое пребываніе во дворцѣ пришлось много крови выпустить изъ императрицы.

Роджерсонъ сейчасъ же приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей: подробно освѣдомился о состояніи здоровья императрицы, прислушался въ ея пульсу и своимъ тихимъ, спокойнымъ голосомъ замѣтилъ:

— Все еще нѣкоторое волненіе, но все же сегодня совсѣмъ здоровый видъ, государыня, и никакой діэты больше ненужно; желательно бы поменьше занятій—

Библиотека "Руниверс"

побольше развлеченій: но тутъ я безсиленъ измѣнить ваше упрямство и по долгому опыту знаю, что мои совѣты будутъ оставлены безъ вниманія.

— Да я и безъ вашихъ совѣтовъ, любезный Роджерсонъ, плохо работала!

Затѣмъ императрица обратилась къ Нарышкиной и дружески протянула ей руку.

— Здравствуй, Анна Никитишна, спасибо что навѣстила, я еще съ вечера никого кромѣ тебя просила не пускать. Потолкуемъ немного, да вотъ съ дѣтками повожусь—на нынѣшнее утро мнѣ и довольно развлеченій.

Въ это время въ сосѣдней комнатѣ раздались дѣтскіе голоса. Это были внучата императрицы, которыхъ въ обычный часъ вели здороваться съ бабушкой.

Дѣти цесаревича жили и воспитывались при Екатеринѣ. Она пожелала сама о нихъ заботиться. Цесаревичъ съ супругою проживали почти всегда въ Гатчинѣ. Онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ не особенно часто, за то великая княгиня Марія Федоровна наизусть знала дорогу изъ Гатчины въ Петербургъ. Она почти ежедневно, не смотря ни на какую погоду, пріѣзжала поглядѣть на своихъ любимыхъ дѣтокъ и поласкать ихъ.

Милыя дѣтскія лица окружили Екатерину. Двѣнадцатилѣтній великій князь Александръ, стройный красавецъ-мальчикъ съ великолѣпными голубыми глазами, почтительно цѣловалъ руку бабушки. За нимъ подошелъ и братъ его, Константинъ, живой, нѣсколько порывистый, съ маленькимъ вздернутымъ носикомъ. Онъ твердо, какъ давно заученный урокъ, сказалъ свое утреннее привѣтствіе и въ тоже время съ легкой насмѣшливой улыбкой поглядывалъ на Роджерсона, который всегда казался ему очень смѣшнымъ.

Три маленькія дѣвочки, изъ которыхъ старшей было шесть лѣтъ, а младшей всего три года, уже безъ всякаго этикета что-то лепетали, перебивая другъ дружку и обступая кресло бабушки.

Екатерина крѣпко всѣхъ ихъ поцѣловала, взяла къ себѣ на колѣни свою любимицу, младшую внучку, и съ новой улыбкой, улыбкой баловницы бабушки, перебирала ея шелковистые локоны. Дѣвочка дѣлала уморительныя минки и жаловалась что ей дали очень маленькую булочку.

— Ахъ ты моя смѣшная, моя умница!.. улыбаясь говорила Екатерина.—Александръ, другъ мой, что это ты какъ будто немного блѣденъ сегодня, здоровъ-ли? обратилась она къ старшему внуку.

— Здоровъ, государыня. Я рано проснулся, урокъ нужно было выучить, только что кончилъ.

— Увижу, хорошо ли будешь знать его—пока я довольна тобою, дай Богъ чтобы и впередъ было также... Et vous, petit polisson?

Она притянула къ себѣ Константина и держала его руку.

— По глазамъ вижу что вмѣсто урока шалилъ. Смотри, смотри, не доведутъ до добра шалости... тобою я не совсѣмъ довольна... лѣниться сталъ—стыдно!

Но она не могла вызвать на своемъ лицѣ строгаго выраженія. Она начинала въ послѣднее время чувствовать большую слабость къ этому шаловливому мальчику. Она часто о немъ думала и въ ея мысляхъ онъ представлялся ей не иначе, какъ будущимъ греческимъ императоромъ.

— Защитите, государыня, меня не пускаютъ въ уборную!! вдругъ у самой двери раздался громкій голосъ.

— Ахъ Богъ мой, даже испугалъ! сказала императрица.—Входи ужь, Левъ Александрычъ, коли до дверей добрался.

Нарышкинъ, веселый, сіяющій свѣжестью, подошелъ къ рукѣ императрицы. Дѣти весело окружили его.

— Съ чѣмъ пожаловалъ? спросила Екатерина.

— Да что это, матушка-государыня, все не здорова, да не здорова! пора и поздоровѣть. Солнце, морозъ, такъ хорошо что чуть не замерзъ въ каретѣ, а тутъ вдругъ въ уборную не пускаютъ, хоть бы обогрѣться немного.

— Грѣйся, Левушка, сколько душѣ угодно. Такъ ты значитъ совсѣмъ безъ дѣла?!

— Когда же я съ дѣломъ?! изумленно спросилъ Нарышкинъ.—До старости дожилъ, каждый день ищу дѣла и все же до сей поры не могу найти его—всѣ дѣла разобрали, про меня и не осталось... Да Богъ съ нимъ, съ дѣломъ. А вотъ чтобы не забыть, государыня: прилетѣлъ изъ Тамбова птенчикъ, о которомъ спрашивать изволили.

— Какой тамъ еще птенчикъ? про кого спрашивала?

— Покойника Горбатова сынокъ.

— Ахъ да, помню! проговорила императрица. Это хорошо что онъ пріѣхалъ и я желала бы его видѣть. Помнится, вы его хвалили. Что онъ, не въ отца?

— Нѣтъ, сходства большаго не замѣтно... да вотъ сами взгляните, государыня.

— Непремѣнно, и прошу васъ, Левушка, завтра же въ шесть часовъ въ Эрмитажѣ мнѣ его представить.

XVI.

Первый шагъ.

Вернувшись изъ дворца, Нарышкинъ, по обыкновенію, засталъ у себя уже много народу и въ томъ числѣ Сергѣя, который успѣлъ и безъ его помощи отрекомендоваться тетушкѣ и кузинамъ. Онъ встрѣтилъ съ ихъ стороны самый радушный пріемъ. Между нимъ и молодыми дѣвушками скоро завязалась оживленная бесѣда и черезъ какой нибудь часъ они совершенно ознакомились другъ съ другомъ. Сергѣю начинало казаться, что въ Петербургѣ всѣ такіе милые, добрые люди, да и съ красотой онъ ужь успѣлъ столкнуться. Одна изъ дочерей Нарышкина, Марья Львовна, была очень хороша и при этомъ умна и кокетлива. Сергѣй, незамѣтно для самаго себя, слишкомъ часто и восторженно начиналъ на нее поглядывать. Быстро собиравшіеся гости тоже еще усилили хорошее настроеніе его духа. Всѣ были такъ рады съ нимъ познакомиться, такъ ласкали его, оказывали всевозможное вниманіе.

Красивый молодой человѣкъ, знатной фамиліи и съ огромнымъ состояніемъ, для отцовъ и матерей, имѣвшихъ взрослыхъ дочекъ, онъ представлялся завиднымъ женихомъ, дѣвицы сразу обратили вниманіе на его красоту и свѣжесть; молодые люди сообразили, что дружба съ нимъ можетъ быть и пріятна, и полезна. Онъ получилъ столько приглашеній, что не успѣвалъ благодарить и откланиваться.

Подоспѣло и новое обстоятельство, которое еще болѣе подняло ему цѣну передъ собравшимся обществомъ: Левъ Александровичъ громко, такъ что всѣ слышали, объявилъ ему о назначенной на завтра аудіенціи въ Эрмитажѣ.

Между тѣмъ домашніе обступили Льва Александровича и спрашивали, отчего заперта уборная и что тамъ такое? Это была загадка, которая вотъ уже нѣсколько часовъ ихъ занимала. Обѣ двери на запорѣ и всѣ слышали, какъ что-то тамъ шевелится.

Левъ Александровичъ громко разсмѣялся.

— Да, да, тамъ у меня безвинный узникъ. И знаешь ли, Сергѣй Борисычъ, кто? Твой Моська.

— Моська!? изумленно спросилъ Сергѣй — такъ вотъ онъ гдѣ! а я заѣхалъ домой, спрашиваю Степаныча; но онъ не является и мнѣ говорятъ, что онъ съ утра пропалъ...

— Да, видишь ли, мы съ нимъ старые пріятели, ну онъ и не утерпѣлъ, прибѣжалъ ко мнѣ утромъ, а какъ ты пріѣхалъ онъ и испугался, что ты бранить его будешь и просилъ меня спрятать... я его заперъ да и позабылъ совсѣмъ, а ключи отъ дверей увезъ съ собою.

Узника освободили и, не смотря на всѣ его возраже-

Библиотека "Руниверс"

Портретъ дочери А. С. Пушкина. (Графини Меренбергъ). Съ карт. Макарова, рис. П Лебедевъ, грав. Б. Пуцъ.

нія, Левъ Александровичъ представилъ его обществу. Мода на шутовъ и карликовъ, благодаря трезвымъ взглядамъ императрицы и примѣру, ею подаваемому, въ эти годы уже прошла, но русское общество все же чувствовало къ нимъ невольное влеченіе. Моську окружили, забавлялись его крошечной, нарядной фигуркой, его дѣтскимъ голоскомъ, смѣшными манерами. Его забрасывали различными вопросами. Но на этотъ разъ онъ былъ мраченъ, чувствовалъ себя неловко, старался не смотрѣть на своего господина, который однако видимо на него не сердился и ограничился только спокойнымъ замѣчаніемъ:

— Вотъ, Степанычъ, убѣжалъ не сказавшись — и просидѣлъ съ утра голодный...

— И въ самомъ дѣлѣ, чего ты, дурень! шепнулъ ему Нарышкинъ,—нашелъ кого бояться — Сергѣя Борисыча!

— Да не его я боюсь, тоже шопотомъ отвѣчалъ карликъ,—тутъ не онъ, а французъ, и ужъ знаю я зачѣмъ просилъ не выдавать меня... А вы, батюшка ваше вы-

Библиотека "Руниверс"

сокопревосходительство, не могли чтобъ не подшутить надъ старикомъ... и не грѣхъ вамъ?!.

— И не думалъ, любезный, просто позабылъ, не взыщи ужъ!

Но Моська продолжалъ оставаться мрачнымъ и смущеннымъ...

На слѣдующій день, напутствуемый наставленіями Рено, Сергѣй отправился представляться государынѣ.

Вотъ и дворецъ. Мелькнули огни ярко освѣщеннаго подъѣзда.

Была минута, когда Сергѣю захотѣлось крикнуть кучеру, чтобы онъ ѣхалъ назадъ, такое смущеніе, такая дѣтская робость вдругъ его охватили: но онъ конечно ничего не крикнулъ.

Съ лихорадочной торопливостью онъ вошелъ въ сѣни. Дежурные камеръ-лакеи вѣжливо, но безъ особенной почтительности ему поклонились; одинъ изъ нихъ подошелъ и спросилъ, что ему угодно.

Онъ, какъ и было условлено, попросилъ вызвать Нарышкина.

— Знаю-съ, отвѣтилъ камеръ-лакей, - пожалуйте!

Сергѣй оправился передъ зеркаломъ и пошелъ за нимъ, не замѣчая куда идетъ. Онъ чувствовалъ дрожь въ ногахъ, кровь то приливала къ его щекамъ, то отливала.

— Да что же это такое? отчаянно подумалъ онъ,— вѣдь этакъ нельзя, вѣдь этакъ я и слова сказать не съумѣю... Ну, не понравлюсь, такъ что-жь за бѣда!.. вѣдь ничего изъ этаго не выйдетъ... дадутъ понять... тотъ же вотъ Левъ Александровичъ откровенно скажетъ — и отправлюсь я опять въ Горбатовское, или куда хочу... Отправлюсь прямо съ Рено за границу... во Францію... въ Парижъ!.. Еще гораздо лучше... зачѣмъ же мнѣ робѣть!..

Такія мысли сразу его успокоили. Онъ оглядѣлся, увидѣлъ себя въ обширной и высокой залѣ, увѣшанной картинами, заставленной вазами, статуями, статуэтками, всевозможными произведеніями искуства.

— Извольте обождать здѣсь, сейчасъ доложу, произнесъ его проводникъ и скрылся за портьерой.

Черезъ минуту вышелъ Нарышкинъ, какъ и всегда улыбающійся и довольный. Онъ быстро оглядѣлъ Сергѣя.

«Одѣтъ безукоризненно, къ лицу причесанъ... замѣтно небольшое волненіе, глаза блестятъ... прелестный мальчикъ!»

— Ну, это хорошо, ни на минуту не опоздалъ, а у насъ аккуратность прежде всего,—государыня въ этомъ сама примѣръ подаетъ, сказалъ онъ, взялъ Сергѣя подъ руку и ввелъ въ сосѣднюю комнату, въ глубинѣ которой, за двумя карточными столами, сидѣло небольшое общество.

Сергѣй успѣлъ замѣтить полную женскую фигуру, лица которой не было видно, такъ какъ она наклонилась въ это время надъ столикомъ я записывала мѣлкомъ; замѣтилъ, рядомъ съ нею толстаго, неуклюжаго человѣка; мелькнуло передъ нимъ и третье лицо худощаваго молодаго франта, небрежно развалившагося въ креслѣ.

Франтъ поднялъ на вошедшихъ свои темные, усталые глаза; какъ будто легкая усмѣшка промелькнула по мелкимъ чертамъ лица его, а затѣмъ онъ тотчасъже опустилъ глаза, тихонько зѣвнулъ и потянулся въ креслѣ.

Нарышкинъ оставилъ Сергѣя, подошелъ къ склонившейся надъ столикомъ дамѣ, что-то шепнулъ ей.

Сергѣй услышалъ ея пріятный голосъ:

— Сейчасъ... сейчасъ!.. двадцать... пятьдесятъ... Левъ Александровичъ, садитесь, докончите за меня партію.

Дама бросила мѣлокъ, встала съ кресла и сдѣлала нѣсколько шаговъ къ Сергѣю.

Онъ увидѣлъ величественное, красивое и нѣсколько строгое лицо императрицы. Складка между бровями особенно рѣзко выдѣлялась.

Онъ наклонилъ голову и сдѣлалъ почтительный, глубокій поклонъ.

— Здравствуйте, рада васъ видѣть, произнесла императрица, внимательно и ласково оглядывая стройную, красивую фигуру юноши.

Онъ поднялъ на нее глаза.

Она привѣтливо улыбнулась. Эта улыбка мгновенно преобразила ее. Все лицо ея помолодѣло сразу на нѣсколько лѣтъ, и отъ этой улыбки тотчасъ-же исчезла робость, опять было явившаяся въ Сергѣѣ.

— Поговоримте, сказала Екатерина, и такъ просто, такъ ласково, что ему стали понятны всѣ восторженные о ней отзывы, которыхъ онъ наслышался.

Одной мимолетной улыбкой, однимъ словомъ, она приворожила его къ себѣ, какъ дѣлала это почти со всѣми.

Она подошла къ широкому окну, куда онъ послѣдовалъ за нею, присѣла на мраморный подоконникъ и, играя тяжелою кистью занавѣса, стала его распрашивать—благополучно-ли онъ пріѣхалъ, не случилось-ли съ нимъ чего дорогой, въ добромъ-ли здоровьи оставилъ свою мать и домашнихъ.

Онъ началъ отвѣчать ей, немного заикаясь и путаясь въ словахъ, но скоро оправился. Ея улыбка вызывала улыбку и на его лицѣ. Онъ совсѣмъ даже забылъ, что передъ нимъ императрица, онъ видѣлъ только въ ней новую знакомую—любезную и милую. Онъ едва спохватился, что черезъ чуръ рѣдко называетъ ее «ваше величество...»

А она все распрашивала, да такъ что поневолѣ приходилось отвѣчать не отрывистыми фразами, а распространяться, разсказывать.

Незамѣтно съ русскаго языка разговоръ перешелъ на французскій, коснулся литературы, наукъ.

Сергѣй не замѣчалъ, что это былъ ловкій и строгій экзаменъ, онъ помнилъ только, что нужно воздерживаться отъ критики философскихъ мнѣній и былъ на этотъ счетъ очень остороженъ.

— И вы дальше Тамбова никуда изъ деревни не выѣзжали? переспросила Екатерина.

— Это первая моя поѣздка, ваше величество, я до сихъ поръ не могу придти въ себя, все кажется будто сплю и во снѣ вижу.

Она весело разсмѣялась.

— Вы очень счастливы, если видите на яву хорошіе сны—это только и можно въ ваши годы. Вы много учились и, какъ я вижу, учились подъ руководствомъ хорошаго наставника, faites lui mes compliments. Хорошіе наставники въ наше время большая рѣдкость!... Имѣя серьезную подготовку, я надѣюсь, вы и впредь не будете пренебрегать полезными занятіями; учиться надо всю жизнь, я вотъ до сихъ поръ учусь и все еще мало знаю. Но теперь вамъ пора ужь приступить и къ практической дѣятельности. Я подумаю объ этомъ и у меня даже есть на вашъ счетъ планъ... До свиданія, веселитесь въ Петербургѣ, мы скоро опять увидимся!..

Императрица милостиво кивнула головою и протянула Сергѣю свою маленькую, полную руку.

Съ чувствомъ благодарности онъ поцѣловалъ эту руку, откланялся и началъ отступать къ двери.

Ему было такъ легко, весело, онъ уносилъ съ собою восторженное, молодое почитаніе государыни.

А Екатерина снова подошла къ своему креслу у карточнаго стола и Нарышкинъ поднялся, уступая ей мѣсто.

— Какъ мой птенчикъ? спросилъ онъ.

— Какъ нельзя лучше, улыбаясь отвѣтила она, — и я даже охотно прощаю его покойному отцу, что онъ безвыѣздно держалъ его въ деревнѣ и тамъ воспитывалъ. У него былъ, повидимому, хорошій учитель и вообще недоучкой нельзя его назвать, какъ многихъ его здѣшнихъ сверстниковъ... Послушайте, графъ, обратилась она къ сидѣвшему рядомъ неуклюжему толстяку,—

Библиотека "Руниверс"

мнѣ хотѣлось-бы отдать молодаго Горбатова въ вашу школу, у него, на сколько я могла замѣтить, есть наблюдательность, проблески живаго ума, онъ говоритъ по французски какъ природный французъ. Я пришлю его къ вамъ, потолкуйте съ нимъ и затѣмъ сообщите мнѣ ваше о немъ заключенie.

— Съ особенною радостью исполню приказанie ваше, государыня, отвѣчалъ графъ Безбородко,—у меня большая нужда въ смышленныхъ молодыхъ людяхъ и я заранѣе знаю, что онъ мнѣ пригодится.

— Ну, заранѣе, это зачѣмъ-же, перебила императрица,—можетъ я въ немъ и ошиблась.

— Не ошибетесь, матушка, съ малороссiйскимъ акцентомъ лукаво и въ то-же время добродушно улыбаясь, сказалъ Безбородко,—не въ первый вѣдь разъ у того окошечка людей разглядываете, въ полчаса каждаго разглядите, не мало тому примѣровъ бывало—всѣ мы знаемъ.

— А коли такъ, то тѣмъ и лучше, я и буду считать, что у меня въ распоряженiи новый дипломатъ Горбатовъ... Что-же выигралъ ты что-ли мою игру, Лёвушка? обратилась она къ Нарышкину.

— Проигралъ, матушка, хоть казните на семъ мѣстѣ, проигралъ и въ конецъ осрамился.

— На сей разъ казнить не стану, Богъ съ тобой, авось отыграюсь.

Екатерина взяла карты, взглянула на сидѣвшаго противъ Безбородко, по другую ея сторону, молодаго франта.

Онъ будто дремалъ, только время отъ времени взмахивая своими усталыми глазами и снова почти закрывая ихъ.

— Что такъ разсѣянъ, Александръ Матвѣевичъ? спросила она, и тревога послышалась въ ея голосѣ,—или нездоровится?

Мамоновъ взглянулъ на нее, вышелъ изъ своего полузабытья и тихимъ голосомъ произнесъ:

— Нездоровится, государыня, съ утра что-то грудь давитъ, но это пустое—плохо ночь спалъ, вчера съ вечера зачитался, высплюсь и пройдетъ все.

Екатерина покачала головою, улыбка сбѣжала съ лица ея, сильнѣе выступила складка между бровями. Она подавила въ себѣ вздохъ..

— Начнемте-же, сказала она, обращаясь къ партнерамъ.

(До слѣдующ. №).

Цвѣтокъ въ снѣгахъ.

Разсказъ Л.

(Эпизодъ изъ путешествiя „Веги").

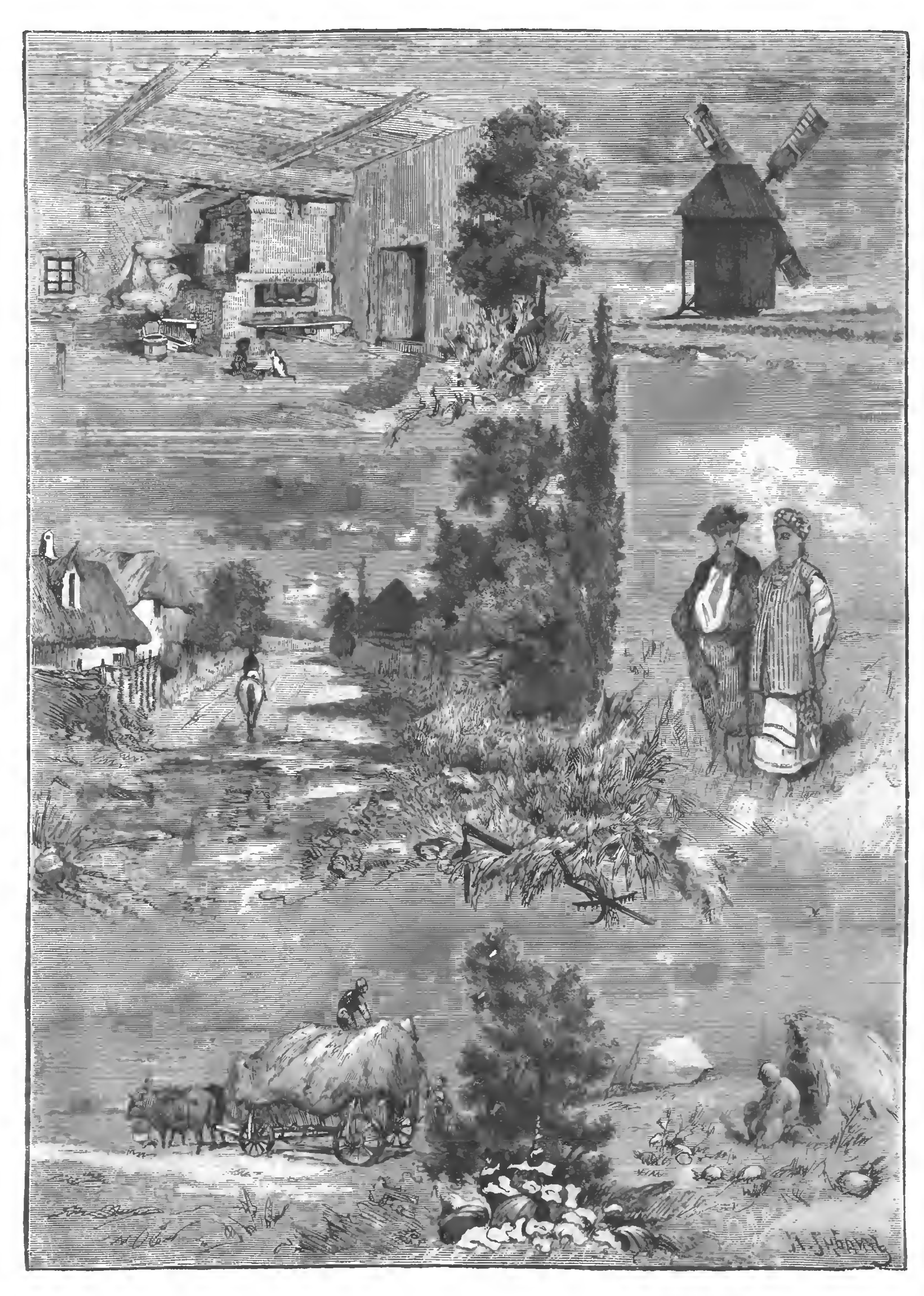
Всѣ уже знаютъ изъ газетъ и журналовъ о совершившемся на нашихъ глазахъ великомъ географическомъ открытiи,—открытiи шведскимъ ученымъ, профессоромъ Норденшильдомъ на пароходѣ „Вега" сѣверо-восточнаго прохода. За экспедицiей „Веги" въ теченiе 1879 и 1880 гг. съ живѣйшимъ вниманiемъ слѣдилъ весь цивилизованный мiръ. Одно время, когда объ экспедицiи долго не получалось никакихъ извѣстiй, въ Европѣ, какъ извѣстно, распространился слухъ, что „Вега" погибла; она же въ это время благополучно зимовала у береговъ земли Чукчей, въ Калюжинской губѣ. Наконецъ она однако-же выбралась оттуда, прошла Берингов проливъ и возвратилась въ Европу. При возвращенiи на родину Норденшильду и другимъ участникамъ этой славной экспедицiи была устроена торжественная, блистательная встрѣча, за которою послѣдовалъ цѣлый рядъ празднествъ въ Стокгольмѣ. Во время этихъ празднествъ изданъ былъ даже листокъ подъ названiемъ „Nordost-passegen" (Сѣверо-восточный проходъ"), заключающiй въ себѣ стихотворенiя въ честь Норденшильда, статьи по поводу его путешествiя и т. д. Вотъ любопытный разсказъ одного изъ участниковъ этой славной экспедицiи:

I.

Сѣрое, угрожающее снѣгомъ небо висѣло надъ Колюжинской губой и ея окрестностями. Три четверти года небо остается сѣрымъ и мрачнымъ въ этой бѣдной и пустынной странѣ, гдѣ дерево составляетъ неизвѣстное явленiе природы и кое-какiе жидкiе кустарники являются самыми высокими какiя растительное царство успѣваетъ выростить въ продолженiе короткаго, но знойнаго лѣта. Въ описываемое время лѣто уже окончилось и еще съ сентября море стало покрываться льдомъ; озерки на равнинахъ давно уже замерзли, но далеко на востокъ виднѣлось еще волнующееся море, открытое быть можетъ до самаго Берингова пролива. Обитатели этихъ ледяныхъ равнинъ такъ привыкли къ зимѣ и лѣто у нихъ такъ кратковременно въ своемъ разцвѣтѣ, такъ безплодно, что они довольно равнодушно смотрѣли на наступленiе зимы, хотя опытъ и научилъ ихъ, что зима приводитъ съ собой непрiятныхъ спутниковъ: голодъ и нужду, которыя заставляютъ выселяться изъ деревень и ближе къ Берингову проливу искать болѣе богатыхъ рыбою мѣстъ. Дѣти, напротивъ, какъ и всѣ дѣти, съ большою тоской глядѣли на приближенiе зимы. Морошка давно уже исчезла, а запоздавшая брусника, которую кое-гдѣ еще находили,—успѣла подмерзнуть, что хотя нисколько не умсньшало ея сладости, но служило вѣрнымъ предвозвѣстникомъ того, что найденныя ягоды—послѣднiя въ этомъ году.

Нѣсколько женщинъ и дѣтей изъ Иинретлена,—деревни, находящейся недалеко отъ восточнаго мыска напротивъ Колюжинской губы, пришли по обыкновенiю посѣтить Питлекай и пришедши туда, они не мало удивились, замѣтивъ на берегу странное оживленiе и движенiе. Тамъ, подальше, въ устьяхъ губы стоялъ корабль, запертый льдами, и вопросъ состоялъ теперь въ томъ, какъ попасть туда и добыть себѣ этихъ лакомыхъ товаровъ—водки и табаку. Затрудненiе было большое, такъ какъ ледъ былъ слишкомъ тонокъ и не могъ держать на себѣ людей, но наконецъ пришла имъ въ голову мысль вытащить большую кожаную лодку на покрытый тонкою ледяной корой берегъ; въ лодку набралось столько мужчинъ и женщинъ, сколько было мѣста. Опасность была очевидна, но любопытство превозмогало. Смѣлая попытка удалась однакоже сверхъ ожиданiя хорошо и много было потомъ разсказовъ у возвратившихся чукчей объ этихъ странныхъ путешественникахъ, которые, по ихъ мнѣнiю, не могли быть обыкновенными купцами или промышленниками, такъ какъ имъ не годились обыкновенные товары мѣстныхъ жителей—шкуры и тюленiй жиръ. Единственное заключенiе, какое они дѣлали о прiѣзжихъ, было то, что путешественники эти прибыли издалека и знали много чудныхъ вещей, что могло-бы ихъ сдѣлать страшными, еслибъ они въ тоже время не были такъ ласковы и щедры. Болѣе всѣхъ хвалилъ чужеземцевъ Течоринъ, 17-тилѣтнiй юноша изъ Иинретлена. Онъ увѣрялъ, что разговаривалъ съ самимъ начальникомъ и получилъ отъ него въ подарокъ глиняную трубку, изъ которой онъ и пускалъ теперь огромные клубы дыма. Мать его, женщина не старше сорока лѣтъ, но безобразная, какъ чертовка, участвовала также въ поѣздкѣ на корабль и хватила тамъ порядочный глотокъ дронтгеимской влаги, который развязалъ ей языкъ и кромѣ того сообщилъ ей даръ пророчества, такъ что она предсказывала, что если герои съ запада въ теченiи семи дней не освободятся отъ своего ледянаго плѣна, то они пробудутъ на мѣстѣ семь мѣсяцевъ, „и это, прибавляла она, много добра принесетъ нашему народу". Маленькая десятилѣтняя Айтанга внимательно прислушивалась къ разсказамъ своей матери и брата и въ своемъ дѣтскомъ сердцѣ надѣялась, что чужеземцы, будутъ задержаны, такъ какъ это внесло-бы хоть какую-нибудь перемѣну въ однообразiе безконечной зимы, которая обыкновенно предлагала только вѣчный снѣгъ и вѣчное тюленье мясо. Течоринъ обѣщалъ взять съ собой сестру на корабль, какъ только ледъ станетъ выдерживать повозку съ собаками и Айтанга хлопала въ ладоши и радостно смѣялась при одной мысли объ этой поѣздкѣ. Съ тѣхъ поръ она и на яву и во снѣ грезила о чужеземныхъ герояхъ съ запада. Прошло однакоже много дней прежде чѣмъ любопытство Айтанги было удовлетворено, потому что нужно было дѣлать запасы на зиму, пока море еще не замерзло совсѣмъ и рыболовство не прекратилось. Течоринъ былъ также дѣятелепъ, какъ и другiе въ Иинретленѣ; жители деревни этой считались вообще болѣе трудолюбивыми, чѣмъ жители Питлекая. Наконецъ насталъ тотъ знаменательный день, когда Айтанга съ братомъ въ санкахъ, запряженныхъ шестью собаками, отправились дѣлать свой первый визитъ на пароходъ „Вега". Такъ какъ это случилось въ тотъ-же самый день, въ который чужеземцевъ посѣтилъ Минка, могущественный вождь „оленьихъ" чукчей изъ внутренней части страны, то у нихъ не было времени обратить особенное вниманiе на маленькую дѣвочку, которая весело играла на палубѣ вмѣстѣ съ другими дѣтьми и удивлялась всѣмъ новымъ представлявшимся ея глазамъ предметамъ. Много было у ней потомъ разсказовъ, когда по возвращенiи домой она положила свою голову на колѣни матери, которая стала расчесывать ея волосы. Послѣ каждаго разсказа она приходила къ тому заключенiю, что, если чужеземцы останутся, она всякiй день

Библиотека "Руниверс"

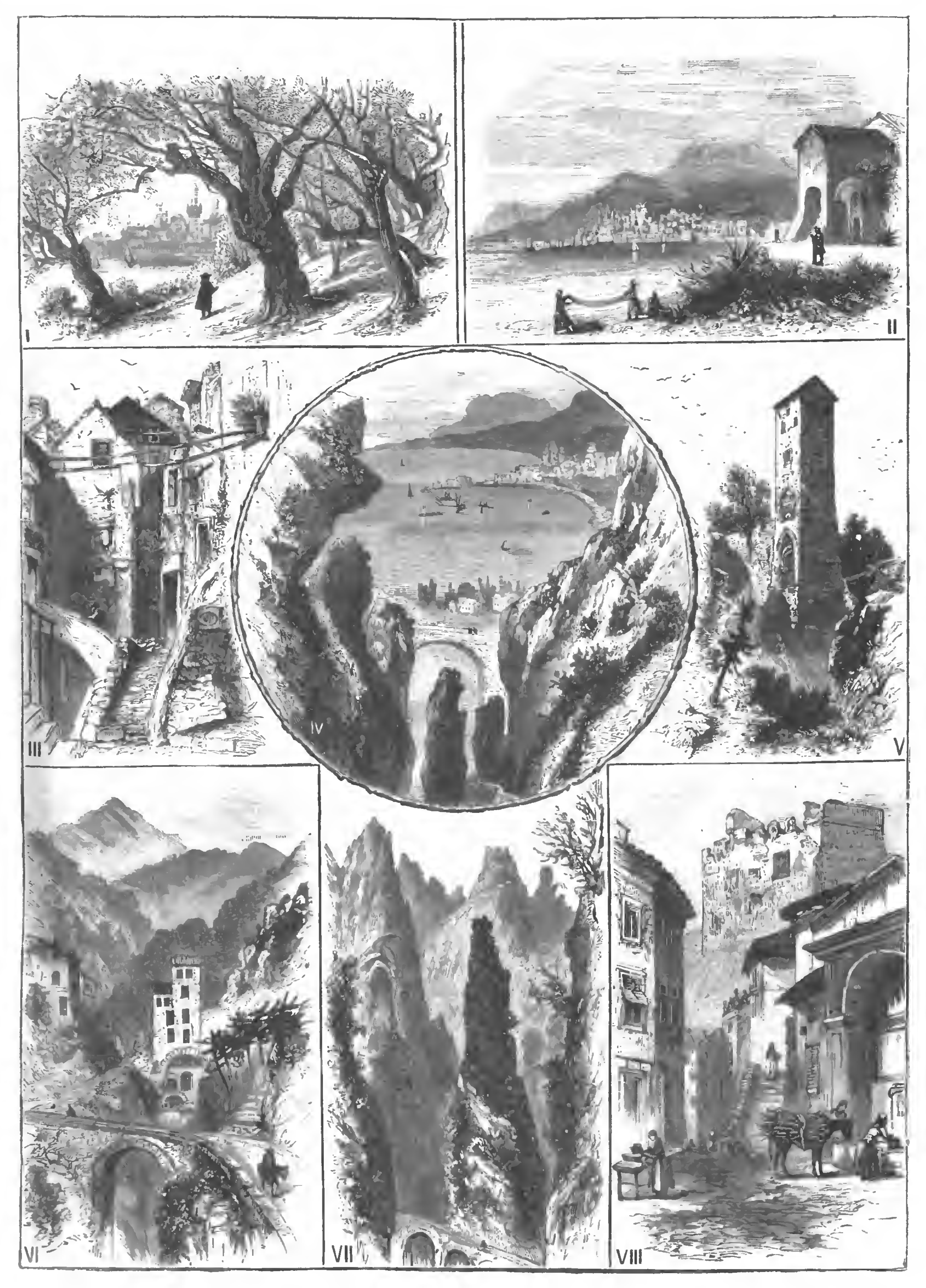

Внутренность хаты.
Улица.
Гарба.

Млинъ (мельница).
Малороссійскіе костюмы.
Баштаны.

На Украйнѣ. Ориг. рисун. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

I) Оливковый садъ и видъ на Ментону. II) Видъ Ментоны изъ часовни С. Луи. III) Улица въ старомъ городѣ. IV) Видъ города и залива съ долины С. Луи. V) Древняя башня близъ Вентимигліи. VI) Маслобойная мельница Чіотти. VII) Долина С. Луи. VIII) Площадь лѣстница въ замокъ.

Городъ Ментона и его окрестности. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ другими будетъ посѣщать корабль. Хотя мать и увѣряла, что они надолго останутся и что у собакъ есть и другія дѣла, кромѣ катанья дѣвченки взадъ и впередъ по льду, но дѣвочка настаивала на своемъ и говорила, что туда недалеко и въ крайнемъ случаѣ она и пѣшкомъ можетъ ходить.

Айтанга дѣйствительно привела въ исполненіе свое намѣреніе, хотя въ началѣ она и не была обязана брату тѣмъ, что такъ часто могла гостить на палубѣ „Веги". Дѣло въ томъ, что Течорину и нѣкоторымъ питлекайцамъ пришла мысль ежедневно посѣщать корабль и предлагать повару свои услуги для исполненія разныхъ мелкихъ работъ. Тамъ торчали потомъ постоянно эти четыре-пять молодыхъ чукчей и лѣниво исполняли какую-нибудь работу, которую очень хорошо могъ-бы сдѣлать одинъ. За то они очень энергично заботились о томъ, чтобы наполнить свои рты и изъ всего ихъ поведенія ясно было, что поваръ въ ихъ мнѣніи былъ первымъ лицомъ на кораблѣ. Дѣятельные скандинавы смотрѣли на нихъ иногда съ негодованіемъ, но чаще съ улыбкой сожалѣнія, и если кто-нибудь могъ хвастаться, что онъ лучше всѣхъ былъ принимаемъ на кораблѣ, то это былъ Течоринъ, который все-таки казался болѣе трудолюбивымъ и смышленымъ, чѣмъ другіе, и у котораго, кромѣ того, была защитница въ его маленькой сестрѣ. Послѣдняя привыкла каждый день утромъ вмѣстѣ съ братомъ приходить на корабль и быть тамъ до вечера, причемъ она играла съ другими дѣтьми, если—какъ это очень часто случалось—ихъ набиралось много въ это сборное мѣсто съ родителями, братьями, и сестрами,—или-же одна ходила кругомъ и своими быстрыми глазками осматривала все и размышляла о назначеніи всѣхъ этихъ невиданныхъ ею вещей. Мало по малу какъ матросы и начальствующіе на кораблѣ, такъ и ученые привыкли къ этой маленькой дѣвочкѣ; сперва они только дружелюбно кивали ей головой, но потомъ установились болѣе близкія сношенія и образовался нѣкотораго рода разговорный языкъ, который скандинавы принимали за языкъ чукчей, а мѣстные жители считали роднымъ языкомъ туземцевъ, и который на самомъ дѣлѣ былъ странною смѣсью изъ обоихъ языковъ.

II.

Такимъ-то образомъ въ короткое время Айтанга стала всѣмъ извѣстною и желанною гостьей въ маленькомъ корабельномъ мірке и скоро она достигла завиднаго званія всеобщей любимицы. Особенно привязался къ дѣвочкѣ одинъ изъ выдающихся членовъ ученой экспедиціи, который задался цѣлью изучить языкъ чукчей. Его привлекала въ дѣвочкѣ ея замѣчательная понятливость и терпѣливость—качества, довольно рѣдко встрѣчающіяся въ дѣтяхъ вмѣстѣ. Большую часть дня проводилъ онъ въ разговорахъ съ Айтангой и послѣдствіемъ этаго было то, что онъ дѣйствительно научился языку чукчей, а дѣвочка стала хорошо понимать шведскій языкъ и даже немного говорила на немъ. Въ особенности восхищало дѣвочку, если кто-нибудь изъ чужеземцевъ называлъ ее красавицей или маленькой невѣстой и это послѣднее почетное названіе къ новому году стало уже ея настоящимъ именемъ.

Былъ однакоже на „Вегѣ" одинъ человѣкъ, съ которымъ Айтанга долгое время не могла познакомиться, и это былъ самъ начальникъ экспедиціи, постоянно вертѣвшійся на умѣ у дѣвочки. Конечно, Айтанга имѣла возможность видѣть его каждый день, но охотнѣе она смотрѣла на Норденшильда въ щелочку дверей его и не хотѣла входить къ нему. Этотъ удивительный человѣкъ большею частью былъ погруженъ въ глубокія размышленія, такъ что онъ дѣйствительно казался полнымъ великихъ заботъ и несущимъ на себѣ тяжелую отвѣтственность, а общеніе съ образованными чужеземцами успѣло уже настолько пробудить въ душѣ Айтанги женскую деликатность,—качество вообще мало знакомое дочерямъ Чукчей,—что она считала себя недостойной занимать собой вниманіе такого ученаго человѣка.

Въ одинъ день, когда Айтанга по обыкновенію смотрѣла за дверью на Норденшильда, шорохъ, вѣроятно, привлекъ его вниманіе, такъ какъ онъ вдругъ взглянулъ на двери, увидѣлъ дѣвочку и дружески кивнувъ ей головой, сказалъ: „это ты тамъ, маленькая невѣста. Войди сюда".

Взволнованная и смущенная вошла дѣвочка и поздоровалась. Этотъ могучій человѣкъ сказалъ ей: „здравствуй, Айтанга! Мнѣ интересно было увидѣть тебя поближе, такъ какъ я слышалъ среди нашихъ много разговоровъ о маленькой невѣстѣ". Онъ посадилъ дѣвочку возлѣ себя и она могла видѣть, какъ онъ внимательно разсматривалъ лежавшіе передъ нимъ маленькіе камешки и потомъ остроконечной палочкою, которую онъ обмакивалъ въ черную жидкость, выводилъ на бумагѣ цѣлые ряды какихъ-то крючковъ. Дѣвочка слѣдила за всѣмъ этимъ съ такимъ вниманіемъ, что Норденшильдъ невольно засмѣялся и сказалъ: „Здѣсь тебѣ, дитя мое, нечего смотрѣть, ступай лучше на палубу и играй тамъ съ другими". Но Айтанга отвѣтила, что она лучше хотѣла бы, если получить на то позволеніе, остаться здѣсь и она получила это позволеніе, такъ какъ нисколько не мѣшала ученому, а сидѣла молча, что и подтвердилъ самъ начальникъ, какъ разсказывала потомъ вечеромъ дѣвочка своей матери и брату.

Съ тѣхъ поръ не проходило почти ни одного дня, чтобы Айтанга не просиживала часъ или два въ рабочей комнатѣ Норденшильда, безмолвно и внимательно слѣдя за его разными работами, въ которыхъ она, конечно, ничего не могла понимать. Немного словъ промолвили они другъ другу, но между ними однакоже видимо образовалась тѣсная духовная связь и часто можно было видѣть, какъ измученное лицо человѣка, много путешествій предпринявшаго на своемъ вѣку, прояснялось при появленіи въ его комнатѣ этой маленькой дѣвочки. И онъ притягательной силой дѣйствовалъ на дѣвочку; ея душевная жизнь при немъ становилась богаче.

Однажды, въ то время года, которое мы назовемъ лѣтомъ и когда и эти мѣстности покрылись тощею растительностью, хотя „Вега", стиснутая льдами, все еще стояла на своемъ прежнемъ мѣстѣ,—Норденшильду случилось потерять какую-то вещицу, которую Айтанга съ поспѣшностью отыскала и подала ему.

— Благодарю, благодарю, сказалъ Норденшильдъ, разсѣянно принявъ вещь.

Удивленно и серьезно посмотрѣла на него тогда дѣвочка своими большими, глазами, такъ что Норденшильдъ засмѣялся и проговорилъ:

— Такъ это правда, что чукчи не знаютъ, что такое благодарность и, какъ говорятъ, въ вашемъ языкѣ нѣтъ даже слова для этаго.

— Я умѣю благодарить, отвѣтила Айтанга тихо и серьезно, ты научилъ меня этому, а я хочу научить этому и другихъ.

— Это хорошо, дитя мое, сказалъ Норденшильдъ полушутливо:—но тогда тебѣ придется также научить ихъ быть почестнѣе. Зимою принесли мнѣ разъ ободранную собаку и сказали, что это лисица.

— Это сдѣлалъ Течоринъ, печально проговорила дѣвочка, но за то, какъ стыдно было ему, когда ты сейчасъ же замѣтилъ это, и мать и я бранили его, такъ что онъ въ другой разъ не сдѣлаетъ этаго. Но, прибавила она тише и подумавъ немного,—какъ ты узналъ объ этомъ? Или ты богъ, который знаетъ все?

— Нѣтъ, я не богъ, милая, я такой же человѣкъ, какъ и ты.

— Нѣтъ, это не такъ, сказала Айтага и покачала головой. Не можетъ быть, чтобы и ты и всѣ, кто съ тобой, были обыкновенными людьми. Всѣ они герои.

— Вотъ какъ, откуда же ты это знаешь?

— Я знаю очень хорошо, что герой въ семь разъ сильнѣе и умнѣе человѣка, и потому ты, какъ представитель героевъ,—богъ.

— Хотя у насъ, возразилъ путешественникъ, можетъ быть и больше ума, чѣмъ у васъ, но мы едвали сильнѣе васъ и я отнюдь не сильнѣе моихъ спутниковъ.

— Ну нѣтъ, ты—богъ, съ увлеченіемъ настаивала Айтанга, никто изъ нашихъ не могъ бы сдѣлать такаго длиннаго пути, какъ ты, никто не могъ бы пробыть здѣсь среди льдовъ цѣлую длинную зиму, не подвергшись опасности или какой-нибудь бѣдѣ.

— Да, ты права въ извѣстномъ смыслѣ, сказалъ великій путешественникъ съ нѣкоторымъ достоинствомъ въ тонѣ и во взорѣ, сдѣлать то, что сдѣлалъ я и мои товарищи, до сихъ поръ никому еще не удалось.

— Но въ такомъ случаѣ вѣдь ты же все таки богъ, твердила свое дѣвочка.

Но тогда рѣчь ученаго изслѣдователя обратилась уже въ рѣчь чистаго смиренія и онъ серьезнымъ тономъ отвѣтилъ дѣвочкѣ:

— Богъ, дитя мое, есть только одинъ и съ нимъ въ могуществѣ и мудрости никто не можетъ сравняться, никто не можетъ даже постигнуть его. Мы чувствуемъ его существованіе въ самихъ себѣ, но мы не можемъ никогда видѣть его глазами.

Помолчавъ немного Айтанга проговорила медленно и тихо.

— Я вѣрю этому, потому что ты это сказалъ. И спустя нѣсколько времени она прибавила:

— И этому я тоже научу Течорина и другихъ.

* * *

Предсказаніе матери Айтанги о томъ, что иноземные герои останутся въ заключеніи среди льдовъ въ Колюжинской губѣ семь мѣсяцевъ, на самомъ дѣлѣ сбылось, съ тою только разницею, что вмѣсто семи мѣсяцевъ стоянка продолжалась цѣлыхъ десять. Великое дѣло—путешествіе вокругъ Азіи съ настойчивостью и энергіей выполнено и можно надѣяться, что этимъ открыта для христіанства новая обширная область. Первое дуновеніе этаго тепла, перенесенное теперь туда этими путешественниками, дало уже тамъ ростки нѣсколькихъ сѣмянъ, которыя могутъ принести хорошій плодъ. Благодарность за добрыя дѣла, честность во всемъ и знаніе того, что Богъ одинъ и человѣкъ—существо духовное—вотъ названіе этихъ сѣмянъ, которыя и сами въ себѣ заключаютъ такую живительную силу, что даже въ снѣгахъ печальнаго Сѣвера не могутъ остаться безплодными.

Библиотека "Руниверс"

Стихотвореніе.

Ораніенбаумъ 8 Іюня.

(Н. Г.)

Шумятъ морскія волны,
Реветъ морской приливъ,
И воетъ, и бушуетъ
Спокойный нашъ заливъ.

Какъ сѣрый дымъ несутся
Обрывки грозныхъ тучъ,
И меркнетъ въ мглѣ туманной
Послѣдній солнца лучъ...

Въ борьбѣ со смертью, парусъ
Бѣлѣетъ на волнахъ
Да дикихъ чаекъ стаи
Рыдаютъ въ облакахъ...

П. Г.

Къ рисункамъ.

Зима за границей. Катанье съ горы.

(Картина Даля).

Въ послѣднее время Европу западную все болѣе удивляютъ и застаютъ неподготовленною—суровыя зимы, къ которымъ мы такъ привыкли и противъ которыхъ такъ солидно укрѣпились въ нашихъ шубахъ и съ нашими теплыми печами. Печь въ нашемъ смыслѣ, топка и двойныя окна вещи совершенно непрактикуемыя въ странахъ запада, такъ избалованнаго теплыми ясными днями и легкими коротенькими зимами. Тамъ одинъ каминъ, весьма неполезный для здоровья. Поэтому теперь, когда хлопья густаго снѣга понеслись надъ столицами запада и завалили улицы—зима принимаетъ размѣры бѣдствія. Мы уже не разъ сообщали подробности о зимахъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

При короткихъ зимахъ не запасаются и теплымъ платьемъ въ такихъ размѣрахъ какъ это дѣлается у насъ. Холодъ, продолжающійся такъ недолго, не такъ сильно и упорно чувствуется. Вотъ, на прекрасной картинѣ Даля, веселыя дѣвочки зимою выпущенныя послѣ работы побѣгать изъ какой нибудь школы или мастерской, съ громкимъ хохотомъ и говоромъ несутся по подмерзшей горѣ, и уже видно, что не въ первый разъ катятся онѣ тутъ, что шалуньи проторили гладкую ледяную тропинку—и посмотрите какъ всѣ онѣ легко одѣты—конечно, впрочемъ и бѣгать имъ не придется долго и молодая кровь такъ еще горяча!

Портретъ графини Н. А. Меренбергъ,

младшей дочери А. С. Пушкина.

Въ ноябрѣ прошлаго 1880 года комитетъ Литературнаго Фонда устроилъ въ зданіи Общества Поощренія Художествъ Пушкинскую выставку, которая имѣла значительный успѣхъ и показала наглядно какъ въ обществѣ нашемъ прочень интересъ къ личности великаго нашего поэта, ко всему до него относящемуся. Здѣсь нашъ поэтъ являлся въ домашней семейной обстановкѣ, въ собраніи этомъ—портретахъ его родныхъ, его друзей, даже вещахъ ему принадлежащихъ—было что-то трогающее, сердечное. Передъ вами проходила какъ бы вся интимная жизнь поэта со всѣми ея подробностями. На выставкѣ была масса рисунковъ, относящихся къ произведеніямъ геніальнаго поэта. Отъ нашего журнала была цѣлая коллекція (до 25 рисунковъ) относящихся къ жизни и произведеніямъ Пушкина, которые были помѣщены въ теченіи 11 лѣтъ въ „Нивѣ". Нужно отдать справедливость распорядителю выставки г. Гаевскому, который съ такою любовью и вниманіемъ отнесся къ этому дѣлу. Между портретами родныхъ поэта обращалъ на себя особенное вниманіе большой мастерской масляный портретъ дочери Пушкина, работы талантливаго Макарова—портретъ графини Меренбергъ въ весьма юномъ возрастѣ. Оригинальная красота лица, сохранявшаго признаки африканскаго типа, невольно останавливала вниманіе.

Наталья Александровна Пушкина, графиня Меренбергъ, родилась въ Петербургѣ въ 1836 году за нѣсколько мѣсяцевъ до роковой дуэли ея знаменитаго отца и его смерти. Въ первый разъ была замужемъ за М. Л. Дубельтомъ, сыномъ извѣстнаго Л. В. Дубельта. Нынѣ съ 1867 г. въ супружествѣ съ принцемъ Николаемъ Нассаускимъ (род. 1832 г. свитск. ген. маіоръ прусской службы) съ титуломъ графини Меренбергъ и постоянно живетъ въ Висбаденѣ, гдѣ принцъ, пользующійся высокимъ общимъ уваженіемъ всѣхъ его знающихъ, имѣетъ свой дворецъ. Во время празднованія открытія памятника ея отца въ Москвѣ, графиня присутствовала на торжествѣ открытія. Мастерской портретъ Макарова, съ котораго мы здѣсь помѣщаемъ копію, принадлежитъ сыну графини отъ перваго брака, лейтенанту Л. М. Дубельту и печатается съ его разрѣшенія.

На Украйнѣ.

(Рис. на стр. 108).

Прекрасными стихами характеризовалъ покойный Алексѣй Толстой южную окраину Россіи,—эту житницу, полную богатства и довольства,

гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора...

Украйна дѣйствительно дышетъ привольной, роскошной поэзіей,—съ русскимъ безпредѣльнымъ просторомъ степей тамъ соединяется яркій южный блескъ неба, пышная растительность полуденной природы. Какъ только вы миновали среднюю полосу, и вокругъ васъ зачернѣли жирные пласты чернозема, на васъ сразу пахнетъ новою жизнью, совсѣмъ не сходной съ той, какую вы знаете тамъ на сѣверѣ. Эти плавно несущіеся въ голубомъ воздухѣ журавли и аисты, эти чистенькія, выбѣленныя и изнутри и снаружи хаты, пріютившіяся подъ тѣнью пирамидальныхъ тополей, вербъ (ивъ) и акацій, эти безконечныя живыя изгороди, обрамляющія сельскія улицы, эти приземистые грузные млины (вѣтряныя мельницы),—все это вмѣстѣ даетъ такую новую, милую живую картину, что какъ-то невольно передъ ней тускнѣетъ и блекнетъ сѣренькая монотонность селъ и деревень нашихъ центральныхъ губерній. Передъ каждой хатой цвѣты,—высокія георгины тихо покачиваютъ своими тяжелыми яркими головками, желтыми шляпками горятъ на солнцѣ золотые подсолнечники, тыквы (гарбузы) вьются по заборамъ, дыни и арбузы (кавуны) смиренно прижавшись дремлютъ подъ своей прорѣзною листвою на баштанахъ. Въ пестрыхъ нарядахъ дивчата тамъ и сямъ мелькаютъ въ зелени, выставляя изъ-за пахучей черемухи свои милыя личики, опаленныя золотистымъ загаромъ. Ни одна не выйдетъ на работу не приколовъ въ волоса иммортельку, мальву или георгинъ... „Цопъ, цопъ!" слышится лѣнивый возгласъ босаго паробка въ широкополой плетеной шляпѣ, въ курткѣ и грязной рубахѣ. Волы, послушные его словамъ, тихо ползутъ по дорогѣ, въ тактъ качая головами, волоча за собою скрипучую четырехколесную гарбу, до верху наполненную свозимыми съ поля копнами... Теплый день смѣняется сверкающею южною ночью... А кто не знаетъ украинской ночи, воспѣтой Гоголемъ въ такихъ полныхъ сказочной прелести образахъ?.. И сколько легендъ, повѣрій, историческихъ воспоминаній связано у насъ съ Украйной, откуда въ сущности и началась Русь —съ высокихъ днѣпровскихъ береговъ... Украинскія пѣсни, думки, батько Богданъ, Мазепа, Шевченко—все это живетъ до сихъ поръ въ этомъ романическомъ краѣ.

Городъ Ментона и его окрестности.

(Рис. на стр. 109).

Ментона, небольшой городокъ, принадлежитъ нынѣ Франціи и офиціально причисляется къ департаменту Приморскихъ Альповъ, съ населеніемъ въ 5600 жителей и считается наравнѣ съ Ниццей, одною изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей по прибрежью Средиземнаго моря. Новый городъ раскинутъ вокругъ широкаго, краснаго залива, который раздѣляется на двѣ маленькія бухты, возвышающіяся на 130 футовъ надъ моремъ. Здѣсь раскинутъ старый городъ, отличающійся узкими, грязными, крутыми улицами и постройками большею частью очень оригинальной архитектуры. Особенно много здѣсь арокъ, поддерживающихъ дома, перекинутыхъ черезъ улицу; иногда эти арки отстоятъ такъ близко другъ отъ друга, что вся улица принимаетъ видъ темнаго, сводчатаго тунеля.

Ментона любимое зимнее мѣстопребываніе больныхъ туристовъ—она лучше защищена отъ холодныхъ вѣтровъ, чѣмъ Ницца и кромѣ того окрестности ея прелестны и покрыты богатой растительностью. Повсюду сочная, прекрасная зелень; на берегу растутъ лимонныя и апельсинныя деревья и разныя экзотическія растенія; на горахъ же виднѣются величественныя одинокія пиніи. Въ здѣшнихъ лимонныхъ рощахъ собираютъ ежегодно множество плодовъ, которые созрѣваютъ въ разное время года. Любуясь красотами богатой, южной природы, туристъ найдетъ здѣсь много горныхъ построекъ въ высшей степени живописныхъ и оригинальныхъ; то встрѣтится ему какая нибудь одинокая башня, стоящая надъ стремниной, въ родѣ той, которая представлена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ, то представятся его взорамъ мрачныя зубчатыя стѣны какого нибудь стариннаго укрѣпленнаго горнаго домика, обитатели котораго въ былое время сооб-

Библиотека "Руниверс"

щались съ внѣшнимъ міромъ лишь посредствомъ крутыхъ, отвѣсныхъ лѣстницъ и нарочно ограждали себя пропастями чтобы найти защиту отъ неожиданнаго нападенія въ тѣ темныя и грозныя времена.

Изъ окрестностей Ментоны. представленныхъ на нашихъ рисункахъ, здѣсь есть и видъ находящагося близь Ментона небольшаго городка Роккабруна, получившаго названіе отъ темнаго цвѣта скалъ, возвышающихся среди самаго города и на которыхъ выдаются живописныя развалины полуразрушеннаго стариннаго замка.

Внутренняя Африка.—Жилища-гнѣзды. Бой на деревьяхъ.

(Рис. на стр. 112 и 113).

Въ одно изъ своихъ недавнихъ путешествій по Африкѣ, знаменитый ученый Нахтигаль былъ свидѣтелемъ любопытнаго эпизода, изображеннаго нашимъ талантливымъ художникомъ Прянишниковымъ, котораго два прекрасные рисунка помѣщены въ настоящемъ № „Нивы“. Рисунки эти относятся къ одному изъ интереснѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ эпизодовъ въ книгѣ Нахтигаля, эпизоду, происходившему въ половинѣ апрѣля того года въ его присутствіи и даже отчасти при его участіи въ землѣ Багуирми, властитель которой принялъ путешественника очень гостепріимно. Страна расположена во внутренней Африкѣ близь оз. Чадъ; жители — черные Магометане, говорящіе особымъ нарѣчіемъ. Въ странѣ это время были волненія среди племенъ. не желающихъ подчиниться властителю Багуирми.

„Около Брото, разсказываетъ авторъ. именно была мѣстность гдѣ жители скрылись на громадныхъ хлопчатникахъ, построили себѣ тамъ въ вѣтвяхъ цѣлыя воздушныя деревни и не хотѣли ничего слышать о покорности Багуирминцамъ, не хотѣли имъ подчиниться и платить дани. Въ самый день моего прибытія властитель призвалъ меня. спрашивая совѣта: что предпринять противъ этихъ бѣглецовъ въ ихъ воздушныхъ жилищахъ. Я отвѣтилъ что не понимаю какое затрудненіе можетъ быть идти противъ людей, которые просто только переселились на деревья, но скоро понялъ въ чемъ дѣло. Селеніе, о которомъ шла рѣчь называлось Кимре и отстояло на полдня пути отъ насъ на юго-западъ. 14 апрѣля предпринята была серьезная экспедиція противъ непокорнаго племени. Въ 1 часу дня раздался протяжный и рѣзкій звукъ военной трубы. Со всѣхъ сторонъ по этому сигналу стали собираться на полѣ внѣ поселенія и не болѣе какъ черезъ часъ уже выстроился экспедиціонный отрядъ въ полномъ составѣ и я къ нему присоединился. Послѣ 4 часоваго перехода мы вступили въ лѣсъ Кимре. Столбы дыму поднимались надъ лѣсомъ въ разныхъ мѣстахъ—то были сигнальные костры боевой тревоги—это показывало что о нашемъ движеніи было уже извѣстно. Жилища поселянъ виднѣлись въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу на землѣ подъ сѣнью густыхъ вѣтвей громадныхъ хлопчатниковъ. которыя такъ красивы, что такаго чуднаго дерева мнѣ нигдѣ не приходилось видѣть. Домики, большею частью очень удобно и уютно устроенные, съ ихъ высокими крышами, были пусты и разрушены пожаромъ и жители, какъ я уже сказалъ, переселились на громадные хлопчатники въ воздушныя, гнѣздообразныя жилища, которыя высясь надъ могучими стволами деревъ, представляли прекрасные укрѣпленные пункты, ибо не ниже лишь аршинъ 15 отъ земли начинаются собственно вѣтви, громадныя какъ деревья, широко, почти горизонтально раскинувшіеся. На нихъ-то устроены были солидныя платформы съ построенными на нихъ хижинами и помѣщенія для мелкаго скота. Выше ихъ еще помѣщенья для оружія и припасовъ. Платформы эти могли выдержать довольно много народу. Въ хижинахъ были всѣ необходимые припасы и хозяйственныя принадлежности: каменныя ступы для толченія зеренъ, глиняныя большія чаны для воды и т. п. въ верхнихъ амбарахъ надъ хижинами хранилось оружіе, Иногда, еще выше къ вершинѣ дерева, расположена другая платформа и хижина, такъ что на одномъ деревѣ жило нѣсколько семей. Съ ними были всѣ припасы и мелкій скотъ. Ночью, когда они не имѣли причины бояться нападенія, они спускались на веревкахъ или по лѣстницамъ за водою или за зерномъ, котораго запасы обыкновенно зарывали въ землю. Изъ этихъ воздушныхъ жилищъ сверху, когда на нихъ нападали, они пускали въ непріятеля тучи тростниковыхъ стрѣлъ съ острыми стальными наконечниками. Затѣмъ. когда непріятель уже взбирается на деревья, идетъ въ ходъ тяжелое. острое ручное копье.

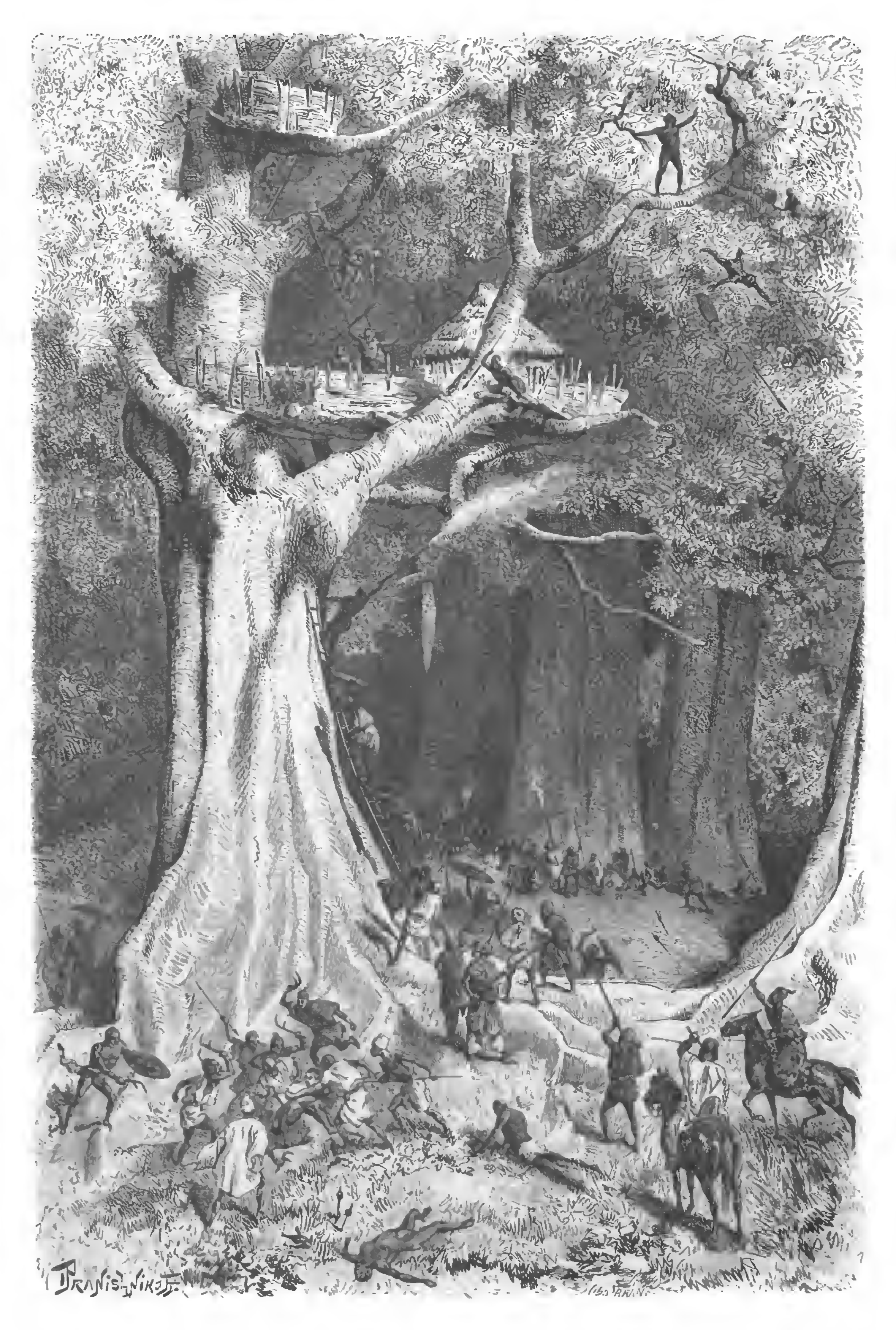

Африка. Эпизоды междоусобной войны въ Багуирми. Взятіе жилища главы племени.
Рис. Прянишниковъ, грав. Бертранъ.

Наши силы состояли изъ кавалерійскаго отряда коней въ 80, десятковъ двухъ черныхъ рабовъ съ ружьями, сотенъ пяти Багуирминцевъ съ копьями и стрѣлами; по дорогѣ присоединились еще два отряда — такъ что всего было до 2,000 чел. Вступивъ въ лѣсъ, отряды, накрывшись щитами, одѣялами и плетенками заборовъ разрушенныхъ жилищъ, начали наступленіе. Человѣкъ по сту окружили каждое дерево, но пока никто не отваживался лѣзть вверхъ—не было приспособленій для этаго и оружіе нападавшихъ не годилось. Рабы изъ своихъ ружей не умѣли стрѣлять, они только напрасно тратили порохъ. Честь дня, къ моему сожалѣнію, оказалась за моими людьми провожатыми, которые мѣткими выстрѣлами не однаго сняли съ деревьевъ. Затѣмъ началась просто охота на людей. Можно было подумать, что подъ деревьями обыкновенные охотники преслѣдуютъ какую-то дичь. О томъ что называется битвой не было и помину. Мои люди стрѣляли безжалостно по бѣднымъ Кимрейцамъ: ихъ нельзя было остановить, они съ удивленіемъ говорили, что это „невѣрные“, то есть почти не люди и объ ихъ пощадѣ не можетъ быть и рѣчи. И это утверждали люди во всѣхъ другихъ отношеніяхъ очень хорошіе и добрые. Я расположился съ своей огромной подзорной трубой на одномъ дере-

(Продолженіе на стр; 113, 114, 115, 116, 117, 118 119, 120).

Библиотека "Руниверс"

Африка. Эпизоды междоусобной войны. Осада селенія на деревьяхъ. Рис. Пряшниковъ, грав. Бертранъ.

Библиотека "Руниверс"

вѣ. Оказалось, что эта труба навела ужасъ на Кимрейцевъ; перепрыгивая по деревьямъ, одинъ высокій молодой человѣкъ приближался къ намъ и пускалъ въ насъ стрѣлы, которыя намъ не вредили и затѣмъ, тщательно закрываясь щитомъ отъ моей трубы, уходилъ, при крикахъ страха женщинъ его семьи. Онъ и былъ одною изъ первыхъ жертвъ. Мѣткая пуля моего Альмы сразила его и безъ одного крика онъ полетѣлъ съ дерева на землю. Другой Кимреецъ прятался все въ вѣтвяхъ и я слѣдилъ за нимъ, пока онъ раненый не полетѣлъ внизъ съ высоты пятнадцати саженъ и совсѣмъ разбился на смерть. Третій, также раненый пулею, прислонился къ стѣнѣ своей хижины и кровь его струилась длинною красною нитью по корѣ ствола его роднаго дерева до самой земли. Это былъ послѣдній мужественный защитникъ дерева: вскорѣ по лѣстницамъ и съ помощью особыхъ кривыхъ ножей, съ криками торжества, враги полѣзли вверхъ и съ вѣтвей внизъ полетѣли, овцы, куры, собаки, сброшенъ былъ и бѣдный раненый и разбился на смерть. Сверху смотрѣли на его паденіе его жены и дѣти съ выраженіемъ горя и отчаянія: но ни звука жалобы и страха не сорвалось съ устъ этихъ несчастныхъ при видѣ смерти дорогаго человѣка и въ виду неминуемыхъ страданій въ плѣну и рабствѣ. Одно дерево долго не могли взять. Но, когда полѣзли вверхъ, его хозяинъ хижины зажегъ свое жилище и самъ быстро перескочилъ на другое дерево и лѣзшіе вверхъ, увидѣвъ пламя пожара, остановились. Затѣмъ онъ самъ бросился внизъ и разбился. Что ему оставалось въ жизни? Рабство, страданья? На другомъ деревѣ мы увидѣли двухъ мальчиковъ, ловкихъ и красивыхъ, которые съ разгорѣвшимися глазами, отчаянно и смѣло защищали родное гнѣздо противъ нападающихъ и оба потомъ, видя что не останется надежды, сами кинулись внизъ и разбились. Лучше была смерть для нихъ чѣмъ рабство. Когда ихъ нѣжныя тѣла бились объ вѣтви я закрылъ глаза, полный ужаса и жалости.

Наконецъ нашли дерево, гдѣ было жилище главы племени. На нижней широкой платформѣ былъ цѣлый скотный дворъ съ пастухами. Съ этой платформы вождь отражалъ съ своими людьми нападеніе; мѣткими ударами копья онъ поражалъ и сбрасывалъ внизъ каждаго, кто приближался къ его жилищу. Онъ стоялъ отважный и гордый, съ гнѣвнымъ выраженіемъ на темномъ лицѣ. Это былъ высокій, полный и сильный мужчина лѣтъ 40; выше его изъ его жилища глядѣли двѣ его молодыя жены и четверо дѣтей. Это дерево держалось такъ долго, что противъ него отрядъ нашъ изстрѣлялъ всѣ свои патроны. Вождь такъ отважно и не прячась за вѣтви стоялъ вверху, что наконецъ былъ раненъ пулей въ ногу и прыгнулъ къ своей семьѣ, истекая кровью, съ силою и хладнокровіемъ, которымъ нельзя было не подивиться. Нападавшіе влѣзли наконецъ и взялись за его семью. Дѣти были такъ еще малы, что лишь съ помощью матери могли спуститься на землю. Отчаянно бился вождь, не желая сдаться живымъ, въ виду уводимыхъ дѣтей своихъ—онъ все еще хотѣлъ ихъ отбить—но наконецъ и онъ израненый взятъ съ другими въ плѣнъ. Въ результатѣ кровавой экспедиціи или лучше *охоты* на людей, которая окончилась лишь къ вечеру по заходѣ солнца—было человѣкъ пятьдесятъ плѣнныхъ.—Захвативъ добычу, отрядъ нашъ тронулся въ обратный путь...“

Такъ разсказываетъ знаменитый путешественникъ этотъ кровавый эпизодъ, которого ему привелось быть свидѣтелемъ. Первый рис. на стр. 112 изображаетъ именно взятіе жилища главы племени а второй—общій приступъ, описанный выше.

Гипнотизмъ и Ганзенъ.

Недѣли полторы назадъ были воспрещены публичные опыты гипнотизма. Весь Петербургъ былъ занятъ гипнотическими опытами Ганзена, которые дѣлались ранѣе и за границей. До настоящаго времени изслѣдованія ученыхъ не разъяснили мистической стороны этихъ явленій. Изъ опубликованныхъ сообщеній коммисіи педагогическаго музея, занимавшейся изслѣдованіемъ этихъ опытовъ, выяснено только то, что способность приводить другихъ людей въ гипнотическое состояніе дается не всякому, и что не всѣ въ одинаковой мѣрѣ поддаются опытамъ.

Опыты многихъ физіологовъ и врачей доказываютъ, что всякое слабое, равномѣрное, длящееся нѣсколько минутъ возбужденіе мышечныхъ или мозговыхъ нервовъ, а въ особенности зрительныхъ и слуховыхъ, и по всей вѣроятности остальныхъ нервовъ, можетъ вызвать гипнотическое состояніе. Но даже въ числѣ воспріимчивыхъ натуръ—воспріимчивость ихъ выражается различно: у многихъ не удается ничего болѣе какъ наклонность ко сну. Но вообще у каждаго сила зрѣнія слабѣетъ во время пристальнаго смотрѣнія на блестящій предметъ. Неясность начинается по краямъ поля зрѣнія, затѣмъ исчезаютъ контуры предмета, на который смотрятъ и начинаетъ казаться, что предметъ колеблется. Обыкновенныя манипуляціи на этихъ субъектовъ не дѣйствуютъ. У другихъ манипуляція около лица вызывали закрытіе глазъ и рта и затѣмъ терялась способность открывать произвольно глаза и ротъ, хотя при этомъ еще не терялось сознанія. У другихъ руки и ноги приходятъ въ оцѣпенѣніе и человѣкъ дѣлается неподвижнымъ. Большею частью при этомъ теряется сознаніе и память о случившемся не полна. Подобные субъекты укладываются экспериментаторомъ на стулья и на нихъ накладываются тяжести. Кромѣ этаго судорожнаго состоянія мускуловъ, наступаетъ потеря сознанія и чувствительности, причемъ не чувствуется укола булавки, но ощущеніе отъ давленія тяжести сохраняется.

Въ остальныхъ случаяхъ не происходитъ полное прекращеніе высшихъ физическихъ функцій, но нѣкоторое ихъ измѣненіе. При чемъ нужно замѣтить, что провѣрка послѣднихъ явленій гораздо труднѣе, чѣмъ провѣрка явленій, зависящихъ отъ потери способности движеній. Въ психической жизни человѣка существуютъ различные переходы отъ полнаго сознанія къ безсознательности и безчувственности. Здѣсь играютъ роль различные характеры, расположеніе духа, отсутствіе самообладанія и пр.; для точныхъ опытовъ не представляется возможности, а основываться на показаніяхъ подвергавшихся опытамъ было бы опрометчиво. Нѣкоторыя разъясненія этихъ явленій могутъ дать врачи, занимающіеся истеричными и эпилептичными душевнобольными, основываясь на аналогіи болѣзненныхъ, патологическихъ явленій, замѣчаемыхъ у такихъ больныхъ. Къ числу такихъ явленій относятся:

1) Автоматическое движеніе рукъ и ногъ. Экспериментаторъ поднимаетъ руку или же вынимаетъ часы и лицо, надъ которымъ производится опытъ, дѣлаетъ тѣ же движенія, если глаза его обращены на экспериментатора.

2) Автоматическая рѣчь. Гипностируемый механически повторяетъ звуки, слова и цѣлыя фразы на любомъ языкѣ; все это онъ производитъ гораздо легче, если экспериментаторъ прикасается къ шеѣ, или къ задней части головы или желудку гипнотизируемаго.

3) По приказанію экспериментатора, гипнотизируемый дѣйствуетъ иногда очень странно. Такъ, напримѣръ, одно лицо выпило чернила безъ отвращенія, другое вложило палецъ въ пламя, третье обстригло себѣ бороду, которую носило очень давно.

4) Искуственный обманъ чувствъ. Экспериментаторъ указываетъ субъекту на какую нибудь грозящую ему опасность, при чемъ на лицѣ его замѣчается ужасъ.

Переходъ изъ гипнотическаго состоянія въ нормальное происходитъ въ то время, когда дуютъ на лицо, прикасаются холоднымъ предметомъ, даютъ вдыхать спиртъ, направляютъ на глаза свѣтъ, манипулируютъ въ противоположномъ прежнему направленіи или наконецъ ударяютъ. Переходъ совершается быстро, съ пробужденіемъ исчезаютъ всѣ перечисленныя явленія, но на нѣкоторое время остается нервное возбужденіе и утомленіе.

На практикѣ важенъ вопросъ, вредны ли гипнотическіе опыты для здоровья? На это экспериментаторы не даютъ точнаго отвѣта, однакоже совѣтуютъ быть осторожными. До сихъ поръ не было замѣчено серьезнаго вреда. Но всѣ приходятъ къ тому заключенію, что при вторичномъ опытѣ надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, всѣ явленія выходятъ совершеннѣе и достигаются легче. Такимъ образомъ уменьшается сопротивленіе этому ненормальному физическому и психическому состоянію и быть можетъ, что при повторенныхъ опытахъ это состояніе сдѣлается постояннымъ. Во всякомъ случаѣ на гипнотизируемаго можно смотрѣть какъ на жертву.

У лицъ истеричныхъ и душевнобольныхъ случается не рѣдко, что тѣло приходитъ въ оцѣпенѣніе и неспособно къ произвольнымъ движеніямъ. Тѣло приводится въ самыя неловкія положенія и остается въ нихъ по нѣскольку минутъ. Чувство боли теряется совершенно и въ умственномъ отношеніи субъектъ теряетъ всякую иниціативу и вмѣсто отвѣта на вопросъ только механически повторяетъ самый вопросъ;—однимъ словомъ дѣлается автоматомъ. Но всѣ эти эксперименты выходятъ гораздо яснѣе надъ гипнотизируемыми, чѣмъ надъ больными. Дальнѣйшіе изслѣдователи должны обратить вниманіе на вопросы: почему гипнотизируемый повторяетъ слова, обращенные къ нему, но не тѣ, которые экспериментаторъ громко произноситъ около него? Отчего онъ стучитъ ногою, если экспериментаторъ это дѣлаетъ, но не стучитъ тогда, когда экспериментаторъ проходитъ громко около него? Отчего при манипуляціи оцѣпенѣваютъ члены, только что передъ этимъ бывшіе еще гибкими? Изъ опытовъ надъ душевнобольными мы знаемъ, что самая верхняя часть ихъ мозга, поглощенная болѣзненными представленіями, не функціонируетъ или же дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи, а физіологія учитъ, что вслѣдствіе этаго нижняя часть мозга работаетъ болѣе усиленно, такъ что движенія выходятъ необыкновенно точны. Но движенія эти независимы отъ сознательной воли и отличаются автоматичностью и безцѣльностью.

Вмѣстилище сознательной дѣятельности находится въ верхней части большихъ мозговыхъ полушарій. При удаленіи этихъ частей мозга у животныхъ, послѣднія отъ внѣшнихъ побужденій дѣлаютъ различныя естественныя, автоматическія, реф-

Библиотека "Руниверс"

лективныя движенія, но по собственному движенію не дѣлають никакихъ движеній. Такъ оперированныя лягушки квакають, когда ихъ трогають за спину, собаки же чешутся задней ногой, когда проводять легко по ихъ спинѣ. Физіологіи извѣстны нѣкоторые нервы, которые прямо замедляють или парализирують дѣятельность другихъ нервовъ. Такъ напримѣръ возбужденіе 10 мозговыхъ нервовъ могутъ прекратить біенія сердца; далѣе возбужденіе головныхъ и горловыхъ нервовъ можетъ задержать дыханіе. При нажиманіи на внутренніе части, например на почки, парализируется дѣятельность задней ноги, дѣятельность, которая скоро возстанавливается. Эти явленія умножаются постоянно въ физіологіи и можетъ быть, что опыты Ганзена приведуть къ открытію новыхъ, до сихъ поръ еще неизвѣстныхъ рефлексовъ.

Политическое обозрѣніе.

Битва при Геокъ-Тепе. Мѣры князя Бисмарка.—Парнелль и его оправданіе судомъ. Въ Греціи.

Послѣ блестящаго успѣха нашихъ войскъ при Геокъ-Тепе, о которомъ мы говорили въ предъидущемъ обозрѣніи, конечно окончить этимъ экспедицію невозможно. Чѣмъ рѣшительнѣе была побѣда, чѣмъ отчаяннѣе усилія, сдѣланныя нашими войсками, тѣмъ легче идти далѣе, занявъ весь Текинскій оазисъ. Нельзя ожидать, чтобы теперь, послѣ такихъ усилій, войска были бы въ состояніи вскорѣ вновь двинуться впередъ, на встрѣчу новыхъ затрудненій. Между тѣмъ каждый день промедленія даетъ возможность непріятелю оправиться отъ пораженія и приготовиться къ дальнѣйшему сопротивленію. Послѣ первыхъ извѣстій о побѣдѣ и подробностей объ убитыхъ и раненыхъ, дальнѣйшихъ свѣдѣній не появлялось о ходѣ компаніи, что и не даетъ возможности судить, какіе результаты принесла намъ побѣда. Если кромѣ 30 тысячъ, оборонявшихъ Геокъ-Тепе, у Туркменъ есть еще войска, то генералу Скобелеву понадобятся подкрѣпленія. Органы англійской прессы всѣхъ оттѣнковъ сходятся въ признаніи воинской доблести генерала Скобелева и его отряда. Храбрость и стойкость, выказанныя обѣими сторонами, сильно поразили англійскіе умы. „Отчаянное упорство, выказанное ахалъ-текинцами при защитѣ, почти безпримѣрно въ лѣтописяхъ Средней Азіи, говоритъ одна газета, и счастье наше, что афганцы не были похожи на сыновъ туркменскихъ степей“.

Князь Бисмаркъ обнаруживаетъ удивительную дѣятельность и оживленіе. Онъ не уединяется, а принимаетъ посѣщенія, принимаетъ дѣятельное участіе въ парламентской жизни и преніяхъ палаты депутатовъ. Его личное, непосредственное вліяніе на политическія и парламентскія дѣла уже теперь не замедлило обнаружиться: повидимому, тѣ затрудненія и препятствія, которыя накопились за послѣднее время противъ его экономической, таможенной, податной и соціальной политики, вдругъ значительно сократились, благодаря его вліянію — сократились на столько, что партіи, дружелюбныя правительству, теперь смѣлѣе выступаютъ противъ оппозиціи и очевидно рѣшились довести политику Бисмарка до окончательной побѣды. Законъ страхованія рабочихъ противъ несчастныхъ случаевъ вызвалъ даже въ самыхъ оппозиціонныхъ кружкахъ живое сочувствіе.

Всѣ вынуждены сознаться, что законопроектъ является весьма важною практическою попыткою къ разрѣшенію соціальнаго вопроса. Проектъ Бисмарка привѣтствуется какъ патріотическій подвигъ и повидимому всѣ признаютъ необходимость и пользу заключающихся въ немъ постановленій. Впечатлѣніе, произведенное законопроэктомъ на всѣ слои общества и специально на рабочихъ, можно назвать въ высшей степени благопріятнымъ и князь Бисмаркъ, безъ сомнѣнія, остался доволенъ сдѣланнымъ имъ шагомъ.

Вслѣдствіе благопріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго законопроектомъ Бисмарка о положеніи рабочихъ, шансы внутренней политики существенно улучшились. Извѣстно, что противъ правительственнаго предложенія о сложеніи налоговъ на 14 милліоновъ марокъ первоначально сильно возставали. Утверждали, что финансовое положеніе еще не на столько поправилось, чтобы можно было говорить объ успѣхѣ новой таможенной политики и въ видѣ вознагражденія за повышеніе таможенныхъ пошлинъ приступить къ сложенію прямыхъ налоговъ. Но—вотъ становятся извѣстны результаты послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ и выясняется, что бюджетъ текущаго года представитъ 25 мил. марокъ болѣе противъ предварительной смѣты. Теперь, разумѣется, всѣ опасенія насчетъ сложенія налоговъ исчезли и даже такое увеличеніе доходовъ привело къ тому, что правительство согласилось на продолжительное и періодически возобновляющееся сложеніе налоговъ въ размѣрѣ 14 милліоновъ, и что къ этому проекту примкнуло большинство палаты депутатовъ.

Что касается движенія въ Ирландіи, то въ своемъ преслѣдованіи Парнелля и его товарищей по поземельной лигѣ англійское правительство потерпѣло пораженіе. Присяжные, рѣшавшіе участь Парнелля, не могли придти къ единодушному вердикту, котораго требуетъ англійское законодательство. При этомъ десятеро высказалось совершенно въ пользу Парнелля, и только двое противъ него. Такое дѣленіе присяжныхъ едва-ли не болѣе непріятно для правительства, чѣмъ единодушный оправдательный вердиктъ. Если двое изъ присяжныхъ могли высказаться безъ всякихъ непріятныхъ для нихъ послѣдствій противъ главы ирландской земельной лиги, то тоже самое могли сдѣлать и всѣ остальные, и говорить поэтому о какомъ-бы то ни было насиліи лиги надъ совѣстью присяжныхъ едва-ли умѣстно. Да и трудно было-бы даже предположить какое-то застращиваніе присяжныхъ засѣдателей фермерами въ городѣ съ трехсотъ-тысячнымъ населеніемъ, въ центрѣ гражданскаго и военнаго англійскихъ авторитетовъ въ Ирландіи. Дворъ англійскаго намѣстника, суды и всѣ другія военныя и гражданскія власти въ Дублинѣ несомнѣнно имѣютъ значительное вліяніе на городское населеніе. Помимо всего этого, жюри, судившее Пернелля и его товарищей, было не обыкновенное, а спеціальное, составленное исключительно изъ людей, вращающихся въ высшихъ общественныхъ кружкахъ, менѣе всего способныхъ подчиниться вліянію поземельной лиги. Правительство, конечно, не имѣетъ ни малѣйшаго желанія на возобновленіе процесса. Съ полученіемъ отъ парламента полномочій оно можетъ, если ему вздумается, засадить Парнелля и всѣхъ его товарищей въ тюрьму до сентября 1882 г. безъ всякаго суда и слѣдствія.

Въ Аѳинахъ не обнаруживается ни малѣйшаго симптома къ мирному повороту въ господствовавшемъ доселѣ положеніи дѣлъ. Напротивъ, страна продолжаетъ настаивать на своихъ прежнихъ требованіяхъ и не оставляетъ намѣренія защищать требованія эти силою оружія, если не удастся ей до весны добиться ихъ удовлетворенія мирнымъ путемъ. Каждый день формируются новые отряды, а нѣсколькимъ полкамъ пѣхоты приказано двинуться къ Боницу и двумъ артиллерійскимъ полкамъ—быть на готовѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ комплектовать въ національное ополченіе мужское населеніе въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ. Въ арміи господствуетъ рѣшительное намѣреніе перейдти границу, во всякомъ случаѣ, еслибы даже правительство не сдѣлало къ тому рѣшительнаго шага. Греція ссылается на примѣръ Австріи, которая, пунктуально исполняя рѣшенія державъ, не взирая на понесенныя ею жертвы, заняла Боснію и Герцеговину. Эллины—таковъ, по крайней мѣрѣ, общій голосъ въ Аѳинахъ — не должны поступать иначе, но должны выполнять международныя обязательства, тѣмъ болѣе, что Эпиръ и Ѳессалія, присужденныя Греціи державами, составляютъ лишь четвертую часть территоріи. Греція не отступится отъ намѣренія воевать, если европейскія державы не припудятъ Порту къ мирнымъ уступкамъ.

Смѣсь.

1881 годъ. Характерная особенность 1881 года та, что эта цифра, какъ ни читай, справа или слѣва, даже если перевернуть ее вверхъ ногами—остается все той же; изъ этого видно, что это число очень рѣдкое; подобное же число повторится въ 8888 году, т. е. черезъ 7007 лѣтъ. Въ послѣдній разъ такой примѣръ случился въ 1111 году, т. е. 770 лѣтъ тому назадъ, а раньше это было въ 1001 году. 1881 годъ имѣетъ еще другія особенности—въ немъ преобладаетъ цифра 9. Если сложить цифры 1+8=9, 8+1=9; 1+8+8+1=18, то есть 1+8=9; затѣмъ, 18 есть произведеніе при умноженіи 2-хъ на 9. 18+18=99 (опять цифра 9 2 раза). Если же вычесть изъ 81-го 18, то получится 63, обѣ цифры эти при сложеніи составятъ опять 9; 63 также состоитъ изъ 7×9. Если раздѣлить 81 на 18, то частное будетъ 4, а въ остаткѣ получится 9. Почти такое же странное повтореніе цифры 9 представлялъ 1863 годъ. При умноженіи этихъ четырехъ цифръ 1×8 6×3 получилось 144. эти три цифры, сложенныя, давали число 9, а если раздѣлить 1863 на 9, то получится 207, цифры также дающія при сложеніи число 9.

Урожай 1880 года въ Европѣ. Во Франціи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, урожай такъ хорошъ, что по нынѣшнимъ цѣнамъ на хлѣбъ прирость доходности земледѣльцевъ долженъ быть на 400—500 милліоновъ франковъ больше противъ прошлаго года. Такимъ образомъ большая часть дефицита, вызваннаго посредственнымъ урожаемъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, будетъ восполнена съ избыткомъ. Гораздо менѣе удовлетворительно, чѣмъ во Франціи, урожай нынѣшняго года въ Англіи. 23 гектолитра (около 12 четвертей) на каждый гектаръ (около 1 десят.) тогда какъ во Франціи она равняется четырнадцати гектолитрамъ, т. е. на восемь съ поло-

Библиотека "Руниверс"

виною менѣе, чѣмъ въ Англіи. Урожай Бельгіи въ общемъ итогѣ не хуже чѣмъ въ Англіи. Напротивъ, въ Германіи результаты урожая посредственные, если не принимать въ разсчетъ южную часть страны. Въ особенности же дефицитъ замѣчается въ производствѣ ржи. Въ настоящее время цѣны на рожь тамъ выше цѣнъ на пшеницу. Въ Италіи урожай хлѣбовъ хорошъ и вывозъ изъ Австріи и Венгріи въ нынѣшнемъ году будетъ гораздо менѣе значителенъ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы.

Пищеварительный сокъ растенія „Carica papaya“. Извѣстно, что дѣйствительно поразительныя явленія, замѣченныя въ жизни нѣкоторыхъ растеній, заставили ученыхъ думать, что растенія эти — такъ сказать, ѣдятъ и переваривають мухъ и прочихъ маленькихъ насѣкомыхъ. Защитники этой теоріи ссылаются между прочимъ на то, что эти такъ называемыя „насѣкомоядныя растенія“ отдѣляютъ сокъ, обладающій свойствомъ растворять органическія вещества. Изъ этаго-же сока вырабатывали вещество, вполнѣ аналогичное съ пепсиномъ нашего желудочнаго сока, вещество, способное растворять, подобно ему, бѣлковыя соединенія въ присутствіи кислоты. Но уже давно замѣчено также пищеварительное дѣйствіе соковъ, получаемыхъ изъ одного южно-американскаго растенія—Carica papaya. Бушю подтвердилъ своими недавними опытами прежнія изслѣдованія. Сокъ papaya отдѣляется не поверхностью листьевъ (подобно Drasera, Dionaea, Nepenthes, Darlingtonia), онъ представляетъ собою latex—сокъ, содержащійся въ самыхъ сосудахъ растенія. Вытекая изъ порѣзовъ, дѣлаемыхъ на растеніи, сокъ имѣетъ наружный видъ молока; на воздухѣ въ немъ происходитъ осѣданіе, такъ что почти тотчасъ по выходѣ изъ сосуда, въ которомъ содержится, онъ раздѣляется на двѣ части: одна представляетъ собою родъ нерастворенной мякоти; другая—водянистую пасоку, безцвѣтную и прозрачную.

Сокъ Carica papaya содержитъ въ себѣ бродящее вещество, растворимое въ водѣ и способное превращать бѣлковыя вещества въ пептоновыя (peptones). Онъ имѣетъ поэтому весьма большое сходство съ пепсиномъ, дѣйствующимъ началомъ желудочнаго сока, и съ панкреатиномъ, дѣйствующимъ началомъ сока поджелудочной железы. Нужно замѣтить, однако, что наибольшее сходство имѣетъ этотъ растительный пищеварительный сокъ съ панкреатиномъ, ибо онъ переваривает пищу не въ однихъ кислыхъ жидкостяхъ, подобно панкреатину. Вотъ, такимъ образомъ, открыто новое, имѣющее право занять подобающее мѣсто въ медицинѣ, вещество, которое можетъ оказать большія услуги несчастнымъ, страдающимъ несвареніемъ желудка. Поэтому весьма возможно появленіе порошковъ, экстрактовъ, винъ, элексировъ и т. п. съ *папаиномъ*, какъ назвалъ это вещество Бушю.

Гигантскій телескопъ. Въ прошломъ году мы сообщали о гигантскомъ телескопѣ, заказанномъ нашимъ правительствомъ въ Америкѣ для Пулковской обсерваторіи. Теперь сообщаютъ, что въ Калифорніи одинъ богатый человѣкъ нѣсколько лѣтъ назадъ пожертвовалъ громадную сумму денегъ на изготовленіе телескопа, превосходящаго по величинѣ всѣ до сихъ поръ существовавшіе, который предполагался къ установкѣ на скалистыхъ горахъ запада. Теперь приступлено къ исполненію этаго предпріятія. Щедрый жертвователь, давшій 700,000 долларовъ, т. е. полтора милліона рублей, называется Джемсъ Ликъ. Прежде всего приходилось отыскать мѣстность, подходящую для астрономическихъ наблюденій, и самъ Ликъ (умершій 1-го октября 1877 г.), посѣтилъ съ этою цѣлью нѣсколько горъ. Онъ остановился на горѣ Гамильтонъ въ 15—20 миляхъ южнѣе Санъ-Франциско, вблизи города Санъ-Жозе и велѣлъ проложить улицу отъ Санъ-Жозе вверхъ на гору, на протяженіи 6 миль. Вышина горы составляетъ 4,000 футъ, она находится 121° 37′ западнѣе Гринвича и 37° 21′ сѣверной широты. Въ прошломъ году, члены заведенія извѣстнаго астронома Бурнгама въ Чикаго, производили астрономическія наблюденія на этой горѣ и изслѣдовали воздухъ той мѣстности. Бурнгамъ провелъ тамъ два мѣсяца и нашолъ, что болѣе подходящей мѣстности для обсерваторіи нельзя отыскать во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ особенно хвалитъ совершенную прозрачность и спокойствіе воздуха и убѣжденъ, что ни одна обсерваторія не поставлена въ такія благопріятныя климатическія и метеорологическія условія. И хотя у Бурнгама былъ только небольшой аппаратъ, но тѣмъ не менѣе съ нимъ онъ видѣлъ больше, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ съ большимъ телескопомъ. Доказательствомъ этому служитъ его журналъ о времени его пребыванія на этой горѣ. Въ немъ говорится о разныхъ наблюденіяхъ и кромѣ того Бурнгамъ указываетъ на 42 до сихъ поръ неизвѣстныя звѣзды. Въ настоящее время подъ обсерваторію пріобрѣтено 500 акр. земли, заказанъ рефракторъ діаметромъ въ 32 сентиметра, меридіанный кругъ и затѣмъ будетъ сдѣлана гигантская труба, которая согласно волѣ Лика будетъ превосходить всѣ прочіе телескопы.

Въ мастерской В. П. Верещагина (въ Спб. Акад. Худ.) окончены двѣ превосходно исполненныхъ картины. Одна изъ нихъ, на которой изображена проповѣдь на горѣ въ Кіевѣ тотчасъ по принятіи христіанства, назначена для домашней церкви великаго князя Владиміра Александровича и особенно выдается чисто классическими пріемами въ исполненіи. Другая картина замѣчательна одинаково и по замыслу, и исполненію. Сюжетъ взятъ также изъ исторіи древней Руси. Это—„Крещеніе Владиміра“ въ Херсонесѣ.

Въ музеѣ христіанскихъ древностей при петербургской академіи художествъ выставленъ въ настоящее время единственный въ своемъ родѣ памятникъ, случайно отысканный на чердакѣ новгородскаго Софійскаго собора и доставленный въ музей настоятелемъ этого собора. Это—одежда съ такъ называемой халдейской пещи, хранящейся въ упомянутомъ музеѣ. На квадратной картинѣ, стороны которой по 10 аршинъ каждая, изображенъ Страшный Судъ. Вверху Саваоѳъ, ниже Христосъ съ мечемъ въ лѣвой рукѣ, на срединѣ крестъ, затѣмъ змій, выходящій изъ огненной пасти чудовища, которое нарисовано въ правомъ нижнемъ углу картины, и унизанный кольцами съ перечисленіемъ тяжкихъ грѣховъ. Направо отъ змія въ группахъ расположены разные народы („нѣмцы, литва, жиды и русь“), налѣво—царства, святители, мученики и „дѣвственники“, внизу мученія грѣшниковъ. Этою одеждою, по преданію, покрывалась халдейская пещь, употреблявшаяся за недѣлю до праздника Рождества для обряда сожженія отроковъ. Подъ одеждою невидимые три отрока изъ пѣвчихъ пѣли извѣстный тропарь. Памятникъ этотъ тѣмъ болѣе любопытенъ, что подобныя изображенія Страшнаго Суда и доселѣ украшаютъ многія мѣста на югѣ Россіи. По костюмамъ и надписямъ памятникъ принадлежитъ къ XVII вѣку.

Изъ Варшавы: профессоръ университета Павинскій, котораго посылали осенью 1880 г. въ Лиссабонъ на засѣданіе археологическаго конгресса, воротился въ настоящее время въ Варшаву и сообщилъ о любопытныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ архивахъ Мадрида, въ небольшомъ городкѣ Алькала-де-Генарессъ (Alcala-de-Henares), въ трехъ часахъ ѣзды отъ Мадрида по желѣзной дорогѣ и въ деревенькѣ Симанкасъ (Simancas), близь Вальядолида, въ Кастиліи. Открытія эти заключаются въ рукописяхъ, касающихся нашей русской исторіи, XVIII и предыдущихъ столѣтій. Особенно много бумагъ, относящихся къ царствованію Екатерины II. Всѣ эти бумаги находятся въ огромномъ древнемъ архивѣ деревушки Симанкасъ, имѣющей всего на все 900 жителей; архивъ этотъ (когда-то государственный) основанъ при Карлѣ V и значительно обогатился при Филиппѣ II. Другіе большіе архивы Испаніи основаны позже. Симанкскій архивъ пользуется извѣстностью въ Испаніи. На него указали нашему профессору прежде, чѣмъ на всѣ другіе и онъ сейчасъ-же туда отправился. Въ одномъ изъ упомянутыхъ архивовъ профессору Павинскому показали книгу, якобы халдейскую. Онъ сталъ всматриваться и увидѣлъ, что это—просто-на-просто глаголическое письмо.

Степень развитія народовъ. Либихъ, извѣстный химикъ, утверждалъ, что лучшимъ масштабомъ для опредѣленія степени развитія народа служитъ количество потребляемаго имъ мыла. Безъ сомнѣнія, въ предположеніи знаменитаго ученаго много правды, и въ его время мыло дѣйствительно было мѣриломъ культуры. Въ наше-же время такимъ мѣриломъ служитъ производство бумаги и въ особенности потребленіе ея.

Во главѣ производительныхъ государствъ стоятъ сѣверо-американскіе штаты; здѣсь ежегодно фабрикуютъ двѣсти семь тысячъ тоннъ бумаги. Затѣмъ идетъ Германія производящая 203,600 тоннъ, (тонна=62 1/30 пуд.) Англія 180,900 т., Франція 133,200 т., Австрія 97,200 тоннъ, Италія 50,600 т., Россія 32,400 т., Испанія 30,600 т., Бельгія, не смотря на маленькое протяженіе 24,300 т., потомъ Швейцарія 14,400 т., Швеція 13,500 т., Голландія и Португалія каждая по 7,200 т., наконецъ Данія 4,500 тоннъ. Греція, Румелія и Турція почти не имѣютъ бумажныхъ фабрикъ; ежегодно они ввозятъ 11,700 тоннъ бумаги. Азія, Африка, Австралія, Южная Америка и Канада производятъ всѣ вмѣстѣ только 11.700 тоннъ, почему и принуждены ввозить ежегодно болѣе, чѣмъ 20,000 тоннъ бумаги.

Общая сумма фабрикуемой бумаги составляетъ 1.026,000 тоннъ. Интереснѣе всего, какъ это громадное количество распредѣляется между отдѣльными потребителями. Англія и Сѣверо-американскіе штаты, стоятъ въ этомъ отношеніи на одинаковомъ уровнѣ; сравнительно по числу жителей въ этихъ государствахъ идетъ по 2 фута на человѣка ежегодно.

Исторія конфектъ. Приготовленіе конфектъ началось въ ту эпоху, когда сахаръ вошелъ въ употребленіе въ Европѣ, т. е. въ XIII столѣтіи. Извѣстно, что первый опытъ выдѣлки сахарнаго тростника, завезеннаго съ востока во время крестовыхъ походовъ, былъ произведенъ въ Сициліи евреями въ 1230 году. Первоначально фабрикація конфектъ была грубая, но къ XV-му и XVI-му столѣтіямъ она достигла нѣкотораго совершенства. Францискъ I-й имѣлъ обыкновеніе угощать конфектами артистовъ, работы которыхъ онъ осматривалъ въ Луврѣ и Фонтенебло; онъ требовалъ, чтобы на столѣ каждый день были заготовлены тарелки съ разнообразными конфектами. Генрихъ IV носилъ всегда въ карманахъ всякихъ сортовъ конфектъ и угощалъ ими придворныхъ дамъ. При Людовикахъ XIII и XIV-мъ конфекты въ такой степени распространены были при дворѣ, что высокопоставленныя особы вмѣняли себѣ въ обязанность угощать дамъ засахареннымъ миндалемъ, фрукта-

Библиотека "Руниверс"

ми и засахаренными цвѣтами. шоколадомъ и проч., которые они держали всегда въ золотыхъ или жемчугомъ отдѣланныхъ бонбоньеркахъ. Въ настоящее время фабрикація конфектъ приняла огромные размѣры, и Парижъ сдѣлался центромъ выдѣлки самыхъ изысканныхъ конфектъ. Операціи кондитерскихъ достигаютъ тамъ пятидесяти милліоновъ франковъ.

Сара Бернаръ. Во время пребыванія Сары Бернаръ въ Америкѣ, изъ 24-хъ представленій, данныхъ ею въ Нью-Іоркѣ, она сыграла 3 раза въ „Адріеннѣ Лекуврёръ", причемъ сборъ равнялся 68,000 фр.; шесть разъ въ „Фру-Фру"—115,000 сбору; шесть разъ въ „Dame aux camélias"—137,000 фр. сбору; четыре раза въ „Эрнани"—81,000 фр. сбору; два раза въ „Федрѣ"—404,000 фр. сбору и три раза въ „Сфинксѣ"—50,000 фр. сбору. Въ Бостонѣ Сара Бернаръ дала 13 представленій и общая цифра сборовъ равнялась 246,000 фр., т. е. около 19,000 круглымъ числомъ.

Замѣчательный молельщикъ—пѣшеходъ русскій, Василій Григорьевичъ Барскій, какъ извѣстно, самъ описалъ свои хожденія по Европѣ, Азіи и Африкѣ. Онъ, придя на родину, въ Кіевъ, уже старцемъ, чтобы умереть, оставилъ свою рукопись съ собственноручными рисунками достопримѣчательныхъ предметовъ. При Екатеринѣ II „хожденіе" Барскаго попало въ руки Рубану, и тотъ, по крайнему разумѣнію, иное изъ его замѣтокъ прямо выбросилъ, иное, думая прикрасить и изящнѣе выразить, измѣнилъ довольно существенно и исказилъ. Минувшею осенью, путешествуя съ графомъ С. Д. Шереметевымъ по южной Россіи, членъ императорской археографической комиссіи Н. П. Барсуковъ сличилъ, въ Кіевѣ, въ библіотекѣ Михайловскаго Златоверхаго монастыря съ подлинною собственноручною рукописью Барскаго прекрасный списокъ его временъ Екатерины II (если еще не Елисаветы), принадлежащій императорской археографической комиссіи, судя по роскоши манускрипта и заставкамъ—несомнѣнно подносимый царственной особѣ. Достигнута при сличеніи еще съ однимъ спискомъ, точность самая полная и строгая. Выправленный такимъ образомъ текстъ приготовляется теперь для изданія.

Шашечная задача № 11.

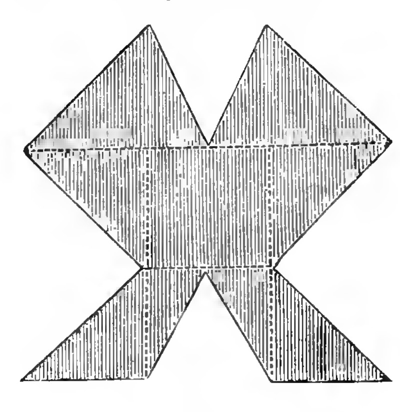
Черныя.

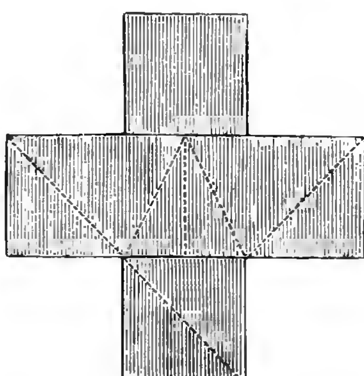
			30		31		
25		26				28	
	21		22		23		24
	13		14		15		16
9		10		11			
			6				
				3			

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ шашку черныхъ въ 7 ходовъ.

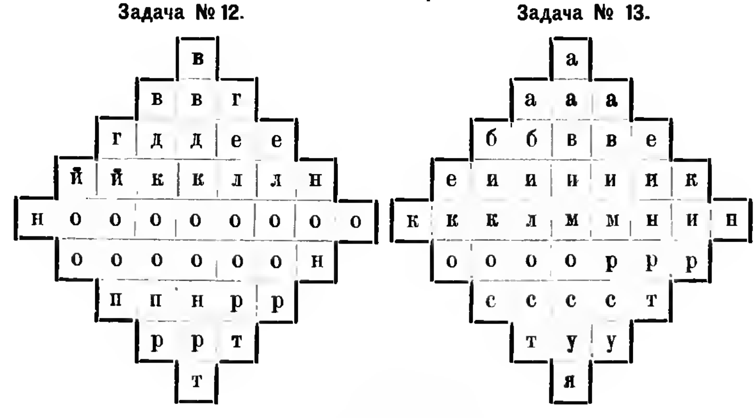
Рѣшеніе геометрической задачи № 4.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб**: И. И. П., Петерсона, Ненсберга, Максимовскаго, Геберга, Брандтъ, Курочкина, Сигина, Бухгольцъ, Ивашинцова, Аленіусъ, **Москва**: Немаго, Герцбергъ, Туницына, Кокорина, Кудрина, Нов—в, **Безюгрсонъ**—Карницкой, **Ив.-Вознес.**—Коровина, **Калуга** — Милованова, **Лисино**—А. Ф., **Нижній-Новгородъ**—Ратинскаго, **Новогіоргіевскъ**—Рыбакова, **Печани**—Аржеухова, **Рамононов**—Шарвва, **Ростовъ-на-Дону**—Тихомирова, **Харьковъ** — Булкина.

Магическіе кресты.

Рѣшеніе ребуса № 3-й:

Пушкину, величайшему поэту, наконецъ, воздвигнули памятникъ.

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы: **Спб.** отъ гг. Пенсберга, Зейме, И.А.К., Глѣбова, Моравскв, Скрябиной, Саши, Шахиовича, Карцова, Мантурова, Савицкаго. Дучинскаго, Фунчика, Пушкаревой. Кончека, Заркевича, Баралевскаго, Горецкаго, Яковлева, Геберга, Метро, Реала, Левенсона. Котельникова, Маслова, Жукова, Дубяго, Вильницкаго, Верие, Трефирова, В. Р., Ѳомина, Дурдина, Левшина, Верховцевыхъ, В. О. А., Панова, Гликина, Косолаповой, Покровскаго, Забытаго; **Москва** — Битнера, Николаева, Кучумина, Баженова, Никитина, Щепетьева, Илюцинской, Андреева, Войникова, Григорьева, Воборси, Орлова, Ѳедосѣева, Высоцкаго, Мусорина, Мошхова, Смирнова, Корешкова, Пивоваровой, Аристова, Малыгина, Лаврова, Еремина, В. О. К., Дуваева, Павлушкова, Муромцевыхъ, **Бобруйскъ**—Нестерова, **Брянскъ**—Чикрыгина, **Бѣлгородъ**—Ѳомина, **Валдай**—Митрофанова, **Варшава** — Борніо, Клугенъ, Власовой, **Владиміръ**—Артлебена; **Дрисса** — А. З. К, **Иван.-Вознесенскъ** — Миткина, Гарелиной, **Кіевъ**—Григорьевой, Недѣльской,, Вейнбергъ, Шемель, **Кронштадтъ**—Сокольникова, Храброва, **Курскъ**—Закрицкаго, Минакова, Шпурова, **Люблинъ**—Боровскаго, **Мал. Вишера**—Дроздовой, **Моршанскъ**—Петрова, **Муромъ** — Мошенцова, **Мѣна**—Соломянника, **Ниж.-Новгородъ**—Жадовскихъ,

Рѣшеніе шашечной задачи № 2.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ № 2 на № 5	Съ № 14 на № 1
" № 13 " № 18	" № 21 " № 14
" № 6 " № 10	" № 14 " № 5
" № 17 " № 21	" № 25 " № 18
" № 26 " № 22	" № 18 " № 27
" № 20 " № 2	" № 27 " № 20
" № 30 " № 16	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**: Мутовкина, Сорокина, Егорова, Люсилина, Голикова, Калугина, Эммануеля, Перминова, Ивановыхъ, **Москва**—Васильева, Звѣвакина, **Бобруйскъ**—Федорова, **Воронежъ**—Алексѣева, **Епифань**—Извольскаго, **Калуга**—Волокова, **Касимовъ**—Ру—на, **Коломна**—Петрова, **Кронштадтъ**—Жицкова, **Мал. Вишера**—Городчанинова, **Николо-Раменье**—Смирнова, **Сергіевъ Посадъ**—Конькова, **Сноково**—Олимнова, **Тульчинъ**—Щагина.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Гельсингфорсъ, И. В—у. Сколько намъ извѣстно, второй томъ этаго изданія готовится къ выходу въ непродолжительномъ времени.

Сергіевъ Посадъ, С. Добр—у. Рисунокъ, присланный вами, будетъ помѣщенъ впослѣдствіи.

С. Усолье, И. М—у. Мы не можемъ принять, какъ вы выражаетесь, „подъ свою редакцію сочиненіе ваше, состоящее изъ драмы", ибо драматическія произведенія не помѣщаемъ.

Москва, Г. Воборси В. Звѣзакину. Присланное помѣстимъ въ ближайшихъ №№.

СОДЕРЖАНІЕ: **Домъ Лермонтова въ селѣ Тарханахъ** (съ рис.)—**Сергѣй Горбатовъ.** Историческій романъ конца XVIII вѣка. **Всеволода Соловьева.** Часть первая. (Продолженіе).—**Цвѣтокъ въ снѣгахъ** Разсказъ. **Л.** Эпизодъ изъ путешествія „Вега".—Стихотвореніе **П. Г.**—**Зима за границей. Катанье съ горы** (съ рис.)—**Портретъ графини Н. А. Меренбергъ** (съ рис.)—**На Украйнѣ** (съ рис,)—**Городъ Ментона и его окрестности** (съ рис.)—**Внутренняя Африка. Жилища-гнѣзда** (съ 2 рис.)—**Гипнотизмъ и Ганзенъ.**—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Шашечная задача.—Рѣшеніе геометрической задачи.—Магическіе кресты.—Рѣшеніе ребуса.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются ПАРИЖСКІЯ МОДЫ за Февраль 1881 г. съ 25 рисунками и отдѣльный листъ съ 27 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и съ 26 рисунк. ажурныхъ выпильныхъ работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

М. МОРГЕНШТЕРНЪ.

Большая Морская, д. Лауферта. № 27.

ДЕПО АМЕРИКАНСКИХЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

всѣхъ системъ, какъ-то: Зингера отъ 50 до 60 р., Гау 50—60 р., Гровера и Бекера 65—85., Виллсра и Вильсона 45—75 р. и друг. для семействъ и мастерскихъ.

Спеціальныя машины для портныхъ сапожниковъ, сѣдельниковъ, каретниковъ и пр. отъ 60—250 р.

Вязальныя машины новѣйшихъ и лучшихъ конструкцій.

Большой выборъ ручныхъ машинъ всѣхъ системъ Зингера отъ 38 до 45 р., Гау 30 р., Гровера и Бекера 45—65 р., Гамильтонъ 35—43 руб., Линкольнъ 28 р., Вашингтонъ 32 р., Литле Ванцеръ 25 р., Ренанія 35 р., Экспрессъ 15 р.

Письменная гарантія отъ 2 до 6 лѣтъ. Обученіе въ помѣщеніи или на дому безплатно; починка машинъ всѣхъ системъ: большой выборъ швейныхъ принадлежностей какъ-то: иголокъ, катушекъ, нитокъ, шелку и пр. по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Для гг. иногородныхъ покупателей принимаю ручательство за хорошую доставку машинъ, за упаковку ничего не считается. Машины для складыванія плиссе, большой форматъ 20 руб. № 581 1

извѣстный своимъ качествомъ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда. нуадесантеръ, ландышъ, илянгъ-илянгъ. опононаксъ, віолетъ, бѣлая роза. флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—1

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПРИМОНА.

Годовая цѣна 10 р., полугодовая 6 р,
Москва, Тверской бульваръ, домъ Ефроса. Ц. № 1120 9—!

Двуногій волкъ, романъ въ 2-хъ част. *П. Каразина съ 20 рис. автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы" 1 р. 80 к., съ перес. 2. р.

Вторая жена. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ" 1880 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

ОТЪ СОЛИТЕРА, **сыпи лица и легочныхъ** болѣзней лѣченіе—возможное и письменно—въ Петербургской Гигіенической лѣчебницѣ, Владимірская улица, № 15, отъ 6 до 7 час. вечера. К. № 1206 4—1

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ"

Газета биржи, финансовъ, торговли, политика и общественной жизни.

Безплатное прибавленіе Тиражный листокъ.

Подписная цѣна для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ на 1 годъ—12 руб., на ½ года—7 руб., на 3 мѣс.—4 руб., на 1 мѣс.—1 руб. 50 коп. Спб. Малая Морская, 19.

Редакторъ **П. С. Макаровъ.** Издатель **С. М. Проппоръ.** № 1003

СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ,

американскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ конструкцій для семействъ и ремесленныхъ заведеній.

А. ШТЕЙНЪ

въ С.-Петербургѣ.

Вознесенскій просп., д. № 21.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Ручныя машины 20 разныхъ конструкцій отъ 12 до 45 руб.

Ножныя машины 40 разныхъ конструкцій отъ 35 до 350 руб.

Маш. для **вязанія, шитья перчатокъ, плиссе.**

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ
подробный прейсъ-курантъ.

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

фабрики **Розенбергъ и Френкель въ Берлинѣ**, спеціальныхъ машинъ, шьющихъ **варной дратвой**, для шорныхъ, каретныхъ, парусинныхъ и войлочныхъ мастерскихъ, для мѣшковъ и военныхъ голенищъ.

Фабрики **Іулуса Гутмана въ Берлинѣ**

спеціальн. машинъ для **выметыванія петель** въ суккѣ, бѣльѣ, дамскомъ нарядѣ и обуви.

Фабрики **Линцъ и Еккертъ въ Берлинѣ**

спеціальная машина для **вышиванія** въ батистѣ, тюлѣ, шерстяной и шелковой матеріи, войлокѣ, суккѣ и т. д.

Складъ иголокъ, отдѣльныхъ частей и масла къ швейнымъ машинамъ, бумаги, шелку и нитокъ. К. № 4906. 10—9

Новое пособіе для обученія въ школѣ и дома

ШКОЛА ЧИСТОПИСАНІЯ

10 тетрадей съ русскими прописями

В. ГЕРБАЧА,

цѣна **10** к. за тетрадь. Учебнымъ заведеніямъ и торговымъ домамъ дѣлается уступка. Складъ у издателей: **Н. ФЕНУ и Комп.** **(Невскій пр., д. № 40).** Мt. № 1201

Съ 15-го января, въ помѣщеніи общества поощренія художниковъ (Б. Морская, 40) открыта

ВЫСТАВКА НОВОЙ КАРТИНЫ КУИНДЖИ:

„Березовый лѣсъ, освѣщенный солнцемъ"

Выставка открыта отъ 10 ч. утра до 6 часовъ вечера. Цѣна за входъ по понедѣльникамъ и вторникамъ по 1 р въ остальные дни 30 коп.

На выставкѣ принимается подписка на

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КОПІИ СЪ КАРТИНЪ КУИНДЖИ:

„Ночь на Днѣпрѣ" и „Березовый лѣсъ".

Эти копіи будутъ изданы самимъ художникомъ, при непосредственномъ его участіи и наблюденіи. Копіи эти въ продажѣ не будутъ, а получатъ ихъ только подписчики. Кромѣ выставки, какъ для городскихъ, такъ и иногородныхъ подписка принимается только у автора. Вас. Остр., Малый пр., д. № 16, кв № 4, Архипу Ивановичу Куинджи. Величина каждой копіи до 1½ арш. съ рамкою. Цѣна 35 р. за каждую. № 1202

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ".

1880 г.

иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1.100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье"; историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ", повѣсть А. А. Потѣхина „Иванъ да Марья", разсказъ Вс. Крестовскаго „Призракъ", разсказъ Б. Маркевича „Лѣсникъ"** и около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

1) Пляска Тамары.
2) Тамара, оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „	Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА."

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

Священника А. Ѳ. Скрябина.

Второе изд. 66 поученій.

Цѣна 1 р. 25 коп. съ пересыл. Адресъ: Павловскъ, Ворон. г. № 1203.

КЁЛЕРСКАЯ

ДУШИСТАЯ ВОДА

П. № 9° 2 13 —6

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійскаго каленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышу.

Также имѣются крышки для „НИВЫ" прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1879 гг. по той же цѣнѣ.

УЧЕТНАЯ КОНТОРА

№ 1207 Невскій просп. № 15.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя бумаги и другія и исполняетъ всякаго рода порученія.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа **200 р. и болѣе**, предоставляя залогодателю вносить долгъ частями, но не менѣе 10 р. Страхуетъ оные по 50 к. для иногородныхъ 60 к. кромѣ гербоваго сбора.

Платитъ:

по текущему счету . . . 5%
по вкладамъ годовымъ . . 6%
„ „ болѣе 1 года 7% до 9%

Библиотека "Руниверс"

ШВЕДСКИХЪ КОЖАНЫХЪ КУРТОКЪ

торговаго дома

Л. Э. ДМОХОВСКІЙ и К°.

Адмиралтейская площадь, № 10, уголъ Вознесенскаго проспекта.

Большой выборъ готовыхъ **куртокъ и брюкъ** на всякій ростъ и сложеніе; **на шерстяныхъ и шелковыхъ подкладкахъ.**

ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

Прейсъ-куранты и объясненія, какъ снимать мѣрку, высылаемъ немедленно за приложеніемъ почтовой марки.

№ 1166 5—3 Гг. торговцамъ уступка.

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки Вейля, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ бóльшихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ употребленію. Можно писать по русски, чтобы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія.

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

Ptr. № 982 10—6

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ"

для ращенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ, „Элеопатъ" пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи. доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано:

до 23.500 флаконовъ. изъ числа которыхъ 16,400

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, „Элеопатъ" обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. „Элеопатъ" не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для ращенія волосъ—перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость. Употребленіе этаго бальзама я рекомендую тѣмъ. которые желали-бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ климатическихъ вліяній. вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на волосы. „Элеопатъ" вполнѣ безвреденъ для здоровья. продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Цѣна одного флакона 1 р. 50 к., содержащаго 120 граммовъ. Иногороднымъ высылается не менѣе двухъ флаконовъ — 4 р. с.

Единственное депо для всей Россіи: Пассажъ № 52.

Адресъ для иногородныхъ депо „Элеопатъ", Пассажъ № 52.

Чтобы гарантироваться отъ возможной поддѣлки, прошу публику обращать вниманіе на печать мою и подпись:

Провизоръ фармаціи **Г. КИНУНЕНЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

К. № 1205 3—1

ЧИТАТЕЛЬ, СТОЙ!

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ПРЕДМЕТЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ ПОДЪ ФИРМОЮ:

РѢДКОСТИ, НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ ВСѢХЪ.

	Р.	К.
Вѣчные металлическіе поплавки для лампадки, плавающіе на маслѣ безъ пробки и горятъ безъ фитилей	—	20
Американское дерево для склейки всякой разбитой посуды, которое держитъ такъ крѣпко, что можно повѣсить нѣсколько пудовъ на склеенномъ предметѣ	—	20
Голландское мыло для вывода всякаго рода пятенъ изъ разн. одежды	—	20
Смола для уничтоженія мозолей безъ всякой боли, шт. 20 к., за дюж.	1	50
Химическій уголь для разрѣзки стекла и хрусталя на разные узоры, штука	—	25
Гуттаперчевая вакса безъ употребленія щетокъ, глянецъ не портится отъ воды, банка 25 коп. и	—	75
Спеціальный порошокъ для вывода чернилъ изъ бумаги, полотна и разныхъ вещей	—	25
Перья безъ употребленія чернилъ, только обмакивая въ воду, разныхъ цвѣтовъ	—	5
Вѣчныя чернила для вѣчной мѣтки бѣлья: черныя	—	40
красныя	—	60
Настоящій несгораемый камень	—	50
Магическія чернила, когда писать, ничего не замѣтно, только знающій секретъ можетъ читать. 20 к.	—	30
Золотыя и серебряныя чернила самаго лучшаго достоинства, по 20, 40 к. и	—	60
Англійская мазь для точенія бритвъ и другихъ инструментовъ	—	30
Резиновый растворъ для склейки резиновыхъ калошъ и всякихъ резиновыхъ вещей	—	30
Машинка для вырѣзыванія итальянскихъ макаронъ изъ картофеля	—	15
Порошки для серебренія стертыхъ мѣстъ на накладныхъ и мельхіоровыхъ вещахъ, коробка 1 р. и	2	—
Порошки для позолоты стертыхъ мѣстъ на деревянныхъ позолоченныхъ рамахъ и багетахъ	1	—
Порошки для чистки и полировки мѣдныхъ, томпаковыхъ и бронзовыхъ вещей коробка 50 к. и	1	—
Порошки для чистки стали, желѣза отъ ржавчины и острота ножей, 75 к. и	1	50
Глянцъ-крахмалъ самый лучшій сортъ	—	30
Жидкое гумми-арабикумъ самое чистое, большой флаконъ	—	30
Спеціальное мыло для чистки золота и серебра	—	20

ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ.

	Р.	К.
Волшебныя звѣзды за дюжину	—	15
Бенгальскіе огни разныхъ цвѣтовъ безъ дыму и запаху, коробка	—	25
Народные костюмы всѣхъ націй, надѣваемые на одно лицо, дѣтямъ очень забавно	—	50
Жидкость отъ клоповъ	—	50
Порошки отъ клоповъ и молей банка 40 коп.	—	40
Порошки для уничтоженія тараканов и мурашей, коробка 50 к. и	1	—

Товаръ высылается во всѣ города Россійской Имперіи, но не менѣе, какъ на 5 р., съ прибавленіемъ на упаковку и почтовые расходы 10% сверхъ цѣны. При покупкѣ свыше 10 р. почтовые расходы на счетъ магазина. Господамъ торговцамъ 25% уступки, при покупкѣ не менѣе какъ на 25 р. С.-Петербургъ, Бол. Садовая ул., въ зданіи Пажескаго корпуса, магазинъ № 9. М. ЭЙЗЕНБЕРГЪ. К. № 1204 5—1

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „Хозяйственный Строитель" въ 1881 году (годъ 4-й).

Редакція ежемѣсячнаго журнала **„Хозяйственный Строитель"** имѣетъ цѣлью оказать помощь лицамъ и учрежденіямъ, которыя, при недостаточномъ знакомствѣ со строительнымъ дѣломъ, встрѣчаютъ надобность производить различныя сооруженія. Оградить эти лица и учрежденія отъ эксплуатаціи со стороны разныхъ подрядчиковъ и мастеровыхъ, принимающихъ на себя роль архитекторовъ и возводящихъ постройки слишкомъ дорого, непрочно, неудобно и некрасиво составляетъ первую задачу журнала.

Не ограничиваясь этимъ, редакція, въ виду выяснившихся за послѣднее время условій, которымъ *должны* удовлетворять постройки чтобы быть *вполнѣ здоровыми* и чтобы быть *вполнѣ пригодными для своего назначенія*, задалась цѣлью: представить читателю рядъ такихъ проектовъ, въ которыхъ строительная часть совершенно удобопонятно и ясно изложенная, отвѣчаетъ, по возможности, современнымъ требованіямъ науки о здоровьѣ, о воспитаніи о хозяйствѣ и т. д.

Редакція не ограничивается отдѣломъ о возведеніи зданій хозяйственнаго назначенія: рядомъ съ этимъ, въ программу журнала входитъ хозяйственное (экономическое) сооруженіе такихъ построекъ, которыя, сами по себѣ, хозяйственнаго значенія не имѣютъ. Равномѣрно, редакція не съуживаетъ своей задачи до описанія выгодныхъ способовъ устройства исключительно жилыхъ и нежилыхъ зданій: независимо отъ этаго, въ журналѣ будутъ помѣщаемы общеполезныя свѣдѣнія относительно всякаго рода частныхъ и общественныхъ сооруженій, какъ-то дорогъ, плотинъ мостовъ, изгородей, и т. п. Сверхъ того въ журналѣ помѣщаются статьи по различнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ хозяйственно-строительной части.

ПРОГРАММА:

I. **Проэкты и описанія различныхъ построекъ,** необходимыхъ въ кругу дѣятельности землевладѣльцевъ, арендаторовъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, а также городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій и вообще неспеціалистовъ, желающихъ заняться сооруженіемъ и ремонтомъ всякаго рода построекъ. Проекты и описанія лучшихъ типовъ такихъ построекъ, уже возведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Чертежи, пояснительные рисунки, профили, планы, разрѣзы, смѣты, расчеты и проч., относящіеся къ такимъ проектамъ и описаніямъ.

II. **Статьи** по различнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ хозяйственно-строительной части, какъ-то: о ремонтѣ зданій, дорожныхъ и мостовыхъ сооруженій, объ отопленіи зданій, объ ихъ вентиляціи, дезинфекціи, предохраненія отъ огня, о строительныхъ матеріалахъ и т. п.

III. **Библіографическій отдѣлъ.** Сюда входитъ: обзоръ наиболѣе примѣчательныхъ періодическихъ журналовъ, а также отдѣльныхъ сочиненій по строительному дѣлу, выходящихъ какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

IV. **Смѣсь.** Въ составъ этаго отдѣла войдутъ отчеты о засѣданіяхъ архитектурнаго и другихъ обществъ, гдѣ разсматриваются вопросы по строительной части. Корреспонденція редакціи: различныя сообщенія и указанія, присылаемыя изъ столицы и провинціи по вопросамъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ строительному дѣлу. Отчеты о всемірныхъ европейскихъ и русскихъ выставкахъ по вопросамъ строительнаго искусства и архитектуры. Краткія выдержки изъ газетъ и журналовъ по предметамъ, прямо относящимся къ строительному дѣлу.

V. **Частныя объявленія.**

Форматъ изданія in 4°. Въ каждый нумеръ входитъ два проекта построекъ и не менѣе двухъ листовъ текста съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ чертежей и рисунковъ. Срокъ выхода ежемѣсячный.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки—**12** р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**13** р., съ пересылкою по почтѣ внутри Россіи—**14** р., съ доставкою за границу—**20** р.

Желающіе получить экземпляры этаго журнала вышедшіе въ 1878, 1879 и 1880 гг., высылаютъ требованія по нижеозначенному адресу въ редакцію. Цѣна журнала за прошлые года таже, какъ и за настоящій.

Отдѣльныхъ №№ журнала не продается.

Требованія относительно высылки журнала должны быть, вмѣстѣ съ подписными деньгами, присылаемы по слѣдующему адресу: въ СПБургѣ въ редакцію журнала **„Хозяйственный строитель"**, Мойка, № 26.

№ 1199 Редакторъ-издатель, архитекторъ **П. Мижуевъ.**

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5 % съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрыши, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Страхованіе отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ по 50 к.

Отъ **гг. иногородныхъ,** включая почтовые расходы, по **60** коп. за билетъ.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ" № 5 прошлаго года. № 1038 10—10

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Въ дни празднованія открытія памятника Пушкину 8-го іюня 1880 года, во второмъ засѣданіи Общества Любителей Россійской словесности дѣйствительнымъ членомъ Общества А. А. Потѣхинымъ было сдѣлано предложеніе отъ лица всѣхъ литераторовъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, положить начало всенародной подпискѣ другому геніальному писателю нашему, Гоголю.

Предложеніе было принято восторженно всѣми присутствовавшими въ залѣ засѣданія и приготовленные по общему требованію листы быстро покрылись подписями.

Тутъ же было постановлено Обществомъ ходатайствовать чрезъ г. московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, передъ Высшимъ Правительствомъ о разрѣшеніи открыть всенародную подписку въ Россіи на сооруженіе памятника Гоголю.

Это ходатайство было благосклонно принято Государемъ Императоромъ и Его Величество, 6-го августа, 1880 года, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Обществу Любителей Россійской Словесности открыть повсемѣстную подписку въ Россіи на сооруженіе памятника Гоголю въ Москвѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Россія, соорудивъ памятникъ первому своему любимцу А. С. Пушкину, воздвигнетъ такой же и другому, столь же излюбленному ею писателю, другой ея славѣ—Н. В. Гоголю.

Пожертвованія на памятникъ принимаются **въ редакціяхъ журналовъ** и газетъ, въ которыхъ сдѣланы объявленія о подпискѣ, **по предложенію Общества,** или высылаются въ пакетахъ на **имя казначея Общества Любителей Россійской Словесности, Ѳедора Богдановича Миллера (Москва** Машковъ переулокъ, собственный домъ).

№ 1200

Библиотека "Руниверс"

Для гг. Коннозаводчиковъ и Любителей рысистыхъ бѣговъ и скачекъ:

ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ

анкерные заводящіеся безъ ключа изъ никелированнаго никеля. . . 35 р. с.
Тоже серебряные . . . . 40 „ „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

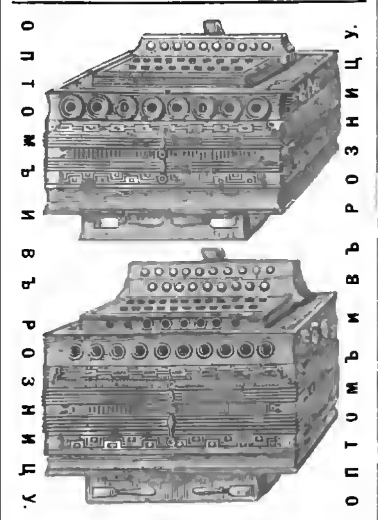
Часовщика Высочайшаго Двора

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 800 33—21

Ручныя гармоніи.

лучшей работы и съ очень звучнымъ и пріятнымъ тономъ.

Въ одинъ рядъ.

8 клавиша	съ	1 регистромъ	.	4 50
8	„ „	2	„ . .	6 —
10	„ „	1	„ . .	5 50
10	„ „	2	„ . .	7 —
10	„ „	1	„ больш. форм. прочн. работ.	10 —
10	„ „	2	„ „ „	12 —
10	„ „	3	„ „ „	12 —
10	„ „	4	„ „ „	15 —
10	„ „	6	„ лучш. работ.	20 —

Въ 2 ряда.

17 клав.	съ 2 рег.	. . .	15 —
19 „	„ 2 „	. . .	16 —
19 „	„ 2 „	лучшей работы	20 —
21 „	„ 4 „	. . .	35 —

и многіе другіе сорта.

Новый самоучитель для гармоній Соколова 1р. 4 тетради нотъ съ танцами, операми, романсами и проч. по 75 коп.

За перес. гармоній до 7 р. за 15 ф.
„ „ по 10 р. и 12 р. за 20 ф.
„ „ по 15 р. и 20 р. за 25 ф.
„ „ по 35 р. за 35 ф.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ
W. № 1195 2—1

Юлій Генрихъ Циммерманъ

Петербургъ. по Большой Мврской, № 42, Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Дача въ Выборгѣ
ПРОДАЕТСЯ

съ мебелью, на берегу озера, въ красивой мѣстности, близь станціи. Справиться въ магазинѣ Милькъ, Б. Морская, 39 до 12 час. утра и съ 5 до 7 час. веч. № 1187 3—2

ДОМЪ № 1196

дерев. прод. съ перев. долга Кред. Общ. Вас. Остр., Сред. пр. № 69.

Вышла и раздается январская книжка дѣтскаго журнала

ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ

Подписка продолжается. Цѣна въ годъ 5 р. съ пересылкой, за границу 8 руб. Адресоваться въ редакцію: Спасская ул., д. № 1, кв. № 13.

Съ января 1881 года будетъ издаваться въ Москвѣ ежемѣсячный дѣтскій иллюстрированный журналъ подъ заглавіемъ:

ЖУРНАЛЪ для ДѢТЕЙ

Редакція „Журнала для дѣтей" имѣетъ своею цѣлью: 1-ое доставить дѣтямъ всѣхъ возрастовъ пріятное чтеніе и полезное занятіе; 2-е содѣйствовать воспитателямъ въ направленіи душевныхъ способностей дѣтей къ добру, пробуждая разсказами въ дѣтяхъ любовь къ семьѣ, родинѣ, труду и правдѣ во всѣхъ ея направленіяхъ; 3-е обогащать память дѣтей элементарными научными свѣдѣніями въ формѣ разсказовъ.

Въ журналѣ, кромѣ оригинальныхъ статей, будутъ помѣщаться переводы всего талантливаго и выдающагося въ современной англійской, французской и нѣмецкой дѣтской литературѣ. а по рисунку и внѣшнему виду журналъ будетъ стараться подражать лучшимъ иностраннымъ изданіямъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно двумя книжками, для старшаго и младшаго возрастовъ, и будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Для старшаго возраста:

1. Повѣсти и разсказы оригинальные и переводные.
2. Историческіе очерки и путешествія.
3. Біографіи замѣчательныхъ людей.
4. Искусства. открытія и изобрѣтенія.
5. Краткія свѣтѣнія для родителей объ учебныхъ заведеніяхъ и ихъ программы.

Для младшаго возраста:

1. Повѣсти и разсказы, оригинальные и переводные.
2. Элементарныя свѣдѣнія изъ географіи, исторіи, и естественныхъ наукъ въ формѣ разсказовъ.
3. Смѣсь: игры, анекдоты и пр.
4. Школа рисованія.
5. Уроки англійскаго языка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки за 12 книжекъ для старшаго возраста . . . . . 3 р. 50 коп.
„ „ „ „ „ „ „ „ младшаго „ . . 3 „ 50 „
„ полное изданіе въ 24 книжки . . . . 7 „

За доставку въ Москвѣ и пересылку иногороднымъ гг. подписчики благоволятъ прилагать за каждыя 12 книжекъ по 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ. у книгопродавцевъ: Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, Соловьева на Страстномъ бульварѣ и въ конторѣ объявленій Н. Печковской въ д. Петровскихъ торговыхъ линій. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи: въ Москвѣ. Спасская Садовая. Докучаевъ пер. д. Шориной.

П. М. № 1197 Редакторъ-издательница *Варвара Зборжевская*.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ 50 большими превосходными картинами Густава Дорэ.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ **25** р., съ перес. **30** р. Для подписчиковъ «Нивы» 1881 г. **20** р. съ перес. **25** р. Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **30** р. съ перес. **35** р. Для подписчиковъ «Нивы» 1881 г. 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ" въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай", переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка къ предстоящимъ праздникамъ нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библіотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги."

Подобные же, еще болѣе лестные. отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ

ОТЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ ШИПУЧИХЪ ВОДЪ

СЕЛЬТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ и ЛИМОНАДОВЪ,

посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробнымъ для употребленія наставленіемъ у

Р. КЭЛЕРЪ и К° въ МОСКВѢ, на Никольской.

И № 1058 5—4

Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отливать любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.

Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пересылки по почтѣ 5½, 6 р. 60 к., 7¾ и 11 р.; вѣсъ же ихъ съ укладкою: 13, 17, 18, 20 фунтовъ. **Цѣны коробокъ съ 10-ю зарядами, каждый на 3, 6, 9 и 15 стакановъ: 55, 80, 115 и 160 коп.; съ укладкою 70, 100, 120 и 180 коп.; вѣсъ съ упаковкою ¾ фун., 1. 2 и 3 фунта.**

Дозволено цензурою. СПБ. 22 Января 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ ПБургѣ. Тип. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

ЛИТЕРАТУРЫ

XII годъ | № 6 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 7 Февраля 1881 г. — Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

Безъ дост. въ Спб. . 4 р.
Съ дост. въ Спб. . . . 5 р.

Открыта подписка на 1881 годъ.
Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. №№ со всѣми приложеніями.

Безъ дост. въ Москвѣ. 5 р.
Съ дост. въ Москвѣ и друг. гор. Имперіи. 6 р.

Императоръ Павелъ.

Объ Императорѣ Павлѣ долго ходило много неосновательныхъ, совершенно ложныхъ мнѣній, какъ въ Россіи такъ и въ Европѣ. Только въ послѣднее время, благодаря появившимся въ печати различнымъ матерьяламъ, запискамъ современниковъ, воспоминіямъ и добросовѣстно составленнымъ монографіямъ нравственный обликъ императора начинаетъ выясняться.

При знакомствѣ съ дѣтствомъ и воспитаніемъ Павла Петровича становится яснымъ откуда взялись многія странности его характера. Маленькій великій князь чуть-ли не со дня рожденія оказался внѣ материнскихъ попеченій. Онъ долженъ былъ рости подъ особымъ надзоромъ и руководствомъ императрицы Елисаветы. Но она скоро охладѣла къ нему и совершенно передала его разнымъ нянькамъ и мамкамъ. Няньки и мамки чтобы забавить ребенка начали разсказывать ему всякіе ужасы про домовыхъ и привидѣнія и въ концѣ концовъ запугали его. Воображеніе у ребенка оказалось сильное, нервы чуткіе. Грезы и фантазіи его были такъ ярки, что походили на дѣйствительность. Ему чудилось, что онъ окруженъ разными сверхъестественными существами и онъ боялся ихъ и прятался подъ столъ при всякомъ сколько-нибудь, сильномъ хлопаньи дверьми. Таковы были результаты воспитанія первыхъ дѣтскихъ лѣтъ Павла Петровича. Конечно, благоразумный и способный воспитатель могъ сгладить слѣды виновности мамокъ и нянекъ; такой воспитатель и нашелся было въ лицѣ талантливаго и страстно привязаннаго къ маленькому великому князю Порошина. Но Порошинъ, одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ русскихъ людей XVIII вѣка, скоро долженъ былъ, вслѣдствіе интриги, покинуть свои обязанности и удалиться. Павелъ остался на рукахъ извѣстнаго Никиты Панина, человѣка умнаго, но совершенно не приготовленнаго и не способнаго къ дѣлу воспитанія. Онъ рѣзко и даже грубо обращался со своимъ воспитанникомъ. Страхъ предъ существами сверхъестественными превратился въ страхъ передъ живымъ человѣкомъ. Павелъ во все время своего отрочества боялся и не любилъ Панина. Только впослѣдствіи могъ онъ оцѣнить его достоинства, что и сдѣлалъ.

Ребенокъ быстро росъ и развивался какъ физически такъ и нравственно, у него оказались отличныя способности, любознательность, наблюдательность и остроуміе. Нервность и фантастичность не уменьшались.

Императоръ Павелъ I. Рис. Шарлери, грав. Паннемакеръ

Библиотека "Руниверс"

Сила воображенія его была такъ велика, что иногда доходила почти до галлюцинацій. Часто мечты свои онъ принималъ за дѣйствительность, такъ напримѣръ: читая исторію Мальтійскаго ордена, онъ представлялъ себя дѣйствительно Мальтійскимъ рыцаремъ и представлялся какъ посланный отъ ордена, своему товарищу по играмъ и ученію — Куракину. Сны производили на него необыкновенное впечатлѣніе. Живость и подвижность были отличительною чертой его характера.

Павла очень рано начали учить и главнымъ образомъ заставляли твердить наизусть. Онъ хорошо былъ знакомъ съ исторіей и разъ за обѣдомъ поправилъ ошибку одного изъ присутствовавшихъ. Математикой онъ занимался довольно прилежно. Хорошо зналъ французскій языкъ, нѣмецкій не любилъ. Онъ былъ очень самолюбивъ, но еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ выказывалъ презрѣніе къ придворнымъ льстецамъ. Разъ, когда ему стали аплодировать еще прежде нежели онъ началъ танцовать въ балетѣ онъ замѣтилъ: „настоящіе персики" („персики" на его языкѣ значило льстецы) и прибавилъ „о дворъ, дворъ"! Доброту Павла могли засвидѣтельствовать всѣ, кто только зналъ его. Онъ никогда не забывалъ своихъ старыхъ нянь и близкихъ къ нему людей. Даже въ послѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ онъ, напримѣръ, плакалъ, разставаясь со своимъ попечителемъ Салтыковымъ и цѣловалъ руки умирающему Панину. Но рядомъ съ добротою въ Павлѣ была замѣтна и большая вспыльчивость, которая хотя и быстро проходила, но все-же не разъ заставляла его раскаяваться въ нѣкоторыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ и поступкахъ. Вообще въ природѣ Павла было несравненно больше добрыхъ задатковъ чѣмъ худыхъ, нужно было только подвергнуть эту богато одаренную и впечатлительную натуру благоразумному воспитанію. А воспитаніе великаго князя, какъ уже сказано, было далеко не удачно.

Въ очень молодыхъ годахъ Павелъ Петровичъ сочетался бракомъ съ принцессой Гессенъ Дармштатской Вильгельминой (Натальей Алексѣевной). Юная супруга, прекрасная собою, обладавшая твердымъ характеромъ и яснымъ умомъ, пріобрѣла большое вліяніе на великаго князя. Но его супружеское счастіе рушилось очень скоро: Наталья Алексѣевна скончалась первыми же родами. Тогда императрица Екатерина выбрала въ невѣсты своему сыну принцессу Доротею Виртембергскую (Марію Федоровну). Молодые супруги жили въ полномъ согласіи. Изъ задушевныхъ писемъ Маріи Федоровны къ подругѣ ея дѣтства видно, что ея привязанность къ Павлу Петровичу была сильна; но не смотря на это семейная жизнь великой княгини во все продолженіе царствованія Екатерины не могла назваться счастливой. Марія Федоровна имѣла нѣсколькихъ дѣтей и была нѣжной, заботливой матерью, а между тѣмъ по волѣ императрицы она должна была жить врозь съ дѣтьми: великій князь съ супругой имѣли свое постоянное пребываніе въ Гатчинѣ, между тѣмъ какъ дѣти воспитывались въ Петербургѣ у императрицы. Къ тому же отношенія Павла Петровича къ матери были всегда нѣсколько холодны; это происходило отъ разности въ ихъ характерахъ и взглядахъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе стараній такихъ вліятельныхъ въ то время людей какъ напримѣръ Потемкинъ съ одной стороны, а Панинъ съ другой. Жизнь Павла Петровича въ Гатчинѣ была очень тиха и однообразна. Да и невозможно было и предаваться удовольствіямъ, такъ какъ наслѣднику престола на содержаніе двора его выдавалось только 30 тысячъ рублей ассигнаціями. Единственное развлеченіе въ Гатчинѣ были бесѣды въ интимномъ кружкѣ близкихъ людей, да разные маневры и военныя экзерциціи, которые очень любилъ Павелъ. Эта скромная жизнь и недостатокъ иногда въ самомъ необходимомъ имѣла результатомъ то, что Павелъ взойдя на престолъ началъ съ цѣлаго ряда реформъ и мѣръ противъ пышности и расточительности.

Шли года, великій князь изъ юноши превратился въ зрѣлаго человѣка, а Гатчинская жизнь была все таже. Онъ погрузился совершенно въ военныя экзерциціи со своими одѣтыми по прусскому образцу гатчинскими солдатами. Онъ объявилъ себя главою Гольштинскаго дома. И хотя Екатерина уступила Гольштинію Даніи за 6 линейныхъ кораблей, которыхъ никогда не могла получить—раздавалъ гольштинскій орденъ Анны приближеннымъ. Въ тишинѣ своего кабинета онъ составлялъ разные уставы, проекты и указы, которые должны были быть обнародованы при его восшествіи на престолъ. Весьма рѣдко Екатерина призывала его къ себѣ, чтобы посовѣтоваться въ какомъ нибудь дѣлѣ; но и въ этихъ случаяхъ почти всегда онъ былъ несогласенъ съ мнѣніями своей царственной матери. Въ послѣдніе годы жизни Екатерина преслѣдовала завоевательныя цѣли, по мнѣнію-же Павла Россіи нуженъ былъ миръ. Онъ возставалъ противъ войны съ Польшею и Турціей; но главное что возмущало Павла Петровича и не могло не возмущать— это невѣроятное возвышеніе и вліяніе Потемкина. Потемкинъ надѣялся надѣть на себя Польскую корону, потомъ ходили упорные слухи, что ему готовили королевство изъ соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, одно время онъ хотѣлъ сдѣлаться герцогомъ. За Потемкина и его армію молились въ церквахъ на выносѣ. Иностранные журналы ставили послѣ его имени I, что значило Imperator.

Павелъ ждалъ своего воцаренія, чтобы измѣнить многое. Вступивъ на престолъ въ 1796 г. онъ началъ съ большихъ милостей; всѣ люди, бывшіе противъ него въ послѣдніе годы и ожидавшіе для себя строгой кары, были только уволены отъ прежнихъ должностей своихъ. Но петербургское общество, привыкшее въ послѣдніе годы царствованія Екатерины къ роскоши и безпорядочному образу жизни, осталось очень недовольно приказами императора и новымъ придворнымъ этикетомъ. Всѣ должны были рано ложиться и рано вставать. Съ 10 часовъ вечера въ Петербургѣ, не только на улицѣ, но и въ домахъ гасились огни. За всякое нарушеніе установленныхъ правилъ виновный подвергался преслѣдованію и навлекалъ на себя немилость государя. Порывистый, впечатлительный характеръ императора, его доброта и вспыльчивость выказались теперь въ полной силѣ. Счастье или несчастье лицъ окружавшихъ его, или случайно приходившихъ съ нимъ въ столкновеніе зависѣли отъ одного удачнаго или неудачнаго слова.

Вступивъ на престолъ, Павелъ распространилъ Гатчинскіе порядки на всю русскую армію. Была введена прусская форма: букли, коса, трехъ-угольная шляпа и такъ далѣе. Эта форма была весьма неудобна. Съ прическою у солдатъ оказалось черезъ-чуръ много хлопотъ, маленькія шляпы на ходу летѣли съ головы. Суворовъ, получивъ палочки для мѣры солдатскихъ буклей и косъ, сказалъ: „пудра не порохъ, букли не пушки, коса не тесакъ, я не нѣмецъ, а природный русакъ". Эти слова послужили къ временному разрыву между фельдмаршаломъ и императоромъ.

Обративъ вниманіе на войско, Павелъ Петровичъ прежде всего потребовалъ, чтобы числившіеся на службѣ дѣйствительно служили. Это было совершенно необходимо, такъ какъ въ концѣ царствованія Екатерины въ гвардіи насчитывалось до 20 тысячъ дворянъ, числившихся и получавшихъ чины, но никогда не служившихъ. Вошло въ обыкновеніе записывать въ службу дѣтей отъ ранняго возраста, а иногда и такихъ, которые еще и не родились. Такимъ образомъ иногда 10 лѣтній мальчикъ уже былъ въ значительныхъ чинахъ. Противодѣйствуя роскоши какъ въ войскѣ такъ и въ обществѣ, Павелъ не допускалъ ея и во дворцѣ. Запущенное и безнаказанно расхищавшееся дворцовое хозяйство онъ привелъ въ строгій порядокъ. Такимъ образомъ расходы дворца сразу значительно сократились. Но были и неудачныя мѣры, къ нимъ нужно отнести напримѣръ: увеличеніе подушной подати почти вдвое.

Въ своей частной жизни императоръ Павелъ былъ постоянно неизмѣненъ. Онъ вставалъ ежедневно въ 5 часовъ утра, вытиралъ лицо льдомъ и одѣвался очень скоро, въ 6 часовъ онъ уже принималъ государственныхъ лицъ съ докладами и плохо было тому, кто опоздаетъ на эти утреннія собранія. Въ 8 часовъ утра кончалась аудіенція. Обѣдалъ императоръ въ 12 часовъ въ своемъ семействѣ. А до обѣда катался по городу, посѣщалъ государственныя учрежденія и присутствовалъ при разводѣ войскъ. Послѣ утреннихъ разводовъ во дворцѣ собиралось военное общество. Офицеры самыхъ небольшихъ чиновъ допускались въ комнаты государя. Тутъ имъ предлагались закуска и водка; но самъ императоръ никогда ничего не пилъ и не терпѣлъ спиртнаго запаха. Послѣ обѣда онъ отдыхалъ, а потомъ опять ѣздилъ на прогулку по городу. При встрѣчѣ съ государемъ мужчины должны были совсѣмъ выходить изъ экипажей, а дамы становиться на подножку. Это требованіе особенно казалось неудобнымъ петербургскому обществу и не разъ служило поводомъ къ всевозможнымъ комичнымъ, а иногда и печальнымъ исторіямъ. Послѣ вечерней прогулки императора, во дворцѣ было опять собраніе, но уже носившее совершенно домашній характеръ. Императрица Марія Федоровна, какъ хозяйка дома, разливала гостямъ чай. Расходились рано. . . . .

Павелъ Петровичъ скончался 11 марта 1801 года.

В. С.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XVII.

У Безбородки.

На слѣдующій день Сергѣй получилъ отъ гофмейстера и министра иностранныхъ дѣлъ, графа Безбородко, оффиціальное извѣщеніе. По желанію государыни онъ

Библиотека "Руниверс"

долженъ былъ къ нему явиться въ 10 часовъ утра.

— Serge, я положительно начинаю думать, что вы носите при себѣ какой-нибудь восточный талисманъ, весело сказалъ Рено, узнавъ объ этомъ,—я очень задумался когда вы передали мнѣ слова государыни, что у нея есть на счетъ васъ планы... теперь эти планы ясны, вы вѣроятно будете служить въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ... понимаете ли,—вѣдь все теперь отъ васъ зависитъ, быть можетъ мы и Парижъ увидимъ скоро!

Сергѣй радовался не менѣе своего воспитателя. Ужь безъ тревоги и робости, которыя его навсегда покинули послѣ свиданія съ императрицей, онъ отправился къ Безбородко, роскошный домъ котораго помѣщался на Почтамтской. гдѣ и до сихъ поръ существуетъ.

Въ то время графъ пользовался большою силою и вліяніемъ на дѣла. Состояніе его увеличивалось съ каждымъ годомъ и онъ употреблялъ его для доставленія себѣ всѣхъ радостей жизни. Его домъ спорилъ въ роскоши съ царскимъ жилищемъ. Любитель искуствъ, онъ украсилъ его замѣчательными картинами, пополнилъ всевозможными рѣдкостями. такъ что пространныя пріемныя залы имѣли видъ богатѣйшаго музея.

Когда Сергѣй проведенъ былъ въ пріемную, онъ увидѣлъ въ ней множество народу. Нѣсколько должностныхъ лицъ, въ звѣздахъ и лентахъ, составляя нарядную группу, вели между собою вполголоса оживленную бесѣду и очевидно старались держаться въ сторонѣ отъ просителей. размѣстившихся по всѣмъ угламъ.

Тутъ были люди различныхъ состояній и возрастовъ. старики и старухи, женщины съ дѣтьми, отставные военные. чиновники, но больше всѣхъ было пріѣзжихъ въ Петербургъ малороссовъ. Они ежедневно надоѣдали просьбами и дѣлами своему знаменитому соотечественнику, графу, въ которомъ почти всегда находили защитника и благодѣтеля. Множество прислуги бѣгало по комнатамъ; изъ канцеляріи то и дѣло показывались и опять удалялись секретари Безбородки. Къ секретарямъ подходили нѣкоторые посѣтители и посѣтительницы, униженно имъ кланялись, разсказывали о своихъ дѣлахъ, давали почти на глазахъ у всѣхъ взятки.

Изъ внутреннихъ комнатъ выходили разные графскіе жильцы. Вообще въ домѣ не существовало повидимому никакого этикета и не смотря на необыкновенную роскошь не замѣчалось особеннаго порядка.

Пріемъ въ кабинетѣ графа уже начался. Туда входили одинъ за другимъ важные чиновники и лица ихъ, у двери кабинета, какъ замѣтилъ Сергѣй. внезапно мѣнялись: еще за минуту передъ тѣмъ они держали гордо и высоко голову, глядѣли на толпу просителей съ нескрываемымъ презрѣніемъ, едва отвѣчали на обращенные къ нимъ поклоны,—входя же въ кабинетъ они сразу теряли всю свою важность. лица ихъ принимали болѣе или менѣе озабоченное выраженіе. Сергѣй съ любопытствомъ дѣлалъ свои наблюденія; онъ никогда еще не видалъ такого разнообразнаго сборища. Онъ не замѣчалъ какъ шло время. Но вотъ дежурный чиновникъ подошелъ къ нему съ неизмѣннымъ и любезнымъ «пожалуйте!»

Сергѣй очутился въ большомъ кабинетѣ, заставленномъ разнообразной мебелью, увѣшанномъ картинами не особенно скромнаго содержанія, но за то принадлежавшими кисти болѣе или менѣе знаменитыхъ художниковъ. Мягкая. удобная мебель показывала, что хозяинъ любитъ понѣжиться.

Онъ и теперь лежалъ у пылающаго камина въ огромномъ бархатномъ креслѣ. Его прическа была измята, осыпавшаяся пудра покрывала воротникъ камзола, плохо натянутые чулки лежали складками на жирныхъ ногахъ, на одномъ башмакѣ не до ставало пряжки. Вообще Безбородко производилъ впечатлѣніе заспаннаго и плохо умытаго неряхи. Однако въ некрасивомъ, заплывшемъ жиромъ лицѣ его Сергѣй подмѣтилъ добродушную улыбку; живые глаза хитро и умно глядѣли. Войдя Сергѣй почтительно поклонился графу, а тотъ не вставая протянулъ ему руку и указалъ возлѣ себя на кресло.

— Очень радъ познакомиться. сказалъ онъ,—присядьте; извините что я вотъ такъ лежу... да что дѣлать—не спалось, расклеился совсѣмъ. Вы вонъ какой свѣженькій. видно ночь то проспали хорошо, хотя это вамъ не много чести дѣлаетъ—молодымъ людямъ ночью вовсе не спать надо... ну а я плохо спалъ... плохо!

Онъ потянулся, зѣвнулъ, зажмурилъ глаза и слабо улыбнулся какому-то своему собственному, пріятному воспоминанію.

Сергѣй сѣлъ въ указанное ему кресло.

— Я получилъ извѣщеніе ваше и поспѣшилъ явиться, сказалъ онъ.

— Да, я васъ потревожилъ по приказанію государыни; она довольна своимъ разговоромъ съ вами и поручила мнѣ узнать, не желаете-ли вы поступить на службу?

— Мнѣ кажется, что мое желаніе въ такомъ дѣлѣ мало значитъ. отвѣчалъ Сергѣй. я могу очень желать служить; но вопросъ въ томъ, годенъ ли я для службы, могу ли принести какую нибудь пользу—самъ я рѣшить этотъ вопросъ не въ состояніи.

Безбородко улыбнулся и пристально поглядѣлъ на Сергѣя.

— Все это прекрасно! такъ вы бы хотѣли такъ служить, чтобы приносить пользу?

Сергѣй поднялъ на него изумленные глаза.

— А то какъ же? Иначе я не понимаю службы мнѣ и кажется, что ни одинъ порядочный человѣкъ иначе и понимать ее не можетъ.

— Казалось бы что такъ. но большинство глядитъ на службу государству только со стороны тѣхъ выгодъ, которыя она приноситъ. Я очень радъ, что вы держитесь иного взгляда. Стоитъ только хотѣть, молодой человѣкъ. и пользу вы конечно принесете. Желаете служить у меня, по иностраннымъ дѣламъ?

— Я почту себя крайне счастливымъ, ваше сіятельство, и мнѣ кажется, что это именно то дѣло, которое можетъ увлечь меня.

— Такъ стало быть по рукамъ и пока объ этомъ довольно; я сдѣлаю нужныя распоряженія, познакомлю васъ съ моей канцеляріей, тамъ въ канцеляріи я буду вашимъ начальникомъ, но здѣсь прошу васъ считать меня только хозяиномъ... не забывайте меня, мой домъ открытъ для васъ... Завтра вечеромъ тутъ у меня плясъ будетъ. пожалуйте!

Безбородко протянулъ Сергѣю свою жирную руку и вдругъ совсѣмъ оживился.

— Вы, я слышалъ. еще и Петербурга не видали, такъ на первыхъ порахъ веселитесь, молодой человѣкъ...

Сергѣй благодарилъ графа за его любезное приглашеніе, и въ то же время про себя удивлялся, какъ это всѣ только и знаютъ, что совѣтуютъ ему веселиться.

А Безбородко между тѣмъ спрашивалъ:

— Были въ театрѣ? какъ понравились наши актеры, а главное актрисы какъ понравились? Въ Петербургѣ столько хорошенькихъ женщинъ, ну гдѣ, скажите, гдѣ можно встрѣтить вотъ хоть такую?..

Онъ схватилъ съ маленькаго столика, стоявшаго у его кресла, миніатюрный портретъ и передалъ его Сергѣю. Это была дѣйствительно замѣчательно хорошенькая головка очень молоденькой дѣвушки.

— Что. хороша?.. хороша?.. спрашивалъ Безбородко.

— Очень хороша, отвѣчалъ Сергѣй, если только художникъ не постарался прикрасить ее на портретѣ...

— Какое прикрасить!.. Она здѣсь хуже... хуже чѣмъ въ натурѣ... О, эти глаза!.. Этотъ ротикъ!.. Нѣтъ, это такая дѣвочка, какой я еще не видывалъ!..

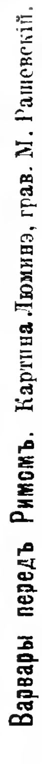
— Кто же она?

Библиотека "Руниверс"

Петръ I у Цыклера.Ориг. рис. А. Земцова, грав. Б. Пущ.

Библиотека "Руниверс"

Варвары передъ Римомъ. Картина Люминэ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

И сказавъ это Сергѣй смутился—можетъ быть не слѣдовало спрашивать!

— Кто она?.. Да весь Петербургъ ее знаетъ и вы, конечно, скоро ее узнаете, это актриса Каратыгина... только что появилась на сценѣ и какой талантъ! Это чудо!.. волшебница!

Куда дѣвалась заспанность и обрюзглость Безбородки. Онъ вскочилъ съ кресла, глаза его горѣли, онъ жестикулировалъ. Сергѣй съ изумленіемъ на него поглядывалъ. Видно была права княгиня Пересвѣтова, когда разсказывала свои анекдоты про графа Безбородку...

Въ это время у двери, ведшей въ пріемную, гдѣ дожидались просители, вдругъ раздалось громкое зѣванье, потомъ топанье ногъ.

— Это еще что такое? прислушиваясь, сказалъ Безбородко, что, вы не замѣтили, много тамъ народу?

— Очень много.

— И вотъ такъ каждый день, замучили меня совсѣмъ.

Опять раздалось топанье и даже ручка дверей зашевелилась.

— Нѣтъ, это любопытно! воскликнулъ Безбородко, тихонько подошелъ къ двери и неслышно пріотворилъ ее.

Черезъ минуту онъ обернулся и поманилъ къ себѣ Сергѣя.

— А загляните-ка, шепнулъ онъ, вотъ такъ потѣха!

Сергѣй взглянулъ въ щелку. Нѣкоторые изъ просителей уже ушли, очевидно ограничившись объясненіями съ секретарями, другіе терпѣливо дожидались, сидя у оконъ на стульяхъ. Одинъ только хохолъ, въ огромныхъ сапожищахъ, съ длинными усами и необыкновенно добродушнымъ лицомъ, ходилъ по комнатѣ.

Сергѣй, дожидаясь въ пріемной, уже замѣтилъ этаго хохла, который тогда съ большимъ любопытствомъ разглядывалъ картины, покрывавшія стѣны; теперь же онъ видимо ужь пересмотрѣлъ все интересное и потерялъ всякое терпѣнье дожидаться своей очереди. Его стала одолѣвать зѣвота и онъ нисколько не стѣснялся. Вотъ онъ еще разъ подошелъ къ двери, а потомъ вдругъ остановился и сдѣлалъ рукой по воздуху быстрое движеніе — онъ замѣтилъ муху. Раскрылъ ладонь—муха вылетѣла.

— А отъ-же поймаю! сказалъ онъ и погнался за мухой.

Безбородко дернулъ Сергѣя за рукавъ.

— Ну не потѣха-ли?

Онъ закрылъ ротъ платкомъ, чтобы громко не разсмѣяться и продолжалъ глядѣть въ щелку. Между тѣмъ хохолъ все гонялся за мухой по всей комнатѣ. Наконецъ муха сѣла на огромную китайскую вазу.

Хохолъ стараясь не стучать своими сапогами, подкрался—хлопъ!

Ваза пошатнулась, съ грохотомъ упала и разбилась въ дребезги. Хохолъ выпустилъ пойманную муху, раскрылъ ротъ, разставилъ руки и остался неподвижнымъ. Просители вскочили въ ужасѣ со своихъ мѣстъ, двое дѣтей заплакали, нѣкоторые поспѣшно убѣгали изъ пріемной.

Безбородко распахнулъ двери и своей тяжелой походкой подошелъ къ несчастному хохлу, но тотъ ничего не замѣчалъ и глядѣлъ какъ полоумный на валявшіеся вокругъ него куски дорогой вазы. Графъ хлопнулъ его по плечу и, улыбаясь, ласковымъ голосомъ спросилъ:

— Чи поймавъ?

Хохолъ очнулся, понялъ кто передъ нимъ и упалъ на колѣна передъ графомъ.

— Не губи, батько! завопилъ онъ.

— Да вставай, дурень, муху то выпустилъ—вотъ обида! ужь громко смѣясь сказалъ графъ, вставай, кто ты? чего тебѣ отъ меня треба?

Ободренный ласковымъ голосомъ и смѣхомъ вельможи, хохолъ поднялся на ноги, началъ быстро излагать дѣло, приведшее его къ графу.

— Постой минуту, перебилъ его Безбородко, да стой смирно, мухъ ужь не лови—не поймаешь!

Онъ вернулся въ кабинетъ, гдѣ дожидался его Сергѣй и сказалъ ему:

— Мой секретарь проводитъ васъ въ канцелярію и черезъ полчаса я самъ тамъ буду, а теперь этими нужно заняться, вѣдь все равно не уйдутъ. Сергѣй поклонился все еще продолжая весело улыбаться отъ только что видѣнной сцены.

На звонъ колокольчика явился секретарь, а графъ началъ обходить просителей. Но онъ на этотъ разъ былъ особенно разсѣянъ; выслушивая разнообразныя дѣла, слушалъ и не слышалъ и сейчасъ же забывалъ слышанное. Передъ нимъ все мелькало хорошенькое лицо актрисы Каратыгиной.

— Не оставьте, не забудьте, говорила ему просительница—пристройте, ваше сіятельство, моихъ дѣточекъ!

— Не оставьте... не забудьте... пристройте моихъ дѣточекъ... разсѣянно твердилъ графъ ея послѣднія слова.

— Ваше сіятельство, да вы не равно забудете! со слезами въ голосѣ говорила озадаченная мать.

— Забуду, забуду!.. Будьте покойны! ласково повторялъ онъ и шелъ дальше.

XVIII.

Служба.

Прошло нѣсколько недѣль, но Сергѣй не замѣчалъ времени. Опытность Ивана Иваныча, а главное конечно деньги превратили старый петербургскій домъ Горбатовыхъ въ роскошное жилище.

Въ обширныхъ свѣтлыхъ сѣняхъ съ утра и до поздняго вечера толпилась прислуга, широкая лѣстница покрылась дорогимъ ковромъ, парадныя залы были отдѣланы заново, потолки украшены лѣпной работой, всюду наставлена золоченая мебель, обитая заграничнымъ штофомъ. Скоро у подъѣзда начали останавливаться всевозможные экипажи. Сергѣю приходилось возстановлять старыя связи отца, войти снова въ сношенія съ близкими и дальними родственниками, принимать новыхъ знакомыхъ, которые нахлынули со всѣхъ сторонъ. И кромѣ этихъ пріемовъ у себя, нужно было посѣщать лучшіе дома Петербурга.

У Сергѣя не было рѣшительно ни минуты свободной. Сначала еще онъ задавалъ себѣ вопросъ: какъ-же тутъ служить, какъ найти время для занятій, если такая жизнь будетъ продолжаться? Но скоро этотъ вопросъ пересталъ занимать его. Онъ видѣлъ, что всѣ окружающіе его живутъ такъ-же, какъ онъ, и что иначе и жить невозможно въ Петербургѣ. По утрамъ онъ выбиралъ часъ-другой чтобы побывать въ канцеляріи Безбородки, познакомиться съ дѣлами, со службой. Это знакомство оказалось очень легкимъ, то-есть, собственно говоря, его совсѣмъ и не требовалось.

Сергѣю въ первое время никакъ не удавалось понять въ чемъ-же состоитъ его служба, какими дѣлами онъ долженъ заниматься. Дѣлъ очевидно было много, потому что нѣсколько десятковъ чиновниковъ сидѣло за работой, спѣшно составляя и переписывая бумаги. Секретари то и дѣло отправлялись съ полными портфелями въ кабинетъ Безбородки. Но когда Сергѣй обращался къ кому-нибудь изъ чиновниковъ съ предложеніемъ помочь, съ просьбой дать ему какое-нибудь занятіе,—чиновники изумленно на него поглядывали и отвѣчали:

— Да вы не извольте безпокоиться, дѣлъ такихъ спѣшныхъ нѣту—мы поспѣемъ...

Сергѣй обращался къ Безбородкѣ, жалуясь ему на свое бездѣйствіе и прося и у него работы. Графъ съ ласковой улыбкой его выслушивалъ, заводилъ съ нимъ иногда живую, интересную бесѣду объ отношеніи Россіи къ иностраннымъ державамъ, иногда давалъ ему составить на французскомъ языкѣ какую нибудь незначительную бумагу. Такая работа не могла затруднять Сергѣя.

Библиотека "Руниверс"

Онъ очень легко излагалъ свои мысли и въ особенности на французскомъ языкѣ.

Наконецъ онъ началъ понимать мало по малу. что такое служба вообще и въ чемъ должна заключаться въ особенности его служба.

Нельзя было сказать, чтобы дѣло, во главѣ котораго стоялъ графъ Безбородко, шло плохо. Екатерина не дѣлала ошибочныхъ назначеній и не даромъ вывела кіевскаго семинариста Безбородку въ государственные люди. Узнавъ его еще въ 1775 году, по рекомендаціи его прежняго начальника Румянцева, и назначивъ его кабинетъ-секретаремъ у принятія челобитенъ, она была необыкновенно поражена его способностями и его феноменальной памятью. Онъ нетолько наизустъ зналъ всѣ законы, но зналъ даже на какой страницѣ какой изъ нихъ напечатанъ. Онъ умѣлъ на лету схватывать мысли императрицы, разработывать ихъ и облекать въ надлежащую форму. И все это дѣлалось у него живо, безъ всякаго труда, безъ всякаго усилія.

За такого человѣка нужно было ухватиться обѣими руками и Екатерина конечно это сдѣлала.

Бѣдный незначительный малороссъ въ скоромъ времени былъ назначенъ сенаторомъ, гофмейстеромъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ. Но этаго было мало. Екатерина любила широко награждать полезныхъ ей людей. Богатыя помѣстья съ тысячами душъ крестьянъ жаловались Безбородкѣ. Вмѣстѣ съ важными чинами и графскимъ титуломъ къ нему пришло и огромное богатство. Онъ нисколько не измѣнился на высотѣ своего счастья. Онъ остался тѣмъ-же самымъ добродушнымъ, сластолюбивымъ, талантливымъ и лѣнивымъ человѣкомъ, какимъ былъ прежде. Онъ работалъ, потому что работа давалась ему легко, но при первой-же возможности переходилъ отъ горячей умственной дѣятельности къ ничего недѣланію и ко всевозможнымъ наслажденіямъ, которыя онъ ловилъ жадно и ненасытимо.

Разработавъ блестящій планъ, наложивъ на кучу бумагъ, составленныхъ въ его канцеляріи, свою талантливую руку мастера, онъ спѣшилъ успокоить глаза на какой нибудь хорошей, только что купленной имъ картинѣ или статуѣ, потомъ его ждалъ обильный, изысканный обѣдъ съ тонкими винами, а вечеръ онъ обыкновенно проводилъ, если только не былъ званъ къ государынѣ, въ театрѣ. Его ухаживанье за хорошенькими актрисами, его закулисныя шашни были извѣстны всему городу. Говорили, и не безъ основанія, что у него цѣлый гаремъ, персоналъ котораго часто мѣняется вслѣдствіе непостоянства графа. Наконецъ, иногда поздно вечеромъ или черезъ чуръ рано утромъ, въ то время какъ можно было предполагать, что онъ предается спокойному сну, его встрѣчали въ самомъ простомъ и скромномъ костюмѣ, съ толстой палкой въ рукѣ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ важному сорокалѣтнему сановнику бывать совсѣмъ не подобало. Нерѣдко графъ даже слишкомъ далеко заходилъ въ своихъ любовныхъ шалостяхъ. На него являлись жалобы, достигавшія до слуха императрицы. Она не разъ ему строго выговаривала, заступалась за обиженныхъ имъ, но онъ оставался неисправимъ и она поневолѣ должна была забывать слабости своего талантливаго сподвижника.

Но далеко не на однѣ удовольствія и любовныя похожденія тратилъ Безбородко свои большія денежныя средства. Всѣмъ было извѣстно, какъ много добра онъ дѣлалъ. Не мало бѣдныхъ и несчастныхъ семей было обязано ему своимъ благоденствіемъ.

Въ обществѣ онъ являлся всегда живымъ, веселымъ собесѣдникомъ, умѣлъ обращаться съ людьми, щадить ихъ слабости, не выставляться, не гордиться своимъ умственнымъ превосходствомъ. Такимъ образомъ онъ достигъ того, что на его мѣстѣ достигается весьма рѣдко—у него было немного враговъ и завистниковъ. Почти всѣ его любили и даже самые строгіе судьи отдавали должное его талантамъ и познаніямъ и порицали только его лѣнь да слабость, съ которой онъ окружалъ себя самыми недостойными лицами. Эти лица, безполезные и ровно ничего не дѣлавшіе, только ѣли и пили въ его домѣ, но онъ никогда не могъ отъ нихъ избавиться и смотрѣлъ на нихъ, какъ на привычную мебель.

Служащіе подъ его начальствомъ дѣлились на два разряда. Первый разрядъ составляла собственно его канцелярія и секретари. По большей части это были дѣльцы-работники, исполнявшіе всю черновую работу, къ которой графъ не любилъ самъ прикасаться. Почти всегда безъ всякихъ связей, безъ имени, часто не получившіе никакого образованія, эти люди подъ руководствомъ графа иногда вырабатывались въ очень цѣльныхъ и знающихъ чиновниковъ, достигали мало по малу довольно виднаго служебнаго положенія. Большинство-же конечно навсегда оставалось въ черной работѣ, высоко не мѣтило и понемногу устраивало свои дѣлишки посредствомъ взятокъ.

Къ другому разряду служащихъ при Безбородкѣ принадлежали люди хорошихъ фамилій, со связями и средствами, въ число которыхъ попалъ и Сергѣй Горбатовъ. Все это были будущіе дипломаты-сановники. Они по самому происхожденію своему и связямъ предназначались къ блестящей карьерѣ. Имъ не нужно было трудиться, проходить шагъ за шагомъ ступеньки служебной лѣстницы, не нужно было пачкать своихъ изнѣженныхъ рукъ въ черной работѣ. Если они обладали хорошими способностями и яснымъ умомъ, то школа Безбородки конечно приносила имъ пользу и онъ безъ труда поднималъ ихъ на высоту, на которой они могли держаться съ достоинствомъ. Если-же у нихъ не было ни ума, ни способностей, они все-же устраивали себѣ почетное блестящее положеніе, стремились къ различнымъ синекурамъ и легко получали ихъ. Очень немногіе, и то вслѣдствіе какихъ-нибудь особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ, видѣли себя вынужденными покинуть государственную службу, но для этаго нужна была или феноменальная глупость, или рѣдкая незадача.

И вотъ Сергѣй скоро понялъ или, вѣрнѣе, почувствовалъ все это. Онъ все рѣже и рѣже надоѣдалъ чиновникамъ-труженикамъ своими просьбами о работѣ. Онъ только старался вслушиваться въ разговоры Безбородки, вглядываться въ его дѣйствія, яснѣе и краснорѣчивѣе излагать тѣ французскія письма, составленіе которыхъ поручалъ ему начальникъ.

Въ канцеляріи онъ встрѣчался и сближался съ людьми, служившими на равныхъ съ нимъ условіяхъ, съ блестящими молодыми людьми, заранѣе предназначенными къ занятію высокихъ должностей. Одинъ изъ этихъ счастливцевъ, графъ Сомоновъ, приходился Сергѣю кузеномъ и между ними скоро завязалась дружба. Они стали почти неразлучны.

Графъ Сомоновъ былъ на нѣсколько лѣтъ старше Сергѣя и ужъ обладалъ достаточной опытностью и знаніемъ свѣта; къ тому-же онъ путешествовалъ по западной Европѣ, прожилъ болѣе года въ Парижѣ. Сергѣй познакомилъ его съ Рено и Рено пришелъ въ восторъ отъ этаго знакомства. Онъ увидѣлъ въ молодомъ русскомъ графѣ своего compatriote'a, плѣненнаго Парижемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Сомоновъ съ одинаковымъ энтузіазмомъ говорилъ и объ удовольствіяхъ Тріанона, о любезности Маріи Антуанеты и о веселой бульварной жизни, о шумныхъ клубахъ, гдѣ подготавливалась революція, гдѣ воспитывались и вырабатывались самые видные ея дѣятели.

На Рено пахнуло роднымъ воздухомъ и онъ радовался, что Сергѣй сблизился съ такимъ человѣкомъ, который не станетъ отвлекать его отъ ихъ завѣтной мечты—попасть скорѣй въ Парижъ.

Впрочемъ, теперь эта мечта на время почти позабылась. Сергѣю некогда было ни о чемъ думать — онъ

Библиотека "Руниверс"

только отдавался впечатлѣніямъ минуты, жилъ какъ въ чаду, иногда по цѣлымъ днямъ не видѣлся со своимъ воспитателемъ, переносясь изъ канцеляріи Безбородки и его кабинета на званый обѣдъ, потомъ на вечеръ или въ театръ.

Молодое самолюбіе Сергѣя било радостно тревогу. Его вездѣ встрѣчали съ распростертыми объятіями. Сколько милой душистой лести наслышался онъ въ эти нѣсколько недѣль; сколько хорошенькихъ ручекъ пришлось ему держать въ своей рукѣ на балахъ, во время танцевъ; сколько милыхъ глазокъ глядѣло на него съ нескрываемой лаской. Иногда у него голова кружилась.

Онъ постоянно слышалъ отъ своихъ новыхъ пріятелей о различныхъ любовныхъ исторіяхъ. Онъ подмѣчалъ на собраніяхъ и балахъ ихъ ухаживанье за красивыми дѣвушками. Ухаживанье это тогда называлось почему-то «маханьемъ». Это была цѣлая забавная наука, выработавшая свой собственный безмолвный и въ тоже время краснорѣчивый языкъ цвѣтовъ, бантиковъ, вѣеровъ и наклеивавшихся на лицо мушекъ...

Вотъ въ ярко освѣщенной, наполненной нарядными гостями залѣ, бродитъ молодой человѣкъ. Онъ едва скрываетъ свое волненіе, очевидно, ждетъ кого-то. Наконецъ въ дверяхъ появляется молодая дѣвушка въ роскошномъ «панье», съ цѣлой башней, устроенной изъ напудренныхъ волосъ на головѣ, съ маленькой черной мушкой у праваго глаза.

Плохо скрываемая радость изображается на лицѣ юноши. Онъ еще не успѣлъ обмѣняться поклономъ съ дѣвушкой, не успѣлъ сказать ей ни одного слова, но ему этаго пока и не нужно, онъ издали видитъ маленькую черную мушку. И эта мушка говоритъ ему, чтобы онъ надѣялся, и что въ контрадансѣ будетъ объясненіе. Если же мушка оказалась бы подъ лѣвымъ глазомъ, то это означало бы отказъ отъ всякаго объясненія и нежеланіе танцовать.

Маленькія милыя комедіи, начинавшіяся и кончавшіяся въ теченіи нѣсколькихъ дней, даже любовныя драмы, такъ же скоро разыгрывавшіяся, проходили передъ Сергѣемъ. Онъ хорошо понималъ, что и самъ можетъ быть въ числѣ актеровъ. Его сердце вдругъ начинало шибко стучать отъ какого нибудь быстраго, горячаго взгляда. Онъ иногда чувствовалъ, какъ хорошенькая ручка, затянутая въ перчатку, крѣпче чѣмъ бы слѣдовало пожимаетъ ему руку. Онъ и самъ невольно отвѣчалъ на пожатіе, но танецъ кончался и онъ отходилъ въ сторону, подавляя въ себѣ вздохъ.

Ему дѣлалось скучно, даже грустно; онъ вспоминалъ свою Таню. Зачѣмъ ея нѣтъ здѣсь?! вотъ было бы счастье!.. вотъ было бы веселье!.. А теперь все же не достаетъ чего то... даже многаго... недостаетъ настоящей жизни...

Часто, возвращаясь домой, онъ находилъ у себя на столѣ письмо отъ Тани. Она была вѣрна своему обѣщанію—писала ему изо дня въ день. Жадно читалъ и перечитывалъ Сергѣй эти письма. Въ нихъ не было ничего особеннаго, не было ни страстныхъ признаній, ни сантиментальныхъ вздоховъ. Таня писала о своихъ занятіяхъ, передавала ему содержаніе только что прочитанной ею книги, говорила ему объ его матери и сестрѣ, объ его любимыхъ лошадяхъ, даже о погодѣ... Но о чемъ бы она ни писала—въ каждомъ ея словѣ Сергѣй чувствовалъ всю ея нѣжность къ нему, всю ея любовь. Онъ цѣловалъ эти письма и отдавался полузабытью, которое переносило его въ присутствіе милой дѣвушки, рисовало ее въ самыхъ обаятельныхъ краскахъ. Это были сладкія грезы, но все же онѣ скоро уходили. Оставалось чувство неудовлетворенности, тоски и скуки. А на слѣдующій день наступали новые соблазны, били въ глаза красота и молодость, горячія взгляды, многообѣщающія улыбки...

Голова кружилась все больше и больше.

XIX.

Новоселье.

Передъ масляницей домъ Сергѣя Горбатова былъ окончательно отдѣланъ и онъ пригласилъ къ себѣ на новоселье всѣхъ своихъ новыхъ и старыхъ знакомыхъ. Къ этому времени изъ Горбатовскаго привезли въ огромномъ количествѣ великолѣпную серебряную посуду. Марья Никитишна позаботилась также отправить къ сынку лучшія произведенія своего домашняго хозяйства—удивительно откормленную живность всякаго рода. Пиръ готовился на славу. Сергѣй видѣлъ до какой роскоши дошла жизнь высшаго петербургскаго общества и не хотѣлъ ударить лицомъ въ грязь. На его столѣ ничего не должно было красоваться кромѣ чистаго серебра и золота. Очень крупную сумму ассигновалъ онъ на самыя дорогія иностранныя вина.

Иванъ Иванычъ всѣмъ распоряжался и выказалъ большое пониманіе дѣла. Вообще онъ теперь былъ въ самомъ лучшемъ настроеніи. Обстоятельства измѣнились. Молодой хозяинъ начинаетъ жить по модному—на большую ногу, денегъ не жалѣетъ и не знаетъ имъ счету. И ужь если при покойномъ Борисѣ Григорьевичѣ кой когда удавалось нагрѣть руки, то теперь и подавно не мало прилипнетъ къ рукамъ Ивана Иваныча и очутится въ его карманѣ.

Моська тоже оживился и съ большимъ интересомъ слѣдилъ за приготовленіями къ пиршеству. Онъ помнилъ другія пированья въ этомъ же домѣ и съ жаромъ про нихъ разсказывалъ своимъ пріятелямъ изъ прислуги. Онъ то и дѣло входилъ въ столовую, оглядывалъ огромный столъ, устроенный «покоемъ», пересматривалъ каждый кувертъ, каждую тяжеловѣсную серебряную тарелку, украшенную гербомъ Горбатовыхъ. Потомъ онъ взбирался на хоры, гдѣ ужь музыканты настраивали свои инструменты. Онъ спрашивалъ, какія они будутъ играть пьесы, похваливалъ тѣ, которыя прежде игрывались во время большихъ обѣдовъ и подсмѣивался надъ незнаніемъ музыкантовъ когда они говорили ему, что про его пьесы они никогда даже и не слыхивали.

Вотъ и гости стали съѣзжаться—вся петербургская блестящая молодежь, военные и статскіе франты. Никто не отказался отъ приглашенія любезнаго хозяина. Этаго мало—графъ Сомоновъ, заботясь о томъ, чтобы новоселье его новаго друга было шумно и весело, просилъ у него разрѣшенія привезти нѣсколькихъ приличныхъ молодыхъ людей, по большей части гвардейскихъ офицеровъ, которые еще не имѣли удовольствія познакомиться съ Сергѣемъ Борисычемъ, но очень желали какъ можно скорѣе получить это удовольствіе. Конечно, Сергѣй охотно далъ свое согласіе. Онъ встрѣчалъ всѣхъ крайне любезно и въ то же время съ тѣмъ изящнымъ достоинствомъ, которое было ему врожденно.

Между представленными ему Сомоновымъ молодыми людьми одинъ поразилъ его своею красотою. Это былъ офицеръ, совсѣмъ почти еще мальчикъ, стройный, ловкій во всѣхъ движеніяхъ, съ тонкими чертами лица, съ нѣжнымъ румянцемъ и великолѣпными глазами. Но не смотря на свою рѣдкую красоту этотъ юноша съ первой же минуты произвелъ на Сергѣя довольно непріятное впечатлѣніе. Онъ черезъ чуръ уже приторно, почти подобострастно сказалъ ему что-то «о счастьи удостоиться подобнаго знакомства».

Сергѣй не разслышалъ его имени и улучивъ удобную минуту спросилъ о немъ у Сомонова.

— Pas grand'chose,—отвѣчалъ тотъ съ полупрезрительной, но въ то же время и снисходительной улыбкой,—бѣдный офицерикъ, счастливый тѣмъ, что попалъ въ гвардію, его зовутъ Платонъ Зубовъ. Il n'a pas beaucoup d'esprit, mais au fond c'est un bon diable... иногда бываетъ забавенъ... Мы ему часто даемъ кой-какія порученія и онъ всегда охотно ихъ исполняетъ... А что?

Библиотека "Руниверс"

Его портретъ! Ориг. рисун. Г. Мукаржовскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ты можетъ быть недоволенъ тѣмъ, что я привезъ его, въ такомъ случаѣ прости пожалуйста!.. но онъ такъ просилъ, такъ умолялъ, что я не въ силахъ былъ отказать ему.

— Ахъ Богъ съ тобой! отвѣчалъ Сергѣй,—напротивъ, я очень радъ и твоя рекомендація для каждаго достаточна, чтобы быть у меня дорогимъ гостемъ. Я спрашиваю о немъ просто чтобы знать кто онъ, онъ такой красавецъ.

— Да, красавецъ! повторилъ Сомоновъ съ легкой усмѣшкой,—и кажется на красоту-то свою онъ главнымъ образомъ и надѣется... Что же, можетъ быть расчетъ и вѣренъ...

Широкія двери столовой распахнулись; съ хоръ грянула музыка, многочисленные веселые гости стали размѣщаться къ столу безъ чиновъ — какіе чины могли быть между молодежью.

Хорошенькій Зубовъ, даже покраснѣвъ отъ волненія, употребилъ всѣ старанія чтобы оказаться за столомъ рядомъ съ хозяиномъ, но это все же не удалось ему—его оттерли. Тогда онъ посиѣшно обошелъ столъ и захватилъ себѣ мѣсто какъ разъ противъ Сергѣя. Онъ внимательнымъ и жаднымъ взоромъ оглядѣлъ обширную комнату, стѣны которой были заставлены шкафами съ дорогой серебряной и фарфоровой саксонской посудой. Онъ съ удовольствіемъ поглядывалъ на нарядную прислугу, разносившую кушанья.

Но скоро онъ почти позабылъ даже о важныхъ кушаньяхъ и винахъ найдя себѣ другую заботу. Онъ почти не спускалъ глазъ съ Сергѣя, заговаривалъ съ нимъ при первой возможности ласковымъ и вкрадчивымъ голосомъ, старался передавать ему то бутылку, то тарелку, однимъ словомъ ухаживалъ за нимъ какъ за хорошенькой женщиной. И онъ достигъ своей цѣли. Излишняя его предупредительность и заискивающій тонъ перестали возмущать Сергѣя и онъ увидѣлъ въ немъ только любезнаго и милаго мальчика.

Обѣдъ шелъ своимъ чередомъ. Гости кушали съ аппетитомъ. Молодое общество, сначала нѣсколько сдержанное, подъ вліяніемъ вина стало все болѣе и болѣе оживляться, послышался смѣхъ, веселыя шутки и наконецъ, что совершенно неизбѣжно въ холостой компаніи, не особенно скромные анекдоты и разговоры. Говорили по большей части по французски и Рено могъ дѣлать свои наблюденія. Хорошо изучивъ лицо Сергѣя онъ могъ читать на немъ его мысли, онъ видѣлъ какъ его воспитанникъ краснѣетъ при нѣкоторыхъ словахъ, какъ какой нибудь черезчуръ нескромный разсказъ возбуждаетъ въ немъ неловкость и чувство гадливости.

«Вѣдь вотъ, думалъ онъ, всматриваясь въ то же время въ другое, еще болѣе молодое, почти дѣтское лицо Зубова—вотъ этотъ мальчикъ совсѣмъ иначе ко всему относится, хотя самъ и не говоритъ ничего, но за то внимательно и съ видимымъ удовольствіемъ слушаетъ. Всѣ эти разсказы въ его вкусѣ, онъ понимаетъ соль ихъ, онъ вѣрно самъ уже прошелъ черезъ многое... Да и всѣ они такъ еще молоды и между тѣмъ такая ранняя опытность! Нѣтъ, правъ былъ старикъ Горбатовъ, что выдержалъ его въ деревнѣ, тутъ нельзя было бы избѣжать товарищества, а при такомъ товариществѣ врядъ ли я, не смотря на всѣ мои старанія, что нибудь сдѣлалъ бы, я бы не уберегъ его... А теперь вотъ уберегъ до двадцати трехъ лѣтъ. Теперь онъ на ногахъ и не споткнется... хорошая натура! Но любопытно,—про себя улыбнулся французъ,—скоро ли произойдетъ маленькая измѣна нашей милой феѣ!? а ужь будетъ измѣна, и ничего, пусть узнаетъ жизнь... И вѣдь конечно самъ же придетъ и мнѣ все разскажетъ—а это главное...»

Веселый говоръ все усиливался. Разнообразное вино производило свое дѣйствіе. Красивый широкоплечій молодой офицеръ, князь Бабищевъ, сидѣвшій рядомъ съ Сомоновымъ, вдругъ обратился къ Сергѣю:

— Любезный хозяинъ, вы подумали рѣшительно обо всемъ, что можетъ усладить желудокъ вашихъ гостей, но позвольте сказать вамъ, что самой важной вещи все же недостаетъ на нашемъ пиршествѣ...

— Сдѣлайте одолженіе скажите, что такое? быстро спросилъ Сергѣй, нѣсколько смущенный такимъ замѣчаніемъ и не понимая о чемъ онъ не позаботился.—Скажите, и если только въ моей власти исправить ошибку, я тотчасъ же это сдѣлаю.

— Увы, Сергѣй Борисычъ, ошибка неисправима. Для нашего полнаго благополучія недостаетъ веселыхъ сосѣдокъ и чѣмъ вкуснѣе вашъ обѣдъ, чѣмъ превосходнѣе вина, тѣмъ этотъ недостатокъ ощущается все больше и больше и я увѣренъ что всѣ со мной согласны.

— Да, да, конечно! самый лучшій обѣдъ теряетъ безъ хорошенькихъ женщинъ,—разомъ отвѣчали многіе.

— Ну, господа, въ этомъ вините меня главнымъ образомъ, сказалъ Сомоновъ,—мой кузенъ новичекъ и въ Петербургѣ и въ жизни, я долженъ былъ подать ему мысль пригласить всѣхъ насъ съ нашими пріятельницами, тогда дѣйствительно было бы очень весело...

Губы Сергѣя нервно вздрогнули и на мгновеніе блеснули глаза его.

Рено подъ столомъ потеръ себѣ руки, не отрываясь глядя на своего воспитанника.

— Съ вашими пріятельницами? сказалъ Сергѣй. У каждаго изъ насъ конечно могутъ быть пріятельницы среди хорошенькихъ женщинъ, но дѣло въ томъ, что ни одна благовоспитанная и порядочная женщина не приняла бы приглашенія незнакомаго ей молодаго человѣка, у котораго нѣтъ въ домѣ хозяйки. Если же вы говорите о такихъ пріятельницахъ, которыя бы не затруднились присутствовать на моемъ обѣдѣ, то какъ бы онѣ ни были красивы, милы и любезны, я не хотѣлъ бы ихъ видѣть тамъ, гдѣ когда нибудь будетъ хозяйкой будущая жена моя, гдѣ и теперь, хоть и отсутствующая—хозяйка: моя мать, и гдѣ можетъ быть мнѣ суждено, при другой обстановкѣ, принимать вашихъ женъ и сестеръ, господа.

Рено продолжалъ подъ столомъ потирать руки.

Веселое общество смолкло. Нѣкоторые почувствовали себя неловко.

Рено услыхалъ нѣсколько тихихъ фразъ:

«Dieu qu'il est naif!.. да это сущій ребенокъ—и такой-же гордецъ, какимъ былъ, говорятъ, и старикъ его...»

Нѣкоторые даже вздумали немного обидѣться. Но Сергѣй такъ добродушно глядѣлъ на всѣхъ, что непріятное впечатлѣніе было скоро забыто. Одинъ только князь Бабищевъ, поднявшій вопросъ, сидѣлъ молча, какъ-бы что-то обдумывая. Потомъ онъ наклонился къ своему сосѣду, Сомонову, и шепнулъ ему:

— Однако, mon cher, твоему кузену нужно отплатить за его урокъ и тонъ проповѣдника. И если правда, что онъ прожилъ до сихъ поръ въ монашеской кельѣ, то ему непремѣнно нужно показать что нибудь другое.

— Я и самъ объ этомъ давно подумывалъ—также шепотомъ отвѣтилъ ему Сомоновъ.—А ужь сегодня, послѣ того какъ онъ вздумалъ насъ оконфузить, конечно я постараюсь проучить его. Онъ милый малый и изъ него долженъ выйти прокъ - я тебя увѣряю, что завтра мы хорошо посмѣемся надъ его благочестіемъ и что не позже какъ черезъ недѣлю онъ будетъ насъ угощать здѣсь въ веселомъ женскомъ обществѣ...

Они еще пошептались немного и затѣмъ Сомоновъ всталъ съ своего мѣста, подошелъ къ Зубову и сказалъ ему:

— Помѣняемся, братецъ, мѣстами.

Тотъ изумленно взглянулъ на него; но Сомоновъ тихонько толкнулъ его ногой, дѣлая глазами едва замѣтный знакъ. Зубовъ понялъ и поспѣшно всталъ. Сомоновъ усѣлся напротивъ Сергѣя.

Библиотека "Руниверс"

— Cher cousin! сказалъ онъ, мнѣ кажется ты на меня разсердился?

— Нисколько! отвѣтилъ Сергѣй.

— Нѣтъ, право, я ужь по глазамъ твоимъ вижу.

— Да увѣряю тебя что нѣтъ... и мнѣ рѣшительно не за что быть на тебя въ претензіи. Напротивъ, можетъ быть кто нибудь нашелъ мои слова рѣзкими и въ такомъ случаѣ я прошу извиненія, хотя иначе говорить не могъ...

— А коли такъ, то и довольно! весело вскричалъ Сомоновъ. И да будетъ все забыто! Чокнемся! Только смотри, до дна выпьемъ за нашу дружбу.

Онъ налилъ Сергѣю полный стаканъ крѣпкаго вина и чокнулся съ нимъ повторяя:

— Да смотри, разомъ и до дна!..

Сергѣй выпилъ.

Онъ не привыкъ къ вину, а теперь, съ самаго начала обѣда, долженъ былъ пробовать то то́, то другое. Этотъ стаканъ разомъ на него подѣйствовалъ. Въ головѣ пріятно зашумѣло, безпричинная радость вдругъ охватила его и онъ почувствовалъ ко всѣмъ такое искреннее душевное расположеніе. А тутъ и веселый князь Бабищевъ вдругъ очутился съ нимъ рядомъ и подставилъ ему свой стаканъ, прося и съ нимъ чокнуться, чтобы ужь не оставлять никакихъ недоразумѣній. Сомоновъ опять налилъ Сергѣю и опять заставилъ его до дна выпить.

Весь конецъ обѣда прошелъ какъ въ туманѣ. Разговоръ началъ сливаться, Сергѣй самъ говорилъ много, но что́, для чего - ужь не соображалъ. А тосты слѣдовали за тостами, онъ пилъ не разбирая, безъ всякаго вкуса.

Рево еще могъ бы остановить его, но и онъ не воздержался. И его молодые люди съумѣли заставить столько выпить, что онъ теперь совсѣмъ сонный, положивъ локти на столъ и подперевъ руками голову, бормоталъ что-то и глядѣлъ на всѣхъ странными глазами. Наконецъ голова его совсѣмъ покачнулась—онъ захрапѣлъ.

— Ну, этаго уложили!.. это самое важное! перешепнулись заговорщики.—Онъ бы еще помѣшалъ пожалуй, теперь не нужно терять только времени.

Обѣдъ былъ наконецъ конченъ. Музыка продолжала играть на хорахъ, но никто ужь ея не слушалъ. Велись безпорядочныя рѣчи, многіе хотѣли встать со своихъ мѣстъ и не могли. Обѣдъ продолжался часовъ около пяти и послѣдствія этаго должны же были оказаться.

Сомоновъ и князь Бабищевъ, обнявши едва державшагося на ногахъ Сергѣя, уговаривали его проѣхаться.

— Посмотри какой славный вечеръ... у тебя сразу голова освѣжится и потомъ мы покажемъ тебѣ такое чудо, какого ты еще въ жизни не видывалъ.

— Прокатиться?! Да ѣдемте, ѣдемте хоть на край свѣта, радостно говорилъ Сергѣй.- Здѣсь такъ душно... на воздухъ!.. и... да, покажите мнѣ что нибудь необыкновенное... что нибудь чудесное!..

Въ это время къ нимъ подошелъ Зубовъ. Онъ совсѣмъ не былъ пьянъ. Вообще онъ немного пилъ за обѣдомъ да и вино на него мало дѣйствовало.

— Голубчикъ, графъ шепнулъ онъ Сомонову,—возьмите меня съ собой...

— Да ты знаешь-ли, Платошка, куда мы ѣдемъ?

— Знаю, знаю, все слышалъ...

— Дурень, ну куда тебѣ, только лопнешь отъ зависти - не по твоему карману...

— Да мнѣ хоть однимъ глазкомъ взглянуть!.. Возьмите, сдѣлайте милость!! Ну можетъ тамъ понадоблюсь, неравно Сергѣю Борисычу не совсѣмъ хорошо будетъ, такъ вѣдь я знаете, графъ, я очень сильный, я одинъ могу снести его! Благодѣтель, возьмите!..

— Ахъ ты, вѣчная попрошайка!.. Ну пожалуй, только знаешь, въ саняхъ-то и намъ троимъ едва мѣста будетъ, такъ тебѣ развѣ на облучкѣ?

— Я и на облучкѣ доѣду.

— Ладно...

Черезъ нѣсколько минутъ Сергѣй, поддерживаемый пріятелями и въ сопровожденіи хорошенькаго Зубова, почти ничего невидя, сходилъ со своей нарядной лѣстницы.

У подъѣзда дожидалась лихая тройка.

Молодые люди усѣлись въ сани. Зубовъ примостился рядомъ съ кучеромъ на облучкѣ. Сомоновъ крикнулъ: «въ Коломну!»

Тройка помчалась какъ стрѣла по смолкающимъ улицамъ.

(До слѣд. №).

Докторъ изъ Батавіи.

Повѣсть Н Боля.

I.

Въ августѣ 1690 года въ низкой каютѣ парохода, освѣщенной двумя сальными огарками, сидѣли два пассажира за небольшимъ столикомъ. Оба они уже почти старики. оба толсты, оба въ бѣлыхъ остроконечныхъ шапкахъ, изъ подъ которыхъ у обоихъ выглядываетъ жирное угловатое лицо. На первый же взглядъ видно, что это братья. Они ѣдутъ въ Амстердамъ.

Они что-то пишутъ. Столъ передъ ними покрытъ всевозможными записками и счетами, которые они вносятъ въ свои памятныя книжки. Одинъ изъ нихъ подымается и говоритъ: „Семьдесятъ пять".

— Семьдесятъ пять тысячъ гульденовъ, отвѣчаетъ другой, утвердительно кивнувъ головою, вѣрно!

— А считая утрехтскіе векселя, всего будетъ круглымъ счетомъ восемьдесятъ тысячъ.

— И мы заработали въ двѣ недѣли, получая по пяти процентовъ, четыре тысячи.

— Да, братъ Питеръ. Все благодаря французамъ. Еслибъ они не захватили трехъ англійскихъ коммерческихъ кораблей, цѣны ва кофе понизились бы въ Гарлемѣ на ту же цифру, на какую теперь поднялись.

— И барышъ тогда пропалъ бы для насъ, отвѣчалъ Питеръ.

— Ну, не для насъ. Наши проценты пропасть не могутъ, возразилъ Янъ.

— Да, но для фанъ-Трипа.

Янъ улыбнулся.

— Въ сущности не было бы потери даже и для него. Вѣдь эти деньги, съ которыми онъ пускается въ свои рискованныя спекуляціи, принадлежатъ не ему.

— Ты хочешь сказать, что это компанейскія деньги? Охъ, еслибъ его братъ Филиппъ узналъ объ этомъ!

— Тотъ не помѣшалъ бы ему. Ты же знаешь, что уже долгіе годы онъ лежитъ въ постели, влачитъ самое жалкое существованіе. Всѣ дѣла въ рукахъ младшаго брата, Фредерика, и не только дѣла торговаго дома фанъ-деръ-Трипа, но по крайней мѣрѣ, что касается главнаго управленія—и всей голландско-остиндской компаніи.

— Ну, да; и именно на ихъ деньги...

— Онъ и спекулируетъ, думаешь ты? О нѣтъ, Фредерикъ слишкомъ уменъ для этаго. Онъ знаетъ, какъ зорко члены совѣта компаніи слѣдятъ за нимъ. Но все же это и не его собственныя деньги и даже не капиталы фирмы „Филиппъ фанъ-деръ-Трипъ и сынъ". Тутъ другое дѣло.

— Такъ разскажи же ты мнѣ уже все, чего ты такъ секретничаешь?

— Съ удовольствіемъ. Но я прилягу на диванъ. Я что-то усталъ.

Съ этими словами собралъ онъ всѣ свои бумаги, положилъ ихъ въ карманъ и расположился на длинномъ диванѣ.

— Ты знаешь, вѣроятно, что Филиппъ почти на двадцать лѣтъ старше Фредерика? спросилъ Янъ.

— Да, я слышалъ объ этомъ.

— А о женитьбѣ его?

— Нѣтъ, объ этомъ я ничего не зналъ.

— Это было давно. По желанію отца, который отѣлъ обуздать его живость—онъ женился едва двадцатилѣтнимъ. Родилась у него дочь, а вскорѣ затѣмъ умерла его жена. Онъ, говорятъ, горячо любилъ жену, и чтобы пораззсѣяться, отправился въ Индію, откуда и вернулся въ томъ положеніи, въ какомъ до сихъ поръ.

Громкій звѣвокъ перебилъ разсказчика.

— Если ты не скоро перейдешь къ деньгамъ Фредерика, сказалъ Питеръ, то я право засну... Эти семейныя дѣла—это такъ всегда скучно!

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Владикавказа. Съ форогр. рис. Н. Каразинъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Національная галлерея въ Берлинѣ. Ориг. рисун. Г. Рихтера, грав. Кнезебергъ.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ теперь я именно дошелъ и до денегъ. Гезина фанъ-деръ-Трипъ выросла и вышла замужъ противъ желанія отца. Онъ выгналъ ее и лишилъ наслѣдства и что съ ней сталось—неизвѣстно. Но распространился слухъ, дошедшій и до ея отца, что она оставила сына. Въ минуту прилива отцовской нѣжности Филиппъ назначилъ этому второму внуку значительный капиталъ, если онъ явится въ теченіи извѣстнаго назначеннаго времени.

— До тѣхъ же поръ, перебилъ Питеръ, этотъ капиталъ долженъ находиться въ вѣдѣніи Фредерика, который и пользуется имъ для своихъ спекуляцій.

— Именно такъ.

— Барыши же этихъ спекуляцій беретъ предприниматель...

— А убытки приходятся на долю владѣльца капитала. Теперь, я полагаю, тебѣ понятна смѣлость Фредерика.

— Вполнѣ понятна. Покойной однако ночи.

II.

Пристань слѣдовала за пристанью, шлюзъ за шлюзомъ. Подулъ свѣжій предразсвѣтный вѣтеръ и разбудилъ спавшаго на палубѣ пассажира. Онъ закутался потеплѣе въ плащъ, съ изумленіемъ оглянулся кругомъ и направился къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ рулевой.

— Далеко ли еще? спросилъ онъ его.

Рулевой взглянулъ на него, покачалъ отрицательно головой и выплюнулъ жвачку непосредственно подъ носомъ пассажира, въ воду.

Съ проклятіемъ отвернулся отъ него пассажиръ и сталъ ходить вдоль палубы. Но черезъ нѣсколько времени онъ вернулся и снова обратился къ рулевому.

— Амстердамъ?

Тотъ же изумленный взглядъ былъ и теперь отвѣтомъ; затѣмъ рулевой молча указалъ на западъ. Путешественникъ взглянулъ въ указанномъ направленіи и лицо его просвѣтлѣло: освѣщенный лучами восходящаго солнца, виднѣлся вдали низкій, обширный холмъ, на которомъ блестѣли крыши и куполы башенъ и церквей. То былъ Амстердамъ.

Мало по малу городъ принималъ болѣе ясныя формы. На берегу стали встрѣчаться дачи. Наконецъ вышли на палубу и братья, ночевавшіе въ каютѣ. Съ любопытствомъ стали они осматривать молодаго пассажира, который предпочелъ спать на холодномъ открытомъ воздухѣ, чѣмъ съ ними въ каютѣ. Высокая мускулистая фигура его составляла разительный контрастъ съ неуклюжими приземистыми братьями. Изъ подъ распахнувшагося плаща виднѣлся простой кафтанъ, какіе обыкновенно носили въ концѣ XVII столѣтія, черезъ плечо виденъ былъ ремень шпаги. Подъ круглой шляпой съ широкими полями былъ не парикъ, а коротко остриженные волосы, въ выраженіи лица какая-то смѣлость и рѣшительность, на тонкихъ губахъ широкій шрамъ.

Валы и стѣны города все болѣе и болѣе приближались и путешественники могли уже разглядѣть длинный рядъ круглыхъ бастіоновъ, надъ которыми высились вѣтряныя мельницы. Затѣмъ показалась изящная башня Гарлемскихъ воротъ, самыя ворота, а наконецъ и рукавъ Эйселя съ тѣсно скучившимися на немъ трехмачтовыми судами. Не доѣзжая моста, судно пристало къ берегу и высокій пассажиръ, захвативъ свой чемоданъ, выскочилъ на берегъ первый.

Скорыми шагами перешелъ онъ мостъ и направился къ воротамъ. Но вдругъ остановился: подъемный мостъ, который велъ непосредственно къ воротамъ, поднятъ. Онъ окликнулъ караульнаго солдата, расхаживавшаго въ сѣромъ кафтанѣ съ красными обшлагами и съ мушкетомъ на плечѣ, по ту сторону моста. Но пришлось не мало подождать, пока былъ полученъ лаконическій отвѣтъ: „Въ семь часовъ!“ Незнакомецъ сердито топнулъ ногой и посмотрѣлъ на башенные часы; стрѣлка показывала половину седьмаго.

Онъ пошелъ назадъ. Вдоль перилъ моста стояли крестьяне, держа корзины съ провизіей и терпѣливо ожидая открытія городскихъ воротъ. Противъ моста былъ трактиръ, изъ окна котораго выглядывало жирное, угловатое лицо одного изъ пріѣхавшихъ съ нимъ вмѣстѣ двухъ братьевъ. Онъ очень не желалъ опять встрѣтиться съ ними, но голодъ пересилилъ и онъ вошелъ въ трактиръ.

Поставивъ чемоданъ въ уголъ и заказавъ завтракъ, онъ присѣлъ къ камину, гдѣ уже грѣлись оба толстяка. Скоро служанка принесла завтракъ и всѣ трое сѣли молча за общій столъ.

Во время завтрака никто не проронилъ ни слова и только окончивъ ѣду и услышавъ бой башенныхъ часовъ, пробившихъ семь, одинъ изъ братьевъ обратился къ незнакомцу.

— Вы вѣроятно, въ первый разъ въ Амстердамѣ, мингерръ? спросилъ онъ.

— Почему вы такъ думаете?

— Я видѣлъ какъ вы хотѣли войти въ городъ до семи часовъ.

Незнакомецъ поднялся, улыбаясь.

— Вы и правы и не правы, сказалъ онъ. Уже не въ первый разъ я въ Амстердамѣ, но такъ давно не былъ здѣсь, что забылъ совсѣмъ мѣстные обычаи.

— Такъ вы не амстердамецъ?

— Нѣтъ, но я голландецъ.

Незнакомцу, казалось, эти вопросы надоѣдали и онъ обратился къ служанкѣ расплатиться. Братья переглянулись и пока Питеръ тоже расплачивался, Янъ снова заговорилъ съ незнакомцемъ.

— Такъ какъ вы давно не были въ Амстердамѣ, то, быть можетъ, не откажете мнѣ въ чести быть вашимъ проводникомъ, если только наши пути не слишкомъ расходятся.

— Мнѣ надо въ „Новую городскую гостинницу“, отвѣчалъ пріѣзжій, выходя изъ трактира.

— И прекрасно. Я и братъ, мы живемъ у „Дамбы“,—„Братья фанъ-Лааръ“, вы слышали можетъ быть эту фирму?

— Нѣтъ, не имѣлъ чести. Мое имя—Робертъ Гогендорпъ.

Янъ фанъ-Лааръ вѣжливо снялъ шляпу. Приближаясь къ воротамъ онъ сказалъ:

— Прекрасно построены ворота, не правда ли? Обратите вниманіе на старинный городской гербъ съ императорскою короною; онъ пожалованъ городу Карломъ V. Вы военный и разумѣется можете лучше судить, какъ ворота укрѣплены, почти неприступны.

— Я вовсе не военный, сказалъ Робертъ улыбаясь, но все же понимаю, что дѣйствительно ворота прекрасно укрѣплены.

— Какъ, вы не военный? воскликнулъ фанъ-Лааръ, между тѣмъ у васъ такая военная выправка и ваша шпага тоже заставляетъ думать, что она не всегда была спрятана въ ножнахъ.

— И тѣмъ не менѣе я не солдатъ, возразилъ Гагендорпъ.

— А какъ же у васъ такой почтенный шрамъ на лицѣ.

— Это у меня съ дѣтства.

Братья фанъ-Лааръ многозначительно переглянулись.

У одного изъ переулковъ братья остановились.

— Здѣсь наши дороги расходятся, сказали они. Но вы уже не можете заблудиться, идите только прямо по „Гарлемскому Дейку“ и вы увидите „Новую городскую гостинницу“. Если же вамъ что нибудь понадобится, то позвольте предложить вамъ наши услуги, спросите только братьевъ фанъ-Лааръ и всякій ребенокъ укажетъ вамъ дорогу.

— Вы очень любезны, мингерры. Искренно благодарю васъ.

Они пожали другъ другу руки и братья фанъ-Лааръ исчезли въ переулкѣ.

(До слѣд. №).

Появленіе Петра I въ домѣ Цыклера.

(Рис. Земцова. Стр. 124).

Эпоха Петра Великаго, столь богатая замѣчательными событіями, послужившими къ славѣ и возвышенію Россіи, имѣетъ и грозные эпизоды, въ которыхъ выяснилось то упорное противодѣйствіе, та непріязнь, съ какими встрѣчала значительная часть тогдашняго русскаго общества новыя мѣры Царя и его преобразованія. Подавивъ смуту при самомъ своемъ вступленіи на престолъ, молодой царь все таки не могъ обезоружить всѣхъ участниковъ стрѣлецкихъ волненій, которые и были, и остались его врагами. Кромѣ того царевна Софія и въ своемъ заключеніи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ оказывала, по прежнему, сильное вліяніе на партію приверженцевъ старины, которая и росла все болѣе и болѣе, вербуя себѣ сторонниковъ въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ тогдашняго общества русскаго. Видамъ этой партіи способствовало еще и то обстоятельство, что въ первые годы своего царствованія молодой царь предоставилъ управленіе дѣлами своему дядѣ по матери Льву Кирилловичу Нарышкину и другимъ приближеннымъ боярамъ а самъ болѣе всего занимался воинскими экзерциціями съ отрядомъ своихъ потѣшныхъ, состоявшимъ изъ молодыхъ дворянъ и придворныхъ служителей. Кромѣ военныхъ экзерцицій и разныхъ механическихъ работъ, царь удѣлялъ не мало времени дружеской бесѣдѣ съ чужеземцами, въ средѣ которыхъ Лефортъ пользовался его ближайшею довѣренностью и дружбою. Эти сочувствія государя не укрылись отъ приверженцевъ старины; кромѣ того носились слухи, что вскорѣ многіе русскіе юноши, дѣти лучшихъ боярскихъ семей будутъ посланы въ чужія края учиться заморскимъ наукамъ да и самъ царь замышляетъ совершить дѣло небывалое —ѣдетъ въ иностранныя земли, осмотрѣть тамъ разныя порядки и ввести ихъ потомъ въ московскомъ государствѣ. Съ негодованіемъ встрѣтили эти слухи ревностные защитники старины и нѣкоторые изъ нихъ рѣшились наконецъ дѣйствовать, предполагая что молодой царь, въ чаду пировъ и увлеченій молодости, не найдетъ въ себѣ достаточно энергіи и опытности уничтожить ихъ коварные замыслы. Эти люди, рискнувшіе на открытую, отчаянную борьбу, съ опасностью сложить свои буйныя головы, были все люди смѣлые и рѣшительные; то были или закоренѣлые религіозные фанатики, привержен-

Библиотека "Руниверс"

цы раскола или представители родового боярства, хранившіе какъ зеницу ока все старое, завѣщанное имъ предками или наконецъ такіе люди, которые будучи участниками въ прежнихъ стрѣлецкихъ мятежахъ, все еще не могли обуздать свои буйныя наклонности и по привычкѣ задумывали новыя смуты. Къ послѣднему типу принадлежалъ и Цыклеръ, одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ майскихъ событій 1682 года.

Цыклеръ, бывшій полковникъ стремяннаго полка, приближенный боярина Ивана Михайловича Милославскаго, сильнѣе всѣхъ дѣйствовалъ на стрѣльцовъ при воцареніи Петра I, подстрекалъ раскольниковъ, участвовалъ въ смутахъ Хованскаго; служилъ видамъ царевны Софьи и измѣнилъ ей и ея партіи, когда началъ предугадывать неудачный исходъ ея отчаянной борьбы съ державнымъ братомъ. За открытіе заговора царевны Цыклеръ былъ щедро награжденъ Петромъ: возведенъ въ званіе Думнаго Дворянина, получилъ верхотурское воеводство, впослѣдствіи вызванный въ Москву, назначенъ къ строенію крѣпости при Азовскомъ морѣ. Но старый заговорщикъ не смотря на милости Государя, затѣялъ уже новую крамолу съ своими сообщниками—боярами Соковнинымъ и Пушкинымъ.

Собираясь въ путешествіе по Европѣ, полный самыхъ обширныхъ преобразовательныхъ плановъ, царь весело пировалъ на прощальномъ, съ музыкой и танцами, вечерѣ, который давалъ ему Лефортъ 23 февраля 1697 года. Вдругъ, среди общаго оживленія, государя вызвали въ другую горницу, гдѣ передъ нимъ предстали два стрѣльца стремяннаго полка—пятисотенный Ларіонъ Елизарьевъ и пятидесятникъ Григорій Силинъ съ доносомъ, что Думный Дворянинъ Иванъ Цыклеръ подговариваетъ ихъ зажечь домъ и на пожарѣ, пользуясь общей суматохой, схватить царя. Выслушавъ извѣтъ, Петръ съ спокойнымъ лицомъ возвратился къ пирующимъ и взявъ съ собою, по словамъ Голикова, одного лишь деньщика, поѣхалъ прямо въ домъ Цыклера. Здѣсь онъ засталъ заговорщиковъ въ полномъ сборѣ и когда они въ замѣшательствѣ и ужасѣ вскочили съ мѣстъ, царь схватилъ могучею рукою скамью и не допускалъ никого къ двери, пока не явился гвардіи капитанъ Лопухинъ и не арестовалъ всѣхъ виновныхъ. Этотъ моментъ появленія молодаго царя (ему было тогда 25 лѣтъ) среди пораженныхъ испугомъ заговорщиковъ и представленъ на прилагаемомъ нами рисункѣ Земцова.

Послѣ строжайшаго допроса, произведеннаго самимъ Государемъ, Цыклеръ сознался во всѣхъ своихъ умыслахъ и по осужденіи былъ четвертованъ вмѣстѣ съ своимъ сообщникомъ Соковнинымъ. Прочимъ же участникамъ заговора отрубили головы. Гнѣвъ царя не имѣлъ предѣловъ и даже прахъ боярина Ивана Михайловича Милославскаго, уже 17 лѣтъ лежавшій въ могилѣ, не былъ оставленъ въ покоѣ. Тѣло было вырыто и отъ церкви Николая въ Столпахъ привезено на свиньяхъ въ с. Преображенское. Тамъ, открывъ гробъ, поставили его подъ плахою, гдѣ палачъ обрубилъ руки и ноги Соковнину и Цыклеру и рубилъ головы ихъ сообщниковъ; съ каждымъ ударомъ палача кровь лилась на кости Милославскаго. Потомъ обезглавленные трупы были привезены на Красную площадь. И долго, нѣсколько мѣсяцевъ, на глазахъ Москвы торчали грозные колья съ воткнутыми на нихъ головами казненныхъ. На площади былъ воздвигнутъ столбъ, съ прибитыми со всѣхъ четырехъ сторонъ жестяными листами, которые долго возобновляли въ памяти жителей ужасное событіе, оглашая какъ злодѣйскій замыселъ, такъ и позорную казнь Алешки Соковнина, Ивашки Цыклера и Ѳедьки Пушкина.

Къ рисункамъ.

Варвары передъ Римомъ.

(Картина Люмине. Стр. 125).

Прекрасная картина Люмине представляетъ одинъ изъ знаменательнѣйшихъ моментовъ всемірной исторіи—появленіе варварскихъ полчищъ передъ стѣнами Рима. Нѣсколько всадниковъ, быть можетъ самъ Аларихъ съ своими вождями—ѣдутъ на могучихъ степныхъ коняхъ и въ первый разъ видятъ передъ собою вѣчный городъ, славою котораго полонъ былъ весь міръ. Всадники, видимо взволнованные, указываютъ впередъ и оживленно разговариваютъ. Скоро начнутся ужасы, пожары, убійства, т. е. всѣ тѣ явленія, которыми всегда ознаменовалось нашествіе варваровъ. Съ этаго момента гордая столица міра становится открытой ареной грабежей и своеволія дикихъ ордъ, вышедшихъ изъ глубины старой Европы и Азіи. Такъ сбылись опасенія лучшихъ людей Рима и тайное предчувствіе, которое давно говорило римскому обществу, что придетъ время, когда оно волей неволей должно будетъ подчиниться власти воинственныхъ, полудикихъ людей, покрытыхъ звѣриными шкурами.

Сколько страданій, сколько ужасовъ пришлось вынести вѣчному городу въ это печальное время безпрерывныхъ смутъ и кровопролитій! Аларихъ когда шелъ на Римъ то сознавался, что его влечетъ какая-то таинственная сила, приказывающая ему взять и разграбить городъ; Аттила подступалъ къ Риму какъ Божій бичъ и молотъ вселенной а Гейзерихъ видѣлъ въ римлянахъ людей отверженныхъ самимъ Богомъ. Нечего и говорить, что такіе завоеватели вносили съ собою всюду ужасъ и опустошеніе и по прекрасному выраженію св. Іеронима „оставляли неприкосновенными лишь небо и землю“. Захваченный во власть варваровъ, весь западъ сдѣлался жертвою запустѣнія; двадцать варварскихъ нарѣчій замѣнили ту чудную, гармоническую латынь, которая звучала начиная съ границъ Иллиріи до горы Атласа. Прекрасные образцовые законы смѣнились грубыми обычаями. Цирки, амфитеатры, дворцы, храмы обратились въ развалины.

Художникъ Люмине, написавшій картину „Варвары передъ Римомъ“, родился въ 1819 году въ Нантѣ. Пріѣхавъ въ Парижъ восемнадцатилѣтнимъ юношей онъ поступилъ въ мастерскую Леона Конье, гдѣ вскорѣ оказалъ быстрые и замѣчательные успѣхи. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ въ исторической живописи, Люмине всецѣло предался жанру, заимствуя сюжеты для своихъ картинъ, большею частью изъ столь близкой ему народной жизни Бретани. Картина „Варвары передъ Римомъ“ появлялась на парижской выставкѣ и обратила на себя общее вниманіе какъ по строгости рисунка, такъ и по замѣчательной его силѣ и экспрессіи.

Его портретъ.

(Рис. Мукарзовскаго стр. 129).

Не одна тысяча верстъ отдѣляетъ его отъ родного дома, теперь быть можетъ онъ тамъ, въ глуби азіатскихъ степей, идетъ отважно и беззавѣтно вѣрный своему долгу, борясь съ ужасами пустыни и тревогами нападеній полудикихъ враговъ. Что-то съ нимъ теперь? Она смотритъ на его потретъ и вспоминаетъ дорогія черты его мужественнаго лица. И вдругъ ея воображенію представляется кровь, смерть... Ужасъ! Нѣтъ, молодое сердце все полно надежды—онъ вернется суровый, загорѣлый, еще болѣе возмужавшій и... покрытый славою. Да, это непремѣнно будетъ—она молится за него горячо и не сводитъ глазъ съ его портрета.

Городъ Владикавказъ.

(Рис. на стр. 132).

Владикавказскій проходъ или такъ называемыя Кавказскія врата, прорѣзая цѣпь кавказскихъ горъ въ самой ея срединѣ, открываютъ путь къ самому сердцу Грузіи—въ столицу ея Тифлисъ. Проходъ этотъ, по мнѣнію Риттера едва-ли былъ извѣстенъ древнимъ народамъ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не проходилъ через средину Кавказа; лишь въ тринадцатомъ вѣкѣ совершили здѣсь переходъ Монголы, намѣчая свой путь тяжелыми, кровавыми слѣдами.

Въ этомъ-же проходѣ была построена въ царствованіе Императора Александра I военно-грузинская шоссейная дорога—сооруженіе во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательное, потребовавшее громадныхъ трудовъ и издержекъ, вызванныхъ неотложною необходимостью—тѣснѣе соединить Грузію съ Россіей. Для охраненія прохода, какъ единственно-удобнаго пути, часто тревожимаго хищническими набѣгами непокорныхъ горцевъ былъ основанъ еще въ 1784 году военный постъ, на мѣстѣ бѣднаго осетинскаго аула *Капкай*, почему Осетины и до сихъ поръ называютъ Владикавказъ Капкаемъ. Черкесы-же называютъ его Терекъ-Кале т. е. городъ Терека.

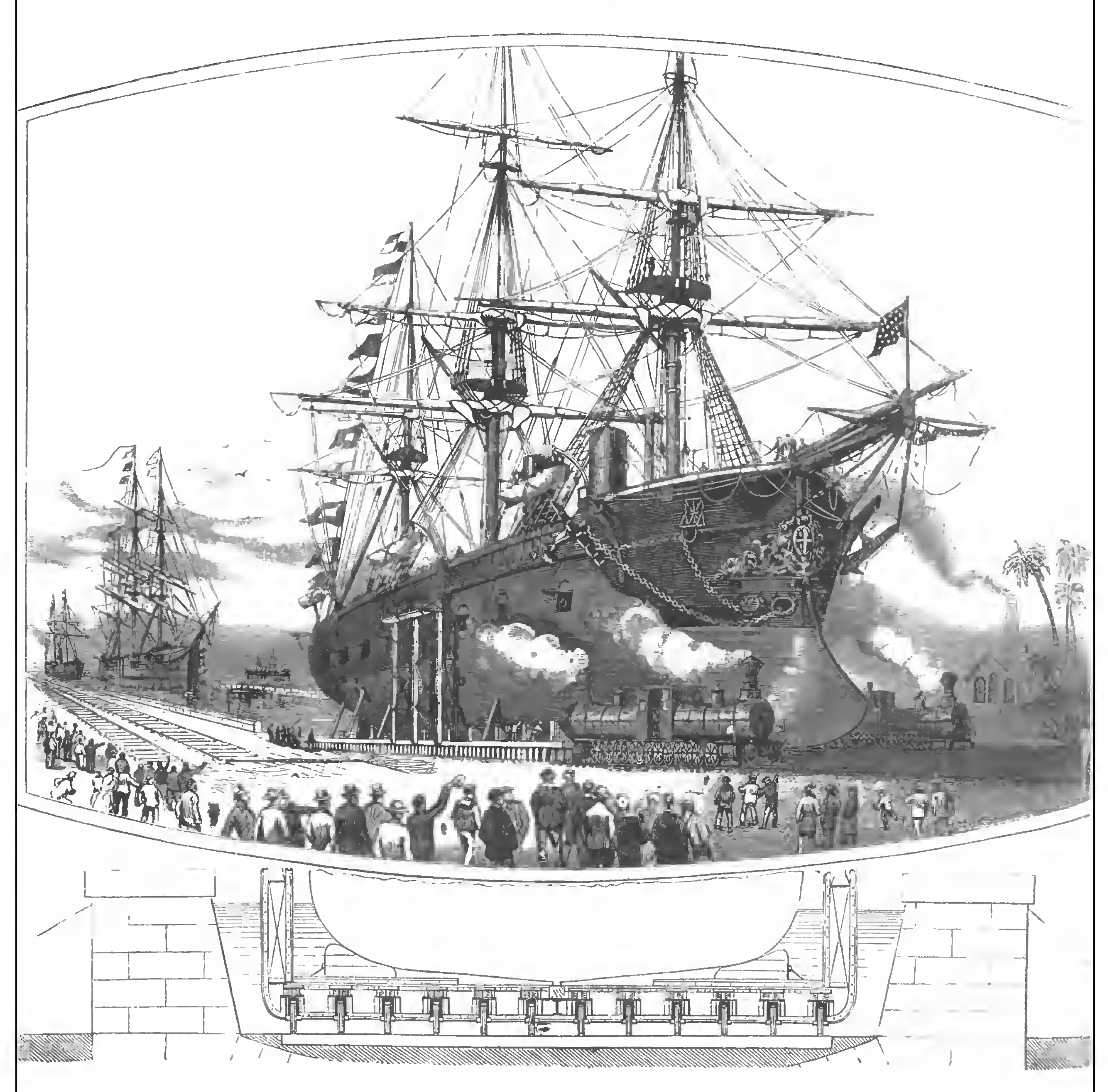
Исторія Владикавказа, построеннаго въ дикой, пустынной мѣстности, со всѣхъ сторонъ окруженнаго враждебными горскими племенами, не обошлось безъ кровавыхъ эпизодовъ; такъ въ 1785 году русскія войска угрожаемыя большимъ скопищемъ черкесовъ, должны были даже покинуть укрѣпленіе, которое оставалось въ рукахъ горцевъ до 1800 года, когда было снова занято и обращено въ настоящую крѣпость, снабженную значительнымъ гарнизономъ и артиллеріею. Въ 1837 году крѣпость перенесена на болѣе возвышенную мѣстность а въ 1860 образовавшееся около нея поселеніе получило названіе города.

Нынѣшній Владикавказъ раскинутъ по обоимъ берегамъ бурнаго Терека и отстоитъ отъ входа въ ущелье, ведущаго въ Закавказье на разстояніи болѣе 7 верстъ.

Вырывающійся изъ горныхъ тѣснинъ съ грохотомъ и шумомъ Терекъ раздѣляетъ городъ на двѣ части: на правой сторонѣ расположена собственно крѣпость, имѣющая форму неправильнаго многогранника; на лѣвой-же раскинулась Тенгинская казачья станица. Съ правой стороны городъ обнесенъ небольшою стѣнкою съ нѣсколькими башнями, стѣна эта спускается уступами къ Тереку и окаймляетъ городъ въ видѣ полукруга. Имѣя болѣе 20,000 жителей и болѣе чѣмъ 3,000 зданій, Владикавказъ по своей внѣшности производитъ очень пріятное впечатлѣніе; особенно его правая сторона, гдѣ живетъ болѣе зажиточный классъ населенія и гдѣ сгруппированы всѣ казенныя зданія вмѣщающія въ себѣ различныя военныя и гражданскія учрежденія. Для сообщенія правой стороны съ лѣвой

Библиотека "Руниверс"

перекинутъ черезъ Терекъ каменный мостъ, называемый Ольгинскимъ очень прочной и изящной постройки. Кромѣ того особенную красоту придаетъ городу множество садовъ скученныхъ въ его районѣ и представляющее его издалека, какъ-бы утонувшимъ въ зелени. Впрочемъ, какъ ни красивъ самый городъ, но впечатлѣніе производимое имъ, не можетъ соперничать съ тѣмъ восторгомъ, который невольно возбуждается его чудными, живописными окрестностями. Здѣсь на рисункѣ Александровскій проспектъ, вдали Столовая гора и силуэты кавказскихъ горъ съ Казбекомъ, вершина котораго вѣчно покрыта снѣгомъ; ниже видна гряда *Черныхъ горъ* а прямо противъ одной изъ

Проэктъ жел. дороги для переправы судовъ черезъ Панамскій перешеекъ.

городскихъ улицъ возвышается въ видѣ гребня *Гора столовая*. Здѣсь шумитъ непокорный Терекъ и здѣсь же разбросаны дикія скалы и ущелья, такъ живо напоминающія чудныя поэтическія картины „Демона" и „Кавказскаго плѣнника".

Національная галлерея въ Берлинѣ.

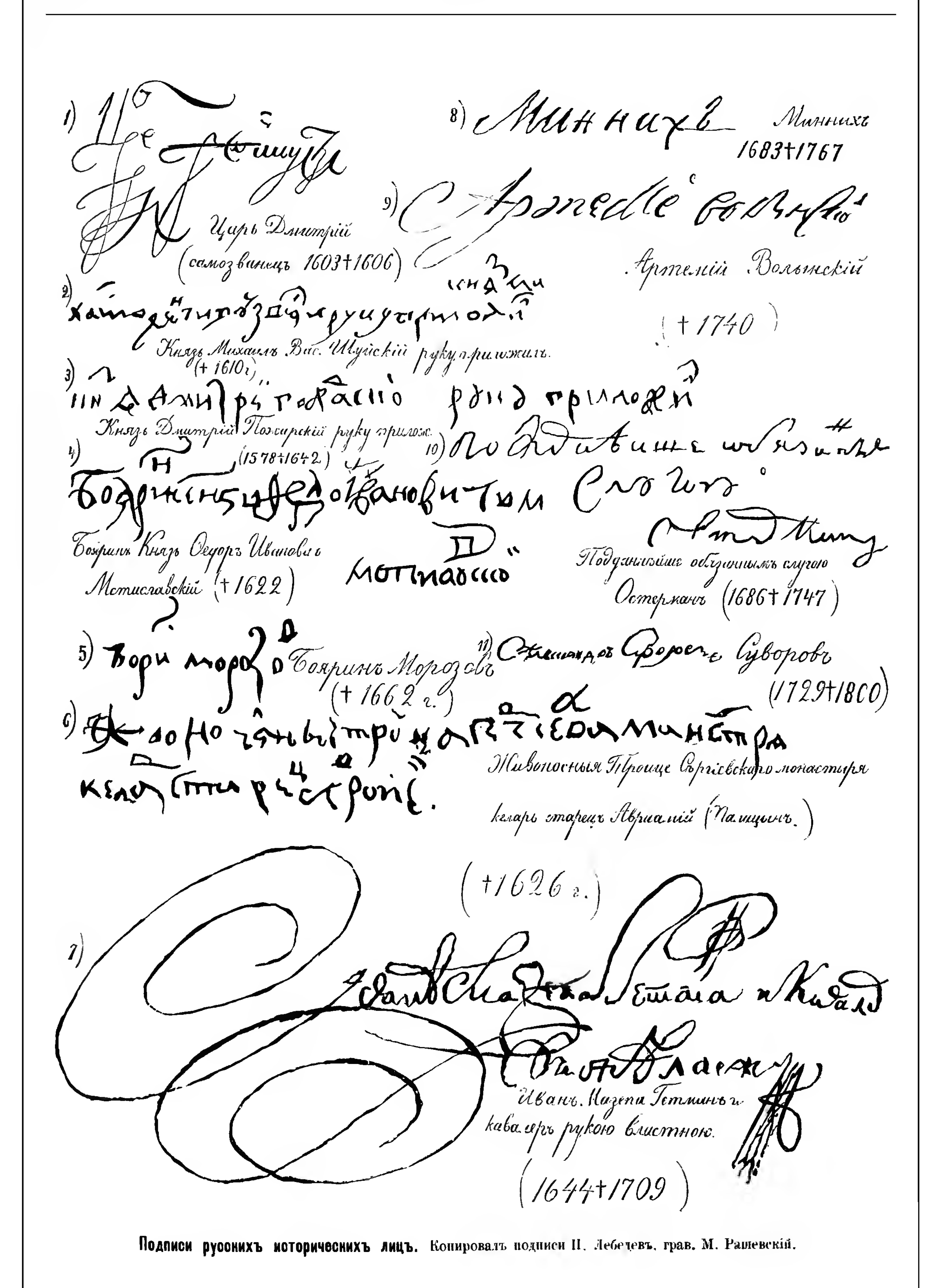
(Рис. на стр. 133).

Король Фридрихъ Вильгельмъ IV возъимѣлъ прекрасную мысль воздвигнуть въ старинной части Берлина рядъ зданій, посвященныхъ художественнымъ произведеніямъ страны. И такъ какъ эта часть города омывается рѣкою Шпрее и рукавомъ ея, то мѣсто это и получило названіе „островъ-Музея". Здѣсь должны были сгруппироваться зданія, которыя предполагалось соединить крытыми колоннадами и сквозными галлереями. Но выполненіе этой мысли началось только въ 1866 году. Планъ зданія принадлежитъ Штюллеру, который руководствовался набросками самого короля.

Самую главную трудность представляло возведеніе фундамента и это продолжалось очень долго; такъ что берлинцы уже начали поговаривать, что нынѣшнее поколѣніе едва-ли увидитъ отстроенное зданіе. Но преодолѣвъ трудности постановки фундамента, стали уже быстро воздвигать стѣны. Франко-прусская война временно помѣшала продолженію построекъ. Только въ 1876 году было совершенно окончено монументальное зданіе. Оно возведено изъ красноватаго песчаника и по изяществу стиля соперничаетъ съ прекрасными сосѣдними зданіями: Гогенцоллернскимъ замкомъ, музеемъ, биржей и др. Собственно основная часть зданія составляетъ обширный прямоугольникъ. Къ сѣверу зданіе расширяется въ видѣ полукруглой пристройки, а съ южной стороны идетъ открытая широкая лѣстница. Вся длина зданія равняется около 100 метрамъ (50 саж.) Съ обширнаго портала, поддерживаемаго восемью

(Продолженіе на стр 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144).

Библиотека "Руниверс"

Подписи русскихъ историческихъ лицъ. Копировалъ подписи П. Лебедевъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

стройными коринфскими колоннами, открывается прекрасный видъ на городъ.

Начало художественной коллекціи этой національной галлереи, было положено гражданиномъ Вагнеромъ. Впродолженіи многихъ лѣтъ онъ скупалъ произведенія современныхъ живописцевъ. Вагнеръ завѣщалъ свое собраніе городу съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта коллекція оставалась въ томъ видѣ, какъ она была имъ составлена, чтобы для нее было отведено подходящее мѣсто и доступъ къ ней былъ свободенъ каждому. Императоръ Вильгельмъ въ 1861 году приказалъ помѣстить ее на время въ Академіи Художествъ, находящейся въ улицѣ „подъ Липами" и увеличилъ собраніе завѣщателя новыми прекрасными произведеніями и его примѣру послѣдовали многіе.

При перенесеніи предметовъ въ новое зданіе насчитывалось уже картинъ, писанныхъ масляными красками, 191, картоновъ и другаго рода картинъ 85 и много произведеній скульптуры.

Нынѣ количество предметовъ чрезвычайно увеличилось. Ихъ вдвое больше, чѣмъ было при открытіи музея.

Зданіе великолѣпно. Главныя усилія были направлены къ украшенію зданія по части скульптуры и живописи. Особенное вниманіе было обращено на наилучшее освѣщеніе и мѣста для картинъ находятся къ окнамъ подъ острымъ угломъ. Въ этой галлереѣ есть произведенія почти всѣхъ лучшихъ новѣйшихъ германскихъ художниковъ. Особенное вниманіе обращають на себя картины Корнеліуса, содержащія въ себѣ эскизы для великолѣпнаго погребальнаго семейнаго склепа, предполагаемаго къ постройкѣ Фридр. Вильгельмомъ IV. Для исторіи германскаго искусства эта національная галлерея имѣетъ громадное значеніе. Является возможность постепенно прослѣдить за развитіемъ искусства на мѣстѣ, не прибѣгая для этой цѣли къ переѣздамъ и утомительнымъ справкамъ.

Проэктъ желѣзной дороги для переправы судовъ черезъ Панамскій перешеекъ.

(Рисунокъ на стр. 136).

Въ противуположность проекту Лессепса—прорытія Панамскаго перешейка—американскій инженеръ, капитанъ Кадсъ проектируетъ переправлять цѣлые корабли не по каналу, а по желѣзной дорогѣ огромныхъ размѣровъ, проведенной на самомъ перешейкѣ.

По проекту Кадса корабли, идущіе изъ Тихаго или Атлантическаго океановъ, входятъ въ каналообразную гавань, на днѣ которой, какъ показано на нижней части рисунка, находится громадная платформа, установленная на двѣнадцати рельсахъ. Предназначенный для перевозки корабль, послѣ того, какъ онъ попадетъ на платформу, вытаскивается вмѣстѣ съ платформою на ровное мѣсто, при помощи сильныхъ паровыхъ машинъ и подпирается подставками, какъ на сухихъ докахъ.

Когда корабль уже выдвинутъ изъ воды, тогда прицѣпляются два двойныхъ локомотива Ферли, которые въ пять разъ больше и сильнѣе обыкновенныхъ локомотивовъ товарныхъ поѣздовъ. Каждый такой локомотивъ имѣетъ по 30 колесъ. Скорость движенія равняется 18 верстамъ въ часъ.

На конечномъ пунктѣ дороги повторяется таже процедура только въ обратномъ порядкѣ.

Желѣзнодорожные вагоны или платформы дѣлаются настолько прочными, что они въ состояніи поднять самые тяжелые панцырные корабли. Они устроены на рессорахъ и имѣютъ 1200 колесъ съ двойными обхватами для рельсовъ. Такимъ образомъ предупреждается сходъ съ рельсовъ.

Конечно скрещеніе поѣздовъ какъ на обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогахъ тутъ практиковаться не можетъ. Но въ извѣстныхъ мѣстахъ устроены выдвигающіяся площадки, на мѣсто которыхъ вставляются новые рельсы. Болѣе легкій корабль отодвигается въ сторону, а въ то время другой проходитъ впередъ.

Постройка такой дороги займетъ одну треть времени нужнаго для прорытія канала; при томъ же корабли перевозятся съ большею скоростью, чѣмъ съ какою они тянутся черезъ каналъ. Но самое главное дорога эта будетъ стоить около 100,000.000 р. на наши деньги, между тѣмъ когда для прорытія канала потребуется не меньше 250 милліоновъ рублей.

Подписи русскихъ историческихъ лицъ XVII—XVIII ст.

(Рисунокъ на стр. 137).

Въ концѣ прошлаго года „Нива" имѣла случай дать въ высшей степени интересную коллекцію подписей Государей царствующей династіи Романовыхъ, начиная съ ея родоначальника, Ѳеодора Никитича, и кончая императоромъ Николаемъ. Теперь мы предлагаемъ не менѣе интересное собраніе автографовъ различныхъ историческихъ дѣятелей XVII—XVIII столѣтій.

На первомъ мѣстѣ нами помѣщенъ автографъ самаго таинственнаго, и едва-ли не самаго интереснаго дѣятеля допетровской Руси,—царя Димитрія, этаго „невѣдомаго бродяги, чудесно обольстившаго два народа". Его хитросплетенная подпись невольно вызываетъ на размышленія—сравните ее съ подписями современниковъ: боярами Мстиславскимъ, Морозовымъ, княземъ Пожарскимъ и княземъ Шуйскимъ. какая колоссальная разница! Это не круглый, скорописный почеркъ древней Руси—это западное письмо,—это росчеркъ человѣка побывавшаго въ іезуитской школѣ. Онъ краснорѣчиво говоритъ, что едва-ли Димитрій былъ разстрига Гришка,—въ монастыряхъ не такъ писали. Взгляните на подпись передоваго монастырскаго дѣятеля, знаменитаго келаря Троице-Сергіевской Лавры Авраамія Палицына,—этаго геніальнаго представителя того твердаго оплота—духовенства, которымъ сильна была Русь, расшатанная раздорами лихолѣтья—и вы скажете, что измышленіе царя Бориса о бѣгломъ чернецѣ Чудова монастыря,—неудачно.

XVII вѣкъ былъ послѣднимъ вѣкомъ русско-славянской скорописи, да пожалуй и вообще русскаго стиля. Жизнь шла впередъ и реформы Петра, измѣнивъ весь строй русской жизни измѣнили и начертаніе буквъ и скоропись. Уже въ крючковатой подписи Мазепы чувствуется новизна: буквы склоняются вправо, о красотѣ менѣе заботятся, стараясь ихъ болѣе вязать между собой. Но все же въ грандіозной подписи преславутаго украинскаго гетмана много неразборчиваго и неяснаго, обычное напр. „рукою властною" написано такъ, что прочесть это неспеціалисту трудно. Гораздо яснѣе подпись Миниха,—это уже совершенно западное письмо. Автографъ Артемія Волынскаго гораздо менѣе тщателенъ, и выдаетъ нервную натуру вельможи, несовладавшаго съ несокрушимымъ Бирономъ и кончившаго свою блестящую карьеру на эшафотѣ. Въ почеркѣ Остермана, особенно въ подписи, очень мало русскаго. Что же касается автографа Суворова, то онъ представляетъ интересъ только по отношенію къ блестящей личности князя италійскаго,—и есть въ сущности самый обыкновенный, наиболѣе распространенный почеркъ конца XVIII-го столѣтія.

Скобелевъ въ Средней Азіи.

Очеркъ.

Въ виду всеобщаго интереса, возбужденнаго въ русскомъ обществѣ дѣйствіями нашихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ, мы спѣшимъ подѣлиться съ читателями „Нивы" краткими свѣдѣніями объ этомъ краѣ и о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, недавно ознаменовавшихъ себя цѣлымъ рядомъ блистательныхъ дѣлъ, завершенныхъ геройскимъ штурмомъ Геокъ-Денгиль-Тепе.

Къ востоку отъ Каспійскаго моря лежитъ огромное пространство, занимающее около 9,000 квадр. миль, называемое Туркменіею или Туркменской степью. Туркменія граничитъ съ юга персидскими и авганскими, съ востока хивинскими и бухарскими владѣніями, съ сѣвера полуостровомъ Мангышлакомъ, а съ запада Каспійскимъ моремъ. Эта обширная площадь имѣетъ въ большей своей части степной характеръ, недопускающій осѣдлой жизни и только мѣстами встрѣчаются плодородные оазисы, на которыхъ и живутъ полудикіе туркмены.

Такъ въ 300 верстахъ приблизительно къ юго-востоку отъ Красноводска и около 200 верстъ отъ Михайловскаго залива лежитъ урочище Кизылъ-Арватъ, бывшее туркменское поселеніе съ крѣпостью, а къ юго-востоку отъ Кизылъ-Арвата находится большой оазисъ, полоса плодородной земли, вытянутая въ длину съ сѣв.-зап. на юг.-вост. и имѣющая въ ширину отъ 20 до 60 верстъ. Это и есть Ахалъ-Текинскій оазисъ, ограниченный съ юга хребтомъ Конетъ-Дагъ, а съ другихъ сторонъ безводной пустыней и пріобрѣтшій для насъ, въ послѣднее время, большую важность и извѣстность. Оазисъ этотъ, благодаря сосѣдству Конетъ-Дага, орошается множествомъ рѣчекъ, да и самъ по себѣ представляетъ весьма плодородную почву, рѣзко отличающуюся отъ окрестныхъ степей.

Обильныя пастбища оазиса даютъ населенію возможность заниматься скотоводствомъ, а плодородная почва, благодаря естественному и искуственному орошенію (оросительныя канавы, арыки), производитъ виноградъ, рисъ и даетъ возможность воздѣлывать хлопокъ и заниматься шелководствомъ. Туркмены разводятъ великолѣпную породу лошадей, приноровленныхъ къ образу ихъ жизни. Лошади эти чрезвычайно сильны, выносливы, что даетъ возможность хозяевамъ ихъ, туркменамъ, проходить громадныя безводныя пространства съ изумительной быстротой. Такъ, туркменская лошадь можетъ проходить нѣсколько дней подъ рядъ, по 70—80 верстъ, неся на себѣ не только всадника, но и фуражъ для себя, а также провіантъ для хозяина. Къ юго-вост. отъ оазиса тянется пустыня до р. Мургабъ, гдѣ начинается новый оазисъ—Мервскій. Туркмены подраздѣляются на многія племена: іомуды, гокланы, теке, саларъ и др. По отношенію къ намъ ихъ можно раздѣлить на мирныхъ и немирныхъ. Общее число туркменъ опредѣлить трудно, но приблизительно можно считать до мил-

Библиотека "Руниверс"

ліона душъ. Изъ этаго числа въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ считаютъ до 200.000 жителей туркменъ-текинцевъ, а въ Мервскомъ оазисѣ около 250,000 туркменъ также изъ племени Теке. Всѣ туркмены магометане-сунниты.

Населеніе оазисовъ живетъ въ кибиткахъ, отдѣльными поселеніями, аулами, причемъ обыкновенно считаютъ 5 душъ на кибитку. По всему Ахалъ-Текинскому оазису тянется рядъ туркменскихъ ауловъ, при чемъ каждый аулъ окруженъ болѣе или менѣе сильной глиняной стѣной, приспособленной къ оборонѣ ружейнымъ огнемъ и такимъ образомъ составляетъ крѣпость; изъ этихъ крѣпостей Геокъ-Тепе *) и Денгиль-Тепе, находящіеся въ центрѣ оазиса, снабжены пушками и представляютъ самые важные пункты, такъ какъ около нихъ сосредоточены были главныя силы текинцевъ и здѣсь жили самыя вліятельныя лица изъ туркменъ. Независимые туркмены не имѣютъ организованнаго правительства. Лица, наиболѣе вліятельныя по богатству, храбрости, считаются аксакалами и принимаютъ иногда титулъ хановъ, но вліяніе ихъ ничтожно; ихъ терпятъ покуда ими довольны. Для туркменъ гораздо выше власти хановъ и аксакаловъ—власть обычая (деба). Отдѣльныя племена туркменъ дѣйствуютъ преимущественно въ

шенно прекратилось. Неограничиваясь этимъ, туркмены Мерва и Ахала нападали на племена мирныхъ туркменъ, намъ подчинившихся и въ своей дерзости доходили до того, что прошедшей зимой произвели нападеніе на мирный аулъ, подъ самымъ Красноводскомъ.

Необходимость обезопасить отъ этихъ разбойниковъ наши торговыя сношенія въ Закаспійскомъ краѣ, а также наши владѣнія въ этомъ районѣ и подчинившіяся намъ племена туркменъ, побудила наше правительство предпринять экспедицію въ степь главнымъ образомъ для прочнаго занятія страны посредствомъ подчиненія намъ этихъ кочевниковъ.

Экспедиція, предпринятая въ 1879 году, не достигла предположенной цѣли. Войска наши неожиданно встрѣтили упорное сопротивленіе текинцевъ, укрѣпившихся въ Геокъ-Тепе. Недостаточно было также перевозочныхъ средствъ и пришлось отойти. Крайнимъ пунктомъ, оставшимся въ нашихъ рукахъ, былъ Дузлу-Олумъ на р. Сумбарѣ. Текинцы, еще сильнѣе укрѣпились въ Геокъ-Денгиль-Тепе. Наше правительство рѣшило возобновить наступательныя дѣйствія и Мартѣ 1880 г. назначило генералъ-адъютанта Скобелева начальникомъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Карта театра военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи.

своихъ племенныхъ интересахъ, вслѣдствіе чего вражда племенъ—явленіе обычное.

Туркмены чрезвычайно храбры; хотя они и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, но главная страсть ихъ—набѣги и хищничество, доставляющіе имъ добычу, плѣнныхъ, а также почетъ и славу между соплеменниками. Отъ ихъ набѣговъ страдаютъ въ особенности персы пограничной съ ними области Хорасанъ и хивинцы, которыхъ текс грабятъ и уводятъ въ работы. Многіе попытки персовъ наказать и усмирить текинцевъ кончались всегда не въ пользу первыхъ, при чемъ, въ 1861 году, текинцы уничтожили и захватили въ плѣнъ персидское войско, шедшее на Мервъ, въ числѣ около 20 т. съ артиллеріей. При такой наклонности туркменъ къ хищничеству и разбою, который въ тоже время доставлялъ большія матеріальныя выгоды: торговые караваны, проходившіе черезъ степь, являлись большой приманкой для степныхъ хищниковъ. Нападенія ихъ на наши караваны привели къ тому, что торговое движеніе между Хивою и Каспійскимъ моремъ совер-

Съ этого времени начинается смѣлое движеніе; оно потребовало громадныхъ усилій и средствъ, много времени. Въ пустынѣ нѣтъ возможности добывать продовольствія, а все должно быть доставлено изъ Россіи. Задача предстояла весьма трудная. Нужно было устроить правильную перевозку по Каспійскому морю, пристань въ Михайловскомъ заливѣ, а оттуда по направленію къ Кизылъ-Арвату желѣзную дорогу въ степи, гдѣ нѣтъ никакихъ матеріаловъ для постройки и слѣдовательно приходилось привозить все, до послѣдняго гвоздя. Необходимо было еще собрать до 20,000 верблюдовъ для перевозки тяжестей; нельзя было разсчитывать получить такое количество у ближайшихъ туркменъ и собирать ихъ приходилось издалека. Все лѣто и часть осени употреблены были на эти распоряженія.

И вотъ уже сформированный въ концѣ мая небольшой отрядъ, двинулся изъ Дузъ-Олума и занялъ Хожламъ-Кала и укрѣпленіе Бами, расположенное между Красноводскомъ и Геокъ Тепе. 1 іюля генералъ-адъютантъ Скобелевъ, во главѣ передоваго отряда, лично двинулся къ Геокъ Тепе, произвелъ

*) 380 верстъ отъ Каспійскаго моря.

Библиотека "Руниверс"

рекогносцировку, не смотря на массы Текинцевъ, встрѣтившихъ отрядъ; затѣмъ генералъ Скобелевъ вернулся въ Бами.

Покуда мы готовились нанести рѣшительный ударъ, Текинцы съ мая по декабрь постоянно тревожили войска и нападали на наши транспорты и команды. Всѣ эти нападенія были блистательно отражены, но конечно, были сопряжены съ потерями. Съ нашей стороны къ началу декабря заняты были нашими войсками нѣсколько пунктовъ—Арчмамъ, Дурунъ и друг. Ихъ приводили въ оборонительное положеніе и снабжали запасами.

Въ первыхъ числахъ декабря генералъ Скобелевъ снова произвелъ успѣшную рекогносцировку Геокъ-Тепе и 8 декабря къ отряду Скобелева присоединился полковникъ Куропаткинъ, пришедшій изъ Туркестанскаго военнаго округа съ небольшимъ отрядомъ и совершившій въ 18 дней тяжелый переходъ въ 400 верстъ пустыней, отъ низовья Аму-Дарьи, черезъ колодцы Игды и Кизылъ-Арватъ.

12 декабря была произведена 3-ья рекогносцировка Геокъ-Тепе, которая не смотря на отчаянныя нападенія скопищъ текинцевъ, доходившихъ до 20,000 чел. встрѣтившихъ нашъ отрядъ впереди Геокъ-Тепе—вполнѣ удалась.

20 декабря былъ предпринятъ штурмъ укрѣпленнаго селенія Янги-Кала, лежащаго въ 950 саженяхъ къ югу отъ Геокъ-Тепе. Штурмъ былъ произведенъ одновременно съ двухъ сторонъ.

Текинцы устроили завалы и наводнили мѣстность. Они были разбиты на голову, обратились въ бѣгство и понесли огромныя потери, попавъ подъ огонь всей артиллеріи главныхъ силъ и будучи вдобавокъ атакованы казаками. Наши войска тотчасъ заняли Янги Кала, которое текинцы нѣсколько разъ пытались отбить обратно, нападая громадными массами. Затѣмъ приступили къ осадѣ.

Закладка параллелей и веденіе подступовъ подъ Геокъ-Тепе сопровождались отчаянными вылазками текинцевъ, старавшимися подавить насъ численностью и яростно добивавшихся рукопашнаго боя, въ которомъ численный перевѣсъ играетъ громадную роль. Но наши войска отлично понимали это и употребляли всѣ усилія отбивать атаки текинцевъ огнемъ, что впрочемъ, не всегда останавливало отчаянныхъ туркменъ, врывавшихся въ наши ряды. Генералъ Скобелевъ послѣ упорнаго боя, заложилъ 1 параллель 23 декабря въ 800 шагахъ отъ главной ограды Геокъ-Тепе. Успѣхъ этотъ былъ омраченъ смертью генерала Петрусевича, одного изъ лучшихъ помощниковъ генерала Скобелева. Туркмены подкрѣпленные 10 тысячами отборныхъ воиновъ изъ Мерво, дрались крайне упорно.

Вторая параллель была выведена въ 400 шагахъ отъ непріятельской стѣны въ ночь съ 26 на 27 декабря. Въ ночь съ 3 на 4 января заняты съ боя позиціи въ 20 саженяхъ отъ непріятельской стѣны и послѣ отраженія многократныхъ вылазокъ текинцевъ производившихся громадными скопищами 4 января, начаты работы тихою сапою, съ цѣлью вѣнчанія гласиса. Особенною силою и упорствомъ отличался бой въ ночь съ 30 на 31 января, когда текинцы въ громадныхъ массахъ произвели въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера нападеніе на наши работы съ фронта и съ лѣваго фланга а также атаковали нашъ лагерь съ тыла праваго и лѣваго фланговъ. Бой длился за $12\frac{1}{2}$ часовъ ночи.

Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра подполковникъ Гайдоровъ занялъ съ боя передовое укрѣпленіе и въ немъ утвердился.

Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ взорвана мина въ 125 пудовъ пороха, заложенная подъ валомъ восточнаго фронта, засыпавшая нѣсколько сотъ защитниковъ. Взрывъ этой мины послужилъ сигналомъ для атаки колоннамъ Куропаткина и Козенкова. Обвалы были заняты въ 10 минутъ. Началась кровопролитная, рукопашная свалка, такъ что пришлось двинуть укрѣпленія изъ резерва, причемъ часть войска штурмовала необрушенную часть стѣны помощью лѣстницъ. Около $1\frac{1}{2}$ по полудни колонна Гайдарова, по лѣстницамъ поднялась на Югозападную неразрушенную часть стѣны. Защитники на валахъ были всѣ перебиты. Бой загорѣлся внутри укрѣпленія. Въ два часа пополудни, войска наши заняли командующій всею крѣпостью редутъ и мы были полными обладателями крѣпости. Непріятель бѣжалъ, бросивъ лагерь, имущество и семейства свои.

Геройская осада и геройское сопротивленіе! Нельзя не отдать справедливости и врагамъ, которые дрались съ необыкновеннымъ въ средней Азіи упорствомъ, проявляя при этомъ доблести, дѣлающія честь и цивилизованнымъ арміямъ.

Послѣ штурма Геокъ-Тепе, войска наши преслѣдовали туркменъ 15 верстъ. Затѣмъ передовой отрядъ, выступившій изъ Геокъ-Тепе 16 января, занялъ 18-го безъ боя Асхабадъ, лежащій въ 40 приблизительно верстахъ восточнѣе Геокъ-Тепе.

Изъ Асхабада, часть кавалеріи двинута къ Анноу, лежащему верстахъ въ 15 восточнѣе Асхабада.

Отъ Анноу ведутъ дороги въ горы на Востокъ и на Югъ.

Отъ жителей Анноу и другихъ селеній являются депутаціи, съ изъявленіями покорности и просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство Бѣлаго Царя.

Въ пески посланы колонны Куропаткина и Гайдарова для преслѣдованія текинцевъ, бѣжавшихъ послѣ разгрома Геокъ-Тепе.

Искусство туркменъ въ оборонѣ и сила ихъ крѣпостей объясняются весьма интересными свѣдѣніями, помѣщенными въ Journal de St. Petersbourg. Англійскій маіоръ Бутлеръ опубликовалъ подробности о командировкѣ его въ Туркменскія степи съ цѣлью обученія, вооруженія Туркменъ и укрѣпленія ихъ поселеній. Командировка эта, что теперь вполнѣ доказано, была произведена на средства и по почину Англійскаго правительства временъ Биконсфильда.

Политическое обозрѣніе.

Русскія войска въ Средней Азіи.—Рѣчь кн. Бисмарка. Борьба въ англійскомъ парламентѣ.

Въ этомъ-же № читатели наши найдутъ карту мѣстъ военныхъ дѣйствій нашихъ доблестныхъ войскъ въ Средней Азіи и обстоятельную статью, принадлежащую одному изъ нашихъ военныхъ спеціалистовъ, въ которой послѣдовательно разсказывается это блестящее движеніе. Здѣсь мы прибавимъ только свѣдѣніе, что по послѣднимъ извѣстіямъ генералъ Скобелевъ уже получилъ подкрѣпленіе и что движеніе за Асхабадъ продолжается. Въ Геокъ-Тепе уже устроена телеграфная станція.

Въ прошломъ нашемъ обозрѣніи говорили мы о томъ дѣятельномъ участіи, которое принялъ знаменитый канцлеръ Германіи въ государственныхъ дѣлахъ страны. Послѣ своихъ отдыховъ и величаваго уединенія своего помѣстья, онъ всегда словно запасается новыми свѣжими силами и выступаетъ на трибуну съ тѣмъ одушевленіемъ и желѣзною твердостью, которые составили ему его славное имя. На сей разъ онъ выступилъ 23 января въ палатѣ депутатовъ прусскаго сейма съ блестящею рѣчью въ видѣ отвѣта предводителю прогрессистовъ Рихтеру, нападавшему на таможенныя пошлины. Князь заявилъ сперва, при громкомъ смѣхѣ палаты, что это въ первый разъ въ жизни ему случается раздѣлять нѣкоторыя мнѣнія Рихтера. Князь коснулся въ своей рѣчи и нашего отечества. „Сѣтованія нашихъ кенигсбергскихъ рабочихъ на безработицу, утверждалъ князь между прочимъ, не говорятъ противъ нашего таможеннаго законодательства.

„Не таможенныя пошлины задерживаютъ вывозъ русскихъ товаровъ, а просто неурожаи въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ Россіи, а вѣдь тутъ мы не причемъ. Мы должны поощрять сельское хозяйство, способствовать его развитію. а не разсчитывать на Россію.

„Въ Россіи неурожаи случаются гораздо легче нежели вообще въ умѣренно лѣсистыхъ земледѣльческихъ округахъ Германіи. Неурожаи случаются чаще на обширныхъ безлѣсныхъ пространствахъ и обезлѣсенныхъ хищническимъ истребленіемъ лѣсовъ мѣстностяхъ востока. Въ Россіи дождь идетъ рѣже, засуха повторяется чаще и поэтому въ общей сложности неурожаи должны происходить тамъ чаще нежели у насъ. Надѣюсь, что извѣстія о неблагопріятныхъ видахъ на урожай въ Америкѣ, неосновательны; по моему мнѣнію теперь еще слишкомъ рано судить объ этомъ. Недавно мы даже были свидѣтелями того, что въ Россіи таможенныя пошлины на иностранные товары были возвышены на 10 проц. Тогда во всей Германіи раздался крикъ воззванія къ правительству, чтобы оно приняло какія нибудь мѣры противъ возвышенія русскихъ таможенныхъ пошлинъ. Не былъ-ли этотъ крикъ лучшимъ доказательствомъ того, что господа, которые не прочь обращаться къ правительству съ упреками по поводу всего, что творится на земномъ шарѣ, сами были убѣждены въ томъ, что отъ увеличенія стоимости иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Россію, пострадаютъ не русскіе, а тѣ, кто ихъ привозитъ туда, т. е. нѣмцы. Я первый выступилъ гласно съ предложеніемъ о податной реформѣ. Я вовсе не требовалъ немедленнаго упраздненія извѣстныхъ налоговъ, я не позволилъ бы себѣ предрѣшать мнѣніе и одобреніе моихъ товарищей по министерству и не выслушать предварительно сужденія общественнаго мнѣнія, отъ котораго мы всѣ многому можемъ научиться; ибо вы не должны думать, что сдѣлавшись министромъ дѣлаешься гораздо умнѣе и дальновиднѣе другихъ. (Смѣхъ). Трудно сдѣлаться такимъ умникомъ, какимъ бываешь, будучи простымъ депутатомъ (Взрывъ хохота), когда не несешь никакой отвѣтственности, можешь разсуждать съ спокойною совѣстью вкривь и вкось обо всемъ, что только можетъ прійти человѣку въ голову. Я не имѣю болѣе права пользоваться такою свободою дѣйствій. При извѣстныхъ обстоятельствахъ мои дѣйствія сопряжены съ такими важными послѣдствіями, что я обязанъ часто относиться къ нимъ очень обдуманно и принимать съ благодарностью всѣ исправленія, выпадающія на мою долю"....

Послѣдній парламентскій вечеръ у князя Бисмарка обратилъ на себя большое вниманія въ Берлинѣ. Героями вечера были члены засѣдающаго теперь прусскаго народно-хозяйственнаго совѣта, въ томъ числѣ нѣсколько рабочихъ, явившихся въ сюртукахъ, черныхъ галстукахъ и перчаткахъ. Они держали себя непринужденно, тѣмъ болѣе, что и гостепріимный хозяинъ старался быть запросто.

Билль англійскаго правительства „объ лучшемъ охраненіи

Библиотека "Руниверс"

личности и собственности въ Ирландіи“ грозитъ чуть-ли не худшимъ административнымъ произволомъ, чѣмъ самый суровый изъ пятидесяти семи подобныхъ биллей, тяготѣвшихъ надъ Ирландіею въ теченіи текущаго только столѣтія. Вcѣ прежніе билли распространялись только на будущія дѣйствія, а билль, находящійся на обсужденіи палаты, распространяется и на всѣ прошлыя дѣйствія. Этимъ биллемъ правительству предоставляется право ареста по одному подозрѣнію въ аграрномъ преступленіи, совершенномъ гдѣ-бы то ни было, хотя-бы даже и не на англійской территоріи, и когда-бы то ни было и по подозрѣнію въ общемъ преступленіи и даже проступкѣ, совершенномъ хоть двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ особо названныхъ ирландскихъ округовъ. Всѣхъ, такимъ образомъ арестованныхъ, правительство можетъ держать въ тюрьмѣ до 30 сентября 1882 года, если до того времени парламентъ не возобновитъ билля и не удлиннитъ срока заключенія. Правда, правительство обязывается представлять парламенту списки всѣхъ такимъ образомъ заключенныхъ.

Просьба ирландскихъ представителей объ отсрочкѣ засѣданія правительствомъ не была уважена. Ирландцы рѣшились тогда просто на просто затянуть засѣданіе, на сколько это для нихъ возможно, прибѣгая къ обычной въ такого рода случаяхъ тактикѣ. Чуть-ли не послѣ каждой рѣчи по главному вопросу поправки къ правительственному биллю, кто-либо изъ ирландскихъ представителей предлагалъ отсрочку засѣданія. Такимъ образомъ дѣло само собою затягивалось.

ФЕДОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ДОСТОЕВСКІЙ.

Всѣ, кому дороги интересы русской мысли и русской художественной литературы,—всѣ истинно-русскіе люди понесли нежданную и тяжелую утрату. Въ среду 28 января, въ девятомъ часу вечера, скончался **Федоръ Михайловичъ Достоевскій.** Еще за нѣсколько дней онъ былъ совершенно бодръ и погруженъ въ свою обычную дѣятельность: приготовилъ къ печати первый выпускъ „Дневника Писателя“, собирался принять участіе въ Пушкинскомъ вечерѣ, назначенномъ на 29 января. Въ понедѣльникъ у него вдругъ открылось сильное кровотеченіе горломъ, вслѣдствіе разрыва легочныхъ артерій. Медицинская помощь остановила однако опасные припадки и во вторникъ больному стало повидимому гораздо лучше—онъ исповѣдался и пріобщился, былъ спокоенъ, даже веселъ, говорилъ о своихъ работахъ и планахъ, вѣрилъ въ выздоровленіе и ободрялъ окружавшихъ. Но въ среду его спокойствіе исчезло, онъ сдѣлался тревоженъ, крайне раздражителенъ, кровоистеченіе возобновилось, унять не было возможности—и къ вечеру не стало нашего дорогаго писателя.

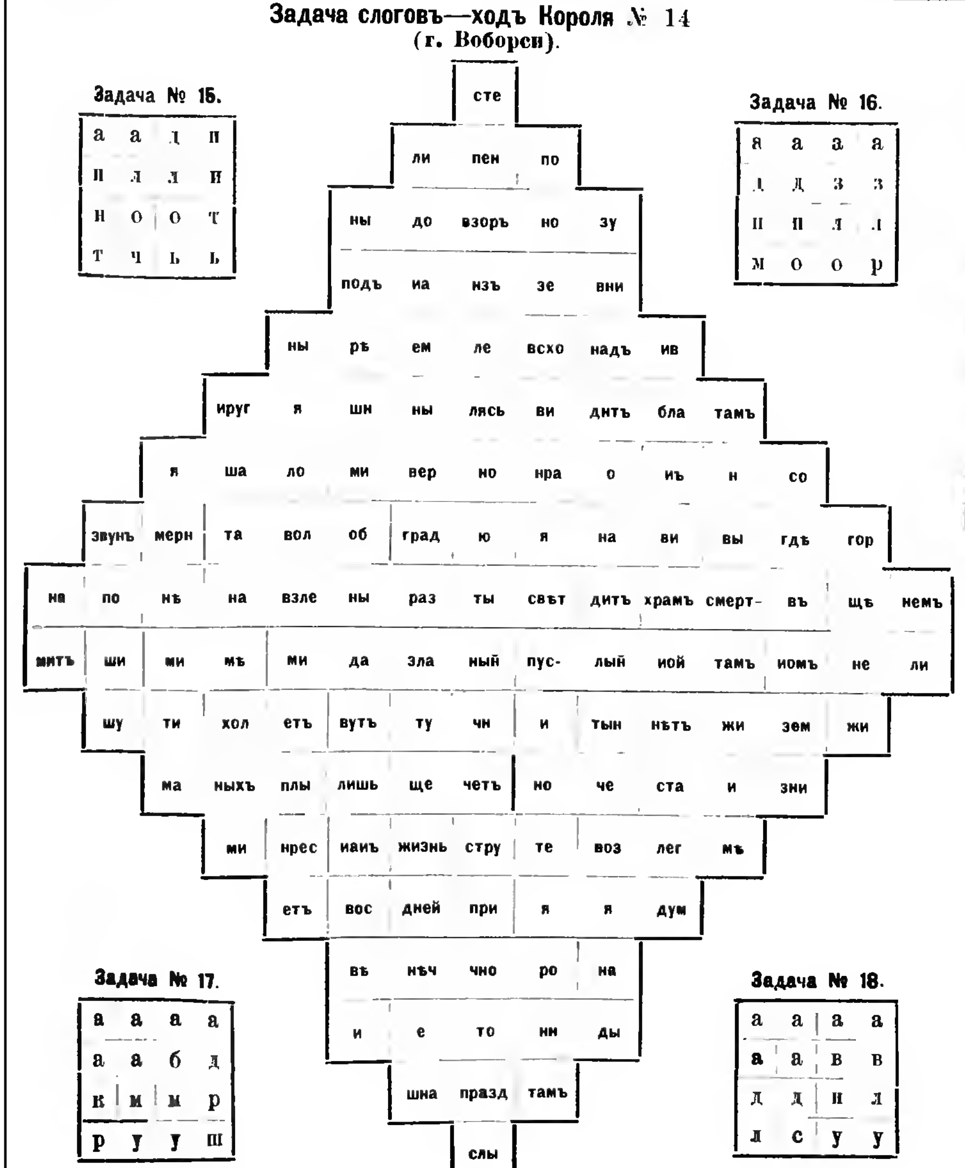
Эта потеря слишкомъ тяжела, слишкомъ поразительна—и въ первыя минуты даже трудно уяснить себѣ ея смыслъ, все ея значеніе!.. Быстро, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу лучшіе русскіе люди...

Густая толпа почитателей глубокаго таланта нашего художника-мыслителя не отходитъ отъ его тѣла. Живые благоухающіе цвѣты покрываютъ его послѣднее ложе. Въ его блѣдное мертвое лицо въ послѣдній разъ вглядываются съ изумленіемъ и тоскою живыя—старыя и молодыя—лица. Рѣдко приходится быть свидѣтелемъ такого всеобщаго горя, такихъ искреннихъ слезъ. И это горе, эти слезы людей, изъ которыхъ многіе знали покойнаго только по его твореніямъ—краснорѣчиво говорятъ что значитъ есть изъ-за чего горевать и плакать...

Въ слѣдующемъ № „Нивы“ будетъ помѣщенъ портретъ Достоевскаго—и тогда мы пространнѣе поговоримъ о немъ какъ о писателѣ и русскомъ человѣкѣ.

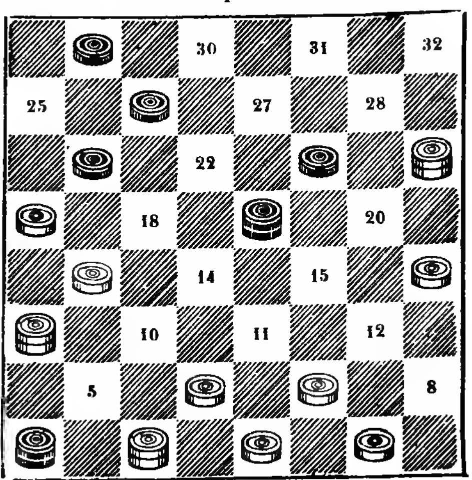
29-го января. **Вс. С.**

Задача слоговъ—ходъ Короля № 14
(г. Воборси).

Шашечная задача № 19.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ черныя дамки и три простыя.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Ржевъ Н—у. Не видавши вашихъ произведеній никакъ нельзя рѣшить годны-ли онѣ.

Москва Кр—ио. Оба эти стихотворенія принадлежатъ покойному Добролюбову, а вы выдаете ихъ за свои.

Тула И. С—ву. Мы неоднократно заявляли, что въ переводчикахъ со стороны, особенно съ французскаго и нѣмецкаго, редакція не нуждается.

Редакторъ Ф. Бергъ. **Издатель А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Въ непродолжительномъ времени

будетъ розыграна

VI ЛОТЕРЕЯ

въ пользу школъ Спб. женскаго патріотическаго общества.

Въ составъ 600 выигрышей войдутъ вещи, пожертвованныя Особами **Императорской** фамиліи, а остальные состоятъ изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей, изъ которыхъ одинъ, главный выигрышъ, цѣною въ **8000 руб.** и два по **1000 руб.**

Билетовъ 50,000.

Цѣна билета одинъ рубль.

Билеты можно получать въ канцеляріи Совѣта Спб. женскаго патріотическаго общества, по Казанской улицѣ, въ зданіи Опекунскаго Совѣта.

Иногородныхъ просятъ обращаться въ С.-Петербургъ, по упомянутому адресу.

О днѣ розыгрыша лотереи будетъ объявлено въ сей-же газетѣ. № 1219

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО
И. И. БАЛДИНА

Москва, Сталешниковъ переулокъ, домъ Корзинкина.

Рекомендуемъ гг. провинціальнымъ покупателямъ **полное приданое домохозяйства** за 90 р., съ пересылкою по жел. дорогѣ—100 р.,

заключающееся въ слѣдующемъ составѣ:

1 столов. серв. на 12 перс. бѣлаго фаянса.
1 чайный „ „ 12 „ цвѣтн. „
1 дюж. рюмокъ для вина.
1 „ „ „ водки.
1 „ стакановъ для стола и чая.
2 штуки графиновъ для воды и водки.
1 дюж. ножей и вилокъ съ черн. ручками.
1 „ подкл. подъ ножи и вилки хруст.
1 машина водоочистительная.
6 кострюль желѣз.-лужен. или эмалирован.
2 сковороды желѣзныхъ.
1 котелъ для бульона.
1 „ „ рыбы.
1 шумовка кухонная.
1 ложка „
1 вилка „
3 ножа поварскихъ.
2 жестянки для сахара и кофе.
1 блюдо эмалированное.
1 рѣзецъ для тѣста.
1 форма для мороженаго.
1 дуршлагъ для пюре.
1 сито для бульона.
1 воронка.
1 терка.
1 вѣничекъ проволочный.
1 машинка для рубки мяса.
1 листъ желѣзный.
1 противень.
1 форма для вафель.
1 „ „ трубочекъ.
6 „ желѣзныхъ.
3 „ для желе и пуддинга.
1 корзина для ножей и вилокъ.
1 блюдо эмалированное для крема.
1 ведро цинковое.
1 лохань „
1 скалка деревянная.
2 иголки шпиговальныхъ.
1 подставка деревянная подъ блюдо.
1 ложка и вилка для салата.
1 ножъ и „ транжирныя
1 жестянка для керосина.
1 корзина для хлѣба.
2 подноса лакированные
1 вѣсы на 40 ф.
1 кофейникъ спиртовый.
1 судокъ для уксуса и масла.
1 мельница для кофе.
1 жаровня для кофе.

За перемѣну бѣлаго столоваго сервиза на цвѣтной французскій гг. покупатели доплачиваютъ 20 рублей.

Кромѣ того, магазинъ имѣетъ отдѣленіе французскихъ металлическихъ кроватей съ пружинными матрацами и перинками на гривѣ, высшей доброты отъ 23 рублей.

Гг. желающихъ выписать товары по частямъ или все хозяйство, просимъ высылать деньги, по полученіи коихъ, требуемое немедленно отправляется по желѣзной дорогѣ.

P. S. За могущій произойти бой или порчу въ дорогѣ магазинъ отвѣчаетъ. Ц. № 1231

!!НОВОСТЬ!!

Parfum „Maiglöckchen“.

Чтобы избѣжать поддѣлокъ обращать вниманіе на надпись.

Lohse's Parfum „Maiglöckchen“

ИЗОБРѢТАТЕЛЯ

Gustav Lohse Parfumeur. Berlin.

46 Jägerstrasse.

Поставщика Ея Величества Императрицы Германіи. Въ флаконахъ имѣется надпись:

Gustav Lohse. Berlin

и на пробкахъ полная фирма

Gustav Lohse. Berlin.

Находится во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ. № 912 5—1

ОТЪ ЛОМОТЫ и РЕВМАТИЗМА

патентованный отводъ

ЮЛІУСА ГРЕЦА ВЪ ВѢНѢ.

превосходное, основанное на научно-физическихъ законахъ, успокоительное средство, исключительно можно получать

у КОНСТ. МАЛЬМА,

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

36 Большая Морская 36.

Цѣна 4 р., съ пер. 4 р. 75 к.

По воскресеньямъ магаз. закрытъ.

Mt. № 1213 1—1

Для составленія адресной книги, для купцовъ всего свѣта, требуется и громадное количество

АДРЕСОВЪ

всей Россіи, писанныхъ и печатанныхъ, списки людей, абонированныхъ на газеты, журналы, списки страховыхъ обществъ, списки частныхъ лицъ и т. д. Предложенія съ означ. малыхъ цѣнъ адресовать письменно: подъ лит. У. К. № 27, С.-Петербургъ, центр. контора объявленій, Невскій, № 11. К. № 1229

10%
ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю по высокой цѣнѣ: богатый, старый севрскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, старинныя кружева, группы и фигуры изъ дерева, слоновой кости и серебра,—вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣт. Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему въ Москву, Г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ, Петровка, д. Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Л. № 1015 6—3

АМЕРИКАНСКІЙ
Переплетчикъ.

служащій для 1000 разн. цѣлей. Необходимость для вс. конторы, хозяйства. Превосходное занятіе также для дѣтей, съ 500 запасн. проволочками. Ц. 1 р. 75 к. съ пересылкою куда угодно 2 р. Отдѣльно 1000 проволочекъ любаго размѣра 1 р. съ пересылкою.

Вѣчная клеянка, головка которой замѣняетъ кисть. Ц. 75 к. съ перес. 1 р.

Магическія салфетки для чистки бронзы, серебра, мельхіора, брилліантовъ и пр. Ц. съ перес. 1 р.

Подробный каталогъ всѣхъ нов. изобрѣтеній высылаю безплатно. Адр. І. Зегимелю, въ Складъ Новыхъ изобрѣтеній,

Невскій пр. № 4. Спб. № 1218

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8— всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

Вышелъ изъ печати вторымъ изданіемъ романъ **А. А. Соколова**

ТЕАТРАЛЬНЫЯ БОЛОТА

(3 части 898 стр. 53 л.)

Цѣна **2** р. **50** к., съ пер. **3** руб.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

НА СУДЪ ПРИСЯЖНЫХЪ

романъ въ трехъ частяхъ, цѣна **1** руб.

БОГДАНЪ ХМѢЛЬНИЦКІЙ

драма въ 5 д. ц. **50** к., съ пер. **75** к.

МАЗЕПА

драма въ 5 д. ц. **50** к., съ пер. **75** к.

Складъ въ конторѣ „Петербургскаго Листка“, у Казанскаго моста, д. Ковалевскаго. № 1216

Кончившій курсъ въ Земледѣльческомъ училищѣ и управлявшій въ теченіи 7 лѣтъ имѣніями въ губерніяхъ Орловской и Воронежской, желаетъ получить мѣсто управляющаго. Условія прошу адресовать въ Воронежъ, Верхне-Стрѣлецкая улица, домъ Алексѣя Кузьмича Никитина, Ѳ. В. Г.

№ 1211 1—1

КЁЛЕРСКАЯ
ДУШИСТАЯ ВОДА

П. № 902 13—8

Репетируютъ уроки и приготовляютъ къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Объ условіяхъ просятъ узнавать: На Васил. Островѣ, по Среднему проспекту, между 9 и 10-й линіями, домъ № 46, въ пансіонѣ

Mt. № 1214 **Газенбергеръ.**

ОТЪ СОЛИТЕРА, сыпи лица и легочныхъ болѣзней лѣченіе—возможное и письменно— въ Петербургской Гигіенической лѣчебницѣ, Владимірская улица, № 15, отъ 6 до 7 час. вечера. К. № 1206 4—1

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Газета биржи, финансовъ, торговли, политики и общественной жизни.

Безплатное прибавленіе Тиражный листокъ.

Подписная цѣна для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ на 1 годъ—12 руб. на ½ года—7 руб., на 3 мѣс.—4 руб., на 1 мѣс.—1 руб. 50 коп. Спб. Малая Морская, 19.

Редакторъ П. С. Макаровъ. Издатель С. М. Проппер. № 1003

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1880 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

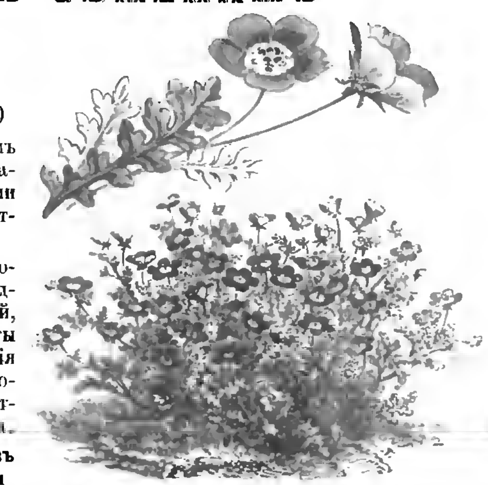
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ СѢМЕНАМЪ

НА 1881 ГОДЪ

Э. И. ИММЕРА

(въ Москвѣ, по Мясницкой ул., домъ Обидиной)

вышелъ изъ печати и разосланъ всѣмъ постояннымъ гг. покупателямъ, желающіе получить каталогъ благоволятъ присылать 20 коп. почтовыми марками или деньгами. Уплаченныя за него деньги возвращаются при полученіи заказа.

Въ иллюстрированномъ каталогѣ на 1881 годъ помѣщены: общая и частная подробная культура однолѣтнихъ, двулѣтнихъ и оранжерейныхъ растеній, болѣе 400 рисунковъ, овощей и цвѣтовъ, проекты обсадки группъ съ чертежами и послѣднія лучшія новости по садоводству; кромѣ того въ каталогѣ обозначена вышина каждаго растенія и указано соотвѣтствующее ему мѣсто при устройствѣ цвѣтника.

Для адреса достаточно Э. И. Иммеру, въ Москвѣ. № 1221

Библиотека "Руниверс"

ПРЕМІЯ

Къ „Собранію Романовъ“ 1881 года

Кромѣ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, подписчики получаютъ **тринадцатую** книгу, **юбилейный номеръ**, составленный изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: **Рабыня**, повѣсть **Ѳ. Г. Авсѣенко. Изъ міра шведской и финской поэзіи**, академика **Я. К. Грота. Историческій разсказъ Г. П. Данилевскаго. Разсказъ Н. С. Лѣскова. Обзоръ новѣйшей русской литературы. А. П. Милюкова. Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзи**, разсказъ **его же. Статья В. В Стасова. Три дня изъ жизни молодаго человѣка**, повѣсть **Е. Н. Ахматовой.**

Вышла февральская книжка: **ЗАГАДОЧНЫЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГЕРОН-ДАЙКСКОМЪ ЗАМКѢ, Снейта.—ЭНДИМІОНЪ**, лорда **Биконсфильда.—ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ.—НЕОБЫЧАЙНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПУЛЬСКАГО ПОДЗЕМЕЛЬЯ.** — Въ январской книжкѣ помѣщенъ законченный романъ Жаколіо, **Песчаный городъ.**

Цѣна за всѣ 12 книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ **десяти** до **двѣнадцати** большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ, сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около **трехсотъ** печатныхъ листовъ, или около **пяти** тысячъ страницъ, и кромѣ того—**тринадцатой: преміи—десять руб. пятьдесятъ коп.**; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей**; для иногородныхъ подписчиковъ—**двѣнадцать.**

Подписка принимается **исключительно на имя** издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются вышедшія книги съ № 1.

При редакціи открыта книжная торговля. **Каталогъ высылается безплатно.**

Рояли Беккера отъ 600 до 1.600 рублей. П. М. № 1220 3—1
Піанино Франке изъ Лейпцига отъ 435 до 600 рублей.
Гармоніумы (Cottage-Organs) Эстей отъ 175 до 800 рублей.
Гармоніумы (Cabinet-Organs) Мезона и Хемлина въ Бостонѣ отъ 175 до 750 руб.

Всѣ возможныя музыкальныя инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, 10, Неглинный Проѣздъ.

Въ музыкальной торговлѣ I. Юргенсона, въ С.-Петербургѣ, 9, Большая Морская.

НОВОСТЬ

К. № 1228 2—1

ЛОЗЕ: ПАРФЮМЕРІЯ „ЛАНДЫШЪ“.

Лозе: Extrait quadruple изъ ландыша **Maiglöckchen.**
Лозе: туалетное мыло „ „ **Maiglöckchen.**
Лозе: туалетный уксусъ „ „ **Maiglöckchen.**
Лозе: помада „ „ **Maiglöckchen.**
Лозе: масло „ „ **Maiglöckchen.**
Лозе: косметическій фиксатоаръ „ **Maiglöckchen.**
Лозе: бриллянтинъ „ „ **Maiglöckchen.**
Лозе: подушки съ духами „ „ **Maiglöckchen.**

Для избѣжанія покупки поддѣльныхъ духовъ нужно требовать продукты **Лозе парфюмера Ландышъ** и особенно смотрѣть на мою вѣрную фирму:

Густавъ Лозе, парфюмеръ въ Берлинѣ,

поставщикъ Двора Ея Величества Императрицы Германской Имперіи.
Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ.

АВГУСТЪ НАУМАНЪ и Комп.

20. С.-Петербургъ, Гороховая улица 20.

(Въ зданіи Воспитательнаго дома).

ОГНЕУПОРНЫЙ, АСФАЛЬТОВЫЙ, КРОВЕЛЬНЫЙ

ТОЛЬ,

со всѣми къ нему принадлежностями.

Принимаютъ на себя покрытіе и окраску крышъ.

ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ,

для обивки деревянныхъ стѣнъ, потолковъ и проч.

Прейсъ-курантъ и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно.

М. № 1212 1—1

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1881 ГОДУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“,

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Журналъ этотъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

„Семейные Вечера“ выходятъ 24 книжками въ годъ, изъ коихъ 12 для **Семейнаго чтенія**, съ ежемѣсячными приложеніями рисунковъ **новѣйшихъ рукодѣлій**, и 12 состоящихъ изъ двухъ отдѣловъ: **отдѣла для дѣтей и самыхъ маленькихъ дѣтей, съ приложеніями рисунковъ техническихъ искусствъ, новыхъ игръ** и занятій, и **нѣсколькими хромолитографированными картинками.**

Въ отдѣлѣ для *семейнаго чтенія* будутъ напечатаны **стихотворенія А. Н. Майкова, Н. П. Семенова**, и др, **Повѣсти Д. В. Аверкіева, Г. П. Данилевскаго, Н. В. Успенскаго, С. В. Максимова** и др. Статьи по естественнымъ наукамъ и лѣсоводству профессора Лѣснаго Института **Д. Н. Кайгородова** и др., иллюстрированныя лучшими художниками, и романъ Георга Эберса **Императоръ**, пер. С. П. Дроссардъ.

Въ отдѣлѣ *для дѣтей* будутъ напечатаны: **драматическая фантазія для дѣтскаго театра** въ стихахъ **Я. П. Полонскаго: „Лѣсныя Чары“, повѣсти Ѳ. М. Достоевскаго, М. Б. Чистякова, М. П. Смирнова, С. М. Макаровой, А. Г. Коваленской, А. П Катенкампфъ** и др., иллюстрированныя лучшими художниками.

Въ обоихъ отдѣлахъ будутъ, отъ времени до времени, помѣщаться *копіи съ картинъ извѣстныхъ художниковъ*, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и *портреты замѣчательныхъ дѣятелей.*

Кромѣ того, *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла* **„Семейныхъ Вечеровъ“** будетъ разослана, въ видѣ *преміи, олеографія*: **„Катанье съ горъ“**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА!

Полный журналъ (24 книжки) . . . . безъ дост. **10** р., съ доставкою **11** р. — к.
Каждый отдѣлъ порознь . . . . „ **5** „ „ „ **5** „ **50** „

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпл., уступается 2 руб.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала „Семейные Вечера“, **Новая улица, д. № 14, кв. 5**, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ-издательница **Софія Сергѣевна Кашпирева.**

№ 1215

Рѣдкій, почти небывалый примѣръ:

ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ДЕВЯТЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-ИНТЕРЕСНЫХЪ БОЛЬШИХЪ РОМАНОВЪ.

1) **Казнь королевы Анны**, историческій романъ М. Кроунъ.
2) **Тайна индійскихъ офицеровъ**, уголовный романъ миссъ Брадонъ.
3. **Подъ бичемъ чумной заразы** (описаніе чумы, опустошившей въ 1720 году югъ Франціи), уголовный романъ М. Лафонъ.
4) **Въ странѣ лавровъ и розъ.** историческій романъ (изъ временъ итальянскихъ войнъ королей Карла VIII и Людовика XIII)—Жамэ.
5. **Драма въ улицѣ Странда**—уголовный романъ.
6. **Король Англо-Саксовъ**—историческій романъ (изъ временъ завоеванія Англіи норманами)—Эдуарда Бульвера-Литтона, въ 12 частяхъ съ примѣчаніями.
7) **Княгиня Кастель-Фрвнко**, уголовный романъ въ 2-хъ частяхъ,
8) **Внучка Людовика XIV**—историческій романъ, автора Луизы д'Ааарэ.
9) **Братоубійца** — уголовный романъ Эли Бертэ.

По интересу содержанія поименованные романы принадлежатъ къ числу книгъ **очень рѣдкихъ** въ отдѣлѣ беллетристики, а по внѣшнему виду могутъ занимать мѣсто въ любой изъ хорошихъ гостиныхъ. Они отпечатаны на хорошей бумагѣ красивымъ шрифтомъ и заключаютъ въ себѣ **около 2500** огромныхъ страницъ убористаго печатнаго текста, **равняющихся почти пяти тысячамъ** страницъ многихъ изданій въ подобномъ родѣ.

На послѣднее, то есть большой форматъ страницъ предлагаемыхъ романовъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе въ виду того, что многіе издатели, оглушая публику громомъ замаичнао-трескучихъ рекламъ, умалчиваютъ о величинѣ страницъ своихъ изданій и, такимъ образомъ, ставятъ жителей провинціи въ непріятное положеніе выписывать вмѣсто **книгъ крошечныя книжки.**

Вообще говоря, издатель вышеупомянутыхъ 9 романовъ, основываясь на массѣ полученныхъ въ короткое время одобрительныхъ отзывовъ и вниманія почти **десяти тысячъ** читателей, позволяетъ себѣ надѣяться, что и будущіе читатели отнесутся съ такимъ же сочувствіемъ къ предлагаемымъ книгамъ, какъ и прежніе.

Цѣна романамъ, если ихъ выписывать порознь, равняется **четырнадцати** рублямъ **пятидесяти** копѣйкамъ, но пріобрѣтающимъ ихъ сразу они уступаются всего только за **девять** рублей **пятьдесятъ** к., то есть на цѣлыхъ пять рублей дешевле.

Примѣчаніе. Выписывающіе книги не отъ издателя, а черезъ магазины, уступкою не пользуются.

Съ требованіями обращаться такъ: въ г. Москву, Газетный пер., домъ Цыплакова, издателю сборника „Изумрудъ“; Михаилу Николаевичу Воронову.

П. М. № 1232 Редакторъ-издатель **Михаилъ Вороновъ.**

Уступаются девять большихъ романовъ, стоющихъ 14 руб. 50 коп.
за 9 рублей безъ доставки и за 9 рублей съ доставкой и пересылкой
и заключающихъ въ себѣ громадное количество страницъ печатнаго текста.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рис. автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ **на нѣм. и англ.** языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Для подп. „Нивы“ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Библиотека "Руниверс"

Для гг. Коннозаводчиковъ и Любителей рысистыхъ бѣговъ и скачекъ:

ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ

анкерные заводящіеся безъ ключа
из никелированнаго никеля. . . 35 р. с.
Тоже серебряные . . . . 40 „ „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

Поставщика Высочайшаго Двора

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 800 33—21

СКРИПКИ

нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ мастеровъ, и собственной работы. Въ громадномъ выборѣ, отъ самыхъ дешевыхъ до дорогихъ сортовъ, рекомендуетъ:

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.
Прейсъ-куранты безплатно.
Починки исполняются самымъ лучшимъ образомъ. W № 1225

НОВОСТЬ!!! НОВОСТЬ!!!

НѢТЪ БОЛѢЕ ТЕМНОТЫ!

СВѢТЯЩІЯСЯ НОЧЬЮ ВЕЩИ!!!

(Appareils nyctalopiques).

Въ Складѣ Новыхъ изобрѣтеній I. Зегимеля, Невскій пр., д. № 4, получены изъ Парижа патентованные въ Россіи и за границей, произведшія за границей и у насъ чрезвычайную сенсацію:

Часы карманные и столовые различн. изящн. формъ. Ц. отъ 15 р., съ перес. отъ 18 рублей.

Лупы-самосвѣты, которыми можно читать въ соверш. темнотѣ. Ц. отъ 3 р. съ пер. отъ 4 руб.

Спичечницы и **подсвѣчники-самосвѣты**, которые не требуютъ отыскиванія ощупью. Ц. 3 р., съ пер. 4 руб.

Дощечки для дверей, въ особенности рекомендуются гг. докторамъ, акушеркамъ, аптекамъ и т. п. Ц. отъ 3 р., съ пер. отъ 4 руб.

Доски на которыхъ можно писать сколько угодно листовъ бумаги въ совершенной темнотѣ. Ц. отъ 3 руб., съ пер. отъ 4 р.

Единственный агентъ для всей Россіи **I. Зегимель**, Невскій пр., д. № 4, Спб. **Складъ новыхъ изобрѣтеній.** № 1217 1—1

ВЫПИЛЬНЫЕ СТАНКИ

дерево разныхъ сортовъ и всѣ принадлежности къ ажурнымъ работамъ, токарные станки, сверлильныя машины, инструменты для жестяниковъ, столяровъ, слесарей и граверовъ и т. п. предлагаетъ

К. ШИНЦЪ.

Магазинъ—Гороховая, № 41.
Складъ—Фонтанка, № 54.
№ 1223

ДИВО

ПТИЦА поющая съ трелями, движеніемъ хвоста и клюва, изумительно хорошо подражая живой птицѣ, 4 р. съ пер.; **огниво-свѣча** 2 р. съ пер.; въ магазинѣ „Нюрнбергъ“, въ Старо-Газетномъ переулкѣ, д. Шаховскаго, наискось церкви Успенія, въ Москвѣ. П. М. № 1209

БОГЕМСКІЙ ХРУСТАЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ СКЛАДЪ
ХРУСТАЛЬНАГО ЗАВОДА
„НОВЫЙ СВѢТЪ“
ГРАФА ГАРРАХА ВЪ БОГЕМІИ.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ХРУСТАЛЬНЫЕ СЕРВИЗЫ
ГЛАДКІЕ, ГРАНЕНЫЕ И ГРАВИРОВАННЫЕ,
УМЫВАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ
разноцвѣтные
по заводскимъ цѣнамъ (только съ прибавкою провоза и пошлинъ).
ГРАВИРОВКИ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ЗДѢСЬ
въ СПБ., въ собственной мастерской, немедленно и по весьма дешевымъ цѣнамъ.
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА съ значительной уступкой.
СКЛАДЪ ХРУСТАЛЬНАГО ЗАВОДА „НОВЫЙ СВѢТЪ“
ГРАФА ГАРРАХА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп. д. № 54.
Напротивъ Императорской Публичной Библіотеки
между Малой и Большой Садовой улицами. W. № 1224 3—1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица
фабрики **БРОКАРЪ и Комп.**
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.
№ 1189 25—2.

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ“

для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ, „Элеопатъ“ пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано:

до 23,500 флаконовъ, изъ числа которыхъ 16,400

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, „Элеопатъ“ обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. „Элеопатъ“ не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для ращенія волосъ—перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость. Употребленіе этаго бальзама я рекомендую тѣмъ, которые желали-бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ климатическихъ вліяній, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на волосы. „Элеопатъ“ вполнѣ безвреденъ для здоровья, продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Цѣна одного флакона 1 р. 50 к., содержащаго 120 граммовъ. Иногороднымъ высылается не менѣе двухъ флаконовъ — 4 р. с.

Единственное депо для всей Россіи: Пассажъ № 52.

Адресъ для иногородныхъ депе „Элеопатъ“, Пассажъ № 52.

Чтобы гарантироваться отъ возможной подделки, прошу публику обращать вниманіе на печать мою и подпись:

Провизоръфармаціи **Г. КИНУНЕНЪ.**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
К. № 1205 3—2

ИЗЪ КОНТОРЫ ВЛАД. ИВ. ДЕ-МАКЕ № 1222

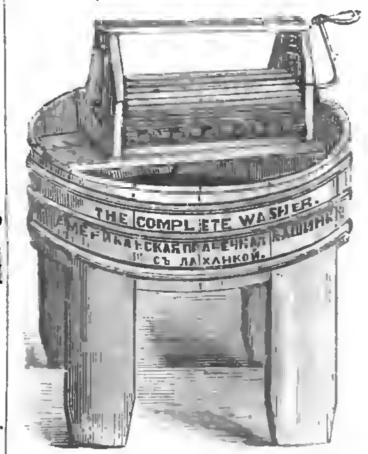
ДЕНЬГИ ПРОШУ ПОЛУЧАТЬ

каждомѣсячно за проданныя вещи, отданныя мнѣ для продажи въ **„ОБЩУЮ ПОЛЬЗУ“**, а непроданныя получать обратно, дабы не стѣснять отдачею другихъ лицъ, въ противномъ случаѣ будутъ браться по 3 проц. за сохраненіе оныхъ вещей, а также и невзятыя деньги за проданныя вещи, по истеченіи мѣсяца, вноситься будутъ въ сберегательную кассу государственнаго банка и проц. съ оныхъ вещей будутъ считаться пожертвованными въ общество „Краснаго Креста“, а также и проц. за сохраненіе тоже должны быть опускаемы своеручно лицами, коимъ принадлежатъ вещи, въ кружку общества „Краснаго Креста“, которая находится при моей конторѣ „Общая Польза“, гдѣ указаніе мѣстъ, квартиръ, дешевая продажа разныхъ вещей и товаровъ, по случаю принимаемыхъ вещей для продажи, пріемъ объявленій во всѣ газеты, тутъ же отдѣленіе „Вѣдомостей Спб. Градоначальства и Городской Полиціи“, всевозможныя справки о продажѣ домовъ имѣній. Лица, желающія имѣть мѣста черезъ рекомендацію **„ОБЩАЯ ПОЛЬЗА“**, могутъ обращаться только тѣ, которыя имѣютъ аттестаты съ послѣднихъ мѣстъ или личную рекомендацію и справку съ ихъ мѣстъ служенія; въ противномъ случаѣ просятъ не обращаться, не тратить денегъ понапрасно на записку, если по справкѣ окажется какая либо ложь, то адресовъ не будетъ дано и деньги не возвращаются, лица же прослужившія по моей рекомендаціи болѣе 3 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, могутъ являться ко мнѣ для полученія 25 руб. награды. В. И. де-Маке, главная контора „Общая Польза“, Невскій, д. № 56, противъ памятника Екатерины, бель-этажъ; 2) Владимірская, уг. Колокольной.

„ВЪ MAGASIN ÉTRANGER“
Иностран. магаз. Б. Морская, д. № 30.

ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНО:
АМЕРИКАНСКАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ
!!! ЧУДО-ПРАЧКА !!!

Это несложная, прочная, устройства самаго простаго машинка для стирки бѣлья — кладъ въ каждомъ хозяйствѣ, она лучше всякихъ, донынѣ изобрѣтенныхъ, даже самыхъ цѣнныхъ прачешныхъ машинъ; она, дѣйствуя давленіемъ а не треніемъ, предохраняетъ бѣлье отъ порчи. Дѣлаетъ большую экономію времени и труда и что требовало сильныхъ рукъ и пятидневныхъ трудовъ, можно легко сдѣлать въ одинъ день; ее легко придѣлать во всякую большую или малую лоханку, даже въ корыто. Самый неопытный, хотя дитя, можетъ ею дѣйствовать и ни одна домашняя вещь не вознаградитъ такъ щедро покупателя, не принесетъ такую громадную пользу и такой лихвенный процентъ, какъ предлагаемая испытанная, неоцѣнимая, американская прачешная машинка. Отличныя ея качества вызвали много поддѣлокъ, которые болѣе или менѣе похожи устройствомъ. Настоящіе же самого изобрѣтателя Adams & C. имѣютъ полную фирму на каждой машинкѣ и стоютъ безъ лоханки 16 р. Иногор. кромѣ 16 руб. высылаютъ за упаковку 1 р. 50 к. и портовыхъ за 30 фунтовъ.

!!! МАШИНКИ !!!
рубить мясо въ нѣсколько минутъ въ самыя мелкія волокна. Ц. 6 р. и дор. Пер. за 8 ф.

АМЕРИКАНСКІЕ КУХОННЫЕ
вѣсы безъ гирь, просто цифрами, цѣна 2 р. и 2 р. 50 к.; иногор. 2 р. 50 к. и 3 р.

!!! машинки !!!
сбивать яйца или сливки въ нѣсколько минутъ. Ц. 1 р. 25 к., иногор. съ перес. 2 р.

!!! НОВОСТЬ !!!
Кухонный инструментъ или удивительная ручка-ухватъ для сковородъ, молотокъ, ножъ для консервовъ, рычагъ для гвоздя и рукоятка. Ц. 75 к. иног. съ перес. 1 р. 25 коп.

!!! КАРМАННЫЯ КУХНИ !!!
Футлярчикъ съ таганчикомъ и спиртовой лампочкой особаго устройства; ц. 1 р. 25 к. и 2 р., иногор. съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

!!! НОВОСТЬ ИЗЪ АМЕРИКИ !!!
Ковшики изъ кокосоваго орѣха, съ ручкою. Ц. 75 коп., иногор. съ пересылк. 1 р. 25 к.

МЕХАНИЧЕСКІЕ
!!! ПРОБОЧНИКИ !!!
которыми можно вытащить безъ малѣйшаго труда самыя тугія пробки. Ц. 1 р. 50 к., 2 р. 50 к. и 3 р., иног. съ пер. 2, 3 и 3 р 50 к. Американскіе пробочники простые, ц. 15 к.

НОЖИ ДЛЯ САРДИНОКЪ.
которыми всякія жестянки разрѣзываются какъ бумага, ц. 50 коп. и 1 руб., иногор. съ перес. 1 р. и 1 р. 50 к.

ВСЕОБЩІЙ ИНСТРУМЕНТЪ
содержащій болѣе 12-ти разныхъ домашнихъ инструментовъ, какъ-то: молотокъ, отвертка, клещи, ключъ для винтовъ и пр. Цѣна 3 р., иног. съ перес. 3 р. 50 к.

!!! СТАЛЬНЫЯ ТОЧИЛА !!!
на которыхъ можно точить мгновенно ножи столовые, всякіе инструменты, ножницы и пр., ими можно рѣзать стекло. Цѣна 50 к. Иногор. съ перес. 1 р.

!!! ПАРИЖСКІЯ МЫШЕЛОВКИ !!!
которыми можно выловить мышей до послѣдней. Цѣна 25 к. штука, для иногор. съ пер. за 2 штуки 1 р. Крысоловка, которой можно тоже выловить всякихъ маленькихъ хищныхъ животныхъ, ц. 1 р. 50 к., иногор. 2 р.

!!! КАРМАННЫЕ ФОНАРИ !!!
маленькіе, со спичечницею и побольше, съ толстымъ стекломъ, также дорожные. Ц. 2 руб., 2 р. 50 к. и 3 р., иногор. съ пер. 2 р. 50 коп., 3 р. и 3 р. 50 коп.

Адресовать: въ „MAGASIN ÉTRANGER“ иностранный магазинъ **К. Бертольдъ**, по Большой Морской, д. № 30, въ СПБургѣ.
W. № 1230

Дозволено цензурою. СПБ. 5 Февраля 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ ПБургѣ. Тип. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ № 7 | годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 14 Февраля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. | Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева. 5 р. | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р. | За границу . . . 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА «НИВА» ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

На тройкахъ, на масляницу. Карт. П. Н. Грузинскаго. Рис. на деревѣ, Н. Кудрявцевъ, грав. О. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

На тройкахъ, на масляницу.

(Картина академика П. Н. Грузинскаго).

Здравствуй въ бѣломъ сарафанѣ
Изъ серебряной парчи,
На тебѣ горятъ алмазы
Словно яркіе лучи!

Такъ начинаетъ кн. П. А. Вяземскій свое извѣстное стихотвореніе „Масляница“, полное остроумія и искренняго одушевленія. Масляница наступила—широкая, разгульная русская масляница. Все пируетъ и празднуетъ.

Пѣсни, братскія попойки,
Настежъ двери и сердца!
Пляшутъ бѣшеныя тройки,
Снѣгъ взметая у крыльца.

Вотъ взвились и полетѣли—
Что твой соколъ въ облакахъ!
Красота ямской артели,
Вожжи ловко сжалъ въ рукахъ...

Много движенія и на этой картинкѣ талантливаго художника. Разгоряченные кони на всемъ скаку осаживаютъ на поворотѣ; снѣгъ крутится облакомъ, словно мятель завѣяла отъ бойкихъ копытъ лихой тройки. Богатые хозяева важно развалясь сидятъ въ саняхъ; дѣвушки и деревенскіе односельцы-парни любуются конями...

П. Н. Грузинскій баталистъ и жанристъ, сынъ дворянина Курской губ. родился 1837 г. Въ 1860 г. за картину „Цыганскій Таборъ“ получилъ 2 золотую медаль, а въ 1862 г. 1 золотую медаль за картину „Взятіе Гуниба“. Въ 1872 г. выставилъ большую картину „Горцы оставляютъ аулъ“, за которую и признанъ академикомъ.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XX.

Фараонка.

Куда онъ ѣдетъ? Объ этомъ Сергѣй не думалъ, да и вообще въ немъ не было никакой мысли,—было одно только странное, новое ощущеніе, какого онъ до сихъ поръ никогда не испытывалъ.

Морозный воздухъ нѣсколько освѣжилъ его, то есть выбилъ изъ его похмѣлья все непріятное и тяжелое, оставивъ легкій туманъ и широкое чувство веселья, радости, порыванья впередъ.

Сани мчались. Ему казалось, что онъ скользитъ въ пропасть. Дома, улицы, слабо мигавшіе фонари — все это спускалось ниже и ниже, вертѣлось и прыгало, наступало одно на другое. Сердце то замирало, то начинало шибко биться. По членамъ пробѣгалъ огонь. Хотѣлось движенья, но не обычнаго движенья, а полету.

И вотъ Сергѣю казалось, что ему стоитъ приподняться на воздухъ и онъ полетитъ въ сверкающую холодную мглу, разстилавшуюся передъ его глазами.

Онъ дѣйствительно приподнялся въ саняхъ и хотѣлъ было летѣть, но товарищи во время его удержали.

Между тѣмъ сани уже скользили по пустымъ, темнымъ улицамъ тогдашней Коломны. Мимо мелькнули пустыри, полуразвалившіеся заборы, сады, остатки еще не высохшихъ болотъ. Только мѣстами возвышались и мигали приземными огоньками домики, по большей части деревянные и одноэтажные.

Сани остановились у запертыхъ на глухо воротъ.

— Ну Платоша! крикнулъ Сомоновъ, — ступай на развѣдки.

Зубовъ, какъ резиновый мячикъ, слетѣлъ съ облучка, подпрыгнулъ и подбѣжалъ къ воротамъ.

— Заперты! крикнулъ онъ.

— Извѣстное дѣло—заперты! А ты вотъ силой хвалился—выбей калитку—чего тутъ не дождаться же!

Зубовъ попробовалъ. Но сила его оказалась недостаточной.

— Эхъ ты, хвастунишка! презрительно проговорилъ князь Бабищевъ вышелъ изъ саней, хватилъ своимъ могучимъ плечомъ калитку, хватилъ разъ, другой, а на третій ужь не пришлось—калитка съ трескомъ и визгомъ распахнулась и повисла на одной петлѣ.

Сомоновъ вывелъ Сергѣя, который можетъ быть хорошо бы полетѣлъ, но ходить почти разучился — его такъ и покачивало во всѣ стороны.

Разогнавъ собакъ, съ громкимъ лаемъ кинувшихся изъ глубины двора, молодые люди направились къ домику, выглядывавшему изъ-за обледенѣвшихъ деревьевъ.

Всѣ ставни были заперты. За исключеніемъ собачьяго лая тишина кругомъ стояла невозмутимая,

— А что если какъ на смѣхъ ее дома нѣту?! проговорилъ Сомоновъ.

— Нѣтъ, дома, графъ, дома навѣрно! забѣгая впередъ увѣрялъ Зубовъ.—Вонъ взгляните,—съ той стороны, тамъ щелка у ставни и вонъ свѣтъ видѣнъ. Навѣрное дома, а коли и нѣту, то не бѣда—я на сей случай придумалъ...

— Да, много ты придумалъ! ужь молчи лучше да постучись-ка въ двери.

Зубовъ взбѣжалъ по скользкимъ ступенькамъ крыльца и сталъ стучать.

— Гдѣ мы? Что это такое? нѣсколько приходя въ себя спросилъ Сергѣй.

— А чудо-то обѣщали показать—забылъ что-ли? тутъ вотъ самое это чудо и заперто.

— А! чудо! давайте ваше чудо, скорѣй давайте...

И съ замираніемъ сердца онъ началъ ждать чего то дѣйствительно чудеснаго.

Двери пріотворились, выглянула чья-то голова, которую трудно было разглядѣть во тьмѣ.

— Дома? спросилъ Зубовъ.

— А вы кто такіе? Чего вамъ? вмѣсто отвѣта послышался довольно грубый женскій голосъ.

Сомоновъ поднялся на крыльцо.

— Али не узнала, Матрена Кузьминишна? свои, не бойся...

Наклонившись къ ней онъ шепнулъ:

— Такаго золотаго фазанчика привезли, что останешься довольна... Дома что-ли? Да впускай поскорѣе...

— Дома то дома, а ужь не знаю какъ и сказать вамъ — впустить ли. Вишь ты съ утра головка болитъ, весь день въ постели, да и теперь тоже... Не вы первые—ужь раза три навѣдывались послѣ вечерни, да какъ пріѣхали, такъ и отъѣхали.

— Впускай, впускай, Божья старушка, тамъ сами уговаривать будемъ.

Онъ что-то вынулъ изъ кармана и сунулъ въ руку женщины. Та сняла крѣпкую цѣпь и отворила дверь.

Этотъ домикъ, насколько позволяла его различать вечерняя мгла, былъ очень неказистъ съ виду. Но пройдя маленькія сѣни, гдѣ молодые люди сбросили съ себя шубы, они очутились въ просторной, причудливо и роскошно убранной комнатѣ, освѣщенной блѣдно голубымъ, висѣвшимъ посреди потолка фонарикомъ.

Библиотека "Руниверс"

Полъ и всѣ стѣны были покрыты мягкими пушистыми коврами самыхъ яркихъ узоровъ. Восточные диваны съ безчисленнымъ количествомъ разноцвѣтныхъ подушекъ разставлены вдоль стѣнъ. Окна скрывались за тяжелыми шелковыми занавѣсками. По комнатѣ носился ароматъ какого-то прянаго, раздражающаго куренья. Двери были такъ закрыты коврами и задрапированы, что ихъ совсѣмъ не было видно.

— Гдѣ мы? изумленно спрашивалъ Сергѣй своихъ спутниковъ, опускаясь на мягкія подушки шелковаго дивана.

— Во снѣ! улыбаясь отвѣчалъ Сомоновъ.

— Во снѣ! повторилъ Сергѣй.

Ему и самому уже казалось, что это не явь, а сонъ, одинъ изъ самыхъ яркихъ и волшебныхъ сновъ юности.

Ему вспомнились тѣ чудесныя сказки, которыя бывало, въ годы дѣтства, разсказывалъ ему карликъ. Тогда горячая дѣтская фантазія превращала каждую фразу въ роскошную картину, заставляла переноситься всецѣло въ фантастическій міръ и забывать о дѣйствительности.

Точно также и теперь дѣйствительность была забыта. Причудливая, странная комната, озаряемая голубоватымъ, какъ бы луннымъ свѣтомъ, мало по малу теряла въ глазахъ Сергѣя всю свою осязательность.

Разноцвѣтные узоры ковровъ мелькали, то и дѣло измѣняясь. Онъ недвижно сидѣлъ, то открывая, то закрывая глаза, вдыхая въ себя теплый, ароматный воздухъ и ожидая чего то еще болѣе чудеснаго.

Онъ не замѣтилъ, какъ Сомоновъ скрылся, какъ Бабищевъ и Зубовъ развалились на подушкахъ въ глубинѣ комнаты и тихонько шептались, пересмѣиваясь и по временамъ на него взглядывая.

Вотъ гдѣ-то вблизи послышались тихіе музыкальные звуки. Какой-то голосъ, неземной голосъ, примѣшался скоро къ этимъ звукамъ, то поднимаясь и перехватывая одну за другою чистыя серебристыя нотки, то вдругъ падая и почти совсѣмъ замирая.

Что это за музыка? Что это за пѣнье?

Онъ ждалъ— вдругъ тихо, тихо колыхнулась шелковая занавѣска и передъ нимъ предстало видѣніе.

Такой обольстительной, такой совершенной красоты онъ никогда еще не видывалъ. Въ первую минуту онъ даже зажмурилъ глаза, будто ослѣпленный. И когда онъ открылъ ихъ, то увидѣлъ, что видѣніе не исчезло. Чудная красавица стояла передъ нимъ, въ двухъ шагахъ отъ него, и глядѣла прямо ему въ глаза своими огненными, прекрасными глазами.

Это была настоящая красавица, такая, какую можно встрѣтить только разъ въ жизни. И при этомъ въ ея красотѣ, во всей ея фигурѣ, въ ея странномъ нарядѣ не было ничего обычнаго и знакомаго. Въ ней все поражало, начиная съ блестящихъ черныхъ волосъ, заплетенныхъ въ длинныя косы и перевитыхъ жемчужными нитями. Нѣжное и молодое лицо съ самымъ милымъ оваломъ было блѣдно, но не болѣзненной, а какой-то особенной блѣдностью, матовой бѣлизной мрамора. Большіе глубокіе глаза такъ и горѣли изъ-за длинныхъ рѣсницъ, изливая потоки страстнаго свѣта. Тонкія ноздри небольшаго правильнаго носа были нѣсколько раскрыты, точно также какъ и полныя горячія губы, изъ-за которыхъ виднѣлся рядъ ослѣпительныхъ своей бѣлизною и ровностью зубовъ. Она была высока и стройна и вся прелесть ея роскошныхъ формъ не могла скрыться отъ пораженнаго глаза: на ней было надѣто что-то вродѣ древне-греческой туники изъ легкой шелковой матеріи. Полная шея, высокій бюстъ, плечи и руки были открыты. Изъ подъ мягкихъ складокъ не достигавшей до полу туники виднѣлись маленькія ножки въ атласныхъ узкихъ туфляхъ...

Чѣмъ больше глядѣлъ на нее Сергѣй, тѣмъ больше убѣждался, что все это во снѣ или что передъ нимъ совершается самая волшебная сказка.

А она подошла къ нему еще ближе, нагнулась, звеня подвѣсками длинныхъ серегъ, сверкая золотомъ и разноцвѣтными камнями браслетъ, обхватывавшихъ у кисти и выше локтя ея полныя руки. Его обожгло ея горячее дыханіе. Съ замирающимъ сердцемъ онъ приподнялся съ дивана и кинулся было къ ней, но она его отстранила и онъ опять упалъ на подушки, не отрываясь на нее глядя.

Она прилегла на диванъ въ граціозной и кокетливой позѣ еще болѣе выказывавшей всю красоту ея и взяла изъ рукъ Сомонова какой-то инструментъ вродѣ гитары.

Снова раздались тихіе звуки, которые слышались нѣсколько минутъ тому назадъ. Она медленно перебирала струны своими тонкими пальцами и вдругъ запѣла.

Сергѣй жадно слушалъ. Голова его опять начинала кружиться, сердце безумно стучало, онъ весь, всей душой, ушелъ въ эти странные могучіе звуки.

Это была страстная, безумная пѣсня, говорившая о какой-то безумной любви, требовавшая огненныхъ поцѣлуевъ, томленья и муки.

И новая любовь, про которую она пѣла, загоралась въ Сергѣѣ и жгла его, принося мучительную отраду, блаженное мученье. Это была не та нѣжная, свѣтлая любовь, какую онъ чувствовалъ на яву, въ другія волшебныя минуты, на берегу Знаменскаго озера. Эта новая любовь доводила до бѣшенства, до отчаянія, до сумасшествія...

Но онъ оставался недвижимъ и все слушалъ. А пѣсня лилась и слышался въ ней то безумный хохотъ, то горькія слезы, то мольбы, то проклятія. Голосъ пѣвицы, причудливый и капризный какъ и эта мелодія, быстро доходя до самыхъ чистыхъ и высокихъ нотокъ, вдругъ будто надрывался и падалъ. И она ужь не пѣла: это былъ хохотъ, это былъ звонъ колокольчиковъ лихой тройки, взвизгиваніе удалаго ямщика, скрипъ полозьевъ по крѣпкому снѣгу... И потомъ вдругъ опять откуда-то доносящаяся тихая мольба о пощадѣ, и опять поднимались все выше и выше серебристые звуки, и опять закипали горячія слезы...

Сергѣй ужь не могъ больше выдержать. Онъ бросился къ ней, къ этой волшебницѣ, упалъ передъ ней на колѣни. Рыданія, долго собиравшіяся въ груди его, вырвались наконецъ наружу и онъ какъ сумасшедшій рыдалъ, захлебываясь слезами на ея колѣняхъ.

Его товарищи даже испугались, засуетились, подняли его почти безчувственнаго, намочили его горящую голову и виски водою; дали ему нюхать спирту.

Онъ очнулся, открылъ глаза, изумленно глядя кругомъ и мало по малу начиналъ приходить въ себя. Теперь опьяненіе прошло, сознаніе вернулось, онъ чувствовалъ, что не спитъ и не грезитъ. Онъ вспомнилъ все, вспомнилъ, что веселые товарищи увезли его и обѣщали показать ему чудо.

Такъ вотъ это чудо!!

Но жарко натопленная и надушенная куреньемъ комната уже не казалась ему волшебнымъ жилищемъ сказочной царевны. Да и сама эта царевна перестала быть видѣніемъ, хотя красота ея отъ этого ничего не утратила. Сергѣй и теперь не могъ оторваться отъ этой соблазнительной женщины, но только онъ ужь начиналъ подмѣчать въ ней такія черты, которыя уменьшали силу ея соблазна. Она ужь не пѣла, она громкимъ и рѣзкимъ голосомъ разговаривала съ Сомоновымъ и Бабищевымъ, смѣялась. Они ловили ея руки, старались поцѣловать ее. Она отбивалась; но Сергѣй сразу видѣлъ, что это была только игра и что она привыкла къ поцѣлуямъ.

Онъ оглядѣлся и замѣтилъ Зубова, который сидѣлъ поодаль и жадно смотрѣлъ на красавицу. Онъ подошелъ къ нему и тихонько спросилъ:

— Кто она такая? Полно-же морочить... Скажите всю правду...

Библиотека "Руниверс"

Выставка южно-русскихъ древностей въ Имп. Академіи Художествъ. Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. М. Рашевскій.

1) Общій видъ выставки Т. Кибальчича. 2) Образъ Богоматери XVII в. съ цѣнными крестами и дукачами. 3) Еванг. въ серебр. окладѣ XVII в. 4) Царскія врата XVII в. 5) Цеховой значекъ и хоругвь XVIII в. 6) Дерев. ручной подсвѣчникъ XVIII в. 7) Крестъ изъ мозаики. 8) Глиняный горшокъ XVII в. 9 Братина мѣдная. 10) Воздухъ шит. золотомъ XVIII в. 11) Дароносный крестъ XVI в. 12) Всенощникъ XVII в. 13) Металл. крестъ XVII в. 14) Ожерелья камен. и стекл. XVII в. 15 Изразцы изъ древнихъ Переяславскихъ храмовъ.

Библиотека "Руниверс"

Выставка южно-русскихъ древностей въ Имп. Академіи Художествъ. Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. М. Рашевскій.

1) Пещера первобытнаго человѣка. 2) Куски глиняной посуды съ прямолин. орнаментами. 3) Наконечники кремневыхъ стрѣлъ и копій. 4) Кремневый топоръ. 5) Кусокъ кремневой илы. 6) Кремн. ножъ. 7) Метательн. камни. 8) Глиняное изобр. неизв. божества. 9) Каменный сосудъ для муки. 10) Глин. горшокъ съ крестообразн. знаками. 11) Бусы изъ шифера, цвѣтныхъ камн. и композиціи. 12. Глиняный сосудъ для жидкостей. 13 Металлич. зеркала.

Зубовъ боязливо взглянулъ на товарищей, но видя, что они очень заняты, красавицей и мало обращаютъ на него вниманія, зашепталъ:

— Кто?! а вы развѣ не знаете?! вѣдь это фараонка...

— Какая фараонка?!

— А цыганка, Маша цыганка! ее всѣ знаютъ... красавицы такой во всемъ Петербургѣ нѣту. А поетъ какъ—ну да вы сами слышали... Ее вотъ ужь больше году графъ Безбородко изъ Москвы вывезъ: только видно скоро надоѣли ея пѣсни, а то и сама она вырвалась—вѣдь онъ ихъ за замками держитъ, никому не показываетъ... Теперь у нее, говорятъ, денегъ и куры не клюютъ. Самъ свѣтлѣйшій—и тотъ пріѣзжалъ къ ней. Какъ нибудь на досугѣ я могу вамъ многое про нее разсказать. Ловка и хитра—ужь сколькихъ какъ есть обчистила—да и не мудрено... ахъ, какъ хороша... смотрите—вѣдь это съ ума сойти можно!..

И Зубовъ, оставивъ Сергѣя, опустился къ ногамъ Фараонки и засматривалъ ей въ глаза.

— Прелестная, дай ручку поцѣловать! шепталъ онъ страстнымъ голосомъ.

Она равнодушно взглянула на него, очевидно нисколько не плѣняясь его хорошенькимъ личикомъ и безъ всякой церемоніи толкнула его ногою.

— Чего пристаешь, мальчишка! прежде умойся хорошенько, а потомъ ужь проси цѣловать руку—не для тебя мои руки...

— Что братъ, Платоша! вотъ какъ тебя цѣнятъ,— засмѣявшись крикнулъ Сомоновъ.—Нѣтъ, Маша, за что же ты его такъ—не обижай... Онъ мальчикъ славный. Посмотри какой хорошенькій!

— Видѣли мы такихъ хорошенькихъ—презрительно проговорила фараонка.—Развѣ это мужчина — это дѣвченку въ мундиръ нарядили... Тотъ вонъ непримѣръ лучше, а на этаго я и глядѣть не хотѣла...

Зубовъ вздрогнулъ, покраснѣлъ и завистливо поглядывалъ на Сергѣя, котораго вдругъ поманила къ себѣ цыганка.

Сергѣй видѣлъ ея жестъ, но не тронулся съ мѣста. Тогда она сама приподнялась, лѣниво потянулась, сверкнула глазами и съ граціозной кошачьей ухваткой, неслышно ступая по мягкому ковру, подошла къ Сергѣю. Она присѣла къ нему близко, близко, улыбнулась влажными, горячими губами, показывая сверкающіе, мелкіе зубы и вдругъ обняла его.

Ея крѣпкая, сильная и въ тоже время нѣжная рука обвила его шею.

Въ голубоватой полумглѣ, разливавшейся по душной, пропитанной пряным ароматомъ комнатѣ, онъ видѣлъ у самаго лица своего этотъ розовый локоть, атласистую, покрытую легкимъ золотистымъ пушкомъ руку, видѣлъ круглое, сверкающее плечо. Широкій, отороченный тоненькимъ позументомъ воротъ туники при каждомъ движеніи красавицы все больше и больше открывалъ ея жарко и порывисто дышащую грудь. Чудная голова съ густыми, сползающими къ плечу черными косами, перевитыми жемчугомъ, все ближе и ближе склонялась къ нему. Покрытые страстной влагой глаза ловили его смущенный взглядъ. Длинныя подвѣски серегъ такъ раздражительно звенѣли—и вдругъ ея губы прильнули къ его губамъ и обожгли ихъ огненнымъ, долгимъ поцѣлуемъ.

И Сергѣй не нашелъ въ себѣ силы оттолкнуть соблазнительницу—фараонку. Снова опьяненіе, но ужь не отъ вина, а отъ горячей, молодой красоты ея, ударило ему въ голову. И холодъ и жаръ разлились по его жиламъ... разступились стѣны, глянула луна, узоры ковровъ превратились въ роскошные цвѣтники, сотни розъ, лилій и жасминовъ закивали своими прозрачными головками. Облака, легкія и волнистыя, набѣгая одно на другое, заволокли все вокругъ, скрыли и луну, и розы, и жасмины—только сверкали молочной бѣлизной роскошныя плечи, только чернѣли увитыя жемчугомъ косы, только горѣли глаза, волшебные глаза, глядящіе прямо въ сердце, поднимая въ немъ невыносимое волненіе, да звенѣли, звенѣли точно тысячи мучительныхъ колокольчиковъ, золотыя подвѣски...

И вся та страсть, жадная и томительная, которая кипѣла и изнывала въ дикой пѣснѣ цыганки, сразу нахлынула на Сергѣя и отравила его. Задыхаясь отъ восторга и муки, онъ уже самъ охватилъ дрожащими руками станъ ея, самъ ловилъ ея влажныя губы, впиваясь въ нихъ поцѣлуемъ. Мигъ еще—и вдругъ цыганка съ рѣзкимъ хохотомъ выскользнула изъ его объятій и подбѣжала къ другому дивану, гдѣ ее поймалъ и привлекъ къ себѣ на колѣни Зубовъ.

Сергѣй очнулся. Облака растаяли, луна превратилась въ голубой фонарикъ, душистые цвѣты въ узоры ковровъ. Сердце шибко и больно стучало, въ виски билась кровь; но очарованіе исчезло, дикій восторгъ замѣнился новымъ чувствомъ, чувствомъ стыда и смущенія.

Будто какой-то голосъ, гдѣ-то глубоко, въ самомъ сердцѣ, прошепталъ: «Таня!» И какъ живая, мгновенно и ярко, мелькнула другая красота, почти такая-же роскошная, но чистая и юная, прелестная въ своей довѣрчивой, полудѣтской ласкѣ. О какъ безумно захотѣлось Сергѣю близости этой красоты, обладанія ею!

А тутъ снова раздался рѣзкій хохотъ цыганки.

Стыдъ, омерзѣніе, даже страхъ охватили Сергѣя. Онъ бросился искать двери и, найдя ее за шелковой занавѣской, выбѣжалъ въ сѣни. Но здѣсь было темно; онъ не помнилъ гдѣ они положили шубы, онъ не зналъ какъ одѣться и выйти изъ этаго отвратительнаго дома.

Чьи-то руки схватили его.

— Сергѣй Борисычъ! что съ вами? неужто вы хотите ѣхать... неужто разсердились?.. полноте... она зоветъ васъ, мы всѣ сейчасъ уѣдемъ отсюда, останьтесь...

Сергѣй узналъ голосъ Зубова.

— Гдѣ моя шуба? помогите отыскать, дайте уйти мнѣ....

— И вы взаправду? отъ такой-то красавицы?.. вотъ— человѣку счастье, а онъ бѣжитъ! да кабы у меня было рублей хоть пятьсотъ въ карманѣ. такъ я-бы почелъ себя въ магометовомъ раю!..

Зубовъ чуть не плакалъ.

Сергѣй вынулъ изъ кармана туго набитый кошелекъ.

— Вотъ... тутъ больше чѣмъ пятьсотъ рублей... возьмите, когда-нибудь сочтемся, только ради Бога помогите мнѣ отсюда выбраться.

Прошло нѣсколько мгновеній, Зубовъ стоялъ неподвижно; потомъ вздохнулъ всею грудью, поймалъ руку Сергѣя и схватилъ кошелекъ.

— Спасибо... при первой-же возможности верну вамъ и во вѣкъ не забуду вашу доброту и эту услугу; ахъ, Сергѣй Борисычъ, ахъ какъ я вамъ благодаренъ!

Онъ засуетился въ темнотѣ.

— Вотъ, вотъ ваша шуба... а тутъ и дверь, позвольте, я вамъ отворю...

Но въ это мгновеніе Сомоновъ и Бабищевъ показались въ сѣняхъ со свѣчей. Сергѣй уже держалъ на распашку наружныя двери.

— Это что? въ одинъ голосъ закричали пріятели. Бѣжать! да ты съ ума сошелъ?! Зубовъ, дурень, какъже это ты смѣлъ его выпустить!

Они кинулись къ Сергѣю; но онъ уже сбѣжалъ со ступенекъ крыльца.

— Прошу оставить меня. все равно не вернусь, а вы безъ шубъ только себя простудите крикнулъ онъ.

— Да Богъ съ тобой, коли такъ! силой держать не будемъ... Только ты тройку-то не забудь прислать обратно!

— Не забуду.

Онъ выбѣжалъ за ворота, сѣлъ въ сани. Застоявшаяся тройка помчала его вихремъ.

Библиотека "Руниверс"

Дома было уже все тихо. Гости давно разъѣхались, а тѣхъ, кто не въ силахъ былъ ѣхать, Иванъ Иванычъ уложилъ въ заранѣе предусмотрительно приготовленныя постели. Репо тоже спалъ какъ убитый.

Сергѣй прошелъ къ себѣ, раздѣлся, затушилъ свѣчи. Но заснуть онъ долго не могъ. Онъ грезилъ о Танѣ, онъ рвался къ ней. Въ эту безсонную ночь онъ былъ безумно влюбленъ въ нее.

XXI.

Маскарадъ.

Карьера Сергѣя начинала устраиваться. Императрица сказала ему при первомъ представленіи: «до свиданія, мы скоро увидимся!» И эти слова были многозначительны. Она не забывала своихъ обѣщаній, не любила возбуждать надеждъ, которымъ не суждено было осуществиться. Сергѣй скоро былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и такимъ образомъ получилъ возможность часто бывать во дворцѣ и попадаться на глаза императрицѣ.

Петербургъ былъ въ большомъ оживленіи по случаю возвращенія очаковскаго побѣдителя Потемкина. Балы смѣнялись балами. Екатерина, здоровье которой поправилось, находилась въ самомъ лучшемъ настроеніи духа и не только являлась любезной и веселой хозяйкой въ своемъ Эрмитажѣ, но и посѣщала собранія у нѣкоторыхъ изъ близкихъ ей лицъ. Между прочимъ она обѣщала быть и на великолѣпномъ маскарадѣ, который устраивалъ Левъ Александровичъ Нарышкинъ.

Маскарадъ этотъ былъ назначенъ именно въ тотъ день, когда Сергѣй узналъ о пожалованіи ему придворнаго званія. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ и оживленіемъ готовился къ маскараду. Съ помощью Рено онъ придумалъ себѣ костюмъ, который чрезвычайно шелъ къ нему и въ тоже время отличался крайней простотой. Граціозный черный бэретъ на головѣ, волосы по плечамъ, широкій кружевной воротникъ, бархатный короткій камзолъ, весь въ атласныхъ прорѣзахъ и подпоясанный широкимъ поясомъ, обтянутыя въ черное трико ноги, башмаки съ длинными, нѣсколько загибающимися носками, небольшая красивая шпага и, поверхъ всего, черный плащъ, граціозно драпирующій стройную фигуру. Однимъ словомъ что-то въ родѣ средневѣковаго художника или ученаго.

Сергѣй зналъ, что къ маскараду Льва Александровича готовятся самые роскошные костюмы, зналъ, что его сверстники будутъ сіять не только настоящими, но и поддѣльными брилліантами, и потому онъ не сомнѣвался, что въ пестрой сверкающей толпѣ его черный изящный костюмъ непремѣнно обратитъ на себя вниманіе. Выставлять-же на показъ свои брилліанты ему не было необходимости—пусть это дѣлаютъ тѣ, у кого ихъ мало, кто долженъ цѣлый день бѣгать, чтобы добыть ихъ на прокатъ у разныхъ тетушекъ и кузинъ, даже у ростовщиковъ. Ему этаго не нужно, потому что его богатство всѣмъ извѣстно и извѣстно также, какую рѣдкую коллекцію драгоцѣнностей наслѣдовалъ онъ отъ отца.

И онъ былъ правъ. Его появленіе было тотчасъ-же замѣчено въ залахъ Нарышкина, наполненныхъ разнообразно, причудливо костюмированными гостями. Музыка уже играла съ хоръ. Живая, веселая толпа масокъ двигалась изъ залы въ залу, пересмѣиваясь, переговариваясь, стараясь узнать другъ друга. Прелестныя женскія фигуры, лица которыхъ подъ маленькими масками казались еще заманчивѣе, мелькали мимо Сергѣя, порою обжигая его своими таинственными взглядами. То тамъ, то здѣсь появлялся на мгновеніе и исчезалъ веселый хозяинъ, не утерпѣвшій чтобы для начала маскарада не закостюмироваться волшебникомъ Мерлиномъ, но только безъ маски.

Однако полнаго оживленія еще не было: никто еще не рѣшался вполнѣ отдаться веселью, всѣ то и дѣло останавливались и посматривали на двери, въ которыя должны были войти высокіе гости.

Императрица не заставила себя ждать. Тамъ, гдѣ не требовалось обязательнаго этикета, она не любила церемоній, къ тому-же она привыкла рано ложиться спать и для того, чтобы воспользоваться пріятнымъ вечеромъ, раньше его начинала.

Она появилась, въ сопровожденіи Анны Никитишны Нарышкиной, сіяющая величіемъ и прошла черезъ залы, отвѣчая милостивымъ наклоненіемъ головы и легкими улыбками на почтительные поклоны столпившихся гостей.

Когда-то, въ молодые годы, Екатерина страстно любила маскарады; уже будучи императрицей, она появлялась на нихъ никѣмъ неузнаваемая, не только въ маскѣ, но часто и въ мужскомъ костюмѣ. Никто, какъ она, не умѣлъ придумать смѣшную мистификацію и не мало забавныхъ приключеній хранила ея память. И теперь еще любила она причудливую, веселую атмосферу маскарада, но годы были уже не тѣ, не шли на умъ мистификаціи—привлекалъ къ себѣ зеленый столикъ съ картами, кружокъ обычныхъ любимыхъ партнеровъ. Только между игрою выходила она на нѣсколько минутъ въ залу, съ удовольствіемъ глядѣла на оживленіе и веселость танцующей молодежи и на ходу раздавала свои привѣтливыя улыбки ласковыя слова, остроумныя замѣчанія.

Ея присутствіе никого не смущало; она обладала рѣдкимъ талантомъ, ничего не утрачивая изъ своего величія, не только не нарушать всеобщей веселости и свободы, но даже увеличивать ихъ своимъ присутствіемъ.

Вслѣдъ за императрицей между замаскированными оказалась новая высокая мужская фигура, появленіе которой было встрѣчено замѣтнымъ шепотомъ.

Новый гость былъ замаскированъ средневѣковымъ миннезингеромъ, съ какою-то лютней черезъ плечо. Костюмъ его въ общемъ походилъ на костюмъ Сергѣя, только былъ совсѣмъ не выдержанъ: черный бархатный камзолъ, котораго не скрывалъ на одно плечо накинутый плащъ, былъ весь въ яркихъ атласныхъ прорѣзахъ; пряжка пояса сверкала крупными брилліантами; такіеже брилліанты чистѣйшей воды и высокаго достоинства красовались на рукавахъ, на груди и на башмакахъ.

«Мамоновъ!..» послышалось Сергѣю...

Но ему ужь некогда было дальше вслушиваться. Къ тому-же всѣ вдругъ присмирѣли и смолкли.

У дверей залы показалась грузная и величественная фигура свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Цѣлая свита важныхъ сановниковъ и приближенныхъ къ нему лицъ сопровождала его. Онъ медленной, лѣнивой походкой подвигался, едва замѣчая обращенные къ нему поклоны, едва отвѣчая на нихъ легкимъ движеніемъ головы. Полное равнодушіе, почти апатія изображалась на его красивомъ, уже значительно обрюзгшемъ лицѣ, на которомъ трудно было замѣтить отсутствіе одного глаза—такъ онъ былъ хорошо поддѣланъ. Было очевидно, что онъ не обращаетъ ни на кого ни малѣйшаго вниманія, что ему нѣтъ ни до кого дѣла, что нѣтъ ровно ничего общаго между нимъ и этой пестрой толпою. А между тѣмъ его появленіе сразу останавливало молодой смѣхъ, сразу налагало печать принужденности и боязливой оглядки всюду, гдѣ проходилъ онъ.

Сергѣй уже два раза видѣлъ мелькомъ очаковскаго героя, но еще не былъ ему представленъ. Онъ уже успѣлъ освободиться отъ своей юношеской робости и чувствовалъ себя теперь вездѣ и со всѣми свободно и непринужденно. И тѣмъ съ большимъ изумленіемъ онъ замѣтилъ, что появленіе Потемкина и его заставило почти вздрогнуть, быстро попятиться и оглядѣться.

Но вотъ свѣтлѣйшій прошелъ въ гостиную, гдѣ находилась императрица.

Маски снова оживились, послышался смѣхъ, шутки, веселые разговоры. Примолкнувшіе было звуки музыки

Библиотека "Руниверс"

опять полились съ хоръ. Разноцвѣтная толпа начала раздѣляться на пары, приготовляясь къ танцамъ.

На этотъ разъ, какъ и часто дѣлалось въ маскарадахъ, было объявлено, что для перваго танца дамы сами выбираютъ себѣ кавалеровъ.

Къ Сергѣю граціозно подбѣжала прелестная пастушка и взяла его за руку.

— Хотя ты поэтъ или художникъ, сказала она, видимо измѣняя свой голосъ—и можетъ быть думаешь теперь объ Италіи или слагаешь чудные стансы въ честь дамы твоего сердца, но все-же позволь оторвать тебя отъ твоихъ мечтаній—не откажи протанцовать контрдансъ съ бѣдной пастушкой!..

— Благодарю тебя, прелестная пастушка, живо отвѣтилъ Сергѣй;—я вовсе не думалъ объ Италіи и не слагалъ стансовъ, а думалъ о томъ, какъ досадно. что я не могу самъ себѣ выбрать дамы для контрданса...

— Кого-же ты хотѣлъ выбрать? съ легкимъ смѣхомъ перебила она.—Я очень добра и простодушна и сейчасъ докажу тебѣ это—назови мнѣ твою избранницу и, если только она еще свободна, то я уговорю ее танцовать съ тобою...

— Зачѣмъ ты меня перебила, милая пастушка? Я досадовалъ именно на то, что не могу пригласить тебя...

Пастушка сверкнула глазками и опять засмѣялась.

— Будто? не вѣрю. Да развѣ ты меня знаешь?

— Узналъ только что увидѣлъ.

— Неправда, ошибаешься...

— Какъ-бы ты ни одѣлась, какимъ-бы голосомъ ни заговорила—я всегда узнаю тебя, belle cousine! сказалъ Сергѣй невольно и нѣжно пожимая маленькую ручку.

Онъ не ошибался. Это дѣйствительно была его кузина, прелестная Марья Львовна Нарышкина, на которую онъ слишкомъ часто заглядывался и которая нерѣдко, помимо его воли, становилась въ его мечтаніяхъ между нимъ и далекой Таней.

— О, cousin! вотъ вы уже совсѣмъ превратились въ петербургскаго любезника!.. и знаешь, это не хорошо, потому что я ужь давно не придаю никакой цѣны этимъ любезностямъ... я имъ не вѣрю.

И въ то же время изъ подъ легкаго кружева маски она ласково и самодовольно улыбалась своимъ хорошенькимъ ротикомъ.

— Vite, vite á vos places! раздался голосъ дирижера.

Пастушка совсѣмъ почти склонилась на плечо своего кавалера, обдавая его запахомъ тонкихъ духовъ, ослѣпляя бѣлизною будто выточенныхъ плечъ.

Танцы начались.

Оторвавшись на мгновеніе отъ шутливаго разговора съ милой пастушкой, Сергѣй оглядѣлъ сверкающую огнями залу и вотъ его взглядъ приковался къ той двери, въ которую вошли императрица и Потемкинъ. Теперь на порогѣ этой двери, шагахъ въ десяти отъ Сергѣя, стоялъ небольшаго роста худощавый человѣкъ въ военномъ мундирѣ—и, взглянувъ на него, Сергѣй уже не могъ отъ него оторваться. Онъ забылъ свою пастушку, спутался въ фигурѣ контрданса.

Между тѣмъ стоявшій у двери не трогался съ своего мѣста. Онъ очевидно только что пріѣхалъ и выжидалъ окончанія танца, чтобы пройти черезъ залу. Онъ стоялъ неподвижно, опершись одной рукой на шпагу, а другой перебирая пуговицы своего мундира. Онъ былъ далеко еще не старъ, лѣтъ тридцати пяти не больше; но на его выпукломъ высокомъ лбу уже легли преждевременныя морщины. Лицо его было поразительно: онъ былъ дуренъ, съ маленькимъ очень вздернутымъ носомъ, далеко отстоявшимъ отъ верхней губы, большой ротъ его то и дѣло принималъ непріятное, презрительное выраженіе. Одни только глаза, большіе, синіе и глубокіе, скрашивали это некрасивое лицо. Эти глаза были чрезвычайно выразительны, проницательны и въ тоже время что-то мечтательное, задумчивое и грустное въ нихъ свѣтилось.

Вотъ онъ перемѣнилъ позу, скрестилъ на груди руки, будто утомленный опустилъ голову. Мимо него одна за другою мелькали пары танцующихъ, не обращая на него почти никакого вниманія. Но Сергѣй, проходя у двери со своею пастушкой, на мгновеніе остановился и, не задумываясь надъ тѣмъ хорошо-ли то, что онъ дѣлаетъ, слѣдуетъ-ли такъ, отдалъ ему глубокій, почтительный поклонъ и затѣмъ продолжалъ свой танецъ.

Тотъ, кому онъ поклонился, слегка вздрогнулъ, будто приходя въ себя и отрываясь отъ своихъ мыслей, привычнымъ любезнымъ движеніемъ наклонилъ голову и проводилъ Сергѣя долгимъ внимательнымъ взглядомъ. И вдругъ краска залила его блѣдныя щеки, онъ выпрямился, опустивъ руки по швамъ, причемъ на его груди блеснули двѣ звѣзды—Андреевская и Анненская, и скрылся за дверью.

— Ты представлялся цесаревичу? спросила Сергѣя пастушка.

— Нѣтъ еще; я въ первый разъ въ жизни сейчасъ его увидѣлъ.

— Ну такъ теперь трудно будетъ тебѣ снискать его милость.

— Отчего? Чѣмъ я провинился?? изумленно спросилъ Сергѣй.

— Да развѣ ты не замѣтилъ, какъ ты смутилъ его своимъ поклономъ? Вовсе не слѣдовало кланяться во время танца и когда онъ такъ стоялъ, что видимо не хотѣлъ обращать на себя вниманія. Это очень неловко вышло, cher cousin, и главное—цесаревичъ обидчивъ...

Сергѣю стало тяжело и неловко.

— Да, конечно, смущенно проговорилъ онъ, я понимаю, что не долженъ былъ ему кланяться, но я сдѣлалъ это совсѣмъ безсознательно, не разсуждая, да и разсуждать было некогда—я просто не могъ не поклониться цесаревичу и особенно увидя его въ первый разъ въ жизни.

— А еще дипломатъ! пожавъ прелестными плечами и тихонько хлопнувъ Сергѣя вѣеромъ по рукѣ, замѣтила Марья Львовна. Ну да авось обойдется! и потомъ, въ сущности что-же?—не велика бѣда, если и посердится... слава Богу, его гнѣвъ не можетъ имѣть большихъ послѣдствій...

Контрдансъ кончился. Хорошенькая пастушка упорхнула.

— Великая княгиня!.. цесаревичъ! разслышалъ Сергѣй.

Снова показалась небольшая, черезчуръ прямо державшаяся фигура Павла Петровича. Онъ велъ подъ руку молодую, стройную красавицу, вовсе не роскошно, но чрезвычайно со вкусомъ одѣтую. Ея милое, розовое лицо пріятно улыбалось, граціозная головка то и дѣло наклонялась, отвѣчая на поклоны. Цесаревичъ тоже откланивался, но ни на кого не глядѣлъ и по временамъ морщилъ брови. Только проходя мимо Сергѣя онъ вдругъ на мгновеніе даже остановился, судорожная, нервная полуусмѣшка скривила его губы, его глаза прямо, холодно и пристально взглянули на изящнаго средневѣковаго художника.

Сергѣй опять почтительно поклонился вслѣдъ за окружавшими его, и опять вспыхнули быстрымъ румянцемъ щеки Павла Петровича. Онъ отвернулся, и Сергѣй слышалъ, какъ онъ довольно громко сказалъ великой княгинѣ:

— Je voudrais bien savoir qui est cet individu? этотъ... въ черномъ!..

Въ звукѣ его голоса замѣтно было сдержанное раздраженіе.

Марія Федоровна подняла свои голубые глаза на Сергѣя и потомъ изумленно взглянула на цесаревича.

Они прошли мимо.

Танецъ слѣдовалъ за танцемъ. Въ залахъ станови-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Вильгельмъ Телль" Фр. Шиллера. Съ карт. Шауэра, грав. О. Ротъ.
„Это я, господинъ Намѣстникъ!" (Актъ III сц. I).

Библиотека "Руниверс"

лось жарко, многіе уже сняли свои маски. На порогѣ большой танцовальной залы появилась императрица, а вслѣдъ за нею и веселый хозяинъ, преобразившійся изъ волшебника Мерлина въ обершталмейстера.

Екатерина привѣтливо улыбалась знакомымъ лицамъ, снявшимъ маски, подозвала къ себѣ Марью Львовну Нарышкину.

— А ты, плутовка, всегда знаешь какъ нарядиться, сказала она, дотронувшись своимъ вѣеромъ до ея подбородка,—знаешь, что этотъ простенькій костюмъ самый опасный!.. Пойди, растормоши свѣтлѣйшаго, а то онъ сидитъ въ углу и дуется... приведи его сюда.

Марья Львовна улыбнулась и побѣжала, едва касаясь пола своими маленькими ножками, исполнять приказаніе императрицы.

— Вотъ и еще очень изящный по своей простотѣ костюмъ. Ты не знаешь, Левушка, кто это? сказала Екатерина, останавливая свой взглядъ на Сергѣѣ.

— Это... это... да если не ошибаюсь— это Горбатовъ! отвѣтилъ Нарышкинъ.

— А! позови его...

Сергѣй, снимая на ходу маску, подошелъ къ Императрицѣ и поспѣшилъ выразить ей свою благодарность за пожалованіе, котораго онъ удостоился.

— Очень рада, милостиво сказала она,—графъ Безбородко доволенъ вами, въ чемъ я впрочемъ нисколько и не сомнѣвалась — я читала составленную вами бумагу--вы хорошо пишете...

— Но кажется онъ танцуетъ еще лучше, замѣтилъ Нарышкинъ.

— Что же, и это хорошо, ласково проговорила Екатерина,—но еще лучше то, что я о васъ узнала, господинъ камеръ-юнкеръ.

Она замолчала и подарила Сергѣя своей самой милой улыбкой. Онъ растерянно взглянулъ на нее.

— Что вы узнали, ваше величество?!.

— Ну... этаго я вамъ не скажу.

Въ это время подошелъ Потемкинъ. На его лицѣ не было уже скучающаго, апатичнаго выраженія, онъ улыбался, бережно держа подъ руку хорошенькую пастушку—Марью Львовну.

— Я знала кого послать, чтобы развеселить князя, —сказала императрица.—Votre petite bergère fait des prodiges, monsieur le Grand-ecuyer!

— Ça ne me regarde pas—я давно на нее махнулъ рукою! отвѣтилъ Нарышкинъ и шепнулъ Сергѣю:

— Что, братецъ, задали загадку!? да ты не ломай себѣ голову... Какимъ путемъ—не знаю, а сдѣлалась извѣстной твоя поѣздка въ Коломну, также и то что ты бѣжалъ мужественно отъ чаръ соблазна...

Сергѣй покраснѣлъ и смутился какъ ребенокъ. Онъ только думалъ о томъ, какъ бы отойти незамѣтно и вдругъ встрѣтился съ зоркимъ взглядомъ Потемкина, внимательно на него смотрѣвшаго. Смущеніе его еще усилилось отъ этаго взгляда и въ тоже время онъ услышалъ голосъ императрицы:

— Это вотъ, князь, рекомендую—молодой дипломатъ и мой новый камеръ-юнкеръ, господинъ Горбатовъ.

Потемкинъ еще разъ взглянулъ на Сергѣя, отвѣчая полунебрежнымъ кивкомъ на его поклонъ.

— Намъ теперь дипломаты очень нужны, разсѣянно проговорилъ онъ,—но только истинные, серьезные дипломаты...

— Такіе, надѣюсь, и выйдутъ изъ школы графа Безбородки, спокойно сказала Императрица.

— Конечно.

И Потемкинъ, отвернувшись, наклоняя голову и заглядывая въ глаза Марьи Львовны, сталъ нашептывать ей какія-то любезности.

Она улыбалась, отшучивалась.

Сергѣй незамѣтно смѣшался съ толпою.

(До слѣд. №)

Докторъ изъ Батавіи.

Повѣсть Н. Боля.

(Продолженіе).

III.

Робертъ Гагендорнъ пошелъ, какъ ему было указано, вдоль „Гарлемскаго дейка". Скоро онъ увидѣлъ „Новую городскую гостинницу", находившуюся противъ длиннаго моста черезъ Эйссель. Въ этой гостинницѣ останавливались обыкновенно путешественники, пріѣзжавшіе ночью, пока не откроютъ городскихъ воротъ.

Приближаясь къ дому, Робертъ замѣтилъ коренастаго человѣка, прислонившагося къ двери. На немъ былъ коричневый шерстяной плащъ, сѣрые чулки и большіе неуклюжіе башмаки. Изъ подъ черной шляпы глядѣли ласково его голубые глаза.

Взоры ихъ встрѣтились. Вглядѣвшись въ него, Робертъ ускорилъ шаги и протянувъ обѣ руки, воскликнулъ дрожавшимъ отъ волненія голосомъ:

— Дорогой мой, дорогой дядюшка?

— Здравствуй, дружокъ! съ этими словами дядя и племянникъ крѣпко пожали другъ другу руки, но когда Робертъ хотѣлъ обнять его, онъ ласково, но рѣшительно отстранилъ его.

— Оставь это; теперь не время. Нужно быть очень осторожнымъ. Фредерикъ фанъ-деръ-Дрипъ зорко слѣдитъ за всѣмъ. Я нарочно не встрѣтилъ тебя на пристани. Пойдемъ, я покажу тебѣ твою квартиру, потому что у меня ты разумѣется жить не можешь.

— Проклятые секреты! ворчалъ про себя Робертъ, возвращаясь съ дядей Клазеномъ по мосту, на берегъ. Клазенъ осторожно оглянулся, чтобы посмотрѣть, не слѣдитъ ли кто нибудь за ними изъ гостинницы и только успокоившись, сказалъ племяннику: „Фредерикъ фанъ-деръ-Трипъ теперь хуже чѣмъ когда нибудь. Чѣмъ ближе дѣло подвигается къ развязкѣ, тѣмъ онъ подозрительнѣе. Намъ еще не мало придется бороться.

— А что дѣлаетъ другой, больной?

— То есть дѣдушка твой? Боже праведный, да все та же исторія. Не живетъ онъ и не умираетъ. Болѣзнь предала его совсѣмъ на волю брата. Равнодушенъ ко всему, позволяетъ Фредерику поступать какъ угодно. Только на твои познанія я еще надѣюсь. Если и тебѣ еще не исцѣлить его, то—все пропало!

— Я горжусь твоимъ довѣріемъ ко мнѣ, дядя, сказалъ Робертъ улыбаясь, но не ожидай слишкомъ многаго отъ моихъ знаній. Чѣмъ больше углубляешься въ медицину, тѣмъ больше убѣждаешься въ ея безсиліи. Но я готовъ попытаться. Когда я могу видѣть больнаго?

— Ты спрашиваешь меня объ этомъ, дружокъ, какъ будто я имѣю свободный доступъ къ Филиппу. Это вовсе не такъ легко. Фредерикъ зорко слѣдитъ за братомъ и допускаетъ къ нему только своихъ, а изъ докторовъ только одного Кинттена, стараго и выжившаго изъ ума шарлатана.

— Такъ скажи ему, что пріѣхалъ его внукъ и горитъ нетерпѣніемъ обнять дѣдушку. Если намъ и не удастся освободить его изъ подъ власти Фредерика, то онъ во всякомъ случаѣ выдастъ капиталъ, который назначилъ мнѣ.

— И это за все, что я перестрадалъ, перебилъ его старикъ, блеснувъ глазами. За долголѣтнія мученія твоихъ родителей. Какъ! допустить, чтобы высокомѣрные фанъ-деръ-Трипы откупились такой ничтожной суммой и успокоились? Нѣтъ, Робертъ, *такое* удовлетвореніе я могъ бы получить давно, изъ-за него мнѣ не нужно было бы ждать цѣлые годы. Клазены должны владѣть состояніемъ фанъ-деръ-Трипъ, вотъ чего я требую за то униженіе и нищету, въ которую ввергли они моего дорогаго брата и что убили твою бѣдную мать.

Робертъ не успѣлъ отвѣчать на взволнованную рѣчь своего дяди. Толкотня и шумъ вокругъ нихъ все увеличивались по мѣрѣ того, какъ они шли дальше, къ центральной части города. Они были теперь на „Дамракѣ", который тогда, какъ и теперь еще, былъ центромъ амстердамской торговли. Люди всѣхъ націй толпились здѣсь, португальскіе евреи съ пейсами, въ длинныхъ черныхъ кафтанахъ, греки въ фустанеллахъ, желтолицые индійцы въ бѣлой одеждѣ, саженные полунагіе негры, и все это перемѣшалось съ разодѣтыми по праздничному крестьянами изъ сѣверной Голландіи, съ матросами изъ Слевенингена въ синихъ блузахъ и оригинальныхъ кожаныхъ шапочкахъ, съ высокими стройными фрисландками въ богатыхъ кружевныхъ чепцахъ съ золотымъ обручемъ на головѣ и блестящими розетками на вискахъ и наконецъ съ амстердамскими купцами въ длинныхъ темныхъ кафтанахъ съ перламутровыми пуговицами или же въ богато вышитыхъ бархатныхъ кафтанахъ, всегда бѣлоснѣжныхъ чулкахъ, парикахъ и съ

Библиотека "Руниверс"

бамбуковой палкой съ золотымъ шарикомъ въ рукѣ. Вавилонское смѣшеніе языковъ, въ магазинахъ товары изъ Египта, Греціи и Индіи, знаменитыя книжныя торговли, а на каналѣ корабль за кораблемъ, лодка за лодкой.

Медленно подвигаясь впередъ, дошли наконецъ Робертъ и Клазенъ до хлѣбной биржи. Клазенъ шелъ впереди, а вслѣдъ за нимъ его спутникъ, стараясь не потерять его изъ виду въ толпѣ. Вдругъ Робертъ почувствовалъ тяжелую руку на своемъ плечѣ; онъ оглянулся и увидѣлъ жирное лицо Яна фанъ-Лааръ.

— Что, и вы спекулируете? спросилъ его Янъ, широко улыбаясь. Вы что-то не говорили. что торгуете хлѣбомъ. Почемъ продаете ячмень? Или можетъ быть покупаете?

— Я случайно попалъ сюда, сказалъ Робертъ смѣясь, и буду радъ, когда выберусь изъ этой ужасной толкотни.

Съ этими словами онъ повернулся и поспѣшилъ за Клазеномъ, который исчезъ въ толпѣ. У другаго конца биржи онъ встрѣтилъ его. Старикъ тащилъ его за собой. „Откуда знаешь ты этаго человѣка?" спросилъ онъ озабоченнымъ голосомъ.

— Сегодня утромъ я познакомился съ нимъ въ трактирѣ.

— Назвалъ ли ты ему свое имя?

— Нѣтъ, я назвался Робертомъ Гагендорномъ.

— Это очень хорошо. Братья фанъ-Лааръ повѣренные и коммисіонеры Фредерика. Надѣюсь, онъ не замѣтилъ, что ты былъ со мной. Во всякомъ случаѣ пойдемъ скорѣе, чтобы не встрѣтиться съ нимъ снова.

Скорыми шагами шли они черезъ площадь, не обращая вниманія на замѣчательныя зданія и достигли наконецъ берега Амстеля. Они пошли вдоль набережной и остановились передъ маленькимъ невзрачнымъ домомъ. Клазенъ поднялся по лѣстницѣ на верхъ и постучалъ въ дверь. Черезъ нѣсколько минутъ дверь отворилась, Клазенъ вошелъ и за нимъ уже было послѣдовалъ Робертъ, какъ изъ подъ Амстельскаго моста выплыла лодка. У ея кормы стоялъ приземистый человѣкъ съ жирнымъ угловатымъ лицомъ. Онъ поднялъ руку, какъ бы желая раскланяться, но Робертъ поспѣшно вошелъ въ домъ и дверь за нимъ шумно захлопнулась.

IV.

Около полудня на слѣдующій день пристала противъ одной изъ дачъ, расположенныхъ на берегу Амстеля, богато украшенная лодка. Роскошная отдѣлка ея указывала на богатство владѣльца. Сидѣвшій въ ней человѣкъ поднялся съ своего мѣста и ожидалъ пока слуги, стоявшіе на пристани, перекинутъ мостикъ на бортъ лодки. Это былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, нѣсколько сутуловатый и чопорный; на немъ былъ голубой бархатный кафтанъ, обшитый серебрянымъ галуномъ. Драгоцѣнный кружевной платокъ былъ повязанъ вокругъ шеи. Изъ подъ полей низенькой шляпы были видны хитрые сѣрые глаза, короткій немного приплюснутый носъ и тонкія губы.

Онъ только успѣлъ ступить на мостикъ, какъ изъ аллеи, которая вела къ виллѣ, вышли двѣ дамы.

Пріѣхавшій въ лодкѣ господинъ пошелъ къ дамамъ на встрѣчу, поцѣловалъ у старшей изъ нихъ руку и слегка прикоснулся губами ко лбу младшей.

— Мы аккуратны, фанъ-деръ-Тринъ, сказала старшая. Мы уже поджидаемъ васъ, какъ вы того желали.

— Фанъ-Гравензанде никогда не измѣняетъ данному слову, возразилъ Фредерикъ любезно. и обратившись къ младшей спутницѣ прибавилъ: ты должна брать примѣръ съ твоей гувернантки и въ этомъ. Аккуратность—главное дѣло.

Они всѣ сѣли въ лодку и поѣхали по тихой Амстели.

— Знаетъ ли Катерина что ее сегодня ожидаетъ? спросилъ Фредерикъ фанъ-деръ-Тринъ.

— Разумѣется, отвѣчала фанъ-Гравензанде. Она будетъ очень рада поцѣловать руку своего дорогаго дяди и поздравить его съ днемъ его ангела.

— Какъ дядя Филиппъ чувствуетъ себя сегодня? спросила молодая дѣвушка. Дѣйствительно хочетъ онъ видѣть меня?

— Надѣюсь, дитя мое. Онъ хочетъ ѣхать послѣ обѣда на островъ Остербургъ, гдѣ рабочіе на верфяхъ также намѣрены отпраздновать день рожденія директора Остиндской компаніи.

— Онъ, кажется, каждый годъ туда ѣздитъ?

— Да, и поэтому я боюсь, что его и сегодня нельзя будетъ отговорить, несмотря на то, что докторъ Кинтгенсъ отсовѣтовалъ ему ѣхать.

— Ахъ, докторъ Кинтгенсъ! воскликнула Катерина пожавъ презрительно плечами, докторъ Кинтгенсъ старый шарлатанъ, и умѣетъ только подавать длинные счеты.

Фредерикъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на нее.

— Что я слышу? Какъ смѣетъ дитя отзываться такъ о моемъ почтенномъ докторѣ?

— Въ какомъ обществѣ вращалась моя дочь въ Утрехтѣ, фанъ-Гравензанде? спросилъ Фредерикъ нахмуривъ брови.

Почтенная дама растерялась. Разумѣется въ такомъ, какое я находила подходящимъ для нея. Но мы были знакомы съ семействомъ профессора медицины, гдѣ Катерина, вѣроятно, и слышала неблагопріятные отзывы о Кинтгенсѣ.

— Но cher papa, я не думала, что вы разсердитесь на меня за это! воскликнула Катерина. я бы не говорила.

Фредерикъ не обратилъ на ея слова никакого вниманія и вынувъ изъ кармана выложенную драгоцѣнными камнями табакерку, взялъ изъ нея щепоть душистаго нюхательнаго табаку.

Между тѣмъ лодка подъѣхала къ великолѣпному громадному зданію. Фасадъ, выведенный по образцу фасадовъ древнихъ храмовъ, украшали восемь колоннъ съ богато отдѣланными капителями. Надъ красивымъ архитравомъ высился стройный фронтонъ, въ серединѣ котораго находился высѣченный изъ камня гербъ. Между колоннами виднѣлись высокія окна въ четыре рамы, окруженныя гирляндами изъ каменныхъ узоровъ. Съ каждой стороны дворца было по громадному подъѣзду.

То былъ дворецъ богача фанъ-деръ-Триппа *).

Фредерикъ и его двѣ спутницы вышли изъ лодки и направились по нарочно положеннымъ при ихъ приближеніи богатымъ коврамъ къ дому.

Изъ передней вела наверхъ широкая мраморная лѣстница, на уступахъ которой выглядывали изъ густой зелени разставленныхъ повсюду цвѣтовъ, мраморныя статуи.

Всѣ трое поднялись въ первый этажъ. Фредерикъ повелъ дамъ въ богато убранный залъ и попросилъ ихъ подождать, пока онъ узнаетъ, можетъ ли его братъ принять Катерину.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся и велѣлъ дочери слѣдовать за нимъ. Они прошли нѣсколько залъ, стѣны которыхъ были по большей части украшены гобеленами. Царившая повсюду чопорная роскошь производила какое-то подавляющее впечатлѣніе на молодую дѣвушку, наводила на нее страхъ, и она успокоилась только тогда, когда они наконецъ остановились и отецъ ея. указавъ ей на скрытую портьерой дверь, велѣлъ ей войти.

Катерина отодвинула портьеру и со свѣту очутилась въ почти совсѣмъ темной комнатѣ. Черезъ нѣсколько секундъ привыкнувъ къ темнотѣ, она могла разглядѣть высокое и широкое кресло. въ которомъ сидѣлъ больной старикъ съ закрытыми глазами. Молодая дѣвушка тихо подошла къ нему и почувствовала глубокую жалость къ этому безсильному старцу, на лицѣ котораго была печать долголѣтняго страданія. То былъ владѣлецъ дворца, владѣлецъ девяноста девяти имѣній, директоръ могущественной Голландско-Остиндской компаніи— Филиппъ фанъ-деръ-Тринъ.

Не смотря на всю осторожность, Катерина, казалось, разбудила дремавшаго. Медленно и слабо поднялъ онъ вѣки и взглядъ его упалъ на молодую дѣвушку. Какая-то искра вспыхнула въ полупогасшемъ взорѣ его, сгорбленная фигура его хотѣла выпрямиться и онъ произнесъ радостно дрогнувшимъ голосомъ:

— Гезина, дочь моя, ты ли это?

Катерина быстро подошла къ нему, взяла его за руку и сказала:

— Это я, ваша племянница Катерина, дорогой дядюшка; я пришла пожелать вамъ отъ всей души всего лучшаго въ день вашего рожденія.

Вспыхнувшая было искра въ глазахъ больнаго померкла, съ тихимъ вздохомъ упалъ онъ обратно на подушки и сказалъ съ печальной улыбкой: „День моего рожденія? О, еслибъ это былъ день моей смерти!" Онъ снова взглянулъ на Катерину и сказалъ безучастно: благодарю тебя. Какъ ты поживаешь? Ты очень похорошѣла.

Катерина наклонила голову. чтобы онъ не замѣтилъ слезъ. блестѣвшихъ на ея глазахъ. Она поцѣловала его костлявую руку и отвѣтила: я совсѣмъ здорова, но я охотно отдала бы половину своего здоровья, еслибъ этимъ могла помочь вамъ.

Глаза страдальца были уже снова закрыты, но Катерина почувствовала, что онъ тихо пожалъ ея руку.

— Будь довольна, что я не могу поймать тебя на словѣ, сказалъ онъ слабымъ голосомъ. Ты узнала бы чѣмъ ты пожертвовала только тогда, когда оно было бы потеряно для тебя навсегда. Нѣтъ, наслаждайся жизнью. танцуй, пой и любуйся этимъ прекраснымъ міромъ. О, въ твои годы жизнь такъ хороша, пользуйся ею, дитя мое, будь счастлива!

— Но не танцами и пѣньемъ, прибавилъ строгій голосъ. То былъ Фредерикъ фанъ-деръ-Тринъ, который незамѣтно вошелъ въ комнату.

— Это почему? спросилъ Филиппъ. Ты же не запретишь невинныя удовольствія твоей дочери.

— Невинныя удовольствія? повторилъ съ ироніей Фредерикъ, это невинныя удовольствія принесли не мало несчастій нашему дому.

Снова вспыхнула искра въ глазахъ больнаго. но исчезла такъ же быстро, какъ показалась. Его взоръ остановился на молодой дѣвушкѣ, и не отвѣчая на послѣднія слова брата. онъ спросилъ ее:—была ли ты уже въ Остиндскомъ домѣ?

— Нѣтъ, дорогой дядя.
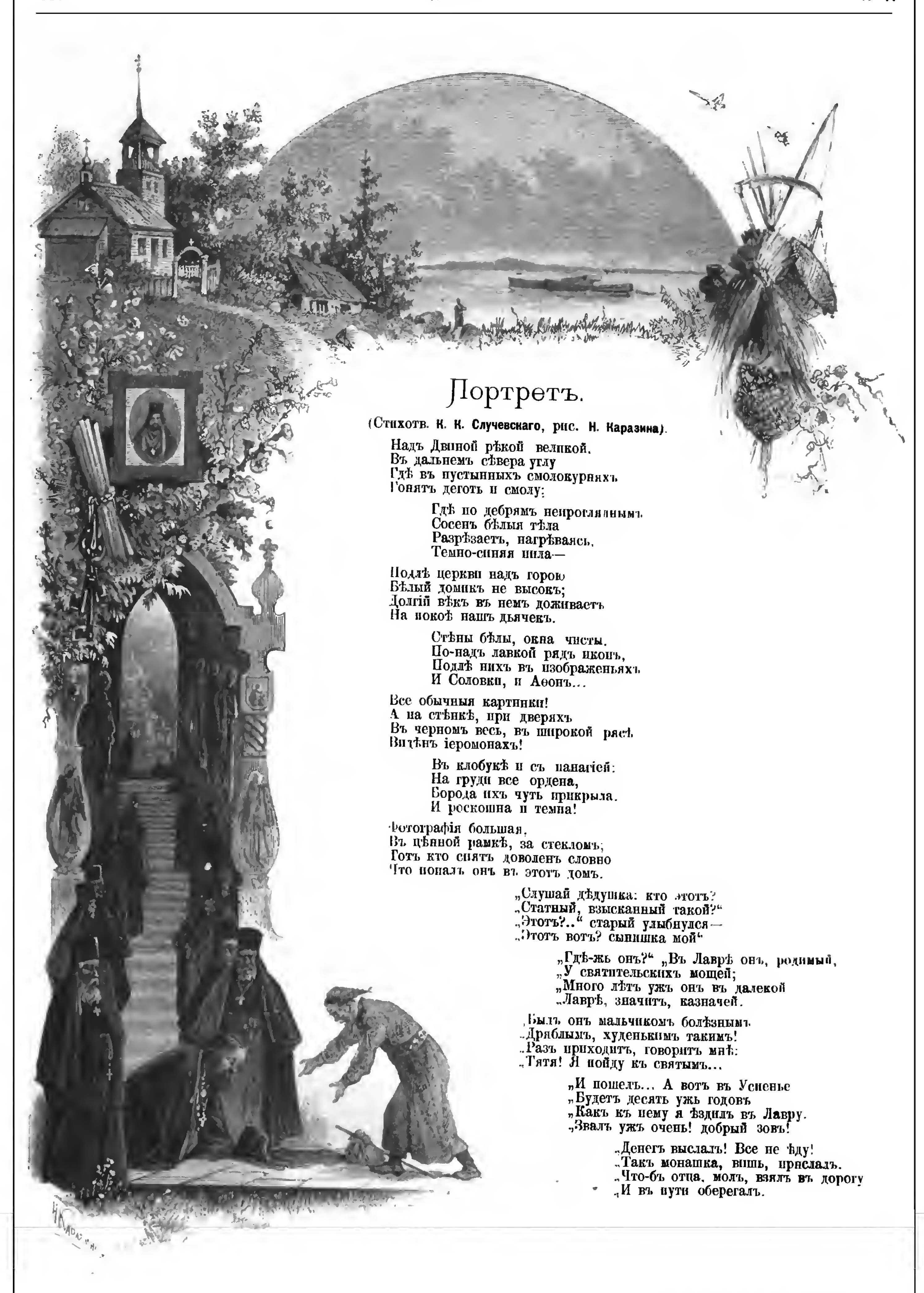
— Въ такомъ случаѣ ты проводишь меня туда и на островъ Остербургъ. Такъ я ежегодно праздную день моего рожденія.

— Я право не знаю, Филиппъ, хорошо ли это,—началъ было Фредерикъ, но Филиппъ перебилъ его.

— Я такъ хочу, сказалъ больной и при этихъ словахъ его

*) Въ настоящее время въ этомъ домѣ помѣщается Картинная галлерея.

Библиотека "Руниверс"

Портретъ.

(Стихотв. К. К. Случевскаго, рис. Н. Каразина).

Надъ Двиной рѣкой великой,
Въ дальнемъ сѣвера углу
Гдѣ въ пустынныхъ смолокурняхъ
Гонятъ деготь и смолу;

Гдѣ по дебрямъ непроглядным
Сосенъ бѣлыя тѣла
Разрѣзаетъ, нагрѣваясь,
Темно-синяя пила—

Подлѣ церкви надъ горою
Бѣлый домикъ не высокъ;
Долгій вѣкъ въ немъ доживаетъ
На покоѣ нашъ дьячекъ.

Стѣны бѣлы, окна чисты,
По-надъ лавкой рядъ иконъ,
Подлѣ нихъ въ изображеньяхъ
И Соловки, и Аѳонъ...

Все обычныя картинки!
А на стѣнкѣ, при дверяхъ
Въ черномъ весь, въ широкой рясѣ
Видѣнъ іеромонахъ!

Въ клобукѣ и съ панагіей;
На груди все ордена,
Борода ихъ чуть прикрыла,
И роскошна и темна!

Фотографія большая,
Въ цѣнной рамкѣ, за стекломъ;
Тотъ кто снятъ доволенъ словно
Что попалъ онъ въ этотъ домъ.

„Слушай дѣдушка: кто этотъ?
„Статный, взысканный такой?"
„Этотъ?.." старый улыбнулся—
„Этотъ вотъ? сынишка мой"

„Гдѣ-жь онъ?" „Въ Лаврѣ онъ, родимый,
„У святительскихъ мощей;
„Много лѣтъ ужъ онъ въ далекой
„Лаврѣ, значитъ, казначей.

„Былъ онъ мальчикомъ болѣзнымъ
„Дряблымъ, худенькимъ такимъ!
„Разъ приходитъ, говоритъ мнѣ:
„Тятя! Я пойду къ святымъ...

„И пошелъ... А вотъ въ Успенье
„Будетъ десять ужь годовъ
„Какъ къ нему я ѣздилъ въ Лавру.
„Звалъ ужъ очень! добрый зовъ!

„Денегъ выслалъ! Все не ѣду!
„Такъ монашка, вишь, прислалъ.
„Что-бъ отца, молъ, взялъ въ дорогу
„И въ пути оберегалъ.

Библиотека "Руниверс"

„Пріѣзжаемъ, значитъ, ровно
„Къ повечерію, съ зарей,
„Только вышли на вокзалу—
„Глядь: карета четверней!

„Страшно стало! не привычно!
„Сердце робость забрала!
„Ѣдемъ къ Лаврѣ... Запылали
„Что те солнце купола...

„У воротъ остановились;
„На воротахъ, на святыхъ,
„Намалеванные лики!
„А внизу—ряды живыхъ.

„Все монахи, да монахи—
„По проходу, съ двухъ сторонъ,
„Какъ взошли мы—пѣснь все пѣли
„Звучный, ангельскій канонъ!

„А подъ сводомъ, по срединѣ,
„Съ панагіей, въ орденахъ,
„Мой сынишка!.. Ахъ ты Боже!
„Радость свѣтится въ очахъ!

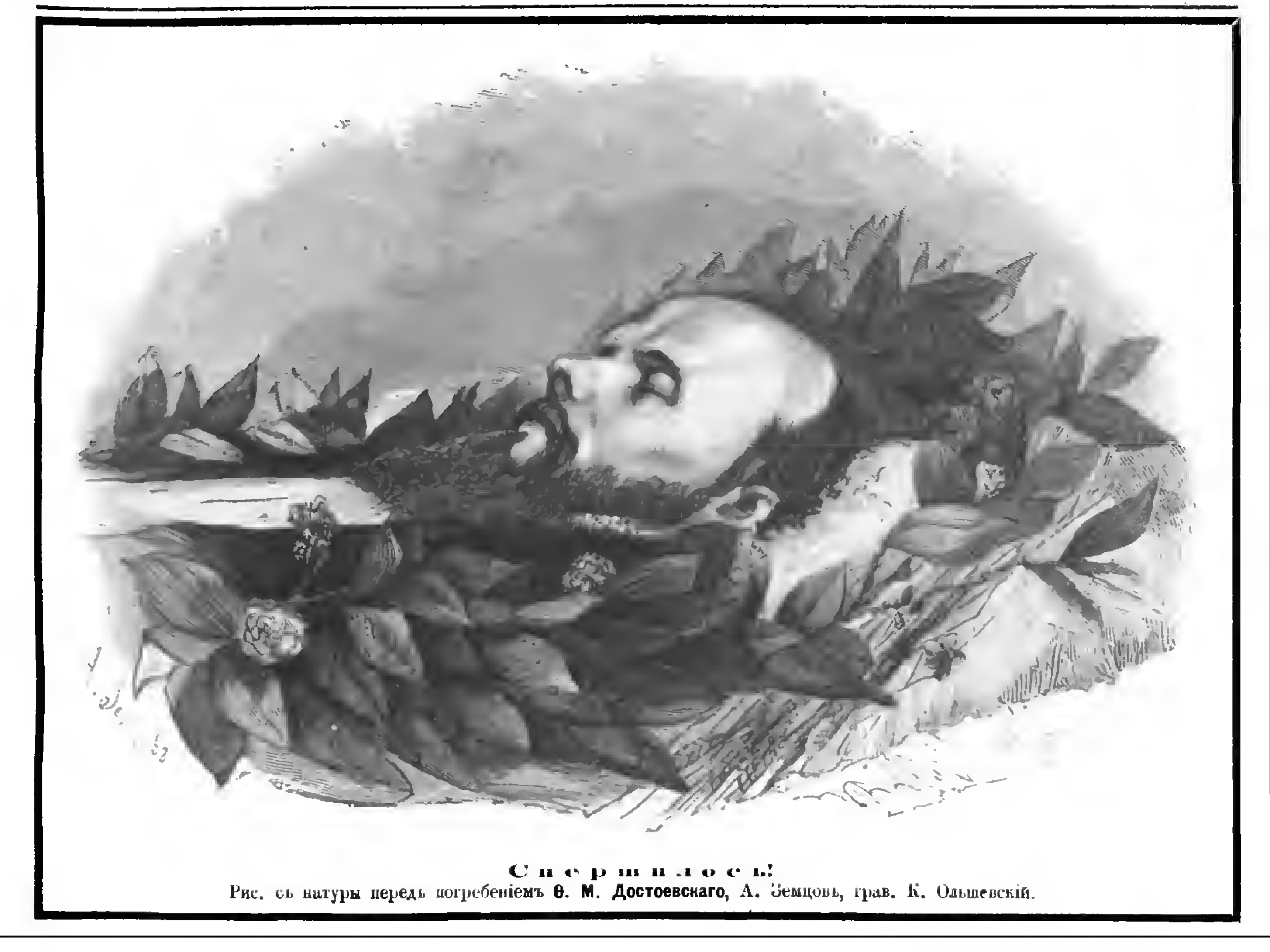
„Снялъ клобукъ—да мнѣ-то въ ноги!..
„Отче! съ Господомъ гряди!..“
„Ордена-то всѣ повисли
„Прямо на землю съ груди!!..

„Вотъ мнѣ сынъ какой достался!
„Тѣло духомъ возродилъ!..“
„—Что же дѣдушка—остаться
„Развѣ сынъ-то не просилъ?“

„—Не просилъ?! Съ земнымъ поклономъ
„Много разъ просилъ въ слезахъ..,
„Да и рай у нихъ небесный
Въ лаврскихъ кущахъ да садахъ!“

„—Отъ чего же ты вернулся?“
„—Отъ чего?.. да какъ сказать...
„Вотъ привыкъ,—восьмой десятокъ:
„Солнцу, знаю, тутъ вставать,

„Тамъ—садиться за лѣсочкомъ...
„Да и колоколъ тогда
„Новый ставили!.. гляди-ка:
„Вишь сіяетъ что звѣзда!.

Свершилось!
Рис. съ натуры передъ погребеніемъ **Ѳ. М. Достоевскаго**, А. Земцовъ, грав. К. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно слабый. дрожащій голосъ, зазвучалъ твердо и рѣшительно.

Фредерикъ вѣроятно зналъ, что это значило, когда братъ говорилъ: „Я такъ хочу" хотя онъ это и рѣдко слышалъ, и потому больше не настаивалъ.

V.

„Остиндскій домъ", центръ торговли могущественной голландско-остиндской компаніи, находился подлѣ дома фанъ-деръ-Трипа.

Страннымъ превратностямъ подвергаются націи съ теченіемъ времени. „Остиндскій домъ" въ Лондонѣ, главное учрежденіе „Англо-остиндской компаніи", былъ тогда ничтожнымъ соперникомъ Амстердамскаго дома—а теперь послѣдній исчезъ даже изъ памяти людей.

Голландско-остиндская компанія составляла тогда въ Амстердамѣ какъ бы государство въ государствѣ.

Во главѣ компаніи находилась Коллегія изъ двадцати одного члена компаніи, подъ предсѣдательствомъ директора.

Въ „Остиндскомъ домѣ", кромѣ безчисленныхъ подваловъ и кладовыхъ, были прекрасныя залы, украшенныя трофеями, добытыми въ войнахъ съ индусами и малайцами—коллекціями шпагъ, копій, луковъ, стрѣлъ и короткихъ японскихъ сабель. Посреди зданія находился большой четырехугольный дворъ. въ которомъ дѣлался смотръ компанейскимъ войскамъ передъ отправленіемъ ихъ въ Батавію.

Сегодня въ день рожденія главнаго директора въ домѣ не было обыкновенной суеты. Торжественная тишина царила во всемъ домѣ. Въ одномъ изъ самыхъ большихъ залъ собрались члены совѣта съ чиновниками компаніи, поздравить директора.

Филиппъ фанъ-деръ-Трипъ принялъ ихъ поздравленія и опираясь на Катерину и ея отца, отправился осматривать зданіе. Обошедъ залы, онъ сѣлъ въ великолѣпную коляску, которую везли шесть бѣлыхъ коней; Фредерикъ и Катерина ѣхали за нимъ въ каретѣ, у каждыхъ дверецъ шли скороходы, а на запяткахъ стояли три негра.

Въ обширныхъ мастерскихъ на островѣ Остербургѣ въ тотъ день не работали. Всѣ рабочіе въ праздничныхъ одеждахъ были на мѣстахъ, а у входа въ каждое отдѣленіе стояли главные мастера и поздравляли директора. Такимъ образомъ были осмотрѣны верфи и доки, парусная фабрика, канатная мастерская и наконецъ Филиппъ фанъ-деръ-Трипъ вошелъ въ громадную, состоявшую изъ пяти отдѣленій, кузницу.

Рабочіе съ нетерпѣніемъ ожидали появленія своего директора и всегда слѣдовавшаго затѣмъ обѣда. который устраивалъ для нихъ Филиппъ. Наконецъ онъ явился, поддерживаемый Катериной и Фредерикомъ.

У входа въ третье отдѣленіе одинъ изъ главныхъ чиновниковъ отозвалъ Фредерика, чтобы показать ему почти оконченный корабль. Филиппъ же съ Катериной пошли дальше. Передъ наковальней главнаго кузнеца они остановились. Тамъ стоялъ старикъ Клазенъ.

— Какъ вы поживаете, Вильгельмъ Клазенъ? спросилъ директоръ.

— Ничего, хорошо, отвѣчалъ онъ коротко, а вы?

— Все также, все также, сказалъ онъ со вздохомъ.

— Да, Богъ наказываетъ тяжко, но всегда справедливо, произнесъ Клазенъ, бросивъ строгій взглядъ на Филиппа.

Филиппъ опустилъ глаза, Клазенъ продолжалъ шопотомъ:

— На дняхъ поступилъ къ намъ подмастерье, который долго жилъ въ Батавіи и привезъ оттуда разныя тайныя цѣлебныя средства.

Филиппъ покачалъ отрицательно головой.

— Для меня нѣтъ больше исцѣленія, сказалъ онъ съ горькой усмѣшкой, одна смерть только можетъ избавить меня отъ моихъ невыносимыхъ страданій.

— Не говорите этого, дорогой дядюшка, сказала Катерина умоляющимъ голосомъ, вы бы хоть сдѣлали попытку.

Онъ взглянулъ на племянницу. Она покраснѣла и глаза ея блестѣли.

— Что съ тобой? спросилъ онъ съ изумленіемъ.

— Надежда увидѣть васъ здоровымъ, сказала дѣвушка потупивъ глаза и заикаясь, такъ радуетъ меня. Пожалуйста, изъ любви ко мнѣ, попробуйте лечиться у этаго подмастерья.

— Гдѣ онъ? спросилъ Филиппъ, тронутый участіемъ племянницы.

— Его нѣтъ здѣсь. Но если вы желаете, я приведу его завтра къ вамъ.

Катерина подняла глаза и увидѣла высокаго юношу, который стоялъ, опершись на молотъ, недалеко отъ Клазена. Какъ бы случайно приложилъ тотъ палецъ къ губамъ и тихо покачалъ головою.

Филиппъ оглянулся: его братъ еще не вернулся.

— Завтра послѣ обѣда засѣданіе совѣта, шепнулъ онъ, приходите тогда съ нимъ къ старой Розѣ.

Клазенъ кивнулъ головой и директоръ пошелъ съ Катериной дальше. Но прежде чѣмъ уйти, молодая дѣвушка взглянула на высокаго подмастерья и обмѣнялась съ нимъ нѣжнымъ взглядами.

Вечеромъ, когда Фредерикъ остался съ дочерью наединѣ, онъ спросилъ ее:

— Много ли бесѣдовалъ дядя Филиппъ съ рабочими въ кузницѣ?

— Нѣтъ, очень мало, былъ отвѣтъ.

— У него тамъ нѣсколько старыхъ знакомыхъ, свиданіе съ которыми на него всегда сильно дѣйствуетъ, продолжалъ Фредерикъ, такъ напримѣръ въ кузницѣ. Не замѣтила ли ты, чтобы онъ съ однимъ изъ нихъ особенно бесѣдовалъ?

— Мы скоро прошли кузницу, сказала Катерина, покачавъ головой. Я не замѣтила ничего особеннаго.

На лицѣ Фредерика показалась довольная улыбка.

VI.

Въ прекрасной комнатѣ, обставленной роскошной мебелью, за круглымъ столомъ, на которомъ между полными виномъ стаканами лежала большая книга, сверху до низу исписанная цифрами, сидѣли Фредерикъ фанъ-Трипъ и братья фанъ-Лааръ.

— Я очень доволенъ, говорилъ Фредерикъ, ставя на столъ стаканъ, я очень доволенъ этой спекуляціей и той осторожностью, которую вы при этомъ, мингеры, выказали, восемьдесятъ тысячъ гульденовъ чистаго барыша—это не шутка. На вашу долю приходится четыре тысячи гульденовъ и я охотно прибавлю еще одну.

— На чужія деньги не мудрено быть щедрымъ, подумалъ Янъ фанъ-Лааръ, и прибавилъ вслухъ: Вы слишкомъ щедры, мы не рѣшились-бы даже принять этаго дополнительнаго вознагражденія, еслибъ не имѣли сообщить вамъ новость, вѣроятно, очень важную для васъ.

— Важную новость? вы удивляете меня, мингерръ фанъ-Лааръ.

— Не удивляйтесь, если это послѣдняя спекуляція, которую мы дѣлаемъ на извѣстный капиталъ...

— Развѣ вы собираетесь оставить дѣла?

— Нѣтъ, но я боюсь. что капиталъ будетъ скоро отнятъ у насъ.

Фредерикъ вскочилъ въ испугѣ.

— Какъ, вы хотите сказать, что...

— Филиппъ Клазенъ въ Амстердамѣ.

Фредерикъ опустился снова въ кресло.

— Вздоръ! кто дало вамъ эту мысль?

— Онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ нами изъ Гарлема въ Амстердамъ.

— Но какъ могли вы признать его—онъ еще ребенкомъ уѣхалъ изъ Амстердама?

— Первое, что меня навело на эту мысль, было замѣчательное сходство съ покойнымъ его отцомъ. Я и заговорилъ съ нимъ въ трактирѣ, за завтракомъ. Хотя онъ и назвался Робертомъ Гагендорпомъ, но мое подозрѣніе все росло. Помните-ли вы еще, какъ лошади взбѣсились и онъ упалъ изъ коляски? Онъ тогда сильно ушибся и у него остался шрамъ на губѣ. Такой-же точно шрамъ былъ и у нашего спутника; я заговорилъ съ нимъ объ этомъ, и представьте! онъ сказалъ, что шрамъ у него съ дѣтства.

— Гмъ! однако, мало-ли людей падаютъ и получаютъ шрамы въ дѣтствѣ.

— Конечно. Но не одинъ этотъ шрамъ возбуждаетъ подозрѣніе. Я видѣлъ его вмѣстѣ со старымъ Клазеномъ.

— У Клазена много знакомыхъ. За нимъ, впрочемъ, зорко слѣдятъ. Пріѣзжихъ знакомыхъ у него не было въ послѣднія недѣли, это я навѣрное знаю. Къ тому-же вчера былъ день рожденія моего брата. Если-бы его внукъ дѣйствительно былъ здѣсь, то онъ не пропустилъ-бы такого случая представиться.

— Зависитъ отъ того, какія у него цѣли, возразилъ Янъ, покачавъ головою. А старикъ Клазенъ? Онъ не такъ глупъ, чтобы держать племянника при себѣ. Да я и знаю, гдѣ онъ живетъ.

— Вы однако, тревожите меня, фанъ Лааръ. Гдѣ-же онъ живетъ?

— Въ маленькомъ домикѣ служащаго у васъ Воленцанга на берегу Амстели.

— Воленцангъ пріятель Клазена?

— Говорятъ.

Лицо Фредерика омрачилось. Воленцангъ былъ именно тотъ служащій, который отозвалъ его наканунѣ при входѣ въ отдѣленіе Клазена. Было-ли это случайно или обдуманный разсчетъ?

— За Воленцангомъ я велю наблюдать, сказалъ Фредерикъ вставая. Васъ-же сердечно благодарю. Слѣдите—я не забуду васъ.

Братья фанъ Лааръ проводили его почтительно до кареты. Пріѣхавъ домой, Фредерикъ спросилъ не приходилъ-ли кто. Клазена не было. Но тѣмъ не менѣе это его не успокоило. Онъ пошелъ на верхъ, гдѣ его встрѣтилъ камердинеръ Филиппа, получавшій секретную плату отъ Фредерика, чтобы слѣдить за господиномъ.

— Не было-ли кого-нибудь у брата сегодня послѣ обѣда?

— Да, кажется, былъ кто-то.

— Это еще что за отвѣтъ? вспылилъ Фредерикъ. Развѣ за такіе отвѣты я тебѣ плачу?

— Прошу извинить меня, но я право не виноватъ. Господинъ послалъ меня съ разными порученіями къ фанъ-Лакерену—это заняло цѣлыхъ полтора часа.

— Дуракъ! Не могъ ты послать кого-нибудь другаго?

Библиотека "Руниверс"

— Невозможно было—господинъ строго приказалъ мнѣ идти именно самому, я не смѣлъ ослушаться. На-дняхъ, я было послалъ другаго вмѣсто меня, такъ господинъ такъ разсердился, что пригрозилъ прогнать меня, если это повторится.

Фредерикъ хорошо понималъ это, онъ зналъ, что всякое сопротивленіе напрасно, если его братъ скажетъ: я такъ хочу!

— Почему-же ты думаешь, что безъ тебя былъ кто-нибудь у брата?

— Когда я вернулся, я услышалъ разговоръ въ комнатѣ; я прислушался и узналъ голосъ старой Розы.

— Проклятая вѣдьма! Какъ несчастье какое-нибудь въ нашемъ домѣ, въ немъ непремѣнно она замѣшана! Что тамъ еще говорила она?

— Господинъ спросилъ ее, прошли-ли гости незамѣченные, она отвѣтила, что никто ихъ не видѣлъ. Потомъ онъ прибавилъ, что молодой человѣкъ ему очень понравился и что онъ опять сталъ надѣяться на выздоровленіе. Онъ сказалъ также, чтобы Роза привела его завтра объ ту-же пору и что онъ опять подъ какимъ-нибудь предлогомъ удалитъ меня.

Фредерикъ, умѣлъ владѣть собою; онъ поднялся спокойно съ мѣста и сказалъ лакею улыбаясь:

— Очень радъ, что этотъ таинственный молодой человѣкъ такъ понравился моему брату.

И вышелъ изъ комнаты, слегка кивнувъ шпіону своему головою.

(До слѣд. №).

Выставка южно-русскихъ древностей въ Спб. Имп. Академіи Художествъ.

(Рисунки на стр. 148 и 149).

Въ настоящемъ № мы помѣщаемъ два рисунка интересной выставки южно-русскихъ древностей Т. В. Кибальчича, бывшей недавно въ одной изъ залъ Императорской Академіи Художествъ. Это явленіе новое. До сихъ поръ такія выставки были обыкновенно устраиваемы при археологическихъ съѣздахъ, которыхъ было всего четыре. въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани; настоящая-же выставка является первою частною выставкою. По группировкѣ предметовъ и ихъ систематическому распредѣленію, она ясно знакомитъ съ археологіей южной Россіи съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Памятники, находящіеся здѣсь, имѣютъ не только большую матеріальную, но и художественную и научную цѣнность, какъ неизданные (неописанные), не имѣющіеся до сихъ поръ въ русскихъ музеяхъ. Многіе изъ нихъ представляютъ единственные экземпляры. На выставкѣ и у насъ на рисункахъ, предметы раздѣляются на два отдѣла: *доисторическій*, заключающій въ себѣ предметы, добытые чрезъ изслѣдованіе пещеръ первобытнаго человѣка на правомъ берегу р. Днѣпра (Кіев. губ.), кургановъ, находящихся на лѣвомъ берегу той-же рѣки и раскопку кургановъ, городищъ и городковъ въ губ. Черниговской, Полтавской, Кіевской и Екатеринославской; *историческій* — состоитъ изъ памятниковъ IX до XIX в.; здѣсь имѣются евангелія, напрестольные кресты, кресты осѣнняльные, тѣльники, чаши, дарохранительницы, образа, плащаницы, антиминсы, покровы, воздушки, брачные вѣнцы, подсвѣчники, запрестол. свѣтильники, хоругвь, цѣховой значекъ, старопечатныя книги, рукописи, гетманскія универсалы, дукачи (шейн. медальоны), серьги, браслеты, бусы, ожерелья, плахты, шитье шелками, серебромъ и золотомъ, шитье заполочью (цвѣтными нитками), ткани парчевыя и шелковыя, набойка, изразцы, разная посуда и т. п.

Рисун. 1-й. На немъ изображены пещеры первобытнаго человѣка съ группою ихъ обитателей; люди жили тамъ вполнѣ незатѣйливо, питались рыбою и животными, которыхъ было въ большомъ изобиліи; орудіями для порабощенія звѣря, а также и для воинственныхъ цѣлей, служатъ кремневыя стрѣлы (№ 3), копья, ножи (№ 6), топоры (№ 4), кремн. пилы (№ 5), метательные камни (№ 7); посуда была грубая, сдѣланная безъ помощи гончарнаго круга, украшалась изрѣдка дырочками у вѣнчиковъ или прямолинейнымъ орнаментомъ (№ 2). Съ развитіемъ общественной жизни, у первобытныхъ людей каменнаго періода явилась потребность въ изображеніи божества въ видѣ глиняной статуэтки, изображенной у насъ подъ № 8, она охарактеризовываетъ понятіе объ искуствѣ, вѣроятно за послѣднее время каменнаго періода. Погребальная урна (№ 12), металлическое зеркало (№ 13), каменная тарелка (№ 9), бусы (№ 11), горшокъ съ крестообразными знаками (№ 10) и другая посуда являются уже въ позднѣйшее время, приблизительно въ V или въ IV в. до христіанской эпохи.

Рисун. 2-й—изображаетъ общій видъ выставки, арматуръ изъ болѣе интересныхъ предметовъ церковнаго и гражданскаго обихода. № 1—пирамида изъ памятниковъ, преимущественно XVII и XVIII в. на серединѣ ея видится древнее било, на верху „свѣтильникъ", въ видѣ расцвѣтшаго кактуса, (№ 2)—образъ Богоматери въ ризѣ изъ цвѣтнаго стекляруса съ привѣсками крестовъ, дукачей и ожерелья, украшенный драгоцѣнными каменьями, (№ 3)—Евангеліе въ серебряной оправѣ 1624 года, (№ 4)—царскія врата изъ храма конца XVIв., (№ 5)—цѣховой значекъ и хоругвь XVIII в., (№ 6)—деревянный ручной подсвѣчникъ (№ 7)—крестъ изъ мозаики, (№ 8)—горшокъ для варенухи XVIII в., (№ 9)—братина изъ красной мѣди, (№ 10)—воздушекъ, шитый золотомъ XVIII в. (№ 11)—дароносный крестъ конца XVI в., (№ 12)—всѣнощникъ, (№ 13)—напрестольный крестъ XVII в., (№ 14)—ожерелье изъ цвѣтныхъ камней и стекла и (№ 15 и 16)—изразцы изъ древнихъ храмовъ ор. Переяслава, Полтав. губ. Оригинальность памятниковъ этаго отдѣла, драгоцѣнныя вышивки на холстѣ золотомъ, серебромъ и шелками, въ которыхъ видится отсутствіе прямолинейнаго орнамента, господствующаго въ народномъ искусствѣ сѣвера Россіи, топкая, оригинальная рѣзьба по дереву, а также сочетаніе красокъ во всѣхъ этихъ предметахъ ясно свидѣтельствуетъ о самобытности южно-русскаго народнаго искусства, еще такъ недавно процвѣтавшаго въ нынѣшней Малороссіи, имѣя центромъ древнѣйшій въ Россіи городъ—Кіевъ.

Что окрестность Кіева съ древнѣйшихъ временъ была заселена народомъ первобытнымъ, въ этомъ насъ убѣждаютъ находки каменныхъ орудій; погребальные обычаи этаго періода учеными не опредѣлены достовѣрно, но время послѣднихъ дней этаго древнѣйшаго вѣка опредѣляется болѣе или менѣе точно археологическими находками въ Керчи, гдѣ въ числѣ предметовъ античнаго древняго производства, относящагося къ высшему процвѣтанію греческаго искусства въ Пантикапеѣ, были находимы каменные клинья, совершенно тождественные съ найденными въ курганахъ лѣваго берега р. Днѣпра; что древнія пещеры Кіева уже въ первые вѣка христіанства составляли убѣжище для исповѣдующихъ новую религію, въ этомъ убѣждаетъ насъ свидѣтельство лѣтописца Нестора и другіе древнѣйшіе русскіе памятники. Днѣпръ въ глубочайшей древности служилъ торговымъ путемъ для предпріимчивыхъ купцовъ греческихъ колоній въ Крыму. Близь Днѣпровскихъ пороговъ ученые находятъ гробницы скиѳскихъ царей. Геродотъ подробно описываетъ ихъ погребальные обычаи, курганы изслѣдованные графомъ Уваровымъ, Забѣлинымъ, Тизенгаузеномъ, Самоквасовымъ и Кибальчичемъ убѣждаютъ еще болѣе въ этомъ. Скиѳы жили въ нынѣшнихъ степяхъ Малороссіи, перекочевывая съ мѣста на-мѣсто; святынею своею, къ которой непозволяютъ дотронуться невѣрному, считаютъ могилы своихъ праотцевъ, группами здѣсь раскинутыхъ. Къ позднѣйшему времени относятся могилы такъ называемыхъ языческихъ славянъ, имѣющихъ меньшіе размѣры сравнительно съ скифскими и обрядомъ погребенія болѣе подходящихъ къ нашему времени. Въ древнѣйшихъ и вообще въ такъ называемыхъ скиѳскихъ могилахъ обыкновенно находятъ человѣческій костякъ съ богатыми вещами, окружающими его, его жена, слуги задушаются и кладутся въ могилу въ убѣжденіи, что ему все потребуется и въ будущей жизни; въ могилахъ же языческихъ славянъ видится преимущественно человѣческій костякъ, иногда серебряное кованое кольцо, нѣсколько гвоздей, остатки деревяннаго гроба и только городища и городки, по изслѣдованіямъ тѣхъ же ученыхъ, служатъ доисторическими памятниками Южной Россіи, превратившимися въ нынѣшніе города; многіе изъ нихъ упоминаются еще на страницахъ древнѣйшихъ русскихъ лѣтописей. Съ принятіемъ христіанства, народъ жившій на югѣ Россіи, начинаетъ новую жизнь, подъ вліяніемъ новыхъ религіозныхъ воззрѣній, послужившихъ основой семейной и общественной жизни, русское общество вступаетъ въ самостоятельную, болѣе опредѣленную жизнь. Южно-русскій народъ, принявъ христіанство, не оставляетъ языческихъ вѣрованій и божествъ и уже въ этнографическихъ памятникахъ заявляетъ о своей самобытности, развившейся въ параллель съ вѣрованіемъ. И до сихъ поръ обряды сопровождающіе рожденіе и крещеніе новорожденныхъ, вѣрованіе въ существованіе русалокъ (которымъ не уготована будущая жизнь по нашимъ религіознымъ вѣрованіямъ), обряды сопровождающіе погребеніе умершихъ и вѣра въ загробную жизнь имѣютъ въ своемъ основаніи древнѣйшее происхожденіе, относящееся къ началу семейныхъ и общественныхъ отношеній первобытнаго человѣка.

Изъ Вильгельма Телля, трагедіи Фр. Шиллера.

(Картина Шауэра, на стр. 153.).

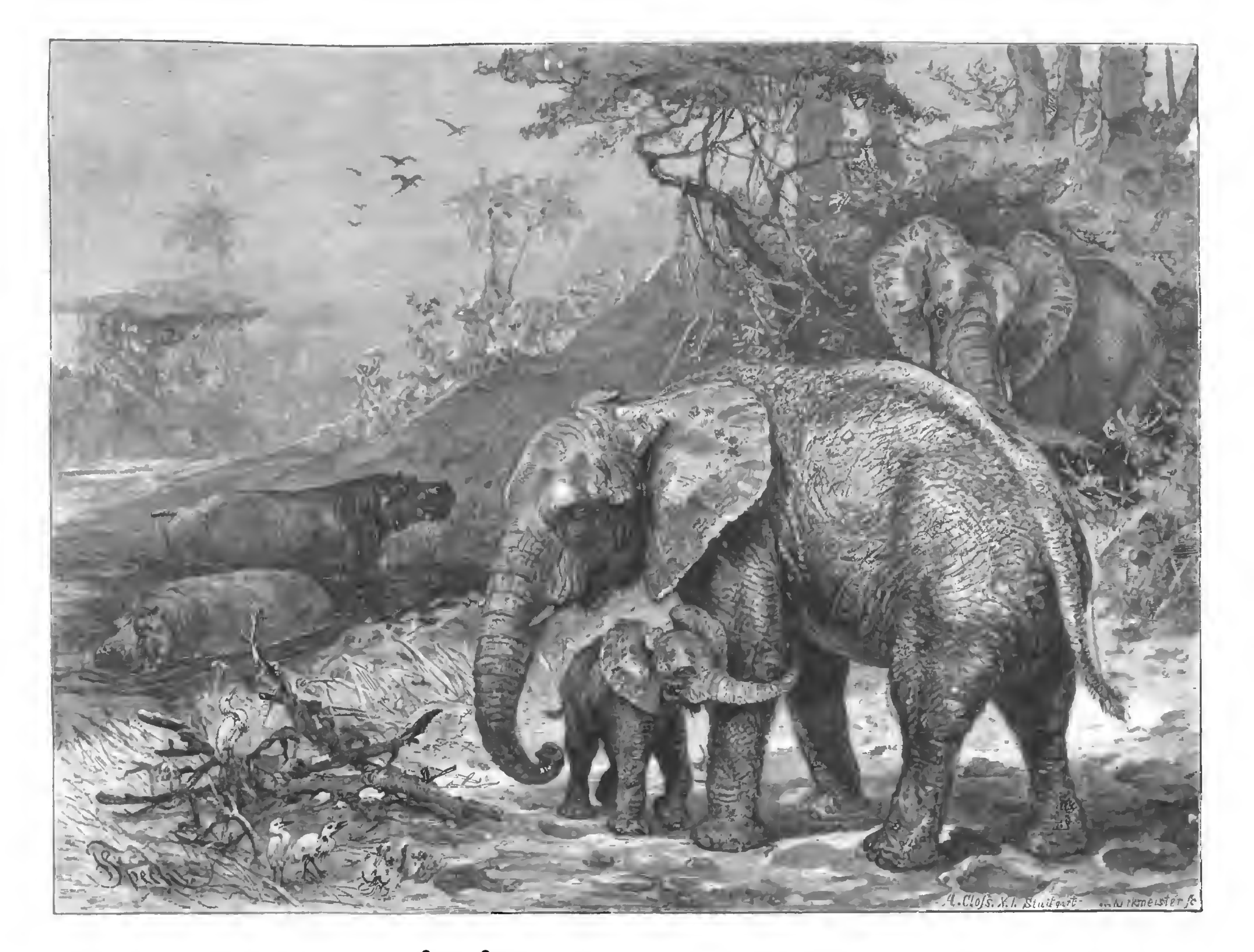
Вильгельмъ Телль, одинъ изъ наиболѣе любимыхъ народныхъ героевъ, много разъ вдохновлялъ собою поэтовъ и художниковъ. Этотъ высоко-идеальный типъ, олицетворившій въ себѣ прекрасныя черты добраго, честнаго семьянина и пламеннаго патріота, защитника врагами попранныхъ правъ своей родины, всѣмъ извѣстенъ. По народному преданію, не лишси-

Библиотека "Руниверс"

Удобная минута. Карт. А. Надамара, грав. Триньовъ.

Библиотека "Руниверс"

Семья Слоновъ. Рисов. Ф. Шпехтъ, грав. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

нему сказачнаго полумиөическаго оттѣнка. Вильгельмъ Телль родился въ тринадцатомъ столѣтіи въ деревушкѣ Бюргленъ, близъ Альтдорфа. Однажды, въ то время, когда большая часть Швейцаріи была захвачена Австріей и терпѣла насиліе отъ намѣстника Гесслера, Теллю пришлось проходить вмѣстѣ съ малюткой-сыномъ черезъ рыночную площадь въ Альтдорфѣ, на которой по распоряженію намѣстника была поставлена на палкѣ герцогская шляпа и каждый прохожій обязанъ былъ почтить ее поклономъ. Телль не выполнилъ этаго приказанія и потому схваченный стражею, былъ приведенъ предъ самаго Гесслера. Безжалостный намѣстникъ, зная Телля за искуснаго стрѣлка, придумалъ для него изысканное по своей жестокости наказаніе; онъ потребывалъ, чтобъ Телль, подъ страхомъ казни, сбилъ стрѣлою яблоко, положенное на голову его, Телля, сына. Несчастный отецъ, надѣясь на свое искусство, согласился; выстрѣлъ былъ удаченъ и стрѣла, попавъ въ цѣль, даже не коснулась дитяти; но для Гесслера было мало и этого испытанія; онъ замѣтилъ, что Телль передъ выстрѣломъ вынулъ двѣ стрѣлы, изъ которыхъ одну положилъ за пазуху.—„Кому предназначалась эта другая стрѣла? спросилъ онъ у Телля:—Тебѣ, отвѣчалъ, сверкая глазами, горецъ, еслибы я по несчастію убилъ своего сына“. Услышавъ такое признаніе, Гесслеръ въ неописанномъ гнѣвѣ велитъ заковать Телля въ цѣпи и везетъ его на своемъ собственномъ суднѣ, черезъ Люцернское озеро, въ укрѣпленный замокъ Кюсснахтъ, заключить его тамъ въ подземную темницу. Во время этого переѣзда, вдругъ поднялась страшная буря; озеро забушевало и выбившійся изъ силъ, и трепещущій кормчій, обратился съ просьбою къ Гесслеру — довѣрить управленіе судномъ Теллю, котораго онъ зналъ за опытнаго и безстрашнаго моряка. Гесслеръ согласился и освобожденный отъ оковъ Телль, ставъ у руля, началъ искусно лавировать около скалистыхъ береговъ и вскорѣ, улучивъ удобную минуту, выскочилъ на прибрежный камень, оттолкнувъ ногою судно и пустилъ его снова гулять по бурному озеру. Впрочемъ буря скоро прекратилась и Гесслеръ вышелъ невредимъ на берегъ; но на дорогѣ къ Кюсснахту, онъ неожиданно былъ пораженъ мѣткою стрѣлою Телля, отмстившаго ему за свои страданія и за страданія своего народа. Послѣ этаго начались извѣстныя событія 1357 года, положившія основаніе швейцарской независимости. Роль Телля въ дальнѣйшей судьбѣ его отечества почти неизвѣстна; упоминается лишь, что участвовалъ онъ въ сраженіи при Мургартенѣ и по однимъ сказаніямъ умеръ въ 1354 году въ Бингенѣ, а по другимъ, утонулъ въ 1350 году при переправѣ въ бродъ черезъ бурный Шехенъ.

Пользуясь этой поэтической темой народнаго преданія, Шиллеръ создалъ (въ 1804 г.) свою высоко-художественную драму „Вильгельмъ Телль“, одно изъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ своихъ произведеній. „Нашъ, этотъ край!“ говоритъ у Шиллера Штауфахеръ въ той знаменитой сценѣ, когда представители трехъ кантоновъ, Ури, Швица и Унтервальдена собираются въ долинѣ Грютли и во мракѣ ночи составляютъ союзъ для освобожденія родины.

Нашъ этотъ край! здѣсь жили наши предки!
И чтобъ посмѣлъ надменный чужеземецъ
Грозить мечемъ и нами помыкать,
И насъ позорить, въ нашей же отчизнѣ!
Нѣтъ, мы въ себѣ найдемъ свою защиту! *)

Но и защищая свои права, честные горцы не забываютъ чувства сдержанности и самообладанія; даже самые озлобленные и наиболѣе оскорбленные, не дозволяютъ себѣ личную месть, чтобъ не повредить общему дѣлу. Тоже самообладаніе проявляетъ и Телль въ своихъ отношеніяхъ къ Гесслеру. Картина у насъ помѣщенная, великолѣпно представляетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ драмы, когда оскорбленный Телль, нечаянно встрѣчается съ своимъ оскорбителемъ Гесслеромъ. Гордый и великодушный горецъ, которому стоило только сдѣлать движеніе рукою, чтобы сбросить врага въ пропасть, пропускаетъ его. Телль самъ разсказываетъ это такъ у Шиллера:

Недавно это было
Я шелъ съ охоты дикою лощиной
Близь Шехена, въ глухомъ безлюдномъ мѣстѣ.
Я шелъ одинъ тропинкой каменистой,
Гдѣ разойтись нельзя: вздымалась справа
Угрюмая скалистая стѣна,
Внизу же пѣнясь бился буйный Шехенъ.
И вдругъ его, Намѣстника, я встрѣтилъ.
Одни мы были съ нимъ, лицомъ къ лицу
Да пропасть черная зіяла. Онъ
Узналъ меня и вздрогнулъ. Зналъ, какую
Нанесъ онъ мнѣ ужасную обиду!
И вотъ тогда стоялъ я передъ нимъ,
Вооруженный, никого кругомъ...
Онъ блѣденъ былъ, тряслись его колѣна,
Еще минута—и казалось, вотъ
Отъ ужаса свалится онъ на камни.
И жалокъ мнѣ онъ сталъ, и я тогда
Къ нему спустился, подошелъ и молвилъ:
„Да, господинъ намѣстникъ—это я!“
И ни единый бѣдный звукъ тогда
Не сорвался съ его дрожащихъ губъ!
Онъ только слабо мнѣ махнулъ рукою
Какъ бы моля идти своей дорогой...
И я прошелъ и стерей и свиту
Къ нему послалъ... **)

За этой-то встрѣчей, слѣдуютъ въ драмѣ тѣ ужасныя испытанія Телля, о которыхъ мы передавали уже со словъ легенды.

Имя Телля полно обаянія народной славы и возвышенный образъ, созданный старой легендой по прежнему живетъ еще въ сердцахъ народа, считающаго эти событія лучшими страницами своей исторіи, своего подвига въ борьбѣ съ врагами и въ защитѣ своей національности.

Памяти Федора Михайловича Достоевскаго.

Когда наука или искуство теряютъ одного изъ своихъ представителей и вѣсть объ его кончинѣ печатно передастся всему обществу—обыкновенно толкуется, устами цѣнителей покойнаго, о незамѣнимости понесенной утраты, о всеобщей скорби. И часто въ этихъ горячихъ словахъ слышится преувеличеніе—скорбь болѣе или менѣе ограниченнаго кружка объявляется скорбью всего общества. Преувеличеніе, прозвучавшее въ краснорѣчивыхъ некрологахъ, скоро доказывается самымъ нагляднымъ образомъ: услышавъ печальную вѣсть общество остается спокойнымъ и каждый идетъ своей дорогой, не останавливаясь ни на мгновеніе, не взволновавшись, ровно ничѣмъ не выразивъ своего сочувствія. Не велика толпа, провожающая труженика въ могилу, его гробъ орошается слезами только близкихъ ему, родныхъ людей, если такіе у него были.

Конечно все это очень грустно, ибо доказываетъ что общество еще не находится на достаточной высотѣ нравственнаго развитія и образованія для того чтобы горячо отзываться на каждую потерю искуства и науки. Но во всякомъ случаѣ иначе вѣдь и быть не можетъ—общество, какъ и всякій организмъ, ростетъ и развивается постепенно—и безсмысленно требовать отъ него чтобъ оно само себя опередило. Можно и должно только слѣдить за его развитіемъ, которому помогаютъ, которое направляютъ лучшіе его представители. А для того чтобы понять состояніе общества въ данное время нужно прислушаться къ его симпатіямъ и антипатіямъ, нужно узнать кого оно любитъ, кого оно цѣнитъ, чье появленіе привѣтствуетъ криками восторга, чью смерть горько оплакиваетъ. Общество, въ цѣльномъ своемъ составѣ, всегда живо и искренно и выраженіе чувствъ его, если только имъ дана возможность выразиться, никогда не обманетъ.

Мы знаемъ въ прошломъ не мало примѣровъ когда человѣкъ глубокой мысли и могучаго таланта говорилъ современникамъ—а между тѣмъ его слово не западало имъ въ душу, не волновало ихъ сердца, не увлекало за собою. Они оставались равнодушными и этотъ человѣкъ сходилъ въ могилу оплакиваемый немногими. Только послѣдующія поколѣнія находили завѣщанное имъ слово и уразумѣвъ его начинали имъ питаться. Только послѣдующія поколѣнія воздвигали памятникъ плохо оцѣненному современниками великому человѣку. И, конечно, этотъ человѣкъ служитъ выразителемъ степени нравственнаго роста не того поколѣнія, къ которому принадлежалъ, а того, которое его уразумѣло...

Слишкомъ нежданная и ранняя кончина Федора Михайловича Достоевскаго поразила насъ глубокимъ горемъ и извѣщая о ней общество мы, друзья и ученики нашего незабвеннаго мыслителя-художника, знавшіе его близко и искренно любившіе, выразили чувства и мысли, вызванныя въ насъ этой тяжелой утратой. Но говоря о нашей скорби были-ли мы правы предполагая что и все русское общество раздѣлитъ съ нами скорбь эту, что оно сразу сознаетъ все значеніе своей потери, ибо оно извѣщалось о кончинѣ одного изъ самыхъ свѣтлыхъ носителей и глашатаевъ русской мысли, русской правды, русскаго самосознанія? Послѣдующіе печальные и въ тоже время торжественные дни послужили отвѣтомъ на вопросъ этотъ.

Похороны Достоевскаго представляютъ необычное и глубоко знаменательное явленіе въ нашей жизни. Едва разнеслась по городу страшная вѣсть, какъ останки Федора Михайловича и его жилище были какъ бы отняты у семьи его и превратились въ общественное достояніе. 29 и 30 января самая разнообразная, но одинаково-печальная толпа постоянно мѣнялась, не убывая, а возрастая съ каждымъ часомъ. Двери стояли настежъ, форточки оконъ были открыты, но духота доходила до того, что свѣчи у гроба гасли. Тутъ ужь не могли приходить изъ празднаго любопытства, потому что добраться до гроба было физическимъ мученіемъ, тутъ были только тѣ, которые забывали мученіе ради нравственной по-

*) Переводъ Н. Боева „Вильг. Телль“ актъ II, сц. III.
**) Переводъ Н. Боева „Вильг. Т[illegible]ъ III, сц. I.

Библиотека "Руниверс"

требности поклониться праху однаго изъ глубочайшихъ, искреннѣйшихъ художниковъ—объ этомъ говорило выраженіе всѣхъ лицъ, говорили раздававшіяся кругомъ рыданія.

31-го января, выносъ тѣла Достоевскаго въ Александро-Невскую Лавру представлялъ поразительное зрѣлище. Процессія, въ которой принимали участіе десятки тысячъ народа *) подвигалась въ полномъ порядкѣ, среди вѣнковъ и гирляндъ, цѣлыхъ три часа на довольно незначительномъ разстояніи отъ Владимірской церкви до Лавры. 1 февраля, во время заупокойной обѣдни, отпѣванія и погребенія церковь Св. Духа и кладбище Лавры вмѣщали въ себѣ столько людей всевозможныхъ слоевъ общества, и особенно молодежи обоего пола, сколько только могли вмѣстить. Порядокъ не нарушался. Поражала всеобщая торжественная серьезность...

Эти четыре дня доказали, что говоря о кончинѣ Достоевскаго можно было назвать ее всеобщимъ горемъ русскаго общества не боясь преувеличенія, не боясь смѣшенія своей личной мысли и личнаго чувства съ общественными. Не литературный кружокъ хоронилъ писателя, не праздные зѣваки примыкали къ печальному шествію—десятковъ тысячъ праздныхъ зѣвакъ не наберется въ одномъ изъ угловъ Петербурга, въ рабочій день, въ оттепель, грязь и дождикъ. Петербургъ хоронилъ своего любимца. Изъ разныхъ мѣстъ уже приходятъ извѣстія, доказывающія, что этотъ любимецъ Петербурга былъ также любимцемъ и всей мыслящей Россіи.

Достоевскій безспорно (ибо съ очевидными фактами не спорятъ) является выразителемъ мысли и чувства большей части русскаго общества и преимущественно учителемъ русскаго молодаго поколѣнія. Его писанія и нравственный его обликъ, такъ неразрывно связанный съ его твореніями, всецѣло въ нихъ воплощенный—прямо указываютъ намъ каково въ наши дни направленіе русской мысли и чувства, на какихъ идеалахъ зрѣютъ наши молодыя силы.

Есть и еще одно знаменательное явленіе, на которое указываетъ быстро создавшаяся въ послѣдніе три года и съ каждымъ днемъ увеличивающая популярность Достоевскаго. Это явленіе: поворотъ русской мысли и чувства, новый путь ими избранный.

Вѣдь Достоевскій всю жизнь оставался вѣренъ самому себѣ во все теченіе своей литературной дѣятельности онъ говорилъ въ одномъ и томъ же направленіи, только шире и шире развивая свои силы, только глубже и глубже проникая въ тайны человѣческаго духа. Творецъ „Бѣдныхъ людей“ узнается въ творцѣ „Мертваго дома“, творецъ „Мертваго дома“ узнается въ творцѣ „Преступленія и Наказанія“, все тотъ же онъ и въ „Бѣсахъ“, и въ „Идіотѣ“; и въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“. Очевидные задатки всей его послѣдующей дѣятельности были ясны съ первыхъ же лѣтъ его юности, съ первой же пробы пера его: любовь къ страдающему человѣку, исканіе божественной искры среди мрака, грязи и порока, страстная жажда правды и свѣта—вотъ элементы той силы, которая въ немъ таилась. Четыре года каторги только способствовали быстрому и могучему развитію этой силы. Всѣ кто близко зналъ его, хорошо помнятъ его горячіе, трогательные разсказы о томъ благотворномъ вліяніи, которое имѣла на него каторга. Онъ вернулся не надломленнымъ, не озлобленнымъ, онъ вернулся успокоеннымъ, примиреннымъ, просвѣтленнымъ. Изъ этихъ страшныхъ четырехъ лѣтъ онъ вынесъ съ собою Христа и вмѣстѣ съ Христомъ вынесъ пониманіе русскаго народа и вдохновенную вѣру въ его великую будущность.

Онъ жилъ мучимый неизлечимымъ нервнымъ недугомъ, полученнымъ на каторгѣ, жилъ въ нуждѣ, среди лишеній и неудачъ всякаго рода, неустанно работая надъ своимъ нравственнымъ очищеніемъ и просвѣтленіемъ и открывая всѣмъ, въ своихъ твореніяхъ, результаты этой работы. Его встрѣчало непониманіе общества, свистки пристрастной безсмысленной критики, обвиненія нѣкоторыхъ кружковъ въ измѣнѣ чему-то. Были года когда онъ оставался почти одинъ, покидаемый даже почти всѣми старыми друзьями. Наконецъ его печатно объявили сумасшедшимъ, маньякомъ. Но онъ оставался неизмѣненъ, онъ не могъ торговаться и уступать когда дѣло касалось его призванія, вѣдомой имъ правды. Честный и крѣпкій боецъ—онъ шелъ прямо и твердо. Онъ спускался въ смрадныя вмѣстилища порока, преступленія, всѣхъ язвъ человѣчества, открывалъ въ нихъ нетлѣнную искру Божьяго свѣта и озарялъ ихъ ею, и выносилъ ее съ собою. Онъ проповѣдывалъ въ образахъ, создаваемыхъ его могучимъ талантомъ, любовь, прощеніе, примиреніе. Онъ являлся вдохновеннымъ пророкомъ и пророчества его сбывались.

Наконецъ, отойдя отъ поэтическихъ образовъ, онъ вошелъ въ непосредственное общеніе съ русскимъ обществомъ. Онъ заговорилъ также вдохновенно и сильно, съ наивной ясностью, съ смѣлой простотою. Онъ высказалъ прямо, до конца, до самаго послѣдняго слова, свои завѣтныя убѣжденія. Онъ говорилъ о Христѣ, о русскомъ народѣ и его славномъ призваніи...

И вдругъ, и вдругъ все измѣнилось. Непонимавшее и чуждавшееся его общество уразумѣло его вѣщія рѣчи. Молодое поколѣніе кинулось къ нему въ страстномъ и искреннемъ восторгѣ, называя его своимъ учителемъ. Свиставшая критика принуждена была спрятать свистки и шумно аплодировать каждому его слову, дѣлая видъ какъ будто она никогда и не свистала, не объявляла его маньякомъ, сумасшедшимъ, измѣнникомъ или свистать возбуждая къ себѣ общее негодованіе.

Не долго пришлось ему отдохнуть изстрадавшейся душою среди этого, наконецъ пришедшаго, всеобщаго признанія его честной, славной дѣятельности. Нежданная, почти внезапная, неумолимая смерть прервала трудъ его...

Мы ждали отъ него еще многаго; но и того, что онъ успѣлъ дать намъ—достаточно на долгое и долгое время. Онъ проповѣдывалъ, смѣло и искренно, свою завѣтную вѣру въ великую и вѣчную жизнь человѣческаго духа, въ свѣтлую будущность русскаго народа. Эта вѣра созрѣла въ немъ среди страданій его тяжелой трудовой жизни, среди высокихъ вдохновеній и порывовъ свѣтлой мысли, ею проникнуты всѣ его творенія, она горѣла въ каждомъ его живомъ словѣ, съ нею онъ сошелъ и въ могилу.

И если русское молодое поколѣніе называетъ его учителемъ, то этому молодому поколѣнію не можетъ быть чужда вѣра, составляющая всю сущность его ученія. Учителя нѣтъ: но вѣчно живой духъ его, такъ полно и совершенно выразившійся въ его твореніяхъ, остался. Ободряемые и поддерживаемые тѣснымъ общеніемъ съ этимъ, оставшимся намъ, вѣчно живымъ духомъ, мы можемъ и должны, по мѣрѣ силъ нашихъ, продолжать путь, который онъ расчищалъ для насъ и по которому самъ, до послѣдней минуты, шелъ бодро и неутомимо. Онъ завѣщалъ свое знамя всѣмъ истинно-русскимъ людямъ.

1 февраля 1881 года. **Всеволодъ Соловьевъ.**

*) Конечно трудно сосчитать, но многіе увѣряютъ, что было болѣе 30 тысячъ и это, по меньшей мѣрѣ, правдоподобно.

Удобная минута.

(Картина Гадамара. Стр. 160).

Историческій жанръ, у насъ весьма мало развитый, въ Западной Европѣ имѣетъ много блестящихъ представителей. Понятно что художникъ отъ нашего сглаженнаго, „неживописнаго“, такъ сказать, времени долженъ обращаться къ историческому или народному жанру. Въ такъ называемомъ интеллигентномъ, теперешнемъ обществѣ условія жизни получили такія общія формы, что мало представляютъ матерьяла художнику. Одежды были гораздо живописнѣе и красивѣе прежде; сильная борьба и разнообразіе общественныхъ элементовъ рѣзче и опредѣленнѣе выработывали отдѣльные типы.

Прекрасная картина французскаго жанриста Гадамара беретъ эпизодъ изъ той же авантюристской, полной жизни эпохи XVI вѣка. Молодой воинъ, пирующій у своего почтеннаго, пожилаго родственника, пользуется тѣмъ что вино произвело слишкомъ успокоительное дѣйствіе на хозяина, который слегка вздремнулъ, и дѣлаетъ полусерьезное, полушутливое признаніе молоденькой прислужницѣ. Типы дѣйствующихъ лицъ, обстановка комнаты, всѣ подробности, вещи—все это выполнено весьма изящно и тщательно и переноситъ въ жизнь добраго, стараго времени.

Семья слоновъ.

(Очеркъ. Рис. стр. 161).

Во время похода Александра Великаго въ Индію, туземныя войска выступили противъ греческихъ фалангъ на громадныхъ невѣдомыхъ животныхъ, несшихъ на хребтахъ цѣлыя башни и вытаптывавшихъ своими громадными ногами цѣлые ряды вооруженныхъ воиновъ. Еще ранѣе греки знали дорогую слоновую кость и не разъ слыхали о замѣчательномъ животномъ съ хоботомъ, но увидѣли они его впервые только въ битвѣ при Арбеллахъ, гдѣ Дарій вывелъ между прочимъ, пятнадцать слоновъ противъ войскъ Александра. Варвары были разбиты и непріятельскіе слоны достались въ добычу греческому войску. И Аристотель, сопутствовавшій великому македонянину, далъ европейскимъ народамъ первое вѣрное описаніе этихъ животныхъ. Позднѣе въ римскихъ войнахъ противъ Африки и Азіи, слоны также занимали важную роль. Затѣмъ, въ римскихъ циркахъ они бились съ другими дикими звѣрями на потѣху зрителей. Такимъ образомъ прирученные слоны стали извѣстны европейцамъ и до сихъ поръ эти умныя животныя привлекаютъ массу публики во всѣхъ зоологическихъ садахъ.

До сихъ поръ было мало свѣдѣній о жизни слоновъ на свободѣ. Нѣсколько путешественниковъ въ настоящемъ столѣтіи

Библиотека "Руниверс"

имѣвшихъ возможность наблюдать за слонами, доставили нѣсколько достовѣрныхъ и любопытныхъ описаній ихъ жизни.

Всѣ слоны, какъ африканскіе такъ и индійскіе, живутъ стадами или семьями отъ 10 до 500 головъ. Киркъ утверждаетъ, что ему случилось встрѣтить около Замбезе стадо слоновъ, состоящее изъ 800 головъ, которое тянулось на семь верстъ въ длину. Въ эти стада, слоны изъ другихъ семей не принимаются никогда и слонъ, почему либо отбившійся отъ своего стада принужденъ жить истиннымъ отшельникомъ.

Эта одиночная жизнь вліяетъ и на характеръ такаго слона. Слоны, живущіе стадами, отличаются добродушіемъ, спокойно уступаютъ дорогу при встрѣчахъ съ людьми и животными; слонъ отставшій отъ семьи дѣлается напротивъ такимъ свирѣпымъ, что приводитъ въ ужасъ людей. Индійцы называютъ этихъ слоновъ Гундасъ или Рогуэсъ и убиваютъ ихъ, такъ какъ даже пойманные они не перестаютъ быть свирѣпыми.

Вожакомъ стада бываетъ обыкновенно самый опытный старый слонъ. Онъ заботится о безопасности всего стада, осматриваетъ окрестность, избираетъ мѣсто для пастбищъ и предупреждаетъ опасности. Жизнь вожака есть какъ-бы рядъ высматриваній, вывѣдываній и самыхъ утомительныхъ работъ, и не доставляетъ ему ни минуты отдыха и удовольствія. За все это стадо платитъ ему безграничнымъ довѣріемъ и повиновеніемъ. Сколько ума и расторопности выказываетъ такой вождь слоновъ, можетъ понять только тотъ, кто видѣлъ самъ, какъ осторожны эти громадныя животныя.

Вотъ что разсказываетъ путешественникъ по Африкѣ маіоръ Скиннеръ, видѣвшій однажды ночью слоновъ, идущихъ къ водопою.

„Изъ чащи лѣсной, пишетъ онъ, вышелъ громадный слонъ, подошелъ къ пруду шаговъ на сто и остановился. Онъ шелъ такъ тихо, что не было слышно ни малѣйшаго шума; нѣсколько минутъ стоялъ онъ неподвижно, какъ изваяніе. Затѣмъ медленно сталъ подвигаться впередъ, останавливаясь на ходу и поднимая къ верху широкія уши, чутко прислушиваясь къ малѣйшему шуму. Такъ онъ подошелъ къ водѣ. Но самъ не началъ пить, хотя и стоялъ у самой рѣки, и вся фигура его отражалась въ озаренной луною водѣ. Тутъ онъ постоялъ нѣсколько минутъ безъ движенія: онъ снова прислушивался. Потомъ тихонько повернулся и пошелъ обратно прежнею дорогой. Спустя минуту, снова вышелъ изъ лѣса уже ведя за собою пять слоновъ, которые стали какъ часовые по дорогѣ къ пруду. Вожакъ снова ушелъ въ лѣсъ и вывелъ оттуда цѣлое стадо—до ста головъ, которое шло тихо, какъ толпа тѣней—я ихъ видѣлъ, но не слыхалъ ни малѣйшаго шума. Стадо остановилось на полянѣ. Вожакъ пошелъ опять къ стражѣ, обошелъ, осмотрѣлъ все кругомъ и тогда поднялъ молча хоботъ. Въ туже минуту всѣ слоны уже безъ боязни весело кинулись въ воду, видимо уже не помышляя объ опасности,—такъ велико ихъ довѣріе къ вожаку. Они стали утолять свою жажду и шумно плескаться. Казалось, они выпиваютъ весь прудъ. Тутъ я нарочно хлестнулъ маленькой вѣткой. Этого было достаточно, чтобы все стадо взволновалось и торопливо скрылось въ лѣсу. Зрѣлище было необычайное!“...

Другой очевидецъ, Гейглинъ, говоритъ, какъ интересно видѣть также слоновъ на пастбищѣ. Они ощипываютъ листья, съ деревьевъ ломаютъ вѣтки, хлопаютъ своими громадными ушами, бьютъ ногами землю и часто поднимаютъ веселый оглушительный ревъ.

Слоны предпочтительно питаются вѣтками, иногда ѣдятъ и вѣтки толщиною чуть не въ руку. Рѣдко ѣдятъ траву, которую вырываютъ цѣлыми пучками съ корнемъ, отряхиваютъ землю и песокъ, ударяя пуки объ дерево. Иногда слоны забираются въ рисовыя поля, но что всего замѣчательнѣе, никогда не портятъ тонкой тростниковой изгороди. Бываетъ достаточно птичьято пугала, чтобы заставить слоновъ не подходить къ полю. Только уже въ крайности слоны не боятся ничего, опустошаютъ поля, снимаютъ крыши съ домиковъ негровъ, ища повсюду себѣ корма.

Раньше о быстротѣ ихъ бѣга мало было говорено. Теперь извѣстно, что слоны двигаются очень быстро и для отысканія корма проходятъ въ день до двухсотъ верстъ. Во время переходовъ для нихъ не существуетъ преградъ, они переплываютъ рѣки и озера, поднимаются на крутыя высоты и ловко спускаются въ долины.

Бремъ говоритъ, что онъ съ любопытствомъ наблюдалъ, какъ слонъ справлялся съ крутыми подъемами. Онъ сгибаетъ свои переднія лапы, наклоняетъ переднюю часть тѣла, перенося всю тяжесть на передъ; на согнутыхъ ногахъ двигается впередъ, подталкивая себя задними вытянутыми ногами. При спускѣ съ горъ, тяжелое животное очень осторожно и предусмотрительно. Звѣрь становится на колѣна у обрыва, налегая грудью на землю и осторожно двигаетъ переднія ноги, пока не встрѣтитъ какой нибудь опоры, затѣмъ придвигаетъ заднія ноги и такъ ползя и скользя, спускается внизъ.

Все стадо легко пробиваетъ себѣ дорогу черезъ громадные лѣса. Спокойно и не торопясь идетъ впереди вожакъ; лежащія деревья ломаются подъ лапами животнаго; вѣтви, которыя загораживаютъ путь, срываются могучимъ хоботомъ, деревья вырываются съ корнемъ или ломаются. Гдѣ прошло стадо тамъ остается широкая дорога. Въ непроходимыхъ лѣсахъ у истоковъ Нила, такія дороги тянутся на много верстъ. Тамъ слоны настоящіе строители дорогъ, по которымъ Брему удавалось проходить далеко въ глубь страны.

Всѣ описанія страшныхъ битвъ слоновъ съ дикими животными—плодъ фантазіи. —Дикіе звѣри не нападаютъ на громадныхъ животныхъ, которые добродушно уступаютъ дорогу даже небольшимъ звѣрямъ. Болѣе всего слоны боятся и не любятъ мухъ. Этимъ объясняется ихъ дружба съ небольшой птичкой—личинкоѣдомъ; нерѣдко можно видѣть съ десятокъ и болѣе бѣлыхъ птичекъ на хребтѣ слона, занятыхъ собираніемъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ въ складкахъ кожи громаднаго животнаго.

Замѣчательнѣе всего, что слониха, вовсе не отличается особенной любовью къ своему дѣтенышу. Всѣ самки кормятъ грудью безъ исключенія всѣхъ дѣтенышей стада, не разбирая ея ли это или чужой.

Слонъ ростетъ отъ 20 до 24 лѣтъ. Утверждаютъ, что слоны въ неволѣ жили болѣе ста лѣтъ, хотя это и опровергается нѣкоторыми. Слоны въ неволѣ выживали болѣе 20 лѣтъ напр. слонъ нашего Спб. зоологическаго сада. Принято думать, что слоны на свободѣ живутъ даже до 150 лѣтъ. Размноженіе ихъ идетъ медленно; самка носитъ отъ 20 до 21 мѣсяца и рожаетъ только по одному дѣтенышу. Слоновъ чаще убиваютъ чѣмъ ловятъ живыми. Прирученные они не приносятъ особенной пользы. Для военнаго дѣла въ Индіи ихъ еще употребляютъ, но для земледѣлія они непригодны. Клыки ихъ цѣнятся очень дорого, что и побуждаетъ охотиться за ними. По всей вѣроятности скоро настанетъ время совершеннаго изчезновенія слоновъ съ лица земли, какъ идетъ вымираніе напр. сѣверныхъ зубровъ.

Политическое обозрѣніе.

Въ Средней Азіи.—Греческій вопросъ.—Ирландскія событія.—Уничтоженіе смертной казни во Франціи.

Наши военныя дѣла въ Средней Азіи получили неожиданный поворотъ. Генералъ Скобелевъ возвращается въ Бами съ штабомъ и главными силами. Въ Асхабадѣ и Геокъ-Тепе оставляютъ отряды—телеграфное сообщеніе между Бами и Красноводскомъ прервано. Отступленіе главныхъ русскихъ силъ всѣми толкуется въ томъ смыслѣ, что дальнѣйшее движеніе на Анноу не признается нужнымъ. Англо-индійское правительство принимало всегда, принимаетъ и теперь самыя дѣятельныя мѣры. Въ прошломъ № мы говорили объ откровеніяхъ англійскаго маіора Бутлера, который разсказывалъ свои дѣйствія въ Средней Азіи; командированный туда правительствомъ Биконсфильда, онъ укрѣплялъ и строилъ крѣпости, и обучалъ солдатъ и такимъ образомъ главными затрудненіями, которыя встрѣтили наши доблестныя войска въ Средней Азіи, мы, какъ оказывается, обязаны Англіи. Теперь началась дѣятельная интрига. Уже Мервскіе Текинцы отправили въ Кандахаръ большую депутацію съ просьбою къ англичанамъ о заступничествѣ, разумѣется, они не рѣшились бы на это безъ внушеній и обнадеживаній со стороны Англіи, которая открыто завязываетъ враждебныя намъ сношенія въ Гератѣ и Мервѣ. Появилось странное извѣстіе, что генералъ Скобелевъ внезапно заболѣлъ и поѣдетъ за границу купаться въ морѣ. Одна изъ нашихъ газетъ не безъ грустнаго остроумія замѣчаетъ, что боится „не есть ли это море—море интриги“, въ которомъ придется выкупаться нашему славному генералу—у него конечно и во врагахъ нѣтъ недостатка; отзываніе его теперь обратно производитъ странное и грустное впечатлѣніе послѣ столькихъ жертвъ и чудесъ храбрости, проявленныхъ нашими доблестными войсками. Но предрѣшать что нибудь во всякомъ случаѣ теперь было бы неосмотрительно.

Положеніе греческаго вопроса теперь очень запутано. Англія, Франція и Россія желаютъ мирнаго разрѣшенія вопроса и вмѣстѣ съ тѣмъ желаютъ также, чтобы Турція сдѣлала Греціи уступки по крайней мѣрѣ равносильныя постановленіямъ берлинскаго трактата—и дѣло все же остановилось на томъ, что такія уступки едвали будутъ сдѣланы, а потому всѣ приготовились къ возможности войны. Князь Бисмаркъ относительно этаго вопроса выразился многозначительно, хотя и очень осторожно. Онъ сказалъ въ своей рѣчи, между прочимъ, что еслибы такая война и вспыхнула, Европѣ пришлось бы локализировать ее.

Тронная рѣчь германскаго императора, имѣющая миролюбивый характеръ, обсуждается теперь повсемѣстно. Въ ней видятъ добрые признаки относительно греческаго вопроса. Между тѣмъ Греція не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности къ уступкамъ и требуетъ у Порты Эпира и Ѳессаліи съ главными городами. Многіе считаютъ войну Турціи съ Греціей неизбѣжной.

Палата Общинъ въ Лондонѣ продолжаетъ заниматься бил-

Библиотека "Руниверс"

лемъ объ осадномъ положеніи въ Ирландіи. Подавляющимъ большинствомъ прошло второе чтеніе билля. Всѣ попытки ирландскихъ представителей сколько нибудь смягчить суровость его не имѣли никакого успѣха; поправки въ этомъ направленіи были отвергнуты громаднымъ большинствомъ. Въ этомъ отношеніи англійские либералы, консерваторы даже радикалы совершенно единодушны и всѣ поддерживаютъ на этотъ разъ правительство. Одна поправка была впрочемъ сдѣлана: именно, что обратное дѣйствіе билля будетъ простираться лишь до 1 октября прошлаго года. О дальнѣйшихъ уступкахъ не можетъ быть и рѣчи. За этою поправкою биль былъ принятъ безъ всякихъ измѣненій. Всѣ усилія ирландской лиги и ея предводителя Парнелля были направлены къ тому, чтобы поддержать интересы фермеровъ, которыхъ положеніе лигою признается отчаяннымъ. Либерально-радикальное нынѣшнее министерство находится въ довольно странномъ положеніи, дѣйствуя по этому вопросу такъ упорно не либерально и нерадикально. Ему неловко было даже назвать билль настоящимъ его именемъ и онъ былъ окрещенъ именемъ „билля о лучшемъ охраненіи личности и собственности въ Ирландіи". Ирландскому намѣстнику предоставлены чрезвычайныя полномочія по арестованію, высылкѣ и т. н. всѣхъ подозрительныхъ людей и вообще волненія на островѣ не обѣщаютъ успокоиться.

Извѣстно, что смертная казнь за неполитическія преступленія, отмѣненная у насъ уже давно, до сихъ поръ практикуется въ Англіи и во Франціи. Нынѣ, во Франціи, вопросъ о смертной казни поднятъ былъ въ палатѣ извѣстнымъ республиканцемъ Луи-Бланомъ и палата приняла предложеніе объ уничтоженіи казни. „Въ теченіи нынѣшняго столѣтія, говорилъ Луи-Бланъ, несокрушимый потокъ гуманизма привелъ къ уничтоженію эшафота. Франція всегда въ цивилизаторскомъ движеніи старалась идти впередъ другихъ народовъ (и нигдѣ въ мірѣ, если мы вспомнимъ, не было такого злоупотребленія эшафотомъ какъ во Франціи!) Кровавыя зрѣлища не должны омрачать современную эпоху. Милосердіе правительствъ постоянно наносило удары существующему закону о смертной казни, но нужно желать чтобы законъ уничтожилъ ее а не надѣяться, что въ отдѣльныхъ случаяхъ правительство будетъ стараться смягчить это".

Мы сказали уже, что палатою депутатовъ принято предложеніе Луи-Блана. На долго-ли эшафотъ сойдетъ со сцены въ Парижѣ? До новыхъ перемѣнъ правительства, до новой ожесточенной борьбы партій, до новыхъ разстрѣляній и казней... Вмѣстѣ-же съ этимъ предложеніемъ палата приняла также предложеніе Гобле о правѣ воспрещать доступъ иностранныхъ газетъ во Францію.

Смѣсь.

Величайшій подъемный кранъ. Устроенный въ настоящее время въ Англіи въ Вульвичѣ гигантскій подъемный кранъ дѣлался четыре года. На устройство этаго колоссальнаго механизма для подъема тяжестей пошло 110,500 пудовъ желѣза и 180 пудовъ желтой мѣди. Подъемная сила крана равняется 73,200 пудамъ. Кранъ былъ сдѣланъ для подъема самыхъ большихъ орудій. Высота его 70 футовъ; онъ можетъ повертываться, при чемъ описываетъ дугу въ 430 футовъ въ діаметрѣ. Одинъ человѣкъ легко управляетъ всей этой машиной. Двигательная сила крана—паръ. Если-бы этотъ гигантъ былъ установленъ въ гавани, то онъ легко могъ бы поднимать большіе корабли.

Смертность въ главныхъ городахъ міра за прошлый годъ по офиціальнымъ даннымъ, составляла среднимъ числомъ въ недѣлю, въ Калькутѣ 26 человѣкъ, въ Бомбеѣ 29, въ Мадрасѣ 35, въ Парижѣ 24, въ Генуѣ 22, въ Брюсселѣ 30, въ Амстердамѣ 23, въ Роттердамѣ 25, въ Гаагѣ 22, въ Копенгагенѣ 20, въ Петербургѣ 36, въ Берлинѣ 20, въ Гамбургѣ 23, въ Дрезденѣ 24, въ Бреславлѣ 22, въ Мюнхенѣ 30, въ Вѣнѣ 24, въ Буда-Пештѣ 35, въ Римѣ 29, Неаполѣ 24, Туринѣ 19, Венеціи 29, Лиссабонѣ 33, Нью-Іоркѣ 24, Филадельфіи и Бальтиморѣ 17.

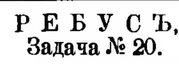
Школы въ Берлинѣ. Въ прошломъ отчетномъ году, на школьное дѣло Берлинъ израсходовалъ 853,540 марокъ, т. е. почти седьмую часть своего годоваго дохода, равняющагося 48½ милліоннамъ марокъ, и почти въ десять разъ болѣе того, что было израсходовано для этой цѣли 50 лѣтъ тому назадъ.

Владыки міра. Все населеніе земнаго шара, около 1,300 милліоновъ человѣкъ управляется 12 императорами, 25 королями, 47 князьями, 17 султанами, 12 ханами, 6 великими герцогами, 6 герцогами, 1 вице-королемъ, 1 гишаномъ, 1 раджею, 1 имамомъ, 1 беемъ и 28 президентами, не считая вождей дикихъ племенъ.

Распространеніе европейскихъ языковъ. За послѣдніе 80 лѣтъ европейскіе языки сдѣлали значительные успѣхи: въ началѣ этаго столѣтія по англійски говорило 22 милліона, въ настоящее время по англійски говорятъ уже 90 милліоновъ; по нѣмецки вмѣсто 38 говорятъ 66 милліоновъ; по русски вмѣсто 30—63 милліона; по испански вмѣсто 28—44 милліона; по итальянски 30 вмѣсто 18; по португальски 44 вмѣсто 8. Такимъ образомъ для англійскаго языка это составляетъ 310 процентовъ, для русскаго 110 пр., для нѣмецкаго 70 проц., для испанскаго 36 пр. и т. д. Что касается французскаго языка, то вмѣсто первоначальныхъ 34 милліоновъ теперь говоритъ 46 милліоновъ, что составляетъ 36 процентовъ.

Хлоралъ-гидратъ. Въ парижскихъ конюшняхъ наблюдали часто, что буйныя лошади вдругъ становились смирными. Оказалось, что кучера давали имъ небольшіе пріемы хлоралъ-гидрата, при чемъ разсказывали, что это средство употребляется часто для укрощенія лошадей.

Морская змѣя въ миніатюрѣ. Герцогъ Сутерлендскій подарилъ шотландскому аквариуму морскаго червяка, найденнаго рыбаками въ Шотландіи, подъ обломкомъ корабля. Замѣчательный этотъ червякъ, названный „Linius marinus" достигаетъ длины отъ 80 до 90 футовъ, онъ плоскій какъ лента и ширина его не болѣе 5—6 линій. Цвѣтъ его темнофіолетовый, кожа гладкая и блестящая, точно лакированная. Червякъ этотъ лежитъ большею частью свернувшись. Въ вытянутомъ положеніи онъ плыветъ или вѣрнѣе сказать скользитъ по водѣ, подвигаясь впередъ правильными раскачиваніями. Голова его весьма похожа на голову змѣи.

РЕБУСЪ,
Задача № 20.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 5.

1. Число = x	I. x = u — t	x = 3 = в
2. „ = y	II. y = x + z	y = 15 = о
3. „ = z	III. 14 = y — t	z = 12 = л
4. „ = u	IV. u = 4 t	u = 4 = г
5. „ = t	V. z = 3 u	t = 1 = а

ВОЛГА.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** Эфросъ, Андреберъ, P. S., Квицанскаго, А. Екимова, Иванова, Цвѣтковв, Орловв, Еремѣева, В. А., Бвргштрес-серъ, Фритдъ, Верне, Иванова, Ергопуло, Миллеръ, Эттингеръ, Б. Р., Никуморъ, Климова, Хоматьяно, Эммануэль, Зенковой, Копрѣева, Матусевачв, Долли, Каменева, Елизарова, Оллонгренъ, Смирновв, Рѣшеткина, Елисѣева, Тимофѣева, Веревкина, Минтеръ, Кондараки, Шахова, Тврачешникова, Богуславскаго, Кокошквна, Деммени, Тальгренъ, Сазонова, Мищпхвна, Н. Л.; **Москва:** Соколовскаго, Прусаковв, Никитина, Потаповв, Машаловв, Вайковв, Степанова, Филипьевв, Нефедьева, Ввсмутъ, Цюндвевицквго, Левенштейнъ, Вилькена, Томбвхеръ, Сввостьянова, Лавровв, Федосѣева, Сарвфвновв, Крота, Васвльева, Еремина, Войникова, Пермскаго, Надеждинв, Розенквистъ, Кочетковой, Гвврилова, Н. Ф. Т., Новикова, Скородумово; **Бобруйскъ**—Федорова, **Большія Поляны**—Криворучко, **Борзна**—Александренко, **Бѣлгородъ**—Гурѣева, **Бѣльскъ**—Блюмбергъ, **Бѣлостокъ**—Санкевича; **Валуйки**—Волкова; **Варшава**—Сопова, Роопъ, Вальтеръ, Хлѣбникова, **Великіе Луки**—Вязмитиновв, Постылицынв, **Вильно**—Невскаго, Гвлдявскаго, **Витебскъ**—Гвтлихъ, **Владиміръ**—Маркова, Артлебенъ, с. **Выставъ**—Тихоновой, **Вытегра**—Перовв; **Гжатскъ**—Швпошникова, **Житоміръ**—А. М. Бр., Вирскаго; **Иваново-Вознесенскъ**—Крынина, Борисова, **Измаилъ**—Федоренки; **Казань**—Кудрввцева, Кузнецовв, Бурляндъ; **Калуга**—Волоковой, **Каменецъ-Подольскъ**—Утквнв, **Кіевъ**—Крутиковой, Петрушевскаго, Канцъ, **Клинцы**—Налкузотъ, **Кременчугъ**—Глушковой, **Кресланна**—Громовой, **Кронштадтъ**—Осминой, **Курскъ**—Дѣдова, Закрицквго, **Ловичъ**—Леонтьева, **Ломжа**—Тыкоцинера, Печниковв, **Люблинъ**—Розенталь, с. **Марковичи**—свящ. Саковичв; **Минскъ**—Влюмъ, Яцвевецъ, Островскаго, Иванова; **Михайловъ**—Якимовскаго, **Мценскъ**—Жигалкина, **Мозырь**—Юл. Лвпича, **Мѣна**—Солонка, **Нижній-Новгородъ**—Покровскаго, Безсонова, Опрсъ, Ермолаевой, **Новгородъ**—Еремѣева, Чмутова, **Новочеркасскъ**—Кирсвновв, Стратилатова, **Нѣжинъ**—Косоногова-Рагоза, Ягодовскаго; **Одесса** Спиваковв, **Оренбургъ**—Атлягузова; **Пенза**—Прыткова; **Радомъ**—Ковалевскаго, **Рига**—Хвритоновскаго, **Рославль**—Враунъ, **Ростовъ-на-Дону**—Залихмвнъ, Заграфиди, К...гинв, **Рыбинскъ**—Жуковой, **Ряжскъ**—Ворониной, **Рязань**—Цвѣтнова, Юдина, Мантвйфель, Хомяковв, **Самара**—Антоновв, **Саратовъ**—Варфоломѣева, **Симбирскъ**—Карамзинскаго, **Симферополь**—Нилусъ, Гриневича, **Скородное**—Мвквревичв, **Слупцы**—Шеръ, Липко, **Староконстантиновъ**—Гехманъ, **Суджа**—Хомутова, **Таганрогъ**—Политова, Поповв, **Таращa**—Голубовскаго, **Торопецъ**—Абаконова, **Тула**—Рождественскаго, Никольскаго, Барохова, **Тульчинъ**—Щагина, **Урюпинская**—Чулкова, **Уфа**—Суздальскаго, **Харьковъ**—Щербвчевв, Воинова, **Царицинъ**—Н. В---на, **Царское Село**—Виленкина, ст. **Шелковая**—Кочерова.

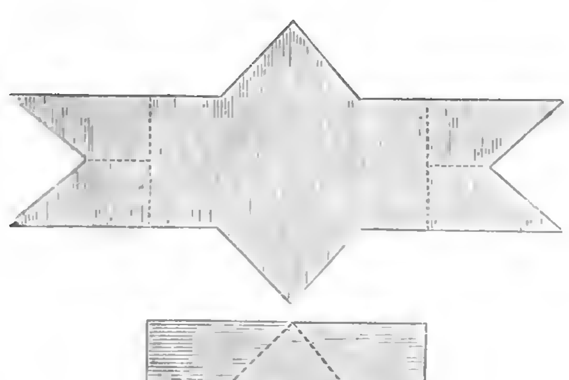
Рѣшеніе ребуса № 7.

„Между слѣпыми и кривой король".

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Армоатье, Петровв, Вихьквцквго, Брандтъ, Кости, Дурдинв, Розенбергъ, Моравека, Блохинв; **Москва**—Г. Воборски, Бочкаревв; Серзова; **Саратовъ**—Григорьевв; **Угличъ**—Милюковой; **Ярославль**—Сырейщикова.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе геометрической задачи № 8.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Соколова, Иванова, Николаюшкина, Н—ва, В—къ, Хоматьяно, Колосова, Эриксонъ, Копчекъ, Микко-Русси, Ляпенко, Бухарина, Медвѣдкина, Сит—ва, Иваненцова, Листовскаго; **Москва**—Напойкиия, Новикова, Дмитріева, Пемаго, Андреева; **Вильна**—Алексѣевскаго; **Иваново-Вознесенскъ** — Коновалова, Коровина; **Калуга** — Милонанова; **Кіевъ**—Козловскаго; **Клинцы**—Натузожъ; **Кузнецкъ**—Митропольскаго; **Нижн.-Новгородъ**—Аркадьева, Педантовя; **Новгородъ**—Слановскиго, Прокофьевой; **Петергофъ**—Владиславлева

Рѣшеніе шашечной задачи № 6.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ № 20 на № 23	Съ № 19 на № 28
" № 16 " № 23	" № 28 " № 19
" № 11 " № 15	" № 19 " № 12
" № 1 " № 5	" № 32 " № 1
" № 6 " № 15	" № 12 " № 19
" № 4 " № 14	" № 19 " № 10
" № 2 " № 5	" № 10 " № 6
" № 3 " № 10	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Мезгулева, Антипова, Кугагина, Иванова, Люеплина; **Москва**—Васильева, Звѣрева; **Казань**—Маркова; **Калуга**—Болокова; **Кіевъ**—Таманъ; **Козеницы**—Грейберъ; **Самара**—Васильева; **Сергіевск. посадъ**—Трегубова; **Туккумъ**—Милюкова; **Ярославль**—Р—скаго.

Редакторъ **Ф. Бергъ** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ПОПРАВКА.

Въ объявленіи отъ **Главнаго депо часовъ Ф. Винтера въ 3-мъ № „Нивы“** обозначенные въ столбцѣ дамскихъ золотыхъ часовъ за №№ 37 и 38, часы съ свѣтящимся ночью циферблатомъ, эти часы не золотыя, а никельные, они должны были быть безъ №№ и затѣмъ всѣ часы послѣ № 38 при заказахъ должны быть обозначаемы цифрами на два №№ ниже, т. е. № 39 наприм, долженъ быть № 37 и вся номерація оканчивается № 107 а не 109.

Для избѣжанія ошибокъ **во всякомъ случаѣ г. Винтеръ** проситъ при заказѣ сполна обозначать въ текстѣ письма, какіе именно часы требуются.

МЫЛО ТРИДАСЪ съ ГЛИЦЕРИНОМЪ

ФАБРИКИ А. СІУ и К°

3 А КУС: **30 к.** 6 КУС: **1 р. 50 к.**

НА ТВЕРСКОЙ Д. ВАРГИНА ВЪ МОСКВѢ.

ПРОСИМЪ ПРИЛАГАТЬ НА ПОЧТОВУЮ ПЕРЕСЫЛКУ.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

Поступили въ продажу

ДЕВЯТЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-ИНТЕРЕСНЫХЪ

БОЛЬШИХЪ РОМАНОВЪ.

Съ требованіями адресоваться: на имя Михаила Николаевича Воронова, въ г. Москву, Газетный пер., д. Цыплакова.

Примѣчаніе. Болѣе подробное объявленіе о книгахъ помѣщено въ № 6 „Нивы“ за текущій годъ. Н. М. № 1233

Прейсъ-курантъ высылаю безплатно.

СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ И КЪ НИМЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

А. STEIN А. ШТЕЙНЪ. С-ПЕТЕРБ.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ

выметыванія петель,
вышиванія,
соломенныхъ шляпъ.
красильщиковъ,
шорни и каретниковъ.
для приготовленія:
мѣшковъ,
парусовъ,
брезентовъ,
солдатскихъ голенищъ,
войлочныхъ туфлей и пр.

Главное агентство разныхъ иностран. фабрикъ:

№ 21. Вознесенскій просп. д. № 21. 10—1

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышу.

Также имѣются крышки для „НИВЫ“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1879 гг. по той же цѣнѣ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОФЕ

Н. А. Бормана.

жареный по новоизобрѣтенному способу, сохраняющему совершенно ароматъ его, отличающійся своимъ пріятнымъ вкусомъ. Главное депо въ Спб., по Б. Конюшенной, д. Петропавловской церкви кв. 13, а кромѣ того, можно его получить во всѣхъ фруктовыхъ магазинахъ Петербурга и во всѣхъ городахъ Россіи.

Mt. № 1239 Н. А. Борманъ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ.

„НИВЫ“.

1880 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1.100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье“; историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ“**, повѣсть **А. А. Потѣхина „Иванъ да Марья“**, разсказъ **Вс. Крестовскаго „Призракъ“**, разсказъ **Б. Маркевича „Лѣсникъ“** и около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію. зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

1) Пляска Тамары.

2) Тамара, оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к. Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ Съ пересылк. 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА.“

НОТЫ

въ дешевыхъ изданіяхъ

ЮРГЕНСОНА

продаются въ **Москвѣ у П. Юргенсона**, Неглинный пер. 10; въ С.-Петербургѣ у І. Юргенсона, Большая Морская д. 9. Н. М. № 1235

!!НОВОСТЬ!!

Parfum „Maiglöckchen“.

Чтобы избѣжать поддѣлокъ **обращать** вниманіе на надпись.

Lohse's Parfum „Maiglöckchen“

ИЗОБРѢТАТЕЛЯ

Gustav Lohse Parfumeur. Berlin.

46 Jägerstrasse.

Поставщика Ея Величества Императрицы Германіи. Въ флаконахъ имѣется надпись:

Gustav Lohse. Berlin

и на пробкахъ полная фирма

Gustav Lohse. Berlin

Находится во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ. № 912 5—2

38. ТРОИЦКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ. 38.

Троицкое заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.

отпускаетъ и доставляетъ на домъ сифоны съ сельтерской или содовой воды по 10 коп.; 25 бут. этой водой за 1 р. 13 коп., 25 бут. лимонаду за 1 р. 75 к., 25 бут. фрукт. и ягодн. водъ за 2 р. 50 к.; залогъ за сифоны по 1 р., за бут. 5 к. Иногороднымъ высылается ящиками въ 100 бут. Всѣ воды приготовляются подъ постояннымъ наблюденіемъ провизора-химика. К. № 1249

Библиотека "Руниверс"

ПЕРВАЯ ФАБРИКА

ШВЕДСКИХЪ КОЖАНЫХЪ КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. ДМОХОВСКІЙ и Ко.

Адмиралтейская площадь, № 10, уголъ Вознесенскаго проспекта.
Большой выборъ готовыхъ **куртокъ и брюкъ** на всякій ростъ и сложеніе; на **шерстяныхъ и шелковыхъ** подкладкахъ.

 ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

Прейсъ-куранты и объясненія, какъ снимать мѣрку, высылаемъ немедленно за приложеніемъ почтовой марки.

№ 1166 5—4 Гг. торговцамъ уступка.

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки Вейля, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ бо́льшихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ употребленію. Можно писать по русски, чтобы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія.

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

Ptr. № 982. 10—7

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ"

для ращенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ, „Элеопатъ" пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано:

до 23,500 флаконовъ, изъ числа которыхъ 16,400

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, „Элеопатъ" обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. „Элеопатъ" не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для ращенія волосъ—перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость. Употребленіе этаго бальзама я рекомендую тѣмъ, которые желали-бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ климатическихъ вліяній, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на волосы. „Элеопатъ" вполнѣ безвреденъ для здоровья, продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Цѣна одного флакона 1 р. 50 к., содержащаго 120 граммовъ. Иногороднымъ высылается не менѣе двухъ флаконовъ 4 р. с.

Единственное депо для всей Россіи: Пассажъ № 52.

Адресъ для иногородныхъ депо „Элеопатъ", Пассажъ № 52.

Чтобы гарантироваться отъ возможной поддѣлки, прошу публику обращать вниманіе на печать мою и подпись:

Провизоръ фармаціи **Г. КИНУНЕНЪ**.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

К. № 1205 3—3

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Ко.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—2

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПРИМОНА

Годовая цѣна 10 р., полугодовая 6 р,
Москва, Тверской бульваръ, домъ Ефроса. Ц. № 1120 9 6

Только что вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга, Москвы и Казани,

„НОВЫЙ ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ" ТАТАРСКАГО ЯЗЫКА,

или руководство выучиться безъ посторонней помощи говорить и читать русскимъ по-татарски, и татарамъ по-русски. Составилъ по новѣйшимъ руководствамъ учитель Казанской татарской школы **Ш. Саиновъ.**

Цѣна 45 коп. съ пересылкою.

Гг. иногородные при требованіи одного экземпляра благоволятъ присылать почтовыми марками.

Складъ изданія: въ Казани, въ книжномъ магазинѣ А. А. ДУБРОВИНА (Гостинный дворъ, № 1).

Гг. книгопродавцы пользуются уступкою; при значительныхъ требованіяхъ дѣлается уступка по особымъ соглашеніямъ съ магазиномъ.

Требованія исполняются немедленно. № 1208

БОГЕМСКІЙ ХРУСТАЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ СКЛАДЪ
ХРУСТАЛЬНАГО ЗАВОДА

„НОВЫЙ СВѢТЪ"

ГРАФА ГАРРАХА ВЪ БОГЕМІИ.
РЕКОМЕНДУЕТЪ

ХРУСТАЛЬНЫЕ СЕРВИЗЫ

ГЛАДКІЕ ГРАНЕНЫЕ И ГРАВИРОВАННЫЕ,

УМЫВАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ

разноцвѣтные

по заводскимъ цѣнамъ (только съ прибавкою провоза и пошлинъ).

ГРАВИРОВКИ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ЗДѢСЬ

въ СПБ., въ собственной мастерской, немедленно и по весьма дешевымъ цѣнамъ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА съ значительной уступкой.

СКЛАДЪ ХРУСТАЛЬНАГО ЗАВОДА „НОВЫЙ СВѢТЪ"

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп. д. № 54.
Напротивъ Императорской Публичной Библіотеки
между Малой и Большой Садовой улицами. W. № 1224 3—3

НОВОСТЬ

К. № 1228 2—2

ЛОЗЕ: ПАРФЮМЕРІЯ „ЛАНДЫШЪ".

Лозе:	Extrait quadruple изъ ландыша	**Maiglöckchen.**
Лозе:	туалетное мыло „ „	**Maiglöckchen.**
Лозе:	туалетный уксусъ „ „	**Maiglöckchen.**
Лозе:	помада „ „	**Maiglöckchen.**
Лозе:	масло „ „	**Maiglöckchen.**
Лозе:	косметическій фиксатоаръ „	**Maiglöckchen.**
Лозе:	бриллянтинъ „ „	**Maiglöckchen.**
Лозе:	подушки съ духами „ „	**Maiglöckchen.**

Для избѣжанія покупки поддѣльныхъ духовъ нужно требовать продукты **Лозе парфюмера Ландышъ** и особенно смотрѣть на мою вѣрную фирму:

Густавъ Лозе, парфюмеръ въ Берлинѣ,

поставщикъ Двора Ея Величества Императрицы Германской Имперіи.
Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ.

ЧИТАТЕЛЬ СТОЙ!

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ПРЕДМЕТЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ ПОДЪ ФИРМОЮ:

РѢДКОСТИ. НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ ВСѢХЪ,

	Р.	К.
Вѣчные металлическіе поплавки для лампадки, плавающіе на маслѣ безъ пробки и горятъ безъ фитилей	—	20
Американское дерево для склейки всякой разбитой посуды, которое держитъ такъ крѣпко, что можно повѣсить нѣсколько пудовъ на склеенномъ предметѣ	—	20
Голландское мыло для вывода всякаго рода пятенъ изъ разн. одежды	—	20
Смола для уничтоженія мозолей безъ всякой боли, шт. 20 к., за дюж.	1	50
Химическій уголь для разрѣзки стекла и хрусталя на разные узоры, штука	—	25
Гуттаперчевая вакса безъ употребленія щетокъ, глянецъ не портится отъ воды, банка 25 коп. и	—	75
Спеціальный порошокъ для вывода чернилъ изъ бумаги, полотна и разныхъ вещей		25
Перья безъ употребленія чернилъ, только обмакивая въ воду, разныхъ цвѣтовъ	—	5
Вѣчныя чернила для вѣчной мѣтки бѣлья: черныя 40 к., красныя 60 к.		
Настоящій несгораемый камень	—	50
Магическія чернила, когда писать, ничего не замѣтно, только знающій секретъ можетъ читать. 20 к.	—	30
Золотыя и серебряныя чернила самаго лучшаго достоинства, по 20, 40 к. и	—	60
Англійская мазь для точенія бритвъ и другихъ инструментовъ	—	30
Резиновый растворъ для склейки резиновыхъ калошъ и всякихъ резиновыхъ вещей	—	30
Машинка для вырѣзыванія итальянскихъ макаронъ изъ картофеля	—	15
Порошки для серебренія стертыхъ мѣстъ на накладныхъ и мельхіоровыхъ вещахъ, коробка 1 р. и	2	—
Порошки для позолоты стертыхъ мѣстъ на деревянныхъ позолоченныхъ рамахъ и багетахъ	1	—
Порошки для чистки и полировки мѣдныхъ, томпаковыхъ и бронзовыхъ вещей коробка 50 к. и	1	—
Порошки для чистки стали, желѣза отъ ржавчины и острота ножей, 75 к. и	1	50
Глянцъ-крахмалъ самый лучшій сортъ	—	30
Жидкое гумми-арабикумъ самое чистое, большой флаконъ	—	30
Спеціальное мыло для чистки золота и серебра	—	20
Волшебныя звѣзды за дюжину	—	15
Бенгальскіе огни разныхъ цвѣтовъ безъ дыму и запаху, коробка	—	25
Народные костюмы всѣхъ націй, надѣваемые на одно лицо, дѣтямъ очень забавно	—	50
Жидкость отъ клоповъ	—	50
Порошки отъ клоповъ и молей банка 40 коп.	—	40
Порошки для уничтоженія таракановъ и мурашей, коробка 50 к. и	1	—

Товаръ высылается во всѣ города Россійской Имперіи, но не менѣе, какъ на 5 р., съ прибавленіемъ на упаковку и почтовые расходы 10% сверхъ цѣны. При покупкѣ свыше 10 р. почтовые расходы на счетъ магазина. Господамъ торговцамъ 25% уступки, при покупкѣ не менѣе какъ на 25 р. С.-Петербургъ, Бол. Садовая ул., въ зданіи Пажескаго корпуса, магазинъ № 9. М. ЭЙЗЕНБЕРГЪ. К. № 1204 5—2

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рис. автора,* печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы" 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Библиотека "Руниверс"

Для гг. Конноза водчиковъ и Любителей рысистыхъ бѣговъ и скачекъ, Докторовъ, желѣзникоъ и машинистовъ:

ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ

Изъ никелированнаго никеля . . . 35 р. с.
Серебряные. . . . . 40 „ „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

Поставщика Высочайшаго Двора

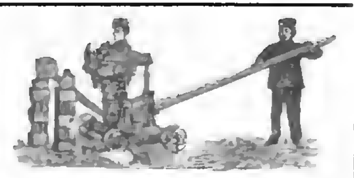
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 800

Непрерывно-дѣйствующій ручной прессъ

для выдѣлыванія кирпичей.

Одинъ рабочій съ двумя мальчиками можетъ прессовать въ сутки отъ 4 до 5000 кирпичей. Кирпичи послѣ обжиганія не даютъ трещинъ и имѣютъ симметричную форму. Онъ приготовляетъ кирпичи безъ предварительной подготовки глины. Цѣна пресса 325 р.—въ Москвѣ 350 р.

Универсальная американская мельница.

замѣняющая жернова. Отличается большою производительностью, дешевизною и прочностью. На ней можно молоть всѣ сорта зеренъ на муку. Такъ какъ насѣчка устранена, которой требуютъ жернова обыкновенн мельницъ, то они нашли большое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Производительность ихъ 10, 15 и 20 пуд. муки въ часъ; цѣна 170 р., 225 р. и 310 рубл.

Вебера аппаратъ для очистки отъ снѣга проселочныхъ и т. п. дорогъ

При 2-хъ лошадяхъ и 2-хъ рабочихъ можно очистить въ сутки отъ 4 до 6 верстъ занесенную снѣгомъ дорогу. Лѣтомъ—тѣмъ же аппаратомъ можно исправить отъ 2-хъ до $3^1/_2$ верстъ самой испорченой отъ ѣзды дороги.

Новая привилегированная универсальная разбросная сѣялка Бермана.

Засѣваетъ полосу въ 12 футъ съ производительностью отъ 10 до 12 десятинъ въ сутки. Сѣетъ всѣ сорта зеренъ безъ перемѣны зубчатокъ, разбрасывая въ равномѣрнокахъ при тихомъ, такъ и при скоромъ ходѣ лошади. При остановкѣ лошади дѣйствіе вполнѣ прекращается. Цѣна 130 р., въ Москвѣ 135 р.

Локомобили Р. Горнсби сыновей; паровыя машины; котлы; токарные, сверлильные и т. н. станки; плуги; бороны; вѣялки; молотилки, соломорѣзки; насосы; пожарныя трубы и пр.; и пр. имѣются въ наличности

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
Буркгардтъ и Урлаубъ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин., 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
Иллюстриров. каталоги по востребованію.
№ 1236 4—1

КЁЛЕРСКАЯ ДУШИСТАЯ ВОДА

П. № 902 13—9

ПРОДАЕТСЯ 27 сего Февраля съ публичныхъ торговъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ **имѣніе** Эгергаусъ.

Имѣніе это, находящееся при станціи желѣзной дороги г. Бердичева, заключается въ 27 десятинахъ земли, при которыхъ хорошо построенный каменный двухъ-этажный съ балкономъ домъ въ 18 комнатъ съ ватерклозетами; кромѣ того флигель въ 5 комнатъ, винюшни, ледникъ, баня, погребъ, кухня, кладовыя, ледники, роща, фруктовый садъ, ливада и проч., вообще имѣніе очень удобно для устройства въ немъ фабрики или завода. Нынѣ состоитъ это имѣніе въ арендномъ содержаніи Бердичевской Городской Думы (орокомъ по 9 марта 1887 г.) съ платою по 1800 р. въ годъ,—по 900 р. впередъ за каждое полугодіе.

Имѣніе оцѣнено въ 18.000 р. № 1244 2—1

АВТОМАТИЧЕСКИ ЗАКРЫВАЮЩАЯСЯ ЧЕРНИЛЬНИЦА.

Эта чернильница бываетъ постоянно закрыта, при чемъ нижняя часть вводной воронки снабжена легко-нажимающимся клапаномъ, дозволяющимъ легко обмакивать перо в послѣ того, какъ оно вынуто, клапанъ автоматически закрывается. Свойства эти придаютъ новой чернильницѣ предъ другими слѣдующія преимущества:

1. Чернила не засоряются и не высыхаютъ. 2. Перо очищается само собою и не беретъ чернилъ болѣе, чѣмъ нужно для писанія, отчего пятно на бумагѣ и маранье пальцевъ невозможны. 3. Если чернильницу опрокинуть, то чернила изъ нея не выльются, чѣмъ избѣгаются всѣ происходящія отъ того непріятности, съ перес. 1 р. 75 к.

АМЕРИКАНСКІЯ ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ

спеціально для курящихъ, съ перес. 75 коп.

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО.

Съ рукавами тонкія, съ пересылкою. 13 р.
Тоже толстыя „ „ . 20 „
Съ крыльями тонкія „ „ . 16 „
Тоже толстыя „ „ . 20 „

! АМЕРИКАНСКІЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ПОДТЯЖКИ !

застегивающіяся только на двухъ пуговицахъ, не стѣсняютъ грудь и удерживаютъ тѣло въ прямомъ положеніи. Съ пересылкою 2 рубля.

НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ НОЖЪ

для чистки картофеля, фруктовъ, овощей и проч. Этотъ ножъ рекомендую бережливымъ хозяйкамъ, такъ какъ стоимость его окупается въ теченіи двухъ недѣль. Устройство ножа таково, что при употребленіи его кухарка не можетъ снять шкурки болѣе, чѣмъ допускаетъ отверстіе въ ножѣ. Экономія въ чисткѣ отъ 20 до 30%. Ножъ вполнѣ безопасенъ и обрѣзаться имъ невозможно, такъ что работа можетъ быть поручена даже ребенку. Съ пересылкою 1 р. 25 коп.

НОВЫЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ВѢШАЛКИ

для шубъ, пальто и проч. платья, которыя легко прикрѣпляются безъ иголки и нитки; вѣшалки эти такъ прочны, что никогда не оторвутся. Съ перес. за пару 1 руб

НОВЫЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ПУГОВИЦЫ

для панталонъ, прикрѣпляются безъ иголки и нитки и держатся вѣчно. Съ пересылкою за дюжину 75 коп.

!! АМЕРИКАНСКОЕ ОГНИВО !!

въ видѣ спичечницы, для ношенія въ карманѣ. Внутри находится свѣчка, которая зажигается при малѣйшемъ треніи на краѣ аппарата. Съ запасомъ для зажиганія одну тысячу разъ; съ пересылкою 2 рубля.

! АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ !

съ помощью котораго каждый самъ можетъ переплетать брошюры, журналы, книги, документы и проч. Съ пересылкою 2 рубля.

! ВЫПРАВИТЕЛЬ СПИНЫ !

новѣйшей системы, лучшее средство противъ выгнутой осанки тѣла, единственное предохраненіе отъ гнутой спины, вѣрнѣйшее содѣйствіе образовать высокую и широкую грудь для мужчинъ, дамъ и дѣтей. Съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

АМЕРИКАНСКІЯ СТАЛЬНЫЯ ГОЛОВНЫЯ ЩЕТКИ,

признаны авторитетами лучше и здоровѣе всѣхъ прочихъ. Онѣ проникаютъ въ самые густые волосы, очищаютъ лучше и нѣжнѣе голову отъ перхоти и кто ими разъ чесался, никогда другихъ щетокъ не будетъ употреблять; только надо остерегаться отъ поддѣланныхъ, которыя настолько же вредны, какъ эти полезны. Съ пер. 2 руб.

! ПАТЕНТОВАННЫЯ СѢТЧАТЫЯ ФУФАЙКИ !

онѣ пропускаютъ чрезъ клѣтки между кожею и верхнимъ платьемъ слой воздуха и лучше другихъ уравниваютъ температуру кожи. Зимою онѣ придаютъ тѣлу пріятную сухую теплоту и предохраняютъ его отъ простуды; прочность безконечная. Съ пересылкою 3 р. 50 к. Какъ и другіе удобные предметы рекомендуетъ по рѣшительнымъ и умѣреннымъ цѣнамъ

СКЛАДЪ ТОВАРИЩЕСТВА

Россійско-американской Резиновой мануфактуры.

КОНСТАНТИНА МАЛЬМА. Бол. Морская, д. № 36.

По Воскресеньямъ складъ закрытъ. Mt № 1243

УЧЕТНАЯ КОНТОРА,

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 15.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя процентныя бумаги и другія и исполняетъ всякаго рода порученія.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа **200 р. и болѣе,** предоставляя залогодателю вносить долгъ частями, **но не менѣе 10 р.**

Страхуетъ оные по 50 к. для иногородныхъ 60 к. кромѣ гербоваго сбора.

Платитъ: по текущему счету 5%
по вкладамъ годовымъ 6%
№ 1247 „ „ болѣе 1 года. . . . . отъ 7% до 9%

ФАБРИКА В. П. ГАННЕМАНЪ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Складъ на Вознесенскомъ проспектѣ, № 15—45.

Асфальтовый кровельный толь изъ заграничныхъ матеріаловъ.

Экстра-Патентъ длин. 19 арш. 8 верш. и шир 1 арш. $6^1/_2$ верш.=$27^1/_2$ кв.арш. 5 р.
Патентъ длин. 19 арш. 8 верш. и шир. 1 арш. $6^1/$ верш.=$27^1/_2$ кв. арш. 4 р.
I сортъ длин. 22 арш. шир. 1 арш. 4 вер.=27 арш. кв. 3 р. 25 к.
II сортъ длин. 22 арш. шир. 1 арш.=22 кв. арш. 2 р. 75 к.

Двойной картонъ для обивки стѣнъ,

пропитанный химич. составомъ, недопускающій разведенія насѣкомыхъ:
Патентъ длин. 27 арш. 8 верш. шир. 1 арш. 8 верш.=41 кв. арш. 2 р. 50 к.
I сортъ длин. 27 арш. шир. 1 арш.=27 кв. арш. 1 р. 30 к.
II сортъ длин. 27 арш. шир. 1 арш.=27 кв. арш. 1 р.
III сортъ длин. 27 арш. шир. 1 арш.=27 кв. арш. 80 к.

Асфальтовый составъ противъ сырости:

Въ бочкахъ вѣсомъ около 15 пудовъ, цѣна за пудъ 1 р.
Заказчикамъ на сумму болѣе 500 р. скидывается на толь 20%, а на картонъ 25%.
Прейсъ-куранты и образцы высылаются безплатно.
Агенты требуются во всѣхъ городахъ. W № 1248

КОНЦЕРТИНО

нѣмецкія по 3, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р., самоучитель 75 к., англійскія извѣстной фабрики Лахеналь въ Лондонѣ, по 30, 38, 45, 70, 100, 125 руб. и дороже, школа для англійск. концертино 3 руб., ноты по разнымъ цѣнамъ, рекомендуетъ въ большом. выборѣ:

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.

w. № 1234

! ПРАКТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ !

МАЛЕНЬКАЯ ПЕЧАТНЯ.

При легкомъ и удобномъ употребленіи хорошо и чисто печатаетъ.

Цѣна 8 руб., съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 руб.

Необходимыя печати и приборы для взрослыхъ и печатки съ передвижными буквами.

Приборы буквъ для ручнаго печатанія на бумагѣ, ящикъ буквъ, печать, краска и подушка 3 р., 5 р., 8 р., 10 р., 15 р. и дороже. Большія буквы для этикетовъ и готическія буквы для мѣтки бѣлья, рѣзьба по металламъ въ магазинахъ Ж. ШАНСОНЪ.

Москва, на Петровкѣ, д. Перевощикова.
Петербургъ, Невскій пр., № 31.
Продажа оптомъ и въ розницу.
За пересылку прилагаютъ 15 процентовъ сверхъ цѣны.

Пассажъ, 1-я гал., № 54.

Прейсъ-курантъ высылается по востребованію. № 1241

РАДОСТЬ ХОЗЯЕКЪ!

Самовары, кофейники, подносы, полоскательницы, подсвѣчники и пр., и пр., и пр.

НИКЕЛИДА.

Прочность—мельхіора, цѣна вдвое дешевле мельхіора.

Не ржавѣютъ, не требуютъ чистки.

Мѣдныя вещи принимаются въ обмѣнъ по вѣсу. Старыя вещи изъ никелида за цѣну вдвое большую противъ мѣдныхъ. Порученія иногородныхъ исполняются немедленно.

Единственное депо. Петербургъ, Большая Морская, магазинъ „Французскій базаръ", д. 36 (розовая вывѣска). № 1246 2—1

Автоматически закрывающаяся

ЧЕРНИЛЬНИЦА,

Постоянно закрытая легко движущимся клапаномъ, который дозволяетъ обмакивать перо в послѣ того, какъ оно вынуто, опять автоматически закрывается. Вслѣдствіе этаго: 1) Чернила не засоряются и не высыхаютъ; 2) Перо очищается само собою и не беретъ болѣе чернилъ, чѣмъ слѣдуетъ, чѣмъ устраняются чернильныя пятна; 3) Если чернильница опрокинется, чернила изъ нея не выльются.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ

съ шнильками, съ помощью котораго каждый можетъ самъ, однимъ или двумя ударами руки, переплесть тетради, бумаги, журналы и т. д. Прикрѣпляетъ также ланкасы, ковры и т. п. Цѣна съ пересылкою 2 р.

НЕСГАРАЕМЫЙ КАМЕНЬ

замѣняющій лучину для растопки печей. 3 камня съ пересылкою во всѣ города Россіи 2 р.

Ф. КЛОПФЕРЪ.

С.-Петербургъ, Невскій, № 11, уголъ Малой Морской. к. № 1351

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ Московскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина Земскаго въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 12 Февраля 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 8 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 21 Февраля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ".

Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева	5 р.
Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	6 р.
За границу	8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Л. А. Сѣряковъ.

Въ лицѣ недавно скончавшагося Лаврентья Аксеновича Сѣрякова, академика, замѣчательнаго гравера на деревѣ, наше русское искусство понесло чувствительную потерю. Обладая большимъ талантомъ, какъ граверъ и рисовальщикъ, покойный художникъ ввелъ у насъ гравированіе на деревѣ, какъ самостоятельное искусство и оставивъ по себѣ многихъ учениковъ, далъ ему прочное основаніе для дальнѣйшаго, успѣшнаго развитія въ нашемъ отечествѣ. Всѣ эти заслуги Л. А. Сѣрякова пріобрѣтаютъ для насъ еще болѣе значенія, если вспомнить, что онъ былъ талантъ-самородокъ и что всѣми своими успѣхами былъ обязанъ самому себѣ—своей энергіи и неустанному прилежанію, такъ какъ жизнь дала ему самыя скудныя средства для его художественнаго развитія и совершенствованія.

Лаврентій Аксеновичъ Сѣряковъ сынъ крѣпостнаго крестьянина села Холопова, Солигаличскаго уѣзда, Костромской губерніи, родился 28 января 1824 года. По словамъ его любопытной автобіографіи, отецъ и братья его были зажиточными крестьянами, но боясь поборовъ одѣвались обыкновенно бѣдно, *сѣро* и потому получили прозвище „сѣряковъ" изъ котораго впослѣдствіи образовалась ихъ фамилія Сѣряковыхъ. Нашъ художникъ родился уже тогда, когда отецъ его былъ сданъ въ солдаты: дѣтство его проходило въ обстановкѣ тяжелой, нерадостной, среди буйныхъ порывовъ отца, человѣка пьющаго, хотя несомнѣнно и талантливаго, выучившагося самоучкой часовому мастерству и недурно рѣзавшему буквы на деревѣ. Семи лѣтъ Лаврентій ознакомился съ грамотой а въ 1836 году поступилъ въ кантонисты и нѣсколько лѣтъ выносилъ всю тяжесть и горечь тогдашней кантонистской выучки, пока въ 1843 году не былъ по выбору начальства, за отличіе въ поведеніи и грамотѣ, отправленъ въ Петербургъ для опредѣленія въ писаря департамента военныхъ поселеній. Прошло еще два тяжелыхъ года; Сѣряковъ наконецъ, былъ отличенъ среди другихъ своихъ товарищей и благодаря своему таланту въ рисованіи переведенъ въ топографы. Впрочемъ, это повышеніе не мно-

Академикъ Л. А. Сѣряковъ. Рис. П. Лебедевъ. грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

гнмъ улучшило матерьяльныя его средства и подъ гнетомъ нужды, имѣя на рукахъ престарѣлую мать, Сѣряковъ съ радостью согласился, когда ему предложили взять на себя обязанности дворника въ одномъ небольшомъ домѣ на Пескахъ, за даровое помѣщеніе. Въ это то время, въ одну изъ досужныхъ минутъ ему случайно попался на глаза листокъ изъ французскаго изданія „Тысяча одна ночь“ съ гравюрой. Залюбовавшись искуснымъ выполненіемъ гравюры, Сѣряковъ задумалъ скопировать ее перочиннымъ ножикомъ на обрубкѣ березы. За первымъ подобнымъ опытомъ послѣдовали другіе и вскорѣ нашъ молодой художникъ до того освоился съ этимъ способомъ гравированія, что могъ даже иллюстрировать нѣкоторыя дѣтскія изданія и имѣть небольшой заработокъ. Случайное знакомство съ княземъ Одоевскимъ сблизило его съ Кукольникомъ, издававшимъ тогда (въ 1847 г.) иллюстрацію и нуждавшимся въ хорошихъ граверахъ. Сѣряковъ сталъ работать для этаго изданія и гравюры его вскорѣ обратили на себя вниманіе Кукольника; талантъ былъ несомнѣненъ, но рисовка еще имѣла многія погрѣшности, а между тѣмъ для Сѣрякова, какъ для нижняго чина, классы Академіи Художествъ не были доступны и лишь ходатайство Кукольника у военнаго министра Чернышева помогло уничтожить это препятствіе. Только по Высочайшему повелѣнію 23 лѣтній Сѣряковъ былъ принятъ въ академію.

Съ юношескимъ увлеченіемъ предался нашъ художникъ любимому имъ искусству; работалъ онъ упорно, неуставно и по его собственнымъ словамъ, часто, досадуя на какой-нибудь штрихъ, буквально обливалъ слезами гравировальную доску. Впрочемъ, его труды не оставались безъ справедливой оцѣнки и самъ Государь одобрилъ его успѣхи и за поднесенный имъ небольшой альбомъ военныхъ группъ назначилъ ему щедрое вознагражденіе. Вскорѣ его отличила и академія; такъ въ 1853 году Сѣряковъ получилъ званіе свободнаго художника за гравюру этюда Рембрандта—„Голова старика въ профиль“—а въ 1858 году онъ былъ отправленъ на казенный счетъ за границу, блистательно выполнивъ передъ тѣмъ программу на званіе академика также съ рисунка Рембрандта „Невѣріе св. апостола Ѳомы“.

Пять лѣтъ работалъ Сѣряковъ въ лучшихъ граверныхъ мастерскихъ Парижа и объѣхавъ затѣмъ Европу, возвратился въ 1864 году въ Петербургъ; въ это-же время онъ получилъ званіе академика въ уваженіе искуства и отличныхъ познаній въ художествахъ. Это былъ первый и какъ кажется, до сихъ поръ единственный случай въ Россіи, чтобы за гравированіе на деревѣ дано было званіе академика.

Съ этой поры извѣстность Лаврентія Аксеновича была обезпечена; отовсюду его заваливали заказами и гравюры его сдѣлались знакомы всей читающей Россіи, появляясь какъ въ научныхъ книгахъ такъ и въ дѣтскихъ изданіяхъ. Въ 1865 году Сѣряковъ поступилъ преподавателемъ гравированія на деревѣ въ рисовальную школу для приходящихъ, которая помѣщалась въ зданіи Биржи, въ 1866 за прекрасно исполненный портретъ Государя Императора получилъ званіе придворнаго гравера и причисленъ къ Императорскому Эрмитажу. Въ 1869 ему были поручены издателемъ „Нивы“ первыя гравюры для журнала и онъ кромѣ заглавной виньетки „Нивы“—которая и доселѣ печатается дѣлалъ для „Нивы“ много гравюръ, какъ напр. „Масляница“ К. Маковскаго, рисунки Шевченко, „Видъ церкви Василія блаженнаго въ Москвѣ“ и мног друг. Всѣ эти работы отличались большими достоинствами. Многіе изъ нашихъ лучшихъ современныхъ граверовъ—Рашевскій, Барановскій, Матюшинъ и др. ученики Л. А. Сѣрякова. Постоянный, упорный, усидчивый трудъ сломалъ наконецъ крѣпкое здоровье Л. А. и послѣдніе годы, страдая грудью, онъ провелъ вмѣстѣ съ семействомъ въ Ниццѣ, гдѣ и скончался 2-го января текущаго года, оставивъ по себѣ память какъ талантливаго художника, такъ и въ высшей степени добраго, привѣтливаго и честнаго человѣка.

Состязаніе.

„Кто далѣе можетъ стрѣлою метнуть?“
Спросилъ Аполлонъ-стрѣловержецъ:
Замолкло собранье, не смѣетъ дохнуть,—
Спокоенъ лишь Зевсъ-самодержецъ.—

— „Я ставлю закладъ!“ онъ промолвилъ. И вотъ
Стрѣлокъ златокудрый, съ улыбкой,
Стрѣлу быстролетную смѣло кладетъ
На лукъ свой упругій и зыбкій.

Запѣла стрѣла—и попала на край
Вселенной, гдѣ небо съ землею
Сходились...—„Теперь, Олимпіецъ, стрѣляй,—
Искусствомъ сравняйся со мною!..

Зевесъ подымается съ трона—и вмигъ
Весь міръ наполняетъ собою...
— „Куда-же стрѣлять?“ И смущенно поникъ
Стрѣлокъ златокудрой главою. *)

П. Гнѣдичъ.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XXII.

Нежданный другъ.

Танцы возобновились. Сергѣй принялъ въ нихъ участіе, но былъ очень разсѣянъ и едва могъ заставить себя занимать танцовавшихъ съ нимъ дамъ неизбѣжными разговорами. Онъ не замѣчалъ, что начанаетъ съ каждой минутой возбуждать къ себѣ больше и больше вниманія, а между тѣмъ на него тихомолкомъ указывали, о немъ шептались. Иначе и быть не могло: едва появился—и ужь попалъ въ придворные!.. Императрица такъ милостива къ нему, бесѣдуетъ, сама представляетъ его Потемкину...

— Быстро пойдетъ въ гору!.. говорили про него въ одинъ голосъ.

Молодые люди съ завистью на него поглядывали и въ тоже время не могли не сознаться, что онъ хорошъ собою, отлично себя держитъ, со всѣми любезенъ, внимателенъ и скроменъ.

Между молодыми дѣвушками и женщинами тоже не мало было разговоровъ про Сергѣя. Онѣ объявили его красавцемъ.

«И онъ такъ богатъ, у него, говорятъ, такіе бриллiанты, какихъ пожалуй не найдешь и у Потемкина!..» шептали невѣсты.

А молодыя замужнія дамы говорили другое:

«Онъ такъ молодъ, такъ свѣжъ! у него иногда среди разговора дѣлается вдругъ такое наивное лицо, будто у ребенка... и какъ хорошъ, ахъ, какъ хорошъ! только черезъ чуръ застѣнчивъ, онъ совсѣмъ почти не смотритъ на женщинъ, никому не оказываетъ предпочтенія, со всѣми одинаково вѣжливъ и холоденъ... Это неестественно въ его годы... Или тутъ расчетъ? очень можетъ быть, что расчетъ, и даже расчетъ вѣрный. О, онъ конечно быстро пойдетъ въ гору!..»

Но Сергѣй между тѣмъ былъ крайне недоволенъ собою. Онъ не могъ забыть своей неловкости относительно цесаревича; его тревожила мысль о дурномъ впечатлѣніи, которое онъ очевидно произвелъ на него. Онъ давно уже привыкъ время отъ времени думать о цесаревичѣ и имъ интерессоваться. Онъ даже не разъ рѣшался спрашивать покойнаго отца своего о немъ. Но отецъ не любилъ подобныхъ вопросовъ.

— Что-же я могу знать?! рѣзко отвѣчалъ онъ.—Когда я видѣлъ его, онъ былъ еще совсѣмъ маленькій мальчикъ, рѣзвый и бойкій и въ тоже время трусишка—темной комнаты боялся... Иной разъ придетъ и лепечетъ не вѣсть про что, про какія-то страсти, которыя яко-бы ему чудятся... Бабы старыя запугали!.. У государыни Елисаветы Петровны этихъ бабъ было видимо не видимо. Онѣ его няньчили—ну и запугали своими глупыми сказками... да что!!..

И Борисъ Григорьевичъ, недоговоривъ, бывало махнетъ рукою. Все лицо его вдругъ вспыхнетъ, встанетъ

*) Греческій миѳъ.

Библиотека "Руниверс"

онъ съ мѣста и начнетъ большими шагами ходить по комнатѣ. Сергѣй уже боится дальше расспрашивать. Онъ видитъ, что отецъ разсерженъ и понимаетъ, что нельзя больше касаться его старыхъ ранъ, тяжелыхъ воспоминаній.

Но онъ все-же время отъ времени старался осторожно возвращаться къ этому разговору.

И до Горбатовскаго доходили различные слухи, и въ деревенской глуши передавались всякія вѣсти о петербургской придворной жизни.

Сергѣй узнавалъ, что цесаревичъ, уже давнымъ давно совершеннолѣтній, не принимаетъ почти никакого участія въ дѣлахъ государственныхъ, что онъ совсѣмъ удаленъ отъ правленія. А между тѣмъ вѣдь онъ-же законнѣйшій наслѣдникъ императора Петра III!.. Правленіе Екатерины славно, она великая женщина, но вѣдь всѣ права на его сторонѣ! Зачѣмъ-же онъ удаленъ, будто его совсѣмъ и нѣту. Или онъ человѣкъ безъ воли, безъ способностей?! Но нѣтъ, пріѣзжіе изъ Петербурга разсказываютъ много прекрасныхъ чертъ его характера, разсказываютъ про его благородство, его находчивость и остроуміе. Говорятъ, онъ много работаетъ, всегда занятъ. А вонъ Рено разсказываетъ, что въ Парижѣ въ то время, когда цесаревичъ пріѣзжалъ туда со своею супругою подъ именемъ Comte du Nord, онъ совсѣмъ плѣнилъ парижанъ и его не иначе называли какъ самымъ умнымъ, самымъ милымъ и любезнымъ изъ европейскихъ принцевъ. Всѣ говорятъ, что императрица его не любитъ, но въ тоже время всѣ прибавляютъ, что самъ онъ относится къ ней съ величайшимъ почтеніемъ. Какъ-же выноситъ онъ свое странное, неестественное положеніе, какъ онъ съ нимъ примиряется?!.

Изъ всего того, что Сергѣй слышалъ о Павлѣ Петровичѣ въ теченіе всей своей жизни, въ его воображеніи выросъ прекрасный и вмѣстѣ съ тѣмъ загадочный образъ. Этотъ человѣкъ, съ такой странной судьбою, возбуждалъ въ немъ большую симпатію, восхищеніе и жалость. И онъ крайне удивлялся тому, что всѣ эти господа, которые разсказываютъ о цесаревичѣ, объ его прекрасныхъ качествахъ, рѣшительно не придаютъ никакого значенія этимъ качествамъ, не сожалѣютъ его. Его очевидно никто не любитъ. Да за что-же? Что все это значитъ?

По пріѣздѣ въ Петербургъ Сергѣй очень желалъ увидѣть цесаревича, но до сихъ поръ ему этаго никакъ не удавалось—Павелъ Петровичъ былъ почти невидимкой, рѣдко показывался изъ своей таинственной Гатчины. И опять, спрашивая о немъ, Сергѣй замѣчалъ, что выводъ, сдѣланный имъ еще въ Горбатовскомъ, оказывается вѣрнымъ: цесаревича не любятъ, не жалѣютъ, и главное—о немъ совсѣмъ не думаютъ, имъ не интересуются.

Наконецъ Сергѣю удалось его увидѣть и едва взглянувъ на него онъ почувствовалъ къ нему неодолимое сердечное влеченіе. Его некрасивость, непріятное, язвительное выраженіе его рта мгновенно забылись при грустномъ мечтательномъ свѣтѣ синихъ, усталоопущенныхъ глазъ. Что-то совсѣмъ особенное, необычное и вполнѣ соотвѣтствующее тому образу, который уже создало его юное воображеніе, подмѣтилъ Сергѣй въ цесаревичѣ.

«О, это навѣрно великая, страдающая и непонятая душа!» подумалъ онъ, чувствуя, какъ сильнѣе и сильнѣе начинаетъ биться его сердце.

И тутъ онъ отвѣсилъ свой почтительный и неловкій поклонъ. И вотъ прелестная Марія Львовна пугаетъ его немилостью, да и самъ онъ уже подмѣтилъ явные признаки раздраженія, имъ вызваннаго.

Сергѣй забывался на нѣсколько мгновеній, охватываемый оживленіемъ бала, но снова все вспоминалъ и едва удерживалъ свое волненіе.

«Фу, какую глупость я сдѣлалъ!» съ отчаяніемъ думалъ онъ. «До сихъ поръ все шло такъ хорошо, все такъ удавалось—и нужно-же было, чтобы я именно повредилъ себѣ въ его глазахъ!..»

Онъ положительно страдалъ; онъ полюбилъ цесаревича юной восторженной любовью, полюбилъ совсѣмъ его не зная, по какому-то предчувствію. Танцовать больше не хотѣлось и снова надѣвъ свою маску, онъ бродилъ по заламъ и гостинымъ. Домъ Нарышкина былъ такъ обширенъ, гостей набралось такъ много, что въ этой быстро движущейся и жужжащей подобно пчелиному рою толпѣ легко было замѣшаться, заблудиться, совсѣмъ затеряться, какъ въ лѣсу. Среди этой толпы, гдѣ всѣ были заняты по преимуществу собою, своими дѣлами и своимъ весельемъ, гдѣ почти у каждаго были свои маленькія или большія цѣли, теперь съ каждымъ часомъ становилось все свободнѣе и привольнѣе. Тутъ можно было сколько угодно мечтать и забываться, ибо чѣмъ гуще и оживленнѣе толпа, тѣмъ больше въ ней уединенія. И многіе пользовались этимъ заманчивымъ уединеніемъ среди тысячной толпы, уединеніемъ среди несмолкаемаго говора, подъ звуки музыки, несшейся изъ танцовальной залы.

Для того, чтобы хоть сколько-нибудь развлечь себя и уйти отъ своихъ тревожныхъ мыслей и недовольства собою, Сергѣй начиналъ присматриваться и прислушиваться къ тому, что вокругъ него дѣлалось. И онъ ясно видѣлъ, какъ уже многіе воспользовались своимъ уединеніемъ. Мимо него мелькали счастливыя пары. Всѣ укромные уголки, гдѣ было побольше тяжелыхъ драпировокъ, широкихъ листьевъ тропическихъ растеній, были заняты этими счастливыми парами. Но встрѣчались и странныя пары.

Сергѣй видѣлъ почтенныхъ съ виду сановниковъ взявшихся подъ руку и шепчущихся между собою горячо и страстно, подобно нѣжнымъ любовникамъ или заговорщикамъ. Но прислушиваясь къ ихъ шепоту оказывалось, что вся любовь, весь заговоръ состоитъ только изъ сплетенъ да пересудовъ, изъ жалобъ оскорбленнаго чиновничьяго самолюбія или толковъ объ ожидаемой служебной наградѣ.

А вотъ и еще странная пара: въ полномъ самаго изящнаго комфорта уголку пышной гостиной, на покойномъ, раззолоченномъ креслѣ красуется великолѣпная фигура Потемкина. Рядомъ съ нимъ милая пастушка Марья Львовна. Между ними ведется оживленная бесѣда, они улыбаются другъ другу. Князь забываетъ очевидно и свое величіе, и свои года, и свою лѣнь; онъ въ роли любезника, въ роли влюбленнаго юноши. На его монументальномъ лицѣ сладкая улыбка, которая дѣлаетъ это замѣчательное, величественное лицо такимъ страннымъ, смѣшнымъ даже. Вотъ онъ быстро склонился къ сосѣдкѣ, ловко поймалъ ея ручку, прижалъ ее къ губамъ своимъ. Пастушка замахивается на него вѣеромъ, а сама смѣется, сама шутитъ, сама отъ него не отходитъ... Странная пара!..

Идетъ Сергѣй дальше и видитъ, что стройный миннезингеръ, сверкающій брилліантами, ведетъ подъ руку венеціанку шестнадцатаго вѣка. Они оба видимо не замѣчаютъ никого и ничего кругомъ себя. Эта пара проходитъ какъ разъ мимо Сергѣя и онъ слышитъ, явственно слышитъ страстный шопотъ миннезингера-Мамонова:

— Дорогая, да скажи-же... повтори еще разъ сегодня, что меня любишь... вѣдь только въ этомъ словѣ все мое счастье... вѣдь только чтобы услышать его я выношу терпѣливо мои мучительные дни, мои безсонныя ночи...

— Люблю!.. тихо и какъ-то грустно отвѣчаетъ венеціанка.

Пара исчезаетъ. А черезъ нѣсколько минутъ сверкающій брилліантами миннезингеръ появляется въ толпѣ уже одинъ и безцѣльно, разсѣянно бродитъ, опустивъ голову.

Библиотека "Руниверс"

Событія на Албанской границѣ. Увозъ Черногорокъ. Оригин. Рис. Зибена грав. Тегетмейеръ.

Библиотека "Руниверс"

Толпа неустанно движется, ежеминутно мѣняясь, мелькая своею пестротою—становится душно, даже туманъ стоитъ въ высокихъ залахъ, заволакивая легкой мглой сверканіе безчисленныхъ люстръ и кенкетовъ.

Самъ не зная какъ, Сергѣй очутился въ тихомъ уголкѣ, за раскидистой пальмой. Онъ усталъ и съ радостью замѣтилъ низенькій диванчикъ. Здѣсь такъ хорошо можно отдохнуть нѣсколько минутъ, отдохнуть невидимкой, подъ жужжанье толпы, подъ далекіе звуки веселаго мотива...

И онъ забылся. Но вотъ близкіе и явственные голоса, раздавшіеся гдѣ-то почти у самаго его уха, за широкими листьями пальмы, заставили его очнуться.

— Дуришь, братъ Сашура, дуришь! говорилъ одинъ голосъ.—И не хорошо дуришь—опомнишься, да поздно будетъ... такъ лучше во время подумай, что затѣваешь, глупый человѣкъ!..

— Я не понимаю, князь, о чемъ вы? отвѣчалъ другой голосъ и смущеніе, и тоска послышались въ словахъ этихъ.

— Не понимаешь?! прикидываешься... такъ я скажу и прямо. Ну къ чему это «маханье» съ Щербатовой?... коли я замѣтилъ, то и другіе вѣдь могутъ замѣтить... да ты, повидимости, даже и скрываться-то не намѣренъ... Опомнись!

Отвѣта не было и голосъ продолжалъ.

— А вѣдь я считалъ тебя благоразумнымъ, я на тебя полагался... а ты словно малый ребенокъ... Да коли тебя ужъ такъ бѣсъ смущаетъ, такъ ты-бы это умненько... мало-ли какъ... ну нашелъ-бы что-нибудь болѣе подходящее... не на глазахъ у всѣхъ...

— Ахъ, да чего вы меня мучаете!.. тошно мнѣ — вотъ что!..

— Тошно!.. кислятина ты, братъ Сашура, и ничего больше!.. ну и пропадай, коли охота, я предостерегъ, а тамъ ужъ не мое дѣло... другіе найдутся поумнѣе тебя... дурить-то не станутъ. Одного такого я кажется сегодня уже видѣлъ...

— Кого?!

— Кого! Самъ приглядись, можетъ и узнаешь. Мнѣ представленъ и даже открытіе сдѣлано: уменъ, образованъ и душа чистая...

Яркая краска залила щеки Сергѣя. Но голосъ уже смолкъ и, когда онъ вышелъ изъ-за пальмы, Потемкинъ и миннезингеръ проходили въ слѣдующую гостиную и встрѣчные почтительно давали имъ дорогу.

— А я тебя повсюду ищу... замучился!.. Пойдемъ, цесаревичъ желаетъ тебя видѣть...

Это говорилъ Нарышкинъ.

«Цесаревичъ!» Сергѣй сразу позабылъ странный разговоръ, сейчасъ слышанный, позабылъ все и почти съ остановившимся сердцемъ поспѣшилъ за Львомъ Александровичемъ, который провелъ его въ одну изъ дальнихъ внутреннихъ комнатъ.

Это былъ небольшой кабинетъ. Въ покойномъ креслѣ у стола, на которомъ горѣли двѣ свѣчки, слабо озарявшія комнату и стояла ваза съ фруктами, сидѣлъ Павелъ, облокотясь одной рукой на столъ и поддерживая ею свою голову, а другою отрывая ягоды отъ крупной кисти винограда; онъ медленно клалъ ихъ въ ротъ, высасывалъ и бросалъ на серебряное блюдечко.

Въ комнатѣ больше никого не было.

Когда Нарышкинъ представилъ Сергѣя, Павелъ остановилъ на немъ свои внимательные глаза, но, будто забывшись, нѣсколько мгновеній не говорилъ ни слова и продолжалъ высасывать виноградъ.

Сергѣй стоялъ совсѣмъ смущенный, не зная чѣмъ все это кончится.

Наконецъ Павелъ слабо улыбнулся и кивнулъ Нарышкину.

— Благодарю васъ, Левъ Александрычъ, не стѣсняйтесь пожалуйста... я васъ не задерживаю—вѣдь у васъ сегодня хлопотъ не мало...

— Да, ужъ извините, ваше высочество, одно дѣло сдѣлалъ, а сотни другихъ ждутъ.

Съ этими словами Нарышкинъ скрылся.

Сергѣй остался на единѣ съ цесаревичемъ, а тотъ все еще не говорилъ ни слова и все внимательно и загадочно смотрѣлъ на него. Сергѣй не могъ дольше выносить этого взгляда, онъ чувствовалъ себя какъ во время пытки.

«Зачѣмъ онъ меня мучаетъ?! Зачѣмъ казнитъ!?»

Еще нѣсколько мгновеній—и онъ заговорилъ бы первый и опять не какъ дипломатъ, а какъ милый и искренній мальчикъ. Конечно онъ насказалъ бы много лишняго, онъ объяснился бы въ любви передъ своимъ строгимъ мучителемъ.

Но Павелъ предупредилъ его. Онъ вдругъ взялъ его руку.

— Садитесь, сударь, сказалъ онъ, указывая ему на стулъ рядомъ съ собою. Знаете ли, сударь, что вы успѣли, еще не познакомясь со мною, разсердить меня своимъ неумѣстнымъ поклономъ во время танца?..

— Знаю, ваше высочество, отвѣтилъ Сергѣй дрогнувшимъ отъ волненія голосомъ,—и понялъ всю вину мою, но тогда уже было поздно ее исправить. Я самъ не знаю какъ дозволилъ себѣ такую безтактность, но я не могъ тогда разсуждать, я такъ давно ждалъ счастья увидѣть ваше высочество... моя голова сама собою склонилась передъ вами...

Павелъ закусилъ губы, ноздри его раздулись.

— Такъ недавно здѣсь и ужъ научился льстить!.. слишкомъ рано и стыдно, сударь!..

— Льстить! отчаянно повторилъ Сергѣй, внезапно блѣднѣя.

Слезы показались на глазахъ его.

Павелъ взглянулъ и вдругъ все лицо его мгновенно преобразилось. Глаза засвѣтились добротою, на губахъ мелькнула ласковая улыбка. Онъ опять взялъ Сергѣя за руку.

— Простите... ошибся... спасибо!...

— Ваше высочество, *вы* простите мнѣ и забудьте мою неловкость!

— Я даже радъ тому! вы заставили васъ замѣтить, я пожелалъ узнать кто вы, а узнавъ захотѣлъ съ вами познакомиться... Знаете ли, сударь, что вы мнѣ не чужой?

Сергѣй изумленно и въ то же время радостно глядѣлъ на цесаревича.

— Да, не чужой... сынъ Бориса Григорьевича Горбатова не можетъ мнѣ быть чужимъ. Я хорошо помню вашего отца, хотя и былъ тогда ребенкомъ... и мнѣ ли его не помнить, однаго изъ немногихъ и самыхъ вѣрныхъ друзей и слугъ отца моего! Я всѣхъ помню, всѣхъ... и все! Я не разъ хотѣлъ написать Борису Григорьевичу и только многія серьезныя причины лишали меня этого удовольствія. Но я постоянно справлялся и узнавалъ о немъ... Мнѣ горько было услышать вѣсть объ его кончинѣ. Я сказалъ вамъ все это для того, чтобы вы поняли, что всегда и во всемъ можете на меня расчитывать... Я вамъ не чужой, слышите!.. Я не забываю...

Голосъ Павла вдругъ оборвался, глаза подернулись слезами, онъ провелъ рукою по лбу, будто отгоняя тяжелыя мысли.

Сергѣй вскочилъ въ невольномъ горячемъ порывѣ, склонился къ ногамъ его, поймалъ его руку и жарко прижалъ къ ней свои губы. Цесаревичъ его поднялъ и, обнявъ, усадилъ опять рядомъ съ собою.

Онъ сталъ расспрашивать его объ отцѣ, о немъ самомъ, объ его воспитаніи. Минуты проходили. Слушая Сергѣя, Павелъ сидѣлъ, задумчиво опустивъ голову.

— Жаль что ты пріѣхалъ сюда, мой другъ! наконецъ сказалъ онъ оставляя «вы» и «сударь» и начиная говорить ему «ты». Повѣрь что тамъ, въ деревнѣ,

Библиотека "Руниверс"

ты былъ бы здоровѣе и тѣломъ, и духомъ... Здѣсь воздухъ скверный, здѣсь отрава! но дѣлать нечего... да избавитъ тебя Богъ отъ здѣшней отравы — можетъ и не заразишься. Хотѣлъ бы я побольше поговорить съ тобою, поближе познакомиться... пріѣзжай ко мнѣ въ Гатчину, только не говоря о томъ никому, выбери день свободный и пріѣзжай тихонько... Не изумляйся, я знаю что говорю—и говорю для твоей же пользы. Тихонько пріѣзжай, но пріѣзжай непремѣнно... когда хочешь, всегда радъ тебя видѣть... до свиданья!..

Сергѣй вышелъ изъ кабинета будто окрыленный; широкое, счастливое чувство наполняло его. Не обмануло его воображеніе, оно нарисовало ему цесаревича такимъ, какимъ онъ оказался въ дѣйствительности. Да, онъ всегда зналъ и чувствовалъ, что онъ именно такой... другимъ онъ и быть не могъ.

Но все же прежняя загадка оставалась нерѣшенной—все таже таинственность и непонятность окружали благородный образъ цесаревича и таже мучительная жалость къ нему, только еще съ большею силой, сжала сердце Сергѣя.

Полный мыслей о немъ, объ этомъ новомъ, нежданномъ другѣ, онъ вышелъ въ залы и почти столкнулся съ императрицей. Она собиралась уѣзжать. Замѣтивъ Сергѣя, она привѣтствовала его улыбкой.

— О, какъ раскраснѣлся! совсѣмъ затанцовался... А много любезностей наговорилъ? Я чаю и счесть невозможно...

Она глядѣла на его пылавшее лицо и сіяющіе глаза внимательно и съ видимымъ удовольствіемъ. Онъ невольно опустилъ вѣки передъ этимъ взглядомъ.

Императрица прошла, любезно кланяясь на всѣ стороны.

Кругомъ пронесся едва слышный шопотъ. Сергѣй чувствовалъ себя предметомъ всеобщаго вниманія. Онъ пробрался къ выходу изъ танцовальной залы и поспѣшилъ домой, полный новыхъ ощущеній.

XXIII.

Затишье.

Въ эти послѣдніе годы Петербургъ уже совсѣмъ превратился въ красивый европейскій городъ. На широкихъ его улицахъ, еще недавно обнесенныхъ пустырями, садами и огородами, теперь возвышались высокіе обширные дома разбогатѣвшихъ русскихъ и иностранныхъ торговцевъ. Рядомъ съ этими домами выспились дворцы вельможъ, поражавшіе своимъ великолѣпіемъ.

Народонаселеніе возрастало съ каждымъ годомъ. Кипѣла разнообразная живая торговля; множество иностранцевъ прибывало постоянно. Въ центральныхъ улицахъ весь день и большую часть ночи кипѣла жизнь.

Былъ другой городъ, въ которомъ народу насчитывалось несравненно больше чѣмъ въ Петербургѣ, въ которомъ движеніе было непрестанно, неостановочно въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Но уроженцы этого города—Москвы, пріѣзжая въ Петербургъ, сразу замѣчали что здѣсь совсѣмъ иной характеръ движенія. Москва—муравейникъ, тамъ кипитъ трудовая жизнь, тамъ черный людъ работаетъ свою черную работу. И изъ-за этой работы не видно безцѣльнаго движенія празднаго, развлекающагося, веселящагося люда. Роскошные экипажи богачей-бар, проѣзжая по безчисленнымъ переулкамъ и закоулкамъ, поднимаясь съ горки на горку, исчезаютъ среди обозовъ, нагруженныхъ всевозможными припасами; нарядныя фигуры пропадаютъ среди черной толпы. Только въ праздничные дни измѣняется видъ города: народъ отдыхаетъ и празднуетъ, по своему веселится. И опять таки въ этомъ народномъ весельи и празднованіи поглощается барское веселье. Москва—городъ русскаго народа и народъ здѣсь является во всей своей чернотѣ, въ своей красотѣ и въ своемъ безобразіи, со всѣми особенностями своихъ нравовъ и своего быта.

Петербургъ совсѣмъ не то. Москвичи чувствуютъ себя здѣсь иностранцами. Образъ русскаго народа, образъ крестьянина, торговца, мастероваго сливается съ образомъ другаго крестьянина, другаго торговца и мастероваго—нѣмца, чухонца, и сливаясь съ нимъ теряетъ мало по малу свои коренныя особенности. Но и человѣкъ изъ русскаго народа, и нѣмецъ, и чухонецъ, всѣ они здѣсь мелькаютъ только время отъ времени, робко и прячась, и скрываясь за другимъ образомъ. Петербургъ—придворный городъ, городъ чиновной знати, праздныхъ богачей, пріѣзжихъ иностранцевъ. Это городъ веселья и роскоши. Веселье и роскошь водились въ немъ и прежде, почти съ самаго его основанія, но въ предъидущія царствованія это все же была не та роскошь, не то веселье, которыя завела великая Екатерина.

Теперь Петербургъ превратился въ настоящую столицу. Когда ни выйти на Невскій проспектъ и прилегающія къ нему улицы—всегда тамъ шумно и людно. Только по утрамъ затишье, но едва настанетъ полдень —и ужъ со всѣхъ сторонъ одна за другою мчатся нарядныя кареты. Чиновныя лица, весело проведшіе добрую половину ночи, поздно проснувшись, позавтракавъ и неспѣшно одѣвшись, отправляются къ должностямъ своимъ. Исключеніе составляютъ только тѣ, кто обязанъ явиться съ раннимъ докладомъ къ государынѣ, эти поневолѣ должны проснуться въ восемь часовъ, хоть иногда пришлось поспать какихъ нибудь часа три четыре послѣ веселаго бала или иной пирушки.

Прошли и проѣхали чиновники и сановники—и опять одна за другою мчатся кареты. Въ пухъ и прахъ разряженныя модницы, со всевозможными кораблями и башнями на головахъ, съ форейторами и ливрейными лакеями, спѣшатъ дѣлать визиты. А то и такъ разъѣзжаютъ по самымъ людным улицамъ, выглядывая изъ оконъ каретъ или красуясь въ колясках, выставляя себя на удивленіе и восторгъ толпѣ блестящей молодежи, которая въ экипажахъ и пѣшкомъ снуетъ взадъ и впередъ по улицамъ. Свѣтскіе франты въ самыхъ изящныхъ камзолахъ и кафтанахъ, зачастую выписанныхъ прямо изъ Парижа, гвардейскіе офицеры въ разнообразныхъ, неимовѣрно дорого стоющихъ мундирахъ; по цѣлымъ часамъ они то прогуливаются по тротуарамъ, то катаются тоже съ визитами, то засѣдаютъ въ ресторанахъ.

И вѣдь всѣ они служатъ государству, у каждаго, судя по должностямъ ихъ, должны же быть дѣла. Наивные провинціалы только изумляются: когда это они все поспѣваютъ!

Приходитъ вечеръ и у Петербурга новыя удовольствія: балы, всевозможные вечера, маскарады, пикники, театръ. Ночь превращается въ день, только съ той разницей, что жизнь среди ночи еще дѣятельнѣе, еще разнообразнѣе.

Весело и привольно живется Петербургу; императрица никого не стѣсняетъ и, ежедневно катаясь по улицамъ, съ удовольствіемъ замѣчаетъ какъ обстраивается ея столица, какъ все богато, весело, оживлено. Большая разница между тѣмъ временемъ когда она только что пріѣхала въ Россію: тогда еще Петербургомъ и жизнью его общества трудно было похвастаться передъ европейцами. Ну а теперь пусть пріѣзжаетъ кто угодно, русское общество въ грязь себя не уронитъ, русскій дворъ и русская знать выдержатъ сравненіе съ самыми роскошными дворами Европы и съ европейской знатью.

Мнѣніе о Россіи быстро возрастаетъ, хотя Россію почти не знаетъ никто, почти не знаетъ даже сама императрица; хотя она еще такъ недавно сдѣлала по ней огромное путешествіе. Она хотѣла все увидѣть, во всемъ

Библиотека "Руниверс"

убѣдиться собственными глазами. Но это оказалось невозможнымъ. Она могла увидѣть вещи, которыя ее сильно бы опечалили. А близкіе ей люди конечно не могли допустить, чтобы государыня была опечалена.

Ея путешествіе было нескончаемымъ рядомъ удовольствій и разнообразныхъ сюрпризовъ. Всѣ города и мѣстечки, черезъ которые она проѣзжала, вдругъ измѣнили видъ свой, нарядились, обчистились, даже какъ будто обстроились, хотя это были только временныя, декоративныя постройки. Народъ русскій, радостно встрѣчавшій царицу, имѣлъ такой сытый, здоровый видъ. Мужики и бабы, парни и дѣвки, и ребятишки были одѣты не только что въ крѣпкіе, но даже и живописные костюмы. И чѣмъ дальше подвигался веселый торжественный поѣздъ Фелицы, тѣмъ больше и больше встрѣчалось чудесъ.

Государыня ожидала видѣть пустыя печальныя пространства, но при ея приближеніи эти пространства превращались въ живописные оазисы. Съ обѣихъ сторонъ дороги, то здѣсь, то тамъ, являлись прелестныя картинки и невозможно было издали замѣтить, что это опять таки только декараціи, что ихъ вчера еще не было и завтра опять не будетъ.

Изъ всѣхъ приближенныхъ только одинъ Левъ Александровичъ Нарышкинъ иногда разстроивалъ остроумно придуманные сюрпризы и открывалъ императрицѣ глаза на дѣйствительно существующее, на нѣкоторыя печальныя стороны русской жизни. Но и онъ не заходилъ далеко, и онъ боялся ее черезчуръ тревожить, да и не хотѣлъ вѣроятно уже слишкомъ сердить сильныхъ людей.

Такъ и вернулась Екатерина въ свой милый Петербургъ, составивъ себѣ не совсѣмъ вѣрное понятіе о видѣнной ею Россіи.

Да, весело, пышно и привольно жилось въ Петербургѣ, и многіе изъ посѣщавшихъ его не знали, что не далеко отъ него есть такое мѣстечко, гдѣ повидимому должно было также весело, привольно и пышно житься, но гдѣ между тѣмъ было все совсѣмъ иное. Это мѣстечко называлось Гатчина, это была резиденція великаго князя цесаревича. Небольшая мыза съ дворцомъ, прежде принадлежавшая Григорію Орлову, Гатчина послѣ его смерти снова была куплена Екатериной и подарена ею Павлу Петровичу. Мыза теперь превратилась въ городокъ, но городокъ совсѣмъ особенный, со своею собственною и оригинальной жизнью.

Человѣкъ, имѣвшій необходимость отправиться въ Гатчину и не знавшій тогдашнихъ обстоятельствъ, долженъ былъ крайне удивляться съ самаго выѣзда изъ Петербуга по гатчинской дорогѣ и вплоть до резиденціи цесаревича. Казалось, что эта дорога должна-бы быть самой людной дорогой, а между тѣмъ было совсѣмъ наоборотъ. Никто не заботился ее поддерживать, такъ что экипажи иногда попадали въ рытвины, зимою образовывались снѣжные сугробы.

Тишина и безлюдность пути нарушались рѣдко; почти не было видно ни курьеровъ, ни фельдъегерей, ни экипажей вельможъ и сановниковъ, которые-бы спѣшили для свиданія съ цесаревичемъ. Только одинъ экипажъ почти ежедневно, несмотря ни на какую погоду, мчался по рытвинамъ и сугробамъ въ Петербургъ и обратно—это былъ экипажъ великой княгини Маріи Федоровны, съ страстнымъ материнскимъ нетерпѣніемъ отправшейся, въ каждую свободную минуту, взглянуть на дѣтей своихъ и возвращавшейся къ себѣ съ невольною и глубокою грустью.

При въѣздѣ въ Гатчину нечего было ожидать оживленной, кипучей жизни, которая бы указывала на постоянное пребываніе здѣсь двора наслѣдника престола. Все было чинно, уныло и мертвенно. Только при въѣздѣ вымуштрованные солдаты у шлагбаумовъ окликали пріѣзжихъ и часто ихъ задерживали для подробныхъ объясненій. По тихимъ улицамъ крохотнаго городка время отъ времени мелькали фигуры гатчинскихъ солдатъ и офицеровъ въ ихъ простой, некрасивой, по прусскому образцу, формѣ, которая казалась такой комичной петербургскимъ гвардейскимъ франтамъ. Уныло глядѣлъ обширный, но запущенный и почти вовсе не ремонтировавшійся дворецъ, за которымъ начиналась гущина огромнаго, благодаря стараніямъ великой княгини мало по малу расчищавшагося парка.

Тишина Гатчины нарушалась только военной трубой и барабаномъ, сзывавшими гатчинцевъ на смотръ или вахтъ-парадъ и военное ученье. Эти смотры, вахтъпарады и ученья производились съ неизмѣнной аккуратностью и составляли почти единственное развлеченіе великаго князя, который неизмѣнно на нихъ присутствовалъ.

Гатчинскіе новобранцы проходили сперва тяжелую школу; человѣкъ, не привыкшій къ послушанію, внимательности и аккуратности, долженъ былъ терпѣть много непріятностей. Всякая малость ставилась на видъ и взыскивалась строго. Часто раздавался раздраженный голосъ великаго князя; гауптвахта была всегда наполнена провинившимися. Но муштра и строгость дѣлали свое дѣло: гатчинскіе солдаты и офицеры превратились въ самое дисциплинированное маленькое войско, были всѣ какъ одинъ человѣкъ. И всѣ они, несмотря на скучную и тяжелую школу пройденную ими, любили вспыльчиваго и крикливаго великаго князя, потому что знали что самъ онъ ихъ любитъ, что гнѣвъ его не надолго а справедливость у него всегда сыскать можно. Всѣ знали, что за нимъ не пропадаетъ никакая заслуга, что память его хранитъ все, начиная съ крупнаго и кончая самой послѣдней мелочью.

Скромно и бѣдно жилось гатчинцамъ и съ большею завистью толковали они иной разъ про веселую, привольную жизнь петербургскихъ гвардейцевъ, но въ тоже время хорошо знали, что виноватъ въ этомъ не великій князь, а его постоянное безденежье. Безденежье въ Гатчинѣ дѣйствительно было хроническимъ. Въ то время какъ ловкіе петербургскіе вельможи пользовались широкой щедростью государыни и получали отъ ея милостей многія сотни тысячъ рублей, десятки тысячъ душъ крестьянъ и богатѣйшія помѣстья, великій князь долженъ былъ ограничиваться ежегоднымъ содержаніемъ въ тридцать тысячъ рублей. На эти деньги ему приходилось содержать весь дворъ, всѣхъ своихъ приближенныхъ, все свое маленькое гатчинское войско.

Онъ не привыкъ къ роскоши, не любилъ ее, да еслибы и любилъ, еслибы и привыкъ, то поневолѣ приходилось отъ нея отказаться. Тридцати тысячъ не хватало на самыя неизбѣжныя нужды Гатчины и бывали времена, когда великій князь рѣшительно не зналъ, что ему дѣлать. Хорошо еще, что въ эти трудныя минуты часто выручалъ его вѣрный другъ его дѣтства, князь Александръ Куракинъ, владѣтель очень крупнаго состоянія, великолѣпныхъ помѣстій, которыя почти всѣ онъ продалъ или заложилъ, выручая своего царственнаго друга. Конечно Павелъ Петровичъ все это впослѣдствіи вернулъ ему съ огромнымъ избыткомъ, радуясь, что спала хоть одна тяжесть съ души, что удалось выплатить долгъ старому другу. Но вѣдь теперь-то, въ эти трудные годы, великій князь не зналъ, удастся-ли отблагодарить Куракина, и тяжело и горько было ему принимать такія чрезмѣрныя его услуги. Но настоятельная необходимость, заботы о близкихъ, преданныхъ людяхъ, заставляли это дѣлать.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Дѣвушка высшаго общества эпохи Возрожденія. Рис. Менцлеръ, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Докторъ изъ Батавіи.

Повѣсть И. Боля.

(Окончаніе).

VII.

Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ увеселительныхъ заведеній въ Амстердамѣ въ семнадцатомъ столѣтіи былъ „Новый Донгофъ“.

Этотъ „увеселительный и игейный домъ“, какъ называлъ его владѣлецъ, кромѣ фонтановъ, статуй и картинъ, украшенъ былъ большими восковыми фигурами, которыя при помощи особаго механизма вставали съ мѣста, садились и даже пѣли. Онѣ особенно занимали публику тѣмъ, что обливали холодной водой каждаго, кто по неосторожности и незнанію подходилъ къ нимъ и наступалъ нечаянно на особо устроенную въ полу педаль.

Эти грубыя шутки приходились какъ нельзя больше по вкусу тогдашней публикѣ и привлекали въ заведеніе массу посѣтителей.

Въ этомъ заведеніи толклось всегда много народу и такъ было шумно, что Вильгельмъ Клазенъ и его племянникъ Филиппъ поэтому именно и рѣшились избрать его мѣстомъ своихъ свиданій. Они разсчитывали, что при такомъ шумѣ имъ удается переговорить другъ съ другомъ, не привлекая вниманія слѣдившихъ за ними шпіоновъ.

— Ну, что? спросилъ съ нетерпѣніемъ старикъ, вглядываясь въ взволнованное лицо Филиппа.

— Надѣюсь, онъ не прогналъ тебя?

— Я не могъ и добраться до больнаго.

Вильгельмъ Клазенъ съ проклятіемъ ударилъ по столу кулакомъ.—Но вѣдь все было такъ хорошо подстроено?

— Я тоже думалъ и отправился было къ старой Розѣ. Одно изъ двухъ: или она прельстилась деньгами Фредерика, или какая-нибудь случайность выдала насъ.

— Развѣ она не была на назначенномъ мѣстѣ?

— Нѣтъ, все было какъ условлено. Маленькая задняя дверь была отперта, фонарь горѣлъ на темной лѣстницѣ. Но когда я открылъ дверь въ комнату Розы, я просто вскрикнулъ отъ ужаса: рядомъ съ Розой сидѣлъ самъ Фредерикъ!

— Можетъ-ли быть!

— Старуха увидѣла меня, быстро вскочила, схватила за руку и подвела къ столу. „Вотъ прекрасно, что ты пришелъ, воскликнула она, теперь ты можешь познакомиться съ моимъ господиномъ, Фредерикомъ фанъ-деръ-Тринъ“. И обратилась къ старому негодяю, и прибавила: „Это капитанъ Ричардъ Гагендорпъ, сынъ моей младшей сестры Варвары, о которомъ я вамъ только что говорила. Не правда-ли какой красавчикъ онъ сталъ?“ Мой любезнѣйшій дядюшка, окинулъ меня строгимъ взглядомъ. Затѣмъ снисходительно кивнулъ мнѣ головой и сказалъ: „Присядьте и разскажите что-нибудь о вашихъ походахъ“. Я навралъ ему съ три короба, но въ концѣ концовъ все-же долженъ былъ уйти, не достигнувъ цѣли.

Вильгельмъ Клазенъ мрачно выслушалъ разсказъ.

— О двуличности нашей честной Розы не можетъ быть и рѣчи, сказалъ онъ наконецъ. Какая-нибудь роковая случайность... Фредерикъ какъ нибудь узналъ о твоемъ вчерашнемъ посѣщеніи и что ты былъ намѣренъ повторить его сегодня. Онъ былъ у Розы, чтобы не дать тебѣ возможности пройти къ дѣду. Завтра онъ сдѣлаетъ то-же. *Эта* лазейка теперь закрыта для тебя.

— Такъ нужно найти другую.

— Но гдѣ?

Громкій смѣхъ по близости помѣшалъ Филиппу Клазену отвѣтить. Обернувшись, онъ замѣтилъ человѣка съ жирнымъ угловатымъ лицомъ, который съ бранью и проклятіями обтиралъ свое платье, облитое водою изъ восковой фигуры.

Старый Клазенъ узналъ его.

— Проклятый шпіонъ, шепнулъ онъ племяннику на ухо, вотъ видишь я былъ правъ, я предостерегалъ тебя отъ фанъ Лаара. Онъ хотѣлъ подслушать изъ за этой фигуры, но забылъ о педали и вода помѣшала ему...

— Теперь мнѣ придется разыграть комедію, сказалъ Филиппъ Клазенъ улыбаясь. Я теперь опять капитанъ Гагендорпъ, Затѣмъ я прощусь съ вами. Вы удержите тогда Лаара какъ нибудь здѣсь, потому что я долженъ скрывать куда я сегодня пойду.

Янъ фонъ-Лааръ присѣлъ къ одному изъ ближайшихъ столовъ. Но это не привело ни къ чему. Капитанъ Гагендорпъ говорилъ исключительно о своихъ стычкахъ съ кровожадными малайцами.

Спустя нѣкоторое время Филиппъ всталъ съ дядей. Янъ фанъ Лааръ хотѣлъ было идти за нимъ, но старикъ Клазенъ задержалъ его разными распросами и разсказами, пока Филиппъ не скрылся изъ виду.

Филиппъ Клазенъ долженъ былъ пройти чуть не весь городъ, чтобы попасть домой. Онъ обходилъ слишкомъ многолюдныя улицы и наступили уже сумерки, когда онъ наконецъ добрался до дому. Здѣсь ожидалъ его Воленцангъ, хозяинъ дома, старый пріятель Вильгельма Клазена.

— Готова-ли лодка? спросилъ его Филиппъ.

— Все готово, отвѣчалъ Воленцангъ. Я отвелъ лодку подальше, потому замѣтилъ, что за нашимъ домомъ присматриваютъ. Фредерикъ должно быть подозрѣваетъ что-то.

— Въ этомъ я убѣдился сегодня, сказалъ Филиппъ. Я не могу больше сдѣлать ни одного шага, о которомъ не донеслибы моему дражайшему дядюшкѣ.

— Ну, сегодня-то онъ не узнаетъ, что вы ушли, сказалъ Воленцангъ съ лукавой усмѣшкой, пойдемте я проведу васъ.

Онъ повелъ Филиппа черезъ заднюю дверь по разнымъ пустыннымъ дворамъ и закоулкамъ наконецъ къ Амстельскому мосту гдѣ находилась лодка. Они вскочили въ лодку, отчалили и Воленцангъ принялся усиленно грести.

— Далеко-ли до Буйтензорга, спросилъ Филиппъ своего спутника, когда они проѣхали шлюзъ.

Воленцангъ оглянулся.

— Нѣтъ. Мы сейчасъ будемъ у цѣли. Еслибъ было свѣтло, домъ былъ-бы уже видѣнъ. Вонъ впереди удобное мѣсто, гдѣ легко будетъ пристать къ берегу. И Воленцангъ двумя сильными ударами веселъ направилъ лодку къ дамбѣ. Привязавъ лодку, путники стали подниматься по тропинкѣ.

— Та свѣтлая лента—это дорога, что ведетъ въ паркъ, сказалъ Воленцангъ. А видите-ли вы огни? Это и есть дача Буйтензоргъ.

— Черезъ полчаса я вернусь, крикнулъ Филиппъ, спрыгнувъ съ дамбы, быстро пошелъ по направленію къ парку, окружавшему со всѣхъ сторонъ Буйтензоргъ, виллу Филиппа фанъ-деръ-Трипа, въ которомъ жила теперь Катерина со своею гувернанткою, Гравезанде.

Быстро миновалъ Филиппъ дамбу и пошелъ по аллеѣ, которая въ одномъ мѣстѣ расширялась и образовала кругъ съ громаднымъ мраморнымъ бассейномъ по серединѣ. У этой вазы стояла какая то закутанная фигура. Филиппъ въ минуту былъ около нея.

— Катя!

— Господинъ Клазенъ! отвѣтила гордо молодая дѣвушка и крѣпче закуталась въ шаль.

— Неужели вы велѣли мнѣ прійдти сюда, чтобы встрѣтить такъ холодно? Нѣтъ, вы шутите, иначе вы не написали-бы мнѣ, что...

— Я написала вамъ, что-бы вы пришли сюда за отвѣтомъ на то письмо съ признаніемъ любви, которое вы всунули мнѣ въ руку при нашемъ прощаніи въ Утрехтѣ.

— Но было-бы жестоко и странно призвать меня сюда, чтобы сказать, что я могу убираться.

— Я сама не знаю, какъ я стала такая смѣлая, что назначила это свиданіе, сказала Катерина дрожащимъ голосомъ. Я сгораю отъ стыда. Останьтесь, пожалуйста, тамъ, по ту сторону бассейна, докажите, что вы не осуждаете меня. Мнѣ нужно было поговорить съ вами не обо мнѣ одной, а объ другомъ близкомъ намъ человѣкѣ.

— Но Катя, милая, дорогая, Катя!

— Я скажу вамъ сейчасъ все, перебила она его. Вамъ было не трудно понять еще въ Утрехтѣ, что я люблю васъ.—Но не трогайтесь-же съ мѣста! или я уйду!—Однако, изъ за этаго я не позвала бы васъ сюда. Мнѣ нужно поговорить съ вами о моемъ отцѣ и о дядѣ Филиппѣ.

Она сказала все это скороговоркой, тихимъ, прерывающимся голосомъ и не поднимая даже глазъ на юношу. Было что-то трогательное въ ея дѣтской довѣрчивости, — это и заставило Филиппа не трогаться съ мѣста; онъ протянулъ ей только руку надъ бассейномъ.

— Милая Катя, просилъ онъ, поговоримъ пожалуйста о себѣ самихъ, о нашей любви, что намъ думать еще о другомъ въ такую минуту.

Она нерѣшительно протянула ему свою руку.

— Охотно-бы, но это невозможно, прошептала она. Разныя обстоятельства наши такъ запутаны, что нужно-же разъяснить ихъ, а потомъ ужъ подумать немножко и о себѣ. Вашъ дѣдушка, а мой дядя...

— Называй ты меня по крайней мѣрѣ Филиппомъ и говори мнѣ „ты“... Хоть это-то—неужели нельзя?

Она впервые подняла на него глаза.

— Милый, дорогой Филиппъ, произнесла она тихонько.

Онъ подошелъ къ ней, не выпуская ея руки.

— Не бойся меня, милая. Чего ты бѣжишь отъ меня? Ты мнѣ все еще не довѣряешь?

И онъ притянулъ ее къ себѣ, не смотря на ея слабое сопротивленіе и обнялъ ее крѣпко. Она прислонила свою головку къ его плечу и онъ горячо цѣловалъ ее.

— Былъ ты вчера у дядюшки? прошептала она наконецъ.

— О да, и провелъ болѣе часа.

— И надѣешься-ли ты его вылечить?

— Не отчаяваюсь. Въ Батавіи нерѣдко у меня бывали такіе больные. Если я не ошибаюсь, то его организмъ разру-

Библиотека "Руниверс"

шается отъ ужаснаго медленнаго яда, который умѣютъ приготовлять брамины въ Батавіи. Но восточной медицинѣ извѣстны и противуядія. Здѣсь, въ Европѣ никто не знаетъ ни того ни другаго, поэтому-то всѣ попытки вылечить дѣдушку и остались тщетными.

— Отрава! съ ужасомъ прошептала дѣвушка. Но ты вѣдь можешь вылечить его, мой дорогой, — это дастъ намъ счастье.

— Одно тутъ безусловно необходимо, милая Катя, и ты можешь помочь мнѣ. Чтобы вылечить больнаго, нужно слѣдить за ходомъ его болѣзни.

— Но ты видѣлся уже съ нимъ, ходишь къ нему?

— Только вчера я былъ у него. Онъ просилъ меня снова прійти, но твой отецъ помѣшалъ мнѣ...

Филиппъ почувствовалъ, какъ дрожь пробѣжала по тѣлу молодой дѣвушки.

— О, отецъ! Это вѣдь такъ ужасно—не любить своего отца, сказала она дрожащимъ голосомъ. А я какъ могу его любить. Часто хотѣла я сблизиться съ нимъ—и онъ удалялъ меня своею ужасною холодностью. Онъ любитъ только себя, деньги, да развѣ еще имя фанъ-деръ-Триппъ.

— Не отчаявайся, милая. Будемъ за одно и рушатся всѣ препятствія. Что дѣлать? Хитрость за хитрость!

Онъ взялъ ее подъ руку и сталъ ходить съ нею по аллеѣ. Она внимательно слушала его рѣчи и лицо ея все больше и больше свѣтлѣло по мѣрѣ того, какъ онъ объяснялъ ей свои планы. Разставаясь съ Филиппомъ, Катя воскликнула:

— О, я не сомнѣваюсь теперь ни минуты въ нашемъ счастьѣ, я увѣрена въ тебѣ какъ я не знаю что!

VIII.

Фредерикъ, веселый и довольный, отправлялся къ своему брату. Онъ имѣлъ основательную причину радоваться—братья фанъ-Лааръ донесли ему, что молодой человѣкъ, что гостилъ у старика Клазена, уѣхалъ обратно въ Гарлемъ.

— Его попытки видно не удались, думалъ онъ, братъ мой не видѣлся больше съ нимъ, и вѣроятно даже забылъ о немъ. Иначе онъ спросилъ-бы, по крайней мѣрѣ, Катерину, которую онъ такъ полюбилъ.

Онъ поднялъ портьеру и вошелъ неслышными шагами въ комнату больнаго.

— Это ты, Фредерикъ? спросилъ больной, поднимая глаза.

Фредерикъ присѣлъ на край кровати больнаго. —

— Хорошо-ли спалъ? спросилъ онъ.

— Всю ночь не смыкалъ глазъ.

— Это все отъ того, что ты не слѣдуешь наставленіямъ доктора Кингенса, сказалъ Фредерикъ грубымъ тономъ. Онъ вѣдь предупреждалъ тебя, что поѣздка въ компанію и на островъ вредно отзовется на твоемъ здоровьи.

— Ошибаешься, сказалъ больной, тихо покачавъ головою. Тревожили меня мысли и не давали мнѣ всю ночь спать. Я хочу написать новое духовное завѣщаніе.

— Болѣзненная фантазія, проворчалъ Фредерикъ и брови его мрачно сдвинулись.

— Я намѣренъ отказать больше твоей дочери Катеринѣ. Она напоминаетъ мнѣ Гезину и доставила мнѣ въ послѣднее время столько свѣтлыхъ минутъ своими милыми посѣщеніями.

Фредерикъ вздохнулъ свободнѣе. Онъ все еще боялся, что посѣщеніе стараго Клазена и его племянника не останется безъ послѣдствій. Теперь онъ могъ быть спокоенъ. Не было больше сомнѣнія, что онъ во время привезъ свою дочь, и она вытѣснила другаго, бродягу внука, какъ онъ называлъ его, изъ памяти больнаго.

— Я хочу измѣнить параграфъ о дѣтяхъ Гезины, продолжалъ больной, такимъ образомъ, что если въ назначенный срокъ никто не объявится, то капиталъ перейдетъ не дѣтскому пріюту а Катеринѣ. Кромѣ того, я желаю, чтобы проценты съ этого капитала получалъ не я, а Катерина. Затѣмъ хочу подарить ей виллу Буйтензоргъ,—она ей такъ нравится! Но такъ какъ доходы съ этой виллы не покрываютъ расходовъ, то я назначу особенный капиталъ на ея поддержку.

— Ты очень щедръ, сказалъ Фредерикъ сухо. Ты можешь быть увѣренъ, что Катерина усиленнымъ вниманіемъ отплатитъ тебѣ за твою доброту.

— Мнѣ хотѣлось-бы сообщить ей все лично, продолжалъ Филиппъ, и къ тому-же на этой самой виллѣ. Распорядись, пожалуйста, чтобы я могъ туда поѣхать сегодня послѣ обѣда.

— Я послалъ-бы сперва за докторомъ и спросилъ-бы его, не повредитъ-ли тебѣ эта поѣздка.

Фредерикъ сказалъ это больше по привычкѣ постоянно противорѣчить брату, но когда онъ увидѣлъ, что Филиппъ твердо рѣшилъ ѣхать въ Буйтензоргъ, онъ пожалъ только плечами и обѣщалъ все приготовить. Эта поѣздка не могла принести ни малѣйшаго вреда, думалъ Фредерикъ.

Филиппъ опираясь на плечо брата, шелъ по дорожкѣ, которая вела отъ пристани къ виллѣ Буйтензоргъ. На одномъ изъ поворотовъ они встрѣтили Катерину. Увидѣвъ ихъ, она быстро подошла; ея глаза блестѣли и щеки покрылись яркимъ румянцемъ, когда она здоровалась съ ними. Филиппъ отстранилъ брата и пошелъ съ Катериной. На террасѣ безсильно опустился онъ въ глубокое кресло, приготовленное для него.

— Онъ дѣйствительно очень слабъ, шепнула Гравензанде Фредерику, сидѣвшему на другомъ концѣ террасы за столомъ, на которомъ была приготовлена закуска.

— Давно ужь это съ нимъ, сказалъ тотъ, съ видомъ знатока разсматривая на свѣтъ стаканъ съ виномъ, и можетъ еще долго продлиться. Положеніе ужасное! Онъ допилъ вино, всталъ и простился, говоря, что пріѣдетъ за братомъ часа черезъ два.

Когда онъ вернулся, Филиппъ уже гораздо бодрѣе сидѣлъ въ креслѣ.

— О, этотъ воздухъ такъ благотворно дѣйствуетъ на меня, сказалъ ему больной, мнѣ становится просто страшно подумать, что нужно ѣхать отсюда.

— Однако-жъ пора ѣхать, сказалъ Фредерикъ сухо, а не то вечерняя сырость вредно повліяетъ на тебя.

— Нѣтъ, я не могу рѣшиться ѣхать обратно, возразилъ Филиппъ, я раздумалъ—здѣшній воздухъ мнѣ такъ понравился, что я пробуду здѣсь нѣсколько времени, если только Катерина согласна занимать такаго скучнаго больнаго гостя.

— Представь себѣ папа, воскликнула молодая дѣвушка, дядюшка подарилъ мнѣ Буйтензоргъ со всѣмъ что къ нему принадлежитъ и кромѣ того еще много денегъ!

Фредерикъ сознавалъ, какъ мало удобна была такая минута чтобы начать спорить съ братомъ. Къ тому-же въ Буйтензоргѣ больной еще уединеннѣе, чѣмъ въ городѣ, гдѣ теперь Фредерикъ могъ вполнѣ уже разыгрывать хозяина и поэтому онъ согласился довольно охотно.

— Пришли мнѣ, пожалуйста, изъ города все что нужно, только, прошу тебя, поменьше прислуги.

— У насъ довольно прислуги и здѣсь, вмѣшалась Катерина, обойдемся и безъ городской.

— Это до тебя не касается, сказалъ ей отецъ сердито и обратившись къ брату, прибавилъ: твой камердинеръ тебѣ во всякомъ случаѣ необходимъ?

По морщинистому лицу Филиппа пробѣжала насмѣшливая улыбка, но сейчасъ-же и исчезла, незамѣченная братомъ.

— Безъ Ричарда мнѣ разумѣется ужь не обойтись, согласился онъ, пришли его скорѣе.

Тутъ Фредерикъ уже вполнѣ успокоился. На камердинера Ричарда онъ могъ положиться. Онъ обѣщалъ все устроить и уѣхалъ въ Амстердамъ.

IX.

На другое утро Филиппъ чувствовалъ себя очень слабымъ. Поѣздка въ Буйтензоргъ была все-же не безъ вліянія на его болѣзнь. Онъ сидѣлъ полузакрывъ глаза въ темной комнатѣ.

Катерина сидѣла у его кровати. Ричардъ былъ отправленъ съ порученіемъ въ Амстердамъ, Гравензанде занималась своимъ туалетомъ.

Больной проснулся наконецъ.

— Не можете-ли вы теперь поговорить съ нимъ? спросила Катерина. Теперь пора.

— Приведи его, я попытаюсь.

Катерина ушла и скоро вернулась съ Клазеномъ. По знаку молодаго человѣка она вышла, оставивъ его наединѣ съ больнымъ.

Клазенъ подошелъ къ Филиппу и пощупалъ пульсъ.

— Очень слабъ, сказалъ онъ про себя, слабѣе чѣмъ я думалъ. Это дурно, онъ долженъ отвѣтить на мои вопросы, прежде чѣмъ я приступлю къ леченію.

Онъ вынулъ маленькую склянку изъ кармана и вылилъ содержавшуюся въ ней жидкость въ стаканъ, далъ ее больному. Лекарство оказало сильное дѣйствіе. Приподнялся больной въ креслѣ и сказалъ внятнымъ, хотя и слабымъ еще голосомъ: это очень освѣжило меня, благодарю васъ.

— Чувствуете-ли вы себя достаточно сильнымъ, отвѣчать на мои вопросы? спросилъ молодой докторъ.

— Да.

— Долго-ли вы прожили въ Батавіи?

— Почти пять лѣтъ.

— Имѣли-ли вы частыя сношенія съ туземцами?

— Иногда, но не могу сказать чтобы часто.

— Не помните-ли вы чего-нибудь, что могло возбудить въ туземцахъ ненависть къ вамъ?

— Я знаю только одинъ случай, сказалъ Филиппъ послѣ долгаго размышленія.

— Не можете-ли вы мнѣ разсказать это?

— Не задолго до моего отъѣзда, отправился я съ порученіемъ отъ компаніи въ Бантамъ. Желая какъ можно лучше познакомиться съ Явой, я предпринялъ поѣздку во внутрь страны. Нашъ резидентъ и нѣсколько молодыхъ купцовъ сопровождали меня. Разъ вечеромъ — это было въ мѣстности, обитаемой племенемъ Бодуви (которые какъ вамъ извѣстно, покланяются Брамѣ и Шивѣ) мы расположились лагеремъ близъ „Дессы“ (яванская деревня), подъ тѣнью окружавшихъ ее деревъ. Одинъ изъ моихъ товарищей побродилъ въ окрестностяхъ и вернулся съ извѣстіемъ, что по близости находится храмъ Шивы, въ которомъ вечеромъ будетъ торжественная служба, при чемъ будутъ плясать посвященныя Шивѣ баядер-

Библиотека "Руниверс"

Отдыхъ богомольцевъ близъ Кіева, на отмели Днѣпра. Ориг. рис. В. Максимова, грав. П. Фжюгеъ.

Библиотека "Руниверс"

Херсонесъ. Мѣсто нрещенія св. Владиміра (бл. Севастополя). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ки. Тутъ-же мы и рѣшили пробраться тайкомъ въ храмъ. Нашъ резидентъ хорошо былъ знакомъ съ мѣстными обычаями, употребилъ всѣ старанія отговорить насъ отъ этаго безумнаго предпріятія, но мы—все любопытная и предпріимчивая молодежь — стали на своемъ и въ концѣ концовъ уговорили даже и его присоединиться къ намъ. Наша экспедиція впрочемъ удалась вполнѣ и мы были убѣждены, что насъ никто не замѣтилъ. Но когда мы отправились дальше на слѣдующее утро, насъ догналъ дорогою одинъ изъ преданныхъ резиденту жителей деревни и умолялъ насъ, какъ можно скорѣе покинуть страну Бодуви, такъ какъ наше присутствіе въ храмѣ во время священной пляски было замѣчено и фанатическіе брамины приговорили насъ къ смерти. Мы немедленно-же вернулись въ Бантамъ, гдѣ могли считать себя въ безопасности. Безъ дальнѣйшихъ приключеній достигли мы столицы и ушли такимъ образомъ отъ мести оскорбленныхъ нами браминовъ.

Утомленный долгимъ разсказомъ, Филиппъ безсильно откинулся на спинку кресла. Клазенъ далъ ему выпить еще укрѣпляющей жидкости и спросилъ послѣ нѣкотораго молчанія.

— Извѣстна вамъ дальнѣйшая судьба бывшихъ съ вами на пляскѣ лицъ.

— Резидентъ не могъ перенести тамошняго климата. Онъ тяжко заболѣлъ и долженъ былъ покинуть Яву. Но ему не было суждено увидѣть родину. Корабль, на которомъ онъ ѣхалъ, пропалъ безъ вѣсти—полагаютъ, что онъ былъ взятъ индійскими пиратами.

— А остальные ваши спутники, молодые купцы?

— Одинъ изъ нихъ погибъ во время пожара въ его кладовыхъ, другой погибъ на охотѣ за тиграми, а третій—что же было такое съ третьимъ?—Дайте-ка вспомнить — да онъ былъ убитъ яванской невольницей.

— И вы все увѣрены, что избѣжали мщенія браминовъ?

— Какъ, неужели вы предполагаете какую-нибудь связь между этими несчастіями и нашей легкомысленной шалостью?

— Я не сомнѣваюсь, что ваша болѣзнь тѣсно связана съ этимъ. Вы и всѣ ваши спутники — жертвы мести браминовъ. Ваше присутствіе осквернило ихъ святыню, вашъ взоръ запятналъ священныхъ Деведами. Это величайшее преступленіе по понятіямъ браминовъ и должно было быть отомщено—и они недурно отомстили. Одного похоронили въ морѣ, домъ другаго подожгли, на охотѣ и кинжаломъ невольницы ихъ ненависть поразила намѣченныя жертвы, вамъ-же они дали ядъ и сдѣлали васъ несчастнымъ на всю жизнь.

Съ возраставшимъ удивленіемъ слушалъ фанъ-деръ-Тринъ.

— Да, да, это правда, бормоталъ онъ, всѣхъ насъ, бывшихъ тогда въ храмѣ, постигло жестокое наказаніе.

Вдругъ онъ порывисто поднялся.

— Докторъ, если дѣйствительно ядъ подтачиваетъ мою жизнь —то вѣдь должно-же быть и противуядіе! Не знаете-ли вы?

— Да, я знаю, сказалъ Клазенъ спокойно, и теперь увѣренъ, что вылечу васъ. Прежде всего вамъ необходимъ покой. Я передамъ вашей племянницѣ средство, которое вамъ нужно, объясню ей, какъ употреблять его. Я же буду у васъ черезъ нѣсколько дней, потому что только тогда можно будетъ судить пригодно-ли это средство, да и частыя посѣщенія съ моей стороны будутъ замѣчены и возбудятъ подозрѣнія. Прощайте и не теряйте надежды на скорое выздоровленіе...

X.

Медленно тянулись недѣля за недѣлей. Въ началѣ Фредерикъ пріѣзжалъ въ Буйтензоргъ ежедневно, потомъ черезъ день, а наконецъ сталъ ѣздить всего разъ въ недѣлю. Да и зачѣмъ ему было ѣздить? Все было тамъ—какъ онъ говорилъ— въ порядкѣ; свѣдѣнія, которыя ему сообщалъ его шпіонъ Ричардъ, были такъ успокоительны, что его присутствіе на дачѣ казалось ему совершенно ненужнымъ. Но ему было однако неизвѣстно, что камердинеръ Ричардъ часто ѣздилъ въ Амстердамъ съ разными порученіями, о чемъ предпочиталъ молчать, такъ какъ поѣздки приходились ему очень по вкусу— на покупкахъ онъ хорошо наживалъ.

Въ состояніи здоровья брата Фредерикъ тоже не замѣчалъ никакихъ перемѣнъ. Онъ всегда находилъ его сидѣвшимъ въ креслѣ, съ закрытыми глазами, казалось по прежнему безучастнымъ ко всему.

— Вотъ таковъ онъ всегда, говорила обыкновенно Гравензанде Фредерику; и дѣйствительно она не видала его инымъ. Но она вообще рѣдко видѣлась съ нимъ. Катерина была такъ занята уходомъ за больнымъ, что Гравензанде находила неумѣстнымъ слѣдить за нею. Поэтому она часто уѣзжала въ гости и возвращалась иногда только поздно вечеромъ.

Недѣли проходили и мѣсяцы, и наконецъ минула и четверть года. Фредерикъ приходилъ все болѣе къ убѣжденію, что такое положеніе вещей самое лучшее. Онъ чувствовалъ себя полновластнымъ хозяиномъ какъ въ домѣ фанъ-деръ Тринъ, такъ и въ остиндской компаніи. Его поэтому очень непріятно поразило принятое однажды его братомъ рѣшеніе вернуться въ Амстердамъ. Онъ употребилъ всѣ старанія удержать брата еще долѣе на дачѣ, но тщетно.

— Я вернусь завтра въ городъ и желаю, чтобы все было готово для меня, повторялъ больной и Фредерикъ долженъ былъ наконецъ уступить.

Когда Фредерикъ уѣхалъ, больной, къ немалому удивленію Гравензанде, поднялся безъ всякой посторонней помощи съ мѣста и прошелся твердыми шагами по террасѣ. Затѣмъ онъ спустился, все безъ всякой посторонней помощи, даже не опираясь на плечо Катерины, въ садъ и сталъ гулять по аллеямъ.

— Онъ сегодня что-то особенно бодръ, подумала Гравензанде, это ему даромъ не пройдетъ, завтра же ему будетъ опять хуже.

И на этомъ она успокоилась. Филиппъ остановился у канала и оглянулся на домъ, гдѣ большими золотыми буквами красовалась надпись: „Буйтензоргъ“. Онъ выпрямился. „Буйтензоргъ“ *), пробормоталъ онъ. „Безъ заботъ“—да, да это со мною здѣсь случилось. Больнымъ, дряхлымъ старикомъ пріѣхалъ я сюда—и уѣзжаю теперь отсюда бодрымъ и здоровымъ. И кому я этимъ обязанъ? продолжалъ онъ, обратившись къ Катеринѣ; Богу и тебѣ, дорогая моя. Ты привела этаго доктора—что вылечилъ меня. Я недостаточно богатъ, чтобы вознаградить тебя, какъ слѣдуетъ, милая Катя. Если же когда-нибудь у тебя будетъ желаніе, которое я буду въ силахъ исполнить, то говори мнѣ все откровенно, безъ утайки. Обѣщаешь ли ты мнѣ это?

— Милый, милый дядюшка, только одно желаніе есть у меня, сказала Катерина, потупивъ глаза, и щеки ея зардѣлись.

— Что же такое? говори, сказалъ онъ, взявъ ее за руки, но замѣтивъ румянецъ, покрывшій все лицо ея, прибавилъ улыбаясь: да ужъ не шашни ли какія-нибудь любовныя завелись у тебя?

Катерина чуть-чуть кивнула головой и стыдливо опустила глаза.

— Кто же счастливецъ, заполонившій твое сердце?

— Докторъ этотъ... изъ Батавіи, сказала она шепотомъ.

— Ну, очень, очень радъ. Онъ будетъ твоимъ мужемъ, я ручаюсь за это, еслибъ мнѣ даже силой пришлось вырвать согласіе у твоего отца.

— Не торопитесь обѣщать слишкомъ многаго, милый дядюшка, и не хвалите ужъ такъ этого доктора, перебила его племянница. Какъ ни тяжело мнѣ признаться, но... онъ васъ обманулъ.

— Обманулъ? повторилъ съ изумленіемъ Филиппъ.

— Его имя не Робертъ Газендорнъ, а Филиппъ Клазенъ.

— Филиппъ Клазенъ?! сказалъ онъ дрогнувшимъ голосомъ.

Катерина бросилась ему на шею.

— Онъ вашъ внукъ, воскликнула она, о, примите его какъ своего внука!

Старикъ тихо высвободился изъ ея объятій и сказалъ тропутымъ голосомъ:—Слава Всевышнему, не только возвратившему мнѣ снова жизнь, но и даровавшему мнѣ возможность загладить недостойный поступокъ!

На другой день Филиппъ снова сидѣлъ въ своей темной спальнѣ въ городскомъ домѣ. Фредерикъ былъ у него.

— Я желаю покончить завтра съ моимъ духовнымъ завѣщаніемъ, сказалъ Филиппъ, пригласи нотаріуса. Кромѣ того я желаю, чтобы свидѣтелями были мой старый пріятель фонъ Лакеренъ и главный мастеръ Вильгельмъ Клазенъ.

— Къ чему же тутъ понадобился еще этотъ задорный старикъ! вскричалъ съ негодованіемъ Фредерикъ. Онъ будетъ радъ идти на перекоръ нашимъ желаніямъ и откажется присутствовать. Вѣдь я самъ могу быть свидѣтелемъ.

— Этого я не желаю. Я намѣренъ отказать не только твоей дочери, но и лично тебѣ. Еслибъ ты подписалъ завѣщаніе, то оно могло бы дать поводъ къ тяжбѣ. А именно этаго я и хочу избѣжать. Поэтому прошу тебя пригласить также доктора Книттенса и еще двухъ докторовъ по твоему выбору, которые бы засвидѣтельствовали, что, несмотря на мою долголѣтнюю болѣзнь, я составилъ завѣщаніе въ здравомъ умѣ и полной памяти.

— Ты объ этомъ какъ-то ужь особенно заботишься, сказалъ Фредерикъ насмѣшливо.

— Да для кого же я это дѣлаю, какъ не для тебя же.

— О да, я увѣренъ въ этомъ! Все будетъ сдѣлано, какъ ты требуешь.

На слѣдующій день Фредерикъ былъ въ самомъ веселомъ настроеніи духа. Докторъ Книттенсъ и его два товарища признали не только правоспособность Филиппа, но сообщили также ему, Фредерику, подъ великимъ секретомъ, что его братъ и трехъ мѣсяцевъ не проживетъ.

Въ одномъ изъ парадныхъ залъ дома фанъ деръ Тринъ ждалъ Фредерикъ съ обоими свидѣтелями. Онъ говорилъ съ фанъ Лакереномъ, а старый Клазенъ осматривалъ развѣшанные на стѣнахъ гобелены.

Вдругъ отворилась дверь и Филиппъ съ трудомъ вошелъ подъ руку съ Катериной, въ комнату. За нимъ по пятамъ слѣдовалъ нотаріусъ съ только что продиктованнымъ завѣщаніемъ въ рукѣ. Филиппъ сѣлъ за большой столъ, стоявшій посреди

*) Это значитъ „безъ заботъ.“

Библиотека "Руниверс"

комнаты и заслонилъ глаза рукою: непривычный для него свѣтъ мѣшалъ ему. По его знаку всѣ сѣли за столъ и нотаріусъ принялся за чтеніе документа.

Главными и равноправными наслѣдниками назначались Фредерикъ и его дочь, но послѣдняя должна была кромѣ того получить Буйтензоргъ и сто двадцать пять тысячъ гульденовъ. Затѣмъ слѣдовалъ небольшой перечень разныхъ лицъ, которыя должны были получить менѣе значительныя суммы, но между ними внука завѣщателя, Филиппа Класена, на этотъ разъ *не было.*

Вводъ въ наслѣдство былъ однако связанъ съ условіемъ, что если найдется докторъ, который вылечитъ завѣщателя, то его племянница Катерина обязуется выйти за него замужъ, а Фредерикъ долженъ дать согласіе на этотъ бракъ.

Если же одинъ изъ двухъ наслѣдниковъ не исполнитъ этого требованія, то его доля наслѣдства переходитъ къ другому, а если они оба откажутся послѣдовать волѣ завѣщателя, то вышепоименованный врачъ дѣлается единственнымъ наслѣдникомъ. Если же бы онъ отказался жениться на Катеринѣ, или былъ бы уже женатъ, то считать условіе невыполненнымъ.

— Надѣюсь ты не имѣешь ничего противъ этого завѣщанія? сказалъ Филиппъ брату, когда нотаріусъ кончилъ читать.

— Мнѣ кажется эта условность завѣщанія совершенно лишнею, сказалъ тотъ качнувъ головой.

Фредерикъ былъ искренно убѣжденъ въ невозможности вылечить брата, и условіе казалось ему лишеннымъ всякаго значенія. Но такъ какъ въ общемъ завѣщаніе превзошло всѣ его ожиданія, то онъ не сталъ спорить.

— А ты, моя милая, обратился Филиппъ къ племянницѣ, будешь ли ты въ состояніи принести себя въ жертву и согласна ли ты выйти замужъ за того, кто меня вылечитъ?

— Я надѣюсь выполнить это условіе, отвѣчала она тихо.

— Въ такомъ случаѣ, господинъ нотаріусъ, продолжалъ Филиппъ, я объявляю вамъ и всѣмъ присутствующимъ, что эти мои распоряженія—моя послѣдняя воля и прошу васъ засвидѣтельствовать это законнымъ образомъ.

Нотаріусъ взялъ документъ, перечелъ его, подписалъ, запечаталъ. Затѣмъ, взявъ его, чтобы передать въ судъ, ушелъ.

Едва успѣла закрыться за нимъ дверь, какъ Филиппъ быстро всталъ съ кресла и бодро прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ.

— Сегодня засѣданіе совѣта, сказалъ онъ, подойдя къ окну и взглянувъ на домъ Остиндской компаніи, я уже давно не присутствовалъ, сегодня я намѣренъ снова предсѣдательствовать.

Съ изумленіемъ слѣдилъ Фредерекъ за бодрыми движеніями брата—куда дѣвалась нетвердая походка, дрожащія колѣни,—измученный, угасшій взоръ. Но когда Филиппъ объявилъ, что онъ отправится въ остиндскую компанію, Фредерикъ вскочилъ съ мѣста.

— Ты хочешь предсѣдательствовать въ собраніи? сказалъ онъ гнѣвно. Ты вѣдь уже тридцать лѣтъ не дѣлалъ этого!

— Но вѣдь я цѣлыхъ тридцать лѣтъ не чувствовалъ себя такъ хорошо какъ сегодня.

— Да вѣдь тебѣ сейчасъ же снова будетъ еще хуже. Это сумасшествіе! Такъ рисковать здоровьемъ!

— Я нахожу, что у вашего брата сегодня настолько хорошій видъ, что онъ будетъ въ состояніи предсѣдательствовать какъ и столько лѣтъ тому назадъ.

Фредерикъ бросилъ сердитый взглядъ на сказавшаго это фанъ Лакерена, но прежде чѣмъ онъ успѣлъ отвѣчать, Филиппъ положилъ свою руку на его плечо.

— Ты ошибаешься на счетъ моего здоровья, сказалъ онъ, я болѣе не боленъ, я здоровъ.

— Это самообольщеніе, воскликнулъ Фредерикъ, тебѣ только кажется!

— Выздоровленіе мое однако тебя видимо не слишкомъ-то радуетъ, перебилъ его Филиппъ угрюмо.

— Время чудесъ прошло, сказалъ Фредерикъ презрительно, очень можетъ быть, что тебѣ сегодня лучше а завтра все же будетъ опять по старому!

— Завтра ты самъ убѣдишься, что не будетъ по старому. Я говорю это съ увѣренностью, потому что чувствую себя здоровымъ уже около мѣсяца. Я не говорилъ тебѣ объ этомъ до сихъ поръ, желая порадовать тебя неожиданно моимъ выздоровленіемъ.

Послѣднія, насмѣшливо сказанныя, слова окончательно лишили Фредерика самообладанія.

— Такъ вотъ откуда эта нелѣпая условность завѣщанія! Чудодѣйственный врачъ видно ужъ найденъ и за искусство свое можетъ жениться на Катеринѣ и получить половину твоего состоянія!

— Все это совершенно вѣрно, сказалъ Филиппъ спокойно; онъ отворилъ дверь, черезъ которую передъ тѣмъ вошелъ, и позвалъ кого-то.—Вотъ онъ, произнесъ Филиппъ указывая на входящаго.

— Филиппъ Класенъ! пробормоталъ Фредерикъ.

— Докторъ Филиппъ Класенъ изъ Батавіи, представилъ его Филиппъ. Обратившись къ Катеринѣ, онъ продолжалъ: согласна ли ты пожертвовать собой и выйти замужъ за этого человѣка, вылечившаго меня?

— Да, я жертвую собой! съ непередаваемымъ выраженіемъ шутливости и счастія, сказала Катерина.

— А ты, Фредерикъ, дашь ли свое согласіе на этотъ бракъ?

— Низачто! воскликнулъ Фредерикъ. Вы всѣ сообща обманывали меня!

И онъ вышелъ изъ комнаты.

— Не забудь, чѣмъ ты рискуешь! крикнулъ Филиппъ ему вслѣдъ. Затѣмъ обратился къ племянницѣ и внуку.—Не безпокойтесь, дѣти, сказалъ онъ. Опомнится.

И Фредерикъ дѣйствительно опомнился. Увидѣвъ, что Филиппъ совершенно здоровъ и по прежнему занимается дѣлами, что докторъ изъ Батавіи сдѣлался героемъ дня, что знатнѣйшія фамиліи Амстердама заискиваютъ въ немъ, что докторъ Кинтгенсъ и его товарищи настаиваютъ на томъ, что завѣщаніе написано въ полной памяти и здравомъ умѣ—видя все это Фредерикъ, какъ дѣловой человѣкъ, опомнился.

Онъ далъ свое согласіе на бракъ. Онъ владѣлъ собой настолько, что рѣшился почтить свадьбу своимъ присутствіемъ.

Затѣмъ онъ вскорѣ уѣхалъ изъ Амстердама. Дѣла остиндской компаніи требовали присутствія въ Батавіи одного изъ членовъ совѣта, чтобы закончить переговоры съ туземными князьями. Фредерикъ добровольно принялъ на себя эту обязанность.

Въ великолѣпномъ же дворцѣ фанъ деръ Трипа еще долгіе, долгіе годы процвѣтали потомки Класена и разсказывалась исторія доктора изъ Батавіи.

Патріархъ Никонъ.

Очеркъ **Н. Боева.**

(Рис. на стр. 184, 185 а 186).

Лѣтнимъ вечеромъ 1617 года по густому лѣсу недалеко отъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря шли двое мальчиковъ въ одеждѣ послушниковъ. Одинъ всего лѣтъ двѣнадцати съ чрезвычайно умнымъ, подвижнымъ личикомъ и живыми черными глазами особенно обращалъ на себя вниманіе. Оба пріятеля пробирались изъ Печерскаго монастыря къ колдуну, жившему въ лѣсу, который славился среди мѣстныхъ жителей своими предсказаніями. Въ самой глуши на полянкѣ увидѣли они полуврoсшую въ землю избушку и у нея на лавкѣ грѣющагося на вечернемъ солнцѣ сѣдаго старика. Мальчики просили имъ погадать. Тогда, говоритъ преданіе, старикъ долго, пораженный смотрѣлъ въ лицо младшему и сказалъ: „высоко тебѣ малый летать! Великъ на Руси будешь!“

Крестьянскій мальчикъ этотъ, тогда тайно ушедшій въ монастырь изъ дому, Никита Мининъ, сталъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей XVII вѣка. Колдунъ отгадалъ. Великъ онъ сталъ на родинѣ—то былъ знаменитый патріархъ всея Руси Никонъ „собинный“ другъ Царя, его соправитель, начавшій потомъ извѣстную небывалую борьбу, въ которой и погибъ. Одаренный блестящими способностями, высокимъ умомъ могучею волею, онъ оставилъ рѣзкій слѣдъ въ исторіи своего времени.

Надо сказать что прежде чѣмъ онъ достигъ чего либо, онъ прошелъ суровую школу. Женившись, по настоянію родныхъ, очень молодымъ и когда дѣти его умерли и жена пожелала сама отречься отъ міра, онъ вступилъ тотчасъ же въ Анзерскій пустынный монастырь. Этотъ монастырь находился почти въ открытомъ морѣ—на срединѣ Бѣломорской Онежской губы, на островѣ. Здѣсь онъ обратилъ на себя общее вниманіе полнымъ смиреніемъ, строгой жизнью—въ этомъ оригинальномъ монастырѣ съ самымъ строгимъ уставомъ. Хижины отшельниковъ раскинуты были по всему острову, посреди котораго возвышалась бѣдная деревянная церковь. На 31 году (1636) онъ здѣсь постриженъ въ монахи и нареченъ Никономъ.

Въ первый разъ въ свою суровую подвижническую жизнь увидѣлъ Никонъ шумную золотоглавую Москву (гдѣ впослѣдствіи вознесся такъ высоко) когда поѣхалъ туда съ настоятелемъ, человѣкомъ весьма уважаемымъ, по дѣламъ монастыря. Въ Москвѣ они были уже извѣстны и ихъ приняли почтительно. По прибытіи домой, Никонъ, по несогласіямъ съ игуменомъ, перешелъ въ Кожеезерскую пустынь, откуда удалился на дальній островъ и долго жилъ тамъ совершенно одинъ. Только въ праздничные дни появлялся величественный и молчаливый подвижникъ въ монастырь къ богослуженію. Когда умеръ настоятель, братья выбрали его единогласно игуменомъ. Тутъ показалъ онъ себя достойнымъ, строгимъ и вмѣстѣ смиреннымъ настоятелемъ. Онъ со всѣми вмѣстѣ рубилъ дрова, ловилъ рыбу, исполнялъ всѣ требы. Въ то время слава людей такой жизни переносилась далеко благочестивыми людьми и въ 1646 г. когда онъ явился въ Москву по монастырскимъ

Библиотека "Руниверс"

дѣламъ, юный 17-лѣтній царь зналъ уже о немъ и велѣлъ представить себѣ Кожеозерскаго настоятеля.

Впечатлѣніе свиданія было рѣшительное. Царь былъ пораженъ его строгимъ величественнымъ видомъ, пламеннымъ краснорѣчіемъ и глубокимъ его знаніемъ слова Божія, правилъ церкви и начитанностью и надо думать что обо многомъ говорилъ съ царемъ строгій игуменъ, въ жизни котораго сразу произошелъ тутъ крутой переломъ. Онъ вдругъ сталъ другомъ царя, лицомъ важнымъ въ государствѣ. Посвященный въ санъ архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря, онъ и здѣсь ввелъ суровый уставъ Анзерской обители и далеко не ограничивался въ бесѣдахъ съ Государемъ дѣлами церковными. Скоро онъ сталъ извѣстенъ какъ заступникъ сирыхъ и обиженныхъ, черезъ него шли прошенія, которыя всегда почти удовлетворялись. Слава его гремѣла по Москвѣ. За нимъ ходили по улицѣ толпами. Милость царя къ нему возрастала въ такой степени, что когда Никонъ былъ назначенъ митрополитомъ Новгородскимъ и умеръ Патріархъ Іосифъ, взоры всѣхъ остановились на Никонѣ и всѣ знали, что онъ будетъ вознесенъ на высоту Патріаршаго престола. Царь давно скучалъ по немъ и писалъ: „возвращайся Господа ради!“ Іюля 23, 1652 года составился соборъ подъ предсѣдательствомъ царя для избранія патріарха. Никонъ не явился на соборъ и когда его избрали, какъ достойнѣйшаго, рѣшительно отказался отъ патріаршества. Его начали упрашивать, посылали пословъ за послами, которыхъ онъ умолялъ оставить его въ покоѣ. Наконецъ, не смѣя ослушаться Царя, онъ явился въ соборъ передъ лице Государя. Царь всталъ въ знакъ уваженія къ нему съ своего мѣста и объявилъ ему свое и общее желаніе. Никонъ отказывался.

Тогда произошло нѣчто необычайное. Самъ царь, архипастыри и бояре пали на помостъ передъ Никономъ, умоляя его оставить свое упорство. Никонъ прослезился, бросился къ царю и согласился, поставивъ однако условія. „Обѣщаетесь ли хранить, говорилъ онъ, заповѣди Евангелія Христова и правила св. церкви? Будете ли слушаться насъ какъ первосвятителя?“ Ему все обѣщали и восхваляли его ревность къ дѣлу Божію. 25 іюля 1652 года совершено посвященіе Никона въ патріархи всея Руси. Онъ совершилъ обычное шествіе „на осляти“, котораго въ поводу велъ самъ царь. Обѣдъ во дворцѣ, богатые подарки довершили праздникъ. Дружба самая тѣсная соединяла патріарха съ царемъ. Видѣлись они почти ежедневно,

(Продолженіе на стр. 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192).

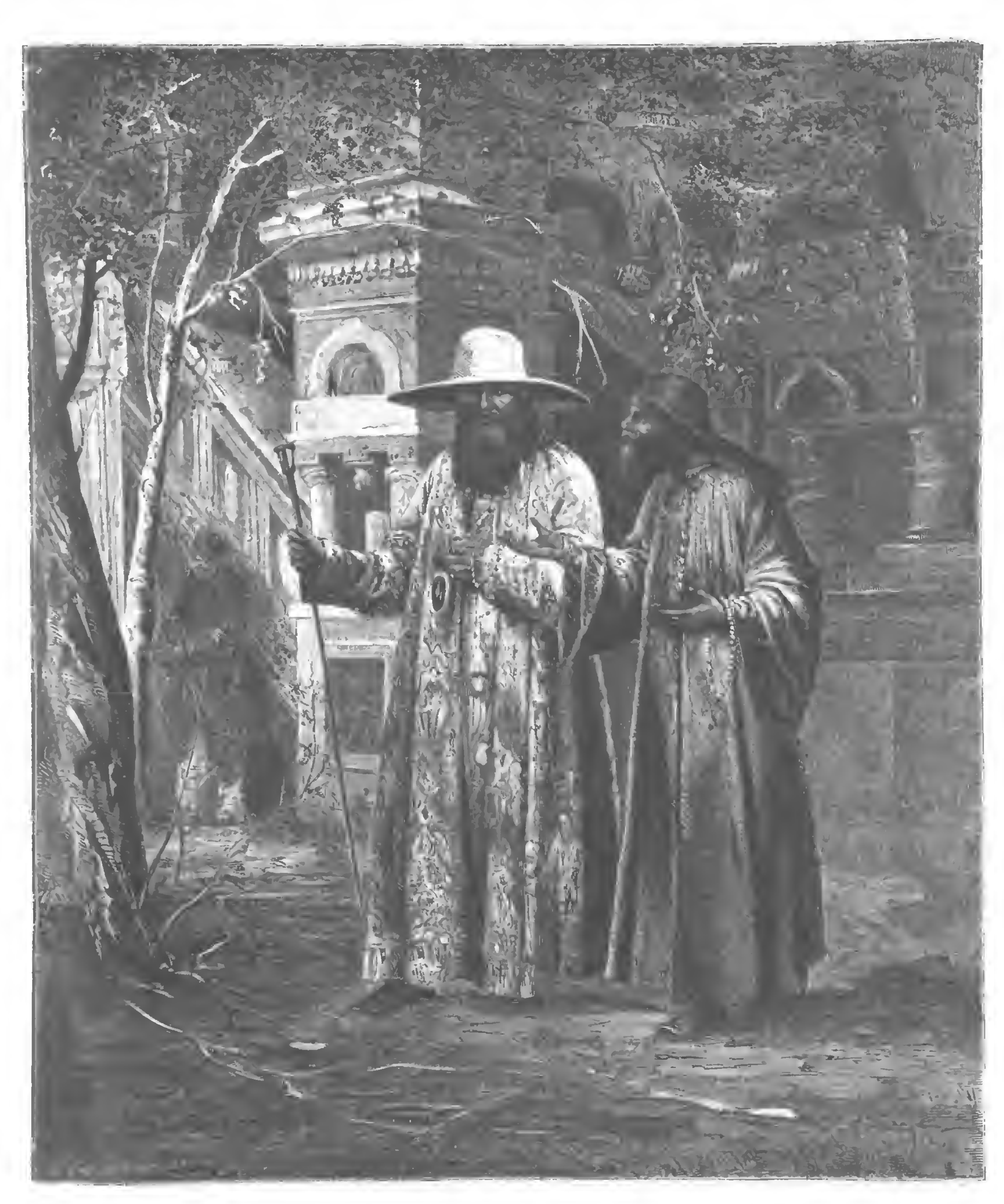

Патріархъ Никонъ со своимъ клиромъ. Соврем. картина, находится въ Воскресенскомъ монастырѣ близъ Москвы. Съ фотографіи грав. Паннемакеръ.

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ молились, вмѣстѣ говорили о дѣлахъ, обѣдали. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ участія Никона, котораго высокій умъ и твердость конечно этому участію придавали важное значеніе, хотя его несдержанность, несносный характеръ, властолюбіе и рѣзкость ему вредили вездѣ.

Его обширная энергическая дѣятельность, высокая важность заслугъ его дѣлу нашего духовнаго просвѣщенія слишкомъ отлично греческій и латинскій языки; основалъ ученое братство, издалъ много книгъ духовныхъ, лексиконы латино-греко-славянскій и филологическій. У него была собрана превосходная библіотека (описаніе которой, сдѣланное по повелѣнію царя Алексѣя, сохранилось) болѣе 1000 томовъ. Тутъ есть и Гомеръ, и Софоклъ, и Эврипидъ, и вообще древніе классическіе писатели, космографіи, физики, собраніе ландкартъ и т. п.

Патріархъ Никонъ въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ. Съ карт. Академика Шварца, рис. Кудрявцевъ, грав. Б. Пуцъ.

извѣстны. Онъ ясно созналъ потребности церкви и дѣйствовалъ рѣшительно. „Просвѣщеніемъ своимъ онъ далеко превзошелъ людей того вѣка“ говоритъ Платонъ. Онъ открывалъ новыя духовныя училища по всей Россіи, заботился о расширеніи и улучшеніи прежнихъ. Онъ вызвалъ въ Москву ученыхъ иноковъ изъ разныхъ монастырей, изъ которыхъ многіе знали Онъ слѣдилъ строго за благочиніемъ богослуженія, сурово преслѣдовалъ проступки и вины духовныхъ, положилъ начало вновь устной проповѣди и самъ говорилъ превосходно, послѣ каждой службы. Онъ задумалъ обширное и необходимое дѣло исправленія, переписчиками искаженныхъ, богослужебныхъ и священныхъ книгъ. Это, какъ извѣстно, возбудило противъ

Библиотека "Руниверс"

него цѣлую бурю и положило начало расколу. Повторяемъ, пріемы Никона при всемъ этомъ были таковы, что возбудили всѣхъ противъ него и послужили главными обвиненіями впослѣдствіи. Онъ нисколько, напримѣръ, не затруднялся приказывать бить плетьми и подолгу томить въ тюрьмѣ за проступки.

Въ самое неудобное время тяжкой раззорительной войны съ Польшею началась соблазнительная, небывалая на Руси вражда царя съ патріархомъ. Одаренный чрезвычайными способностями, знаменитый патріархъ не обладалъ достаточной сдержанностью — необычайное положеніе вскружило ему голову. Деликатность и доброта молодаго царя еще болѣе разжигали его властолюбіе. И вотъ на Руси опять два государя. „Отъ великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха всея Руссіи. Указалъ государь царь Алексѣй Михайловичъ и *мы великій государь...*“ —такъ писалъ Никонъ въ своихъ грамотахъ. Когда царь былъ во главѣ войскъ въ походѣ, патріархъ управлялъ государствомъ. Но вотъ царь вернулся уже сильно измѣнившійся. Военная жизнь, дѣятельность, новые взгляды, привычки самостоятельности военнаго командованія, все это развило возмужавшаго молодаго царя, который застаетъ, воротившись въ Москву, другаго царя, отуманеннаго полновластіемъ, не сдержаннаго воспитаніемъ — такому человѣку успѣхъ и власть всегда только бываютъ во вредъ. Даже такой глубоко человѣчный и мягкій властитель какъ Алексѣй Михайловичъ былъ возмущенъ. Прежде онъ всегда защищалъ своего любимца, говоря что при всѣхъ его рѣзкостяхъ въ немъ есть великія достоинства, но теперь увидѣлъ, что все это перешло мѣру, и что своимъ самовластіемъ и нелѣпою рѣзкостью тотъ накликалъ на себя безъ нужды общую вражду и ожесточенную борьбу, которую мы не будемъ здѣсь разсказывать подробно. Царь прежде всего не приглашалъ къ себѣ его, сталъ удаляться отъ патріарха, сталъ холоденъ къ нему, не велѣлъ ему писаться государемъ. Это крайне раздражило Никона и онъ совершилъ небывалое—торжественно и публично отрекся отъ своего высокаго сана.

Это произошло 10-го іюля 1658 года на праздникъ Ризы Господней. Отслуживъ въ соборѣ обѣдню, Никонъ велѣлъ поставить сторожей къ дверямъ и не выпускать народъ, сказалъ странную рѣзкую рѣчь, въ которой намекалъ на обиды и гоненія и началъ снимать съ себя великолѣпныя святительскія одежды. Народъ бросился и отнялъ у него простое монашеское платье, но онъ одѣлся въ черную ризу, взялъ простую палку вмѣсто святительскаго посоха и пошелъ пѣшкомъ. Народъ, плача, бросился къ нему и остановилъ. Доложили царю. Никонъ сильно повидимому разсчитывалъ на эффектъ этой сцены и на мягкость Алексѣя Михайловича. Однако послѣ этой невозможной сцены царь уже вышелъ изъ себя и началась длинная исторія отреченія Никона, которую нашъ историкъ С. М. Соловьевъ называетъ „трагикомедіею“. Все это закончилось призваніемъ Вселенскихъ Патріарховъ въ Москву, судомъ надъ бывшимъ „государемъ“ который на этомъ судѣ обозвалъ Патріарховъ „султанскими невольниками, бродягами“, корилъ царя и былъ наконецъ арестованъ и подъ стражей отправленъ въ Ѳерапонтовъ Бѣлозерскій монастырь.

Такъ закончилось его бурная карьера. Царь по добротѣ своей опять сталъ жалѣть его, написалъ къ нему ласковое письмо въ его заточеніе, но Никонъ отвѣтилъ на это доносами на братію монастыря, на своихъ противниковъ. Царь велѣлъ его успокоивать, не раздражать, но тутъ начались важныя событія и было не до доносовъ Никона, который послѣ тяжкой болѣзни скончался, благословляя царя и прося у всѣхъ прощенія 17 августа къ вечеру въ 1671 году, 76 лѣтъ отъ роду.

Картина извѣстнаго академика Шварца (стр. 185) представляетъ Никона уже послѣ его низложенія, когда онъ удалился въ отстроенный имъ любимый его Воскресенскій монастырь и оттуда переписывался съ царемъ.

Скитъ Никона въ Воскресенск. Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ.
Съ рис. Илнова. грав. Шпиемайеръ.

Всякому посѣщавшему московскія святыни, конечно, извѣстенъ и Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, находящійся, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ 47 верстахъ отъ Москвы по Волоколамской дорогѣ, и въ 20 верстахъ отъ Крюковской станціи Николаевской желѣзной дороги.

Обитель эта, любимое дѣтище Никона, начата была строеніемъ съ 1658 году послѣ того, какъ инокъ Арсеній Сухановъ привезъ патріарху снятую имъ въ Палестинѣ точную модель Іерусалимской Воскресенской церкви, часовни Гроба Господня и Виѳлеемской церкви.

Но еще за два года до полученія этой модели, Никонъ, задумавъ постройку новой обширной обители, устроилъ для себя на сѣверо-западъ отъ стѣнъ ея, на берегу огибающей ея рѣки Истры, особый скитъ, (стр 186), въ который онъ удалялся изъ Москвы, особенно во время постовъ. Здѣсь, въ глубокомъ уединеніи, Никонъ наблюдалъ за постройкой обители и часто собственными трудами и примѣромъ ободрялъ рабочихъ, нося камни и кирпичь, привозя песокъ и воду. Этотъ скитъ сохранился и до нашего времени въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при Никонѣ. Онъ состоитъ изъ столпообразнаго каменнаго зданія, въ 4 яруса. Въ подвальномъ этажѣ — пять отдѣльныхъ помѣщеній. Узенькая, въ стѣнѣ пробитая, каменная лѣстница ведетъ въ верхніе этажи. Во второмъ этажѣ — трапезная комната и двѣ при ней кельи съ чуланомъ и печкой изъ древнихъ изразцовъ. Изъ трапезной лѣстница ведетъ въ третій этажъ, въ которомъ помѣщается крошечная церковочка во имя Богоявленія Господня, и еще двѣ комнатки — „просительная“ и „присутственная“ самаго патріарха Никона, въ которой и доселѣ сохранится его извѣстный круглый рѣзной липовый столъ и кресло. Въ 4-мъ этажѣ отдѣльная келья патріарха, съ каменнымъ ложемъ въ стѣнной нишѣ, около которой и до сихъ поръ стоитъ его деревянный посохъ. На площадку того-же этажа выходитъ другая крошечная церковь во имя апостола Петра и Павла, и позади его колоколенка съ однимъ колоколомъ, вдѣланнымъ внутрь четырехъ столбовъ колокольни такъ что снять колокола нельзя, не сломавъ столбовъ и не разрушивъ всей колокольни.

Все просто, бѣло, чисто и отзывается суровою стариною. Кругомъ зеленѣющія поля и живописныя окрестности обители, окрещенныя именами, прославленными земною жизнью Спасителя и библейскими событіями.

Рис. на стр. 184 изображаетъ „Патріарха Никона со своимъ клиромъ“. Это любопытное и важное изображеніе знаменитаго патріарха—хранится на хорахъ въ томъ-же Воскресенскомъ монастырѣ.

Патріархъ Никонъ представленъ здѣсь во всемъ величіи своего сана, на горнемъ мѣстѣ, окруженный приближенными и глубоко-преданными ему лицами своего клира. Весь клиръ, какъ и самъ патріархъ, изображены въ полномъ облаченіи. Здѣсь видимъ архимандрита Воскресенскаго монастыря Герасима, іеромонаха Леонида (духовника Никонова), іеромонаха Іова, архидіакона Евфимія, діакона Іосія, подьякона Иліодора и подяка Серафима, держащаго въ рукахъ патріархіи, четки и очки.

На Патріархѣ Никонѣ тоже самое облаченіе, которое и донынѣ еще сохраняется въ патріаршей ризницѣ въ Москвѣ: омофоръ и митра, панагія и крестъ, и посохъ съ рогами, въ лѣвой рукѣ, такъ какъ правая положена на раскрытую книгу, которую держитъ предъ нимъ подьякъ Германъ. Всѣ эти подробности облаченія и въ особенности митра, заслуживаютъ вниманія почитателей нашей старины. Сдѣланная изъ толстыхъ кованыхъ золотыхъ листовъ, украшенныхъ крупными и превосходными финифтяными изображеніями, осыпанная бурмицкими зернами и крупными драгоцѣнными камнями, эта митра

Библиотека "Руниверс"

такъ тяжела, что выдерживать ее на головѣ могъ только человѣкъ такого богатырскаго сложенія, какъ Никонъ.

На масляной картинѣ этой нѣтъ ни года, ни имени писавшаго ее живописца. Но, по нѣкоторымъ даннымъ, есть основаніе предположить, что это, несомнѣнно современное Никону, изображеніе написано было уже послѣ 1658 года, когда Никонъ удалился изъ Москвы въ свою новую обитель, „отрясти прахъ отъ ногъ своихъ въ воротахъ Кремлевскихъ“. Здѣсь-то, предвидя угрожавшія ему бѣдствія, Никонъ, на зло врагамъ своимъ, захотѣлъ увѣковѣчить свой образъ, и приказалъ написать себя для потомства, во всемъ величіи своего высокаго сана. Любопытно, что враги его, тщательно уничтожавшіе память о немъ, не осмѣлились коснуться этаго замѣчательнаго памятника.

Къ рисункамъ.

Событія въ Албаніи. Похищеніе черногорокъ.

(Картина Зибена. Стр.172 и 173).

Въ теченіи минувшаго года, мы не однажды обращались въ „Нивѣ“ къ событіямъ въ Албаніи (см. напр, 1880 г. № 30) и къ возбуждаемымъ ими волненіямъ по поводу передачи черногорцамъ, принадлежащихъ Албаніи, провинцій. Вторженія албанцевъ въ черногорскіе предѣлы всегда имѣли самый печальный исходъ. Грабежи, убійства, похищеніе женщинъ и дѣтей —все это стало обычнымъ явленіемъ среди волнуемыхъ набѣгами сосѣднихъ племенъ.

Албанія—часть европейской Турціи близъ Македоніи. Албанцы, ведущіе свое происхожденіе отъ Иллирійцевъ, всегда славились какъ мѣткіе стрѣлки и лихіе наѣздники. Горцы безпощадны и отважны—во время своихъ быстрыхъ налетовъ, они уже не пропускаютъ ничего и проходятъ страну съ огнемъ и мечемъ.

Эпизодъ похищенія черногорскихъ женщинъ Албанцами, въ одинъ изъ такихъ наѣздовъ, далъ содержаніе для прекрасной картины талантливому художнику Зибену, съ которой снимокъ мы и помѣщаемъ въ настоящемъ №. Черногорцы не хотятъ уступить также—они несутся за похитителями и картина захватываетъ эту полную движенія сцену въ самомъ разгарѣ бѣшеной скачки.

Въ прошлыя еще времена, Албанцы, какъ мы говорили, славились какъ отважные воины, которые просто за вознагражденіе или въ виду богатой добычи и грабежа шли въ войска и изъ нихъ всегда составлялся хорошій контингентъ въ арміи султана. Этимъ воинственнымъ духомъ отличаются однако только собственно сѣверныя племена т. е. Геги, южные же—Тоски—большею частію не участвуютъ въ грабежахъ и возмущеніяхъ.

Отдыхъ богомольцевъ.

(Рисунокъ А. Максимова. Стр. 180).

Въ кустахъ, на песчаномъ берегу древняго Днѣпра пріютилась партія богомольцевъ въ виду Кіева и послѣ труднаго утомительнаго пути, быть можетъ изъ весьма отдаленныхъ губерній—прибираются, молятся и отдыхаютъ. Завтра пойдутъ они и будутъ смиренно и усердно класть земные поклоны по уголкамъ великихъ храмовъ Лаврскихъ и радоваться, что сподобилъ ихъ Господь увидѣть эти храмы. Пойдутъ они по темнымъ переходамъ пещеръ, озареннымъ разноцвѣтными лампадами, молясь у гробницъ и ракъ Святителей русскихъ, и простыя сердца ихъ вынесутъ чувство умиленія и утѣшенія въ ихъ тяжелыхъ жизненныхъ скорбяхъ.

И по всему лицу земли русской—въ Кіевъ, въ Соловки—идутъ за тысячи иногда верстъ, смиренные богомольцы, по обѣту, поклониться мощамъ угодниковъ и несутъ часто въ сердцѣ глубокое горе, семейную утрату, видя единственное прибѣжище и духовное утѣшеніе въ молитвѣ, среди благолѣпныхъ храмовъ древнихъ городовъ нашихъ.

Дѣвушка изъ общества, эпохи Возрожденія.

(Картина Менцлера 177).

Царство моды, страсть къ нарядамъ—вѣчны и повсемѣстны. Въ Италіи эпохи Возрожденія (конецъ XV и начало XVI в.) были для женщинъ особые законы роскоши. Есть цѣлыя венеціанскія книги „о приличныхъ костюмахъ“, въ родѣ нашихъ теперешнихъ модныхъ журналовъ. Авторы ихъ жалуются на крайне быструю перемѣну модъ и глупое подчиненіе всему, что идетъ изъ Франціи. Тамъ же говорится объ упорномъ стремленіи женщинъ „измѣнить свою наружность туалетными хитростями“. Послѣ паденія Рима нигдѣ не придавали такаго какъ въ Италіи значенія цвѣту лица, длинѣ волосъ. Одежда уже отличалась тонкимъ и облагороженнымъ вкусомъ. Проповѣдники того времени горячо возставали противъ роскоши, запрещались нѣкоторые костюмы, даже иногда дѣлали изящный костеръ на площади изъ головныхъ богатыхъ уборовъ, музыкальныхъ инструментовъ, масокъ, платьевъ и т. п. и торжественно сожигали. Но дѣло не улучшалось (напр. при проповѣдникѣ Савонароллѣ) Цвѣтъ, котораго старались достигнуть въ волосахъ своихъ и накладныхъ былъ свѣтлый. Употребляли и краски, и снадобья для рощенія волосъ. Духи были въ огромномъ употребленіи; цѣлый арсеналъ водъ, поддерживающихъ красоту, румяна даже для вѣкъ и краска *для зубовъ*. Никакія насмѣшки писателей, негодованія проповѣдниковъ — ничто не помогало.

Молодая прелестная особа, изображенная на нашей картинѣ, не могла имѣть надобности конечно въ вспомогательныхъ средствахъ для приданія красоты своему юному личику.

Херсонесъ. Мѣсто крещенія св. Владиміра.

(Рис. на стр. 181).

Развалины древней Эллинской колоніи Херсонеса (въ русской лѣтописи называемой Корсунью) открыты верстахъ въ двухъ на западъ отъ Севастополя на небольшомъ мысѣ, близъ Карантинной бухты. Эта греческая колонія, основанная въ VII вѣкѣ до Р. Христова, скоро достигла важнаго значенія въ древнемъ торговомъ мірѣ. У греческихъ писателей полуостровъ называется Херсонесскимъ или Трахейскимъ (т. е. каменистымъ). Во время христіанской эры отъ Римлянъ Херсонесская республика перешла подъ власть Византіи. Вел. кн. Владиміръ, который просилъ руки царевны Византійской Анны и желалъ принять христіанство, получивъ отказъ и оскорбленный имъ, пошелъ на Херсонъ походомъ. Русскія дружины осадили и взяли городъ. Здѣсь Владиміръ крестился и женился на царевнѣ Аннѣ и возвращаясь изъ похода, взялъ съ собой многихъ греческихъ священниковъ и приступилъ затѣмъ къ обращенію всей Руси въ христіанство.

Херсонесъ и мѣсто развалинъ его около Севастополя, имѣютъ для насъ по этому великое историческое значеніе. Крещеніе Владиміра происходило въ церкви Херсона, посвященной имени Пресвятой Богородицы и стоявшей въ центрѣ города на рыночной площади „идѣже торгъ дѣютъ Корсуняне“ говоритъ лѣтописецъ Несторъ. Въ развалинахъ Херсона открыты три церкви и одна изъ нихъ, съ отрытыми въ землѣ на ея мѣстѣ мраморными колоннами, признана была несомнѣнно тою, въ которой совершалось крещеніе святаго князя Владиміра.

Покойный архіепископъ Иннокентій возстановилъ эту церковь въ 1850 году, но въ небольшихъ размѣрахъ. Теперь же здѣсь учрежденъ Херсонесскій первоклассный монастырь и на мѣстѣ храма, въ которомъ крестился князь Владиміръ, воздвигнутъ обширный храмъ во имя Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра. Закладка этаго храма происходила въ 1861 году.

Турки въ XIII столѣтіи, занявъ Крымъ, совсѣмъ разрушили великолѣпный Херсонесъ. Ученые изслѣдователи приходятъ и до нынѣ въ восторгъ отъ найденныхъ уцѣлѣвшихъ остатковъ и развалинъ гордаго, изящнаго и славнаго города, исчезнувшаго съ лица земли. Стѣны и башни изъ огромныхъ тесаныхъ камней, водопроводы, княжескій дворецъ, огромный какъ городъ—все это еще было видно въ XVI стол. но затѣмъ и эти развалины были разнесены и отъ древняго города не много сохранилось.

Изъ греческихъ монастырей остался при всѣхъ грабежахъ уцѣлѣвшимъ лишь одинъ—нынѣшній Георгіевскій монастырь.

Ирландія. Зеленый Эринъ.

Очеркъ.

Уже нѣсколько разъ мы въ обозрѣніяхъ и отдѣльныхъ статьяхъ говорили о событіяхъ въ Ирландіи, которыя теперь приняли такой острый характеръ. Чтобы понять яснѣе все теперь происходящее надо знать, какъ все это сложилось исторически. Съ цѣлью напомнить нашимъ читателямъ историческій ходъ ирландскаго вопроса мы и предлагаемъ настоящій очеркъ. Исторія Ирландіи—это легенда о ея страданіяхъ.

Первые коренные обитатели „Зеленаго Эрина“ были Кельты, Иры, которыхъ безпокойный, воинственный характеръ наложилъ особую печать на исторію острова; постоянно среди нихъ возникали и велись упорныя междоусобныя войны. Христіанство здѣсь введено Св. Патрикомъ около 430 г. Кельты не могли сплотиться и образовать цѣльнаго, большаго государства; чуть не каждая семья, каждый родъ хотѣлъ жить самостоятельно и независимо. Ирландія дѣлилась на множество мелкихъ владѣній; въ XII столѣтіи здѣсь было пять королей и изъ нихъ одинъ верховенствующій надъ ними, въ родѣ того какъ теперь это въ Германской имперіи.

Библиотека "Руниверс"

Генрихъ II король англійскій давно задумывалъ покорить сосѣдственный островъ. Вскорѣ представился къ тому и благовидный предлогъ. Графъ Лейстеръ увезъ жену главы одной общины и былъ за это изгнанъ изъ Ирландіи. Онъ просилъ помощи у Генриха для возвращенія своихъ владѣній. Два англійскихъ барона посланы были съ войсками на островъ, снова водворили Лейстера въ его владѣніяхъ (1169) и въ видѣ награды за помощь удержали Вексфордъ за англійской короной. Спустя два года Генрихъ II опять началъ свои притязанія. Папскою буллой ему была обѣщана Ирландія еще въ 1156 году и духовенство присоединилось къ этимъ притязаніямъ. Графъ Мюнстеръ и Лейстеръ подчинились Генриху безъ сопротивленія и вскорѣ онъ сталъ владѣтелемъ Дублина и всей восточной береговой полосы. Онъ ввелъ здѣсь англійскіе законы и забранный край отдалъ въ ленное владѣніе своимъ баронамъ. Эти новые владѣльцы были совершенно чужды своимъ ирландскимъ подданнымъ и здѣсь то надо искать начало, зерно національной вражды. Часть Ирландіи еще сохранила свою независимость, но всѣ попытки островитянъ изгнать англичанъ изъ своихъ предѣловъ не имѣли успѣха. Генрихъ VIII, сталъ навязывать ирландцамъ церковную реформу—такимъ образомъ къ національной враждѣ присоединились еще распри религіозныя. При королевѣ Елисаветѣ, которая начала конфисковать имущества католическаго духовенства, начались уже прямыя возстанія, окончившіяся полнымъ покореніемъ Ирландіи. Въ 1603 году весь островъ былъ уже занятъ, множество людей погибло въ стычкахъ, 600,000 акровъ земли было занято и отдано англійскимъ переселенцамъ. Іаковъ I отобралъ у главъ разныхъ ирландскихъ общинъ болѣе 800,000 акровъ земли и продалъ эту землю разнымъ спекулянтамъ. Что дѣлали короли въ обширныхъ размѣрахъ, тоже дѣлали и правители въ меньшихъ; самаго незначительнаго предлога было уже достаточно, чтобы земля была конфискована. Новое возстаніе вспыхнуло въ 1641 году. Ранѣе уже англійскій парламентъ конфисковалъ 2½ милліона акровъ земли, а затѣмъ и республиканскія войска Кромвеля, въ 1649 году подавляя возстаніе, жестоко опустошали страну. Болѣе полумилліона людей погибло въ этомъ возстаніи; болѣе ста тысячъ ирландцевъ были изгнаны и двѣ трети владѣній отняты у тѣхъ, кто учавствовалъ въ возстаніи. При королѣ Іаковѣ II отношенія между англичанами и ирландцами были нѣсколько сноснѣе, до тѣхъ поръ пока войска Вильгельма III не разбили ирландскихъ приверженцевъ короля Іакова и такимъ образомъ окончательно не поработили островъ. Милліоны акровъ земли были конфискованы снова и розданы протестантамъ, и они образовали плотное общество извѣстное подъ названіемъ „оранжистовъ“ которые обращались съ ирландцами чрезвычайно презрительно и высокомѣрно. Были изданы самые стѣснительные законы и правила для ирландскихъ католиковъ—ихъ стѣснили даже въ правахъ воспитанія дѣтей, лишили ихъ права голоса въ парламентѣ и устраняли отъ всѣхъ государственныхъ должностей. Послѣдствіемъ этихъ жестокихъ мѣръ было постоянное образованіе различныхъ тайныхъ обществъ и союзовъ, которые распространялись по всей Ирландіи. Англо-Американская война вызвала въ Ирландіи надежды на освобожденіе и такія волненія, что англійскій парламентъ вынужденъ былъ тогда смягчить нѣкоторые законы, но было уже поздно. При извѣстіи о революціи во Франціи, тотчасъ образовался „Ирландскій союзъ“, который стремился основать ирландскую республику. Англія отмѣнила тогда всѣ стѣснительные законы, даровала ирландцамъ право избирательнаго голоса и право занятія должностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо и упорно старалась противустоять союзу, которому французская республика обѣщала поддержку. Въ 1798 году снова началось возстаніе. Летучіе англійскіе отряды войскъ, посланные на островъ, стали опустошать страну и истребили болѣе 30,000 народа; вооруженная французская экспедиція не принесла ирландцамъ никакой пользы. Во время этаго возстанія Питтъ приступилъ къ выполненію своего извѣстнаго плана—соединить ирландскій парламентъ съ британскимъ и это ему удалось съ помощью интриги и подкупа.

Начало ирландскаго парламента восходитъ къ 1253 году. Въ 1494 году прежній порядокъ конституціонный былъ нарушенъ и собранія ирландскаго парламента состоялись не иначе какъ съ разрѣшенія англійскихъ королей, ирландскіе законы всѣ безъ исключенія подвергались пересмотру центральнаго правительства. Въ 1793 году все это однако было отмѣнено. такъ какъ тогда даже протестанты присоединились къ католикамъ и требовали полной самостоятельности ирландскаго парламента, но новый актъ 1 января 1881 года опять уничтожилъ привиллегіи. И хотя равноправность ирландцевъ съ англичанами и была узаконена парламентскимъ актомъ—на самомъ же дѣлѣ она была только номинальная.

Такимъ образомъ изъ этаго краткаго перечня видно. что Англія безъ всякаго законнаго права лишила Ирландію ея самостоятельности. отнимала у нее земли. лишила ее не только политическихъ правъ но стѣснило и въ простыхъ человѣческихъ правахъ. Слѣдя по этому пути дальше. англичане, разными крайне стѣснительными мѣрами почти совсѣмъ уничтожили торговлю и ея производительную дѣятельность Ирландіи

Настоящія волненія въ Ирландіи поэтому нельзя отнести исключительно къ одному земельному вопросу. хотя во главѣ всего движенія и стоитъ земельная лига. Конечно, вопросъ поземельный теперь выдвинутъ на первый планъ, по кромѣ него существуютъ и еще множество причинъ неудовольствія.

Главнымъ-же образомъ дѣйствуютъ три причины: національно-политическая вражда. религіозный вопросъ и земельный.

Между ирландцами и англичанами не только есть племенная разница. но и глубокая племенная ненависть, объясненіе которой лежитъ въ послѣдовательности историческихъ событій. Всѣ стремленія ирландцевъ сводятся къ отпаденію отъ англійскаго владычества, возстановленію независимости, или-же по крайней мѣрѣ къ возстановленію самостоятельности ирландскаго парламента. Полное отдѣленіе Ирландіи отъ Англіи и образованіе ирландской республики входили въ программу того „Союза Феніевъ“, который образовался въ эпоху междоусобной войны въ Америкѣ. Общество, основанное О'Коннелемъ также имѣло задачей отложиться отъ Англіи.

Религіозныя распри, занимавшія ирландцевъ еще въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, собственно отошли теперь на второй планъ. Въ 1829 году былъ положенъ конецъ притѣсненіямъ католиковъ. Но церковная агитація все не унималась. Въ пятидесятыхъ годахъ она снова поднялась, вслѣдствіе попытокъ римскаго престола возстановить свою іерархію въ Великобританіи. Религіозныя волненія станутъ понятными если мы вспомнимъ, что ирландцы-католики, впродолженіе столѣтій должны были содержать на свой счетъ протестантскія церкви, массу протестантскаго духовенства и епископовъ и въ то-же время католическое духовенство испытывало всевозможныя лишенія и притѣсненія.

Мы уже напомнили выше, какъ съ теченіемъ времени англичане завладѣли землями ирландцевъ. Слѣдствіемъ этаго было исчезновеніе свободнаго крестьянскаго сословія въ Ирландіи и земли перешли во владѣніе сравнительно небольшаго числа собственниковъ. Англичане почти уничтожили торговлю и промышленность страны. Масса ирландскаго населенія принуждена идти въ арендаторы или даже въ поденщики къ богатымъ землевладѣльцамъ ландлордамъ, которые никогда не жилутъ въ Ирландіи и доходы свои проживаютъ въ другомъ мѣстѣ, что здѣсь вызываетъ постоянно неудовольствіе. Отношенія арендатора къ владѣльцу самыя неопредѣленныя. Арендная плата возвышается совершенно произвольно, не сообразуясь съ количествомъ пахатной земли и ея доходностью; арендаторы изгоняются съ своихъ арендъ также совершенно произвольно и не вознаграждаются за сдѣланныя ими въ арендныхъ статьяхъ улучшенія. Значительная часть населенія не имѣетъ возможности заработать себѣ даже на насущный хлѣбъ.

Земельная Лига прежде всего стремится улучшить положеніе арендаторовъ и именно установить опредѣленную арендную плату, назначить извѣстный срокъ аренды и вознагражденіе за произведенныя арендаторомъ улучшенія.

Разрѣшеніе земельныхъ вопросовъ должно положить конецъ всѣмъ тяжелымъ недоразумѣніямъ, возникшимъ такъ грозно въ послѣднее время, хотя пока не видится къ этому никакихъ серьезныхъ мѣръ ни со стороны англійскаго общества ни со стороны англійскаго правительства.

Политическое обозрѣніе.

Развязка дѣлъ въ Средней Азіи.—Греція въ воинственномъ настроеніи.—Ирландскій вопросъ.—Рѣчь князя Бисмарка.

Мы говорили уже въ прошломъ обозрѣніи, что движеніе нашихъ войскъ въ Средней Азіи было остановлено. Такой неожиданный исходъ блестящимъ образомъ начатой кампаніи теперь не объясненъ. Вслѣдъ за посланнымъ для личныхъ сообщеній о дѣлѣ при Геокъ-Тепе Государю Императору подполк. Кауфманомъ, явился въ Петербургъ извѣстный генералъ Анненковъ, затѣмъ будто-бы ожидаютъ пріѣзда въ Петербургъ самаго Скобелева, который уже давно возвратился изъ Геокъ-Тепе въ Бами и въ Красноводскъ. Говорятъ, что Геокъ-Тепе и Асхабадъ останутся передовыми укрѣпленными пунктами, Бами—опорнымъ пунктомъ Чикишляръ и Красноводскъ—резервными. Цѣлая депутація текинскихъ аксакаловъ ѣдетъ въ Петербургъ для изъявленія покорности и вѣрности Бѣлому Царю. Палата лордовъ отложила пока вопросъ о присоединеніи Кандахара къ Англіи, такъ какъ либеральное министерство Гладстона все-же нѣсколько стѣсняется принимать мѣры именно нелиберальныя, какъ въ Ирландіи и именно такія мѣры, какъ захватъ областей въ Средней Азіи—мѣры, за которыя Гладстонъ такъ горячо и краснорѣчиво громилъ прежнее министерство. Успокоивая общественное мнѣніе, либеральныя англійскія газеты говорятъ, что Геокъ-Тепе никогда не было центромъ племени: это просто груда камней и глины, взятіе которой вовсе не важно и побѣда не важна. Однако и они никакъ не могутъ скрыть безпокойства другаго соображенія—именно: нравственнаго впечатлѣнія

Библиотека "Руниверс"

шествія такихъ побѣдоносныхъ, молодецкихъ войскъ на туземцевъ и тутъ-то побѣда и имѣетъ главное значеніе. Что касается до кампаніи, то „мы увидимъ, говорятъ англійскіе либералы, получитъ-ли разрѣшеніе Скобелевъ идти на Мервъ“. Даже враги наши удивляются прекращенію дѣйствій, послѣ такого блестящаго начала и не нашли ничего, чему-бы приписать это, развѣ недостаточности силъ отряда генералъ-адъютанта Скобелева.

Воинственное настроеніе Греціи, всѣмъ наскучившее и удивляющее своей безплодностью и продолжительностью, все не проходитъ. Греки стали больше разсчитывать на свои силы и на возстанія въ греческихъ и даже негреческихъ провинціяхъ Турціи. Численность греческой арміи достигла уже 70,000 чел.—и это не мало, конечно, для начала. Одинъ генералъ греческой арміи полагаетъ, по разсказу корреспондентовъ, очень серьезно, что Греція неизбѣжно попытать военнаго счастія. Греки сдѣлали всѣ приготовленія. Турція въ самомъ жалкомъ положеніи и провинціи, присужденныя Греціи вовсе не прочь отъ этаго присоединенія. Это хорошіе шансы. И что-же дѣлать если державы не захотятъ вмѣшаться? Арсеналы и склады въ хорошемъ состояніи, дезертирство въ турецкой арміи будетъ огромное.

Также долго, тяжело и мрачно тянется и Ирландскій вопросъ. Парнелль перенесъ центръ лиги въ Парижъ и тамъ видѣлся съ разными предводителями радикальныхъ и непримиримыхъ партій, что его дѣйствіямъ придаетъ нѣсколько иную окраску. Онъ заявилъ между прочимъ въ своей рѣчи, которую произнесъ въ Клерѣ, что онъ и его товарищи съ радостью пойдутъ въ тюрьму и потерпятъ всякое наказаніе лишь-бы только арендаторы не вносили и впредь арендныхъ платежей. Но конечно это только фраза. „Если, сказалъ онъ, насилію будетъ оказываться только пассивное сопротивленіе, если ирландцы не станутъ отвѣчать на насиліе насиліемъ-же, то принудительныя мѣры само собою обрушатся на головы ихъ виновниковъ“. Какъ-бы то ни было, дѣло это все тянется и разрѣшеніе его трудно себѣ представить даже не въ близкомъ будущемъ. Между тѣмъ въ церквахъ прочитано пастырское посланіе Дублинскаго архіепископа, строго порицающее союзъ Парнеля и его единомышленниковъ съ Рошфоромъ и заявляющее, что „люди, вступившіе въ союзъ съ безбожниками и явными врагами церкви, недостойны довѣрія католической Ирландіи.“

Въ этомъ № читатели найдутъ обстоятельный очеркъ историческаго хода Ирландскаго вопроса.

Въ Германіи по поводу новыхъ, внесенныхъ кн. Бисмаркомъ проэктовъ, началась борьба. Министръ Эйленбургъ подалъ въ отставку. Кн. Бисмаркъ говорилъ въ Палатѣ: „Въ министерствѣ, говорилъ онъ, должно существовать единодушіе относительно законопроектовъ, которые поступаютъ сюда изъ палаты депутатовъ; но условіе это затрудняетъ дѣловыя сношенія между обѣими палатами. Я полагалъ, что на основѣ моей редакціи закона объ органахъ управленія обѣ палаты могли-бы прійдти къ соглашенію. Я имѣлъ право дѣлать такое предположеніе: законопроектъ еще не былъ законченъ и я хотѣлъ его подвергнуть пересмотру, особенно по поводу органовъ мѣстнаго самоуправленія. Я считаю невѣрнымъ предположеніе, будто въ средѣ кабинета министровъ существуютъ разногласія. Я обратилъ вниманіе только на разницу между законопроектомъ, утвержденнымъ уже королемъ и законопроектомъ, который находится еще въ неопредѣленномъ положеніи. Нельзя допустить, чтобы палата господъ утверждала все, что утверждаетъ палата депутатовъ—чтобы палата господъ оканчила въ восемь дней работу, которая у палаты депутатовъ отнимаетъ четыре мѣсяца. Въ качествѣ члена палаты господъ и въ качествѣ министра я обязанъ сказать все это. Я не признаю ни за кѣмъ права настаивать на опровергнутомъ мною заявленіи о несогласіяхъ. Король знаетъ, что я самый вѣрный изъ его слугъ не только въ силу моего служебнаго положенія, но и въ силу моей принадлежности къ семьѣ, члены которой были и останутся всегда наивѣрнѣйшими подданными Гогенцоллерновъ“.

Императоръ уже принялъ прошеніе Эйленбурга объ отставкѣ и перемѣны въ составѣ кабинета продолжаются.

Князь Бисмаркъ заявилъ, между прочимъ, въ той-же рѣчи, что никакихъ внутреннихъ разногласій между имъ, канцлеромъ и министромъ Эйленбургомъ не существуетъ.

Гамбетта старается отклонить отъ себя упрекъ въ воинственныхъ намѣреніяхъ. Въ палатѣ депутатовъ онъ сдѣлалъ лѣдующее заявленіе: „Я никогда не вмѣшивался въ дѣла министерства своими совѣтами“. Указавъ, затѣмъ, на свою шербургскую рѣчь, Гамбетта продолжалъ: „Я тщательно воздерживался всегда отъ всякихъ воинственныхъ намековъ, никогда не проповѣдывалъ задорной политики и не принималъ никакого участія ни въ командировкѣ Томассена, ни въ морской демонстраціи подъ Дульциньо.“

Смѣсь.

Грандіозное предпріятіе. Въ Парижѣ, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, въ улицѣ Монмартръ, находится огромное зданіе транспортнаго общества „Messageries“. Недавно парижская банкирская контора Бувье и К. купила это зданіе на сносъ; на этомъ мѣстѣ, заключающемъ 6,000 кв. метр., будетъ построена типографія небывалыхъ размѣровъ. Тутъ будутъ сосредоточены всевозможныя типографскія приспособленія и удобства. Типографія будетъ имѣть свою громадную словолитню. У типографіи будетъ все свое; она уже строитъ себѣ фабрику для производства краски и бумаги. двадцать политическихъ ежедневныхъ и сорокъ еженедѣльныхъ изданій заключили съ нею условіе, въ силу котораго она взялась не только печатать эти изданія, но и дать помѣщенія ихъ редакціямъ. Типографія беретъ на себя завѣдываніе разсылкою и продажею газетъ, почтовыми и телеграфными сношеніями редакцій,—что обойдется для нихъ въ значительной степени дешевле прежняго. Каждая редакція будетъ имѣть совершенно отдѣльный ходъ съ улицы. Въ распоряженіи типографіи будутъ многочисленные конные и пѣшіе разсыльные. Газеты, тотчасъ по отпечатаніи, будутъ развозиться въ фургонахъ по разнымъ складамъ и станціямъ и разноситься по городу и предмѣстьямъ разсыльными. При типографіи будутъ учреждены: контора для подписки и пріема объявленій во всѣ существующія періодическія изданія; почтовый и телеграфный отдѣлы съ телефономъ; наконецъ, книжная торговля.

Шиллеровская „Пѣснь о колоколѣ“ переведена, какъ извѣстно, на всѣ возможные языки; переводовъ этихъ существуетъ множество, а именно: 18 французскихъ, 1 голландскій, 1 норвежскій, 17 латинскихъ, 15 англійскихъ, 4 итальянскихъ, 1 латышскій, 3 венгерскихъ, 1 еврейскій, 4 чешскихъ, 1 датскій, 4 польскихъ, 2 русскихъ, 1 японскій, 1 шведскій, 1 словенскій 1 на южно-германскомъ нарѣчіи, 1 вендскій, 1 эстонскій. и, наконецъ, 1 румынскій.

Борьба съ трихинами. Возрастающій ввозъ въ Европу мяса американскихъ свиней начинаетъ возбуждать опасенія въ иностранной печати. Поводомъ къ тому послужили нѣсколько случаевъ отравленія трихинами въ Барселонѣ и Ліонѣ. Опасность для общественнаго здравія представляется тѣмъ труднѣе отвратимой, что неизвѣстны еще дѣйствительныя средства къ излеченію зараженныхъ трихиной субъектовъ. И однакоже, во Франціи доселѣ не принято никакихъ мѣръ предосторожности п; отивъ ввоза американскаго свинаго мяса, хотя имъ и переполнены тамъ рынки. Но, помимо Франціи, и въ Австріи правительство озабочено вопросомъ о томъ, что предпринять въ виду распространенія мяса американскихъ свиней, которыя, какъ оказывается откармливаются на мѣстѣ мертвой рыбой изъ Миссисипи и потомъ идутъ на убой. Главный гигіеническій совѣтъ высказался на запросъ венгерскаго правительства въ томъ смыслѣ, что необходимо самымъ рѣшительнымъ образомъ воспрепятствовать ввозу въ Австрію мяса, ветчины и сосисекъ американскаго приготовленія.

Орудія-миротворцы. Въ Соединенныхъ Штатахъ докторъ Маклинъ изобрѣлъ небывалое до сего времени смертоносное орудіе, притомъ, какъ онъ увѣряетъ, съ чисто филантропическою цѣлью. На основаніи статистическихъ данныхъ онъ пришелъ къ заключенію, что число убитыхъ и раненыхъ на войнѣ обратно пропорціонально качеству огнестрѣльнаго оружія. По его мнѣнію, постепенно совершенствуя огнестрѣльное оружіе можно достигнуть того, что войны современемъ сдѣлаются невозможными. Вотъ почему изобрѣтенныя имъ орудія Маклинъ назвалъ „орудіями-миротворцами“ (peacemecente). Органъ американскаго военнаго вѣдомства, „Army and Navy Gazette“ сообщаетъ, что Маклинъ изобрѣлъ собственно три орудія и что всѣ они основаны на репетиціонной системѣ. Первое „орудіе Шерманъ“ производитъ 26 выстрѣловъ, второе „орудіе Грантъ“—48 выстрѣловъ въ минуту. Прислуга при обоихъ орудіяхъ состоитъ всего изъ двухъ человѣкъ. Третье орудіе, названное изобрѣтателемъ „Annihilator“ („Истребитель“), снабжено двумя магазинами, содержащими 144 снаряда. Заряженіе и выстрѣлы производятся движеніемъ рычага на подвижную часть казны. Сверхъ того Маклинъ изобрѣлъ митральезу, производящую 360 выстрѣловъ въ минуту.

Китайскія похороны въ Нью-Іоркѣ. На дняхъ въ Нью-Іоркѣ хоронили китайскаго торговца Лее-Вана. До 50 его соотечественниковъ сопровождало погребальную церемонію, а одинъ изъ нихъ сидѣлъ на гробѣ, и во время всего пути до кладбища, согласно существующему въ Китаѣ суевѣрному обычаю, разбрасывалъ по сторонамъ клочки рисовой бумаги на тотъ случай, что если покойному вздумается покинуть могилу и вернуться въ свое жилище, онъ могъ-бы вопреки кознямъ дьявола, отыскать дорогу, благодаря этимъ бумажкамъ. На кладбищѣ, надъ могилою Лее-Вана, сожгли его платье, а самую могилу обставили зажженными свѣчами, блюдомъ съ рисомъ, жареными цыплятами, бараниною и чайниками съ чаемъ для питанія души покойнаго во время его путешествія въ небесныя страны. Затѣмъ, бросивъ по горсти чаю на могилу, всѣ ра-

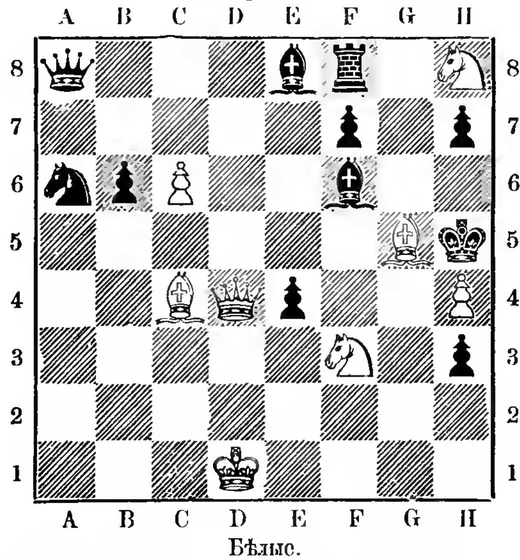
Библиотека "Руниверс"

зошлись. За неимѣніемъ въ Нью-Іоркѣ китайскаго священника, не было совершено никакой религіозной церемоніи.

Архіепископъ милліонеръ. Изъ Брюна сообщаютъ въ газету „Bohemia“ о слѣдующемъ рѣдкомъ случаѣ. Въ Соединенныхъ штатахъ уже давно умеръ архіепископъ Кольбъ, оставившій состояніе, заключающееся въ государственныхъ бумагахъ, на 11 милліоновъ долларовъ. Когда по его смерти, было вскрыто духовное завѣщаніе, содержаніе послѣдняго произвело не малую сенсацію; покойникъ завѣщалъ все свое состояніе двумъ своимъ братьямъ еврейскаго исповѣданія, мѣстопребываніе которыхъ ему было, однако-же, неизвѣстно. Мѣстное правительство публикаціями въ разныхъ американскихъ газетахъ вызвало наслѣдниковъ, приглашая явиться съ надлежащими удостовѣреніями въ личности. Эти публикаціи, неоднократно повторяемыя, долгое время оставались безъ результата. Наконецъ, извѣщеніе какъ-то дошло до проживавшаго во Львовѣ еврейскаго торгаша Израиля Кольба, который припомнилъ, что 36 лѣтъ тому назадъ безслѣдно исчезъ его младшій братъ. Онъ поспѣшилъ написать объ этомъ другому брату, поселившемуся въ Черновицѣ, по имени Хаиму Кольбу, который не замедлилъ пріѣхать въ Львовъ. Наведя нѣкоторыя справки, братья удостовѣрились, что умершій американскій епископъ былъ дѣйствительно ихъ родной братъ, который восемнадцати лѣтъ крестился и затѣмъ, достигъ столь высокой степени.

Шахматная задача № 21.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ въ 4 хода.

РЕБУСЪ.

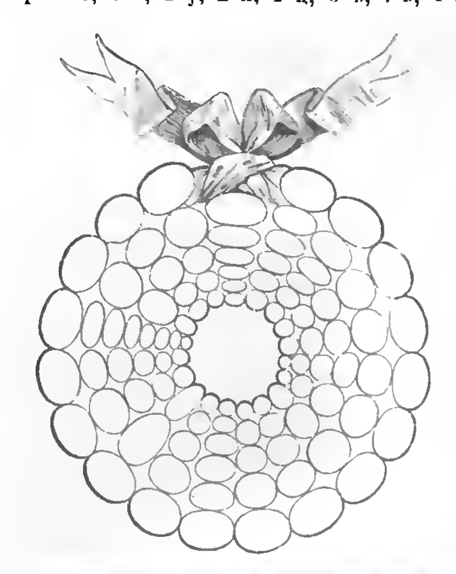
Задача № 22.

Задача буквъ № 23.

Изъ 100 буквъ составить 19 словъ и распредѣлить ихъ въ вѣнкѣ по буквамъ такъ, чтобы въ первомъ ряду кружковъ по вертикальной линіи подъ лентою сверху внизъ помѣстилось имя богини, въ которомъ есть начальныя буквы имени, отчества и фамиліи русскаго писателя. Въ остальныхъ рядахъ, начиная справа, размѣстить названія деревъ, начальныя буквы которыхъ составляли бы надпись съ фамиліею этаго писателя.

12 а, 3 б, 2 в, 1 г, 2 д, 7 е, 2 і, 8 и, 2 к, 7 л, 4 м, 4 н, 7 о, 3 п, 7 р, 5 с, 3 т, 1 у, 2 х, 1 ц, 6 ъ, 7 ь, 1 ѣ, 2 я, 1 ѳ.

Редакторъ **Ф. Бергъ** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

фабрики **БРОКАРЪ** и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—3.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ, СОВЕРШЕННО НОВАЯ

МЕХАНИЧЕСКАЯ БРИТВА!

Привиллегированная механическая бритва; полнѣйшая возможность бриться каждому самому безъ всякой боязни обрѣзаться, въ какомъ бы положеніи ни былъ: больной въ постели, въ лежачемъ положеніи, безъ зеркала, въ совершенной темнотѣ, на ходу или въ дорогѣ, правою или лѣвою рукою, гораздо чище, удобнѣе и несравненно скорѣе, чѣмъ нынѣ существующими весьма опасными бритвами; никакихъ предосторожностей!

Цѣна механической бритвы 3 руб. сер., съ запаснымъ ножемъ 4 р.

Единственное депо механическихъ бритвъ для всей Россіи: Парижскій базаръ (Bazar Parisien), Невскій проспектъ, между Полицейскимъ мостомъ и Большою Морскою, домъ Елисѣева, № 15, въ С.-Петербургѣ. Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно; на пересылку благоволятъ высылать 10%. Продавцамъ дѣлается обычная скидка. № 1260

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПРИМОНА‘

Годовая цѣна 10 р., полугодовая 6 р.

Москва, Тверской бульваръ, домъ Ефроса. Ц. №. 1120 9—6

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышу.

Также имѣются крышки для „НИВЫ“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1879 гг. по той же цѣнѣ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рис. автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы“ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Библиотека "Руниверс"

КОСМЕТИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ

въ центрѣ города, въ самой оживленной улицѣ, съ изящною обстановкою, существующій много лѣтъ, передается немедленно по случаю болѣзни, съ товарами и безъ оныхъ. Подр. въ С.-Петербургской Центральной Конторѣ Объявленій, Невскій пр., № 11, отъ 10—11 и отъ 4—5 часовъ. К. № 1265

ГИЛЬЗЫ № 1261

изъ настоящей маисовой (некрашеной) бумаги „**Космополитъ**“ въ Парижѣ, по достоинству и мягкости вкуса несравненно выше всей существующей цѣна **60 к.** за тысячу, а **70 к.** въ коробкѣ съ приложеніемъ ваты и палочки. Эту бумагу можно получать въ книжкахъ и листахъ стопами въ большомъ количествѣ. Гг. торговцамъ дѣлается надлежащая скидка.

Въ главномъ депо Рижскихъ сигаръ К. Кухчинскаго и Комп., Невскій просп., д. Казанскаго собора № [1] 25.

НОВО,

американскій **переплетчикъ**, моментально сшивающій проволокой газеты, счеты и проч. 2 р. (съ перес.); **огниао-свѣча** (новость) 2 р. съ перес., въ магазинѣ Нюрнбергъ“ въ старомъ Газетномъ переулкѣ, наискось церкви Успенія, д. Шановскаго въ Москвѣ.

БАЛЬЗАМЪ

БОРМАНИ

для наружнаго употребленія противъ **холерины, ревматизма, ломоты, зубной боли и др.** *разрѣшенный медицинскимъ совѣтомъ.* Продается въ Спб., въ главномъ складѣ **Н. А. Бормана,** Б. Конюшенная, д. № 14, и во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи.

Цѣна за флаконъ въ Спб. 1 руб., съ пересылкою: за 1 флаконъ 1 руб. 75 коп., за 2 фл. съ перес. 3 р., а за каждый слѣдующій фл. считается по 50 к. за пересылку. Mt. № 1238

НЕБЫВАЛАЯ РАСПРОДАЖА!

1,000,000,

изъ коего осталось **500,000** папиросъ фирмы „Феникс“ изъ чистаго турецкаго табаку крученыя и насыпныя разныхъ форматовъ, цѣною **въ 40 к., 60 к., 80 к. и 1 р. за 100 шт.** со скидкою **40 и 50**% съ рубля.

Въ главномъ депо Рижскихъ сигаръ К. Кухчинскаго и Комп. Невскій пр., д. Казанск. собора № [1]/25. № 1262

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ **MAIGLÓCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ**, рекомендуетъ та же фирма, Уставъ Лозе, Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ, подъ названіемъ:

«HÉLIOTROPE BLANC»

и

„KÖNIGIN DER NACHT“,

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 8 лучшія произведенія парфюмернаго искуства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. К. № 1266 3—1

„ФОРТУНА“

Зимнинъ пер. 1, близь Казанскаго Собора. Складъ термометровъ, барометровъ, алкоголометровъ, микроскоповъ и проч.

Цѣны оптовыя. М. № 1264

КНИГИ прод., пок. и прин. на коммисію. кн. маг. Алексан. Ильича Овчинникова (бывш. учители древ. яз.), Казань. Бываютъ библ. рѣдкости 16, 17, 18, 19, в. Объ. лт. торг. почти постоян. публ., въ Каз. газ. и мн. друг. изд. уже 10-й годъ; прод. „Руков. для крестьянъ, волост. суд. уѣзд. и губ. по кр. д. учрежд.“ сост. Овчинниковъ. 79 г. 75 к. съ перес. 1 р. № 996

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1880 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (актора „Петербургскихъ Трущобъ“) 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 к. для подписч. „НИВЫ“ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ
ПРОТОІЕРЕЯ А. КОВАЛЬНИЦКАГО.

1. Материнская любовь у животныхъ. Изд. 2. Ц. . . . 20 к.
2. Послѣдніе дни жизни Пилата, осудившаго Христа на смерть. Изд. 2. Ц. . 20 „
3. Происходитъ-ли человѣкъ отъ обезьяны? Ц. . . . 35 „
4. Сократъ и Іисусъ Христосъ. Съ нѣм. Ц. . . . 40 „
5. Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина. Напоминаніе невѣрующимъ нашего времени. Ц. . . . 15 „
6. Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее-ли дѣло? Ц. . . . 10 „
7. Каковы мы были-бы безъ Іисуса Христа? Изд. 2 съ франц. Ц. . . 15 „
8. Евангельская женщина, обличенная въ грѣхѣ людьми и оправданная Спасителемъ. Ц. . . . 15 „
9. Много-ли знаетъ человѣкъ о вселенной? съ нѣмец. Ц. . . . 35 „
10. Голосъ природы о величіи Божіемъ и слабости человѣка. Ц. . . . 10 „
11. Послѣдніе дни жизни преступника, осужденнаго на смертную казнь. Ц. . 40 „
12. Состояніе рода человѣческаго предъ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя Ц. 30 „
13. Рождество Іисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности. Ц. . 10 „
14. Проповѣдь Іисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности. Ц. . 15 „
15. Смерть Іисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности. Ц. . 15 „
16. О таинствѣ причащенія Тѣла и Крови Господа Нашего І. Христа. Ц . 10 „
17. Надгробныя надписи, выраженныя словами священныхъ книгъ. Ц. . . 15 „
18. О современномъ воспитаніи дѣтей матерями. Изд. 2. Слово. Ц. . 6 „
19. О величіи Божіемъ на небѣ. Слово. Ц. . . . 6 „
20. Причины невѣрія въ наше время. Слово. Ц . . . 6 „
21. Взглядъ на ученіе соціалистовъ объ общеніи имуществъ. Изд. 2. Ц. . 6 „
22. О постѣ на основаніи вѣры и науки. Слово противъ доказывающихъ, что постановленіе церкви о постахъ отжило свое время. Ц. . . . 6 „
23. Жена—христіанка. Слово Ц. . . . 6 „
24. Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ. Отецъ. Небеса. Дѣти. Съ нѣм Ц. . 20 „
25. Примѣры святости христіанъ, бывшихъ ремесленниками Изд. 2. Ц. . 25 „
26. Примѣры святости христіанъ, бывшихъ врачами. Изд. 2. Ц. . . 20 „
27. Препод. Марія Египетская, какъ образецъ борьбы самой съ собою. Изд. 2. Ц. 6 „
28. Св. Іосифъ обручникъ. Ц. . . . 10 „
29. Св. Филаретъ милостивый, какъ земледѣлецъ. Ц. . . . 10 „
30. Теоретическое богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣмецк. Ц . . 30 „
    Содержаніе; 1) ученіе о Богѣ; 2) ученіе объ ангелахъ добрыхъ; 3) ученіе объ ангелахъ злыхъ; 4) ученіе о душѣ человѣка; 5) ученіе о раѣ и адѣ; 6) ученіе о мессіи; 7) ученіе о тайнахъ и 8) ученіе талмуда о талмудѣ. Замѣчаніе о вредѣ талмуда для евреевъ-же.
31. Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣмецк. Ц. . . . 25 „
    Содержаніе: ученіе талмудистовъ 1) о ближнемъ, 2) о собственности: a) господство надъ цѣлымъ міромъ; b) обманъ; c) найденныя вещи; d) лихва; e) жизнь; f) женщина; 3) о присягѣ; 4) о христіанахъ и 5) о проклятіи у евреевъ.
32. Вѣчный жидъ (легенда). Изд. 2. Ц. . . . 10 „

Съ требованіями можно обращаться къ извѣстнымъ книгопродавцамъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

Выписывающіе сіи книги у автора по адресу: въ **городъ Бѣлу Сѣдлецкой губерніи Законоучителю учительской семинаріи Аполлинарію Ковальницкому** на сумму, не достигающую рубля, могутъ высылать деньги почтовыми марками и за пересылку ничего не платятъ. № 1258

Поступила въ продажу новая книга:

ВОСПОМИНАНІЯ

ССЫЛЬНО-КАТОРЖНАГО

Симона Майера.

Цѣна 1 р. 25 к.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу новый романъ ЭБЕРСА

ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ будетъ состоять изъ четырехъ выпусковъ, Первый выпускъ выйдетъ 3-го февраля, слѣдующіе выйдутъ вскорѣ послѣ перваго. Цѣна выпуску 50 к. № 1267.

КЁЛЕРСКАЯ

ДУШИСТАЯ ВОДА

П. № 902 13—10

ТЕЛЕГРАФНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

для **домашняго телеграфа, гальванической баттареи** для **электрическаго освѣщенія** и т. п., **угольные пластинки** всѣхъ величинъ **изъ натуральнаго угля.**

Медицинскіе аппараты.

Henning & Ventzke. Berlin Alexander-str 29.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно. Д. № 1255

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ

ДРЕВНОСТИ изъ ЗОЛОТА
и
СЕРЕБРА,

какъ-то: золотыя эмальированныя табакерки, серебряные кубки, кружки, блюда, группы и вообще всякаго рода золотыя и серебряныя вещи только прошлаго столѣтія, кромѣ монетъ. Прошу адресоваться къ **г-ну Людвигу Бокъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки № 1016 6—3

Изд. А. Ф Маркса. Спб., Б. Морск. № 9

МОСКВА И ТВЕРЬ. историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисун ами Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписчиковъ „Нивы“ на 1881 годъ 1 р. 30 к. съ пересылкою 1 р. 50 к.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ 50 большими превосходными картинами Густава Доре.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ.

Цѣна въ хорошемъ коленкоровомъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. Для подписчиковъ «Нивы» 1881 г. 20 р. съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 30 р. съ перес. 35 р. Для подписчиковъ «Нивы» 1881 г. 25 р. съ перес 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Доре. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка къ предстоящимъ праздникамъ нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библіотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же, еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

Библиотека "Руниверс"

Для гг Коннозаводчиковъ и Любителей рысистыхъ бѣговъ и скачекъ, Докторовъ, механиковъ и машинистовъ:

ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ

Изъ никелированнаго никеля . . . 35 р. с.
Серебряные. . . . . 40 „ „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

Поставщика Высочайшаго Двора

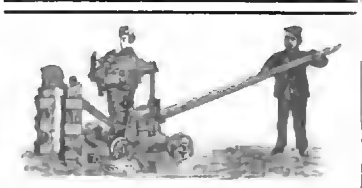
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 800

Непрерывно-дѣйствующій ручной прессъ для выдѣлыванія кирпичей.

Одинъ рабочій съ двумя мальчиками можетъ прессовать въ сутки отъ 4 до 5000 кирпичей. Кирпичи послѣ обжиганія не дають трещинъ и имѣютъ симметричную форму. Онъ приготовляетъ кирпичи безъ предварительной подготовки глины. Цѣна пресса 325 р.—въ Москвѣ 350 р.

Универсальная американская мельница.

замѣняющая жернова. Отличается большою производительностью, дешевизною и прочностью. На ней можно молоть всѣ сорта зеренъ на муку. Такъ какъ насѣчка устранена, которой требуютъ жернова обыкновенн мельницъ, то они нашли большое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Производительность ихъ 10, 15 и 20 пуд. муки въ часъ: цѣна 170 р., 225 р. и 310 рубл.

Вебера аппаратъ для очистки отъ снѣга проселочныхъ и т. п. дорогъ.

При 2-хъ лошадяхъ и 2-хъ рабочихъ можно очистить въ сутки отъ 4 до 6 верстъ занесенную снѣгомъ дорогу. Лѣтомъ—тѣмъ же аппаратомъ можно исправить отъ 2-хъ до 3½ верстъ самой испорченой отъ ѣзды дороги.

Новая привиллегированная универсальная разбросная сѣялка Бермана.

Засѣваетъ полосу въ 12 футъ съ производительностью отъ 10 до 12 десятинъ въ сутки. Сѣетъ всѣ сорта зеренъ безъ перемѣны зубчатокъ, разбрасывая ихъ равномѣрно—какъ при тахомъ, такъ и при скоромъ ходѣ лошади. При остановкѣ лошади дѣйствіе вполнѣ прекращается. Цѣна 130 р., въ Москѣ 135 р.

Локомобили Р. Горнсби сыновей; паровыя машины; котлы; токарные, сверлильные и т. п. станки; плуги; бороны; вѣялки; молотилки, соломорѣзки; насосы; пожарныя трубы и пр.; и пр. имѣются въ наличности

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин., 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
Иллюстриров. каталоги по востребованію.
№ 1236 4—2

РАДОСТЬ ХОЗЯЕКЪ!

Самовары, кофейники, подносы, полоскательницы, подсвѣчники и пр., и пр., и пр.

НИКЕЛИДА.

Прочность—мельхіора, цѣна вдвое дешевле мельхіора.

Не ржавѣютъ, не требуютъ чистки.

Мѣдныя вещи принимаются въ обмѣнъ по вѣсу. Старыя вещи изъ никелида за цѣну вдвое большую противъ мѣдныхъ. Порученія иногородныхъ исполняются немедленно.

Единственное депо. Петербургъ, Большая Морская, магазинъ „Французскій базаръ“, д. 36 (розовая вывѣска). № 1246 2—2

Новый романъ **Анри Рошфора:**

„ОСУЖДЕННЫЙ НА СМЕРТЬ“.

Цѣна **1 руб. 50 коп.** Продается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ. № 2157

ДѢТСКІЯ ИЗДАНІЯ

съ раскрашенными заграничными рисунками и картинами изъ русскихъ типовъ и видовъ.

Какъ аукнется, такъ и откликнется . . . ц. 40 к.
Въ домѣ и на дворѣ . . . „ 30 „
Наши любимцы . . . „ 15 „
Дикіе звѣри . . . „ 15 „
Малый колоритъ . . . „ 15 „
Игры на дворѣ лѣтомъ и зимою „ 50 „
Дѣтскія удовольствія . . „ 50 „
Лѣтнія забавы . . . „ 50 „
Домашнія животныя . . . „ 50 „
Картины для раскрашиванія. ц. 20 к.
Рисовальныя книжки, для рисованія пт клѣткамъ, ц. 5 к., за два выпуска. . . . . . „ 10 „
Школа рисованія . . . ц 1 р.
Школа черченія и рисованія для народныхъ училищъ, по клѣткамъ, по системѣ Фребеля. . . ц. 24 „
Образцы чертежей и рисунковъ по клѣткамъ, по той же системѣ. „ 40 „

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, **въ Книжный Магазинъ Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря** и въ С.-Петербургѣ, **въ книжный магазинъ Фену и Комп.** № 1256 5—1

БОГЕМСКІЙ ХРУСТАЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ СКЛАДЪ
ХРУСТАЛЬНАГО ЗАВОДА
«НОВЫЙ СВѢТЪ»
ГРАФА ГАРРАХА ВЪ БОГЕМІИ.
РЕКОМЕНДУЕТЪ

ХРУСТАЛЬНЫЕ СЕРВИЗЫ

ГЛАДКІЕ ГРАНЕНЫЕ И ГРАВИРОВАННЫЕ,

УМЫВАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ

разноцвѣтные

по заводскимъ цѣнамъ (только съ прибавкою провоза и пошлинъ).

ГРАВИРОВКИ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ЗДѢСЬ

СПБ., въ собственной мастерской, немедленно и по весьма дешевымъ цѣнамъ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА съ значительной уступкой.

СКЛАДЪ ХРУСТАЛЬНАГО ЗАВОДА „НОВЫЙ СВѢТЪ“
ГРАФА ГАРРАХА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп. д. № 54.
Напротивъ Императорской Публичной Библіотеки
между Малой и Большой Садовой улицами. W. № 1224 3—3

ПОЛНЫЙ ТОМЪ.

„НИВЫ“.

1880 г.

иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1,100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье“, историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ“,** повѣсть **А. А. Потѣхина „Иванъ да Марья“,** разсказъ **Вс. Крестовскаго „Призракъ“,** разсказъ **Б. Марковича „Лѣсникъ“** и около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

1) Пляска Тамары.
2) Тамара оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к. Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б, Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

КОРНЕТЫ

а пистонъ,

альторны, баритоны, тромбоны, сигнальные рожки, флейты, кларнеты и всѣ другіе духовые инструменты. Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ:

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія Генриха Циммермана.

С.-Петербургъ, по Больш. Морской. № 42.

Подробн. прейсъ-курантъ безплатно.

!!НОВОСТЬ!!

Parfum „Maiglöckchen“.

Чтобы **избѣжать** поддѣлокъ **обращать** вниманіе на надпись.

Lohse's Parfum „Maiglöckchen“
ИЗОБРѢТАТЕЛЯ
Gustav Lohse Parfumeur. Berlin.
46 Jägerstrasse.

Поставщика Ея Величества Императрицы Германіи. Въ флаконахъ имѣется надпись:

Gustav Lohse. Berlin

и на пробкахъ полная фирма

Gustav Lohse. Berlin.

Находится во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ. № 912 5—3

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ

ЮРГЕНСОНЪ

только что вышелъ изъ печати и высылается по **требованію безплатно.** Прежніе заказы исполнены. **П. Юргенсонъ,** 10, Неглинный проѣздъ въ Москвѣ. С.-Петербургъ—І. Юргенсона. Варшава—у Г. Зеневальда.
П. № 1259 3—1

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ на 1881 г.

плодовымъ деревьямъ, ягоднымъ кустарникамъ, декораціоннымъ деревьямъ и кустарникамъ, а также многолѣтнимъ красивоцвѣтущимъ растеніямъ помологическаго сада Регеля и Кессельринга высылается всѣмъ желающимъ, обращающимся къ **Д-ру Регелю, въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду въ С.-Петербургѣ.** № 1254 3—1

Поступили въ продажу

ДЕВЯТЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-ИНТЕРЕСНЫХЪ

БОЛЬШИХЪ РОМАНОВЪ.

Съ требованіями адресоваться: на имя Михаила Николаевича Воронова, въ г. Москву, Газетный пер., д. Цыплакова.

Примѣчаніе. Болѣе подробное объявленіе о книгахъ помѣщено въ № 6 „Нивы“ за текущій годъ. П. М. № 1233

ПРОДАЕТСЯ 27 сего Февраля съ публичныхъ торговъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ **имѣніе** Эгергаусъ.

Имѣніе это, находящееся при станціи желѣзной дороги г. Бердичева, заключается въ 27 десятинахъ земли, при которыхъ хорошо построенный каменный двухъ-этажный съ балконами домъ въ 18 комнатъ съ антресолями; кромѣ того флигель въ 5 комнатъ, конюшни, манежъ, баня, погребъ, кухня, кладовыя, ледники, роща, фруктовый садъ, левада и проч., вообще имѣніе очень удобно для устройства въ немъ фабрики или завода. Нынѣ состоитъ это имѣніе въ арендномъ содержаніи Бердичевской Городской Думы (срокомъ по 9 марта 1887 г.) съ платою по 1800 р. въ годъ,—по 900 р. впередъ за каждое полугодіе.

Имѣніе оцѣнено въ 18.000 р. № 1244 2—2

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. 2 объявленія: 1) отъ книжнаго магазина П. А. Тузова въ СПБ. 2) отъ часоваго магазина Б. Альтшагера въ СПБ. 3) отъ чайнаго магазина Ольги Корещенко въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 19 Февраля 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга,** Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ | годъ XII
№ 9 | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 1 Марта 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

Открыта подписка на 1881 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. | Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. магаз. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девятиина и Живарева. 5 р. | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р. | За границу . . . 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА «НИВА» ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1881 г. съ 23 рисунками и отдѣльный листъ съ 27 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и съ 34 рисунк. дамскихъ рукодѣльныхъ работъ.

Алексѣй Ѳеофилактовичъ Писемскій.

Почти одновременно смерть отняла у насъ двухъ замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей.

Сравнительно съ торжественностью, которой были обставлены похороны Ѳ. М. Достоевскаго, со всѣми этими безчисленными вѣнками, оваціями, 30 тысячною толпою, шедшею за гробомъ нашего знаменитаго романиста-психолога, сравнительно, говоримъ со всѣмъ этимъ, весьма скромно совершились похороны писателя далеко не меньшей силы, хотя и совершенно въ другомъ родѣ. Газеты довольно офиціальнымъ тономъ сообщили его некрологъ. Между тѣмъ этотъ своеобразный и сильный талантъ, романистъ, который писалъ не иначе какъ живыми образами, котораго многія лица, какъ-бы видѣнныя, врѣзываются въ памяти, котораго долженъ оцѣнить каждый читавшій его—заслуживалъ гораздо большаго. Забывчивая публика наша отнеслась къ скорбному факту довольно холодно, извѣстная же часть журналистики не могла забыть ему его „Взбаламученнаго моря“, не умѣя или не желая помимо тенденціи видѣть высокихъ достоинствъ романа и „обмолчала“ печальную потерю.

А. Ѳ. Писемскій. Рис. П. Лебедевъ, грав. Барановскій.

Алексѣй Ѳеофилактовичъ родился въ 1820 году въ сельцѣ Роменье, Костромской губерніи. Начавъ ученіе въ Костромской гимназіи, онъ затѣмъ окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по физико-мат. факультету, и рано обнаружилъ беллетристическій талантъ: въ 1846 г. былъ написанъ его большой романъ „Боярщина“, который по тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ не могъ появиться въ печати и ходилъ по рукамъ въ спискахъ. Первыя произведенія А. Ѳ. въ печати начали появляться лишь въ 1850 г. въ „Москвитянинѣ“. Это были превосходные для своего времени, замѣчательные и до сихъ поръ, романы „Тюфякъ“, „Бракъ по страсти“, „Батмановъ“ и авторъ ихъ сразу завоевалъ себѣ мѣсто въ ряду литературныхъ знаменитостей. Его бытовые разсказы — „Питерщикъ“, „Комикъ“, „Лѣшій“, „Фанфаронъ“ и особенно „Плотничья артель“—въ то время, когда изъ народной жизни писались

Библиотека "Руниверс"

такія фальшивыя, сантиментальныя вещи—поражали, поражаютъ до сихъ поръ жизненностью, силою и правдою изображенія. „Богатый женихъ" большой романъ. въ которомъ неподдѣльная веселость и юморъ даютъ ему цѣну теперь такую-же какъ и въ то время—читался на расхватъ. Въ 1856 году послѣ поѣздки въ Астраханскую губернію, командированный туда Морскимъ Министерствомъ, онъ написалъ рядъ этнографическихъ очерковъ и по возвращеніи изъ этаго путешествія приступилъ къ своему лучшему, наиболѣе обработанному и популярному роману „Тысяча душъ". Впечатлѣніе, произведенное тогда этимъ прекраснымъ романомъ, было чрезвычайно сильное. Затѣмъ онъ нѣсколько лѣтъ редактировалъ „Библіотеку для Чтенія" гдѣ и помѣстилъ между прочимъ „Боярщину" свой первый трудъ и комедію „Горькая судьбина" извѣстную всей читающей Россіи и идущую съ большимъ успѣхомъ доселѣ на всѣхъ русскихъ сценахъ, столичныхъ и провинціальныхъ. Съ 1863 г. онъ написалъ еще пять романовъ: „Взбаламученное море", „Люди сороковыхъ годовъ", „Въ водоворотѣ", „Мѣщане" и „Масоны"—послѣдній былъ его предсмертнымъ трудомъ.

Уже только изъ перечня этихъ произведеній видно, какъ была обширна его художественная дѣятельность. Кромѣ сильнаго непосредственнаго таланта въ немъ была драгоцѣнная черта, которую обыкновенно у насъ недостаточно цѣнятъ и отсутствіе которой кладетъ какую-то печать безцвѣтности и безплодія на произведенія другихъ, быть можетъ и не менѣе его талантливыхъ, писателей—мы говоримъ о глубокомъ и рѣдкомъ знаніи русской жизни, особенно провинціальной. Нѣтъ ничего тоскливѣе видѣть какъ бьется иной талантливый романистъ, выводя какихъ-то жалкихъ, блѣдныхъ маріонетокъ и называя ихъ именами крестьянъ, исправниковъ, монаховъ и проч. заставляя говорить всѣхъ однимъ и тѣмъ-же языкомъ, одно и тоже всѣхъ, во всѣхъ выводя лишь себя—и если ему самому это не претитъ то лишь потому, что изъ своего петербургскаго самодовольнаго угла ему все это кажется очень тонко и мѣтко. У Писемскаго же каждое выводимое имъ лицо было всегда чрезвычайно вѣрно поставлено, всегда живо, всегда остается самимъ собой.

Человѣкъ Алексѣй Ѳеофилактовичъ былъ такой же крупный и своеобразный какъ писатель. Общество такъ называемое интелигентное до такой степени сглаживаетъ въ насъ все народное, своеобразное, областное, что трудно что нибудь замѣтить обыкновенно въ этомъ отношеніи. Но въ покойномъ именно сказывался приволжанинъ, костромичъ и нѣкоторый акцентъ сохранилъ онъ на всю жизнь, что его рѣчи придавало особенную своеобразность. Онъ не обезцвѣтился ни въ столицѣ, ни на службѣ, ни въ литературныхъ кружкахъ. Умъ и юморъ часто блестѣли ярко въ его разговорѣ, чтецъ онъ былъ превосходный. Въ авторѣ „Тысячи душъ" была самая истинная неподдѣльная комическая струя, вмѣстѣ съ живымъ и сильнымъ даромъ художественнаго изображенія.

Тѣ которые говорили, что онъ исключительно сатирикъ, должны вспомнить множество положительныхъ лицъ, выставляемыхъ имъ въ романахъ и положительныхъ чертъ даже въ лицахъ, взятыхъ отрицательно, чего художникъ истинный обойти никакъ не можетъ. У него все это была настоящая жизнь, настоящая Русь, со всѣми ея достоинствами и недостатками.

Пишущій эти строки познакомился съ А. Ѳ. въ Петербургѣ, когда покойный находился въ полномъ развитіи силъ и таланта. Тогда читалъ онъ однажды самъ „Горькую судьбину" и въ его мастерскомъ чтеніи драма производила потрясающее впечатлѣніе, хотя и писана на избитую тему, изъ практики тогда уже несуществовавшаго крѣпостнаго права. Изъ продолжительнаго знакомства съ А. Ѳ. вынесъ я впечатлѣнія, которыя здѣсь не могли-бы имѣть мѣста, въ общемъ глубоко симпатичныя къ личности этаго замѣчательнаго, сильнаго и своеобразнаго русскаго человѣка и превосходнаго писателя. Въ памяти людей знавшихъ покойнаго, его оригинальный, типическій образъ не изгладится, какъ не изгладится впечатлѣніе его произведеній въ памяти всѣхъ кто разъ ознакомился съ ними.

Лучшій его романъ „Тысяча душъ" въ 1874 году явился между прочимъ на нѣмецкомъ языкѣ и произвелъ въ Германіи чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Мнѣ въ то время случилось быть у А. Ѳ. и онъ показывалъ любезное письмо къ нему на русскомъ языкѣ нѣмецкаго переводчика, снабдившаго свой переводъ самымъ лестнымъ для автора предисловіемъ. И. С. Тургеневъ вырѣзывалъ изъ нѣмецкихъ журналовъ и газетъ и высылалъ А. Ѳ. отзывы нѣмецкихъ критиковъ и ихъ было довольно много. Общій тонъ всѣхъ отзывовъ, помню, былъ тотъ, что это произведеніе замѣчательное по силѣ и искуству изображенія, но что по прочтеніи такаго романа остается благодарить судьбу, что не живешь въ странѣ, гдѣ возможны порядки и лица подобныя выставленнымъ авторомъ. А. Ѳ. глубоко былъ опечаленъ и огорченъ, что такое впечатлѣніе могъ произвести его романъ за границей и удивлялся говоря, что у него именно въ этомъ романѣ есть и положительныя лица—Годневъ, Настя, капитанъ и друг. и много положительныхъ чертъ и затѣмъ подъ впечатлѣніемъ этаго огорченія написалъ письмо къ своему переводчику. Содержаніе письма было въ томъ, что А. Ѳ. удивлялся какъ въ такой выработанной и серьезной литературѣ съ установившимися понятіями объ искусствѣ, могло составиться такое мнѣніе. Есть писатели берущіе отрицательную и комическую сторону жизни и есть изображающіе сторону положительную. И что въ его романахъ берется преимущественно отрицательная сторона жизни вообще, а не то что русская жизнь именно вся сплошь такая; что еслибы онъ, А. Ѳ., былъ германскимъ писателемъ, то по свойству своего таланта также-бы обратился именно къ этой-же сторонѣ жизни. Письмо это было также вскорѣ напечатано въ нѣмецкихъ газетахъ.

По убѣжденіямъ своимъ А. Ѳ. былъ склоненъ къ господствовавшему тогда отрицательно-западническому направленію, которое не мѣшало однако своеобразности и силѣ его художественнаго изображенія.

Миръ праху нашего много потрудившагося на своемъ вѣку писателя. Онъ горячо любилъ свое дѣло, талантъ его не зарытъ въ землю, а будетъ долго яркимъ и сильнымъ свѣтомъ сіять въ его произведеніяхъ.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Въ противоположность Петербургу, день начинался въ Гатчинѣ рано и рано кончался. Въ пять, въ шесть часовъ утра—когда было свѣтло, можно было уже видѣть цесаревича или верхомъ, или пѣшкомъ на прогулкѣ; въ пять, шесть часовъ утра—когда было темно, можно было видѣть свѣтъ въ его окнахъ: онъ уже сидѣлъ за работой въ своей маленькой, низенькой, скромно обставленной только самой необходимой мебелью, комнаткѣ.

Онъ постоянно и много работалъ втеченіе всей своей жизни, а здоровье съ дѣтства было плохое, тѣлосложеніе слабое. Легкомысленные или прямо недобросовѣстные воспитатели и приставники, замѣнившіе разумнаго, понимавшаго свои обязанности и горячо любившаго великаго князя Семена Порошина, никогда не заботились какъ слѣдуетъ объ его здоровьѣ, допустили развиться въ немъ болѣзни желудка и сильному нервному разстройству. Этому нервному разстройству конечно помогла въ самой значительной степени и вся дальнѣйшая жизнь цесаревича, полная глубокихъ, мало кому вѣдомыхъ нравственныхъ страданій. Но онъ зналъ, что ему нужно жить, что нужно неустанно и много работать, и потому, прійдя въ сознательный возрастъ, рѣшилъ употребить всѣ мѣры, чтобы поддерживать и укрѣплять свое слабое здоровье.

Онъ не любилъ лечиться и не вѣрилъ лекарствамъ, онъ признавалъ единственное возможное и необманывающее леченье—строгій и никогда ненарушаемый уставъ ежедневной жизни. Рано вставать, рано ложиться, при первой возможности быть всегда на ногахъ, въ движеніи, на чистомъ воздухѣ, не употреблять крѣпкихъ винъ и спиртныхъ напитковъ, ограничиваться самыми простыми, легко перевариваемыми кушаньями и ѣсть ихъ въ мѣру—вотъ что исполнялъ Павелъ Петровичъ день за днемъ втеченіе всей своей жизни, къ чему онъ пріучился съ большимъ трудомъ и усиліями воли, и что наконецъ вошло ему въ неизбѣжную и незамѣчаемую имъ привычку. Благодаря такому образу жизни онъ достигъ значительныхъ результатовъ: его слабое здоровье укрѣпилось настолько, что онъ почти всегда имѣлъ видъ

Библиотека "Руниверс"

здороваго человѣка, могъ выносить большую усталость и, главное, могъ выносить долгое напряженіе мысли, работать ежедневно по нѣскольку часовъ.

Онъ умѣлъ побороть къ себѣ лѣнь, присущую ему во дни отрочества, любовь къ лакомымъ кушаньямъ и вкуснымъ винамъ, умѣлъ сжиться съ внѣшнимъ, почти монашескимъ уставомъ, но оставался другой уставъ—уставъ внутренней жизни. У великаго князя была увлекающаяся, страстная натура и эта натура не могла не выставлять передъ нимъ самыхъ заманчивыхъ и опасныхъ соблазновъ. Но онъ и тутъ началъ борьбу и вышелъ изъ нея побѣдителемъ.

Еще въ дѣтствѣ и ранней юности Павелъ Петровичъ всегда жилъ окруженный красивыми молодыми женщинами и дѣвушками, шаловливыми фрейлинами Екатерины, которыя любили и баловали живаго и хорошенькаго тогда мальчика съ прелестными синими глазами, маленькимъ вздернутымъ носикомъ, всегда остроумнаго и насмѣшливаго и въ тоже время добраго и ласковаго. «Нашъ милый пунюшка», такъ называли шалуньи фрейлины великаго князя и зацѣловывали его, закармливали его конфектами, замучивали своими слишкомъ горячими ласками—вѣдь нѣкоторыя изъ этихъ прелестныхъ дѣвушекъ на «маленькомъ пунюшкѣ» учились ласкать другихъ «большихъ пунюшекъ». А «пунюшка» выросталъ, развивался быстро, черезъ-чуръ даже быстро. Теперь ужь онъ самъ умѣлъ вызывать на ласку, самъ уже умѣлъ цѣловаться; среди хорошенькихъ фрейлинъ онъ начиналъ предпочитать то ту, то другую. Онъ писалъ втихомолку избранницѣ своего сердца французскіе billets doux и конечно получалъ на нихъ самые желательные для него отвѣты.

Долго ничего не замѣчали воспитатели и приставники, или, замѣчая, смотрѣли сквозь пальцы и только посмѣивались. Да еслибъ и нашелся среди нихъ кто-нибудь, кто понялъ бы, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, что въ періодъ самаго быстраго развитія организма неокрѣпшіе и съ дѣтства разстроенные нервы начинаютъ самую опасную игру,—еслибы такой спохватившійся приставникъ и вздумалъ удерживать горячаго мальчика, то врядъ-ли бы онъ могъ имѣть хоть какое-нибудь вліяніе. Чтобы получить сильное вліяніе надъ этимъ нервнымъ, живымъ, самолюбивымъ отрокомъ, исполненнымъ самыхъ возвышенныхъ чувствъ, но въ тоже время и своенравнымъ, нужно было умѣть взяться за дѣло, нужно было и его горячо любить и быть имъ взаимно любимымъ. Единственный человѣкъ, которому это было подъ силу—честный и талантливый Порошинъ—давно уже окончилъ свою молодую, печальную жизнь. При дворѣ его давно позабыли, да и не могли помнить. Онъ явился въ эту атмосферу себялюбія, честолюбія, лести и интриги человѣкомъ совсѣмъ инаго міра. Его вспомнили только черезъ многіе годы, когда отыскались его замѣчательныя записки, и историкъ Россіи, говоря о немъ и его значеніи, помянулъ его раннюю кончину такими словами: «Исчезъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ «русскихъ образовъ второй половины XVIII вѣка, на«чато было хорошее слово, хорошее дѣло, и порвано въ «самомъ началѣ».

Юный великій князь начиналъ увлекаться не на шутку, все способствовало его увлеченіямъ—и вотъ «les amours» и «les bonnes fortunes» Пунюшки наконецъ встревожили императрицу. Она придумала для него самое дѣйствительное лекарство—отыскала хорошенькую, умную принцессу Гессенъ-Дармштатскую (Наталью Алексѣевну) и поспѣшила, несмотря на слишкомъ ранній возрастъ сына, женить его. Павелъ Петровичъ былъ очень счастливъ; но скоро его счастье стало отравляться всевозможными вмѣшательствами въ его семейную жизнь, а затѣмъ, во время первыхъ-же родовъ, скончалась Наталья Алексѣевна. Она имѣла на него большое вліяніе и онъ сильно горевалъ послѣ ея смерти.

Но долго горевать ему не дали: нашли новую невѣсту и опять женили. О, Екатерина почти никогда не ошибалась въ своихъ выборахъ: вторая супруга, Марія Федоровна, замѣчательная красавица, добрая и нѣжная, съ чуднымъ спокойнымъ характеромъ, принесла много счастья своему мужу.

Хорошенькія фрейлины были давно забыты, «пунюшки» уже не было—былъ человѣкъ, вошедшій въ сознательный возрастъ, начавшій понимать себя и судьбу свою. Основныя черты его характера уже сложились, онъ уже работалъ надъ собою во всѣхъ направленіяхъ. И какъ пересилилъ онъ всѣ привычки своей внѣшней жизни, такъ пересилилъ и чрезмѣрную страстность своей горячей натуры, сладострастіе своего воображенія, развитое плохимъ воспитаніемъ и ранними уроками легкомысленныхъ фрейлинъ. Онъ съ дѣтства былъ проницателенъ, наблюдателенъ и насмѣшливъ; еще ребенкомъ онъ ясно видѣлъ ложь и лесть, его окружавшія и зло смѣялся надъ ними. Теперь онъ понялъ, что для того, чтобы смѣяться—нужно быть выше того, надъ чѣмъ смѣешься. Онъ научился обуздывать свои страсти, онъ былъ примѣрнымъ и вѣрнымъ мужемъ своей красивой, богато-одаренной и нравственными и физическими качествами подруги, которая почти каждый годъ дарила ему новаго прелестнаго и здороваго ребенка. Это было самое счастливое супружество по свидѣтельствамъ всѣхъ очевидцевъ. Въ памяти цесаревича и великой княгини навсегда сохранилась ихъ интересная поѣздка по Европѣ, во время которой они не разъ смущали чопорныхъ иностранцевъ и иностранокъ своей нѣжностью, своими невольно прорывавшимися передъ всѣми взаимными ласками.

Проходили годы—и ничего не измѣнялось въ семьѣ цесаревича. Взаимная нѣжная любовь была для него и для великой княгини единственнымъ спасеніемъ отъ многихъ тяжелыхъ бѣдъ ихъ нерадостной жизни. Но нашлись таки люди, которымъ завидно стало это семейное счастье! Кругомъ царствовала легкость нравовъ, кругомъ не скрываясь практиковался развратъ во всевозможныхъ видахъ, а тутъ, въ семьѣ цесаревича, вдругъ совѣтъ да любовь! Это раздражало, это являлось невольнымъ упрекомъ. Нужно было испортить, отравить, оклеветать и это почти послѣднее достояніе обездоленнаго человѣка.

На лучшаго друга цесаревича и великой княгини, существо полное большаго разума и душевной чистоты, существо, которое и Павелъ Петровичъ и Марія Федоровна всегда не иначе называли, какъ своимъ ангеломъ хранителемъ—вдругъ стали указывать всюду съ особенными и выразительными минами. Ужимками и минами не ограничились: стали говорить совсѣмъ ясно и прямо. Клевета росла и дѣлала свое дѣло—«calomniez—il en restera toujours quelque chose!..» Придумали ловко: особенная близость, существовавшая между великимъ княземъ и граціозной фрейлиной его супруги дѣйствительно должна была казаться странной. Очень многіе повторяли клевету, думая, что совсѣмъ не клевещутъ, а говорятъ правду; но тѣ, кто пустилъ клевету, хорошо знали въ чемъ дѣло, потому что знали цесаревича. И опять таки только въ самые послѣдніе годы, при свѣтѣ неоспоримыхъ документальныхъ доказательствъ, клевета разсѣялась и Екатерина Ивановна Нелидова является передъ потомствомъ со всей своей дѣвственно-чистой душою, со всѣми сокровищами своего ума и сердца, которыми она такъ долго и съ такимъ успѣхомъ врачевала наболѣвшую, измученную, возмущенную душу цесаревича и потомъ императора—Павла.

Многихъ слезъ, многихъ мученій стоила эта клевета великой княгинѣ, много тайныхъ страданій, много жестокихъ часовъ перенесъ изъ-за нея Павелъ. Онъ выучился обуздывать свои страсти, ограничивать свои потребности, но не могъ научиться забывать свои чув-

Библиотека "Руниверс"

Эстафета въ Сибири. Оригинальный рисунокъ Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ства, отрываться отъ своихъ мучительныхъ мыслей, не замѣчать дѣйствительности своего неестественнаго положенія и печальныхъ сторонъ своей жизни. Выйти изъ волшебнаго круга, въ которомъ онъ былъ запертъ, онъ не имѣлъ ни малѣйшей возожности; со всѣми своими правами онъ оставался самымъ безправнымъ человѣкомъ.

Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1770 года, было нѣкоторое движеніе въ пользу доставленія цесаревичу самостоятельности; но движеніе это скоро окончательно прекратилось. Великая государыня, весь міръ наполнившая славой своего царствованія, умѣвшая окружить себя преданными, смѣлыми и талантливыми помощниками—творила свою волю. Она была рождена для престола, она мечтала о немъ еще почти ребенкомъ. Въ дни бѣдъ, горя, униженія она проводила безсонныя ночи, мечтая о власти. Она достигла этой власти рискуя всѣмъ—и ужъ не могла выпустить ее изъ рукъ своихъ. Власть была ея стихіей, ея жизнью. Отказаться отъ власти, значило для нея отказаться отъ жизни. И при этомъ еще она знала, что ея власть нужна, была увѣрена, что только она и можетъ вести Россію къ величію и славѣ.

Въ сознаніи своей силы, своего призванія для нея было все и она не могла не только уступить власть сыну, но даже и раздѣлить ее съ нимъ. И въ тоже время она сознавала его права и свою несправедливость. Тутъ являлось неразрѣшимое противорѣчіе, которое не могло не превратиться въ одно изъ самыхъ сильныхъ мученій ея жизни. Она несомнѣнно глубоко страдала и кончила тѣмъ, что возмутилась противъ того невиннаго предмета, который сталъ причиной ея страданій—она разлюбила сына. И тутъ ужь совсѣмъ потеряла почву подъ ногами, стала измѣнять самой себѣ: справедливая ко всѣмъ, милостивая и ласковая, она была несправедлива къ родному сыну; нелюбившая клеветы и наговоровъ и знавшая имъ цѣну—она вѣрила клеветѣ и наговорамъ, когда дѣло касалось цесаревича. Она невольно и безсознательно можетъ быть радовалась этой клеветѣ, ища въ ней своего оправданія.

А цесаревичъ между тѣмъ, глубоко страдая и изнывая подъ тяжестью судьбы своей, видя всю безвыходность своего положенія, никогда не забывалъ, что онъ сынъ и выказывалъ къ матери неизмѣнное почтеніе.

Передъ близкими людьми онъ не могъ иногда сдерживаться, онъ роптал и возмущался. Пренебрегаемый и оскорбляемый сильными вельможами, приближенными императрицы, онъ возвращался въ свой интимный кружокъ глубоко потрясенный. Горячія, гнѣвныя рѣчи лились съ устъ его, но онъ говорилъ обо всемъ и обо всѣхъ, за исключеніемъ императрицы. Имя матери для него было священно, никто никогда не слыхалъ отъ него прямаго намека, казалось, что онъ не понимаетъ отъ кого исходятъ всѣ къ нему несправедливости, кто причиной неестественности его положенія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему дозволяли принять участіе въ сужденіяхъ о какомъ-нибудь государственномъ дѣлѣ, онъ высказывался горячо и искренно. Но на его сужденія и взгляды почти никогда не обращали вниманія. Его самолюбіе страдало—онъ пересталъ заявлять себя, стушевывался.

Онъ любилъ военное искуство, онъ чувствовалъ въ себѣ достаточный запасъ личнаго мужества и храбрости и просилъ у императрицы, страстно просилъ дозволить ему принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Ему такъ тяжело было жить ни въ чемъ себя не проявляя, ему такъ отчаянно хотѣлось доказать, что и у него есть качества, которымъ въ другихъ такъ удивляются, которыя въ другихъ такъ прославляютъ. Но Екатерина не хотѣла ему дать этаго удовлетворенія: это не согласовалось съ ея планами. Онъ слышалъ отъ нея жестокій и твердый отказъ...

— Но вѣдь это мое прямое дѣло, моя священная обязанность... тамъ мое настоящее мѣсто! отчаянно говорилъ онъ.—Если меня тамъ не будетъ, то на это обратятъ вниманіе—что-же наконецъ скажетъ Европа?!

— Европа скажетъ, что вы почтительный, послушный сынъ—и ничего больше! спокойно отвѣчала Екатерина...

Онъ умолкалъ и спѣшилъ скорѣе въ тишину своей бѣдной Гатчины, гдѣ только четыре стѣны его рабочей комнатки видѣли всю горечь его слезъ, всю глубину его страданій и всю силу его благородной души, неустанно борящейся, чтобы развить и укрѣпить въ себѣ христіанское смиреніе.

Но послѣ нѣсколькихъ часовъ такихъ, никому почти невѣдомыхъ, терзаній онъ чувствовалъ себя совсѣмъ разбитымъ, совсѣмъ обезсиленнымъ. Здоровая, воздержная жизнь, чистый воздухъ Гатчины, гимнастика и прогулки являлись слишкомъ слабой помощью—душа болѣла, нервы мучительно содрогались, сердце кипѣло, все становилось кругомъ такъ мрачно, всякая мелочь раздражала, мучила.

И не мудрено, что въ такомъ состояніи часто раздавался его гнѣвный голосъ, и съ его языка срывались необдуманныя фразы, странныя приказанія. Но это было дѣло минуты.

Минута проходила, порывъ гнѣва исчезалъ, мысли прояснялись, благородное и доброе сердце ужасалось тому, что было сказано или сдѣлано—и цесаревичъ спѣшилъ отмѣнить свои приказанія, спѣшилъ загладить рѣзкое слово лаской, участіемъ, наградой безъ вины передъ нимъ провинившагося.

Но даже и въ то время, когда болѣзненное раздраженіе еще продолжалось и онъ еще не въ состояніи былъ обдумывать свои слова и поступки, ему достаточно было услышать тихій ласковый голосъ Нелидовой, взглянуть въ ея свѣтлые спокойные глаза—и раздраженіе его проходило. Она имѣла надъ нимъ странную власть, какое-то магнитическое вліяніе...

Раздраженіе почти всегда являлось послѣ поѣздки въ Петербургъ, послѣ столкновеній съ тамошней жизнью. Гатчина успокоивала и тутъ начиналась работа. Цесаревичъ долженъ былъ работать, онъ считалъ это своей обязанностью, цѣлью своей жизни. Ему не давали возможности трудиться на пользу родинѣ, трудиться въ годы полнаго развитія его силъ, въ тѣ годы, когда дѣятельность человѣка должна быть самой плодотворной. Что-же ему оставалось? Ему оставалось трудиться для будущаго. Онъ представлялъ себѣ это будущее, когда потребуется отъ него живая работа, и заранѣе подготовлялся къ своей грядущей дѣятельности. Онъ интересовался всѣми частями управленія, разработывалъ самые разнообразные планы, придумывалъ всевозможныя мѣры для уничтоженія вѣдомыхъ ему несправедливостей, ошибокъ.

Такъ проходили дни, мѣсяцы, годы. Положеніе не улучшалось, а ухудшалось. Неодолимая преграда стала между Гатчиной и Петербургомъ и нечего было удивляться, что Гатчина такъ тиха, такъ уныла, такъ печальна... Не откуда было тамъ взяться веселью...

XXIV.

Гатчинское утро.

Уже начинавшее по весеннему грѣть солнце только что взошло, освѣщая своими косыми лучами гатчинскую дорогу. Въ морозномъ утреннемъ воздухѣ стоялъ туманъ; но онъ разсѣевался мало по малу и то тамъ, то здѣсь, по сторонамъ дороги, обрисовывались деревушки, полоски лѣсовъ, то уходившія почти къ самому горизонту, то приближавшіяся, выростая, почти къ самой дорогѣ.

По направленію къ Гатчинѣ быстро мчалась карета на полозьяхъ, запряженная цѣлымъ шестерикомъ добрыхъ коней. Сергѣй Горбатовъ, по желанію цесаревича,

Библиотека "Руниверс"

спѣшилъ представиться ему въ его резиденціи. Онъ выбралъ для этаго первый свободный день и выѣхалъ еще до свѣта, никому не сказавшись, приказавъ прислугѣ всѣмъ объявлять, что онъ нездоровъ и никого не принимаетъ.

Удобная и прочная карета то и дѣло подскакивала на сугробахъ и ухабахъ. Уже почти половина пути была окончена, а между тѣмъ никто не встрѣтился. На ямскомъ дворѣ, гдѣ пришлось остановиться, было все чисто, опрятно, но бѣдно. Сергѣй тутъ оставилъ своихъ лошадей до вечера и ужъ ямщицкія лошади должны были его довезти въ Гатчину—свои черезчуръ устали, вѣдь болѣе восьмидесяти верстъ туда и обратно.

— Ну ужъ и дорожка-же у васъ! говорилъ Сергѣй старому ямщику-хозяину, почтительно безъ шапки стоявшему у окна его кареты. Разбирать-то пути некогда—спѣшу, ну а ухабы такіе, что ажно колотья сдѣлались.

— Да что дорожка, ваше сіятельство, отвѣчалъ ямщикъ, такія-ли бываютъ. Оно точно—поправлять некому, инымп мѣстами и сугробы, нонѣ зима была снѣжная, мятели тоже, только дорожку нашу за что-же хаить - это вамъ, сударь, съ непривычки послѣ Питера показалось. Вонъ великая княгиня-голубушка, та николи не жалуется, да и великій князь тоже,... а ужь ѣзда-то ихъ, ѣзда!.. кони какъ доѣдутъ до двора—смотрѣть жаль...

— Да и мало-ли ихъ и совсѣмъ пропало! вмѣшался другой ямщикъ, стоявшій въ сторонѣ,—просто раззореніе съ этой ѣздою!

— Ну, до раззоренія-то великій князь чай не допуститъ?

Старый ямщикъ почесалъ затылокъ и улыбнулся.

— Оно точно, ваше сіятельство, проговорилъ онъ. Да кабы и такъ, по недостатку, въ долгу онъ у меня остался, такъ я это за честь себѣ почту, послѣднюю лошадь отдамъ и не пожалѣю. А это онъ зря болтаетъ, прибавилъ онъ, показывая на другаго ямщика,—его нечего слушать. Кому-же и угодить, какъ не нашему великому князю. Одно его ласковое, да простое слово коня стоитъ...

Лошади были готовы. Сергѣй щедро заплатилъ ямщикамъ. И опять началась безумно-скорая ѣзда по ухабамъ, отъ которыхъ Сергѣя бросало изъ угла въ уголъ кареты.

Вотъ и Гатчина. Кони на всемъ ходу вдругъ остановились у шлагбаума.

— Кто такіе? За какимъ дѣломъ?

Сергѣй отвѣчалъ, что къ великому князю, которому и извѣстно объ его пріѣздѣ.

Шлагбаумъ поднялся, карета въѣхала въ городокъ; но ужъ на козлахъ рядомъ съ ямщикомъ сидѣлъ гатчинскій солдатъ. У плаца карета остановилась снова. Солдатъ слѣзъ съ козелъ и опрометью кинулся къ небольшому домику, передъ дверью котораго стоялъ вооруженный солдатъ.

— Ну что-же ты? пошелъ! крикнулъ Сергѣй ямщику. Я чаю вѣдь знаешь, куда тутъ?!

— А вотъ, что солдатъ скажетъ, тихонько проговорилъ ямщикъ. Тутъ, ваше сіятельство, своя поведенція, тутъ строго... ухо востро держать надо, не то какъ разъ въ солдатскія лапы попадешься и не раздѣлаешься.

Сергѣй выглянулъ изъ окна кареты. Передъ нимъ обширный плацъ, въ глубинѣ котораго полукругомъ возвышается зданіе дворца. На плацу большое движеніе. Солдаты въ полной формѣ, офицеры командуютъ - производится обычное утреннее ученье.

Наконецъ къ каретѣ подошелъ молодой офицеръ и подробно распросивъ Сергѣя, сказалъ ему:

— Въ такомъ случаѣ, сударь, попрошу васъ выйти, дальше каретѣ никакъ нельзя проѣхать. Потрудитесь слѣдовать за мною, я провожу васъ.

Сергѣй вышелъ. И огибая плацъ вдоль стѣны дворца, они добрались до средняго подъѣзда, у котораго опять стояли вооруженные солдаты, тотчасъ-же скрестившіе штыки передъ ними. Но по слову офицера солдаты разомкнули штыки, вытянулись въ струнку, пропуская входившихъ.

Сергѣй очутился въ мрачномъ каменномъ коридорѣ, и повернулъ вслѣдъ за офицеромъ направо. Офицеръ отворилъ первую дверь и сказалъ:

— Это пріемная, я сейчасъ доложу дежурному — обождите.

Сергѣй огляделся. Онъ былъ въ небольшой довольно низенькой комнатѣ въ два окна. Убранство этой пріемной было самое простое. Въ углу большая голландская печка; на выкрашенныхъ желтой краской стѣнахъ три темныя картины съ миѳологическимъ сюжетомъ, между оконъ зеркальце, овальный столъ краснаго дерева; простыя такого-же дерева стулья вдоль стѣнъ; посреди комнаты съ потолка спускался большой стеклянный фонарь, на окнахъ бѣлыя гладкія шторы.

Эта комнатка напомнила Сергѣю столовыя въ деревенскихъ домахъ помѣщиковъ средней руки и никакъ не была похожа на дворцовую пріемную.

Но едва Сергѣй успѣлъ замѣтить эту непривычную для него простоту, какъ внутренняя дверь пріемной отворилась и вошелъ человѣкъ уже не первой молодости, съ красивымъ лицомъ и блестящими черными глазами. Онъ былъ одѣтъ очень просто; но его темный суконный кафтанъ былъ тщательно вычищенъ; манишка и манжеты сверкали бѣлизною, парикъ особенно искусно причесанъ. Онъ ловко и любезно поклонился Сергѣю и пріятнымъ голосомъ спросилъ:

— Съ господиномъ Сергѣемъ Борисычемъ Горбатовымъ имѣю честь говорить?

Сергѣй въ свою очередь поклонился.

— Цесаревичу доложено. Они теперь заняты, но очень скоро освободятся. Хорошо сдѣлали, сударь, что пожаловали: цесаревичъ все дожидался васъ и не далѣе еще какъ вчера изволилъ мнѣ говорить о томъ, что вы долго не ѣдете.

— Съ кѣмъ имѣю удовольствіе? спросилъ Сергѣй, замѣчая по тону словъ этаго господина и вообще по нѣкоторымъ, хотя неуловимымъ, но все-же яснымъ признакамъ, что онъ имѣетъ дѣло съ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ цесаревичу лицъ.

— Иванъ Павловъ Кутайсовъ, улыбаясь отвѣтилъ черноглазый господинъ. Прошу любить да жаловать. А коли желаете знать, какова моя должность и что я есть за птица, то ужь не умѣю какъ и сказать вамъ, сударь. Я и побрить великаго князя, и посудить съ нимъ о томъ, о другомъ, я и сложить голову за него коли пришлось-бы, ибо всѣмъ, какъ есть всѣмъ, ему обязанъ.

Онъ замолчалъ и пытливо своими черными блестящими глазами глядѣлъ на Сергѣя.

Но Сергѣй былъ приготовленъ. Странныя слова господина Кутайсова и опредѣленіе имъ его обязанности при великомъ князѣ были ему не новостью. Онъ уже слышалъ въ Петербургѣ объ этомъ плѣнномъ турченкѣ, объ этомъ ловкомъ брадобрѣѣ Павла Петровича, который съ помощью бритвы, пріятныхъ манеръ и большаго такта, умѣлъ, оставаясь цирюльникомъ, превратиться въ одного изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ въ Гатчинѣ.

— Очень радъ познакомиться съ вами! добродушно и искренно сказалъ Сергѣй, крѣпко пожимая Кутайсову руку.

У того все лицо просвѣтлѣло, онъ улыбнулся, показывая свои прекрасные зубы и заговорилъ:

— Хорошо сдѣлали, сударь, что пожаловали и смѣю надѣяться, что дурнаго отъ насъ не увидите, веселости у насъ послѣ Питера встрѣтить трудно; но доброму гостю рады душою, а на простотѣ нашей не взыщите...

Библиотека "Руниверс"

Да что мы тутъ... пожалуйте-ка, сударь, я васъ проведу поближе къ цесаревичу, какъ онъ освободится, такъ сейчасъ къ вамъ и выйдетъ—пожалуйте.

Онъ предупредительно отворилъ дверь и ввелъ Сергѣя въ слѣдующую комнату, нѣсколько обширнѣе первой, но также просто меблированную.

— Это вотъ у насъ непріятная комната, смѣясь сказалъ онъ, ее наши господа офицеры не очень-то долюбливаютъ, тутъ ихъ цесаревичъ иногда ухъ какъ распекаетъ. Да вотъ и дверцы въ корридорчикъ, а за нимъ и гауптвахта. Изъ этой комнаты туда какъ есть самый прямой путь... Такъ-то, сударь, вотъ какъ у насъ. Но комнатка сія не для васъ... сюда теперь пожалуйте.

Онъ опять отворилъ дверь и они вошли въ третью совсѣмъ уже маленькую комнатку, уставленную бѣлыми стульями, крытыми краснымъ съ пестрыми разводами штофомъ.

— Вотъ тутъ вы обождите малость, Сергѣй Борисычъ, присядьте. Въ этой комнаткѣ мы уже съ большимъ разборомъ кого принимаемъ. Дверь-то эта въ спаленку да въ кабинетъ цесаревича. Не обширно у насъ, да за то тепленько... Вотъ тутъ взгляните—эта витая лѣсенка прямо вверхъ въ спальню великой княгини... ну да какъ освоитесь у насъ, такъ цесаревичъ самъ все покажетъ, все гатчинское устройство. А пока извините, я васъ одного оставлю, самому мнѣ бѣжать нужно—ужъ больно много приказаній дано мнѣ на сегодня... Да вы, сударь, какъ-бы вамъ сказать, съ цесаревичемъ нынче поосторожнѣе, они съ самаго утра не въ духѣ—еще вчера ихъ больно разсердили...

Онъ вздохнулъ, поклонился Сергѣю и вышелъ.

Сергѣй присѣлъ на бѣлый, довольно жесткій стулъ и ждалъ. Сквозь двойныя рамы низенькаго окна глухо доносились окрики команды съ плаца. Гдѣ-то пробили часы и опять все смолкло.

Прошло еще нѣсколько минутъ. И вотъ въ сосѣдней комнатѣ, дверь которой была не совсѣмъ плотно притворена и на которую Кутайсовъ указалъ Сергѣю, говоря, что тутъ спальня и кабинетъ цесаревича, послышались голоса. Кто-то вошелъ туда, громко хлопнувъ за собою дверью, отчего дверь маленькой пріемной, гдѣ сидѣлъ Сергѣй, уже совсѣмъ отскочила, образовавъ щелку, въ которую даже можно было все видѣть.

Но конечно Сергѣй не воспользовался этимъ. Онъ сидѣлъ неподвижно, даже сожалѣя о томъ, что Кутайсовъ провелъ его сюда.

«Мало-ли что можетъ говориться за этой дверью, а выйдетъ цесаревичъ, пойметъ, что онъ, сидя здѣсь, все слышалъ и конечно можетъ остаться крайне недоволенъ. Гораздо-бы лучше туда, въ первую пріемную».

Сергѣй уже и хотѣлъ это сдѣлать, но между тѣмъ не шевельнулся. Его поразилъ крикливый, раздраженный голосъ великаго князя. Съ первыхъ словъ онъ даже не узналъ этотъ голосъ; но скоро не могло оставаться никакого сомнѣнія. Да, это говорилъ цесаревичъ, быстро шагая изъ угла въ уголъ по небольшой комнатѣ.

— Ужъ моихъ силъ нѣтъ... слышите, силъ нѣтъ!.. и никто не увѣритъ, чтобы это случайно. Все это нарочно дѣлается для того, чтобы раздражать... бѣсить меня... Развѣ они когда-нибудь подумаютъ обо мнѣ.... развѣ пожалѣютъ, что я нездоровъ... усталъ, не въ духѣ....

— Нѣтъ, дорогой другъ, перебилъ его тихій и въ тоже время чрезвычайно звучный женскій голосъ,—вы несправедливы и слова ваши мнѣ крайне прискорбно слушать... Я не узнаю васъ—вы клевещете на вѣрныхъ слугъ вашихъ. Я увѣрена, что во всей Гатчинѣ не найдется человѣка, который-бы захотѣлъ вамъ причинить малѣйшую непріятность. Но я сама вижу: въ иныя минуты угодить вамъ становится невозможно. И чѣмъ это вы нынче такъ раздражены... разскажите — посмотримъ, можетъ быть совсѣмъ не такъ серьезно... будьте откровенны?!..

— Чѣмъ раздраженъ!.. опять закричалъ цесаревичъ и какой-то предметъ съ трескомъ упалъ на полъ.

— Все тѣмъ-же! Хорошо вамъ говорить о смиреніи, о терпѣніи... Вы знаете, терплю-ли я... смиряюсь ли... Но наконецъ вѣдь силъ не хватаетъ... Я вчера поздно вернулся изъ Петербурга... Какой день!... что я тамъ вынесъ!.. Поѣхалъ къ нему... Сколько разъ обѣщалъ себѣ больше не унижаться, не ѣздить, а все-же поѣхалъ, не для себя конечно... Но вѣдь онъ Богъ знаетъ до чего доходитъ!.. Теперь ему мало преслѣдовать друзей моихъ, онъ до всѣхъ лучшихъ русскихъ людей добирается... Онъ запугиваетъ... всюду видитъ политическіе замыслы. Образованные, ученые, добродѣтельные люди собираются разсуждать о нравственныхъ вопросахъ, о Богѣ, работаютъ надъ собственнымъ очищеніемъ, стараются распространить по Россіи свѣтъ просвѣщенія... издаютъ полезныя книги, а онъ объявляетъ ихъ заговорщиками, преступниками... ихъ преслѣдуютъ... Я не могъ молчать, я обязанъ былъ за нихъ заступиться, попробовать его усовѣстить. Ну и поѣхалъ, и жестоко раскаиваюсь... Долженъ былъ знать давно ужъ, что мое заступничество никому, кромѣ вреда, ничего не можетъ принести, а мнѣ только униженіе... Заставилъ ждать... а какъ принялъ!.. роскошь кругомъ такая, какъ только въ волшебныхъ сказкахъ, а самъ валяется на подушкахъ нечесаный, немытый, въ какомъ-то халатѣ, босикомъ, грызетъ морковь и тутъ-же раскрытое Евангеліе...

«Извините, говоритъ, что такъ принимаю: боленъ, душа скорбитъ... тоскую...»

— И самъ подноситъ Евангеліе къ своему единственному глазу, читаетъ. Вѣдь это кощунство!.. и ужъ лучше-бы не извинялся—только новая обида... Что я вынесъ, на него глядя!.. но сдержался и виду не подалъ. Заговорилъ мягко; сталъ доказывать всю невинность и нетолько не опасность, а прямую пользу тѣхъ ученыхъ кружковъ, на коихъ онъ накинулся. И слышать ничего не хочетъ, говоритъ: «я знаю что дѣлаю, это волки въ овечьей шкурѣ»...

— Да вы спокойно спросили-бы у него доказательства, перебилъ женскій голосъ.

— Я сіе и сдѣлалъ и въ отвѣтъ слышу: «кабы не имѣлъ точнаго понятія о сихъ людяхъ и не зналъ ихъ козней, то не сталъ-бы и говорить о нихъ, другихъ доказательствъ кромѣ собственнаго моего убѣжденія мнѣ и не надо. И напрасно, говоритъ, вы являетесь ихъ заступникомъ, только себя компрометируете...» слышите, компрометирую! Теперь онъ въ ихъ списокъ и меня включитъ, и меня сдѣлаетъ заговорщикомъ. Ужь не помню, какъ я отъ него и уѣхалъ. Вѣдь это что-же такое?!. вѣдь это прямое насиліе... и я долженъ молчать, терпѣть... Да и для себя теперь не знаю чего ожидать долженъ...

— Вы увлекаетесь, ваше высочество, конечно все это можетъ и должно возмущать вашу душу; но опасенія на счетъ себя крайне неосновательны. Какъ-бы человѣкъ ни зазнавался, на какое зло онъ ни былъ бы способенъ, онъ все-же сохранитъ на столько разсудокъ, чтобы понять, гдѣ ему слѣдуетъ остановиться. Затѣмъ, несмотря на всю его силу, его могущество имѣетъ предѣлъ, вамъ нечего бояться; вы говорите пустое...

— И этими словами меня не успокоите; для этаго человѣка не существуетъ никакихъ предѣловъ: онъ окончательно забылся. Онъ перечитываетъ Евангеліе, вздыхаетъ и молится и въ тоже время помышляетъ о коронѣ... Ему не удалось сдѣлаться польскимъ королемъ и онъ теперь хочетъ наверстать потерянное. Вотъ онъ уѣзжаетъ опять въ армію, и знаете-ли, что его имя будетъ упоминаться въ церквахъ на выносѣ. Мы съ вами это услышимъ и здѣсь, въ нашей церкви. Я тоже

Библиотека "Руниверс"

Неожиданная ласка. Картина Сенъ-Пьера, грав. Бодъ.

Библиотека "Руниверс"

кой что знаю, да онъ и не скрывается, онъ кой кому передастъ свои планы. Всѣ эти войны, которыя поглощаютъ государственныя средства, ведутся только ради его возвышенія. Посмотрите, пройдетъ годъ и если счастіе будетъ ему благопріятствовать, если онъ станетъ побѣждать, то мы увидимъ на картѣ Европы новое королевство, въ которомъ онъ будетъ королемъ. И наконецъ, вотъ смотрите, эта газета, только что полученная изъ-заграницы и дожидавшаяся нынче моего пробужденія. Прочтите вотъ тутъ,—это продажное перо, имъ подкупленное... панегирикъ!..

— Что это такое?.. *I*! изумленно спросилъ женскій голосъ.

— Да—*I* послѣ его имени и значитъ это: Imperator. А вы мнѣ говорите о какихъ-то предѣлахъ, говорите о безопасности. Я долженъ ожидать всего... Такъ какъ же мнѣ быть спокойнымъ!? Знаете-ли, какую ночь я провелъ—глазъ не могъ сомкнуть... думалъ, что сердце разорвется. А тутъ утромъ еще эта газета и потомъ вдругъ узнаю—приказанія мои не исполняются; выглядываю въ окно—вижу, путаница... солдаты ступить не умѣютъ... офицеръ самыхъ первыхъ правилъ не понимаетъ. И вѣдь знаютъ, что я гляжу... знаютъ, что я вижу... Нѣтъ, это нарочно, чтобы окончательно меня замучить... Но я не допущу, я покажу этому негодяю, что такія шутки неумѣстны.

И онъ въ волненіи, почти задыхаясь, быстрыми шагами подошелъ къ двери и ужъ хотѣлъ отворить ее.

— Au nom du ciel arretez vous, venez... ecoutez moi!

Павелъ отошелъ отъ двери.

— Что вы мнѣ скажете? Что можете мнѣ сказать? Зачѣмъ вы меня удерживаете... Это только послабленіе и ничего больше. Еслибъ я всегда слушалъ, что вы мнѣ говорите, то мнѣ пришлось-бы совсѣмъ распустить моихъ солдатъ... сдѣлать Гатчину всеобщимъ посмѣшищемъ. Пусть другіе распускаютъ, пусть другіе заводятъ въ арміи и гвардіи всякіе нелѣпые порядки, пусть губятъ военный духъ... дисциплину. Я слышалъ не мало насмѣшекъ надъ русскимъ войскомъ, я хочу доказать, что и русское войско можетъ быть примѣрнымъ, что оно не уступитъ никакому другому... И наконецъ, хоть въ Гатчинѣ я долженъ быть хозяиномъ, меня должны слушаться и исполнять мои приказанія...

— Господи! да прежде всего успокойтесь, развѣ въ такомъ состояніи вы можете справедливо разобрать дѣло?!..

— Разбирать нечего, довольно и того, что я видѣлъ.

Онъ опять бросился къ двери, но его не пускали.

— Я не могу выпустить васъ—такого, вы Богъ знаетъ что такое сдѣлаете и потомъ жестоко будете раскаиваться и меня-же винить будете, что я васъ не удержала. Одумайтесь ради Бога!.. сядьте, другъ мой, переждите, или вы хотите, чтобы великая княгиня и я проплакали весь день, или хотите, чтобы всюду толковали о вашей жестокости?!..

— Я ничего не хочу. Я знаю, что дѣлаю... пустите меня!

— Да не могу, не могу, я чувствую, что придется краснѣть за васъ... я не...

Тутъ Сергѣй услышалъ прорвавшіяся рыданія. Дверь съ шумомъ распахнулась и на порогѣ показался Павелъ.

Онъ былъ совсѣмъ не тотъ, какимъ видѣлъ его Сергѣй въ маленькомъ кабинетѣ Нарышкина. Теперь все лицо его было искажено бѣшенствомъ, глаза налились кровью—онъ былъ страшенъ... Онъ не замѣтилъ Сергѣя, ничего не видѣлъ. Но вдругъ остановился, схватилъ себя за голову, закрылъ глаза и остался нѣсколько мгновеній неподвижнымъ.

Изъ сосѣдней комнаты явственно слышалось женское рыданіе.

Вдругъ онъ повернулся назадъ.

— Успокойтесь, проговорилъ онъ прерывающимся голосомъ, успокойтесь, я сдержу себя, ужъ хоть ради того, чтобы избавиться отъ вашихъ нпленій. Но совсѣмъ оставить этаго дѣла я не имѣю никакого права; я долженъ выслушать что онъ мнѣ скажетъ, какъ онъ объяснитъ свое поведеніе. Да успокойтесь же... даю вамъ слово, что ничего не будетъ.

Рыданія смолкли. Павелъ опять вышелъ въ пріемную все такой же красный, но ужъ на лицѣ его не было замѣтно прежняго раздраженія. Онъ увидѣлъ Сергѣя, который стоялъ ни живъ, ни мертвъ.

— А, Горбатовъ! я и забылъ совсѣмъ... прошу извинить, сейчасъ возвращусь.

Онъ оглядѣлъ комнату, взглянулъ еще разъ на смущенное, поблѣднѣвшее лицо Сергѣя, вздрогнулъ и прошелъ въ «непріятную для гатчинцевъ комнату», не запирая за собой двери.

Сергѣй продолжалъ стоять и не сразу замѣтилъ, что на него глядѣли тихіе и покраснѣвшіе отъ слезъ глаза, показавшейся у порога женщины. Это была небольшая стройная и граціозная фигура; миніатюрное, еще совсѣмъ молодое и замѣчательно нѣжное лицо никакъ нельзя было назвать красивымъ. Мелкія черты были неправильны. Но это лицо поражало какой-то особенной внутренней красотою; такія лица производятъ несомнѣнно сильнѣйшее впечатлѣніе, чѣмъ лица самыхъ замѣчательныхъ красавицъ.

Сергѣю показалось, что святая Цицилія вышла изъ рамы прелестной картины и глядитъ на него своими грустными свѣтлыми глазами. Онъ поклонился, не имѣя силъ оторваться отъ этаго милаго лица и этихъ заплаканныхъ глазъ.

Ему ласково отвѣтили на поклонъ и граціозное видѣніе исчезло.

(До слѣд. №)

Пустынникъ горы.

Разсказъ В.

Былъ пасмурный ноябрскій вечеръ. Небольшой городокъ Р., живописно раскинувшійся въ долинѣ Тюрингена, словно вымеръ: мелкій и частый дождикъ заставилъ всѣхъ укрыться въ домахъ. Запоздалый прохожій торопился домой, спотыкаясь на каждомъ шагу,—капли дождя достигая земли замерзали и покрывали улицы тонкимъ слоемъ льду.

По крутой дорожкѣ, подымавшейся зигзагами на гору, шелъ пожилой человѣкъ, немного согнувшись и тяжело опираясь на крѣпкую бамбуковую палку. Одѣтъ онъ былъ во все сѣрое и сверху накинутъ сѣрый же плащъ; широкополая войлочная шляпа была такъ надвинута на глаза, что скрывала совершенно его лицо.

Одинокій путникъ должно быть былъ очень погруженъ въ свои мысли—онъ не слыхалъ даже торопливыхъ, молодыхъ шаговъ за собою. Покрайней мѣрѣ онъ не повернулся и тогда, когда молодой человѣкъ уже съ нимъ поровнялся. Молодой человѣкъ былъ любопытнѣе старика. Онъ внимательно посмотрѣлъ на старика, стараясь вѣроятно узнать, какого несчастнаго, подобно ему, застигъ на дорогѣ дождь.

Въ это время человѣкъ въ сѣромъ плащѣ поскользнулся и навѣрное упалъ бы, если бы его не поддержалъ молодой человѣкъ.

— Благодарю васъ, сказалъ старикъ, выпрямляясь.

— Чертовски дурная дорога, при томъ же въ темнотѣ и въ гололедицу, сказалъ со смѣхомъ юноша, подавая старику шляпу и палку. Вамъ бы не слѣдовало ходить такъ поздно въ лѣсу, если же вы не боитесь поломать себѣ ноги во время такихъ романическихъ прогулокъ, то что же остается намъ молодымъ людямъ?

Легкая улыбка скользнула по строгимъ чертамъ старика.

— Что вамъ остается дѣлать? предохранять насъ стариковъ отъ паденія, отвѣтилъ онъ.

— Браво! Вы правы, а потому позвольте мнѣ хорошенько исполнить свои обязанности. Дайте мнѣ вашу руку, я васъ

Библиотека "Руниверс"

проведу до дому, такая гололедица и вы еще можете поскользнуться.

Человѣкъ въ сѣромъ плащѣ молча взялъ подъ руку своего молодаго спутника. Въ шутливомъ тонѣ послѣдняго было столько добродушія и сердечной теплоты, красивое открытое лицо юноши было такъ симпатично, что старикъ невольно поддался очарованію. Это было тѣмъ болѣе странно, что съ посторонними онъ обходился всегда очень рѣзко.

— Но дорогу къ вашему дому вы должны уже указать мнѣ сами, сказалъ юноша послѣ небольшаго молчанія. Къ стыду моему, я не знаю гдѣ вы живете, хотя и нахожусь уже три дня въ этомъ прелестномъ уголкѣ.

— Можетъ вы будете знать, если я назову себя. Я Германъ Бюхнеръ.

— Такъ я и думалъ! засмѣялся молодой человѣкъ. Видите ли, какое у меня прекрасное чутье. И такъ вы „пустынникъ горы" слава окрестностей и живете въ хорошенькой виллѣ въ четверти часа ходьбы отъ города. Правду говоря, я очень завидовалъ вашему богатству.

— Какъ такъ?

— Право. Меня всегда сердитъ, если у кого есть деньги и онъ не дѣлаетъ изъ нихъ никакаго употребленія. Это несправедливо и по отношенію къ себѣ, и по отношенію къ другимъ, притомъ это прямой вредъ интересамъ народнаго богатства. Деньги должны обращаться. Простите меня, что я это вамъ высказываю. Это вовсе не хорошо, что вы сидите надъ вашими деньгами, точно карликъ Альберихъ надъ сокровищами Нибелунговъ.

— Гм., отъ какого же компетентнаго человѣка вы обо мнѣ все это знаете?

— Отъ кого? Но всѣ здѣсь, кого ни встрѣтишь, повторяютъ одно и тоже, со дня моего пріѣзда. Вы—достопримѣчательность города, притомъ же единственная. Неужели вы этаго не знаете? Мнѣ уже давно хотѣлось познакомиться съ вами поближе.

— Мнѣ это лестно, сказалъ Бюхнеръ съ оттѣнкомъ насмѣшки. Быть можетъ и вы сдѣлаете мнѣ честь сказать ваше имя.

— Отчего же нѣтъ? Я Гарри Фризе, инженеръ, и здѣсь съ нѣсколькими товарищами занимаюсь съемкой плановъ для предполагаемой желѣзной дороги.

Старикъ остановился и проговорилъ про себя нѣсколько словъ, которыхъ не разобралъ инженеръ.

— Вотъ видите, продолжалъ юноша, я такъ и думалъ, что знакомство со мною не покажется вамъ большою честью, въ этомъ я вамъ могу сознаться; хотя передъ знакомыми я нерѣдко разыгрываю гордеца. Но объ этомъ довольно.

— Вы ошибаетесь, отвѣтилъ Бюхнеръ, ваше имя — Гарри, вотъ что меня поразило. Но вотъ и мой домъ. Искренно благодарю васъ за любезность. Онъ остановился на минуту. Могу ли я попросить васъ зайти ко мнѣ? сказалъ онъ. Вы совсѣмъ промокли, стаканъ вина у огня камина—теперь не лишнее.

— Я не хочу отказаться отъ вашего приглашенія, тѣмъ болѣе, что предчувствую, что въ вашемъ погребѣ найдутся вина получше, чѣмъ въ несчастномъ городскомъ трактирѣ.

Бюхнеръ наклонилъ голову въ знакъ согласія и позвонилъ. На звонъ вышелъ рослый, совершенно сѣдой негръ и открылъ калитку сада. Удивленіе выразилось на его лицѣ, когда онъ увидѣлъ своего господина въ сопровожденіи незнакомца. Заперевъ калитку, онъ послѣдовалъ за ними въ домъ.

Комната, въ которую Бюхнеръ ввелъ своего гостя, была роскошно и со вкусомъ убрана. Темная дубовая мебель съ рѣзьбою и пушистый смирнскій коверъ, придавали комнатѣ уютный видъ. По стѣнамъ шкафы съ книгами, а въ углу, у окна стоялъ, большой письменный столъ, украшенный богатою, артистическою рѣзьбою. На столѣ горѣла лампа, а въ каминѣ пылалъ огонь,—признакъ, что слуга ожидалъ своего господина.

— Садитесь, прошу васъ, сказалъ Бюхнеръ, указывая на стулъ и освобождаясь отъ своего плаща, шляпы и палки. При свѣтѣ лампы, типичныя черты лица Бюхнера казались еще рѣзче отъ отсутствія бороды. Крѣпко сжатыя губы—признакъ силы характера или перенесенныхъ несчастій. Голубые кроткіе глаза смотрѣли задумчиво, и сильно развитой лобъ мало гармонировалъ съ узкимъ подбородкомъ. Сѣдые длинные волосы свѣшивались почти до плечъ. Вся его фигура была такъ внушительна, что Гарри началъ стыдиться своего обращенія, которое онъ позволилъ себѣ, предполагая въ незнакомцѣ чудака, избѣгающаго людей. Такимъ по крайней мѣрѣ его описали ему въ городѣ.

Видъ Гарри, повидимому, произвелъ на Бюхнера особое впечатлѣніе; точно что-то соображая, онъ провелъ рукою по лбу и обратился къ негру съ нѣсколькими англійскими словами. на которыя тотъ отвѣчалъ утвердительно.

— Извините, сказалъ Гарри, слыша разговоръ—я понимаю по англійски—я родился въ Америкѣ.

— Напротивъ я долженъ извиниться, отвѣтилъ Бюхнеръ. Ваше лицо, какъ и ваше имя напоминаютъ мнѣ дорогую для меня особу. И мой старый слуга подтверждаетъ это сходство. Вы говорите, вы родились въ Америкѣ, я такъ и думалъ, что ваша родина Южные Штаты. Цвѣтъ вашего лица, ваши темные глаза и черные вьющіеся волосы указываютъ на это.

— Вы угадали, отвѣтилъ Гарри.

— Тогда мы почти земляки, сказалъ Бюхнеръ, дружески пожимая руку молодаго человѣка. И я также провелъ въ южныхъ Штатахъ, хотя не бо́льшую, но лучшую часть моей жизни. Вотъ почему и особенность вашего лица такъ мнѣ дорога. Это типъ страны, которую я знаю хорошо, а не случайное сходство, какъ я предполагалъ вначалѣ. Чѣмъ васъ угостить? Холоднымъ или грѣтымъ виномъ, грогомъ или пуншемъ, выбирайте.

— Чѣмъ хотите. Я не разборчивъ.

Бюхнеръ отдалъ приказаніе слугѣ и сѣлъ около гостя.

— Прежде всего позвольте мнѣ сдѣлать одинъ вопросъ, началъ послѣдній откровенно. Чему обязанъ я вашей любезности. Васъ мнѣ описывали какъ ненавистника людей, какъ чудака, въ домъ котораго никто не впускается. Это и было причиной моего можетъ быть нѣсколько неумѣстнаго тона съ вами. Искренно прошу у васъ извиненія.

— Не безпокойтесь, мой молодой другъ, проговорилъ смѣясь Бюхнеръ. Избытокъ веселости естественъ въ ваши года, а я вовсе не такой строгій судья. Зовутъ меня человѣко-ненавистникомъ и чудакомъ, не вѣрьте этому. Называютъ такъ всякаго, кто живетъ одинъ, кто не раздѣляетъ всѣхъ людскихъ интересовъ и не соблюдаетъ принятыхъ правилъ.

— Но что могло васъ побудить поселиться въ этомъ мѣстѣ.

— Желаніе покоя и уединенія. Я много жилъ и много перенесъ, какъ говорится, и мнѣ все это надоѣло. Но васъ удивляетъ, что я пригласилъ къ себѣ, тогда какъ у меня никто не бываетъ. Отвѣтъ простъ. Послѣ двѣнадцати лѣтъ, въ первый разъ ваше добродушное, естественное обращеніе пріятно на меня подѣйствовало. Сходство характеровъ влечетъ меня къ вамъ. Не смотря на мою теперешнюю серьезность, я былъ прежде такимъ же веселымъ, какъ и вы. Притомъ у васъ въ лицѣ что-то, что меня сильно поразило—черты лица, глаза ли, не знаю, но я уже объ этомъ говорилъ вамъ. Мнѣ было бы пріятно узнать васъ поближе, можетъ я въ чемъ нибудь могу быть вамъ и полезенъ.

— Не знаю право, какъ благодарить васъ за участіе, сказалъ Гарри тепло. Вашъ тонъ поистинѣ отеческій, позвольте по крайней мѣрѣ пожать вашу руку.

Бюхнеръ подалъ ему руку и дружески отвѣтилъ на пожатіе. Ну, а теперь разсказывайте вашу исторію.

— Она очень проста. Я сынъ нѣмецкаго колониста, который нажилъ небольшое состояніе въ штатѣ Алабама. До начала междоусобной войны, ему удалось продать свою плантацію и уѣхать изъ страны, гдѣ всякому обращавшемуся хорошо съ невольниками было небезопасно оставаться. Избѣгая встрѣчи съ агентами рабовладѣльцевъ и ихъ союзниками, онъ счастливо достигъ сѣверныхъ штатовъ и оттуда уже перебрался въ Германію. Онъ былъ крестьяниномъ, братья мои тоже крестьяне, или лучше сказать мелкіе землевладѣльцы. Только я избралъ другую карьеру. Отецъ мой былъ человѣкъ безъ предразсудковъ и не противился моему желанію. Онъ отослалъ меня въ Дармштадтъ въ политехническую школу, и я всѣми силами старался хорошо учиться. Только недавно умеръ мой отецъ. Какъ онъ былъ добръ ко мнѣ, это я узналъ только послѣ его смерти.

На минуту лицо Гарри сдѣлалось печальнымъ. Но вскорѣ онъ со смѣхомъ прибавилъ: теперь я предоставленъ самому себѣ, нужно быть энергичнѣе и пробить себѣ дорогу!

— И вамъ это навѣрное удастся. Вы и такъ уже многаго достигли, вамъ вѣроятно не болѣе двадцати четырехъ лѣтъ.

— Только 18-го января, мнѣ еще будетъ двадцать три года, отвѣтилъ Гарри не безъ достоинства.

— 18-го января? переспросилъ Бюхнеръ. Замѣчательно, право замѣчательно! 18-го января также рожденіе моего... Онъ провелъ рукою по лбу и замолчалъ.

— Извините, на нѣсколько минутъ я васъ долженъ оставить, сказалъ онъ, мой старый слуга должно быть не можетъ отыскать вина, которое я приказалъ подать. А вы тѣмъ временемъ, просмотрите мои книги, тутъ вы найдете не мало занимательнаго.

— Странный человѣкъ, размышлялъ Гарри, стоя передъ книжными шкафами. Вниманіе его вскорѣ однако было привлечено письменнымъ столомъ и его изящной отдѣлкой. Разсматривая тонкую рѣзьбу, онъ нечаянно нажалъ какую-то розетку, которая подалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ надъ столомъ открылась потайная дверь ниши, въ которой висѣлъ портретъ молодой дѣвушки.

Перепуганный Гарри хотѣлъ закрыть дверь, но невольно залюбовался портретомъ. Это была женщина сказочной красоты—онъ положительно не могъ оторвать глазъ отъ нея. Черные локоны обрамляли личико ослѣпительной бѣлизны съ задумчивыми глазами. Маленькій, красивый ротикъ счастливо улыбался, но выраженіе лица было все же грустно. Гарри стоялъ какъ очарованный, невыразимое чувство любви и жалости охватило все его существо, лицо это напоминало ему что-то давно минувшее, чего онъ никакъ не могъ вспомнить.

Кто была эта красавица, которую старый чудакъ такъ ревниво пряталъ? Какія отношенія были между нимъ и оригина-

Библиотека "Руниверс"

Покровскій, Хотьковъ дѣвичій монастырь подъ Москвою. Рисов. съ натуры П. П. Гнѣдичъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Ліона. Рис. Талонъ. грав. Пейнс.

Библиотека "Руниверс"

ломъ, или быть можетъ это только фантазія художника создала это совершенство красоты? Имъ овладѣло непреодолимое желаніе узнать эту тайну.

Подъ вліяніемъ своихъ мыслей, Гарри не слыхалъ какъ вошелъ Бюхнеръ. Онъ повернулся только тогда, когда услышалъ за собою гнѣвный голосъ и встрѣтился съ молніеносными взглядами хозяина дома.

Невольно Гарри отступилъ назадъ, напрасно ища подходящихъ словъ для извиненія. Выраженіе сильнаго гнѣва на спокойномъ лицѣ Бюхнера лишило языка Гарри.

И Бюхнеръ также казалось не находилъ словъ. Онъ пристально смотрѣлъ на Гарри, затѣмъ протянулъ руку, чтобы закрыть дверь, при этомъ взглядъ его съ Гарри перешелъ на портретъ и выраженіе лица его сдѣлалось мягче; чѣмъ болѣе онъ смотрѣлъ на портретъ, тѣмъ болѣе смягчалось лицо его, наконецъ и послѣдніе слѣды гнѣва исчезли.

— Та же черта въ глазахъ, та же черта, пробормоталъ онъ, закрылъ портретъ и обернулся къ Гарри.

— Благодарите случай: сходство съ нею, сказалъ онъ дрожащимъ голосомъ, указывая на мѣсто, гдѣ висѣлъ портретъ, если я вамъ прощаю вашу нескромность.

— Она была неумышленна, отвѣтилъ Гарри, снова овладѣвъ собою. Совершенно случайно я надавилъ пружину отъ этихъ дверей. Простите меня.

— Довольно, я вамъ вѣрю.

— Нѣтъ, позвольте мнѣ продолжать, сказалъ Гарри въ волненіи. Скажите мнѣ, прошу васъ, чей это портретъ? Фантазія ли это художника, или оригиналъ существуетъ дѣйствительно? Вѣрьте, что я спрашиваю не изъ простаго любопытства. Лицо это сдѣлало на меня необычайное впечатлѣніе и если бы дѣло шло даже о моей жизни, то и тогда я все же задалъ бы вамъ вопросъ, кто эта женщина?

Бюхнеръ не отвѣчалъ—онъ молча, пристально вглядывался въ молодаго человѣка. Отъ него не ускользнуло сильное волненіе Гарри, но казалось онъ остался имъ доволенъ:

— Пойдемте, сказалъ онъ, взявъ Гарри за руку и подведя къ камину. Я не сержусь на васъ. То же чувство, которое вы испытали глядя на портретъ я испытывалъ при видѣ оригинала. Если же вы такъ желаете знать исторію этаго портрета, я вамъ разскажу ее. Притомъ же, это исторія и моей жизни.

Негръ вошелъ съ подносомъ. По знаку хозяина онъ придвинулъ къ камину столикъ, поставилъ вино и стаканы и вышелъ. Бюхнеръ налилъ стаканы и сѣлъ возлѣ гостя.

— Чокнемтесь, мой молодой другъ, сказалъ онъ тихо, въ память усопшей!

— Усопшей? спросилъ Гарри, невольно вздрогнувъ.

— Усопшей, тѣнь которой вы вызываете. Портретъ, который васъ такъ поразилъ, снятъ съ моей покойной жены.

Стаканы тихо звякнули. Бюхнеръ задумчиво смотрѣлъ въ пламя камина.

— Родители мои, началъ онъ, были богатые гамбургскіе купцы. Я и братья мои предназначались быть купцами. Съ дѣтства я отличался живостью характера и не могъ свыкнуться со скучной дѣятельностью конторы. Мнѣ хотѣлось болѣе подвижной жизни и отецъ услалъ меня въ Америку, снабдивъ деньгами и рекомендаціями къ различнымъ торговымъ домамъ. Но рекомендаціями я не воспользовался. Безъ всякаго опредѣленнаго плана переѣзжалъ я изъ штата въ штатъ, останавливаясь вездѣ на очень короткое время. Такимъ образомъ прошло нѣсколько лѣтъ. Смерть отца положила конецъ этимъ странствованіямъ.

Грустная вѣсть застигла меня въ Луизіанѣ, на балу у одного богатаго плантатора, гдѣ я въ это время гостилъ. Братья мои вызывали меня, чтобы вмѣстѣ продолжать дѣло отца. Однако, послѣдніе годы моей жизни сдѣлали меня совсѣмъ неспособнымъ къ торговлѣ. Я рѣшился поселиться въ Южныхъ Штатахъ. Планъ этотъ былъ одобренъ моими новыми друзьями рабовладѣльцами. Я купилъ большую плантацію въ штатѣ Миссисипи на берегу Дикъ-Беока, недалеко отъ Виксбурга. И дѣятельно принялся я хозяйничать, съ каждымъ годомъ увеличивалъ свои владѣнія и всѣ свои деньги употреблялъ на покупку земель и невольниковъ. Послѣ шести лѣтъ такой жизни я уже считался очень богатымъ человѣкомъ. На своей плантаціи я жилъ по княжески, громадные корабли отвозили мою хлопчатую бумагу на Ново-Орлеанскій рынокъ. Я задавалъ блестящіе праздники, балы, устраивалъ охоты, однимъ словомъ, велъ жизнь какую ведутъ всѣ богатые южные плантаторы. Въ одномъ только я не сходился съ моими сосѣдями: я обращался хорошо съ неграми, и они платили мнѣ любовью—это вызывало недовѣріе ко мнѣ моихъ сосѣдей.

Въ особенности одинъ изъ нихъ, владѣнія котораго были смежны съ моими, меня возненавидѣлъ. Это былъ грубый необразованный креолъ по имени Джемсъ Ганкокъ; онъ считался самымъ жестокимъ рабовладѣльцемъ въ штатѣ. Негровъ наказывалъ онъ немилосердно и понятно, что при различіи нашихъ характеровъ, между нами не могло быть дружбы. Въ началѣ онъ все подсмѣивался надъ моей глупой гуманностью, съ которою дѣла будто не могутъ идти успѣшно, но когда спустя нѣсколько лѣтъ я сдѣлался богаче его, сталъ мнѣ завидовать и сильно интриговать. Онъ говорилъ всѣмъ, что я своимъ примѣромъ подаю поводы къ бунтамъ рабовъ на его плантаціи, выставлялъ меня въ глазахъ прочихъ сосѣдей тайнымъ сторонникомъ „общества уничтоженія рабства“ и тѣмъ возбудилъ противъ меня общія подозрѣнія. Во всякомъ случаѣ общественное мое положеніе, было еще въ то время очень прочно и происки эти не могли мнѣ вредить.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Ночь.

(Изъ А. Трегера.)

Ночь настунила... и мѣсяцъ глядится
Въ сонныя воды рѣки,
Сизый туманъ надъ полями клубится.
Лѣсъ, словно сказочный, весь серебрится,
Спятъ надъ рѣкой тростники.

Все успокоилось.... Что-же не спится,
Думы не идутъ все прочь?
Хочется плакать, любить и молиться.
Хочется съ ночью чарующей слиться—
Мнѣ въ эту тихую ночь.

Д. Дмитріевъ.

Къ рисункамъ.

Эстафета по сибирскому тракту.

(Рис. на стр. 196 и 197).

Пустыненъ и безлюденъ дальній сибирскій трактъ зимою, въ глухое студеное время. Дремучими лѣсами, замерзшими болотами, окутанная морозною мглою, съ увала на увалъ тянется безконечная дорога.—жилья человѣка разбросаны по ней рѣдкою цѣпью верстъ на полсотни, а то и болѣе,—одно отъ другаго; иной разъ и въ цѣлые сутки не прозвенитъ почтовый колокольчикъ, пѣшеходъ сюда и не сунется, развѣ несчастный бѣглый каторжникъ, варнакъ, украдкою выскочитъ изъ лѣсной трущобы да словно заяцъ, оглядѣвшись, насторожившись, однимъ скачкомъ перемахнетъ натоpенную полосу и снова скроется въ спасительной, невылазной чащѣ. За то дикому звѣрю, особенно волку, вольготно и привольно живется въ этомъ безлюдьѣ: цѣлыми стаями бродятъ волки вереницами отъ одного жилья къ другому, воютъ хоромъ у околицы рѣдкихъ селъ и деревень и отрядами выходятъ сторожить подходящую по силамъ добычу на проѣзжую дорогу.

Вотъ, далеко, далеко, пронесся дѣтскій голосъ, окликъ ямщичій, чуть звякнулъ колокольчикъ, подвязанный въ гриву коня... дробно топочутъ крѣпкія, не знающія ковки копыта... Это, знать, эстафета казенная гонитъ—летитъ съ запада на востокъ, можетъ быть уже шестую тысячу верстъ. сумка съ пакетами, перемѣщаясь съ одной ямщичьей груди на другую... Вольчья стая повела ушами, разбойники словно переглянулись другъ съ другомъ, словно искра электрическая пробѣжала... ждутъ—притаились...

Ближе и ближе слышится конскій топотъ, вонъ за заиндѣвѣвшими кустами мелькнула косматая конская морда, вонъ выглянуло красное отъ мороза личико мальчишки-ямщика, вонъ и казенная сумка черным квадратомъ видна на его груди... Опытная якутская лошадка чуетъ врага, поводитъ рѣзанымъ ухомъ, хрипитъ, словно слегка упирается, такъ и возрилась въ боковыя чащи кустовъ, вся на сторожѣ... откуда молъ „это“ выскочитъ...

Пора!

Разомъ срывается съ мѣста вся голодная, волчья стая, разомъ наддала вскачь косматая лошаденка... Держи—лови!... Начинается отчаянная смертельная травля...

Вотъ такой-то моментъ изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Неожиданная ласка.

(Карт. Санъ-Пьера).

Блестящая картина Санъ-Пьера переноситъ воображеніе на сказочный, пестрый Востокъ. Прелестная молодая дѣвушка задумалась, устремляя большие черные глаза въ даль синѣющаго передъ ней морскаго залива, когда вдругъ, такая-же какъ она, прелестная, любимая ея козочка, подошла неслышно по ков-

Библиотека "Руниверс"

рамъ своими легкими стройными ножками и граціозно протянула мордочку своей милой хозяйкѣ, толкнула ее, вывела изъ задумчивости, заставила вздрогнуть. Яркія, радужныя, молодыя мечты разлетѣлись какъ дымъ и дѣвушка обращаетъ, лаская любимицу, къ ней свои черные нѣжные глаза. Обстановка какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ граціозной сценой.

Покровскій, Хотьковъ дѣвичій монастырь.

(Къ рисунку на стр. 204).

Верстъ на 10-ть южнѣе знаменитой Троицкой Лавры, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, на рѣчкѣ Пажѣ, пріютилась небольшая женская обитель, называемая москвичами Хотьковъ-монастырь. Откуда явилось это прозвище—опредѣлить трудно: иные видятъ корень этаго слова въ терминѣ—*ходаки, ходки*, въ смыслѣ странники-богомольцы, такъ какъ здѣсь свято чтутъ дѣдовскій обычай, идя къ Сергію преподобному, *заходить* въ Хотьковъ для поклоненія родителямъ св. Сергія, погребеннымъ здѣсь; но вѣроятнѣе всего, что было тутъ какое-нибудь село Хотьково, теперь уже не существующее, такъ какъ названіе Хотьковъ, Хотькъ—нечуждо московскому уху и упоминается въ современныхъ грамотахъ.

Основанъ Хотьковъ монастырь не позже, какъ въ самомъ началѣ XIV вѣка, а быть можетъ существовалъ и раньше. Тогда онъ не былъ исключительно женскимъ монастыремъ, въ немъ жили и старцы, и старицы, что совершенно не было противно духу тогдашнихъ иноческихъ уставовъ. Здѣсь-то и постриглись родители Сергія—Кириллъ и Марія, и послѣ смерти здѣсь погребены. Тутъ-же иночествовалъ и братъ пр. Сергія, Стефанъ, лишившійся своей жены. Впослѣдствіи Сергій уговорилъ его удалиться изъ монастыря и основать отдѣльную пустынь въ дремучемъ лѣсу, сѣвернѣе Хотькова. Такимъ образомъ и было положено начало Троицкой Лаврѣ.

Въ половинѣ XVI-го вѣка Хотьковъ былъ уже исключительно женскимъ монастыремъ,—грамота говоритъ: „дѣвичь монастырекъ". Смутное время отозвалось здѣсь разореніемъ обители, такъ что хотьковскій священникъ бѣжалъ въ Лавру и скончался тамъ во время осады. Послѣ лихолѣтья Хотьковъ оправляется, обстраивается и въ половинѣ XVII вѣка въ немъ уже насчитываютъ до пятидесяти старицъ. „Для службы и духовности" здѣсь пребывалъ выборный іеромонахъ, слѣдившій за нравственностью инокинь и посылавшій рапорты Лаврѣ. Четыре раза въ годъ къ Покрову подъѣзжалъ архимандритъ, отправлялъ служеніе и ревизовалъ, такъ сказать, обитель. Такъ 1 октября 1753 года архимандритъ Аѳанасій приказалъ, чтобы не было въ монастырѣ торга съѣстными припасами, ибо „внутри и внѣ обители бываетъ продажа разнаго званія отъ людей калачамъ, яблокамъ, орѣхамъ, пряникамъ и прочему съѣстному харчу, отчего въ ономъ людствѣ случается шумъ и прочія монастырю неприличности".

Теперешнія постройки собора Покрова относятся къ первой четверти настоящаго столѣтія. До этаго времени существовала каменная трехглавая церковь съ двумя придѣлами и колокольней; выстроена она была въ 1648 году стольникомъ Яновымъ, при чемъ по тогдашнимъ цѣнамъ, вся постройка съ утварью и иконописью обошлась въ 1000 рублей. Другой храмъ—св. Николая значительно старше покровскаго: ему за сто лѣтъ. Колокольня, изображенная на нашемъ рисункѣ, построена въ 1834 году. Особенныхъ древностей въ монастырѣ нѣтъ.

Инокини Хотькова всегда отличались рукодѣльями. Петръ Великій, въ бытность свою въ монастырѣ, осмотрѣвъ кружева ихъ работы, выписалъ изъ Голландіи кружевницъ въ наставницы, и приказалъ имъ усиленно работать, а въ 1724 году уставомъ предписалъ: „монахинямъ принимать сиротъ безъ призрѣнія, послѣ родителей оставшихся, и обучать ихъ грамотѣ, а также: пряжѣ, шитью, плетенію кружевъ, для чего выписать изъ Брабандіи сиротъ, которыя выучены въ монастыряхъ". До настоящаго времени въ Хотьковѣ есть золотошвейное и иконописное заведеніе; монахини ткутъ пояса, дѣлаютъ изъ воска цвѣты и фрукты, вяжутъ тамбуромъ, вышиваютъ гладью, шьютъ по канвѣ, дѣлаютъ обувь и пр.

При монастырѣ есть гостинница для богомольцевъ—каменное трехэтажное зданіе. Окрестности обители очень живописны и представляютъ чудесную прогулку для любителей картинъ чисто русской природы...

Городъ Ліонъ.

(Рис. на стр. 205).

Въ департаментѣ Роны, на возвышенныхъ берегахъ Саоны и Роны живописно раскинулся, второй послѣ Парижа по значенію для Франціи, главный городъ департамента, богатый Ліонъ, знаменитый своими шелковыми и бархатными издѣліями, извѣстными всему міру. Еще во времена древнихъ галловъ онъ уже былъ значительнымъ городомъ (наз. Лугдунумъ). Во времена Римлянъ здѣсь былъ великолѣпный императорскій дворецъ и обширный монетный дворъ. Здѣсь была заложена первая христіанская церковь въ Галліи. Впослѣдствіи городъ съ окрестностями составилъ графство Ліонне, бывшее въ зависимости отъ германскихъ императоровъ и лишь въ 1363 году окончательно присоединенное къ Франціи.

Шелковое производство, давшее такое значеніе городу, началось еще съ XV столѣтія, занесенное сюда итальянскими изгнанниками и доведенное здѣсь до высокаго совершенства. Теперь это первый городъ во Франціи по своимъ мануфактурамъ; здѣсь главный узелъ желѣзныхъ дорогъ юговостока Франціи. Мелкихъ заведеній шелковаго производства въ городѣ и окрестностяхъ, производства искусственныхъ цвѣтовъ, шляпъ и проч. всего до 80,000. Рабочихъ на этихъ фабрикахъ около 200,000, изъ которыхъ половина приходится на городъ собственно. Главная сила производства до сихъ поръ въ поштучной работѣ (a façon). Собственно тканье матерій поручается на дома отдѣльнымъ искуснымъ мастерамъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой станокъ. Такимъ образомъ оптовые заказчики не несутъ на себѣ никакихъ расходовъ по ремонту и исправленію станковъ и имѣютъ всегда имъ обязанныхъ, опытныхъ и отвѣтственныхъ мастеровъ, что очень удобно, хотя при такой системѣ работа обходится нѣсколько дороже. Въ послѣдніе годы вкусы и моды перемѣнились и требуются почти исключительно гладкія матеріи вмѣсто прежнихъ вычурныхъ и это нанесло значительный ущербъ промышленности, ибо теперь Ліонъ долженъ выдерживать тяжелую конкуренцію съ германскими и швейцарскими издѣліями, хотя быстро примѣнился конечно къ новымъ требованіямъ. Ежегодное производство здѣсь доходитъ до 400 милл. франковъ. Шелку ежегодно закупаетъ Ліонъ почти на такую-же сумму изъ Франціи, Италіи, Леванта, Индіи, Китая и Японіи.

Городъ этотъ, какъ фабричный, очень безпокоенъ и отличается частыми волненіями—во время Седанской катастрофы онъ напр. тотчасъ провозгласилъ республику.

Жителей до 400,000.

Старый городъ довольно грязенъ, но постепенно старыя кривыя и узкія улицы замѣняются новыми, застроенными много-этажными домами. По берегу Саоны и Роны тянется длинная набережная. Любимое мѣсто прогулокъ ліонцевъ—площадь Белльку̀ръ, окруженная монументальными фасадами зданій XVII вѣка, съ конной статуей Лудовика XIV по срединѣ; на площади разбиты садики съ фонтанами, бассейнами и хорошенькими павильонами. Главная улица, застроенная и разбитая совсѣмъ наново въ 1755—56 году, очень красива съ ея богатыми магазинами. Изъ зданій примѣчательна церковь св. Іоанна, массивное готическое сооруженіе XII в. съ четырьмя башнями, большимъ колоколомъ и астрономическими часами. Кромѣ того есть еще не мало древнихъ и красивыхъ церквей, зданіе префектуры, прекрасная академія художествъ; библіотека и музей, 4 театра и другія зданія очень украшаютъ городъ; безчисленныя же заведенія и оживленная рабочая дѣятельность придаютъ богатому городу дѣловой видъ.

Древне-славянскіе памятники въ Босніи.

Очеркъ **М—ко.**

Историческіе письменные источники представляютъ чрезвычайно мало свѣдѣній о Босніи до ея завоеванія турками. Но различные древніе памятники даютъ довольно ясное понятіе объ извѣстной степени развитія народной культуры Босніи въ средніе вѣка. Лучше всего можно прослѣдить жизнь славянскаго населенія этой мѣстности въ XIII и XV вѣкѣ по оставшимся надгробнымъ камнямъ. При наклонности къ разрушенію и грабежу турецкихъ завоевателей осталось естественно очень мало памятниковъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи или же сдѣланныхъ изъ благородныхъ металловъ. У славянъ здѣсь не было въ обычаѣ убирать мертвыхъ драгоцѣнными украшеніями или зарывать съ ними въ могилу предметы вседневнаго ихъ употребленія, а потому раскопки подъ надгробными камнями, даютъ матерьялъ интересный только въ краніологическомъ отношеніи (для изслѣдованія череповъ). Сохранились однакоже нѣкоторыя работы, которыя свидѣтельствуютъ, что деревянная и металлическая посуда украшалась различными изображеніями, въ родѣ тѣхъ, какія попадаются и на надгробныхъ камняхъ. Такъ напримѣръ серебряная тарелка, найденная въ Коссовѣ, по срединѣ украшена фигурами людей и животныхъ; фигуры и орнаменты такаго-же стиля и такъ же древни, какъ и боснійскіе надгробные рельефы. Двойная спираль и орнаментъ зигзагами съ косоугольными треугольниками—происхожденія древняго, указывающаго преимущественно на доисторическія работы, встрѣчаются въ Босніи на посудѣ средневѣковой, а также на новой деревянной и металлической; а другія украшенія, большею частью изображенія растеній, которыя попадаются на камняхъ какъ позднѣйшія подражанія образцамъ римскимъ, играютъ еще и теперь важную роль въ боснійскомъ искусствѣ. По свойству

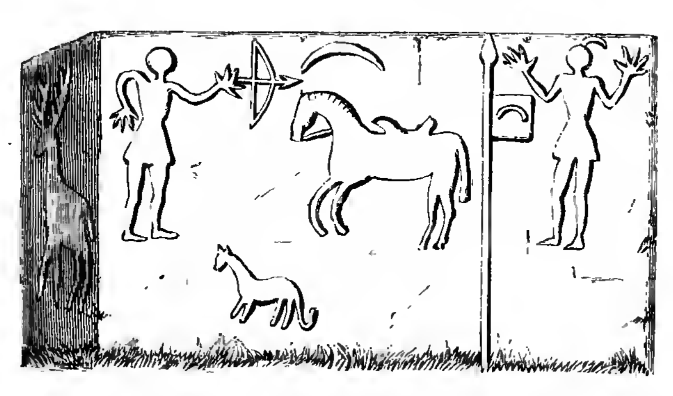
Библиотека "Руниверс"

склада жизни народовъ въ доисторическое время, четыре—пять вѣковъ составляютъ не много въ развитіи искусства и черты жизни, сходственныя съ изображеніями на старыхъ надгробныхъ камняхъ, даютъ право причислить ихъ къ среднимъ вѣкамъ.

Исходя изъ этаго предположенія, мы находимъ въ Босніи въ средніе вѣка славянское населеніе съ очень ограниченнымъ развитіемъ понятій объ искусствѣ и удобствахъ жизни. При видѣ разной домашней утвари, которая въ употребленіи еще и до нынѣ у боснійскихъ крестьянъ,—какъ: плуги, телѣги, мельницы, посуда—скорѣе вспоминается время доисторическое, а не средневѣковое европейское.

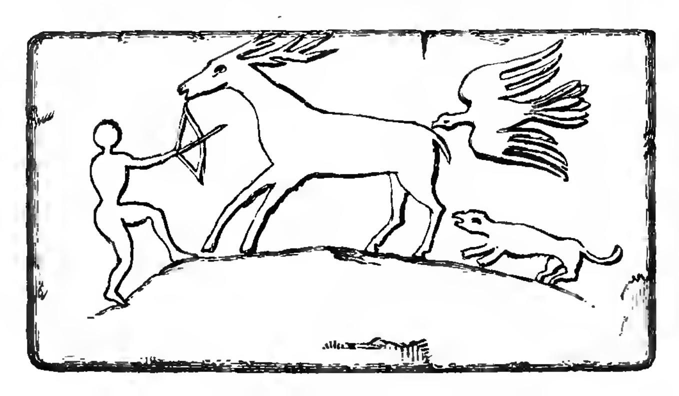
Болѣе сообразна съ условіями среднихъ вѣковъ была жизнь дворянства, которое какъ и его отуреченное потомство, отличалось болѣе значительнымъ благосостояніемъ. О его обычаяхъ и нравахъ, о развитіи этой части народа, можно вывести довольно вѣрное заключеніе по древнимъ надгробнымъ камнямъ.

Принимая во вниманіе турецкое вліяніе, босняки высшихъ сословій въ средніе вѣка оказываются, напр., довольно равнодушными къ религіи, легко переходя въ исламизмъ. Равнодушіе это къ религіи выразилось и въ формѣ и въ украшеніяхъ надгробныхъ памятниковъ. Ни одна надпись, ни одно изображеніе не указываютъ, что здѣсь погребены христіане. Если и попадаются надписи, то онѣ говорятъ совсѣмъ не о томъ. Большею частью надписи въ такомъ родѣ: „Здѣсь погребенъ“ — и затѣмъ слѣдуетъ имя, или же „погребенъ на своей землѣ“ и затѣмъ стоитъ имя сооружавшаго памятникъ, съ поясненіемъ степени родства умершаго. На одномъ камнѣ написано: „Здѣсь лежитъ Радованъ Райковичъ. Да будетъ проклятъ всякъ, погребенный здѣсь, не изъ его племени“. Единственное свидѣтельство о томъ, что это могилы христіанскія—это во первыхъ характеръ гробовъ, и маленькій крестъ, выбитый гдѣ-нибудь на самомъ углу камня, но крестъ этотъ такъ разукрашенъ, что его

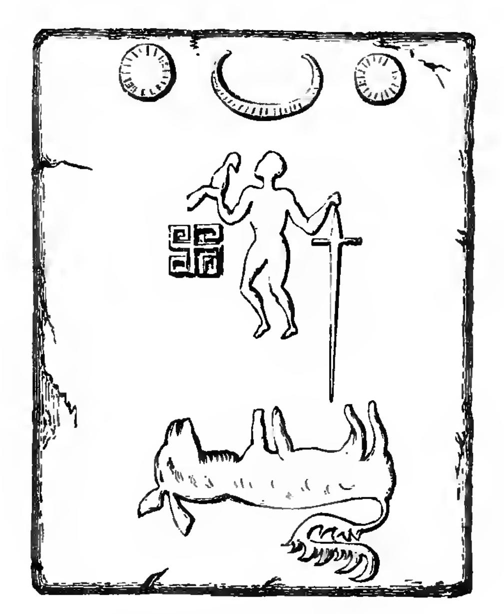
Надгробный камень Базаровины близъ Ливно.

можно принять за простой орнаментъ или за какой-нибудь орденъ. Зачастую попадаются высѣченные въ камнѣ полумѣсяцъ и звѣзды, не означающіе какаго-нибудь символа, а просто какъ украшеніе; тутъ-же мечъ или мечъ и щитъ,—знаки рыцарскаго достоинства. Послѣднее изображеніе всегда держитъ фигура или мужская, представляющая умершаго или женская и такіе

Памятникъ Церины близъ Любушки.

знаки уже имѣютъ различное значеніе. Иногда изображена рука въ латахъ съ опущеннымъ мечемъ, напоминаніе герба страны, даннаго сербской провинціи Приморье, царемъ Стефаномъ Душаномъ въ 1343 году. Полумѣсяцъ и звѣзда, которые были введены въ гербъ Босніи одновременно, украшаютъ часто рыцарскій щитъ и укрѣпляются иногда на древкѣ въ видѣ значка. Щитъ несетъ человѣкъ, идущій впереди ряда танцующихъ мужскихъ и женскихъ фигуръ; несутъ и вѣнокъ, который безъ сомнѣнія служилъ знакомъ побѣды. Надъ голо-

Надгробный камень близъ Црника.

вой мужской фигуры, съ поднятыми къ вискамъ руками, тоже изображенъ вѣнокъ. Другая фигура держитъ мечъ и вѣнокъ. На камнѣ, выдѣланномъ въ формѣ щита, видна танцующая фигура, которая держитъ въ правой рукѣ вѣнокъ, а лѣвой упирается на бедро. Женщина, ведущая осѣдланную лошадь, по-

Камень, найденный близъ Клобука.

видимому протягиваетъ вѣнокъ возвращающемуся домой побѣдителю. Часто видны одни вѣнки, или-же мечь посреди вѣнковъ. Другія изображенія не ясны, но по всей вѣроятно-

Памятникъ близъ Гацка.

сти имѣютъ значеніе геральдическое, напримѣръ: пятиугольникъ, трилистникъ, розетки и т. п. различнымъ образомъ размѣщенные. Сюда-же можно причислить изображенія фигуръ въ щитѣ, фигуры сказочныхъ животныхъ и разныхъ масокъ, затѣмъ разнообразныя декоративныя украшенія.

Сцены сраженій попадаются рѣдко, большею частью изображаются поединки. Часто встрѣчаются снарядившіеся въ походъ воины пѣшіе или конные; однажды найдено было изобра-

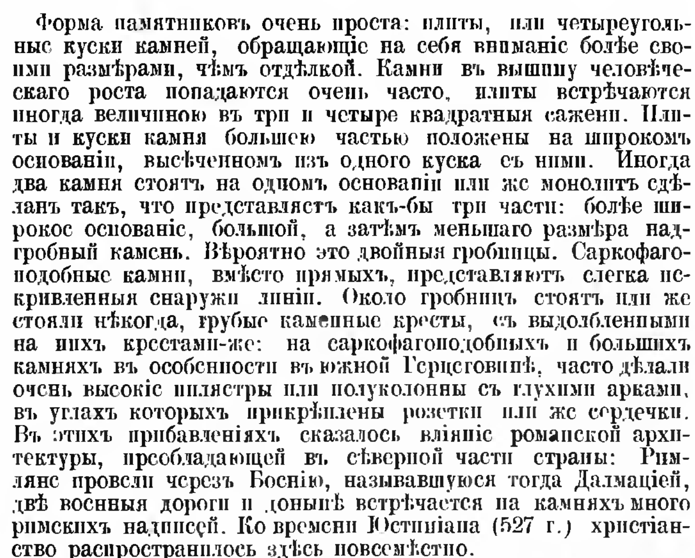
(Продолженіе на стр. 209, 210, 211 и 212).

Библиотека "Руниверс"

женіе возвращающагося съ поля битвы воина, ведущаго въ поводу изловленную имъ лошадь. Лошадь повидимому здѣсь любимое животное и изображается на всѣхъ надгробныхъ камняхъ. Собака тоже нерѣдко изображается рядомъ со своимъ господиномъ. Верхомъ на лошади, съ копьемъ или лукомъ, предшествуемые собаками, на многочисленныхъ найденныхъ рельефахъ изображены охотники, мчащіеся въ догонку за оленемъ или другимъ какимъ-нибудь животнымъ. Иногда-же изображались охотники пѣшіе, преслѣдующіе дичь съ пращомъ или лукомъ въ рукахъ. Соколиная охота, кажется, тоже была обычною забавою.

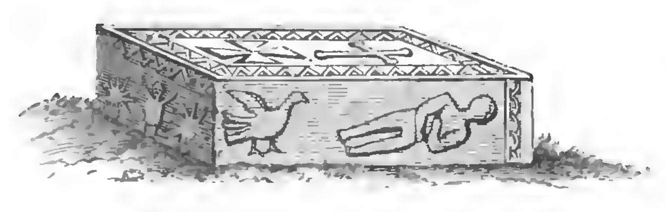
Также какъ и охоту любили здѣсь танцы. Южно-славянскіе хороводы постоянно встрѣчаются въ изображеніяхъ надгробныхъ камней. Въ хороводахъ—„коло“—мужчины начинаютъ и заканчиваютъ шествіе. На одномъ рельефѣ, впереди хоровода идетъ человѣкъ съ флейтой, на другомъ—несутъ цвѣты. Есть на одномъ камнѣ весьма ясное изображеніе единоборства, на которое въ сторонѣ смотрятъ зрители.

Скорбь по умершемъ представляютъ женскія фигуры съ поднятыми къ верху руками. Замѣчательна одна плита съ изображеніемъ на ней крестовъ и полумѣсяцевъ на верхней сторонѣ и на двухъ боковыхъ. На одной изъ сторонъ въ ногахъ мертвеца, лежащаго со скрещенными на груди руками, выбита по всей вѣроятности кукушка, которая въ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ упоминается какъ птица, крикъ которой предсказываетъ смерть, и изображеніе которой сербы и по настоящее время помѣщаютъ на надгробныхъ камняхъ. На прилегающей боковой сторонѣ, изображена маленькая фигурка женщины съ поднятыми къ небу руками. Звѣзды справа

Форма памятниковъ очень проста: плиты, или четыреугольные куски камней, обращающіе на себя вниманіе болѣе своими размѣрами, чѣмъ отдѣлкой. Камни въ вышину человѣческаго роста попадаются очень часто, плиты встрѣчаются иногда величиною въ три и четыре квадратныя сажени. Плиты и куски камня большею частью положены на широкомъ основаніи, высѣченномъ изъ одного куска съ ними. Иногда два камня стоятъ на одномъ основаніи или же монолитъ сдѣланъ такъ, что представляетъ какъ-бы три части: болѣе широкое основаніе, большой, а затѣмъ меньшаго размѣра надгробный камень. Вѣроятно это двойныя гробницы. Саркофагоподобные камни, вмѣсто прямыхъ, представляютъ слегка искривленныя снаружи линіи. Около гробницъ стоятъ или же стояли нѣкогда, грубые каменные кресты, съ выдолбленными на нихъ крестами-же: на саркофагоподобныхъ и большихъ камняхъ въ особенности въ южной Герцеговинѣ, часто дѣлали очень высокіе пилястры или полуколонны съ глухими арками, въ углахъ которыхъ прикрѣплены розетки или же сердечки. Въ этихъ прибавленіяхъ сказалось вліяніе романской архитектуры, преобладающей въ сѣверной части страны: Римляне провели черезъ Боснію, называвшуюся тогда Далмаціей, двѣ военныя дороги и донынѣ встрѣчается на камняхъ много римскихъ надписей. Ко времени Юстиніана (527 г.) христіанство распространилось здѣсь повсемѣстно.

Камни лежатъ частью особнякомъ, частью небольшими или значительными группами, большею частію на холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ; непосредственно подъ камнями находятся или сложенный изъ камней склепъ, гдѣ и похоронено одно или нѣсколько лицъ или же на аршинъ подъ землею сложенная

Камень, найденный близь Селины.

Ладевинское кладбище близь Рогатика.

Снимокъ съ позднѣйшаго римскаго рельефа, близь Травника.
(Для сравненія съ славянскими рельефами).

тоже напоминаютъ сербскія народныя пѣсни, въ которыхъ сестра или жена умершаго часто обращается въ своей скорби къ ночнымъ звѣздамъ.

Одинъ изъ самыхъ богатыхъ и роскошныхъ памятниковъ древне-боснійскихъ находится въ Братникѣ на герцеговинской границѣ, восточнѣе Рагузы. Камень имѣетъ форму саркофага съ изображеніями на всѣхъ четырехъ сторонахъ. На сѣверной продолговатой сторонѣ—четыре ряда фигуръ, одинъ рядъ надъ другимъ: рядъ женщинъ, затѣмъ рядъ птицъ, рядъ женщинъ и двѣ собаки, бѣгущія за оленемъ. На южной продолговатой сторонѣ три ряда: сверху лисица, поймавшая маленькаго звѣрька, хищная птица, несущая въ клювѣ зайца, затѣмъ символическій звѣрь съ двойнымъ кольцеобразнымъ хвостомъ, наклонившій голову на грудь; сверху розетка и другія украшенія. Человѣкообразная фигура съ крыльями простираетъ впередъ одну руку; въ серединѣ женскій хороводъ; внизу — двѣ собаки и олень. На передней, узкой сторонѣ надъ надписью (еще неразобранной) крестъ, внизу всадникъ съ соколомъ на рукѣ. На задней узкой сторонѣ: сверху полумѣсяцъ и звѣзда, ниже женщина съ полукруглымъ предметомъ на головѣ, внизу всадникъ съ оружіемъ въ рукахъ.

изъ каменныхъ плитъ гробница, гдѣ находили останки одного или нѣсколькихъ скелетовъ. Въ гробницахъ нѣтъ никакихъ предметовъ, украшеній или оружія, не попадается даже ни клочка одежды.

Число этихъ памятниковъ трудно опредѣлить съ точностью. Масса камней встрѣчается во всѣхъ частяхъ Босніи, за исключеніемъ Поссавины, и болѣе тщательная отдѣлка камней идетъ постепенно съ сѣвера къ югу, такъ что въ Герцеговинѣ находятся самые замѣчательные древне-славянскіе памятники.

Въ Босніи находится много прекрасныхъ разрушенныхъ построекъ, которыя считались памятниками древне-славянской культуры. Теперь дознано, однако, что всѣ эти постройки позднѣйшаго турецкаго происхожденія, такъ напр. Нарентскій мостъ въ Мостарѣ, сооруженный Солиманомъ II въ 1596, также мостъ Бреговскій между Почители и Метковичемъ, построенный въ 1517 году Мустафа-пашею въ Боснійскомъ санджакѣ, прекрасные каравансараи на мостахъ Вышеграда, теперь разрушенные и др. Такимъ образомъ лишь по древнимъ памятникамъ можно судить о состояніи культуры Боснійскихъ славянъ въ средніе вѣка, такъ какъ письменные источники говорятъ объ этомъ очень мало.

Политическое обозрѣніе.

Въ Средней Азіи.—Греческое дѣло.—Засѣданіе во Французской Палатѣ.—Бракосочетаніе принца Вильгельма Прусскаго.—Англичане въ Южной Африкѣ.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ Средней Азіи окончились—мы уже говорили объ этомъ. Теперь по средне-азіатскимъ дѣламъ начинается кампанія противъ насъ совсѣмъ на другомъ полѣ. Однимъ изъ актовъ этой кампаніи было оффиціальное изданіе найденной въ Кабулѣ русской дипломатической переписки, конечно съ цѣлію возстановить противъ насъ общественное мнѣніе. Когда князь Лобановъ еще 28-го января настоящаго года заявилъ, что наше правительство не намѣрено оправдываться въ своихъ дѣйствіяхъ, находя ихъ вполнѣ необходимыми и естественными—ему отвѣтили, что никто и не порицаетъ эти дѣйствія. Лордъ Биконсфильдъ, говорили ему, еще въ 1878 году утверждалъ, что не видитъ ничего особеннаго въ дѣйстві-

Библиотека "Руниверс"

яхъ русскаго правительства въ Средней Азіи, что такія дѣйствія вызываются натянутыми отношеніями правительствъ и вполнѣ обычны при подобныхъ отношеніяхъ. Въ англійскихъ военныхъ кругахъ очень дѣятельно заняты обсужденіемъ присоединенія Кандахара. Есть даже такое мнѣніе, что присоединять его и держать тамъ гарнизонъ совершенно лишнее, ибо при надобности его всегда легко будетъ взять изъ Кветты. Но большинство думало, что, было бы всего лучше, если бы Кандахаръ былъ англійскою крѣпостью.

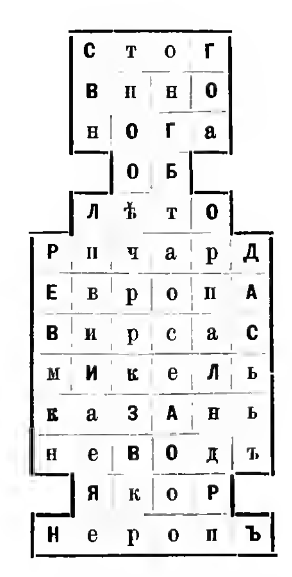
Мирное окончаніе греко-турецкаго вопроса немыслимо. Порта заявляетъ, что не станетъ налагать на себя сама руку, а будетъ твердо отстаивать свои права. Воинственная же Греція, которая храбрится уже столько времени, задержится въ своемъ вооруженіи непріятнымъ эпизодомъ, недавно случившимся во Франціи.

Дѣло въ томъ: оказывается, что французскія власти рѣшили помогать Греціи, доставляя даже оружіе. Большой грузъ оружія, назначеннаго для греческой арміи, былъ задержанъ въ Гаврѣ и Гамбетта былъ рѣзко обвиняемъ въ безнокойной и авантюристской политикѣ, отъ чего, какъ мы видѣли, онъ весьма энергично отрекался. Слабые правительственные кружки—кто бы ни посылалъ это оружіе, все равно—тотчасъ же поспѣшили отказаться отъ этой посылки, сваливая ее другъ на друга и Греція осталась безъ запаса оружія, который можетъ теперь пополнять гдѣ хочетъ, уже изъ другаго источника. Въ засѣданіи Французскаго Сената, возмущенные противники республиканскаго правительства горячо напали на министерство за эту продажу ружей и патроновъ, находящихся въ казенныхъ арсеналахъ, кому бы то ни было. Министерство было тутъ въ самомъ неловкомъ положеніи. „Подстрекательство Греціи началось еще тогда, какъ король Эллиновъ посѣтилъ Парижъ, говорилъ напримѣръ герцогъ Брольи. Затѣмъ начались всевозможныя заигрыванья съ Греціей. Кто желаетъ такой авантюристской политики? Палата? Президентъ? Ничуть не бывало. Это все тотъ же Гамбетта. Можно ли вѣрить, что правительство не знало о продажѣ 50,000 казенныхъ ружей? Чтобы объ этомъ не зналъ военный министръ? И когда всѣ стали восставать противъ такихъ нелѣпыхъ дѣйствій республиканскаго министерства, оно было принуждено наложить арестъ на свой же собственный грузъ, дѣлая удивленный видъ и не совѣстится предлагать вздорныя объясненія въ родѣ того, что оно ничего не знало обо всемъ этомъ.“

Въ Берлинѣ событіе дня—бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма, старшаго сына наслѣднаго принца Германскаго съ принцессою Шлезвигъ-Гольштейнскою. Въ слѣдующемъ № мы помѣщаемъ портреты высокихъ новобрачныхъ и нѣкоторыя подробности объ этой торжественной свадьбѣ.

Англія, помимо своихъ непріятныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ въ Ирландіи, терпитъ серьезную и полную неудачу въ Южной Африкѣ, въ Трансваалѣ. Недавно (отъ 16-го февраля) полученныя телеграммы самаго тревожнаго свойства, разсказываютъ подробно о безпримѣрномъ почти пораженіи, понесенномъ англійскими войсками. Въ полночь 16-го февраля генералъ Коллей выступилъ изъ Моунтъ-Проспекта. Его встрѣтили значительные отряды храбрыхъ боеровъ. Все утро шелъ ожесточенный бой и наконецъ къ полудню англійскія войска были побѣдоносно оттѣснены боерами изъ Шпицкопа; обѣ стороны понесли значительныя потери, но у англичанъ убито много офицеровъ и самъ генералъ Коллей. Вырѣзанъ и перебитъ весь отрядъ Коллея, осталось въ живыхъ не болѣе ста англичанъ. Четыре раза боеры атаковали холмъ, на которомъ былъ расположенъ англійскій лагерь и уже чуть сами не оставили свои попытки, когда у англичанъ оказался недостатокъ въ боевыхъ припасахъ и увидѣвъ это боэры съ новымъ одушевленіемъ бросились на нихъ и нанесли полное пораженіе. Произошла страшная рѣзня и отчаянный бой уже на штыкахъ. Дѣйствіе огня боеровъ было убійственно. 60-й англійскій полкъ, который старался пробиться къ сосѣднему лагерю Горскаго полка, почти весь уничтоженъ: изъ него осталось въ живыхъ всего 7 человѣкъ.

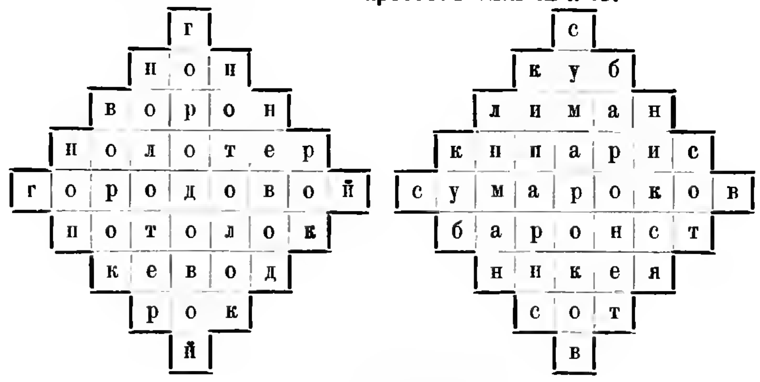
Рѣшеніе задачи буквъ № 10.

Свобода славянъ. Гоголь „Ревизоръ“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Доброславова, Ембе, Сумакова, Стежинскаго, Качалкена, Исѣева, Отепанова, Фри-Шакъ, Педро, Гордонъ-Ильина, Еремина, Дучинскаго, Памедникова, М. Д., Шадурскаго, Бартельсонъ, Егорова, Сторежева; **Москва**—Томбахеръ, Бѣляикина; **Бобруйскъ**-Крицкаго; **Вилька**—Свикуточекъ, **Марковичи**—№ 8269, **Диканька**—Чуйкова, **Елецъ**—Каменевой, **Казань**—Б—га, **Касимовъ**—Гу—на, **Кинешма**—Звякина, ст. **Курскъ**—Шнурова, **Лисино**—Бульманъ, **Новочеркаскъ**—NNN., **Одесса**—Діевскаго, **Орелъ**—Матвѣева, **Оренбургъ**—Волкова, **Радоминъ**—Бриммера, **Рига**—Галчинскаго, **Ртищево**—Платоной, **Свенцяны**—Лунскаго, **Тверь**—Заѣзжаго. **Царское Село**—Виленкина, **Ясы**—Фомина.

Рѣшеніе магическихъ крестовъ №№ 12 и 13.

Рѣшеніе шашечной задачи № 11.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ № 19 на № 28	Съ № 32 на № 23
„ № 18 „ № 22	„ № 27 „ № 18
„ № 29 „ № 19	„ № 23 „ № 14
„ № 12 „ № 15	„ № 20 „ № 11
„ № 5 „ № 10	„ № 14 „ № 5
„ № 7 „ № 21	„ № 17 „ № 26
„ № 8 „ № 29	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Сит—ва, Матьасъ, Карасевича; **Москва**—В—ева, Кисилева; **Бобруйскъ**—Федорова, **Бѣжицкъ**—Смирнова; **Высоко-Литовскъ**-Квятковскаго; **Ломжа**—Печникова; **Малая Вишера**—Бадалова;

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

ПЕРВАЯ ФАБРИКА
ШВЕДСКИХЪ КОЖАНЫХЪ КУРТОКЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. Э. ДМОХОВСКІЙ и К°.
Адмиралтейская площадь, № 10, уголъ Вознесенскаго проспекта.
Большой выборъ готовыхъ **куртокъ и брюкъ** на всякій ростъ и сложеніе; **на шерстяныхъ и шелковыхъ** подкладкахъ.
 ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.
Прейсъ-куранты и объясненія, какъ снимать мѣрку, высылаемъ немедленно за приложеніемъ почтовой марки.
№ 1166 5—5 Гг. торговцамъ уступка.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илангъ-илангъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—3

Библиотека "Руниверс"

Въ С.-Петербургѣ (Захарьевская, 23) открыта подписка на ноое повременное изданіе

„ДОБРО“

(**выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ** тетрадями отъ 1½ л. до 2 листовъ) подъ редакціею **кн. В. Мещерскаго.** Вышли первые 3 номера

Цѣль изданія: **собирать все доброе изъ русской жизни.** Программа изданія: беллетристика, лѣтопись добра въ Петербургѣ и въ Россіи и разсказы о дѣятеляхъ добра живыхъ и умершихъ.

Въ каждомъ № будетъ печататься не менѣе трехъ беллетристическихъ сочиненій оригинальныхъ разомъ.

Съ № 1-го началось печатаніе продолженія романа **„Жемчужина петербургскаго большаго свѣта“**

„КНЯГИНЯ ЛИЗА“ кн. В. Мещерскаго.

Съ № 2-го его же,

ВОСПОМИНАНІЯ О Ѳ. М. ДОСТОЕВСКОМЪ

Цѣна подписки на годъ за 25 номеровъ 5 р. съ пересылкою и доставкою. Для иногородняго духовенства, для учителей всѣхъ учебныхъ заведеній цѣна подписки вмѣсто 5 руб. 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Въ конторѣ изданія продается новое сочиненіе кн. В. Мещерскаго: **„ПЕРВАЯ НОЧЬ“**, драматическій разсказъ. Цѣна 1 р.

№ 1270 2—1 **Кн. В. Мещерскій.**

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8— всего 304 р., съ стр. Цѣна 2 перес. 2 р.30 к. Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

ШВЕДСКІЙ КАРДОНЪ. **КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ.**

Прейсъ-курантъ и всѣ свѣденія выдаются и высылаются безплатно.

Рояли Беккера отъ 600 до 1.600 рублей.
Піанино Франке изъ Лейпцига отъ 435 до 600 рублей.
Гармоніумы (Cottage-Organs) Эстей отъ 175 до 800 рублей.
Гармоніумы (Cabinet-Organs) Мезона и Хемлина въ Бостонѣ отъ 175 до 750 руб. П. М. № 1220 3—2

Всѣ возможныя музыкальныя инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, 10, Петлинный Проѣздъ.

Въ музыкальной торговлѣ І. Юргенсона, въ С.-Петербургѣ, 9, Большая Морская.

Подписка на ежемѣсячный журналъ съ раскрашенными парижскими модными картинами для гг. портныхъ

НА 1881 ГОДЪ

„МУЖСКІЯ МОДЫ“

принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Столярный пер., д. № 16 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ . . . . 7 р. 50 к.; на полгода 4 р. 50 к.
Съ большими приложеніями на годъ . . 12 „ — „ на полгода 6 „ 50 к.

К. № 1278 Редакторъ-издатель **Б. Рейхель.**

Прейсъ-курантъ высылаю безплатно.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ выметыванія петель, вышиванія, соломенныхъ шляпъ, красильщиковъ, шорни и каретниковъ, для приготовленія: мѣшковъ, парусовъ, брезентовъ, солдатскихъ голенищъ, войлочныхъ туфлей и пр.

Главное агентство разныхъ иностран. фабрикъ:

№ 21. Вознесенскій просп. д. № 21. 10—2

ДѢТСКІЯ ИЗДАНІЯ

съ раскрашенными заграничными рисунками и картинами изъ русскихъ типовъ и видовъ.

Какъ аукнется, такъ и откликнется . . . ц. 40 к.
Въ домѣ и на дворѣ . . . „ 30 „
Наши любимцы „ 15 „
Дикіе звѣри . . . „ 15 „
Малый колоритъ . . . „ 15 „
Игры на дворѣ лѣтомъ и зимою „ 50 „
Дѣтскія удовольствія . . „ 50 „
Лѣтнія забавы . . . „ 50 „
Домашнія животныя . . „ 50 „

Картины для раскрашиванія. ц. 20 к.
Рисовальныя книжки, для рисованія по клѣткамъ, ц. 5 к., за два выпуска. . . . . . „ 10 „
Школа рисованія . . . ц. 1 р.
Школа черченія и рисованія для народныхъ училищъ, по клѣткамъ, по системѣ Фребеля. . . . ц. 24 „
Образцы чертежей и рисунковъ по клѣткамъ, по той же системѣ. „ 40 „

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, **въ Книжный Магазинъ Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря** и въ С.-Петербургъ, въ **книжный магазинъ Феку и Комп.**
№ 1256 5—1

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки Вейля, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ равной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ употребленію. Можно писать по русски, чтобы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія.

☛ **Иллюстрированный Альбомъ** съ подробнымъ описаніемъ и рисунками ☚
☛ высылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками. ☚

Ptr. № 982. 10—8

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ХОРОШИХЪ ПАПИРОСЪ

совѣтуемъ обратить особое вниманіе на крученые папиросы, цѣна которыхъ 60 к. за 100 штукъ, подъ названіемъ

№ 1272

„РОСКОШЬ“.

Папиросы эти выработаны изъ превосходныхъ турецкихъ табаковъ, нарочно для сего выписанныхъ съ первоклассныхъ плантацій Турціи, форматъ которыхъ самый аристократическій и обернуты въ лучшую майсовую бумагу фабрики **Абади** въ Парижѣ. **Папиросы** эти по своему качеству, не смотря на дешевизну, смѣло могутъ конкурировать съ наиболѣе дорогими папиросами прочихъ фабрикъ и безъ преувеличенія могутъ быть названы изъ роскоши **„Роскошь“**, которыя можно получать въ табачномъ магазинѣ **С. Д. Аграфіоти,** на Никольской, въ домѣ Греческаго монастыря, а также и у извѣстныхъ табачныхъ торговцевъ **въ Москвѣ.**

Гг. **иногородные,** живущіе не далѣе 1000 верстъ отъ Москвы, при выпискѣ папиросъ не менѣе 1000 штукъ, за пересылку денегъ не прилагаютъ, а таковая слѣдуетъ на счетъ фабриканта; требованія просимъ адресовать на Никольскую улицу, въ магазинъ С. Д. Аграфіоти, въ Москвѣ.

СПБ. СКЛАДЪ БОГЕМСКАГО ХРУСТАЛЯ

ГРАФА ГАРРАХА ЗАВОДА „НОВЫЙ СВѢТЪ“.

(въ Чехіи).

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 54.

получилъ огромное множество чарокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Ванька-Встанька, съ болѣе интересными гравированными поговорками, и высылаетъ ихъ немедленно (не менѣе одной дюжины) по слѣдующимъ цѣнамъ по всей Россійской имперіи.

Съ упаковкой и пересылкой за дюжину:

Прозрачныхъ, хрустальныхъ съ гравированными поговорками (размѣръ больш. вод.-рюмк.) 8 руб.
Прозрачныхъ, хрустальныхъ съ гравированными поговорками (размѣръ малой рюмки водки). 7 руб.
Радужныхъ, хрустальныхъ (размѣръ малой рюмки) съ гравированными поговорками . . 10 руб.
Радужныхъ, хрустальныхъ (размѣръ большой рюмки) съ гравированными поговорками . . 11 руб

С.-Петербургъ, Невскій просп. № 54

(напротивъ импер. публичной библіотеки, между Малой и Больш. Садовыхъ улицъ). W. № 1277

Вышла и раздается **февральская** книжка дѣтскаго журнала

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“

(бывшій **„Дѣтскій Садъ“**)

Содержаніе. Отдѣлъ для дѣтскаго чтенія: I. Портретъ Ѳ. М. Достоевскаго съ его автографомъ и съ посвященнымъ его памяти стихотвореніемъ. II, **Письма дяди Саши.** Письмо первое. III, **На ночлегѣ зимой.** Стихотвореніе А. П. Круглова. IV, **О томъ, какъ морозъ въ избѣ хозяйничалъ.** Сказка Я. П. Полонскаго. V. **Армія и казаки,** гл. V и VI А. П. Круглова. VI, **Гдѣ я учился и кто меня училъ.** Дѣтское отрочество Гуго Миллера, каменщика-педагога.

Педагогическій отдѣлъ. Критика и библіографія. Спенсеръ. Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Стр. 17—48.

Подписка продолжается. Годовая цѣна 4 р. 50 к.; съ доставкой и пересылкой 5 р., за границу 7 р. Адресоваться въ редакцію: Спасская улица, домъ № 1, кварт. № 13. С.-Петербургъ. № 1271

Библиотека "Руниверс"

Для гг. Коннозаводчиковъ и Любителей рысистыхъ бѣговъ и скачекъ, Докторовъ, механиковъ и машинистовъ:

ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ

Изъ никелированнаго никеля . . . 35 р. с.
Серебряные . . . . 40 „ „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

Настовщика Высочайшаго Двора

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 800

!!НОВОСТЬ!!

Parfum „Maiglöckchen“.

Чтобы избѣжать подделокъ **обращать вниманіе на надпись.**

Lohse's Parfum „Maiglöckchen“

ИЗОБРѢТАТЕЛЯ

Gustav Lohse Parfumeur. Berlin.

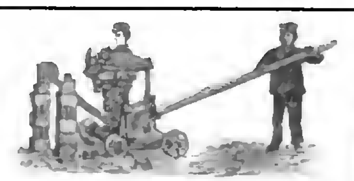
46 Jägerstrasse.

Поставщика Ея Величества Императрицы Германіи. Въ флаконахъ имѣется надпись:

Gustav Lohse. Berlin

и на пробкахъ полная фирма **Gustav Lohse. Berlin.**

Находится во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ. № 912 5—4

!Непрерывно-дѣйствующій ручной прессъ для выдѣлыванія кирпичей.

Одинъ рабочій съ двумя мальчиками можетъ прессовать въ сутки отъ 4 до 5000 кирпичей. Кирпичи послѣ обжигаиія не даютъ трещинъ и имѣютъ симметричную форму. Онъ приготовляетъ кирпичи безъ предварительной подготовки глины. Цѣна пресса 325 р.—въ Москвѣ 350 р.

Универсальная американская мельница.

имѣющая жернова. Отличается большою производительностью, дешевизною и прочностью. На ней можно молоть всѣ сорта зеренъ на муку. Такъ какъ насѣчка устранена, которой требуютъ жернова обыкновенн мельницъ, то они нашли большое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Производительность ихъ 10, 15 и 20 пуд. муки въ часъ; цѣна 170 р., 225 р. и 310 рубл.

Вебера аппаратъ для очистки отъ снѣга проселочныхъ и т. п. дорогъ.

При 2-хъ лошадяхъ и 2-хъ рабочихъ можно очистить въ сутки отъ 4 до 6 верстъ занесенную снѣгомъ дорогу. Лѣтомъ—тѣмъ же аппаратомъ можно исправить отъ 2-хъ до 3½ верстъ самой всиорченой отъ ѣзды дороги.

Новая привиллегированная универсальная разбросная сѣялка Бермана.

Засѣваетъ полосу въ 12 футъ съ производительностью отъ 10 до 12 десятинъ въ сутки. Сѣетъ всѣ сорта зеренъ безъ перемѣны зубчатокъ, разбрасывая ихъ равномѣрно—какъ при тихомъ, такъ и при скоромъ ходѣ лошади. При остановкѣ лошади дѣйствіе вполнѣ прекращается. Цѣна 130 р., въ Москвѣ 135 р.

Локомобили Р. Горнсби сыновей; паровыя машины; котлы; токарные, сверлильные и т. п. станки; плуги; бороны; вѣялки; молотилки, соломорѣзки; насосы; пожарныя трубы и пр.; и пр. имѣются въ наличности

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ

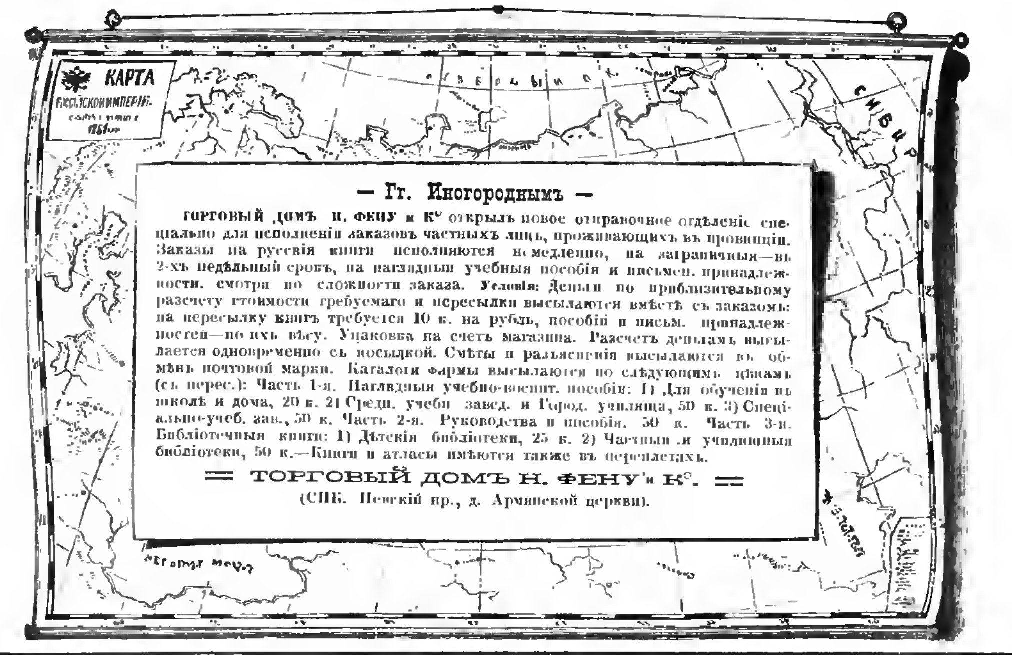
ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Питербургъ, Вас. Остр., 1 лин., 10.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстриров. каталоги по востребованію. № 1236 4—3

— Гг. Иногороднымъ —

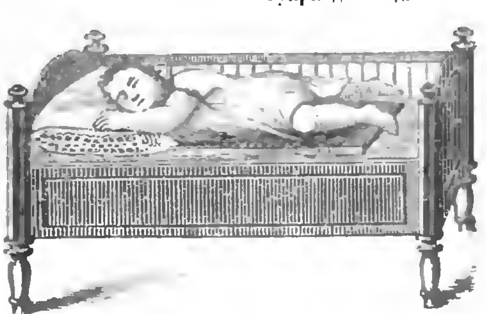
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. ФЕНУ и К° открылъ новое отправочное отдѣленіе спеціально для исполненія заказовъ частныхъ лицъ, проживающихъ въ провинціи. Заказы на русскія книги исполняются немедленно, на заграничныя—въ 2-хъ недѣльный срокъ, на наглядныя учебныя пособія и письмен. принадлежности. смотря по сложности заказа. **Условія:** Деньги по приблизительному разсчету стоимости требуемаго и пересылки высылаются вмѣстѣ съ заказомъ: на пересылку книгъ требуется 10 к. на рубль, пособій и письм. принадлежностей—по ихъ вѣсу. Упаковка на счетъ магазина. Разсчетъ деньгамъ высылается одновременно съ посылкой. Счеты и разъясненія высылаются въ обмѣнъ почтовой марки. Каталоги фирмы высылаются по слѣдующимъ цѣнамъ (съ перес.): Часть 1-я. Наглядныя учебно-воспит. пособія: 1) Для обученія въ школѣ и дома, 20 к. 2) Средн. учебн. завед. и Город. училища, 50 к. 3) Спеціально-учеб. зав., 50 к. Часть 2-я. Руководства и пособія. 50 к. Часть 3-я. Библіотечныя книги: 1) Дѣтскія библіотеки, 25 к. 2) Частныя и училищныя библіотеки, 50 к.—Книги и атласы имѣются также въ переплетахъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. ФЕНУ и К°.

(СПБ. Невскій пр., д. Армянской церкви).

ДѢТСКАЯ ПОДСТИЛКА (МАТРАЦЪ).

состоящая изъ подушки, снабженной многими отверстіями и изъ резервуара для воды.

Преимущества: Ребенокъ лежитъ сухо и тепло и потому пользуется полнымъ и спокойнымъ сномъ, что весьма укрѣпительно дѣйствуетъ на его организмъ и особенно ночью облегчаетъ матери или заступающей ея мѣсто уходъ за ребенкомъ. Пролежи и простуды произойти не могутъ. Такъ какъ постель постоянно суха, то испаренія не столь ощутительны и этимъ выгадывается много времени и труда.

Только что получено разныхъ величинъ въ

Американскомъ Резиновомъ Магазинѣ № 1.

ЭДУАРДА КИНЕ.

Противъ Адмиралтейства, уголъ Гороховой № 1—8. № 1273

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО ФИСГАРМОНІЙ

извѣстнаго фабриканта Бюссона въ Парижѣ и также гармонифлюты, гармонифлюты съ органомъ. мелодисты рекомендуетъ по фабричнымъ цѣнамъ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

Юлія Генриха Циммермана,

СПБургъ, по Больш. Морской, № 42.

Подробный прейсъ-курантъ безплатно. W. № 1268

АЛЬБОМЪ III СТИШКОВЪ

СЕНТИМЕНТАЛЬНАГО ЮМОРИСТА

(Шаловливаго поэта. Григорія Новорожденнаго)

ЖЕНЩИНЫ

вышелъ и продается во всѣхъ лучш. книжн. магаз. Цѣна **35** к.; съ перес. **45** коп. Тоже, **Альбомъ I** (Амуръ и Эротъ) ц. **50** к.; съ перес. **60** к. **Альбомъ II** (изъ „Системы міра“) ц. **30** к.; съ пер. **40** коп. **Всѣ три альбома 1** р. **10** к.; съ пер. **1** р. **25** к. № 1269

ЧИТАТЕЛЬ СТОЙ!

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ПРЕДМЕТЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ ПОДЪ ФИРМОЮ:

РѢДКОСТИ, НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ ВСѢХЪ,

	Р.	К.
Вѣчные металлическіе поплавки для лампадки, плавающіе на маслѣ безъ пробки и горятъ безъ фитилей	—	20
Американское дерево для склейки всякой разбитой посуды, которое держитъ такъ крѣпко, что можно повѣсить нѣсколько пудовъ на склеенномъ предметѣ	—	20
Голландское мыло для вывода всякаго рода пятенъ изъ разн. одежды	—	20
Смола для уничтоженія мозолей безъ всякой боли, шт. 20 к., за дюж.	1	50
Химическій уголь для разрѣзки стекла и хрусталя на разные узоры, штука	—	25
Гуттаперчевая вакса безъ употребленія щетокъ, глянецъ не портится отъ воды, банка 25 коп. и	—	75
Спеціальный порошокъ для вывода чернилъ изъ бумаги, полотна и разныхъ вещей	—	25
Перья безъ употребленія чернилъ, только обмакивая въ воду, разныхъ цвѣтовъ	—	5
Вѣчныя чернила для вѣчной метки бѣлья: черныя 40 к., красныя 60 к.		
Настоящій несгораемый камень	—	50
Магическія чернила, когда писать, ничего не замѣтно, только знающій секретъ можетъ читать. 20 к.	—	30
Золотыя и серебряныя чернила самаго лучшаго достоинства, по 20, 40 к. и	—	60
Англійская мазь для точенія бритвъ и другихъ инструментовъ	—	30
Резиновый растворъ для склейки резиновыхъ калошъ и всякихъ резиновыхъ вещей	—	30
Машинка для вырѣзыванія итальянскихъ макаронъ изъ картофеля	—	15
Порошки для серебренія стертыхъ мѣстъ на накладныхъ и мельхіоровыхъ вещахъ, коробка 1 р. и	2	—
Порошки для позолоты стертыхъ мѣстъ на деревянныхъ позолоченныхъ рамахъ и багетахъ	1	—
Порошки для чистки и полировки мѣдныхъ, томпаковыхъ и бронзовыхъ вещей коробка 50 к. и	1	—
Порошки для чистки стали, желѣза отъ ржавчины и острота ножей, 75 к. и	1	50
Глянцъ-крахмалъ самый лучшій сортъ	—	30
Жидкое гумми-арабикумъ самое чистое, большой флаконъ	—	30
Спеціальное мыло для чистки золота и серебра	—	20
Волшебныя звѣзды за дюжину	—	15
Бенгальскіе огни разныхъ цвѣтовъ безъ дыму и запаху, коробка	—	25
Народные костюмы всѣхъ націй, надѣваемые на одно лицо, дѣтямъ очень забавно	—	50
Жидкость отъ клоповъ	—	50
Порошки отъ клоповъ и молей банка 40 коп.	—	40
Порошки для уничтоженія тараканов и мурашей, коробка 50 к. и	1	—

Товаръ высылается во всѣ города Россійской Имперіи, но не менѣе, какъ на 5 р., съ прибавленіемъ на упаковку и почтовые расходы 10% сверхъ цѣны. При покупкѣ свыше 10 р. почтовые расходы на счетъ магазина. Господамъ торговцамъ 25% уступки, при покупкѣ не менѣе какъ на 25 р. С.-Петербургъ, Бол. Садовая ул., въ зданіи Пажескаго корпуса, магазинъ № 9. М. ЭЙЗЕНБЕРГЪ. К. № 1204 5—3

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ на 1881 г.

плодовымъ деревьямъ, ягоднымъ кустарникамъ, декораціоннымъ деревьямъ и кустарникамъ, а также многолѣтнимъ красноцвѣтущимъ растеніямъ помологическаго сада Регеля и Кессельринга высылается всѣмъ желающимъ, обращающимся къ **Д-ру Регелю, въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду въ С.-Петербургѣ.** № 1254 3—2

ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПОКУПАЮ ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ

РѢДКІЕ ЦВѢТНЫЕ КАМНИ,

КАКЪ-ТО: ВЫСШІЕ СОРТА ИЗУМРУДОВЪ, РУБИНОВЪ и САФИРОВЪ, ДОРОГОЙ, ОРІЕНТАЛЬНЫЙ, КРУГЛЫЙ, ПЕРВОЙ ВОДЫ, ЖЕМЧУГЪ.

Прошу адресоваться къ **г. Людвигу Бекъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1017 6—1

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ Московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 26 Февраля 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Белинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ № 10

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 медн. рис.) ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 7 Марта 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

Въ Бозѣ Почившій Государь Императоръ Александръ II † 1 Марта 1881 года.

Библиотека "Руниверс"

1 марта 1881 года.

Ужасное, безмѣрное горе постигло Россію. Есть такія злодѣйства, такія несчастія, для которыхъ нѣтъ словъ, нѣтъ названія, передъ которыми нѣмѣетъ мысль, блѣднѣетъ всякое выраженіе. Великій человѣкъ и Царь палъ отъ руки злодѣя. Россія потеряла лучшаго, безконечно милостиваго Царя, сильно и безпредѣльно любившаго ее, не останавливавшагося ни передъ какою милостью ни передъ какою заботою для блага и довольства своихъ подданныхъ.

Въ 5 часу 1-го марта вся столица, потрясенная ужаснымъ событіемъ, уже читала слѣдующія офиціальныя телеграммы:

«*Сего 1 марта, въ 1¾ часа дня, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно*».

И затѣмъ позднѣе:

„*По возвращеніи въ Зимній Дворецъ Его Величество сподобился пріобщиться св. Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ—въ 3 часа 35 минутъ по полудни.*

Уже къ четыремъ часамъ видъ дворцовой площади былъ совершенно необычаенъ. Предъ Зимнимъ дворцомъ выстроилась длинная шпалера конныхъ казаковъ. За ними мѣстность оцѣпили конные жандармы. Множество экипажей мчалось со всѣхъ сторонъ ко дворцу. У Салтыковскаго подъѣзда были сотни каретъ. Густыя толпы народа быстро образовались въ разныхъ мѣстахъ, а въ особенности у главнаго штаба. Возбужденіе и тревога необычайныя. На лицахъ оцѣпенѣніе, негодованіе, ужасъ. Многіе плакали.

Затѣмъ толпа заволновалась, послышались громкіе крики привѣтствія и новый Императоръ, въ открытыхъ саняхъ, съ супругою, прослѣдовали на Невскій.

На основаніи сообщенныхъ газетами свѣдѣній изложимъ вкратцѣ, что было въ этотъ ужасный день.

Въ этотъ день 1 марта, въ Михайловскомъ манежѣ былъ по обыкновенію разводъ съ церемоніей въ Высочайшемъ присутствіи. По окончаніи развода, Государь Императоръ поѣхалъ въ Зимній дворецъ. Его Величество былъ въ каретѣ, сопровождаемой шестью казаками. Проѣхавъ по Итальянской улицѣ, Государева карета повернула направо по набережной Екатерининскаго канала. Въ ту минуту, какъ она поравнялась съ каменною стѣнкой Михайловскаго сада—было 2 часа 35 минутъ пополудни — раздался сильный взрывъ подъ каретою, подбросившій ее нѣсколько отъ земли. Въ тотъ-же моментъ поднялось довольно густое облако бѣлаго дыма. Карета тотчасъ остановилась, раздалось нѣсколько отчаянныхъ возгласовъ и криковъ, и казакъ, ѣхавшій по лѣвую сторону кареты, свалился на землю. Мгновеніе спустя отворилась правая дверца кареты и Государь Императоръ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, быстро вышелъ изъ нея узнать, что случилось. Его Величество былъ здравъ и невредимъ, хотя задняя часть кареты была сильно расщеплена.

Одинъ изъ казаковъ, Малечевъ, лежалъ мертвый нѣсколько позади кареты близъ тротуара набережной. Другой казакъ, сидѣвшій на козлахъ возлѣ кучера, Манцевъ, склонился въ изнеможеніи, судорожно ухватываясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился на землѣ и стоналъ мальчикъ, возлѣ котораго лежала большая корзина съ мясомъ—онъ несъ на головѣ эту корзину и былъ раненъ осколкомъ смертоноснаго снаряда. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ, отвалившись на перила канавы и изнемогая, офицеръ, также раненый. Нѣсколько въ сторонѣ быстро удалялся человѣкъ съ длинными космами, въ шапкѣ и темно-синемъ пальто.

Государь Императоръ тотчасъ-же указалъ на него и направился къ раненому офицеру и мальчику. Не прошелъ Государь и половину разстоянія, какъ раздался новый взрывъ и взвился клубъ бѣлаго дыма. Это былъ второй снарядъ, брошенный злодѣями, брошенный человѣкомъ, стоявшимъ на льду канавы.

И свершилось великое несчастіе—Священная, Августѣйшая особа Царя нашего была смертельно ранена осколкомъ втораго снаряда. Государь Императоръ опустился на землю. Къ нему подбѣжали полиціймейстеръ, ѣхавшій сзади, адъютантъ и спѣшившійся казакъ. Съ другой стороны подбѣгали воспитанники морскаго училища, которые, завидя взрывъ, бросились бѣгомъ къ мѣсту несчастія.

При помощи ихъ, Его Величество былъ посаженъ въ сани полиціймейстера и увезенъ въ Зимній дворецъ.

Между тѣмъ, нѣкоторые прохожіе, шедшіе по тротуару набережной, замѣтили человѣка въ полушубкѣ, бѣгущаго по направленію Конюшеннаго моста. За нимъ бросились въ погоню и задержали его.

Не прошло и получаса съ минуты злодѣйства, а страшная вѣсть уже распространилась и облетѣла оцѣпенѣвшій отъ ужаса городъ. Густыя вереницы народа и множество экипажей спѣшили къ мѣсту преступленія.

Съ обоихъ концовъ, со стороны Невскаго проспекта и со стороны Конюшеннаго моста, набережная Екатерининскаго канала была запружена народомъ. Сила взрыва была такъ велика, что не взирая на разстояніе (черезъ канаву) множество стеколъ въ зданіяхъ разбилось. При этомъ, въ верхнихъ этажахъ болѣе чѣмъ въ нижнихъ. Весь вечеръ толпа народу тѣснилась около мѣста злодѣйства; народъ подбиралъ обрывки и осколки, валявшіеся на снѣгу. Ужасъ и горе необычайные.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

(Продолженіе).

XXV.

Среди своихъ.

Видѣніе исчезло... А съ другой стороны, изъ растворенной двери, слышался опять голосъ великаго князя.

Съ того мѣста гдѣ стоялъ Сергѣй ему видна была почти половина комнаты. Онъ не зналъ былъ ли кто тамъ дальше, но въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, почти у самой двери въ первую пріемную, гдѣ онъ познакомился съ Кутайсовымъ, стоялъ вытянувшись въ струнку молодой офицеръ, очень еще молодой, съ пріятнымъ лицомъ. Онъ былъ страшно блѣденъ, какъ бы сильно утомленъ; но въ тоже время казался и спокойнымъ: волненія и страха не было замѣтно.

Павелъ, подойдя къ нему почти въ упоръ, ужъ не кричалъ; напротивъ, его голосъ то и дѣло понижался

Библиотека "Руниверс"

почти до шопота, но отчетливаго, яснаго, въ которомъ звучало едва подавляемое раздраженіе.

— Вы мнѣ, сударь, отвѣтьте одно, говорилъ онъ,—знали вы мое приказаніе о томъ, что къ сегодняшнему дню солдаты должны быть выучены новому пріему?..

— Зналъ, ваше высочество, спокойно отвѣтилъ офицеръ.

— Такъ какъ же вы, сударь, не только что не выучили порядкомъ ввѣренныхъ вамъ солдатъ, но и сами выказали полнѣйшее непониманіе. Вѣдь я самъ видѣлъ: всѣ вправо, вы влѣво! солдаты не знаютъ что дѣлать... кого слушаться... Съ нихъ я не могу взыскивать; но вы... вы причиной общаго разстройства; вы показали самый возмутительный примѣръ, разстроили весь планъ. Знаете ли вы, сударь!.. (и голосъ его поднялся до крикливой ноты), знаете-ли что уваженіе солдата къ офицеру – это первое дѣло! Солдатъ долженъ знать, что офицеръ не можетъ ошибиться. А тутъ что же—какое къ вамъ будетъ уваженіе, какой примѣръ вы подаете! Тутъ было только ученіе... проба... маневры, но вѣдь это не простая игра. А представьте дѣйствительное сраженіе и такой вашъ поступокъ—вѣдь изъ-за васъ сраженіе было бы проиграно, вѣдь русское оружіе было бы покрыто позоромъ!.. Что же, я ошибаюсь, я говорю неправду? какъ вы о томъ думаете... отвѣчайте, правъ я или нѣтъ?..

— Правы, ваше высочество, опять спокойно проговорилъ офицеръ.

— Господинъ Сомовъ, вы насмѣхаетесь надо мною! вдругъ переставая владѣть собой крикнулъ Павелъ. Какъ вы это говорите, какимъ тономъ?.. Я вижу, вы нисколько не чувствуете вины своей, не понимаете, что такая вина въ военномъ дѣлѣ заслуживаетъ самаго строгаго наказанія.

Офицеръ поблѣднѣлъ еще больше и пошатнулся.

— Ваше высочество! съ трудомъ заговорилъ онъ,—если я виноватъ, то наказывайте меня, но я не знаю что говорю... у меня мысли путаются.

— Отчего же это, отъ страху что ли? такъ и въ семъ случаѣ вамъ мало чести.

— Не со страху, ваше высочество, едва ворочая языкомъ, едва держась на ногахъ, сказалъ офицеръ— Мои солдаты обучены изрядно и еслибъ я не ошибся, такъ они доказали бы это. Но я вчера получилъ письмо изъ Петербурга... Моя мать умираетъ... въ бѣдности, почти въ нищетѣ, за леченіе платить нечѣмъ... я у нея одинъ... все что могу, конечно посылалъ ей, но мы сильно задолжали, еще съ самой смерти отца, такъ все почти и шло въ уплату долговъ... Ее можетъ теперь на свѣтѣ нѣтъ, а я ужь и проститься не могъ съ ней... не пустили, говорятъ, на утро ученье... самъ знаю. Хотѣлъ было умолять ваше высочество, да вы изволили быть въ Петербургѣ, поздно вернулись... всю ночь глазъ не смыкалъ Боже мой!.. Ваше высочество, еслибъ вы знали какъ добра моя мать, какъ всю жизнь мучилась, билась, чтобы только поставить меня на ноги... Я не понимаю какъ это случилось... знаю что нужно вправо, а беру влѣво... вижу что путаю, а все же продолжаю...

Голосъ офицера оборвался, изъ глазъ закапали слезы. Онъ крѣпко стиснулъ зубы, чтобы удержать рыданія.

Цесаревичъ нѣсколько мгновеній стоялъ передъ нимъ молча и вдругъ схватилъ его за плечо.

— Такъ что же ты, сумасшедшій человѣкъ! закричалъ онъ, чего ты стоишь передо мною, чего время теряешь!.. сейчасъ, сейчасъ отправляйся въ Петербургъ... живо, чтобы въ минуту!.. да вотъ, погоди...

Онъ повернулся и бѣгомъ мимо Сергѣя бросился въ свой кабинетикъ. Черезъ минуту онъ уже возвращался – въ рукѣ его были деньги.

— Возьми... многаго не могу... да на первое время можетъ и хватитъ... потомъ, если будетъ нужно, скажи... скажи прямо, слышишь! а теперь спѣши...

Офицеръ, взволнованный и растроганный, ужь не въ силахъ былъ сдерживать рыданій, онъ цѣловалъ руку великаго князя.

А тотъ, самъ смигнувъ набѣгавшія слезы, тихимъ, ласковымъ голосомъ говорилъ ему:

— И главное успокойся, можетъ все еще благополучно обойдется... можетъ и жива еще твоя старушка и выздоровѣетъ... Богъ не безъ милости... Ну, съ Богомъ, голубчикъ, съ Богомъ не теряй времени!..

Офицеръ шатаясь вышелъ, а Павелъ Петровичъ нѣсколько разъ въ волненіи прошелся по комнатѣ. Когда онъ подошелъ къ Сергѣю, ласково протягивая ему руку, въ немъ уже ничего не было общаго съ тѣмъ гнѣвнымъ, раскраснѣвшимся, съ налитыми кровью глазами человѣкомъ, какимъ онъ былъ еще за нѣсколько минутъ. Взглянувъ на его блѣдное лицо озаренное ясными ласково свѣтящимися глазами, Сергѣй невольно подумалъ:

«Еслибъ онъ всегда былъ такой, кто бы могъ назвать его некрасивымъ».

Сергѣй глубоко былъ потрясенъ всѣмъ невольно имъ видѣннымъ и слышаннымъ. И это видѣнное и слышанное не только не уменьшило его восторженнаго поклоненія цесаревичу, но напротивъ еще усиливало.

— Радъ что ты пріѣхалъ, сказалъ великій князь, хоть ты очутился здѣсь не совсѣмъ во время. Вѣдь ты тутъ давно, я самъ велѣлъ Кутайсову провести тебя въ эту комнату да и забылъ. Ты прямо попалъ въ свидѣтели всѣхъ моихъ семейныхъ дрязгъ...

— Ваше высочество! началъ было Сергѣй,— я не желалъ быть нескромнымъ...

— Да нечего оправдываться, сударь, улыбаясь перебилъ его цесаревичъ,– это ужь такова судьба твоя, и оно пожалуй такъ и лучше... я тебѣ довѣряю... я увѣренъ, что ты не станешь болтать направо и налѣво. А послѣ того что привелось тебѣ видѣть и слышать, мнѣ ужь нечего съ тобою чиниться... Да, я крикунъ, я иногда не умѣю совсѣмъ владѣть собою... каюсь во грѣхѣ этомъ! Но что же дѣлать?!.. только вотъ жена да другъ нашъ, Катерина Ивановна Нелидова, меня удерживаютъ — не будь ихъ, я совсѣмъ пропалъ бы... Скажи, ты видѣлъ Катерину Ивановну?

— Видѣлъ, ваше высочество, если только она—то чудное существо, которое выглянуло въ эти двери.

– Конечно она, кто же больше. Такъ она тебѣ понравилась? впрочемъ иначе и быть не можетъ, она всѣмъ нравится. И нужно имѣть слишкомъ черное сердце, чтобы рѣшиться клеветать на нее!.. а клеветники все же находятся...

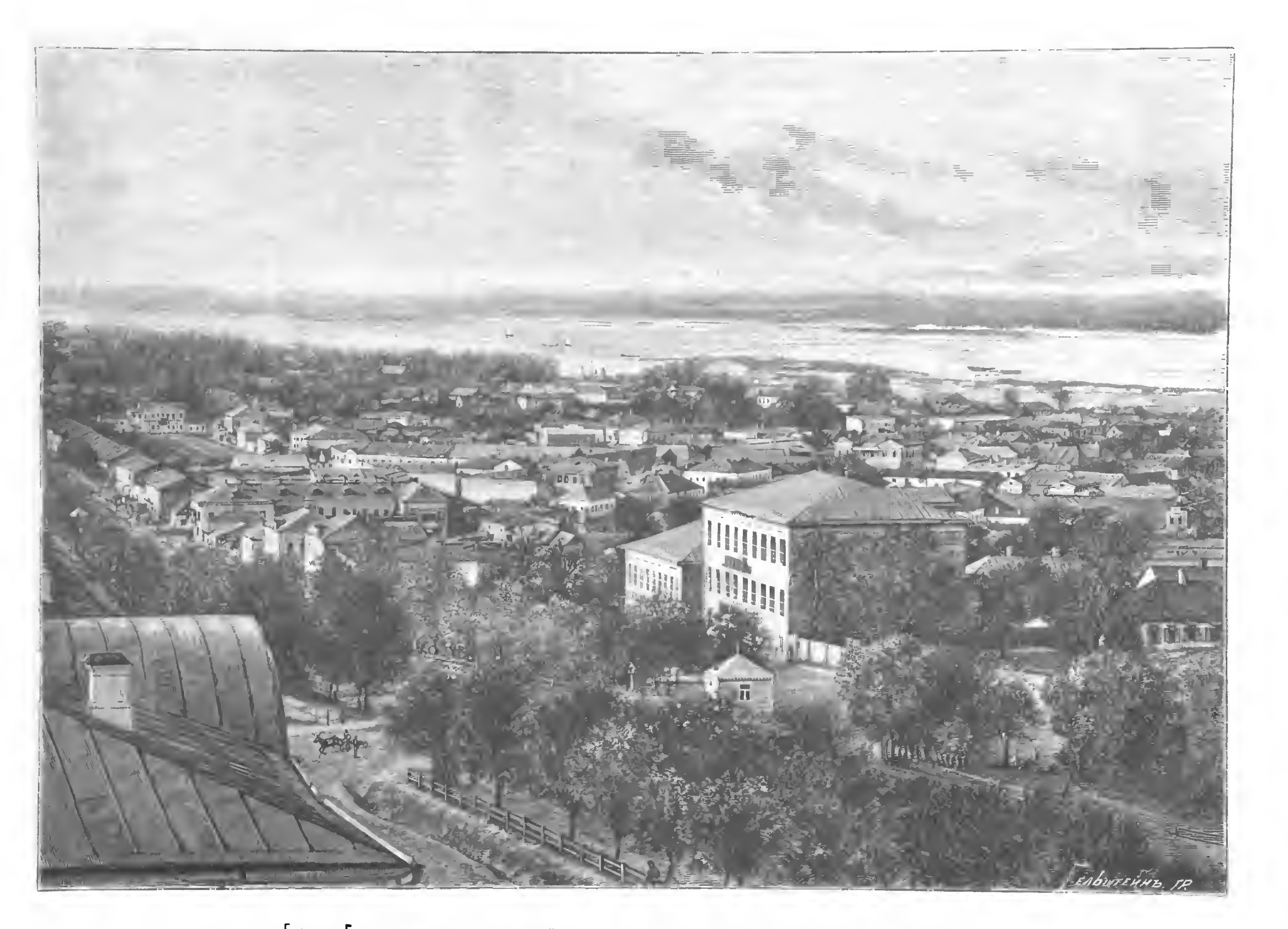
На мгновеніе краска разлилась по лицу цесаревича, губы его нервно вздрогнули. Но вотъ онъ снова улыбнулся и шутливо продолжалъ.

— Только ты пожалуйста не подумай, что она ангелъ въ образѣ человѣческомъ! Нѣтъ, и въ ней подчасъ бѣсенокъ сидитъ. Я по слабости своей даю ей слишкомъ большую волю и иной разъ такую выношу брань отъ нея, что упаси Боже... думаю—когда нибудь мы даже съ ней подеремся... Ну, любезный другъ, теперь мнѣ надо кой чѣмъ заняться, такъ я тебя проведу къ женѣ и ей представлю, тамъ и съ Катериной Ивановной поближе познакомишься, а часа черезъ полтора и обѣдъ поспѣетъ.

Цесаревичъ просто и дружески взялъ Сергѣя подъ руку и повелъ его къ великой княгинѣ.

Часъ времени въ обществѣ любезныхъ и образованныхъ женщинъ прошелъ для Сергѣя незамѣтно. Великая княгиня обворожила его своей ласковой простотою, а объ Екатеринѣ Ивановнѣ Нелидовой имъ уже было составлено самое высокое мнѣніе, которое только съ каждой минутой все укрѣплялось.

Библиотека "Руниверс"

Городъ Екатеринославъ съ нагорной стороны. Фотогр на деревѣ Лаптева. грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Болгарія. Видъ города Ловчи. Оригин. рисун. на деревѣ Кирхнера, грав. Пааръ

Библиотека "Руниверс"

Раздался звонокъ, сзывавшій къ обѣду. Къ столу собралось небольшое интимное общество и нѣсколько офицеровъ. Павелъ Петровичъ, въ которомъ незамѣтно было и слѣда утренняго раздраженія, самъ разливалъ водку по большимъ рюмкамъ и подносилъ изъ своихъ рукъ офицерамъ.

— А тебѣ, сударь, поднести? спросилъ онъ, обращаясь къ Сергѣю. Водка у меня старая, съ трехъ рюмокъ языка лишаетъ и съ ногъ валитъ, но я больше одной рюмки никому не даю.

— Я и одной не выпью, ваше высочество, отвѣчалъ Сергѣй.

— Какъ, совсѣмъ не пьешь?

— Не пью!

— И прекрасно дѣлаешь, мой другъ, я тоже отъ всѣхъ напитковъ давно отказался, кромѣ вреда ничего. Да, а попробуй завести въ Гатчинѣ общество трезвости и принимать въ него членами господъ офицеровъ—вѣдь отъ меня всѣ разбѣгутся.

— Нѣтъ, ваше высочество, сказалъ кто-то изъ офицеровъ,—гатчинцамъ не трудно было бы освоиться съ уставомъ сего общества. Вы насъ и такъ исподволь готовите въ его члены. Вѣдь рюмки то годъ отъ году все меньше становятся!

— Меньше! будто? смѣясь сказалъ Павелъ,—можетъ и такъ, только я тутъ непричиненъ, приказаній на сей счетъ никакихъ не давалъ и это дѣло хозяйки—съ нея вы и взыскивайте...

Въ такомъ непринужденномъ тонѣ велась бесѣда почти во все продолженіе стола. Обѣдъ былъ простой, но сытный и хорошо приготовленный.

Сергѣй снова увидѣлся съ Кутайсовымъ. Хотя онъ и не былъ въ числѣ обѣдавшихъ, онъ стоялъ за кресломъ цесаревича, прислуживалъ ему, исполнялъ его приказанія, но въ то же время вмѣшивался и въ общую бесѣду, совершенно свободно шутилъ и смѣялся. Всѣ, не исключая даже великой княгини и самаго Павла, обращались съ нимъ какъ съ равнымъ, а иные такъ даже выказывали ему особливое почтеніе.

Къ концу обѣда какъ то незамѣтно онъ окончилъ свою роль камердинера и ужъ сидѣлъ рядомъ съ гостями, поддерживая бесѣду шутками и юморомъ, который какъ оказывалось, всегда попадалъ въ тонъ великаго князя.

Сергѣй чувствовалъ себя свободно и весело. Онъ заранѣе ожидалъ увидѣть особый, своеобразный мірокъ; но никогда не могъ подумать, чтобы гатчинскій дворъ былъ таковъ, какимъ теперь оказался. Тутъ не существовало ровно никакого этикета и если бы не произносились по временамъ слова: «ваше высочество», то можно было бы подумать, что находишься въ кругу нечиновныхъ, веселыхъ офицеровъ. Впрочемъ въ подобномъ кругу рѣдко можно было встрѣтить такого образованнаго, остроумнаго и изящнаго человѣка, какимъ оказался совсѣмъ развеселившійся Павелъ. Его шутки были всегда такъ неожиданны, тонки и остроумны, онъ умѣлъ такъ посмѣяться надъ маленькими слабостями окружавшихъ его, нисколько при этомъ ихъ не обижая, умѣлъ такъ хорошо разсказывать...

Заговорили между прочимъ о Франціи, о послѣднихъ событіяхъ въ Парижѣ, о страшной революціи, съ каждымъ днемъ разыгрывавшейся.

Павелъ нахмурилъ брови и грустно покачалъ головою.

— Да, это ужасно! сказалъ онъ, — и кто бы могъ подумать нѣсколько лѣтъ тому назадъ...

— Помнишь, Marie, обратился онъ къ великой княгинѣ,—помнишь какъ во время нашего пребыванія въ Парижѣ все было тамъ счастливо, тихо, лучезарно! Да, господа, тогда казалось королевское семейство счастливѣйшимъ семействомъ въ мірѣ. И какіе чудные люди! Король Людовикъ—это воплощенная доброта и благородство; королева—грація, умъ, таланты... Но видно одного ума мало, мало доброты и благородства. Королева погубила себя своимъ умомъ, король—своей добротой. И пусть говорятъ мнѣ что угодно, но я утверждаю, и въ скоромъ времени вы увидите правъ ли я, что оба они погибли и погубили Францію. Я жду всевозможныхъ ужасовъ... Ихъ ничто теперь не спасетъ. Звѣрь, страшный звѣрь выпущенъ изъ клѣтки. Король вообразилъ, что онъ можетъ дѣйствовать на звѣря своей кротостью, своимъ благородствомъ, но вѣдь звѣрь безсмысленъ, высокихъ чувствъ не понимаетъ... Королева вообразила что она можетъ укротить звѣря своей смѣлостью, энергіей; она вошла въ клѣтку безоружная, полагаясь только на силу своего гордаго, самоувѣреннаго взгляда, вошла какъ убѣжденный въ своемъ вліяніи укротитель, но звѣрь черезчуръ голоденъ, онъ растерзаетъ ее на части, какъ часто растерзываетъ самоувѣренныхъ укротителей... О, Европа будетъ свидѣтельницей ужасовъ и хорошо если съумѣютъ во время поставить преграду вырвавшемуся звѣрю... Я полюбилъ короля Людовика и прекрасную Марію-Антуанету. Они оба оказывали намъ такое вниманіе, такое радушіе и мнѣ теперь тяжело о нихъ думать. Я еще недавно видѣлъ страшный сонъ, о, какой страшный!..

Цесаревичъ вдругъ поблѣднѣлъ, вздрогнулъ и продолжалъ съ горящими глазами:

— Я видѣлъ окровавленную голову Людовика!..

Онъ оглядѣлъ присутствовавшихъ, но нѣкоторые офицеры уже удалились сейчасъ же послѣ обѣда, остались только самыя близкія къ цесаревичу и великой княгинѣ лица.

— Господа! мрачно сказалъ онъ,—все что я говорю конечно останется между нами, о такихъ вещахъ нельзя разсказывать, мало ли что снится... Но этотъ сонъ былъ такъ ярокъ, я не могу забыть его... эта окровавленная голова!.. Мнѣ чувствуется что сонъ мой можетъ сбыться...

Его мрачное настроеніе, его вдохновенный, убѣжденный голосъ начинали производить тяжелое на всѣхъ впечатлѣніе.

— Ахъ, эти сны! проговорила великая княгиня;— мой другъ, ты всегда придаешь имъ слишкомъ много значенія и напрасно волнуешься. Было бы слишкомъ страшно жить на свѣтѣ, еслибы пришлось вѣрить всѣмъ страшнымъ снамъ...

— А между тѣмъ я не могу не вѣрить, какъ-то таинственно прошепталъ цесаревичъ.—Не только во снѣ, но и на яву я видѣлъ такія вещи, которыя способны на вѣкъ потрясти человѣческую душу...

Онъ вздрогнулъ, поблѣднѣлъ еще больше и замолчалъ.

Разговоръ мало по малу принялъ другое направленіе.

Цесаревичъ приказалъ заложить сани и предложилъ Сергѣю съ нимъ прокатиться.

Во время прогулки они много и оживленно говорили. Разговоръ Павла переходилъ съ предмета на предметъ, показывая какъ онъ глубоко всѣмъ интересуется. Онъ распрашивалъ Сергѣя о деревенской жизни, о провинціальномъ обществѣ, о помѣщичьихъ нравахъ.

— Все это такъ интересно, говорилъ онъ,—и все это такъ необходимо надо знать. Еслибы была малѣйшая возможность, я бы на нѣсколько лѣтъ, скрывая свое имя, отправился одинъ путешествовать по Россіи, чтобы проникнуть во всѣ слои общества, чтобы во всемъ убѣдиться, а главное узнать всѣ нужды русской жизни. Я почти съ дѣтства мечталъ объ этомъ, но конечно это неосуществимая мечта. А между тѣмъ сколько неизбѣжныхъ ошибокъ, сколько заблужденій—потому, что эта мечта неосуществима. Я всегда громко говорилъ и говорю, хоть меня и не слушаютъ, что эти господа жестоко ошибаются, думая будто они все знаютъ и все понимаютъ. Петербургская жизнь, доступная намъ, совсѣмъ иная, чѣмъ вся русская жизнь. Иной разъ ду-

Библиотека "Руниверс"

маешь обо всемъ этомъ и слишкомъ тяжело становится... О чемъ задумался, другъ мой? вдругъ спросилъ Павелъ, пристально всматриваясь въ лицо Сергѣя.

— Прикажете правду сказать, ваше высочество?

— Конечно и безъ всякихъ разсужденій... Если хочешь лгать и кривить душою—такъ лучше ничего не отвѣчай!

— Нѣтъ, я не солгу. Я задумался вотъ о чемъ: слушая слова вашего высочества, соображая все нынѣ видѣнное мною и слышанное, мнѣ все больше и больше хочется обратиться къ вамъ съ большою просьбой...

— Что такое, говори скорѣе!

— Ваше высочество, найдите мнѣ мѣстечко въ Гатчинѣ, возьмите меня къ себѣ, я вамъ вѣрно служить буду.

Павелъ Петровичъ ласково улыбнулся.

— Спасибо, голубчикъ, но просьбы твоей все же не исполню. И повѣрь, этимъ самъ себя лишаю большаго удовольствія. Если ты расположенъ ко мнѣ, то здѣсь ли, тамъ ли—теперь это все равно, но я то, желая тебѣ добра и боясь быть причиной многихъ для тебя непріятностей, я не могу въ настоящее время, когда обстоятельства твои уже сложились извѣстнымъ образомъ, переманить тебя въ Гатчину... Повѣрь, ни тебѣ ни мнѣ никогда не простятъ этого! Живи тамъ, служи, успѣвай, но въ душѣ оставайся гатчинцемъ—вотъ служба, которую я жду отъ тебя.

Сергѣю стало грустно, но въ то же время онъ понималъ что цесаревичъ правъ, этого мало—что онъ о немъ заботится и выказываетъ ему такое расположеніе, какого пока онъ еще ничѣмъ не успѣлъ заслужить.

Онъ уѣхалъ, когда стемнѣло, и вернулся въ Петербургъ истымъ гатчинцемъ.

XXVI.

Чѣмъ кончится?

Поѣздка въ Гатчину произвела на Сергѣя такое впечатлѣніе, что Рено даже испугался.

Сергѣй до сихъ поръ нисколько не измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ воспитателю и съ прежней, привычной откровенностью всегда передавалъ ему каждую мелочь, разсказывалъ о каждой своей встрѣчѣ, обо всемъ, что съ нимъ за день случалось. Рено уже давно понялъ, что обстоятельства складываются несовсѣмъ благопріятно для его плановъ—Петербургъ оказывается не станціей по дорогѣ въ Парижъ. Со всѣхъ сторонъ начинаютъ появляться препятствія къ достиженію завѣтной цѣли.

Прошло всего два, три мѣсяца какъ они здѣсь, а вотъ Сергѣй уже далеко не тотъ, какимъ былъ въ Горбатовскомъ. Новая жизнь охватила его и увлекаетъ за собою. Юноша сразу встрѣтилъ большой успѣхъ, его ожидаетъ блестящая карьера. Рено старательно вслушивается въ каждый разсказъ Сергѣя, взвѣшиваетъ каждое слово; но кромѣ того до его слуха достигаютъ и другіе разсказы объ успѣхахъ его воспитанника, онъ уже знаетъ про городскіе толки, соображенія, ожиданія. Онъ не можетъ не смущаться. О такой быстрой и опасной карьерѣ для Сергѣя онъ никогда не думалъ и онъ вовсе ее для него не желаетъ. Онъ видитъ теперь, что не слѣдовало допускать этой поѣздки въ Петербургъ, а вѣдь онъ могъ-бы ее недопустить, его вліяніе было-бы тогда достаточнымъ.

‹Да, слѣдовало-бы совсѣмъ сюда не ѣхать, мало-ли подъ какимъ предлогомъ можно было-бы отказаться, нужно было ѣхать прямо заграницу, прямо во Францію. Но кто-же могъ все это предвидѣть!..›

И повторяя себѣ: ‹кто это могъ предвидѣть!..› онъ все-же сознавалъ, что непремѣнно долженъ былъ это предвидѣть. Молодой человѣкъ, красивый, милый, благовоспитанный, съ огромнымъ состояніемъ и большими связями! Конечно легко было понять, что петербургское общество, разъ залучивъ въ свою среду такого человѣка, постарается его не выпустить. Бѣдный Рено ясно видѣлъ, что теперь, то-есть въ скоромъ времени, конечно нечего и думать о заграничномъ путешествіи.

А дальше что будетъ?

Сергѣй измѣнился, онъ съ видимымъ удовольствіемъ позволяетъ увлекать себя этой новой жизни, но вѣдь все-же до извѣстнаго предѣла: товарищи мало имѣютъ на него вліянія, онъ до сихъ поръ остается все тѣмъже чистымъ, невиннымъ ребенкомъ, какимъ былъ въ Горбатовскомъ, врядъ-ли и честолюбіе въ состояніи завлечь его. Нѣтъ, онъ ничѣмъ не пожертвуетъ этому честолюбію; какъ избѣгнулъ соблазна фараонки, точно также избѣгнетъ и другихъ соблазновъ...

‹Испортить и развратить его трудно, но вѣдь его погубить можно въ этомъ омутѣ интригъ и честолюбія... Онъ можетъ оказаться жертвою интригановъ, вся его жизнь можетъ быть испорчена!› съ тревогой думалъ Рено и жадно слѣдилъ за каждымъ шагомъ своего воспитанника.

А вотъ и новое вліяніе!

Рено тотчасъ же увидѣлъ, что Сергѣй вернулся съ нарышкинскаго бала совсѣмъ влюбленнымъ, очарованнымъ. Онъ въ первую минуту даже подумалъ, чтъ его предсказаніе исполняется и вотъ ужь дѣйствительно наконецъ нашлась соперница Танѣ, что юноша не на шутку плѣнился какой-нибудь красавицей.

Но признаніе незамедлило со стороны Сергѣя. Онъ оказался влюбленнымъ въ цесаревича и это восторженное поклоненіе еще выросло послѣ поѣздки въ Гатчину.

Сергѣй только и могъ теперь говорить съ Рено, что о Павлѣ. Рено понималъ, что иначе не могло и быть, что воспитанникъ остается вѣрнымъ самому себѣ, и все это ничто иное, какъ выраженіе благородной и чистой натуры Сергѣя, выраженіе его юной души. Онъ не поддался обычнымъ соблазнамъ, на которые обыкновенно легко ловятся юноши его лѣтъ, его пока еще не ослѣпили даже успѣхи. Но таинственный образъ цесаревича, бѣдная тихая Гатчина и пріемъ оказанный въ ней Сергѣю—вотъ настоящій подводный камень, о который очень легко разбиться всѣмъ мечтамъ Рено, всѣмъ его планамъ.

— О, Рено! говорилъ Сергѣй воспитателю въ одну изъ рѣдкихъ теперь минутъ ихъ дружеской бесѣды съ глазу на глазъ,—каждый день убѣждаетъ меня въ томъ, что внезапная мысль, мелькнувшая у меня въ Гатчинѣ, была свѣтлой мыслью!.. Мое мѣсто тамъ, возлѣ цесаревича, и только тамъ я могу быть счастливъ и спокоенъ. Онъ этаго не хочетъ, онъ думаетъ о моей карьерѣ—но что такое карьера? Зачѣмъ мнѣ она?..

— Такъ вѣдь объ этомъ нужно было заранѣе подумать, любезный другъ! перебилъ его Рено, повидимому спокойнымъ голосомъ, но въ душѣ сильно волнуясь. Что-же, вы полагаете, что отказавшись теперь отъ своей службы по иностраннымъ дѣламъ, уйдя отъ графа Безбородки, вы не навлечете на себя гнѣвъ государыни? Она сама позаботилась о васъ, устроила все, она дала вамъ придворное званіе и вдругъ вы все это бросаете и удаляетесь въ Гатчину!.. Какъ вы полагаете, можно будетъ равнодушно встрѣтить такой вашъ поступокъ?.. это будетъ оскорбительно для всѣхъ, кто принялъ въ васъ участіе, это будетъ такая плохая благодарность за вниманіе государыни и ея милости, что вѣроятно многіе порядочные люди измѣнятъ о васъ доброе мнѣніе. И они будутъ правы... такъ не поступаютъ...

Сергѣй сталъ было доказывать, что можно все это сдѣлать не вдругъ, не рѣзко, а исподволь, устроить такъ, что все это выйдетъ какъ-бы само собою...

— Я могу оказаться неспособнымъ къ тому дѣлу, которымъ теперь занятъ. Графъ Безбородко не захочетъ терпѣть неспособнаго, безполезнаго ему человѣка...

Библиотека "Руниверс"

— Фу, какой вздоръ вы говорите, Sergel

И почти всегда спокойный. Рено началъ кричать въ негодованіи и волненіи.

— Я никогда не думалъ, что вы можете дойти до подобныхъ разсужденій. Да нѣтъ, вы вѣдь сами хорошо понимаете, что все это вздоръ, что ничего подобнаго не сдѣлаете и не можете сдѣлать!..

Сергѣй долженъ былъ замолчать, потому что онъ конечно понималъ, что дѣйствительно говоритъ вздоръ, что въ настоящее время переселеніе въ Гатчину—мечта неисполнимая.

— И этаго мало, говорилъ Рено, — вы можете какъ вамъ угодно восхищаться великимъ княземъ и любить его, но вы будете настолько благоразумны, чтобы не носиться съ этой любовью и восхищеніемъ передъ всѣми. Со мной хоть только объ этомъ и говорите. Пишите про ваши чувства княжнѣ Танѣ, но только осторожнѣе, чтобы она не узнала правду...

— Что такое? какую правду я долженъ отъ нея скрывать?!

— А то, что вы великаго князя любите больше, чѣмъ ее.

Сергѣй тихонько улыбнулся.

— Нѣтъ, Таня-то меня ревновать не станетъ, а вотъ вы, Рено, такъ кажется и вправду ревнуете!

Рено совсѣмъ покраснѣлъ.

— Вы сегодня такія вообще говорите глупости... вамъ возражать на нихъ я нахожу невозможнымъ... Лучше не перебивайте, а выслушайте до конца. Я хотѣлъ вамъ сказать, просить васъ—послушайтесь моего совѣта, который, какъ я вижу изъ вашихъ словъ, согласуется и съ желаніемъ великаго князя—не ищите встрѣчь съ нимъ, не ѣздите часто въ Гатчину... Однимъ словомъ, надо серьезно постараться о томъ, чтобы ваши съ нимъ отношенія никому не были извѣстны.

— Къ несчастію поневолѣ приходится слѣдовать вашему совѣту, грустно проговорилъ Сергѣй,—вотъ ужь больше двухъ недѣль я не видалъ его и не далѣе какъ сегодня получилъ отъ него увѣдомленіе, чтобы безъ его приказа не ѣхать въ Гатчину...

Рено нѣсколько успокоился.

Сергѣй продолжалъ свою веселую жизнь и нетрудную службу. Онъ часто получалъ приглашенія въ Эрмитажъ, гдѣ государыня была къ нему неизмѣнно милостива и иногда по долгу съ нимъ бесѣдовала. Эти бесѣды бывали интересны и серьезны. Сергѣй изумлялся всесторонности и глубинѣ познаній императрицы, той легкости, съ которой она переходила отъ одного предмета къ другому, сейчасъ-же овладѣвая новымъ предметомъ, какъ будто онъ-то именно и былъ ея спеціальностью и исключительно, всецѣло занималъ ея мысли.

Иногда сужденія, высказываемыя императрицей, были несовсѣмъ по вкусу Сергѣю, шли въ разрѣзъ съ его любимыми мыслями и взглядами. Онъ не могъ конечно позволить себѣ спорить съ нею, но все-же не могъ удержаться отъ нѣкоторыхъ замѣчаній и вопросовъ. Екатерина любила замѣчанія и вопросы. Они показывали ей, что говорившій съ нею дѣйствительно интересуется предметомъ и давали ей возможность развивать свои мысли.

Она никогда почти не увлекалась, рѣдко волновалась и возвышала голосъ, вполнѣ владѣла своей мыслью и отчеканивала ее въ ясной и сжатой фразѣ. Иногда она успѣвала кой въ чемъ и убѣдить Сергѣя какъ и прочихъ слушателей...

Сергѣй очень любилъ подобныя бесѣды съ государыней.

Но вотъ въ послѣднее время все чаще и чаще заводились другія бесѣды, доказывавшія, что государыня уже совсѣмъ освоилась съ новымъ молодымъ придворнымъ и смотрѣла на него, какъ на члена своего самаго интимнаго кружка.

Онъ былъ уже посвященъ въ ея литературныя эрмитажныя забавы, присутствовалъ при представленіи ея комедій. Она являлась передъ нимъ любезной хозяйкой, остроумной женщиной, онъ мало по малу узналъ всѣ ея отношенія, ея симпатіи и антипатіи. Но и тутъ, въ этой интимной, скрытой отъ постороннихъ глазъ жизни, Екатерина-женщина часто уступала мѣсто Екатеринѣ-императрицѣ. Онъ зналъ, что она расположена къ такому-то и къ такому-то, что напротивъ такой-то и такой-то ей рѣшительно непріятны, а между тѣмъ эти непріятные люди занимаютъ высокія вліятельныя мѣста, императрица осыпаетъ ихъ щедротами, и въ тоже время милыхъ, симпатичныхъ ей людей, которымъ она во всѣхъ мельчайшихъ случаяхъ выказываетъ истинное расположеніе, она не выдвигаетъ слишкомъ далеко впередъ, не даетъ имъ важныхъ назначеній, милости свои ограничиваетъ личнымъ вниманіемъ, богатыми подарками.

Приглядываясь, Сергѣй ясно видѣлъ причину этаго: непріятные люди обладаютъ большими талантами, приносятъ пользу тому дѣлу, къ которому приставлены; милые и симпатичные люди, несмотря на всѣ свои достоинства, не имѣютъ этихъ талантовъ.

И вотъ Сергѣю начинало сильно хотѣться узнать, къ какому же разряду причисляетъ его императрица, видитъ-ли она въ немъ задатки какихъ-нибудь способностей, думаетъ-ли она, что онъ можетъ на что-нибудь пригодиться, если не теперь, такъ впослѣдствіи.

Онъ никакъ не могъ рѣшить этаго вопроса, но видѣлъ одно, что императрица уже привыкла къ его присутствію и смотритъ на него, какъ на своего человѣка. Этаго мало. Она часто съ нимъ шутитъ; но онъ не любитъ этихъ шутокъ. Ему въ такія минуты кажется, что она принимаетъ его совсѣмъ за ребенка, а онъ еще настолько молодъ, что обижается, когда его считаютъ ребенкомъ...

На эрмитажныхъ собраніяхъ иногда появляется цесаревичъ. Но онъ рѣдко долго остается. Онъ держитъ себя въ сторонѣ ото всѣхъ, онъ почти не обращаетъ вниманія на Сергѣя и заговариваетъ съ нимъ только тогда, когда видитъ, что этого никто не замѣтитъ. И въ тоже время Сергѣй чувствуетъ, что цесаревичъ всегда слѣдитъ за нимъ, не выпускаетъ его изъ виду. Онъ ужь не разъ подмѣчалъ на себѣ его быстрые взгляды во время своихъ разговоровъ съ кѣмъ либо изъ вліятельныхъ лицъ или съ самой государыней.

Сергѣй по прежнему остается почти въ сторонѣ отъ молодаго женскаго общества. Онъ даже перестал ухаживать за прелестной кузиной Марьей Львовной, которая послѣ отъѣзда Потемкина успѣла найти себѣ не мало новыхъ развлеченій. Ея красота, къ которой Сергѣй уже приглядѣлся, не производитъ на него прежняго впечатлѣнія. Онъ не одобряетъ ея легкомысленнаго кокетства. Встрѣчаясь съ ея горячимъ, заманчивымъ взоромъ, который прежде бросалъ его и въ жаръ, и въ холодъ—теперь онъ остается равнодушнымъ. Вѣдь многіе, и не только молодые люди, но и старики, удостоиваются подобныхъ взглядовъ съ ея стороны и эти заманчивые взгляды ровно ничего не значатъ.

Теперь петербургскія красавицы объявляютъ маленькую войну Сергѣю, пускаютъ на его счетъ насмѣшки. Но онъ не обижается, ему даже весело, потому что онъ хорошо понимаетъ, что стоитъ ему только захотѣть—и эта война превратится въ самый сладостный миръ, а язвительныя стрѣлы—въ стрѣлы амура.

Государынѣ его поведеніе очень нравится; она уже не разъ называла его монахомъ и съ такой ласковой улыбкой.

Ему хорошо, привольно, онъ не замѣчаетъ, какъ идетъ время. Но вотъ въ его настроеніи происходитъ внезапная перемѣна, что-то случилось, чего онъ и опредѣлить хорошенько не можетъ. Съ нѣкотораго времени онъ отчего-то ужь безъ прежней радости отправляется во дворецъ, смущается при каждомъ приближеніи къ нему

Библиотека "Руниверс"

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III.

Библиотека "Руниверс"

Екатерины, ему иногда становится какъ-то неловко, грустно...

Что-же случилось? Да ровно ничего не случилось. Или у него явились какіе-нибудь новые планы, цѣли, стремленія; или онъ, подобно другимъ, уже успѣлъ сдѣлаться интриганомъ?

Нѣтъ, онъ такой-же искренній и добродушный юноша какъ и прежде и ему не въ чемъ упрекать себя.

А между тѣмъ тяжесть не проходитъ, неловкость увеличивается.

Конечно эти неясныя ощущенія, неясныя мысли приходятъ только временами, а когда уходятъ, то опять поднимается молодая радость жизни, жажда веселья и дни мелькаютъ въ нескончаемыхъ праздникахъ, не въ гостяхъ, такъ у себя.

Домъ молодаго Горбатова посѣщается лучшей петербургской молодежью. Графъ Сомоновъ и Бабищевъ давно съ нимъ помирились, признали себя совсѣмъ побѣжденными и только иногда, и то съ большой оглядкой, немного подтруниваютъ надъ его скромностью и ребячествомъ. Онъ конечно имъ не поминаетъ стараго и нисколько на нихъ не въ претензіи за ихъ маленькій заговоръ, который въ добавокъ и окончился-то къ ихъ посрамленію.

— Но только ты берегись, Сергѣй, говорятъ ему пріятели,—ты нажилъ себѣ такого врага, отъ котораго можно ожидать чего угодно. Фараонка наша тебя ненавидитъ... такъ вся и поблѣднѣетъ даже, какъ услышитъ твое имя. «Никто, говоритъ, ни разу въ жизни не оскорбилъ меня такъ, какъ этотъ человѣкъ, и ужь отплачу-же я ему, не умру спокойно, пока не отмщу». А ты знаешь—вѣдь она страшная и хитрая, и злобы въ ней не меньше чѣмъ у любой пантеры...

Сергѣй смѣялся и увѣрялъ пріятелей, что нисколько не боится коломенской пантеры.

И ужь конечно не признался онъ имъ, что она не разъ ему снилась во всемъ обаяніи своей красоты и страсти.

Эти яркіе и горячіе сны были вѣдь тоже своего рода отмщеніемъ. Но Сергѣй призывалъ на помощь нѣжныя и свѣтлыя воспоминанія о Танѣ и искалъ успокоенія въ ея милыхъ письмахъ...

Рено скучалъ и хандрилъ. Онъ успѣлъ познакомиться со многими своими соотечественниками, жившими въ Петербургѣ, но за малыми исключеніями все это были люди, съ которыми онъ не имѣлъ почти ничего общаго. Письма къ нему изъ Парижа давно не приходили. Забыли-ли его тамошніе друзья, или писемъ просто не пропускали—онъ не зналъ.

Изъ иностранныхъ газетъ, которыя получалъ Сергѣй, онъ узнавалъ, что революція развивается съ каждымъ днемъ, что въ Парижѣ теперь кипитъ самая горячая дѣятельная жизнь, что тамъ много дѣла, къ которому и онъ могъ-бы приложить руки. Онъ уѣхалъ изъ Парижа совсѣмъ въ другое время и всѣ теперешнія обстоятельства представлялись ему совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно были. Онъ видѣлъ только одну свѣтлую сторону революціи, ждалъ отъ этаго могучаго движенія самыхъ благихъ послѣдствій, не вѣрилъ въ возможность ужасовъ, несправедливостей. Для него революція была благородная борьба за самыя дорогія права человѣчества, и, горячій мечтатель, онъ страстно и наивно мечталъ на эту тэму. А тутъ приходилось жить день за днемъ, однообразно, скучно и онъ, тоскливый, мрачный, слонялся по роскошнымъ, заново отдѣланнымъ комнатамъ обширнаго дома своего воспитанника.

(До слѣд. №).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный передъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами передъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Пустынникъ горы.

Разсказъ В.

(Окончаніе).

Вскорѣ однако ненависть Гавкока еще болѣе усилилась. Я поѣхалъ какъ-то въ Виксбургъ чтобы купить нѣсколькихъ негровъ. Когда я входилъ въ аукціоный залъ, тамъ продавалась молодая квартеронка. Ничто въ ней не напоминало ея происхожденія, за исключеніемъ черныхъ, слегка вьющихся волосъ и разрѣза глазъ. Скрестивъ на груди руки и опустивъ,

Библиотека "Руниверс"

полная стыда и отчаянья, голову—она стояла на виду у всѣхъ. Грубыя шутки раздавались кругомъ на ея счетъ.

Хотя я и привыкъ къ такимъ зрѣлищамъ, но не могъ воздержаться отъ невольнаго чувства досады, когда увидѣлъ какъ грубо обращался съ нею Ганкокъ, считая ее уже своею собственностью. Она подняла голову и умоляюще посмотрѣла на своего мучителя, но взглядъ этотъ рѣшилъ мою и ея участь. Кровь ударила мнѣ въ голову, мнѣ сдѣлалось невыразимо жаль этаго ребенка и я рѣшился не уступать ее Ганкоку, хотя-бы мнѣ пришлось отдать за нее все мое состояніе.

Человѣку безпристрастному мое рѣшеніе показалось-бы безумнымъ, но вы, молодой человѣкъ, поймете меня; вы видѣли слабую копію и были поражены; передо мною-же былъ оригиналъ.

— Такъ этотъ портретъ...

— Портретъ квартеронки, продававшейся въ тотъ день съ публичнаго торга въ Викебургѣ, докончилъ Бюхнеръ. Онъ снова налилъ стаканы и продолжалъ:

— Я не буду васъ утомлять подробностями тяжелой сцены. Кончилось тѣмъ, что Ганкокъ съ проклятіемъ уступилъ мнѣ ее и я возвращался вечеромъ домой съ квартеронкой Жюльетой.

Бюхнеръ замолчалъ и въ раздумьи нѣсколько времени смотрѣлъ въ каминъ. Полурадостная, полупечальная улыбка озаряла его лицо.

— Никакія слова не въ состояніи передать того очарованія, которое испытывалъ я, затѣмъ началъ онъ снова свой разсказъ. Мнѣ было тридцать лѣтъ и я ни разу еще не любилъ. Но тутъ я полюбилъ и полюбилъ такъ, какъ можно любить только разъ въ жизни. Неизвѣданное чувство овладѣло мною всецѣло. Не смотря на это я не былъ ослѣпленъ, я отлично видѣлъ недостатки существа, посланнаго мнѣ случаемъ или судьбою.

Жюльета очень хорошо знала всѣ дамскія рукодѣлья, притомъ она пѣла, играла, бѣгло говорила по французски, во всемъ-же остальномъ была несвѣдуща какъ ребенокъ. Ее воспитывали на плантаціи и готовили въ компаньонки, но умственно вовсе не развивали.—Я началъ ее учить. Когда, по ея блестящимъ глазамъ и радостному личику, я замѣчалъ, что она меня понимала я не зналъ предѣловъ моей радости. Я былъ награжденъ за все безпредѣльной любовью Жюльеты.

Такъ прошелъ годъ. Это время я все болѣе сталъ избѣгать шумныхъ праздествъ, на которыхъ не могла присутствовать Жюльета. Теперь у меня была другая цѣль въ жизни.

Бюхнеръ поднялъ голову и посмотрѣлъ на своего гостя, являвшаго признаки сильнѣйшаго волненія.

— Простите! сказалъ онъ юношѣ, я утомляю васъ подробностями, которыя интересны только для меня. Но воспоминанія объ этой прекрасной, невозвратимой эпохѣ моей жизни, заставляетъ еще и теперь усиленно биться мое сердце. Но боги не пощадили меня — самымъ неожиданнымъ образомъ я былъ лишенъ блаженства и поверженъ въ отчаянье. Слушайте далѣе—я буду кратокъ.

По прошествіи этаго года я обвѣнчался тайно съ Жюльетой. Въ то смутное время было опасно назвать Жюльету — невольницу—открыто своей женою. Волненіе въ невольничьихъ штатахъ все болѣе усиливалось. Плантаторы для поддержанія своей власти придумывали самыя крайнія мѣры. Всюду чудилась измѣна, образовался тайный политическій союзъ для наблюденія за подозрительными. Былъ возстановленъ старый, вышедшій изъ практики законъ, которымъ воспрещались браки бѣлыхъ съ туземцами. Жюльета-же въ глазахъ моихъ сосѣдей была только купленная невольница. Я могъ не бояться этого закона, такъ какъ былъ богатъ, слѣдовательно и имѣлъ силу— какъ всегда въ Америкѣ, но побѣдить озлобленіе моихъ согражданъ было не легко. Я боялся не за себя, а за жену и принужденъ былъ скрывать свой бракъ отъ всѣхъ. Я обвѣнчался подъ своей американской фамиліей. Американцы не могли выговорить первый слогъ моего имени, а потому чтобы избавить ихъ отъ напраснаго труда, я сталъ называться Миллеромъ.

— Миллеромъ, сказали вы? прервалъ Гарри, и лицо его необычайно поблѣднѣло.

— Нѣсколько лѣтъ я уже назывался Миллеромъ, подтвердилъ Бюхнеръ, немного озадаченный. Это самое распространенное имя въ Америкѣ.

— Да, да, это вѣрно, тамъ тысячи Миллеровъ, сказалъ Гарри съ глубокимъ вздохомъ. Простите, что помѣшалъ вамъ.

— Какъ ни старался я скрывать отъ всѣхъ свой бракъ, окружающіе догадывались однако объ этомъ. Всѣ начали избѣгать меня, даже мои лучшіе друзья начали меня подозрѣвать и положеніе мое съ каждымъ днемъ становилось непріятнѣе. Однако я ни на что не обращалъ вниманія. Я былъ счастливъ любовью дорогой жены и своимъ ребенкомъ, который родился 13 января, какъ и вы, мой дорогой другъ, и былъ названъ Гарри.

Молодой человѣкъ пристально смотрѣлъ въ огонь камина. Казалось, онъ боялся поднять глаза на Бюхнера.

— А сынъ вашъ живъ или умеръ? спросилъ онъ тихо, не измѣняя положенія.

— Слушайте далѣе, я скоро кончу. Я не буду останавливаться на годахъ счастья, которые я провелъ какъ въ забытьи. Счастье это отвлекло меня совсѣмъ отъ внѣшняго міра и я не замѣтилъ какъ пришла опасность. Только одинъ случай, я долженъ вамъ еще разсказать.

Я какъ-то встрѣтился съ Ганкокомъ. Креолъ по всей вѣроятности зналъ о моей любви къ Жюльетѣ. Онъ хотѣлъ меня унизить и съ циническимъ смѣхомъ спросилъ меня, не хочули я теперь уступить ему квартеронку, которую купилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ за такую высокую цѣну.

— За это время она вамъ навѣрно порядкомъ прискучила, прибавилъ онъ. Вмѣсто всякаго отвѣта, я изо всей силы ударилъ его бичемъ. Съ ужаснѣйшими проклятіями онъ отскочилъ въ сторону и сказалъ, что не забудетъ мнѣ этаго.

Бюхнеръ тяжело дышалъ, онъ залпомъ осушилъ свой стаканъ и съ шумомъ поставилъ его на столъ.

Случай этотъ показался мнѣ маловажнымъ, а самъ Ганкокъ такимъ ничтожнымъ, что вскорѣ я объ этомъ забылъ.

Наступило 11 марта 1861 г. Въ этотъ день нѣкоторые союзные штаты, объявили свое отложеніе отъ республики и избрали своего президента—Джефферсона Дависа. Междоусобная война стала неизбѣжна. Президентъ Джефферсонъ Дависъ вооружилъ всѣхъ людей въ возрастѣ отъ восемнадцати до сорока пяти лѣтъ включительно.

Не могу вамъ обрисовать того ужаснаго положенія, въ какомъ были въ то время штаты. Самыя возмутительныя сцены происходили ежедневно. Заподозрѣнные въ сочувствіи невольничьему движенію дѣлались тотчасъ жертвою общественной ярости.

Тутъ только увидѣлъ я всю опасность угрожавшую мнѣ. Всѣ отъ меня отшатнулись. Мой бракъ съ квартеронкой, былъ всѣмъ извѣстенъ. Меня обвиняли въ подстрекательствѣ рабовъ. Я сознавалъ всю важность этаго обвиненія и тѣмъ не менѣе, приходилось бороться, бѣжать было уже поздно. Бѣгство могло только подтвердить взводимыя на меня обвиненія. И тогда судьба моя и семьи была-бы тотчасъ рѣшена. Мысль, что жена и ребенокъ могли попасть въ руки озлобленныхъ рабовладѣльцевъ ужасала меня. А между тѣмъ знаете-ли чѣмъ можно было оправдаться въ глазахъ всѣхъ. Слѣдовало-бы услать на работу несчастную, изъ за которой возникла ко мнѣ общая ненависть и заставить ее выносить удары надсмотрщика!

Оставалось только вооружиться мужествомъ, прибѣгнуть къ старымъ друзьямъ и искать защиты у нихъ. Но ранѣе этаго я уже получилъ письмо съ требованіемъ выслать квартеронку работать на плантацію, гдѣ ея мѣсто, иначе домъ мой будетъ сожженъ. Притомъ меня предупреждали, чтобы я и не помышлялъ о бѣгствѣ, такъ какъ за мною слѣдятъ.

Угрозы эти подняли во мнѣ всю энергію. Я тайно вооружилъ самыхъ преданныхъ мнѣ негровъ и рѣшился сопротивляться до послѣдней капли крови.

Быть можетъ мои усилія увѣнчались-бы успѣхомъ и я бы снова пріобрѣлъ нѣкоторое вліяніе. Но я забылъ о Ганкокѣ. Во главѣ отряда добровольцевъ, онъ игралъ теперь выдающуюся роль. Болѣе-же всего старался онъ окончательно возстановить всѣхъ противъ меня.

Въ одно утро мою плантацію заняли солдаты и я былъ арестованъ во имя закона. Сопротивляться не было никакой возможности, но я надѣялся на правосудіе. Скрѣпя сердце, простился я съ дорогою семьею. Прощаніе это было на вѣки.

Меня привезли въ Викебургъ и обвинили въ измѣнѣ, въ подстрекательствѣ негровъ и тайной принадлежности къ сѣверной партіи уничтоженія рабства. Въ защиту мою не раздалось ни одного голоса, не выслушали даже моихъ оправданій. Наконецъ, когда узнали, что часть моихъ негровъ была вооружена я былъ окончательно погибшій человѣкъ.

На мои просьбы увѣдомить меня о судьбѣ моей жены и ребенка мнѣ ничего не отвѣтили. Я унизился до того, что молилъ своихъ палачей пощадить мою несчастную семью. С квартеронкой будетъ поступлено по законамъ, было мнѣ отвѣтомъ. Я же былъ заключенъ въ тюрьму.

Я отлично зналъ, что разумѣли мои судьи подъ именемъ закона и въ отчаяньи рвалъ на себѣ волосы. То я чувствовалъ приступы бѣшенства, то снова лежалъ безъ силъ на полу своей темницы, ожидая смерти. Что я въ это время вынесъ, указываютъ мои посѣдѣвшіе волосы и преждевременныя морщины. Смерть, которую я призывалъ, миновала меня, я былъ помилованъ. Въ это время защитники рабства потерпѣли сильное пораженіе при Буль-Рунѣ. Съ разными преступниками и другими арестованными я былъ посланъ для исправленія крѣпости. На меня нашло какое-то оцѣпенѣніе; ко всему теперь относился безучастно. Отъ товарища своего по заключенію узналъ, что плантація моя была уничтожена и негры проданы разнымъ владѣльцамъ. Моя жена и ребенокъ были куплены Ганкокомъ. Какъ я не сошелъ съ ума отъ этой вѣсти, до сихъ поръ не могу понять.

Болѣзненный стонъ заставилъ Бюхнера повернуть лицо къ своему гостю. Гарри поникъ головой и казалось былъ болѣе взволнованъ разсказомъ чѣмъ самъ Бюхнеръ.

— О негодяи, проговорилъ онъ сквозь зубы, несчастная женщина, они послали ее на работу? И потомъ стыдясь своего возбужденія, онъ пожалъ руку Бюхнера. Вы не можете себѣ представить какъ я страдаю отъ вашего разсказа. Прошу васъ продолжайте, я горю нетерпѣніемъ знать чѣмъ все это кончилось

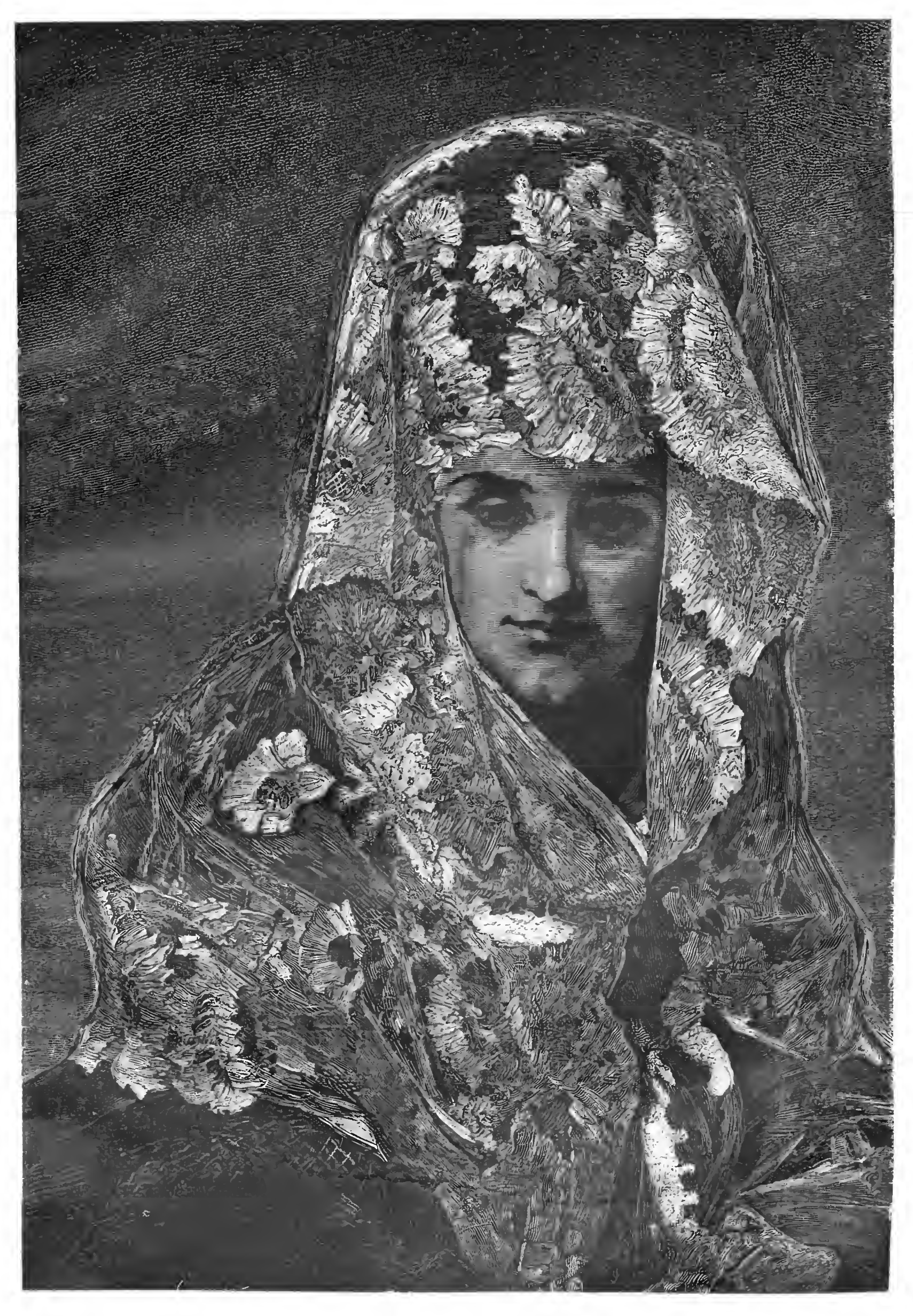
— Остается немногое, говорилъ Бюхнеръ. Въ два года, про-

Библиотека "Руниверс"

Зимнее катанье. Оригин. рисун. Г. Девиса, грав. М. Кинкель.

Библиотека "Руниверс"

Испанка. Картина Е. Заля, грав. К. Боде.

Библиотека "Руниверс"

веленныхъ мною въ заключеніи въ Виксбургѣ, ко мнѣ мало по малу вернулась энергія, но это была энергія мщенія. Теперь я хотѣлъ снова жить, хотѣлъ отмстить за испорченную жизнь жены и своего ребенка и все-же не терялъ надежды отыскать ихъ когда-нибудь. Какъ ратовался я когда первая бомба разорвалась на улицахъ города. Это было привѣтствіе извнѣ, это былъ посолъ отъ друзей—освободителей. Осада продолжалась 47 дней, улицы наполнялись обломками зданій и трупами людей. Я ликовалъ. То были трупы моихъ враговъ. 4-го іюля 1863 г. городъ былъ взятъ союзными войсками и я былъ освобожденъ. Но что могъ я сдѣлать съ одной только свободой. Плантація моя была опустошена, всѣ постройки сожжены. Тоже самое происходило и на другихъ плантаціяхъ. Не было никого, кто бы могъ сообщить мнѣ что нибудь о моей женѣ и ребенкѣ. Я представился генералу Оранту, который поручилъ мнѣ командованіе отрядомъ милиціи. Я сражался отчаянно. По окончаніи войны, я снова вернулся къ моей опустошенной плантаціи и оттуда началъ свои розыски. Правительство выдало мнѣ значительную сумму въ вознагражденіе за убытки, такъ что я былъ въ состояніи тщательно преслѣдовать свою цѣль. Послѣ долгихъ безуспѣшныхъ поисковъ я встрѣтилъ негра своего Сама, который при видѣ меня прослезился отъ радости. Вѣрный слуга тоже ничего не зналъ о моей семьѣ. Мы стали вмѣстѣ переѣзжать изъ города въ городъ, но нигдѣ не находили никакихъ слѣдовъ.

Въ С.-Лудовико я встрѣтился съ Ганкокомъ, который при видѣ меня выхватилъ револьверъ. Видъ этаго негодяя, бывшаго причиною всего моего несчастія, лишилъ меня разсудка. Почти инстинктивно я схватилъ свой револьверъ и выстрѣлилъ. Это былъ безразсудный поступокъ. Принимая во вниманіе мое положеніе я былъ освобожденъ отъ суда, но со смертью Ганкока лишался послѣдней возможности узнать что либо о семьѣ. Умирая Ганкокъ въ предсмертной агоніи еще проговорилъ со злобою: „твоя жена и ребенокъ умерли подъ бичемъ моего надсмотрщика". Я не повѣрилъ ему впачатѣ и все продолжалъ поиски, которые по прежнему оставались безплодны. Пришлось повѣрить словамъ Ганкока.

Измученный нравственно, уѣхалъ я изъ края, гдѣ былъ такъ счастливъ и гдѣ столько выстрадалъ. Я началъ искать покоя и уединенія, чтобы въ тиши думать о моихъ дорогихъ умершихъ. Теперь я одинокъ, не жду ничего отъ жизни. Отъ прежняго счастія у меня сохранилась безцѣнная для меня вещь—портретъ который вы видѣли. Онъ сдѣланъ съ медальона, который я всегда носилъ на груди.

Бюхнеръ умолкъ и въ изнеможеніи поникъ головой. Молодой человѣкъ слушалъ его затаивъ дыханіе, не будучи въ состояніи побороть волненіе.

— А далѣе? спросилъ онъ, когда Бюхнеръ умолкъ.

— Тутъ и конецъ всему, отвѣтилъ Бюхнеръ горько улыбнувшись.

— Нѣтъ, не конецъ! вскричалъ Гарри, вскакивая. Сынъ вашъ живъ, онъ не умеръ подъ ударами бича. Слушайте. Одинъ поселенецъ, проѣзжая во время войны къ западу, нашелъ въ лѣсу умирающую женщину необыкновенной красоты и съ нею четырехлѣтняго ребенка. Несчастнымъ была подана помощь. Бѣдная женщина приведена въ чувство. Слабымъ голосомъ она назвала имя своего мужа и ребенка, разсказала что они убѣжали изъ неволи, куда попали по несправедливости и что три дня уже она ничего не ѣла. Она умоляла не покидать ребенка. Тутъ у нея не стало больше силъ и она умерла. Честный поселенецъ сдержалъ свое слово; для сироты мальчика онъ былъ настоящимъ отцомъ до самой своей смерти, онъ привезъ его въ Германію и воспиталъ наравнѣ со своими дѣтьми.

— И этотъ мальчикъ, этотъ мальчикъ! проговорилъ Бюхнеръ, дрожа точно въ лихорадкѣ.

— Это я!

Въ одинъ мигъ Бюхнеръ былъ на ногахъ, онъ схватилъ Гарри за плечи и весь превратился въ зрѣніе.

— И у тебя нѣтъ ничего, ничего, чтобы напоминало о твоей матери? Говори, у тебя нѣтъ ничего, чѣмъ бы ты могъ разсѣять всѣ сомнѣнія.

Гарри вынулъ свой бумажникъ, въ которомъ лежалъ тонкій батистовый платокъ.

— Это нашлось, вмѣстѣ съ письменными доказательствами происшествія, въ бумагахъ моего отца, и это единственная память моей матери.

— Бюхнеръ поспѣшно развернулъ платокъ. Въ углу стояли вышитыя буквы Ж. М.

— Жюльета Миллеръ! проговорилъ онъ съ рыданіемъ, она сама вышивала это, жена моя — твоя мать! Онъ раскрылъ объятія и горячо обнялъ сына.

Нѣсколько минутъ въ комнатѣ было совсѣмъ тихо.

— Голосъ сердца не обманулъ меня, онъ невольно влекъ меня къ тебѣ, заговорилъ Бюхнеръ первый. Теперь я болѣе не одинъ, старость моя не пройдетъ безрадостно: послѣ долгихъ лѣтъ горя, я обнимаю тебя, мое единственное дитя!

Все было забыто въ эту радостную минуту. Онъ подошелъ къ столу и надавилъ пружину. Смотри, дитя мое, вотъ она твоя мать, лучшая изъ женщинъ!

И этотъ вечеръ былъ счастливымъ вечеромъ въ домѣ „пустынника горы".

Къ рисункамъ.

Екатеринославъ

(Рис. на стр. 216).

Екатеринославъ — одно изъ созданій знаменитаго баловня счастія, могущественнаго князя Потемкина. Великолѣпный князь Тавриды въ своихъ грандіозныхъ, широкихъ планахъ предназначалъ его для самой блестящей, цвѣтущей будущности и отводилъ ему первое мѣсто среди другихъ городовъ вновь созданной Новороссіи. По предначертанію Потемкина Екатеринославъ долженъ былъ простираться въ длину на 30 верстъ, въ ширину на 25, а въ окружности обнимать собою площадь въ 300 верстъ квадратныхъ. Сообразно этому плану, Екатеринославъ былъ основанъ въ 1786 году на правомъ нагорномъ берегу Днѣпра, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ XVII столѣтіи существовало польское укрѣпленіе Койдакъ, построенное въ 1635 году французскимъ инженеромъ Бопланомъ и впослѣдствіи разрушенное казаками, выстроившими здѣсь свои поселенія: Старый и Новый Койдакъ и Половицу. Эта въ высшей степени живописная мѣстность очень понравилась князю Потемкину и онъ предназначилъ ее своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ: для этой цѣли онъ началъ здѣсь постройку великолѣпнаго дворца на возвышенномъ берегу Днѣпра, съ котораго видно на нѣсколько верстъ его теченіе и бо̀льшая половина города какъ на ладони. Посреди-же прелестнаго острова, въ сосѣдствѣ со своимъ домомъ, Потемкинъ предполагалъ возвести зданіе университета, гдѣ-бы преподавались науки и изящныя художества; самый-же островъ предполагалось соединить съ берегомъ посредствомъ красиваго, висячаго моста. Проектъ задуманнаго Потемкинымъ университета уже былъ утвержденъ императрицей, также какъ и выборъ будущихъ его профессоровъ. Кромѣ университета Потемкинъ предполагалъ построить въ Екатеринославѣ грандіозныхъ размѣровъ соборъ, снабдивъ его драгоцѣнными иконами и утварью, собранными со всей Россіи. Этотъ соборъ былъ торжественно заложенъ въ 1787 году въ присутствіи самой императрицы и императора Іосифа II, ея спутника въ путешествіи по Тавридѣ. Въ тоже время для привлеченія жителей Потемкинъ со всей Россіи приглашалъ въ Екатеринославъ купцовъ и мѣщанъ, предоставляя имъ различныя льготы и преимущества и щедро снабжая ихъ деньгами и строительнымъ матерьяломъ.

Внезапная смерть Потемкина разрушила разомъ всѣ его великолѣпные планы и Екатеринославъ надолго остался недостроеннымъ, малолюднымъ городомъ. Даже самое имя Екатеринослава было измѣнено при Павлѣ I въ Новороссійскъ и только въ 1802 году было возстановлено, причемъ самый городъ былъ возведенъ на степень губернскаго.

Нынѣшній Екатеринославъ довольно посредственный губернскій городъ, не отличающійся ни многолюдствомъ, ни обширностью: въ немъ считается нынѣ 26,485 жителей и простирается онъ вмѣстѣ съ предмѣстіемъ Новымъ Майданомъ въ длину по Днѣпру на семь, а въ ширину на двѣ версты. Главная улица города красивый Екатеринославскій проспектъ, идущій параллельно Днѣпру. Здѣсь широкое шоссе посрединѣ съ двумя рядами аллей по бокамъ. Всѣ лучшія городскія зданія сосредоточиваются на этомъ проспектѣ или въ прилегающихъ къ нему улицахъ: въ другихъ-же частяхъ города далеко хуже. Преображенскій каѳедральный соборъ построенъ въ 1835 году на обширной, возвышенной площади, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ предполагалъ построить соборъ Потемкинъ, но въ гораздо меньшихъ размѣрахъ. На правой сторонѣ собора около самой ограды возвышается памятникъ изъ простаго камня, окруженный желѣзной рѣшеткой. Онъ поставленъ въ 1787 году на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла карета императрицы во время ея присутствія на закладкѣ собора. Тутъ-же передъ соборомъ возвышается величественный памятникъ монархинѣ-основательницѣ города, открытый 8 сентября 1846 года. Екатерина изображена стоящею, въ порфирѣ; лѣвою рукой она указываетъ на завоеванный ею край а правою опирается на небольшой аналой, на которомъ лежитъ развернутая книга изданныхъ ею законовъ. На лицевой сторонѣ памятника надпись: „Императрицѣ Екатеринѣ II отъ благодарнаго дворянства Екатеринославской губерніи въ 1846 году."

Въ недалекомъ разстояніи отъ собора стоитъ бывшій дворецъ князя Потемкина; въ царствованіе Николая Павловича онъ поступилъ во владѣніе екатеринославскаго дворянства и въ немъ были произведены, незначительныя впрочемъ, измѣненія и передѣлки для помѣщенія дворянскаго собранія. Около дома раскинутъ обширный, тѣнистый садъ, замѣчательный по своему живописному мѣстоположенію, на возвышенности, надъ самымъ Днѣпромъ. Существуетъ преданіе, что во

Библиотека "Руниверс"

времена Потемкина, въ этомъ саду, со всѣхъ странъ свѣта были собраны очень цѣнные и рѣдкіе цвѣты и растенія. Другимъ своимъ обширнымъ, общественнымъ садомъ Екатеринославъ обязанъ казаку Глобѣ—страстному охотнику до садоводства. Онъ скончался еще при Потемкинѣ и погребенъ въ своемъ саду, гдѣ до сихъ поръ колоссальный каменный столбъ возвышается надъ его могилой.

Городъ Ловча въ Болгаріи.

(Рис. на стр. 217).

Городъ Ловча (или Ловачъ) главный городъ округа Осмы, въ прежнее время славился своей торговлей. До войны русско-турецкой въ городѣ преобладало мусульманское населеніе, утвердившееся здѣсь съ половины XV столѣтія. Вспыхнувшая война заставила выбраться отсюда многія мусульманскія семьи и хотя нѣкоторыя изъ нихъ по окончаніи войны и воротились на старыя пепелища, все-же Болгары теперь главенствуютъ конечно—здѣсь и памятники турецкаго владычества, ихъ постройки большею частью уничтожены. Однако еще издали виднѣются стройные минареты мечетей не погибшія въ пожарахъ, опустошавшихъ городъ во время войны. Для насъ имя Ловчи связано съ славными воспоминаніями послѣдней войны. Подъ Ловчей были въ 1877 году нѣсколько дѣлъ. *6 іюля* въ первый разъ нами была взята Ловча. Потомъ наши войска вытѣснены были оттуда турками *15 іюля*. *16 іюля* была первая усиленная рекогносцировка и *26 іюля* вторая усиленная рекогносцировка, изъ которыхъ выяснилось, что Ловча *весьма сильно* была укрѣплена. Затѣмъ *22 августа* былъ штурмъ Ловчи подъ общимъ начальствомъ кн. Имеретинскаго. Бой начался въ 5 ч. утра а кончился въ 7 вечера. Въ дѣлѣ участвовали: 2-я пѣхотная дивизія, 3-я стрѣлковая бригада, 1 бригада 3-й пѣхотной дивизіи и гвардейскій отрядъ. Штурмъ Ловчи былъ ранѣе рѣшенъ и долженъ былъ облегчить предполагавшійся штурмъ Плевны.

Въ прежнія войны близь города и въ городѣ не происходило сраженій. Въ 1810 году, послѣ занятія города русскими войсками, началась здѣсь ужасная эпидемія, опустошившая значительно городъ. Высшаго процвѣтанія городъ повидимому достигъ къ 1449 году—ибо есть развалины и памятники того времени, указывающіе что это былъ цвѣтущій и богатый торговый городъ съ прекрасными мечетями и красивыми зданіями. Теперь мало слѣдовъ этаго цвѣтущаго періода, не видно красивыхъ зданій, развѣ можно только указать на обширный конакъ Митхада-Паши, гдѣ теперь помѣщаются болгарскія мѣстныя правительственныя и судебныя учрежденія. Затѣмъ промыслы и торговля съ уходомъ турецкаго населенія значительно упали и теперь можно развѣ указать на кожевенное производство, которое здѣсь развилось въ довольно широкихъ размѣрахъ.

Зимнее катанье.

(Рис. Девиса стр. 224).

Дѣвочкамъ еще съ вечера обѣщано было катанье. Сколько было радости, волненій, сколько боязни не будетъ-ли слишкомъ холодно и тогда ихъ совсѣмъ могутъ не пустить - не будетъ-ли мятель, сильный вѣтеръ!.. Но утро, хоть и сѣрое, тепло, хотя и порхаетъ снѣжокъ — тихій и не рѣзкій зимній день. Онѣ съ утра протирали пальчиками кружки въ напотѣвшихъ стеклахъ и смотрѣли на дорогу, которая такая гладкая и далекая, вьется вдали къ лѣсу. И вотъ уже подаютъ санки, маленькіе пони бѣгутъ рѣзвою рысцою, потряхивая лохматыми головами, санки катятся легко и рѣзво, мягкія хлопья снѣгу порхаютъ кругомъ, легкій морозъ пощипываетъ свѣжія щеки раскраснѣвшихся прелестныхъ малютокъ, воздухъ такой чистый и пріятный—сколько удовольствія и сколько разсказовъ потомъ дома о томъ кого они встрѣтили на дорогѣ и какъ было весело!... Счастливое дѣтство, много-ли ему нужно!

Испанка.

(Картина Е. Заля стр. 225).

Кто не читалъ, кто не знаетъ восторженныхъ панегириковъ испанкамъ, на которые всегда такъ щедры туристы въ своихъ описаніяхъ. И какъ хороши эти картины, къ которымъ пріучили насъ разсказы путешественниковъ. Ночь... Старыя узкія улицы спятъ, озаренныя луною, отъ домовъ ложатся рѣзкія, черныя тѣни... Въ окнахъ изъ за занавѣсей выглядываетъ прелестное личико изъ подъ традиціонной кружевной мантильи, которая сдерживается широкимъ черепаховымъ гребнемъ, кокетливо укрѣпленнымъ въ густыхъ черныхъ косахъ...

Какъ небо тихо!
Недвижимъ теплый воздухъ, ночь лимономъ
И лавромъ пахнетъ... Полная луна
Блеститъ на синевѣ густой и темной
И сторожа кричатъ протяжно, ясно...

Очаровательна эта молодая женщина на картинѣ Заля... Взглядъ такой ясный, глубокій. Она что-то слушаетъ. Подъ окномъ ея, за желѣзной узорной рѣшеткой, стройно поютъ быть можетъ струны гитары притаившагося въ тѣни пѣвца, такіе нѣжащіе, чудные, какъ южная ночь, звуки...

1 марта 1881 года.

Словно тучей черной обложило,
Словно тьмою небо занялось,
Словно Дивъ угрюмый пѣсни старой
Надъ страною Горе поднялось.

Скорбь и слезы, стоны и рыданья —
Что они предъ ужасомъ такимъ?
Каменѣетъ мысль, смолкаетъ слово—
Что мы скажемъ, что мы совершимъ?..

Н. Б—въ.

Г. Э. Лессингъ.

(Рис. на стр. 228 и 229).

Пятнадцатаго февраля текущаго года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня кончины Лессинга. Въ этотъ день вся Германія торжественно и достойно чтила память своего великаго писателя, игравшаго огромную передовую роль въ исторіи ея умственнаго развитія и національнаго самосознанія. Празднества и чествованія Лессинга были по всей Германіи. Извѣстный историкъ германской литературы Геттнеръ говоритъ, что „у каждаго германца сердце радуется, когда онъ говоритъ о Лессингѣ" и дѣйствительно нѣмецкій народъ питаетъ самыя искреннія чувства признательности и благоговѣнія къ этому доблестному защитнику его славы и свободы, къ этому геніальному обновителю его народнаго духа и сознанія.

Довольно вспомнить лишь то состояніе, въ которомъ было германское общество до Лессинга, чтобы понять всю великость его заслугъ и всю разносторонность его геніальныхъ способностей. Эпоха, когда родился Лессингъ, т. е. первая половина прошлаго столѣтія носила на себѣ еще печать среднихъ вѣковъ—грубости нравовъ и жизни; Германія разбитая на мелкія княжества изнывала подъ тяжестью частыхъ войнъ и громадныхъ поборовъ, идущихъ на содержаніе разныхъ небольшихъ дворовъ, хотѣвшихъ во чтобы-то ни стало подражать пышности двора Людовика XIV. Литература почти не существовала и ограничивалась произведеніями чуждыми народному духу, подражаніями образцамъ того времени; наука тормозилась схоластикой и рутиной и была недоступна, такъ какъ ученые труды издавались на языкѣ мертвомъ, латинскомъ. Однимъ словомъ, для обновленія общества необходима была свѣжая, могучая преобразовательная сила и она наконецъ явилась въ лицѣ Лессинга. Готтгольдъ Эфраимъ Лессингъ родился въ 1729 году 22 января въ маленькомъ саксонскомъ городишкѣ Каменцѣ, въ семьѣ небогатаго пастора и какъ предполагаютъ, былъ славяниномъ по происхожденію. По всей вѣроятности предки его были Лужичаве и фамилія Лессингъ просто испорченное названіе „лѣсникъ", такъ какъ такихъ фамилій, имѣющихъ славянскій корень, очень много среди онѣмеченныхъ обитателей Саксоніи. Отецъ Лессинга при всей своей бѣдности былъ человѣкъ образованный и дѣти его вообще очень рано прониклись уваженіемъ къ учености и любовью къ книгамъ. Такъ, сохранился разсказъ о маленькомъ Готтгольдѣ, что когда какой-то живописецъ нарисовалъ его съ клѣткой въ рукѣ, то онъ обидѣлся и съ досадой сказалъ: нарисуйте меня съ большей кучей книгъ или вовсе не рисуйте". Такая любовь къ книгамъ конечно не мало послужила къ раннему развитію способнаго ребенка и дѣйствительно двѣнадцатилѣтній Лессингъ уже обладалъ значительными свѣдѣніями когда поступилъ въ Мейссенскую княжескую школу, строго классическую по духу и формѣ своего преподаванія. Пробывъ въ Мейссенѣ цѣлыя пять лѣтъ и достаточно изучивъ всю классическую литературу, Лессингъ пожелалъ перейти въ Лейпцигъ для поступленія въ тамошній университетъ. Отецъ согласился, но съ условіемъ, чтобы онъ только посѣщалъ богословскія лекціи и готовился-бы къ обязанностямъ пастора. Но юный Лессингъ, прибывъ въ

Библиотека "Руниверс"

Лейпцигъ, вскорѣ оказался плохимъ студентомъ и болѣе интересовался литературой и театромъ нежели богословскими лекціями. Вскорѣ впрочемъ среди довольно разсѣянной жизни, молодой человѣкъ началъ проявлять признаки таланта и его анакреонтическія оды и комедіи обратили на себя общее вниманіе и даже признавались современниками лучшими въ своемъ родѣ произведеніями нѣмецкой словесности. Но не смотря на пріобрѣтенную литературную извѣстность Лессингъ все-же нуждался, отказывая себѣ во всемъ даже въ необходимомъ платьѣ и обѣдая въ народной харчевнѣ. Но не смотря на всѣ недостатки Лессингъ, исполняя волю отца, съѣздилъ въ Виттенбергъ, выдержалъ тамъ экзаменъ на магистра и выполнивъ всѣ требуемыя формальности, снова поспѣшилъ въ Берлинъ, чтобы предаться любимой своей литературной работѣ. Здѣсь въ концѣ 1752 года началъ онъ писать рецензіи въ „Фоссовой газетѣ“ и вскорѣ его „литературныя письма“ явились образцомъ строгой истинной критики и его мнѣнія оказали самое благопріятное вліяніе какъ на развитіе германской литературы такъ и на улучшеніе литературныхъ нравовъ того времени. Отъ преобразованія въ тогдашней критикѣ, Лессингъ перешелъ къ преобразованію нѣмецкой драмы; первая трагедія „Миссъ Сара Сампсонъ“, тотчасъ же обратила на себя общественное вниманіе какъ произведеніе живое, художественное, полное правды и естественности. Но при всемъ сочувствіи къ нему публики, при всей своей знаменитости какъ лучшаго критика и драматурга Германіи, Лессингъ все-таки оставался въ тискахъ тяжелой нужды и даже не прочь былъ ѣхать къ намъ въ Россію, чтобы поступить въ число профессоровъ открывавшагося тогда Московскаго университета, но это предположеніе не состоялось. Наконецъ въ 1760 году онъ получилъ мѣсто секретаря при генералѣ Тауэнцинѣ, бреславскомъ губернаторѣ—мѣсто съ хорошимъ жалованьемъ въ тысячу талеровъ. Здѣсь въ бреславскомъ уединеніи, на досугѣ отъ служебныхъ обязанностей, Лессингъ написалъ свою вторую драму „Минна фонъ-Барнгельмъ“ и „Лаокоонъ“—изслѣдованіе о границахъ искусства. Впечатлѣніе этихъ двухъ произведеній на современниковъ было громадное; „Минна фонъ-Барнгельмъ“ выдержала на нѣмецкихъ сценахъ тысячи представленій и вызвала безчисленное множество передѣлокъ и подражаній. „Лаокоонъ“ же утвердилъ за Лессингомъ репутацію глубокаго ученаго и великаго мыслителя.

Но и теперь, когда произведенія его возбуждали общій восторгъ, Лессингъ, оставивъ службу у Тауэнцина, жилъ по прежнему очень скромно и даже бѣдно въ Берлинѣ, предавшись исключительно литературнымъ занятіямъ. Наконецъ послѣ двухъ лѣтъ трудовой жизни Лессингу было предложено мѣсто—драматурга открывшагося тогда гамбургскаго театра съ жалованьемъ въ 800 талеровъ. Переселившись въ Гамбургъ, Лессингъ началъ издавать театральный листокъ подъ названіемъ „Гамбургская драматургія“. Этотъ листокъ продолжался не болѣе года, такъ какъ гамбургскій театръ обанкрутился и закрылся, но и въ этотъ короткій періодъ времени Лессингъ успѣлъ достаточно выяснить свой взглядъ на драматическое искусство и нанести рѣшительный ударъ псевдоклассицизму и его главнымъ представителямъ Расину, Корнелю и Вольтеру. Изданіе гамбургской драматургіи окончилось въ 1768 году а въ 1769 году Лессингъ уже получилъ приглашеніе въ Брауншвейгъ, библіотекаремъ богатаго книгохранилища въ Вольфенбюттелѣ. Здѣсь, обезпеченный ежегоднымъ содержаніемъ въ 600 талеровъ, значительнымъ для того времени, и готовой, приличной квартирой, Лессингъ могъ наконецъ успокоиться отъ своей скитальческой жизни и соединиться бракомъ съ давно-любимой имъ женщиной г-жею Кенигъ. Къ несчастію, его семейное благополучіе продолжалось не долго; въ октябрѣ 1776 года Лессингъ женился а черезъ годъ онъ уже схоронилъ жену, умершую въ родахъ и своего первенца съ нею. Этотъ страшный ударъ значительно пошатнулъ крѣпкое здоровье Лессинга, но и среди тяжкихъ физическихъ и нравственныхъ страданій, онъ не переставалъ трудиться. Въ этотъ самый грустный періодъ его жизни онъ создалъ два замѣчательныя произведенія „Натанъ Мудрый“ и книгу „О воспитаніи человѣческаго рода“.

„Натанъ Мудрый“—это какъ-бы предсмертное завѣщаніе великаго мыслителя своему народу и своему времени. Здѣсь одна прекрасная, глубокая истина смѣняетъ другую и каждая изъ нихъ учитъ добру и самой широкой терпимости. Всякое слово Натана—его собственное слово, такъ какъ онъ на себѣ испыталъ всю горечь вражды и недоброжелательства, проведя цѣлую жизнь въ борьбѣ съ фарисействомъ и проявленіями самаго грубаго фанатизма.

Г. Э. Лессингъ. Грав. Бальдгеймъ (изъ роскошнаго изд. соч. Лессинга Бейзингера.)

Въ Вольфенбюттелѣ Лессингъ написалъ еще ранѣе Натана а именно въ 1772 г., „Эмилію Галлоти“ взявъ фабулу изъ извѣстной римской легенды о судьбѣ Виргиніи, съ тою только разницей, что у него дѣйствіе происходитъ при одномъ изъ мелкихъ итальянскихъ дворовъ въ XVI или XVII вѣкѣ. Дѣйствующія лица этой трагедіи очерчены прекрасно, а живость ея и драматичность дѣлаютъ ее одною изъ самыхъ любимыхъ пьесъ стариннаго нѣмецкаго репертуара. Герцогъ Гвестальскій влюбляется въ Эмилію Галлоти, уже сосватанную за графа Аппіани и увлекаемый своими порочными наклонностями а также коварными совѣтами своего любимца придворнаго Маринелли, соглашается на гибель Аппіани и на похищеніе невѣсты. Убивъ Аппіани, Маринелли приводитъ Эмилію въ увеселительный замокъ герцога, гдѣ ожидаетъ ее самая позорная участь. Между тѣмъ отецъ Эмиліи, Одоардо, узнаетъ гдѣ скрывается

(Продолженіе на стр. 229, 230, 231 232).

Библиотека "Руниверс"

его дочь и желая убѣдиться не добровольно-ли она уѣхала къ герцогу, испрашиваетъ свиданіе съ нею у Маринелли. Одоардо находитъ Эмилію въ полной рѣшимости бороться противъ власти похитителя, но въ тоже время замѣчаетъ, что онъ боится своей слабости и лучше готова умереть нежели сдѣлаться жертвою неравной борьбы. Она умоляетъ отца убить ее, чтобы спасти отъ нравственнаго паденія и видя его нерѣшительность, напоминаетъ ему подвигъ отца Виргиніи.

— „Прежде, говоритъ она, бывали отцы, которые чтобы избавить своихъ дочерей отъ позора, пронзали имъ сердце; но это дѣла дней давно минувшихъ; теперь нѣтъ такихъ отцовъ!

— Нѣтъ, есть, есть дочь моя! отвѣчаетъ Одоардо, закалывая Эмилію въ то время, когда входятъ герцогъ и Маринелли. Несчастный отецъ въ отчаяніи бросаетъ кинжалъ къ ногамъ обольстителя и призываетъ его на судъ Всевышняго. Эта-то заключительная сцена, исполненная сильнаго движенія и драматизма и представлена на прилагаемомъ нами рисункѣ.

„Эмилія Галотти“ и Натанъ „Мудрый“ были послѣдними литературными произведеніями Лессинга. Истомленный какъ нравственными такъ и физическими страданіями, геніальный мыслитель и драматургъ тихо угасъ 15 февраля 1781 года на 52 году жизни. Погребеніе его въ Брауншвейгѣ происходило съ большими церемоніями и торжественностью. Въ то же время почти на всѣхъ тогдашнихъ нѣмецкихъ сценахъ давались траурные спектакли; послѣ пролога, играли Эмилію Галлоти на сценахъ обитыхъ чернымъ сукномъ, причемъ всѣ дѣйствующія лица выходили въ траурномъ платьѣ. Всѣ современники конечно понимали, что Германія въ лицѣ Лессинга лишилась своего лучшаго писателя и благороднѣйшаго патріота, но это сознаніе явилось все-таки еще въ довольно смутной и неопредѣленной формѣ. Только въ позднѣйшее время Лессингъ былъ оцѣненъ по достоинству и его слава, возростая и обобщаясь все болѣе и болѣе, стала наконецъ незыблемой и всемірной.

Литературный альбомъ: „Эмилія Галотти“ Г. Э. Лессинга. V актъ, III сцена.
Грав. Вальдгеймъ (изъ роскошн. изд. соч. Лессинга, Бензингера).

Политическое обозрѣніе.

Англія и боэры.—Новый президентъ Соедин. Штатовъ.—Греко-Турецкій вопросъ.—Во Франціи.

Прошлое наше обозрѣніе мы закончили извѣстіемъ о безпримѣрномъ почти пораженіи, нанесенномъ боэрами въ южной Африкѣ англійскимъ войскамъ. На англійское общество и печать пораженіе это произвело самое тягостное впечатлѣніе. Нашлись вліятельные органы печати, которые приняли сторону боэровъ, на сторонѣ которыхъ значительное общественное сочувствіе. Въ войнѣ этой они держали себя великодушно и отважно, показали себя настоящими воинами и изъ сожалѣнія къ бѣдствіямъ осажденныхъ гарнизоновъ дозволяютъ даже въ осажденные ими города провозить провіантъ. Правительство сильно озабочено оборотомъ, который приняла эта война. Прежде оно скупилось на подкрѣпленія, а теперь не жалѣетъ усилій и старается довести численность арміи въ Паталѣ по крайней мѣрѣ до 20,000 чел. При малочисленности и разбросанности англійской арміи это задача не легкая. Правительство опубликовало уже офиціальное обращеніе къ резервистамъ, предлагая весьма льготныя условія. Охотниковъ стать подъ знамена однако очень немного— всего до 500 чел. и правительству придется отъ воззваній перейти къ требованіямъ. Боэровъ всего тысячъ 8 и 20 тыс. армія, хорошо вооруженная, съ ними конечно справится. Однако у боэровъ также оказались свои шансы: остальное Голландское населеніе Южной Африки охотно вызывается помогать бороться съ Англіей. „Мы связаны съ вами, говорятъ Оранскіе голландцы боэрамъ—узами національности, крови. Мы считаемъ ваше дѣло справедливымъ и не можемъ оставаться спокойными, смотря на ваше избіеніе“.

Несчастіе преслѣдуетъ англійскую армію. Едва-ли въ какой арміи терпѣли отряды такое полное пораженіе и поголовное

Библиотека "Руниверс"

избіеніе какъ въ Средней Азіи въ Кабулѣ и теперь въ Трансваалѣ. Покойнаго генерала Коллея обвиняютъ въ неспособности и опрометчивости.. Дѣло при Меджобской горѣ вызвано говорятъ самими англичанами. Они нарушили перемиріе, заключенное съ боэрами и пока велись переговоры, генералъ Коллей вдругъ сдѣлалъ нападеніе, за которое поплатился такъ жестоко. Съ боэрами заключено вновь перемиріе. Англичанамъ предоставляется снабдить провіантомъ ихъ гарнизоны; осаждающіе и осажденные пріостанавливаютъ дѣйствія.

Между тѣмъ въ другой части свѣта, въ громадной Сѣверо-Американской республикѣ происходило недавно весьма знаменательное торжество, именно: вступленіе въ должность Гарфильда, новаго президента, новаго главы республики на четыре года. И вотъ бывшій президентъ Гейсъ укладываетъ свои чемоданы и выѣзжаетъ изъ своего временнаго помѣщенія—знаменитаго Бѣлаго Дома. 4 марта происходила церемонія вступленія Гарфильда и Артура (вице-президента) въ должность. Милиціонныя войска и представители разныхъ городовъ въ полномъ составѣ сопровождали ихъ въ Вашингтонскій капитолій и оттуда въ Сенатъ, гдѣ присутствовали вновь избранные сенаторы. Въ капитоліи Гарфильдъ держалъ первую рѣчь какъ президентъ, вступительную рѣчь. Рѣчь не представляетъ ничего выдающагося. Новый президентъ указываетъ на необходимость общаго образованія и на пользу, которую принесло освобожденіе негровъ; выразилъ увѣренность, что относительно монетной системы различныя государства придутъ къ соглашенію, которое обезпечитъ обращеніе золота и серебра. Относительно прорытія Панамскаго канала онъ сказалъ, что предшественникъ его Гейсъ былъ правъ, утверждая, что Соед. Штаты должны имѣть въ рукахъ это предпріятіе. Затѣмъ онъ высказался относительно многоженства Мормоновъ, противъ которыхъ предлагаетъ принудительныя мѣры. Послѣ принятія торжественной присяги, новый президентъ водворился въ президентскомъ домѣ.

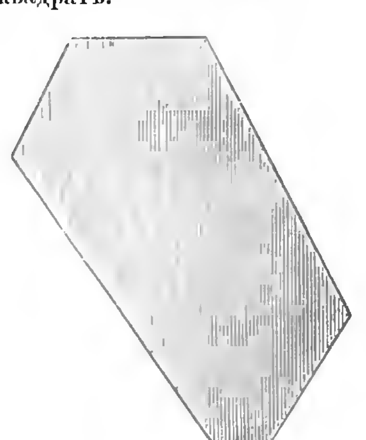
Въ Константинополѣ происходило у англійскаго посла Гошена, первое засѣданіе иностранныхъ пословъ по греко-турецкому вопросу. Къ какимъ пришли совѣщавшіеся результатамъ пока неизвѣстно, но отвѣта Порты на ноты пословъ еще не было. Какъ Порта такъ и Греческое правительство обязались офиціально воздерживаться отъ военныхъ дѣйствій до окончанія переговоровъ. Быть можетъ думаютъ такимъ образомъ охладить воинственный пылъ противниковъ — охладить этою медленностію.

Въ Бухарестѣ выдвинулся теперь вопросъ о провозглашеніи Румыніи королевствомъ. Начались толки объ этомъ въ день признанія независимости княжества. Общее мнѣніе все болѣе и болѣе склоняется на сторону провозглашенія — предложеніе будетъ внесено въ Палату и вѣроятно примется единогласно. Дѣло будетъ передано на разсмотрѣніе державъ и трудно пока рѣшить чѣмъ это кончится.

Клеманео, внесшій въ палату депутатовъ запросъ по поводу темнаго вопроса о посылкѣ въ Грецію пороха французскимъ правительствомъ, потерпѣлъ полное пораженіе. Представители крайней оппозиціи обратился къ правительству съ требованіемъ дать категорическій отвѣтъ, справедливо-ли, что республиканское правительство заказало вѣнской фирмѣ Рота снабдить греческую армію боевымъ порохомъ. Если дѣйствительно такъ, то какое количество было отправлено въ Грецію и за какую цѣну. Наконецъ, какимъ образомъ примирить такой образъ дѣйствій съ недавними миролюбивыми заявленіями правительства? На всѣ эти вопросы отвѣчалъ министръ-президентъ Жюль Ферри. Правительство, дѣйствительно, продавало порохъ фирмѣ Рота, но оно-же имѣло право на это. Правительство не считало нужнымъ спрашивать мнѣніе парламента, ибо тутъ дѣло шло лишь о простомъ административномъ мѣропріятіи, которое и было приведено въ исполненіе съ вѣдома министра военнаго и финансовъ.

Геометрическая задача № 25.

Данную фигуру разрѣзать двумя линіями такъ, чтобы изъ полученныхъ частей составился квадратъ.

Магич. крестъ. Задача № 26.

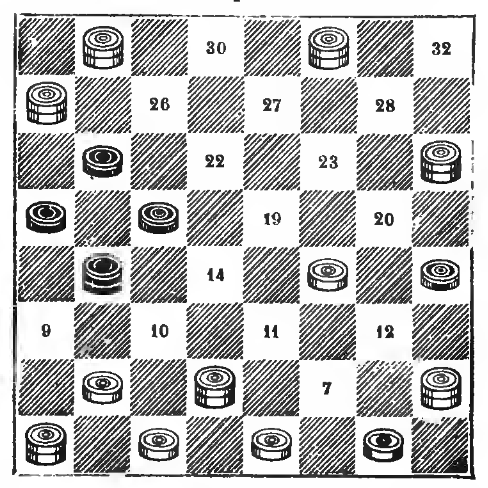

Магич. крестъ. Задача № 27.

			я			
		а	в	в		
	д	д	д	д	к	
к	к	к	н	п	о	о
	о	о	о	о	о	
		р	р	с		
			с			

Шашечная задача № 28.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ одну шашку черныхъ въ 11 ходъ.

Алгебраическая задача № 29.

Фамилія одного русскаго писателя состоитъ изъ 7 буквъ; если эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія отношенія между ними:

1) Первое число на 1 менѣе четвертаго.
2) Сумма перваго и втораго чиселъ равна третьему.
3) Пятое число вдвое менѣе суммы шестаго и седьмаго.
4) Сумма четвертаго и пятаго чиселъ равна послѣднему числу.
5) Четвертое число равно разности между пятымъ и шестымъ числами.
6) Сумма перваго и шестаго чиселъ равна числу дней въ двухъ недѣляхъ.
7) Послѣднее число на 10 болѣе втораго. Узнать фамилію этаго писателя.

РЕБУСЪ.

Задача № 30.

ПОДПИСКА НА „НИВУ“ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Годовая цѣна: **Безъ дост. 4 р. Съ дост. въ Спб. 5 р. Съ перес. иногороднымъ 6 рублей.**

Контора редакціи „Нивы“ находится въ Спб. Б. Морская, № 9.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе, Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ, подъ названіемъ:

«HÉLIOTROPE BLANC»

и

„KÖNIGIN DER NACHT“.

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искуства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. К. № 1266 3—2

МАЛЕНЬКУЮ

ПИВОВАРНЮ

въ провинціи желаютъ немедленно арендовать. Просятъ адрес. предложенія подъ лит. А. М. № 21, въ С.-Петербургскую центр. конторуобъявленій. Невскій пр. №11. К. № 1280

АЗБУКА

для народныхъ школъ, съ наставленіемъ для учителя, В. Д. КРЕНКЕ.

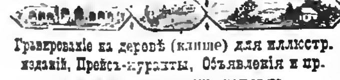
Одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Цѣна 7 копѣекъ.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго времени“:

Въ С.-Петербургѣ — Невскій Проспектъ, д. № 60.

Въ Москвѣ—Никольская, домъ ремесленной управы. № 7293

Гравированіе на деревѣ (клише) для иллюстр. изданій, Прейсъ-куранты, Объявленія и пр.

КАРЛЪ РИХТЕРЪ

Загородный просп., д. №18.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ГЕОРГИНЫ.

Сѣмяна лучшихъ сортовъ 100 зеренъ 25 к., за перес. почтовая марка 500 зер. 1 р. 15 к., 1000—2 р. съ пересылкой. Иногородные деньги высылаютъ марками. Спб Коломенская ул. д. № 2, Мартьянову. № 1292

ПРЕМІЯ

Къ „Собранію Романовъ“ 1881 ГОДА.

Кромѣ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, подписчики получаютъ тринадцатую книгу, **Юбилейный номеръ**, составленный изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: **Рабыня**, повѣсть В. Г. Авсѣенко. **Изъ міра шведской и финской поэзіи**, академика Я. К. Грота. **Историческій разсказъ** Г. П. Данилевскаго. **Разсказъ** В. С. Лѣснова. **Обзоръ новѣйшей русской литературы.** А. П. Милюкова. **Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзи**, разсказъ его же. **Статья** В. В Стасова. **Три дня изъ жизни молодаго человѣка**, повѣсть Е. Н. Ахматовой

Вышла мартовская книжка: ДВОРЯНИНЪ-СТЕКОЛЬЩИКЪ, историческій романъ Эли Берте. ЗАГАДОЧНЫЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГЕРОНДАЙКСКОМЪ ЗАМКѢ, Т. У. Спейта.—ЭНДИМІОНЪ, лорда Биконсфильда. (Окончаніе).—РОКОВОЕ НАСЛѢДСТВО.—ОТЪ СУДЬБЫ НЕ УБѢЖИШЬ.

Кромѣ романа, оконченнаго въ этой книгѣ, въ нынѣшнемъ году оконченъ еще ПЕСЧАНЫЙ ГОРОДЪ, Жаколіо.

Цѣна за всѣ 12 книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ десяти до двѣнадцати большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ, сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около трехсотъ печатныхъ листовъ, или около пяти тысячъ страницъ, и кромѣ того—тринадцатой: **преміи**—десять руб. пятьдесятъ коп.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—одиннадцать рублей; для иногородныхъ подписчиковъ—двѣнадцать.

Подписка принимается исключительно на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются вышедшія книги съ № 1.

При редакціи открыта книжная торговля. Каталогъ высылается безплатно.

Спичечная машина.

новой системы чрезвычайно удобная и могущая выдѣлывать большое количество спичекъ; спеціальность машинной фабрики А. Роллера. Berlin Chausseestrasse. 98. Д. № 1288 3—1

Поступили въ продажу новыя книги:

П. Засодимскаго „Степныя тайны“

РОМАНЪ. Ц. 1 р. 50 к.

ЛИНЪ-ЛИНТОНА „НЕПОКОРНАЯ“ романъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородные книгопродавцы пользуются обыкновенной уступкой и благоволятъ адресовать свои требованія по слѣдующему адресу: Поварской пер., д. № 6-й, кв. № 2-й, въ контору редакціи журнала

„СЛОВО“ г-жѣ Фетисовой. № 1285

ДЕНЬГИ

отъ 25 до 400 тыс. предлагаютъ подъ 1-ыя и 2-ыя закладныя черноземныхъ имѣній, а также лѣсныхъ при желѣзной дорогѣ или сплавной рѣкѣ, заложенныхъ въ Спб. Поземельномъ Кредитномъ Обществѣ или въ Московск. Поземельн. Банкѣ. Адрес въ Центральную Контору Объявленій; Невскій № 11, отъ 10—11 и отъ 4—5½ час. К. № 1289

Въ С.-Петербургѣ (Захарьевская, 23) открыта подписка на новое повременное изданіе

„ДОБРО“

(выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ тетрадями отъ 1½ л. до 2 листовъ) подъ редакціею кн. В. Мещерскаго. Вышли первые 3 номера

Цѣль изданія: собирать все доброе изъ русской жизни. Программа изданія: беллетристика, лѣтопись добра въ Петербургѣ и въ Россіи и разсказы о дѣятеляхъ добра живыхъ и умершихъ.

Въ каждомъ № будетъ печататься не менѣе трехъ беллетристическихъ сочиненій оригинальныхъ разомъ.

Съ № 1-го началось печатаніе продолженія романа „Жемчужина петербургскаго большаго свѣта“

„КНЯГИНЯ ЛИЗА“ кн. В Мещерскаго.

Съ № 2-го его же,

ВОСПОМИНАНІЯ О Ѳ. М. ДОСТОЕВСКОМЪ

Цѣна подписки на годъ за 25 номеровъ 5 р. съ пересылкою и доставкою. Для иногородняго духовенства, для учителей всѣхъ учебныхъ заведеній цѣна подписки вмѣсто 5 руб. 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Въ конторѣ изданія продается новое сочиненіе кн. В. Мещерскаго: „ПЕРВАЯ НОЧЬ“, драматическій разсказъ. Цѣна 1 р. № 1270 2—2 Кн. В. Мещерскій.

НОТЫ

въ дешевыхъ изданіяхъ

ЮРГЕНСОНА

продаются въ Москвѣ у П. Юргенсона, Неглинный пер. 10; въ С.-Петербургѣ у І. Юргенсона, Большая Морская д. 9. П. М. № 1235

Розничная продажа.

Мануфактурныхъ товаровъ

И. Туфанова.

Въ Гостинномъ дворѣ, на верхней галлереѣ, № 102. Входъ съ угла Большой и Малой Суровскихъ линій.

Въ С.-Петербургѣ. № 1291

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу въ С.-Петербургѣ и Москвѣ новая книга:

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННАГО МНѢНІЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Ф. ГОЛЬЦЕНДОРФА.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Н. О. Анненскаго (изданіе Ф. Павленкова) СПБ. 1881 г. Цѣна 75 к. Книгопродавцевъ просятъ обращаться за этой книгой въ магазинъ В. А. Цвылева, гдѣ находится складъ всѣхъ изданій Ф. Павленкова (Спб. Малая Садовая, д. 2.) № 1281

ПЕРВАЯ ФАБРИКА

ШВЕДСКИХЪ КОЖАНЫХЪ КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. ДМОХОВСКІЙ и Ко.

Адмиралтейская площадь, № 10, уголъ Вознесенскаго проспекта.

Большой выборъ готовыхъ куртокъ и брюкъ на всякій ростъ и сложеніе; на шерстяныхъ и шелковыхъ подкладкахъ.

ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

Прейсъ-куранты и объясненія, какъ снимать мѣрку, высылаемъ немедленно за приложеніемъ почтовой марки.

№ 1166 5—5 Гг. торговцамъ уступка.

Мильтонъ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.

Вторая жена. Романъ *Марлитта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1880 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

фабрики **БРОКАРЪ и Комп.**

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—4.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ХОРОШИХЪ ПАПИРОСЪ

совѣтуемъ обратить особое вниманіе на крученые папиросы, цѣна которыхъ 60 к. за 100 штукъ, подъ названіемъ

№ 1272

„РОСКОШЬ“.

Папиросы эти выработаны изъ превосходныхъ турецкихъ табаковъ, нарочно для сего выписанныхъ съ первоклассныхъ плантацій Турціи, форматъ которыхъ самый аристократическій и обернуты въ лучшую папиросную бумагу фабрики Абади въ Парижѣ. Папиросы эти по своему качеству, не смотря на дешевизну, смѣло могутъ конкурировать съ наиболѣе дорогими папиросами прочихъ фабрикъ и безъ преувеличенія могутъ быть названы изъ роскоши „Роскошь“, которыя можно получать въ табачномъ магазинѣ С. Д. Аграфіоти, на Никольской, въ домѣ Греческаго монастыря, а также и у извѣстныхъ табачныхъ торговцевъ въ Москвѣ.

Гг. иногородные, живущіе не далѣе 1000 верстъ отъ Москвы, при выпискѣ папиросъ не менѣе 1000 штукъ, за пересылку денегъ не прилагаютъ, а таковая слѣдуетъ на счетъ фабриканта; требованія просимъ адресовать на Никольскую улицу, въ магазинъ С. Д. Аграфіоти, въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Для гг. Коннозаводчиковъ и Любителей рысистыхъ бѣговъ и скачекъ, Докторовъ, механиковъ и машинистовъ:

ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ

Изъ никелированнаго никеля . . . 35 р. с.
Серебряные. . . . . 40 „ „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

Поставщика Высочайшаго Двора

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

ВЫПИЛЬНЫЕ СТАНКИ

дерево разныхъ сортовъ и всѣ принадлежности къ ажурнымъ работамъ, токарные станки, сверлильныя машины, инструменты для жестяниковъ, столяровъ, слесарей и граверовъ и т. п. предлагаетъ

К. ШИНЦЪ.

Магазинъ — Гороховая, № 41.
Складъ — Фонтанка, № 54.

№ 1274

САПОНАТЪ МЫЛО

въ кускахъ и порошкѣ, совершенно безвредное для мытья бѣлья холодною рѣчною и даже **морскою** водою **безъ** щелока, поташа, **безъ** простаго мыла, **безъ** кипяченія, не нужно топлива, нѣтъ пара и сырости; можно стирать не только въ комнатахъ, но и на открытомъ воздухѣ; стирка обходится дешевле на половину. Кромѣ стирки бѣлья **„САПОНАТЪ“** превосходно моетъ шелковыя, шерстяныя и другія ткани, сохраняя краски и блескъ. Кусокъ для мытья 1¼ пуд. сух. бѣлья 20 коп. короб. порошка 25 к. Опт. прод. въ складѣ т-ва въ С.-Петербургѣ, Коломенская ул., № 31, а розничная у гг. Штоль и Шмидтъ, и въ рус. общ. аптек. товар. Казанская, № 12, и др. лучшихъ магазинахъ.

Желаютъ агентовъ. М. 1295

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

получило изъ извѣстнѣйш. швейцарскихъ фабрикъ и рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по очень дешевымъ цѣнамъ:

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА
ЦИММЕРМАНА,

Спб., по Большой Морской, № 42.

Подробные прейсъ-куранты безплатно.
W № 1284

ПОКУПАЮ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПО ВЫСОКИМЪ ЦѢНАМЪ:

СТАРИННЫЯ КРУЖЕВА,

какъ-то: Point d'Alençon, d'Argentan, de Venise et de Brabant,

СТАРИННЫЯ ШЕЛКОВЫЯ
МАТЕРІИ,
вышитыя съ золотомъ и серебромъ,

ГОБЕЛЕНЫ И ВСЯКАГО РОДА
ДРЕВНОСТИ.

Прошу адресоваться къ господину **ЛЮДВИГУ БЕКЪ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ аптеки. Л. № 1018 6—3.

АПТЕКА

МАГИСТРА ФАРМАЦІИ

ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,

въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

1) **РЕВЕННОЕ ВИНО,** отличное слабительное средство. Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ.** Полъ-бутылки 2 р. с. 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. с. 25 к.
3) **ХИННОЕ ВИНО.** Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. с. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. с. 25 к.
5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ,** въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р. с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к.
6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большое двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было доказано въ брюшныхъ завалахъ, геморроѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немочью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

АВТОМАТИЧЕСКИ ЗАКРЫВАЮЩАЯСЯ ЧЕРНИЛЬНИЦА.

Эта чернильница бываетъ постоянно закрыта, при чемъ нижняя часть входной воронки снабжена легко-нажимающимся клапаномъ, дозволяющимъ легко обмакивать перо и послѣ того, какъ оно вынуто, клапанъ автоматически закрывается. Свойства эти придаютъ новой чернильницѣ предъ другими слѣдующія преимущества:

1. Чернила не засоряются и не высыхаютъ. 2. Перо очищается само собою и не беретъ чернилъ болѣе, чѣмъ нужно для писанія, отчего пятно на бумагѣ и мараніе пальцевъ невозможны. 3. Если чернильницу опрокинуть, то чернила изъ нея не выльются, чѣмъ избѣгаются всѣ происходящія отъ того непріятности, съ перес. 1 р. 75 к.

АМЕРИКАНСКІЯ ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ

спеціально для курящихъ, съ перес. 75 коп.

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО.

Съ рукавами тонкія, съ пересылкою. 13 р.
Тоже толстыя „ „ . 20 „
Съ крыльями тонкія, „ „ . 16 „
Тоже толстыя „ „ . 20 „

! АМЕРИКАНСКІЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ПОДТЯЖКИ !

застегивающіяся только на двухъ пуговицахъ, не стѣсняютъ грудь и удерживаютъ тѣло въ прямомъ положеніи. Съ пересылкою 2 рубля.

НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ НОЖЪ

для чистки картофеля, фруктовъ, овощей и проч. Этотъ ножъ рекомендую бережливымъ хозяйкамъ, такъ какъ стоимость его окупается въ теченіи двухъ недѣль. Устройство ножа таково, что при употребленіи его кухарка не можетъ снять шкурки болѣе, чѣмъ допускаетъ отверстіе въ ножѣ. Экономія въ чисткѣ отъ 20 до 30%. Ножъ вполнѣ безопасенъ и обрѣзаться имъ невозможно, такъ что работа можетъ быть поручена даже ребенку. Съ пересылкою 1 р. 25 коп.

НОВЫЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ВѢШАЛКИ

для шубъ, пальто и проч. платья, которыя легко прикрѣпляются безъ иголки и нитки; вѣшалки эти такъ прочны, что никогда не оторвутся. Съ перес. за пару 1 руб

НОВЫЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ПУГОВИЦЫ

для панталонъ, прикрѣпляются безъ иголки и нитки и держатся вѣчно. Съ пересылкою за дюжину 75 коп.

!! АМЕРИКАНСКОЕ ОГНИВО !!

въ видѣ спичечницы, для ношенія въ карманѣ. Внутри находится свѣчка, которая загорается при малѣйшемъ треніи на краѣ аппарата. Съ запасомъ для зажиганія одну тысячу разъ; съ пересылкою 2 рубля.

! АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ !

съ помощью котораго каждый самъ можетъ переплетать брошюры, журналы, книги документы и проч. Съ пересылкою 2 рубля.

! ВЫПРАВИТЕЛЬ СПИНЫ !

новѣйшей системы, лучшее средство противъ выгнутой осанки тѣла, единственное предохраненіе отъ гнутой спины, вѣрнѣйшее содѣйствіе образовать высокую и широкую грудь для мужчинъ, дамъ и дѣтей. Съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

АМЕРИКАНСКІЯ СТАЛЬНЫЯ ГОЛОВНЫЯ ЩЕТКИ,

признаны авторитетами лучше и здоровѣе всѣхъ прочихъ. Онѣ проникаютъ въ самые густые волосы, очищаютъ лучше и нѣжнѣе голову отъ перхоти и кто ими разъ чесался, никогда другихъ щетокъ не будетъ употреблять: только надо остерегаться отъ поддѣланныхъ, которыя настолько же вредны, какъ эти полезны. Съ пер. 2 руб.

! ПАТЕНТОВАННЫЯ СѢТЧАТЫЯ ФУФАЙКИ !

онѣ впускаютъ чрезъ клѣтки между кожею и верхнимъ платьемъ слой воздуха и лучше другихъ уравниваютъ температуру кожи. Зимою они придаютъ тѣлу пріятную сухую теплоту и предохраняютъ его отъ простуды; прочность безконечная. Съ пересылкою 3 р. 50 к. Какъ и другіе удобные предметы рекомендуетъ по рѣшительнымъ и умѣреннымъ цѣнамъ

СКЛАДЪ ТОВАРИЩЕСТВА

Россійско-американской Резиновой мануфактуры.

КОНСТАНТИНА МАЛЬМА. Бол. Морская, д. № 36.

2—1 По Воскресеньямъ складъ закрытъ. Mt. № 1288

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ
на 1881 г.

плодовымъ деревьямъ, ягоднымъ кустарникамъ, декораціоннымъ деревьямъ и кустарникамъ, а также многолѣтнимъ красивоцвѣтущимъ растеніямъ помологическаго сада Регеля и Кессельринга высылается всѣмъ желающимъ, обращающимся къ **Д-ру Регелю, въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду въ С.-Петербургѣ.** № 1254 8—8

Непрерывно-дѣйствующій ручной прессъ для выдѣлыванія кирпичей.

Одинъ рабочій съ двумя мальчиками можетъ прессовать въ сутки отъ 4 до 5000 кирпичей. Кирпичи послѣ обжиганія не даютъ трещинъ и имѣютъ симметричную форму. Онъ приготовляетъ кирпичи безъ предварительной подготовки глины. Цѣна пресса 325 р.—въ Москвѣ 350 р.

Универсальная американская мельница.

замѣняющая жернова. Отличается большою производительностью, дешевизною и прочностью. На ней можно молоть всѣ сорта зеренъ на муку. Такъ какъ насѣчка устранена, которой требуютъ жернова обыкновенныхъ мельницъ, то они нашли большое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Производительность ихъ 10, 15 и 20 пуд. муки въ часъ; цѣна 170 р., 225 р. и 310 рубл.

Вебера аппаратъ для очистки отъ снѣга проселочныхъ и т. п. дорогъ.

При 2-хъ лошадяхъ и 2-хъ рабочихъ можно очистить въ сутки отъ 4 до 6 верстъ занесенную снѣгомъ дорогу. Лѣтомъ—тѣмъ же аппаратомъ можно исправить отъ 2-хъ до 3½ верстъ самой испорченной отъ ѣзды дороги.

Новая привиллегированная универсальная разбросная сѣялка Бермана.

Засѣваетъ полосу въ 12 футъ съ производительностью отъ 10 до 12 десятинъ въ сутки. Сѣетъ всѣ сорта зеренъ безъ перемѣны зубчатокъ, разбрасывая ихъ равномѣрно—какъ при тихомъ, такъ и при скоромъ ходѣ лошади. При остановкѣ лошади дѣйствіе вполнѣ прекращается. Цѣна 130 р., въ Москвѣ 135 р.

Локомобили Р. Гориеба сыновей; паровыя машины; котлы; токарные, сверлильные и т. п. станки; плуги; бороны; вѣялки; молотилки, соломорѣзки; насосы; пожарныя трубы и пр.; и пр. имѣются въ наличности

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин., 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстриров. каталоги по востребованію.
№ 1236 4—4

ДИВО

ПТИЦА поющая съ движеніемъ хвоста и клюва, изумительно хорошо подражая живой птицѣ, 4 р. съ пер.; **огниво-свѣча** (новость) 2 р. съ пер.; въ магазинѣ „Нюрнбергъ“, въ Старо-Газетномъ переулкѣ, д. Шаховскаго, наискось церкви Успенія, въ Москвѣ. Н. № 1286

ОТЪ ЛОМОТЫ
и
РЕВМАТИЗМА

ПАТЕНТОВАННЫЙ ОТВОДЪ

ЮЛІУСА ГРЕЦА ВЪ ВѢНѢ,

превосходное, основанное на научно-физическихъ законахъ, успокоительное средство, исключительно можно получать

у КОНСТ. МАЛЬМА,
СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
36 Большая Морская 36.

Цѣна 4 р., съ пер. 4 р. 75 к.
По воскресеньямъ магаз. закрытъ.
М. № 1282 3—1

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчик. (За исключен. московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина Д. И. Прѣснова въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 1 марта 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

Особое приложенiе къ № 10 „Нивы“.

Событiе 1 Марта.

Раненые.—Разсказъ полковника Дворжицкаго.—Разсказъ Дьяконова. — Изъ Spt. Herold.—Разсказъ шт.-кап. Новикова.—Въ Зимнемъ Дворцѣ. Коробка съ пилюлями. Личность преступника.—Убитые и раненые. Утро 2 марта. - Присяга. - Въ Исакiевскомъ Соборѣ —Рѣчь протоiерея Янышева.—Въ Москвѣ и провинцiи. Впечатлѣнiе произведенное за границей.—Знаменiя.

Въ виду чрезвычайнаго возбужденiя, овладѣвшаго Россiей потрясенной ужаснымъ злодѣянiемъ и значенiя, которое имѣетъ каждая подробность этаго ужаснаго событiя, мы рѣшились уже по заключенiи этаго № *сдѣлать особое для нашихъ читателей приложенiе*, въ которомъ соберемъ все до сихъ поръ извѣстное по этому поводу. Газеты ежедневныя уничтожаются и часто для справки о той или другой подробности нельзя достать №. Кромѣ того, что у насъ уже было сообщено выше, на стр. 214, присовокупляемъ слѣдующiя подробности:

Изъ числа раненыхъ 13 человѣкъ доставлены въ конюшенный госпиталь и три въ Марiинскую больницу. Профессоръ музыки, г. Каприи, которому осколкомъ повредило лицо, былъ перенесенъ въ одну квартиру, гдѣ ему и было оказано медицинское пособiе. Изъ числа раненыхъ 1 Марта умерли: одинъ конвойный казакъ и одинъ отказавшiйся дать о себѣ какiя-нибудь свѣдѣнiя т. е. преступникъ.

Раненый возлѣ Государя Императора полковникъ Дворжицкiй лежитъ на своей квартирѣ въ зданiи Казанской „части“. Полковникъ получилъ до сорока поранений, но не тяжелыхъ и не опасныхъ. Двѣ раны на правой рукѣ, третья въ икры лѣвой ноги—болѣе значительны. Остальныя (большинство въ спину и три въ затылокъ у лѣваго уха) суть мелкiя поранѣнiя, произведенныя какъ бы дробью. Состоянiе здоровья удовлетворительное и лихорадки нѣтъ.

Мундиръ, который былъ на немъ, на спинѣ весь испещренъ мелкими дырочками.

Полковникъ Дворжицкiй ѣхалъ въ нѣкоторомъ разстоянiи за Государевой каретой, когда раздался первый взрывъ. Когда онъ, подъѣхавъ, выскочилъ изъ саней, преступника уже держали нѣсколько человѣкъ. Полковникъ Дворжицкiй подошелъ къ злодѣю и вынулъ у него изъ-за пазухи револьверъ и кинжалъ. Въ это время подошелъ Государь Императоръ.

— Кто ты какой?—спросилъ онъ у злодѣя.

Тотъ отвѣтилъ, что его зовутъ Грязновъ. Государь тогда направился къ раненымъ.

— Не ходите, Ваше Величество, обратился полковникъ Дворжицкiй къ Государю.

Но Государь пошелъ къ тротуару со стороны канавы. Дворжицкiй шелъ впереди шагахъ въ трехъ.

Вдругъ раздался страшный взрывъ совсѣмъ у ногъ Государя. Полковникъ Дворжицкiй, отброшенный силою взрыва, падаетъ впередъ на руки. Въ это мгновенiе раздается голосъ Его Величества:

— Помоги.

Дворжицкiй вскакиваетъ, бросается къ опустившемуся на землю Царю, хочетъ его приподнять, но видитъ, что нижняя часть ногъ представляетъ ужасную безформенную массу, покрытую кровью. Въ эту минуту, онъ чувствуетъ самъ, что ослабѣваетъ и зоветъ на помощь окружающихъ, оцѣпенѣвшихъ отъ ужаса:

— Помогите!

При помощи нѣсколькихъ человѣкъ Государь, безъ шапки, съ лицомъ покрытымъ кровью, поднятъ и перенесенъ въ сани полковника Дворжицкаго. Два офицера встали на полозья по обѣимъ сторонамъ, поддерживая голову и спину Его Величества. Экипажъ поѣхалъ въ Зимнiй дворецъ. Относительно того, откуда снарядъ (второй) былъ брошенъ и какъ былъ брошенъ, полковникъ Дворжицкiй не можетъ дать себѣ отчета. Снарядъ разорвало сзади его, между Государемъ и имъ, на самомъ тротуарѣ. Насчетъ того, какого свойства былъ снарядъ—полная неопредѣленность. Необъяснимы въ особенности эти многочисленнѣйшiя мелкiя раны, зондированiе которыхъ не открыло ничего. Крупныя-же раны при зондированiи оказали тотъ же результатъ. Словомъ, насчетъ того, что именно за вещество проникло въ тѣло, неизвѣстно пока ничего. Въ 10½ часовъ утра, полковникъ Дворжицкiй давалъ показанiя лицамъ, производящимъ слѣдствiе.

Раненыхъ, находящихся въ госпиталѣ придворнаго вѣдомства, одиннадцать человѣкъ, расположенныхъ въ трехъ покояхъ. Въ первомъ лежатъ восемь: Казаки терскаго войска, конвоировавшiе Государя: 1) Никифоръ Сагѣевъ, 2) Иванъ Оленниковъ, 3) Петръ Козменковъ, 4) Андрей Сошинъ, 5) Михей Луценко и три мальчика: 6) Орестъ Базаринъ, обойный подмастерье, 7) Ѳедоръ Дьяконовъ, обойный подмастерье, 8) Николай Максимовъ, несшiй корзинку съ мясомъ. Состоянiе здоровья послѣдняго (поврежденiе мозга) почти безнадежно.

Въ другомъ покоѣ лежитъ опасно раненый 9) поручикъ штата полицiи Максимовъ. Въ третьемъ покоѣ находятся: 10) Околодочный надзиратель Галактiоновъ, 11) Казакъ конвойный Мачневъ (ушибъ обоихъ вѣкъ и глазъ).

Большинство раненыхъ представляетъ ту особенность, что лица всѣхъ повреждены во множествѣ мѣстъ, будто истыканы или ранены дробью. Глаза повреждены у Галактiонова (лѣвый глазъ вытекъ), лишится зрѣнiя) у поручика Максимова, у Мачнева, у двухъ казаковъ и двухъ мальчиковъ (Максимова и Дьяконова). Мальчикъ Дьяконовъ, здоровье котораго находится въ удовлетворительномъ состоянiи, сообщилъ слѣдующее: „Мы шли съ Базаринымъ (другой раненый) съ Петербургской стороны къ хозяину. На панели у канавы, намъ повстрѣчался человѣкъ въ темномъ пальто, который прохаживался взадъ и впередъ. Только что мы прошли его, какъ завидѣли казаковъ и карету... „Царь ѣдетъ!“ сказали мы, остановились и сняли шапки. Проѣхала карета, мы накрылись и только собирались идти, какъ вдругъ за нами будто изъ пушки выпалило. Мы испугались. Видимъ, бѣжитъ человѣкъ тотъ самый по панели. Мы бросились на него, и тутъ подскочили и другiе. Всѣ держали. Офицеръ вынулъ у него изъ-за платья пистолетъ и кинжалъ. Подошелъ Царь и сталъ съ нимъ говорить. Вдругъ опять рвануло какъ изъ пушки и тутъ я и другiе были ранены.

Всѣхъ убитыхъ и раненыхъ насчитываютъ двадцать. Изъ нихъ, какъ выше сказано, 11 находится въ дворцовомъ госпиталѣ, двѣнадцатый—полковникъ Дворжицкiй—на дому, трое лицъ въ Марiинской больницѣ, трое (между ними пiанистъ г. Каприи) находятся на дому, наконецъ двое мертвыхъ

Къ 3-мъ часамъ пополудни, на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти: судебный слѣдователь мѣстнаго участка г. Ламавскiй и мѣстный участковый товарищъ прокурора. Слѣдствiе сосредоточено, главнымъ образомъ, въ рукахъ судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ, г. Книрима.

Со словъ очевидцевъ передаютъ, что въ то время, какъ Государь Императоръ съ конвоемъ проѣзжалъ изъ манежа съ развода, навстрѣчу Ему по канавѣ скорыми шагами приближались два въ пальто одѣтыхъ человѣка.. Какъ только карета поравнялась съ ними, одинъ изъ нихъ бросилъ какой-то бѣлый комъ подъ карету, и другой такой-же комъ подъ конвой. Раздались страшные взрывы. Карета Государя раздѣлилась пополамъ, и Его Величество, соскочивъ съ сидѣнiя на мостовую и увидавъ раненаго конвойнаго, снялъ фуражку и перекрестился. Въ это время какая-то личность, одѣтая въ полушубокъ (и того трое), бросила другую бомбу. Его Величество былъ уже на рукахъ перенесенъ въ другой экипажъ и отвезенъ во дворецъ.

На Екатерининскомъ каналѣ, противъ Михайловскаго сада, не доходя Конюшеннаго моста, вся дорога была изрыта и завалена грудой забрызганныхъ кровью обломковъ экипажа и израненными тѣлами. Въ каналѣ, на льду, лежало нѣсколько форменныхъ шапокъ, клочки шинелей и обломки экипажа.

Жертвами катастрофы сдѣлались: четыре конвойныхъ казака, помощникъ участковаго пристава, околодочный надзиратель, городовой, проходившiй случайно въ это время по набережной мальчикъ изъ мясной лавки и еще одинъ или два прохожихъ. Всѣ раненые отправлены въ конюшенный придворный госпиталь, гдѣ имъ оказана немедленная помощь. Весьма опасно ранены, какъ оказалось, трое, изъ которыхъ одинъ—конвойный казакъ, въ 3½ часа уже скончался. Шедшiй съ развода 8-й флотскiй экипажъ первымъ поспѣлъ на мѣсто катастрофы, Обыскавъ садъ дворца великой княгини Екатерины Михаиловны, отдѣленный отъ набережной канала каменною стѣною, и не найдя тамъ ничего подозрительнаго, 8-й флотскiй экипажъ направился къ Зимнему дворцу.

Въ числѣ первыхъ, подбѣжавшихъ къ раненому Государю, былъ штабсъ-капитанъ литовскаго полка Новиковъ и юнкеръ павловскаго военнаго училища Нечаевъ. У послѣдняго на башлыкѣ и шинели остались слѣды крови...

Въ Зимнiй дворецъ для поклоненiя праху такъ нежданно усопшаго Государя Императора были допущены государственные чины первыхъ двухъ классовъ и чины свиты Государевой. Первымъ изъ дежурныхъ у изголовья скончавшаго Императора былъ старѣйшiй генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшiй князь Суворовъ.

Вотъ что передаетъ „St Pet. Her.“: когда послѣдовалъ первый взрывъ, повредившiй карету, Государь Императоръ вышелъ изъ нея и въ ту-же минуту передъ нимъ очутился офицеръ одного изъ здѣшнихъ полковъ, спросившiй поспѣшно: „Государь, вы не ранены?“ — „Слава Богу, я не раненъ; не безпокойся, отвѣчалъ Государь спокойно, но я долженъ осмотрѣть раненыхъ“.

Въ это время толпа уже успѣла окружить преступника, котораго крѣпко держалъ солдатъ преображенскаго полка, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ въ одной рукѣ преступникъ держалъ кинжалъ, въ другой револьверъ. Съ виду это молодой человѣкъ, въ темной мѣщанской поддевкѣ, блѣднолицый, блондинъ, съ едва пробивающейся бородой.

Его Величество подошелъ къ нему въ плотную, совершенно спокойно, осмотрѣлъ его, велѣлъ его задержать и направился домой пѣшкомъ. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ другой молодой человѣкъ подошелъ къ Государю, поднялъ высоко надъ головой какой-то предметъ и съ силой бросилъ его къ ногамъ Государя. Очевидцы разсказываютъ, что въ эту минуту, Государь только успѣлъ перекреститься, какъ раздался взрывъ. Каска Государя была отброшена въ сторону и ее долго не могли найдти.

Громадная толпа, собравшаяся вскорѣ передъ Зимнимъ дворцомъ все еще думала, что слухи преувеличены и всѣ надѣялись, что дорогая жизнь сохранится для Россіи. Надъ дворцомъ все еще развѣвался императорскій штандартъ—признакъ того, что Государь еще живъ. Но вдругъ, минутъ за 20 до 4 въ толпѣ пробѣжало тяжелое чувство—штандартъ тихо опустился до половины флагштока, что означало, что Государь скончался. Въ тоже время къ толпѣ вышелъ генералъ и объявилъ ей ужасное извѣстіе. Въ пять часовъ, изъ числа войскъ тѣ, которыя были вызваны къ Зимнему дворцу, принесли присягу Императору Александру III.

Чѣмъ больше выясняются подробности послѣднихъ часовъ почившаго Государя, тѣмъ они являются ужаснѣе и трагичнѣе. Всемірная исторія не представляетъ примѣра такихъ потрясающихъ душу подробностей. Штабсъ-капитанъ кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка Новиковъ, который несъ раненаго Государя, разсказываетъ слѣдующее:

На разводѣ были именно батальонъ л.-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гвардіи саперный батальонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился въ хорошемъ настроеніи духа. Г. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому проспекту. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ.

Ему оставалось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ виднѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка что-то крикнули, но онъ не слыхалъ что. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и раненымн. Лежалъ убитый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то и тутъ-же на снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ л.-гвард. саперного батальона. Ноги были изломаны, одежда мѣстами изорвана; кровь текла изъ ногъ и кровавыя пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами: „Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ"! Государь лежалъ недвижимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа и съ ихъ помощью г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по таліи и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ руки ружей, съ которыми они шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: „Холодно, холодно" и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. „Саша! Какъ ты себя чувствуешь?", сказалъ онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ—трудно было разслышать, но Онъ что-то сказалъ. Ни одного стона не вырвалось у Него изъ груди. Великій Князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ сбирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, крестились, кланялись до земли, плакали на взрыдъ...

Положить негдѣ было Страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугѣ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту и штабсъ-капитанъ кадроваго батальона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извощичьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Г. Новиковъ обратился къ Великому Князю съ просьбой — разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознанія и при этихъ страшныхъ страданіяхъ: услышавъ Онъ произнесъ внятно: „Несите во дворецъ. Тамъ умереть...", и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова...

Подъѣхали лошади г. Дворжицкаго, Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ. Но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро и сани понеслись, по набережной Мойки, черезъ Конюшенный мостъ, въ Мошковъ переулокъ, по Большой Миллионной. Народъ бѣжалъ вслѣдъ, крича и суетясь, останавливаясь, разспрашивая, недоумѣвая и плача, творя крестное знаменіе ..

Государь былъ внесенъ во дворецъ...

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознаніе отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

Доктора Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4 стрѣлковаго баталіона императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь раненъ, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. „Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ", сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить ту-же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы сохранить кровь для питанія мозга, рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда докторъ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Святыхъ Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и высокая. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ-же помчались въ конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но... Господь рѣшилъ иначе... Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ императорскаго дома остались тщетными. С. П. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе тѣмъ рѣже и рѣже и наконецъ въ 3 часа и 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ отошелъ въ вѣчность!...

Всѣ члены императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Главы семьи. Мы не вправѣ описывать скорби испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго, не забудетъ минуту, когда при чтеніи отходной отцомъ Бажановымъ, всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности...

За три дня до этой мученической кончины, Государь передалъ Боткину коробку пилюль, которыя, помимо постоянныхъ врачей Государя, присланы были къ Нему. Государь просилъ Боткина посмотрѣть, что это за пилюли. Посмотрѣвъ пилюли, Боткинъ непридалъ значенія этому обстоятельству. Пилюли приказано было изслѣдовать и оказалось, что онѣ составлены были изъ чрезвычайно сильнаго разрывнаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки, обвязанной вокругъ коробки...

Фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію и будетъ, конечно, выясненъ. Коробка съ этими пилюлями была устроена такимъ образомъ, что разрывъ металлической нитки, которою она была обвязана, давалъ искру и этою искрою могъ воспламениться зарядъ. Коробку, говорятъ, вскрылъ самъ Государь, причемъ она оказалась наполненною взрывчатымъ веществомъ, долженствовавшимъ воспламениться, если-бы нитка была *отдернута*, а не *отрѣзана*. Его Величество отрѣзалъ нитку и взрыва не произошло.

Личность преступника, который бросилъ вторую бомбу, еще не удостовѣрена. Онъ умеръ въ ту-же ночь въ домѣ конюшеннаго вѣдомства отъ раны, полученной имъ во время взрыва. Тѣло его показывали, чтобъ удостовѣрить его личность. По лицу — это человѣкъ еврейскаго типа — съ выдающимся горбомъ на носу.

Преступникъ, бросившій первую бомбу, студентъ горнаго института, 2-го курса—*Рысаковъ*. До Рождества онъ посѣщалъ лекціи; но отзывамъ товарищей—мало развитый человѣкъ, малознающій, крикунъ, анархистъ (какъ-же его держали?) Послѣ Рождества онъ совсѣмъ не являлся въ институтъ. Начальство горнаго института и студенты глубоко огорчены тѣмъ, что изъ ихъ среды явился такой преступникъ. Извѣстно, что пріемъ въ горный институтъ обставленъ былъ формальностями, надо было подать особое прошеніе, въ которомъ заявлять о своемъ

Библиотека "Руниверс"

призвании къ горному дѣлу и кромѣ того представить рекомендаціи. *Все это нашлось у Рысакова.* Бывшій попечитель петербургскаго округа князь Волконскій рекомендовалъ Рысакова особенному вниманію директора. Понятно, что это доказываетъ только что и князю кто-нибудь его рекомендовалъ. Въ душу человѣка рекомендующаго проникнуть князь не могъ.

На предварительномъ допросѣ арестованный назвалъ тоже имя Гряновъ; у него, кромѣ револьвера, нашли кинжалъ, и онъ сознался, что бросилъ первую бомбу; что-же касается до второй бомбы, *то онъ не знаетъ*, кто ее бросилъ.

Всѣ мнѣнія врачей до сихъ поръ сводятся къ тому, что нельзя опредѣлить, *чѣмъ* произведены раны, т. е. какаго свойства вещество проникло въ тѣло, какимъ образомъ произведены эти безчисленныя мелкія ранки, испещряющія лицо и нѣкоторыя части тѣла почти всѣхъ раненыхъ. Обыкновенныя разрывныя гранаты это ни въ какомъ случаѣ не могли быть, судя по такому чрезвычайному количеству мельчайшихъ осколковъ. По показаніямъ нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ: „увидѣли какъ-бы средней величины снѣжный комъ—что-то *бѣлое* падающее“. Снарядъ могъ быть дѣйствительно для удобнѣйшаго сокрытія его выкрашенъ въ бѣлую краску или обвернутъ бумагою.

Арестованный преступникъ средняго роста, рыжеватый, съ бородой, въ пальто и шапкѣ. Онъ нагло отвѣчалъ съ первой-же минуты на вопросы. Второй снарядъ брошенъ имъ не могъ быть, потому что его тогда крѣпко держали за руки. На вопросъ, кто бросилъ второй снарядъ, онъ отвѣчалъ: *не знаю*. Относительно-же перваго снаряда сказалъ: *да — я бросилъ*. Первое, данное имъ имя, оказалось подложнымъ; настоящее его имя Иванъ Степановъ Рысаковъ, родомъ изъ г. Боровичей Новгородской губерніи. Ему двадцать второй годъ (!)

Онъ одинъ только схваченъ изъ злоумышленниковъ. Два три другихъ лица арестованныхъ, по сообщеніямъ лицъ авторитетныхъ, не имѣютъ противъ себя серьезныхъ уликъ. Два человѣка было между прочимъ арестовано, какъ говорятъ, на Конюшенномъ мосту, въ ту минуту, когда, завидѣвъ второй взрывъ, они собирались бѣжать.

Въ мертвецкомъ покоѣ при госпиталѣ находятся два тѣла: 1) казака Маличева, не убитаго на мѣстѣ, какъ было сказано, но умершаго чрезъ 10 минутъ по прибытіи въ госпиталь; 2) неизвѣстнаго преступника, остававшагося въ живыхъ около восьми часовъ, но невышедшаго изъ сознанія, какъ утверждаютъ.

Мертвецкій покой—небольшая комната подвальнаго этажа съ входомъ прямо съ улицы. Въ глубинѣ двѣ кіоты съ образами, предъ которыми теплится лампадка.

Маличевъ лежитъ въ открытомъ гробу на катафалкѣ, нагой и прикрытый бѣлымъ саваномъ. Правильное, красивое лице, не поврежденное и съ спокойнымъ выраженіемъ.

Неизвѣстный лежитъ въ открытомъ гробу на скамейкѣ, близь двери, съ лицомъ, обращеннымъ къ свѣту. Также нагой и прикрытъ саваномъ. Лѣтъ тридцать на видъ, роста нѣсколько выше средняго кажется, волоса не длинные, темно-русые, небольшіе усы и небольшая жидкая борода. Лицо круглое, полное, съ широкимъ носомъ, сильно и раненное. На немъ было очень плохое платье, но рубашка тонкая, накрахмаленная.

Говорятъ, что недѣли двѣ назадъ получены были подметныя письма, предупреждавшія, что на Государя будетъ сдѣлано покушеніе по дорогѣ изъ Дворца въ Михайловскій манежъ.

Утро 2 Марта послѣ роковаго дня наступило свѣтлое. Съ 10 часовъ по улицамъ столицы офицеры всѣхъ родовъ оружія спѣшили къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность и службу Его Величеству Императору Александру III. Около часа пополудни длинная вереница экипажей съ дамами въ русскихъ платьяхъ, съ офицерами въ парадной формѣ и съ чиновниками гражданскаго и придворнаго вѣдомствъ въ ихъ расшитыхъ кафтанахъ потянулась къ Императорскому и Комендантскому подъѣздамъ Зимняго дворца. Нельзя себѣ вообразить, какая масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ: Бѣлой, Петровской, Аванъ-Залѣ, Фельдмаршальской, находящихся на пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую придворную церковь. Все уже было переполнено выше мѣры, с.-петербургскій комендантъ и плацъ-адъютантъ выбивались изъ силъ, устанавливая военную толпу генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ въ линію; но потокъ прибывающихъ не останавливался. Въ половинѣ втораго пополудни, предшествуемый камеръ-юнкерами, камергерами и высшими чинами двора, вышелъ Государь Императоръ, въ общегенеральской формѣ, съ Андреевской лентой черезъ плечо, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Непосредственно сзади нихъ слѣдовалъ Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь Фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ подъ руку съ Великой Княгиней Ольгой Ѳеодоровной, и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ супругой. За ними слѣдовали министры и генералъ-адъютанты покойнаго Государя Императора и фрейлины Высочайшаго двора въ русскомъ платьѣ.

При входѣ въ Бѣлую залу Государь Императоръ остановился и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ нѣсколько словъ о тяжести переживаемаго времени и выразилъ надожду на вѣрную службу офицеровъ своей арміи. Неудержимое ура, слишкомъ даже громкое, потрясло своды залъ Зимняго дворца и по своей силѣ не оставляло сомнѣнія въ чувствахъ собравшихся воиновъ и сановниковъ русскихъ. Между тѣмъ недалеко отъ залъ, стѣны которыхъ дрожали отъ звуковъ, безмолвно лежало тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя Освободителя, съ размозженными ногами, а молодой, только-что возложившій на Себя бремя правленія Монархъ, горько плакалъ. Да, Онъ плакалъ, горько плакалъ, нисколько не стараясь скрывать угнетающаго его чувства. Онъ плакалъ какъ сынъ, видѣвшій мученіе отца, Онъ плакалъ какъ Монархъ, принимающій престолъ Россіи, послѣ величайшаго злодѣйства.

Въ 2 часа сто одинъ выстрѣлъ съ крѣпости возвѣстилъ столицѣ о воцареніи Императора Александра III. Послѣ молебна и присяги свиты, тѣмъ же порядкомъ Государь возвратился во внутренніе покои. Къ этому времени, на Дворцовой площади и на Морской собралась масса народа съ нетерпѣніемъ ожидавшаго возвращенія молодаго Государя и Государыни въ Аничковъ дворецъ.

Въ три часа, ожиданіе это, наконецъ, удовлетворилось—Государь съ Государыней выѣхали въ большой каретѣ, сопровождаемые тремя конвойными казаками и съ однимъ лейбъ-казакомъ на запяткахъ. Народъ бросился къ экипажу, кричалъ ура, бросалъ шапки и бѣжалъ за своимъ Монархомъ, съ надеждою въ душѣ и сердцѣ, что въ Сынѣ Царя Освободителя онъ видитъ продолжателя великихъ предначертаній Его, мученическою смертью усопшаго, Отца.

Затѣмъ по улицамъ потянулся длинный рядъ каретъ, черезъ стекла которыхъ виднѣлись русскіе кокошники, блестѣли шляпы съ плюмажемъ, сверкали звѣзды и расшитые золотомъ мундиры.

Въ понедѣльникъ, 2-го марта, въ 11 часовъ утра въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ обычныхъ великопостныхъ часовъ, оба викарія здѣшней епархіи, преосвященные Гермогенъ, епископъ ладожскій и Несторъ, епископъ выборгскій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства совершили торжественную панихиду по скончавшемся Государѣ. Передъ панихидою о. Янышевъ сказалъ слово. Соборъ былъ полонъ молящимися.

Слово произвело потрясающее дѣйствіе. Въ церкви слышались рыданія и стоны. Самъ проповѣдникъ плакалъ.

Въ сослуженіи преосвященныхъ архіереевъ, при панихидѣ участвовали о. ректоръ Янышевъ, архимандритъ греческой посольской церкви Неофестъ, протоіерей настоятель Исаакіевскаго собора Лебедевъ и чередной архимандритъ Александро-Невской лавры съ соборными протоіереями.

Въ тѣ же часы по распоряженію епархіальной власти отслужены торжественныя панихиды во всѣхъ церквахъ столицы. Несмотря на то, что оповѣщенія о часѣ панихидъ не было, всѣ церкви были полны молящимися.

Ужасная вѣсть какъ громомъ поразила Москву. Въ девять часовъ вечера раньше оффиціальныхъ сообщеній уже были частныя телеграммы. Имъ не вѣрили, не хотѣли вѣрить. Въ Маломъ театрѣ послѣ одного антракта взволнованная слухами публика прервала оркестръ требованіемъ гимна и оффиціальнаго удостовѣренія страшной вѣсти. Гимнъ былъ сыгранъ три раза. Затѣмъ полиціймейстеръ заявилъ, что оффиціально пока еще ничего неизвѣстно. Публика все таки не пожелала оставаться въ театрѣ и взволнованная разошлась. Спектакль не кончился. То же случилось и въ благородномъ собраніи. Вечеромъ явились оффиціальныя свѣдѣнія. Флаги исчезли. Кремль съ самаго ранняго утра 2-го марта былъ уже переполненъ молящимися. Отслужена въ Архангельскомъ соборѣ архіерейская панихида при глубокомъ траурѣ. Амвросій произнесъ краткое, теплое слово о великой дѣятельности въ Бозѣ почившаго государя и его мученической кончинѣ. Извѣстія подхватываются лихорадочно. По улицамъ собираются и грамотные читаютъ вслухъ телеграммы. Сотнями тысячъ листовъ распространился манифестъ Александра III.

Крестьяне разныхъ губерній заказали на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора дорогой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ и выѣхали съ вѣнкомъ въ Петербургъ. На черной лентѣ вѣнка серебряными буквами изображены слова: „Отцу нашему Царю-Освободителю“.

Первопрестольная столица приняла присягу на вѣрноподданство Императору Александру III. На многихъ фабрикахъ утромъ отслужены среди дворовъ панихиды. Городъ въ глубокомъ траурѣ. Повсюду скорбь и негодованіе. Ученики учебныхъ заведеній послѣ панихиды отъ ученья освобождены. Суды закрыты.

Въ Ригѣ, въ театрѣ, по сообщеніи публикѣ, послѣ втораго акта, вѣсти объ ужасномъ событіи, представленіе было прекращено; закрыты были и всѣ другія увеселительныя мѣста. Въ русскихъ и нѣмецкихъ церквахъ Риги отслужена панихида. Учебныя заведенія и биржа закрыты. До поздней ночи на улицахъ толпился народъ; всѣ слои общества проникнуты глубокимъ чувствомъ ужаса. Во всѣхъ русскихъ городахъ принесенная телеграфомъ вѣсть объ ужасномъ дѣяніи съ быстротою молніи разносилась по городу. Населеніе Имперіи объято

Библиотека "Руниверс"

ужасомъ и негодованіемъ. Присутственныя мѣста и учебныя заведенія закрывались. По улицамъ слышны вопли народа, который посылаетъ проклятія злоумышленникамъ.

Въ Берлинѣ тотчасъ по полученіи извѣстія о злодѣйствѣ, принцъ Карлъ лично и флигель-адъютанты императора Вильгельма и германскаго наслѣднаго принца отправились въ русское посольство выразить соболѣзнованіе. Посѣтили посольство принцъ Вильгельмъ и его супруга.

Въ церкви русскаго посольства была торжественная панихида. Въ церкви присутствовали: императоръ и императрица германскіе, всѣ находящіеся здѣсь принцы и принцессы, высшіе сановники имперіи, государственныя власти, послы и посланники, вмѣстѣ съ посольскимъ персоналомъ, и корпусъ офицеровъ полка имени Императора Александра. Газеты выражаютъ ужасъ и негодованіе. При дворѣ и во всемъ войскѣ наложенъ четырехнедѣльный трауръ. Вѣсть о покушеніи была передана императору Вильгельму 1 Марта въ 6 часовъ 45 минутъ вечера, графомъ Лимбургъ-Штиримомъ, который послѣ этого отправился, съ тою же вѣстью, къ германскому наслѣдному принцу. Вся прусская королевская фамилія собралась у императорской четы. Наслѣдный принцъ пріѣхалъ въ Петербургъ.

Германскій наслѣдный принцъ и сынъ его, принцъ Вильгельмъ, еще 1 марта вечеромъ явились лично въ домъ русскаго посольства, чтобъ выразить свое соболѣзнованіе по поводу кончины Императора Александра II. Тоже сдѣлали члены дипломатическаго корпуса и офицеры гренадерскаго имени Императора Александра II полка.

Въ имперскомъ парламентѣ, при открытіи засѣданія, президентъ Госслеръ произнесъ рѣчь, которую члены парламента выслушали стоя: „Всѣ мы, глубоко потрясенные, находимся подъ впечатлѣніемъ совершившагося въ сосѣднемъ съ нами государствѣ ужаснаго событія, говорилъ онъ.

Въ Лондонѣ въ русской церкви отслужена торжественная панихида по почившемъ въ Бозѣ русскомъ императорѣ. На панихидѣ присутствовали: принцъ Уэльскій съ супругою, герцогъ Кэмбриджскій, лордъ Грэнвилль и всѣ члены дипломатическаго корпуса, вмѣстѣ съ персоналомъ посольства.

Въ Вѣнѣ газеты единогласно выражаютъ ужасъ. Императоръ Францъ-Іосифъ былъ глубоко потрясенъ роковою вѣстью и тотчасъ же собственноручно написалъ Государю и другимъ членамъ русской Императорской фамиліи телеграмму.

Въ Римѣ газеты высказываютъ глубочайшее сожалѣніе о кончинѣ Государя Императора. Король Гумбертъ и итальянскіе министры отправили въ Петербургъ телеграммы.

Въ Парижѣ газеты единодушно выражаютъ негодованіе по поводу злодѣйскаго покушенія въ Петербургѣ и высказываютъ ужасъ. Президентъ Греви немедленно телеграфировалъ Его Величеству. Бартелеми Сэнтъ-Илэръ отправилъ такую же телеграмму генералу Шанзи. Палата и Сенатъ закрыли засѣданія.

Въ прибавленіи къ № 47 „Правительственнаго Вѣстника“, 3-го марта, напечатано:

„Министръ внутреннихъ дѣлъ объявляетъ во всеобщее извѣстіе:

Одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступнаго посягательства на драгоцѣнную жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора, арестованный 27 февраля, вечеромъ, призналъ свое руководительство въ преступленіи и изобличается въ томъ-же показаніемъ задержаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея, мѣщанина Рысакова, бросившаго подъ императорскую карету, при проѣздѣ Его Величества по набережной Екатерининскаго канала, первый метательный снарядъ.

Въ неизвѣстномъ лицѣ, кинувшемъ, повидимому, второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ взрыва смертельныя поврежденія, Рысаковъ по предъявленіи ему трупа умершаго, призналъ своего единомышленника.

Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены были употребленные ими въ дѣло метательные снаряды, открыта въ ночь на сіе 3-е марта. Хозяинъ ея, по прибытіи къ нему должностныхъ лицъ, производящихъ дознаніе, застрѣлился. Проживавшая съ нимъ вмѣстѣ женщина арестована.

Въ обнаруженной квартирѣ найдены метательные снаряды и одинъ экземпляръ революціонной прокламаціи по поводу совершившагося преступленія, съ указаніемъ на то, что злодѣйскій замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе двумя лицами.

Въ 11 часовъ утра въ эту-же квартиру явился молодой человѣкъ, который немедленно и былъ арестованъ. При его задержаніи онъ сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, которыми ранено трое полицейскихъ чиновъ.“

Передаютъ слѣдующій замѣчательный фактъ: недѣли двѣ тому назадъ Государь Императоръ сталъ замѣчать каждое утро убитыхъ голубей на своемъ окнѣ; оказалось, что огромная хищная птица, одни говорятъ—коршунъ, другіе — орелъ, помѣстилась на крышѣ Зимняго дворца, и всѣ усилія ее застрѣлить оказались тщетными въ теченіи нѣсколькихъ дней. Это обстоятельство встревожило Государя, и онъ выразилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ, былъ поставленъ капканъ, и птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть, таща его съ собой, и упала на дворцовую площадь, гдѣ и была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ помѣщено въ Кунтскамерѣ.

2-й заемъ 1866 года. 30-й тиражъ 2-го марта 1881 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
153	50	500	1687	41	500	3877	17	500	6567	28	500
157	19	500	1702	26	500	3918	43	1000	6585	21	500
169	35	500	1888	41	500	3965	44	500	6598	36	500
183	4	500	1890	4	500	3673	32	500	6626	9	500
198	12	500	1940	18	500	3985	12	500	6811	45	500
202	10	500	1981	30	500	3991	28	500	6828	35	500
228	1	500	1991	45	500	4059	12	500	6841	18	500
292	15	500	3052	23	500	4084	27	500	6908	50	500
295	12	500	2257	4	500	4128	29	500	6972	35	500
535	42	500	2301	2	500	4181	41	8000	7222	43	500
614	27	500	2329	16	500	4298	32	500	7389	25	500
603	15	500	2395	8	500	4509	18	500	7410	7	500
603	29	500	2415	30	500	4527	11	8000	7444	22	500
747	23	500	2428	20	500	4564	14	500	7445	42	500
728	22	500	2438	42	5000	4594	45	500	7469	13	500
821	32	75000	2464	26	500	4669	45	500	7563	41	500
851	10	500	2633	9	500	4725	29	5000	7583	12	500
915	42	500	2713	32	500	4880	33	500	7755	34	500
918	26	500	2742	49	500	5127	15	500	7820	10	40000
987	42	500	2800	34	500	5132	3	500	7827	3	500
1102	34	500	2821	49	500	5280	17	1000	8031	7	500
1063	3	1000	2867	3	500	5390	49	500	8201	41	500
1139	44	5000	2878	9	500	5427	14	500	8235	11	500
1239	3	500	2973	43	500	5507	26	500	8341	32	500
1287	24	500	3071	1	500	5599	27	500	8367	17	500
1318	18	500	3072	30	500	5719	8	500	8390	28	10000
1366	24	500	3148	4	500	5779	3	500	8416	14	500
1373	46	500	3220	48	5000	5824	40	10000	8497	3	500
1420	36	500	3336	5	500	5882	46	500	8540	42	500
1445	16	500	3344	8	500	5972	1	500	8694	18	500
1466	49	500	3591	22	500	6232	20	500	8718	47	500
1467	29	500	3398	36	1000	6244	19	500	8782	45	500
1470	40	500	3441	48	500	6256	50	500	8847	19	500
1486	44	500	3434	14	500	6305	27	200000	8926	33	500
1525	16	500	3452	20	5000	6329	10	25000	8958	8	500
1533	49	500	3540	47	5000	6359	46	500	8966	29	500
1539	17	500	3627	17	500	6531	47	500	9010	36	500
1655	26	500	3712	35	500	6553	23	500	9118	22	500

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
9157	48	500	11492	46	500	14165	41	10000	16860	10	500
9198	25	500	11515	29	5000	14367	18	500	16930	19	500
9225	5	500	11643	25	1000	14494	32	1000	17203	35	8000
9267	14	500	11808	38	500	14653	36	1000	17244	14	500
9272	1	500	11963	26	500	14710	37	500	17395	35	500
9338	39	500	11973	32	500	14714	32	500	17495	44	500
9451	2	500	12034	34	500	14730	40	500	17510	40	500
9463	15	500	12087	39	500	14882	34	500	17654	2	500
9613	3	500	12299	28	500	14888	8	500	17663	5	500
9616	40	500	12423	30	500	14892	26	500	17677	44	500
9692	21	1000	12462	33	5000	14911	24	500	17777	13	500
9712	30	500	12466	17	500	15058	32	500	17979	31	500
9725	16	500	12500	32	500	15244	12	500	18009	32	500
9736	15	1000	12598	33	1000	15255	17	500	18042	28	1000
9838	38	500	12623	50	1000	15329	16	1000	18229	31	500
9926	3	500	12745	22	500	15353	1	500	18315	31	500
9955	36	500	12806	28	500	15392	1	500	18359	44	500
10136	4	500	12821	46	500	15425	7	500	18360	44	8000
10161	31	500	12955	36	500	15496	36	500	18533	32	500
10172	29	500	12976	26	500	15690	6	500	18687	44	500
10216	17	500	12997	30	1000	15920	17	500	18843	18	500
10222	38	500	13035	49	500	15923	39	500	18886	50	500
10318	49	500	13118	2	500	15957	31	500	18976	50	500
10437	16	500	13259	21	500	16101	50	1000	19050	4	500
10437	46	1000	13263	34	500	16236	39	500	19050	5	500
10520	15	500	13298	49	500	16284	5	500	19171	35	500
10561	47	500	13339	23	500	16287	21	500	19173	22	500
10634	19	500	13465	23	500	16290	16	500	19173	12	500
10638	38	500	13469	12	1000	16337	8	500	19174	17	500
10768	3	500	13541	44	500	16424	2	500	19225	40	1000
10772	16	500	13567	50	500	16476	19	500	19378	32	500
10896	13	500	13744	23	500	16482	42	500	19386	5	1000
10898	27	500	13771	4	500	16529	39	500	19498	18	500
11208	11	500	13797	8	500	16797	8	500	19657	8	500
11237	37	8000	13827	46	500	16797	10	500	19696	10	500
11279	18	500	14037	46	500	16823	19	500	19703	10	500
11311	9	500	14094	21	500	16856	44	500	19817	47	500
11131	6	1000									

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

172, 388, 473, 1359, 1400, 1470, 1513, 1605, 1952, 2130, 2757, 4081, 4491, 4668 5150, 5171 5467, 5628, 5724, 6026, 6108, 6307, 6555, 6957, 7014, 7346, 7376, 7612, 7764, 8062, 8251, 8299, 8470, 8668, 8917, 9025, 9219, 9596, 10245, 10293, 10905, 11777, 11317, 12807, 12428, 13940, 13529. 13084, 14933, 14320, 14101, 15028, 16107. 17665, 17664, 17641, 17599, 17139, 18125, 18450, 17923, 19328, 19597, 19765,

Дозволено цензурою. СПБ. 4 Марта 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — годъ XII

№ 11 — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 14 Марта 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „НИВѢ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“

Безъ доставки въ Петорбургѣ . . 4 р.

Съ доставкою 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева. 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. комера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 6 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, автоовамъ не возвращаются.

Садъ Михайловскаго дворца. Мѣсто взрыва. Михайловскій театръ. Лѣвое крыло Казанскаго собора. [illegible] онюшен. вѣдомства.

Видъ Екатерининскаго ианала съ Конюшеннаго моста и мѣста совершенія злодѣянія 1 марта 1881 г. Ориг. рис. И. Каразина, г… ав. М. Рашевскій.

При этомъ № прилагается особенное иллюстрированное приложеніе о событіи 1-го марта и всего въ этомъ номерѣ 28 страницъ.

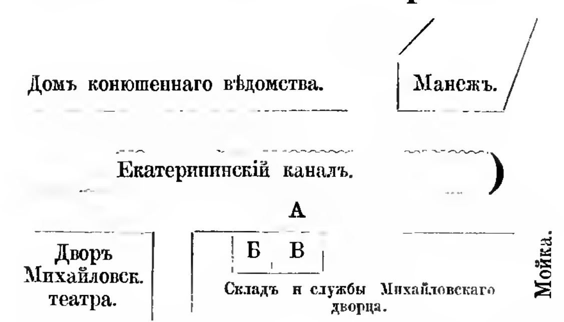
Библиотека Руниверс

Видъ и планъ мѣста злодѣянія 1 марта.

Рисунокъ Н. Н. Каразина воспроизводитъ здѣсь видъ того мѣста, гдѣ совершилось безпримѣрное злодѣйство, повергшее въ ужасъ и негодованіе всю Россію.

Прямо слѣва на рисункѣ видна часть сада Михайловскаго дворца и близь него съ двухъ сторонъ оцѣпленное кордономъ солдатъ мѣсто взрыва. Далѣе по той же сторонѣ возвышается декораціонный флигель Михайловскаго театра и вдали виденъ Казанскій мостъ и лѣвое крыло Казанскаго собора. Вправо уголъ зданія Конюшеннаго вѣдомства.

Планъ мѣстности взрыва.

Буквою А—обозначено на этомъ планѣ мѣсто взрыва, буквою Б—печка для таянія снѣга, буквою В—дрова назначенныя для этой печки.

Не прошло и получаса съ минуты злодѣйства, какъ страшная вѣсть уже разнеслась. Толпы народа пошли и экипажи понеслись къ мѣсту преступленія. Со стороны Невскаго и съ Конюшеннаго моста набережная Екатерининскаго канала была запружена народомъ. Два кордона солдатъ л.-гв. Павловскаго полка оцѣпили мѣстность. Между кордонами было до 100 шаговъ. На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, подъ каретою, образовалась неглубокая, круглая воронка аршина въ три четверти глубиной и аршина въ 1½ въ поперечникѣ. На мѣстѣ втораго взрыва теперь показываютъ ямку также воронкообразную, но трудно сказать разрыта-ли она впослѣдствіи лицами, искавшими обрывковъ и обломковъ на мѣстѣ, или образовалась отъ взрыва. Народъ постоянно, крестясь, собирается на этомъ мѣстѣ.

Мы посѣтили ужасное мѣсто это и нашли здѣсь нѣсколько человѣкъ простаго званія. Какія-то женщины, благоговѣйно крестясь, завертывали въ бумажки и дѣлили между собою кусочки сукна быть можетъ платья Государя или кого-нибудь изъ убитыхъ, сопровождавшихъ своего Монарха.

— Нарочно, батюшка, вотъ съ землякомъ изъ деревни пріѣхали да и пришли сюда, говорилъ одинъ пожилой мужикъ.

— Господи! плача говорила какая-то старушка, мѣсто какое! Царская кровь пролилась!

Нашъ рисунокъ сдѣланъ тотчасъ послѣ катастрофы.

Теперь на томъ мѣстѣ поставлена деревянная ограда. Четыре столбика, соединяющіеся перекладинами, ограждаютъ небольшой четыреугольникъ земли, гдѣ произошелъ взрывъ снаряда, и поставленъ часовой.

Здѣсь-же указывали колъ, воткнутый въ стѣну облицовки канала надо льдомъ, и утверждали, что преступникъ, бросившій второй снарядъ, стоялъ именно на этомъ колѣ, но это еще не выяснено. Вѣрнѣе, что преступникъ бросилъ снарядъ, просто выдѣлившись изъ толпы, окружавшей въ ту минуту Вѣнценоснаго Страдальца.

6 марта въ собраніи СПБ. городской думы было доложено письмо г. министра внутреннихъ дѣлъ на имя городскаго головы.

„Государю Императору благоугодно было, на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ, при которомъ была представлена Его Величеству докладная записка ваша, съ ходатайствомъ с.-петербургской городской думы, о дозволеніи столичному городскому обществу воздвигнуть на мѣстѣ злодѣйскаго преступленія 1-го марта, часовню,—начертать слѣдующія Всемилостивѣйшія слова:

„*Поблагодарите городское общество отъ души за ихъ доброе желаніе и мысль. Мнѣ кажется, желательно было-бы имѣть церковь на этомъ мѣстѣ, а не часовню*".

Приведенныя въ письмѣ министра слова Государя Императора, выслушанныя собраніемъ съ благоговѣніемъ, были покрыты единодушнымъ, восторженнымъ и долго неумолкавшимъ ура!"..

— Слѣдовательно, сказалъ городской голова, будетъ выстроена церковь?

Собраніе отвѣтило на это единодушно, какъ одинъ человѣкъ: „церковь, церковь, церковь!"...

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Рено часто сталкивался съ карликомъ Моськой, но среди мечтаній не замѣчалъ его пристальныхъ взглядовъ, его злорадныхъ усмѣшекъ.

А между тѣмъ Моська торжествовалъ и злорадствовалъ. Онъ давно зналъ замыслы француза увезти Сергѣя въ Парижъ и боялся этой поѣздки пуще всего на свѣтѣ. Ему такъ хотѣлось видѣть своего Сергѣя Борисыча близкимъ ко двору, окруженнымъ почетомъ, въ большихъ чинахъ, увѣшаннымъ орденами.

‹Отецъ поупрямился, отецъ, ничего не видя, прожилъ весь вѣкъ свой въ деревнѣ, такъ по крайности сынокъ наверстать долженъ, за себя и за родителя отличиться...›

Моська каждый вечеръ приходилъ въ спальню Сергѣя и выпросилъ у него позволеніе раздѣвать его.

Во время этаго раздѣванія, когда Сергѣй не былъ очень утомленъ и не объявлялъ ему, чтобы онъ уходилъ, что спать хочется, Моська хитро распрашивалъ его о томъ, о другомъ и почти всегда успѣвалъ узнавать все, что ему было нужно.

Онъ зналъ, какъ хорошо принятъ Сергѣй Борисычъ во дворцѣ, какъ къ нему милостива государыня, зналъ также и о томъ, что онъ былъ въ Гатчинѣ у цесаревича.

‹И это хорошо, думалъ онъ,—даже очень хорошо, это большая заручка. Люди-то охъ какъ глупы... о завтрашнемъ днѣ не думаютъ, кто нынче въ силѣ, тому и кланяются...›

Онъ помнилъ Павла Петровича маленькимъ мальчикомъ и тоже, по своему, принадлежалъ къ числу его горячихъ приверженцевъ и даже иногда, только съ большою осторожностью, называлъ его ‹государемъ.›

— Ну такъ какъ-же мы теперь, батюшка Сереженька? говорилъ онъ, засматривая въ глаза Сергѣя. — Вѣдь этакъ пожалуй изъ Питера совсѣмъ и не выберемся, и Горбатовскаго не скоро увидимъ?

— Да гдѣ тутъ выбраться! печально отвѣчалъ Сергѣй. — Дай Богъ лѣтомъ недѣли на три, на мѣсяцъ получить отпускъ, а о большемъ и думать нечего...

— Ну что-же, вѣстимо служба-то не свой братъ и грустить тутъ нечего. Оно конечно Марья Никитишна чай ждетъ не дождется, вѣдь ей хоть глазкомъ взглянуть на сыночка, денька три и того довольно. А главное—знать-бы ей да вѣдать, что сынокъ въ добромъ здоровьѣ и все идетъ какъ по маслу. Я вотъ, батюшка, кажинную недѣльку ей про твою милость отписываю...

— Что-же ты такое пишешь? хоть-бы показалъ мнѣ!

— Чего показывать, интересу мало. Вотъ молъ встали Сергѣй Борисычъ въ такомъ-то часу, кушали то-то, тотъ-то былъ у насъ, туда-то молъ отправились, въ которомъ часу вернулись... ну и все такое... а материнскому сердцу оно и пріятно...

Подъ эту болтовню карлика Сергѣй засыпалъ и Моська тихонько отправлялся въ свою комнатку, довольный и веселый.

‹Вотъ ты и грибъ съѣлъ, басурманская крыса! радостно думалъ онъ.—Вотъ и на нашей улицѣ праздникъ, кончилось твое царство! Что тамъ ни говори теперь,

Библиотека "Руниверс"

какъ ни болтай своей трещоткой, а Парижа своего не увидишь... И здѣсь хорошо Сергѣю Борисычу, чего ему на заморскую невидаль смотрѣть! А то, коли тебѣ такъ ужь тошно, и отправляйся во свояси, отправляйся себѣ одинъ туда, откуда взялся... не бойся, плакать по тебѣ не станемъ...»

XXVII.

Въ Царскомъ.

Между тѣмъ среди придворныхъ развлеченій и веселій, среди большихъ и маленькихъ заботъ и тревогъ, слуховъ, толковъ, пересудовъ и ожиданій — незамѣтно подкралась весна. Къ концу апрѣля изъ Царскаго Села пришло извѣстіе, что тамъ уже снѣгъ давно сталъ, паркъ высохъ и необходимый ремонтъ дворца оконченъ. Погода стояла чудесная и 28 апрѣля императрица переѣхала въ свою любимую лѣтнюю резиденцію. Наканунѣ этаго переѣзда она подошла въ Эрмитажѣ къ Сергѣю и сказала:

— Неправда-ли, здѣсь уже такъ душно и не хорошо стало, мнѣ кажется, что я замѣчаю на всѣхъ лицахъ усталость. Вотъ и ты какъ будто поблѣднѣлъ, а вамъ это вовсе не къ лицу, нужно вернуть румянецъ и я надѣюсь мы его вернемъ въ Царскомъ. Я уже распорядилась, чтобы вамъ тамъ былъ маленькій pied-à-terre, знаю, что тѣсно, неудобно, да что дѣлать! Впрочемъ это незамѣтно—тамъ мы весь день всѣ вмѣстѣ... Люблю я мое Царское Село—хорошія бывали тамъ времена, что-то это лѣто скажетъ.?...

Сергѣй откланялся, благодаря императрицу за ея вниманіе и въ тоже время смутно и тоскливо было на душѣ у него. Она вѣрно замѣтила—онъ поблѣднѣлъ, онъ въ первый разъ въ жизни чувствовалъ себя какъ будто утомленнымъ. Ему было душно, казалось не хватаетъ воздуха, хотѣлось вырваться изъ затуманившей его городской атмосферы, хотѣлось полей, лѣсовъ.

Это была первая весна, которую онъ встрѣчалъ среди душнаго города. Ему некогда было и замѣтить ее—онъ чувствовалъ ея приближеніе только временами, когда поднималось особенное томительное и сладкое ощущеніе, неясная, тихая грусть, тоска, когда все чаще и чаще вспоминалась Таня. Теперь онъ писалъ ей одно за другимъ длинныя письма, вознаграждая ее за долгое зимнее молчаніе, онъ обѣщалъ ей и матери отпроситься непремѣнно лѣтомъ въ деревню. Но посылая имъ эти обѣщанія, онъ почти навѣрное зналъ, что не придется ихъ исполнить — гдѣ ужь тутъ вырваться! Вотъ и въ Царскомъ Селѣ pied-à-terre приготовленъ! Но хоть въ Царское, только-бы скорѣй изъ города!..

И вотъ опять передъ нимъ маленькій городокъ съ дворцомъ и густымъ паркомъ. Но какъ этотъ городокъ не похожъ на Гатчину—это дѣйствительно царская резиденція: роскошный дворецъ ничѣмъ не уступаетъ петербургскому. Всякихъ затѣй дорогихъ, «капризовъ», какъ ихъ называетъ Екатерина, видимо-невидимо. Съ утра и до вечера въ городкѣ шумъ, движеніе. Ко дворцу и отъ дворца катятся нарядные экипажи, проходятъ шеренги гвардейцевъ въ своихъ красныхъ мундирахъ, съ музыкой и барабаннымъ боемъ. По петербургской дорогѣ мчатся курьеры, кареты, коляски сановниковъ. Въ живописныхъ рощахъ мелькаютъ веселыя кавалькады...

Вечеръ былъ такой ясный, теплый и тихій, когда Сергѣй въ первый разъ спустился изъ дворца къ царскосельскому озеру. Это озеро, все покрытое маленькими красивыми лодками, казалось будто нарисованнымъ: его обрамляли живописныя группы только что распустившихся, или распускающихся деревьевъ, между которыми мелькали павильоны и статуи. Веселая шумная жизнь кипѣла повсюду. На ярко зеленой травѣ то тамъ, то здѣсь мелькали гуляющія нарядныя дамы и дѣвушки, нарядные кавалеры; слышался веселый говоръ, смѣхъ, плескались весла лодокъ. Еще вчера тихій, паркъ вдругъ совсѣмъ оживился: испуганныя, изумленныя въ вѣткахъ прятались векши, однѣ только птицы, не смущаясь человѣческими голосами, заливались по весеннему и гдѣ-то далеко, далеко куковала кукушка, предвѣщая Сергѣю долгіе, счастливые годы.

Но онъ не былъ теперь счастливъ—все тоскливѣй и тоскливѣй становилось на душѣ его, да и кругомъ, съ перваго-же дня переселенія двора въ Царское, замѣчалось что-то странное. Всѣ хорошо видѣли и сознавали, что это лѣто не можетъ такъ весело и мирно кончиться, какъ кончались прежнія.

Императрица принимала участіе во всякихъ parties de plaisir, въ прогулкахъ, она какъ и всегда, вставая рано утромъ, бродила по своимъ любимымъ дорожкамъ, опираясь на тонкую палочку, сопровождаемая своими любимыми собачками. Она, какъ и всегда, милостиво разговаривала со встрѣчными, шутила, смѣялась, но иногда вдругъ шутка у нея обрывтся, смѣхъ замретъ. Все чаще и чаще она вздыхаетъ и между придворными проносится шопотъ.

Нѣсколько разъ на прогулкахъ она подзывала Сергѣя и опиралась на его руку. Она нѣсколько разъ спрашивала его объ его семействѣ, о матери, онъ пользовался этими случаями, чтобы намекнуть про свое желаніе съѣздить въ деревню; но императрица будто не понимала и перемѣняла разговоръ.

Съ каждымъ днемъ все тяжелѣе и тяжелѣе становились для него эти прогулки. Онъ Богъ знаетъ что-бы далъ, чтобы только уѣхать изъ Царскаго, даже хоть-бы и не въ Горбатовское, а просто куда-нибудь уѣхать. А между тѣмъ его положеніе при дворѣ очевидно начинало упрочиваться: его рѣшительно всѣ ласкали, мало того, къ нему уже начинали относиться съ большимъ почтеніемъ, въ немъ видимо заискивали люди, положеніе которыхъ было несравненно значительнѣе его положенія. Его ужь нѣсколько разъ просили упомянуть о томъ, о другомъ въ разговорахъ съ императрицей. Онъ всѣми силами старался отвѣчать любезностями на любезности, но ему такъ не нравилось все это, онъ ужь не вѣрилъ почти ничьей искренности. Ему пришлось въ короткое время измѣнить свое мнѣніе о многихъ людяхъ, которые такъ ему понравились сначала.

Но теперь, въ Царскомъ Селѣ, завязались у него и новыя отношенія: онъ вдругъ сблизился съ человѣкомъ, съ которымъ никакъ ужь не воображалъ сблизиться—съ графомъ Мамоновымъ.

Мамоновъ въ первое время появленія Сергѣя при дворѣ не обращалъ на него никакого вниманія, относился къ нему очень свысока, но вскорѣ послѣ маскарада у Нарышкина это измѣнилось. Графъ какъ-то на одномъ изъ собраній въ Эрмитажѣ подошелъ къ Сергѣю, любезно заговорилъ съ нимъ, пригласилъ его къ себѣ. Это приглашеніе было не особенно пріятно Сергѣю — Мамоновъ ему не понравился, его что-то отъ него отталкивало, но было-бы крайне неприлично и даже опасно отказаться отъ приглашенія всесильнаго вельможи. Сергѣй отправился къ нему въ его роскошное помѣщеніе, которое онъ занималъ во дворцѣ.

Онъ засталъ хозяина среди самой изящной обстановки. Мамоновъ радушно его встрѣтилъ, а вѣдь онъ видѣлъ, съ какимъ высокомѣріемъ и презрѣніемъ онъ относится ко многимъ сановникамъ. Но очевидно онъ умѣлъ быть простымъ и милымъ когда этаго хотѣлъ—это было свиданіе двухъ молодыхъ людей, равныхъ по своему общественному положенію.

Мамоновъ сейчасъ-же постарался доказать Сергѣю, что онъ интересуется и литературой, и наукой, показалъ ему новыя, только-что полученныя изъ-заграницы изданія, даже рѣшился высказать нѣсколько сужденій политическаго свойства. Теперь онъ показался Сергѣю неглупымъ, даже способнымъ, но неглубокимъ

Библиотека "Руниверс"

Императоръ Фридрихъ II и Петръ Винса. Съ картины Ю. Шрадера, грав. О. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

человѣкомъ. Показался онъ ему также и очень грустнымъ, дѣйствительно страдающимъ.

Затѣмъ Мамоновъ въ скоромъ времени отдалъ визитъ Сергѣю и они до переѣзда въ Царское еще нѣсколько разъ видѣлись. Ихъ сближеніе конечно было замѣчено многими, и это нисколько не повредило Сергѣю, напротивъ того за нимъ стали еще больше ухаживать.

Въ Царскомъ имъ пришлось чаще видѣться: Мамоновъ очевидно искалъ встрѣчъ и Сергѣй уже не избѣгалъ ихъ. Онъ начиналъ понимать этаго человѣка, который сначала показался ему такимъ антипатичнымъ. онъ начиналъ жалѣть его, потому что видѣлъ теперь всю искренность и всю силу его страданій. Двѣ, три случайныя прогулки вдвоемъ въ глубинѣ парка окончательно ихъ сблизили. Въ послѣднюю изъ этихъ прогулокъ Мамоновъ много говорилъ Сергѣю о себѣ, о своихъ обстоятельствахъ, наконецъ онъ кончилъ тѣмъ, что сталъ увѣрять его въ своей дружбѣ.

— Знаете-ли, Сергѣй Борисычъ, сказалъ онъ, беря его подъ руку и заглядывая ему въ глаза своими грустными, красивыми глазами, — знаете, что мнѣ сегодня такъ тяжело, какъ никогда. Меня всю ночь не покидала мысль... ужасная мысль... меня такъ вотъ и тянетъ покончить съ собою...

Сергѣй вздрогнулъ и испуганно взглянулъ на него.

— Развѣ такими вещами можно шутить, графъ?

— Я не шучу нисколько.

И говоря это, онъ былъ такъ блѣденъ, глаза его такъ странно блестѣли, рука его такъ дрожала, что Сергѣю стало и страшно, и очень жалко его.

— Неужели вы такъ несчастны... вы, которому всѣ завидуютъ?

— Завидуютъ... какъ-то страдальчески улыбнулся Мамоновъ.—есть чему завидовать! Завидуютъ и ненавидятъ! А спросите—за что? Кому я зло сдѣлалъ? Напротивъ, я помогалъ очень многимъ... Я знаю что говорятъ про меня... меня обвиняютъ въ гордости, въ заносчивости, въ презрѣніи къ людямъ... мнѣ кажется я никогда не былъ гордымъ, но я, въ послѣдніе годы, научился понимать людей, я узналъ имъ настоящую цѣну и если я обращаюсь съ кѣмъ презрительно, такъ потому что знаю, что эти люди ничего другаго не заслуживаютъ. Да, я многихъ презираю, но презираю и себя не меньше другихъ...

Онъ опять вздрогнулъ и закашлялся.

— Кто знаетъ, какъ я живу... продолжалъ онъ прерывающимся голосомъ, отдаваясь порыву волненія,—мнѣ не съ кѣмъ душу иногда отвести и вотъ я радъ, радъ что встрѣтилъ хорошаго человѣка... я чувствую, что теперь многое могу наговорить вамъ. У меня много накипѣло—нужно высказаться. Но вамъ я могу говорить все—я знаю, что ничего дурнаго изъ этаго не выйдетъ... Я вамъ вѣрю—вы не такой, какъ они всѣ... У васъ есть сердце, вы молоды и не развращены. Я былъ-бы счастливъ, еслибы мы съ вами стали настоящими друзьями.

Сергѣй искренно протянулъ ему руку.

— Вы во всякомъ случаѣ можете разсчитывать, графъ, что ваша откровенность высоко цѣнится мною, и что я былъ-бы очень радъ, еслибы могъ чѣмъ-нибудь васъ успокоить.

Скоро, сами не замѣчая какъ это сдѣлалось, удаляясь все больше и больше въ глубину парка, они говорили какъ старые друзья, откровенно и искренно.

Сергѣй увидѣлъ въ Мамоновѣ совсѣмъ новаго человѣка,—это былъ уже не блестящій, честолюбивый и, какъ о немъ почти всѣ говорили, зазнавшійся вельможа, это былъ молодой человѣкъ съ сердцемъ и совѣстью, слишкомъ дорого платящій за свое легкомысліе.

— Ахъ, еслибъ я могъ все вамъ сказать! говорилъ Мамоновъ.

— Да и говорите, лучше высказаться разомъ,—легче станетъ, перебилъ его Сергѣй. Я вамъ помогу, я самъ назову ваше несчастье—вы любите!

Мамоновъ остановился въ изумленіи.

— А! Это уже вамъ извѣстно — значитъ объ этомъ говорятъ всѣ, всѣ знаютъ...

— Я не могу вамъ сказать знаютъ ли всѣ—я всегда стараюсь не слушать о чемъ говорятъ,—но я-то давно знаю вашу тайну и совершенно случайно.

И онъ разсказалъ ему, какъ на маскарадѣ у Нарышкина случайно услыхалъ его разговоръ съ «венеціанкой».

Мамоновъ шелъ нѣсколько минутъ опустивъ голову и тяжело дыша.

— Такъ значитъ мнѣ нечего передъ вами скрываться?! Да, я люблю ее и это цѣлый годъ длится... Но понимаете-ли—вѣдь это не капризъ, не такая любовь, которая можетъ завтра кончиться, это дѣло всей жизни, понимаете... понимаете, въ какомъ я положеніи?!

— Что-же вы намѣрены предпринять? Чѣмъ все это кончится?

— Вы это скоро увидите—я рѣшился.

— Рѣшились?.. На что?

— Я не могу дольше тянуть этого. На дняхъ же я буду просить у государыни разрѣшить мнѣ жениться на княжнѣ Щербатовой.

— Вы?.. у государыни будете просить?..

— Да, если до тѣхъ поръ не покончу съ собою...

— Дай Богъ вамъ всякаго счастья!

— Счастья... я не думаю, чтобы у меня было счастье —мнѣ въ него не вѣрится... Но во всякомъ случаѣ хуже чѣмъ теперь не будетъ. Ахъ, Боже мой, чѣмъ... чѣмъ все это кончится, я не могу себѣ и представить!..

— Я вамъ предсказываю, что вы будете счастливы, сказалъ Сергѣй твердымъ, увѣреннымъ голосомъ и крѣпко сжалъ руку Мамонова.

Но рука его была холодна какъ ледъ, лицо блѣдно; онъ былъ подавленъ и крайне грустенъ. Теперь онъ казался Сергѣю такимъ благороднымъ, такимъ прекраснымъ человѣкомъ: онъ сразу выросъ въ глазахъ его. Но конечно Сергѣю никогда и въ голову не могло придти, чего стоило Мамонову только что высказанное имъ рѣшеніе. Это рѣшеніе было имъ принято еще около года тому назадъ и между тѣмъ вотъ до сихъ поръ онъ не могъ привести его въ исполненіе. Онъ мучился, лгалъ себѣ и другимъ, доходилъ до отчаянія, готовъ былъ дѣйствительно наложить на себя руки и все не могъ рѣшиться и все тянулъ... тянулъ...

Даже и теперь-то ему казалось, что никогда не наступитъ этотъ день, что онъ никогда не рѣшится самъ на себя наложить руку. Онъ все заглядывалъ въ будущее, все хотѣлось ему такъ или иначе предотвратить бѣды, которыя онъ уже предчувствовалъ, удержать за собою то, къ чему онъ привыкъ и чего, разъ достигнувъ, ему трудно было лишиться. Да вотъ и теперь, хоть онъ и угадалъ въ Сергѣѣ хорошаго и благороднаго юношу, хоть онъ и говорилъ съ нимъ искренно, но это сдѣлалось случайно, а до этой прогулки онъ искалъ съ нимъ сближенія тоже задумываясь о будущемъ...

XXVIII.

Рѣшеніе принято.

Проходили дни, недѣли, повидимому не принося никакихъ измѣненій въ обычномъ ходѣ придворной жизни. Государыня, по прежнему, въ опредѣленные часы, занималась дѣлами, выслушивала доклады, много гуляла, принимала участіе въ различныхъ увеселеніяхъ, а между тѣмъ всѣ замѣчали въ ней съ каждымъ днемъ усиливавшуюся перемѣну. Сергѣй уже раза два заставалъ ее съ покраснѣвшими глазами: она видимо чѣмъ то тревожилась. Ея грустное настроеніе не могло не отражаться и на всѣхъ окружающихъ, и всѣ временами какъ-то притихали, озабоченно поглядывая другъ на друга и перешептываясь.

Библиотека "Руниверс"

Сергѣй иногда уѣзжалъ въ Петербургъ по дѣламъ службы и часто возвращался въ Царское вмѣстѣ съ графомъ Безбородко и его молодымъ красивымъ племянникомъ, Милорадовичемъ, котораго графъ недавно представилъ государынѣ, и который теперь часто появлялся во дворцѣ.

Мамоновъ оставался все такимъ же сумрачнымъ, видимо избѣгалъ общества и наконецъ сталъ избѣгать даже Сергѣя. Они уже не возвращались болѣе къ откровенному и дружескому разговору.

Мамонову неловко было глядѣть на Сергѣя — онъ понималъ, что слишкомъ долго тянетъ и все же никакъ не могъ рѣшиться.

Однажды Сергѣй его встрѣтилъ утромъ въ одной изъ дальнихъ аллей парка вмѣстѣ съ княжной Щербатовой. Онъ издали имъ поклонился и свернулъ въ сторону на первую попавшуюся дорожку. Онъ не могъ не подивиться одному, какимъ образомъ эта дѣвушка возбудила такую сильную страсть въ Мамоновѣ. Она была не дурна, но и не особенно красива и главное, въ ней не замѣчалось ничего привлекательнаго, пріятнаго.

Глядя на нее Сергѣй всегда думалъ, что она не можетъ быть добра, а напротивъ вѣрно она даже и злая; ума ея также никто не замѣчалъ и вообще она была довольно безцвѣтна.

Въ это же утро Сергѣю предстояла и другая еще встрѣча. Во дворцѣ, у покоевъ императрицы, онъ увидѣлъ караульнаго секундъ-ротмистра, который вдругъ кинулся къ нему съ протянутой рукой и радостно заговорилъ:

Ахъ, Сергѣй Борисычъ, давненько мы не видались! Какъ я радъ васъ встрѣтить.

Это былъ хорошенькій Платонъ Зубовъ, въ новомъ съ иголочки нарядномъ мундирѣ, такой свѣженькій и розовый, такой стройный и изящный. Но Сергѣй не особенно радостно отвѣчалъ на его привѣтствіе.

— А! вы въ караульныхъ? Давно ли?

— Недавно, Сергѣй Борисычъ.

— Довольны?

— Помилуйте, какъ же не быть довольнымъ... А ужъ какъ боялся, когда въ первый разъ долженъ былъ войти и доложить государынѣ. Вѣдь знаете, это такая великая женщина... это просто богиня какая-то... Я понимаю, что даже посланники, привыкшіе къ разговорамъ съ государями, нѣмѣютъ при ея видѣ... Когда я видалъ ее въ торжественныя минуты, она меня совсѣмъ ослѣпляла, я не могъ глазъ поднять на нее, но здѣсь, у себя — она другая. Тутъ она ужъ не богиня, не царица — это ангелъ доброты!.. Она всегда такъ милостиво меня выслушиваетъ, такъ кротко глядитъ... Мнѣ хотѣлось бы упасть передъ ней на колѣни и прикоснуться губами хоть къ кончику ея платья...

— Похвальныя чувства, улыбаясь не особенно ласково замѣтилъ Сергѣй. — Государыня дѣйствительно очень милостива.

— Ахъ, какъ милостива! съ напускной восторженностью подхватилъ Зубовъ. — Я право поклоняюсь ей какъ божеству — и тутъ нѣтъ грѣха!

— Конечно, сказалъ Сергѣй и хотѣлъ было пройти, но Зубовъ удержалъ его.

— Сергѣй Борисычъ, вы на меня не сердитесь?

— Сердиться... помилуйте, да за что же?

— Да что я до сей поры вамъ должокъ не вернулъ?!.

— Ахъ, что вы, я и забылъ совсѣмъ.

— Нѣтъ, какъ же можно, я очень хорошо помню и при первой возможности возвращу, только потерпите, благодѣтель — совсѣмъ денегъ нѣтъ. Прошу отца, прошу, чтобы выслалъ изъ деревни, а онъ отмалчивается... ужасный скряга у меня отецъ...

— Забудьте объ этомъ должкѣ и никогда мнѣ о немъ не поминайте больше, если не хотите, чтобы я и взаправду разсердился, сказалъ Сергѣй и слегка пожавъ руку Зубова прошелъ дальше.

Этотъ хорошенькій мальчикъ рѣшительно ему не нравился.

Прошло еще нѣсколько дней, 18-го іюня рано утромъ, едва Сергѣй проснулся въ своей маленькой комнаткѣ въ одномъ изъ дворцовыхъ флигелей, какъ къ нему явился посланный отъ графа Мамонова, который просилъ его немедленно къ себѣ пожаловать.

Сергѣй наскоро одѣлся и отправился въ большой двухэтажный флигель, который былъ весь отведенъ подъ помѣщеніе Мамонова.

Онъ засталъ графа уже совсѣмъ одѣтымъ и въ волненіи ходившимъ взадъ и впередъ по большому роскошному кабинету. Лицо его было блѣдно, большіе глаза совсѣмъ красны отъ слезъ и безсонной ночи.

— Простите, что я васъ побезпокоилъ, сказалъ Мамоновъ, я самъ хотѣлъ идти къ вамъ, но это обратило бы всеобщее вниманіе. И тутъ всѣ за мной шпіонятъ, подсматриваютъ, но вамъ все же безопаснѣе и легче незамѣченнымъ пройти ко мнѣ... Вы, я думаю, Богъ знаетъ что обо мнѣ думали въ это послѣднее время... Да, я самъ понимаю, какъ я жалокъ съ моей нерѣшительностью, но что-жь мнѣ дѣлать?.. Наконецъ сегодня я окончательно рѣшился и иду... Но прежде мнѣ хотѣлось пожать вашу руку, мнѣ хотѣлось вашего дружескаго напутствія — теперь все на меня обрушится, Сергѣй Борисычъ... Въ меня грязью бросать будутъ, но я увѣренъ, что вы не окажетесь въ числѣ моихъ враговъ...

— Еще бы! сказалъ Сергѣй, за кого вы меня принимаете? Если вамъ нужна моя дружба, то вы можете смѣло на нее расчитывать, и именно теперь я вашъ всѣмъ сердцемъ.

Не смотря на все свое волненіе Мамоновъ вдругъ искоса и какъ-то странно взглянулъ на него, но Сергѣй не замѣтилъ этого взгляда.

— Не оставляйте меня, пойдемте вмѣстѣ... Будьте неподалеку — знаете, мнѣ какъ-то страшно: мнѣ кажется, что я схожу съ ума.

— Да успокойтесь же, вы дѣйствительно нездоровы, сказалъ Сергѣй, беря его горячую, сухую руку и замѣчая лихорадочный румянецъ, быстро появлявшійся и исчезавшій на лицѣ его.

— Пойдемте, запинаясь, упавшимъ голосомъ говорилъ Мамоновъ. — Пойдемте, но только пожалуйста не уходите оттуда — дождитесь меня.

Они вышли. Сергѣй проводилъ графа до покоевъ императрицы, а самъ сталъ бродить по заламъ. Онъ самъ ужъ не хотѣлъ уходить далеко, его самаго ужь интересовало положеніе Мамонова. За все это время онъ ко многому присмотрѣлся, много узналъ, многое сталъ понимать по новому: то что казалось ему прежде такъ просто, естественно, представлялось теперь очень сложнымъ, очень запутаннымъ. Мамонова же въ эту минуту онъ любилъ искренно и понималъ, что въ его рѣшимости, несмотря даже на то, что она пришла такъ мучительно и медленно, все же много истиннаго геройства.

Прошелъ часъ, другой, и вотъ наконецъ Мамоновъ вышелъ изъ покоевъ императрицы. Онъ шелъ спотыкаясь, блѣдный какъ полотно, съ еще болѣе опухшими, покраснѣвшими глазами.

Сергѣй подошелъ къ нему. Онъ молча сжалъ его руку своей холодной, какъ ледъ, рукою.

— Пойдемте ко мнѣ, тихо проговорилъ онъ.

Сергѣй за нимъ послѣдовалъ.

Запершись въ кабинетѣ, Мамоновъ упалъ въ кресло и вдругъ неудержимо зарыдалъ.

Долго не могъ Сергѣй его успокоить.

Наконецъ онъ мало по малу остановилъ свои слезы и все только хватался за грудь и часто кашлялъ.

— Ну что же, робко спросилъ Сергѣй, надѣюсь, что благополучно? Конечно, государыня дала вамъ свое со-

Библиотека "Руниверс"

гласіе на бракъ съ княжной и васъ можно поздравить? Авось счастливая семейная жизнь поможетъ вамъ вылечиться, вы должны серьезно о себѣ подумать!

Мамоновъ сдѣлалъ надъ собой усиліе и заговорилъ спокойнымъ голосомъ.

— Да, поздравьте меня, Сергѣй Борисычъ—мнѣ разрѣшено жениться. Государыня очень милостива, она только пеняла мнѣ, что я давно ей во всемъ не признался. На сихъ же дняхъ будетъ свадьба, послѣ завтра сама государыня обручитъ насъ и немедленно послѣ свадьбы я уѣду для поправленія своего здоровья. Позволите ли вы мнѣ надѣяться, что наше краткое знакомство не изгладится изъ вашей памяти... Я вѣдь здѣсь оставлю такъ мало друзей... почти никого, могу ли расчитывать, что вы меня не забудете?

— Напрасно вы такъ говорите, графъ, какъ будто все еще сомнѣваетесь. Если чѣмъ я могу быть вамъ полезнымъ, смѣло на меня расчитывайте, но врядъ ли я могу что нибудь—вы сами знаете какое у меня вліяніе! Да я такъ полагаю, что недолго мнѣ и быть тутъ. Мнѣ тоже начинаетъ что-то нездоровиться, я подумываю какъ бы уѣхать подальше.

Мамоновъ съ изумленіемъ взглянулъ на него.

— Вы... уѣхать! Куда же? Зачѣмъ же?.. Нѣтъ, вы теперь не уѣдете!..

— Не знаю, только во всякомъ случаѣ пожелайте мнѣ скораго отъѣзда, потому что я самъ себѣ всего больше этого желаю.

Мамоновъ еще разъ взглянулъ на него и ничего не понялъ:

«Что жь это онъ—смѣется что ли?.. ролю играетъ»?!.

Но Сергѣй смотрѣлъ очень серьезно, даже грустно.

XXIX.

Nocturno.

Прошелъ день. Говорили, что императрица нездорова. Она не показывалась изъ своихъ покоевъ и при ней находилась только одна Анна Никитишна Нарышкина—другихъ не допускали.

Во дворцѣ съ каждымъ часомъ замѣчалось все больше и больше волненія: но это волненіе было не шумно, а напротивъ, развивалось почти неслышно, таинственно. Никто не говорилъ громко, всѣ шептались, ходили на цыпочкахъ. Когда изъ двери аппартаментовъ государыни показывалась почтенная, нѣсколько мрачная фигура камердинера Захара, нѣкоторые сановники и придворныя дамы спѣшили къ нему и робко, какъ-то даже почтительно спрашивали:

— Ну что, Захаръ Константиновичъ, каково?!

Камердинеръ на мгновеніе останавливался, уныло качалъ головой и говорилъ:

— Извѣстно, нездоровы... растревожили ихъ шибко. ну да авось Богъ дастъ—уладится... Анна Никитишна успокоитъ...

И онъ медленной своей походкой шелъ дальше.

Едва показывался Сергѣй, всѣ поспѣшно давали ему дорогу, иные заговаривали съ нимъ предупредительно и любезно. Безбородко былъ тутъ-же вмѣстѣ со своимъ красивымъ племянникомъ Милорадовичемъ, отъ котораго теперь почти не отходилъ. Но и онъ нашелъ время подойти къ Сергѣю и сказать ему нѣсколько любезныхъ фразъ, и однако въ его улыбкѣ, въ его взглядахъ на этотъ разъ не было прежняго добродушія. Сергѣй чувствовалъ какую-то перемѣну въ обхожденіи съ нимъ его начальника, какъ будто онъ былъ имъ недоволенъ и въ тоже время всячески скрывалъ это неудовольствіе подъ видомъ любезности.

Мамонова не было видно. Сергѣй зашелъ было къ нему, но ему объявили, что графъ нездоровъ и никого не можетъ принять.

И такъ продолжалось весь день. Очевидно никто не могъ заняться своимъ дѣломъ, всѣ слонялись, будто чего-то ожидая не то со страхомъ, не то съ надеждой.

Наконецъ Сергѣю сдѣлалось такъ тяжело и скучно, что онъ ушелъ къ себѣ въ свою маленькую, низенькую комнатку, заперся, открылъ окошко и спустилъ штору. День былъ жаркій, въ комнаткѣ душно. Онъ легъ на кровать, помѣщавшуюся за маленькими краснаго дерева ширмочками; пробовалъ заснуть, но это долго ему не удавалось—и духота, и комары, и всякія нерадостныя мысли мѣшали.

Наконецъ, совсѣмъ утомленный и обезсиленный, онъ задремалъ и проснулся только къ вечеру. Освѣжившись умываньемъ, онъ вышелъ въ паркъ и долго бродилъ, пока наконецъ усталость не заставила его очнуться. Солнце уже зашло, наступила прозрачная полумгла короткой іюньской ночи.

Сергѣй увидѣлъ, что онъ забрался слишкомъ далеко и осматриваясь, и вспоминая мѣстность, сталъ искать ближнюю дорогу къ озеру.

Никто не попадался ему на встрѣчу. Онъ долго плуталъ по извилистымъ дорожкамъ. Но вотъ наконецъ остановился передъ небольшой пирамидой: это было знакомое мѣсто—собачье кладбище, гдѣ подъ мраморными плитами покоились любимыя собачки императрицы. На плитахъ были вырѣзаны французскія надписи—эпитафіи, изъ которыхъ одну, очень милую и остроумную, сочинила сама Екатерина въ память своего стараго любимца «Тома Андерсона». Возлѣ пирамиды стояла низенькая скамейка. Утомленный долгой прогулкой, Сергѣй съ удовольствіемъ на нее опустился. Кругомъ было тихо, прохладно, душисто. Сзади едва слышно плескались водяныя струйки, перебѣгая съ камня на камень. Прямо—серебрилось озеро и вдали, на фонѣ блѣднаго неба, бѣлѣлись очертанія павильоновъ.

Гдѣ-то близко, почти надъ самой головою, изъ глубины дубовыхъ вѣтвей, раздались звуки соловьиной пѣсни. У озера, въ кустахъ осыпающейся сирени, имъ вторило новое щелканье, отозвалось чуть не на каждомъ деревѣ—и пошли звонкіе переливы, съ каждой минутой перебивая другъ друга, подхватывая послѣднія нотки и заливаясь звончѣе и звончѣе, будто всѣ соловьи со всего царскосельскаго сада слетѣлись въ этотъ тихій уголокъ и давали свои прощальныя серенады передъ скорой разлукой.

Сергѣй заслушался этаго пѣнія и вспоминались ему такія-же тихія, соловьиныя ночи въ глуши Горбатовскаго или Знаменскаго парка, такія-же ночи только еще волшебнѣе, темнѣе, горячѣе, душистѣе... Далеко уносилъ его соловьиный рокотъ и сильнѣе поднималъ въ немъ тоску и мучительную жажду счастья.

Ему думалось—какъ хорошо теперь тамъ, на берегу Знаменскаго озера, въ голубой бесѣдкѣ. Можетъ быть тамъ теперь бѣлѣется платье Тани, она сидитъ на шаткихъ ступенькахъ и тоже слушаетъ соловьиныя пѣсни, и думаетъ о немъ. И ей также тоскливо, и въ ней такая же жажда, поднятая этой душистой, горячей ночью. И ему уже видѣлось, какъ призывно и нѣжно блестятъ ея глазки, какъ простираются къ нему ея крѣпкія, полныя руки...

Зачѣмъ-же все это? зачѣмъ эта разлука? зачѣмъ эта неволя?..

Но вѣдь онъ самъ захотѣлъ этой неволи, этой разлуки. Онъ самъ бѣжалъ отъ Тани за призракомъ новой жизни, новаго счастья!..

Ну и что-же—прошло не мало времени, извѣдалась эта новая жизнь... Гдѣ-же счастье?! Оно опять таки осталось тамъ, въ голубой бесѣдкѣ...

«Таня! Таня!!» почти громко, съ замирающимъ сердцемъ звалъ онъ къ себѣ милую, далекую дѣвушку.

И ему ужь начинало казаться, что она его слышитъ, что она спѣшитъ къ нему. Вотъ между кустовъ мелькаетъ ея бѣлое платье.

Что это, не сонъ ли? Его чуткій слухъ ясно раз-

Библиотека "Руниверс"

Трауръ. Картина Л. Цорна, грав. Паландеръ.

Библиотека "Руниверс"

личаетъ шорохъ шаговъ. Бѣлая фигура все ближе и ближе.

Весь въ волненіи, почти готовый повѣрить въ невозможное, онъ вскочилъ со скамейки, кинулся къ приближавшемуся призраку. Вотъ онъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Онъ остановился и вздрогнулъ—передъ нимъ императрица...

Да, это ея полная, величественная фигура въ бѣломъ кашемировомъ капотѣ, въ маленькомъ чепцѣ на головѣ, изъ подъ котораго спускается нѣсколько мелкихъ локоновъ.

Она тоже остановилась и вздрогнула, но внимательно всмотрѣвшись въ Сергѣя, ласково протянула ему руку.

— Ахъ это ты?!. Ты меня испугалъ... Я не думала кого нибудь встрѣтить... Я желала пройтись одна и даже сказала, чтобы никого не пускали на эту дорожку... Какъ вы сюда попали?..

— Ваше величество, простите меня! совсѣмъ смущенный и будто упавшій съ облаковъ выговорилъ Сергѣй.—Я шелъ не со стороны дворца... давно гуляю... заблудился...

— Бѣда не велика, тихо сказала Екатерина,—и если вы заблудились, то это даже кстати—я выведу васъ на дорогу... Да и сама устала... помоги мнѣ... пойдемъ...

Она оперлась на руку Сергѣя и тихо пошла съ нимъ вдоль озера по береговой дорожкѣ.

Онъ съ болью оторвался отъ своихъ мечтаній, отъ мыслей о Танѣ. Онъ уже не слышалъ соловьиныхъ пѣсенъ, не чувствовалъ душистой свѣжести, несшейся ему на встрѣчу. Въ немъ было теперь только одно смущеніе, одна забота идти мѣрно и плавно, въ ногу съ императрицей и крѣпче держать руку, на которую она опиралась. Онъ боялся взглянуть ей въ лицо, онъ ужь замѣтилъ, что это лицо не то грустно, не то черезчуръ серьезно.

— Я что-то совсѣмъ устала сегодня, — сказала она такимъ слабымъ и кроткимъ голосомъ, какого онъ еще никогда не слыхалъ отъ нея.—Я нездорова, голова тяжела... думала освѣжиться... но эти свѣтлыя ночи, эти соловьи на меня иногда ду но дѣйствуютъ... тоску нагоняютъ... Не желаю тебѣ такой тоски, другъ мой!

— Какъ тяжело слышать отъ васъ подобныя слова, ваше величество!—нашелъ въ себѣ силы отвѣтить Сергѣй,—когда вамъ весело—и всѣмъ весело, ваша тоска производитъ всеобщую тоску. Мы всѣ чувствуемъ за одно съ вами...

Она слабо улыбнулась.

— Если бы это было такъ, тогда всѣ бы должны были стараться, чтобы я не тосковала, а между тѣмъ многіе объ этомъ не думаютъ. Я встрѣчаю не мало неблагодарности, beaucoup de duplicité... и именно въ тѣхъ, отъ кого всего менѣе могла ожидать этаго. Такія ошибки въ людяхъ въ мои годы очень тяжелы... Ахъ, и вѣчно-то ложь и обманъ... И зачѣмъ, зачѣмъ—когда я такъ люблю искренность и только ея и желаю?!. Но конечно я не стану, обманувшись въ комъ нибудь, найдя въ одномъ дурныя качества—подозрѣвать тѣ же качества и въ другихъ... Вотъ я увѣрена, мой юный другъ, что вы и искренни и не двуличны.

— Благодарю ваше величество за такое лестное обо мнѣ мнѣніе. Но смѣю надѣяться, что я заслужилъ его; я ненавижу фальшивость и нахожу всего лучше быть искреннимъ.

— Да, ты молодъ и неиспорченъ слава Богу,—ласково сказала Екатерина,—оставайтесь такимъ, хотя это и очень трудно въ жизни. Ну, и докажите мнѣ, что ни я, ни вы въ васъ не ошибаемся—скажите: о чемъ вы думали, тамъ, у пирамиды, окруженные тѣнями моихъ вѣрныхъ собачекъ, про что вамъ пѣли соловьи?

Вспыхнули щеки Сергѣя, опустились глаза его и въ то же время онъ заботливо соразмѣрялъ свой шагъ съ шагомъ императрицы и старался крѣпче держать ея руку.

— О чемъ я думалъ?! прошепталъ онъ,—да и самъ хорошенько не знаю, ваше величество.

— Какъ не знаете?.. вы навѣрно думали о ней?!.

Онъ изумленно поднялъ глаза. Екатерина пытливо въ него всматривалась. Ея свѣтлые, блестящіе глаза были такъ близко, близко—ему становилось даже страшно.

— О комъ: о ней? запинаясь прошепталъ онъ.

— Dieu, que sais-je? да навѣрно у тебя есть «она», celle, que vous aimez!.. et bien, dites moi franchement, mon ami—вѣдь ты ее любишь?

Сергѣй вдругъ замедлилъ шагъ, почти остановился и прямо взглянувъ на императрицу въ какомъ-то порывѣ, почти отчаянно выговорилъ:

— Oui, je l'aime, Votre Majesté!

И онъ опять сталъ соразмѣрять свой шагъ съ шагомъ императрицы.

Прошло нѣсколько мгновеній. Далеко, далеко раздавалась соловьиная перекличка, какая-то большая рыба плеснулась въ озерѣ; въ древесныхъ вѣткахъ раздался шорохъ, спросонья встрепенулась птица—и опять все смолкло.

— Гдѣ она, близко или далеко?

— Далеко...

— И она васъ любитъ, или вы еще не знаете чувствъ ея?

— Я вѣрю ей, что она меня любитъ, ваше величество...

Еще прошло нѣсколько мгновеній молчанія.

До дворца было уже не далеко.

— Ну вотъ и спасибо вамъ за вашу откровенность, —тихо и медленно произнося слова сказала Екатерина,—я въ васъ не обманулась... Желаю вамъ полнаго счастья, котораго вы заслуживаете. Я отдохнула и теперь пойду одна. Прощай... merçi, mon ami!..

Она оставила его руку, кивнула головой и повернула на дорожку ко дворцу.

Онъ остановился и долго стоялъ неподвижно, почти безъ мысли, почти въ полузабытьи. Но вотъ онъ очнулся, оглядѣлся, прислушался—легкіе шаги императрицы давно смолкли. Кругомъ было пусто и тихо. Онъ поспѣшилъ другой дорожкой. Его сердце шибко стучало, кровь то приливала къ лицу, то опять отливала. Неясное смущеніе не покидало его, но тоска, давившая все это послѣднее время, вдругъ улеглась, почти совсѣмъ пропала—было легче дышать, мало по малу являлась бодрость.

«Таня!! Таня!!» страстно шепталъ онъ...

(До слѣдующ. №.)

Императоръ Фридрихъ II и Петръ Винеа.

Имя Петра Винеа неразрывно связано съ событіями царствованія Фридриха II. Императоръ Германіи Фридрихъ II, сынъ Генриха IV, король обѣихъ Сицилій, род. 1194 г., еще въ малолѣтствѣ былъ признанъ нѣмецкими князьями въ правахъ на престолъ своего отца и 4-хъ лѣтъ отъ роду бы ъ уже королемъ. Средніе вѣка не представляютъ ни одного властителя, который-бы такъ опередилъ свой вѣкъ по высокому умственному развитію и образованію, по упорству преслѣдованія своихъ цѣлей, по твердости ума и характера. Воинъ и поэтъ, законодатель и художникъ, это былъ одинъ изъ величайшихъ людей своего времени. Въ извѣстной борьбѣ папства съ свѣтскою властью, Петръ Винеа принималъ дѣятельное участіе, какъ ближайшій совѣтникъ короля. Участь его была ужасна: достигнувъ апогея значенія и величія, онъ былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ и—таково было то суровое время—по приказанію даже такого короля—ослѣпленъ. Не вынесъ онъ унизительнаго съ собой обращенія и размозжилъ себѣ голову объ стѣну. Насколько основательно было обвиненіе противъ него — исторія еще не разъяснила. Также мало свѣдѣній имѣемъ мы о юношескихъ годахъ этаго замѣчательнаго человѣка. Петръ Винеа родился въ 1190 году въ богатой Капуѣ. Отецъ его занималъ тамъ мѣсто судьи. Средства семьи были очень ограниченны,

Библиотека "Руниверс"

такъ что старшій ихъ сынъ Петръ могъ получить образованіе въ Болоньѣ, только благодаря посторонней помощи. Въ началѣ 1221 года Петръ Винеа былъ рекомендованъ Фридриху палермскимъ архіепископомъ. Король, занятый въ то время пересмотромъ конституціи Сициліи, охотно принялъ къ себѣ Петра Винеа, который хорошо писалъ на латинскомъ языкѣ. Возвышеніе Винеа началось очень скоро, въ 1225 году онъ былъ уже важнымъ сановникомъ, членомъ верховнаго трибунала. Онъ участвовалъ въ составленіи знаменитой конституціи Мельфи, которую Фридрихъ даровалъ своему Неаполитанско-Сицилійскому княжеству. Вскорѣ Винеа сдѣлался довѣреннымъ совѣтникомъ короля. Въ 1232 году онъ участвуетъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, на него возлагаются самыя важныя дипломатическія порученія, переговоры, напримѣръ, съ папой, съ ломбардскимъ союзомъ. Послѣ смерти супруги Фридриха, въ 1228 году, Петръ Винеа былъ уполномоченъ въ 1234 г. просить для своего государя руки Изабеллы, сестры короля англійскаго Генриха III. Порученіе свое онъ исполнилъ успѣшно и въ 1235 году происходило торжественное бракосочетаніе короля въ Вестминстерской капеллѣ.

Въ ноябрѣ 1237 года, Фридрихъ II одержалъ блестящую побѣду надъ ломбардцами при Кортенуово. Въ это время король находился на вершинѣ своей славы и Петръ пользовался его полнымъ благоволеніемъ и довѣріемъ. Довѣріе это основывалось на тождественности ихъ взглядовъ по важнѣйшимъ политическимъ и религіознымъ вопросамъ. Король стремился преобразовать свое Апулійское королевство въ неограниченную монархію. Въ той тайной и открытой борьбѣ, которую ему приходилось вести съ правами и притязаніями феодализма и съ римской іерархіей, Винеа, понимавшій духъ и основанія римскаго права, былъ ему прекраснымъ помощникомъ. Фридрихъ II далеко опередилъ современниковъ своимъ умомъ и образованіемъ и первый задумалъ основать новый государственный порядокъ. Однако онъ не достигъ своей цѣли; Петръ— его правая рука дѣлилъ съ нимъ всѣ невзгоды. Въ борьбѣ свѣтской власти съ папствомъ, основываясь на правахъ и законахъ, Петръ защищалъ своего повелителя. Его сочиненіе „О королевской власти“ было такъ сильно и важно, что папа Иннокентій IV счелъ нужнымъ отвѣчать на него по пунктамъ письменно.

Не только въ Трибуналѣ или въ совѣтѣ министровъ Петръ былъ выдающимся человѣкомъ, не маловажную роль игралъ онъ также и въ блестящемъ обществѣ, которое собиралось при дворѣ Фридриха II. Великій государь этотъ самъ написалъ книгу о соколиной охотѣ; вѣрныя наблюденія животныхъ, ихъ свойствъ и привычекъ дѣлаютъ честь высокому автору книги. Основаніе университета въ Неаполѣ, переводы съ арабскаго и греческаго, сдѣланные по его распоряженію, свидѣтельствуютъ о его всестороннемъ образованіи. Въ прекрасныхъ дворцахъ и охотничьихъ домикахъ, выстроенныхъ въ Сициліи, въ прекрасной Апуліи, раздавались въ то время стихи и пѣсни многочисленныхъ поэтовъ. Самъ государь и его сынъ Энціо любезно обходились съ поэтами. Петръ Винеа съ успѣхомъ занимался также и поэзіей. Это не былъ сухой человѣкъ, знающій только законы, но по выраженію древней хроники: „знакомый со всѣми церковными, со всѣми человѣческими знаніями“.

Много лѣтъ провелъ Винеа въ почетѣ, пользуясь довѣріемъ короля, уваженіемъ членовъ королевскаго дома, дружбой многихъ и любовью своей семьи.

Въ 1239 году, когда папа Григорій IX въ страстную пятницу вторично отлучилъ отъ церкви короля, Петръ Винеа спокойно, но настойчиво защищалъ права своего государя; 31-го марта 1244 года вмѣстѣ съ другими королевскими посланниками, онъ заключилъ предварительное перемиріе въ Римѣ, которое папа Иннокентій IV предложилъ своему противнику. Но Фридрихъ не удовлетворился имъ и снова возгорѣлась борьба между двумя властями. Иннокентій созвалъ соборъ въ Ліонѣ и несмотря на протесты, требовалъ отреченія отъ власти короля. Посредничество короля французскаго Людовика IX было отвергнуто папой; въ Германіи былъ избранъ на мѣсто короля Генрихъ Распе, въ Италіи читали объ отлученіи короля отъ церкви повсемѣстно и въ довершеніе всего, 18 февраля 1248 года, Фридрихъ II былъ разбитъ при Витторіи, все войско его истреблено и лагерь сожженъ.

Весною 1249 года, къ общему удивленію, Винеа былъ заподозрѣнъ въ государственной измѣнѣ. Древняя хроника такъ передаетъ это событіе: „Король былъ очень боленъ. Докторъ, лѣчившій короля, подкупленный Винеа, влилъ въ лекарство яду, но Фридрихъ былъ объ этомъ тайно извѣщенъ. Когда докторъ подносилъ королю лекарство, король обратился къ нему и къ Винеа, говоря: „друзья мои, я довѣряю вамъ, но прошу васъ будьте осторожны, чтобы вмѣсто лекарства не подать мнѣ яду“. На это Петръ будто-бы отвѣтилъ: „О, государь, какъ часто врачъ этотъ, который лечитъ также и меня, подавалъ вамъ цѣлительныя лекарства, почему боитесь вы именно теперь?“ Тогда король приказалъ стражѣ стать за преступниками и сказалъ врачу: „выпей половину самъ, а остальное выпью я!“ Испуганный врачъ поскользнулся нарочно и пролилъ почти все лекарство. Король-же велѣлъ привести изъ темницы осужденныхъ на смерть преступниковъ, которымъ дали выпить остатокъ лекарства. И этаго было достаточно, чтобы они умерли. Тогда король вскричалъ въ отчаяніи: „О, горе мнѣ! если и самые близкіе люди измѣняютъ мнѣ, кому-же мнѣ вѣрить?“ Врача онъ велѣлъ повѣсить тотчасъ, а Петра Винеа ослѣпить, затѣмъ возить по всѣмъ городамъ Италіи, объявляя о его преступленіи и наконецъ умертвить. Приговоръ надъ несчастнымъ былъ исполненъ въ замкѣ Санъ-Миньято; онъ тамъ былъ ослѣпленъ, и чтобы избѣгнуть предстоящаго ему позора и смерти отъ руки палача, размозжилъ себѣ голову о стѣну — тѣмъ болѣе ужасное событіе, что было неожиданно“.

Во всемъ этомъ ясно только обвиненіе и смерть несчастнаго, но вѣрно-ли обвиненіе — осталось неразъясненнымъ. Зачѣмъ было Петру, довольному своимъ положеніемъ, измѣнять своему любимому государю? Говорили, что онъ былъ подкупленъ папою, но ничто не указываетъ на его сношенія съ папою. Всего вѣрнѣе, что Петръ, какъ и всякій возвысившійся человѣкъ, имѣлъ много враговъ, а король, раздраженный тогда постоянными неудачами, поддался разнымъ наговорамъ. Рисунокъ, у насъ помѣщенный и изображаетъ именно трагическую сцену, разсказанную нами выше, послѣ которой и произошла ужасная катастрофа.

Къ рисункамъ.

Балаклава

(Рис. на стр. 248).

Въ 12 верстахъ отъ Севастополя, на лѣвомъ берегу врѣзавшейся въ котловину горъ бухты, расположенъ безъуѣздный (Ялтинск. уѣз. Таврич. губ.) гор. Балаклава, прежде небольшое греческое селеніе, о которомъ первыя свѣдѣнія сообщены Гомеромъ въ его Одиссеѣ, пославшимъ Улисса странствовать къ берегамъ Понта Эвксинскаго, въ страну Тавровъ, которыхъ онъ называетъ „лестригонами“ (пиратами). Провѣряя описаніе Гомера, мы находимъ что оно совершенно вѣрно: и теперь у входа въ Балаклавскую бухту, которая за проливомъ, стоятъ два высокихъ утеса, выдвигающихся изъ бездны водъ. У оконечности бухты есть источникъ прѣсной воды, который Гомеръ называетъ источникомъ Тилеоты-Артакіи (нынѣ наз. Кефало-Вриси) Плиній говоритъ, что недалеко отъ Балаклавской бухты, называвшейся тогда „Символонъ“ стоялъ городъ Плація. Послѣ Плинія нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ городѣ до 1434 г., когда онъ подпалъ подъ власть Генуэзцевъ. Послѣ 1475 года городъ, называвшійся тогда „Чимбало“, попалъ въ руки Турокъ, которые и назвали его Балыкъ-юва (балыкъ—рыба, юва—гнѣздо). При Туркахъ здѣсь было не болѣе 150 домовъ и сюда ссылалъ султанъ свергнутыхъ хановъ.

При покореніи нами Крыма совсѣмъ не было въ Балаклавѣ жителей, но такъ какъ постройки сохранились, то сюда переселили грековъ изъ Керчь-Еникале, которые здѣсь упрочились и развели фруктовые сады и виноградники. Мечеть, въ которой сохранились всѣ признаки, что она была православною церковью, обратили вновь въ церковь православную. Съ учрежденія здѣсь таможенной заставы въ 1807 г. городъ значительно ожилъ и совсѣмъ-бы поправился если-бы въ Крымскую войну не былъ занятъ Англо-Французскими союзными войсками; 13 октября 1854 г. здѣсь происходилъ кровопролитный бой, извѣстная смѣлая кавалерійская аттака, произведенная англичанами, которая сперва удалась, но въ самый разгаръ аттаки налетѣли, стоявшіе въ резервѣ два эскадрона нашихъ уланъ и заставили бѣжать англійскій отрядъ. Теперь положеніе городка значительно улучшается. Садоводство, удобство рыбной ловли въ бухтѣ поддерживаютъ благосостояніе жителей. Сюда примыкаютъ Чоргунскія возвышенности и Черная Рѣчка, прославленныя событіями Крымской войны. Здѣсь много слѣдовъ англо-французскаго лагеря и желѣзной дороги, бывшей до Камышевой бухты. Изъ города красивый видъ на отдаленныя горы.

Пятигорскъ.

(Рис. на стр. 249).

Кому у насъ неизвѣстенъ этотъ уѣздный городъ, Терской области, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ по богатству и разнообразію своихъ цѣлебныхъ источниковъ. По красотѣ мѣстоположенія, плодородію окрестностей, прекрасному климату, чистотѣ красивыхъ построекъ и удобствамъ для лечащихся, онъ весьма много посѣщается. Онъ лежитъ въ небольшой равнинѣ, съ сѣверо-запада защищенъ отъ вѣтровъ горою Машукою, горизонтъ ограничивается остроконечными вершинами горы Бештау, т. е. „Пятигорье“, отъ которой городъ и получилъ свое названіе.

Устройство здѣсь источниковъ началось лишь въ началѣ XIX столѣтія. До устройства здѣсь поселенія больные жили обык-

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Балаклавы (бл. Севастополя). Рис. Н. Каразинъ. грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Пятигорска. Фотогр. на деревѣ Лаптева грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

новенно въ 3 верстахъ отъ этаго мѣста, въ Константиногорской крѣпости, въ палаткахъ, балаганахъ и кибиткахъ. Теперь здѣсь, кромѣ массы пріѣзжихъ, до 10,000 жителей. Здѣшніе горячіе сѣрные ключи берутъ начало на значительной глубинѣ въ различныхъ вулканическихъ породахъ. Всѣхъ источниковъ до двадцати и температура ихъ различна отъ 37° Р. и до 22°. Воды употребляются вовнутрь и наружно, ваннами; онѣ полезны при леченіи ревматизмовъ, ломотъ, параличей, золотухъ, сыпей, вредны-же при лихорадкахъ, воспаленіяхъ и т. п. Курсъ лѣченія начинается съ 1 мая и продолжается отъ трехъ до восьми недѣль.

Пятигорскъ нетолько во время лѣтняго сезона, но и въ остальную часть года ведетъ жизнь своеобразную, обусловливаемую его климатомъ и привычками, вошедшими въ употребленіе отъ лечебныхъ порядковъ. Съ 4 до 5 часовъ утра лечащіеся большею частью уже отправляются пить воды и брать ванны; ч. къ 8 завтракъ, затѣмъ къ 12 опять ванны, музыка отъ 5 до 7 ч., катанья, прогулки, восхожденія на горы. По вечерамъ танцы, концерты и спектакли и при этомъ въ 10 часовъ городъ засыпаетъ. Бульвары—прекрасное мѣсто для прогулокъ. Къ Большому бульвару и Никольскому цвѣтнику примыкаетъ подъ острымъ угломъ еще бульваръ. При Николаевскомъ вокзалѣ музей, публичная библіотека, комнаты для консультацій. Выйдя на площадку Елисаветинской галлереи, вступаете вы въ небольшой натуральный гротъ, извѣстный подъ названіемъ Лермонтовскаго. Извѣстно, что дѣйствіе знаменитаго романа „Герой нашего времени“ въ значительной части происходитъ въ Пятигорскѣ, а въ названномъ гротѣ происходитъ прекрасная сцена Вѣры съ Печоринымъ. Почти прямо подъ гротомъ бесѣдка, называемая „Эоловой Арфой“; затѣмъ у подножія Машуки Эмануэлевскій паркъ и Михайловская галлерея. Публичный садъ, раскинувшійся на берегу Подкумка—обширный и разнообразно-расположенный, представляетъ отличное мѣсто для прогулокъ, и тѣнь такъ отрадную въ знойное время.

Трауръ.

(Картина Л. Цорна, стр. 245).

Мы предлагаемъ вниманію читателей копію эскиза талантливаго Л. Цорна „Трауръ“. Эта прекрасная головка въ своемъ печальномъ убранствѣ какъ нельзя болѣе умѣстно напоминаетъ намъ тяжелые дни, которые мы теперь переживаемъ. Сколько теперь такихъ же юныхъ, милыхъ особъ носятъ этотъ трауръ въ нашемъ отечествѣ въ память о царственномъ Страдальцѣ нашемъ.

Ѳ. Б. Миллеръ.

(Стр. 253).

Этотъ годъ дорого обошелся нашей литературѣ. Только что говорили мы о потерѣ двухъ первостепенныхъ литературныхъ дѣятелей, Достоевскаго и Писемскаго, какъ приходится говорить еще объ одной угасшей жизни. 20 января опустили въ землю прахъ еще одного дѣятеля—извѣстнаго своими прекрасными, добросовѣстными переводами классическихъ произведеній иностранныхъ литературъ—Ѳ. Б. Миллера.

Ѳедоръ Богдановичь Миллеръ родился въ Москвѣ 1818 г. Кончивъ образованіе въ Петропавловской школѣ и не имѣя средствъ, поступить въ университетъ, онъ принужденъ былъ сдѣлаться аптекарскимъ помощникомъ. Затѣмъ въ 1841 году выдержалъ учительскій экзаменъ и обратился къ педагогической дѣятельности. 28 лѣтъ былъ онъ преподавателемъ русскаго языка и словесности, въ военно-учебн. завед. въ Москвѣ въ 1868 г. вышелъ въ отставку и всецѣло предался литературѣ. Его стихотворные переводы, въ которыхъ впослѣдствіи онъ достигъ такаго искусства, стали появляться съ 1841 г. въ Москвитянинѣ. Баллады и трагедіи Шиллера, „Конрадъ Валленродъ“ Мицкевича, „Цимбеллинъ“ и „Мѣра за мѣру“, Шекспира „Агасферъ въ Римѣ“ Гамерлинга и еще множество мелкихъ и крупныхъ стихотворныхъ произведеній, въ точныхъ и прекрасныхъ переводахъ — вотъ что дала русской литературѣ, усиленная, непрерывная дѣятельность покойнаго поэта-переводчика, который такъ честно и вѣрно совершилъ свой жизненный подвигъ на избранномъ имъ поприщѣ.

Томасъ Карлейль

(Стр. 253).

Англійская литература также понесла важную потерю. 5 минувшаго февраля, 85 лѣтъ отъ роду, скончался знаменитый историкъ, шотландскій писатель Томасъ Карлейль, котораго высокія произведенія извѣстны всему образованному міру.

Т. Карлейль сынъ фермера, род. въ 1795 г. въ Думфришайрѣ въ Шотландіи. 14 лѣтъ вступилъ въ Эдинбургскій университетъ, предаваясь съ увлеченіемъ точнымъ наукамъ. Въ 1820 г. познакомившись съ нѣмецкой литературой, обратился къ ея серьезному изученію. Затѣмъ былъ учителемъ и въ 1823 г. появились его первые литературные труды.

Авторъ глубокихъ и превосходныхъ трудовъ: „Жизнь Кромвеля“, „Исторія Французской революціи“, относился къ французской литературѣ XVII в. и ея представителямъ Вольтеру и Дидро—очень строго. Онъ видѣлъ въ ней самые разлагающіе элементы и какъ слѣдствіе такаго взгляда были понятны многія его рѣзкія мнѣнія въ „Исторіи французской революціи“ о различныхъ сторонахъ этаго событія.

Эта книга при нѣкоторой односторонности, сильное и живое произведеніе. Портреты, набросанные рукою историка, запоминаются какъ живыя лица, книга читается какъ романъ. Подъ впечатлѣніемъ взглядовъ Карлейля, его другъ и ученикъ знаменитый Диккенсъ, писалъ свою „Исторію двухъ городовъ“. „Исторія Фридриха Великаго“ всѣмъ извѣстное превосходное произведеніе, въ которомъ Карлейль отдаетъ дань уваженія великому человѣку, оставившему такой глубокій слѣдъ во всемірной исторіи.

Въ книгѣ „О герояхъ“ (1840 г.) историкъ проводитъ рѣзкіе и полные глубокаго убѣжденія взгляды. По механической дорогѣ безъ вѣрованія въ высшее, небесное, народъ не можетъ идти впередъ и развиваться. Кто теряетъ свою вѣру, теряетъ свое счастіе и опору въ жизни. Теорія, научающая давать полную свободу ходу вещей, говоритъ онъ, фальшива. На массы должно постоянно дѣйствовать въ смыслѣ стремленія къ добру, къ высшему, къ духовной жизни, къ вѣрованію. Это совершается всегда живыми силами, выражающимися въ появленіи великихъ людей, которыхъ дѣла даютъ свѣтъ, краски и образъ жизни своего времени.

Недавно появились чрезвычайно интересныя воспоминанія о Карлейлѣ одной нашей соотечественницы, изъ которыхъ видно съ какимъ глубокимъ интересомъ относился историкъ къ нашему отечеству. „Англія ничего не знаетъ о русскихъ, надо знакомить съ вами“, говорилъ онъ. Замѣчательно, что онъ всегда бранилъ англійскую конституцію и смѣялся надъ тѣми кто ей вѣрилъ. „Чистѣйшій обманъ (Humbug!) говорилъ онъ. Въ парламентѣ болтовня! Пошлая болтовня! Не губите вы моей Россіи нашей конституціей!“ (Пѣск. сл. о К. стр. 12). Однажды онъ говорилъ: „Россія совершила много великаго. У ней и будущее великое. Пусть только развивается *по своему*, на своихъ собственныхъ погахъ. Я всегда любилъ русскихъ, люблю вашего Царя!“ Когда онъ слушалъ разъ о русско-турецкой войнѣ и рѣчи покойнаго Государя въ Кремлѣ, живой взглядъ его загорѣлся, онъ все повторялъ: „It's grand, it's grand! (Это велико!) (Пѣск. сл. стр. 13). Онъ очень желалъ изучить Пушкина, но переводы его не удовлетворяли. „Нѣтъ, я чувствую, это не то!“ говорилъ онъ.

Онъ чрезвычайно высоко цѣнилъ и любилъ Германскую литературу и еще въ 1827 и 1829 г. издалъ книгу „Жизнь Шиллера“ много печаталъ переводовъ изъ Гете, Ж. Поля, Новалиса и друг. Онъ переписывался съ Гете, хотя не былъ съ нимъ лично знакомъ. Въ высокомъ идеализмѣ геніальнаго нѣмецкаго поэта-мыслителя онъ видѣлъ могучій оплотъ противъ неудержимо-матеріалистическихъ стремленіи вѣка. Одно время князь Бисмаркъ также былъ въ перепискѣ съ знаменитымъ историкомъ.

Карета покойнаго Государя.

(Рис. на стр. 264).

Рисунокъ нашъ изображаетъ карету, поврежденную взрывомъ снаряда. Изъ рисунка видно, что ни рессоры, ни оси повреждены не были и ѣхать было можно, о чемъ, говорятъ, умоляли Государя Императора, но повинуясь высокому влеченію своего сострадательнаго и великодушнаго сердца, Царь пожелалъ видѣть пострадавшихъ и направился къ раненому офицеру и мальчику, когда послѣдовалъ второй взрывъ. Запятки кареты сзади отскочили и лѣвый бокъ совсѣмъ выворочень. Отбита нижняя часть кузова, но сидѣнье было цѣло. Сзади торчатъ клочья конскаго волоса и шелковой обивки. Во всякомъ случаѣ, какъ можетъ каждый убѣдиться изъ рисунка, уѣхать еще было можно, хотя и лошади были легко ранены и кучеръ оглушенъ.

Петербургъ 4-го марта.

(Рис. Н. Н. Каразина стр. 260).

Утромъ 4-го марта, въ 10 часовъ утра, по Невскому тянулось торжественное шествіе. Утренній поѣздъ Николаевской желѣзной дороги привезъ къ церемоніи шествія похоронной процессіи государственныя регаліи—скипетръ, державу короны и государственное знамя, находящіеся всегда, какъ извѣстно, въ первопрестольной столицѣ нашей—Москвѣ.

Шествіе двигалось отъ Николаевскаго вокзала по Невскому проспекту въ Зимній дворецъ. Впереди шагомъ слѣдовалъ взводъ конногвардейцевъ; за ними въ царской каретѣ ѣхали высшіе государственные сановники въ полной парадной формѣ. Снова взводъ кавалергардовъ и открытая коляска, въ которой сидѣли четыре генерала, державшіе въ рукахъ государственное знамя, сотканное изъ золота а древко литое серебряное, съ таковымъ-же двуглавымъ орломъ вверху. Далѣе слѣдовала коляска съ герольдами, за ними коляска съ

Библиотека "Руниверс"

четырьмя генералами, изъ которыхъ одинъ, свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ держалъ на рукахъ бархатную подушку, на которой лежала золотая императорская корона, украшенная драгоцѣнными камнями и опушенная собольимъ мѣхомъ. Поѣздъ двигался тихо и достигъ Зимняго дворца въ 10½ час. Эти государственныя регаліи были сданы кн. Долгоруковымъ пріѣхавшему въ Москву по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютанту Мельникову. Онѣ хранятся въ Московской оружейной палатѣ. Регаліи слѣдующія: Государственное знамя, сдѣланное ко дню коронаціи покойнаго Государя; семь коронъ: грузинская Имп. Павла I, Таврическая, сдѣланная ко дню коронаціи Петра I, сибирская и алтайская—царя Ивана Алексѣевича, польская императрицы Анны, астраханская царя Михаила, казанская царя Ивана Грознаго и императорская погребальная, затѣмъ двѣ одежды латниковъ—золотая и черная. Коляски съ государственнымъ знаменемъ и коронами изображены на рисункѣ нашемъ.

Затѣмъ въ серединѣ изображенъ видъ мѣста злодѣянія, въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь, спустя нѣсколько дней послѣ катастрофы, т. е. какъ оно изображено на стр. 237. Здѣсь, какъ уже извѣстно и сказано выше, будетъ сооружена церковь, сборъ на которую уже производится. Къ этому историческому мѣсту собирается всегда множество народу. Мѣсто украшено дерномъ, вѣнками и цвѣтами и продолжаетъ украшаться. Мостовая устлана мохомъ и почти сплошь покрыта вѣнками. По срединѣ часовенька изъ цвѣтовъ, образъ и красивый крестъ изъ цвѣтовъ. Сзади него, нѣсколько приподнятый, большой вѣнокъ съ надписью изъ бѣлыхъ иммортелей: „Царю и Отцу“. Деревянная ограда исчезла подъ зеленью и вѣнками.

Сбоку видно движеніе толпы при расхватываніи у газетчиковъ листковъ и телеграммъ. Ихъ раскупаютъ и жадно прочитываютъ на ходу или вслухъ—народъ сознаетъ великое горе отчизны. Казачьи пикеты разъѣзжаютъ по улицамъ, курьеры на улицахъ—частое явленіе въ эти печальные дни. У Аничкина дворца цѣлый день стоятъ массы народа, ожидая своего новаго Царя и Царицу, при появленіи которыхъ постоянно раздаются восторженные, долго-неумолкающіе крики.

Въ церкви Зимняго Дворца.

(Рис. Н. Н. Каразина, стр. 261).

Тѣло покойнаго Государя Императора покоилось, до 7-го марта—день выноса его изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ—въ большой церкви дворца, гдѣ и сдѣланъ нашъ рисунокъ Н. Н. Каразинымъ. Катафалкъ, весьма большой, по низу шаговъ 10 длины и шаговъ 7 ширины, поставленъ не по срединѣ церкви а значительно ближе ко входу въ нее, т. е. дальше отъ иконостаса. Онъ состоитъ изъ балдахина, покоющагося на четырехъ колоннахъ. Ступеней четыре, очень низкихъ и широкихъ, покрытыхъ краснымъ бархатомъ. На балдахинѣ корона и шесть букетовъ огромныхъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ; балдахинъ обитъ золотымъ и серебрянымъ глазетомъ. Мѣстами черные двуглавые императорскіе орлы. Гробъ Государя поставленъ очень не высоко, такъ что верхній край его приходится по поясъ подошедшему.

Государь одѣтъ въ преображенскій мундиръ, на красныхъ отворотахъ лежитъ золотой образъ. Ликъ царственнаго Страдальца покрытъ мѣстами глубокими какъ-бы ожогами и пятнами. Выраженіе глубоко-спокойно и сосредоточено, какъ-то скорбно. Черты лица нѣсколько измѣнились. На ступеняхъ катафалка вѣнки и цвѣты. Впереди ряды подушекъ съ орденами. У четырехъ колоннъ кавалергардскіе офицеры; по сторонамъ очередные придворные чины и два пажа.

При перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора изъ внутреннихъ покоевъ въ Большую Дворцовую церковь въ моментъ появленія гроба въ дверяхъ, присутствующіе—члены Царской Фамиліи и всѣ бывшіе въ церкви какъ-бы по одному движенію чувства глубокой скорби мгновенно опустились на колѣни.

Съ 3-го уже марта частные дома и правительственныя зданія столицы облеклись въ трауръ—вездѣ вдоль карнизовъ, подъ окнами на балконахъ плерезы, траурные ковры и флаги.

Принцъ Вильгельмъ и его супруга.

(Портреты на стр. 252).

Недавно окончились въ Берлинѣ пышные праздники—событіемъ дня было бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма, старшаго сына Наслѣднаго Принца Германскаго съ принцессою Августою-Викторіею Шлезвигъ-Гольштейнскою.

Въѣздъ высокой невѣсты отличался чрезвычайною торжественностью. Ее встрѣтило все берлинское населеніе—вмѣсто войскъ отъ дворца до городскихъ воротъ расположились шпалерами различные ремесленные цехи, корпораціи и ферейны. Утромъ 14-го (26-го) февраля Берлинъ представлялъ весьма оживленное и живописное зрѣлище. За Бранденбургскими воротами стояли хоры музыки гвардейскихъ полковъ въ средневѣковыхъ костюмахъ. Затѣмъ въ красивыхъ мундирахъ выстроилась вольная пожарная команда и рядомъ съ нею гимнастическія и стрѣлковыя общества. Но особенно замѣтно выдѣлялись ремесленные цехи, представители которыхъ огромною толпою тѣснились по обѣимъ сторонамъ улицъ. Хозяева были во фракахъ, бѣлыхъ галстухахъ и цилиндрахъ, ученики въ подходящихъ къ ихъ занятіямъ костюмахъ и съ принадлежностями ихъ ремесла въ рукахъ. На флангахъ цеховъ стояли хоры музыки и развѣвались знамена, что среди мачтъ флаговъ и гирляндъ имѣло чрезвычайно красивый видъ. Въ числѣ знаменъ цеха башмачниковъ были знамена, пожалованныя еще Императоромъ Карломъ IV въ 1370 году въ награду за отвагу и храбрость отряда берлинскихъ башмачниковъ, участвовавшихъ въ битвѣ при Рудау. Представители факультетовъ студенческихъ корпорацій стояли передъ ними верхами, во фракахъ, бѣлыхъ жилетахъ, бѣлыхъ лосинныхъ рейтузахъ и ботфортахъ. У каждаго на лѣвомъ плечѣ были приколоты большіе банты съ розетками, цвѣтовъ, входящихъ въ составъ герба принцессы Шлезвигъ-Гольштейнской. Знамена факультетовъ были особенно роскошно вышиты и украшены. Воспитанники Академіи Художествъ и члены многочисленныхъ военныхъ и стрѣлковыхъ обществъ стояли кругомъ стройными рядами. Здѣсь же особыми отрядами расположились лица бывшія въ арміи и сдѣлавшія кампаніи 1864, 1866 и 1870 годовъ и своимъ присутствіемъ такъ сказать напоминали о подвигахъ доблестной германской арміи. Кортежъ былъ великолѣпенъ. Въ два часа пополудни выѣхала принцесса Августа въ сопровожденіи наслѣдной принцессы изъ замка Бельвю. Во главѣ поѣзда шелъ 1-й гвардейскій драгунскій полкъ. За полкомъ три дворцовыхъ парадныхъ экипажа въ шесть лошадей, въ которыхъ ѣхали дамы принадлежащія къ придворному штату наслѣдной принцессы, принцессы-невѣсты и назначенныя участвовать въ церемоніи лица. Затѣмъ большая парадная королевская карета, запряженная восемью лошадьми, въ которой слѣдовала высоконареченная принцесса съ наслѣдной принцессой. Эта парадная карета была заказана еще Фридрихомъ Великимъ для церемоніи своего коронованія. Затѣмъ ѣхали еще придворныя дамы и 2-й уланскій гвардейскій полкъ. Близь Малой Звѣзды въ Тиргартенѣ поѣздъ встрѣтили, предводительствуемые оберъ-почтдиректоромъ, сорокъ верховыхъ почтальоновъ и шесть оберъ-почтсекретарей въ мундирахъ. Когда парадная карета, въ которой находилась высоконареченная принцесса, прослѣдовала въ Бранденбургскія ворота, въѣздъ этотъ былъ привѣтствованъ 24 пушечными выстрѣлами, причемъ раздалось восторженное „ура!“ и грянувшими хорами оркестровъ. За воротами принцесса была встрѣчена бургомистромъ, губернаторомъ столицы, комендантомъ и президентомъ полиціи Берлинской, извѣстнымъ Мадаи.

Чрезвычайно характеристичная черта мѣстной дисциплины и порядковъ, что принцъ-женихъ въ такой даже день не былъ освобожденъ отъ своихъ служебныхъ обязанностей. Въ 2 часа пополудни онъ долженъ былъ вести свою 1-ю роту въ караулъ во дворецъ сквозь всю эту безчисленную толпу, и толпа встрѣтила восторженно своего молодаго принца, который съ такою строгою неуклонностью относится къ своимъ обязанностямъ.

Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ Гогенцоллернъ, старшій сынъ наслѣднаго принца Германскаго, родился 27-го января 1859 г., слѣдовательно ему всего только минуло 22 года. До шестилѣтняго возраста воспитаніемъ принца завѣдывали гувернантки. Воспитаніе это было вообще чрезвычайно тщательно и заботливо. Когда онъ подросъ, у него былъ воспитатель изъ военныхъ, кромѣ того при немъ состоялъ дядькою гвардейскій капралъ, обучавшій юнаго принца фронту и прошедшій съ нимъ всю суровую прусскую рекрутскую школу. Затѣмъ началось серьезное ученіе, явились учителя и въ 1873 г. принцъ прекрасно выдержалъ экзаменъ для поступленія въ одинъ изъ среднихъ классовъ гимназіи. Съ цѣлью болѣе развить умственныя способности ученика, августѣйшіе родители его пригласили нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ профессоровъ Берлинскаго университета, которыхъ сообщество и бесѣды развили въ юномъ принцѣ любовь къ химіи, археологіи и родной литературѣ. Въ 1874 году, послѣ конфирмаціи принца, онъ поступилъ вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ Вильгельмомъ въ Кассельскую гимназію, принятые какъ простые ученики. Это въ свое время возбудило много толковъ и шуму въ придворныхъ и высшихъ кругахъ Германіи. Было именно строжайше предписано, чтобы принцы вели такой же образъ жизни, какъ и остальные ихъ товарищи. Наслѣдный принцъ именно желалъ, чтобы дѣти ознакомились близко съ жизнью своей страны, съ нуждами и потребностями среды, въ которой имъ суждено играть такую высокую роль, такъ какъ обыкновенно дѣти въ ихъ положеніи не имѣютъ объ этомъ понятія, что мѣшаетъ ихъ дѣятельности въ послѣдствіи быть вполнѣ благотворною. Сверхъ того имѣлось въ виду чтобы принцы составили себѣ хорошую репутацію собственнымъ трудомъ. И оба брата учились въ Кассельской гимназіи очень прилежно и оставили по себѣ воспоминаніе какъ отличные ученики и

Библиотека "Руниверс"

добрые товарищи. Выпускной экзаменъ принцъ Вильгельмъ сдалъ отлично и получилъ золотую медаль, которою всегда очень гордился. Въ аттестатѣ именно упомянуто, что принцъ вполнѣ заслужилъ медаль своимъ вниманіемъ и упорнымъ прилежаніемъ. Затѣмъ принцъ Вильгельмъ поступилъ въ Боннскій университетъ, гдѣ также усердно посѣщалъ лекціи; усердно посѣщалъ и извѣстныя германскія студенческія „коммерши", участвовалъ во всѣхъ затѣяхъ и скромныхъ пирушкахъ товарищей, вообще велъ вполнѣ студенческую жизнь и по окончаніи университетскаго курса, 9-го февраля 1877 года вступилъ на службу въ 1-й гвардейскій пѣхотный полкъ и хотя это было необязательно, сдалъ въ томъ же году офицерскій экзаменъ. Принцъ строго исполняетъ обязанности ротнаго командира, слѣдитъ прилежно за обученіемъ своей части и самъ обучаетъ рекрутовъ.

Невѣста, нынѣ супруга, принца Вильгельма, принцесса Августа-Викторія, родилась въ 1858 году, слѣдовательно нѣсколько старше своего супруга. Она получила отличное образованіе и внушаетъ къ себѣ симпатію всѣмъ своею скромностью, простотою и задушевностью и сердечностью своего обращенія. Принцесса была встрѣчена въ Большомъ Дворцѣ (Königschloss) всѣми членами Императорской семьи и высокими гостями, прибывшими отъ всѣхъ европейскихъ дворовъ на торжество. Тутъ былъ Е. В. В. К. Алексѣй Александровичъ съ блестящей свитой, члены Австрійскаго Императорскаго Дома, Итальянскаго королевскаго Дома и проч. Король Саксоніи и князья мелкихъ нѣмецкихъ княжествъ присутствовали сами или послали своихъ представителей. Тотчасъ послѣ торжественнаго пріема и представленія Высоконареченной невѣсты совершенъ былъ и подписанъ брачный контрактъ. Затѣмъ былъ торжественный обѣдъ во дворцѣ и вечеромъ брачный обрядъ въ дворцовой церкви. Затѣмъ балъ, продолжавшійся

Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ и супруга его, принцесса Августа Викторія Шлезвигъ-Гольштейнская. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

лишь до 11 часовъ вечера, съ обычнымъ факельнымъ шествіемъ передъ трономъ, въ которомъ приняли участіе всѣ министры и высшіе чины страны. Это факельное шествіе сопровождало высокихъ новобрачныхъ до внутреннихъ покоевъ.

Смѣсь.

Чтобъ садовыя дорожки не заростали травой, нужно снять съ нихъ землю и щебень приблизительно вершковъ на 5—6 глубины и на мѣсто нихъ насыпать опилокъ—которыя весьма дешево стоятъ. Такимъ образомъ получится дорожка, которая будетъ имѣть то преимущество, передъ песчаною, что на ней не можетъ проростать трава, и она легче просыхаетъ послѣ дождя. Безъ сомнѣнія опилки надо перемѣнять каждыя 5—6 лѣтъ. Но старый слой можетъ служить отличнымъ удобреніемъ для сада. Тѣ-же, которые предпочитаютъ песокъ опилкамъ, могутъ, на слой опилокъ въ 3—4 вершка, остальное засыпать пескомъ.

Каучуковое масло, какъ предохранительное средство противъ ржавчины, новый составъ, изобрѣтенный д-ромъ Лудвигомъ Беккеромъ химикомъ при королевскомъ литейномъ заводѣ въ Шпандау, и продающійся, въ настоящее время, у Марко Фалетте въ Берлинѣ. Если навести это масло суконкой на какой-нибудь металлическій предметъ, оно будетъ медленно сохнуть и образуетъ предохранительный упругій покровъ.

Американскія газеты. Въ Соединенныхъ Штатахъ издается 10,131 газета. Общимъ числомъ выпускается ихъ ежедневно, вмѣстѣ взятыхъ, 20,677,538 номеровъ, что составитъ для каждой отдѣльно, приблизительно 2,041 экземпляровъ.

Если-же счесть всѣ номера этихъ изданій, за цѣлый годъ, то получится неимовѣрная цифра 1.826.473,592 отдѣльныхъ экземпляровъ.

Обсерваторіи. Во всемъ свѣтѣ 118 обсерваторій а именно: въ Европѣ 84, въ Азіи 2, въ Африкѣ 2, въ Америкѣ 27, въ Австраліи 3. Въ Европѣ первое мѣсто принадлежитъ Пруссіи, у ней 29; за ней слѣдуетъ Россія, имѣющая 19 обсерваторій, Англія 14, Италія 9, Австрія 8, Франція 6, Швейцарія 4, Швеція 3 и т. д. Самыя древнія изъ нихъ, Лейденская (основана въ 1675 г.), Копенгагенская (1637), Парижская (1667), Гринвичская (1675); первая русская обсерваторія была основана въ Москвѣ, въ 1750 г. Въ Америкѣ первая, въ Ріо-де-Жанейро въ 1780 и вторая въ Чикаго 1822 года.

Для прорытія Панамскаго перешейка, составилась въ Парижѣ подписка на акціи. Нуженъ капиталъ въ 250 милліоновъ франк. для покрытія расходовъ по прорытію перешейка и сооруженію канала.

Товарищества все больше и больше разростаются въ Германіи.

(Продолженіе на стр. 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260).

Библиотека "Руниверс"

Къ концу 1878 г. существовало 3,146, ремесленныхъ товариществъ къ концу 1879 г.—3,203; число-же членовъ простирается за милліонъ. Оборотнаго капитала у нихъ 2,250 милліоновъ мар., резервнаго, въ кассахъ обществъ, и составляющаго собственность вкладчиковъ, приблизительно 200,000,000 марокъ.

Телефонъ въ частной жизни въ Сѣверной Америкѣ. Интересно, какъ быстро установилось въ Американской частной жизни знаменитое это изобрѣтеніе. Даже въ городахъ средней величины, съ 100,000—200,000 жителей, оно получило распространеніе, о степени котораго трудно себѣ составить понятіе въ Европѣ. Иныя улицы, какъ огромной сѣткой паутины, покрыты сверху перекрещивающимися пружинными проволоками, протянутыми съ крыши на крышу и забавнымъ примѣромъ того, до какой степени этотъ новый способъ сообщенія усвоился обществомъ можетъ служить слѣдующій разсказъ: „Я посѣтилъ въ одномъ, довольно большемъ городѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Нью-Іорка, одно, давно мнѣ знакомое и очень достаточное семейство. Хозяйка дома приняла меня самымъ радушнымъ образомъ; но когда мы пожали другъ другу руки, она взялась за телефонъ, лежащій на спинкѣ ея будуарнаго диванчика и сказала обращаясь ко мнѣ: Я беру васъ въ свое распоряженіе, мы поѣдемъ кататься и я покажу вамъ городъ. Вы будете у насъ обѣдать съ людьми, которые могутъ быть вамъ полезны; послѣ обѣда мы отправляемся, на первой яхтѣ, къ Ніагарѣ; завтра вы поѣдете въ Ойльситу, послѣ завтра и слѣдующій затѣмъ день мы проведемъ на нашей дачѣ. Теперь я передамъ мужу, который сидитъ въ своей конторѣ, что вы пріѣхали и переговорю о нашихъ планахъ, потомъ закажу экипажъ, который не держу дома съ тѣхъ поръ, что изобрѣтенъ телефонъ; приглашу для васъ гостей къ обѣду; переговорю съ машинистомъ и дворецкимъ на счетъ поѣздки и обѣда на яхтѣ, затѣмъ мужъ мой устроитъ вамъ поѣздку въ Ойльсити и наконецъ, надо мнѣ еще много кой чего заказать нашимъ людямъ на дачѣ.“ И когда же это все будетъ сдѣлано? спросилъ я. „О я живо кончу все“, сказала хозяйка улыбаясь. И вотъ я остался и смотрѣлъ, и слушалъ какъ она все, самымъ обстоятельнымъ образомъ переговорила съ мужемъ по телефону.

Томасъ Карлейль. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Ѳ. Б. Миллеръ. Рис. и грав. Ю. Барановскій.

Затѣмъ передала она черезъ городскую центральную телефонную контору, свои приглашенія тремъ или четыремъ семействамъ. Два изъ этихъ семействъ отвѣчали тотчасъ же. Жили они приблизительно на разстояніи 20-ти англійскихъ миль; послѣ того былъ вызванъ экипажъ и велись переговоры на счетъ снаряженія маленькой, стоящей на озерѣ Эрие въ 5-ти миляхъ, яхтѣ и былъ заказанъ ужинъ съ подробнымъ меню. Потомъ начались переговоры на дачѣ съ ключницей, которую предварительно вызвали съ фермы, посредствомъ телефона же—и наконецъ снова заговорилъ супругъ, сообщая что съ его стороны все готово. Минутъ черезъ 20—25 хозяйка оставила телефонъ и вздохнувъ глубоко сказала: „Вотъ-то была работа! Теперь надо одѣваться а телефонъ уступить кухаркѣ. До свиданія!“ Она исчезла и кухарка, почтенная особа, подошла къ телефону, оказалось что телефономъ также ловко управляла она какъ и ея прелестная хозяйка. И къ великому моему удивленію услышалъ я какъ заказывались у городскихъ торговцевъ жаркія, рыба, овощи, фрукты и какъ обсуждали ихъ качества и количество. Сидѣлъ я, покуда госпожа и служанка раздавали свои приказанія на разстояніи квадратныхъ миль и торговались и распоряжались—и считалъ и высчитывалъ, сколько времени на писаніе записокъ, разсылку посыльныхъ и на поѣздки, и вообще сколько хлопотъ потребовалось-бы у насъ, на то, что здѣсь, совершилось въ 40 минутъ—по моему расчету вышло, по крайней мѣрѣ, 40 рабочихъ часовъ, подѣленныхъ на многихъ людей.

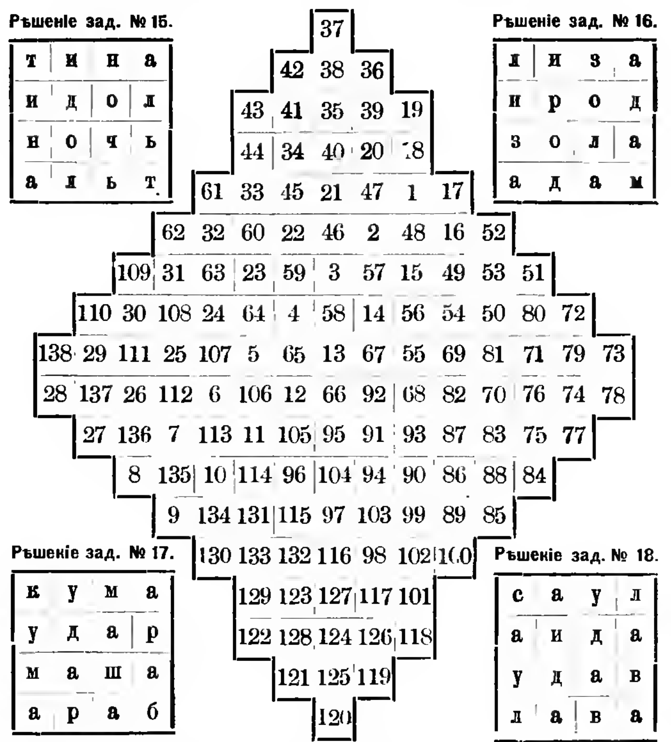
Число фирмъ и частныхъ домовъ, въ сѣверо-американскихъ городахъ, преимущественно въ западныхъ штатахъ, которые ввели у себя телефонныя сообщенія, простиралось, какъ говорятъ, иногда болѣе чѣмъ на треть домовъ въ городѣ.

Быстрота англійскихъ телеграфовъ. Депеша, высланная недавно изъ Лондона въ Австралію, за 12,000 англійскихъ миль, пролетѣла это пространство, т. е. была передана кому слѣдуетъ въ часъ и 20 минутъ. Изъ Сингапура въ Сидней, черезъ пространство въ 5,070 англійскихъ миль, депеша передана въ 35 секундъ.

Плата за объявленія въ „Нивѣ“ съ 1877 г.—съ тѣхъ поръ, какъ „Нива“ имѣла только 33,000 подписчиковъ—не возвысилась и осталась таже самая, не смотря на то, что количество печатающихся экземпляровъ увеличилось: въ нынѣшнемъ 1881 году „Нива“ печатается въ количествѣ 60,000 экз.—поэтому цѣна (назначенная въ 1877 г. по 25 к. за строку) далеко не покрываетъ нашихъ расходовъ на печать и бумагу—въ чемъ каждый легко можетъ убѣдиться, печатая на писчей бумагѣ такого-же качества какъ бумага „Нивы“, какой-либо циркуляръ въ 4 страницы набора въ количествѣ 60,000 экз. Вслѣдствіе чего мы принуждены съ 9-го Марта увеличить плату за строку нонпарели въ 1/4 ширины страницы „Нивы“ до 40 коп. (для заграницы до 1 Mark 20 Pfennige).

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи слоговъ. Ходъ Короля № 14.

Надъ виноградными холмами
Плывутъ златыя облака,
Внизу зелеными волнами
Шумитъ померкшая рѣка;
Взоръ постепенно изъ долины,
Подъемлясь, всходитъ къ высотамъ,
И видитъ на краю вершины
Круглообразный, свѣтлый храмъ.
Тамъ въ горнемъ неземномъ жилищѣ,
Гдѣ смертной жизни мѣста нѣтъ,
И легче, и пустынно-чище
Струя воздушная течетъ.
Туда взлетая звукъ нѣмѣетъ,
Лишь жизнь природы тамъ слышна
И нѣчто праздничное вѣетъ,
Какъ дней воскресныхъ тишина.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Эммануеля, Дмитревскаго, Верещагина, Лупе; **Москва**—Гуттъ, **Бѣльскъ**—Блюмбергъ; **Вильна**—Сенкуточекъ, **Иваново-Вознесенскъ**—Коронина, Лыткина, **Казань**—Порѣцкаго; **Кіевъ**—Григорьевой, Де-Конти; **Лисино**—Фока; **Мозырь**—Лапича; **Петергофъ**—Игуменовой; **Саратовъ**—Татищева; **Старая Русса**—Протопопова, **Угличъ**—Тихонравова.

Рѣшенія магическихъ квадратовъ №№ 15, 16, 17 и 18.

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ гг. **Спб.**—Алепіусъ, Водоменскаго, Чельцева, Забытаго; **Москва**—Юркевича, Томбахера, Завьялова, Захаровой, Зальцфишъ, Шешина; **Вытегра**—Коломейцевой; **Курскъ**—Шнурова: **Любань**—Ивановыхъ; **Мозырь**—Лапича; **Пенза**—Прыткова; **Таганрогъ**—Діамантидасъ; **Тульчинъ**—Щагина; **Черниговъ**—Никифорова

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

НОВАЯ КНИГА
Жизнь Святѣйшаго Никона
Патріарха Всероссійскаго
составленная Придворнымъ протоіереемъ Санулломъ Васильевичемъ Михайловскимъ. Изданіе Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новаго Іерусалима Монастыря, съ хромолитографированнымъ портретомъ, планами монастыря и Соборнаго Воскресенскаго храма, всѣхъ 9 рисунковъ и 372 страницы. Складъ при монастырѣ въ гор. Воскресенскѣ, Московской губ., цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.
И. № 1301 3—1

ШАМПАНСКОЕ
Бекманъ и Кº.
С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.
Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ винноторговляхъ.
К. № 1297 10 1.

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ
ЮРГЕНСОНЪ
только что вышелъ изъ печати и высылается по **требованію безплатно.** Прежніе заказы исполнены. **П. Юргенсонъ,** 10, Неглинный проѣздъ въ Москвѣ. С.-Петербургъ—І. Юргенсона. Варшава—у Г. Зеневальда.
И. № 1259 3—2

ВЪ МАГАЗИНАХЪ
ПАВЛА БУРЕ
ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ.
Поставщика Высочайшаго Двора
Серебряные дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 40 р.
Серебряные мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 200 р.
Золотые дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 55 до 250 р.
Золотые мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 75 до 400 р.
Ручательство на два года.
Пересылка на счетъ магазина.
ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.
ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.
Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

ФИСГАРМОНІИ
извѣстной фабрики БЮССОНЪ въ Парижѣ.
4 октавы 1 игра дубов. дерева . . 90 р.
4 „ 1 „ голисандр. дерева . 100 „
5 „ 1 „ 1 рег. дубов. дерев. 120 „
5 „ 1 „ 1 „ полис. „ 130 „
5 „ 1 „ 3 „ „ „ 150 „
5 „ 1½ „ 7 „ „ „ 175 „
5 „ 2½ „ 11 „ „ „ 250 „
5 „ 4½ „ 18 „ „ „ 400
Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 руб.

ГАРМОНИФЛЮТЫ
3 октавы . . . . 40 р.
3 „ съ регистр. . . . . 45 „
3½ „ „ „ . . . . 60 „
3½ „ „ „ трелью и сурд. 75 „
4 „ „ „ „ „ 90 „
Новыя желѣзныя складныя педали (подставки) для гармонифлютъ 10 р
Школы для гармонифлютъ по 75 к, 1 р., 2 р. 50 к, 4 р.

Гармонифлюты съ органомъ
на нихъ можно играть какъ на фисгармоніи или роялѣ, и также посредствомъ ручки какъ на органѣ.
3½ октавы съ рег. и 1 валомъ . . 175 р.
4 „ „ „ и сурд. и съ 1 валомъ 225 „
Отдѣльн. валы, играющ. по 6 пьесъ по 25 „

МЕЛОДИСТА
Новый сортъ шарманки, прочной и красивой работы съ очень пріятнымъ тономъ . . . . 80 р
Отдѣльн. валы, играющ. по 6 пьесъ, по 20 „

Концертино
Англійскія по 30 р., 38 р., 45 р., 70 р., 125 р. и дороже.
Нѣмецкія по 3 р., 5 р, 6 р., 10 р., 12 р, 15 р., 20 р.
Школа для англійскаго концертино 3 р.
Школа для нѣмецкаго концертино 75 к.
Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ
Главное депо музыкальн. инструментовъ
Юлія-Генриха Циммермана.
С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.
Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно W. № 1300

МАШИНЫ ДЛЯ ДЕРЕВЯННЫХЪ ГВОЗДЕЙ.
Для выдѣлки деревянныхъ сапожныхъ гвоздей, могущая выдѣлывать большое количество поставляетъ съ гарантіей машинная фабрика:
А. Роллеръ Berlin. Д. № 1289 3—1

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Кº.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—3

„КЯХТА“.
Кяхтинскіе чаи въ фунтовыхъ китайскихъ ящикахъ, очень удобные для подарковъ и пересылка въ другіе города, поступили въ продажу по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к., 2 р., 2 р. 20 к., 3 р. и 4 р. за ящикъ, а также въ фунтахъ, полуфунтахъ и четверкахъ, преимущественно развѣшанные для продажи въ розницу по оптовымъ цѣнамъ: **черные чаи** за фунтъ по 1 р., 1 р. 20 к.; 1 р. 40 к., 1 р. 50 к., 1 р. 80 к. и 2 р. (выше этого сорта черный чай быть не можетъ какъ здѣсь, а также и въ Китаѣ). **Цвѣточные чаи** за фунтъ по 1 р. 40 к.. 1 р. 80 к., 2 р. 2 р. 20 к. и 3 р., лянсинъ 4 р., желтый и зеленый по 6 руб. Оранжевый чай 2 р. 40 к. своимъ мягкимъ вкусомъ и ароматомъ вполнѣ можетъ угодить самому изысканному вкусу. Низкій черн. фамил. чай по 1 р. за фунтъ продается не менѣе, какъ полуящикъ. Надѣюсь вполнѣ, что каждый знатокъ и любитель кяхтинскаго чая, купившій разъ въ моихъ торговляхъ, какъ въ прочихъ городахъ Россійской имперіи, а также и въ Спб. въ шести моихъ магазинахъ, останется вполнѣ увѣреннымъ, что лучше и дешевле моего чая въ Россіи ни у одного торговца купить невозможно. Какъ прошлые годы, а также и теперь, черные чаи продаются въ моихъ торговляхъ не сортированными. Московская чайная торговля находится въ С.-Петербургѣ, по Караванной улицѣ, противъ новаго цирка, д. № 1—2. Гг. торговцевъ, рестораторовъ, трактирщиковъ, а также и прочихъ покупателей покорнѣйше прошу присылать требованія и обращаться безъ посредства коммиссіонеровъ прямо въ мои торговли.
№ 1303 Московскій чайный торговецъ **ОСИПЪ ЖИЛЬЦОВЪ.**

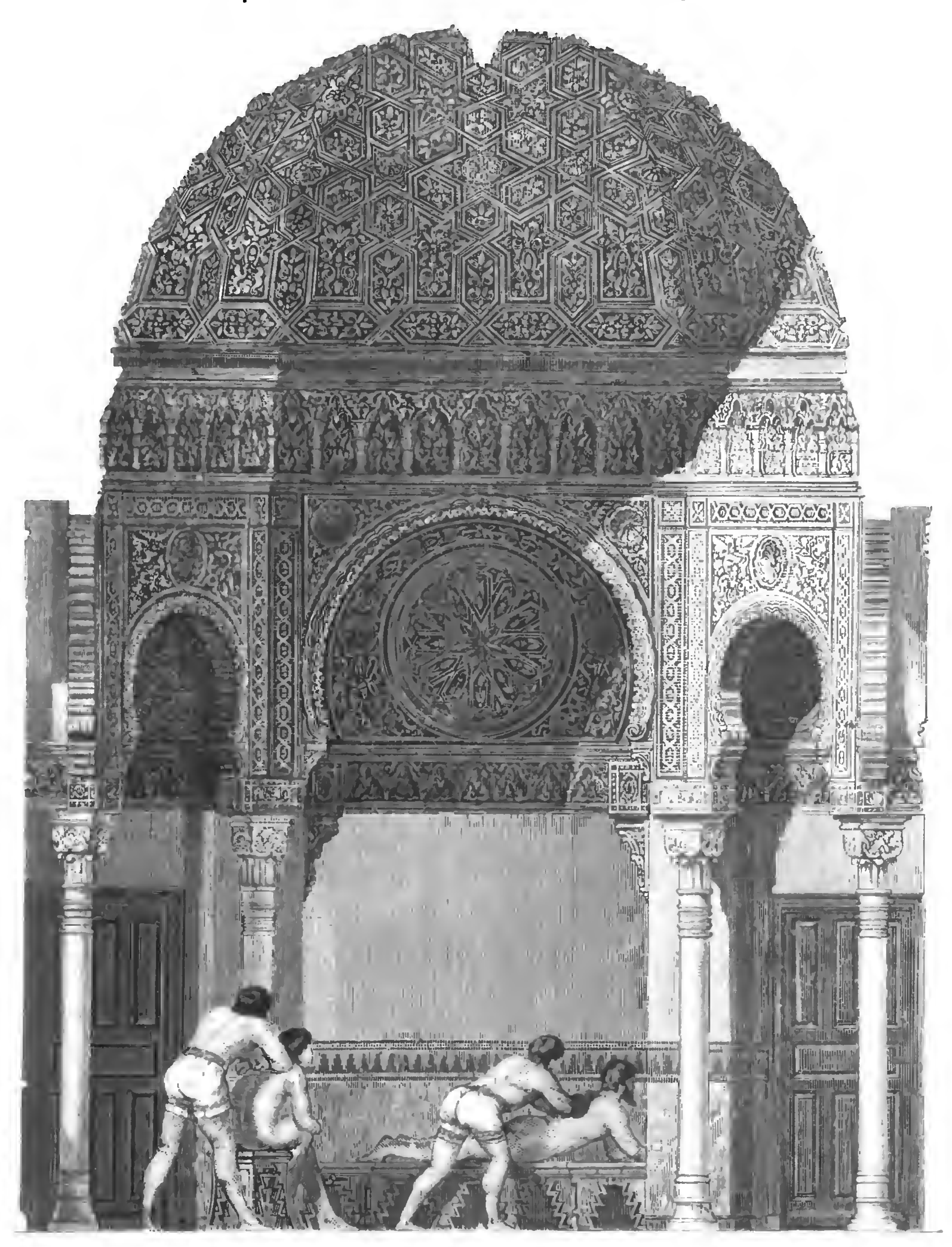
!!НОВОСТЬ!!
Parfum „Maiglöckchen“.
Чтобы избѣжать поддѣлокъ обращать вниманіе на надпись.
Lohse's Parfum „Maiglöckchen“
ИЗОБРѢТАТЕЛЯ
Gustav Lohse Parfumeur. Berlin.
46 Jägerstrasse.
Поставщика Ея Величества Императрицы Германіи. Въ флаконахъ имѣется надпись:
Gustav Lohse. Berlin
и на пробкахъ полная фирма
Gustav Lohse. Berlin.
Находится во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ. № 1266 5—5

У ИЗДАТЕЛЯ
А. ЯКОВЛЕВА.
Спб., Петерб. ст., Татарскій пер.. д. № 8-й кв. 4, продается брошюра (въ 56 страницъ) **„Царствованіе Государя Императора Александра Николаевича“.** Ц. 15 к, съ пер. 20 коп. При выпискѣ 100 и болѣе экз. за пересылку не платится. № 1299

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками Панова. Ц. 1 р 50 к., съ перес. 2 р.; для подписчиковъ „Нивы“ на 1881 годъ 1 р. 80 к. съ пересылкой 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Первыя Восточныя Константинопольскія бани.

Первыя Восточно-Константинопольскія бани. Вознесенскій мостъ, № 25. Въ С.-Петербургѣ.

Къ вашемъ непостоянномъ Петербургскомъ климатѣ, гдѣ атмосферическія измѣненія, такъ быстры, мы благодаря этому, будучи постоянно подвергнуты этимъ измѣненіямъ, рискуемъ нажить себѣ всевозможныя болѣзни. Самое простое и вмѣстѣ съ тѣмъ самое дѣйствительное средство въ такомъ случаѣ при всякомъ началѣ, это Турецкія бани, которыя, дѣйствуя на кожу, быстро возстановляютъся функціи и даютъ ей извѣстную крѣпость и силу, благодаря чему она можетъ переносить быстрые переходы отъ тепла къ холоду. Одне изъ такихъ Восточныхъ Турецкихъ бань существуютъ въ настоящее время и здѣсь въ Петербургѣ, которыя открыты первыми въ нашей столицѣ, у Вознесенскаго мости, № 25 и которыя по своей великолѣпной внутренней отдѣлкѣ и благодаря отличной Восточной Архитектурѣ и художеству а болѣе всего въ проведеніи полезнаго какъ сухаго такъ равно и мокраго пара; свѣжести и сухости всего помѣщенія, состоящаго изъ 8 комнатъ, очень мало чѣмъ уступаютъ первымъ банямъ въ Парижѣ и Константинополѣ. Взявъ въ кассѣ билетъ вы входите въ великолѣпную раздѣвальную этихъ восточныхъ бань, Турецкіе диваны которой убраны въ Восточно-Персидскомъ (Турецкомъ) вкусѣ, а по стѣнамъ овой развѣшаны картины и зеркала, потолокъ же убранъ лѣпными сталактитовыми украшеніями въ Персидскомъ вкусѣ. Потомъ вы, уже раздѣтые, входите въ мыльныя комнаты, которыхъ имѣется четыре съ различными ваннами, дождиками и душами разной температуры, гдѣ васъ, по желанію, начинаютъ мыть, на мягкихъ Греческихъ губкахъ, искусный восточный мыльщикъ-грузинъ (есть также и русскіе, которые не уступаютъ въ мытьѣ и грузинамъ) со всевозможными пріемами восточнаго мытья: разминаніемъ всѣхъ вашихъ членовъ, аккуратнымъ втираніемъ мыльной пѣны, мочалкой или губкой. Если же вы желаете первоначально принять сухую жаркую баню, то входите въ отдѣленіе 45°. Живописный куполъ, въ который свѣтъ проникаетъ чрезъ цвѣтное стекло узорчатаго трельяжа, производитъ на васъ весьма пріятное впечатлѣніе и когда вы сидите на находящихся тамъ мраморныхъ или липовыхъ шлифованныхъ скамейкахъ, то воображаете себѣ, что находитесь въ одной изъ лучшихъ бань въ Константинополѣ; если же вамъ потребуется баня болѣе высокой температуры, для смягченія вашего тѣла, то вы выходите черезъ завѣшанную персидскимъ ковромъ дверь въ отдѣленіе до 70° сухаго пара, здѣсь, по желанію вашему, мыльщикъ натираетъ васъ сухой перчаткой, губкой или щеткой весьма аккуратно и такъ что грязь съ тѣла тотчасъ же спадаетъ и вы чувствуете себя вполнѣ облегченымъ и свѣжимъ человѣкомъ. Для любителей русской бани точно также существуетъ отдѣленіе парильной комнаты. Въ заключеніе всего вышеизложеннаго, нахожу непремѣннымъ долгомъ сказать что относительно общаго устройства этихъ восточныхъ бань нужно отдать полную справедливость строителю ихъ, искусному архитектору Графу Сюзору, который примѣнилъ лучшее устройство изъ всѣхъ возможныхъ бань въ Парижѣ и Константинополѣ и какъ опытный строитель, изучившій способы лучшаго устройства восточныхъ бань, избѣжалъ весьма большихъ неудобствъ: горячаго пола и деревянныхъ сандалій или башмаковъ, имѣющихся въ другихъ баняхъ.

Библиотека "Руниверс"

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!

Композиція для заливанія резиновыхъ калошъ. Каждый запасшійся однимъ флакономъ этой композиціи обезпеченъ на 10 лѣтъ резиновыми калошами. Каждый можетъ самъ, безъ помощи инструментовъ починить разорванные резиновые калоши. При каждомъ флаконѣ приложено наставленіе къ употребленію этой композиціи. Цѣна флакону 2 рубля, полуфлакону 1 р. 25 к. съ пересылкою, выписывающій 5 фл. получаетъ 6-й беспл. Адресъ: въ гор. Балту, Подольс. губ.

Самуилу Марковичу **Винеру.** № 1298

ЧИТАТЕЛЬ СТОЙ!

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ПРЕДМЕТЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ ПОДЪ ФИРМОЮ:

РѢДКОСТИ, НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ ВСѢХЪ,

	Р.	К.
Вѣчные металлическіе поплавки для лампадки, плавающіе на маслѣ безъ пробки и горятъ безъ фитилей	—	20
Американское дерево для склейки всякой разбитой посуды, которое держитъ такъ крѣпко, что можно повѣсить нѣсколько пудовъ на склеенномъ предметѣ	—	20
Голландское мыло для вывода всякаго рода пятенъ изъ разн. одежды	—	20
Смола для уничтоженія мозолей безъ всякой боли, шт. 20 к., за дюж.	1	50
Химическій уголь для разрѣзки стекла и хрусталя на разные узоры, штука	—	25
Гуттаперчевая вакса безъ употребленія щетокъ, глянецъ не портится отъ воды, банка 25 коп. и	—	75
Спеціальный порошокъ для вывода чернилъ изъ бумаги, полотна и разныхъ вещей	—	25
Перья безъ употребленія чернилъ, только обмакивая въ воду, разныхъ цвѣтовъ	—	5
Вѣчныя чернила для вѣчной мѣтки бѣлья: черныя 40 к., красныя 60 к.		
Настоящій несгораемый камень	—	50
Магическія чернила, когда писать, ничего не замѣтно, только знающій секретъ можетъ читать. 20 к.	—	30
Золотыя и серебряныя чернила самаго лучшаго достоинства, по 20, 40 к. и	—	60
Англійская мазь для точенія бритвъ и другихъ инструментовъ	—	30
Резиновый растворъ для склейки резиновыхъ калошъ и всякихъ резиновыхъ вещей	—	30
Машинка для вырѣзыванія итальянскихъ макаронъ изъ картофеля	—	15
Порошки для серебренія стертыхъ мѣстъ на накладныхъ и мельхіоровыхъ вещахъ, коробка 1 р. и	2	—
Порошки для позолоты стертыхъ мѣстъ на деревянныхъ позолоченныхъ рамахъ и багетахъ	1	—
Порошки для чистки и полировки мѣдныхъ, томпаковыхъ и бронзовыхъ вещей коробка 50 к. и	1	—
Порошки для чистки стали, желѣза отъ ржавчины и острота ножей, 75 к. и	1	50
Глянцъ-крахмалъ самый лучшій сортъ	—	30
Жидкое гумми-арабикумъ самое чистое, большой флаконъ	—	30
Спеціальное мыло для чистки золота и серебра	—	20
Волшебныя звѣзды за дюжину	—	15
Бенгальскіе огни разныхъ цвѣтовъ безъ дыму и запаху, коробка	—	25
Народные костюмы всѣхъ націй, надѣваемые на одно лицо, дѣтямъ очень забавно	—	50
Жидкость отъ клоповъ	—	50
Порошки отъ клоповъ и молей банка 40 коп.	—	40
Порошки для уничтоженія тараканов и мурашей, коробка 50 к. и	1	—

Товаръ высылается во всѣ города Россійской Имперіи, но не менѣе, какъ на 5 р., съ прибавленіемъ на упаковку и почтовые расходы 10% сверхъ цѣны. При покупкѣ свыше 10 р. почтовые расходы на счетъ магазина. Господамъ торговцамъ 25% уступки, при покупкѣ не менѣе какъ на 25 р. С.-Петербургъ, Бол Садовая ул., въ зданіи Пажескаго корпуса, магазинъ № 9. М. ЭЙЗЕНБЕРГЪ. К. № 1204 5—4

Прейсъ-курантъ высылаю безплатно.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ выметыванія петель, вышиванія, соломенныхъ шляпъ, красильщиковъ, шорни и каретниковъ, для приготовленія: мѣшковъ, парусовъ, брезентовъ, солдатскихъ голенищъ, войлочныхъ туфлей и пр.

Гавное агентство разныхъ иностранн. фабрикъ:

№ 21. Вознесенскій просп. д. № 21. 10—3

ИЗДАНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ

съ раскрашенными загранич. рисунками и картин. изъ русскихъ типовъ и видовъ.

Как аукнется, таки откликнет-ся	ц. 40 к.
Въ домѣ и на дворѣ	„ 30 „
Наши любимцы	„ 15 „
Дикіе звѣри	„ 15 „
Малый колористъ	„ 15 „
Игры на дворѣ лѣтомъ и зимою	„ 50 „
Дѣтскія удовольствія	„ 50 „
Лѣтнія забавы	„ 50 „
Домашнія животныя	„ 50 „
Картины для раскрашиванія.	ц. 20 к.
Рисовальныя книжки, для рисованія по клѣткамъ, ц..	„ 10 „
Школа рисованія	ц. 1 р.
Школа черченія и рисованія для народныхъ училищъ, по клѣткамъ, по системѣ Фребеля.	ц. 24 „
Образцы чертежей и рисунковъ по клѣткамъ, по той же системѣ.	„ 40 „

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, **въ Книжный Магазинъ Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря** и въ С.Петербургъ, **въ книжный магазинъ Феиу и Комп.**

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля**, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ бóльшихъ размѣрахъ и съ равной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россія, готовыя къ употребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія.

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

Ptr. № 982 10—9

ВНИМАНІЮ ИНОГОРОДНЫХЪ!

Магазинъ мужскаго платья Ю. Шиманъ, Спб., Малая Морская, № 5.

Получая множество благодарностей за исполненіе иногородныхъ заказовъ, желая доставить какъ можно больше удобства гг. заказчикамъ, **заявляю:**

ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИЗЯЩНО И ДЕШЕВО!

ЛУЧШІЙ ВЫБОРЪ САМЫХЪ МОДНЫХЪ МАТЕРІЙ

Многіе, живущіе въ провинціи, желаютъ одѣваться изящно, но заказывая у мѣстныхъ портныхъ и платя часто дорого, не могутъ достигнуть этаго. **Предлагаю:**

По самымъ послѣднимъ фасонамъ парижскихъ и лондонскихъ модныхъ журналовъ:

Костюмъ изъ матеріи фантази жакетъ или пиджакъ, брюки и жилетъ	35—60 р.
Сюртукъ, фракъ или редингтотъ, брюки и жилетъ	45—75 р.
Пальто весеннее на ватѣ или трико	35—65 р.
Пальто лѣтнее	25—50 р.

Высылаю образцы матерій съ обозначеніемъ цѣны. Лично, самъ слѣжу тщательно за каждою подробностью кройки и шитья. Если мѣрка будетъ вѣрно снята согласно нижеозначенному правилу, то ручаюсь за удачное выполненіе вещей.

Мѣрка для сюртука, пиджака, пальто и др.

1) Длина: отъ шва воротника по спинѣ длину таліи, затѣмъ длину всей вещи,
2) длина рукава: отъ шва спинки длину.
3) объемъ груди: (снимать мѣрку вокругъ груди чрезъ жилетъ, хотя бы для пальто или шинели. При этомъ грудь держать въ нормальной ея величинѣ.
4) объемъ живота (тоже черезъ жилетъ),
5) объемъ таза (толщину таза снимать чрезъ брюки).

Мѣрка для жилета.

1) длина: черезъ шею длину жилета (при этомъ необходимо стоять прямо),
2) длина кости: т. е. высоту гдѣ жилетъ затягивается запряжниками, снимать мѣрку также черезъ шею въ обѣ стороны таліи куда обыкновенно пришиваются запряжники.

Мѣрка для панталонъ.

1) длина, отъ таліи вести по наружной части ноги до верхней части каблука.
2) шагъ: приложить мѣрку, непремѣнно плотно къ шагу (или къ паху), вести мѣркупо внутренней сторонѣ ноги доверхней части каблука.
3) толщина таза: мѣрка снимается по штанинѣ вокругъ таза.

Примѣчаніе: Если человѣкъ, болѣе, менѣе не обыкновенннаго сложенія, то должно отмѣтить: значительно сутуловатый или съ опрокинутою фигурою т. е. съ выгнутой спиной или низкоплечій. № 1302

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ отъ машинной фабрики Лильпопъ Рау и Левенштейнъ въ Варшавѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 11 марта 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

Особое приложеніе къ № 11 „Нивы“.

Событіе 1 Марта.

СПБ. 10 Марта 1881 г.

Пораженные ужасомъ, горемъ и негодованіемъ, мы до сихъ поръ ограничивались лишь связной передачей разныхъ фактовъ, слуховъ и извѣстій о событіи 1-го марта. Теперь мы считаемъ умѣстнымъ и своевременнымъ подѣлиться своими впечатлѣніями съ нашими многочисленными читателями, съ той именно стороны, съ какой то наиболѣе подходитъ нашему журналу, читаемому семьями всѣхъ классовъ русскаго общества.

Царь убитъ! Русскій царь, у себя въ Россіи, въ столицѣ, варварски и русскою же рукою! Возможно ли? На него готовились нападенія въ тотъ день во всѣхъ направленіяхъ, гдѣ онъ могъ проѣхать. Небывалое, неслыханное дѣло! Кто они? Кто эти подлые убійцы, дерзнувшіе поднять руку на священную Особу милостивѣйшаго, незлобивѣйшаго Царя, мудраго вождя земли своей, по пути имъ предначертанному?

Кто они? Это первый и существенный вопросъ, который въ сердцѣ каждаго русскаго, который волнуетъ и заботитъ каждаго. Нити подлаго заговора многіе ищутъ далеко, за предѣлами Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что враги Россіи тутъ воспользовались всѣми имъ представившимися возможностями—возможности же были широкія—онѣ лежатъ въ причинахъ общихъ, всѣхъ извѣстныхъ, существованія которыхъ никто не можетъ отрицать, коренящихся въ самомъ обществѣ.

Людей, участвовавшихъ въ ужасныхъ низкихъ покушеніяхъ, убійствахъ и кражахъ съ политическими цѣлями, нельзя отнести ни къ какому опредѣленному классу общества. Тутъ были отщепенцы всѣхъ сословій и національностей и крестьяне, и мѣщане, и дворяне, и поляки, и особенно жиды—большею частью шлющіе недоучки, весьма неразвитые и юные, неимѣющіе никакихъ опредѣленныхъ занятій и дѣла. Надоучекъ этихъ вербовали и держали коноводы шайки или принужденіемъ и страхомъ, или фанатизировали и убѣждали что тѣ дѣлаютъ великое дѣло, а убѣдить людей такихъ было вовсе не такъ трудно; чтобы сдѣлаться такаго рода «дѣятелемъ» не надо ни таланта, ни ума, ни познаній... И разъ убѣжденный невѣжда и глупецъ хуже всякаго другаго. Невѣжество и глупость большая сила, ибо если идутъ твердо только на заданную цѣль, то не смущаясь сомнѣніями и раздумьемъ, не понимая причинъ и не предвидя послѣдствій своихъ дѣяній. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что многіе изъ стремившихся разрушить существующій въ Россіи порядокъ весьма поверхностно и слабо знакомы съ тѣмъ самымъ порядкомъ, который стремились разрушить, конечно подъуськиваемые другими, имѣвшими болѣе опредѣленныя цѣли. Но откуда же берется у насъ матерьялъ для образованія этихъ шаекъ убійцъ изъ молодежи? Кто же виноватъ во всемъ этомъ?

Мы не станемъ вдаваться въ далекія предположенія о разныхъ данныхъ, существующихъ въ нашемъ обществѣ для этаго, а остановимся на двухъ важнѣйшихъ и первичныхъ—семьѣ и затѣмъ школѣ. Совсѣмъ не въ нашей задачѣ обращаться къ реформамъ въ дѣлѣ народнаго образованія и т. п., мы обратимся къ болѣе близкому, практическому, для всѣхъ очевидному. Не говоря объ исключеніяхъ, которыя могутъ быть и значительны—скажите искренно, есть ли въ общемъ въ нашей семьѣ что нибудь похожее на настоящее воспитаніе. Не балуемъ ли мы сперва безумно ребенка; заботимся ли о нравственной его и религіозной въ особенности сторонѣ? Устраняемъ ли мы заботливо могущія ему вредить знакомства и связи, не беремъ ли мы къ нему зачастую такихъ воспитателей, которые образуютъ изъ него впослѣдствіи существо индифферентное или озлобленное, тоскующее, неимѣющее отрады въ жизни ни въ привязанности къ семьѣ, ни въ религіи, ни въ высокихъ чувствахъ любви къ родинѣ, къ ея вѣковому укладу, къ ея царю, къ ея церкви? Устраняемъ ли мы при ненадлежащихъ разговорахъ дѣтей? Что зачастую слышитъ ребенокъ въ нашей семьѣ кромѣ неосторожныхъ, часто безпричинно озлобленныхъ, безпутныхъ либеральностей, глумленій надъ нашими порядками, пошлыхъ анекдотовъ о попахъ, монахахъ и т. п. Его еще мягкій, слабый умъ поражается всѣмъ этимъ, онъ не умѣетъ отличить частности отъ общаго, не умѣетъ понять что слово сказано легкомысленно, лишь ради остроты—онъ все это переноситъ на общее и вступаетъ въ школу уже съ чувствами преждевременной опасной озлобленности, неимѣющей никакихъ еще опредѣленныхъ очертаній, но уже портящей ему всю его жизнь, возмущающей всю его чистую душу. Только что начинаетъ онъ учиться, какъ уже слышитъ въ своей же семьѣ проклятія той или другой учебной системѣ, отъ лицъ самыхъ ему близкихъ и это всегда служитъ первой и главной причиной его неуспѣховъ и неохоты къ занятіямъ.

Потомъ, слѣдитъ ли наша семья за направленіемъ занятій ребенка въ школѣ? Слѣдитъ ли заботливо съ кѣмъ онъ сходится, что онъ читаетъ? Умѣетъ ли семья наша и старается ли внушить довѣріе и любовь ребенку настолько, чтобъ онъ былъ откровененъ и тогда, замѣтивъ, что существуютъ дурныя вліянія со стороны товарищей или учителей, старается ли принять мѣры, переговорить съ начальствомъ заведенія, вообще озаботиться устраненіемъ этихъ вредныхъ вліяній?

Крестьянская среда имѣетъ твердое религіозное чувство и глубокую любовь къ Царю и вѣру въ него; живя далеко въ глуши, крестьянинъ-ребенокъ остается чуждъ искуственной заимствованной атмосферѣ политическихъ мечтаній, въ которой вращается интелигенція и вдругъ въ школѣ или университетѣ онъ, неподготовленный, попадаетъ на всю эту разнузданную болтовню, эту массу книгъ, газетъ, обрывковъ разныхъ мыслей и знаній, въ которыхъ онъ по крайней неразвитости не можетъ разобраться и тутъ то достаточно толчка, достаточно горячаго слова какаго нибудь агитатора или фантазера, чтобы увлечь, поработить, увѣрить въ чемъ угодно. Въ обществѣ, въ семьѣ, у знакомыхъ онъ только и слышитъ, что глумленіе, осужденіе, толки о ненормальностяхъ нашей общественной жизни и приходитъ въ отчаяніе, не выдерживаетъ наплыва этихъ непосильныхъ разнообразныхъ ощущеній и ему кажется вполнѣ естественнымъ исходомъ вражда къ этому анормальному порядку, полное разрушеніе его. Онъ уже по горячности и молодости не можетъ удовольствоваться либеральной болтовней, а прямо переводитъ ее на языкъ дѣтскихъ, легкомысленныхъ, но тѣмъ не менѣе опасныхъ и ужасныхъ заговоровъ противъ порядка жизни, о которой онъ не имѣетъ понятія.

О роли печати во всемъ этомъ мы уже не станемъ говорить—это завело-бы далеко, но можемъ-ли мы сказать, что въ нашемъ обществѣ, въ семьѣ есть упорное, разумное этому противодѣйствіе, забота устранить это? Можемъ ли сказать, что не поддакиваютъ многіе взрослые и болѣе чѣмъ взрослые, этому строю мысли и тѣмъ—конечно безсознательно и безнамѣренно — даютъ новые поводы ненавидѣть и презирать, и разрушать эту всѣми ругаемую, ненавистную русскую жизнь. Развѣ не сбиваютъ съ толку учителя нѣжные и незрѣ-

Библиотека "Руниверс"

лые умы своихъ питомцевъ, думая, что дѣлаютъ благое и благородное дѣло и далекіе отъ насильственныхъ средствъ и не сочувствуя имъ? Развѣ мы сами все это не видимъ и не молчимъ-ли мы объ этомъ? Развѣ не просятъ у насъ дѣти хлѣба и мы не подаемъ имъ камень? Развѣ мы—невѣрующіе иногда презрительно относящіеся ко всему русскому, неходящіе въ церковь, не сдержанные, въ неурядицѣ своихъ семейныхъ отношеній—даемъ хорошій примѣръ дѣтямъ?

Мы не хотѣли никого укорить, мы хотѣли только обратить вниманіе и напомнить, что и въ нашихъ рукахъ есть могучее, важное орудіе для содѣйствія прекращенію ужасовъ, которые творятся теперь на нашей землѣ. Мы знаемъ, что много есть исключеній, много семей и наставниковъ съ твердымъ устоемъ, съ твердыми правилами и направленіемъ, хотя всѣ мы знаемъ, что вѣрно и то, что выше указано. Изъ такихъ добрыхъ семей, отъ такихъ наставниковъ не выйдетъ ни заговорщикъ, ни подкапыватель—такимъ семьямъ да поможетъ Господь въ ихъ трудномъ, святомъ дѣлѣ, которымъ онѣ выполняютъ свои высокія обязанности передъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ.

Кто же не твердъ, кто колеблется, да послужитъ тому ужаснымъ, слишкомъ ужаснымъ урокомъ неслыханное въ исторіи міра дѣло, совершившееся въ роковой, страшный для всей Россіи, день 1-го марта.

Дальнѣйшія подробности о событіяхъ 1 марта.

Какъ и какимъ снарядомъ произведенъ взрывъ. Еще о послѣднихъ минутахъ покойнаго Государя.—Свѣдѣнія о преступникахъ. Прокламаціи.—Подкопъ въ Малой Садовой.—Новыя открытія и аресты.—Рѣчь ректора университета.

Продолжаемъ наше мрачное повѣствованіе—вотъ дальнѣйшія подробности ужаснаго дѣла:

Разсказываютъ, что въ день убійства Государя, были замѣчены пары людей, съ бѣлыми узелками въ рукахъ на Караванной, подъ липами около манежа и по Итальянской. Очевидно, Государя стерегли злодѣи на всѣхъ путяхъ, по которымъ Онъ могъ проѣхать. Безпримѣрное, подлое убійство!

„Московскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Петербурга, отъ 1-го марта: 19-го февраля получено было нѣсколько анонимныхъ писемъ, которыми извѣщалось, что въ этотъ день, во время иллюминаціи, должно совершиться нѣчто „что всѣхъ поразитъ“. Приняты были соотвѣтственныя мѣры, но предсказанію на этотъ день не вѣрили, видя въ этомъ отводъ глазъ со стороны злодѣевъ. Затѣмъ получено было другое письмо, говорившее, что будетъ сдѣлано покушеніе на Государя „когда онъ будетъ возвращаться съ развода въ манежѣ домой“. Полиція вслѣдствіе этаго усиленно искала (еще вчера собирали дворниковъ въ участки, допрашивая о какомъ-то высокомъ, плотномъ брюнетѣ съ длинною бородой), а Государя графъ Лорисъ-Меликовъ убѣдилъ два воскресенья сряду откладывать разводъ; но на нынѣшній разъ, къ несчастію, Государь настоялъ и поѣхалъ въ манежъ. По окончаніи развода Онъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ заѣхалъ въ Михайловскій дворецъ къ Екатеринѣ Михаиловнѣ, у которой завтракалъ, послѣ чего, оставивъ тамъ Великаго Князя, поѣхалъ домой (какъ говорятъ нарочно необычнымъ путемъ) въ сопровожденіи шести своихъ конвойныхъ (число ихъ было увеличено противъ первоначальныхъ двухъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ графа Лорисъ-Меликова).

Снарядъ, употребленный для приведенія въ исполненіе злодѣйства имѣетъ слѣдующее устройство. По виду снарядъ этотъ похожъ на жестянку конфектъ въ девять дюймовъ высоты и около пяти въ основаніи. Вѣсъ всего снаряда шесть и три четверти фунтовъ. Къ перекладинѣ въ снарядѣ прикрѣплена мѣдная составная трубка, параллельно съ ней помѣщается стеклянная трубка съ сѣрной кислотой. Трубка эта соединяется съ резервуаромъ, въ которомъ находится свинцовый грузъ и бертолетова соль съ антимоніемъ. Резервуаръ, посредствомъ каучуковыхъ трубочекъ, наполненныхъ пороховою мякотью (стапиномъ), приводится въ связь съ трубочкой, наполненной пироксилиномъ, который смоченъ нитроглицериномъ и съ капсюлью съ гремучей ртутью. При сотрясеніи снаряда свинцовый грузъ разбиваетъ стеклянную трубку, отчего сѣрная кислота соединяется съ бертолетовой солью и антимоніемъ, происходитъ пламя, которое сообщается черезъ стапинъ съ гремучей ртутью, отъ которой взрываетъ динамитъ.

„St. Pet. Her.“ сообщаетъ слѣдующія новыя подробности о катастрофѣ 1-го марта, ручаясь за достовѣрность ихъ: подпоручикъ Митрофанъ Дмитріевичъ Крахоткинъ, 139-го Моршанскаго пѣхотнаго полка, 27-ми лѣтъ, женившійся всего мѣсяцъ тому назадъ, проѣзжая 1-го марта съ Конюшенной черезъ Театральный мостъ, везя на извозчикѣ связку разныхъ книгъ, числомъ около 40, взятыхъ имъ у знакомыхъ для подготовки къ вступительному экзамену въ военную академію. Какъ разъ въ это мгновеніе раздался первый взрывъ. Поручикъ тотчасъ же выскочилъ изъ саней, оставивъ книги извозчику, и поспѣшилъ бѣгомъ къ царской каретѣ, отворилъ ея дверцы и помогъ Государю выйти. Его Величество, въ сопровожденіи Крахоткина, направился къ кучкѣ людей, окружавшей преступника, и Крахоткинъ слышалъ, какъ Государь сказалъ: „Это онъ! хорошо! хорошо!“

Вернувшись, Государь сталъ на тротуарѣ набережной, облокотясь на желѣзную рѣшетку, и освѣдомился о раненыхъ; пор. Крохоткинъ стоялъ въ то время въ 2 шагахъ, обратившись лицомъ къ Государю. Въ это время послѣдовалъ страшный взрывъ, онъ почувствовалъ, что приподнятъ на воздухъ. Придя въ себя, онъ увидѣлъ, что лежитъ на землѣ, что голова и лицо его въ крови, и окружающіе старались смыть и стереть эту кровь. Онъ всталъ на ноги, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ кучкѣ людей, окружавшихъ Государя, видѣлъ, какъ его подняли, съ раздробленными голенями. Въ это мгновеніе онъ лишился сознанія, и придя въ себя, уже очутился въ саняхъ рядомъ съ городовымъ, который повезъ его въ Маріинскую больницу. Голова его была обвязана нѣсколькими платками, такъ какъ шапка его, а также и книги, до сихъ поръ не найдены. Три часа спустя, его посѣтилъ докторъ Вреденъ и опредѣлилъ слѣдующія слѣды контузіи: поврежденіе верхней части лѣвой ушной раковины маленькимъ осколкомъ бомбы, и звѣздообразный разрывъ лѣваго барабана, причинившій кровоизліяніе. Полная глухота лѣваго уха и ослабленіе слуха въ правомъ. Вообще его состояніе устраняетъ пока опасеніе о возможныхъ въ будущемъ послѣдствіяхъ сотрясенія мозга, но глухота лѣваго уха остается, а воспалительное состояніе его причинитъ еще не мало страданій этой жертвѣ человѣческой злобы“.

Сообщаютъ еще подробность объ отважномъ 14-лѣтнемъ мальчикѣ, крестьянинѣ Николаѣ Максимовѣ, теперь уже умершемъ. Когда цареубійца бросился впередъ съ бомбой въ рукахъ, Максимовъ, бывшій при этомъ, старался отстранить его рукой: злодѣй кинжаломъ ударилъ его въ голову. Николай Максимовъ жилъ въ кругломъ рынкѣ, въ мясной лавкѣ купца Рогушина. Мальчикъ былъ отличнаго здоровья и крѣпкаго тѣлосложенія и извѣстенъ былъ своей физической силой, выказываемой имъ при борьбѣ съ рыночными молодцами, и старше и выше его ростомъ. Конечно на семью бѣднаго ребенка будетъ обращено вниманіе.

По разсказамъ приближенныхъ, покойный Государь Императоръ находился послѣдніе дни, въ особенности послѣ того, какъ причастился Святыхъ Таинъ со всей семьей, въ очень спокойномъ и счастливомъ, можно сказать, даже въ веселомъ настроеніи, въ какомъ его уже давно не видали. Перваго марта былъ назначенъ семейный обѣдъ у Наслѣдника Цесаревича, который однако не присутствовалъ на завтракѣ послѣ развода у великой княгини Екатерины Михаиловны. На завтракѣ, кромѣ Государя Императора, былъ еще великій князь Михаилъ Николаевичъ: онъ уѣхалъ изъ Михайловскаго дворца нѣсколькими минутами позже Государя, но отправился по тому-же пути. Услышавъ взрывъ, онъ сталъ погонять своего кучера; сейчасъ же затѣмъ послѣдовалъ второй взрывъ, и великій князь нашелъ уже Государя распростертымъ на землѣ и плавающимъ въ крови. Изъ его шинели и мундира были вырваны цѣлые куски, разбросанные вокругъ по землѣ. Присутствующіе тутъ сыновья великаго князя Михаила подобрали ихъ впослѣдствіи. Михаилъ Николаевичъ всталъ передъ Братомъ лежащимъ повидимому безъ сознанія, на колѣни и могъ только произнести: „Саша, что съ Тобой?“ Государь, услышавъ столь знакомый и любимый Имъ голосъ, сказалъ; „Какъ можно скорѣе домой!“ Вотъ послѣднія слова, произнесенныя Государемъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, какъ было уже упомянуто, отправился съ развода прямо въ свой дворецъ и сидѣлъ съ семьей за завтракомъ, когда раздались одинъ за другимъ оба взрыва. Наслѣдникъ и Цесаревна не могли себѣ разъяснить ихъ причины, но сразу почувствовали какое-то тяжелое предчувствіе, которое нѣсколько минутъ спустя еще усилилось при видѣ прискакавшаго во дворъ Аничковскаго дворца шталмейстера Государя. Оба поспѣшили ему на встрѣчу, но онъ не могъ въ первую минуту произнести ни слова отъ волненія и только послѣ усиленной просьбы Ихъ Высочествъ ему удалось проговорить: „Онъ ужасно раненъ“; этихъ словъ было достаточно, чтобы понять ужасную дѣйствительность. Наскоро заложили сани, и Ихъ Высочества поспѣшили въ Зимній дворецъ, куда прибыли первыми послѣ Михаила Николаевича. Вскорѣ собрались остальные Члены Августѣйшей семьи, а также наиболѣе близкія имъ лица, между прочимъ князь Суворовъ, графъ Адлербергъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Милютинъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ. Государь лежалъ, тяжело дыша, повидимому безъ всякаго сознанія; кровь продолжала

Библиотека "Руниверс"

лить изъ ужасныхъ ранъ на ногахъ и лицѣ. Вскорѣ однако оказалось, что Государь въ памяти, слѣдовательно долженъ испытывать ужасныя страданія, такъ какъ на вопросъ одного изъ присутствующихъ членовъ семьи узнаетъ-ли Онъ его, Государь сдѣлалъ знакъ глазами, чтобы показать, что понялъ вопросъ. Затѣмъ Онъ принялъ Святое Причастіе. Около трехъ четвертей четвертаго казалось, что все уже кончено, глаза Государя закатились и были закрыты любящей рукой; всѣ присутствующіе опустились на колѣни. Государь испустилъ три глубокіе вздоха,—это были послѣдніе. Въ тотъ-же вечеръ происходила первая панихида, на которой никто не присутствовалъ, кромѣ членовъ Августѣйшей семьи.

Талантливымъ нашимъ портретистомъ К. Е. Маковскимъ снято изображеніе, съ почившаго въ Бозѣ Государя Императора. Государь лежитъ въ преображенскомъ мундирѣ съ закрытыми глазами, голова покоится на бѣлой подушкѣ, корпусъ покрытъ бѣлымъ покрываломъ, а на груди, на красныхъ лацканахъ, находится образъ Спасителя. Величіе и спокойствіе царитъ во всѣхъ его чертахъ. Сходство изображенія поразительно.

Фамилія неизвѣстнаго человѣка, найденнаго убитымъ во время катастрофы 1 марта, котораго преступникъ Рысаковъ призналъ за единомышленника своего, оказывается, Ѳоминъ. Это тотъ самый Ѳоминъ, который въ прошломъ году являлся въ жандармскомъ костюмѣ въ городскую тюрьму въ Кіевѣ, пытаясь освободить одного политическаго преступника.

Рысаковъ оказывается сыномъ одного изъ приказчиковъ И. Ѳ. Громова. Выказавъ способности къ механикѣ, онъ поступилъ въ Горный институтъ и получилъ стипендію отъ г. Громова, который вообще воспитываетъ на свой счетъ тѣхъ дѣтей своихъ служащихъ, которые выдаются своими способностями.

Князь М. С. Волконскій, по званію попечителя, посѣтилъ весною 1879 г., череповское реальное училище. Наиболѣе успѣхи оказали пять воспитанниковъ, въ томъ числѣ и Рысаковъ. Директоръ заведенія просилъ попечителя оказать имъ содѣйствіе, при поступленіи ихъ, въ высшія училища. Князь Волконскій, по званію попечителя, обязанный оказывать подобное содѣйствіе, написалъ письмо къ князю Ливену, управляющему министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Горный институтъ, объ опредѣленіи Рысакова. Князю дѣло было такъ обыденно, что онъ забылъ о немъ вовсе и былъ не мало изумленъ, когда, полгода спустя, въ одинъ изъ обычныхъ пріемныхъ дней, къ нему явился неизвѣстный поблагодарить за оказанное содѣйствіе къ поступленію въ Горный институтъ. Только послѣ напоминанія обстоятельствъ череповскаго экзамена выяснилось, что это былъ ни кто иной, какъ Рысаковъ. Изъ приведеннаго фактическаго разсказа нѣтъ никакого основанія значитъ сдѣлать выводъ, будто-бы кн. Волконскій рекомендовалъ Рысакова, какъ лицо, ему хорошо извѣстное. 3 января 1881 г. онъ получилъ пособіе; въ прошедшемъ году, Рысакову выдано опять пособіе. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, Рысаковъ ничѣмъ замѣтнымъ не отличался и производилъ на всѣхъ непріятное впечатлѣніе своею грубостью и заслужилъ прозвище „анархиста“ (какъ-же его держали?) Преимущественно его видѣли въ библіотекѣ института.

Въ тотъ-же день была наклеена въ университетѣ и Горномъ институтѣ прокламація. Она напечатана на расхожей почтовой бумагѣ, въ одинъ столбецъ. Происхожденіе ея очевидно заграничное. Она привезена сюда заранѣе. На это указываетъ, кромѣ шрифта и манеры печатанія, какъ фраза о томъ, что комитетъ „не считаетъ возможнымъ опубликовать имена двухъ агентовъ исп. ком.“, которыми совершено преступленіе, такъ и умолчаніе о способѣ приведенія въ дѣйствіе адскаго замысла.

Подлые убійцы являлись съ увѣренностью, что замыселъ удастся: онъ обставленъ былъ такъ прочно, съ значительными денежными затратами, такъ много было заготовлено метательныхъ снарядовъ, устроенныхъ чрезвычайно сложно и конечно за границею, такъ ужасно хладнокровно подводилась мина подъ людную улицу, въ центрѣ Петербурга. Уста нѣмѣютъ отъ ужаса передъ этимъ взглядомъ на человѣческую жизнь, передъ этимъ „революціоннымъ правосудіемъ“, какъ они называютъ свои подлыя преступленія.

„26-го минувшаго февраля получено было увѣдомленіе отъ одного амстердамскаго фабриканта лабораторныхъ и химическихъ снарядовъ и реципіентовъ (сосудовъ), что ему заказано значительное количество сосудовъ, очевидно для вмѣщенія взрывчатыхъ веществъ. Заказъ сдѣланъ въ Россію (à destination de Russie). Количество снарядовъ значительное.

Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ мечтать, что открывъ послѣднюю такую мастерскую, все открыли. Разобщенность дѣйствій „террористовъ“, какъ величаютъ себя эти злодѣи, достаточно выяснилась изъ предшествовавшихъ политическихъ процессовъ. Каждый разъ, при открытіи какого-нибудь такого „гнѣзда“, нити порывались на самомъ ближайшемъ разстояніи.

Съ своей стороны считаемъ нужнымъ сказать, что увѣдомленіе амстердамскаго фабриканта, какъ мы слышали, пришло по телеграфу уже послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Амстердамѣ преступленіе 1-го марта.

Передаются слухи, что за нѣсколько дней до катастрофы 1-го марта въ Россію прибыла цѣлая партія заговорщиковъ, въ томъ числѣ нѣсколько иностранцевъ...

Еще въ началѣ февраля дано было знать изъ-за границы, что въ Петербургъ прибудутъ главные вожаки крайней революціонной партіи. И дѣйствительно: администраціи удалось арестовать двухъ, одного изъ которыхъ зовутъ Милордомъ. По словамъ-же „Биржевыхъ Вѣдомостей“, 28 февраля были арестованы два господина, подозрѣваемые въ политическомъ преступленіи; у нихъ были найдены ключи, указать мѣсто жительства они отказались и на замѣчаніе, что найдутъ и безъ ихъ указанія, отвѣчали: „это будетъ несчастіе“. Послѣ продолжительныхъ розысковъ полиція нашла квартиру одного изъ нихъ въ Измайловскомъ полку, 2 ротѣ; дворникъ съ перваго раза призналъ ключъ и пояснилъ, что этотъ господинъ жилъ тамъ съ женщиной, которая тоже незамѣтно ушла изъ дома, встревоженная долговременнымъ невозвращеніемъ сожителя. Въ квартирѣ былъ сдѣланъ обыскъ, найдено девять ящиковъ динамита и довольно значительная сумма денегъ.

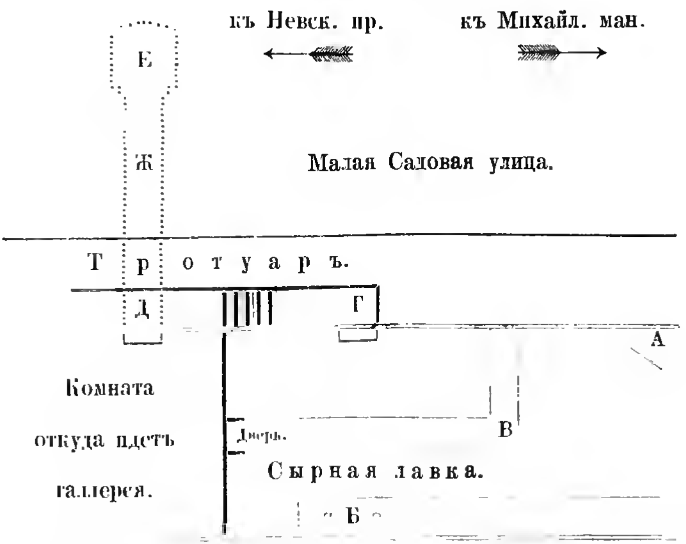
Въ центрѣ города, на Малой Садовой улицѣ 3 марта обнаруженъ подкопъ съ положеннымъ уже тамъ зарядомъ, очевидно предназначавшимся для взрыва, въ случаѣ, еслибы покойный Государь поѣхалъ изъ манежа по Малой Садовой улицѣ.

На Малой Садовой улицѣ, близъ Невскаго проспекта, во второмъ отъ его угла домѣ графа Менгдена, подъ трактирнымъ заведеніемъ, помѣщалась въ подвальномъ этажѣ маленькая лавочка, въ два окна, на уровнѣ тротуара, подъ вывѣскою „Складъ русскаго сыра“ Е. Кобызева. Прежде здѣсь была портерная, но въ концѣ декабря мѣсяца лавку эту снялъ крестьянинъ Кобызевъ, у котораго всѣ документы были въ порядкѣ. Онъ завелъ тутъ сырную торговлю, несмотря на то, что рядомъ въ угловомъ домѣ находилась уже большая молочная лавка, гдѣ тоже торговали сыромъ. Хозяинъ съ женой обратили на себя вниманіе дворниковъ особенно тѣмъ, что хозяйка-крестьянка курила папиросы. Поэтому за лавкой тайно слѣдили и дня два тому назадъ городскому технику, подъ видомъ того, нѣтъ-ли сырости въ торговомъ помѣщеніи, поручено было осмотрѣть лавку. Осмотръ произведенъ, но ничего подозрительнаго не найдено. Очевидно хорошо осматривали. Послѣ осмотра въ ночь хозяева лавочки скрылись. Дворники, замѣтивъ, что лавка не отворяется, тогда какъ и въ праздники въ ней торговали, дали знать полиціи. Полиція, прибывъ на мѣсто, отворила лавку. Войдя въ нее, сначала ничего подозрительнаго посторонній не могъ-бы замѣтить, но только отодвинули диванъ, какъ тамъ оказалась земля; ею были наполнены всѣ ящики и бочки, затѣмъ обнаруженъ и самый подкопъ.

Въ лавкѣ горѣла лампадка передъ образомъ, а надъ нимъ повѣшена телеграмма „Правительственнаго Вѣстника“ о кончинѣ Государя. На столѣ тутъ-же лежала записка, въ которой пояснялось, что хозяева должны мяснику за мясо для кота 1 руб. сер. — при запискѣ деньги—пять двугривенныхъ. Сейчасъ-же приступили къ изслѣдованію подкопа,—и прекратили сообщеніе по Малой Садовой улицѣ. Прибыли власти и команда гальванической роты для производства работъ по открытію мины. Г. министръ юстиціи осматривалъ въ восьмомъ часу вечера мѣстность и лавку.

По осмотрѣ оставленной лавки, кромѣ вышеозначеннаго, оказалось: въ первой комнатѣ обыкновенный сырный и яичный товаръ, а сзади прилавка (по плану буква Б), въ про-

Планъ мины въ Малой Садовой.

А—мѣсто гдѣ стоятъ 4 элемента гальванической баттареи.
Б—мѣсто гдѣ стоятъ 2 бамьи, одна съ черной, другая съ бѣлой жидкостями.
В—прилавокъ.
Г—лѣстница и входъ съ тротуара въ сырную лавку.
Д—окно, подъ которымъ идетъ галлерея.
Е—мѣсто откуда саперы вынимаютъ зарядъ.
Ж—Галлерея мины.

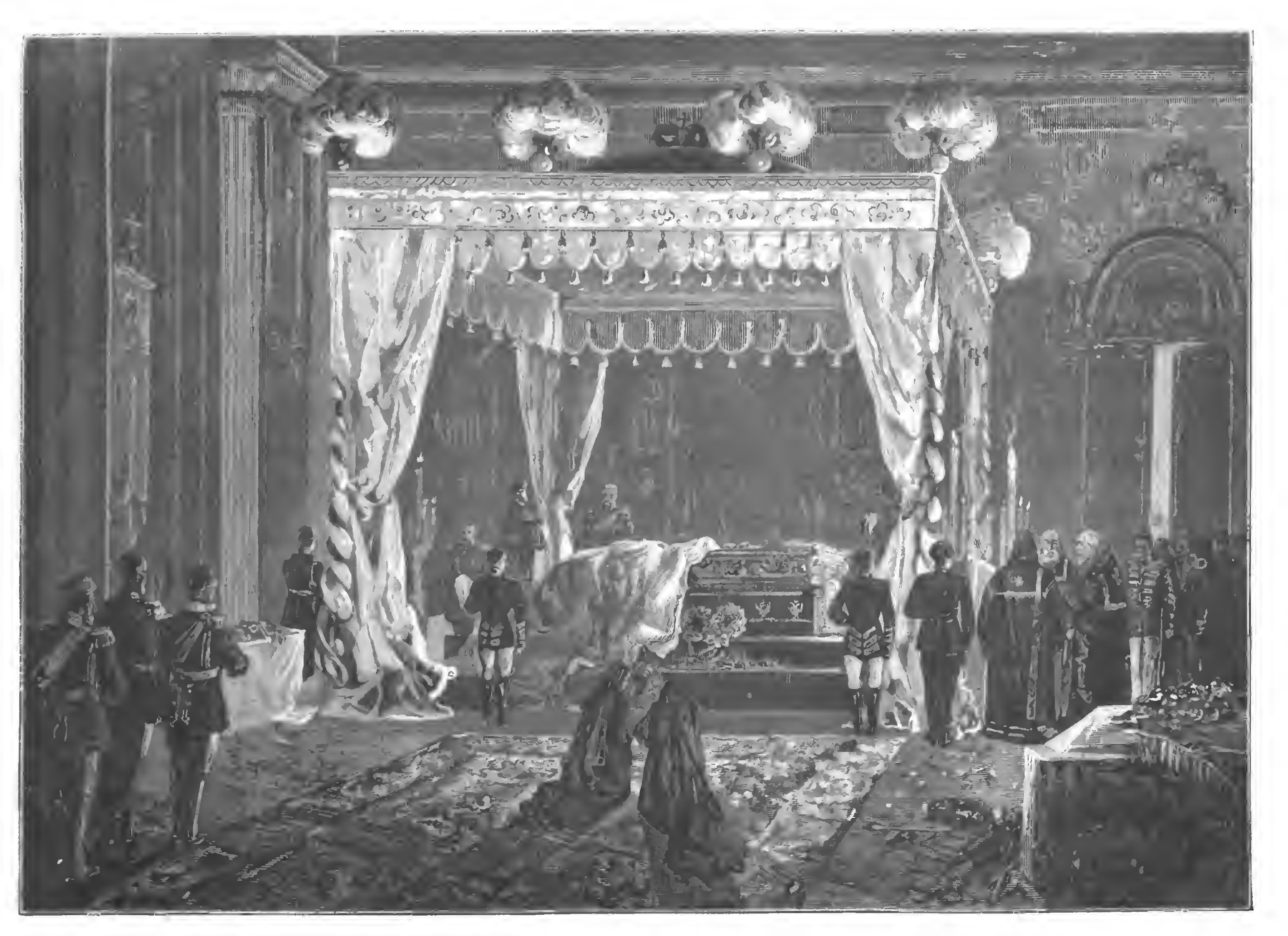
Библиотека "Руниверс"

Петербургъ 4 Марта 1881 года. Оригинальный рисунокъ Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

1) Торжественный поѣздъ съ царскими регаліями. Коляска съ короною. 2) Видъ мѣста злодѣянія на Екат. каналѣ 4 марта. 3) Газетчикъ съ телеграммами. 4) Коляска торжественнаго поѣзда съ царскими регаліями. Государственное знамя. 5) Взводъ конногвардейцевъ, сопровождающій торжественный поѣздъ съ регаліями. 6) Казачій на улицахъ Петербургскихъ. 7) Курьеръ

Библиотека "Руниверс"

Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II въ Большой церкви Зимняго дворца. Оригинальный рисунокъ Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

стомъ, наскоро сколоченномъ ящикѣ, найдены бутыли: одна побольше, съ темнокоричневой жидкостью и другая—поменьше, съ тою-же жидкостью. Жидкости оказались черным динамитомъ. Въ углу (буква А) оказались четыре элемента, изъ которыхъ, повидимому, три ни разу еще не были заряжены.

Въ слѣдующей комнатѣ, составлявшей какъ бы складъ лавки, подъ окномъ, ближайшимъ къ двери, начиналась замаскированная деревянною переборкою, подземная галлерея (по плану буквы Ж) идущая перпендикулярно къ стѣнамъ дома, по направленію къ Малой Садовой улицѣ. Начало галлереи этой имѣетъ видъ овальваго перелома въ бутовой кладкѣ фундамента, съ краями неправильными, а дальше тянется узкій проходъ вершковъ въ 10 діаметрѣ неправильной формы, въ двухъ или трехъ мѣстахъ подпертый деревянными досками. По дну этаго прохода, или этой галлереи, идутъ двѣ телеграфныя проволоки, и лежитъ длинный желѣзный прутъ, можетъ быть рукоятка землянаго бурава, которымъ сдѣлана эта галлерея. Въ разстояніи одной сажени отъ начала галлереи уже начинается забивка горна (мѣсто, гдѣ лежитъ зарядъ) изъ той же земли, такъ что со стороны лавки проникнуть въ самый горнъ трудно и опасно; а потому открыть горнъ и вынуть самый зарядъ было рѣшено съ улицы, прокопавъ до мины колодецъ. Этимъ дѣломъ занимались солдаты гальванической команды. Была мина совершенно готова къ дѣйствію, но баттарея или была разобрана ранѣе ухода хозяевъ лавки, или вовсе собрана не была.

Во вторникъ же, 3-го марта, въ раіонѣ Александро-Невской части, къ 4-мъ часамъ утра, вслѣдствіе указаній, добытыхъ первоначальвымъ дознаніемъ по дѣлу о взрывѣ 1-го марта, въ одинъ изъ домовъ прибыли для обыска товарищи прокуроровъ судебной палаты и окружнаго суда, въ сопровожденіи жандармскаго маіора, состоящаго нынѣ въ штатѣ полиціи коллежскаго ассесора Рейнгольта, помощника пристава Слуцкаго и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Послѣ перваго звонка, раздался мужской голосъ—„кто тамъ“. И когда послѣдовалъ отвѣтъ: „прокуроръ и приставъ“, наступило молчаніе, продолжавшееся нѣсколько минутъ. Послѣ вторичнаго звонка и словъ г. Рейнгольта — „отворите, иначе двери будутъ выломавы“, раздался выстрѣлъ изъ револьвера въ дверь. Такихъ выстрѣловъ въ дверь было сдѣлано еще четыре. Всѣ они оказались безвредными. Послѣ шестаго выстрѣла, которымъ стрѣлявшій моментально покончилъ съ собою, дверь была отворена молодою женщиною, которая, указавъ на самоубійцу и предостерегши вошедшихъ не переступать порога слѣдующей комнаты, вмѣщающей въ себѣ разрывные снаряды, ничего болѣе этаго объяснить не пожелала. Въ слѣдующей комнатѣ, дѣйствительно, на окнѣ были двѣ банки съ динамитомъ, по пяти фунтовъ въ каждой. Покончившій съ собою молодой человѣкъ, лѣтъ 30-ти, небольшаго роста, коренастаго тѣлосложенія, съ окладистою бородою темнорыжеватаго цвѣта и широкими усами. На немъ была одѣта новая красная шелковая рубашка. Выстрѣлилъ онъ себѣ въ лѣвый глазъ и пуля прошла черезъ черепъ. Застрѣлившійся оказался нѣкто Павроцкій.

Нѣсколько часовъ спустя, въ той же квартирѣ разыгралась сцена, разрѣшившаяся катастрофою, жертвами которой сдѣлались двое служащихъ въ полиціи. Дѣло въ томъ, что по уборкѣ тѣла застрѣлившагося и заарестованіи жившей въ квартирѣ женщины, Рейнгольтъ съ нѣсколькими лицами остался въ квартирѣ, для производства тщательнаго обыска. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано было распоряженіе о свободномъ допущеніи въ квартиру всѣхъ лицъ, которыя бы туда направлялись. На лѣстницѣ было поставлено нѣсколько городовыхъ (квартира находится въ третьемъ этажѣ), а во дворѣ, у подъѣзда—дворникъ. Въ одиннадцать часовъ утра какой-то молодой человѣкъ, одѣтый въ длинное пальто, поднялся по лѣстницѣ. На вопросъ дворника, кого ему нужно, неизвѣстный отвѣчалъ, что ему нужна квартира № 12—и какой-то купецъ Иванъ Петровъ. Несмотря на замѣчанія дворника, что квартира № 12 пустая и находится на другой лѣстницѣ, неизвѣстный продолжалъ подниматься по лѣстницѣ. Тогда его задержали и приказано было обыскать, но едва съ него сняли шубу, какъ онъ выхватилъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ въ упоръ въ г. Рейнгольта. Но послѣдній инстинктивно отклонился, и выстрѣлъ прошелъ мимо. Точно такъ и остальные выстрѣлы, направленные все въ того же г. Рейнгольта, не причинили ему ни малѣйшаго вреда. За то во время этой пальбы контуженъ помощникъ пристава 1-го участка Александро-Невской части поручикъ Слуцкій и тяжело ранено два городовыхъ, изъ которыхъ городовому Денисову успѣли уже вынуть пулю. Задержанная личность отказалась дать какія либо показанія. Это молодой человѣкъ, высокаго роста. На видъ ему не болѣе 25 лѣтъ. При обыскѣ у него найдены разныя записки, по которымъ можно было придти къ заключенію, что ему были назначены свиданія, и, между прочимъ, приходъ его на квартиру застрѣлившагося былъ, повидимому, результатомъ одного изъ подобныхъ приглашеній. Задержанный молодой человѣкъ во 2-мъ часу пополудни былъ препровожденъ въ домъ градоначальника.

..Въ 6 часовъ утра, 4-го марта, явились гальванеры съ своимъ начальникомъ, г. Лесовскимъ, во главѣ, и, въ присутствіи судебнаго слѣдователя на Малую Садовую и начали копать мостовую. Къ девяти часамъ утра прокопали почву на пять футовъ и дошли до водосточной трубы. Какъ только подняли брусья трубы—открылся минный ходъ, по которому пролегали двѣ проволоки и веревка. Это заставило вести работу какъ можно осторожнѣе. Солдатъ-минеръ отгребалъ землю руками и клалъ ее въ корзину, которую вытаскивали на поверхность мостовой. Ходъ въ этомъ мѣстѣ крайне узокъ и ему пришлось рыться въ землѣ на протяженіи трехъ аршинъ. Пройдя, такимъ образомъ, сажень, солдатъ далъ знать, что дорылся до стеклянной бутылки, мимо которой идутъ проволоки и веревка. Осторожно, медленно откапывалъ минеръ эту бутыль и съ такими же предосторожностями вытащилъ ее на мостовую. Эта бутыль подверглась тщательному осмотру. Когда пробка была вынута, оказалось, что бутыль наполнена какою-то темною, довольно твердою массою. По первоначальному изслѣдованію, профессоръ Өедоровъ заявилъ, что это смѣсь нитроглицерина, сѣрнокислаго амміака и древеснаго угля. Пока на мостовой занимались изслѣдованіемъ бутылки, солдатъ, продолжавшій откапывать заваленую землею мину, далъ знать, что добрался до жестянаго заряда, у котораго кончаются проволоки и веревка. Въ видахъ предосторожности, товарищъ прокурора перерѣзалъ проволоки и веревку. Тихо, едва подвигаясь, вынимали зарядъ изъ мины. Это большая жестянка—20 дюймовъ вышины и девять дюймовъ въ діаметрѣ—вся обвязанная веревками, причемъ оказалось, что веревка, шедшая параллельно съ проволоками, служила только для передвиженія снаряда. Крышка жестянки была замазана черною смолою, которую удалили при помощи теплой воды. Въ жестянкѣ, по вскрытіи ея, оказалась взрывчатая масса темносѣраго цвѣта; среди этой массы—запалъ, состоящій изъ небольшаго цилиндра, наполненнаго нитроглицериномъ и пироксилиномъ, съ большимъ зарядомъ изъ гремучей ртути.

По приблизительному вычисленію, въ минѣ находилось болѣе двухъ пудовъ динамита—60 фунтовъ въ жестянкѣ и 30 фунтовъ въ бутыли. Это количество динамита, по опредѣленію экспертовъ, не только взорвало бы на огромное пространство мостовую Малой Садовой улицы, но и потрясло бы зданія по обѣимъ ея сторонамъ настолько, что, если бы стѣны домовъ и не рухнули, то потолки обрушились бы почти навѣрное. Вся эта масса динамита отправлена къ профессору Өедорову для ея изслѣдованія.

Полиціи удалось напасть на слѣдъ двухъ важныхъ преступниковъ. Въ настоящее время они заарестованы. Секретная полиція, около 12 февраля, получила изъ заграницы свѣдѣнія, что одинъ изъ вожаковъ революціонной партіи, извѣстный въ средѣ ея подъ именемъ „Милорда“, направляется въ Петербургъ. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, студентъ Тригоня (Милордъ), новороссійскаго университета, прибылъ въ Петербургъ и, перемѣнивъ двѣ или три квартиры, поселился на Невскомъ проспектѣ, противъ Аничкина дворца, въ домѣ г. Лихачева, № 66, въ меблированныхъ комнатахъ г-жи Мессюро, въ квартирѣ № 12-й, гдѣ и прописался подъ своимъ настоящимъ именемъ. 24-го февраля начальникъ секретной полиціи, призвалъ помощника пристава Спасской части, поручилъ ему, совмѣстно съ околодочнымъ надзирателемъ той-же части и агентами секретнаго отдѣленія учредить надзоръ за студентомъ Тригоней. Слѣдившіе немедленно помѣстились въ одной изъ комнатъ г-жи Мессюро, и съ этой минуты былъ извѣстенъ каждый шагъ „Милорда“. Всюду, куда-бы онъ ни шелъ, за нимъ слѣдовали неутомимые преслѣдователи; очевидно, что тотъ не подозрѣвалъ учрежденнаго за нимъ надзора, но, тѣмъ не менѣе, обнаруживалъ осторожность: для того, чтобы достичь извѣстнаго пункта столицы, онъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ, по крайней мѣрѣ, кружилъ по городу, направляясь въ совершенно противоположныя стороны, сворачивая во всевозможныя закоулки и переулки, заходя въ гостинницы и т. п. Тѣмъ энергичнѣе преслѣдовали Тригоню, что были получены свѣдѣнія, указывавшія, что „Милордъ“ былъ однимъ изъ распорядителей революціоннаго исполнительнаго комитета и, какъ оказалось, сторонникомъ употребленія разрывныхъ бомбъ, которыя и были пущены въ ходъ во время страшной катастрофы 1-го марта. „Милодъ“ отвергалъ и цѣлесообразность поджоговъ и взрывовъ, какъ отвергалъ и борьбу съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ; по его мнѣнію, взрывчатыя бомбы вѣрнѣе достигаютъ цѣли. Брюнетъ, съ черной бородой, горбатымъ выдающимся носомъ, высокаго роста Тригоня производилъ непріятное впечатлѣніе на собесѣдника,—таковъ, по описанію людей, видѣвшихъ его, одинъ изъ преступниковъ, о которомъ возвѣщалъ „Прав. Вѣстникъ“ 3-го марта. Выслѣживая Тригоню, караулили цѣлыя ночи напролетъ у воротъ дома и квартиръ, которыя посѣщалъ „Милордъ“. Оказалось, между прочимъ, что онъ навѣщалъ домъ № 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка; далѣе открылось, что булочно-кофейная Исакова, на углу Малой Садовой, служила мѣстомъ свиданій преступниковъ. Сюда заходили они въ поздніе, ночные часы, бесѣдовали о предстоящемъ злодѣйствѣ.

27 февраля, начальство секретной полиціи дало приказаніе

Библиотека "Руниверс"

арестовать „Милорда“. Вечеромъ, въ тотъ-же день, когда въ комнатѣ его находился нѣкто „Петръ Ивановъ“, жилецъ дома № 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, слѣдившіе его находились въ засадѣ въ одной изъ комнатъ г-жи Мессюро, и. по распоряженію ихъ, корридорная горничная должна была вызвать квартиранта Тригоню подъ какимъ-нибудь предлогомъ въ корридоръ. Едва онъ вышелъ изъ комнаты, какъ преслѣдователи взяли его подъ руки и отвели въ отдѣльную комнату. Арестованный, не сопротивляясь, послѣдовалъ за представителями полиціи. Въ то же время другой человѣкъ съ длинною, черною бородою, сообразивъ случившееся. выскочилъ изъ комнаты арестованнаго и быстро направился къ выходной двери: но, какъ и слѣдовало ожидать, дверь оказалась запертой, и „Петръ Ивановъ“, подобно „Милорду“, очутился въ рукахъ полиціи. Во время ареста „Петръ Ивановъ“ опустилъ руку въ карманъ и вынулъ револьверъ, но оружіе было отобрано у арестованнаго.

— Еслибъ вы встрѣтились со мной въ моей квартирѣ или на улицѣ, то вамъ не легко было-бы справиться со мной,— мой револьверъ, конечно, не молчалъ-бы, и я-бы ушелъ отъ васъ,—говорилъ негодяй.

По поводу отобраннаго револьвера, совершенно новаго, наглецъ острилъ, говоря, что онъ ему стоитъ замѣчательно дешево: Я заплатилъ за него тридцать пять рублей лишь потому, что онъ купленъ вмѣстѣ съ партіей оружія; въ противномъ случаѣ, стоилъ-бы навѣрное 45 рублей.

Обыскъ въ комнатѣ „Милорда“ обнаружилъ 170 экземпляровъ листка прокламацій. Задержанные въ тотъ-же вечеръ были отправлены въ каретѣ въ домъ предварительнаго заключенія и поступили въ вѣдѣніе прокурорскаго надзора. Только когда товарищъ прокурора Добржинскій обратился къ „Петру Иванову“ и сказалъ: я васъ помню по дѣлу 74 года; вы Желябовъ,—мнимый „Петръ Ивановъ“ отвѣтилъ: „Вашъ покорнѣйшій слуга“.

Такимъ образомъ, преступники Тригоня и Андрей Желябовъ, благодаря энергіи и ловкости полиціи очутились предъ лицемъ суда.

Произведенный арестъ имѣетъ тѣмъ больше значенія, что, показаніями умершаго преступника Гольденберга было выяснено выдающееся участіе Желябова въ прокладкѣ минъ и въ подкопахъ на Лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ, въ Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, съ цѣлью цареубійства: Андрей Желябовъ, проживавшій по виду. выданному будто-бы изъ ярославской городской управы, на имя мѣщанина Черемисова, по словамъ того-же Гольденберга, принадлежитъ къ „террористамъ“. Онъ говорилъ рѣчь на второмъ съѣздѣ „народниковъ“ въ Москалевкѣ, на Нѣмецкой улицѣ. а также являлся горячимъ противникомъ плановъ революціонера Дейча на сходкахъ въ Харьковѣ.

Руководитель шайки, совершившей злодѣяніе 1 марта, находится въ рукахъ правосудія. Это молодой человѣкъ Желябовъ. О немъ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ слѣдующее: пять лѣтъ тому назадъ, будучи воспитанникомъ старшаго класса одесской гимназіи, онъ впалъ въ какое-то состояніе апатіи и разочарованія жизнію. На это отчасти повліяла матеріальная нужда. Рѣшивъ покончить съ собой, онъ зашелъ въ какую-то кандитерскую и усѣлся читать газеты. Его мрачный видъ и вообще что-то неестественное во внѣшности обратили вниманіе одного посѣтителя, который, приблизясь, завелъ разговоръ и, мало по малу, выпыталъ исповѣдь душевнаго состоянія. Тотъ былъ пораженъ, когда неизвѣстный предложилъ выходъ. т. е. жалованье въ размѣрѣ ста рублей въ мѣсяцъ, подъ условіемъ раздачи въ кругу товарищей передаваемыхъ ему листовъ. Желябовъ, подъ вліяніемъ гнетущей нужды и положенія, казавшагося безвыходнымъ, согласился стать распространителемъ революціонныхъ прокламацій. Онъ вскорѣ попался, и сдѣланное имъ чистосердечное сознаніе, совершенно согласно только приведеннымъ мотивамъ. по привлеченіи къ судебной отвѣтственности, вызвало въ судьяхъ участіе въ судьбѣ увлеченнаго Желябова. Судъ вынесъ тогда *почти оправдательный приговоръ*, но Желябовъ, однако. около 4 лѣтъ оставался подъ строгимъ надзоромъ. Кажется, не минуло еще года, *какъ ему предоставлена безусловная свобода*, которою онъ и пользовался, по обнаруженнымъ фактамъ чтобы стать во главѣ партіи, именующей себя „фракціей террористовъ“. Онъ-то и былъ руководителемъ подлаго дѣла 1 марта. „Милордъ“, по словамъ „St, Pet. Her.“ бывшій одесскій адвокатъ. исчезнувшій изъ Одессы три года тому назадъ. 5-го марта, были арестованы въ здѣшнемъ коммерческомъ судѣ два человѣка. пытавшіеся укрыться въ немъ отъ полицейскихъ чиновъ. слѣдовавшихъ за ними по пятамъ.

Того же числа, около восьми часовъ, полиціею задержаны на Николаевскомъ мосту. при помощи казачьяго разъѣзда, три подозрительныя личности, изъ нихъ одна женщина: они старались всячески уйти изъ рукъ, но это имъ не удалось. На дняхъ одинъ изъ студентовъ здѣшняго университета, ѣдучи на извощикѣ, началъ просвѣщать послѣдняго въ революціонномъ смыслѣ и былъ доставленъ извощикомъ прямо въ участокъ. Другой студентъ, пытавшійся въ самомъ зданіи университета наклеить прокламацію—былъ переданъ университетскому начальству самими-же студентами. Очевидно, что долготерпѣніе благомыслящихъ студентовъ переполнилось, и они твердо рѣшились прибрать къ рукамъ кучку агитаторовъ, позорящихъ университетъ. 5-го марта. нѣсколько крестьянъ возвращавшихся по Бронницкой улицѣ (въ Семеновскомъ полку) съ работы, замѣтили какого-то молодаго человѣка въ пледѣ, что-то наклеивающаго на заборѣ. Такъ какъ при приближеніи ихъ къ этому мѣсту, молодой человѣкъ пустился бѣжать, то одинъ изъ крестьянъ бросился за нимъ въ догонку и поймалъ его сзади за воротникъ пальто и, предварительно схвативъ его за обѣ руки. дабы онъ не имѣлъ возможности опустить ихъ въ карманъ, препроводилъ его въ участокъ. Между тѣмъ къ забору приблизился другой молодой человѣкъ, сорвалъ наклеенную на заборѣ бумагу и разорвалъ ее на мелкіе клочки. Содержаніе бумаги такъ и осталось неизвѣстнымъ. Въ ночь на 6 марта, произведены были обыски во многихъ домахъ на Петербургской сторонѣ.

Квартира Навроцкаго была открыта благодаря ключу, найденному въ квартирѣ злодѣя, смертельно раненаго при второмъ взрывѣ. Хозяйка меблированныхъ комнатъ, гдѣ проживалъ этотъ человѣкъ, признала его уже мертваго. Относительно личности застрѣлившаго Навроцкаго есть предположеніе (какъ говорятъ серьезное), что это та самая личность, упомянутая въ показаніи Гольденберга между главными организаторами. которая вмѣстѣ съ женщиною пристроилась желѣзно-дорожнымъ сторожемъ у мѣста, гдѣ устроена (на Лозовской жел. дорогѣ) была мина, не взорвавшаяся при проходѣ царскаго поѣзда, вслѣдствіе порванія приводной проволоки.

За послѣдніе дни получено было множество предостереженій и доносовъ, между прочимъ изъ Вѣны. Цюриха и Женевы. Въ прибывшемъ изъ Вержболова курьерскомъ поѣздѣ произведенъ былъ обыскъ, причемъ полиціею задержано нѣсколько лицъ. которымъ приписываютъ косвенное участіе въ цареубійствѣ. 8-го марта. въ шестомъ часу пополудни были произведены аресты въ одномъ изъ домовъ по Новой улицѣ, близь Кузнечнаго переулка.

Между тѣмъ уже 7-го числа появилось слѣдующее правительственное сообщеніе: „Въ сообщеніи 6-го марта было оповѣщено, между прочимъ, о подкопѣ, оказавшемся по Малой Садовой улицѣ, изъ сырной лавки въ домѣ № 56—8.

Принимая въ соображеніе, что Малая Садовая улица одна изъ тѣхъ, по коимъ обыкновенно изволилъ слѣдовать въ Бозѣ почившій Государь Императоръ въ манежъ для производства разводовъ и что хозяева сырной лавки въ домѣ № 56—8 уже ранѣе навлекли на себя подозрѣніе полиціи, что и подало поводъ къ производству, еще 28-го февраля, особо назначеннымъ къ тому лицомъ осмотра въ лавкѣ. при которомъ не было обнаружено подкопа,—министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ назначить строгое дознаніе, для выясненія вопроса о виновности лицъ, на обязанности коихъ лежало наблюденіе за безопасностью Высочайшаго проѣзда по Малой Садовой улицѣ.

Производство дознанія, въ виду особой важности онаго, возложено на товарища министра внутреннихъ дѣлъ, свиты Его Императорскаго Величества, генералъ-маіора Черевина, при содѣйствіи члена консультаціи при министерствѣ юстиціи учрежденной, временно-управляющаго судебнымъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Касемъ-Бека“.

Дерзости, съ которою было задумано и исполнено устройство подкопа въ центрѣ города, на многолюдной улицѣ, гдѣ такъ часто проѣзжалъ покойный Государь, какъ бы нарочно отвѣчало вопіющее пренебреженіе къ обязанностямъ со стороны лицъ такъ или иначе имѣвшихъ возможность воспрепятствовать приведенію въ исполненіе гнуснаго замысла. Теперь когда минута отвѣта наступила, оказывается, что всѣ—дворники, домовладѣлецъ, чины полиціи и техникъ-генералъ – всѣ подозрѣвали что-то недоброе и по меньшей мѣрѣ были очень заинтересованы и лавкой, и ея обитателями. Это не помѣшало послѣднимъ спокойно исчезнуть и избѣгнуть пока рукъ полиціи. Энергическое слѣдствіе покажетъ, какъ велико было любопытство каждаго изъ виновныхъ, замѣнявшее имъ непреклонное исполненіе долга. Уже самое назначеніе дознанія внѣ обычныхъ употреблявшихся формъ и порученіе его человѣку энергическому и глубоко преданному покойному Государю служитъ ручательствомъ, что виновнымъ будетъ воздано по заслугамъ.

Въ Павловскѣ вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя 1-го марта получилась въ тотъ день довольно поздно. Сперва всѣхъ встревожило неприбытіе поѣзда, когда наконецъ поѣздъ пришелъ на часъ позже назначеннаго, то чуть не половина города встрѣтила пріѣхавшихъ и посыпались вопросы. Но не всѣ пріѣхавшіе еще знали о кончинѣ Государя. Телеграммъ привезено не было, онѣ въ Петербургѣ только что вышли. Тѣмъ не менѣе вѣсть о катастрофѣ разнеслась по всему, хотя маленькому. но очень раскинутому городку и вездѣ на перекресткахъ собирались кучки народа. Во многихъ мѣстахъ слышался плачъ. Съ прибытіемъ вечерняго поѣзда стало извѣстно уже все, происшедшее въ Петербургѣ. Толпа народа отправилась къ мѣстному протоіерею и стала просить его от-

Библиотека "Руниверс"

служить панихиду. Тотъ не соглашался сначала, боясь ошибки и справедливо ссылаясь на то, что офиціальныхъ телеграммъ въ Павловскѣ не получено; но толпа настаивала и, какъ разсказываютъ, окружила церковь. Нашлась у кого-то телеграмма, привезенная изъ Петербурга съ послѣднимъ поѣздомъ. Тогда протоіерей, пригласивъ духовенство и причтъ, отправился въ церковь св. Маріи Магдалины и въ первомъ часу ночи почти всѣ павловцы вознесли молитвы о упокоеніи души своего Царя-Освободителя, часто посѣщавшаго ихъ городъ, отдыхавшаго отъ трудовъ своихъ въ прекрасномъ паркѣ своего брата.

Въ кассу главнаго управленія общества „Краснаго Креста“ поступили деньги отъ разныхъ лицъ въ пользу семействъ пострадавшихъ при святотатственномъ покушеніи на жизнь Священной Особы нынѣ почившаго въ Бозѣ Государя Императора. Желающіе сдѣлать пожертвованія для означенной цѣли, могутъ доставлять свои приношенія въ центральный складъ главнаго управленія (Инженерная, д. № 9).

все желаніе священниковъ почтить память жертвы гнуснѣйшаго преступленія, они, въ силу закона, только тамъ, на кладбищѣ, имѣютъ право отдать послѣдній долгъ усопшему. Послѣ отпѣванія, совершеннаго священниками по обрядамъ старообрядцевъ, прахъ вѣрнаго слуги царскаго, при общемъ выраженіи скорби и съ подобающими военными почестями, опустили въ могилу. Прихожане-старообрядцы тутъ-же, на кладбищѣ, постановили: почтить память казака Малѣичева открытіемъ въ средѣ своей подписки на сооруженіе ему памятника. Потомъ, по русскому обычаю, взводу казаковъ, сопровождавшему товарища, была предложена трапеза; во время ея, офицерами взвода, двумя ротмистрами было сказано нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ. Отъ лица прихожанъ говорилъ купецъ П. Г. Духиновъ, указавшій на общее великое единеніе всѣхъ сыновъ Россіи, безъ различія происхожденія, званія и вѣрованій, въ общей безпредѣльной постигшей ихъ печали. Изъ 70 чел. взвода собственнаго Его Величества конвоя, оказалось пятьдесятъ старообрядцевъ.

Карета покойнаго Государя Императора послѣ взрыва 1 Марта. Оригинальный рисунокъ Д. Беера, грав. Гельштейнъ.

По почину командира терскаго эскадрона, въ которомъ состоялъ смертельно раненый первымъ взрывомъ казакъ Александръ Матвѣевичъ Малѣичевъ (а не Малчевъ, какъ прежде было сообщаемо) въ похоронахъ Малѣичева приняло дѣятельное и сочувственное участіе все общество пріемлющихъ священство старообрядцевъ, прихожанъ Громовскаго кладбища. Изъ пріемныхъ покоевъ конюшеннаго вѣдомства усопшій былъ на рукахъ перевезенъ на Громовское кладбище въ сопровожденіи взвода товарищей и многихъ изъ единовѣрцевъ. Въ воротахъ кладбища погребальное шествіе было встрѣчено старообрядческими священниками и большой толпой старообрядцевъ-прихожанъ, собравшихся почтить память своего единовѣрца, погибшаго при исполненіи долга вѣрнаго слуги обожаемаго Монарха. Сопровождавшіе гробъ Малѣичева офицеры, прибывъ къ кладбищу, съ удивленіемъ спрашивали: почему старообрядческіе священники не участвовали въ погребальномъ шествіи? Имъ должны были объяснить, что, несмотря на

Съ университетской каѳедры въ актовомъ залѣ университета ректоромъ А. Н. Бекетовымъ въ присутствіи студентовъ была сказана рѣчь.

„Господа, оставьте всякіе безпорядки, говорилъ ректоръ, которые вотъ уже въ теченіе цѣлаго учебнаго года повторяются безпрерывно въ нашемъ университетѣ, дайте университету быть тѣмъ, чѣмъ онъ и долженъ быть! Пройдетъ еще нѣсколько времени, пока все успокоится, и совѣтъ университета пригласитъ насъ выбрать по курсамъ представителей для обсужденія предстоящихъ реформъ! Соединитесь воедино и пусть духъ товарищескій царствуетъ между вами! Оставьте ваши споры, которые въ настоящее время не имѣютъ никакого значенія, и пусть все успокоится“. Слова эти были выслушаны съ замѣчательнымъ вниманіемъ и у многихъ на глазахъ навертывались слезы.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Дозволено цензурою. СПБ. 11 Марта 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

НИВА. Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни.

XII годъ — № 12 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 21 Марта 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп. (1 Mar. 20 Pfen. для загран.) за строку конпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ" 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . **4 р.**

Съ доставкою „ **5 р.**

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . . **5 р.**

Съ пересылкою въ Москву и другія города Россіи . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. [illegible] р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Герольды въ траурномъ костюмѣ, объявляющіе (6 и 14 марта) на улицахъ Петербурга о перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора и Его погребеніи въ Петропавловскомъ Соборѣ. Оригинальный рисунокъ Н. Н. Каразина, грав. М. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

Объѣздъ города герольдами 6 и 14 марта 1881 года.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" 4-го марта появилось слѣдующее „Всенародное объявленіе о выносѣ изъ Императорскаго Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича".

„5-го числа сего марта мѣсяца, говорится въ объявленіи, наканунѣ дня перенесенія тѣла, въ 11 часовъ утра, на площадь противъ Императорскаго Зимняго дворца соберутся: два герольда, верхомъ, въ полномъ траурномъ одѣяніи, и два сенатскихъ секретаря, также верхомъ, въ черныхъ кафтанахъ и при нихъ конвой изъ двухъ взводовъ кавалергардскаго или л.-гв. коннаго полка, съ четырьмя трубачами. По проиграніи трубачами на трубахъ предъ окнами Зимняго дворца, одному изъ сенатскихъ секретарей прочесть объявленіе; тоже самое потомъ учинить предъ всѣми дворцами, и затѣмъ, раздѣлясь на двѣ части, въ каждой съ герольдомъ и секретаремъ, ѣхать одному герольду, съ отрядомъ, по всей Адмиралтейской сторонѣ, а другому, также съ отрядомъ, на Васильевскій островъ, на Петербургскую и Выборгскую стороны и читать объявленіе: на площадяхъ, на главныхъ улицахъ и перекресткахъ и, по учиненіи повсюду объявленія, съѣхаться на ту-же площадь противъ Зимняго дворца, отпустить команды по квартирамъ, а самимъ съ рапортами явиться въ экспедицію церемоніальныхъ дѣлъ".

Тоже самое объявленіе, относящееся къ погребенію, появилось и 13 марта. Около 11 часовъ утра 6 марта изъ казармъ лейбъ-гвардіи коннаго полка выѣхали два взвода конной гвардіи по 14 рядовъ во взводѣ съ офицерами и двумя трубачами при каждомъ взводѣ. Они выстроились на Дворцовой площади, впереди Александровской колонны, тыломъ къ колоннѣ, фронтомъ къ главному штабу. Четыре трубача съ обернутыми трауромъ трубами стояли впереди. Вся площадь была покрыта народомъ, который вплотную окружалъ взводы; тихо, шагомъ выѣхали изъ воротъ Зимняго дворца герольды и секретари, и направились къ своимъ мѣстамъ между фронтомъ и трубачами. Герольды и секретари одѣты въ черные бархатные кафтаны съ широкими бѣлыми плерезами и въ черныя большія полукруглыя шляпы, каждая съ загнутымъ назадъ чернымъ-же перомъ. На груди и спинѣ герольдовъ вышита золотомъ Императорская корона съ лентами, а въ рукахъ они держатъ серебряные жезлы съ золотымъ орломъ. У секретарей одежда безъ золотаго шитья. Выѣхавъ передъ фронтъ два герольда стали рядомъ, два секретаря по бокамъ ихъ, держа въ рукахъ текстъ объявленія. Когда герольды подняли къ верху свои жезлы, трубачи тотчасъ-же затрубили, войска взяли на караулъ, публика сняла шапки и старшій изъ герольдовъ прочелъ извѣщеніе о перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Затѣмъ герольды сдѣлали знакъ жезлами къ верху и взводы раздѣлились, одинъ съ двумя трубачами, герольдомъ и секретаремъ поѣхалъ подъ арку Главнаго штаба по Морской улицѣ кругомъ города, останавливаясь и читая на главныхъ площадахъ и передъ дворцами. Другой взводъ поѣхалъ на Васильевскій островъ и Петербургскую сторону. За герольдами, особенно вначалѣ, всюду бѣжала толпа. Такимъ же точно порядкомъ 14 марта герольды объявляли и о погребеніи усопшаго Государя Императора.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

(Продолженіе).

XXX.

Судьба.

Вернувшись къ себѣ Сергѣй съ изумленіемъ увидѣлъ, что его дожидается Моська.

— Степанычъ, что такое? спросилъ онъ.—Что это ты такъ поздно пріѣхалъ, все ли благополучно?

— Не тревожься, сударь батюшка,—успокоительно пропищалъ карликъ,—все у насъ какъ слѣдъ быть, развѣ вотъ только мусье Рено на голову жалуется, ну да старуха Маланья ему горчичники приставила, завтра будетъ какъ встрепанный...

— Такъ чего же ты, говорю, такъ поздно пріѣхалъ?!

— А для чего же мнѣ и не пріѣхать,—обиженно отвѣчалъ карликъ,—запрета отъ тебя, сударь, кажись еще не было. Стосковался по тебѣ—ну вотъ и пріѣхалъ!.. вѣдь шутка ли: пятый день нонче какъ ты домой ненавѣдывался. Такъ и нестерпѣлъ я чтобы не провѣдать. Да вотъ еще и писулька къ тебѣ есть...

И онъ измѣнилъ обиженное выраженіе своего лица на лукавую улыбку.

— Письмо? отъ кого? давай, Степанычъ!

— Отъ кого письмецо-то?!. Да такъ полагать надо отъ княжны нашей, отъ Татьяны Владиміровны... И гдѣ-жь это оно, куда я его?! въ кармашекъ его сюда положилъ, анъ и нѣту... ужь не затерялъ ли какъ дорогой!..

Карликъ уморительно засуетился, выворачивалъ карманы своего кафтанчика, дѣлалъ испуганное лицо.

— Степанычъ, да ты что ли шутишь, али серьезно?! начиная волноваться, крикнулъ Сергѣй.—Развѣ можно терять письма, этого еще не доставало!..

Карликъ тихонько засмѣялся.

— Ну, ну не кипятись... и впрямь шучу. Да и ты тоже хорошъ, Сергѣй Борисычъ, какъ погляжу на тебя. Ну слыханное ли дѣло, чтобы Моська потерялъ что, а особливо письмецо такое?.. да вѣдь знаю же я, коли Моська одинъ—такъ его встрѣчаютъ — «зачѣмъ молъ пріѣхалъ?» дескать «и не надо бы тебя вовсе!» Ну а письмецу этому не скажутъ небось—«зачѣмъ ты молъ появилося?» Можетъ ради письмеца и Моська прощеніе получитъ...

— Степанычъ, что это ты никакъ обижаться вздумалъ, а не то съ жары ошалѣлъ? Я тебя спрашивалъ со страху не случилось ли чего, а пріѣзду твоему и безъ письма радъ.

— Ну говори теперь, говори, вывертывайся, ворчалъ Моська.—А вотъ не дамъ писульку такъ и увидимъ, кому это ты радъ!

Сергѣю вдругъ стало весело, привольно какъ-то, онъ схватилъ карлика на руки, высоко его приподнялъ, потомъ взялъ подъ мышку, а другой рукой сталъ щекотать его.

— Защекочу, Степанычъ! подавай письмо!

— Ой! батюшки! пищалъ Моська.—да отпусти ты, непутевый, не то такъ визжать учну, что со всего дворца сбѣгутся... Отпусти, дамъ я тебѣ письмецо...

Сергѣй поставилъ его на полъ. Моська вдругъ принялъ степенный видъ, вынулъ изъ задняго кармана кафтанчика письмо и почтительно подалъ его Сергѣю.

Сергѣй быстро распечаталъ, притворилъ окно, зажегъ свѣчку и сталъ читать.

Да, это писала Таня, но ужь съ первыхъ-же строкъ онъ увидѣлъ, что это письмо не похоже на прежнія ея письма.

Что тамъ у нихъ случилось? Что-то особенное! Такъ и есть. Таня писала о внезапной и опасной болѣзни своей матери. Писала урывками, отходя отъ ея кровати.

Изъ Тамбова три доктора пріѣхало и живутъ въ Знаменскомъ. Горбатовскій Богданъ Карлычъ сталъ было лечить княгиню, да ей отъ его леченья только хуже сдѣлалось и тамбовскіе доктора объявили, что Богданъ Карлычъ совсѣмъ не понялъ болѣзни и своими лекарствами много вреда надѣлалъ...

«А чѣмъ кончится—неизвѣстно. У насъ теперь добрая твоя матушка и Елена, помогаютъ мнѣ — спасибо имъ, голубушкамъ... Нынче вотъ какъ будто легче немного, да бывали уже дни такіе, что полегчаетъ, а потомъ и опять хуже... Доктора увѣряютъ, что Богъ милостивъ—надѣются—а кто-же вѣдь знаетъ. Но не одно это горе у меня, другъ мой, Сережа! коли Богъ дастъ и поправится матушка, такъ другое есть горе и

Библиотека "Руниверс"

съ нимъ не знаю какъ справиться... Понадѣялась вотъ было на свои силы!.. Жду недождусь твоего пріѣзда... Кабы зналъ ты, какъ ты мнѣ теперь нуженъ! скоро ли свидимся? обѣщалъ, что скоро, а все тебя нѣту... Когда-же? ради Создателя, голубчикъ мой, отвѣть ты мнѣ скоро-ли ѣдешь и не откладывай, если любишь меня по прежнему, потому что, какъ предъ Богомъ говорю тебѣ, за большимъ дѣломъ зову тебя...»

Сергѣй опустилъ голову и сильно задумался.

Таня-ли писала это?! Никогда вѣдь еще не говорила она такимъ тономъ.

И вотъ онъ вспомнилъ многое, вспомнилъ иногда, изрѣдка прорывавшіяся у нея слова. Онъ почти уже зналъ за какимъ дѣломъ зоветъ она его, въ чемъ нужна ей его помощь. Да, и вотъ какое время — княгиня больна тяжко, умретъ пожалуй... Ему необходимо быть возлѣ Тани. И вообще-то пора отсюда, пора!

«Завтра-же отпрошусь у государыни, думалъ онъ, неужто она меня теперь не отпуститъ?...»

Но на слѣдующій день Сергѣю не удалось увидѣться и переговорить съ императрицей. Она опять не выходила изъ своихъ комнатъ. Во дворцѣ волновались еще больше, шептались о томъ, что, по словамъ Захара, въ этотъ день будетъ обрученіе графа Мамонова и княжны Щербатовой.

Этотъ слухъ оправдался. Передъ вечернимъ выходомъ всѣмъ стало извѣстно, что государыня, въ сопровожденіи Нарышкиной и Салтыкова, прошла въ помѣщеніе, занимаемое графомъ Мамоновымъ и что тамъ происходитъ теперь обрученіе.

Придворные по всѣмъ угламъ толковали о нежданномъ и знаменательномъ событіи. Изумлялись прежде всего на Мамонова.

— И кто бы могъ ожидать такого?! толковали одни. Вотъ ужъ доподлинно, коли Господь наказать захочетъ, то разумъ отниметъ. Ну чего онъ, чего ему было мало?.. и кого отыскалъ—каку-таку царь-дѣвицу! Ровно насмѣшка. Чѣмъ она могла ему полюбиться: ни красоты, ни приданаго, сирота почти безъ роду безъ племени... Одна и родня что Рибопьеры, нечего сказать—хороша родня! и смотрѣли за ней хорошо тоже—съ англичаниномъ то, исторія вѣдь всѣмъ извѣстна...

— Да ужъ точно, диво дивное, говорили другіе.— Ну, взбѣсился парень съ жиру, захотѣлъ убѣжать отъ своего счастья, такъ зачѣмъ тутъ ему Щербатова понадобилась? Вѣдь вотъ, доподлинно это извѣстно, государыня, видя на какой конецъ дѣло идетъ, сама ему предложила женить его на дочкѣ графа Брюсса, тутъ по крайности и богатство, и знатность, а главное желаніе императрицы. Такъ вѣдь нѣтъ—Щербатову подавай ему!.. Истинно—разума лишился.

— На государыню только дивиться нужно, на ея къ нему милости. Стоитъ онъ того чтобы наказать его примѣрно за всѣ его продерзости и кривлянія. Шуткали—на глазахъ у всѣхъ онъ около года вѣдь эту ролю игралъ. Боленъ, вишь ты, скучно, тяжко... А вонъ Захаръ сказывалъ: три тысячи душъ жалуется, въ Москвѣ домъ ему будутъ строить.

— Ахъ, что-то теперь будетъ? Что-то и тамъ происходитъ? говорили мигая по направленію роскошнаго дворцоваго флигеля, занимаемаго Мамоновымъ.

Но никто не могъ знать подробностей обрученія графа: кромѣ государыни, Нарышкиной и Салтыкова никого тамъ не было. Однако на другой день говорили, что государыня была чрезвычайно милостива къ жениху и невѣстѣ. Они стали передъ ней на колѣни, просили у нея прощенія и она ихъ простила...

Сергѣй все ждалъ возможности увидѣть Екатерину и лично передать ей просьбу объ отпускѣ.

На слѣдующій день послѣ обрученія Мамонова онъ присутствовалъ на вечернемъ выходѣ. Императрица появилась спокойная и величавая, но всѣ ясно замѣтили ея блѣдность, признаки утомленія. Она по своему обычаю милостиво подходила то къ тому, то къ другому, нѣсколько минутъ разговаривала съ графомъ Безбородко. Всѣ жадно прислушивались къ каждому ея слову.

Сергѣй стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ и вовсе даже не прислушиваясь слышалъ, что говорила императрица графу.

— Я ужъ изготовила письмо, сказала она,—нужно принять рѣшительныя мѣры, я не хочу чтобы на меня возлагали такія надежды, которыхъ осуществить я не въ силахъ. Симолинъ долженъ объясниться ясно и прямо, высказать что я не могу одобрить ни одну изъ принимаемыхъ мѣръ... страшная, фатальная слабость, чрезмѣрныя уступки, которымъ конца не будетъ!.. Приговоръ этому несчастному правительству подписанъ... Приготовь, графъ, всѣ бумаги, завтра доложи мнѣ и мы отправимъ надежнаго человѣка...

Безбородко молча поклонился.

Екатерина проходя мимо Сергѣя, почти неостановившись сказала ему:

— Господинъ Горбатовъ, прошу васъ ко мнѣ черезъ часъ—у меня до васъ дѣло.

Сергѣй вспыхнулъ, а затѣмъ поблѣднѣлъ. Онъ ждалъ случая говорить съ нею и вотъ она сама зоветъ его — но это дѣло, какое дѣло? Чего ему ждать? Что будетъ? А ждать цѣлый часъ...

Этотъ часъ оказался для него еще мучительнѣе чѣмъ онъ ожидалъ.

Придворные рѣшительно не дали ему покоя. Онъ наслушался столько любезностей, увидалъ столько утонченнаго вниманія къ себѣ, выслушалъ столько выраженій преданности и сердечнаго къ нему влеченія, которое всѣ эти господа почувствовали какъ только его увидали, что несмотря на привычную свою сдержанность, онъ едва воздерживался отъ рѣзкихъ отвѣтовъ. Ему было невыносимо среди этихъ людей, онъ спѣшилъ уйти, хотѣлъ пробраться въ садъ и скоротать тамъ остающееся время ожиданія; но его не пускали. Къ нему то и дѣло подходили новыя лица.

Онъ былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Всѣ слышали слова, сказанныя ему императрицей и выводили изъ этихъ словъ свои заключенія.

Конечно онъ получитъ какое нибудь высокое назначеніе.

Наконецъ часъ прошелъ. Съ замирающимъ сердцемъ, съ холодѣющими руками Сергѣй направился въ покои государыни. Онъ опять столкнулся съ дежурнымъ офицеромъ Зубовымъ. Хорошенькій мальчикъ и на этотъ разъ предупредительно съ нимъ поздоровался. Но Сергѣй, даже не смотря на всѣ свои волненія, замѣтилъ въ немъ какую-то перемѣну. Лицо его такъ и сіяло, великолѣпные глаза такъ и искрились.

— Пожалуйте, пожалуйте, Сергѣй Борисычъ! сказалъ онъ.—Государыня ждетъ васъ—мнѣ нечего и докладывать.

Сергѣй молча кивнулъ ему головой и прошелъ.

Войдя въ кабинетъ императрицы онъ увидѣлъ ее передъ письменнымъ столомъ; она что-то писала и повидимому была погружена въ свою работу, такъ что неслышала скрипа двери, не замѣтила его появленія. Онъ остановился въ недоумѣніи и кашлянулъ.

Императрица продолжала писать.

Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ письменному столу.

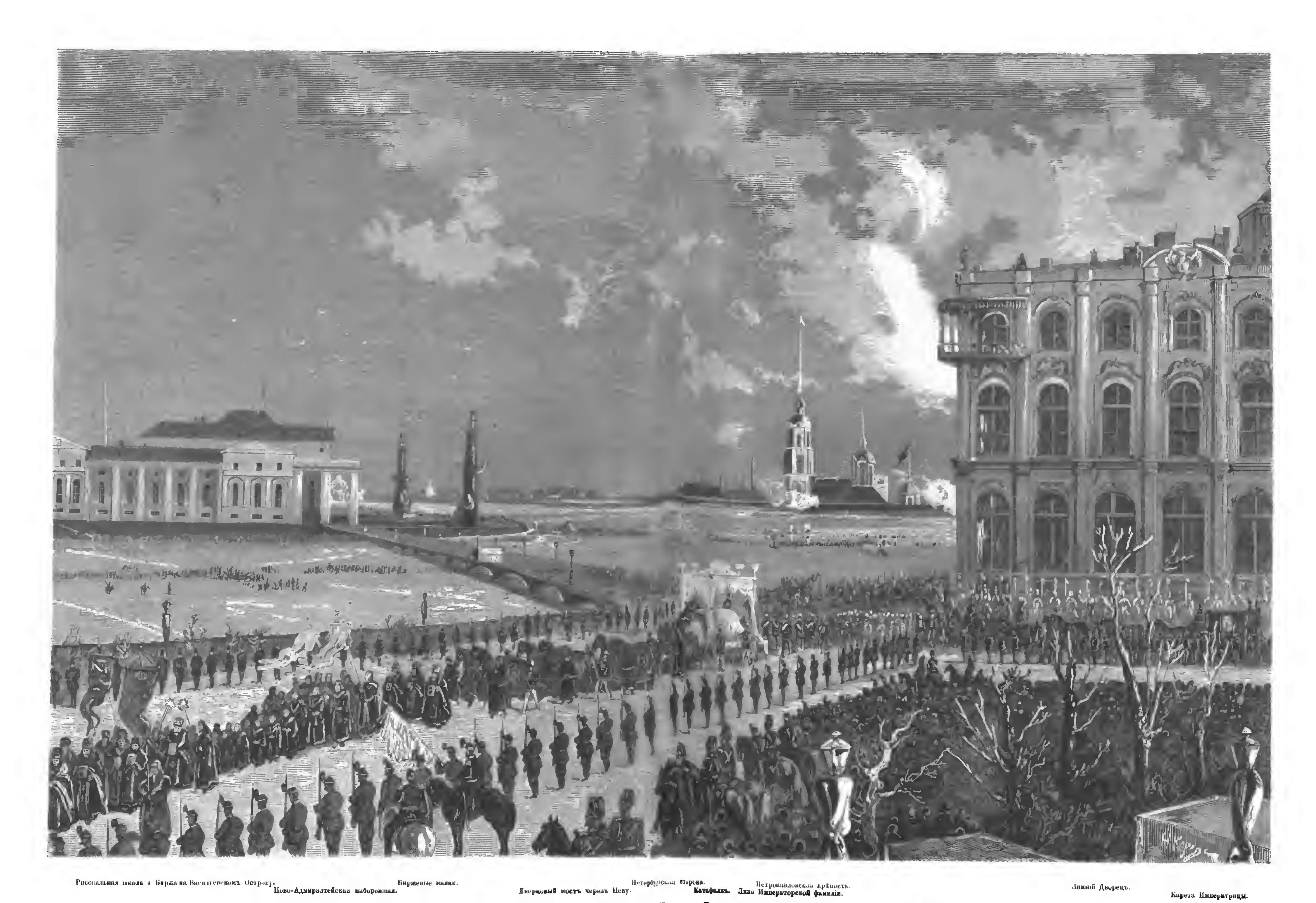
Наконецъ Екатерина обернулась, кивнула ему головой и указывая на кресло рядомъ съ собою проговорила:

— Присядьте здѣсь, я сейчасъ кончу.

Онъ исполнилъ ея приказаніе и сидѣлъ, разсѣянно глядя на быстрое движеніе ея пера по бумагѣ: на ея строгій профиль съ выдающимся подбородкомъ и рѣзкой чертой между бровями.

Онъ чувствовалъ, что чѣмъ ближе минута объясненія и выхода изъ неизвѣстности, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе его

Библиотека "Руниверс"

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскій Соборъ. 7 марта 1881 г. Оригин. рисунокъ Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

волненіе. Да и кромѣ того, у него вдругъ явилось совсѣмъ новое, неожиданное ощущеніе. Онъ почему-то, почему-то совсѣмъ неуловимому, но для него достаточному и ясному, теперь уже зналъ навѣрное, что должно совершиться что-то особенное. Императрица также, какъ и всегда милостиво кивнула и улыбнулась, она пригласила его сѣсть и подождать, своимъ обычнымъ и ласковымъ голосомъ. Но вѣдь она не та, совсѣмъ не та, онъ не узнаетъ ее, она производитъ на него новое впечатлѣніе, не имѣющее ничего общаго ни съ тѣмъ, когда онъ только что узналъ ее, ни съ тѣмъ, когда она, допустивъ его въ свой интимный кружокъ, оказывала ему знаки своего вниманія... Она не та... не та!... Но что-же случилось, что теперь будетъ?!.

Екатерина положила перо, открыла табакерку, понюхала и обратилась къ Сергѣю. Онъ встрѣтился со взглядомъ ея свѣтлыхъ глазъ, но ничего не прочелъ въ этомъ взглядѣ, къ тому-же это было одно лишь мгновеніе.

Она опустила глаза, будто разсматривая крышку табакерки.

— Сергѣй Борисычъ, сказала она,—назначивъ васъ на службу къ графу Безбородко, я не ошиблась въ вашихъ способностяхъ: вы доказали ихъ и вашему начальнику, и мнѣ. Въ короткое время вы съумѣли заслужить мое довѣріе, сейчасъ я представлю доказательства въ этомъ.

Что значитъ это вступленіе? Сергѣй хотѣлъ что-то сказать и не могъ. Онъ только слушалъ, и сердце его то замирало, то принималось ожесточенно биться.

— Я намѣрена возложить на васъ такое порученіе, какое могу дать только человѣку, въ способностяхъ котораго, скромности и разумности я вполнѣ увѣрена. Я получила очень серьезныя депеши и письма Симолина и мой отвѣтъ долженъ заключать въ себѣ подробную программу дальнѣйшаго способа нашихъ дѣйствій относительно Франціи. Мнѣ нуженъ вѣрный человѣкъ, который передалъ-бы Симолину письмо и нѣкоторые документы, и который-бы кромѣ того, зналъ мои взгляды, могъ быть ему полезнымъ помощникомъ въ такое трудное, шаткое время. Готовы-ли вы служить мнѣ?

Сергѣй начиналъ теряться, онъ не совсѣмъ даже понималъ, что ему говорили и, почти машинально вставъ и отдавая глубокій поклонъ, проговорилъ, что служить императрицѣ и исполнять ея приказанія—его прямая и священная обязанность.

Екатерина подняла на него свои спокойные, блестящіе глаза и сказала:

— Въ такомъ случаѣ, мой другъ, отправляйтесь сейчасъ-же въ Петербургъ, собергитесь въ дорогу; на это, сударь, я могу вамъ дать только сутки времени. Завтра къ вечеру въ этотъ-же часъ я буду ждать васъ... ты найдешь у меня и графа, мы передадимъ тебѣ что нужно, а послѣзавтра утромъ и въ дорогу—нельзя ни одного дня терять, дѣло спѣшное и крайней важности.

Сергѣй поблѣднѣлъ и все сразу понялъ. Отъ такого порученія, выраженнаго въ крайне лестной для него формѣ, отказаться немыслимо. Послѣзавтра онъ будетъ на дорогѣ къ Парижу. Мечта долгихъ лѣтъ такъ нежданно осуществляется; но вѣдь обстоятельства измѣнились. Онъ жадно ухватился-бы за поѣздку во Францію, но теперь ему нужно быть въ Горбатовскомъ, тамъ ждетъ не дождется его Таня. Да и съ матерью хотѣлось-бы увидаться передъ долгой разлукой. Онъ поблѣднѣлъ еще больше. На выразительномъ его лицѣ ясно изобразились его чувства. Императрица внимательно на него взглянула.

— Вы смущены порученіемъ, мною на васъ возложеннымъ, вамъ оно не нравится?—скажите прямо!?

— Я горжусь довѣріемъ вашего величества, смущенно выговорилъ Сергѣй.—Но есть одно обстоятельство, которое точно смущаетъ меня—семейныя дѣла зовутъ меня именно теперь въ деревню!..

— Что такое, не больна-ли ваша матушка?

— Нѣтъ, она здорова, ваше величество.

— Въ такомъ случаѣ, другъ мой, я намѣрена поступить тиранически—вы должны ѣхать въ Парижъ. Я извинюсь передъ вашей матушкой за то что лишаю ее удовольствія васъ видѣть... Но служба прежде всего. Поѣзжайте же въ Петербургъ, готовьтесь къ отъѣзду и прошу до завтрашняго вечера никому не говорить объ этомъ дѣлѣ.

Она протянула ему руку. Онъ наклонился, молча поцѣловалъ эту руку и взглянулъ на Екатерину.

Но она на него не глядѣла, она озабоченно пересматривала бумаги на письменномъ столѣ.

«Другая, совсѣмъ другая!..» невольно подумалъ Сергѣй.

Онъ вышелъ. У двери Платонъ Зубовъ съ улыбкой ему поклонился.

— Сергѣй Борисычъ, вѣрно можно поздравить съ какой нибудь новой милостью государыни? шепнулъ онъ ему, все продолжая улыбаться.

«И этотъ вотъ совсѣмъ другой», подумалось Сергѣю, «и чего ему нужно? Зачѣмъ онъ пристаетъ ко мнѣ?!.»

Онъ прошелъ дальше, ни слова не отвѣтивъ на вопросъ Зубова. Къ нему подходили, его спрашивали, старались всячески добиться отъ него хоть намека относительно того, что происходило въ кабинетѣ государыни.

Но онъ не могъ и не хотѣлъ ни съ кѣмъ говорить, онъ спѣшилъ скорѣе изъ дворца, ему нужно было пользоваться временемъ.

XXXI.

Послѣдній день.

Моська все еще находился въ Царскомъ.—Онъ отлично зналъ всѣ обстоятельства своего господина и теперь съ нетерпѣніемъ дожидался Сергѣя въ маленькой комнаткѣ надворнаго дворцоваго флигеля.

«Эхъ, дитя неразумное! думалъ онъ, такъ вѣдь и рвется въ Горбатовское, а о томъ не думаетъ что, можетъ, вернувшись ужъ не наверстаетъ потеряннаго времени! - вѣдь такъ оно во всемъ мірѣ водится... Помню, на моихъ глазахъ бывало еще и при Елисаветъ Петровнѣ: уѣдетъ человѣкъ изъ Питера на короткое время, уѣдетъ себѣ въ силѣ, въ почетѣ, а вернется—и ничего прежняго нѣту... добрые люди не упустили времени—наговорили... государыня и глядѣть не хочетъ, и приходится опять уѣзжать изъ Питера, только ужъ не по своей доброй волѣ, а неволею: дѣлать-то здѣсь ужъ нечего... Охъ, боюсь—того вотъ и жди что и съ нашимъ тоже будетъ!»...

Но эти неясныя опасенія скоро уступили мѣсто другому чувству. Моськѣ самому неудержимо, хоть на нѣсколько деньковъ, хотѣлось теперь въ Горбатовское; хотѣлось ему повидать и Марью Никитишну, и всѣхъ своихъ старинныхъ пріятелей; хотѣлось повидать княжну Татьяну Владиміровну Пересвѣтову, которую онъ въ своихъ мысляхъ считалъ суженой «батюшки Сереженьки» и которую любилъ горячей отцовской любовью.

Хотѣлось ему и помолиться на могилѣ Бориса Григорьевича, хотѣлось подышать воздухомъ горбатовскаго дома, горбатовскаго парка... Совсѣмъ ему здѣсь не нравилось, въ этомъ Царскомъ Селѣ, гдѣ знойной лѣтней порою такъ людно, и шумно, и пыльно...

И вотъ онъ мечталъ о миломъ Горбатовскомъ, когда въ комнату поспѣшно вошелъ Сергѣй. Едва взглянувъ на взволнованное и смущенное лицо «Сереженьки», карликъ понялъ что это не спроста, что рѣшеніе принято, но какое? здѣсь ли оставаться или ѣхать въ Горбатовское?

— Собирайся, Степанычъ, мигомъ собирайся... уложи всѣ вещи... сейчасъ ѣдемъ! взволнованно сказалъ Сергѣй.

Библиотека "Руниверс"

— Ужь и сейчасъ! Что такъ скоро? куда мы на ночь глядя поѣдемъ?!—изумленно запищалъ карликъ.— Раньше двухъ дёнъ никакъ намъ, батюшка, въ Горбатовское не выбраться, вѣдь кабы знать заранѣе, ну такъ оно конечно все бы подготовить можно было, а теперь и то, и другое, и третье надобно...

— Да не въ Горбатовское! не въ Горбатовское, Степанычъ— совсѣмъ другое! . перебилъ его Сергѣй.—Не отпускаютъ меня въ Горбатовское. А вишь ты въ одинъ день я долженъ собраться и послѣ завтра утромъ за границу ѣду... въ Парижъ!..

Карликъ всплеснулъ руками, вытаращилъ глаза, да такъ и остался.

— Что же это!? наконецъ завопилъ онъ.—Что за напасти?! Зачѣмъ такое за границу!? Зачѣмъ къ басурманамъ?! И какъ же теперь матушка? и опять княжна наша? Что же это, Сереженька—али ты пугаешь меня, голубчикъ?.. не томи—скажи правду!...

— Правду и говорю, Степанычъ, самъ не радъ, да что-же дѣлать... Дорогою разскажу, а теперь ступай скорѣе распорядись лошадьми, да призови камеръ-лакея, чтобы вещи укладывалъ!

Но карликъ не слышалъ приказанія господина. Онъ все еще стоялъ, состроивъ самую жалкую, испуганную мину и никакъ не могъ помириться съ этимъ нежданнымъ и возмутительнымъ для него извѣстіемъ.

«Въ Парижъ! въ Парижъ таки. Басурманская трещетка, французишка треклятый торжествовать будетъ! Въ Парижъ, это на погибель-то!? Господи, не попусти! Господи помилуй!!.»

— Да очнись, Степанычъ, что съ тобой?! говорилъ Сергѣй.—Слышишь—нечего терять времени, мнѣ еще столько дѣла... не знаю какъ и справлюсь. Да ужь и ты не лѣнись—отдохнешь въ Горбатовскомъ, когда меня проводишь.

— Что?! завизжалъ карликъ,—въ Горбатовскомъ?!— это чтобы я отпустилъ тебя къ басурманамъ одного-то? Нѣтъ ужь это какъ твоей милости угодно, а такого дѣла не будетъ. Да и Марья Никитишна какъ собаку меня изъ Горбатовскаго выгонитъ, коли узнаетъ, что я отпустилъ тебя!..

— Неужто ты и заграницу со мной? улыбаясь сказалъ Сергѣй. Я такъ думалъ—самъ не поѣдешь... и ты хорошенько объ этомъ подумай, вѣдь это не то что Питеръ и жизни не радъ будешь!..

— Нечего мнѣ тутъ и думать! коли ты въ пекло лѣзешь, такъ и я за тобою! проворчалъ карликъ и наконецъ пошелъ распоряжаться лошадьми.

Дорогой были рѣшены всѣ вопросы.

Изъ откровеннаго разсказа Сергѣя карликъ убѣдился, что Сереженьку винить нечего, что эта ужасная поѣздка рѣшилась не по его волѣ, а сама судьба подшутила. Но хотя и понималъ карликъ, что винить некого, а все-же таки винилъ одного человѣка.

«Добился своего, анаѳемская трещетка,—шепталъ онъ про себя, съежившись какъ маленькая обезьянка въ углу кареты.—Добился таки, понадобилась видно тебѣ погибель дитяти... Ну да посмотримъ еще... глазъ съ него теперь спускать не буду... Охъ, тяжкія времена!!.»

И онъ то и дѣло ерзалъ на своемъ мѣстѣ, не въ силахъ будучи подавить волненія и злобнаго чувства, которое поднимала въ немъ мысль о томъ, что вотъ теперь Рено торжествовать будетъ.

По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ поскорѣе прошелъ въ свою комнатку, чтобы не быть свидѣтелемъ радости и торжества француза.

И онъ былъ правъ.

Рено, узнавъ отъ Сергѣя о внезапномъ рѣшеніи и ихъ предстоящей скорой поѣздкѣ въ Парижъ, чуть съ ума не сошелъ отъ радости, даже позабывъ свою сильную головную боль, которая его мучила въ послѣдніе дни. Онъ бросился обнимать Сергѣя, смѣялся, хлопалъ въ ладоши. Вѣдь онъ ужь совсѣмъ отказался отъ своихъ завѣтныхъ плановъ и томился въ тоскѣ и бездѣйствіи, съ каждымъ днемъ убѣждаясь, что Сергѣя ожидаетъ непредвидѣнная имъ и опасная карьера, что онъ надолго связанъ съ Петербургомъ. И вдругъ такое счастье!..

Онъ внимательно выслушалъ разсказъ Сергѣя, понялъ все и съ невольными слезами на глазахъ крѣпко обнялъ своего воспитанника. Онъ былъ имъ очень доволенъ. Но придя нѣсколько въ себя, послѣ первыхъ минутъ восторга, онъ замѣтилъ, что Сергѣй сумраченъ и печаленъ.

— Ахъ, дорогой Serge, сказалъ онъ,—не время сегодня печалиться и смущаться чѣмъ-либо. Конечно очень жалко, что мы не можемъ заѣхать въ Горбатовское, но было-бы ужь черезчуръ требовать отъ судьбы полнѣйшаго исполненія нашихъ желаній. Поймите, что лучше того, что случилось сегодня съ вами—не могло случиться... И какъ хорошо, что эту зиму вы прожили здѣсь, она принесла вамъ большую пользу. Теперь вы появитесь на великой аренѣ европейской дѣятельности уже человѣкомъ съ нѣкоторымъ опытомъ, съ нѣкоторымъ знаніемъ жизни .. О! какъ хорошо!! Когда-же мы ѣдемъ—завтра?!!

— Послѣ завтра утромъ, отвѣчалъ Сергѣй.—И я прошу васъ, Рено, вмѣстѣ съ Иваномъ Иванычемъ все здѣсь приготовить къ отъѣзду. У меня не будетъ времени ни о чемъ подумать... Я долженъ еще съѣздить въ Гатчину, проститься съ цесаревичемъ.

— О да, конечно! согласился Рено.

— Если сейчасъ выѣду, продолжалъ Сергѣй,—то все равно, пока доѣду до Гатчины, ужь будетъ поздно— великій князь рано ложится. Я выѣду ночью съ тѣмъ, чтобы застать его при его пробужденіи—это самое удобное время...

Сергѣй такъ и сдѣлалъ. Но какъ онъ ни торопился, а все-же раньше шести часовъ утра не успѣлъ добраться до гатчинскаго дворца.

Зная теперь болѣе или менѣе ходы и выходы, онъ обратился къ Кутайсову и узналъ отъ него, что Павелъ Петровичъ уже съ часъ какъ всталъ и гуляетъ въ паркѣ.

— Не могу терять ни минуты времени, сказалъ Сергѣй,—и мнѣ остается только одно: отправиться сейчасъ же въ паркъ и постараться найти тамъ его высочество.

Кутайсовъ задумался.

— Да у васъ какое такое спѣшное дѣло? спросилъ онъ. Я боюсь, какъ-бы вы не растревожили великаго князя. Я вашихъ дѣлъ, сударь, не знаю; но по двумъ, тремъ словамъ великаго князя долженъ былъ заключить, что онъ будто-бы вами несовсѣмъ доволенъ.

— Мною недоволенъ!? изумленно воскликнулъ Сергѣй.—Нѣтъ, Иванъ Павлычъ, вы ошибаетесь... это быть не можетъ... по крайней мѣрѣ вины за собой я никакой не знаю.

— Да вы за какимъ такимъ дѣломъ? подозрительно взглянувъ на Сергѣя, вдругъ переспросилъ Кутайсовъ. —Что за спѣшка? Повремените, сударь, вернется съ прогулки великій князь, доложу я о васъ—и приметъ...

— Ахъ, не могу я ждать! Каждая минута мнѣ дорога. По порученію государыни я ѣду завтра заграницу... Я долженъ проститься съ цесаревичемъ,

— Завтра заграницу... государыня посылаетъ!.. изумленно повторялъ Кутайсовъ.—Ну, въ такомъ случаѣ, сударь, конечно спѣшите. Пойдемте-ка, я проведу васъ въ паркъ и укажу, гдѣ вы можете встрѣтить великаго князя.

Онъ какъ-то лукаво улыбнулся. И въ этой улыбкѣ уже не было той странной подозрительности, съ которою онъ встрѣтилъ Сергѣя. Онъ провелъ его въ паркъ къ озеру и остановился у того мѣста,, гдѣ сдѣланъ небольшой гротъ, въ глубинѣ котораго начинается под-

Библиотека "Руниверс"

земный ходъ, достигающій внутреннихъ комнатъ нижняго этажа дворца.

— Вотъ ступайте, сударь, по этой дорожкѣ, они навѣрно здѣсь прохаживаются. Только предупреждаю — съ первыхъ словъ не растеряйтесь, коли сурово васъ встрѣтятъ.

— Спасибо, Иванъ Павлычъ, за то что проводили, а растеряться я не растеряюсь, я не умѣю бояться великаго князя.

— Да вамъ и нечего его бояться, какъ я теперь вижу, сударь...

Сергѣй не сталъ доискиваться смысла этихъ словъ. Онъ пожалъ Кутайсову руку и поспѣшно пошелъ по указанной имъ дорожкѣ.

Это раннее утро было прелестно. Солнце стояло высоко, но жара еще не наступала. Въ тѣни деревьевъ было прохладно, на травѣ еще сверкали крупныя росинки. Каждый листокъ, казалось, испускалъ особенное благоуханіе, которое такъ и стояло въ воздухѣ. Кругомъ все сверкало самыми яркими, горячими красками; птицы заливались въ гущинѣ древесныхъ вѣтокъ. Этотъ уголокъ гатчинскаго парка казался такимъ заманчивымъ у тихаго, прозрачнаго озера, обрамленнаго живописными группами деревьевъ, не вычищенныхъ, не распланированныхъ какъ въ Царскосельскомъ паркѣ и тѣмъ еще болѣе красивыхъ.

Тутъ было такъ тихо, такъ привольно дышалось, что Сергѣй совершенно не замѣчалъ утомленія безсонной ночи, проведенной въ дорогѣ и жадно вдыхалъ въ себя чистый, бальзамическій воздухъ. Онъ шелъ все впередъ, по временамъ останавливаясь и осматриваясь во всѣ стороны, не замѣтить-ли гдѣ цесаревича.

И вотъ онъ его замѣтилъ. Павелъ Петровичъ шелъ прямо къ нему на встрѣчу, но очевидно не обращалъ вниманія на его приближеніе. Онъ былъ погруженъ въ свои мысли и даже временами жестикулировалъ, какъ-бы говоря самъ съ собою. Только поровнявшись съ Сергѣемъ онъ вздрогнулъ и поднялъ глаза на него, но нѣсколько мгновеній будто не узнавалъ его и только когда Сергѣй сказалъ свою привѣтственную фразу, онъ очнулся отъ своихъ мыслей.

Онъ нахмурилъ брови, сдѣлалъ губами обычное презрительное движеніе и, не протягивая Сергѣю руки, продолжалъ идти скорымъ, мѣрнымъ шагомъ, отрывисто спросилъ:

— Зачѣмъ пожаловалъ, сударь... по какому дѣлу?!.

Сергѣй хотѣлъ было отвѣчать, но цесаревичъ, не дождавшись его отвѣта, проговорилъ еще раздражительнѣе:

— И что за время?!.. я всегда одинъ гуляю!

— Простите, ваше высочество, уже невольно начиная смущаться, сказалъ Сергѣй,—я никогда не взялъ-бы на себя дерзость тревожить васъ, если-бы не принудили къ тому обстоятельства. Я пріѣхалъ въ Гатчину на полчаса, на часъ самое большее и не могу терять времени.

— Какія-же новости вы мнѣ привезли, сударь... я всѣ новости и такъ знаю, презрительно улыбаясь и краснѣя сказалъ Павелъ.—Можетъ поспѣшили съ извѣстіемъ о какомъ нибудь новомъ и важномъ назначеніи, полученномъ вами? Можетъ желаете, чтобы я первый васъ поздравилъ?..

Сергѣй вспыхнулъ, но вдругъ глаза его блеснули, тонкія ноздри его расширились, мгновенно дѣлая его похожимъ на его покойнаго отца. Онъ гордо выпрямился и звучнымъ твердымъ голосомъ заговорилъ:

— Точно такъ, ваше высочество, я поспѣшилъ извѣстить васъ о новомъ почетномъ назначеніи, котораго удостоила меня императрица — я завтра отправляюсь въ Парижъ и вѣроятно очень на долгое время. По крайней мѣрѣ такъ я долженъ заключить изъ словъ государыни и изъ свойства того порученія, которое она изволила дать мнѣ.

Павелъ Петровичъ остановился, смѣрилъ Сергѣя съ головы до ногъ быстрымъ взглядомъ, покраснѣлъ еще больше и тихо проговорилъ:

— Пойдемъ. Разскажи мнѣ подробно.

Сергѣй конечно не замедлилъ исполнить это приказаніе. И по мѣрѣ того какъ онъ разсказывалъ, лицо великаго князя свѣтлѣло все больше и больше. Вотъ его синіе глаза, за минуту еще блестѣвшіе гнѣвомъ и потерявшіе всю красоту свою, снова приняли обычное ласковое и мечтательное выраженіе и обдали Сергѣя тихимъ свѣтомъ. Онъ взялъ своего спутника подъ руку и продолжая идти такимъ образомъ задалъ ему нѣсколько вопросовъ.

— Да, такъ вотъ что! сказалъ онъ когда разсказъ Сергѣя былъ оконченъ, — ты уѣзжаешь. Ну спасибо, другъ мой, что не забылъ заѣхать попрощаться со мною. Мнѣ жаль что ты уѣзжаешь, что я не буду тебя больше видѣть. Я полюбилъ тебя и мнѣ больно было думать, что я въ тебѣ обманулся... Но я ошибся — прости мои сомнѣнія, впредь ихъ не будетъ. Поѣзжай съ Богомъ, только не думай, что порученіе тебѣ дано легкое, ты ѣдешь въ Парижъ въ ужасное время и я невольно боюсь за тебя. Будь остороженъ, слѣди за каждымъ своимъ шагомъ и Боже тебя сохрани увлечься какой-нибудь сумасбродной, преступной идеей, которыхъ теперь такъ много во Франціи. Помни, что благо человѣчества не въ насильственныхъ дѣйствіяхъ, не въ разрушеніи существующаго порядка, а единственно во внутренней борьбѣ каждаго человѣка съ самимъ собою, со своими дурными наклонностями, дурными страстями. Правда и счастіе не могутъ быть достигнуты преступными средствами, всякая капля пролитой крови влечетъ за собою только неправду и горе...

Сергѣй внимательно вслушивался въ слова цесаревича. Онъ говорилъ не совсѣмъ то, что обыкновенно проповѣдывалъ Рено и съ чѣмъ Сергѣй привыкъ соглашаться. Но то, что теперь говорилъ цесаревичъ громкимъ, вдохновеннымъ голосомъ, западало въ душу Сергѣя еще глубже, чѣмъ пламенныя рѣчи француза-воспитателя.

«Правда и счастье не покупаются преступными средствами, никакая высокая цѣль не оправдаетъ преступнаго средства... невольно повторялъ Сергѣй и всѣмъ существомъ своимъ понималъ и чувствовалъ, что это великая истина, передъ которой должны замолкнуть всякія другія разсужденія.

Незамѣтно прошло около часу въ горячей бесѣдѣ. Сергѣй долженъ былъ торопиться. Цесаревичъ провелъ его въ покои великой княгини, которая встрѣтила молодаго гостя самымъ привѣтливымъ образомъ.

Она сидѣла передъ чайнымъ столомъ, сама разливала чай и съ простотою внимательной и любезной хозяйки угощала Сергѣя прекрасными молочными продуктами Гатчины.

Тутъ же присутствовала и Екатерина Ивановна Нелидова, прозрачная нѣжная красота которой, еще болѣе выдѣлявшаяся бѣлымъ утреннимъ платьемъ, дѣлала ее въ глазахъ Сергѣя существомъ инаго, воздушнаго міра.

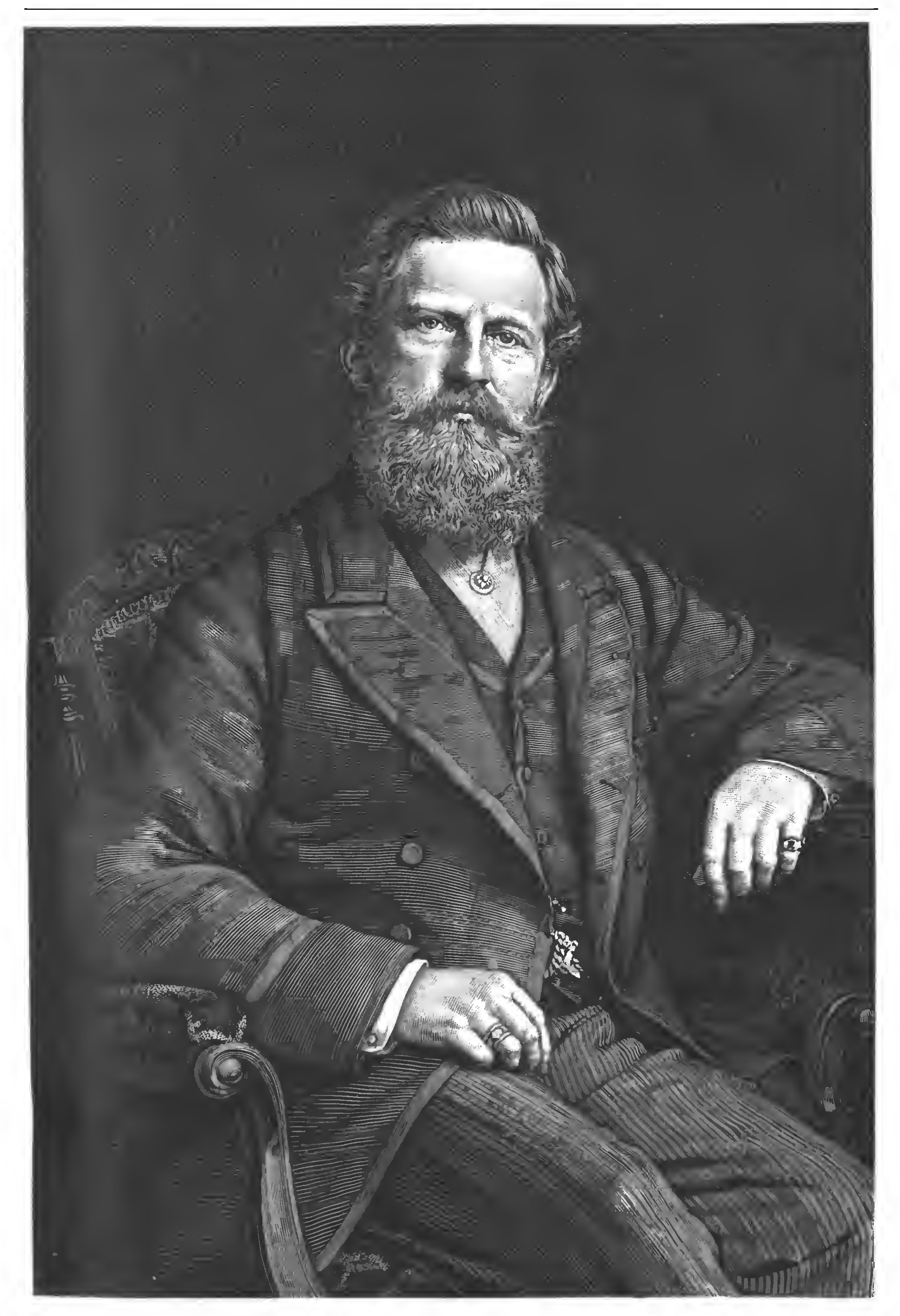
При разлукѣ Сергѣй выслушалъ самыя милыя, искреннія пожеланія счастливаго пути и всякаго благополучія. Цесаревичъ былъ видимо растроганъ. Онъ обнялъ Сергѣя, перекрестилъ его и проговорилъ:

— Будь счастливъ, оставайся такимъ каковъ ты теперь... я надѣюсь, что мы увидимся. Не забывай, что мы всѣ друзья твои.

Волненіе испытанное Сергѣемъ при этой разлукѣ было не послѣднимъ для него въ тотъ день. Вечеромъ въ Царскомъ его ожидало новое волненіе, къ которому онъ совсѣмъ не былъ приготовленъ и на которое до сихъ поръ считалъ себя неспособнымъ.

Явившись во дворецъ нѣсколько раньше назначенна-

Библиотека "Руниверс"

Фридрихъ Вильгельмъ, Наслѣдный Германсiй Принцъ. Съ фотографіи Брауна, грав. И. Робертъ.

Библиотека "Руниверс"

го ему времени онъ долженъ былъ дожидаться въ залахъ, гдѣ по обычаю толпились придворные, тѣ самые люди, которые вчера осыпали его утонченной любезностью, выказывали ему такое расположеніе и почтеніе. Онъ ждалъ что и сегодня они будутъ надоѣдать ему и былъ очень пораженъ сразу увидѣвъ большую перемѣну въ ихъ обращеніи. Теперь ужь никто не спѣшилъ къ нему на встрѣчу. Правда, иной подходилъ и здоровался съ нимъ, но уже совсѣмъ не такъ какъ прежде. Это была холодная вѣжливость, обязательная любезность—и только.

Что же такое случилось? Ровно ничего! Только ужь извѣстіе о томъ что онъ уѣзжаетъ въ Парижъ было у всѣхъ на языкѣ. Его даже прямо спросили правда ли это. Онъ отвѣчалъ уклончиво и удивлялся откуда знаютъ. Но онъ вспоминалъ. что во дворцѣ не могло быть тайнъ. Онъ припоминалъ нѣсколько случаевъ, когда обстоятельства, повидимому только извѣстныя одному или двумъ лицамъ и державшіяся въ большомъ секретѣ. черезъ нѣсколько часовъ какихъ нибудь дѣлались извѣстными всѣмъ и каждому.

Онъ уже, не смотря на свое короткое пребываніе при дворѣ, понялъ многія свойства придворной жизни и теперь ему сразу стало ясно въ чемъ дѣло—разсчитывали на его вліяніе, были убѣждены въ его быстрой карьерѣ. А вотъ онъ ѣдетъ за границу, вѣроятно на долго, теперь нечего въ немъ заискивать. Всякій разсуждалъ также какъ и карликъ Моська—и былъ правъ.

Ну и что же, вѣдь Сергѣю были такъ противны это лицемѣрное вниманіе, эта лесть и ложь. Онъ не зналъ куда дѣваться отъ навязчивости этихъ госпожъ и господъ. Теперь его оставили въ покоѣ, онъ можетъ спокойно дожидаться аудіенціи и наконецъ вздохнуть свободно, оставивъ далеко за собою всю эту затуманившую его жизнь. Онъ долженъ радоваться, а между тѣмъ, странное дѣло, у него вдругъ опять стало такъ тяжело, такъ тоскливо на сердцѣ, ему сдѣлалось обидно, досадно, его самолюбіе страдало. въ немъ закипало негодованіе, но не то что кипѣло въ немъ вчера, это было совсѣмъ другое негодованіе.

Ему досадно становилось за свои чувства, и все же онъ никакъ не могъ ихъ побороть въ себѣ. Его оставили въ покоѣ, но въ то же время онъ все же чувствовалъ, что надъ нимъ наблюдаютъ и невольная краска вспыхивала на щекахъ его. Ему хотѣлось гордо поднять голову, прямо и презрительно взглянуть на эту нарядную толпу. Онъ имѣлъ право это сдѣлать и въ то же время не имѣлъ достаточно для этого силъ. На него уже пахнуло ядомъ той жизни, которая его окружала, онъ ужь испытывалъ на себѣ признаки петербургской заразы, о которой говорилъ ему цесаревичъ въ первое ихъ свиданіе.

Взволнованный и смущенный вошелъ онъ въ кабинетъ императрицы, гдѣ ужь находился и графъ Безбородко. Графъ былъ видимо не въ духѣ, хотя и скрывалъ это. Екатерина была спокойна но все же не прежняя, а новая, какою Сергѣй увидалъ ее наканунѣ!

— Графъ одобряетъ мой выборъ, сказала она Сергѣю. Мы передадимъ вамъ сейчасъ все нужное и завтра же утромъ, какъ я вамъ говорила, отправляйтесь. Надѣюсь, вы готовы къ отъѣзду?

— Готовъ, ваше величество. хоть сію минуту!

— Вотъ это я люблю,—улыбаясь замѣтила императрица и протянула ему руку.

Но улыбка ея быстро исчезла. Екатерина-женщина превратилась въ императрицу, которая съ обычной ясностью и отчетливостью стала высказывать передъ молодымъ дипломатомъ свои политическіе взгляды.

Сергѣй напрягалъ все свое вниманіе чтобы не проронить ни одного ея слова, ни одного слова Безбородки. Черезъ минуту онъ уже забылъ все кромѣ того дѣла, о которомъ они говорили.

Около часа продолжалось совѣщаніе и онъ долженъ былъ убѣдиться, что посылается не простымъ курьеромъ, что ему оказывается дѣйствительное довѣріе

— И такъ, вы теперь все знаете, сказалъ Безбородко.—Вотъ бумаги, вы ихъ немедленно передадите нашему послу и будете дѣйствовать какъ рѣшено. Я жду отъ васъ подробныхъ и обстоятельныхъ писемъ, которыя буду передавать государынѣ.

Екатерина поднялась со своего кресла. Императрица снова превращалась въ женщину.

— Съ Богомъ и добраго пути, мой другъ! сказала она, протягивая Сергѣю руку. — Вамъ придется можетъ быть попасть въ водоворотъ очень прискорбныхъ событій, но я разсчитываю, что вы будете осторожно и достойно держать себя и не уподобитесь легкомысленнымъ русскимъ молодымъ людямъ, проживающимъ теперь въ Парижѣ. Я еще недавно получила извѣстіе о томъ, какъ ведетъ себя одинъ изъ такихъ юношей. Онъ носитъ извѣстное русское имя и позоритъ его по различнымъ кофейнямъ, ведетъ дружбу съ отъявленными мятежниками, принимаетъ участіе въ самыхъ возмутительныхъ демонстраціяхъ... Съ вами ничего подобнаго быть не можетъ. Только вернешься-ли ты, мой другъ, такимъ добродѣтельнымъ. какимъ уѣзжаешь?.. ласково прибавила она, лукаво улыбнувшись.—Передъ француженками, говорятъ. устоять трудно.

Сергѣй взглянулъ на нее и на мгновеніе она опять стала прежняя. Онъ прошепталъ, что надѣется вѣрнуться неизмѣннымъ.

Екатерина кивнула головой. Онъ откланялся. Ему показалось, что она тихонько вздохнула и проводила его грустнымъ и ласковымъ взглядомъ. Онъ вышелъ и опять было передъ нимъ красивое, торжествующее лицо Платона Зубова

— Позвольте пожелать вамъ счастливаго пути, Сергѣй Борисычъ.—Да остановитесь на минутку,—куда такъ спѣшите, поспѣете, позвольте, у меня до васъ дѣло! говорилъ Зубовъ какъ-то непріятно, какъ-то невыносимо дерзко улыбаясь и почти силой останавливая Сергѣя.

— Да что вы ко мнѣ пристаете, господинъ Зубовъ? Мнѣ, право, некогда! ужь не владѣя собой проговорилъ Сергѣй.

Но рѣзкій тонъ его нисколько не смутилъ молодого офицера.

— А должокъ-то забыли? Вотъ-съ, получите съ превеликою моей благодарностью! суетливо проговорилъ онъ, вынимая туго набитый портфель и собираясь отсчитывать деньги.

— Вы ничего не должны мнѣ, господинъ Зубовъ, и денегъ я отъ васъ не приму! сказалъ Сергѣй, смѣривъ офицера презрительнымъ взглядомъ и быстро прошелъ дальше.

Зубовъ стоялъ нѣсколько мгновеній совсѣмъ растерявшись, но потомъ поспѣшно положилъ портфель обратно въ карманъ, злобно посмотрѣлъ на удалявшагося Сергѣя и прошепталъ сквозь зубы:

— Этого я тебѣ, голубчикъ, не забуду!

А Сергѣй спѣшно раскланивался съ знакомыми, которые провожали его холодной любезностью.

Тоска, злоба, почти отчаяніе душили его.

Скорѣе, скорѣе вонъ отсюда, изъ этой духоты на чистый воздухъ... дальше, дальше въ ту обѣтованную страну, которая такъ часто грезилась въ дни первой юности. Въ новую жизнь... въ великій городъ, гдѣ кипитъ самая горячая человѣческая дѣятельность! Но что тамъ?.. что ожидаетъ?!.. Быть можетъ и этотъ заманчивый міръ также обманетъ....

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Библиотека "Руниверс"

Турчанка Галя.

Разсказъ **Ник. Бутовскаго.**

Въ началѣ января 1878 года, изнуренные безпрерывнымъ трехдневнымъ боемъ, мы вступили въ Филиппополь. Мы нашли его совершенно очищеннымъ турками: мирные мусульманскіе граждане, числомъ до восьми тысячъ, опасаясь насилія со стороны нашихъ войскъ, бѣжали изъ города вмѣстѣ со своей арміей, быстро отступавшей къ Адріанополю. Напрасно несчастные старики, женщины и дѣти надѣялись на покровительство своихъ солдатъ: суровый и безсердечный Сулейманъ-паша, замѣтивъ, что они стѣсняютъ движеніе войскъ, велѣлъ своротить ихъ обозъ съ дороги и оставилъ ихъ на произволъ судьбы. Бѣдные жители остались въ полѣ незанятомъ войсками, и здѣсь разыгралась страшная кровавая драма: болгары мстили имъ за вѣковыя притѣсненія и отомстили дико, ужасно...

Рано утромъ мы выступили изъ Адріанополя въ погоню за отступавшими турками. Утро было ясное и морозное; первые лучи восходящаго солнца, показавшіеся изъ-за горъ, освѣтили блѣдныя, усталыя, но довольныя успѣхомъ лица солдатъ. Небольшой авангардъ, высланный впередъ за версту отъ полка, подъ начальствомъ опытнаго унтеръ-офицера Пронина, шелъ бодро и даже непрочь былъ затянуть пѣсню, но предписывалось строгое молчаніе. Еще до перваго привала ужасная картина представилась взорамъ нашихъ солдатъ: гигантскій турецкій обозъ, раскиданный по сторонамъ дороги, представлялъ груды обломковъ, все пространство между обломками было усѣяно трупами: большинство турокъ, бѣжавшихъ изъ Филиппополя, умерло отъ голода и замерзло, остальные были буквально перебиты напавшими на нихъ болгарами. Сердце содрогалось при видѣ распластанныхъ на дорогѣ труповъ женщинъ и дѣтей. Были еще живые; наши врачи подавали имъ помощь, а нѣкоторые изъ солдатъ, не разъ уже видавшихъ кровь въ бою, крестились при видѣ такого зрѣлища.

— Господи милостивый! говорилъ тронутымъ голосомъ Пронинъ.—Дѣтки-то маленькіе... За что? за что?..

Авангардъ не смѣлъ останавливаться и все шелъ впередъ. Только изрѣдка выбѣгали солдаты изъ строя и раздавали раненымъ сухари. Вдругъ, шагахъ въ двадцати отъ дороги послышался здоровый, но жалобный и берущій за сердце плачъ ребенка. Ни что на свѣтѣ, даже строгость дисциплины, не могла въ этомъ случаѣ удержать солдатъ. Всѣ кинулись къ телѣгѣ, изъ которой слышался плачъ. Первымъ прибѣжалъ Пронинъ.

— Ахъ ты, сердечная! сказалъ онъ, стараясь вынуть изъ телѣги красивую черненькую лѣтъ шести дѣвочку; но ее трудно было взять на руки: она лежала обнявшись со своей мертвой матерью, крѣпко обхвативъ рученками ея шею. Еще не совсѣмъ остывшая кровь струилась изъ груди мертвой женщины, проколотой пикою.

Дѣвочка была совершенно здорова и не ранена. Долго она не рѣшалась взглянуть на русскихъ, нѣжно гладившихъ ее по головкѣ, но наконецъ дико взглянула на Пронина и—слезы ли старика ее тронули, или какое-то необъяснимое, инстинктивное чувство - вдругъ протянула къ нему свои дрожащія ручонки и прижалась къ его груди.

— Бѣдная! повторяли солдаты, окутывая дѣвочку башлыками. Она дико озиралась по сторонамъ; ея ручки и завернутыя въ тряпицы ножки дрожали отъ холода и испуга.

Авангардъ снова выстроился на шоссе и скорымъ шагомъ двинулся впередъ. Пронинъ понесъ малютку, передавъ ружье одному изъ товарищей.

— Мама! сказала вдругъ дѣвочка по турецки и, высвободивъ посинѣвшую отъ холода рученку. указала на телѣгу; она не вполнѣ еще сознавала свое сиротство. Солдаты старались развлечь ее.

— Братцы! сказалъ Пронинъ:—это мнѣ Господь дочку послалъ. У меня дочка была дома, Галичкой звали,—схоронилъ передъ самымъ походомъ... Одна только и была... Такъ вотъ пусть замѣсто дочки будетъ...

— Галя! Галя! сказали въ одинъ голосъ солдаты.—Такъ Галичкой будемъ и звать.

Молодой солдатикъ Ивановъ, болѣе другихъ веселый по случаю находки, все забѣгалъ впередъ, разсматривая дѣвочку.

— Красавица будетъ, Иванъ Осиповичъ,—право слово красавица,—глазищи-то какіе!..

Вдругъ дѣвочка нервно задрожала и потянулась къ Иванову: она увидала въ рукахъ у него сухарь.

— Ахъ ты сердечная! сказалъ качая головой Пронинъ.—Ну, и хороши-жь мы съ вами! Никто по сю пору не догадался накормить.

Весь взводъ кинулся предлагать сухари. Ивановъ первый раскрылъ свою сумку и самъ удивлялся своей недогадливости. Нашелся даже кусочекъ говядины, завернутый въ нѣсколькихъ бумажкахъ. Его предложилъ Семеновъ, извѣстный въ ротѣ своей скупостью.

— Ну, братцы,—коли Семеновъ раскошелился, значитъ дѣло плохо! теперича бѣдную Галичку разорвутъ наши ребята,—очень ужь ее всѣ полюбятъ... сказалъ Ивановъ.

— Шалишь! возразилъ Пронинъ:—я первый открылъ, моя и будетъ...

Семеновъ разрѣзалъ ножикомъ говядину и поднесъ дѣвочкѣ; она была такъ голодна, что глотала не разжевывая.

— Вотъ, братцы, и чайку немного осталось, съ Балканъ берегу... Возьмите... сказалъ Семеновъ, подавая Пронину свертокъ.

Послѣдняя сцена тронула всѣхъ, и надъ Семеновымъ уже никто больше не смѣялся.

Замѣчательный скупецъ былъ этотъ Семеновъ: бывало, раздадутъ чай на Балканахъ во время большаго мороза; солдаты просто прыгаютъ отъ удовольствія, вспоминая родину; чаепитіе идетъ форменное,—только блюдечекъ нѣтъ, чтобъ держать пятерней за донышко; и Семеновъ тоже радъ, но чаю не пьетъ, а приберегаетъ запасъ для будущаго. „Можетъ гдѣ нибудь хуже придется... это еще что!“ отвѣчаетъ онъ на сыплющіеся со всѣхъ сторонъ остроты. Былъ и такой случай, что Семеновъ ознобился и, испугавшись болѣзни, сталъ быстро согрѣвать кипятокъ, чтобы испить чайку, но согрѣвъ раздумалъ и выпилъ простую горячую воду. Однако при всей своей скупости Семеновъ имѣлъ доброе все же сердце и предлагалъ чай раненымъ. Теперь же онъ отдалъ всѣ свои запасы бѣдной сироткѣ и лицо его сіяло удовольствіемъ.

Скоро дошли до привала; нащепали растопки изъ телеграфнаго столба и сварили Галичкѣ чаю. Больше всѣхъ суетился Ивановъ; онъ стоялъ на корточкахъ и раздувалъ костеръ, изрѣдка посматривая на дѣвочку и приговаривая: „се часъ, сейчасъ, Галичка!“ Поза его была до того комична (онъ вообще любилъ смѣшить товарищей), что малютка невольно улыбнулась. Это несказанно обрадовало солдатъ.

Закутывая дѣвочкѣ ножки, Пронинъ замѣтилъ, что одна изъ нихъ была нѣсколько обморожена; онъ сталъ растирать ее полою шинели, даже вспотѣлъ стараясь.

Вспомнили, что у одного изъ людей, идущихъ позади, есть полушубокъ (въ зимней кампаніи полушубки были рѣдкостью: они запоздали и прибыли только въ мартѣ, при 15 град. тепла). Пронинъ тотчасъ же командировалъ Иванова и наказалъ „Христомъ-Богомъ“ выпросить полушубокъ для Галички. Ивановъ, не взирая на болячки натертыя на ногахъ, все таки побѣжалъ въ припрыжку и выпросилъ.

Въ это время проѣхалъ командиръ со свитой, поздоровался съ авангардомъ, замѣтилъ дѣвочку.

— Это что у васъ, ребята? сказалъ онъ, прищуривъ глаза —не то строго, не то шуточно.

— „Молодецъ“, отвѣчали солдаты и нѣсколько струсили. „А вдругъ отымутъ?“ мелькнуло у каждаго въ душѣ.

— Гдѣ вы его взяли?

— Въ обозѣ турецкомъ нашли... Тамъ же и ейная мать лежитъ убитая.

— Молодцы! сказалъ полковникъ улыбаясь. Только смотрите—голодомъ ее не уморите—кормить нужно...

— Рады стараться, ваше высокоблагородіе.

Больше ничего не сказалъ.

Къ вечеру пришли на ночлегъ въ полуразрушенную болгарскую деревню и стали по избамъ. Авангардъ подъ начальствомъ Пронина присоединился къ своей ротѣ, которая вся собралась посмотрѣть находку товарищей. Всѣ хвалили Галичку, любовались ея миловидностью, и многіе пожалѣли, что она принадлежала одному только Пронину: всѣмъ хотѣлось считать ее своей.

Въ полуразрушенномъ дворѣ, гдѣ остановились солдаты съ дѣвочкой, какимъ то чудомъ уцѣлѣла корова. Всѣ засуетились, чтобы достать для малютки молока, но хозяйка даромъ ничего постояльцамъ не предлагала, а деньги были только у одного Семенова, у котораго онѣ не переводились.

— Семеновъ! а Семеновъ! одолжи, голубчикъ, мелочишки... Ей Богу отдамъ полностью, какъ пришлютъ... сказалъ Пронинъ.

Семеновъ, ни слова не говоря, вынулъ кошелекъ и выложилъ на лавку серебриный рубль.

— Обиждаете, Иванъ Осиповичъ... нѣшто я жидъ какой... сказалъ онъ, нѣсколько помолчавъ дрогнувшимъ голосомъ.

Черезъ нѣсколько времени показалась въ избѣ болгарка съ большой крынкой молока. Она на минуту остановилась передъ дѣвочкой и, покачавъ головой, сказала что-то по турецки. Вспомнила ли малютка при видѣ этой женщины свою мать, или въ обращенныхъ къ ней словахъ было что-нибудь трогательное, только при самомъ ея появленіи солдаты замѣтили, что дѣвочка немножко вздрогнула и вдругъ у нее задрожала нижняя губка, замигали глазенки, и все это перешло въ нервный порывистый плачъ. „Мама! мама!“ слышалось въ этомъ плачѣ, и дѣвочка указывала ручкой на груди то самое мѣсто, въ которое была ранена ея несчастная мать.

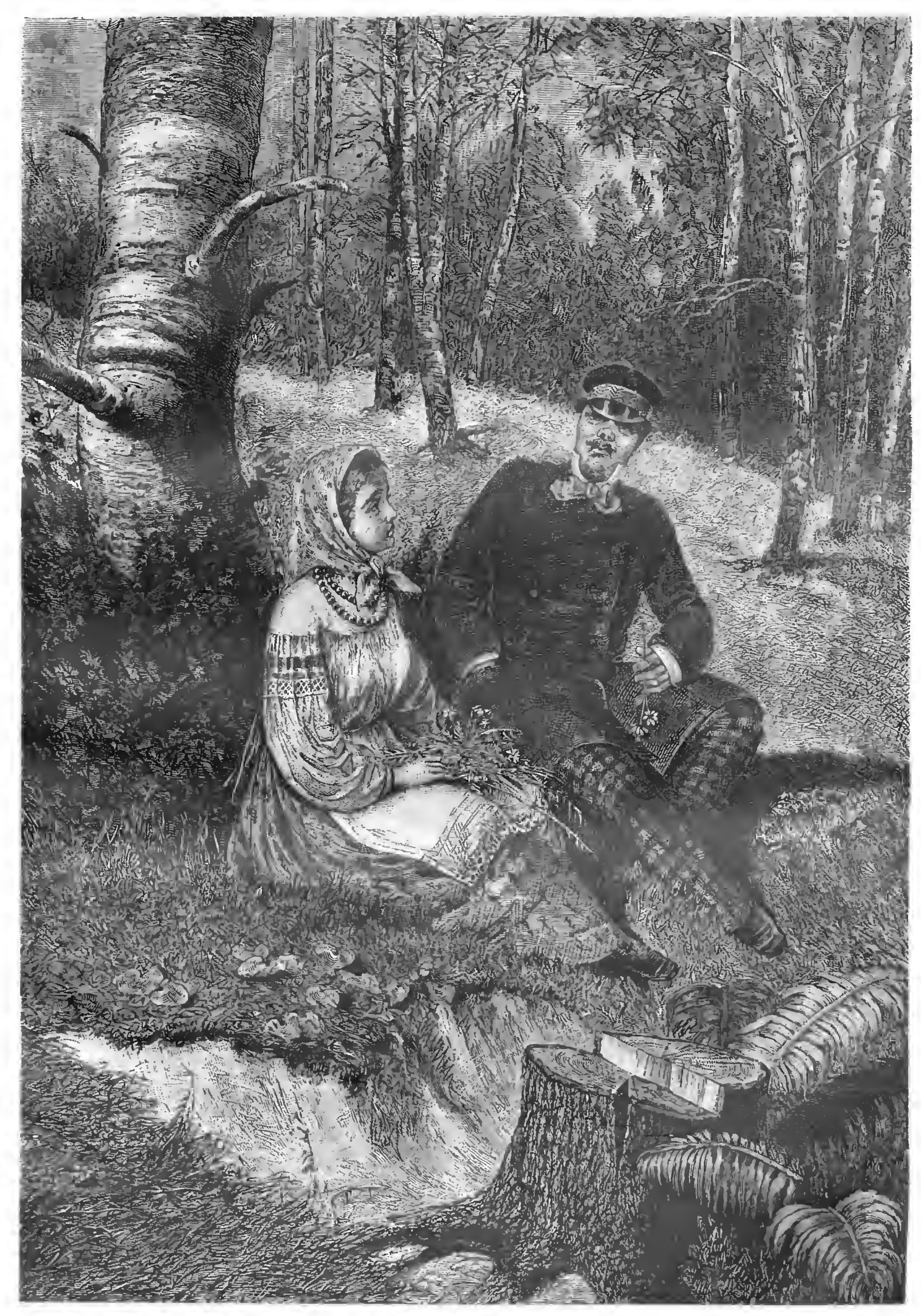
— Болгары! болгары! много болгаръ... и такіе злые... го-

Библиотека "Руниверс"

Прощаніе. Картина Ф. Уэлькера, грав. К. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Свиданіе“. (Записки охотника, т. I) И. С. Тургенева. Ориг. рис. В. Шпака, грав Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

ворила она по турецки, вѣроятно вспомнная стычку, происшедшую наканунѣ.

Солдаты мало понимали по турецки и переводили ея фразы больше по догадкамъ.

Дѣвочка отказалась отъ молока и долго не могла успокоиться. Пронинъ и Ивановъ дежурили около нея поочередно; Семеновъ тоже хотѣлъ ухаживать, но онъ былъ застѣнчивъ, а потому и нерѣшителенъ: ему казалось, что его услуги сочтутъ навязчивостью. Вообще же солдаты были утомлены большимъ переходомъ и почти всѣ спали, какъ убитые.

Пронинъ взялъ дѣвочку къ себѣ на колѣни и, чтобы разогнать сонъ, закурилъ трубку. Онъ сидѣлъ у самаго очажка. Всякій посторонній наблюдатель невольно бы умилился передъ этой картиной: дѣвочка по временамъ переставала плакать и довѣрчиво глядѣла на Пронина; ея кругленькое личико съ черными, какъ уголь, глазками и ямочками на щекахъ, казалось особенно милымъ и симпатичнымъ въ этой обстановкѣ; черные съ синеватымъ отливомъ, вьющіеся и непричесанные волосики были раскиданы въ безпорядкѣ по ея плечикамъ; въ выраженіи маленькаго смуглаго лица дѣвочки свѣтилось вмѣстѣ съ несознательностью или, такъ сказать, дикостью пойманнаго звѣрька, ужасное чувство сиротской беззащитности, возбуждающее во всякомъ человѣкѣ, быть можетъ невольное, но всегда искреннее и иногда безграничное участіе. Еще болѣе трогательной казалась эта сцена при видѣ стараго солдата, Пронина, человѣка Богъ знаетъ откуда пришедшаго и ласкающаго эту чужую дѣвочку, какъ свою родную дочь.

— Не плачь, крошечка—полно! вѣдь я-жь тебѣ какъ родной буду... любить тебя буду, лелѣять... домой повезу... говорилъ онъ, касаясь своею огромной ладонью ея черныхъ, блестящихъ волосиковъ.

— Мама! мама! повторяла дѣвочка.

Пронинъ глубоко вздыхалъ и моталъ головой.

— Ахъ ты, беззащитная! говорилъ онъ въ раздумьи.

Кто-то изъ солдатъ проснулся и взглянулъ сонный на дѣвочку.

— Эхъ, горе-горе! куда тутъ безъ матери?.. сказалъ онъ, поворачиваясь на другую сторону.

Пронинъ самъ не понималъ что его такъ влекло къ этой малюткѣ, но онъ чувствовалъ и особенно съ этаго вечера, что этотъ ребенокъ ему дорогъ. Пронинъ былъ хорошій русскій человѣкъ, со всѣми его симпатичными чертами. Онъ былъ средняго роста, коренастый, русый, съ добрыми сѣрыми немножко навивными глазами и съ пріятнымъ грустно озабоченнымъ выраженіемъ лица. Лишь только разрѣшили носить солдатамъ бороды, лицо Пронина скоро представило рельефный типъ крестьянина среднихъ губерній. Пронинъ принадлежалъ къ числу людей, которые, гдѣ бы ни появлялись, повсюду вносятъ съ собою домовитость, или, такъ сказать, придаютъ всякой обстановкѣ уютность однимъ своимъ присутствіемъ. Съ Пронинымъ товарищамъ было не то чтобы весело (онъ не былъ острякомъ и каламбуристомъ, подобно Иванову), но какъ-то занятно и уютно. „Ей Богу, братцы, точно дома въ избѣ сидишь,—такъ это разговоришься и все"... говорили солдаты, стоявшіе съ нимъ въ палаткѣ. Пронинъ, какъ унтеръ-офицеръ, былъ начальникомъ, но въ его начальническихъ пріемахъ было что-то отеческое, ни для кого изъ подчиненныхъ не обидное, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось употреблять въ дѣло строгость. Никогда онъ, бывало, не выругаетъ подчиненнаго обидными словами, а если кто нибудь попадется, то старается отстоять, и развѣ уже потомъ, въ палаткѣ, спроситъ у провинившагося: „и гдѣ у тебя совѣсть? озорникъ! одно слово—озорникъ! совѣсти нѣту"..

У солдатъ не хватало духа дѣлать Пронину непріятности, и сами же подчиненные поддерживали его, выговаривая провинившемуся товарищу. Заботы Пронина о подчиненныхъ выражались во многомъ; онъ самъ, бывало, ни за что не сядетъ обѣдать, пока не соберетъ своего взвода и не ляжетъ спать пока не уложитъ всю свою команду.

— Спите, спите, завтра переходъ большой; а, можетъ быть Богъ приведетъ и въ дѣло попасть... говоритъ онъ, докуривая трубку.

Склонность къ привязанности была выдающейся чертой въ его характерѣ и этимъ можно объяснить его нѣжныя заботы о чужой дѣвочкѣ, которую онъ полюбилъ съ перваго же дня.

Почти всю ночь, не взирая на сильную усталость и боль въ ногахъ, Пронинъ провелъ безъ сна. Только передъ самымъ утромъ онъ передалъ дѣвочку Иванову. Малютка немного успокоилась и прикорнула на соломѣ рядомъ съ Ивановымъ, который обнялъ рукою ея плечики и чувствовалъ, какъ она вздрагивала и вздыхала, вспоминая во снѣ свою несчастную мать.

Рано утромъ войска тронулись въ походъ. Пронинъ взялъ сонную дѣвочку на руки, укуталъ ее въ полушубокъ и понесъ.

Не доходя одного перехода до Адріанополя, наши войска были встрѣчены кучкой болгаръ, изъ которыхъ нѣкоторые были ранены. Болгары донесли, что верстъ за пятнадцать въ сторону отъ шоссе свирѣпствуетъ вольная шайка башибузуковъ, которая разорила ихъ деревню, и что ихъ семейства находятся въ плѣну. Они стояли на колѣняхъ въ снѣгу передъ нашимъ начальникомъ отряда и, подымая руки къ небу, со слезами просили о помощи. Ихъ исхудалыя лица, рваная одежда и мѣстами просачивающаяся на ней кровь, произвели на насъ впечатлѣніе, но однако не на столько глубокое, какъ бывало прежде, ибо глядя на этихъ несчастныхъ, мы невольно въ душѣ обвиняли ихъ въ убійствахъ, слѣды которыхъ мы видѣли накапунѣ. Ужасное дѣло это—племенная ненависть!

— Вишь, сказалъ Ивановъ:—сами теперь плачете, а давича что сдѣлали?.. Хорошо—нечего сказать!

Для выручки болгарской деревни былъ назначенъ пятъ батальонъ съ сотней казаковъ. Мы свернули съ шоссе и пошли по проселочной дорогѣ, предшествуемые болгарами. Пронинъ не согласился на предложеніе товарищей оставить дѣвочку въ обозѣ. „Знаю я этихъ обозныхъ, говорилъ онъ, раздражаясь: бросятъ ребенка въ суматохѣ,—имъ что!.. Часа черезъ три отрядъ подошелъ къ деревнѣ и былъ встрѣченъ выстрѣлами. Завязалась горячая перестрѣлка.

Много было Пронину заботы спрятать отъ выстрѣловъ малютку: онъ вырылъ для нея небольшой ровикъ и самъ легъ около, прикрывая ее отъ пуль своимъ корпусомъ. Съ каждымъ свистомъ пули онъ безпокойно оглядывался назадъ и какъ-то особенно нѣжно смотрѣлъ на свою дѣвочку, запрещая ей подымать головку.

Турки, пользуясь мѣстными закрытіями, подошли очень близко къ нашей цѣпи и стрѣляли почти въ упоръ. Надо было выбить ихъ изъ сосѣднихъ сараевъ.

— Охотники! охотники! кто желаетъ? выходи! пронеслись вдругъ крики, и многіе изъ лежащихъ подняли головы.

Галя тоже приподнялась въ своемъ ровикѣ и увидала въ кучкѣ собравшихся солдатъ худощавую и долговязую фигуру Иванова.

— Эй! кто со мною? выходи живѣй! пули не ждутъ!.. кричалъ онъ, молодцовато заломивъ шапку. Глаза его блестѣли; лицо казалось веселымъ, но безъ улыбки.

Десятка два солдатъ сгруппировалось около Иванова. Нѣкоторые изъ нихъ были въ видимомъ волненіи; другіе глядѣли наивно,—особенно молодой одинъ отличался: онъ какъ будто на ученіе выходилъ—все подбадривался и оправлялъ аммуницію; но бѣдный! онъ тутъ же былъ убитъ сразу двумя пулями, направленными непріятелемъ противъ собравшейся кучки.

— Ну, идемъ скорѣй! закричалъ Ивановъ.—Вотъ видите—дождались!.. указалъ онъ на упавшаго солдатика, котораго другіе подхватили подъ руки.

Партія тронулась.

— Прощайте, Иванъ Осиповичъ, кричали уходившіе Пронину.—Прощайте, братцы-голубчики! кивали они другимъ товарищамъ.

Но у Пронина въ это время была своя забота: оглянувшись назадъ, онъ съ ужасомъ увидѣлъ, что дѣвочки въ ровикѣ не было; она быстро оттуда выпрыгнула и съ дикой торопливостью кинулась съ протянутыми ручками къ охотникамъ.

— Не ходи! не ходи! тебя убьютъ!.. кричала она по турецки Иванову и, догнавъ партію, схватила его за рукавъ.

Пронинъ съ трудомъ оттащилъ ее и опять положилъ въ ровикъ; она была сильно взволнована, нервно дышала и все порывалась бѣжать, но онъ уже не спускалъ съ нея глазъ и, переставъ стрѣлять, держалъ ее за плечики.

Въ то время, какъ Пронинъ сидѣлъ наклонившись около своей дѣвочки, произошло нѣчто ужасное, возможное только на войнѣ: онъ вдругъ зашатался, опустилъ голову на грудь и свалился въ ровикъ на ножки къ своей дѣвочкѣ. У него изъ-за уха показалась кровь...

Сосѣдніе солдаты подхватили Пронина подъ руки, но онъ уже не дышалъ; лицо его было блѣдно какъ воскъ, глаза закрыты; пряди русыхъ волосъ въ безпорядкѣ спускались на полъ, а въ рыжеватой бородѣ алѣла струя свѣжей, дымящейся крови... Въ выраженіи мертваго лица была все таже озабоченность, но смѣшанная съ какой то торжественной строгостью, присущею вообще лицамъ мертвецовъ... Ужасная картина! сейчасъ жилъ этотъ человѣкъ, разговаривалъ съ товарищами, заботился о своей сиротѣ, и вдругъ—отъ него осталась лишь блѣдная, безжизненная, облитая кровью масса, которую тутъ же поспѣшили предать землѣ.

Галя вскрикнула и, недоумѣвая, кинулась къ Пронину, но ее не допустили. Дѣвочка сначала не плакала, но какъ-то странно дышала и вся дрожала, какъ въ лихорадкѣ. Солдаты держали ее и старались закрыть отъ выстрѣловъ.

— Эхъ, горе-горе... живѣй, живѣй братцы копайте могилу, а то тронемся—такъ и останется несхороненнымъ,—грѣхъ!.. командовалъ одинъ изъ унтеръ-офицеровъ.

Галя увидала, что Пронина кладутъ въ землю,—сомнѣній больше не было,—она до тѣхъ поръ думала, что онъ только раненъ...

— Папа! папа! сказала она вдругъ по русски (она уже знала это слово) и слезы стали душить ее.

— Полно, касаточка,—не плачь,—мы тебя всѣ любить будемъ, за дочь родную примемъ... утѣшалъ Семеновъ малютку, но она не унималась и оставалась ко всему равнодушной.

Къ вечеру деревня была занята. Солдаты атаковали ее, неся съ собой дѣвочку, которая не переставала плакать. У входа въ деревню Галя увидала Иванова и не то вскрикнула, не

Библиотека "Руниверс"

то засмѣялась, протягивая къ нему рученки. Онъ, обрадовавшись, схватилъ ее на руки, гладилъ по головкѣ, цѣловалъ... Дѣвочка перестала плакать и, глубоко, но радостно вздыхая, все смотрѣла ему въ глаза.

Услыхавъ о смерти Пронина, Ивановъ набожно перекрестился, но заботы о дѣвочкѣ скоро развлекли его.. Онъ еще раньше замѣтилъ, что его веселыя шутки забавляли малютку и даже заставляли ее смѣяться. Дѣвочка съ самаго начала почувствовала къ нему расположеніе и полюбила его не меньше Пронина; она его называла въ отличіе отъ Пронина дядей, и это названіе сохранилось и впослѣдствіи.

— Теперича, Галичка, помни, что ты моя и не смѣй плакать! слышишь? грозилъ онъ ей пальцемъ, дѣлая смѣшную гримасу.

Галя смѣялась и играла съ нимъ, забывая на минуту свое ужасное прошлое.

— Вотъ теперь паинька!.. говорилъ Ивановъ и снова начиналъ шутить съ ней.

Не прошло и недѣли, какъ дѣвочка начала приходить въ себя и понемногу сознавать свою обстановку. Она скоро научилась нѣкоторымъ русскимъ словамъ, поняла добрыхъ людей, которые ее окружали и сердечно къ нимъ привязалась; а скитальческая военная жизнь, длинные утомительные переходы и ночлеги въ полуразрушенныхъ строеніяхъ, а иногда и въ палаткахъ, ее занимали. Она весело перебѣгала изъ одной палатки въ другую, помогала солдатамъ разводить костры, собирала щепки и ходила вмѣстѣ съ очередными за водой. Послѣдняя прогулка доставляла ей особенное удовольствіе; она всегда бѣжала въ припрыжку впереди команды съ котелкомъ, принадлежащимъ Иванову, и снова опередивъ солдатъ, первая приносила ему воду. Иногда, рѣзвясь и играя съ солдатами, дѣвочка на минуту забывала объ Ивановѣ, но, вспомнивъ, сейчасъ-же прибѣгала къ нему въ палатку и съ дѣтской нѣжностью обвивала рученками его шею. Разъ какъ-то ей неудалось раскрыть наглухо застегнутую палатку, въ которой спалъ Ивановъ.

— Ты здѣсь, дядя? спросила она, хлопая ручкой по полотну. Отвѣта не было.

— Дядя! дядя! вскричала дѣвочка, испугавшись, и залилась слезами: въ ея напуганномъ воображеніи мелькнула новая потеря.

Ивановъ проснулся и насилу успокоилъ ее своими ласками.

— У!... долговязый! сказала дѣвочка, засмѣявшись сквозь слезы и теребя Иванова за волосы. Она не понимала этаго выраженія, но знала, что солдаты употребляютъ его въ шутку; а она съ дядей съ самаго начала привыкла разговаривать шутками, причемъ онъ часто дразнилъ ее баши-бузукомъ.

— Эй, братцы! держи баши-бузука! бери его въ плѣнъ! командовалъ Ивановъ.

Солдаты гонялись за дѣвочкой; она съ дикой ловкостью увертывалась, и это доставляло ей несказанное удовольствіе.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Церемонія перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Рисунокъ на стр. 268—269.

7 марта весь Петербургъ былъ въ глубокомъ траурѣ по случаю перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Словами трудно передать грандіозную картину, которую представляла вся мѣстность отъ Дворцовой, Разводной и Англійской набережныхъ и далѣе, по которымъ должна была слѣдовать печальная процессія. Сотни тысячъ народа запружали всѣ пункты, оставленные свободными. Необыкновенное стеченіе было, именно, у зданія сената, какъ у мѣста болѣе обширнаго. Въ этомъ пунктѣ, т. е. отъ арки Галерной улицы до рѣшетки Александровскаго сада, была поставлена ограда; далѣе никто не пропускался, за исключеніемъ лицъ, имѣвшихъ билеты на право входа въ наружный парадный сенатскій подъѣздъ. Въ этомъ наиболѣе удобномъ мѣстѣ скопилось такое множество народа всякихъ званій и національностей, что, не смотря на значительное число верховыхъ жандармскихъ чиновъ, было рѣшительно невозможно удержать общій натискъ; нѣсколько разъ публика прорывалась, опрокидывая ограды, и огромныя толпы ея опрометью бѣжали къ мѣсту, гдѣ собрались заранѣе всѣ, имѣвшіе билеты на право входа, и остались тамъ. Когда же раздался изъ Петропавловской крѣпости третій и послѣдній выстрѣлъ, въ народѣ произошло страшное смятеніе; всѣ спѣшили встать поближе къ процессіи,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, соблюдена была полная тишина. Массы народа съ замираніемъ сердца ожидали торжественнаго перенесенія останковъ почившаго Царя-Мученика. Въ окнахъ и даже на крышахъ домовъ виднѣлись массы народа.

Къ 10 часамъ войска заняли свои мѣста вдоль пути слѣдованія процессіи.

Всѣ войска были въ полной формѣ при караульной аммуниціи и въ глубокомъ траурѣ. Знамена, барабаны и трубы были обтянуты крепомъ.

Послѣдовали вскорѣ три выстрѣла, и всѣ заняли свои мѣста. Окна и балконы домовъ покрылись зрителями. Траурная колесница находилась уже во внутреннемъ дворѣ Зимняго дворца, когда раздался третій сигналъ пушечными выстрѣлами.

Во всѣхъ церквахъ начался перезвонъ, а изъ крѣпости непрерывные пушечные выстрѣлы.

На флагштокѣ крѣпости былъ поднятъ черный флагъ.

Всѣ дома по пути слѣдованія процессіи были убраны траурными флагами. На каждомъ шагу встрѣчались группы, спѣшившія заявить свою скорбь о понесенной Россіею утратѣ, и между ними обращала на себя вниманіе группа гимназистовъ-дѣтей, очевидно первыхъ классовъ, несшихъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, посрединѣ котораго находилась черная лента съ вышитою на ней серебряными буквами надписью: „Царю-Отцу отъ рыдающихъ о Его кончинѣ дѣтей". На расспросы одинъ изъ гимназистовъ объяснялъ, что вѣнокъ этотъ въ складчину пріобрѣтенъ ими для того, чтобы возложить его, когда будетъ открытъ доступъ на поклоненіе усопшему Монарху, на гробъ Его Величества и что надпись на лентѣ вышита сестрою одного изъ его товарищей. Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же на Петербургской сторонѣ, мы встрѣтили группу молодыхъ дѣвушекъ, очевидно воспитанницъ какого либо изъ частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, съ вѣнками изъ иммортелей, ожидавшихъ въ свою очередь также возможности возложить ихъ на гробъ любимаго, павшаго жертвою страшнаго злодѣянія, Монарха. На углу Оружейной улицы и Кровбезкскаго переулка стояла кучка рабочихъ, которые раздавали послѣднія свои копѣйки окружавшимъ ихъ нищимъ, приглашая этихъ послѣднихъ въ простыхъ, но глубоко трогательныхъ выраженіяхъ помолиться объ усопшемъ Государѣ. Въ этотъ день перенесенія тѣла незабвеннаго Государя сильно и глубоко на каждомъ шагу сказывалась сила Россіи, таящаяся въ преданности русскаго народа, въ истинномъ смыслѣ этаго слова, своимъ Государямъ,—сила, передъ которою должны пасть всѣ ухищренія враговъ Россіи.

Раздался третій сигналъ и печальная процессія двинулась. Послѣ обѣдни, отслуженной духовникомъ почившаго Государя, Бажановымъ и двумя другими протоіереями, гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора, напутствуемый новгородскимъ и с.-петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ и другимъ знатнымъ духовенствомъ, былъ вынесенъ Государемъ Императоромъ и великими князьями и установленъ на печальную колесницу подъ балдахинъ изъ золотаго глазета, подбитаго горностаемъ, о 8 колоннахъ, у которыхъ по угламъ заняли мѣсто четыре генералъ адъютанта. Шифръ съ вензелемъ почившаго Государя Императора былъ помѣщенъ съ внутренней стороны на щитѣ въ центрѣ балдахина, съ наружной его стороны выдавались корона, до 18 серебряныхъ шлемовъ и букеты бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. На гробъ было накинуто золотое покрывало, подбитое горностаемъ. Въ 11 час. 35 мин. тронулась печальная колесница. Государь Императоръ и Великіе Князья изволили послѣдовать за ней пѣшкомъ. При приближеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдавали честь, музыка, помѣщавшаяся за шпалерами, играла въ походъ а затѣмъ молитву.

Народъ, удрученный скорбью, невольно любовался все же на своего молодаго Государя, котораго величественная, истинно-царственная, твердая осанка и ясный привѣтливый взоръ, хотя омраченный великимъ горемъ, останутся каждому навсегда памятны.

Въ процессіи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя несли: императорское знамя генералъ-адъютантъ Грейгъ, императорскій мечъ на трехъ подушкахъ генералъ-адъютантъ П. А. Шуваловъ (бывшій посолъ), при двухъ ассистентахъ, наконецъ, остальныя царскія регаліи, именно короны, несли слѣдующія лица: грузинскую—генералъ адъютантъ Семека, таврическую—генералъ-адъютантъ Бистромъ, сибирскую — генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ, польскую—генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, астраханскую—графъ Валуевъ, казанскую—дѣйствительный тайный совѣтникъ Титовъ, государственную державу—генералъ-адъютантъ Новосильскій, государственный скипетръ—генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ и корону императорскую—кн. Суворовъ.

По прибытіи въ Петропавловскую крѣпость печальной колесницы, тѣло въ Бозѣ почившаго Монарха было встрѣчено новгородскимъ и с.-петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ и кіевскимъ митрополитомъ Ѳилофѣемъ съ духовенствомъ; 8 генераловъ сняли покровъ съ гроба и внесли его въ соборъ, а Государь Императоръ, Великіе Князья, принцы и нѣсколько генералъ-адъютантовъ подняли гробъ и, внеся его въ церковь, поставили на катафалкъ. Затѣмъ, по снятіи съ гроба крышки флигель-адъютантами, была отслужена митрополитомъ Исидоромъ, Ѳелофѣемъ и двумя викарными епископами совмѣстно съ другимъ духовенствомъ панихида, послѣ которой митрополитомъ Исидоромъ прочитано евангеліе отъ Іоанна, а затѣмъ Государь Императоръ, Ея Величество Государыня Императрица и вся Августѣйшая Семья изволили прощаться съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора. Послѣ членовъ Император-

Библиотека "Руниверс"

Петропавловскій Соборъ въ С.-Петербургѣ. Усыпальница русскихъ Государей. Рис. Шарлери, грав. Паннемакеръ.

Библиотека "Руниверс"

ской Фамиліи прощались съ тѣломъ почившаго Монарха митрополитъ и все духовенство. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей послѣ панихиды изволили чрезъ Невскія ворота обратно прослѣдовать изъ крѣпости во дворецъ.

Регаліи, по внесеніи въ соборъ, были распредѣлены такимъ образомъ. По серединѣ за катафалкомъ, т. е. въ изголовьи гроба—императорское знамя. Съ правой стороны—императорская корона (ближе къ знамени) затѣмъ держава и короны—астраханская, сибирская, грузинская и щитъ. Съ лѣвой стороны - скипетръ, короны—казанская, польская, таврическая и мечъ. Обязанности церемоніймейстеровъ въ соборѣ исполняли: —оберъ-церемоніймейстеръ кн. Ливенъ и церемоніймейстеръ—князь Урусовъ и баронъ Корфъ, а во время шествія—графъ Кассини. Шлейфъ Государыни Императрицы несли—гофмейстеръ Куломзинъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ, и камергеръ Кребель, русскій консулъ въ Тавридѣ.

Въ составъ перваго дежурства у гроба почившаго Государя вошли слѣдующія лица: статсъ-секретари—Маковъ и Гротъ, адмиралъ Меглинъ, тайный совѣтникъ фонъ-Гюббенетъ, генералъ лейтенантъ Померанцевъ, контръ-адмиралъ Свѣшниковъ, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Нероновъ.

слѣдній разъ взглянуть на гробъ своего почившаго Государя. Нашлись и такіе, которые взобрались даже на телеграфные столбы. Нечего говорить, что давка была страшная. Когда войска растянулись шпалерами по всему протяженію слѣдованія печальной процессіи, толпа съ такой силой напирала на войска, что во многихъ мѣстахъ грозила прорвать шпалеры. Громадное стеченіе народа и напоръ новыхъ приливавшихъ волнъ вызывали ежеминутно визгъ, крики о помощи; видѣли дамъ, оставившихъ свои шляпы въ толпѣ, съ распущенными, растрепанными волосами; истерзанныя выбирались онѣ, благословляя судьбу, на свободное мѣсто... То здѣсь, то тамъ ломалась лѣстница, скамья, продавливались корзины, взгромоздившіеся зрители летѣли на головы безустанно катившейся живой волны... Дамы примащивались на крышахъ каретъ, народъ становился на козла, колеса, рессоры, какой-нибудь забравшейся въ середину, злополучной кареты, такъ что наниматель ея, оставаясь въ экипажѣ, рисковалъ ежеминутно быть раздавленнымъ, несмотря ни на какія мольбы и протесты...

Всѣ улицы и мосты, гдѣ долженъ слѣдовать печальный кортежъ, очищены отъ снѣга, посыпаны пескомъ и ельникомъ.

Часовня изъ живыхъ цвѣтовъ на мѣстѣ взрыва 1 марта. на Екатерининскомъ каналѣ. (Рисунокъ снятъ 14 Марта).
Ориг. рисун. Н. Н. Каразина, грав. Ольшевскій.

По окончаніи богослуженія и оставленіи собора Ихъ Величествами, въ то время, когда всѣ присутствующіе въ храмѣ приближались къ катафалку, благоговѣйно преклоняясь передъ прахомъ усопшаго Императора, къ вѣнкамъ, которыми былъ украшенъ гробъ, прибавились два громадные вѣнка, въ серединѣ которыхъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ красовался царскій шифръ съ императорскою короною. Вѣнки эти, несомые во время процессіи, исходили отъ офицеровъ николаевской академіи генеральнаго штаба и однаго изъ реальныхъ училищъ.

Могила Государя, согласно собственному желанію, выраженному задолго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницей недавно почившей императрицы и Цесаревича Николая Александровича.

Всѣ улицы, близь которыхъ должна была слѣдовать печальная процессія были переполнены народомъ. Экипажи, сани, стулья, столы, лѣстницы, корзины, бочки, — все замѣняло возвышенія, съ которыхъ народъ старался въ по-

Дома, декорированные трауромъ, фонари въ черныхъ чехлахъ съ бѣлыми аграфами, плерезы—придавали улицамъ по истинѣ торжественно-печальный видъ; чрезвычайно красиво оказались декорированными нѣкоторые дома по Англійской набережной близъ Николаевскаго моста и по Кадетской линіи, близъ Средняго проспекта; особенно выдавались по вкусу, съ которымъ были убраны дома подъ №№ 15, 17 и 19. Вывѣски товарищества „Букгартъ и Урлаубъ" были обтянуты крепомъ, тамъ и сямъ были вывѣшены вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ, ели или иммортелей; во многихъ мѣстахъ ставни, вывѣски, двери и фонари были покрыты черной матеріей. Изъ сѣнныхъ барокъ и садковъ вывѣшены траурные флаги. Дома г. Роста и ворота, сплошь, были обтянуты трауромъ; весь длинный заборъ и столбы зоологическаго сада были также драпированы трауромъ; на флагштокѣ Петропавловской крѣпости виднѣлся черный флагъ съ бѣлымъ вензелемъ усопшаго Государя.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Фридрихъ Вильгельмъ наслѣдный принцъ германскій.

(Портр. на стр. 273).

12-го марта въ газетахъ было кратко заявлено, что между другими высокими гостями, пріѣхавшими въ нашу столицу изъ Европы, взволнованной ужасною смертью Царя-мученика, съ 10-часовымъ поѣздомъ 12 числа прибылъ германскій наслѣдный принцъ Фридрихъ Вильгельмъ.

Не въ первый уже разъ онъ посѣщаетъ Россію. Какъ лично, по своему глубокому образованію и блестящему уму, такъ и въ особенности по интересамъ, тѣсно связывающимъ насъ съ могучимъ сосѣднимъ государствомъ—августѣйшій гость безъ всякаго сомнѣнія для насъ представляется самою выдающеюся личностью, наиболѣе насъ интересующею.

Его императорское высочество принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Николай Карлъ Гогенцоллернъ, сынъ Императора Вильгельма, Наслѣдникъ германскаго престола родился 18 октября 1831 года, въ Потсдамѣ. Воспитаніе принца было чрезвычайно тщательно, образованіе всестороннее и глубокое. Его учителемъ былъ между прочимъ и знаменитый историкъ Эрнстъ Курціусъ. Въ 1849 г. онъ вступилъ въ первый гвардейскій полкъ, съ 1850 года посѣщалъ постоянно лекціи въ Боннѣ наравнѣ съ другими студентами. Въ 1856 году былъ онъ въ чинѣ полковника командиромъ 1 гвардейскаго полка въ Бреславлѣ. Въ январѣ 1858 года принцъ сочетался бракомъ съ принцессой великобританской Викторіей Адельгейдой (род. 1840 г.) и донынѣ здравствующею. Ко дню своей свадьбы принцъ былъ произведенъ въ генералы. Въ 1861 году вступилъ на престолъ король Вильгельмъ и онъ сталъ наслѣдникомъ престола. Мягкій и благодушный по характеру, онъ, какъ извѣстно, относился неодобрительно къ рѣзкому способу отношенія министерства Бисмарка къ заявленіямъ народныхъ представителей. Также не нравилась ему и политика знаменитаго канцлера въ шлезвигъ-голштейнскомъ вопросѣ.

Но когда выяснилась важность положенія дѣлъ въ 1866 году онъ оставилъ свои колебанія. Въ маѣ 1866 года принцъ уже былъ назначенъ главнымъ начальникомъ 2-й арміи, расположенной въ Силезіи и перешелъ съ своими войсками границу 26 іюля, открывъ себѣ счастливыми дѣлами подъ Траутенау, Скалицъ, и пр. доступъ въ Чехію и своимъ быстрымъ и неожиданнымъ появленіемъ рѣшилъ исходъ дѣла подъ Кениггрецомъ. Здѣсь онъ, на полѣ битвы, изъ рукъ августѣйшаго отца получилъ орденъ „Pour le mérite“. Во французскую войну 1870—71 годовъ принцъ командовалъ 3-й арміей, состоявшей, изъ трехъ прусскихъ и одного южно-германскаго корпусовъ; геніальный стратегъ Блюменталь былъ, какъ и въ войну 1866 г. при немъ начальникомъ штаба. Войскамъ принца вскорѣ-же и привелось участвовать въ побѣдоносныхъ, кровопролитныхъ битвахъ подъ Вейсенбургомъ и Вертомъ (4 и 6 августа). Принцъ вскорѣ пріобрѣлъ своимъ милостивымъ и ласковымъ обращеніемъ и вниманіемъ къ нуждамъ войскъ, такую популярность, что его солдаты не называли иначе, какъ „нашъ Фрицъ“. „Фрицъ“ уменьшительное отъ „Фридрихъ“. Императоръ Вильгельмъ въ своихъ депешахъ съ театра войны къ Императрицѣ Германской о побѣдахъ Наслѣднаго Принца всегда называлъ его „*Нашъ Фрицъ*“ и это имя принялось въ арміи. Послѣ побѣды подъ Вертомъ, принцъ двинулся къ Парижу. Во все время парижской осады главная квартира принца была въ Версалѣ. Здѣсь онъ удостоенъ 28 октября званія генералъ-фельдмаршала и 18 января 1871 года провозглашенъ наслѣдникомъ престола Германской имперіи.

Послѣ заключенія мира принцъ получилъ еще орденъ Желѣзнаго Креста 1 ст. и назначенъ генералъ-инспекторомъ четвертаго округа германской арміи. Какою принцъ пользуется въ Германіи чрезвычайною популярностью выказалось въ народныхъ оваціяхъ, въ особенности при въѣздѣ его въ Берлинъ въ іюнѣ 1871 г. и въ Мюнхенъ въ іюлѣ того-же года, также какъ и въ другихъ мѣстахъ Южной Германіи. Въ Россіи принцъ былъ во время торжества бракосочетанія Великой Княгини Маріи Александровны, причемъ посѣтилъ и нашу первопрестольную столицу. Въ это посѣщеніе онъ оставилъ самыя лучшія впечатлѣнія своимъ открытымъ и пріятнымъ обращеніемъ и блестящимъ умомъ.

Нынѣ принцъ не могъ прибыть ранѣе, такъ какъ 10-го марта былъ день рожденія его Августѣйшаго Отца, и на этотъ день Государемъ Императоромъ повелѣно было даже снять трауръ полкамъ, въ которыхъ Его Величество Императоръ Германскій состоитъ шефомъ. Въ Германіи общественное мнѣніе весьма сильно высказывалось противъ поѣздки принца въ Петербургъ изъ боязни какого-либо несчастья, но такія опасенія не могли, конечно, удержать мужественнаго побѣдителя при Вертѣ и Вейсенбургѣ отъ выраженія чувствъ глубокаго горя и присутствованія при погребеніи, пріявшаго мученическій вѣнецъ, родственнаго Монарха дружественной державы.

Прощаніе.

(Карт. Уэлькера на стр. 241).

На песчаномъ морскомъ берегу, далеко отойдя отъ пристани, идетъ она, провожая съ грустью убѣгающій въ далекую Индію пароходъ. „Прощай, не забывай меня!“ говоритъ она громко, точно можетъ ее кто нибудь услышать, точно не плещутъ безконечно и неумолчно волны у ея ногъ, унося на своихъ могучихъ хребтахъ все, что оставшейся на берегу красавицѣ было дорого, все что жизни ея придавало теплоту и радость. А „онъ“ въ это время также стоитъ грустно, опершись на бортъ и шлетъ ей также быть можетъ сердечные привѣты и громко говоритъ ихъ и разноситъ его слова свѣжій морской вѣтеръ и перебиваютъ ихъ крики неугомонныхъ чаекъ...

„Свиданіе“ („Записки Охотника“ томъ I) И. С. Тургенева.

(Рисунокъ В. Шпака стр. 224).

„Записки охотника“ нашего маститаго, знаменитаго беллетриста И. С. Тургенева на столько извѣстны каждому читающему, что передавать содержаніе отдѣльныхъ разсказовъ этой прекрасной книги по меньшей мѣрѣ трудъ совершенно излишній. Конечно, каждый знаетъ одинъ изъ граціознѣйшихъ очерковъ „Записокъ“—„Свиданіе“. Несложная и тѣмъ не менѣе глубокая драма эта разсказана съ такою теплотою и искусствомъ, что по справедливости можетъ быть причислена къ образцовымъ произведеніямъ нашей литературы.

Художникъ нашъ весьма близко подошелъ къ образамъ созданнымъ романистомъ. Тишина березовой рощи, вся эта мирная обстановка и милое, прелестное личико дѣвушки, съ такою любовью обращенное на наглое лицо высокомѣрнаго петербургскаго лакея, воображающаго себя такъ выше ея съ своей трактирной „образованностью“—все это схвачено очень удачно. Такъ и кажется, что она, бѣдненькая, говоритъ печальнымъ, умоляющимъ голоскомъ:

— Не забывайте меня, Викторъ Александровичъ... („Свиданіе“ стр. 145).

Петропавловскій Соборъ въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 280).

Въ столь недавніе, тяжелые и скорбные дни, можно сказать навѣрное, почти все населеніе нашей столицы посѣтило Петропавловскій соборъ, чтобы поклониться праху своего незабвеннаго Государя - Мученика. Гробница Царя - Освободителя дѣлается священнымъ мѣстомъ для каждаго русскаго, мѣстомъ его восторженнаго поклоненія и горячей молитвы и самый Петропавловскій соборъ — эта обширная усыпальница нашихъ царей, отнынѣ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе.

Петропавловскій соборъ обязанъ своимъ происхожденіемъ державному основателю Петербурга, Петру Великому. 16-го мая 1703 года на небольшомъ Заячьемъ островѣ была заложена крѣпость а черезъ четыре мѣсяца здѣсь уже возвышался грозный земляной валъ и было построено нѣсколько зданій, среди которыхъ особенно выдѣлялась своими тремя шпицами и высокой башней деревянная церковь во имя Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Этотъ скромный храмъ существовалъ до 1714 года, когда Петръ пожелалъ украсить свою новую столицу болѣе обширнымъ, каменнымъ соборомъ, закладка котораго и совершилась въ томъ же году, 30-го мая, въ день рожденія Императора. Благодаря постояннымъ заботамъ царя а также дѣятельности архитектора Трезина, возведеніе храма шло довольно быстро и черезъ восемъ лѣтъ постройка его была совершенно окончена. Въ 1720 году выписаны для собора изъ Голландіи часы съ курантами за 45,000 рублей, а въ 1723 году храмъ былъ увѣнчанъ шпицемъ. Между тѣмъ внутренняя отдѣлка подвигалась очень медленно и потребовала цѣлыхъ 20 лѣтъ чтобы привести ее къ полному окончанію; наконецъ въ 1733 году. 27-го іюня, соборъ былъ освященъ въ присутствіи императрицы Анны Іоанновны и всей августѣйшей фамиліи.

Внѣшній видъ Петропавловскаго собора почти не измѣнился до настоящаго времени. Это массивное и вмѣстѣ съ тѣмъ изящное прямоугольное зданіе (30 саж. дл. и 14 шир.), надъ которымъ возвышается куполъ и громадная колокольня, имѣющія отъ фундамента до верха креста 53 саж. высоты. Пирамидальный шпицъ колокольни, украшенный фигурою ангела, представляющій собою по всей справедливости, замѣчательное произведеніе строительнаго искусства, сооруженъ извѣстнымъ нашимъ инженеромъ Журавскимъ. До этого времени Петропавловскій шпицъ былъ постояннымъ предметомъ заботъ строителей и вводилъ правительство въ довольно крупныя издержки. Такъ въ 1756 году онъ былъ окончательно истребленъ пожаромъ отъ молніи, при чемъ погибли и драгоцѣнные куранты купленные Петромъ. Новые часы съ курантами были

Библиотека "Руниверс"

заказаны въ Голландіи, извѣстному мастеру Оорту Крассу за 32,000 рублей и поставлены на мѣсто въ 1776 году Іоганомъ Ридигеромъ. По любопытному условію послѣдній обязывался, кромѣ того что содержать часы и куранты въ порядкѣ и исправности, „ежедневно, выключая субботъ, полчаса,“ т. е. съ половины двѣнадцатаго до двѣнадцати, а по воскресеньямъ и другимъ праздникамъ „съ двѣнадцати до втораго часа играть на находящихся при часовой машинѣ клавикордахъ разныя музыкальныя штуки и оныя черезъ всякія четыре недѣли перемѣнять“. Этой музыкой Петербургъ могъ наслаждаться до 1840 года, когда музыкальный механизмъ часовъ испортился и такимъ образомъ игра на клавикордахъ прекратилась. Послѣднее исправленіе Петропавловскаго шпица было произведено въ 1830 году простымъ кровельщикомъ, крестьяниномъ Телушкинымъ, который совершилъ это опасное дѣло необычайно смѣтливо, при помощи однихъ веревокъ. За этотъ подвигъ самоотверженія Телушкинъ получилъ въ награду медаль на Анненской лентѣ и 5,000 руб. ассигнаціями.

Внутренняя отдѣлка собора очень изящна и роскошна. Рѣзной, золоченый иконостасъ писанъ въ прошломъ столѣтіи художникомъ Меркурьевымъ и его учениками. Надъ престоломъ во всю ширину и высоту царскихъ вратъ устроена величественная сѣнь, блистающая позолотою и поддерживаемая четырьмя рѣзными, винтообразными колонами. Но вверху сѣни изображенъ Спаситель, Сидящій на престолѣ и окруженный ангелами. Общему величественному виду иконостаса много способствуетъ устроенное противъ колоннъ мѣсто и каѳедра для проповѣдника, съ которой нѣкогда раздавалось восторженное слово Ѳеофана. Царское мѣсто возвышается отъ полу на двѣ ступени; оно все покрыто и по бокамъ драпировано малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями. Сверху устроенъ балдахинъ, украшенный позолоченной короной и скипетромъ.

Изъ многочисленныхъ достопримѣчательностей собора особеннаго вниманія заслуживаютъ нѣкоторыя рѣзныя работы Петра Великаго и между прочимъ довольно большое паникадило, выточенное имъ изъ слоновой кости, въ бытность его на олонецкихъ марціальныхъ водахъ. Время и цѣль этаго труда опредѣляется собственноручною запискою Императора, находящеюся при паникадилѣ: „Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ Марта 14-го дня 1724 года“.

Петропавловскій соборъ уже со времени Петра Великаго служитъ обычной усыпальницей какъ лицъ державныхъ, такъ и другихъ членовъ россійской Императорской фамиліи. Царскія гробницы представляютъ собою четвероугольныя саркофаги изъ бѣлаго мрамора, покрытые богатыми парчевыми покровами. Въ передней части каждаго саркофага укрѣплена доска съ обозначеніемъ имени усопшаго и года его рожденія, царствованія и смерти. Надъ нѣкоторыми царскими гробницами находятся иконы, весьма замѣчательные или по соединеннымъ съ ними семейнымъ воспоминаніямъ, или по высокой цѣнности ихъ украшеній. Такъ двѣ иконы при гробницѣ Императрицы Анны Іоанновны, осыпанныя драгоцѣнными каменьями и крупными бурмицкими зернами, оцѣниваются слишкомъ въ 23,000 рублей. На гробницѣ Александра I красуется медаль въ память отечественной войны 1812 года, а на гробницѣ цесаревича Константина Павловича—ключъ отъ крѣпости Модлина. На саркофагѣ Петра Великаго находится нѣсколько золотыхъ медалей, а подножья гробницы флагъ, взятый у турокъ при истребленіи ихъ флота при Чесмѣ, въ 1770 году. Флагъ этотъ Екатерина II собственноручно возложила на гробницу великаго основателя нашего морскаго могущества. Кромѣ этаго знаменитаго флага, въ Петропавловскомъ соборѣ сохраняется много другихъ военныхъ трофеевъ состоящихъ изъ знаменъ, значковъ, бунчуковъ, булавъ, щитовъ, бердышей и ключей отъ завоеванныхъ городовъ. Особенно эффектны кажутся знамена, красиво драпированныя и прикрѣпленныя къ стѣнамъ и колонамъ собора и какъ-бы осѣняющіе собою дорогой прахъ царственныхъ виновниковъ нашей отечественной славы.

Часовня изъ живыхъ цвѣтовъ на мѣстѣ злодѣянія 1-го марта.

(Рис. на стр. 281).

Съ тѣхъ поръ какъ были помѣщены нами первыя два изображенія мѣста, (первый въ № 11 на стр. 237 исполненный черезъ день послѣ катастрофы,—а другой, также въ № 11, на стр. 260—исполненъ 4 марта, когда лишь крестъ и вѣнки украшали мѣсто страданій великаго Государя мученика, гдѣ совершилось ужасное злодѣяніе)— мѣсто это приняло совсѣмъ другой видъ, именно тотъ, что изображенъ, 14 марта, на настоящемъ рисункѣ Н. Н. Каразинымъ. Масса живыхъ цвѣтовъ и зелени, поддерживаемая въ свѣжемъ видѣ постоянно и заботливо, образовала изящную часовню, въ которой помѣщенъ большой образъ. Сюда постоянно на поклоненіе и молитву стекаются и члены Императорской фамиліи и ея царственные гости и массы плачущаго и молящагося народа и бываютъ самыя трогательныя сцены, показывающія всю глубину привязанности къ милостивѣйшему, незлобивѣйшему изъ русскихъ государей, одушевленному всю свою жизнь мыслью о благѣ родины и своихъ подданныхъ. Тутъ-то съ могучею силою выражается то чувство искреннѣйшаго единенія истинно русскихъ сердецъ съ сердцемъ своего Царя, высокое святое чувство единенія, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ достояній земли нашей, которое иные стремятся замѣнить какою-то искуственною связью земли съ ея властителемъ. На мѣстѣ этомъ, какъ всѣмъ уже извѣстно, рѣшено воздвигнуть храмъ, соорудить площадь—мостъ черезъ Екатерининскій каналъ передъ церковью на протяженіи 50 саженъ. Частныя пожертвованія стекаются со всѣхъ сторонъ и каждый желаетъ чтобы и его лепта была вложена на это священное для каждаго русскаго дѣло. Мѣсто гдѣ палъ Государь-Мученикъ на землю, должно, по проэкту, прійтись какъ разъ у главныхъ входныхъ западныхъ дверей. По самымъ условіямъ постройки храма уровень этаго мѣста приходится много ниже уровня церковнаго пола. Предполагается устроить нѣчто въ родѣ мавзолея—огороженное углубленіе въ полу, выложенное мраморомъ или сводъ со склепомъ.

Хотя, какъ мы уже сказали, народъ постоянно толпится, молясь денно и нощно у этаго мѣста, мы оставили пространство передъ часовней пустымъ, дабы фигуры молящихся не заслонили собою полнаго вида часовни.

Какъ только будетъ исполненъ планъ и фасадъ вновь проэктированной церкви, мы немедленно познакомимъ съ ними нашихъ читателей.

Первые дни новаго царствованія.

Манифестъ 2-го марта.—Утро присяги.—Сочувствіе, выраженное иностранными правительствами.—Дѣло Рошфора.—Циркулярная депеша министра ин. дѣлъ.—Присяга крестьянъ.—Документы княж. Финляндскаго.—Манифестъ о престолонаслѣдіи 14-го марта.

Въ настоящіе дни въ нашемъ отечествѣ совершаются событія, остановившія на себѣ вниманіе всего міра и неумѣстно-бы было заниматься какими-либо неважными сравнительно событіями въ другихъ странахъ.

Съ той минуты, какъ къ великому горю и отчаянію стоявшихъ противъ царскаго дворца, на ихъ глазахъ тихо опустился императорскій флагъ и мы всѣ узнали, что нашего великаго, милосердаго Государя не стало и раздались плачъ и восклицанія ужаса, съ этой минуты царствовалъ уже Александръ III. Вдали надъ толпой заколыхались казацкія пики, раздались восторженныя привѣтствія молодому Государю, который въ открытыхъ саняхъ, съ Супругой прослѣдовалъ въ свой дворецъ. Этими кликами толпа какъ-бы заявляла свои чувства вѣрности и любви новому Монарху, какъ-бы привѣтствовала его на царствѣ.

2-го марта появился Высочайшій манифестъ, у насъ уже помѣщенный. Высокія чувства, выраженныя Имъ, не изгладятся изъ нашей памяти.

„Господу Богу угодно было, говорится въ манифестѣ, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить, по завѣту Нашихъ предковъ, всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго“.

Государь, которому присягаетъ теперь вся Россія, вступаетъ на престолъ въ тяжелыя минуты. Онѣ не могутъ изгладиться никогда изъ Его сыновняго сердца. Онъ Царь великаго народа,—народа, который обладаетъ и умомъ, и сердцемъ, и привычкой къ неустанному труду. И умъ его, и сердце, и трудъ—они готовы, и въ простомъ крестьянинѣ, и просвѣщенномъ русскомъ человѣкѣ, на то, чтобы служить Царю и родинѣ. Въ русской семьѣ есть такія добродѣтели ума и сердца, которыми необходимо воспользоваться, чтобы развить ихъ, чтобъ поднять

Библиотека "Руниверс"

ихъ на высоту, чтобъ укрѣпить на сознательное служеніе родинѣ. Почившій Государь былъ одушевленъ этою идеей, Онъ посѣялъ ее и ростилъ—Его Наслѣднику осталось продолженіе и утвержденіе Его великой мысли. Зрѣлымъ мужемъ беретъ бразды правленія Русскій Царь. Онъ видѣлъ Россію и знаетъ ее. Много лѣтъ тому Его имя и имя Его Супруги, которая была встрѣчена съ такою сердечною любовью всей Россіей, какъ Цесаревна, явились во главѣ дѣла о помощи бѣднымъ, голоднымъ. Во время войны Онъ раздѣлялъ труды воиновъ, полюбилъ ихъ и болѣлъ вмѣстѣ съ народомъ о нашихъ невзгодахъ, радовался нашими радостями. Въ немъ могучее русское чувство. Когда грозили намъ новой войной, Онъ явился во главѣ добровольнаго флота и видѣлъ Онъ, какъ русскій человѣкъ готовъ давать свои избытки на честное и полезное народное дѣло. Въ Немъ росли и зрѣли надежды Россіи. Она смотритъ на Него глазами любви и ожиданій и горюетъ Его горемъ. Пусть тучи разсѣются, пусть заблеститъ солнце разума и труда.

Утро 2-го марта было свѣтлое и солнечное. На улицахъ замѣчалось необычное движеніе. Съ десяти часовъ по улицамъ столицы офицеры всѣхъ родовъ оружія спѣшили къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность и службу Его Величеству Императору Александру III. Около часу пополудни длинная вереница экипажей съ дамами въ русскихъ платьяхъ, съ офицерами въ парадной формѣ и съ чиновниками гражданскаго и придворнаго вѣдомствъ въ ихъ расшитыхъ кафтанахъ потянулась къ Императорскому и Комендантскому подъѣздамъ Зимняго дворца. Масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ: Бѣлой, Петровской, Аванъ-Залѣ, Фельдмаршальской, находящихся на пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую придворную церковь. Все уже было переполнено выше мѣры, с.-петербургскій комендантъ и плацъ-адъютантъ устанавливали военную толпу генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ въ линію; но потокъ прибывающихъ не останавливался. Въ половинѣ втораго пополудни, предшествуемый камеръ-юнкерами, камергерами и высшими чинами двора, вышелъ Государь Императоръ, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Непосредственно слѣдовалъ Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, государь великій князь фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, подъ руку съ великой княгиней Ольгой Ѳеодоровной и великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой. За ними слѣдовали министры и генералъ-адъютанты покойнаго Государя Императора и фрейлины Высочайшаго двора въ русскомъ платьѣ.

При входѣ въ Бѣлую залу Государь Императоръ остановился и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ нѣсколько словъ о тяжести переживаемаго времени и выразилъ надежду на вѣрную службу офицеровъ своей арміи. Неудержимое ура, слишкомъ даже громкое, потрясло своды залъ Зимняго дворца и не оставляло сомнѣнія въ чувствахъ собравшихся воиновъ и сановниковъ русскихъ! Между тѣмъ недалеко отъ залъ, стѣны которыхъ дрожали отъ звуковъ, безмолвно лежало тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя-Освободителя, а молодой только-что возложившій на Себя бремя правленія Монархъ горько плакалъ. Да, Онъ плакалъ, горько плакалъ, нисколько не стараясь скрывать угнетающаго его чувства. Онъ плакалъ какъ сынъ, видѣвшій мученіе отца, Онъ плакалъ какъ Монархъ, принимающій престолъ Россіи, послѣ величайшаго злодѣйства, еще разъ поспѣшившаго засвидѣтельствовать мѣру безумія фанатизма.

Въ 2 часа сто одинъ выстрѣлъ съ крѣпости возвѣстилъ столицѣ о воцареніи императора Александра III. Послѣ молебна и присяги свиты, тѣмъ же порядкомъ Государь возвратился во внутренніе покои. Къ этому времени на Дворцовой площади и на Морской собралась масса народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго возвращенія молодаго Государя и Государыни въ Аничковъ дворецъ.

Въ три часа, ожиданіе это, наконецъ, удовлетворилось—Государь съ Государыней выѣхали въ большой каретѣ, сопровождаемые тремя конвойными казаками и съ однимъ лейбъ-казакомъ на запяткахъ. Народъ бросился къ экипажу, кричалъ ура, бросалъ шапки и бѣжалъ за своимъ новымъ Монархомъ, съ надеждою въ душѣ и сердцѣ, что въ Сынѣ Царя онъ видитъ продолжителя великихъ предначертаній Его, мученическою смертію усопшаго, Отца.

Затѣмъ по улицамъ потянулся длинный рядъ каретъ, черезъ стекло которыхъ виднѣлись русскіе кокошники, блестѣли шляпы съ плюмажемъ, сверкали звѣзды и расшитые золотомъ мундиры.

Телеграфъ сообщилъ о цѣломъ рядѣ сочувственныхъ заявленій къ Россіи изъ всѣхъ государствъ міра. Франція, или лучше владычествующая партія во Франціи, постаралась высказать особенное уваженіе и участіе, хотя позорное дѣло Гартмана еще свѣжо въ нашей памяти. Палата Депутатовъ и Сенатъ закрыли свои засѣданія, однако не безъ возраженій. Красныя газеты поспѣшили торжествовать и восхвалять гнусное, безумное убійство и власти предали ихъ суду, на которомъ дерзость поведенія подсудимаго, показала только слабость правительства, съ которымъ могутъ такъ шутить. „Я удивленъ привлеченіемъ меня къ суду, нагло говорилъ Рошфоръ, петербургскій судъ еще не произнесъ свой приговоръ. Онъ оправдалъ же Засуличь—не лучше ли обождать пока русскіе суды рѣшатъ участь Рысакова". „Если бы Рысакову удалось бѣжать во Францію, его бы не выдали, говорилъ защитникъ Рошфора. Мой кліентъ только привѣтствовалъ побѣду революціонеровъ".

Но гнусно и тяжело передавать всѣ эти подлыя ухищренія извращеннаго ума—обратимся лучше къ другой, дружественной странѣ, гдѣ маститый родственный Императоръ выразилъ такое глубокое горе и соболѣзнованіе. Налагая трауръ на Германскую армію Императоръ говорилъ: „да раздѣлитъ армія мою глубокую скорбь о вѣрнѣйшемъ, самомъ испытанномъ Другѣ и возлюбленномъ Племянникѣ!" Его сынъ, наслѣдникъ престола Германской имперіи, только что оставилъ наши предѣлы, отдавъ послѣднія грустныя почести усопшему Монарху.

Въ Англійской Палатѣ Общинъ Гладстонъ внесъ адресъ къ королевѣ съ выраженіемъ чувствъ глубокаго участія къ Россіи по поводу постигшаго ее горя и привѣтствованія молодаго Императора. Итальянскій министръ-президентъ выразилъ глубочайшее соболѣзнованіе страны, Парламента и правительства Италіи. Австрійскій Императоръ, Голландская Палата, Сербская Скупщина, Сенатъ Соединенныхъ Штатовъ — всѣ поспѣшили выразить чувства глубокаго негодованія и сочувствія Россіи. Съ собственноручными письмами Государя о вступленіи его на прародительскій престолъ отправились къ иностраннымъ дворамъ нѣсколько лицъ: свѣтлѣйшій князь Суворовъ, князь Воронцовъ и другіе.

Печать всѣхъ европейскихъ столицъ пускается въ догадки относительно вліянія новаго царствованія на ходъ общеевропейской политики. Что общее миролюбивое настроеніе внѣшней политики Россіи не измѣнится—за границей могли видѣть изъ циркулярной депеши министерства иностранныхъ дѣлъ, появившейся 6-го марта въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", въ которомъ выражена ясная и твердая программа. Вотъ благородныя слова циркуляра:

„Его Величество, говорится въ циркулярѣ, принимая наслѣдіе, ставитъ Себѣ въ священную обязанность передать его ненарушимо Своимъ преемникамъ.

Россія, какъ всѣ другія государства, должна была, для созиданія своего, выносить борьбу, въ которой выработались ея силы и народный духъ.

Нынѣ она достигла своего полнаго развитія. Чувства зависти и недовольства ей одинаково чужды. Ей остается только упрочить свое положеніе, оградить себя извнѣ и развить свои силы, свои богатства, свое благосостояніе. Такова цѣль, которую поставляетъ Себѣ Нашъ Августѣйшій Монархъ и Его Величество твердо рѣшился неуклонно идти къ ней.

Государь Императоръ посвятитъ Себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственными, съ вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ.

Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою Россія останется вѣрною своимъ друзьямъ и неизмѣнною въ чувствахъ, освященныхъ преданіями, отвѣчая въ тоже время взаимностью на дружественный образъ дѣйствій всѣхъ государствъ. Сохраняя принадлежащее ей въ средѣ другихъ державъ положеніе и заботясь о поддержаніи политическаго равновѣсія, согласно съ другими правительствами, общаго мира, основаннаго на уваженіи къ праву и трактатамъ.

На Россіи лежатъ прежде всего заботы о самой себѣ; только долгъ защитить честь свою или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы.

Нашъ Августѣйшій Монархъ будетъ стремиться къ упроченію могущества и благоденствія Россіи, для счастія ея и безъ вреда другимъ.

Таковы начала, которыми неизмѣнно будетъ руководиться Государь Императоръ въ Своей политикѣ".

Депеша подтверждаетъ все-же, что Россія будетъ строго охранять свою честь, свое мѣсто среди Европейскихъ державъ, свою безопасность и интересы.

Въ эти-же первые дни совершились акты новаго царствованія высокой важности. Въ именномъ указѣ отъ 1 марта правительствующему сенату, говорится о первой присягѣ крестьянъ.

„Манифестомъ 19-го февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу".

Затѣмъ появился 2-же марта текстъ документовъ касающихся Великаго Княжества Финляндскаго. Вотъ эти документы:

Библиотека "Руниверс"

I.—Мы, Александръ III, милостію Божіею Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч.

Объявляемъ:

Велѣніями Божественнаго Промысла и въ силу права престолонаслѣдія, вступивъ въ наслѣдственное владѣніе великимъ княжествомъ Финляндскимъ, симъ обезпечиваемъ и подтверждаемъ религію и основные законы страны, равно какъ права и привиллегіи, которыми до сихъ поръ пользовались, согласно конституціи, всѣ сословія великаго княжества, въ частности, и всѣ жители его вообще, и обѣщаемъ твердо и ненарушимо охранять всѣ привиллегіи и уставы въ полной ихъ неприкосновенности.

II.—*Нашему Финляндскому генералъ-губернатору.*

Подтверждая сегодня всемилостивѣйшимъ манифестомъ конституцію, дарованную великому княжеству Финляндіи Его Величествомъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ, и дополненную, съ согласія финляндскаго сейма, Нашимъ усопшимъ любезнѣйшимъ Родителемъ, Его Величествомъ Александромъ Николаевичемъ, Мы испытали искреннее удовлетвореніе, помня многочисленныя доказательства непоколебимой преданности и благодарности къ Монарху и Благодѣтелю, которыя дали жители этаго великаго княжества и которыми они стяжали любовь правительства Нашего блаженной памяти Родителя, всегда помышлявшаго о благѣ Финляндіи.“

Первый изъ этихъ документовъ—обычная формальность при восшествіи на престолъ русскихъ Государей со времени присоединенія Финляндіи по фридрихсгамскому миру. Второй—призывъ къ присягѣ.

Затѣмъ 14 марта появился манифестъ чрезвычайной важности, утверждающій порядокъ наслѣдія и предупреждающій всѣ могущія быть недоразумѣнія, который мы здѣсь приводимъ:

„Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Престолъ Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ Нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I-го и Александра II-го, признали священною обязанностію Нашею озаботиться предуказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принимая въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ, по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній Нашихъ относительно управленія государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вящшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной“.

Смѣсь.

Находчивый отвѣтъ. Къ только что избранному лордомъ-протекторомъ Англіи—Кромвелю, король датскій отправилъ посломъ молодаго Розенкранца, у котораго едва пробивались усы и борода.

Кромвель, отличавшійся грубостью и считая для себя оскорбленіемъ назначеніе столь юнаго посланника, не стѣснился выразить свое недовольство ему прямо въ глаза и въ выраженіяхъ, гдѣ главную роль играло отсутствіе у посла бороды.

„Милордъ“, сухо отвѣтилъ Розенкранцъ „борода моя молода, но все-же старше вашей республики“.

Кромвель перемѣнилъ обращеніе свое съ ловкимъ датскимъ посломъ.

Охотничьи вагоны на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, составляютъ новое изобрѣтеніе въ Америкѣ. Изъ Нью-Іорка, Чикаго и другихъ большихъ городовъ, отправляются любители охоты въ этихъ особо устроенныхъ вагонахъ, иногда за сто миль, въ преріи *дальняго запада* и тамъ предаются своему любимому развлеченію. Вагонъ прикрѣпляется къ концу поѣзда и можетъ быть отцѣпленъ во всякомъ мѣстѣ. Онъ устроенъ въ родѣ маленькой гостинницы и вмѣщаетъ въ себѣ различные покои, какъ-то: читальню, спальню, оружейную, кухню, купальню. Поваръ и лакей составляютъ прислугу. Наемная плата за него 4 ф. ст. (приблизительно 30 р.) въ день; но на нѣсколько дней дѣлается уступка. Охотники только должны сами запасаться провизіей и такимъ образомъ совершенно независимы отъ обыкновеннаго сношенія съ желѣзными дорогами. Въ такой степени развита страсть къ охотѣ въ Америкѣ.

Крапива какъ кормъ. Крапива употребляется въ Швеціи въ огромныхъ размѣрахъ, какъ превосходный кормъ. Она произрастаетъ на всякой почвѣ, не требуетъ никакого ухода, выноситъ всякую погоду и снимается пять разъ въ году. Коровы, питающіяся крапивой, даютъ болѣе молока и лучшее масло, чѣмъ питающіяся травой. Совѣтуютъ давать провянуть скошенной крапивѣ, потому что тогда она теряетъ свою жгучесть. Чтобъ куры и гусыни давали большія яица, можно примѣшивать обваренную и изрубленную крапиву къ ихъ корму. И торговцы лошадьми охотно кормятъ лошадей крапивой, потому что она даетъ блескъ шерсти.

Пагубныя послѣдствія бурь для рудниковъ, побудили Кларка предложить устройство въ рудникахъ особыхъ убѣжищъ, гдѣбы рудокопы могли укрываться при приближеніи бури. Эти убѣжища должны быть снабжены крѣпкой дверью и трубами для сообщенія съ чистымъ воздухомъ. Сухари, вода и освѣтительный матерьялъ должны также быть въ запасѣ, чтобы люди могли спокойно выжидать помощи.

Доходъ Суэцской компаніи. За одиннадцать мѣсяцевъ прошедшаго года, суэцская компанія имѣла доходу 1.446,274 ф. ст. (приблизительно 11.571,192 р.). За тотъ-же промежутокъ времени въ 1879 году 1.077,598 ф. ст. (приблизительно 8.720,784 р.), доходъ увеличился на 348,676 ф. ст. (т. е. на 2.850,408 р.). Общество даетъ предварительно дивиденда 4% на акцію.

Новое вино. Врачъ, по порученію французскаго министерства изслѣдовавшій флору долины Нигера, въ своемъ отчетѣ говоритъ о новомъ открытіи новой виноградной лозы, названной имъ Суданской лозой. Изучая, въ періодъ дождей, флору долинъ Бокая и Бафинга, встрѣтилъ онъ въ первый разъ, въ лѣсу, эту лозу. Не смотря на полную тождественность цвѣта этой лозы, съ цвѣтомъ нашей, не хотѣлъ онъ однако обнародовать своего открытія, пока не убѣдился увидавъ и плодъ, что передъ нимъ достойная обработки виноградная лоза. Онъ переждалъ поэтому періодъ созрѣванія и нашелъ въ гроздахъ и вкусъ, и вообще всѣ свойства, отличающіе лучшій виноградъ, Южной Франціи. Врачъ этотъ, уже изъѣздившій, по порученію своего правительства, Алжиръ, Сенегамбію, Новую Каледонію и Кохинхину, убѣжденъ, что суданская лоза можетъ быть разводима, во всей Европѣ и даже въ Сибири. Судя по его заявленію, эта лоза даетъ спѣлый плодъ по истеченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и разводить ее лучше всего такъ какъ разводится хмѣль. Замѣчательно, сообщаетъ онъ, въ ней то, что осенью, при наступленіи холодовъ, вѣтви и листья ея, которые, у нея крупнѣе, чѣмъ на обыкновенной лозѣ, сами отпадаютъ и даже главный стебель погибаетъ и остается жизнь лишь въ корню.

Стонущее дерево. Крестьянинъ живущій въ деревнѣ Бадерлеѣ, около Лимингтона, часто слышалъ позади своего дома голосъ, какъ будто человѣка, который борется со смертью. Жена его была этимъ сильно испугана и всѣ сосѣди встревожены. Удалось однако прослѣдить, что стонущіе эти тоны издавалъ вязъ, стоящій въ концѣ сада. Это было молодое, совершенно здоровое дерево. Въ нѣсколько времени вѣсть о стонущемъ деревѣ разнеслась повсюду и народъ стекался послушать удивительные звуки. Объ этомъ деревѣ узнали также принцъ и принцесса Уэльскіе, которые находились въ то время на купаньи Пильвиль, недалеко Бадерлея. Суевѣрный народъ приписывалъ этому явленію сверхъестественныя причины и что всего удивительнѣе, естествоиспытатели также не могли дать никакихъ удовлетворительныхъ объясненій. Нѣкоторые объясняли это сплетеніемъ и треніемъ корней, другіе—набравшейся въ стволъ дерева водою. Между тѣмъ дерево стонало не всегда. Времена года а также и погода вліяли на это явленіе. Въ сырое время дерево стонало гораздо менѣе, чѣмъ въ сухое и морозное. Такъ дерево простояло болѣе полутора года. Наконецъ къ сожалѣнію кто-то сдѣлалъ предложеніе пробуравить стволъ, послѣ чего дерево перестало стонать. Дерево было выкопано и изслѣдовано, но ничего особеннаго не было найдено. Пришли къ заключенію, что звуки

Библиотека "Руниверс"

эти происходили отъ образованія особенныхъ щелей въ корѣ.

Передача изображеній по телеграфу, изобрѣтеніе, которымъ въ настоящее время занимаются докторъ Ликсъ и извѣстный изобрѣтатель фотофона профессоръ Грагамъ Белль. Въ 1879 году г. Сенлекъ устроилъ для этой цѣли аппаратъ, который онъ назвалъ телектроскопомъ, но такъ какъ онъ представлялъ много несовершенствъ, то и остался безъ употребленія. Теперь г-ну Сенлекъ удалось усовершенствовать телектроскопъ, который воспроизводитъ предметъ, вложенный на станціи отправленія въ камеру, на любомъ разстояніи. Телектроскопъ окажетъ важныя услуги при разслѣдованіи преступленій. И хотя изображенія, получаемыя въ телектроскопѣ, сохраняются недолгое время, это не вредитъ дѣлу, такъ какъ ихъ можно переснять фотографіей или перерисовать.

Маякъ недавно во Франціи построенъ подобный Эддистонскому. На сѣверномъ концѣ древней Арморики находится рядъ скалъ, окружающихъ бухту, названную Бухтою Мертвыхъ. Съ неимовѣрною силою море ударяется объ эти скалы, около которыхъ погибъ не одинъ корабль. Неудивительно поэтому, что возникъ планъ постройки маяка именно здѣсь, для чего избрана скала, отстоящая отъ материка на 35 верстъ. Скала эта называется Ar-men, имѣетъ 7—8 метровъ ширины, 15 метровъ длины и во время отлива выдается изъ воды только на полтора метра. Работы начались въ 1867 году. Прежде всего нужно было добраться до скалы. Но сдѣлать это было очень трудно. Нужно было пользоваться минутами, когда море переставало бушевать, а такихъ спокойныхъ минутъ было 23 раза въ два года. И тогда даже рабочіе должны были вплавь достигать скалы. Нѣсколько разъ ихъ отбрасывало, но благодаря привязаннымъ канатамъ они были спасены. Теперь же на рифѣ возвышается башня въ 28 аршинъ вышины. Внизу находится жилище сторожей и складъ провизіи, а на верху устроенъ маякъ и помѣщена маленькая паровая машина, приводящая въ дѣйствіе свистокъ. Подъ свисткомъ слѣдуетъ понимать паровую трубу, которая во время непогоды издаетъ ужасающій звукъ черезъ свои скважины и тѣмъ предостерегаетъ отъ опасности. Самый маякъ, приведенный въ дѣйствіе только въ прошломъ іюлѣ, виденъ на 40 морскихъ миль. Замѣчательны здѣсь кладовыя. Извѣстно по опыту, что причалить сюда очень трудно, и потому сторожамъ даютъ провіанта на цѣлые полгода впередъ.

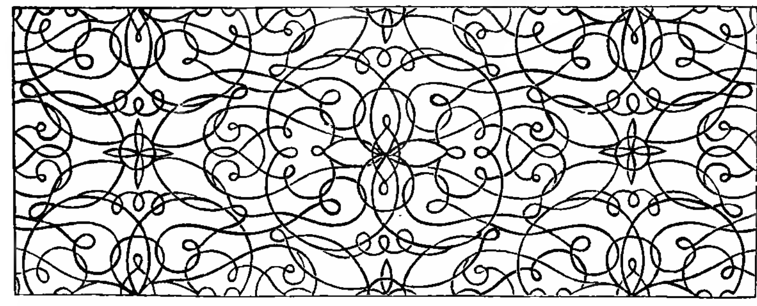
Телетермометръ. Въ метеорологическихъ станціяхъ, въ послѣднее время все чаще входитъ въ употребленіе телетермометръ или измѣритель теплоты на разстояніи. Инструментъ этотъ, основанный на извѣстныхъ свойствахъ электричества и металла, показываетъ температуру самыхъ отъ него отдаленныхъ мѣстъ. Пожелаетъ ли физикъ узнать температуру на вершинѣ горы, не всходя туда, захочетъ ли онъ узнать колебаніе тепла на морской глубинѣ или въ шахтѣ, то ему слѣдуетъ распорядиться, чтобы телетермометръ или иначе электрическій термометръ былъ внесенъ на гору или опущенъ въ море и электрически соединенъ съ его лабораторіей. Телетермометръ покажетъ совершенно точно колебанія температуры, точнѣе даже, чѣмъ обыкновенный чувствительный термометръ. При изслѣдованіи температуры тѣла людей и животныхъ телетермометръ также дѣйствуетъ прекрасно.

Проектъ желѣзной дороги капитана Кадса, черезъ Панамскій перешеекъ, близокъ къ осуществленію, не смотря на конкуренцію со стороны проекта Лессепса. Понятно, что Кадсъ предполагаетъ провести дорогу не тамъ, гдѣ его предупредили уже французы, но на перешейкѣ Тегуантепекъ и надѣется вскорѣ получить концессію отъ американскаго правительства. Кадсъ даже согласенъ предоставить Соединеннымъ Штатамъ выгоды, если ему гарантируютъ шесть процентовъ на двѣ трети капитала, который составляетъ 75 милліоновъ долларовъ (150 милліоновъ рублей). Перешеекъ Тегуантепекъ шире Панамскаго, за то онъ лежитъ гораздо сѣвернѣе и сокращаетъ путь между Нью-Іоркомъ, Европой и Санъ-Франциско на 2400 верстъ.

Электрическую почту Сименсъ предполагалъ устроить. Для этаго полагаютъ провести между рельсами желѣзныя трубы, въ которыхъ маленькіе вагоны, наполненные письмами, могли-бы двигаться съ быстротою стрѣлы при помощи электрическаго тока. Швейцарскій инженеръ Бруннеръ фонъ Ваттенвиль, предлагаетъ другой способъ почты. Вмѣсто желѣзныхъ трубъ предполагается провести миніатюрныя, почти незамѣтныя, рельсики, по которымъ и будутъ двигаться вагончики. Г. Ваттенвиль разсчитываетъ, что притягивающая сила электрическаго тока будетъ мѣшать сходу вагоновъ. По его вычисленію такой миніатюрный поѣздъ можетъ проходить въ часъ — 80 — 90 верстъ и такимъ образомъ, скорость его превосходитъ даже скорость курьерскихъ поѣздовъ. Расходы по устройству и содержанію такъ ничтожны, что является возможность отправлять такіе поѣзда каждый часъ. Однако слѣдуетъ опасаться умышленныхъ поврежденій и денежныя письма никоимъ образомъ не могутъ быть перевозимы въ такихъ поѣздахъ.

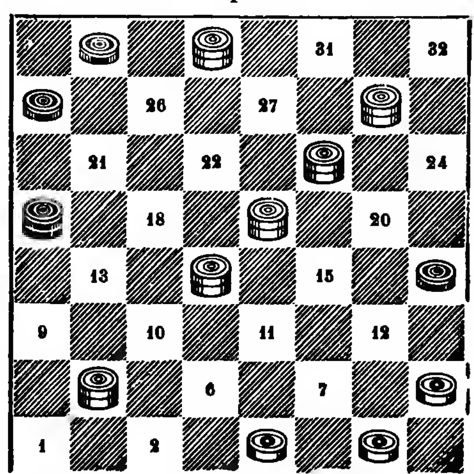
Геометрическая задача № 31.

Кусокъ мозаики требуется разбить 4-мя прямыми линіями такъ, чтобы изъ кусковъ составить правильный шестиугольникъ и при томъ чтобы получился правильный непрерывный узоръ.

Шашечная задача № 32.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и 3 простыя.

Магическій треугольникъ. Задача 33

						а
					а	а
				а	а	а
			а	а	а	а
		в	ж	ж	и	и
	к	к	н	н	н	р
р	р	с	с	т	ф	ф

Магическій треугольникъ. Задача 34

						а
					а	а
				а	а	а
			в	к	к	к
		к	н	о	о	о
	о	о	о	п	р	р
р	р	р	т	т	х	х

Рѣшеніе шашечной задачи № 19.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ № 6 на № 10	Д. Съ № 1 на № 14
„ № 4 „ № 8	Д. „ № 14 „ № 4
„ № 8 „ № 12	Д. „ № 19 „ № 8
„ № 16 „ № 20	„ № 23 „ № 16
„ № 13 „ № 18	„ № 21 „ № 14
Д. „ № 9 „ № 22	„ № 26 „ № 19
Д. „ № 24 „ № 15	„ № 19 „ № 12
Д. „ № 2 „ № 11	„ № 14 „ № 7
„ № 17 „ № 21	„ № 29 „ № 25
„ № 21 „ № 26	„ № 25 „ № 21
„ № 26 „ № 17	

Бѣлыя запираютъ двѣ черныя дамки и три простыхъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Москва** — Страхова, **Казань** — Маркова, **Калуга** — Волокова, **Кіевъ** — Тамапъ, **Кинешма** — Зѣвакина, **Рыбинскъ** — Пудова, **Тукумъ** — Милюкова, **Тульчинъ** — Щагина.

Редакторъ Ф. Бергъ. **Издатель А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскій Губернскій Предводитель Дворянства и Предсѣдатель С.-Петербургской Губернской Земской Управы симъ доводятъ до всеобщаго свѣдѣнія объ открытіи

ПОДПИСКИ

НА СООРУЖЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ПАМЯТНИКА

Въ Бозѣ почившему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ

Подписка принимается въ помѣщеніяхъ Дворянскаго Депутатскаго Собранія и Губернской Земской Управы (Михайловская улица, № 2) и у Губернскаго Предводителя Дворянства Графа Бобринскаго (Галерная, 60).

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Большая Морская, № 9.

Мильтонъ. Потерянный и возвращенный рай. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. с пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы" на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб**

АВТОМАТИЧЕСКИ ЗАКРЫВАЮЩАЯСЯ

ЧЕРНИЛЬНИЦА.

Эта чернильница бываетъ постоянно закрыта, при чемъ нижняя часть вводной воронки снабжена легко-нажимающимся клапаномъ, дозволяющимъ легко обмакивать перо и послѣ того, какъ оно вынуто, клапанъ автоматически закрывается. Свойства эти придаютъ новой чернильницѣ предъ другими слѣдующія преимущества:

1. Чернила не засоряются и не высыхаютъ. 2. Перо очищается само собою и не беретъ чернилъ болѣе, чѣмъ нужно для писанія, отчего пятно на бумагѣ и мараніе пальцевъ невозможны. 3. Если чернильницу опрокинуть, то чернила изъ нея не выльются, чѣмъ избѣгаются всѣ происходящія отъ того непріятности, съ перес. 1 р. 75 к

АМЕРИКАНСКІЯ ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ

спеціально для курящихъ, съ перес. 75 коп.

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО.

Съ рукавами	тонкія,	съ пересылкою.	13 р.
Тоже	толстыя	„ „	20 „
Съ крыльями	тонкія,	„ „	16 „
Тоже	толстыя	„ „	20 „

! АМЕРИКАНСКІЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ПОДТЯЖКИ !

застегивающіяся только на двухъ пуговицахъ, не стѣсняютъ грудь и удерживаютъ тѣло въ прямомъ положеніи. Съ пересылкою 2 рубля.

НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ НОЖЪ

для чистки картофеля, фруктовъ, овощей и проч. Этотъ ножъ рекомендую бережливымъ хозяйкамъ, такъ какъ стоимость его окупается въ теченіи двухъ недѣль. Устройство ножа таково, что при употребленіи его кухарка не можетъ снять шкурки болѣе, чѣмъ допускаетъ отверстіе въ ножѣ. Экономія въ чисткѣ отъ 20 до 30%. Ножъ вполнѣ безопасенъ и обрѣзаться имъ невозможно, такъ что работа можетъ быть поручена даже ребенку. Съ пересылкою 1 р. 25 коп.

НОВЫЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ВѢШАЛКИ

для шубъ, пальто и проч. платья, которыя легко прикрѣпляются безъ иголки и нитки; вѣшалки эти такъ прочны, что никогда не оторвутся. Съ перес. за пару 1 руб

НОВЫЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ ПУГОВИЦЫ

для панталонъ, прикрѣпляются безъ иголки и нитки и держатся вѣчно. Съ пересылкою за дюжину 75 коп.

!! АМЕРИКАНСКОЕ ОГНИВО !!

въ видѣ спичечницы, для ношенія въ карманѣ. Внутри находится свѣчка, которая загорается при малѣйшемъ треніи на краѣ аппарата. Съ запасомъ для зажиганія одну тысячу разъ; съ пересылкою 2 рубля.

! АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ !

съ помощью котораго каждый самъ можетъ переплетать брошюры, журналы, книги документы и проч. Съ пересылкою 2 рубле.

! ВЫПРАВИТЕЛЬ СПИНЫ !

новѣйшей системы, лучшее средство противъ выгнутой осанки тѣла, единственное предохраненіе отъ гнутой спины, вѣрнѣйшее содѣйствіе образовать высокую и широкую грудь для мужчинъ, дамъ и дѣтей. Съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

АМЕРИКАНСКІЯ СТАЛЬНЫЯ ГОЛОВНЫЯ ЩЕТКИ,

признаны авторитетами лучше и здоровѣе всѣхъ прочихъ. Онѣ проникаютъ въ самые густые волосы, очищаютъ лучше и нѣжнѣе голову отъ перхоти и кто ими разъ чесался, никогда другихъ щетокъ не будетъ употреблять; только надо остерегаться, отъ поддѣланныхъ, которыя настолько же вредны, какъ эти полезны. Съ пер. 2 руб-

! ПАТЕНТОВАННЫЯ СѢТЧАТЫЯ ФУФАЙКИ !

онѣ пропускаютъ чрезъ клѣтки между кожею и верхнимъ платьемъ слой воздуха и лучше другихъ уравниваютъ температуру кожи. Зимою они придаютъ тѣлу пріятную сухую теплоту и предохраняютъ его отъ простуды; прочность безконечная. Съ пересылкою 8 р. 50 к. Какъ и другіе удобные предметы рекомендуетъ по рѣшительнымъ и умѣреннымъ цѣнамъ

СКЛАДЪ ТОВАРИЩЕСТВА

Россійско-американской Резиновой мануфактуры.

КОНСТАНТИНА МАЛЬМА. Бол. Морская, д. № 36.

2—2 По Воскресеньямъ складъ закрытъ. Mt. № 1283

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Больш. Морская, № 9.

Въ камышахъ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе,* съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.,** съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы" за перес не платятъ.

СТАРИННЫЙ

СЕВРСКІЙ и САКСОНСКІЙ

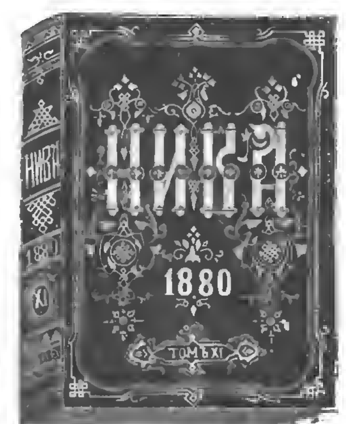
ФАРФОРЪ.

Старинная бронза, какъ-то: **часы канделябры, группы** и проч. Старинную мебель **съ богатыми украшеніями бронзы и фарфора.** Группы и статуэты изъ слоновой кости, дерева и серебра. **Европейское оружіе XVI-го СТОЛѢТІЯ** и вообще всякаго рода древности покупаетъ какъ любитель **по самой высокой цѣнѣ**

г-нъ Людвигъ Бекъ,

Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1019 6 - 3

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійскаго каленкора съ золот. тисненіемъ за 1880 г. и также на 1881 г. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплечикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышу.

Также имѣются крышки для „НИВЫ" прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1879 гг. по той же цѣнѣ.

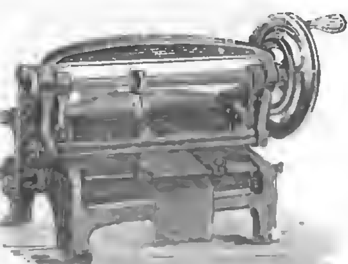
Изд. А. Ф. Маркса. Спб., Б. Морск. № 9.

Повѣсти и разсказы Вс. Крестовскаго, 3-е изд., для подп. „Нивы" 75 к., съ пер. 1 р.

МАШИНЫ ДЛЯ ДЕРЕВЯННЫХЪ ГВОЗДЕЙ.

Для выдѣлки деревянныхъ сапожныхъ гвоздей, могущая выдѣлывать большое количество поставляетъ съ гарантіей машинная фабрика:

А. Роллеръ Berlin. Д. № 1289 8—2

НОВѢЙШАЯ машина для закладыванія **ПЛИССЭ.** Превосходно устроена, **прочна,** работаетъ **точно, скоро, легко** и безъ шума рукою или ногою. Нагрѣваніе газомъ безъ копоти и безъ запаха, или **нагрѣтыми утюгами,** наконецъ совмѣстно съ газомъ и утюгами. Цѣна съ упаковкою, безъ доставки **30 РУБЛЕЙ.**

Вѣсъ машины съ упаковкою около 1 пуда. **Торговцамъ дѣлается значит. уступка.**

Склады машинъ плиссэ Мануф. Ком.

„ДЕВИСЪ".

Гороховая ул., домъ № 17. Входъ съ Мойки, въ Спб. W № 1306

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

фабрики БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—5.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ.

Поставщика Высочайшаго Двора

Серебряные дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 40 р.

Серебряные мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 200 р.

Золотые дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 55 до 250 р.

Золотые мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 75 до 400 р.

Ручательство на два года.

Пересылка на счетъ магазина.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

изъ лучшихъ швейцарскихъ фабрикъ рекомендуетъ:

Малаго формата ручные по 1 р. 75 к., 2 р. 4 руб.

Малаго формата, заводные, по 6 р., 10 р., 16 руб.

Большаго формата, заводные, по 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 70 р.

Тоже съ цитрою тремоло или мандолиною по 60 р. 75 р. 80 р., 100 р., 150 р.

Тоже съ барабаномъ и колокольчиками по 100 р., 150 р., 250 р.

Шарманки по 10 р., 25 р., 30 р. 40 р., 50 р.

Итальянскіе и французскіе ручные органы по 125 р., 150 р., 200 р., 250 р.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

Главное депо музыкальн. инструментовъ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул., д. № 42. Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1309

Поступило въ продажу новое сочиненіе Горнаго Инженера **Войслава**:

РАЗВѢДКИ

полезныхъ ископаемыхъ. Общедоступное изложеніе способовъ изслѣдованія земли на не очень большую глубину. Гл. складъ по 1-е число Іюля т. г. у автора: С.-Петербургъ, Горный Институтъ, кв. № 18. Цѣна 3 р., пересылка безплатная. № 1310

ВЪ АПРѢЛѢ ВЫЙДУТЪ ПОРТРЕТЫ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

и будутъ разосланы всѣмъ подписавшимся. Подписка продолжается. Цѣны: 1) на холстѣ, масляными красками разм. 19×15 в.—10 р. (По выходѣ—15 руб.); 2) тоже, разм. 12×15 в.—5 руб. и 4 руб. (По выходѣ 8 и 6 руб.). Рамы золоченыя съ коронами и проч. украшеніями для большаго портрета отъ 12 руб. для малаго отъ 8 руб. Цѣны безъ пересылки.

Въ заведеніи тов.—а Метахромотипіи Раночій, Сидорскій и К°, СПБургъ. по Николаевской, д. № 20. № 1307

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ

Л. Ф. КРАББЕ

принимаетъ всевозможные чертежи, проэктировку и установку всѣхъ вообще машинъ.

Пет. ст., Звѣринская ул., д. № 22. № 1304

Новая американская кушетка, раскладывающаяся въ два стула, въ диванъ, въ кровать и проч. цѣна съ перес. 48 р. и 65 р. (смотря по отдѣлкѣ). Депо въ магазинѣ **„НЮРНБЕРГЪ“**, Москва, Старый Газетный переулокъ д. Шаховскаго.

НОВАЯ КНИГА

Жизнь Святѣйшаго Никона

Патріарха Всероссійскаго

составленная Придворнымъ протоіереемъ Сапуиломъ Васильевичемъ Михайловскимъ. Изданіе Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новаго Іерусалима Монастыря, съ хромолитографированнымъ портретомъ, планами монастыря и Соборнаго Воскресенскаго храма, всѣхъ 9 рисунковъ и 372 страницы. Складъ при монастырѣ въ гор. Воскресенскѣ, Московской губ., цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

П. № 1301 8—2

ОТЪ ЛОМОТЫ И РЕВМАТИЗМА

ПАТЕНТОВАННЫЙ ОТВОДЪ

ЮЛІУСА ГРЕЦА ВЪ ВѢНѢ,

превосходное, основанное на научно-физическихъ законахъ, успокоительное средство, исключительно можно получить

у КОНСТ. МАЛЬМА,

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

36 Большая Морская 36.

Цѣна 4 р., съ пер. 4 р. 75 к.

По воскресеньямъ магаз. закрытъ.

М. № 1282 2—2

НОВАЯ КНИГА:

ПРОСТЫЯ БЕСѢДЫ О ВЕЛИКОЙ ИСТИНѢ.

Гомеопатическій способъ леченія, его основанія, успѣхи и преимущества.

Сост. **В. Я. ГЕРДЪ.** Ц 1 р.

„Читаются съ интересомъ, тѣмъ болѣе, что изложены довольно бойкимъ перомъ.“

Голосъ, 27 окт. 1880, № 297.

„Можно смѣло рекомендовать“.

Россія, 15-й 1880, № 61.

№ 1308

Поступила въ продажу первая часть новаго романа Эберса

ИМПЕРАТОРЪ

Цѣна первой части 1 р. Вторая часть выйдетъ втеченіи марта мѣсяца. № 1311

МЭЗОНЪ и ХЕМЕЛИНЪ кабинетные ОРГАНЫ у единственнаго агента для Москвы и Петербурга П. ЮРГЕНСОНЪ, Москва, Неглинный Проѣздъ № 10; С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 9. Всѣ гармоніумы цѣльнаго орѣховаго дерева. Цѣны: 160 р., 180 р., 200 р., 250 р., 275 р., 300 р., 325 р., 350 р., 425 руб. и т. д. Иллюстрированный каталогъ высылается по требованію.

Полная отвѣтственность нижеподписавшагося.

П. № 1312 П. ЮРГЕНСОНЪ, ВЪ МОСКВѢ.

ИЗДАНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ

съ раскрашенными загранич. рисунками и картин. изъ русскихъ типовъ и видовъ.

Как аукнется, так откликнется	ц. 40 к.	Картины для раскрашиванія	ц. 20 к.
Въ домѣ и на дворѣ	„ 30 „	Рисовальныя книжки, для рисованія по клѣтаамъ, ц.	„ 10 „
Наши любимцы	„ 15 „	Школа рисованія	ц. 1 р.
Дикіе звѣри	„ 15 „	Школа черченія и рисованія для народныхъ училищъ, по клѣткамъ, по системѣ Фребеля	ц. 24 „
Малый колористъ	„ 15 „	Образцы чертежей и рисунковъ по клѣткамъ, по той же системѣ	„ 40 „
Игры на дворѣ лѣтомъ и зимою	„ 50 „		
Дѣтскія удовольствія	„ 50 „		
Лѣтнія забавы	„ 50 „		
Домашнія животныя	„ 50 „		

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, **въ Книжный Магазинъ Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря** и въ С.Петербургъ, **въ книжный магазинъ Фену и Комп.**

Рояли Беккера отъ 600 до 1.600 рублей. П. М. № 1220 3—3
Піанино Франке изъ Лейпцига отъ 435 до 600 рублей.
Гармоніумы (Cottage-Organs) Эстей отъ 175 до 800 рублей.
Гармоніумы (Cabinet-Organs) Мезона и Хемлина въ Бостонѣ отъ 175 до 750 руб.

Всѣ возможныя музыкальныя инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, 10, Неглинный Проѣздъ.

Въ музыкальной торговлѣ I. Юргенсона, въ С.-Петербургѣ, 9, Большая Морская.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историческая повѣсть временъ Екатерины II. *П. Петрова* и *Клюшникова*. Ц. 1 р. для подписчи. „НИВЫ“ 1880 г. 75 съ перес. 1 р.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шпильгагена.* Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. для подписч. „НИВЫ“ 1880 г. 80 к. съ перес. 1 р.

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина Ф. А. Іогансона въ Кіевѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 19 марта 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 13

годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6–10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.)
Выдан 28 Марта 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ отъ 22 до 30 ... рис. ... работ. (отъ 20 до 40 ...) Цѣна отдѣл. № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „НИВѢ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для заграк.) за строку нонпарейль въ ¼ ширины страницы.)
КОНТОРА журнала открыта ежедневно, кромѣ Воскресн. и праздн. дней отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.

Безъ доставки „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шалошникова, Соловьева, Лангъ, Девятинина и Живарева. 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ ВЪ Д. № 9

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 6 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются

Аскольдова могила близь Кіева. Съ фотогр. рис. П. Каразинъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Аскольдова могила.

Это названіе знакомо всѣмъ, благодаря извѣстной оперѣ и историческому роману Загоскина, но не многіе знаютъ, что такое Аскольдова могила въ дѣйствительности. Никогда еще до сихъ поръ не появлялось вида Аскольдовой могилы.

Принадлежа къ памятникамъ старины, которыми такъ богатъ Кіевъ, это урочище, котораго древнѣйшее названіе „Аскольдова могила", на правомъ берегу Днѣпра, недалеко отъ Никольскаго монастыря и Кіево-Печерской Лавры на Николаевскомъ спускѣ, гдѣ погребенъ убитый по приказанію Олега Кіевскій князь Аскольдъ. Съ древнѣйшихъ временъ здѣсь построена церковь Св. Николая, (христіанское имя Аскольда). Существующая нынѣ каменная круглой формы очень маленькая церковь, имѣющая видъ памятника, сооружена въ 1809 году по желанію и на средства воронежскаго купца Мещерякова.

Могила Аскольда въ склепѣ подъ церковью. Это каменная очень грубой формы плита и около нея кирпичный столбъ съ образомъ Св Ольги Недалеко отъ Аскольдовой могилы, тутъ же въ склепѣ виситъ старинный образъ Св Николая временъ Ольги Ликъ святителя едва виденъ и полуистлѣвшія фольговыя украшенія ризы зеленоватаго цвѣта, уцѣлѣли только кое-гдѣ.

Въ самой церкви у праваго клироса прибита мѣдная доска съ слѣдующею надписью: „Блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичь, 1847 года сентября 10 посѣтилъ церковь на Аскольдовой могилѣ и на докладъ инженеровъ произвести сломку церкви, получившей трещину отъ осунувшагося одного бока кургана, изволилъ отвѣчать: *ничуть паденіемъ не грозитъ, и много нужно поправки, но церковь должна существовать*" *) Поправка, по разсказамъ, была сдѣлана самая незначительная, именно подведенъ подъ сводомъ кирпичный столбъ. И вотъ со времени произнесенія этихъ достопамятныхъ словъ протекло слишкомъ 33 года и церковь существуетъ и дѣйствительно: „ничуть паденіемъ не грозитъ".

Около церкви на Аскольдовой могилѣ небольшое кладбище съ кущами березовъ или вязовъ. Сила растительности столь велика, что дерево обнимаетъ желѣзныя рѣшотки надгробныхъ памятниковъ, такъ что желѣзныя прутья находятся въ срединѣ древеснаго ствола. Лучшаго мѣста вѣчнаго успокоенія и лучшаго, по своей живописности, вида трудно отыскать: вверху высятся утесы и надъ ними купола Никольскаго монастыря и военнаго собора Св Николая, внизу Днѣпръ съ перекинутымъ чрезъ него цѣпнымъ мостомъ, дорогой въ Броварѣ и окрестностями верстъ на 15, вправо Лавра съ золотыми куполами собора и съ массивной златоглавой колокольней, той замѣчательной колокольней, которая видна издалека и которая первая представляется взорамъ богомольцевъ по приближеніи къ Кіеву, съ какой бы стороны они къ нему ни подходили.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

I.

Надъ кратеромъ.

Стоялъ теплый, ясный осенній день. Солнце свѣтило такъ радостно,—такъ радостно щебетали птицы на липовыхъ пожелтѣлыхъ вѣткахъ садиковъ, едва выглядывавшихъ изъ-за каменныхъ стѣнъ домовъ, что невозможно было повѣрить никакимъ ужасамъ, никакимъ волненіямъ. Торжественная ясность природы должна была отразиться и въ людской жизни. Съ перваго раза такъ оно и казалось. Парижъ, пережившій уже страшные дни и готовившійся переживать еще болѣе страшные, какъ будто отдыхалъ, будто заснулъ мирно и безмятежно, позабывъ всѣ свои тревоги, свои возбужденныя и кипѣвшія страсти. На улицахъ было все мирно. Оживленная толпа спѣшила по своимъ дѣламъ, всѣ лица были спокойны, даже веселы. Мальчишки привычнымъ голосомъ выкрикивали названія газетъ, въ кофейняхъ, изъ-за спущенныхъ отъ солнца маркизъ, виднѣлись мирныя группы за маленькими столиками.

Глядя въ это ясное осеннее утро на красивый оживленный городъ, на веселую, но спокойную толпу, на чистоту и порядокъ на всѣхъ улицахъ, невозможно было представить, что этотъ городъ, эта толпа—совсѣмъ не то, чѣмъ они казались. Все тихо, но стоитъ откуда-нибудь донестись нежданному и необычному рѣзкому звуку—и эта спокойная, веселая толпа разомъ дрогнетъ и превратится въ дикаго звѣря...

Именно такъ думалъ молодой человѣкъ, оставившій свой нарядный, съ англійской упряжью, экипажъ при въѣздѣ въ Сенъ-Жерменское предмѣстье и пѣшкомъ спѣшившій по довольно узкой, старинной улицѣ, обставленной роскошными, уже начинавшими темнѣть отъ времени отелями. Но онъ не долго думалъ о томъ, что его окружало: о толпѣ, о затишьи Парижа. Новыя мысли, или вѣрнѣе чувства, скоро наполнили его...

Молодой человѣкъ былъ строенъ, красивъ, несмотря даже на костюмъ, который будто нарочно былъ придуманъ для того, чтобы уничтожать человѣческую красоту, чтобы дѣлать смѣшною мужскую фигуру.

А между тѣмъ этотъ костюмъ считался въ то время самымъ моднымъ и входилъ во всеобщее употребленіе. Его выдумали англичане, объявивъ верхомъ изящной простоты и онъ быстро распространялся по всему міру. Безобразная высокая, цилиндрическая шляпа замѣнила граціозную треугольную шляпу съ перьями, вмѣсто длиннаго камзола и яркаго, расшитаго позументами кафтана — явился короткій вычурный жилетъ и неуклюжій фракъ съ длиннѣйшими, хвостообразными фалдами.

Въ этомъ комичномъ, будто маскарадномъ костюмѣ трудно было узнать Сергѣя Горбатова; но все же это онъ спѣшилъ по старинной улицѣ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья. И не одинъ только костюмъ измѣнилъ его, и въ лицѣ его замѣчалась перемѣна.

Свѣжія краски здоровой юности уже померкли, щеки его были блѣдны, глаза будто впали, обвелись темною тѣнью. Онъ казался нѣсколько утомленнымъ. Но этотъ видъ утомленія, эта блѣдность такъ шла къ нему. Онъ ужъ не былъ больше хорошенькимъ мальчикомъ—онъ казался вполнѣ развившимся человѣкомъ съ интересною и осмысленною наружностью...

Онъ взглянулъ на большіе круглые часы, вставленные въ фронтонъ одного изъ отелей, стрѣлки которыхъ ярко сверкали на солнцѣ.

— Одиннадцать! уже одиннадцать!.. озабоченно, почти громко проговорилъ онъ и прибавилъ шагу, всматриваясь въ величественное темное зданіе, которое своей внушительной наружностью выдѣлялось даже среди окружавшихъ его великолѣпныхъ домовъ.

Почти всѣ отели на этой улицѣ, принадлежавшіе представителямъ знаменитѣйшихъ французскихъ фамилій, имѣли теперь очень печальную наружность. Окна были наглухо заперты, мѣстами совсѣмъ заколочены. Владѣльцы рѣдко сюда заглядывали, нѣкоторые изъ нихъ не выѣзжали изъ Версаля, а другіе и совсѣмъ начинали покидать не только Парижъ, но и Францію—спасаясь отъ ужасовъ наступившей и съ каждымъ днемъ развивавшейся революціи.

Одно только темное зданіе, на которое такъ внимательно глядѣлъ Сергѣй, выказывало нѣкоторые признаки жизни: два, три окошка, выходившія на улицу, были открыты, калитка высокихъ чугунныхъ рѣзныхъ воротъ, на которыхъ красовался гербъ герцоговъ д'Ориньи,

*) Подчеркнутыя слова вырѣзаны на доскѣ большими буквами. Драгоцѣнныя слова, показывающія какъ относился Государь къ памятникамъ старины и характеризующія лицъ, нашедшихъ нужнымъ ломать церковь.

Библиотека "Руниверс"

была тоже пріотворена и возлѣ нея стоялъ привратникъ.

Сергѣй почти подбѣжалъ къ этой калиткѣ.

— Герцогъ вернулся? спросилъ онъ привратника, едва переводя духъ.

— Нѣтъ, герцогъ не возвращался, отвѣтилъ тотъ, слегка кланяясь; — но герцогиня часа уже три какъ изволила пріѣхать изъ Версаля...

— Она у себя? могу я ее видѣть?..

— Надо думать, что можете, если только герцогиня васъ приметъ; но объ этомъ я ничего не могу сказать вамъ... тамъ есть другіе, которые можетъ быть и знаютъ больше меня... да вы куда?! — большой подъѣздъ запертъ, у васъ нынче на улицѣ не найдете ни одного незаколоченнаго подъѣзда... Сюда, во дворъ пройдите... вотъ налѣво, къ этой двери — тутъ вамъ и скажутъ, принимаетъ-ли герцогиня...

Сергѣй поспѣшилъ по указанному направленію, а привратникъ глядѣлъ ему вслѣдъ съ презрѣніемъ и ворчалъ себѣ подъ носъ:

«Ишь вѣдь какимъ чортомъ нынче одѣваться начали!.. какъ есть чортъ — и хвостъ сзади. Ну, да тамъ, братъ, хоть самимъ сатаной прикинься — хвостомъ то ужь никого не надуешь — знаемъ мы васъ, видна птица по полету!..»

Сергѣй тихонько стукнулъ у небольшой двери, которая тотчасъ-же отворилась. Показался старый, почтенный лакей, одѣтый еще въ напудренный парикъ и кафтанъ. Онъ почтительно поклонился Сергѣю, котораго очевидно уже зналъ и тихимъ, печальнымъ голосомъ проговорилъ:

— Пожалуйте, monsieur le prince, я проведу васъ къ герцогинѣ, она ждетъ васъ.

Онъ пошелъ передъ Сергѣемъ, немного прихрамывая и волоча свои старыя ноги

Долго имъ пришлось идти по длиннымъ корридорамъ и переходамъ. Наконецъ они поднялись на небольшую мраморную лѣстницу. Старикъ неслышно отворилъ дубовую дверь. Прошли еще двѣ, три комнаты...

— Обождите минуточку, monsieur le prince, сейчасъ я доложу герцогинѣ...

Сергѣй увидѣлъ себя въ небольшой изящной гостиной, заставленной блѣдно-голубой атласной мебелью, съ такими же блѣдно голубыми спущенными на окнахъ шторами, съ росписаннымъ амурами и гирляндами потолкомъ, съ многочисленными узкими и длинными зеркалами. со всѣхъ сторонъ вдѣланными въ стѣны и безконечно отражавшими всѣ предметы.

Тишина стояла полная. Звуки шаговъ замирали въ мягкомъ, пушистомъ коврѣ, которымъ была обита комната. Только съ улицы, черезъ пріотворенное за спущенной блѣдно-голубой шторой окно, доносились по временамъ отзвуки городского шума.

Сергѣй стоялъ неподвижно, разсѣянно выронивъ изъ рукъ свою безобразную цилиндрическую шляпу. Лицо его среди этого голубоватаго отблеска казалось еще блѣднѣе. Въ его полузакрытыхъ глазахъ, въ уголкахъ рѣзко очерченнаго красиваго рта виднѣлось страданіе.

Но вотъ едва скрипнула дверь и въ голубой гостиной появилась женская фигура.

Она была молода — эта женщина и чрезвычайно красива. Высокая, стройная, нѣсколько худощавая и блѣдная, но съ такой граціозной, изящной манерой, съ такими чудными и мягкими черными глазами. Черты ея лица не были правильны: маленькій носъ совсѣмъ неопредѣленной, почти неуловимой формы, ротъ можетъ быть нѣсколько великъ; но все вмѣстѣ было прелестно. И на всей ея фигурѣ въ темномъ простомъ платьѣ изъ какой-то полупрозрачной матеріи, сквозь которую просвѣчивали очертанія прекрасно округленныхъ плечъ и тонкихъ, почти дѣтскихъ рукъ, лежала печать сознательной женской силы, могучаго соблазна, съ которыми нельзя бороться.

Почти неслышно войдя въ комнату и затворивъ за собою дверь, она тихо улыбнулась Сергѣю, тихо подняла на него свои темные глаза и протянула ему обѣ руки.

— Enfin vous voilà! а я думала, что вы не покажетесь и на мою записку, что вы навсегда исчезли...

Сергѣй взглянулъ на нее совсѣмъ блѣдный, совсѣмъ страдающій, и вдругъ схватилъ ея протянутыя руки и покрылъ ихъ безумными, несчетными поцѣлуями.

— Развѣ я могъ не придти, когда вы меня позвали?! страстно прошепталъ онъ.

— Зачѣмъ же было бѣжать изъ Версаля? развѣ я гнала васъ?!

— Нѣтъ, отъ васъ никуда не убѣжишь! шепталъ онъ какъ въ горячкѣ, пожирая ее страстнымъ взглядомъ. не въ силахъ будучи выпустить изъ своихъ рукъ ея маленькія, тоненькія руки.

Она повела его за собою къ низенькому мягкому диванчику и онъ почти упалъ рядомъ съ нею.

Она тихо улыбалась.

Прошло нѣсколько минутъ молчанія. Они только глядѣли другъ на друга, но онъ страдалъ. а на ея лицѣ играла все таже тихая, ласковая улыбка.

Наконецъ онъ заговорила:

— Зачѣмъ же была вся эта странная сцена, эти безумныя признанія — и потомъ вдругъ побѣгъ?!. Я слушала такъ внимательно, ваша импровизированная поэма была дѣйствительно прекрасна..

— Зачѣмъ? зачѣмъ?!. задыхаясь перебилъ онъ ее, — отъ того что я очень несчастливъ, оттого что я люблю васъ до сумасшествія!

— Въ этомъ еще я не вижу несчастья, мой другъ, сказала она... Развѣ я когда нибудь была жестокой съ вами? развѣ вы не видѣли въ это послѣднее время, что я тоже люблю васъ?!.

Онъ вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ, блаженное чувство на мгновеніе мелькнуло въ глазахъ его, но вдругъ онъ отшатнулся и даже выпустилъ ея руки.

— Боже мой! вы меня любите... вы сами наконецъ сказали мнѣ это? О, я и прежде зналъ. Мари, что вы меня любите.. Боже мой, какъ мы несчастны!!

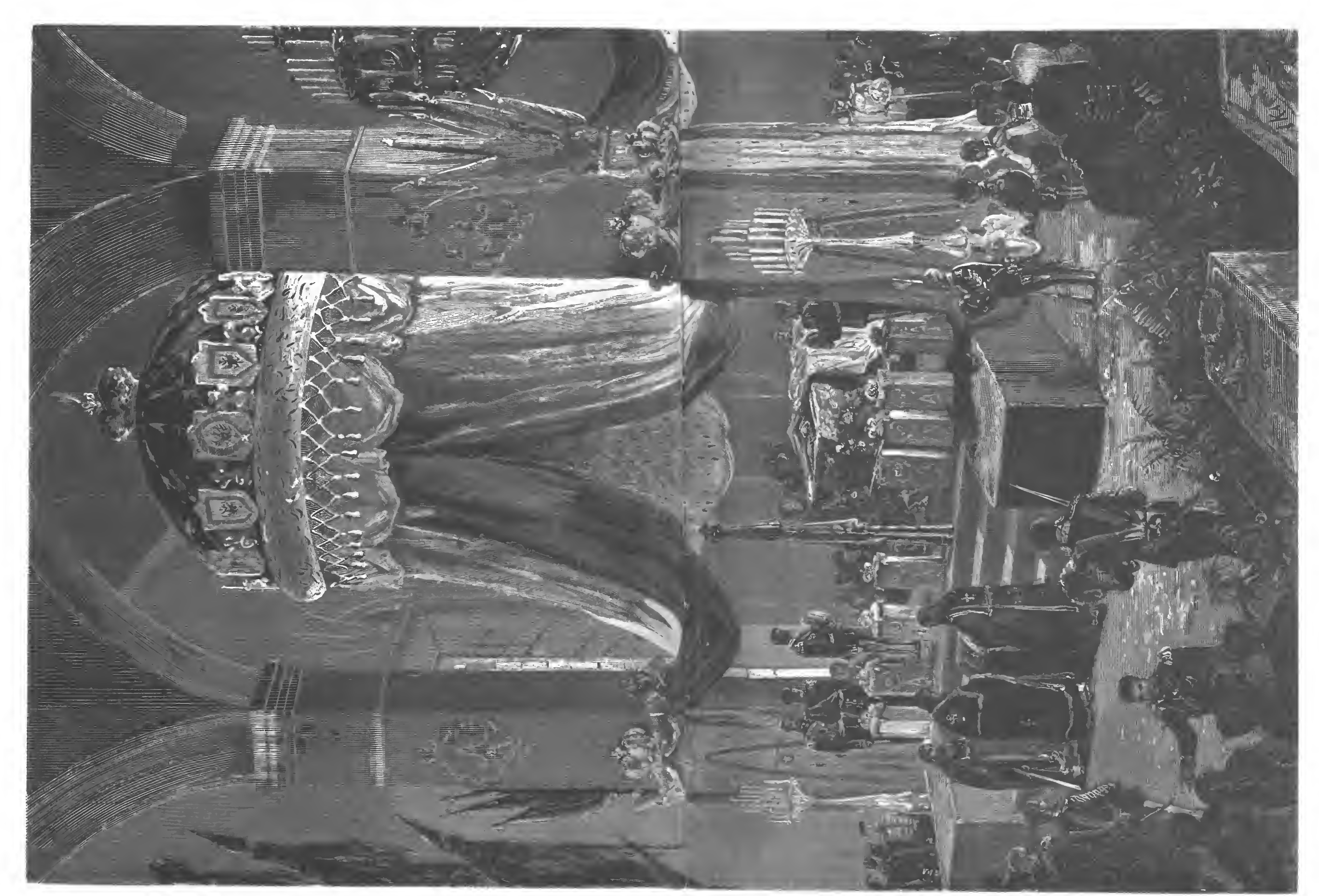
Она съ изумленіемъ взглянула на него и тихонько пожала плечами. Но онъ не замѣтилъ этого движенія

— Вы меня любите, говорилъ онъ, — и вотъ вмѣсто того, чтобы считать себя самымъ счастливымъ человѣкомъ, я готовъ наложить на себя руки... Зачѣмъ мы встрѣтились?! Зачѣмъ встрѣтились такъ поздно! вы принадлежите другому, онъ имѣетъ права на васъ и мнѣ нельзя съ нимъ бороться.. О, Мари, для чего вы пріѣхали изъ Версаля, для чего вы меня позвали? Вѣдь вы же знали, что я прибѣгу, а мы не должны видѣться...

— И онъ еще спрашиваетъ, зачѣмъ я это сдѣлала!? Вы меня просто оскорбляете! вы въ самомъ дѣлѣ сумасшедшій человѣкъ и сами не знаете чего хотите... Не будьте же ребенкомъ! Съ какой стати придумывать себѣ мученія.. что сдѣлано. того не воротишь... Ну да, я замужемъ! — но спросите меня какъ я выходила замужъ... Развѣ это была любовь?! Пришло время, я уже два года какъ вышла изъ монастыря, отказала нѣсколькимъ женихамъ, явился герцогъ — сдѣлалъ предложеніе... Онъ былъ хорошей партіей и такой приличный человѣкъ... отказывать ему было бы глупо... вотъ я и вышла замужъ. Я никогда и не воображала что люблю его, да и онъ, я полагаю, не ждалъ отъ меня вѣчной любви... Мы провели съ нимъ веселое время, все было такъ ново. Ну, а потомъ увидѣли что мало подходимъ другъ къ другу... Спросите его: любитъ ли онъ меня?.. какъ будто я не знаю, что не далѣе какъ въ прошломъ году онъ купилъ великолѣпные брилліанты для одной актрисы...

— Но вѣдь вы носите его имя, вы навсегда съ нимъ связаны... у васъ могутъ быть дѣти!..

Библиотека "Руниверс"

Внутренній видъ Петропавловскаго Собора при поставленіи въ ономъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Оригин. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Et vous dites encore que vous m'aimez, monsieur! совсѣмъ оскорбленная вскричала герцогиня,—развѣ это любовь!? вы разсуждаете какъ лавочникъ передъ счетной книгой.., вы подводите итоги... Какая же это любовь?! Я вижу что напрасно пріѣхала въ этотъ ужасный Парижъ, рискуя можетъ быть большой непріятностью, только для того чтобы васъ увидѣть...

Но въ лицѣ его было столько страданія, столько страсти, что она успокоилась и продолжала уже другимъ тономъ.

— Дѣти! Однако вотъ у меня дѣтей нѣту, да конечно и не будетъ... Въ это ужасное время, которое мы переживаемъ, развѣ можно имѣть дѣтей, развѣ можно теперь думать о дѣтяхъ?! Посмотрите что кругомъ дѣлается, вѣдь не сегодня такъ завтра все это взлетитъ на воздухъ, вѣдь мы живемъ надъ кратеромъ, который вотъ, вотъ поглотитъ всѣхъ насъ! И странно право! развѣ *мнѣ* нужно все это говорить вамъ?!. Стыдитесь, я женщина—и я ободряю васъ, хочу быть мужчиной... Слышите, я люблю васъ, вы достигли своей цѣли... Вы два мѣсяца, съ первой минуты какъ появились въ Версалѣ, изо дня въ день, меня преслѣдовали...

— Я не преслѣдовалъ васъ, Mapи! прошепталъ Сергѣй.

— Не преслѣдовали?! ну такъ можетъ быть это безсознательно у васъ дѣлалось, но гдѣ бы я ни была— я видѣла вашъ устремленный на меня взглядъ. И о! вы умѣли говорить этимъ взглядомъ... Я сначала не обращала на васъ вниманія, но вы были терпѣливы, вы поступали по женски, какъ самая опытная кокетка... вы тянули, заинтересовывали... Ну и, говорю, добились своей цѣли! Чего же вамъ еще больше?! вы заставили меня ободрять васъ... вы довели меня до того, что я дѣлаю глупости, я забываю свое достоинство женщины, я сама иду вамъ на встрѣчу... Я жду васъ, зову—а вы разсуждаете, вы сводите какіе-то итоги... вы безумствуете! вы заставляете меня думать, что вы обманули меня... что вы не любите меня, что это только игра... оскорбительная игра и ничего больше!

Онъ все молчалъ, не отрываясь глядя на взволнованное, прелестное лицо ея, ежесекундно мѣнявшее выраженіе, ежесекундно становившееся все соблазнительнѣе и прелестнѣе.

— Serge, что вы со мной сдѣлали?! проговорила она вдругъ упавшимъ голосомъ и на глазахъ ея показались слезы.

Съ крикомъ страсти и обожанія, вырвавшимся изъ груди его, онъ упалъ передъ нею, охватилъ ея гибкій тонкій станъ жадными руками, покрывая поцѣлуями ея руки и колѣни.

Онъ позабылъ все прошлое, всю тоску и мученія этихъ двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ, когда онъ тщетно боролся съ собою, чтобы вырвать изъ себя ея сладостный образъ, наполнявшій его мучительнымъ блаженствомъ. Онъ позабылъ все, о чемъ помнилъ даже теперь, нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, въ ея присутствіи, все, что казалось ему несчастіемъ и приговоромъ, что заставляло его гнать мысль о счастьи, что стояло неразрушимой преградой между нимъ и ею.

Теперь уже не было преграды—она рухнула отъ одного сладостнаго прикосновенія.

Она права: зачѣмъ мучиться? о чемъ думать? нужно жить, нужно любить... нужно ловить счастье!..

Не сопротивляясь она принимала его горячія ласки. Она приподняла со своихъ колѣнъ его голову.

Долгій и сладкій поцѣлуй тихо прозвучалъ по голубой гостиной и отразился въ зеркалахъ.

— Повтори... скажи что ты меня любишь! шепталъ онъ страстно прижимаясь къ ней и засматривая въ ея отуманившіеся глаза, скажи что меня любишь, что никого до меня не любила...

— Je t'aime... разслышалъ онъ ея слабый вздохъ.

Но ему ужъ нечего было спрашивать—она принадлежала ему.

Ему казалось что онъ взялъ ее по праву, по самому священному праву, по праву любви, которой нѣтъ конца, нѣтъ предѣловъ...

II.

Семья.

Кто же она—эта женщина, одержавшая такую рѣшительную побѣду надъ цѣломудреннымъ Сергѣемъ, заставившая его такъ скоро забыть далекую Таню,—его, до сихъ поръ успѣшно побѣждавшаго всѣ соблазны?

Герцогиню д'Ориньи зналъ весь Парижъ того времени. Она признавалась одною изъ самыхъ привлекательныхъ звѣздъ Версаля. Она была дочь графа де-Марси, того самаго де-Марси, который еще въ царствованіе Людовика XV былъ извѣстенъ въ Парижѣ блестящими балами и празднествами, на которые въ его роскошный отель собиралось все высшее общество.

Предки де-Марси владѣли огромными помѣстьями въ Бретани. Самъ графъ получилъ очень большое состояніе: по мѣстному закону онъ, какъ старшій въ семьѣ, наслѣдовалъ отъ отца двѣ трети всего имущества. Его богатства могло хватить на очень роскошную жизнь, но только въ томъ случаѣ, еслибы онъ умѣлъ считать свои доходы и расходы,—а онъ совсѣмъ не умѣлъ этого. Онъ тратилъ ровно вдвое болѣе того, что получалъ и вовсе не былъ намѣренъ заботиться о томъ, чѣмъ все это кончится. Къ тому же и обстоятельства помогали. Въ довольно критическую минуту онъ успѣлъ поправить свои дѣла выгодной женитьбой.

Но это было не на долго; если онъ до женитьбы бросалъ деньги на право и на лѣво, то сдѣлавшись семьяниномъ онъ сталъ тратить конечно гораздо болѣе. Вся жизнь проходила нескончаемымъ праздникомъ, въ придумываніи новыхъ увеселеній, въ свѣтскихъ и придворныхъ успѣхахъ.

Графъ де Марси, обладавшій красивой внѣшностью, имѣвшій большія связи, умѣвшій жить и держать себя съ тактомъ, пользовался репутаціей превосходнаго и изящнаго человѣка. Жена попалась ему подъ стать и повидимому ихъ супружество было самымъ счастливымъ. Да, они оба, и графъ, и графиня, дѣйствительно считали себя счастливыми и были довольны другъ другомъ. Они оба были прекрасно воспитаны и нисколько другъ другу не мѣшали, уважая взаимную свободу. А вѣдь только этого и было нужно. Въ теченіи долгой семейной жизни между ними не произошло ни одной ссоры, ни одного недоразумѣнія.

Но была ли это семейная жизнь? Мужъ и жена видѣлись очень рѣдко. Они обыкновенно встрѣчались на балахъ и праздникахъ, или въ парадныхъ комнатахъ своего отеля, или въ Версалѣ. Встрѣчаясь, любезно улыбались, обмѣнивались двумя-тремя свѣтскими фразами и расходились.

Графъ любилъ женщинъ и нисколько не смущался своимъ положеніемъ женатаго человѣка. Всѣ отлично знали о его многочисленныхъ интригахъ, о его постоянно счастливыхъ любовныхъ приключеніяхъ. Конечно этому никто не придавалъ большого значенія—о подобныхъ исторіяхъ говорилось съ благосклонной улыбкой, вскользь, между прочимъ.

Графиня любила мужчинъ и нисколько не смущалась своимъ положеніемъ замужней женщины. И о ея приключеніяхъ знали многіе, и о нихъ тоже говорили съ благосклонной улыбкой. Она ничѣмъ себя не скандализировала, она всегда такъ безукоризненно держалась, никто не зналъ за нею ни одного безтактнаго поступка, ни одного лишняго слова—ее уважали.

Времена «варварства», когда воспѣвались семейныя добродѣтели, когда невѣрность супруговъ считалась преступленіемъ—прошли въ Парижѣ давнымъ давно. При дворѣ и въ обществѣ уже окончательно выработались новые

Библиотека "Руниверс"

взгляды, новыя понятія, новые нравы. Умѣніе жить съ тактомъ, никому не мѣшая и доставляя самому себѣ какъ можно болѣе удовольствій—вотъ была высшая и единственная добродѣтель, которая требовалась отъ свѣтскаго человѣка и отъ свѣтской женщины. Нѣсколько поколѣній потрудились надъ развитіемъ этой добродѣтели и она наконецъ доведена была до совершенства. Французское дворянство вступало въ золотой вѣкъ, жизнь превратилась въ сплошное удовольствіе.

Среди этого блестящаго общества можно было прожить многіе годы не услышавъ ни одного рѣзкаго, грубаго слова, не подмѣтивъ ни одной непріятной сцены. Всѣ были безукоризненно вѣжливы другъ съ другомъ. Даже враги, рѣшившіеся кровью покончить вражду свою, вышедшіе на дуэль, передъ началомъ поединка раскланивались другъ съ другомъ и въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ освѣдомлялись о здоровьи другъ друга.

И это была уже не жизнь, а просто роскошный апоѳеозъ волшебнаго балета. Страсти изгонялись потому, что онѣ были бы безобразящимъ диссонансомъ. Страсти портятъ жизнь, отравляютъ каждое удовольствіе, старятъ человѣка. А всѣмъ хотѣлось какъ можно дольше пользоваться красотой и молодостью, какъ можно полнѣе упиваться всѣми житейскими благами, которыя доставались такъ легко, безъ всякихъ усилій, приходили невѣдомо откуда и повидимому никогда не должны были исчезнуть.

Такъ зачѣмъ же при такихъ взглядахъ было стѣснять другъ друга и въ семейной жизни, къ чему тутъ была ревность, любовь?! Ревность не должна была существовать вовсе, потому что это одна изъ самыхъ мучительныхъ страстей.

А любовь? Любовь конечно процвѣтала, но только какъ одно изъ безчисленныхъ удовольствій, которому должно быть отведено свое мѣсто и которое не должно портить другихъ. Любовь была также нужна какъ новый нарядъ, какъ остроумный веселый разговоръ въ избранномъ обществѣ, какъ прелестный праздникъ, какъ изысканный обѣдъ или ужинъ. Но однѣ и тѣ же остроты, одни и тѣ же кушанья, праздники съ одной и той же программой—конечно скоро бы надоѣли, все это нужно было мѣнять постоянно. Точно также нужно было постоянно мѣнять и любовь. Она являлась неожиданно, по вдохновенію, по капризу. Капризъ проходилъ, вдохновеніе охладѣвало—и любовь испарялась, чтобы замѣниться новою, такой же неожиданной, капризной и мгновенной.

Страстные поцѣлуи и клятвы звучали въ роскошной тишинѣ алькова. Но проходило нѣсколько дней—и нѣжные любовники встрѣчались въ гостиной... поцѣлуи и клятвы были забыты, отъ нихъ не осталось и слѣда; не забывалась только взаимная любезность, первымъ правиломъ которой было никогда не поминать стараго...

Такъ жили всѣ. Точно также жили графъ и графиня де-Марси. Они были примѣрными супругами. Графиня знала, что ея состояніе испаряется съ каждымъ годомъ, знала что мужъ не ограничивается своими свѣтскими побѣдами, мимолетными интригами съ ея пріятельницами, что онъ тратитъ большія деньги на модныхъ актрисъ,—но ни разу не попрекнула его этимъ. Графъ тоже не вмѣшивался въ ея дѣла и если ему случалось встрѣчать въ ея гостиной молодого человѣка, который черезчуръ часто туда являлся, онъ дѣлалъ видъ что не замѣчаетъ этого и только удвоивалъ любезность къ молодому человѣку, стараясь этимъ показать особенное свое вниманіе графинѣ. Онъ былъ убѣжденъ въ ея тактѣ, онъ зналъ какъ она хорошо воспитана и былъ увѣренъ что она никогда его не доведетъ до скандала, не поставитъ его въ неловкое положеніе передъ обществомъ. Съ него было довольно этого сознанія.

Одинъ только разъ во все время ихъ семейной жизни чуть было не вышла непріятность. Какъ то войдя въ будуаръ графини безъ доклада, графъ оказался свидѣтелемъ слишкомъ нѣжной сцены между женою и однимъ изъ ихъ общихъ знакомыхъ. На одно мгновеніе его красивое, спокойное лицо измѣнило свое обычное выраженіе, легкая краска появилась на щекахъ. Но онъ тотчасъ же и сдержалъ себя. Онъ граціозно раскланялся, вѣжливо извинился и вышелъ. А потомъ, встрѣтясь съ графиней и замѣчая что она избѣгаетъ его взгляда, онъ шепнулъ ей:

— Какая неосторожность! ну хорошо еще что вошелъ я, а то вѣдь могъ войти и кто нибудь другой!..

Графиня ничего не отвѣтила. Она сознавала вину свою и твердо рѣшила, что впредь будетъ осмотрительнѣе. Съ этого времени подобныя сцены болѣе никогда не повторялись; впрочемъ и графъ уже ни разу не входилъ къ женѣ безъ доклада.

У графини были дѣти—сынъ и дочь. Графъ называлъ ихъ «mon fils» и «ma fille» и считалъ ихъ продолжателями своего рода. Дѣти были прелестны. Графъ и графиня позаботились чтобы воспитать ихъ нисколько не хуже, чѣмъ какъ воспитывались дѣти всѣхъ лучшихъ фамилій Франціи. Устроить это было легко, для этаго не требовалось никакихъ жертвъ со стороны родителей. Дѣти нисколько не стѣсняли. Въ отелѣ Марси было такъ много комнатъ, что дѣтскіе крики никогда не достигали ни до половины графа, ни до половины графини. Дѣти являлись каждое утро, разряженные и раздушенные, поздороваться съ «papa» и «maman». Папа протягивалъ имъ для поцѣлуя свою руку, гладилъ ихъ по головкѣ и этимъ все кончалось. Maman, если бывала въ духѣ и никуда не спѣшила, рѣшалась на полчаса заняться ими. Она сажала ихъ передъ собою, оглядывала ихъ туалетъ, съ удовольствіемъ подмѣчала что они хорошѣютъ, кормила ихъ конфектами, учила ихъ декламировать хорошенькіе куплеты. Но полчаса проходило, дѣти, сначала сдержанные, начинали шалить, графиня приказывала ихъ увести и возвращалась къ своей собственной, веселой, беззаботной жизни.

Гдѣ они, какъ живутъ, что они дѣлаютъ, подъ чьимъ вліяніемъ находятся, нужно ли имъ что нибудь и что именно для нихъ нужно—она не знала. Дѣти были красивы и нарядны, но слишкомъ малы, а потому еще не требовали особыхъ попеченій. И она не знала что эти бѣдные дѣти живутъ совсѣмъ не такъ, какъ жить имъ бы слѣдовало. Они жили, окруженные грубой прислугой, деревенскими няньками, взятыми изъ глубины Бретани; они мылись и наряжались только тогда, когда ихъ нужно было вести здороваться съ «papa» и «maman», а возвращаясь къ себѣ они тотчасъ же становились маленькими грязнушками. Иногда они Богъ знаетъ что ѣли и всегда Богъ знаетъ какъ спали—на грязномъ бѣльѣ, часто въ холодной комнатѣ.

Но время шло и графиня, разъ какъ-то внимательно вглядѣвшись въ дѣтей, замѣтила что они сильно выросли и оба необыкновенно милы. Жоржу уже девять лѣтъ, Мари—восемь: пора серьезно заняться ихъ воспитаніемъ. Къ нимъ приставили гувернантку, учителя; танцмейстеръ ежедневно давалъ имъ уроки. Дѣти оказывали большія способности и вотъ наконецъ графиня рѣшилась показать ихъ своему обществу.

Жоржъ и Мари появились въ салонѣ и были встрѣчены шумными выраженіями восторга:

«Боже, какіе прелестные дѣти! впрочемъ какъ же и могло бы быть иначе—вѣдь они: де-Марси!»...

Эти нарядныя куколки дѣйствительно были прелестны.

Правда, на свѣжаго человѣка они произвели бы нѣсколько печальное впечатлѣніе—они были очень мало похожи на дѣтей. Но свѣжаго человѣка не нашлось въ салонѣ графини. Дѣти всѣмъ казались именно такими.

Библиотека "Руниверс"

какими должны быть благовоспитанные дѣти, принадлежащіе къ одной изъ самыхъ знаменитыхъ фамилій Франціи.

Маленькій Жоржъ, въ напудренномъ парикѣ съ кошелькомъ, въ великолѣпномъ кафтанчикѣ и даже при крошечной шпагѣ, съ ловкостью свѣтскаго человѣка расшаркивался передъ дамами, цѣловалъ у нихъ руки, говорилъ комплименты и продѣлывалъ все это очень серьезно, съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства.

Маленькая Мари, перетянутая въ корсетъ, въ роскошномъ «панье» съ гирляндами, съ цѣлой башней напудренныхъ волосъ на головѣ, была еще милѣе. Она граціозно обмахивалась вѣеромъ, кокетливо опускала и подымала глазки, улыбалась, выслушивая любезности, которыя посыпались на нее со всѣхъ сторонъ, нисколько не смущаясь и отвѣчая бойко, не задумываясь. Ее попросили спѣть—и она пропѣла тоненькимъ дѣтскимъ голоскомъ страстный романсъ, и умѣла оттѣнить нѣкоторыя фразы, вложить въ нихъ чувство. Это было такъ забавно, такъ мило...

«Какіе чудные дѣти! Какое счастье имѣть такихъ малютокъ!..»

Цѣлую зиму забавляла графиня свое общество «прелестными малютками»; но къ концу зимы нашла, что это становится слишкомъ однообразно, что дѣти начинаютъ надоѣдать и ей и гостямъ.

— Mon ami! сказала она графу, мнѣ кажется пора подумать о дѣтяхъ, il est temps de placer Marie dans un couvent... Она дѣлается уже совсѣмъ большой дѣвочкой... А о Жоржѣ вы сами подумайте, я въ мужское воспитаніе не мѣшаюсь.

— Вы правы, chère amie, отвѣчалъ съ граціознымъ поклономъ графъ,—дѣйствительно пора отдать Мари въ монастырь... и о дальнѣйшемъ воспитаніи Жоржа я тоже подумаю.

И вотъ Мари въ монастырѣ. Она нисколько не груститъ,—ей не жаль разстаться съ домомъ. Положимъ было очень весело, когда ее наряжали и выводили къ гостямъ, но вѣдь это бывало не часто. А тамъ, въ дѣтскихъ комнатахъ, жилось иногда довольно плохо. Разлука съ отцомъ и матерью? Но Мари такъ мало знала ихъ, она вовсе не привыкла къ нимъ, вовсе ихъ не любила. Правда, въ первые дни было скучно безъ брата Жоржа, но новыя впечатлѣнія скоро заставили ее забыть и о немъ. Явились подруги,—много подругъ. Въ монастырѣ гораздо веселѣе чѣмъ въ отелѣ Марси... Ученье не Богъ знаетъ какое, разными науками вовсе не отягощаютъ дѣтей, все направлено главнымъ образомъ только къ тому, чтобы дѣвочки хорошо умѣли держать себя, чтобы хорошо и граціозно умѣли танцовать, умѣли бойко сыграть модную пьесу на клавесинѣ, съ чувствомъ спѣть романсъ, легко и краснорѣчиво излагать свои мысли въ формѣ сантиментальныхъ писемъ.

Въ монастырѣ заведена строгая дисциплина, но она исполняется только въ присутствіи настоятельницы. А настоятельница стара, болѣзненна, часто по цѣлымъ недѣлямъ не выходитъ изъ своихъ комнатъ. Есть двѣ, три злыя монахини, но остальныя такія добрыя, такія милыя, красивыя, молодыя...

Мари скоро привыкла къ монастырской жизни. Графиня посѣщала ее рѣдко, графъ совсѣмъ не посѣщалъ.

Проходили годы и маленькая дѣвочка быстро превращалась въ дѣвушку. То, что въ дѣтствѣ интересовало: невинныя забавы и игры, маленькія шалости, проказы надъ старыми монахинями, — теперь все это уже не казалось забавнымъ. Хотѣлось другихъ забавъ, другихъ интересовъ. И эти интересы понемногу находились: между пансіонерками изъ рукъ въ руки переходили чудесныя книжки, запретныя книжки, составлявшія любимое чтеніе многихъ изъ молодыхъ монахинь. Въ этихъ книжкахъ, написанныхъ иногда очень талантливо и тонко, даже съ соблюденіемъ полнаго приличія въ слогѣ и манерѣ разсказа, были собраны самыя соблазнительныя исторіи, самыя циничныя приключенія. Эти книжки развращали воображеніе пансіонерокъ до послѣдней крайности.

Но были и не однѣ книжки. Тихія стѣны монастыря время отъ времени оглашались звуками веселья. Къ монахинямъ наѣзжали гости, и мужчины и женщины, подъ сурдинкой шло веселое пированье. Положимъ, пансіонерки почти никогда не допускались на эти веселые, слишкомъ веселые вечера, но вѣдь онѣ знали всѣ подробности, передавали о нихъ другъ другу, судили, рядили, дѣлали свои выводы...

(До слѣд. №)

Турчанка Галя.

Разсказъ Ник. Бутовскаго.

Окончаніе.

Однажды, играя, дѣвочка упала и разбила до крови носикъ; Ивановъ испугался и хотѣлъ приложить ей снѣгу, но она остановила его и не только не плакала, но смѣялась.

Съ тѣхъ поръ, какъ дѣвочка перешла въ руки къ Иванову, всѣ замѣтили въ ней перемѣну: она стала гораздо веселѣе и рѣдко задумывалась о своемъ горѣ, или, вѣрнѣе сказать, Ивановъ не давалъ ей задумываться. Вообще съ Ивановымъ трудно было соскучиться. Это былъ высокій, худощавый, длиннолицый и востроносый молодой солдатъ съ умнымъ, пріятнымъ, но въ высшей степени комичнымъ выраженіемъ лица. Одно это выраженіе часто заставляло смѣяться товарищей: станетъ-ли Ивановъ трубку закуривать, застегиваетъ-ли портупею, или просто на кого-нибудь взглянетъ своими маленькими зеленовато-сѣрыми глазами—губы его какъ-то странно складываются, на лбу образовываются какія-то смѣшныя морщинки и вся фигура его возбуждаетъ невольный смѣхъ. Сначала на Иванова сердились за то. что у него при всякомъ серьезномъ дѣлѣ бывало насмѣшливое выраженіе лица. но потомъ догадались, что онъ такой отъ роду. Товарищи Иванова любили и называли „отчаянной головой“. Онъ ни съ кѣмъ не былъ особенно друженъ, но всякій считалъ его своимъ пріятелемъ, даже тѣ, надъ которыми онъ насмѣхался.

Ивановъ вообще былъ безпеченъ и ни о комъ не любилъ заботиться; онъ и дома жилъ бобылемъ и, казалось, ничего другаго отъ жизни не требовалъ; но къ Галичкѣ онъ привязался невольно, и съ тѣхъ поръ, какъ она перешла къ нему на руки. онъ не чаялъ души въ ней.

Много-ли было прежде заботъ у Иванова?—одѣнетъ, бывало, аммуницію, которую въ насмѣшку называетъ хомутомъ, подвяжетъ сухарную сумку, вскинетъ ружье на плечо—и готовъ въ какой угодно походъ. Теперь совсѣмъ другое: нужно утѣшить дѣвочку, накормить ее, окутать хорошенько, чтобы не зазябла и цѣлую дорогу что-нибудь ей разсказывать, чтобы не соскучилась и не вспомнила прежняго. Не взирая на возможность встрѣчи съ непріятелемъ, онъ ни за что не соглашался оставить ее въ обозѣ и все время либо велъ за руку, либо несъ на рукахъ.

— Что, маленькая,—не поднести-ли? прыгай сюда! говорилъ онъ, наклоняя ей свою длинную шею. Раскраснѣвшаяся отъ усталости малютка обхватывала его шею и онъ принималъ ее на руку.

Иногда Ивановъ не на шутку безпокоился, когда дѣвочка далеко отъ него убѣгала; а Галя иногда нарочно отъ него пряталась, чтобы доставить себѣ случай лишній разъ повиснуть у него на шеѣ, и смѣялась при этомъ до слезъ.

Не прошло и трехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ сиротка очутилась между русскими, какъ она могла уже объясняться на чуждомъ ей до того времени языкѣ.

Въ февралѣ наступило перемиріе, но войска долго еще послѣ того стояли на позиціяхъ, въ ожиданіи окончательныхъ рѣшеній. Нашъ лагерь стали посѣщать турецкіе офицеры и солдаты, которые, надо сказать, произвели на насъ самое пріятное впечатлѣніе своимъ добродушіемъ. Намъ казалось страннымъ, что между этими самыми людьми были такіе, что совершали не задолго передъ этимъ жестокости. Наши солдаты тоже ходили къ нимъ въ гости и бывало нахвалятся ихъ гостепріимствомъ и радушіемъ. „Куда—греки!“ говорили они: „эти наровятъ, чтобы стащить что-нибудь да поживиться на счетъ

Библиотека "Руниверс"

Сирота. Картина Гр. Каликса, грав. М. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

русскаго золота; а съ туркомъ только обойдись съ лаской, такъ онъ тебѣ послѣднюю кукурузину готовъ отдать... и не видать, что непріятель". Завязалась даже дружба между нашими и турецкими солдатами; они вмѣстѣ ходили по трактирамъ и, не понимая другъ друга, разговаривали каждый на своемъ языкѣ, стараясь дообъяснить непонятое жестами.

— Что, братушка, навоевался? спрашиваетъ русскій солдатъ турецкаго.

— Іокъ (не знаю)! отвѣчаетъ турокъ, мотая головой и добродушно улыбаясь.

— То-то, что іокъ!.. и куда тебѣ воевать супротивъ Россіи?

— Бельмемъ (ничего не понимаю), отвѣчаетъ турокъ, смѣясь.

— Заладилъ—„іокъ", да „бельмемъ",—ты, братецъ, по-русски говори... экой ты, право, темный, неученый!...

— Русськи, русськи!... говоритъ турокъ, очень довольный, что поймалъ это слово.

— Ну, вотъ! молодецъ!—этакъ-то лучше будетъ... Ты пріѣзжай, любезнѣйшій, къ намъ; мы тебя настоящей водкой угостимъ, а то у васъ тутъ какая-то бусурманская ракія, — почитай—безъ хмѣлю совсѣмъ; никакой отъ нея пользы,—все одно, какъ воду пьешь...

Заходили турки и къ Иванову и заговаривали съ Галей, но она отворачивалась отъ нихъ и не хотѣла отвѣчать по-турецки.

— Зачѣмъ Пронина убили, злые?... говорила она своимъ соотечественникамъ.

Одинъ старый турокъ прослезился, увидавъ дѣвочку. — можетъ быть, онъ вспомнилъ своихъ дѣтей, оставленныхъ дома, —и, согласно магометанскому обычаю, приложилъ два пальца къ ея головкѣ, но Галя съ неудовольствіемъ устранила его руку.

— Злые! злые! сказала она, отворачиваясь: маму оставили на дорогѣ; а болгары маму убили...

Вообще Галя сроднилась съ русскими и не хотѣла смотрѣть на турокъ, а къ Иванову чѣмъ дальше все больше привязывалась. Цѣлое лѣто стояли наши войска подъ Константинополемъ, задержанные политическими недоразумѣніями, и только осенью тронулись на родину.

Галя съ радостью садилась вмѣстѣ съ солдатами въ русскій корабль. Путешествіе было веселое, сопровождаемое пѣснями и радостными восклицаніями. Торжество возвращавшихся на родину воиновъ, безконечное море и гигантскій корабль, серебристые брызги волнъ и играющія въ нихъ дельфины — все это казалось дѣвочкѣ чудной волшебной сказкой... А между тѣмъ родина удалялась и исчезала; между нею и кораблемъ ложилось и наростало море; потонули въ волнахъ прибрежныя зданія; только верхушки минаретовъ долго выглядывали изъ-за волнъ, но вотъ и тѣ слились съ линіей горизонта.

Галя приходила въ восторгъ отъ всего окружающаго: ее занимали и дельфины, и море, и корабельная жизнь; но вдругъ подъ вечеръ дѣвочка загрустила: она сѣла у борта, задумалась и никуда не хотѣла идти.

— Галюха! ужинать пойдешь! позвалъ ее Ивановъ.

— Не хочу, дядя, отвѣчала она грустнымъ тономъ.

Ивановъ пристально посмотрѣлъ на нее.

— Дядя! сказала она разсѣянно: у васъ есть кипарисы?

— Кипарисы? переспросилъ Ивановъ съ удивленіемъ.

— Да, кипарисы?

— Нѣту, Галичка... у насъ больше верба ростетъ.

— А у насъ большой-большой такой кипарисъ у самой хаты стоялъ...

Она еще больше задумалась и, облокотившись на бортъ, грустно глядѣла въ пространство. Наступалъ темный вечеръ; волны почернѣли и страшно загудѣли—почувствовалась качка на корабрѣ.

— Пойдемъ, Галюха внизъ,—здѣсь холодно... уговаривалъ дѣвочку Ивановъ.

Она сидѣла въ прежнемъ положеніи и ничего не отвѣчала.

— Дядя! сказала она вдругъ какъ-то жалобно.

— Что, дѣвочка?

— А какъ-же... какъ-же маму... такъ не схоронили?.. Гдѣ... гдѣ она теперь?..

Дѣвочка разрыдалась. Ивановъ снесъ ее въ каюту, и только подъ утро она немножко успокоилась и уснула.

На другой день мы высадились въ Николаевѣ. Собравшаяся на дебаркадерѣ толпа народу встрѣтила насъ радостными криками. У каждаго изъ насъ радостно забилось сердце при видѣ русскаго города. Это была одна изъ счастливѣйшихъ минутъ, пережитыхъ нами за кампанію.

Прошелъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ войска вернулись на родину. Опять потекла мирная казарменная жизнь, скучная и однообразная, съ невыносимымо-длинными вечерами; но въ ротѣ, гдѣ служитъ Ивановъ, точно оживленіе какое-то чувствуется: не успѣваютъ отойти обычныя занятія, какъ туда прибѣгаетъ маленькая смуглая дѣвочка, веселая и проворная, которую всѣ любятъ и всѣ ласкаютъ. Она живетъ на кухнѣ у артельщика, обѣдаетъ вмѣстѣ съ солдатами и почти все время проводитъ въ ротѣ. Группа солдатъ собирается у кровати Иванова, наносутъ книжекъ изъ ротной библіотеки и читаютъ Галичкѣ разсказы, а иногда и сказку разсказываютъ. Дѣвочка интересуется книжками и уже выучила всю азбуку. Никто въ ротѣ не бранится въ присутствіи Гали, боясь получить отъ товарищей выговоръ. „Безсовѣстный!" скажутъ солдаты: „развѣ не видишь—дитё"...

При такой обстановкѣ казарменный вечеръ принималъ семейный характеръ: чувствовалась уютность и теплота въ обращеніи, освобождающая жизнь отъ мрачныхъ мыслей; шутки, остроты и игры затѣвались у кровати Иванова, и полное во всемъ этомъ отсутствіе грубости вмѣстѣ съ хорошимъ настроеніемъ свидѣтельствовало о душевной потребности каждаго изъ этихъ людей обратить къ кому-нибудь теплое слово, ласку, приложить къ кому-нибудь свои заботы. Такъ иногда старые солдаты привязываются къ скучающимъ, оторваннымъ отъ семьи новобранцамъ и, развеселивъ ихъ, сами становятся веселѣе.

Такъ проходили дни за днями. Дѣвочка прилежно занялась грамотой и посѣщала ротную школу. Иванову оставалось служить только нѣсколько мѣсяцевъ, и онъ мечталъ о томъ, что повезетъ Галю къ себѣ въ деревню.

Мнѣ стало жаль дѣвочку, когда я объ этомъ узналъ: я давно замѣтилъ въ ней способности и мнѣ хотѣлось доставить ей возможность получить воспитаніе. Занимаясь съ солдатами грамотой, я училъ ее и старался возбудить въ ней къ себѣ довѣріе. Я самъ привыкъ къ этому милому ребенку, и иногда мнѣ бывало скучно, когда я долго ее не видѣлъ.

Иногда Галя заходила ко мнѣ учиться, но никогда не оставалась болѣе часа: ее тянуло въ роту.

— Подожди, Галя,—посиди, почитаемъ вмѣстѣ, останавливалъ я дѣвочку.

— Извините... я пойду... отвѣчала она застѣнчиво.

— Подожди—хоть чаю напейся.

— Нѣтъ, мнѣ надо идти... извините...

Она какъ-то боязливо торопилась и уходила, застѣнчиво опустивъ глаза. Я наблюдалъ за ней въ окно и видѣлъ, какъ она шибко перебѣгала улицу, торопясь въ роту. Я былъ чужой этой малюткѣ: я ничѣмъ не могъ занять ее, и ей было у меня скучно; но мнѣ все-таки хотѣлось что нибудь для нея сдѣлать, и я позвалъ Иванова посовѣтоваться.

— Ты скоро уходишь домой? спросилъ я его.

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе.

— Ну,—а какъ-же насчетъ Гали?

— Возьму въ деревню, буду около земли пріучать...

— Да вѣдь она способная дѣвочка; ей можно образованіе дать.

— Такъ точно, она быстрая,—она все понимаетъ...

— Ее-бы хорошо было опредѣлить куда-нибудь. Я-бы объ этомъ позаботился.

— Такъ точно.

— Значитъ ты согласенъ на это?

— Такъ точно, согласенъ.

— Ну, вотъ и отлично! Значитъ ты оставишь ее у меня?

— Никакъ нѣтъ,—она и сама не останется...

Я убѣждалъ Иванова, но никакіе доводы не могли на него подѣйствовать, онъ даже удивлялся моему предложенію, что было видно по его глазамъ. По привычкѣ подчиненнаго онъ во всемъ со мной какъ будто соглашался, но ни за что не хотѣлъ уступить мнѣ заботы о дѣвочкѣ. Я рѣшилъ больше не говорить съ нимъ объ этомъ, тѣмъ болѣе, что замѣтилъ, какъ дѣвочка послѣ этаго разговора стала дичиться меня и нѣсколько дней не ходила даже учиться.

Вскорѣ послѣ того я встрѣтилъ Галю при входѣ въ роту; она растерялась и хотѣла было вернуться назадъ, чтобы избѣжать со мной разговора, но я остановилъ ее.

— Галичка! ты за что-то на меня сердишься?

— Нѣтъ... право, нѣтъ... за что мнѣ на васъ сердиться?

— Ты, голубчикъ, не бойся,—вѣдь я-же ничего дурнаго тебѣ не желаю — насильно не оставлю тебя... Началъ было я объяснять ей, но она какъ-то нервно засуетилась и убѣжала, вѣроятно, предполагая, что я стану ее уговаривать. „Навѣрно Ивановъ научилъ", подумалъ я.

Такъ проходили дни за днями. Я не видѣлъ дѣвочки болѣе мѣсяца и, не встрѣчая ее даже на кухнѣ, я навѣрно не зналъ, гдѣ она въ то время жила. Справиться объ этомъ казалось мнѣ неумѣстнымъ, ибо я ясно видѣлъ, что люди скрываютъ дѣвочку, боясь, чтобы начальство не отняло ее. Такой оборотъ дѣла нѣсколько огорчилъ меня; я рѣшился ждать случая, чтобы выказать кстати свое участіе, и случай такой нашелся, но только при печальныхъ обстоятельствахъ. Однажды утромъ Ивановъ прибѣжалъ ко мнѣ, запыхавшись и весь въ слезахъ. Кто не зналъ его, тотъ могъ-бы подумать, что онъ смѣется—такъ странно складывались черты его длиннаго лица, — но я сразу догадался, что онъ пришелъ объявить мнѣ о какомъ-нибудь несчастіи.

— Ваше высокоблагородіе! помилосердствуйте! явите божескую милость!

— Что такое? въ чемъ дѣло?

— Галюха очень больна,—чуть дышетъ... еще вчера схватило...

Библиотека "Руниверс"

— Что-же съ ней?... и отчего ты молчалъ до сихъ поръ? надо доктора...

Я побѣжалъ съ Ивановымъ на кухню и засталъ дѣвочку въ горячечномъ бреду: лицо ея было въ сильномъ жару, глаза дико глядѣли и взбитые черные волосики разметались по подушкѣ; она была прикрыта солдатской шинелью, которую все съ себя сбрасывала. Ивановъ вытиралъ платкомъ глаза и былъ очень взволнованъ.

Мы поскорѣе наняли карету и свезли дѣвочку въ госпиталь. Къ счастію я встрѣтилъ тамъ знакомаго доктора и очень просилъ его принять участіе въ больной. Мнѣ стало невыразимо жаль дѣвочку, особенно, когда она начала бредить своей родиной: видно было, что дѣтская душа ея безсознательно рвалась къ невозвратному прошлому.

— А вотъ и минаретъ... тотъ самый... да, четыре кипариса по угламъ... говорила она слабымъ голосомъ, перемѣшивая русскія слова съ турецкими. И отчего мулла такъ тихо читаетъ молитву? Мама! какъ мнѣ молиться, — я ничего не слышу... и ты здѣсь, дядя?... вотъ это хорошо,—да, это хорошо, что ты тоже пришелъ въ мечеть... Мама! пойдемъ туда внизъ,—тамъ виноградъ поспѣлъ, кисти висятъ золотыя... Эфенди не будетъ сердиться, когда мы зайдемъ въ его садъ? А вонъ и рѣчка... это Марица!.. Мама! я тутъ хочу жить, а въ Россію не поѣду... они и добрые, а я не поѣду... Мама! мнѣ больно! больно!.. Мама!

Къ вечеру Галя немножко успокоилась, перестала бредить и какъ будто уснула. Мы съ Ивановымъ навѣщали ее каждый день, и только дней черезъ десять узнали отъ доктора, что ей лучше. Она въ этотъ день совсѣмъ не бредила, просила напиться, а къ вечеру даже узнала Иванова.

— Дядя! дядя! могла она только сказать.

Болѣзнь опредѣлилась: у нея была тифоидальная лихорадка, опасная только первые десять дней, послѣ чего началось быстрое выздоровленіе.

На другой день Ивановъ былъ у нея безъ меня. Галя была уже въ полномъ сознаніи и даже справлялась о немъ у госпитальной прислуги. Она какъ-то радостно вздрогнула, когда онъ вошелъ.

— Иди скорѣе, садись здѣсь,—я ждала тебя... какъ я рада... сказала она, увидавъ Иванова. Она хотѣла приподняться, чтобы обнять его, но еще была слаба. Ясная улыбка не сходила съ исхудалаго лица дѣвочки; на впалыхъ щекахъ рѣзко обрисовывались двѣ ямочки, придававшія ей такъ много миловидности.

— Я была больна, дядя? да? Что у меня было?... Мнѣ скоро можно уйти отсюда?... здѣсь такъ тихо... скучно...

Ивановъ сіялъ отъ восторга; онъ радостно вздыхалъ и ласкалъ дѣвочку, шуточно выговаривая ей за причиненное ему безпокойство.

— Скажи пожалуйста, Галюха, съ чего ты это вздумала хворать? Вишь какая озарница,—вѣрно по двору бѣгала не одѣвши... Вотъ погоди-ко—я ужо задамъ тебѣ...

Онъ хотѣлъ ударить ее шутя по рукѣ, но ему было жаль это сдѣлать: она была такая слабенькая...

Узнавъ отъ Иванова, что дѣвочка быстро поправляется, я счелъ свою роль оконченной; но мнѣ все-таки хотѣлось взглянуть на нее, увидѣть ея милую дѣтскую улыбку.

Черезъ нѣсколько дней я отправился въ госпиталь и засталъ Галю очень веселую; они съ Ивановымъ о чемъ-то разговаривали и оба смѣялись; но при моемъ появленіи дѣвочка затихла и сконфузилась.

— Ну, что, Галя, поправляешься? спросилъ я ласково.

— Да, мнѣ лучше... скоро буду здорова, отвѣчала она, повернувъ ко мнѣ голову, но не глядя въ глаза.

— А помнишь, какъ мы тебя въ каретѣ сюда привезли?

— Нѣтъ, отвѣчала она какъ-то принужденно.

Я рѣшительно не зналъ, какъ говорить съ ней и замѣтилъ, что Ивановъ тоже стѣсняется. Я помѣшалъ имъ; снова почувствовалъ я себя чужимъ этой дѣвочкѣ, ничѣмъ съ нею нравственно не связаннымъ, и уже хотѣлъ было уйти, какъ вдругъ меня задержало одно обстоятельство, котор е, можетъ быть, спасло Галю, но еще больше отдалило ее отъ меня.

Послѣ минутной нѣмой сцены, въ которой каждый изъ насъ чувствовалъ себя неловко, Галя наклонилась къ Иванову и сказала ему что-то на ухо.

— Ахъ ты, Господи! экая память! я было и позабылъ совсѣмъ... сказалъ Ивановъ, вытаскивая изъ кармана три огромныхъ медовыхъ пряника.

— Что ты дѣлаешь? это послѣ тифа! да вѣдь это отрава! рѣзко замѣтилъ я Иванову и почти насильно вырвалъ пряники у него изъ рукъ.

Дѣвочка сдѣлала недовольную гримасу; Ивановъ какъ-то странно глядѣлъ на меня; но все-таки былъ доволенъ этимъ случаемъ и ушелъ изъ госпиталя въ веселомъ настроеніи духа.

Послѣ того мнѣ только разъ пришлось видѣть Галю во время увольненія Иванова на родину. Партія отпускныхъ солдатъ слѣдовала къ Николаевскому вокзалу и рядомъ съ ними бѣжала въ припрыжку смуглая дѣвочка, рѣзвая, здоровенькая и даже пополнѣвшая послѣ болѣзни; она была одѣта въ новомъ шерстяномъ платьицѣ, которое солдаты сшили ей въ складчину, и несла въ рукахъ мѣшечекъ со своимъ маленькимъ имуществомъ.

— Галюха! на волю идешь, въ деревню! говорили солдаты, ловя ее за руку.

— Да не юли ты, Бога ради,—подъ извощика попадешь! еще напрыгаешься... останавливалъ ее Ивановъ. Она слушалась его и шла рядомъ съ нимъ, держась за полу его шинели.

Обогнавъ партію, я встрѣтилъ солдатъ на дебаркадерѣ и здѣсь въ послѣдній разъ увидалъ Галю.

Ивановъ подвелъ ее ко мнѣ.

— Прощайте! сказала она привѣтливо.

— Прощай, Галичка; ты ужъ на меня не сердишься? нѣтъ?

— Нѣтъ отвѣчала она—васъ дядя любитъ и я тоже люблю.

— И за пряники не сердишься?

— Да нѣтъ-же! засмѣялась она.—Съ чего вы это выдумали?

Послѣднія слова произнесла она съ дѣтской нѣжностью. Я взялъ ее за ручку, и она приласкалась ко мнѣ, положивъ мою руку на свои плечики, что она обыкновенно дѣлала, ласкаясь къ Иванову.

— Вотъ, ваше высокоблагородіе, сказалъ Ивановъ, съ которымъ я простился раньше, и который, какъ мнѣ казалось, съ грустью со мной разставался: Богъ знаетъ, что выйдетъ... а только что она добрая, вѣрная...

Раздался второй звонокъ; на дебаркадерѣ послышалась бѣготня. „Пора!“ сказалъ я Иванову и наскоро передалъ ему свертокъ съ подарками для дѣвочки. Я наклонился, чтобы поцѣловать ее, и она обняла меня, улыбаясь сквозь слезы.

— Ну, Богъ вамъ въ помощь!... Садитесь!... коли что нужно будетъ—напишите, сказалъ я, передавая дѣвочку Иванову. Онъ схватилъ ее на руки и побѣжалъ въ вагонъ. Этотъ моментъ, когда старообразный загорѣлый солдатикъ бѣжалъ съ прелестной веселой дѣвочкой, казался мнѣ прелестнымъ: художникъ дорого-бы далъ за него.

Черезъ пять минутъ поѣздъ тронулся. Ивановъ и Галя привѣтливо закивали мнѣ изъ окна; я замѣтилъ, что дѣвочка плакала.

Съ тѣхъ поръ я не видѣлъ Галю и не знаю, гдѣ она теперь, счастлива-ли она, счастливъ-ли Ивановъ, и замѣнилъ-ли ктонибудь дѣвочкѣ ея бѣдную мать; но образъ малютки оставилъ неизгладимое впечатлѣніе въ моей душѣ, и мнѣ онъ является иногда, какъ свѣтлое воспоминаніе.

Въ Петропавловскомъ соборѣ.

(Рис. на стр. 292 и 293).

Въ прошломъ № мы разсказали послѣдовательно всю печальную церемонію перенесенія тѣла усопшаго Государя нашего въ Петропавловскій соборъ; теперь прекрасный рисунокъ Н. Каразина изображаетъ внутреннее печальное убранство собора и мы будемъ продолжать нашъ разсказъ.

По прибытіи процессіи въ крѣпость, ордена были помѣщены на табуретахъ, приготовленныхъ впереди балдахина. Регаліи же были внесены на возвышеніе и установлены по обѣимъ сторонамъ катафалка. Въ 2 час. 20 мин. пополудни, слѣдовательно 3 часа спустя по открытіи печальнаго шествія, гробъ былъ внесенъ въ соборъ членами Царской семьи и поставленъ на катафалкъ. Ранѣе того были внесены крышка отъ гроба и золотой покровъ лицами царской свиты. Государь и вся Царская семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ показался въ храмѣ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣни. То же самое произошло во время панихиды, когда пѣвчіе запѣли: „Со святыми упокой“ и „Вѣчную память“. По окончаніи панихиды, Государь, а за Его Величествомъ всѣ прочіе августѣйшіе его родственники, благоговѣйно преклонились предъ прахомъ почившаго Государя.

При входѣ въ соборъ, каждаго поражаетъ величественно печальная картина, представляющаяся его глазамъ. Грандіозныхъ размѣровъ, великолѣпный балдахинъ воздвигнутъ посрединѣ собора. Куполъ балдахина, внутренняя сторона котораго обита горностаемъ и завершается золотою императорскою короною, вздымается почти до самаго купола собора. Колонны собора обиты чернымъ крепомъ и спущенныя съ вершины балдахина драпри притянуты съ четырехъ сторонъ къ колоннамъ, уподобляя такимъ образомъ балдахинъ колоссальному шатру. По срединѣ балдахина возвышается катафалкъ, имѣющій крестообразную форму; со всѣхъ четырехъ сторонъ его идутъ ступени, ведущія къ подножію великолѣпнаго золотаго гроба, въ которомъ покоятся останки покойнаго Императора. Въ Бозѣ почившій Государь одѣтъ въ мундиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Золотой покровъ, длинные концы котораго драпируются к катафалку, прикрываетъ меньшую половину гроба.

Библиотека "Руниверс"

Аудіенція данная въ Вѣнѣ въ 1697 году ближнему боярину, Намѣстнику Вятскому Б. П. Шереметеву Леопольдомъ Императоромъ Римскимъ.
Факсимиле старинной гравюры грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

На Южномъ берегу Крыма. Ориг. рисун. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Регаліи были распредѣлены такимъ образомъ. Посрединѣ за катафалкомъ, т. е. въ изголовьи гроба—императорское знамя. Съ правой стороны — императорская корона (ближе къ знамени), затѣмъ держава и короны—астраханская, сибирская, грузинская и щитъ. Съ лѣвой стороны—скипетръ, короны—казанская, польская, таврическая и мечъ.

Лицо Державнаго Усопшаго совершенно спокойно; мѣстами виднѣются на лицѣ и на рукахъ темнокрасныя пятна—слѣды ужасной катастрофы, отъ которой пріялъ мученическую смерть великодушнѣйшій изъ Монарховъ... Горькими слезами заливается народъ, прощаясь со своимъ Царемъ-Освободителемъ... Неудержимыя рыданія раздаются въ соборѣ и гулкимъ эхомъ откликаются въ сводчатыхъ стѣнахъ его.

Въ ногахъ гроба и на ступеняхъ катафалка, которыя были покрыты живыми цвѣтами, лежала масса серебряныхъ вѣнковъ. Многіе очень цѣнны и чрезвычайно изящной работы.

Депутація отъ проживающихъ въ Москвѣ крестьянъ разныхъ губерній удостоилась лично возложить вѣнокъ на гробъ Царя-Благодѣтеля. Громадный вѣнокъ сдѣланъ изъ лавровъ; посрединѣ его массивный крестъ изъ бѣлыхъ гіацинтовъ и ландышей; двѣ вѣтви остролистной пальмы прикрѣплены на крестѣ и на черной лентѣ вѣнка, надпись, отпечатанная серебромъ славянскими буквами: по срединѣ—„Отцу нашему Царю-Освободителю", а на концахъ—„Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ. Москва. Крестьяне". Комендантъ дворца, генералъ Рылѣевъ, прочтя надпись на лентѣ, зарыдалъ и сказалъ депутатамъ: „Да, Онъ любилъ васъ".

Три раза въ сутки несмѣтная толпа народа осаждала постоянно Петровскія ворота Петропавловской крѣпости, въ ожиданіи впуска въ соборъ для поклоненія гробу въ Бозѣ почившаго Государя. Впускъ начинался съ 4 часовъ утра. Толпою впускаемый во дворъ крѣпости, народъ по одиночкѣ, печально, чинно и не безъ давки, конечно, проходилъ въ большія двери собора.

Какъ велика любовь народа къ покойному Государю, видно изъ того, что, когда отъ 12 до часа дня и отъ 8 до 10 часовъ вечера въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, служили панихиды, народъ стоялъ съ обнаженными головами въ Александровскомъ паркѣ и молился, глядя на крестъ собора и съ колѣнопреклоненіемъ возносилъ молитвы объ упокоеніи души Царя Мученика! Массы лицъ всѣхъ званій густою, непрерывною волною стремились въ крѣпость.

Три часа утра. Народъ отдѣльными группами идетъ со всѣхъ сторонъ столицы къ Александровскому парку. Вотъ и Никольскія ворота крѣпости, отъ которыхъ тянется черная, живая, двигающаяся узкая полоса людей до самаго парка.

Не смотря на то, что эта полоса постепенно двигается впередъ за Никольскія ворота, хвостъ ея не только не уменьшается, но все ростетъ и ростетъ. На дворѣ темно. Вотъ бѣгутъ крѣпостные солдаты.

— Господа, не выходите со своихъ мѣстъ; становитесь по порядку, по два въ рядъ!—распоряжаются они, устанавливая народъ, пришедшій сюда въ ночное время поклониться праху своего Царя. Все это, въ большинствѣ, народъ рабочій, имѣющій свободное время только по ночамъ.

Морозикъ утренній хватаетъ за уши и холодитъ ноги.

На Петропавловской колокольнѣ пробило четыре часа.

Ворота Никольскія открыли и пропустили человѣкъ пятьдесятъ. На соборной площади, впереди, до самой церковной паперти, тянется зигзагами та-же полоса людей, постепенно приближающаяся къ церкви.

Вотъ явились пажи и офицеры на смѣну: вскорѣ за ними выбѣжали изъ собора другіе и побѣжали въ однихъ мундирахъ въ помѣщеніе телеграфной станціи.

Тѣло Государя лежитъ въ гробу довольно низко. Ликъ Его покрытъ бѣлымъ, довольно густымъ тюлемъ, изъ подъ котораго видны только общія черты исхудалаго лица. На груди лежитъ маленькій финифтяный образокъ Спасителя, оправленный въ серебро, къ которому народъ и прикладывается. Руки Государя покрыты покрываломъ изъ золотой парчи, обрамленнымъ горностаемъ. Каждый подходящій ко гробу кладетъ земной поклонъ, прощаясь со своимъ Государемъ. Отъ подножія гроба идутъ ряды табуретовъ, на которыхъ разложены регаліи и ордена, числомъ до 60; табуреты, разставлены довольно густо, почти до самаго иконостаса. Въ церкви царствуетъ полнѣйшая тишина и замѣчательный порядокъ. Нѣтъ, ни давки, ни тѣсноты; каждый по очереди подходитъ къ дорогому гробу съ бренными останками Великаго Русскаго Царя-Мученика. Весь соборъ внутри увѣшанъ гербами; стѣны и окна завѣшаны чернымъ сукномъ, обшитымъ серебряными галунами. Свѣчи ярко горятъ только возлѣ гроба въ большихъ канделябрахъ и церковныхъ подсвѣчникахъ, числомъ до 40. Вверху царитъ мракъ. Налѣво отъ катафалка—гробница императрицы Маріи Александровны, вся украшенная живыми цвѣтами.

Послѣдняя торжественная печальная церемонія совершилась въ воскресенье, 15 марта. Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича перенесено въ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія, рядомъ съ прахомъ, менѣе года тому назадъ почившей Императрицы и могилою покойнаго Цесаревича Николая Александровича. Начало отданія послѣдней христіанской почести усопшему Государю было возвѣщено жителямъ столицы въ 10 часовъ утра, тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Къ этому времени въ Петропавловскій соборъ стали съѣзжаться члены Святѣйшаго Синода, придворное и прочее духовенство, придворныя дамы, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины двора, члены свиты Государевой, свиты прибывшихъ высокихъ гостей, представители дворянства, купечества и земства. Кромѣ того, въ соборъ прибыли члены дипломатическаго корпуса съ супругами и прибывшіе въ Петербургъ представители иностранныхъ государей и правительствъ. Къ 10½ часамъ утра соборъ былъ переполненъ. Въ 10 час. 45 мин. съѣздъ въ соборъ окончился. Два герольда, въ траурномъ одѣяніи, стояли у входа въ соборъ. Самый храмъ преобразился и какъ-бы приготовился для предстоящаго торжественнаго богослуженія. Полное освѣщеніе въ соборѣ и вокругъ гроба, открытыя двери алтаря, множество представителей высшаго духовенства, два хора пѣвчихъ—все это производило величественное впечатлѣніе...

Ровно въ 11 часовъ подъѣхалъ къ паперти собора Государь Императоръ съ Императрицею. Выходя изъ экипажа, Государь привѣтствовалъ караулъ. Затѣмъ вмѣстѣ съ Государынею вступилъ въ соборъ. По занятіи Ихъ Величествами мѣста на возвышеніи у гроба, послѣ того, какъ встрѣченные митрополитомъ, они приложились къ кресту,—началось служеніе заупокойной литургіи. Службу совершалъ митрополитъ Исидоръ,—литургію св. Василія Великаго.

Къ 12 часамъ, войска и военно-учебныя заведенія, въ Петербургѣ находящіяся, расположились въ порядкѣ.

Иностранные принцы стали прибывать во время литургіи и до окончанія ея оставались въ шатрѣ, у входа въ соборъ. Передъ началомъ отпѣванія, августѣйшія иностранныя особы направились къ гробу и заняли мѣста среди Царской семьи. Впереди шелъ германскій наслѣдный принцъ, ведя подъ руку принцессу Уэльскую. Принцы были въ русскихъ лентахъ.

Императорское знамя, стоявшее въ теченіи всѣхъ минувшихъ скорбныхъ дней у изголовья гроба, было взято, а Государь всталъ у гроба въ изголовьи. При возглашеніи „вѣчной памяти", всѣ благоговѣйно преклонили колѣна. Государь, Государыня, всѣ Великіе Князья, Великія Княгини, августѣйшія иностранныя особы вновь приблизились къ праху почившаго Государя и отдали послѣднее цѣлованіе. По принесеніи восемью генералъ-адъютантами крыши отъ гроба, по снятіи восемью генералами свиты Его Величества покрова и отнесеніи таковаго въ алтарь,—Государь Императоръ, согласно установленному церемоніалу, самъ уложилъ порфиру въ гробѣ.

Наступилъ послѣдній моментъ печальнаго обряда. Крыша была прикрѣплена къ гробу. Государь, Великіе Князья и Августѣйшіе родственники подняли гробъ, для перенесенія къ приготовленной по близости, съ лѣвой стороны храма, могилѣ. У изголовья гробъ несъ Государь. Ближе къ Его Величеству находились Великіе Князья: Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Торжественная процессія, имѣя во главѣ духовенство, приблизилась къ могилѣ. Съ возглашеніемъ „вѣчной памяти"—снова всѣ пали на колѣни. Печальный обрядъ окончился въ 1 ч. 35 мин. пополудни. По сигналу, данному комендантомъ крѣпости, была произведена пальба изъ артиллерійскихъ орудій и залпы войскъ, бывшихъ въ строю. Втеченіи почти получаса продолжалась перекатная стрѣльба. Помолившись еще у могилы, Государь вмѣстѣ съ Императрицею изволилъ отбыть изъ собора. Глубокая скорбь отражалась на лицахъ всѣхъ членовъ царской семьи. Бывшіе въ храмѣ долго не расходились, окруживъ могилу почившаго Императора. Многіе покинули соборъ, унося съ собою на память листики изъ лавровыхъ вѣнковъ, покрывавшихъ гробъ Императора. Министръ двора оставался до совершенной задѣлки, и затѣмъ одинъ ключъ былъ взятъ имъ, а другой—комендантомъ. Затѣмъ толпы стали тихо удаляться.

Къ рисункамъ.

Сирота.

(Картина Каликса, стр. 287).

На лицѣ ея лежитъ какая-то тѣнь. Она грустно задумалась—носятся въ молодой головкѣ грезы будущаго, таинственнаго, неизвѣстнаго. У кого есть родные—есть отецъ, мать, у тѣхъ такъ или иначе изъ семейныхъ разговоровъ, изъ заботъ родныхъ или направленія ихъ идей, такъ или иначе складывается образъ этаго будущаго, идеалъ, хотя быть можетъ впослѣдствіи онъ и не осуществится; но во всякомъ случаѣ въ ребенкѣ, окруженномъ семьей, любящими его людьми, больше увѣренности въ себѣ, беззаботности о будущемъ. А эта бѣдная дѣвушка была всегда среди чужихъ, всегда зависѣла отъ ихъ каприза, отъ ихъ настроенія духа. Ей всегда давали чув-

Библиотека "Руниверс"

ствовать, что ее одолжають изъ милости, и досадуя на себя за сдѣланное ей одолженіе, срываютъ свою досаду на испуганномъ, пострадавшемся существѣ. Выраженіе лица бѣдной молодой сироты схвачено художникомъ очень тепло и симпатично.

На южномъ берегу Крыма.

(Къ рисунку на стр. 301).

Въ прошломъ году мы дали рядъ очерковъ Крыма, сопровождая наше описаніе рисунками. Теперь мы даемъ видъ побережнаго шоссе, соединявшаго главные пункты Таврическаго полуострова. Крымъ, несомнѣнно, роскошнѣйшая провинція Россіи, съ каждымъ годомъ привлекающая все больше и больше туристовъ. Эта поэтическая страна не разъ вдохновляла Мицкевича, Вяземскаго, Толстаго Пушкина... И съ какой восторженностью они описываютъ его! Тотъ край —

гдѣ роскошью природы
Оживлены дубровы и луга,
Гдѣ весело синѣютъ, блещутъ воды
И пышные ласкаютъ берега, —
Гдѣ на холмы подъ лавровые своды
Не смѣютъ лечь угрюмые снѣга...
Монастыри, селенья, города,
И моря шумъ и грохотъ водопада,
И средь валовъ бѣгущія суда,
И синій сводъ полуденнаго неба...

Такими стихами Пушкинъ описывалъ это чудное побережье, гдѣ надо побывать каждому русскому, посмотрѣть на фіолетовыя горы, полюбоваться восходами луны, видѣть, какъ

зеленѣющая влага
Предъ нимъ и блещетъ и шумитъ
Вокругъ утесовъ Аю-дага...

Министръ Финансовъ А. А. Абаза.

Назначеніе въ октябрѣ минувшаго года дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ Александра Аггѣевича Абазы министромъ финансовъ возбудило вообще и особенно въ людяхъ близко знакомыхъ съ прошлою дѣятельностью этаго сановника, безъ сочувствіе. Всѣ надѣялись, что новый министръ не оставитъ вниманія насущныя, неотложныя потребности нашей финансовой политики и поставитъ себѣ въ числѣ главныхъ задачъ развитіе нашихъ промышленныхъ и торговыхъ силъ и облегченіе налоговъ. Тотчасъ же по вступленіи Александра Аггеевича въ должность министра, уничтоженіе соляного налога было однимъ изъ первыхъ мѣропріятій и это начало признавалось нашими органами печати ручательствомъ, что во главѣ нашего финансоваго управленія стоитъ лицо, ясно сознающее государственныя и народныя нужды.

Александръ Агѣевичъ Абаза родился въ 1821 году и окончивъ въ 1839 году свое образованіе въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, посвятилъ себя вначалѣ военной дѣятельности. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ лейбъ-гвардіи, въ конно-піонерномъ эскадронѣ и въ гусарскомъ полку, А. А. пожелалъ ознакомиться съ настоящею боевою службою и отправился на Кавказъ, гдѣ и участвовалъ во многихъ довольно значительныхъ дѣлахъ съ горцами. Раненый въ руку и награжденный за храбрость чиномъ поручика, а также орденомъ Св. Владиміра съ мечами, А. А. долженъ былъ выйти въ отставку, такъ какъ леченіе раны не могло быть успѣшно при лагерной и походной обстановкѣ. Оставивъ службу въ чинѣ маіора, А. А. провелъ цѣлыя десять лѣтъ, а именно съ 1847 по 1857 годъ предавшись всецѣло своимъ обязанностямъ сельскаго хозяина и крупнаго землевладѣльца, а также изученію научно-финансовыхъ и экономическихъ мѣръ.

Въ 1857 году А. А. снова появляется на служебномъ поприщѣ; онъ вступаетъ въ должность сначала церемоніймейстера, а потомъ гофмейстера при дворѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны и выполняя свои придворныя обязанности, въ то же время не отказывается и отъ другихъ трудовъ, налагаемыхъ на него общественнымъ довѣріемъ. Такъ въ 1863 г. онъ былъ выбранъ дворянствомъ С.-Петербургской губерніи членомъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, а въ 1865 назначенъ членомъ Совѣта Министра Финансовъ, а также Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра системъ податей и сборовъ. Въ эту же пору своей дѣятельности А. А. засѣдалъ въ Главномъ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ и выполнилъ нѣсколько государственныхъ порученій первой важности въ Парижѣ и Лондонѣ.

Въ 1871 году А. А. Абаза занялъ высокій постъ государственнаго контролера и вскорѣ удостоился Высочайшаго благоволенія за свои постоянныя старанія сократить по возможности всѣ расходы не вызываемые строгою необходимостью. Наконецъ съ назначеніемъ въ 1874 году предсѣдателемъ Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, А. А. вѣрный своему направленію, могъ уже оказывать значительное вліяніе на развитіе нашей финансовой системы и репутація его какъ талантливаго финансиста, была уже въ такой степени упрочена, что назначеніе его, 27-го октября 1880 года министромъ финансовъ являлось какъ бы предвидимымъ уже и ожидаемымъ.

Посѣщеніе раненыхъ въ Конюшенномъ госпиталѣ.

(Рис. на стр. 305).

Противъ мѣста взрыва 1-го марта, по другую сторону Екатерининскаго канала, тянутся обширныя прекрасныя зданія придворнаго конюшеннаго вѣдомства. Взрывъ, какъ извѣстно, былъ такъ силенъ, что стекла почти во всѣхъ окнахъ противъ мѣста злодѣянія были разбиты. На углу Конюшеннаго переулка и канала находится конюшенный госпиталь, гдѣ нашли себѣ помѣщеніе и медицинскую помощь бѣдные раненые при этомъ взрывѣ, находившіеся около своего Государя въ моментъ катастрофы.

Всѣхъ раненыхъ какъ извѣстно было въ госпиталѣ 11 человѣкъ, которыхъ расположили въ трехъ покояхъ и кромѣ того въ мертвецкомъ покоѣ при госпиталѣ два тѣла: казака Малѣичева старообрядца, похороненнаго съ почестями своими единовѣрцами, и преступника, который бросилъ вторую бомбу и котораго имя доселѣ неизвѣстно. Въ первомъ покоѣ лежали бравые казаки терскаго войска, раненые на своемъ посту, близь своего Царя: Сагѣевъ, Олешковъ, Козменковъ, Сошнаъ, Луценко и три бѣдныхъ ребенка—мальчики: Базаринъ, Дьяконовъ и Максимовъ, изъ коихъ послѣдній уже умеръ. Въ другомъ покоѣ опасно раненый поручикъ Максимовъ и въ третьемъ конвойный казакъ Мачневъ и околоточный Галактіоновъ.

Много народа посѣщаетъ пострадавшихъ въ госпиталѣ со словомъ утѣшенія, и сочувствія съ лекарствами, съ папиросами, даже съ лакомствами: простые люди, дамы высшаго общества. Много уже и денегъ собрано въ ихъ пользу. Одно изъ такихъ посѣщеній и изображено на нашемъ рисункѣ. Утѣшительно думать, что больные по выходѣ изъ госпиталя, искалѣченные и израненные подлымъ негодяемъ, по крайней мѣрѣ не будутъ нуждаться и унесутъ на родину отрадное чувство воспоминанія о горячемъ сочувствіи, оказанномъ имъ въ ихъ страданіяхъ.

Бояринъ Б. П. Шереметевъ у Имп. Леопольда въ 1697 году.

(Рисунокъ на стр. 300).

Борисъ Петровичъ Шереметевъ одинъ изъ самыхъ даровитыхъ и доблестныхъ сотрудниковъ Петра Великаго, о которомъ Пушкинъ говоритъ въ „Полтавѣ":

И Шереметевъ благородный.

И Брюсъ, и Боуръ, и Репнинъ...

Храбрый и талантливый полководецъ, русскій Баярдъ и Тюрренъ какъ его называлъ Петръ, онъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ искуснымъ дипломатомъ, исполнявшимъ самыя трудныя порученія. Любилъ путешествовать, любилъ вести бесѣду съ умными учеными людьми и никогда не чуждался ни европейской одежды, ни европейскаго образованія. Его любовь къ путешествіямъ иногда служила и политическимъ цѣлямъ Петра. Такой политическій характеръ носило на себѣ и то замѣчательное путешествіе Шереметева на островъ Мальту, одинъ изъ эпизодовъ котораго представленъ на прилагаемомъ нами старинномъ рисункѣ а именно— аудіенція Бориса Петровича у Императора Леопольда. Это путешествіе, маршрутъ котораго былъ назначенъ черезъ Краковъ, Вѣну, Венецію и Римъ объяснялось довольно благовидныхъ предлогомъ, что бояринъ ѣдетъ выполнить свой давнишній обѣтъ—поклониться гробницамъ св. Апостоловъ Петра и Павла, но на самомъ дѣлѣ эта поѣздка была нѣкоторымъ образомъ политической демонстраціей противъ Порты, такъ какъ Шереметевъ везъ малтійскому Гроссмейстеру извѣщеніе объ азовскихъ походахъ и о великихъ побѣдахъ надъ Турками.

Запасшись столь важными грамотами Борисъ Петровичъ выѣхалъ изъ Москвы 22 іюня, 1697 года и только 10 декабря прибылъ въ Вѣну, гдѣ его ожидала встрѣча очень почетная. Къ нему былъ высланъ особый придворный экипажъ съ переводчикомъ Адамомъ Стиллой. Торжественное представленіе Императору происходило 17-го декабря; въ этотъ день какъ Шереметевъ, такъ и его свита привезены были во дворецъ въ нарядныхъ, придворныхъ каретахъ; по пріѣздѣ бояринъ вошелъ въ министерскую палату, гдѣ былъ встрѣченъ великимъ подкомореемъ графомъ Валленштейномъ, который ввелъ его въ аудіенцъ-залу. Приблизясь къ трону, Шереметевъ поклонился императору въ поясъ и произнесъ довольно длинную рѣчь,

Библиотека "Руниверс"

въ которой упомянулъ какъ о своихъ побѣдахъ надъ невѣрными, такъ и о душеспасительной цѣли предпринятаго имъ путешествія. Шереметеву отвѣчалъ витіеватою, привѣтственною рѣчью подканцлеръ графъ Цетль, послѣ которой бояринъ былъ допущенъ къ рукѣ Императора и аудіенція окончилась.

Эта аудіенція и была изображена на старинной гравюрѣ, копія съ которой здѣсь нами помѣщена.

Шереметевъ пробылъ въ Вѣнѣ до 5-го января, т. е. три недѣли и пять дней. Во все это время онъ присутствовалъ на многихъ банкетахъ и обѣдахъ; дѣлалъ визиты къ знатнымъ особамъ и принималъ ихъ у себя; въ свободные же часы осматривалъ достопримѣчательности города и посѣщалъ церкви и монастыри.

Въ это путешествіе, кромѣ аудіенціи у Императора Леопольда Шереметевъ имѣлъ еще свиданіе съ королемъ Польскимъ, посѣтилъ Венецію и Римъ, гдѣ представлялся Папѣ и наконецъ провелъ нѣсколько времени на островѣ Мальтѣ. Здѣсь онъ былъ принятъ съ большими почестями, какъ мальтійскими кавалерами, такъ и самимъ Гроссмейстеромъ ордена. Шереметевъ произвелъ въ тогдашней Европѣ очень выгодное впечатлѣніе, которое усиливалось еще болѣе роскошью и щедростью боярина, издержавшаго на свое путешествіе 20,550 руб., сумму весьма значительную для того времени.

Шереметевъ прибылъ въ Россію въ 1799 году и явившись Петру въ Европейскомъ платьѣ, украшенный драгоцѣнною шпагою, полученною отъ Императора Леопольда и командорскимъ мальтійскимъ крестомъ, былъ принятъ имъ особенно милостиво и почетно.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ сынъ боярина Петра Васильевича родился 25 апрѣля 1652 г. Сначала служилъ онъ при высочайшемъ дворѣ, затѣмъ, еще молодой, чувствуя склонность къ военному дѣлу уже участвовалъ въ дѣлахъ подъ руководствомъ своего отца. Въ 1681 г. онъ лично предводительствовалъ значительнымъ отрядомъ въ войну противъ крымскихъ татаръ съ почетнымъ титуломъ воеводы и намѣстника Тамбовскаго.

По восшествіи на престолъ Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682 г.). Шереметевъ пожалованъ въ бояре и съ тѣхъ поръ уже участвовалъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, держа себя съ большимъ умомъ и тактомъ и устраняясь отъ всѣхъ интригъ и внутреннихъ раздоровъ. Его вѣрность, правдивость, обширныя познанія и таланты были оцѣнены и ему поручались важныя дѣла. 1686 г. онъ заключаетъ славный миръ съ Польшей и союзный трактатъ съ королемъ польскимъ и римскимъ императоромъ и получаетъ званіе ближняго боярина и намѣстника Вятскаго. Затѣмъ получаетъ главное начальство надъ войсками сосредоточенными въ Бѣлгородѣ назначенными для защищенія границъ отъ крымскихъ татаръ. Онъ оказываетъ здѣсь мужество и искуство и блистательно выполняетъ дѣло. Во время перваго похода Петра I къ Азову (1695) Шереметеву даны важныя порученія; онъ овладѣлъ всѣми прибрежными крѣпостями и въ это время построилъ крѣпость на о. Тамани,

Испросивъ у Государя дозволеніе ѣхать въ чужіе края, онъ вездѣ старался пріобрѣсти новыя познанія и изучить состояніе военнаго дѣла въ Европѣ. Путешествовалъ онъ пышно, съ большой свитой, ѣхалъ въ семи колясках (кромѣ двухъ фуръ съ поклажей). Его вездѣ принимали съ великими почестями и вездѣ онъ производилъ наилучшее впечатлѣніе своимъ обращеніемъ, умомъ и образованностью.

Во время войны съ Швеціею Шереметевъ начальствовалъ иррегулярною конницею подъ Нарвою (1700). Во время этой войны Шереметевъ возведенъ былъ въ достоинство Генералъ-Аншефа и былъ вскорѣ генералъ-фельдмаршаломъ и открылъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи. (1701) здѣсь за блестящую побѣду при Эррестферѣ фельдмаршалъ былъ удостоенъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Онъ бился въ эту войну блестяще и успѣшно и съ Шлипенбахомъ и съ Левенгауптомъ, взялъ Ніеншанцъ, Ямъ (1703) и истребилъ шведскую эскадру на оз. Пейпусѣ.

Когда въ Астрахани (1705) вспыхнулъ мятежъ стрѣльцовъ, туда для возстановленія спокойствія былъ посланъ Шереметевъ и дѣйствовалъ сперва увѣщаніями, обѣщая помилованіе, но когда отрядъ мятежниковъ въ 10 тысячъ выступилъ противъ небольшого отряда фельдмаршала, онъ твердо и отважно встрѣтилъ ихъ, привелъ въ разстройство и подъ градомъ пуль овладѣлъ валомъ. Бунтовщики повинились и возобновили присягу въ вѣрности (15 марта). Шереметевъ пожалованъ былъ графомъ; въ *первый разъ* тогда это достоинство даровано было русскимъ монархомъ (Головинъ и Меньшиковъ были графами Римской имперіи).

Въ 1709 г. онъ участвовалъ въ знаменитой битвѣ подъ Полтавою, такъ удивительно описанной нашимъ Пушкинымъ. „Поручаю, господинъ фельдмаршалъ, вамъ мою армію!" воскликнулъ Государь, подскакавъ къ Шереметеву. Во время этаго блестящаго, побѣдоноснаго боя пуля пробила Государю шляпу, другая попала въ арчакъ сѣдла и третья ударилась въ крестъ, висѣвшій въ кіотцѣ на груди. У Шереметева прострѣленъ кафтанъ. Вслѣдъ затѣмъ графъ осадилъ Ригу и принудилъ подписать капитуляцію. Въ 1711 г. графъ командовалъ войсками нашими въ Молдавіи, затѣмъ въ 1715 въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургѣ. Здоровье графа (1718) замѣтно ослабѣвало. Водяная обнаружилась во всей силѣ и 17 февр. 1719 г. скончался этотъ доблестный сподвижникъ великаго Государя нашего.

Министръ финансовъ М. А. Абаза. Рисов. Н. Лебедевъ, грав. М. Барановскій.

Политическое обозрѣніе.

Первые дни новаго царствованія.—Назначеніе Баранова.—Призывъ общества столицы Высочайшею волею —Отношенія къ иностраннымъ дворамъ.—Рѣчь Германскаго Кронпринца.—Дѣло Рошфора и пренія Французской Палаты.—Вопросъ о соціалистахъ-революціонерахъ.

Еще въ прошломъ № мы сказали, что важнѣйшія событія, обратввшія на себя всеобщее вниманіе, совершаются именно у насъ въ Россіи. Понятно какъ близко и больно для насъ все то, что мы видимъ теперь у себя во очію и въ сравненіи съ чѣмъ всѣ другія событія для насъ далеко отходятъ на второй планъ.

Одною изъ первыхъ мѣръ, которыми начались первые дни новаго царствованія явилось—естественно послѣ такаго ужаснаго событія—новое назначеніе по управленію столицы. Знаменитый герой „Весты" храбрый генералъ-маіоръ Н. М. Барановъ, бывшій передъ тѣмъ ковенскимъ губернаторомъ, вызванъ въ Петербургъ. Онъ былъ осчастливленъ продолжительной аудіенціей у Государя Императора и назначенъ с.-петербургскимъ градоначальникомъ. Н. М. Барановъ напечаталъ обращеніе къ своимъ новымъ подчиненнымъ, отличающееся ясностью и твердостью тона и энергически принялся за свое трудное и отвѣтственное дѣло. Неожиданно для всѣхъ, безъ всякихъ „предрѣшеній" и того обширнаго предварительнаго „оговариванья" газетами, которыя часто затемняютъ самое простое дѣло, вдругъ появилось 19-го марта въ „Правит. Вѣстникѣ" и двухъ, трехъ газетахъ Высочайшее повелѣніе, которое „призывало общество въ охранѣ столицы и къ борьбѣ съ крамолою". Государь Императоръ повелѣлъ образовать при спб. градоначальникѣ *временный совѣтъ изъ выборныхъ* отъ населенія столицы. Въ сообщеніи ясно выражено, что это

(Продолженіе на стр. 305, 306, 307, 308).

Библиотека "Руниверс"

Посѣщенія раненыхъ, при катастрофѣ I-го Марта въ Конюшенномъ Дворцовомъ госпиталѣ. Оригинальный рисун. Д. Беeръ, грав. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

временный совѣтъ и на *одинъ исключительный предметъ*, кровно интересующій каждаго жителя столицы. Мѣры, которыя выработаетъ этотъ совѣтъ по предложеніямъ градоначальника, будутъ имѣть обязательную силу до ихъ отмѣны и приводятся въ исполненіе *не на средства населенія а на средства государственнаго казначейства*. Правительственное сообщеніе говоритъ, что „Государь Императоръ, принялъ твердую рѣшимость положить предѣлъ развитію преступной дѣятельности и оградить столицу отъ позора быть мѣстомъ такихъ преступленій и даровать жителямъ оной полное спокойствіе“—отзовутся эти слова въ каждомъ русскомъ сердцѣ, ибо это пламенное желаніе каждаго какъ всегда у насъ нашедшее выраженіе въ мѣрахъ, принятыхъ Верховною властью. Пламенно всѣ мы желаемъ только этаго — да поможетъ Господь исполниться во всемъ объемѣ волѣ нашего Царя!

Мы говорили уже въ прошломъ обозрѣніи, какой общій крикъ негодованія и сочувствія къ нашему горю раздался во всѣхъ странахъ земли. Но многія газеты нашли умѣстнымъ и своевременнымъ въ такое тревожное время поднять вопросы объ отношеніяхъ сосѣднихъ государствъ между собою и вдаваться въ самыя неосторожныя предположенія. Что касается могучей, сосѣдней Имперіи, то глубокое горе родственной царственной семьи маститаго императора Германіи, выраженія глубокаго сочувствія къ намъ общества и народа не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ прочно-дружественныхъ отношеніяхъ съ этой Имперіей. Въ бытность свою въ Петербургѣ на этихъ лишь днахъ германскій наслѣдный принцъ, которому была представлена въ Петербургѣ депутація отъ проживающихъ въ Москвѣ германскихъ подданныхъ, сказалъ ей, по этому поводу, приблизительно слѣдующее:

„Мнѣ, конечно, было бы желательнѣе, чтобъ поводъ къ моему пріѣзду былъ менѣе прискорбенъ, чѣмъ отданіе послѣднихъ почестей усопшему Царю! Можете себѣ представить, какое впечатлѣніе извѣстіе о Его кончинѣ произвело на родителя моего и на меня; но признаюсь, мнѣ было очень пріятно, что родитель мой послалъ сюда именно меня. Я, лично, поддерживалъ всегда самыя близкія сношенія съ молодымъ Императоромъ; а теперь вы можете передать соотечественникамъ вашимъ въ Москвѣ, и это для нихъ представитъ большой интересъ, что старинныя дружественныя отношенія, обратившіяся для обоихъ государствъ въ традицію, будутъ существовать и впредь и что дружба между представителями молодаго поколѣнія будетъ столь же крѣпка и прочна, какъ между представителями стараго. И эта дружба имѣетъ значеніе не только для двухъ нашихъ сосѣднихъ государствъ, но и для мира Европы“.

Эта рѣчь, конечно имѣющая важное значеніе, слишкомъ ясна, чтобы искать въ ней какого нибудь инаго смысла.

Что касается Франціи, то здѣсь дѣло совсѣмъ въ иномъ положеніи. Мы не считаемъ мнѣніемъ всей Франціи мнѣніе республиканцевъ, захватившихъ власть въ свои руки, выбрасывающихъ иконы и Распятія изъ народныхъ школъ въ католической странѣ и открывшихъ походъ противъ религіозныхъ общинъ. Возмутительное дѣло Гартмана еще у всѣхъ на свѣжей памяти. Этому негодяю дозволили уѣхать въ Лондонъ на деньги, данныя ему по распоряженію правительства — его не выдали. Что должны чувствовать мы, узнавъ что теперь арестованная Перовская была сообщницей Гартмана и что еслибы его не защитили французскія власти—не было бы преступленія 1 го марта!! И теперь шлютъ намъ лицемѣрные вздохи и сожалѣнія и полагаютъ, что сдѣлали все, приговоривъ къ 1000 фр. штрафа Рошфора, публично торжествовавшаго по поводу подлаго убійства одного изъ великодушнѣйшихъ Монарховъ!!

Ужасное злодѣяніе 1-го марта несомнѣнно будетъ имѣть вліяніе на будущія отношенія политическія. Уже толкуютъ о тройственномъ союзѣ, о соглашеніяхъ между Германіей Австріей и Россіей. Всѣ убѣждены, что дѣло это имѣетъ характеръ *международнаго заговора*. Главные виновники живутъ въ разныхъ странахъ, гдѣ находятъ возможнымъ давать убѣжища негодяямъ и убійцамъ, разъ они заявятъ, что крадутъ и убиваютъ съ политическими цѣлями. Въ этомъ случаѣ должны вѣрить на слово негодяю, что онъ обокралъ казначейство напр. съ цѣлью политической и кто же изъ негодяевъ не будетъ пользоваться такой удобной оговоркой. Опасность грозитъ всѣмъ болѣе или менѣе и зло слишкомъ велико. Указанія на международный характеръ этихъ преступленій не должны однако насъ успокоивать и отвращать наше вниманіе отъ тѣхъ важныхъ причинъ, которыя подготовляютъ у насъ, внутри страны такую удобную почву для всевозможныхъ нигилистовъ и революціонеровъ. На эти причины мы отчасти уже указывали нашимъ читателямъ въ статьѣ о покушеніи 1-го марта въ № 11, въ особомъ прибавленіи.

Мы уже знаемъ, что въ Швейцаріи, Франціи, Англіи и др., такъ называемые политическіе эмигранты пользуются правомъ убѣжища, но конечно предполагается само собою, что живя тамъ они не должны предпринимать никакихъ преступленій, убійствъ, которыя наказываются уголовными законами во всѣхъ странахъ. Злоупотребленіе правомъ убѣжища для разныхъ негодяевъ и убійцъ дошло теперь до крайностей, противъ которыхъ всѣ правительства конечно примутъ самыя рѣшительныя мѣры. Германская полиція, напримѣръ, уже обнаруживаетъ по этому предмету дѣятельность, въ Парижѣ даже нашли необходимымъ, по крайней мѣрѣ, предать суду двухъ негодяевъ восхвалявшихъ цареубійство. Изумительныя демонстраціи *въ честь убійствъ* допускаются на улицахъ европейскихъ городовъ—это какое-то помѣшательство вообразить, что обязательно правительствамъ терпѣть подобныя вещи. Объединяются даже почтовые тарифы, болтаютъ о солидарности человѣчества, объ общихъ законахъ нравственности и справедливости и не могутъ договориться, что убійство безнравственно гдѣ бы и подъ какимъ бы предлогомъ оно ни происходило. И вотъ въ „цивилизованныхъ“ странахъ даютъ убѣжища и даже пособія такимъ какъ Гартманъ, этому дикому, угрюмому, тупому отребью человѣчества, позорящему землю и возбуждающему омерзѣніе въ каждомъ, еще неизвращенномъ до мозга костей человѣкѣ!!

Единственная серьезная попытка добиться отъ другаго государства прекращенія покровительства политическимъ преступникамъ была въ 1836 году, когда герцогъ Монтебелло послалъ свою знаменитую ноту Швейцарскому Федеральному Совѣту и затѣмъ французскія войска блокировали Швейцарію. Тогда Совѣтъ закрылъ тайныя общества и выслалъ массу эмигрантовъ изъ страны. Затѣмъ всѣ попытки оставались тщетными. Послѣ коммуны Жюль Фавръ дѣлалъ въ этомъ смыслѣ предложенія и потерпѣлъ неудачу, такую же неудачу потерпѣло и предложеніе князя Бисмарка послѣ покушенія на жизнь Императора Германскаго.

И вотъ теперь продолжаются новыя настойчивыя покушенія на политическія убійства у насъ, въ Ирландіи, Италіи, Германіи, Испаніи и друг. Это наконецъ переполняетъ мѣру человѣческаго долготерпѣнія и на дипломатіи всѣхъ странъ лежитъ обязанность принять твердыя и настойчивыя мѣры къ достиженію того, чтобы каждое государство честно относилось къ другому, не дозволяя разнымъ негодяямъ подготовлять и выполнять убійства. Для здраваго смысла это представляется такъ яснымъ, что казалось бы тутъ общій интересъ и общая опасность—но здравый смыслъ повидимому давно затемненъ и извращенъ въ такой степени, что даже въ случаяхъ какъ настоящій возникаютъ сомнѣнія и противодѣйствія. Достоинство Россіи обязываетъ настоять, чтобы Швейцарская республика, напримѣръ, не относилась такъ небрежно къ своимъ международнымъ обязанностямъ У насъ есть средства заставить Швейцарію выдать и выслать скопища проживающихъ въ ней политическихъ мошенниковъ и анархистовъ, и наше правительство уже озабочивается этимъ.

Въ случаѣ невыполненія требованія, Россія можетъ прервать съ Швейцаріей дипломатическія сношенія, воспретить въѣздъ и пребываніе въ Россіи швейцарскихъ подданныхъ (а такихъ тысячи), обложить двойною таможенною пошлиною противъ тарифа швейцарскія произведенія. Твердое положеніе принятое Россіей побудитъ и другія государства не остаться равнодушными къ этому вопросу.

Смѣсь.

Какъ велика работа, которую производятъ всѣ паровыя машины въ мірѣ? Др. Энгель говоритъ, что производительная способность всѣхъ паровыхъ машинъ въ мірѣ равняется 46 мильонамъ лошадиныхъ силъ. Эти 46 мильоновъ паровыхъ лошадей дѣлаютъ ту работу, для которой требуется 140 мильоновъ обыкновенныхъ живыхъ лошадей, или 996 мильоновъ работниковъ или 1 мильярдъ 992 мильона человѣческихъ рукъ. Эти новые рабочіе—механическіе рабы и всѣ стоятъ 40 мильярдовъ рублей.

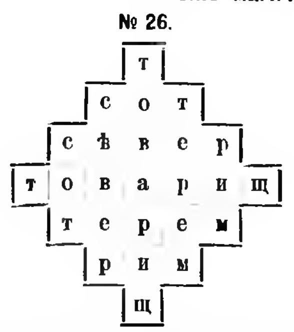
Взрывы керосиновыхъ лампъ бываютъ не рѣдки и большею частью причины ихъ зависятъ отъ свойства керосина. Въ немъ при нагрѣваніи развиваются горючіе газы, которые и производятъ взрывъ, если пламя коснется ихъ. Часто взрывъ лампы происходитъ отъ неумѣнья тушить ее, а именно отъ того, что обыкновенно дуютъ сверху въ стекло. Одинъ берлинскій инженеръ совѣтуетъ тушить лампы слѣдующимъ образомъ. Держатъ лицо на разстояніи 2—3 дюймовъ отъ верхняго края цилиндра и вдуваютъ въ него воздухъ отрывисто и сильно. При этомъ горящая лампа тухнетъ мгновенно и горючіе газы поднимаются вверхъ, и не проходятъ въ резервуаръ.

Соединеніе Балтійскаго моря съ Чернымъ. Галиційскіе поляки уже давно задумали соединить рѣку Санъ съ Днѣпромъ посредствомъ канала. Предпріятіе это постоянно встрѣчало различныя препятствія. Не такъ давно составилось общество финансистовъ и техниковъ, которое разработываетъ проектъ канала между Вислой и Днѣпромъ. Каналъ этотъ не только будетъ служить для судоходства, но предполагается также посредствомъ его осушить громадныя Пинскія болота.

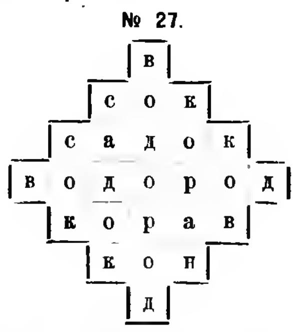
Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе магическихъ крестовъ:

№ 26.

№ 27.

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы: **Москва**—Г. Д. И., **Воронежъ**—Федорова, **Кіевъ**—Григорьевой, **Ковно**—Иванова, **Курскъ**—Шкурова, **с. Печани**—Аржеухова.

Рѣшеніе ребуса № 20.

„Борьба классиковъ и реалистовъ тянется безъ конца".

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Гурьевой, **Казань**—Пигнацкаго и **Полтава**—Червковеръ.

Рѣшеніе ребуса № 22.

„Всегда незанятые люди много толкуютъ о дѣлахъ.

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ болѣе 300 лицъ, а потому, за недостаткомъ мѣста, фамиліи рѣшившихъ ребусъ не будутъ помѣщены.

Издатель **А. Ф. Марксъ**. Редакторъ **Ф. Бергъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ.

Поставщика Высочайшаго Двора

Серебряные дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 40 р.

Серебряные мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 200 р.

Золотые дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 55 до 250 р.

Золотые мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 75 до 400 р.

Ручательство на два года.

Пересылка на счетъ магазина.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

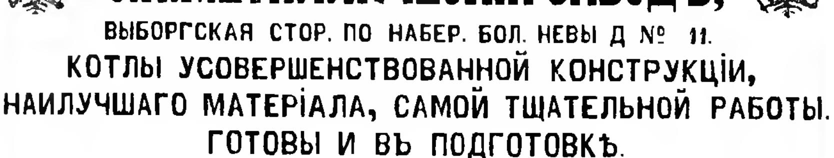
Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

ПОСТАВЛЯЕТЪ

С.-П.-МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ,

ВЫБОРГСКАЯ СТОР. ПО НАБЕР. БОЛ. НЕВЫ Д № 11.

КОТЛЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦІИ, НАИЛУЧШАГО МАТЕРІАЛА, САМОЙ ТЩАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ. ГОТОВЫ И ВЪ ПОДГОТОВКѢ.

1:80

НАГРѢВН ПОВЕРХН. 28 — 58 — 80 — 119 — 145 — 228 □ ФУТЪ

A B C D E F

К. РИХТЕРЪ СПБ.

10%

ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю по высокой цѣнѣ: богатый, старый севрскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, старинныя кружева, группы и фигуры изъ дерева, слоновой кости и серебра,—вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣт. Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему въ Москву, Г-ну **ЛУДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, д. Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Л. № 1015 6—4

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ.

С.-Петербургъ,

Малая Итальянская, № 11.

Большой складъ всякаго рода

НАСОСОВЪ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

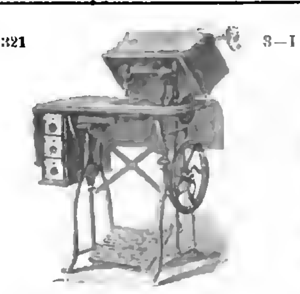
„КОСМОПОЛИТЪ"

(новый огнетушитель).

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. № 1320.

Траурный маршъ соч. Н. П. Цѣна 25 коп. почти во всѣхъ глави. музык. магазинахъ. № 1325

К. № 1321 3—1

Настоящія американскія швейныя

МАШИНЫ

ВИЛЛЕРА и ВИЛЬСОНА,

съ кривою или прямою иголкою:

Ножныя или ручныя, или ручныя и ножныя вмѣстѣ:

а) для семейнаго употребленія бѣлья, платья и т. п.

б) для ремесленнаго производства: для сапожниковъ, портныхъ, сѣдельниковъ и т. д.

Лучшія нѣмецк. ручныя машины

Машины для плиссе и плойки.

Американскія вязальныя машины Бикфорда, Тутель и Ламбсъ.

Г. М. ХУТТОНЪ И КОМП.

Малая Морская, № 14, и Невск. пр., № 40.

Москва, Большая Лубянка, домъ Ивановскаго монастыря.

Во время нижегородской ярмарки, въ зданіи каменнаго театра.

ВЫШЕЛЪ И ПРОДАЕТСЯ:

Портретъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, снятый послѣ смерти.

Цѣна 3, 6 и 12 рублей съ пересылкою во всѣ города.

Отчетливый точный фотографическій снимокъ мѣста злодѣйскаго покушенія на жизнь Священной Особы Государя Императора, гдѣ сооружена въ настоящее время часовня.

Цѣна 3 рубля, съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Выписывающіе 5 экземпляровъ за пересылку ничего не платятъ.

Въ магазинѣ Ф. Левиттъ, Невскій просп. д. Армянской церкви, № 40, въ Спб.

Тамъ-же главное депо портретовъ всего Царскаго Дома и всѣхъ знаменитостей.

Цѣна кабинетн. портретамъ 75 к., маленькимъ 25 коп.

К. № 1326

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Большая Морская, № 9.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ" 1880 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

НОВАЯ КНИГА

Жизнь Святѣйшаго Никона

Патріарха Всероссійскаго

составленная Придворнымъ протоіереемъ Самуиломъ Васильевичемъ Михайловскимъ. Изданіе Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новаго Іерусалима Монастыря, съ хромолитографированнымъ портретомъ, планомъ монастыря и Соборнаго Воскресенскаго храма, всѣхъ 9 рисунковъ и 372 страницы. Складъ при монастырѣ въ гор. Воскресенскѣ, Московской губ., цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

П. № 1301 3—3

КНИГИ для ДѢТЕЙ:

Семь братьевъ и сестръ, Юность Розы. Подъ сиренями. соч. Л. Олькотъ, пер. съ Анг. О. Бутеневой, въ книжн. маг. Фену, Невск. пр., № 40, у др. извѣстныхъ книгопродавцевъ и у издательницы О. Н. Бутеневой, В. О., 15 л. № 38. № 1318

НОТЫ

въ дешевыхъ изданіяхъ

ЮРГЕНСОНА

продаются въ Москвѣ у П. Юргенсона, Неглинный пр. 10; въ С.-Петербургѣ у І. Юргенсона, Большая Морская д. 9. П. М. № 1235

Библиотека "Руниверс"

Самое полезное изобрѣтеніе

НОЧЬЮ

СВѢТЯЩІЯСЯ ИЗДѢЛІЯ

патентованныя въ Россіи и заграницей.

Эти издѣлія свѣтятся ночью безъ огня и безъ всякаго ухода. Ихъ способность свѣтиться никогда не измѣняется, т. е. ихъ свѣтимость отъ времени не уменьшается. (См. Записки Имп. Русск. Техн. О. за 1880 г. вып. 5, стр. 132—149).

Слѣдующіе предметы произвели повсюду настоящій фуроръ своею практичностью и чрезвычайнымъ эфектомъ:

Часы карманные и столовые съ будильникомъ. Ц. отъ 15 р., съ пер. отъ 18 р.

Спичечницы и **подсвѣчники** бронзовые, накелевые, хрустальные и пр. удобные тѣмъ, что ихъ не надобно отыскивать ощупью. Ц. отъ 1 р. 50 к. до 5 р., съ пер. отъ 2 до 6 р.

Спичечницы карман. свѣт. удобныя для зажиганія спички при вѣтрѣ. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.

Доски для дверей съ надп. любой фамиліи Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

Доски съ № квартиры, дома, каретъ, лодокъ и пр. отъ 2 р. **Доски** съ надписями: „звонокъ", „аптека", „докторъ", „акушерка", и пр. Ц. съ перес. отъ 3 р.

Доски на которыхъ можно писать въ совершенной темнотѣ. Ц. 4 р. съ пер.

Лупы, которыми можно читать въ соверш. темнотѣ. Ц. 3 р., съ пер 4 р.

Свѣтящіяся **фотографіи**, чрезвычайно эфектныя. Ц. кабинетн. 5 р., визитн. 3 р. за пер. 1 р. Обыкнов. фотографія передѣлывается въ свѣтящ. въ 2 дня.

Свѣтящаяся фотографія Государя Императора въ изящн. рамкѣ 3 и 5 р. съ пер.

Свѣтящ. портреты для медальоновъ, по 2 р. Просятъ прислать обыкнов. карт. съ размѣр. медальона. Свѣтящіяся надписи для памятниковъ. Ц. 4 р. съ пер 5 р.

Свѣтящія **свѣчи, цвѣты, букеты**, любые бюсты и пр. Ц. отъ 1 до 25 р.

Единственный агентъ для всей Россіи **І. Зегимель.**

Полезнѣйшіе и практичнѣйшіе

ПОДАРКИ

Для дѣтей и взрослыхъ:

Геліоминіатюра, аппаратъ, помощью котораго всякій можетъ перевести на стекло и раскрашивать фотогр. портреты и карточки. Самоучатель и всѣ матеріалы. Ц. 4 и 6 р. пер. за 8 ф.

Литохромія, при помощи которой всякій, даже неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или иллюстраціи въ изящныя масляныя картины. Ц. 5 и 6 р., пер. за 3 ф.

Литохромія и **Геліоминіатюра** вмѣстѣ 7 и 9 р. пер. за 5 ф. За любой геліоминіатюрный портретъ 1 р.

Работа изъ струженъ и бересты. Ц. 2 и 3 р. за пер. 1 р.

Выпиловка изъ дерева. Инструменты и руководство. Ц. 5 р., пер. за 6 ф.

Пантографъ для копиров. рисунковъ, картъ, плановъ и пр. въ увеличенномъ и уменьш. видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. 1 р. съ пер. 2 р.

Домашній фотографъ, которымъ каждый можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ портреты, карточки, рисунки и пр. Ц. 2 р., съ пер. 3 р., съ прилож. приспособленія для копиров. **свѣтомъ** рисунковъ не вырывая ихъ изъ книгъ. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 50 к.

Камера-клара или аппаратъ для рисованія безъ всякой подготовки, съ прилож. „Новаго способа умноженія посредствомъ сложенія". Ц. 1 р., съ перес. 2 р.

Камера-обскура для рисованія съ натуры. Ц. 1 р., съ пер. 2 р.

Калиграфъ, которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затраты бумаги. Ц. 1 р., съ перес. 2 р.

Американскій переплетчикъ съ 500 запасн. шпильками, удобный для 1000 другъ. цѣлей. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. **Моментъ переплетъ** люб. формата отъ 1 р. до 1 р. 50 к. съ пер.

Гектографы отъ 3 до 12 р. Отдѣльно. **Масса** съ наставл. для приготовленія дома гектографа. Ц. 1 р. за 1 ф. **Чернила** 25 к. безъ пер. **Средство** для смыванія чернилъ 50 к. съ пер.

Полный **каталогъ** высылается безплатно. Продажа оптомъ и въ розницу. Адр. **Складъ новыхъ изобрѣтеній І. Зегимеля, Невскій пр., д. № 4, СПБургъ.**

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова и Екатеринослава, поступила въ продажу **новая книга: Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними.** Руководство для сельскихъ хозяевъ, народныхъ учителей и учительскихъ семинарій. Съ 2 табл. рисунковъ. Составилъ **К. Л. Брамсонъ.** Цѣна 1 р. Выписывающіе отъ автора, преподавателя гимназіи въ Екатеринославѣ, за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ обычная уступка. № 1316

На Южномъ берегу Крыма, близь моря, въ 8 верстахъ отъ Ялты, у Айтодорскаго маяка, отдается меблированная **дача**: 5 комнатъ, прихожая и кухня. Подробныя свѣдѣнія можно получать на дачѣ и письменно Н. Я. Золотовой, въ Ялту (до востребованія). № 1317

Изданія А. Ф. Маркса въ Спб.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Ром. **Э. Вернера.** Пер. съ нѣм., для подп. „Нивы" 75 к. съ пер. 1 р.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго, 3-е изд., для подп. „Нивы" 75 к., съ пер. 1 р.

Спичечная машина.

новой системы чрезвычайно удобная и могущая выдѣлывать большое количество спичекъ, **спеціальность машинной фабрики**

А. Роллера. Berlin Chausseestrasse. 98.

Д. № 1288 3—3

Машинки для рѣзанія хлѣба, мяса и пр. 14 р., Машинки для рубки мяса по 8½, 9, 9½ и 10½ р. Приборы съ 12 разными инструментами больше 3 р. 50 к., малые 2 р. 50 к. Американскій перецнечникъ 1 р. 50 к.. Петельныя ножницы передвижныя 1 р. 25 к. Ножики для Сардинокъ, ящичекъ, 50 и 75 к. Точилки для ножей и проч. 50 к.

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 40. **Москва**, Больш. **Лубянка**, домъ Ивановскаго монастыря. К. № 1322 3-1

ИЗДАНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ

съ раскрашенными заграничн. рисунками и картин. изъ русскихъ типовъ и видовъ.

Как аукнется, так и откликнется	ц. 40 к.	Картины для раскрашиванія	ц. 20 к.
Въ домѣ и на дворѣ	„ 30 „	Рисовальныя книжки, для рисованія по клѣткамъ, ц.	„ 10 „
Наши любимцы	„ 15 „	Школа рисованія	ц. 1 р.
Дикіе звѣри	„ 15 „	Школа черченія и рисованія для народныхъ училищъ, по клѣткамъ, по системѣ Фребеля	ц. 24 „
Малый колорнстъ	„ 15 „	Образцы чертежей и рисунковъ по клѣткамъ, по той же системѣ	„ 40 „
Игры на дворѣ лѣтомъ и зимою	„ 50 „		
Дѣтскія удовольствія	„ 50 „		
Лѣтнія забавы	„ 50 „		
Домашнія животныя	„ 50 „		

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, въ **Книжный Магазинъ Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря** и въ С.-Петербургъ, въ книжный магазинъ **Фену и Комп.**

ЧИТАТЕЛЬ СТОЙ!

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ПРЕДМЕТЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ ПОДЪ ФИРМОЮ:

РѢДКОСТИ, НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ ВСѢХЪ.

	Р.	К.
Вѣчные металлическіе поплавки для лампадки, плавающіе на маслѣ безъ пробки и горятъ безъ фитилей	—	20
Американское дерево для склейки всякой разбитой посуды, которое держитъ такъ крѣпко, что можно повѣсить нѣсколько пудовъ на склеенномъ предметѣ	—	20
Голландское мыло для вывода всякаго рода пятенъ изъ разн. одежды	—	20
Смола для уничтоженія мозолей безъ всякой боли, банка 40 к. дюж.	3	
Химическій уголь для разрѣзки стекла и хрусталя на разные узоры, штука	—	25
Гуттаперчевая вакса безъ употребленія щетокъ, глянецъ не портится отъ воды, банка 25 коп. и	—	75
Спеціальный порошокъ для вывода чернилъ изъ бумаги, полотна и разныхъ вещей	—	25
Перья безъ употребленія чернилъ, только обмакивая въ воду, разныхъ цвѣтовъ	—	5
Вѣчныя чернила для вѣчной мѣтки бѣлья: черныя 40 к., красныя 60 к.		
Настоящій несгораемый камень для растопки печей	—	50
Магическія чернила, когда писать, ничего не замѣтно, только знающій секретъ можетъ читать. 20 к.	—	30
Золотыя и серебряныя чернила самаго лучшаго достоинства, по 20, 40 к.	—	60
Англійская маль для точенія бритвъ и другихъ инструментовъ	—	30
Резиновый растворъ для склейки резиновыхъ калошъ и всякихъ резиновыхъ вещей	—	30
Машинка для вырѣзыванія итальянскихъ макаронъ изъ картофеля	—	15
Порошки для серебренія стертыхъ мѣстъ на накладныхъ и мельхіоровыхъ вещахъ, коробка 1 р. и	2	—
Порошки для позолоты стертыхъ мѣстъ на деревянныхъ позолоченныхъ рамахъ и багетахъ	1	—
Порошки для чистки и полировки мѣдныхъ, томпаковыхъ и бронзовыхъ вещей коробка 50 к. и	1	—
Порошки для чистки стали, желѣза отъ ржавчины и острота ножей, 75 к. и	1	50
Глянцъ-крахмалъ самый лучшій сортъ	—	30
Жидкое гумми-арабикумъ самое чистое, большой флаконъ	—	30
Спеціальное мыло для чистки золота и серебра	—	20
Волшебныя звѣзды за дюжину	—	15
Венгальскіе огни разныхъ цвѣтовъ безъ дыму и запаху, коробка	—	25
Народные костюмы всѣхъ націй, надѣваемые на одно лицо, дѣтямъ очень забавно	—	50
Жидкость отъ клоповъ	—	50
Порошки отъ клоповъ и молей банка 40 коп.	—	40
Порошки для уничтоженія таракановъ и муравьевъ, коробка 50 к. и	1	—

Товаръ высылается во всѣ города Россійской Имперіи, по не менѣе, какъ на 5 р., съ прибавленіемъ за упаковку и почтовые расходы 10% сверхъ цѣны. При покупкѣ свыше 10 р. почтовые расходы на счетъ магазина. Господамъ торговцамъ 25% уступки, при покупкѣ не менѣе какъ на 25 р. С.-Петербургъ, Бол. Садовая ул., въ зданіи Пажескаго корпуса, магазинъ № 9. М. ЭЙЗЕНБЕРГЪ. К. № 1204 5—5

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадссантеръ, ландышъ, иланг-илангъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—8

СКРИПКИ

нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ мастеровъ, и собственной работы, смычки и футляры къ нимъ, віолончели, альты, контрабасы, мандолины, ГИТАРЫ и ЦИТРЫ французск. и вѣнской работы.

Лучшія итальянскія и нѣмецкія СТРУНЫ всѣ принадлежности и новѣйшія школы для всѣхъ инструментовъ рекомендуетъ

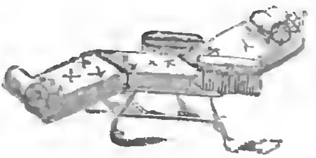
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.

Прейсъ-куранты безплатно.

Починки исполняются искусснымъ образомъ. W № 1225

АМЕРИКАНСКОЕ КРЕСЛО,

раскладывающееся въ кровать, диванъ и кушетку, удобное для всѣхъ, а въ особенности для больныхъ, прочнаго устройства, изъ хорошаго же лѣса, съ пружинными матрацами: цѣна 40, 50, 60 и 75 р., за упаковку 2 руб.

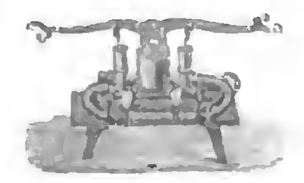
Усовершенствованный американскій аппаратъ

для стирки бѣлья, съ помощью котораго въ половину сокращается расходъ мыла и дровъ: цѣна 8 р., за упаковку 1 р.

СПБ. Главное русское депо машинъ, Казанская, домъ Жуковой, № 44/45. № 1323 3—1

Для тушенія пожаровъ рекомендуемъ земствамъ, пожарнымъ учрежденіямъ, сельскимъ, желѣзно-дорожнымъ обществамъ, пароходствамъ, фабрикантамъ и помѣщикамъ:

Русскую пожарную трубу Товарищества Буркгардъ и Урлаубъ

при прочной и простой конструкціи, она выбрасываетъ около 480 ведеръ воды на разстояніи 12 саж. сильн. напоромъ, требуя лишь отъ 2 до 4 человѣкъ прислуги. Клапаны металлическіе и доступн къ нимъ легокъ. Цилиндры мѣдные. Цѣна трубы съ 4 арш. забирн. и 12 арш. выбрасыв. рукавами 115 руб.— Вѣсъ 4 пуда.

Горизонтальный пожарный насосъ „Челенсъ"

выбрасывающій при 2 до 4 человѣкъ прислуги около 1000 ведеръ воды сильнымъ напоромъ на разстояніи 14 саж. Онъ простъ, проченъ и примѣняется также для орошенія садовъ, огородовъ, полей и выкачиванія воды изъ ямъ и т. п. Цѣна со всѣми рукавами 160 рублей.

Для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ рекомендуется имѣть въ каждой квартирѣ — на дачи и въ городѣ—

Русскій огнетушитель Товарищества Буркгардтъ и Урлаубъ

Онъ простъ, общедоступенъ, изященъ и дешевъ. Мальчикъ 8 лѣтъ можетъ дѣйствовать имъ. Онъ также вреденъ для поливки цвѣтовъ и растеній въ садахъ и оранжереяхъ. Уменьш. цѣна 18 руб.

Бриджепортскіе подводные насосы, насосы фаулер. для выкачиванія навозной жижи и насосы всякаго рода для дачъ, садовъ, фабрикъ и домовъ, лучшихъ системъ предлагаетъ

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин., 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстриров. каталоги по востребованію.

Кромѣ того имѣемъ постоянно въ наличности: локомобили, паровыя машины, котлы, токарные, сверлильные и заводскіе машины, насосы, пожарныя трубы, инструменты, земледѣльческія машины и принадлежности всякаго рода. № 1236

Дозволено цензурою. СПБ. 26 марта 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ № 14 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 4 Апрѣля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы" 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для заграи.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)
КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ" 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.
Съ доставкою „ 5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другія города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилаг. „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АПРѢЛЬ 1881 г. съ 24 рис. и отд. листъ съ 26 чертеж. выкр. въ натур. вел. и съ 29 рис. рукод. раб. въ русскомъ стилѣ.

Погребеніе Его Величества Государя Императора Александра II. На смертномъ одрѣ. Съ фотогр. Левицкаго, грав. Гедэнтейнъ.

Библиотека Руниверс

На смертномъ одрѣ.

Къ многимъ рисункамъ, статьямъ и особымъ прибавленіямъ относящимся въ нашемъ журналѣ къ событію 1 марта, здѣсь изображенъ нашъ любимый усопшій Государь на смертномъ одрѣ. Да запечатлѣется въ нашемъ сердцѣ этотъ важный, кроткій, прекрасный царственный ликъ, котораго даже такая ужасная смерть не могла исказить, придавъ лишь чертамъ Царя-Мученика тихое, величавое спокойствіе. И можетъ ли кто безъ слезъ и боли, у кого есть только въ груди человѣческое сердце, припомнить всѣ ужасныя, поражающія подробности Его кончины. Онъ съ царственною кротостью простилъ своихъ низкихъ убійцъ и Его образъ высоко вознесся въ святомъ ореолѣ—но мы, можемъ ли мы забыть и простить имъ хоть на минуту этотъ ужасъ? Негодованіе, ненависть, злоба къ нимъ—все это лишь слабыя человѣческія слова, которыя не могутъ выразить глубину чувства, волнующаго каждое истинно-русское сердце и заклеймить достойно это нечеловѣческое, подлое дѣло.

Во весь путь отъ мѣста взрыва до дворца у Страдальца не вырвалось ни одного стона. Твердость духа и сила воли истинно-царственныя, при сохраненіи сознанія, поражали окружающихъ. Тѣло усопшаго Государя покоилось до 7 марта въ большой церкви Зимняго Дворца, затѣмъ 7-го совершилась церемонія перенесенія Его въ Петропавловскій Соборъ, уже нами описанная при помѣщеніи въ № 12 картины Н. Н. Каразина. Государь одѣтъ, какъ видно и изъ настоящаго рисунка, въ преображенскій мундиръ, на красныхъ отворотахъ котораго лежитъ финифтяный съ золотомъ образокъ. Ликъ покрытъ былъ мѣстами какъ бы ожогами и темными пятнами, что впослѣдствіи сгладилось. Черты лица нѣсколько измѣнились. По перенесеніи тѣла въ Петропавловскій соборъ ликъ Государя былъ покрытъ широкой полосой флера, изъ-за котораго смутно виднѣлись очертанія спокойнаго, исхудалаго лица Усопшаго.

Да запечатлѣется въ сердцѣ нашемъ на вѣки этотъ кроткій величавый, дорогой образъ Царя-Мученика!

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева

(Продолженіе).

Графиня де-Марси вернулась въ родительскій домъ граціозной, хорошенькой дѣвушкой, образованной и прекрасно воспитанной, немножко блѣдной и нервной, составившей уже опредѣленное понятіе о жизни и страстно рвавшейся въ эту жизнь, гдѣ все было такъ заманчиво и весело, гдѣ ожидалось столько радостей уже заранѣе и давно предвкушаемыхъ. Графиня де-Марси была представлена королевѣ Маріи Антуанетѣ и понравилась ей. Понравиться королевѣ—значило понравиться всему Версалю. Толпа поклонниковъ окружила молодую графиню, но она была скромна, сдержанна, отъ нея вѣяло холодомъ. Она никому не оказывала предпочтенія, она ждала, расчитывала, выбирала удобнаго во всѣхъ отношеніяхъ мужа. Она знала, что мужъ — не цѣль жизни, а только средство.

И вотъ она вышла замужъ за герцога д'Ориньи — блестящаго, богатаго человѣка уже не первой молодости, но еще очень представительнаго, на руку котораго пріятно было опираться при входѣ въ большое собраніе.

Графъ де-Марси былъ доволенъ выборомъ дочери. Герцогу не нужно было ея приданаго,—а въ этомъ заключалось единственное условіе, котораго Марси требовалъ отъ своего зятя.

Въ это время, не смотря на то, что жизнь графа велась обычнымъ чередомъ, что онъ тратилъ на свой отель, на свою придворную жизнь громадныя суммы, состояніе его давно уже исчезло и по настоящему ему давно слѣдовало уѣхать въ одинъ изъ своихъ старыхъ замковъ въ Бретани, ликвидировать дѣла и постараться спасти хоть что-ни-будь изъ прежняго богатства для дѣтей. Но онъ далекъ былъ отъ подобной мысли. Онъ нашелъ новый выходъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, нашелъ возможность продолжать роскошную жизнь и даже время отъ времени платить часть долговъ, съ каждымъ днемъ возроставшихъ. Онъ устроилъ себѣ одну изъ самыхъ выгодныхъ придворныхъ синекуръ, съ баснословнымъ жалованьемъ, съ различными косвенными доходами отъ дворцовыхъ подрядовъ и тому подобнаго.

Высматривая для дочери выгоднаго мужа, который не требовалъ бы приданаго, онъ одновременно съ этимъ присматривалъ выгодное мѣстечко для сына, который еще не окончилъ своего образованія, но долженъ былъ скоро окончить. Онъ разсуждалъ, что если молодой де-Марси окажется благоразумнымъ, то съумѣетъ найти себѣ богатую невѣсту, поступитъ также какъ сестра, и все тогда обойдется благополучно, слава стариннаго рода не померкнетъ, вліяніе сохранится. Устраивая и разсуждая такимъ образомъ, графъ былъ спокоенъ и доволенъ собою. Графиня была тоже довольна. Она старѣлась очень медленно и находила себѣ еще развлеченія, пользовалась жизнью...

Выборъ Мари оказался удачнымъ: мужъ достался ей именно такой, какого она желала. Въ объясненіи съ Сергѣемъ она ясно высказала свой взглядъ на семейныя отношенія и на этого мужа. Она вышла замужъ точно также, какъ вышла ея мать и устроила свою жизнь тоже по примѣру матери. Иначе она и не понимала семейной жизни, она не знала другихъ взглядовъ, ничего иного не видала вокругъ себя. Всѣ такъ жили. Она знала заранѣе, что бракъ широко распахнетъ передъ нею двери въ водоворотъ всевозможныхъ удовольствій—и такъ оно и случилось.

За хорошенькой графиней де Марси ухаживали тѣ, кому она нужна была какъ дочь графа де-Марси, кто соображалъ, что женясь на ней, получитъ вполнѣ приличную, красивую, прекрасно умѣющую держать себя и домъ хозяйку, которая можетъ быть полезна многочисленными связями своего отца, вліятельной роднею. За герцогиней д'Ориньи ухаживали всѣ, кому она нравилась, какъ красивая и ловкая женщина, съ которой можно провести нѣсколько счастливыхъ часовъ, еще болѣе заманчивыхъ потому, что они ни къ чему не обязывали.

Герцогиня д'Ориньи блистала въ Версали. Королева съ каждымъ днемъ становилась къ ней благосклоннѣе, самолюбіе торжествовало, жизнь была полна всякихъ удовольствій. Мечты и планы монастырки осуществились.

Отуманенный порывомъ безумной страсти, въ бреду восторга, Сергѣй просилъ Мари, чтобы она повторила, что его любитъ, чтобы она сказала ему, что никого до него не любила. «Je t'aime» — разслышалъ онъ ея шепотъ— и она его не обманула, она дѣйствительно любила его, то есть онъ былъ ея капризомъ. И этотъ капризъ, къ ея изумленію, оказывался довольно сильнымъ.

Но она не сказала Сергѣю, что до него никого не любила. И хорошо сдѣлала, что не сказала—она солгала-бы.

У нея уже было много капризовъ и еслибы Сергѣй подробно зналъ ея жизнь, она можетъ быть не произвела-бы на него такого рокового впечатлѣнія. Но онъ не могъ ничего знать, онъ увидѣлъ ее во всемъ обаяніи ея капризной красоты и женственной граціи, во всемъ блескѣ ея живого ума, остроумія и тонкаго кокетства. Онъ увидѣлъ ее среди блестящей толпы, которая относилась къ ней съ уваженіемъ. Ея репутація была безупречна.

Библиотека "Руниверс"

— «C'est une femme adorable, pleine d'ésprit et de grâce... et très distinguée!»

Таково было о ней мнѣніе въ парижскомъ обществѣ. Въ ея присутствіи никто никогда не позволялъ себѣ ни одного лишняго слова, ни одного двусмысленнаго намёка. Если графиня-мать отличалась тактомъ и приличіемъ, то дочь все-же превзошла ее, доведя свой тактъ и приличіе до высшаго предѣла.

Бывали минуты, когда, глядя на ея молодое лицо, которому она умѣла придавать какія угодно выраженія, слушая ея краснорѣчивую, но сдержанную рѣчь, можно было ручаться головою, что это самая чистая и глубоко нравственная женщина. Ничто пошлое, ничто безнравственное не могло, не должно было ея касаться. Она была выше всякихъ подозрѣній. И именно такою она предстала передъ Сергѣемъ, а потомъ, когда онъ могъ-бы разглядѣть ее, было уже поздно — онъ былъ въ рукахъ ея. Онъ любилъ ее со всѣмъ безумствомъ молодой, въ первый разъ прорвавшейся страсти. И все это совершилось такъ быстро, такъ неожиданно и такъ безповоротно! Онъ видѣлъ въ этомъ что-то роковое, видѣлъ судьбу свою.

III.

Провинція.

Бываютъ въ жизни человѣка періоды, когда незамѣтно проходятъ цѣлые годы не принося съ собою никакой внутренней перемѣны; человѣкъ остается все тотъ-же и почти не замѣчаетъ протекшаго времени. Оно, конечно, беретъ свое, оно медленно, но неизмѣнно приближаетъ къ концу, къ могилѣ, аккуратно и не спѣша разрисовываетъ морщинами молодое лицо, серебритъ сѣдиною голову; оставляетъ слѣды свои и въ мысляхъ и въ чувствахъ человѣка, многое измѣняетъ вокругъ него. Но все это дѣлается тихо, неслышно, а потому и не производитъ сильнаго впечатлѣнія — не изумляетъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ—и только въ случайную минуту, подойдя къ зеркалу или вспомнивъ что-нибудь давно позабытое, человѣкъ съ изумленіемъ видитъ, сколько прошло времени...

Но бываютъ и другіе періоды въ жизни человѣка, когда одинъ мѣсяцъ, одинъ день, наконецъ — минута значатъ больше, чѣмъ цѣлые тихіе годы. Въ мѣсяцъ, въ недѣлю человѣкъ переживаетъ такъ много, такъ все измѣняется вокругъ него и въ немъ самомъ, что и повѣрить не можетъ онъ, что прошла одна недѣля, одинъ мѣсяцъ кажется: цѣлая жизнь прошла!

То-же случилось и съ Сергѣемъ. Давно-ли уѣхалъ онъ изъ Петербурга. Только около двухъ мѣсяцевъ какъ онъ въ Парижѣ, а ему кажется, что прежняя, недавняя жизнь его далеко, далеко, что долгіе невозвратные годы легли между нимъ и ею. Много новыхъ впечатлѣній быстро пережилъ онъ, перенесясь изъ деревни ко двору Екатерины, много пережилъ онъ въ полгода своей петербургской жизни. Но все-же это было совсѣмъ не то, что теперь...

Тамъ, въ Петербургѣ, все-же оставалась тѣсная связь и съ дѣтствомъ, и съ юностью. Теперь-же онъ совсѣмъ оторванъ отъ стараго; въ немъ все новое, онъ среди совсѣмъ новой жизни и живетъ за одно съ нею.

Онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ тяжеломъ, мрачномъ состояніи духа, долго не могъ побороть въ себѣ мучительныхъ чувствъ, вызванныхъ послѣдними днями въ Царскомъ. Но петербургскій ядъ терялъ свою силу по мѣрѣ отдаленія отъ Россіи. Молодость взяла свое. Путешествіе было интересно. Столько новыхъ впечатлѣній! Хотѣлось-бы остановиться, оглядѣться..' И жалѣлъ Сергѣй, что не было времени, что онъ долженъ торопиться, не терять ни одного часу...

Чужія страны, незнакомая жизнь, новый народъ, великолѣпные старинные города, обрывки незнакомыхъ нравовъ и обычаевъ, разнообразныя картины чудесной природы—все это мелькало передъ нимъ какъ въ панорамѣ, постоянно мѣняясь и очаровывая все больше и больше.

Какъ ни спѣшилъ онъ, все-же самый способъ передвиженія—на лошадяхъ—позволялъ ему ясно различать каждую новую картину волшебной панорамы. Онъ не чувствовалъ утомленія, ему хотѣлось только не пропустить ничего, все разглядѣть, всякую мелочь помѣстить въ запасъ своей памяти. Онъ сожалѣлъ, что нужно спать и то и дѣло въ дорогѣ просилъ Моську не давать ему спать долго, будить его. Просилъ—а самъ, утомленный дневными впечатлѣніями, засыпалъ какъ убитый и Моськѣ жаль было его тревожить.

‹Ишь чего выдумалъ: будить! ну что тамъ за невидаль... все тѣ-же нѣмцы, деревня какъ деревня, городъ какъ городъ... Да и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже—все не по нашему—и не глядѣлъ-бы—а онъ вишь: буди!..›

И Моська не будилъ, пока Сергѣй самъ не проснется.

А проснется Сергѣй, выглянетъ въ окошко своей огромной дорожной кареты, увидитъ чудесную панораму, увидитъ вдали, въ голубоватой мглѣ ранняго лѣтняго утра, очертанія оставленнаго позади городка—и начинаетъ бранить карлика:

— Опять не разбудилъ, Степанычъ, вѣдь я-же тебѣ приказывалъ?!

— Прости, сударь батюшка, ужь больно сладко дремалъ ты, да и смотрѣть тоже было нечего.

— Какъ нечего—много ты понимаешь!

— Понимаю либо нѣтъ, а говорю: смотрѣть нечего... Городишко, что мы проѣхали, самый плохенькій; улицы словно корридорчики—встрѣтятся два рыдвана не разъѣдутся. Люди такіе противные, рожи такія красныя да глупыя, въ курткахъ... Много мы ихъ видѣли, одинъ какъ другой—всѣ на одно лицо. Говорю — смотрѣть нечего. Спи себѣ съ Богомъ, батюшка, возьми хоть примѣръ съ мусьё Рено: ишь вѣдь храпъ какой запускаетъ—видно это онъ своимъ храпомъ тебя и разбудилъ-то!...

Сергѣй взглядывалъ на Рено. Тотъ дѣйствительно спалъ, помѣстясь на подушкахъ кареты самымъ удобнымъ образомъ.

Рено какъ и Моська мало интересовался окружающимъ; къ тому-же съ самаго выѣзда на него напала спячка, онъ оживлялся только когда останавливались. Онъ уже проѣзжалъ этой дорогой и ничего достойнаго вниманія не нашелъ для себя въ земляхъ нѣмецкихъ. Онъ былъ поглощенъ теперь одной мыслью о родинѣ и какъ школьникъ расчитывалъ дни и часы.

Время тянулось для него невыносимо и онъ рѣшился коротать его сномъ; мѣрная тряска кареты помогала ему въ этомъ, убаюкивала.

Но вотъ они наконецъ и во Франціи. Рено уже не спитъ! Онъ превратился въ интереснаго собесѣдника, въ путеводителя. Теперь они подвигаются нѣсколько медленнѣе, потому что Рено то и дѣло уговариваетъ остановиться на часокъ, оглядѣться.

— Да глядѣть-то нечего! ворчитъ Моська свою вѣчную пѣсню, - въ нѣмечинѣ по крайности люди живутъ безъ нужды, въ свое удовольствіе, всего-то у нихъ вдоволь, а тутъ что? Вотъ тѣ и хваленая Франція—бѣднота, голь!...

И обращаясь къ Рено, сдѣлавъ самую серьезную мину, онъ спрашивалъ его на своемъ ломаномъ французскомъ языкѣ:

— Вы такой ученый, мусье Рено, и все знаете! скажите, сколько каждый годъ французовъ по деревнямъ съ голода умираетъ?..

Еслибъ не Сергѣй, то карлику досталось бы очень плохо. Рено пожалуй-бы, не смотря на свои гуманные взгляды, и поколотилъ его, такъ раздражали его эти ехидные вопросы и замѣчанія: Моська всегда попадалъ въ самое больное мѣсто.

Библиотека "Руниверс"

Святая земля. Внутренній видъ крѣпости Сіона въ Іерусалимѣ. Рис. Г. Ипсле, грав. Рау

Библиотека "Руниверс"

Друзская женщина. Ливанка въ тантурѣ. Женщина Бейрута въ праздничной одеждѣ. Рисун. Цира, грав. Меоль.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно, Франціей пока трудно было похвастаться. Ни одна страна не находилась въ то время въ такомъ бѣдственномъ положеніи.

Сергѣй проѣзжалъ черезъ города, гдѣ сразу замѣчались признаки волненія. Всюду встрѣчались мрачныя лица; оборванные мужчины и женщины изъ народа злобно поглядывали на богатаго иностранца, за каретой котораго ѣхало еще нѣсколько экипажей съ его прислугой и вещами. По сторонамъ пустынной дороги, то тамъ, то здѣсь, показывались деревни—будто покинутыя—такая тишина стояла.

Дворянскія жилища, замки богачей и высшихъ сановниковъ церкви были тоже совсѣмъ пусты: почти все, что имѣло средства жить—жило въ Парижѣ, въ Версали. Только бѣдные дворяне, младшіе члены младшихъ вѣтвей знаменитыхъ титулованныхъ родовъ—виконты, бароны и шевалье, наслѣдье которыхъ состояло, кромѣ знаменитаго герба, въ голубѣ, зайцѣ, уткѣ и охотничьей собакѣ, жили въ своихъ бѣдныхъ маленькихъ домикахъ. Это были большею частью грубые и невѣжественные люди, собственноручно воздѣлывавшіе свой кусокъ земли, знавшіе только землю и мало по малу во всемъ уподоблявшіеся крестьянамъ.

Большая проѣзжая дорога, ведущая къ Парижу, была пустынна. Вся страна казалась погруженной въ спячку. Одинъ только дилижансъ ходилъ въ это время изъ главныхъ городовъ въ Парижъ разъ въ недѣлю и если онъ бывалъ полонъ, то этому всѣ удивлялись, это бывало не болѣе нѣсколькихъ разъ въ годъ.

По Франціи расходилась всего одна газета, «Gazette de France», выходившая два раза въ недѣлю...

— Я никогда и не выставлялъ нашу провинцію въ радужныхъ краскахъ, объяснилъ Рено Сергѣю.—Вся Франція въ Парижѣ и въ этомъ-то громадное значеніе этого города, но все же въ прежнія времена было несравненно лучше. Очевидно бѣдность усиливается съ каждымъ годомъ. Но постойте, мы завтра же обо всемъ подробно узнаемъ. Все равно, намъ нужно же гдѣ нибудь ночевать—столько ночей въ дорогѣ!.. такъ мы завернемъ къ одному моему пріятелю. Это дворянинъ по фамиліи де-Сентъ-Альмэ—старый холостякъ, не глупый малый... его имѣнье будетъ намъ какъ разъ по дорогѣ... Я полагаю, что онъ не въ Парижѣ—это почти навѣрное. Онъ живетъ въ деревнѣ уже нѣсколько лѣтъ и я имѣлъ недавно о немъ извѣстія. Онъ приметъ насъ съ большою радостью и прежде чѣмъ попасть въ Парижъ мы отъ него узнаемъ въ подробности все, что дѣлается съ Франціей. Надѣюсь, Serge, вы ничего не имѣете противъ этого плана?

Сергѣй былъ сговорчивъ и они рѣшили переночевать у пріятеля Рено, если только найдутъ его...

Де-Сентъ-Альмэ очень изумился, когда увидѣлъ съ терассы своего стариннаго дома подъѣзжавшіе экипажи. Рено выпрыгнулъ изъ кареты, объяснился съ старымъ пріятелемъ, съ которымъ иногда переписывался изъ Россіи, и скоро вернулся къ Сергѣю, который его дожидался.

— Мой другъ очень радъ принять насъ. Онъ знаетъ васъ по моимъ письмамъ и считаетъ за честь познакомиться съ вами. Да вотъ онъ и самъ, пусть онъ и повторитъ все это...

Сентъ-Альмэ - сухой, длинный человѣкъ лѣтъ за сорокъ, въ черномъ кафтанѣ и въ черныхъ же чулкахъ, не спѣша и съ достоинствомъ подходилъ къ каретѣ. Сергѣй поспѣшилъ выйти къ нему на встрѣчу. Блѣдное, задумчивое и выразительное лицо этого человѣка ему понравилось. Понравилась ему и его манера. Онъ просто и любезно пригласилъ Сергѣя въ свой домъ.

— Я не ждалъ гостей, сказалъ онъ, и врядъ ли вамъ будетъ у меня удобно. Но я радъ моему старому другу Рено, котораго не видалъ такъ долго и радъ случаю познакомиться съ вами. Вы прекрасно сдѣлали, что рѣшились ко мнѣ заѣхать. Тутъ, видите, у насъ мѣсто плохое, неподалеку большой лѣсъ, черезъ который вамъ пришлось бы ѣхать ночью, а въ лѣсу очень неспокойно... вотъ уже два мѣсяца какъ бродятъ голодныя шайки и грабятъ проѣзжихъ...

— Какіе вы ужасы разсказываете! замѣтилъ Сергѣй.

— Мы привыкли къ этимъ ужасамъ, отвѣтилъ хозяинъ.

Домъ былъ старый и не видно было въ немъ никакой роскоши, никакого даже стремленія къ комфорту. Но провести ночь въ постели было во всякомъ случаѣ пріятнѣе, чѣмъ трястись въ душной каретѣ, а до ночи еще было далеко, предстояла, значитъ, интересная бесѣда.

Вечеръ былъ чудесный. Въ небольшомъ садикѣ, куда Сентъ-Альмэ провелъ Сергѣя и Рено, было такъ свѣжо, пахло недавно скошеннымъ сѣномъ. На зеленой лужайкѣ появились столъ, стулья, нѣсколько бутылокъ стараго вина, деревенскій ужинъ, состоявшій изъ окорока, молока и сыру. Хозяинъ и гости усѣлись. Сергѣй съ апетитомъ ужиналъ и добродушно вслушивался въ бесѣду пріятелей, которымъ было о чемъ поговорить послѣ долгой разлуки.

Сентъ-Альмэ заинтересовывалъ его больше и больше. Онъ говорилъ такъ спокойно, разумно и черезъ часъ какой-нибудь Сергѣй относился къ нему съ полнымъ довѣріемъ, какъ къ старому знакомому.

Онъ охотно отвѣчалъ на всѣ его вопросы, удовлетворялъ его любопытство относительно Россіи, о которой французъ имѣлъ конечно самое смутное и наивное представленіе.

Незамѣтно блѣднѣли краски заката, въ темнѣющей синевѣ загорались звѣзды. Бесѣда все оживлялась и оживлялась за стаканами стараго вина.

— Нѣтъ, я вижу, мой другъ, ты совсѣмъ ничего не понимаешь въ настоящихъ событіяхъ, говорилъ Сентъ-Альмэ обращаясь къ Рено.—Ты фантазируешь на прежнія тэмы, не имѣешь понятія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ во Франціи и въ Парижѣ.

— А ты давно былъ въ Парижѣ? спросилъ Рено.

— Недавно, я ѣздилъ по одному дѣлу и не зналъ какъ оттуда вырваться.

— Вотъ этого я не понимаю! въ волненіи закричалъ Рено,—какъ можно теперь, въ такіе дни бѣжать изъ Парижа, какъ можно жить такъ, какъ ты живешь, запереться въ деревенскомъ домѣ?!

Сентъ-Альмэ пожалъ плечами и обратился къ Сергѣю.

— Вашъ менторъ неисправимъ, сказалъ онъ,—онъ все ищетъ бури, борьбы; но ему, вотъ увидите, предстоитъ много разочарованій. Буря уже началась и я наблюдаю ее издали: издали вѣдь всегда лучше видно. Я, видите ли, человѣкъ совсѣмъ одинокій... тоже увлекался тѣмъ и другимъ, но затѣмъ понялъ, что уединеніе въ наши дни—самая лучшая вещь. Вотъ и живу я въ этомъ старомъ домѣ съ моими милыми книгами, вдали отъ всего и ото всѣхъ, и буду жить пока не придутъ, не разрушатъ моего стараго дома и самого меня не убьютъ...

— Боже, какія мрачныя мысли! съ улыбкой замѣтилъ Сергѣй.

— Все это можетъ случиться, продолжалъ Сентъ-Альмэ,—въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Теперь недостаточно уйти въ свою скорлупу и ни во что не вмѣшиваться. Кругомъ бушуетъ стихійная сила, а такая сила разрушаетъ все, что ей попадается подъ руку, не разсуждаетъ, не наводитъ справокъ...

— Неужели дѣйствительно дѣла такъ плохи и неужели вы не видите возможности утишить волненіе, поднявшееся во Франціи? спросилъ Сергѣй.

А самъ думалъ о томъ, что говорила Екатерина передъ его отъѣздомъ. Значитъ она вѣрно поняла положеніе,—все что онъ видѣлъ и вотъ теперь каждое слово Сентъ-Альмэ его убѣждаютъ въ этомъ.

Библиотека "Руниверс"

— Судите сами, между тѣмъ говорилъ Сентъ-Альмэ, вѣдь Францiя вотъ уже второй годъ умираетъ съ голоду и этому голоду конца не предвидится, онъ ростетъ съ каждымъ днемъ.

— Однако же намъ извѣстно, что употребляютъ всѣ мѣры, чтобы остановить это бѣдствiе и помочь населенiю... не могутъ же быть вѣчные неурожаи?!

— Да, правительство принимаетъ мѣры, но что оно можетъ сдѣлать?! Оно затратило сорокъ миллiоновъ чтобы добыть хлѣба для Францiи, а хлѣба все же нѣтъ! И не одно правительство—многiе частные лица, богатые люди—дворяне и высшее духовенство—жертвуютъ и деньгами, и хлѣбомъ, раздаютъ деньги и кормятъ сколько могутъ народу, по монастырямъ, въ городахъ, въ большихъ помѣстьяхъ—вы это всюду увидите... и все же мало толку. Нужда ростетъ, народъ питается Богъ знаетъ какимъ хлѣбомъ. Я видѣлъ этотъ хлѣбъ: это ужасно, повѣрить трудно, въ этомъ хлѣбѣ все, что угодно, кромѣ хлѣба! Сначала умирали дѣти, теперь уже многiя деревни въ разныхъ мѣстахъ Францiи почти вымерли; въ городахъ, на рынкахъ, нѣтъ ни зерна, ни муки. У каждой булочной съ утра и до вечера толпа. Работники иногда цѣлые дни дожидаются, чтобы получить хлѣбъ для своей семьи за баснословную цѣну,—рабочiй день потерянъ—а вы знаете, что значитъ рабочiй день для народа! Голодъ—вотъ первая причина волненiя, но есть и другiя. Прислушайтесь, что говоритъ народъ: «король добръ, но зачѣмъ же его сборщики отбираютъ у насъ послѣднее? наши господа тоже добры, но зачѣмъ же они заставляютъ насъ вмѣсто себя платить подати?»

— Все это самые естественные и логичные вопросы, замѣтилъ Рено,—что же отвѣчаютъ на нихъ народу? Отвѣтить надо!..

— Конечно надо отвѣтить, сказалъ Сентъ-Альмэ,—это хорошо понимаютъ и вотъ уже скоро два года какъ всюду разъѣзжаютъ королевскiе чиновники, призываютъ крестьянъ, собираютъ отъ нихъ свѣдѣнiя о ихъ положенiи, о ихъ нуждахъ. И народъ думаетъ: о насъ начинаютъ заботиться, на насъ наконецъ обращаютъ вниманiе—значитъ близится наше избавленiе отъ голода и нищеты! А между тѣмъ время проходитъ; избавленiя нѣту, голодъ все тотъ же... Терпѣнiе истощается. И теперь на сцену уже являются женщины. А если женщина изъ народа доведена до отчаянiя и начинаетъ кричать,—она становится мегерой! Всюду требуютъ пониженiя цѣны на хлѣбъ и повышенiя поденной платы. Каждый день приноситъ извѣстiя о новыхъ безпорядкахъ. Принимать рѣшительныя мѣры не рѣшаются—король слишкомъ добръ, королю жалко этихъ бѣдныхъ дѣтей Францiи. Военную силу рѣшились употребить только въ немногихъ мѣстахъ, а въ большинствѣ случаевъ требованiя народа исполняются. По городамъ понижаютъ цѣны на хлѣбъ, города вслѣдствiе этого входятъ въ неоплатные долги, а народъ не унимается: «Насъ слушаютъ—значитъ насъ боятся!» И всюду волненiя, разбой. Двойное представительство третьяго сословiя понимается какъ желанiе короля даровать всѣмъ равенство. Народъ чувствуетъ и объявляетъ себя всемогущимъ, отказывается платить подати, возстаетъ на представителей фиска... Что началось только вслѣдствiе голода, то идетъ теперь гораздо дальше. Всюду неповиновенiе властямъ—и все это творится «по волѣ короля». Разъяренная толпа кричитъ: «vive le roi!»... Судите же сами, можно ли ожидать скораго и благополучнаго конца этимъ волненiямъ?!

«Звѣрь вырвался изъ клѣтки» вспомнилось Сергѣю выраженiе цесаревича.

Вспомнились ему вмѣстѣ съ этимъ и долгiя, горячiя бесѣды съ Рено въ Горбатовскомъ. Какъ все было тогда гладко, логично! какъ легко казалось устроить счастье человѣчества! А вотъ жизнь выставляетъ совсѣмъ другое... Этихъ ли ужасовъ желали мечтатели-философы?!

— Ну что же, Рено? въ волненiи спрашиваетъ Сергѣй воспитателя,—что же вы молчите? Этого ли вы ожидали?!

Но Рено не слышитъ его вопроса. Глаза его горятъ, нервная дрожь пробѣгаетъ по его членамъ.

— Въ Парижъ! въ Парижъ! шепчетъ онъ.

Только послѣ полночи Сентъ-Альмэ проводилъ своихъ гостей въ назначенное имъ помѣщенiе, а рано утромъ Сергѣй и Рено уже простились съ любезнымъ хозяиномъ и мчались въ Парижъ.

Оба они были задумчивы. Но Сергѣй все-же былъ благодаренъ Рено за то, что онъ познакомилъ его со своимъ прiятелемъ. Ему есть о чемъ написать графу Безбородкѣ, есть что сообщить императрицѣ...

IV.

Дворъ.

Русскiй полномочный министръ въ Парижѣ, Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ, встрѣтилъ Сергѣя очень радушно.

Это былъ человѣкъ очень старый, но еще бодрый благодаря неизмѣнно правильному образу жизни. Сынъ бѣднаго шведскаго священника изъ Ревеля, онъ, благодаря способностямъ, прилежанiю и знанiю иностранныхъ языковъ, былъ опредѣленъ въ иностранную коллегiю и всю свою долгую жизнь посвятилъ дипломатiи.

Смѣнивъ въ 1781 году въ Парижѣ князя Барятинскаго, онъ казался многимъ не на своемъ мѣстѣ. Скромный, любившiй уединенную жизнь, онъ не имѣлъ ни средствъ ни охоты для представительства, а потому не могъ получить влiянiя при версальскомъ дворѣ, гдѣ такую роль играли внѣшнiй блескъ и роскошь. Екатерина конечно знала все это, а между тѣмъ не отзывала Симолина. Она находила, что посланникъ, не играющiй видной роли, подходилъ къ ея политикѣ относительно Францiи. Исправить ничего невозможно, а потому самое лучшее быть въ сторонѣ. Симолинъ былъ остороженъ, обладалъ дипломатическимъ тактомъ—этого было достаточно.

Однако въ послѣднее время, при ежедневно запутывавшихся обстоятельствахъ, старикъ иногда очень тяготился своимъ положенiемъ. Присылка ему въ помощь молодого дипломата, хорошо воспитаннаго, располагающаго огромнымъ богатствомъ, красиваго и любезнаго — была ему очень по душѣ. Изъ сообщенiй Безбородки, изъ двухъ, трехъ фразъ въ письмѣ императрицы онъ понялъ, что Горбатовымъ очень интересуются, что его вѣроятно хотятъ выдвинуть. Онъ обрадовался и этому. Зависти къ молодому дипломату у него не могло быть. При версальскомъ дворѣ нужна ловкость, молодость, красота, богатство—ну вотъ имъ подходящiй человѣкъ, его тамъ полюбятъ, а старикъ между тѣмъ получитъ возможность грѣться у камина въ своемъ кабинетѣ и тихонько заниматься дѣлами.

Обласкавъ Сергѣя и любезно предоставивъ ему всѣ свои парижскiя связи и знакомства, Симолинъ направилъ его въ Версаль, объяснивъ кому слѣдовало дѣйствительное значенiе этого молодого человѣка, представителя одной изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилiй Россiи.

Сергѣй былъ представленъ королю и королевѣ и успѣлъ произвести на нихъ прiятное впечатлѣнiе. Его обласкали, онъ сдѣлался постояннымъ гостемъ Версаля, появляясь въ Парижѣ только изрѣдка.

Моська былъ неотлучно при немъ, грустный и сумрачный, недовольный рѣшительно всѣмъ. А Рено съ первыхъ-же дней совсѣмъ исчезъ. Ѣхать въ Версаль онъ не хотѣлъ—остался въ Парижѣ и просилъ Сергѣя не заботиться о немъ.

— Очень много дѣлъ, нужно повидать всѣхъ старыхъ знакомыхъ, разобраться въ обстоятельствахъ. Вы, Serge, можете дѣлать наблюденiя надъ дворомъ, надъ выс-

Библиотека "Руниверс"

шими слоями общества — я стану дѣлать наблюденія надъ низшими. Такимъ образомъ мы скоро со всѣхъ сторонъ ознакомимся съ Парижемъ. Не ищите меня, а я при первой же возможности буду къ вамъ являться.

Рено исчез, а Сергѣй принялся за свои наблюденія. Наблюдать было можно многое. Версаль доживалъ свои послѣдніе дни. Роскошное волшебное представленіе, доведенное до апоѳеоза, должно было завершиться нежданной катастрофой, полнымъ разрушеніемъ. Но разрушеніе еще медлило, занавѣсъ спускался тихо, блестящія декораціи еще не успѣли рухнуть—роскошный, ослѣпительный, сверкающій апоѳеозъ виднѣлся еще въ глубинѣ сцены.

Въ первое мгновеніе Сергѣй былъ совсѣмъ пораженъ этимъ величіемъ, обиліемъ свѣта и яркостью красокъ. Дворъ Екатерины казался очень блѣднымъ въ сравненіи съ французскимъ дворомъ; того, что главнымъ образомъ поражало въ Версали иностранца, нельзя было добыть однимъ золотомъ: это былъ блескъ изящества, утонченности и остроумія.

Версаль представлялъ изъ себя громадный салонъ, гдѣ хозяева — король и королева — подавали примѣръ любезности, предупредительности, умѣнья жить въ обществѣ. Несмотря на строгій этикетъ, принужденности не было и слѣда, всѣ чувствовали себя свободно и весело, всѣ отлично знали роль свою и разыгрывали ее артистически. Лучшей артисткой была безспорно королева. Это ужъ не была шаловливая, безпечная красавица первыхъ годовъ царствованія; очень мало утративъ изъ красоты своей, которая съ годами стала только величественнѣе и осмысленнѣе, Марія Антуанета, умудренная и сладкимъ, и горькимъ опытомъ своей жизни, владѣла теперь чарующимъ обаяніемъ. Видѣть ее, знать ее хоть немного и не преклоняться передъ нею было невозможно.

На первомъ-же выходѣ Сергѣй былъ ослѣпленъ ею. Она вступала въ несмѣтную толпу придворныхъ, проходила своей медленной граціозной походкой — и исчезала. Но всякій оставался доволенъ. Она успѣвала взглянуть на всѣхъ и каждый читалъ въ ея взглядѣ, въ ея блѣдной улыбкѣ, въ ея чуть замѣтномъ наклоненіи головы привѣтъ себѣ, знакъ ея вниманія. Она никого не обходила, никого не обижала—каждый получалъ то, на что онъ имѣлъ право расчитывать—получалъ должное. Въ этомъ заключалось ея истинно царственное искуство.

Но къ несчастью для себя и для Франціи Марія Антуанета не захотѣла ограничиться величественной ролью, къ которой она была предназначена отъ рожденія—ей показалось мало быть королевой, она пожелала вмѣстѣ съ тѣмъ быть и пастушкой, и философомъ. Но будучи истинной королевой, она не могла превратиться ни въ пастушку, ни въ философа. Она только способствовала распространенію всевозможныхъ утопій. Версаль и Тріанонъ преклонились предъ Руссо, Вольтеромъ и пошли гораздо дальше. Народъ явился героемъ трогательныхъ идиллій, олицетвореніемъ кроткой простоты и невинности—и кончилось тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы накормить этотъ народъ, когда онъ голодалъ, а накормивъ его—твердой рукою управлять имъ для его блага, неловкими мѣрами, съ помощью философствующихъ чиновниковъ и демагоговъ, обуреваемыхъ только собственнымъ честолюбіемъ, деморализовали этотъ народъ, превратили его въ дикаго, безсмысленнаго звѣря. И очнулись только тогда, когда было поздно, когда идиллія превратилась въ кровавую трагедію.

Въ гигантскомъ, доживавшемъ свои послѣдніе дни салонѣ Версали хозяинъ—король былъ также привлекателенъ, какъ и королева. Его доброта, благородство, дѣтская чистота души его свѣтились въ его взглядѣ, въ каждомъ его движеніи, въ каждомъ словѣ. Во времена крайней распущенности нравовъ, извращенности нравственныхъ понятій, почти всеобщаго паденія высокихъ качествъ души человѣческой Людовикъ XVI безспорно былъ самымъ лучшимъ человѣкомъ Франціи. Скромный, чистосердечный, только и мечтавшій, что о благѣ народа, способный забывать о себѣ и ограничиваться очень малымъ—онъ могъ признаться образцомъ добраго человѣка, семьянина и даже короля, но только не въ такое время, когда отъ короля требовалось много энергіи, силы воли и предусмотрительности...

Король, глядѣвшій почти на все глазами своей талантливой жены, тоже мечталъ объ идилліяхъ. Онъ пуще всего боялся рѣшительныхъ, строгихъ мѣръ. Онъ любилъ всѣхъ, почиталъ себя добрымъ отцомъ Франціи и до послѣдней минуты не хотѣлъ вѣрить въ неблагодарность дѣтей своихъ—своего народа. Онъ полагалъ, что народъ знаетъ его такимъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности—это была очень трогательная, но самая ужасная ошибка...

Гроза близилась, но пока она еще не разразилась, пока слышались только первые раскаты грома, въ Версали изо всѣхъ силъ старались не думать объ опасности. Только немногимъ приходило въ голову, что прежнее счастье должно скоро окончиться, остальные-же все еще надѣялись, что черная туча пройдетъ мимо, что снова заблеститъ солнце.

Придворная жизнь шла прежнимъ порядкомъ. Прежде всего въ глаза бросалась несмѣтная толпа придворныхъ, которые конечно составляли прекрасный фонъ блестящаго апоѳеоза, но и только. Эти придворные, принадлежавшіе къ дворянскому сословію и являвшіеся изо всѣхъ угловъ Франціи, ничего не дѣлали,—они или проѣдали окончательно свое состояніе, или стоили двору громадныхъ денегъ. Цѣль всѣхъ этихъ господъ заключалась въ томъ, чтобы добиться какого-нибудь назначенія; для этого они должны были вѣчно быть на глазахъ у короля, «rendre leurs devoirs au roi» — какъ тогда говорилось.

Такимъ образомъ вся жизнь проходила сначала въ разстраиваніи своего состоянія, а потомъ въ разстраиваніи состоянія короля. Изобрѣтательность въ придумываніи новыхъ придворныхъ должностей и всевозможныхъ синекуръ была необыкновенна. Встрѣчались должности, занимая которыя нужно было только раза два въ годъ подписывать свое имя и за этотъ трудъ получалось жалованье въ восемнадцать, двадцать тысячъ ливровъ. Сотни должностныхъ лицъ находились при каждомъ принцѣ и принцессѣ, на личной службѣ у короля и принцевъ было пятнадцать тысячъ человѣкъ съ сорока пятью милліонами жалованья. Это составляло десятую часть государственныхъ доходовъ.

Но жалованьями не ограничивались: различные господа и госпожи выхлопатывали себѣ громадныя пенсіи, которыя иногда давались только ради того, чтобы избавиться отъ присутствія при дворѣ непріятнаго лица. Государственныя заслуги и заслуги таланта не принимались при этомъ въ расчетъ. Для полученія пенсіи нужно было только имѣть связи, протекцію и состояніе—чѣмъ больше было состояніе, тѣмъ на бо́льшую пенсію можно было расчитывать.

Наконецъ всѣ, начиная съ королевскихъ родственниковъ и кончая послѣднимъ придворнымъ, то и дѣло выпрашивали себѣ у короля большія денежныя подарки. Воровство достигало необыкновенныхъ размѣровъ. Короля заставляли утверждать счеты, изъ которыхъ онъ узнавалъ, что онъ одинъ выпиваетъ въ годъ на двѣ тысячи франковъ лимонаду, что его карета, за которую частный человѣкъ заплатилъ-бы не болѣе четырехъ тысячъ ливровъ, стоитъ тридцать тысячъ ливровъ. Король наконецъ узнавалъ, что онъ долженъ всѣмъ поставщикамъ и что рѣшительно нѣтъ возможности расплатиться съ этими долгами.

Онъ приходилъ въ ужасъ, онъ видѣлъ, что такъ не

Библиотека "Руниверс"

Миниотръ Внутреннихъ дѣлъ, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ. Рис. П. Лебедевъ, грав. А. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

можетъ продолжаться; но вмѣсто того, чтобы принять энергичныя мѣры, чтобы рѣшительно покончить съ этой безсовѣстной эксплуатаціей — онъ горько вздыхалъ, и подписывалъ невѣроятные счеты, и раздавалъ жадной толпѣ послѣднія деньги.

Должалъ не одинъ король — всѣ были въ долгу, всѣ считали необходимостью жить на широкую ногу и тратить по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе того, что получалось. Счета деньгамъ не знали. И не мудрено: эти деньги доставались такимъ легкимъ способомъ.

Но все-же вѣдь далеко не всѣ изъ мелкихъ дворянъ и офицеровъ добивались своей цѣли, то-есть синекуръ, возможности ничего не дѣлать и безнаказанно грабить короля. Для этого требовались связи, родство или по меньшей мѣрѣ, случай. Такимъ образомъ многіе офицеры, небогатые дворяне и низшее духовенство, истратившись въ Версали и видя что безъ придворной протекціи имъ невозможно сдѣлать карьеру, выходили въ отставку, уѣзжали обратно въ свои имѣнія. Эти люди, болѣе или менѣе основательно, считали себя обиженными, ихъ самолюбіе было оскорблено. И вотъ они становились демократами.

Такимъ образомъ развивалась съ каждымъ годомъ вражда мелкаго дворянства къ дворянству крупному, къ сановникамъ и придворнымъ, которые составляли правительство, вражда низшаго духовенства къ высшему. Результаты этой вражды обнаружились при первомъ удобномъ случаѣ: мелкое дворянство и низшее духовенство во время созванія государственныхъ чиновъ подавали свои голоса только за людей изъ своей же среды; учрежденіе высшей палаты было отвергнуто, потому что мелкое дворянство не хотѣло допустить господства знатныхъ фамилій...

Конечно находились здравомыслящіе люди, которымъ было ясно, что такая жизнь, такой порядокъ вещей не могутъ продолжаться и должны привести къ гибели. Понималъ это и король; но одного сознанія было мало: нужно было дѣйствовать, дѣйствовать не полумѣрами, а рѣшительно и безповоротно. Нужны были сильные люди, нужны были геніальныя способности — а такихъ людей не было въ распоряженіи короля Франціи, онъ не могъ найти ихъ среди окружающихъ.

(До слѣдующ. №.)

Въ гостяхъ у врага.

Разсказъ.

Джонъ Стратбернъ—шотландецъ, красавецъ-горецъ—передалъ мнѣ слѣдующій любопытный разсказъ.

Въ бытность мою на службѣ въ Индіи, отправились мы однажды въ гости, въ имѣніе одного англичанина—уже полуразрушенный огромный домъ, но въ немъ еще сохранилось много мѣста, чтобы расквартировать хоть цѣлый полкъ. Меня подбилъ на эту поѣздку одинъ изъ моихъ пріятелей, Нэдъ, который получилъ позволеніе представлять хозяину гостей. Онъ мнѣ разсказалъ, что владѣлецъ имѣнія, лордъ Джакъ, какъ нѣсколько презрительно онъ его называлъ, большой чудакъ, что жена его первая красавица въ этомъ краю и что мужъ погибаетъ отъ ревности. Я согласился ѣхать и на слѣдующій же день подъ вечеръ прибыли мы въ Ордледъ. Гостей собралось очень немного, всего человѣкъ двѣнадцать; мнѣ отвели комнатку, которая чрезвычайно мнѣ понравилась, изъ нея открывался такой чудный видъ на окрестности. Комната моего пріятеля была наискось отъ моей, у него и провелъ я, читая газеты и куря, дообѣденное время.

Въ 7 часовъ сошли мы въ великолѣпный обѣденный залъ. Но едва занялъ я назначенное мнѣ за столомъ мѣсто, какъ ужасъ оледенилъ мнѣ кровь; во главѣ стола сидѣлъ хозяинъ, мой смертельный врагъ Рихардъ Честеръ, отставной офицеръ нашего же полка и нѣкогда мой искреннѣйшій другъ.

— Но ради Бога, что съ тобою? шепталъ мнѣ Нэдъ,—ты поблѣднѣлъ какъ полотно, а лордъ Джакъ, увидѣвъ тебя, почернѣлъ какъ грозовая туча?

— Лордъ Джакъ? спросилъ я также тихо. Какимъ образомъ превратился Рихардъ Честеръ въ лорда Джака Ордледа?

— Очень просто: дядѣ его матери вздумалось назначить его своимъ наслѣдникомъ и вмѣстѣ съ состояніемъ онъ принялъ и его имя.

— Праведное небо! вскричалъ я,—знай я это, ни за что въ свѣтѣ не пріѣхалъ бы я. Значитъ онъ женился таки на миссъ Амберли?

— Ты, какъ видно, лучше моего знакомъ съ нимъ, сухо возразилъ мнѣ Нэдъ. Но я замѣчаю, что и лэди Ордледъ крайне взволнована. Ты возбуждаешь мое любопытство.

— Узнаешь все послѣ обѣда, сказалъ я. Твой лордъ Джакъ мой злѣйшій врагъ. И я благодарю Бога, что здѣшніе обычаи дѣлаютъ необязательнымъ обоюдное представленіе!

Послѣ обѣда я все разсказалъ Нэду. Рихардъ Честеръ былъ лучшимъ моимъ другомъ. Но мы полюбили оба одну и туже молодую особу и казалось она отдавала предпочтеніе мнѣ. Кажется и онъ это замѣтилъ и съ тѣхъ поръ охладѣлъ ко мнѣ. Дѣвушка оказалась между тѣмъ довольно вѣтреной и прервала знакомство и со мной.

Не прошло года, какъ мы оба снова по уши влюбились въ другую, на этотъ разъ то была миссъ Амберли, нынѣ лэди Ордледъ. И опять счастье повидимому благопріятствовало мнѣ, но я имѣю основаніе предполагать, что такъ или иначе, она была обманута Рихардомъ. Послѣ свадьбы уже узнала она, что Рихардъ, чтобы получить ея руку, прибѣгнулъ ко лжи. Она разошлась съ нимъ, а мы дрались и вовсе того не желая, нечаянно я тяжело ранилъ Рихарда.

— Съ тѣхъ поръ сталъ онъ злѣйшимъ врагомъ моимъ и поклялся мнѣ отомстить. Ты знаешь, я не трусъ, но признаюсь, буду считать себя счастливымъ, если уйду цѣлъ изъ этой западни.

— Святость обычаевъ гостепріимства будетъ тебѣ охраной.

— Для Честера нѣтъ ничего святаго. Я его знаю.

— Ну такъ я похлопочу, чтобы тебя перевели въ одну комнату со мной, былъ отвѣтъ.

Лорда Джака я въ этотъ вечеръ больше не видѣлъ. Нэдъ ушелъ хлопотать о комнатѣ. Было уже поздно и только три четыре человѣка гостей остались въ залѣ за картами. Тутъ подошелъ ко мнѣ лакей и передалъ мнѣ ключъ отъ комнаты.

— Мой товарищъ, значитъ, устроилъ дѣло съ комнатой? спросилъ я.

— Вѣроятно, сударь, вѣжливо отвѣчалъ лакей. Я покажу вамъ комнату. Чемоданъ вашъ уже перенесенъ туда.

— Хорошо, сказалъ я и пошелъ за нимъ на верхъ по маленькой лѣстницѣ, потомъ по длиннымъ корридорамъ и наконецъ въ какіе то мрачные отдаленные ворота. Лакей остановился.

— Въ этой части дома кажется никто не живетъ? спросилъ я, осматривая заплеснѣвѣлыя стѣны.

— Живутъ, сударь.

— Товарищъ мой уже здѣсь.

— Должно быть здѣсь, и указывая на слегка притворенную дверь, прибавилъ: эта комната одна изъ лучшихъ и приготовлена для васъ.

Я взялъ у него изъ рукъ лампу, вошелъ въ комнату и затворилъ дверь. Я не хотѣлъ чтобы онъ счелъ меня за труса, но долженъ признаться, что ощущалъ какой-то невѣдомый страхъ.

Комната была огромная. Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и увидалъ возлѣ кровати чемоданъ. На каминѣ стояла свѣча, которую я и зажегъ. Ея неяркое пламя, казалось, еще увеличивало царствующій кругомъ мракъ. Нэдъ повидимому незаходилъ сюда и придетъ ли онъ было мнѣ неизвѣстно.

Вдругъ до меня долетѣлъ едва слышный звукъ цѣпей. Я только что поставилъ маленькую лампу и готовился преодолѣть ужасное предчувствіе грозящей опасности.

Снова звякнула цѣпь. Что это могло значить? Я поднялъ лампу и оглядѣлся, ступая осторожно. Теперь послышалось и дыханіе. Неужели Нэдъ здѣсь и заснулъ въ какомъ нибудь углу?

Обойдя всю комнату почти, я наконецъ остановился пораженный ужасомъ. Вся кровь во мнѣ остановилась и въ первое мгновеніе я не могъ ни двинуться, ни вздохнуть.

Передо мною лежалъ, возлѣ отворенной клѣтки, лишь тонкой цѣпью привязанный къ ней, погруженный въ глубокій сонъ, огромный, великолѣпный тигръ! Медленно сталъ я пятиться, на сколько силы мои позволяли. Я угадывалъ, что хотѣли со мной сдѣлать, но надѣялся что удастся уйти.

Я не замыкалъ дверь и дрожащими руками хотѣлъ отворить ее теперь, но она оказалась замкнутой снаружи. Я былъ запертъ.

Такъ вотъ каково было мщеніе человѣка, поклявшагося поквитаться со мною! Я стоялъ трепеща всѣмъ тѣломъ и ломалъ себѣ голову, ища выхода и спасенія.

Повторяющійся лязгъ цѣпей доказывалъ, что животное скоро проснется. Бѣжать было невозможно. Немногіе тяжелые стулья могли защитить меня не долго, но въ концѣ концовъ долженъ я былъ погибнуть. Я сдвинулъ стулья какъ можно тише въ одинъ уголъ и выбралъ одинъ стулъ полегче, чтобъ защищаться, потому что былъ безъ оружія. Если бы былъ у меня хоть ножъ или хоть какая нибудь спица, которой я могъ бы выколоть глазъ животному! Но я былъ вполнѣ совершенно безоруженъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ счастью оказалась въ комнатѣ еще цѣльная свѣча. Я потушилъ ее и держалъ наготовѣ лампу, чтобы въ случаѣ нужды зажечь объ нее свѣчу и пугать такимъ маленькимъ пламенемъ чудовище.

Какъ ни осторожны и тихи были эти приготовленія, но они все же заняли довольно времени. Вдали пробило полночь; въ ту же минуту цѣпь загремѣла сильнѣе и я собралъ все свое мужество.

Я было надѣялся, что животное проспитъ всю ночь. Но два горящихъ глаза, точно два раскаленные угля, зажглись на противоположномъ концѣ комнаты. Если бы слабое мерцаніе свѣчи не озаряло мѣстами то стѣну, то мебель, я бы подумалъ, что нахожусь въ пещерѣ. Въ эту ужасную минуту я поклялся никогда въ жизни не выходить безъ оружія. Но увидавъ эти дьявольски горящіе глаза, я вдругъ въ своемъ отчаяніи почерпнулъ спокойную рѣшимость. Не знаю, обладалъ ли я силой сдерживать своимъ взглядомъ дикихъ звѣрей, но я не спускалъ своихъ глазъ съ этихъ горящихъ точекъ. Двигались ли онѣ? Да, медленно, но безостановочно, точно приближались онѣ ко мнѣ. Я схватилъ стулъ, прижался къ стѣнѣ и приготовился хоть умереть не безъ борьбы.

Звѣрь прилегъ по кошачьи къ полу. Я провелъ свѣчей сверху внизъ. Животное отскочило, но снова приблизилось съ рычаніемъ. Я замахнулся стуломъ и весь дрожа отъ волненія, стоялъ и какъ будто чувствовалъ ужасные когти на своемъ тѣлѣ.

Теперь, сейчасъ, послѣдуетъ губительный прыжокъ, но что это? Откуда то, черезъ окно вѣрно, послышались звуки гитары. Все громче и громче раздается сладостная музыка и уже при первыхъ звукахъ ея, звѣрь опускается, все еще не спуская съ меня глазъ и наконецъ ложится совсѣмъ, медленно потягивая свои красивые члены. Потомъ отведя отъ меня глаза онъ какъ бы замеръ подъ обаяніемъ тихихъ звуковъ.

Пробило часъ утра, а я все еще не былъ растерзанъ. И такъ я провелъ всю ночь до разсвѣта, прислушиваясь къ бою часовъ; а музыка все звучала, прерываясь не болѣе какъ на нѣсколько секундъ. Чудовище казалось было очаровано звуками.

Было, вѣроятно, часовъ уже пять утра, когда раздался шорохъ у моей двери. Она тихо растворилась и старикъ съ сѣдою бородою вошелъ. Тутъ тигръ всталъ, кинулъ на меня долгій взглядъ и ворча ушелъ въ свою клѣтку. Старикъ точно окаменѣлъ отъ ужаса; плетка его висѣла въ опущенной рукѣ. За поясомъ у него были револьверъ и большой ножъ, то былъ очевидно сторожъ тигра, не подозрѣвавшій о моемъ здѣсь присутствіи.

— Ради Создателя выпустите меня изъ этой ужасной западни, вскричалъ я.

— Какимъ образомъ попали вы сюда? спросилъ онъ, приходя въ себя и отворяя мнѣ дверь.

— Меня привели сюда и замкнули за мною дверь! отвѣчалъ я.

— Ахъ! Дверь съ пружиной—она извѣстна только господину и мнѣ.

Онъ подалъ мнѣ мой чемоданъ. Гитара замолкла. Не помню какъ попалъ я въ обитаемую часть замка. У однихъ дверей встрѣтился мнѣ Нэдъ, онъ былъ блѣденъ какъ мертвецъ.

— Я не спалъ всю ночь, я боялся за тебя, сказалъ онъ.

Я передалъ ему, что со мною случилось и объявилъ, что уѣзжаю немедленно.

— Прежде пускай дьяволъ этотъ увидитъ, что ты живъ и невредимъ! вскричалъ мой пріятель. Онъ выйдетъ же къ завтраку.

Я остался. Лордъ Джакъ только что всталъ, повидимому; его желтое лицо имѣло страшное выраженіе. Лэди Ордледъ не вышла. Увидѣвъ меня онъ помертвѣлъ, сказалъ что-то лакею и удалился. Онъ былъ такъ потрясенъ волненіемъ этой ночи и неудачей, что слегъ. Не прошло недѣли, какъ Ордледъ облекся въ трауръ по своемъ господинѣ. Съ нимъ, человѣкомъ всегда болѣзненнымъ, былъ ударъ.

— Кто же игралъ на гитарѣ?

— Должно быть лакей, заперевъ меня въ страшной комнатѣ, почувствовалъ угрызенія совѣсти, потому что пошелъ и передалъ все леди Ордледъ. Ни онъ, ни она не умѣли отворять дверь. Она была оставлена отворенной для меня и Ричарду Честеру было бы потомъ не трудно свалить вину въ моей смерти на несчастную случайность или прямо на лакея.

Лэди Ордледъ всю ночь провела на балконѣ, окружающемъ эту часть замка и сдерживала звѣря чарами звуковъ. Она не разъ и прежде укрощала его музыкой и спасла мнѣ такимъ образомъ жизнь, жизнь, которая сдѣлалась для нея, смѣю думать, дороже всего на свѣтѣ.

— Такъ она теперь жена ваша!

— Жена, какой лучше не сыщешь во всемъ соединенномъ королевствѣ! воскликнулъ разсказчикъ.

Боэры въ южной Африкѣ.

Очеркъ.

Неоднократно приходилось намъ говорить объ ожесточенной борьбѣ боэровъ съ Англіей въ южной Африкѣ. Болѣе подробный очеркъ событій въ этихъ владѣніяхъ Англіи будетъ конечно теперь своевременен.

Первою причиною мѣстныхъ столкновеній и неудовольствій было обнаруженіе темныхъ сторонъ англійскаго управленія. Англія, высылавшая свои корабли для преслѣдованія торговцевъ невольниками, защищавшая негровъ, сама стала вдругъ на противную сторону. Колоніальная политика Англіи—это цѣлый рядъ кровавыхъ насилій, нарушенныхъ договоровъ и попранныхъ правъ. Боэры, голландскіе поселенцы-земледѣльцы, потомки первыхъ колонистовъ на мысѣ Доброй-Надежды, впродолженіи сорока пяти лѣтъ борятся за свою независимость. Чтобы только избѣгнуть подчиненія англичанамъ, они переселяются съ семействами и всѣмъ имуществомъ съ наслѣдованной ими отъ отцовъ земли далѣе на сѣверъ, живутъ среди непріязненныхъ, дикихъ племенъ, откуда снова уходятъ преслѣдуемые не дикими, а все-же англичанами, и наконецъ, истощивъ терпѣніе, они ожесточенно стали обороняться.

Когда, въ 1795 году, англичане, подъ начальствомъ адмирала Эльфистона и генерала Кларка, завоевали Капштадтъ и заняли небольшую голландскую колонію на юго-западѣ Африки, съ тѣхъ поръ начались притѣсненія голландскихъ выходцевъ. Нѣсколько убійствъ, совершенныхъ туземцами, послужили для англичанъ предлогомъ назначить коммиссію для разслѣдованія дѣла. Коммиссія повела дѣло такъ, что почти всѣ семейства боэровъ были привлечены къ суду, и хотя затѣмъ англичане принуждены были освободить боэровъ, но тѣмъ не менѣе эти послѣдніе должны были заплатить издержки по веденію дѣла.

Это было только начало. Вспыхнувшее въ 1815 году возстаніе, вызванное безпрерывными притѣсненіями англичанъ, было подавлено съ твердостью и жестокостью.

Десять лѣтъ спустя колоніальное управленіе издало распоряженіе, которымъ обязывало населеніе обмѣнять находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги цѣною въ 4 шиллинга на англійскую серебряную монету въ 1½ шиллинга. Мѣра эта нанесла большой ущербъ населенію.

При этомъ англійское управленіе втайнѣ подстрекало сосѣднія кафрскія племена вслѣдствіе чего жатвы и поля боэровъ часто подвергались опустошеніямъ, села сожигались. Правительство не обращало вниманія на просьбы боэровъ о помощи и ничего въ защиту ихъ не предпринимало.

Въ судьбѣ боэровъ произошелъ поворотъ къ лучшему, за время управленія Капскою землею Веніамина Дурбана. При прежнихъ намѣстникахъ сотни тысячъ головъ скота угонялись кафрами у боэровъ, сотни домовъ ихъ сожигались и многіе изъ нихъ были перебиты. Сэръ Дурбанъ прекратилъ набѣги кафровъ и отодвинулъ ихъ далѣе на сѣверъ. Но все, что сдѣлано Дурбаномъ для защиты боэровъ, было уничтожено лордомъ Гленелемъ. 28 декабря 1834 года, съ кафрами былъ заключенъ миръ и имъ снова была отдана вся мѣстность, граничащая съ голландскою территоріею.

Наконецъ терпѣніе боэровъ истощилось. Не предвидя конца бѣдствіямъ и не надѣясь на улучшеніе своего положенія, они рѣшились покинуть страну, гдѣ родились, и переселились въ другія мѣста. Въ 1836 году восемь тысячъ человѣкъ двинулись къ сѣверу. Съ оружіемъ въ рукахъ прокладывали они себѣ дорогу посреди непріязненныхъ племенъ. Въ началѣ 1837 года они достигли Наталя черезъ Котламбу или Драконову гору и тутъ порѣшили остаться. Съ этой цѣлью они начали вести переговоры съ Дингановъ—вождемъ племени кафровъ. Но когда Петръ Ретифъ, предводитель боэровъ пришелъ со своей свитой въ кафрскій лагерь для окончанія переговоровъ, онъ былъ предательски убитъ, а также и всѣ съ нимъ находившіеся. Затѣмъ было сдѣлано нападеніе на отрядъ боэровъ, расположившійся около Тучелы и весь онъ былъ истребленъ.

Не смотря на эту тяжелую потерю, боэры не упали духомъ. Подъ начальствомъ Марица, Петра Упса, Потгитера и Андрея Преторіуса они продолжали борьбу. Изъ замкнутаго Вазенбурга, въ которомъ они расположились, они отражали нападки непріятеля. Наконецъ, во время одной изъ вылазокъ Андрей Преторьусъ съ 600 человѣкъ обратилъ въ бѣгство 10,000 воиновъ Дингана.

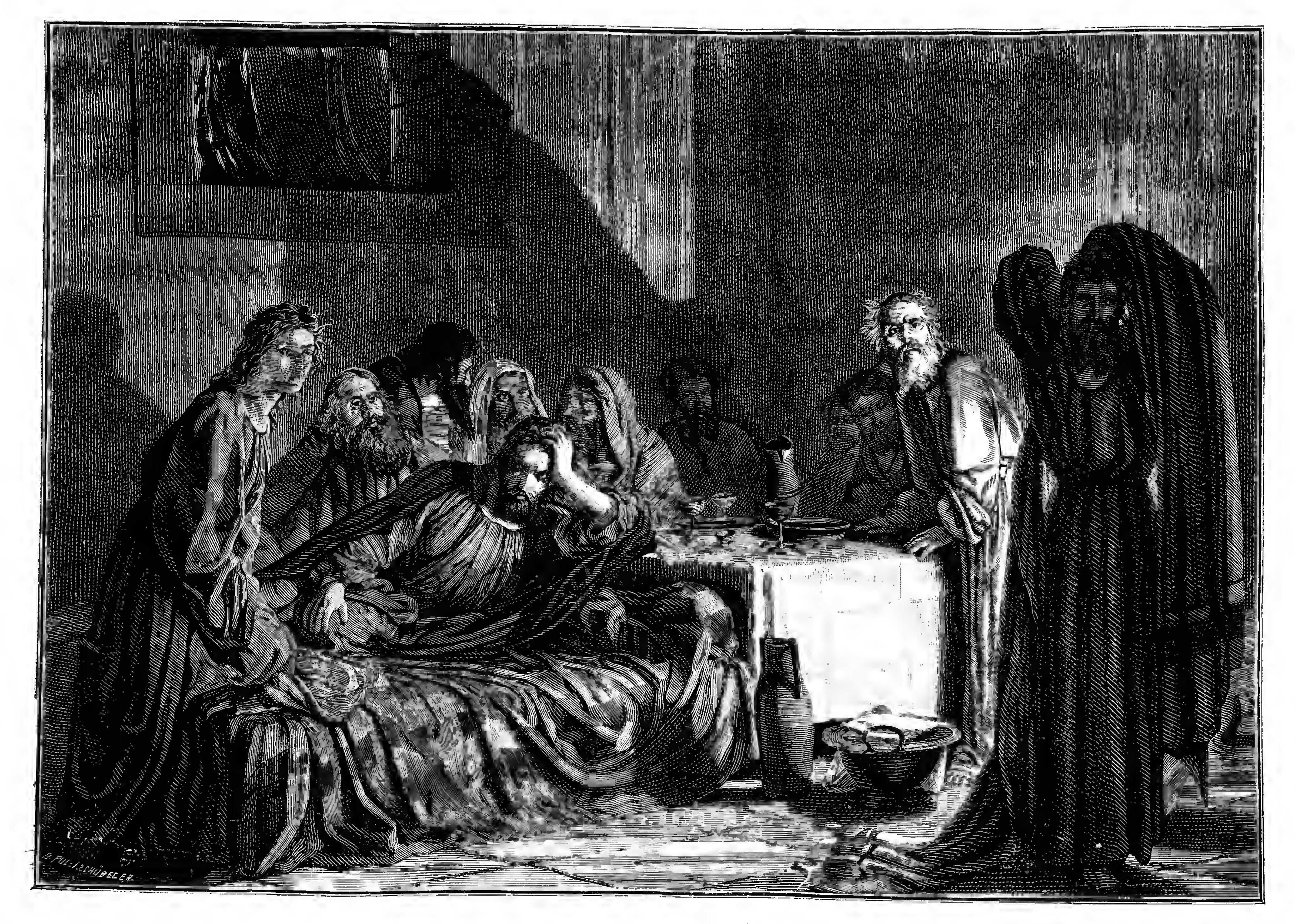
Прошло два года въ постоянныхъ войнахъ съ туземцами, пока въ 1840 году рѣшительная побѣда не доставила спокойствія колонистамъ. Но только что они успѣли освободиться отъ непріятеля, какъ Георгъ Нэпиръ—губернаторъ Капской колоніи послалъ войска черезъ Драконову гору и объявилъ Наталь принадлежащимъ Англіи. Боэры не захотѣли подчиниться англичанамъ, они выселились снова и перебрались еще севернѣе между рѣкъ Лимпопо и Ваалемъ. Но и здѣсь они не были въ безопасности. Англичане послали вслѣдъ за ними войска и боэры были разбиты при Бомплатсѣ въ 1848 году. Предводитель ихъ Преторьусъ былъ объявленъ внѣ закона и спасся только бѣгствомъ.

Библиотека "Руниверс"

Земная жизнь Христа Спасителя. Христосъ-Отрокъ бесѣдующій во храмѣ съ книжниками. Картина Бида, грав. Гальбергеръ.

Библиотека "Руниверс"

Земная жизнь Христа Спасителя. Тайная вечеря (Картина Ге, грав. Б. Пуцъ).

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ англичане начали сознавать, что затраты по преслѣдованію боэровъ не выкупаются той выгодой, какая получается отъ покоренныхъ странъ. Денежный вопросъ рѣшилъ судьбу боэровъ. Въ 1852 году въ январѣ былъ подписанъ договоръ, даровавшій независимость колоніи боэровъ сѣвернѣе Вааля, которая въ слѣдующемъ мѣсяцѣ назвалась южно-африканской республикой, впослѣдствіи переименованной въ Трансваальскую. Послѣ признанія независимости Ваальской колоніи, англичане отозвали свои войска оттуда, а также и съ рѣки Оранжевой, гдѣ въ 1853 году образовалась Оранжевая республика, сохранившая и донынѣ свою независимость, не смотря на то, что со всѣхъ сторонъ окружена англійскими владѣніями.

Трансвааль завелъ у себя конституцію, соотвѣтствующую той патріархальности, которую боэры сохранили въ своемъ новомъ отечествѣ. Во главѣ штата ставился президентъ, избираемый на пять лѣтъ. Затѣмъ управленіе страною предоставлено было *народному совѣту*. Каждый изъ двѣнадцати округовъ, на которые была разбита страна, посылалъ въ совѣтъ трехъ представителей. Всѣ правительственныя должности были почетными мѣстами безъ вознагражденія. Судъ подъ предсѣдательствомъ верховнаго судьи слѣдилъ за соблюденіемъ законовъ.

Андрей Преторьусъ, предводитель боэровъ въ ихъ борьбѣ за свободу, былъ первымъ президентомъ республики. Послѣ его смерти въ 1853 году это мѣсто было передано сыну его, управлявшему страною до 1871 года. Затѣмъ президентомъ былъ избранъ Бургеръ.

Благосостояніе Трансвааля значительно возросло при Бургерѣ. На мѣстѣ хижинъ и деревянныхъ домовъ стали воздвигаться каменныя постройки, появились церкви и общественныя зданія. На обширныхъ лугахъ паслись многочисленныя стада, вывозная торговля стала оживляться, въ особенности послѣ заключенія договора съ португальцами, открывшему Трансваалю Делягобей, чѣмъ значительно сократилась дорога къ морскому берегу. До этихъ поръ боэры вывозили свои произведенія черезъ англійскія владѣнія, гдѣ не мало терпѣли отъ притѣсненій таможенныхъ чиновниковъ. По этой дорогѣ къ Дурбану было 91 миля, между тѣмъ какъ Делягобей отстоялъ на 54 мили, на которыхъ при томъ они не встрѣчали никакихъ помѣхъ. Конечно, что боэры предпочли послѣдній путь. Но съ перенесеніемъ торговли въ Делягобей, барыши, получаемые англичанами съ боэровъ значительно уменьшились. Это и было причиною неудовольствія. Англичане предъявили притязаніе на Делягобей. Споръ однако былъ рѣшенъ судомъ, который призналъ права на Делягобей за португальцами. Тогда англичане придумали другой способъ. Они убѣдили Секукуни, вождя кафровъ, предъявить свои права на мѣстность, принадлежащую Трансваалю. Возникла война между Секукуни и боэрами, кафры были нѣсколько разъ разбиты, но упорно продолжали борьбу. Теперь заговорили англійскія газеты, описывая въ самыхъ непригдядныхъ краскахъ положеніе боэровъ и утверждая, что предоставленные сами себѣ, они не будутъ въ состояніи справиться съ кафрами, будучи сами не цивилизованнымъ и грубымъ народомъ, отъ котораго нельзя ожидать просвѣщенія страны. На основаніи этихъ ложныхъ донесеній, англичане въ интересахъ человѣчества и культуры двинули 12 апрѣля 1877 г. свои войска на Трансвааль и губернаторъ Теофиль Шефстонъ издалъ постановленіе, которымъ Трансвааль объявлялся принадлежащимъ Англіи. И вспыхнула война, которой исходъ пока трудно предвидѣть.

Къ рисункамъ.

Цитадель Сіонъ въ Іерусалимѣ.

(Рис. на стр. 312).

Что даетъ городу Іерусалиму особенно величественный видъ издали—это его широкія, раскинутыя на возвышенномъ каменистомъ холмѣ, крѣпостныя стѣны около 12 аршинъ вышиною, съ 34 массивными башнями его окружающими. Эти стѣны имѣютъ протяженіе 4 версты и расположены на высотѣ 800 фут. надъ уровнемъ моря. Въ хорошую и тихую погоду съ этаго пункта можно видѣть съ одной стороны очертаніе берега Средиземнаго, а съ другой — Чернаго морей. Семь воротъ въ этой могучей стѣнѣ ведутъ въ городъ и каждые ворота укрѣплены тяжелыми, широкими, зубчатыми башнями. Нѣсколько южнѣе Яффскихъ воротъ, какъ разъ противъ нихъ, стоитъ группа каменныхъ сооруженій съ пятью четыреугольными башнями. Возведеніе этихъ сооруженій относится къ глубочайшей древности. Это такъ называемая „цитадель Іерусалима“, „Градъ Давидовъ“ или „Градъ Сіонъ“. Преданіе говоритъ, что здѣсь именно однажды жилъ царь Давидъ. Нашъ рисунокъ представляетъ часть внутренняго вида Сіона, гдѣ замѣтны лишь двѣ изъ пяти башенъ, окружающихъ Сіонъ. Основанія этихъ пяти башенъ чрезвычайно массивны и широки. Самая большая башня сѣверо-восточная, обращенная къ городу. Она вышиною болѣе 12 аршинъ, сложена изъ огромныхъ дикихъ камней и древней постройки. Это именно та башня, которая въ описаніи разрушенія Іерусалима при Титѣ названа „Гиппіевой башней“. Ее Титъ не велѣлъ разрушать и позднѣйшіе завоеватели также не трогали этой башни. На наружной сторонѣ видны еще остатки древнихъ приспособленій для метанья бревенъ и смолы, рядомъ съ современными домиками, съ ихъ плоскими крышами и куполообразными возвышеніями, рядомъ съ развалинами строеній и портиковъ, оставшихся отъ среднихъ вѣковъ.

Типы Палестины

(Рис. на стр. 313).

Ливанъ горная цѣпь въ Сиріи. Слово „Ливанъ“ такъ часто упоминается въ Свящ. Писаніи. Друзы, тамъ живущіе—магометане, находящіеся подъ владычествомъ турокъ. Религіозныя распри разрѣшились здѣсь ожесточенной рѣзней съ Маронитами-христіанами въ 1860 году. На прекрасномъ рисункѣ Цира изображены женщины Ливана, въ праздничномъ нарядѣ—въ головномъ уборѣ, называемомъ „тантура“. Это древній уборъ, о немъ упоминается еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Это серебряный цилиндръ, придерживаемый на головѣ изящной повязкой шапочкой весьма граціозной съ легкими серебряными обручами. Съ верху ея ниспадаетъ длинный вуаль, который распадается по плечамъ. Чѣмъ выше общественное положеніе женщины, тѣмъ выше „тантура“. Объ этомъ уборѣ упоминается въ псалмахъ 75, 89 и 132. Тантура всегда носилась въ Палестинѣ и Сиріи и ее сохранили теперь одни друзы. Костюмъ друзовъ и Маронитовъ тотъ самый, какой носятъ въ Бейрутѣ и почти такой-же, какъ въ Смирнѣ и другихъ мѣстахъ Малой Азіи. Широкія панталоны весьма похожи на юбки. Ткани болѣе употребительны цвѣтныя англійской или американской фабрикаціи. Кружево носятъ довольно грубое, покупаемое у европейскихъ торговцевъ. Женщины богатыя сохранили древнее одѣяніе (кромѣ тюрбана) но исключительно носятъ его дома. Европейскія моды все больше входятъ въ употребленіе и граціозный народный костюмъ сиріянки увидишь теперь развѣ гдѣ-нибудь въ глухихъ мѣстахъ.

Графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ.

(Рис. на стр. 317).

Имя графа М. Т. Лорисъ-Меликова принадлежитъ къ наиболѣе выдвинувшимся именамъ послѣднихъ годовъ. Съ самаго своего назначенія главою вновь образованной 12 февраля 1880 года Верховной коммиссіи онъ не переставалъ привлекать къ себѣ и своимъ дѣйствіямъ общественное вниманіе. Біографическія данныя были уже нами сообщены въ свое время и повторять ихъ здѣсь, по ихъ общеизвѣстности, было-бы излишне. Извѣстный всему Кавказу, только что показавшій свои административныя способности въ бытность свою во время чумы на Волгѣ, графъ былъ принятъ и привѣтствованъ столичной печатью и интеллигенціей съ большими надеждами и сочувствіемъ. Графъ съ своей стороны обратился къ обществу, указывая, что безъ помощи его „дѣйствія власти могутъ быть недостаточно успѣшны“. Съ этаго обращенія графъ началъ исполненіе Высочайше возложенныхъ на него обязанностей.

Но не успѣлъ онъ вступить въ должность, какъ уже подвергся самому наглому вооруженному нападенію среди бѣлаго дня на главной улицѣ города. Графъ жилъ тогда по Большой Морской въ одноэтажномъ домѣ Карамзина, и 22 февраля утромъ, только что взошелъ, выйдя изъ кареты на крыльцо, какъ въ него выстрѣлилъ въ упоръ какой-то грязно-одѣтый человѣкъ, оказавшійся, какъ извѣстно, евреемъ Млодецкимъ. Популярность графа, (который не былъ раненъ, хотя сюртукъ его и былъ прострѣленъ) еще возвысилась. Къ нему изъявляли сочувствіе всѣ, въ виду опасности, которой онъ подвергся на своемъ трудномъ посту.

Мѣры принятыя правительствомъ за то время, какъ графъ былъ главою Верховной коммиссіи всѣмъ извѣстны уже теперь, равно какъ и ихъ результаты. Мѣры эти съ полнымъ сочувствіемъ были встрѣчены столичной прессой и интеллигенціей. Уничтоженіе III отдѣленія, объединеніе полиціи, перемѣны по министерству народнаго просвѣщенія, возвращеніе многихъ высланныхъ административнымъ порядкомъ, облегченія прессѣ, особая коммиссія о печати, подъ предсѣдательствомъ П. А. Валуева—все это были мѣры, весьма сочувственно встрѣченныя большинствомъ интеллигенціи. Потрясенный ужаснымъ событіемъ 1 Марта, графъ заболѣлъ и не выѣзжалъ нѣкоторое время.

Христосъ-Отрокъ бесѣдующій во храмѣ.

(Рис. на стр. 320).

Это было во дни Пасхи и родители Христа-Спасителя направились въ Іерусалимъ къ встрѣчѣ великаго праздника. Они посѣтили всѣ священныя мѣста и молились во храмѣ. Затѣмъ, по истеченіи праздниковъ Пасхи, собрались домой. Христосъ же Отрокъ остался въ храмѣ среди книжниковъ и священниковъ, которыхъ Онъ вопрошалъ съ живою любозна-

Библиотека "Руниверс"

тельностью. Но скоро спрашиваемые съ изумленіемъ убѣдились въ необычайной мудрости Вопрошавшаго, Которому было ясно все, что имъ казалось темнымъ и неяснымъ. И они слушали Его изумляясь. Родители же всюду искали божественнаго Отрока и наконецъ обрѣли Его, мудро бесѣдующаго и просили вернуться обратно домой. Это послужило талантливому Бида темою его прекрасной картины. Божественный, ясный ликъ Христа-Отрока, вдохновленный Святымъ Духомъ, изумленныя, внимательныя, задумчивыя лица книжниковъ, радость и удивленіе родителей Искупителя—все это передано съ большимъ искусствомъ. Это одна изъ лучшихъ картинъ на подобныя темы.

Тайная вечеря.

(Картина профессора Н. Н. Ге).

Какія высоко вдохновляющія темы представляетъ для художника земная жизнь Спасителя и особенно тѣ мрачно-таинственные моменты Его страданія и смерти, коими завершилось наше искупленіе. Эти моменты — драгоцѣнные сюжеты для художника, но достойно изобразить ихъ можетъ лишь сила истиннаго таланта, истиннаго вдохновенія. Многочисленныя изображенія „Тайной вечери“, этаго высоко-божественнаго, ново-завѣтнаго событія, имѣющаго столь глубокое религіозное значеніе—сколько художниковъ работало на эту тему, но никому изъ нихъ не удалось ее выполнить такъ жизненно и оригинально, какъ геніальному Леонарду да-Винчи. Неудивительно, что съ появленіемъ этаго образцоваго произведенія, большинство художниковъ ограничивалось лишь однимъ рабскимъ подражаніемъ, не смѣя вносить въ эту тему что-либо новое и оригинальное. Исключенія являлись чрезвычайно рѣдко и одно изъ такихъ исключеній принадлежитъ нашему соотечественнику профессору Ге.

Художникъ, не отступая ни въ чемъ отъ евангельскаго разсказа, изобразилъ тотъ моментъ, когда Спаситель уже произнесъ тѣ страшныя таинственныя слова—„Одинъ изъ васъ предастъ меня“—слова, поразившія всѣхъ учениковъ невольнымъ ужасомъ. Одинъ лишь всегда мрачный и холодный ко всему Іуда не тронутъ этими словами своего божественнаго Учителя. И пользуясь общимъ смущеніемъ, спѣшитъ привести въ исполненіе свой ужасный замыселъ. Онъ торопливо накидываетъ свое верхнее платье и готовится выйти изъ горницы, чтобы отправиться на кровавую сдѣлку.

„Тайная вечеря“ Н. Н. Ге,—копію которой читатели найдутъ въ этомъ № „Нивы“, принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ произведеній русской школы и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній картинной галлереи музея Императорской академіи художествъ. Моментъ — *отшествіе Іуды*. Обрядъ омовенія ногъ совершенъ: Христосъ въ глубокомъ раздумьи лежитъ на ложѣ; онъ не видитъ, не замѣчаетъ ничего; а между тѣмъ, среди апостоловъ произошло смятеніе. Іоаннъ, оперись колѣномъ о ложе, тихонько дотрогивается лѣвой рукою до одежды Іисуса; Петръ съ недоумѣніемъ смотритъ на уходящаго,—всѣ примолкли, сосредоточились на одномъ. Композиція удивительно сильна: зритель чувствуетъ какую-то нервность, какое-то ожиданіе, которое волнуетъ дѣйствующихъ лицъ.

Чорная фигура Іуды рѣзко выдается на ярко освѣщенномъ фонѣ комнаты и служитъ рѣзкимъ контрастомъ съ свѣтлыми фигурами апостоловъ. Н. Н. Ге, за эту картину, писанную имъ во Флоренціи, удостоенъ званія профессора; картина была куплена (въ 1863 году) покойнымъ Государемъ Императоромъ, и подарена музею академіи.

Профессоръ Ге, по происхожденію французъ (изъ семейства переселившагося въ Россію въ царствованіе Екатерины II), родился въ Воронежѣ 17-го февраля 1831 года.

Мы уже имѣли случай (въ прошломъ году, по поводу картины *А. С. Пушкинъ въ Михайловскомъ*), говорить объ Н. Н. Ге. Главнѣйшая его заслуга—глубочайшій реализмъ композиціи; имъ сдѣланъ былъ переломъ въ библейской живописи русской школы. Шагъ далѣе и картина явится тенденціозной, утрированной,—это было подтверждено тѣмъ-же авторомъ: его „*Вѣстники воскресенія*“ и „*Христосъ въ саду Гефсиманскомъ*“ уже носятъ на себѣ печать предвзятой идеи, и стоятъ гораздо ниже „*Вечери*“.

Мастерская плотника въ Назаретѣ

(Рис. на стр. 324).

Ни многочисленный рядъ вѣковъ, ни сила историческихъ событій не могли измѣнить тѣхъ патріархальныхъ чертъ, той простоты быта, которыми отличалась Палестина во времена земной жизни Спасителя. Таже обстановка, тѣже типы, тотъ же костюмъ и на каждомъ шагу поражаетъ васъ сходство бытовыхъ картинъ изъ жизни бедуина или феллаха съ библейскими или евангельскими разсказами. На каждомъ шагу люди, изучающіе востокъ, встрѣчаютъ несомнѣнныя свидѣтельства, что здѣсь почти ничего не измѣнилось и что все осталось въ самой нетронутой цѣлости. Особенно такою неизмѣнностью какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ постройкахъ отличаются небольшія поселенія, какъ напримѣръ Назаретъ—родной городъ Спасителя, Котораго при жизни и именовали Назареемъ.

Назаретъ, называвшійся цвѣткомъ Галилеи по многочисленности своихъ садовъ, состоитъ теперь изъ безпорядочной кучи мазанокъ, раздѣленныхъ лишь узкими, кривыми улицами и небольшими площадками. Здѣсь указываютъ до сихъ поръ небольшое помѣщеніе, служившее, какъ гласитъ преданіе, мастерской Св. Іосифа Древодѣла, т. е. плотника. Св. Іосифъ дѣйствительно занимался, по словамъ священнаго писанія, этимъ ремесломъ и можетъ быть нестолько по нуждѣ, сколько по обычаю евреевъ, чтобы каждый, даже ученый, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ ремесленникомъ. До сихъ поръ ремесла на востокѣ въ большомъ почетѣ и каждый ремесленникъ имѣетъ свою отдѣльную мастерскую, съ выходомъ прямо на улицу, въ которой онъ работаетъ днемъ и продаетъ свою работу, и лишь на ночь возвращается домой. Жилище ремесленника временъ Іисуса Христа вѣроятно состояло изъ такой же тѣсной, бѣдной комнаты, освѣщенной одною дверью и служащей въ одно и тоже время и мастерской, и кухней, и спальней. Вся ея меблировка состояла можетъ быть тогда какъ и нынѣ изъ цыновки, нѣсколькихъ подушекъ, трехъ глиняныхъ кувшиновъ и ярко разрисованнаго сундука. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что руководясь историческими соображеніями и присматриваясь къ домашнему быту современнаго востока, можно очень близко изобразить ту обстановку, которая существовала въ Палестинѣ во времена Спасителя и потому попытка художника представить внутренность мастерской Св. Іосифа со всѣми деталями тогдашняго ремесленнаго быта, не можетъ вполнѣ назваться фантастической, а имѣетъ за себя много научныхъ и несомнѣнныхъ фактовъ, дающихъ ей достоинство достовѣрности.

Самарія.

(Рис. на стр. 334 и 335).

Общій видъ города Самаріи.—Древній храмъ Іоанна Крестителя.

Самарія—самая ровная и самая плодоносная часть Палестины; особенно живописна здѣсь долина Сихема, служащая уединеннымъ мѣстопребываніемъ небольшой самаритянской общины. Здѣсь во всей красотѣ раскинулись оливковыя и лимонныя рощи и обширные, цвѣтущіе сады и лишь общее безлюдье и на каждомъ шагу встрѣчаемыя развалины нарушаютъ нѣсколько пріятное впечатлѣніе, производимое на путника красотами здѣшней природы. Первобытная исторія Самаріи изобилуетъ значительными событіями, изложенными въ книгѣ Царей со всею живописностью восточнаго разсказа.

Въ царствованіе Ахава, воздвигнувшаго такой пышный храмъ Ваалу въ угоду своей нечестивой женѣ Іезавели, Самарію постигли многія несчастія и между прочимъ осада сирійцами; въ это время здѣсь является вдохновенный пророкъ, который безстрашно обличаетъ нечестіе и пороки, предсказывая, „что псы будутъ лизать кровь Ахава“.

Въ 721 году до Р. Х. Самарія подпала подъ власть Ассирійскаго царя Салманасара и съ ея независимостью исчезла независимость царства Израильскаго. Впослѣдствіи Самарія досталась во власть Александра Македонскаго и послѣ многихъ переворотовъ вошла наконецъ въ составъ великой Римской имперіи. Августъ подарилъ ее Ироду, который украсилъ ее великолѣпными дворцами, храмами, театрами и другими зданіями, назвавъ ее Самаріей; это названіе сохранилось за нею до нашего времени.

Нынѣшняя Самарія лежитъ въ двухъ часахъ ѣзды отъ Сихема и имѣетъ не болѣе 500 жителей; среди жалкихъ лачугъ здѣсь виднѣются ряды величественныхъ колоннъ—остатки построекъ Ирода. Одну изъ такихъ построекъ, болѣе уцѣлѣвшую, составляетъ развалина обширной темницы, въ которой по преданію, отсѣчена была голова Іоанна Крестителя. Часть темницы занимаетъ древняя полуразрушенная христіанская церковь съ сохранившеюся стѣною алтаря и продольною галлереею, поддерживаемою аркою. Южная сторона обширной темницы далеко выступаетъ за предѣлы церкви и раздѣляется на нѣсколько подземныхъ, мрачныхъ покоевъ.

Помѣщеніе, гдѣ содержался въ оковахъ Предтеча, приходится на самой срединѣ храма и въ его холодную и сырую темницу спускаются на 30 ступенекъ, освѣщая дорогу зажженными свѣчами. Мѣсто-же усѣкновенія главы Св. Іоанна означено бѣлою мраморною плитою. Въ этомъ подземельѣ погребены и другіе пророки Самаріи и между прочимъ Елисей и Авдій. Здѣсь-же, въ одномъ изъ покоевъ лежитъ въ совершенной цѣлости массивная каменная дверь и камень, служившій нѣкогда и сѣдалищемъ и трапезой для узниковъ. Часть темницы Іоанна Крестителя и вмѣстѣ съ тѣмъ древняго христіанскаго храма, нынѣ обращена въ мечеть и потому доступъ къ осмотру этой святыни зависитъ отъ мѣстнаго муллы и достигается не безъ затрудненій.

Вообще нынѣшняя Самарія производитъ тяжелое и грустное впечатлѣніе на христіанскихъ паломниковъ, желающихъ посѣтить какъ мѣсто смерти Іоанна Крестителя, такъ и нѣкоторыя мѣстности, освященныя пребываніемъ здѣсь Спасителя. Изъ послѣднихъ особенно посѣщается тотъ колодезь, гдѣ

Библиотека "Руниверс"

Іисусъ бесѣдовалъ съ Самарянкой, не раздѣляя предубѣжденія Евреевъ, которые считали Самарянъ наравнѣ съ нечистыми животными. Къ сожалѣнію всѣ почти святыя мѣста и религіозные памятники находятся въ самомъ жалкомъ запустѣніи и здѣсь на каждомъ шагу вспоминаются вѣщія слова пророка Исаіи, предсказавшаго Самаріи ея разрушеніе и предрекшаго ея жителямъ, что „терніе и волчецъ возрастутъ на ихъ пастбищахъ".

Н. Г. Рубинштейнъ.

Потерю весьма значительную понесло музыкальное искусство. Умеръ Н. Г. Рубинштейнъ.

Мучительный недугъ не долго томилъ его. Два мѣсяца тому назадъ московское общество видѣло его на эстрадѣ, бодрымъ, полнымъ одушевленія. Болѣзнь, внезапно вспыхнувшая, хотя и встревожила его друзей но никто не предвидѣлъ столь быстрой и роковой развязки. Его провожали за границу съ полными надеждами на скорое возвращеніе; онъ уѣзжалъ на кратковременный отдыхъ, обновить свои силы. Таково по крайней мѣрѣ было преобладавшее въ обществѣ убѣжденіе.

Напоминаемъ нашимъ читателямъ что подробная біографія этаго замѣчательнаго музыканта и дирижера, директора Московской Консерваторіи, уже была въ „Нивѣ" 1879 г. (№ 17). Консерваторія была его созданіе, его любимое дѣтище, которому онъ посвятилъ всю жизнь свою и оказалъ ей неоцѣненныя услуги своими знаніями, талантомъ и опытностью.

Николай Григорьевичъ предпринялъ путешествіе на югъ вмѣстѣ съ С. М. Третьяковымъ, 28-го февраля вечеромъ. Въ Вильнѣ путешественниковъ настигла вѣсть объ ужасномъ событіи 1-го марта, и С. М. Третьяковъ тотчасъ же отправился въ Петербургъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Парижъ, Николай Григорьевичъ слегъ, сраженный желудочными невыносимыми болями. Немедленно были призваны одинъ за другимъ самые знаменитые врачи Парижа. Болѣзнь его единогласно опредѣлили туберкулезнымъ пораженіемъ кишечныхъ путей, назвали ее безусловно неизлѣчимою, и указали признаки, по которымъ можно будетъ замѣтить наступленіе послѣдняго фазиса ужасной болѣзни. Однакожъ и они не ожидали что конецъ наступитъ такъ скоро. Начался рядъ долгихъ, мучительныхъ дней. Больной страдалъ и днемъ и ночью; физическія силы постепенно падали. Но духъ больнаго былъ еще бодръ; надежда не покидала его. Николай Григорьевичъ повидимому и не подозрѣвалъ, что послѣдній часъ его близокъ. Онъ тщательно заботился о своемъ внѣшнемъ благообразіи въ виду постояннаго сообщества дамъ; онъ былъ съ ними шутливъ, даже веселъ, насколько можетъ быть веселъ человѣкъ стоящій одною ногою въ гробу, да еще вдобавокъ сильно потрясенный извѣстіемъ о мученической кончинѣ покойнаго Государя. Всѣ подробности этаго событія мучительно-страстно интересовали его, и ежедневно онъ или самъ, или съ помощью прочитывалъ газеты. Въ разговорахъ съ собесѣдницами онъ обнаруживалъ несомнѣнную увѣренность въ скоромъ выздоровленіи. Онъ хотѣлъ надѣяться. Его посѣщали И. С. Тургеневъ и многія лица изъ парижскаго музыкальнаго міра. Это его очень утѣшало. Въ теченіи пяти дней Николай Григорьевичъ былъ повидимому все въ одномъ и томъ же положеніи, но таинственный процессъ ужаснаго недуга, незамѣтно для окружающихъ, быстро приближался къ роковому исходу и очень скоро наступилъ послѣдній кризисъ. Въ среду, 12 (24) марта, въ 10 часовъ утра наступилъ полный упадокъ силъ и проявились всѣ тѣ признаки заключительнаго фазиса болѣзни, на которые заранѣе указали врачи. Явившійся вскорѣ докторъ сказалъ что все кончено... Умирающій повидимому не страдалъ уже, но сознаніе утратилось и болѣе не возвращалось, силъ больше не было. Около 3 часовъ его не стало...

Знаменитый братъ покойнаго, Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, спѣшившій изъ Испаніи къ одру умиравшаго брата, уже не засталъ его въ живыхъ.

25 марта, въ среду, не смотря на мятель и снѣгъ, къ часу Смоленскій вокзалъ желѣзной дороги въ Москвѣ былъ переполненъ и окруженъ толпами публики и приглашенныхъ къ перенесенію гроба Н. Рубинштейна. Вѣнки шестидесяти депутацій казались большою зеленою рощей. Въ два часа пѣвчіе и образа открыли процессію. Участвовали 43 депутаціи съ вѣнками отъ консерваторіи, разныхъ обществъ, студентовъ, музыкальныхъ обществъ, театровъ, оперной труппы, города Москвы и т. д. За депутаціями шли профессора консерваторіи, перенесшіе гробъ изъ вагона на бѣлый съ золотомъ катафалкъ. Консерваторія вся въ траурѣ. Колоны и ворота укутаны бѣлыми и черными флагами. У консерваторіи процессія остановилась для литіи, затѣмъ тѣло перенесено въ университетскую церковь. Около четырехъ часовъ пополудни печальная процессія достигла университета. Ученики консерваторіи внесли гробъ. Послѣ литіи университетскій священникъ соборне отслужилъ панихиду. Антонъ Рубинштейнъ все время не покидалъ тѣла брата. Много дамъ въ глубокомъ траурѣ осталось у гроба до всенощной, послѣ которой до поздняго вечера многіе пріѣзжали въ церковь поклониться усопшему.

(Продолженіе на стр. 325, 326, 327 и 328).

Святая земля. Назаретъ. Мастерская плотника. Рис. Ронжа, грав. Коль.

Храмъ Іоанна Крестителя въ Самаріи. Рис. Тайлоръ, грав. Менье.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Переписка Наполеона I съ Шиллемъ. Храбрый предводитель партизановъ майоръ Шилль, во время осады Кольберга (1809), забралъ четыре лошади, предназначенныхъ для Наполеона I. Наполеонъ предлагалъ Шиллю письменно по 1,000 таллеровъ за каждую лошадь, адресуя письмо: „Предводителю разбойниковъ Шиллю". Почтенный майоръ отвѣтилъ на это слѣдующее: Любезный братъ! Что я забралъ вашихъ лошадей это доставляетъ мнѣ тѣмъ большее удовольствіе, что изъ вашего письма я вижу, какъ вы ихъ цѣните. За предложенныя 4,000 таллеровъ я не могу вамъ ихъ отдать. Но если вы возвратите четыре лошади украденныя вами съ Бранденбургскихъ воротъ въ Берлинѣ, то ваши будутъ вамъ возвращены безплатно. Шилль.

Санитарныя условія Лондона, за послѣдніе нѣсколько лѣтъ очень благопріятны, не смотря на постоянное увеличеніе города. Существенная причина почему это громадное скопленіе населенія не дѣйствуетъ на санитарныя условія это то, что въ одномъ домѣ среднимъ числомъ живетъ не болѣе трехъ жителей. Очень понятно, что пространство занимаемое городомъ все раздвигается. Въ 1879 году 3.597,000 жителей занимали 31,300 гектаровъ. Населеніе города ежегодно увеличивается на 45,000 душъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было исчислено, что въ Лондонѣ можетъ помѣститься три Парижа, или пять Берлиновъ или тридцать три Гамбурга.

Конечно цифры эти увеличились, такъ какъ ежегодно въ Лондонѣ строится приблизительно около 14,400 новыхъ домовъ и открывается около 70 верстъ новыхъ улицъ.

Мороженая говядина. Въ послѣднее время былъ сдѣланъ опытъ доставки промороженой говядины изъ Австраліи въ Англію и опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. 50 битыхъ быковъ и 475 барановъ, были искуственно заморожены и въ такомъ видѣ доставлены въ Лондонъ. Говядина оказалась совершенно свѣжею была раскуплена на расхватъ. Сбытъ говядины описаннымъ способомъ будетъ очень важенъ для австралійскаго сельскаго хозяйства. Недавно тамъ открылся громадный рынокъ для торговли скотомъ.

Н. Г. Рубинштейнъ, Директоръ Московской Консерваторіи † 12 Марта. Съ фотогр. грав. Б. Пуцъ.

Святая земля. Видъ города Самаріи. Рис. Тайлоръ, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

Корабль-гидрометръ. Давно возбужденъ вопросъ объ устраненіи употребленія пара на корабляхъ. Задача эта кажется разрѣшена докторомъ Флейшеромъ, изобрѣтеніемъ корабля-гидрометра. Это судно построенное въ Килѣ, сидитъ $5^1/_2$ футовъ въ водѣ, движется не паромъ, а помощью воды. Въ одну минуту судно выбрасываетъ 20,000 литръ воды, и это же количество набираетъ въ другомъ мѣстѣ; этаго достаточно для того, чтобы заставить корабль идти со скоростью девяти морскихъ миль въ часъ: Корабль этотъ управляется очень легко.

Въ архивѣ почтъ и телеграфовъ находятся интересныя свѣдѣнія о перевозкѣ почты черезъ неготовый еще Сентъ-Готардскій туннель. Почтовый поѣздъ ежедневно прицѣпляется къ товарному. Прежде всего идетъ крытый вагонъ, въ который помѣщаются письма и цѣнные предметы; затѣмъ, смотря по надобности, слѣдуютъ обыкновенные вагоны для посылокъ, которые покрываются. На полторы версты къ серединѣ туннеля начинается переправа при помощи пневматическихъ локомотивовъ; отсюда туннель недостаточно расширенъ и потому перевозка совершается на лошадяхъ, на протяженіи двухъ верстъ.

Политическое обозрѣніе.

События въ нашемъ отечествѣ.—Судъ надъ цареубійцами.—Судъ надъ Моостомъ въ Лондонѣ.—Мѣра человѣколюбиваго общества.—Новыя назначенія.—Землетрясеніе на о. Хіосѣ.

Событія въ въ нашемъ отечествѣ продолжаютъ быть наиболѣе важными и серьезными для насъ, чѣмъ какія-бы то ни было вообще и продолжаютъ сосредоточивать на себѣ общественное вниманіе Европы.

Съ 26 марта начался судъ надъ совершителями злодѣйства, облекшаго въ трауръ всю Россію. Около зданія Судебныхъ учрежденій по Литейной не замѣчалось никакого особеннаго движенія, все было въ обычномъ видѣ. У входа слѣдовало предъявить билетъ свой въ первый разъ. Имѣвшіе право входа впускались по бѣлымъ билетамъ для членовъ Императорскаго Дома, министровъ и ихъ товарищей, членовъ государственнаго совѣта и проч., затѣмъ остальные по коричневымъ билетамъ, запечатаннымъ черной печатью. Дамъ не было. Въ правомъ углубленіи зала, какъ-бы глядя сверху величаво спокойно на подсудимыхъ, изъ черной густой драпировки выдѣлялся во весь ростъ портретъ усопшаго Государя. Впечатлѣніе потрясающее. Блестящая публика наполняетъ залу. Виднѣются мундиры, фраки; видны корреспонденты иностранныхъ и русскихъ газетъ, эксперты. Передъ началомъ въ залу вступилъ принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Въ 11 часовъ подсудимые вводятся въ залу. Минута крайняго напряженія вниманія. Рысаковъ—средняго роста, самаго пошлаго, съ бѣлесоватой физіономіей, отталкивающаго типа малый, лѣтъ 19, съ желтыми прядями волосъ. Узкіе глаза, бровей и рѣсницъ не видно, одѣтъ какъ теперь одѣваются нѣкоторые изъ молодежи въ родѣ сапожнаго подмастерья. Ничтожество и тупость такъ и видны въ невзрачной фигурѣ. Михайловъ ростомъ повыше съ глупымъ какимъ-то лицомъ, курносый съ жидкими волосами. Кибальчичъ маленькаго роста сухопарый „разночинецъ". Женщины: Гессе Гельфманъ, жидовка изъ самыхъ противныхъ съ акцентомъ. Перовская—съ манерами болѣе приличными и спокойными, очень нехороша собой, съ овальнымъ, плоскимъ лицомъ и маленькимъ носомъ. По своей наружности болѣе обращаетъ на себя вниманіе изъ этихъ негодяевъ Желябовъ, но это только пока не заговорилъ. Малоразвитость, позированье своимъ положеніемъ „главы фракціи", ломанье самаго дурнаго тона, хамскія ухватки и пошло-жалкая болтовня, рѣчи точно выхваченныя изъ передовой статейки какой-нибудь красной газетки. И эта мразь, эти люди—къ которымъ по совѣсти и подойти гадко—совершили дѣло, потрясшее Россію, умертвили лучшаго человѣка и Царя! Въ какое мы живемъ время. И съ ними говорятъ, слушаютъ ихъ пошлости, у нихъ есть защитники, ими-же избранные!!

Чтеніе обвинительнаго акта длилось добрыхъ $2^1/_2$ ч. На вопросы особенно пространно и фразисто отвѣчаетъ Желябовъ, отвратительно ломаясь. Заявленія Михайлова просто безсмысленны. Это глупое орудіе заправителей этаго до крайности по побужденіямъ пошлаго, дѣтскаго, легкомысленнаго и вмѣстѣ ужаснаго, душу возмущающаго злодѣйства.

Судъ приступаетъ къ своему дѣлу. Начинается опросъ свидѣтелей, разборъ вещественныхъ доказательствъ и т. п. Мы не станемъ здѣсь слѣдить за всѣмъ ходомъ этаго отвратительнаго дѣла. Вотъ рѣшеніе суда.

„Резолюція Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, объявленная 29-го марта 1881 года, въ 6 часовъ 20 минутъ по полуночи, по дѣлу о совершенномъ 1-го сего марта злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, въ Особомъ Присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, выслушавъ дѣло и пренія сторонъ, постановилъ: подсудимыхъ: крестьянина Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, Петровской волости, деревни Николаевки, Андрея Иванова Желябова, 30 лѣтъ, дворянку Софью Львову Перовскую, 27 лѣтъ; сына священника Николая Иванова Кибальчича, 27 лѣтъ; тихвинскаго мѣщанина Николая Иванова Рысакова, 19 лѣтъ; мозырскую, Минской губерніи, мѣщанку Гесю Мирову Гельфманъ, 26 лѣтъ, и крестьянина Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Гаврилково, Тимофея Михайлова, 21 года, на основаніи ст. улож. о нак. 9, 13, 18, 139, 152, 241, 242, 243, 249 и 1,459 (по прод. 1876 г.), лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ сей относительно дворянки Софьи Перовской по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 945 ст. уст. гражд. судопр., представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества".

Въ то-же время въ Лондонѣ возбужденъ процессъ, представляющій для насъ интересъ по своей прикосновенности къ этимъ покушеніямъ. Тамъ издается анархистскій журналъ „Freiheit", котораго ликованья и выходки по поводу событія 1 марта, превосходящія всякое вѣроятіе, заставили англійское правительство арестовать издателя Мооста и предать его суду. И вдругъ оказывается, что журналъ этотъ издавался на деньги члена палаты Дилька и лорда адмиралтейства Брассея. Впечатлѣніе можно себѣ представить. Конечно поддержка оказывалась вѣроятно такъ, что доказать ее очень мудрено и все обвиненіе Дилькъ и Врассей объявили ложнымъ. Моостъ-же преданъ суду присяжныхъ и его типографія и контора опечатаны. Быть можетъ процессъ что нибудь и выяснитъ въ этомъ темномъ дѣлѣ.

По поводу безпрерывныхъ покушеній не можемъ не сказать слова два о людяхъ, исполняющихъ свой долгъ честно, о которыхъ газеты, собирающіе деньги однако на административныхъ ссыльныхъ, молчатъ упорно. Теперь розыски и аресты этихъ негодяевъ съ ихъ револьверами и динамитомъ представляютъ для лицъ, производящихъ аресты, большую опасность. И эти городовые, часто заслуженные старые солдаты, вѣрные долгу, идутъ просто и смѣло, зная, что быть можетъ никогда не воротятся къ семьѣ. Мы умѣемъ только бранить ихъ (хотя теперь многіе признали печатно, что они обременены дѣломъ безъ мѣры) и не вспомнимъ о бѣдномъ, убитомъ на своемъ посту человѣкѣ, у котораго быть можетъ осталась семья, дѣти... Впрочемъ теперь Императорское человѣколюбивое общество объявило, что принимаетъ на себя обязанность брать на свое попеченіе семьи лицъ, погибшихъ при исполненіи долга въ борьбѣ съ злодѣями.

Въ составѣ высшей администраціи совершились важныя перемѣны. Баронъ Николаи, назначенный на постъ министра народнаго просвѣщенія, былъ уже попечителемъ учебнаго округа и товарищемъ министра Головина. Онъ провелъ большую часть службы на Кавказѣ, управляя гражданскою частью и имѣетъ репутацію человѣка умнаго, твердаго и очень образованнаго. Графъ Н. П. Игнатьевъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ и настолько извѣстенъ, что не нуждается въ особой характеристикѣ. Всѣмъ извѣстны его заслуги на дипломатическомъ поприщѣ.

На островѣ Хіосѣ было страшное землетрясеніе, которымъ разрушило треть города и до 30 селеній. Погибло болѣе 4000 человѣкъ. Раздавались ужасные подземные удары. Жители покидаютъ дома. Турецкое правительство отправило къ Хіосу два судна съ палатками и съѣстными припасами. Бѣдствіе ужасное. Подъ шумъ европейскихъ событій въ румынской палатѣ рѣшено провозглашеніе Румыніи королевствомъ и на это получено уже признаніе европейскихъ державъ. Между прочимъ анархисты свили себѣ гнѣздо и въ Румыніи. Въ Яссахъ открыли заговоръ, направленный противъ князя Карла и противъ Россіи. Высылаютъ и отсюда анархистовъ. Все ихъ только высылаютъ и они катаются себѣ изъ страны въ страну съ своими ужасными снарядами и нелѣпыми планами, которымъ никто не полагаетъ предѣла.

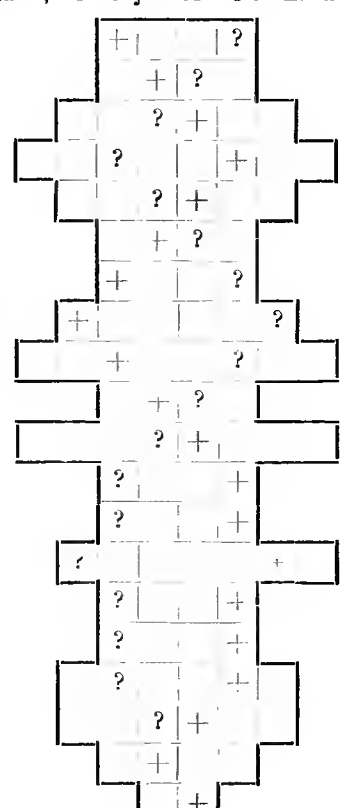
Редакторъ Ф. Бергъ. **Издатель А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Задача слоговъ № 35.

Изъ нижеслѣдующихъ 43 слоговъ надо составить 20 словъ и такъ размѣстить ихъ въ изображенной фигурѣ, чтоб , если читать сверху внизъ по крестикамъ, то получилось бы мя и прозванье одного русскаго императора: а если читать сверху внизъ по вопросительнымъ знакамъ, то получилось бы имя и прозваніе другаго русскаго императора.

ав, ан, ар, ар, ба, бер, во, во, го, де, ел, ел, ей, жел, зу, ка, ка, кап, карл, кин, ко, кон, лин, ма, ме, на, но, но, ок, ор, ра, рас, ре, ре, рож, рос, сбад, сюл, те, твид, тый, фе, ще.

1. Черный человѣкъ.
2. Славянское названіе масла.
3. Небесное явленіе.
4. Гаданіе по звѣздамъ.
5. Часть ружейнаго курка.
6. Родъ построенья войскъ.
7. Средство противъ кашля.
8. Часть лѣса.
9. Извѣстное мѣсто лечебныхъ купаній.
10. Часть дерева.
11. Названіе ликера.
12. Африканецъ-солдатъ французской арміи.
13. Необходимая принадлежность дома.
14. Гаданье на святкахъ.
15. Рѣка въ Италіи.
16. Рѣка въ Англіи.
17. Одна изъ столицъ Европы.
18. Названіе цвѣта.
19. Часть лица.
20. Дерево.

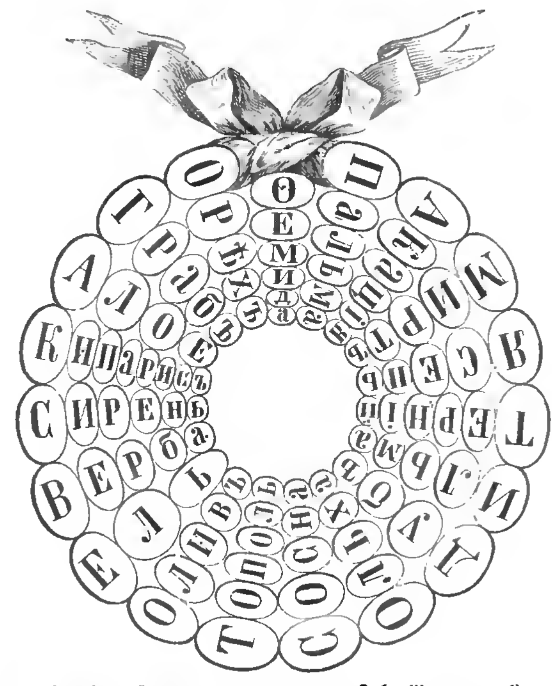
Рѣшеніе задачи буквъ 23.

Имя богини: **Ѳемида.**

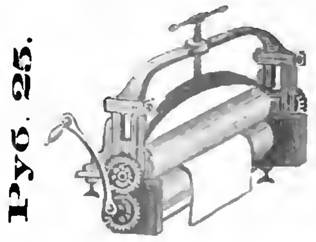
Надпись: **Памяти Достоевскаго.**

Названія деревъ:

1. пальма, 2. акація, 3. миртъ, 4. ясень, 5. терній, 6. ильма, 7. дубъ, 8. ольха, 9. сосна, 10. тополь, 11. оливъ, 12. ель, 13. верба, 14. сирень, 15. кипарисъ, 16. алое, 17. грабъ (бѣлый букъ) 18 орѣхъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Жаркевича, Яшина, Верещагина, Червинскаго, Сапроновой; **Москва** Недыхляева, Томбахера, Еремина, **Варшава**—Борніо, **Воронежъ**—Ержемс:ой, **Гродн.**—Абрамовичъ,

Катки для **катакія бѣлья,** которые могутъ быть привинчиваемы къ любому столу. Состоятъ изъ чугуннаго станка и двухъ деревянныхъ валиковъ весьма твердаго дерева. **Крѣпкая стальная пружина** нажимаетъ на верхній валикъ. Длина валиковъ **12** вершк. Для работы не требуется большой силы. Цѣна съ упаковкою безъ доставки **Руб. 25.** вѣсъ катка съ упаковкою около 2 пудовъ.

АМЕРИК. ПРАЧЕШНАЯ МАШИНА

М. Н. ЛОВЕЛЪ и Комп.

съ выжимателемъ и кадкою Руб. **25.**

Вѣсъ машины съ упаковкою около 3 пудовъ.

Складъ Мануф. Комп. „ДЕВИСЪ".

Гороховая, № **17.** входъ съ Мойки, **СПБургъ.** W № 1305

Насосы всякаго рода ручные, приводные и паровые: для подъема воды изъ колодезовъ; для наполненія баковъ въ домахъ, дачахъ, фабрикахъ, заводахъ и баняхъ; для переливанія спирта, масла, нефти и проч.; для подъема нефти, керосина и нефтяныхъ остатковъ; для выкачиванія навозной жижи, густыхъ веществъ и воды.

Пожарныя трубы для земствъ, фабрикъ, домовъ, дачъ и помѣщиковъ.

Насосы для орошенія полей. садовъ и огородовъ и для осушки болотъ.

Земледѣльческія машины всякаго рода имѣются постоянно въ наличности

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДЪ и УРЛАУБЪ,

въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 1 л., № 10, и въ **Москвѣ,** по Мясницкой, д. Сытова.

Иллюстриров. катал. по востребованію. № 1328.

ПРЕМІЯ

Къ „Собранію Романовъ" 1881 года.

Кромѣ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, подписчики получаютъ **тринадцатую** книгу, **Юбилейный номеръ,** составленный изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: **Рабыня,** повѣсть **В. Г. Авсѣенко. Изъ міра шведской и финской поэзіи,** академика **Я. К. Грота. Историческій разсказъ Г. П. Данилевскаго. Разсказъ Н. С. Лѣскова. Обзоръ новѣйшей русской литературы. А. П. Милюкова. Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзи,** разсказъ его же. **Статья В. В. Стасова. Три дня изъ жизни молодаго человѣка,** повѣсть **Е. Н. Ахматовой.**

Вышла **апрѣльская книжка: ШКОЛА РЕКТОРА ВОРТЛЯ,** Энтони Троллопа. **ДВОРЯНИНЪ-СТЕКОЛЬЩИКЪ** Эли Берте. **ЗАГАДОЧНЫЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГЕРОН-ДАЙКСКОМЪ ЗАМКѢ,** Т. У. Спейта. (Окончаніе).— **ПУСТОЙ ДОМЪ.—МОЙ ПЕРВЫЙ ОБѢДЪ ВЪ ВЫСШЕМЪ СВѢТѢ**

Кромѣ романа, оконченнаго въ этой книгѣ, въ нынѣшнемъ году окончено еще два: **ПЕСЧАНЫЙ ГОРОДЪ,** Жаколіо. **ЭНДИМІОНЪ,** лорда **Биконсфильда.**

Цѣна за всѣ 12 книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ **десяти до двѣнадцати** большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ, сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около **трехсотъ** печатныхъ листовъ, или около **пяти** тысячъ страницъ, и кромѣ того—**тринадцатой книги: преміи—десять р. пятьдесятъ коп.;** съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей;** для иногородныхъ подписчиковъ—**двѣнадцать.**

Подписка принимается **исключительно** на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1.

При редакціи открыта **книжная торговля. Каталогъ высылается безплатно.**

№ 1335

Машинки для рѣзанія хлѣба, мяса и пр. 11 р., Машинки для рубки мяса по 8½, 9, 9½ и 10½ р. Приборы съ 12 разными инструментами большіе 3 р. 50 к., малые 2 р. 50 к. Американскій переплетчикъ 1 р. 25 к., Петельныя ножницы передвижныя 1 р. 25 к., Ножики для Сардиныхъ, ящичекъ, 50 и 75 к., Точилки для ножей и проч. 50 к.

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 40. **Москва,** Больш. Лубянка, домъ Ивановскаго монастыря. К. № 1322 3—2

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—6.

МАШИНЫ ДЛЯ ДЕРЕВЯННЫХЪ ГВОЗДЕЙ.

Для выдѣлки деревянныхъ сапожныхъ гвоздей, могущая выдѣлывать большое количество поставляетъ съ гарантіей машинная фабрика:

А. Роллеръ Berlin. Д. № 1289 3—3

Библиотека "Руниверс"

КОРНЕТЫ

а пистонъ, трубы, альтгорны, баритоны, тромбоны, басы, сигнальные и охотничья рожки, **флейты, кларнеты** и всѣ другіе духовые инструменты и новѣйшія школы для нихъ, рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Подробный прейсъ-курантъ безплатно.
w. № 1329

ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПОКУПАЮ ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ

РѢДКІЕ ЦВѢТНЫЕ КАМНИ,

КАКЪ-ТО: ВЫСШІЕ СОРТА ИЗУМРУДОВЪ, РУБИНОВЪ и САФИРОВЪ, ДОРОГОЙ, ОРІЕНТАЛЬНЫЙ, КРУГЛЫЙ, ПЕРВОЙ ВОДЫ, ЖЕМЧУГЪ.

Прошу адресоваться къ г. **Людвигу Бекъ**, Москва, Петровка, домъ Пеискаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.
Л № 1017 6-4

1881 годъ.

Только что вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу новыя книги:

КУРСЪ

ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ

А. ГЕ,

доцента, Императорскаго Казанскаго Университета.

Все сочиненіе 30 печатныхъ листовъ, содержитъ полное изложеніе современнаго ученія о трипперѣ, шанкрѣ и сифилисѣ и состоитъ изъ 2 выпусковъ.

Цѣна каждому выпуску отдѣльно 1 р. 50 к.

Всему сочиненію 3 руб.

ХИРУРГИЧЕСКІЯ ПОВЯЗКИ

П. СТУДЕНСКАГО,

доцента хирургіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

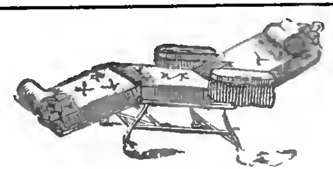
Второе значительно дополненное изданіе, 12 печатныхъ листовъ, со многими рисунками.

Ц. 1 р. 15 к., съ перес. 1 р. 25 к.

Складъ этихъ изданій:

въ Казани, въ книжномъ магазинѣ **А. А. Дубровина**, коммисіонера Императорскаго Казанскаго Университета (Гостиный дворъ № 1-й).

При требованіи 20 и болѣе экземпляровъ пересылка принимается на счетъ магазина № 1331

АМЕРИКАНСКОЕ КРЕСЛО,

раскладывающееся въ кровать, диванъ и кушетку, удобное для всѣхъ, а въ особенности для больныхъ, прочнаго устройства, изъ хорошаго же лѣса, съ пружинными подушками; цѣна 40, 50, 60 и 75 р., за упаковку 2 руб

Усовершенствованный американскій аппаратъ

для стирки бѣлья, съ помощью котораго въ половину сокращается расходъ мыла и дровъ: цѣна 8 р., за упаковку 1 р.

СПБ. Главное русское депо машинъ, Казанская, домъ Жуковой, № 43/45.
№ 1323 3—2

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ.

С.-Петербургъ,

Малая Итальянская, № 11.

Большой складъ всякаго рода

НАСОСОВЪ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

„КОСМОПОЛИТЪ“

(новый огнетушитель).

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. 4—1 № 1320.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ.

Поставщика Высочайшаго Двора

Серебряные дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 40 р.

Серебряные мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 200 р.

Золотые дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 55 до 250 р.

Золотые мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 75 до 400 р.

Ручательство на два года.

Пересылка на счетъ магазина.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО!

Съ рукавами .	. по	12 р.
„ крыльями	„	15 „
Тальма дамская .	. „	13 „
Пальто для гг. военныхъ съ пуговицами и петлицами .	.	21 „

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы имѣемъ эти пальто изъ самой лучшей матеріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество тѣхъ пальто, купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При заказѣ просимъ обозначить длину пальто и ширину груди.

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

Лимана и Рикса

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой улицѣ, домъ № 16.
№ 1333

ВЫГОДНО ДЛЯ ВСѢХЪ!!

Замѣчательные составы для уничтоженія всякаго рода насѣкомыхъ.

Жидкость отъ клоповъ безъ всякаго запаха, стклянка 50 к., побольше 1 р.

Порошокъ отъ клоповъ и моли 40 к. и 1 р.

Порошки отъ тараканов и мурашей 50 к. и 1 р. Эссенція отъ моли 50 к.

Всѣ вышеозначенные составы уничтожаютъ разъ навсегда. Гг. иногороднымъ высылается по востребованіи немедленно.

Б. Садовая ул., д. Паж. корпуса, въ магазинѣ № 29. М. Ейзенбергъ. К. №1337

К. №1321 3—2

Настоящія американскія швейныя МАШИНЫ

ВИЛЛЕРА и ВИЛЬСОНА,

съ кривою или прямою иголкою:

Ножныя или ручныя, или ручныя и ножныя вмѣстѣ:

а) для семейнаго употребленія бѣлья, платья и т. п.

б) для ремесленнаго производства: для сапожниковъ, портныхъ, сѣдельниковъ и т. д.

Лучшія нѣмецк. ручныя машины.

Машины для плиссе и плойки.

Американскія вязальныя машины Бикфорда, Тутель и Ламбсъ.

Г. М. ХУТТОНЪ И КОМП.

Малая Морская, № 14, и Невск. пр., № 10.

Москва, Большая Лубянка, домъ Ивановскаго монастыря.

Во время нижегородской ярмарки, въ зданіи каменнаго театра.

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ

ЮРГЕНСОНЪ

только что вышелъ изъ печати и высылается по **требованію безплатно.** Прежніе заказы исполнены. **П. Юргенсонъ**, 10, Неглинный проѣздъ въ Москвѣ. С.-Петербургъ—І. Юргенсона. Варшава—у Г. Зеневальда.
П. № 1259 3—3

Наилучшіе и наиполезнѣйшіе

ПОДАРКИ

къ предстоящимъ праздникамъ

! ПРАКТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ !

МАЛЕНЬКАЯ ПЕЧАТНЯ.

При легкомъ и удобномъ употребленіи хорошо и чисто печатаетъ.

Цѣна 8 руб., съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 руб. Ж. ШАНСОНЪ.

Москва, на Петровкѣ, д. Перевощикова.

Петербургъ, Невскій пр., № 31.

Пассажъ, 1-я гал., № 54.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Прейсъ-курантъ высылается по востребованію. № 1332

ЯБЛОНИ И ГРУШИ

Весной сего года поступятъ въ продажу по дешевой цѣнѣ болѣе 100000 деревъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно изъ садоваго заведенія **В. В. Быханова въ Липецкѣ.**
№ 1330

ЧУДО-

МУНДШТУКЪ, образующій картинки при куреніи, 70 к. и ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ АМЕРИКАНСКІЙ, мгновенно переплетающій счеты, газеты и проч.—2 рубля 30 коп. (съ пересылкой); менѣе чѣмъ на 3 рубля не высылаютъ; магазинъ НЮРНБЕРГЪ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, наискось церкви Успенія въ Москвѣ. П. № 1334

ТОРГОВЦАМЪ И УПОТРЕБИТЕЛЯМЪ СМАЗОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:

ИМЕННО КОЛЕСНОЙ и МАШИННОЙ МАЗИ,

просятъ обратиться со своими требованіями прямо въ оптовый складъ Рижскихъ фабрикъ В. П. Ганемана въ С.-Петербургѣ, по Вознесенскому пр. № 15—45; такъ какъ въ послѣднее время выпущенная мелкими новыми фабрикантами мазь негоднаго качества, и складъ можетъ только ручаться за товаръ выписанный прямо отъ него. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. w. № 832

Телеграфныя принадлежности.

Медиц. аппараты, телефоны съ вызыват., гальван. элементы, автом. пожарн. сигналы. Г. Вейтцке, Берлинъ, Блюменштр. 80. Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно. Ptr. № 1336

ШАМПАНСКОЕ

Бекманъ и К°

С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногороднихъ виноторговляхъ. К. № 1297 10—1.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“) Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 к. для подписч. „НИВЫ“ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.; для подписчик. „Нивы“ на 1880 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

Самое полезное изобрѣтеніе

НОЧЬЮ

СВѢТЯЩІЯСЯ ИЗДѢЛІЯ

патентованныя въ Россіи и заграницей.

Эти издѣлія свѣтятся ночью безъ огня и безъ всякаго ухода. Ихъ способность свѣтиться никогда не измѣняется, т. е. ихъ свѣтимость отъ времени не уменьшается (См. Записки Имп. Русск. Техн. О. за 18[?] г. вып. 5, стр. 132—149).

Слѣдующіе предметы произвели повсюду настоящій фуроръ своею практичностью и чрезвычайнымъ эфектомъ:

Часы карманные и столовые съ будильникомъ. Ц. отъ 15 р., съ пер. отъ 18 р.

Спичечницы и **подсвѣчники** бронзовые, никелевые, хрустальные и пр. удобные тѣмъ что ихъ не надобно отыскивать ощупью. Ц. отъ 1 р. 50 к. до 5 р., съ пер. отъ 2 до 6 р.

Спичечницы карман. свѣт. удобныя для зажиганія спичка при вѣтрѣ. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.

Доски для дверей съ надп. любой фамиліи Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

Доски съ № квартиры, дома, каретъ, лодокъ и пр. отъ 2 р. **Доски** съ надписями „звонокъ“, „аптека“, „докторъ“, „акушерка“ и пр. Ц. съ перес. отъ 3 р.

Доски на которыхъ можно писать въ соверш. темнотѣ. Ц. 4 р. съ пер.

Лупы, которыми можно читать въ соверш. темнотѣ. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

Свѣтящіяся **фотографіи**, чрезвычайно эфектныя. Ц. кабинетн. 5 р., визитн. 3 р. за пер. 1 р. Обыкнов. фотографія передѣлывается въ свѣтящ. въ 2 дня.

Свѣтящаяся фотографія Государя Императора въ изящн. рамкѣ 3 и 5 р. съ пер.

Свѣтящ. портреты для медальоновъ, по 2 р. Просятъ прислать обыкнов. карт. съ размѣр. медальона. Свѣтящіяся надписи для памятниковъ Ц. 4 р. съ пер. 5 р.

Свѣтящія **свѣчи, цвѣты, букеты,** любые **бюсты** и пр. Ц. отъ 1 до 25 р.

Единственный агентъ для всей Россіи **І. Зегимель.**

Полезнѣйшіе и практичнѣйшіе

ПОДАРКИ

Для дѣтей и взрослыхъ:

Геліоминіатюра, аппаратъ, помощью котораго всякій можетъ перевести на стекло и раскрашивать фотогр. портреты и карточки. Самоучитель и всѣ матеріалы. Ц. 4 и 6 р. пер. за 3 ф.

Литохромія, при помощи которой всякій, даже неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или иллюстраціи въ живописныя масляныя картины. Ц. 5 и 6 р., пер. за 3 ф.

Литохромія и **Геліоминіатюра** вмѣстѣ 7 и 9 р. пер. за 5 ф. За любой геліоминіатюрный портретъ 1 р.

Работа изъ стружекъ и бересты. Ц. 2 и 3 р. за пер. 1 р.

Выпиловка изъ дерева. Инструменты и руководство. Ц. 5 р., пер. за 6 ф.

Пантографъ для копиров. рисунковъ, картъ, плановъ и пр. въ увеличенномъ и уменьш. видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. 1 р. съ пер. 2 р.

Домашній фотографъ, которымъ каждый можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ портреты, карточки, рисунки и пр. Ц. 2 р., съ пер. 3 р., съ прилож. приспособленія для копиров. **свѣтомъ** рисунковъ не вырывая ихъ изъ книгъ. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 50 к.

Камера-клара или аппаратъ для рисованія безъ всякой подготовки, съ прилож. „Новаго способа умноженія посредствомъ сложенія“. Ц. 1 р., съ перес. 2 р.

Камера-обскура для рисованія съ натуры. Ц. 1 р., съ пер. 2 р.

Калиграфъ, которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затраты бумаги. Ц. 1 р., съ перес. 2 р.

Американскій переплетчикъ съ 500 запасн. шпильками, удобный для 1000 другъ цѣлей. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. **Момент. переплетъ** люб. формата отъ 1 р. до 1 р. 50 к. съ пер.

Гектографы отъ 2 до 12 р. Отдѣльно. **Масса** съ наставл. для приготовленія дома гектографа. Ц. 1 р. за 1 ф. **Чернила** 25 к. безъ пер. **Средство** для смыванія чернилъ 50 к. съ пер.

Полный **каталогъ** высылается безплатно. Продажа оптомъ и въ розницу. Адр. **Складъ новыхъ изобрѣтеній І. Зегимеля,** Невскій пр., д. № 4, СПБургъ

Дозволено цензурою. СПБ. 2 апрѣля 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 15

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 11 Апрѣля 1881 г. — Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „НИВѢ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen для заграп.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ.

Въ настоящемъ году нашъ маститый государственный канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ вступаетъ въ двадцатипятилѣтіе своего управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и въ 64-лѣтіе своей дипломатической службы. Такая продолжительная и блестящая политическая дѣятельность, какая выпала на долю Александра Михайловича, уже давно была оцѣнена по достоинству какъ Россіей, такъ и въ Бозѣ почившимъ Государемъ, которому князь Горчаковъ всегда былъ самымъ ревностнымъ, самымъ вѣрнымъ помощникомъ.

Нынѣ мы постараемся лишь въ краткомъ очеркѣ (подробная біографія князя Александра Михайловича была помѣщена въ „Нивѣ“ 1871 года) напомнить нашимъ читателямъ тѣ заслуги, которыми онъ ознаменовалъ себя передъ престоломъ и отечествомъ. А заслуги эти по истинѣ громадны и знаменательны: вспомнимъ только въ какое тяжкое время князь Горчаковъ принялъ на себя бремя

Государственный канцлеръ А. М. Горчаковъ. По поводу 25-лѣтія бытности его министр. иностр. дѣлъ, съ 15 апрѣля 1856 по 15 апрѣля 1881 гг. Рис. Шпакъ, грав. Вейерманъ.

управленія нашей дипломатіей. Это было послѣ неудачной Крымской войны, значительно пошатнувшей наше политическое могущество, слѣдовало возстановить его на прежнихъ прочныхъ основаніяхъ и нашъ канцлеръ съумѣлъ добиться этой великой цѣли и счастливо разрѣшилъ эту трудную задачу своего дипломатическаго служенія. Кромѣ того, Александръ Михайловичъ постоянно стремился быть чисто *русскимъ* дипломатомъ, отстаивая тѣ вопросы, которымъ симпатизировало русское общество и которые были вполнѣ народны; послѣднее свойство его дипломатическихъ дѣйствій доставило ему ту популярность, то народное довѣріе, какими не пользовался ни одинъ изъ нашихъ прежнихъ министровъ-дипломатовъ.

Свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ родился въ 1799 году и воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ въ одно время съ Пушкинымъ, Дельвигомъ и М. А. Корфомъ. Въ 1817 г. онъ окончилъ курсъ и

Библиотека "Руниверс"

вступилъ на службу въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ. Съ первой-же поры своего служенія Александръ Михайловичъ, замѣченный по своимъ способностямъ, уже началъ выполнять довольно важныя дипломатическія порученія, и состоя при графѣ Нессельроде и графѣ Каподистріи, былъ на конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ. Въ 1822 году онъ былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ, а въ 1827 году занялъ ту же должность при римской миссіи. Выполняя затѣмъ дипломатическія обязанности при Тосканскомъ и Луккскомъ дворахъ А. М. былъ наконецъ въ 1841 году назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при вюртембергскомъ дворѣ, а съ 1850 года выполнялъ ту же обязанность при германскомъ союзѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Отсюда онъ былъ переведенъ въ Вѣну и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при австрійскомъ дворѣ и занималъ этотъ высокій постъ до 15 апрѣля 1856 г., когда ему было дано важнѣйшее назначеніе—управлять нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ въ 1862 г. князь Александръ Михайловичъ былъ возведенъ въ званіе вице-канцлера, а въ 1867—въ званіе государственнаго канцлера.

Изъ этаго краткаго очерка служебной дѣятельности князя Горчакова достаточно видно, что самая блестящая и плодотворная дѣятельность началась въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. Тотчасъ-же послѣ крымской войны, при заключеніи Парижскаго трактата, ему первому предстояло отстаивать достоинство и честь своего отечества отъ притязаній западныхъ державъ унизить то и другое; онъ громко заявлялъ на конгрессѣ, что „Россія не приметъ и не можетъ принять условія, которыми нарушаются права ея собственной территоріи и приметъ условія ограниченія флота, лишь отстоявъ за своимъ государемъ право свободы дѣйствій въ будущемъ.

Такой-же энергическій, рѣшительный образъ дѣйствій выказалъ нашъ дипломатъ и на притязанія нѣкоторыхъ западныхъ державъ вступиться въ наше домашнее дѣло — въ разборъ нашихъ отношеній къ польскому возстанію 1863 года Озадаченная настойчивостью и энергіей князя Горчакова, Европа не рѣшилась прибѣгнуть къ рѣшительному, вооруженному вмѣшательству.

Такое рѣшеніе было принято дѣйствительно въ самый удобный моментъ, когда всѣ западныя государства были заняты своими внутренними дѣлами и когда Европа обращала все свое вниманіе на ходъ франко-германской распри. Умѣвіе выбрать такой моментъ—конечно заслуга Горчакова; заслуга, долженствующая быть незабвенною въ лѣтописяхъ нашей дипломатіи. Нашъ Канцлеръ съумѣлъ воспользоваться очень удачно тѣмъ обстоятельствомъ что единственный врагъ Россіи, который до 1870 г. препятствовалъ уничтоженію трактата 1856 г. т. е. *Наполеоновская Франція*, вслѣдствіе франко-германской войны, уже не существовала.

Стряхнувъ съ себя иго западнаго вмѣшательства, Россія уже могла стать твердою ногою на почвѣ восточнаго вопроса и послѣднія великія событія — дѣло освобожденія балканскихъ славянъ—доказало до очевидности. какъ талантливо и съ какою прозорливостью нашъ маститый канцлеръ, можно сказать, подготовилъ эти важныя грядущія событія. Благодаря именно постоянно миролюбивой, постоянно легальной и въ высшей степени справедливой политикѣ, князю Горчакову удалось побѣдить недовѣріе къ намъ Европы, боявшейся ея къ нашимъ будто-бы широкимъ завоевательнымъ планамъ и возвратить снова нашей дипломатіи ея прежнюю нравственную силу и рѣшающее значеніе въ вопросахъ европейской политики.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Обстоятельства запутывались съ каждымъ днемъ, приходили отовсюду, а главное изъ Парижа, самыя тревожныя извѣстія. Страшнымъ громовымъ ударомъ разразилось взятіе Бастиліи. Революція выказывала всю свою силу. Король дѣлалъ уступку за уступкой по требованію Національнаго Собранія...

Въ Версали, чего прежде никогда не бывало, время отъ времени наступало затишье; веселыя лица блѣднѣли; но во всякомъ случаѣ это не долго продолжалось —французскій характеръ бралъ свое. Изъ общественнаго бѣдствія, изъ неудачи государственной мѣры остроумцы извлекли матерьялъ для ловкой игры словъ, для bons mots. Bons mots, вызванные печальнымъ событіемъ, повторялись повсюду, всѣ смѣялись, становилось весело, и опять ликованье начиналось въ садахъ Версали, въ роскошныхъ залахъ королевскаго замка, гдѣ собраны были со всего міра лучшія произведенія таланта и вкуса.

Прелесть придворной жизни была такъ велика, что самыя благоразумныя головы затуманивались и подъ звуки ласкающихъ слухъ мотивовъ, подъ обаяніе женской красоты и ласки забывались надвигающіяся бѣды. Жизнь была слишкомъ хороша! Прежде думалось, что она никогда не кончится, теперь невольно и настойчиво является мысль о возможности ея окончанія;—но вѣдь она пока еще существуетъ и нужно всецѣло отдаться ей, насладиться ею... нужно жить, нужно жадно, до послѣдней капли выпить эту сладкую чашу. Жизнь Тріанона и Версали была такъ хороша, что тѣ, которые ее пережили и спаслись во время грозы, потомъ уже не жили, а прозябали, и на склонѣ дней своихъ, при новомъ порядкѣ и повидимому окончательно сжившись съ этимъ порядкомъ, такіе люди повторяли: «Кто не жилъ до 1789 года, тотъ и понятія не имѣетъ о сладости жизни!»

Но какъ бы то ни было, въ этомъ благоухающемъ воздухѣ уже все больше и больше чувствовалось приближеніе грозы и особенно это было замѣтно для посторонняго человѣка, для Сергѣя. Это предчувствіе надвигавшихся бѣдъ съ первыхъ же дней его пребыванія въ Версали нагнало на него грусть. Но скоро другое чувство, еще болѣе мучительное, овладѣло имъ— онъ встрѣтилъ герцогиню д'Ориньи.

Онъ былъ ей представленъ въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда она была вся—оживленіе, остроуміе, веселость. Она взглянула на него своими искрящимися, черными глазами, улыбнулась ему своей тихой, полудѣтской улыбкой, протянула руку. И это мгновенное пожатіе, этотъ взглядъ, эта улыбка сразу рѣшили все—съ первой же минуты онъ былъ во власти этой женщины, онъ безумно любилъ ее. Встрѣчи были постоянны и въ первое время онъ даже самъ не замѣчалъ какъ ищетъ этихъ встрѣчъ, какъ всѣ усилія направляетъ къ одной цѣли: видѣть ее, говорить съ нею.

Онъ правду сказалъ ей, что и не думалъ ее преслѣдовать,—это дѣлалось безсознательно. Цѣлый мѣсяцъ провелъ онъ какъ въ чаду, въ лихорадкѣ, не замѣчалъ своихъ безсонныхъ ночей, своихъ мученій—онъ жилъ только въ ея присутствіи... Это было какое-то сумасшествіе.

Онъ очнулся только тогда, когда увидѣлъ, что изъ за нее пренебрегаетъ своими обязанностями. Онъ вспомнилъ о Танѣ только тогда, когда получилъ отъ нея длинное и нѣжное письмо, въ которомъ она разсказывала, что ея мать поправилась, что Богъ помогъ ей въ одномъ очень важномъ дѣлѣ, ради котораго она звала Сергѣя. Она не обвиняла его въ томъ, что ихъ разлука становится слишкомъ продолжительной, она понимала, что сократить эту разлуку было не въ его власти. Но въ письмѣ Тани были ужасныя строки: эти строки говорили Сергѣю о томъ, что она его любитъ, что она увѣрена въ неизмѣнности его чувства.

Что же это такое?! что онъ сдѣлалъ!? Зачѣмъ онъ обманулъ ее?!

Но онъ ужь не мучился надъ этими вопросами. онъ ужь зналъ, что виноватъ не онъ, что виновата судьба,

Библиотека "Руниверс"

потому что увидѣть герцогиню и не полюбить ее—онъ не могъ.

Что теперь дѣлать?! написать Танѣ что между ними все кончено, просить ее забыть его, разсказать ей всю правду? Конечно это было бы всего лучше—но имѣетъ ли онъ на это право? Вѣдь онъ знаетъ Таню, онъ знаетъ что она одна изъ тѣхъ натуръ, съ чувствомъ которыхъ играть невозможно. Онъ убьетъ ее своимъ письмомъ... Но вѣдь рано или поздно нужно же ей будетъ узнать истину!.. Еслибъ онъ могъ увидѣться съ нею, онъ можетъ быть съумѣлъ бы мало по малу ее успокоить—но ея нѣту. Онъ даже написалъ ей письмо, въ которомъ во всемъ признавался и все же не рѣшался послать этого письма. Она одна, ея жизнь не радостна, въ немъ ея единственная отрада—отнять эту отраду черезчуръ жестоко!..

Но вотъ передъ нимъ являлась герцогиня, онъ снова слышалъ ея голосъ, ея смѣхъ. Она на него взглянула—и Таня была позабыта. Явилось новое мученіе:

«Если я буду причиной несчастія Тани, думалъ онъ, то она отомщена—несчастнѣе меня она не будетъ!»...

Любить безъ взаимности, любить не смѣя даже высказать своего чувства!.. сойти съума отъ любви, совсѣмъ погибнуть—вотъ какая будущность представлялась Сергѣю.

Но вдругъ онъ сталъ замѣчать столько ласки во взглядѣ герцогини, что въ первыя минуты дѣйствительно чуть съ ума не сошелъ отъ блаженства.

«Она меня любитъ! Боже мой! но вѣдь она никогда не можетъ быть моею!»... думалъ наивный юноша.

Герцогиня скоро доказала ему, что онъ ошибался. Она дала ему нежданное счастье, которое его совсѣмъ отуманило.

V.

За хлѣбомъ!

Было около десяти часовъ утра. Сергѣй крѣпко спалъ въ своей обширной спальнѣ, въ домѣ, нанятомъ имъ на бульварѣ близъ величественнаго и тогда еще не вполнѣ оконченнаго зданія церкви Святой Магдалины. Толстыя драпировки оконъ спальни были спущены и въ комнатѣ царила полутьма. Съ улицы по временамъ доносились глухіе крики.

Но эти крики не нарушали сна Сергѣя. Онъ провелъ безсонную ночь, сначала за спѣшной работой—за письмами въ Петербургъ, потомъ-же онъ никакъ не могъ заснуть отъ волненія. Эта ночь была первой ночью послѣ его свиданія съ герцогиней въ отелѣ д'Ориньи. Простясь съ Сергѣемъ, герцогиня уѣхала въ Версаль, но онъ еще не могъ слѣдовать за нею. Онъ долженъ былъ до слѣдующаго дня остаться въ Парижѣ, долженъ былъ увидѣться съ Симолинымъ, который простудился и нѣсколько дней не выходилъ изъ дому. Сергѣй обѣщалъ герцогинѣ быть въ Версали на слѣдующій день непремѣнно, а пока напрягалъ всѣ усилія воли, чтобы забыть себя и свое новое, внезапное счастье и заняться дѣломъ.

Ему это удалось. Возвратясь вечеромъ отъ Симолина, онъ приготовилъ письма въ Петербургъ. Но окончивъ эти занятія, всецѣло предался своимъ ощущеніямъ и заснулъ только на зарѣ.

Въ первый разъ послѣ двухъ мѣсяцевъ тревоги и тоски счастливая улыбка мелькала на его сонномъ лицѣ, щеки его горѣли, губы шептали что-то — видно и во снѣ онъ переживалъ свое счастье.

Но вотъ дверь спальни тихонько скрипнула, пріотворилась, и въ полумракѣ обрисовалась крошечная фигурка Моськи. Карликъ подошелъ къ окну, вскарабкался на кресло и сталъ раздвигать занавѣсы.

— Ишь ты какъ заспался, шепталъ онъ,—это его видно къ погодѣ... Вишь, дождикъ-то, такъ и поливаетъ!... все небо обложило... Да ужь денекъ! чѣмъ-то кончится?... Нѣтъ, встать пора—не ладно, совсѣмъ не ладно нынче, нужно ему доложить про все...

Открывъ занавѣсъ, карликъ подошелъ къ высокой кровати Сергѣя, взобрался на табуретку, а оттуда уже на мягкую перину и сталъ тихонько щекотать Сергѣя, какъ всегда это дѣлалъ, когда нужно было будить его.

— Вставай, батюшка, вставай дитятко! нѣжно и ласково говорилъ карликъ.

Сергѣй открылъ глаза.

— А? что, Степанычъ? развѣ поздно?!

— Поздно, батюшка, десять часовъ ужь скоро.

Сергѣй лѣниво потянулся, потомъ вдругъ схватилъ себя за голову. Онъ вспомнилъ все, сердце его безумно застучало, глаза загорѣлись счастьемъ. Онъ схватилъ карлика и сталъ цѣловать его крохотное, сморщенное личико.

Моська былъ ему теперь самымъ близкимъ, самымъ роднымъ человѣкомъ и хотѣлось ему крикнуть этому старому другу:

«Степанычъ, я счастливъ, я счастливъ какъ никогда не былъ!...»

Но онъ удержался и только цѣловалъ карлика. У Моськи даже радостныя слезы на глазахъ показались отъ этой ласки.

— Батюшка, Сереженька!...

Онъ сталъ ловить его руки, покрывая ихъ поцѣлуями. Но вдругъ ему стало тяжело, грустно и страшно.

— Сереженька, золотой, вставай,—сказалъ онъ, соскальзывая съ высокой кровати и подавая Сергѣю чулки и башмаки,—вѣдь не даромъ-же я тебя бужу-то! не сталъ-бы тревожить твою милость, видя, что ты спишь такъ сладко, а вотъ побоялся, что серчать будешь коли не разбужу. Дѣло-то, видишь ты, сегодня совсѣмъ неладно!...

— Что неладно? Что такое?!..

— Да вѣдь чуяло мое сердце, что не на радость мы сюда ѣдемъ, не даромъ, какъ въѣхали въ этотъ проклятый Парижъ, такъ меня тоска схватила... И давно ужь я вижу, что дѣло совсѣмъ дрянь — вотъ и стряслась бѣда...

— Степанычъ, говори прямо, что такое? Когда ты эту манеру бросишь тянуть да пугать?!..

— Что такое?! мрачно пропищалъ карликъ, — а то, что народъ ихній нынче по улицамъ бунтуетъ.

Сергѣй поспѣшно подошелъ къ окну.

Сквозь сѣрую мглу окладнаго осенняго дождика онъ увидѣлъ по улицамъ толпу, безпорядочно спѣшившую куда-то по одному направленію. И это ужь не былъ тотъ спокойный, веселый народъ, которымъ онъ любовался вчера при ласковомъ блескѣ солнца. Сразу было замѣтно что-то необычное въ этомъ движеніи,—люди бѣжали будто на пожаръ; то и дѣло доносились дикіе крики.

— Куда-же это они? не слыхалъ-ли, Степанычъ,—что такое?

— Говорю—бунтуютъ. А бѣгутъ это въ Пале-Рояль, тамъ съ ранняго утра народу видимо-невидимо. Одѣвайся, батюшка, я тебѣ сію минуту шоколаду принесу—давно ужь готовъ, а какъ будешь ты одѣваться да кушать, такъ я и разскажу тебѣ, что знаю.

Моська поспѣшно вышелъ изъ спальни и черезъ минуту вернулся, таща маленькій серебряный поднос съ шоколадомъ и печеньемъ.

— Я, сударь батюшка, все это доподлинно знаю, запищалъ онъ. Что мнѣ тутъ сидѣть дома-то одному, когда изъ Версали пріѣзжаемъ?! какъ тебя нѣтъ, — я по улицамъ и шляюсь... не даромъ вѣдь ихъ басурманскому языку научился—все вѣдь понимаю, съ кѣмъ хочешь говорить могу. Потаскался таки по этому Парижу, теперича почитай не хуже Питера его знаю. Нечего сказать—народецъ! Городъ, что и говорить, важный—ровно въ сказкѣ какой!... только и бѣдноты-же здѣсь, срамоты всякой!.. Боже ты мой милостивый! Кабы не

Библиотека "Руниверс"

Панихида на мѣстѣ катастрофы I марта на Екатерининском Оригин. рисун. Д. Беера исполненъ 28 Марта, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

своими глазами видѣлъ, то и въ жизнь не повѣрилъ-бы, родному отцу-бы не повѣрилъ — такое тутъ творится... Прости Господи, такого наслышался, что какъ вспомнишь, такъ все нутро воротитъ... Я съ ними хитрю, беру грѣхъ на душу — дурачка разыгрываю — не разъ надо мною потѣшались а все-же худа мнѣ до сей поры отъ нихъ не бывало... Нынче чѣмъ свѣтъ поднялся я. вышелъ на улицу, народъ бѣжитъ и я за народомъ. Куда молъ? - въ Пале-Рояль... И я туда-же. да дорогой все и развѣдалъ. Слышь ты, нонче въ Версаль къ королю народъ кинется хлѣба просить... хлѣба молъ нѣту, съ голоду помираемъ. А какой тутъ хлѣбъ, какой съ голоду?! просто бунтуютъ, подбили ихъ злодѣи...

Сергѣй съ ужасомъ взглянулъ на Моську.

— Въ Версаль? къ королю?!

Онъ понялъ все — клубные ораторы и демагоги, авторы зажигательныхъ статей въ ежедневно появлявшихся листкахъ добились своего. Сергѣй получалъ эти постоянно нарождавшіяся газеты и листки, читалъ ихъ. Онъ окончательно простился со своими прежними иллюзіями и увидѣлъ, что во имя священныхъ принциповъ справедливости и братства творилось величайшее, отвратительнѣйшее зло, эксплуатировались народныя страсти и невѣжество. Сначала эти газетки, эти листки казались ему неопасными. Это былъ наборъ трескучихъ фразъ, въ которыхъ не замѣчалось ни искренняго убѣжденія, ни таланта. Но видно листки возымѣли свое дѣйствіе, видно авторы ихъ знали, что дѣлаютъ... «Народъ, такой народъ — опьяненный, безсмысленный — въ Версаль! думалось Сергѣю, — гдѣ-же это новая національная гвардія? Что все это наконецъ значитъ, къ чему все это клонится?!.»

Сергѣю почти не удавалось среди той жизни, въ которую онъ былъ вовлеченъ, наблюдать народное настроеніе. Рено почти не являлся въ послѣднее время, а если и являлся, то на самый короткій срокъ, чтобы провѣдать своего бывшаго воспитанника. И съ каждымъ такимъ краткимъ свиданіемъ Сергѣю казалось, что Рено все болѣе и болѣе измѣняется, что онъ не тотъ, какимъ былъ прежде. Онъ будто въ лихорадкѣ, будто заговаривается... Начнетъ Сергѣй спрашивать — онъ вдругъ замолчитъ. не договариваетъ, что-то скрываетъ.

А то вдругъ схватится за голову, жметъ Сергѣю руку, странно на него смотритъ.

— Да что, въ волненіи говоритъ онъ, — жизнь кипитъ, жизнь всесильна и поневолѣ нужно уступать ей... Гроза страшна пока бушуетъ, но она неизбѣжна и очищаетъ воздухъ...

— Рено, вы говорите загадками... Гдѣ вы?.. Что дѣлаете? Зачѣмъ вы это отъ меня скрываете? тревожно спрашивалъ его Сергѣй:

Французъ тихо качалъ головою.

— Я дѣлаю то, что мнѣ должно дѣлать, но я убѣдился, мой другъ, что дороги наши расходятся Я прежде объ этомъ не думалъ, не предполагалъ возможности этого, а между тѣмъ это такъ и я не зову васъ за собою Съ меня довольно сознанія, что на томъ пути, по которому вы идете, вы всегда останетесь незапятнанны. Теперь мое дѣло будетъ во время предостеречь васъ, во время сказать вамъ когда нужно удалиться отсюда. Не изумляйтесь словамъ моимъ, не изумляйтесь что въ нихъ такъ мало общаго съ прежнимъ, съ тѣмъ, что я говорилъ когда-то, что дѣлать — тогда я не понималъ многаго. А вотъ теперь пришлось понять... и не спрашивайте меня больше!..

И Рено задумчивый, мечтательный и разсѣянный, уходилъ отъ Сергѣя.

Въ другое время, при другихъ обстоятельствахъ, Сергѣй конечно его такъ не оставилъ бы, но въ эти дни, когда онъ былъ почти всецѣло поглощенъ новой жизнью своего сердца, безумнымъ, страстнымъ чувствомъ, наполнявшимъ его, онъ отпускалъ Рено и сейчасъ же переставалъ думать объ его загадочныхъ словахъ.

Однако, какъ онъ ни былъ поглощенъ своею сердечною жизнью, извѣстіе, принесенное карликомъ въ это утро, на него сильно подѣйствовало. Народная толпа стремится въ Версаль. Мало ли чѣмъ это можетъ кончиться, а вѣдь тамъ Мари, ей можетъ быть грозитъ опасность... Нужно узнать въ чемъ дѣло, нужно самому убѣдиться, предупредить эту опасность.

Онъ поспѣшно одѣлся и объявилъ Моськѣ, что сейчасъ уходитъ.

— Куда же, батюшка? вѣдь ты не приказывалъ закладывать карету — неужто пѣшкомъ, въ такую погоду, въ такую-то сумятицу?! мало ли что случиться можетъ, вѣдь это развѣ теперь люди — это звѣри!..

— Оттого-то и иду пѣшкомъ, повидимому спокойно отвѣтилъ Сергѣй, — карету-то пожалуй остановятъ, а такъ кто же меня знаетъ.

— Такъ постой, постой коли ужъ нужно тебѣ идти непремѣнно — я вотъ принесу твоей милости старый плащъ и старую шляпу — все таки оно будетъ спокойнѣе....

— Вотъ это дѣло. проговорилъ Сергѣй и задумчиво сталъ дожидаться Моську.

Скоро карликъ явился съ плащемъ и со шляпой. Сергѣй надѣлъ высокіе ботфорты, взялъ въ карманъ пистолетъ надвинулъ на брови безобразную цилиндрическую шляпу, закутался въ длинный черный плащъ — въ такомъ видѣ ему легко было смѣшаться съ толпою. Онъ поспѣшно вышелъ изъ дома и кинулся по направленію къ Пале-Роялю

Погода была отвратительная, дождь лилъ какъ изъ ведра, на улицахъ образовались лужи. По мѣрѣ приближенія къ Пале-Роялю толпа прибывала и съ каждой минутой Сергѣй долженъ былъ все болѣе и болѣе убѣждаться, что дѣло не шуточное. Вся эта бѣгущая толпа поражала его, онъ сразу замѣтилъ. что находится посреди всевозможнаго отребья Парижа, которое выползло теперь изъ своихъ норъ и почувствовало силу. Оборванные мужчины и женщины съ отвратительными лицами на бѣгу кричали, потрясая кулаками. Брань, проклятья раздавались со всѣхъ сторонъ. Но къ кому относится эта брань, кому эти проклятія — понять было сразу трудно, да врядъ ли и сами кричавшіе понимали это.

Мимо Сергѣя проходили и пробѣгали наглаго вида женщины, нищіе въ лохмотьяхъ, какіе-то страшные люди — не то солдаты. не то ремесленники. Попадались и хорошо одѣтые, въ такихъ же плащахъ и шляпахъ, какъ у Сергѣя. Однимъ словомъ это была та толпа, которая развилась въ Парижѣ въ послѣдній годъ, толпа людей безъ всякаго дѣла, потерявшихъ свои прежнія занятія вслѣдствіе тревожныхъ обстоятельствъ

Парижъ — городъ роскоши и моды, средоточіе блестящаго дворянства, обѣтованная земля богатыхъ иностранцевъ, съѣзжавшихся сюда со всѣхъ странъ свѣта — Парижъ развилъ въ себѣ многочисленный классъ ремесленниковъ, производителей не только предметовъ необходимости, но главнымъ образомъ предметовъ роскоши. Со времени первыхъ успѣховъ революціи, при первыхъ же сильныхъ безпорядкахъ, большая часть иностранцевъ поспѣшила вонъ изъ Парижа. Вслѣдъ за богатыми иностранцами начали уѣзжать и дворянскія семейства Франціи, нѣкоторыя изъ нихъ удалялись въ свои помѣстья, другія же, болѣе трусливыя, или вѣрнѣе дальновидныя, совсѣмъ покидали Францію — эмигрировали.

Парижъ пустѣлъ съ каждымъ днемъ и огромное число ремесленниковъ, до сихъ поръ жившихъ въ полномъ довольствѣ, осталось безъ всякаго дѣла, а потому и безъ хлѣба. Къ нимъ присоединились бѣглые сол-

Библиотека "Руниверс"

даты изо всѣхъ полковъ. Такихъ дезертировъ насчитывалось теперь въ Парижѣ около шестнадцати тысячъ.

Весь этотъ голодный, озлобленный людъ питался чѣмъ попало, начиналъ воровать и грабить и въ тоже самое время жадно повторялъ каждое зажигательное слово, читалъ и перечитывалъ листки и газетки демагоговъ. Весь этотъ людъ составилъ толпы внимательныхъ и шумныхъ слушателей ораторовъ Пале-Рояля.

Пале-Рояль былъ любимымъ мѣстомъ сборищъ этой разнокалиберной толпы, куда собирались не боясь никакихъ непріятностей. Тамъ былъ, хотя невидимый, но любезный хозяинъ—Филиппъ герцогъ Орлеанскій,—который не мѣшалъ народу, который готовъ былъ брататься съ этимъ пьянымъ народомъ. Тамъ можно было получить даровой стаканъ вина, тамъ можно было встрѣтить въ великомъ множествѣ женщинъ, иногда молодыхъ и красивыхъ, цвѣточницъ, торговокъ, которыя не отличались суровостью, которыя умѣли кричать и браниться не хуже мужчинъ, не хуже мужчинъ умѣли апплодировать зажигательному слову оратора.

Уже не въ первый разъ эта толпа собиралась и кричала, уже не въ первый разъ она наводила ужасъ на мирныхъ жителей Парижа. Полная безнаказанность доказывала ея силу.

Сергѣй замѣчалъ какъ мирные жители спѣшатъ скорѣе спрятаться въ своихъ жилищахъ. Дома всѣ на запорѣ, окна закрыты—открыты одни только кабаки. И по пути мужчины и женщины заходятъ въ эти кабаки и выходятъ оттуда полупьяные, съ признаками еще большей необузданности и раздраженія. Проклятія раздаются все громче.

Вотъ коренастая высокая женщина, очевидно какая нибудь торговка, съ высоко подобранной юбкой, въ разорванныхъ башмакахъ, въ маленькомъ чепчикѣ съѣхавшемъ на затылокъ, съ растрепанными волосами наткнулась на Сергѣя. Онъ извинился. Она взглянула на него своими налитыми кровью глазами и хлопнула его по плечу.

— Ну чего ты, мальчишка! съ дикимъ хохотомъ прокричала она,—не время тутъ любезничать, вотъ ужо какъ наѣдимся, тогда и потолковать можно будетъ...

Сергѣй понялъ, что его извиненіе она приняла за любезничанье. Онъ невольно поморщился и прибавилъ шагу. Но эта женщина шла рядомъ съ нимъ, размахивая руками и обращаясь къ нему кричала:

— Слышишь ты, хлѣба въ Парижѣ нѣту!.. такъ гдѣ же онъ? значитъ въ Версали... Вотъ и пойдемъ за нимъ. Разъ король, королева и дофинъ будутъ съ нами—такъ уже не станемъ мы сидѣть безъ хлѣба, вѣдь будутъ же они ѣсть, ну а коли сами будутъ ѣсть, такъ и насъ по неволѣ кормить будутъ... Тогда небось ужь не скажутъ, что хлѣба нѣту!

— Въ Версаль! закричала она пронзительнымъ голосомъ,—въ Версаль и во что бы то ни стало вернемся съ булочникомъ, съ булочницей и ихъ мальчишкой!..

— Въ Версаль! въ Версаль!! подхватила сотня голосовъ.

Толпа была уже у Пале-Рояля.

VI.

Въ Пале-Роялѣ.

Пале-Рояль,—этотъ своеобразный и красивѣйшій уголокъ Парижа, отдѣленный отъ города крытыми пассажами, примыкавшій ко дворцу герцоговъ Орлеанскихъ и заключавшій въ себѣ множество магазиновъ, лавокъ, кофейныхъ, а также превосходный садъ,—представлялъ теперь довольно странное зрѣлище. Всѣ магазины были закрыты, отпертыми оказывались только двери кофейныхъ. Тысячи народу наполняли пассажи, крытыя галлереи, дорожки сада.

Въ воздухѣ стояли несмолкаемые крики; дождь лилъ какъ изъ ведра; но никто очевидно не обращалъ на это вниманія. Въ толпѣ, тамъ и здѣсь, шныряли мальчишки съ газетами, выкрикивая ихъ названія. Печатные листки расходились по рукамъ. Образовывались небольшія группы; кто-нибудь громко читалъ; но при первомъ же зажигательномъ словѣ слушатели прерывали чтеніе и подымали крикъ, размахивая руками.

Вокругъ кофейныхъ и въ саду были разставлены столики. За этими столиками сидѣли люди всѣхъ званій, женщины, безцеремонно обнимавшія своихъ сосѣдей, дѣлившихся съ ними стаканомъ вина.

Вотъ возлѣ одного изъ такихъ столиковъ собирается два, три десятка людей. Одинъ кто нибудь начинаетъ говорить; но его трудно разслышать.

— Громче, громче! кричатъ ему.

Онъ взбирается на столъ и уже оттуда, отчаянно жестикулируя обращается къ слушателямъ.

Пробираясь то къ одной, то къ другой кучкѣ, которыя собирались вокругъ ораторовъ, Сергѣй внимательно вслушивался, желая наконецъ узнать, чѣмъ эти ораторы поднимаютъ народъ, что ему обѣщаютъ и чего отъ него требуютъ. Но сколько ни вслушивался, онъ никакъ не могъ уловить яснаго смысла въ этихъ рѣчахъ, которыя очевидно производили такое сильное впечатлѣніе, которыя заглушались громомъ рукоплесканій и криковъ. Онъ слышалъ только фразы, отдѣльныя фразы—въ нихъ заключалась вся сила этихъ рѣчей. Это были проклятія, отвратительныя, безсмысленныя угрозы, но ими достигалась цѣль. Полупьяная, полуголодная, обливаемая дождемъ толпа теряла послѣдніе признаки своего человѣческаго достоинства — окончательно свирѣпѣла.

— Неужели мы будемъ еще ждать, еще терпѣть, еще просить, когда имѣемъ полное право требовать! кричалъ ораторъ,—пора намъ показать, что мы не стадо которымъ можно распоряжаться, какъ угодно—*мы* должны распоряжаться!..

Оглушительный крикъ, подобный звѣриному реву, былъ отвѣтомъ на слова эти.

Расталкивая здоровыми кулаками народъ, протискивалась огромная грязная торговка. Она съ трудомъ вскарабкалась на столикъ, который трещалъ и шатался подъ ея тяжестью, и охрипшимъ, почти мужскимъ голосомъ закричала:

— Слушайте, граждане, нечего тутъ переливать изъ пустого въ порожнее, покажемъ-ка себя, чтобы долго насъ помнили!

Она засучила рукава и, грозя кулаками въ пространство, совсѣмъ почти задыхаясь отъ бѣшенства, душившаго ее, хрипѣла:

— Ага, австрiячка! принимай гостей. Танцовала ты для своего удовольствія, потанцуй теперь для нашего... изъ кожи твоей мы себѣ лентъ понадѣлаемъ, кровь твою мы выльемъ въ чернильницы, а вотъ и мой фартукъ для твоихъ внутренностей!...

И она отвратительно захохотала, пошатываясь на столикѣ, который наконецъ не выдержалъ — подломился. Торговка съ проклятіями полетѣла на землю, но окружавшіе ее поддержали, громкими криками выражая ей свое сочувствіе.

А съ другой стороны въ нѣсколькихъ шагахъ кто-то выкрикивалъ!

«Les aristocrates à la lanterne!»

Сергѣю нечего было больше дожидаться—онъ и такъ уже видѣлъ и слышалъ слишкомъ много.

Онъ спѣшилъ скорѣй изъ этой отвратительной толпы, и вдругъ столкнулся съ Рено. Въ первую секунду онъ даже не узналъ его—куда дѣвался сдержанный, приличный видъ воспитателя. Рено, совсѣмъ промоченный дождемъ, въ какой-то безобразной шляпѣ на затылкѣ, въ смятомъ платьѣ, небритый, похудѣвшій, съ блестящимъ растеряннымъ взглядомъ—быстро подходилъ къ этой ужасной толпѣ.

Библиотека "Руниверс"

Сергѣй схватилъ его за руку. Рено вздрогнулъ и ни слова не говоря, сталъ выбираться съ Сергѣемъ, ища въ саду уединенной дорожки.

— Зачѣмъ вы здѣсь, сказалъ онъ наконецъ, когда вокругъ нихъ никого не было,— вамъ вовсе здѣсь не мѣсто... уходите скорѣе!..

— Это правда, Рено, я и ухожу, но уйдемъ вмѣстѣ. И я тоже васъ спрашиваю: зачѣмъ вы здѣсь, здѣсь не ваше мѣсто... очнитесь, что съ вами? вы неузнаваемы — вы вѣрно больны... Рено, дорогой мой, идемъ, идемъ скорѣе!..

Рено опустилъ голову и нѣсколько секундъ стоялъ неподвижно. Но вдругъ онъ выпрямился, взглянулъ на Сергѣя страннымъ, незнакомымъ ему, чужимъ совсѣмъ взглядомъ. Его ноздри нервно раздулись, губы задрожали и онъ проговорилъ глухимъ голосомъ:

— Оставьте меня, я ужъ сказалъ вамъ, что дороги наши расходятся. Мое мѣсто именно здѣсь, я у себя, среди народа, изъ котораго вышелъ и съ которымъ у меня общая судьба и общія цѣли.

Сергѣй отшатнулся, его сердце больно сжалось. Онъ такъ любилъ этого человѣка, онъ давно привыкъ уважать его, слушать его какъ оракула.

— Рено, опомнитесь! сказалъ онъ опять, схватывая и не выпуская его руку,—вѣдь это бредъ, это сумасшествіе! Боже мой! такъ вотъ что вы отъ меня скрывали, вотъ ваша дѣятельность! Рено, слушайте, — вы знаете, чѣмъ вы для меня всегда были, вы знаете, какъ многимъ я вамъ обязанъ и потому-то вы должны теперь объясниться, вы должны оправдаться передо мной, я не могу васъ оставить. Я не долженъ, я не смѣю думать, что вы составляете одно съ этими злодѣями, съ этими подстрекателями безсмысленной, кровожадной толпы, которая готова не только на всякую несправедливость, но и на всякое преступленіе... У меня мысли путаются— говорите-же, говорите сейчасъ, что вы не имѣете ничего общаго съ ними, что вамъ все это также отвратительно, какъ и мнѣ!..

Рено стоялъ блѣдный, пораженный, собираясь съ силами. Наконецъ онъ заговорилъ, едва переводя духъ, задыхаясь, останавливаясь и сжимая руку Сергѣя своей горячей, дрожавшей рукой:

— Вы требуете, чтобы я оправдался. О, у меня много оправданій! Еслибы можно было достигнуть цѣли спокойно, безъ борьбы и волненій - это конечно было-бы большимъ счастьемъ. Но дѣло въ томъ, что борьба неизбѣжна и только эта борьба поможетъ достигнуть серьезныхъ результатовъ.

— Какихъ результатовъ? Что вы называете борьбою? Говорите слѣпому и глухому, но вѣдь я еще вижу и слышу, вскричалъ Сергѣй,—я вижу, что это не борьба, а отвратительное, звѣрское насиліе. Я вижу, что результатъ этого насилія—преступленіе. Вы будете говорить мнѣ, что народъ находится въ жалкомъ состояніи, что народъ невѣжественъ и бѣденъ, что онъ голодаетъ. Все это я знаю. Можетъ быть прежде и дѣйствительно мало заботились о нуждахъ народа, но вѣдь теперь призваны представители отъ всѣхъ сословій... Что они дѣлаютъ, надъ чѣмъ работаютъ?! вѣдь именно надъ тѣмъ, чтобы рѣшать самые жгучіе, самые неотложные вопросы, чтобы помочь народу. Такъ значитъ нужно дать имъ спокойно выработать необходимыя мѣры. Если вы хотите помочь народу, если вы знаете его нужды,—идите туда, въ національное собраніе!.. Не говорите же о народѣ—тутъ дѣло вовсе не въ немъ; развѣ эта звѣрская, отвратительная толпа— народъ?! Это даже не люди, это ядовитая грязь, которую подбираютъ и пропитываютъ ядомъ вотъ эти ваши ораторы! Я ихъ слышалъ, я читалъ ихъ листки, и на столько то я вѣдь понимаю... Они не думаютъ о народѣ, они думаютъ только о себѣ, тѣшатъ только свою злобу...

Язвительная усмѣшка скривила губы Рено.

— Вы ошибаетесь, сказалъ онъ,—есть зло, для искорененія котораго необходимы особенныя средства, а обыкновенными средствами его не вырвешь съ корнемъ. Положеніе народа никогда не улучшится, какія бы мѣры ни принимали, не улучшится пока существуетъ это гнилое общество, стоящее сверху. Отчего народъ грубъ, невѣжественъ и бѣденъ? Оттого что эти господа, это высшее сословіе, втеченіе столѣтій высасывало изъ него всю кровь, всѣ силы. Они раздѣлили родъ человѣческій на двѣ половины и воображаютъ, что бо̀льшая его половина должна существовать ради меньшей, должна вѣчно страдать, работать и голодать для того, чтобы добывать этой меньшей половинѣ радости жизни. Такъ неужели вы думаете, что какими нибудь спокойными мѣрами можно пересоздать такой порядокъ? Нѣтъ, онъ измѣнится только тогда, когда будетъ поглощено и уничтожено это общество, заклеймившее себя вѣками несправедливости!..

‹Les aristocrates à la lanterne›! донесся въ тихую аллею дикій крикъ толпы.

— Вы этого хотите? мрачно спросилъ Сергѣй.

— Хоть бы и этого, если ничего другого не остается!..

— Рено, вы говорите какъ сумасшедшій, и при этомъ вы забываете еще одно—вѣдь я, вашъ воспитанникъ, вашъ старый, вѣрный другъ, принадлежу къ тому обществу, которое вы проклинаете, которому вы грозите. Вы много лѣтъ провели въ этомъ обществѣ и кажется, кромѣ расположенія, кромѣ вниманія къ себѣ ничего не видѣли!..

Рено тихо и печально усмѣхнулся.

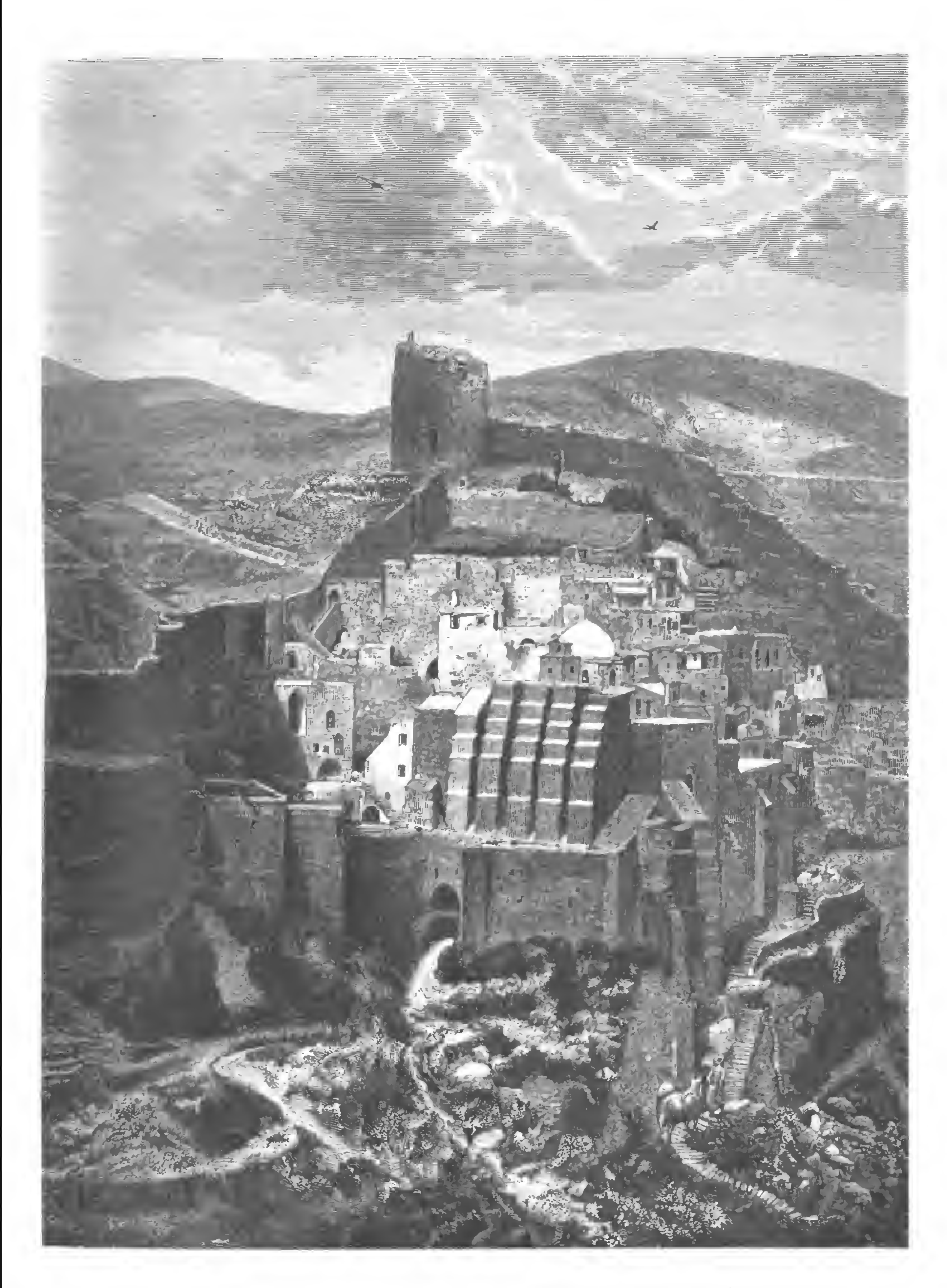
— Вы ничего не можете принимать на свой счетъ, сказалъ онъ,—мы во Франціи и дѣло только во французскихъ аристократахъ. У васъ совсѣмъ другія условія, у васъ все совсѣмъ другое!.. Вы удивляетесь моей ненависти. О, она законна! я имѣю право ненавидѣть, я схоронилъ глубоко въ себѣ эту ненависть и таилъ ее долгіе годы. Но время пришло, терпѣніе истощилось... Вы вотъ эту толпу называете дикими звѣрями, а тѣ развѣ лучше?!. безъ чувства, безъ совѣсти, безъ чести, съ одной только гордостью, съ однимъ презрѣніемъ ко всему, что не окружено блескомъ! Я слишкомъ дорого заплатилъ, чтобы знать это и чтобы говорить такъ, какъ я говорю теперь—мнѣ всю жизнь испортили, мнѣ душу отравили!..

Послѣдняя краска сбѣжала съ лица Рено. Блѣдный какъ полотно, съ сверкающими глазами, онъ схватился за сердце.

— Я знаю о чемъ вы говорите, сказалъ Сергѣй—я помню печальную исторію вашей любви, которую вы мнѣ повѣрили два года тому назадъ. Я потомъ много объ этомъ думалъ, ужасно жалѣлъ васъ и ужасно негодовалъ на ту женщину, которая такъ васъ оскорбляла. Но неужели потому, что она была виновата передъ вами—виноватъ цѣлый классъ, къ которому она принадлежала. Вы встрѣтились съ существомъ испорченнымъ, бездушнымъ и грубымъ, которое не оцѣнило любовь вашу, не полюбило васъ истинной любовью. И вѣдь это совсѣмъ случайно, что вы встрѣтили ее въ высшемъ обществѣ, вы могли встрѣтить такое же существо всюду—и во дворцѣ, и въ избѣ. Какъ не хотите вы понять, что если бы женщина васъ дѣйствительно полюбила, полюбила бы настоящею любовью, то будь она хоть герцогиня, а вы простой рабочій,—она не стала бы задумываться надъ разницей общественнаго положенія, она была бы наша. Эта графиня, я хорошо помню вашъ разсказъ, была несравненно ниже васъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, она не могла подняться до васъ, и если вы до нея унизились, то это скорѣе вина ваша—а вы вотъ вините цѣлое общество!..

— Всѣ они такіе, всѣ! съ ненавистью въ голосѣ закричалъ Рено,—и каждый, кто не принадлежитъ къ

Библиотека "Руниверс"

Святая земля. Видъ города Виѳлеема. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

этой кастѣ и соприкасается съ нею, уходитъ оскорбленный, униженный, оплеванный... Но зачѣмъ мы говоримъ все это, вы меня не убѣдите, а я васъ и не хочу убѣждать. Я вамъ говорилъ, я вамъ говорилъ что разошлись наши дороги! оставьте же меня!.. вы знаете что я люблю васъ. Если вамъ нужна моя помощь—призовите и я буду защищать васъ до послѣдней капли крови, но пока вамъ не грозитъ опасность, пока я вамъ не нуженъ—оставьте меня!..

— Рено! еще одно слово. Изъ такой ненависти ничего добраго никогда не выйдетъ. Вся неправда, все зло теперешней жизни должно мало по малу само уничтожиться съ помощью просвѣщенія, которое сблизитъ, сроднитъ людей всѣхъ классовъ и сами собой рухнутся предразсудки. Стараться о томъ, чтобы это счастливое время пришло какъ можно скорѣе, работать для этого—вотъ задача, достойная истинно просвѣщеннаго и благороднаго человѣка! Вспомните, вѣдь мы такъ ее съ вами и понимали, вѣдь я повторяю теперь ваши же уроки.. Рено, вы исполнили эту задачу, вы сдѣлали изъ меня многое, вы уничтожили во мнѣ столько предразсудковъ, вы знаете, есть ли во мнѣ презрѣніе къ людямъ не моего общества... Если я встрѣчаю образованнаго и нравственно развитого человѣка, будь онъ хоть ремесленникъ, будь онъ кто угодно- я считаю его себѣ равнымъ. Я вижу только одну разницу между мною и этимъ человѣкомъ: я знаю своихъ предковъ, а онъ своихъ не знаетъ. Тутъ дѣйствительно есть разница—мое происхожденіе заставляетъ меня любить доблести моихъ предковъ и стыдиться ихъ пороковъ, поэтому я обязанъ всячески подражать этимъ доблестямъ и загладить въ лицѣ своемъ эти родовые пороки. Вотъ къ чему обязываетъ меня мое происхожденіе—и въ этомъ, надѣюсь, нѣтъ ни для кого обиды. Вы же сами научили меня такимъ взглядамъ, эти взгляды должны сдѣлаться общими, но только не путемъ насилія...

Онъ не договорилъ. Онъ ясно увидѣлъ, что Рено его не слушаетъ и не понимаетъ словъ его.

Снова поблизости раздались неистовые крики.

— Пустите меня, пустите и уходите поскорѣе отсюда! прошепталъ Рено и исчезъ между кустами.

Сергѣй кинулся къ выходу изъ сада Пале-Рояля, но вдругъ кто то положилъ ему на плечо руку. Онъ оглянулся и узналъ Сентъ-Альмэ.

— И вы здѣсь?! проговорилъ Сергѣй все еще полный впечатлѣній бесѣды съ Рено, взволнованный и негодующій,—и вы тоже находите, что чаша народныхъ бѣдствій переполнена и что потому нужно превратить народъ въ палачей.

Сентъ-Альмэ снова улыбнулся.

— Я сейчасъ встрѣтилъ вашего ментора, сказалъ онъ,—онъ имѣетъ видъ сумасшедшаго—пробѣжалъ мимо меня, крикнулъ что вы здѣсь, въ этой аллеѣ и чтобы я васъ вывелъ изъ Пале-Рояля. Пойдемте, я понимаю слова ваши и нисколько на нихъ не обижаюсь; теперь у насъ такія времена, что люди то и дѣло теряютъ разсудокъ. Отчего же бы вамъ было и меня не почесть сумасшедшимъ, но только вы ошиблись—я здѣсь затѣмъ же, зачѣмъ вѣроятно и вы. Я пришелъ взглянуть на это зрѣлище, которое ничто иное какъ первый актъ міровой трагедіи. Можетъ быть помните—я хвастался передъ вами, что засѣлъ въ свою берлогу и не выйду изъ нея пока не вытащатъ силой—такъ вѣдь и положилъ себѣ, а вотъ и не стерпѣлъ, пріѣхалъ въ этотъ проклятый Парижъ посмотрѣть что здѣсь дѣлается, узнать скоро ли мнѣ ждать гостей, которые придутъ за моею рухлядью и за моею головою... Теперь должно быть скоро! совершенно серьезно и съ видимымъ убѣжденіемъ прибавилъ онъ.

Въ это время они вышли изъ сада и подходили къ одному изъ пассажей. Сергѣй замѣтилъ, что народу гораздо меньше, крики тоже почти утихли. Мужчины и женщины обгоняя другъ друга спѣшили къ выходу изъ пассажа.

— Притихли немного, прошепталъ Сентъ-Альмэ,—да вѣдь это на нѣсколько минутъ только, теперь ихъ настроили идти въ «Hôtel de ville». Сегодня, видите ли, у нихъ торжество женщинъ, рѣшено что въ этихъ безпорядкахъ будутъ дѣйствовать женщины—расчетъ вѣрный—въ мужчинъ скорѣе быстрѣлять стали, а въ этихъ не рѣшатся. Теперь вотъ нѣсколько сотенъ мегеръ ворвутся въ Hôtel de ville и можно себѣ представить, что тамъ будетъ. Я такъ полагаю, что сегодняшній день кончится чѣмъ нибудь рѣшительнымъ—эти господа знаютъ что дѣлаютъ.

Въ это время съ ними поровнялся худощавый, довольно высокаго роста, молодой человѣкъ. Онъ пристально взглянулъ на нихъ своими блестящими впалыми глазами, насмѣшливо и горделиво усмѣхнулся и прошелъ дальше. Обгонявшіе его мужчины и женщины почтительно ему кланялись.

— Вы не знаете кто это? спросилъ Сергѣй Сентъ-Альмэ.

— Какъ не знать, это именно одинъ изъ «этихъ господъ», да еще самый вліятельный. Онъ знаетъ два три театральныхъ пріема и всегда успѣшно дѣйствуетъ ими на толпу—это Дэмуленъ.

— И вы говорите, что этотъ человѣкъ имѣетъ большое вліяніе?

— Еще бы, конечно. Я знаю, что онъ хвалится, и не безъ основанія, что французская революція или новая эра, какъ они ее называютъ, обязана ему всѣмъ. Этотъ Дэмуленъ, Лустало, Бриссо и Маратъ—вотъ властители Парижа, распоряжающіеся судьбами Франціи—и въ этомъ заключается злая иронія судьбы. Я имѣлъ случай знать всѣхъ этихъ лицъ до того времени, какъ они начали свою блистательную карьеру. Я смотрю на все это со стороны, хладнокровно—вы можете повѣрить словамъ моимъ. Я сейчасъ скажу вамъ кто эти люди, эти вожди народа. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Дэмуленъ былъ адвокатомъ безъ всякой практики—онъ доказалъ свою неспособность, незнаніе законовъ и тщетно искалъ себѣ дѣла. Онъ жилъ въ крошечной chambre garnie, весь въ долгу. Вотъ онъ теперь не узнаетъ меня, а вѣдь онъ и мнѣ долженъ, впрочемъ когда я давалъ ему двѣсти франковъ я и не разсчитывалъ ихъ получить когда-нибудь обратно. Онъ жилъ только на тѣ незначительныя суммы, которыя изрѣдка высылалъ ему старикъ отецъ. Лустало былъ совершеннымъ оборванцемъ, я помню, что онъ тщетно искалъ какого-нибудь служебнаго мѣстечка и потомъ его пристроили куда-то съ нѣсколькими сотнями франковъ жалованья. Бриссо старался пристроиться къ какой-нибудь газеткѣ, которая помѣщала-бы тотъ вздоръ, который онъ кропалъ, но ему постоянно возвращали его рукописи. Знаменитѣе всѣхъ ихъ былъ Маратъ — онъ считалъ себя писателемъ, ученымъ, философомъ. Но какъ писатель, онъ жестоко освистанъ, какъ ученый, онъ былъ уличенъ въ шарлатанствѣ,—физикъ Шарль доказалъ это. Въ качествѣ философа онъ несъ такую ахинею, что совѣстно было слушать. И знаете-ли, чѣмъ онъ завершилъ свою карьеру—онъ поступилъ помощникомъ младшаго ветеринара конюшенъ графа д'Артуа. Ну а теперь всѣ они всемогущи, всѣ они геніи!..

— Я не зналъ этихъ подробностей, печально сказалъ Сергѣй, но съ меня достаточно утреннихъ листковъ, газетокъ—вѣдь въ нихъ ни одного талантливаго и искренняго слова!

— Еще-бы, перебилъ Сентъ-Альмэ, — что-же такіе люди и могутъ сказать?!. Но дѣло въ томъ, что отъ нихъ и не требуется ни ума, ни таланта, ни убѣжденій. Имъ не нужно ничего доказывать, они всходятъ на свою трибуну и кричатъ! «Народъ!..»

— Народъ! перебилъ Сергѣй, вѣдь тутъ фальшь въ самомъ началѣ!

Библиотека "Руниверс"

— Еще-бы, но эта пьяная толпа, окружающая трибуну, считаетъ себя народомъ и ораторы кричатъ: «народъ! ваши враги—дворъ и аристократы! ваше послушное орудіе—городской совѣтъ и національное собраніе! Вы должны не церемониться съ врагами, уничтожить ихъ, перевѣшать! Вы должны заставить національное собраніе и городской совѣтъ безприкословно васъ слушаться!»—вотъ ихъ программа и они конечно проведутъ ее! И какое торжество для этихъ помощниковъ мла шаго ветеринара, для освистанныхъ писакъ, бездарныхъ адвокатовъ, оборвышей! Они теперь выместятъ всѣ обиды своего самолюбія на томъ обществѣ, которое ихъ не оцѣнило. О! оскорбленное самолюбіе — это самая страшная вещь! человѣкъ проститъ все, кромѣ обиды своему самолюбію. Бездарность, оскорбленная въ своемъ самолюбіи — это именно то ядовитое существо, которое высылаетъ адъ въ подобныя времена, какія мы переживаемъ. Такъ было всегда, такъ всегда и будетъ. Нѣтъ, я довольно навидался, я начинаю волноваться—пора мнѣ въ свою берлогу—сегодня-же уѣду...

— Ну вотъ мы и вышли изъ этого омута, прибавилъ онъ оглядываясь,—теперь я прощусь съ вами.

Сергѣй молча и крѣпко сжалъ его руку и поспѣшилъ къ себѣ, на бульваръ Магдалины, чтобы захватить Моську и ѣхать въ Версаль.

Пораженный видѣннымъ и слышаннымъ, глубоко опечаленный встрѣчей съ Рено, онъ даже почти забылъ о себѣ, о своей герцогинѣ, о томъ, что пропустилъ много времени.

Скорѣй-же теперь въ Версаль, скорѣй!

Въ его воображеніи мелькалъ соблазнительный образъ Мари. Страстное мучительное чувство закипало въ немъ. Но и среди этого чувства, рядомъ съ милымъ образомъ то и дѣло вставалъ другой образъ, вспоминалось блѣдное, искаженное злобой лицо Рено.

— «Бездарности, оскорбленныя въ своемъ самолюбіи!» шепталъ онъ, «и можетъ быть море крови..... И это Рено, Рено!»

Прежній Рено, прежняя жизнь, Горбатовское, Таня—все вдругъ представилось далекимъ сномъ. Но теперь развѣ это жизнь? это опять новый сонъ, томительный и ужасный.

(До слѣд. №)

Усы,

Разсказъ **А. П. Стороженко** *).

I.

Давненько таки это было—лѣтъ сорокъ тому а можетъ и больше—выбрали меня въ засѣдатели дворянскаго собранія. Смолоду служилъ я военнымъ, да еще въ кавалеріи, такъ знаете не хотѣлось стать крючкомъ. Ну тутъ дворянство начало просить: послужи, говорятъ, обществу; полно тебѣ сливы сушить да солить—смѣются видите-ли, что я изъ Опошни; а тутъ еще жена привязалась: лучше, говоритъ служить, чѣмъ бить баклуши, да съ Марьей Власовной въ марьяжъ играть! (Была у насъ сосѣдка, такая, знаете, шустрая, какъ вотъ поютъ „иду собі підскакую"). Нечего было дѣлать—я и согласился.

Недѣли черезъ двѣ присылаютъ мнѣ записку, что губернаторъ утвердилъ выборъ и чтобы я *„неукоснительно по полученіи сего прибылъ въ г. Полтаву для принесенія достодолжной присяги"*.

Вытащила жена изъ сундука милиціонный мой казакинъ, что порвалось все починила, да сейчасъ же и выпроводила, даже съ Марьей Власовной не дала попрощаться: не думала она, не гадала какая бѣда тамъ меня сторожила...

II.

Въ воскресенье послѣ службы присягали мы, а изъ собора поѣхали прямо къ нашему предсѣдателю *„учинить яеку"*. Пріѣхали; входимъ въ переднюю; въ дверяхъ лакей въ кафтанѣ и въ нѣмецкихъ чулкахъ, не изъ нашихъ—съ предсѣдателемъ вишь изъ Москвы пріѣхалъ.—А что, спрашиваемъ, принимаетъ?—Никакъ-съ нѣтъ, говоритъ: его превосходительство не изволятъ принимать; не угодно ли вамъ расписаться? И показываетъ намъ книгу въ зеленомъ переплетѣ, что лежитъ на столѣ. Посмотрѣли мы одинъ на другаго, посдвинули плечами, да и стоимъ какъ вкопанные: не знаемъ что дѣлать. —Что-жъ господа, говоритъ лакей, рты поразѣвали? извольте записываться.—Да на какого же чорта? спрашиваемъ.—Такъ говоритъ угодно его превосходительству. Стали мы совѣтоваться, что это за дьявольская книга такая; одинъ говоритъ: это вѣрно тотъ альбомъ, что на память вирши пишутъ, да пробитыя стрѣлами сердца, да голубковъ рисуютъ: другой говоритъ: можетъ предсѣдателю хочется посмотрѣть какой у кого почеркъ.—А лакей такъ надъ душою и стоитъ: пишите, да пишите! Вотъ Кирилло Онуфріевичъ Пищи-Муха, какъ написьменнѣйшій между нами, и говоритъ: ужь не думаетъ ли онъ, что мы писать что ли не умѣемъ? взялъ перо, немного подумалъ да и настрочилъ: „При сей вѣрной оказіи спѣшу выразить душевное мое прискорбіе и сердечное сокрушеніе, что по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ лишенъ счастья засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе и преданность, съ которыми почтеннѣйше честь имѣю пребыть Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій... да и росчеркъ же закрутилъ!! Еще бы ему не написать—самъ бывалъ въ столицахъ, знаетъ подходы. Даетъ перо намъ—мы отъ пера какъ отъ чорта сторонимся. Одинъ другаго толкаетъ: бери ты! нѣтъ ты бери! Потомъ до меня: начинай говоритъ, вѣдь ты на всю Опошню балагуръ. Взялъ я то проклятое перо да и думаю: чтобы мнѣ написать ему на память? Макну перо въ чернильницу, совсѣмъ налажуся писать, снова макну—ничего въ голову не лѣзетъ, хоть ты что хошь; а тутъ еще всѣ обступили, засматриваютъ, а лакей торопитъ, чуть въ шею не толкаетъ. Примѣрялся, примѣрялся, потомъ и думаю: можетъ онъ охотникъ до дівчатъ, пусть же посмѣется; взялъ да и написалъ:

„И вчóра галушки и сегóдня галушки,
Прійди, прійди сéрденько на біли подушки.
„И вчóра кулишъ и сегодня кулишъ
Прійди, прійди сéрденько мою душу потішъ".

Подписался, да еще какую закорлюгу ребромъ загнулъ! Тутъ уже за мною и другіе начали; кто написалъ:

„Спробувать перо та чернила
Що въ ему за сила".

Или

„Такъ перо пише
Якъ муха дише".

Кто размазался своимъ „глубочайшимъ почтеніемъ", а покойникъ Назаръ Семеновичъ Тупу-Табунець-Буланенькій *„при сей вѣрной оказіи"* еще и жалобу на своего сосѣда написалъ, что тотъ съѣлъ у него „многоплодчаго индюка". Вотъ такъ записываемся мы, а дьявольскій лакей такъ и покатывается.

— Не скажетъ вамъ его превосходительство, говоритъ, спасибо.

— А что-жъ, отвѣчаю, какъ умѣли, такъ и написали; самъ же захотѣлъ, ну и пусть себѣ читаетъ по субботамъ.

Послѣ этаго разъѣхались по квартирамъ и ни о чемъ дурномъ и не помышляемъ. Однако въ тотъ же вечеръ приноситъ палатскій сторожъ бумагу. Прочитайте, говоритъ и роспишитесь. Что за чортъ, думаю, роспишись да роспишись—будто такъ легко росписываться! Прочиталъ—только и сказано: „Его превосходительство господинъ статскій совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ предлагаетъ гг. членамъ непремѣнно явиться къ нему завтрашняго числа въ десять часовъ утра?" Это думаю себѣ—на закуску! Сѣлъ да и росписался: „Буду, хлѣба соли не цураюсь". И кто-то могъ бы угадать какая тамъ закуска будетъ! На другой день въ десять часовъ ровно собрались мы до предсѣдателя. Ходимъ по залѣ. Уже и одиннадцать прокукувало, однако и самъ не выходитъ, ни закуски нигдѣ не приготовляютъ; а уже-бъ пора червячка заморить...

Такъ додержалъ онъ насъ до двѣнадцатаго часу; наконецъ, видимъ, лѣзетъ изъ кабинета въ мундирѣ, въ бѣлыхъ брюкахъ, и на шеѣ крестъ свѣтится. Только выткнулся изъ дверей, сейчасъ на меня глаза выпялилъ, поблѣднѣлъ даже; тутъ ему всѣ кланяются, кто бубонитъ „честь имѣю явиться", а онъ ни на кого не глянувши, прямо да на меня, да какъ заоретъ: „Къ кому вы явились?" Смотрю на него, не одурѣлъ-ли думаю; чего это онъ такъ озлился? А онъ еще громче: „Я васъ спрашиваю, къ кому вы явились"; „Къ вамъ", говорю.—„А я кто такой?" а самъ позеленѣлъ даже отъ злости. —„Какъ кто? Федоръ Ивановичъ" говорю.—„Не Федоръ Ива-

(* Алексѣй Петровичъ Стороженко, извѣстный на Украйнѣ талантливый писатель пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, когда малорусская литература насчитывала цѣлый рядъ талантовъ: Т. Шевченко, Марко-Вовчокъ, П. Кулишъ и др. Сюжеты для своихъ разсказовъ онъ бралъ преимущественно изъ жизни Украйны конца XVIII и начала XIX вѣка. Типичность выводимыхъ лицъ, тонкая наблюдательность, мѣткій чисто народный юморъ, не переходящій однако въ каррикатуру (что часто встрѣчается у народныхъ писателей), вотъ качества, которыми отличаются произведенія А. П. Стороженко.

Изъ его разсказовъ и повѣстей упомянемъ: Стехинъ Рігъ, Закоханий чортъ, Матусине благословеніе, Гаркуша Межигорській дідъ; Марко Проклятой (Галицкій журналъ „Правда" за 1876 г.) и мног. другія.

А. П. Стороженко служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—29 года, дослужился до чина генерала и умеръ въ 1874 г. отъ аневризма.

Библиотека "Руниверс"

новичъ я вамъ, снова затрещалъ, а ваше превосходительство, господинъ предсѣдатель, вашъ начальникъ, милостивый государь мой"… и запнулся даже съ сердца. „Тю на твоего батька! думаю; съ ума-ли ты спятилъ, или кукельвану объѣлся!" А онъ во всю глотку все свое: „Къ кому вы явились?"—„Къ вашему превосходительству", говорю,—ужь пусть будетъ, думаю, по твоему!"—„А какъ вы явились? отвѣчайте, милостивый государь, какъ вы явились?" Что за оказія, думаю, таной аттенціи къ начальству, не исполняете установленныхъ формъ, нарушаете государственныя узаконенія; я васъ въ двадцать четыре часа предамъ суду!" Тутъ ужь и меня задѣло за живое.—„Да что-жъ? если будетъ за что, говорю, такъ можно и сейчасъ предать суду; позвольте, говорю, крутнувши усъ, и мнѣ васъ спросить, чего вамъ отъ меня нужно? Развѣ на то меня дворянство выбрало, чтобы на меня кричали!" Да еще и саблею стукнулъ въ сердцахъ: досадно, ей

Еврейка. Еврей.
Прокаженный. Бедуинка.

Типы Святой земли. Рис. Швейцеръ, грав. О. Ротъ.

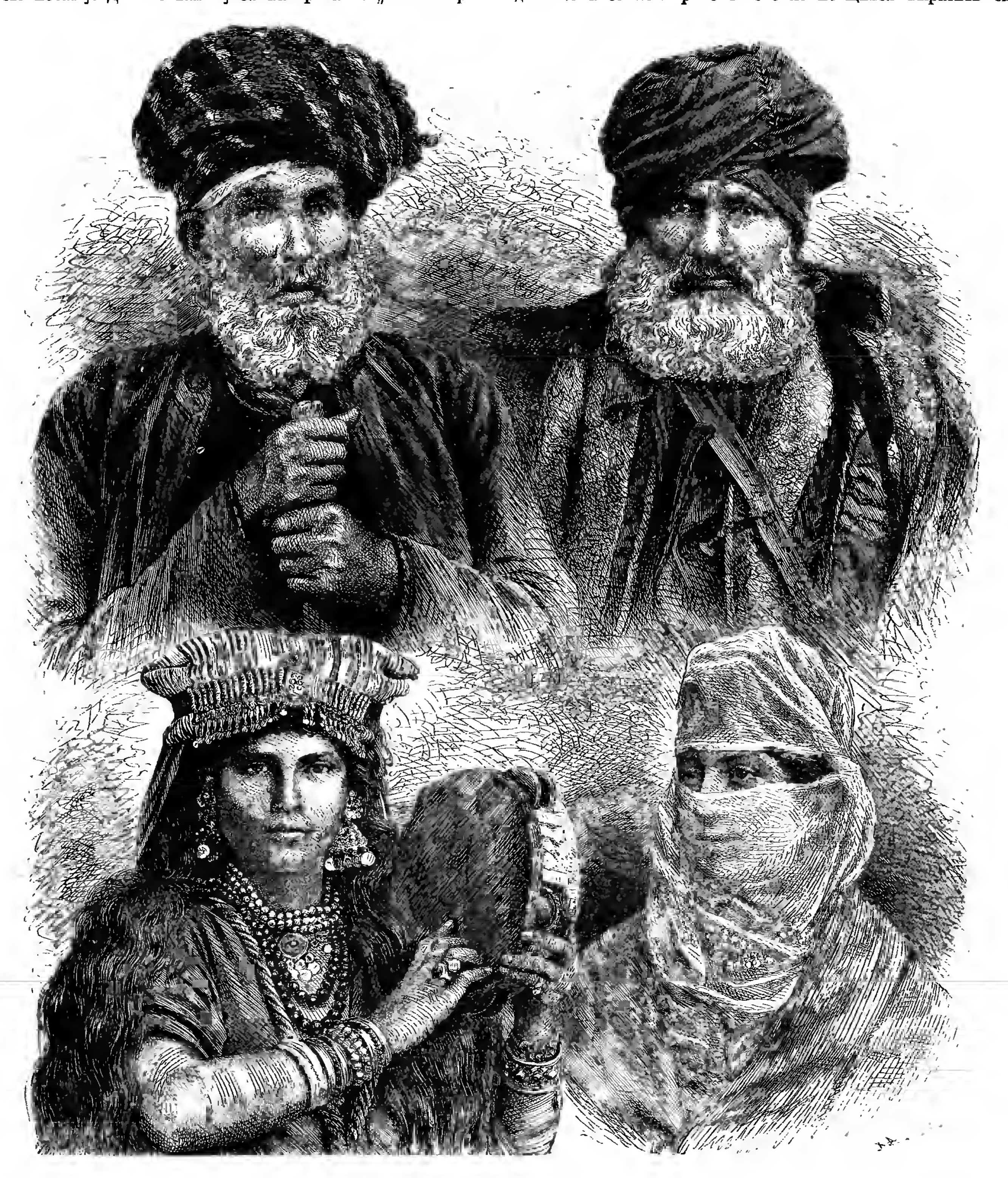
кая,—„Да съ достодолжнымъ уваженіемъ явился, говорю".—„Развѣ въ такомъ видѣ являются къ начальству съ достодолжнымъ уваженіемъ; посмотрите вы на себя". Оглянулся я на себя—все благополучно: медали висятъ, поясъ красный, сабля сбоку. И обернулся я къ товарищамъ да и спрашиваю: „Не знаете-ли вы, чего нужно отъ меня его превосходительству, господину предсѣдателю, нашему начальнику!" Ужь что тутъ сталось съ нимъ, и не передашь: ногами тупотитъ, глаза кровью налились: „Вы, милостивый государь, не имѣете должБогу, стало. Такъ куда! „*батька свое, а чортъ свое*".—„Молчать, кричитъ; вы еще осмѣливаетесь разсуждать! Посмотрите въ зеркало въ какомъ видѣ вы явились къ начальнику?" Подвелъ меня до зеркала; смотрю: казакинъ застегнутъ на всѣ крючки, медали висятъ и прочее, гдѣ разорвалось—позачинено—все благополучно.—„Что, спрашиваетъ, видите"!—„Ничегисенько, говорю, не вижу, чего вамъ такое въ мене почудилось!"—Какъ чего, снова кричитъ, а на какомъ основаніи вы осмѣливаетесь явиться ко мнѣ въ усахъ? Вы теперь

Библиотека "Руниверс"

состоите по гражданской службѣ, а потому право ношенія усовъ на васъ не распространяется".

— Такъ съ этаго бы и начали, говорю, не распространяется, такъ я и выбрѣюсь; нечего было и кричать—это-бъ, говорю, и губернаторъ и самъ министръ такъ глотки не сталъ драть.—„Прошу не разсуждать, а исполнять, что вамъ прикажутъ; чтобъ сего же дня выбрили усы, а не то я васъ подъ арестъ посажу. Дальше накинулся на прочихъ: „я васъ призпросто умышленная дерзость!

— Наши именные списки, снова говоритъ Пищи-Муха (охъ былъ какой! Хоть кому носъ утретъ!)—доставлены уже вашему превосходительству; мы никакъ не могли предполагать, чтобы вамъ предстояла надобность въ нашихъ фамиліяхъ, а полагали, что ваше превосходительство интересовались болѣе на счетъ нашихъ почерковъ и словосочиненія, а потому каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ потщился выразить свои

Мекксkій пилигримъ. Дервишъ.
Танцовщица. Турчанка.

Типы Святой земли. Рис. Швейцеръ, грав. О. Ротъ.

валъ, милостивые государи, чтобы выразить крайнее мое неудовольствіе за то неуваженіе и непростительную дерзость, которую вы учинили вчера вашимъ неумѣстнымъ поступкомъ".

—„Позвольте узнать, ваше превосходительство, началъ Пищи-Муха, въ чемъ неумѣстный нашъ поступокъ?

— Какъ въ чемъ? завопилъ, а какъ вы могли позволить себѣ писать въ визитной книгѣ такую дичь: и галушки, и кулиши, и жалобы записывать, словно на почтовой станціи, когда вамъ слѣдовало только написать ваши фамиліи. Это мысли и чувства, не предполагая, чтобы ваше превосходительство"...—„Ну довольно, довольно (допекъ таки его Пищи-Муха!). Вы, говоритъ, какъ маятникъ: тронь только разъ и пошли... Теперь господа, говоритъ повертываясь на всѣ стороны, извольте отправляться; на первый разъ я это оставлю безъ послѣдствій, но въ другой разъ будьте осторожнѣе—я шутить не люблю! А вы милостивый государь, говоритъ глянувши на меня, чтобы сію же минуту обрились, понимаете?"

— Чего не понять, отвѣчаю, у меня есть дуракъ Михалко,

Библиотека "Руниверс"

что садъ сторожитъ, и тотъ пойметъ. Хотѣлъ онъ и на это обозваться, да махнулъ рукой и скорѣе въ кабинетъ затворился: надоѣло уже ему видно кричать да тупотѣть. Стали и мы выходить, похваляемъ ту закуску, что насъ угостили, а секретарь нашъ Фома Петровичъ, гдѣ ни взялся да меня же давай корить: какъ можно, говоритъ, въ гражданской службѣ усы носить?—„Ужь молчите хотя вы, говорю; не то усы—и борода тутъ дѣлу не помѣха.—„А въ визитной книгѣ да на объявительномъ листѣ, чего вы написали„?—„Поцѣлуйте меня сегодня, говорю, а я васъ завтра!

Не сталъ съ нимъ и разговаривать и безъ него горько на душѣ; такая досада разбираетъ: сколько на свѣтѣ ни живу, а никто на меня такъ не кричалъ, ни съ кѣмъ такъ не бранился, развѣ вотъ съ женою; а тутъ и не увидѣлъ, откуда что взялось... Пришелъ на квартиру, сейчасъ досталъ изъ шкатулки бритву, намылился... черкъ... еще.. такъ мои усы, какъ скошенная трава и упали на полотенце. Какъ глянулъ я на себя въ зеркало—Боже мой милый!—обомлѣлъ, самъ себя не узналъ: чортъ знаетъ на кого это я похожъ: и ротъ кривой и щеки позападали, и носъ совсѣмъ въ сторону: ну вотъ не я, а точно тотъ жидъ, что въ Кременчугѣ овчины скупаетъ—чтобъ мнѣ до завтрашняго дня не дожить, коли вру! Въ первый разъ, какъ живу на свѣтѣ, пришлось мнѣ сбрить усы; кабы зналъ, что сдѣлаюсь такимъ паскуднымъ, то пусть не то подъ судъ—пусть жилы бы изъ меня тянули, не сбрилъ бы. И кому отъ того прибавилось, что я безъ усовъ? кому усы мѣшали: ѣсть-ли, пить-ли, или, какъ говорится, вѣрой-правдой служить? Какъ я теперь до жены вернусь? Какъ я гляну въ очи Марьѣ Власовнѣ? Вспомнилъ я лѣта свои молодые: не одна-то, бывало, глянувши на мои усы молодецкіе, сбирала губки на оборочку, не одна и цѣловала и миловала ихъ, усы эти... Такъ-то я журюсь, журюсь—а слезы капъ-капъ... Боже ты мой милостивый, говорю, и ударилъ себя въ грудь, и за что ты меня наказалъ такъ люто?

III.

Нечего было больше дѣлать въ Полтавѣ, потому въ должность велѣно было вступать только чрезъ три дня—я и поѣхалъ домой. То бывало какъ ѣдешь домой — знай покрикиваешь: торкай, хлопче, торкай! а теперь сижу себѣ повѣсивши голову, ѣду какъ въ воду опущенный,—пара изо рта не пущу; развѣ какъ шибко погонитъ—озовешься—„не гони—коней заморишь"! Такъ уже и наровлю чтобы домой къ ночи пріѣхать. Подъѣзжаю я до своего двора—уже совсѣмъ смерклось и въ комнатахъ не свѣтится; вылѣзъ изъ брички, а тутъ какъ залаютъ на меня собаки! Тю дурные! говорю, хозяина не признали; хотѣлъ было погладить, такъ проклятыя глянули на меня, да какъ шарахнутся прочь. Вошелъ тихонько въ сѣни, такъ-какъ-то чудно... будто и хата не моя... Какъ залаяли собаки—жена и проснулась; слышитъ—кто-то вошелъ.—Кто тамъ? спрашиваетъ.—Это, говорю, я.—На кого же тамъ собаки лаяли?—Не знаю.—Да иди-же... что ты словно воръ крадешься! А у меня была такая привычка—какъ пріѣду домой, то сейчасъ, хоть и ночью, всѣхъ разбужу: съ дѣтьми балуюсь, съ женой цѣлуюсь, бабушку Орину, что за дѣтьми приглядывала—тормошу, а теперь самъ не свой—не знаю какъ и ступить. Подошелъ къ кровати, жена протягиваетъ руки цѣловаться; поцѣловались, а она: Кто это? да меня по губамъ... Какъ закричитъ: Охъ Боже мой!.. Воръ.., Оришко, огня, огня!.. Я се уговаривать—такъ куда: и руками и ногами отъ меня.—Не подступай, кричитъ, не подступай! Всѣхъ дѣтей переполошила, да уже Оришка со свѣчей прибѣжала. Вытаращились на меня, смотрятъ: какъ будто и я—такъ не я-жъ—усовъ нѣтъ!—Что это съ тобою сталось, спрашиваетъ жена, а сама поблѣднѣла, трясется какъ въ лихорадкѣ.—Живой ты или мертвый?—Тѣмъ и мое горе, что живой, отвѣчаю.—Что-жъ ты съ собой сдѣлалъ, оглашенный!—А вотъ, говорю, радуйся; теперь ужь не буду баклуши бить, да съ Марьею Власовною въ марьяжъ играть.—На что-жъ ты усы сбрилъ?—Состою въ гражданской службѣ—право ношенія усовъ не распространяется.—Пьяный онъ или съума спятилъ, говоритъ жена, глянувши на Оришку; да какъ заголоситъ, какъ ударитъ себя въ груди, а за нею дѣтвора и Оришка; а проклятыя собаки услыхали да ну себѣ... и воютъ, и лаютъ, и визжатъ, такой-то гвалтъ подняли, что хоть изъ села вонъ бѣги; да не то что изъ села—а хоть совсѣмъ со свѣта долой! Такъ-то цѣлую ночь рюмили, и я съ ними сижу да плачу. И губы себѣ поцарапалъ: хочу знаете усъ крутнуть—цапъ—да за губу—и оцарапаешь. На другой день такая тоска на меня напала, хоть сквозь землю провалиться. Что кому скажешь—никто не слушаетъ—дѣти отвертываются, жена хнычетъ... ни одна собака до рукъ не идетъ. Думаю себѣ—что мнѣ дѣлать? А тутъ еще стали сосѣди навѣдываться и Марья Власовна пришла; а я отъ нихъ прячусь да лицо закрываю, какъ будто... чортъ знаетъ что такое... Ей Богу правда! На третій день совсѣмъ ослабъ, еле дышу; груди мнѣ заложило, животъ подвело (за три дня куска хлѣба во рту не было) не знаю уже, голова-ли у меня на плечахъ, или чурбанъ какой. Совсѣмъ собрался умирать—хоть за попомъ посылать. Когда на мое счастье—такъ уже Господь милосердный не захотѣлъ посиротить моихъ дѣтей—пріѣзжаетъ до меня Григорій Григорьевичъ Захарченко, тотъ самый сутяга, можетъ знаете—у чорта тяжбу выигралъ бы,—такъ вотъ пріѣзжаетъ онъ... Какъ глянулъ на меня—назадъ даже отступилъ...—Что это, братецъ ты мой, съ тобою? спрашиваетъ.—Пропадаю—говорю, вѣрно уже смерть моя за мною пришла!—Ну уже не ври, тебя еще и дубиною не добьешь; только, говоритъ, приглядываюсь я, сильно ты захудалъ, что это съ тобою?—Развѣ ты ослѣпъ, отвѣчаю, я усы сбрилъ!— То-то и оно! Да на кой чортъ, спрашиваетъ.—Чортъ меня понесъ въ гражданскую, такъ право ношенія усовъ не распространяется.—Кто это тебѣ натолковалъ?—Его превосходительство, говорю, чтобъ ему добра не было.—Брехали его батька сыны, а онъ съ ними вмѣстѣ, говоритъ,—ты-жъ въ отставкѣ съ мундиромъ?—Такъ что?—А то, что пока мундиръ на тебѣ и усы при тебѣ.—Ей Богу!?—Вотъ посмотри, говоритъ, я тебѣ и указъ дамъ.—Отецъ ты мой родной, говорю, воскресилъ ты меня! Да какъ вскочу съ кровати, давай его обнимать, да цѣловать, а онъ отъ меня отбивается. Да ну тебя къ чорту, говоритъ, какъ шпильками шпигаешь! Видите ли, усы то колются.

Теперь спасибо, понасылали намъ тѣхъ „томовъ". Что нужно, то хотя не скоро—а найдешь; а тогда скорѣй кладъ отыщешь, чѣмъ въ законахъ что тебѣ нужно. Не во всякомъ то и городѣ были еще такіе люди какъ этотъ Захарченко... ищутъ, бывало, ищутъ да и плюнутъ—а ну его законъ этотъ! Ну, какъ услыхалъ я про тотъ указъ,—гдѣ и сила взялась! Повеселѣлъ—какъ на свѣтъ снова народился. Сейчасъ жена поставила намъ закуску; выпили по рюмкѣ, по другой; сливянки старой бутылки двѣ роспили. Тѣмъ часомъ бричку запрягли—и помчался я во всю съ Захарченкомъ. Дорогою, чтобы меня не узнали такъ платкомъ обвязался. Кто ни встрѣтится узнаетъ по конямъ, спрашиваетъ: что это ты обвязался?—Вѣшиха, говорю, наскочила... Пріѣхали къ Захарченку; какъ далъ онъ мнѣ тотъ указъ, такъ будто я отца роднаго увидѣлъ! Ну теперь, думаю, ваше превосходительство, чей чортъ будетъ старше—увидимъ!

IV.

Вернулся я домой и два мѣсяца высидѣлъ въ карантинѣ пока усы не отросли. И жена уже со мною цѣлуется, и люди слушаются, и собаки признали; уже и съ Марьею Власовною въ марьяжъ играемъ. А тутъ переписка поднялась; изъ Полтавы повѣстка за повѣсткой: *„неукоснительно имѣете явиться"*; а я имъ въ отвѣтъ *„по случаю внезапно приключившейся болѣзни!"* Еще съ мѣсяцъ подождалъ, а потомъ какъ стали уже усы закручиваться, поѣхалъ я въ Полтаву. Только пріѣхалъ, сейчасъ надѣлъ казакинъ и иду въ Палату, якобы *„учинить явку"*. Вхожу въ присутствіе; какъ глянетъ на меня предсѣдатель—такъ его и перекосило, и носомъ закрутилъ.—„Что это, милостивый государь мой, крикнулъ, вы уклоняетесь отъ службы и вторично осмѣливаетесь явиться ко мнѣ въ усахъ!"—Это, говорю, не усы, а усишки, а вотъ какъ выростутъ, такъ будутъ усы; а самъ держусь за тотъ указъ какъ слѣпой за вожатаго. И!... какъ закричитъ, какъ затупотитъ, какъ подскочитъ.. „Я васъ, милостивый государь, въ двадцать четыре часа"-..—„Не горячитесь, говорю—кровь испортите; вотъ лучше смотрите"; да и сую ему указъ — смотри, думаю, смотри! Прочиталъ... И такъ-то чудно заморгалъ глазами... губы дрожатъ... „Ѳо... Ѳома Петровичъ, говоритъ, что это такое!"... Ѳома посмотрѣлъ...—„Высочайшій" говоритъ.—„Знаю, что Высочайшій, а распространяется ли ношеніе усовъ"? Ѳома туда-сюда—нечего дѣлать... „Распространяется", говоритъ. Товарищи на меня глядятъ, перепугались, думаютъ себѣ: ну и влетитъ же ему! а я смотрю на всѣхъ орломъ, да усы и покручиваю... Предсѣдатель глянулъ на секретаря, повертѣлись, повертѣлись да и посадились тихонько и пишутъ, будто ничего не было!..—Что, думаю, осѣклось?..

Такъ вотъ какая исторія была съ моими усами! Какъ бы не тотъ указъ—пропалъ бы я ни за грошъ.

Типы Святой Земли.

(Рис. на стр. 340 и 341).

Представленныя на нашихъ рисункахъ лица, все это типы встрѣчающіеся въ Палестинѣ. Іерусалимъ, этотъ молчаливый, суровый городъ не покровительствуетъ танцовщицамъ, которыя въ своихъ легкихъ одеждахъ, съ распущенными волосами, обвѣшанныя разными золотыми и серебряными украшеніями, съ шумливымъ тамбурнномъ въ рукахъ, чаще всего попадаются въ приморскихъ городахъ Палестины—Яффѣ и друг. Тутъ-то встрѣчаются танцовщицы, искусство которыхъ составляетъ какъ бы родовую принадлежность. Танцы здѣсь очень схожи съ нашими балетными: танцовщица движеніямъ своимъ придаетъ извѣстное выраженіе и сопровождаетъ танцы пѣніемъ и игрою на тамбуринѣ.

Библиотека "Руниверс"

Что касается изображенной на рисункѣ турчанки, то это любимая жена однаго богатаго паши. Нерѣдко подъ вечеръ, за городомъ, можно видѣть катающееся въ экипажѣ такую женщину, въ сопровожденіи рабынь. Изъ-за кружевной, раздушенной чадры видна только пара темныхъ глазъ. Но почти всегда вуаль настолько прозраченъ, что легко можно разсмотрѣть и черную роскошную косу, и прелестный цвѣтъ лица, и хорошенькій носикъ, и пунцовыя губки, а также богатое ожерелье. Обыкновенно платье изъ одноцвѣтной матеріи, голубой, коричневой и др. Если даже знатные турки и не особенно строго слѣдуютъ предписаніямъ корана, то установившійся обычай воспрещаетъ дамамъ показываться въ мужскомъ обществѣ. Жизнь турецкой женщины монотонна и однообразна. Большую половину дня она проводитъ за туалетомъ, затѣмъ пьетъ кофе, ѣстъ сладости, куритъ кальянъ, забавляется съ дѣтьми, играетъ на цитрѣ или гитарѣ или что нибудь вышиваетъ. За то жена бедуина, даже магометанка, пользуется большою свободою. Очевидцы разсказываютъ, что въ одно изъ посѣщеній лагеря бедуиновъ, къ нимъ въ палатку заходили жены бедуиновъ, садились на соломенные маты, безъ стѣсненія разсматривали и даже трогали руками незнакомыя имъ вещи, съ наслажденіемъ лакомились предложенными сластями и чрезвычайно радовались маленькимъ подареннымъ имъ зеркальцамъ. Впрочемъ не всѣ аравитянки носятъ въ ноздряхъ такія кольца, какъ изображено на рисункѣ; большею частью онѣ татуируютъ себѣ лицо, шею и руки красной или голубой краской. Дѣтей женщины носятъ за спиной въ привѣшенномъ платкѣ. Выраженіе лица у бедуинки обыкновенно мягкое, словно страдальческое, всегда превосходные зубы, но на лицѣ почти никогда нѣтъ румянца и сами онѣ всегда худощавы. Одежда состоитъ изъ грубой темно-синей шерстяной ткани, покрывающей босыя ноги и спускающейся сзади длиннымъ шлейфомъ.

Представленный здѣсь еврей,—раввинъ въ праздничномъ нарядѣ. Морщина глубокая между бровями образовалась отъ постоянныхъ думъ о важныхъ религіозныхъ вопросахъ, доступныхъ не всякому смертному. Задача его жизни въ разборѣ Талмуда и различныхъ къ нему комментарій, сдѣланныхъ его предшественниками. Кромѣ того по уставу онъ долженъ молиться извѣстное число разъ ежедневно. Молитвы эти приносятся вмѣсто старозавѣтной жертвы. Молиться онъ долженъ до тѣхъ поръ, пока мѣсто храма въ Іерусалимѣ снова не будетъ принадлежать евреямъ. Онъ получаетъ отъ своихъ соотечественниковъ содержаніе. Лишенія не замѣтны по богатой одеждѣ его жены, хотя не нужно забывать, что это праздничный нарядъ. Ежедневныя лохмотья прикрываются большимъ, бѣлымъ шерстянымъ платкомъ, который окутываетъ всю фигуру съ головы до пятъ. Отъ магометанокъ еврейки отличаются тѣмъ, что ходятъ всегда съ открытымъ лицомъ. Цвѣтъ лица ихъ бѣлѣе, чѣмъ у аравитянокъ, волосы каштановые и нерѣдко свѣтлые, а нарѣчіе—смѣсь еврейскаго, нѣмецкаго и русскаго.

Въ лицахъ Мекскаго пилигрима и дервиша много фанатизма. Не безъ основанія они съ презрѣніемъ смотрятъ на прочихъ смертныхъ. Дѣло не легкое странствовать съ караваномъ изъ Дамаска въ Мекку, впродолженіи долгихъ недѣль ѣхать на верблюдѣ, выносить палящій зной днемъ и холодъ ночью, и пить гнилую воду, отъ которой нерѣдко и заболѣваютъ. Но за то перенеся всѣ невзгоды, побывавъ въ Меккѣ, приложившись къ Черному Камню и принеся жертву „Курбанъ Байрама“, пилигримъ уже обезпечилъ себѣ мѣсто въ раю Магомета и никакой тяжкій грѣхъ въ будущемъ уже не лишитъ его этаго мѣста. Такимъ образомъ онъ сознаетъ себя выше остальныхъ небогомольцевъ. Зеленый, съ золотыми нитями, тюрбанъ, который кромѣ него могутъ носить только потомки пророка, служитъ его отличительнымъ признакомъ. Вернувшись изъ Мекки, передъ своимъ именемъ онъ ставитъ слово „хаджи“—„странникъ“ и считаетъ кровной обидой, если кто назоветъ его имя безъ этаго почетнаго прибавленія.

Непривѣтливыя, лохматыя фигуры дервишей, съ зловѣщимъ блескомъ въ глазахъ, появляются на улицахъ и площадяхъ и возглашаютъ хвалу Аллаху. Хотя мысли ихъ далеки отъ обыденной человѣческой жизни, но они не прочь собирать подаянія, для чего носятъ на веревкѣ жестяную коробку. За подаяніе они никогда не благодарятъ. Въ большихъ мусульманскихъ городахъ существуютъ на подобіе нашихъ монастырей цѣлыя общества дервишей. Самые замѣчательные между ними это пляшущіе и воющіе дервиши въ Каирѣ. Первые изъ нихъ выражаютъ почитаніе Аллаха раскачиваніемъ тѣла, что продолжается до тѣхъ поръ, пока въ изнеможеніи не упадутъ они на землю; вторые сидя на полу и раскачиваясь только верхнею половиною тѣла, произносятъ вначалѣ медленно, „Богъ великъ, Онъ Богъ“ (Аллахъ акъ-Акбаръ, Аллахъ-гу). Постепенно голосъ ихъ возвышается, слова произносятся быстрѣе и въ концѣ слышится только одно: гу, гу, гу, гу, гу, а изо рта бьетъ пѣна.

Самый несчастный по виду—это прокаженный. Это одинъ изъ тридцати прокаженныхъ, появляющихся ежедневно въ Іерусалимѣ передъ Яффскими воротами и провожающихъ прохожихъ пожеланіями: "Боже, благослови тебя, Боже помилуй твой домъ и твой родъ, Боже дай тебѣ сто дѣтей!" Мѣсто они выбрали себѣ выгодное—здѣсь ежедневно проходятъ тысячи христіанъ-паломниковъ, а также и магометанъ, идущихъ изъ далека; и тѣ и другіе не скупятся на пожертвованія. Видъ этихъ несчастныхъ просто наводитъ ужасъ, всѣ они неизлѣчимо больны, хотя и живутъ иногда долго. Для возбужденія состраданія они еще кромѣ того и постоянно обнажаютъ свои раны.

Къ рисункамъ.

Панихида на мѣстѣ катастрофы 1-го марта.

(Рис. на стр. 332 и 333).

Рисунокъ Д. Бера изображаетъ видъ часовни изъ живыхъ цвѣтовъ на мѣстѣ катастрофы 1-го марта во время одной изъ безчисленныхъ панихидъ, совершавшихся русскими людьми, стекающимися сюда со всѣхъ концовъ земли русской. Всѣ депутаціи, пріѣхавшія въ Петербургъ поклониться мѣсту страданія своего Монарха, собирались здѣсь и были отслужены литіи по почившемъ Государѣ. Нѣкоторые возлагали въ часовнѣ дорогія иконы и серебрянные вѣнки.

Теперь вокругъ часовни настланъ полъ на протяженіи 11 саженъ въ длину и 5 саженъ въ ширину отъ канала къ Михайловскому саду. Все пространство обнесено оградой, драпированной чернымъ сукномъ, отдѣланнымъ бѣлыми плерезами. Фонарные столбы также покрылись сплошь чернымъ сукномъ. Прежнія ограды сняты. На черномъ столбѣ выставлена кружка для сбора денегъ на построеніе храма, куда кладутся иногда крупныя довольно пожертвованія. Надъ кіотомъ среди двухъ Распятій изъ бронзы поставлено превосходной работы серебряное Распятіе. Передъ павильономъ аналой, покрытый серебряной пеленой, отдѣланной золотымъ позументомъ и на немъ Распятіе и сосудъ.

Здѣсь-то, на этомъ мѣстѣ, гдѣ пролилась священная кровь, среди облаковъ кадильнаго дыма, неустанно молятся безчисленные русскіе люди, съ болью сердца вспоминая муки, которыя здѣсь принялъ вѣнценосный Страдалецъ. Здѣсь кладетъ и свой трудовой грошъ бѣднякъ и богачъ свое приношеніе и здѣсь-то воздвигнется величественный храмъ, который вѣчно будетъ говорить русскому сердцу объ памятномъ, ужасномъ днѣ, когда совершилось ужасное дѣло.

Городъ Виѳлеемъ.

(Рис. на стр. 337).

Только два часа пути отдѣляютъ Виѳлеемъ отъ Іерусалима, но разница между этими городами поражаетъ всякаго путешественника. Тогда какъ въ Іерусалимѣ все мрачно, сурово, повсюду слѣды запустѣнія и развалины—въ Виѳлеемѣ напротивъ того, все улыбается, все тѣшитъ взоръ пріятными картинами вѣчно юной, вѣчно веселой сельской природы. Даже самыя библейскія событія, мѣстомъ которыхъ былъ Виѳлеемъ, отличаются своимъ спокойствіемъ и патріархальностью. Такъ здѣсь протекала счастливая жизнь однаго изъ судей израильскихъ *Есевона*, который спокойно умеръ въ маститой старости, окруженный 30-ю сыновьями и столькими-же дочерями. Тутъ же представляется вашему воображенію прелестный образъ Руѳи, такъ какъ ея трогательная исторія именно происходила на поляхъ виѳлеемскихъ, неподалеку отъ самаго города. На этихъ-же поляхъ пасъ стада своего отца юный Давидъ, не предчувствуя еще той великой роли, которая ему была предназначена какъ въ судьбахъ Израиля, такъ и всего человѣчества. Этимъ идиллическимъ, тихимъ, отраднымъ воспоминаніямъ здѣсь соотвѣтствуетъ даже самая природа—роскошная растительность, живописное мѣстоположеніе. Этимъ объясняются и самыя названія мѣстности; въ древности Ефрата т. е. плодоносная, а потомъ Виѳлеемъ—домъ хлѣба.

Нынѣшній городъ представляетъ собою массу безъ всякаго порядка расположенныхъ домовъ, большею частью съ плоскими крышами, съ однимъ окномъ и одною дверью; населеніе не превышаетъ трехъ тысячъ, но несмотря на это, здѣсь замѣтно болѣе жизни, нежели въ мертвенномъ Іерусалимѣ. Жители дѣятельно занимаются выдѣлкою изъ перламутра четокъ и другихъ священныхъ вещицъ, а на городскихъ площадяхъ толпятся живописныя фигуры суровыхъ бедуиновъ изъ дикаго племени Тамаритовъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Виѳлеема.

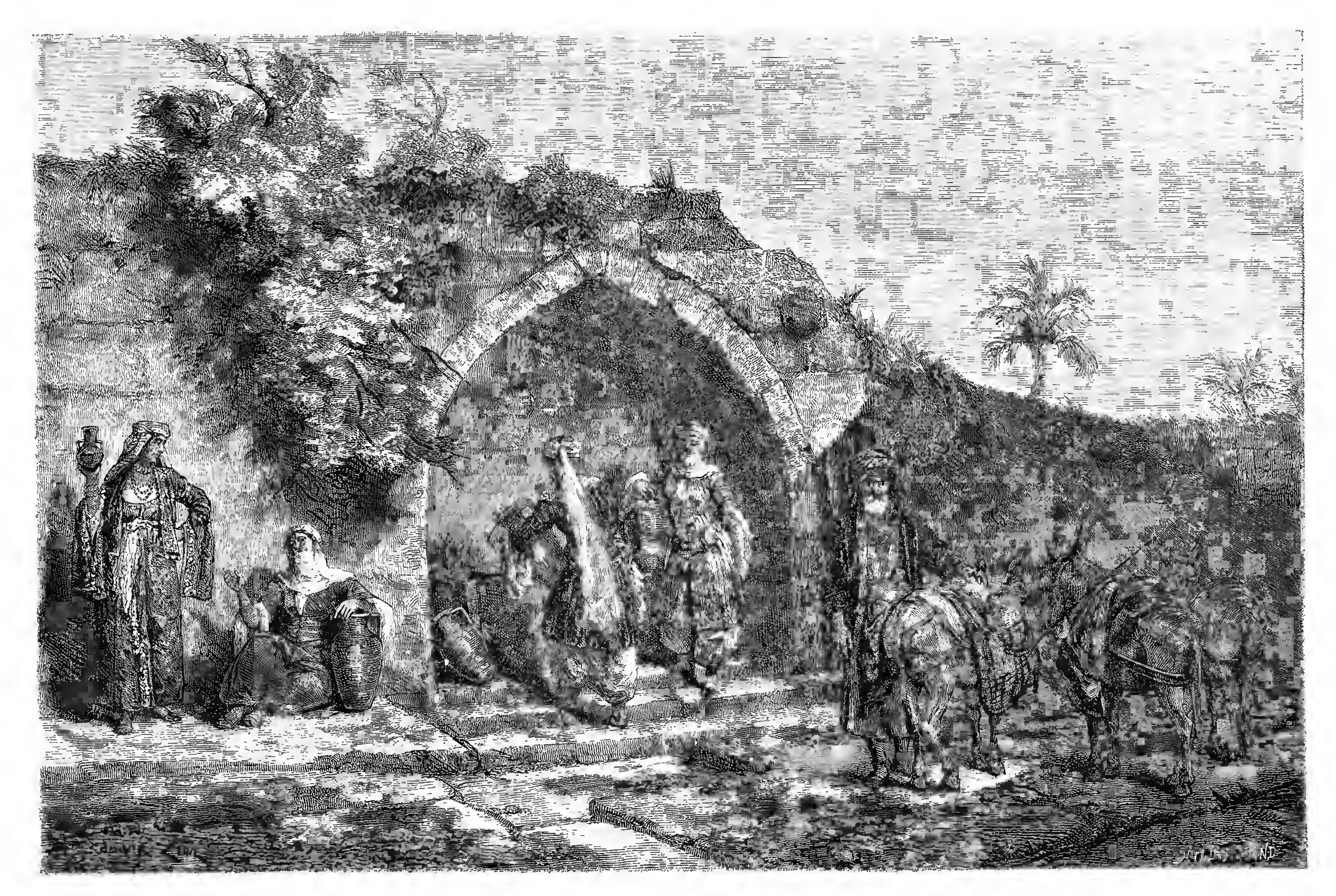
Самое величественное зданіе въ Виѳлеемѣ—это храмъ, заключающій въ себѣ священный вертепъ—мѣсто рожденія Спасителя. Съ самаго начала христіанства этотъ вертепъ привлекалъ множество поклонниковъ, такъ что императоръ Адріанъ, желая положить конецъ такому скопленію христіанскихъ поклонниковъ, даже велѣлъ воздвигнуть здѣсь статую Діониса. По преданію мать императора Константина царица Елена очистила

Библиотека "Руниверс"

Святая земля. Видъ города Назарета. Рис. Тайлоръ, грав. А. Коль.

Библиотека "Руниверс"

Святая земля. У источника въ Назаретѣ. Оригин. рисун. Е. Циръ, грав. Гильдебрандъ.

Библиотека "Руниверс"

это мѣсто отъ идоловъ, украсила вертепъ драгоцѣннымъ мраморомъ и воздвигла надъ нимъ храмъ, посвященный ею Дѣвѣ Маріи. Этотъ древній храмъ имѣетъ форму четвероконечнаго креста; онъ украшенъ мраморными колоннами и драгоцѣнной мозаикой но, конечно, самое лучшее его сокровище—это вертепъ—мѣсто рожденія Искупителя. Къ нему ведутъ изъ главнаго алтаря два схода, изъ которыхъ лѣвый принадлежитъ католикамъ, а правый грекамъ и армянамъ.

Святая пещера представляетъ собою какъ-бы корридоръ въ 17 шаговъ длины и 5 ширины, гдѣ подъ самымъ главнымъ алтаремъ видно углубленіе съ полукруглымъ нишемъ. Это и есть мѣсто рожденія Спасителя. Все углубленіе выложено внизу мраморомъ а сверху уже частью обвалившейся мозаикой. По сторонамъ углубленія находятся двѣ колонки, на которыхъ утверждена мраморная доска, служащая престоломъ. Въ самомъ низу, на помостѣ, выложенномъ камнемъ, утверждена серебряная звѣзда, внутри которой на окраинѣ круга начертана на латинскомъ языкѣ надпись: „Здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи". Св. вертепъ не получаетъ извнѣ никакого свѣта; его освѣщаютъ лишь 32 неугасимыя лампады, повѣшенныя на его своды. Стѣны вертепа обтянуты шелковыми парчевыми тканями.

Въ нѣсколькихъ шагахъ, къ югу, находится другой маленькій гротъ; въ немъ указываютъ на приставленный къ стѣнѣ большой кусокъ бѣлаго мрамора, обдѣланный въ форму колыбели и обозначающій то мѣсто, гдѣ Спаситель былъ положенъ въ ясли. Этотъ кусокъ мрамора, какъ говорятъ, замѣняетъ настоящія ясли, которыя нынѣ находятся въ Римѣ, и лишь въ праздникъ Рождества Христова бываютъ доступны народу для поклоненія.

Городъ Назаретъ.

(Рис. на стр. 344 и 345)

Поклонившись Гробу Господню и посѣтивъ мѣстности, освященныя страданіями Искупителя, поклонники обыкновенно не упускаютъ случая посѣтить тихій, уединенный Назаретъ, гдѣ произошло высокое, таинственное событіе Благовѣщенія, гдѣ росъ и развивался Спаситель и гдѣ протекала скромная, благочестивая жизнь Св. Семейства.

Дорога отъ Яффъ къ Назарету (нынѣ Енъ-Назирахъ) идетъ сначала около морскаго берега у подножія Кармильскихъ горъ, а потомъ пересѣкая ихъ, спускается въ глубокую долину; близь города снова начинается гористая мѣстность, совершенно скрывающая этотъ священный уголокъ отъ взоровъ приближающагося къ нему путника. Назаретъ означаетъ по еврейски „цвѣтъ" и дѣйствительно это цвѣтъ Галилеи; огромныя горы раскинутыя кругомъ, образуютъ здѣсь прекрасную, защищенную со всѣхъ сторонъ долину, покрытую смоквами и маслинами. По горамъ, огибающимъ городъ, также растутъ широкія, раскидистыя деревья и ихъ свѣжая, яркая зелень рѣзко выдѣляется на фонѣ бѣлаго, известковаго грунта. Нынѣшній Назаретъ считается главнымъ торговымъ пунктомъ Галилеи и имѣетъ до 7.000 жителей, большею частью арабовъ-католиковъ. Населеніе живетъ довольно разбросанно, въ очень красивыхъ двухэтажныхъ домикахъ, сложенныхъ по сирійскому образцу изъ камня. Главная святыня городка—мѣсто гдѣ явился Ангелъ Благовѣстникъ Дѣвѣ Маріи—издавна принадлежитъ ордену францискановъ. Здѣсь выстроенъ ими довольно обширный монастырь на развалинахъ древней церкви, воздвигнутой еще въ первыя времена христіанства царицей Еленой. Изъ монастырскаго храма паломники спускаются по широкой мраморной лѣстницѣ въ пещеру, гдѣ устроенъ престолъ а подъ нимъ на полу выложенъ мраморный кругъ съ латинскою надписью. „Слово плоть бысть". Здѣсь по преданію молилась Пресвятая Дѣва во время явленія Ей Архангела Гавріила. Въ другой смежной пещерѣ, отдѣленной отъ первой лишь стѣною и оставленной въ своемъ естественномъ видѣ по преданію, помѣщалась кухня и прочее хозяйство Св. Семейства. Далѣе этой пещеры есть сходъ въ другую меньшую, служившую, по преданію, мѣстомъ отдохновенія Спасителя по возвращеніи съ Матерью изъ Египта. Въ числѣ другихъ священныхъ достопримѣчательностей Назарета указываютъ мѣсто, гдѣ стояла нѣкогда мастерская Св. Іосифа древодѣла, по восточному обычаю всегда отдѣльная отъ жилища; здѣсь построена нынѣ францисканами церковь, алтарь которой заключаетъ въ себѣ часть стѣнъ древняго зданія. Францисканамъ же принадлежитъ на краю города часовня, гдѣ хранится почти круглый камень. на которомъ, по преданію, Спаситель совершилъ трапезу со своими учениками незадолго до времени своихъ страданій и по воскресеніи изъ мертвыхъ. Въ срединѣ города существуетъ церковь Маронитовъ, т. е. Грековъ-уніатовъ, построенная, какъ утверждаютъ, на мѣстѣ той синагоги, въ которой Отрокъ-Іисусъ бесѣдовалъ съ законниками и изъяснялъ имъ пророчество Исаіи. Православная Назаретская церковь находится внѣ города, у того единственнаго здѣсь источника. откуда по преданію Дѣва Марія брала воду и гдѣ также явился къ ней Ангелъ Благовѣстникъ. Церковь очень хорошо украшена, обдѣлана мраморомъ, имѣетъ четыре престола, посвященныхъ Пресвятой Дѣвѣ. Здѣсь у чистаго, обильнаго водою источника, постоянно собирается толпа богомольцевъ и окрестныхъ женщинъ; послѣднія черпаютъ воду высокими глиняными кувшинами и наполнивъ ихъ, ставятъ на голову и такъ возвращаются домой. Эти красивыя женщины въ длинныхъ, синихъ, античныхъ тюникахъ, съ кувшинами на головѣ, представляютъ собою чисто библейскіе типы и живо напоминаютъ то патріархальное время, когда у источниковъ было мѣсто выбора невѣстъ и мѣсто сборищъ счастливой, веселой молодежи.

М. П. Мусоргскій. Съ фотогр. грав. Барановскій.

М. П. Мусоргскій.

(Портр. на стр. 346).

16-го марта, въ 5 часовъ утра, скончался одинъ изъ талантливыхъ русскихъ людей, композиторъ Модестъ Петровичъ Мусоргскій. Только что похоронили Н. Рубинштейна давно-ли хоронили Ѳ. М. Достоевскаго, А. Ѳ. Писемскаго Ѳ. Миллера, и вотъ уже еще свѣжая могила—не везетъ въ нынѣшнемъ году русскому искуству!

Хоронили М. П. 18 марта въ Александроневской Лаврѣ Много вѣнковъ несли передъ гробомъ артисты и друзья покойнаго. Въ Лаврѣ въ храмѣ Св. Духа была отслужена литургія и панихида. Могила М. П. неподалеку отъ могилы А. Н Сѣрова.

М. П. Мусоргскій родился въ 1836 году въ городѣ Торопцѣ, Псковской губерніи. Въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ онъ пробылъ до 1855 года, когда былъ выпущенъ въ Преображенскій полкъ. Своимъ музыкальнымъ развитіемъ онъ обязанъ самому себѣ. Въ 1857 году онъ познакомился съ М. А. Балакиревымъ, который имѣлъ большое вліяніе на него. Затѣмъ окончательно талантъ его, со всѣми его особенностями, сложился уже въ кружкѣ лицъ, который въ то время сгруппировался вокругъ Балакирева, въ которомъ были, какъ извѣстно В. В. Стасовъ, Кюи, Бородинъ и друг. Чтобы вполнѣ предаться любимому искуству—музыкѣ—М. П. рѣшился выйти въ отставку, но вскорѣ поступилъ опять на службу, на этотъ разъ на гражданскую, въ министерство государственныхъ имуществъ, а затѣмъ въ государственный контроль, откуда вышелъ года два назадъ.

Библиотека "Руниверс"

Петербургская публика знакома съ одной только его оперой, которая шла на столичной сценѣ. Это „Борисъ Годуновъ". Опера „Хованщина", многими прекрасными отрывками которой восхищались слышавшіе ихъ въ исполненіи автора — не была еще оркестрована. Затѣмъ его „Сорочинской ярмаркой" (работа не вполнѣ законченная) заключаются его композиціи собственно оперныя. Онъ писалъ много романсовъ, пьесъ фортепіанныхъ, музыкальныхъ памфлетовъ, какъ напр. его извѣстныя „Классикъ", „Раекъ" и „Семинаристъ", которыя въ свое время сдѣлали фуроръ. Покойный былъ въ высшей степени добрый, вѣжливый и деликатный человѣкъ, отличавшійся сдержанностью и тактомъ въ спорахъ и большою терпимостью. Въ талантѣ покойнаго была жилка истиннаго музыкальнаго комизма. Онъ часто исполнялъ отрывки изъ своихъ оперъ и другихъ произведеній и его исполненіе всегда отличалось силою и выразительностью. Аккомпаніаторъ онъ былъ превосходный.

Мучительная болѣзнь положила конецъ жизни этаго талантливаго русскаго человѣка. Параличь оконечностей былъ послѣдствіемъ разныхъ жизненныхъ условій, разстроившихъ крѣпкую натуру Мусоргскаго. Скончался онъ въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ его охраняла заботливость и попеченія доктора Л. Б. Бертенсона.

Петербургъ съ 22 по 24 марта. У Нарвской заставы.

(Рис. на стр. 348).

Одними изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ въ первые дни новаго царствованія, были понятію преобразованія въ составѣ полиціи. 19-го числа, кромѣ того, появился актъ — Высочайшее повелѣніе о призваніи выборныхъ отъ общества столицы къ обсужденію мѣръ для охраненія столицы и борьбы съ крамолою. Въ виду имѣвшихся въ полиціи свѣдѣній какъ эти выборы, такъ и главныя мѣры по охраненію должны были быть произведены немедленно, иначе пока тянулись-бы газетныя толки и обсужденія, многія мѣры уже не имѣли-бы смысла и всѣ, кому надо, убрались-бы изъ Петербурга. Прежде всего новый градоначальникъ, генералъ-маіоръ Барановъ, 22-го марта, вновь избраннымъ членамъ предложилъ оцѣпленіе города на заставахъ военными кордонами и осмотръ всѣхъ проѣзжающихъ. Теперь уже выяснилась цѣль этой мѣры, а въ свое время всѣ тотчасъ-же ее начали жестоко осуждать — ибо осужденіе и брюзжанье это первое, съ чѣмъ относится наша интеллигенція ко всякой принятой мѣрѣ. Нападали на то, что можно-ли было обыскивать, тревожить проѣзжихъ, будто какая-нибудь тревога не переносима въ виду творящихся ужасовъ. Кромѣ того, что находились напримѣръ лица *съ нѣсколькими* паспортами... На путяхъ, которые нарочно оставлены безъ кордоновъ быть можетъ и схвачены злоумышленники... Какъ-бы то ни было - мѣра достигла своей цѣли и затѣмъ уже 24-го марта была отмѣнена.

Нашъ рисунокъ изображаетъ видъ Нарвской заставы при осмотрѣ полиціей проѣзжающихъ. У грандіозныхъ воротъ расположенъ кордонъ: распоряжается молодой гвардейскій офицеръ и осматриваютъ провозимые воза съ кладью и чемоданъ проѣзжающаго на легковомъ извощикѣ.

Политическое обозрѣніе.

Казнь цареубійцъ 3-го апрѣля.—Нѣсколько словъ по этому поводу.— Событія во Франціи.—Парламентскія дѣла въ Англіи.

Правосудіе совершилось. Наглые злодѣи, поразившіе ужаснымъ ударомъ сердце народное, уже не существуютъ. Но одни-ли они, главные-ли они и кончилось-ли наконецъ это ужасное положеніе ожиданія новыхъ ужасовъ, новыхъ наглыхъ выходокъ? Надо надѣяться, что кончилось. Воля Государя Императора выразилась уже ясно и неизмѣнно—все зависитъ теперь отъ энергіи и свойства исполненія. Кромѣ того невольно приходитъ въ голову соображеніе, что розыски и усердіе полиціи будутъ всегда безплодны, если найденныхъ и представленныхъ злоумышленниковъ судъ будетъ постоянно и упорно выпускать по недостатку доказательствъ, ибо — если не такъ лукаво пользоваться буквой закона — развѣ уже то, что люди по шести разъ привлекаются по одному и тому-же, ничего не значитъ? Желябовъ и Перовская и другіе—все это уже бывшіе въ рукахъ правосудія и оправданные судомъ злодѣи. И потомъ, сколько-бы ни ловили злоумышленниковъ—пока наше общество и семья и послѣ такого ужаса не опомнятся и строже не будутъ относиться къ своимъ воспитательнымъ и образовательнымъ обязанностямъ, оставивъ свое пустое либеральничанье—до тѣхъ поръ мы увидимъ еще много горя и несчастій....

Во французскихъ владѣніяхъ въ Африкѣ, въ Алжирѣ, вспыхнуло возстаніе хрумировъ-номадовъ, которое по слухамъ возбуждено братомъ сосѣдственнаго тунисскаго бея Али, получившаго помощь итальянцевъ. Менотти Гарибальди, сынъ старика Гарибальди, рѣшился будто-бы поддержать возстаніе Французская республика теперь хочетъ присоединить къ себѣ Тунисъ или сдѣлать бея французскимъ вассаломъ, т. е. прибѣгаетъ къ той-же политикѣ, которую у другихъ осуждаетъ, и будетъ усмирять возстаніе противъ власти республики въ Алжирѣ посредствомъ разстрѣлянія и повѣшенія алжирскихъ „политическихъ преступниковъ"... Подданные тунискаго бея распадаются на 41 племя и населяютъ территорію около 150 тысячъ квадрадныхъ километровъ. Эти племена принадлежатъ къ тремъ главнымъ расамъ: маврамъ, арабамъ и кабиламъ. Все населеніе тунисской территоріи считается въ 1.236,000 душъ, причемъ евреевъ 50 тысячъ, европейцевъ 26 тысячъ и турецкаго происхожденія 686 тысячъ. Тунисскіе мусульмане—суннитскаго толка. Военныя силы бея состоятъ изъ 3,000 регулярнаго войска, 12,000 иррегулярной арміи (зуавы, спаги и пр.). Но это только армія бея. Племена-же тунисскія независимы и въ средѣ этихъ кочевниковъ каждый обладающій силою мужчина—солдатъ. Въ Тулонѣ уже сосредоточена эскадра, которая можетъ перевести до 5000 человѣкъ. Красный „Intransigeant" Рошфора яростно кричитъ о томъ, что надо призвать резервистовъ Орана, что „возмущеніе должно быть подавлено сразу и энергически, чтобы это послужило урокомъ" и т. п., чтобы „пропала охота къ возмущеніямъ..." Невольно подумаешь, отчего по мнѣнію Рошфора, такъ и прекрасны и желательны покушенія и возстанія въ Европѣ противъ правительствъ другихъ странъ и народовъ и именно хрумиры по его мнѣнію должны быть такъ строго наказаны за покушенія противъ французской республики, которой совершенно естественно дѣлать то, на что у другихъ, если это есть у нихъ, даже въ самой малой степени, съ такою яростью нападаетъ Рошфоръ?

Въ Англіи тоже нѣчто странное. Членъ палаты Чарльзъ Дилькъ, поддерживавшій анархистскую газету „Freiheit" и очень сочувствовавшій ея ужаснымъ выходкамъ противъ Россіи и Германіи (оказывается, что онъ какъ почетнаго гостя принималъ у себя и угощалъ Гартмана), требуетъ строгаго осаднаго положенія для Ирландіи. Въ рѣчахъ арестованныхъ ирландцевъ не было ни одной такой отвратительной выходки, какъ у анархиста Мооста издателя „Freiheit" и они не дѣлали и не хотѣли дѣлать ничего подобнаго Гартману. Однако, тотъ-же „красный" Дилькъ требуетъ самыхъ жестокихъ мѣръ противъ этихъ арестованныхъ ирландцевъ. Стычки кровавыя съ войсками и преступленія все чаще и чаще въ Ирландіи—отъ умиротворенія страны дѣло все удаляется а члены палаты занимаются поддержкою смутъ въ другихъ странахъ!

Катастрофа—землетрясеніе на островѣ Хіосѣ, о которомъ мы говорили въ прошломъ обозрѣніи, была ужасна. 40 городовъ и поселеній разрушено до основанія. Всѣ дома въ городѣ Хіосѣ въ развалинахъ. Всѣ кто могъ бѣжать спасались на лодкахъ, на корабляхъ. Подземные сильные удары и толчки долго продолжались, становясь постепенно все рѣже и слабѣе. Внутри острова жители расположились на кладбищахъ. Множество раненыхъ, заживо погребенныхъ подъ развалинами, оглашали воздухъ стонами и отчаянными криками, а средствъ помощи очень мало. Митхадъ-паша и европейскіе консулы для своихъ подданныхъ посылаютъ помощь безостановочно, но все же ие хватаетъ рукъ и хлѣба. Землетрясеніе сопровождалось подземнымъ гуломъ, похожимъ на раскаты грома. Стѣны домовъ валились во всѣ стороны. У насъ въ „Нивѣ" были виды городовъ этаго чуднаго острова. Кто былъ тамъ, называютъ островъ настоящимъ эдемомъ. Женщины тамъ очень красивы, носятъ живописные костюмы. Хіосъ или Кастро, главный городъ на берегу моря (видъ его былъ въ „Нивѣ" 1880 г. № 23), былъ очень красивъ до начала этаго столѣтія, но во время греческаго возстанія 1822 года былъ раззоренъ и только впослѣдствіи пришелъ вновь въ цвѣтущее положеніе и число жителей его дошло до 30,000. Дома были большею частью каменные, улицы чистенькія, много православныхъ храмовъ, общественныя бани и т. п. Есть мнѣніе, что Гомеръ былъ родомъ изъ Хіоса и что Иліада и Одиссея записаны по большей части со словъ жителей острова, которые пѣли стихи великаго Гомера. Теперь отъ цвѣтущаго городка остались лишь груды печальныхъ развалинъ...

Въ оффиціальной вѣнской газетѣ напечатанъ договоръ между Австріей и Бельгіей о взаимной выдачѣ преступниковъ; договоръ содержитъ статью, которою покушеніе на жизнь государей считается преступленіемъ не политическимъ, а обыкновеннымъ, въ силу чего будетъ производиться выдача такихъ преступниковъ, если они находятся на территоріи другаго государства.

Въ Бернѣ студенты ходатайствуютъ объ исключеніи русскихъ (?) студентовъ-эмигрантовъ изъ швейцарскихъ университетовъ.

Самые видные граждане Цюрихскаго кантона обратились къ народу съ воззваніемъ, приглашая его подписать петицію на имя цюрихскаго правительства относительно запрещенія соціалистическаго конгресса въ сентябрѣ этаго года, „дабы Цюрихъ не сдѣлался сборнымъ пунктомъ чужеземцевъ, возвеличивающихъ покушенія на убійства или подготовляющихъ новыя покушенія".

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Перечная мята (Eucalyptus amygdalina), какъ воздухоочиститель. Въ недавнее время открыли, что дерево перечной мяты обладаетъ свойствомъ очищать воздухъ, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ это приписывалось голубому резиновому дереву (Eucalyptus globulus). Очистительное дѣйствіе этаго послѣдняго, какъ извѣстно, заключается въ эфирныхъ маслахъ листьевъ и въ свойствѣ корня притягивать влагу. Сельско-хозяйственная коммисія сѣверной Америки въ своемъ отчетѣ за 1877 годъ опубликовала сообщенія одного австралійскаго химика, который нашелъ, что листья Eucalyptus amygdalina содержатъ въ себѣ вчетверо болѣе эфирныхъ маслъ, чѣмъ листья Eucalyiptus globulus, и что масла эти по изслѣдованіи оказались имѣющими сильное воздухоочищающее дѣйствіе. Корни дерева притягиваютъ влагу изъ ближайшихъ топкихъ мѣстъ; это послѣднее свойство дерева дѣлаетъ его пригоднымъ для разсадокъ въ Европѣ и другихъ мѣстахъ. Это дерево хуже переноситъ климатъ сѣверной Франціи, такъ какъ оно не такъ твердо какъ голубое резиновое дерево.

Петербургъ съ 22 по 24 марта. Осмотръ проѣзжающихъ у Нарвской заставы. Ориг. рисун. Д. Беера, грав. Гельштейнъ.

Очень можетъ быть, что богатая листва одного голубаго резиноваго дерева доставитъ столько же масла, сколько и дерево перечной мяты, такъ какъ листья послѣдняго невелики размѣромъ, но за то оно красивѣе и наряднѣе, какъ украшеніе въ комнатѣ. Всѣмъ родамъ Eucalyptus, приписываются большія или меньшія воздухоочистительныя свойства; хотя конечно лучше просто чаще открывать окна и хорошенько провѣтривать комнату, чѣмъ обзаводиться этими растеніями. Деревья перечной мяты достигаютъ иногда до 400 и 500 футовъ вышины.

Любителямъ можно еще указать на Eucalyptus citriodori — растеніе съ пріятнымъ лимоннымъ запахомъ, которое разводится во всѣхъ большихъ оранжереяхъ.

Обѣденное время. У древнихъ ночь была любимымъ временемъ для трапезы. На это указываютъ и нѣкоторыя мѣста Библіи. Такъ, напримѣръ, знаменитый Валтазаровъ пиръ, о которомъ говоритъ пророкъ Даніилъ, происходилъ ночью. „Благо тебѣ, говоритъ Соломонъ, та страна, въ которой владыки трапезуютъ въ урочное время!“ А когда-же бываетъ это урочное время? Насчетъ этаго мнѣнія весьма различны. Въ XIV столѣтіи, короли Французскіе обѣдали въ 8 часовъ утра, при Филиппѣ Добромъ, Бургундскомъ, говорили: „Вставай въ 5, обѣдай въ 9, ужинай въ 5, ложись въ 9 и проживешь лѣтъ 99“. При Генрихѣ IV и Людовикѣ XIV садились обѣдать въ 11 часовъ утра, при Людовикѣ XV—въ 2. При Генрихѣ VIII, высшее общество завтракало въ 7 часовъ утра и обѣдало въ 10 часовъ. У насъ въ Россіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и до него обѣдали около полудня; при Петрѣ Великомъ также. Екатерина II обѣдала въ 2 часа. Нынѣ-же и у насъ, какъ и во всемъ цивилизованномъ мірѣ, обѣденное время приблизилось часа на 2—3 къ вечеру. При королевѣ Елисаветѣ обѣдали въ 11 часовъ и ужинали часовъ въ 5, 6, когда нынѣ въ Англіи еще и не собираются обѣдать. Во Франціи обѣдаютъ теперь въ 6 часовъ. Но на пригласительныхъ билетахъ на большой обѣдъ, обыкновенно выставляется „un quart d'heure de grace pour les dames“. Одинъ острякъ сказалъ, что французы, отодвигая постоянно время обѣда, кончатъ наконецъ тѣмъ, что будутъ обѣдать на другой день. Въ Остъиндіи обѣдаютъ за полчаса до захожденія солнца. Въ Германіи съ французской революціи обѣдали ровно въ полдень и постепенно только дошли до того, что удлиннили нѣсколько утревиее время. Одинъ философъ, котораго спросили, какой лучшій часъ для обѣда, отвѣтилъ: „Для богатаго тотъ, когда ему ѣсть хочется, а для бѣднаго, когда у него есть на что обѣдать.

Число орденовъ, имѣющихся въ настоящее время во всѣхъ вообще государствахъ не такъ велико, какъ можно предполагать. Въ Готскомъ Календарѣ исчислено ихъ всего 155 и изъ нихъ 10 для женщинъ. Само собой разумѣется, что сюда не включены *знаки отличія* и *военныя медали*. Больше всего орденовъ въ Испаніи, именно 13, за нею слѣдуетъ Пруссія, у которой 12. У Баваріи и Австро-Венгріи по 9-ти. Въ Россіи 8, въ Великобританіи 7, въ Бразиліи, Италіи, Португаліи, Швеціи и Норвегіи по 6; въ Гессенѣ, у папы и въ Саксоніи по 5-ти. По одному ордену имѣютъ только Франція, Греція, Монако, Румынія, Сербія, Бирма, Камбоджа, Гондурасъ, Ни-

Библиотека "Руниверс"

карагуа, и друг. Вовсе нѣтъ орденовъ въ Америкѣ (Соединенныхъ Штатахъ) въ Аргентинской республикѣ, Боливіи, Чили, Эквадорѣ, Гаити, Либеріи, Швейцаріи и друг. Самый древній орденъ, англійскій, *Репейника* или *Св. Андрея*, учрежденный въ 787 году, въ 1540 возобновленный королемъ Іаковомъ I Шотландскимъ, а въ 1687, снова возобновленный королемъ Іаковомъ II. Греческихъ орденовъ въ Пруссіи 2, въ Баваріи, Мекленбургѣ, Австріи, Саксоніи, Виртембергѣ, Испаніи, Португаліи, Персіи—по одному.

Какъ спасать лошадей во время пожара. Всѣ знаютъ, какъ бываетъ трудно вывести лошадей изъ конюшни, когда по сосѣдству бываетъ пожаръ. Но лошади большею частью послушно выходятъ изъ стойла, если ихъ осѣдлать или надѣть на нихъ сбрую. Это простое средство всегда забывается въ минуту страха грозящей опасности.

Карты графа Верженнія. Шарль Граке, графъ Верженнь былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI, и заключилъ дружественный договоръ съ Соединенными Штатами сѣверной Америки, боровшимися въ то время съ Англіей за независимость. Но память о немъ, въ дипломатическомъ мірѣ, сохранилась не столько вслѣдствіе его государственныхъ заслугъ, сколько по изобрѣтеннымъ имъ, и по его имени названнымъ картамъ. Эти карты служили паспортами или рекомендательными письмами для тѣхъ иностранцевъ, которые отправлялись во Францію и выдавались имъ французскими повѣренными въ дѣлахъ при иностранныхъ дворахъ. Съ виду совершенно безвредныя и всегда по содержанію своему чрезвычайно лестныя, онѣ, между тѣмъ, въ формѣ, цвѣтѣ и наружныхъ украшеніяхъ своихъ, заключали въ себѣ подробнѣйшія примѣты носителя ихъ, который и не подозрѣвалъ, какія вмѣстѣ съ картой, онъ передавалъ свѣдѣнія о себѣ, такъ какъ на картѣ стояло только его имя и подъ ними строчка, что онъ посланникъ такой-то, состоящій при такомъ-то дворѣ, рекомендуется графу Верженню.

Форма карты, прежде всего, обозначала лѣта подателя ея, была-ли она квадратная, продолговатая, узкая, широкая, круглая, треугольная и т. п. Это значило, что подателю 25—30 лѣтъ или 30—40 и т. д. Цвѣтъ ея относился къ національности; такъ англичанинъ получалъ желтую, испанецъ красную, португалецъ бѣлую, нѣмецъ зеленую, итальянецъ красную съ зеленымъ, русскій зеленую съ бѣлымъ и т. д. Знаки препинанія служили къ обозначенію вѣроисповѣданія.

Защита растеній. Существуетъ простой способъ защиты растеній отъ мороза, позаимствованный отъ шотландскихъ пастуховъ. Когда эти послѣдніе принуждены ночевать въ полѣ, они обмакиваютъ свои плащи въ воду, выжимаютъ ихъ крѣпко, чтобы осталось какъ можно менѣе влаги и затѣмъ покрываются ими. Какъ извѣстно, вода дурной проводникъ теплоты; немного воды, оставшейся въ шерсти плаща, защищаетъ пастуха отъ мороза и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ выдѣленію лучистой теплоты изъ тѣла. Во время холода, вода замерзаетъ, плащъ окоченѣваетъ, но теплота сохраняется. Садовники этотъ способъ употребляли съ успѣхомъ для предохраненія растеній. Во время морозовъ, чувствительныя къ холоду растенія прикрываются смоченной соломой или хворостомъ, замерзающая вода образуетъ какъ бы панцырь и очень хорошо предохраняетъ растенія отъ холода.

Тайны египетскаго туалета. Египтянки славятся нѣжностью и свѣжестью тѣла, и этою красотою онѣ обязаны веществу, называемому *люфа*. Люфа приготовляется изъ породы мѣстныхъ тыквъ, плодъ которыхъ размачивается въ водѣ, мясистыя части его устраняются щеткой или кисточкой и оставляются только однѣ жилки и волокна. Этотъ остатокъ послѣ просушки образуетъ какъ бы войлочную мочалку, которая и употребляется при омовеніяхъ женщинами какъ зажиточныхъ, такъ и бѣдныхъ классовъ. Ткань „люфа" укрѣпляетъ кожу. Люфа не скользитъ по тѣлу, какъ губка, но на подобіе жесткой рукавички, снимаетъ верхнія сухія наслоенія кожи и обнажаетъ свѣжій, что очень полезно для тѣла. Люфа начинаетъ доставляться теперь во Францію и въ Англію.

Оживленіе замерзшихъ. Въ послѣднее время наблюденія нѣкоторыхъ физіологовъ доказали несостоятельность сложившагося убѣжденія, что замерзшіе не должны быть вносимы въ теплую комнату для приведенія ихъ въ чувство. Напротивъ совѣтуютъ немедленно употреблять горячія ванны въ 30° Р. и болѣе, а также внесеніе потерпѣвшаго въ комнату, нагрѣтую до 23—24° Р. Опыты были произведены надъ собаками, которыхъ долгое время держали въ воздухѣ—17° и затѣмъ погружали въ холодную смѣсь въ 15°, гдѣ и оставляли животныхъ до совершеннаго прекращенія дыханія, наблюдая однако, чтобы сохранилась еще дѣятельность сердца. Изъ двадцати животныхъ, надъ которыми производились опыты оживленія въ холодной комнатѣ, умерло четырнадцать; изъ двадцати, внесенныхъ въ теплое пространство—восемь, и изъ двадцати выкупанныхъ въ горячей водѣ—ожили всѣ. Особенно поразительна была скорость возврата дѣятельности всѣхъ отправленій тѣла въ горячей ваннѣ; конечно это слѣдствіе скораго повсемѣстнаго согрѣванія крови.

Птицы въ Китаѣ. Въ Китаѣ о комнатныхъ птицахъ особенно заботятся, ихъ держатъ въ храмахъ для религіозныхъ цѣлей. Особые служители носятъ птичекъ въ клѣткахъ, чтобы онѣ пользовались свѣжимъ воздухомъ. Жаворонокъ—любимая птичка китайцевъ.

Люди даже небогатые платятъ большія деньги за пѣвчихъ птицъ. Китайскій жаворонокъ гораздо больше нашего европейскаго; онъ какъ попугай выучивается подражать различнымъ звукамъ, даже можетъ лаять и мяукать.

Разъ въ годъ, во время праздника главныхъ боговъ китайскихъ, три вечера къ ряду, они приносятъ своихъ любимыхъ жаворонковъ въ храмъ и развѣшиваютъ ихъ тамъ въ дорогихъ клѣткахъ, укрытыхъ плотно платками. Послѣ того, какъ покрывало снимутъ съ клѣтокъ, жаворонки начинаютъ пѣть, принимая свѣтъ тысячъ свѣчей за солнечный. Хозяева птичекъ ожидаютъ за это отъ своихъ боговъ великихъ милостей.

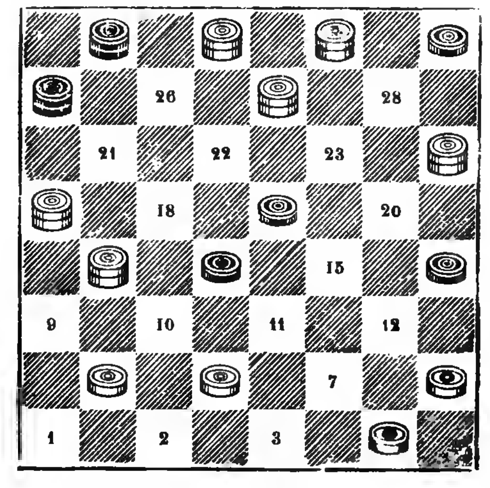
Пересылка говядины изъ Америки. Пересылка американской говядины въ Европу принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Изъ Чикаго одинъ торговецъ ежедневно отправляетъ отъ 40—50,000 ящиковъ говядины, каждый ящикъ вѣсомъ отъ 2 до 28 фунтовъ; другой также ежедневно высылаетъ въ ящикахъ частями 300 головъ рогатаго скота. Расходы по перевозкѣ изъ бойни на лондонскій рынокъ, составляютъ 2½ пфеннига за фунтъ. Компанія Каннинга въ С. Лупсѣ убиваетъ и приготовляетъ ежедневно 1000 штукъ скота. Въ прошломъ году она покупала живой скотъ по 7½ руб. за центнеръ (3 пуда) мяса, и отъ іюля до ноября потребила 80 000 головъ скота. На лондонскій рынокъ среднимъ числомъ въ недѣлю приходитъ 150 тысячъ ящиковъ говядины, каждый ящикъ вѣсомъ около 2-хъ пудовъ. Кромѣ того въ прошломъ году изъ Америки въ Англію было доставляемо по 78,000 штукъ живаго скота и 2000 штукъ битаго каждую недѣлю.

РЕБУСЪ.
Задача № 36.

Шашечная задача № 37.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ дамки и три шашки черныхъ въ 10 ходовъ.

Библиотека "Руниверс"

Задача буквъ № 38.

Найти слѣдующія 6 словъ:
1) 4, 7, 2, 9, 13, 15. Изображаемый символъ христіанства.
2) 10, 4, 3, 13, 16. Жилище иноковъ.
3) 14, 5, 8, 16. Собраніе пѣвцовъ.
4) 11, 13, 3, 14, 15. Названіе краткихъ пѣснопѣній, употре'ляемыхъ при Богослуженіяхъ, а также части лирическаго произведенія.
5) 1, 6, 12, 4, 16. Вещество—даръ пчелы—даръ Богу.
6) 4, 3, 7, 15. Собственное имя.

Затѣмъ въ прилагаемой фигурѣ размѣстить найденныя буквы по цифрамъ такъ, чтобы можно было прочесть весьма извѣстное, торжественное возглашеніе христіанъ.

		14	7		
		3	9		
13	5			1	6
12	15			10	4
		8	2		
		11	16		

Рѣшенія ребуса № 30.

„Рыбакъ рыбака видитъ издалска".

Вѣрныв рѣшенія этаго ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Десятова, Глазерв, Крючевскаго, Ив—а, Колесникова, Дурдина; **Москва**—Лохина, Акифьева, Воробьева, Лебедева, Сарафанова, Серлова, Максимовой, Г. П. Верзилина, **Брестъ**—Манакулова, **Владиміръ**—Попкова, **Ковровъ**—Нечаева, **Новочеркаскъ**—Кирсанова, **Новый Осколъ**—Дягилева, **Одесса**—де-Росси, **Ярославль**—Мосягина.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 29.

1-е число	$= x$	I) $x = u - 1$	$x = 11 =$ к
2-е „	$= y$	II) $x + y = z$	$y = 17 =$ р
3-е „	$= z$	III) $2v = t + s$	$z = 28 =$ ы
4-е „	$= u$	IV) $u - v = s$	$u = 12 =$ л
5-е „	$= v$	V) $v - t = u$	$v = 15 =$ о
6-е „	$= t$	VI) $x + t = 14$	$t = 3 =$ в
7-е „	$= s$	VII) $s - y = 10$	$s = 27 =$ ъ

К р ы л о в ъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Пономаревой, Демидова, Гессъ, Привалова, Листовскаго, Петкева, Стежинскаго. Коломійцова, И—ва, Рыкачева, Осипова, Гацукъ, Эфросъ, Найдельштедтъ, Джонъ, Верховцевыхъ, Мицихина, Герцова, Алеиіусъ, Петрунели, Говорунъ; **Москва**—Ларіонова, Матусевичъ, Тиденъ, Завьяловъ, Острогорской, Томбахеръ, М. С—ва, Прокошина, Сом—ва, Козлова, Еремина, Новикова, Лаврова, Никлева, Флагге; **Бобруйскъ**—Эдловкиной, Федорова, **Борзна**—Александренко, **Бѣлгородъ**—Злобина, **Бѣльскъ**—Блюмберга. **Варшава**—Никитина, Борніо, **Висантки**—Бросмовича, **Воронежъ**—Полякова, **Глазуновская**—Исаенко, **Гаулиново**—Шлезингеръ, **Голоховская**—Соковича. **Гродно**—Абрамовича, **Динабургъ**—Сигаль, **Ельня**—Кубекина, **Елецъ**—Дмитріева, **Ефремовъ**—Пучкова; **Зарайскъ**—Терскаго, **Ив.-Вознесенскъ**—Крынина, **Ивенецъ**—Яцкеверъ, **Казань**—Пятницкаго, Кузнецова, **Калуга**—Волокова, **Касимовъ**—Горютина **Кашинъ**—Морозова, **Кіевъ**—Кутелевскаго, Фабриціусъ, Григорьевой, **Кинешма**—Кострицина, **Кишиневъ**—Мауэрмейстеръ, **Козмодемьянскъ**—Богданычв, **Коломна**—Шевлягина, Ильинскаго, **Кутаисъ**—Волянскаго, **Ловичъ**—Леонтьева, **Ломжа**—Печникова, **Минскъ**—Иванова, Блюмъ, **Нарва** Грюнбергъ, **Нахичевань**—Исведарова, **Невель**—Заицъ, **Нижн.-Новгородъ**—Перехватова, Гусевъ-Череновскаго, **Николаевъ**—Глобичева, **Новое Мѣсто**—Кимбаръ, **Новочеркаскъ**—Коршенкова, **Одесса**—Спивакова, **Орелъ**—Матвѣевъ, **Рагоза**—Бачинскаго, **Рож.-Борис.**—Сазонова, **Рославль**—Браунъ, **Ртищево**—Платоновой, **Рязань**—Эдипъ, **Сабатовъ**—Степановъ, **Скопинъ**—Шейнпфлюгъ, **Скородное**—Маревича, **Слуцкъ**—Шеръ, **Спирово**—Кузнецова, **Торопецъ**—Болтъ, Абаконова, **Тукумъ** Милюкова, **Тульчинъ**—Кухарской, **Харьковъ**—Диденко, **Царицынъ**—Грабилина, **Царское Село**—Виленкива, **Цехановецъ**—Котовича, **Щелково**—Кочерова, **Яссы** Фомина.

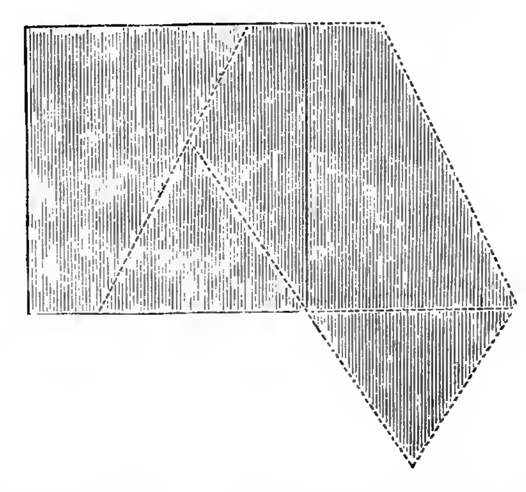
Рѣшеніе шашечной задачи № 28.

Бѣлыя.	Черныя
Съ № 15 на № 20	Съ № 16 на № 23
„ № 8 „ № 19	„ № 23 „ № 14
„ № 29 „ № 26	„ № 21 „ № 30
„ № 31 „ № 27	„ № 30 „ № 23
„ № 6 „ № 20	„ № 23 „ № 16
„ № 3 „ № 6	„ № 13 „ № 3
„ № 4 „ № 7	„ № 3 „ № 12
„ № 24 „ № 20	„ № 16 „ № 23
„ № 5 „ № 10	„ № 14 „ № 5
„ № 25 „ № 27	„ № 17 „ № 13
„ № 27 „ № 9	

и шашка черныхъ заперта.

Вѣрное рѣшеніе этой задачи прислано отъ г. Таманъ въ Кіевѣ.

Рѣшеніе геометрической задачи № 25.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**: Масловой, Роборовскаго, Яремкевича; **Москва**: Немаго, Кудмингъ, Мануилова, Гилль, **Доншицы**—Островской, **Кіевъ**—Зайцева, **Ковно**—Коверъ, **Лаудонъ**—Фохтъ, **Мозырь**—Іацича, **Новгородъ**—Рожновскаго, **Саратовъ**—Степанова, **Раменское**—Шарова-Бушуева, **Торопецъ**—Болтъ, **Ярославль**—Троицкаго.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Объявленія въ „Нивѣ".

Такъ какъ „**Нива**" самое распространенное изданіе въ Россіи, то и **объявленія**, помѣщаемыя въ ней, равно какъ и приложенные прейсъ-куранты и т. п. получаютъ самое обширное распространеніе. Цѣна за объявленія 40 коп. за строку въ 4-ю долю страницы. При высокомъ качествѣ бумаги „Нивы" и чистотѣ печати, даже самыя мелкія объявленія обращаютъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе что журналъ не уничтожается, какъ ежедневныя газеты, а сохраняется и объявленія читаются въ теченіи года. Въ сравненіи съ заграничными иллюстрированными изданіями, печатающимися въ такомъ же количествѣ экземпляровъ какъ „Нива", цѣна за объявленія на половину дешевле.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илангъ-илангъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—4

Машинки для рѣзанія хлѣба, мяса "Н" пр. 11 р., Машинки для рубки мяса по 8½, 9, 9½ и 10½ р. Приборы съ 12 разными инструментами больше 3 р. 50 к., малые 2 р. 50 к. Американскій перепелчикъ 1 р. 25 к., Петельныя ножницы передвижныя 1 р. 25 к., Ножики для Сардинныхъ ящичекъ, 50 и 75 к., Точилки для ножей и проч. 50 к.
Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 40. Москва, Больш. Лубянка, домъ Ивановскаго монастыря. к. № 1822 3—3

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рис. автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы" 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Библиотека "Руниверс"

Въ книжномъ складѣ „Россійской Библіографіи“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ.

Невскій пр., д. 27, у Казан. моста, въ Спб., Только что вышло и поступило въ продажу новое изданіе:

Библіотека современныхъ писателей.

„БОЛЬНЫЕ ЛЮДИ“.

Ром. **А. Пальма.**

Въ двухъ том. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.

Авторъ извѣстенъ большинству публики, какъ драматургъ, но цѣнители изящной беллетристики находятъ въ его романахъ и повѣстяхъ гораздо болѣе наблюдательности, знанія жизни и тонкаго психологическаго анализа, чѣмъ въ пьесахъ, поставленныхъ въ тѣсныя рамки сценическихъ условій. Въ вышедшихъ нынѣ двухъ большихъ повѣстяхъ авторъ изображаетъ нѣкоторыя болѣзненныя явленія современнаго общества. Живой и мѣстами поэтическій литературный языкъ, цѣликомъ взятыя съ натуры картины и нравы провинціальнаго общества весьма интересны для читателя, предпочитающаго серьезныя произведенія—такимъ, которыя основаны на внѣшнемъ эффектѣ. Изданіе сдѣлано весьма изящно.

Восемь томовъ той-же Библіотеки, новыхъ романовъ нашихъ извѣстнѣйшихъ беллетристовъ, въ настоящее время печатаются и будутъ выходить постепенно.

Цѣна каждаго тома 1 р. 20 к.

„ИМПЕРАТОРЪ“

Ром. **Георга Эберса.** 2 части въ одномъ томѣ. Единственное полное изданіе. 612 стр. 8°. Спб. 1881 Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

М. № 1349

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

изъ лучшихъ швейцарскихъ фабрикъ рекомендуетъ:

Малаго формата ручные по 1 р. 75 к., 2 р. 4 руб.

Малаго формата, заводные, по 6 р., 10 р. 16 руб.

Большаго формата заводные по 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 70 р.

Тоже съ цитрою тремоло или мандолиною по 60 р., 75 р., 80 р. 100 р., 150 р.

Тоже съ барабаномъ и колокольчиками по 100 р., 150 р., 250 р.

Шарманки по 0 р., 25 р. 3 р. 40 р., 50 р.

Итальянскіе и французскіе ручные органы по 125 р. 50 р., 200 р. 250 р.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

Главное депо музыкальн. инструментовъ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул. д. № 42. Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. W. № 309

ИЗДАНІЯ ЮРГЕНСОНА,

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ДѢТСКІЙ ФОРТЕПІАННЫЙ СБОРНИКЪ

составленный изъ лучшихъ дѣтскихъ пьесъ **Куллака, Шумана, Чайковскаго**, съ точнымъ обозначеніемъ пальцевъ, знаковъ исполненія и метронома

А. БУХОВЦЕВА.

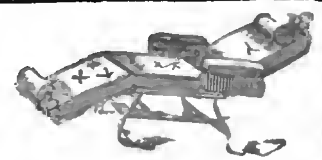
цѣна 1 р., net.

ДИТЯ - ПІАНИСТЪ,

сборникъ легчайшихъ пьесъ изъ любимѣйшихъ мелодій **І. Э. Мельцера.** новое, умноженное и пересмотрѣнное изданіе, цѣна 1 рубль, net.

Въ Москвѣ у **П. Юргенсона** Неглинный пр., 40).

Въ С.-Петербургѣ, у **І. Юргенсона** (Больш. Морская, № 9). II. № 1339

АМЕРИКАНСКОЕ КРЕСЛО,

раскладывающееся въ кровать, диванъ и кушетку, удобное для всѣхъ, а въ особенности для больныхъ, прочнаго устройства, изъ хорошаго же лѣса, съ пружинными подушками; цѣна 40, 50, 60 и 75 р., за упаковку 2 руб.

Усовершенствованный американскій аппаратъ

для стирки бѣлья, съ помощью котораго въ половину сокращается расходъ мыла и дровъ; цѣна 8 р., за упаковку 1 р.

СПБ. Главное русское депо машинъ, Казанская, домъ Жуковой, № 43/45.

№ 1323 3—3

ПРИПЕТРѢ, историч. повѣсть **В. И. Кельсіева**, съ рисунками **Панова** и **Коверзнева**. Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., для подписч. „Нивы“ 75 к. съ перес. 1 р.

СКЛАДЪ ТОВАРИЩЕСТВА

Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры

КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ,

Большая Морская, 36 (рядомъ съ Штанге). С.-Петербургъ.

ПРОТИВЪ МОЛИ

резиновые герметическіе мѣшки, для сохраненія мѣховыхъ, шерстяныхъ и прочихъ платьевъ, которыхъ лѣтомъ не носятъ.

Цѣна мѣшкамъ слѣдующая:

16 дюймовъ ширины	18 дюймовъ длины	3 р. 75 к.
16 „ „	24 „ „	4 „ — „
20 „ „	32 „ „	5 „ 50 „
28 „ „	32 „ „	6 „ 50 „
32 „ „	35 „ „	7 „ — „
32 „ „	42 „ „	8 „ — „
32 „ „	49 „ „	9 „ — „
32 „ „	56 „ „	10 „ — „
49 „ „	56 „ „	12 „ — „

Mt. № 1343

АПТЕКА

МАГИСТРА ФАРМАЦІИ

ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,

въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

1) **РЕВЕННОЕ ВИНО,** отличное слабительное средство. Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ.** Полъ-бутылки 2 р. с. 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. с. 25 к.
3) **ХИННОЕ ВИНО.** Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. с. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. с. 25 к.
5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ,** въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р. с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к.
6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большое двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было дознано въ брюшныхъ завалахъ, геморроѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдною немочью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 к., для подписч. „НИВЫ“ 1880 г. 75 к. съ перес. 1 р.

Прекрасный подарокъ къ Пасхѣ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700 —2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года **„Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“** и **„Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“**, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Преміи „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя, печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковскаго: **„Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“** и **„Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“**. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника **М. Зичи.** 1) **„Пляска Тамары“** и 2) **„Тамара оплакиваемая родными.“**

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	**Въ каленкор. перепл.**
Безъ перес. **4 р. — к.**	Безъ перес. **5 р 50 к.**
Съ перес. **5 „ 50 „**	Съ перес. **7 „ — „**

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки, (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки.)

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ.

Поставщика Высочайшаго Двора

Серебряные дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 40 р.

Серебряные мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 25 до 200 р.

Золотые дамскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 55 до 250 р.

Золотые мужскіе анкерные часы на 15 камняхъ закрытые отъ 75 до 400 р.

Ручательство на два года.

Пересылка на счетъ магазина.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, № 23.

ВЪ МОСКВѢ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Тверскаго подворья.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. № 880

Автофотографъ

для снятія портретовъ и ландшафтовъ снабженный готовымъ матеріаломъ и наставленіемъ, дающій возможность каждому самостоятельно фотографировать

М. Морская, д. № 5, кв. № 21

Фот. Е. Гринбергъ.

№ 1.42

ОСТАТКИ

шерст., бум. и полотн. тканей будутъ продаваться въ теченіи Святой и Ѳоминой недѣли у **Туфанова**, Гостиный дворъ, верхняя галлерея, № 102. **Входъ** съ угла Большой и Мал. Суровскихъ линій. № 1348

ШАМПАНСКОЕ

Бекманъ и К°.

С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ виноторговляхъ. К. № 1297 10 3.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ

Новые, удостоенные премій, патентированные ремонтуарные часы, прогрессной системы, изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, заводящіеся у ручки безъ ключа (каждые стоятъ всего только 15 рублей), превосходятъ, относительно точнаго, на минуту вѣрнаго хода и отличнаго качества, все до нынѣ существовавшее. Эти часы, точно испробованные въ императорско-королевскомъ монетномъ дворѣ, состоятъ изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, тяжело и богато гравированнаго, имѣютъ неразрушимое патентированное изъ никеля нутро, которое имѣетъ такого рода хорошее устройство, что даже послѣ 10-ти лѣтняго, безпрестаннаго употребленія, не требуетъ никакой починки. Каждые изъ этихъ часовъ заводятся при посредствѣ ручки (у дуги) безъ ключа, кромѣ того снабжены, весьма остроумно устроеннымъ, механическимъ регуляторомъ стрѣлокъ, имѣютъ секундную стрѣлку и плотно запирающуюся внутреннюю крышку. За точный и вѣрный на секунду ходъ, также какъ и за отличное качество **выдается письменная гарантія на 10 лѣтъ.**

Кромѣ того къ каждымъ часамъ придается даромъ изящная часовая цѣпка изъ золота „талми“ съ медальономъ, также бархатомъ обитый, прекрасный футляръ, и стоятъ слѣдовательно патентированные серебряные часы вмѣстѣ съ прекрасной цѣпкой съ медальономъ и бархатнымъ футляромъ — вмѣстѣ всего 15 рублей. Присылка въ Россію совершается **франко,** но только послѣ полученія впередъ 15 рублей, такъ какъ посылокъ съ переводомъ нельзя экспедировать въ Россію, потому что австрійскія почтовыя отдѣленія не принимаютъ таковыхъ для дальнѣйшаго взысканія. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы

BLAU & KANN

Главнымъ часовымъ складчикамъ, **Elisabetstrasse, № 6, in Wien (Oesterreich), (Вѣна—Австрія).** St. № 1347 12—1

Библиотека "Руниверс"

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

ЛѢЧЕБНЫЙ СЕЗОНЪ 1881 ГОДА

начинается въ ПЯТИГОРСКѢ—1 Мая; въ ЕССЕНТУКАХЪ—10 Мая; въ ЖЕЛѢЗНОВОДСКѢ—19 Мая; въ КИСЛОВОДСКѢ—10 Іюня.—Лѣченіе продолжается въ ПЯТИГОРСКѢ—до 1 Октября; въ ЕССЕНТУКАХЪ, ЖЕЛѢЗНОВОДСКѢ и КИСЛОВОДСКѢ—до 15-го Сентября.

Въ ПЯТИГОРСКѢ находятся многочисленные сѣрные ключи, разнообразные по своему содержанію и дѣйствію, температурою отъ 24° до 37° Реомюра.—Въ ЖЕЛѢЗНОВОДСКѢ, 14 верстъ отъ Пятигорска, желѣзистые—холодные и горячіе, температурою отъ 13° до 41° Реомюра.—Въ ЕССЕНТУКАХЪ, 15 верстъ отъ Пятигорска, источники: солено-щелочной (№ 17), іодисто-щелочной (№ 6), желѣзисто-щелочной (№ 18), щелочно-соляный (№ 4) и сѣрно-щелочные; температура источниковъ отъ 7°—11° Реомюра.—Въ 20 верстахъ отъ Ессентуковъ, въ КИСЛОВОДСКѢ, извѣстный Нарзанъ, имѣющій 11° Реомюра и содержащій громадное количество углекислаго газа.

СѢРНЫЯ ВОДЫ ПЯТИГОРСКА издавна пріобрѣли извѣстность приносимою ими пользою въ ревматизмѣ и происходящихъ отъ него параличахъ, опухоляхъ и проч., при лѣченіи сифилитическихъ страданій, въ болѣзняхъ развивающихся отъ употребленія большаго количества меркурія и въ различныхъ накожныхъ болѣзняхъ.

ЖЕЛѢЗИСТЫЯ ВОДЫ (ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ) цѣлебно дѣйствуютъ при малокровіи и общемъ истощеніи организма; при различныхъ нервныхъ болѣзняхъ; при неправильныхъ менструаціяхъ и другихъ женскихъ болѣзняхъ, сопровождающихся или вызываемыхъ малокровіемъ.—

СОЛЕНО-ЩЕЛОЧНЫЯ ЕССЕНТУКСКІЯ воды оказываютъ пользу при катарральныхъ страданіяхъ пищеварительныхъ, дыхательныхъ и мочевыхъ органовъ; способствуютъ уменьшенію брюшныхъ застоевъ, а также всасыванію скопленій различныхъ болѣзненныхъ продуктовъ и чрезмѣрныхъ отложеній жира. ЖЕЛѢЗИСТО-ЩЕЛОЧНАЯ Ессентукская вода употребляется внутрь съ большою пользою тамъ, гдѣ вмѣстѣ съ щелочами необходимо дѣйствовать и желѣзомъ.—ІОДИСТО-ЩЕЛОЧНАЯ Ессентукская вода оказываетъ пользу въ такихъ-же страданіяхъ, какъ солено-щелочная, а особенно въ золотухѣ, опухоляхъ желѣзъ и т. п.—СѢРНО-ЩЕЛОЧНЫЕ Ессентукскіе источники употребляются лишь для ваннъ и въ тѣхъ-же болѣзненныхъ случаяхъ, какъ Пятигорскія сѣрныя воды.—

КИСЛОВОДСКЪ съ своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ и здоровымъ, умѣренно-влажнымъ горнымъ воздухомъ, представляетъ весьма благопріятныя климатическія условія какъ убѣжище для слабо-грудыхъ, а также и для нуждающихся въ укрѣпленіи послѣ тяжкихъ болѣзней.—Углекислый газъ изъ НАРЗАНА, при мѣстномъ употребленіи, благотворно дѣйствуетъ въ застарѣлыхъ катаррахъ, при эмфиземѣ легкихъ, при нѣкоторыхъ хроническихъ формахъ воспаленія матки и при атоническихъ, язвенныхъ процессахъ.—Вообще лѣченіе Нарзаномъ полезно тамъ, гдѣ имѣютъ въ виду дѣйствовать на организмъ возбуждающимъ образомъ.—

Въ ЖЕЛѢЗНОВОДСКѢ и КИСЛОВОДСКѢ туземцы—къ открытію лѣчебнаго сезона—устраиваютъ приготовленіе кумыса, которымъ снабжаютъ нуждающихся въ немъ посѣтителей. А въ КИСЛОВОДСКѢ ими-же продается молоко горныхъ козъ и сыворотка, изъ этого молока приготовляемая.—

Кавказскія Минеральныя воды дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ при излѣченіи послѣдствій раненія и добытыхъ при боевой жизни простуды, ослабленія организма, а также составляютъ превосходное укрѣпляющее средство послѣ тифа и другихъ тяжкихъ болѣзней.—

За справками и необходимыми свѣдѣніями слѣдуетъ обращаться: Пятигорскъ, въ Контрагентство Кавказскихъ Минеральныхъ водъ.—

Обращающіеся письменно прилагаютъ на отвѣтъ марку: спрашивающіе по телеграфу платятъ за отвѣтъ.—

№ 1345 *Контрагентство Кавказскихъ Минеральныхъ водъ.—*

К. №1321 3—3

Настоящія американскія швейныя МАШИНЫ

ВИЛЛЕРА и ВИЛЬСОНА,

съ кривою или прямою иголкою:

Ножныя или ручныя, или ручныя и ножныя вмѣстѣ:

а) для семейнаго употребленія бѣлья, платьв и т. п.

б) для ремесленнаго производства: для сапожниковъ, портныхъ, сѣдельниковъ и т. д.

Лучшія нѣмецк. ручныя машины.

Машины для плиссе и плойки.

Американскія вязальныя машины Бикфорда, Тутель и Лимбсъ.

Г. М. ХУТТОНЪ и КОМП.

Малая Морская, № 14, и Невск. пр., № 10. Москва, Большая Лубянка, домъ Ивановскаго монастыря.

Во время нижегородской ярмарки, въ зданіи каменнаго театра.

Прекрасный подарокъ къ Пасхѣ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio, съ 50 большими превосходными картинами Густава Доре.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ коленкоровомъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. **Для подписчиковъ «Нивы» 1881 г. 20** р. съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 30 р. съ перес. 35 р. **Для подписчиковъ „Нивы“ 1881 г.** 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка къ предстоящимъ праздникамъ нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ“, украшающихъ ихъ библіотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же, еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

ПОКУПАЮ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПО ВЫСОКИМЪ ЦѢНАМЪ:

СТАРИННЫЯ КРУЖЕВА,

какъ-то: Point d'Alencons, d'Argentan, de Venise et de Brabant,

СТАРИННЫЯ ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ,

вышитыя съ золотомъ и серебромъ,

ГОБЕЛЕНЫ и ВСЯКАГО РОДА ДРЕВНОСТИ.

Прошу адресоваться къ господину **ЛЮДВИГУ БЕКЪ**, Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ аптеки. Л. № 1018 6—4

НЕПРОМОКАЕМЫЯ МАТЕРЧАТЫЯ ПАЛЬТО И МАКФАРЛАНЫ (СЪ КРЫЛЬЯМИ).

Сшитыя изъ **настоящихъ англ. шерстяныхъ матерій** разнообразнѣйшихъ рисунковъ, эти вещи совершенно замѣняютъ обыкновенныя лѣтнія пальто, такъ какъ резиновая ткань, предохраняющая отъ дождя, не видна снаружи, а находится между матеріей и подкладкой.

Цѣна: 25 руб., 28 руб. и 30 руб. штука съ пересылкой.

Непромокаемыя глянцовитыя резин. Пальто и Макфарланы (лучш. кач.).

Пальто изъ легкихъ матерій 13 р., изъ тяжел. матерій 18 р. шт. съ перес.
Макфарланы „ 16 „ „ 20 „ „ „

Военныя глянцовитыя резиновыя Пальто (лучш. кач.)

съ пуговицами и петлицами безъ погоновъ 24 руб. штука съ пересылкой.

Тѣ-же пальто изъ болѣе легкой матеріи стоятъ на 4 руб. дешевле, но по малой своей прочности никакъ не могутъ быть рекомендованы.

Военныя матерчатыя пальто сѣрыя и черныя (непромокаемыя),

также съ пуговицами и петлицами безъ погоновъ 30 руб. штука съ пересылкой.

Мѣрки для всѣхъ пальто и макфарлановъ: объемъ плечей, шеи и длина.

Совершенная непромокаемость гарантируется.

Шведскія куртки на фланелевой подкладкѣ (лучшаго качества)

16 руб. штука съ пересылкою. Мѣрка какъ для пальто.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО „МАКИНТОШЪ“,

Михайловская ул., № 4 К. № 1344

Печатается и въ маѣ поступитъ въ продажу:

„ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ“,

историческій романъ изъ временъ Стеньки Разина, сочиненіе **Н. Казанцова**. Складъ въ Типографіи **Общественная польза**. Спб. № 1341

По Надеждинской улицѣ, въ домѣ подъ № 17 продается

КВАСЪ

вновь открытаго квасовареннаго заведенія, основаннаго для приготовленія хорошаго кваса, на правильныхъ техническихъ началахъ. Квасъ этотъ рекомендуется какъ самый удобный и гигіеническій напитокъ, въ особенности для семействъ гдѣ есть дѣти. Онъ уже принятъ во многихъ домахъ и въ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ русскихъ трактировъ. Цѣна за бутылку: 3, 5 и 10 к. № 1340

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ.

С.-Петербургъ,

Малая Итальянская, № 11.

Большой складъ всякаго рода

НАСОСОВЪ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

„КОСМОПОЛИТЪ“

(новый огнетушитель).

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. 4—2 № 1320.

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ Московскихъ) 2 объявленія 1) отъ чайнаго магазина М. П. Башкина въ Москвѣ и 2) отъ Конторы Англійскаго агенства А. Л. Штуммеръ въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 8 апрѣля 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 16 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 3 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 18 Апрѣля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другія города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Имп. Ботанич. садъ въ Спб. и директоръ его д-ръ Регель.

Въ нынѣшній постъ, оранжереи Ботаническаго сада привлекали множество посѣтителей; рододендроны, азаліи, камеліи, и нѣкоторые новоголландскіе кустарники, въ это время обыкновенно являются въ полномъ развитіи своей красоты и покрываются пышными цвѣтами. Вобще наша великолѣпная богатая сокровищница растительнаго царства съ ея многообразною флорою, оранжереями съ пальмами, огромными папоротниками и т. п. собраніями, считается богатѣйшею въ Европѣ, не смотря на петербургскій неблагопріятный климатъ. И многіе ли пользуются ею и знаютъ, что наша столица владѣетъ однимъ изъ богатѣйшихъ ботаническихъ садовъ, котораго коллекція живыхъ растеній содержитъ въ себѣ около 21,000 видовъ. Сверхъ того для научныхъ ботаническихъ изслѣдованій при садѣ находятся гербаріи, музей съ біологическою лабораторіею, семинаріей и библіотекой.

Докторъ Э. Регель. Директ. Имп. Ботан. сада. Рис. П. Лебедевъ, грав. Барановскій.

Честь основанія Ботаническаго сада принадлежитъ всецѣло Петру Великому, который постигая всю важность ботанической науки для Россіи, вывезъ изъ заграницы сѣмена рѣдкихъ растеній и собственноручно посадилъ ихъ въ 1714 году на островѣ Карписари или Елевомъ въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣчка Карповка вытекаетъ изъ Большой Невки и гдѣ въ первые годы по основаніи Петербурга существовало иновѣрческое кладбище. Разведеніе полезныхъ лекарственныхъ растеній было главною цѣлью вѣнценоснаго Основателя сада; потому саду и самому острову дано было названіе Аптекарскаго. Отъ этаго первоначальнаго сада сохранилось до сихъ поръ нѣсколько осокорей, посаженныхъ, какъ говоритъ преданіе, собственными руками Петра.

Исключительное медицинское значеніе нашего ботаническаго сада продолжалось довольно долго, а именно до воцаренія Императора Александра I, давшаго ему болѣе широкое и болѣе разностороннее развитіе. Такъ какъ въ 1822 году ботаническій садъ перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Вну-

Библиотека "Руниверс"

треннихъ Дѣлъ, оно тотчасъ же приступило къ его полнѣйшему переустройству подъ надзоромъ опытнаго ботаника профессора Фишера. Съ этаго же времени садъ сталъ называться Императорскимъ Ботаническимъ и содержаніе его было опредѣлено въ 73,000 рублей. Первымъ директоромъ нашего ботаническаго сада былъ проф. Фишеръ.

Въ 1830 году Спб. ботаническій садъ перешелъ изъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство Императорскаго двора, и на содержаніе его повелѣно отпускать 123,000 рублей ассигнаціями, а въ 1845 году эта сумма измѣнена въ 54,045 рублей серебромъ. Почти въ это же время было основано при садѣ училище, съ цѣлью приготовленія садовыхъ учениковъ, подмастерьевъ и помощниковъ садовника. Благодаря богатымъ научнымъ свѣдѣніямъ и неутомимому трудолюбію профессора Фишера, С.-Петербургскій ботаническій садъ развивался чрезвычайно успѣшно и вскорѣ могъ соперничать въ научномъ отношеніи съ лучшими ботаническими садами Европы. Такъ въ періодъ управленія пр. Фишера постоянно происходилъ изъ нашего ботаническаго сада громадный вывозъ новыхъ и замѣчательныхъ растеній и снабженіе ими другихъ европейскихъ садовъ. Въ тоже время на счетъ сада производились значительныя путешествія и ботаническія изслѣдованія; Шренкъ посѣтилъ самоѣдскія тундры, а экспедиція въ Киргизскія степи и Зюнгарію доставила большое количество рѣдкихъ сѣмянъ и сушеныхъ растеній. Посланный въ Бразилію г. Риденъ присылалъ богатыя коллекціи разныхъ сокровищъ южно-американской флоры, адмиралъ Врангель снабжалъ садъ собраніями растеній Калифорніи, а баронъ Корвинскій кактусами и сочными растеніями Мексики. Въ управленіе же Фишера была заведена при садѣ богатая библіотека,— столь необходимая при научномъ опредѣленіи растеній. При сотрудничествѣ своихъ помощниковъ. Мейера, Мерклина и художника Сартори, Фишеръ началъ издавать въ 1846 г. особое изданіе Sertum Petropolitanum, посвященное описанію богатствъ ботаническаго сада, но къ сожалѣнію это дорогое изданіе продолжалось недолго и ограничилось всего двумя выпусками. Преемникомъ Фишера по управленію Ботаническимъ садомъ былъ К. А. Мейеръ, бывшій его помощникъ; по смерти же Мейера въ 1855 г. начальство надъ садомъ было поручено доктору естественныхъ наукъ Э. Л. Регелю, составившему себѣ европейское имя по своимъ ботаническимъ изслѣдованіямъ и доставившему нашему ботаническому саду первенствующее мѣсто въ числѣ всѣхъ другихъ учрежденій подобнаго рода въ Западной Европѣ.

Эдуардъ Августъ Регель сынъ священника, род. въ Готѣ 1 (13) августа 1815 года. Съ раннихъ лѣтъ мальчикъ выказывалъ наклонность къ садоводству, въ свободное отъ занятій время онъ постоянно проводилъ въ саду своихъ родителей, такъ что на 11-мъ году жизни. когда онъ лишился своего отца, тотъ передъ смертью выразилъ желаніе, чтобы мальчикъ былъ отданъ въ ученье къ садовнику. Но въ то время не было еще школы, гдѣ-бы преподавалась наука садоводства, такъ что мальчикъ поступилъ въ гимназію. По окончаніи гимназіи, въ продолженіи трехъ лѣтъ, въ коммерческомъ училищѣ, въ свободное отъ ученья время онъ занимался практически садоводствомъ въ мѣстномъ герцогскомъ саду. Въ 1832—1836 года, онъ былъ вольнымъ слушателемъ въ Ботаническомъ саду въ Геттингенѣ, пользовался тамъ уроками профессоровъ, и подъ руководствомъ профессора Бартлинга изучалъ ботанику.

Тутъ у него впервые явилась мысль посвятить себя всецѣло наукѣ. Съ 1836—1838 г. Регель занимался въ ботаническомъ саду въ Боннѣ, собиралъ мѣстную флору и вмѣстѣ со Шмитцомъ издалъ описаніе флоры Бонна (И. Шмитцъ и Е. Регель Flora Bonnensis). Въ то-же время подъ предсѣдательствомъ Тревираніуса, составилось ботаническое общество, въ которомъ участниками были Вишура, Шмитцъ, Зейбертъ и др. Съ 1838—1840 г. Регель поступилъ въ ботаническій садъ въ Берлинѣ, тутъ онъ завѣдывалъ распредѣленіемъ сѣмянъ по ботаническимъ садамъ и занимался исправленіемъ и повѣркой нѣкоторыхъ растеній. Въ издаваемой тогда „Общей Садовой Газетѣ“ Отто и Дитрихса онъ помѣщалъ свои записки, между прочимъ напечаталъ совершенно новое сочиненіе „Физіологическое объясненіе работъ по садоводству“, относящееся до сѣмянъ, разсадокъ и улучшенія растеній. Сочиненіе это было переведено на англійскій языкъ и было причиной назначенія Регеля управляющимъ цюрихскаго ботаническаго сада. Это-же сочиненіе служило основаніемъ для его научныхъ бесѣдъ, которыя онъ велъ съ цюрихскими садовниками во время зимнихъ вечеровъ. Одновременно съ этимъ сочиненіемъ онъ издалъ описаніе и культуры Ericeae,—растенія, вводимаго тогда въ нѣмецкихъ и англійскихъ садахъ.

Въ Цюрихѣ Регель пробылъ 13 лѣтъ. Съ его поступленіемъ, незначительный ботаническій садъ въ Цюрихѣ превратился въ одинъ изъ значительнѣйшихъ европейскихъ садовъ. Регель образовалъ первое общество сельскаго хозяйства и садоводства въ Швейцаріи, 13 лѣтъ состоялъ въ немъ секретаремъ, былъ доцентомъ ботаники въ университетѣ и получилъ званіе доктора философіи. Одновременно съ этимъ онъ основалъ „Швейцарскій журналъ садоводства“, редактировалъ его съ 1840 до конца 1851 года, послѣ чего началъ издавать „Садовая Флора“—журналъ существующій и понынѣ. Въ октябрѣ 1855 года, Регель поступилъ на должность директора въ Императорскій ботаническій садъ въ Петербургѣ.

Дѣятельность Регеля въ Россіи извѣстна давно. Онъ совершенно преобразовалъ ботаническій садъ; въ началѣ совмѣстно съ бывшимъ директоромъ Траутфетеромъ. а впослѣдствіи при помощи ученыхъ, занимающихся въ ботаническомъ саду и садовниковъ. Такимъ образомъ Импер. ботанич. садъ въ Петербургѣ сталъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и богатѣйшихъ научныхъ учрежденій въ Европѣ, находящимся въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми учрежденіями этаго рода и выдающимися ботаниками.

Въ научномъ отношеніи въ ботаническомъ саду разрабатывается учеными флора обширнаго русскаго государства. Всѣ изысканія по этому вопросу печатаются съ 1871 года въ журналѣ „Труды Императорскаго ботаническаго сада“. Изданіе это пользуется извѣстностью во всемъ мірѣ.

Съ переходомъ ботаническаго сада въ министерство государственныхъ имуществъ, при немъ была устроена ботаническая лабораторія для анатомическихъ и физіологическихъ изслѣдованій, которою въ настоящее время, послѣ смерти С. Н. Розанова, завѣдываетъ А. Ф. Баталинъ. При лабораторіи устроено заведеніе для испытанія способности произрастанія и доброкачественности сѣмянъ.

Ботаническій музей, содержащій въ себѣ болѣе 20,000 нумеровъ, былъ основанъ Регелемъ. Въ музеѣ находятся собранія сѣмянъ, куски стволовъ разныхъ деревьевъ, коллекціи производства растительнаго міра, оттиски допотопныхъ растеній и пр. Впослѣдствіи музей былъ расширенъ пристройками и теперь онъ составляетъ одно изъ богатѣйшихъ собраній въ мірѣ.

Гербаріи ботаническаго сада, также одни изъ самыхъ значительныхъ. При поступленіи Регеля, они состояли изъ массы разрозненныхъ коллекцій. Въ продолженіи девятнадцати лѣтъ Регель спеціально занимался приведеніемъ ихъ въ порядокъ. Въ послѣдніе 6 лѣтъ они находятся въ завѣдываніи Максимовича, одного изъ извѣстныхъ ботаниковъ. Въ настоящее время гербаріи Императорскаго ботаническаго сада приведены въ такое положеніе, что ни выходитъ ни одного сочиненія, въ которомъ не было-бы ссылокъ на петербургскій гербарій. Среднимъ числомъ, гербарій ежегодно увеличивается, —15,000 нумеровъ растеній со всего свѣта; вслѣдствіе чего потребовались различныя пристройки.

Многія изъ оранжерей сада тоже перестроены за послѣднія 25 лѣтъ и составляютъ одно изъ совершеннѣйшихъ собраній въ Европѣ. Насколько позволяетъ мѣсто, всѣ растенія разставлены декоративно по семьямъ или группамъ. Самыя роскошныя—это собранія пальмъ, саговыхъ пальмъ, Farn, Bromeliaceae Aroideae, Caeleae, Ericeae и въ особенности орхидей. Доступъ въ садъ разрѣшенъ во всякое время и безъ всякихъ формальностей. Садъ или, вѣрнѣе сказать, 30 десятинъ парка ботаническаго сада, за послѣдніе 25 лѣтъ такъ передѣланы, что теперь соотвѣтствуютъ всѣмъ требованіямъ науки и удовлетворяютъ самый изысканный вкусъ. Старая часть сада, съ прямыми аллеями во вкусѣ Ле-Нотра, оставлена нетронутою, за то большая часть парка, состоявшая изъ запущенныхъ отдѣльныхъ частей постепенно передѣлана и устроена такъ, что всѣ рѣдкія деревья видны прекрасно. Чтобы облегчить изученіе ихъ, они расположены группами по родамъ. Въ паркѣ находится болѣе 1000 различныхъ молодыхъ деревцовъ, переносящихъ петербургскій климатъ, для многолѣтнихъ-же растеній, не переносящихъ нашего климата, устроены особыя помѣщенія, такъ напр. существуютъ отдѣленія для растеній болотныхъ, альпійскихъ, кавказскихъ, туркестанскихъ, сибирскихъ и проч.

Ежегодно издается подробный списокъ всѣхъ сѣмянъ, собранныхъ въ саду и присланныхъ изъ другихъ мѣстъ. Списокъ этотъ разсылается во всѣ ботаническіе сады внутри Россіи и за границу, во всѣ садоводства и по поступающимъ требованіямъ ежегодно высылается до 23,000 нумеровъ сѣмянъ. Точно также ботаническій садъ обмѣнивается съ другими садами и живыми растеніями.

Описавъ постепенно преобразованіе ботаническаго сада за время директорства Регеля, остается сказать, какимъ образомъ это было достигнуто.

По почину Регеля, въ 1855 году, образовалось русское общество садоводства, которое послѣ международной выставки было названо Императорскимъ Русскимъ Обществомъ Садоводства, въ которомъ Регель служилъ вицепрезидентомъ. съ самаго начала образованія его. Общество это имѣло значительное вліяніе на развитіе садоводства въ Россіи оно издавало вѣстникъ, устраивало выставки, доставляло отчеты, сообщенія и проч.

Во время своей служебной дѣятельности, Регель издалъ научныя сочиненія о флорѣ Западной Азіи, Сибири, Уссурійскаго края и о флорѣ Туркестана, до сихъ пор мало извѣстной. Пособіями ему служили высушенныя коллекціи Семенова, Королькова, Сѣверцова, Кушакевича, Федченко и старшаго сына его А. Регеля.

Кромѣ того, восемнадцать лѣтъ тому назадъ Регель устро-

Библиотека "Руниверс"

нлъ Помологію,—учрежденіе, цѣль котораго—акклиматизація фруктовыхъ, декоративныхъ и многолѣтнихъ деревьевъ и кустарниковъ. Помологическому саду мы обязаны устраненіемъ въ послѣдніе годы однообразія въ нашихъ сѣверныхъ садахъ.

Въ печати существуетъ цѣлый рядъ сочиненій Регеля на русскомъ языкѣ, о земляникѣ, малинѣ, крыжовникѣ. Русская помологія (ученіе о плодахъ), краткія наставленія о разбивкѣ садовъ, о культурѣ фруктовыхъ деревьевъ въ петербургскомъ климатѣ, а также сочиненіе въ 2-хъ томахъ объ уходѣ за комнатными растеніями и еще неоконченная русская дендрологія.

Наконецъ Регель извѣстенъ, какъ устроитель Александровскаго сада и Екатерининскаго сквэра въ С.-Петербургѣ. Прекрасный рисунокъ Н. Н. Каразина представляетъ внутренній видъ зданій Ботаническаго Сада—громадныя оранжереи для пальмъ, съ проведенными на верхнія галлереи лѣстницами и пр. и наружный видъ всѣхъ этихъ зданій. Особенно удачно передано художникомъ грандіозное впечатлѣніе внутренности пальмовой оранжереи. Домъ директора имѣетъ лѣтомъ, среди цвѣтовъ и въ кущѣ деревьевъ, такой прелестный и уютный видъ. Слѣва видна чудесная цвѣточная аллея. Наружный видъ пальмовой оранжереи, когда еще кругомъ ея снѣгъ, именно былъ таковъ въ посту, когда садъ посѣщало такое множество публики.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

(Продолженіе).

VII.

Королева.

Сплошная сѣрая мгла покрывала небо, нигдѣ не замѣчалось свѣтлой полоски, которая обѣщала бы скорый конецъ ненастью. Сильный дождикъ, шедшій всю ночь и утро, нѣсколько утихъ; моросило мелкими, частыми, едва видными каплями, которыя тонкой сѣроватой дымкой заволакивали всѣ предметы. Ни малѣйшаго дуновенія вѣтра, въ воздухѣ духота. Недвижно, уныло стоятъ пожелтѣвшія деревья и только время отъ времени роняютъ сухіе листья.

Небольшое озеро дремлетъ не шелохнется, будто замерли на его поверхности бѣлые лебеди, такъ что издали и не разобрать—лебеди ли то или ихъ изваянія. По берегамъ озера, сквозь порѣдѣвшія вѣтви деревьевъ, виднѣются во мглѣ—маленькій швейцарскій домикъ, башенка самой капризной постройки, дальше—небольшое двухъ-этажное зданіе съ террасой, спускающейся къ широкой лужайкѣ, посреди которой расположены красивые цвѣтники и фонтанъ, рядъ стриженныхъ померанцевыхъ деревьевъ въ огромныхъ зеленыхъ кадкахъ.

Это небольшое двухъ-этажное зданіе—Малый Тріанонъ. Эти цвѣтники, это озеро, швейцарская хижинка, башенка—любимый уголокъ королевы Маріи Антуанеты. Все здѣсь такъ просто, такъ не похоже на величественную роскошь королевскаго замка и парка. Здѣсь вѣетъ тихой интимной жизнью, деревенскимъ уединеніемъ. Еще не очень давно здѣсь радостно и привѣтливо сіяло солнце и подъ его лучами кипѣла радостная жизнь, подъ каждымъ деревомъ, подъ каждымъ кустикомъ слышался веселый смѣхъ, беззаботныя шутки.

Въ каждую свободную минуту стремилась сюда королева съ самыми близкими ей людьми. Этикетъ двора, скука и чопорность сюда не смѣли появляться. При входѣ въ Малый Тріанонъ мгновенно, какъ по волшебству, забывалась придворная жизнь, забывались всѣ заботы и работы. Въ мигъ одинъ происходила всеобщая метаморфоза: королева и ея дамы превращались въ пастушекъ, чопорные франты Версали превращались въ артистовъ. Здѣсь царилъ одинъ только законъ и ему всѣ должны были строго подчиняться. Законъ этотъ гласилъ: «отдыхать, забавляться, быть какъ можно ближе къ природѣ».

Попасть въ заколдованный кругъ Малаго Тріанона было завѣтной мечтою всякаго придворнаго; но эта мечта осуществлялась довольно трудно.

Тамъ, въ королевскомъ замкѣ, Марія Антуанета была любезной хозяйкой со всѣми, тамъ она умѣла подавлять въ себѣ нерасположеніе къ тѣмъ или другимъ людямъ, но здѣсь, въ своемъ завѣтномъ уголку, она хотѣла быть окруженной только истинными друзьями, людьми близкими и дорогими ея сердцу.

И много быстрыхъ, веселыхъ часовъ протекло подъ сѣнью этихъ деревьевъ. Все это было еще такъ недавно. Но вотъ уже больше году опустѣлъ Малый Тріанонъ и только изрѣдка показывается въ немъ Марія Антуанета, и все короче ея посѣщенія. Тріанонъ потерялъ для нея прежнюю прелесть. Тріанонъ казался ей прежде живымъ, милымъ существомъ, съ радостной свѣтлой душою, которая всегда готова была пригрѣть и озарить ее тихимъ счастьемъ. Но эта душа теперь отлетѣла. Тріанонъ мертвъ и сумраченъ, будто злобная рука волшебника легла на него и превратила его въ трупъ, будто чары старой сказки пронеслись надъ нимъ и онъ потерялъ всю свою прежнюю прелесть. Тоскою, невыносимой, давящей, безконечной тоскою дышетъ отъ этого сѣраго неба, отъ этихъ мелкихъ, моросящихъ капель застилающихъ предметы своей дымкой, отъ этихъ вянущихъ деревьевъ!.. Все неподвижно, все туманно, все холодно. Кругомъ ни звука; мокрые, желтые листья покрываютъ извилистыя дорожки, ни птица не встрепенется, ни сонный лебедь не шевельнетъ крыломъ.

Но вотъ въ тихой аллеѣ раздается далекій шорохъ. По направленію къ швейцарскому домику, медленно движется, будто привидѣніе, какая-то фигура—это высокая, стройная женщина, вся окутанная длиннымъ чернымъ плащемъ. Вотъ она вышла изъ аллеи и остановилась у берега озера и смотритъ неподвижнымъ взглядомъ передъ собою. Изъ подъ мягкихъ складокъ накинутаго на голову чернаго капюшона обрисовывается прекрасное, будто высѣченное изъ мрамора, еще молодое лицо: чудные небеснаго цвѣта глаза, тонкій орлиный носъ, нѣсколько удлиненный подбородокъ. Это лицо поражаетъ своей величавой прелестью, оно почти безукоризненно красиво. Есть въ въ немъ только одна черта, которая нѣсколько нарушаетъ общую гармонію—нижняя губа прелестнаго рта немного выступаетъ впередъ. Но этотъ недостатокъ мгновенно забывается, къ тому же онъ придаетъ особенный характеръ лицу, придаетъ нѣчто горделивое, царственное. Это родовая черта, переходящая отъ поколѣнія къ поколѣнію въ цезарскомъ австрійскомъ домѣ Габсбурговъ.

Эта величественная женщина, неподвижно стоящая у озера,—дочь Маріи Терезіи королева Марія Антуанета.

Да, это она, но кто бы могъ узнать ее теперь въ это осеннее ненастное утро! Кажется это только тѣнь ея, ея призракъ. Да и сама она не узнаетъ себя, не узнаетъ окружающаго.. Полная тоски и горя, полная невыносимой муки и предчувствія, послѣ безсонной страшной ночи, королева не въ силахъ была больше владѣть собою, незамѣтно покинула роскошныя залы Версальскаго замка и еще разъ навѣстила свой Тріанонъ, чтобы здѣсь, въ тишинѣ и уединеніи, выплакать всѣ свои слезы, передумать всѣ свои думы. Она ждала, она надѣялась найти въ этомъ миломъ ея сердцу уголкѣ хоть одну только послѣднюю каплю прежней сладости. Ей хотѣлось, безумно хотѣлось хоть на мигъ одинъ уйти отъ страшной дѣйствительности измучившей ее жизнь, въ міръ милыхъ воспоминаній, пережить ихъ снова, отдохнуть, забыться. Ей хотѣлось взглянуть еще разъ на милое озеро, на швейцарскій домикъ, на любимыя деревья, на бѣлыхъ лебедей...

Библиотека "Руниверс"

Зимние парники.
Стѣна камелій.

Внутренній видъ пальмовой оранжереи.
Наружный видъ пальмовой оранжереи.

Домъ Директора сада.
Папоротники.

Общій видъ Императорскаго Ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ. Оригин. рисун. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

И вотъ все это передъ нею; но Боже, какая мука! Развѣ это то, что было. Сама она—призракъ прошлаго и все, что ее окружаетъ, тоже призракъ прошлаго. И эти блѣдные призраки только еще яснѣе, еще томительнѣе говорятъ ей о ея горѣ, о томъ, что прежняя жизнь прошла и никогда ужъ больше не вернется.

О какъ все холодно, сѣро и туманно, какъ непривѣтно! Слезы душатъ королеву—хоть-бы заплакать; но слезы душатъ—и не выливаются...

И вдругъ ей начинаетъ казаться, что вся эта счастливая жизнь, которая изжилась здѣсь, была тоже призракомъ, что всѣ эти свѣтлые дни только пригрезились. Вѣдь еслибъ они были дѣйствительностью, то вотъ теперь, когда она не спитъ, не грезитъ, они показались-бы ей возможными, вѣдь хоть что-нибудь здѣсь указало-бы на то, что они были. Но она знаетъ, знаетъ всѣмъ существомъ своимъ, что эти дни никогда не вернутся. отъ нихъ и слѣдовъ не осталось. Были-ли же они—или ихъ совсѣмъ не было? Какъ прошла вся эта жизнь, куда все дѣлось, за что, зачѣмъ такія муки, такія терзанія, за что наказаніе, за какіе грѣхи, за какое преступленіе!?.

Королева подняла свои голубые глаза къ небу, но небо было безпросвѣтно, безучастно и она снова опустила глаза, опустила голову и пошла по тихому берегу. И за нею двинулись, обступая ее со всѣхъ сторонъ, давя ей сердце, темные призраки, тѣни прошлаго. предчувствія грядущихъ бѣдъ и мученій. И мучительнѣе, и страшнѣе, невыносимѣе всѣхъ этихъ призраковъ стояла надъ нею страшная, гигантская тѣнь и охватывала ее своими невидимыми руками. Эта тѣнь—была таинственная, непонятная судьба ея, которая склонилась надъ ея младенческой колыбелью и съ тѣхъ поръ не покидала ее никогда и въ самыя свѣтлыя минуты ея жизни грозила ей и пророчила несчастіе.

И тѣмъ страннѣе была эта судьба, что представляла повидимому такую противуположность съ тѣмъ, что должно было встрѣтить въ жизни эту женщину. Вѣдь жизнь осыпала ее всѣми своими дарами. Она родилась любимымъ ребенкомъ императорскаго австрійскаго семейства. Но судьба подстерегла даже и минуту ея рожденія—она родилась 2-го ноября 1755 года—въ печальный «день поминовенія мертвыхъ». Страшнымъ годомъ былъ годъ ея рожденія — земля колебалась, ужасныя землетрясенія разрушили почти цѣлые города въ Европѣ Америкѣ и Африкѣ.

Непреодолимое предчувствіе относительно роковой судьбы дочери постоянно преслѣдовало ея отца. Съ обожаніемъ глядя на красавицу дѣвочку, онъ часто задумывался и едва удерживалъ слезы. Онъ не разъ говорилъ, что почему-то боится за ея будущее. Ей было десять лѣтъ, когда онъ долженъ былъ уѣхать изъ Вѣны въ Инспрукъ, гдѣ въ это время торжественно совершалось бракосочетаніе эрцгерцога Іосифа съ испанской инфантой Маріей Луизой. Императоръ уже значительно отъѣхалъ отъ Шенбруна — своей резиденціи — какъ вдругъ велѣлъ остановить карету:

— Скорѣй вернитесь въ замокъ и привезите эрцгерцогиню Антуанету, сказалъ онъ лицамъ своей свиты,— я долженъ еще разъ ее увидѣть.

Дѣвочку привезли. Отецъ бросился къ ней, схватилъ ее на руки, обнималъ, цѣловалъ, прижималъ къ своему сердцу, благословлялъ ее, глядѣлъ на нее съ выраженіемъ глубокой тоски и грусти и едва нашелъ въ себѣ силы передать ее гувернанткѣ и разстаться съ нею. Это было ихъ послѣднее свиданіе—императоръ внезапно умеръ черезъ нѣсколько недѣль.

Марія Антуанета во всю жизнь не могла забыть этой минуты. Она страстно любила отца и часто вспоминалось ей его лицо, такое нѣжное, такое грустное. Вспоминалось, какъ онъ благословлялъ ее, какъ цѣловалъ, какъ не могъ разстаться съ нею. Вспомнилось ей все это и теперь и голова ея склонилась еще ниже...

— «О! онъ предчувствовалъ весь ужасъ судьбы моей!» прошептали ея блѣдныя губы.

Это печальное воспоминаніе невольно увлекало ея мысли въ далекіе годы и такъ ярко, ярко все вспомнилось и проходило передъ нею. Мелькали одна за другою картины ея дѣтства. Это дѣтство—вѣдь это было единственное счастливое время ея жизни! Добраго отца не стало, но осталась мать, примѣрная мать, справедливая и любящая, разумная женщина. Какъ все было хорошо тамъ, на родинѣ, въ милой Вѣнѣ, въ миломъ Шенбрунѣ. Царственная мать, могущественная императрица Марія Терезія была не только императрицей, но и хорошей семьянинкой, она не любила роскоши и ея простота привлекала къ ней всѣхъ.

«О какой добрый нашъ народъ!» прошептала Марія Антуанета, съ содроганіемъ вспоминая о другомъ народѣ, о которомъ теперь приходилось думать... «Нашъ народъ дѣйствительно любилъ насъ! какъ насъ всюду встрѣчали, вѣдь мы въ толпѣ чувствовали себя окруженными близкими родными людьми; вѣдь тысячи крѣпкихъ рукъ были всякую минуту готовы защитить насъ отъ всякой опасности, но опасности тогда ни откуда не предвидѣлось... какая тогда могла быть опасность?!..»

И вспомнила бѣдная королева свои прогулки съ матерью и сестрами по окрестностямъ Шенбруна и Лаксенбурга. Усталыя отъ долгой ходьбы, проголодавшіяся, онѣ нерѣдко заходили въ крестьянскую избушку, чтобы выпить по стакану молока, съѣсть по куску простаго деревенскаго хлѣба и одарить и обласкать хозяевъ. Вспоминались ей далекіе, давно почти забытые друзья, къ которымъ она отправлялась запросто—это были семейства князей Эстергази, Кинскихъ, графовъ Пальфи. Въ праздничные дни императрица съ дочерьми отправлялась на народныя гулянья и ея кучеръ никогда не смѣлъ ѣхать впередъ и заставлять останавливаться извощиковъ. Карета императрицы скромно подвигалась въ ряду другихъ экипажей. Императрица и эрцгерцогини раскланивались и улыбались на всѣ стороны. отвѣчая на восторженныя народныя привѣтствія. Марія Антуанета пріучилась жить заодно съ народомъ, радоваться его радостями, веселиться его весельемъ. Возвращались онѣ во дворецъ и, если не было оффиціальныхъ пріемовъ, то ихъ встрѣчала тихая, семейная обстановка, скромный обѣдъ въ пріятномъ и умномъ обществѣ. Къ столу императрицы приглашались не только высокопоставленныя лица, но и скромные труженики науки и искусства; талантъ былъ при дворцѣ лучшей рекомендаціей...

Въ такой обстановкѣ развивались умъ и способности маленькой Маріи Антуанеты и незамѣтно шло время, незамѣтно превращалась она изъ ребенка въ дѣвушку. И въ какую дѣвушку! Она рано привыкла видѣть устремленные на нее восторженные и изумленные взгляды. Она выростала высокая и стройная, граціозная, съ воздушной поступью. Ея ясные, темноголубые глаза въ минуты материнской нѣжности, Марія-Терезія любила сравнивать съ водами Дуная. Каждое утро, когда она расчесывала свои длинные, густые, блѣднопепельнаго цвѣта волосы, зеркало улыбалось ей и показывало чудное, овальное личико съ высокимъ горделивымъ лбомъ, съ орлинымъ и въ тоже время нѣжнымъ профилемъ, съ трогательнымъ и добрымъ выраженіемъ въ каждой чертѣ, въ каждой минѣ.

Да, она дѣйствительно была добра и сердце ея было открыто для каждаго высокаго и хорошаго чувства. О, какъ искренно и глубоко страдала она, слыша о чьемъ либо несчастьи, какъ мечтала она дѣлать добро на сколько только хватитъ силъ и осуществляла эти мечтанія. Ей вспомнилась одна печальная зима: долгіе морозы, снѣга... голодъ начался въ Вѣнѣ, народъ начиналъ бѣдствовать... Какъ-то утромъ императрицѣ при-

Библиотека "Руниверс"

несли вѣдомость, въ которой подробно было описано жалкое положеніе жителей нѣкоторыхъ предмѣстій. Марія Антуанета была рядомъ съ матерью. Слушая ужасающія подробности, она горько рыдала, потомъ выбѣжала изъ кабинета императрицы, побѣжала къ себѣ и вернулась со своей шкатулочкой.

— Здѣсь пятьдесятъ пять дукатовъ, сквозь рыданія проговорила она, ставя шкатулочку на колѣни матери, —у меня больше ничего нѣтъ... позволь мнѣ раздать это бѣднымъ людямъ!...

Мать позволила и пополнила эти пятьдесятъ пять дукатовъ значительной суммой.

Съ тѣхъ поръ узнавать о нуждахъ вѣнскихъ жителей и помогать имъ сдѣлалось любимымъ занятіемъ маленькой эрцгерцогини. Но были и другія любимыя занятія, —занятія музыкой, поэзіей. А учителями впечатлительной и талантливой дѣвушки были поэтъ Метастазіо и Моцартъ.

О, какъ она помнила эти уроки! они такъ и звучатъ послѣ стольких лѣтъ. Передъ нею и вдохновенный голосъ поэта, и чудные звуки безсмертнаго Моцарта. Какія чувства, какіе порывы души поднимали въ ней эти звуки! Но не къ веселью влекли они, не радостью заставляли биться ея сердце. Ее охватывала сначала тихая, сладостная истома, потомъ грусть, потомъ какой-то священный ужасъ. Но иногда эти дивные звуки наполняли ее невыразимой тоскою, тѣни предчувствій поднимались въ ея сердцѣ, сразу начинали душить ее. И вся трепетная, испуганная невидимыми призраками, она съ рыданіями убѣгала и пряталась въ объятіяхъ матери, будто желая скрыться въ этомъ безопасномъ убѣжищѣ отъ гнавшихся за нею, наступавшихъ на нее призраковъ, и долго не могла успокоиться.

Ее всѣ любили, она всѣмъ нравилась. Но едва выйдя изъ отроческаго возраста она была уже несчастна—судьба, все таже непонятная, страшная судьба стояла надъ нею и отравляла ея счастье, ея веселье. Прошло дѣтство, наступила юность, эрцгерцогинѣ исполнилось пятнадцать лѣтъ. Она невѣста дофина Франціи, ей предназначено сіять своей красотою, своими талантами на самомъ блестящемъ престолѣ Европы. На нее обращены всѣ взоры, ее привѣтствуютъ всеобщія пожеланія долгаго и безоблачнаго счастья. А въ глубинѣ ея сердца копошится тоска, нерѣдко приходятъ минуты томленія и долго не уходятъ. Тяжело разстаться ей съ родными мѣстами, съ дорогими близкими людьми, съ любимой матерью.

Юную эрцгерцогиню провожаетъ вся Вѣна, разставаясь съ нею, многіе плачутъ. Она отгоняетъ отъ себя мрачныя мысли, старается думать о новой жизни и представляетъ ее себѣ лучезарной. Свѣтлыя дѣвическія грезы, наконецъ, приходятъ, на лицѣ ея расцвѣтаетъ улыбка, довѣрчиво вступаетъ она въ свое новое отечество. Она на мгновеніе даже забываетъ тоску разлуки, слезы матери, родныхъ, милаго народа. Но вотъ опять тоска, опять предчувствія, и улыбка замѣняется слезами...

А въ это время грустная Марія Терезія показываетъ портретъ дочери извѣстному предсказателю доктору Гаснеру и спрашиваетъ его:

— Будетъ-ли счастлива моя Антуанета?

Гаснеръ блѣднѣетъ и молчитъ. Императрица повторяетъ свой вопросъ. Предсказатель склоняетъ голову и грустно отвѣчаетъ:

— Ваше величество, каждый несетъ крестъ свой!... Марія Антуанета во Франціи. Ей приготовлена блестящая встрѣча.

Недалеко отъ Страсбурга, на Рейнѣ, между двумя мостами, воздвигнутъ великолѣпный павильонъ, гдѣ должна произойти церемонія «передачи». Эрцгерцогиня будетъ торжественно передана Франціи.

Вся огромная зала павильона увѣшана коврами-гобеленами чудной работы. Но каковы-же сюжеты этихъ вытканныхъ картинъ? На нихъ изображены исторіи Язона, Медеи и Креза. Печальныя исторіи, печальныя пророчества! Невѣста входитъ въ павильонъ. Съ Французскаго берега Рейна доносятся звуки стройнаго пѣнія—это сотни молодыхъ дѣвушекъ привѣтствуютъ ее. Кругомъ глухо шумятъ воды Рейна, гудятъ колокола, раздаются громкіе и радостные крики народа, гремятъ пушечные выстрѣлы. За нею ея приближенные, ея соотечественники едва сдерживаютъ свои слезы. Она забываетъ о требованіяхъ этикета и вся въ слезахъ кидается въ объятія графини де-Ноайль...

И вдругъ страшная черная туча заволакиваетъ небо, раздаются удары грома, сверкаетъ молнія, Рейнъ кипитъ, цѣлые потоки дождя обливаютъ павильонъ. Всѣ въ смятеніи. Свѣтлая картина измѣнилась — мракъ и ужасъ, само небо грозитъ и пророчитъ бѣды! Но судьба неумолима—Марія Антуанета на землѣ Франціи и нѣтъ ей возврата на тихую родину, къ берегамъ милаго Дуная.

Гроза прошла, невѣста дофина вступаетъ въ Страсбургскій соборъ. Ее встрѣчаетъ духовенство въ полномъ облаченіи—и впереди всѣхъ стоитъ передъ нею молодой прелатъ весь залитый золотомъ и пурпуромъ.

Она взглянула на его красивое, молодое лицо и тотчасъ-же опустила глаза, сердце ея сжалось больно и тревожно—и это опять предчувствіе—молодой, блестящій прелатъ никто иной какъ кардиналъ принцъ Роганъ, тотъ самый Роганъ, который впослѣдствіи принесъ ей столько горя, которому суждено было нанести такія жестокія раны ея самолюбію, ея чувству собственнаго достоинства — Роганъ, герой печальнаго и всѣмъ извѣстнаго «дѣла ожерелья королевы»...

Все это невольно черезъ два десятка лѣтъ вспоминается теперь Маріи Антуанетѣ и она съ ужасомъ видитъ, какъ страшная судьба ея постоянно грозила, вѣщала ей недоброе различными знаменіями. И мысли несчастной королевы несутся дальше.

Вотъ она въ Версали. Никогда невиданный ею блескъ ее встрѣчаетъ. Толпа народа наполняетъ роскошные сады, готовится великолѣпная иллюминація, громадный замокъ принимаетъ ее подъ свою величественную сѣнь. Сердце пятнадцатилѣтней красавицы трепещетъ ожиданіемъ—вотъ сейчасъ она увидитъ его, человѣка, который предназначенъ ей судьбою, съ которымъ черезъ нѣсколько дней она будетъ связана на всю жизнь. Юный дофинъ спѣшитъ ей на встрѣчу. Она робко вглядывается въ его милое, добродушное лицо и довѣрчиво протягиваетъ ему руку. И въ ту же минуту опять страшная гроза разражается надъ самымъ замкомъ, молніи такъ и сверкаютъ, оглушительные раскаты грома не прекращаются, дождь льетъ ливмя, завываетъ буря, ломаетъ деревья. Толпа народа спѣшитъ скорѣе прочь изъ садовъ, приготовленія къ иллюминаціи поневолѣ прекращаются...

Но и эта гроза и эти печальныя предзнаменованія ничто передъ тѣмъ, что ожидаетъ ее черезъ нѣсколько дней, при въѣздѣ въ Парижъ. Столица Франціи даетъ въ честь невѣсты дофина блестящій праздникъ. Марія Антуанета должна въѣхать въ городъ вечеромъ. Народъ въ количествѣ четырехсотъ тысячъ собрался для ея встрѣчи. Эту величественную картину озаряютъ миріады зажженныхъ факеловъ и костровъ. Воздухъ оглашается радостными кликами, ночь безоблачна, прекрасна. Горделивая статуя короля на площади Людовика XV озарена ослѣпительнымъ свѣтомъ.

Появляется Марія Антуанета. О, какъ она хороша, какое счастье изображается на нѣжномъ лицѣ ея! Забыты всѣ сомнѣнія, всѣ предчувствія. Она видитъ наконецъ эту великолѣпную столицу, про которую твердили ей съ дѣтства, она видитъ эти сотни тысячъ французскаго народа, который отнынѣ будетъ ея народомъ. И этотъ народъ встрѣчаетъ ее съ такимъ эн-

Библиотека "Руниверс"

тузіазмомъ. Онъ уже любитъ ее, избранницу своего до фина, св ю будущую королеву. И она его тоже любитъ, и она обѣщаетъ себѣ посвятить всю жизнь благу этаго народа. Она мечтаетъ о томъ добрѣ, которое она можетъ для него сдѣлать и которое конечно сдѣлаетъ.

Тихое вечернее небо усѣянное безчисленными звѣздами будто съ тихой лаской склоняется надъ нею, будто слышитъ ея мечты, надежды и желанія и привѣтствуетъ ихъ своимъ кроткимъ мерцаніемъ. Прекрасна и счастлива Марія Антуанета въ своемъ драгоцѣнномъ уборѣ, сверкающемъ брилліантами, во всемъ обаяніи свѣжей, ничѣмъ незапятнанной юности. Королевскій поѣздъ приближается къ Елисейскимъ полямъ... и вдругъ— что это такое? Это ужь не клики радости, это совсѣмъ другіе крики!.. Да, ея слухъ не обманываетъ, ей ясно, ясно слышится ужасъ, отчаяніе въ этихъ народныхъ крикахъ. Поѣздъ останавливается, краска сбѣгаетъ со щекъ Маріи Антуанеты и она испуганнымъ голосомъ спрашиваетъ:

— Ради Бога, что же это такое? что случилось, какое несчастье?!

— Успокойтесь, ваше высочество, отвѣчаютъ ей окружающіе.—успокойтесь!

Но у тѣхъ, кто говоритъ это, лица блѣдны, голосъ дрожитъ.

— Господи! да что же такое?! не скрывайте отъ меня!..

И въ невольномъ порывѣ она хочетъ выйти изъ экипажа и бѣжать туда, откуда раздаются эти страшные крики. Но ее удерживаютъ—ей, наконецъ, говорятъ правду.

Каждому изъ этихъ четырехъсотъ тысячъ народу хотѣлось поскорѣе ее видѣть; произошла отчаянная давка, толпа бросилась впередъ, наступая другъ на друга... И въ этомъ неудержимомъ порывѣ все смѣшалось, костры стали потухать—подъ грудами людскихъ тѣлъ... никакія усилія не могли сдержать натиска... Костры потухали и вмѣстѣ съ ними потухали сотни, тысячи человѣческихъ жизней... Стоны раненыхъ, умирающихъ, обезображенныхъ обжогами, раздавленныхъ толпою стоятъ надъ площадью Людовика XV.

Поѣздъ Маріи Антуанеты поневолѣ возвращается въ Версаль. А что же сама она? Гдѣ это мелькнувшее счастье, эта тихая радость? Она заливается горькими слезами, и никто не въ силахъ ее утѣшить. Опять гигантская тѣнь непонятной судьбы стоитъ надъ нею и шепчетъ ей, что на этой же площади Людовика XV будутъ еще и другія жертвы, будетъ еще и другая, болѣе страшная катастрофа...

Дальше, дальше летятъ грезы королевы... Вспоминается ей еще другое время:

Она—королева Франціи, девятнадцатилѣтняя королева! рядомъ съ нею двадцатилѣтній король, добрый, благородный и любящій... Это почти дѣти. И въ рукахъ этихъ дѣтей судьбы Франціи. Поклоненіе, тонкая лесть окружаютъ королеву, но она остается все та же. Наконецъ она начинаетъ вѣрить въ счастье, забываетъ свои мрачныя предчувствія—жизнь даритъ ее улыбкой. Свѣтлымъ праздникомъ проходятъ годы, незамѣтно исчезаетъ юность, являются новыя радости: королева— мать! Она долго ждала этаго счастья и вотъ дождалась его. Ей нечего желать, не о чемъ просить судьбу—настоящее свѣтло, будущее кажется еще свѣтлѣе.

А между тѣмъ бѣды уже надвигаются и дальновидные люди уже ихъ предвидятъ. Іосифъ II, добрый и любящій братъ, пишетъ Маріи Антуанетѣ:

«Ты создана чтобы быть счастливой, добродѣтельной и совершенной, но пришло уже время, да, пришло уже время. серьезно подумать о благоразумной и твердой системѣ, которую необходимо провести рѣшительно. Ты уже не ребенокъ—для ребенка могло быть оправданье, для тебя его нѣтъ... и что съ тобой станетъ если ты будешь продолжать медлить, въ такомъ случаѣ тебя ждетъ несчастье и какъ женщину, и какъ королеву. И ты принесешь глубокое горе тому, кто любитъ тебя больше всего на свѣтѣ... я никогда не примирюсь съ мыслью о твоемъ несчастьи Добудь же себѣ репутацію, которой достойны твой характеръ, твои таланты, твои добродѣтели!..»

Марія Антуанета читала и перечитывала искреннія и горячія строки любимаго брата и видѣла и чувствовала что онъ правъ. Но что она могла сдѣлать?! Онъ требовалъ невозможнаго. Къ несчастью въ ней было мало сходства съ ея знаменитой матерью—что было подъ силу Австрійской императрицѣ, то оказалось не по силамъ королевѣ Франціи. Марія Антуанета, какъ супруга твердаго и сильнаго короля, была бы безупречной королевой; но дорогой ея король, ея милый мужъ при всѣхъ своихъ нравственныхъ достоинствахъ, былъ слабъ и требовалъ ея помощи. Тяжелое бремя управленія расшатаннымъ государствомъ должно было сосредоточиться въ ея рукахъ—и она тщетно пробовала сдержать своими прекрасными, нѣжными руками эту тяжкую ношу...

И вотъ она чувствуетъ теперь, мучительно, всѣмъ существомъ своимъ чувствуетъ что эта ноша совсѣмъ выпала изъ рукъ ея и готова раздавить и ее, и все что ей дорого... И не откуда ждать помощи. Мудрой матери нѣтъ на свѣтѣ, она умерла именно въ то время когда ея любовь, ея совѣты могли бы удержать ея несчастную дочь на краю гибели. Умирая, Марія Терезія даже не имѣла возможности проститься со своей любимой дочерью; на смертномъ одрѣ она заглазно благословила ее и содрогнулась произнося ея имя...

Но тутъ, среди этихъ страшныхъ, томительныхъ воспоминаній, среди этихъ печальныхъ мыслей, ярко живо мелькнула передъ королевой свѣтлая картина. Она вышла изъ аллеи на свою любимую лужайку, къ цвѣтникамъ Малаго Тріанона и уже не замѣчаетъ сырости ее пронизывающей, не замѣчаетъ мелкихъ, частыхъ капель дождя, насквозь смочившихъ плащъ ея, не видитъ унылаго сѣраго неба, помятыхъ, увядшихъ цвѣтовъ, облетѣвшихъ деревьевъ...

Ей чудится—надъ нею раскинулась звѣздная, лѣтняя ночь, эта милая лужайка, эти цвѣтники озарены безчисленными огоньками иллюминаціи, бѣлое зданіе Тріанона сверкаетъ все залитое свѣтомъ, разноцвѣтные бенгальскіе огни вспыхиваютъ въ глубинѣ деревьевъ и превращаютъ эту теплую, душистую ночь въ волшебную сказку. Тихіе звуки музыки плывутъ невѣдомо откуда, веселая, беззаботная толпа милыхъ, близкихъ королевѣ людей окружаетъ ее со всѣхъ сторонъ...

Но вдругъ откуда-то изъ далека, съ озера, несутся не то жалобные стоны, не то невыносимо раздирающая душу мелодія. Королева очнулась. Надъ нею сѣрое небо, увядшій цвѣтникъ внезапный порывъ вѣтра прошумѣлъ надъ деревьями и понеслись, закружились желтые листья. А жалобные звуки не умолкаютъ... И ей кажется, что на озерѣ лебеди поютъ свою странную пѣсню.

Лебеди поютъ!! Вѣдь они поютъ передъ смертью Королева схватилась за сердце. Ей показалось, что вотъ сейчасъ разорвется это бѣдное, наболѣвшее сердце, но оно только мучительно, тягостно замираетъ... а слезъ все нѣту!..

— Ваше величество! раздается надъ нею испуганный голосъ.

Кто говоритъ это, что это такое?!

Она подняла глаза—передъ ней одна изъ любимыхъ ея придворныхъ дамъ—герцогиня д'Ориньи, а за нею молодой русскій дипломатъ, Сергѣй Горбатовъ.

— Что случилось! ради Бога?! едва находитъ въ себѣ силы прошептать королева.

— Вотъ... онъ сейчасъ пріѣхалъ изъ Парижа, говоритъ герцогиня д'Ориньи, указывая на молодаго чело-

Библиотека "Руниверс"

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Өеодоровна.

Библиотека "Руниверс"

вѣка,—пріѣхалъ чтобы предупредить васъ—толпы черни идутъ въ Версаль.

Королева оставалась неподвижна, съ широко раскрытыми глазами.

— Чернь!.. что ей еще нужно?! почти беззвучно шептали ея побѣлѣвшія губы.

— Да она, конечно, и сама не знаетъ что ей нужно, печально сказалъ Сергѣй.—Это фанатизированная, дикая толпа, состоящая по большей части изъ полупьяныхъ озлобленныхъ женщинъ... Терять времени невозможно, ваше величество, необходимо тотчасъ-же принять всѣ мѣры для безопасности замка...

— О, Боже мой, да, конечно... Король.. его нѣту въ Версали, онъ охотится въ Мёдонскомъ лѣсу! проговорила Марія Антуанета, внезапно оживляясь.

Ея испуга и слабости какъ не бывало. Она думала о мужѣ, о дѣтяхъ, а при мысли о нихъ она становилась сильной.

— Поспѣшите... прибавила она, обращаясь къ Сергѣю.

— Уже нѣсколько человѣкъ отправилось въ Медонскій лѣсъ, ваше величество, отвѣтилъ Сергѣй, — но у меня тутъ верховая лошадь и я сейчасъ-же ѣду... можетъ быть мнѣ удастся скорѣе встрѣтить его величество.

— Благодарю васъ! со всей своей величественной королевской граціей сказала Марія Антуанета и протянула ему руку.

Онъ склонился къ этой прекрасной рукѣ и поспѣшилъ къ тому мѣсту, гдѣ осталась его лошадь.

А королева быстрыми шагами, опираясь на руку герцогини д'Ориньи, направилась къ выходу изъ Малаго Тріанона. Но на дорогѣ, у озера, ее остановилъ посланный отъ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Сенъ-При.

Записка министра не сказала ей ничего новаго: онъ подтверждалъ извѣстіе привезенное Горбатовымъ и просилъ королеву немедленно вернуться въ замокъ.

Она остановилась на мгновеніе, окинула быстрымъ, невыносимо грустнымъ взглядомъ, свое милое озеро, свой швейцарскій домикъ, башенку—все, что она такъ любила. Она знала, навѣрное ужь знала, что никогда больше сюда не вернется...

И снова все тихо. Безпросвѣтное небо, не унимается осенній дождикъ, жалобно шелестятъ по дорожкамъ, будто поднимаемые невидимыми руками призраковъ, желтые листья. И чудится—съ озера доносятся заунывные, странные звуки лебединой пѣсни...

(До слѣдующ. №.)

Съ коня да на осла.

Разсказъ **Фрица Рейтера** *).

Старое пальто теплѣе какой-нибудь новомодной дряни, старый, почтенный, синій длиннополый сюртукъ, право, красивѣе этихъ демонскихъ куртокъ, которыя теперь носятъ и у которыхъ и спереди и сзади нѣтъ ничего, и въ старыхъ сапогахъ гораздо удобнѣе ходить, чѣмъ въ новыхъ, особенно если у кого есть мозоли. А мозоль какая нибудь вѣдь есть у каждаго, у одного только болитъ въ одномъ мѣстѣ, у другаго въ другомъ.

Такъ я разсуждаю теперь, на старости лѣтъ; а когда я былъ мальчуганомъ лѣтъ двѣнадцати, я былъ какъ и всѣ ребята: подавай все что нибудь непремѣнно новое да и только!

Получу бывало новый ножикъ или новый самострѣлъ и ношусь съ ними три-четыре дня какъ съ писаной торбой, затѣмъ бывало бросаешь ихъ, теряешь или промѣниваешь на что нибудь—ибо въ случаѣ промѣна у меня опять уже есть новинка. Страсть къ новинкамъ перешла въ страсть къ промѣну, и эта страсть могла бы превратиться и въ нѣчто худшее, еслибъ милостивый Господь не вмѣшался въ дѣло и не распорядился, чтобы меня угостили своевременно двумя довольно полновѣсными плюшками.

Для всякаго правильнаго промѣна необходимы два лица: умное и глупое. И для обоихъ этихъ лицъ дѣло можетъ кончиться очень скверно: умный человѣкъ можетъ сдѣлаться мошенникомъ, а глупый—нищимъ.

Что касается меня, то должно быть, самъ того не зная, я принадлежалъ къ послѣднимъ, потому что простофилей меня всегда называли, и теперь, обозрѣвъ свое имущество, я не смѣю противорѣчить. Ну-съ, какъ мой пріятель, трактирщикъ въ Трентовѣ, говаривалъ: „Какъ бы тамъ ни было"—плюхи то я все таки получилъ, и такъ какъ на моей родинѣ было въ дѣйствіи любекское право, то и долженъ былъ оставить ихъ при себѣ.

Вотъ по какому поводу я получилъ эти плюхи:

Былъ у меня прелестный кроликъ дымчатой шерсти съ бѣлоснѣжной мордочкой, на котораго закадычный другъ мой, Фрицъ Ришъ, давно уже точилъ зубы. Мы всегда мѣнялись съ этимъ Фрицемъ Ришемъ и я получалъ таки отъ него не мало хорошенькихъ вещей—вотъ только бѣда: я никогда не зналъ, что съ ними дѣлать! На этотъ разъ онъ предлагалъ мнѣ за кролика восемь шахматныхъ фигуръ, три пустыхъ яичныхъ скорлупы, половинку отъ ножницъ и когда ощенится такса его тетки Римплеръ, я долженъ былъ получить сверхъ того еще щенка, что однакоже, какъ я узналъ впослѣдствіи, было невозможно, такъ какъ такса этотъ былъ кобель.

Все остальное было бы еще ничего, но половинка отъ ножницъ меня очень смущала и я сказалъ ему: Фрицъ, да на что же мнѣ половинка ножницъ.

— Ахъ ты чудакъ, говоритъ онъ, я вѣдь нашелъ ее вчера, когда упалъ съ полѣнницы на дровяномъ дворѣ, ты, можетъ быть, найдешь тамъ еще другую половинку, если упадешь тамъ же и продашь тогда цѣлыя ножницы за восемь грошей.

Это было очень возможно; но падалъ я очень часто и никогда ничего однако не находилъ и объясненіе казалось мнѣ все же сомнительнымъ.

— Фрицъ, говоритъ онъ—меня зовутъ тоже Фрицемъ—разсуди самъ: мой отецъ простой кузнецъ, а твой отецъ городничій, такъ отчего же бы тебѣ не найти, если даже я нашелъ.

Это было резонно сказано, мы поладили и Фрицъ ушелъ. Когда онъ выходилъ изъ садовой калитки съ моимъ кроликомъ, а я стоялъ, созерцая три пустыхъ яичныхъ скорлупы—вдругъ двѣ плюшки оглушили меня; оглянувшись я увидѣлъ брата моей матушки, дядюшку Матвѣя, онъ все время сидѣлъ за яблоней и слышалъ нашъ торгъ.

Дядюшка Матвѣй былъ старый солдатъ и имѣлъ очень странную манеру; онъ всегда бывало ударитъ сперва, а потомъ уже скажетъ за что. Онъ былъ и въ Венгріи, и въ Польшѣ, видѣлъ свѣтъ и много зналъ и разсказывалъ, но его разсказы имѣли ту дурную сторону, что всегда сопровождались нравоученіемъ и затѣмъ тумаками. Вотъ отъ этаго-то сопровожденія я охотно отказался бы, потому что какъ только онъ доходилъ до нравоученія, на насъ сыпались колотушки, чтобы мы лучше запомнили нравоученіе разсказа.

Угостивъ меня двумя плюхами, дядюшка Матвѣй спокойно присѣлъ на скамейку подъ яблоней и набивая трубку сказалъ: А знаешь-ли ты, мальчуганъ, за что я далъ тебѣ тумака?

— Нѣтъ, дядюшка; ты не разсказалъ еще исторіи и нравоученія.

— Разумѣется, все это сейчасъ будетъ, отвѣчалъ онъ. Тумака ты получилъ за промѣнъ, потому что сколько мнѣ извѣстно, твой отецъ не собирается сдѣлать изъ тебя торгаша. Теперь подойди и слушай разсказъ.

— Когда я служилъ еще въ венгерскихъ уланахъ въ Петервардейнѣ, былъ у насъ въ эскадронѣ ротмистръ, небольшаго роста съ маленькимъ горбомъ между плечъ. Онъ былъ очень вспыльчивъ и раздражителенъ, любилъ до страсти всякія новинки и имѣлъ столько-же причудъ, сколько осселъ сѣдыхъ волосъ. Упадетъ онъ бывало въ водосточную трубу и не успокоится до тѣхъ поръ пока не попадетъ и въ яму, и если сегодня на немъ сапоги, то завтра должны быть башмаки, а послѣ завтра туфли. И при всемъ томъ этотъ чудакъ былъ

*) Года три тому назадъ обратили на себя всеобщее вниманіе превосходные разсказы высокоталантливаго современнаго нѣмецкаго писателя Рейтера „Изъ временъ французскаго нашествія", помѣщенные въ „Русскомъ Вѣстникѣ", въ прекрасномъ переводѣ. Такъ какъ Рейтеръ пишетъ на особомъ нѣмецкомъ народномъ нарѣчіи «Platt-Deutsch, на которомъ говорятъ въ сѣверо-западной Германіи, въ Мекленбургѣ, и который значительно отличается отъ обычно употребительнаго литературнаго языка, то переводъ его представляетъ значительныя трудности, такія же напримѣръ, какъ переводъ нашего Гоголя на другой языкъ, при чемъ множество тонкостей и красотъ произведенія не могутъ быть переданы и стираются въ переводѣ.

Этотъ оригинальный, въ высшей степени симпатичный писатель, обладалъ драгоцѣннымъ даромъ неподдѣльной веселости и тонкаго истиннаго юмора, качества, которыя ставятъ его наравнѣ съ Диккенсомъ. Фрицъ Рейтеръ родился въ 1810 г. въ Ставенгагенѣ, въ Мекленбургъ-Шверинѣ, занимался юриспруденціей въ Ростокѣ и Іенѣ, замѣшанный въ безпорядкахъ того времени, былъ подъ арестомъ отправленъ въ Берлинъ въ 1833 году и приговоренъ къ смертной казни, которую король замѣнилъ 30 лѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ, но въ 1840 году вмѣстѣ съ другими, получившими амнистію, освобожденъ. Онъ недолго завѣдывалъ полученнымъ имъ впослѣдствіи имѣньицемъ близъ Ставенгагена, бросилъ хозяйство и сдѣлался сперва частнымъ учителемъ въ Трентовѣ, а затѣмъ уже въ Нейбранденбургѣ предался своимъ литературнымъ занятіямъ, рѣзко измѣнивъ и свои политическія мнѣнія. Съ 1864 года жилъ онъ въ Эйзенахѣ, гдѣ и умеръ въ 1874 году.

Писалъ онъ много. Полное собраніе произведеній его, вышедшее еще при его жизни (1863—68) составляетъ 15 томовъ, затѣмъ сдѣлано было общедоступное изданіе въ 7 томиковъ, уже послѣ смерти его. Главнѣйшіе его произведенія „Olle Kamellen", „Hanne Nüte", „Ut de Franzosentid", и самое обширное изъ всѣхъ его произведеній, большой романъ „Ut meine Stromtid".

Библиотека "Руниверс"

очень богатъ и кошелекъ его не истощался отъ чудачествъ, что выдумывала глупая голова его, по крайней мѣрѣ долго не истощался.

Совершенно естественно, что около сумасброда ротмистра терлась постоянно цѣлая куча голодныхъ товарищей, которые цѣплялись за него какъ репейникъ, высасывали его какъ піявки и потомъ смѣялись надъ нимъ за глаза какъ мошенники.

Вотъ одинъ изъ этихъ и наказалъ ему, что величайшее на землѣ счастье это сидѣть въ стеклянной каретѣ, съ лакеемъ на запяткахъ и лакеемъ на козлахъ и разъѣзжать на четвернѣ коней по большой дорогѣ.

Это очень понравилось маленькому ротмистру, этаго онъ еще не дѣлалъ, это была для него новинка, и, какъ выражается мой пріятель, сапожникъ Замковъ въ Ростовѣ, „понятнымъ образомъ“ стеклянную карету и четверку лошадей онъ купилъ. „Величайшее на землѣ счастье“ началось, но скоро ему пришелъ и конецъ, потому что когда маленькій непосѣда-ротмистръ сидѣлъ въ каретѣ и отъ одного окна перепрыгивалъ къ другому, какъ чортикъ въ стклянкѣ,—всѣ прохожіе останавливались и смѣялись, какъ будто передъ ними везли обезьяну въ клѣткѣ.

Черезъ три дня забава эта ему ужъ прискучила. Къ счастью полковникъ того же полка собирался жениться и просто помѣшался на стеклянной каретѣ съ четверкой лошадей, лакеемъ на запяткахъ и лакеемъ на козлахъ. Полковникъ не имѣлъ однако ничего кромѣ жалованья, и много лѣтъ подрядъ пѣвалъ онъ по вечерамъ въ свободное время прекрасную офицерскую пѣсенку:

„А жалованье наше очень мало“!

Но онъ постоянно заботился объ увеличеніи своихъ доходовъ и не далѣе какъ за три дня до своей свадьбы выигралъ у какого-то венгерскаго графа шарабанъ съ парой лошадей, изъ которыхъ одна была съ норовомъ.

Онъ отправился къ маленькому ротмистру и описалъ ему яркими красками какъ это мило и аристократически самому кучеромъ сѣсть и управлять лошадьми. Такъ какъ при этомъ, какъ и при всякомъ надлежащемъ промѣнѣ, умный человѣкъ и дуракъ были на лицо, то они скоро поладили и высокородная госпожа полковница получила стеклянную карету съ лакеемъ на запяткахъ и лакеемъ на козлахъ, а господинъ ротмистръ получилъ шарабанъ и лошадь съ норовомъ.

Въ одно прекрасное утро, когда во всемъ Петервардейнѣ и не думали ни о чемъ дурномъ, маленькій ротмистръ сѣлъ съ госпожей полковницей въ шарабанъ, какъ вдругъ дышло и лошадь съ норовомъ угодили прямо въ чье-то окно. Вотъ это было непріятно! Офицеръ, который долженъ былъ быть адъютантомъ при полковникѣ, но теперь состоялъ собственно говоря при полковницѣ, налетѣлъ на ротмистра и спросилъ его: „что это, чортъ что-ли попуталъ васъ!

— Нѣтъ, отвѣтилъ ротмистръ, чортъ попуталъ не меня, а лошадь.

Стали они разсуждать и такъ и сякъ, завязался торгъ а наконецъ состоялся и промѣнъ; адъютантъ былъ человѣкъ себѣ на умѣ и умѣлъ такъ устраиваться, что дѣла у него шли какъ по маслу. И получилъ маленькій ротмистръ за шарабанъ и двѣ лошади—верховаго коня, сѣраго въ яблокахъ, и очень былъ-бы хорошъ этотъ конь, еслибъ только на немъ можно было ѣздить.

Этаго коня я хорошо зналъ, потому что самъ купилъ его, какъ былъ ремонтеромъ въ Буковинѣ; и если въ двухъ лошадяхъ маленькаго ротмистра путалъ *одинъ* чортъ то въ этомъ сѣромъ въ яблокахъ путало десять отчаянныхъ чертей; на скаковомъ полѣ онъ поднимался всѣми четырьмя ногами на воздухъ, не смотря на привязанные къ сѣдлу мѣшки съ пескомъ, однимъ словомъ, годился онъ только стоять въ конюшнѣ, ѣсть овесъ и расшибать колѣни у конюховъ.

Вотъ этаго самаго сѣраго въ яблокахъ и сторговалъ маленькій горбатый ротмистръ. Сѣлъ онъ однажды на него и поѣхалъ по улицамъ, выѣхалъ изъ Петервардейна, поѣхалъ по полю, а десять чертей въ конѣ тоже ѣхали съ нимъ, не дремали.

Ѣдетъ горбатый ротмистръ и ни о чемъ худомъ не думаетъ; встрѣтился ему охотникъ съ собакой, и ротмистръ задумался: отчего охотникъ туда идетъ, и собака туда идетъ, за чѣмъ-бы это охотнику идти съ собакой и собакѣ съ охотникомъ; сталъ онъ рѣшать эти вопросы и только что уяснилъ ихъ себѣ, какъ десять чертей въ его лошади проснулись, протерли глаза, начали путать—и горбатый ротмистръ очутился въ канавѣ.

— И отъ этаго сынъ мой, прибавилъ дядюшка Матвѣй, отъ этаго...—Я думалъ, что теперь послѣдуетъ практическое приложеніе проклятаго нравоученія и сталъ по немногу пятиться.

— Нѣтъ, сказалъ онъ, еще рано; разсказъ еще не конченъ. Отъ этаго-то, дитя, и произошла загадка: когда сходятся долина съ горой? Отвѣтъ: когда горбатый падаетъ въ яму.

Чортовъ конь сталъ кружиться около этаго мѣста, гдѣ лежалъ господинъ ротмистръ, брыкался, ржалъ такъ неистово, словно десять дьяволовъ разъигрались въ немъ и держали его хвостъ прямо къ верху какъ свѣчку. Маленькій ротмистръ выбрался наконецъ со всѣми своими костями изъ ямы и сталъ ругаться, сорвалъ у охотника ружье съ плечъ и крикнулъ: „Погоди, каналья, я еще не покончилъ съ тобой!“—какъ говоритъ индюкъ червяку, трепля его своимъ клювомъ — и хотѣлъ застрѣлить коня. Но охотникъ помѣшалъ ему и сталъ просить, чтобы онъ пожалѣлъ животное, что это неразумное животное, безъ разсудка, и, когда ротмистръ сталъ божиться, что не можетъ видѣть эдакой подлой скотины, охотникъ трижды поклялся, что еще это очень можно не видѣть его, потому что онъ охотно возьметъ его себѣ и дастъ ему взамѣнъ свою собаку.

Такъ и поладили. Страсть къ новинкѣ и обмѣну доставила ротмистру уже собаку; только на этомъ онъ еще не остановился. Маленькій ротмистръ понималъ въ охотѣ какъ свинья въ апельсинахъ; но ради новой пестрой собаки сдѣлался страстнымъ охотникомъ, напялилъ громадные охотничьи сапожищи, провозился цѣлое утро съ курками двухствольнаго ружья, прострѣлилъ на глазахъ цѣлаго эскадрона изъ обоихъ стволовъ поля своей шляпы и отправился затѣмъ, какъ ни въ чемъ не бывало, на охоту за куропатками.

Я былъ тогда вахмистромъ и въ нѣкоторомъ родѣ отецъ эскадрона; я могъ наказывать или миловать офицеровъ, давать въ займы деньги; и за это они брали меня иногда на охоту и я былъ настолько глупъ, что бѣгалъ съ ними, хотя, кромѣ усталости, прибыли отъ того никакой не было.

Вотъ, отправился и я вмѣстѣ съ маленькимъ ротмистромъ. Я былъ настолько остороженъ, что не шелъ впереди его—я разсуждалъ, что ноги и то что служитъ намъ для сидѣнья не то что поля у шляпы. Ротмистръ все время возился съ собакой; свисталъ, звалъ ее, потомъ ласкалъ ее, потиралъ ей уши, гонялъ ее, велѣлъ носить поноску, такъ что у собаки даже ангельской кротости лопнуло-бы терпѣніе.

Понто наконецъ до того ошалѣлъ ото всего этаго, что бѣжалъ, когда нужно остановиться, и останавливался, когда нужно было бѣжать; ротмистръ дѣлалъ промахи и на право и на лѣво и во всемъ былъ виноватъ Понто, такъ что онъ разсердился и захотѣлъ застрѣлить его.

Я пожалѣлъ собаку и говорю ротмистру:

— Господинъ ротмистръ, собака еще молодая, не хорошо дрессированная, уступите-ка ее мнѣ, я дамъ вамъ за нее эту трубку. Посмотрите: на ней изображенъ такой знаменитый городъ Кривицъ въ Мекленбургѣ; вотъ это здѣсь, на лѣво, означаетъ колокольню, а тѣ холмы—виноградники.

Я зналъ, что у него большая коллекція трубокъ, на которыхъ были и Вѣна и Тріестъ и Пештъ — и Богъ знаетъ что еще—но Кривица у него еще не была, это была для него новинка и мы сторговались.

Вотъ мы отправились домой; онъ курилъ изъ своей новой трубки. Когда мы входили въ ворота Петервардейна во мнѣ что-то зашевелилось, такъ и подзадориваетъ меня, и я сказалъ наконецъ: господинъ ротмистръ, а знаете-ли вы, изъ чего вы собственно-то говоря курите?

Онъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на меня.

— Какъ изъ чего? изъ трубки.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я, изъ стеклянной кареты съ четверкой лошадей и лакеемъ на запяткахъ и лакеемъ на козлахъ.

Ну и объяснилъ я ему какъ онъ все это промѣнялъ. Схватилъ онъ тогда и стеклянную карету съ четверкой лошадей и лакеемъ на запяткахъ и лакеемъ на козлахъ, и шарабанъ съ съ шальной лошадью, и верховаго коня, сѣраго въ яблокахъ, съ десятью дьяволами, и собаку, и трубку съ городомъ Кривицемъ и всѣми его виноградниками — да трахъ все это о камень.

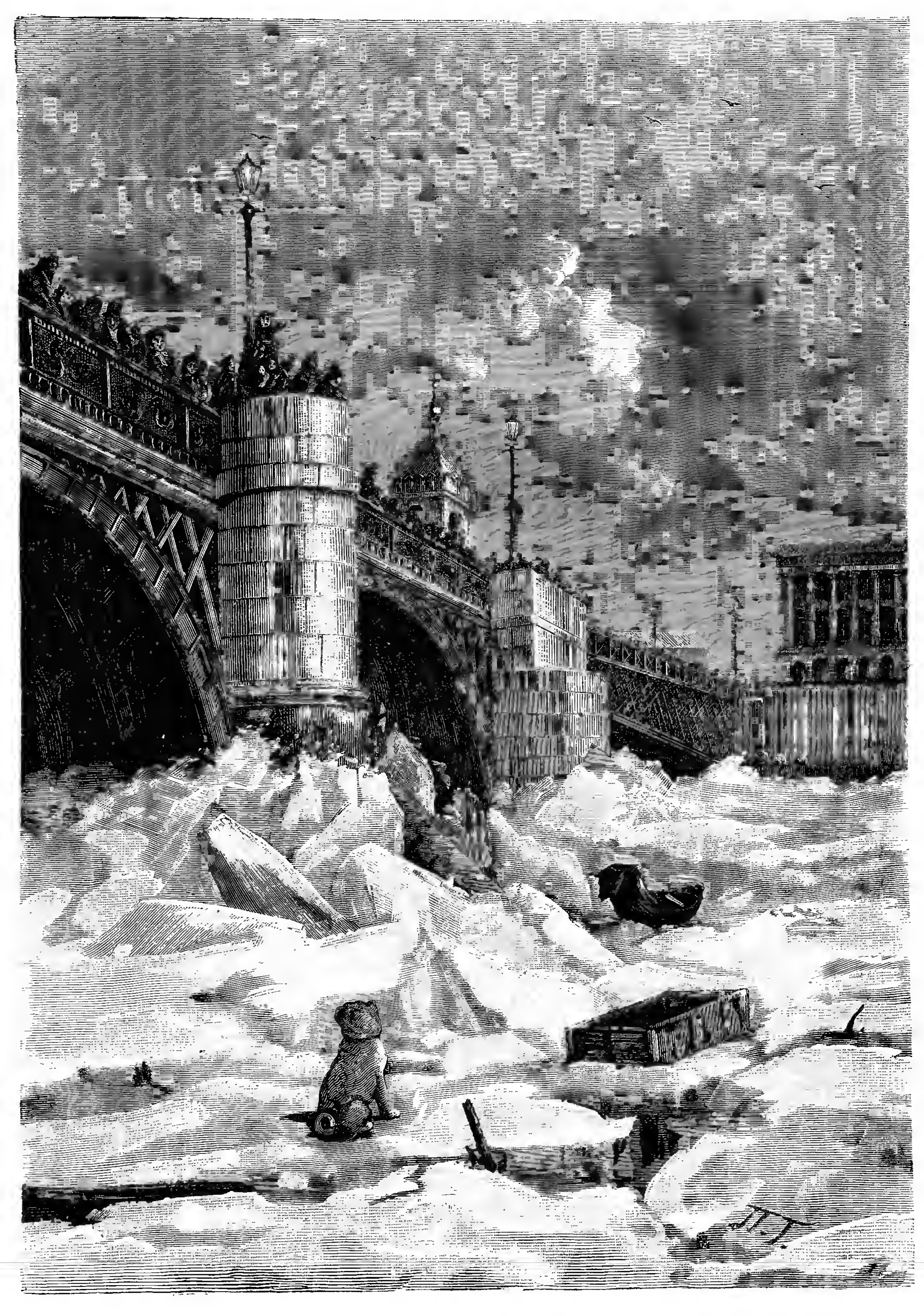
— Не нужно-же мнѣ и этой дряни!

И такъ-то онъ жилъ до тѣхъ поръ, пока у него не осталось никакой даже дряни, чтобы трахнуть ею о камень; и все несчастье его произошло отъ страсти къ новинкамъ и обмѣну.

Сказавъ это, дядюшка Матвѣй поднялся, и, когда я во избѣжаніе практическаго приложенія морали, нагнулся, онъ сказалъ мнѣ: ну, сегодня я тебя еще такъ отпущу; но посмотри внимательнѣе на дрянь, которую ты получилъ за твоего красиваго кролика. Съ этими словами онъ вышелъ изъ сада.

Посмотрѣлъ я на всѣ свои вещи и думаю: а вѣдь я дѣйствительно простофиля! И съ той поры никогда ужъ больше ничего не мѣнялъ; даже этаго послѣдняго убѣжденья; страсть-же къ новинкамъ долго мучила меня—долго—очень долго! Много глупостей и шалостей надѣлалъ я изъ за этаго.—Но теперь, мнѣ кажется, я покончилъ съ нею; теперь новые сапоги тѣснятъ, тѣсенъ и новый сюртукъ, мучаютъ меня новыя лица; хотѣлось-бы мнѣ снова посидѣть подъ яблонькой послушать старые разсказы и дядюшка Матвѣй пусть далъ-бы мнѣ снова пару плюхъ въ назиданіе, потому что и теперь иногда—охъ какъ ихъ заслуживаешь!

Библиотека "Руниверс"

Ледоходъ на Невѣ. Съ Николаевскаго моста. Оригин. рисун. П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Весна. Съ картины Пакгорста, грав. О. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

Платина и ея обработка.

Очеркъ.

Навѣрное многимъ изъ читателей случалось имѣть у себя или по крайней мѣрѣ встрѣчать въ обращеніи платиновыя деньги, — „платинки", какъ болѣе онѣ извѣстны въ общежитіи. По своему наружному виду, какъ-то цвѣту и величинѣ, платиновыя монеты почти сходны съ серебряными четвертаками; съ перваго взгляда даже трудно различить ихъ, только надпись—три рубля, да значительный вѣсъ, когда возьмешь такую монету на руку, указываютъ, что это не серебро. Платиновыя деньги были въ большомъ ходу въ сороковыхъ годахъ, но потомъ уничтожены, и хотя попадаются и теперь, но довольно рѣдко,—чаще въ Москвѣ. Публика мало знакома съ этимъ рѣдкимъ металломъ, а между тѣмъ, ему суждено играть видную роль въ будущемъ съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтено было электрическое освѣщеніе и американецъ Эдиссонъ сталъ употреблять платину въ своихъ лампахъ. Мы постараемся познакомить съ замѣчательными характерными свойствами, добываніемъ, обработкой и издѣліями этаго весьма интереснаго минерала; интереснаго тѣмъ болѣе, что въ настоящее время добывается онъ исключительно только у насъ въ Россіи,—на Уралѣ.

Слово платина (platina) есть испанское, уменьшительное отъ plata—серебро. Открыта была платина въ 1735 году въ золотоносныхъ россыпяхъ провинціи Шоко и Барбакка въ Колумбіи. Первыя изслѣдованія объ ея свойствахъ были сдѣланы испанскимъ ученымъ Антономъ Аллоа, сопровождавшимъ французскихъ академиковъ въ путешествіи по Перу, предпринятомъ для опредѣленія формы земли. Англійскій металлургъ Чарльзъ Вудъ первый привезъ платину въ Европу въ 1741 г. съ Ямайки; за новый-же металлъ она была признана англичаниномъ Уатсономъ въ 1750 г. Шведъ Шефферъ въ 1752 году опубликовалъ первыя болѣе точныя изслѣдованія объ этомъ металлѣ и назвалъ его бѣлымъ золотомъ, вслѣдствіе большаго сходства химическихъ свойствъ платины и золота.

Съ самаго начала появленія платины Испанское правительство, встревоженное опасеніемъ мнимой неудоборазличаемости золота отъ платины, строжайше запретило вывозъ ея и повелѣло истреблять публично все количество сырой платины, собранной въ теченіи каждаго года при промывкѣ американскихъ золотоносныхъ розсыпей. Это запрещеніе существовало почти до начала нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе чего платина была настолько рѣдкою, что употребленіе ея въ общежитіи, по необходимости, было ничтожное.

Въ послѣдствіи труды многихъ ученыхъ, какъ-то: Шеффера, Маргграфа и въ особенности Воластона, познакомили публику съ отличительными свойствами этаго металла и доказали неосновательность опасенія относительно поддѣлыванія золота посредствомъ платины. По мѣрѣ того, какъ разсѣевалось это опасеніе, ослабѣвало и прежнее запрещеніе вывозить платину изъ Америки, и около 1808 года появились во Франціи платиновыя издѣлія, достойныя замѣчанія по своему назначенію и величинѣ. Это были большіе котлы для фабрикъ, колбы и тому подобныя вещи. Но и въ то время употребленіе платины оставалось весьма ограниченнымъ, такъ какъ вся добыча ея изъ рудниковъ Бразиліи, Комбіи и открытыхъ въ послѣдствіи въ Гаити, въ Мексикѣ, на Санъ-Доминго и Борнео, въ Калифорніи и Австраліи не превышало 25 пудовъ. Только съ 1822 года, когда платина была открыта у насъ, въ Россіи, въ золотоносныхъ розсыпяхъ Уральскаго хребта, добыча ея и распространеніе постепенно увеличилась и возросло до полученія болѣе ста пудовъ въ годъ. Первыя открытія платины на Уралѣ были сдѣланы на золотыхъ промыслахъ Верхъ-Исетскихъ и Невьянскихъ заводовъ. Горные инженеры того времени, не зная, что это за металлъ, назвали его просто бѣлымъ металломъ, пока химическій анализъ не указалъ, что это есть дѣйствительно сырая платина. Въ 1824 г. платина была открыта въ Гороблагодатскомъ округѣ, въ окрестностяхъ Баранчинскаго завода, около деревни Мостовой, въ системѣ рѣки Иса и частью рѣки Выи, а въ 1825 г. были открыты самыя богатыя платиносодержащія пріиски на западномъ склонѣ Урала по рѣчкѣ Сухо-Висимѣ, въ округѣ Нижнетагильской поссессіонной дачи, принадлежащей Демидову Санъ-Донато. Пріиски эти, находящіеся въ 45 верстахъ отъ Тагильскаго завода, считаются и до сихъ поръ самыми богатыми и почти единственными въ настоящее время не только на Уралѣ, но и въ цѣломъ мірѣ. Съ 1825 года открытіе пріисковъ и добыча постепенно увеличивались: открыты новыя замѣчательныя мѣсторожденія и Россія въ короткое время стала обладательницею богатѣйшихъ платиновыхъ рудниковъ въ свѣтѣ, какъ по содержанію, такъ и по количеству добываемаго изъ нихъ металла. Развитіе работъ шло быстро, такъ что съ 5 пудовъ 13 фунтовъ, полученныхъ въ 1825 году, добыча въ 1828 уже дошла до 91 пуда и до 1845 года не была ниже 76 пуд. (1829 г.).

Въ природѣ платина встрѣчается только въ самородномъ состояніи и притомъ исключительно въ розсыпяхъ. Розсыпи эти конечно произошли отъ разрушенія нѣкоторыхъ каменныхъ горныхъ породъ. Размытыя водою горныя породы отложились въ осадки, содержащіе въ себѣ платину. Такія платиновыя земли встрѣчаются иногда на поверхности, а иногда подъ слоями чернозема на глубинѣ отъ 1½ до 10 аршинъ, чаще по берегамъ и нынѣ текущихъ рѣкъ. Коренныхъ-же мѣсторожденій платины не найдено. Въ кристаллахъ (кубы, октаэдры) платина попадается чрезвычайно рѣдко, обыкновенно она находится въ розсыпяхъ въ видѣ мелкихъ зеренъ, иногда въ видѣ блестокъ, чешуекъ или округленныхъ кусковъ, нерѣдко попадается кусочками значительной величины — называемыхъ самородками, но до сихъ поръ не найдено такихъ самородковъ, какъ въ золотѣ. Самый большой кусокъ платины, принадлежащій Демидову, вѣситъ 23 ф. 48 золот.; ему-же принадлежатъ куски въ 20 и 19 фунтовъ; весьма красивъ самородокъ въ 13 фунтовъ 52 золот. находящійся въ вѣнскомъ минералогическомъ кабинетѣ, самый крупный самородокъ, хранящійся въ музеѣ Горнаго института, вѣситъ 10 фунтовъ 56 золотн. Пески, содержащіе платину, состоятъ изъ обломковъ кварца, яшмы, діарита и зеленаго камня.

По золоту, составляющему неразлучный спутникъ платины, можно сдѣлать заключеніе, что оба металла въ коренныхъ своихъ мѣсторожденіяхъ имѣютъ маткой одну и туже породу. Уральская сырая платина въ составныхъ своихъ частяхъ совершенно сходна съ американскою; въ ней находятся обыкновенные спутники платины (палладій, радій, осмій и иридій), кромѣ того уральская платина заключаетъ въ себѣ отъ 5 до 13% желѣза и оттого имѣетъ болѣе темный цвѣтъ. Гороблагодатская сырая платина имѣетъ видъ ровнаго сѣраго песку, въ которомъ изрѣдка попадаются и блестки, нѣсколько обтертыя. Тагильская сырая платина встрѣчается въ видѣ крупнаго горнаго песку, въ коемъ попадаются кусочки самородной платины, иногда въ плотномъ сплошномъ видѣ, иногда-же образуютъ небольшія скучившіяся массы. Добываніе платины изъ розсыпей производится на основаніи началъ отмучиванія, т. е. земля промывается при постоянномъ перемѣшиваніи струею текучей воды и эта вода уноситъ мелкія и легкія частицы земли, но оставляетъ на промывныхъ снарядахъ болѣе крупные камни и болѣе тяжелыя частицы платины и нѣкоторыхъ веществъ, ее сопровождающихъ. Промывка платины ведется или на золотопромывательныхъ машинахъ (американскихъ), или-же просто руками на наклонныхъ плоскостяхъ (вашгертахъ), съ брусьями для задерживанія. На чугунныя или желѣзныя продыравленныя доски (грохоты), положенныя сверху вошгерта, насыпаютъ платиносодержащій песокъ и сверху приливаютъ воду. Протекая сквозь отверстія грохода, вода уноситъ своимъ теченіемъ болѣе мелкія примѣси; болѣе-же тяжелое черное вещество, состоящее изъ магнитнаго желѣзняка и другихъ тяжелыхъ веществъ, осѣдаетъ вмѣстѣ съ платиною передъ брусьями вашгерта. Крупные камни и гальки, не прошедшіе черезъ грохотъ, сбрасываютъ скребками въ отвалы, затѣмъ снова насыпаютъ платиновые пески. Оставшееся на вашгертѣ черное вещество промываютъ осторожно, чтобы выдѣлить изъ него платину,—такая операція называется доводкою. Находящееся въ остаткѣ съ платиною золото, если только количество его сколько-нибудь значительно, извлекаютъ посредствомъ ртути, нерастворяющей платину, а только золото; потомъ ртуть удаляютъ испареніемъ.

Для плавленія платины употребляютъ слѣдующій приборъ: онъ состоитъ изъ двухъ кусковъ хорошо обожженой извести, сложенныхъ и плотно примазанныхъ между собою; внутри этихъ кусковъ выдолблено яйцеобразное углубленіе, куда помѣщаютъ губчатую массу. Печь эта имѣетъ два отверстія; въ одно изъ нихъ—верхнее (иногда помѣщенное съ боку) вставляется двойная трубка, по внутренней проходитъ кислородъ, а по внѣшней, большаго діаметра, водородъ или иногда вмѣсто него употребляютъ болѣе дешевый свѣтильный газъ; смѣсь ихъ загорается отъ одного прикосновенія къ губчатой платинѣ. Въ другое-же отверстіе выходятъ продукты горѣнія, оно служитъ также для введенія губчатой массы внутрь печи и выпуска изъ него металла послѣ расплавленія. Помѣщенный въ такую печь металлъ плавится, частью улетучивается; остается только сплавъ платины.

При помощи подобнаго прибора можно въ теченіи ½ часа переплавить отъ 40 до 60 фунтовъ платины, затративши на это не болѣе 30 кубич. футъ кислорода. Весь секретъ въ удачной плавкѣ заключается въ умѣніи регулировать горящими газами; необходимое и точное отношеніе между ними узнается по слуху. Когда преобладаетъ водородъ, то пламя какъ-бы дуетъ, когда же избытокъ кислорода, то слышится свистъ пламени; при вѣрномъ отношеніи между ними горѣніе происходитъ безъ всякаго шума. Расплавленная платина подобно серебру поглощаетъ кислородъ изъ воздуха, который выдѣляетъ при охлажденіи, почему сплавленная она не бываетъ вполнѣ однородною,—внутри ея образуются пустоты (пузыри). Во избѣжаніе этаго въ расплавленную массу пропускаютъ струю водорода и охлаждаютъ ее, и водородъ, встрѣчая въ самой платинѣ кислородъ, сгораетъ въ воду.

Библиотека "Руниверс"

Чистая платина получается мокрымъ путемъ, растворяя руду въ царской водкѣ (смѣсь 1 части азотной кислоты съ 2 частями хлористо-водородной), или еще лучше сначала въ ртути, растворяющей золото; при дѣйствіи затѣмъ крѣпкой царской водки извлекается платина, палладій, радій, рутеній и часть иридія, а остаются металлическія зерна, платиновый остатокъ. Къ раствору прибавляютъ нашатыря, тогда осаждаются двойныя нашатырныя соли платины—желтаго цвѣта и иридія—краснаго цвѣта, которыя при накаливаніи разлагаются, оставляя въ остаткѣ металлическую иридистую платину. Если разложеніе дѣйствіемъ жара производить осторожно, то оставшаяся металлическая платина имѣетъ видъ весьма тонкой, нѣжной губки, сѣраго цвѣта; ее называютъ также губчатой платиной.

Губчатую платину можно или сплавить, или сварить подобно желѣзу, такъ какъ платина, подобно желѣзу, принимаетъ ниже температуры своего плавленія, состояніе размягченія, въ которомъ удобно сваривается. Для послѣдней операціи платину смачиваютъ водой и потомъ уплотняютъ массу, сдавливая гидравлическимъ прессомъ, затѣмъ раскаливаютъ до бѣла, проковываютъ и получаютъ плотную массу съ металлическимъ блескомъ.

Въ чистомъ видѣ платина представляетъ металлъ сѣровато-бѣлаго цвѣта, на воздухѣ не измѣняющійся ни при обыкновенной, ни при высокой температурѣ; удѣльный вѣсъ равенъ 21,2:, т. е. наибольшій между металлами, употребляемыми въ общежитіи. Платина ковка, тягуча; проволока сдѣланная изъ нея слабѣе желѣзной при діаметрѣ въ 0,936 линіи не выдерживаетъ груза въ 310 фунтовъ. Вуластонъ (Wollaston), вытягивая платиновую проволоку, заключенную внутри серебряной, приготовилъ тонкую нить платины. Нить эту трудно было различить простымъ глазомъ, тѣмъ не менѣе она удерживала чувствительный грузъ. Платина весьма трудноплавка, плавится только въ пламени гремучаго газа или смѣси свѣтильнаго газа съ кислородомъ, также между двумя заостренными углями, которыми замыкается сильная гальваническая баттарея; температура плавленія платины опредѣлена въ 2000 град.

Съ нѣкоторыми металлами, какъ-то: цинкомъ, оловомъ, мѣдью, золотомъ и серебромъ соединяется легко—давая сплавы. Ѣдкія кали и натръ способствуютъ окисленію платины, при чемъ образуются платиново-кислыя соли. Сѣра, фосфоръ, мышьякъ, кремній соединяются при нагрѣваніи, образуя съ нею плавкія и весьма хрупкія соединенія; на кованную платину эти вещества дѣйствуютъ весьма медленно. Даже уголь соединяется съ платиною при накаливаніи. По причинѣ такой измѣняемости отъ нѣкоторыхъ веществъ, съ платиновыми сосудами должно обращаться съ крайнею осторожностью.

Препятствіемъ къ скорому распространенію употребленія платины въ прежнее время служила не одна только рѣдкость металла; много старанія требовалось чтобы преодолѣть затрудненія при отдѣленіи чистой платины и приведенія ея въ ковкое состояніе изъ минерала такаго сложнаго, неудобоплавимаго и только растворяющагося въ сильнѣйшихъ кислотахъ. Наше правительство, когда платиновый промыселъ быстро началъ развиваться на Уралѣ, увидѣло ненадежность выгоднаго сбыта сырой платины, въ естественномъ ея видѣ и обратило вниманіе на введеніе въ Россіи производства очищенія сырой платины и обращенія ея въ ковкое состояніе. Производство это и установилось съ 1826 г. въ лабораторіи Горнаго Института. Когда же запасъ платины сдѣлался весьма значителенъ, то было приступлено и къ чеканкѣ платиновой монеты. Для обработки платины устроено было особенное отдѣленіе при С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ, состоявшее изъ пяти палатъ. Въ первой производилось раствореніе сырой платины и промывка известковой; во второй очищеніе раствора, процѣживаніе и выпариваніе известковой платины; въ третьей толченіе прокаленной платины и тисненіе губчатой; въ четвертой проковка протисненной и прокатка въ полосы, въ пятой—обычный обыскъ рабочихъ.

Но новой выпущенной монетѣ не долго пришлось держаться въ обращеніи. Металлъ этой монеты имѣлъ высокую цѣну, когда опредѣляли нарицательную цѣну монеты; когда же торговая цѣна на платину понизилась, то это дало поводъ къ ввозу въ Россію фальшивой монеты, приготовленной внѣ Россіи изъ чистаго металла, такъ что невозможно было доказать ея поддѣлку. Кромѣ того курсъ на платину постоянно мѣнялся, вслѣдствіе вліянія одной парижской фирмы, скупившей однажды всю добытую платину. Скоро разница между номинальной цѣной монеты и торговой цѣной платины стала такъ значительна, что Правительство принуждено было въ 1845 году взять ее изъ обращенія. Все количество вычеканенной монеты опредѣлялось приблизительно въ 4 слишкомъ милліона рублей (4,746 рублей въ пудѣ), изъято же было изъ обращенія около 3 милл. рублей, остальное количество находится до сихъ поръ на рукахъ.

Прекративъ чеканку монеты, казна отказалась потомъ принимать платину за себя, предоставивъ платинопромышленникамъ самимъ искать сбыта этаго металла въ частныя руки, вслѣдствіе чего ежегодная добыча ея упала со 100 пуд. или даже 210 какъ было въ 1843 г. до 40 пуд. Въ 1858 г., когда цѣна на платину снова поднялась и сдѣлалась болѣе постоянною, явилась мысль снова пустить въ обращеніе платиновую монету, для чего и воспользоваться тѣми 900 пуд., которые накопились на монетномъ дворѣ. Созванная по этому коммисія высказалась рѣшительно противъ введенія монеты, указывая главнѣйшимъ образомъ на первый неудачный опытъ. Такимъ образомъ производство платины на монетномъ дворѣ было прекращено; запасъ же ея былъ проданъ въ частныя руки.

Что же касается до платиновыхъ издѣлій, то г. Архиповъ, оберъ-бергмейстеръ находившійся въ Кушвинскомъ заводѣ, былъ первый въ Россіи, начавшій дѣлать платиновыя вещи. Онъ приготовилъ сначала изъ платины кольцо, потомъ чайную ложку, которыя были поднесены Государю Императору и оставлены Его Величествомъ у Себя.

Послѣ этаго была сдѣлана чернильница изъ всѣхъ трехъ металловъ Гороблагодатскихъ заводовъ: чугуна, платины и золота, но преимущественно изъ платины, и также благосклонно принято Его Величествомъ. Затѣмъ въ Кушвинскомъ же заводѣ изъ платины былъ сдѣланъ напрестольный ковчегъ или дарохранительница — вещь по величинѣ своей довольно значительная. Сверхъ того Архиповъ, предпринялъ дѣлать сплавы изъ платины и мѣди. Онъ сначала соединилъ 4/5 платины съ 1/5 мѣди; сплавъ вышелъ ковкій, блестящій; затѣмъ онъ сплавилъ 1/3 мѣди и 2/3 платины,—сплавъ былъ также хорошъ и имѣлъ еще нѣкоторымъ образомъ бóльшую красоту противъ чистой платины: выполированныя вещи изъ него отливали нѣжнымъ блѣднорозовымъ цвѣтомъ. Неизмѣняемость платины отъ огня навела на мысль дѣлать изъ нея толстую полуду, или аплике для посуды поваренной, въ особенности употребляемой въ большихъ казенныхъ заведеніяхъ, какъ-то: госпиталяхъ, училищахъ и проч. Но самымъ полезнымъ и важнымъ предпріятіемъ г. Архипова можно считать соединеніе платины со сталью. Изъ подобной смѣси онъ приготовилъ перочинный ножикъ, который удобно рѣзалъ желѣзо и небольшое зубило, которымъ рубили удобно жесткій чугунъ, безъ поврежденія инструмента, и рѣзали стекло, точно также какъ алмазомъ. Сталь эта походила на индійскую, извѣстную подъ названіемъ вутца. На вещахъ сдѣланныхъ изъ нея, послѣ ихъ закала, рисовались точно такія же неправильныя бѣлоблестящія черты, какъ и на индійской. Не менѣе удачны были опыты г. Архипова накладывать платину на стекло и фарфоръ.

Въ настоящее же время изъ платины приготовляютъ проволоку, жесть, зеркала для телескоповъ, острія для громоотводовъ, затравки въ огнестрѣльныхъ оружіяхъ, штифтики для формъ, употребляемыхъ при набивкѣ бумажныхъ матерій, маятники въ дорогихъ карманныхъ часахъ, пломбы для зубовъ и различные приборы, употребляемые преимущественно на заводахъ и въ лабораторіяхъ. Такъ въ платиновыхъ ретортахъ перегоняютъ сѣрную кислоту, въ платиновыхъ тигляхъ и на платиновыхъ пластинкахъ плавятъ, прокаливаютъ и испаряютъ въ лабораторіяхъ многія вещества. Въ чашкахъ сдѣланныхъ изъ иридистой платины растворяютъ золото и многія другія вещества, потому что платиново-иридіевые сплавы даже мало подвергаются дѣйствію царской водки. Весьма важное свойство платиновыхъ металловъ состоитъ въ томъ, что они не плавятся въ жару печей и только развѣ палладій нѣсколько болѣе плавкій. Лучшія современныя фабрики платиновыхъ издѣлій находятся въ Парижѣ и Лондонѣ; въ особенности славится выдѣлкою крупныхъ издѣлій лондонская фирма Джонсонъ, Маттэ и Комп., за нею слѣдуетъ парижская—Демути и Кеннессенъ. Эти двѣ фирмы потребляютъ около 2/3 всего количества платины; затѣмъ есть еще нѣсколько мелкихъ фабрикъ, какъ-то: Шапюи, Годаръ (въ Парижѣ), Хераусъ (въ Ганау), Линфорстъ (въ С.-Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ). Каждая изъ этихъ фабрикъ потребляетъ не болѣе нѣсколькихъ пудовъ платины въ годъ.

Вся добытая на Уралѣ (у Демидова) платина привозится сюда въ Петербургъ, отсылается на монетный дворъ, гдѣ берутъ съ нея пошлину натурою въ количествѣ 15% и выдаютъ свидѣтельство, затѣмъ она сдается, живущему въ Петербургѣ, агенту отъ фирмы Маттэ, который и отсылаетъ ее въ Лондонъ (платина у Демидова запродана Маттэ на нѣсколько лѣтъ впередъ). Стоимость платины въ настоящее время около двухъ тысячъ рублей за пудъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о тѣхъ платиновыхъ издѣліяхъ, которыя были выставлены на Вѣнской выставкѣ.

Маттэ между прочими вещами приготовилъ котелъ, въ которомъ ежедневно можно было перегонять до 200 пентнеровъ сѣрной кислоты; не мало интереса представлялъ кусокъ сплавленной платины вѣсомъ въ 4728 граммовъ. Произведенія Херауса изъ Ганау отличались прочностью и дешевизной. Русскихъ же платиновыхъ издѣлій на выставкѣ совсѣмъ не было.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Ледоходъ на Невѣ.

(Рис. на стр. 364).

Въ то время, когда въ другихъ странахъ уже все зеленѣетъ и цвѣтетъ и яркая весна вступаетъ во всѣ свои права и грѣетъ чудное весеннее солнышко, мы петербуржцы въ большинствѣ часто боимся еще снимать мѣховое платье и время ледохода на Невѣ награждаетъ насъ такими холодными, рѣзкими днями со снѣгомъ и вѣтромъ, иногда мятелями, что кажется иногда, воротилась опять зима съ ея грустными, короткими днями и морозными ночами.

Задолго еще до этаго времени, проѣзжающіе по мостамъ могутъ видѣть на льду Невы ряды рабочихъ, разбивающихъ на правильныя полосы и квадраты твердую блестящую поверхность. Задолго развозятъ прозрачные куски льду по всѣмъ ледникамъ города чухонскія бойкія лошадки. Но вотъ ледъ посинѣлъ, кое-гдѣ поверхъ его выступила вода, солнышко грѣетъ сильнѣе и наступаетъ утро, когда жители столицы слышатъ далеко раскатывающійся грохотъ выстрѣловъ изъ крѣпости. Это всѣ знаютъ: значитъ „ледъ пошелъ, Нева тронулась!“

Наша широкая красавица-рѣка, съ ея полнымъ, могучимъ теченіемъ, быстро и сильно несетъ ледяныя массы въ далекое море. На Николаевскомъ мосту, (какъ изображено на нашемъ рисункѣ) увидишь тогда множество людей, стоящихъ подолгу (что странно видѣть въ такомъ занятомъ городѣ) у перилъ и смотрящихъ съ любопытствомъ на эту ледяную жизнь, на это неперестающее движеніе. Вотъ на той льдинѣ какой-то ящикъ... Вотъ бѣдный мопсъ визжитъ въ ужасѣ, попавъ на льдину, вонъ чьи-то вещи... Льдины съ глухимъ шумомъ, словно ропотомъ, попадая на могучіе каменные рѣзы устоевъ огромнаго моста поднимаются на рѣзы и, не выдержавъ напора, тяжко распадаются на куски въ шумящую воду и опять бѣгутъ, напиракъ новыя льдины.

Но прошелъ невскій ледъ—это еще не все: пойдетъ ладожскій ледъ изъ озера. И опять надѣвай теплое, опять пойдетъ попархивать снѣжокъ, опять будетъ дуть рѣзкій морской вѣтеръ...

Въ Сербіи. Монастырь „Монасія.“

(Рис. на стр. 369).

Во время послѣдней сербско-турецкой войны монастыри въ Сербіи часто служили госпиталями для раненыхъ воиновъ, за которыми усердно и заботливо ходили монахи. Монастыри эти, по самому свойству исторіи Сербіи—исторіи вѣчной борьбы и тревоги—строены какъ крѣпости на случай защиты и не разъ въ старое время въ нихъ выдерживали осады и нападенія. Впрочемъ такой-же характеръ имѣли и наши древніе монастыри—это уже свойство того суроваго времени.

Сербскій монастырь „Монасія“—крѣпость, находящаяся на лѣвомъ берегу маленькой рѣчки Ресавы, между горами Масія и Пасторка.

Стефанъ Высокій—князь Сербскій, предвидя тяжелыя времена для края и ища уединенія, выстроилъ эту крѣпость съ монастыремъ въ 1407 году и назвалъ ее „Ресава“. Церковь великолѣпной византійской архитектуры, построена въ честь Св. Троицы. Длина церкви 15 саженъ и 8 саж. ширины. Великолѣпныя фрески украшаютъ стѣны храма. По окончаніи постройки, патріархъ Кириллъ со всѣмъ соборомъ освятили эту церковь.

Впослѣдствіи Стефанъ Высокій собралъ тутъ вокругъ себя ученыхъ и здѣсь писались разныя духовныя книги. Въ 1456 году монастырь сгорѣлъ; въ 1458 году Махмудъ-Паша овладѣлъ монастыремъ, а въ 1815 Паоли защищался отсюда противъ князя Милоша. Невдалекѣ находятся высокія каменныя стѣны крѣпости, также внутри покрытыя прекрасными фресками.

Весна.

(Рисунокъ на стр. 365).

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ
А воды ужь вездѣ шумятъ,
Бѣгутъ и будятъ сонный брегъ,
Бѣгутъ и блещутъ и гласятъ.
Онѣ гласятъ во всѣ концы:
„Весна идетъ, весна идетъ!
Мы молодой весны гонцы,
Она насъ выслала впередъ!“

Такими чудными стихами встрѣчаетъ нашъ поэтъ весну. Весна идетъ и закипаютъ всюду силы жизни. Юная кровь играетъ и ребенокъ радостно тянется за первой бабочкой, вспорхнувшей надъ зеленой пахучей травой. Маленькій козленокъ рѣзво прыгаетъ за своей хозяйкой по лугу, тоже радуясь веснѣ и широкая струя благоуханнаго воздуха тянется надъ лугомъ съ запахомъ первыхъ цвѣтовъ и только что распустившихся клейкихъ молодыхъ почекъ.

Политическое обозрѣніе.

Государь Императоръ въ Гатчинѣ.—По поводу выдачи политическихъ преступниковъ.—О семьѣ и школѣ.—Возстаніе Хрумировъ въ Тунисѣ Смерть Биконсфильда.

Чудесный старый Гатчинскій паркъ и великолѣпный Гатчинскій дворецъ, любимое мѣстопребываніе Императора Павла, ожпвились. Государь Императоръ переѣхалъ недавно въ Гатчину. Безъ всякаго сомнѣнія первая и главная наша забота для того чтобы можно было сосредоточить вниманіе на другихъ дѣлахъ, чтобы сердце наше было спокойно, чтобы мы были увѣрены, что возможность дерзкихъ, подлыхъ покушеній прекращена, чтобы мы были увѣрены, что державный Вождь нашъ, нашъ любимый молодой Государь въ полной безопасности. Теперь приняты всѣ мѣры самыя энергическія. Злоумышленники одинъ за другимъ попадаютъ въ руки правосудія: Во главѣ гатчинской городской и дворцовой полиціи поставленъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ и самая полиція значительно усилена въ Гатчинѣ полицейскими агентами столицы.

Въ послѣднее время изъ разныхъ мѣстъ появлялись въ газетахъ извѣстія о заарестованіи русскихъ политическихъ преступниковъ. Мы уже говорили въ № 15 о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ будетъ совершаться выдача ихъ. Что касается Германіи и Австріи, то эти державы никогда не отказывали въ выдачѣ. Въ Румыніи (гдѣ, какъ мы сообщали, также схвачено нѣсколько человѣкъ) тоже не можетъ быть вопроса о выдачѣ. Представитель Бельгіи здѣсь высказался за выдачу преступниковъ. Но совсѣмъ иное въ остальныхъ государствахъ.

Англія напр. предала суду германскаго подданнаго Моста, редактора „Freiheit“. Англійское правительство смотритъ значитъ на цареубійцъ не какъ на политическихъ а какъ на общихъ уголовныхъ преступниковъ. Но такъ какъ въ Англіи для таковыхъ практикуется смертная казнь, то тамъ осужденный подвергнется той же казни, что и у насъ. Швейцарія выдаетъ всѣхъ политическихъ убійцъ какъ простыхъ уголовныхъ преступниковъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ и судили не какъ политическихъ а простыхъ. Но это мѣняетъ дѣло—ибо по нашему уголовному закону (по 1453 ст. I п.) высшее наказаніе за убійство неполитическое—12 л. каторжной работы. Преступленія принимаютъ совершенно новый видъ, небывалый по подлости выполненія и замысла а законы примѣняются все прежнимъ порядкомъ, какъ примѣнялись къ лицамъ совсѣмъ другаго свойства и нравственныхъ качествъ.

Послѣднія событія выяснили несчастную, печальную роль „молодежи“ во всемъ этомъ, роль, которая особенно печально отзывается на молодыхъ людяхъ серьезныхъ, желающихъ заниматься, ибо имъ мѣшаютъ и ихъ смѣшиваютъ несправедливо съ небольшимъ, сравнительно, агитирующимъ элементомъ. Мы уже говорили что главное почему находится у насъ почва для всякихъ волненій—это прежде всего семья а затѣмъ школа. О семьѣ мы уже говорили. Школа же приводитъ весьма цѣлесообразно къ тому же результату.

Прежде всего въ школѣ русскій человѣкъ уродуется и умственно и нравственно.

„Садясь на школьную скамью отъ отроческихъ лѣтъ до окончанія курса, мальчикъ и молодой человѣкъ подвергается у насъ постепенному вытравленію всѣхъ своихъ христіанскихъ вѣрованій, всѣхъ нравственныхъ и русскихъ національныхъ инстинктовъ. Ядомъ отрицанія систематически умерщвляется въ немъ любовь къ Богу, любовь къ церкви, любовь и уваженіе къ своему народу, къ своей народности, къ своей землѣ, къ ея исторіи и къ преданіямъ. Никакихъ національныхъ идеаловъ не вносится педагогами въ его душу, никакого положительнаго отношенія къ родной жизни, а одно лишь отрицательное къ ней отношеніе. Эту вину со школой раздѣляетъ и большая часть нашей журналистики: если понадобятся примѣры, ихъ не занимать стать. Въ этой опустошенной юношеской душѣ водворяются одни абстракты: идеалы, стремленія, нія, задачи, цѣли, взятыя изъ чуждаго историческаго или какого-то отвлеченнаго міра; вмѣсто знаній, разныя „послѣднія слова“ т. е. гипотезы—на правахъ несомнѣнныхъ аксіомъ, и самыя крайнія отрицательныя теоріи и доктрины, да и изъ нихъ почти только внѣшнія формулы этихъ доктринъ. И душа и умъ теряютъ чувство и смыслъ реальнаго бытія и витаютъ въ области, населенной призраками, тѣнями,—въ области вздорнаго и мнимаго. Все сущее, всѣ нравственныя начала жизни являются предразсудкомъ. Всякая узда съ воли снята. Абсолютной истины нѣтъ, добра и зла нѣтъ, души нѣтъ, отечество и народность—предразсудокъ, рус-

(Продолженіе на стр. 369, 370, 371 и 372)

Библиотека "Руниверс"

Храмъ монастыря Монассіи въ Сербіи. По рисунку Тительбаха, грав. М. Рашевскій.

Видъ монастыря Монассіи въ Сербіи. По рисунку Тительбаха, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ская старина, историческія преданія—дрянь, искусство—вздоръ, человѣкъ—скотъ, правда—только въ матеріи. Вотъ этика, выносимая нашимъ юношествомъ изъ школы—отъ значительной части педагоговъ."

Такъ говоритъ И. С. Аксаковъ. Мрачная картина, но не лишенная горькой правды.

Само собой разумѣется, школа только отражаетъ лишь содержаніе жизни: нѣтъ устойчивости въ послѣдней, шатается и первая.

Положеніе, занятое тунисскимъ правительствомъ въ его отношеніяхъ къ Франціи, принимаетъ все болѣе враждебный характеръ. Въ средѣ арабовъ возгарается сильное возбужденіе и въ тунисской мечети выставлена даже священная книга, которая показывается народу только въ тѣхъ случаяхъ, когда объявляется священная война. Немудрено поэтому, что бей въ своемъ отвѣтѣ французскому министру упорно настаиваетъ на своемъ меморандумѣ. По его словамъ, онъ не объявляетъ воину французамъ, но не беретъ на себя отвѣтственности за арабовъ и оставляетъ ее на Франціи за всѣ бѣдствія, какія нетрудно предвидѣть въ случаѣ войны. Сиди-Али, сопровождаемый спагами, въ полной парадной формѣ, во время своего слѣдованія въ мечеть — по словамъ корреспондента „France"—привѣтствуется криками туземцевъ: „Аллахъ дастъ тебѣ побѣдить!" Всѣ арабы убѣждены, что Сиди Али и его солдаты отправляются противъ французовъ. Параллельно съ такими извѣстіями, „Télégraphe" сообщаетъ, что планъ французской кампаніи въ Африкѣ уже выработанъ. По этому плану имѣется въ виду оцѣпить непріятеля съ юга и сѣвера двумя экспедиціонными колоннами, прежде чѣмъ успѣли-бы войска туземцевъ подойти одно къ другому на близкое разстояніе. Извѣстія-же о составѣ колоннъ и штаба гадательны. Опровергается слухъ и о томъ, будто на дняхъ въ совѣтѣ министровъ генералъ Фарръ увѣрялъ, что войска экспедиціоннаго корпуса прибудутъ 14-го апрѣля (нов. ст.) къ мѣсту назначенія. Отправка войскъ до сихъ поръ продолжается. Но хрумиры въ свою очередь обнаруживаютъ энергію съ цѣлью помѣшать движенію французскихъ войскъ. На разныхъ пунктахъ горы, которую должны занять эти войска, хрумиры устроили земляные окопы. Этимъ они разсчитываютъ запереть нѣсколько проходовъ для французскихъ колоннъ. Племена уштетовъ соединились съ хрумирами и ожидаютъ когда вступятъ французскія войска въ долину Мереджіе.

7 апрѣля въ 5 час. утра скончался бывшій знаменитый глава Англійскаго Кабинета Лордъ Биконсфильдъ, такой открытый и постоянный врагъ нашъ по восточному и другимъ вопросамъ, что, впрочемъ, лучше враговъ скрытыхъ во всякомъ случаѣ.

Библіографія.

Путешествіе А. Э. Норденшильда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ „Вега" въ 1878—1880 гг. Перевелъ со шведскаго С. И. Барановскій, при содѣйствіи Коріандера. Разрѣшенное авторомъ изданіе И. Валленіуса.

Это сочиненіе барона Норденшильда содержитъ въ себѣ полное и подробное описаніе всего путешествія на пароходѣ „Вега", открытія сѣверо-западнаго прохода и плаванія по немъ. Въ книгѣ помѣщено сообщеніе о приготовленіяхъ къ экспедиціи, историческій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ путешествій съ цѣлію открытій, которыя предпринимались съ давнихъ поръ лицами разныхъ національностей вдоль сѣвернаго берега стараго свѣта и наконецъ самое путешествіе на Вегѣ съ начала іюля 1878 года до возвращенія въ Швецію весною 1880 года. Этой главою заканчивается описаніе арктической природы, климата, животныхъ и растеній и полярныхъ народовъ, а также и воспоминанія о времени пребыванія въ Японіи. Сочиненіе, прекрасное какъ по содержанію, такъ и по формѣ изложенія. Появившійся первый выпускъ предположеннаго въ двухъ томахъ и десяти выпускахъ изданія, заключаетъ кромѣ предисловія и плана путешествія—первую и бóльшую часть второй главы, а также множество прекрасныхъ рисунковъ кораблей, утвари, животныхъ, растеній, мѣстностей, народовъ, карты и проч. Чрезвычайно занимателенъ сравнительный обзоръ различныхъ степеней культуры у полярныхъ народовъ: у скандинавскихъ лапландцевъ, у эскимосовъ въ Гренландіи, у соплеменниковъ ихъ въ сѣверо-западной Америкѣ, у чукчей на сѣверной окраинѣ Сибири и наконецъ у азіатскихъ самоѣдовъ, стоящихъ на самой низкой степени развитія. Подписная цѣна на все изданіе—8 рублей. Каждый отдѣльный выпускъ стоитъ одинъ рубль. Все изданіе выйдетъ впродолженіи этаго года.

Русскій огородъ и плодовый садъ. Руководство къ устройству и веденію садоваго хозяйства. Сост. Р. И. Шредеръ. Спб. 1881 г. Изд. 2-е, съ 67 политипажами. Съ наступленіемъ весны, какъ нельзя болѣе кстати будетъ рекомендовать вниманію нашихъ читателей это прекрасное руководство къ садоводству и огородничеству. Книга состоитъ изъ шести частей, въ которыя входятъ условія мѣстоположенія для сада и огорода, почва и ея улучшеніе, удобреніе и доставленіе влаги, устройство огорода, уходъ за парниками, разведеніе растеній въ открытомъ грунтѣ, древоводство и плодоводство. Все это изложено весьма точно, основательно и съ большимъ знаніемъ дѣла, и любители этаго пріятнаго и полезнаго занятія пріобрѣтутъ въ этой книгѣ лучшаго товарища и помощника въ своихъ трудахъ. Тутъ-же, въ концѣ, приложенъ любопытный списокъ трудовъ по русской помологіи, изъ котораго мы узнаемъ, что нашъ извѣстный писатель и экономистъ XVIII вѣка А. Т. Болотовъ составилъ обширное сочиненіе „О 600 видахъ яблонь и грушъ, растущихъ въ Россіи, съ вѣрнѣйшими изображеніями ихъ плодовъ". Это—семь рукописныхъ томовъ. Съ тѣхъ поръ и названія и виды плодовъ сильно измѣнились. Всего-же важнѣйшихъ русскихъ сочиненій по помологіи—пятнадцать, и всѣ онѣ перечислены г. Шредеромъ, съ подробными примѣчаніями.

Смѣсь.

Розыгрышъ VI лотереи въ пользу школъ. СПБ. Женскаго Патріотическаго Общества назначенъ 10 сего мая, въ Воскресенье.

О вліяніи табака на зубы. По мнѣнію доктора Генбурна, никотинъ дѣйствуетъ благопріятно на зубы. Щелочи, заключающіяся въ никотинѣ, устраняютъ окисленія во рту и предохраняютъ зубы отъ гніенія. Генбурнъ полагаетъ также, что черный осадокъ на зубахъ курильщиковъ, образующійся отъ угля табачнаго дыма и осаждающійся на тѣхъ мѣстахъ зубовъ, которыя меньше всего соприкасаются со щекой, тоже способствуетъ сохраненію зубовъ отъ выпаданія. Онъ считаетъ достовѣрнымъ, что табакъ утоляетъ зубную боль, чему служатъ доказательствомъ моряки, сравнительно мало страдающіе зубами, вслѣдствіе постояннаго жеванія табаку.

Паровое отопленіе одной топкой цѣлыхъ городовъ въ Америкѣ. Сдѣланныя въ Америкѣ пробы отопленія цѣлыхъ городовъ паромъ, изъ одного центральнаго пункта, удались какъ нельзя лучше, и теперь во многихъ мѣстахъ стали вводить этотъ способъ отопленія. Первый городъ, въ которомъ устроили центральное паровое отопленіе, былъ Буффало. Въ зиму 1877—1878 года, подобнымъ образомъ отапливалось около пятидесяти домовъ и одна большая школа. И такъ какъ топка была совершенно удовлетворительная, тепло регулировалось легко и стоимость отопленія обходилось дешевле, чѣмъ при отдѣльномъ отопленіи домовъ и комнатъ, то стали увеличивать число пролагаемыхъ трубъ. Въ настоящее время проложено уже до 20 верстъ трубъ, которыми большая часть города соединена съ центральной станціей. Примѣру Буффало послѣдовали города Лекпортъ и Детруа, которые въ зиму 1878—1879 года были совершенно обезпечены отъ холода. Эти города, расположенные въ сѣверной части Штатовъ, подвергаются иногда сильнымъ холодамъ. Въ послѣднее время въ Нью-Іоркѣ образовалось акціонерное общество, которое предполагаетъ устроить центральное отопленіе во всѣхъ большихъ городахъ. Общество это уже получило разрѣшеніе городскихъ властей Нью-Іорка проложить сѣть трубъ по улицамъ.

Лудовикъ Филиппъ, какъ меценатъ. Лудовикъ Филиппъ узналъ, что его гофмейстеръ отпускаетъ своего секретаря за то, что тотъ не исполняетъ своихъ обязанностей, а все пишетъ стихи. Король призываетъ къ себѣ молодаго человѣка, распрашиваетъ его и назначаетъ ему 5000 франковъ на два года, съ тѣмъ условіемъ, чтобы къ этому времени онъ написалъ театральную пьесу. Если послѣ двухъ лѣтъ онъ ничего хорошаго не напишетъ, тогда долженъ забыть о стихахъ и опять возвратиться къ своей обязанности. По прошествіи двухъ лѣтъ, молодой человѣкъ представилъ пьесу, которая, послѣ одобренія ея королемъ, была поставлена на сцену и всѣмъ понравилась. Сочинитель ея сдѣлался впослѣдствіи однимъ изъ извѣстнѣйшихъ писателей Франціи. Это былъ—Александръ Дюма-отецъ.

Телефоны въ Америкѣ. Съ какой удивительной быстротою распространяются телефоны въ сѣверной Америкѣ, доказываютъ слѣдующія цифры: Къ концу прошлаго года въ употребленіи было уже 200,000 телефоновъ, между тѣмъ, какъ въ 1879 году ихъ было только 12,000. Акціи этаго предпріятія, оцѣненныя въ началѣ въ 50 долларовъ, ходятъ теперь по 1000 долларовъ.

Статистика цѣнъ. Содержаніе Виттембергскаго университета въ 1530 году обходилось 3795 гульденовъ. Сюда входили и расходы ректора, которому однако законы противъ роскоши запрещали приглашать на вечеръ болѣе 20 гостей заразъ. Но въ то благословенное время сажень дровъ стоила шесть грошей, а заяцъ два гроша. На все содержаніе каждаго студента профессоръ бралъ по тридцати гульденовъ въ годъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе магическаго треугольника № 33.

Рѣшеніе магическаго треугольника № 34.

т
к а
х о р
п о р а
х о р о к
к о р о в а
т а р а к а н

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ гг.: **Спб.**—Исчкова, Боронина, **Москва**—Г. Д. Н., Рогозпаой, Вильвенъ, Острогорской; **Бурнанъ**—Симоноаа, **Бѣльскъ**—Мавье, Меатель, **Вильно**—Афросимова, **Кіевъ**—Григорьевой, **Курскъ**—Шнурова, **Новгородъ**—Державина, **Печани**—Аржеухова, **Покровскъ**—Пузисъ, **Ростовъ-на-Дону**—Захарова, **Таганрогъ**—Веденскаго, **Шелковка**—Кочероаа.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Имп. Ботанич. садъ въ Спб. и директоръ его д-ръ Регель** (съ портр. и рис.)—**Сергѣй Горбатовъ.** Историческій романъ конца XVIII вѣка. **Вс. Соловьева.** (Продолженіе). **Съ коня да на осла.** Разсказъ **Фрица Рейтера.**—**Платина и ея обработка.** Очеркъ.—**Ледоходъ на Невѣ** (съ рис.)—**Въ Сербіи. Монастырь „Монасія“** (съ 2 рис.)—**Весна** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Библіографія.—Смѣсь.—Рѣшеніе магическихъ треугольниковъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

НОВО! АМЕРИКАНСКІЙ домашній серебритель.

Каждая мѣдная или потертая мельхіоровая вещь, погруженная въ эту воду **моментально серебрится.** Цѣна флакона въ 75 к., 1 руб. 50 коп. и 3 р., пересылка за 3 фунта (можно марками).

Единств. депо: Петербургъ, Литейная, № 56. Магазинъ дешевыхъ предметовъ для хозяйства. № 1355

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ **39 рисунками** автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“) Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 к. для подписч. „НИВЫ“ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“.

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

Покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:
по **50** коп., для иногородныхъ по **60** к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:
по **90** к., для иногородныхъ по **1** р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно. 12—1 № 1362

ВЪ МАГАЗИНѢ **Н. Фену и Комп.**
(Спб. Невскій пр., д. № 42),
поступило въ продажу **новое учебное пособіе**

ШКОЛА ЧИСТОПИСАНІЯ,

ТЕТРАДИ СЪ РУССКИМИ ПРОПИСЯМИ
для самостоятельныхъ занятій учащихся въ школѣ и дома,
составилъ **В. ГЕРБАЧЪ.**

Прогрессивный курсъ въ **10** тетрад. по **10** к. Учебнымъ заведеніямъ дѣлается **10%** уступки, при требованіи же не менѣе **100** экз. полныхъ **20%**. Тетради **одобрены** Учен. Комит. Минист. Нар. Просв. какъ **учебное пособіе для употребл. въ средн. и низш. учебн. заведеніяхъ.**

Примѣч. Тетради съ французск. и нѣмецк. пропис. выйдутъ къ началу учебн. года. Mt. № 1356

Поступило въ продажу 5-е единственное доступное изданіе въ Россіи

САМОУЧИТЕЛЬ СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА.

СПЕЦІАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для архитекторовъ, техниковъ, столяровъ, плотниковъ, мельниковъ, печниковъ, управляющихъ, агрономовъ, домовладѣльцевъ и подрядчиковъ

по разнымъ отраслямъ строительно-хозяйственной практики.

Съ дополненіемъ нужнѣйшихъ статей изъ Высочайше утвержденнаго урочнаго положенія устава строительнаго и пожарнаго.

Въ **4-хъ** книгахъ съ **315** рис. въ текстѣ, съ приложеніемъ **АТЛАСА** на **32** лист., **составилъ техникъ САРЯБУЧИНСКІЙ,** пятое изданіе, исправленное и дополненное подъ редакціею бывшаго архитектора при Императорскомъ Ораніенбаумскомъ дворцѣ

П. КАШЕНЦЕВА.

Москва. 1881 г. Изящное изд. отпечат. на сатинир. бумагѣ около 800 стр. Цѣна **3** руб., въ отличномъ каленкор. перепл. **4** руб. съ пересылкой.

☛ Гг. иногородные адресуются въ контору издателя-книгопродавца **Ал. Дм. СТУПИНА,** въ **Москвѣ,** Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монастыря. № 1353 2—1

Въ каленкоровомъ тисненомъ золотомъ переплетѣ цѣна 2 р.

2-я книжка стихотвореній К. Случевскаго.

Складъ въ СПБ. въ книжномъ магазинѣ **„Новаго Времени“.** Невскій проспектъ, № 60.

Тамъ же и по той же цѣнѣ 1-я книжка стихотвореній.

СКЛАДЪ ТОВАРИЩЕСТВА

КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ,
Большая Морская, 36, (рядомъ съ Штанге).
С.-Петербургъ.
Mt. № 1343 3—2

ПРОТИВЪ МОЛИ

резиновые герметическіе мѣшки, для сохраненія мѣховыхъ, шерстяныхъ и прочихъ платьевъ, которыхъ лѣтомъ не носятъ.

Цѣна мѣшкамъ слѣдующая:

16 дюймовъ ширины	18 дюймовъ длины	.	3 р.	75 к.
16 „ „	24 „ „	.	4 „	— „
20 „ „	32 „ „	.	5 „	50 „
28 „ „	32 „ „	.	6 „	50 „
32 „ „	35 „ „	.	7 „	— „
32 „ „	42 „ „	.	8 „	— „
32 „ „	49 „ „	.	9 „	— „
32 „ „	56 „ „	.	10 „	— „
49 „ „	56 „ „	.	12 „	— „

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

фабрики **БРОКАРЪ и Комп.**

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.
№ 1189 25—7.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ДОСТУПНАЯ ДЛЯ ВСѢХЪ КНИЖКА

НА ПАМЯТЬ РУССКОМУ НАРОДУ.

МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ
ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО АЛЕКСАНДРА II.

Съ подробнымъ описаніемъ и съ прилож. говоренныхъ рѣчей въ Спб., Москвѣ и др. гор.

СЪ РИСУНКАМИ: Планъ мѣста, гдѣ былъ смертельно раненъ Государь.—Портретъ Импер. Александра II.—Его же портретъ въ гробу.—Николаевскій дворецъ, гдѣ Онъ родился.—Зимній дворецъ, гдѣ Онъ скончался и видъ площади передъ выносомъ тѣла.—Петропавловскій соборъ гдѣ погребено тѣло.—Часовня на мѣстѣ покушенія.—Императ. карета послѣ взрыва.—Портретъ Государя Императора Александра III.

ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ для народныхъ училищъ, духовенства и освобожденныхъ крестьянъ. Отпечатана на хорошей бумагѣ. М. 1881 г. Ц. **15** к., съ пересылкой **20** к. Выписывающіе 10 экз. Ц. **1** р. **50** к.—50 экз. Ц. **6** р. 100 экз. Ц. **10** р. съ почт. перес.

Въ виду громаднаго спроса этой книжки какъ училищами, духовенствомъ для своей паствы, такъ и Волостными Правленіями для крестьянъ, мы не могли удовлетворить всѣхъ выписавшихъ ее за распродажею I-го изданія. Разсылаемъ II-е дополн. изданіе.

Складъ изданія у книгопр. А. Д. СТУПИНА, въ Москвѣ, Никольская ул., д. Заиконосп. мон., входъ со двора. № 1352

ЛИТЛЬ ВАНЦЕРЪ.

Настоящая американская швейная машина съ правильною двойною стежкою ручная и ножная.

Лучшая машина для домашняго употребленія

ПЛИССЕ МАШИНА

для дѣланія плиссе равной ширины.

МАШИНЫ

разныхъ величинъ, спеціально предназначенныхъ для портновскихъ, обойныхъ и кожаныхъ работъ.

Главные агенты Американскихъ машинъ, фабрики Р. М. Ванцеръ и Комп. Шаниль и Болинъ въ Москвѣ.
Л. № 1346 5—1

Библиотека "Руниверс"

ПАВЕЛЪ БУРЕ

ОЦѢНЩИКЪ

при кабинетѣ Его Императорскаго Величества.

Покупаетъ всякаго рода замѣчательные и старинные часы, въ особенности-же брегетовскіе.

Заявленія просятъ адресовать:

въ магазины часовъ Павла Буре.

ВъС.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.

Въ Москву, Кузнецкій мостъ, д. Тверскаго подворья. № 880

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО!

Съ рукавами . . .	по	12 р.
„ крыльями	„	15 „
Тальма дамская	„	13 „
Пальто для гг. военныхъ съ пугоеицами и петлицами .	„	21 „

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы имѣемъ ети пальто изъ самой лучшей матвріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество тѣхъ пальто, купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При заказѣ просимъ обозначить длину пальто и ширину груди.

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

Лимана и Рикса

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой улицѣ, домъ № 16. № 1333

РОЯЛИ БЕККЕРА
отъ 600 до 1,600 руб.

Піанино Франке изъ Лейпцига
отъ 435 до 600 руб.

ГАРМОНІУМЫ
(Gattage organe) Эстей отъ 175 до 800 руб.

ГАРМОНІУМЫ
Cabineten-organs) Мѣсона и Хемблина въ Бостонѣ, отъ 175 до 750 р.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

МОСКВА, 10, Неглинный проѣздъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, у І. Юргенсона, Б. Морская, № 9. п. №1351

УФИМСКІЙ КУМЫСЪ.

ЗАВЕДЕНІЕ **ВРАЧА БАРСОВА,**

въ 3½ верстахъ отъ города Уфы и пристапи въ

ДАЧѢ **ГЛУМИЛИНО,**

квартира одиночная, столъ и кумысъ 15—50 руб. въ мѣсяцъ. Адресъ: Уфа. Стар. воен. Врачу Дмит. Пев. Барсову. № 1350

Поступила въ продажу:

на память цѣнителямъ искусства

Н. Г. РУБИНШТЕЙНЪ.

Его біографія.—Музыкальная дѣятельность. Послѣдніе дни жизни.—Встрѣча тѣла усопшаго.—Погребеніе и говоренныя рѣчи. Съ приложеніемъ его портрета, исполн. художн. Рыковымп. М. 1881 г: ц. 50 к., съ иерес. 75 к.

Складъ изданія у книгопродавца А. Д. Ступина въ Москвѣ, Никольская улица у Заиконосиасскаго монастыря на дворѣ. № 1359

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣнія частей тѣла, въ особенности же прѣнія ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☛ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.** ☚

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ДЕПО РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

И. И. МАРКОВА.

На углу Невскаго и Литейной,

Д. №№ 78-66.

Рекомендуетъ громадный выборъ непромокаемыхъ **резиновыхъ пальто** изящной работы и лучшаго качества по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Тонкіе	Средніе	Толстые		
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Военное форменное пальто	18	20	24		
Статское пальто	12	14	18	20	24
Мак-фарланъ (съ крыльями)	16	18	20		
Дамское пальто	13	15	16		
« накидка . . .	12	14	15		
Кучерскіе армяки толстые	«	«	24		
тоже для англійской упряжи бѣлые	16	18	20		

Тоже изъ англійскаго матеріала и между верхней матеріей и подкладкою слой резины, что гарантируетъ непромокаемость и прочность и вполнѣ замѣняетъ лѣтнее пальто по изящности работы и качеству матеріала.

	Руб.	Руб.
Военное пальто	35	Толще
Статское пальто	25	30
« « съ крыльями . .	25	30, 35
Дамское «	25	30

При выпискѣ гг. иногородными, прошу приложить кромѣ стоимости 2 руб. на почтовые расходы и мѣрку длины, ширины и груди.

За акуратность исполненія Депо ручается. К. № 1360

ТУФАНОВА

Гостиный дворъ, верхняя гал., № 102. Входъ съ угла Больш. и Мал. Суровскихъ линій.

Получены, въ большомъ выборѣ,

ЧУЛКИ

дамскіе и дѣтскіе, бѣл. и цвѣт.

ЗОНТИКИ

Китайскія и Антука.

КОСТЮМЫ

лѣтнія съ отдѣлкой.

А также кашемиръ черн. и цвѣтн., Бежъ, Зефиръ, готовое бѣлье, Салфетки, Полотно, Платки, Корсеты и другіе товары. № 1363

ШАМПАНСКОЕ

Бекманъ и К°.

С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ винноторговляхъ. К. № 1297 10—4

☛ **УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ.** ☚

Новые, удостоенные преміи, патентированные ремонтуарные часы, прогрессиой системы, изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, заводящіеся у ручки безъ ключа (каждые стоятъ всего только 15 рублей), превосходятъ, относительно точнаго, на минуту вѣрнаго хода и отличнаго качества, все до нынѣ существовавшее. Эти часы, точно испробованные въ императорско-королевскомъ монетномъ дворѣ, состоятъ изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, тяжело и богато гравированнаго, имѣютъ неразрушимое патентованное изъ никеля нутро, которое имѣетъ такого рода хорошее устройство, что даже послѣ десятилѣтняго, безпрестаннаго употребленія, не требуетъ никакой починки. Каждые изъ етихъ часовъ заводятся при посредствѣ ручки (у дуги) безъ ключа, кромѣ того снабжены, весьма остроумно устроеннымъ механическимъ регуляторомъ срѣлокъ, имѣютъ секундную стрѣлку и плотно запирающуюся внутреннюю крышку. За точный и вѣрный на секунду ходъ, также какъ и ея отличное качество **выдается письменная гарантія на 10 лѣтъ.**

Кромѣ того къ каждымъ часамъ придается даромъ изящная часовая цѣпка изъ золота „талми“ съ медальономъ, также бархатомъ обитый, прекрасный футляръ и отоктъ слѣдовательно патентированные серебряные часы вмѣстѣ съ прекрасной цѣпкой съ медальономъ и бархатнымъ футляромъ — выйдетъ всего 15 рублей. Пересылка въ Россію совершается **франко**, но только послѣ полученія впередъ 15 рублей, такъ какъ посылокъ съ переводомъ нельзя експедировать въ Россію, потому что австрійскія почтовыя отдѣленія не принимаютъ таковыхъ для дальнѣйшаго взысканія. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы

BLAU & KANN

Главнымъ часовымъ складчикамъ, **Elisabethstrasse, № 6, in Wien** (Oesterreich). **(Вѣна—Австрія.)** St. № 1347 12 2.

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕВЭЙПЕНЪ

С.-Петербургъ,

Малая Итальянская № 11.

Большой складъ всякаго рода

НАСОСОВЪ

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

„КОСМОПОЛИТЪ“

(новой огнетушитель).

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. 4—4 № 1320

Дозволено цензурою. СПБ. 16 апрѣля 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 17

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модк. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разк. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 ркс.)

Выданъ 25 Апрѣля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „НИВѢ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen для заграк.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . **4 р.**

Съ доставкою „ **5 р.**

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . . **5 р.**

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. **8 р.**

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для книг. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Георгъ I король Эллиновъ.

Въ настоящую минуту обращено общее вниманіе на Греко-Турецкій вопросъ. Нельзя не сказать, что до сихъ поръ усилія державъ уладить этотъ вопросъ не были удачны. Настроеніе Греціи, если вѣрить безпрестаннымъ телеграммамъ съ мѣста, весьма воинственно, хотя дѣйствіями пока не выражается. Не такъ давно, передъ началомъ затрудненій въ прошломъ году, король Греціи объѣхалъ всю Европу, былъ при всѣхъ дворахъ, конечно предстательствуя за интересы своей страны, говорилъ и съ Гамбеттой, который какъ теперь оказывается, принялъ весьма живое участіе въ интересахъ королевства и даже рѣшился послать оружіе; оружіе это, какъ знаютъ наши читатели, было однако, съ большимъ шумомъ арестовано въ Марсели и не дошло по назначенію. Королю Георгу I не мало теперь заботъ и тревоги. Онъ высказался недавно о положеніи дѣлъ слѣдующимъ образомъ: „Никогда еще народъ или монархъ не находились въ такомъ страшномъ положеніи. Въ теченіе восемнадцати лѣтъ я стремился слѣдовать совѣтамъ великихъ державъ, такъ какъ я вѣрилъ въ ихъ благосклонность къ Греціи. Между тѣмъ теперь, съ цѣлью выйдти изъ критическаго положенія, ими самими созданнаго, онѣ замышляютъ принести въ жертву меня и страну, королемъ которой я имѣю честь быть. Почему въ прошломъ году онѣ заявили, что Греція получитъ Ѳессалію и Эпиръ, тогда какъ теперь онѣ заявляютъ, что Эпиръ не можетъ принадлежать Греціи? Почему онѣ поощряли Грецію, когда она приступила къ мобилизаціи своей арміи? Исторія произнесетъ надъ Европою строгій приговоръ за колебанія и несправедливость, обнаруженныя ею по отношенію къ Греціи“.

Георгъ I, Король Эллиновъ. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Король Эллиновъ Георгъ I, сынъ короля Даніи, Христіана IX, изъ дома Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго родился 24 декабря 1845 года. 30 марта 1863 года народное собраніе въ Аѳинахъ постановило предложить принцу стать главою Греческаго королевства, на что 6 іюня того-же года онъ и изъявилъ согласіе.

Библиотека "Руниверс"

Представители трехъ великихъ державъ—Россіи, Франціи и Великобританіи—объявили себя на сторонѣ этаго избранія въ Лондонѣ и 30 октября новый король въѣхалъ въ Пирей а 31 октября 1863 года вступилъ въ управленіе государствомъ.

Греціи онъ какъ-бы въ даръ принесъ съ собою Іоническіе острова, которыхъ присоединеніе къ государству поставилъ непремѣннымъ условіемъ своего согласія вступить на королевскій престолъ. На это присоединеніе согласилась и Англія, подъ протекторатомъ которой состояли Іоническіе острова. Греки надѣялись, что Георгъ устроитъ отношенія съ Турціей согласно народнымъ стремленіямъ и онъ дѣйствительно во время Кандіотскаго возстанія сталъ на сторону Кандіотовъ и твердо поставилъ вопросъ объ освобожденіи Кандіи. Однако, такъ какъ онъ не могъ вести войну съ Турціей не имѣя согласія великихъ державъ, то и долженъ былъ въ этомъ дѣлѣ держать нейтралитетъ и исполненіе своихъ надеждъ и надеждъ своего народа отложить до болѣе благопріятнаго времени.

Король, какъ извѣстно, состоитъ въ близкомъ семейномъ родствѣ съ нашимъ Императорскимъ домомъ—онъ братъ Государыни Императрицы и 27 октября 1867 года сочетался бракомъ съ Е. И. В. В. Княгиней Ольгой Константиновной, дочерью Е. В. Великаго Князя Константина Николаевича. Теперь у нихъ пятеро дѣтей: наслѣдный принцъ Константинъ Герцогъ Спартанскій (родился 1868 года), принцъ Георгъ, графъ Корфу (род. 1869 г.), принцесса Александра (род 1870 г.) принцъ Николай (род. 1872 г.) и принцесса Марія (род. 1876 года).

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

VIII.

Король.

Сквозь дождь и туманъ, сгущавшійся подъ древесными вѣтвями, мчался Сергѣй по широкой просекѣ Мёдонскаго лѣса. По временамъ онъ останавливалъ своего лихаго скакуна и чутко прислушивался. Но въ лѣсу было все тихо и онъ снова мчался.

Наконецъ недалеко въ сторонѣ раздался выстрѣлъ; Сергѣй повернулъ по направленію этаго выстрѣла и скоро различилъ вдали человѣческую фигуру. Онъ всмотрѣлся—слава Богу!..

Черезъ минуту онъ подскакалъ къ охотнику. Передъ нимъ былъ человѣкъ еще молодой, но значительно тучный, въ охотничьемъ костюмѣ, высокихъ сапогахъ, съ небольшой, украшенной сѣрымъ перомъ шляпой на головѣ. Онъ клалъ въ свой ягташъ только что убитую птицу. Прекрасная охотничья собака стояла возлѣ него обнюхивая ягташъ, тихо виляя хвостомъ и глядѣла въ лицо хозяина умными, ласковыми глазами.

Сергѣй остановилъ своего коня и почтительно снялъ шляпу. Охотникъ поднялъ голову. Сомнѣній уже не было—это знакомыя, добродушныя черты короля Франціи: блѣдныя нѣсколько обвисшія щеки, двойной подбородокъ, большой горбатый носъ, милая тихая улыбка красиваго рта съ пухлыми губами. Во всей этой немного сутуловатой фигурѣ не было ничего величественнаго, ничего гордаго и рѣшительнаго, но отъ нея такъ и вѣяло добротою и искренностью. Въ простомъ охотничьемъ костюмѣ, въ утреннемъ пудеръ-мантелѣ, въ роскошной церемоніальной одеждѣ, сверкающей золотомъ и брилліантами, король Людовикъ былъ всегда одинъ и тотъ же. Смущаться въ его присутствіи, трепетать его—не было никакой возможности, но нужно было имѣть развѣ уже совсѣмъ черствое сердце, чтобы сразу не почувствовать къ нему невольнаго влеченія.

Немного переваливаясь, король сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ Сергѣю и изумленно всматривался въ него своими блѣдными, выпуклыми глазами. Наконецъ онъ узналъ его.

— Ah, c'est vous, monsieur Gorbatoff!.. d'ou venez vous?..

При видѣ этаго милаго лица, этой довѣрчивой улыбки, Сергѣю стало вдругъ тяжело и тоскливо, ему безконечно жалко сдѣлалось нарушить своей страшной вѣстью спокойствіе этаго человѣка. Онъ придумывалъ какъ бы начать осторожнѣе, но король не дождался его отвѣта, заговорилъ похлопывая своей пухлой, нѣжной рукой по ягташу:

— А я отлично провелъ утро, славный денекъ для охоты—настрѣлялъ довольно... вотъ посмотрите!.

Но вѣдь нельзя было терять ни секунды и Сергѣй говорилъ.

— Ваше величество, я посланъ королевой, васъ уже около часу ищутъ въ лѣсу...

И соскочивъ съ лошади онъ разсказалъ въ чемъ дѣло. Король опустилъ глаза и задумался.

— Ахъ, Боже мой, тихо произнесъ онъ,—какъ все это горько!.. опять недоразумѣнія, я увѣренъ, что это только недоразумѣнія: но когда же будетъ конецъ этому?!

Вдали раздался лошадиный топотъ.

— Нѣтъ, ваше величество, здѣсь больше чѣмъ недоразумѣніе! сказалъ Сергѣй.

Невольная досада звучала въ его голосѣ; онъ видѣлъ что даже его извѣстіе принято королемъ съ обычнымъ спокойствіемъ, съ обычной апатіей. Онъ ясно понималъ, что это спокойствіе, эта апатія—самое ужасное, что только можетъ быть въ такія минуты.

Лошадиный топотъ приближался, какой то всадникъ во весь опоръ мчался имъ на встрѣчу.

— Ваше величество, спѣшите въ замокъ, ради Бога, я обскакалъ весь лѣсъ ища васъ... Бунтующія толпы народа наводняютъ Версаль!..

Лицо всадника было испуганно, блѣдно и покрыто потомъ, онъ задыхался отъ усталости и волненія.

— Благодарю васъ, любезный де-Кюбьеръ! по прежнему спокойнымъ голосомъ сказалъ король,—только вы ошибаетесь говоря, что народъ наводняетъ Версаль—какой это народъ?! Это парижская чернь... не смѣшивайте ее съ моимъ народомъ!

— Государь, каждая минута дорога, берите мою лошадь... спѣшите...

— Успокойтесь, съ ласковой улыбкой сказалъ король,—Богъ дастъ и на своей поспѣю.

Онъ поднесъ къ губамъ охотничій рожокъ и протрубилъ.

— Тутъ не подалеку мой конюхъ... услышитъ, прибавилъ онъ.

Конюхъ дѣйствительно услышалъ — минутъ черезъ пять, показавшихся очень долгими и Сергѣю и де-Кюбьеру, онъ подскакалъ съ королевской лошадью.

Король своей неспѣшной, развалистой походкой подошелъ къ лошади и занесъ ногу въ стремя. Никто не замѣтилъ, какъ въ это время подъѣхалъ еще новый всадникъ—это былъ офицеръ королевской стражи.

— Государь, заговорилъ онъ,—тутъ ошибка... васъ обманываютъ! никакого бунта, ничего подобнаго нѣту... въ Версаль собрались только бѣдныя, отрепанныя женщины съ парижскихъ улицъ. Онѣ говорятъ, что пришли просить хлѣба... Умоляю ваше величество не пугаться!!.

Король выпустилъ ногу изъ стремени, обернулся и смѣрилъ офицера изумленнымъ и строгимъ взглядомъ. Онъ вдругъ будто выросъ, никогда еще невиданная Сергѣемъ черта мелькнула на лицѣ его.

— Милостивый государь, сказалъ онъ, вы просите

Библиотека "Руниверс"

меня не пугаться!. Но вѣдь я не боялся еще ни разу въ жизни!

Затѣмъ онъ медленно, съ помощью конюха, сѣлъ на лошадь и выѣхалъ галопомъ на широкую просѣку, ведущую изъ Мёдонскаго лѣса къ Версальскому замку. Сергѣй, де-Кюбьеръ и конюхъ слѣдовали за нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи: позади всѣхъ ѣхалъ офицеръ, желавшій успокоить короля и невольно его оскорбившій. Онъ былъ очень смущенъ.

Самъ же король продолжалъ казаться совсѣмъ спокойнымъ, даже нѣсколько разъ ласково обращался къ бѣжавшей рядомъ съ его лошадью своей любммой собакѣ. Онъ имѣлъ видъ человѣка, возвращавшагося съ удачной охоты...

Между тѣмъ въ замкѣ уже собрались министры и совѣщались относительно мѣръ, которыя необходимо принять не теряя времени. Они съ нетерпѣніемъ ожидали короля. И король, все въ томъ же охотничьемъ костюмѣ, въ высокихъ загрязненныхъ сапогахъ, вошелъ къ нимъ, любезно протянулъ каждому руку и съ видимымъ удовольствіемъ опустился въ покойное кресло. Онъ усталъ послѣ нѣсколькихъ часовъ охоты въ лѣсу, послѣ верховой ѣзды въ это ненастное утро, а здѣсь было такъ тепло, уютно...

Онъ вытянулъ на пушистомъ коврѣ свои усталыя ноги, поднялъ блѣдные тихіе глаза на присутствовавшихъ и тяжело переводя дыханье, но спокойнымъ голосомъ спросилъ:

— Какія же новости, господа? что тамъ дѣлается и что вы полагаете предпринять?

Всѣ были сильно взволнованы, появленіе короля только что прекратило горячій споръ. Больше всѣхъ горячился министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ де-Сенъ-При, спокойнѣе всѣхъ казался старикъ Неккеръ. Но и на его почтенномъ, нѣсколько холодномъ лицѣ лежалъ отпечатокъ грусти.

— Плохія новости, живо заговорилъ Сенъ-При,—несмѣтныя толпы женщинъ, предводительствуемыя этимъ мошенникомъ Мальяромъ, который былъ однимъ изъ главныхъ заводчиковъ при взятіи Бастиліи, наводнили «l'avenue de Paris», все это рыночныя торговки, ремесленницы, наконецъ женщины дурнаго поведенія... И притомъ тутъ самый возмутительный маскарадъ—много мужчинъ, переодѣтыхъ въ женское платье, вымазанныхъ румянами и бѣлилами... Вся эта безобразная толпа кинулась къ Національному собранію. Мальяръ и пятнадцать женщинъ ворвались въ залу засѣданія, въ первыя минуты они вели себя довольно прилично: женщины молчали, Мальяръ объявилъ, что въ Парижѣ крайній недостатокъ хлѣба и что этому необходимо пособить во что-бы то ни стало... Но его слова были прерваны отчаяннымъ шумомъ, двери были почти сломаны, дикая толпа ворвалась въ залу, на трибунахъ, на скамьяхъ депутатовъ, всюду размѣстились грязныя, оборванныя женщины. Скоро поднялись крики, ругательства, депутаты не могли вымолвить слова, ихъ прерывали бранью, угрозами; депутатамъ «лѣвой» аплодировали. Теперь тамъ Богъ знаетъ что происходитъ и въ добавокъ эта первая толпа ничто иное, какъ авангардъ... Изъ Парижа прибываетъ все больше и больше народу...

Король опустилъ голову и задумался.

— Что-же теперь дѣлать? на чемъ вы рѣшили?

— Я нахожу необходимымъ, горячо заговорилъ де-Сенъ-При,—укрѣпить Севрскій мостъ, а затѣмъ нужно сейчасъ-же собрать все имѣющееся у насъ войско, на вѣрность котораго можно расчитывать; во главѣ этого войска ваше величество выступите противъ парижанъ и сдержите ихъ. По моему мнѣнію — вотъ единственное, что можно теперь сдѣлать...

Король тихо качнулъ головой и взглянулъ на Неккера.

— Вы того-же мнѣнія? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, я никакимъ образомъ не могу согласиться съ такимъ планомъ, отвѣтилъ Неккеръ,—обнажать теперь шпагу, открыть военныя дѣйствія — это, и я совершенно въ томъ убѣжденъ,—значитъ начать междуусобную войну.

— Боже мой, вскричалъ въ волненіи де Сенъ-При,—но вѣдь если правительство не покажетъ твердости и вступитъ въ объясненія съ мятежниками, то они сейчасъ-же поймутъ, что ихъ боятся, что они могутъ безнаказанно дѣлать что имъ угодно и тогда конца не будетъ ихъ притязаніямъ!..

Въ это время дверь залы отворилась и быстро вошелъ принцъ Люксенбургъ — капитанъ королевской стражи.

— Ваше величество, сказалъ онъ, — нѣтъ никакой возможности унять эту расходившуюся пьяную толпу—это не женщины, это мегеры! Безпорядокъ полный, онѣ не выходятъ изъ Національнаго собранія и кричатъ, что ворвутся въ замокъ. Прикажите употребить военную силу!..

Король поднялся съ мѣста и пожалъ плечами.

— Ахъ, Боже мой! сказалъ онъ,—вы хотите, чтобы я приказалъ начать военныя дѣйствія противъ женщинъ?! война съ женщинами! перестаньте шутить, пожалуйста!..

Принцъ Люксенбургъ смущенный вышелъ изъ залы, но несмотря на отвѣтъ короля, онъ отдалъ необходимыя приказанія, чтобы защищать всѣ входы въ замокъ и никого не пропускать...

А въ это время толпа прибываетъ съ каждой минутой и наполняетъ «l'avenue de Paris».

Пьяные крики, отвратительныя ругательства стоятъ въ воздухѣ, облака сгустились, все небо приняло темно-свинцовый оттѣнокъ и снова полилъ дождь, еще болѣе раздражая голодную, плохо одѣтую толпу. На площади «des Armes», передъ замкомъ, выстроился Фландрскій полкъ. Изъ толпы парижанокъ выдѣляются самыя красивыя, молодыя; онѣ снуютъ между солдатами, заигрываютъ съ ними, любезничаютъ...

Между этими женщинами особенно обращаетъ на себя вниманіе одна—высокая, стройная, красивая, съ вызывающимъ нахальнымъ лицомъ. Она закутана въ ярко-красный плащъ. Это извѣстная всему Парижу куртизанка Теруань де Мерикуръ. Ея плащъ мелькаетъ то тамъ, то здѣсь. Она раздаетъ солдатамъ деньги...

— Берите, берите, голубчики! смѣясь говоритъ солдамъ эта красавица,—деньги хорошая вещь... всегда пригодятся... Ну, чего вы тутъ спите, чего ждете? То ли дѣло у насъ, въ Пале-Роялѣ!—милости къ намъ просимъ, будете дорогими гостями, попируемъ на славу... и вина у насъ вдоволь, и денегъ сколько угодно... а у вашего короля денегъ давно и въ поминѣ нѣту!..

Солдаты, сначала не очень-то обращавшіе вниманіе на этихъ женщинъ и даже выталкивавшіе ихъ изъ рядовъ своихъ, мало по малу начинаютъ отвѣчать на ихъ шутки и въ свою очередь заигрываютъ съ ними. Они принимаютъ деньги, то тамъ, то здѣсь раздается смѣхъ. И вслѣдъ за этимъ смѣхомъ, за нескромными шутками все чаще и чаще повторяется почему-то одно имя—имя герцога Филиппа Орлеанскаго...

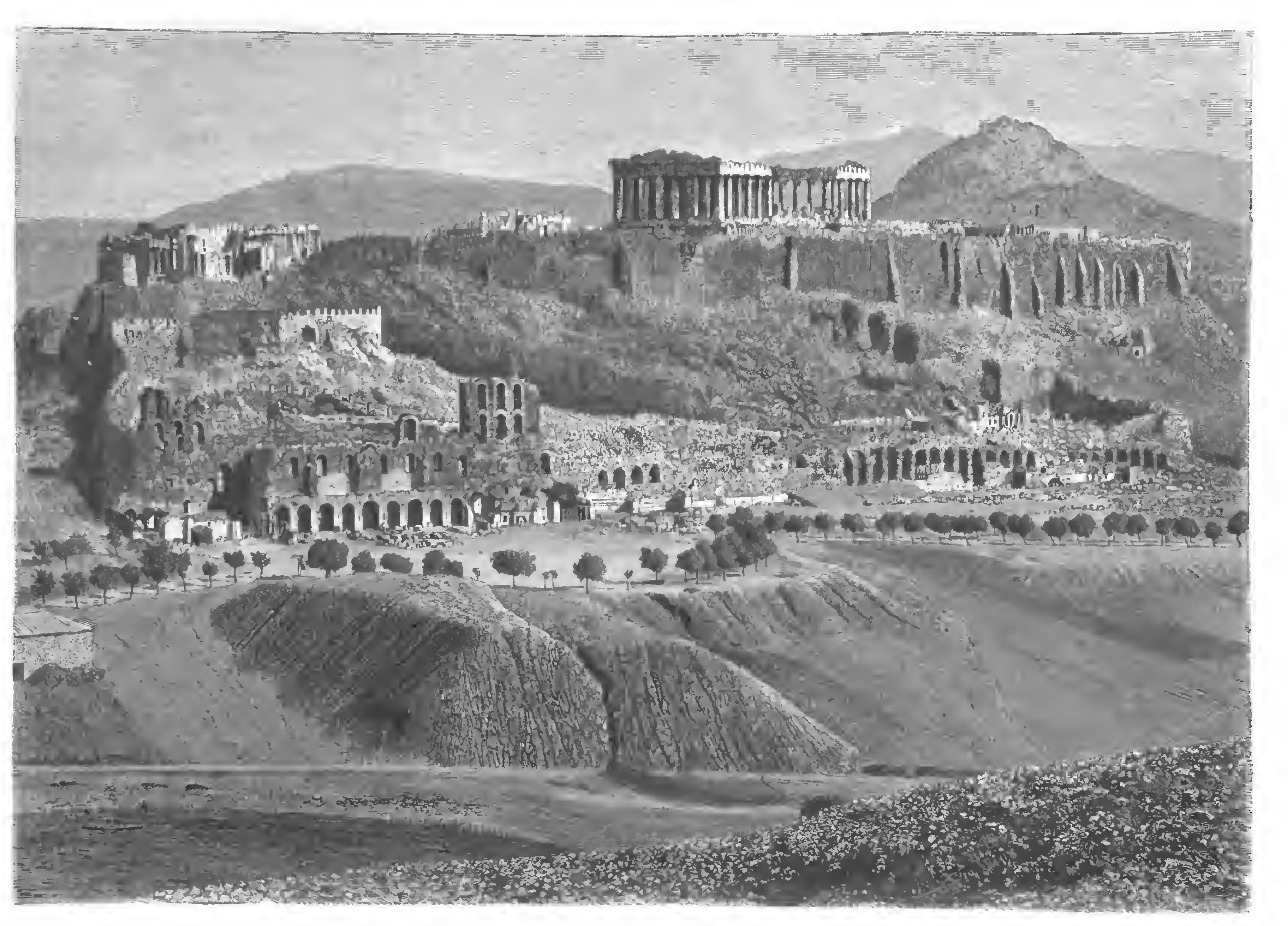
Пройдетъ еще часъ, другой и Фландрскій полкъ будетъ плохой защитой королю Франціи—на него знали чѣмъ подѣйствовать, чѣмъ развратить его...

Между тѣмъ, президентъ Мунье, выходитъ изъ національнаго собранія, окруженный женщинами.

— Laissez passer la députation des parisiennes!... Депутація къ королю! кричитъ онъ своимъ звонкимъ голосомъ.

Ихъ пропускаютъ, они подходятъ къ замку, но за ними рвется толпа. Мунье объясняется у воротъ съ офицеромъ стражи и требуетъ пропуска. Неистовые крики оглашаютъ воздухъ. Сотни женщинъ, а затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

Развалины древнихъ Аѳинъ. Съ фотограф. на деревѣ Лаптева. гравиров. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Современныя Аѳины. Съ фотографіи гравиров. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ужъ и мужчины, подоспѣвшіе изъ Парижа, силятся взобраться на высокую, чугунную рѣшетку и хоть этимъ путемъ ворваться въ замокъ. Но это невозможно, рѣшетка черезчуръ высока, а за нею то тамъ, то здѣсь, вооруженные королевскіе стражники.

Мунье, подавляя въ себѣ бѣшенство и стараясь казаться спокойнымъ, тщетно старается успокоить толпу и проситъ чтобы королю доложили о депутаціи парижанокъ.

Принцъ Люксенбургъ снова входитъ въ залу, гдѣ засѣдаютъ министры, и гдѣ идетъ горячій споръ между Неккеромъ и де-Сенъ-При, мнѣніе которaго теперь уже раздѣляютъ почти всѣ остальные министры. Но король поддерживаетъ Неккера...

Люксенбургъ доложилъ о депутаціи.

— А! депутація, вдругъ оживляясь произнесъ король,—онѣ хотятъ говорить со мною, что-же, я готовъ ихъ выслушать—и увидите, господа, что все это хорошо кончится, тутъ недоразумѣніе, очевидно недоразумѣніе и я разъясню его... Впустите депутацію, любезный Люксенбургъ, и проведите ко мнѣ этихъ женщинъ...

Изъ залы засѣданія всѣ переходятъ въ сосѣднюю комнату—это спальня короля. Но здѣсь нѣтъ ничего интимнаго, спокойнаго, укромнаго, однимъ словомъ того, что бываетъ въ спальнѣ всякаго человѣка. Королевская спальня — это самая официальная комната во дворцѣ. Правда, здѣсь стоитъ роскошная кровать подъ пышнымъ балдахиномъ съ затканными на немъ лиліями Бурбоновъ; правда, ночью, когда король покоится на этой кровати, онъ одинъ. Но едва наступаетъ утро, въ назначенный часъ, въ назначенную минуту, эту кровать уже окружаютъ придворные, которымъ разрѣшено присутствовать при королевскомъ одѣваніи. Эта великая честь принадлежитъ только самымъ высокопоставленнымъ лицамъ, принцамъ и герцогамъ королевской крови. Въ этой же комнатѣ часто происходятъ пріемы, въ ней круглый день движеніе и прекращается оно только тогда, когда съ обычной, строго исполняемой церемоніей короля раздѣнутъ и пожелаютъ ему покойной ночи...

Король вошелъ въ свою спальню окруженный министрами и сталъ спокойно, хотя нѣсколько задумчиво, дожидаться странной депутаціи.

Дожидаться пришлось не долго, черезъ нѣсколько минутъ двери отворились и пять женщинъ показалось на порогѣ. Въ первый разъ съ самаго основанія Версали подобныя странныя фигуры появлялись въ этой комнатѣ Пять парижанокъ, пять уличныхъ женщинъ, растрепанныхъ, въ безпорядочной одеждѣ, загрязненныхъ и насквозь промоченныхъ дождемъ, стояли на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ остановиться представлялось недостижимой мечтою для сотенъ и тысячъ блестящихъ придворныхъ. Среди этихъ женщинъ была одна только некрасивая и пожилая—остальныя обращали на себя вниманіе своей молодостью и даже красотою. Но теперь эти молодыя красивыя лица потеряли всю свою привлекательность, ихъ черты были искажены волненіемъ, почти бѣшенствомъ и большой усталостью.

Войдя въ великолѣпную, сверкающую роскошью королевскую опочивальню и увидя передъ собою тучную, добродушную фигуру короля, которая была хорошо извѣстна каждому парижанину и каждой парижанкѣ, женщины остановились какъ вкопанныя. Всѣ онѣ еще сейчасъ, проходя по корридорамъ Версальскаго замка, хорохорились и кричали, онѣ готовились «потолковать съ королемъ по своему», а тутъ вдругъ почувствовали, что языкъ не слушается, зубы стучатъ, только ужъ не отъ холода, колѣни такъ и подгибаются.

Министры стояли молча и печально глядѣли на эту странную сцену, они видимо страдали за короля; но самъ король вовсе не страдалъ. Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ и обращаясь къ женщинамъ ласково спросилъ ихъ:

— Чего вамъ нужно, мои милыя, чѣмъ я могу помочь вамъ?

Гробовое молчаніе было отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

Эти женщины, самыя бойкія изъ уличныхъ женщинъ Парижа, извѣстныя, уже прославившіяся крикуньи и зачинщицы всякихъ безпорядковъ, несмущавшіяся ни передъ чѣмъ, на всякій крикъ, на всякую брань отвѣчавшія удесятеренным крикомъ и бранью, теперь, при добродушномъ вопросѣ короля—молчали... А вѣдь онѣ еще за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ грозили этому королю, издѣвались...

— Что же вы молчите? повторилъ Людовикъ еще ласковѣе, еще спокойнѣе,—пожалуйста не бойтесь, говорите откровенно, если я могу помочь вамъ — я сдѣлаю это съ большимъ удовольствіемъ...

Женщины все молчали, онѣ переминались съ ноги на ногу, не зная куда дѣвать руки. Лица ихъ горѣли краской стыда и смущенія, глаза у всѣхъ были опущены: онѣ не смѣли взглянуть на короля.

Наконецъ одна изъ нихъ выступила впередъ. Это была еще совсѣмъ молоденькая дѣвушка, лѣтъ семнадцати, красивая, свѣжая, задорная—ея имя было Магдалина Шабри, но всѣ ее почему то звали «Louison».

Она занималась продажей букетовъ въ Пале-Роялѣ и уже научилась продавать вмѣстѣ съ этими букетами и свои улыбки, свои ласки.

Louison пользовалась большой извѣстностью между постоянными посѣтителями Пале-Рояля. Она была такъ молода, такъ красива и въ тоже время такъ весела, остроумна; у нея всегда готова была смѣлая шутка, ея звонкій смѣхъ звучалъ такъ зажигательно...

Съ самаго дѣтства привыкнувъ къ безпорядочной, уличной жизни, она не знала что такое значитъ стыдъ и смущеніе, она никогда ни надъ чѣмъ не задумывалась, жила день за днемъ, стараясь только какъ можно больше веселиться. Въ дѣтствѣ она прошла тяжелую школу нищеты, выносила не мало колотушекъ отъ какой-то старой тетки, въ конурѣ которой жила исполняя самую черную работу.

Не разъ, голодная и холодная, она ночевала на парижскихъ улицахъ. Она рано была продана отвратительной пьяной теткой и теперь даже не помнила, какимъ образомъ это случилось. Она никогда не слыхала ни о грѣхѣ, ни о Богѣ...

Грязь, нищета, голодъ, холодъ и развратъ съ дѣтства—рано подкосили и убили многихъ подобныхъ ей жалкихъ созданій, съ которыми она встрѣчалась среди уличной жизни, но Louison обладала выносливой, могучей натурой. Не смотря на всѣ ужасы своего дѣтства и отрочества, она выросла и развилась въ сильную и красивую женщину и теперь, въ два-три послѣдніе года, совсѣмъ позабыла о своемъ бѣдственномъ дѣтствѣ...

Она считала себя счастливой: жилось привольно, за нею гонялась толпа мужчинъ, охотно исполнявшихъ ея незатѣйливыя прихоти — большаго ей было не нужно. Она никого не любила, она составила себѣ о всѣхъ людяхъ самое дурное мнѣніе. Съ тѣхъ поръ какъ начались безпорядки и волненія на парижскихъ улицахъ, она нашла для себя подходящую арену, ей нравился шумъ, крики, угрозы и проклятія.

Всѣ эти роскошныя дамы, эти гордые франты, которымъ теперь можно грозить, которыхъ можно проклинать не стѣсняясь,—развѣ они заслуживаютъ чего нибудь другаго, развѣ они всю жизнь не обрызгивали ее грязью, мчась мимо нея въ своихъ блестящихъ экипажахъ?!. Развѣ, покачиваясь на эластичныхъ, атласныхъ подушкахъ, они не глядѣли на нее съ презрѣніемъ, на нее—несчастную, оборванную, голодную дѣвочку?! а

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ же она хуже ихъ, этихъ нарядныхъ дамъ? Она красивѣе, гораздо красивѣе многихъ изъ нихъ! Еслибы ее чему нибудь учили, она конечно была бы ихъ умнѣе.. Ну, и вотъ она сама имѣетъ право презирать ихъ и грозить имъ!..

Louison выступила впередъ, гордо подняла голову и впилась въ короля блестящими, вызывающими глазами.

«Король! подумала она,—но что же такое, что король?! вотъ онъ спитъ на золотѣ, а я спала на грязныхъ каменьяхъ... пускай же онъ мнѣ теперь отвѣтитъ!! только зачѣмъ онъ такъ глядитъ, что становится неловко?!»...

Но она поборола эту неловкость.

— Въ Парижѣ хлѣба нѣтъ, вотъ что! почти закричала она своимъ звонкимъ голосомъ, — бѣдные люди скоро умирать будутъ съ голода,—много дѣтей уже и умерло... Дайте намъ хлѣба, дайте намъ хлѣба!! повторяла она почти задыхаясь отъ внезапнаго прилива бѣшенства.

Король сдѣлалъ къ ней нѣсколько шаговъ, тихо положилъ ей на плечо свою нѣжную руку и, глубоко вздохнувъ, проговорилъ.

— Боже мой, неужели это правда?! я никакъ не предполагалъ... благодарю васъ, что вы пришли мнѣ сказать объ этомъ... Но вы должны знать мое сердце... Я немедленно же прикажу собрать и доставить въ Парижъ весь хлѣбъ, который можно получить.

Король замолчалъ, на глазахъ его показались слезы. Онъ продолжалъ держать руку на плечѣ Louison и вдругъ почувствовалъ, что Louison начинаетъ дрожать всѣмъ тѣломъ. Эта красивая, смѣлая дѣвушка, говорившая съ нимъ такъ рѣзко, глядѣвшая на него такимъ дерзкимъ, вызывающимъ взглядомъ—и теперь смотрѣла на него не отрываясь. Но въ одно мгновеніе все лицо ея преобразилось, ея раскраснѣвшіяся щеки вдругъ поблѣднѣли, что-то жалкое, дѣтское, изумленное, страшно изумленное мелькнуло въ глазахъ ея и вдругъ она слабо вскрикнула и безъ чувствъ упала на полъ.

Остальныя женщины кинулись къ ней, но никакъ не могли привести ее въ чувство. Король поспѣшилъ къ своему туалетному столу, схватилъ флаконъ съ англійской солью, самъ склонился надъ безчувственной дѣвушкой.

— Вина, скорѣе вина! приказывалъ онъ въ волненіи.

Черезъ нѣсколько минутъ, съ помощью англійской соли и глотка вина, Louison пришла въ себя. Ее подняли, она дико озиралась по сторонамъ и, увидя короля, горько зарыдала.

Людовикъ поднялъ ея голову и нѣжно поцѣловалъ ее.

Но эта новая доброта, эта новая ласка короля заставили еще обильнѣе литься ея слезы. Она упала передъ королемъ на колѣни, ловила и цѣловала его руку. Остальныя женщины послѣдовали ея примѣру.

— Встаньте, успокойтесь, говорилъ Людовикъ, пойдите и скажите всѣмъ пришедшимъ съ вами изъ Парижа, что я немедленно-же распоряжусь и что хлѣбъ у васъ будетъ.

Женщины вышли изъ королевской спальни съ громкими криками:

«Да здравствуетъ король!!»

И этотъ крикъ слышался еще долго.

Когда ихъ вывели изъ замка на площадь, ихъ обступили со всѣхъ сторонъ.

— Ну что, что вы ему говорили, какъ онъ отвѣчалъ вамъ??

— Мы получили все, чего желали, крикнула Louison.

— Да, да, это правда! подтвердили ея подруги, — король обѣщалъ доставить въ Парижъ хлѣбъ, сколько только можно будетъ достать и теперь мы должны вернуться во свояси! Намъ незачѣмъ тутъ мерзнуть!..

Нѣсколько секундъ продолжалось молчаніе: толпа присмирѣла, всѣ были изумлены. Вѣдь это совсѣмъ не то, чего ожидали, это совсѣмъ не то, чего нужно!

Но вдругъ раздались десятки голосовъ, перебивая другъ друга:

— Онѣ передались, дворъ купилъ ихъ! каждая изъ нихъ получила по двадцати пяти луидоровъ!.. повѣсимъ этихъ негодницъ!.. на фонари! на фонари!..

Разъяренная толпа кинулась на Louison и ея подругъ, стала бить ихъ и, несмотря на ихъ раздирающіе крики, не оставляла до тѣхъ поръ, пока солдаты не отняли несчастныхъ женщинъ и не скрыли за собою.

Вся площадь волновалась и кричала. Барабаны забили тревогу—и между толкающейся, остервенѣвшей толпою показались мундиры національной версальской гвардіи.

IX.

Мрачный вечеръ.

Наступили ненастныя, осеннія сумерки, а за ними начала надвигаться и ночь—темная, сѣрая, холодная.

Безпорядки и шумъ на улицахъ Версали и на площади d'Armes не прекращались. Послѣднія опасенія буйствующей толпы исчезли, теперь ужъ нечего бояться военныхъ дѣйствій—національная версальская гвардія совсѣмъ передалась на сторону черни, Фландрскій полкъ побѣжденъ женщинами. Толпа кричитъ, бранится, угрожаетъ всѣмъ и больше всего королевѣ... На площади разводятъ костры и начинаютъ жарить убитую лошадь.

Въ городѣ наглухо закрыты всѣ лавки, за исключеніемъ булочныхъ и кабаковъ; жители заперлись по домамъ и притаились въ темнотѣ, не смѣя зажечь огня, не смѣя выказать малѣйшаго признака жизни. И такъ ужъ въ запертыя двери каждаго дома стучатся пьяные, вооруженные палками и пиками оборванцы и требуютъ ѣды и вина...

Національное собраніе по прежнему наполнено женщинами; онѣ притащили хлѣба, говядины, вина и ужинаютъ, размѣстясь на скамьяхъ депутатовъ. Президента Мунье нѣту, онъ остался въ замкѣ, и его кресло занято епископомъ де Ландръ. Тщетно епископъ хочетъ установить хоть какой-нибудь порядокъ, тщетно обращается къ непрошеннымъ посѣтительницамъ съ ласковой, спокойной рѣчью—его не слушаютъ, его кресло окружено согрѣвшимися, опьянѣвшими женщинами. Онѣ то и дѣло обнимаютъ епископа—и онъ долженъ выносить все это...

Въ королевскомъ замкѣ всѣ въ волненіи—не знаютъ чего ожидать, не знаютъ, придетъ-ли избавленіе, откуда и какимъ образомъ придетъ оно. Король и королева съ дѣтьми въ своихъ апартаментахъ. Но вѣдь мало ли что можетъ случиться, нужно подумать объ ихъ безопасности, нужно спасти королеву, во что-бы ни стало скрыть ее. Вѣдь именно противъ нея обращены всѣ угрозы черни, до нее добирается эта остервѣнившаяся толпа. Королева съ дѣтьми должна покинуть замокъ. Приказываютъ скорѣе все готовить къ ея отъѣзду. Уже кареты выѣзжаютъ изъ королевскихъ конюшенъ и останавливаются у рѣшетки замка. Но это движеніе замѣчено пикетами національной гвардіи; солдаты окружаютъ экипажи и требуютъ, чтобы кучера немедленно-же вернулись въ конюшни и отложили лошадей.

Фландрскій полкъ покидаетъ площадь d'Armes, за нимъ отправляется и королевская стража въ свои казармы. Такимъ образомъ замокъ охраняется только небольшимъ отрядомъ.

Роскошныя анфилады залъ и галлерей едва освѣщены кой гдѣ наскоро зажженными кенкетами и лампами. И въ этомъ полумракѣ какъ призраки мелькаютъ фигуры царедворцевъ, придворныхъ женщинъ. Число ихъ не особенно велико, многіе скрылись изъ замка по своимъ домамъ, другіе подъ шумокъ успѣли уѣхать въ Парижъ окольными путями.

Библиотека "Руниверс"

По крайней мѣрѣ въ замкѣ теперь остались надежные люди, вѣрные слуги и друзья королевскаго семейства, готовые защищать короля и королеву до послѣдней капли крови, погибнуть вмѣстѣ съ ними. Да, погибнуть, потому что многимъ невольно приходитъ мысль о гибели.

Въ числѣ этихъ лицъ находятся и герцогиня д'Ориньи и Сергѣй Горбатовъ.

Герцогиня, возвратившись съ Маріей Антуанетой изъ Малаго Тріанона, оставила ее только тогда, когда королева пожелала остаться наединѣ съ своимъ семействомъ. Но конечно герцогиня и не думала о томъ, чтобы покинуть замокъ.

Ея мужа не было въ Версали, онъ уже нѣсколько дней какъ отправился въ одно изъ своихъ помѣстій; но конечно о мужѣ она не думала ни минуты. Она только знала одно, выходя изъ апартаментовъ королевы, что здѣсь, въ какой нибудь галлереѣ, въ какой нибудь залѣ, ее навѣрно дожидается Сергѣй. Онъ не покинетъ ее теперь ни на минуту!

И она не ошибалась, Сергѣй поджидалъ ее. Вѣдь онъ являлся ея естественнымъ защитникомъ въ этотъ тревожный вечеръ, вѣдь онъ для нея, для нея одной спѣшилъ изъ Парижа. Но теперь къ мысли о Мари, объ ея безопасности, присоединились и другія мысли: онъ не ради ея одной оставался въ Версальскомъ замкѣ, онъ здѣсь потому, что королевскому семейству грозитъ опасность, потому что чувствуетъ, что его настоящее мѣсто среди защитниковъ и вѣрныхъ слугъ Людовика и Маріи-Антуанеты. Увлечь за собою Мари— его дорогое сокровище и скрыться съ нею—вѣдь это возможно. Она не станетъ сопротивляться, она послѣдуетъ за нимъ при первомъ его словѣ, онъ это чувствуетъ—иначе и быть не можетъ.

Ему даже ясно представляется, какъ легко незамѣтнымъ образомъ имъ выйти изъ замка, добраться до дому, въ которомъ онъ помѣщался въ Версали и оттуда, при помощи Моськи, уѣхать въ Парижъ. Но онъ и минуты не думалъ объ исполненіи этого плана. Моська по дорогѣ въ Версаль говорилъ ему:

— Голубчикъ ты мой, Сергѣй Борисычъ, ради Создателя не лѣзь ты въ этотъ омутъ! Ну извѣсти тамъ кого слѣдуетъ о бунтѣ, да и скорѣе обратно, чего намъ въ чужую бѣду мѣшаться—въ чужомъ пиру похмѣлье, самъ знаешь, горько...

И Сергѣй почти соглашался тогда съ Моськой, помышлялъ только о спасеніи Мари, объ избавленіи ея отъ опасности. Но теперь онъ далекъ отъ подобныхъ мыслей, онъ здѣсь и не выйдетъ отсюда пока не окончится эта томительная неизвѣстность, пока все не разъяснится. Это ужь не чужой для него пиръ, его охватываетъ общая тревога, общее страданіе.

Въ полумракѣ огромной, великолѣпной «зеркальной галлереи», этого чуда-роскоши и величія, бродитъ Сергѣй. Здѣсь, въ этой самой галлереѣ, среди нарядной, блестящей толпы, онъ въ первый разъ увидѣлъ свою герцогиню. Это было такъ недавно, а между тѣмъ, ему кажется что цѣлая жизнь прошла съ тѣхъ поръ какъ это было. Тогда она представлялась ему чуднымъ, недосягаемымъ видѣніемъ—теперь она—его собственность, его счастіе, его мука...

И вотъ она передъ нимъ, она сейчасъ же нашла его, какой-то инстинктъ привелъ ее именно въ эту галлерею. Она оперлась на его руку, почти совсѣмъ склонила на его плечо усталую голову и они медленно пошли вдоль пустынной галлереи. Надъ ними во мракѣ терялись высокіе своды потолка, поддерживаемые величественными каріатидами, расписанные прекрасными картинами. Безчисленныя зеркала отражали ихъ блѣдныя тѣни. Ихъ легкій шагъ гулко отдавался, пробуждая вечернюю тишину безконечной галлереи.

Мари была утомлена, измучена. На ея живомъ, подвижномъ, но теперь блѣдномъ и будто застывшемъ лицѣ выражалось страданіе. Губы были полуоткрыты, черные, горячіе глаза испуганно и въ тоже время страстно глядѣли въ глаза Сергѣя. Она прижималась къ нему своей трепещущей, глубоко дышавшей грудью и счастье любви наполняло его. Но не о своемъ счастьи говорили они въ эти минуты—они передавали другъ другу свои опасенія, сомнѣнія и надежды относительно того, чѣмъ разрѣшится этотъ ужасный день, что скажетъ завтрашнее утро.

Вотъ они вышли изъ «зеркальной галлереи» и сами не замѣтили какъ очутились въ другой, въ «галлереѣ статуй». Здѣсь было еще мрачнѣе, еще таинственнѣе. Изъ каждой ниши глядѣли на нихъ изваянія королей Франціи, и при блѣдномъ мерцаніи двухъ-трехъ лампъ Сергѣю казалось, что эти изваянія внезапно оживляются и глядятъ на нихъ, и простираютъ къ нимъ свои бѣлыя, мраморныя руки, будто прося и требуя отъ нихъ исполненія какого-то долга.

«Старые короли Франціи требуютъ отъ насъ охраны своего преемника!» невольно подумалось Сергѣю и онъ самъ не замѣтилъ, какъ громко высказалъ эту мелькнувшую мысль свою.

— Да, это правда! прошептала герцогиня,—пойдемъ же скорѣе туда! что тамъ дѣлается?! нѣтъ ли новыхъ извѣстій?!

Они поспѣшили къ апартаментамъ королевы и смѣшались съ густою толпою придворныхъ и обитателей замка...

И вотъ между ними появилась королева. Только страшная блѣдность лица ея выказывала все волненіе, которое она испытывала; но голосъ ея былъ спокоенъ. Она говорила съ такимъ достоинствомъ, съ такой, повидимому, самоувѣренностью, она всѣхъ успокоивала, всѣхъ старалась ободрить своимъ примѣромъ.

И въ тоже время до ея слуха, какъ и до слуха всѣхъ присутствовавшихъ, доносился глухой, далекій ревъ толпы, окружавшей замокъ.

— Вотъ уже полночь, говорила Марія Антуанета,— а еще въ десять часовъ получено извѣстіе отъ маркиза Ла-Файета, что онъ спѣшитъ въ Версаль во главѣ парижской національной гвардіи. Онъ проситъ насъ успокоиться и на него положиться. Если онъ еще не въ Версали, то будетъ здѣсь черезъ нѣсколько минутъ...

Но при этихъ словахъ королевы почти всѣ невольно подавляютъ въ себѣ вздохъ. Положиться на Ла-Файета— да, конечно, онъ умѣетъ обращаться съ толпою; но еще неизвѣстно, на чью сторону онъ станетъ — этотъ любимый герой Америки и Франціи?! Вѣдь нѣтъ предѣловъ его честолюбію, его жаждѣ популярности. А развѣ на подобнаго человѣка можно положиться въ такія минуты!?..

— Маркизъ Ла-Файетъ въ Версали! около двадцати тысячъ національной гвардіи, которою онъ предводительствуетъ, на площади d'Armes! объявляетъ появляясь у дверей офицеръ королевской стражи.

— Ваше величество! возглашаетъ быстро входя другой офицеръ,—маркизъ Ла-Файетъ въ замкѣ и проситъ позволенія говорить съ вашимъ величествомъ!

— Скажите маркизу, что мы ждемъ его, спокойно отвѣчаетъ король Людовикъ.

На порогѣ показывается всѣмъ извѣстная фигура знаменитаго генерала. Онъ весь въ грязи, усталый, но энергичныя черты лица его выражаютъ бодрость духа, глаза сверкаютъ:

Толпа разступается передъ нимъ и онъ твердой походкой приближается къ королю. Но въ это время кто-то изъ придворныхъ невольно вскрикиваетъ.

— Вотъ Кромвель!

Генералъ останавливается, обертывается по направленію раздавшагося голоса.

— Милостивый государь, произноситъ онъ, — Кромвель не вошелъ-бы одинъ и безоружный!

Библиотека "Руниверс"

Васко де-Гама. Съ карт. Кредо гравир. **Пенозъ.**

Библиотека "Руниверс"

И онъ идетъ дальше.

На него обращены всѣ взгляды, всѣ замерли, боятся вздохнуть: кто-же онъ въ самомъ дѣлѣ? — врагъ или избавитель?!..

Ла-Файетъ почтительно склоняется предъ королемъ и королевой.

— Государь, говоритъ онъ—и грусть, и глубокое уваженіе къ королю слышатся въ его голосѣ;—государь, я принесъ вамъ мою голову, чтобы спасти голову вашего величества!..

Это громкая фраза, одна изъ тѣхъ фразъ, къ которымъ иногда любилъ прибѣгать блестящій герой борьбы за свободу. Но на этотъ разъ онъ такъ искренно и горяче произноситъ свою фразу, что почти всѣ чувствуютъ нѣкоторое облегченіе.

Король протягиваетъ ему руку.

— Государь, продолжаетъ Ла-Файетъ, — я ручаюсь вамъ за чувства національной гвардіи.

— Я вамъ вѣрю, маркизъ, и благодарю васъ! произноситъ король.

На этотъ разъ Ла-Файету вѣритъ и королева Она забываетъ всѣ сомнѣнія, которыя давно уже легли между нею и славолюбивымъ героемъ. Да что-же ей и дѣлать, какъ но вѣрить?!—вѣдь эта вѣра—единственное, что ей осталось. Она вѣритъ не для себя, не за себя боится, о себѣ она забыла—она вѣритъ ради своего мужа, ради дѣтей своихъ.

Ла-Файетъ предлагаетъ, чтобы внутренніе посты во дворцѣ были заняты королевской стражей, а наружные были поручены національной гвардіи. Король соглашается на это.

Въ такомъ случаѣ, говоритъ Ла-Файетъ,—я беру на себя наблюденіе надъ тѣмъ, чтобы этотъ приказъ вашего величества былъ въ точности исполненъ. Я обойду всѣ посты и затѣмъ успокою національное собраніе... Успокойтесь и вы, ваше величество, обращается онъ къ королевѣ,—я головой ручаюсь вамъ что порядокъ не будетъ нарушенъ. Завтра утромъ толпы разойдутся, спокойствіе возстановится...

И откланявшись королю и королевѣ Ла-Файетъ спѣшитъ къ выходу изъ замка...

Онъ говорилъ искренно, онъ успѣлъ всѣхъ успокоить; но это врядъ-ли бы удалось ему, еслибы онъ разсказалъ откровенно, какимъ образомъ появился въ Версали во главѣ двадцати тысячъ національной гвардіи. Не онъ велъ свое войско—оно вело его противъ воли. Когда онъ отказался идти въ Версаль, солдаты кричали:

«Если маркизъ Ла-Файетъ не хочетъ идти съ нами—мы передадимъ начальство какому-нибудь старому гренадеру!» Другіе, уже прямо къ нему обращаясь, говорили:

— Генералъ! мы не считаемъ васъ измѣнникомъ, но мы думаемъ, что правительство насъ обманываетъ... Мы пойдемъ въ Версаль чтобы выгнать королевскую стражу и Фландрскій полкъ, которке отказываются носить національную кокарду... Если для короля Франціи слишкомъ тяжела его корона — пусть онъ ее сниметъ — мы надѣнемъ ее на его сына и все пойдетъ какъ нельзя лучше!..

Тщетно Ла-Файетъ употреблялъ всю силу своего краснорѣчія, которое такъ часто помогало ему дѣйствовать на толпу. На этотъ разъ толпа была сильнѣе его и увлекла его за собою.

И вотъ—онъ обѣщалъ королю и королевѣ спокойствіе, онъ поручился головою, что все приведетъ въ порядокъ! Но въ силахъ-ли онъ будетъ это исполнить? Онъ надѣется, онъ снова увѣренъ въ себѣ—а между тѣмъ чувствуетъ какъ страшно утомленъ волненіемъ и усталостью этаго тяжелаго дня. Его ноги едва слушаются, въ головѣ туманъ... Уснуть-бы! одинъ часъ крѣпкаго сна снова оживилъ-бы его!... но развѣ возможно теперь думать о снѣ?!—нужно дѣйствовать...

(До слѣд. №).

Какъ я нашелъ себѣ жену.

Разсказъ Фрица Рейтера.

Я былъ ужъ тогда не молодъ; жизнь не мало таки потолкала меня и туда и сюда, приходилось мнѣ спать и на мягкой перинѣ и на жесткой соломѣ; но когда я состарѣлся—далеко не такъ солома стала мнѣ нравиться, какъ прежде, но кто любилъ въ дѣтствѣ рѣпу, развѣ откажется для нея на старости лѣтъ отъ жаренаго гуся?

Знакомые мнѣ все твердили: „женись“, а я отвѣчалъ, что „подумаю“. Обнюхивалъ я со всѣхъ сторонъ бракъ, какъ лисица курятникъ, и думалъ: случиться когда нибудь это должно же! Въ ярмо то ты попадешь! Ну, а какъ взвалишь его на плечи, выпутаешься-ли потомъ?

Но вспомню я бывало въ то же время свинину и баранину, которую ѣлъ ежедневно трактирщикъ, вспомню и то, что порядокъ въ моей комнатѣ такой, какъ былъ на землѣ *до* перваго дня творенія, вспомню я эту старую проклятую пуговицу, которая вѣчно отрывается отъ жилетки и говорю себѣ: „нѣтъ, чортъ возьми! женюсь!“ а знакомые—чтобъ имъ пусто было—тогда вдругъ уже поютъ другую пѣсню: „сперва обдумай“. Такъ все сидѣлъ я между двумя стульями, а годы все шли да шли и покрывали голову мою печальнымъ снѣгомъ... Закуривалъ я иногда вечеромъ трубочку и становился къ окну.

Снѣгъ медленно, мягкими хлопьями, падалъ съ неба, на улицѣ тихо, не стучитъ ни одна карета, только издали доносится до моего слуха бренчанье бубенчиковъ и скользятъ чьи-то сани; глубоко чувствовалъ я тогда свое одиночество. Разъ—это было наканунѣ Рождества—я стоялъ такъ у окна.

И вижу я на улицѣ, напротивъ меня, что подошелъ къ своему дому мой сапожникъ Линзенеръ съ салазками, нагруженными дровами, которыя онъ набралъ въ пригородномъ саду, а на самомъ верху повозки лежала елка.

— Ну, вотъ смотрите какой негодяй! сказалъ я. Долженъ сдѣлать мнѣ новую пару сапогъ, а онъ разъѣзжаетъ съ дровами! Мозолями то онъ небось съумѣлъ меня снабдить! Никогда больше не стану у него заказывать!

Я продолжалъ все еще стоять и смотрѣть, а дрожь такъ и пробѣгала по всему тѣлу.

— Разумѣется, сказалъ я про себя, это простуда, насморкъ. И какъ не быть и насморку? Сапоги изорваны, шерстью, которую я далъ старухѣ Бютовъ, она чинитъ собственные чулки, а у моихъ нѣтъ пятокъ. Все на свѣтѣ имѣетъ естественную причину—и мой насморкъ.

Такъ простоялъ я, пока не стемнѣло. Когда же я хотѣлъ зажечь лампу, не нашлось огнива; нашелъ огниво—лампа не горѣла: старуха Бютовъ не обрѣзала фитиль; когда мнѣ удалось наконецъ кое-какъ зажечь лампу, она вдругъ у меня подъ носомъ тихо погасла: старуха забыла масла налить. Въ такихъ обстоятельствахъ хорошо имѣть кого нибудь подъ рукой, чтобы выместить на немъ досаду; у меня никого не было подъ рукой; что же мнѣ оставалось дѣлать? Я сталъ снова смотрѣть въ окно.

У сапожника было свѣтло и въ комнатѣ замѣтно какое-то оживленіе; но видѣть не могъ я ничего, потому что занавѣси были спущены.

— Ну вотъ сапожникъ! сказалъ я. У него даже какъ есть настоящія занавѣси!

У меня не было занавѣсей, старуха Бютовъ не знала въ этомъ толку; она вначалѣ было повѣсила на окна нѣчто въ родѣ старыхъ длинныхъ штановъ, подхвативъ ихъ на колѣнкахъ шнурками, но я сорвалъ ихъ, потому что у меня стали спрашивать, не развѣсилъ ли я чего нибудь на окнахъ для просушки. Конечно я досадовалъ теперь на сапожника: негодяй не дѣлаетъ мнѣ сапогъ, и живетъ какъ графъ, а я сижу въ темнотѣ, съ насморкомъ, безъ занавѣсей и безъ новыхъ сапогъ.

Я всталъ, одѣлся и перешелъ черезъ улицу.

— Подожди-ка ты! сказалъ я про себя, дамъ же я этому мошеннику нагоняй!

Я отправился къ нему и когда вошелъ въ комнату, то сразу увидѣлъ на столѣ у него елку, на ней горѣли свѣчи, а Кида и Христи, его дѣти, играли на флейтѣ и на трубѣ, а его маленькая Манни кричала и визжала, протягивая рученки къ свѣчкамъ и топоча толстыми ножками по колѣнямъ матери. Жена сапожника сидѣла уже не за прялкой, на ней былъ чистый передникъ, на плечахъ праздничный платокъ; лицо у нея было тоже праздничное, она шутила съ мальчуганами и вытирала маленькой Манни ротъ, когда та

Библиотека "Руниверс"

пичкала его пряникомъ. Сапожникъ былъ въ туфляхъ и мирно сидѣлъ со своей длинной трубкой у печки, за кружкой пива.

Ну, какъ тутъ было браниться! Я и сказалъ только: добрый вечеръ! и объяснилъ, что зашелъ только потому, что мнѣ хотѣлось узнать, по какому случаю у нихъ такое веселье.

Мнѣ все показали, и пряники, и яблоки, и семь фигуръ изъ тѣста, и сахарную куклу, которая висѣла на самой верхушкѣ елки.

— Ужь очень дѣти любятъ эти штуки на елкѣ, сказалъ сапожникъ, и къ счастью вотъ уже три года, какъ они все сохраняются въ цѣлости, вотъ только хвостъ у гусарской лошади откусилъ Христи. Да, да, это я объ тебѣ говорю—я тебѣ дамъ! и онъ пригрозилъ пальцемъ мальчугану.

— Такъ и быть, не напомню я ему о работѣ, подумалъ я. Мнѣ стало какъ-то легко на душѣ, несмотря на страшную головную боль. Но съ другой стороны, когда сапожникъ Линзенеръ показалъ и объяснилъ мнѣ самую замѣчательную вещь —Адама и Еву *до* грѣхопаденія, сдѣланныхъ изъ тѣста и выкрашенныхъ яичнымъ желткомъ и шафраномъ въ желтый цвѣтъ—и когда маленькіе Линзенеры встали по обѣ стороны своихъ родителей и стали играть на флейтѣ и трубѣ, тогда у меня сдѣлалось на душѣ, какъ будто колесникъ Лангкласъ вонзаетъ мнѣ въ голову свой тупой буравъ и спрашиваетъ, нравится ли мнѣ это?

Сапожникъ должно быть замѣтилъ, что я чувствую себя плохо, потому что когда его маленькіе херувимы изгнали меня наконецъ изъ этого рая своимъ трубнымъ гласомъ, онъ проводилъ меня домой и собираясь зажечь мою лампу спросилъ, гдѣ огниво?

— Есть то у меня оно есть, но одному Богу да старухѣ Бютовъ извѣстно, гдѣ его найти.

Сапожникъ помогъ мнѣ снять сапоги и сказалъ: вы однако промочили ноги! а новые то ваши сапоги еще не готовы!

Онъ уложилъ меня въ постель и обѣщалъ прислать свою жену приготовить мнѣ чай.

Такъ и вышло. Но что было потомъ со мною цѣлыхъ двѣ недѣли—я не знаю.

Мнѣ все снился одинъ тяжелый сонъ. Мнѣ казалось, что въ моей комнатѣ горѣло множество елокъ, на каждой изъ нихъ висѣла фигура съ Адамомъ и Евой изъ тѣста и цѣлымъ раемъ; когда же я протягивалъ къ нимъ руку, оказывалось, что у меня въ рукѣ изодранный сапогъ, а Киди и Христи ужасно несносно играли на флейтѣ и трубѣ, такъ что у меня дрожь пробѣгала по тѣлу, а свѣчи такъ и мелькали въ глазахъ. Я вскрикивалъ: „Пустите меня! Пустите! Мнѣ душно! Я буду заказывать сапоги у вашего отца"! И опять я протягивалъ руку къ фигурѣ изъ тѣста, и дѣти опять оттѣсняли меня и играли у меня подъ самымъ ухомъ:

Сапоги, сапоги
Не давили бы ноги!
А ужь тотъ, кто не женатъ,
И веселью тотъ не радъ!

Старый красный горшокъ, что стоялъ у изголовья, засмѣялся, по комнатѣ стали бѣгать изорванные сапоги, высовывая ушки, а сапожникъ Линзенеръ все ловилъ ихъ, нанизывалъ на веревку, а затѣмъ вѣшалъ на мое окно вмѣсто занавѣсей.

Въ ногахъ у меня двое попеременно пилили дрова, одинъ изъ нихъ пилилъ тонкія дрова, а другой дубовыя вѣтки; когда пилили тонкія дрова, передъ моими глазами безпрерывно мелькалъ ночной чепчикъ старухи Бютовъ; а когда работали надъ дубовыми дровами, то мнѣ казалось, что я вижу землянику среди зеленаго лѣса; я вглядывался и узнавалъ, что это не земляника, а красный носъ дядюшки Матвѣя, выглядывавшій изъ моего зеленаго пледа.

Однажды ночью, когда особенно сильно работали надъ дубовыми дровами, мною овладѣло такое чувство, будто я перехожу отъ мрака къ свѣту, я сталъ щупать вокругъ себя, чтобы узнать гдѣ я. Я лежалъ въ постели, ночникъ тускло горѣлъ и въ креслѣ съ широкой, мягкой спинкой лежалъ дядюшка Матвѣй, дѣйствительно почти до самаго носа укутанный моимъ зеленымъ пледомъ и отчаянно храпѣлъ.

— Дядюшка Матвѣй, сказалъ я, гдѣ сапожникъ Линзенеръ?

— Мой милый мальчикъ, — онъ меня все еще называлъ „мальчикомъ", приблизительно съ такимъ же правомъ, какъ сосѣдъ Гаманъ называлъ свою двадцатидвухлѣтнюю клячу „жеребенкомъ"—мальчикъ, ты опять за старое принимаешься? Что тебѣ за дѣло до сапожника Линзенера? Онъ тебя не трогаетъ.

— Дядюшка, сказалъ я, когда онъ снова улегся, чтобы приняться за пилку дровъ,—правда ли что для насъ, старыхъ холостяковъ, недоступны радости рождественскихъ праздниковъ, или же мнѣ это только приснилось?

— Вздоръ! отвѣчалъ дядюшка Матвѣй, лежи-ка ты лучше мирно!

— Я былъ вѣрно очень боленъ? спросилъ я.

— Это Богу извѣстно, сказалъ онъ, выпутался изъ пледа и поднесъ свѣчку къ моимъ глазамъ.

— Но право, право мнѣ кажется, теперь все кончилось у тебя, мальчуганъ,—и при этомъ онъ погладилъ меня по головѣ—совершенно у тебя другой видъ! Такъ ты теперь узнаешь, что я твой дядя Матвѣй, и что это мой носъ, а не земляника? Надѣюсь ты не станешь больше собирать землянику? Прошлую ночь ты два раза пренепріятно смазалъ меня по лицу, когда я дремалъ.

Я обѣщалъ вести себя лучше,—сознаніе вернулось ко мнѣ. Такъ и вышло; болѣзнь кончилась, но тутъ-то начались мои мученья. Я былъ такъ слабъ и разбитъ, что не могъ двигаться, и когда открывалъ глаза передо мной стояла обыкновенно старая Бютовъ съ краснымъ горшкомъ въ одной рукѣ и ложкой въ другой, и кормила и пичкала меня больничнымъ супомъ, густымъ и липкимъ какъ клейстеръ, да и по вкусу очень похожимъ на клейстеръ, и твердила: „кушайте, кушайте! Если не станете кушать, не поправитесь. Добродушная старуха дѣлала при этомъ такую печальную мину, что я волей неволей принимался ѣсть.

Все на свѣтѣ имѣетъ одинъ конецъ, кромѣ колбасы, разумѣется, которая имѣетъ два конца. Я всталъ наконецъ съ постели и сидѣлъ по цѣлымъ часамъ, бесѣдуя съ дядюшкой Матвѣемъ.

— Дядюшка, сказалъ я однажды (сонъ о елкѣ и старыхъ холостякахъ все еще не давалъ мнѣ покоя),—дядюшка, а вѣдь намъ обоимъ давно слѣдовало бы жениться.

— Вздоръ, сказалъ дядя, неужели мнѣ, австрійскому вахмистру тринадцатаго года, въ Императорско-королевскихъ владѣніяхъ—и пустить себя на племя.

— О нѣтъ, отвѣчалъ я, къ тому же я говорилъ собственно объ одномъ себѣ. Вотъ видишь ли, я разсуждаю такъ: еслибъ у меня была жена—то есть порядочная жена, хорошая жена и... и красивая жена, и еслибъ ты переселился къ намъ...

— Съ ребятишками нянчиться? Покорно благодарю! перебилъ меня дядя Матвѣй.

— Вовсе не то! но право приходится жениться, потому что присмотръ старухи Бютовъ въ послѣднюю мою болѣзнь...

— Мнѣ кажется, не вѣчно же ты будешь боленъ, перебилъ онъ меня снова, да и за тобой очень хорошо смотрѣли. Я самъ напримѣръ... ве сходилъ съ этаго кресла...

— Да я вовсе не то говорю. Ты дѣйствительно не сходилъ съ этаго кресла. Ты дѣлалъ все что могъ. но жена...

— Да развѣ ты имѣешь кого-нибудь въ виду?

— Да, знать то я знаю одну.

— Ну, а она согласна? спросилъ онъ.

— Этаго я еще не знаю.

— Вѣрно модница какая нибудь? спросилъ онъ, подмигивая мнѣ однимъ глазомъ.

— О нѣтъ.

— Такъ значитъ давнымъ давно вышла изъ возраста, подлежащаго воинской повинности? спросилъ онъ опять, снова подмигивая.

— Вовсе и не то. Да ты впрочемъ самъ можешь увидѣть ее—я къ несчастью не могу пойти съ тобой—она ходитъ обыкновенно послѣ обѣда за городъ на мельницу гулять, такъ между тремя и четырьмя, ошибиться невозможно: она самая красивая изъ всѣхъ, которыя гуляютъ тамъ.

— О разумѣется! Я надѣюсь по крайней мѣрѣ! сказалъ дядя.

— У нея большая кисть на пальто и за руку она водитъ все маленькаго мальчика.

— Мальчика то ты въ приданое что-ли получишь? спросилъ дядя.

— Что съ тобой? вскричалъ я и даже вскочилъ съ мѣста. Это только ея племянникъ.

— Господь съ тобой! сказалъ дядя. Чего ты кипятишься? Мнѣ то до этаго какое дѣло? Будь она хоть вдова, мнѣ даже и это все равно. Ну, а все же я пойду взгляну на нее. И съ этими словами онъ вышелъ.

Около пяти часовъ послѣ обѣда дядя вернулся, набилъ себѣ трубку, и молча усѣлся въ кресло. Это меня конечно разсердило и я тоже молчалъ. И мы все сидѣли и пыхтѣли какъ печки: но меня все же мучило любопытство, я поднялся и всталъ такъ, чтобы онъ не могъ видѣть меня своими подмигивающими глазами.

— Былъ ты за городомъ? спросилъ я его.

— Былъ, отвѣчалъ онъ.

— Ну и что же?

— Да ничего.

— Ты видѣлъ ее?

— Видѣлъ, отвѣчалъ онъ, и говорилъ даже съ ней.

— Ты съума сошелъ? сказалъ я и повернулся къ нему. На кой же чортъ тебѣ нужно было говорить съ ней? Я самъ еще ни разу не говорилъ съ нею.

— Вотъ именно поэтому то я и заговорилъ! сказалъ онъ. Долженъ же кто нибудь изъ насъ начать говорить? Надѣюсь, мнѣ же я право говорить съ невѣстой моего племянника.

— Она не невѣста! До этаго еще далеко.

— Ну, этаго нѣтъ, но это вѣдь можетъ-же случиться, сказалъ онъ и откинулся на спинку стула и съ важностью протянулъ ноги.

— Я тебѣ все разскажу, продолжалъ онъ. Когда я шелъ вдоль дороги, она шла за мной, тутъ я остановился и сталъ

Библиотека "Руниверс"

Ледоходъ на Волгѣ. Оригин. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Гробница въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, въ Петропавловскомъ Соборѣ. Оригин. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

на нее пристально смотрѣть, потому что она вела маленькаго мальчика за руку. Кисти, о которой ты говорилъ, я не видѣлъ, потому что вѣдь кисть была на спинѣ.

— Но, послушай, сказалъ я, не слишкомъ-ли ты пристально смотрѣлъ на нее?

— Если я хочу что-нибудь видѣть, я широко глаза открываю. Такъ я и сдѣлалъ, а она опустила вѣки такъ быстро, какъ будто, когда раздѣвается, задергивала вечеромъ занавѣси у своей кровати; когда она мимо прошла, то я увидѣлъ и кисть на спинѣ.

— Должно быть ловко ты глядѣлъ на нее?

— Еще-бы! Но главное-то впереди.

— Ну что-же, понравилась она тебѣ? спросилъ я.

— О, да! У нея довольно много достоинствъ, которыя мнѣ очень нравятся. Во первыхъ, голова ея не обмотана разными финтифлюшками, а во вторыхъ, она не подметаетъ улицы своимъ хвостомъ, а это, мой другъ, такія добродѣтели, которыя больше значатъ, чѣмъ обыкновенно думаютъ, потому что у кого изъ нихъ много наверчено на головѣ, у тѣхъ мало въ головѣ; а ужъ тѣ, что съ длинными хвостами ходятъ, или ноги кривыя, или, что еще хуже, коли обувь не въ порядкѣ... Другъ мой, у женщинъ и лошадей смотри всегда сперва на ноги; если ноги красивы и обувь въ порядкѣ, смѣло разсчитывай на прилежаніе, порядокъ и чистоту.

— Такъ ты полагаешь? спросилъ я.

— Ничего я не полагаю, перебилъ онъ меня. Дай мнѣ сперва разсказать, что затѣмъ было.

— Когда она шла передо мною а я за ней, я невольно подумалъ: „нѣтъ, она, право, недурна! Хотя финтитъ немного такъ и эдакъ головой, но это ничего! Отчего-жъ бы ей и не пофинтить, на то она и женщина, но — думаю я про себя — разговоръ! Вотъ что главное! Нужно завязать съ ней какую-нибудь такую приличную бесѣду!

Когда она возвращалась съ мельницы, я прислонился спиной къ дереву и сдѣлалъ видъ, будто собираюсь закурить трубку. Когда она подошла ко мнѣ шаговъ на пять, я вытащилъ изъ кармана огниво, причемъ выронилъ на землю и мелочи на цѣлый талеръ—замѣчаешь? все это я нарочно!—такъ гроши и зазвенѣли по мерзлой дорожкѣ. Я наклонился и сталъ кряхтѣть, какъ будто мнѣ чертовски трудно собрать ихъ. Увидѣвъ это, она велѣла своему мальчугану помочь мнѣ, и сама главное не стояла при этомъ сложа руки—это-то мнѣ и было нужно. Я поблагодарилъ ее, началъ разговоръ и проводилъ до города.

— О чемъ-же вы говорили? спросилъ я.

— Да такъ — ничего особенно важнаго. Я сказалъ, что я твой дядя, спросилъ, не знаетъ-ли она тебя, потому что ты тоже тутъ постоянно слоняешься; но она отвѣчала, что не имѣетъ „удовольствія"—замѣть, „удовольствія" сказала она, это хорошій знакъ! Затѣмъ я спросилъ, не замѣчала-ли она одного молодаго человѣка въ желтовато-сѣрой шляпѣ, желтовато-сѣромъ пальто, желтовато-сѣрыхъ панталонахъ и съ желтоватыми съ просѣдью волосами?—Нѣтъ, отвѣчала она, но я видѣла пожилаго господина, который именно такъ одѣтъ, — Ну вотъ, вотъ! сказалъ я, этотъ пожилой господинъ и есть именно тотъ молодой человѣкъ, о которомъ я говорю, т. е.— ты. Ея племянникъ подскочилъ тогда къ ней и сказалъ: „тетушка, да вѣдь это тотъ господинъ, о которомъ ты говорила, что онъ похожъ на булку, вымоченную въ кофе со сливками". Она страшно тутъ покраснѣла, а я, знаешь, расхохотался, да и говорю: да, да! это именно онъ, онъ!

Я, разумѣется, тоже покраснѣлъ, разсердился и сказалъ дядѣ: если ты хотѣлъ только выставить въ смѣшномъ видѣ твоего племянника, то лучше-бы дома оставался.

— О, еще-бы! отвѣчалъ онъ, но только я именно хотѣлъ гораздо больше; я хотѣлъ узнать, пойдетъ-ли она за тебя?

— Боже мой! воскликнулъ я, неужели-же ты спросилъ ее и объ этомъ?

— Мой мальчикъ, сказалъ дядя, выпуская густую струю дыма, если я берусь за дѣло, то всегда веду его до конца!—до конца, но *тонко*!—Вотъ я и спросилъ ее, знаетъ-ли она, кто ты?—Нѣтъ, отвѣчала она, но можетъ быть онъ докторъ?

— Боже сохрани! сказалъ я, это съ какой стати?

— Ну, адвокатъ?

— Нѣтъ, и не то.

И вотъ гадала, гадала она, да и поднялась до „совѣтника" а потомъ спустилась до „цирюльника", а я все качалъ головой и сказалъ наконецъ: вы все-же не догадаетесь! Онъ *ничто*, но этимъ я не хочу сказать ничего дурнаго.

Это ей показалось таки мало и она замѣтила, что ты живешь вѣроятно процентами съ своего капитала.

— Да, отвѣчалъ я, отчасти, если хотите—да! Это именно то, къ чему онъ имѣетъ болѣе всего наклонности съ самаго ранняго дѣтства; но не могу сказать, чтобы его занятія были именно таковы. Онъ намѣренъ посвятить себя другимъ обязанностямъ.

— Другимъ обязанностямъ? спросила она.

— Супружескимъ, отвѣчалъ я, и кстати спросилъ ее, какого она мнѣнія насчетъ такихъ обязанностей?

Я еще раньше рѣшилъ такъ: если она поблѣднѣетъ при этомъ, то значитъ она тебя терпѣть не можетъ; если-же покраснѣетъ, то значитъ согласна.

Дѣйствительно: зардѣлась она какъ маковъ цвѣтъ, наклонилась, дѣлая видъ, что поправляетъ шляпу у мальчугана. Оправилась отъ смущенія, да и окинула меня взглядомъ съ головы до ногъ, сдѣлала въ полъоборота нѣчто въ родѣ книксена да и была такова!

Такъ мнѣ и не удалось предложить ей еще одинъ вопросъ— а вопросъ былъ важный!

— Хорошій должно быть тоже вопросъ! сказалъ я и съ досады откусилъ кнопку у мундштука трубки.

— Ну нѣтъ! не особенно хорошій! отвѣчалъ дядя, я хотѣлъ только спросить, хорошо-ли она умѣетъ варить рыбу? Видишь-ли, въ такомъ случаѣ я переселился-бы къ вамъ. При этихъ словахъ старый хрычъ имѣлъ такой серьезный и задумчивый видъ, какъ будто это сватовство касалось больше его, чѣмъ меня. Но этимъ онъ не ограничился, а надѣлалъ еще больше глупостей.

(До слѣд. №).

Древнія и новыя Аѳины.

Очеркъ **А. П. Милюкова.**

Когда путешественникъ, желающій видѣть „августѣйшія" Аѳины, въѣдетъ по пирейской дорогѣ въ столицу Греціи и остановится на главной улицѣ Гермеса, передъ его глазами раскинутся два города, раздѣленные одинъ отъ другаго тридцатью столѣтіями. Съ одной стороны онъ увидитъ величавыя развалины древнихъ памятниковъ, громоздящихся на акропольской горѣ и облегающихъ ея подошву, съ другой—прямыя улицы новаго города, обставленныя свѣжими зданіями въ современномъ вкусѣ. Тамъ давно почившая старая Эллада, здѣсь—возрождающаяся изъ ея пепла молодая Греція. Какое поразительное сочетаніе двухъ эпохъ народной жизни!

Всякій любознательный посѣтитель Аѳинъ прежде спѣшитъ познакомиться съ древнимъ городомъ Кекропса и Перикла и потомъ уже обращается къ обозрѣнію новой столицы королей Оттона и Георга. Такъ сдѣлаемъ и мы въ нашемъ краткомъ очеркѣ.

Не смотря на губительную силу времени и набѣги разныхъ варваровъ, дикихъ и цивилизованныхъ, изъ которыхъ одни разрушали историческіе памятники, а другіе расхищали ихъ обломки, древняя столица Аттики сохраняетъ еще столько великихъ остатковъ, что при видѣ ихъ воображеніе легко переноситъ васъ въ цвѣтущій періодъ греческой славы и искусства. Прежде всего привлекаетъ вниманіе высокая скала, на которой стоитъ Акрополь съ его массивными стѣнами и вѣкобѣчными храмами. Вы подпимаетесь по извилистой дорожкѣ до половины горы, и тутъ открывается мраморная лѣстница, удивительно легкая и нисколько не пугающая своей высотою. Это Пропилеи. Вы легко всходите по широкимъ ступенямъ и между Пинакотекой и храмомъ Побѣды поднимаетесь на поверхность гладкаго плато. Тутъ стояла въ древности бронзовая статуя Аѳины Паллады, въ десять саженъ вышиною, съ золотымъ копьемъ въ рукѣ, служившая маякомъ для судовъ, плывущихъ къ Пирейскому порту. Теперь отъ нея не осталось и слѣдовъ. Но вотъ направо поднимается передъ вами колоссальная колоннада Партенона, полуразрушенная, лишенная барельефовъ, но все еще неописанно-величественная въ своемъ картинномъ запустѣніи. Люди похитили у зданія всѣ украшенія, а время придало чудную красоту его мрамору: съ сѣверной стороны онъ потемнѣлъ, какъ бы подернулся дымкой тумана, а съ юга блещетъ золотистымъ отливомъ, наброшеннымъ въ теченіи вѣковъ горячимъ аттическимъ солнцемъ. Въ эпоху Перикла изящные граждане Аѳинъ стекались въ этотъ знаменитый храмъ, къ подножію Фидиевой Минервы, изваянной изъ золота и слоновой кости. Теперь на мраморномъ помостѣ видѣнъ только голый четвероугольникъ, на которомъ стоялъ пьедесталъ статуи. Много пострадалъ чудный храмъ: снаружи—поврежденныя колонны, голые фронтоны, внутри заштукатуренныя стѣны, съ остатками грубой византійской живописи, а между тѣмъ нельзя довольно налюбоваться этимъ памятникомъ. Каковъ же былъ онъ во время его полной красоты!

Влѣво отъ Партенона вы видите другое чудо искусства — Эрехтеонъ. Если первый поражаетъ васъ строгимъ величіемъ, то второй изумитъ необыкновенной граціозностью. Это гармоническое соединеніе трехъ маленькихъ, но неописанно-изящныхъ храмовъ, которые составляютъ одну художественную архитектурную группу, столько же прекрасную, какъ извѣстная скульптурная группа трехъ грацій. Въ серединѣ коринѳскій храмъ Аѳины Паллады, гдѣ въ древности неугасимо горѣла золотая лампада, передъ статуей богини изъ благовоннаго дерева; слѣва примыкаетъ къ нему іоническій портикъ храма Нептуна, съ тремя круглыми углубленіями въ помостѣ,

Библиотека "Руниверс"

пробитыми по преданію трезубцемъ бога морей; а справа приникъ чудесный храмъ Пандрозы, съ архитравомъ, поддерживаемымъ безсмертными каріатидами Фидія. Вся эта группа храмовъ хорошо реставрирована, и любуясь ею, не вѣришь, что надъ этой архитектурной игрушкою прошли многіе вѣка: кажется, будто она сохранялась не подъ открытымъ небомъ, а въ какомъ нибудь музеѣ.

Къ акропольской скалѣ въ древности прилегало внизу нѣсколько зданій, но при раззорительныхъ войнахъ и частыхъ осадахъ города венеціанцами и турками они были засыпаны обломками и щебнемъ надавшихъ стѣнъ, и только съ возрожденіемъ Греціи ихъ начали мало по малу откапывать и расчищать. Въ недавнее время здѣсь открытъ и по возможности реставрированъ знаменитый древній театръ съ его портиками и орхестрою, гдѣ въ былые годы, передъ всею массою аѳинскихъ гражданъ, гремѣли величавые хоры трагедій Софокла и звучала дерзкая, бичующая сатира комедій Аристофана. По возобновленіи этихъ развалинъ вы наглядно знакомитесь теперь съ расположеніемъ и характерными особенностями классическаго театра.

Около Акрополя, въ разныхъ углахъ стараго города, путешественникъ встрѣчаетъ и другіе памятники отдаленной древности. Въ концѣ улицы Эола стоитъ небольшой монументъ въ видѣ шестигранной башни, украшенной на карнизѣ крылатыми фигурами Борея, Зефира и другихъ вѣтровъ. Говорятъ, это были водяные часы. Недалеко оттуда видны остатки памятника Филопаппа, съ прелестными коринѳскими колоннами и мраморными барельефами высоко-художественнаго рѣзца. На улицѣ Байрона возвышается круглая башенка, извѣстная подъ именемъ Демосѳенова фонаря, съ куполомъ, увѣнчаннымъ рѣзной мраморной капителью изъ аканѳовыхъ листьевъ, необыкновенно изящной формы. Все это похоже больше на произведенія ваянія, чѣмъ на архитектурныя постройки. Выходя изъ города въ поле, черезъ одиноко стоящую арку императора Адріана, вы увидите громадныя колонны храма Юпитера Олимпійскаго—остатокъ одного изъ величайшихъ сооруженій въ мірѣ. Съ изумленіемъ останавливаешься передъ этими развалинами: изъ ста двадцати колоннъ уцѣлѣло только пятнадцать, и каждая съ нашу Александровскую колонну. Воображеніе отказывается представить первобытное величіе этаго громаднаго храма, который Аѳины строили въ теченіе семи столѣтій своей цвѣтущей жизни. Тяжело смотрѣть на остатки этаго гиганта, считавшагося однимъ изъ чудесъ свѣта, и знать, что его нельзя уже возобновить. Это тѣмъ прискорбнѣе, что другой храмъ Тезея, во многомъ уступающій ему, пережилъ двадцать пять столѣтій и вполнѣ сохранился. За храмомъ Юпитера видно вырубленное амфитеатромъ въ горѣ углубленіе: это Стадеонъ, мѣсто славныхъ въ древности аѳинскихъ народныхъ игръ.

Если перейдешь отсюда къ другому отрогу Гиметскаго хребта, то со стороны пирейской дороги откроется поляна, усѣянная мелкими камнями и тощими кустиками тмина, которая оканчивается сѣрой скалой, закругленной наверху въ небольшую площадку. Это знаменитый Пниксъ и та славная трибуна, откуда передъ гражданами безпокойной республики раздавались рѣчи Демосѳена. Ближе къ Акрополю, въ другомъ гранитномъ утесѣ вырублены ступени, ведущія на возвышеніе, искуственно округленное въ видѣ подковы, съ каменными сидѣньями. Здѣсь собирался въ ночныя засѣданія знаменитый ареопагъ, судившій умъ и красоту въ лицѣ Сократа и Фрины. Въ той же скалѣ видна и темница, въ которой томился Мильтіадъ, а учитель Платона принялъ цикуту. Сколько нетлѣнныхъ воспоминаній!

Когда, ознакомясь съ памятниками древнихъ Аѳинъ, вы обратитесь къ новому городу и по улицѣ Эола пройдете въ улицу Гермеса, васъ поразитъ невиданный контрастъ: отъ развалинъ и остатковъ разрушенія вы переходите къ свѣжимъ сооруженіямъ и не вездѣ оконченнымъ постройкамъ. Тамъ вы оставляете античную могилу умершей Эллады, а тутъ встрѣчаете колыбель новорожденной Греціи. Вмѣсто тѣсныхъ, извилистыхъ переходовъ, съ полуразрушенными памятниками и развалинами, здѣсь тянутся вдоль и поперегъ широкія параллельныя улицы, окаймленныя нарядными зданіями. На этихъ новыхъ сооруженіяхъ тоже видите вы мраморъ, но не потемнѣвшій отъ времени, не позолоченный солнцемъ, а бѣлый и сверкающій, какъ недавно отлитый сахаръ. Въ архитектурѣ, сквозь подражаніе классическому стилю, пробивается современный вкусъ.

Королевскій дворецъ, построенный Оттономъ, по своему перистилю и боковой колоннадѣ изъ пентеликскаго мрамора, напоминаетъ строгія античныя формы, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ ясно замѣтно вліяніе новѣйшей нѣмецкой школы. Видно, что надъ нимъ работали не современники Перикла, а баварскіе строители мюнхенской глиптотеки. Но нельзя не восхищаться дворцовымъ садомъ, который тянется вплоть до берега классическаго Илиса. Проходя по его аллеямъ, кажется, гуляешь въ какой нибудь оранжереѣ: тутъ за шпалерами изъ жасминовъ и розъ виднѣется то группа финиковыхъ пальмъ, то померанцовая рощица, вся въ золотыхъ плодахъ, то купы фиговыхъ деревьевъ, обвитыхъ ползучимъ виноградомъ съ гроздами, висящими въ видѣ исполинскихъ аметистовыхъ серегъ. Послѣ дворца лучшее зданіе новыхъ Аѳинъ—университетъ, построенный изъ бѣлаго гиметскаго камня и пентеликскаго мрамора, съ тѣмъ же оттѣнкомъ древняго классическаго вкуса. Широкая лѣстница ведетъ на открытую галерею, обставленную вазами съ цвѣтущими кактусами. Зала обширной библіотеки, съ мраморнымъ бюстомъ Платона и портретами главныхъ вождей войны за независимость, музеи, кабинеты и аудиторіи—все отличается изящной простотою и вкусомъ. Не менѣе величественно и зданіе женскаго института Арсакеонъ, названнаго такъ по имени его основателя, богатаго негоціанта Арсаки, пожертвовавшаго капиталъ на постройку и содержаніе заведенія. Особенно хороша институтская церковь изъ ослѣпительно-свѣжаго мрамора, украшенная между прочимъ распятіемъ Доменикино, присланнымъ въ даръ изъ Италіи. Обширный городской соборъ съ изящнымъ куполомъ и русская церковь византійскаго стиля также принадлежатъ къ лучшимъ сооруженіямъ новой греческой столицы.

Съ перваго шага въ Аѳины вы видите, какъ греческая національность смѣшивается теперь съ наплывомъ новой европейской цивилизаціи. По улицамъ бредутъ ослы, съ привѣшенными по бокамъ корзинами и кувшинами, и торговецъ въ цвѣтной курткѣ и широкихъ шальварахъ погоняетъ ихъ олеандровымъ прутомъ, а тамъ мчится вѣнская коляска съ французской упряжью; по троттуару идетъ грекъ въ красной фескѣ и пышной бѣлой фустанеллѣ, выпущенной въ видѣ юбки изъ подъ бархатной курточки, а вмѣстѣ съ нимъ дама въ парижской шляпкѣ и модномъ бурнусѣ. Рядомъ съ висящими надъ дверьми золочеными ножницами портного Аристида или Эпаминонда "красуется вывѣска модистки madame Adèle или m-lle Cécile. Но нерѣдко въ церквахъ, среди людей болѣе или менѣе нивелированныхъ европейскимъ вліяніемъ, вы еще встрѣтите женскую головку съ античной прической или стройную фигуру старика въ живописномъ костюмѣ паликара, напоминающую классическіе типы древней Греціи и героевъ войны за освобожденіе.

Практическіе люди порицаютъ греческое правительство за то, что оно избрало столицею королевства Аѳины, увлекаясь только историческимъ величіемъ города. Говорятъ, что гораздо удобнѣе и полезнѣе было бы сдѣлать средоточіемъ воскресающей молодой страны Коринѳъ, который по своему выгодному положенію среди перешейка, между двумя морями и на пути изъ Ѳессаліи въ Морею, можетъ считаться истиннымъ сердцемъ Греціи. Съ утилитарной точки зрѣнія эта мысль пожалуй и не лишена основанія. Но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что одно уже имя Аѳинъ, краснорѣчиво говоря о былой славѣ и величіи, должно вліять могущественно на потомковъ великаго народа. Самое зрѣлище неувядаемыхъ памятниковъ идеальной красоты, какими мы невольно восхищаемся въ городѣ Перикла и Ѳемистокла, можетъ быть заронить въ молодую грудь греческаго юноши желаніе слѣдовать по славному пути доблестныхъ предковъ. Аѳинскія развалины имѣютъ такое же воспитательное значеніе, какъ и творенія классическихъ историковъ и поэтовъ.

Къ рисункамъ.

Васко де-Гама.

(Рис. на стр. 382.)

До конца XV столѣтія, дорогія пряности, прекрасныя ткани, серебряныя и золотыя работы, и драгоцѣнные камни далекой Индіи привозились въ Европу генуэзскими и венеціанскими купцами, которые вымѣнивали эти товары въ Египтѣ и Азіи у аравійскихъ купцовъ, доставлявшихъ эти товары изъ Остъ-Индіи на своихъ корабляхъ. Поэтому-то съ конца XIII столѣтія стремленіе восточныхъ торговцевъ, мореплавателей и ученыхъ были направлены къ открытію кратчайшаго пути въ Индію. Но представленія объ Индіи—этомъ краѣ чудесъ—были очень неопредѣленны, думали, что она находится въ Африкѣ или около южнаго мыса ея. Послѣ нѣсколькихъ открытій на западномъ берегу Африки, совершенныхъ принцемъ Генрихомъ португальскимъ, въ половинѣ XV вѣка, между португальцами возникала страсть къ заморскимъ открытіямъ и открытіе Индіи стало одной изъ важнѣйшихъ задачъ мореходства. Въ виду этаго было сдѣлано нѣсколько важныхъ попытокъ. Бартоломео Діацъ достигъ въ 1486 году южной окраины Африки у Кабо Тормантозо (мысъ бурь), который былъ названъ королемъ португальскимъ Іоанномъ II мысомъ Доброй Надежды. Открытія морскаго пути въ Индію, важнаго для европейцевъ въ торговомъ отношеніи, было предоставлено Колумбу, которому для этой цѣли королева Изабелла Кастильская отдала въ распоряженіе три корабля. 3-го августа 1492 года, Колумбъ отплылъ изъ Палоса (испанская гавань на Атлантическомъ океанѣ) и открылъ Америку или вѣрнѣе Вестъ-Индію. Тогда ко-

Библиотека "Руниверс"

роль Іоаинъ сталъ сильно раскаяваться въ томъ, что онъ отклонилъ услуги генуэзца Колумба и задался мыслью, какъ-бы исправить свою оплошность. Но онъ умеръ ранѣе, чѣмъ привелъ въ исполненіе задуманные имъ планы. Наслѣдникъ его, Эмануилъ Великій или Счастливый, двадцати трехъ-лѣтній король, снарядилъ экспедицію изъ четырехъ кораблей съ цѣлью отыскать морской путь на востокъ отъ южнаго берега Африки. Начальство надъ этой маленькой эскадрой, вышедшей изъ Лиссабона 8-го іюля 1497 года, король поручилъ свѣдущему молодому моряку Васко-де-Гама, портретъ котораго приложенъ. Гама родился въ 1469 году въ Синнахъ, маленькомъ португальскомъ городкѣ въ провинціи Алемтейо. Въ ноябрѣ 1497 года, Гама счастливо обогнулъ южный берегъ Африки, поднялся вверхъ по восточному берегу, приставалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и достигъ Момбазы у Занзибарскаго берега, гдѣ онъ повстрѣчалъ молодаго индійскаго лоцмана изъ Гудшера (значитъ „верхняя Индія"), этотъ-то лоцманъ и указалъ ему дорогу въ Индію черезъ море. Такимъ образомъ 20-го мая 1498 года Гама достигъ значительнаго торговаго города Калькуты, на Малабарскомъ берегу. Подвиги Гамы, героя Португаліи, прославлены знаменитымъ Камоэнсомъ, портретъ и біографію котораго уже имѣли читатели „Нивы" (1880 № 28). Альмейда и д'Альбукеркъ завоевали Индію и прославили имя португальцевъ. Но когда власть португальцевъ снова пошатнулась въ Индіи, король Іоаннъ III, наслѣдникъ Эмануила, умершаго въ 1521 г., послалъ Гаму въ 1524 г. въ Малабаръ для возстановленія власти и назвалъ его вице-королемъ Индіи. Но Гама умеръ въ декабрѣ 1524 года въ Кохинѣ, откуда тѣло его привезено въ Португалію въ Видигуэйра въ 1558 г. Въ іюнѣ 1880 года, когда португальцы чествовали Лудовика Камоэнса, воспѣвшаго въ своей „Луизьядѣ" подвиги Васко-де Гама, ставили ему памятникъ и переносили останки его въ королевскій склепъ въ монастырѣ св. Іеронима въ Белемѣ; въ іюлѣ останки Гама были перевезены также изъ Видигуэйры и положены съ большими почестями въ ту же гробницу въ Белемѣ. Всѣ эти почести вполнѣ заслужены Васко-де-Гамою. Въ исторіи онъ стоитъ на ряду съ Колумбомъ и Магелланомъ какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ мореплавателей, жизнь котораго ознаменовалась многими открытіями.

Ледоходъ на Волгѣ.

(Рис. на стр. 384).

Грандіозное явленіе представляетъ собою вскрытіе такой колоссальной рѣки какъ наша Волга.

Признаки этаго явленія, едва только обнаружатся при усиленныхъ весеннихъ оттепеляхъ, развиваются быстро и неожиданно. У береговъ, особенно у луговыхъ—появляются синіе проталины; вода выступаетъ на ихъ поверхности; полосы проложенныхъ на льду дорогъ чернѣютъ, тамъ и сямъ показываются зіяющія промоины и трещины, кое гдѣ, надъ отмелями преимущественно, ледъ вспучиваетъ буграми, наслояя одну льдину на другую и наконецъ глухой характерный трескъ предупреждаетъ береговаго человѣка о близости катастрофы—мало, даже и между поволжанами, найдется такихъ смѣльчаковъ, которые бы рискнули на переѣздъ или переходъ по льду въ эту минуту и широкая, безконечно-длинная лента рѣки пуста, безлюдна, но еще неподвижна. Но вотъ теплые туманы весны, лучь согрѣвающаго мартовскаго солнца, нну пору — сѣтчатый затяжной дождь дѣлаютъ свое дѣло—первый трогается ледъ у береговъ съ трескомъ раскалываясь на громадныя льдины и двигаясь медленно, задерживаясь на песчаныхъ мысахъ и отмеляхъ, наконецъ трогается и средній ледъ, напирая всею массою на ледъ-береговикъ,—далеко вынося и разбрасывая ледъ по берегамъ. Вся рѣка представляетъ теперь одну сплошную массу льда, безобразно исковерканнаго взломаннаго, медленно движущагося по теченію. Но когда уже раскидалъ, ледъ стѣсняющій движеніе льда береговаго, когда уже сокрушены оплоты нагроможденныхъ по отмелямъ и у поворотовъ рѣки ледяныхъ плотинъ—ледоходъ вступаетъ въ полное свое развитіе—крушитъ и ломаетъ все попадающееся ему на пути, тащитъ съ собою и отдѣльные—сорванные съ низовыхъ мелей строенія и оплошно стоящія разныя суда—расшивы, носовые, бѣляны, барки, а то такъ и желѣзный пароходъ, не прочно зимовавшій, безъ предосторожности противъ нечаяннаго вскрытія.

Рѣка представляетъ собою картину полнаго погрома и разрушенія. Глухой гулъ и трескъ далеко разносятся по окрестностямъ. Колоссальныя льдины несутся съ быстротою пароходовъ, освобожденныя волны каскадируютъ, просачиваясь и пѣнясь, подмывая нагорный берегъ, роя въ немъ глубокія пещеры, хода и велюнки,—рушатся подмытые гребни глинистыхъ утесовъ, рушатся, а съ ними сползаютъ въ бездну гребни елей и сосенъ, березняка и ивовыхъ зарослей. Позатопленный плоскимъ берегомъ ледъ, напирая съ безмѣрною силою—ломитъ заборы, плетни, сараи, срѣзываетъ деревья и все это несется туда внизъ, гдѣ частью раскидываетъ по берегамъ, частью же доносится и до самаго простора моря (по старинному) Хвалынскаго.

Гробница въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Рис. на стр. 385).

На нашемъ рисункѣ изображена въ настоящемъ ея видѣ гробница въ Бозѣ почившаго Государя въ Петропавловскомъ Соборѣ. Среди рядовъ царственныхъ гробницъ она отмѣчена массой вѣнковъ серебряныхъ и вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ. На рисункѣ видно какъ раздаютъ листки отъ вѣнковъ на память безчисленнымъ посѣтителямъ, приходящимъ поклониться усопшему Государю. Въ сороковой день по кончинѣ Государя 9-го апрѣля, въ четвергъ, совершена была заупокойная литургія. Къ печальнымъ воспоминаніямъ страстей Христовыхъ мы русскіе переживали еще со скорбью воспоминаніе страданій нашего Царя-Мученика. По окончаніи литургіи отслужена была Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ панихида надъ могилою въ Бозѣ почившаго Царя. Въ два часа того же дня состоялась торжественная придворная панихида. Въ часъ начали собираться въ соборъ министры, генералъ-адъютанты и проч. При входѣ въ соборъ занялъ мѣсто заслуженный ветеранъ последней войны, новый комендантъ крѣпости И. С. Ганецкій. Затѣмъ съѣхались лица Императорской Фамиліи и по занятіи ими мѣстъ у могилы почившаго Государя, началась панихида, которую совершалъ протоіерей Зимняго Дворца. Прекрасное пѣніе панихиды хоромъ придворныхъ пѣвчихъ, невольно вызывало слезы у присутствовавшихъ. По окончаніи панихиды члены Императорской Фамиліи подходили къ гробницѣ и прикладывались къ складню, въ коемъ находятся частицы ризы Господней. Вслѣдъ за ними прикладывались и другія лица, присутствовавшія при панихидѣ.

12-го апрѣля, въ первый день св. Пасхи, гробница въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича была убрана букетами и вѣнками изъ свѣжихъ цвѣтовъ и зелени. На гробницѣ лежали четыре обыкновенныя красныя пасхальныя яйца и одно большое фарфоровое съ живописнымъ изображеніемъ, артистической работы, Пресвятой Дѣвы Маріи, держащей на рукахъ младенца Іисуса. Яйцо это было между вазами съ роскошными букетами цвѣтовъ и прислано Высочайшими Особами.

Число серебряныхъ вѣнковъ возросло теперь до 50. Къ числу прежнихъ обыкновенныхъ вѣнковъ слѣдуетъ причислить одинъ новый, восковой, съ надписью: „Тебѣ, пріявшему вѣнецъ смерти и безсмертія". Около этого вѣнка водруженъ крестъ также изъ восковыхъ цвѣтовъ — приношеніе ея высочества великой княгини Екатерины Михаиловны. Какъ вѣнокъ, такъ и крестъ удивительной работы.

Какъ въ первый, такъ и въ два послѣдующіе дня св. Пасхи публика, состоящая изъ всѣхъ классовъ столичнаго населенія, переполняла Петропавловскій соборъ, спѣша на поклонъ Царю-Мученику. Генералъ-адъютантъ А. М. Рылѣевъ и комендантъ Петропавловской крѣпости, генералъ-адъютантъ И. С. Ганецкій, въ первый и второй день праздника раздавали желающимъ цвѣты съ гробницы Государя Александра Николаевича на память о почившемъ.

Викторъ Гюго.

(Портретъ на стр. 389).

Съ 26-го февраля по 2-е марта въ Парижѣ происходили празднества и манифестаціи. Съ свойственными парижанамъ театральностью и трескомъ усиленно праздновалась 79 годовщина дня рожденія знаменитаго французскаго поэта, Виктора Гюго. Тріумфальныя шествія мимо оконъ его дома; артистическая манифестація, манифестація въ парижскихъ театрахъ, стихи тридцати поэтовъ (?) все тутъ было къ его превозненію. Его только просили объ одномъ: чтобъ онъ отъ времени до времени появлялся то въ томъ, то въ другомъ окнѣ, среди зелени, окруженный своими любимыми внуками и говорилъ по нѣскольку словъ. Кортежъ тянулся до ночи; правительство республики поднесло поэту севрскую вазу и республиканскій министръ Ферри въ рѣчи своей назвалъ поэта „апостоломъ милосердія".

Шелъ дождь и было сѣрое парижское утро, когда толпы собрались передъ домомъ маститаго поэта, ожидая кортежа. Для зрѣлища парижанинъ готовъ перенести какія угодно неудобства. Въ 12 часовъ окно кабинета Гюго распахнулось и онъ показался держа въ объятіяхъ своихъ внучатъ. Раздались рукоплесканія и тутъ поэтъ въ волненіи сказалъ одну изъ тѣхъ рѣчей, которыя никакъ нельзя назвать удачными. „Привѣтствую священный (?) городъ, говорилъ онъ. Трудъ полевой—человѣческій, трудъ городской—божественный (!!) Парижъ—городъ вселенной. Три такихъ города было для міра: Аѳины, Римъ, Парижъ. Отъ всего цивилизованнаго міра привѣтствую тебя" и т. п.

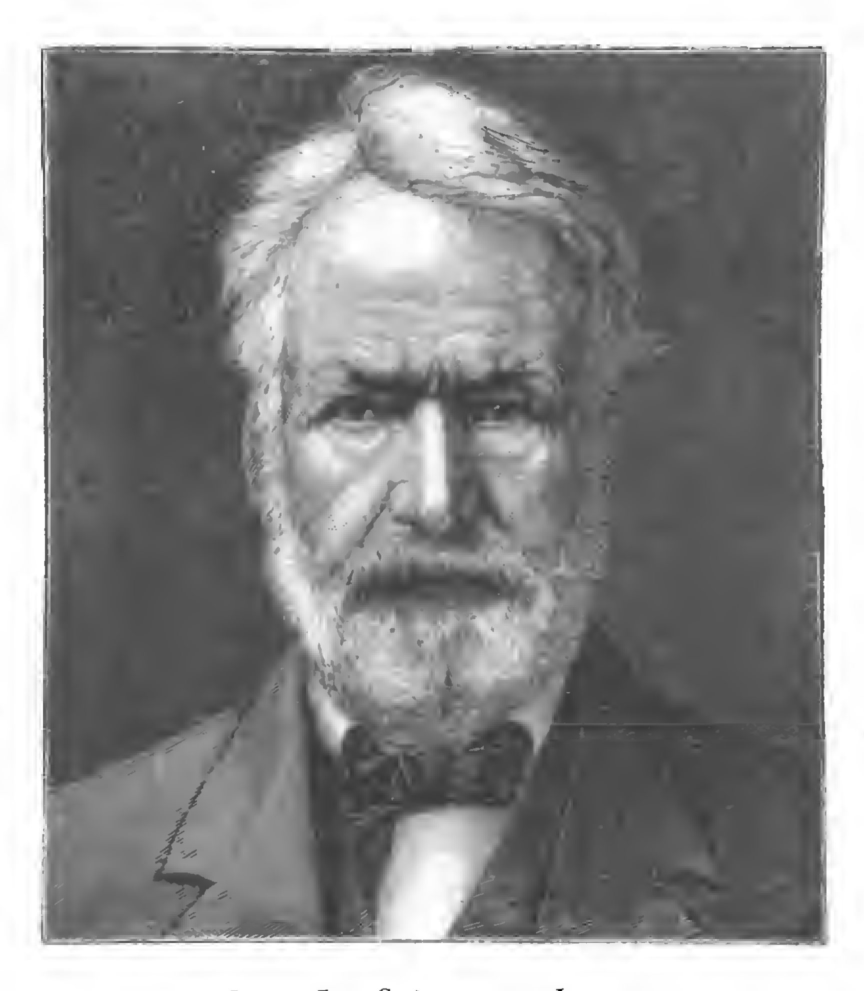
Эти, столь чуждые намъ, трескъ и шумиха, которые для чего-то старается привить къ нашей жизни, въ послѣднее время, столичная интелигенція, были, какъ мы сказали, по поводу 79-лѣтней годовщины Гюго, котораго политическая дѣятельность и рѣчи пріобрѣли самую странную репутацію, высокое значеніе имѣли его, всѣмъ извѣстныя, произведенія

(Продолженіе на стр. 389. 390. 391, 392).

Библиотека "Руниверс"

отмѣченныя печатью могучаго и пышнаго поэтическаго таланта и полныя глубокаго поэтическаго одушевленія.

Викторъ Мари Гюго, знаменитый французскій писатель, глава романической школы во Франціи, родился въ Безансонѣ въ 1802 году. Отецъ его, офицеръ королевской гвардіи, былъ губернаторомъ острова Эльбы. Его мать, родомъ изъ Вандеи, была ревностная роялистка. Подвижная, тревожная, полная приключеній и переѣздовъ изъ страны въ страну, жизнь оставила слѣды въ умѣ и сердцѣ талантливаго мальчика. Политическая дѣятельность его и убѣжденія отличались перемѣнчивостью и непостоянствомъ—онъ былъ и роялистомъ, и радикаломъ, и бонапартистомъ, и врагомъ Наполеона III, и республиканцемъ. Онъ по нѣскольку разъ переходилъ изъ лагеря въ лагерь. Его значеніе не здѣсь—онъ былъ сильный и блестящій поэтъ. Первыя его произведенія появились въ 1819 году. Романъ его „Ганъ-Исландецъ“ появился въ 1825 году, затѣмъ драма „Кромвель“ и прекрасныя стихотворенія „Les orientales“. Мы здѣсь перечисляемъ только рядъ его всемірно-извѣстныхъ произведеній: „Послѣдній день приговореннаго къ смерти“, драмы: „Маріонъ де-Лормъ“ и „Эрнани“. Въ 1881 г. превосходный романъ его „Соборъ Парижской Богоматери“ переведенный на всѣ европейскіе языки и имѣвшій огромный успѣхъ. Въ немъ всѣ высокія достоинства таланта Гюго въ его полномъ развитіи драматизмъ и сила разсказа, блескъ картинъ, богатство фантазіи и яркая образность языка. Затѣмъ шли его драмы: „Марія Тюдоръ“, „Лукреція Борджія“, и элегическія стихотворенія „Осеннія листья“. Послѣ переворота 1851 года онъ былъ изгнанъ изъ Франціи и поселился на островѣ Джерсеѣ, гдѣ имъ написанъ злой и не вполнѣ справедливый, какъ всѣ подобныя, вызванныя страстями, произведенія—памфлетъ „Маленькій Наполеонъ“. Въ это время онъ уже окончательно примкнулъ къ республиканской партіи, которая поняла выгоду такого пріобрѣтенія и простивъ ему его перемѣнчивость, приняла его съ распростертыми объятіями. Въ

Викторъ Гюго. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Современная Англія. Типы и костюмы Кимвровъ въ герцогствѣ Валійскомъ. Рис. Е. Грансиръ, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

1859 году появились его „Легенды вѣковъ“ уже самаго крайняго направленія, которыя въ большинствѣ нельзя назвать удачными какъ поэтическія произведенія. Они растянуты и риторичны. Въ 1862 году романъ его „Отверженные“ и въ 1869 г. „Смѣющійся человѣкъ“—имѣли гораздо большій успѣхъ и уже каждый романъ доставлялъ ему цѣлыя состоянія. Въ этихъ романахъ есть главы и сцены достойныя высокаго таланта поэта. Послѣднимъ его, можно сказать неудавшимся, трудомъ была поэма „Оселъ“. Окруженный общимъ уваженіемъ людей всѣхъ партій, которые не придавая значенія его политикѣ, видятъ въ немъ славу Франціи, среди своего многочисленнаго семейства доживаетъ поэтъ въ Парижѣ свою бурную, разнообразную жизнь.

Одежда кимрскихъ жителей Валлиса.

(Рис. на стр. 389).

Княжество Валлійское, присоединенное къ Англіи съ 1536 года, именемъ котораго называются наслѣдники англійскаго престола со времени Эдуарда II (1284), составляетъ одну изъ замѣчательныхъ и своеобразныхъ мѣстностей Англіи, не только по своимъ прекраснымъ видамъ и минералогическимъ богатствамъ, но также обычаямъ и одеждамъ жителей. Здѣсь еще сохранились кимрскіе Кельты, которые ранѣе жили по всему западу Англіи до самой Шотландіи. До сихъ поръ они говорятъ своимъ нарѣчіемъ—кимрскимъ, который принадлежитъ къ древнѣйшимъ въ Европѣ. Они управляются своими законами и имѣютъ провинціальныхъ представителей; управленіе ихъ во многомъ схоже съ швейцарскимъ. Нравы ихъ остались неизмѣнны, а также и одежда. Въ особенности женщины упорно сохраняютъ народную одежду и не рѣшаются замѣнить ее модною. Характеристическая часть этого одѣянія составляетъ длинная кофта съ прорѣзными рукавами въ буфахъ, широкій складками плащъ съ капюшономъ, полотняный чепчикъ и въ особенности высокая мужская шляпа, которая и представлена на рисункѣ. Не смотря на то, что женщины сознаютъ всю непрактичность такой шляпы, онѣ не перестаютъ носить ее изъ чувства народной гордости, считая себя болѣе древнимъ и уважаемымъ народомъ, чѣмъ англійскіе пришельцы, языкомъ которыхъ они не хотятъ говорить. Жительница Валлиса, которая носитъ плащъ и шляпу, только въ рѣдкихъ случаяхъ выучивается по-англійски. Мужчины менѣе консервативны въ одеждѣ, одѣваются какъ обыкновенные деревенскіе англійскіе жители, но также по-англійски не знаютъ, а говорятъ и пишутъ только по-кимрски. Языкъ этотъ, 80—100 лѣтъ тому назадъ былъ во всеобщемъ употребленіи въ Корнваллисѣ и сѣверной части Англіи и только постепенно былъ вытѣсненъ англійскимъ. Въ Валлисѣ-же и до настоящаго времени на кимрскомъ нарѣчіи производится переписка, издаются книги и газеты и происходитъ богослуженіе по кальвинистскому обряду.

Политическое обозрѣніе.

Средне-азіатскія дѣла.—Осадное положеніе въ Ирландіи.—Греческій вопросъ.—Кончина регентши Китайской Имперіи.—Тунисская война.

За тревогой и волненіями событій и ужаснаго бѣдствія, разразившимися надъ нашимъ отечествомъ, вниманіе общественное совсѣмъ отвлеклось отъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Средней Азіи. Теперь ихъ можно считать оконченными. Экспедиція генерала Скобелева заключилась изъявленіемъ намъ покорности главнаго вождя текинскихъ полчищъ, дальнѣйшее движеніе впередъ русской арміи пріостанавливается, но занятая уже русскими войсками территорія удерживается разумѣется за Россіей. Вмѣсто генерала Скобелева, возвращающагося по разстроенному здоровью своему въ Россію, назначается генералъ Рорбергъ.

Все это вызываетъ большія опасенія и подозрѣнія въ англійской печати, вызываетъ даже обвиненія русской политики въ вѣроломствѣ и непрямотѣ дѣйствій. Газеты жалуются на удержаніе нами занятыхъ территорій, какъ будто можно было послѣ стольких жертвъ и трудовъ и построенія въ глухой степи почти стоверстной дороги — вдругъ все бросить и спокойно возвратиться къ берегамъ Каспійскаго моря, вновь предоставивъ текинцамъ свободу грабить своихъ сосѣдей. Изъ примѣра маіора Бутлера, котораго посылалъ индійскій вице-король учить текинцевъ сражаться съ нами и строить имъ крѣпости, мы видимъ, что Англія не оставляетъ въ небреженіи никакихъ средствъ вредить намъ и между тѣмъ укоряетъ насъ за всякое движеніе.

Дома у нея между тѣмъ заботъ весьма серьезныхъ очень много. Ирландія уже объявлена на военномъ положеніи. Гладстонъ представилъ билль объ охраненіи интересовъ фермеровъ и въ ожиданіи исхода этаго дѣла землевладѣльцы подаютъ множество заявленій объ удаленіи съ ихъ земель фермеровъ, такъ что когда билль пройдетъ и охранять будетъ некого, ибо тогда и фермеры будутъ изгнаны, напримѣръ въ Галуэѣ, гдѣ это изгнаніе практикуется въ большихъ размѣрахъ. До объявленія осаднаго положенія хлопотать объ такихъ изгнаніяхъ не рѣшались.

Въ Греціи положеніе дѣлъ значительно обострилось. 6-го (18-го) апрѣля было устроено огромное собраніе, которое протестовало противъ отвѣта министра иностранныхъ дѣлъ къ державамъ и требовало болѣе твердыхъ дѣйствій. Городъ былъ возбужденъ и по улицамъ толпился народъ. Король Георгъ провелъ этотъ день съ семьею въ Пиреѣ. Состоялось совѣщаніе министровъ, которыхъ дома охранялись усиленными военными кордонами. Войска въ столицѣ были наготовѣ. Дѣло обошлось однако совершенно тихо и приготовленія повидимому были преувеличены. Очевидно аѳинскіе политиканы раздражены отсрочками и волнуютъ городское населеніе, которое здѣсь, какъ нигдѣ, любитъ толковать и интересуется политикой. Правительство дѣлаетъ все чтобы помочь мирному улаженію вопроса и ставитъ непремѣннымъ условіемъ сохраненія мира немедленную передачу Греціи Эпира и Ѳессаліи, а также гарантіи со стороны Порты, что войска ея спокойно будутъ выведены изъ греческихъ провинцій. Болѣе опредѣленныхъ дѣйствій пока не предвидится.

Въ далекомъ таинственномъ Китаѣ произошло событіе, которое можетъ имѣть отчасти вліяніе и на наши дѣла. Извѣстно, что за малолѣтствомъ Богдыхана государствомъ тамъ управляютъ двѣ императрицы-регентши. Одна изъ нихъ—восточная императрица — недавно скончалась. Она отличалась твердостью характера и была постоянною и упорною сторонницею мира. Съ кончиною ея можетъ подняться опять вопросъ о войнѣ и значитъ кульджинскій вопросъ. Договоръ, заключенный съ нами маркизомъ Цзенгомъ еще не утвержденъ, а мы уже начали исполнять нѣкоторые пункты этаго договора: войска наши, сосредоточенныя на границѣ, уже начали возвращаться на прежнія квартиры; часть флота также уже на пути въ Россію и вооруженіе, и укрѣпленіе пограничныхъ пунктовъ пріостановлено. Китайское правительство между тѣмъ весьма заботится теперь объ организаціи своей арміи и особенно объ усиленіи флота. Множество заказовъ сдѣлано китайскимъ правительствомъ въ Англіи, Франціи и Германіи. Такъ какъ есть державы, заинтересованныя создать намъ затрудненія въ Азіи, то нельзя надѣяться, что державы будутъ единодушно стараться отклонить столкновеніе наше съ Китаемъ. Но это конечно еще не такой опасный вопросъ, ибо дѣло о преобразованіяхъ арміи въ Китаѣ только теперь получило болѣе опредѣленное направленіе.

Въ Тунисѣ уже начались военныя дѣйствія. Мы находимъ теперь своевременнымъ дать нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о тунисской кампаніи. Военныя дѣйствія предположено сосредоточить въ двухъ мѣстахъ: на сѣверѣ, на территоріи хрумировъ и на югѣ между Меджердой и ея притокомъ, Меллегомъ. Первый изъ этихъ театровъ представляетъ собою почти сплошь гористую мѣстность, въ которой есть горы, достигающія 1,200 метровъ высоты. На сѣверѣ примыкаетъ берегъ Средиземнаго моря отъ мыса Ру до мыса Сервалья; къ востоку на этой мѣстности замѣчается постепенное исчезновеніе возвышенностей. Природныя препятствія тутъ на каждомъ шагу значительныя, проходы очень опасны, и нѣтъ сколько-нибудь удобныхъ путей сообщенія. Хрумиры пользуются независимостью, они не платятъ никакой дани тунисскому бею. По своимъ обычаямъ, они приближаются къ кочевымъ племенамъ, у нихъ нѣтъ ни городовъ, ни правильно устроенныхъ селъ. Если они и отличаются отъ чисто кочевыхъ племенъ, то именно въ способѣ своихъ поселеній. Тогда какъ обыкновенный кочевникъ ежегодно мѣняетъ мѣсто жительства, хрумиры имѣютъ излюбленныя мѣста для устройства своихъ палатокъ на каждое изъ временъ года. Хрумиры живутъ по преимуществу грабежемъ, и, подобно всѣмъ разбойническимъ народностямъ, скрываютъ свои добычи и награбленныя богатства въ мѣстахъ, которыя только имъ однимъ извѣстны и доступны. Противъ этихъ-то хрумировъ будутъ направлены дѣйствія дивизій Форжемоля и Делебекка, которыхъ большая часть состоитъ изъ полковъ линейной пѣхоты, отправленныхъ изъ Франціи. Второй театръ военныхъ дѣйствій расположенъ къ югу отъ вышеописаннаго. Тутъ предположено направить всѣ дѣйствія къ тому, чтобы помѣшать другимъ туземнымъ племенамъ слѣдовать за хрумирами. Командованіе на этомъ театрѣ войны ввѣрено генералу Ложеро, который хорошо знаетъ страну. 25-го апрѣля колонна генерала Ложеро вступила въ тунисскія владѣнія и расположилась лагеремъ между границею и Кефомъ. Проливныя дожди сильно затрудняютъ движеніе войскъ впередъ.

Подъ вліяніемъ подстрекательствъ среди племени Марабу, въ Оранской провинціи, проявилось волненіе. Офицеръ, посланный туда на рекогносцировку, убитъ.

14-го апрѣля французскія войска заняли островъ Табарку. Колонна генерала Риттера прогнала хрумировъ съ позиціи подъ Беладедой и оттѣснила ихъ въ долину рѣки Кведдіенана. Колонна Винандона достигла горныхъ вершинъ на правомъ берегу Кведдіенана и, послѣ различныхъ стычекъ съ хрумирами, заняла укрѣпленную позицію на возвышенности.

Библиотека "Руниверс"

Магическій крестъ № 39.

				а				
			а	а	а			
		а	а	б	б	д		
	д	е	е	е	е	ж	з	
з	к	к	к	к	о	о	о	о
	о	о	п	п	р	с	с	
		с	с	т	т	ч		
			ч	ч	ч			
				ч				

Магическій крестъ № 40.

				а				
			а	б	б			
		б	б	г	г	д		
	е	е	к	к	к	к	л	
л	л	о	о	о	о	о	о	о
	о	п	п	р	р	р	р	
		т	т	т	т	у		
			у	у	у			
				ш				

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Большая Морская, уголъ Кирпичнаго переулка, домъ № 13—3,

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ

Дорожныхъ вещей

К. Ф. МЕДВѢДЕВА.

Будучи озабоченъ тѣмъ, какъ-бы угодить всѣмъ требованіямъ и вкусамъ, изящною работою, высокоуважаемыхъ покупателей, надѣюсь, что высокопочтеннѣйшая публика не оставитъ меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ; я же, со своей стороны, постараюсь оправдать оказанное мнѣ довѣріе, причемъ имѣю честь присовокупить, что цѣны на всѣ товары назначены самыя умѣренныя. За хорошее качество товаровъ ручаюсь.

№ 1367 К. Ф. МЕДВѢДЕВЪ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по 20 руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупатели.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1368 10—1

СКЛАДЪ ТОВАРИЩЕСТВА

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ,

Большая Морская, 36, (рядомъ съ Штанге).

Mt. № 1343 С.-Петербургъ. 3—3

ПРОТИВЪ МОЛИ

резиновые герметическіе мѣшки, для сохраненія мѣховыхъ, шерстяныхъ и прочихъ платьевъ, которыхъ лѣтомъ не носятъ.

Цѣна мѣшкамъ слѣдующая:

16 дюймовъ ширины	18 дюймовъ длины		3 р.	75 к.
16 „ „	24 „ „	. .	4 „	— „
20 „ „	32 „ „	. . .	5 „	50 „
28 „ „	32 „ „	. . .	6 „	50 „
32 „ „	35 „ „	. .	7 „	— „
32 „ „	42 „ „	. .	8 „	— „
32 „ „	49 „ „	. . .	9 „	— „
32 „ „	56 „ „	. . .	10 „	— „
49 „ „	56 „ „	. . .	12 „	— „

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Большая Морская, д. № 9.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе,* съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.,** съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

КНИГИ прод., пок. в прив. на коммисію. Казань, книж. маг. **Александра Ильича Овчинникова.** Объ этой торговлѣ уже 9-й годъ (1871 г.) публ., почти постоянно, въ Казан. газетѣ. и мног. друг. Высылаютъ библ. рѣдкости XVI—XIX в. № 916 5—3

ВЪ КРЫМУ, между Ѳеодосіею и Ялтою, въ **м. Судакѣ,** предлагаются на самомъ берегу моря меблированныя комнаты со столомъ. Хорошій, здоровый воздухъ, песочныя ванны отъ ревматизма, купанье. Адресоваться къ **Надеждѣ Алексѣевнѣ Мураневичъ.**—Есть докторъ, телеграфная и почтовая станціи. № 1370

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО!

Съ рукавами	по 12 р.
„ крыльями	„ 15 „
Тальма дамская	„ 13 „
Пальто для гг. военныхъ съ пуговицами и петлицами .	„ 21 „

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы шьемъ эти пальто изъ самой лучшей матеріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество тѣхъ пальто, купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При **заказѣ** просимъ обозначить **длину** пальто и **ширину груди.**

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

Лимана и Рикса

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой улицѣ, домъ № 16.

№ 1333

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—5

ФАБРИКА

В. П. ГАННЕМАНЪ СПБ.

Складъ: на Вознесенскомъ пр. 15—45.

ОГНЕУПОР. АСФАЛЬТОВ. КРОВЕЛЬН. ТОЛЬ

и настоящій шведскій двойн. картонъ, пропитанный химическимъ составомъ, недопускающій разведенія насѣкомыхъ, см. объяв. „Нивы“ № 7, страв. 168. W. № 1372

ШАМПАНСКОЕ

Бекманъ и К°.

С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ виноторговляхъ. К. № 1297 10—5

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входитъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему превмущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.**

Склады Гальманина находится во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

СТАРИННЫЙ

СЕВРСКІЙ и САКСОНСКІЙ

ФАРФОРЪ.

Старинная бронза, какъ-то: **часы канделябры, группы и проч.** Старинную мебель **съ богатыми украшеніями бронзы и фарфора.** Группы и статуэты изъ слоновой кости, дерева и серебра. **Европейское оружіе XVI-го столѣтія** и вообще всякаго рода древности покупаетъ какъ любитель **по самой высокой цѣнѣ**

г-нъ Людвигъ Бекъ,

Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1049 6—4

Изд. А. Ф. Маркса. Спб. Б. Морск. № 9.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Романъ **Шпильгагена,** для подп. „Нивы“ 80 к. съ перес. 1 р.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1880 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ПАВЕЛЪ БУРЕ

ОЦѢНЩИКЪ

при кабинетѣ Его Императорскаго Величества.

Покупаетъ всякаго рода замѣчательные и старинные часы, въ особенности-же брегетовскіе.

Заявленія просятъ адресовать:

въ магазины часовъ Павла Буре.

Въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 23.

Въ Москву, Кузнецкій мостъ, д. Тверскаго подворья. № 880

НОВОСТЬ.

Узоры изъ басенъ Крылова и русскихъ пѣсенъ съ текстомъ, продаются въ С.-Петербургѣ, въ магазинахъ: **Фену, Фельтонъ, Шмитцъ, С.-Петербургской Мастерской Учебныхъ пособій и въ магаз. Гостинаго Двора.**

№ 1369

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ.

Новые, удостоенные преміи, патентированные ремонтуарные часы, прогрессной системы, изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, заводящіеся у ручки безъ ключа (каждые стоятъ всего только 15 рублей), превосходитъ, относительно точнаго, на минуту вѣрнаго хода и отличнаго качества, все до нынѣ существовавшее. Эти часы, точно испробованные въ императорско-королевскомъ монетномъ дворѣ состоятъ изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, тяжело и богато гравированнаго, имѣютъ неразрушимое патентованное изъ никеля нутро, которое имѣетъ такого рода хорошее устройство, что даже послѣ десятилѣтняго, безпрестаннаго употребленія, не требуетъ никакой починки. Каждые изъ этихъ часовъ заводятся при посредствѣ ручки (у дуги) безъ ключа, кромѣ того снабжены, весьма остроумно устроеннымъ механическимъ регуляторомъ стрѣлокъ, имѣютъ секундную стрѣлку и плотно запирающуюся внутреннюю крышку. За точный и вѣрный на секунду ходъ, также какъ и за отличное качество **выдается письменная гарантія на 10 лѣтъ.**

Кромѣ того къ каждымъ часамъ придается даромъ изящная часовая цѣпка изъ золота „талми“ съ медальономъ, также бархатомъ обитый, прекрасный футляръ и стоятъ слѣдовательно патентированные серебряные часы вмѣстѣ съ прекрасной цѣпкой съ медальономъ и бархатнымъ футляромъ — вмѣстѣ всего 15 рублей. Присылка въ Россію совершается **франко**, но только послѣ полученія впередъ 15 рублей, такъ какъ посылокъ съ переводомъ нельзя экспедировать въ Россію, потому что австрійскія почтовыя отдѣленія не принимаютъ таковыхъ для дальнѣйшаго взыскиванія. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы

BLAU & KANN

Главнымъ часовымъ складчикамъ, **Elisabethstrasse, № 6, in Wien (Oesterreich). (Вѣна—Австрія.)** St. № 1347 12—3.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“.

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

Покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:

по **50** коп., для иногороднихъ по **60** к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:

по **90** к., для иногороднихъ по **1** р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанція.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора вычитаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго расчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ . .	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ.	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ.	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ . .	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно. 12—9 № 1362

НОВЫЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ

РУССКІЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ.

Вслѣдствіе весьма частыхъ спросовъ на небольшіе огнегасительные аппараты, которые по цѣнѣ были-бы доступны и людямъ съ небольшими средствами, предлагаю **новые русскіе огнетушители.**

Новый аппаратъ соединяетъ въ себѣ всѣ хорошія качества, которыя только можно требовать отъ подобнаго инструмента. Онъ легокъ и удобенъ для переноски, руководство имъ нисколько не затруднительно, онъ дѣйствуетъ очень сильно и небольшой его размѣръ дозволяетъ добраться съ нимъ до самаго того мѣста, гдѣ вспыхнулъ огонь, такъ что, направляя струю туда, куда слѣдуетъ, представляется возможность затушить огонь при первомъ зачатіи.

Въ особенности рекомендую **огнетушители земствамъ, волостнымъ правленіямъ, селамъ и деревнямъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, содержателямъ гостинницъ, ресторановъ, постоялыхъ дворовъ, товарныхъ складовъ** и проч., гдѣ они служатъ лучшимъ инструментомъ для тушенія пожара, кромѣ того, что **русскіе огнетушители** отличаются при пожарныхъ случаяхъ превосходнымъ своимъ дѣйствіемъ, они для поливки садовъ, огородовъ, улицъ и пр. не оставляютъ желать чего нибудь лучшаго.

Цѣна 20 рублей.

№ 78—66. На углу Невскаго пр. и Литейной № 78—66. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

При заказѣ партіи дѣлается уступка. За доставку на желѣзную дорогу и упаковку **одинъ рубль.** К. № 1 66

ЛИТЛЬ ВАНЦЕРЪ.

Настоящая американская швейная машина съ правильною двойною стежкою ручная и ножная.

Лучшая машина для домашняго употребленія

ПЛИССЕ МАШИНА

для дѣланія плиссе разной ширины.

МАШИНЫ

разныхъ величинъ, спеціально предназначенныхъ для **портновскихъ, обойныхъ и кожаныхъ работъ.**

Главные агенты Американскихъ машинъ, фабрики Р. М. Ванцеръ и Комп. Шаникъ и Болинъ въ Москвѣ.

Л. № 1346 5—2

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА

КРАССЕРЪ И ЮТТИ.

Сокровище для матерей семействъ. Элементарная школа для фортепіано, одобренная гг. Геневельтомъ, Герке, Лешетицкимъ, Рубинштейномъ и др. На русскомъ и французскомъ языкахъ. 11-го изданіе. Цѣна 5 р.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СОКРОВИЩУ: Необходимое дополненіе или ЧАСТЬ 2-я ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО. 4-е изданіе. Ц. 4 руб.

Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается безплатно.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

коммиссіонера Император. Московскаго музыкальнаго Общества и консерваторіи.

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

2—1 П. № 1364

КРЕЙЦНАХСКІЯ ВОДЫ

Открытіе сезона 1-го Мая.

Mt. № 1365 2—1

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля**, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія. 12—11

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ИЗЯЩНО ИЗДАННЫЙ

АЛЬБОМЪ
ГОРОДСКИХЪ и СЕЛЬСКИХЪ
ПОСТРОЕКЪ

съ подробными детальными чертежами.

На 50 лист. чертежей, исполненныхъ на Александрійской бумагѣ хромолитографич. въ различ. красках.

Съ подробнымъ текстомъ, для поясненія чертежей и ознакомленія съ главнѣйшими правилами строительнаго искусства, матеріалами и описаніями производства работъ.

Съ приложеніемъ смѣтнаго исчисленія

на количество матеріаловъ и рабочихъ, потребныхъ на каждое строеніе.

Альбомъ заключаетъ въ себѣ три отдѣла: **1) Городскія постройки, Общественныя и Частныя.—2) Сельскія и хозяйств. строенія.—3) Церковныя строенія.**

Цѣль альбома дать строителямъ пособіе при выборѣ и составленіи проектовъ означенныхъ построекъ, при чемъ многія изъ помѣщенныхъ въ альбомѣ уже исполнены въ натурѣ.

Составилъ Инженеръ-Архитекторъ **В. Г. ЗАЛѢССКІЙ,**

при участіи инженеровъ и архитекторовъ:

А. П. ПОПОВА, гр. ДЕ-РОШФОРЪ, М. К. ГЕППЕНЕРЪ, К. М. БЫКОВСКАГО и др.

Москва; 1881 г. Ц. въ папкѣ 10 р. въ хорош. коленк. пер. 12 р., съ упак. и перес.

Гг. иногор. адрес. въ контору издателя-книгопрод. **А. Д. СТУПИНА,** въ Москвѣ, Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монаст. № 1354 2—1

Для присутственныхъ мѣстъ и школъ.

Портретъ Его Велич. Государя Императора

АЛЕКСАНДРА III

рекомендуетъ **Г. ПЕТО, С.-Петербургъ, Караванная, 14—16.**

	Р.
Цѣна портрета безъ рамки. . . .	15
съ рамкой изъ багетъ и съ короной отъ 25 рублей до	35
въ изящной четырехъ-угольной золоченой рамкѣ (ширина $2^1/_2$ вершк.)	40
въ изящной овальной рамкѣ (шириною 4 вершка).	50
въ болѣе изящной четырехъ-угольной рамкѣ (шириною 4 вершка) .	55

Упаковка: 2 рубля.

Пересылка: за 1 пуд. 20 фунт.

№ 1371

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ

С.-Петербургъ,

Малая Итальянская № 11.

Большой складъ всякаго рода

НАСОСОВЪ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ „КОСМОПОЛИТЪ“ (новой огнетушитель).

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. 4—4 № [illegible]

Дозволено цензурою. СПБ. 23 апрѣля 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 18 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 16—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 2 Мая 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для заграи.) за строку коиларейль (въ 1/4 ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другія города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАЙ 1881 г. съ 26 рисунками и отдѣльный листъ съ 28 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и съ 23 рисуик. рукодѣльныхъ работъ.

Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ.

Среди нашихъ сановниковъ, занимающихъ нынѣ высокое положеніе въ служебной іерархіи, можно указать не мало лицъ, пользующихся громкою и почетною извѣстностью, какъ люди ученые и какъ замѣчательные спеціалисты. Въ числѣ такихъ сановниковъ Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ пользуется заслуженнымъ авторитетомъ какъ одинъ изъ образованнѣйшихъ нашихъ юристовъ. Цѣлое полустолѣтіе (иетакъ давно праздновался юбилей П. Г.), подвизается онъ на поприщѣ служенія отечеству и въ качествѣ ученаго, и въ качествѣ администратора.

Нынѣ предсѣдатель Департамента Удѣловъ и тайный совѣтникъ, Петръ Григорьевичъ родился въ Полтавской губерніи, въ городѣ Ромнахъ, въ 1808 году и получилъ образованіе сначала въ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, а потомъ въ Московскомъ Университетѣ по отдѣлу, какъ называли тогда, нравственно-политическихъ наукъ. Блестящимъ образомъ окончивъ курсъ, Рѣдкинъ въ 1828 году былъ по Высочайшей волѣ отправленъ въ Дерптскій профессорскій институтъ для

П. Г. Рѣдкинъ. Рис. П. Лебедевъ, грав. Е. Барановскій.

приготовленія къ профессорской дѣятельности и довершивъ здѣсь образованіе, зачисленъ въ 1830 году на службу во II-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Но почти вслѣдъ за этимъ назначеніемъ, Петръ Григорьевичъ былъ отосланъ за границу для занятій въ берлинскомъ и другихъ иностранныхъ университетахъ и получилъ такимъ образомъ возможность посѣщать лекціи извѣстныхъ германскихъ профессоровъ и между прочимъ знаменитаго Гегеля, философская теорія котораго производила особенно сильное впечатлѣніе на нашего молодаго ученаго. Въ 1835 году Рѣдкинъ возвратился въ отечество и тотчасъ же занялъ въ Московскомъ университетѣ каѳедру Энциклопедіи, Законовѣдѣнія и Россійскихъ государственныхъ законовъ. Удостоенный въ 1837 году званія ординарнаго профессора, Рѣдкинъ кромѣ своихъ университетскихъ обязанностей, съ 1841 по 1848 годъ выполнялъ должность инспектора надъ частными учебными заведеніями. Въ этотъ же періодъ столь усиленной дѣятельности молодаго профессора, а именно въ

Библиотека "Руниверс"

1844 г. появилось его капитальное сочиненіе „Объ уголовной кодификаціи", доставившее ему кромѣ громкой извѣстности, высшую ученую степень—доктора правъ.

Въ 1848 году Петръ Григорьевичъ вышелъ изъ Московскаго Университета и вступилъ на службу въ Министерство Удѣловъ, а въ 1859 году принималъ участіе въ трудахъ комитета по устройству сельскихъ школъ, а также коммисіи по разработкѣ точныхъ правилъ, требуемыхъ при опредѣленіи въ наставники учебныхъ заведеній.

Въ 1863 году Рѣдкинъ снова появляется на университетской каѳедрѣ уже въ Петербургскомъ Университетѣ, гдѣ ему поручено было преподаваніе какъ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, такъ и исторіи философіи права. Эти лекціи почтеннаго профессора имѣли блестящій, вполнѣ заслуженный успѣхъ и его обширная аудиторія была постоянно полна студентами всѣхъ факультетовъ, внимательно прислушивающимися къ его живому, увлекательному изложенію. Неизмѣнно ясный, строго логичный въ преподаваніи своего предмета, Петръ Григорьевичъ требовалъ отъ каждаго своего слушателя, основательнаго, сознательнаго знанія и если иногда студенты боялись его строгихъ экзаменовъ, за то никогда не сомнѣвались въ ихъ справедливости и въ ихъ научной пользѣ.

Въ 1873 году маститый профессоръ былъ избранъ на 3-хълѣтній періодъ ректоромъ С.-Петербургскаго Университета; въ 1876 году онъ получилъ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора, а въ 1878 году, покидая Университетъ, удостоенъ единогласно диплома его почетнаго члена. Въ этомъ же году Петръ Григорьевичъ былъ возведенъ изъ управляющаго департаментомъ Удѣловъ въ званіе его предсѣдателя и всецѣло, исключительно предался выполненію своихъ административныхъ обязанностей.

Въ заключеніе этихъ краткихъ свѣдѣній о служебной и научной дѣятельности Петра Григорьевича Рѣдкина, нельзя не упомянуть о его трудахъ на педагогическомъ поприщѣ какъ издателя „Библіотеки для воспитанія", журнала, имѣвшаго въ свое время большой успѣхъ и принесшаго не малую пользу дѣлу нашего отечественнаго воспитанія.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

(Продолженіе).

X.

Во тьмѣ.

Мало по малу тишина начинала водворяться въ Версали. Сказывалось всеобщее утомленіе. Ночной холодъ, непереставшій дождь, заставляли всѣхъ искать убѣжища, какого нибудь крова, гдѣ бы можно было хоть немного отдохнуть, согрѣться.

Солдаты національной парижской гвардіи размѣстились въ казармахъ, въ церквахъ и въ частныхъ домахъ, куда впускали ихъ съ большимъ страхомъ, а не впускать не смѣли именно вслѣдствіе этаго страха. Парижская чернь, всѣ эти женщины и мужчины, вооруженные пиками и дубинами, пріютились на скамьяхъ національнаго собранія и въ кабакахъ. Кто же не могъ найти себѣ нигдѣ мѣста—а такихъ было очень много—тѣ такъ и остались на площади d'Armes, валяясь въ грязи и согрѣваясь у костровъ.

Ла-Файетъ распоряжался и обходилъ посты, но онъ уже чувствовалъ, что не можетъ больше бороться съ одолѣвавшей его усталостью. Онъ хотѣлъ убѣдить себя, и это ему скоро удалось, что теперь все успокоилось, опасности, по крайней мѣрѣ до утра, не предвидится. Онъ рѣшилъ еще разъ обойти замокъ со всѣхъ сторонъ и затѣмъ отправиться въ улицу de-la-Pompe и тамъ немного отдохнуть у родныхъ своей жены, графовъ Ноайль, въ ихъ отелѣ.

Королева отпустила своихъ приближенныхъ, простилась съ королемъ и удалилась въ спальню. Король тоже рѣшился заснуть. Придворные, жившіе въ самомъ замкѣ, мало по малу разошлись по своимъ помѣщеніямъ. Герцогиня д'Ориньи, утомленная какъ и всѣ и чувствовавшая большую слабость, просила Сергѣя проводить ее въ комнату, въ которой она иногда ночевала, оставаясь въ замкѣ. Она едва дошла и въ изнеможеніи опустилась на кушетку.

— Ахъ, какой день! проговорила она слабымъ голосомъ.

Сергѣй опустился передъ нею на колѣни и цѣловалъ ея руки.

— Усни, моя дорогая! шепталъ онъ, ты слишкомъ потрясена, но сонъ освѣжитъ тебя... усни спокойно...

— Боюсь что не засну, гдѣ ужь спать, развѣ мы знаемъ что тамъ дѣлается, развѣ можно положиться на слова Ла-Файета? Мнѣ даже странно что всѣ вдругъ такъ успокоились, я убѣждена что опасность нисколько не миновала и она даже еще страшнѣе въ этой темнотѣ, въ этомъ мракѣ... страшнѣе, потому что ея не видно...

— Ради Бога не мучь себя такими мыслями и постарайся заснуть, упрашивалъ ее Сергѣй,—я чувствую себя очень бодро и конечно спать не стану. Я сейчасъ отправлюсь, обойду весь замокъ, узнаю все и буду здѣсь, неподалеку отъ тебя, такъ что ты во всякомъ случаѣ знай, что я сторожу сонъ твой, что еслибы, не дай Богъ, случилось что нибудь—я съ тобою...

Она благодарно сжала его руку, взглянула на него нѣжно и ласково... Но вотъ глаза ея сомкнулись и черезъ нѣсколько мгновеній она задремала...

Было уже около пяти часовъ ночи; тишина стояла невозмутимая, всюду потушили огни и только въ коридорахъ и на лѣстницахъ кой гдѣ горѣли лампы. Вездѣ было пусто, всѣ спали.

Выйдя изъ комнаты герцогини, пройдя длинный коридоръ и очутившись въ анфиладѣ парадныхъ гостинныхъ, Сергѣй надѣялся кого нибудь встрѣтить кто бы могъ разсказать ему о томъ, что дѣлается. Но онъ проходилъ комнату за комнатой, едва различая въ темнотѣ предметы—и никого не встрѣтилъ. Наконецъ онъ совершенно запутался и не могъ ясно представить себѣ гдѣ находится. Онъ пошелъ снова назадъ, вышелъ опять въ коридоръ и сообразилъ что ему легко будетъ пробраться къ такъ называемой «мраморной лѣстницѣ», которая вела съ одной стороны въ комнаты королевы, а съ другой въ комнаты короля.

«Тамъ навѣрно есть люди и я что нибудь узнаю», подумалъ онъ.

Дѣйствительно «мраморная лѣстница» была освѣщена. На верхней ея площадкѣ онъ замѣтилъ двухъ людей—это были офицеры изъ Швейцарской сотни. Сергѣй уже зналъ что Швейцарская сотня была единственная стража короля, на вѣрность которой и храбрость всегда можно было расчитывать. Но зачѣмъ же ихъ такъ мало? Конечно если наружные входы и дворъ хорошо защищены тогда трудно сюда проникнуть; но все же двухъ караульныхъ недостаточно. Видно Ла-Файетъ ужь очень увѣренъ въ полномъ спокойствіи...

Сергѣй поднялся по лѣстницѣ и увидѣлъ знакомыя лица, онъ давно обратилъ вниманіе на этихъ офицеровъ, а съ однимъ изъ нихъ, который ему особенно нравился, даже не разъ бесѣдовалъ. Это былъ молодой человѣкъ его лѣтъ, красивый, сильнаго сложенія, съ открытымъ мужественнымъ лицомъ и ясными свѣтлыми глазами — его звали Міомандръ де Сентъ-Марп. Имя другого было Варикуръ.

Офицеры съ изумленіемъ на него глядѣли, но узнавъ его любезно поклонились ему.

— Вы давно занимаете этотъ постъ? спросилъ ихъ Сергѣй.

— Больше часу, отвѣчалъ Міомандръ.

Библиотека "Руниверс"

— Въ такомъ случаѣ вы можете сообщить мнѣ о распоряженіяхъ генерала Ла-Файета—достаточно ли защищенъ дворецъ?

Міомандръ усмѣхнулся.

— По настоящему, стоя на часахъ, мы не имѣемъ права совсѣмъ даже говорить, мы должны попросить васъ удалиться отсюда.. но сегодня особенный день и особенные законы, только пожалуйста говорите тише. Знаете ли, князь, (Сергѣя всѣ называли княземъ никакимъ образомъ не понимая чтобы молодой русскій вельможа могъ не имѣть этого титула) знаете ли, князь, что вотъ мы съ товарищемъ совсѣмъ неспокойны. Мало ли что генералъ Ла-Файетъ наобѣщалъ! врядъ ли эта ночь благополучно окончится... А насчетъ защиты замка—такъ лучше и не говорить—какая это защита?! Какъ шли мы сюда, такъ видѣли: у «двора министровъ» поставлено двое солдатъ національной гвардіи—и только. Куда дѣвалась вся стража—солдаты и офицеры—ничего не знаемъ. Тутъ вотъ за этой дверью, въ первой пріемной королевы, два человѣка нашихъ товарищей — это мы знаемъ... и вотъ какъ защищенъ замокъ... Черезъ часъ насъ должны смѣнить, тогда нужно будетъ найти всѣхъ нашихъ и привести сюда...

— Да, ужъ ночь—нечего сказать! зѣвая проговорилъ другой швейцарецъ, Варикуръ. Пусть король на Господа Бога надѣется, а на людей надежда плохая. Вѣдь весь день сегодня всѣ какъ сумасшедшіе а этотъ генералъ безумнѣе всѣхъ! Гдѣ же это видано — съ утра бунтовщики окружаютъ королевскій замокъ, кричатъ, бранятся, издѣваются – а передъ ними и пикнуть никто не смѣетъ!? Вотъ, еще до того какъ эти глупыя женщины къ королю приходили, мы просили чтобы намъ было разрѣшено разогнать толпу съ площади d'Armes... Повѣрьте, тогда стоило бы только сдѣлать нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ—и всѣ эти крикуньи показали бы пятки. Вѣдь все дѣло въ томъ чтобы захватить въ началѣ а это что же такое? эти негодяйки увидѣли что ихъ боятся и теперь конечно всего ожидать можно.,. Но что это, что?—слышите?!

Сергѣй прислушался — и у него замерло сердце. Со двора, и не очень далеко, раздался пронзительный крикъ многихъ голосовъ.

— Гдѣ это, вѣдь это кажется близко, неужели съ площади такъ слышно?!

— Нѣтъ, это не съ площади, это ужь во дворѣ, мрачно произнесъ Міомандръ, — вотъ и спокойствіе, обѣщанное Ла-Файетомъ!.. и гдѣ же онъ самъ?..

Сергѣй бросился внизъ по мраморной лѣстницѣ. Крики раздавались все ближе и ближе.

Что же это такое, что же это случилось? Случилось то, чего можно было предвидѣть. Неужели эта разнузданная, уличная толпа, пришедшая изъ Парижа, могла воротиться обратно, не достигнувъ своей цѣли; неужели это могли допустить тѣ, которые ее подстрекали?! Вѣдь цѣлый день былъ употребленъ на то, чтобы обезоружить Версаль, сдѣлать его беззащитнымъ, безпомощнымъ. Не даромъ красивыя женщины раздавали солдатамъ золото и сулили имъ всякія блага въ Пале-Роялѣ! Къ серединѣ ночи всѣ поддались усталости, притихли и задремали. Эта тишина обманула Ла-Файета, обманула королевское семейство и нѣкоторыхъ придворныхъ,—всѣ заснули, заснулъ и Ла-Файетъ. Но подстрекатели не спали—они во время разбудили мужчинъ и женщинъ, дремавшихъ въ національномъ собраніи; во время растолкали толпу, пріютившуюся бивуакомъ на площади d'Armes.

Въ сумракѣ медленно приближавшагося осенняго разсвѣта, передъ дворцомъ снова закопошилась многочисленная толпа; женщины и вооруженные дубинами, пиками и топорами мужчины ворвались въ первый дворъ замка. Этотъ дворъ охранялся только двумя солдатами національной гвардіи. Что они могли сдѣлать? да еще вопросъ—стали бы они противиться если бы и могли? Они молча впустили толпу и смѣшались съ нею...

Скоро весь дворъ, такъ называемый «дворъ министровъ» былъ занятъ, ворота во «дворъ принцевъ» отворены. Толпа бросается въ эти ворота и проникаетъ въ паркъ черезъ небольшую дверь у «лѣстницы принцевъ».

Мало по малу королевскій замокъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ, подъ окнами королевы слышатся голоса.

Страшно утомленная и измученная Марія Антуанета крѣпко было заснула, но крики и брань ее будятъ, она прислушивается, звонитъ свою дежурную даму и спрашиваетъ ее что значитъ этотъ шумъ? та отвѣчаетъ что это вѣроятно парижскія женщины, не нашедшія себѣ нигдѣ ночлега, собрались на терассѣ.

Ея спокойный голосъ дѣйствуетъ на королеву. Еслибъ ей сказали теперь: «вставайте, пришла опасность, толпа уже проникла въ паркъ, значитъ она была пропущена стражей, значитъ замокъ плохо охраняется»—она отогнала бы свой тяжелый сонъ, побѣдила усталость, она очнулась бы и поняла свое положеніе. Но ей отвѣтили спокойнымъ голосомъ и она не вслушалась въ слова, ея голова снова безсильно опустилась на подушку и она опять крѣпко заснула.

А между тѣмъ опасность все ближе и ближе. Вотъ уже толпа передъ колоннадой, отдѣляющей «дворъ принцевъ» отъ «королевскаго двора». Этотъ проходъ защищаютъ нѣсколько человѣкъ королевской стражи, но толпа напираетъ на нихъ, сбиваетъ ихъ съ ногъ. Одинъ изъ солдатъ прицѣливается, собираясь выстрѣлить, но въ ту же секунду онъ обезоруженъ десятками рукъ, его повалили, избили и тащатъ во «дворъ министровъ». Огромнаго роста и звѣрскаго вида тряпичникъ Журданъ, который весь день кричалъ больше всѣхъ и разражался самыми отвратительными проклятіями, кидается къ этому полумертвому солдату, наступаетъ ему ногой на грудь и своимъ топоромъ смаху отрубаетъ ему голову.

Первая кровь пролита, толпа хмѣлѣетъ, кругомъ раздается неистовый ревъ, ревъ звѣря, почуявшаго запахъ крови. Окровавленную голову несчастнаго вздѣваютъ на пику и торжественно выносятъ ее на площадь d'Armes какъ первый трофей начавшейся побѣды...

Сергѣй еще не успѣлъ добѣжать до послѣднихъ ступеней лѣстницы, какъ понялъ весь ужасъ положенія. Въ одно мгновеніе толпа наводнила «мраморный дворъ» и между этой толпою и лѣстницей оставалась только тонкая, рѣзная чугунная дверь. Дверь на крѣпкомъ запорѣ; но вотъ уже сотни могучихъ рукъ ее расшатываютъ,—еще минута, другая — и она слетитъ съ петель.

— Здѣсь она, здѣсь Австріячка!.. спитъ! такъ мы ее разбудимъ!! раздаются дикіе голоса.

И это уже не пустыя угрозы.

Сергѣй остановился на мгновеніе, схватился за голову и бросился назадъ, вверхъ по лѣстницѣ.

«Можетъ быть она не знаетъ, можетъ еще минута—и спасеніе будетъ невозможно! вѣдь всѣ угрозы противъ нее направлены, вѣдь они знаютъ гдѣ искать ее... Тутъ, сейчасъ, за три комнаты ея спальня!» быстро, быстро мелькало въ головѣ Сергѣя.

Нужно спасти ее, нужно вывести ее изъ спальни, вѣрные швейцарцы хоть на нѣсколько минутъ задержатъ толпу... А потомъ онъ побѣжитъ къ герцогинѣ.

Онъ вспоминалъ ясно, отчетливо, живо, въ мельчайшихъ подробностяхъ всѣ выходы, всѣ пути къ спасенію. Но не успѣлъ онъ добѣжать и до половины лѣстницы, какъ за нимъ чугунная дверь съ громомъ рухнула и съ крикомъ торжества и дикой радости толпа ворвалась, настигая его. И вотъ онъ уже окруженъ грязными оборванцами, онъ со всѣхъ сторонъ слышитъ вокругъ себя жаркое дыханіе. Страшный гигантскій звѣрь наваливается на него... Вотъ уже нѣсколько человѣкъ его опередило...

Библиотека "Руниверс"

Первый выѣздъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны изъ Зимняго Дворца, по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, въ 4 часа пополудни 1 марта 1881 года.

Оригинальный рисунокъ съ натуры Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Кровь бросилась ему въ голову, въ ушахъ звенитъ, какой-то туманъ разстилается передъ глазами... Онъ оступился, онъ чувствуетъ ударъ въ спину, но снова поднялся и опять бѣжитъ, изо всѣхъ силъ стараясь опередить страшнаго звѣря...

Передъ нимъ красивая, мужественная фигура молодаго Міомандра. Міомандръ говоритъ, обращаясь къ толпѣ:

— Друзья мои, вы любите вашего короля, такъ зачѣмъ же вы безпокоите его во дворцѣ и ночью, зачѣмъ не дадите ему отдохнуть?!..

Дикій ревъ раздался на слова эти и мгновенно передъ отуманившимися глазами Сергѣя что-то происходитъ. Міомандра уже нѣту, какая-то масса барахтается на ступеняхъ лѣстницы... Гигантскій звѣрь снова наступаетъ.

Но Сергѣй уже на верху, у дверей первой пріемной. Дверь на запорѣ и съ ужасомъ онъ понимаетъ что проникнуть въ эту дверь—значитъ пропустить за собою толпу. У этой двери только одинъ товарищъ Міомандра, Варикуръ. Онъ стоитъ съ блѣднымъ лицомъ, съ сверкающими глазами, готовый дорого продать свою жизнь. Сергѣй становится рядомъ съ нимъ, но вѣдь онъ безоруженъ...

Еще мигъ—куча людей у дверей, все перепуталось, смѣшалось. Лампа, задѣтая чьей-то пикой, слетѣла со стѣны, полилось горящее масло. На мгновеніе яркій свѣтъ его озарилъ разъяренныя, искаженныя лица. Потомъ вдругъ все потемнѣло, только слабый отблескъ занимающейся зари глянулъ въ широкія окна. Толпа, на нѣсколько времени остановленная паденіемъ лампы и тушившая горящее масло, снова стала напирать на дверь, раздался выстрѣлъ—это выстрѣлилъ Варикуръ. Онъ сдѣлалъ все что могъ, онъ предупредилъ своимъ выстрѣломъ находившихся въ аппартаментахъ королевы, а самъ въ ту же минуту упалъ передъ защищаемой имъ дверью, оглушенный десятками ударовъ, обливаясь кровью.

На Сергѣя не обращали вниманія. По его костюму его трудно было принять за однаго изъ защитниковъ замка, да и откуда бы онъ могъ взяться, этотъ безоружный защитникъ?.. къ тому же въ этомъ полусумракѣ трудно было разобраться...

Почти не помня себя Сергѣй кого-то ударилъ изо всей силы, потомъ кто-то вдругъ схватилъ его руку и такъ рванулъ что затрещали кости. Но внезапная боль заставила его очнуться, вывела его изъ того тумана, который кружился въ головѣ его. Онъ понялъ что королева теперь должна быть предупреждена, а если она еще ничего не знаетъ, то во всякомъ случаѣ уже поздно; онъ понялъ что драться ему одному и безоружному безполезно—его сейчасъ же убьютъ и кого и что спасетъ онъ этой смертью?! Нужно опять спуститься съ лѣстницы и бѣжать черезъ коридоръ, знакомой дорогой, туда гдѣ онъ покинулъ Мари... Вѣдь онъ обѣщалъ охранять ея сонъ... ее спасти онъ еще можетъ!..

XI.

6-е Октября.

Съ большимъ трудомъ пробрался Сергѣй внизъ по лѣстницѣ. Будь эта толпа нѣсколько спокойнѣе и будь больше свѣту— конечно на него скоро обратили бы вниманіе и ужь одно то показалось бы страннымъ что онъ бѣжитъ внизъ, назадъ, когда всѣ стремятся впередъ, къ дверямъ королевскихъ комнатъ

Но толпа была въ сильнѣйшемъ возбужденіи, всѣ рвались выше и выше по лѣстницѣ, всѣ взгляды были устремлены на верхъ къ той двери, которая вотъ, вотъ должна распахнуться. Освирѣпѣвшіе разбойники наступали другъ на друга, толкались и безсмысленно расточали направо и налѣво удары кулаками. На каждомъ шагу Сергѣя стискивали, отталкивали его и такимъ образомъ часто заставляли останавливаться; онъ долженъ былъ завоевывать каждую ступеньку. Онъ пустилъ въ ходъ всю свою силу, но скоро увидѣлъ, что можетъ владѣть только правой рукой—лѣвая страшно болѣла, отекла и была почти парализована.

Наконецъ кой какъ онъ добрался до нижнихъ ступеней лѣстницы и проникъ въ коридоръ. Онъ вздохнулъ свободнѣе, увидѣвъ что здѣсь никого нѣту, что ворвавшіеся въ замокъ имѣли одну цѣль—«мраморную лѣстницу» и искали одну королеву. Онъ бросился бѣгомъ по длинному коридору и задыхаясь отъ усталости и волненія, отворилъ дверь той комнаты, гдѣ оставилъ герцогиню.

Здѣсь было уже достаточно свѣтло... Слава Богу!—онъ увидѣлъ Мари все на той же кушеткѣ, она очевидно и не просыпалась. Онъ приблизился къ ней, склонился надъ нею, разслышалъ ея ровное дыханіе. На мгновеніе онъ позабылъ все—и страшную минуту, которая привела его сюда, и съ каждой секундой усиливавшуюся боль въ рукѣ и во всѣхъ членахъ. Онъ глядѣлъ очарованный на милое лицо герцогини, на ея закрытые глаза, опушенные длинными черными рѣсницами и обведенные легкой тѣнью, на ея полуоткрытыя, влажныя губы, на которыхъ снова играла яркая краска; на маленькую черную мушку, которая въ послѣднее время ежедневно появлялась на этомъ миломъ, капризномъ лицѣ и своимъ условнымъ смысломъ говорила о постоянствѣ.

Сергѣй взялъ маленькую тонкую руку герцогини и сжалъ ее.

Мари открыла глаза широко, изумленно, ничего еще не понимая, потомъ приподнялась, взглянула на Сергѣя и съ крикомъ къ нему кинулась.

— Serge! Ради Бога! что случилось? ты въ крови?!..

И она схватила его голову, а потомъ дрожащими руками отыскала свой платокъ и приложила къ его лбу—на платкѣ была кровь.

Сергѣй взглянулъ въ зеркало. Это пустое, это царапина, которую онъ и не замѣтилъ. Онъ поспѣшно сталъ передавать герцогинѣ все дѣло.

Она слушала его съ ужасомъ, отчаяніе изображалось на лицѣ ея. Въ волненіи она схватила его лѣвую руку, онъ невольно вскрикнулъ отъ невыносимой боли. Она увидѣла что вся рука его посинѣла и какъ-то вывернута.

— Боже мой, да вѣдь ты вывихнулъ себѣ руку!

Онъ взглянулъ и только тутъ понялъ что его рука была дѣйствительно вывихнута и отъ этаго онъ не могъ согнуть ее. Герцогиня совсѣмъ растерялась, она уже не думала о томъ что бунтовщики въ замкѣ, о томъ что королева въ опасности и неизвѣстно что съ нею, она видѣла только эту вывихнутую руку.

— Боже мой, что теперь дѣлать, что теперь дѣлать?! отчаянно повторяла она.

— Помоги мнѣ, сказалъ Сергѣй, стискивая зубы отъ боли,—дай платокъ... крѣпче привяжи... вотъ здѣсь, можетъ быть намъ удастся вправить... я видѣлъ... я помню какъ это дѣлается...

Мари мгновенно осушила слезы; на ея взволнованномъ лицѣ вдругъ появилось сосредоточенное, даже почти спокойное выраженіе и уже не дрожащими, а твердыми руками она искусно стала завязывать платокъ по указаніямъ Сергѣя. Откуда взялась у нея и сила и ловкость. Она дѣйствовала какъ опытный хирургъ и черезъ двѣ, три минуты Сергѣю удалось съ ея помощью вправить локоть. Сильная боль продолжалась, но онъ уже чувствовалъ что рука на мѣстѣ.

— Благодарю тебя, моя дорогая! говорилъ онъ герцогинѣ, прижимая ее къ груди своей.—Теперь забудь объ этой несчастной рукѣ, тутъ нѣтъ ничего опаснаго... Рѣшай же что намъ дѣлать?!

Герцогиня стояла молча, собираясь съ мыслями.

— Ты самъ говоришь, наконецъ прошептала она,—

Библиотека "Руниверс"

что если мы будемъ стараться проникнуть туда, то никого не спасемъ и только сами можемъ погибнуть. Бѣжать изъ замка теперь тоже опасно, да я и не хочу этаго... Я не тронусь съ мѣста, я не уйду отсюда— будемъ ждать...

Постой, смотри сюда!.. вдругъ воскликнула она, подбѣгая къ окну.

Онъ послѣдовалъ за нею. Передъ ними былъ дворъ быстро наполнявшійся народомъ. Но это была уже не та безобразная толпа, которая рвалась по «мраморной лѣстницѣ», это были солдаты національной парижской гвардіи. И впереди всѣхъ Сергѣй замѣтилъ высокую фигуру человѣка съ растрепанными, развѣвшимися длинными волосами—знакомую ему фигуру маркиза Лафайета.

— А, вотъ и онъ наконецъ! проговорилъ Сергѣй,— вотъ и онъ со своими солдатами. Дай только Богъ чтобы не было уже поздно!..

— Только тутъ мы ничего не увидимъ, сказала Мари,—пойдемъ скорѣе... вотъ сейчасъ тутъ, направо, по коридору есть комната, изъ которой видна терасса и окна королевы... пойдемъ!..

И она выбѣжала изъ комнаты, увлекая за собою Сергѣя.

Черезъ минуту они были уже въ небольшой гостиной. Герцогиня приподняла шелковую занавѣску окна и указала Сергѣю.

Онъ увидѣлъ съ одной стороны въ сѣрой утренней мглѣ очертанія деревьевъ парка, бассейны и фонтаны, съ другой рядъ блестящихъ оконъ замка, внизу широкую терассу, заставленную огромными мраморными вазами съ цвѣтами, во второмъ этажѣ нѣсколько легкихъ балконовъ. На терассѣ и кругомъ подъ окнами волновалось море человѣческихъ головъ, раздавались оглушительные крики.

— Королева! подавайте намъ королеву! пусть она къ намъ выйдетъ, мы хотимъ ее видѣть... да. пусть-ка выйдетъ—мы встрѣтимъ ее какъ слѣдуетъ!!

Сергѣй и Мари прильнули къ стеклу.

— Вотъ, вотъ ея окна, а тотъ вотъ балконъ—спальня короля...

Они стали глядѣть не отрываясь, но окна были заперты, въ замкѣ съ этой стороны все повидимому было тихо.

И на эти запертыя окна пристально смотрѣли тысячи мужчинъ и женщинъ. Дикая злоба, ненависть изображались на этихъ грязныхъ, искаженныхъ, по большей части пьяныхъ лицахъ. Оборванныя торговки, потаскушки, тряпичники, выгнанные лакеи, засучивая рукава, будто приготовляясь къ дракѣ, грозили кулаками. Охрипшіе голоса выкрикивали проклятія, угрозы... «Королеву, подавайте намъ королеву!» ревѣла толпа.

И вдругъ стеклянная дверь одного изъ балконовъ отворилась.

«Боже мой, что же это будетъ?!»—Въ одинъ голосъ, съ замирающимъ сердцемъ прошептали Сергѣй и Мари. Но больше они ничего не сказали и, прижавшись другъ къ другу, замерли въ ожиданіи, тревогѣ.

На балконѣ показался король. Онъ былъ не причесанъ, лицо его было блѣдно и грустно, но все же никакого страха не выражалось въ этомъ лицѣ. Онъ облокотился на перила, остановилъ свои усталые глаза на толпѣ... онъ хотѣлъ говорить, но толпа не дала ему вымолвить слова:

— «Королеву, королеву, пусть выйдетъ королева!»

Всѣ бѣсновались, надъ головами мелькали пики, дубины, топоры. Король постоялъ еще нѣсколько мгновеній, но убѣдившись что его не будутъ слушать, что его присутствіе только еще больше разъяряетъ эту обезумѣвшую толпу, онъ слабо махнулъ рукою и скрылся за стеклянной дверью.

— «Королеву!» изо всѣхъ силъ ревѣла толпа...

— Да вѣдь если она выйдетъ, она погибла, шепнула герцогиня,—эти звѣри...

Но она не договорила и въ ужасѣ всплеснула руками. На балконѣ передъ разъяренной толпою стояла Марія Антуанета, держа за руки дѣтей своихъ. Королева была въ утреннемъ бѣломъ пенюарѣ—спасаясь изъ своей спальни, куда уже врывались, ища ее, она не имѣла даже времени одѣться,—ея длинные блѣдно-пепельные волосы разсыпались по плечамъ, въ лицѣ не было ни кровинки, ни признака жизни. Это прекрасное горделивое лицо представлялось мраморнымъ изваяніемъ, ни одна черта не дрогнула, все застыло, все превратилось въ камень, только глаза горѣли. И въ этихъ свѣтлыхъ, лучезарнымъ глазахъ, красотой которыхъ еще недавно восхищалась и гордилась Франція, выражалась теперь вся мука наболѣвшаго, разбитаго сердца, ужасъ, негодованіе, тоска и сознаніе невыносимаго, незаслуженнаго позора.

Королева только сжимала своими холодными руками руки дѣтей своихъ, силясь въ этомъ пожатіи почерпнуть для себя новыя силы. Дѣти прижимались къ ней, ея дочь, красавица дѣвочка, будущее подобіе матери, глядѣла на бунтующую толпу большими, изумленными, испуганными глазами, на которыхъ блестѣли слезы. Она уже понимала опасность, она уже многое понимала. Но маленькій дофинъ, котораго разбудили на разсвѣтѣ и принесли въ спальню короля, гдѣ собрались всѣ родные, гдѣ отецъ глядѣлъ такъ печально, гдѣ мать, полуодѣтая, растрепанная, въ отчаяніи ломала руки и плакала, совсѣмъ не понималъ что все это значитъ: зачѣмъ такъ много людей, зачѣмъ они такъ кричатъ и зачѣмъ вотъ теперь мать вышла съ ними на балконъ?

Маленькому дофину было холодно, сырая свѣжесть ранняго утра охватила его, а главное онъ былъ голоденъ. Онъ давно уже просилъ ѣсть, но на его слова не обращали вниманія и теперь его даже начинало тошнить отъ голода. Онъ схватилъ обѣими рученками руку матери и прижимаясь къ ней шепталъ:

— Мама, да право же я очень голоденъ, хоть бы кусочекъ хлѣба мнѣ дали!.. тутъ холодно... пойдемъ скорѣе назадъ и накорми меня!..

— Подожди, подожди, сейчасъ все это кончится! едва слышно вымолвила Марія Антуанета.

— Но надо дѣтей, прочь дѣтей! пусть королева выйдетъ къ намъ одна! вдругъ заревѣла толпа.

Королева скрылась за дверью и черезъ нѣсколько мгновеній появилась снова въ сопровожденіи Ла-Файета Ея лицо было все также страшно блѣдно и неподвижно, глаза все также блестѣли; но теперь въ нихъ уже не выражалась душевная мука, теперь передъ бунтующей толпою стояла не измученная, оскорбленная женщина, не жена и мать, трепещущая за участь мужа и дѣтей—это была величественная королева, сознающая свои права, свою силу, свое призваніе. Она твердымъ шагомъ подошла къ рѣшеткѣ балкона и обвела толпу сверкающимъ взглядомъ.

Всѣ эти тысячи народа мгновенно затихли и не спускали съ нея глазъ затаивъ дыханіе; этотъ гигантскій тысячеголовый звѣрь замеръ, пораженный и очарованный могучимъ, властнымъ взглядомъ. Звѣрь чувствовалъ, что передъ нимъ не беззащитная женщина, на которую можно кинуться, которую можно растерзать, онъ чувствовалъ что передъ нимъ какое-то особенное существо, владѣющее высшей, непонятной силой.

Ла-Файетъ—старый любимецъ Парижа, идолъ и герой черни—подошелъ къ королевѣ, склонился передъ нею и почтительно поцѣловалъ у нея руку.

Неподвижная толпа дрогнула и разомъ, тысячами своихъ голосовъ, грянула:

— Да здравствуетъ королева!

Послышались рыданія женщинъ; многіе становились на колѣни.

Библиотека "Руниверс"

И въ это же мгновеніе изъ-за деревьевъ парка выглянуло утреннее солнце. Яркіе лучи его озарили бѣлую, неподвижную фигуру королевы. Она стояла все такая же величественная и глядѣла все такимъ же могучимъ взглядомъ. Ни она, ни Ла-Файетъ не проронили ни слова, а между тѣмъ въ толпѣ, начинавшей мало по малу приходить въ себя, начинавшей снова волноваться, но не прежними чувствами, а восторгомъ, то тамъ, то здѣсь шелъ говоръ:

— Слышали что сказалъ Ла-Файетъ?! онъ обѣщаетъ что королева будетъ любить насъ какъ Христосъ любитъ церковь...

— Да, да, онъ сказалъ это, онъ обѣщалъ это отъ имени королевы!..

— Она святая—видите какое кругомъ нея сіяніе! говорили другіе.

Рыданія женщинъ раздавались все громче и громче.

— Да здравствуетъ королева! повторялось то тамъ, то здѣсь, подхватывалось толпою и стояло въ утреннемъ воздухѣ.

Обрывки ночныхъ тучъ быстро уносились, разгоняемые свѣжимъ вѣтромъ. Солнце сіяло отливаясь и горя на мокрой травѣ, сверкая на зеркалѣ бассейна...

Королева величественно поклонилась народу и изчезла за стеклянной дверью...

— Слава Богу, слава Богу! восторженно повторяла герцогиня.

Радостныя слезы текли по ея щекамъ, она сжимала руку Сергѣя.

— Право можно повѣрить въ чудо, развѣ не чудо совершилось на нашихъ глазахъ?!

— Да, задумчиво отвѣчалъ Сергѣй,—но я боюсь что это только мгновеніе, королевы нѣтъ—и ея обаяніе изчезнетъ...

И, будто въ отвѣтъ на слова эти, крики: «да здравствуетъ королева,!» замолкли и раздались новые возгласы:

— Король въ Парижъ! Король въ Парижъ!

Въ этомъ новомъ гулѣ опять звучала прежняя нота бѣшенства и раздраженія. Опять слышались угрозы... Снова дверь балкона отворяется, выходитъ Ла-Файетъ, за нимъ виднѣется фигура офицера королевской стражи. Ла-Файетъ жестомъ показываетъ что хочетъ говорить. Толпа прекращаетъ свои крики и слушаетъ.

— Король согласенъ ѣхать въ Парижъ, говоритъ Ла-Файетъ,—король выѣдетъ сегодня же въ сопровожденіи королевы и всего своего семейства.

Крики торжества служатъ отвѣтомъ на слова эти. Но толпа замѣтила офицера королевской стражи.

— Долой королевскую стражу! это измѣнники... не надо ихъ!...

Ла-Файетъ это предвидѣлъ, онъ показываетъ шляпу офицера, на которой красуется трехцвѣтная національная кокарда. Офицеръ торжественно клянется въ вѣрности націи...

— Да здравствуетъ королевская стража! король въ Парижъ! Да здравствуетъ король! да здравствуетъ королева! проносится надъ толпою.

Но вотъ чей то громкій, могучій голосъ, покрывая всѣ эти крики, реветъ:

— Да здравствуетъ нація!

— Да здравствуетъ нація! какъ одинъ человѣкъ подхватываетъ вся толпа.

— Да здравствуетъ нація! доносится въ другой сторонѣ замка, со всѣхъ дворовъ, съ площади d'Armes...

Въ замкѣ движеніе. Всѣ эти придворные кавалеры и дамы, безчисленная прислуга, всѣ притаившіеся по своимъ помѣщеніямъ и неподававшіе голоса въ ожиданіи смерти, теперь снуютъ по всѣмъ комнатамъ, корридорамъ, галлереямъ, мечутся взадъ и впередъ, собираясь къ внезапному отъѣзду.

Ла-Файетъ увѣрилъ короля и королеву, что нельзя медлить ни часу. Король согласенъ, онъ поѣдетъ въ Парижъ, поѣдетъ куда угодно, лишь бы только не разлучали его съ женой и дѣтьми.

Въ королевскихъ конюшняхъ запрягаютъ экипажи. Въ Версали всѣ въ волненіи, тысячи пришлаго люда бѣснуются отъ восторга, площадь d'Armes по прежнему наполнена народомъ и то тамъ то здѣсь, высоко надъ живыми головами, появляются вздернутыя на пикахъ двѣ мертвыя, окровавленныя головы—солдата королевской стражи Дехюта и швейцарца Варикура. Ихъ тѣла снесены въ казармы и туда же принесены тяжело раненые при защитѣ мраморной лѣстницы и комнатъ королевы—Міомандръ и его товарищи...

Сергѣй дожидался герцогиню, которая отправилась въ аппартаменты королевы. Вотъ она вернулась, вся обливаясь слезами.

— Черезъ часъ ѣдемъ, заговорила она, — я ни минуты здѣсь не останусь послѣ королевы. Пойдемъ сейчасъ ко мнѣ, въ мой отель, я велю приготовить карету, только ради Бога не покидай меня, будь со мною, поѣдемъ вмѣстѣ—въ каретѣ можетъ помѣститься и твой карликъ...

— Но что же король? что королева? спрашивалъ Сергѣй.

— Короля я не видала, говорятъ онъ какъ всегда спокоенъ. Изъ національнаго собранія явился Мирабо и объявилъ что собраніе единогласно рѣшило вмѣстѣ съ королемъ переѣхать въ Парижъ, объявило себя нераздѣльнымъ съ королемъ. Онъ отвѣчалъ, что съ сердечной признательностью принимаетъ это новое доказательство привязанности собранія... Да, онъ спокоенъ, даже странно спокоенъ, онъ будто не понимаетъ или, вѣрнѣе, не хочетъ понять что значитъ этотъ переѣздъ, что значитъ сегодняшній день!... За то королева отлично все это понимаетъ и не скрываетъ этого... другъ мой, на нее смотрѣть страшно, я едва тамъ не разрыдалась... А она, о! что это за женщина, она изо всѣхъ силъ старается казаться бодрой, ко всѣмъ относится съ такой добротою, вниманіемъ. Обняла меня, поцѣловала, крѣпко сжала мнѣ руку... Знаешь ли, тамъ носятъ головы убитыхъ и ей объ этомъ сказали! еслибы ты видѣлъ ее въ эту минуту, я этого лица никогда не забуду... она вздрогнула и проговорила: «насъ заставляютъ ѣхать въ Парижъ, а передъ нами понесутъ головы нашихъ вѣрныхъ защитниковъ...» О, какъ она сказала это!...

Но имъ нельзя было терять времени и они поспѣшили изъ замка черезъ паркъ, избѣгая толпы, которая радостно бушевала на площади.

Около полудня огромная карета съ королевскимъ семействомъ и кареты придворныхъ выѣзжали изъ Версали. Съ герцогиней д'Ориньи ѣхалъ Сергѣй, на переднемъ сидѣньи помѣщался Моська.

Бѣдный карликъ даже какъ-то весь позеленѣлъ отъ ужаса и опасенья за вывихнутую руку своего «Сереженьки». Онъ успѣлъ уже добыть хирурга, рука Сергѣя была какъ слѣдуетъ перевязана, хирургъ увѣрялъ, что опасаться нечего и при благоразумномъ лѣченьи все пройдетъ въ двѣ, три недѣли. Но Моська все же никакъ не могъ успокоиться, онъ не довѣрялъ басурманскому хирургу, да и вообще онъ слишкомъ много пережилъ за вчерашній вечеръ, за эту долгую, безсонную ночь, когда онъ не зналъ даже, живъ ли его баринъ, увидитъ ли онъ его. Онъ уже думалъ, что придется везти въ Россію только его косточки...

И потомъ—эта герцогиня! Онъ въ первый разъ ее сегодня видѣлъ, но уже давно объ ней зналъ, вѣдь онъ всегда все зналъ, что касалось до «Сереженьки», отъ него ничего не могло скрыться... И вотъ они вмѣстѣ ѣдутъ.

Такъ вотъ она какая, ну что въ ней?!. Господи, и неужто онъ промѣнялъ на нее княжну нашу, вѣдь она

Библиотека "Руниверс"

Весна. Съ картины Вильемо, грав. М. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

ей и въ подметки не годится, вѣдь эта что? такъ себѣ вертлявая бабенка, а княжна какъ есть, какъ есть красавица!..

— Охъ, попадись ты мнѣ теперь, дьяволъ Рено! задыхаясь отъ злости думалъ Моська,—задушу я тебя, какъ есть задушу и за грѣхъ считать не буду, и Богъ проститъ!—всему ты причина.. Да и что же это наконецъ такое?! нынче же отпишу Льву Александрычу... развѣ можно тутъ жить, за какія это провинности дитю въ тартарары эти проклятые кинули? напишу чтобы немедля приказъ былъ отъ государыни ѣхать во свояси, все отпишу... и про бабенку эту... все»...

«Ишь ты, проклятая, — вертится! продолжалъ онъ свои думы, съ ненавистью поглядывая на герцогиню,—ей видно и ничего, что онъ изъ-за нея искалѣченъ!—улыбается... А глазищами-то, глазищами что выкидываетъ! а еще мужняя жена... Фу ты, срамота какая! Ну да и ты, батюшка, тоже хорошъ, погляжу я на тебя, начиналъ онъ мысленно распекать Сергѣя,—не ждалъ я отъ тебя такихъ дѣловъ... А эти то черти, эти изверги!!.

Онъ выглянулъ въ окошко кареты.

Гудящая толпа заняла его вниманіе. Зрѣлище дѣйствительно было самое необыкновенное.

Шествіе, какъ вѣрно угадала несчастная королева, открывалось ободранной, кричащей, прыгающей и бѣснующейся толпой мужчинъ и женщинъ, съ возвышающимися на пикахъ окровавленными головами. Затѣмъ слѣдовала карета съ королевскимъ семействомъ, кареты придворныхъ и депутатовъ, затѣмъ баталіоны національной гвардіи, королевская стража, артиллерія. На пушкахъ помѣстились верхомъ женщины, размахивая платками и горланя пѣсни. Наконецъ двигались возы съ мукою, добытою въ Версали. Время отъ времени проносились крики...

Яркое солнце озаряло это безобразное, невѣроятное шествіе.

(До слѣдующ. №.)

Какъ я нашелъ себѣ жену.

Разсказъ **Фрица Рейтера.**

(Продолженіе).

Нѣсколько дней спустя, когда я уже могъ немного и ковылять по улицѣ, я нарочно не пошелъ къ мельницѣ, потому что мнѣ было совѣстно показаться ей на глаза, послѣ всего этаго.

— Пойду-ка я къ озеру, подумалъ я, и посмотрю, какъ тамъ катаются на конькахъ.

Такъ я и сдѣлалъ и пошелъ скрипѣть по снѣгу. Приближаясь къ лавочкѣ, гдѣ продавали пиво, водку, пуншъ и грогъ, я увидѣлъ дядю Матвѣя. Онъ положилъ на прилавокъ восемь грошеновъ и спросилъ на четыре грошена пирожковъ, а на остальные пуншу. Это меня очень удивило, потому что онъ предпочиталъ грогъ пуншу, а пирожковъ отъ роду въ ротъ не бралъ.

— Что-бы это значило? подумалъ я. Не собирается-ли онъ угощать дѣтей?

Но нѣтъ; не замѣчая меня, подошелъ онъ съ пирожками и стаканомъ пунша къ санямъ, въ которыхъ сидѣла дама съ сѣрой вуалью, и, согнувшись въ три погибели, такъ курьезно расшаркался, что я побоялся не потерялъ-бы старичина равновѣсія и не слѣдуетъ-ли мнѣ подскочить и слегка поддержать его; но въ ту минуту дама откинула вуаль, и кого-же я увидѣлъ?—Ее, ее, ту самую, мысли о которой такъ смущали меня! Мнѣ стало такъ скверно на душѣ, какъ будто меня только что по лицу съѣздили.

— Это чортъ знаетъ что такое! сказалъ я, старый хрычъ въ конецъ испортитъ все мое сватовство! и пошелъ я злой презлой домой.

Я сидѣлъ въ темнотѣ и все бѣсился; вдругъ отворилась дверь и въ комнату вошелъ дядя.

— Добрый вечеръ! сказалъ онъ. Что это ты въ темнотѣ сидишь? Зажги-же лампу!

Въ первый разъ въ жизни я не поздоровался съ дядей; но все-же я всталъ и зажегъ лампу. Видъ у меня былъ самый кислый, какъ у соленой селедки, пролежавшей двѣ недѣли въ уксусѣ.

— Да что съ тобой? спросилъ онъ.

— Ничего! сказалъ я коротко, но, сообразивъ, что онъ какъ-бы то ни было родной дядя, я прибавилъ: въ прескверномъ я настроеніи духа!

— А я такъ въ отличнѣйшемъ! отвѣчалъ онъ и при этомъ сдѣлалъ такую веселую гримасу, какъ старый оселъ, который двѣ недѣли въ конюшнѣ простоялъ на овсѣ.

— Я опять говорилъ съ ней, прибавилъ онъ.

— Мнѣ теперь все равно—говорилъ-ли ты или нѣтъ!

— Какъ мнѣ это понимать? сказалъ онъ.

— Для меня эта мечта прошла, отвѣчалъ я. Ты все испортилъ!

— Ты не хочешь? спросилъ онъ, положивъ руки на спинку кресла, и пристально посмотрѣлъ на меня, — я завязалъ это дѣло такъ тонко, такъ тонко! просто всякая собака пожалѣла-бы, еслибъ изъ всего этаго ничего-бы не вышло, а ты вотъ теперь вдругъ уперся! Почему? Вотъ вопросъ!

— Нѣтъ, сказалъ я, дядюшка, я не хочу. Неужели ты думаешь, я позволю тебѣ снимать сливки и удовольствуюсь однимъ оставшимся молокомъ? Потому что на этотъ счетъ ихъ мнѣнія сходятся—посмотри-ка! я указалъ на нѣсколько книгъ—Амалія Шоппе, урожденная Вейзе, и Елиза фонъ-Гогенгаузенъ, урожденная фонъ-Оксъ, и всѣ другія, писавшія объ этомъ предметѣ—всѣ онѣ говорятъ, что самое отрадное въ женитьбѣ—это сношенія и комплименты молодыхъ людей до свадьбы, и это все ты взялъ на себя, а мнѣ остается только смотрѣть, какъ ты мою-же невѣсту угощаешь пуншемъ и пирожками.

Мой дядя схватилъ урожденную Вейзе и урожденную фонъ-Оксъ, бросилъ ихъ подъ диванъ, подошелъ ко мнѣ и сказалъ: Въ послѣдній разъ спрашиваю тебя, женишься ты на ней или нѣтъ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я.

— Ну въ такомъ случаѣ, сказалъ онъ, глядя съ такимъ торжественнымъ видомъ на меня, будто только что составилъ духовное завѣщаніе и собирается подписать его,—въ такомъ случаѣ я не хочу вводить ее въ убытокъ: я *самъ* женюсь на ней!

И съ этими словами гордо вышелъ изъ комнаты.

Вотъ такъ была штука! Въ первую минуту я стоялъ какъ ошпаренный, а затѣмъ бросился на диванъ, прямо на урожденную Вейзе и громко расхохотался. Дядя Матвѣй, который старше меня по крайней мѣрѣ лѣтъ на двадцать, хочетъ сдѣлать то, на что и у меня духу не хватаетъ! Я хотѣлъ было опять разсмѣяться, но смѣхъ мнѣ на этотъ разъ не удался, потому что я былъ все-же озабоченъ; какъ широко ни открывалъ я ротъ, смѣхъ все-таки застрѣвалъ по дорогѣ; когда-же я съ глупѣйшей физіономіей взглянулъ въ зеркало, то сейчасъ же и отпрянулъ отъ зеркала и сталъ шагать по комнатѣ. Я не мало бѣсился; подошелъ наконецъ къ столу, хватилъ по немъ кулакомъ и сказалъ:

— И онъ сдѣлаетъ это, онъ и на такую штуку способенъ!

Когда вошла старуха Бютовъ, я разумѣется выругалъ ее по разнымъ причинамъ, въ которыхъ никогда для нея не было недостатка; покончивъ съ нею, я отправился въ клубъ поиграть въ ломберъ, и все повторялъ себѣ: „Ну, однако ты вѣдь этаго не допустишь!“ Я игралъ въ какую-то игру, которая кажется даже вовсе и не существуетъ, и разумѣется проигрался.

Сердитый вернулся я домой, легъ въ постель, но не могъ заснуть. Всю ночь боролся я съ самимъ собой, потому что никакъ не могъ отказаться отъ мечты—слишкомъ глубоко засѣла она у меня въ сердцѣ—вспоминалъ я рождественскій вечеръ и то, что елка никогда не будетъ горѣть для меня. Я повторялъ себѣ: „нечего робѣть!“ и въ тоже время всѣ мои сомнѣнія поднимались во мнѣ какъ рой пчелъ, а передъ моими глазами вертѣлся большой вопросительный знакъ и поддразнивалъ меня, будто говоря: „Да пойдетъ-ли еще она за тебя?“

Ну, на это конечно только она одна и могла дать удовлетворительный отвѣтъ—въ этомъ-то и я не сомнѣвался...

Настало сѣренькое зимнее утро и непривѣтливо глянуло въ мою холодную комнату, дрожь пробѣжала по моему тѣлу. Я приготовилъ себѣ кофе и подумалъ: „Ну, наконецъ-то я рѣшилъ! Чему быть, тому не миновать! и обратившись къ старухѣ Бютовъ, сказалъ: Бютовъ, сходите-ка къ купцу Бонзенкенъ и купите мнѣ пару тонкихъ желтыхъ перчатокъ, какія носятъ обыкновенно молодые господа адвокаты, когда хотятъ казаться посолиднѣе. Но только смотрите—пожелтѣе!

Къ одиннадцати часамъ я облачился въ черный сюртукъ и черные панталоны, и великолѣпно вычищенные сапоги, и новыя желтыя перчатки, и не надѣвъ еще шляпы, посмотрѣлся въ зеркало и сказалъ себѣ не безъ удовольствія: „каковъ я?! Нѣтъ, каковъ! Самъ никогда-бы не повѣрилъ!“ Я окинулъ комнату бѣглымъ взглядомъ: Ну, въ такомъ-то видѣ это здѣсь все не останется! Заглянулъ я и въ свои туфли, стоявшіе передъ

Библиотека "Руниверс"

кроватью, и сказалъ: тоже не мало вы, туфли, удивитесь, если мнѣ посчастливится, и къ вамъ присоединится въ скоромъ времени маленькая, хорошенькая парочка туфелекъ!

Мнѣ нужно было идти мимо дома дядюшки Матвѣя. „Нужно быть въ мирѣ со всѣми, подумалъ я, когда рѣшаешься на подобный шагъ“! Мнѣ казалось, что я иду на смерть. Я постучался въ дверь и вошелъ.

Ну много видѣлъ я на своемъ вѣку; видѣлъ однажды я человѣка, который глоталъ огонь; видѣлъ я человѣка, который глоталъ паклю и шелковыя ленты таскалъ у себя изъ горла, а никогда еще не разбѣгались у меня глаза такъ, какъ когда я увидѣлъ въ то утро моего дядюшку Матвѣя.

Онъ стоялъ такъ-же разодѣтый, какъ и я, только вмѣсто чернаго сюртука, была на немъ зеленая охотничья куртка и желтыя перчатки его были изъ оленьей кожи, а не изъ собачьей, какъ мои; къ тому-же бѣлые усы его висѣли у него надъ губами, какъ двѣ ледяныя сосульки, между тѣмъ какъ мои торчали кверху и были всѣхъ цвѣтовъ радуги.

— Дядюшка! крикнулъ я, вбѣгая, и шляпа моя покатилась передо мной въ комнату—такъ я испугался.

— Мальчикъ! воскликнулъ онъ, чего ты хочешь?

— Нѣтъ, чего *ты* хочешь? крикнулъ я.

— Я хочу того, чего ты *не* хочешь!

— Нѣтъ я хочу, я согласенъ! сказалъ я. И я зашелъ сюда, чтобы сказать тебѣ, что я рѣшился, и хотѣлъ просить тебя остаться по прежнему моимъ дорогимъ дядей.

— Такъ ты того желаешь? сказалъ онъ, садясь въ свое кресло, и пристально поглядѣлъ на меня. Ну, такъ я тебѣ вотъ что скажу. Я собирался завернуть къ тебѣ и постращать тебя немного. Я помню еще изъ своей солдатской жизни, какъ хорошо немного постращать, это ободряетъ человѣка, къ тому-же ему дѣлается стыдно. Вотъ видишь-ли, мой мальчикъ,—онъ поднялся и положилъ мнѣ руку на плечо—я не мѣшаю тебѣ и твоему счастью, потому что эта дѣвушка создана для тебя, и она очень хороша! При этомъ онъ такъ крѣпко сжалъ мнѣ руку своими двумя ручищами, что я подумалъ: ну если и она также хороша, какъ крѣпко это пожатіе, то она *болѣе* чѣмъ хороша.

Дядя принесъ мнѣ стаканъ своего стараго портвейна и сказалъ: „Вотъ тебѣ, мой мальчикъ, подкрѣпись сперва! Но какъ же ты приступишь къ объясненію?“

— Да, отвѣчалъ я, вотъ этаго-то я и самъ не знаю!

— Поставь-ка ногу на этотъ стулъ, сказалъ онъ.

— Это зачѣмъ? спросилъ я.

— Да такъ, отвѣчалъ онъ и отстегнулъ мнѣ штрипки у панталонъ, придется же тебѣ бросаться на колѣни передъ ней, и если штрипки въ такую минуту лопнутъ, могу тебя увѣрить, что это непріятно!

— Хорошо же начало!

— Что необходимо, такъ съ тѣмъ ужь ничего не подѣлаешь, сказалъ онъ. Я отъ роду никогда ничего подобнаго не дѣлалъ, но видѣлъ однако не разъ это на картинахъ. Ну, а что же мы скажемъ? Погоди-ка, я помогу тебѣ! съ этими словами онъ бросился къ своему сундуку, гдѣ хранились всѣ его сокровища и сталъ въ немъ рыться. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вытащилъ на свѣтъ Божій альбомъ со стихами. Это случалось очень рѣдко, и то только по вечерамъ, когда вокругъ полная воскресная тишина. Онъ надѣвалъ тогда обыкновенно сперва чистое бѣлье и лучшую одежду, ставилъ съ обѣихъ сторонъ книги по свѣчкѣ, глубокомысленно перелистывалъ ее, перечитывалъ всѣ стихи и отмѣчалъ крестами, если кого нибудь изъ вписавшихъ ихъ въ альбомъ уже не было въ живыхъ. На слѣдующее утро онъ бывалъ тогда обыкновенно очень растроганъ, и въ послѣдній разъ пришелъ даже ко мнѣ и сказалъ: На сколько мнѣ извѣстно, только одинъ остался еще въ живыхъ; это Христіанъ Бюнгеръ, сынъ стараго портнаго Бюнгера, который жилъ рядомъ съ моими родителями. Говорятъ, теперь онъ служитъ писаремъ на Пархенской заставѣ, и если буду живъ и здоровъ, то посѣщу его какъ нибудь лѣтомъ.

— Вотъ! сказалъ онъ, вынувъ на этотъ разъ альбомъ и положивъ его на столъ, присядь-ка, выбери стихотвореніе и заучи его наизусть. Ты найдешь здѣсь такія, съ которыми можно обращаться даже къ Господу Богу на небѣ, такъ должны же найтись и для лучшей дѣвушки на землѣ.

— Дядюшка, сказалъ я, взявъ альбомъ въ руки и перелистывая его, я знаю, что сдѣлаю; я буду говорить то, что у меня на душѣ, а у меня на душѣ сегодня что-то особенное.

— Тоже прекрасно, мой мальчикъ, сказалъ мой дядя, пожалуй такъ еще даже лучше! Теперь тебѣ однако пора! Погоди минутку, прибавилъ онъ, когда я направился къ двери, тесемка отъ твоей манишки болтается на цѣлыхъ поларшина сзади! Онъ благословилъ меня и засунулъ тесемку подъ галстукъ.

— Ну, теперь иди съ Богомъ!

Я ушелъ; но только что я вышелъ на улицу, какъ услышалъ кашель надъ собой; я оглянулся и увидѣлъ дядюшку Матвѣя, высунувшагося изъ маленькаго окна, онъ кивалъ и подмигивалъ мнѣ, и каждый разъ какъ я оглядывался, идя по нашей длинной улицѣ, онъ кивалъ головой и махалъ изъ окна пестрымъ платкомъ, такъ что я даже струсилъ, не догадаются ли чего добраго всѣ, о чемъ мы такимъ образомъ переговариваемся?

Могъ бы я теперь разсказать кое что; да не настолько я еще глупъ. Такъ гладко, какъ въ романахъ пишется, эдакія дѣла въ дѣйствительности не дѣлаются. Девяносто девять изъ ста дѣлаютъ при подобныхъ оказіяхъ самыя уморительныя глупости, и если даже сотый возвратится домой счастливѣйшимъ женихомъ, то девяносто девять скажутъ про себя: „Дай Богъ, чтобы намъ не пришлось снова быть въ такомъ положеніи; если же опять что нибудь подобное случится, то мы будемъ поумнѣе“.—Дай Богъ, чтобы и я не былъ больше въ такомъ положеніи!

Черезъ полтора часа я вернулся, счастливый до маковки; видъ мой соотвѣтствовалъ вѣроятно душевному настроенію, къ тому же я получилъ, благодаря одинокой холостой жизни, глупую привычку говорить съ самимъ собой, такъ что, разсуждая теперь спокойно, я не могъ сердиться на прохожихъ, которые обходили меня тогда и долго, внимательно смотрѣли мнѣ въ слѣдъ, чтобы узнать, не декламируютъ ли мои ноги, такъ же какъ и мои руки.

Шагахъ въ пяти отъ дома дяди, онъ кинулся мнѣ на встрѣчу и бросился мнѣ на шею—оказалось, что онъ полтора часа простоялъ у двери, поджидая меня. Онъ крикнулъ: „Молчи! молчи! Я знаю все, когда же свадьба?“ Я остановилъ его и сказалъ: Такъ замолчи жь наконецъ! по крайней мѣрѣ на улицѣ! Я схватилъ его за руку и потащилъ къ себѣ. Когда же мы пришли домой, гдѣ старуха Бютовъ ужь накрывала на столъ, онъ не могъ далѣе удержаться, сердце его переполнилось, и когда Бютовъ взглянула на него, въ его глазахъ выражалось торжество, онъ указалъ черезъ плечо пальцемъ на меня и сказалъ: Посмотри-ка Бютовъ, вотъ онъ—мой племянникъ! Женихъ вѣдь тоже, не хуже другихъ!

Когда Бютовъ подошла ко мнѣ и стала распрашивать, кто такая невѣста, стоило мнѣ не мало труда отвязаться отъ нея. Она ушла наконецъ, а дядюшка, косясь на меня, сталъ увѣрять, что я лицемѣръ, да какой еще! и сердце то у меня черствое, ибо я скрываю эдакое счастье!

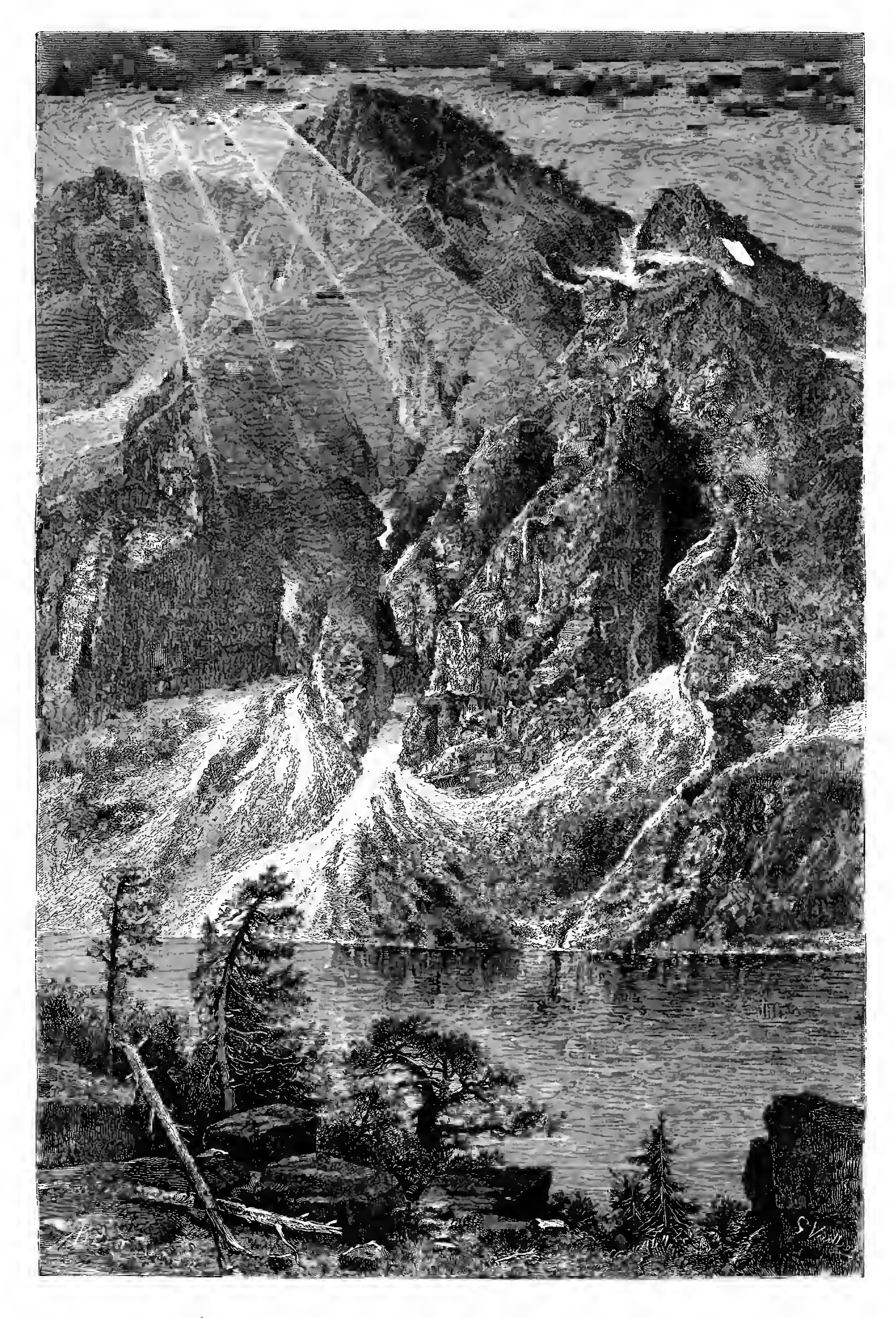
Я долженъ былъ сѣсть и разсказать ему все; онъ мало по малу развеселился, кивалъ мнѣ порой головой, приговаривая: „прекрасно“, иногда же качалъ головой и говорилъ: „ну это не совсѣмъ по моему.“ Когда я кончилъ свой разсказъ, онъ всталъ и сдѣлалъ лицо недоумѣвающее, какъ небо во время сѣнокоса—послать ли на землю ведро или дождь; онъ то кивалъ, то качалъ головой, то качалъ, то кивалъ и наконецъ сказалъ, что онъ сдѣлалъ бы все это гораздо лучше, и спросилъ въ какой части своего объясненія я бросился на колѣни? Я долженъ былъ признаться, что ничего подобнаго не было. Услышавъ это, дядюшка Матвѣй схватилъ шапку и воскликнулъ: „Ну, въ такомъ случаѣ желаю тебѣ хорошаго апетита! И храни то, что имѣешь! Ты слишкомъ рано ликуешь, дѣло далеко еще не кончено; при всякомъ признаніи въ любви необходимо броситься на колѣни, все пойдетъ къ чорту, если признаніе не подтверждено паденіемъ на колѣни. Я не буду удивляться, если черезъ нѣсколько дней это дѣло разстроится. Въ другой разъ слушайся моего совѣта! И онъ вышелъ.

Несмотря на эти мрачныя предсказанія, для меня настало такое чудесное время! И объ этомъ я могъ бы разсказать, да не настолько я еще глупъ. Величайшую радость и глубочайшее горе не слѣдуетъ навязывать первому встрѣчному, хотя я и охотно вѣрю, что всѣ читающіе эти отрывки, люди серьезные и съ хорошими манерами, а все же могъ бы встрѣтиться между ними какой-нибудь вертопрахъ, который сталъ бы и острить надо мной, а это было бы мнѣ разумѣется непріятно.

Но въ каждомъ медовомъ пирогѣ необходимо немного перцу, и безъ этаго не обошлось и у меня. Сперва присыпалъ нѣсколько зеренъ дядюшка Матвѣй, но когда онъ увидѣлъ, что дѣло прочно, и самъ, побывавъ у родныхъ моей невѣсты, къ великому своему удовольствію убѣдился въ доброкачественности пирога съ рыбой, онъ не тратилъ больше перцу, а хватилъ меду—слишкомъ много, прибавлю я—ибо сталъ такъ сладко расписывать всѣмъ, желавшимъ слушать его, о моемъ счастьи, до тѣхъ поръ, пока на расточаемый имъ медъ не налетѣло столько мухъ, что я не зналъ, куда дѣваться отъ нихъ; и много смѣшныхъ вещей стали разсказывать про меня, какъ будто я ради увеселенія общества сдѣлался не только женихомъ, но и посмѣшищемъ. Меня дразнили, гдѣ я бы ни показался. Каждые пять шаговъ на улицѣ смѣется мнѣ въ глаза какой нибудь болванъ, а когда я спрашивалъ, что тутъ смѣяться, они всѣ отвѣчали мнѣ: „О, такъ себѣ, ничего!“

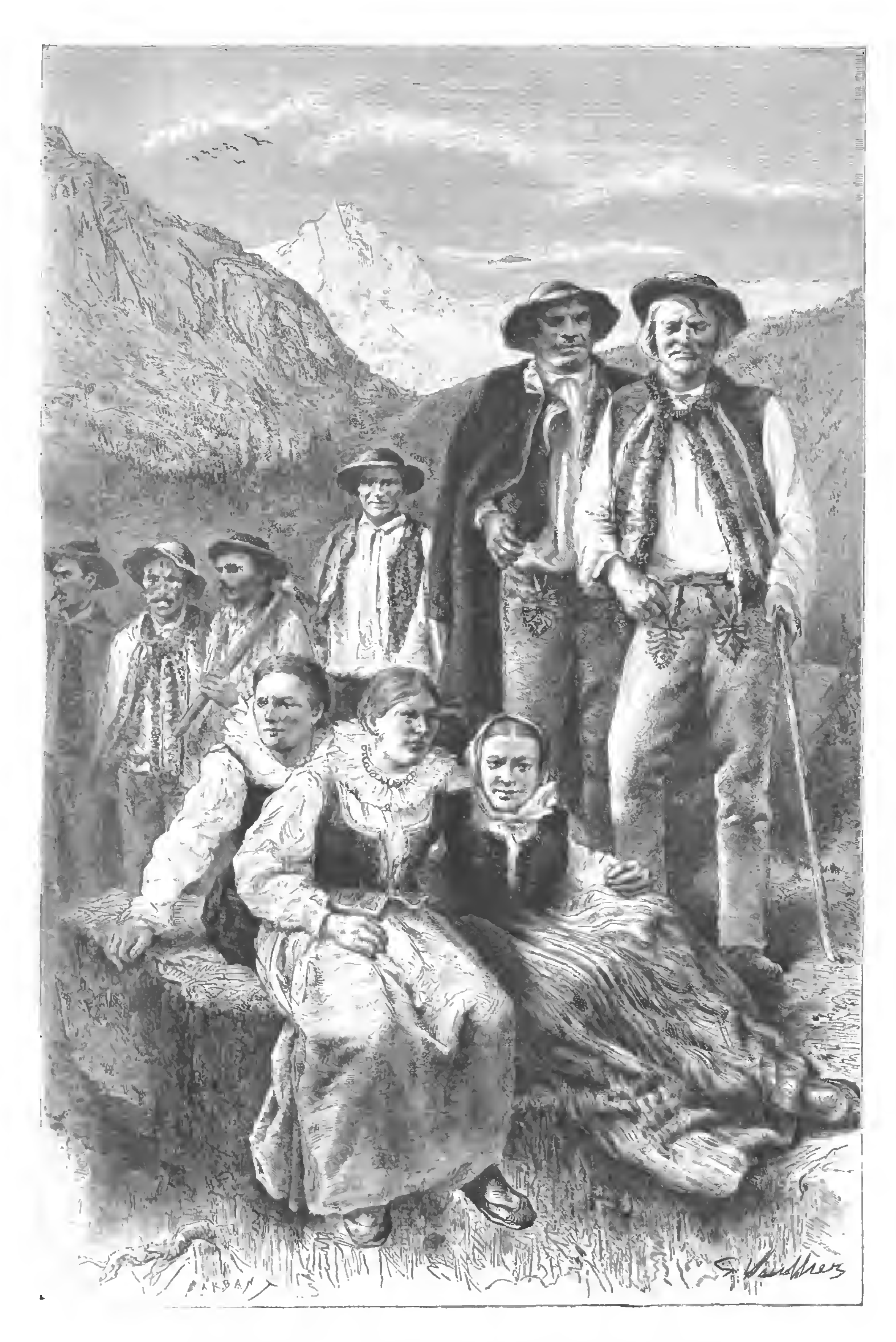
Заходилъ я бывало по вечерамъ въ свой старый, глупый клубъ—ибо я въ самомъ началѣ рѣшилъ, что не покину его, во первыхъ потому, что онъ мнѣ по душѣ, а во вторыхъ потому, что я находилъ его чрезвычайно важнымъ для своего умственнаго развитія—ну, такъ вотъ когда я только что показывался въ клубскомъ саду, всѣ начинали шептаться, перемигиваться, поталкивать другъ друга: одинъ бывало еще издали указываетъ на меня попавшимся подъ руку

Библиотека "Руниверс"

Татровскіе Славяне. Рыбное озеро. Рис. Г. Вилье, грав. Бертранъ.

Библиотека "Руниверс"

Татровскіе Славяне. Горцы-Подоляне. Рис. Г. Вилье, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

цвѣткомъ, другой даже и жердью, валявшеюся около забора; разсказывали они тоже другъ другу исторіи! что тотъ *до* свадьбы говорилъ и что этотъ *послѣ* свадьбы сказалъ, и что пастухъ своей собакѣ замѣтилъ; когда же я сердился и спрашивалъ, ужъ не мнѣ ли они эти шпильки подпускаютъ, всѣ отвѣчали: Боже сохрани! мы говоримъ такъ себѣ!

Когда я, вслѣдствіе этаго, переставалъ ходить въ клубъ, старуха Бютовъ открывала *свою* собственную перечницу и пускала мнѣ маленькія, тонкія щепотки въ носъ и глаза: *такъ* ли она дѣлаетъ? или можетъ быть нужно вотъ *эдакъ*! Она не знаетъ какъ я хочу, чтобы было *теперь*. Она старая женщина и прислуживала многимъ мужчинамъ на своемъ вѣку, но ни одинъ изъ нихъ не былъ женихомъ; она просила поэтому имѣть къ ней снисхожденіе, такъ какъ *теперь* все это скоро измѣнится. А что касается чистки скатерти, то она вполнѣ со мной согласна: такая скатерть не годится для моей невѣсты: она вѣдь живетъ такой принцессой, и всю жизнь свою и не прикасалась ручками къ холодной водѣ. Если моя невѣста вздумаетъ какъ нибудь еще посѣтить меня, то она, Бютовъ, противъ этаго ничего не имѣетъ, объ паутину на потолкѣ или объ скатерть на комодѣ она же вѣдь не споткнется и не вывихнетъ же себѣ ножки объ кучу золы, которую она, Бютовъ, для хозяйственныхъ надобностей навалила въ углу моей комнаты. Если я вечеромъ желаю имѣть лампу, то пусть только скажу ей—она сама не можетъ знать что мнѣ нужно—она не святая, потому что до сихъ поръ я обыкновенно „бѣгалъ" въ клубъ по вечерамъ, а теперь дѣло пойдетъ другое.

Такъ она меня пилила. Я же не отрѣшился еще отъ своихъ сомнѣній; онѣ стали даже еще хуже мучить меня, когда я однажды послѣ обѣда возвращался отъ моей невѣсты.

Шелъ я тогда по нашей улицѣ и услышалъ вдругъ вдали страшный шумъ,—всѣ высунули головы изъ оконъ, а передъ одной дверью собралась даже маленькая кучка, которая глядѣла на верхъ. Я только что собирался пройти мимо этой двери, какъ вдругъ скорнякъ Обертъ вылетѣлъ чрезъ отворенную верхнюю половину ея, какъ шаръ билліардный перелетѣвшій черезъ бортъ, и шлепнулся въ канаву.

— Боже мой! воскликнулъ его сосѣдъ Грюнъ, что ты дѣлаешь, кумъ?

— Да, вотъ на поди, отвѣчалъ скорнякъ, это меня моя баба вытолкала.

— Но за что же?

— Видишь ли, другъ ты мой, сказалъ скорнякъ, подымаясь на ноги, я объясню тебѣ за что: *жена моя* хочетъ того, чего *я* хочу, а *я* того не хочу!

Дѣло до меня не касалось и я пошелъ дальше, и подумалъ про себя: экой глупецъ! Что это онъ хотѣлъ сказать: „*Моя жена* хочетъ того, чего *я* хочу, а *я* того не хочу.—Пойду, спрошу у дядюшки Матвѣя объясненія.

Я разсказалъ дядѣ какъ все было и повторилъ ему слова скорняка.

— Что подразумѣвалъ онъ, Обертъ, подъ этимъ? спросилъ я.

— Гмъ, гмъ!—дядюшка погруженный въ размышленія зашагалъ по комнатѣ. Ты говоришь, что жена его вытолкала?

— Да, такъ онъ самъ говорилъ.

— И онъ попалъ въ канаву? спросилъ дядя снова.

— Да, онъ попалъ въ канаву.

— Ну, сказалъ онъ еще немного подумавъ, все это совершенно понятно, и если даже дѣйствительно жена его вытолкала, то и тогда эти слова легко объяснить, они значатъ: моя жена хочетъ командовать въ домѣ, и я тоже хочу командовать въ домѣ, но я не хочу чтобы она командовала въ домѣ. Но, прибавилъ дядюшка, если въ домѣ осталась она, а *онъ* лежалъ въ канавѣ, выходитъ командуетъ-то она!

На меня послѣ этаго разговора напалъ какой-то страхъ, безпокойство; съ точки зрѣнія лежанія въ канавѣ я не разбиралъ еще брака.

— Дядюшка, сказалъ я, ты вѣдь знаешь и меня, и ее, такъ какъ ты думаешь, кто изъ насъ будетъ кого выталкивать?

— Гмъ, отвѣчалъ онъ, мнѣ кажется, она не изъ тѣхъ, что охотно бы лежали въ канавѣ; я полагаю, она предпочтетъ остаться въ домѣ.

— Еще бы, чортъ побери!

— Ну, я не думаю, чтобы она такъ круто поступила, продолжалъ дядюшка Матвѣй; но этакая ласковая, легкая женская опека, вѣроятно, все же таки будетъ надъ тобой, будетъ она водить тебя на привязи, и на спинѣ твоей будетъ иногда видно, какъ невелики каблучки ея башмаковъ.

— Меня не застращать! отвѣчалъ я, послѣ свадьбы я осажу ее при первомъ же случаѣ.

— Ну, на это едва ли можно разсчитывать! замѣтилъ дядя; развѣ не знаешь:

Ты *до* свадьбы жонку обучай,
Послѣ-жь свадьбы—на себя пеняй!

— Нѣтъ, сказалъ я, нѣтъ—это для меня новость! И я сдѣлалъ при этомъ такое лицо, какъ будто дядя сообщилъ мнѣ, что меня избрали римскимъ папой.

— А въ такомъ случаѣ присядь, отвѣчалъ онъ, и я разскажу тебѣ исторію.

Я подсѣлъ къ дядюшкѣ и онъ началъ свой разсказъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Стихотвореніе.

Хотѣлось мнѣ тебя убрать цвѣтами,
Плести вѣнокъ тебѣ я былъ готовъ,
Мои глаза вездѣ цвѣтовъ искали,
Но дни весны еще не наступали
И не было вокругъ еще цвѣтовъ.

Пришла весна съ завѣтными мечтами,
Въ саду цвѣты пестрѣютъ надъ грядами,
И образъ твой по прежнему любя,
Я вновь хочу тебя убрать цвѣтами;
Вѣнокъ готовъ... Но нѣтъ уже тебя.

Д. Дмитріевъ.

Среди Татровскихъ Славянъ.

(Рис. на стр. 404 и 405).

Татровскія горы или „Татры" отроги Карпатовъ, раскинуты длинною цѣпью по юго-западной границѣ Галиціи и сѣверной границѣ Венгріи и населены славянами. Мало есть въ Европѣ уголковъ такъ изобилующихъ дико-величавыми пейзажами; нигдѣ—развѣ въ Лапландіи—не встрѣтишь такихъ мрачныхъ и грандіозныхъ видовъ. Нагромождены грозно-черныя скалы, бѣшеные потоки, дремучіе лѣса, которые дикіе звѣри оглашаютъ ревомъ и гдѣ змѣи скользятъ въ глухой, густой травѣ. Не такъ давно этотъ край былъ однимъ изъ самыхъ малоизвѣстныхъ. Лѣтъ пятнадцать назадъ не существовало даже вѣрной карты „Татровъ" и жители мѣстныхъ поселеній имѣли мало сношеній съ городами. Первый путешественникъ, описавшій свою поѣздку туда, былъ шведъ Валенбергъ въ 1813, затѣмъ пражанинъ Користка и наконецъ въ позапрошломъ году докторъ Г. Бонъ. Онъ въ особенности внимательно объѣхалъ въ Татрахъ, такъ называемый „Подолъ" горный округъ, принадлежащій къ Галиціи и расположенный у подножія Татра. На югѣ граница Подола—Татры, на сѣверѣ р. Дунаецъ, на западѣ Черный Дунаецъ и на югѣ Бялка. Эти рѣки, окруженныя необитаемыми и утесистыми горами, отдѣляютъ жителей Подола отъ ихъ сосѣдей, такъ какъ еслибы подоляне жили на островѣ. На сѣверѣ по Дунайцу живутъ галичане, также какъ и подоляне польскаго происхожденія, но отличаются отъ послѣднихъ и обычаями, и одеждою, и образомъ жизни. Другіе ихъ сосѣди — Мадьяры отличаются отъ нихъ тѣмъ болѣе. И словаки даже не похожи на горцевъ-подолянъ, которые ниже ростомъ, худощавѣе, но живѣе и энергичнѣе тяжелыхъ, спокойныхъ словаковъ и умѣреннѣе въ пищѣ и питьѣ—пьянство у нихъ порокъ неизвѣстный. Оба племени живутъ не въ очень дружественныхъ сношеніяхъ и браки между ними весьма рѣдки. Словаки близъ Татровъ чистые представители тѣхъ древнихъ славянскихъ племенъ, которые обитали здѣсь еще до великаго переселенія народовъ. Подоляне-же очевидно происхожденія смѣшаннаго, но теперь, какъ-бы то ни было, уже не роднятся упорно съ сосѣдними племенами, какъ мы выше упоминали. Говоръ здѣсь старопольскій, немногіе знаютъ по нѣмецки. Религіозное чувство сильно—ни одинъ пастухъ не пройдетъ не помолившись у одного изъ большихъ каменныхъ крестовъ, которые во множествѣ высятся на всѣхъ перекресткахъ и поворотахъ тропинокъ и горныхъ дорогъ Татра. Въ воскресные дни въ праздничныхъ одеждахъ по этимъ тропинкамъ и дорогамъ видны подоляне, ревностные католики, спѣшащіе въ церковь, гдѣ стоятъ истово и молятся усердно и горячо. Мужчины въ церкви становятся отдѣльно отъ женщинъ. Духовенство свое окружаютъ они глубокимъ уваженіемъ. Число жителей этаго уголка простирается всего до 60,000, раскиданныхъ въ 30—40 горныхъ поселеніяхъ. Кое гдѣ есть по деревнямъ и жиды, и здѣсь занимающіеся эксплуатаціей мѣстнаго населенія. Подоляне недурные охотники и хорошіе стрѣлки и къ этому вынуждаетъ ихъ отчасти и необходимость, такъ какъ черный медвѣдь горныхъ лѣсовъ наноситъ большой ущербъ стадамъ, а большіе орлы и коршуны таскаютъ ягнятъ и домашнюю птицу. Козули, за которыми тоже охотятся, въ послѣднее время стали здѣсь совсѣмъ выводиться; тоже самое замѣчается и относительно сернъ. Рыбы довольно въ многочисленныхъ здѣшнихъ озерахъ, которыхъ глубина 2,000—3,000 футъ. Есть повѣрье среди народа, что озера Татры такъ глубоки, что

Библиотека "Руниверс"

подъ землею соединяются съ моремъ и разсказываютъ легенду какъ одинъ торговецъ, ходившій по Адріатическому морю, уронилъ въ море ящикъ съ драгоцѣнностями и что ящикъ этотъ нашли потомъ въ здѣшнемъ озерѣ Рыбномъ.

Одежда подолянъ-горцевъ, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ, у мужчинъ состоитъ изъ широкихъ, толстыхъ бѣлыхъ брюкъ, изъ домашняго сукна, съ шитьемъ на карманахъ, мѣховаго барашковаго жилета, называемаго „сердакъ" бѣлой холщевой рубахи также съ шитьемъ на груди и бѣлой суконной накидки, совершенно въ родѣ нашего азяма, который называется „куга" и войлочной самодѣльной шляпы. Они ходятъ всегда съ палками, на концѣ которыхъ прикрѣплено небольшой топорикъ. Женщины поверхъ бѣлой рубахи съ воротникомъ носятъ также мѣховые жилеты или просто нѣчто въ родѣ нашихъ полушубковъ нѣсколько иной кройки. Населеніе не отличается особою правильностью и красотою типа; мужчины брѣются, оставляя лишь усы. Ихъ трудная и суровая жизнь въ горахъ выработала въ нихъ многія хорошія качества честности, твердости, трудолюбія. Въ прежнее время нѣкоторые подоляне занимались разбоемъ въ горахъ. Среди нихъ бывали удальцы, выходившіе на свой промыселъ на торговые горные пути—теперь это совсѣмъ вывелось. Народная пѣсня подолянъ съ сочувствіемъ говоритъ часто о славномъ, лихомъ древнемъ „сбойникѣ" Янко и его Ганнѣ. Наша пѣсня также говоритъ объ удалыхъ атаманахъ и разбойничкахъ и вмѣстѣ возвеличиваетъ богатырей нашихъ, избавлявшихъ мирныхъ жителей отъ этихъ удалыхъ молодцевъ Пѣснѣ нравится тутъ просто удаль, молодечество и таинственность приключеній этихъ удальцовъ.

Озеро Рыбное расположено близь горы Черный Ставъ и одинъ озерный видъ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Эти мрачныя, дикія, нагроможденныя одна на другую, скалы и горы, бѣшеные, пѣнистые, шумные потоки, изливающіеся въ огромное глубокое озеро, игра свѣто-тѣней на озерѣ и въ ущельяхъ въ разныя времена дня придаютъ видамъ грозныхъ береговъ этаго озера такую прелесть, что путешественники не находятъ словъ для выраженія своего восторга. Вонъ вдали на водахъ тянетъ рыбакъ—Подолянинъ свой неводъ и раздается въ горахъ его печальная, долгая пѣсня, перекатываясь эхомъ по горамъ и ущельямъ, гдѣ залегли вѣчные пары и туманы и гдѣ на острыхъ высокихъ утесахъ, величавые какъ изваянія, видны Карпатскіе орлы. Серна несется къ озеру по головоломнымъ тропинкамъ напиться, осторожно и робко озираясь и вдругъ мѣткій выстрѣлъ, раскатившійся по горамъ, срѣзываетъ ее какъ серпъ траву и лежитъ она на камняхъ, обливаясь кровью. И уже надъ нею плавные круги дѣлаетъ огромный горный коршунъ, зорко выглядывая, не оплошаетъ ли охотникъ и не достанется ли ему, коршуну, эта добыча. Тишина и уединеніе озера возбуждаютъ въ душѣ чувства раздумья и меланхоліи и вмѣстѣ производятъ впечатлѣніе истинно величавое и грандіозное.

Къ рисункамъ.

Первый выѣздъ Государя Императора Александра III.

(Рис. на стр. 396 и 397).

Рисунокъ Н. Н. Каразина представляетъ первый выѣздъ Государя Императора изъ Зимняго дворца въ день ужасной катастрофы 1 марта, въ 4 часа пополудни. Всѣ помнятъ, при какихъ обстоятельствахъ состоялся этотъ выѣздъ. Видъ Дворцовой площади въ эти часы былъ необычаенъ. Передъ дворцомъ выстроилась длинная шпалера конныхъ казаковъ. За ними мѣстность оцѣпили конные жандармы, множество экипажей мчались къ Зимнему дворцу. У Салтыковскаго подъѣзда были сотни каретъ. Густыя толпы народа быстро образовались въ разныхъ мѣстахъ, особенно у Главнаго штаба. Возбужденіе и тревога были необычайныя. На лицахъ негодованіе, оцѣпенѣніе, ужасъ,—многіе плакали горько, видя какъ медленно опускался императорскій флагъ на дворцѣ, знаменуя кончину великодушнѣйшаго Монарха. Въ этотъ моментъ въ покояхъ Зимняго дворца доктора изслѣдовали состояніе Царственнаго Страдальца. С. П. Боткинъ уже замѣтилъ постепенное ослабленіе біенія сердца и въ 3 ч. 35 м. дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ отошелъ въ вѣчность. Всѣ члены Императорскаго Дома были у смертнаго одра Августѣйшаго Главы семьи. Всѣ пали на колѣна при чтеніи отходной и слили свои страданія въ однѣ мольбы къ Всевышнему.

Вскорѣ на площади толпа заволновалась, казачьи пики закачались, въ воздухѣ раздались дружные крики, коими народъ какъ-бы подтверждалъ чувства преданности молодому Императору и какъ-бы привѣтствовалъ Его на Царствѣ. Затѣмъ новый Государь, въ открытыхъ саняхъ съ Супругою прослѣдовали къ Аничкову дворцу. Этотъ моментъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ. Рисунокъ этотъ давно былъ готовъ, но не могъ появиться раньше по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Весна.

(Рис. на стр. 401).

Зашумѣли весеннія воды кругомъ,
Пробудилась земля ото сна
И съ лазурныхъ высотъ, вся въ цвѣтахъ и въ лучахъ,
Низошла молодая Весна.

* * *

Распахнула и окна всѣ настежь она
И сердца оживила людей,
И веселой, и шумной, и рѣзвой толпой
Мчатся легкіе духи за ней.

* * *

Изъ блистающей урны кошницы цвѣтовъ
Разсыпаетъ на землю она,
И въ цвѣтахъ по лугамъ воды звонко шумятъ
Что пришла молодая Весна!

Вагонъ съ выпадающими цѣпными рельсами.

(Рис. на стр. 409).

Вагонъ этотъ, названный „Евдромонъ", снабженъ безконечными и саморегулирующимися рельсами. Онъ изготовленъ фирмой Пеллатъ въ Англіи, въ Клеркенвалѣ и предназначенъ для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Какъ видно на рисункѣ рельсы состоятъ изъ пластинокъ соединенныхъ въ видѣ цѣпи. Пластинки сдѣланы изъ твердаго дерева и обиты плотно жестью; съ обѣихъ сторонъ вагона проходитъ такая цѣпь изъ пластинокъ по вращающимся цилиндрамъ, укрѣпленнымъ на концахъ вагона; такимъ образомъ цѣпи идутъ сверху и снизу колесъ. Приспособленіе это во многомъ отличается отъ существовавшихъ до сихъ поръ подобнаго рода снарядовъ. Получается ходъ безъ потери силы отъ тренія; безконечная цѣпь лежитъ на колесахъ и ими же переносится. Такимъ образомъ достигается возможность свободнаго движенія. Подъ вагономъ находится платформа, приспособленная для крутыхъ поворотовъ на углахъ. Дышло можетъ быть прицѣплено у любого конца вагона. Одинъ человѣкъ легко можетъ везти четырехколесный возъ съ 50 пудами груза, поставленный на такое приспособленіе, будетъ ли дорога пролегать по топкому мѣсту или по свѣже вспаханному полю. Въ послѣднемъ случаѣ однако пластинки безконечнаго хода должны быть соотвѣтственной ширины. Недавно на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Кильбурнѣ были выставлены два вагона, устроенные по такой системѣ; одинъ сельскій вагонъ для 400 пудовъ груза,—другой вагонъ для перевозки груза и пассажировъ. Приспособленіе это вполнѣ пригодно для проселочныхъ дорогъ, уличныхъ локомотивовъ и передвиженія тяжелыхъ сельскихъ машинъ. Нѣчто похожее на этотъ вагонъ, въ маленькомъ видѣ, было выставлено на послѣдней этнографической выставкѣ въ Москвѣ.

Усовершенствованная картофельная машина.

(Рис. на стр. 409).

Фирма Зидерслебенъ и Ко въ Бернбургѣ, получила недавно привиллегію за картофельную машину. Машина эта не только выкапываетъ картофель изъ земли, но совсѣмъ уже чистый картофель, складываетъ правильными рядами по землѣ, откуда его скоро и удобно можно убрать.

Передняя часть машины устроена на подобіе поворотнаго аппарата сѣялки. Движущіяся желѣзныя части утверждены на крѣпкой кованой подставкѣ. На колесной оси вращается особое зубчатое колесо, которое при помощи колесъ дѣйствуетъ на цилиндръ, на которомъ находятся два цѣпныхъ колеса. Цѣпи, идущія надъ колесами, дѣйствуютъ на два цилиндра, лежащихъ между концами двухъ наклонныхъ желѣзныхъ пластинокъ; между этими пластинами и сверхъ цилиндровъ проходитъ безконечная цѣпь, которая подбираетъ кортофель, выкопанный изъ земли роющимъ аппаратомъ и проводитъ его въ очищающій аппаратъ, находящійся на заднемъ концѣ машины.

Для управленія машиной нужны двое людей: одинъ для управленія лошадью, другой для направленія аппарата. Этой машиной впродолженіи дня можно перекопать и собрать отъ трехъ до четырехъ десятинъ картофеля.

Ручная машина для кошенія травы.

(Рис. на стр. 409).

Существовавшія до сихъ поръ ручныя сѣнокосилки не годились для скашиванія небольшихъ пересѣченныхъ полянокъ въ паркахъ и садахъ; приходилось подкашивать такія мѣста

Библиотека "Руниверс"

косою, что занимаетъ много времени. Въ Бостонѣ, въ штатѣ Массачусетъ, Ганлей устроилъ очень удобную ручную косилку, рисунокъ которой здѣсь приложенъ. Машина имѣетъ три ножа, укрѣпленныхъ на барабанѣ, который приводится въ движеніе только однимъ колесомъ; ножи двигаются, а передъ ними есть еще вертикальный, неподвижный ножъ. Какъ неподвижный ножъ, такъ и ножи вертящіеся сдерживаются рукояткой, идущей къ верху отъ главной оси. Вышина рѣжущаго аппарата можетъ быть регулируема рычагомъ при движеніи главной оси въ томъ или другомъ направленіи. Неподвижный ножъ и горизонтальный палецъ или проводникъ сидятъ въ гнѣздахъ на главномъ цилиндрѣ, на которомъ и находится вращающійся ножевой барабанъ. Ножъ и палецъ поддерживаются изогнутымъ стержнемъ, который соединяетъ съ одной стороны гнѣзда ножей съ однимъ изъ концовъ рычага.

На фиг. 1 изображена косилка въ перспективѣ, фигура же 2—это разрѣзъ черезъ ось колеса и вращающійся ножевой барабанъ; фиг. 3 представляетъ рычагъ, приставленный къ верхнему краю рукоятки.

Машина снабжена приспособленіемъ недозволяющимъ двигаться ножевому барабану при обратномъ ходѣ, а также приспособленіями для отточки и поправки затупившихся и испортившихся частей.

Капитанъ Бойтонъ.

(Рис. на стр. 410).

Считавшійся погибшимъ, знаменитый пловецъ капитанъ Бойтонъ, оказалось, находится теперь въ плѣну у Чилійцевъ. Онъ завѣдывалъ торпедами у Перуанцевъ и испыталъ много приключеній. Однажды, въ сопровожденіи небольшаго Перуанскаго корабля, онъ вышелъ на рекогносцировку. Чилійскій флотъ находился тогда у Каллао. Отдѣлившись отъ корабля, онъ подплылъ очень близко къ непріятельскимъ судамъ. Чтобы избѣгнуть встрѣчи съ чилійскими дозорными кораблями онъ долженъ былъ спрятаться за скалою. Здѣсь онъ просидѣлъ цѣлый день въ обществѣ моржей и тюленей. Ѣсть конечно здѣсь было нечего. Съ наступленіемъ ночи онъ началъ приближаться къ Каллао и высадился на берегъ въ 5 час. въ утра. О взятіи Лимы Бойтонъ пишетъ, что мѣстные жители, но не чилійское войско были дѣйствующими лицами ужасныхъ кровавыхъ сценъ тѣхъ дней. Бойтонъ взятъ въ плѣнъ, но не лишенъ свободы; съ него взяли честное слово, что онъ не отлучится изъ Лимы. Чилійскій главнокомандующій намѣренъ даровать ему впослѣдствіи полную свободу, вмѣстѣ съ прочими плѣнными.

Въ 1875 году капитана Бойтона можно было назвать героемъ дня: онъ тогда переплылъ Ламаншъ отъ Дувра до Булони и всѣ газеты полны были подробностями объ его отважныхъ опытахъ. Онъ родился въ штатѣ Нью-Джерсеѣ и теперь ему всего 32 года. Знаменитый пловецъ состоитъ на службѣ въ американскомъ спасательномъ флотѣ и уже не разъ отличался при спасеніи погибающихъ отважными подвигами, которые считаютъ десятками. Одинъ американецъ, нѣкто Мирманъ, изобрѣлъ спасательный костюмъ, состоящій изъ каучуковой куртки и каучуковыхъ панталонъ, и плаща съ капюшономъ. Все это наполняется воздухомъ, посредствомъ трубокъ находящихся у рта и человѣкъ направляетъ свое плаваніе посредствомъ двухлопаточнаго весла. Если человѣкъ желаетъ идти по вѣтру то онъ вставляетъ мачты маленькаго паруса въ деревянныя подошвы; есть еще у пловца съ собой лодочка изъ каучука и ящикъ съ припасами. Остроумному изобрѣтателю снаряда для пропагандированія его такой человѣкъ какъ Павелъ Бойтонъ былъ кладъ и изобрѣтатель щедро подѣлился съ отважнымъ пловцомъ барышами предпріятія. Морское министерство Сѣверо-Американскихъ штатовъ и спасательныя общества другихъ странъ уже приняли этотъ въ высшей степени полезный снарядъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ капитанъ Бойтонъ, дающій сигналъ посредствомъ ракеты или какого либо ярко горящаго состава, своимъ товарищамъ по плаванію начинать путь.

Одинъ изъ извѣстныхъ и первыхъ его опытовъ былъ произведенъ на Темзѣ, гдѣ онъ прошелъ около 8 миль въ 2½ часа; самый же славный опытъ его—была переправа черезъ Ламаншъ. 10 апрѣля 1875 года онъ началъ плаваніе изъ Дувра. Въ нѣкоторомъ разстояніи шелъ маленькій пароходъ и пассажиры переговаривались съ пловцомъ посредствомъ рупора. Часа черезъ полтора поднялся вѣтеръ и капитанъ уже прибѣгъ къ парусу и веслу. Въ 6 часовъ вечера онъ былъ уже противъ мыса Грина а въ 9 часовъ его уже встрѣтила въ Булони восторженными криками огромная толпа, ожидавшая исхода опыта. Около 50 верстъ между Дувромъ и Булонью и они пройдены свободно смѣлымъ пловцемъ въ 6 часовъ. Капитанъ Бойтонъ изобрѣлъ еще особое приспособленіе къ снаряду, посредствомъ котораго, повертывая рукоятки, можетъ дѣлать повороты и давать себѣ произвольно передній и задній ходъ. Онъ плаваетъ съ этимъ снарядомъ легко и свободно. Ламаншъ онъ переплывалъ не одинъ разъ, переплывалъ и Гибралтарскій проливъ. Кромѣ того во время всемірной выставки въ Парижѣ онъ проплылъ большое разстояніе по Сенѣ отъ Ногана до Парижа и явился ровно въ тотъ часъ, который заранѣе назначилъ. Публика встрѣтила его громкими криками одобренія, дивясь его ловкости, неустрашимости и необычайной силѣ. Онъ имѣетъ четыре ордена и пятнадцать медалей. И вотъ теперь отважный капитанъ, котораго считали уже умершимъ—ибо газеты давно заявляли объ этомъ—вновь заставилъ говорить о своихъ подвигахъ и очутился въ плѣну у Чилійцевъ.

Политическое обозрѣніе.

Сношенія русскаго Двора съ римской куріей.—Безпорядки въ Елисаветградѣ.—Еще подробности о Китайской Императрицѣ.—Французская армія.—Ирландскія событія.

Одинъ изъ важныхъ теперь дипломатическихъ вопросовъ—возобновленіе сношеній нашего Двора съ папскимъ Дворомъ. Папа Левъ XIII—что всего замѣчательнѣе въ этомъ случаѣ—сдѣлалъ первый почитъ. Наши сношенія съ Ватиканомъ были прерваны еще при жизни Пія IX, лѣтъ 13 назадъ. Только лѣтомъ 1880 г. Левъ XIII увидѣлъ потребность возобновленія сношеній и теперь назначенъ уже къ римскому Двору русскій посолъ въ Вѣнѣ г. Убри къ папѣ съ порученіемъ объявить о вступленіи на престолъ всероссійскій Его Величества Императора Александра III. Папа уже заявилъ намѣреніе послать въ Петербургъ одного изъ высшихъ кардиналовъ въ качествѣ пронунція римской куріи при петербургскомъ дворѣ. Все это конечно важно для окончательнаго устройства римско-католическаго вопроса въ Россіи.

15 апрѣля въ городахъ Елисаветградѣ, Ольвіополѣ и ихъ окрестностяхъ произошли серьезные безпорядки, направленные противъ еврейской части населенія. Безпорядки были такъ серьезны, что потребовалось вмѣшательство вооруженной силы и было нѣсколько столкновеній; были убитые и раненные. Разбивали дома, магазины евреевъ и ихъ кабаки, уничтожали товаръ. Теперь, до болѣе подробнаго разслѣдованія, нельзя рѣшить вышло ли это само собою или это все тѣ же темныя продѣлки бродягъ-анархистовъ, которые, какъ нѣкоторые полагаютъ, воспользовались раздраженіемъ мѣстнаго русскаго населенія противъ своихъ вѣчныхъ, безжалостныхъ эксплуататоровъ въ томъ краѣ—воспользовались чтобы произвести только безпорядки.

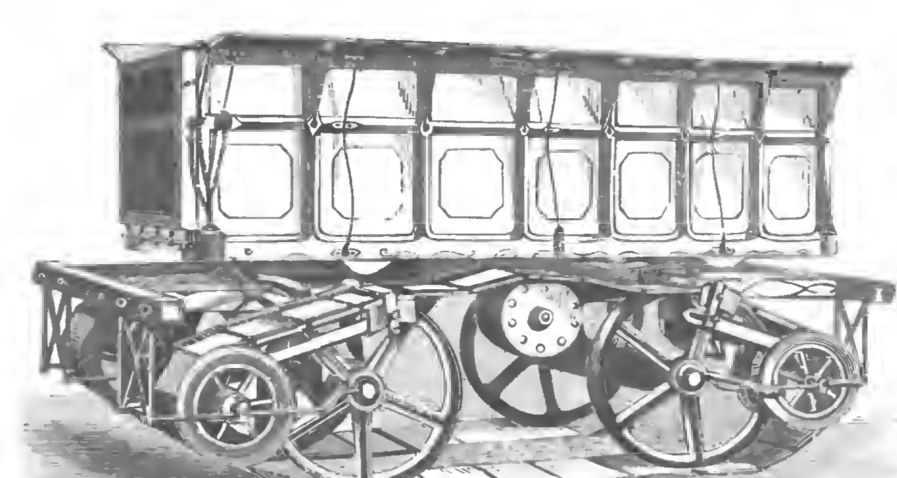
Мы уже писали въ прошломъ обозрѣніи, что скончалась въ Пекинѣ настоящая властительница Китая. Императрица-мать и одна изъ двухъ регентшъ Имперіи за несовершеннолѣтіемъ Богдыхана. Покойную звали Ши-Онь и она была супругою Гіенъ-Фунга, царствовавшаго съ 1850 по 1861 годъ. Это была энергичная и мудрая властительница, упорная противница войны съ нами, на войну же, какъ говорили, наталкивали китайцевъ наши Англійскіе доброжелатели. Про нее разсказываютъ извѣстный анекдотъ, что она предложила ревностнымъ сторонникамъ войны принять расходы войны на себя, что и умѣрило ихъ воинственный пылъ.

Тунисская война была первою пробою прочности устройства республиканской Французской арміи и пробою надо сказать—для республиканской клики, захватившей въ свои руки власть—неблагопріятная. Безпорядки, неумѣлость новыхъ начальниковъ, злоупотребленія—всего этаго оказалось довольно. Вѣчное и неизбѣжное неудобство для войска при правительствахъ партіи—это назначеніе „своихъ“ и смѣна старыхъ, любимыхъ солдатами и опытныхъ служакъ, только потому что они другой партіи. Не смотря на страшный урокъ 1870 года и на громадныя суммы, затраченныя въ послѣднее десятилѣтіе на армію, она оказалась неготовою къ дѣйствіямъ. Непонимающее военнаго дѣла и мало имъ интересующееся правительство республики и его военное министерство показало неумѣлость и нерѣшительность. Формировались отряды медленно и безпорядочно. На распущенность и упадокъ дисциплины въ войскѣ жалуются теперь даже распущенныя республиканскія газеты. Численность арміи теперь почти таже что при Наполеонѣ III и стоитъ она дороже. Съ номадами-хрумирами вѣроятно и справятся, но все же это неутѣшительные признаки для Франціи, которой республика обѣщала всѣ блага и пока дала только вѣчные раздоры и перемѣны министровъ, вліяніе крайнихъ партій, ослабленіе военной силы, упадокъ значенія голоса страны въ средѣ Европейскихъ державъ, развращенность общества, небывалую и при Имперіи, да пожалуй еще власть эта сорвала Распятія со стѣнъ французскихъ школъ и воевала противъ религіозныхъ обществъ гораздо удачнѣе, чѣмъ противъ хрумировъ...

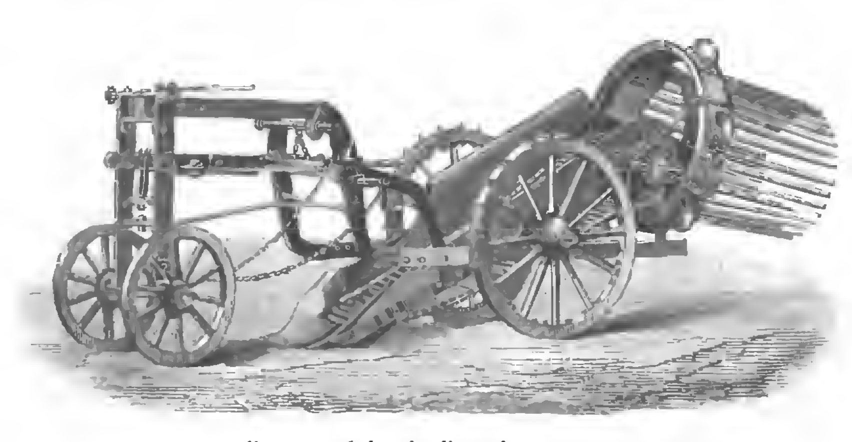
Въ Англіи ирландскія событія все усложняются. Принятый весьма благосклонно вначалѣ, гладстоновскій проектъ ирландской земельной реформы возбуждаетъ въ настоящее время все болѣе и болѣе рѣзкую критику съ двухъ совершенно противуположныхъ сторонъ. Имъ сильно недовольны защитники помѣщичьихъ интересовъ. Имъ неудовлетворены и защитники фермерскихъ интересовъ. Возвѣщая блага для фермеровъ начала въ теоріи, онъ почти вовсе не гарантируетъ ихъ проведенія въ жизнь. Даже такіе люди, какъ Гаркортъ Джонстонъ,

Библиотека "Руниверс"

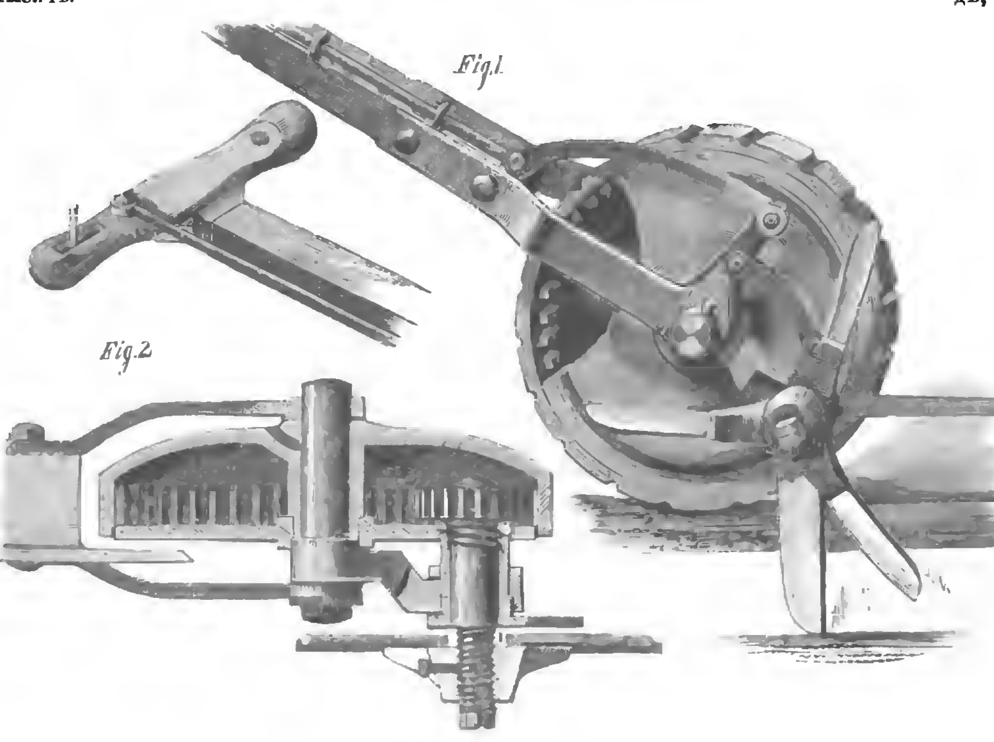
крупный англійскій помѣщикъ, находятъ, что гладстоновскій билль идетъ недостаточно далеко въ обезпеченіи надежности владѣнія. Другой англійскій представитель, Коммингсъ, заявляетъ съ сожалѣніемъ, что послѣ тщательнаго анализа гладстоновскаго билля, онъ пришелъ къ весьма неудовлетворительнымъ заключеніямъ. Билль о поощреніи въ Ирландіи судебнаго сутяжничества и о содѣйствіи къ огульному повышенію и безъ того непомѣрныхъ рентъ—было бы наиболѣе подходящимъ названіемъ для гладстоновскаго билля, утверждаетъ Коммингсъ. Представленный Гладстономъ билль, взятый въ его цѣломъ, есть обманъ и насмѣшка по отношенію къ ирландскимъ фермерамъ. Если такъ отзывается о биллѣ англійскій представитель и сторонникъ гладстоновскаго правительства, то недавнее категорическое заявленіе Парнелля, что этотъ билль не можетъ удовлетворить самыхъ умѣренныхъ ожиданій ирландскаго народа, становится вполнѣ понятнымъ. Около милліона фермеровъ погибло и около двухъ съ половиною милліоновъ вынуждено было къ переселенію въ Америку. Изъ 600.000 ирландскихъ фермеровъ триста двадцать тысячъ, по словамъ Парнелля, снимаютъ участки земли не свыше десяти акровъ. Почти всѣ эти мелкіе фермеры, благодаря чрезмѣрности платимыхъ ими рентъ, находятся въ долгу у владѣльцевъ. Но состоящіе въ долгу фермеры не могутъ даже и жаловаться на чрезмѣрность ренты, пока они не уплатятъ своихъ долговъ.

Новыя изобрѣтенія. Вагоны съ цѣпными рельсами.

Новыя изобрѣтенія. Картофельная машина.

Новыя изобрѣтенія. Ручная механическая коса Галлея.

Смѣсь.

Изъ жизни Мункачи. На послѣдней Парижской выставкѣ и затѣмъ въ Академіи въ Вѣнѣ картина „Мильтонъ", извѣстнаго венгерскаго художника Мункачи, привлекала многочисленную толпу. Разсказываютъ слѣдующее приключеніе, бывшее съ Мункачи въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ одинъ дождливый вечеръ два венгерскихъ студента направлялись къ Вѣнѣ изъ предмѣстья Іосифа. На спускѣ они встрѣтили молодаго человѣка, худого, болѣзненнаго, очень дурно одѣтаго, съ котомкой за спиною. Молодой человѣкъ заговорилъ съ ними по венгерски. По выговору онъ узналъ въ нихъ земляковъ, а потому и осмѣлился спросить ихъ, нѣтъ ли гдѣ нибудь по близости постоялаго двора. Вамъ на постоялый дворъ? Кто же вы такой? Видите ли, господа, я ученикъ столяра. Чего же вы ищете въ Вѣнѣ, работы? Я хотѣлъ бы посѣщать академію. Да, но кажется въ Вѣнѣ нѣтъ столярной академіи.—Я знаю, но я хочу ходить въ академію художествъ. Какъ же будучи ученикомъ столяра, вы додумались до этаго? Немного рисовать я умѣю, и долгое время я работалъ въ Могаксѣ. „Можетъ ли быть. Развѣ тамъ есть академія художествъ?" Я рисовалъ удачно венгерскіе тюльпаны на сундукахъ и кроватяхъ моего хозяина. Они очень нравились не только въ Могаксѣ, но и далѣе въ Аньфельдѣ. Я не совру, если скажу вамъ, что крестьяне не жалѣли двухъ-трехъ гульденовъ, коли знали, что вещь разукрашена мною. За мои сундуки хорошо платили на рынкѣ въ Сегединѣ и Арадѣ, и люди говорили мнѣ: „Мишка, иди въ Пештъ и научись рисовать тамъ, а то и въ Вѣну!" Мнѣ и самому этаго хотѣлось, но хозяинъ не отпускалъ, а теперь собралъ я немного денегъ да и пустился въ путь. Прежде всего я поѣхалъ на товарномъ пароходѣ по Дунаю, затѣмъ шелъ немного пѣшкомъ, кое гдѣ меня даромъ подвозили извозщики, крестьяне по дорогѣ давали мнѣ хлѣба и вотъ я здѣсь. Теперь остается найти гостинницу. Студенты отвели юношу къ г-ну Ралю, который конечно не рѣшился принять его въ академію. Уже они уходили, когда Мишка, указывая кулакомъ на мифологическую картину, висѣвшую у дверей, жалостно вскричалъ: „такъ точно и я бы могъ нарисовать!" Въ голосѣ юноши было столько энергіи, что Раль остановилъ его. Что сказалъ юноша? спросилъ

Библиотека "Руниверс"

онъ у студентовъ. Тѣ перевели ему слова Мишки. Раль внимательно посмотрѣлъ на юношу, не опустившаго передъ нимъ глазъ и сказалъ,—хорошо, мы это увидимъ. Теперь я долженъ идти на засѣданіе, оставайтесь здѣсь и нарисуйте что нибудь. Черезъ часъ я вернусь. Онъ ушелъ и оставилъ ихъ. Мишка началъ прыгать отъ удовольствія, схватилъ уголь и не долго думая, набросалъ цѣлую картину на бумагѣ. Кусочекъ Аньфельда съ пастухами, и лошадьми, и колодцами, разбросанныя деревья и далекій горизонтъ. Когда возвратился Раль и увидѣлъ картину, онъ улыбаясь положилъ руку на плечо Мишки и сказалъ ему: „вы приняты!"

Канада въ Сѣверной Америкѣ называлась прежде Новой Франціей. Французы заселили этотъ край и воздѣлали земли, но съ 1763 года онъ перешелъ къ англичанамъ. Тѣмъ не менѣе французское населеніе осталось здѣсь преобладающимъ и постоянно возрастаетъ. Французскіе канадцы всегда упорно противились вліянію англичанъ. Этому упорству а также быстрому возрастанію франко-канадскаго населенія, французы обязаны своему преобладанію въ краѣ, не смотря на приливъ иностранцевъ. Языкъ, вѣрованія и нравы сохранились старофранцузскіе, именно нормандскіе и бретанскіе, откуда по преимуществу и переселились французы. Въ нѣкоторыхъ графствахъ и городахъ французы положительно преобладаютъ; графство Бельшасъ, Монтаньи, Ислэ, Шарлеруа — совершенно графства французскія, что показываютъ и имена ихъ, и въ нихъ рѣдко слышится англійскій языкъ. Въ Квебекѣ, столицѣ Канады, основанной въ 1608 году Самуэлемъ Шампленомъ, пять шестыхъ населенія говорятъ по французски. Въ этомъ только городѣ французъ чувствуетъ себя какъ дома, видя превосходство своей національности, всевозможныя, основанныя французами, учрежденія и свое политическое вліяніе. Все французское въ Канадѣ можетъ быть отнесено къ семнадцатому вѣку; все же, что носитъ на себѣ печать новаго времени, принадлежитъ англичанамъ и американцамъ. Лавальскій университетъ въ Квебекѣ, не мало способствующій удержанію французскаго элемента въ краѣ, имѣетъ сорокъ профессоровъ и посѣщается нѣсколькими сотнями студентовъ.

Снѣгъ въ Ново-Орлеанѣ. Ново-Орлеанъ — столица штата Луизіаны, находится при устьѣ Миссисипи, въ Мексиканскомъ заливѣ. Климатъ здѣсь лѣтомъ очень жаркомъ, а зимою дуютъ рѣзкіе, непріятные сѣверные вѣтры. Средняя температура въ году составляетъ + 17° R. Въ январѣ средняя теплота бываетъ + 10° R., а въ іюлѣ + 23° R. Понятно, что при такомъ климатѣ снѣгъ появляется очень рѣдко и всегда поражаетъ жителей. Многочисленные негры со своей черной кожей рѣзко выдѣляются на бѣлой пеленѣ снѣга. Въ нынѣшнюю зиму въ Ново-Орлеанѣ 4 февраля выпалъ снѣгъ. Впечатлѣніе это произвело на жителей весьма сильное. Снѣгъ началъ идти въ воскресенье послѣ обѣда. Здѣсь это такая рѣдкость, что всѣ наслаждались зрѣлищемъ. Дѣти радостно кричали на улицѣ; я въ удивленіи подошелъ къ окну. Шелъ снѣгъ. Никто однако не вѣрилъ, чтобы его могло быть столько, чтобы покрыть землю. Снѣгъ все шелъ, сначала понемногу, затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе, такъ что въ понедѣльникъ утромъ все было уже имъ покрыто и деревья гнулись подъ непривычной тяжестью. Земля была покрыта на шесть дюймовъ снѣгомъ. Самый старый изъ жителей говорилъ, что ничего подобнаго онъ не запомнитъ; молодежь нельзя было удержать въ домахъ, всѣ выбѣжали изъ домовъ и началась игра въ снѣжки. Гдѣ только снѣгъ образовалъ кучку, собиралась толпа юныхъ повѣсъ, которая и кидала, смѣясь, снѣжками въ каждаго прохожаго. Взрослые также присоединились къ нимъ, даже дѣвушки и женщины не могли противиться искушенію и бросали холодные комки въ прохожихъ съ верандъ и съ низкихъ крышъ. Шляпы, цилиндры и кучера желѣзно-конной дороги—все служило мишенью. Въ этой странной забавѣ всѣ принимали участіе. Во многихъ конторахъ были даже прекращены занятія. Народъ праздновалъ „праздникъ снѣга", который на долго для всѣхъ останется пріятнымъ воспоминаніемъ.

Капитанъ Павелъ Бойтонъ.

Народная перепись въ Соединенныхъ Штатахъ. За 1880 годъ совершенно окончена. Это десятая перепись со времени образованія Штатовъ. Народонаселеніе сильно и постоянно увеличивается 1790—3.929,827, 1820—9.638,131, 1840—17.069,453 1860—31.443,322, 1870—38.558,371, 1880—50.152,559.

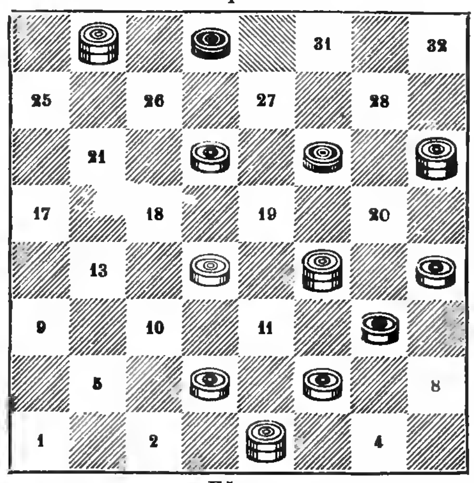
Въ послѣдніе десять лѣтъ населеніе Соединенныхъ Штатовъ увеличилось на 11½ милліоновъ душъ, что равняется населенію Баваріи, Саксоніи, Виртемберга и Бадена. Въ настоящее время только Россія превосходитъ Соединенные Штаты численностію населенія. Ни одинъ европейскій городъ. ни одна изъ величайшихъ провинцій въ Европѣ, не можетъ сравниться со Штатами въ приростѣ населенія. Въ Штатахъ теперь двадцать городовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ болѣе 100,000 жителей. Во главѣ всѣхъ ихъ стоитъ Нью-Іоркъ съ 1.200,000 населенія, и если причислить сюда Бруклинъ, то цифра населенія этаго центра торговли будетъ 1.767,000 жителей.

Королева англійская, Викторія, очень недолюбливаетъ Берлинъ. Какъ это ни странно, но на самомъ дѣлѣ это такъ. Королева ни разу не посѣтила въ Берлинѣ свою дочь кронпринцессу прусскую, которая живетъ тамъ уже 23 года. Зачастую мать и дочь видѣлись въ Англіи и даже въ Германіи, но всякій разъ вдали отъ столицы германскаго государства. Неудовольствіе королевы на Берлинъ началось очень давно, во время одного пріѣзда королевы ко двору Фридриха Вильгельма IV. Супругъ королевы былъ въ то время только принцемъ и за обѣденнымъ столомъ былъ помѣщенъ сообразно званію, но не какъ супругъ королевы. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало оффиціальное наименованіе принца „принцемъ-супругомъ", но съ тѣхъ поръ оскорбленная королева Англіи ни разу не была въ Берлинѣ.

Чтобы удалить изъ глаза постороннее тѣло употребляютъ прованское масло. Для этаго слѣдуетъ впустить осторожно въ глазъ нѣсколько капель масла и попавшая соринка выйдетъ безъ всякой боли.

Шашечная задача № 41.

Черныя.

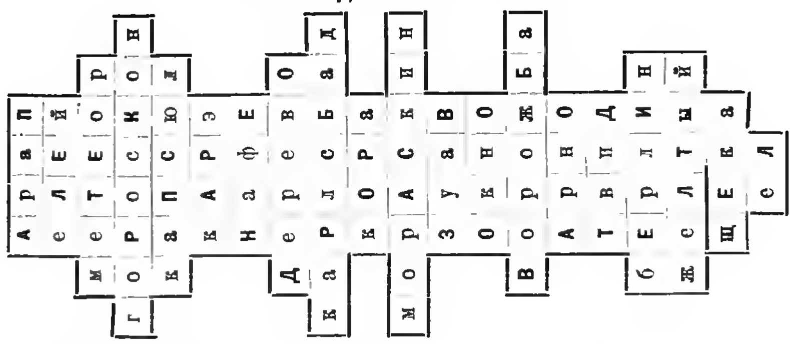

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и простую черную шашку.

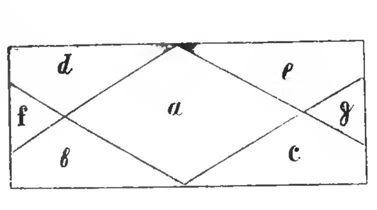
Библиотека "Руниверс"

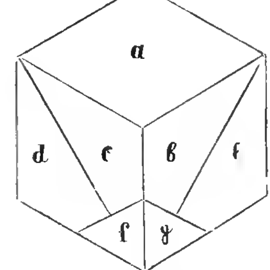
Рѣшеніе задачи слоговъ № 35.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи получены отъ 835 лицъ, а потому, за недостаткомъ мѣста, фамиліи рѣшившихъ не можемъ помѣстить.

Рѣшеніе геометрической задачи № 31.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Брандтъ, Антоловскаго, Алениуса, Бѣляева; **Москва**—Вилькенъ, Новикова, Кудлингъ, Мануилова, Кичигина;

СОДЕРЖАНІЕ: **П. Г. Рѣдкинъ** (съ портр.)—**Сергѣй Горбатовъ.** Историч. ром. конца XVIII в. **Вс. Соловьева.** Часть вторая. (Продолж.).—**Какъ я нашелъ себѣ жену.** Разск. **Фрица Рейтера.** (Продолж.). Стихотв. **Д. Дмитріева.**—**Среди Татровскихъ славянъ** (съ 2 рис.)—**Первый выѣздъ Гос. Импер.** (съ рис.)—**Весна** (съ рис.).—**Вагонъ съ выпадающими цѣпными рельсами** (съ рис.) **Усовершенствованная картофельная машина** (съ рис.)—**Ручная машина для кошенія травы** (съ рис.)—**Капитанъ Бойтонъ** (съ рис.)—Политич. обозрѣн.—Смѣсь.—Шашечная задача.—Рѣшеніе задачи слоговъ.—Рѣшеніе геометрическ. задачи.—Объявленія.—**При этомъ № прилаг. „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Май съ 26 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и съ 23 рисунками рукодѣльныхъ работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

СУХІЯ, НЕПОРТЯЩІЯСЯ ДРОЖЖИ.

Неоцѣнимая выгода для гг. иногородныхъ, по 30 к. ф., пудъ 10 руб. Главный складъ, С.-Петербургъ, Малая Морская, д. № 9—12, фруктовая торговля Молодцовыхъ. Желающимъ высылаютъ пробы.—Въ гор. Рыбинскѣ у Симонова. № 1376

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

Вслѣдствіе разстройства здоровья владѣльца, продается одинъ изъ лучшихъ, новыхъ домовъ на Невскомъ пр., изъ 7% чистаго дохода. Узнать въ магазинѣ рез. изд. И. Маркова, на углу Невскаго и Литейнаго пр., д. Тупикова. Коммиссіонеровъ просятъ не приходить. М. № 1383

ДЛЯ САДОВОДОВЪ.

Двѣнадцать яблонь моего сада

В. В. КАЩЕНКО.

Съ раскрашенными отъ руки прекрасными рисунками этихъ двѣнадцати сортовъ красивѣйшихъ, вкуснѣйшихъ и выгоднѣйшихъ яблонь, для разведенія въ садахъ. Книга изящно изданная, брошюрованная, стоитъ 4 рубля, въ хорошемъ переплетѣ съ золотыми оттисками 5 руб. съ пересылкой.

Просятъ требованія адресовать въ гор. Новомосковскъ, Екатеринославской губерніи В. В. Кащенко. 2—1 № 1381

Складъ новыхъ усовершенствованныхъ

РУССКИХЪ ОГНЕТУШИТЕЛЕЙ (см. № 17 „Нивы“).

№ 78—66. На углу Невскаго и Литейной № 78—66. С.-Петербургъ.

Фирма **И. П. Маркова** пропущена въ вышеупомянутомъ объявленіи. К. № 1384

Поступило въ продажу 5-е единственное доступное изданіе въ Россіи

САМОУЧИТЕЛЬ

СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА.

СПЕЦІАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для архитекторовъ, техниковъ, столяровъ, плотниковъ, мельниковъ, печниковъ, управляющихъ, агрономовъ, домовладѣльцевъ и подрядчиковъ

по разнымъ отраслямъ строительно-хозяйственной практики.

Съ дополненіемъ нужнѣйшихъ статей изъ Высочайше утвержденнаго урочнаго положенія устава строительнаго и пожарнаго.

Въ **4-хъ** книгахъ съ **316** рис. въ текстѣ, съ приложеніемъ **АТЛАСА** на **32** лист., **составилъ техникъ СКРЯБУЧИНСКІЙ**, пятое изданіе, исправленное и дополненное подъ редакціею бывшаго архитектора при Императорскомъ Ораніенбаумскомъ дворцѣ

П. КАШЕНЦЕВА.

Москва. 1881 г. Изящное изд. отпечат. на сатинирова. бумагѣ около 800 стр. Цѣна **3** руб., въ отличномъ каленкор. перепл. **4** руб. съ пересылкой.

Гг. иногородные адресуются въ контору издателя-книгопродавца **Ал. Дм. СТУПИНА**, въ **Москвѣ**, Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монастыря. № 1353 2—2

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧУЛОЧНАЯ ФАБРИКА

Екатерингоф. просп., д. Сутугина № 12.

Принимаетъ вязанье и надвязку чулокъ и носокъ всѣхъ сортовъ и разныхъ возрастовъ, а также дѣтскихъ по сходнымъ цѣнамъ. Для гг. иногородныхъ назначаются слѣдующія цѣны: за новыя по особому соглашенію съ фабрикою, а за надвязку шелковыхъ и фельдикосовыхъ по 1 р. 50 к., нитяныхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ по 50 к. за пару. Заказы исполняются **скоро и аккуратно**, для мѣрки слѣдуетъ присылать одинъ цѣлый чулокъ или носокъ. Деньги за заказъ должны быть адресованы въ одно время съ посылкою при отдѣльномъ письмѣ, на имя содержательницы фабрики **Аделаиды Нисиевичъ.** № 1375

ШАМПАНСКОЕ

Бекманъ и К°.

С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ виноторговляхъ. К. № 1297 10—6

КРЕЙЦНАХСКІЯ ВОДЫ

Открытіе сезона 1-го Мая.

Mt. № 1365 2—2

БАЛТІЙСКОЕ

СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО

Страхованіе отъ огня движимаго и недвижимаго имуществъ, товаровъ и заводовъ.

По § 59 ВЫСОЧАЙШЕ **утвержденнаго Устава Страхователи пользуются 50 проц. годовой чистой прибыли.**

Агентъ для С.-Петербурга и окрестностн **ЭМАНУИЛЪ МИТЕНСЪ.**

Большая конюшенная. № 6. М. № 1377

ЛИТЛЬ ВАНЦЕРЪ.

Настоящая американская швейная машина съ правильною двойною стежкою ручная и ножная.

Лучшая машина для домашняго употребленія

ПЛИССЕ МАШИНА

для дѣланія плиссе разной ширины.

МАШИНЫ

разныхъ величинъ, спеціально предназначенныхъ для **портновскихъ, обойныхъ и кожаныхъ работъ.**

Главные агенты Американскихъ машинъ, фабрики Р. М. Ванцеръ и Комп. Шанкъ и Болинъ въ Москвѣ.

Л. № 1346 5—8

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рис. автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы“ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногороднихъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1868 10—2

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ

ДРЕВНОСТИ изъ ЗОЛОТА

и

СЕРЕБРА,

какъ-то: золотыя эмальированныя табакерки, серебряные кубки, кружки, блюда, группы и вообще всякаго рода золотыя и серебряныя вещи **только прошлаго столѣтія, кромѣ монетъ.** Прошу адресоваться къ **г-ну Людвигу Бекъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки. № 1016 6—4

КНИГИ прод., пок. и прин. на коммисію. Казань, книж. маг. Александра Ильича Овчинникова. Объ этой торговлѣ уже 9-й годъ (1871 г.) публ., почти постоянно, въ Казан. газетѣ. и мног. друг. Бываютъ библ. рѣдкости XVI—XIX в. № 916 5—3

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО!

Съ рукавами	по 12 р.
„ крыльями	„ 15 „
Тальме дамскал	„ 13 „
Пальто для гг. военныхъ съ пугоняцами и петляцами .	„ 21 „

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы имѣемъ эти пальто изъ самой лучшей матеріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество тѣхъ пальто, купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При заказѣ просимъ обозначить длину пальто и ширину груди.

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

Лимана и Рикса

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой улицѣ, домъ № 16.

№ 1333

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ.

Новые, удостоенные премія, патентированные ремонтуарные часы, прогрессной системы, изъ настоящего 13-ти лотнаго серебре, заводящіеся у ручки безъ ключа (каждые стоятъ всего только 15 рублей), превосходятъ, относительно точнего, на минуту вѣрнаго хода и отличнаго качества, все до нынѣ существовавшее. Эти часы, точно испробованные въ императорско-королевскомъ монетномъ дворѣ, состоятъ изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебре, тяжело и богато гравированнаго, имѣютъ неразрушимое патентованное изъ никеля нутро, которое имѣетъ такого рода хорошее устройство, что даже послѣ десятилѣтняго, безпрестаннаго употребленія, не требуетъ никакой починки. Каждые изъ этихъ часовъ заводятся при посредствѣ ручки (у дуги) безъ ключа, кромѣ того снабжены, весьма остроумно устроеннымъ механическимъ регуляторомъ срѣлокъ, имѣютъ секундную стрѣлку и плотно закрывающуюся внутреннюю крышку. За точный и вѣрный на секунду ходъ, также какъ и за отличное качество **выдается письменная гарантія на 10 лѣтъ.**

Кромѣ того къ каждымъ часамъ придается даромъ изящная часовая цѣпка изъ золота „талми" съ медальономъ, также бархатомъ обитый, прекрасный футляръ и стоятъ слѣдовательно патентированные серебряные часы вмѣстѣ съ прекрасной цѣпкой съ медальономъ и бархатнымъ футляромъ — вмѣстѣ всего 15 рублей. Присылка въ Россію совершается **франко**, но только послѣ полученія впередъ 15 рублей, такъ какъ посылокъ съ переводомъ нельзя экспедировать въ Россію, потому что австрійскія почтовыя отдѣленія не принимаютъ таковыхъ для дальнѣйшаго взыскиванія. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы

BLAU & KANN

Главнымъ часовымъ складчикамъ, **Elisabethstrasse, № 6, in Wien (Oesterreich). (Вѣна—Австрія.)** St. № 1347 12—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Всенародное изданіе, отпечатанное въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ:

Портретъ въ Бозѣ почившаго Государя, Царя-Освободителя

АЛЕКСАНДРА II,

исполненный по послѣдней фотографіи придворныхъ фотографовъ Его Величества **Левицкаго и сына**—художникомъ **И. И. Матюшинымъ,** съ виньеткой придворнаго художника Его Величества профессора **А. О. Шарлеманя,** изображающей рамку съ Царскими Регаліями и девизомъ **„Съ нами Богъ"**, по бокамъ которой изображены сословія Россіи, молящіяся за Царя-Освободителя. Подъ портретомъ текстъ.

Главный складъ этого изданія, согласно обнародованному объявленію въ **„Правительственномъ Вѣстникѣ"** отъ 9-го сего апрѣля за № 78, желая дать возможность всѣмъ вѣрноподданнымъ сохранить дорогую для нихъ память о Царѣ-Освободителѣ, симъ увѣдомляетъ, что цѣна каждому экземпляру съ пересылкой **шесть копѣекъ.** Выписывать изъ Главнаго склада можно **не менѣе** ста экземпляровъ. Деньги должны быть высланы вмѣстѣ съ требованіемъ по слѣдующему адресу: Завѣдывающему Главнымъ Складомъ А. О. фонъ-Веземанъ. Въ С.-Петербургѣ. На углу Рижскаго пр., по Дровяной ул., д. № 4.

Часть сбора отъ продажи изданія назначается на сооружаемый въ С.-Петербургѣ памятникъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II, другая часть на дѣло благотворенія.

Всѣ газеты приглашаются перепечатать это объявленіе для **возможно большаго распространенія его.**

Завѣдующій Главнымъ Складомъ: **А. фонъ-Беземанъ.**

№ 1379

Во всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга Присяжнаго повѣреннаго Г. В. Бертгольдта:

ЗАКОНЫ

о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ.

Съ приложеніемъ подробныхъ дословныхъ извлеченій изъ кассаціонныхъ рѣшеній за 1867 — 1880 гг.

Цѣна книги 2 руб. съ пересылкою. Книгопродавцамъ обычная уступка. **Складъ** книги помѣщается въ квартирѣ Григ. Вас. Бертгольдта—Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., домъ Раузеръ. Лица, выписывающія книгу изъ склада, получаютъ ее въ **папкѣ,** замѣняющей переплетъ. **Содержаніе книги:** права состоянія. Совмѣстное жительство супруговъ. Обязанность мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Обязанность жены повиноваться мужу. Обиды между супругами. О злоупотребленіи правъ и нарушеніи обязанностей супружества. Раздѣльность имуществъ супруговъ. Какое имущество признается отдѣльною собственностью жены. Общность владѣнія супруговъ приданымъ жены въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Взаимная отвѣтственность супруговъ за долги. Ст. 976 уст. гражд. судопр. О правахъ и отвѣтсвенности супруговъ при несостоятельности одного изъ нихъ къ платежу своихъ долговъ. Пенсіи вдовъ. Независимость супруговъ другъ отъ друга въ распоряженіи принадлежащимъ имъ имуществомъ. Запрещеніе женамъ выдавать векселя безъ согласія мужей. Взаимныя всякаго рода сдѣлки и обязательства между супругами. Завѣщаніе имущества въ пожизненное владѣніе супруга. Правило передачи родоваго имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго. Какъ поступается съ супружескими имуществами въ Черниговской и Полтавской губ. въ случаяхъ признанія брака недѣйствительнымъ и разлученія супруговъ. Л. № 1378

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

фабрики БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—8

MENTION HONORABLE PARIS 1878

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.**

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

НОВО! Самовары, кофейники, подноси и прочія хозяйст. вещи изъ

НИКЕЛЛИДА.

Прочность мельхіора, цѣна вдвое его дешевле. Не ржавѣетъ, не требуетъ чистки. Единств. депо С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36 (Французскій Базаръ).

Фабрика: Загородный пр., д. № 24.

№ 1374

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

ЖИЛЬНЫХЪ ИТАЛІЯНСКИХЪ СТРУНЪ

единственный агентъ

ЗНАМЕНИТЫХЪ

ПАДУАНСКИХЪ КВИНТЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ НѢМЕЦКИХЪ СТРУНЪ

высшаго достоинства.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

П. ЮРГЕНСОНЪ,

Москва, Неглинный Проѣздъ, № 10. П. № 1371

ТУФАНОВА,

Гостиный дворъ, верхняя лин., № 102. Входъ съ угла Больш. и Мал. Суровскихъ линій.

Получены, въ большомъ выборѣ,

ЧУЛКИ

дамскіе и дѣтскіе, бѣл. и цвѣт.

ЗОНТИКИ

Китайскія и Алпука.

КОСТЮМЫ

лѣтнія съ отдѣлкой.

А также кашемиръ черн. и цвѣтн., Бежъ, Зефиръ, готовое бѣлье, Салфетки, Полотно, Платки, Корсеты и другіе товары

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ **MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ,** рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе, Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ, подъ названіемъ:

«HÉLIOTROPE BLANC»

и

„KÖNIGIN DER NACHT",

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искуства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. К. № 1266 3—3

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА".

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

Покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:

по **50** коп., для иногородныхъ по **60** к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:

по **90** к., для иногородныхъ по **1** р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ . .	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ.	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ.	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ .	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно. 12 3 № 1362

Дозволено цензурою. СПБ. 30 апрѣля 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ | № 19

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) оазн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 9 Мая 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатаиіп аъ „НИВѢ“ принимаются ао 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen для загран.) за строну ноппарейль (въ 1/2 ширины страницы.)

КОНТОРА

журнала открыта ежедневио (кромѣ Воскреси. н празди. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. печера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставни въ Петербургѣ . . 4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . . 5 р.
Съ доставкою „ 5 р.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объавденій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ.

Мелкія рукописи и стихи неудобные къ печати, авторамъ не возвращаются.

Императорсній дворецъ въ Гатчинѣ со стороны озера. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

Гатчинскій дворецъ.

(Рис. на стр. 413, 417 и 420).

Тихая, уединенная Гатчина оживилась въ послѣднее время съ переѣздомъ въ гатчинскій дворецъ Государя Императора и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ прелестный уголокъ, съ пребываніемъ тамъ Высочайшаго двора, снова пріобрѣтетъ среди столичныхъ жителей, ту популярность, какою онъ когда-то пользовался. Гатчина лежитъ на линіи Варшавской желѣзной дороги въ 40 верстахъ отъ Петербурга; это небольшой, малолюдный городокъ, украшается главнымъ образомъ находящимся здѣсь великолѣпнымъ дворцомъ и обширнымъ, роскошнымъ паркомъ. Дворецъ находится на разстояніи двухъ верстъ отъ полотна дороги, и два пути ведутъ отъ станціи въ Императорскую резиденцію; одинъ, болѣе извилистый и отдаленный,—прямо черезъ городокъ, по главной его Люціевской улицѣ; другой путь прямой, сокращенный и очень красивый, пролегаетъ по такъ называемому „Пріоратскому парку", подходящему однимъ крыломъ своимъ тутъ-же къ самому вокзалу. Пріоратъ—одна изъ важныхъ составныхъ частей гатчинскихъ зеленыхъ дебрей и рощъ. Нѣкогда онъ служилъ обособленнымъ монастырскимъ садомъ для небольшой группы выписанныхъ императоромъ Павломъ изъ Франціи католическихъ монаховъ, въ распоряженіи которыхъ находился и самъ пріоратъ—каменное, бѣлое, готическое зданіе суроваго и степеннаго вида, выстроенное на самомъ берегу обширнаго хрустально-чистаго пруда. Монастырь потомъ опустѣлъ, потерялъ всякія признаки жизни, сохранивъ только свою внутреннюю оригинальную обстановку; пріоратскій садъ былъ пріобщенъ къ сосѣднимъ дворцовымъ паркамъ и составилъ собою какъ-бы преддверіе къ послѣднимъ.

Мѣстоположеніе гатчинскаго дворца избрано чрезвычайно удачно, съ художественнымъ вкусомъ и пониманіемъ. Обширная, донельзя монотонная равнина, на которой стоитъ Петербургъ, постепенно отдаляясь отъ него по направленію къ югу, болѣе замѣтно поднимается исподволь плато въ двухъ мѣстахъ: въ Пулковѣ и въ Гатчинѣ, лежащемъ довольно высоко относительно Петербурга. На верхушкѣ гатчинскаго плато и красуется дворецъ, выстроенный слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ.

Во времена Петра Великаго Гатчина была еще ничтожной мызой, которую онъ, по взятіи Ингерманландіи у шведовъ, подарилъ сестрѣ своей, царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ.

Эта мѣстность уже тогда была извѣстна среди финновъ подъ именемъ „Кассина", т. е. пригожей, красивой, передѣланнымъ русскими въ Гатчину. По смерти Натальи Алексѣевны Гатчинская мыза состояла въ вѣдѣніи дворцоваго вѣдомства, пока Екатерина II не пожаловала ее князю Григорію Орлову, который, полюбивъ Гатчину, какъ прекрасное мѣсто для охоты, построилъ себѣ здѣсь небольшой каменный домъ, существующій и донынѣ подъ именемъ Пріората. Въ 1766 году Орловъ приступилъ къ сооруженію здѣсь, при верховьяхъ рѣки Ижоры, роскошнаго дворца по проекту знаменитаго итальянскаго архитектора Ринальди и къ распланировкѣ обширнаго парка въ англійскомъ вкусѣ. Дворецъ былъ оконченъ въ 1781 году и поражалъ современниковъ какъ роскошью убранства комнатъ, такъ и богатымъ собраніемъ картинъ, статуй и разнаго рода рѣдкостей. Примыкающій ко дворцу паркъ былъ также устроенъ съ большимъ вкусомъ и здѣсь подъ тѣнью старыхъ, развѣсистыхъ дубовъ журчали повсюду ручейки, прозрачные до такой степени, что на днѣ ихъ можно было видѣть малѣйшій камешекъ. Неудивительно, что Гатчина сдѣлалась вскорѣ любимымъ мѣстомъ для загородныхъ прогулокъ тогдашней петербургской знати и что объ ней повсюду заговорили какъ о какомъ-то чудѣ по великолѣпію и роскоши. По смерти Орлова, Императрица купила Гатчину у его наслѣдниковъ и подарила ее великому князю Павлу Петровичу. Павелъ Петровичъ вскорѣ страстно полюбилъ Гатчину и въ ея уединеніи провелъ цѣлыя тридцать лѣтъ почти безвыѣздно. Здѣсь, вдали отъ пышнаго двора, велъ онъ жизнь тихую и чрезвычайно скромную, окруженный лишь небольшимъ числомъ приближенныхъ лицъ; онъ обыкновенно вставалъ очень рано, не позже пяти часовъ утра и все дообѣденное время посвящалъ большею частью обученію своего маленькаго гарнизона фронтовой службѣ по излюбленному имъ прусскому образцу. Картина Гатчины и жизнь тамъ В. Кн. Павла Петровича прекрасно изображены (какъ извѣстно нашимъ читателямъ) въ романѣ талантливаго Вс. С. Соловьева, печатающемся нынѣ въ нашемъ журналѣ (№ 8 и 9).

Какъ организація и содержаніе гатчинскаго гарнизона, такъ и улучшеніе самой Гатчины стоили Павлу Петровичу не мало хлопотъ и не мало издержекъ, изъ которыхъ послѣднія заставляли его входить въ долги, очень тяжелыя при скромныхъ средствахъ, отпускавшихся ему Императрицей. Вступивъ на престолъ, Павелъ Петровичъ не разлюбилъ своей Гатчины; каждую осень онъ проводилъ здѣсь нѣсколько времени и здѣсь же постоянно происходили блестящіе маневры и имѣли мѣсто нѣкоторыя болѣе крупныя событія его царствованія. Такъ посолъ великаго магистра Мальтійскаго ордена графъ Литта нѣкоторое время жилъ въ Гатчинѣ, въ Пріоратѣ, до своего торжественнаго въѣзда въ столицу и здѣсь-же былъ подписанъ въ 1798 году извѣстный актъ о поступленіи острова Мальты подъ покровительство Россіи. Нѣкоторыя реликвіи Мальтійскаго ордена до сихъ поръ хранятся въ гатчинской дворцовой церкви; это часть древа Животворящаго Креста, десная рука Іоанна Предтечи и чудотворная икона Божіей Матери. Эти священные предметы были поднесены въ 1798 году графомъ Коловратомъ императору Павлу по принятіи послѣднимъ титула Великаго Магистра Мальтійскаго ордена.

Въ царствованіе Павла I Гатчина была возведена (въ 1797 г.) на степень города и даже сюда былъ перемѣщенъ одинъ изъ департаментовъ Сената. Кромѣ прекраснаго, обширнаго парка, дворцу принадлежалъ еще громадный звѣринецъ, имѣвшій до 8 верстъ въ окружности. Тогда здѣсь происходили блестящія охоты на оленей и объ одной изъ такихъ охотъ сохранился даже любопытный разсказъ въ хроникѣ гатчинскаго звѣринца. Однажды здѣсь состоялась обычная травля небольшаго краснаго оленя нарфорсными собаками; испуганное и утомленное животное металось во всѣ стороны въ огороженномъ звѣринцѣ и не находя другаго выхода, кинулось въ открытую коляску, въ которой сидѣла Императрица Марія Ѳеодоровна и смиренно прижалось у ея ногъ. Этою находчивостью олень не только спасъ себѣ жизнь, но и навсегда избавилъ себя отъ опасностей травли; въ отличіе отъ другихъ обитателей звѣринца, ему былъ надѣтъ на шею мѣдный ошейникъ съ краткимъ описаніемъ событія, и покойная его жизнь болѣе уже не нарушалась никакою непріятностью.

По смерти Павла Петровича, Гатчина перешла во владѣніе императрицы Маріи Ѳеодоровны, но послѣдняя рѣдко ее посѣщала, отдавая предпочтеніе Павловску, и съ тѣхъ поръ для Гатчины начался періодъ упадка и запустѣнія.

Нынѣ гатчинскій дворецъ по внѣшности почти такой-же, какимъ былъ и при императорѣ Павлѣ; это величественное, четырехъ-угольное, трехъэтажное зданіе съ башнями по краямъ. Дворецъ окруженъ садомъ съ бельведеромъ, а вокругъ него идетъ гранитная колонада. Внутреннее убранство дворца болѣе просто и изящно, нежели роскошно; особенно богато здѣсь собраніе превосходныхъ произведеній живописи, начало которой положилъ еще прежній владѣлецъ Гатчины, графъ Орловъ. Здѣсь есть многія замѣчательныя произведенія и новой живописи и между прочими извѣстная „Масляница" К. Е. Маковскаго. *)

Изъ оконъ дворца открывается восхитительный видъ на озеро съ разбросанными на немъ островками, соединенными между собою причудливыми, миніатюрными мостиками. На каждомъ островкѣ привлекаетъ вниманіе какой-нибудь памятникъ или какая-нибудь граціозная постройка; на одномъ возвышается величественный обелискъ, воздвигнутый графомъ Орловымъ, братомъ бывшаго владѣльца; на другомъ виднѣется бесѣдка, представляющая собою какъ-бы сложенныя дрова а внутри заключающая изящно-убранную комнату; эта бесѣдка построена императрицей Маріей Ѳеодоровной, какъ сюрпризъ державному ея супругу. Здѣсь-же на островѣ любви возвышается павильонъ, извѣстный подъ именемъ храма Венеры.

Изъ другихъ достопримѣчательностей нынѣшней Гатчины можно указать на величественную колонну, поставленную на островкѣ, гдѣ былъ убитъ Императоромъ Павломъ орелъ; на красивый охотничій павильонъ, построенный въ античномъ вкусѣ. Особенно интересно расположенное тутъ-же у самаго дворца, внизу, искусственное подземное ущелье, именующееся „эхо". Это—подземная галлерея, идущая зигзагами и очень остроумно сооруженная въ акустическомъ отношеніи. Наружу выходитъ она каменнымъ сводомъ, запертымъ желѣзною рѣшеткою. Если, стоя противъ отверстія „эхо", вы произнесете громко и раздѣльно какую-либо фразу, она сейчасъ-же безслѣдно пропадаетъ. Проходитъ секундъ 30—40, фраза эта бѣжитъ по разнымъ подземнымъ лабиринтамъ, и вдругъ, когда вы совсѣмъ уже забыли о ней, она оглашается и повторяется съ необыкновенною ясностью и чистотою какимъ-то замогильнымъ басовымъ голосомъ.

Въ 1851 г. 1 августа, на площадкѣ передъ гатчинскимъ дворцомъ, открытъ торжественно памятникъ Императору Павлу. Эта бронзовая статуя работы Витали, поставленная на гранитномъ пьедесталѣ, изображаетъ государя, въ формѣ того времени, въ повелительной позѣ, какъ-бы командующимъ войскомъ. Вся фигура чрезвычайно жизненна и правдива и бронзовый императоръ какъ живой стоитъ здѣсь на площадкѣ передъ своимъ любимымъ дворцомъ какъ въ то время, когда онъ здѣсь училъ прусскому строю своихъ дорогихъ гатчинцевъ.

*) Картина эта находится въ настоящее время на выставкѣ въ Имп. Акад. Художествъ

Библиотека "Руниверс"

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XII.

Вдали.

Вѣчный шумъ и волненіе. Расходились народныя страсти, давно приготовлявшаяся гроза наконецъ разразилась и все страшнѣе и страшнѣе ея удары. Мщеніе, слѣпое, безсмысленное мщеніе добирается до своихъ жертвъ и сознаетъ что близокъ часъ стоновъ, крови, смерти. Что-то давящее, мрачное, раздражающее носится въ воздухѣ, стоитъ надъ огромнымъ, прекраснымъ городомъ, въ которомъ еще такъ недавно широко и привольно жилось человѣческому веселью, въ которомъ нужда, горе, заботы прятались по темнымъ угламъ, такъ прятались, что со стороны нельзя даже было подозрѣвать ихъ существованія. Разнообразная жизнь, катившаяся полной волною, внезапно остановилась. Эта жизнь превратилась теперь въ больное и невыносимое существованіе;—никто не живетъ, всѣ прежніе интересы позабыты, всѣ прежніе планы, разсчеты разрушены. Часъ проходитъ за часомъ, день за днемъ—прошелъ часъ, прошелъ день—и слава Богу, а что завтрашній день скажетъ и придется ли его увидѣть—объ этомъ страшно и подумать! Всѣ глядятъ испуганно и вопросительно, прислушиваются, ждутъ какой нибудь новости—и непремѣнно страшной...

И среди этаго ада, среди этой муки трудно, почти невозможно себѣ представить, что гдѣ нибудь жизнь идетъ по прежнему—тихо и спокойно, что гдѣ нибудь люди безъ страха и тревоги думаютъ о завтрашнемъ утрѣ, что есть такіе счастливые люди, которымъ всѣ эти ужасы представляются далекой, непонятной сказкой.

А между тѣмъ вѣдь есть же такіе благословенные, тихіе уголки и есть такіе счастливые люди... Счастливые!—какъ будто забота и горе не проникаютъ въ самый мирный уголъ! вѣдь если и нѣтъ заботы и горя—такъ ужь навѣрное онѣ были или будутъ...

Стоятъ послѣдніе, морозные дни глубокой осени. Давно бы уже пора выпасть снѣгу; давно бы пора стать зимѣ; уже ноябрь въ половинѣ, но снѣгу еще нѣту. Съ деревьевъ свалились послѣдніе желтые листья. Весь Знаменскій паркъ порѣдѣлъ и сквозитъ; недавно грязныя, размытыя осеннимъ дождемъ дорожки высохли будто камень. По отлогимъ берегамъ озера пожолклая трава покрыта морознымъ инеемъ, вода уже застывать стала... Уныло, окруженная сухими кустами и черными деревьями, стоитъ голубая бесѣдка. Холодное солнце, пробравшись изъ-за деревьевъ, вытянуло свои косые лучи и одинъ изъ нихъ озарилъ внутренность бесѣдки и въ ней неподвижную, грустно склонившуюся надъ раскрытой книгой, княжну Таню.

Такъ все кругомъ тихо, спокойно, такъ безопасно. Миръ и покой и въ Знаменскомъ паркѣ и на разстояніи тысячъ верстъ въ окружности: раскаты чужой грозы сюда не доносятся. Непонятна эта гроза мирнымъ людямъ, занятымъ интересами своей жизни...

Но чего не знаютъ, о чемъ не заботятся и не думаютъ обитатели этаго спокойно дремлющаго края—о томъ уже давно знаетъ и мучительно заботится Таня. И не только забота—глубокая сердечная мука изображаются въ лицѣ ея. Вотъ она уронила съ колѣнъ своихъ позабытую книгу и въ невольномъ порывѣ сжала руками голову.

«Боже мой, что же мнѣ дѣлать!? прошептала она и безсильно, почти въ отчаяніи, опустила руки...

Немного болѣе года прошло съ тѣхъ поръ какъ Таня, въ этой же бесѣдкѣ, слышала признаніе Сергѣя, какъ чары первой юной любви опутали ихъ своей сѣтью. Годъ прошелъ, только годъ, но что значилъ этотъ годъ для Тани и какъ измѣнилъ онъ ее!—тогда она была еще почти ребенокъ, теперь она женщина. Она всегда обѣщала вырости и развиться въ замѣчательную красавицу, только чудилось, что это будетъ крѣпкая, здоровая, румяная красота, какую такъ любитъ русскій народъ, которую онъ такъ картинно изображаетъ въ своихъ старыхъ пѣсняхъ. Но не сбылись эти ожиданія—красота Тани вышла совсѣмъ другая: правда она еще выросла за этотъ послѣдній годъ, правда, ея стройная крѣпкая фигура говоритъ о здоровьѣ и силѣ, но незамѣтно въ ней излишней полноты, пышности, не блеститъ она излишними яркими красками, поблѣднѣлъ горячій румянецъ ея щекъ; но за то въ этомъ миломъ, всегда такомъ открытомъ и свѣтломъ лицѣ, явилась новая прелесть, прелесть грусти, прелесть мысли серьезной и мучительной, которая не даетъ покоя, которая заставляетъ много и упорно работать и свѣтится въ ея задумчивыхъ глазахъ, въ тихо и слабо, все рѣже и рѣже приходящей улыбкѣ.

Что-же такое случилось съ Таней? что пережила она?

Она писала Сергѣю о своей тоскѣ, о тягости разлуки, она все ждала съ нимъ свиданія, потомъ писала о серьезной болѣзни матери, о какомъ-то большомъ, очень важномъ и трудномъ для нея дѣлѣ. Сергѣй догадывался, какое это дѣло, но какъ оно разрѣшилось, чѣмъ все кончилось — этого онъ не зналъ. Въ послѣднихъ письмахъ въ Парижъ она почти совсѣмъ не писала ему о себѣ, она писала только о немъ, распрашивала его, тревожилась за него...

Дѣло, которое такъ заботило Таню и приняться за которое она рѣшилась по отъѣздѣ Сергѣя, было мучительное, тайное дѣло. Объ этомъ дѣлѣ Таня стала думать уже давно, съ той самой поры какъ начала понимать окружающее; думала день и ночь — и наконецъ додумалась.

Она рѣшила: вотъ она такъ горячо, такъ нѣжно любитъ Сергѣя, она можетъ быть съ нимъ такъ счастлива всю жизнь; но она приметъ это счастье и будетъ имъ наслаждаться только тогда, когда благополучно окончитъ свое тяжкое дѣло, а до тѣхъ поръ ей и счастье не въ счастье, и радость не въ радость. Она должна вырвать мать свою изъ подъ позорной, унизительной власти Петра Ѳомича, должна заставить этаго низкаго человѣка навсегда покинуть ихъ домъ, должна однимъ словомъ снова найти мать, имѣть возможность любить ее какъ-бы ей хотѣлось.

Думая объ томъ, что можетъ придти такое счастливое время она замирала отъ восторга. Она представляла себѣ, какъ все тогда будетъ хорошо, и не для нея одной, а именно прежде всего для матери. Вѣдь она тогда совсѣмъ другая станетъ, развѣ она теперь счастлива, развѣ ей хорошо живется, развѣ она теперь покойна?...

Вѣдь Таня, какъ она ни молода, какъ ни неопытна, отлично подмѣчаетъ волненіе княгини, ея неловкость... даже это бѣшенство, эта злоба, обращенная на несчастную прислугу, ничто иное, какъ слѣдствіе душевной муки, душевнаго раздраженія. Таня еще почти ребенокъ, но именно эта мучительная семейная исторія, надъ которой приходилось такъ рано и столько думать, быстро развила ее. Она такъ много перечувствовала

Библиотека "Руниверс"

Дворецъ въ Гатчинѣ. Главный фасадъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Двадцатиглавая древняя церковь на Вытегорскомъ погостѣ. (Олонецкой губ.) Съ фотогр. Пекарскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

и передумала въ уединенiи Знаменскаго, что всякаго пожилаго человѣка могла бы поразить ясностью своихъ мыслей.

И вотъ Таня думала и рѣшала:

«Вѣдь не можетъ-же, не можетъ она любить его, развѣ такого человѣка полюбить можно? вѣдь въ немъ нѣтъ совсѣмъ ничего, что привлекаетъ, что нравится въ мужчинѣ! Развѣ это мужчина? — это какое-то ползучее, гадкое животное, это ябедникъ, сплетникъ, мелкiй воришка и трусъ, страшный трусъ! У него нѣтъ никакого самолюбiя, нѣтъ чувства собственнаго достоинства.... Такого человѣка полюбить невозможно... Но еслибы даже это и было, — на свѣтѣ, говорятъ, случаются странныя вещи, говорятъ, любовь приходитъ какъ буря, затуманиваетъ глаза и представляетъ человѣка совсѣмъ въ иномъ видѣ, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, — еслибы мать любила его, несмотря на всѣ его отвратительные недостатки и еслибы это была настоящая любовь, вѣдь тогда она выразилась-бы совсѣмъ иначе. Нельзя любить человѣка и держать его въ такомъ положенiи, нельзя зачастую публично унижать его какъ она это дѣлаетъ. Вѣдь вотъ бываютъ дни, бываютъ цѣлыя недѣли, когда она не можетъ его видѣть, когда ей просто противно его появленiе.. Такъ значитъ тутъ нѣтъ никакой сильной привязанности, это просто слабость, это какое-то отвратительное колдовство—и я должна, должна все это уничтожить!...»

Такъ думала Таня, и съ отъѣзда Сергѣя каждый шагъ ея былъ направленъ къ достиженiю этой цѣли. Прежде она невольно отдалялась отъ матери, не могла уважать ее, она подавляла въ себѣ даже свою любовь къ ней, она должна была даже бороться съ презрѣнiемъ, съ отвращенiемъ, которыя не разъ закрадывались въ ея сердце. Теперь она уже не избѣгала матери, напротивъ, она почти все время проводила съ нею, она выказывала ей такую почтительность, такую ласку, что княгиня не могла этаго не замѣтить. И это новое обхожденiе дочери дѣйствовало на нее мучительно, иногда она совсѣмъ таяла подъ нѣжнымъ взглядомъ Тани, чувствовала себя передъ ней раздавленной, приниженной и въ тоже время благоговѣнiе къ этой дочери, благодарность за ея ласки наполняли ея сердце. Дошло до того, что одинъ разъ княгиня вдругъ зарыдала, крѣпко, крѣпко обняла Таню и стала цѣловать ея руки. Но этотъ порывъ скоро прошелъ, злоба и какое-то оскорбленное, невыносимое чувство заговорило въ княгинѣ, ей стало такъ стыдно за свое униженiе, за нравственную высоту дочери, что она готова была ее ненавидѣть.

Когда Таня была мала, ни объ чемъ этомъ княгинѣ совсѣмъ не думалось, теперь Таня выросла, все понимаетъ, теперь поневолѣ приходится думать.

И эта Таня вонъ какая стала! Зачѣмъ-же она мучаетъ? Чего-же она ласкаетъ? вѣдь не можетъ-же она ласкать отъ сердца! Вѣдь вотъ прежде бѣгала, отвертывалась—съ чего-же вдругъ такъ перемѣнилась, чего хочетъ?!...

Дальше этихъ вопросовъ княгиня не шла, ея мысль плохо работала. Она только съ каждымъ днемъ чувствовала себя хуже и хуже и Таня съ каждымъ днемъ все больше и больше ее раздражала. Таня ее преслѣдовала и днемъ, и ночью. Таня неотлучно стояла передъ нею даже и тогда, когда уходила изъ дому и цѣлые часы бродила въ паркѣ, даже тогда, когда уѣзжала къ Горбатовымъ.

Нѣтъ Тани, но вѣдь вотъ она тутъ, она слышитъ каждое слово, слышитъ каждую мысль, всякiй шагъ ей извѣстенъ. И княгиня волнуется, княгиня нигдѣ не находитъ себѣ мѣста.

Что-же это за жизнь—это каторга! Чѣмъ это кончится? Что дѣлать?

Тоска и бѣшенство поднимаются въ княгинѣ и она вымѣщаетъ свою злобу на прислугѣ, вымѣщаетъ ее и на Петрѣ Ѳомичѣ. А между тѣмъ Петръ Ѳомичъ все тутъ и его положенiе не измѣняется.

Проходятъ недѣли, мѣсяцы, княгиня сама на себя не похожа, ее даже спрашиваютъ, что съ ней, не больна ли она?

Она отвѣчаетъ, что здорова а между тѣмъ сама чувствуетъ, что неладное что-то творится съ нею, что тяжко больна она...

И вотъ наконецъ болѣзнь разразилась. Въ мучительномъ душевномъ состоянiи княгини достаточно было малѣйшаго толчка, легкой простуды — открылась жесточайшая горячка съ воспаленiемъ мозга.

Таня ни на минуту не отходила отъ постели матери и при первой-же возможности удаляла всѣхъ, чтобы остаться наединѣ съ больною, которая металась въ забытьи и громко бредила. Танѣ невыносимо было, что посторонiе слышатъ этотъ бредъ, въ которомъ безпорядочно и безобразно, но все-же съ ужасающей, отвратительной ясностью высказывалась тайна княгини, позоръ и муки ея больной души. По цѣлымъ часамъ слушала Таня этотъ страшный бредъ, боролась съ бѣшеными порывами матери, которая вскакивала съ кровати и все хотѣла бѣжать, бѣжать отъ преслѣдовавшаго ее мстителя, который ея затуманенному воображенiю представлялся Таней Дочери, склоненной надъ нею день и ночь, она не узнавала, но передъ нею постоянно была другая дочь, грозящая ей, негодующая, убивающая ее взглядомъ, рвущая на клочки ея сердце.

Оставь меня, уйди! задыхаясь стонала и умоляла княгиня,— отвернись, не смотри на меня своими острыми глазами!... Зачѣмъ ты сверлишь ими мое сердце?!.. посмотри, что ты со мною сдѣлала!!..

Она хваталась за сердце, изъ груди ея вырывался стонъ.

— Смотри, смотри! раздирающимъ голосомъ кричала она,—вѣдь ты меня погубила... что я теперь буду дѣлать, когда во мнѣ нѣтъ сердца?! куда ты его дѣвала? зачѣмъ его вынула?... Отдай мнѣ его... я не могу дышать... что ты положила на его мѣсто?.. вѣдь это камень, холодный, огромный камень!... Онъ давитъ меня, леденитъ....

И она въ изнеможенiи падала на подушки.

Таня глядѣла на нее безъ слезъ, неподвижная, блѣдная. А когда княгиня засыпала, она тихонько отходила отъ ея кровати, въ уголъ спальни, озаренный тихимъ свѣтомъ лампадки и склонялась передъ кiотомъ.

Она всегда была набожна и нѣсколько разъ, когда Сергѣй, уже оторвавшiйся отъ прежнихъ вѣрованiй и проникнутый новыми взглядами, внушенными воспитателемъ, пробовалъ въ разговорахъ съ нею касаться ея вѣры, онъ встрѣчалъ съ ея стороны рѣшительный отпоръ и строгое запрещенiе говорить объ этомъ предметѣ. Но никогда еще въ жизни Таня такъ не молилась, какъ въ эти тяжелые дни болѣзни матери. Она сознавала, что теперь наступаетъ рѣшительный кризисъ, что мать должна быть спасена, или совсѣмъ погибнуть.

И не о смерти тѣлесной, не о тѣлесномъ спасенiи думала Таня. Она начинала вѣрить, что Богъ ей поможетъ, что если княгиня выздоровѣетъ, то встанетъ съ одра болѣзни обновленная духомъ... Но выздоровѣетъ-ли она? Было нѣсколько дней, когда это казалось крайне сомнительнымъ...

Наконецъ опасность миновала, больная становилась спокойнѣе, бредъ стихалъ, вмѣсто рѣзкихъ движенiй, метанiй по кровати, порыванiй встать и бѣжать —появилась слабость, значительный упадокъ силъ. Княгиня по часамъ лежала неподвижно, съ закрытыми глазами. Таня всматривалась въ это осунувшееся, постарѣвшее, блѣдное лицо матери и къ чувству жалости невольно примѣшивалось новое, отрадное чувство. Она

Библиотека "Руниверс"

замѣчала въ этомъ истомленномъ лицѣ совсѣмъ иное выраженіе, чѣмъ то, которое не покидало его во все время забытья и бреда, чѣмъ то, которое было въ немъ и до болѣзни. Теперь въ этомъ лицѣ не было ни злобы, ни волненія, ни страха; оно сдѣлалось такимъ тихимъ, спокойнымъ и Таня замѣчала даже какъ иногда, на мгновеніе, слабая, добрая улыбка скользнетъ по блѣднымъ губамъ и исчезнетъ.

«Только зачѣмъ она лежитъ съ закрытыми глазами, зачѣмъ не хочетъ взглянуть на меня, вѣдь она знаетъ, что я здѣсь, слышитъ мой голосъ?!» думала Таня.

— Матушка, ты не спишь! тихо спрашивала она.

— Не сплю, Танюша! шептала ей въ отвѣтъ какимъ-то страннымъ, новымъ голосомъ княгиня.

А сама все лежитъ, не шевелится и глазъ не открываетъ, а откроетъ ихъ на мгновеніе—такъ все же не взглянетъ на Таню.

Прошло еще три дня. Измученная безсонными ночами, Таня теперь поневолѣ должна была иногда отходить отъ кровати матери и ложиться спать; но она все же не позволяла себѣ долгаго отдыха. Поспитъ часа три, четыре—и опять вскочитъ, и опять уже на своемъ неизмѣнномъ мѣстѣ и смотритъ на мать, смотритъ не отрываясь, силится прочесть въ этомъ блѣдномъ лицѣ съ закрытыми глазами все, что происходитъ тамъ, глубоко, въ самомъ сердцѣ...

XIII.

Возрожденіе.

Тихій и теплый лѣтній вечеръ. Таня одна у изголовья матери. Изъ дальняго окошка обширной спальни, которое теперь уже открыто, въ комнату врываются широкой полосой лучи заходящаго солнца. И въ этомъ горячемъ живомъ столбѣ лучей кружатся, играютъ и сверкаютъ миріады пылинокъ. Едва слышное дуновеніе доноситъ благоуханіе роскошныхъ цвѣтовъ: махровыхъ розъ, резеды и левкоевъ, во множествѣ распустившихся въ цвѣтникѣ подъ самыми окнами. Съ далекихъ деревьевъ сада слышится тихое птичье щебетанье,—отзвуки той дорогой, волшебной и могучей лѣтней жизни, которую всегда такъ любила Таня, въ созерцаніи которой находила такое блаженство...

Благоуханіе цвѣтовъ и миріады пылинокъ, движущихся въ яркомъ солнечномъ столбѣ, и птичье щебетанье, вызываютъ Таню изъ душной комнаты, туда, на волю, въ глубину любимаго, роднаго парка. Но не слышитъ она этаго манящаго, знакомаго зова, утомилась она отъ своихъ тяжелыхъ мыслей, отъ своихъ ожиданій. Она наклонилась къ матери, прислушивается... дыханіе больной спокойно и ровно—видно заснула. И Танины глаза начинаютъ мало по малу слипаться, и на нее находитъ дремота...

Неясныя, но понятныя сердцу картины проходятъ передъ нею. Раздвигаются стѣны комнаты, сверкаетъ необозримое пространство и въ этомъ безграничномъ пространствѣ мелькаетъ милый образъ. Вотъ онъ снова съ нею, этотъ далекій другъ, котораго она тщетно призываетъ. Онъ говоритъ ей:

«Таня! Таня! ты достигла цѣли, забудь же тревоги, забудь свое горе, подумай обо мнѣ, вѣдь ты одного меня любишь, вѣдь во мнѣ одномъ твое счастье и ты можешь, ты имѣешь право теперь любить меня, любить безъ упрековъ—ты купила это право хорошей и дорогой цѣною»...

И простираетъ къ этому милому образу руки счастливая Таня.

«Да, ты мой, теперь ты мой!! восторженно отвѣчаетъ она на его нѣжный шепотъ,—ты мой и никакая сила тебя у меня не отниметъ... Ты мой, но зачѣмъ же такъ долго тебя нѣту?!».

Дорогой призракъ исчезъ, испарился въ свѣтломъ туманѣ. Таня медленно открыла глаза.

Что это? мать не спитъ, глаза ея не закрыты? Вотъ она приподняла съ подушки голову, глядитъ на Таню. Какъ глядитъ, какой любовью, какимъ счастіемъ горятъ глаза ея! Она потянулась къ ней, крѣпко, крѣпко охватила ее своими исхудавшими руками и склонившись къ ней на грудь громко зарыдала.

— Матушка, дорогая, что съ тобою? прошептала Таня испуганно и радостно.

Но княгиня ничего не могла отвѣтить, рыданія ее душили, ей нужно было выплакаться.

Проходили минуты и вотъ наконецъ Таня разслышала тихій голосъ:

— Моя дорогая Танюша, моя ненаглядная! прости ты меня, окаянную грѣшницу, прости меня, мой ангелъ хранитель!..

— Матушка! въ счастливомъ горячемъ порывѣ крикнула Таня.

Слезы брызнули изъ глазъ ея. Она покрывала горячими, дочерними поцѣлуями лицо матери, ея руки. Она въ первый разъ въ жизни такъ цѣловала княгиню, она наконецъ нашла мать свою.

А княгиня между тѣмъ говорила:

— Таня, кабы знала ты какіе страшные сны мнѣ снились, кабы знала какія муки адскія я испытала!.. Смерть моя приходила, страшная смерть, лютая, безъ покаянія... Да видно ты, душа святая, за меня Господа Бога умолила—помиловалъ онъ меня, окаянную, не допустилъ умереть въ скверне моей грѣховной... Танюша, дочка моя, сокровище... Дни здѣсь и ночи лежала я—и все думала, думала... и дано мнѣ было узрѣть весь грѣхъ мой. Молись же за меня, молись! видно твоя чистая молитва угодна Богу, молись чтобы Онъ простилъ и сама прости меня. Знаю я какъ виновата предъ тобою; но только впредь моей вины не будетъ... Танюша моя, выходила ты меня, вымолила и отнынѣ вся жизнь моя—въ одной тебѣ—ты мое сокровище, ты моя радость! Учи же меня Танюша,—во всемъ тебѣ буду послушна, что прикажешь, то я исполню...

И долго говорила княгиня, пока позволяли ей еще ея неокрѣпшія силы. Все было рѣшено, все было понято. Таня знала, что завѣтная мечта ея превратилась въ дѣйствительность, что теперь новая жизнь начинается, а старое горе, старый позоръ ушли навѣки.

Когда утомленная чрезмѣрнымъ волненіемъ княгиня заснула, Таня выбѣжала въ садъ. Солнце только что зашло и въ небѣ еще не поблѣднѣли яркія краски заката. И чудилось Танѣ, что въ этой душистой вечерней тишинѣ немолчно раздаются тысячи голосовъ—звонкихъ, ласковыхъ, призывныхъ. И всѣ эти голоса только отвѣчали на счастливый кликъ ея сердца, которое радостно и весело трепетало въ груди ея.

XIV.

Смѣлый шагъ.

Княгиня еще не выходила изъ спальни послѣ своей долгой и тяжкой болѣзни, ее еще никто не видѣлъ кромѣ двухъ старыхъ, прислуживавшихъ ей горничныхъ и часто навѣщавшей ее Марьи Никитишны Горбатовой, а уже по Знаменскому разнеслась нежданная, негаданная вѣсть: Петръ Ѳомичъ, всесильный Петръ Ѳомичъ, который столько времени корчилъ изъ себя важнаго барина, который только и зналъ что доносилъ на прислугу и всѣхъ домашнихъ, ябедничалъ, сплетничалъ и былъ главной причиной жестокихъ наказаній, которымъ то и дѣло безвинно подвергались знаменскіе обитатели,—Петръ Ѳомичъ, ненавидимый всѣми, уѣзжаетъ изъ Знаменскаго, совсѣмъ уѣзжаетъ, получаетъ разсчетъ отъ княгини. И между нимъ и княгиней не было даже никакого объясненія, она даже не захотѣла его видѣть, не впустила его къ себѣ.

Съ нимъ объяснилась Таня. Онъ ужь и самъ замѣчалъ въ послѣднее время что началось что-то неладное,

Библиотека "Руниверс"

что дѣла его принимаютъ нежданный, дурной оборотъ. Но того, что все это случится такъ скоро, рѣшительно и безповоротно — онъ никакъ не ожидалъ. Таня, эта Таня, на которую онъ сначала не обращалъ вниманія, какъ на ничего незначущую дѣвченку, которую онъ потомъ возненавидѣлъ и помышлялъ какимъ нибудь способомъ удалить изъ дома, вдругъ объявила ему, что онъ самъ удаленъ и что долженъ немедленно же собрать всѣ свои пожитки и какъ можно скорѣе уѣзжать изъ Знаменскаго. И она говорила ему все это такимъ спокойнымъ и въ тоже время властнымъ тономъ, что онъ вдругъ совсѣмъ растерялся передъ нею и струсилъ. Однако, нѣсколько придя въ себя, онъ пробовалъ было потребовать объясненія съ княгиней. Таня, все также спокойно отвѣтила ему, что объ этомъ нечего и думать, что ея мать его никогда не приметъ, что самое лучшее удалиться ему скорѣе и безъ исторій, потому что иначе онъ наживетъ себѣ большихъ непріятностей.

Таня ушла, а онъ стоялъ какъ пораженный громомъ, потомъ поспѣшилъ къ себѣ и сталъ укладываться. Онъ ясно видѣлъ что теперь уже ничего нельзя исправить, что, какъ ни тяжело это и ни невыносимо, а нужно исполнить приказаніе княжны. Онъ сосчиталъ свои деньги — ихъ было достаточно для того чтобы гдѣ угодно всю жизнь прожить припѣваючи.

На слѣдующій день онъ выѣхалъ изъ Знаменскаго и вслѣдъ за его отъѣздомъ во владѣніяхъ княгини началось великое ликованіе.

«Помогъ Господь нашей княжнѣ, авось теперь лучше житье настанетъ!..» говорили въ Знаменскомъ.

Между тѣмъ княгиня совсѣмъ поправилась и наконецъ рѣшилась выйти изъ спальни. Въ большой залѣ собралась вся дворня, всѣ приживалки и приживальщики для того, чтобы привѣтствовать хозяйку и выразить ей свою радость по случаю ея выздоровленія. Не смотря на надежды, возбужденныя въ этихъ людяхъ отъѣздомъ Петра Ѳомича, все таки всѣ съ большимъ трепетомъ ожидали появленія грозной и жестокой княгини.

«Кто же знаетъ, думалось многимъ, а вдругъ теперь не то что легче, а еще и тяжелѣе станетъ?! Передъ дочкой не выдержала—прогнала управителя, а на насъ сердце и вымѣститъ!..»

У всѣхъ духъ захватило когда на порогѣ залы появилась княгиня.

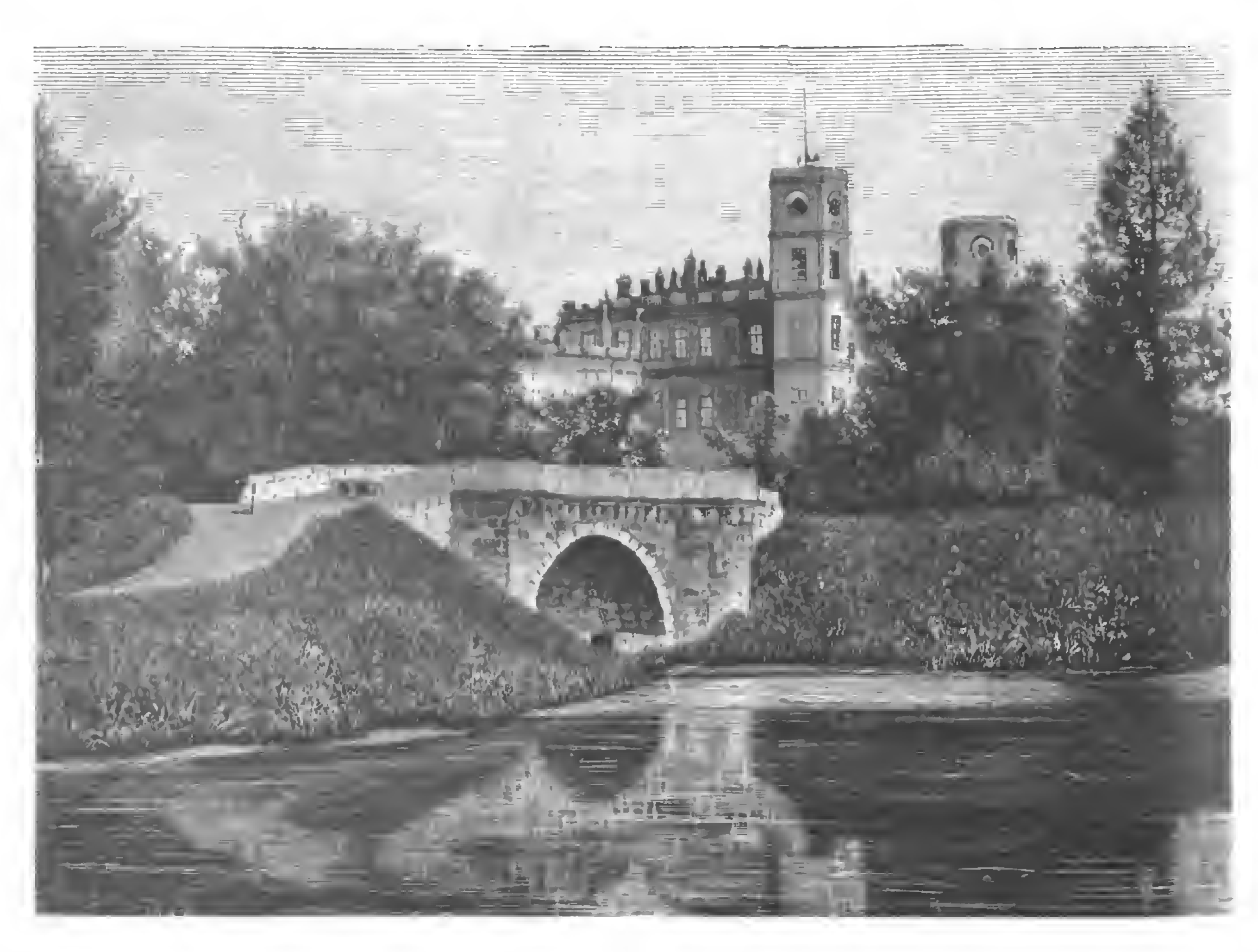
«Создатель, она ли это? совсѣмъ, какъ есть совсѣмъ на себя не похожа!»

И точно, княгиню трудно было узнать; отъ прежней горделивой, властной, молодящейся женщины ничего не осталось; теперь это была почти старуха, съ задумчивымъ и тихимъ лицомъ. Она вошла, опустивъ глаза и опираясь на руку дочери. Таня чувствовала какъ мать слабо вздрагивала и прижималась къ плечу ея.

Зала огласилась привѣтствіями. Княгиня подняла глаза, низко всѣмъ поклонилась и стала здороваться, ласково подходя къ каждому и каждой, обнимая и цѣлуя старыхъ и вѣрныхъ слугъ, которые, не смотря на всѣ ея жестокости, много лѣтъ безропотно ей повиновались. Никто не могъ придти въ себя отъ изумленія. Да полно, ужь на яву ли это? когда такое бывало!!

А княгиня, обойдя всѣхъ, сѣла въ кресло,—она еще слабо держалась на ногахъ,—и, не выпуская руку Тани, заговорила тихимъ, но внятнымъ, совсѣмъ новымъ и до глубины души проникающимъ голосомъ:

— Вотъ... выздоровѣла, не захотѣлъ Господь моей смерти, вымолила и выходила меня дочка... Радуюсь, что вижу васъ всѣхъ въ добромъ здоровьѣ...

Гатчинскій дворецъ. Мостъ близь дворца, въ Гатчинскомъ паркѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Сапожникъ. Съ карт. Кочетовой, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Она замолчала, ея щеки покрылись мертвенною блѣдностью, грудь ея высоко поднималась. Она очевидно боролась съ сильнымъ волненіемъ. Всѣ, начиная съ Тани, глядѣли на нее, не спуская глазъ и инстинктивно понимая, что передъ ними творится что-то необычное, что-то торжественное и умилительное.

И вдругъ княгиня поднялась съ своего кресла, изъ глазъ ея полились слезы, но она удержала ихъ и низко, почти земно кланяясь всему этому собравшемуся люду, твердымъ голосомъ проговорила:

— Простите меня, грѣшную! много несправедливостей, много зла я вамъ сдѣлала, врагъ искуситель сидѣлъ во мнѣ и толкалъ на погибель мою душу; но Господь помогъ мнѣ... простите меня, добрые люди!...

Она замолкла и безъ силъ упала въ кресло. Почти всѣ рыдали, но пуще всѣхъ рыдала Таня, бросившаяся на колѣни передъ матерью, цѣловавшая ея руки, обливавшая ихъ слезами.

И долго потомъ въ Знаменскомъ только и было разговоровъ, что объ этомъ «чудѣ». Всенародное покаяніе княгини, котораго никто не могъ ожидать, на которое никто не считалъ ее способной, произвело на всѣхъ самое глубокое впечатлѣніе. О «чудѣ съ княгиней Пересвѣтовой» говорилось далеко за предѣлами Знаменскаго, вѣсть о немъ быстро разнеслась по всей губерніи. Давно уже укоренилась ея репутація жестокой мучительницы, но теперь отъ этой репутаціи и слѣда не осталось. Всѣ вдругъ стали считать ее чуть несвятою; Таня-же единогласно была причислена къ лику ангельскому...

Теперь уже въ барскомъ Знаменскомъ домѣ не слышалось ни криковъ, ни стоновъ: тишь да гладь, да Божья благодать воцарились въ немъ. Княгиню мало кто видѣлъ, она все больше сидѣла въ своихъ комнатахъ и молилась. За то Таня была у всѣхъ на глазахъ. Таня являлась теперь дѣятельной, заботливой и справедливой хозяйкой и тутъ-же всѣ замѣтили, что несмотря на всю свою доброту и ласковость, княжна не позволяетъ водить себя за носъ, что ее трудно обмануть, что она вовсе не станетъ потакать безпорядкамъ. До сихъ поръ Таню любили и жалѣли. Любовь къ ней осталась, но жалость перешла въ уваженіе.

И такъ проходили мѣсяцы, прошло лѣто, наступила осень. У Тани было много дѣла по хозяйству, все почти свободное время она посвящала матери, которая теперь только и жила ею, думала ея мыслями, чувствовала ея сердцемъ. Но все-же у Тани оставалось въ день часа два, три, когда она бродила по своему любимому парку, у нея оставалась ночь, и въ это время ей приходилось бесѣдовать съ собою и отвѣчать на вопросы души своей. Таня очень цѣнила это новое счастье, которое посѣтило домъ ихъ и котораго она такъ долго и такъ страстно желала; но теперь она должна была мучительно убѣдиться, что этаго счастья ей все же мало, что жизнь ея не полна, что если ушла одна тоска, то осталась другая и ростетъ съ каждымъ днемъ и не даетъ ей спать спокойно, мѣшаетъ ея работѣ, самовластно врывается въ ея душу.

Таня все яснѣе и яснѣе и все сознательнѣе любила Сергѣя и тосковала въ разлукѣ съ нимъ. Къ этой любви и тоскѣ примѣшивалось еще мучительное за него опасеніе. Она жадно узнавала все, что только можно было узнать, о новостяхъ изъ Франціи; она конечно многаго не знала, не понимала, но и того, что ей становилось извѣстно, было достаточно.

А тутъ вдругъ, въ концѣ осени, она нежданно получила письмо отъ карлика Моськи. Онъ прислалъ это письмо черезъ посольскаго курьера въ Петербургъ, а изъ Петербурга въ Знаменское оно было доставлено вмѣстѣ съ письмами и посылками Марьѣ Никитишнѣ Горбатовой. Отъ Сергѣя давно не было писемъ и это письмо Моськи такъ напугало бѣдную Таню, что она даже долго не рѣшалась его распечатать. Наконецъ, она дрожащими руками сломила печать...

Ея старый другъ Степанычъ своими красивыми, тщательно выведенными, будто печатными буквами писалъ ей:

«Княжна наша золотая, Татьяна Владиміровна! не прогнѣвайся на меня стараго, что осмѣливаюсь утруждать твои глазки моимъ письмомъ. Нужда великая и долгъ вѣрной рабской службы внушаютъ мнѣ обратиться къ твоей милости. Совсѣмъ намъ здѣсь у басурмановъ плохо живется, въ городѣ семъ Парижѣ отъ народу безпорядки большіе завелись, да и по всему прочему совсѣмъ тутъ не мѣсто для Сергѣя Борисыча. Того и жди великая бѣда можетъ случиться, да такая бѣда, что и не расхлебаешь. Упроси ты матушку Марью Никитишну чтобы она немедля ни часу отписала Льву Александрычу Нарышкину и просила дабы указано было Сергѣю Борисычу ради всякихъ неотложныхъ дѣлъ хозяйственныхъ и семейственныхъ и паче того ради Марьи Никитишны болѣстей и краткаго вѣку (пошли ей Господь, нашей матушкѣ, добраго здоровья на долгіе годы) отбыть изъ Парижа въ Горбатовское. Отписалъ я и самъ Льву Александрычу, а Марьѣ Никитишнѣ писать о томъ опасаюсь, чтобы сильно не испужалась и не растревожилась. А ты это дѣло, разумная наша золотая боярышня, умненько сдѣлаешь. За симъ нижайше кланяюсь и цѣлую твои княжескія ручки. Вѣрный твой рабъ Моисей Степановъ.»

Убѣжала Таня съ этимъ письмомъ въ глубину знаменскаго парка и долго надъ нимъ думала. Вотъ она сидитъ въ голубой бесѣдкѣ, озаренная холодными лучами ноябрскаго солнца, уронила безсильно книгу, въ которую и не заглядывала и все думаетъ, вынула изъ кармашка Моськино письмо, опять его перечитала.

«Коли онъ пишетъ, значитъ дѣло не шуточное, значитъ и впрямь большая опасность Сережѣ! Степанычъ старикъ разумный, пугать не любитъ...»

Таня ни одной минуты не сомнѣвалась въ истинномъ значеніи этаго посланія. Она хорошо знала Моську, она знала, что это самый вѣрный, самый преданный человѣкъ Сергѣю, что если онъ такъ пишетъ — значитъ немедленно ей нужно дѣйствовать. Онъ не указываетъ, какія именно опасности, но тѣмъ это и серьезнѣе.

«Сейчасъ-же, сейчасъ къ Марьѣ Никитишнѣ!»

Она бѣгомъ добѣжала до дому, велѣла заложить лошадей и поѣхала въ Горбатовское. Она искусно навела разговоръ съ Марьей Никитишной на Сергѣя, спросила, знаетъ-ли она, что во Франціи происходятъ различные безпорядки?

— Ахъ, Танюша, ужь лучше и не говори, грустно отвѣтила ей Марья Никитишна,—какъ не знать! знаю, слышала... Рѣдкую ночь сплю спокойно, все о Серенькѣ думается—какъ-то онъ тамъ, голубчикъ!? Совсѣмъ, совсѣмъ ему тамъ не мѣсто, давно-бы пора вернуться—больно мы всѣ стосковались, не одна я—вотъ вѣдь и ты, голубка.... Ну чего краснѣть, вѣдь по глазкамъ вижу!..

Она обняла Таню и нѣжно гладила ее по головкѣ, какъ малаго ребенка.

— Я не отпираюсь, тетенька, сказала вспыхнувшая Таня,—конечно стосковалась. Легко-ли—вѣдь вотъ уже годъ цѣлый какъ онъ уѣхалъ!.. давно пора вернуться, а особливо въ такое время...

— Что ты мнѣ говоришь, будто я сама дни и ночи объ томъ-же не думаю, давно думаю, Танюша. Съ нарочнымъ письмецо послала Льву Александрычу Нарышкину, всячески умоляла его, чтобы упросилъ государыню вернуть Сереженьку.

Таня встрепенулась. Моська опоздалъ—материнское сердце само во время забило тревогу!..

— Ну и что-же... что отвѣтилъ вамъ Нарышкинъ?!..

Библиотека "Руниверс"

— А вотъ, читай сама, что онъ мнѣ отвѣтилъ, грустно произнесла Марья Никитишна, порылась въ своемъ ридикюлѣ, вынула письмо и подала его Танѣ.

Таня жадно принялась за чтеніе.

Нарышкинъ писалъ, что несмотря на все свое желаніе, ничего не можетъ сдѣлать. И просилъ государыню—да ничего изъ этаго не вышло... Это было загадочное письмо хитраго вельможи, который не могъ сказать истины, а между тѣмъ все-же намекалъ между строкъ на то, что какія-то важныя обстоятельства мѣшаютъ Сергѣю вернуться въ Петербургъ и что даже теперь для него самаго лучше быть подальше. Онъ успокоивалъ Марью Никитишну, увѣрялъ ее, что никакая опасность не грозитъ ея сыну и въ концѣ концовъ выходило все-таки, что неизвѣстно сколько еще времени придется молодому дипломату пробыть вдали отъ родины.

Таня опустила руки. Марья Никитишна по простотѣ своей многое не поняла изъ этаго письма; но Таня поняла все, она увидѣла, что какая-то бѣда стряслась надъ Сергѣемъ еще въ Петербургѣ, что его пребываніе въ Парижѣ—что-то въ родѣ ссылки. Но что это могло быть, что это все значило?— она не въ силахъ была придумать, она только съ каждой минутой все яснѣе и яснѣе понимала, что такое положеніе невыносимо, невозможно. Нужно все это узнать, распутать.... нельзя жить съ этой таинственностью, съ этими странными, пугающими намеками, которые вотъ и въ письмѣ Нарышкина, и въ письмѣ Моськи, и въ письмахъ Сергѣя...

Вѣдь что это—его послѣднія письма?! будто и не онъ ихъ пишетъ... въ нихъ столько недоговореннаго и, опять таки, таинственнаго и страшнаго.

Таня сидѣла блѣдная, почти въ забытьи. Ея сердце больно и сильно стучало. Вотъ она вздрогнула, подняла голову, взяла Марью Никитишну за руку и сказала:

— Тетенька, знаете что?!—я съ матушкой поѣду въ Парижъ.

Марья Никитишна всплеснула руками.

— Танюша, Богъ съ тобой! очнись, родная! что ты надумала.. статочное ли то дѣло, какъ вы поѣдете?!

— Такъ вотъ и поѣдемъ, тетенька! и лучше вы мнѣ ничего не говорите — я ужь рѣшила... Матушка уже давно совсѣмъ оправилась и всѣ доктора въ одинъ голосъ сказываютъ, что она и вдвое еще стала-бы здоровѣе, еслибы подальше проѣхалась, прожила нѣсколько мѣсяцевъ въ другомъ климатѣ...

— Слышала я это! раздумчиво шептала Марья Никитишна, — да что твои доктора! — врутъ все... Чего это по свѣту-то таскаться... живутъ люди на одномъ мѣстѣ сидючи, а вѣдь живутъ-же... и болѣютъ, и выздоравливаютъ, и до глубокой старости доживаютъ. А тутъ, вишь ты, климатъ! какой тутъ климатъ?!—будто не хорошо у насъ... Оно-бы конечно—провѣдала-бы ты Сереженьку, узнала, какъ онъ, что, голубчикъ... да нѣтъ, гдѣ-же тамъ! все это пустое, Танюша...

— А вотъ и увидите, что не пустое!

Таня простилась съ Марьей Никитишной и, даже не зайдя къ своей пріятельницѣ Еленѣ, поспѣшила домой.

— «Ѣхать, ѣхать, скорѣй ѣхать! думала она.—Вѣдь такъ жить невозможно, вѣдь нужно-же наконецъ узнать, что все это значитъ!..»

Княгиня сначала даже не поняла, чего хочетъ отъ нея дочь, а какъ поняла, то ужаснулась:

— Танюша, да мы живы не вернемся! вѣдь убьютъ насъ, зарѣжутъ на дорогѣ!...

Но Таня черезъ силу смѣялась, ласкала мать, упрашивала ее и, конечно, скоро побѣдила всѣ ея опасенія. Княгиня была теперь какъ воскъ въ рукахъ ея — не только заграницу, а и въ самый адъ пошла-бы она по слову дочери.

— Дѣлай какъ знаешь, Танюша, сказала она спокойнымъ и покорнымъ голосомъ,—ѣхать такъ ѣхать... оно и правда—чего бояться... вездѣ люди, не звѣри-же!...

Таня ожила и принялась за всевозможныя хлопоты, торопя отъѣздъ, съ которымъ нечего было мѣшкать.

(До слѣд. №).

Какъ я нашелъ себѣ жену.

Разсказъ Фрица Рейтера.

Окончаніе.

Въ Румсдагенѣ, гдѣ я въ молодости жилъ въ батракахъ, были въ то время два молодыхъ, ловкихъ парня, одного изъ нихъ звали Вольфъ—онъ былъ по профессіи кузнецъ, а другой былъ мельникъ, и звали его Кивитъ. Кузнецъ былъ сильная голова и зналъ таки свое дѣло, но не богатъ, а мельникъ человѣкъ глупый и богатый.

Вдругъ по деревнѣ пошли толки.

— А что, другъ, слышалъ-ли ты новость? Кузнецъ и мельникъ сватаютъ Фихенъ и Марихенъ у старосты; говорятъ, къ Мартынову дню и свадебку сыграютъ.

Такъ и вышло. Оба женились въ Мартыновъ день и староста закатилъ такой пиръ, что всѣ такъ и ахнули отъ удивленія. Вся молодежь была приглашена, и я до сихъ поръ помню, какъ тамъ было весело. Нашъ писарь, Брокманъ, еще вылилъ мнѣ на голову цѣлую кружку пива, и когда я разсердился, вѣжливо замѣтилъ, что онъ пошутилъ!

Послѣ свадьбы въ деревнѣ снова пошла тишь, да гладь, но не долго это длилось, стали всѣ поговаривать:

— А что, другъ, слышалъ-ли ты новость? Мельничиха-то! Бьетъ своего мужа.

И то была правда.

Однажды вечеромъ, подходитъ мельникъ къ кузнецу, который сидѣлъ въ трактирѣ за картами и говоритъ:

— Что съ *тобой* сегодня было,—я уже знаю.

— А что? спросилъ кузнецъ и, поднявшись съ мѣста, вышелъ со свойкомъ на улицу.

— Да нечего тебѣ представляться! Мы оба ловко попались въ ловушку.

— Если ты на мою жену намекаешь, то я долженъ тебѣ сказать, что я ею доволенъ.

— Да, да, когда ея дома нѣтъ.

— Ну такъ пойдемъ ко мнѣ, сказалъ кузнецъ, вчера у насъ зарѣзали свинью, а ты знаешь, какъ моя жена любитъ грудинку. Вотъ я тебѣ и покажу, какая жена у меня.

И отправились они вмѣстѣ. Дошли до дома кузнеца и остановились, а кузнецъ крикнулъ:

— Женка!

— Что тебѣ?

— Женка, возьми-ка одну изъ большихъ сковородъ съ грудинкой и выбрось-ка ее намъ, на улицу!

— Что? переспросила жена.

— Выбрось-ка сковороду съ грудинкой на улицу.

— Сейчасъ! отвѣчала Фихенъ и немедленно-же вылетѣла черезъ верхнюю половину двери сковорода съ грудинкой — точь въ точь какъ скорнякъ въ канаву.

— Ладно! сказалъ кузнецъ Вольфъ. А ну-ка, женка, выбрось-ка и горшокъ съ грудинкой.

И это было исполнено, а кузнецъ крикнулъ ей:

— Спасибо, женка! смотри, не скучай, коли я поздно домой вернусь.

Онъ отправился съ мельникомъ обратно въ трактиръ и спрашиваетъ его дорогой:

— Ну, что? видѣлъ?

— Дда, говоритъ мельникъ, это просто уму непостижимо. Какъ ты это такъ ухитрился?

— Да очень просто.

— Запиралъ ее, что-ли?

— Нѣтъ.

— Ну такъ билъ ее?

— Никогда.

— Такъ какъ-же ты это сдѣлалъ?

— А вотъ я тебѣ объясню, отвѣчалъ кузнецъ. Когда я былъ еще женихомъ, я подмѣтилъ, чѣмъ изъ своихъ вещей она особенно дорожитъ, ну, и узналъ я, что дорожитъ она больше всего своимъ хорошенькимъ краснымъ шелковымъ платкомъ. Вотъ сидимъ мы однажды за завтракомъ, а столъ весь понамазанъ гусинымъ жиромъ, я и взялъ этотъ шелковый платочекъ, да и вытеръ имъ столъ. Ну, можешь ты себѣ представить, какъ она на меня накинулась! А я обнялъ ее за талью, поцѣловалъ да и говорю:

— Фихенъ! остался-же я у тебя! такъ стоитъ-ли толковать о платкѣ? Другой такой платокъ можно купить, а всю

Библиотека "Руниверс"

Красавица. Картина Лесли, грав. С. Робертъ.

Библиотека "Руниверс"

жизнь ты вѣдь не найдешь такого человѣка, который любилъ бы тебя такъ, какъ я.

Она и успокоилась. Отправились мы съ нею потомъ на стрѣльбище, въ Тетеровъ и выиграла она тамъ горшокъ, красивый такой горшокъ. Очень она имъ любовалась. Взялъ я этотъ горшокъ и сталъ какъ будто по разсѣянности перебрасывать его съ руки на руку, да вдругъ—бацъ—и треснулъ его о камень. Она въ слезы, но я поцѣловалъ ее и говорю:

— Не плачь, Фихенъ, что-же, что горшокъ разбился? А еслибъ я упалъ, да расшибся, вѣдь мнѣ всю жизнь па насъ обоихъ хлѣбъ зарабатывать было-бы нельзя.

Въ концѣ концовъ я выломилъ еще три зубца изъ ея гребня, но тогда она уже только разсмѣялась и сказала:

— Ты однако купишь-же мнѣ на ярмаркѣ новый гребешокъ?

Это разумѣется я и сдѣлалъ, и съ тѣхъ поръ она всѣмъ довольна. Однако, я заболтался съ тобою, пойду-ка и доиграю въ карты свою игру.

Кузнецъ вошелъ въ трактиръ и сѣлъ было играть, какъ вдругъ черезъ какихъ-нибудь полчаса трактирщикъ отвелъ его въ сторону и шепнулъ на ухо:

— Вольфъ, сойди-ка внизъ! На улицѣ стоитъ мельникъ Кивитъ и чортъ знаетъ, на что онъ похожъ.

Кузнецъ спустился съ лѣстницы и увидѣлъ свояка съ окровавленнымъ лицомъ и подбитымъ глазомъ.

— Кивитъ, крикнулъ онъ, что это съ тобой?

— Да вотъ ты тутъ и разсказывай, отвѣчалъ мельникъ, и все это изъ-за твоей проклятой болтовни.

— Какъ такъ?

— Эхъ, спрашиваешь ты еще меня! Засѣлъ твой разсказъ—будь онъ проклятъ—у меня въ головѣ; да вотъ и подумалъ я, что съ одной сестрой вѣдь удалось-же, можетъ удастся и съ другой, попытаться все таки-же можно. Прихожу я домой и вижу: жена причесывается передъ зеркаломъ, чтобы идти на чашку кофе; на столѣ за ней лежитъ ея лучшій чепчикъ. Я и думаю про себя: „вотъ удобный случай!" беру я чепчикъ и разсуждаю самъ съ собой: „суну-ка я чепчикъ въ корыто съ грязной мыльной водой, а жена быть можетъ и исправится".

Вотъ я такъ и сдѣлалъ, а она должно быть въ зеркало видѣла, и я еще не успѣлъ опомниться, вцѣпилась она мнѣ прямо въ лицо.

— Марихенъ! кричу я, остался-же я у тебя, а новый-то чепчикъ ты можешь купить!

А она мнѣ какъ рявкнетъ въ отвѣтъ:

— Ты то разумѣется остался у меня въ рукахъ, и за чепчикъ тебѣ таки достанется!

— И вотъ взгляни! прибавилъ мельникъ и отнялъ руку отъ подбитаго глаза, вотъ какъ она отдѣлала меня и все изъ-за твоей проклятой болтовни.

— Эхъ ты, болванъ! отвѣчалъ кузнецъ, не говорилъ я тебѣ развѣ, что продѣлалъ всѣ эти штуки *до* свадьбы? Что можно *до* свадьбы, не годится уже *послѣ* свадьбы.

Вотъ тебѣ и вся исторія, сказалъ дядюшка Матвѣй, вставая съ мѣста, и если ты не глупъ, то выведи изъ нея свои соображенія.

Я тоже всталъ, подошелъ къ окну и размышляя о только что слышаннымъ, потомъ повернулся и говорю:

— Преглупая однако эта исторія, дядюшка Матвѣй! Ты прежде лучше разсказывалъ.

— Да, да, засмѣялся старикъ, это потому, что прежде я прибавлялъ и подзатыльникъ въ нравоученіе, а теперь ты самъ долженъ придумать нравоученіе.

— Неужели-же ты думаешь, что стану я бросать въ грязную воду чепчикъ моей невѣсты или вытру ея платкомъ засаленный столъ?

— А что, попробуй что-нибудь и въ самомъ дѣлѣ такое, отвѣчалъ старый плутъ, смѣясь.

— Только этаго недоставало.

А старый хрычъ все что-то ухмыляется и говоритъ наконецъ:

— А сколько тебѣ лѣтъ, мальчуганъ?

Ну, о такомъ вопросѣ, пока я былъ въ роли жениха, гораздо приличнѣе было-бы молчать; я подумалъ про себя: „ага! это опять мнѣ шпильки подпускаются!" и прибавилъ вслухъ:

— Къ чему этотъ вопросъ?

— О, да я только такъ спрашиваю.

— Ну такъ знай-же, сказалъ я ему рѣзко, седьмаго ноября мнѣ стукнуло сорокъ одинъ.

— Значитъ, четвертый десятокъ ты уже прожилъ?

— Что-же, ты имѣешь что-нибудь противъ этаго?

— Да по мнѣ это все равно. Но я думаю, что кто въ двадцать некрасивъ, въ тридцать не силенъ, въ сорокъ не уменъ и въ пятьдесятъ не богатъ, тотъ плевка не стоитъ. А ты кажется въ сорокъ-то лѣтъ не поумнѣлъ.

— Дядюшка Матвѣй, кто меня за дурака принимаетъ тотъ жестоко ошибается, сказавъ это, я выпрямился—должно быть была у меня преглупая физіономія, потому что дядюшка громко расхохотался.

— И все-же ты не съумѣлъ вывести нравоученія изъ моего разсказа! Голубчикъ ты мой, да вѣдь это была аллегорія! Ты не можешь сдѣлать того, что кузнецъ сдѣлалъ съ платкомъ, горшкомъ и гребнемъ—я это понимаю. Ты долженъ разумѣется сдѣлать что-нибудь другое. Чувствуешь-ли ты въ себѣ достаточно силы, чтобы выкинуть еще *до* свадьбы три глупыхъ колѣнца?

— Глупыя колѣнца?

— Да, да, три глупыхъ колѣнца!

Я зашагалъ по комнатѣ, размышляя объ этомъ вопросѣ, наконецъ остановился и сказалъ:

— Да, дядюшка Матвѣй, кажется я съумѣю сдѣлать глупое колѣнцо.

— Ну, вотъ и прекрасно.

— И ты полагаешь, что послѣ этаго уже *я* буду хозяиномъ въ домѣ?

— Другъ мой, я убѣжденъ въ этомъ. Но замѣть — глупыя колѣнца—но не злыя! Вотъ видишь-ли, когда она станетъ бранить тебя, ты бросишься ей на шею, крѣпко поцѣлуешь ее и скажешь: Ну перестань, успокойся! Не обращай вниманія на это, а взгляни на мое сердце, оно принадлежитъ тебѣ и будетъ любить тебя до самаго гроба!—А при этомъ, мальчуганъ, прибавилъ дядюшка Матвѣй, ты можешь и на колѣни броситься—что ты тамъ ужь не говори—а это все-же таки слѣдуетъ. Безъ этаго нельзя.

Обдумалъ я наконецъ это дѣло и сказалъ себѣ:

— Какъ-бы то ни было, а онъ мой родной дядя и хоть изъ уваженія къ нему, а я выкину три колѣнца.

И я выкинулъ три колѣнца.

Могъ-бы я тутъ разсказать, какія были эти колѣнца, но я еще не такъ глупъ. Мало-ли что могло-бы случиться? Попался-бы вдругъ этотъ разсказъ женѣ въ руки, она увидѣла-бы, что я ее провелъ и сказала-бы:

— Шалишь! не обманешь больше, стара штука! А ну помѣняемся-ка теперь ролями. Такъ! Теперь я хозяйка! Сдѣлай-ка то-то, да сбѣгай-ка туда-то! Увидимъ теперь — чья возьметъ.

А теперь, когда жена моя занята по хозяйству, о моемъ удобствѣ заботится или по добротѣ своей уступаетъ мнѣ во всемъ, я потихоньку говорю себѣ:

— Стыдись, стыдись! Ты прибѣгалъ съ ней къ хитрости!

Намедни я сказалъ даже дядѣ:

— Знаешь-ли? Я ей-Богу разскажу ей все это, знаешь, насчетъ трехъ колѣнцевъ, что я продѣлалъ до свадьбы.

— Что? Казнишься небось? Только знай, другъ, что каждому порядочному человѣку приходится непремѣнно иногда выкинуть колѣнце. Но самъ онъ не долженъ разсказывать объ этомъ, это будетъ очень глупо. Счастливы вы—ну и будь доволенъ этимъ.

— Да это ты такъ говоришь, а мнѣ теперь такъ все иногда кажется, что мы были-бы еще счастливѣе, еслибъ все шло по ея волѣ, а не по моей.

— Сынъ мой, произнесъ важно дядюшка Матвѣй и положилъ мнѣ руку на плечо, все счастье, возможное на землѣ, не достается заразъ одному; будь доволенъ своей участью.

Такъ я и не сказалъ женѣ, какія были колѣнца да и вамъ не разскажу объ этомъ. Зачѣмъ это кому знать—каждому вѣдь надо сдѣлать свое колѣнце,—тутъ чужой примѣръ не годится.

Домъ, гдѣ жилъ Державинъ въ Петрозаводскѣ.

(Рис. на стр. 429).

Нашъ знаменитый поэтъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ прожилъ въ Петрозаводскѣ около года (1784—1785) въ званіи олонецкаго губернатора; въ этотъ періодъ времени литературою онъ занимался мало, такъ какъ всецѣло былъ поглощенъ своею служебною дѣятельностью и постоянной, оффиціальной полемикой съ намѣстникомъ края генералъ-поручикомъ Тимофеемъ Ивановичемъ Тутолминымъ. Распря губернатора съ намѣстникомъ росла все болѣе и болѣе; доходила даже до разбирательства Императрицы, но окончилась довольно благополучно для Державина—назначеніемъ его въ октябрѣ 1785 года губернаторомъ въ Тамбовъ. Этотъ исходъ борьбы могъ быть названъ благополучнымъ въ томъ отношеніи, что намѣстники того времени вообще, а Тутолминъ въ особенности, пользовались довольно обширною властью, граничившею съ произволомъ; они жили роскошно, производили торжественные пріемы у портрета императрицы и являлись въ городѣ не иначе какъ съ многочисленной, блестящей свитой. Сначала намѣстникъ и губернаторъ жили между собою довольно ладно; часто даже посѣщали одинъ другаго, но это согласіе было непродолжительно. По словамъ Державина, намѣстникъ хотѣлъ сдѣлаться одинъ производителемъ дѣлъ, судьею, правителемъ и чуть-ли не законодателемъ. Такого превышенія власти конечно не могъ допустить Державинъ, человѣкъ далеко не изъ податливыхъ и который самъ себя охарактеризовалъ, что онъ „горячъ и въ правдѣ чортъ", и вотъ одна распря начала смѣнять другую. Намѣстникъ выходилъ изъ себя, писалъ рапорты, до-

Библиотека "Руниверс"

носы и старался чѣмъ могъ донять своего непокорнаго губернатора. Такъ онъ давалъ ему непріятныя порученія; разъ напр., послалъ для открытія города Кеми, куда Державинъ долженъ былъ пробираться по тундрамъ и болотамъ, такъ какъ другой болѣе доступной дороги къ этой мѣстности не было; въ другой разъ онъ чуть не погибъ, во время бури на Бѣломъ морѣ, выполняя одно изъ своихъ оффиціальныхъ порученій. Но Державинъ не унывалъ; онъ въ свою очередь писалъ рапорты и донесенія; доходилъ до императрицы и несмотря на интриги и непріятности, причиненныя ему мѣстною бюрократіей, старался обуздывать ее, проявляя свою власть иногда въ очень строгой и оригинальной формѣ. Такъ на одного бургомистра онъ „за его дерзостную поступку и ложное начальнику донесеніе" наложилъ законную пеню и кромѣ того, приказалъ „магистратскому стряпчему шесть мѣсяцевъ въ каждый субботній день читать ему Высочайшіе указы и пояснять оныя". Конечно такія мѣры Державина не могли не возбудить сильныя противудѣйствія; всѣ мѣстные сутяги и доказчики ополчились противъ губернатора и иногда придумывали такое дѣльце, которое не легко ему было умирить и уладить. Однимъ изъ такихъ дѣлецъ было курьезное приключеніе съ медвѣдемъ. Состояло оно въ слѣдующемъ: однажды засѣдатель верховнаго олонецкаго суда Малчинъ привелъ, ради шутки, въ судъ ручнаго, жившаго въ губернаторскомъ домѣ медвѣдя. При входѣ въ присутствіе онъ отворилъ ему двери и сказалъ: „Вотъ, братцы новый засѣдатель, Михайла Ивановичъ Медвѣдевъ".

Посмѣялись, пошутили и выгнали медвѣдя вонъ, но исторія этимъ не кончилась; нашлись добрые люди, которые эту шутку расписали самыми яркими красками; по ихъ словамъ, медвѣдь былъ приведенъ въ насмѣшку надъ довольно мало-грамотнымъ Тутолминымъ; кромѣ того, они утверждали, что онъ былъ посаженъ на предсѣдательское кресло и что секретарь подносилъ ему чистую бумагу для подписи, что къ этой бумагѣ прилагали медвѣжью лапу обмоченную чернилами. Какъ ни глупо было это показаніе, но оно нашло поддержку въ самомъ Тутолминѣ; онъ о всемъ происшествіи составилъ журналъ, писалъ рапорты въ губернское правленіе и даже доносилъ въ Петербургъ, въ сенатъ, гдѣ впрочемъ это дѣло оставлено было безъ послѣдствій. Немудрено, что въ борьбѣ съ подобными грязными интригами и доносами поэту оставалось очень мало времени для бесѣдъ съ Музой; во все время пребыванія въ Петрозаводскѣ Державинъ написалъ лишь одно стихотвореніе, подражаніе псалму, озаглавленное имъ „Упованіе на свою силу", въ которомъ очевидны намеки на его тогдашнія служебныя непріятности.

Въ Петрозаводскѣ Державинъ жилъ въ небольшомъ, одноэтажномъ домѣ, представленномъ на прилагаемомъ нами рисункѣ, стоявшемъ на углу Англійской улицы, возлѣ зданія присутственныхъ мѣстъ. Домъ этотъ былъ деревянный, снаружи обложенъ кирпичемъ, а внутри оштукатуренъ. Посерединѣ фасада былъ балконъ или родъ террасы. Съ обѣихъ сторонъ его стояло по небольшому флигелю и въ первомъ изъ нихъ находился кабинетъ губернатора. Во время посѣщенія Петрозаводска въ 1863 году академикомъ Гротомъ, извѣстнымъ біографомъ Державина, домъ былъ пустъ и расположеніе комнатъ было уже не то, какъ во время пребыванія здѣсь поэта.

Стихотвореніе.

Помнишь: цвѣтными огнями
Въ радужномъ морѣ лучей
Праздникъ сіялъ передъ нами
Сотнями яркихъ очей...

Тихо съ тобой мы сидѣли
Въ темной аллеѣ; кругомъ
Старые клены шумѣли,
Вѣтви склоняя шатромъ...

Вальса далекіе звуки
Плыли воздушны, легки;
Жадно горячія руки
Ждали пожатья руки.

Въ мірѣ насъ было лишь двое,
Міра мы были цари;—
Въ царственно-тихомъ покоѣ
Ночь дождалась зари...

Звуки умолкли—и съ ними
Рушились чары и сны...
Муками снова былыми,
Снова мы скорбью полны...

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

Двадцатиглавая церковь на Вытегорскомъ погостѣ.

(Рис. на стр. 417).

Отдаленный олонецкій край былъ, какъ извѣстно, мѣстомъ частыхъ посѣщеній и предметомъ постоянныхъ заботъ Петра Великаго; привлекаемый богатыми запасами здѣшнихъ рудъ, государь при всякомъ удобномъ случаѣ навѣщалъ этотъ до того времени дикій, глухой край; ковалъ желѣзо на заводахъ, крестилъ дѣтей у поселянъ, плавалъ съ ними на соймахъ, дарилъ ихъ, кого камзоломъ, кого серебряной чаркой. Открывъ же здѣсь марціальные минеральные источники, лечился ими самъ и въ тоже время проламывалъ здѣшнія горы, расчищалъ ихъ для дорогъ и огораживалъ озера плотинами. Неудивительно, что отъ этой эпохи столь усиленной дѣятельности великаго Преобразователя, въ здѣшнемъ краѣ осталось много замѣчательныхъ памятниковъ, до сихъ поръ напоминающихъ олончанамъ подвиги Царя, который, по ихъ словамъ, „зналъ планиду Господню" и потому повсюду встрѣчалъ успѣхъ и удачу.

Одинъ изъ такихъ любопытныхъ памятниковъ петровскаго времени, сохранившійся въ Олонецкомъ краѣ, представленъ на прилагаемомъ нами рисункѣ. Это Петропавловская церковь, существующая до сихъ поръ въ Вытегорскомъ погостѣ, въ семи верстахъ отъ города Вытегры. Церковь эта деревянная, обшитая тесомъ и выбѣленная мѣломъ. Въ основаніи своемъ она имѣетъ форму четырехконечнаго креста и увѣнчана 20-ю главами. Въ срединѣ южной и сѣверной оконечности креста—на востокъ, пристроено по алтарю, а съ западной стороны паперть въ формѣ полукружія. Самыя-же главы расположены очень симметрично и идутъ, начиная снизу, въ слѣдующемъ порядкѣ: надъ тремя алтарями поставлено по одной главѣ; такія-же главы вѣнчаютъ каждый изъ четырехъ концовъ крестообразнаго храма; выше сдѣланъ уступъ и опять поставлено по главѣ; далѣе крестообразная форма основанія уже теряется, замѣняясь осьмиугольникомъ, на которомъ поставлено восемь главъ; выше еще уступъ и снова осьмиугольникъ, посрединѣ котораго возвышается одна глава большаго размѣра. По народному преданію, на первоначальной постройкѣ существовали 25 главъ, но при передѣлкѣ пять главъ было уничтожено. Эта перестройка храма происходила въ 1793 году, когда зданіе было разобрано и поставлено на каменный фундаментъ. Время-же основанія храма относятъ къ 1708 году, когда, какъ говоритъ преданіе, самъ Петръ сдѣлалъ рисунокъ храма и дозволилъ соорудить его на свой счетъ богатому мѣстному крестьянину Плотникову. Преданіе добавляетъ, что храмъ былъ выстроенъ Плотниковымъ на могилѣ его сына. Имя строителя Петропавловской церкви осталось никому неизвѣстнымъ и народъ считаетъ имъ никого другаго, какъ Петра Великаго, способнаго, по его сказанію, на всякое мудреное дѣло.

Къ сожалѣнію, внутренность Петропавловской церкви производитъ далеко неотрадное впечатлѣніе: она тускло освѣщается небольшими окнами, съ потемнѣвшими отъ времени стѣнами и иконостасомъ. Самый иконостасъ устроенъ очень просто; всѣ его иконы поставлены въ четыре яруса, на узкихъ съ краями полкахъ, одна подлѣ другой, причемъ иконы довольно плохаго письма стариннаго новгородскаго пошиба. Однѣ царскія врата отдѣланы заново и своею свѣжестью рѣзко выдѣляются на тускломъ, закопченомъ фонѣ остальнаго иконостаса. Вообще эту тусклость и обветшалость имѣетъ все внутреннее убранство стариннаго храма и только его внѣшній видъ неизмѣнно хорошъ, приковывая къ себѣ вниманіе каждаго легкими оригинальными формами своей постройки.

Сапожникъ.

(Рис. Кочетовой, стр. 421).

Рисунокъ г-жи Кочетовой съ большою вѣрностью воспроизводитъ обстановку и обликъ стараго труженика, повидимому отставнаго солдата—военная служба кладетъ неизгладимый отпечатокъ своей выдержкой и дисциплиной. Еле занимается утро, а зимой еще совсѣмъ темно, какъ старикъ уже зажегъ сальный огарокъ, всталъ, истово, усердно помолился и засѣлъ за свою колодку съ дратвой и шиломъ и проносятся въ головѣ его картины прежней жизни—трудные походы и чужія земли, которыя онъ проходилъ съ своими храбрыми товарищами... И онъ вздохнулъ по прошлому—теперь онъ все трудится и не для однаго себя; внучекъ въ школку ходитъ, надо ему сертучекъ да рубашенки, да книжку, а вчера велѣлъ учитель, чтобы у всѣхъ были доски—и доску ему, озорнику, аспидную купилъ. Чтожъ, пусть его учится, лишь бы человѣкъ вышелъ хорошій, а то грамота хорошему человѣку на пользу—ему внучекъ по его несложнымъ заказамъ и счеты ведетъ ужасными каракулями. Но дѣдъ доволенъ: „поди ты! Счеты ведетъ—такой шустрый, Господь съ нимъ! Бѣда!" ворчитъ старикъ про себя, покачивая головой.

Библиотека "Руниверс"

Красавица.

(Рис. на стр. 424 и 425).

Типы красоты такъ разнообразны и выраженіе лица человѣческаго такъ безконечно видоизмѣняется, что для искуства никогда не можетъ иссякнуть этотъ источникъ вдохновенія. Если бы собрать портреты лицъ по порядку разныхъ эпохъ историческихъ, мы увидѣли бы, что лица одной эпохи при всемъ разнообразіи имѣютъ между собою нѣчто общее и для насъ какое-то иное, чуждое выраженіе—другія мысли, другія заботы, другія радости положили на нихъ отпечатокъ.

Рисунокъ Лесли—это типъ красоты уже намъ современной, гдѣ правильную, спокойную строгость античныхъ линій замѣняетъ оживленная, „нервная", такъ сказать, жизнь лица. Современная цивилизація съ ея утонченностью, съ разнообразіемъ ея жизни и впечатлѣній, тревожностью ея борьбы—не могла не выработать своего типа.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

«Богу въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное Царствованіе Возлюбленнаго Родителя Нашего мученической кончиной, а на Насъ возложить Священный долгъ Самодержавнаго Правленія. Повинуясь волѣ Провидѣнія и Закону наслѣдія Государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что, предопредѣливъ Намъ дѣло Власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ насъ Своею Всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ уповании на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся-же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія, —къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея, Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ».

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 29-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Политическое обозрѣніе.

Высочайшій Манифестъ 29-го апрѣля.—Событія въ Болгаріи.—Циркуляръ Порты по поводу Тунисскаго вопроса.

29-го сего апрѣля появился въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" знаменательный Высочайшій манифестъ помѣщенный выше.

Въ единоплеменной намъ Болгаріи также происходятъ важныя событія. Князь Александръ видя, что при настоящемъ ходѣ дѣлъ не можетъ выполнить своихъ предначертаній ко благу ввѣренной ему страны слагаетъ съ себя бремя правленія, если великое народное, созываемое имъ, собраніе не утвердитъ его предположеній. Князь составилъ новое министерство съ генераломъ Эрнротомъ во главѣ; онъ же остается военнымъ министромъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Народъ повидимому сочувственно отнесся къ такому твердому поступку князя Александра I. Послѣ обнародованія прокламаціи князя, передъ дворцомъ собрались толпы народа, которые оглашали воздухъ торжественными возгласами въ честь князя. Князь три раза выходилъ къ народу, благодаря его за сочувствіе. Митрополитъ во главѣ болгарской депутаціи просилъ князя взять назадъ свое заявленіе и не покидать престола и страны. Вотъ съ какими словами обратился къ народу князь Александръ I:

„Единогласнымъ избраніемъ ввѣрены мнѣ судьбы Болгаріи. Не безъ колебанія принялъ я на себя задачу—вести Болгарію по пути прогресса; я работалъ самымъ искреннимъ образомъ и дозволялъ всякія попытки относительно организаціи правомѣрнаго развитія княжества, но, къ сожалѣнію, всѣ эти попытки обманули меня. Болгарія дискредитована нынѣ извнѣ и дезорганизована внутри. Это положеніе дѣлъ поколебало въ народѣ вѣру въ справедливость законовъ". Далѣе князь извѣщаетъ, что онъ поручилъ генералу Эрнроту сформировать временный кабинетъ, впредь до рѣшенія великаго народнаго собранія и продолжаетъ: „Если собраніе это утвердитъ необходимыя для правительства *условія, которыя я укажу* и отсутствіе которыхъ служитъ основнымъ недостаткомъ нынѣшняго положенія дѣлъ, то я сохраню корону за собою. Такъ

(Продолженіе на стр. 429, 430, 431, 432).

Библиотека "Руниверс"

какъ моя задача состоитъ въ споспѣшествованіи счастью страны, то я считаю священнымъ долгомъ торжественно заявить, что нынѣшнее положеніе дѣлаетъ выполненіе этой задачи невозможнымъ. На основаніи конституціи, я рѣшился созвать великое собраніе, этотъ высшій органъ національной воли, и возвратить ему корону вмѣстѣ съ судьбами Болгаріи. Если настоящее положеніе не измѣнится, я рѣшился оставить престолъ съ сожалѣніемъ, но съ сознаніемъ, что я до конца исполнилъ свой долгъ“.

Князь заявилъ представителямъ иностранныхъ державъ, что онъ намѣренъ пріостановить дѣйствіе конституціи на семь лѣтъ. Генералъ Эриротъ получилъ диктаторскія полномочія, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что турецкіе государственные люди проникнутся убѣжденіемъ, что одновременно съ подписаніемъ въ Берлинѣ трактата, гарантирующаго цѣлость турецкой территоріи, между державами состоялось тайное соглашеніе о раздѣлѣ Турціи. Многіе здѣсь говорятъ по этому поводу, что Турція была бы счастливѣе, еслибы былъ приведенъ въ исполненіе санъ-стефанскій договоръ, такъ какъ подъ предлогомъ охраненія Турціи отъ захватовъ Россіи, лишили ее Босніи и Герцеговины, потомъ Кипра, потомъ значительной части Өессаліи и Эпира, а теперь простираютъ руку на Тунисъ и на Триполи.

Съ другой стороны Англія недовольна событіями, соверша-

Домъ, гдѣ жилъ Г. Р. Державинъ, въ бытность Олонецкимъ губернаторомъ, въ Петрозаводскѣ (1784 — 1785 гг).
Съ фотогр. Пекарскаго, грав. М. Рашевскій.

Порта обратилась къ державамъ съ циркуляромъ по тунисскому вопросу. Въ этомъ циркулярѣ говорится, что своимъ образомъ дѣйствій въ Тунисѣ Франція нарушаетъ постановленія берлинскаго трактата, что Порта сдѣлаетъ все отъ нея зависящее для охраны своихъ интересовъ и своего достоинства, но что она предпочитаетъ дѣйствовать по возможности въ соглашеніи съ великими державами, гарантировавшими цѣлость и неприкосновенность турецкой территоріи, въ составъ которой входитъ и регентство. Порта взываетъ къ посредничеству державъ, но судя по тому, что говорится въ здѣшнихъ дипломатическихъ сферахъ, едва ли цѣль эта будетъ достигнута. Если попытка Порты потерпитъ неудачу, ющимися въ Болгаріи, какъ и слѣдовало ожидать. Пресловутый Чарльзъ Дилькъ, угощавшій у себя Гартмана и поддерживавшій анархистскую газету Мооста, теперь выражаетъ сожалѣніе о появленіи манифеста князя болгарскаго. Державы, говоритъ онъ, не утвердятъ этаго. Кромѣ того, Англія недовольна французской политикой въ Тунисѣ. Французское правительство, говорятъ здѣсь, измѣнило Англіи въ восточномъ вопросѣ и вызвало еще недоразумѣнія въ дѣлахъ торгово-политическихъ. Это недовольство тѣмъ понятнѣе, что Франція теперь уже не хочетъ удовольствоваться „наказаніемъ“ хрумировъ, а прямо заявляетъ свои притязанія на Тунисъ.

Задача № 42.

Во время послѣдней черногорско-турецкой войны небольшой отрядъ, состоящій изъ 15 башибузуковъ и 17 чел. регулярн. турецкаго войска, былъ оставленъ въ одной изъ занятыхъ черногорскихъ деревень; вдругъ приходитъ приказъ выслать изъ этаго числа 15 человѣкъ, но такъ какъ никому не хотѣлось отправляться, то начальникъ предложилъ слѣдующее: „я разставлю васъ въ рядъ и буду считать до 12, каждый двѣнадцатый долженъ отправляться.“ Онъ разставилъ ихъ такъ, что отправляться должны были одни башибузуки а регулярн. турецк. солд. всѣ остались въ деревнѣ. Спрашивается какъ ихъ разставили?

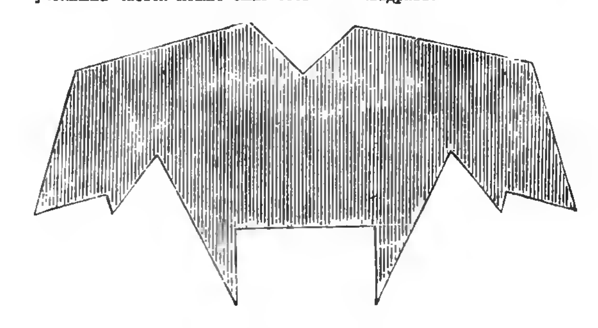
Магическій крестъ.

Задача № 43.

		а	а	и		
		и	к	к		
к	к	к	л	л	и	в
о	о	о	о	о	о	о
о	о	т	т	т	т	т
		у	у	х		
		х	ш	ш		

Геометрическая задача № 44.

Данную фигуру разрѣзать девятью прямими линіями такъ, чтобы изъ полученныхъ частей можно было составить квадратъ.

Библиотека "Руниверс"

Передъ началомъ печатанія номера получено печальное извѣстіе о кончинѣ Е. И. В. Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ субботу 2 мая, въ 7 ч. 45 м. пополудни *)

*) Большой портретъ и подробныя біографическія свѣдѣнія о Е. И. В. были помѣщены въ „Нивѣ“ № 49 1880 г.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Мясорубки . . . . отъ 6 до 150 марокъ.
Машины для дѣланія колбасъ . . . „ 12 „ 150 „
Доски и круглые ножи для рѣзанія мяса . „ 30 „ 150 „

Рекомендуются и уже въ большомъ количествѣ доставлены въ Россію **фабрикой машинъ О. А. Мюллера въ Берлинѣ** Oranienstrasse, 35. Д. № 1388 2—1

ШАМПАНСКОЕ
Бекманъ и К°.
С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногороднихъ виноторговляхъ. К. № 1297 10—7.

ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА
В. К. РЕЙНГАРДЪ,
Кирочная ул., д. № 24, кв. № 12.

Рекомендуетъ почтенной публикѣ за умѣренную цѣну отъ 320 р. до 425 р. піанино новѣйшей конструкціи, съ роскошной отдѣлкой и великолѣпнаго тона, съ ручательствомъ на пять лѣтъ, также принимаетъ всякаго рода починки и укладку оныхъ. № 1390 3—1

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☞ Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою. ☜

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 к. для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ДЛЯ САДОВОДОВЪ.
Двѣнадцать яблонь моего сада
В. В. КАЩЕНКО.

Съ раскрашенными отъ руки прекрасными рисунками этихъ двѣнадцати сортовъ красивѣйшихъ, вкуснѣйшихъ и выгоднѣйшихъ яблонь, для разведенія въ садахъ. Книга изящно изданная, брошюрованная, стоитъ 4 рубля, въ хорошемъ переплетѣ съ золотыми оттисками 5 руб. съ пересылкой.

Просятъ требованія адресовать въ гор. Новомосковскъ, Екатеринославской губерніи В. В. Кащенко. 2—2 № 1381

Докторъ Севастьевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10. № 1387

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ
П. № 1396 5—1
ЮРГЕНСОНА
раздается и высылается
БЕЗПЛАТНО.
Музыкальная торговля П. Юргенсона Москва, Неглинный проѣздъ № 10-й

Торговый домъ **Н. Фену и К°.**
Невскій пр., д. № 40.

принимаетъ подписку на хромолитографированный грудной портретъ въ натуральную величину

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III,

исполненный по оригиналу академика **В. Бобра**, въ хромолитографіи Г. Хорна.

Портретъ выйдетъ въ концу іюня. Цѣна при уплатѣ денегъ впередъ до 15 мая—9 рубл. По выходѣ изъ печати цѣна будетъ 12 рубл. На упаковку и пересылку портрета надо приложить 2 руб. М. № 1395

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками *Панова* и *Ковернева*. Это интересное сочиненіе изображаетъ въ формѣ повѣсти Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 40 к., для подписч. „НИВЫ“ 75 к. съ перес. 1 р..

извѣстный своимъ качествомъ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ, ландышъ, иланг-илангъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—6

ЛИТЛЬ ВАНЦЕРЪ.

Настоящая американская швейная машина съ правильною двойною стежкою ручная и ножная.

Лучшая машина для домашняго употребленія

ПЛИССЕ МАШИНА
для дѣланія плиссе разной ширины.
МАШИНЫ
разныхъ величинъ, спеціально предназначенныхъ для **портновскихъ, обойныхъ и кожаныхъ работъ.**

Главные агенты Американскихъ машинъ, фабрики Р. М. Ванцеръ и Комп. Шанкъ и Болинъ въ Москвѣ.
Л. № 1346 5—5

СТОЛЫПИНСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Сѣрно-соляные источники (въ 16 унц., 159 гр. безводныхъ солей, въ томъ числѣ сравнительно много брома); **желѣзистые источники** (въ 16 унц., 0,5579 гр. двууглекислой закиси желѣза); **минеральная грязь** (тождественная по анализу профессора Шмидта съ гапсальскими морскими грязями). **Настоящій степной кумысъ. — Лечебный сезонъ** съ 28 мая по 1 августа. **Главныя болѣзни:** ревматизмъ, золотуха, сифилисъ, накожныя болѣзни, болѣзни костей и суставовъ, увеличеніе печени и селезенки, геморрой, невральгіи, параличи, хроническія женскія болѣзни, малокровіе и зависящія отъ него страданія.—Заведеніе находится въ Самарской губ. въ 50 верстахъ отъ села Балакова (на рѣкѣ Волгѣ). Ямщики законтрактованы: за тройку в крытый тарантасъ 7 руб., за пару 5 руб. Меблированныя **квартиры**, съ прислугою и самоваромъ, отъ 25 до 75 р. за все лѣто. **Обѣдъ** изъ 3-хъ блюдъ 18 р. въ мѣсяцъ. Весь остальной **расходъ:** за посѣщеніе вокзала и танцовальныхъ вечеровъ, за музыку, газеты, библіотеку, за питье минеральной воды, леченіе ежедневными ваннами и пользованіе постоянными медицинскими совѣтами—составляетъ всего 40 руб. въ мѣсяцъ; для семействъ, имѣющихъ нѣсколько больныхъ, значительная уступка. Желающіе подробнѣе познакомиться съ химическимъ составомъ воды, съ обстановкою заведенія и условіями жизни на водахъ могутъ найдти желаемыя свѣдѣнія въ брошюрѣ д-ра Ивенсена „Краткое описаніе столыпинскихъ минеральныхъ водъ и грязей съ приложеніемъ плана заведенія и двухъ литографическихъ гравюръ“,—продается въ Саратовѣ, въ магазинѣ А. В. Бартъ (40 к. съ пересылкою; отъ иногороднихъ принимаются марки). № 1391

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.
Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногороднихъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.
Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1368 10—3

ГЛАВНОЕ ДЕПО ОЛЕОГРАФ. КАРТИНЪ (основ. 1864 г.)
рекомендуетъ для присутств. мѣстъ и школъ
ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА III,
ГОСУДАРЫНИ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ
литогр. 17, 12верш. по 2½. раскраш. по 5 руб.
Почт. пересылка на 1 и 2 порт. = 50 коп.
Олеографическ. портр. Государя **АЛЕКСАНДРА III**
(въ общ. генеральск. мундирѣ).

17½. 14½ верш. по 12½ руб.	въ рамкѣ съ короною.
18. 15 „ „ 16 „	Ящикъ и упаковка 2
19½. 16½ „ „ 21 „	рубля.

Писанные портреты доставляю во всѣхъ мундирахъ и размѣрахъ до 5 арш. вышин.
Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ, Спб., Красный мостъ. № 1392

Библиотека "Руниверс"

СКОПИНСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.152.696 РУБ.)

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года	6½%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12 лѣтъ	7%	» »
» вѣчное время	7½%	» »

Внесенные въ Банкъ вклады, обезпечиваются не только вышеозначенными Банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.152,696 руб., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ рублей.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады: не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъимянные, т. е. на предъявителя. *)

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись, о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги, безъимянные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя. купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель находящихся въ Рязанской губерніи отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ часовъ по полудни, и въ производствѣ Банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ, и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ *Рычковъ.*

*) Вклады вносятся въ Банкъ черезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

„Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ (отъ такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ (на такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число. мѣсяцъ, годъ.*“ № 1385

Библиотека "Руниверс"

РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО!

Съ рукавами	по	12 р.
„ крыльями	„	15 „
Тѣльма дамская	„	13 „
Пальто для гг. военныхъ съ пуговицами и петлицами .	„	21 „

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы имѣемъ эти пальто изъ самой лучшей матеріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество тѣхъ пальто, купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При заказѣ просимъ обозначить длину пальто и ширину груди.

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

Лимана и Рикса

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой улицѣ, домъ № 16.

№ 1333

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ.

Новые, удостоенные преміи, патентированные ремонтуарные часы, прогрессиной системы, изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, заводящіеся у ручки безъ ключа (каждые стоятъ всего только 15 рублей), превосходятъ, относительно точнаго, на минуту вѣрнаго хода и отличнаго качества, все до нынѣ существовавшее. Эти часы, точно испробованные въ императорско-королевскомъ монетномъ дворѣ, состоятъ изъ настоящаго 13-ти лотнаго серебра, тяжело и богато гравированнаго, имѣютъ неразрушимое патентированное изъ никеля нутро, которое имѣетъ такого рода хорошее устройство, что даже послѣ 10-ти лѣтняго, безпрестаннаго употребленія, не требуетъ никакой починки. Каждые изъ этихъ часовъ заводятся при посредствѣ ручки (у дуги) безъ ключа, кромѣ того снабжены, весьма остроумно устроеннымъ, механическимъ регуляторомъ стрѣлокъ, имѣютъ секундную стрѣлку и плотно запирающуюся внутреннюю крышку. За точный и вѣрный на секунду ходъ, также какъ и за отличное качество **выдается письменная гарантія на 10 лѣтъ.**

Кромѣ того къ каждымъ часамъ придается даромъ изящная часовая цѣпка изъ золота „талми“ съ медальономъ, также бархатомъ обитый, прекрасный футляръ, и стоятъ слѣдовательно патентированные серебряные часы вмѣстѣ съ прекрасной цѣпкой съ медальономъ и бархатнымъ футляромъ — вмѣстѣ всего 15 рублей. Пресылка въ Россію совершается **франко**, но только послѣ полученія впередъ 15 рублей, такъ какъ посылокъ съ переводомъ нельзя экспедировать въ Россію, потому что австрійскія почтовыя отдѣленія не принимаютъ таковыхъ для дальнѣйшаго взыскиванія. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы

BLAU & KANN

Главнымъ часовымъ складчикамъ, **Elisabetstrasse, № 6, in Wien (Oesterreich), (Вѣна—Австрія).** St. № 1347 12—5

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“.

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

Покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:
по **60** коп., для иногороднихъ по **60** к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:
по **90** к., для иногороднихъ по **1** р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ . .	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ.	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ.	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ .	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногороднія исполняются аккуратно и немедленно. 12 - 3 № 1362

ВЫШЛА МАЙСКАЯ КНИЖКА
„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“.

БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО ДЕРЕВА, Луи Жаколіо. **ШКОЛА РЕКТОРА ВОРТЛЯ**, Энтони Троллопа (окончаніе). **ДВОРЯНИНЪ-СТЕКОЛЬЩИКЪ** Эли Берте. **ИСТОРІЯ ОДНОЙ ПАРИЖАНКИ**, Октава Фелье.

Кромѣ романа, оконченнаго въ этой книгѣ, въ нынѣшнемъ году окончено еще три: **ПЕСЧАНЫЙ ГОРОДЪ**, Жаколіо. **ЭНДИМІОНЪ**, лорда Биконсфильда. **ЗАГАДОЧНЫЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГЕРОН-ДАЙКСКОМЪ ЗАМКѢ**, Т. У. Спейтъ.

Съ октябрской книжкой будетъ разосланъ **Юбилейный номеръ, ПРЕМІЯ**, составленная изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: **Рабыня**, повѣсть В. Г. Авсѣенко. **Изъ міра шведской и финской поэзіи**, академика Я. К. Грота. **Историческій разсказъ** Г. П. Данилевскаго. **Разсказъ** Н. С. Лѣскова. **Обзоръ новѣйшей русской литературы**, А. П. Милюкова. **Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзи**, разсказъ его же. **Статья** В. В. Стасова. **Три дня изъ жизни молодаго человѣка**, повѣсть Е. Н. Ахматовой.

Цѣна за всѣ 12 книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ десяти до двѣнадцати большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ, сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около трехсотъ печатныхъ листовъ, или около пяти тысячъ страницъ, и кромѣ того—тринадцатой книги: **премія**—десять р. пятьдесятъ коп.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—одиннадцать рублей; для иногороднихъ подписчиковъ—двѣнадцать

Подписка принимается **исключительно на имя издательницы** Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1.

При редакціи открыта книжная торговля. **Каталогъ высылается безплатно.** № 1386

АПТЕКА
МАГИСТРА ФАРМАЦІИ
ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,
въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

1) **РЕВЕННОЕ ВИНО**, отличное слабительное средство.
Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ.** Полъ-бутылки 2 р. 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
3) **ХИННОЕ ВИНО.** Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ**, въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р. с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к.
6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большее двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было дознано въ брюшныхъ завалахъ, геморроѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немочью и анимическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ИЗЯЩНО ИЗДАННЫЙ

АЛЬБОМЪ
ГОРОДСКИХЪ и СЕЛЬСКИХЪ
ПОСТРОЕКЪ

съ подробными детальными чертежами.
На **50** лист. чертежей, исполненныхъ на Александрійской бумагѣ хромолитографич. въ различ. краскахъ
Съ подробнымъ текстомъ, для поясненія чертежей и ознакомленія съ главнѣйшими правилами строительнаго искусства, матеріалами и описаніями производства работъ.
Съ приложеніемъ смѣтнаго исчисленія
на количество матеріаловъ и рабочихъ, потребныхъ на каждое строеніе.

Альбомъ заключаетъ въ себѣ три отдѣла: **1) Городскія постройки, Общественныя и Частныя.—2) Сельскія и хозяйств. строенія.—3) Церковныя строенія.**

Цѣль альбома дать строителямъ пособіе при выборѣ и составленіи проектовъ означенныхъ построекъ, при чемъ многія изъ помѣщенныхъ въ альбомѣ уже исполнены въ натурѣ.

Составилъ Инженеръ-Архитекторъ **В. Г. ЗАЛѢССКІЙ**,
при участіи инженеровъ и архитекторовъ:
А. П. ПОПОВА, гр. ДЕ-РОШФОРЪ, М. К. ГЕППЕНЕРЪ, К. М. БЫКОВСКАГО и др.

Москва; 1881 г. Ц. въ папкѣ **10** р. въ хорош. коленк. пер. **12** р., съ упак. и перес.

Гг. иногор. адрес. въ контору издателя-книгопрод. **А. Д. СТУПИНА**, въ Москвѣ, Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монаст. № 1354 2—2

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **подделки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы - вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго — есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—1

Товарищество
Буркгардтъ и Урлаубъ
предлагаетъ со склада

Русскій огнетушитель
для тушенія пожаровъ въ зачаткѣ и для поливки цвѣтовъ и растеній.

Русскую пожарную трубу
для тушенія большихъ пожаровъ въ городахъ и деревняхъ.

Горизонтальный насосъ „Челенсъ“ (переносный) для тушенія большихъ пожаровъ, орошенія огородовъ и полей, выкачиванія ямъ, наполненія высоколежащ. баковъ и для переливанія и подъема нефти, спирта и пр.

Бриджспортскій подводный насосъ для подъема воды изъ колодцевъ глубиною до 4 саженъ.

Новый русскій подводный насосъ для подъема воды изъ колодцевъ глубиною отъ 5 до 20 саж.

Насосъ Фаулера для выкачиванія навозной жижи.

Ручные, центробѣжные, приводные и паровые насосы всѣхъ возможн. системъ для всѣхъ возможн. цѣлей.

Земледѣльческія машины и орудія, локомобили Горнсби, котлы и паровыя машины, станки для обработки дерева и металловъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр. и пр.

Иллюстриров. каталоги по востребованіи
КОНТОРЫ и СКЛАДЫ
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин., № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
№ 1393. 3—1

10%
ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю **по высокой цѣнѣ: богатый, старый севрскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и групы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, старинныя кружева, групы и фигуры** изъ дерева, слоновой кости и серебра,—вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣт. Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему въ Москву, **Г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, д. Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Л. № 1015 6—5

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА

БРАССЕРЪ И ЮТТИ.

Сокровище для матерей семействъ. Элементарная школа для фортепіано, одобренная гг. Гвисельтомъ, Герке, Лешетицкимъ, Рубинштейномъ и др. На русскомъ и французскомъ языкахъ. 11-го изданіе Цѣна 5 р.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СОКРОВИЩУ: Необходимое дополненіе или ЧАСТЬ 2-я ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО. 4-е изданіе. Ц. 4 руб.

Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается безплатно.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ
П. ЮРГЕНСОНА,
коммиссіонера Император. Московскаго музыкальнаго Общества и консерваторіи.

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

2—2 П. № 1364

КНИГИ прод., пок. и прин. на коммисію. Казань, книж. маг. Александра Ильича Овчинникова. Объ этой торговлѣ уже 9-й годъ (1871 г.) публ. почти постоянно, въ Казан. газетѣ. и мног. друг. Бываютъ библ. рѣдкости XVI—XIX в. № 916 5—4

Дозволено цензурою. СПБ. 7 мая 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ | № 20

годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 моди рис.) И ЛИСТА ЧЕРТЕЖ ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази рис руиод работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 16 Мая 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другія города Росс и . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Окружный домъ умалишенныхъ въ Казани. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Окружный домъ умалишенныхъ въ Казани.

Очеркъ **С. В. Максимова.**

(Автора книгъ: „Сибирь и каторга“, „На Амурѣ“, „Богомольцы и странники“ и друг.)

Изъ всѣхъ величайшихъ несчастій, какимъ вообще подвергается человѣкъ,—лишеніе ума или сумасшествіе полагается главнѣйшимъ не столько потому, что оно является неожиданно, сколько по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя одинаково тягостны для самаго субъекта и всего общества. Сумасшествіе болѣзнь,—и при этомъ болѣзнь, поддающаяся леченію, особенно въ свѣжей формѣ, когда она, что называется, не запущена. „Душевное разстройство въ громадномъ большинствѣ случаевъ *излечимо*“—говоритъ современная психологія, которая тѣмъ не менѣе, какъ самостоятельная и важнѣйшая отрасль медицины, еще до сихъ поръ мало разработана и несправедливо пренебрегается врачами, какъ падчерица своей матери—медицины. Столь смѣло высказываемое научное положеніе однако представляетъ новѣйшее слово лишь въ послѣднее время, когда его стали осуществлять на самомъ дѣлѣ учрежденіемъ лечебницъ, гдѣ все приноравливается къ излѣченію больныхъ этаго рода. До сихъ поръ, т. е. до начала нынѣшняго столѣтія, эта свѣтлая какъ солнце и безспорная какъ самая правда научная истина, блуждала въ массѣ суевѣрій, предразсудковъ, предубѣжденій и т. п. Лишенныхъ ума считали либо преступниками, обреченными на тяжкую участь за какія-то никому невѣдомыя тайныя злодѣянія, совершенныя ими самими или ихъ родителями, или даже предками, либо тѣми несчастными, которые по неисповѣдимому закону природы, осуждались на страданіе въ страхъ и мученіе прочимъ людямъ. Въ тѣхъ и другихъ случаяхъ ихъ считали отверженцами и отщепенцами отъ этой жизни, а потому изгоняли ихъ изъ городовъ и селеній, заставляли блуждать по пустынямъ, жить въ звѣриныхъ логовищахъ и пещерахъ по звѣриному способу; предполагали надъ ними Божіе проклятіе, гнушались и опасались прикосновенія къ нимъ. Буйныхъ и драчливыхъ приковывали на цѣпь и обращались съ ними, какъ съ настоящими звѣрями. Смирныхъ и безумныхъ, подъ обаяніемъ ихъ незлобиваго и мирнаго характера, разумные люди иногда удерживали около себя и, называя баженниками и каженниками, принимали за святыхъ людей, а ихъ нескладныя и сумасбродныя рѣчи за пророчества.

Одновременно съ тѣмъ, когда и на настоящихъ преступниковъ стали смотрѣть, какъ на людей съ испорченною волею и требующихъ исправленія, начали разумѣть и сумасшедшихъ, какъ людей съ разстройствомъ чувствующей сферы организма, съ дѣйствительнымъ измѣненіемъ этой чувствительности при неизбѣжныхъ ложныхъ ощущеніяхъ. Мнѣніе объ участіи въ судьбѣ людей этаго рода нечистой силы было оставлено, какъ нелѣпое и смѣнилось вѣрою въ болѣзни первовъ, требующія удаленія больнаго, но не въ тюрьму, а въ лѣчебницу, изолированіе ихъ для успокоенія и исцѣленія.

Первымъ примѣнителемъ этой высокой христіанской истины былъ французскій врачъ Пинель, обратившій парижскую тюрьму Бисетръ въ больничное и исправительное заведеніе. Онъ снялъ съ помѣшанныхъ цѣпи и освободилъ ихъ изъ заточенія. Другой знаменитый врачъ Эскироль его поддержалъ, выработавши главнѣйшія основанія для устройства домовъ умалишенныхъ, по которымъ заведенія этаго рода начали устраиваться въ Европѣ. Преимущественно оттуда проникла эта благая мысль и къ намъ и осуществилась въ устройствѣ перваго и пока единственнаго въ Россіи центральнаго большаго заведенія, изображеннаго на нашемъ рисункѣ и извѣстнаго подъ названіемъ Казанскаго окружнаго дома умалишенныхъ.

Названо это благодѣтельное заведеніе Казанскимъ, потому что построено въ 3 верстахъ отъ города Казани, мѣстѣ признанномъ на первый случай наиболѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ. Теперь для дома наступило уже второе десятилѣтіе, и выборъ мѣста и цѣль учрежденія вполнѣ оправдались. Исторія учрежденія дома и самое устройство его въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Особый временный комитетъ, составленный въ 1861 году изъ представителей мѣстной казанской администраціи, сословій ученаго, купеческаго и дворянскаго, избралъ производителемъ работъ казанскаго городскаго архитектора П. Т. Жуковскаго. Прежде чѣмъ приступить къ составленію проекта по требованіямъ современной науки и по существующимъ образцамъ, г. Жуковскій отправился, па свой счетъ, для ближайшаго ознакомленія съ постройками этаго рода въ Германіи, Бельгіи, Франціи, Англіи и друг. Архитекторъ Жуковскій имѣлъ достаточно времени и возможности усвоить всѣ современные пріемы, указанные медициною и архитектурою. Когда организованная въ Петербургѣ коммиссія изъ лучшихъ нашихъ психіатровъ, между которыми особенно выдѣлились гг. Пеликанъ и Балинскій, высказала требованія науки, при этихъ указаніяхъ для дѣла предстоялъ наибольшій успѣхъ и болѣе цѣлесообразное примѣненіе. Составленный г. Жуковскимъ на этихъ основаніяхъ собственный самостоятельный проектъ, Высочайше утвержденъ 2-го августа 1862 года и приведенъ въ исполненіе къ 1869 году, когда самое заведеніе было открыто для помѣщенія больныхъ душевнымъ разстройствомъ изъ окружныхъ губерній: Вятской, Оренбургской, Самарской, Казанской, Пермской, Астраханской и проч. На постройку заведенія израсходовано болѣе 450 тысячъ, изъ которыхъ собственно на строительныя работы 300 тыс., а остальная сумма на устройство вентиляціи, водопроводовъ, мебели, платья и т. п. При этомъ г. Жуковскій имѣлъ возможность своимъ проектомъ, противъ прежняго, доставить казнѣ экономіи до 15 тыс. рублей, какъ способами, предложенными имъ для производства работъ, и заготовки матеріаловъ, такъ и учетомъ ихъ и тщательнымъ исполненіемъ.

Представленный нашимъ рисункомъ фасадъ Окружнаго дома умалишенныхъ образуется какъ больничными двухэтажными флигелями, такъ и среднимъ административнымъ. Передъ фасадомъ устроенъ садъ, черезъ который ведетъ шоссейная дорога отъ главныхъ воротъ съ караулкой къ подъѣзду, ведущему въ больничную церковь и квартиры директора и служащихъ, въ канцелярію и аптеку, въ кухни и пекарни. По обѣимъ сторонамъ боковыхъ фасадовъ больничныхъ корпусовъ имѣется по три загороженныхъ каменными стѣнами двора, за которыми расположены сады для больныхъ. Правый флигель назначенъ для женщинъ, лѣвый—для мужчинъ. Каждая половина обѣихъ больницъ содержитъ въ первомъ этажѣ отдѣленіе безпокойныхъ 1 и 2 классовъ, ванную, общія и отдѣльныя спальныя, дневныя помѣщенія, столовыя, гардеробныя, служительскія помѣщенія, квартиру для фельдшера. Каждое отдѣленіе, по устройству и размѣрамъ составляетъ одно цѣлое, независимое отъ другихъ отдѣленій. Изъ отдѣленія безпокойныхъ каждой половины ведетъ теплый корридоръ въ отдѣленіе трудно больныхъ, паралитичныхъ и буйныхъ, помѣщенныхъ въ одноэтажныхъ флигеляхъ. Для нихъ же существуетъ отдѣльный небольшой дворъ съ каменнымъ заборомъ. Второй этажъ больничныхъ корпусовъ предназначенъ больнымъ спокойнымъ 1, 2 и 3 классовъ и раздѣленный такимъ образомъ на 3 части, снабженъ также общими и одиночными спальнями, дневными помѣщеніями для занятій и развлеченій и т. п. На мужеской половинѣ устроена билліардная, а на женской — комната съ фортепіанами.

Въ церкви, расположенной въ срединѣ главнаго фасада и устроенной въ два свѣта, иконостасъ изъ цѣльнаго дубоваго дерева, чрезвычайно изящной работы, сдѣланъ по проекту того-же талантливаго архитектора Жуковскаго. Не менѣе изящна мебель, почти вездѣ дубовая-же, полированная и очень удобная; кровати приспособлены ко всякимъ болѣзненнымъ случайностямъ. Мѣшки и сумасшедшія рубахи замѣнены здѣсь одѣялами, которыя особымъ простымъ механизмомъ удерживаютъ больнаго въ постели и не лишаютъ его ни воздуха, какъ мѣшки, ни свободы движеній, какъ старинныя рубахи. Пища и прочія потребности верхнихъ этажей доставляются подъемными машинами. Для 1-го класса устроены мягкіе диваны и кресла, мебель-же для безпокойныхъ и въ особенности для буйныхъ отличается тяжеловѣсностью и прочностью однако безъ ущерба изяществу и приличному виду.

Въ больничныхъ корпусахъ устроено паровое отопленіе и вентиляція посредствомъ всасыванія (par aspiration). Для этой цѣли въ первомъ этажѣ находятся 32 камеры въ видѣ печей: въ нихъ устроены трубы для провода пара и воздуха изъ устроенныхъ на дворахъ воздухопріемниковъ. Наружный воздухъ чрезъ подземные каналы притекаетъ въ камеры, нагрѣвается вслѣдствіе соприкосновенія съ паровыми трубами, проходитъ чрезъ жаровыя трубы въ комнаты и вытягивается слабо—вытяжными или вентиляціонными трубами.

Казанскій центральный домъ въ настоящее время пока единственный изъ тѣхъ семи домовъ, которые предначертаны министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для Россіи, раздѣленной въ этомъ отношеніи на 7 округовъ, по 7 или 8 губерній въ каждомъ. Казанскій домъ содержится на счетъ государственнаго казначейства по штату въ 72,148 руб. сер. въ годъ, такъ что на каждую кровать (изъ 200) полагается 360 руб. 46²/₅ коп. Принимая въ соображеніе, что, кромѣ обыкновенныхъ расходовъ, принятъ и расходъ какъ для занятія и развлеченія больныхъ, такъ и для научной библіотеки для врачей, казанская лечебница является могущественнымъ орудіемъ для леченія душевно-больныхъ. Услуга человѣчеству въ этомъ направленіи тѣмъ болѣе серьезна въ настоящее время для Россіи, что рядомъ съ грѣхомъ самоубійства, значительно возросла цифра несчастій—умопомѣшательствъ.

Библиотека "Руниверс"

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

(Продолженіе).

XV.

Дни и часы.

Событія шли своимъ путемъ, постепенно расширяя его и уже не имѣя передъ собою никакой преграды. Королевское семейство, по волѣ толпы покинувшее Версаль и переселившееся въ Тюльери, въ самый центръ волнующагося Парижа, уже хорошо сознавало свое настоящее положеніе. Иллюзіи, которыми еще недавно нѣкоторые себя успокоивали, теперь окончательно исчезли—надѣяться было не на что, оставалось только смиренно ждать своей участи.

Представители лучшихъ именъ Франціи наскоро собирали свои деньги и драгоцѣнности и убѣгали въ Германію, Англію, Италію и даже Россію, покидая свои громадныя, но уже почти разоренныя родовыя помѣстья, свои роскошные отели, покидая прибыльныя должности, теперь не приносившія дохода, покидая своего короля въ самое страшное для него время. Почти каждый день Людовику XVI и Маріи-Антуанетѣ приходилось прощаться съ людьми, къ которымъ они привыкли, которыхъ еще недавно считали своими преданными и вѣрными слугами. Почти каждый день приносилъ новое разочарованіе, вмѣстѣ съ ужаснымъ сознаніемъ, что все покидаетъ, все забываетъ и не отъ кого ждать помощи, не на кого положиться.

Королева уже выплакала всѣ свои слезы: теперь ея глаза были сухи, на губахъ ея мелькала тихая и скорбная усмѣшка, когда она прощалась съ этими людьми, которыхъ постоянно осыпала милостями не по заслугамъ, для которыхъ ничего не жалѣла. Это была невыносимая усмѣшка, способная смутить самаго холоднаго человѣка—и многіе смущались, многіе блѣднѣли и опускали глаза передъ королевой, у многихъ являлось сознаніе своего тяжкаго и позорнаго грѣха—неблагодарности. Но это сознаніе скоро засыпало, убаюкиваемое чувствомъ самосохраненія—эмиграція съ каждымъ днемъ усиливалась.

Совершалось нѣчто возмутительное по своей жестокости и роковое: честнаго и добродушнаго короля, прекрасную королеву покинулъ весь міръ. Врядъ ли Людовикъ и Марія-Антуанета сдѣлали кому либо сознательное зло въ свою жизнь. Когда они были окружены блескомъ и могуществомъ, когда они являлись на самомъ прославленномъ и высокомъ престолѣ Европы—передъ ними всѣ преклонялись, ими восхищались; они не могли внушить къ себѣ ненависти и вражды, въ сосѣднихъ государствахъ у нихъ не могло быть враговъ: они старались поддерживать дружественныя отношенія со всѣми... Но вотъ блестящій престолъ рухнулъ, добрый король и прекрасная королева въ несчастіи, въ униженіи, на краю гибели—и ни одна дружественная рука не приходитъ къ нимъ на помощь!..

Всѣ бѣгутъ отъ нихъ какъ отъ зачумленныхъ, предоставляютъ ихъ самой страшной участи, которая начинаетъ уже всѣмъ становиться ясной...

Убѣдившись въ неблагодарности, низости и жестокости своихъ близкихъ друзей и слугъ, облагодѣтельствованныхъ ими, они обращаются за помощью къ сосѣдямъ; но сосѣди молчатъ, совсѣмъ отвертываются или глядятъ безучастно, будто не видятъ этаго невѣроятнаго, ужаснаго положенія, будто не слышатъ голоса, зовущаго ихъ на помощь. Европа желаетъ присутствовать спокойной и холодной зрительницей на погибели короля и королевы Франціи.

Что должна была перечувствовать въ вынужденномъ уединеніи Тюльерійскаго дворца несчастная Марія-Антуанета?!—Она уже убѣдилась въ жестокой дѣйствительности, уже поняла что никто и ничто не придетъ къ нимъ на помощь, уже перестала вѣрить въ людей, ждать отъ нихъ какого-нибудь чувства. Она только изумлялась, что не всѣ еще разбѣжались, что они все же не совсѣмъ одиноки, что у нихъ остался десятокъ другой старыхъ друзей, которые не хотятъ ихъ покинуть и рѣшились погибнуть вмѣстѣ съ ними.

«Да уходите же, уходите скорѣе!» говорила она въ минуты отчаянія этимъ друзьямъ;—«оставьте намъ хоть одно утѣшеніе—знать что мы никого не увлекли въ бездну вмѣстѣ съ собою!»...

Но друзья не уходили.

Въ числѣ ихъ была и герцогиня д'Ориньи. Ея отецъ и мать уже выѣхали изъ Франціи. Графъ де-Марси выпросилъ у короля послѣднія подачки, покинулъ свою упраздненную синекуру и рѣшился въ Лондонѣ, гдѣ у него были друзья и связи, выждать тяжелое время. Онъ разсчитывалъ, что все же въ концѣ концовъ дѣло обойдется благополучно и что еще настанутъ лучшія времена, когда можно будетъ вернуться на родину и снова позаботиться объ устройствѣ своихъ денежныхъ и иныхъ обстоятельствъ.

Графиня согласилась ему сопутствовать не изъ страху—она не понимала ясно того, что дѣлается кругомъ, не понимала революціи. Она видѣла только, что Версаль не существуетъ, что въ Парижѣ крайне скучно: прежняя жизнь разрушена, общества почти нѣту. А жить безъ двора, безъ общества, безъ вѣчнаго шума—она не могла, и поэтому естественно стремилась туда, гдѣ предполагала найти ту жизнь, съ которой сроднилась. Она надѣялась еще поблистать въ англійскомъ обществѣ.

Она звала съ собою и дочь; но та на отрѣзъ отказала ей. Графиня не стала настаивать, тѣмъ болѣе что Мари подарила ей довольно значительную сумму денегъ.

Герцогъ д'Ориньи уѣхалъ въ Вѣну—король и королева дали ему порученіе къ императору. Онъ не торопился возвращеніемъ. Мари занимала одна громадный, великолѣпный отель д'Ориньи; но она не знала уединенія—половину своего времени она проводила въ Тюльерійскомъ дворцѣ, а когда возвращалась къ себѣ, то ее уже дожидался Сергѣй Горбатовъ. Съ нимъ она переживала безумные дни страсти.

Сергѣй давно уже свободно владѣлъ своей вывихнутой рукою. Ночь на 6-е октября, всѣ эти нежданныя событія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ, представлялись ему теперь тяжелымъ сновидѣніемъ. Но въ этомъ ужасномъ и мрачномъ сновидѣніи, въ этомъ кошмарѣ, для него заключалось все же много счастья. Вмѣстѣ со всѣми ужасами, онъ пережилъ въ эту ночь такія блаженныя минуты, какихъ у него еще не было въ жизни.

Уединеніе вдвоемъ съ Мари среди нѣмыхъ, полутемныхъ галлерей Версальскаго замка, ея нѣжныя заботы объ его вывихнутой рукѣ и потомъ этотъ часъ напряженнаго, тревожнаго ожиданія и волненія передъ окномъ, изъ котораго они, прижавшись другъ къ другу, были свидѣтелями величія и мужества королевы!.. Все это сблизило ихъ болѣе нежели могло бы сблизить долгое время общей жизни. Среди тревогъ и волненій наступившаго хаоса, любовь для нихъ являлась еще прекраснѣе—она удаляла ихъ отъ этой искаженной, невыносимой жизни, переносила въ иной, лучезарный міръ.

Въ первые дни, вглядываясь долгимъ, горячимъ взоромъ въ глаза Сергѣя, герцогиня часто повторяла:

Библиотека "Руниверс"

Предсѣдательствующій Сенаторъ Фуксъ. Рысаковъ. Михайловъ. Адвокаты. Гельфманъ. Кибальчичъ. Перовская. Желябовъ.

Засѣданіе особаго присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о злодѣяніи Марта. Оригин. рисун. для „Нивы". Д. Беера, грав. Гельштейнъ и Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Что бы мы стали теперь дѣлать, еслибъ у насъ не было другъ друга?!. Какой-то добрый геній вѣрно сжалился надъ нами!.. Забудемъ же все — пусть тамъ кипитъ эта проклятая жизнь, пусть эти безумные люди бѣснуются—какое намъ до нихъ дѣло! Сюда не проникнутъ ихъ крики... Смотри какъ все здѣсь тихо, уютно... Смотри—я не узнаю эту обстановку, это не то, что было прежде, къ чему я привыкла!.. здѣсь все новое и волшебное.

И она оглядывалась въ изумленіи, въ экстазѣ.

Блѣдный свѣтъ голубой лампы тихо разливался по кокетливо и граціозно убранному будуару. Сергѣй видѣлъ что Мари права, что дѣйствительно вокругъ нихъ все волшебное и новое. Все, прежде неподвижное и холодное, теперь вдругъ ожило. Развѣ это не живые амуры и нимфы глядятъ на нихъ съ высокаго потолка, готовясь осыпать ихъ душистыми цвѣтами? Въ каждомъ зеркалѣ отражается какая-то невиданная, чудная перспектива, среди которой, поминутно мѣняясь, являются и исчезаютъ обольстительные образы...

— И мы одни! говоритъ герцогиня, — насъ видятъ только эти нимфы и амуры, но они не нарушатъ нашей тайны, они насъ охраняютъ...

Въ первые дни Сергѣй всецѣло отдавался этому вдругъ нахлынувшему на него счастью; онъ спѣшилъ въ этотъ тихій пріютъ какъ въ рай и забывалъ здѣсь все, что прежде его такъ томило, тревожило, мучило. Недѣля, другая прошла въ такомъ сладкомъ забытьи. Нимфы и амуры попрежнему стерегли ихъ тайну, попрежнему готовились осыпать ихъ цвѣтами. Сергѣй чувствовалъ, что съ каждымъ днемъ только ростетъ и крѣпнетъ его страсть къ Мари.

А между тѣмъ къ блаженству, охватившему его и доведшему его до самозабвенія вдругъ стало примѣшиваться новое мучительное чувство—это была тоска, это было что-то даже хуже тоски, что-то похожее на упрекъ совѣсти.

Мари какъ-то въ разговорѣ упомянула про своего мужа. Сергѣй вздрогнулъ и поблѣднѣлъ. Она замѣтила это.

— Неужели я тебя смутила? изумленно спросила она,—впередъ я буду осторожнѣе, дѣйствительно намъ нечего говорить о немъ и думать, онъ дальше отъ насъ чѣмъ кто-либо.

— Ахъ, какъ ты заблуждаешься! въ волненіи перебилъ ее Сергѣй,—напротивъ, онъ ближе всѣхъ и эта то близость такъ ужасна для меня! Большое благополучіе что онъ уѣхалъ, я не имѣлъ бы силы съ нимъ встрѣтиться... я ненавижу этаго человѣка и въ то же время чувствую себя передъ нимъ виновнымъ, и понимаю что моя ненависть безсмысленна... Его здѣсь нѣтъ, но вѣдь со дня на день онъ можетъ вернуться —что же тогда будетъ?! Я все это время старался объ этомъ не думать; но вотъ ты сама назвала его, мы говоримъ о немъ, такъ дѣлать нечего—нужно же договориться!.. Мари, неужели ты не понимаешь, что такое положеніе ужасно, что оно тяжко, позорно. Мы любимъ другъ друга, наша любовь прекрасна, мы созданы для того, чтобы принести счастье одинъ другому... Мы не виноваты что встрѣтились, что полюбили—иначе не могло быть... это судьба наша... А между тѣмъ все же, хотя и невольные, мы воры и преступники!..

Мари сидѣла задумчиво опустивъ руки; но при послѣднихъ словахъ его она вдругъ подняла голову и взглянула на него съ улыбкой. Ея оживленное, капризное лицо, ея сверкающіе черные глаза были прелестнѣе чѣмъ когда либо. Сергѣй глядѣлъ на нее съ восторгомъ. Когда она была такая, когда она такъ смотрѣла—она доводила его до безумія. Но зачѣмъ же на этомъ прелестномъ, соблазнительномъ лицѣ, на этихъ горячихъ, губахъ ждущихъ поцѣлуя, такая странная усмѣшка?! Не то чтобы злое, но нехорошее что-то въ этой усмѣшкѣ.

— Ты опять принимаешься за свои старыя фантазіи, Serge! проговорила все продолжая усмѣхаться Мари,—tu manque de logiques: «мы невиноваты что встрѣтились, что полюбили—и въ тоже время воры и преступники!»—какъ понимать это?.. нѣтъ, что нибудь одно: или мы правы, или неправы... Я полагаю что мы правы... Конечно, еслибъ я знала что встрѣчусь съ тобою, то не стала бы выходить замужъ за герцога; но вѣдь я не знала этаго—и при этомъ, какъ я уже тебѣ говорила, онъ самъ меня нисколько не стѣсняетъ—слѣдовательно я права, а потому и не могу мучиться тѣми вопросами, которые такъ тебя мучаютъ. Совѣтую я тебѣ бросить твою философію — и безъ философіи жизнь теперь стала такой страшной!.. есть одна только возможность забыться и среди всякихъ ужасовъ найти счастье, а ты все отравляешь своей философіей!.. Брось это, мой другъ, пользуйся тѣмъ что даетъ жизнь...

Ея усмѣшка вдругъ исчезла—новое выраженіе, въ которомъ Сергѣй могъ бы подмѣтить, еслибы пристально смотрѣлъ на нее, нѣчто злобное и мрачное, мелькнуло въ ея глазахъ.

— Или можетъ быть, проговорила она,—ты оттого и философствовать сталъ, что тебѣ уже надоѣли эти часы? тебѣ скучно со мною!.. такъ скажи мнѣ это прямо... такъ будетъ гораздо лучше!..

— Мари, ты съума сходишь! крикнулъ изумленный, негодующій Сергѣй.—Какое право ты имѣешь такъ говорить?! У тебя не должно и не можетъ быть подобныхъ мыслей... Если бы эта любовь не была неизбѣжной, если бы въ ней не заключалась судьба моя, если бы я не чувствовалъ, что жить—и не любить тебя—для меня немыслимо, повѣрь, я бы съумѣлъ совладать съ собою и уйти отъ тебя во время. Ты не знаешь, какую борьбу пришлось мнѣ вынести! но именно потому что я люблю тебя, не могу быть безъ тебя, потому что я вѣрю (что бы было со мной, еслибы я не вѣрилъ этому!) что и ты останешься ко мнѣ неизмѣнной,—я и думаю о томъ, что намъ необходимо вырваться на свободу, выйти изъ этаго позорнаго положенія... Я хочу любить тебя открыто, не таясь, не прячась, не скрывая отъ всѣхъ постороннихъ глазъ мое сокровище. Я не хочу быть воромъ—пойми ты это!..

Она тихо качала головою, сжимая его руки, глядѣла на него горячими глазами и вдругъ привлекла его къ себѣ и стала цѣловать.

— О, я вѣрю, вѣрю что ты меня любишь, говорила она,—такъ позабудь же все мрачное, тяжелое, раздражающее! Жизнь такъ коротка, можетъ быть даже гораздо короче, чѣмъ мы думаемъ... развѣ мы можемъ знать, какая судьба насъ ожидаетъ?! Вотъ сегодня мы здѣсь, вдвоемъ съ тобою, а завтра что будетъ? завтра? кто намъ отвѣтитъ на это?! Такъ будемъ же счастливы пока это возможно!..

Но Сергѣю было мало этого счастья, которое она ему предлагала. Для него это было не счастье, а опьяненіе и онъ уже начиналъ отрезвляться. Она не разогнала своими ласками, своими поцѣлуями тоски его.

Онъ говорилъ ей:

— Постой, подумаемъ, неужели нѣтъ выхода, неужели всю жизнь такое мученье ради твоей невольной ошибки?. Мари, дорогая моя, ты должна развестись съ своимъ мужемъ—онъ не можетъ имѣть ничего противъ этаго, онъ долженъ самъ помочь тебѣ. Я знаю что это трудно, но съ большими связями, съ большими средствами все это можно устроить... Мари, подумай только, ты будешь свободна, я по праву назову тебя своей женой!.. Если захочешь—я увезу тебя въ Россію, ты найдешь тамъ новую родину, найдешь друзей. Если же ты не хочешь этаго—останемся здѣсь или уѣдемъ хоть на край свѣта... Скажи слово—и я всюду пойду за тобой, я покончу со всѣмъ и со всѣми, я порву всѣ связи, я буду жить только одной тобою!..

Библиотека "Руниверс"

— О! какъ ты фантазируешь! прервала его горячую рѣчь герцогиня,—можетъ быть все это и было бы очень хорошо, но я еще никогда объ этомъ не думала и, мнѣ кажется, все это невозможно. Да знаешь ли ты что?!. нѣтъ, нѣтъ это пожалуй было бы хуже...

— Какъ хуже, что ты говоришь? я тебя не понимаю!..

— А вотъ послушай, право я теперь спокойнѣе, я увѣреннѣе въ любви твоей чѣмъ еслибы исполнилось то, о чемъ ты мечтаешь. Ты такъ еще молодъ .. еслибы я была твоей женою, твоей неотъемлемой собственностью, я пожалуй бы скоро тебѣ надоѣла— ты зналъ бы что я никуда не уйду отъ тебя... Если ты философствуешь, позволь и мнѣ послѣдовать твоему примѣру, только моя философія основана на знаніи жизни, на опытѣ. Повѣрь, любовь только тогда и заключаетъ въ себѣ поэзію и счастье, когда она окружена тайной, когда въ ней борьба. Нѣтъ, я не промѣняю этихъ нашихъ часовъ въ обществѣ нимфъ и амуровъ моего будуара, этихъ встрѣчъ во дворцѣ, когда мы передаемъ другъ другу наши чувства только быстрыми взглядами, только тайнымъ, мгновеннымъ пожатіемъ руки, я не промѣняю этаго на то, что ты мнѣ предлагаешь!..

Сергѣй слушалъ ее въ испугѣ и въ волненіи, тоска давила его все больше и больше.

— Ты сама не знаешь что говоришь, шепталъ онъ, ты на себя клевещешь. Неужели ты хочешь увѣрить меня, что ты такъ меня любишь?! Вѣдь значитъ что же? предполагая что я разлюбилъ бы тебя, еслибъ ты была моей женою, ты заставляешь и меня предполагать, что ты сама бы такъ поступила... что ты была бы способна измѣнить мнѣ! Мари, что же это такое—неужели такъ?!

Она звонко разсмѣялась.

— Можетъ быть и такъ, не знаю... право не знаю! Я знаю только что теперь то я люблю тебя—и пожалуйста оставимъ этотъ разговоръ—мы ни до чего веселаго не договоримся... Пойди лучше сюда, открой крышку клавесина... дай мнѣ вотъ эти ноты—я спою тебѣ хорошенькую пѣсню.

Онъ исполнилъ ея приказаніе. Она взяла нѣсколько аккордовъ и запѣла своимъ небольшимъ, но чистымъ и пріятнымъ голосомъ.

Это былъ средневѣковый романсъ, въ которомъ говорилось о пламенной и чистой любви рыцаря къ своей дамѣ, о любви, которая остается неизмѣнной среди всѣхъ испытаній и переходитъ даже за предѣлы могилы.

Сергѣй уныло слушалъ. Тихіе, мелодичные звуки, въ которые герцогиня умѣла вложить душу и чувство, западали ему въ сердце невольнымъ упрекомъ. Ему вдругъ вспомнилась Таня. Вѣдь онъ еще такъ недавно считалъ себя ея рыцаремъ, онъ ушелъ отъ нея и обѣщалъ ей, что его чистая любовь останется неизмѣнной посреди всевозможныхъ испытаній.

Таня! бѣдная Таня! что теперь съ нею? предчувствуетъ ли она что онъ измѣнилъ ей, что онъ обманулъ ее и забылъ всѣ свои обѣщанія?!.

И вдругъ его сердце сильно и тревожно забилось, вдругъ ему почудилось, что онъ не переставалъ любить Таню...

Но звуки средневѣковаго романса замолкли, герцогиня начала новую пѣсню. Въ ней опять говорилось о любви, но уже не было ни рыцаря, ни его далекой дамы. Въ пѣснѣ этой кипѣло веселье, жажда наслажденія и жизни. Игривые звуки требовали забвенія всѣхъ тревогъ и заботъ. Солнце свѣтитъ, небо безоблачно, вся природа ликуетъ—будемъ же любить и наслаждаться, пока не найдутъ тучи, пока не грянетъ громъ и не заблеститъ молнія. Пусть приходитъ гроза въ свое время и чѣмъ она ближе, тѣмъ съ большой жадностью нужно ловить свѣтлый мигъ— въ этомъ вся задача...

Но Сергѣй уже не могъ больше слушать. Безумные, страстные звуки увлекли его, затуманили. Онъ видѣлъ только прелестное лицо Мари, длинныя рѣсницы ея полуопущенныхъ глазъ, ея почти дѣтскія, тонкія руки, ея нѣжные полупрозрачные пальцы, быстро бѣгавшіе по клавишамъ...

Жизнь зоветъ... гроза близка, нужно ловить послѣднія свѣтлыя мгновенья!—Боже мой, да вѣдь можетъ быть она права—вѣдь это жизнь, это мука, и въ этой мукѣ столько блаженства!..

Онъ склонился къ Мари, засматривалъ ей въ глаза.

— Оставь, не пой, я съума схожу отъ твоего пѣнія! Ты сирена... ты волшебница!..

— Говорятъ!.. съ граціозной и кокетливой минкой отвѣтила она, прерывая свою пѣсню и беря послѣдніе аккорды.—Говорятъ, что сирена... только развѣ это дурно? развѣ ты хотѣлъ бы, чтобы я была другая?..

— Нѣтъ, нѣтъ, я ничего не хочу... Будь сиреной, будь вакханкой, будь кѣмъ хочешь —только люби меня!..

XVI.

Графъ Монтелупо.

Такимъ образомъ страсть Сергѣя, начавшись для него мученіемъ, потомъ давши ему нѣсколько дней безумнаго счастья, скоро опять превратилась въ муку. Онъ снова проводилъ безсонныя ночи,—искалъ исхода изъ своего невыносимаго положенія, томился тѣмъ, что Мари будто не хочетъ понять его.

«Да нѣтъ-же, нѣтъ, успокоивалъ онъ себя,—конечно, она хорошо все это понимаетъ и чувствуетъ, только то рѣшеніе вопроса, которое я нахожу возможнымъ, ей почему-то—по крайней мѣрѣ теперь—представляется труднымъ и она, просто жалѣя себя и меня, старается забыться... Но вѣдь такъ не будетъ-же продолжаться, придетъ время—и она сама увидитъ, что нужно со всѣмъ этимъ кончить!..»

Онъ успокоивалъ себя такими разсужденіями, а между тѣмъ, тоска его не проходила. Онъ чувствовалъ, не отдавая себѣ даже сознательнаго отчета,—что въ Мари есть что-то странное, что-то такое, чего онъ не хотѣлъ бы въ ней видѣть.

Но какимъ-бы несчастнымъ онъ почелъ себя, еслибы могъ хоть на мигъ одинъ заглянуть въ ея душу! Онъ все-же вѣрилъ въ любовь ея, вѣрилъ, что они сошлись не случайно и не временно...

А между тѣмъ она уже начинала съ каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе чувствовать. что встрѣча ихъ именно временная, одна изъ тѣхъ встрѣчъ, которыя у нея уже были. Ея обращеніе съ Сергѣемъ не измѣнилось, она была такъ-же нѣжна и ласкова, но эти тихіе вечера уже не доставляли ей такого счастія, какъ въ первое время. Еслибы онъ могъ быть наблюдательнѣе, онъ-бы подмѣтилъ въ ней иногда не то усталость, не то скуку. Среди живаго разговора, среди нѣжныхъ словъ и въ особенности въ то время, когда онъ развивалъ передъ нею свои мечты, свои планы, свои надежды, въ которыхъ она, конечно, играла первую роль, —она вдругъ иногда умолкала и сидѣла неподвижно, опустивъ руки. Живыя краски сбѣгали съ лица ея, огонь ея глазъ потухалъ и вся ея красота, заключавшаяся главнымъ образомъ въ этомъ оживленіи, въ веселости, остроуміи, почти испарялась. Она дѣлалась такъ блѣдна, апатична, она вдругъ какъ будто старѣла...

Ей становилось просто скучно, а скука была первымъ врагомъ ея, отъ котораго она бѣжала какъ отъ чумы, котораго прогнать она всегда была готова всякими средствами, всякими даже жертвами...

И какъ-же ей было не скучать! вѣдь это все одно и тоже: Сергѣй остается неизмѣннымъ, онъ только съ каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе ее любитъ, онъ съ каждымъ днемъ сильнѣе тоскуетъ и мучается... Онъ все увѣряетъ ее въ любви своей... Боже мой, да она сама видитъ, слишкомъ даже видитъ, что онъ ее чрезмѣрно

Библиотека "Руниверс"

любитъ, только пусть-бы ужъ лучше любилъ поменьше, да съумѣлъ-бы прогнать ея скуку!..

Только очень чистыя женщины, стоящія на большой нравственной высотѣ, способны какъ слѣдуетъ оцѣнить любовь человѣка и сильно любить за то, что ихъ сильно любятъ. Большинство-же женщинъ, и въ особенности такихъ женщинъ, какою была герцогиня, не нуждаются въ истинномъ и сильномъ чувствѣ. Чтобы заставить такихъ женщинъ любить себя, чтобы приковать ихъ къ себѣ на долгое время, человѣкъ долженъ отдавать имъ какъ можно меньше своего сердца, получить надъ ними власть и пользоваться ею деспотически.

Сергѣй могъ заинтересовать и увлечь герцогиню своей красотой, своей молодостью и свѣжестью, пріятными сторонами своего ума и характера. Онъ являлся передъ нею совсѣмъ новымъ человѣкомъ, онъ такъ не похожъ былъ на тѣхъ молодыхъ людей, съ которыми она до сихъ поръ встрѣчалась въ Парижѣ и въ Версали. Онъ увлекъ ее сильнѣе, чѣмъ кто либо, но удержать ее не было въ его силахъ. Онъ слишкомъ ей поддавался, слишкомъ былъ послушенъ. Угождать ей, исполнять всѣ ея желанія и капризы было для него потребностью, а собственныхъ желаній и капризовъ передъ нею у него не было.

Потомъ онъ строилъ планы, онъ вотъ хочетъ заставить ее развестись съ мужемъ, надѣлать бездну глупостей. Онъ пожалуй вздумаетъ оторвать ее отъ всего, что ей близко, съ чѣмъ она сроднилась, безъ чего жить не можетъ... О, конечно, онъ считаетъ ее своею собственностью, думаетъ, что вся ея жизнь, какъ есть вся жизнь должна теперь сосредоточиться въ немъ одномъ. Какъ онъ ни нѣженъ, ни послушенъ, ни мягокъ — онъ, конечно, самый смѣшной ревнивецъ! Она еще не успѣла убѣдиться въ этомъ, до сихъ поръ она не подавала ему повода къ ревности, но она не можетъ ошибиться— онъ такъ по дѣтски, такъ глупо любитъ... и потомъ— эти вѣчныя нѣжныя элегическія признанія.

Она любила ихъ въ пятнадцать лѣтъ, когда жила еще въ стѣнахъ монастыря, признанія эти понравились ей и въ немъ, напомнили ей то старое время ея дѣвической наивной жизни.

Но что было хорошо въ первые дни ихъ любви, то вѣдь наконецъ становится и скучнымъ!..

Конечно онъ милъ иногда, онъ такой славный мальчикъ,—совсѣмъ ребенокъ... Мило въ немъ и то, что онъ не знаетъ жизни, что онъ еще не усталъ, не пресытился жизнью какъ всѣ его сверстники. Да вѣдь она то устала, она пресытилась, ей необходимо разнообразіе—а то она умретъ отъ скуки!

Бѣдный Сергѣй! ему стоило только затѣять маленькую игру, стоило начать опаздывать на свиданія съ нею, разъ другой совсѣмъ не явиться, завести какую-нибудь легкую, мимолетную интригу, о которой стали-бы говорить, о которой-бы и она узнала,—тогда она перестала-бы скучать, въ ней все-же было на столько къ нему чувства, чтобы взволноваться этимъ. И еслибы въ объясненіи съ нею онъ выдержалъ характеръ, еслибы онъ успѣлъ доказать ей, что она можетъ легко его лишиться—она ни за что-бы его не выпустила—и чѣмъ больше-бы онъ сталъ пренебрегать ею, тѣмъ больше-бы у него было надъ нею власти.

Но на подобную игру Сергѣй не былъ способенъ. Еслибы какой-нибудь опытный другъ посовѣтывалъ ему все это, онъ почелъ-бы этого друга врагомъ, а благоразумные совѣты—святотатствомъ.

Онъ началъ наконецъ замѣчать въ Мари какую-то странную перемѣну—она уже положительно скучала и не могла скрывать этого.

— Ты блѣдна, ты грустишь?!. съ тоскою говорилъ онъ, вглядываясь въ ея потухающіе глаза. Мари, что съ тобою, скажи мнѣ, ради Бога?!.

— Ровно ничего, отвѣчала она,—мнѣ просто скучно...

Скучно!! Онъ совсѣмъ не понималъ этого. Могло быть тяжко, грустно, страшно—но только не скучно! Онъ старался вывести ее изъ этого страннаго настроенія— удвоивалъ къ ней свою нѣжность, свои ласки, всячески доказывалъ ей любовь свою. Но этимъ онъ только вредилъ дѣлу—Мари становилась все страннѣе и страннѣе..

Однажды, подъѣзжая въ обычный часъ къ отелю д'Ориньи, Сергѣй еще съ улицы замѣтилъ свѣтъ въ нѣкоторыхъ окнахъ.

«Что бы это такое могло значить? съ безпокойствомъ подумалъ онъ.—Неужели герцогъ вернулся?!.

Его сердце болѣзненно забилось. Онъ рѣшительно не въ состояніи былъ встрѣтиться съ этимъ человѣкомъ, котораго зналъ очень мало, который всегда оказывалъ ему самую изысканную любезность. Ненависть охватила его.

«Что-жь такое что она его не любитъ! вѣдь онъ ея мужъ, онъ имѣетъ самыя страшныя права на нее!»...

Но онъ все же можетъ быть какъ нибудь справился бы со своей ненавистью—онъ не могъ справиться съ другимъ чувствомъ, съ сознаніемъ своего унизительнаго положенія передъ этимъ человѣкомъ. Вѣдь онъ долженъ лгать передъ нимъ, безсовѣстно лгать, выказывать ему почтительную любезность...

«Нѣтъ, я не могу съ нимъ встрѣтиться! рѣшилъ Сергѣй,—я не выдержу, у насъ сегодня же плохо кончится... а между тѣмъ, ради Мари, ради ея спокойствія, это невозможно!!».

Онъ уже хотѣлъ ѣхать обратно; но мысль, что, можетъ быть, герцогъ не возвращался, что свѣтъ въ окнахъ имѣетъ какое нибудь другое объясненіе—остановила его. Привратникъ объяснилъ ему, что у герцогини гости. Большая тяжесть спала съ души его и ее замѣнило изумленіе:

«Гости! вѣдь она почти никого не принимала все это время—и въ этотъ часъ она всегда ждала его, всегда бывала одна»...

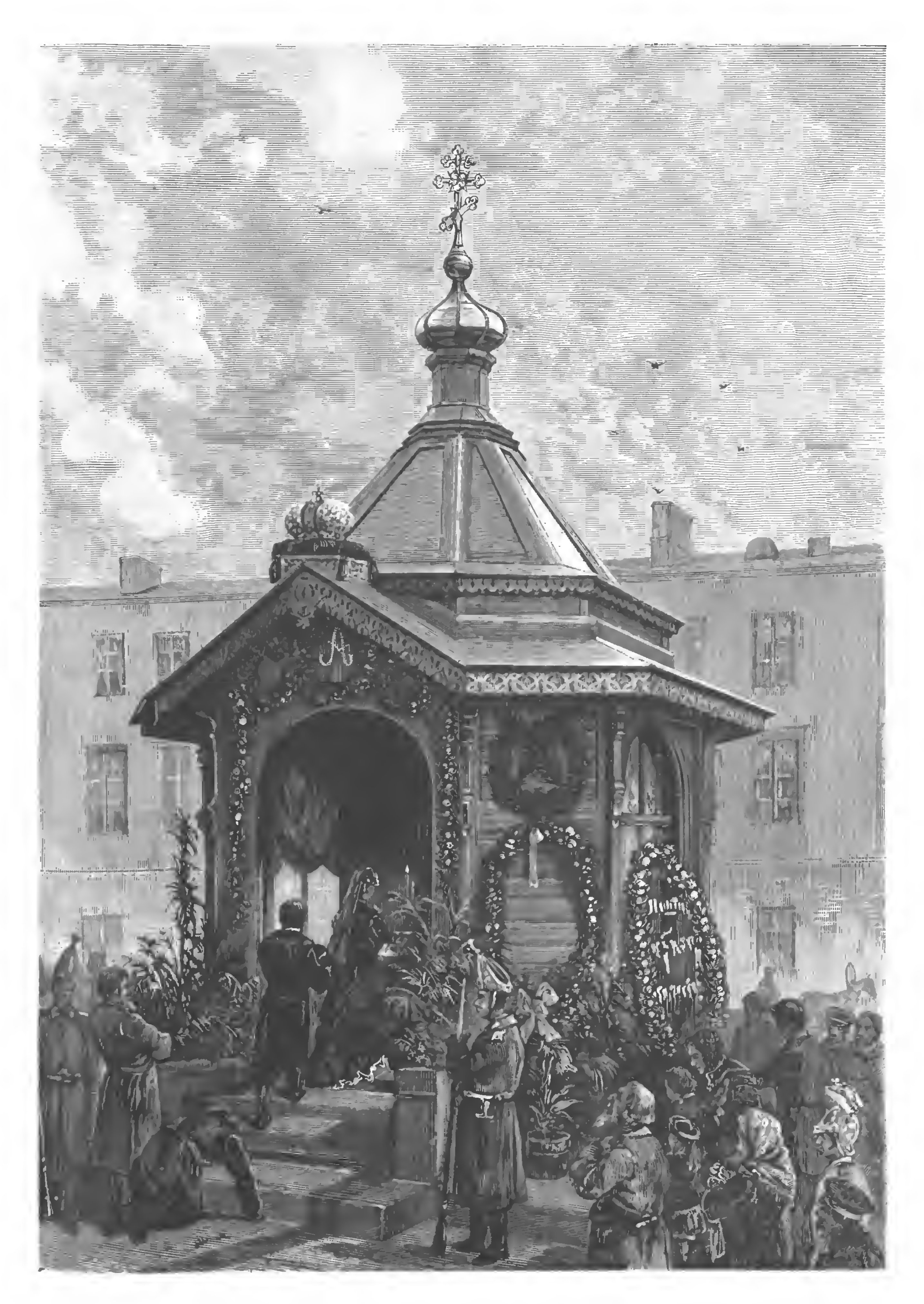
Съ неопредѣленнымъ, мрачнымъ предчувствіемъ, съ тоскою прошелъ онъ рядъ освѣщенныхъ комнатъ и вошелъ уже не въ будуаръ, а въ одну изъ парадныхъ гостиныхъ. Мари встрѣтила его и сразу поразила: блѣдности, апатіи и скуки послѣднихъ дней въ ней не было и слѣда. Она снова сіяла красотой и оживленіемъ, она была мила и весела какъ въ то время, когда онъ только что узналъ ее.

Общество, собравшееся въ ея гостиной, было ему знакомо. Почти со всѣми этими лицами онъ уже встрѣчался въ Версали. Это былъ интимный, родственный кружокъ герцогини: два-три дяди ея, еще недавно занимавшіе важныя мѣста и теперь незнавшіе на что рѣшиться: послѣдовать ли примѣру графа де Марси и спѣшить вонъ изъ Парижа или остаться въ ежедневно рѣдѣющемъ кружкѣ Тюльери. Были тутъ двѣ тетки-старушки, кузина, потомъ неизмѣнный членъ великосвѣтской гостиной—изящный аббатъ съ вкрадчивыми манерами и тихимъ голосомъ, съ быстрыми глазами, умѣющими проникать всюду и подмѣчать даже и то, чего никто не видѣлъ.

Но среди этаго небольшаго кружка оказалось и новое лицо, которое сразу остановило на себѣ вниманіе Сергѣя. Это былъ человѣкъ уже не молодой, но далеко еще и не старый, хорошо сохранившійся, крѣпко сложенный. Онъ одѣтъ былъ съ изящной простотою, весь въ черное - и этотъ черный костюмъ еще болѣе выдѣлялъ красоту его смуглаго лица съ рѣзкими чертами, съ огненными глубокими глазами, которые не то тревожно, не то пытливо глядѣли изъ подъ густыхъ, почти сросшихся бровей. Это лицо непріятно поразило Сергѣя, онъ замѣтилъ въ немъ что-то отталкивающее, что-то фальшивое. Еще у порога гостиной, гдѣ встрѣтила его хозяйка, онъ спросилъ ее:

— Кто это?

Библиотека "Руниверс"

Часовня на мѣстѣ катастрофы I марта на Екатерининскомъ каналѣ. Ориг. рис. Н. Каразина, грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

— Это очень интересный человѣкъ, отвѣтила Мари, —меня имъ сильно заинтересовала моя тетка, маркиза. Его зовутъ—графъ Монтелупо, онъ итальянецъ, извѣстный путешественникъ, ученый, докторъ, обладающій многими важными медицинскими секретами, добытыми имъ на востокѣ...

— Я никогда не слыхалъ о немъ, проговорилъ Сергѣй.

Герцогиня даже какъ будто обидѣлась на это его замѣчаніе.

— Мало ли о комъ вы не слыхали, но это не мѣшаетъ ему быть тѣмъ, что онъ есть—а именно очень интереснымъ человѣкомъ.

— Въ это время къ нему подошла старуха маркиза.

— Ah, monsieur Gorbatoff, очень рада васъ видѣть —и этимъ удовольствіемъ я обязана графу Монтелупо —вѣдь вы не имѣете обычая навѣщать такихъ скучныхъ старухъ какъ я. А я все время была очень больна—не могла шевельнуться и если бы не графъ, который самымъ чудеснымъ способомъ спасъ меня, я врядъ ли когда либо была бы въ состояніи появиться въ гостиной моей племянницы... Однако что же мы стоимъ?! пойдемте... Мари, познакомь скорѣе monsieur Горбатова!..

Сергѣй и графъ Монтелупо вѣжливо раскланялись другъ передъ другомъ. Старуха маркиза опять заговорила обращаясь къ Сергѣю:

— Да, вотъ, вотъ мой спаситель! не будь его, да я можетъ быть и мѣсяца не прожила бы.

— Чѣмъ же вы были больны, маркиза? почелъ своимъ долгомъ освѣдомиться Сергѣй.

— Ахъ, лучше и не спрашивайте меня! страшно и подумать... я не знаю названія моей болѣзни; но дѣло не въ названіи. У меня вдругъ отнялась нога... и при этомъ боли... боли! ни днемъ, ни ночью не имѣла покою... Вдругъ пріѣзжаетъ въ Парижъ графъ; у него было рекомендательное письмо ко мнѣ отъ одной моей пріятельницы. Недвижимая на своей постели я не рѣшалась принять его... тогда онъ мнѣ написалъ, разсказалъ всѣ симптомы моей болѣзни и увѣрялъ, что меня вылечитъ. Признаюсь, къ большому стыду своему и съ сердечнымъ раскаяніемъ признаюсь, что я сильно сомнѣвалась. Но вотъ графъ явился, сдѣлалъ какую-то смѣсь, обмакнулъ въ эту смѣсь кисточку, нарисовалъ на моей несчастной ногѣ какой-то знакъ, произнесъ при этомъ таинственныя слова—и, какъ видите, я здорова, я хожу, всѣ мои боли, всѣ мои мученія прошли какъ сонъ...

Сергѣй взглянулъ на итальянца,—тотъ сидѣлъ полуопустивъ глаза, на лицѣ его выражалось спокойствіе и чувство собственнаго достоинства.

— Болѣзнь маркизы, произнесъ онъ на ломанномъ французскомъ языкѣ,—хотя и казалась здѣшнимъ докторамъ непонятной и опасной, но для меня она была совершенный пустякъ. Мнѣ удавалось въ одинъ день излѣчивать самыя страшныя болѣзни, признанныя всѣми медицинскими знаменитостями за неизлечимыя.

— Въ такомъ случаѣ вы обладаете самыми могущественными средствами! едва скрывая невольную улыбку замѣтилъ Сергѣй.—Но, скажите пожалуйста, причемъ же тутъ таинственныя слова, о которыхъ упомянула маркиза?

Итальянецъ поднялъ на Сергѣя свои чорные, пронзительные глаза и, съ едва замѣтной усмѣшкой отвѣтилъ:

— Главная сила моихъ средствъ и заключается въ этихъ словахъ; ту смѣсь, которую я дѣлаю, можно анализировать, ее можетъ приготовить всякій; но безъ знанія необходимыхъ словъ она не произведетъ никакого дѣйствія.

— Мнѣ до сихъ поръ не приходилось встрѣчаться съ подобными чудесами, сказалъ Сергѣй,—и я не полагалъ, чтобы какое нибудь слово могло имѣть исцѣляющую силу; но предъ вашимъ свидѣтельствомъ я, конечно, долженъ смолкнуть.

Онъ учтиво и сухо поклонился и отошелъ отъ графа Монтелупо.

«Да вѣдь это—или сумасшедшій, или самый наглый обманщикъ! подумалъ онъ,—что выжившая изъ ума старушка маркиза поддалась всему этому—немудрено; но какимъ образомъ Мари можетъ имъ интересоваться?»..

А между тѣмъ онъ видѣлъ, что и Мари, и всѣ присутствующіе смотрятъ на этого итальянца какъ на какое то особенное существо, засыпаютъ его любезностями, ловятъ каждое его слово. Только на губахъ изящнаго аббата по временамъ мелькала саркастическая усмѣшка, которую онъ однако тотчасъ же и пряталъ, стараясь представиться такимъ же заинтересованнымъ и восхищеннымъ какъ и всѣ остальные.

Графъ Монтелупо возобновилъ свой разсказъ, прерванный появленіемъ Сергѣя. Онъ отвратительно говорилъ по французски, но очень бойко и обладалъ даромъ слова. Къ тому же онъ разсказывалъ самыя невѣроятныя вещи и увлекалъ не формой разсказа, а его содержаніемъ. По его словамъ онъ недавно вернулся изъ Азіи, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ, преимущественно въ Тибетѣ.

— Чему-же изумляться, говорилъ онъ,—если я могу своими средствами возстановить разстроенную функцію какого нибудь органа! Мои познанія могутъ удивлять въ Европѣ; но для Азіи онѣ слишкомъ ничтожны. Я только ученикъ великихъ учителей...

— Но если ученикъ производитъ такія чудеса, съ благоговѣніемъ произнесла старушка маркиза,—то что могутъ сдѣлать учители!?..

— Все, что угодно! торжественно и спокойно отвѣтилъ графъ Монтелупо,—для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго. Въ Тибетѣ я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ Далай-Лама, при огромномъ стеченіи народа, кинжаломъ распоролъ себѣ животъ, собственными руками вынулъ всѣ свои внутренности, положилъ ихъ въ большой тазъ съ водою, вымылъ, затѣмъ опять вложилъ на мѣсто, замазалъ громадный, зіяющій разрѣзъ одному ему извѣстнымъ составомъ—и черезъ нѣсколько минутъ не осталось никакого видимаго слѣда отъ этой страшной операціи. Только Далай Лама казался гораздо бодрѣе. Народъ ликовалъ; вода, въ которой Далай-Лама вымылъ свои внутренности, получила цѣлительную силу и каждая ея капля цѣнилась на вѣсъ золота...

— И вы сами, своими глазами все это видѣли! съ волненіемъ въ голосѣ произнесла Мари.

— Конечно! иначе я-бы не сталъ и разсказывать, герцогиня! я находился въ двухъ шагахъ отъ Далай-Ламы и видѣлъ такія подробности, послѣ которыхъ уже не могъ сомнѣваться въ дѣйствительности происшедшаго... Но и это еще не все—восточные мудрецы способны на большее. Опять таки у меня на глазахъ одинъ изъ нихъ оживилъ мертвеца, пролежавшаго около полугода въ замуравленномъ склепѣ, въ герметически закупоренномъ гробу...

— Это непостижимо! это поразительно! повторяли всѣ и слушали съ открытыми ртами, жадно впиваясь глазами въ разсказщика, не смѣя дышать, боясь проронить одно его слово.

И Сергѣй съ изумленіемъ видѣлъ, что болѣе всѣхъ поражена, болѣе всѣхъ возбуждена Мари. Глаза ея сверкали и искрились, на щекахъ то и дѣло вспыхивалъ румянецъ. Она подсѣла ближе къ графу Монтелупо, она глядѣла на него почти съ обожаніемъ.

Сергѣй не могъ выносить этого. Его не такъ возмущалъ самый разсказъ графа—онъ всегда съ удовольствіемъ слушалъ интересныя сказки и даже, въ извѣстномъ настроеніи, былъ готовъ почесть самую причудливую сказку за дѣйствительность. Его возмущала не сказка, а сказочникъ, его тонъ, его манера, въ которыхъ

Библиотека "Руниверс"

онъ все яснѣе и яснѣе подмѣчалъ что-то фальшивое и наглое. Ему еще не случалось встрѣчаться съ шарлатанами авантюристами, которыхъ было такъ много въ теченіи XVIII столѣтія, и которые очень ловко пользовались довѣрчивостью общества и отлично устраивали свои дѣла въ столицахъ Европы, но онъ много слышалъ о подобныхъ людяхъ и, вглядываясь въ этого итальянца, не сомнѣвался, что онъ принадлежитъ къ числу ихъ.

Но вѣдь Мари не разъ при немъ зло и остроумно смѣялась надъ такими шарлатанами, надъ этими дѣлателями философскаго камня и открывателями универсальныхъ цѣлебныхъ средствъ. Такъ что-же это съ нею? чѣмъ этотъ сказочникъ такъ увлекъ ее, куда дѣвался ея апломбъ, ея остроуміе, ея живой и насмѣшливый умъ? Она какъ глупая дѣвочка слушаетъ эти разсказы и принимаетъ ихъ какъ откровеніе.

Да и полно—что это за графъ Монгелупо?! Тотъ-ли онъ еще, за кого выдаетъ себя?—кто его знаетъ? Въ его манерѣ, въ его обращеніи столько дѣланнаго, онъ такъ не похожъ на человѣка, привыкшаго къ хорошему обществу...

Сергѣю стало тяжело и скучно, разсказы итальянца его не увлекали. Онъ поднялся и, отговариваясь дѣлами, сталъ прощаться.

Мари его не удерживала и разсѣянно протянула ему руку. Ихъ взгляды встрѣтились; но въ первый еще разъ онъ не прочелъ въ ея глазахъ ничего, къ чему привыкъ, воспоминаніемъ о чемъ всегда жилъ отъ минуты разлуки до новаго свиданія съ нею.

Она его будто совсѣмъ не видѣла.

(До слѣд. №).

Первая молитва.

Разсказъ изъ американской жизни.

Дж. Габбертона.

Ганнейскіе рудники несомнѣнно нуждались въ духовномъ пастырѣ, такъ какъ вообще присутствіе пастыря разумѣется необходимо для какой-бы то ни было мѣстности.

Между тѣмъ усердные поборники религіи, казалось сгорая самоотверженіемъ, то и дѣло отправлялись съ пароходами вдоль Истса, чтобы затѣмъ пересѣсть на корабль—въ Японію или Китай и оставляя родныхъ и друзей, переплывая Тихій океанъ, углублялись въ самый центръ Австраліи просвѣщать дикарей: но ни одному изъ нихъ, несмотря на то, что они проѣзжали въ виду Ганнея, ни разу не пришло въ голову остановиться и обратить вниманіе на обитающихъ тутъ полудикарей.

Наконецъ многіе пріѣзжали нарочно сюда, но поселялись между китайцами, единственно здѣсь мирнымъ и нравственнымъ народомъ на пріискахъ, тогда какъ ихъ-же соотечественники, большею частью отчаянные бродяги, пьяницы и даже убійцы оставлялись ими безъ всякаго руководства. Но быть можетъ почтенные пастыри церкви разсуждали въ этомъ случаѣ, что если однажды посѣянное не дало всходовъ, то это уже доказываетъ отчаянное безплодіе почвы; и потому предпочитали лучше быть съѣденными за легкимъ завтракомъ, умереть мученическою смертію среди какихъ-нибудь людоѣдовъ, нежели проповѣдывать Евангеліе такимъ нераскаяннымъ грѣшникамъ, да еще пожалуй быть подстрѣленнымъ какимъ-нибудь отчаяннымъ рудокопомъ, который даже вѣроятно и не потрудится удостовѣриться, совсѣмъ-ли онъ покончилъ со своей жертвой.

Какъ-бы то ни было, миссіонеры избѣгали Ганнея; хотя, если гдѣ-либо могъ быть такъ нуженъ высокій подвигъ обращать на путь истинный заблудшія души, отыскивая въ нихъ подъ загрубѣвшей корой искру добра,—то это именно въ Ганнейскомъ станѣ. И не только Ганнейскій станъ, но и многое множество другихъ, такихъ-же, словно Господомъ Богомъ позабытыхъ, мѣстъ нуждались въ этомъ.

Такъ какъ Ганней не имѣлъ пастыря, то въ немъ не было и церкви.

За то съ первой-же партіей переселенцевъ прибылъ сюда, между прочимъ, откуда-то съ востока, бѣжавшій отъ кредиторовъ, несостоятельный виноторговецъ, прозывавшійся почему-то (такъ какъ вообще прозвища въ Ганнеѣ были въ ходу)—„Бахусомъ“.

Онъ не замедлилъ раскинуть въ станѣ свои сѣти, и такъ какъ вскорѣ его винная лавочка сдѣлалась своего рода храмомъ Бахуса, то рудокопы богохульно окрестили ее именемъ „Бахусовой часовни“.

Это прозвище „часовня“ быстро распространилось по окрестностямъ и даже достигло Бостона, гдѣ его приняли въ прямомъ смыслѣ и по этому поводу произошелъ забавный анекдотъ:

Разъ въ Ганней было получено письмо на имя „почтеннаго пастыря Ганнейской часовни“.

Можно себѣ представить, какой это произвело эффектъ, какой былъ хохотъ!

Мѣстный почтарь, тоже изъ рудокоповъ, тотчасъ-же снесъ это посланіе товарищамъ, а тѣ, побросавъ свои лопаты, цѣлой гурьбой, держа письмо надъ головами, отправились къ „часовнѣ“.

Бахусъ старался извлечь пользу изъ этой забавной ошибки и выставивъ угощеніе, торжественно вскрылъ конвертъ и просилъ самаго голосистаго изъ своихъ посѣтителей прочесть посланіе во всеуслышаніе.

Водворилась мертвая тишина и началось чтеніе.

Но вскорѣ раздались нетерпѣливыя восклицанія:

— Довольно этой болтовни!

— Дальше,—къ дѣлу!

Оказалось, что все письмо почти состояло изъ текстовъ и было воззваніемъ одного миссіонерскаго общества на посильную помощь бѣдствующимъ миссіонерамъ, которая и могла быть препровождена на имя агента общества въ Бостонъ.

Когда чтеніе окончилось, Татсонъ подставилъ свою шляпу; въ нее посыпались самыя разнообразныя приношенія: 2 револьвера, двухствольный старый пистолетъ, пара ножей, часы, 2 кольца, карманная чернильница, серебряная табакерка, 30—50 унцій золотаго песку и два, три самородка. Кто-то вздумалъ было положить гребенку, но даръ этотъ былъ съ негодованіемъ отвергнутъ и вмѣсто него положена золотая монета: а другой рудокопъ, по прозвищу „Косолапый“, самый жалкій и бѣдный во всемъ станѣ, повидимому очень тронутый описаніемъ судьбы одного бѣдствующаго миссіонера, предложилъ было свою единственную лопату, но былъ за это дружески выруганъ, послѣ чего лопату пустили тутъ-же съ аукціона, и снова тотъ, кто пріобрѣлъ ее за сравнительно дорогую цѣну, передалъ лопату съ грубымъ пинкомъ въ спину ея владѣльцу.

Затѣмъ все было препровождено съ комической пояснительной запиской г. Бахуса въ Бостонъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ того въ Ганней вдругъ появился какой-то необычайно тощій юноша съ навьюченнымъ муломъ, оказавшійся миссіонеромъ того-же общества, присланнымъ просвѣщать Ганней свѣтомъ Евангельской истины.

Его приняли дружелюбно, и Бахусъ даже предложилъ ему для ночлега мѣстечко передъ очагомъ въ своей „часовнѣ“. Мулъ его оказался навьюченнымъ множествомъ брошюръ религіознаго содержанія, которыя онъ тутъ-же принялся раздавать рудокопамъ, а тѣ въ свою очередь не замедлили употребить ихъ на обвертку золотаго песку: но такъ какъ „малый“ могъ здѣсь умереть съ голоду, не имѣя съ собой никакихъ запасовъ, они взялись и кормить его. Онъ пробовалъ было уговаривать ихъ не пить, но на это они отвѣчали только громкимъ смѣхомъ. Когда-же онъ было серьезно сталъ убѣждать ихъ бросить игру, что было единственнымъ „постояннымъ“ развлеченіемъ стана—такъ какъ бои на ножахъ и поединки бывали не часто,—весь станъ поднялся противъ непризнаннаго миссіонера, такъ что онъ едва успѣлъ осѣдлать своего мула и убраться во свояси.

Дѣло окончилось для него довольно благополучно, между тѣмъ какъ здѣсь въ то время всякому миссіонеру пришлось-бы очень плохо: въ станѣ оказалась новая пища страстямъ.

Въ Ганней прибыли два бойца на ножахъ, оказавшіеся кромѣ того заклятыми врагами, такъ какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ они не могли доказать другъ другу своего превосходства: количество полученныхъ ранъ у обоихъ было одинаково, и, ни одинъ, даже самый опытный человѣкъ изъ всего стана, не могъ рѣшить—кто побѣдитель; такъ они снова расходились на время; первоначальнымъ поводомъ къ ссорѣ на всю жизнь послужили, говорятъ, двѣ лопаты, конечно не безъ значительнаго количества выпитой водки. Судьба снова свела ихъ въ станѣ.

Появленіе ихъ заняло умы на цѣлую недѣлю; работы шли кое какъ, всѣ ожидали дня поединка.

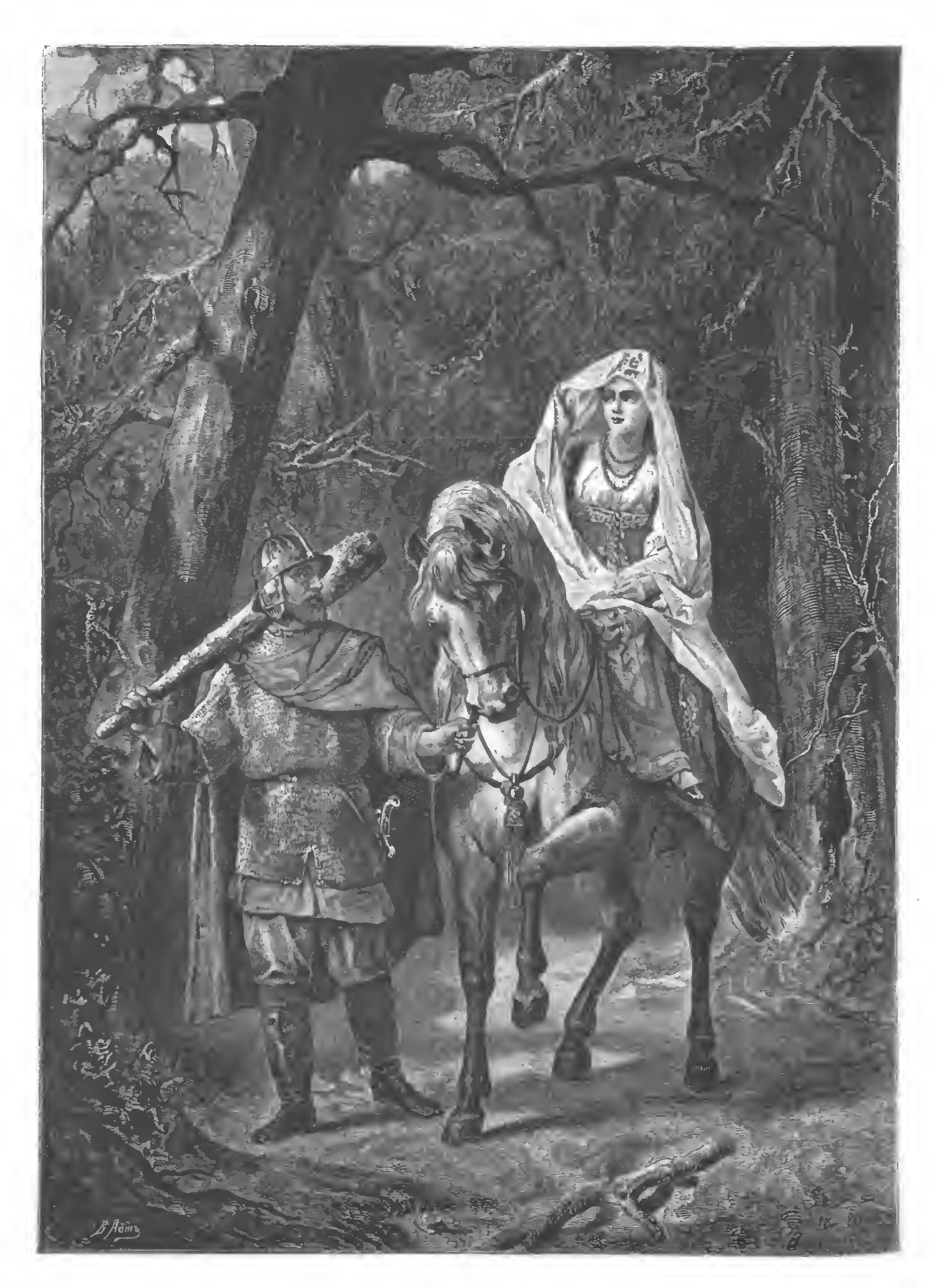
Театромъ битвы конечно должна была служить „часовня“.

Рудокопы на 50 миль въ окружности стекались въ Ганней и лишь цѣлый, нарочно выписанный, караванъ муловъ съ припасами спасъ кабачокъ Бахуса отъ разбитія въ случаѣ недостатка этихъ припасовъ.

Заранѣе уже составлялись и заклады, ставили на конъ послѣдніе запасы золотаго песку; но вотъ наконецъ появились сами бойцы.

Сейчасъ-же на улицѣ составили кругъ и кромѣ того еще массы зрителей, какъ мухи, облѣпили окна.

Библиотека "Руниверс"

Выставка общества художниковъ. Богатырь.

Съ карт. професс. В. П. Верещагина, рисов. А. Земцовъ, грав. В. Адтъ.

Библиотека "Руниверс"

Выставка въ Имп. Акад. Художествъ. Видъ въ окрестностяхъ Кисловодска.
Съ картины професс. В. Д. Орловскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— А—Билли! дружески привѣтствовалъ своего противника одинъ изъ бойцовъ, по прозванію „Судья“.

— Здорово! Не выпить-ли намъ по маленькой?! замѣтилъ другой.

Они пожали другъ другу руки и чокнулись.

Затѣмъ немедленно было приступлено къ „дѣлу“.

Вокругъ все замерло, въ ожиданіи: черезъ 5 минутъ и 2 секунды, по знаку Бахуса, слѣдившаго по часамъ, оба бойца были уже легко ранены: бой пріостановился: пари удвоилось, толпа была страшно возбуждена видомъ „первой крови“. Затѣмъ бой возобновился; снова все замерло и только телеграфическими знаками обмѣнивались другъ съ другомъ зрители; кто то въ пылу восторга, наполнивъ стаканъ, занѣлъ было пѣсню, но стаканъ его отъ удара кулака полетѣлъ разбитый въ сторону... Вдругъ Билли, споткнувшись, неловкимъ движеніемъ упалъ на свой собственный ножъ, который и вонзился ему прямо въ животъ... Этаго рода раны почти всегда смертельны, а рудокопы въ этихъ случаяхъ народъ настолько опытный, что сразу поняли опасность!

И потому въ одно мгновеніе вся эта толпа, только что съ наслажденіемъ глядѣвшая, какъ бились на смерть два ея собрата, теперь, какъ одинъ, бросилась на помощь несчастному. Бахусъ передалъ изъ-за прилавка бутылку съ водкой; нѣсколько человѣкъ бросились къ ближайшему ручью; другіе разрывали свое платье, чтобы наскоро сдѣлать перевязку, а врача не пришлось и розыскивать, такъ какъ въ Ганнѣ были люди всѣхъ профессій, и онъ, только что также спокойно стоявшій въ числѣ зрителей, теперь первый наклонился къ несчастному раненому.

— А вѣдь плохо братъ Билли, тебѣ не подняться!

— Какъ, развѣ нѣтъ надежды?.. обратился вдругъ къ нему „судья“.

— Никакой! подтвердилъ врачъ.

— О, я несчастный! воскликнулъ тогда „судья“. Ахъ я розиня, ахъ я истертый клинокъ! Ужь лучше бы я съ собой сдѣлалъ это!

— Вотъ дурень-то! замѣтилъ кто-то.—Да изъ чего-жь ты это? Ты то тутъ причемъ? Вѣдь не ты сдѣлалъ ему это?

— Вотъ въ томъ-то и дѣло. что не я! воскликнулъ онъ снова въ отчаяніи.—Ну не злая-ли это судьба? Вѣдь теперь опять останется неизвѣстнымъ. кто кого одолѣлъ!

И безнадежно махнувъ рукой. онъ направился къ стокѣ, съ цѣлію вѣроятно залить свое горе. Многіе можетъ быть и сочувствовали ему въ душѣ, но въ ту минуту всѣмъ было не до него: раненый требовалъ ухода.

Ему была сдѣлана первая перевязка; онъ попросилъ пить и отхлебнувъ сначала немного воды, затѣмъ водки, слабымъ голосомъ обратился къ окружающимъ съ просьбой написать подъ его диктовку письмо.

Потомъ повернулся къ своему противнику и сказалъ, что отдаетъ ему полную справедливость въ искусствѣ борьбы и снова обратившись къ присутствующимъ спросилъ слабѣющимъ голосомъ:

— Братцы. я конечно не хотѣлъ бы затруднять васъ, но все таки не найдется ли между вами кого изъ священниковъ?

Рудокопы молча переглянулись. Конечно никого не удивило бы, если бы изъ ихъ среды отдѣлился кто нибудь и объявилъ себя лицомъ духовнымъ; въ станѣ были люди самыхъ разнообразныхъ профессій. Но никто не откликнулся на этотъ зовъ. и напрасно умирающій съ тоской переводилъ свой взоръ съ одного лица на другое.

— Боже мой! воскликнулъ онъ наконецъ. Что-жь это! самому себя зарѣзать, да еще и околѣть безъ напутствія, какъ собакѣ!

Кругомъ угрюмо поникли головами. И если бы въ ту минуту цѣною золота можно было достать священника, они конечно не задумались бы сдѣлать это.

— Развѣ вотъ что. сказалъ наконецъ кто-то среди всеобщаго молчанія.—въ Петтинѣ есть здоровенный дьяконъ и реветъ какъ труба; да вѣдь добраться-то туда не шутка. Не выживетъ парень пожалуй, пока съѣздишь туда.

— Не выживетъ! подтвердилъ и врачъ.

— Ну, такъ видно умереть тебѣ ужъ такъ придется, Билли, дѣлать нечего! сказалъ снова тотъ же рудокопъ; а вотъ, говорятъ въ Мексикѣ, въ одномъ соборѣ можно и по мертвымъ читать молитву; такъ если тебя это облегчитъ, я обѣщаю тебѣ заказать за тебя молитву, если ты умрешь, когда мнѣ случится быть тамъ.

— Да я хотѣлъ бы еще самъ ее, молитву, слышать, продолжалъ тихо умирающій.—Ну неужели же между вами, братцы, не найдется никого, кто бы могъ хоть прочесть молитву?

Снова молча переглянулись между собою рудокопы; и если бы на этотъ разъ у нихъ спросили, кто ловчѣе можетъ угнать мула или объѣздить дикаго скакуна, они пожалуй еще поспорили бы объ этомъ; но прочесть молитву, это было свыше ихъ силъ и это сознаніе ихъ тяготило...

Молчаніе начинало становиться слишкомъ тягостнымъ. Всѣ упорно смотрѣли въ землю; и вдругъ, какъ бы невзначай, у многихъ стали что-то низко надвигаться на глаза ихъ широкополыя шляпы, а руки то и дѣло подносились къ глазамъ, какъ будто желая смахнуть съ нихъ что-то неожиданное, непрошенное... Одинъ даже словно всхлипнулъ, но тотчасъ же здоровымъ пинкомъ въ спину былъ выпровоженъ за дверь, гдѣ могъ вволю предаваться своей слабости.

Вдругъ изъ середины выступилъ нѣкто Мозъ, какъ его всѣ звали тутъ, и обнаживъ свою рыжеволосую голову, обратился къ присутствующимъ:

— Братцы! Вы знаете, мнѣ нечего выставляться передъ вами; но если ужь на то пошло, что ни одинъ изъ васъ не можетъ прочесть молитвы за бѣднягу Билли,—я берусь за это! Конечно я долженъ признаться, что незнакомъ съ этимъ дѣломъ; но отчего же не попробовать?

— Шапки долой! Молитва, господа! скомандовалъ Бахусъ и всѣ мигомъ обнажили головы, многіе медленно опустились на колѣни возлѣ Моза, ставшаго у изголовья умирающаго.

— Господи! началъ Мозъ, обращая глаза къ небу.—Ты видишь здѣсь передъ собою бѣднягу Билли; ему хотѣлось бы снова подняться, но онъ не въ силахъ; но Ты Всемогущъ, помоги ему—мы всѣ грѣшники и нехорошіе люди можемъ Тебя объ этомъ? Можетъ быть Билли и сдѣлалъ что нибудь неладное, но Ты Господи знаешь это. а намъ жалко товарища —помоги ему, Господи! И прости насъ грѣшныхъ и окаянныхъ! Не легче тебѣ?.. обратился онъ вдругъ тихо къ умирающему.

— Легче немного, также тихо отвѣчалъ тотъ, только ты еще не все сказалъ, Мозъ; я ото всего сердца передъ Господомъ раскаиваюсь во всемъ, что сдѣлалъ дурнаго въ жизни. А не мало таки было и дурнаго...

— Онъ раскаивается Господи во всемъ, что сдѣлалъ дурнаго, повторилъ Мозъ

— И еще что я не питаю зла къ моему врагу. снова сказалъ умирающій.

— И не питаетъ онъ, Господи, зла къ своему врагу, снова повторилъ Мозъ. Прости ему, Господи! Ты простилъ разбойника; такъ неужели же Ты будешь болѣе строгъ къ бѣдняку Билли, если онъ всегда только платилъ обидой за обиду? Прости ему Господи! Аминь!

Тутъ холодѣющая рука умирающаго вдругъ схватила руку Моза и онъ съ замѣтнымъ усиліемъ проговорилъ:

— Спасибо тебѣ, дружище Мозъ; ты своими словами блеснулъ въ моей темной душѣ словно самородокъ въ раззоренной шахтѣ! Да благословитъ же тебя Богъ! И если мнѣ суждено быть тамъ—онъ указалъ на небо,—и можно будетъ молиться мнѣ тамъ о тебѣ—то ты знай. молитва моя будетъ за тебя, Мозъ!

— Прощайте, братцы! обратился онъ къ толпѣ. Я вотъ, братцы, теперь какъ раззоренная шахта! И вотъ послѣдняя лопата, которая пойдетъ на судъ, чтобы рѣшить, есть ли въ этой шахтѣ сколько нибудь золота. или нѣтъ!

И Билли смолкъ, переселясь въ иной міръ, а рудокопы стояли молча въ глубокомъ раздумьи и искра Божія тихо разгоралась въ полудикихъ сердцахъ...

Метловыя (PHRYGONEADEAE).

Ромбическій ручейникъ (Limnofilus rhombicus). Рис. на стр. 449.

Между безчисленными видами насѣкомыхъ, земноводныя насѣкомыя представляютъ наибольшій интересъ. Кромѣ обыкновеннаго перехода червеобразной, лѣнивой, неуклюжей личинки въ рѣзвое, законченное насѣкомое (Imago), здѣсь присоединяется еще удивительное явленіе—это перемѣна среды (мѣста) прежде всего. въ которомъ насѣкомое живетъ: сперва въ водѣ и затѣмъ уже въ воздухѣ.

Группа такихъ земноводныхъ насѣкомыхъ изображена на рис. (стр. 449). Называются онѣ различными именами, какъ-то: водяная моль, весеннія мухи, фриганицы и пр., а личинки зовутся колючками, водяными гусеницами и т. д. Ихъ причисляютъ къ разряду сѣтчатокрылыхъ; но у нихъ столько особенностей, что имъ можно было-бы отвести отдѣльное мѣсто. Съ другой стороны въ нихъ замѣчается сродство съ мотыльками, въ особенности съ подраздѣленіемъ семьи молей, и это заставляетъ предполагать, что онѣ составляютъ переходную группу отъ насѣкомыхъ съ ртомъ кусающимъ къ насѣкомымъ съ ртомъ сосущимъ.

Ученые, предполагающіе, что разные роды животныхъ произошли путемъ постепенныхъ видоизмѣненій, пишутъ слѣдующее: „самыя первыя въ мірѣ насѣкомыя были конечно такія, у которыхъ ротъ приспособленъ для кусанья (прямокрылыя, жуки и сѣтчатокрылыя). Предположеніе это подтверждается найденными окаменѣлостями. Уже въ нихъ видны отпечатки насѣкомыхъ съ ртомъ сосущимъ—хоботкомъ чешуекрылыя насѣкомыя (мухи и клопы), а переходъ отъ первыхъ къ чешуекрылымъ насѣкомымъ составляютъ метловыя, которыхъ мы можемъ считать остатками очень давняго земнаго періода. Послѣднее под-

Библиотека "Руниверс"

тверждается ихъ образомъ жизни въ прѣсныхъ водахъ, которыя для нѣкоторыхъ родовъ животныхъ сохраняютъ лучше древнія формаціи; напримѣръ, всѣ живущія въ прѣсныхъ водахъ наши рыбы, въ особенности осетры—болѣе древній видъ, чѣмъ большая часть морскихъ рыбъ; тоже самое можно сказать о саламандрѣ и лягушкѣ, о прочихъ дышащихъ жабрами позвоночныхъ животныхъ, а также гадахъ, птицахъ и млекопитающихъ.

Между метловыми и мотыльками есть большое сходство. Видомъ своимъ они напоминаютъ моль, такъ что метловымъ присвоено даже имя „водяной моли“. И дѣйствительно только при болѣе внимательномъ наблюденіи удается отличить метловыя аленькія породы отъ моли. Крылья весьма схожи. У обѣихъ породъ они покрыты особеннымъ налетомъ, съ тою только разницею, что у моли налетъ этотъ состоитъ изъ волосковъ, а у бабочекъ изъ чешуекъ. Но такъ какъ послѣднія можно разсматривать, какъ усовершенствованный волосъ, то является предположеніе, что бабочки составляютъ видоизмѣненіе метловыхъ. Далѣе сходство состоитъ въ расположеніи жилокъ на крыльяхъ тѣхъ и другихъ. Ротъ сходствуетъ тоже неподвижностью верхней челюсти; губныя щупальцы составлены изъ одинаковаго числа сочлененій, форма и величина головы тоже одинаковы, а также устройство груди и ногъ; число колецъ на задней части туловища одно и тоже, сходство личинокъ также полное. Личинки тѣхъ и другихъ обладаютъ прядильными железками. Наконецъ метельныя и бабочки схожи въ способѣ устройства куколки; личинки тѣхъ и другихъ питаются одинаково растеніями. Для окончательнаго сходства метловыхъ съ бабочкой недостаетъ только чешуекъ на крыльяхъ и характеристическаго хоботка. Нижняя челюсть соединена нераздѣльно съ нижнею губою.

Чрезвычайно интересны изслѣдованія одного естествоиспытателя Шпенгеля. Онъ пришелъ къ заключенію, что развитіе хоботка у бабочки шло рука объ руку съ преобразованіемъ цвѣточныхъ растеній,—именно такихъ, которыя оплодотворяются вѣтромъ, — въ насѣкомоцвѣтныя растенія, у которыхъ оплодотвореніе происходитъ при посредствѣ насѣкомыхъ. Поэтому цѣлый отдѣлъ цвѣтовъ можно специально назвать *бабочкоцвѣтными*, потому что они устроены такъ, что только бабочки могутъ достать содержащійся въ нихъ медъ и тѣмъ способствовать ихъ оплодотворенію. Поэтому предполагаютъ, что историческое послѣдовательное образованіе бабочки нераздѣльно связано съ образованіемъ такихъ растеній, цвѣты которыхъ окрашены пестрыми красками, привлекающими насѣкомыхъ. При этомъ является предположеніе, что метловыя составляютъ остатокъ насѣкомыхъ той эпохи, *когда на землѣ не было еще цвѣтовъ*, а также и бабочекъ и процессъ подраздѣленія метловыхъ и бабочекъ произошелъ уже въ послѣдующіе періоды.

Прежнія метловыя распались на двѣ группы. Однѣ стали земноводными, т. е. личинки ихъ жили въ водѣ, сами-же онѣ въ воздухѣ, и такъ свыкались съ этимъ образомъ жизни, что образовавшееся насѣкомое, подобно обыденкѣ, живетъ только, чтобы положить свое сѣмя.

Въ этой группѣ происходили перемѣны сообразно съ перемѣнами въ строеніи растеній, и оставшіяся живутъ теперь точно также какъ и ихъ предшественники. Послѣдующій видъ прежнихъ метловыхъ также какъ и его личинки жилъ на землѣ. Личинки питались листьями, вѣтками, а образовавшееся насѣкомое взбиралось на цвѣты, гдѣ оно, подобно жукамъ и мухамъ, питалось цвѣточною пылью и медомъ. Изъ этаго втораго отдѣла образовались, постепенно съ преобразованіемъ цвѣтовъ, и бабочки. По мѣрѣ того, какъ медъ помѣщался все глубже въ цвѣточныхъ чашечкахъ, удлинялась нижняя челюсть насѣкомыхъ и наконецъ вытянулась въ характеристическій хоботокъ нашей бабочки.

Цвѣтъ тѣла метловыхъ всегда одного цвѣта съ землею или съ сухою травою, иногда съ болѣе темнымъ или желтоватымъ оттѣнкомъ. Днемъ онѣ никогда не показываются, но неподвижно сидятъ, притаясь подъ листьями, на вѣткахъ, камняхъ, подъ перилами мостовъ, за отставшей древесной корой, при чемъ распускаютъ надъ собою крылья какъ крышу. Спугнутая, она торопливо вылетаетъ, короткими неправильными взлетами, но недалеко и снова запрятывается или же просто падаетъ въ траву и заползаетъ поглубже и потемнѣе. Только къ вечеру онѣ становятся живѣе, вылетаютъ изъ своихъ убѣжищъ и иногда соединяются сотнями и начинаютъ плясать, какъ это дѣлаютъ и долгоножки (большіе комары). Раскачиваясь, они поднимаются въ воздухѣ, затѣмъ часто садятся отдыхать. Ихъ всегда можно отличить отъ долгоножекъ, которыя прямо подпрыгиваютъ, между тѣмъ какъ метловыя раскачиваются то вправо, то влѣво. Передъ тѣмъ какъ класть яйца, самка становится безпокойна, начинаетъ кружиться надъ водою и затѣмъ погружается въ волны. Она точно упала въ воду и утонула, но это не такъ: просто она освободилась только отъ одного яичка. Затѣмъ она снова взлетаетъ и снова цѣпляется за ближайшій тростникъ или иву. Метловыя составляютъ лакомую пищу для рыбъ, въ особенности форелей. Во время кладки яицъ метловыми постоянно видишь выскакивающихъ изъ воды рыбъ. Синицы, трясогузки, очеретянки и прочія насѣкомоядныя птицы все это время ѣдятъ метловыхъ.

Названіе метловыхъ „весенними мухами“ не совсѣмъ точно. Хотя нѣкоторые ихъ виды являются только весною, за то другіе только осенью. Вообще же они живутъ круглое лѣто.

Личинки метловыхъ схожи съ личинками бабочекъ, но онѣ снабжены особыми перовидными прицѣпками, при помощи которыхъ держатся въ водѣ и въ которыхъ проходятъ трубочки, служащія имъ для дыханія. Находящійся въ трубочкахъ воздухъ выдѣляетъ угольную кислоту и заимствуетъ изъ воды кислородъ.

Личинки сидятъ въ особыхъ чехольчикахъ, которые онѣ изготовляютъ себѣ самыми разнообразными способами. Каждый видъ имѣетъ свой способъ постройки своего жилища и употребляетъ различный матерьялъ. На рисункѣ представленъ цѣлый рядъ такихъ чехловъ. Растительный матерьялъ берутъ только виды, живущіе въ стоячихъ водахъ; одни—только свѣжія растенія и листья, другіе-же только сухіе. Нѣкоторые пользуются стебельками, другіе водяными растеніями, одни крошатъ эти матеріалы на мелкіе кусочки, другіе берутъ только цѣлые листья; одни кладутъ стебельки поперегъ, другіе въ длину и т. д. Личинки, живущія въ проточной водѣ, берутъ тончайшій песокъ и строятъ гладкую, правильную, расширяющуюся или цилиндрическую трубку, иные же берутъ большіе или меньшіе камешки. Нѣкоторые устраиваютъ жилище изъ раковинокъ крохотныхъ улитокъ, но не пустыхъ, а изъ такихъ, въ которыхъ улитки сидятъ. Нѣкоторыя личинки укрѣпляютъ свои домики у камней или балокъ, другія двигаются вмѣстѣ съ ними и т. д.

Для устройства домиковъ личинки метловыхъ пускаютъ въ ходъ свои прядильныя железки. Питаются онѣ преимущественно водяными растеніями.

Когда онѣ выростутъ, тогда заплетаютъ слегка отверстіе домика, такъ что вода можетъ проходить, дѣлаютъ такое же другое отверстіе съ противоположной стороны для протока воды, и сами превращаются въ бабочкоподобную куколку, изъ которой позднѣе и выходитъ насѣкомое.

Рыбы, въ особенности форели, чрезвычайно любятъ эти куколки, такъ что занимающіеся разведеніемъ рыбъ, вылавливаютъ куколки изъ воды и бросаютъ ихъ въ рыбные садки. Кромѣ того существуетъ особенная порода осъ, которыя забираются въ воду, пробуравливаютъ жилища личинокъ и пожираютъ ихъ. Наконецъ остается упомянуть еще о видѣ метловыхъ, личинки которыхъ живутъ не въ водѣ а на стволахъ деревьевъ и питаются мхомъ.

Къ рисункамъ.

Засѣданіе Суда по дѣлу о злодѣяніи 1-го марта.

(Рис. на стр. 436 и 437).

Низкое злодѣйство, поразившее ужасомъ всю Россію, не можетъ изгладиться изъ памяти, будетъ передъ нами какъ живое и всегда съ сердечнымъ содроганіемъ обращаясь къ безпредѣльно печальному событію, будемъ мы интересоваться каждою даже мельчайшею подробностью, къ нему относящеюся.

Въ настоящемъ № кромѣ изображенія часовни, поставленной нынѣ на мѣстѣ катастрофы, мы нашли возможность помѣстить теперь, въ особенности для нашихъ иногородныхъ подписчиковъ, наружный видъ залы суда во время засѣданія особаго присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о злодѣяніи 1-го марта. Подробности о личностяхъ преступниковъ (особенно стран. 326 „Нивы“ № 14) и самомъ событіи читатели уже имѣли въ нѣсколькихъ особыхъ приложеніяхъ, бывшихъ при „Нивѣ“ въ мартѣ мѣсяцѣ. Поразительное впечатлѣніе производилъ на всѣхъ присутствовавшихъ портретъ въ Бозѣ почившаго Государя — кроткій ликъ Мученика-Царя какъ бы со скорбью взиралъ на своихъ злодѣевъ, которые даже и въ этомъ случаѣ, гдѣ такъ безспорна и безпредѣльно ужасна была вина ихъ—и въ этомъ случаѣ пользовались формами суда, давшаго имъ высказать свои признанія, по принципу выслушивать каждаго обвиняемаго — формами суда гласнаго и открытаго, коимъ мудрый Монархъ облагодѣтельствовалъ свою страну, сдѣлавъ имя свое незабвеннымъ въ лѣтописяхъ міра.

Каждый пойметъ, что рисунокъ, готовый уже давно, не могъ быть помѣщенъ раньше по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ.

Часовня на мѣстѣ катастрофы 1-го марта, на Екатерининскомъ каналѣ.

(Рисунокъ на стр. 441).

17-го апрѣля произошло освященіе временной часовни, поставленной на Екатерининскомъ каналѣ, на мѣстѣ, гдѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ былъ смертельно раненъ.

Библиотека "Руниверс"

Часовня, изображенная на нашемъ рисункѣ—небольшое зданіе восьмиугольной формы, окрашено въ свѣтло-сѣро-коричневый цвѣтъ разныхъ тоновъ, занимаетъ собой площадь въ четыре квадратныя сажени, а въ вышину, считая съ главой и металлическимъ никелированнымъ крестомъ, достигаетъ четырехъ съ половиною саженъ. Глава и шаръ, въ которомъ укрѣпленъ крестъ, покрыты никелированнымъ желѣзомъ, а крыша окрашена въ сѣро-зеленый, вѣрнѣе, неопредѣленный цвѣтъ. На фронтонѣ на желтой подушкѣ изъ иммортелей покоится большая бѣлая корона изъ тѣхъ же цвѣтовъ, причемъ мѣсто драгоцѣнныхъ камней въ коронѣ обозначено синими и красными иммортелями. Надъ короной небольшой позолоченный крестъ величиною вершка въ два. На западной стѣнѣ часовни, къ каналу, въ рѣзномъ темносѣромъ кіотѣ, за стекломъ, большой образъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Избранная изъ среды соединеннаго собранія городской управы комисія для разработки главнѣйшихъ пунктовъ программы постройки церкви на этомъ мѣстѣ, уже выполнила это порученіе и проектъ программы представила соединенному собранію, которое его одобрило. За четыре проекта, признанные коммисіею судей лучшими, городскою думою будутъ выданы четыре преміи: 1-я премія въ 2,500 рублей, 2-я въ 2,000 руб., 3-я въ 1,500 руб. и 4-я въ 1,000 р. Срокъ для представленія проектовъ 31-го октября сего 1881 года. Представленные проекты будутъ въ продолженіи одной недѣли одновременно выставлены въ залѣ городской думы, а послѣ присужденія премій будутъ выставлены одни премированные проекты.

Выставка Общества Художниковъ. Богатырь.

(Карт. В. П. Верещагина, на стр. 444).

Кругъ былинъ, относящихся къ кіевскому эпосу, изъ всѣхъ другихъ самый обширный и замѣчательный. Кругомъ ласковаго Владиміра, князя „Красное Солнышко“ (980—1014 гг.), вращается оживленное, полное самой могучей жизни общество богатырей. Они любили своего князя, были истинные сыны земли своей. Подъ звонъ заздравныхъ чашъ, подъ звуки яровчатыхъ гуслей кипитъ эта своеобразная яркая жизнь. Княжеская „гридня“ является центромъ общественной и государственной жизни.

Въ то грозное и темное время, когда границы княжества подвергались ужаснымъ нападеніямъ со стороны полудикихъ воинственныхъ сосѣдей, которые грабили, увозили женщинъ и дѣтей, большія дороги были опасны и лѣса полны удалыхъ разбойниковъ—тутъ-то служили богатыри родинѣ великую, трудную службу, за которую образы ихъ увѣковѣчены пѣснью народной. Они освобождали плѣнныхъ, разбивали шайки татаръ, ловили разбойниковъ, привозя ихъ въ торокахъ къ князю, освобождали русскихъ женщинъ изъ плѣна—княженъ и боярышенъ. Пѣсня наша часто говоритъ объ этомъ.

На прекрасномъ акварельномъ рисункѣ профессора В. П. Верещагина, копія съ котораго здѣсь помѣщается, именно и изображенъ такой древній богатырь, только что избавившій отъ враговъ русскую прелестную „полоняночку“, быть можетъ какую-нибудь княжну и везетъ ее въ „стольный Кіевъ градъ къ ласковому князю Владиміру“ въ тѣни густыхъ дремучихъ лѣсовъ стародавней Руси. Рисунокъ былъ на выставкѣ Общества Художниковъ (Мал. Конюш.)

Выставка въ Импер. Акад. Художествъ. Видъ въ окрестностяхъ Кисловодска.

(Картина профессора В. Д. Орловскаго, стр. 445).

Начиная съ Ростова на Дону и вплоть до станціи Владикавказской желѣзной дороги „Минеральныя воды“, почти на 500 верстномъ разстояніи, тянется безграничная степь, ровная какъ поверхность моря и покрытая густою травою. Со станціи же „Минеральныя воды“ совершенно неожиданно открывается передъ глазами великолѣпное зрѣлище—вдали возвышаются кавказскія горы съ своими сѣдыми великанами, а вблизи встаетъ група горъ, замѣчательныхъ по растительности, ихъ покрывающей и по своимъ живописнымъ очертаніямъ. Эти-то горы, во главѣ которыхъ стоятъ Бештау и Машука, и заключаютъ въ себѣ сѣть Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Група водъ соединена между собою шоссейными дорогами и на небольшомъ пространствѣ здѣсь можно сказать сосредоточена вся „цѣлебная Европа“, т. е. тутъ всѣ безъ исключенія минеральныя воды, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ Запада. Дорога отъ станціи „Минеральныя воды“ до Кисловодска все время идетъ по пересѣченной и очень красивой мѣстности въ долинѣ рѣки Подкумка. Одинъ изъ видовъ этаго чуднаго уголка и взятъ нашимъ высоко-талантливымъ пейзажистомъ В. Д. Орловскимъ, недавно посѣтившимъ Кавказъ. Настоящая картина, копія съ которой помѣщена здѣсь, одно изъ лучшихъ произведеній талантливаго художника, который съ такимъ мастерствомъ какъ никто справляется съ яркими, полными солнечными освѣщеніями. И эта свѣтлая тѣнь надъ быстрой горной рѣчкой отъ деревьевъ, великолѣпныхъ и густыхъ, прохладная и отрадная тѣнь и столько воздуху, что нельзя не дивиться такому искусству.

Подробности о В. Д. Орловскомъ сообщены у насъ въ „Нивѣ“ 1881 г. № 1, при помѣщеніи копіи съ его картины „Хуторъ въ Малороссіи“.

О помѣщеніи объявленій

въ иллюстрированныхъ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ.

Гдѣ помѣщать объявленія дешевле и лучше? На этотъ счетъ у насъ въ большинствѣ существуютъ довольно неясныя и невѣрныя представленія. Для каждаго, у кого торговля не имѣетъ только мѣстнаго, тѣснаго назначенія, конечно важно, чтобы объявленія распространялись повсемѣстно, какъ можно болѣе и кромѣ того не имѣли бы значенія только на одинъ день, а попадались бы на глаза постоянно. Для такой цѣли очевидно непригодны газеты ежедневныя, которыя уничтожаются по прочтеніи и иногда если разошлись всѣ номера этаго дня, то самъ объявляющій можетъ не найти даже въ редакціи другаго экземпляра своего объявленія: оно пропадаетъ безслѣдно, имѣетъ дѣйствіе лишь на одинъ день. Кромѣ того при торопливости печатанія газеты ежедневной и посредственномъ качествѣ ея бумаги, объявленія часто выходятъ очень тускло и не обращаютъ на себя вниманія.

Значитъ для желающаго возможно болѣе распространить свое объявленіе, самое удобное изданіе — иллюстрированное, которое расходится въ большомъ количествѣ, печатается неторопливо и тщательно, на бумагѣ всегда хорошаго качества и не уничтожается по прочтеніи а переплетается и сохраняется, значитъ объявленія постоянно на глазахъ у читателей и не у тѣхъ только, кто подписывается на журналъ, а у его родныхъ и знакомыхъ, и всѣхъ интересующихся рисунками иллюстрированнаго изданія. При этомъ чѣмъ больше количество расходящихся экземпляровъ изданія, тѣмъ важнѣе это для объявляющаго, но зато тѣмъ дороже оно обходится самому издателю, платящему за печать и бумагу. На это послѣднее обстоятельство публика большею частью совсѣмъ не обращаетъ вниманія. Вопросъ обыкновенно рѣшается въ пользу болѣе дешевой стоимости объявленія, хотя бы изданіе, въ которомъ его помѣщаютъ, имѣло бы такъ мало распространенія, что публикація въ немъ не достигала бы никакой цѣли.

Между тѣмъ какая большая разница для объявляющаго, расходится ли журналъ въ 5,000 или въ 30,000 экземпляровъ. Тутъ боясь одновременнаго расхода за публикацію въ шесть разъ меньшую, сравнительно платятъ все таки дорогую цѣну по счету количества расходящихся экземпляровъ. Здѣсь мы постараемся сравнить стоимость строки и количество экземпляровъ у четырехъ наиболѣе извѣстныхъ иллюстрированныхъ русскихъ и четырехъ иностранныхъ иллюстрированныхъ изданій и высчитать, во сколько обходится публикація для каждой 1000 экземпляровъ. Мы получаемъ слѣдующій результатъ.

	Количество печатныхъ экземпляровъ.	Стоимость строки (1 марка = 50 коп.)	Стоимость строки въ каждой 1000 экземпляр.
Leipz. Illustr. Zeitung (Лейпцигская иллюстр. газета).	16.000	75 пфен. = $87\frac{1}{2}$ к.	$2\frac{1}{2}$ к.
Kladderadatsch (Кладдерад.)	35.000	1 марка = 50 „	$1\frac{3}{7}$ „
Ueber Land und Meer (По сушѣ и по морю) . . .	120.000	1 м. 80 пф. = 90 „	$\frac{3}{4}$ „
Daheim (Дома *)	30.000	60 пф. = 30 „	1 „
Нива	60.000	40 „	$\frac{2}{3}$ „
Всемірная Иллюстрація . .	8.000	15 „	$1\frac{7}{8}$ „
Огонекъ	10.000	15 „	$1\frac{1}{2}$ „
Живописное Обозрѣніе . .	16.000	20 „	$1\frac{1}{4}$ „

Длина строкъ во всѣхъ этихъ изданіяхъ почти одинакова. Такимъ образомъ оказывается, что наиболѣе дешевая публикація сообразно количеству экземпляровъ въ „Нивѣ“, гдѣ строка въ каждой тысячѣ объявленій обходится лишь въ $\frac{2}{3}$ коп. т. е. въ два и три раза дешевле другихъ, а за границею въ журналѣ „Ueber Land und Meer“, гдѣ строка въ каждой тысячѣ объявленій обходится въ $\frac{3}{4}$ коп.

Вникнувъ во всѣ подробности приведенныхъ нами данныхъ, видно, что публикація въ распространенномъ изданіи на первый взглядъ дорогая, окажется по ближайшемъ разсмотрѣніи въ 2 или 3 раза дешевле чѣмъ объявленія въ другихъ изданіяхъ.

*) „Daheim“ выходитъ всего въ 44.000 экз. Изъ нихъ 14.000 брошюруются для ежемѣсячныхъ подписчиковъ въ тетради, а объявленія принимаются только въ 30.000 экземпляровъ еженедѣльнаго изданія.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Перемѣны въ нашемъ высшемъ управленіи.—Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—По поводу погрома евреевъ на югѣ.—Новый проектъ въ Германскомъ Рейхстагѣ.—Тунисскій вопросъ

Перемѣны въ составѣ нашего высшаго управленія—прямое послѣдствіе приведеннаго въ прошломъ обозрѣніи знаменательнаго Высочайшаго Манифеста—занимаетъ теперь всѣхъ. Это переходъ къ новой политической программѣ. Циркуляръ новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, прямо уже говорящій объ *содѣйствіи всей земли*, объ *обезпеченіи плодотворной дѣятельности земскихъ силъ*, ясно обрисовываетъ великія задачи новаго царствованія. Ближайшимъ исполнителемъ Высочайшихъ предначертаній поставленъ графъ Н. П. Игнатьевъ, съ именемъ котораго естественно соединяется представленіе о вполнѣ національной политикѣ. Затѣмъ министромъ финансовъ назначенъ нашъ извѣстный ученый финансистъ Н. Х. Бунге и управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскій — оба лица настолько извѣстныя съ лучшей стороны, что распространяться о нихъ не представляется здѣсь надобности. Свѣдѣнія объ Н. Х. Бунге были уже у насъ при помѣщеніи его портрета въ № 40 „Нивы“, 1880 года.

Теперь уже не остается никакаго сомнѣнія, что вѣрно выраженное нами предположеніе о руководительствѣ еврейскаго погрома тѣми же темными силами, тѣми же негодяями, врагами родины и низкими убійцами, съ которыми, надо надѣяться, перестанутъ церемониться. Циркуляръ Министра прямо указываетъ на это. Два лица были арестованы въ Кіевѣ—ихъ забрали за печатаніемъ прокламацій, призывавшихъ народъ къ избіенію евреевъ. Вотъ какъ освѣщается теперь это дикое самоуправство. Это было словно пробою для негодяевъ—они натравляли людей на побоище, подвергая ихъ тяжкой отвѣтственности передъ закономъ. Ужели наконецъ достойная кара не постигнетъ этихъ злодѣевъ, которымъ нѣтъ имени на человѣческомъ языкѣ и неужели мало еще поводовъ, чтобы на нихъ всею силою обрушилось общественное проклятіе и негодованіе?!

Во Львовѣ, по распоряженію тамошняго военнаго начальства отправленъ 1-го (13-го) мая отрядъ пѣхоты въ Подволочискъ, куда вслѣдствіе возникшаго въ пограничныхъ русскихъ губерніяхъ движенія противъ евреевъ, стекаются ежедневно въ значительномъ числѣ выходцы изъ этихъ губерній. Отправка въ Подволочискъ войскъ состоялась по требованію администраціи, такъ какъ въ донесеніяхъ начальниковъ пограничныхъ округовъ и полицейскихъ комисаровъ выражалось желаніе о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ округахъ и преимущественно въ тѣхъ, гдѣ преобладаетъ еврейское населеніе, высказывалось неоднократное опасеніе, что если не будутъ приняты заблаговременно надлежащія мѣры, распространяющееся подобно урагану отъ Кіева къ австрійской границѣ движеніе, при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ перейдти послѣднюю и въ особенности проникнуть въ Подволочискъ, городъ, отдѣленный только мостомъ отъ русской пограничной станціи Волочиска. По весьма распространенному въ еврейскихъ кружкахъ убѣжденію, на Волочискъ предполагаютъ сдѣлать нападеніе русскіе. Движеніемъ вовсе не руководитъ жажда грабежа, такъ какъ въ прилегающихъ къ Галиціи мѣстностяхъ, гдѣ происходило избіеніе евреевъ, случаевъ присвоенія себѣ драгоцѣнностей и денегъ было весьма мало, за то разрушеніе всего еврейскаго имущества производилось систематически.

Въ германскомъ рейхстагѣ знаменитый канцлеръ имперіи

Метловыя. Рис. Э. Шмидтъ, грав. Ф. Штрихъ.

Библиотека "Руниверс"

выдвинулъ чрезвычайно важный и смѣлый вопросъ о введеніи постепеннаго подоходнаго налога. Прогрессія обложенія въ болѣе чувствительной степени должна начаться съ доходовъ въ 6000 марокъ (3000 руб.), а съ доходовъ ниже этой цифры налогъ долженъ постепенно уменьшаться, причемъ всѣ лица, зарабатывающіе въ годъ не свыше 600 марокъ (300 р.) совсѣмъ освобождаются отъ налога. Имѣется въ виду строго разграничить доходъ отъ заработка и дохода отъ капиталовъ и имуществъ. Такой важный проэктъ, который затронетъ всѣ экономическія отношенія не будутъ торопиться приводить въ исполненіе, а въ виду его огромной технической и административной важности и трудности осуществленія, его разослали провинціальнымъ властямъ на предварительное обсужденіе.

Рейхстагъ уже доживаетъ свои послѣдніе мѣсяцы—въ началѣ осени будутъ произведены новые выборы.

По случаю заключенія тунисскаго договора, благоразумное большинство во Франціи не считаетъ возможнымъ гордиться дешевыми лаврами, пожатыми французскими войсками въ борьбѣ съ хрумирами. Послѣ того, какъ послѣдніе скрылись въ горы, съ ними не трудно, конечно, было справиться. Когда-же французы подступили къ Тунису, а итальянцы не являлись на помощь, какъ обнадеживали бея, тунисскому повелителю оставалось лишь подписать договоръ. Правительство бея обязывается этимъ трактатомъ не заключать никакого договора или конвенціи безъ предварительнаго соглашенія съ французскимъ правительствомъ. Тунисскій бей обратился къ султану съ письмомъ, въ которомъ объясняетъ, что если онъ подписалъ договоръ съ Франціею, то только потому, что не могъ поступитьиначе.

Увѣряютъ, что если Порта захочетъ низложить бея, то Франція поддержитъ его.

Смѣсь.

Приготовленія для подземнаго канала-туннеля между Англіей и Франціей идутъ очень успѣшно. Известковый слой почвы, который теперь пробивали, очень твердъ и инженеры полагаютъ, что потребуется выложить каналъ кирпичемъ или цементомъ. До настоящаго времени пробуравлено около 500 футовъ туннеля. Работа затрудняется массою воды, проникающей въ шахту, для удаленія которой дѣйствуютъ два паровыхъ насоса.

Каталогъ Британскаго музея, предполагаемый къ изданію въ Лондонѣ, будетъ нѣчто необычайное въ этомъ родѣ. Одинъ экземпляръ его будетъ стоить 2,000 рублей. Предпріятіе это окончится только по истеченіи сорока лѣтъ, такъ какъ вслѣдствіе различныхъ соображеній, въ одинъ годъ могутъ быть отпечатаны только пять томовъ; все же изданіе будетъ заключать въ себѣ 200 томовъ. Въ каталогѣ будетъ помѣщено около трехъ милліоновъ названій книгъ и одинъ наборъ обойдется болѣе полумилліона рублей.

Освѣщеніе Ст. Готардскаго туннеля. Техники заняты теперь изысканіемъ наилучшаго способа освѣщенія этаго гигантскаго туннеля. До сихъ поръ были предложены двѣ системы освѣщенія: первая состоитъ въ постановкѣ на извѣстныхъ разстояніяхъ электрическихъ лампъ, число которыхъ на 14 верстъ (длина туннеля) будетъ простираться до 1,200 и потребуетъ устройства сорока электрическихъ батарей. Вторая система—это подвижное электрическое освѣщеніе. Для этаго освѣщенія нужно построить освѣтительный локомотивъ, которымъ свѣтъ будетъ передаваться съ одной станціи на другую и на которомъ, кромѣ двухъ электрическихъ батарей, будутъ находиться четыре большіе регулятора свѣта. Сила этаго освѣщенія будетъ равняться 12,000 обыкновенныхъ лампъ. Посредствомъ рефлекторовъ предполагается достигнуть одновременнаго освѣщенія всего туннеля.

Эмиграціи въ Америку. Изъ Филадельфіи пишутъ въ „Times“: Эмиграція въ Соединенные Штаты продолжается массами. 30 апрѣля (22 мая) пять пароходовъ высадили въ Нью-Іоркѣ 3,193 эмигранта. Половина прибывшихъ нѣмцы; количество нѣмецкихъ переселенцевъ втрое больше въ нынѣшнемъ году противъ прошлаго, между тѣмъ какъ изъ Англіи, Ирландіи и Скандинавіи ихъ прибыло меньше. Полагаютъ, что въ нынѣшнемъ году цифра эмигрантовъ дойдетъ до 6,000. Большинство нѣмецкихъ переселенцевъ люди не свыше 40 лѣтъ, слѣдовательно въ своемъ отечествѣ они подлежали-бы воинской повинности. Слышится жалоба на то, что пароходы чрезмѣрно нагружаются. 13 капитановъ подверглись взысканію за нарушеніе закона.

Извѣстія изъ Чикаго сообщаютъ, что желѣзныя дороги перевозятъ эмигрантовъ на западъ въ громадномъ количествѣ; ежедневно болѣе 2,000 человѣкъ.

Изъ Панамы сообщаютъ, что работы по прорытію перешейка уже начались и уже можно сказать, что водяной путь, довольно широкихъ размѣровъ, соединяетъ въ настоящую минуту оба океана.

Указатель желѣзныхъ дорогъ.

Варшавская. *Изъ Петербурга за границу и въ Варшаву* 1 ч. 30 м. д. (1 и 2 кл.), 5 ч. 30 м. д. (I, 2 и 3 кл.), въ Ковно и въ Варшаву 11 ч. веч. (I, 2 и 3 кл.). Въ Гатчину 8 и 10 ч. 45 м, утра. Въ Лугу 2 ч. 30 м. попол. (I, 2 и 3 кл.), на Сиверскую ст. 4 ч. 15 м. пополудни. *Приходитъ въ Петербургъ изъ-за границы* и *Варшавы*: 11 ч. 15 м. утра (1, 2 и 3 кл.) и 6 ч. веч. (1 и 2 кл.), изъ Ковно и Варшавы 8 ч. утра (I, 2 и 3 кл.). Изъ Гатчины 10 ч. 5 м. утра, 2 ч. 5 м. и 3 ч. 45 м. пополудня. Изъ Луги 11 ч. 25 м. веч., съ Сиверск. ст. 10 ч. 5 м. утр. Отходитъ изъ Гатчины въ Петерб. 9 ч. утра, 1 ч. и 2 ч. 45 м. попол. Изъ Луги въ Петербургъ 7 ч. 38 м. веч. Изъ Сиверской въ Петерб. 8 ч. 14 м. утра. *Примѣч.* Поѣздъ почтовый, отходящій въ 1 ч. 30 м. изъ Петврбургв, не принимветъ пассвжировъ па промежуточныхъ станціяхъ.

Николаевская. *Изъ Петербу; а въ Москву* 9 ч. утра, 12 ч. 30 м. и 3 ч. (почтов. поѣздъ) по полудни, 7 ч. 15 м. (курьер. п.) и 9 ч. 30 м. веч. Въ Вологое 2 ч. попохудни. Въ Чудово 10 ч. 15 м. веч. и въ Колпино 9 ч. 20 м. утра. *Приходитъ въ Петербургъ изъ Москвы* 8 ч. 15 м., 9 ч. 15 м., 10 (почт. п.) и 11 ч. (курьерск. п.) утра и 9 ч. 45 м. веч. Изъ Бологова 3 ч. 45 м. попол. Изъ Чудова 7 ч. 25 м. утра и изъ Колпина 1 ч. 30 м. пополудни.

Царскосельская. *Въ Царское Село и Павловскъ* 5 ч. 30 м. утра * и отъ 8 час. утр. до 11 вечера каждый часъ и 12 ч. 30 м. ночи. *Приходитъ въ Петербургъ изъ Царскаго Села* 7 ч. 13 м. утра * и отъ 8 ч. утра до 12 час. ночи каждый часъ, 9 минутъ послѣ отхода поѣздовъ изъ Пввловска. *Приход. изъ Павловска въ Царское Село и въ Петербургъ* 7 ч. утра * и отъ 8 ч. утра до 12 ч. ночи ежечасно. *Примѣчаніе.* Означенные звѣздочками поѣзда состоятъ лишь изъ вагоновъ 4 класса. Въ поѣздахъ, отход. изъ Петерб. 9 ч. веч., изъ Павловска 7 ч. веч. и изъ Царскаго 7 ч. 9 м. веч., кромѣ вагоновъ 1, 2 и 3 классовъ есть и вагоны 4 класса. На станціи у Московскаго шоссв останавливаются лишь поѣзда идущіе изъ Петерб. 5 ч. 30 мин. утра, 1 ч. попол. и 9 ч. веч. и изъ Пввловскв 7 ч. утра * и 9 ч. вечера.

Балтійская. *Отходитъ изъ Петербурга въ Ораніенбаумъ*: 8 ч. 30 м. утра, 12 ч. 30 м. и 4 ч. 5 м. попол., 8 ч. веч. и 12 час. ночи; въ Красное Село и Гатчину 9 ч. 30 м. утра, 12 ч. дня и 6 ч. 9 м. и 11 ч. 30 м. вечера; въ Нарву 9 ч. 30 м. утра, 6 и 9 ч. вечер., въ Ревель 9 ч. 30 м. утра и 9 ч. веч. Въ Дерптъ и Балтійскій портъ 9 ч. вечер. *Отход. въ Петербургъ изъ Ораніенбаума* 8 час. и 11 час. утра, 4 ч. попол. и 7 ч. и 10 ч. веч. Изъ Краснаго Селв 7 ч. 52 м., 9 ч. 5 м. и 10 ч. 30 м. утра, 4 ч. попол. и 8 ч. 52 м. вечера. Изъ Гатчины 7 ч. 5 м., 8 ч. 25 м. и 9 ч. 40 м. утра, 6 ч. и 8 ч. 12 м. вечера. *Въ Петербургъ приход. изъ Ревеля* 9 ч. 43 м. утра и 9 ч. 30 м. вечера; *изъ Нарвы* 8 ч. 40 м. утра и *изъ Дерпта* 9 ч. 43 утрв.

Финляндская. *Отходитъ изъ Петербурга въ Выборгъ и Гельсингфорсъ*: 9 час. утра, *въ Выборгъ* 5 ч. попол., въ *Бѣлоостровъ* 7 ч. 10 м. веч.. въ *Левашово* 8 ч. 20 м. утра, 12 ч. 30 м. попол., въ *Парголово* 3 час., 5 ч. 30 мин. и 6 ч. 40 мин. въ *Успенское* 10 ч. утра.

Пароходное движеніе.

Между Петербургомъ и Кронштадтомъ. *Отход. изъ Петербурга*: 9 ч. утра, 12 ч. дня, 3 ч. и 6 ч. попол., 8 ч. 30 м. веч. *Отходятъ изъ Кронштадта*: 8 ч. 30 м. утрв, 12 ч. дня, 3 ч. и 6 ч. попол. и 8 ч. вечерв.

Между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. *Отход. изъ Кронштадта*: 7 ч. и 9 ч. 45 утра, 12 ч. 30 м. и 3 ч. попол., 6 ч. и 8 ч. 30 м. вечера. *Отход. изъ Ораніенбаума:* 8 ч. и 10 ч. 30 м. утра, 2 ч. 5 м. и 4 ч. попол., 7 ч. и 9 ч. 45 м. вечера.

Между Шлюссельбургомъ и Петербургомъ (Отъ Воскресенскаго моста). *Отход. изъ Петербурга*: 8 ч. и 10 ч. утра. *Изъ Шлюссельбурга отход.*: 5 ч. 30 м. утрв и 1 ч. пополудни.

Рѣшеніе ребуса № 36-й.

Толпа—дѣти: безъ руководителей—это масса и только....

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ гг.: **Ягодовскаго** и **Твердопто** въ **Нѣжинѣ** и отъ г. **В. Звѣвакина** въ **Москвѣ**.

Шашечная задача № 45.

Черныя.

			30		31		
						28	
	21		22		23		
		18				20	
	13		14				
		10		11		12	
	5				7		
1				3		4	

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣ шашки черныхъ въ 11 ходовъ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 37.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ № 5 на № 10	Съ № 14 на № 5
„ № 27 „ № 23	„ № 19 „ № 28
„ № 4 „ № 7	„ № 25 „ № 4
„ № 13 „ № 10	„ № 5 „ № 14
„ № 6 „ № 11	„ № 14 „ № 7
„ № 8 „ № 12	„ № 29 „ № 8
„ № 30 „ № 23	„ № 28 „ № 19
„ № 24 „ № 15	„ № 19 „ № 12
„ № 17 „ № 3	„ № 32 „ № 28
„ № 31 „ № 24	

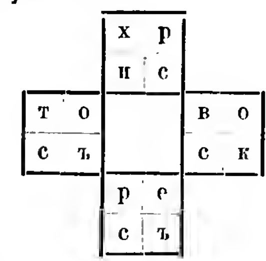
Двѣ черныя дамки и 3 простыхъ заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачв присланы отъ гг.: **СПб.**: Ситнякова, Маркова, Влюмъ, Двнилова; **Москва**: Звѣвакина, Максимова, Крупвчева, Страховв, Лохина, Васильева; **Епифань**—Оводова, **Калуга**—Волокова, **Козловъ**—Корнилова, **Невель**—Завда, **Самара**—Васильева, **Сергіевъ посадъ**—Трегубова, **Смоленскъ**—Невѣдкина, **Тукумъ**—Милюкова, **Тульчинъ**—Щагина, **Фридрихсгамъ**—Соколова.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи буквъ № 38.

1) Крестъ.
2) Скитъ.
3) Хоръ.
4) Стихъ.
5) Воскъ.
6) Киръ.

Христосъ Воскресъ!

Вѣрныя рѣшенія этой задачи получены отъ 785 лицъ, а потому, за недостаткомъ мѣста, фамиліи рѣшившихъ не можемъ помѣстить.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

УВЕСЕЛЕНІЕ ДЛЯ ДАЧИ И ДЕРЕВНИ

Музыкальные ящики отъ 1 р. 75 к. до 250 руб.
Шарманки отъ 10 р. до 50 р.
Итальянскіе ручные органы отъ 125 р. до 250 р.
Фисгармоніи отъ 90 р. до 400 р.
Гармонифлюты отъ 40 до 90 р.
Гармонифлюты съ органомъ по 225 р.
Мелодисты (новый сортъ шарманки) по 80 руб.
Англійскія концертино отъ 30 р. до 200 р.
Нѣмецкія концертино отъ 3 р. до 30 р.
Бандоніоны, гармоніи и всѣ другіе инструменты рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана

СПБургъ, по Больш. Морской ул., № 42. Подробные прейсъ-куранты безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1404 3—1

Изд. А. Ф. Маркса. Спб. Б. Морск. № 9.
ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА., Романъ **Шпильгагена**, для подп. „Нивы" 80 к. съ перес. 1 р.

Для пчеловодовъ.

Изобрѣтенъ новый снарядъ, ловящій матокъ при выходѣ роевъ, и тѣмъ устраняющій уходъ ихъ изъ пасѣки и лазаніе за роями по деревьямъ, причемъ не будетъ надобности имѣть лишнихъ людей въ роевую пору. **Цѣна** снаряда съ пересылкою и печатнымъ наставленіемъ **пять** рублей. Адресовать въ Нижній-Новгородъ, **Ѳедору Ивановичу Богданову.** Б. Ямская ул., д. Башкирова. № 1407

Мясорубки	отъ 6	до 150	марокъ.
Машины для дѣланія колбасъ	„ 12	„ 150	„
Доски и круглые ножи для рѣзанія мяса .	„ 30	„ 150	„

Рекомендуются и уже въ большомъ количествѣ доставлены въ Россію **фабрикой машинъ О. А. Мюллера въ Берлинѣ.** Oranienstrasse, 35. Д. № 1388 2—2

КНИГИ прод., пок. и прин. на коммисію. Казань, книж. маг. Александра Ильича Овчинникова. Объ этой торговлѣ уже 9-й годъ (1871 г.) публ., почти постоянно, въ Казан. газетѣ. и мног. друг. Бываютъ библ. рѣдкости XVI—XIX в. № 916 5—5

ШАМПАНСКОЕ
Бекманъ и К°.

С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ винотоговляхъ. К. № 1297 10—8.

МАСЛЯНЫЯ КРАСКИ

лучшаго качества, масляныя лаки и вареное масло можно получать въ складѣ **А. ЛЕМЗАКОВА,** Гороховая улица, домъ № 55, въ С.-Петербургѣ. Прейсъ-куранты съ 50-ю образцами высылаются. № 1400

ЖЕЛАЮЩИХЪ

купить, продать и заложить имѣнія, дома и аптеки, просятъ обращаться въ Москву, Арбатъ, Коломинскій пер., д. Волкова. кв. № 8, къ **Л. А. Горленко.** 3—1 № 1398

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя. Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.
Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ" № 5 прошлаго года. № 1368 10—4

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ

ДРЕВНОСТИ изъ ЗОЛОТА и СЕРЕБРА,

какъ-то: золотыя эмальированныя табакерки, серебряные кубки, кружки, блюда, группы и вообще всякаго рода золотыя и серебряныя вещи **только прошлаго столѣтія, кромѣ монетъ.** Прошу адресоваться къ **г-ну Людвигу Бекъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки. № 1016 6—5

Приготовленіе и продажа эссенціи, какъ несодержащей въ себѣ вредныхъ здоровью веществъ, разрѣшены Врачебнымъ Присутствіемъ С.-Петербургскаго Градоначальства.

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ

ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Сохраненіе волосъ составляетъ одну изъ главныхъ заботъ всего образованнаго общества. Всѣ до сего времени предлагаемыя средства европейскими косметиками для сохраненія волосъ, за весьма немногими исключеніями, не достигаютъ своей цѣли на практикѣ. Предлагаемая мыльная эссенція, составленная изъ самыхъ полезныхъ продуктовъ для волосъ, какъ-то: яичныхъ желтковъ, глицерина, ароматическихъ травъ и воды, при полномъ отсутствіи спирта, который въ большинствѣ случаевъ, неблагопріятно дѣйствуетъ на голову, можетъ только предохранить волосы отъ преждевременнаго ихъ паденія.

Свойство и употребленіе эссенціи:

Чтобы сохранить волосы, необходимо держать голову постоянно въ чистотѣ, причемъ средства очищенія головы не должны сопровождаться раздраженіемъ ея наружной кожи, что вполнѣ достигается при употребленіи предлагаемой мыльной эссенціи, которая имѣетъ громаднѣйшее преимущество при мытьѣ головы передъ всѣми, до сего времени изобрѣтенными мылами, такъ какъ она можетъ быть употребляема вмѣсто мыла въ банѣ, въ холодной ваннѣ, даже ею возможно вымыть голову, не употребляя воды, при чемъ, дѣйствуя охлаждающимъ образомъ на кожу, она въ четыре раза быстрѣе мыла очищаетъ голову. Одно изъ главныхъ достоинствъ мыльной эссенціи заключается въ томъ, что при мытьѣ ею головы, нѣтъ надобности прибѣгать къ тому, хотя общепринятому, но крайне вредному, какъ для головы, а главное для волосъ, способу скобленія головы ногтями, какъ это дѣлается обыкновенно въ банѣ, или чесать голову частымъ гребнемъ, къ чему очень многіе прибѣгаютъ при употребленіи различныхъ косметическихъ средствъ для уничтоженія перхоти, отчего весьма естественно происходитъ раздраженіе головной кожи, причемъ неминуемо должны падать волосы. При употребленіи мыльной эссенціи всѣ вышеизложенные, вредно дѣйствующіе способы очищенія головы устраняются весьма просто. Слѣдуетъ смочить ею голову, затѣмъ слегка потереть рукою и, снявъ образовавшуюся пѣну сырою губкою или рукою, протереть волосы на сухо полотенцемъ и голова будетъ совершенно чиста. Иногда образуется осадокъ, который при взбалтываніи эссенціи моментально исчезаетъ. Весьма важную услугу мыльная эссенція можетъ оказать лицамъ, страдающимъ головными болями, вслѣдствіе чего немогущимъ выносить обыкновеннаго способа мытья головы мыломъ, кромѣ того лицамъ, немогущимъ посѣщать по какимъ либо причинамъ бани или принимать ванны, затѣмъ лицамъ, находящимся въ путешествіяхъ, походахъ, лагеряхъ и проч., гдѣ не всегда бываетъ доступна баня или ванна. Большую услугу мыльная эссенція можетъ оказать дамамъ, желающимъ сохранить свои волосы, такъ какъ при мытьѣ ею головы нѣтъ надобности заботиться, что волосы могутъ запутаться, расчесываніе которыхъ влечетъ за собою непремѣнную ихъ потерю, почему мыльной эссенціей даже неопытная рука можетъ вымыть очень скоро самую густую косу, не только въ банѣ или въ ваннѣ, а также и въ будуарѣ. Незамѣнимую пользу можетъ принести мыльная эссенція дѣтямъ, очень часто не переносящимъ мытья головы въ банѣ или въ ваннѣ мыломъ вслѣдствіи весьма простой причины, что мытье мыломъ сопровождается довольно чувствительнымъ треніемъ головы и продолжается довольно долго, причемъ необходимо прибѣгать къ теплымъ ваннамъ, что не всегда можетъ быть удобно и возможно для дѣтей. Въ лѣтнее время, когда дѣти бываютъ преимущественно на открытомъ воздухѣ и играя пескомъ и проч. пачкаютъ себѣ головы очень часто, мыльная эссенція не можетъ быть ничѣмъ замѣнима, такъ какъ ею только возможно быстро вымыть голову ребенку, не прибѣгая къ содѣйствію воды. Вообще предлагаемая мыльная эссенція можетъ принести несомнѣнную пользу всѣмъ лицамъ, желающимъ сохранить свои волосы до глубокой старости. Главный складъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій проспектъ, № 23, а также можно получать во всѣхъ значительныхъ косметическихъ, аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к. Гг. иногородные, желающіе выписать изъ главнаго склада одинъ флаконъ платятъ 1 руб., за 4 флакона 3 руб., за 6 флаконовъ 4 руб. и 12 флаконовъ —7 руб. съ пересылкою. Деньги просятъ высылать при требованіи; заказы будутъ исполняемы съ первою отходящею почтою. Гг. оптовымъ покупателямъ дѣлается обычная уступка, причемъ всѣ гг. выписывающіе предупреждаются что пересылка мыльной эссенціи не можетъ быть произведена зимой, когда она легко можетъ замерзнуть, почему за послѣдствія пересылки эссенціи зимой главный складъ не отвѣчаетъ.

Примѣчаніе: Во избѣжаніе поддѣлокъ покорнѣйше просятъ Гг. покупателей обращать особое вниманіе на этикетъ каждаго флакона, которые будутъ за подписью и печатью **В. П. Сеингова.**

№ 1401

Библиотека "Руниверс"

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ СО СКЛАДА:

ШТИФТОВЫЯ МОЛОТИЛКИ

лучшія изъ всѣхъ извѣстн. системъ. Ручныя. одноконныя, 2-хъ-конн. и 4-хъ-конныя.

Сѣнокосилки и жатвенныя машины ПАЛЬМКРАНЦЪ,

самыя дешевыя, легкія, прочныя и простыя.

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ,

вполнѣ замѣняющія жернова.

ВЕБЕРА, УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ,

уравнивающій въ сутки до 3-хъ верстъ самой испорченной и изъѣзженной дороги.

Непрерывно дѣйствующій ручной прессъ для выдѣлыванія кирпичей,

3 е рабочихъ могутъ изготовить до 4,000 кирпичей въ сутки.

Новую, привилегированную, универсальную сѣялку въ разбросъ, Бермана.

Вѣялки, плуги. сѣнные прессы, грабли, сѣноворошилки. соломорѣзки, насосы и пожарныя трубы всякаго рода, локомобили Горнсби, паровыя машины, котлы, всѣхъ возможныхъ машинъ для механическихъ и деревообработочныхъ заводовъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр.

Иллюстрированные каталоги по востребованію.

КОНТОРЫ и СКЛАДЫ:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я лин., № 10. Москва. Мясницкая, д. Сытова.

№ 1394 3 1

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, Неглинный Проѣздъ. № 10. у **I. ЮРГЕНСОНА.** СПБургъ, Б. Морская, № 9.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ТРАУРНЫЙ МАРШЪ,

по случаю кончины въ Бозѣ почившаго **Царя-Освободителя Государя Императора Александра II. Музыка I. Пишна.** Цѣна въ 2 руки 40 к., въ 4 руки 50 к. За пересылку прилагается особо.

Требованія гг. иногороднихъ исполняются немедленно. Новый каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается безплатно.

II № 1397

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА".

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

Покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:

по **50** коп., для иногороднихъ по **60** к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:

по **90** к., для иногороднихъ по **1** р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ . .	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ.	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ.	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ .	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно.

12 4 № 1362

„ИСКОРКИ".

Книжка-крошечка. Рекомендуется вниманію учащейся молодежи.

Содержаніе: **По поводу санитарнаго вопроса. Въ защиту женскихъ правъ (что такое женственность). Къ столичнымъ литераторамъ провинціалка.** Изданіе въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ. Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени" и въ Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ Николая Николаевича Клабукова. Ц. 25 к. съ перес. Выписывающіе одинъ экземпляръ могутъ присылать почтовыми марками. Книгопродавцы пользуются уступкой 20%.

№ 1399

ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА

В. К. РЕЙНГАРДЪ,

Кирочная ул., д. № 24, кв. № 12.

Рекомендуетъ почтенной публикѣ за умѣренную цѣну отъ 320 р. до 425 р. піанино новѣйшей конструкціи, съ роскошной отдѣлкой и великолѣпнаго тона, съ ручательствомъ на пять лѣтъ, также принимаетъ всякаго рода починки и укладку оныхъ.

№ 1390 3—2

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица фабрики БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—9.

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля**, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія. 12—2

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣнія частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы:** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употреблявшими въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.**

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

ЛИТЛЬ ВАНЦЕРЪ.

Настоящая американская швейная машина съ правильною двойною стежкою ручная и ножная.

Лучшая машина для домашняго употребленія

ПЛИССЕ МАШИНА

для дѣланія плиссе разной ширины.

МАШИНЫ

разныхъ величинъ, спеціально предназначенныхъ для **портновскихъ, обойныхъ и кожаныхъ работъ.**

Главные агенты Американскихъ машинъ фабрики Р. М. Ванцеръ и Комп. Шанкс и Болинъ въ Москвѣ.

7 № 1348 6

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы — вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго— есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственая фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—2

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ" 1881 г. 1 с. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА И ВЫКРАШИВАНІЕ

мебели, занавѣсокъ, ковровъ и экипажей.

По вновь изобрѣтенному химическому способу Г. Брауеръ выкрашиваетъ во всѣ возможныя краски и чиститъ не распарывая и не снимая всякія мебельныя матеріи, какъ-то: бархатъ, шелкъ, плюшъ, штофъ, репсъ и сафьянъ, а также предметы вышитые золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, военные мундиры и султаны. Переѣхалъ съ Михайловской ул. д. 4, кв. 24 **на Литейный пр. № 60. кв. № 8.**

Заказы иногороднихъ исполняются немедленно. При значительныхъ заказахъ согласенъ въ отъѣздъ для работы на мѣстѣ. К. № 1465

Д-РЪ Л. РАЙМОНДЪ, ПАРИЖЪ,

рекомендуетъ свою пасту для зубовъ „Сан-парейль", какъ превосходнѣйшее средство для чистки и сохраненія зубовъ. Паста придаетъ эмали зубовъ ослѣпительную бѣлизну и способствуя ихъ необыкновенной чистотѣ, сохраняетъ ихъ и укрѣпляетъ десны самымъ натуральнымъ образомъ. Цѣна флакона 65 к. Продажа въ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ.

К. № 1406

„ШЛАНГЕНБАДЪ"

Превосходныя купанья, великолѣпная лѣсистая мѣстность, обильный кислородомъ воздухъ, ровная, въ нѣсколько миль, не пылящаяся лѣсная дорога; сыворотка, коровье козье молоко. знаменитые, цѣлебные источники съ естественной температурой 27—32°. Кристально-чистая, прозрачно-изумрудная бархатно-мягкая вода, успокоивающая и укрѣпляющая нервы, регулирующая кровообращеніе, представляетъ лучшее средство для освѣженія и сохраненія кожи. Исцѣленіе нервныхъ страданій, женскихъ болѣзней, блѣдной немочи, старческой слабости и накожныхъ болѣзней. Д. № 1403 2—1

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ СВѢТЪ

для **театровъ, цирковъ** и т. д. всѣ принадлежности **элект. звонковъ, медиц. принадлежн., гальв. элементовъ. телефоновъ** съ звонкомъ и т. д.

Г. Фентцке, Берлинъ, Блюменштр. 80—81

Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.

Ptr. № 1405

Дозволено цензурою. СПБ. 14 мая 1881 г., Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ | № 21 | ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. | годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6–10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

[illegible] Мая 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для заграп.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. [illegible] р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Погребеніе Е. И. В. Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. На смертномъ одрѣ. Съ фотогр. Левицкаго, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Кончина Е. И. В. Принца Ольденбургскаго.

Не прошло и полугода съ тѣхъ поръ, какъ праздновали пятидесяти-лѣтній юбилей его императорскаго высочества, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго—и августѣйшаго юбиляра не стало.

Еще въ воскресенье, 26-го апрѣля, принцъ чувствовалъ себя совершенно бодрымъ и рано утромъ, по обыкновенію, посѣтилъ гимнастическо-лечебное заведеніе, напротивъ Казанскаго собора, а въ 2 часа пополудни предсѣдательствовалъ въ одной изъ залъ своего дворца въ засѣданіи русскаго общества международнаго права. Во вторникъ, 28-го апрѣля, его высочество чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо, отправляясь на экзаменъ въ Екатерининскій институтъ. Онъ провелъ здѣсь нѣкоторое время и, возвратясь домой уже значительно ослабѣвшимъ, слегъ въ постель. Болѣзненное состояніе, начавшееся лихорадкою, разрѣшилось вскорѣ воспаленіемъ легкихъ. Дыханіе сильно затруднилось, и 1-го мая врачи, окружающіе августѣйшаго больнаго, прибѣгли къ искусственнымъ средствамъ, чтобы вызвать отхаркиваніе мокротъ. Отекъ легкихъ и упадокъ дѣятельности сердца предвѣщали близкую опасность.

Въ субботу, 2-го мая, въ 7 ч. 45 мин. пополудни, его высочество скончался.

Вскрытіе тѣла почившаго показало, что принцъ скончался отъ скоротечнаго воспаленія легкихъ, осложненнаго острымъ отекомъ легкихъ и расширеніемъ и ожиреніемъ сердца.

Съ восьми часовъ утра, 8-го мая, ко дворцу принца Ольденбургскаго начали съѣзжаться лица, участвующія въ церемоніалѣ перенесенія тѣла его высочества на Балтійскую желѣзную дорогу. Къ 10 съ половиною часамъ къ подъѣзду подана была печальная колесница, запряженная шестью лошадьми. Высоко развѣвались надъ балдахиномъ колесницы страусовыя перья, а на золотыхъ кистяхъ штанговъ искрились лучи солнца, освѣщавшаго печальную картину церемоніала. Восемь генераловъ несли на рукахъ гробъ и поставили его затѣмъ на печальную колесницу. У штанговъ колесницы стали два генералъ-адъютанта покойнаго принца, и два гвардейскихъ офицера. За гробомъ вышли изъ подъѣзда сыновья покойнаго принца, ихъ великогерцогскія высочества Александръ Петровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе. Ихъ императорскія высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Николаевичъ и прочіе члены Императорскаго Дома слѣдовали верхомъ. Шествіе тронулось по направленію отъ дворца къ Лѣтнему саду. Голова церемоніала—эскадронъ кавалергардскаго Его Величества полка—въ моментъ начала шествія, находилась уже у зданія Императорскаго училища правовѣдѣнія, наружныя стѣны котораго и колонны фасада зданія были драпированы черным сукномъ, перевитымъ узкими полосами бѣлаго полотна. Огромный черный щитъ съ гербомъ покойнаго принца несенъ былъ на высокихъ трехъ траурныхъ штангахъ тремя офицерами. По бокамъ шли воспитанники гатчинскаго сиротскаго института, петербургскаго коммерческаго училища, Императорскаго училища правовѣдѣнія и Императорскаго александровскаго лицея, представители различныхъ благотворительныхъ, филантропическихъ учрежденій, учредителемъ и попечителемъ которыхъ былъ покойный принцъ, и представители учрежденій Императрицы Маріи. Всѣхъ орденовъ было 26; изъ нихъ четырнадцать орденовъ дарованы были покойному принцу иностранными державами и двѣнадцать орденовъ россійскихъ. Ея императорское высочество принцесса Евгенія Максиміліановна, княгиня Терезія Петровна Романовская герцогиня Лейхтенбергская, великія княгини Марія Павловна, Александра Іосифовна и другія. Шествіе церемоніала замыкали лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ, три эскадрона кавалергардскаго полка и одна баттарея л.-гв. 1 артиллерійской бригады.

Масса народа повсемѣстно ожидала приближенія печальнаго шествія. На Литейномъ проспектѣ, въ саду Екатерининскаго института устроены были мѣста для воспитанницъ института; самое зданіе института драпировано было чернымъ сукномъ; то-же самое было и на зданіи Маріинской больницы. Зданіе балтійскаго вокзала, куда печальное шествіе направилось, также убрано было траурными флагами и драпировано было чернымъ сукномъ.

Весь путь былъ усыпанъ ельникомъ, многіе дома одѣлись въ трауръ; по улицамъ была толпа народа. Въ мѣстахъ, гдѣ печальное шествіе пролегало мимо заведеній, состоявшихъ подъ покровительствомъ покойнаго, кортежъ былъ встрѣчаемъ дѣтьми и воспитателями; какою любовью пользовался принцъ видно изъ того, что многія лица, провожая гробъ, плакали. И дѣйствительно въ этомъ гробу лежалъ истинный отецъ дѣтей, благодѣтель сиротъ. Къ часу пополудни шествіе достигло балтійскаго вокзала; гробъ былъ снятъ съ колесницы и перенесенъ въ приготовленный вагонъ при залпахъ орудій. Въ поѣздѣ ѣхали члены Императорскаго Дома и высшіе сановники, въ двухъ другихъ экстренныхъ поѣздахъ остальныя лица и офицеры лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. У вокзала Сергіевской станціи дворцовые экипажи ожидали прибывшихъ.

На Сергіевской станціи гробъ былъ встрѣченъ Ихъ Величествами Государемъ и Государыней, прибывшими изъ Гатчины. Гробъ былъ поставленъ на катафалкъ и перевезенъ въ монастырь, гдѣ находится усыпальница семейства герцоговъ Ольденбургскихъ. Изъ Петергофа прибыли уланы и конные гренадеры, которые и составляли почетный конвой. Въ присутствіи Ихъ Величествъ, членовъ Императорскаго Дома и родственниковъ усопшаго гробъ былъ опущенъ въ землю.

Этимъ закончилась печальная церемонія. Ихъ Величества въ сопровожденіи великихъ князей и свиты пѣшкомъ направились въ монастырь, гдѣ духовенство имѣло счастіе предложить завтракъ; Государь и великіе князья были въ лентахъ дома Ольденбургскихъ. Великій герцогъ Ольденбургскій былъ въ мундирѣ Тарутинскаго полка, шефомъ котораго онъ состоитъ и въ андреевской лентѣ. У монастыря Государь былъ встрѣченъ духовенствомъ и введенъ вмѣстѣ съ высокими особами въ трапезную монастыря. Остальныя лица въ числѣ 600 персонъ помѣстились въ двухъ остальныхъ залахъ. Сыновья покойнаго принца, герцогъ Ольденбургскій и герцогъ Георгій Лейхтенбергскій съ похоронъ уѣхали прямо въ Петербургъ. Затѣмъ Ихъ Величества простились съ духовенствомъ и отправились на вокзалъ, гдѣ былъ уже приготовленъ экстренный поѣздъ. Собравшійся народъ привѣтствовалъ и провожалъ Государя восторженными „ура“. Три экстренныхъ поѣзда увезли всѣхъ присутствовавшихъ на церемоніи въ Петербургъ. Красивое зрѣлище представляли офицеры конной гвардіи, которые скакали близь полотна желѣзной дороги большой блестящей группой во весь карьеръ, сопровождая Императорскій поѣздъ на полномъ ходу, до тѣхъ поръ пока выдерживали кони. Ихъ Величества въ открытое широкое окно вагона милостиво благодарили офицеровъ и восторженно кричавшую „ура“ толпу. Послѣдніе поѣзда прибыли къ 7 час. вечера.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XVII.

Нежданная радость Моськи.

Красивый и обширный отель у церкви Магдалины былъ окутанъ вечерними сумерками. Стояла свѣжая и ясная зимняя погода. Безчисленныя звѣзды высыпали на темное небо. А внизу, кругомъ отеля, на бульварахъ шла обычная городская жизнь. Пестрая толпа мѣнялась то и дѣло, мигали ряды зажженныхъ фонарей, огни въ лавочкахъ, магазинахъ и кофейняхъ. Всюду слышался оживленный говоръ, иногда доносились звуки удалой, возбуждающей пѣсни...

Стоило немного прислушаться и приглядѣться—и легко можно было по тому, что дѣлалось и говорилось, въ полчаса какихъ-нибудь, въ часъ, уяснить себѣ настроеніе умовъ и положеніе дѣлъ въ Парижѣ. Несмотря даже на зимнее время и на этотъ, хоть и ясный, но довольно холодный вечеръ, все-таки вся парижская жизнь была на улицѣ. По домамъ оставались только дѣти да усталые люди, которымъ было не до жизни. И сразу становилось яснымъ, что этотъ Парижъ, вышедшій на улицу не изъ богатыхъ палатъ, а по-большей части изъ каморокъ и чердаковъ, находится въ самомъ веселомъ, возбужденномъ настроеніи духа, что онъ чувствуетъ себя хозяиномъ и не боится никакихъ стѣсненій. Но опять-таки въ этой свободѣ, въ этомъ весельи чувствовалось что-то худшее даже самой неволи,—среди видимой безопасности была самая страшная опасность, опасность безпорядка, безначалія, каприза дикой черни, всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

этихъ безцеремонныхъ, грубыхъ мужчинъ и женщинъ, при встрѣчахъ величавшихъ себя «citoyen» и «citoyenne» и въ то-же время не имѣвшихъ ни малѣйшаго понятія о своихъ гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ.

Въ этой атмосферѣ могъ себя хорошо чувствовать только человѣкъ ни надъ чѣмъ незадумывавшійся, не имѣвшій за душой ничего близкаго, ничего дорогаго и святаго...

Толпа сновала взадъ и впередъ. Иные останавливались и безцеремонно усаживались на широкихъ ступеняхъ подъѣзда отеля, въ которомъ жилъ Сергѣй Горбатовъ. Нѣсколько человѣкъ прислуги, вышедшей изъ отеля вступало въ бесѣду съ проходящими и отдыхавшими на подъѣздѣ; только въ числѣ этой прислуги конечно не было ни одного русскаго человѣка. Всѣ люди, привезенные Сергѣемъ изъ Петербурга, а ихъ можно было насчитать около дюжины,—выходили на улицу только въ крайнемъ случаѣ. Если хозяина не было дома они обыкновенно собирались въ кухнѣ и толковали о своемъ горестномъ положеніи, о томъ, скоро-ли придется вернуться на родину.

Такъ было и теперь. Хозяинъ уѣхалъ, — онъ въ это время въ гостиной герцогини съ тоскою и изумленіемъ слушалъ розсказни графа Монтелупо,—и его ожидали домой во всякомъ случаѣ не раньше полуночи. Только въ кухнѣ да въ сѣняхъ виднѣлся свѣтъ. Обширные и роскошные покои стояли почти въ полномъ мракѣ, слабо озаряемые едва мелькающимъ отблескомъ уличныхъ фонарей. Впрочемъ въ отелѣ была одна небольшая комната, вблизи отъ спальни Сергѣя, въ которой былъ зажженъ огонь—эту комнату занималъ карликъ Моська.

Грустно проводивъ Сергѣя,—онъ конечно хорошо зналъ куда отправляется «дитё» каждый вечеръ—Моська прошелъ въ свою комнату и улегся на свою маленькую кроватку. Сонъ составлялъ теперь его единственное утѣшеніе, но онъ рѣдко могъ пользоваться этимъ утѣшеніемъ—совсѣмъ плохо стало спаться. Вотъ и теперь, какъ ни старался онъ, а все-же никакъ не могъ заснуть, только поворачивался съ боку на бокъ, старался найти какое-нибудь самое удобное положеніе — то нога, то рука мѣшаетъ, то уху почему-то совсѣмъ неловко и даже больно.

— Нѣтъ, не заснешь! нечего валяться! прошепталъ Моська и слѣзъ съ кровати.

— А и стужа въ комнатѣ! продолжалъ онъ свой шепотъ,—думать вслухъ была его старая привычка.—А и стужа-же, оно и не мудрено, какъ тамъ ни говори, все-же таки хоть и французская, а вѣдь зима!... даромъ что снѣгъ пойдетъ и въ ту-же минуту растаетъ... а утренники порядочные стали... Ну, а въ домѣ вонъ и зимнихъ рамъ нѣту—отъ окошекъ какъ изъ пропасти дуетъ.

Онъ сѣлъ на кроватку и оглядѣлъ комнату. Комната его была небольшая, но уютная, съ двумя свѣтлыми, широкими окнами, съ мягкой, низенькой мебелью, съ каминомъ. Когда Сергѣй Горбатовъ въѣхалъ въ отель и рѣшено было, что карликъ займетъ эту комнату — она ничѣмъ не отличалась отъ подобныхъ-же помѣщеній въ богатыхъ парижскихъ домахъ. Но не прошло и недѣли, какъ внѣшность ея совсѣмъ измѣнилась. Остался только лѣпной, высокій потолокъ, да каминъ съ широкимъ зеркаломъ въ золоченой рамѣ и двумя прекрасными севрскими вазами.

Моська устроилъ себѣ дѣтскую кроватку съ высоко взбитыми пуховыми перинами и цѣлымъ десяткомъ подушечекъ малъ мала меньше, возвышавшихся пирамидой у изголовья. Кровать была покрыта ваточнымъ одѣяломъ, состоявшимъ изъ разноцвѣтныхъ треугольниковъ и квадратиковъ всевозможныхъ матерій, очень красиво подобранныхъ и сшитыхъ. Это одѣяльце было сшито въ Горбатовскомъ по приказанію Марьи Никитишны, даже подъ ея личнымъ руководствомъ, и подарено ею Моськѣ въ день его ангела.

Въ правомъ углу комнаты помѣщался кіотикъ съ образами, передъ которыми горѣла неугасимая лампадка. Тутъ-же была воткнута и верба, и тоненькая восковая свѣчка съ налѣпленными на нее двѣнадцатью восковыми катышками—эту свѣчку Моська хранилъ отъ послѣдняго великаго Четвертка, отъ «двѣнадцати Евангелій». Въ кіотикѣ-же помѣщалось, вмѣстѣ съ образами, красное пасхальное яичко, два пузырька, заткнутыхъ воскомъ и заключавшихъ въ себѣ—одинъ святое масло, другой—святую воду. Тутъ также лежала и ватка отъ «Иверской», и колечко отъ святой великомученицы Варвары.

Самое видное мѣсто въ кіотѣ занималъ образъ Преподобнаго Сергія, съ висѣвшимъ на немъ тоненькимъ шелковымъ пояскомъ. На этомъ пояскѣ была выткана молитва угоднику и три раза покоился этотъ поясокъ на мощахъ Преподобнаго.

Моська самъ привезъ его отъ «Сергія-Троицы» въ послѣдній разъ какъ былъ тамъ. Онъ хотѣлъ было, какъ въ прежнее время, опоясать имъ «Сереженьку», да тутъ-же и раздумалъ.

„Бросить дитё неразумное, не станетъ носить святыню... французъ проклятый надругается только!..“

Но никому не подарилъ Моська этаго пояса и вотъ теперь аккуратно каждый вечеръ вынималъ его изъ кіота и незамѣтно клалъ подъ подушку Сергѣю.

По стѣнамъ Моськиной комнаты были развѣшаны булавками приколотыя къ обоямъ плохія гравюры библейскаго содержанія и лубочныя картинки, по большей части изображавшія „адскія мученія“. Карликъ чрезвычайно любилъ подобныя картинки или „листы“, какъ онъ называлъ ихъ. Особенно же нравились ему „мученія грѣшниковъ“ и чѣмъ такая лубочная картина была безобразнѣе, тѣмъ болѣе находилъ въ ней прелести Моська. Иногда, въ свободныя минуты, онъ останавливался передъ „адскими мученіями“ и смотрѣлъ на нихъ долго, не отрываясь. Воображеніе его, прицѣпившись къ какой нибудь отвратительной фигурѣ чорта съ хвостомъ и бычачьими рогами, или поджигаемаго грѣшника, похожаго на что угодно только не на человѣка,—рисовало ему грандіозную и страшную картину, и Моська трепеталъ отъ ужаса.

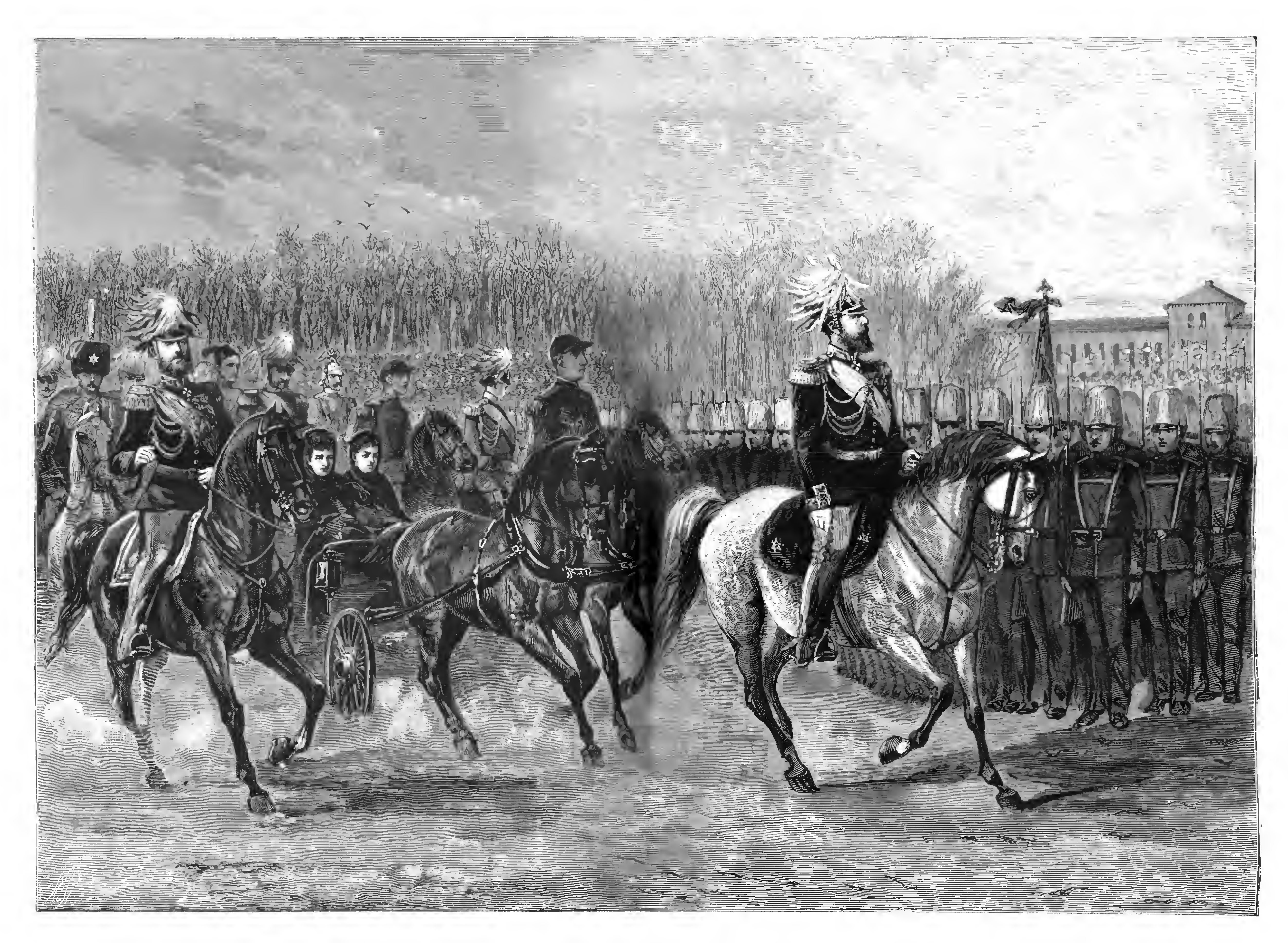
Онъ собиралъ эти листы всю свою жизнь и никогда не разставался съ ними. Уѣзжая куда нибудь онъ снималъ ихъ со стѣны своей комнатки въ Горбатовскомъ, сдувалъ съ нихъ пыль, свертывалъ ихъ въ трубочку и, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Петербургъ или въ Москву, или вотъ теперь въ Парижъ, прикалывалъ ихъ къ стѣнамъ своего новаго помѣщенія. Картинки были отрепаны, запылены, засижены мухами, но по прежнему милы и дороги Моськѣ.

У окошка на столикѣ стоялъ подносъ, кувшинъ съ квасомъ и опрокинутый стаканчикъ. Моська не могъ жить безъ квасу и первымъ дѣломъ позаботился о томъ, чтобы въ числѣ штата, взятаго изъ Петербурга за границу, находился и одинъ изъ Горбатовскихъ поваровъ, спеціальность котораго была—приготовленіе самаго вкуснаго и почти даже цѣлебнаго квасу. Рецептъ этаго кваса, въ числѣ многихъ другихъ, пріятныхъ и полезныхъ для домашняго обихода секретовъ, принесла съ собою Марья Никитишна въ горбатовское хозяйство.

Посреди комнаты стоялъ другой, довольно большой столъ на коротенькихъ ножкахъ и передъ нимъ маленькое, покойное креслице. На столѣ лежало нѣсколько книгъ, чернильница, перья, бумага. Это былъ письменный столъ карлика, у котораго онъ работалъ по нѣскольку часовъ въ день, сочиняя письма для прислуги, для поваровъ и лакеевъ, привезенныхъ изъ Петербурга. Они истомились тоской по родинѣ и находили единственную отраду посредствомъ Моськи бесѣдовать со своими присными о „всякихъ здѣшнихъ басурманскихъ мерзостяхъ“.

Дверь въ Моськину комнату всегда стояла на запорѣ. Онъ не любилъ чтобы кто нибудь безъ него входилъ въ

Библиотека "Руниверс"

Первый майскій парадъ въ присутствіи Государя Императора Александра III. Оригин. рисун. для „Нивы“ Д. Беера, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

его помѣщеніе. Онъ вставалъ всегда чѣмъ свѣтъ и самъ убиралъ и выметалъ свою комнату, а выходя запиралъ ее и ключъ клалъ къ себѣ въ кармашекъ камзола. По этому то въ цѣлые дни запертой Моськиной комнатѣ, какъ въ Горбатовскомъ, въ Петербургѣ, такъ и здѣсь—стоялъ особенный воздухъ, особенный запахъ лампаднаго масла, мятнаго квасу и еще чего-то неуловимаго, но ничуть не противнаго, а пріятнаго даже, однимъ словомъ запахъ монастырской кельи.

Сергѣй съ дѣтства зналъ и любилъ этотъ запахъ. У него всегда какъ-то спокойно и тихо становилось на душѣ какъ только онъ его заслышитъ и поэтому нерѣдко онъ заглядывалъ въ Моськину келью. Заглядывалъ онъ въ нее и теперь, въ это послѣднее время, только ужъ Моськинъ воздухъ не производилъ на него прежняго, умиротворяющаго дѣйствія. Слишкомъ шумная и тревожная гроза бушевала въ его сердцѣ...

Моська нѣсколько минутъ просидѣлъ на своей кровати, но холодъ началъ пронимать его. Изъ оконъ дѣйствительно сильно дуло.

— Растопить каминъ, подумалъ Моська,—а то того и жди лихоманку схватишь!

Онъ подошелъ къ камину, растопилъ его и слѣдилъ какъ пламя перебѣгаетъ съ однаго полѣшка на другое и вотъ охватило ихъ всѣхъ и засверкало, и заструилось и помчалось вверхъ, пропадая въ темномъ каминномъ устьѣ. Дерево весело трещало корчась и пламенѣя. Красный отблескъ обдавалъ крохотную фигуру Моськи, его сморщенное, грустное и значительно похудѣвшее въ послѣднее время личико. Онъ стоялъ повертываясь то однимъ бокомъ то другимъ къ огню и становя то одну, то другую ногу на каминную рѣшетку. Вотъ онъ и совсѣмъ согрѣлся, даже черезчуръ жарко стало.

— Ну что въ немъ толку, въ этомъ каминѣ-то, зашепталъ онъ,—согрѣешься, накалишься, а отошелъ,—и опять холодъ... и потомъ, вѣдь никакого тепла не держитъ. И это, говорятъ, умный народъ! нечего сказать—умный! до печки не додумался. Что такое зимнія рамы не знаютъ... дрожатъ, мерзнутъ, плачутся, а какъ пособить горю имъ и не въ домекъ, а ужъ чего бы, кажись, легче!.. Эхъ, кабы тутъ да лежаночку!

Ему такъ ясно, ясно вспомнилась его каморка въ Горбатовскомъ съ вѣчно горячей лежанкой, на которой онъ такъ любилъ подремать свернувшись клубочкомъ.

— Эхъ! кабы тутъ моя лежаночка! грустно повторилъ онъ, отошелъ отъ камина и присѣлъ въ креслице передъ своимъ письменнымъ столикомъ.

Онъ зажегъ двѣ свѣчки въ низенькихъ шандалахъ и принялся за работу: открылъ на замѣченныхъ бумажками страницахъ три книги: первая книга была—Евангеліе на славянскомъ языкѣ, старинная, засаленная, въ толстомъ кожаномъ переплетѣ, съ большими мѣдными застежками, книга. Вторая—новенькое Евангеліе на французскомъ языкѣ, третья—французско-русскій словарь.

Моська съ перваго дня какъ увидалъ француза Рено догадался, а потомъ и убѣдился, что это безбожникъ, совсѣмъ безбожникъ, даже хуже идолопоклонника. Но онъ не разъ слышалъ, и Сергѣй ему доказывалъ, что французы хотя и не православные, но все же христіане. Не смотря однако на всѣ доказательства этотъ фактъ оставался не совсѣмъ яснымъ для карлика. А по пріѣздѣ въ Парижъ и навидавшись здѣсь всякихъ ужасовъ, онъ наотрѣзъ отказался ему вѣрить.

— Какой те христіане, говорилъ онъ,—не можетъ того быть. Кабы христіане были развѣ такъ бы жили, развѣ бы такое творили?! Какъ это Сереженька говоритъ что у насъ одно Евангеліе—не могу повѣрить. Навѣрно въ ихнемъ Евангеліи то да не то написано...

И вотъ онъ добылъ французское Евангеліе и въ свободныя минуты принялся сличать его со славянскимъ. Какого слова не пойметъ—сейчасъ въ словарѣ справится, а если все же сомнѣніе осталось, то отмѣтитъ и на бумажку запишетъ, а потомъ при случаѣ, и спроситъ «Сереженьку». Къ величайшему его изумленію до сихъ поръ во французскомъ Евангеліи ошибокъ не находилось; но онъ все-же не измѣнилъ своего убѣжденія и каждый разъ, присаживаясь къ работѣ, ждалъ, что вотъ-вотъ сейчасъ и нападетъ на что-нибудь совсѣмъ неподходящее и еретическое...

Какъ не удалось Моськѣ заснуть, такъ не удалось ему и углубиться въ любимую работу. Провѣривъ нѣсколько строкъ и записавъ на бумажкѣ несовсѣмъ понятное ему слово, карликъ отложилъ въ сторону книги и сидѣлъ, подперевъ голову своими крохотными рученками и тяжело вздыхая. Онъ опять начиналъ почти громко говорить самъ съ собою:

«И вѣдь кажинный-то вечеръ! Господи, и долго-ли же это такъ будетъ, и чѣмъ оно кончится?!. вѣдь совсѣмъ какъ есть на себя не похожъ сдѣлался... Вѣдь Марья Никитишна кабы увидала, такъ руками-бы всплеснула, меня корить-бы стала: «недоглядѣлъ!...» А мнѣ что-же?—что я тутъ подѣлаю, какъ за нимъ доглядѣть?!...

Моська развелъ руками и опустилъ голову.

«Нѣшто онъ меня послушаетъ!.. вѣдь вонъ намедни завелъ было стороною разговоръ о Горбатовскомъ, о матушкѣ, о княжнѣ нашей—такъ онъ видъ дѣлаетъ ровно не слышитъ, а потомъ осерчалъ—«уходи, говоритъ, Степанычъ, не время мнѣ, дѣлъ много, надо работать....» а какія тамъ дѣла, какая работа! чай и работы да дѣла всѣ свои кинулъ!... Ровно она его околдовала, вѣдьма эта французская! вѣдь узнавалъ, вѣдь узнавалъ — всю подноготную про герцогиню эту вывѣдалъ!... совсѣмъ какъ есть непутевая эта бабенка! Онъ, можетъ, думаетъ, что она золото, а того не знаетъ, что не онъ у нея первый, не онъ послѣдній... Много—ея-же люди баютъ! — много у нея перебывало...»

«А вѣдь какъ свертѣла его, сердечнаго!—даже стыда всякаго лишился.... и это онъ-то, онъ, нашъ голубокъ бѣлоснѣжный, Сереженька!... Давно-ли же на немъ ни пятнышка не было, ни зазоринки!... думалъ я—такъ его въ чистотѣ и къ вѣнцу представлю, княжнѣ нашей раскрасавицѣ изъ рукъ въ руки передамъ: «на, молъ, бери свое сокровище, уберегъ онъ себя отъ всякаго грѣха и соблазна!...» Такъ вѣдь и думалъ, на то и надѣялся. Мало-ли что въ Питерѣ могло случиться, а вѣдь не случилось-же.... а эта, эта! на глаза лишь попалась—и все прахомъ пошло!...»

«Да Господи ты мой милосердый! гдѣ-же, говорю, глаза-то у людей?! ну что онъ въ ней нашелъ?—вѣдь дохленькая—кости да кожа, въ лицѣ ни кровинки, а ротъ-то какъ раскроетъ, такъ ровно съѣсть хочетъ—и всего то меня, и съ головою, и съ руками, и съ ногами проглотить можетъ... ну ужъ ротикъ! нечего сказать—красавица! И это послѣ Танички-то, послѣ княжны-то!.... Тьфу ты, прости Господи! Заворожила, какъ есть заворожила!...»

Моська всталъ и маленькими, но скорыми шагами началъ ходить по комнатѣ изъ угла въ уголъ.

«Одно спасенье, одно спасенье—скорѣе вонъ отсюда, да такъ, чтобы никоимъ манеромъ нельзя было остаться! по приказу государыни!... А проживемъ здѣсь еще мѣсяцъ, другой, такъ онъ ужъ тогда не раздѣлается, пропадетъ, ни за что пропадетъ ребенокъ. Да что-же это за муки такія?.. чего они всѣ молчатъ, ровно перемерли—не дай Господи—вѣдь писалъ я Льву Александрычу, писалъ Татьянѣ Владиміровнѣ, кажись писалъ какъ слѣдуетъ. Передъ Львомъ-то Александрычемъ не сталъ запираться, всю какъ есть подноготную выложилъ: спаси, молъ, племянника, коли дружбу старую Бориса Григорьевича помнишь!... Ну да и княжнѣ тоже хоть прямо и ничего не сказалъ, а пойметъ она, сердечная, что женишка спасать надо. Такъ что-же они?! Чего молчатъ?! О, Господи!!..»

И крохотныя руки карлика поднялись и онъ сталъ заги-

Библиотека "Руниверс"

бать пальчикъ за пальчикомъ, считая дни и числа...

«Давнымъ давно тѣ письма получены, давнымъ давно отвѣтъ-бы могъ быть—а ни слуху, ни духу—пропасть не могли, объ этомъ и думать нечего. Такъ что-же они?—вѣдь такъ нельзя, нельзя дитю оставлять безъ защиты... вѣдь гдѣ-же таки видано, чтобъ этакое дѣлалось—услали безъ вины въ адъ кромѣшный и думать позабыли! Пропадай, молъ... Да что онъ имъ такое сдѣлалъ, въ чемъ провинился? И развѣ можно добраго, православнаго человѣка держать въ этомъ проклятомъ Парижѣ?!.. Ну вотъ они присмирѣли теперь,—изверги, да надолго-ли. Вѣдь они теперь всякаго, какъ есть всякаго страху лишились, надъ ними никакого начальства нѣту... Они своего короля въ грошъ мѣдный не ставятъ. Онъ на потѣху дался имъ, играютъ они съ нимъ какъ кошка съ мышью: а повернись, дескать, направо, а пробѣгись влѣво, дѣлай, что мы приказываемъ! А онъ-то исполняетъ, того не вѣдая, что чѣмъ больше ихъ слушается, тѣмъ большаго съ него требовать станутъ, а въ волю натѣшившись имъ, въ конецъ его погубятъ—да одного-ли его? Это что за народъ—это народъ безъ Бога, безъ совѣсти, безъ разума—какъ учнетъ крошить, такъ разбирать не станетъ, кто правъ, кто виноватъ... лишь-бы подъ руку подвернулся... и не остановится пока самъ не подохнетъ! Звѣрь, какъ есть звѣрь!!. И вотъ у этаго-то звѣря и мы нонѣ въ лапахъ, да еще и другую гадину, піявку поганую при себѣ держимъ, и впрямь она піявка, бабенка эта негодная, всю кровь изъ ребенка высасываетъ!...»

Моська остановился, сморщенное его личико сморщилось еще больше и онъ горько заплакалъ. Онъ былъ теперь ни дать, ни взять малый ребенокъ и жалкое, беззащитное и трогательное слышалось въ его рыданіи, видѣлось въ его не то дѣтскомъ, не то старческомъ личикѣ. Наконецъ онъ удержалъ свои слезы, отеръ глаза маленькимъ платочкомъ и безнадежно махнулъ рукой.

«Нѣтъ, лучше и не думать, прошепталъ онъ,—думами да слезами не пособишь горю. Одна надежда на Бога осталась—неужто-же онъ, Отецъ милосердый, захочетъ нашей погибели!?..»

Моська набожно взглянулъ на кіотъ съ образами, подошелъ къ нему, упалъ на колѣни и долго, и жарко молился. Эта молитва укрѣпила его и успокоила. Онъ опять подошелъ къ своему письменному столику и принялся за Евангеліе. Внимательно работалъ онъ, но все-же никакъ не находилъ ошибокъ во французскомъ текстѣ.

Вдругъ кто-то постучалъ у его двери. Моська прислушался: стукъ повторился.

— Кто тамъ? Кто стучитъ? спросилъ онъ.

— Отворите, Моисей Степанычъ, отворите скорѣе, это я—Петръ...

Петръ былъ молодой малый, любимый камердинеръ Сергѣя. Моська тоже благоволилъ къ нему и обучалъ его грамотѣ.

— Что ты, Петръ? Чего тебѣ?

— Да отворите-же, Моисей Степанычъ!

Въ голосѣ Петра слышалась не то тревога, не то что-то совсѣмъ необычное. Моська вздрогнулъ.

— Господи! али что случилось?!

Онъ вскочилъ, подбѣжалъ къ двери и дрожащими ручонками повернулъ ключь.

— Моисей Степанычъ, пожалуйте, наши пріѣхали! проговорилъ Петръ съ радостнымъ и взволнованнымъ лицомъ.

— Что наши, кто такіе наши?

— Деревенскія—княгиня съ княжной!...

Моська отступилъ шагъ, схватился рукой за голову; но потомъ вдругъ громко и съ досадой плюнулъ.

— Тьфу, дуракъ! Это еще что? озорничать вздумалъ со скуки! Что-же я тебѣ посмѣшище, мальчишка дался что-ли?!. Да какъ ты это со мною такія шутки выдумалъ—нѣтъ, любезный, я тебѣ этаго такъ не спущу!... Вотъ постой, ужо вернется Сергѣй Борисычъ, пожалуюсь я, какъ ты на смѣхъ меня поднимаешь, такъ онъ тебя за это не похвалитъ.

И совсѣмъ разобиженный и разсерженный Моська хотѣлъ запереть дверь, но Петръ отвелъ его руку и вошелъ въ комнату.

— Моисей Степанычъ, да Богъ же съ вами, что это вы?! проговорилъ онъ присаживаясь передъ карликомъ на корточки, какъ всегда это дѣлалъ, когда вступалъ съ нимъ въ бесѣду. Да неужто же бы я такъ сталъ шутить—вѣрно говорю: княгиня съ княжной пріѣхали!..

Моська вглядѣлся въ лицо Петра и вдругъ повѣрилъ.

— Не лжешь, не шутишь?! взаправду пріѣхали—Петруха?! взвизгнулъ онъ, хватая его за плечи.

— Да, взаправду же, Господи, ступайте—такъ сами увидите... зовутъ васъ онѣ...

— Пріѣхали! Боже мой, экое счастье! слава тебѣ Господи!!.

Карликъ быстро перекрестился по направленію къ кіоту, выскочилъ изъ комнаты и какъ кубарь помчался вдоль корридора. Петръ едва поспѣвалъ за нимъ, радостно ухмыляясь.

XVIII.

Гости.

Пока Моська катился на своихъ коротенькихъ ножкахъ черезъ корридоръ и рядъ комнатъ до той залы, въ которой, по словамъ Петра, находились пріѣзжія, онъ чуть съ ума не сошелъ отъ волненія и сомнѣній.

По лицу Петра онъ долженъ былъ убѣдиться, что тотъ его не обманываетъ, по крайней мѣрѣ не хочетъ обманывать. Но развѣ это возможно, чтобы княгиня Пересвѣтова съ дочерью очутились вдругъ въ Парижѣ. Въ послѣдніе дни онъ ожидалъ чего угодно, онъ мечталъ среди безсонной ночи, поворачиваясь съ боку на бокъ на своей дѣтской кровати—что вотъ-вотъ придетъ письмо отъ Нарышкина или Безбородки, и по приказу государыни Сереженька долженъ будетъ немедля же выѣхать изъ этаго кромѣшнаго ада и ѣхать въ Петербургъ еще съ большей скоростью, чѣмъ они сюда пріѣхали. Онъ мечталъ, что, по возвращеніи, на нѣсколько дней отпросится въ Горбатовское и убѣдитъ княжну Таню поспѣшить къ Сергѣю.

«А явится она—и все это колдовство пойдетъ прахомъ! мигомъ позабудетъ дите неразумное французскую вѣдьму»...

Таковъ былъ единственный исходъ, представлявшійся Моськѣ. А тутъ вотъ письма никакого нѣту — а сама Таня въ Парижѣ!

«Вѣдь это же невозможно, вѣдь это ровно въ сказкѣ—такого на свѣтѣ николи небываетъ!» повторялъ себѣ Моська.

— Петруха! вдругъ крикнулъ онъ, обращаясь назадъ къ своему спутнику,—да ты что?! ты мнѣ отвѣть какъ передъ Богомъ,—своими ли глазами видѣлъ княжну съ княгиней?!

— Кабы не видалъ—самъ бы не повѣрилъ, отозвался Петръ.

— И тебѣ не почудилось, не померещилось?!

— Эхъ, Моисей Степанычъ!!.

Петръ махнулъ рукою и засмѣялся.

Наконецъ карликъ добѣжалъ до залы. Нѣсколько свѣчей, зажженныхъ въ канделябрѣ, тускло освѣщали обширную высокую комнату, въ глубинѣ которой на диванѣ виднѣлись двѣ женскія фигуры.

Едва Моська показался у дверей залы какъ одна изъ этихъ фигуръ встала и кинулась къ нему на встрѣчу. Онъ бѣжалъ уже задыхаясь, но она оказалась проворнѣе его—мигомъ была рядомъ съ нимъ, склонилась къ нему, крѣпко обняла его и поцѣловала.

— Степанычъ, Мосенька, голубчикъ, здравствуй! ласково и взволнованно повторялъ надъ нимъ знакомый голосъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ совсѣмъ ошалѣлъ, онъ стоялъ какъ истуканъ, недвижно, съ выпученными глазами, только сердце его шибко билось.

Наконецъ онъ очнулся и радостно взвизгнулъ.

— Княжна! княжна! Она и есть, золотая боярышня! вотъ счастье-то! Охъ, голубка ты моя, охъ, золотое ты наше сокровище!!

Слезы такъ и брызнули изъ глазъ его. Онъ ловилъ и цѣловалъ руки Тани, онъ хваталъ ее за платье, будто все же боясь еще, что это сонъ и что вотъ она сейчасъ исчезнетъ, испарится и ничего не останется отъ этой нежданной радости.

— А вотъ и матушка, Степанычъ, проговорила Таня.

Карликъ мгновенно опомнился, сдержалъ свое волненіе и, подойдя къ дивану, на которомъ сидѣла княгиня, отвѣсилъ ей низкій поклонъ и бережно поцѣловалъ протянутую ему руку.

Минута перваго восторга прошла, теперь онъ снова владѣлъ собою. Онъ ужь съ изумленіемъ вглядывался въ нежданныхъ гостей, переводя глаза съ княжны на княгиню и обратно. Наконецъ онъ всплеснулъ руками.

— Матушка, ваше сіятельство! пропищалъ онъ—да вы ли это, сударыня, вѣдь почитай что и узнать нельзя! Да и барышня-то, барышня какъ измѣнилась!!

— Да... ну что же объ этомъ! съ тихой и ласковой, совсѣмъ незнакомой Moськѣ, улыбкой проговорила княгиня.—А вотъ что, Моська, скажи ты намъ, батюшка, какъ теперь намъ быть, вѣдь мы ровно въ лѣсу, какъ есть никого и ничего не знаемъ. Да и пріѣхали то въ Парижъ на ночь глядя, какъ ни спѣшила, какъ ни упрашивала я добраться до свѣту—ничего не помогло—остановки, осматриваютъ, всѣ пожитки наши перерыли. Нѣтъ ли, вишь ты, чего запретнаго. А что у меня такое запретное можетъ быть?! Ничего, говорю, у меня нѣту—такъ вѣдь поди-жь ты—не вѣрятъ!.. Ну ужь порядки, да и людишки-то здѣсь... грубые!.. Много страху дорогой натерпѣлись... Какъ намъ здѣсь быть? гдѣ устроиться—ничего я того не знаю. Вотъ привезла дочка къ Сережѣ—а захочетъ ли онъ насъ—о томъ мы его и не спросили, и о пріѣздѣ не предупредили его, какъ снѣгъ на голову...

Карликъ замахалъ руками.

— Матушка, ваше сіятельство, да куда бы вамъ было какъ не къ намъ во дворъ?! Вѣдь Сергѣю Борисычу кровная была бы обида, кабы его миновали. А что неизвѣстили заранѣе, то ужь это барышнино дѣло—видно знаетъ она зачѣмъ такъ сдѣлала...

— Да меня-то, Татьяна Владиміровна, обратился онъ къ Танѣ,—меня-то зачѣмъ словечкомъ неизвѣстила? вѣдь я тутъ какъ есть пропадомъ пропадалъ, не получая отъ тебя вѣсточки, а теперь вотъ чуть съума не сошелъ отъ радости. Да не знаю, можетъ и впрямь я не въ своемъ разсудкѣ—вѣрю и не вѣрю что вы передо мною!.. Эхъ, извѣстила бы, сударыня, пожалѣла бы старика Моську...

Таня опять нагнулась къ нему и крѣпко поцѣловала въ сморщенный лобикъ.

— Ну, Мосечка, прости, можетъ и впрямь мнѣ тебя оповѣстить слѣдовало, только у меня тутъ своя мысль была—дай время, все разскажу по порядку...

— Охъ, матушки! засуетился Моська,—и то правда—будетъ время, все узнаемъ—спасибо, золотая боярышня что надоумила—а я то, старый дуракъ, ошалѣлъ совсѣмъ... Ваше сіятельство, гдѣ же люди? гдѣ поклажа? Да и проголодались вы, я чаю, съ дороги?! Мигомъ, матушка, мигомъ все будетъ... да вотъ позвольте-ка...

Онъ вертѣлся какъ волчокъ, соображалъ, звалъ своимъ пронзительнымъ, звонкимъ голосомъ прислугу. Не прошло и пяти минутъ, какъ онъ уже все сообразилъ и всѣмъ распорядился.

Совсѣмъ запыхавшись вернулся онъ въ залу, гдѣ все на прежнемъ мѣстѣ сидѣла княгиня съ княжной.

— Пожалуйте, ваше сіятельство, пожалуйте, барышня! восторженно пищалъ онъ,—пожалуйте въ ваши апартаменты—у насъ слава те Господи мѣста не мало...

Княгиня и Таня послѣдовали за Моськой.

Хотя княгиня и сказала Моськѣ, что вотъ молъ онѣ пріѣхали незваныя и непрошеныя, прямо въ домъ къ Сергѣю Борисычу, но слова эти не имѣли ровно никакого значенія и были сказаны единственно ради соблюденія приличій. Эта фраза показывала только, что княгинѣ извѣстны всѣ тонкости свѣтскаго обхожденія. Моська такъ это и понялъ и конечно ни ему, ни Сергѣю, ни самимъ пріѣзжимъ не могло и въ голову придти, чтобы онѣ могли поступить иначе. Гдѣ-же бы княгинѣ, очевидно пріѣхавшей на короткое время въ Парижъ, и было остановиться, какъ не въ домѣ ея родственника. Объѣхавъ его домъ, она нанесла-бы ему, какъ вѣрно выразился Моська, кровную обиду. Странность заключалась только въ томъ, что его не предувѣдомили о пріѣздѣ—но это было уже дѣло Тани и княгиня не хотѣла и не смѣла въ это вмѣшиваться. Разъ подчинившись дочери, она ужь не выходила изъ ея власти и эта власть была для нея счастьемъ. Слѣдить за малѣйшимъ желаніемъ Тани и исполнять его сдѣлалось теперь цѣлью жизни княгини.

А зачѣмъ Таня такъ поступаетъ, зачѣмъ она выдумала эту, почти невѣроятную поѣздку и такъ быстро ее осуществила—все это княгиня тогда-же еще поняла вдругъ проснувшимся своимъ материнскимъ сердцемъ. Танѣ нечего было и объясняться съ нею. Она только показала ей письмо Моськи, и княгиня, прочтя его, привлекла къ себѣ Таню, нѣжно ее поцѣловала и сказала ей:

— Ну что-же, поѣдемъ, Таничка, поѣдемъ мой ангелъ, навѣстимъ его—провѣдаемъ. Я и сама страсть какъ по Сережѣ соскучилась. А что провѣтриться намъ съ тобою не мѣшаетъ—это правда. Я вотъ почти до старости дожила, а много-ли видѣла—хоть теперь-то посмотрѣть какія такія чужія страны, какъ тамъ живутъ люди.

Таня благодарно глядѣла на мать и цѣловала ея руки.

Марья Никитишна Горбатова, убѣдясь, что Таня не шутитъ, назвала ее огонь-дѣвкой и хотя изумлялась ей и въ недоумѣніи качала головой, но была очень рада. Она писала съ ней Сереженькѣ письмо, посылала ему образокъ и успокоилась въ увѣренности, что теперь все пойдетъ лучше.

Поѣхали Пересвѣтовы въ Петербургъ и тамошніе доктора, начиная съ самаго Роджерсона—лейбъ-медика государыни, потвердили, что большая поѣздка можетъ принести только пользу княгинѣ. Препятствій никакихъ не оказалось, а о томъ, что главная и единственная цѣль ихъ поѣздки—Парижъ—Пересвѣтова никому даже не говорила, да и кому могло придти въ голову, что онѣ стремятся туда, откуда теперь всѣ убѣгаютъ...

Апартаменты, указанные Моськой, были конечно не только удобны, но даже роскошны.

Карликъ велѣлъ растопить камины, поспѣшить съ ужиномъ, а княгиня объявила, что она все-же чувствуетъ себя немного утомленной и покуда приляжетъ.

У нее въ послѣднее время явился необыкновенный тактъ, тонкое чутье, относительно того, что касалось дочери и она видѣла теперь, что Танѣ очень хочется наединѣ побесѣдовать съ Моськой и именно сейчасъ, безотлагательно, пока не вернулся Сергѣй.

Такъ оно и было. Едва княгиня прошла въ спальню, какъ Таня бросилась къ Моськѣ, взяла его за рученку, потащила въ уголъ комнаты, усадила рядомъ съ собою на диванчикъ и заговорила:

— Ну что-же, Степанычъ, не томи — говори скорѣе, что у васъ такое? Вѣдь ты какое письмо написалъ мнѣ, вѣдь на смерть напугалъ!!

— А ты не пугайся! нѣжно пролепеталъ Моська, не пугайся ты, золотое дитятко, страшенъ сонъ, да мило-

Заплуталась въ лѣсу. Съ карт. В. П. Верещагина, рисов. на деревѣ Земцовъ, грав. Олышевскій.

Библиотека "Руниверс"

стивъ Богъ—охъ, какъ милостивъ Онъ, нашъ Батюшка! Вотъ и нонѣ явилъ Онъ свою великую милость. Только скажи ты мнѣ, объясни, вѣдь я одурѣлъ совсѣмъ, какъ вы здѣсь-то, какъ оно могло статься? Да знаешь-ли, родная, вѣдь вотъ и радуюсь я, а и страхъ тоже беретъ. Вѣдь не то что пріѣзжать сюда—а бѣжать всѣмъ отсюда надобно, такое тутъ творится!...

— Ну не пугай меня, Степанычъ, я не изъ трусливыхъ. Самъ говоришь о Божьей милости—оно и вѣрно, коли чего Богъ не попуститъ того и не будетъ. А какъ мы сюда попали—что-же тутъ такого. Какъ прочла я твое письмо, да узнала, что государыня не желаетъ возвращенія Сережи въ Петербургъ...

Моська вздрогнулъ и перебилъ ее:

— Какъ не желаетъ?! да что-же это? за что-же? Чѣмъ онъ провинился?!

Таня грустно пожала плечами.

— А ужъ этаго я не могу сказать тебѣ, сама не понимаю. Ну такъ вотъ я говорю, какъ узнала, что ему нельзя вернуться, одно мнѣ и оставалось—скорѣе сюда ѣхать. Упросила я матушку и пріѣхала.

— Да княгиня-то, княгиня какъ согласилась?!

Таня положила руку на плечо карлика.

— Молчи, молчи, Мося, потомъ, все потомъ, а теперь, ради Бога, скажи, что тутъ у васъ? Вѣдь не потому только писалъ мнѣ, что здѣсь опасно, что въ народѣ волненіе. Вѣдь такъ... вѣдь правда, вѣдь я угадала?! Оно конечно, и это все не хорошо, очень не хорошо, вѣдь я понимаю—но нѣтъ, въ твоемъ письмѣ другое было, да, другое... Не мучь, говори скорѣе!?

Моська опустилъ глаза, въ сморщенномъ лицѣ его мелькнуло жалкое и смущенное выраженіе.

— Ахъ, Танюша, охъ, дитятко ты золотое, любилъ я тебя, крѣпко любилъ, а отнынѣ и почитать буду. Великій разумъ далъ тебѣ Господь, силу великую, и коли у тебя ужь такой разумъ, да такая сила, такъ всѣ мои страхи, о которыхъ я писалъ тебѣ, теперь прошли и пропали. Здѣсь ты—ну и слава Богу!

Таня нетерпѣливо пожала плечами.

— Вотъ ты всегда такъ, Степанычъ, досадливо проговорила она,—тебя Христомъ Богомъ просятъ повѣдать всю правду. Вѣдь душа истомилась, вѣдь чего, чего я не передумала, сюда ѣдучи—а ты все тянешь и пугаешь еще больше. Степанычъ, да коли ты такъ написалъ мнѣ, такъ значитъ знаешь же, что мнѣ такое Сережа!?

— Знаю, дитятко, знаю, восторженнымъ голосомъ прошепталъ Моська,—и радуюсь, давно радуюсь и вѣрю, что вы другъ для друга самимъ Богомъ назначены...

— А если такъ, зачѣмъ же ты отъ меня скрываешь, если ты хочешь моего счастья, если ты меня любишь, ты обязанъ сказать мнѣ всю правду—я чувствую, я знаю и вотъ теперь по лицу твоему вижу, что это какая нибудь страшная правда—но должна же я знать ее, Степанычъ. Ничего, ничего не скрывай отъ меня!!

— Да и не скрою, отвѣтилъ онъ, а только что правда моя страшная, такъ это ты, боярышня, не вѣрно сказала. Можетъ и была страшная, да говорю, коли ты здѣсь сама—ничего страшнаго уже больше нѣтъ. Не пугайся, успокойся и подожди Сереженьку—вѣдь онъ того и гляди вернется. Потолкуешь съ нимъ, сама увидишь каковъ онъ и что тебѣ скажетъ. А ужъ потомъ, коли не поймешь чего, и приди ко мнѣ, я тебѣ и объясню и все какъ есть, всю нашу жизнь здѣшнюю передъ тобою выложу—а пока больше ни о чемъ меня не спрашивай, нечего мнѣ теперь сказать тебѣ—да и времени нѣту—еще многимъ распорядиться надо.

Карликъ быстро соскочилъ съ дивана и почти выбѣжалъ изъ комнаты. Таня было кинулась за нимъ вслѣдъ.

— Степанычъ, что съ тобой, да вернись, послушай!!.

Но Степанычъ ничего не слышалъ, онъ уже скрылся въ незнакомыхъ ей комнатахъ.

Она остановилась растерянная, не понимая что все это можетъ значить, слѣдуетъ ли ей тревожиться и ожидать чего нибудь слишкомъ страшнаго или можно теперь успокоиться.

А Моська, убѣдясь что она потеряла его изъ виду и теперь не нагонитъ, сталъ тихо пробираться къ подъѣзду съ тѣмъ, чтобы встрѣтить тамъ Сергѣя когда онъ вернется.

«Да, думалъ Моська, вотъ оно дѣла-то какія!.. А что коли я черезъ чуръ поспѣшилъ радоваться, что коли французская вѣдьма свое возьметъ?! Нѣтъ, нѣтъ, быть того не можетъ. Ну, Сергѣй Борисычъ, погляжу я какъ то ты встрѣтишь невѣсту свою красавицу, что то говорить ей станешь. Ахъ Танечка, Танечка—вишь скажи ей сразу все—да нешто это можно?!.. Напередъ нужно знать, что онъ то ей скажетъ!..»

(До слѣд. №).

На каникулахъ.

Разсказъ.

I.

— Да! *сезонъ* окончился и Лондонъ сдѣлался невыносимъ съ своею духотой и пылью! Скучно! въ городѣ не осталось почти ни одного знакомаго, всѣ разъѣхались. Надо уѣхать и мнѣ куда нибудь.

Но куда? „Вотъ въ чемъ вопросъ!" О, счастливая мысль! Я соединю пріятное съ полезнымъ. Рѣшено—ѣду погостить у моей тетушки, которая поселилась на время въ одномъ изъ городовъ на южномъ берегу.

Она была вдова брата моего отца и обладала довольно кругленькимъ состояньицемъ. Я имѣлъ нѣкоторое основаніе предполагать, что состояньице это перешло бы ко мнѣ, если бы я велъ себя въ отношеніи тетушки „какъ надо", т. е. если бы разъ или два въ году рѣшался на самопожертвованіе и ѣздилъ навѣщать ее. Но она имѣла страсть выбирать для своего пребыванія всегда какой нибудь скучнѣйшій изъ городовъ Соединеннаго Королевства. Изберетъ, устроится тамъ и начнетъ писать мнѣ письма, въ которыхъ восторженно расхваливаетъ городокъ, приглашая непремѣнно пріѣхать полюбоваться.

Такъ и теперь. Городокъ Истклиффъ, куда недавно она переѣхала, былъ, по словамъ ея, настоящимъ раемъ; но я, изъ дорого стоившаго опыта, зналъ, что нельзя полагаться на ея представленіе о раѣ. А все таки поѣду.

Общество тетушки хоть и вовсе не веселое и мало обѣщало развлеченія, но—она предобрая женщина и всегда рада мнѣ.

И вотъ я отправился. Къ удивленію моему я увидѣлъ, что это было удивительное, прехорошенькое мѣстечко. Живописный старинный городокъ, расположенный среди красивыхъ окрестностей; съ ближайшихъ холмовъ открывался чудесный видъ на окружающую мѣстность. Однако, Истклиффъ не изобиловалъ посѣтителями и найдя его послѣ двухъ или трехдневнаго tête-à-tête съ почтенной тетушкой нѣсколько уже черезчуръ однообразнымъ, я принялся искать—нѣтъ ли тутъ чего нибудь болѣе веселаго. Мнѣ посчастливилось найти скоро. Какъ-то разъ, проходя мимо одного дома, стоявшаго на берегу моря, я увидѣлъ въ окнѣ молодое лицо. Оно было до того прекрасно, до того ослѣпительно хорошо, что я остановился какъ вкопанный. То было лицо молодой дѣвушки, сидѣвшей у открытаго окна и глядѣвшей куда-то далеко, въ море. Большіе задумчивые глаза смотрѣли какъ-то неопредѣленно, будто безцѣльно, въ пространство, и въ нихъ, какъ во всѣхъ чертахъ, въ полуоткрытыхъ, прелестно очерченныхъ устахъ, было разлито выраженіе необъяснимой тоски.

Забывъ всякое приличіе, я подошелъ на нѣсколько шаговъ еще ближе и остановился прямо предъ нею, въ нѣмомъ созерцаніи этой неотразимой красоты.

Она не замѣчала меня и оставалась неподвижна, будто застывъ въ граціозной позѣ, съ конвульсивно сложенными, стиснутыми руками, со взглядомъ, не перемѣнявшимъ по прежнему направленія. Какъ долго оставалась бы она тутъ—не знаю, но сзади подошла какая-то леди, наклонилась къ ней, сказала ей что-то и отвела отъ окна, которое было тотчасъ же заперто и занавѣшено. Ушелъ и я.

У пріятелей своихъ я, обыкновенно, не считался человѣкомъ впечатлительнымъ и за мою прозаичность, они даже дали мнѣ кличку „стараго холостяка", но я обязанъ сознаться на этотъ разъ, что молодая дѣвушка съ первой же минуты заинтересовала меня такъ глубоко, какъ еще никогда мнѣ не случалось!

Библиотека "Руниверс"

Ея прелестный образъ врѣзался въ мое воображеніе, я ясно видѣлъ предъ собою каждую черту этаго лица, самое выраженіе его. И странно! мнѣ казалось, что я уже видѣлъ это лицо прежде, но гдѣ и когда—я не могъ вспомнить. Дорогой я былъ всецѣло поглощенъ размышленіями о томъ—кто она могла быть и отчего столько грусти было въ такомъ юномъ лицѣ. Не смотря на все мое желаніе узнать какія нибудь подробности объ обитателяхъ „Береговаго дома“ (такъ въ городѣ назывался домъ этотъ), я почему то, ни за что не хотѣлъ говорить о *ней* съ тетушкой и рѣшился искать другаго источника и случая. И тутъ судьба благопріятствовала мнѣ.

На другой день я, по обыкновенію, оставаясь безъ всякаго дѣла, бродилъ по морскому берегу. Прогуливаясь довольно часто, я свелъ дружбу съ нѣсколькими старыми рыбаками, работавшими тутъ безъ устали. То были добрые и честные люди, я близко узналъ и полюбилъ ихъ. Въ этотъ день море казалось неспокойно и на берегу было мало народа. Я остановился, чтобы поболтать съ моимъ фаворитомъ, рыбакомъ, старымъ Джонсономъ, когда вдругъ издали увидѣлъ, что къ берегу спускается какая-то молодая дѣвушка. Съ глубокимъ, захватывающимъ волненіемъ, я узналъ мою незнакомую красавицу. Она прямо подошла къ намъ.

— Джонсонъ, сказала она, обращаясь къ моему собесѣднику и будто не замѣчая меня,—спустите мнѣ „Хайлэндъ-Лэдди“. И она указала на одну изъ лодокъ, лежавшихъ на берегу.

Лицо рыбака выразило тревогу.

— Ужь сегодня-то не надо бы, мисси, произнесъ онъ нерѣшительнымъ голосомъ,—море-то, вонъ какое... а право, мисси?

— Нѣтъ, я хочу, возразила молодая дѣвушка.

— Такъ ужь можно и мнѣ будетъ съ вами, мисси?

— Нѣтъ, я поѣду одна, благодарю васъ, спокойно отвѣчала она.

Джонсонъ хотѣлъ было продолжать свои возраженія, но угадавъ его намѣреніе, она твердо взглянула прямо въ глаза ему и повторила ласково и вмѣстѣ рѣшительно:

— Я поѣду теперь же, сейчасъ же и безъ васъ, одна, благодарю васъ.

Съ этими словами она повернулась и пошла къ лодкѣ, на которую указала. Рыбакъ пожалъ плечами и выразительнымъ взглядомъ давъ мнѣ понять, чтобы я не вмѣшивался, послѣдовалъ за нею. Онъ спустилъ лодку на воду и черезъ минуту дѣвушка уже плыла.

Я все еще стоялъ на своемъ мѣстѣ, въ высшей степени удивленный смѣлостью этой дѣвочки, пустившейся въ утлой ладьѣ въ открытое море, по которому въ этотъ день, ходили довольно большія волны.

— Вы просто съума сошли! крикнулъ я Джонсону, когда онъ возвратился,—какъ можно было пускать ее одну въ такое волненіе? Поплывемъ за ней, чтобы по крайней мѣрѣ уберечь ее отъ опасности.

Рыбакъ взглянулъ на меня съ спокойной улыбкой.

— Я не боюсь за нее. Ее можно пустить и не въ такое волненіе, отвѣчалъ онъ,—да вы только взгляните-ка на нее теперь вотъ, прибавилъ онъ, кивнувъ головой въ сторону лодки, ну глядите-ка, глядите, какъ она управляетъ лодкой. Немногіе съумѣютъ владѣть такъ веслами. Отвѣчаю чѣмъ хотите и за „Хайлэндъ-Лэдди“. Онъ у меня славная парочка!

Дѣйствительно, я не могъ не понять его восторга, слѣдя за тѣмъ, какъ твердо и спокойно сидѣла молодая дѣвушка въ лодкѣ, крѣпко и ловко держа въ маленькихъ рукахъ весла. Мы нѣкоторое время молча смотрѣли на нее.

— Да, славная парочка онѣ, это вѣрно! повторилъ Джонсонъ, обращаясь ко мнѣ.

— Да, правда, подтвердилъ я. Скажите, Джонсонъ, кто эта лэди, которая вертитъ вами какъ хочетъ? прибавилъ я, не будучи въ состояніи дольше сдерживаться.

— Это—миссъ Гардингъ изъ Береговаго Дома. Развѣ вы не знаете ее?

— Я видѣлъ ее разъ какъ-то, отвѣчалъ я,—ея лицо не скоро забудешь.

— Ваша правда, сказалъ онъ,—красотка, да и такъ же добра, какъ хороша собой. Я зналъ ее еще вотъ этакою (онъ показалъ на аршинъ отъ полу); зналъ я ее потомъ дѣвочкой, взрослой дѣвицей и всегда видѣлъ отъ нея одно хорошее. Вы вотъ сейчасъ удивились, что я пустилъ ее одну въ лодкѣ? Думаете ли вы, сэръ, что я вотъ такъ стоялъ бы спокойно и смотрѣлъ какъ она на опасность идетъ? Да я скорѣе самъ утонулъ бы съ нею, чѣмъ допустилъ бы, чтобы съ нею случилось что нибудь, потому что она мнѣ также дорога, какъ собственное дитя мое. Она сдѣлала для меня и для моихъ то, что мы никогда не забудемъ. Да! мы не забудемъ, какъ она пришла къ намъ, когда жена и дѣвочка моя (ей было бы теперь столько же лѣтъ, сколько миссъ) лежали въ горячкѣ и какъ она не оставила насъ ни на минуту, во всю эту длинную ночь, въ которую умерла дѣвочка моя н, мы думали, пожалуй, что тоже умерла бы и жена, да Богъ спасъ ее. А потомъ, послѣ ужь того, другое горе посѣтило насъ. Разъ какъ-то, къ утру, къ берегу прибило лодку сына моего, да лодка-то была пустая. И узнали мы, что жена его стала вдовой, что ребенокъ его грудной безъ отца и что мы съ женой больше никогда не увидимъ лица его. Съ бѣдной вдовой его сдѣлалось такъ нехорошо, что мы думали выживетъ ли она, но миссъ Нелли пришла къ ней, стала говорить ей, утѣшать и успокоила ее; она и оправилась. А, бѣдная миссъ Нелли, бѣдная миссъ Нелли, прибавилъ Джонсонъ,—не знала она тогда, что горе ждало и ее! Да добрая она, добрая, хорошая и будетъ же справедливость, будетъ же она счастлива.

Нѣсколько минутъ Джонсонъ молча глядѣлъ на море. Его безъискуственный разсказъ глубоко тронулъ и заинтересовалъ меня, и хотя мнѣ очень хотѣлось поразспросить его, но я не рѣшался, уважая его молчаніе. Онъ обернулся ко мнѣ съ улыбкой.

— Я наболталъ вамъ тутъ, какъ баба, сэръ, сказалъ онъ,—вѣдь мнѣ и не въ домекъ, что васъ это занимать не можетъ, вы не знакомы даже съ миссъ Гардингъ.

— Напротивъ, съ живостью возразилъ я,—меня очень интересуетъ все, что касается этой очаровательной, упрямой лэди.

— Упрямой! вы уже разъ назвали ее такъ. Кто сказалъ вамъ, что она упрямая? съ досадой спросилъ онъ.

— Да развѣ я не видѣлъ этаго самъ?

— А, ну можетъ быть, она немножко и упрямица, это у нея всегда было, согласился онъ, но все таки, никто не можетъ сказать, что горе ея произошло съ нею изъ-за этаго! А было оно отъ серьезной причины.

— О какомъ это горѣ вы говорите? спросилъ я.

Рыбакъ однако понялъ, что зашелъ слишкомъ уже далеко.

— Не мое дѣло болтать о томъ, что не касается меня, но весь городъ знаетъ что было—вѣрно ли, или не вѣрно, а знаетъ—а я и думалъ, что оно извѣстно и вамъ.

Его говорливое настроеніе, повидимому, перемѣнилось и я понялъ, что онъ не желаетъ продолжать разговора, а потому и не настаивалъ. Но я не ушелъ, надѣясь еще разъ увидѣть дѣвушку. Терпѣніе мое было вознаграждено. Я дождался минуты, когда маленькая лодка причалила и миссъ Гардингъ, медленной и усталой походкой, направилась къ „Береговому Дому“.

Каждый вечеръ, послѣ того какъ тетушка уходила спать, я отправлялся бродить, преимущественно на берегъ, любоваться моремъ, въ тихія лунныя ночи, когда мѣсяцъ серебрилъ своими лучами его спокойную поверхность. Одинъ разъ я спустился съ эспланады къ самому низу, на морѣ не было ни волны, ни малѣйшей ряби, оно лежало какъ неподвижное зеркало, въ яркомъ лунномъ освѣщеніи. Въ воздухѣ было тепло, вокругъ—все тихо и безмолвно. Только издали доносился отъ времени до времени бой городскихъ часовъ.

Цѣлый міръ мечтаній охватилъ меня и я долго бы еще оставался въ этомъ нѣмомъ экстазѣ, еслибы вниманіе мое не было внезапно привлечено какимъ-то темнымъ предметомъ, двигавшимся по водѣ. Я сталъ наблюдать и скоро, когда предметъ достаточно уже приблизился, увидѣлъ что то была лодка, а въ ней, къ моему удивленію—миссъ Гардингъ.

Когда лодка подплыла, я невольно бросился впередъ и втащилъ ее на берегъ. Молодая дѣвушка молча помогала мнѣ втянуть и привязать „Хайлэндъ Лэдди“. Миссъ Нелли дѣлала все это и двигалась какъ-то механически, будто въ забытьи и не обращая на меня никакого вниманія. Ея бѣлое платье, ниспадавшее длинными и широкими складками, придавало ей видъ фантастическаго, сказочнаго существа; волосы въ безпорядкѣ лежали тяжелыми массами на плечахъ. Въ одну минуту я вспомнилъ, что еще мальчикомъ я видѣлъ въ книгѣ картинку, изображавшую Офелію, уже сошедшую съума, и вспомнилъ то впечатлѣніе, которое произвело на меня тогда грустное и прелестное лицо. Теперь, глядя на дѣвушку, я узналъ въ ней ту самую картину и понялъ, отчего мнѣ въ первую же минуту показалось, что я видѣлъ ее уже прежде. Мысли эти мелькнули въ головѣ у меня какъ молнія и я стоялъ въ нерѣшительности что мнѣ дѣлать, какъ вдругъ я услыхалъ, что Нелли заговорила:

— Ахъ, какъ измучилась я... произнесла она усталымъ голосомъ, такъ давно ищу его и все нѣтъ и слѣда его... Еслибъ онъ зналъ, какъ я о немъ истосковалась, онъ поторопился-бы возвратиться... вѣдь онъ всегда былъ такъ добръ со мной. Говорятъ, будто утонулъ онъ,—нѣтъ, не правда это, неправда! Волны не могутъ быть такъ жестоки, не могутъ взять у меня его, моего милаго, навсегда. Онъ возвратится!

Нѣсколько минутъ молодая дѣвушка простояла еще, повторяя тѣмъ-же грустнымъ голосомъ жалобу свою, потомъ повернулась и медленно пошла вверхъ по берегу.

Я осторожно послѣдовалъ за ней. Дойдя до „Береговаго Дома“, она какъ тѣнь исчезла въ дверяхъ.

Мнѣ показалось, что я видѣлъ въ ту лунную ночь, какой-то фантастическій сонъ... что это не была дѣйствительность...

— Сильвестръ,—обратилась ко мнѣ тетушка, когда, нѣсколько дней спустя мы сидѣли за обѣдомъ,—сегодня я узнала неожиданно одну новость для насъ. Я была у мистриссъ Макдональдъ и сказала ей, что у меня гоститъ племянникъ. Когда мы разговорились, то оказалось, что она воспитывалась вмѣстѣ съ твоею матерью и онѣ были друзьями. Только замужество разлучило ихъ и онѣ потеряли другъ друга изъ вида. Мистриссъ Макдональдъ очень заинтересована тобой и хочетъ

Библиотека "Руниверс"

На пашнѣ въ Малороссіи. Ориг. рисун. М. Зиновьева, грав. Э. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Наводненіе на Волгѣ. Ориг. рисун. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

непремѣнно съ тобой познакомиться. Это очень лестно, потому что она ни съ кѣмъ не знакома здѣсь и никого не видаетъ.

Подивившись вмѣстѣ съ тетушкой странному совпаденію случайностей, я однако, замѣтилъ, что совсѣмъ не знаю—кто такое мистриссъ Макдональдъ.

— Какъ такъ! ты навѣрное слышалъ о мистриссъ Макдональдъ изъ „Берегового Дома"! съ удивленіемъ воскликнула м-ль Лауренсъ.

— А—да, конечно, я слышалъ это имя, отвѣчалъ я, внутренно удивляясь этому новому стеченію случайностей; я дѣйствительно, вспомнилъ, что слыхалъ о м-ссъ Макдональдъ. какъ о пріемной матери Нелли Гардингъ, но только забылъ имя.

— Ты вѣдь видѣлъ ея племянницу, которую она называетъ своею пріемною дочерью? продолжала тетушка,—навѣрно видѣлъ, потому что она постоянно на берегу и въ какой-то скорлупѣ катается по морю въ непогоду совершенно одна. По моему, это просто неприлично—позволять ей расхаживать такъ и дѣлать что она хочетъ и мы, вѣрно, какъ нибудь услышимъ, что она утонула. Дѣвочку эту ты не могъ не замѣтить,—она очень хороша собой. Когда я пріѣхала сюда, она здѣсь считалась первой красавицей и за ней всѣ ухаживали. Двоюродный братъ ея, молодой Макдональдъ (бѣдный юноша—уѣхалъ за границу и утонулъ въ дорогѣ) былъ влюбленъ въ нее какъ сумасшедшій, но она поступала съ нимъ очень рѣзко и, конечно, не будь этаго, онъ жилъ бы еще и теперь. Кажется, все это произошло такимъ образомъ. Однажды, она отправилась съ нимъ и нѣкоторыми другими молодыми людьми на пикникъ, она во все время не обращала на него никакого вниманія, и кокетничала съ другимъ молодымъ джентльмэномъ (м-ромъ Муромъ, онъ пріѣзжалъ сюда гостить къ Рейдсамъ) и довела юношу до исступленія. Когда возвращались уже назадъ, онъ шелъ около нея, но вѣрно они тутъ поссорились, потому что все общество вернулось безъ Макдональда. А на слѣдующее утро онъ совсѣмъ уѣхалъ изъ города.

Нелли серьезно заболѣла и съ тѣхъ поръ пропала вся веселость бѣдной дѣвочки. Тетушка глубоко вздохнула.—Какъ это грустно, не правда ли? прибавила она, взглянувъ на меня своими добрыми, опечаленными глазами.—Такъ ты пойдешь къ м-ссъ Макдональдъ?

— Я думаю надо будетъ.

На другой день я отправился въ „Береговой Домъ"; м-ссъ Макдональдъ приняла меня чрезвычайно ласково. Это была еще замѣчательно красивая женщина; только на лицѣ ея были написаны явные слѣды горя и заботъ. Она много и съ любовью говорила о матери моей.

Съ этаго дня начались мои посѣщенія и я тѣсно сблизился съ обитателями „Береговаго Дома". Съ м-ссъ Макдональдъ мы скоро стали большими друзьями, но странно было то, что Нелли, (я называлъ ее такъ про себя) которая не желала видѣть никого, сразу выказала неожиданное дружелюбіе ко мнѣ. Она всегда радостно привѣтствовала появленіе мое и часто уходила вмѣстѣ со мною на берегъ, а потомъ разрѣшила сопутствовать ей въ ея продолжительныхъ прогулкахъ. Меня удивляла сила и выносливость въ этой стройной, деликатно сложенной дѣвочкѣ, она, казалось, никогда не знала—что такое усталость Бывало, въ страшнѣйшую жару, выдумаетъ идти на „Волчью Гору"—(высокій холмъ, находившійся на довольно значительномъ разстояніи отъ города) и когда мы придемъ туда, взберемся на вершину,—Нелли кажется такою же свѣжею, какою была до этой, весьма почтенной прогулки; я радъ присѣсть, расположиться отдохнуть, а она, какъ ни въ чемъ не бывало,—продолжаетъ бродить гдѣ нибудь вблизи.

Видъ съ „Волчьей Горы" былъ очарователенъ, а воздухъ такой здоровый, укрѣпляющій. Нелли любила подходить къ самому краю гребня и я, просто, не зналъ что съ ней дѣлать: но опасность нравилась ей, имѣла для нея какую то притягательную силу. Я съ ужасомъ смотрѣлъ какъ она стоитъ на краю обрыва, какъ подвигается еще больше, съ замираніемъ жду что—вотъ, вотъ исчезнетъ въ обрывѣ!.. Мои горячія заявленія не производили, обыкновенно, никакого дѣйствія, напротивъ, она только громко смѣялась надъ страхомъ моимъ. Правду сказать Нелли была прелестна, стоя тамъ, надъ пропастью, будто витая надъ нею, съ своими золотистыми кудрями и оживленнымъ личикомъ. Въ эти минуты она была лучше чѣмъ обыкновенно.

(До слѣдующ. №).

Исполинская змѣя.

(См. рис. на стр. 469).

Между исполинскими змѣями замѣчательны два отдѣла: пифоны и боа. Первыя водятся въ старомъ свѣтѣ, преимущественно во всей Африкѣ, Остъиндіи и на Зундскихъ островахъ; послѣднія—въ Новомъ Свѣтѣ, въ Южной Америкѣ и на Антильскихъ островахъ. Разница между ними важна только въ зоологическомъ отношеніи; у боа нѣтъ зубовъ, у пифоновъ, напротивъ, есть зубы. У обоихъ видовъ очень широкая пасть, т. е. кости челюсти такъ подвижны, что ротъ и пасть образуютъ мѣшкообразное расширеніе. Зубы острые, длинные, загнутые во внутрь, такъ что попавшая добыча ускользнуть уже не можетъ. Сила мускуловъ тѣла змѣи громадна: она обвивается вокругъ добычи или дерева съ такою силою, что человѣку понадобился бы очень крѣпкій рычагъ, чтобы такъ завертѣть веревку или канатъ. Обѣ породы имѣютъ особый охватывающій хвостъ, который онѣ подвертываютъ и которымъ обхватываютъ вѣтви и т. п. такъ плотно, что нѣтъ возможности разжать его. Какъ боа такъ и пифонъ прекрасно ползаютъ по деревьямъ. Они одинаково, или гоняются за добычей, лазая по деревьямъ, или чаще, выслѣживаютъ добычу съ дерева. Въ то время какъ хвостъ и третья часть тѣла держится вокругъ вѣтви или ліаны, остальное тѣло, изогнутое волнообразно, свѣшивается съ дерева и каждую минуту готово ринуться на добычу. Но, насколько возможно, змѣя старается прикрыться листвой и съ этою цѣлью она изгибается въ видѣ ліаны. Въ такомъ положеніи она виситъ цѣлые часы, иногда и дни, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходятъ на водопой олени, грызуны, свиньи и т. п.

Пока змѣя не слышитъ шума, она кажется спящей, глаза у нея матовые, безъ всякаго блеска и выраженія, но какъ только до нея донесется малѣйшій шумъ или трескъ вѣтки, по ней словно пройдетъ электрическая искра. Глаза начинаютъ блестѣть и получаютъ выраженіе хищности и жадности, выраженіе, которое производитъ ужасающее впечатлѣніе на нѣкоторыхъ животныхъ. Черный раздвоенный языкъ ея высовывается изъ рта черезъ маленькое углубленіе въ верхней челюсти и такъ быстро движется, что видна только тѣнь головы змѣи; въ этомъ только и проявляется сильное возбужденіе животнаго. Все же тѣло змѣи остается еще неподвижнымъ, она боится спугнуть беззаботно скачущую козочку, жирную, спокойную водосвинку, или хрюкающую пекари (маленькая тропическая свинка).

Но какъ только животное приблизится настолько, что змѣя можетъ его достать—она бросается и испуганному звѣрьку нѣтъ уже спасенія: его уже схватили крѣпкіе, острые зубы чудовища. Большею частью животное останавливается какъ парализованное и не движется, но иногда оно отбивается и жалобно кричитъ. Борьба однако продолжается недолго; какъ только змѣя захватитъ животное, то совсѣмъ сползаетъ съ дерева и быстро обвивается вокругъ добычи, сжимаетъ ее съ страшной силою и ломаетъ ей грудной ящикъ. Животное мертво и змѣя медленно распутываетъ свои кольца. Теперь она начинаетъ приготовляться проглотить добычу. Проглатываетъ она спокойно, но не безъ усилія. Видъ змѣи во время ѣды противенъ. Ѣстъ она иногда цѣлые часы, неуклюже передвигая пищу съ однаго угла рта въ другой, нерѣдко устаетъ, но съ новой жадностью принимается за насыщеніе.

Случается, что она неловко захватитъ животное за ногу и послѣ получасоваго жеванья оказывается, что туловище не входитъ въ пасть; такъ какъ змѣя не можетъ ни кусать, ни разрывать добычу, то ей приходится съ большимъ трудомъ выбросить проглоченный кусокъ, покрытый слюною и начинать снова ѣсть уже съ другой части тѣла. Эти случаи вѣроятно и дали поводъ къ предположенію, что змѣи прежде чѣмъ проглотить добычу, смачиваютъ ее слюною.

Послѣ того какъ проглочена добыча, которая часто такъ велика, что пресмыкающееся удвоивается въ объемѣ, начинается процессъ пищеваренія. Процессъ этотъ продолжается цѣлыя недѣли, если было съѣдено большое животное. Тогда змѣя заползаетъ куда нибудь подальше, въ это то время ее и легче всего поймать или убить.

Не всегда однако змѣя проглатываетъ добычу — случается, что она только высасываетъ кровь. Въ Гаити видѣли разъ курицу, изъ которой ночью была высосана змѣею не только кровь, но всѣ жидкости, такъ что мясо и внутренности при разрѣзаніи были совершенно бѣлы и сухи. По всей вѣроятности курица побывала въ пасти змѣи, но та почему нибудь ее не проглотила. Тоже самое было съ однимъ человѣкомъ спавшимъ въ гамакѣ, нога котораго свѣсилась и была схвачена боа. Человѣкъ проснулся, убилъ змѣю ударомъ ножа въ голову. Но тѣмъ не менѣе изъ ноги его уже была высосана кровь, и хотя нога до извѣстной степени послѣ того наполнилась кровью, но въ продолженіи часа раненый былъ безъ чувствъ.

Представленія съ исполинскими змѣями въ звѣринцахъ совершенно безопасны. Большинство змѣй измучены, вялы и отчасти даже приручены. Хотя сомнительно, чтобы онѣ знали своихъ хозяевъ—по всей вѣроятности онѣ различаютъ ихъ по голосу и по тѣмъ манипуляціямъ, какія тѣ продѣлываютъ съ ними. Бывали однако и смертные случаи во время такихъ представленій. Такъ напримѣръ лѣтъ двадцать тому назадъ въ Лондонѣ, на глазахъ публики была задавлена змѣею дочь содержателя звѣринца. Животное было ручное и дѣвушка неоднократно обертывала имъ себя. Вдругъ изъ клѣтки выскочилъ павіанъ; испуганная змѣя сжала вдругъ свои коль-

Библиотека "Руниверс"

ца и дѣвушка упала мертвой съ раздробленными костями. Также печально кончилъ свою жизнь Кароли, укротитель звѣрей въ Мадридѣ. Водяная боа, съ которой происходили представленія, безъ всякой побудительной причины сжала кольца, Кароли издалъ ужасающій крикъ и упалъ мертвымъ. Змѣя же цѣлый часъ продолжала сжимать трупъ, повидимому какъ бы въ разсѣянности. Въ ея клѣтку была внесена чашка молока и тогда только она выпустила трупъ.

На нашемъ рисункѣ представлена сцена въ южноамериканскомъ лѣсу. Беззаботно идетъ водосвинка (Capybara), которая черезъ минуту будетъ лежать мертвой. Это самое замѣчательное животное изъ всѣхъ грызуновъ и напоминаетъ свинью. Длиною достигаетъ до 3-хъ футовъ, а въ вышину до $1^1/_2$ фут. Рѣзцы у него огромные, само же животное очень смирное и тихое. Живетъ и понынѣ въ низовьяхъ Ориноко, составляетъ обыкновенную добычу исполинскихъ змѣй, а также тамошнихъ ящеровъ и кугуаровъ.

Человѣкъ также извлекаетъ пользу изъ исполинскихъ змѣй. Жители Южной Америки и Африки мясо ихъ часто употребляютъ въ пищу; изъ кожи змѣй выдѣлываются прочные башмаки, живыхъ же змѣй иногда держатъ въ домахъ вмѣсто кошекъ для ловли мышей, такъ напримѣръ на китайскихъ джонкахъ и на Филиппинскихъ островахъ для этой цѣли держатъ пифоновъ.

Стихотвореніе.

Старыя, старыя грезы
Вновь возстаютъ предо мной,
Счастья блаженныя слезы
Хлынуть готовы волной...

Вмѣстѣ съ душистой весною,
Съ первымъ разцвѣтомъ полей,
Феи роскошной мечтою
Любятъ баюкать людей...

Чу! то весеннія сказки,
Чудныя сказки любви...
Слышишь горячія ласки,
Чувствуешь пламень въ крови -

О, это призракъ, видѣнье!
Съ первымъ мерцаніемъ дня
Смолкнетъ волшебное пѣнье,
Призракъ уйдетъ отъ меня!..

Счастье, любовь и страданья,
Грезы и муки страстей,—
Все это призракъ, мечтанья,
Шутки весеннія фей!..

П. П.

Къ рисункамъ.

На майскомъ парадѣ.

(Рис. на стр. 456 и 457).

Состоявшійся въ первый разъ въ присутствіи Его Величества Императора Александра III, 29-го апрѣля майскій парадъ былъ очень блестящъ. Несмотря на холодную и вѣтряную погоду, всѣ мѣста, выстроенныя въ Лѣтнемъ саду и по берегу Мойки, близъ сада дворца великой княгини Екатерины Михаиловны, и все свободное пространство, съ котораго можно было видѣть Марсово поле, были заняты публикою. На балконахъ домовъ, окружающихъ Царицынъ лугъ, тоже помѣщались зрители. Улицы, пролегающія съ Большой Садовой до Марсова поля, а равно и всѣ въѣзды на Царицынъ лугъ, были закрыты съ 10 часовъ утра.

Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Высочество, начальствующій войсками, великій князь Владиміръ Александровичъ.

Всѣ войска были въ парадной формѣ и въ траурѣ. Изъ армейскихъ войскъ батальонъ 145-го новочеркаскаго имени Его Величества полка былъ въ новой формѣ—съ шефскимъ вензелемъ на погонахъ и петлицами на воротникахъ.

Государь Императоръ въ общегенеральской формѣ, въ лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго, сѣлъ на бѣлую лошадь и подъѣхалъ къ чрезвычайнымъ посламъ персидскому и турецкому; поздоровавшись, Его Величество изволилъ подать имъ руку. Затѣмъ Государь Императоръ принялъ почетный рапортъ отъ его высочества командующаго войсками, великаго князя Владиміра Александровича, и направился на Марсово поле. За Государемъ Императоромъ слѣдовала Ея Величество Государыня Императрица въ открытомъ экипажѣ, съ жокеемъ, безъ кучера, на караковыхъ лошадяхъ. Ея Величество въ глубокомъ траурѣ. Рядомъ съ Императрицею, въ экипажѣ находилась великая княгиня Марія Павловна. Громкое восторженное „ура“ и звуки музыки привѣтствовали Ихъ Величества во время объѣзда вдоль всѣхъ линій войскъ. Этотъ объѣздъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Заплуталась!

(Рис. на стр. 461).

Прелестная картинка профессора В. П. Верещагина, при всей простотѣ замысла, дышетъ тепломъ, сіяетъ свѣтомъ тихаго лѣтняго русскаго денька въ сосновомъ бору. Молодая деревенская красотка, собирая грибы и напѣвая пѣсни, отбилась сама не знаетъ какъ отъ подругъ. Въ лѣсу тишь, стоитъ недвижно сухой, сильно-пахучій, здоровый, смолистый воздухъ. Куда она попала? Вотъ эта тропинка ведетъ на Желтухино, а та на Азлу—полянка эта кажется противъ нихъ деревни какъ разъ. И вотъ она приставила къ лицу руку и громко раскатился эхомъ въ тепломъ воздухѣ ея серебристый, молодой, свѣжій голосъ: „ау-у! Гдѣ вы!“ И далеко, чуть слышно въ сторонѣ, другой такой-же молодой, знакомый ей голосъ доносится откликомъ на ея вызовъ...

На пашнѣ въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 464).

Молодой художникъ А. Зиновьевъ, постоянный нашъ сотрудникъ, находясь въ послѣднее время на Украйнѣ, доставилъ намъ рядъ рисунковъ, вдохновленныхъ природою и жизнью нашего юга. Эта чудная природа очевидно произвела на художника, значительно двинувшагося впередъ въ послѣднее время, сильное и благотворное впечатлѣніе.

Хлѣбопашецъ, изображенный г. Зиновьевымъ, не затруднился нацѣплять въ упряжи рядомъ рабочихъ животныхъ довольно разнохарактерныхъ. Но лошадки его также смиренны, какъ его степные—терпѣливые, спокойные волы и коровы. Они не будутъ горячиться, рваться и мѣшать другъ другу, но дружно и спокойно двинутъ широкій сошникъ большой сохи, какія не употребляются въ сѣверныхъ губерніяхъ. И благодарная, чудная земля благодатнаго юга сторицею вознаградитъ его мирный трудъ. Зашумятъ золотыя волны ржи и пшеницы и голубые василькы закачаются среди этаго сквознаго золота подъ жаркимъ лучемъ южнаго солнца.

„По разливамъ“.

(Рис. на стр. 465).

Пароходъ шелъ напрямикъ, оставя далеко влѣво обычный фарватеръ рѣки. Волга въ эту весну разлилась особенно ретиво, затопила на десятки верстъ луговые берега и мелкосидящій, хотя очень солидныхъ размѣровъ пассажирскій пароходъ шелъ по разливамъ, не рискуя сѣсть на мель. Правда, что подобныя сокращенія пути допускаются только днемъ и отнюдь не ночью, когда легко натолкнуться на скрытыя подъ водою деревья, пни, чащу кустарника, а то такъ и на какой-нибудь сарай или лачугу низоваго обитателя.

Съ палубы и мостика парохода развертывалась оригинальная картина затопленной мѣстности. Ледъ уже давно прошелъ и свободныя волны разгуливали на волѣ, съ плескомъ разбиваясь о бревенчатыя стѣны домовъ, бурля гребнями надъ плетнями и изгородями, мостами, пощаженными льдинами, шумя и пѣнясь въ чащахъ кустарника и рѣдкихъ перелѣскахъ. Мѣстами виднѣлись занесенныя барки и расшивы, тамъ и сямъ шныряли длинныя лодки—извѣстнаго волжскаго типа, съ народомъ, скотомъ и спасенною кладью—нѣсколько штукъ крупнаго скота съ унылымъ мычаніемъ, выставивъ рогатыя головы, на поверхности ютились видимо на относительно мелкихъ мѣстахъ, а то такъ и просто плавали, отыскивая еще пока себѣ такое спасительное мѣстечко.

Пароходъ проплылъ всего шагахъ въ пятидесяти отъ цѣлаго затопленнаго поселка. Тутъ особенно много виднѣлось народу на крышахъ, тутъ усиленно копошились юркія лодченки, раздавались тревожные голоса бабъ и ребятъ и надъ всѣмъ этимъ колыхалась полуоборванная вывѣска питейнаго дома.

Кругомъ плавали оторванныя ставни, выбитыя оконныя рамы, столы, бочки, скамьи, сундуки и разная рухлядь. Багры работали усердно и неустанно, поспѣшая повыловить и забрать на лодки гибнущее добро, пока засвѣтло, а то „молъ его за ночь и, Боже упаси, куда занесетъ—не розыщешь“. Вездѣ царила картина полнаго разрушенія и гибели,—казалось край переживалъ особенное и тяжкое бѣдствіе, но это только казалось. Издавна привыкъ низовой народъ къ капризнымъ шуткамъ своей любимой рѣки и не любитъ особенно предаваться отчаянію—крѣпки его дома, построенные на высокихъ срубахъ и можетъ какой на своемъ вѣку двадцатый разъ видитъ рѣчныя волны у себя внутри, да устоялъ-таки до старости.

Тутъ и архитектура избы выработалась вѣками, сообразно съ обстоятельствами. Срубы избъ обыкновенно дѣлаются не въ девять вѣнцовъ, какъ на сухихъ мѣстахъ, а вѣнцовъ въ

Библиотека "Руниверс"

двадцать и болѣе и дѣлятся на два этажа съ наружною лѣстницею. Нижній этажъ хоть и каждую весну заливается, а все таки въ верхнемъ въ тяжелое время полой воды переживутъ и обитатели и случайные гости, спасенные энергичными поволжанами.

Зато разливы и свое добро приносятъ—массы ила осаждаются потомъ на необъятные поемные луга, и эти луга, съ первыми лучами лѣтняго солнца покрываются чуднымъ ароматическимъ ковромъ разнообразныхъ цвѣтовъ и зелени.

Политическое обозрѣніе.

Циркуляры министровъ.—Трактатъ съ Китайской Имперіей.—Коронованіе Карла Румынскаго.—Тунисская война и побѣда Гамбетты.

Циркуляры новыхъ министровъ, гр. Н. П. Игнатьева и барона Николаи возбудили много толковъ въ нашей печати и прочтены уже всей Россіей. Въ нихъ неизмѣнна одна и таже мысль: покончить всѣ недоразумѣнія и колебанія, которыми такъ полны были послѣдніе годы дѣятельности этихъ важнѣйшихъ частей государственнаго управленія и выйти на твердую дорогу, чѣмъ объясняется обширность и подробность этихъ циркуляровъ. Читая ихъ, съ изумленіемъ вспоминаешь, какъ затемнены были въ послѣднее время даже самыя простыя и ясныя положенія, теперь подтверждаемые циркулярами. Остается горячо желать, чтобы всѣмъ этимъ благимъ и твердымъ предначертаніямъ нашего молодаго Государя, разъясняемымъ его министрами, вездѣ нашлись такіе же твердые и благіе исполнители.

Правительство наше оффиціально заявило о томъ, что договоръ съ Китаемъ по вопросу о Кульджѣ, уже ратификованъ. Такимъ образомъ опасенія столкновеній, о которыхъ говорили, устраняются совершенно. Одновременно съ этимъ поднялись толки о колонизаціи нашихъ окраинъ и о вызовѣ русскихъ переселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній, для укрѣпленія этихъ пустынныхъ границъ. Такая мѣра будетъ конечно приниматься съ большою осторожностью, ибо на свѣжеоспариваемомъ мѣстѣ существованіе едва ли можетъ быть спокойно.

10-го мая, въ полдень, на соборной площади въ Бухарестѣ совершилось подъ открытымъ небомъ коронованіе румынскаго короля Карла. Къ этому случаю нарочно сдѣлана королю корона изъ стали одной изъ пушекъ взятыхъ въ Плевнѣ. Король и королева заняли мѣста на тронѣ, установленномъ на площади. Освященіе короны совершено было митрополитами румынскимъ и молдавскимъ. На обратномъ пути королевскую чету привѣтствовалъ народъ восторженно. Городъ повсемѣстно украшенъ; была великолѣпная иллюминація. Однимъ королевствомъ прибавилось въ концертѣ европейскихъ державъ—и румыны повидимому очень этимъ довольны.

Тунисская кампанія не такъ то благополучно кончилась послѣ подписанія трактата беемъ. Бей заявилъ, что его принудили къ подписанію силою. Способъ войны съ хрумирами былъ самый жестокій. У хрумировъ вытаптывались и сожигались посѣвы, сожигались ихъ хижины, рубились ихъ масличныя и фиговыя деревья. „Мы оставляемъ за собою завѣсу изъ огня“, пишетъ съ восторгомъ корреспондентъ-республиканецъ. Потерь во французскихъ войскахъ повидимому не было или очень мало. Такая блестящая война вызвала общее ироническое обсужденіе—такая война не можетъ служить мѣриломъ достоинствъ республиканской арміи. Когда уже торжествовали побѣду — вдругъ неугомонные хрумиры стали безпокоить французовъ то здѣсь, то тамъ маленькими отрядами и французы побѣждаютъ босоногихъ враговъ, но преслѣдовать полудикихъ наѣздниковъ очень трудно. Замиреніе такаго воинственнаго края потребуетъ гораздо болѣе времени, чѣмъ его завоеваніе.

Гамбетта одержалъ рѣшительную побѣду въ палатѣ. Онъ воюетъ удачнѣе войскъ его страны. Французская палата депутатовъ возстановила выборы по спискамъ. Маленькіе избирательные округа упраздняются, вся Франція теперь имѣетъ лишь столько избирательныхъ округовъ, сколько департаментовъ, именно 97. По числу жителей они значительно разнятся между собою; въ Бельфорѣ около 60,000, есть нѣсколько департаментовъ съ населеніемъ въ 200,000, въ другихъ число жителей достигаетъ 600 и 700 слишкомъ тысячъ, наконецъ Сѣверный департаментъ имѣетъ населеніе въ 1½ милл. душъ и Сенскій съ Парижемъ въ 2½ милл. Въ силу такого административнаго дѣленія и число депутатовъ по департаментамъ разнится отъ четырехъ до десяти слишкомъ, такъ какъ на каждые 70,000 жителей приходится по одному представителю. На выборахъ по спискамъ каждый избиратель записываетъ въ свой бюллетень столько именъ, сколько депутатовъ приходится по разсчету на весь департаментъ. Этаго способа выборовъ главный недостатокъ тотъ, что большіе города затираютъ деревню, и вообще городское населеніе—сельское. Но это и нужно республикѣ. Новый французскій законъ обусловливаетъ еще дѣйствительность избранія тѣмъ, что въ пользу кандидата должно быть подано не менѣе одной четвертой части списочнаго состава избирателей. Благодаря въ особенности этому условію, новый избирательный законъ измѣняетъ всеобщую подачу голосовъ до неузнаваемости. Новый законъ сосредоточиваетъ голоса въ пользу одной господствующей партіи, освобождая депутата отъ мѣстныхъ вліяній села и деревни, отдаетъ его въ кабалу агитирующему политическому кружку, который образуется въ главномъ городѣ каждаго департамента изъ мѣстныхъ же вліятельныхъ людей. Палата, избранная по спискамъ съ исключеніемъ четвертой части избирателей отъ всякаго вліянія на выборы, будетъ рѣшительной выразительницей политическаго настроенія, господствующаго надъ умами въ самый моментъ выборовъ; но вслѣдствіе оторванности своей отъ мѣстныхъ вліяній, она скорѣе очутится въ разладѣ съ общимъ теченіемъ народнаго мнѣнія, нежели палата, члены которой избраны по округамъ.

Новый избирательный законъ прошелъ во французской палатѣ только благодаря вліянію Гамбетты и его ловкости. Это его личная побѣда, его личное торжество. Голоса въ республиканской партіи и въ правительствѣ раздѣлились. Президентъ республики, Греви, отстаивавшій выборы по спискамъ при имперіи, когда предполагалось нанести ей ударъ, въ настоящее время считаетъ вредною эту систему выборовъ и былъ противъ нея. Надо думать, что теперь ни сенатъ, ни Греви не захотятъ довести споръ до столкновенія съ палатой депутатовъ, и что законъ пройдетъ благополучно. На этотъ разъ на сторонѣ Гамбетты очутились бонапартисты, и ихъ голоса дали ему перевѣсъ при первомъ голосованіи, когда 243 голоса были поданы за неотлагательное обсужденіе законопроекта и 235 противъ. Списочные выборы готовятъ Гамбеттѣ новое торжество. При его популярности, онъ будетъ выбранъ одновременно во многихъ департаментахъ, какъ полагаютъ, въ шестидесяти, на предстоящихъ осенью общихъ выборахъ. Эта побѣда поможетъ подтвердить права Гамбетты на должность президента республики. Конечно, это и есть цѣль всей агитаціи въ этомъ правительствѣ партій.

Смѣсь.

Періодическая пресса въ Англіи. Развитіе періодической печати въ Англіи выражается не только въ огромномъ числѣ ежедневныхъ политическихъ газетъ, но въ особенности цѣлой массой такъ называемыхъ спеціальныхъ органовъ и иллюстрированныхъ газетъ, предназначаемыхъ для семейнаго чтенія. Для ознакомленія съ одними только сатирическими и юмористическими органами потребовался-бы цѣлый этюдъ,—такъ велико число ихъ. При всѣхъ качествахъ здравой критики, эти органы никогда не выходятъ за предѣлы хорошаго тона и тѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ континентальныхъ собратій. Ихъ назначеніе въ забавной формѣ быть au courant современнаго направленія политическихъ вопросовъ. Отъ того-то самые выдающіеся писатели Англіи, какъ Теккерей, никогда не брезговали принимать участіе въ этихъ изданіяхъ; отъ того-то ни въ одной странѣ нельзя найдти столько иллюстрированныхъ изданій, обличающихъ столько авторскихъ дарованій. Въ Лондонѣ всего 364 такихъ органа, но за то въ провинціяхъ число ихъ достигаетъ почтенной цифры—1,065; сверхъ того въ Шотландіи 172, въ Ирландіи 149, въ княжествѣ Уэльскомъ 65 и на небольшихъ островахъ 20. И въ этотъ разсчетъ 1,835 не входятъ еще „reviews“ и „magazines“, число которыхъ равняется 1,035. Извѣстно различіе между „review“ и собственно журналомъ. Первый дороже втораго и отводитъ значительное мѣсто беллетристической литературѣ, такое мѣсто, какого не даютъ и не могутъ дать на своихъ столбцахъ ни журналъ, ни періодическое изданіе политическаго характера. Тутъ-то и помѣщаются романы, подобно тому, какъ это дѣлается въ фельетонахъ французскихъ газетъ, прежде чѣмъ они появляются въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Тутъ-же находятъ себѣ мѣсто пространныя повѣсти, научные этюды критическіе, экономическіе, юмористическіе. Ежедневные органы даютъ постоянно отчетъ о всѣхъ новинкахъ въ поминутыхъ изданіяхъ. Но, подобно газетамъ, „reviews“ почти не имѣютъ постоянныхъ подписчиковъ, а обыкновенно распространяются посредствомъ розничной продажи, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ расходятся въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Любопытную отличительную черту періодической прессы въ Англіи составляетъ разнообразіе ея силъ. Можно сказать, что журнальное дѣло тамъ пустило корни во всѣхъ направленіяхъ и проникаетъ теперь во всѣ классы общества. Этому, такъ сказать, всеобщему сотрудничеству страны особенно благопріятствуетъ обычай писать для печати, а солидное образованіе значительно уве-

(Продолженіе на стр. 469, 470, 471 и 472).

Библиотека "Руниверс"

личиваетъ число лицъ, которыя въ случаѣ надобности всегда въ состояніи написать руководящую статью (leading articel) или небольшой этюдъ въ „review“.

Однако гонораръ журналиста не позволяетъ ему составить хорошей фортуны. По каждой спеціальности находится масса конкуррентовъ и множество дарованій средней руки. И потому-то выдающіяся періодическія изданія, не жалѣющія десятковъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ на рекламы, обыкновенно съ готовностью урѣзываютъ гонораръ главнымъ сотрудникамъ. Только издатель (editor) щедро вознаграждаетъ себя, да нѣсколько прославившихся корреспондентовъ. Остальной персоналъ при изданіи получаетъ очень умѣренное вознагражденіе — отъ 2-хъ до 3-хъ гиней за столбецъ большой газеты. Но за то изданіе не жалѣетъ никакихъ издержекъ на оплату услугъ корреспондентовъ въ военное время или въ отдаленныхъ странахъ. Такія лица, находясь всегда готовыми къ услугамъ редакціи, могутъ ни строчки не написать въ теченіи полугода, но въ случаѣ надобности не жалѣть никакихъ усилій, лишьбы доставлять своевременно всѣ нужныя свѣдѣнія. Не зависимо отъ богатаго гонорара, такіе корреспонденты нерѣдко по возвращеніи изъ своей миссіи получаютъ отъ редакціи въ видѣ награды по 25 тысячъ франковъ.

Новый полицейскій телефонъ въ Чикаго. Въ настоящее время, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ опыта, въ Чикаго введена новая система сообщенія и полиція можетъ быть увѣдомлена по телефону частными лицами о преступленіи, пожарѣ или какомъ либо несчастіи. На улицахъ, на небольшихъ разстояніяхъ поставлены будки; каждый гражданинъ по желанію можетъ получить къ нимъ ключъ. Въ полиціи ведется списокъ лицъ, получившихъ ключи. Въ каждой будкѣ поставленъ электрическій аппаратъ для произведенія тревоги, который снабженъ телефономъ сообщающимся только съ полицейскимъ участкомъ. Каждый у кого есть ключъ, нажавъ одинъ изъ клавишей аппарата, можетъ потребовать для подачи помощи трехъ полицейскихъ съ лошадьми и повозкою, которые и являются черезъ три четыре минуты. Въ повозкѣ находятся всевозможныя принадлежности для всякихъ случаевъ, и въ ней также перевозятъ пойманныхъ или пострадавшихъ. Замки въ будкахъ всѣ одинаковы, но они устроены такъ, что отомкнувшій будку не можетъ выйти изъ нея до тѣхъ поръ, пока пріѣхавшій чиновникъ не выпуститъ его, отперевъ будку главнымъ ключемъ. Это приспособленіе сдѣлано съ цѣлью помѣшать подачѣ ложной тревоги. На будкахъ кромѣ того есть звонки, которыми въ особенныхъ случаяхъ призываются полицейскіе, которые спѣшатъ въ ближайшую будку и тутъ выслушиваютъ требованія. Такимъ образомъ нѣсколько полицейскихъ одного участка могутъ быть въ одно время увѣдомлены о совершенномъ преступленіи, такъ что они могутъ поспѣшить на помощь или отправиться на поиски преступника, примѣты котораго переданы имъ по телефону. Наконецъ въ домахъ и лавкахъ, за небольшую плату, устанавливаются частные аппараты которые дѣйствуютъ безъ звука, такъ что воръ можетъ быть застигнутъ полиціей въ расплохъ. При помощи этихъ же аппаратовъ пожарныя станціи могутъ быть увѣдомлены о пожарѣ.

Возвращеніе Сары Бернаръ во Францію. Послѣ отсутствія, продолжавшагося 180 дней, Сара Бернаръ возвратилась 3 (15-го) мая во Францію, изъ страны долларовъ, заработавъ тамъ почти 90,000 франковъ. Въ Гаврѣ Сара Бернаръ принята была чуть ли не съ царственными почестями. На встрѣчу парохода „Amerique“, на которомъ она находилась, двинулась, какъ только онъ показался на дальнемъ горизонтѣ, многочисленная флотилія, которая сопровождала его до самаго рейда. Многочисленная публика, бывшая на флотиліи, оглашала воздухъ громкими виватами въ честь актрисы.

Новая картина Мункачи, „Христосъ передъ Пилатомъ“, выставленная надняхъ въ Парижѣ, превзошла всѣ ожиданія любителей художественныхъ произведеній. На картинѣ изо-

Гигантская змѣя (Боа констрикторъ). Рис. и грав. Шпехтъ.

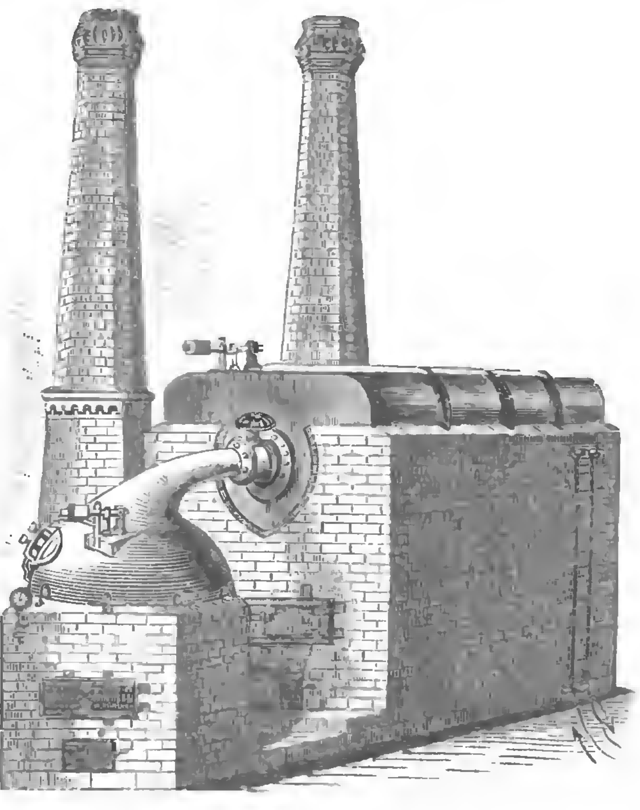
Библиотека "Руниверс"

браженъ Христосъ, одѣтый въ бѣлый хитонъ. Его привели къ проконсулу. Тутъ же помѣщается двадцать фигуръ въ натуральную величину. Венгерскій маэстро превзошелъ себя самаго. По характерности типовъ, по оригинальности композиціи, по гармоніи цвѣтовъ, картина въ цѣломъ производитъ глубокое впечатлѣніе.

Первая электрическая желѣзная дорога. 30-го апрѣля (12-го мая), въ Лихтерфельдѣ, близь Берлина, открыто движеніе по электрической желѣзной дорогѣ Сименса и Гальске. Въ числѣ многочисленныхъ приглашенныхъ находился статсъ-секретарь Стефанъ, выдающіеся представители арміи, науки, техники и промышленности. Съ успѣхомъ были совершены поѣздки взадъ и впередъ по линіи, имѣющей 2½ километра протяженія. На большомъ завтракѣ, устроенномъ въ роскошно убранномъ вокзалѣ, были произнесены тосты за новое, многообѣщающее предпріятіе фирмы Сименса и Гальске, и докторъ Сименсъ указалъ на дѣятельную поддержку предпріятія со стороны властей. Министръ путей сообщенія Мейбахъ ѣздилъ по желѣзной дорогѣ еще до открытія ея и высказалъ свое одобреніе.

Приготовленіе досокъ съ резонансомъ. Для предохраненія досокъ съ резонансомъ отъ вліянія температуры, фортепіанный мастеръ Ренэ въ Штетинѣ, пропитываетъ ихъ при помощи электричества озонированнымъ кислородомъ. Прежніе опыты съ кислородомъ привели къ заключенію, что дерево, подверженное долгое время вліянію воздуха, болѣе пригодно для изготовленія инструментовъ чѣмъ дерево, взятое тотчасъ послѣ высушки. Дерево, обработанное кислородомъ дѣлается гораздо звучнѣе; инструменты, сдѣланные изъ препарированнаго дерева имѣютъ прекрасный пѣвучій тонъ, не теряющій своей полноты впродолженіи многихъ лѣтъ, напротивъ, подобно тону старыхъ итальянскихъ скрипокъ, онъ съ годами становится лучше.

Строй инструментовъ также держится дольше. Самъ изобрѣтатель сообщаетъ, что инструменты предназначенные для отправки въ тропическія страны, гдѣ вліяніе температуры совершенно особенное, много уже лѣтъ дѣлаются изъ препарированнаго дерева. Пропитываніе дерева различными химическими составами разрушаетъ древесныя волокна и тѣмъ препятствуетъ достиженію хорошихъ результатовъ, способъ же Ренэ устраняетъ это неудобство и дѣлаетъ дерево совершенно твердымъ, вслѣдствіе чего и болѣе звучнымъ. Въ февралѣ настоящаго года, Ренэ получилъ привиллегію на свое изобрѣтеніе. Изображенный здѣсь аппаратъ, въ которомъ приготовляется такое дерево, состоитъ 1) изъ реторты съ топкою для выработки кислорода извѣстнымъ способомъ изъ хлорно-кислаго кали и марганца, 2) изъ помѣщенія надъ топкою для приготовленнаго дерева и для озонированія кислорода. Кислородъ проведенъ черезъ выпускной клапанъ въ резервуаръ котла, гдѣ образуется безвоздушное пространство и озонируется постепеннымъ нагрѣваніемъ посредствомъ электрическаго тока.

Печь для приготовленія резонанснаго дерева.

Фіакръ-реклама. Съ нѣкотораго времени по улицамъ Парижа разъѣзжаютъ наемные экипажи новаго рода, принадлежащіе недавно составившемуся обществу, которое располагаетъ капиталомъ въ два милліона франковъ, усиленнымъ выпускомъ 21.000 акцій по 500 франк. каждая. Это—очень элегантные фіакры, запряженные въ одну лошадь; внѣшнія ихъ стѣнки покрыты разноцвѣтными объявленіями, написанными красками. Новые экипажи составляютъ несомнѣнно прогрессъ въ извощичьемъ ремеслѣ; главное ихъ преимущество передъ прежней системой состоитъ въ дешевизнѣ проѣзда: за одинъ конецъ берется 75 сантимовъ, вмѣсто прежнихъ полутора франковъ; за часъ ѣзды—1 фр. 25 сант., вмѣсто 2 фр., какъ еще и теперь берутъ фіакры прежней системы. Эти новые экипажи не только очень комфортабельны, но также снабжены хорошею упряжью; ими управляютъ хорошіе возницы; мѣстъ въ экипажѣ три, такъ что въ этомъ отношеніи они обходятся даже выгоднѣе омнибусовъ и конныхъ желѣзныхъ дорогъ, не говоря уже о сбереженіи времени. Содержаніе этихъ новыхъ экипажей съ упряжью покрывается дневнымъ сборомъ; что касается до другихъ расходовъ, то они, какъ говорятъ, съ избыткомъ оплачиваются сборомъ за объявленія. Такихъ купэ пущено въ обращеніе уже около тысячи; къ концу года это число будетъ доведено до 3.000. Торговцы и промышленники скоро поняли все значеніе для нихъ этого рода публикацій; это видно изъ того, что какъ только изъ экипажной фабрики общества выходитъ новый экземпляръ, онъ тотчасъ же покрывается объявленіями. Парижская публика начинаетъ привыкать къ этимъ новымъ экипажамъ, и первоначальное отвращеніе къ нимъ, на томъ основаніи, что это нововведеніе будто бы не изящно,—мало по малу исчезаетъ.

Раскопки. Во время подземныхъ работъ прошлою зимою открыли въ Майнцѣ остатки римскаго кладбища. Продолжая раскопки напали на много очень интересныхъ древностей, лежащихъ въ глубинѣ 8—10 футовъ, въ могилахъ взрослыхъ и дѣтей. Это все большею частью бокалы, кружки, урны для золы, съ остатками костей, маленькія лампочки. Въ особенности придаютъ значеніе одной висячей лампочкѣ, называемой „стаканчикомъ слезъ". Урны и вся посуда сдѣланы изъ жженой глины и разукрашены различными изображеніями. На нѣкоторыхъ еще ясно обозначаются имена лицъ, фабриковавшихъ ихъ, какъ напримѣръ, имена: Фортисъ, Аттилусъ, Сибоніусъ и Скоттіусъ. Кромѣ этихъ вещей, найдено еще много ожерелій, медальоновъ, монетъ. Надѣются розыскать еще не мало цѣнныхъ древностей посредствомъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Виды на урожай въ Америкѣ. Согласно свѣдѣніямъ полученнымъ „Chicago Times" изъ разныхъ мѣстностей Соединенныхъ Штатовъ, яровая пшеница въ превосходномъ состояніи. Главная область яровой пшеницы—Миннесотта, Небраска и Дакота. Виды на урожай весьма благопріятные. Весна наступила позже обыкновеннаго, но теперь отъ теплой погоды и дождей всходы поднялись весьма быстро. Въ прошломъ году Миннесотта дала свыше четырехъ милліоновъ бушелей пшеницы, Небраска болѣе двухъ милліоновъ. Въ нынѣшнемъ же году въ обѣихъ мѣстностяхъ урожай опредѣляютъ на 25 проц. больше.

Представленія „Перстня Нибелунговъ" въ Берлинѣ. Изъ Берлина сообщаютъ отъ 6-го мая (24-го апрѣля). Сегодня театръ Викторія былъ снова переполненъ той же блестящей и восторженной толпой, которая собралась наканунѣ слушать прологъ къ трилогіи Рихарда Вагнера „Перстень Нибелунговъ". Погода была великолѣпная, поэтому въ театрѣ стояла страшная духота. Послѣ каждаго акта были остановки, продолжавшіяся 25 минутъ. Такимъ путемъ маэстро старается обезоружить своихъ противниковъ, которымъ имя легіонъ; въ антрактахъ было вдоволь времени для разговоровъ и критики; зрители созывались на мѣста не обычнымъ электрическимъ звонкомъ, а трубнымъ звукомъ.

Монеты изъ никеля во Франціи. Французское правительство рѣшило изъять изъ обращенія денежные знаки, сдѣланные изъ бронзы. Вмѣсто этаго металла, монеты будутъ изготовляться изъ никеля и вслѣдствіе того онѣ будутъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ нынѣ принятыя. По проекту министра финансовъ, изъ никеля должны приготовляться монеты въ пять, десять и двадцать пять сантимовъ. Для отличія отъ серебряныхъ, монетамъ новой чеканки предполагается дать форму осьми-угольныхъ.

Новая комета. Только что получено извѣстіе, что астрономъ Левисъ Свифтъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, открылъ большую комету въ созвѣздіи Андромеды. Къ сожалѣнію, комета приближается къ экватору и, слѣдовательно, въ скоромъ времени перейдетъ въ южное полушаріе. Будучи вблизи отъ солнца, она съ трудомъ можетъ быть видна въ сильные телескопы, и до настоящаго времени удалось ее наблюдать, кромѣ открывшаго ее Левиса Свифта, еще астроному Лозе въ сенъ-эхтской обсерваторіи.

Искусство за искусство. Извѣстный фокусникъ Германнъ объѣзжаетъ въ настоящее время Южную Америку. Однажды онъ показывалъ чудеса своего искусства на вечерѣ у австрійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Буэносъ-Айресѣ. Для вящ-

Библиотека "Руниверс"

-щей забавы гостей, хозяинъ дома пригласилъ пятерыхъ патагонцевъ, которыхъ скоро повезутъ на показъ въ Европу. Германъ для шутки извлекалъ разные предметы изъ волосъ патагонцевъ, даже тарелки изъ посу. Къ великому изумленію престидижатора, дикіе были безстрастны и фокусы не производили на нихъ особеннаго впечатлѣнія. Но возвратившись домой, Германнъ съ огорченіемъ констатировалъ, что въ то время, какъ онъ извлекалъ сигары изъ волосъ одного патагонца, этотъ послѣдній—извлекъ у него карманные часы.

Ткачъ-астрономъ. Въ послѣднемъ засѣданіи общества естествоиспытателей въ Пештѣ, профессоръ Сили прочелъ одну „скромную диссертацію", въ которой строго научнымъ образомъ доказывается, что во многихъ первоклассныхъ астрономическихъ сочиненіяхъ и учебникахъ сдѣланы невѣрныя исчисленія разстояній въ солнечной системѣ. Авторъ этой „скромной диссертаціи",—выводы которой приняты обществомъ въ серьезное вниманіе, ибо въ нѣкоторыхъ пунктахъ уже доказана ихъ вѣрность,—ни кто иной, какъ ткачъ мастеръ Фердинандъ Бернатъ, живущій въ Опорѣ, человѣкъ 56 лѣтъ и отецъ семейства. Въ молодости онъ получилъ первоначальное образованіе и въ полномъ смыслѣ слова самоучка. По его словамъ, онъ почувствовалъ неудержимую охоту учиться, когда ему было 26 лѣтъ. Онъ принялся за чтеніе книгъ, не оставляя работы, которая была его единственнымъ средствомъ существованія. Онъ началъ съ Библіи и потомъ перешелъ къ математикѣ, астрономіи и философіи.

Празднества въ честь Кальдерона. Въ Мадридѣ были торжественныя празднества въ честь Кальдерона. Празднества продолжались восемь дней и эти нѣсколько дней населеніе испанской столицы находилось въ праздничномъ настроеніи. Провинціалы и иностранцы прибывали массами и число ихъ вообще превышало даже 100,000 человѣкъ. Прадо и центральный рынокъ были иллюминованы и испанскіе студенты распѣвали свои пѣсни передъ домомъ, въ которомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ скончался Педро Кальдеронъ делла Барка. Поэтъ принадлежитъ столицѣ какъ національный поэтъ и какъ мадридскій уроженецъ. Онъ родился 1-го января, 1601 года въ Мадридѣ и умеръ тамъ же 25-го мая 1681 года, оплакиваемый глубоко чтившими его талантъ современниками.

Первые три дня празднествъ имѣли преимущественно академическій и литературный характеръ. Открыты различныя выставки, а вечеромъ происходили литературныя бесѣды и давались концерты.

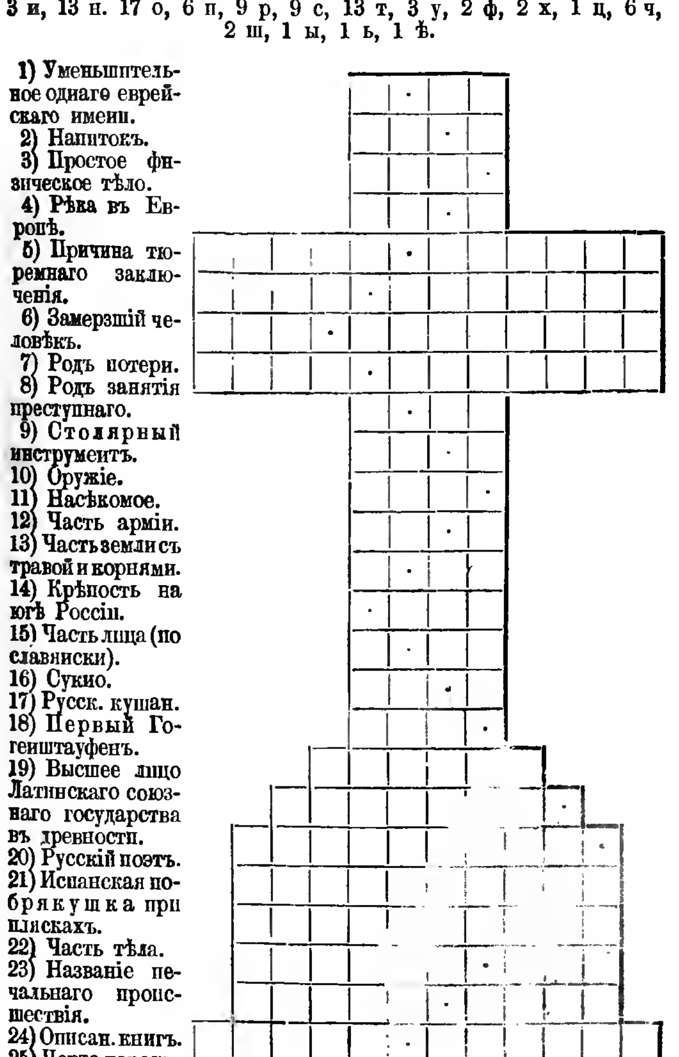
Отъ 25-го до 27-го мая назначены процессіи, а послѣдніе три дня опять посвящены литературнымъ и научнымъ празднествамъ. Не обошлось конечно безъ баловъ и боевъ быковъ. Въ Мадридъ прибылъ между прочимъ, для присутствованія на празднествахъ, президентъ парижскаго муниципальнаго совѣта.

Задача буквъ № 46.

Изъ 176 буквъ составить 25 словъ и распредѣлить ихъ въ фигурѣ, по буквамъ, такъ, чтобы читая по точкамъ сверху ввизъ, получилось лицо, о кончинѣ котораго скорбятъ милліоны.

18 а, 4 б, 6 в, 1 г, 5 д, 15 е, 2 з, 10 и, 2 й, 4 і, 14 к, 6 л, 3 м, 13 н. 17 о, 6 п, 9 р, 9 с, 13 т, 3 у, 2 ф, 2 х, 1 ц, 6 ч, 2 ш, 1 ы, 1 ь, 1 ѣ.

1) Уменьшительное одного еврейскаго имени.
2) Напитокъ.
3) Простое физическое тѣло.
4) Рѣка въ Европѣ.
5) Причина тюремнаго заключенія.
6) Замерзшій человѣкъ.
7) Родъ потери.
8) Родъ занятія преступнаго.
9) Столярный инструментъ.
10) Оружіе.
11) Насѣкомое.
12) Часть арміи.
13) Часть земли съ травой и корнями.
14) Крѣпость на югѣ Россіи.
15) Часть лица (по славянски).
16) Сукно.
17) Русск. кушан.
18) Первый Гогенштауфенъ.
19) Высшее лицо Латинскаго союзнаго государства въ древности.
20) Русскій поэтъ.
21) Испанская побрякушка при пляскахъ.
22) Часть тѣла.
23) Названіе печальнаго происшествія.
24) Описан. книгъ.
25) Черта характ.

Задача магич. квадр. № 47.

П. Кирѣевскаго.

Посвящается любителямъ составлять магическіе квадраты.

Въ клѣтки данныхъ тринадцати квадратовъ вписать буквы, такъ чтобы изъ нижеслѣдующихъ 47 словъ образовалось 13 магическихъ квадратовъ.

бука, енот, мгла, руда, омар, грек, осел, лихо, пара, окур, гром, итог, сова, рана, орел, вѣсы, усов, торг, анна, дѣло, овал, рыло, онѣр, лапа, грог, като, раба, руно, вата, ахен, агат, ахав, двор, амур, како, воры, атом, сало, арак, удѣл, раки, араб, глас, морс, сѣно, алоэ, рэйн,

Рѣшеніе шашечной задачи № 32.

Бѣлые.		Черные.	
Съ № 3	на № 6	Съ № 17	на № 3
„ № 19	„ № 26	„ № 29	„ № 22
„ № 23	„ № 19	„ № 22	„ № 15
„ № 14	„ № 11	„ № 15	„ № 6
„ № 30	„ № 21	„ № 25	„ № 18
„ № 28	„ № 14	„ № 18	„ № 11
„ № 8	„ № 12	„ № 16	„ № 7
„ № 6	„ № 2		

Черная дамка и 3 простыя заперты.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, высылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

Мѣдные и деревянные духовые

ИНСТРУМЕНТЫ

изъ лучшихъ французскихъ, вѣнскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Корнеты а пистонъ отъ 18 р. до 150 р. школы по $1^1/_2$ р., 4 р. 5 р.

Трубы, альтгорны, баритоны, басы, тромбоны, вальторны, сигнальные рожки для горнистовъ и другихъ, охотничьи рожки.

Флейты отъ 3 р. до 125 р., школы по $1^1/_2$ р. и 3 р.

Кларнеты отъ 6 до 60 р., школы 4 р. Пиколо-флейты отъ 2 до 16 р.

Большіе и малые барабаны, литавры, тамъ-тамъ, тарелки, треугольники, бубны, ложки, бунчуки, кастаньеты, и всѣ другіе инструменты и принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ

Главное депо музыкальн. инструм.
Юлія Генриха Циммермана,
С.-Петербургъ, по Большой Морской, № 42.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

W. № 1409 2—1

Товарищество
Буркгардтъ и Урлаубъ
предлагаетъ со склада

Русскій огнетушитель
для тушенія пожаровъ въ зачаткѣ и для поливки цвѣтовъ и растеній.

Русскую пожарную трубу
для тушенія большихъ пожаровъ въ городахъ и деревняхъ.

Горизонтальный насосъ „Челенсъ“ (переносный) для тушенія большихъ пожаровъ, орошенія огородовъ и полей, выкачиванія ямъ, наполненія высоколежащ. баковъ и для переливанія и подъема нефти, спирта и пр.

Бриджпортскій подводный насосъ для подъема воды изъ колодцевъ глубиною до 4 саженъ.

Новый русскій подводный насосъ для подъема воды изъ колодцевъ глубиною отъ 5 до 20 саж.

Насосъ Фаулера для выкачиванія навозной жижи.

Ручные, центробѣжные, приводные и паровые насосы всѣхъ возможн. системъ для всѣхъ возможн. цѣлей.

Земледѣльческія машины и орудія, локомобили Горнсби, котлы и паровыя машины, станки для обработки дерева и металловъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр. и пр.

Иллюстриров. каталоги по востребованію.
КОНТОРЫ и СКЛАДЫ
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин., № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
№ 1393.3—2

ШАМПАНСКОЕ
Бекманъ и К°.

С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.

Доводятъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанскія** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ виноторговляхъ.

Е. № 1297 10—9.

ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА
В. К. РЕЙНГАРДЪ,
Кирочная ул., д. № 24, кв. № 12.

Рекомендуетъ почтенной публикѣ за умѣренную цѣну отъ 320 р. до 425 р. піанино новѣйшей конструкціи, съ роскошной отдѣлкой и великолѣпнаго тона, съ ручательствомъ на пять лѣтъ, также принимаетъ всякаго рода починки и укладку оныхъ.

№ 1390 3—3

УВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ
ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
В. Т. ГРЕБНЕВА.

Симъ имѣю честь увѣдомить гг. иногородныхъ покупателей, что означенная фабрика, по смерти В. Гребнева перешла ко мнѣ, Екатеринѣ Васильевнѣ Гребневой, почему и прошу адресовать требованія. Спб., Ямская, д. № 12. Е. Гребнева. № 1411

ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
ПОКУПАЮ ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ
РѢДКІЕ ЦВѢТНЫЕ КАМНИ,
КАКЪ-ТО: ВЫСШІЕ СОРТА ИЗУМРУДОВЪ, РУБИНОВЪ и САФИРОВЪ, ДОРОГОЙ, ОРІЕНТАЛЬНЫЙ, КРУГЛЫЙ, ПЕРВОЙ ВОДЫ, ЖЕМЧУГЪ.

Прошу адресоваться **къ г. Людвигу Бекъ**, Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1017 6—5

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ
ПАПИРОСЪ 100 шт. 1 руб.

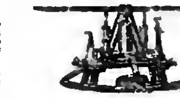
Просимъ гг. потребителей обратить особое вниманіе на качество табаку въ папиросахъ **„ФЕНОМЕНЪ“**, которые приготовлены нами изъ чистаго **„ДЮБЕКА“**. 1-й магазинъ, Б. Морская, 2-й—Невскій пр.
№ 1412. **Бр. Эгизъ и Комп.**

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями. **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское бессиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10
№ 1413

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ!.. Ром. Э. Вернера. Пер. съ нѣм.. для подп. „Нивы“ 75 к. съ пер. 1 р.

РОЯЛИ БЕККЕРА
отъ 600 р. до 1,600 р.
ПІАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА
отъ 435 р. до 600 руб.
Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности
ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.
П. № 1408 5 1

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. Н. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.
ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

ГАЛЬМАНИНЪ.

После многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.**

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по 20 руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя. Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1368 10—5

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:
ПРАВИЛА ПРЕПОДАВАНІЯ
ГЛУХОНѢМЫМЪ
Искуственнаго изустнаго слова.
Соч. **В. И. Флери.**
Съ портретомъ автора.
Ц. 50 к., съ перес. 60 коп.
Главный складъ въ книжномъ магазинѣ **Н. Фену и К°** СПБургъ, Невскій пр., д. № 40. М. № 1410

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—9

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ
приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Подробное описаніе въ № 20 журн. „Нива“.
№ 1402 11—1

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“.
Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:
по 50 коп., для иногороднихъ по 60 к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:
по 90 к., для иногороднихъ по 1 р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго расчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ . .	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ.	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ.	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ . .	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно. 12 5 № 1362

Изданія А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.
Большая Морская, № 9.

МИЛЬТОНЪ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Доре. Въ простомъ коленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ коленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчик. „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.

Дозволено цензурою. СПБ. 22 мая 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 22 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)
Выданъ 30 Мая 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою „ . . . . . 5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Шапошникова, Соловьева, Лангъ, Девяткина и Живарева . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 6 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Е. И. В. В. К. Сергій Александровичъ.

Въ настоящемъ году Его Высочество предпринялъ путешествіе въ сообществѣ своего августѣйшаго брата, Великаго Князя Павла Александровича. Въ бытность въ Италіи, гдѣ Ихъ Высочества были въ Римѣ принимаемы между прочимъ папою, съ почестями, подобающими Высокимъ Гостямъ. путешествіе было внезапно и горестно прервано ужасною вѣстью о событіи 1-го марта. Ихъ Высочества поспѣшили въ Петербургъ, гдѣ и пробыли до конца апрѣля мѣсяца, затѣмъ по окончаніи всѣхъ печальныхъ церемоній, возобновили свое путешествіе. Послѣднія извѣстія, дошедшія путемъ газетныхъ сообщеній, указываютъ, что 5-го мая Ихъ Высочества прибыли въ Неаполь и отплыли оттуда на корветѣ «Свѣтлана» въ Грецію, куда прибыли, уже пересѣвъ на броненосецъ «Герцогъ Эдинбургскій». Пробывъ нѣсколько дней въ Пиреѣ, время свиданія Великихъ Князей съ Ея Величествомъ Ольгою Константиновною, броненосецъ «Герцогъ Эдинбургскій» съ Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи корвета «Свѣтлана» направился въ Палестину.

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.
Съ фотогр. Левицкаго, грав. Б. Пунъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, четвертый сынъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, родился 29 апрѣля 1857 г., офицеромъ состоитъ съ 1864 г., въ званіи флигель - адъютанта

Библиотека "Руниверс"

съ 1876, полковникомъ съ 1878 г. Его Высочество шефъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона и 38-го пѣхотнаго Тобольскаго имени Его полка; числится лейбъ-гвардіи въ полкахъ преображенскомъ, гусарскомъ Его Величества и кирасирскомъ Ея Величества, въ 4-мъ стрѣлковомъ Императорской фамиліи баталіонѣ и лейбъ-гвардіи въ 1-й артиллерійской бригадѣ; имѣетъ св. Георгія 4-й степени.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XIX.

Все сказано.

Сергѣй возвращался домой совсѣмъ грустный и разстроенный. Онъ еще ни разу такъ рано не возвращался отъ герцогини, а потому, выйдя изъ отеля д'Ориньи не нашелъ своего экипажа. Но онъ даже былъ радъ этому,—въ томъ томленіи, которое его охватило, ему хотѣлось движенія, хотѣлось бѣжать куда нибудь дальше.

На него дохнуло темнотой и свѣжестью поздняго вечера и онъ спѣшнымъ шагомъ пошелъ по смолкающимъ улицамъ Сентъ-Жерменскаго предмѣстья. До церкви Магдалины конецъ ему предстоялъ значительный, но онъ шелъ машинально знакомой дорогой, почти никого и ничего не замѣчая.

Онъ очнулся только передъ своимъ отелемъ; поднялся на крыльцо. Двери передъ нимъ распахнулись—его очевидно ждали. Онъ сбросилъ съ себя теплое платье и уже собрался пройти въ свою спальню, какъ вдругъ передъ нимъ очутился Моська.

— Степанычъ, я пѣшкомъ пришелъ, не знаю гдѣ мои лошади... если кучеръ дома такъ чтобы сказали ему что я вернулся. Ну а если нѣтъ его, такъ нужно будетъ послать въ Сентъ-Жерменское предмѣстье, а то лошади тамъ меня будутъ всю ночь дожидаться.

И говоря это онъ не замѣчалъ что карликъ самъ не свой и глядитъ на него какъ то совсѣмъ необыкновенно.

— Слушаю, батюшка!... Эй ты, Петръ, слышалъ что баринъ приказывали—пойди, узнай скорѣе!... А ты, сударь Сергѣй Борисычъ, пожалуй-ка сюда... дай, я проведу тебя...

Онъ взялъ его за руку и сталъ тянуть. Сергѣй совсѣмъ очнулся.

— Что такое? Куда ты меня тащишь?!

— Нужно, нужно, золотой мой, посмотри-ка что я покажу тебѣ.

— Ахъ, да оставь пожалуйста! раздражительно перебилъ его Сергѣй отдергивая отъ него руку. Право мнѣ не до твоихъ чудачествъ — у меня голова болитъ... я спать хочу!...

Но карликъ не унимался.

— Никакихъ моихъ чудачествъ тутъ нѣтъ, Сергѣй Борисычъ, а изволь-ка идти со мною; коли говорю—значитъ нужно: слышь ты—по большому дѣлу тебя дожидаются...

— Что такое? Кто тамъ еще... Какое ночью дѣло?!

Между тѣмъ карликъ говорилъ такъ настоятельно и серьезно, что поневолѣ пришлось за нимъ послѣдовать.

«Изъ посольства что ли?» въ томленіи думалъ Сергѣй проходя черезъ залу.

Онъ чувствовалъ, что тоска его душитъ все сильнѣе и сильнѣе. Все казалось ему такимъ ненужнымъ, противнымъ...

Между тѣмъ онъ прошелъ вслѣдъ за Моськой еще двѣ три комнаты и вошелъ въ маленькую, освѣщенную гостиную.

— Вотъ кто тебя дожидается! торжественно произнесъ Моська, а самъ отошелъ въ сторонку и такъ и впился глазами въ Сергѣя.

Сергѣй взглянулъ:

Кто это?—женщина!.. Кто это—Боже мой!?

Она стремительно бросилась къ нему.

— Сережа!?

— Таня, Таня!! безумно повторялъ онъ, не понимая что это такое—спитъ онъ и грезитъ?...

Онъ протянулъ руки и черезъ мгновеніе Таня была въ его объятіяхъ.

Моська не удержался, подпрыгнулъ и радостно хлопнулъ въ ладоши.

«Вѣдь я зналъ, умиленно шепталъ онъ не сводя глазъ съ молодыхъ людей, — вѣдь я зналъ, что оно такъ и будетъ! Стоитъ ей только показаться—и все колдовство какъ рукой сниметъ...»

Но онъ тутъ же долженъ былъ убѣдиться, что радость его преждевременна.

Первое мгновеніе прошло, Сергѣй начиналъ мало по малу приходить въ себя. Вѣдь онъ готовъ былъ къ чему угодно, но только не къ появленію Тани. Если бы его предупредили, что она здѣсь, что онъ сейчасъ ее увидитъ, онъ врядъ ли бы даже въ первую минуту рѣшился подойти къ ней. Но онъ увидалъ ее вдругъ, безъ всякихъ приготовленій, и появленіе ея заключало въ себѣ такъ много не только что нежданнаго, но даже совсѣмъ почти невѣроятнаго, что онъ сразу забылъ всю дѣйствительность, забылъ себя, свое положеніе. Это былъ сонъ и, какъ во снѣ, онъ безъ размышленій отдался первому чувству своего сердца — а это чувство была радость.

Да, увидавъ Таню онъ вдругъ неудержимо ей обрадовался. На него пахнуло давно забытымъ роднымъ воздухомъ. Вмѣстѣ съ ея милымъ образомъ передъ нимъ снова воскресло все старое, милое и дорогое. Все дѣтство, юность, все о чемъ въ тяжелыя свои минуты безотчетно и мучительно тосковалъ онъ.

Да и она сама, эта Таня, которую онъ зналъ съ дѣтства, всегда, почти съ тѣхъ поръ какъ себя помнилъ, вѣдь онъ такъ давно, такъ привычно любилъ ее—и не могъ не любить.

И вотъ теперь она—сестра, другъ, добрая, милая Таня — здѣсь, передъ нимъ, въ такія тревожныя минуты, когда онъ нигдѣ не находитъ себѣ покоя, когда онъ считаетъ себя такимъ одинокимъ! Какъ же ему не радоваться ея появленію, какъ же не чувствовать, что онъ любитъ ее всѣмъ сердцемъ?...

Но только въ этой любви нѣтъ ничего такого, что волновало его когда то, въ голубой бесѣдкѣ....

— Таня, Таня!! повторялъ онъ покрывая поцѣлуями ея руки.

И въ тоже время сознаніе дѣйствительности просыпалось въ немъ.

Это не сонъ, Таня пріѣхала, Таня здѣсь, не сестра, не другъ, а Таня—невѣста, которой онъ поклялся въ любви, которую такъ обманывалъ въ послѣднихъ своихъ письмахъ не смѣя, не рѣшаясь сказать ей правду. Таня здѣсь! она поборола всѣ препятствія, она сдѣлала почти невозможное, чтобы свидѣться съ нимъ, съ любимымъ и любящимъ ее человѣкомъ, ея женихомъ, ея будущимъ мужемъ!...

И то, что за минуту казалось ему сладкимъ сномъ, что вызвало въ немъ такую горячую радость,— теперь, при первомъ же сознаніи дѣйствительности, явилось новымъ ужасомъ, тяжкимъ испытаніемъ:

Библиотека "Руниверс"

«Таня здѣсь! Боже мой, что же это будетъ?!»

Онъ чувствовалъ какъ останавливается его сердце, какъ холодъ пробѣгаетъ по его жиламъ.

Послѣдняя краска пропала со щекъ его, онъ невольно отшатнулся отъ Тани и глядѣлъ на нее дикимъ, растеряннымъ взглядомъ.

Это его движеніе, выраженіе его лица, его блѣдность не ускользнули отъ Моськи.

«Вотъ тебѣ разъ! тревожно подумалъ онъ. Какъ же такъ? вѣдь это неладно что то?!.. Видно, совѣсть заговорила. Оно и точно—чему и быть другому... Какъ онъ ей теперь въ глаза смотрѣть станетъ, вѣдь можетъ меньше часу какъ съ тою, съ вѣдьмой то своею, обнимался—такъ оно и зазорно!... Ну что же, батюшка, и казнись—самъ виноватъ... подѣломъ вору и мука. Да только боязно мнѣ—напугаетъ онъ Татьяну Владиміровну, она и не вѣсть что подумаетъ. Вѣдь какъ ни умна, а все же еще дитё малое...»

И карликъ, подвинувшись ближе и вставъ на цыпочки, тревожно вглядывался то въ Сергѣя, то въ Таню.

Ему было отъ чего тревожиться.

Молодые люди послѣ первыхъ восклицаній еще не сказали другъ другу ни одного слова, а все же таки, между ними ужъ велся мучительный, безмолвный разговоръ.

Таня еще раньше Моськи подмѣтила перемѣну, мгновенно происшедшую въ Сергѣѣ, его смущеніе, его блѣдность и дикій взглядъ. Да она только это и видѣла—ей некогда было замѣтить ту радость, которая озарила его въ первое мгновеніе, потому что она сама вмѣстѣ съ нимъ испытывала радость еще сильнѣйшую: вѣдь ей до самой этой минуты все казалось, что она его не увидитъ, что не доживетъ до такого счастья.

«И вотъ это онъ, онъ, живой, съ нею!»

Она все позабыла, она внѣ себя цѣловала его и обнимала. И еслибы онъ даже не отвѣчалъ ей на ея поцѣлуи, она не обратила-бы на это вниманія. Но вотъ она очнулась—и что-же: онъ блѣдный, почти неузнаваемый, глядитъ на нее безумнымъ, непонятнымъ взглядомъ.

Боже, какъ онъ измѣнился! Онъ-ли это? Отчего ей вдругъ показалось, что онъ какой-то чужой, другой совсѣмъ, не прежній Сережа?! Да вѣдь и онъ смотритъ на нее какъ на чужую, и онъ не узнаетъ ее!

Таня слабо вскрикнула, и все продолжая, не отрываясь, глядѣть на него, схватилась за голову. Ей казалось, что случилось что-то страшное, невыносимое. У нея упало сердце, тоска стала душить ее. Она ничего не знаетъ, не понимаетъ, только чувствуетъ, что всѣ страхи, тревоги теперь кончены; но они разрѣшились не успокоеніемъ, не радостью, не счастіемъ—а тяжкимъ горемъ. Какое это горе, что все это значитъ, она уже не спрашивала себя объ этомъ, она только чувствовала всю тяжесть этаго непонятнаго, но уже разразившагося горя.

«Но вѣдь онъ долженъ-же сейчасъ, сію минуту сказать всю правду! зачѣмъ онъ молчитъ, зачѣмъ онъ меня такъ терзаетъ?!» думала Таня.

Между тѣмъ ей не суждено было такъ скоро узнать рѣшеніе своей участи—въ гостиную вошла княгиня, задремавшая было, но проснувшаяся, заслышавъ голосъ Сергѣя. Впрочемъ ея появленіе принесло не малую пользу молодымъ людямъ: они совсѣмъ пришли въ себя и поневолѣ должны были сдержаться и хоть нѣсколько отойти отъ своихъ мучительныхъ ощущеній.

Сергѣй по крайней мѣрѣ, при взглядѣ на княгиню, позабылъ весь ужасъ своего положенія—такъ поразила его перемѣна, происшедшая въ этой женщинѣ; онъ почти не узнавалъ ее, и совсѣмъ не потому, что она постарѣла: она глядѣла совсѣмъ иначе, совсѣмъ иначе говорила...

Сергѣй и въ Петербургѣ, и даже здѣсь, въ Парижѣ, въ первое время не мало думалъ о «дѣлѣ Тани», о намекахъ на это дѣло, встрѣчавшихся въ ея письмахъ. Онъ зналъ, какое это «дѣло» и теперь понялъ, что Таня привела его къ благополучному окончанію, что она вернула себѣ мать свою. Но конечно онъ никогда не былъ въ состояніи и представить себѣ, чтобы съ человѣкомъ могла произойти такая перемѣна, какую онъ съ каждой минутой, съ каждымъ новымъ словомъ видѣлъ теперь въ княгинѣ...

И потомъ—какъ-же, наконецъ, онѣ пріѣхали, какъ могло случиться все это?! Сергѣй съ безсознательной радостью ухватился за распросы, какъ преступникъ, который хотя и понимаетъ неизбѣжность казни, но хватается за каждый предлогъ, чтобы отдалить минуту ея исполненія...

Но вотъ все объяснено, на всѣ вопросы получены отвѣты. Княгиня начинаетъ разсказывать о своихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ, о приключеніяхъ, бывшихъ съ ними въ дорогѣ.

Таня сидитъ грустная и блѣдная, изрѣдка и разсѣянно вставляя свое слово.

И опять тоска охватываетъ Сергѣя. Теперь ему все ясно, да впрочемъ вѣдь и съ первой-же минуты онъ почти понималъ, какъ и зачѣмъ онѣ пріѣхали.

«Что-же теперь я буду дѣлать?! отчаянно думалъ онъ, и что я надѣлалъ?!—вѣдь никакого оправданія для меня нѣту... О, позорное малодушіе! Зачѣмъ я давно и прямо не написалъ ей, а теперь!—вѣдь это мало того что жестокость, вѣдь я долженъ нанести ей, здѣсь, въ своемъ домѣ, самое страшное и незамолимое оскорбленіе—и ей, ей—этой Танѣ!!.. Нѣтъ, я не долженъ, я не смѣю этого сдѣлать!...»

Онъ уже почти рѣшался скрыть отъ Тани свою любовь, свои отношенія къ герцогинѣ, рѣшался отказаться отъ этой любви.

«Пусть она ничего не знаетъ, пусть мое счастье, моя жизнь будутъ разбиты—вѣдь онѣ все равно и такъ уже разбиты если я чувствую себя почти убійцей... Да, я уйду отъ Мари, я никогда больше не увижусь съ ней... пускай беретъ меня Таня! Я стану ее обманывать—по крайней мѣрѣ она будетъ счастлива...»

И вотъ, когда ему казалось, что онъ уже рѣшилъ все это и что рѣшеніе его неизмѣнно, передъ нимъ вставалъ образъ герцогини, и представлялась она ему не такою, какой была въ этотъ вечеръ, а любящей, довѣрчивой, полной нѣжности и страстной, горячей ласки... «Я твоя!» вспоминалъ онъ ея замирающій голосъ,—«о, какъ люблю я тебя!...» Жгучее, мучительное и сладкое чувство наполняло его и онъ понималъ, что не можетъ уйти отъ нея, не можетъ разстаться съ нею...

Онъ слушалъ и не слышалъ того, что разсказывала ему княгиня, онъ отвѣчалъ невпопадъ на ея вопросы.

Моська, незамѣтно скрывшійся изъ гостиной, снова появился и пропищалъ, что готовъ ужинъ. Какой это былъ печальный ужинъ!—одна только княгиня, давно проголодавшаяся, кушала съ аппетитомъ. Но вотъ и ужинъ убрали со стола. Время далеко уже за полночь. Княгиня простилась съ Сергѣемъ и прошла въ спальню. Пошла за нею и Таня, да тотчасъ-же и вернулась—она не въ силахъ была больше себя сдерживать.

Она быстро оглядѣлась—въ комнатѣ никого не было, только Сергѣй стоялъ неподвижно, съ опущенной головой, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ за минуту передъ тѣмъ онѣ съ нимъ простились.

— Сережа! проговорила Таня, кладя ему на плечо руку.

Онъ вздрогнулъ и печально, растерянно взглянулъ на нее.

— Сережа! повторила она, едва выговаривая слова,—скажи мнѣ, не томи, скажи, что такое случилось?!...

— О чемъ ты, Таня? Ничего не случилось... постой... успокойся, отдохни—завтра успѣемъ поговорить... дрожа какъ въ лихорадкѣ, отвѣтилъ онъ.

— Завтра! да развѣ я могу... я съ ума сойду... ради Бога пожалѣй-же меня—говори!...

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Астрахани. Базаръ близь крѣпости. Съ фотогр. на деревѣ С. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Но онъ не находилъ словъ,—онъ молчалъ.

— Такъ я сама тебѣ скажу, что случилось, вдругъ произнесла она и такъ и впилась въ него страстно и мучительно засверкавшими глазами.—Я скажу тебѣ — ты меня не любишь, ты любишь другую...

Онъ вздрогнулъ и все-же ничего не могъ ей отвѣтить.

— Да? правда? я угадала?! это правда?!

Она схватилась за сердце. Онъ взглянулъ на нее и какъ безумный бросился изъ комнаты.

Она угадала, она по имени назвала свое горе; но все это совершилось внезапно, потому что, до самой послѣдней минуты она еще сомнѣвалась и отгоняла отъ себя ненавистную мысль, что у нея есть соперница; но теперь уже не можетъ быть сомнѣнія—своимъ страшнымъ молчаніемъ, своимъ видомъ онъ сказалъ ей все, онъ во всемъ ей признался...

Такъ вотъ что значили его странныя письма! Вотъ о какой бѣдѣ извѣщалъ ее карликъ, вотъ зачѣмъ она пріѣхала въ Парижъ—для того, чтобы узнать о своей участи, для того, чтобы узнать, что она ему чужая, что ему тяжело и непріятно ея появленіе!... Зачѣмъ онъ не написалъ ей прямо, зачѣмъ онъ долженъ былъ подвергнуть ее этому унизительному положенію?! О, какъ это жестоко!!. Бѣжать, бѣжать скорѣе отсюда!!..

Она-бы немедлила ни минуты, но вѣдь она не одна, она съ матерью, которую эгоистично заставила слѣдовать за собою, которая хоть и здорова въ послѣднее время, но все-же сильно утомилась отъ этой поѣздки. И какъ она ей скажетъ, что она жестоко ошиблась, что она только подвергла и ее, и себя незаслуженному оскорбленію?!..

Но всѣ эти мысли едва мелькнули и тотчасъ-же пропали, уступая мѣсто жгучему горю, тоскѣ невыносимой. Вѣдь она любила его, вѣдь она въ него вѣрила, такъ долго и терпѣливо ждала его. Она привыкла полагать въ немъ счастье всей своей жизни, безъ него она и представить себѣ не могла жизнь эту—и вотъ онъ уходитъ, уходитъ навсегда, уже ушелъ, его нѣту!...

«Онъ любитъ другую! кто-же она, кто? кто у меня его отнялъ?!..»

Въ сердцѣ ея всесильно поднялись, уничтожая все остальное, два чувства: любовь къ нему и ненависть къ неизвѣстной соперницѣ. И Таня уже не роптала на него, ни въ чемъ его не винила. Она только чувствовала, съ какою силой его любитъ, какъ невыносима для нея мысль объ этой новой и уже вѣчной разлукѣ.

«Гдѣ-же она? кто она? По какому праву разбила она мое счастье?!» почти громко воскликнула Таня и загорѣлись глаза ея гнѣвомъ и страстью. Приливъ никогда неиспытанной злобы охватилъ ее. Она готова была бѣжать искать эту ненавистую женщину и уничтожить ее, не боясь грѣха, чувствуя себя правой. Но это было лишь мгновеніе. Таня очнулась, въ ней заговорилъ другой голосъ:

«Да чѣмъ-же она виновата, вѣдь она меня не знаетъ, вѣрно не знаетъ даже о моемъ существованіи... И потомъ развѣ кто-нибудь могъ-бы его отнять у меня, еслибы онъ любилъ меня. Боже мой, да вѣдь приди весь свѣтъ, соберись всѣ самые умные, самые красивые люди въ мірѣ, чтобы заставить меня разлюбить его, измѣнить ему—вѣдь никто-же ничего со мною не сдѣлаетъ! Вѣдь вотъ и теперь, когда онъ такъ жестоко поступилъ со мною, когда онъ отъ меня уходитъ,—вѣдь я-же не въ силахъ разлюбить его, вѣдь я люблю его еще больше, еще больше... Ахъ, я несчастная!!...»

Бѣдная Таня упала въ кресло и залилась слезами. И эти горячія, обильныя слезы производили свое благотворное дѣйствіе,—эти слезы были ея спасеніемъ. Въ Танѣ было слишкомъ много молодости, силы и здоровья, горе не могло подломить ее, и глядя на нее, незачѣмъ еще было приходить въ отчаяніе.

Такъ думалъ и Моська, незамѣтно пробравшійся опять въ гостиную и подошедшій къ креслу Тани. Онъ глядѣлъ на нее растроганный и печальный.

— Плачь, дитятко, плачь, выплачешься—легче будетъ! шепталъ онъ какъ старая няня, гладя Таню по головкѣ;—дай волю слезкамъ, а какъ выльются онѣ — мы и потолкуемъ съ тобою!...

И Таня все плакала, склонившись къ карлику. Его тихій, дѣтскій голосокъ, прикосновеніе его крохотной руки дѣйствовали на нее успокоительно—жгучая боль сердца и тоска нѣсколько стихли. Она отерла глаза, подняла свое заплаканное, блѣдное лицо и вдругъ бодрымъ голосомъ, какого онъ даже и не ожидалъ отъ нея, сказала карлику:

— Да, Степанычъ, потолкуемъ. Вотъ ты ничего не хотѣлъ сказать мнѣ, теперь я все знаю.

— Что знаешь? Откуда? Неужьто онъ сказалъ тебѣ? Что-же онъ сказалъ такое?!

— Все знаю, сама догадалась, а онъ не могъ притворяться. Какъ-же это, кто она? вѣдь ты обѣщалъ сказать мнѣ всю правду!

— Да и скажу, голубка, ужь коли такъ, коли самъ онъ не посовѣстился, безстыдникъ этакой, такъ скрывать тутъ нечего. Попался нашъ Сергѣй Борисычъ, по глупости своей, да по Божьему попущенію, въ лапы вѣдьмы одной здѣшней, французской....

Моська разсказалъ все, что зналъ про герцогиню.

Таня слушала его внимательно, едва переводя дыханіе. Снова ненависть и негодованіе закипали въ ея сердцѣ.

— Замужняя женщина! шептала она,—но какъ-же онъ можетъ ей вѣрить? вѣдь если одного обманула, такъ обманетъ и другаго, и его обманетъ...

— Такъ, такъ, золотая!.. говорилъ, одобрительно кивая головою, Моська,—вотъ и я думаю тоже самое...

— Да вѣдь отъ этаго не легче! отчаянно перебила его она,—ну что-же: ну обманетъ она его, будетъ онъ несчастный—а мнѣ отъ этаго легче что-ли станетъ ? вѣдь еще тяжелѣе. Я не хочу его несчастья — Богъ съ нимъ! ужь коли онъ принесъ мнѣ такое горе, такъ самъ-то, самъ-то хоть пусть будетъ счастливъ...

— Нѣтъ, ты не жалѣй его, матушка, вдругъ строго произнесъ карликъ и даже погрозился кулачкомъ, — не стоитъ онъ того, чтобы ты его жалѣла, да и сама не убивайся—все перемелется—мука будетъ!

— Ахъ, Степанычъ, не утѣшай ты меня, а посовѣтуй лучше, какъ мнѣ такъ сдѣлать, чтобы скорѣе, какъ можно скорѣе уѣхать отсюда и не очень встревожить матушку—у меня въ головѣ мыслей совсѣмъ нѣту, сама ничего не могу придумать....

— Уѣхать? Зачѣмъ тебѣ уѣзжать?! Боже сохрани тебя и помилуй... Нѣтъ, золотая моя, коли ужь пріѣхала, такъ дѣло надо сдѣлать. Жалѣть ты его не жалѣй—говорю не стоитъ онъ этого, а простить — прости, ежели хорошенько прощенія попроситъ.

Таня въ изумленіи взглянула на Моську, она не понимала, что такое говоритъ онъ. Но онъ внушительно продолжалъ:

— Вѣрно говорю, не долго этой вѣдьмѣ теперь тѣшиться. Ей-ли устоять передъ тобою!... только не уѣзжай и будетъ на нашей улицѣ праздникъ. Броситъ онъ ее, броситъ, либо онъ, либо она его. Развѣ это что? развѣ изъ этаго можетъ что-нибудь выйти?!—грѣхъ одинъ только. А ты вотъ и избавь его отъ грѣха-то. Уѣзжать! что ты, что ты, окстись, золотая боярышня! уѣдешь, ну тогда точно карачунъ ему, тогда и Богъ отъ него отступится...

— Такъ чего-же ты хочешь?! отчаянно и изумленно произнесла Таня—какъ мнѣ здѣсь оставаться? вѣдь я не иначе себя понимала, какъ его невѣстой, а теперь, послѣ этого горя, послѣ этой обиды, мнѣ зазорно и быть въ его домѣ, коли я не нужна ему, такъ нечего мнѣ и здѣсь оставаться—вѣдь я только для него од-

Библиотека "Руниверс"

ного и пріѣхала. Нѣтъ, Богъ съ нимъ, я не стану мѣшать ему и не мое ужь теперь дѣло... мнѣ стыдно и страшно!..

Она въ волненіи поднялась и снова заплакала. Моська суетился вокругъ нея, не зная, какъ и чѣмъ ее успокоить.

«Эхъ, Сергѣй Борисычъ, шепталъ онъ,—хорошихъ дѣловъ ты понадѣлалъ! И точно что стыдно и зазорно нашей бѣлой голубкѣ въ такія дѣла мѣшаться. Эхъ, Сергѣй Борисычъ, стоишь ты того, чтобы взять тебя да бросить.

— А какъ тутъ бросишь! вдругъ забывая свои угрозы и свое негодованіе, взвизгнулъ карликъ,—спасать дитю надо, а то и впрямь пропадетъ-пропадомъ Успокойся, золотая, обратился онъ къ Танѣ, — пойди прилягъ, усни. Помнишь, сказки-то я сказывалъ: «утро вечера мудренѣе...» до утра надумаемся и потолкуемъ. А объ этомъ, чтобы ѣхать—лучше и не думай, никакъ нельзя тебѣ уѣхать и насъ такъ бросить, не затѣмъ ты пріѣхала!...

— Не за тѣмъ пріѣхала! безсознательно повторила Таня слова карлика и, удерживая слезы, тихо прошла въ спальню.

Моська потушилъ лампу и сталъ пробираться въ потьмахъ.

— Нѣтъ, не выпущу я ее, ни за что не выпущу, думалъ онъ,—а коли съ ней не полажу, дѣлать нечего, потолкую съ княгиней... Княгиня-то вишь ровно совсѣмъ другая стала—можетъ и выслушаетъ Моську...

XX
Старая исторія.

Прошло нѣсколько дней. Моська сдѣлалъ свое дѣло— онъ убѣдилъ Таню отказаться отъ мысли о немедленномъ отъѣздѣ. Онъ представилъ ей любовь Сергѣя къ герцогинѣ просто дьявольскимъ наважденіемъ, избавить отъ котораго можетъ только Таня.

Онъ говорилъ такъ убѣдительно, съ такою увѣренностью, что несчастная дѣвушка, у которой дѣйствительно мысли путались отъ нежданнаго горя, мало по малу поддалась и ухватилась за эту соломенку.

Достигнувъ съ этой стороны желаемаго результата, карликъ обратился въ другую сторону, то-есть, къ самому Сергѣю. Теперь онъ уже не боялся, что его заставятъ молчать и станутъ отговариваться дѣлами. Онъ видѣлъ, что неразумное «дитё» совсѣмъ растерялось и само ищетъ опоры.

Сергѣй былъ слишкомъ молодъ и, въ такомъ тяжеломъ положеніи, ему дѣйствительно необходимъ былъ человѣкъ, съ которымъ можно было-бы сказать откровенное слово. Такой человѣкъ былъ у него прежде, человѣкъ знавшій его характеръ, понимавшій малѣйшее движеніе души его и всегда умѣвшій подать во время добрый совѣтъ; но этаго человѣка теперь ужь не существовало.

Гдѣ Рено? Что съ нимъ? Сергѣй не зналъ.

Рено затерялся въ безднѣ волнующагося Парижа и не подавалъ о себѣ вѣсти. Да вѣдь все равно и безъ этаго, послѣ послѣдняго свиданія и разговора, Сергѣй почувствовалъ, что прежняго Рено нѣту, онъ похоронилъ его и оплакалъ его погибель. Оставался одинъ только вѣрный, испытанный человѣкъ—карликъ Моська и онъ не могъ обойтись безъ него въ эти дни, когда сознавалъ себя такимъ беззащитнымъ.

Но Моська не въ силахъ былъ его успокоить, хоть сразу, какъ только Сергѣй заговорилъ съ нимъ о Танѣ, онъ представилъ ему самую опредѣленную и ясную программу дѣйствій.

— А ты-бы, сударь, прежде объ этомъ подумалъ, строго и грустно началъ карликъ,—и ужь не ждалъ, не ждалъ я отъ тебя такого. Ну тамъ коли грѣхъ попуталъ—оно хоть и не ладно, а все-же таки Богъ проститъ и быль молодцу не укоръ. Да какъ это ты барышню-то княжну въ такое дѣло впуталъ—стыдно, батюшка, очень стыдно. Скрыть тебѣ отъ нея все слѣдовало, не слѣдъ ей про такія дѣла знать. А кабы ты самъ не бухнулъ—я что-ли бы проболтался?!—она-бы и не знала.

— Совсѣмъ ты ничего не понимаешь! отчаянно перебилъ его Сергѣй.

— Это я-то не понимаю? Нѣтъ, сударь мой, все хорошо понимаю. И коли ты самъ объ этомъ со мною рѣчь завелъ, такъ послушайся ты меня старика—худому учить не стану. Брось ты всю эту дурь, ни ногой теперь туда, слышь, ни ногой, будто тебя тамъ никогда и не было. Твое мѣсто не тамъ, а здѣсь, около княжны. Она добрая, сердечко у нея золотое, коли захочешь, заслужишь у нея прощенія. Слышь—къ ней иди, она проститъ, да и помолись тоже усерднѣе, чтобы Господь былъ милостивъ—ну и все будетъ ладно.

Сергѣй безнадежно заломилъ руки.

— Ахъ, Степанычъ, вѣдь я и самъ такъ думалъ, да нѣтъ, силъ моихъ не хватитъ—вѣдь я люблю ее — понимаешь, ту люблю, я не могу ее бросить, я не могу жить безъ нея.

Моська выпучилъ глаза, лицо его вспыхнуло, онъ весь даже задрожалъ. Онъ окончательно забылъ даже о томъ почтеніи, которое, несмотря на всю фамильярность, онъ соблюдалъ всегда въ разговорахъ съ Сергѣемъ, и громко отплюнулся.

— Тьфу, не тебѣ-бы говорить, не мнѣ-бы слушать... Тьфу, срамъ какой... да Бога ты побойся, Сергѣй Борисычъ! И какъ это языкъ у тебя повернулся сказать слова такія. Ее любишь, безъ нея жить не можешь...— а барышня-то наша что-же? на нее наплевать что-ли? Ее бросить, да кто-же ты послѣ этаго, вѣдь это самый послѣдній, самый какъ есть послѣдній человѣкъ не сдѣлаетъ такъ-то, Сергѣй Борисычъ!.. Не ты это сказалъ мнѣ, не слышалъ я ничего и впредь не услышу и слушать не стану... очнись, одумайся!..

Моська зажалъ уши и выбѣжалъ изъ комнаты, оставивъ Сергѣя въ крайнемъ смущеніи и отчаяніи.

Но этотъ разговоръ не прошелъ безслѣдно. Вѣдь карликъ не сказалъ ничего новаго, вѣдь все это не разъ Сергѣй самъ повторялъ себѣ. Конечно подло, позорно бросить Таню, но вѣдь все это уже сдѣлано и безповоротно. Онъ можетъ быть нашелъ-бы въ себѣ силы скрыть отъ Тани и затѣмъ поступить такъ, какъ совѣтовалъ Моська, но она сама догадалась, она сама вырвала отъ него невольное, молчаливое признаніе—теперь все отъ нея зависитъ, какъ она рѣшитъ, такъ и будетъ. Она сама его не захочетъ, зная, что онъ любитъ другую.

И въ то же время онъ невольно слѣдовалъ совѣту Моськи—въ теченіи четырехъ дней невидалъ онъ герцогини. Приходилъ вечеръ и онъ отказывался отъ привычнаго свиданія къ величайшей радости Моськи, онъ игралъ тяжелую, мучительную роль, обманывалъ себя и Таню, представлялся любезнымъ и внимательнымъ хозяиномъ, показывалъ Парижъ своимъ гостямъ и въ то же время чувствовалъ что нельзя же такъ долго тянуть, что должно же это чѣмъ нибудь разрѣшиться и разрѣшиться скоро. Онъ ждалъ что вотъ вотъ заговоритъ Таня—но Таня молчала.

И странное дѣло—молчала не одна она, молчала и герцогиня. Ему случалось и прежде раза два, за спѣшными дѣлами, не явиться на свиданіе въ отель д'Ориньи, но тогда рано утромъ его уже будила записка Мари. Она съ тревогою спрашивала что съ нимъ такое, здоровъ ли онъ, отчего онъ небылъ?

А вотъ теперь прошло четыре дня, а герцогиня не присылаетъ.

Библиотека "Руниверс"

Сергѣй задыхался, онъ едва дожилъ до пятаго вечера и, не сказавшись Танѣ, какъ преступникъ, тихомолкомъ выбѣжалъ изъ своего дома, сѣлъ въ первую попавшуюся извощичью карету и велѣлъ кучеру ѣхать въ Сентъ-Жерменское предмѣстье.

Остановившись у отеля д'Орньи, онъ, по своему обыкновенію, вошелъ не съ главнаго подъѣзда, а черезъ маленькую дверь во дворѣ, которая вела прямо въ отдѣленіе герцогини. Здѣсь его всегда встрѣчали или старый слуга, или любимая камеръ-юнгфера герцогини, Сильвія. Сильвія и теперь попалась ему на встрѣчу въ корридорѣ. Это была молоденькая и очень хорошенькая итальянка, привезенная герцогиней изъ ея послѣдняго путешествія въ Италію. Сильвія была не послѣднее лицо въ домѣ. Ея родные принадлежали къ порядочному обществу въ Болоньѣ, но въ какой-то неудачной спекуляціи обѣднѣли и Сильвія предложила свои услуги герцогинѣ. Всегда веселая, кокетливая, остроумная, быстро выучившаяся хорошо говорить по французски, она понравилась Мари и пользовалась ея милостями, мало по малу устраивая свои денежныя дѣла и помышляя года черезъ два, три вернуться на родину съ порядочнымъ приданымъ. Самъ герцогъ даже обратилъ свое благосклонное вниманіе на Сильвію. Но та покуда ухитрялась держать его на почтительномъ разстояніи и въ то же время никогда не отказывалась отъ его щедрыхъ подарковъ.

Съ появленіемъ Сергѣя ея дѣла пошли было еще лучше. Нимфъ и амуровъ будуара оказалось недостаточно,—необходимо было посвятить въ тайну живое существо, которое бы охраняло спокойствіе влюбленныхъ. Такой повѣренной явилась Сильвія, но неожиданно для себя самой молодая дѣвушка скоро стала тяготиться этой ролью—она сама влюбилась въ Сергѣя и страшно ревновала его къ герцогинѣ. Она готова была на все чтобы обратить на себя вниманіе молодого русскаго вельможи и въ то же время отлично сознавала, что это для нея невозможно, что онъ, не смотря на всю свою доброту и любезность, относится къ ней какъ къ существу, безконечно ниже его стоящему. Онъ выказываетъ ей благодарность за ея услуги и въ то же время, конечно, презираетъ ее полагая что она служитъ ради денегъ...

Эта мысль очень мучила бѣдную Сильвію и она ухватилась за единственное средство возвысить себя въ глазахъ Сергѣя,—перестала принимать его подарки. Онъ очень изумлялся этому, но въ концѣ концовъ цѣль Сильвіи была достигнута—онъ началъ больше обращать на нее вниманія, смотрѣлъ на нее не просто какъ на горничную, которой платятъ деньги, а почти какъ на друга.

(До слѣд. №).

На каникулахъ.

Разсказъ.

(Окончаніе).

Сомнѣваться я болѣе не могъ въ моихъ чувствахъ къ Нелли—я любилъ ее. Да я, всегда смѣявшійся надъ „нѣжными чувствами", которыхъ, впрочемъ, до сихъ поръ еще не испытывалъ, я любилъ теперь ту, которая, по всей вѣроятности, никогда не отвѣтила бы мнѣ взаимностью. Я, однако, тогда не терялъ надежды, разсчитывая на особенное расположеніе ея ко мнѣ. Я зналъ, видѣлъ, что она ко мнѣ расположена. Развѣ не могло это дружелюбіе перейти въ болѣе сильное чувство? Я рѣшился терпѣливо ждать и пока, ни словомъ, ни намекомъ, ни даже взглядомъ не выдавать себя.

Какъ-то разъ я сидѣлъ, погруженный въ свои мечтанія, въ размышленія о любви моей, когда вдругъ Нелли неожиданно спросила меня о чемъ я задумался.

Она поймала меня врасплохъ и я не успѣлъ сдержаться въ эту минуту.

— Я думалъ о васъ, отвѣтилъ я невольно.

— Обо мнѣ? Что же вы думали обо мнѣ? съ любопытствомъ спросила она.

Что я думалъ о ней? О—еслибъ она могла узнать!

— Я только что говорилъ себѣ, какая вы своенравная, упрямая дѣвушка и какъ вы любите пугать меня вашей игрой съ опасностью, отвѣчалъ я съ шутливой улыбкой.

Она покачала головой, по лицу ея пробѣжала легкая тѣнь.

— Нѣтъ, вы думали не о томъ, возразила она,—скажите правду о чемъ вы думали?

— Будь по вашему, мой маленькій тиранъ, если непремѣнно хотите знать, скажу вамъ: я думалъ, когда вы стояли тамъ, что еслибы я былъ художникомъ, то сейчасъ нарисовалъ бы съ васъ Лорелею.

— Лорелей? какое хорошенькое имя! Я никогда не слыхала о ней прежде. Кто это?

— Неужели? это одна изъ старинныхъ и, по моему, изъ самыхъ поэтическихъ нѣмецкихъ легендъ о прелестной женщинѣ, которая по ночамъ сидѣла на скалѣ, на берегу Рейна. У нея были длинные, золотистые волосы и она расчесывала ихъ залотымъ гребнемъ, распѣвая при лунномъ свѣтѣ. Я думаю, что, именно ваши волосы и напомнили мнѣ о ней.

— Такъ чтобы сходство было еще больше, мнѣ тоже надо расчесывать мои, шутливо отвѣчала Нелли, схвативъ массивную прядь своихъ чудныхъ волосъ и пропуская сквозь нее пальцы.

— Но она при этомъ пѣла, для сходства вамъ надо пѣть что нибудь.

Я слышалъ, что у нея былъ хорошій голосъ и мнѣ хотѣлось заставить ее пропѣть, но я тотчасъ же раскаялся, что сказалъ это, потому что лицо ея приняло грустное выраженіе.

— Я не могу пѣть теперь, печально сказала она,—я уже давно не пѣла. Нѣсколько минутъ она молчала, въ какомъ-то тоскливомъ раздумьи.—Вы мнѣ все разсказали о той нѣмецкой легендѣ? спросила она съ очевиднымъ усиліемъ, стараясь возвратиться къ прежнему безпечному тону, зачѣмъ же та красавица сидѣла на скалѣ?

— А вотъ въ этомъ-то и заключается трагическая сторона легенды, отвѣчалъ я.—Преданіе говоритъ, что она была оставлена своимъ возлюбленнымъ и поклялась мстить всѣмъ мужчинамъ. Вотъ она и садилась на скалу и пѣла, чтобы привлечь вниманіе тѣхъ, которые въ это время плыли мимо; они, конечно замѣчали ее и, любуясь этой чудной красавицей съ золотистыми волосами, освѣщенными луной, забывали управлять веслами, лодки ихъ разбивались о скалу и они тонули.

При этихъ словахъ Нелли сильно вздрогнула.

— Какое ужасное окончаніе для такой хорошенькой сказки! нервно произнесла молодая дѣвушка.—Эта злая женщина не могла быть красивой, у нея, вѣрно, было жестокое, дурное лицо.

— Можетъ быть и такъ, но пловцы снизу не могли разсмотрѣть его хорошо. Они только видѣли блескъ золотыхъ волосъ, слышали чудный голосъ и гибли, прежде чѣмъ были въ состояніи разглядѣть что либо яснѣе.

Мы оба замолчали.

— Отчего вы назвали меня упрямой? спросила она меня, прерывая молчаніе наше.

— Потому, отвѣчалъ я, полусерьезно, полушутя, что вы всегда, непремѣнно, хотите дѣлать что вамъ нравится, хотите настоять на своемъ, не обращая никакого вниманія на совѣты другихъ.

— Т. е. вы хотите сказать, что я слишкомъ близко подхожу къ краю горы? Въ чемъ же другомъ вы замѣтили упрямство мое?

— А въ первый разъ какъ я васъ увидалъ! Помните—вы во что бы то ни стало, захотѣли ѣхать на „Хайлэндъ Лэдди" одна, хотя Джонсонъ и просилъ васъ позволить ему ѣхать съ вами.

— Я люблю выходить одна, когда только это можно, и пока васъ не было, я такъ и дѣлала, но съ вами мнѣ хорошо, вы такъ добры со мной. Вы молчите, когда я не хочу, чтобы вы разговаривали, вы умѣете понимать меня—мнѣ очень, очень хорошо съ вами.

— Такъ вы думаете, что вамъ будетъ немного жаль меня, когда я уѣду? Мнѣ пріятно слышать это, пріятно знать, что кто нибудь да погруститъ о моемъ отъѣздѣ.

Произнося эти слова, я внимательно слѣдилъ за выраженіемъ ея лица. Нелли сдѣлала легкое движеніе и съ удивленіемъ взглянула на меня.

— Когда вы уѣдете! воскликнула она.—Вы, конечно, не думаете уѣзжать?

— Нѣтъ, напротивъ, думаю, возразилъ я. Мнѣ надо ѣхать. Я оставался здѣсь слишкомъ долго, дольше чѣмъ намѣревался сначала, я буду часто вспоминать о счастливыхъ дняхъ, которые провелъ съ вами.

— Да, я забыла, что вы не живете здѣсь. Мнѣ никогда и въ голову не приходило, что вы можете уѣхать отсюда, тихо проговорила молодая дѣвушка. Я буду очень скучать о васъ. Я опять буду такъ одинока, когда вы уѣдете.

— О, вы скоро забудете меня, скучать не долго будете.

Она ничего не отвѣчала и мы вскорѣ поднялись, чтобы идти домой. Во всю дорогу мы молчали и когда я украдкой по-

Библиотека "Руниверс"

Семикъ, дѣвичій праздникъ. Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

глядывалъ на нее, мнѣ казалось, что лицо ея было грустнѣе обыкновеннаго.

Я окончательно рѣшился ѣхать. Два обстоятельства вынуждали меня оставить Истклиффъ. Во первыхъ, тетушка передала мнѣ, что мѣстные сплетники начали уже снова затрогивать Нелли, произнося мое имя на ряду съ ея именемъ, и во вторыхъ, мнѣ очень хотѣлось знать, какое дѣйствіе произведетъ на нее мой отъѣздъ. Мнѣ ясно было, что я становился необходимъ ей и надѣялся, что отсутствіе мое заставитъ ее грустить обо мнѣ и желать возвращенія моего. Мнѣ было очень тяжело разставаться съ нею. Немногіе дни, которые мнѣ оставалось пробыть въ Истклиффѣ, я почти не отходилъ отъ нея. Когда я, наконецъ, пришелъ уже проститься, Нелли произнесла всего два, три слова, но за то взглядъ ея выразилъ гораздо больше.

Я ушелъ, но тайное чувство сказало мнѣ, что я увижу ее еще разъ въ этотъ день. Такъ и было. Путь мой на станцію шелъ мимо „Береговаго Дома" и проходя вечеромъ я увидѣлъ Нелли въ окнѣ. Она протянула мнѣ обѣ руки.

— А я уже давно жду тутъ, чтобы еще разъ взглянуть на васъ, сказала она. Я хотѣла поблагодарить васъ за вашу дружбу. Мнѣ такъ будетъ грустно, я буду такъ одинока безъ васъ. Въ прекрасныхъ глазахъ ея показались слезы.

Мною овладѣло страстное, неудержимое желаніе сказать ей, что одного слова ея было бы достаточно, чтобы удержать меня здѣсь, но, сдѣлавъ усиліе, я успѣлъ подавить въ себѣ заволновавшееся чувство.

— Вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что будете скучать по мнѣ? спросилъ я, съ любовью всматриваясь въ дорогое для меня лицо.

— О! да... Я не знаю, что мнѣ дѣлать безъ васъ, грустно сказала Нелли,—но вѣдь вы возвратитесь къ намъ, и скоро, не правда ли? Лицо ея просвѣтлѣло.

— Да, я скоро возвращусь; если вы обѣщаете мнѣ, что будете хоть немного рады моему пріѣзду.

— Вы знаете это и безъ того.

— Прощайте, Нелли.

— Прощайте, прощайте!.. и она снова мнѣ протянула руки. На этотъ разъ я не выдержалъ и съ безумною страстью прильнулъ къ этимъ маленькимъ, прелестнымъ ручкамъ. Я взглянулъ на нее, боясь упрека, но лицо ея не выражало гнѣва, оно было грустно и въ большихъ глазахъ стояли слезы. Я не смѣлъ оставаться дольше, видѣлъ, что теряю самообладаніе и что выдамъ тайну свою ей.

— Прощайте! крикнулъ я и почти бѣгомъ бросился на дорогу.

— Прощайте, прощайте! донеслись слова ея,—мы скоро увидимся опять!

Увы, я не чувствовалъ тогда, когда и гдѣ увижу ее опять!

Въ городѣ я, что называется, не находилъ мѣста себѣ. Гдѣ бы я ни былъ, что бы ни дѣлалъ, я чувствовалъ, что мнѣ чего то не достаетъ. Мнѣ хотѣлось видѣть *ее*, слышать этотъ голосъ, который такъ недавно еще произнесъ слова надежды на скорое свиданіе вновь. Я началъ думать о томъ, какъ Нелли понимала слово „скоро" и долго еще мнѣ надо было сдерживать желаніе свое помчаться туда, къ ней. Одну ночь мнѣ приснился сонъ. Я видѣлъ, что снова я въ Истклиффѣ, стою на „Волчьей Горѣ", тамъ, гдѣ часто стоялъ вмѣстѣ съ Нелли, на самомъ краю вершины и безмолвно смотрю на море, когда вдругъ холодъ ужаса охватилъ меня—тамъ, внизу, среди скалъ я увидалъ легкую, стройную женскую фигуру, всю въ бѣломъ, съ распущенными золотистыми волосами. Лицо было обращено въ противоположную сторону отъ меня, но я сразу догадался—кто это былъ! Въ эту минуту поднимался приливъ и вода прибывала съ ужасающей быстротой—вотъ она достигла уже колѣнъ дѣвушки, вотъ она уже выше, наконецъ видна только золотистая головка, а вода продолжаетъ прибывать! Я больше не могъ выносить этаго, съ страшнымъ крикомъ бросился я впередъ—Нелли! Нелли!—и проснулся. Благодаря Бога, это былъ только сонъ. Но онъ оставилъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Единственнымъ средствомъ отдѣлаться отъ него было ѣхать и собственными глазами, на яву, видѣть, что Нелли была невредима и здорова.

Я нашелъ городокъ такимъ же тихимъ и спокойнымъ, какъ и прежде. Подходя къ „Береговому Дому", я весь обратился въ зрѣніе: съ глубокимъ волненіемъ ожидалъ я увидѣть Нелли въ окнѣ; но ея не было тамъ. Двери подъѣзда оказались растворенными и я, по привычкѣ, прошелъ прямо въ гостинную. Но я остановился на порогѣ, удивленный неожиданностью. М-съ Макдональдъ сидѣла на диванѣ, а передъ нею на колѣняхъ стоялъ какой-то черноволосый молодой человѣкъ; онъ охватилъ руками ея талію и прижался лицомъ къ груди ея. М-ссъ Макдональдъ наклонилась къ нему. При звукѣ моихъ шаговъ, молодой человѣкъ быстро вскочилъ на ноги, а она подняла голову. Все лицо ея было орошено слезами.

М-ссъ Макдональдъ крѣпко сжала мою руку въ своихъ.

— О, другъ мой, воскликнула она дрожавшимъ голосомъ, небо сжалилось надо мною! Вотъ—мой сынъ. Онъ мнѣ возвращенъ, послѣ того, что я считала уже его умершимъ! Да, да! Это сынъ мой!

Я взглянулъ на молодаго Макдональда. Это былъ высокій, статный красавецъ, съ такими же глубокими, серьезными, черными глазами, какъ и у матери. Лицо его сохраняло слѣды болѣзни, что придавало какую-то изящную женственность его чертамъ и дѣлало его на видъ моложе, чѣмъ онъ, въ дѣйствительности, былъ.

Я привѣтствовалъ его нѣсколькими теплыми словами и протянулъ ему руку. Онъ взялъ ее съ какимъ-то колебавіемъ. Но мать его тотчасъ же замѣтила это.

— Уилли, это мистеръ Лауренсъ, сказала она,—я въ эту минуту забыла, что ты не знакомъ съ нимъ, но мы едва ли можемъ считать его только новымъ другомъ, его мать была моей близкой и любимой пріятельницей. М-ръ Лауренсъ оказывалъ такъ много вниманія вамъ съ Нелли, когда ты... во время отсутствія твоего...

Онъ вздрогнулъ при имени Нелли.

— Матушка, громко воскликнулъ онъ,—гдѣ же Нелли? отчего это до сихъ поръ еще я не вижу ея?

— Нелли? разсѣянно проговорила м-ссъ Макдональдъ,—гдѣ Нелли? А знаешь ли, Уилли,—ты найдешь свою кузину очень измѣнившеюся. Она больна, очень больна.

— Да гдѣ же она, гдѣ она теперь? повторилъ онъ съ нетерпѣніемъ.

— Она вышла уже нѣсколько часовъ тому назадъ, отвѣчала м-ссъ Макдональдъ, сейчасъ возвратится назадъ. Я думаю она тамъ, на берегу. Иногда по долгу просиживаетъ тамъ.

— Я пойду поищу ее, сказалъ молодой Макдональдъ, не могу дождаться, когда увижу ее.

Онъ уже готовъ былъ уйдти, повидимому, забывъ обо всемъ другомъ, но мать взяла его за руку.

— Могу ли я тоже идти съ тобой, Уилли? спросила она.

— Пойдемте, матушка.

Она пошла съ нимъ подъ руку, сдѣлавъ мнѣ знакъ, чтобы я слѣдовалъ за ними. Мы спустились къ берегу. Но Нелли не оказалось тамъ. День былъ пасмурный. Всѣ лодки были втянуты на песокъ. Я сейчасъ же замѣтилъ, что между ними не доставало „Хайлэндъ-Лэдди". Я спросилъ одного изъ немногихъ, бывшихъ въ этотъ день на берегу мальчишекъ, не видалъ ли онъ, что одна молодая лэди поѣхала кататься въ лодкѣ. Нѣтъ, онъ не видѣлъ. Гдѣ Джонсонъ, не пошелъ ли онъ въ море. Джонсонъ боленъ уже нѣсколько дней и въ постелѣ, отвѣчалъ мнѣ мальчишка и тотчасъ же побѣжалъ куда-то. Чрезъ минуту онъ возвратился, приведя съ собою другаго мальчика, который сказалъ мнѣ, что видѣлъ, какъ миссъ Нелли отправилась одна въ „Хайлэндъ-Лэдди" въ сторону къ „Волчьей Горѣ".

Я тотчасъ же передалъ это м-ссъ Макдональдъ.

— Кто поѣхалъ съ ней? спросилъ молодой Макдональдъ.

— Она отправилась одна.

— Одна! воскликнулъ онъ,—не можетъ быть, она одна не поѣдетъ!

— Напротивъ, отвѣчала ему мать,—она часто ѣздитъ совершенно одна и даже не позволяетъ никому сопутствовать себѣ.

— И вы позволяете ей это, матушка! произнесъ онъ тономъ упрека.

М-ссъ молча и грустно взглянула на сына.

— Мнѣ кажется, что вамъ нечего такъ безпокоиться о вашей кузинѣ, замѣтилъ я, она при мнѣ каталась одна разъ двадцать, и все было благополучно.

Молодой человѣкъ повидимому едва ли слышалъ мои слова, онъ казался весьма озабоченнымъ, охваченнымъ одною преобладающею мыслью.

— Матушка, вдругъ произнесъ онъ рѣшительнымъ голосомъ, я сейчасъ возьму лодку и поѣду за Нелли.

И не ожидая отвѣта, онъ повернулся и быстро пошелъ къ лодкамъ. М-ссъ Макдональдъ и я послѣдовали за нимъ.

— Я поѣду съ вами, сказалъ я ему.

— Какъ хотите, отвѣчалъ онъ, отвязывая лодку.

М-ссъ Макдональдъ стояла тутъ же и безмолвно смотрѣла на своего сына, слѣдя за каждымъ движеніемъ его.

— Милая матушка, сказалъ онъ ласково, мы не долго проѣздимъ, оставайтесь здѣсь, вы такъ устали, я провожу васъ домой.

— Нѣтъ, я останусь, отвѣчала м-ссъ Макдональдъ, я не вытерпѣла бы тамъ дома.

— Вамъ нечего безпокоиться. Онъ поцѣловалъ ее и знакомъ пригласилъ меня въ лодку. Нѣкоторое время мы плыли молча, оба мы были слишкомъ озабочены мыслью о Нелли.

— Что это такое? вдругъ воскликнулъ онъ, указывая рукою на какой-то предметъ, чернѣвшійся впереди.

То была пустая лодка и мы прямо подъѣхали къ ней. Когда мы поровнялись, не оставалось никакого сомнѣнія—предъ нами качалась на волнахъ „Хайлэндъ Лэдди"! Голубыя съ золотомъ буквы ясно выступали на бортѣ. Съ минуту я оставался безъ словъ, безъ мысли, безмолвно, безсмысленно уставившись въ надпись. Но видъ моего спутника заставилъ меня придти въ себя. Онъ было приподнялся съ своего мѣста и потомъ, тотчасъ же, съ помертвѣвшимъ лицомъ, безсильно опустился.

Библиотека "Руниверс"

— Боже!! хриплымъ голосомъ воскликнулъ онъ, схватившись за голову.

Придвинувшись къ молодому человѣку, я слегка дотронулся до его плеча. Онъ вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ.

— Оставьте меня! крикнулъ онъ,—какъ смѣете вы трогать меня? Вы убійца! Вы видѣли, какъ она уѣзжала одна и знали, къ чему рано или поздно могло повести это. Всѣ вы послали ее на смерть! О Нелли, Нелли! Зачѣмъ я оставилъ тебя!.. зарыдалъ онъ.

Отчаяніе его возбудило во мнѣ слишкомъ много жалости, чтобы въ такую минуту я могъ обратить вниманіе на рѣзкій голосъ.

— Успокойтесь, проговорилъ я.

— Успокоиться! Вы можете оставаться спокойны—что вамъ Нелли? Для васъ она ничего. Для меня же она—все, она—жизнь моя!

О! какъ онъ далекъ былъ отъ истины! Да не могъ онъ и знать!..

Я снова взглянулъ на лодку и вдругъ замѣтилъ, что весла лежатъ въ порядкѣ, вдоль борта, какъ ихъ, обыкновенно, кладутъ выходя на берегъ. Быстрѣе молніи озарила меня мысль.

— Смотрите, смотрите! воскликнулъ я съ волненіемъ,—съ Нелли ничего не случилось въ самой лодкѣ, видите, какъ лежатъ весла! Она вѣрно вышла гдѣ нибудь на берегъ а приливъ отнесъ лодку.

Макдональдъ безмолвно повернулъ голову и бросилъ на „Хайлэндъ Лэдди“ мрачный, безнадежный взглядъ.

— Въ такомъ случаѣ она погибла въ какомъ нибудь мѣстѣ у скалъ, потому что приливъ теперь высокъ.

Слова его обдали меня ледянымъ холодомъ, мнѣ вспомнился сонъ мой!

— Вездѣ ли приливъ такъ высокъ? спросилъ я трепетнымъ голосомъ.

— Нѣтъ, не вездѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ вы знаете сами, утесы идутъ болѣе полого и по нимъ легче взобраться, но, въ другихъ они круты и прямы, какъ стѣна. Можетъ быть Нелли гдѣ нибудь пристала, приливъ подхватилъ „Хайлэндъ Лэдди“, а сама она пошла домой; можетъ, также, быть...

Здѣсь онъ остановился и тяжело вздохнулъ...

— Скорѣе, скорѣе туда! крикнулъ я, принимаясь энергически грести.

Лодка наша полетѣла стрѣлой. Макдональдъ пристально всматривался въ каждую скалу, каждый утесъ, не залитый водой, вздрагивалъ при всякомъ звукѣ. Мною овладѣло какое-то тупое оцѣпенѣніе. Съ каждымъ ударомъ веселъ, приближавшимъ насъ къ мѣсту, я чувствовалъ, какъ покидала меня моя слабая надежда. Спускались сумерки и уже становилось темно, но мы продолжали усиленно грести. Наконецъ вотъ передъ нами, какъ стѣна, выросла „Волчья Гора“. Но что такое увидалъ я тамъ? Кто-то, какъ будто стоитъ у скалы? Не вижу ли снова мой сонъ? Нѣтъ, это не сонъ, потому что и Макдональдъ увидалъ тоже—онъ увидалъ сквозь сгустившіяся сумерки какой-то бѣлый предметъ и, подплывъ ближе, мы могли разсмотрѣть стройную фигуру дѣвушки, которую искали. Да, это была Нелли. Она стояла на небольшомъ осколкѣ скалы, выступавшемъ надъ водою фута на три отъ утеса. Вода поднялась уже до ногъ ея; она стояла, сложивъ руки, какъ бы для молитвы, безъ малѣйшаго выраженія страха на прелестномъ личикѣ и спокойно ожидая смерти. Горячее чувство благодарности Богу охватило меня въ эту минуту: мы поспѣли во время, чтобы спасти Нелли. Макдональдъ приподнялся.

— Нелли, Нелли! закричалъ онъ, но его голосъ раздался какъ-то слабо и глухо. Я заставилъ его сѣсть на мѣсто.

— Сидите смирно, приказалъ я энергическимъ, повелительнымъ тономъ... Она еще не замѣтила насъ и пусть не замѣчаетъ до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ совсѣмъ около нея. Ей и безъ того трудно держаться, а неожиданное появленіе ваше могло бы слишкомъ потрясти ее.

Онъ послушался какъ ребенокъ и мы напрягли всѣ усилія наши, чтобы добраться ближе къ скалѣ. Дѣло это было нелегкое, такъ какъ насъ могло разбить объ утесъ. Нелли все еще не видѣла насъ. Услышавъ около себя плескъ воды отъ нашихъ веселъ, она вдругъ порывисто взглянула внизъ и въ ту же самую минуту раздался страстный крикъ: Нелли, Нелли!

Дѣвушка зашаталась и непремѣнно упала бы въ воду, если бы двѣ сильныя руки не подхватили ее. Лодку нашу начало бросать изъ стороны въ сторону и мнѣ стоило большаго труда привести ее въ равновѣсіе.

Макдональдъ забылъ все на свѣтѣ, наклонившись надъ Нелли, которая лежала въ его объятіяхъ. Она была въ обморокѣ. Неподвижная, блѣдная какъ мраморъ, она казалась умершею. И, да проститъ мнѣ небо, въ ту минуту я почти желалъ, чтобы она умерла! Мнѣ слишкомъ тяжело было видѣть, что она принадлежитъ другому... Развѣ она не умерла для меня, развѣ не рушились всѣ надежды мои съ того момента, когда возвратился Макдональдъ! Да, я повторялъ себѣ, глядя на эту сцену любви, что желалъ бы видѣть Нелли умершею! Но скоро лучшія и болѣе спокойныя чувства замѣнили свирѣпую ревность, поднявшуюся было въ сердцѣ моемъ. Взошла луна и разлила свой серебристый свѣтъ на утихшее теперь море и невольно вознесъ я молитву о томъ, чтобы также утихла буря, забушевавшая въ душѣ моей, о томъ, чтобы и въ ней снова наступили бы миръ и спокойствіе! Молитва моя была услышана и я вышелъ побѣдителемъ изъ этой внутренней борьбы, которую мнѣ пришлось выдержать.

Потрясеніе, испытанное Нелли, было слишкомъ сильно. Она слегла и нѣсколько дней была между жизнью и смертью. Окрѣпнувъ, она разсказала намъ, какъ въ день пріѣзда Макдональда она отправилась на „Хайлэндъ Лэдди“, вышла на утесъ у подножія „Волчьей Горы“; на этотъ разъ она осталась нѣсколько дольше обыкновеннаго и, возвратившись къ мѣсту, гдѣ причалила, не нашла уже лодки; вода быстро окружила и заперла ее тамъ. Сначала она растерялась, но потомъ, по немногу, успокоилась и приготовилась къ своей участи.

Нелли нѣсколько разъ заставила Макдональда повторить разсказъ о его приключеніяхъ, послѣ неожиданнаго отъѣзда его. Изъ словъ молодаго человѣка мы узнали, что онъ, доведенный до отчаянія мнимымъ равнодушіемъ къ нему Нелли, отправился въ Новую Зеландію, но не сдѣлавъ и половины дороги, одумался, раскаялся въ своемъ безумномъ поступкѣ и, по прибытіи, снова сѣлъ на пароходъ, чтобы ѣхать назадъ. Судно потерпѣло крушеніе, во время котораго погибла большая часть пассажировъ, онъ и остальные спасшіеся вмѣстѣ съ нимъ, были взяты проходившимъ кораблемъ, который привезъ ихъ обратно въ Новую Зеландію. Тутъ онъ заболѣлъ, что и отдалило его возвращеніе.

Нелли и теперь съ большимъ интересомъ выслушиваетъ это повѣствованіе своего мужа, не смотря на то, что прошло уже довольно времени съ тѣхъ поръ. Часто, по вечерамъ, она собираетъ вокругъ своихъ маленькихъ дѣтей и заставляетъ мужа снова пересказать эту исторію. М-ссъ Макдональдъ ведетъ тихую, счастливую жизнь среди семьи своей. А я—я остался „старымъ холостякомъ“, какъ прозвали меня друзья.

Я съумѣлъ хорошо скрыть тайну единственной страсти въ жизни моей; никто никогда даже и не догадался о ней.

Въ Астрахани.

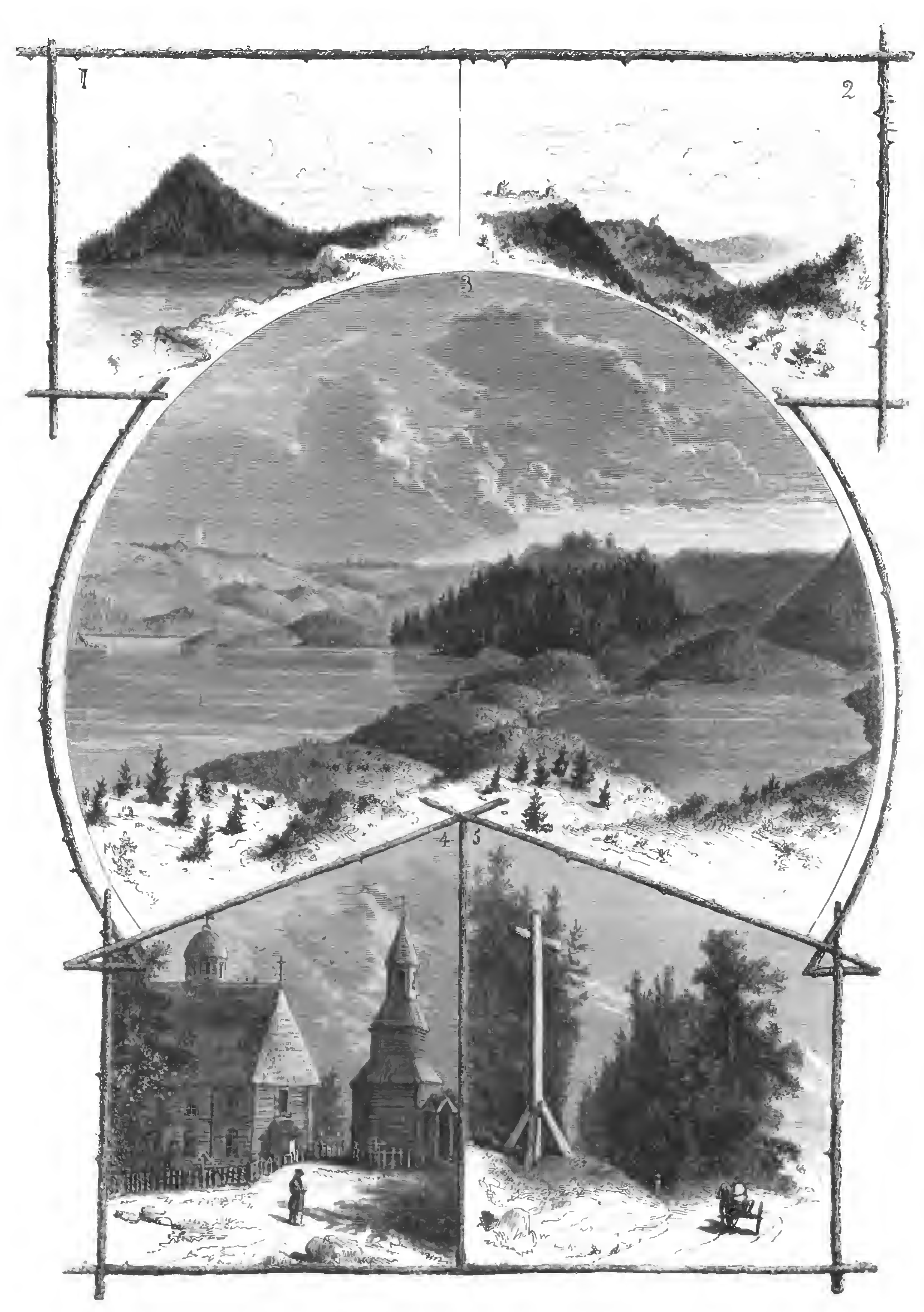
Изъ путевыхъ воспоминаній.

С. В. Максимова.

(Рис, на стр. 476 и 477).

Съ какой бы стороны вы ни подъѣзжали къ Астрахани, общій видъ этого большаго торговаго города производитъ пріятное, освѣжающее впечатлѣніе. Разнообразіе очертаній, вырѣзающихся на этотъ разъ на голубомъ фонѣ южнаго теплаго неба, привлекаетъ и ласкаетъ глазъ, хотя онъ и не встрѣчаетъ здѣсь того, что придаетъ особенную прелесть всякимъ видамъ—изумрудную зелень садовъ и лѣсовъ. Уже съ Царицына Волга отказываетъ проѣзжимъ въ этихъ удовольствіяхъ при созерцаніи неописанныхъ красотъ своихъ береговъ, и, истощившись всѣмъ разнообразіемъ красокъ въ Жигулевскихъ горахъ подъ Самарой, начинаетъ сбиваться въ убійственное однообразіе, которое подъ Астраханью доводитъ путника до отчаянія. Не одни сутки глазъ остается прикованнымъ къ песчанымъ, обсыпчатымъ крутизнамъ береговъ великой, многоводной и широкой въ розливѣ рѣки, и безнадежно ищетъ на ней хоть какого-либо разнообразія. Рядъ маленькихъ казачьихъ хатъ, установившихся въ цѣлое селеніе или станицу на невысокихъ берегахъ этой низовой Волги, производитъ уже во всѣхъ плывущихъ на пароходѣ замѣтное оживленіе и восторгъ, которые однакоже мгновенно и исчезаютъ, лишь стоитъ подняться на берегъ. Лучше и не всходить туда и велика бѣда, если удастся взглянуть на мѣстность съ какого-нибудь возвышенія. Вотъ эти знаменитыя солончаковыя степи, которыя послужили широчайшими воротами для прохода дикихъ кочевниковъ, истребившихъ цѣлые народы и разрушившихъ большія цивилизованныя государства, — песчаныя степи во всемъ ихъ уныломъ и страшномъ видѣ. Негдѣ остановиться взору: все гладко и пустынно. Не оживляютъ страшной пустыни ни калмыцкія кибитки, уцѣлившіяся кое гдѣ, какъ копны сѣна, ни эти таловыя деревья, которыя съ трудомъ держатся на мокрыхъ низменныхъ мочагахъ. А эти черныя пятна, рѣзко очерченныя на бѣловатыхъ солончакахъ и на темнокоричневомъ общемъ фонѣ степной доски, это — тѣ страшныя мѣста, гдѣ безвозвратно вязнутъ въ липкой и глубокой грязи огромныя стада лошадей или овецъ, загнанныхъ сюда буранами. Представленіе объ этихъ буранахъ—а имъ здѣсь полный просторъ, леденитъ сердце: среди бѣлаго дня не видишь ямщика на козлахъ, съ земли, съ неба, со

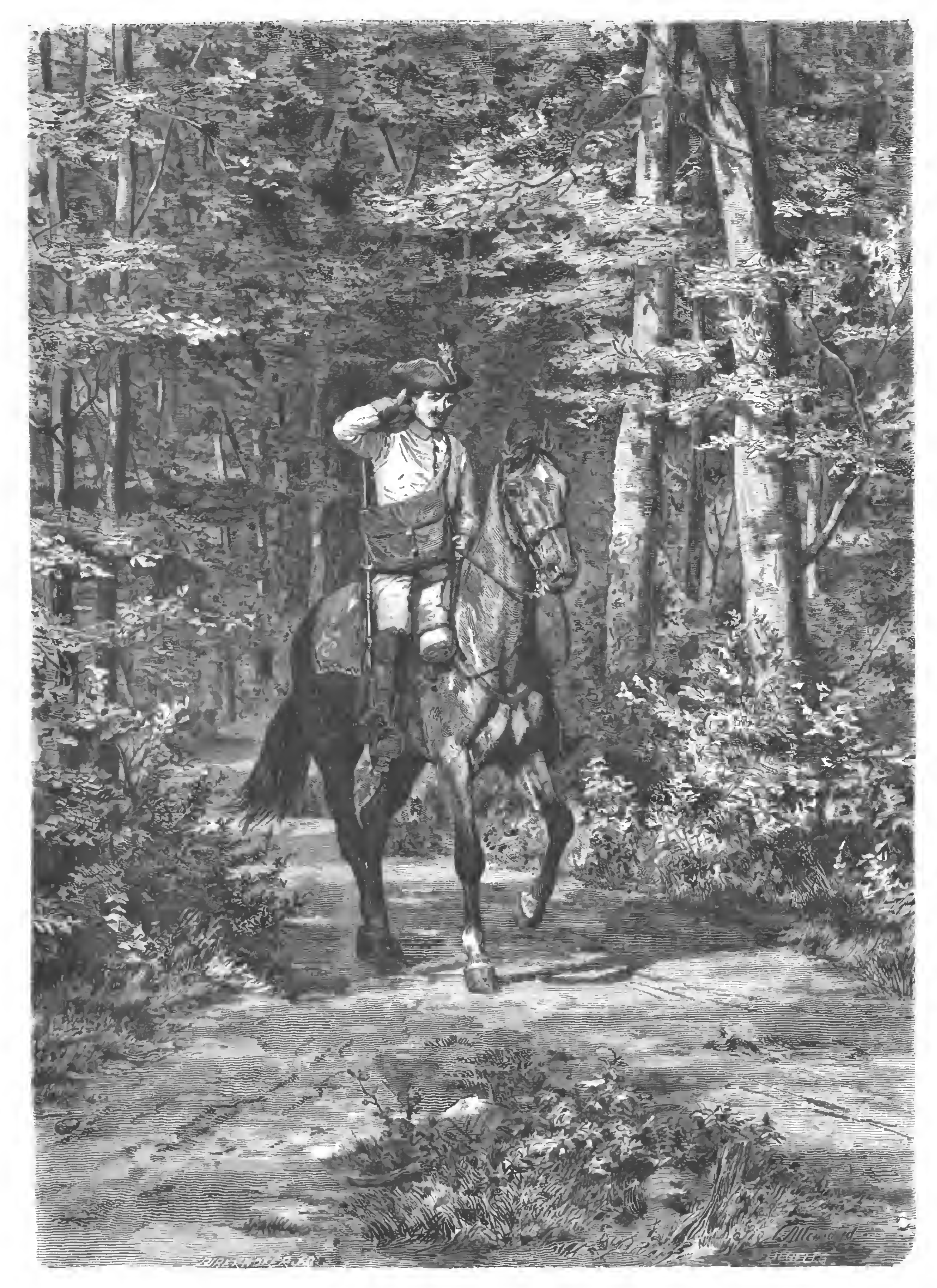
Библиотека "Руниверс"

Токсово, близь СПБурга. съ наброс И Миллера, рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

1) Гора Крестовая. 2) Видъ изъ Токсова. 3) Видъ съ Чайной горы. 4) Кирва и 5) крестъ на горѣ Крестовой.

Библиотека "Руниверс"

На перекресткѣ. Курьеръ временъ Имп. Елизаветы. Оригин. рис. Альманда, грав. Либелль.

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ сторонъ несетъ въ глаза все вмѣстѣ: песокъ, снѣгъ, крупу. Удаляешься отъ этихъ ужасовъ и самымъ дѣломъ и воображеніемъ, при видѣ плотно устроившагося каменнаго города чувствуешь себя и побѣдителемъ и какъ бы дома, вполнѣ вознагражденнымъ за все выстраданное по пути. Городъ съумѣлъ розыскать даже возвышенности въ этой степи и хотя на улицахъ и по окраинамъ его въ жаркія лѣта высѣдаетъ на земной поверхности соль, тѣмъ не менѣе Астрахань устроилась на четырехъ холмахъ, или лучше,—буграхъ. На одномъ изъ нихъ „Заячьемъ" высятся стройныя зданія очень красивой архитектуры, соборъ и зубчатыя стѣны каменнаго Кремля, которымъ началось созиданіе самаго города въ 1557 году. Прежняя Астрахань или татарская Аджа-Тархань или Асторокань осталась въ видѣ пустыннаго урочища, на которомъ не такъ давно добывали селитру и зовутъ теперь Жареннымъ бугромъ (въ 8 верстахъ отъ города). Нынѣшній городъ удачно помѣстился на лѣвомъ луговомъ берегу Волги, въ 80 верстахъ отъ ея впаденія въ Каспійское море, гдѣ для него представилась возможность обезопаситься отъ разливовъ старой и многоводной рѣки рукавомъ р. Кутумомъ и искусственно прорытымъ длиннымъ каналомъ, носящимъ названіе по имени сорудителя грека Варваціи.

Въ тѣ слишкомъ триста лѣтъ, что прожила Астрахань на бѣломъ свѣтѣ и подъ твердыми руками Бѣлыхъ Царей у нея достаточно было времени, чтобы выстроиться въ большой по населенію городъ (около 50-ти тыс. жителей настоящаго времени), обзавестись болѣе или менѣе значительнымъ числомъ каменныхъ зданій (статистиками нашими вѣрно не усчитанныхъ), впрочемъ не выдѣляющихъ ее въ этомъ отношеніи изъ ряда средняго достоинства губернскихъ городовъ. Городъ возвысился однако до значенія тѣхъ городовъ, которые называются торговыми и, по географическому положенію, сдѣлались пограничными и портовыми, а потому и извѣстными болѣе другихъ даже мало-разумѣющимъ свою родину людямъ.

— Арбузы астраханскіе хороши! громко увѣряютъ по всѣмъ поволжскимъ рынкамъ и городамъ торговцы съ лодокъ, показывая эти сплошь зеленыя снаружи фрукты рядомъ съ камышинскими, на которыхъ густая зелень идетъ полосами по блѣдновато-зеленому.

— Астраханскій виноградъ хорошій! настойчиво и поучительно проповѣдуютъ по московскимъ и петербургскимъ улицамъ разносчики изъ ярославцевъ съ Волги.

Петру Великому обязана Астрахань всѣмъ тѣмъ, что ее въ особенности прославило и сдѣлало городомъ, выходящимъ изъ ряду другихъ губернскихъ городовъ русскихъ: въ 1722 году онъ лично основалъ здѣсь портъ и вскорѣ выстроилъ адмиралтейство (портъ теперь, на нашей памяти, переведенъ въ Баку). Петръ-же Первый выписалъ лучшіе сорта европейскихъ виноградныхъ лозъ и городъ, въ короткое время, получилъ до 20 сортовъ этаго фрукта, но вина выдѣлывать не умѣлъ (не добились того и до нашего времени, когда казенные сады исчезли совсѣмъ и проданы въ частныя руки). Нынѣшніе частные сады исключительно заняты разведеніемъ грушъ, сливъ, вишенъ, бергамотовъ, персиковъ и т. д. и розовыхъ кустовъ, съ которыхъ снимаются цвѣты такого разнообразія колеровъ и въ такомъ поразительномъ множествѣ, и такого запаха, что нѣкоторые полагаютъ Астрахань отечествомъ этихъ, столь любимыхъ, цвѣтовъ. Дыни и арбузы здѣсь дѣйствительно превосходнаго качества, а виды первыхъ плодовъ считаются свыше десятка. Впрочемъ это сладкое и пахучее Астрахани, представляя видимую статью торга, блѣднѣетъ и меркнетъ передъ другими продуктами обширной торговли, можно сказать настолько тухлыми, что отравляютъ они воздухъ города и окрестностей на цѣлое лѣто и осень, служатъ причинами повальныхъ болѣзней, въ родѣ прославившейся въ послѣднее время „ветлянской чумы", но кормятъ тысячи народа (въ лѣтнее и осеннее время населеніе Астрахани увеличивается пришлымъ народомъ вдвое).

Въ Астрахань свозится вся выловленная рыба на ватагахъ, расположенныхъ по низовьямъ Волги и Каспійскому морю, что ежегодный уловъ астраханской рыбы и оборотъ на разныхъ промыслахъ доходитъ до 10 милліоновъ рублей, что однихъ рыболовныхъ матеріаловъ доставляется сюда болѣе чѣмъ на 45 тысячъ рублей, что соли употребляется свыше милліона пудовъ и что болѣе 600 судовъ разнаго рода уходитъ отсюда ежегодно вверхъ по Волгѣ. Вотъ въ чемъ заключается выдающееся значеніе этаго города въ лѣтнее время, отъ знойной жары неудобнаго для жизни, вреднаго для здоровья, вообще довольно скучнаго при его однообразной дѣловой жизни, но дешеваго въ отношеніи продовольствія и домашней жизни.

Городъ неопрятенъ и пыленъ: не оберегаютъ и не спасаютъ его отъ роковаго сосѣдства съ громадными степями и всѣ усилія искусства отчаянно обезсиливаются злымъ рокомъ: пробовали сажать въ прошломъ столѣтіи дубы, но степные бураны не только вырывали ихъ съ корнемъ, но и уносили въ неизвѣстную даль. Надо дивиться, какимъ чудомъ уцѣлѣли аллеи по набережной Варвацієва канала и кое-какія деревья на портовомъ дворѣ. Совсѣмъ не садами кажутъ тѣ виноградники и фруктовыя деревца, которые носятъ названіе „садовъ" въ окрестностяхъ города, и между прочими извѣстная „Черепаха", гдѣ выдѣлывалось вино этаго прозвища: кисленькое, красное, не далеко ушедшее вкусомъ отъ простаго чихиря. Ранней весной правда всѣ окрестныя поля покрываются бойкой и яркой зеленью и усыпаются армянами—особенными любителями природы и загородныхъ прогулокъ. Но это не надолго: солнце все спалитъ и превратитъ въ труху и пыль, то самое яркое солнце, которое не позволяетъ даже торговать днемъ въ лавкахъ гостиннаго двора и на обоихъ псадахъ или базарахъ.

Въ Астрахани, представляющей собою смѣсь самыхъ разнообразныхъ націй (армине, татары, туркмены, грузины, калмыки, киргизы, каракалпаки, персіяне, русскіе, нѣмцы и т. д.), кромѣ русскаго гостиннаго двора имѣется еще армянскій, а нѣкогда былъ еще и третій—индійскій. Главная торговля находится въ рукахъ армянъ, въ виду чего—что особенно замѣчательно—въ городѣ нѣтъ евреевъ и насмѣшники справедливо говорятъ, что гдѣ завелся армянинъ, тамъ еврей не ведется. Объ индійцахъ и слухъ пропалъ, хотя въ концѣ прошлаго столѣтія они жили въ количествѣ до ста человѣкъ, въ кельяхъ безъ оконъ, но съ отверстіемъ въ потолкѣ. Память объ нихъ осталась лишь въ особомъ племени Агрыманскихъ татаръ, живущихъ въ окрестности города и полагаемыхъ потомками этихъ индѣйцевъ, которые пріѣзжали сюда безъ женъ, кабалили долгами татаръ, отбирали за долгъ ихъ женъ и приживали съ ними дѣтей. Кромѣ этаго вида татаръ имѣются еще татары: буджакскіе, юртовскіе, кундасовскіе, бухарскіе и гиманскіе. Впрочемъ коренное населеніе Астрахани—все-таки русскіе люди, превосходящіе численностію всѣ прочіе народы и племена, не считая астраханскихъ казаковъ, представляющихъ смѣсь калмыковъ со стрѣльцами, донскихъ казаковъ и татарскихъ выкрестовъ.

Армяне прибыли сюда, въ качествѣ гостей, изъ Турціи, Персіи и Грузіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ разсчетѣ видѣть въ нихъ посредниковъ всѣхъ оборотовъ нашихъ по азіатской торговлѣ, имъ даны были крупныя привиллегіи: чрезъ нихъ между прочимъ ожидалось развить, въ нашей низовой странѣ, шелководство и садоводство. Прошло тому времени двѣсти лѣтъ,—что видимъ теперь?

Общій характеръ армянъ—миролюбіе и ласковость, въ нѣкоторыхъ случаяхъ угодливость, въ нѣкоторыхъ — гордость и заносчивость. Замѣчается пріемлемость къ внѣшнему образованію, но незамѣтно особаго расположенія къ наукамъ и высшимъ умственнымъ занятіямъ. Въ тоже время армянинъ веселъ, расторопенъ и крайне изворотливъ. Въ Астрахани очень многіе изъ нихъ нажили крупные капиталы и нѣкоторые успѣли прославиться крайнею бережливостью, доведенною до скаредности: одинъ изъ нихъ, считавшійся въ шести милліонахъ, отказался даже отъ баранины—любимой пищи армянъ, ходилъ въ дырявыхъ сапогахъ, спалъ на сундукахъ съ сокровищами, отъ нечего дѣлать штопалъ чулки и когда у него околѣла сторожевая собака, онъ не завелъ другой. Большая часть богатыхъ армянъ занимается лишь тѣмъ, что отдаютъ свои деньги въ ростъ рыбопромышленникамъ, преимущественно бѣднымъ, что еще болѣе увеличиваетъ ихъ капиталы. Инаго направленія капиталамъ своимъ не даютъ. Живя доходами, никакими дѣлами не занимаются; у многихъ корысть и жажда барышей доходитъ до того, что даже семейныя узы становятся ничтожными. У такого сорта людей бывало по 12 домовъ въ однихъ рукахъ. Конечно такой способъ немного помогаетъ развитію торговли и промысловъ, столько тамъ желательныхъ.

Токсово, близь Петербурга.

(Рис. на стр. 481).

Голубое небо, веселое сіяніе солнца, тихій, теплый воздухъ. Въ такіе дни не сидится дома. Манитъ за городъ. Но куда? Ѣхать ли въ сотый разъ въ Павловскъ или Озерки? Въ Петергофъ или Ораніенбаумъ? Главная, можно сказать, единственная привлекательность всѣхъ подобныхъ мѣстъ, ихъ парки—прекрасны, но красота ихъ искуственная, произведеніе рукъ человѣческихъ. Тамъ все разровнено, выхолено, втиснуто въ рамки; нѣтъ простора, свободы, та же городская жизнь съ ея ограниченіями, условными приличіями. Если же вамъ захочется подышать чистымъ деревенскимъ воздухомъ, если хотите забыть на время городъ, поѣдете въ Токсово. Смѣло утверждаю—не раскаетесь.

Въ Токсово можно ѣхать двумя путями. Одна дорога идетъ черезъ Лѣсной и Мурино, болѣе широкая, частью вымощенная булыжникомъ и доступная для ресорныхъ экипажей. Мы изберемъ менѣе удобную, но болѣе живописную черезъ Парголово или Левашево.

И такъ, въ вагонъ. Промелькнутъ передъ нами знакомые виды дачъ и черезъ какіе нибудь полчаса мы въ Парголовѣ. Тамъ ждетъ насъ, весело побрякивая бубенчиками, пара доб-

Библиотека "Руниверс"

рыхъ лошадокъ, запряженныхъ въ деревенскій тарантасикъ. Въ два, много въ три часа онѣ доставятъ насъ въ Токсово. Ѣдемъ. И чѣмъ далѣе, тѣмъ живописнѣе дорога. Чѣмъ-то непривычнымъ глядитъ все вокругъ насъ. Гдѣ же неизбѣжныя кочки и болота окрестностей Петербурга? Вмѣсто нихъ ряды холмовъ. По нимъ золотомъ переливаются нивы, между ихъ полосами, раскинулись луга, разсыпались лѣса и рощи. Блеснетъ озеро, покажется вдали Петербургъ. Дорога бѣжитъ безпрерывно то подымаясь, то опускаясь, то скрывая, то показывая картины, одна другой лучше. Но самый живописный пунктъ—это у деревни Сярги. Еще два, три поворота, крутой спускъ и передъ нами картина, при видѣ которой, по преданію, Александръ I назвалъ всю эту мѣстность петербургской Швейцаріей.

Если вся эта мѣстность заслуживаетъ названіе Петербургской Швейцаріи, то Токсово ея Интерлакенъ. Токсово лежитъ между двухъ большихъ озеръ, на высокомъ, очень живописномъ горномъ плато. Къ нашей петербургской Швейцаріи надо примѣнять нашъ петербургскій масштабъ. Высшая точка ея лишь 46 саженъ надъ моремъ и природа ея все же наша петербургская сѣрая, сѣверная... Дорога тяжелая, песчаная. Съ обѣихъ сторонъ стѣны песку; какъ косматыя змѣи висятъ обнаженные корни, растущихъ на краю деревьевъ. Но вотъ мы и въ Токсовѣ. Гдѣ же оно? Не тянутся по сторонамъ ряды домовъ, не видно ни улицъ, ни переулковъ, ни задворковъ, обычной деревенской обстановки.

Передъ нами зеленая, слегка волнистая, открытая мѣстность. На ея просторѣ раскинулись опрятные домики, то въ одиночку, то небольшими группами. Вокругъ поля и луга. Между ними видны озера, разбросаны деревья, рослые кустарники разбѣгаются въ разныя стороны дороги. Изъ за лѣса показывается во многихъ мѣстахъ, какъ бы разорванное, большое синее озеро Хепо-ярви. Кажется будто видишь нѣсколько отдѣльныхъ озеръ. Все въ Токсовѣ глядитъ какъ-то весело, опрятно. Токсовскіе крестьяне живутъ хорошо. Почва бѣдная, песчаная, но хорошія пастбища даютъ возможность держать много скота. Куда ни пойдешь, вездѣ стада, вездѣ слышатся звуки ихъ колокольчиковъ. Иные крестьяне имѣютъ до 30 штукъ коровъ. Молочные продукты сбываютъ въ Петербургъ Хорошій доходъ доставляютъ также лошади, такъ какъ многочисленные посѣтители Токсова любятъ кататься на чухонскихъ лошадяхъ. Зимою же, какъ и вездѣ подъ городомъ—извозъ.

Можно взять верховыхъ лошадей. Въ Токсовѣ можно достать и дамскія сѣдла. Вотъ мчится цѣлая кавалькада. Дѣвочки и взрослые дѣвицы, гимназисты и офицеры верхомъ, а старшіе почтенные члены веселой компаніи сзади, въ тележкахъ и двухколескахъ. Куда это они? На Чайную гору, (изображенную на нашемъ рисункѣ). Послѣдуемъ и мы за ними. Вотъ тропинка, спустимся по ней. Она приводитъ насъ на зеленую поляну на берегу маленькаго озерка Питковейнъ. Какое оно гладкое, спокойное! Стройныя ели, темныя сосны, какъ въ зеркало, глядятся въ него. Какъ на хрустальномъ блюдцѣ покоятся на немъ крупные листья и бѣлоснѣжные цвѣты водяныхъ лилій. А кругомъ его обступили горы. Скаты ихъ то разсыпаются золотистымъ песчанымъ обваломъ, то сплошь покрыты густою, кудрявою зеленью кустовъ. Отсюда уже идетъ въ гору не тропинка, а довольно широкая, удобная, но заросшая травой дорога. По ней мы взберемся на Чайную гору. Посмотрите что за видъ!

Мы стоимъ на самомъ высокомъ мѣстѣ Токсова. Вотъ именно этотъ пунктъ можетъ назваться Интерлакеномъ — междуозерьемъ. Отсюда намъ видны оба озера: Хепо-ярви, которымъ мы только что любовались на лѣво, а съ другой стороны выглянуло изъ за лѣса болѣе обширное Кавголо-ярви. Сзади насъ широкая даль съ лѣсистыми холмами, съ разбросанными тутъ и тамъ деревушками, а впереди вся въ зелени Токсовская церковь. Это старинное зданіе. „1757" читаемъ мы на его флюгерѣ годъ постройки. Она тоже есть на нашемъ рисункѣ. Около церкви кладбище. Старинныя, развѣсистыя березы отѣняютъ его. Не наводитъ унынія это живописное деревенское кладбище, но глядитъ тихимъ, мирнымъ убѣжищемъ. По воскресеньямъ оно оживляется. Токсовскій приходъ великъ, болѣе 8000 душъ. Со всѣхъ сторонъ, по всѣмъ дорогамъ тянутся сюда тысячи народа верхомъ, пѣшкомъ, въ телѣгахъ. Тутъ и похоронныя процесіи, и свадьбы, и крестины. Въ одинъ день совершаются всѣ требы, накопившіяся за недѣлю. Идутъ и ѣдутъ помолиться, а также себя показать и другихъ посмотрѣть. Здѣсь женихи выбираютъ невѣстъ, здѣсь узнаютъ разныя новости. Толпится народъ, пестрѣютъ яркіе наряды. Жизнь кипитъ ключемъ въ пріютѣ смерти.

Я поведу васъ на Крестовую гору (см. рисунокъ) Идемъ хорошенькой лѣсной дорожкой. По бокамъ ея раскинулись кружевные кусты папоротниковъ, возвышаются стройныя пирамиды елей, тѣснятся сосны. Какой ароматъ! Какая свѣжесть! И не замѣтишь какъ очутишься на горѣ. Высокій деревянный крестъ стоитъ посреди маленькой горной площадки. Тутъ давно когда то происходила дуэль. На мѣстѣ гдѣ палъ одинъ изъ противниковъ, былъ поставленъ крестъ, Но кѣмъ, когда и въ память кого—никто не знаетъ. Теперь крестъ покрытъ множествомъ надписей, которыя увѣковѣчиваютъ имена посѣтителей крестовой горы. Столъ со скамейками также испещренъ буквами, вензелями. А вотъ чей то бойкій карандашъ набросалъ нѣсколько рисунковъ. Но посмотрите лучше на эту картину. Въ лѣсу, одѣвшемъ гору съ верху до низу, прорублена просѣка, и въ ней, какъ въ рамкѣ, виднѣется часть озера, его зеленый берегъ и чудная синяя даль съ холмами, лѣсами, а тамъ въ туманѣ золотой куполъ Исаакія.

Но если откуда любоваться далекимъ видомъ Петербурга, такъ это съ комендантской горы. Здѣсь открывается передъ вами обширная панорама.

Въ прежнее время здѣсь дѣйствительно стояла дача комендантовъ петербургской крѣпости, которымъ принадлежитъ вся эта мѣстноть. Еще и теперь уцѣлѣли нѣкоторыя строенія. Заглохшія яблони, вишни говорятъ, что здѣсь былъ когда то фруктовый садъ. А взгляните какая великолѣпная аллея старыхъ вѣковыхъ березъ! Втроемъ не обхватить ихъ. Рѣдко гдѣ можно встрѣтить такія деревья.

Теперь еще одна, послѣдняя прогулка. Какъ? быть въ Токсовѣ, и не спуститься къ старому шлюзу, не полюбоваться оттуда Крестовой горой, не посидѣть на берегу, не послушать шума падающей воды! И сколько еще прелестныхъ уголковъ скрывается въ Токсовѣ. Но въ одинъ день всего не осмотришь, для этого нужно здѣсь пожить.

И въ Токсовѣ есть недостатки! Во первыхъ, близость кладбища. Оно расположено не далѣе полуверсты отъ домовъ. Хоронятъ же здѣсь еженедѣльно отъ 15 до 20 человѣкъ. До сихъ поръ дурнаго вліянія не замѣчается, но что будетъ дальше? За тѣмъ здѣшніе старожилы говорятъ, что Токсово потеряло уже часть своей прелести и красоты. Съ устройствомъ каналовъ и шлюзовъ для спуска воды изъ озеръ въ рѣчку Охту, приводящую въ движеніе пороховые заводы, озера обмелѣли, заросли тростникомъ. Съ каждымъ годомъ обмелѣніе это увеличивается и черезъ нѣсколько времени эти чудныя озера угрожаютъ превратиться въ болота.

Красное пятно на Юпитерѣ.

(Рисунокъ на стр. 489).

Юпитеръ съ четырьмя своими спутниками—великанъ между планетами нашей солнечной системы. Въ то время, когда еще не было ни пирамидъ египетскихъ, ни дворцовъ вавилонскихъ, ослѣпительный блескъ Юпитера уже привлекалъ вниманіе людей. Ни одна звѣзда небеснаго свода не возбуждала столько толковъ какъ Юпитеръ, величина котораго въ тысячу четыреста разъ больше нашей земли и въ три раза больше общей массы всѣхъ прочихъ планетъ.

Юпитеръ считался покровителемъ древняго Вавилона; въ астрологіи всѣхъ временъ онъ игралъ значительную роль Исходя отъ него былъ произведенъ цѣлый рядъ важныхъ астрологическихъ открытій; впервые на него Галилей направилъ зрительную трубу, изобрѣтенную имъ въ 1610 году; по спутникамъ Юпитера Рэмеръ впервые исчислилъ скорость свѣта въ 1675; на немъ же были изучены законы движенія, которыми управляется міръ, наконецъ въ настоящее время на Юпитеръ направлены телескопы всѣхъ обсерваторій. На немъ замѣчается необыкновенное явленіе — красное пятно.

Что за гигантское небесное тѣло Юпитеръ можно заключить изъ того, что длина поперечника его по экватору равняется 19.000 миль а что за громадная сила движетъ эту массу если круговое вращеніе его вокругъ оси совершается въ неполныя десять часовъ, такъ что день и ночь продолжаются только по пяти часовъ. Эта необыкновенная скорость, двигающая каждую точку экватора съ быстротою ста миль въ минуту и служитъ причиной, что шаръ этой планеты значительно сплющенъ, такъ что ось между сѣвернымъ и южнымъ полюсами на 1100 миль короче, чѣмъ поперечникъ на экваторѣ. Это сплющеніе придаетъ планетѣ своеобразный видъ и оно замѣтно даже при небольшомъ увеличеніи.

Другая особенность Юпитера — это полосы на его поверхности. Между другими болѣе или менѣе параллельными къ экватору полосами, яснѣе другихъ выдѣляется экваторіальная полоса. Снимки Юпитера, представленные на рисункѣ, относятся къ 1872 и 1879 годамъ. Для большей ясности нужно замѣтить, что на нихъ какъ и на всѣхъ астрономическихъ снимкахъ югъ вверху, а сѣверъ направленъ къ низу отъ экватора. Это зависитъ отъ особенностей устройства телескоповъ. Болѣе точныя наблюденія показали, что полосы Юпитера бываютъ различной формы; форму свою онѣ удерживаютъ нѣкоторое время и затѣмъ или измѣняются или пропадаютъ. Изъ этаго можно вывести заключеніе, что темныя полосы не представляютъ твердой земли, или замкнутыхъ морей. Изъ этого же можно вывести и то, что плотность Юпитера гораздо слабѣе плотности нашей земли. По этому появленіе полосъ приписывается планетной дѣятельности на поверхности или внутри Юпитера, подобно

Библиотека "Руниверс"

появленію у насъ облаковъ. Мы однако не имѣемъ понятія о поверхности Юпитера. Мы не знаемъ окружена ли планета высокой въ нѣсколько миль атмосферой, твердый ли это или огненножидкій шаръ, и происходятъ ли тамъ вулканическія явленія. Одно можемъ сказать съ достовѣрностью, что обитатели этой величайшей планеты, если они есть, не могутъ имѣть ни малѣйшаго сходства съ обитателями нашей земли.

По ослѣпительному свѣту, доходящему до насъ съ Юпитера, который находится отъ земли на разстояніи ста милліоновъ миль, пришли къ заключенію, что это гигантское тѣло состоитъ еще изъ извѣстнаго количества того калильнаго жара, который нѣкогда присущъ былъ и нашей солнечной системѣ, когда она была еще скопленіемъ огненныхъ тумановъ.

Красное пятно продолговатой формы, заостренное по концамъ; середина его находится между 22 и 23 градусомъ южной широты на Юпитерѣ, что на нашей землѣ соотвѣтствуетъ приблизительно положенію Ріо-Жанейро или островомъ Маврикія. Длина полосы составляетъ 6000, а ширина около 1500 географическихъ миль. Если представить себѣ это пятно просвѣтомъ въ облакахъ Юпитера, то въ просвѣтъ этотъ прошла бы земля наша, Марсъ же прошелъ бы легко. Красная окраска пятна такъ ярка, что очень ясно выходитъ на всѣхъ фотографіяхъ. Какъ извѣстно красный свѣтъ не передается фотографіей, и это мѣсто на негативѣ всегда остается прозрачнымъ.

Какъ объяснить себѣ образованіе такого пятна? Когда въ какомъ нибудь мѣстѣ происходитъ вулканическое изверженіе, то извергаемый горящій газъ и пары прорываютъ облака, но такъ какъ масса газу и пару имѣетъ меньшую вращательную скорость, то естественно должна образоваться темная полоса, лежащая по направленію вращенія. На рисункѣ показано много такихъ полосъ. Есть предположеніе, что пары, образующіе полосы при очень сильныхъ изверженіяхъ испускаютъ свой собственный свѣтъ, этимъ объясняется красноватый и желтовато-красный оттѣнокъ полосъ. И красное пятно на Юпитерѣ образовалось конечно также.

Оба изображенія Юпитера наглядно показываютъ, что видъ этой планеты не всегда одинаковъ. Замѣчательно, что время самого большаго образованія полосъ и красноватыхъ пятенъ въ атмосферѣ Юпитера стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ временемъ наибольшей дѣятельности нашего солнца—съ максимумомъ солнечныхъ пятенъ. Извѣстно, что сѣверное сіяніе сильно вліяетъ на появленіе солнечныхъ пятенъ. быть можетъ оно имѣетъ такое же вліяніе и на прочія планеты.

Къ рисункамъ.

Семикъ—дѣвичій праздникъ.

(Рис. на стр. 481).

Съ началомъ весны, съ появленіемъ зелени и съ пробужденіемъ всей природы отъ долгаго, зимняго сна, открывается цѣлый рядъ народныхъ праздниковъ, происхожденіе которыхъ таится въ самой глубокой, языческой древности. Въ ряду этихъ праздниковъ главное мѣсто занимаютъ Семикъ, Троицынъ день и Купальница—объ ихъ первенствующемъ значеніи говоритъ даже народная пѣсня:

Какъ у насъ въ году три праздничка:
Первый праздничекъ—Семикъ честной,
Другой праздникъ—Троицынъ день,
А и третій праздникъ—Купальница!

Изъ этихъ трехъ праздниковъ честной Семикъ празднуется особенно шумно и весело по преимущству дѣвушками, почему онъ и называется дѣвичьимъ праздникомъ. Семикомъ-же его зовутъ потому, что онъ постоянно приходится на седьмой недѣлѣ Пасхи, а именно въ четвергъ.

По народному повѣрью, въ топкихъ мѣстахъ, накануне Семика выростала *ревунъ трава*, которая для знахарей служила третьимъ глазомъ и третьимъ ухомъ и наводила ужасъ на самаго чорта. Въ эту-же ночь проводили въ разгулѣ духи всевозможныхъ стихій; и водяные и моряные, и огняные, и вѣтряные, и поляные, а вѣчно юныя и вѣчно рѣзвыя русалки заманивали людей въ рѣки и награждали ихъ душкой-холодушкой, т. е. лихорадкой.

Всѣ эти древнія вѣрованія, вся эта символика природы отражается еще понынѣ въ празднованіи Семика нашимъ русскимъ простымъ людомъ. Повсюду въ богатыхъ и въ бѣдныхъ селахъ дѣвушки въ этотъ день сначала вьютъ вѣнки, потомъ собираются на лугъ, въ лучшихъ своихъ нарядахъ, украшенныя вѣнками и начинаютъ водить шумные, веселые хороводы. Въ этотъ-же день дѣвушки ходятъ въ лѣсъ, играютъ тамъ въ горѣлки и украсивъ березку яркими лентами и разноцвѣтными бумажками, носятъ ее съ пѣснями и плясками. Въ Московской, Владимірской и Рязанской губерніяхъ дѣвушки сгибаютъ молодыя плакучія березки и черезъ нихъ кумятся, т. е. цѣлуются, приговаривая: „покумимся, кумушка, бѣлая голубушка, чтобъ намъ не браниться, а весь вѣкъ дружиться". Въ рощахъ и лѣсахъ дѣвушки завиваютъ вѣнки, а потомъ пускаютъ ихъ на воду, загадывая потому какъ они плывутъ и двигаются по водѣ. По общепринятому повѣрью, если какой-нибудь дѣвушки вѣнокъ тонетъ, то это обозначаетъ, что въ этомъ году она не выйдетъ замужъ, а если и выйдетъ, то вскорѣ сдѣлается горемычной вдовой и вотъ дѣвушка несмѣлою, дрожащей рукой бросаетъ на воду свой вѣнокъ и слѣдитъ съ суевѣрнымъ страхомъ за его движеніями.

Стрѣльба въ цѣль изъ лука въ Америкѣ.

(Рисунокъ на стр. 489).

Американскія приморскія купанья каждое лѣто посѣщаются множествомъ людей, повидимому совсѣмъ не нуждающихся въ леченьи а просто мѣняющихъ душный городъ на свѣжій воздухъ деревни и стремящихся какъ можно веселѣе провести лѣтніе каникулы. На этихъ купаньяхъ великолѣпные отели, цирки, манежи, катанья на яхтахъ, тиры—все это устроено съ тою грандіозностью и нѣсколько грубою роскошью, которыми отличаются вообще сооруженія янки. Американки во всѣхъ этихъ удовольствіяхъ, съ свойственною имъ смѣлостью и свободой, принимаютъ самое дѣятельное участіе. Онѣ скачутъ на коняхъ, отлично управляются веслами, стрѣляютъ изъ револьверовъ въ цѣль и т. п. Недавно сдѣлалось на этихъ гуляньяхъ однимъ изъ любимѣйшихъ упражненій—стрѣльба въ цѣль изъ лука на пари, которыя иногда достигаютъ весьма почтенной цифры. Легкое, граціозное и гибкое оружіе, не производящее непріятно-дѣйствующаго на нервы рѣзкаго удара выстрѣла, особенно полюбилось дамамъ, которыя сильно къ нему пристращаются и очень искусно имъ дѣйствуютъ.

На перепутьи.

(Рис. на стр. 485).

Драгуны наши въ 1756 году при Императрицѣ Елисаветѣ ходили не въ такомъ удобномъ и свободномъ костюмѣ какъ теперь. Въ означенномъ году была имъ присвоена форма, въ которой и изображенъ на рисункѣ рядовой; форма эта измѣнена лишь въ 1761 г. Солдатъ посланъ съ важными депешами во дворецъ и остановился на перекресткѣ извилистыхъ дорожекъ дворцоваго парка. Куда ѣхать—вправо или влѣво? Кругомъ молчаніе, не видно ни души. Эка притча—и спросить-то не у кого! Въ паркѣ такъ празднично, свѣтло и тихо, только порхаютъ съ хлопотливыми вскриками птички кругомъ, да шуршитъ ящерица въ травѣ и на это шуршанье насторожилъ тревожно уши тяжелый драгунскій конь... Какъ тутъ быть? Опоздаешь пожалуй. Вонъ далеко за деревьями мелькаетъ что-то—идетъ лѣсникъ-сторожъ должно быть. Эй, почтенный! Куда ѣхать ко дворцу? кричитъ драгунъ и голосъ его раздается громко въ лѣсной чащѣ...

Политическое обозрѣніе.

События въ Болгаріи.—Поѣздки Гамбетты.—Безпорядки въ Ирландіи.—Столкновеніе президента съ палатой въ Сѣв.-Америк. Штатахъ.

События въ единоплеменной и единовѣрной намъ Болгаріи понятно какъ должны насъ интересовать. При первыхъ-же извѣстіяхъ о дѣйствіяхъ князя Александра, мы привѣтствовали твердость, съ какою онъ выступилъ съ своимъ заявленіемъ, и выразили увѣренность, что народъ доволенъ такою твердостью. Предположенія наши (и не одни наши, разумѣется,) вполнѣ оправдались. Нынѣ дѣйствія князя уже получили разъясненіе въ любопытной корреспонденціи изъ Софіи, помѣщенной въ „Правительственномъ Вѣстникѣ". „Нельзя не сочувствовать князю и не желать успѣха его полезнымъ начинаніямъ, говорится въ этой корреспонденціи. Конституція посажена на болгарскую почву по настоянію державъ, скомкавъ статьи разныхъ конституцій запада. Народъ, сосредоточенный и необщительный по природѣ, вслѣдствіе тяжкихъ вѣковыхъ условій его жизни, смотрѣлъ безсознательно на все, что дѣлалось. Неудовольствіе на министерство политическихъ агитаторовъ высказалось повсюду. Князю не оставалось другаго исхода, какъ тотъ путь, по которому онъ пошелъ. Лишь въ единеніи со своимъ Избранникомъ, указаннымъ Незабвеннымъ Освободителемъ ея—страна найдетъ будущее преуспѣяніе".

Такъ говоритъ корреспонденція „Правит. Вѣстника". И конечно цѣлесообразность настоящаго пути князя Болгарскаго должна вскорѣ выясниться на самомъ дѣлѣ.

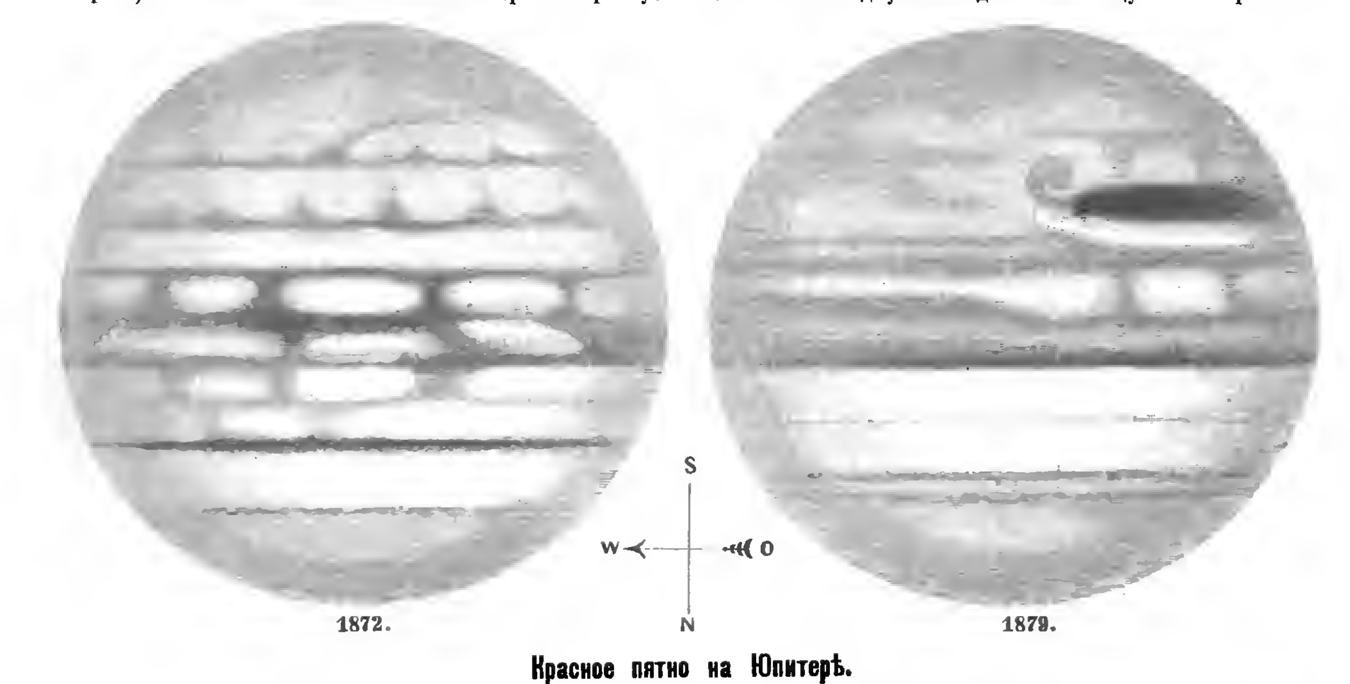
Гамбетта совершаетъ какія-то царственныя поѣздки по Франціи, пожинаетъ лавры и за нимъ повсюду слѣдуютъ оваціи за оваціями. Пріемы ему вездѣ дѣлаютъ блестящіе, со всею тою помпой, знаменами, вѣнками и депутаціями, со всею театральной обстановкой, безъ которой французу и радость не въ ра-

Продолженіе на стр. 489 490 491 492

Библиотека "Руниверс"

дость. Въ рѣчи своей въ Кагорѣ, онъ успокоиваетъ своихъ сосѣдей, увѣряя, что національная армія не сдѣлается ни орудіемъ внутренняго гнета (развѣ, прибавимъ, для религіозныхъ обществъ, не республиканскихъ партій и т. п., но это конечно пустяки), ни орудіемъ нашествія внѣ границъ Франціи (развѣ тамъ для какихъ-нибудь хрумировъ, но объ нихъ не стоитъ говорить). Гамбетта оттѣнилъ главнымъ образомъ республиканскій характеръ возрожденной арміи, которая, впрочемъ, по мнѣнію нереспубликанскихъ газетъ, можетъ успѣшно драться развѣ съ хрумирами. Оваціи, которыми Франція наградила Гамбетту, отозвались и въ Парижѣ. Столица холодно проводила главу правительствующей партіи, но успѣхъ у французовъ—все. И такъ какъ рѣчи Гамбетты имѣли успѣхъ въ провинціи, то и Парижъ любопытствовалъ ихъ слышать и устроилъ ему блестящую встрѣчу, а республиканскія газеты усердно напоминали въ восторженномъ тонѣ о томъ, какъ пламенно нынѣшній президентъ палаты двигалъ національную оборону въ дни бѣдствія страны.

Политическіе аресты въ Ирландіи, производившіеся сначала по одному, по два въ день, теперь дѣлаются цѣлыми десятками. Въ одну послѣднюю пятницу было арестовано 15 человѣкъ. Быстрое и внезапное увеличеніе въ Ирландіи числа политическихъ арестовъ объясняется изданнымъ 7 мая секретнымъ предписаніемъ ирландской полиціи. „Этотъ документъ не долженъ выходить изъ рукъ областныхъ инспекторовъ, къ которымъ онъ обращенъ“, говорится въ заголовкѣ предписанія. Всѣ распоряженія для исполненія заключающихся въ немъ предписаній должны сообщаться словесно, когда это возмож-

Красное пятно на Юпитерѣ.

Стрѣльба изъ лука въ Америкѣ. Рис. и грав. Г. Рау.

но, субъ-инспекторамъ, главнымъ и другимъ констэблямъ и при томъ такъ, какъ еслибы они исходили отъ самихъ инспекторовъ", а не отъ высшаго начальства. Документъ этотъ однако проскользнулъ въ ирландскую печать. Англійскія-же газеты поневолѣ должны перепечатать его хотя-бы и въ нечитаемыхъ страницахъ. Полицейскимъ чинамъ въ немъ дѣлается выговоръ за то, „что они не могутъ придать какихъ-либо основаній для разумнаго подозрѣнія подстрекателей къ преступленію". Газеты находятъ, что публикація этаго документа составляетъ „въ настоящій моментъ рѣшительно непріятное явленіе". Это „въ настоящій моментъ" очень мило въ устахъ либеральныхъ газетъ, которыя либеральны пока дѣло не касается Ирландскаго вопроса.

Въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ новый президентъ Гарфильдъ уже имѣлъ столкновеніе съ сенатомъ. Въ газетахъ разсказываютъ это такимъ образомъ:

Конституція Соединенныхъ Штатовъ предоставляетъ президенту республики назначеніе служащихъ на административныя должности и на дипломатическіе посты; сенатъ утверждаетъ избранниковъ президента, а въ случаѣ отказа сената назначеніе недѣйствительно. Возможны слѣдовательно столкновенія между большинствомъ сената и президентомъ, которому ничто не мѣшаетъ предложить на извѣстный постъ отвергнутое сенатомъ лицо во второй и въ третій разъ. Законъ не препятствуетъ президенту настаивать на своихъ назначеніяхъ, но и не указываетъ выхода въ спорныхъ случаяхъ; отъ политическаго искусства правителя и отцевъ отечества зависитъ прійдти къ полюбовному соглашенію въ выборѣ чиновниковъ. Въ большинствѣ спорныхъ случаевъ до сихъ поръ сенатъ одерживалъ перевѣсъ, президентамъ приходилось уступать. Недавно избранный президентъ Гарфильдъ пошелъ противъ рутины и не подчинился сенатской кассаціи. Столкновеніе возникло изъза назначенія управляющаго нью-іоркской таможней. Президентъ республики назначилъ Робертсона, но сенатъ не утвердилъ это лицо. Гарфильдъ уничтожилъ всѣ прочія назначенія, одобренныя сенатомъ, и оставилъ въ силѣ лишь свое прежнее назначеніе, Робертсона управляющимъ нью-іоркской таможней. Сенаторы отвѣтили въ свою очередь тѣмъ, что перестали собираться, и государственныя дѣла остановились. Старалась одна часть печати забросать грязью новаго президента,—какими ругательствами и обвиненіями преслѣдовали его газеты противной партіи и часть республиканскихъ! Сенатъ однако долженъ былъ возобновить свои засѣданія и утвердить назначенія президента.

Библіографія.

Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними. Екатеринославъ, 1881 г. Поражающія бѣдствія на нашемъ югѣ, повторявшіяся неоднократно, причиною которыхъ были жучки, филоксеры и т. п. вызвали со стороны земствъ и хозяевъ самое тревожное и живое вниманіе къ вопросу распознаванія и истребленія вредныхъ для растеній насѣкомыхъ. До сихъ поръ однако, не смотря на ряды статей въ газетахъ, трактовавшихъ объ этомъ, не было еще на русскомъ языкѣ руководства, которое бы облегчило сельскому хозяину опредѣленіе вредныхъ насѣкомыхъ и принятіе мѣръ для борьбы съ причиняемымъ ими бѣдствіемъ. Авторъ, восполняя такой пробѣлъ, старался обращать вниманіе на такіе признаки васѣкомыхъ, которые могли бы быть видны и невооруженнымъ глазомъ или на слѣды ихъ вредной дѣятельности, такъ что книга его можетъ служить полезнымъ руководствомъ для всякаго хозяина.

Игорь князь Сѣверскій. Перев. „Слова о полку Игоревѣ" Н. Гербеля. 6-е изданіе 1881 Спб. Что книга выходитъ шестымъ изданіемъ, это не можетъ не служить ей рекомендаціей, и надо сказать, что это изъ переводовъ г. Гербеля наиболѣе удачный. Есть стихи прекрасные. Конечно, кто любитъ и читаетъ подлинникъ, того неудовлетворитъ даже извѣстное превосходное переложеніе А. Н. Майкова — такъ велики достоинства нашего удивительнаго „Слова" и такъ роскошенъ и образенъ его чудный языкъ. Конечно, первое обращеніе „Слова"—„Не лѣпо-ли ны бяшетъ, братіе", изъ-за котораго такъ и видится величавый образъ стараго Баяна—не передается игривымъ стихомъ „не начать-ли, братцы мнѣ моего повѣствованья". Но нельзя ждать невозможнаго, и всякая добросовѣстная попытка ознакомить ближе съ такимъ памятникомъ нашей письменности заслуживаетъ благодарности. Изданіе, какъ и всѣ полезныя изданія г. Гербеля, изящно и недорого.

Стихотворенія К. К. Случевскаго кн. II, 1881. Спб. Мы уже говорили о первой книжкѣ стиховъ г. Случевскаго. Онъ такъ много печатаетъ, и оригинальный талантъ его настолько извѣстенъ, что не нуждается въ нашей рекомендаціи. Эта 2-я книга по нашему мнѣнію содержитъ въ себѣ пьесы гораздо лучшія чѣмъ первая, недостатки-же поэта остаются тѣ-же. Часто прекрасно задуманное и начатое стихотвореніе портится и ломается невозможными, холодными и прозаичными вставками—словно поэтъ торопился какъ можно скорѣе стихи сбыть съ рукъ и напечатать. Кромѣ того, начиная высказывать какую-нибудь мысль въ стихотвореніи, онъ скоро отъ нея уклоняется въ сторону, или словно не рѣшается ее досказать, отъ чего она выходитъ неопредѣленна, а иногда и непонятна, что отражается на неопредѣленности и невыдержанности формы. Не можемъ не указать на нѣкоторыя полныя чувства и вполнѣ удавшіяся вещи, какъ „Мало свету", „Шли путемъ невѣдомымъ", „Дьячекъ", „Умершій Императоръ", „На волжской ватагѣ" и друг., также поэму „Иванъ Петровъ", въ которой есть прекрасные стихи, и друг.

Сельско-хозяйственная библіотека. 6 выпусковъ. Спб., 1881. Изд. Девріена. Теперь все болѣе и болѣе у насъ людей, которые сами пристально занимаются хозяйствомъ, сами во все входятъ, не предоставляя, какъ прежде, все въ руки наемныхъ управляющихъ и прикащиковъ. Поэтому, какъ нельзя болѣе кстати появленіе именно книгъ по сельскому хозяйству, особенно такихъ, какія издаетъ г. Девріенъ, такъ тщательно и роскошно, снабжая такими прекрасными рисунками и съ такимъ дѣльнымъ и интереснымъ содержаніемъ. Въ вышедшихъ уже 6-ти книжкахъ „Библіотеки" заключаются свѣдѣнія о молочномъ хозяйствѣ, птицеводствѣ, полевомъ хозяйствѣ и скотоводствѣ.

Юбилей Н. И. Пирогова.

Юбилей знаменитаго нашего ученаго Н. И. Пирогова, котораго портреты и подробная біографія были помѣщены въ „Нивѣ" (1875 г. № 41 и 1880 г. № 21) блистательно праздновался 24 мая въ Москвѣ. Поѣздъ, на которомъ прибылъ въ Москву 20 числа маститый юбиляръ, былъ встрѣченъ депутаціями отъ университета и ученыхъ обществъ и многочисленными почитателями его заслугъ.

Со всѣхъ концовъ Россіи собрались въ стѣнахъ московскаго университета депутаты для чествованія юбилея русскаго ученаго, полвѣка трудившагося во имя науки и страждующаго человѣчества. Въ 1 часъ пополудни, роскошно убранный актовый залъ университета наполнился публикой. Юбиляръ занялъ мѣсто за особымъ столомъ, за которымъ помѣстились также генералъ-губернаторъ, князь Долгоруковъ, попечитель учебнаго округа, городской голова, ректоръ университета и другія лица.

Отъ Его Величества Государя Императора получена была поздравительная телеграмма, которая и прочитана. Депутаціи вызывались къ столу и прочитывали привѣтственные адресы, при громкихъ рукоплесканіяхъ публики. Всѣхъ депутацій было около 130-ти; кромѣ того было прочтено множество поздравительныхъ писемъ и телеграммъ, какъ отъ Высочайшихъ особъ, такъ и отъ различныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Академія наукъ прислала латинское привѣтствіе. С.-Петербургскій университетъ привѣтствовалъ юбиляра титуломъ славнаго гражданина земли русской. Уполномоченный петербургской думы заявилъ наименованіе Пироговскимъ барака на Александровскомъ плацу. Затѣмъ ректоръ заявилъ о полученіи бумаги о томъ, что собранные во имя Пирогова 12,000 р. Государь Императоръ разрѣшилъ превратить въ процентныя гарантированныя бумаги, съ тѣмъ, чтобы проценты шли университетамъ на посылку за границу молодыхъ ученыхъ для занятій анатоміей. Подписку Государь Императоръ разрѣшилъ продолжать на два года для образованія пироговскаго капитала въ одной изъ петербургскихъ больницъ. Громкое „ура" и рукоплесканія были на это отвѣтомъ. Съ такимъ же энтузіазмомъ встрѣчена была депеша великой княгини Александры Іосифовны, бывшей паціентки юбиляра. Ея Высочество телеграфируетъ: „Да хранитъ васъ Богъ на пользу науки и человѣчества". Потомъ былъ прочтенъ именной рескриптъ ея высочества великой княгини Екатерины Михаиловны. Со всѣхъ концовъ Россіи и изъ заграницы привѣтствовали Пирогова. Были депутаціи и отъ печати.

По окончаніи пріема депутацій, ректоръ заявилъ, что юбиляръ желаетъ говорить. Пироговъ взошелъ на каѳедру при громкихъ рукоплесканіяхъ. Онъ выразилъ глубочайшее благоговѣніе къ вниманію Монарха и Монархини, затѣмъ перешелъ къ высокой наградѣ родины и Москвы, давшей ему почетное гражданство, предался воспоминаніямъ не по старческой слабости, а по необходимости сравнить прошлое съ настоящимъ, констатировалъ, какъ высоко стоитъ медицина теперь, заявилъ, что корни теперешнихъ золъ кроются въ глубокомъ прошломъ. Прежде воспитывали плохо, учили страху внѣшнему. Теперь идетъ къ лучшему. Послѣднія событія Н. И. сравнилъ съ ураганами и циклонами, не долженствующими измѣнять правильный путь государства. Рѣчь свою юбиляръ заключилъ слѣдующими словами: надо уповать, что Россія, предводимая Верховнымъ Вождемъ Своимъ, пойдетъ тѣмъ великимъ путемъ,

Библиотека "Руниверс"

который открытъ для нея въ дѣяніяхъ Царя-Освободителя. Рѣчь эта встрѣчена оглушительными, долгими рукоплесканіями. Хоръ пропѣлъ „Боже Царя храни“. Юбилейный актъ окончился въ половинѣ шестаго часа.

Рѣшеніе магическихъ крестовъ.

№ 39.

с
б а с
т о п а з
б о р о д а ч
с а п о ж о ч е к
с а д о ч е к
з а ч е т
ч е к
к

№ 40.

п
г о т
д о л а р
г о л у б о к
п о л у ш у б о к
т а б у р е т
р о б е р
к о т
к

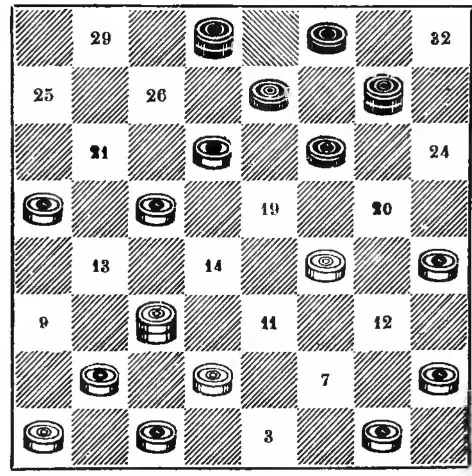
Рѣшеніе шашечной задачи № 41.

Бѣлыя.		Черныя.	
Съ № 16	на № 20	Съ № 23	на № 16
„ № 22	„ № 27	„ № 30	„ № 23
„ № 14	„ № 19	„ № 23	„ № 14
„ № 6	„ № 10	„ № 14	„ № 5
„ № 15	„ № 2	„ № 5	„ № 1
„ № 2	„ № 20	„ № 16	„ № 23
„ № 29	„ № 19	„ № 23	„ № 14
„ № 3	„ № 10	„ № 14	„ № 5
„ № 24	„ № 2		

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислаы отъ гг. **Спб.**: Дыренкова, Маринвна, Ситникова, **Москва** — Зѣвакина, **Епифань** — Оводова, **Орелъ** — Семенова, Куренкова, **Пермь**—Маріанъ, **Самара**—Васильева, **Тульчинъ**—Щагина.

Шашечная задача № 48.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и три простыхъ черныхъ шашекъ.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ГАРМОНІУМЫ
(Cottage organs) **Эстей** отъ 175 р. до 800 руб.
ГАРМОНІУМЫ
(Cabinet organs) **МЕЗОНА и ХЕМЛИНА** въ Бостонѣ, отъ 175 р., до 750 р.
Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности
ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва. 10. Неглинный проѣздъ.
П. № 1420. 5—1

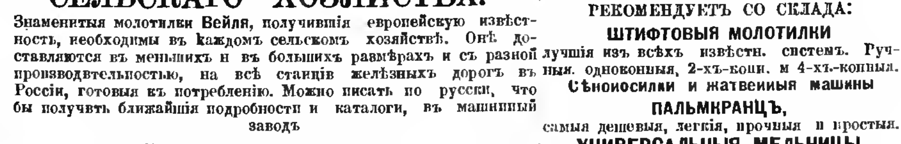
МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ
приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Подробное описаніе въ № 20 журн. „Нива“.
№ 1402 11—2

ШАМПАНСКОЕ
Бекманъ и К°.
С.-Петерб., Перевозная улица, № 8.
Доводитъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что приготовленныя ими изъ французскихъ и русскихъ винъ **Шампанское** поступили въ настоящее время въ продажу во многихъ какъ столичныхъ, такъ и иногородныхъ виноторговляхъ. К. № 1297 10—7

СДАЕТСЯ за **3,000 руб.** слесарно - механическое заведеніе со всѣми матеріалами, вещами, инструментами и продолженіемъ заказовъ, квартира по контракту, подробно справится. Вас. Остр., Малый пр., д. 15, кв. 60. Mt. № 1422

Только что получены **БЕРЛИНСКІЙ**
ГЛАНЦЪ - ЛАКЪ
для дамской обуви, извѣстнаго превосходнаго качества. Цѣна за флаконъ **60** коп.— **Единственная** оптовая и розничная продажа въ складѣ **В. П. Ганнеманъ**, на Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., 15—45. W. № 1427.

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля**, получившія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ
МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія. 12—3
Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена
„ЭЛЕОПАТЪ“
для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ. „Элеопатъ“ пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано:
до 23,000 флаконовъ, изъ числа которыхъ 16,400
пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, **„Элеопатъ“** обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. **„Элеопатъ“** не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для рощенія волосъ— перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость, полезенъ также во время употребленія меркуріальныхъ втираній. Употребленіе этаго бальзама я рекомендую тѣмъ, которые желали бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ перемѣны воды, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на ростъ волосъ: въ особенности полезенъ оказался **„Элеопатъ“** для рожениць и во время дѣтскаго возраста, какъ предохраняющее средство въ началѣ выпаденія волосъ. **„Элеопатъ“** вполнѣ безвреденъ для здоровья, продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Но такъ, какъ всякое изобрѣтеніе, заслужившее хорошую репутацію легко подвергается подражанію и поддѣлкѣ, то во избѣжаніе этаго я производу продажу „Элеопата“ для всей Россіи единственно въ моемъ Депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, магазинъ № 52; вотъ отвѣтъ на вопросъ почтеннѣйшей публики, почему „Элеопатъ“ продается только въ моемъ депо. Цѣна флакона 1 р. 50 к. содержащ. 120 граммовъ. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ, 4 руб. сер.
Адресъ для иногородныхъ „Депо Элеопатъ“ Пассажъ, № 52.
К. № 1424 5—1

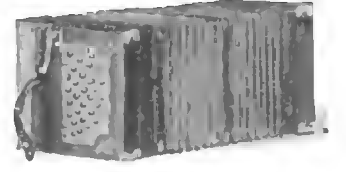
ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы—вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго— есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.
АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—3

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ
РЕКОМЕНДУЮТЪ СО СКЛАДА:
ШТИФТОВЫЯ МОЛОТИЛКИ
лучшія изъ всѣхъ извѣстн. системъ. Ручныя. одноконныя, 2-хъ-конн. и 4-хъ-конныя.
Сѣнокосилки и жатвенныя машины
ПАЛЬМКРАНЦЪ,
самыя дешевыя, легкія, прочныя и простыя.
УНИВЕРСАЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ,
вполнѣ замѣняющія жернова.
ВЕБЕРА, УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ,
уравнивающій въ сутки до 3-хъ верстъ самой испорченной и изъѣзженной дороги.
Непрерывно дѣйствующій ручной прессъ для выдѣлыванія кирпичей,
3-е рабочихъ могутъ наготовить до 4,000 кирпичей въ сутки.
Новую, привиллегированную, универсальную сѣялку въ разбросъ, Бермана.
Вѣялки, плуги, сѣнные прессы, грабли, сѣноворошилки, соломорѣзки, насосы и пожарныя трубы всякаго рода, локомобили Горнсби, паровыя машины, котлы, всѣхъ возможныхъ машинъ для механическихъ и деревообработочныхъ заводовъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр.
Иллюстрированные каталоги по востребованію.
КОНТОРЫ и СКЛАДЫ:
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я лин., № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
№ 1394 3—2

МАГАЗИНЪ ГАРМОНІЙ
ГОНЧАРОВА.
Невскій пр., д. № 87, въ С.-Петербургѣ.
Принимаетъ заказы и имѣетъ готовыя уже гармоніи всѣхъ возможныхъ конструкцій. Цѣны умѣренные. Ручательство лучшей работы. № 1426 3—1

Спб., Шпалерная, д. № 16, Пироцкій.
Устройство **ПЕЧЕЙ** (привиллегированной системы) комнатныхъ и заводскихъ (домны, вагранки, отражательныя и друг. Mt. № 1423

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

новыхъ и старыхъ мастеровъ и собственной работы, хорошіе деревянные футляры нъ нимъ, альты, ВІОЛОНЧЕЛИ, контрабасы, смычки и струны.

ГИТАРЫ

лучшей работы съ прелестнымъ тономъ. Мандолины, вѣнскія ·цитры.

Новѣйшія школы для нсѣхъ инструментонъ, наммертоны, метрономы и нсѣ принадлежности рекомендуетъ нъ самомъ лучшемъ качествѣ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

Юлія–Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Большой Морской, № 42.

Подробные прейсъ - куранты безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1416. 2—1

ПОКУПАЮ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПО ВЫСОКИМЪ ЦѢНАМЪ:

СТАРИННЫЯ КРУЖЕВА,

какъ-то: Point d'Alencone, d'Argentan, de Venise et de Brabant,

СТАРИННЫЯ ШЕЛКОВЫЯ

МАТЕРІИ,

нышитыя съ золотомъ и серебромъ,

ГОБЕЛЕНЫ И ВСЯКАГО РОДА

ДРЕВНОСТИ.

Прошу адресоваться къ господину **ЛЮДВИГУ БЕКЪ**, Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ аптеки. Л. № 1018 6—5

„МОДНЫЙ СВѢТЪ",

иллюстрированный журналъ для дамъ.

(Самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

На 1881 годъ: **двѣ** великолѣпныя олеографическія **преміи** и **КОНКУРСЪ** съ денежными преміями **на 500 рублей.**

№№ 1—20 на 1881 г. уже вышли и разосланы.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го.

Годовая цѣна: I изд.—безъ доставки **4 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 р. 50 к.**, съ пересылкою **6 р. 50 к.**; II изд.—безъ доставки **5 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **6 р. 50 к.**, съ пересылкою **7 руб. 50 к.**; III изд.—безъ доставки **7 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **8 р. 50 к.**, съ пересылкою **9 р. 50 к.**

Главная контора редакціи въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., домъ Коровина, № 16. Ptr. № 1418

Вышла нъ свѣтъ новая книга

„ВЪ УГОДУ ОДНОМУ ЧЕЛОВѢКУ".

Комедія нъ 4-хъ дѣйствіяхъ, 2-хъ картинахъ. Цѣна 50 коп., на пересылку прилагается почтовая марка. Книгопродавцамъ обычная уступка. Складъ книги у издателя Егора Алексѣевича **Дружинина**, въ Елисаветградѣ.

NB. Сюжетъ комедіи списалъ съ безпорядками, бывшими нъ Елисаветградѣ 15 и 16-го апрѣля 81 г. № 1419

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, нъ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ по всемъ краѣ. **Въ составъ его входитъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ нъ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ неприятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить нъ лѣтніе, жаркіе дни.

☛ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмею.** ☚

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо нъ моей аптекѣ нъ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки нъ Варшавѣ, ул. Електоральская, № 35 (новый). № 586 12

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

I ТОМЪ ДѢТСКАГО ОТДѢЛА ЖУРНАЛА

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ"

(Январь, Февраль, Мартъ и Апрѣль).

Изящная книжка нъ 296 страницъ текста, со многими рисунками.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТИХОТВОРЕНІЯ: Подъ Рождество **П. Быкова.** На ночлегѣ зимой **А. Круглова.** Зимняя картинка **С. Дрожжина.** Шесть котечекъ **А. Львовой** (съ 2 рисунками). Памяти Ѳ. М. Достоевскаго **А. К.** (къ портрету Ѳ. М. Достоевскаго).

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ: Армія и казаки. Разсказъ **А. В. Круглова** (иллюстрированъ 11 силуэтами). Властитель металловъ. Легенда Слонаковъ **П. Быкова.** Тетя Лиза. **Андреевой.** По поводу смерти Ѳ. М. Достоевскаго. **А. К.** О томъ, какъ морозъ нъ избѣ хозяйничалъ. Сказка (съ рисункомъ). **Я. П. Полонскаго.** Неточка и Катя (изъ романа Ѳ. М. Достоевскаго). Дядя царъ. Сказка (съ рисункомъ).

БІОГРАФІИ: Демосфенъ (съ рисункомъ). Дѣтство и отрочество Гуго Миллера, каменьщика-геолога (съ 2 рисунками).

ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ и ПУТЕШЕСТВІЯ: Птицы пѣвчія (съ 5 рисунками). Пудель (съ рисункомъ) Водолазъ (съ рисункомъ). Финляндія, **С. Лаврентьевой** (съ рисункомъ).

ЦѢНА ЭТОМУ ТОМУ ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ:

въ бумажкѣ 1 р. 70 коп., въ переплетѣ 2 руб. Съ пересылкой 2 р. и 2 р. 40 коп.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ"

(Бывшій ДѢТСКІЙ САДЪ).

издается нъ 1881 году (годъ пятый) подъ новой редакціей, нъ двухъ отдѣлахъ,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ годъ за оба отдѣла: безъ доставки 4 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой 5 р., за границу 7 р.

Подписка принимается, кромѣ конторы редакціи: *для Петербурга* нъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени", Фену и Исакова: *для Москвы* нъ отдѣленіи книжнаго магазина „Новаго Времени" и при университетской типографіи; *для Кіева* нъ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго: и *для прочихъ мѣстъ* **исключительно** нъ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Спасская улица, д. № 1, кв № 13.

Редакторъ-Издательница **Е. Сысоева.** № 1415

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—10.

ПЕРЕДАЕТСЯ ВПОЛНѢ УСТРОЕННАЯ

МѢДНО-ЛИТЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЗА 1,500 РУБ.

со всѣми инструментами, матеріаломъ и заказами. Квартира по контракту. Подробности нъ I-й Международной Центральной Конторѣ Матисенъ, у Казанскаго моста, домъ № 28—21. Mt. № 1421.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по 20 руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ" № 5 прошлаго года. № 1368 10—6

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА".

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:

по **50** коп., для иногородныхъ по **60** к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:

по **90** к., для иногородныхъ по **1** р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора взимаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею

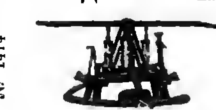
Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ . .	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ.	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ.	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ . .	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно. 12—6 № 1362

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—3

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, нъ гор. Сумы, у Густава Листъ нъ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно нъ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскія пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ $2\frac{1}{2}$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

„Всемірная Иллюстрація"

большой иллюстрированный журналъ, съ разными безплатными приложеніями.

№№ 1—21 на 1881 годъ уже вышли и разосланы.

Новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го.

Годовая цѣна безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 р. Главная Контора Редакціи въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. Ptr. № 1417.

Для изданія Техническаго журнала требуется

ДѢЯТЕЛЬНЫЙ КОМПАНІОНЪ

съ капиталомъ отъ 2000 до 5000 руб. Адресъ: NN, нъ Бюро Объявленій, Невскій пр., № 11. К. № 1425

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. за исключен. Московскихъ прейсъ-курантъ отъ чайнаго магаз. К. Е. Киселева въ Москвѣ

Дозволено цензурою. СПБ. 28 мая 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ № 23 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 6 Іюня 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮНЬ 1881 г. съ 23 рисунками и отдѣльный листъ съ 26 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и съ 28 оригинальными рисунками выпильныхъ ажурныхъ работъ.

Король Румыніи Карлъ I и королева Елисавета. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Король и королева Румыніи.

Въ Европѣ стало однимъ королевствомъ больше. События въ сосѣдственной намъ Румыніи не могутъ насъ не интересовать. Войска ея въ недавнюю русско-турецкую войну дружно и братски дѣлили съ нашими войсками труды и боевую славу подъ Плевной и на берегахъ Дуная.

Въ 1866 году въѣхалъ князь Карлъ въ Бухарестъ, въ 1877 г. прекратились зависимыя отношенія страны къ Турціи а въ настоящемъ году мы видимъ князя Карла уже въ королевской коронѣ.

10-го (22-го) мая состоялось въ Бухарестѣ, при весьма торжественной обстановкѣ, коронованіе румынской королевской четы. Народъ принималъ дѣятельное и сердечное участіе въ торжествѣ. Національное честолюбіе было пріятно польщено осуществленіемъ давнишней мечты румынъ и возведеніемъ княжества на степень королевства. Участіе населенія выразилось радушнымъ пріемомъ, оказаннымъ королю и королевѣ при слѣдованіи ихъ величествъ къ собору, равно какъ при возвращеніи ихъ послѣ коронаціи во дворецъ, праздничнымъ убранствомъ города, и живописною и роскошно костюмированною процессіею, состоявшеюся на слѣдующій день, въ которой участвовало множество колесницъ, кавалькадъ и пѣшихъ группъ въ разнообразныхъ костюмахъ, представлявшихъ собою выдающіеся моменты въ исторіи румынскаго народа. Церемонія коронаціи и сопровождавшія ее празднества привлекли въ Бухарестъ массу провинціаловъ и иностранцевъ. Содержатели гостинницъ брали баснословныя цѣны даже за плохія каморки, а мѣста на балконахъ и въ окнахъ отелей и частныхъ домовъ, выходящихъ на главныя улицы, приходилось брать съ боя. За отдачу въ наемъ на нѣсколько часовъ оконъ и балконовъ гостинницы выручали по 10,000 франковъ. Всѣ улицы отъ станціи желѣзной дороги до собора и до королевскаго дворца были убраны пестрыми флагами, коврами и тріумфальными арками изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. На перекресткахъ и площадяхъ были устроены мѣста для публики, а вдоль тротуаровъ разставлены были шпалерами линейныя войска въ полной парадной формѣ и доробанцы. Королевская чета прослѣдовала въ парадныхъ экипажахъ среди восторженныхъ криковъ народа, къ соборной площади. Вся церемонія коронованія произошла подъ открытымъ небомъ въ виду народа. Грандіозности зрѣлища содѣйствовало не мало то обстоятельство, что соборная площадь находится на горѣ и видна со всѣхъ сторонъ. Предъ главными вратами собора возвышалась обитая малиновымъ бархатомъ эстрада, на которой стояли два трона, и трибуны для свиты и дипломатическаго корпуса. Послѣ богослуженія, шесть штабъ-офицеровъ съ саблями на голо принесли изъ церкви на роскошныхъ подушкахъ двѣ короны—желѣзную для короля и золотую для королевы.

Король Карлъ I, избранный всенароднымъ голосованіемъ, призванный напрестолъ Румыніи въ 1866 году и провозглашенный княземъ страны, второй сынъ князя Карла Антона Гогенцоллерна родился 20 Апрѣля 1839 года. Съ 1857 года онъ былъ офицеромъ прусской арміи и участвовалъ въ датско-германской войнѣ. Передъ самымъ началомъ столкновенія Пруссіи съ Австріей на него палъ выборъ народа придунайскаго княжества. Въ Вѣнѣ приняли это извѣстіе съ неудовольствіемъ и потому князь принужденъ былъ слѣдовать въ свою новую резиденцію сохраняя строжайшее инкогнито. Положеніе молодаго Правителя было не легкое. Онъ встрѣтилъ большія затрудненія и препятствія. Прошло довольно времени прежде нежели онъ успѣлъ твердо взять власть въ руки. Самыя тяжелыя были затрудненія внутреннія. Тутъ встрѣтилъ онъ ожесточенную борьбу партій, которая затрудняла всѣ благія начинанія. Лишь къ 1870 году нѣсколько успокоились страсти, такъ что князь могъ приступить къ осуществленію задуманныхъ имъ реформъ. Во все это время онъ велъ себя съ замѣчательнымъ тактомъ и достоинствомъ. Реформа судебная, рабочій вопросъ, вопросъ военный--все это было приведено къ окончанію. Объ участіи князя въ войнѣ турецкой 1877 г. мы уже говорили. Много было печатныхъ разсказовъ о храбрости и спокойствіи князя подъ огнемъ во время дѣла.

Во всѣхъ благихъ начинаніяхъ князя лучшей и горячей помощницей и другомъ всегда была его супруга княгиня Елисавета, нынѣ королева, урожденная княгиня Видъ. Она родилась въ 1843 году и въ 1869 г. стала супругою князя Карла. У нихъ была дочь, которая рано скончалась. Теперь дѣятельность благотворительная, интересы литературы и искусства поглощаютъ досуги высокообразованной королевы. Извѣстны ея стихотворенія на румынскомъ языкѣ а также участіе ея въ германской литературѣ. Наслѣдникъ престола Румыніи—принцъ Фердинандъ, третій сынъ принца Гогенцоллерна.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XX.

Иногда, явившись слишкомъ рано и поджидая герцогиню, Сергѣй охотно бесѣдовалъ и шутилъ съ Сильвіей и конечно не подозрѣвалъ, какое счастье и какое мученье заключалось для нея въ этихъ минутахъ. Если бы онъ не былъ такъ страстно увлеченъ герцогиней, ему не трудно было бы замѣтить краснорѣчивые взгляды дѣвушки, краску, вспыхивающую на ея щекахъ отъ всякаго его ласковаго слова, онъ замѣтилъ бы можетъ быть и красоту ея. Теперь онъ ничего этаго не видѣлъ, онъ всецѣло былъ поглощенъ своею любовью къ ея госпожѣ...

— Дома герцогиня? спросилъ онъ Сильвію, здороваясь съ нею.

Сильвія, какъ и всегда, вдругъ вспыхнула, потомъ поблѣднѣла и съ изумленіемъ и тревогой стала вглядываться въ лицо его.

— Дома, дома, проговорила она,—и я сейчасъ проведу васъ къ ней, только прежде мнѣ нужно кой-что сказать вамъ...

— Что такое? я васъ слушаю, милая Сильвія.

— Но прежде... нѣтъ, скажите вы мнѣ, сударь, что такое съ вами? вы такой блѣдный, вы вѣрно больны? Вѣдь вотъ уже пять дней какъ мы васъ не видѣли—я очень тревожилась...

— Да, я нездоровъ, но дѣло не въ этомъ, это пустое. Что такое вы хотѣли сказать мнѣ?

— Къ сожалѣнію въ моихъ словахъ будетъ очень мало для васъ пріятнаго, но я не должна молчать. Вотъ васъ пять дней не было и вы ничего не знаете... А между тѣмъ вамъ слѣдуетъ знать, что всѣ эти вечера у насъ проводитъ какой-то графъ Монтелупо...

Сергѣй вздрогнулъ.

— Что же онъ здѣсь дѣлаетъ? Вѣдь это шарлатанъ.

— Да, шарлатанъ, перебила его Сильвія, и можетъ быть даже гораздо хуже. Дѣло въ томъ, что какъ я его увидала, такъ сейчасъ же и поняла что тутъ не ладно. И начать съ того, что я почти головою могу ручаться, что онъ вовсе не графъ Монтелупо... Лѣтъ пять тому назадъ я встрѣчала въ Болоньѣ одного синьора Бринчини, который какъ двѣ капли воды былъ похожъ на него. Этотъ Бринчини пользовался самой дурной репутаціей, онъ нѣсколько разъ попадался въ какихъ-то неприличныхъ исторіяхъ и былъ уличенъ въ плутовствѣ за картами... Кончилось тѣмъ, что онъ бѣжалъ изъ Болоньи. Конечно, иногда встрѣчаются люди очень похожіе другъ на друга, но такого сходства я никогда еще не видала да и врядъ ли оно можетъ быть,—только этотъ господинъ постарѣлъ немного и научился лучшимъ манерамъ... Но этаго мало, въ Италіи никто никогда не слыхалъ имени графовъ Монтелупо, а не далеко отъ Болоньи, по дорогѣ во Флоренцію, есть только гора, которая носитъ это названіе...

— Все, что вы говорите, Сильвія, очень важно, въ волненіи произнесъ Сергѣй.—Я какъ только увидалъ этаго человѣка, замѣтилъ въ немъ много фальшиваго, я самъ думалъ, что это самозванецъ; но вѣдь у меня, кромѣ моего впечатлѣнія, не было никакихъ данныхъ что-

Библиотека "Руниверс"

бы утверждать это—а вотъ у васъ есть и данныя. Вы должны были тотчасъ же разсказать все это герцогинѣ.

— Я такъ и сдѣлала, отвѣчала Сильвія.

— Ну и что же? Что она?

— Она на меня разсердилась и приказала мнѣ молчать. О! я никогда еще не видала герцогиню такой сердитой, она даже топнула ногой: «Какъ вамъ не стыдно, говоритъ, клеветать на человѣка, вы и сходство это. и свою гору Монтелупо во снѣ видѣли! Графа всѣ знаютъ за самаго почтеннаго и интереснаго человѣка—это великій ученый.

Сергѣй слушалъ, грустно опустивъ голову.

Сильвія продолжала:

— Можетъ быть и правда, что онъ великій ученый и колдунъ, потому что сразу заколдовалъ герцогиню—она только объ немъ и говоритъ эти дни, только имъ и бредитъ. И знаете-ли, вчера сама повезла его въ Тюльери представить его королевѣ, вернулась такая радостная, а къ вечеру онъ опять явился.

Сергѣй не зналъ куда дѣваться отъ тоски и самыхъ мрачныхъ предчувствій.

«Такъ вотъ отчего она въ эти пять дней не поинтересовалась узнать, что съ нимъ такое, вотъ почему не писала ему ни строчки—ей некогда было думать о немъ, такъ она занята своимъ новымъ знакомымъ.

— Можетъ быть и теперь онъ тамъ? спросилъ Сергѣй Сильвію.

— Пока его еще нѣтъ, пожалуйте, но я не могу поручиться, что онъ не явится вслѣдъ за вами.

Сергѣй прошелъ въ будуаръ и очутился передъ герцогиней. Она даже не замѣтила его появленія, она была погружена въ чтеніе какой-то книги.

— Мари! прошепталъ Сергѣй.

Она подняла голову и взглянула на него равнодушными, холодными глазами. Такимъ взглядомъ она простилась съ нимъ въ послѣдній разъ и такимъ же взглядомъ теперь его встрѣчала.

— А, Serge, это вы наконецъ-то, а я думала что васъ уже нѣтъ въ Парижѣ...

— Но вы не поинтересовались узнать, что со мною?

— Я каждую минуту ждала, что вы сами меня извѣстите объ этомъ.

— Мари, что это такое? съ мученіемъ произнесъ Сергѣй. Что за тонъ—я не узнаю тебя, развѣ когда-нибудь прежде ты меня такъ встрѣчала? Ты не знаешь, что было со мною въ эти дни, да и знать не хочешь. Что же это такое? И если ты на меня за что нибудь сердишься, скажи прямо.

— Я ни на что не сержусь, равнодушно проговорила герцогиня, стараясь улыбнуться. Но ея улыбка вышла такой дѣланной, такой блѣдной.

— Но въ такомъ случаѣ какъ мнѣ понимать все это? Сейчасъ, сейчасъ говори, отчего ты такая?

Она пожала плечами.

— Я такая же какъ и всегда, а если ты для того пріѣхалъ чтобы вести такіе непріятные разговоры и дѣлать сцены, то право и пріѣзжать не стоило. Я сказала что не сержусь... Нѣтъ, я солгала, я сержусь на тебя, да и какъ же мнѣ не сердиться, вѣдь это наконецъ Богъ знаетъ что такое—ты начинаешь преслѣдовать меня упреками, ты вѣчно недоволенъ, все во мнѣ тебѣ не нравится съ нѣкотораго времени. Это нужно оставить, мой милый.

Сергѣй многое могъ бы ей отвѣтить, но онъ удержался, онъ рѣшился прямо приступить къ дѣлу.

— Правда-ли, что у тебя постоянно этотъ графъ Монтелупо? Правда ли что ты вчера представляла его королевѣ?

— Конечно правда, но что же изъ этаго? А ты вздумалъ ревновать его?

— Я надѣюсь что покуда не имѣю никакихъ для этаго основаній, повидимому спокойнымъ голосомъ произнесъ Сергѣй,—я слишкомъ тебя уважаю и считаю благородной женщиной, а потому и не осмѣлюсь ревновать тебя къ неизвѣстному человѣку, котораго ты совсѣмъ не знаешь, котораго увидала пять дней тому назадъ. Но если я спрашиваю тебя объ этомъ человѣкѣ, то для того, чтобы подать тебѣ совѣтъ.

— Совѣтъ? любопытно какой совѣтъ, я слушаю.

— А вотъ что, блѣднѣя и едва сдерживая накипѣвшую злобу сказалъ Сергѣй, это обманщикъ, это самозванецъ и я совѣтую тебѣ, я прошу тебя перестать принимать его.

Герцогиня вспыхнула и нервно поднялась съ дивана, на которомъ сидѣла.

— Что такое?! Давно ли ты считаешь себя въ правѣ вмѣшиваться въ мои дѣла? Я должна оскорбить человѣка достойнаго всякаго уваженія только потому, что онъ не имѣетъ чести тебѣ нравиться. И ты еще говоришь, что ты не ревнуешь. Что же это такое, какъ не самая глупая ревность? Но въ такомъ случаѣ лучше разъ на всегда объяснимся, чтобы впредь не было никакихъ недоразумѣній между нами. Ты меня не въ первый день знаешь и ты долженъ знать, что я не на столько безхарактерна, не на столько ребенокъ, чтобы безъ разсужденій исполнять чужіе капризы. Или приди въ себя и будь какъ слѣдуетъ, не мучь меня упреками, мрачными предчувствіями, прописной моралью, однимъ словомъ не разыгрывай въ этомъ будуарѣ драму, не мѣшайся въ мои дѣла, предоставь мнѣ принимать кого я хочу и интересоваться кѣмъ мнѣ угодно или лучше разойдемся. Я не намѣрена выносить подобнаго деспотизма и никакая любовь не устоитъ противъ всѣхъ этихъ непріятностей.

Онъ слушалъ ее, не вѣря ушамъ своимъ. Она стояла передъ нимъ негодующая, холодная. Какъ ни всматривался онъ въ нее, не могъ подмѣтить въ ней ничего прежняго.

— Ты меня не любишь!? отчаянно и съ ужасомъ крикнулъ онъ.

— Ахъ, опять драма, опять трагедія! Боже, какъ все это скучно!!

И она отошла отъ него и взялась за книгу.

Онъ простоялъ еще нѣсколько мгновеній, не говоря ни слова и не спуская съ нея изумленнаго взгляда.

— Прощай! наконецъ прошепталъ онъ не своимъ голосомъ и шатаясь вышелъ изъ комнаты.

Она взглянула ему вслѣдъ, но не тронулась съ мѣста и продолжала свое чтеніе.

XXI.
На улицѣ.

Достигнувъ конца красивой, широкой галлереи, увѣшанной картинами, заставленной китайскими вазами, озаренной мягкимъ свѣтомъ матовыхъ лампъ, Сергѣй невольно остановился. Здѣсь, у этой двери, онъ обыкновенно прощался съ герцогиней, она доводила его сюда и, разставаясь, нѣжно шептала ему:

«Такъ завтра-же?! завтра!—и помни, что если назначенное время приходитъ и тебя еще нѣтъ, мнѣ каждая минута кажется вѣкомъ, мнѣ все чудится, что съ тобою что-нибудь случилось и я мучаюсь, я чувствую себя совсѣмъ несчастной... Помни-же это и не опоздай ни минуты!...»

И онъ конечно всегда обѣщалъ не опоздать и долго не могъ разстаться съ нею, покрывая ея руки поцѣлуями.

Вотъ и теперь ему смутно казалось, что сейчасъ, сейчасъ дверь ея будуара отворится и она поспѣшитъ за нимъ, и вернетъ его, и все будетъ забыто...

Но въ галлереѣ было тихо. Прошли двѣ, три минуты,—вдругъ недалеко гдѣ-то скрипнула, пріотворилась дверь.

Сергѣй вздрогнулъ, оглянулся—это она?!

Библиотека "Руниверс"

Весна въ тайгѣ. Семья медвѣдей. Оригин. рисун. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Но нѣтъ, не дверь будуара отворилась, а другая и на порогѣ показалась Сильвія. Она замѣтила Сергѣя и въ изумленіи къ нему подбѣжала.

— Вы уже уходите? Что это значитъ? Боже мой, какъ вы глядите, постойте, куда вы?!

— Прощайте, Сильвія, проговорилъ онъ, протягивая ей руку,—прощайте, мы врядъ-ли еще съ вами встрѣтимся!!

Она вздрогнула отъ прикосновенія руки его и тихо улыбнулась.

— Ахъ, что такое вы говорите, послушать васъ, такъ право станетъ страшно!. Я надѣюсь, что мы встрѣтимся завтра-же, потому что я буду дожидаться васъ весь вечеръ и встрѣчу въ этой галлереѣ...

— Нѣтъ, Сильвія, я не вернусь сюда!

— Да перестаньте-же, monsieur Serge!—иногда она позволяла себѣ такъ называть его, видя что онъ никогда за это не сердится,—перестаньте, теперь я понимаю, что вы поссорились съ герцогиней, но эта ссора не надолго... Ну, если не завтра, такъ черезъ два дня, а все же вѣдь не утерпите и придете, и будете просить прощенія и васъ простятъ конечно!...

Сергѣй все крѣпче и крѣпче сжималъ ея руку.

— Нѣтъ... слышите... какъ тихо!... она не зоветъ меня! шепталъ онъ прерывающимся голосомъ,—ей до меня нѣтъ дѣла!... Она могла, она должна была вернуть меня и не сдѣлала этаго. Сильвія, вы добрая дѣвушка, пойдите, пойдите къ ней... я подожду здѣсь, вы сами мнѣ скажете тогда: навсегда-ли я ухожу отсюда!..

Онъ почти упалъ на табуретку, стоявшую около двери, а Сильвія, своей неслышной, легкой походкой поспѣшила въ будуаръ герцогини.

Не долго пришлось ждать Сергѣю. Вотъ Сильвія показалась опять въ галлереѣ и медленно подошла къ нему. Ея лицо было задумчиво, а глаза блестѣли. Онъ схватилъ ее за руки и едва слышно шепталъ:

— Ну что? Только ради Бога, ничего отъ меня не скрывайте!... Вы понимаете, что мнѣ нужно слышать правду, одну правду—какова-бы она ни была...

— О, я ничего отъ васъ не скрою, отвѣтила Сильвія и въ ея голосѣ послышалась рѣзкая и рѣшительная нота,—я застала герцогиню за чтеніемъ. Это какая-то итальянская книга, кажется медицинская, ее вчера принесъ Монтелупо. Герцогиня читала очень внимательно. Увидѣвъ меня, она видимо разсердилась, сказала, чтобы я ей не мѣшала и прибавила: «Распорядитесь, чтобы никого не было, слышите—никого ко мнѣ не пускайте... меня нѣтъ дома, я сейчасъ уѣхала... я дома только для графа Монтелупо.

Сергѣй поднялся въ страшномъ негодованіи, которое мгновенно заглушило въ немъ всѣ другія чувства.

— Она сказала это? Такъ и сказала? Кто-же бы пріѣхалъ, кого не принимать?... «Сейчасъ уѣхала!» — вѣдь это она боится, что я вернусь!... Ну, такъ скажите-же ей, Сильвія, что я никогда, никогда не вернусь къ ней, что я ее презираю такъ-же, какъ и того шарлатана, для котораго она теперь дома!...

Сильвія опустила голову, но въ ея лицѣ мелькнуло что-то неуловимое, какъ будто даже радость. Да, она была довольна и она передастъ герцогинѣ слова его, передастъ, что онъ ее презираетъ!

— Прощайте, Сильвія, будьте счастливы!

Радость дѣвушки мгновенно пропала.

Вѣдь онъ прощается, и правда теперь, что онъ прощается навсегда! О, онъ гордъ, она ужь замѣчала это, онъ не вернется; такъ что-же ей въ томъ, если даже и кончено все между нимъ и герцогиней?! Вѣдь было одно счастье—мелькомъ увидать его, услышать его голосъ, а теперь и это счастье... Ахъ, зачѣмъ она ему сказала... онъ можетъ быть и вернулся-бы...

Она схватила его руку, она хотѣла хоть на минуту еще удержать его. Но онъ рѣзкимъ движеніемъ отстранился отъ нея и вышелъ изъ галлереи.

Сильвія опустилась на скамейку, на которой за минуту передъ тѣмъ сидѣлъ онъ, и горько заплакала.

И вотъ снова, какъ и пять дней тому назадъ, Сергѣй на улицахъ Парижа, пѣшкомъ, въ неурочный для него часъ. И опять онъ не замѣчаетъ темнаго, вечерняго неба, огней люднаго города, толпы, снующей взадъ и впередъ по тротуарамъ. Но тогда онъ шелъ въ неясной тоскѣ, неясныя мысли бродили въ головѣ его и, какъ ни тяжело ему было, все-же представлялась ему возможность исхода изъ этаго невыносимаго положенія, изъ этаго окутавшаго его тумана. Теперь туманъ разсѣялся, неясныя, тоскливыя опасенія превратились въ дѣйствительность.

Все кончено, она его не любитъ, она измѣняетъ ему самымъ недостойнымъ образомъ!... Онъ-бы убилъ того человѣка, который сказалъ-бы ему, что она способна на это!... И вотъ все это совершилось—и онъ уничтоженъ, раздавленъ... Въ немъ нѣтъ уже тоски, въ немъ жгучая, острая боль разбитаго, опозореннаго чувства и негодованіе, и ужаса...

И вдругъ Сергѣй остановился и громко засмѣялся, какъ сумасшедшій. Онъ вспомнилъ Таню.

«Зачѣмъ я пеняю, зачѣмъ я негодую, зачѣмъ считаю Мари преступной?—вѣдь я первый поступилъ такъ, какъ она, и не мнѣ возмущаться!...»

Онъ съ какой-то мучительной радостью схватился за эту мысль. Онъ такъ высоко цѣнилъ герцогиню, онъ такъ вѣрилъ въ любовь ея!... Но развѣ Таня меньше ему довѣряла, развѣ она не была въ немъ увѣрена, какъ въ самой себѣ?—вѣдь она доказала это своимъ пріѣздомъ!... Нѣтъ, онъ безконечно преступнѣе—онъ скрывалъ, онъ тянулъ, онъ поставилъ любящую его дѣвушку въ невыносимое положеніе, а отъ него по крайней мѣрѣ не скрывали, не тянули, его заставили сразу догадаться.

«Вотъ и наказаніе! бѣшено думалъ онъ,—кто это сказалъ, гдѣ это я читалъ, что всякій дурной поступокъ человѣка, всякое преступленіе въ самомъ себѣ носитъ свою кару, что избѣгающій людскаго правосудія, не можетъ убѣжать отъ другаго, непонятнаго правосудія, дѣйствующаго во внутренней жизни человѣка?!... Вотъ и наказаніе, и иначе и быть не могло, и я долженъ былъ знать это!... да вѣдь я и зналъ, вѣдь наказаніе мое началось не сегодня!... Развѣ не наказаніе было это время, эти муки, эта тоска, эта невыносимая жизнь?!. Ну и пусть я до конца все это вынесу, пусть меня всѣ бросятъ — я самъ оттолкнулъ одну, другая меня оттолкнула!...»

Жизнь показалась ему такой отвратительной, такой безсмысленной, что ему безумно захотѣлось разомъ покончить съ нею.

«Мигъ одинъ, подумалъ онъ,—и все кончено!... Зачѣмъ не убили меня тогда, на ступеняхъ версальской лѣстницы?! О, какое-бы это было счастье!—тогда и она погоревала-бы о моей смерти, тогда она еще любила... да и Таня вѣдь... я не былъ-бы преступнымъ, недостойнымъ въ глазахъ ея, я не нанесъ-бы ей этого ужаснаго оскорбленія... Убить себя, уничтожить!—вѣдь я имѣю на это право... Матушка!—но она можетъ никогда и не узнать о причинѣ моей смерти, она перенесетъ это горе—станетъ молиться и успокоится... Я никому не нуженъ и никто мнѣ не нуженъ, и ничего нѣтъ у меня впереди...»

Мысль о самоубійствѣ, внезапно блеснувшая въ головѣ Сергѣя, съ каждой минутой казалась ему все заманчивѣе. Старые уроки Рено, отнявшіе у него Бога, теперь приносили плодъ свой. И если онъ все-же отошелъ отъ своего безумнаго рѣшенія, то единственно потому, что ему тяжело было сознаться въ своей трусости и слабости.

«Пусть я преступникъ, думалъ онъ, — и теперь лучшее, что я могу сдѣлать — это покончить съ ненавистной жизнью... мнѣ легко рѣшиться—смерть для меня высшее благо... Но вѣдь тогда я буду не только преступ-

Библиотека "Руниверс"

никомъ, а и жалкимъ трусомъ, который испугался заслуженнаго наказанія... Нѣтъ, я долженъ жить, я долженъ вынести всѣ эти муки. весь этотъ позоръ... вотъ я вернусь домой, меня встрѣтитъ Таня—я не знаю, что она станетъ говорить мнѣ, она все молчитъ, невыносимо молчитъ, но вѣдь заговоритъ-же! и я не знаю, что̀ буду отвѣчать ей... Это пытка—и я долженъ ее выдержать до конца...»

Онъ шелъ дальше и дальше, не замѣчая дороги, не замѣчая, что идетъ совсѣмъ не въ ту сторону, не къ церкви Магдалины. Иногда казалось ему, что все это неправда, что ничего этаго не было и не будетъ—развѣ возможно это? развѣ мыслимо, что онъ никогда больше не увидитъ Марп?... Но послѣдняя сцена приходила ему на память во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ; онъ видѣлъ это блѣдное, холодное лицо, безучастный взглядъ, презрительную усмѣшку... И потомъ слова ея, сказанныя Сильвіи: «я сейчасъ уѣхала!...» Онъ старался придать словамъ этимъ другое значеніе, онъ Богъ знаетъ что-бы далъ за возможность найти имъ хоть какое-нибудь объясненіе... Но это было невозможно, ея слова говорили ясно, безпощадно ясно, и Сильвія не могла солгать. О, еслибъ она солгала, онъ почувствовалъ-бы это, но она не солгала—онъ знаетъ, мучительно знаетъ, что не солгала!

«Такъ вотъ кто! Монтелупо или какъ тамъ его... шуллеръ, шарлатанъ, видимый обманщикъ, негодяй, плохо притворяющійся порядочно воспитаннымъ человѣкомъ!... Да какъ она могла имъ плѣниться, какъ она, при ея умѣ и знаніи свѣта, не догадалась сразу съ кѣмъ имѣетъ дѣло? Чѣмъ онъ ослѣпилъ ее? Что это такое?—или онъ въ самомъ дѣлѣ колдунъ и приворожилъ ее колдовскими чарами?...»

И Сергѣй, потерявшій вѣру въ живаго Бога, которому когда-то горячо молился, Сергѣй, не съумѣвшій прилѣпиться и къ новому богу своихъ любимыхъ философовъ, потому что этотъ новый богъ всегда казался ему такимъ далекимъ и холоднымъ—готовъ былъ повѣрить старой Моськиной сказкѣ о силѣ приворотнаго зелья. Какъ Моська вѣрилъ, что «французская вѣдьма» приворожила «дитю», такъ и это привороженное дитѣ», этотъ ученикъ философовъ-энциклопедистовъ, жадно хватался за соломенку суевѣрія, чтобы какъ-нибудь объяснить слишкомъ оскорбительный для него поступокъ женщины, которая была его божествомъ, его сокровищемъ.

Но соломенка пропадала, мысли останавливались, Сергѣй не разсуждалъ больше и оставался только съ своими тяжкими ощущеніями. Ненависть закипала въ немъ.

«Я найду его! бѣшено шепталъ онъ,—я заставлю его снять маску и убью какъ собаку!... Убью!... а она? вѣдь я не вернусь къ ней... я потерялъ ее навѣки!...»

Страсть охватывала его. Онъ испытывалъ снова все обаяніе этой женщины, первой женщины, съ которой онъ сошелся, которая любила его не робкой, стыдливой дѣвической любовью, а заставила его пережить все безуміе горячей, ничѣмъ не сдерживаемой страсти. Онъ вспоминалъ живо, живо, до мельчайшихъ подробностей тихіе, таинственные часы въ кокетливомъ будуарѣ, когда дѣйствительность уходила такъ далеко, когда время не то останавливалось, не то мчалось съ неимовѣрной быстротою, когда полуслова, вздохи и улыбки составляли ихъ единственную, многозначущую и краснорѣчивую бесѣду.

Онъ вспоминалъ это милое, дорогое лицо, но не то, которое показалось ему совсѣмъ новымъ и незнакомымъ а прежнее дорогое лицо, въ которомъ для него гармонически сливалась вся красота земли и неба.

Вотъ они—эти глубокіе черные глаза. О, какъ они глядѣли, какимъ счастьемъ наполняли его! вотъ эти сверкающіе зубы, которые такъ ослѣпительно блестѣли при каждой улыбкѣ, эти хрупкія дѣтскія руки, холодѣвшія отъ прилива страсти и обвивавшія его такъ крѣпко, что разлука казалась немыслимой, невозможной.

И ничего этого теперь нѣтъ, и ничего этаго онъ никогда больше не увидитъ!...

«Да развѣ это возможно? о, пусть она порочна! отчаянно думалъ онъ хватаясь за голову,—пусть она измѣняетъ мнѣ, только-бы мнѣ еще ее увидѣть, только-бы обнять ее и почувствовать ея поцѣлуи, услышать ея ласковый голосъ...»

Онъ припоминалъ многіе ихъ разговоры, наводившіе на него такую тоску, такъ его мучившіе. Какія мысли она высказывала, какъ обо всемъ судила! То, что было для него важно, въ чемъ онъ видѣлъ самые страшные, насущные вопросы, то казалось ей такимъ пустымъ, легкимъ....

«Да, она испорчена, она видѣла столько дурныхъ примѣровъ! и почемъ знать, ахъ, Боже мой, почемъ знать—можетъ быть онъ не первый, съ которымъ она измѣняла своему мужу. Да онъ почти увѣренъ теперь въ этомъ, теперь онъ понимаетъ нѣкоторыя слова ея, которыя прежде пропускалъ безъ вниманія. Но что-же изъ этаго!?—вѣдь она все та-же, она также прелестна и обольстительна!...»

И онъ кончилъ тѣмъ, что совсѣмъ примирился съ ея порочностью, онъ готовъ былъ простить ей все, даже графа Монтелупо. Онъ любилъ ее такую, какова она есть, онъ, самъ не замѣчая этого, рѣшался, несмотря на все, на оскорбленіе, имъ перенесенное, на ея пренебреженіе, бѣжать къ ней и молить ее о прощеніи, цѣловать ея ноги...

(До слѣд. №)

Червонное золото *).

Романъ.

Мавра Іокая.

I.

У очага.

— Клемми, это ты такъ зѣваешь?

Никакого отвѣта.

Произнесшій вопросъ—старикъ лѣтъ семидесяти. Онъ лежитъ на диванѣ въ узорчатомъ, шелковомъ халатѣ, ночномъ колпакѣ и бархатныхъ сапогахъ; пальцы его покрыты кольцами съ бриллiантами и рубинами. Его лицо. цвѣта дубильнаго разсола, какъ у муміи, все въ морщинахъ. Ястребиный носъ, густыя щетинистыя брови и большие черные глаза на выкатѣ, съ красными вѣками—все вмѣстѣ дѣлало его наружность мало привлекательною.

— Что-жъ? Такъ никто и не отвѣтитъ? Никто не удостоитъ меня отвѣта?

Никто не отвѣчалъ.

А между тѣмъ въ комнатѣ было нѣсколько лицъ: у камина сидѣла дама лѣтъ тридцати, тридцати пяти, съ такимъ же ястребинымъ носомъ и высоко вздернутыми черными бровями, какъ у старика. Можетъ быть румянецъ ея и не совсѣмъ былъ естественъ. Дама раскладывала пасьянсъ.

У одного изъ оконъ сидѣла брюнетка, высокаго роста, лѣтъ шестнадцати; она была такъ изящна и нѣж-

*) Произведенія знаменитаго венгерскаго писателя М. Іокая могутъ составить цѣлую библіотеку. Іокай обладаетъ драгоцѣннымъ качествомъ—знанія жизни своей страны и чрезвычайнымъ интересомъ интриги въ своихъ произведеніяхъ. Настоящая таинственная исторія взята изъ дѣйствительнаго событія. не такъ давно бывшаго въ Венгріи. Дѣло разбиралось на судѣ и возбудило много шуму и толковъ.

Библиотека "Руниверс"

на, точно легкій, мастерской, карандашный набросокъ, а грустный маленькій ротикъ невольно вызывалъ мысль, что жаловаться у него нашлось бы не мало причинъ. Полуопущенныя вѣки таинственно-устало прикрывали темные глаза. Она что-то вышивала.

Съ ней, сидя за однимъ столикомъ, читала романъ тучная женщина, съ скромными манерами и очень свѣтлыми волосами. Она была чѣмъ-то въ родѣ воспитательницы и выдавала себя настойчиво за англичанку, хотя на самомъ дѣлѣ родомъ была изъ Чаклова.

У изголовья дивана сидѣла Клементина, навлекшая на себя гнѣвъ хозяина, старая дѣва съ фальшивыми турами на вискахъ и съ покрытымъ пушкомъ подбородкомъ, давно уже перешагнувшая за тридцать. Ея поразительная худоба могла невольно заставить дать ей совѣтъ больше кушать. Это нѣчто въ родѣ компаньонки. По всему видно было, что швейная работа, которой она была занята, не доставляла ей особеннаго удовольствія.

Цѣлый день старикъ озлоблялъ окружающихъ своими несносными причудами; тѣ въ свою очередь мстили ему, не отвѣчая никогда ему ни полслова.

— Понимаю, продолжалъ старый господинъ; быть около меня—скука невыносимая... Я несносный, старый хрычъ... я не стою уже и отвѣта... Я вѣдь хорошо знаю, что никто изъ васъ не возится со мною для своего удовольствія. Спрашивается, однако, кто принуждаетъ васъ на такія жертвы?.. Я не держу никого... двери открыты... избавиться отъ меня не трудно... Но никто не рѣшается покинуть меня изъ опасенія, что я, чего добраго, о немъ не вспомню въ своемъ духовномъ завѣщаніи... къ тому же нельзя и знать, не протянется ли скоро старый Лапушта. Но на столько то хватитъ еще у меня силъ взяться за звонокъ и позвать лакея... послать его... гдѣ моя духовная... вытребовать документъ... уничтожить его и продиктовать нотаріусу новый.

Расходившійся старикъ на самомъ дѣлѣ взялся за шнуръ и дернулъ его изо всей мочи, чтобы болѣе напугать своихъ слушателей.

Никто однако не обратилъ и малѣйшаго вниманія: дочь прехладнокровно тасовала карты; дѣвушка низала бисеръ на нитку; миссъ читала; а старая дѣва старалась всѣми силами вдѣть нитку въ ушко. Никто ни слова!

Вошелъ старый камердинеръ, въ черномъ фракѣ и бѣломъ галстухѣ.

Пріученный ждать молча у порога, пока звавшій его не отдастъ приказъ, онъ простоялъ у дверей нѣсколько минутъ. Эффекта никакого.

— Луп!

Лакей подошелъ къ дивану.

— Обѣдъ!

Дама, раскладывавшая пасьянсъ, поглядѣла иронически на старика.

— Миссъ Клэри! продолжалъ привязываться старикъ, развѣ вы не видите, что Генріэтта опять смотритъ въ окошко? Неужто приходится снова напоминать, что молодой дѣвушкѣ неприлично глядѣть по окнамъ? Можетъ быть въ Англіи неизвѣстно, что это неприлично...

— Дѣдушка! умоляюще начала обвиненная.

— Извольте молчать! Васъ не спрашиваютъ! Я говорю съ миссъ Клэри; вы, Генріетта, еще дитя. Почему же я и держу миссъ Клэри въ домѣ, и вотъ вознаграждаю ее, словно у ней на попеченіи какая нибудь принцесса... Для чего? Я знаю что дѣвушкѣ неприлично...

Личико Генріэтты покрылось яркимъ румянцемъ, когда, при этихъ словахъ, на ней остановился хитрый взглядъ стараго ворчуна.

Раздавшійся стукъ въ двери увѣдомилъ присутствующихъ о прибытіи баловня... стучалъ онъ кулаками и каблуками, такъ что всѣ вздрогнули.

— Почему вы не впускаете Макси? Отворите ему дверь... развѣ вы не знаете, что ему не достать до ручки? разразился старый господинъ.

Камердинеръ отворилъ дверь и въ комнату вбѣжалъ любимецъ старика, внукъ его, малютка Макси, безцвѣтное существо съ красными глазками и круглымъ краснымъ ротикомъ.

На мальчуганѣ была полная уланская форма, въ рукѣ держалъ онъ обнаженную саблю, которою злобно помахивая, мальчикъ ревѣлъ.

— Что съ тобою? Кто обидѣлъ Макси? Кто осмѣлился?

Между порывами слезъ и воплей, съ трудомъ удалось дѣдушкѣ вывѣдать, что Макси, играя въ саду, споткнулся черезъ саблю, вслѣдствіе чего его воспитатель хотѣлъ ее отнять у него. Не тутъ-то было! Мальчикъ обнажилъ саблю и, изо всей мочи ударивъ своего гувернера по рукѣ, стремглавъ бросился въ комнату дѣдушки, куда его непріятелю былъ входъ воспрещенъ.

Дѣдушка встревоженно спросилъ:

— Ты ушибся?.. Подойди поближе... Голова?.. А, вотъ оно! какая опухоль... какая краснота... примочить... Клементина, займитесь Макси!

Волей неволей должны были заняться Макси, достать домашнюю аптеку, которую избалованный ребенокъ тотчасъ же толкнулъ и швырнулъ на полъ, такъ что все разлилось по ковру...

У стараго Лапушты было нѣсколько близкихъ родныхъ, неотлучно проводившихъ съ нимъ лѣто и зиму; а между тѣмъ онъ рѣдко слышалъ отъ нихъ что нибудь кромѣ «доброе утро», «покойной ночи». Ни горя, ни радостей своихъ они съ нимъ не дѣлили, ни просьбами, ни жалобами не докучали.

Дочь его, госпожа Лангай, вотъ уже восемь лѣтъ, съ самой смерти мужа, часто по цѣлымъ недѣлямъ не обмѣнивалась съ старикомъ почти ни однимъ словомъ.

Съ внучкомъ его, Макси, сыномъ Ивана Лопушты, вдовца (съ которымъ мы скоро увидимся), подающимъ такія большія надежды, мы уже познакомились. Молодая дѣвушка, брюнетка, приходилась господину Іоанну племянницей; Генріэтта была круглая сирота, лишившаяся своихъ родителей самымъ трагическимъ образомъ. Дѣло было слѣдующаго рода: ея родители переправлялись съ нею въ лодкѣ на островъ Маргариты, находящійся вверхъ по Дунаю неподалеку отъ столицы, когда наѣхалъ на нихъ проходящій пароходъ; челнокъ опрокинулся и бывшіе въ лодкѣ погибли, а Генріэтту удалось спасти. Эта потрясающее происшествіе подѣйствовало на дѣвочку, которой тогда было не болѣе двѣнадцати лѣтъ, такъ сильно, что она сдѣлалась очень нервною; при малѣйшемъ шумѣ она вздрагивала и нерѣдко разражалась слезами безъ видимой причины.

Говорили, что мать ея была женщина свѣтская, нѣжно любившая свою дочь. Съ того времени какъ она погибла въ волнахъ на глазахъ ребенка, суждено было жить въ домѣ дѣда, гдѣ было такъ холодно сердцу и тяжело.

Но нѣтъ! Не совсѣмъ. У нея былъ братъ—Калманъ—легкомысленный, но добродушный мальчикъ. Обыкновенно онъ рѣдко показывался въ семейномъ кругу; неминуемый привѣтъ ему былъ брань. Онъ дѣйствительно былъ очень легкомысленъ. Куда ни придетъ, только и слышитъ о непомѣрномъ богатствѣ Лапуштовъ, ему же не выдавали на мелкіе расходы ни одного крейцера и онъ дѣлалъ долги. Потомъ несчастному никакъ не давался латинскій языкъ. Не мало приходилось выносить мальчугану въ школѣ и дома, хотя ни старый Лапушта, ни сынъ его Иванъ, не имѣли понятія о латинскомъ языкѣ. Старикъ въ молодости мало учился, ибо былъ занятъ разными операціями, а сынокъ не счелъ нужнымъ учиться, потому что при рожденіи его на свѣтъ былъ уже богатъ. Все о чемъ хотъ какое нибудь у нихъ было понятіе, это то, что налетѣло и пристало во время разныхъ поѣздокъ и путешествій, которыя приходилось предпринимать по коммерческимъ дѣламъ. Воспитатель же Макси до того

Библиотека "Руниверс"

Друзья. Рис. Г. Сиводи, грав. Боркъ.

Библиотека "Руниверс"

былъ занятъ ребенкомъ что съ Колманомъ ему возиться было некогда.

Бѣдная Генріэтта билась съ нимъ нерѣдко по цѣлымъ часамъ, чтобы помочь бѣднягѣ пробраться сквозь строй всякихъ родовъ наклоненій, склоненій и спряженій. Результатомъ этихъ занятій было то, что въ весьма непродолжительномъ времени она уже свободно стала читать Корнелія Непота и «Буколики» Виргилія.

Этою причудою была крайне недовольна миссъ, такъ какъ она не знала по латыни. Генріэтта конечно съ научными цѣлями свободно бесѣдовала съ своимъ братомъ о чемъ-то въ присутствіи миссъ Клэрри, на какомъ-то невозможномъ языкѣ...

Но знаніе латинскаго языка способствовало еще совсѣмъ иному—но объ этомъ послѣ—теперь же приходится познакомить читателя съ Иваномъ Лапуштою, только что вернувшимся домой.

Иванъ Лапушта былъ истый членъ своей семьи. Необычайно высокій ростъ, голова на вытяжкѣ, взглядъ на всѣхъ свысока и прищурясь, словно онъ страдалъ глазною болью, безпрестанное вскидываніе на носъ пенсне, что онъ считалъ верхомъ аристократическаго шика. Размѣры же этаго родоваго носа въ соединеніи съ узкими губами дѣлали крохотность его подбородка еще разительнѣе. Одѣвался онъ щеголевато, по послѣдней модной картинкѣ, но неловко, натянуто сидѣло на немъ платье.

Иванъ Лапушта вошелъ въ комнату и не удостоивая никого взгляда, сталъ ходить по ней съ заложенными за спину руками. Наконецъ онъ подошелъ къ рукѣ отца. Совершивъ этотъ обрядъ, онъ снова побрелъ изъ угла въ уголъ. Видно было, что у него на душѣ было нѣчто, что смерть какъ хотѣлось ему сбыть съ языка; но начало не дается.

Клементина, компаньонка, сладкимъ, тоненькимъ голосомъ обратилась къ нему:

— Позвольте...

Напрасно, онъ не слышитъ.

— Позвольте, повторяетъ она.

— Что такое?

— Грудь сорочки готова... Вотъ...

— Отстаньте! Что мнѣ за дѣло... Къ чорту!..

— Что ты, что ты, Иванъ? вмѣшался успокоительно, обращаясь къ сыну старикъ.

— Я внѣ себя! я взбѣшенъ, я золъ до...

— Да что такое? На кого?

Иванъ прикинулся, будто ему не хочется объяснять причину гнѣва; онъ опустился въ кресло, занесъ ногу на ногу и запряталъ руки въ карманы своихъ модныхъ панталонъ. Просидѣвъ нѣсколько секундъ, онъ снова вскочилъ и зашагалъ по комнатѣ.

— Я золъ до нельзя!

— Что случилось? спросилъ уже не на шутку озабоченный старикъ.

Иванъ бросился на одинъ изъ дивановъ и перекинулъ ногу черезъ спинку. Принявъ это изящное положеніе, онъ произнесъ какъ бы съ пренебреженіемъ:

— Негодяй! дрянь! баронишка тоже!

— Да кто?

— Кто? Баронъ, видите-ли, Гатсеги! вскричалъ вскакивая Иванъ. Что онъ сдѣлалъ? А вотъ что: вчера вечеромъ приходитъ ко мнѣ коммиссіонеръ отъ барона Гатсеги, спрашиваетъ, не согласенъ ли я буду продать ему домъ, что у насъ на Цезенской площади и за сколько? Я, чтобы не баловать этихъ коммиссіонеровъ—на кой чортъ платить имъ ни за что ни про что куртажъ? иду сегодня утромъ въ половинѣ десятаго самъ къ барону... это время для дѣловыхъ посѣщеній... не мнѣ не знать правила приличій... Вхожу въ переднюю... Лакей говоритъ: обождите... Я—и ждать! Мнѣ—въ пріемной... Мнѣ, Ивану Лапуштѣ!.. У кого же?.. въ гостинницѣ, у какого-то пройдохи барона Гатсеги!.. Но хорошо!.. жду... Наконецъ говорю человѣку: доложи!... Да еще и негдѣ присѣсть—на всѣхъ стульяхъ разбросаны щетки, сапоги, всякій хламъ... Лакей идетъ въ спальню... «баринъ велѣлъ передать, что не можетъ васъ принять, побывайте послѣ обѣда». Мнѣ!.. Ивану Лапуштѣ!.. Болванъ! Изволите-ли, не можетъ меня видѣть... Побывать въ другой разъ!.. Собака!.. Негодяй!.. Подожди-жъ ты у меня!

Началъ кипятиться и старикъ Лапушта.

— Ты бы закатилъ этой канальѣ пощечину!

— Сквозь двѣ двери! Мысль не блестящая... Но я это сдѣлаю! непремѣнно сдѣлаю! Я этаго не оставлю! Двухъ свидѣтелей и дуэль!

— Нѣтъ, Иванъ, ты этого не сдѣлаешь. Дай ему просто нѣсколько тамъ пощечинъ хоть на улицѣ... а то лучше, найми за какіе нибудь десять гульденовъ дюжаго парня и пусть поколотитъ этаго баронишку... на подъѣздѣ театра... Въ другой разъ будетъ знать.

Дуэль не на шутку напугала всѣхъ.

— Ты не будешь стрѣляться! говорили кругомъ тревожно.

— Нѣтъ, я долженъ!

— Иванъ, неужели ты рѣшился? закричалъ старикъ.

— Вы увидите, рѣшился-ли я...

Дверь хлопнула за нимъ.

Старый Лапушта обратился съ тревогой къ присутствующимъ.

— Не замѣтили вы, какъ онъ однако былъ взволнованъ—Боже, онъ будетъ стрѣляться? А? Скажите? Онъ храбръ! Но у него сынъ, которому все достанется по смерти отца... все наслѣдство перейдетъ къ Макси! Вамъ не достанется. Я знаю, вы хотите его смерти.

Всѣ молчали.

Старый Лапушта все продолжалъ ворчать:

— Я знаю, онъ горячъ!... онъ не задумается полѣзть одинъ на цѣлую бригаду; онъ въ меня. Разсердится, такъ ни на что не обращаетъ вниманія... Слѣдовало-бы предотвратить... Какъ вы думаете? Неужто никто не хочетъ его спасти, что-нибудь придумать? Не дать-ли знать въ полицію!...

II.

Дуэль.

На долю одного несчастнаго легла нелегкая обязанность просиживать у кровати господина Лапушты съ восьми часовъ вечера до шести утра и читать ему вслухъ газеты и романы.

Старый Лапушта страдалъ безсонницею. Всю ночь почти на пролетъ онъ не спалъ; а если случится, что задремлетъ, убаюканный монотоннымъ голосомъ чтеца, воспитателя Макси, семинариста Маргари, то все-таки этому несчастному никакъ нельзя было пріостановиться; едва онъ замолкалъ, тотчасъ-же Лапушта просыпался и напускался на него:

— Кой чортъ вы не читаете!

Семинаристъ былъ изъ неокончившихъ курсъ въ іезуитской коллегіи; ему было теперь лѣтъ за пятьдесятъ. Съ незапамятныхъ временъ онъ перебивался перепискою рукописей. Въ теченіи всей жизни ему никакъ не удавалось попасть на хорошее мѣстечко. Куда только онъ ни стремился—и въ думу, на должность канцелярскаго служителя и на должность тюремнаго привратника или экспедитора; онъ пытался втереться въ какую-нибудь редакцію корректоромъ, репортеромъ и даже хоть разнощикомъ; къ магнату хоть секретаремъ, воспитателемъ. Увы! нигдѣ его старанія не увѣнчивались успѣхомъ. Наконецъ на пятидесятомъ году улыбнулось ему счастіе—онъ получилъ приличное занятіе; наткнулся онъ на него вслѣдствіе того, что какой-то редакторъ, узнавъ, что старый Лапушта ищетъ чтеца именно такого покроя, отрекомендовалъ его, несмотря на то, что онъ кромѣ венгерскаго, латинскаго и славянскаго, которые въ до-

Библиотека "Руниверс"

бавокъ умудрялся безпрестанно перемѣшивать въ своеобразную бурду, не обладалъ другими языками. По-нѣмецки онъ читалъ, не понимая содержанія, что, впрочемъ, было совершенно лишнее: вѣдь читалъ онъ не для своего удовольствія.

Итакъ этотъ Маргари нажилъ себѣ сѣдину, каждую ночь читая вслухъ старому Лапуштѣ подъ рядъ все, что въ дешевой библіотекѣ для чтенія, Ламшеля, можно было найти изъ французскихъ романовъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Дмитрій Лапушта, понятно не имѣлъ своей библіотеки. Чтеніе было для него лекарство, а кому-же охота заводить собственную аптеку?

За свои труды Маргари получалъ пищу, помѣщеніе и маленькое жалованье.

Въ ту ночь, когда Иванъ Лапушта оставилъ всѣхъ въ волненіи, отецъ его не смыкалъ глазъ ни на минуту. Приключенія-ли Монте-Кристо, или забота о сынѣ не давали ему спать—рѣшить мы не беремся.

Монте-Кристо просидѣлъ уже порядочно долго въ тюрьмѣ, когда подкатила карета госпожи Лангай, возвращавшейся изъ театра. Старикъ не утерпѣлъ; онъ велѣлъ узнать не вернулся-ли домой сынъ?

— Никакъ нѣтъ-съ! гласилъ отвѣтъ.

— Какъ! да вѣдь въ самомъ дѣлѣ, онъ отправился въ другой театръ. Узнать, когда представленіе кончается?

Пробило одиннадцать, а про Ивана ни слуху, ни духу. Сосѣдъ Монте-Кристо уже прорѣзалъ свои знаменитыя черты на полу тюрьмы и этотъ маневръ нѣсколько заинтересовалъ старика. Онъ потребовалъ объясненія.

— Это возможно?

— Прошу извинить—я этаго не понимаю.

— Ну продолжайте!

Всякій разъ, какъ скрипѣли ворота, старикъ вызывалъ звонкомъ швейцара:

— Не пріѣхалъ баринъ?

— Нѣтъ, не пріѣхалъ.

— Продолжайте Маргари!

Монте-Кристо, зашитый въ мѣшокъ, уже полетѣлъ въ море.

— Маргари, вы рѣшились-бы на такую штуку? перебилъ его слушатель.

— Еслибъ былъ богатъ, почему-жъ нѣтъ: а такому бѣднягѣ, какъ я, гдѣ ему летать въ мѣшкахъ, отвѣтилъ Маргари.

— Очень глупо сказано. Но читайте дальше.

Маргари зѣвнулъ и продолжалъ.

Монте-Кристо уже удалось выплыть на сушу; у Маргари слипались вѣки, а старикъ вдругъ позвонилъ и велѣлъ камердинеру сходить къ доктору въ верхній этажъ, не вызвали-ли его для поданія помощи опасно раненому?...

Камердинеръ, сонный, не понявъ въ чемъ дѣло, наговорилъ доктору такихъ вещей, что тотъ съ просонковъ принялъ его за раненаго и хотѣлъ на него наложить бинты и броситься къ нему съ ланцетомъ, и едва испуганному слугѣ удалось объяснить, что рѣчь идетъ вовсе не о немъ, а что, вѣроятно, раненъ старый баринъ.

Взбѣшенный докторъ велѣлъ передать въ отвѣтъ старому Лапуштѣ любезность, которую камердинеръ навѣрное не понесъ по назначенію.

Дуэль Ивана не дала уснуть всю ночь и старику, а вмѣстѣ съ нимъ и несчастному Маргари. Иногда интересъ романа такъ занималъ старика, что тотъ на мгновеніе забывалъ о дуэли. Но вотъ уже шесть часовъ — старикъ опрокидывается на подушки, ровнѣе дышетъ и Маргари на цыпочкахъ ускользаетъ изъ комнаты...

Сіяющій молодой день сталъ заглядывать къ старику въ широкое окно.

Когда онъ проснулся, часу въ десятомъ,—первою его заботою было освѣдомиться о сынѣ. Его все еще не было дома. Старикъ не стерпѣлъ. Онъ послалъ швейцара въ полицію съ письменнымъ доносомъ, что господинъ Иванъ Лапушта намѣренъ драться съ барономъ Гатсеги, проживающимъ въ гостинницѣ «Королевы , о чемъ онъ, Дмитрій Лапушта, въ качествѣ отца одного изъ контрирующихъ, считаетъ долгомъ заявить полиціи, чтобы она приняла надлежащія мѣры для предотвращенія несчастія.

Полицейскій чиновникъ, получивъ это, какъ бѣшеный, бросился въ фіакръ и поскакалъ, а результатомъ этой скачки былъ отвѣтъ, что въ другой разъ просятъ не дѣлать ложныхъ заявленій, иначе за это отвѣтятъ по законамъ.

Но вотъ, къ полудню явился и самъ молодой Лапушта въ какомъ-то странномъ, неустойчивомъ состояніи. Онъ не походилъ на человѣка, который мирно проспалъ ночь въ постели и былъ довольно измятъ и неестественно красенъ.

Все семейство собралось въ комнатѣ стараго Лапушты, когда торопливо доложили о прибытіи господина Ивана Лапушты. Старикъ немедленно послалъ за сыномъ. На первый зовъ послѣдовалъ неожиданный отвѣтъ, что господинъ собирается прилечь отдохнуть, на второй послѣдовала лакею пощечина за приставанье и Иванъ пошелъ только тогда, когда пришла уже Клемми и сказала, что если онъ не придетъ самъ, то выйдутъ непріятности.

— Ну? разсказывай! Какъ было? Ты не раненъ.

— Что такое? Что вы говорите? спросилъ Иванъ, корча изумленную физіономію.

— А! да! понимаю, здѣсь лишніе! При нихъ конечно неудобно говорить о такихъ дѣлахъ. Клемми, миссъ, оставьте насъ. Ну?

— Да скажите на милость, о чемъ это вы мнѣ все говорите?

— Генріэтта! выдьте и вы! дѣтямъ не къ чему знать эти вещи!

Генріэтта повиновалась.

— Ну? Былъ ты у барона? И что-же?

— Еще-бы—разумѣется былъ! Премилый малый! Мы славно провели съ нимъ ночь въ отелѣ. Ужинъ былъ недуренъ. Но они дали вино не той марки... Великолѣпный малый! Молодецъ съ ногъ до головы! Кровный аристократъ! Теперь я усталъ, но послѣ обѣда я его представлю вамъ. Бьюсь объ закладъ, онъ всѣмъ понравится. Однако, прощай, мнѣ необходимо отдохнуть... мы всю ночь... но было очень весело... Ужинъ недуренъ... Но, этотъ баронъ, это просто рѣдкій малый!

Господинъ Дмитрій Лапушта на это только сжалъ узкія губы и хитро мигнувъ, замѣтилъ сыну, что тотъ можетъ себѣ идти спать.

Когда всѣ собрались, старикъ разсказалъ все и замѣтилъ, хитро подмигивая:

— Тутъ не спроста. Иванъ хочетъ отплатить этому Гатсеги тою-же монетою: онъ заманитъ его сюда, заставитъ ждать въ передней, а потомъ велитъ ему передать черезъ лакея, что ему некогда, можетъ пожаловать въ другой разъ. Славная штука! О, я зналъ всегда, Иванъ умный малый, башка! но я его штуки всегда угадываю!

И старикъ улыбался самодовольно.

(До слѣд. №)

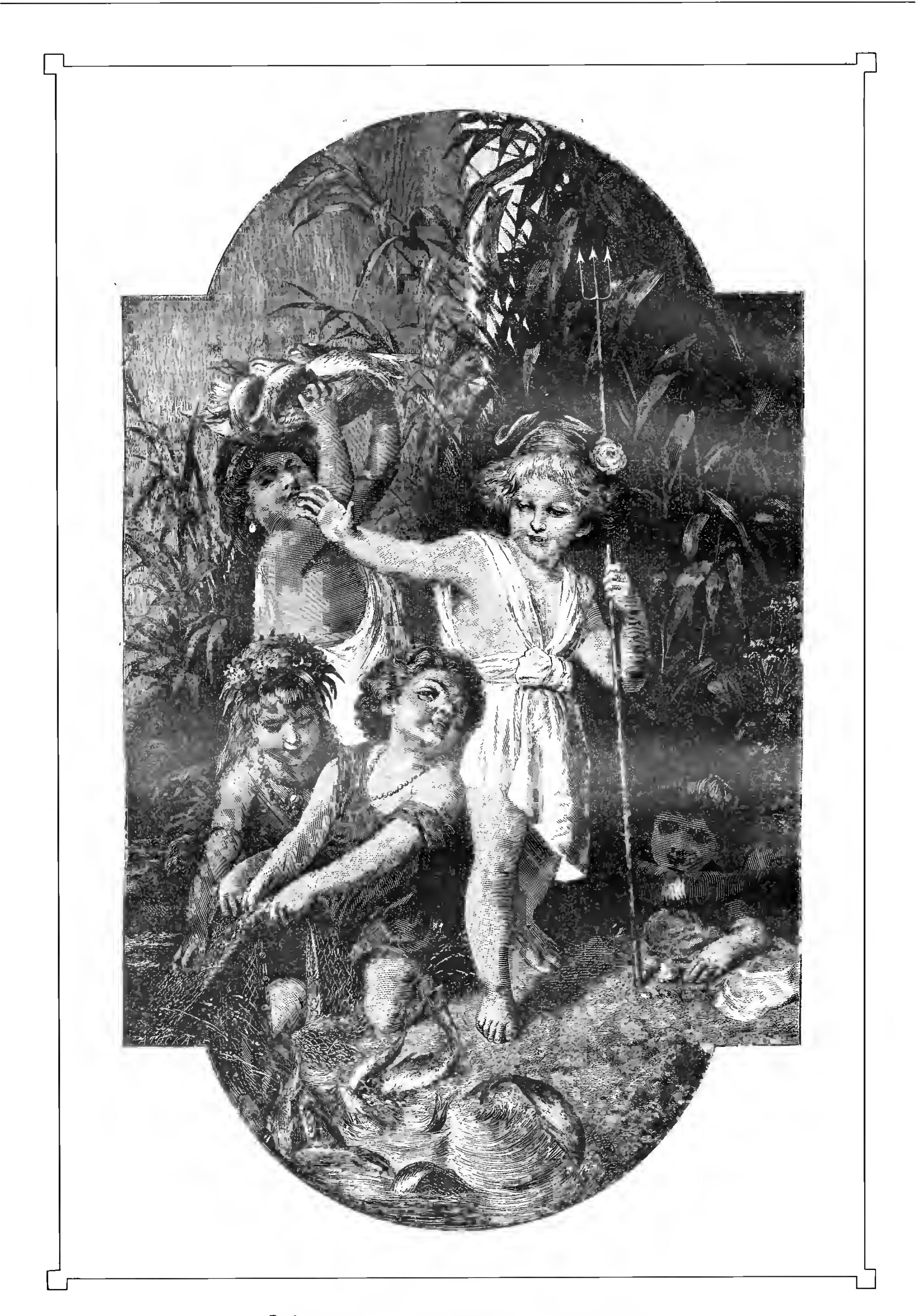
Каждый при своемъ.

Историческій разсказъ изъ временъ Фридриха Вильгельма I.

Въ одинъ іюльскій день 1718 года, его превосходительство генералъ Петръ фонъ Бланкензее находился въ сильномъ возбужденіи; большими шагами ходилъ онъ взадъ и впередъ по комнатѣ, произнося поминутно проклятія. Съ нимъ приключилось нѣчто, чего онъ менѣе всего могъ ожидать.

Чтобы имѣть возможность отдыхать по временамъ отъ разныхъ непріятностей неизбѣжныхъ въ его положеніи, онъ выстроилъ себѣ вблизи Берлина дачу, развелъ прекрасный садъ, пріѣзжалъ сюда отъ времени до времени и очень любилъ этотъ уютный уголокъ. Въ предположеніи провести и теперь здѣсь

Библиотека "Руниверс"

Рыбная ловля. Рис. Ф. Кнюфра, грав. Мукаровскій.

Библиотека "Руниверс"

У ручья. Рис. Л. Поль, грав. Мукаровскій.

Библиотека "Руниверс"

недѣльку, онъ пріѣхалъ вчера сюда съ своей дочерью Маріей, секретаремъ Лоренцомъ и кучеромъ Іоанномъ и къ величайшему неудовольствію покой его нарушенъ и отравленъ и кѣмъ же собственною его дочерью и личнымъ секретаремъ! Сегодня послѣ обѣда онъ вышелъ въ садъ прогуляться и тутъ то засталъ свою дочь и Лоренца въ слишкомъ дружеской бесѣдѣ. Его дочь Марія и жалкій секретаришка, котораго онъ принялъ къ себѣ изъ состраданія! Чортъ возьми! это уже слишкомъ! Но онъ очутился тутъ какъ бомба и они разбѣжались, точно между ними разорвало фунтъ пороха. Теперь Марія сидитъ у себя въ комнатѣ внизу, а Лоренцъ въ каморкѣ на верху, онъ же, генералъ фонъ Бланкензее, расхаживаетъ въ сердцахъ по комнатѣ не зная что предпринять. Онъ могъ бы легко покончить всю эту исторію просто выгнавъ Лоренца, но онъ никакъ не могъ прибѣгнуть къ такому радикальному средству; ничтожный мальчишка все же полезная шельма, почеркъ у него какъ стальной, а слогъ такой, словно у самаго заслуженнаго тайнаго совѣтника. Послѣднее было главное для генерала. Со слогомъ генералъ никакъ не могъ сладить и ему легче было вести двѣ битвы заразъ, чѣмъ написать одинъ рапортъ! Теперь придя изъ полка или засѣданія, ему стоило только вкратцѣ разсказать Лоренцу въ чемъ дѣло, затѣмъ вздремнувъ послѣ обѣда онъ находилъ донесеніе готовымъ со всевозможною обстановкою и поясненіями, такъ что ему оставалось только подписаться. А воли услать Лоренца, что тогда будетъ. объ этомъ безъ ужаса онъ не могъ и подумать. Генералъ снова произнесъ проклятіе и въ бѣшенствѣ топнулъ ногою. Въ это время передъ дачей послышался конскій топотъ, и вскорѣ показался и всадникъ. То была королевская эстафета. — Что тамъ еще приключилось, проговорилъ генералъ полусердито, полувопросительно?

Онъ не долго оставался въ неизвѣстности, курьеръ поспѣшно соскочилъ съ коня, и появившись въ комнатѣ почтительно подалъ ему пакетъ изъ кабинета Его Величества. Король писалъ ему, что тайный совѣтникъ Камеке, собиравшійся ѣхать въ Померанію для изысканія средствъ помочь обѣднѣвшей странѣ опасно заболѣлъ; товарищи заболѣвшаго такъ заняты дѣлами по разнымъ преобразованіямъ, что никакъ не могутъ замѣнить его. Вслѣдствіе этого Его Величество полагаетъ, что Его превосходительство самое надлежащее лицо для наведенія необходимыхъ справокъ. Донесенія его превосходительства по дѣламъ военнымъ, а также и экономическимъ, отличаются всегда отличной точностью, ясностью изложенія и дѣльностью, и Его Величество не сомнѣвается, что и въ настоящемъ дѣлѣ его превосходительство точно также представитъ соображеніе что слѣдуетъ устранить и какія именно средства употребить для поднятія благосостоянія страны. Власти разныхъ городовъ дадутъ его превосходительству необходимыя объясненія и окажутъ содѣйствіе.

Конечно нельзя было отказываться. Отказъ могъ бы навлечь гнѣвъ государя. Но кому генералъ былъ обязанъ тѣмъ, что ему мѣшали наслаждаться деревенскимъ покоемъ? Все тому же проклятому Лоренцу! Не пиши онъ всегда такихъ успѣшныхъ и точныхъ донесеній, король и не подумалъ бы посылать генерала. О! онъ радъ бы услать этого мальчишку на необитаемые острова но все же онъ не можетъ обойтись безъ него! Чортъ возьми!

Онъ приказалъ курьеру подождать въ передней, позвалъ Лоренца и велѣлъ ему написать отвѣтъ королю и увѣдомить о своемъ согласіи. Пока секретарь писалъ, онъ набилъ себѣ трубку съ длиннымъ чубукомъ и снова заходилъ по комнатѣ, пуская клубы дыма и говоря что-то про себя. Когда Лоренцъ окончилъ письмо, генералъ прочелъ его, побагровѣлъ отъ злости и съ бѣшенствомъ швырнулъ его на столъ.

— Вотъ какъ, проговорилъ онъ задыхаясь, тутъ значится, что я въ восторгѣ отъ этого порученія.

— Ваше превосходительство приказали мнѣ написать о вашемъ согласіи, отвѣтилъ Лоренцъ, я такъ и сдѣлалъ. Еслибы ваше превосходительство....

— Да, да, вскричалъ генералъ, кажется не мало вы у меня служите и могли бы наконецъ узнать, чего я хочу, развѣ я что нибудь приказываю! Неужели у васъ нѣтъ на столько разсудка, чтобы понять, что я охотнѣе остался бы у себя чѣмъ трястись по этимъ треклятымъ проселочнымъ дорогамъ?!

Генералъ разсердился до такой степени, что подъ конецъ ужъ и самъ не зналъ, что говоритъ.

Лоренцъ терпѣливо его выслушалъ, когда же онъ кончилъ, всталъ и сказалъ: кажется я дѣйствительно уже слишкомъ долго служу у вашего превосходительства; послѣ всего что случилось и что я теперь слышалъ, я думаю вашему превосходительству будетъ угодно, чтобы я пріискалъ себѣ другія занятія?

Онъ поклонился генералу и вышелъ изъ комнаты.

Озадаченный фонъ Бланкензее посмотрѣлъ вслѣдъ своему секретарю.

— Чортъ возьми! вскричалъ онъ и швырнулъ трубку такъ, что она разбилась въ дребезги.

Теперь онъ былъ совершенно безпомощенъ онъ охотно догналъ бы секретаря, схватилъ бы его за воротъ и попотчивалъ бы чубукомъ, но это значило бы уронить свое достоинство. При томъ же слѣдовало отправить эстафету; король ждетъ отвѣта. Волей, не волей пришлось послать письмо Лоренца; онъ подписалъ его, запечаталъ и передалъ курьеру.

Король былъ очень доволенъ готовностью генерала исполнить порученіе, такъ какъ дѣло это его очень интересовало. Тотчасъ былъ данъ указъ, сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія и нужныя бумаги доставлены генералу на другой день съ просьбой немедлить отъѣздомъ.

Между тѣмъ на дачѣ у генерала происходили странныя вещи. Какъ только былъ отправленъ курьеръ, генералъ приказалъ своему слугѣ Іоанну попросить къ себѣ барышню. И какъ только бѣдная перепуганная дѣвушка пришла, генералъ началъ дѣлать ей всевозможныя упреки: что она поставила его въ самое непріятное положеніе; она, урожденная фонъ Бланкензее, дочь генерала, королевской службы, не постыдилась свести дружбу и полюбить кого же ничтожнаго писаришку, который былъ такъ дерзокъ, что отказался даже отъ службы у него. И вотъ онъ теперь въ страшномъ затрудненіи. Его Величество поручилъ ему съѣздить въ Померанію по важному дѣлу, для котораго ему необходимъ расторопный писецъ.

Бѣдная дѣвушка вначалѣ ничего не нашлась сказать. Въ изнеможеніи она опустилась въ кресло, но потомъ собравшись съ силами, она понемногу начала объяснять отцу, что знаетъ какъ слѣдуетъ вести себя, чтобы не уронить достоинства своего и отца, но что сердце также имѣетъ свои права, права выходящія за предѣлы обыденныхъ приличій. Но объ этомъ лучше теперь не говорить; одно остается ей сказать, что Лоренцъ всѣ свободные часы употребляетъ съ величайшей пользой; онъ занимается науками и она твердо увѣрена, что онъ достигнетъ хорошаго положенія, въ особенности при королѣ, который такъ умѣетъ цѣнить заслуги. Наконецъ чтобы отецъ не былъ поставленъ въ непріятное положеніе она уговоритъ Лоренца не отказываться отъ службы, по крайней мѣрѣ передъ этой поѣздкой.

Эта смѣлая рѣчь очень понравилась генералу. Онъ былъ воинъ и любилъ, кто отважно защищается. И теперь онъ ничего не нашелъ сказать, но пробормоталъ дочери что-то въ родѣ того что она „бѣдовая дѣвчонка“.

Дѣвушка вышла изъ комнаты, побѣжала къ себѣ и написала Лоренцу записку, въ которой просила его, во имя любви къ ней, не сердиться на отца и не бросать его въ настоящемъ критическомъ положеніи. Это подѣйствовало; на другой день когда отъ короля привезли генералу бумаги, все было готово и даже выдвинута высокая дорожная карета.

Нельзя было однако сейчасъ отправиться въ дорогу, такъ какъ посланный королемъ совѣтникъ долженъ былъ многое пояснить въ привезенныхъ имъ бумагахъ. Почти каждый городъ былъ обозначенъ лично государемъ и помѣчены всѣ пункты, на которые слѣдовало обратить особенное вниманіе и совѣтникъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ передавалъ волю короля. Для генерала это было непріятная проба терпѣнія: вначалѣ онъ усиливался понять и слѣдить за объясненіями совѣтника, но подъ конецъ въ головѣ его какъ-то перепуталось все и онъ только утвердительно кивалъ головою и въ замѣшательствѣ нюхалъ табакъ. Охотнѣе всего онъ отослалъ бы всю связку бумагъ королю съ просьбою назначить кого нибудь другаго, потому что онъ хорошій солдатъ но вовсе не чиновникъ. Но это значило бы подвергать себя гнѣву короля, при томъ же у него есть еще Лоренцъ, тотъ выпутаетъ его какъ нибудь изъ бѣды.

— Все будетъ исполнено какъ можно лучше, сказалъ онъ, когда совѣтникъ послѣ двухъ убійственныхъ часовъ окончилъ свои объясненія. Конечно работа моя не будетъ работой компетентнаго въ такомъ дѣлѣ лица, но во всякомъ случаѣ Его Величеству, полагаю, пригодится.

Въ это же время оканчивался и другой разговоръ.

Когда совѣтникъ вошелъ къ генералу, Лоренцъ зналъ, что разговоръ будетъ продолжителенъ. Онъ сошелъ внизъ въ надеждѣ еще разъ передъ выѣздомъ поговорить со своей милой Мари. Ему хотѣлось еще разъ пожать ея ручку и умолять ее, ради всего святаго, быть терпѣливой и необращать вниманія на помѣхи къ ихъ счастію. Случай благопріятствовалъ ему, онъ увидѣлъ Мари въ саду, поспѣшилъ къ ней, и тутъ высказалъ ей все, что было у него на душѣ. При этомъ онъ не скрылъ своего опасенія, что отецъ ея будетъ теперь удалять ее отъ него и, по всей вѣроятности, имъ нельзя будетъ даже переписываться. Это опасеніе должна была подтвердить и Мари; она передала слова, отца, что во время его отсутствія она будетъ находиться у одной старой тетки въ Берлинѣ, а по своемъ пріѣздѣ онъ отправитъ ее въ Кенигсбергъ къ дядѣ, и что она должна приготовить свой туалетъ, такъ какъ у дяди она останется на долго. Она не теряетъ надежды, что и для нихъ настанутъ счастливые дни. Старанія же отца заставить ее забыть Лоренца не приведутъ ни къ чему. Она вѣритъ, что труды его, Лоренца, увѣнчаются успѣхомъ и онъ займетъ въ обществѣ мѣсто его достойное. Молодой король занятъ важными преобразованіями, ему нужны способные люди, такіе какъ онъ, ему не слѣдуетъ только скромничать, а слѣдуетъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ и показать свои познанія.

Библиотека "Руниверс"

Эта твердая увѣренность несказанно осчастливила Лоренца, онъ обнялъ дѣвушку и горячо цѣловалъ ее.

Тутъ Мари начала весело болтать и разсказывать о своей старой теткѣ въ Берлинѣ, у которой она будетъ жить, о своемъ дядѣ въ Кенигсбергѣ, любитель собакъ, который держитъ постоянно по пяти,—шести громадныхъ договъ изъ-за которыхъ ссорится со всѣмъ семействомъ. Въ этой болтовнѣ незамѣтно прошло часа два, которые были такъ мучительны для генерала. Молодые люди грустно разстались.

Мари проскользнула къ себѣ, а Лоренцъ торопливо отправился въ свою каморку. Ему пришлось однако скоро сойти, онъ услышалъ приказаніе запрягать лошадей. Было уже довольно поздно и слѣдовало торопиться, чтобы къ ночи добраться до спокойнаго ночлега. Наскоро попрощались и тяжелая карета съ генераломъ и Лоренцомъ колыхаясь на рессорахъ двинулась въ путь.

Лоренцъ помѣстился на переднемъ сидѣніи, и такъ какъ ни онъ ни генералъ не выказывали особеннаго желанія поговорить, то одинъ смотрѣлъ въ одно окно, а другой въ другое. По пути не встрѣчалось ничего, кромѣ крестьянъ и возовъ съ кладью. Генералу вскорѣ надоѣло смотрѣть, онъ взялъ связку бумагъ, привезенныхъ ему совѣтникомъ и теперь лежавшихъ около него и началъ ихъ просматривать. Съ особеннымъ усердіемъ принялся онъ за чтеніе, но вскорѣ сталъ останавливаться, потирать себѣ лобъ и задумчиво смотрѣть на улицу. Затѣмъ снова начиналъ читать, но казалось не могъ понять нѣкоторыхъ мѣстъ и началъ уже только перелистывать акты; скоро и это надоѣло ему и онъ съ неудовольствіемъ бросилъ портфель на сидѣнье. Тогда Лоренцъ спросилъ можно ли ему просмотрѣть бумаги и такъ какъ генералъ кивнулъ головою, то онъ и занялся ими очень прилежно. Сначала онъ не могъ вникнуть въ суть дѣла, бумаги были написаны тогдашнимъ напыщеннымъ слогомъ, и трудно было сразу доискаться дѣла, но отдѣльныя примѣчанія настолько выясняли все, что цѣль правительства сдѣлалась ему понятна. Онъ началъ все болѣе заинтересовываться, тѣмъ болѣе что ему приходилось дѣйствовать въ интересахъ роднаго края. Онъ былъ уроженецъ Помераніи: отецъ его хлѣбный торговецъ, часто ѣздилъ по разнымъ городамъ Помераніи, куда бралъ съ собою и сына. Во время этихъ поѣздокъ онъ дѣлалъ свои наблюденія и узнавалъ такія вещи, которыя могли знать только мѣстные жители, такимъ образомъ у него сложилось извѣстное сужденіе о хозяйственномъ состояніи края, о чемъ именно хотѣло знать правительство и въ особенности король. Подготовленному раньше Лоренцу легко было разрѣшить задачу путешествія и въѣхавъ въ Померанію онъ принялся за распросы и началъ дѣлать отмѣтки.

Съ удовольствіемъ наблюдалъ генералъ за Лоренцомъ. Онъ боялся чтобы послѣ всего случившагося тотъ не сталъ бы небрежнѣе относиться къ дѣлу. Теперь исчезли его сомнѣнія и безпокойство, къ нему вернулось его хорошее расположеніе духа, которое поддерживалось еще и тѣмъ, что во многихъ городахъ генералъ встрѣчалъ своихъ старыхъ товарищей, частью состоявшихъ еще на службѣ, частью вышедшихъ въ отставку. Радуясь нежданной встрѣчѣ, товарищи очень радушно принимали генерала и въ честь его, устраивали прелестные маленькіе ужины и обѣды. Противъ всякаго ожиданія, путешествіе вышло однимъ изъ самыхъ пріятныхъ и вернувшись въ Берлинъ генералъ былъ въ превосходномъ настроеніи духа.

Не менѣе довольный, хотя совершенно по другимъ причинамъ вернулся и Лоренцъ. Онъ собралъ богатый матерьялъ для правительства, вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомился и съ такимъ положеніемъ и сторонами дѣлъ, о которыхъ въ бумагахъ короля не упоминалось вовсе, и о которомъ правительство не могло имѣть понятія, а между тѣмъ на это будетъ обращено вниманіе, разъ это появится въ отчетѣ.

Составленіе отчета было дѣло не легкое и не скорое; весь богатый матерьялъ былъ старательно подобранъ и просмотрѣнъ, генералъ представилъ королю по своемъ возвращеніи, прося извиненія у Его Величества за непредставленіе отчета, такъ какъ онъ оказывается гораздо обширнѣе, чѣмъ предполагался вначалѣ.

Необходимость подождать было не по душѣ королю, который любилъ скоро обдѣлывать дѣла, но онъ вооружился терпѣніемъ и ждалъ нѣсколько дней.

Однако королю пожелалось узнать хотя въ общихъ чертахъ въ чемъ дѣло, и онъ просилъ генерала оставить подробное изложеніе отчета и пріѣхать просто лично переговорить съ нимъ. Ему главное хотѣлось узнать общее впечатлѣніе вынесенное генераломъ о состояніи провинцій.

Это былъ громовой ударъ. Получивъ предписаніе, въ которомъ выражено было желаніе короля, генералъ отъ страха не зналъ что и дѣлать. Изъ предосторожности, не желая распросовъ, генералъ держался вдали отъ двора и прямо затѣмъ поѣхалъ къ себѣ на дачу. Нужно же было случиться такому несчастію, король звалъ его къ себѣ для переговоровъ! Вначалѣ онъ хотѣлъ сказаться больнымъ, но никогда въ жизни онъ не болѣлъ, повѣритъ ли король его болѣзни? А еслибы даже и повѣрилъ, то предстояла опасность, что монархъ,—какъ это нерѣдко было съ другими лицами,—оказалъ бы свое высокое вниманіе и пріѣхалъ бы самъ навѣстить его. Поневолѣ приходилось ѣхать. Онъ приказалъ Лоренцу объяснить себѣ въ главныхъ чертахъ и записалъ даже на лоскуткѣ важнѣйшія статистическія цифры и въ указанное время отправился въ путь. Чѣмъ ближе подвигался онъ ко дворцу, тѣмъ становился безпокойнѣе: во всю свою жизнь не чувствовалъ онъ себя такъ скверно. Поднимаясь по лѣстницѣ въ пріемную короля онъ былъ смущенъ, сердце его усиленно билось отъ страха, нѣсколько разъ онъ долженъ былъ отереть съ лица потъ.

— Тысяча чертей! ворчалъ онъ, такъ ли солдатъ долженъ являться къ своему королю!

Въ присутствіи Монарха волненіе его улеглось; Фридрихъ Вильгельмъ I принялъ его очень ласково, освѣдомился о его здоровьи, сожалѣлъ, что потревожилъ его на дачѣ и благодарилъ за готовность исполнить порученіе. Онъ доставилъ королю большое удовольствіе, такъ какъ реорганизація края неотложна.

При послѣднихъ словахъ короля на генерала опять напала робость, по спинѣ прошла дрожь и онъ чувствовалъ, что у него дыханіе захватываетъ въ горлѣ. Онъ хотѣлъ отвѣтить, но не могъ произнести ни слова и только низко поклонился.

— Вообще, вы должно быть встрѣтили крайне бѣдственное положеніе, началъ снова король, и не только въ деревняхъ, но и въ городахъ.

При упоминаніи о городахъ, въ воображеніи генерала пріятно замелькали товарищескія веселыя пирушки, на которыхъ было такъ пріятно и онъ чуть было не сказалъ: „О, Ваше Величество, напротивъ, въ городахъ... тамъ живутъ прелестно“. Но онъ во время опомнился и съ трудомъ произнесъ: точно такъ, Ваше Величество!

Голосъ какимъ были произнесены эти слова заставилъ короля думать, что генералъ говоритъ такъ смущенно изъ состраданія къ несчастнымъ и продолжалъ распрашивать.

— Изъ какого города вы вынесли самыя живыя впечатлѣнія о положеніи дѣлъ?

— Изъ Кольберга, Ваше Величество! невольно вырвалось у генерала. Тамъ онъ провелъ самые веселые дни и воспоминаніе объ этомъ важномъ стратегическомъ пунктѣ особенно живо сохранилось въ его памяти.

— Изъ Кольберга? сказалъ удивленно король, это весьма странно для меня. Кольбергъ ведетъ значительную торговлю. Тамъ гарнизонъ—прекрасное мѣсто для сбыта продуктовъ.

— Ваше Величество правы, проговорилъ генералъ въ замѣшательствѣ; гарнизонъ въ прекрасномъ положеніи, я все осмотрѣлъ, и людей, и казармы, и валы, и даже укрѣпленія—все это въ большомъ порядкѣ.

— Очень радъ, отвѣтилъ король. Но крестьяне, крестьяне что? бѣдствуютъ?

— Нѣтъ... то есть да... конечно... Ваше Величество. Онъ отправился въ карманъ за послѣднимъ спасительнымъ средствомъ, вынуть замѣтки данныя ему Лоренцомъ; но записки на бѣду не оказалось. Чортъ возьми! Вѣроятно онъ выронилъ ее въ торопяхъ и въ волненіи, вынимая платокъ! Это было просто ужасно! Кровь прилила ему въ голову и онъ побагровѣлъ.

— Прошу извинить меня, Ваше Величество, проговорилъ онъ наконецъ, не знаю почему, но просто не могу собрать мыслей. Я пришелъ пѣшкомъ, вѣроятно отъ жары. Такъ убійственно жарко! Не могу положительно опомниться!

— Да, да, я вижу, это естественно, отвѣчалъ король, вы еще не отдохнули съ дороги, генералъ. Успокойтесь немного, пройдите въ эту комнату. А я между тѣмъ займусь другими дѣлами. Съ этими словами король отпустилъ генерала.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Къ рисункамъ.

Тайга.

(Рисунокъ на стр. 496 и 497).

Лѣсъ, кругомъ лѣсъ, безъ конца, безъ просвѣта.

Вѣками ростутъ эти колоссальные кедры и лиственницы, и падаютъ, подкошенные своею старостью, а не топоромъ человѣческимъ. Рухнетъ, насквозь прогнившій, подточенный червемъ, уже потерявшій листву вѣковой гигантъ,—застонетъ кругомъ отъ его паденія, тысячи молодыхъ порослей и побѣговъ раздавитъ его грузное, изрытое временемъ, обросшее косматымъ мохомъ тѣло, не бѣда! Нѣтъ убыли лѣсу!.. Новыя тысячи зеленой молодежи, питаясь трупомъ прадѣда, вновь поднимутъ свои кудрявыя головки,—обовьютъ его какъ вѣнкомъ, уберутъ, покроютъ,—не скоро и найдешь такую могилу.

Густой туманъ ранней весны. Звуки лѣса иначе раздаются въ этихъ густыхъ, плотныхъ тучахъ паровъ, и дико, фальшиво принимаются ухомъ промышленника... И въ такую пору, въ лѣсу,

Библиотека "Руниверс"

сильнѣе чувствуется страхъ полнаго отчужденія ото всего остальнаго міра, страхъ забытости, одиночества.

Что-то грузное пробирается кустами, за оврагомъ, трещитъ и ломится сухой буреломъ и валежникъ. носовой сапъ и ворчливые вздохи доносятся оттуда... это „хозяинъ лѣсной" медвѣдь косолапый, которому, должно быть, шибко надоѣлъ зимній берложій постъ и вотъ, зачуявъ тепло, рѣшилъ онъ выбраться оттуда раньше, чѣмъ слѣдуетъ „по обычаю" ибо еще снѣгъ лежитъ по лѣсу. Бродитъ онъ теперь зря, на каждомъ шагу проваливается по самое рыло въ разрыхленный снѣгъ, мокнетъ въ колдобинахъ, рѣжетъ лапы объ ледъ, имъ же самимъ взломанный въ лѣсныхъ бочагахъ и лужахъ.

Но выдастся красный денекъ, наступитъ полная весна и вылезутъ изъ своихъ берлогъ и остальные „косолапые" и жадно набросятся на молодые побѣги травы „пострѣла", желтовато-зеленою, сочною щетиною покрывающіе землю всюду, куда только не доберется оживляющій лучь весенняго солнца...

Этотъ лѣсъ, о которомъ я разсказываю,—глухая тайга сибирская.

Друзья.

(Карт. Сивади, стр. 501).

Да, у этой цыганочки,—которой кудлатая головка отъ массы встрепанныхъ черныхъ волосъ кажется такою большою—нѣтъ лучшаго друга, какъ ея козочка. Въ кочевой жизни семьи, въ этихъ вѣчныхъ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто, не можетъ сердце привязаться къ какой-нибудь мѣстности, къ какой-нибудь деревнѣ и привязывается къ существамъ домашнимъ, вѣчно сопровождающимъ кочевниковъ—къ вѣрному, терпѣливому коню, что тащитъ ихъ возъ или къ этой легкой, милой козочкѣ, которая весело скачетъ по лугу, когда семья у какого-нибудь перелѣска разобьетъ свои шатры, и бѣжитъ на зовъ своей цыганки-хозяйки и щиплетъ кусочки хлѣба изъ ея маленькихъ, смуглыхъ рукъ.

У ручья.

(Рис. на стр. 504).

Ивушка ты ивушка, зеленая моя,
Что ты моя ивушка не весело стоишь,
Что ты въ воды быстрыя студенаго ручья
Въ полдень, мое дитятко, задумчиво глядишь....

Такъ говоритъ поэтъ въ прелестномъ стихотвореніи, словно написанномъ къ прелестной картинкѣ Поля. Пришелъ Семикъ—дѣвичій праздникъ. Забралась дѣвочка въ глушь, сѣла надъ глубокимъ ручьемъ въ зеленой тѣни, и бросила вѣнокъ въ ручей. И задумчиво глядитъ она въ темную воду. Что-то будетъ? Колышется вѣнокъ—что если потонетъ? Не выйдти ей за своего милаго тогда, не видать радости.

Выплывай ты цвѣтокъ, выплывай вѣнокъ....

Поетъ она потихоньку, съ замираніемъ сердца и смотритъ, какъ сильно набѣгаетъ темная, свѣжая струя за струею, унося ея вѣнокъ.

Рыбная ловля.

(Рис. на стр. 505).

Воображеніе человѣка населяло поля и лѣса граціозными, маленькими духами, гномами, сильфами и т. п. Зашумитъ весенній лѣсъ—и весенніе радостные голоса чудятся человѣку голосами свѣтлыхъ, милыхъ, весеннихъ духовъ, населяющихъ рощи и долины. Вотъ на рисункѣ Книфра маленькіе лѣсные духи заняты рыбной ловлей и шумно радуются богатой добычѣ, а рыба въ ихъ сѣти бьется, переливаясь блескомъ на солнцѣ, какъ живое серебро.

Съѣстныя лавки въ древнемъ Римѣ.

(Рис. на стр. 509).

На нашемъ рисункѣ представлена древне-римская, временъ императоровъ, съѣстная лавка утромъ. Возы съ продуктами, которымъ лишь рано утромъ дозволено ѣздить по улицамъ Стараго Рима, ѣхали всю ночь, прибыли на зарѣ и привезли припасы со всѣхъ сторонъ, частью съ берега моря, частью изъ великолѣпныхъ окрестностей вѣчнаго города. На общихъ рынкахъ, лавочники закупаютъ провизію и въ своихъ помѣщеніяхъ раскладываютъ все на показъ публикѣ. По обѣ стороны лавки вывѣски: изображеніе змѣи, въ символическомъ рисункѣ надъ лавкой, указываетъ на то, что въ лавкѣ кромѣ провизіи продаются и аптекарскіе товары. Тутъ заяцъ на первомъ планѣ, дикія утки, а внутри лавки видна другая дичь и птицы, фазаны, куры, также рыбы, омары и всевозможные овощи и фрукты. На рисункѣ видно какъ лавочникъ отвѣшиваетъ какіе-то коренья для цѣлой семьи покупателей, внимательно слѣдящихъ за вѣрностью вѣса. Въ вывѣскахъ есть граматическія ошибки, которыя должны видѣть наши читатели—юные классики. Безграмотность встрѣчалась на тогдашнихъ вывѣскахъ, какъ теперь иногда на нашихъ лавкахъ.

Обыкновенный обѣдъ римскаго простолюдина состоялъ изъ мучной похлебки съ приправой кореньевъ, въ особенности чеснока. Начало распространенія роскоши въ римскомъ столѣ опредѣлить трудно. По всей вѣроятности она была занесена изъ Греціи и Малой Азіи, во второмъ столѣтіи, послѣ того какъ римляне покорили эти страны. „Тогда, говоритъ знаменитый историкъ Ливій", начали высоко цѣнить искуство приготовлять кушанье, искуство, которое у предковъ нашихъ считалось самою низкою работою, предоставлявшеюся послѣднимъ рабамъ." Катонъ горько жалуется, что въ Римѣ повара купить дороже, чѣмъ боеваго коня. И дѣйствительно, при цезаряхъ за раба-булочника платили по 100.000 сестерцій (около 5660 руб. сер.)

Впрочемъ еще ранѣе ознакомленія съ греческимъ кулинарнымъ искуствомъ, въ Римѣ уже устраивались большія трапезы частными лицами въ честь боговъ, въ отдѣльныхъ выдающихся случаяхъ—при поступленіи кого нибудь на должность и т. п. Въ такихъ случаяхъ на обѣдъ уже расходовалось до тридцати тысячъ сестерцій (около 1698 руб. сер.) и болѣе, и Сенека пишетъ, что въ этомъ одинъ старался превзойти другаго. Въ особенности заботились объ измѣненіи естественнаго наружнаго вида продуктовъ и о приданіи кушанью необыкновеннаго вкуса, старались поразить приглашенныхъ неожиданностью. Одинъ изъ гастрономовъ, Тримальхіо, говоритъ о своемъ поварѣ: „Можетъ ли быть лучшій искусникъ въ мірѣ? Изъ свинины онъ дѣлаетъ рыбу, изъ сала—голубя и изъ телячьихъ ногъ—курицу."

Въ республиканскомъ же Римѣ законы карали излишества и роскошь въ яствахъ, къ чему римляне всегда имѣли наклонность. Такъ, еще въ третьемъ столѣтіи до Р. Х. одинъ сенаторъ былъ исключенъ изъ числа членовъ Сената за то, что серебряный столовый приборъ его имѣлъ слишкомъ много вѣсу. Чтобы не допустить привоза дорогихъ морскихъ рыбъ, вообще воспрещено было употребленіе рыбъ безъ чешуи, въ особенности угря, а также откормленыхъ каплуновъ, рябчиковъ и мозга дикихъ свиней. Диктаторъ Сулла разрѣшилъ въ будничные дни покупать не болѣе трехъ фунтовъ копченой говядины и лишь до фунта соленой рыбы; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ установилъ для извѣстныхъ сортовъ свѣжей рыбы очень низкую таксу. Все это измѣнилось при Императорахъ.

Политическое обозрѣніе.

Перемѣны въ нашемъ высшемъ управленіи.—Въ Болгаріи.—Восточная Румелія.—Проектъ князя Висмарка.

Въ немногія недѣли новаго царствованія постоянно и твердо ведется обновленіе высшаго нашего управленія и измѣненіе той системы, которая въ послѣднее время довела до многихъ, весьма печальныхъ результатовъ. Это такое безмѣрно трудное дѣло, что всякое выраженіе нетерпѣнія въ виду такаго, подъятаго на себя Царственнымъ Вождемъ нашимъ, труда, является до крайности легкомысленнымъ. Новыя назначенія выдвинули рядъ людей, замѣнившихъ почти весь составъ прежняго управленія. Имена гр. Н. П. Игнатьева, П. С. Ванновскаго, М. Н. Островскаго, барона Николаи, Н. Х. Бунге, князя П. П. Вяземскаго, достаточно говорятъ сами за себя. Будемъ надѣяться что успокоятся страсти и вожделѣнія волнующія лишь поверхность великаго русскаго моря и жизнь на этой поверхности войдетъ въ надлежащіе предѣлы.

По поводу событій въ Болгаріи въ „Правит. Вѣстникѣ" появилось сообщеніе, въ которомъ говорится, что „относительно происшедшаго въ Болгаріи переворота Императорское Правительство хранило молчаніе лишь по чувству уваженія къ независимости князя и болгарскаго народа. Необходимо заявить нынѣ, что въ глазахъ Императорскаго Кабинета князь Александръ былъ и есть Избранникъ Болгарскаго народа, встрѣченный сочувствіемъ Незабвеннаго Царя-Освободителя и Россіи и признанный всею Европою. Князь олицетворяетъ неразрывную связь Русскаго народа съ Болгарскимъ. Государь Императоръ не сомнѣвается, что Его Высочество поведетъ народъ по пути развитія, *которое можетъ совершиться лишь при условіи тѣснаго сближенія народа съ главою его*".

Это знаменательное сообщеніе появилось 27-го мая. Въ немъ особенно замѣчательны для каждаго изъ насъ должны быть послѣднія, отмѣченныя нами, слова, которыя указываютъ на высокую основную мысль нашего Верховнаго Вождя. Это тѣсное сближеніе Главы страны съ своимъ народомъ, именно съ народомъ, т. е. съ тою частью населенія, которая живетъ своею религіею, своими преданіями, глубокою любовью къ своему Царю - въ этомъ только сближеніи и лежитъ залогъ будущаго величія и счастія нашего Отечества.

Въ то время, какъ въ княжествѣ Болгарскомъ переживается конституціонный кризисъ, смежная Македонія, оставшаяся турецкою провинціею, переживаетъ самыя тяжкія времена. Турецкіе правители съ особеннымъ усердіемъ занимаются сыскомъ болгарскихъ патріотовъ, хватаютъ ихъ и ссылаютъ въ Малую Азію безъ всякаго суда. Священники, старшины,

(Продолженіе на стр. 509, 510, 511 и 512).

Библиотека "Руниверс"

торговцы и крестьяне безъ разбора забираются турками и отправляются, какъ военноплѣнные, сперва въ Константинополь, гдѣ они должны пройти искусъ въ тюрьмахъ. Многіе не выдерживаютъ этого предварительнаго испытанія, замѣняющаго предварительное слѣдствіе, и умираютъ до отправленія въ дальній путь; кто сложеніемъ и здоровьемъ покрѣпче, препровождается въ малоазіатскія деревни. Они повинны только въ томъ, что или отказываются признать главенство константинопольскаго патріарха, или отправляютъ петиціи въ международную европейскую коммисію о реформахъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ македонскіе болгары на законной почвѣ.

Вопросъ о реформахъ въ греческихъ провинціяхъ предрѣшенъ уступкою ихъ Греціи. Кромѣ того г. Новиковъ потребовалъ, чтобы Порта сдала Черногоріи Диношскій округъ, неправильно удержанный турками прошлою осенью при передачѣ Дульциньо. Можно только пожелать, чтобы заступничество нашей дипломатіи имѣло полный успѣхъ. Присоединеніе Эпира и Өессаліи къ Греціи не можетъ не отозваться на Македоніи: населеніе болгарской провинціи естественно будетъ добиваться обѣщанныхъ еще на Берлинскомъ конгрессѣ реформъ въ администраціи и въ системѣ налоговъ.

Въ Германскомъ Рейхстагѣ обсуждался законопроектъ, которому князь Бисмаркъ лично придаетъ такую цѣну—законопроектъ о страхованіи рабочихъ, который долженъ служить первымъ шагомъ по пути реформъ, имѣющихъ цѣлью благосостояніе рабочаго люда. По болѣзни князь не могъ выступить лично въ защиту важнѣйшаго постановленія законопроекта, въ силу котораго страховыя преміи для самыхъ бѣдныхъ рабочихъ уплачиваются отчасти изъ средствъ государственнаго казначейства. Послѣдствіемъ этаго было то, что постановленіе это было отвергнуто всѣмъ Рейхстагомъ, за исключеніемъ семи соціалъ-демократовъ и 32 „имперскихъ консерваторовъ". Но Бисмаркъ считаетъ такое участіе государственнаго казначейства въ дѣлѣ страхованія рабочихъ conditio sine qua non проведенія въ жизнь всего закона; поэтому придется отложить всю реформу, если и при третьемъ чтеніи законопроекта Рейхстагъ отвергнетъ, названное постановленіе. Приступая къ реформѣ, имѣющей цѣлью благосостояніе рабочихъ, князь Бисмаркъ желалъ удовлетворить рабочихъ въ доказательство, что правительство принимаетъ во вниманіе ихъ справедливыя требованія.

Князь Бисмаркъ очевидно надѣется, что его идея пуститъ въ массѣ народа глубокіе корни и на предстоящихъ выборахъ будетъ играть немаловажную роль; онъ надѣется, что будущее парламентское большинство одобритъ его политику по отношенію къ рабочимъ и санкціонируетъ отстаиваемый имъ принципъ государственной помощи. Впрочемъ, и настоящій Рейхстагъ призвалъ необходимость принудительнаго страхованія для всѣхъ рабочихъ и существованія государственныхъ страховыхъ учрежденій (слѣдовательно и недопущенія частныхъ страховыхъ обществъ); онъ настаивалъ только на томъ, чтобы вмѣсто имперскаго центральнаго страховаго учрежденія установлены были отдѣльныя страховыя учрежденія въ отдѣльныхъ союзныхъ государствахъ. Во всякомъ случаѣ проектъ этотъ чрезвычайно важенъ и достоинъ высокой репутаціи мудрости знаменитаго канцлера Германіи.

Съѣстная лавка въ древнемъ Римѣ. Рис. Гофъ, грав. Шпехтъ.

Смѣсь.

Своеобразный снарядъ. Во время недавно оконченной войны между Аргентинской республикой и сосѣднимъ ей штатомъ Монтевидео, коммодоръ Конъ, представитель штата, бился на морѣ противъ адмирала Бродна—защитника Буэносъ-Айреса. Во время битвы обѣ воюющія стороны извели много зарядовъ. Къ коммодору Кону вбѣгаетъ запыхавшись первый лейтенантъ и съ ужасомъ спрашиваетъ: что теперь дѣлать, у насъ нѣтъ больше зарядовъ, а непріятель все не отступаетъ?

— А порохъ еще есть? спросилъ коммодоръ.

— Его достало бы еще на цѣлый день.

— Кажется у насъ на завтракъ подавался большой кругъ твердаго голландскаго сыра?

— Да, я еще сломалъ на немъ свой ножъ.

— Сколько такихъ круговъ есть еще у насъ?

— Больше трехъ дюжинъ.

— А войдутъ они въ 18-ти-фунтовое орудіе?

— Вотъ мысль! сейчасъ попробуемъ! вскричалъ лейтенантъ.

Спустя нѣсколько минутъ, къ удивленію непріятеля, съ корабля коммодора раздались выстрѣлы. Одинъ изъ снарядовъ ударился около адмирала Бродна въ главную мачту и разбилъ ее

Библиотека "Руниверс"

въ куски. Чѣмъ тамъ теперь стрѣляютъ? спрашивалъ Бродиъ. Никто не могъ разрѣшить этаго вопроса. Слѣдующій снарядъ убилъ двухъ человѣкъ, разорвался съ трескомъ и обдалъ всѣхъ градомъ осколковъ. Вотъ такъ ядро! вскричалъ адмиралъ въ негодованіи, это нечестно и противъ всякихъ правилъ! Третій, четвертый и пятый выстрѣлы были неменѣе удачны и покрыли экипажъ неизвѣстнымъ техникамъ бѣлымъ составомъ. Наконецъ Бродну удалось распознать новыя бомбы, причинившія ему столько опустошеній. „Но это вещь неслыханная, вскричалъ онъ сердясь и вмѣстѣ смѣясь, они обстрѣливаютъ насъ сыромъ. Это позоръ!“ Еще нѣсколько человѣкъ было ранено, затѣмъ былъ отданъ приказъ къ отступленію. Весь корабль былъ покрытъ осколками странныхъ зарядовъ, на которые солдаты и матросы сначала смотрѣли удивленно, а затѣмъ ихъ съѣли. Совѣстно было отступать передъ такими бомбами...

Случай этотъ дѣйствительный: первый лейтенантъ коммодора Кона и адмиралъ Бродиъ подтверждали его печатно.

Сила мускуловъ у насѣкомыхъ. Существуетъ очень немного животныхъ, у которыхъ бы сила мускуловъ была такъ развита какъ у насѣкомыхъ. Плиній первый замѣтилъ это; въ своей естественной исторіи онъ говоритъ, что муравьи обладаютъ замѣчательною силой, сравнительно съ величиною ихъ тѣла. И что всего замѣчательнѣе — это то, что сила мускуловъ кажется тѣмъ большею, чѣмъ насѣкомое меньше. Плато въ Брюсселѣ опредѣлилъ эти отношенія съ точностью. Онъ говоритъ, что взрослый человѣкъ можетъ тащить до 3-хъ пудовъ, вѣсъ его тѣла равняется средне 4½ пудамъ, такъ что есть отношеніе между его силой и вѣсомъ тѣла; у лошади отношеніе между силой и вѣсомъ тѣла меньше, именно 8,68. Это отношеніе совсѣмъ другое у майскаго жука, который можетъ тащить предметъ въ 14 разъ тяжелѣе его самаго. Всѣ жукообразные свободно тащатъ тяжесть въ 17 разъ превосходящую ихъ. Травяные жучки чрезвычайно сильны: напримѣръ жукъ полосатый (trichius pasciatus) можетъ тащить тяжесть, превосходящую его въ 42 раза. Толкающая сила насѣкомыхъ тоже очень велика и тѣмъ сравнительно болѣе, чѣмъ насѣкомое меньше и легче. Навозные жуки толкаютъ предметъ въ 16 разъ превосходящій тяжестью ихъ тѣло. Полевой жукъ можетъ толкать предметъ въ 80 разъ тяжелѣйшій чѣмъ онъ самъ. Связки мускуловъ у насѣкомыхъ, не прикрѣплены какъ у другихъ животныхъ къ толстымъ связкамъ мускуловъ, но дѣйствуютъ прямо, самостоятельно; величина ихъ очень мала, но за то велико ихъ количество. Что касается подъемной силы во время полета, то Плато находитъ, что она несравненно меньше упомянутыхъ силъ и въ такой степени, что насѣкомое, тяжесть тѣла котораго ¼ золотника, можетъ поднять только такую же тяжесть но не болѣе. Такимъ образомъ отношеніе между тяжестью тѣла и подъемной силой будетъ равняться единицѣ.

Дѣятельность парижской химической лабораторіи. Французскія газеты сообщаютъ результаты занятій муниципальной химической лабораторіи, учрежденной при префектурѣ для анализа поддѣлокъ и примѣсей въ съѣстныхъ припасахъ, винѣ и проч. Просматривая эти данныя, можно притти въ ужасъ. Возьмемъ, напримѣръ, молоко: на 12 образчиковъ всего одинъ признанъ хорошимъ, затѣмъ на 9 образчиковъ варенья, одинъ только годный, 8 негодныхъ. Что касается вина, то результаты просто невѣроятны. Представлено 133 образчика, изъ нихъ 3 годныхъ, остальное никуда не годится.

Потребленіе спичекъ въ Европѣ, по вычисленіямъ статистики, достигаетъ двухъ милліардовъ въ день и для приготовленія ихъ требуется ежедневно до 400,000 кубическихъ аршинъ дерева и 600,000 фунтовъ фосфора. Чтобы зажечь спичку, нужно на каждую не болѣе одной секунды, а слѣдовательно для воспламененія всѣхъ двухъ милліардовъ спичекъ жители Европы должны тратить до 550,000 часовъ въ день.

Театральный телефонъ. 3-го мая, въ Парижѣ произведенъ опытъ совершенно новаго примѣненія телефона, а именно передача на извѣстное разстояніе цѣлаго оперваго спектакля. Сцена большой оперы въ Парижѣ посредствомъ четырехъ телефоновъ по системѣ Адера соединена была съ одной изъ комнатъ въ домѣ улицы Richer, т. е. на разстояніи болѣе полуверсты. Въ „Zamora“ Гуно г-жа Крауссъ исполняла главную роль. Результатъ опыта превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Невидимымъ слушателямъ такъ понравилось пѣніе, что послѣ перваго акта вызвали всѣхъ артистовъ опять-таки черезъ посредство телефона, который соединялся съ помѣщеніемъ суфлера.

Задача ходъ коня № 49.

		зды	онъ	ту-			пѣ-	звукъ	и ти-		
			тол-	звѣ-	сню-	и	тѣлъ	и			
мѣ-			и	пѣлъ	чи	въ	его	хую			пе-
жи-	остал-	и	и	пой-	пѣ-	не-	слезъ	ле-	чали	несъ	объ-
ло-	сяцъ	но	ся	ковъ	ду-	гелъ	сни	для	ятi-	ра	бу
словъ	вой	дой	шѣ	ан-	вни-	пѣ-	бесъ	по	полу-	въ	яхъ
	мо-	безъ	зву-		за-	чи	..	я	мi-	не-	
		и	мѣ-	мали			сни	но-	дую		
		и	пѣ-	же-			ны-	нi-	звм-		
	дол-	нить	о		той	ла-		ей	на	мла-	
тѣ	лась	на	на	снѣ	на	скуч-	емъ	ли	ду-	при-	была
го	грѣ-	то-	не	ку-	чуд-	свя-	ли	твор-	его	комъ	шу
ми-	свѣ-	ствѣ	шныхъ	пол-	мог-	щами	хвала	вели-	пѣлъ	онъ	не-
без-			подъ	рай	бла-	нымъ	той	о			онъ
			жвн-	ду	са-	пѣлъ	гѣ	и			
		ховъ	скихъ	о			довъ	онъ	бо-		

Алгебраическая задача № 50.

Три слова, имѣющія извѣстное значеніе, состоятъ изъ 11 буквъ; и если эти слова написать нераздѣльно и буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними.

1. Разность между суммой послѣднихъ пяти чиселъ и суммой первыхъ пяти чиселъ равна среднему числу.
2. Первое число относится къ четвертому, точно также какъ 1:2.
3. Сумма второго и третьяго чиселъ, будучи раздѣлена на десятое число, дастъ въ частномъ 1-цу (единицу).
4. Пятое число равно суммѣ утроеннаго втораго съ удвоеннымъ седьмымъ чуслами.
5. Тройное шестое число равно суммѣ восьмого и девятаго чиселъ.
6. Разность между послѣднимъ и тройнымъ первымъ числами, равна числу мѣсяцевъ въ году.
7. Первое число въ пять разъ менѣе суммы трехъ послѣднихъ нечетныхъ чиселъ.
8. Второе число относится къ суммѣ восьмого и девятаго чиселъ точно также, какъ 3:8.
9. Частное отъ раздѣленія двойного шестого числа на разность между десятымъ и девятымъ числами равна единицѣ.
10. Разность между пятымъ и вторымъ числами вдвое болѣе разности между одиннадцатымъ и восьмымъ числами.
11. Разность между четвертымъ и третьимъ числами вдвое менѣе разности между пятымъ и десятымъ числами.

Узнать эти три слова.

Заявленіе.

Контора журнала «Нива» покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе,** поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе.**—Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе премій, двухъ большихъ, печатанныхъ красками, картинъ Придворнаго Художника М. Зичи, слѣдуемыхъ **только гг. годовымъ подписчикамъ.**

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

АПТЕКА
МАГИСТРА ФАРМАЦІИ
ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,
въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

1) **РЕВЕННОЕ ВИНО**, отличное слабительное средство. Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ.** Полъ-бутылки 2 р, 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
3) **ХИННОЕ ВИНО.** Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ**, въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р, с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к,
6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большее двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ изъ малагъ, моего издѣлія, неоднократно было дознано въ брюшныхъ завалахъ, геморроѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немочью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ, д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1368 10—7

Товарищество Метахромотипій Ракочій, Сидорскій и Комп., СПБ., Николаевская улица, д. № 20. № 143

ПОРТРЕТЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА III,

предназначаемый для присутственныхъ мѣстъ и другихъ учрежденій, исполненъ масляными красками (22 тона), 19×15 в., на холстѣ—съ оригинала **Высочайше** одобреннаго. Цѣна для гг. подписчиковъ 11 р. съ пер. Золоченныя съ короной рамы отъ 12 р. и дороже. Упаковка портрета съ рамой—2 р.. пересылочныхъ за 1 п. 20 ф. Для избѣжанія недоразумѣній, симъ объявляется, что

подписка на 1-е и 2-е изданія окончена

и гг. подписчики послѣ этого заявленія получатъ портретъ 3-го изданія только въ концѣ іюня или въ началѣ іюля сего года. Подписка продолжается до іюля и затѣмъ цѣна портрету будетъ 15 р.

НАТУРАЛЬНЫЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
свѣжаго 1881 года розлива у

РУССКАГО ОБЩ. ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ,

по Казанской улицѣ, № 12, противъ Ломбарда и въ складахъ онаго въ теченіи лѣта:

Въ Лиговѣ у г. Аптекаря Шитце.
„ Лѣсн. корпусѣ „ Гиршгорна.
„ Новой деревнѣ „ Рейка.
„ Царскомъ селѣ „ Дерингера.
„ Шуваловѣ „ Деблера.
„ Меррекюллѣ „ Циммермана.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы—вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—4

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля**, получавшія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія. 12—4

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—10

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ“

для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ. „Элеопатъ“ пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то. что въ прошломъ 1880 году было продано:

до 23,000 флаконовъ, изъ числа которыхъ 16,400

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, **„Элеопатъ“** обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрялись въ превосходныхъ его качествахъ. **„Элеопатъ“** не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для рощенія волосъ—перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость, полезенъ также во время употребленія меркуріальныхъ втираній. Употребленіе этаго бальзама я рекомендую тѣмъ, которые желали бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ перемѣны воды, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на ростъ волосъ: въ особенности полезенъ оказался **„Элеопатъ“** для родильницъ и во время дѣтскаго возраста, какъ предохраняющее средство въ началѣ выпаденія волосъ. **„Элеопатъ“** вполнѣ безвреденъ для здоровья, продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Но такъ, какъ всякое изобрѣтеніе, заслужившее хорошую репутацію легко подвергается подражанію и поддѣлкѣ, то во избѣжаніе этаго я произвожу продажу „Элеопата“ для всей Россіи единственно въ моемъ Депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, магазинъ № 52; вотъ отвѣтъ на вопросъ почтеннѣйшей публики, почему „Элеопатъ“ продается только въ моемъ депо. Цѣна флакона 1 р. 50 к. содержащ. 120 граммовъ. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ, 4 руб. сер.

Адресъ для иногородныхъ „Депо Элеопатъ“ Пассажъ, № 52. К. № 1424 5—2

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входитъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.**

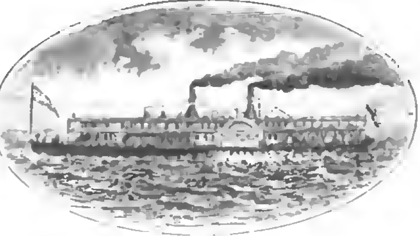
Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

Библиотека "Руниверс"

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ НИЖНЯГО ВЪ АСТРАХАНЬ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованные **А. А. ЗЕВЕКЕ.**

ОТХОДЯТЪ:

Ніагара въ среду 10-го Іюня
Миссури въ среду 17-го Іюня
Бенардаки въ субботу 20-го Іюня
Колорадо въ среду 24-го Іюня
Миссисипи въ субботу 27-го Іюня

въ 12-ть часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке**, на Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер., д. 2 № 1428

УВЕСЕЛЕНІЕ ДЛЯ ДАЧИ И ДЕРЕВНИ

Музыкальные ящики отъ 1 р. 75 к. до 250 руб.
Шарманки отъ 10 р. до 50 р.
Итальянскіе ручные органы отъ 125 р. до 250 р.
Фисгармоніи отъ 90 р. до 400 р.
Гирмонифлюты отъ 40 до 90 р.
Гармонифлюты съ органомъ по 225 р.
Мелодисты (новый сортъ шарманки) по 80 руб.
Англійскія концертино отъ 30 р. до 200 р.
Нѣмецкія концертино отъ 3 р. до 30 р.
Бандоніоны, гармоніи и всѣ другіе инструменты рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана

СПБургъ, по Больш. Морской ул., № 42.
Подробные прейсъ-куранты безплатно.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1404 3—2

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

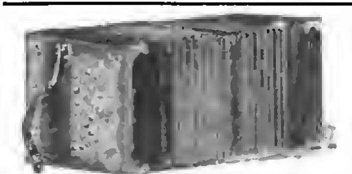
№ 1414 25—4

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.
НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.
ВѢСЫ десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.
ЛОКОМОБИЛИ горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.
МОЛОТИЛКИ паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.
АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.
МАШИННЫЕ РЕМНИ американскіе, англійскіе и русскіе.
РУКАВА пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.
ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.
ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

МАГАЗИНЪ ГАРМОНІЙ ГОНЧАРОВА.

Невскій пр., д. № 87, въ С.-Петербургѣ.

Принимаетъ заказы и имѣетъ готовыя уже гармоніи всѣхъ возможныхъ конструкцій. Цѣны умѣренные. Ручательство лучшей работы. № 1476 3—2

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ

приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Подробное описаніе въ № 20 журн. „Нива". № 1402 11—3

Товарищество

Буркгардтъ и Урлаубъ

предлагаетъ со склада

Русскій огнетушитель для тушенія пожаровъ въ началѣ и для поливки цвѣтовъ и растеній.
Русскую пожарную трубу для тушенія большихъ пожаровъ въ городахъ и деревняхъ.
Горизонтальный насосъ „Челенсъ" (переносный) для тушенія большихъ пожаровъ, орошенія огородовъ и полей, выкачиванія ямъ, наполненія высоколежащ. баковъ и для переливанія и подъема нефти, спирта и пр.
Бриджспортскій подводный насосъ для подъема воды изъ колодцевъ глубиною до 4 саженъ.
Новый русскій подводный насосъ для подъема воды изъ колодцевъ глубиною отъ 5 до 20 саж.
Насосъ Февлера для выкачиванія навозной жижи.
Ручные, центробѣжные, приводные и паровые насосы всѣхъ возможн. системъ для всѣхъ возможн. цѣлей.
Земледѣльческія машины и орудія, локомобили Горнсби, котлы и паровыя машины, станки для обработки дерева и металловъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр. и пр.
Иллюстриров. каталоги по востребованію.
КОНТОРЫ и СКЛАДЫ
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин., № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
№ 1393. 3—3

Въ г. ПСКОВѢ открывается училище для начальнаго обученія и приготовленія дѣтей обоего пола въ низшіе классы средне-уч. з. При училищѣ — пансіонъ для учениковъ. Планъ см. въ „Вѣстникѣ Пск. Губ. Земства" 1881 г. № 21. Обращаться: **И. А. Сигорскому,** Ивановская ул., д. Лаврентьева. № 1430

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.

Необходимое косметическое средство, придающее лицу бѣлизну и юношескую свѣжесть кожи, а также уничтожающее пятна, угри и загаръ, равно сводящее веснушки и грубую шероховатость кожи.

Троицкій пер., домъ № 3, въ магазинѣ **А. Краусъ.** № 1431

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА".

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.
Страхуетъ оба выигрышные займа:
На одинъ тиражъ: по 50 коп., для иногороднихъ по 60 к., кромѣ гербоваго сбора.
На два тиража: по 90 к., для иногороднихъ по 1 р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанцій.
Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго расчета съ нею.
Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногороднія исполняются аккуратно и немедленно. 12—7 № 1362

3-е изданіе фортепіанной ШКОЛЫ ВИЛЛУАНА,

учителя **Антона и Николая Рубинштейновъ.**

Школа принята какъ руководство въ **консерваторіяхъ** въ Москвѣ и Петербургѣ.

Цѣна 4 руб.

Изданіе на француз. языкѣ 8 р.
„ „ нѣмецк. яз. 4 р. 80 к.

Каталогъ дешевыхъ изданій **Юргенсона** высылается безплатно.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА,

коммиссіонера Император. Московскаго музыкальн. Общества и Консерваторіи, Москва, Неглинный проѣздъ, № 10. II. № 1419

СТАРИННЫЙ СЕВРСКІЙ и САКСОНСКІЙ ФАРФОРЪ.

Старинная бронза, какъ-то: **часы канделябры, группы и проч.** Старинную мебель **съ богатыми украшеніями бронзы и фарфора.** Группы и статуэты изъ слоновой кости, дерева и серебра. **Европейское оружіе XVI-го столѣтія** и вообще всякаго рода древности покупаетъ **какъ любитель по самой высокой цѣнѣ**

г-нъ Людвигъ Бекъ,

Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1049 6 5

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ;

(Ежегодняго изданія „Опыта естественнаго богословія).

на три книги: „СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО" и одну книгу: „РЕЛИГІЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАНІЕ".

Подписная цѣна за четыре книги (болѣе тысячи печ. стр.) 4 руб. на пересылку 1 р.

Три книги раздаются подписчикамъ и вслѣдъ затѣмъ выйдетъ четвертая книга. Гг подписчики получатъ пятую книгу безъ денегъ.

Продажная цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к. за книгу:

Деньги и адресы высылаются въ складъ книгъ въ типографію Товарищества „Общественная Польза", въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 39.

Оставшіеся экземпляры отъ изданія 1879 года, можно получать за двѣ книги 3 руб. и за пересылку 50 к. изъ книжной торговли Н. Н. Цылова. Уголъ Разъѣзжей и Коломенской, домъ № 52—33. № 1433

НОВОСТЬ! БУМАГА съ РУССКИМИ ПОСЛОВИЦАМИ,

КОРОБКА, 24 листа и 24 конверта, 12 разн. пословицъ, 1 р. 50 к. съ пересылкою. С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. № 15.

Торговый домъ № 15. № 1434

Большой выборъ буквъ для мѣтки бѣлья, съ несмываемою краскою, безъ всякой подготовки. Цѣна штемпеля 50 коп., буквы по 10 коп., корона 20 коп., пункты по 30 коп. **Краска для мѣтки бѣлья:** № 1—50 коп., № 2—80 коп. № 1432

Передвижные штемпеля, чрезвычайно удобные для печатанія бланокъ, визитныхъ карточекъ, мѣсяца, чиселъ, года и пр. и пр. Краска разныхъ цвѣтовъ и подушки для печатанія на бумагѣ. Приборы ящиковъ съ буквами разныхъ величинъ по 3, 5, 8, 12, 15, 20, 25 р. и дороже.

Принимаю также заказы на всякаго рода гравированія на металлахъ и каучуковые штемпеля.

Москва, на Петровкѣ, д. Перевощикова.

Петербургъ, Невскій проспектъ,

Пассажъ, 1-я галлерея, № 54.

Продажа оптомъ и въ розницу.
За пересылку прилагаютъ 15% сверхъ цѣны.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается по востребованію.

ЖЕЛАЮЩИХЪ

купить, продать и заложить имѣнія, дома и аптеки, просятъ обращаться въ Москву, Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова. кв. № 8, къ **Л. А. Горленко.** 3—1 № 1398

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10. № 1413

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть **В. И. Кельсіева,** съ рисунками **Панова и Коврзнева.** Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы" 75 к. съ перес. 1 р.

Дозволено цензурою. СПБ. 4 іюня 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ № 24 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 13 Іюня 1881 г. — Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для заграп.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).
КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою „ . . . . . 5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобные къ печати, авторамъ не возвращаются.

Баронъ А. П. Николаи.

На многотрудный постъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ нынѣшнее смутное время призвано лицо уже заявившее себя и извѣстное своею опытностію на педагогическомъ поприщѣ; ему приходилось не разъ подвизаться на этомъ поприщѣ, выполняя высшія административныя обязанности. Эта опытность и ясное, отчетливое понимавіе задачъ воспитанія выразилось вполнѣ нагляднымъ образомъ, тотчасъ же по вступленіи новаго Министра въ должность, въ циркулярѣ, съ которымъ онъ обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ. Въ циркулярѣ этомъ подробно излагается программа дѣйствій, которой намѣрено слѣдовать новое министерство: въ такомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, какъ народное образованіе и воспитаніе, по словамъ циркуляра министръ со вниманіемъ будетъ относиться ко всѣмъ законнымъ ходатайствамъ о нуждахъ и потребностяхъ возростающаго поколѣнія. Въ отношеніи высшихъ учебныхъ заведеній новый Министръ принимаетъ на себя главную заботу объ томъ, чтобы

Баронъ А. П. Николаи. Министръ Народнаго Просвѣщенія.
Съ фотогр. грав. Барановскій.

возвратить имъ и упрочить за ними ихъ настоящее назначеніе — служить для занятій наукой и пользоваться тѣмъ широкимъ, коллегіальнымъ самоуправленіемъ, какое имъ дано по уставу 1863 года; относительно среднихъ учебныхъ заведеній программа намѣчаетъ въ общихъ чертахъ тѣ нравственныя и религіозныя цѣли, къ которымъ должно стремиться получаемое въ нихъ образованіе и указываетъ, что на будущее время требованія научной программы будутъ по возможности соразмѣряться съ силами учащагося большинства, не изолируя его отъ семьи и общества, а напротивъ поддерживая самую близкую, тѣсную связь между семьей и школой. „Жизнь училищъ, говоритъ новый министръ, должна быть открыта общественному взору, чѣмъ она будетъ правильнѣе, чѣмъ болѣе въ ней будетъ царить живой духъ, а не мертвая форма, тѣмъ болѣе школа будетъ уважаема и любима“. Къ правильной организаціи низшей, народной школы новое министерство полагаетъ отнестись съ неменьшимъ вниманіемъ,

Библиотека "Руниверс"

принимая за ея краеугольный камень—образованіе народа въ духѣ его родной вѣры и строгой нравственности.

Всѣ эти намѣренія новаго министра, долженствующія произвести рѣшительный и благотворный переходъ въ настоящемъ движеніи нашего общественнаго образованія, безъ всякаго сомнѣнія не останутся одними словами. Въ этомъ ручается прошлая энергическая и полезная дѣятельность барона Николаи, имѣющаго и нынѣ всѣ шансы на успѣшное разрѣшеніе взятой имъ на себя задачи; опытный администраторъ, въ возрастѣ еще полномъ силъ и энергіи, съ серьезнымъ умомъ и солиднымъ образованіемъ, горячо преданный избранному имъ дѣлу, онъ не отступитъ отъ разъ намѣченнаго пути вслѣдствіе какого нибудь возникшаго затрудненія или помѣхи. Баронъ Николаи не новичекъ въ управленіи Министерствомъ. Семнадцать лѣтъ тому назадъ онъ исполнялъ обязанности товарища тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнина и принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ университетскаго устава 1863 года и народныхъ училищъ 1864 года. Кромѣ того баронъ Николаи занималъ послѣ Пирогова должность попечителя Кіевскаго учебнаго округа и не смотря на то особенное уваженіе, которымъ пользовался его знаменитый предшественникъ, все таки съумѣлъ сдѣлаться любимымъ въ средѣ учащихъ и учащихся. Въ 1862 году изъ Кіевскаго учебнаго округа, баронъ Николаи былъ переведенъ въ Кавказскій и въ продолженіи 8 лѣтъ энергически трудился на пользу ввѣренныхъ ему учрежденій.

Благодаря его просвѣщенному содѣйствію и учрежденію при Ставропольской гимназіи особыхъ спеціальныхъ классовъ, многіе юноши-кавказцы могли получить высшее образованіе и занять значительныя мѣста въ мѣстной администраціи. Дальнѣйшая служба барона Николаи также была посвящена Кавказу; такъ съ 1863 по 1874 годъ онъ управлялъ тамъ гражданской частью и при его непосредственномъ руководствѣ вводились всѣ важнѣйшія реформы этого времени, а именно: освобожденіе крестьянъ, введеніе судебныхъ уставовъ и городовое положеніе. Въ этотъ періодъ дѣятельности А. П., по его ходатайству былъ возстановленъ Кавказскій учебный округъ, къ четыремъ гимназіямъ были прибавлены три реальныя училища и открыты четыре прогимназіи, учительскій институтъ и учительская семинарія. Въ это же время получили правильную организацію начальныя училища какъ на Кавказѣ, такъ и за Кавказомъ.

Такая прошлая дѣятельность барона Николаи можетъ служить и нынѣ ручательствомъ успѣха.

Статсъ Секретарь баронъ Александръ Павловичъ Николаи родился въ 1822 году и окончивъ курсъ въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ 1839 г. началъ свою службу въ Бессарабіи.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXI.

Онъ шелъ въ лихорадкѣ, съ горящей головою, не замѣчая, что какой-то человѣкъ, попавшійся ему навстрѣчу, пристально оглядѣлъ его и вдругъ повернулъ, пошелъ за нимъ, и вотъ уже нѣсколько минутъ идетъ рядомъ и заглядываетъ въ лицо его.

Наконецъ этотъ пристальный, странный взглядъ заставилъ себя почувствовать. Сергѣй очнулся и самъ сталъ съ изумленіемъ всматриваться въ идущаго рядомъ съ нимъ человѣка.

Было довольно темно, но черезъ нѣсколько шаговъ свѣтъ фонаря достаточно озарилъ ихъ лица.

— Рено! изумленно крикнулъ Сергѣй, останавливаясь и хватая за руку своего бывшаго воспитателя.—Рено, другъ мой, дорогой мой—вы ли это?

И онъ съ невольной и быстро охватившей его радостью, такъ и прильнулъ къ Рено и не выпускалъ его, будто боясь что онъ вырвется и исчезнетъ. Но Рено очевидно не намѣренъ былъ исчезнуть: онъ старымъ, привычнымъ движеніемъ, какъ бывало, въ Горбатовскомъ, взялъ Сергѣя подъ руку и пошелъ съ нимъ въ ногу, все продолжая изумленно и грустно глядѣть на него.

— Serge, Serge! говорилъ онъ прежнимъ ласковымъ голосомъ,—что такое съ вами, я почти не узналъ васъ—вы такъ измѣнились!.. Вѣдь вы ничего не видите! Я столько времени шелъ рядомъ съ вами... знаете-ли—вы даже почти громко говорили, но я только не могъ разобрать словъ вашихъ... Serge, дорогой мой, дитя мое, другъ мой—вы напугали меня, я чувствую, что съ вами случилось что нибудь тяжелое, какое нибудь горе...

— Да, горе, можетъ быть хуже чѣмъ горе! проговорилъ Сергѣй;—но развѣ вамъ нужно знать его?! вѣдь вы ушли отъ меня, Рено, и сами говорили, что разошлись наши дороги...

— Да, это правда, но я тоже говорилъ вамъ, что вы навсегда будете мнѣ дороги, что если я когда-нибудь и чѣмъ нибудь могу помочь вамъ, то сдѣлаю все, что только въ моихъ силахъ.

— О, вы ничѣмъ не можете помочь мнѣ!..

Но въ тоже время Сергѣй чувствовалъ, что Рено помогаетъ ему однимъ уже своимъ присутствіемъ. Онъ забылъ все, что оттолкнуло его отъ этаго человѣка, забылъ свое негодованіе на него и то тяжелое чувство, съ которымъ онъ признавался себѣ, что Рено не прежній уже человѣкъ, имѣвшій надъ нимъ такое вліяніе, казавшійся ему такимъ высокимъ. Теперь онъ забылъ все это, онъ помнилъ только далекіе годы, когда онъ душа въ душу жилъ съ нимъ, онъ чувствовалъ, что не смотря на все, по прежнему это вѣрный другъ его, который его любитъ. А ему такъ нужно было такаго человѣка.

И Рено, въ свою очередь, позабылъ многое, и онъ перенесся душою въ прежнюю жизнь, не замѣчалъ новой жизни, всецѣло охватившей его въ послѣднее время, не замѣчалъ этаго шумнаго, роднаго ему Парижа. Ему казалось, что они снова въ Горбатовскомъ и «дорогой мальчикъ» нуждается въ его помощи. Онъ думалъ теперь только объ этомъ «дорогомъ мальчикѣ».

«Что съ нимъ такое, что съ нимъ? какъ могъ, какъ смѣлъ я его выпустить! да, я безобразно, гадко виноватъ передъ нимъ... Вотъ я ушелъ, а съ нимъ и случилось несчастье! Но какое?»...

— Serge, не томите меня, скажите мнѣ всю правду!

Въ этихъ словахъ прозвучало такъ много чувства, что Сергѣй, прижавшись къ Рено и сжимая его руку, отрывисто, горячо, едва справляясь со своимъ волненіемъ, разсказалъ ему все и про герцогиню, и про Таню.

— Княжна здѣсь?! ma petite fée!.. гдѣ она, гдѣ?.. Хоть на минуту взглянуть на нее! крикнулъ Рено почти съ дѣтской радостью; но тутъ и замолкъ, грустно опустивъ голову. Не до радости было,—разсказъ Сергѣя сильно его опечалилъ и встревожилъ.

— Мнѣ очень тяжело васъ слушать, Serge, говорилъ онъ,—и я больше чѣмъ кто либо могу понять ваше положеніе, мнѣ такъ вотъ и кажется, что снова вернулась моя молодость и я опять переживаю свое старое горе... Да, это мука, и отъ такой муки разрывается сердце; но, другъ мой, не надо приходить въ отчаяніе, нужно собраться съ силами, нужно быть бодрымъ—и время все залечитъ... Вы такъ молоды, вѣдь вся жизнь впереди, все, что кажется теперь такимъ страшнымъ и роковымъ—забудется, вы еще будете счастливы—я вамъ ручаюсь въ этомъ!..

— Ахъ, Рено, вѣдь это слова, только слова, и отъ нихъ мало утѣшенія, перебилъ его Сергѣй,—я знаю что вы пережили то, что я переживаю; но вотъ—вы су-

Библиотека "Руниверс"

лите мнѣ счастье и я не могу вамъ вѣрить уже потому, что сами то вы развѣ были счастливы послѣ своего горя?! Не вы ли говорили мнѣ, что ваша жизнь разбита и что старое никогда не забывается... А между тѣмъ ваше горе было меньше моего—у васъ не оставалось упрека совѣсти, если васъ обманули и оскорбили, если ваше сердце разбили, то вы-то не разбили ничьего сердца.,. А я!.. подумайте о Танѣ!..

Рено совсѣмъ оживился — онъ вдругъ почувствовалъ подъ собою почву.

— Я и думаю объ ней! горячо заговорилъ онъ,—и потому-то и предсказываю вамъ счастье. Когда я былъ обманутъ, когда недостойная женщина жестоко надругалась надъ моимъ чувствомъ—я остался одинъ на всемъ свѣтѣ, оплеванный, безъ вѣры, безъ надежды, я никому не былъ нуженъ, никто не любилъ меня, я былъ одинокимъ въ полномъ смыслѣ этого слова—и вотъ въ чемъ заключалось мое несчастье, и вотъ что разбило мою жизнь... я все, всѣ силы, всего себя отдалъ той, которая меня обманула и надругалась надо мною,—у меня ничего не осталось. Еслибъ вы находились теперь въ такомъ же положеніи—мнѣ было бы трудно утѣшить васъ, я не посмѣлъ бы говорить вамъ о счастьи; но вы совсѣмъ другое дѣло—у васъ столько друзей, родныхъ, близкихъ, искренно васъ любящихъ... да тутъ совсѣмъ и не они... у васъ Таня! вотъ вся ваша будущность, ваше счастье и спасенье!..

— Но между нами все кончено, она все знаетъ! и какъ могу я вернуться къ ней, когда, несмотря на всѣ ея достоинства, я уже не люблю ее попрежнему, когда я безумно люблю другую?!.

— Пустое! маленькая фея васъ излечитъ, не даромъ же она—фея... о, я ее знаю, я въ нее вѣрю!.. это сама судьба прислала ее сюда для вашего спасенія!

Но Сергѣй грустно, почти безнадежно качалъ головою.

— Вы ошибаетесь, Рено, повторялъ онъ.

— Не ошибаюсь, не могу ошибиться, только вы не падайте духомъ, будьте мужчиной и, повѣрьте, все устроится какъ нельзя лучше—вы такъ молоды, у васъ любящее сердце, а княжна! да это лучшее существо, какое только встрѣтилось мнѣ въ жизни,—такъ ей ли не излечить васъ!? она еще разъ побѣдитъ васъ, и уже окончательно, навсегда; иначе мнѣ пришлось бы сознаться, что я васъ не знаю и не зналъ, что я въ васъ жестоко ошибался... Ободритесь же, мой другъ, ободритесь!..

И онъ самъ, говоря это, былъ такъ живъ и бодръ, такъ вдругъ переродился, что его оживленіе сообщилось и Сергѣю, съ котораго вдругъ будто скатилась давящая тяжесть. Онъ могъ теперь, хоть на короткое время, хоть на нѣсколько мгновеній, оторваться отъ мучительной, раздражающей мысли о Маріи, хоть не на долго отогнать ея образъ. Передъ нимъ уже не мелькала ея обольстительная улыбка, не горѣли ея глаза, не звучалъ ея голосъ. Онъ видѣлъ теперь все, что его окружало. Близость Рено, этаго стараго, вновь найденнаго друга, наполнили его сердце новымъ и теплымъ чувствомъ.

Ему вдругъ тяжело стало подумать о разлукѣ съ этимъ другомъ. Вотъ сейчасъ уйдетъ онъ—и съ нимъ вмѣстѣ исчезнетъ этотъ проблескъ, это оживленіе, этотъ лучъ невольной, неясной еще, но отрадной надежды.

— Ну что же, Рено?! сказалъ онъ тономъ упрека,— вотъ мы случайно встрѣтились благодаря тому, что я, незамѣчая дороги, заблудился на парижскихъ улицахъ, а теперь вы меня опять оставите!?—вы вѣрно спѣшите куда нибудь, къ вашимъ новымъ друзьямъ, по вашему новому дѣлу...

— Да, я спѣшу, задумчиво отвѣтилъ Рено,—но только теперь я васъ не оставлю... Послушайте—вамъ необходимо какое нибудь развлеченіе, какое нибудь волненіе—все равно какое! лишь бы оно отвлекло васъ отъ вредныхъ мыслей... Я ручаюсь за васъ какъ за себя самаго, и я рѣшаюсь предложить вамъ провести васъ туда, куда спѣшу... тамъ вы увидите много интереснаго.

— Сергѣй и самъ чувствовалъ потребность забыться.

— Я пойду за вами, сказалъ онъ,—только куда это?

— Въ мѣсто, противъ котораго вы вѣроятно ужъ предубѣждены—и не безъ основанія... слышите—не безъ основанія!—это я говорю вамъ... Я введу васъ подъ своей отвѣтственностью туда, куда проникнуть довольно трудно—въ нашъ клубъ.

— Вашъ клубъ?! Какой, Рено? постойте... неужели вы—членъ якобинскаго клуба? неужели вы туда меня ведете?

— Да, вы угадали.

Сергѣй задумался.

— Идемте! наконецъ проговорилъ онъ,—это во всякомъ случаѣ интересно!

XXII.

Якобинцы.

Рено взялъ Сергѣя подъ руку и они пошли по направленію къ улицѣ Saint-Honoré.

Рено рѣшился употребить всѣ усилія, чтобы такъ или иначе заставить своего бывшаго воспитанника хоть нѣсколько забыться. Это оказалось легче чѣмъ онъ думалъ, потому что, не смотря на все свое горе, Сергѣй не могъ вполнѣ равнодушно относиться къ вопросамъ, которые они затронули.

— Да, проговорилъ онъ,—я съ большимъ интересомъ посмотрю что дѣлается у васъ въ клубѣ, но прежде всего познакомьте меня съ его дѣятельностью, скажите вы мнѣ что это такое? потому что я слышалъ самые разнорѣчивые толки о якобинцахъ: одни считаютъ это общество ничтожнымъ и безсильнымъ, но большинство боится васъ и разсказываетъ про васъ всякіе ужасы. Вы конечно можете быть увѣрены, что я не злоупотреблю вашимъ довѣріемъ и не пожелаю нанести вамъ какой нибудь вредъ; но мое обязательство можетъ относится только къ Парижу и я предупреждаю васъ что, очень можетъ быть, сочту своимъ долгомъ немедленно же разсказать все мною видѣнное и слышанное въ письмѣ въ Петербургъ—это моя прямая обязанность... Если вы противъ этого что нибудь имѣете, то лучше оставьте меня и я не пойду съ вами.

Рено задумался; но потомъ съ какой-то странной улыбкой обернулся къ Сергѣю.

— Пишите кому хотите! не только письмомъ въ Петербургъ, но даже и вашими разсказами здѣсь, въ Парижѣ, вы не можете повредить якобинскому клубу... Вы можете повредить развѣ только лично мнѣ—но это ужь ваше дѣло... А что такое нашъ клубъ, что такое якобинцы—это я вамъ сейчасъ объясню. Тѣ, которые считаютъ якобинцевъ ничтожными и безсильными — очень ошибаются, тѣ которые ихъ боятся—совершенно правы, потому что это новая сила, у которой скоро все очутится въ рукахъ къ несчастію, слышите, къ несчастію! Да, мой милый другъ, съ тѣхъ поръ какъ мы не видались, я прошелъ черезъ многое, я по прежнему врагъ стараго порядка и въ этомъ отношеніи не могу измѣниться, но становлюсь также и врагомъ новаго порядка, который теперь выработывается, почти уже выработался, и который создаютъ главнымъ образомъ якобинцы.

— Я очень радъ это отъ васъ слышать, Рено, сказалъ Сергѣй,—еслибы вы знали какъ мнѣ тяжело было видѣть васъ исполненнымъ только злобы и ненависти, но я не долженъ былъ отчаяваться, я долженъ былъ понимать—зная васъ—что рано или поздно вы отречетесь отъ всѣхъ крайностей.

— Да, да, раздумчиво говорилъ Рено,—негодованіе наше законно, слишкомъ много накопилось... Такъ не можетъ продолжаться, но къ несчастью видно справед-

Библиотека "Руниверс"

Лѣсъ въ солнечный день. Съ картины профессора В. Орловскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Гончаръ-малороссъ. Оригин. рисун. для „Нивы" М. Зиновьева, грав. Г. Зейферъ.

Библиотека "Руниверс"

ливости не ужиться на этомъ свѣтѣ! Я вижу теперь ясно какъ изъ одной неправды мы попадаемъ въ другую. На моихъ глазахъ произошла никакъ нежданная мною и страшная метаморфоза... Вы спрашиваете что такое якобинцы и нашъ клубъ? Онъ учреждался на самомъ разумномъ основаніи. Сначала это было просто собраніе нѣсколькихъ депутатовъ, главнымъ образомъ изъ Бретани, которые, для того чтобы имъ было удобнѣе толковать о дѣлахъ, наняли для своихъ засѣданій залу въ якобинскомъ монастырѣ, въ улицѣ Saint-Honoré. На эти совѣщанія рѣшено было принимать только почтенныхъ и извѣстныхъ всѣмъ людей: писателей, артистовъ, ораторовъ. Членами были: Кондорсе, Лагарпъ, Шенье, Шамфоръ, Давидъ, Тальма. Я считалъ за особую честь когда и меня допустили и записали въ члены клуба. Но вотъ много ли съ тѣхъ поръ прошло времени—и все измѣнилось. Сначала мы толковали дѣйствительно о самыхъ насущныхъ дѣлахъ; послѣ переѣзда королевскаго семейства изъ Версаля въ Парижъ мы убѣдились, что со стороны короля не можетъ быть никакихъ затрудненій, слѣдовательно, нужно было серьезно разобраться въ настоящемъ положеніи Франціи, уяснить себѣ всѣ ея нужды, опредѣлить всѣ ея болѣзни и общими силами найти для нихъ лекарство. Этому мы и рѣшились посвятить себя—и что же?!—Прошелъ какой нибудь мѣсяцъ, другой—и нашъ клубъ превратился въ громадное сборище никому неизвѣстныхъ крикуновъ, подстрекателей толпы, всякихъ двухсмысленныхъ, темныхъ людей, цѣль которыхъ—торжество произвола. Основатели клуба почти всѣ исчезли, превратились изъ хозяевъ или въ простыхъ гостей, или даже въ изгнанниковъ. Мы не успѣли оглянуться какъ къ намъ ворвался весь Палэ-Рояль, такъ называемыя Патріотическія общества Палэ-Рояля...

— Палэ-Рояль, перебилъ Сергѣй,—да не вы ли же сами находили что тамошніе дѣятели правы, вспомните нашу встрѣчу! Теперь вы, слава Богу, согласны со мною...

— Да, это были первыя минуты, горячо продолжалъ Рено,—и я, признаюсь, жестоко заблуждался, но теперь то мнѣ все ясно: Палэ-Рояль погубитъ Францію...

— Какъ же могли вы допустить этихъ людей и эти общества въ вашъ клубъ? мнѣ кажется вы сами виноваты.

— Вѣроятно, но знаете, есть одна сила передъ которой ничто не можетъ устоять, которая, если и не возьметъ своего открыто, то всегда съумѣетъ найти окольные пути. Эта сила—деньги. Среди порядочныхъ людей, первыхъ якобинцевъ, нашлись все-же и такіе, которые польстились на золото, выходящее изъ сундуковъ Филиппа Орлеанскаго, другіе были просто одурачены—и такимъ образомъ клубъ наполнился новыми членами, которые въ скоромъ времени стали огромнымъ большинствомъ и, какъ подавляющее большинство, завладѣли клубомъ... Я уже рѣшилъ теперь, что мнѣ надо искать новаго убѣжища, каждое засѣданіе доказываетъ мнѣ, что при такомъ оборотѣ носить названіе якобинца становится позорнымъ. Я вовсе не желаю возбуждать къ себѣ ужасъ въ порядочныхъ людяхъ. Нужно постараться противупоставить якобинцамъ новую и серьезную организацію... Только врядъ ли это удастся... О, какъ мало настоящихъ людей! Если вы и встрѣчаете честнаго человѣка, то почти всегда окажется, что у него не хватаетъ гражданскаго мужества... Всѣ теперь по норамъ прячутся, боятся носъ высунуть на воздухъ, потому что въ воздухѣ гроза! Да вѣдь когда же и работать, когда же и жертвовать собою какъ не теперь!... Конечно, я сдѣлаю все что могу... я собралъ нѣсколько одномыслящихъ людей, мы задумали попробовать устроить общество, цѣль котораго была бы—противодѣйствіе всякой несправедливости, всякой неправдѣ, изъ какого бы лагеря она ни выходила... У меня и сегодня дѣло въ клубѣ: я намѣренъ наконецъ потребовать отчета — по какому праву патріотическія общества Палэ-Рояля, забывъ о заявленныхъ ими цѣляхъ, позволяютъ себѣ именемъ народа возмутительныя безчинства. У меня въ рукахъ фактъ такого безчинства, совершившагося на дняхъ— и я заставлю себя выслушать. Я увижу настроеніе большинства якобинцевъ—покрайней мѣрѣ положеніе окончательно выяснится. Будьте и вы свидѣтелемъ того, что произойдетъ, только прошу васъ не вмѣшиваться въ пренія и быть молчаливымъ слушателемъ... Обѣщаете ли вы мнѣ это, Serge?

— Обѣщаю, машинально отвѣтилъ Сергѣй.

Его возбужденіе уже прошло и онъ снова чувствовалъ свою сердечную муку.

Между тѣмъ въ это время они были уже на улицѣ Saint-Honoré и подходили къ мрачному зданію стараго монастыря. Рено очевидно хорошо зналъ всѣ ходы и выходы. Онъ взялъ Сергѣя за руку и сталъ вести его почти въ совершенной темнотѣ. Сначала они шли по длинному корридору, въ которомъ глухо раздавались ихъ шаги, гдѣ пахло сыростью старыхъ, заплѣсневѣвшихъ камней.

Но вотъ блеснулъ свѣтъ фонаря — они поднялись по каменной лѣстницѣ и вступили въ рядъ сводчатыхъ комнатъ, освѣщенныхъ лампами, наполненныхъ густой толпой народа.

Вокругъ стѣнъ стояли скамьи; передъ скамьями маленькіе столики, массивные кожаные стулья съ высокими спинками. На этихъ скамьяхъ и стульяхъ размѣстились, непринужденно разговаривая и перебивая другъ друга, люди разныхъ возрастовъ и, судя по разнообразію костюмовъ, различныхъ общественныхъ положеній. Кому недоставало мѣста на скамьяхъ и стульяхъ — тѣ собирались группами и то медленно прохаживались, то останавливались по большей части жарко споря и жестикулируя.

Кое-гдѣ мелькали одинокія фигуры. Все это были очень молодые люди съ блѣдными, изнуренными лицами, небрежно, иногда даже бѣдно одѣтые, съ фанатическимъ и въ тоже время тупымъ выраженіемъ въ лицѣ. Глаза ихъ лихорадочно горѣли; они то мрачно сжимали брови, то какъ-то зло усмѣхались, а нѣкоторые изъ нихъ такъ даже шептали сами съ собою, измѣряя комнаты большими, неровными шагами.

Рено указалъ Сергѣю на двухъ—трехъ такихъ молодыхъ людей.

— Вотъ—смотрите! сказалъ онъ,—вотъ они, эти герои, вотъ новые якобинцы!.. Это маньяки, больные изверги—и ничего больше... И пожалѣйте меня!—вѣдь я еще въ Россіи мечталъ объ этой молодежи, объ этихъ новыхъ, непочатыхъ силахъ, которымъ суждено спасти Францію отъ всѣхъ бѣдъ... Какъ жестоко я обманутъ, какъ я одурачєнъ! Теперь я хорошо познакомился съ этимъ типомъ, ихъ много, они явились изо всѣхъ угловъ Франціи... они не вожаки, но первые исполнители всякаго безчинства... они разсуждать не умѣютъ, неспособны... они глухи и слѣпы! Но кричать могутъ и кричатъ отчаянно. Ихъ отравили красивыми фразами и, заучивши эти фразы, они только и мечтаютъ стать палачами.

— Однако, прибавилъ онъ, поспѣшимъ въ залу засѣданія, вотъ вамъ входный билетъ—я чуть было не забылъ, что безъ билета васъ бы не впустили и по счастью у меня два въ карманѣ.

Онъ незамѣтно передалъ Сергѣю карточку.

Пройдя двѣ комнаты Рено и Сергѣй остановились передъ запертой дверью. У этой двери расхаживали два человѣка, на плечахъ которыхъ красовались трн цвѣтныя кокарды.

Взглянувъ на одного изъ нихъ Сергѣй не могъ подавить въ себѣ изумленія. Это былъ изящный юноша, рѣзко выдѣлявшійся среди разнообразнаго и смѣшаннаго общества своей внѣшностью и манерами. Сергѣй узналъ въ немъ молодого герцога Шатрскаго—сына Филиппа Орлеанскаго. Онъ не былъ представленъ герцогу, но

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько разъ встрѣчался съ нимъ въ Парижѣ.

— Вотъ какъ! шепнулъ Рено,—этаго еще не доставало. Если герцогъ можетъ васъ узнать, то, мнѣ кажется, вамъ уже лучше сейчасъ же удалиться... а то могутъ быть мнѣ большія непріятности и я пожалуй лишусь возможности сказать съ трибуны то, что непремѣнно долженъ сказать сегодня же... Я, право, никакъ не ожидалъ, хотя, конечно, удивляться нечему...

— Нѣтъ, онъ меня не знаетъ, не тревожтесь, такъ же тихо отвѣчалъ Сергѣй.

Въ это мгновеніе молодой герцогъ былъ уже возлѣ нихъ.

— Citoyens, vos cartes d'entrée, s'il vous plait! съ легкимъ полупоклономъ и любезной улыбкой проговорилъ онъ, обращаясь сначала къ Рено, а потомъ къ Сергѣю.

Они передали ему билеты и прошли въ залу.

Это была обширная, высокая и даже величественная комната—монастырская библіотека. По стѣнамъ стояли шкафы съ старинными фоліантами, озаренная висячими лампами возвышалась трибуна, рядами шли скамьи, почти всѣ занятыя слушателями. Рено, однако, подавъ знакъ Сергѣю за нимъ слѣдовать, сталъ пробираться между скамьями къ трибунѣ.

Имъ удалось найти два свободныхъ мѣста. Рено усадилъ Сергѣя, но самъ не сѣлъ—онъ увидѣлъ что трибуна пуста. Кругомъ раздавались громкіе голоса, споры, почти крики, очевидно вызванные рѣчью только что говорившаго оратора. Рено поспѣшилъ къ трибунѣ желая, воспользоваться минутой. Ему удалось раньше другихъ взобраться на ступеньки и занять ораторское мѣсто.

Онъ обвелъ блиставшими глазами всю залу, увидѣлъ десятки, сотни знакомыхъ лицъ—всѣхъ обычныхъ посѣтителей клуба, но еще болѣе было лицъ совсѣмъ ему неизвѣстныхъ, которыхъ онъ видѣлъ въ первый разъ. Онъ нерѣдко говорилъ съ этой трибуны, говорилъ всегда краснорѣчиво, увлекательно и до сихъ поръ пользовался значительной популярностью. Его появленіе было и теперь встрѣчено довольно дружными рукоплесканіями, раздавшимися во многихъ мѣстахъ залы. И онъ зналъ что стоитъ ему заговорить, какъ говорилъ онъ прежде—горячими, красивыми фразами, пышными общими мѣстами—и эти рукоплесканія только усилятся.

(До слѣд. №).

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

Но вотъ осторожно открылась дверь и показалась чья-то всклокоченная голова, которая, заглянувъ въ комнату, хотѣла было тотчасъ-же скрыться.

Но было поздно. Старый Лапушта видѣлъ въ зеркало всякаго, кто входилъ.

— А, Калманъ! Что-жъ ты не войдешь? Ослѣпъ, что-ли?

— Мнѣ надо Генріэтту.

— Подойди, когда тебѣ велятъ!

Мальчикъ проскользнулъ въ комнату.

Это былъ вылитый портретъ Генріэтты, съ тою лишь разницею, что его черные глаза тревожно блуждали, какъ у синички, выпорхнувшей изъ клѣтки и высматривающей, нѣтъ-ли чѣмъ поживиться, или нѣтъ-ли вблизи врага и нѣтъ-ли гдѣ щели, въ которую можно ускользнуть въ случаѣ крайности.

— Иди сюда, зачѣмъ тебѣ Генріэтта?

Калманъ сильно заморгалъ своими дикими глазами: наконецъ, послѣ нѣкотораго молчанія, онъ сказалъ:

— Я хотѣлъ ее попросить просмотрѣть мою письменную задачу, нѣтъ-ли ошибокъ?

— Ахъ ты лѣнтяй этакій! И не стыдно тебѣ обращаться къ дѣвочкѣ за помощью? Какъ тебѣ не совѣстно, у нея больше знаній, чѣмъ у тебя?

— А у тебя и того меньше!

— Что? Развѣ говорятъ такъ съ дѣдомъ, негодяй ты этакой!

Госпожа Лангай пожурила мальчика.

— Калманъ, Калманъ! Это не хорошо.

— Вотъ какъ онъ воспитанъ! прошипѣлъ сердито глядя на внука старикъ, — вотъ прекрасныя правила почтеннѣйшаго папаши. Весь въ него.

У мальчика заблестѣли слезы на глазахъ и онъ отвернулся, чтобы скрыть овладѣвшее имъ волненіе. Ему всегда бывало чрезвычайно больно, когда говорили, что отецъ его былъ такой же какъ онъ.

— Ну-ка, дай сюда свою задачу!

Мальчикъ молча подалъ черновую тетрадь. Старикъ надѣлъ очки и принялся ее перелистывать.

— Это не твой почеркъ!

— А чей же?

— Знаю я чей.

— Наврядъ-ли!

— Ага! все же я поймалъ тебя! Все же почеркъ не твой. Я тебя знаю.

— Отдай тетрадь, дѣдушка, мнѣ пора!

— Э, нѣтъ, шалишь! Я хочу узнать велики-ли твои успѣхи? Стоишь-ли еще ты тѣхъ денегъ, которыя я трачу на тебя.

— Къ чему-же, если ты думаешь что это не моя работа? Да ты и не знаешь по латыни.

— Это не твое дѣло! Убирайся, убирайся съ Богомъ, тетрадь я оставляю у себя.

Испорченный мальчикъ упрямо вскинулъ голову и не притворивъ за собою дверь, началъ громко насвистывать какую-то арию, чтобы позлить дѣда.

— Много ты тамъ поймешь въ тетрадяхъ, ворчалъ онъ.

Старикъ позвонилъ камердинеру и велѣлъ позвать Маргари.

Когда пришли звать чтеца, въ немъ возродилось опасеніе, не заставятъ ли его начать Монте-Кристо въ неурочный часъ, но дѣлать было нечего.

— Вы изволили меня потребовать.

— Подойдите ближе, Маргари. Вы знаете латинскій языкъ? переведите мнѣ вотъ эту задачу.

Маргари предварительно перелистовалъ тетрадь, чтобы прикинуть, много ли будетъ работы и потребовать особую плату за неурочный трудъ? Но вся задача занимала не болѣе одной страницы. И такъ онъ передалъ въ точности содержаніе по венгерски. Работа состояла въ какомъ-то обсужденіи темы: «beatus ille qui procul negotiis и т. пр. *).

— Хорошо. Довольно, довольно! И много ошибокъ? Вотъ что мнѣ именно желательно было знать...

— Есть, какъ же. Вотъ здѣсь надъ «poema» не достаетъ двоеточія, а вмѣсто «putabam» было бы умѣстнѣе «arbitratus sum».

— Ну, хорошо. Переведите всѣ тетрадки, которыя тутъ у меня и принесите—вы получите хорошее вознагражденіе.

— Понимаю, постараюсь, будьте спокойны.

Иванъ Латушта провелъ весь день послѣ стола у своего папаши. Онъ даже не отправился въ кофейную.

*) Счастливъ тотъ, кто, незатронутый свѣтской суетой, воздѣлываетъ родныя поля волами.

Библиотека "Руниверс"

«Выжидаетъ случая отмстить Гатсеги», думалъ ухмыляясь старикъ.

Отъ скуки Ивану вздумалось любезничать со своею племянницею. Усѣвшись подлѣ нея, онъ замѣтилъ, поглаживая руку молодой дѣвушки, какая у ней хорошенькая, бѣленькая рука. Почему она не носитъ локоны, эта прическа удивительно какъ шла бы ей?! Воспитательницу онъ также соблаговолилъ вовлечь въ разговоръ: владѣетъ ли Генріэтта англійскимъ и французскимъ языками вполнѣ, велики ли ея успѣхи на фортепіано и примолвилъ, что не мѣшаетъ поторопиться, Генріэтта не ребенокъ, бываетъ иногда такая томная, задумчивая—а ужъ тамъ послѣ свадьбы не до того чтобы зубрить.

— А скажи-ка намъ, Генріэтта, не интересуетъ ли кто насъ? А?

Генріэтта такъ боялась его, что не могла даже покраснѣть при такомъ вопросѣ; съ испугомъ въ глазахъ она недовѣрчиво взглянула на него и молчала.

Взялся отвѣтить самъ старый Лапушта.

— Ты видно не въ своемъ умѣ! замѣтилъ онъ сердито, или еще не доспалъ со вчерашняго—объ чемъ это ты болтаешь ребенку? Ты ей закружишь голову и безъ того у нея голова не совсѣмъ въ порядкѣ. Ей пока не до замужества, ей еще учиться надо—оселъ ты, право! Вбивай, вбивай ей дурь-то въ голову! Съ моего разрѣшенія, съ моей, Дмитрія Лапушты воли, не перешагнетъ чрезъ порогъ моего дома до пяти лѣтъ, ни женихъ, ни другой какой сорванецъ, будь у него даже самыя святыя намѣренія! Понялъ? пять лѣтъ!

Иванъ засмѣялся, какъ бы считая выходку отца за шутку. Принявъ покровительственный тонъ, онъ успокоилъ племянницу:

— Дурочка, не бойся! Я тебѣ пріищу такого жениха, что старикъ за костыли возьмется, чтобы бѣжать къ нему на встрѣчу. А не согласится тебя выдать добровольно, мы увеземъ тебя такъ, что просто чудо!

Заливаясь смѣхомъ, онъ какъ бы увлекаясь, обнялъ дѣвушку и поцѣловалъ ее въ щеку; затѣмъ бросился обнимать отца, отбивавшагося всѣми силами и наскочилъ было даже на Клемми.

Генріэтта вздрагивала подъ ласками дяди какъ больной, которому приходится принимать противное лекарство, вызывающее однимъ видомъ своимъ невольную дрожь.

Милую семейную сцену прервалъ лакей, вошедшій съ докладомъ, что баронъ Гатсеги желаетъ знать, принимаютъ ли?

Старый Лапушта быстро приподнялся на локоть, съ любопытствомъ глядя за сыномъ.

Но Иванъ, вопреки ожиданій старика, бросился гостю на встрѣчу, привѣтствуя его еще изъ третьей комнаты:

— Какъ я радъ, любезнѣйшій другъ. Къ чему еще церемоніи и между нами! Для васъ всегда дома. Вы у насъ свой и т. п.

Онъ схватилъ барона подъ руку и ввелъ его въ комнату. Съ лицомъ, сіяющимъ отъ самодовольствія, онъ представилъ почетнаго гостя, при чемъ голосъ его даже дрожалъ отъ радостнаго волненія:

— Высокочтимый другъ мой баронъ Гатсеги.

III.

Великолѣпный малый.

Баронъ Гатсеги былъ дѣйствительно великолѣпенъ. Мужественно-гордое, прекрасное лицо, мускулистая, стройная фигура, осанка свободная, говоритъ просто и спокойно-изящно, глаза черные, блестящіе, манеры аристократическія; онъ былъ бы замѣченъ во всякомъ обществѣ.

Старый Лапушта совершенно имъ очарованъ. И всѣ очарованы. Какъ всѣ выскочки, они очень польщены, видя у себя въ гостяхъ настоящаго барона, кровнаго магната.

О чемъ шла рѣчь, никто ясно потомъ не помнилъ; болтали о новостяхъ, балахъ, собраніяхъ, скачкахъ. Генріэтта оставалась въ тѣни, въ сторонѣ. Что касается до Ивана, онъ былъ весьма доволенъ и собою, и всѣми—онъ былъ въ восхищеніи.

Когда Гатсеги наконецъ простился, Иванъ обратился съ сіяющимъ лицомъ ко всѣмъ съ вопросомъ:

— Какъ нравится?

— Хотѣлось бы знать, сказала вмѣсто отвѣта его сестра Лангай ядовито, что тебѣ вздумалось его ввести къ намъ?

— А что, это еще не джентльменъ въ полномъ смыслѣ слова?

— Вчера ты говорилъ, что онъ нищій, сорванецъ...

— Ну ужъ это ты выдумала, это неправда; я сказалъ, но не въ томъ смыслѣ... и съ горяча.

— Ты сказалъ еще, что онъ бродяга!

— Я сказалъ, что онъ бродяга? Ужъ вотъ это вздоръ! Никогда я этого не говорилъ!

— Нечего отпираться, началъ старикъ, сказать то ты это сказалъ—ты былъ взволнованъ; съ горяча мало ли что скажешь...

— Первѣйшій изъ землевладѣльцевъ въ своемъ комитатѣ. Могъ-ли сказать я подобную чушь? У него замокъ, крѣпость; родовой магнатъ, такой тузъ, что поспоритъ съ инымъ владѣтельнымъ княземъ. Не сумасшедшій я, съ чего стану я называть его бродягой?

— Вчера ты хотѣлъ его вызвать на дуэль, продолжала госпожа Лангай.

— Такъ вотъ и драться изъ-за всякой бездѣлицы! Да наконецъ, если я и сердился на него, между порядочными людьми эти вещи улаживаются...

— Денежный вопросъ, скажи лучше, не правда-ли? Хочется продать повыгоднѣе домъ.

— Если тебѣ ужъ непремѣнно хочется знать, наклоняясь къ ней, онъ понизилъ голосъ до полушопота,—дѣло не въ этомъ. У насъ съ нимъ завязалась весьма интересная комбинація.

— Вотъ какъ, возразила съ презрительною улыбкою г-жа Лангай, соображая про себя: «этотъ Гатсеги какой нибудь праздношатающійся, и милый мой братецъ вздумалъ навязать мнѣ его въ мужья, чтобы выжить меня изъ дома при жизни отца. Ему пришлось бы по вкусу, конечно, если бы я влюбилась въ этаго его барона—не тутъ-то было! Никогда не дождаться, чтобы я оставила отца до смерти его, ни за какія блага не выйду замужъ...

— Вѣроятно онъ пріискиваетъ себѣ жену, замѣтила она.

— Вотъ это вѣрно. Нѣчто въ этомъ родѣ. Угадала, но не совсѣмъ.

Насмѣшливая улыбка искривила морщинистое лицо старика.

— Матильда не выйдетъ ни за кого, сказалъ онъ. Она слишкомъ любитъ меня. Ей здѣсь такъ нравится, она не оставитъ меня въ одиночествѣ.

— Ха, ха, ха! расхохотался Иванъ, это прелестно! Она думаетъ что рѣчь идетъ о ней!! Ха, ха, ха!

— Ты съ ума сошелъ! вскричала та.

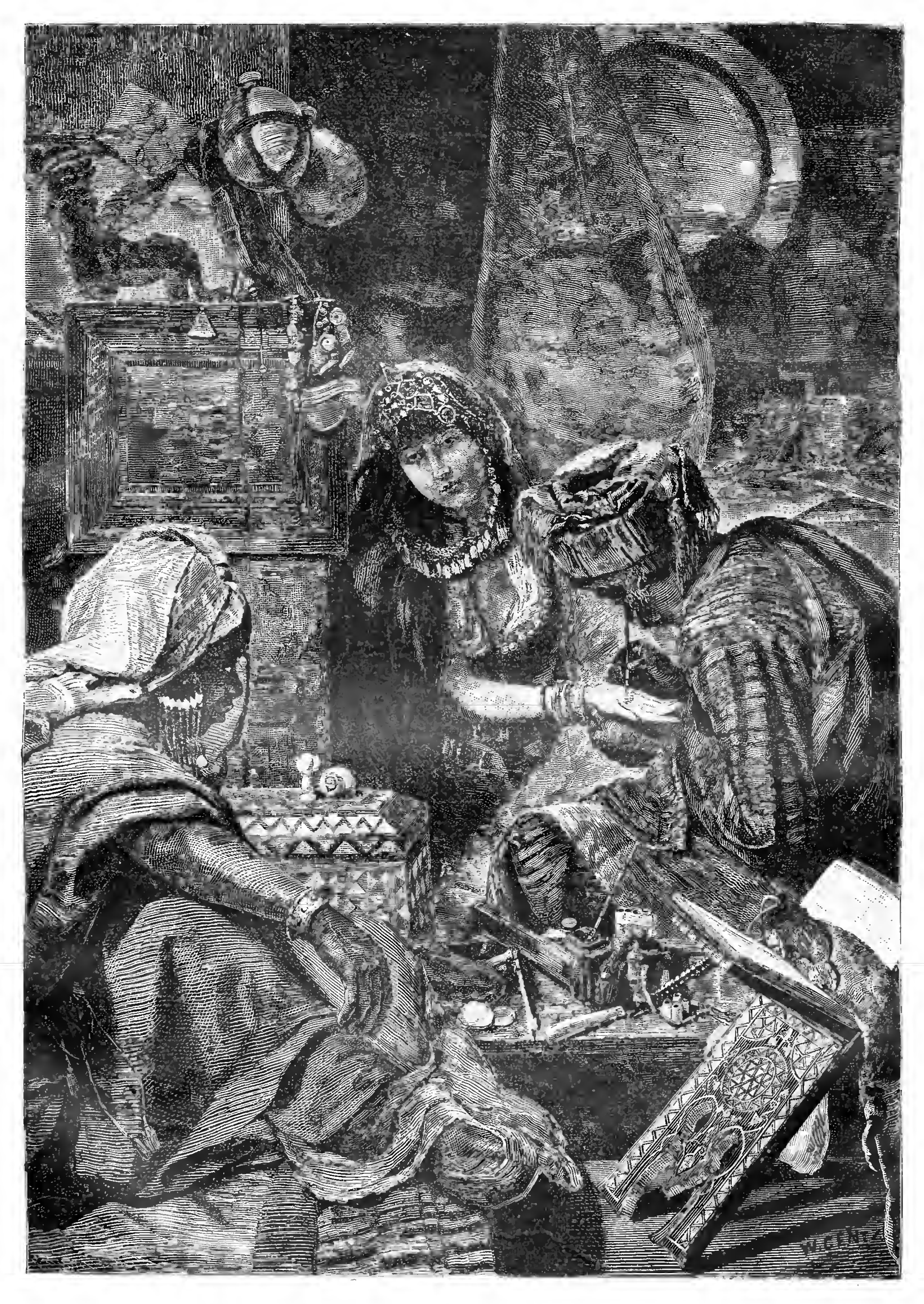
— Что съ тобою? прохохотавшись и успокоившись говорилъ ей братъ, о тебѣ никто и не говоритъ! И помину не было о тебѣ! Не обороняйся, твоя оборона совершенно излишня, никто не собирается тебя похищать. Сиди себѣ и раскладывай свой пасьянсъ. Никто не помышляетъ тебя соблазнить. Ха, ха, ха!

— Въ такомъ случаѣ, что за намеки о какихъ-то таинственныхъ комбинаціяхъ...

И вдругъ взоры г-жи Лангай встрѣтили Генріэтту. Мысль какъ молнія поразила ее. Она сразу убѣдилась, что Генріэтта поняла смыслъ намековъ дяди, что Иванъ представилъ въ лицѣ барона жениха для племянницы, и что Генріэтта испугана и изумлена чрезвычайно.

— Миссъ Клэрри, будьте любезны, начните урокъ музыки; надо чаще упражняться...

Библиотека "Руниверс"

Чудодѣйственное изрѣченіе корана. Съ картины В. Генца, грав. Эртель.

Библиотека "Руниверс"

Генріэтта и миссъ повиновались и ушли.

— Не вздумалъ ли ты выдать замужъ Генріэтту?

— Почему бы нѣтъ?

— Да она еще просто ребенокъ, ей еще надо докончить свое образованіе, о свадьбѣ пока ей нечего и думать; пять лѣтъ, понимаешь ли ты! пять лѣтъ!

Старый Лапушта заворочался на своемъ ложѣ съ признаками неудовольствія, когда Матильда стала приводить его собственныя слова:

— И совершенный вздоръ! Генріэттѣ уже шестнадцать лѣтъ!

— Она слабаго здоровья; вѣчно страдаетъ нервами.

— Э! выйдетъ замужъ—выздоровѣетъ! Ты была тоже какая-то болѣзненная, пока не вышла замужъ.

— И какъ я была счастлива! Не правда-ли? отвѣтила вдова съ упрекомъ.

— Это уже другой вопросъ; но баронъ совсѣмъ не такой человѣкъ, какъ твой покойникъ, замѣтилъ старикъ.

— Да тебѣ что? Тебѣ то что за дѣло? вскричалъ Иванъ.

— Вамъ только бы сбыть съ рукъ дочь сестры! Бѣдная сестра постоянно говорила, точно предчувствовала, что оставляетъ ребенка на мое попеченіе!

— Я тебя не понимаю, раскричался Иванъ, прерывая сестру. Я не знаю, чего ты? Что-жъ дурнаго, что я познакомилъ Генріэтту съ барономъ; богатъ, знатнаго рода, красавецъ, любезенъ. Связь эта можетъ послужить нашей семьѣ во всѣхъ отношеніяхъ въ пользу, она придастъ намъ вѣсъ въ свѣтѣ. Изъ чего ты хлопочешь?

— Иванъ правъ! рѣшилъ старикъ.

— Я только удивляюсь—вы, точно дѣти—мѣняете ваши мнѣнія каждый часъ. Иванъ назвалъ какого-то незнакомца пройдохой, уходя, поклялся, что побьетъ его и вызоветъ на дуэль, а потомъ представляетъ его какъ лучшаго своего друга, жениха своей племянницы: ты хотѣлъ не болѣе, какъ часъ тому назадъ, отправить дѣвочку въ пансіонъ и вдругъ—замужъ!

— Не вздумала-ли ты меня учить? прервалъ ее отецъ, онъ магнатъ!

— Для васъ-же хуже, если онъ въ самомъ дѣлѣ магнатъ: соразмѣрны званію будутъ и его претензіи. Разорившійся баронъ можетъ вамъ дорого обойтись.

Иванъ пожелтѣлъ отъ злобы.

— Какъ-же тебѣ не совѣстно позорить людей, совершенно тебѣ неизвѣстныхъ!

— А ты знаешь барона?

— Мнѣ извѣстно, что...

Здѣсь снова вмѣшался старый Лапушта; на этотъ разъ онъ счелъ правою дочь. Завалившись на спину, онъ изрекъ:

— Ты ничего не знаешь, Иванъ. На твои свѣдѣнія я не полагаюсь. Въ этомъ Матильда права. Я пошлю за нашимъ повѣреннымъ, Шипошемъ; онъ знаетъ всѣ штуки и займется дѣломъ и развѣдаетъ все въ точности; самое главное узнать, какъ баронъ стоитъ въ свѣтѣ.

Иванъ не вытерпѣлъ; внѣ себя онъ вскочилъ и поклялся, что тотчасъ-же идетъ къ барону, чтобы умолять его прекратить всякія сношенія съ ними, да и его самаго Ивана, не скоро имъ увидать! Но на другой-же день онъ явился подъ руку съ барономъ. Съ тѣхъ поръ Гатсеги началъ часто посѣщать семейство Лапуштовъ, раздѣляя свою внимательность между госпожей Лангай и Генріэттой; и наконецъ посвятилъ себя исключительно молодой дѣвушкѣ.

Но несмотря на самый ласковый пріемъ, втайнѣ были сдѣланы развѣдки о степени благонадежности барона, проживаетъ-ли онъ одни доходы или затрачиваетъ капиталъ и т. п.

IV.

Чѣмъ дѣти иногда заняты.

Не прошло двухъ мѣсяцевъ—всѣ были очарованы барономъ.

Нельзя было никакъ отрицать, что онъ чрезвычайно любезный и пріятный собесѣдникъ, всегда веселъ, одушевленъ, остроуменъ. Стараго Лапушту онъ часто заставлялъ отъ души хохотать.

Старикъ всегда съ нетерпѣніемъ ждалъ его прихода. Ивану Лапуштѣ нравилось, что онъ могъ порисоваться такимъ знакомствомъ. Случится-ли ѣхать въ городской лѣсъ,—любимое мѣсто прогулокъ фешенебельнаго пештскаго общества—неизбѣжно завернетъ Иванъ за барономъ; въ театрѣ бесѣдуетъ съ нимъ дружески во всеуслышаніе. Чрезъ посредство барона ему удалось познакомиться съ нѣкоторыми изъ магнатовъ, чего онъ тщетно домогался всю свою жизнь, пока судьба не свела его съ этимъ милымъ барономъ.

Разузнали все. Гатсеги стоялъ твердо, векселей его на биржѣ нѣтъ, ростовщики съ нимъ не имѣютъ никакихъ дѣлъ. Платитъ чистоганомъ, никогда не затрудняется, какъ случается нерѣдко съ другими помѣщиками, которые, какъ только поупадутъ цѣны на хлѣбъ, попадаютъ маклерамъ въ руки и теряютъ почву подъ ногами. Гатсеги, напротивъ скопляетъ запасы въ амбарахъ и не продаетъ ни зерна, пока цѣны не повысятся — безошибочное мѣрило прочности состоянія. Но кромѣ доходовъ со своихъ имѣній, онъ повидимому имѣетъ неисчерпаемые источники. Одинъ изъ вѣнскихъ банкировъ разсказывалъ, что барону однажды, ради шутки, вздумалось играть на биржѣ; онъ обязался въ извѣстный срокъ взять у банкира тысячу облигацій по настоящему курсу. Къ сроку акціи упали на нѣсколько гульденовъ, такъ что баронъ потерялъ тысячъ около двухъ. При такихъ сдѣлкахъ принято уплачивать одну разницу; самыя акціи даже не предъявляются. На этотъ разъ банкиру захотѣлось сбыть всѣ облигаціи сполна и онъ явился въ срокъ къ Гатсеги, требуя, чтобы баронъ уплатилъ всю сумму сполна. Тутъ являются на сцену обыкновенно маклера и навязываютъ биржевому игроку на короткій срокъ деньги за чрезмѣрные проценты, пока проигравшему не удастся продать акціи. Съ Гатсеги эта продѣлка не удалась. Ему предъявили акціи и онъ выплатилъ за нихъ немедленно все до послѣдняго крейцера — все чистенькимъ кремницкимъ золотомъ.

Такой запасъ золота едва-ли можетъ водиться у человѣка съ невполнѣ устроенными средствами. Съ этой стороны онъ былъ обезпеченъ.

И имъ всѣ очарованы; одна госпожа Лангай прикидывалась, будто ее каждый разъ пробираетъ дрожь, когда онъ смѣется... О, онъ ужасный, ужасный человѣкъ! восклицаетъ, закатывая глаза романическая вдова....

Отецъ и сынъ смѣялись и увѣряли, что она такъ говоритъ изъ зависти.

А Генріэтта? А сама невѣста?

Ее вообще не принято было спрашивать; съ какой стати дѣлать исключеніе и въ этомъ случаѣ. У нея не предполагалось ни ума, ни воли. Ея родственники не сочли даже нужнымъ толкомъ сообщить, что о ней идетъ рѣчь. Она могла-же догадаться!

Утонченная предупредительность, которой баронъ окружалъ ее, шопотъ прислуги, родственники ея обращаются съ ней какъ-то не по прежнему, а съ большимъ вниманіемъ. Нельзя—будущая баронесса! Да къ тому-же Клемми болтала безъ умолку, что приходится столько кроить да шить на барышню; накуплено матерій, блондъ и всякой всячины тьма-тьмущая; шесть швей сидятъ деньденьской съ утра до ночи и все-таки имъ едва-ли справиться.

Такимъ образомъ Генріэтту пріучали мало по малу къ мысли, что ей суждено выдти замужъ; въ довершеніе, госпожа Лангай однажды объяснила ей, въ чемъ собственно состоитъ задача женщины и въ особенности дамы высшаго круга, которая къ тому-же, не имѣя собственнаго состоянія, обязана своимъ положеніемъ исключительно щедрости родственниковъ, на нее не щадящихъ

Библиотека "Руниверс"

ни заботъ, ни издержекъ и за это надо быть признательною. Генріэтта поняла: дѣло рѣшено и о сопротивленіи и думать нечего.

Былъ назначенъ и день помолвки; но наканунѣ невѣста заболѣла внезапно и такъ серьезно, что пришлось послать за докторомъ.

На этотъ разъ докторъ поспѣшилъ. Симптомы болѣзни озадачили его: давъ больной выпить молока и деревяннаго масла и отправивъ человѣка съ рецептомъ въ аптеку, онъ пошелъ самъ въ кухню, подвергъ осмотру всю мѣдную посуду, распушилъ повара и горничныхъ и напустился на Клемми съ упреками, поставившими ее въ тупикъ.

Но этимъ дѣло не кончилось. Докторъ принялся допрашивать самого старика Лапушту, точно судья: что обыкновенно, дескать, ѣстъ и пьетъ его внучка? Ахъ, Боже мой, кто ее знаетъ! что ѣла съ вечера?—Варенье? Гдѣ сахаръ, гдѣ ложка?

— Ради Бога, докторъ?... взвылъ старый Лапушта ужь не думаете-ли вы, что отравлена она?

— Именно. Мѣдная окись...

— Подите вы, вздоръ какой!

— Ну вотъ и вздоръ! Оставляютъ въ мѣдной или серебряной посудѣ съѣстное—компотъ какой-нибудь варенье, ну и образуется купоросъ.

Старый Лапушта хотя и колебался, можетъ-ли изъ серебра образоваться купоросъ, но все-же перепугался не на шутку.

— Надѣюсь, нѣтъ особой опасности?

Медикъ не былъ такъ глупъ, чтобы отрицать важность случая.

— Къ счастію, меня призвали еще во время, важно сказалъ онъ, умерла-бы къ утру...

— Ужь и къ утру! Боже милостивый! Такая блестящая партія!...

— Опасность не миновала. Купоросъ силенъ. Завтра тщательно осмотрю всю посуду. Вся семья ваша можетъ перемереть. Вы сами имѣете весьма дурную привычку хранить долго остатки; вы обыкновенно ѣдите и пьете со всякихъ серебряныхъ посудинъ и чарокъ. Раціональнѣе употреблять фаянсъ и хрусталь—тутъ не можетъ образоваться купоросу...

— Дался вамъ этотъ купоросъ... Но велю не подавать ничего серебрянаго и мѣднаго.

— Всю мѣдную посуду слѣдовало-бы совершенно уничтожить, продолжалъ докторъ. Вашъ адвокатъ, господинъ Шипошъ, по такому-же точно случаю, какъ былъ у васъ, тотчасъ-же велѣлъ всю мѣдную посуду свалить на чердакъ!...

— По такому-же точно случаю? спросилъ, любопытно прислушиваясь къ словамъ доктора, хитрый старикъ.

— Я только что отъ него. Въ его домѣ такое-же приключеніе. Помощникъ его — прекрасный молодой человѣкъ—вы его можетъ быть и знаете?—внезапно заболѣлъ, со всѣми признаками отравы купоросомъ. Не подоспѣй я во время, его не было-бы въ живыхъ!

— Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательное совпаденіе обстоятельствъ.

— Чрезвычайно замѣчательное. Два случая отравы въ одно и тоже время, при одинаковыхъ условіяхъ, вслѣдствіе неосторожности. Пора-бы, кажется, знать всякому, какъ опасно кипятить жидкости въ мѣдныхъ и серебряныхъ сосудахъ и сберегать въ нихъ съѣстные припасы: не слѣдуетъ толочь никогда соль въ мѣдныхъ ступкахъ, пить изъ серебряныхъ кубковъ и т. п. вздоры... Оставляютъ серебряныя ложки въ кушаньяхъ; а это между тѣмъ весьма неблагоразумно!

— Конечно, конечно, ворчалъ старикъ, что-то соображая, но этотъ помощникъ, о которомъ вы говорите, что онъ внѣ опасности?!

— Надѣюсь, хотя припадки отравленія были еще сильнѣе, нежели у вашей внучки, но все вывезла крѣпкая, неиспорченная натура. Состояніе вашей внучки опаснѣе: первая, слабая конституція...

— Однако, въ самомъ дѣлѣ, чрезвычайно замѣчательно, какъ это случилось, что два лица одновременно вдругъ заболѣли при совершенно одинаковыхъ условіяхъ.

(До слѣдующ. №).

Каждый при своемъ.

Историческій разсказъ изъ временъ Фридриха Вильгельма I.

(Окончаніе)

Въ комнатѣ куда вошелъ генералъ было нѣсколько креселъ. На одно изъ нихъ онъ сѣлъ и въ отчаяніи сталъ снова искать замѣтки. Напрасно, важная бумажка пропала безслѣдно!

— Такъ можно просто сойти съ ума, проворчалъ онъ. Затѣмъ вытянулся въ креслѣ и сталъ недвижно смотрѣть передъ собою. Въ головѣ у него стучало, точно она готова была лопнуть, кровь въ жилахъ билась точно раскаленное олово. Но онъ не долженъ показывать замѣшательства, слѣдуетъ найти исходъ. Онъ закрылъ глаза и сталъ вспоминать, что онъ вынесъ изъ своего путешествія? Быть можетъ король удовольствуется пока немногимъ. Но сколько онъ ни напрягалъ мыслей все передъ нимъ были только веселыя лица товарищей, слышался ихъ смѣхъ, тосты, шутки—другаго ничего просто сообразить не могъ. Спалъ онъ что-ли всю дорогу, или его кто околдовалъ? Ему сдѣлалось дурно и ему казалось, что онъ видитъ насмѣшливыя лица своихъ товарищей. Взбѣшенный онъ еще крѣпче закрылъ глаза.

— Тысяча чертей! вскричалъ онъ и сильно топнулъ ногою.

Въ эту минуту дверь въ кабинетъ короля отворилась, генералъ вскочилъ въ испугѣ. Это былъ опять король, который заглянулъ къ нему въ комнату. Уже прошло полчаса и король желалъ продолжать разговоръ. Но замѣтивъ дурное расположеніе духа генерала, подошелъ ближе.

— Вы чѣмъ-то недовольны, генералъ? спросилъ онъ въ удивленіи.

— Ваше Величество, вскричалъ старикъ въ отчаяніи, и чортъ меня возьми, если я заслуживаю быть въ такихъ тискахъ. Я честный солдатъ, я вѣрой и правдой служу своему Государю!

— Въ этомъ я никогда не сомнѣвался, генералъ, сказалъ король.

— И во всю свою жизнь я не желалъ и не могъ быть ничѣмъ инымъ, продолжалъ взволнованный генералъ, и... и я долженъ все высказать, я не исполнилъ возложеннаго на меня порученія, все это я предоставилъ моему секретарю Лоренцу, онъ очень ловкій человѣкъ совершенно подходящій для такого рода дѣлъ...

Онъ легче вздохнулъ, высказавъ все это. Король не вѣрилъ своимъ ушамъ, лицо его исказилось гнѣвомъ.

— Я обманутъ, обманутъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, вскричалъ онъ, нервно сгибая въ рукахъ трость, которую всегда носилъ даже и въ комнатѣ. Вскорѣ однако онъ и пересилилъ гнѣвъ.

— И подѣломъ мнѣ, сказалъ онъ съ величіемъ истинно королевскимъ, не слѣдовало мнѣ изъ солдата дѣлать камералиста. Каждый долженъ быть при своемъ. Дѣло мастера боится! Пришлите мнѣ вашего секретаря, генералъ, посмотримъ, что онъ такое.

Генералъ откланялся и ушелъ. Выйдя изъ комнаты онъ остановился и глубоко вздохнулъ: онъ чувствовалъ точно выскочилъ изъ пекла. Затѣмъ посиѣшно сошелъ съ лѣстницы и не прошло часа, какъ королю докладывали, что секретарь его превосходительства генерала фонъ-Блавкензее ждетъ приказаній Его Величества. Король велѣлъ ввести прибывшаго и только что тотъ переступилъ порогъ встрѣтилъ его слѣдующими словами:

— И такъ это вы вели дѣло. Знаете ли вы какую отвѣтственность навлекаете на себя и что за такую дерзость я могу услать васъ въ Шпандау? Вотъ мы посмотримъ вашу работу.

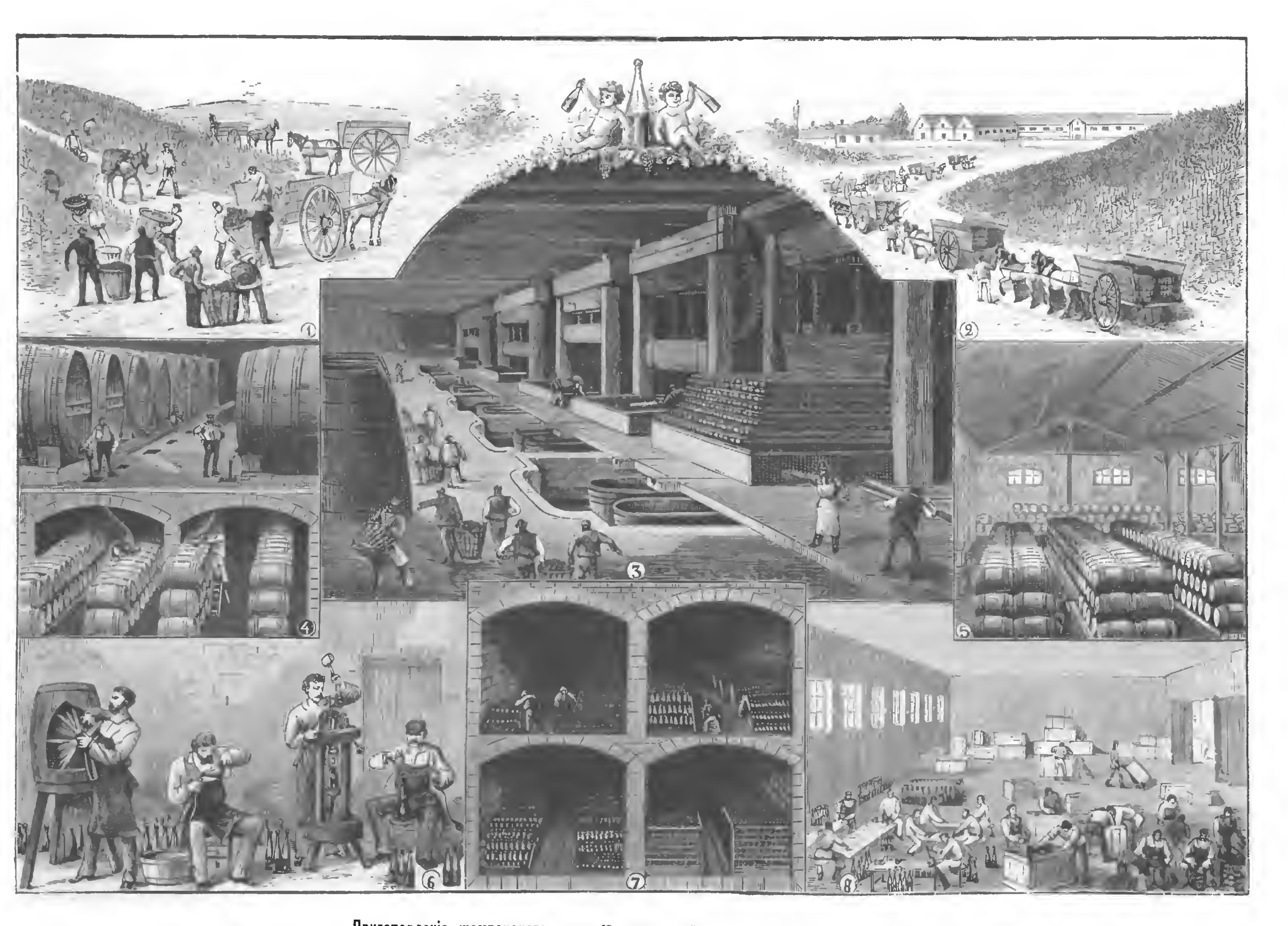
Лоренцъ былъ весьма сконфуженъ, но вошедши въ себя онъ почтительно поклонился.

— Надѣюсь на милость Вашего Величества.

Этотъ короткій отвѣтъ понравился королю. Лицо его сдѣлалось ласковѣе.

— Покажите, что вы принесли, продолжалъ король, поглядывая на связки актовъ, которыя Лоренцъ держалъ въ рукахъ. Онъ подошелъ къ столу разложилъ бумаги и началъ сжато и ясно отчетъ о путешествіи. Вначалѣ онъ руководствовался начатымъ для короля отчетомъ, но когда онъ кончилъ,

Библиотека "Руниверс"

Приготовленіе шампанскаго вина. По рисунку Дюпре, грав. М. Рашевскій.

1) Сборъ винограда. 2) Телѣги съ виноградомъ. 3) Прессованіе винограда. 4) Переливаніе вина изъ большихъ бочекъ въ малыя. 5) Погреба для запасовъ. 6) Раскупорка, доливаніе, забиваніе пробки и увязываніе. 7) Темные подземные погреба. 8) Пересылочное отдѣленіе, наклейка этикетовъ, укупорка.

Библиотека "Руниверс"

Измѣритель времени и вѣтроуказатель. Электрическій печатникъ. Звуковые сигналы. Поднятіе шара измѣрителя. Комната посыльныхъ. Бюро отправленія. Время въ Вашингтонѣ по указанію измѣрителя.

Помѣщеніе электрической баттареи. Опусканіе депешъ въ пневматич. трубы. Пріемное бюро. Главный телеграфный залъ. Кабинетъ директора. Пневматическія трубы. Помѣщеніе стрѣлочниковъ.

Внутренность зданія главной телеграфной станціи въ Нью-Іоркѣ Съ фотогр. грав. Румъ.

Библиотека "Руниверс"

ему приходилось прибѣгать къ помѣткамъ и справкамъ. Но и это не представляло затрудненія—всѣ эти листки и лоскутки лежали въ систематическомъ порядкѣ.

Король слѣдилъ внимательно за изложеніемъ и въ то же время съ замѣтнымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на образцовый порядокъ въ бумагахъ. Нѣсколько разъ, въ знакъ одобренія онъ кивалъ головою и когда Лоренцъ кончилъ, подошелъ къ нему съ оживившимся лицомъ, подалъ ему руку и сказалъ:

— Вы оказали большую услугу краю. Удивляюсь вашей ловкости въ такомъ трудномъ дѣлѣ. У васъ ясный взглядъ и вѣрное сужденіе о правительственныхъ мѣропріятіяхъ. И со всѣми этими качествами вамъ нечего оставаться въ канцеляріи генерала, вы должны остаться у меня, я дамъ вамъ мѣсто, гдѣ способности ваши могутъ имѣть примѣненіе. А чтобы другіе относились къ вамъ съ должнымъ уваженіемъ, я дѣлаю васъ тайнымъ совѣтникомъ.

Лоренцъ ушамъ не вѣрилъ.

— Ваше Величество! проговорилъ онъ только и слезы показались на его глазахъ.

— Не теряйте головы, продолжалъ король. Чтобы намъ еще поговорить о Помераніи, вы оставайтесь здѣсь обѣдать сегодня. Теперь я ѣду на парадъ. Обѣдъ въ 12 часовъ. И онъ отпустилъ Лоренца.

Счастливый Лоренцъ былъ какъ во снѣ; онъ не зналъ какъ ушелъ изъ королевскаго кабинета, какъ очутился на улицѣ, и пришелъ немного въ себя, замѣтивъ съ какимъ любопытствомъ поглядываютъ на него прохожіе. Онъ крѣпче прижалъ къ себѣ свой талисманъ — связку актовъ и пошелъ бродить по улицамъ. Между тѣмъ онъ долженъ былъ принуждать себя быть спокойнымъ, и не привлекать на себя вниманія. Онъ все еще слышалъ слова короля: „А чтобы люди относились къ вамъ съ должнымъ уваженіемъ, я дѣлаю васъ тайнымъ совѣтникомъ“. Тайный совѣтникъ! Боже мой! Онъ зналъ кто будетъ тайной совѣтницей! Въ числѣ людей, которые должны будутъ относиться къ нему съ уваженіемъ, будетъ вѣдь также его превосходительство генералъ фонъ-Бланкензее! По счастію Мари еще не отправилась въ Кенигсбергъ и жила у тетки въ Берлинѣ. Теперь ей вовсе не нужно уѣзжать.

Въ это время на башенныхъ часахъ пробило три четверти двѣнадцатаго. А въ двѣнадцать обѣдъ, проговорилъ онъ и быстро пошелъ ко дворцу.

Ему вовсе и не пришло въ голову, что къ обѣду слѣдуетъ переодѣться. Войдя въ столовую дворца, онъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ приглашенныхъ, которые съ удивленіемъ поглядывали на его запыленные сапоги. Одинъ король, завидя его, дружески его привѣтствовалъ и представилъ его обществу „тайный совѣтникъ Лоренцъ“, причемъ всѣ старались быть съ нимъ какъ можно вѣжливѣе. Придворный инстинктъ говорилъ имъ, что этотъ новичекъ займетъ важное мѣсто.

Такъ и было. Во время обѣда, король разговаривалъ преимущественно съ Лоренцомъ и всѣми отвѣтами его не только былъ очень доволенъ, но нерѣдко бывалъ пораженъ. Вставъ изъ-за стола онъ не разъ повторялъ:

— Отлично, очень хорошо! Давно я искалъ такого человѣка! Это всѣмъ стало извѣстно. Завистники начали острить, однако это вовсе не мѣшало дѣятельности Лоренца, который вскорѣ доказалъ всѣмъ, что онъ человѣкъ выдающійся.

Въ тотъ же самый день послѣ обѣда Лоренцъ былъ назначенъ предсѣдателемъ коммисіи по преобразованію управленія Помераніи и потомъ ему было поручено и самое преобразованіе.

Частная жизнь Лоренца также измѣнилась. Онъ просилъ руки Мари и генералъ не могъ теперь отказать ему, напротивъ былъ радъ выдать дочь за такое вліятельное лицо.

Лоренцъ достигъ еще высшихъ должностей. Ему было даровано дворянство и всю жизнь онъ былъ вѣрнымъ совѣтникомъ своего государя и исполнителемъ его предначертаній.

Георгъ Стефенсонъ

(По поводу столѣтняго юбилея со дня его рожденія).

Взгляните на карту: какая сѣть рельсовъ покрываетъ поверхность земнаго шара! Какое усиленіе производительности, какое расширеніе торговыхъ сношеній и дѣятельности, какія необычайныя силы въ различныхъ сторонахъ жизни подняли *желѣзныя дороги*! Съ трудомъ представляешь себѣ развитіе стороны человѣческой дѣятельности въ дожелѣзнодорожный періодъ, когда передвиженія совершались съ такимъ трудомъ, съ такою медленностью. И періодъ тотъ вовсе не такой отдаленный! Въ 1837 году еще тогдашній прусскій министръ торговли обнародовалъ по всей странѣ оффиціальное предостереженіе гражданамъ, чтобы они не участвовали въ несчастномъ предпріятіи устройства Верхне-Силезской желѣзной дороги, которая въ настоящее время составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ частей германской желѣзнодорожной сѣти. Хотя австрійскій Императоръ и выдалъ тогда концессію Ротшильду на „Сѣверную Фердинандову желѣзную дорогу“, но только потому, что этотъ добродушный монархъ вообще не любилъ отказывать въ обращаемыхъ къ нему просьбахъ, но онъ былъ увѣренъ, что „это долго не просуществуетъ“. И всѣ какъ только рѣчь заходила о желѣзной дорогѣ, сомнительно качали головами, даже и сѣдыми. А теперь? Теперь каждый ребенокъ знаетъ имя строителя перваго паровоза, имя его во всѣхъ устахъ нынѣ, ибо 9-го іюня настоящаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія изобрѣтателя желѣзной дороги *Георга Стефенсона*.

Въ этотъ день сто лѣтъ назадъ въ деревушкѣ Виламъ на берегахъ Тейны (въ двухъ миляхъ отъ Ньюкастля, въ графствѣ Нортумберландъ) узрѣлъ свѣтъ впервые Георгъ. Отецъ его обыкновенный рабочій въ вилавскихъ угольныхъ копяхъ, прелнамѣревалъ сына разумѣется къ тому же занятію. Но даже такая трудная и тѣсная жизнь не могла потушить въ душѣ мальчика пламя генія и оно тѣмъ ярче засіяло во мракѣ печальной шахты. Въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ Георгъ уже сдѣланъ былъ пріемщикомъ на конно-желѣзномъ пути между Виламомъ и Ньюборномъ. Случайно попалъ онъ затѣмъ на грузовую дорогу Никсона и Комп. въ Велингтонѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя перешелъ онъ въ каменно-угольныя копи лорда Равенсвуда въ Киллингвортѣ и здѣсь вступилъ въ первый бракъ отъ котораго имѣлъ сына, знаменитаго впослѣдствіи инженера Роберта Стефенсона. Талантъ механика въ Георгѣ Стефенсонѣ выказался впервые въ Киллингвортѣ гдѣ онъ исправилъ изломанные часы съ восьмидневнымъ ходомъ, безъ всякой посторонней помощи и наставленія. Эта работа возбудила удивленіе всѣхъ его сосѣдей и всѣ свободные часы онъ сталъ по вящать поправкѣ часовъ. Нѣсколько спустя испортились въ копяхъ помпы и не могли отыскать механика для исправленія. Георгъ не только опять пустилъ ихъ въ ходъ, но сдѣлалъ въ нихъ важныя приспособленія и усовершенствованія. Хозяева увидѣвъ его выдающіяся способности, возложили на него обязанности инженера и машиннаго мастера и это конечно значительно повысило его содержаніе. Въ 1815 г. здѣсь изобрѣлъ онъ свою извѣстную безопасную лампу для рабочихъ въ шахтахъ, вслѣдствіе чего владѣльцы копей сдѣлали въ его пользу подписку и вручили счастливому изобрѣтателю 1,000 фунт. стерл. въ серебряномъ ларцѣ. Это общее признаніе важности его заслугъ окрылило, такъ сказать, геній Стефенсона. Первыя машины, дѣлаемыя до сихъ поръ были крайне несовершенны и Стефенсонъ устроилъ первую, вполнѣ удовлетворительную въ 1814 году въ копяхъ. Затѣмъ придя къ мысли о локомотивѣ, онъ построилъ первый паровозъ и въ 1824 году основалъ съ Пезомъ и Лонгриджемъ машинную фабрику въ Нью-Кастлѣ, въ которой принялъ участіе и сынъ его Робертъ. Георгъ Стефенсонъ мучительно чувствовалъ недостаточность образованія, которая препятствовала ему раньше разрабатывать свои изобрѣтенія и сдѣлать ихъ болѣе совершенными и потому тщательно озабочивался, чтобы сынъ его не страдалъ такимъ недостаткомъ и далъ ему блестящее образованіе, которое и принесло плоды. Когда Робертъ проходилъ курсъ, отецъ его былъ еще бѣденъ и по ночамъ работалъ надъ часами, чтобы только добыть средства для воспитанія сына.

Первая пассажирская желѣзная дорога той системы, которая и теперь въ употребленіи, была построена между Стоктономъ и Дарлингтономъ и первый поѣздъ пошелъ 27 сентября 1825 года. Всѣ были поражены, всѣ были въ удивленіи и восхищеніи, кромѣ самаго изобрѣтателя, который былъ недоволенъ медленностью хода, ибо хотѣлъ дать скорость 60—100 верстъ въ часъ.

Еще болѣе прогремѣло имя Стефенсона, когда въ 1829 году директоры общества Манчестеро-Ливерпульской желѣзной дороги вручили ему премію въ 500 фунтовъ за его знаменитую машину. Слава его утвердилась. Тутъ уже его стали приглашать по всей Англіи для постройки дорогъ и его совѣта искали тѣ иноземныя государства, которыя у себя ввели также желѣзныя дороги.

Великое значеніе и знаменитость Стефенсона однако не испортили его характера. Онъ остался такимъ-же, какимъ былъ прежде. Онъ былъ не повелителемъ и притязательнымъ, ворчливымъ хозяиномъ, а скорѣе другомъ своихъ сотрудниковъ и рабочихъ, которыхъ у него бывали тысячи. Онъ всегда былъ готовъ на всякую помощь и служилъ имъ и дѣломъ, и совѣтомъ. Тишину деревенской жизни онъ предпочиталъ всему и не любилъ большихъ городовъ. Въ тиши и уединеніи деревенской жизни посѣтила его и смерть, 12 августа 1849 года, 66 лѣтъ отъ роду, въ его помѣстьѣ въ Дербширѣ.

Со смерти Стефенсона производство локомотивовъ и устройство желѣзныхъ дорогъ все совершенствовалось. Что касается напримѣръ, скорости, то его знаменитый локомотивъ „Ракета“ шелъ лишь 25 верстъ въ часъ; между тѣмъ въ 1834 году уже достигли скорости 34 верстъ въ часъ, а теперешній локомотивъ можетъ идти со скоростью 100 верстъ въ часъ. „Ракета“ вѣсила лишь 240 пуд. въ 1843 г. стали строить локомотивы въ 420 пуд. въ 1845 до 1,800 и нынѣ до 4,000 пудовъ. Въ той-же пропорціи увеличивалась и быстрота движенія. Круглымъ счетомъ теперь въ Соединенн. штатахъ Сѣверн. Америки 125,237

Библиотека "Руниверс"

верстъ желѣзныхъ дорогъ; въ Великобританіи—26,716, Германіи—31,590, Франціи—23,435, Россіи—21.185, Австро-Венгріи—17.658, Италіи—7,500, Испаніи—5,812, Бельгіи—3,552, Швеціи и Норвегіи—5,250, Голландіи—1,781, Швейцаріи—1,406, Турціи и Греціи—1,125.

Въ Америкѣ на милліонъ жителей приходится 1.318, въ Великобританіи 786, въ Бельгіи 641, въ Германіи 702, во Франціи 635, въ Австро-Венгріи 465, въ Россіи 241, въ Турціи 66 верстъ. Такимъ образомъ теперь ежедневно въ сложности по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ на землѣ (всего приходится желѣзныхъ дорогъ на земномъ шарѣ 272,247 верстъ) одинъ изъ сотни всего населенія земнаго шара находится въ пути. Груза перевозится ежедневно до 90 милліоновъ пудовъ при 60.000 локомотивахъ и 1 милліонѣ вагоновъ. Капиталъ, положенный въ желѣзныя дороги составляетъ сумму въ 25 милліардовъ рублей.

Къ рисункамъ.

Лѣсъ въ солнечный день.

(Рис. на стр. 516).

Еще въ позапрошломъ №, представляя копію съ одной картины талантливаго профессора В. Д. Орловскаго, мы говорили, что не знаемъ никого, кто-бы съ такимъ блескомъ, смѣлостью и мастерствомъ справлялся съ полными солнечными освѣщеніями. Но едва-ли это выказывалось у него когда-нибудь въ такой степени и такъ правдиво и эффектно, какъ въ его, замѣченной всѣми, картинѣ „Березовый лѣсъ въ солнечный день“. Такъ и видишь это изморенное затишье жаркаго полдня. Теплый воздухъ благоуханными волнами несется по полянкамъ. цвѣты пахнутъ сильнѣе подъ отвѣсными лучами, все притаилось и попряталось въ тѣни зелени отъ жары. и только бойкія зеленыя мушки, да золотыя пчелки весутся, жужжа надъ цвѣтами да неугомонные кузнечики начинаютъ свой сухой, неумолчный концертъ.

Гончаръ-Малороссъ.

(Рис. на стр. 517).

Обыкновенно гдѣ-нибудь въ полѣ, вдали отъ деревни, и какого-нибудь глинистаго обрыва на берегу быстраго ручья, устраиваетъ деревенскій гончаръ свою незатѣйливую фабрику. Мурлыкая пѣсенку, быстро вертитъ онъ кругъ и подъ его привычною, быстрою и умѣлою рукою, мелькая кругами, выходятъ тѣ разнообразныя блюдца, плошки и горшечки, которыя, высохнувъ на горячемъ солнцѣ Украйны и въ пылающей печи разберутся потомъ разными Горпинами и Марусями. И пойдутъ въ нихъ хозяйки готовить, печь, варить разныя узвары. пряженцы, галушки и станутъ эти посудинки по темнымъ полкамъ чистой, выбѣленной хаты, утонувшей въ темной зелени вишенника и розмарина, по кладовушкамъ и амбарчикамъ домовитой хохлушки-хозяйки.

Чудодѣйственное изрѣченіе Корана.

(Рис. на стр. 521).

Рисунокъ нашъ представляетъ способъ леченія, часто практикующійся на востокѣ. Молодая дѣвушка рѣшается наколоть на рукѣ изрѣченіе Корана, въ надеждѣ выздоровленія Дѣвушка съ такимъ вниманіемъ и убѣжденіемъ обращаетъ свои истомленные недугомъ глаза на искусника, который трудится съ неменьшимъ убѣжденіемъ.

Это очень характеристично: на востокѣ вообще на медицину смотрятъ какъ на какія-то чары, и ждутъ обыкновенно цѣленія отъ читаемыхъ надъ больнымъ тѣхъ или другихъ изрѣченій Корана. О какихъ-нибудь дѣйствительныхъ средствахъ противъ болѣзней знаютъ вообще тамъ или очень мало или почти ничего. Здѣсь лекарь есть вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣчто въ родѣ чародѣя, и его искусство состоитъ въ подборѣ именно такихъ изрѣченій Корана, въ которыхъ-бы выражалась воля Аллаха въ данномъ случаѣ. Изрѣченія-же Корана, употребляемыя въ этихъ случаяхъ, въ такомъ, напр., родѣ:

„Недуженъ я былъ и исцѣлилъ Ты меня“ (Коранъ гл. 22 кн. 80) или „Реку: душу мою предамъ Тебѣ и низойдутъ въ нее радость и благословеніе“ (Кор. гл. 41 кн. 44).

Такія изрѣченія вырѣзываютъ на наружныхъ стѣнкахъ металлическихъ сосудовъ, пишутъ на дверяхъ, стѣнахъ мечетей и жилищъ....

Шампанскія вина и ихъ приготовленіе.

(Рисунокъ на стр. 524).

Какое общественное торжество, какой великій праздникъ обходится у насъ на Руси безъ участія шампанскаго? Какая семейная радость не ознаменовывается бутылкой вина, искрометной влаги, дороговизна которой нѣкоторымъ образомъ какъ бы указываетъ на ея высокое достоинство. Но, увы, нужно сознаться что и платя дорого, мы все таки пьемъ плохое шампанское и если оно намъ нравится то это по нево можности сравнить его съ настоящимъ хорошимъ. Не даромъ знатоки и любители шампанскихъ винъ совершаютъ нарочно поѣздки въ Реймсъ и Эперне, чтобы попробовать любимый напитокъ на мѣстѣ его изготовленія и получить его изъ первыхъ рукъ тамошнихъ виноделовъ безъ посредства разныхъ торговцевъ, широко пользующихся правомъ *собственнаго розлива*.

Во Франціи же въ Шампаньи, каждую осень во время сбора винограда идетъ шумный, веселый пиръ; богатые виноделы роскошно празднуютъ это время, предшествующее работамъ но приготовленію всемірнаго, драгоцѣннаго вина. Да, слава шампанскихъ винъ теперь всемірна и непоколебима, но эта слава не всегда была таковою: она досталась послѣ долгой и упорной борьбы съ опасными соперниками—винами Бургундіи. Эта борьба влеслась не малое время и съ большимъ ожесточеніемъ и какъ всякая другая, имѣла перевѣсъ то на одной, то на другой сторонѣ; обѣ противныя партіи исписали цѣлыя кипы бумаги, вычисляя высокія качества того или другого вина но подъ конецъ общественное мнѣніе высказалось въ пользу шампанскаго и всецѣло перешло на его сторону. По мнѣнію иныхъ ученыхъ покровителей шампанскихъ винъ для этой побѣды не мало имѣла значенія и ихъ историческая давность; по словамъ этихъ историковъ возникновеніе первыхъ виноградниковъ въ Шампаньи должно быть отнесено не позже какъ къ Галло-римской эпохѣ; здѣсь, какъ они говорятъ, оно получило необыкновенно быстрое развитіе. При Францискѣ же II шампанскія вина уже пріобрѣли значительную извѣстность и даже удостоились быть воспѣтыми знаменитымъ поэтомъ того времени—Евстафіемъ Дешамомъ. Съ этой поры шампанскія вина начали входить все въ большее и большее употребленіе, но въ XVIII столѣтіи онѣ еще раздѣляли свою славу съ бургундскими винами, въ XIX же стали владычествовать одни не только во Франціи но и во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Познакомимъ же читателей съ приготовленіемъ этихъ знаменитыхъ винъ на ихъ родинѣ—въ Шампаньи. Приготовленіе это начинается конечно собираніемъ винограда (рис. F. 2) но и при этомъ, какъ кажется очень простомъ дѣлѣ здѣсь соблюдается величайшая осторожность и каждая попорченная кисть и даже ягода безъ сожалѣнія отбрасываются въ сторону; послѣ процеса выжиманія ягодъ (рис. 3) сокъ ихъ, или лучше сказать виноградное сусло сливается въ чанъ. гдѣ и производится его очищеніе. Когда же сусло становится достаточно свѣтлымъ, то его переливаютъ въ новыя бочки (рис. 4) хорошенько промытыя кипяткомъ. Эти бочки помѣщаются въ погребахъ, гдѣ вино и совершаетъ свое обыкновенное броженіе. Въ послѣдней половинѣ Декабря въ первый разъ вино сцѣживаютъ и потомъ слегка закупориваютъ, прибавивъ въ него танину и квасцевъ. Переливаніе въ бутылки (рис 5) производится въ Апрѣлѣ, въ погребѣ, при помощи особой машины, (рис. 6) закупоренныя же бутылки помѣщаются на нарочно устроенныя для того рѣшетки (рис. 7). Здѣсь при броженіи вина насчитывается не мало лопнувшихъ бутылокъ: чистый убытокъ для фабриканта. который считаетъ себя еще счастливымъ если этотъ уронъ не превышаетъ 16 на сто. Въ это время работники слѣдятъ за ходомъ броженія въ маскахъ, такъ какъ осколки лопнувшихъ бутылокъ разбрасываются во всѣ стороны. Въ концѣ Сентября начинается новая операція, которая на языкѣ здѣшнихъ винодѣловъ носитъ названіе dégagement; бутылки ставятъ внизъ горлышкомъ, чтобы черезъ горлышко выходилъ осадокъ, при чемъ каждую бутылку встряхиваютъ раза два или три въ день. Только въ февралѣ слѣдующаго года вино въ бутылкѣ окончательно освобождается отъ осадка; при этомъ работникъ осторожно вынимаетъ пробку и осадокъ выгоняемый силою газа стремительно выбрасывается изъ горлышка (какъ изображено на лѣвой сторонѣ рис. 6). Вино въ это время имѣетъ еще кислый, терпкій вкусъ; для приданія ему пріятности въ него прибавляется посредствомъ особаго аппарата ликеръ и черезъ нѣсколько дней совершенно готовое шампанское поступаетъ въ продажу. Впрочемъ есть фабриканты, которые позволяютъ себѣ подмѣшивать къ вину и другія снадобья, такъ, чтобы придать шампанскому розовый цвѣтъ, его подкрашиваютъ экстрактомъ изъ рябиновыхъ ягодъ съ примѣсью кремортартора; иногда вино чрезвычайно подслащивается, особенно если идетъ въ тѣ страны, гдѣ преимущественно любятъ подслащенное шампанское. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ производства шампанскихъ винъ нѣкоторыми мѣстными винодѣлами довольно указать хоть на извѣстнаго Моэта въ Эперне, у котораго въ десяти обширныхъ заведеніяхъ работаютъ безъ устали а въ погребахъ сохраняется порой до 600000 бутылокъ драгоцѣннаго напитка, предназначенныхъ для отправленія во всѣ части свѣта.

Центральная телеграфная станція въ Нью-Іоркѣ.

(Рис. на стр. 529).

Электрическій телеграфъ представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ тріумфовъ ума человѣческаго. Какъ могучій чародѣй, мысль человѣка здѣсь поборола время и пространство и переданное

Библиотека "Руниверс"

электрической струей слово, облетаетъ моментально шаръ земной. Если честь первыхъ опытовъ примѣненія электричества къ телеграфу принадлежитъ Германіи, то за Америкой остается слава изобрѣтенія пишущаго телеграфа. Это было въ 1843 году. Съ тѣхъ поръ электрическій телеграфъ проникъ повсюду и въ Америкѣ получилъ необычайное распространеніе. Центральная телеграфная станція въ Нью-Іоркѣ—замѣчательный образецъ такого устройства. Девятиэтажное зданіе, оконченное въ февралѣ 1875 года, стоило 2.200,000 ф. стерл. (22 милліона рублей). Въ нижнемъ этажѣ этаго гигантскаго зданія находится шесть 40-сильныхъ паровыхъ машинъ, изъ которыхъ три служатъ для отопленія и три для приведенія въ дѣйствіе системы пневматическихъ трубъ, для сообщенія этажа съ этажемъ и передачи депешъ, вмѣсто утомительныхъ и скучныхъ таскаcній по лѣстницамъ. Въ нижнемъ этажѣ находятся бюро для пріема депешъ, гдѣ предусмотрѣны всевозможныя удобства для публики. Второй и третій этажи заняты квартирами служащихъ. Здѣсь-же помѣщается редакція „Центральнаго Телеграфнаго журнала“—органа Восточной соединенной компаніи. Въ четвертомъ и пятомъ—канцеляріи: въ шестомъ гальваническія батареи, состоящія изъ 18.000 гальваническихъ элементовъ: въ седьмомъ этажѣ самая обширная и самая главная достопримѣчательность зданія: телеграфная зала около 60 арш. длины и 30 арш. шир., въ 42 окна, изображенная посрединѣ нашего рисунка. Ночью она освѣщается 180 газовыми рожками. Здѣсь находится до 12,500 различныхъ телеграфныхъ аппаратовъ. Посрединѣ залы проходятъ, изображенныя на рисункѣ пневматическія трубы, посредствомъ которыхъ передаются сюда депеши изъ пріемнаго бюро о цѣнахъ съ хлѣбныхъ и товарныхъ биржъ, также и изъ вспомогательныхъ бюро учрежденій, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ города. Этимъ способомъ достигается необычайная быстрота сообщенія. Пріемомъ депешъ занимаются на 56 станціяхъ 450 мальчиковъ и мужчинъ. Средняя цифра ежедневнаго пріема 3.000 депешъ.

Изъ аппаратовъ новѣйшій и наиболѣе интересный—такъ называемый „Усиленный“ аппаратъ. Вся операція на двухъ корреспондирующихъ станціяхъ производится четырьмя лицами. На каждой станціи два аппарата—пріемный и отправляющій. Отправляющій аппаратъ имѣетъ обыкновенныя клавиши, черныя и бѣлыя. Бѣлыя служатъ для начертанія линій, черныя для точекъ и буквы составляются изъ весьма простой комбинаціи линій и точекъ. Аппаратъ пріемный имѣетъ обыкновенное, самопишущее приспособленіе и посредствомъ электрическаго тока переданныя черты наносятся на бумагу. Такой „усиленный“ аппаратъ работаетъ съ чрезвычайною быстротою и передаетъ въ 75 оборотовъ въ минуту 300 буквъ. Если считать напримѣръ 6 буквъ въ словѣ и 30 словъ въ депешѣ, то при четырехъ телеграфистахъ въ часъ передается 100 депешъ.

Первая электрическая желѣзная дорога.

Приложеніе электрической силы къ различнымъ практическимъ цѣлямъ расширяется все болѣе и болѣе и почти ежедневно мы слышимъ о новыхъ открытіяхъ въ этой любопытной научной области. Нынѣ электричество становится даже средствомъ передвиженія людей и тяжестей и извѣстная фирма машинно-заводчиковъ Сименса и Гальске, устроила на послѣдней берлинской выставкѣ пробную модель электрической желѣзной дороги (рисунокъ которой и описаніе были въ № 22 „Нивы“ 1880 г.). Нынѣ эта же фирма устроила такую дорогу въ болѣе широкихъ размѣрахъ и открыла по ней движеніе 12-го мая 1881 года на небольшомъ разстояніи отъ зданія кадетскаго корпуса въ Лихтерфельдѣ до желѣзно-дорожной станціи.

Для этой цѣли около самой станціи поставлена паровая машина на подобіе той, которыя употребляются у насъ при электрическомъ освѣщеніи; этотъ паровой двигатель, постоянно поддерживая силу электрическаго тока, приводитъ въ дѣйствіе электродинамическую машину, находящуюся на поѣздѣ, которая и двигаетъ его. Сила электродинамическаго тока дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ посредствомъ проволоки сначала на рельсы, а потомъ на колеса вагона, причемъ вторая электрическая машина помѣщающаяся подъ самымъ вагономъ, также способствуетъ движенію хотя и въ меньшей степени. Какъ просто дать ходъ поѣзду, такъ просто и остановить его; стоитъ лишь нажать рукоятку рычага, послѣ чего мгновенно прекращается дальнѣйшее дѣйствіе электрическаго тока. При всей, впрочемъ кажущейся, простотѣ устройства, при практическомъ его примѣненіи встрѣтилось не мало затрудненій, но всѣ они были побѣждены предпріимчивыми и опытными строителями. Теперь лишь стоитъ на очереди другой важный вопросъ, какія выгоды и преимущества можетъ дать электрическая желѣзная дорога при перевозкѣ пассажировъ и тяжестей? Во первыхъ ту выгоду, что здѣсь замѣняется опасный отъ огня и дымный паровозъ болѣе выгодной силой; во-вторыхъ сооруженіе подобной дороги обойдется гораздо дешевле, такъ какъ здѣсь не потребуется ни тяжелыхъ шпалъ и рельсовъ, ни дорогихъ, крѣпкихъ мостовъ, которыя такъ необходимы для того, чтобы сдерживать тяжесть массивнаго локомотива. Кромѣ того движеніе электрической желѣзной дороги можетъ считаться вполнѣ безопаснымъ, такъ какъ начальникъ главной станціи, сообщающійся со всѣми пунктами дороги посредствомъ телеграфа, можетъ по своему произволу или дать ходъ поѣзду или прекратить его дальнѣйшее движеніе. Очевидно, что при подобномъ условіи большая часть несчастныхъ случаевъ можетъ быть предотвращаема заблаговременно.

Устройство первой Лихтерфельдской электрической желѣзной дороги чрезвычайно просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изящно; у самой станціи стоитъ очень красивый вагонъ, ничѣмъ не отличающійся отъ обыкновеннаго вагона конножелѣзной дороги. Разница лишь та, что здѣсь, на томъ мѣстѣ, гдѣ у послѣдняго помѣщается тормазъ, сдѣланъ особаго рода рычагъ съ рукояткой. При отправленіи поѣзда этотъ рычагъ отводится машинистомъ нѣсколько вправо и вагонъ тотчасъ же двигается тихо, безъ всякаго толчка: черезъ нѣсколько времени онъ начинаетъ идти все быстрѣе и быстрѣе до самаго конца пути. Разстояніе отъ кадетскаго корпуса до Лихтерфельдской станціи вагонъ электрической желѣзной дороги проходитъ не болѣе какъ въ пять минутъ: обратное движеніе совершается безъ поворота вагона: перемѣщается лишь одинъ машинистъ, ставъ къ другому рычагу, находящемуся на противуположномъ концѣ кареты.

Ограничится ли постройка электрическихъ желѣзныхъ дорогъ этимъ первымъ опытомъ или получитъ болѣе широкое и повсемѣстное развитіе? Это конечно вопросъ, на который очень трудно отвѣтить въ настоящую минуту, но отнимая у электрической желѣзной дороги всякое серьезное значеніе, смотря на нее какъ на красивую игрушку, можно также легко ошибиться, какъ ошибся нѣкогда знаменитый Тьеръ, высказавъ въ Палатѣ, при началѣ желѣзныхъ дорогъ, ту мысль, что по его мнѣнію онѣ могутъ быть полезны лишь въ одномъ исключительномъ случаѣ—доставляя пріятную прогулку для скучающаго парижанина изъ Парижа въ Версаль. Такую грубую ошибку замѣчательнаго государственнаго человѣка не мѣшаетъ помнить и противникамъ электрической желѣзной дороги и не отказывать ей въ великой и всемірной будущности.

Громовый ударъ въ Гатчинѣ.

(Рис. на стр. 529.)

Въ субботу, 23 мая, около четырехъ часовъ утра, надъ Гатчиной разразилась сильная гроза съ страшными ударами и раскатами грома. Вблизи дворца, со стороны арсенальнаго карэ, на довольно большой квадратной площадкѣ, на петербургскомъ шоссе, раздѣляющемъ дворцовый садъ отъ пріоратскаго, съ конца прошлаго столѣтія возвышался обелискъ, называемый Коннетабль. Обелискъ этотъ—четырехгранная колонна, утвержденная на пьедесталѣ. Вершина обелиска вѣнчалась круглымъ мѣднымъ шаромъ. Въ четыре часа и десять минутъ утра, въ обелискъ ударила молнія и разрушила его почти до самого пьедестала.

Обелискъ этотъ имѣлъ пятнадцать саженъ одинъ аршинъ и тринадцать вершковъ вышины. Онъ построенъ по повелѣнію императора Павла I-го въ 1792 и 1793 годахъ. Строителемъ обелиска былъ крестьянинъ Архангельской губерніи Кирьянъ Пластинъ; сооруженъ обелискъ за 10,000 руб. ассигнаціями, изъ гатчинскаго камня, который добывается въ деревнѣ Черницкой, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гатчины. Близъ обелиска находятся шесть мѣдныхъ, прошлаго столѣтія, пушекъ, симметрично расположенныхъ по четыремъ сторонамъ площадки. На этой площадкѣ находятся нѣсколько кучъ битаго мелкаго запаснаго щебня. Къ этому запасу сегодня прибавились цѣлыя груды камней большаго размѣра, составлявшихъ памятникъ, который былъ видимъ на далекомъ разстояніи отъ Гатчины.

Утромъ, въ 4 часа 10 минутъ, во время разразившейся грозы надъ Гатчиной, ударомъ молніи въ вершину памятника Коннетабли, разрушена вся колонна. Тѣмъ-же ударомъ убитъ стоявшій на посту у подножія памятника городовой Лука Лобовъ, и повреждены телеграфныя проволоки. Отрытый съ помощью солдатъ лейб-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, Лобовъ представлялъ изъ себя одну массу: раздавленная голова, почти ампутированныя ноги, кости тѣла перебиты, платья висятъ клочками, шашка безъ ноженъ и согнута. Кепи, съ прорванною тульею, и обрывки платья, какъ верхняго, такъ и нижняго, найдены въ разныхъ мѣстахъ, вблизи памятника, по направленію къ желѣзному мосту. Остатки колонны и постаментъ, вслѣдствіе полученныхъ поврежденій, находятся въ такомъ состояніи, что вызываютъ принятіе мѣръ предосторожности.

Вблизи происшествія стоялъ также на посту еще городовой петербургской полиціи, котораго сильно оглушило, почему онъ отправленъ въ гатчинскій городской госпиталь. Ударъ не повредилъ находившейся неподалеку дѣвочки, но убилъ напоралъ ея собаку.

Оглушенный ударомъ, городовой, Рево, стоявшій на посту въ десяти саженяхъ отъ Лобова, сообщилъ, что, за нѣсколько минутъ передъ ударомъ, Лука Лобовъ звалъ его къ себѣ, стать къ пьедесталу, чтобъ укрыться отъ дождя. Нервная си-

(Продолженіе на стр. 529, 530, 531 и 532).

Библиотека "Руниверс"

стема у Рево сильно потрясена. Есть признаки, что и его коснулось электричество. Ноги его въ параличномъ состоянии.

Ударъ грома былъ такъ силенъ, что тряслись зданія; въ казармахъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка треснуло нѣсколько стеколъ; на станціи варшавской желѣзной дороги, у помощника начальника станціи остановились стѣнные часы. У убитаго городового Лобова, найдены карманные измятые часы; остановившаяся стрѣлка показываетъ 4 часа 10 минутъ. Нѣсколько большихъ камней, составлявшихъ обелискъ, отброшены на далекое пространство до 70 футовъ — въ пріоратскій и, частью, дворцовый сады. Изломано нѣсколько деревьевъ. Вскорѣ послѣ перваго удара, послѣдовалъ, довольно сильный, второй, который, однако, прошелъ благополучно. Причина раздробленія всего обелиска вѣроятно та, — что при постройкѣ его соединяли камни, кромѣ извести, желѣзными прутами и послѣ удара въ шаръ, электрическій токъ черезъ посредство желѣза проникъ до самаго основанія обелиска. Замѣчательно что гроза эта не произвела другихъ повреждeній въ Гатчинѣ; ночью ударъ слышали многіе. Въ настоящее время, говорятъ, сдѣлано распоряженіе приступить къ возстановленію разрушеннаго обелиска въ прежнемъ видѣ.

Электрическая желѣзная дорога близь Берлина въ Лихтерфельдѣ.

Политическое обозрѣніе.

Славянскіе гости въ Петербургѣ.—Коммисія по земельному вопросу.—Судьба проекта кн. Бисмарка.—Пораженіе проэкта Гамбетты.

Въ настоящее время въ Петербургѣ находятся высокіе гости изъ славянскихъ княжествъ: Княгиня Милена Черногорская, супруга владыки этаго гнѣзда героевъ, которой дочери, какъ извѣстно, находятся въ нашемъ Смольномъ Институтѣ и 1-го іюня прибылъ въ Петербургъ князь Миланъ Обреновичъ сербскій, встрѣченный Его Высочествомъ Владиміромъ Александровичемъ и тотчасъ со своей свитой прослѣдовавшій въ Петропавловскій соборъ для поклоненія праху въ Бозѣ почившаго великаго Государя, которому столько обязаны Балканскія княжества. Князь Миланъ возложилъ серебряный вѣнокъ на гробницу Царя-Освободителя и стоя на колѣняхъ горячо молился.

Нынѣшнюю поѣздку Князя, какъ извѣстно, приводятъ въ связь съ намѣреніемъ его провозглашенія себя королемъ. Со стороны Россіи Князь, безъ сомнѣнія, не встрѣтитъ препятствія къ осуществленію намѣренія. Группы отдѣльныхъ, независимыхъ славянскихъ королевствъ и княжествъ, образующихся теперь на Балканахъ, событія въ сосѣдней Румеліи— все это указываетъ на какое-то сильное тамъ движеніе. Помѣху къ провозглашенію себя королемъ Князь могъ бы встрѣтить развѣ въ Австріи. Вѣнскій кабинетъ даже сперва высказался противъ этаго. Теперь же и этаго опасенія не существуетъ: и Берлинскій и Вѣнскій кабинеты выразили согласіе на такой актъ. Со стороны Венгріи также не встрѣчается препятствіи, ибо Князь сдѣлалъ значительныя уступки по вопросу Дунайскому и вопросу торговыхъ сношеній между Сербіей и Венгріей.

Призваніе въ Петербургъ земскихъ людей, выдвинуло на

Обелискъ въ первоначальномъ видѣ.

Развалины обелиска Коннетабля въ Гатчинѣ, разбитаго въ ночную грозу 23 Мая 1881 г.
Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

первый планъ крестьянскій вопросъ и земское дѣло должно теперь привлечь къ себѣ усиленный общественный интересъ. Первые шаги къ серьезной работѣ по Высочайшему указанію уже сдѣланы. Многія частныя лица, желая послужить общему дѣлу, представили нѣсколько записокъ, изъ которыхъ многія заслуживаютъ, говорятъ. самаго серьезнаго обсужденія и конечно будутъ приняты во вниманіе коммисіей, которой назначенъ срокъ 1-го сентября для окончанія возложенныхъ на нее работъ. Пониженіе выкупныхъ платежей, прекращеніе обязательныхъ отношеній въ имѣніяхъ. въ которыхъ не совершенъ еще выкупъ, способы и правильное распредѣленіе переселеній и устройства крестьянъ на новыхъ мѣстахъ поднятіе культуры земли—все это послужитъ темою разработки для коммисіи. Вотъ дѣйствительно не эфемерные а насущные интересы, которыми слѣдовало заняться и къ разрѣшенію которыхъ приступаетъ Высочайшая Власть.

Не менѣе важный вопросъ поднять, какъ мы уже говорили, знаменитымъ канцлеромъ Германіи.

Большинство парламентскихъ партій остановились на полпути: либер льныя и консервативныя партіи отнеслись сочувственно къ мысли удовлетворить законныя требованія рабочихъ законодательнымъ путемъ и создать практическія хозяйственныя учрежденія. Установивъ круговую поруку между рабочими и обложивъ процентными взносами въ общую страховую кассу рабочихъ, какъ ихъ самихъ, такъ и всѣхъ хозяевъ, партіи отвергли финансовое участіе государства въ этой кассѣ, хотя по проэкту Бисмарка казна обязывалась производить страховые платежи лишь за самыхъ бѣднѣйшихъ рабочихъ, получающихъ минимальный заработокъ. Нѣсколько консерваторовъ, подавшихъ голоса вмѣстѣ съ соціалистами за денежный взносъ казны въ кассу рабочихъ, поступили такъ, конечно, по діаметрально противоположнымъ побужденіямъ; но ихъ убѣжденіямъ, учрежденіе страховой кассы рабочихъ, на основаніи круговой поруки и съ участіемъ казны если воплотится, то рабочіе будутъ считать себя удовлетворенными, отстанутъ отъ соціалистическихъ агитаторовъ, во всякомъ случаѣ не должны предъявлять никакихъ новыхъ требованій.

Германское правительство не раздѣляетъ ни воззрѣній соціалистовъ, ни воззрѣній консерваторовъ. По мнѣнію Бисмарка, участіе казны въ страховой кассѣ рабочихъ не можетъ быть одновременной подачкой, на что желаютъ свести это участіе. *Государство обязано обезпечить существованіе бѣднѣйшей части населенія* въ случаѣ несчастія, *будетъ ли то голодъ въ цѣлой провинціи или иное случайное бѣдствіе.* Но правительство не намѣрено воплощать соціалистическія фантазіи безъ разбора. Признавая необходимость положительныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ въ пользу рабочихъ классовъ, государственная власть будетъ проводить въ законодательство постепенно лишь ту частицу истины, которая выяснится изъ соціалистическаго тумана. Въ соціалистическую бездну правительство очертя голову не бросится. но оно также не остановится на пути соціальныхъ реформъ.

Во Франціи рѣзко опредѣлились двѣ противоположныя партіи: яблокомъ раздора оказался все тотъ же, давно уже составляющій злобу дня Франціи, вопросъ *о системѣ выборовъ.* Выборы по спискамъ должны были бы явиться первымъ пробнымъ камнемъ степени вліянія, которую успѣли пріобрѣсти въ странѣ Гамбетта и гамбеттисты, но законопроэктъ, значительнымъ большинствомъ прошедшій въ палатѣ депутатовъ, встрѣтилъ энергическій отпоръ у сенаторовъ, гдѣ, при баллотировкѣ вопроса въ самой торжественной, рѣдко употребляющейся формѣ, большинствомъ 140 голосовъ противъ 114 законопроэктъ былъ отвергнутъ.

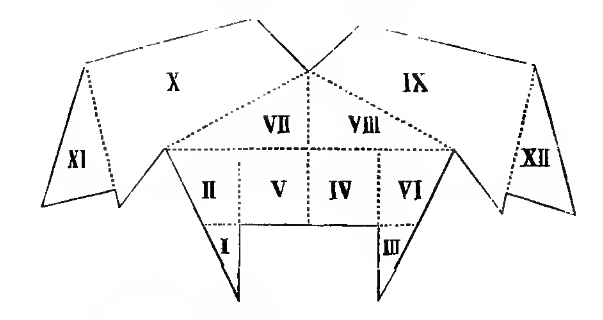
Смѣсь.

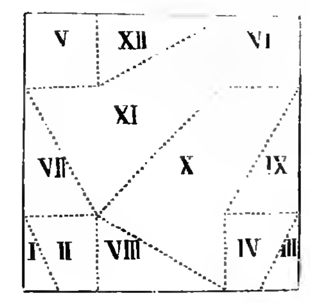
Прорытіе Коринескаго перешейка. Греческое правительство выдало Лессепсу концесію на прорытіе Коринескаго перешейка. Замѣчательно, что къ прорытію этаго перешейка приступается только теперь, послѣ того, какъ уже состоялось прорытіе Суэзскаго и рѣшенъ вопросъ о соединеніи Тихаго океана съ Атлантическимъ черезъ Панамскій перешеекъ, хотя новое предпріятіе. къ которому готовится Лессепсъ, представляетъ значительно меньшія з трудненія. Значеніе новаго канала будетъ, конечно, уступать значенію Суэзскаго и Панамскаго, но тѣмъ не менѣе онъ принесетъ не малую пользу левантійской торговлѣ и въ особенности послужитъ къ оживленію торговыхъ отношеній Австріи съ левантійскимъ портомъ. Ширина перешейка въ самой узкой его части не превышаетъ 18,000 футовъ. Въ древности неоднократно дѣлались попытки къ прорытію Коринескаго перешейка, но попытки эти не увѣнчались успѣхомъ, потому что древняя техника не располагала такими могучими средствами, какъ современная.

Строительное искуство въ древности и нынѣ. Часто удивляются гигантскимъ постройкамъ древнихъ и въ особенности люди, непосвященные въ строительное искуство, изумляются совершенству этихъ построекъ и обработкѣ громадныхъ массъ, когда еще нынѣшніе способы для ихъ передвиженія не существовали. Но не нужно забывать, что постройки эти прежде всего стоили громадныхъ денежныхъ средствъ; не даромъ-же говорятъ, что строиться было-бы большое удовольствіе, еслибы оно не стоило такъ дорого. Въ настоящее время ничего-бы не значило построить пирамиду вдвое больше самой огромной египетской, если бы только кто-нибудь пожелалъ дать на такое сооруженіе средства. По настоящему надо удивляться только тому, что древніе египтяне тратили средства на колоссальную роскошь этихъ чудовищныхъ пирамидъ, которыя кажутся какъбы громадными кристаллами, выросшими изъ песковъ пустыни. Созиданіе всегда муравьиная работа, и въ древнія времена было такимъ еще больше, чѣмъ въ настоящее время.

1 февраля на станціи Бѣгичевой, въ 67 верстахъ отъ Омска, съ обѣда этого дня до заката солнца жители станціи изумлены были появленіемъ во-очію трехъ ближайшихъ къ нимъ селеній, а именно: села Красноярскаго, Баженова, и промежуточной станціи (между Красноярскимъ и Бѣгичевой), которыя показались имъ вблизи ихъ селенія—на восточной, южной и сѣверной сторонахъ неба; на западной-же сторонѣ никакого явленія не было. Явленіе это крестьянами объяснено словами: „земля играетъ", и что такого чуда не только никогда они не видывали, но и не слыхивали отъ стариковъ. Погода въ этотъ день стояла ясная и тихая, а морозъ доходилъ едва ли до 12 гр. и во всю ночь на 2 февраля на небѣ звѣздъ было очень мало.

Рѣшеніе геометрической задачи № 44.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы изъ гг.: **Спб.** М. Иванова, С. Петрова, Свевельевой; **Бахчисарая**—Дремджи: **Кишинева**—Мауэрмейстеръ; **с. Печани**—Аржеухова, подписчика № 15447; **Кіевъ**—Н. Попова, Васильева; **Смоленскъ**—Н. П. Каранкевичъ; **Харьковъ**—Родіонова, Смирнова; **Полтава**—Федорова; **Саратовъ**—Морозова.

Рѣшеніе шашечной задачи № 41

Бѣлыя.	Черныя.
Съ № 16 на № 20	Д Съ № 27 на № 16
Д „ № 26 „ № 21	„ № 25 „ № 18
„ № 19 „ № 22	„ № 18 „ № 27
„ № 15 „ № 20	Д „ № 16 „ № 23
„ № 2 „ № 5	Д „ № 23 „ № 1
Д „ № 29 „ № 22	„ № 27 „ № 18
„ № 9 „ № 13	„ № 18 „ № 9
„ № 24 „ № 28	„ № 32 „ № 23
Д „ № 8 „ № 19	„ № 23 „ № 14
Д „ № 17 „ № 10	„ № 14 „ № 5
Д „ № 6 „ № 2	Всѣ черныя заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** Дыренкина, Кулагина, Ситникова; **Москва**—Сорокова, Крупичева, Зѣвакина; **Борисоглѣбскъ**—Лачинова; **Епифань**—Оводова, **Калуга**—Волокова; **Липецкъ**—Ракова; **Лукояновъ**—Руновскаго; **Орелъ**—Куренкова; **Пермь**—Маріани; **Самара**—Васильева; **Смоленскъ**—Невѣдкина; **Царевъ**—Баконскаго.

Рѣшеніе задачи № 42.

15 человѣкъ башибузуковъ и 17 человѣкъ регулярнаго войска были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Буква Р означаетъ регулярное войско.

Буква Б „ башибузуковъ.

Р, Р, Б, Б, Р, Р, Б, Б, Р, Б, Б, Б, Р, Р, Р, Б, Б, Р, Р, Р, Р, Р, Б, Б, Б, Б, Р, Р, Б, Б, Р, Р.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Воробушкина, Эфросъ, Балашова, Курнакова; **Москва**—В. З., Пыткина, Ларіонова, Барсукова, Борткевича, Яковлева, Прокошина, Вахмистрова, Юркевича, Вилькенъ; **Большія поляны**—Криворучко; **Бѣжецкъ**—Галунова, **Бѣльскъ**—Блюмберга, Ментеля, **Горловка**—Оболенскаго; **Дросково**—Новицкаго, **Екатеринодаръ**—Зеленскаго; **Екатеринославль**—Сандомир-

Библиотека "Руниверс"

скаго; **Иваново-Вознесенскъ**—Лыткина, **Казань**—Бвлюковича; **Кіевъ**—Гольдмана; **Коломна**—Шевлягина; **Кременчугъ**—Гуревич; **Мало-Арханг.**—Воросевича; **..арьевна**—Іввлева; **Минскъ**—Блюмъ; **Муромъ**—Левитскаго; **Мѣна**—Соломянника; **Николаевъ**—Глобичева; **Одесса**—Соловьева; **Орелъ**—Камперъ; **Полтава**—Алексѣенко; **Пултускъ**—Бояринова; **Ростовъ на Дону**—Бабаспнова, Гаграфиди, Герцова; **Свислочъ**—Бурдв; **Сергіевъ посадъ**—Трегубова. **Торопецъ**—Волтъ; **Тропунъ**—Томашевича; **Харьковъ**—Домбровскаго.

Заявленіе.

Контора журнала «Нива» покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе.**—Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе премій, двухъ большихъ, печатанныхъ красками, картинъ Придворнаго Художника М. Зичи, слѣдуемыхъ **только гг. годовымъ подписчикамъ.**

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Калуга. Т—нову. Ваша „Легенда“ не можетъ быть помѣщена, о такомъ высокомъ предметѣ и стихи должны быть соотвѣтственны.

И рѣчи звучали глухою струной.

Такъ сказать нельзя.

Пермь. С. М. Г. Присланное помѣстимъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

фабрики БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.

№ 1189 25—11.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—5

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по **20** руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1368 10—8

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

„АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“, А. ВЕСТОВСКАГО.

Опера для фортепіано въ 2 руки,

Цѣна 3 рубля.

Прежде вышли въ дешевыхъ изданіяхъ: **Жизнь за Царя. Русланъ и Людмила. Русалка, Рогнѣда,** цѣна по 3 рубля.

МОСКВА, у **П. ЮРГЕНСОНА.**

Неглинный Проѣздъ, № 10.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, у **І. ЮРГЕНСОНА.**

Б. Морская, д. № 9-й. П. № 1440

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ

приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

Подробное описаніе въ № 20 журн. „Нива“.

№ 1402 11—3

ЖЕЛАЮЩИХЪ

купить, продать и заложить имѣнія, дома и аптеки, просятъ обращаться въ Москву, Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова. кв. № 8, къ **Л. А. Горленко.** 3—3 № 1398

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ СО СКЛАДА:

ШТИФТОВЫЯ МОЛОТИЛКИ

лучшія изъ всѣхъ извѣстн. системъ. Ручныя, одноконныя, 2-хъ-конн. и 4-хъ-конныя.

Сѣнокосилки и жатвенныя машины

ПАЛЬМКРАНЦЪ,

самыя дешевыя, легкія, прочныя и простыя.

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ,

вполвѣ замѣняющія жернова.

ВЕБЕРА, УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ,

уравнивающій въ сутки до 3-хъ верстъ самой испорченной и изъѣзженной дороги.

Непрерывно дѣйствующій ручной прессъ для выдѣлыванія кирпичей,

3-е рабочихъ могутъ наготовить до 4,000 кирпичей въ сутки.

Новую, привиллегированную, универсальную сѣялку въ разбросъ, Бермана.

Вѣялки, плуги, сѣнные прессы, грабли, сѣноворошилки, соломорѣзки, насосы и пожарныя трубы всякаго рода, локомобили Горнсби, паровыя машины, котлы, всѣхъ возможныхъ машинъ для механическихъ и деревообработочныхъ заводовъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр.

Иллюстрированные каталоги по востребованію.

КОНТОРЫ и СКЛАДЫ:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я лин., № 10.

Москва Мясницкая, д. Сытова.

№ 1394 3—3

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года **„Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“** и **„Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“**, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Преміи „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя, печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковскаго: **„Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“** и **„Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“**. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника **М. Зичи.** 1) **„Пляска Тамары“** и 2) **„Тамара оплакиваемая родными.“**

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	Въ коленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки, (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки.)

Огнетушительный

вновь усовершенствованный аппаратъ безъ кожаныхъ клапановъ, который не портится, съ рукавомъ для поливки въ 9 аршинъ длины, легко накачивается однимъ человѣкомъ. Разсылка во всѣ мѣста Россіи. При требованіи прилагается стоимость 25 р.

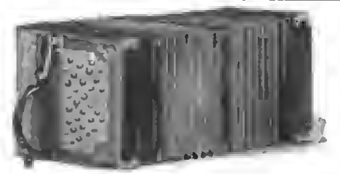
Рукава для пожарныхъ машинъ и насосовъ.

Внутренняя ширина въ дюймахъ. . . 1¼ 1½ и 1¾

Цѣна за аршинъ въ копѣйкахъ . . . 70, 100 и 130

Главное депо на углу **Надеждинской и Невскаго, домъ № 2—94,** Г. И. Маркова, въ С.-Петербургѣ.

№ 1437

МАГАЗИНЪ ГАРМОНІЙ ГОНЧАРОВА.

Невскій пр., д. № 87, въ С.-Петербургѣ.

Принимаетъ заказы и имѣетъ готовыя уже гармоніи всѣхъ возможныхъ конструкцій. Цѣны умѣренные. Ручательство лучшей работы. № 1426 3—3

Библиотека "Руниверс"

Мѣдные и деревянные духовые ИНСТРУМЕНТЫ

изъ лучшихъ французскихъ, вѣнскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Корнеты а пистонъ отъ 18 р. до 150 р. школы по $1^1/_2$ р., 4 р. 5 р.

Трубы, альтгорны, баритоны, басы, тромбоны, вальтгорны, сигнальные рожки для горнистовъ и другихъ, охотничьи рожки.

Флейты отъ 3 р. до 125 р., школы по $1^1/_2$ р. и 3 р.

Кларнеты отъ 6 до 60 р., школы 4 р.

Пиколо-флейты отъ 2 до 16 р.

Большіе и малые барабаны, литавры, тамъ-тамъ, тарелки, треугольники, бубны, ложки, бунчуки, кастаньеты, и всѣ другіе инструменты и принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Главное депо музыкальн. инструм.

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Большой Морской, № 42.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

W. № 1409 2—2

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА".

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:

по **50** коп., для иногороднихъ по 60 к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:

по **90** к., для иногороднихъ по 1 р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя закладчику право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые въ 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно.

12—8 № 1362

10%

ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю **по высокой цѣнѣ: богатый, старый севрскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, старинныя кружева, группы и фигуры изъ дерева, слоновой кости и серебра,** — вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣт. Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему въ Москву, **Г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ,** Петровка, д. Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Л. № 1015 6—6

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ поступили въ продажу: Къ вопросу объ организаціи подвижныхъ школъ въ Россіи. Сост. Герасимовъ, ц. 50 к. Элементарная анатомія, физіологія и гигіена. Сост. Герасимовъ, ц. 50 к. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени".

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, **арендованные А. А. ЗЕВЕКЕ.**

ОТХОДЯТЪ:

Миссури въ среду 17-го Іюня
Бенвердани въ субботу 20-го Іюня
Колорадо въ среду 24-го Іюня
Миссисипи въ субботу 27-го Іюня
въ 12-ть часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ

Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.

Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.

Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани

Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер., д. 2 № 1428

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ"

для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ. „Элеопатъ" пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано:

до 23,000 флаконовъ, изъ числа которыхъ 16,400

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, **„Элеопатъ"** обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. **„Элеопатъ"** не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для рощенія волосъ — перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость, полезенъ также во время употребленія меркуріальныхъ втираній. Употребленіе этого бальзама я рекомендую тѣмъ, которые желали бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ перемѣны воды, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на ростъ волосъ: въ особенности полезенъ оказался **„Элеопатъ"** для родильницъ и во время дѣтскаго возраста, какъ предохраняющее средство въ началѣ выпаденія волосъ. **„Элеопатъ"** вполнѣ безвреденъ для здоровья, продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Но такъ, какъ всякое изобрѣтеніе, заслужившее хорошую репутацію легко подвергается подражанію и поддѣлкѣ, то во избѣжаніе этого я произвожу продажу „Элеопата" для всей Россіи единственно въ моемъ Депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, магазинъ № 52; вотъ отвѣтъ на вопросъ почтеннѣйшей публики, почему „Элеопатъ" продается только въ моемъ депо. Цѣна флакона 1 р. 50 к. содержащ. 120 граммовъ. Иногороднимъ высылается не менѣе 2 флаконовъ, 4 руб. сер.

☛ **Адресъ для иногороднихъ „Депо Элеопатъ" Пассажъ, № 52.**

К. № 1424 5—3

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; всему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☛ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.** ☚

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

М. 1436. 5—2

НАТУРАЛЬНЫЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

свѣжаго 1881 года розлива у

РУССКАГО ОБЩ. ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ,

по Казанской улицѣ, № 12, противъ Ломбарда и въ складахъ онаго въ теченіи лѣта:

Въ Лиговѣ	у г. Аптекаря Шитце.
„ Лѣсн. корпусѣ	„ Гиршгорна.
„ Новой деревнѣ	„ Рейка.
„ Царскомъ селѣ	„ Дерингера.
„ Шуваловѣ	„ Деблера.
„ Меррекюллѣ	„ Циммермана.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—5

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у нсѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и вульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

„ШЛАНГЕНБАДЪ"

Превосходныя купанья, великолѣпная лѣсистая мѣстность, обильный кислородомъ воздухъ ровная, въ нѣсколько миль, не пылящаяся лѣсная дорога; сыворотка, коровье и козье молоко, знаменитые, цѣлебные источники съ естественной температурой 27—32°. Кристально-чистая, прозрачно-изумрудная, бархатно-мягкая вода, успокоивающая и укрѣпляющая нервы, регулирующая кровообращеніе, представляетъ лучшее средство для освѣженія и сохраненія кожи. Исцѣленіе нервныхъ страданій, женскихъ болѣзней, блѣдной немочи, старческой слабости и накожныхъ болѣзней. Д. № 1403 2—2

ПО СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Обучаютъ основательно — въ 10 уроковъ — полному курсу простой или двойной (итальянской) бухгалтеріи съ подходящими указаніями на процентные и курсовые разсчеты. Адресъ: Михайловская улица, домъ № 4, кв. 14, съ 10 до 12 ч. утра. № 1430

Дозволено цензурою. СПБ. 11 іюня 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 25

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВАДЦАТЬ СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 20 Іюня 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп (1 Mark. 20 Pfen. для заграм.) за строку конпарейль (въ ¹/₄ ширины страницы).
КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву" 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ".

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою „ . . . . . 5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

П. С. Ванновскій.

Генералъ Ванновскій родился въ 1822 году и произведенъ въ офицеры въ 1840 г., слѣдовательно онъ теперь въ такихъ годахъ (59 л.), когда жизненная и служебная опытность находится въ полномъ развитіи. Службу свою онъ началъ въ л.-гв. Финляндскомъ полку и уже скоро обратилъ на себя вниманіе отличнымъ знаніемъ дѣла и блестящимъ состояніемъ ввѣренной ему части.

Въ Восточную войну П. С., въ числѣ другихъ офицеровъ гвардіи, отправленныхъ въ дѣйствующую армію, былъ прикомандированъ въ 1853 г. къ армейской пѣхотѣ, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и находился при осадѣ кр. Силистріи.

Не думалъ тогда молодой гвардейскій офицеръ, что чрезъ 25 лѣтъ онъ будетъ снова участвовать въ войнѣ съ Турціей, но уже не въ качествѣ начальника небольшой части а въ высшихъ должностяхъ и что таже Силистрія увидитъ его во главѣ большаго отряда, Сѣвернаго, въ составъ котораго будутъ входить нѣсколько корпусовъ. По окончаніи Восточной войны, П. С. находился въ Петербургѣ, въ л.-гв. Финляндскомъ полку, а затѣмъ, по производствѣ въ 1855 г. въ полковники, былъ назначенъ начальникомъ Стрѣлковой Офицерской Школы въ Царскомъ Селѣ и тутъ ему представилась возможность выказать все свое знаніе дѣла, энергію и волю.

По производствѣ въ 1861 году въ генералъ-маіоры, П. С. былъ назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса, переименованнаго потомъ въ 1-е военное Павловское училище, которое онъ довелъ до блестящаго состоянія, такъ что еще долго по оставленіи имъ училища, многіе, знавшіе близко состояніе этаго заведенія, говорили, что въ немъ держатся преданія Ванновскаго. По производствѣ въ 1868 году въ генералъ-лейтенанты, П. С. былъ назначенъ начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи и затѣмъ 33-й дивизіи. При мобилизаціи нашей арміи въ предвидѣніи Турецкой войны, въ ноябрѣ 1876 года,

Петръ Семеновичъ Ванновскій. Военный Министръ. Рис. и грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

изъ 12-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій былъ сформированъ 12-й армейскій корпусъ, съ придачей къ нему 12-й кавалерійской дивизіи. Командиромъ 12-го корпуса былъ назначенъ генералъ Ванновскій. Такимъ образомъ Петру Семеновичу выпало на долю командовать войсками, въ которыхъ большая часть начальниковъ были ему еще ранѣе лично извѣстны, а многие были его учениками. Но съ прибытіемъ на берега Дуная Петра Семеновича ожидало новое, высшее назначеніе: 12-й корпусъ поступилъ въ составъ Рущукскаго отряда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; командующимъ 12-мъ корпусомъ былъ назначенъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а П. С. былъ назначенъ начальникомъ штаба Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя.

Трудная задача Рущукскаго отряда была выполнена. Отрядъ будучи растянутъ на значительное разстояніе, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, удержалъ турокъ, неоднократно пытавшихся перейти въ наступленіе и далъ возможность остальнымъ войскамъ выполнить возложенныя на нихъ задачи. Наградами начальнику штаба были: орденъ Св. Георгія 3-й степени, званіе генералъ-адъютанта и впослѣдствіи мундиръ Генеральнаго штаба; но главною наградою надо считать то, что въ это тяжелое время, нынѣшній Государь получилъ возможность узнать и оцѣнить качества генерала Ванновскаго.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Наслѣдника Цесаревича изъ арміи, по вступленіи въ званіе главнокомандующаго генерала Тотлебена, П. С. былъ назначенъ начальникомъ Рущукскаго отряда, переименованнаго потомъ въ Восточный и наконецъ въ Сѣверный и оставался въ этомъ званіи до мая 1879 г. причемъ въ его вѣдѣніи находилась вся Сѣверо-Восточная Болгарія съ Добруджей и городами Рущукомъ, Силистріей, Шумлой и Варной. Сдача намъ турками послѣднихъ двухъ крѣпостей произошла при непосредственномъ участіи генерала Ванновскаго.

Во время командованія Сѣвернымъ отрядомъ, на долю генерала Ванновскаго выпала весьма трудная и деликатная задача, возложенная на него главнокомандующимъ генераломъ Тотлебеномъ. Предстояло, не прибѣгая по возможности къ оружію, вытѣснить изъ форта Арабъ-Табія у Силистріи румынскія войска, самовольно занявшія этотъ пунктъ. Въ свое время вопросъ этотъ грозилъ большими усложненіями.

Благодаря настойчивости и строгой законности П. С., подчиненный ему генералъ Винбергъ, весьма удачно выбранный, съумѣлъ выполнить возложенную на него задачу безъ пролитія крови и съ полнымъ успѣхомъ для Русскаго имени. Румыны очистили Арабъ-Табію безъ выстрѣла, но не безъ многихъ восточныхъ проволочекъ и ухищреній.

По возвращеніи войскъ дѣйствующей арміи въ Россію, въ маѣ 1879 года, П. С. снова вернулся къ прежней должности командира 12-го корпуса, который по отзывамъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, всегда находился въ блестящемъ состояніи.

Въ началѣ мая этаго года генералъ адъютанту Ванновскому Высочайше поручено управленіе Военнымъ Министерствомъ. Въ рѣчи сказанной новымъ министромъ при представленіи ему подчиненныхъ, онъ заявилъ, что Государь Императоръ повелѣлъ особенно озаботиться сокращеніемъ военнаго бюджета.

Люди, знающіе П. С., или служившіе подъ его начальствомъ, отзываются о немъ какъ о человѣкѣ высокой честности, съ твердою волею, весьма энергичномъ, экономномъ, до тонкости знающемъ строевое военное дѣло и чрезвычайно требовательномъ по службѣ. Всѣ эти качества, даютъ возможность надѣяться, что военное вѣдомство, въ лицѣ генерала Ванновскаго, получило достойнаго начальника.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Но въ послѣднее время въ немъ произошла большая перемѣна, онъ очнулся отъ своего опьяненія, отрѣшился отъ своихъ мечтаній, онъ уже не вѣрилъ въ ту новую эру, которая мерещилась ему еще такъ недавно. Революція, представлявшаяся ему грозной и великой Немезидой, съ каждымъ днемъ выставляла передъ нимъ свои отвратительныя стороны—и онъ былъ слишкомъ честнымъ человѣкомъ, чтобы продолжать служить тому, во что перестал вѣрить. Онъ могъ быть увлеченнымъ, обманутымъ, но не могъ быть сознательнымъ обманщикомъ. Онъ стыдился теперь тѣхъ фразъ, тѣхъ красивыхъ, но въ сущности ничего незначущихъ восклицаній, которыя онъ расточалъ съ этой трибуны. Въ немъ явилась неодолимая потребность слова говорить; но говорить совсѣмъ иначе и высказать прямо и открыто все, что накипѣло въ немъ.

— Граждане! началъ онъ дрогнувшимъ, но рѣшительнымъ голосомъ.—Я прошу вашего вниманія и позволенія поставить нѣсколько вопросовъ.

Крики и споры умолкли. Вся зала стала внимательно слушать.

— Граждане! продолжалъ Рено,—скажите мнѣ, дѣйствительно ли мы, всѣ здѣсь собравшіеся, стоимъ подъ однимъ общимъ знаменемъ, на которомъ начертаны великія слова: «свобода и равенство»? Вотъ первый вопросъ, на который я жду отвѣта.

Движеніе прошло по залѣ.

— Да, да! конечно!.. какое же можетъ быть въ этомъ сомнѣніе?!.. Что вы хотите сказать этимъ вопросомъ, гражданинъ Рено?... объяснитесь, мы слушаемъ!.. раздались отовсюду голоса.

— Вы отвѣтили утвердительно, заговорилъ Рено,—значитъ каждый изъ насъ свободенъ и равенъ одинъ другому, но эта свобода и это равенство—составляетъ ли только нашу привиллегію или это—признаваемое нами право всѣхъ безъ исключенія гражданъ Франціи? Вотъ второй вопросъ мой!

Онъ остановился и пристально вглядывался въ своихъ слушателей.

По залѣ снова пронесся гулъ. Но если въ первый разъ въ отвѣтѣ слушателей слышались только недоумѣніе и любопытство, то теперь въ отрывистыхъ словахъ: «конечно!.. къ чему же говорить объ этомъ?.. что за праздные вопросы?!..» начинало слышаться уже раздраженіе. Въ двухъ, трехъ мѣстахъ раздалось, хоть и тотчасъ же смолкнувшее шиканье.

— Праздные вопросы! рѣзко крикнулъ Рено выпрямляясь и вдругъ какъ бы выростая на трибунѣ,—нѣтъ, это не праздные вопросы, потому что люди, служащіе извѣстному принципу, должны быть послѣдовательны и справедливы—иначе они плохіе бойцы и не защитятъ принципа, которому желаютъ служить... Нѣсколько дней тому назадъ совершился фактъ, разъясненіе котораго на мой взглядъ совершенно необходимо. Къ редактору распространенной и уважаемой газеты, гражданину Малло, явилась депутація отъ нашего клуба...

— Ну такъ что же изъ этаго? мы принадлежали къ этой депутаціи! крикнули поднимаясь нѣсколько человѣкъ,—мы какъ слѣдуетъ поговорили съ этимъ журналистомъ и можно надѣяться, что онъ насъ понялъ и впредь не будетъ себѣ позволять того, что до сей поры позволялъ!..

— Что же онъ себѣ позволялъ? въ негодованіи крикнулъ Рено.—Всѣмъ здравомыслящимъ людямъ Малло извѣстенъ за независимаго, честнаго писателя, всегда искренно высказывавшаго свои убѣжденія, стоящаго на почвѣ законности, защищающаго свободу и общественный порядокъ.

— А, такъ вы за одно съ Малло, гражданинъ Рено, сколько онъ заплатилъ вамъ за вашу адвокатурскую защиту?! раздался насмѣшливый голосъ.

Но Рено рѣшился оставить эту насмѣшку безъ вниманія.

— Мы можемъ быть несогласными съ нѣкоторыми взглядами Малло, говорилъ онъ,—но каждый искренній и честный человѣкъ достоинъ уваженія. И вотъ депутація якобинцевъ врывается въ кабинетъ такого человѣка и требуетъ отъ него чтобы онъ измѣнилъ свои убѣжде-

Библиотека "Руниверс"

нія и говорилъ только то что пріятно клубу и патріотическимъ обществамъ Палэ-Рояля. Если же онъ этаго не исполнитъ, то ему объявляютъ что онъ будетъ подвергнутъ всевозможнымъ насиліямъ. Скажите мнѣ, правда ли это? вѣрно ли мнѣ это передано?

— Конечно правда, какъ же иначе и говорить съ подобными господами!?

— Я надѣялся услышать опроверженіе, но теперь вижу что переданный мнѣ разсказъ вѣренъ. Малло отвѣчалъ что онъ признаетъ только авторитетъ закона, который долженъ быть авторитетомъ и для якобинцевъ, и для всѣхъ гражданъ Франціи. Не признавать авторитета закона—значитъ служить плохую службу роднѣ, измѣнять ей... И что же вы ему отвѣчали? вы отвѣчали что вы—представители народа и выражаете приказаніе націи, котораго онъ долженъ слушаться...

— Да, конечно, и если онъ не исполнитъ нашего требованія, то съ нимъ будетъ поступлено какъ съ измѣнникомъ, какъ съ ослушникомъ воли народа!

Фигура Рено вовсе не была такъ создана, чтобы обращать на него всеобщее вниманіе;—онъ не могъ ею импонировать. Очень небольшаго роста, сутуловатый и хотя подвижной, но довольно неловкій въ своихъ движеніяхъ, онъ съ перваго взгляда производилъ даже почти комическое впечатлѣніе. Его носъ былъ черезчуръ длиненъ, ротъ какъ-то странно и нервно кривился; только глаза его и прекрасный открытый лобъ скрашивали это неправильное, угловатое лицо и заставляли забывать его дурноту.

На высокой кафедрѣ онъ въ первую минуту показался очень смѣшнымъ. При этомъ еще у него былъ довольно слабый голосъ и желая говорить громко, такъ чтобы слова его слышны были по всѣмъ угламъ залы, онъ невольно доходилъ до рѣзкихъ, крикливыхъ нотъ, что тоже, конечно не могло способствовать благопріятному впечатлѣнію.

Внѣшность оратора, звукъ его голоса, его манера говорить—великое дѣло, и самыя пустыя слова, самые неудачные парадоксы, высказанные съ кафедры человѣкомъ, обладающимъ красивой и симпатичной наружностью и звучнымъ голосомъ, часто наэлектризвываетъ слушателей несравненно сильнѣе чѣмъ великія истины, глубокія мысли, выкрикнутыя некрасивымъ человѣкомъ. Трибуна и кафедра—во всякомъ случаѣ та же сцена и нужно прежде всего быть искустнымъ актеромъ для того чтобы дѣйствовать на аудиторію и вызывать ея рукоплесканія.

Рено вовсе не думалъ объ этомъ, но, самъ того не замѣчая онъ преображался съ каждой минутой. Страстная искренность, съ которой говорилъ онъ, горячее возмущенное чувство, наполнявшее его—положили отпечатокъ на его лицо. Глаза его горѣли и искрились, вся невзрачная фигура вдругъ выросла и приняла выраженіе смѣлости и гордой рѣшимости. Онъ не трепеталъ передъ этой тысячной аудиторіей, не ждалъ ея одобренія, не боялся ея свистковъ. Онъ рѣшился принять на себя всѣ послѣдствія своей смѣлой рѣчи и говорилъ потому, что ему уже давно необходимо было высказаться, потому, что вѣрилъ въ истину каждаго своего слова.

— «Ваше требованіе!» говорилъ онъ,—«и воля народа!»—я понимаю что *вы* можете требовать чего вамъ угодно; но причемъ тутъ воля народа—этаго я не понимаю! Докажите мнѣ, что вы уполномочены народомъ, что вы дѣйствительно воплощаете въ себѣ выраженіе его желаній, его воли—и тогда, если я буду спорить,—буду спорить уже съ народомъ, а не съ вами... Но дѣло въ томъ, что народъ вовсе никогда не думалъ уполномочивать васъ и не можетъ уполномочить на тотъ способъ дѣйствій, который вы избрали теперь!..

«Вы давно позабыли о народѣ, да, вѣроятно, никогда о немъ и не думали, вамъ онъ ненуженъ, вамъ нужно только его имя какъ благовидный предлогъ, какъ ширма, за которою вы прячетесь когда вамъ нечего отвѣтить, нечѣмъ оправдать сдѣланную вами несправедливость: «воля народа! такова воля народа!» кричите вы и думаете этимъ этимъ зажать всѣмъ рты и всѣхъ одурачить. Но вѣдь вы сами же хорошо понимаете, что только клевещете на народъ и что онъ хочетъ вовсе не того, чего вы хотите и забываетесь!.. Прикрываясь волей націи, вы творите только свою волю!..

«Проклиная прежнюю и теперь уже безсильную тиранію, вы создаете тиранію новую, деспотизмъ неслыханный, которому подобнаго еще никогда не бывало. Ваша цѣль—заставить всѣхъ слѣдовать за вами; но не въ силу убѣжденія, не въ силу правоты вашей, а просто изъ за страха передъ вами—вы хотите запугать всѣхъ, навести на всѣхъ ужасъ... Позвольте же сказать вамъ, что правое дѣло во всякомъ случаѣ не нуждается въ такихъ средствахъ!..

«Крича о свободѣ и равенствѣ, вы требуете свободы только для себя и для тѣхъ, кто поддакиваетъ вамъ во всемъ, что бы вы ни говорили и ни дѣлали. Всякаго же человѣка, осмѣлившагося имѣть свое собственное мнѣніе, какъ бы искренно и какъ бы даже справедливо оно ни было, вы немедленно же лишаете человѣческаго достоинства, вы тотчасъ же хотите закабалить его, превратить въ вашего раба—и вы называете это свободой и равенствомъ!?. Нѣтъ, у васъ другой девизъ, другое знамя: «трепещи, умирай или—думай какъ я!»—вотъ слова, начертанныя на вашемъ знамени! Вы считаете себя обновителями, спасителями Франціи!—жестокое заблужденіе!—не вы ее спасете, вы можете только удесятерить ея бѣды, только погубить ее!»...

Рено почти задыхался отъ волненія. Онъ замолчалъ, отеръ дрожащей рукой холодный потъ, выступившій на лбу его и обвелъ залу сверкающимъ, негодующимъ взглядомъ.

Его слова были такъ неожиданны, онѣ были произнесены такъ вдохновенно, съ такой силой, наконецъ, въ нихъ было столько правды, невольно сознаваемой каждымъ изъ слушателей, что вся зала будто замерла. Всѣ эти люди, для большинства которыхъ несуществовало никакихъ приличій, которыхъ самымъ любимымъ ихъ ораторамъ не удавалось заставить себя выслушивать до конца спокойно и въ молчаніи—теперь сидѣли будто окаменѣвъ, съ изумленіемъ и почти со страхомъ глядя на смѣлаго и вдохновеннаго Рено.

Но онъ замолчалъ—и обаяніе его горячей рѣчи исчезло.

Вся зала точно вдругъ проснулась. Со всѣхъ сторонъ поднялось волненіе.

XXIII.
Въ клубѣ.

Занявъ мѣсто на скамьѣ не далеко отъ трибуны Сергѣй машинально оглядывалъ залу и скоро сталъ изумляться, зачѣмъ это онъ пришелъ сюда. Онъ чувствовалъ что ему нѣтъ ровно никакого дѣла до того что здѣсь происходитъ. Онъ безъучастно всматривался въ окружавшія его лица, ловилъ раздававшіяся кругомъ фразы и въ то-же время сердце его безумно ныло, хотѣлось ему бѣжать куда нибудь дальше, все равно куда, только бы какъ нибудь скрыться отъ настигавшихъ его и томившихъ мучительныхъ мыслей. Но онъ хорошо зналъ что ему идти некуда, что нигдѣ не будетъ лучше—и впадалъ въ какое то тихое отчаянье, и сидѣлъ неподвижно.

Замѣтя какъ Рено стремительно пробирается къ трибунѣ, онъ изумился, глядя на его взволнованное и озабоченное лицо.

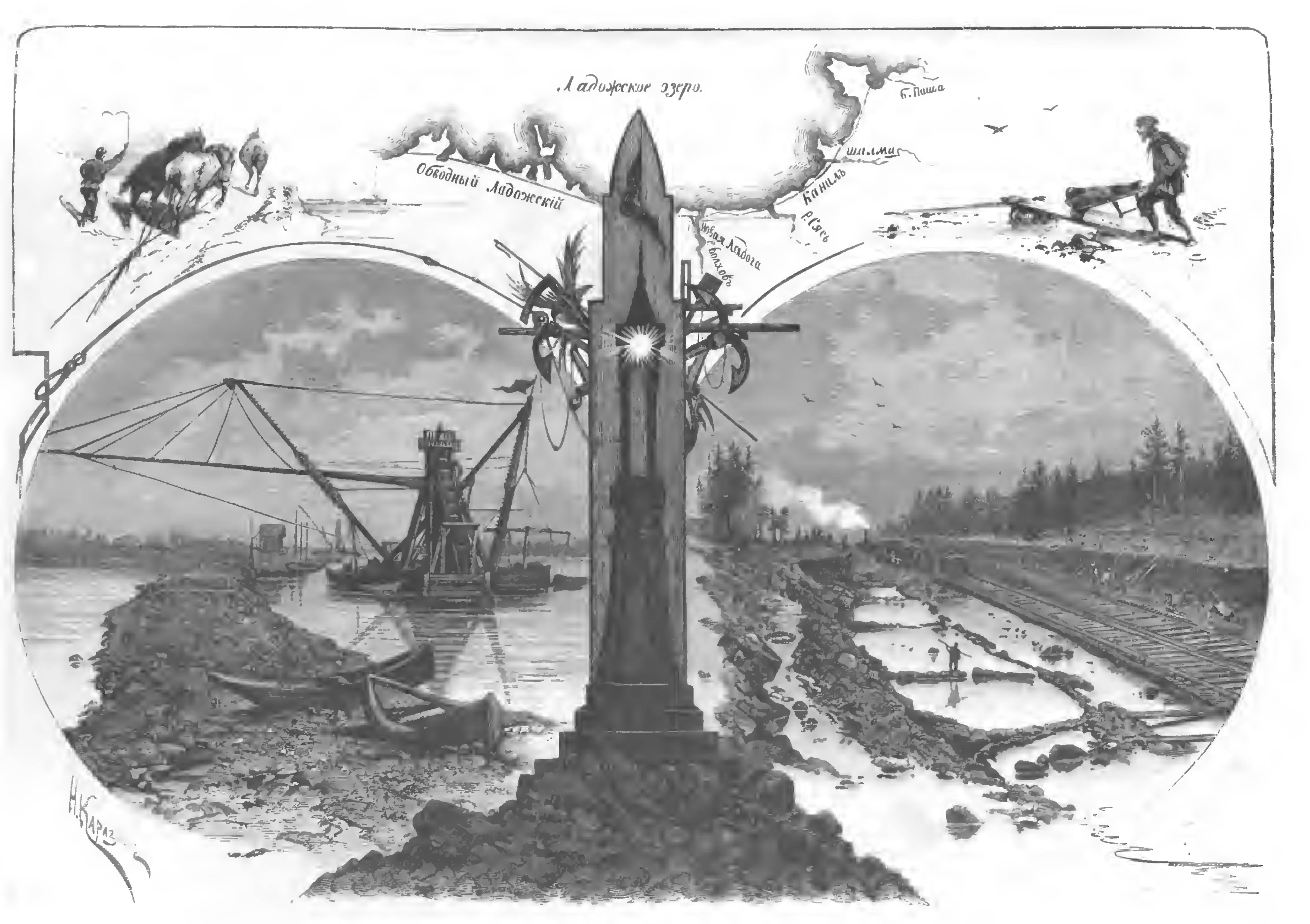
«Ну чего онъ, зачѣмъ? подумалось ему.—Что онъ будетъ говорить такое? Неужели онъ можетъ интересоваться этимъ?! Вѣдь все равно что бы онъ ни сказалъ, онъ ничѣмъ не поможетъ—глупость и подлость останутся неизмѣнны»...

Библиотека "Руниверс"

Крещеніе Руси при Св. Владимірѣ. Съ картины В. П. Верещагина, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Землечерпальная машина новой системы. Планъ Обводнаго Ладожскаго канала. Маякъ Волховскаго устья. Поѣздъ желѣзной дороги въ выемкѣ.

Новый Обводный Ладожскій каналъ. Оригин. рисун. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Но едва Рено заговорилъ какъ Сергѣй вышелъ изъ своего равнодушія.

Если нежданная, горячая рѣчь Рено производила сильное впечатлѣніе на всѣхъ слушателей, то на Сергѣя она произвела еще сильнѣйшее впечатлѣніе. Внезапно позабывъ себя, онъ всѣмъ сердцемъ отозвался на слова своего воспитателя; онъ радостно ловилъ ихъ. Ему такъ тяжело было лишиться Рено—и вотъ Рено опять найденъ, опять вернулся, неизмѣнный, такой же точно какимъ Сергѣй зналъ, любилъ и уважалъ его.

Снова пахнуло на него обаяніе старыхъ дней, горячихъ, задушевныхъ разговоровъ, во время которыхъ Рено воодушевлялся также какъ и теперь и весь кипѣлъ возмущеннымъ чувствомъ, благороднымъ негодованіемъ. Онъ умѣлъ тогда передать это чувство, это негодованіе и воспитаннику и Сергѣй самъ проникался ими. Тоже самое случилось и теперь.

Когда Рено замолчалъ и прошла первая минута, Сергѣй прежде всѣхъ крикнулъ ему «браво!» и громко захлопалъ въ ладоши. Такіе-же крики поднялись и въ разныхъ мѣстахъ залы; но скоро они были заглушены дружнымъ шиканіемъ огромнаго большинства.

Началась всеобщая сумятица. Нѣсколько десятковъ людей, толкаясь и перескакивая черезъ скамьи, устремилась къ трибунѣ, на которой еще виднѣлась фигура Рено, очевидно утомленнаго волненіемъ и растеряннаго.

Едва наступало мгновеніе сравнительной тишины какъ снова прорывались рукоплесканія и тотчасъ же ихъ заглушали неистовые свистки и шиканье.

Рено пробовалъ сойти съ кафедры, но это оказалось невозможно,—толпа обступила его со всѣхъ сторонъ и не пропускала.

«Браво, гражданинъ Рено!» раздавались то тамъ, то здѣсь».

«Рено, прочь съ кафедры! намъ ненужно проповѣдниковъ! ненужно измѣнниковъ!» Тотчасъ-же подхватывали десятки голосовъ.

«Рено, спасибо!» горячо пожимая оратору руку шептали пробравшіеся къ нему друзья и единомышленники.—«Давно было пора все это имъ высказать, къ тому же если эти средства, которыя теперь практикуются, были мыслимы въ виду ожидавшагося сопротивленія и насилій съ той стороны, то теперь, когда сопротивленія ни откуда не предвидится, когда все соединяется и возможна дружная и честная работа, такія средства только подлость и ничего больше!

Вы правы—это не сторонники и не представители народа—это первые и смертельные враги его!...»

Такъ шептали друзья Рено, но ихъ шепотъ былъ слышенъ только ему одному и не нашлось ни одного человѣка, который рѣшился бы громко повторить только что имъ сказанное.

Между тѣмъ волненіе въ залѣ все усиливалось. Нѣсколько крикуновъ, не скупившихся давать Рено наименованія «измѣнника» и «отступника», подзадоривали болѣе спокойныхъ. Теперь уже ясно слышались угрозы.

«Кто не съ нами, тотъ противъ насъ! Что онъ такое толкуетъ о мягкихъ средствахъ, объ убѣжденіяхъ—не время воспитывать людей, убѣждать, уговаривать и упрашивать! Если человѣкъ не понимаетъ, тѣмъ хуже для него, съ дураками какіе разговоры... ихъ бить нужно, и будемъ бить всѣхъ, кто станетъ говорить и дѣйствовать противъ насъ!..

Да о чемъ же тутъ, чего ждать?! Вотъ уже въ нашемъ клубѣ появляется измѣна. Этого Рено нужно наказать, пусть его примѣръ послужитъ и для другихъ урокомъ...

Да, проучимъ его хорошенько, авось тогда перестанетъ храбриться и смущать своей болтовней. Смотрите, не упускайте его изъ виду!..»

Ни Рено, ни Сергѣй не слышали однако этихъ угрозъ. Рено наконецъ удалось сойти съ кафедры и онъ помѣстился рядомъ съ Сергѣемъ, который въ волненіи жалъ его руки.

Они рѣшились уйти изъ клуба, но пока для этого не представлялось никакой возможности—такая была давка. Къ тому же на кафедру вошелъ уже новый ораторъ, одинъ изъ растрепанныхъ и разгоряченныхъ молодыхъ людей, на которыхъ Рено раньше еще указывалъ Сергѣю.

Появленіе такого оратора гдѣ нибудь на улицѣ, среди пьяной, безсмысленной черни было еще понятно. Чернь могла аплодировать пьяному голосу, дерзкой брани, энергичному жесту. Но въ этой обширной монастырской библіотекѣ собралась все же не чернь, а люди, которые считали себя способными руководить общественнымъ мнѣніемъ. И странно было видѣть что пьяный ораторъ, не смотря даже на волненіе, вызванное рѣчью Рено, успѣлъ собрать вокругъ кафедры достаточное число слушателей, которые прерывали его знаками одобренія и восторженнымъ «браво».

А между тѣмъ что такое говорилъ онъ?! Выкативъ глаза, то и дѣло стуча кулаками о пюпитръ, онъ разражался одними лишь отрывистыми фразами, въ которыхъ заключались только ругательства и ничего больше. Это былъ какой то безумный призывъ ко всеобщему разрушенію, за которымъ долженъ былъ послѣдовать безобразнѣйшій хаосъ.

Если полупьяная, раздраженная толпа черни, кинувшаяся въ Версаль, производила на Сергѣя впечатлѣніе звѣрина го стада, то теперь ему казалось, что онъ находится въ домѣ умалишенныхъ. И онъ ясно видѣлъ что умалишенные эти безнадежны, что нѣтъ никакой силы, способной заставить ихъ очнуться...

Но помѣшанныхъ въ этой залѣ было во всякомъ случаѣ несравненно менѣе чѣмъ людей, пользующихся ихъ помѣшательствомъ для достиженія ясно поставленныхъ цѣлей.

Не далеко отъ трибуны, у стѣны, почти совсѣмъ скрытый за книжными шкафами, сидѣлъ неподвижно, не обращая на себя ничьего вниманія скромно, но прилично одѣтый человѣкъ среднихъ лѣтъ. Онъ былъ повидимому довольно равнодушнымъ зрителемъ и слушателемъ. Когда, послѣ рѣчи Рено, вся зала волновалась, аплодировала или шикала, онъ оставался все такимъ же безучастнымъ и даже почти ни разу не измѣнилъ позы. Но вглядѣвшись внимательно въ его сухое лицо съ рѣзкими чертами и быстрымъ острымъ взглядомъ легко было догадаться что это спокойствіе и равнодушіе только маска. Спокойный и какъ будто даже уставшій человѣкъ этотъ не проронилъ ни одного слова изъ того что говорилось, онъ отлично замѣтилъ всѣхъ кто отнесся сочувственно къ рѣчи Рено. Теперь онъ сидѣлъ также неподвижно, время отъ времени закрывая глаза и съ едва замѣтной, презрительной усмѣшкой слушалъ безумныя фразы, раздавшіяся съ кафедры.

Вдругъ онъ замѣтилъ что у входной двери, остававшейся запертой во все время засѣданія, показался новый посѣтитель. Человѣкъ этотъ не снялъ своей шляпы, какъ впрочемъ и большинство находившихся въ залѣ,—при этомъ онъ былъ закутанъ плащемъ, который скрывалъ всю нижнюю часть лица его. Такимъ образомъ различить можно было только его глаза и онъ смѣло могъ встрѣтиться съ знакомыми съ нимъ людьми, и не быть ими узнанымъ еслибы только не захотѣлъ этого. Но неподвижно сидѣвшій за книжными шкафами человѣкъ очевидно все же узналъ его. Онъ съ нѣкоторой досадой покачалъ головой и прошепталъ.

«Ну зачѣмъ онъ является сюда, да еще въ такомъ видѣ?!. не достаетъ только чтобы онъ надѣлъ маску и этимъ еще больше обратилъ на себя вниманіе... Хорошо вѣдь знаетъ что и безъ него все будетъ сдѣлано, такъ нѣтъ, не терпится... интересно... порисоваться нужно!.. И онъ самъ себя увѣряетъ что безъ него никто ничего

Библиотека "Руниверс"

не съумѣетъ сдѣлать—что онъ—всё... Ну да впрочемъ пускай себѣ забавляется, какъ придетъ время и ему будетъ указано его настоящее мѣсто!..»

Между тѣмъ закутанный человѣкъ былъ уже близко. Онъ въ свою очередь замѣтилъ узнавшаго его и, сдѣлавъ ему легкій знакъ рукой, сталъ къ нему пробираться.

Тотъ всталъ, уступивъ ему свое мѣсто, и они заговорили.

Закутанный человѣкъ былъ владѣлецъ Палэ-Рояля, герцогъ Филиппъ Орлеанскій, а молчаливый наблюдатель со спокойнымъ лицомъ и быстрыми глазами—его довѣренный, его фактотумъ-Лакло.

(До слѣд. №).

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

На другой день о своихъ тайныхъ предположеніяхъ старый Лапушта не сообщилъ никому.

Онъ безпрестанно спрашивалъ о состояніи здоровья внучки. Клемми и старая нянька чередовались у постели больной. Госпожа Лангай нерѣдко по цѣлымъ часамъ просиживала въ комнатѣ племянницы.

Было строжайше приказано ни на одну минуту не оставлять Генріэтту, ни подъ какимъ видомъ не допускать къ сестрѣ Калмана ближе шести шаговъ разстоянія, разумѣется изъ видовъ предосторожности, въ предотвращеніе простуды отъ внесеннаго имъ холоднаго воздуха; и чтобы онъ не нагородилъ-бы ей какой чепухи—это могло взволновать больную; негодный мальчишка притащитъ ей пожалуй какія-нибудь вредныя лакомства.

Наконецъ Генріэтта стала поправляться, хотя и чувствовала себя еще весьма слабою. Госпожа Лангай ей читала книги вслухъ.

Но ей это надоѣло и она объявила наконецъ, что отказывается читать.

— Нельзя-ли Калмана попросить?

— Невозможно, ему нужно учиться.

— А Маргари?

— Это, я думаю, можно! Я пошлю за нимъ.

Маргари привели и усадили за занавѣсью такъ, что онъ не могъ видѣть лежавшую въ постели Генріэтту.

Едва успѣлъ онъ прочитать нѣсколько строкъ, какъ Генріэтта прервала его и стала жаловаться, что у ней страшный аппетитъ.

Старая нянька заботливо распросила, чего ей хочется. Генріэтта заказала себѣ какой-то замысловатый, сложный компотъ.

Когда Клемми ушла, Генріэтта прервала чтеца.

— Ради Бога, подойдите ко мнѣ ближе—на одно слово.

Благонравный Маргари такъ испугался, что вскочилъ и чуть ли не хотѣлъ звать на помощь, полагая, что больная бредитъ.

Но молодая дѣвушка, поднявъ къ нему свои прелестныя, бѣлыя, дрожащія руки, глядѣла ему въ глаза съ такимъ молящимъ выраженіемъ, что онъ одумался и собравшись съ духомъ, подошелъ къ постели.

— Ради Бога, добрѣйшій Маргари, меня тревожитъ одно дѣло: оно мнѣ спать не даетъ, оно мучитъ меня. Вы можете меня избавить... Никому, кромѣ васъ, я не довѣряю... Вѣдь и вамъ нелегка здѣсь жизнь; вы не можете имѣть никакой причины меня ненавидѣть или обижать, не правда-ли? Вы исполните мою просьбу?

Маргари подумалъ, что больная въ самомъ дѣлѣ рехнулась.

— Хорошо, я готовъ, сказалъ онъ.

— Я никогда, во всю мою жизнь, не забуду вашей услуги и съумѣю отблагодарить.

— О, не безпокойтесь, я готовъ вамъ услужить; вы всегда были добры ко мнѣ; не издѣвались надо мною... Прикажите—для васъ я въ огонь...

— Видите-ли, начала Генріэтта, вынимая маленькій ключикъ на черномъ шнуркѣ: это ключъ отъ моей шкатулки. Въ ней пачка бумагъ, завязанная голубой лентой; выньте эту пачку и спрячьте. Боже мой, всякій разъ, когда я просыпалась, меня терзало, не проговорилась-ли я въ бреду. Ужасно подумать, что эти бумаги могли попасть моимъ родственникамъ въ руки. Возьмите ихъ поскорѣе, пока Клемми не вернулась...

Маргари ловко выполнилъ порученіе. Когда пачка, причинившая столько безпокойствъ Генріэттѣ, исчезла въ объемистомъ карманѣ Маргари, больная подозвала его снова и горячо благодарила.

— Я требую отъ васъ слова, что вы не станете читать... Отдайте бумаги Калману: онъ знаетъ, что съ ними дѣлать. Не правда-ли, вы не откажете въ моей просьбѣ. Представьте себѣ, что вы исполняете порученіе тѣни, явившейся изъ міра духовъ, бѣдной, давно усопшей, душа которой не находитъ успокоенія, пока не снята съ нея тайна...

Едва Маргари успѣлъ опустить бумаги въ объемистый карманъ сюртука и занявъ свое мѣсто, приняться за чтеніе, какъ вошла Клемми.

Когда Маргари, кончивъ читать, вышелъ изъ комнаты, то Калмана онъ не нашелъ; мальчикъ еще не вернулся домой. «Шляется по кофейнымъ домамъ — бродяга этакой! А вѣдь запрещено ему. Ну, наживетъ онъ себѣ... наткнется на дядюшку, тотъ его проучитъ», размышлялъ Маргари про себя.

Между тѣмъ Маргари овладѣло непобѣдимое любопытство. Что за тайны въ этомъ пакетѣ? Какіе секреты могутъ быть у молодой дѣвушки? Не мѣшало бы ознакомиться съ содержаніемъ. Можно связать все по прежнему и никто не замѣтитъ. Онъ никому вѣдь не откроетъ тайну. Не держитъ ли онъ въ рукахъ тѣ бумаги, которыми старый Лапушта такъ дорожитъ?.. Тайну онъ ни за что никому не откроетъ. Боже сохрани, и еще тайну такой прелестной дѣвочки, и еще старому скрягѣ... который его тиранитъ хуже собаки какой...

Онъ заперъ дверь и вынулъ изъ предосторожности ключъ, чтобы никто не могъ подозрѣвать его присутствія; затѣмъ досталъ пакетъ и принялся съ жадностью разбирать содержаніе.

Кто опишетъ его разочарованіе и злобу, когда вмѣсто тайнъ онъ нашелъ латинскія задачи, риторическія упражненія на разныя избитыя, общія мѣста. Онъ хотѣлъ было сложить и связать листки, взбѣшенный, что его такъ одурачили и тотъ старый, и его внучка, но пробѣгая одно изъ упражненій, къ несказанному его удивленію, онъ увидѣлъ, что на шестой строкѣ прервалась нить изложенія, а продолженіе, хотя на латинскомъ же языкѣ, трактовало уже совсѣмъ о другомъ.

Теперь почтенный мужъ сталъ читать уже во всѣ глаза, съ напряженнымъ вниманіемъ.

Ознакомившись съ содержаніемъ съ начала до конца, онъ понялъ, что желаніе стараго Лапушты завладѣть этими упражненіями дѣйствительно не глупо. Эти листки, конечно, имѣли для Генріэтты важность! Еще бы!

Связавъ тщательно пачку, онъ принялся обдумывать на что рѣшиться. Генріэтта ему ввѣрила тайну, а старый Лапушта поручилъ открыть ее; какъ тутъ быть?

Но вѣдь если не открыть тайну, то молодая дѣвица въ самомъ дѣлѣ, чего добраго, надѣлаетъ вздору. Не требуетъ ли даже христіанскій долгъ предупредить ста-

Библиотека "Руниверс"

рика, какими опасными дѣлами занята головка его внучки! Еще впутаешься въ уголовное дѣло!

Въ концѣ концовъ врученную тайну можно размѣнять на хорошую звонкую монету! Въ случаѣ если старикъ Лапушта не дастъ хорошаго вознагражденія, то пусть пеняетъ на себя. Эти бумаги все равно, что тысяча гульденовъ въ карманѣ! Эге! Еще бы онъ, Маргари, выбросилъ ихъ за окно! И барышня никогда не сдѣлала ему ни одного подарка. Могла бы!

Когда онъ пришелъ читать къ старику, и сѣлъ молча, ястребиные глаза Лапушты засверкали зловѣще и онъ напустился на магистра:

— Ну, Маргари! чего же вы не приступаете къ чтенію?

Маргари сдѣлалъ самодовольную мину.

— Читать мы успѣемъ. Но на этотъ разъ не романъ.

— А что же? Да что это съ вами?

— Прошу припомнить, что вы мнѣ говорили объ упражненіяхъ вашего внука... Онѣ въ моихъ рукахъ!..

— А, вотъ какъ! сказалъ старикъ, стараясь придать себѣ небрежный видъ,—вы пожалуй мнѣ ихъ вручите какъ нибудь... я ихъ просмотрю...

— Онѣ написаны на латинскомъ языкѣ.

— Въ такомъ случаѣ, я ихъ дамъ просмотрѣть кому нибудь.

— Но могло бы оказаться неудобнымъ выдать эти бумаги въ третьи руки... въ нихъ такія странныя вещи...

— Что-о? Не осмѣлились-ли вы прочесть ихъ?

— Конечно, я прочелъ все съ начала до конца...

— Я вамъ не поручалъ этого.

— Но и не запретили... Прошу прислушать... Теперь я знаю все... знаю причину болѣзни барышни... знаю, почему она не хочетъ идти за барона, знаю даже на что рѣшилась ваша внучка, въ случаѣ если бы вы ее принудили...

— Не ваше дѣло было читать бумаги. Какая наглость просматривать чужія письма!

— Я хотѣлъ знать, какая имъ цѣна?.. Одинъ ли гульденъ, десять-ли, сто-ли или тысяча; это только мѣра предосторожности, а то вздумается вамъ сказать: вотъ, любезнѣйшій Маргари, на тебѣ, у меня нѣтъ больше мелкихъ, выпей за мое здоровье... И я останусь въ дуракахъ...

— Вы забываетесь... я кликну людей.

— Не извольте безпокоиться—вотъ каминъ... въ немъ разведенъ огонь; не успѣютъ войти люди и бумажки превратятся въ пепелъ!.. Никому кромѣ меня неизвѣстно, что въ бумагахъ написано... клянусь вамъ, что брошу ихъ въ огонь.

— Значитъ вамъ желательно получить... Сколько?

Это подожгло Маргари.

— Сколько? Много. Я дешево не отдамъ!.. сумму еще не могу назначить.

И заговорилъ съ выраженіемъ подобострастія.

— Знаете что? Выхлопочите мнѣ мѣстечко у барона Гатсеги: онъ и безъ того мнѣ одному будетъ обязанъ, если барышня ему достанется; Богъ свидѣтель, я буду служить вѣрой и правдой... останется доволенъ.

— Хорошо, Маргари, и на это согласенъ. Даю вамъ слово, вы поступите къ Гатсеги секретаремъ.

— Пожизненно!

— Идетъ, будь по вашему... пожизненно! Ну, довольно объ этомъ, велите позвать ко мнѣ Шипоша.

IV.

Повѣренный Лапушты—Шипошъ, былъ оригиналъ въ своемъ родѣ. Онъ слылъ хорошимъ дѣльцомъ, хотя не смотря на то, нерѣдко отказывался отъ того или другаго дѣла, казавшагося ему нечистымъ. Онъ рѣшилъ не браться за неясные процессы. Кромѣ того не любилъ нѣкоторыхъ дѣлъ, напримѣръ, выживанія бѣдныхъ неисправныхъ должниковъ, не выносилъ воплей женщинъ и дѣтей и т. п., что не идетъ истинному современному адвокату. Во всѣхъ кляузныхъ дѣлахъ Лапушты должны были обращаться къ кому угодно.

Въ назначенный часъ Шипошъ явился. Шелъ дождь и онъ пришелъ пѣшкомъ, что не способствовало изяществу туалета чудака.

Семейство Лапуштовъ, между тѣмъ, въ ознаменованіе важности предстоящаго, было въ полномъ туалетѣ. Даже старика нарядили въ новый шелковый халатъ. На диванахъ были разложены новыя подушки, полы покрыты коврами, а на буфетѣ выставлено тяжелое старое серебро.

Въ комнатѣ присутствовала госпожа Лангай и господинъ Иванъ, другихъ никого не было. Генріэтта все еще не совсѣмъ оправилась. Адвокатъ былъ принятъ весьма ласково; изъ бонтонности заговорили о пустякахъ, дѣлая видъ, что причина собранія имѣетъ второстепенное значеніе. Но госпожа Лангай, какъ женщина, не утерпѣла и замѣтила, что не дурно приступить къ дѣлу.

Адвокатъ усѣлся у стола, вынулъ свои бумаги и принялся читать одну за другой. Всѣ присутствующіе привели въ дѣйствіе пенсне и лорнеты, вѣроятно чтобы лучше слышать.

«Лит. А: Происхожденіе барона Гатсеги — изъ румынскихъ мусульманъ. Прадѣдъ его состоялъ въ должности дефтердара въ Константинополѣ.

— Дефтердаръ? Странное слово, перебилъ Иванъ адвоката; это титулъ? Вообще ничего такого унизительнаго?..

— О, нѣтъ! Одно изъ высшихъ званій въ Турціи! отрывисто пояснилъ Шипошъ; болѣе подробныя свѣдѣнія смотри въ сочиненіи Георга Дици «Osmanographie, Wien 1735».

— Эта книга есть въ библіотекѣ для чтенія?

Госпожа Лангай прервала брата съ упрекомъ:

— Не перебивай господина Шипоша! Ты вѣчно несешь вздоръ!

— Правда! подтвердилъ старикъ и Шипошъ могъ продолжать безъ дальнѣйшихъ помѣхъ.

— Во время русско-турецкой войны возросло ихъ состояніе...

— Гмъ! замѣтилъ Иванъ, грабили!..

— Литеры В и С: въ жилахъ барона обращается кровь весьма разнородныхъ націй. Дефтердаръ былъ турокъ румынскаго происхожденія; единственный его сынъ, родившійся отъ индійской невольницы, былъ женатъ на польской графинѣ, съ которою познакомился при дворѣ австрійскаго императора; супруга отца барона Леонгарда была дочь орумынившагося венгерскаго однодворца...

— Довольно таки сложно! бормоталъ Иванъ.

— Баронъ любитъ наслажденія какъ турокъ: роскошь—какъ индусъ; онъ легкомысленъ—какъ полякъ, отваженъ—какъ венгерецъ и упрямъ—какъ румынъ. Это дурныя стороны. Но хорошія стороны превышаютъ, а именно литера D: богатство его (см. приложеніе подъ лит. Е) по инвентарямъ, справкамъ о доходахъ и пр. и пр.; литера F: наружность барона—въ безукоризненности ея можно убѣдиться и по приложенной подъ литерой G фотографіи; о блестящемъ состояніи здоровья свидѣтельствуютъ отзывы подъ лит. К., одинъ его доктора, другой—одного изъ его товарищей.

Подвожу итогъ: если въ сказанныхъ качествахъ заключаются требуемыя достоинства, то нельзя не признать, что баронъ удовлетворяетъ требованіямъ.

Въ виду же: непостоянства барона въ любовныхъ отношеніяхъ, его своенравія и жестокости, на что указываютъ собранныя свѣдѣнія, я осмѣлился бы сказать, что проектированный бракъ считаю по совѣсти истымъ несчастіемъ для вашей юной родственницы, которое слѣдуетъ во что бы ни стало предотвратить. Затѣмъ не угодно ли

Библиотека "Руниверс"

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Н. П. Игнатьевъ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскiй.

Библиотека "Руниверс"

вамъ разсмотрѣть приложенные документы. И Шипошъ поклонился.

Терпѣніе Ивана Лапушты окончательно лопнуло; онъ былъ готовъ вскочить съ мѣста и лишь строжайшій приказъ старика его удерживалъ. Съ жаромъ принялась г-жа Лангай за бумаги.

— Позвольте васъ предупредить, милостивая государыня, что нѣкоторыя мѣста въ этихъ документахъ нѣсколько неудобны для деликатнаго дамскаго глаза, замѣтилъ Шипошъ.

— Ничего! Если есть нескромности, то для счастія племянницы... я прочту...

Между тѣмъ старый Лапушта вынулъ изъ-подъ подушки свертокъ и подалъ его адвокату.

— Такъ вы не совѣтуете по совѣсти выдавать за барона Генріэтту? Жаль. Ну мы займемся просмотромъ документовъ, а вы потрудитесь той порой пробѣжать вотъ эти листки—чтобы не скучать тѣмъ временемъ.

Въ пачкѣ были латинскія задачи Калмана.

Иванъ, внѣ себя, шагалъ взадъ и впередъ по комнатѣ и никто не замѣтилъ крайняго смущенія и разстройства Шипоша, во время чтенія переданныхъ ему бумагъ. Онъ недовольно моталъ головою, крутилъ то правый, то лѣвый усъ; лобъ его покрылся потомъ, платокъ былъ въ дѣйствіи. Кончивъ, онъ положилъ тетрадь на столъ и молчалъ, до того растерявшись, что не могъ собраться съ мыслями.

Госпожа Лангай тоже кончила свое чтеніе; въ противоположность адвокату, она была сильно возбуждена.

— О, какой извергъ! о извергъ! вырвалось изъ ея устъ.

Старый Лапушта находилъ особое наслажденіе наблюдать за Шипошемъ и за дочерью.

— Ну что? обратился онъ къ дочери.

Госпожа Лангай сложила лорнетку рѣшительнымъ движеніемъ.

— Я не выдала бы за этого... не только племянницу, но даже горничную, отвѣтила она.

— Но взяла бы его себѣ, язвительно бормоталъ Иванъ!

— А вы что скажете, Шипошъ?

— Я? отвѣтилъ дѣлецъ голосомъ, въ которомъ звучало какое-то горестное уныніе, я теперь вижу, что надо выдать барышню за барона какъ можно скорѣе.

Госпожа Лангай посмотрѣла на него съ изумленіемъ.

— Я соображаюсь съ содержаніемъ этихъ бумагъ, пояснилъ кратко Шипошъ, указывая на свертокъ.

— Но что же въ нихъ заключается? воскликнула госпожа Лангай и схватила бумаги: но увы! онѣ были на латинскомъ языкѣ. Она могла понять только, что это были задачи Калмана.

— Такъ вы, господинъ Шипошъ, теперь того мнѣнія, началъ ядовито старикъ, что слѣдуетъ выдать Генріэтту за барона? Ну, въ день бракосочетанія моей внучки съ барономъ Гатсеги, я подарю вамъ эти бумаги. До тѣхъ же поръ онѣ мнѣ нужны! Вы меня поняли?

Шипошъ былъ окончательно подавлевъ. Еще никогда онъ такъ не проигрывалъ процесса. Онъ схватилъ шляпу и поспѣшно вышелъ

— О, бѣдная Генріэтта! вздохнула вдова.

— Конечно! какъ жаль что ты не можешь принести себя въ жертву вмѣсто нея! игриво вмѣшался въ разговоръ Иванъ, этотъ извергъ недуренъ собой...

— Иванъ! величественно воскликнула вдова, не въ первый разъ ты мнѣ говоришь по обныя дерзости, если ты еще разъ осмѣлишься повторить это, то во всю жизнь не услышишь ни одного слова отъ меня—даже еслибы намъ пришлось сидѣть вмѣстѣ въ одной тюрьмѣ.

— Будь по твоему! смѣясь говорилъ нѣжный братъ.

Шипошъ между тѣмъ прошелъ раза три мимо своего дома, пока наконецъ не попалъ въ него—до того былъ разстроенъ Долго ходилъ онъ по кабинету. Наконецъ онъ успокоился и велѣлъ призвать своего секретаря. Ецилардъ явился.

Лицо вошедшаго было изъ тѣхъ, которыхъ женщины никогда не забываютъ. Страсть и сила въ каждой чертѣ; черные, благородные глаза, удивительно идущіе къ смуглому лицу, свидѣтельствовали о смѣлости, одушевленіи. Густые черные волосы оттѣняли красивый лобъ.

— Ну, племянничекъ, каково поживаешь? совершенно-ли оправился? привѣтствовалъ его Шипошъ ласково. Былъ докторъ у тебя?

— Я уже здоровъ.

— Твой покойный отецъ, началъ Шипошъ, мнѣ поручилъ тебя на смертномъ одрѣ своемъ. «Я оставлю моего мальчика на твое попеченіе. Будь ты ему отцомъ»! были его послѣднія слова. Помнишь ты эти слова?

— Помню, тихо прошепталъ юноша.

— А если я сегодня или завтра отошелъ бы къ праотцамъ, туда, гдѣ нѣтъ уже разлуки для связанныхъ узами дружбы, и если я тамъ встрѣчусь съ нимъ.

— Вы мнѣ всегда были вторымъ отцомъ?

— Нѣтъ! Я не исполнилъ своихъ обязанностей: я не слѣдилъ за тобой! Не заботился какъ бы былъ долженъ. Я легкомысленно предоставлялъ тебя самому себѣ; я не вѣдалъ, когда ты шелъ прямо къ пропасти. И если бы Всемогущая десница не спасла тебя, то ты кончилъ бы какъ самоубійца!.. А я даже не зналъ бы и причины этаго. Теперь я знаю...

Юноша вздрогнулъ. Онъ былъ озадаченъ; онъ поблѣднѣлъ, неподвижно уставился на говорящаго, который журилъ его какъ учитель школьника, поймавшаго въ шалости.

— Ты провинившійся мальчуганъ, и я тебѣ даю серьезное наставленіе.

Старый дѣлецъ глубоко вздохнулъ и отеръ лобъ, на которомъ выступилъ потъ.

— Ты влюбленъ въ богатую невѣсту—и она раздѣляетъ твои чувства. Вы познакомились гдѣ-то на балу; съ тѣхъ поръ ты поддерживалъ съ нею сношенія. Вамъ рѣдко удавалось видѣться и не иначе какъ при свидѣтеляхъ. Ты ввелъ въ свои планы брата дѣвушки, легкомысленнаго мальчишку. Зная что никто изъ окружающихъ ее не понимаетъ по латыни, дѣвушка изучила его и подъ предлогомъ помощи брату пишетъ къ тебѣ. Пятнадцатилѣтняя дѣвица изучила латинскій языкъ, ни къ чему ей ненужный, только ради того, чтобы быть въ состояніи сказать тебѣ: «твоя на вѣки!» Удивительно! Сегодня далъ мнѣ старый Лапушта прочитать эти письма, д ба пвъ, что самъ уже знакомъ съ ихъ содержаніемъ. Хорошо все это?

Юноша смотрѣлъ съ выраженіемъ полнѣйшаго изумленія; казалось, онъ напрягаетъ всѣ мысли для рѣшенія вопроса, кто бы могъ выдать тайну?

— Такъ я узналъ о вашихъ продѣлкахъ и признаться, мало въ нихъ утѣшительнаго. Въ началѣ вы переписывались, какъ дѣвушка могла бы сдѣлаться твоей женой противъ воли родныхъ. Но богатый магнатъ сталъ свататься. Родные согласны. Въ своемъ отчаяніи вы пріискивали средства предотвратить бѣду, задумали бѣжать, но когда исчезла послѣдняя надежда, у васъ явилась нелѣпая, дѣтская мысль: вы рѣшились умереть въ одинъ и тотъ же часъ. Нѣсколько дней сряду вы письменно совѣщались объ этомъ. Вы стали весьма осторожны въ выраженіяхъ, чтобы мальчишка, писавшій подъ вашу диктовку, не понялъ бы дѣла. И передъ нимъ приходилось скрывать планъ. Дѣвушка попросила у тебя одну книгу. Ты послалъ ей руководство географіи; она заготовила затѣмъ купоросъ въ недостаточномъ количествѣ... разстройство желудка у обоихъ въ одинъ и тотъ же часъ... Дѣло совершилось... Я кончилъ. Надѣюсь ты вынесешь подсудимымъ обвинительный приговоръ... Господи, Боже мой! Что иногда выкидываютъ дѣти!.. Господи, Боже мой! ворчалъ старый адвокатъ...

(До слѣдующ. №).

Библиотека "Руниверс"

Не въ добрый часъ.

Разсказъ **А. Стороженко.**

Ой, какъ давно ужь это, какъ вспомнишь! Меня еще маленькимъ взяли на панскій дворъ; пока я былъ *хлопчикомъ* — веселое житье было: старая панна кормила меня бубликами а съ паничемъ, бывало цѣлый день забавляемся: подъ стрѣхами воробьевъ ловимъ; въ мячи играемъ—я убѣгаю, а потомъ онъ въ меня попадаетъ; иногда такъ залѣпитъ, что подскочишь даже; да и въ коней какъ начнемъ бывало играть. то больно дралъ онъ меня кнутикомъ; паничъ, спасибо ему, сильно меня любилъ и жаловалъ... Когда-же подросли, то панича отвезли въ школу, а меня отдали въ столяры.... Былъ я и въ ткачахъ, но и тамъ недолго удержался: такая возня съ тѣми нитками: до которой ни дотронешься — такъ она проклятая и рвется. Только бывало и отдохнешь немного, какъ пойдешь лошадей почистить.. . Незнали уже куда пристроить — а конюхи, спасибо имъ, и стали просить, что бы меня отдали на конюшню.... Такъ вотъ панъ меня и спрашиваетъ: Данилка — не хочешь ли лошадей чистить? — Какъ, говорю, не хотѣть; всякому человѣку хочется лошадей почистить.... Врешь, говоритъ панъ, я первый не имѣю охоты лошадей чистить.... Можетъ быть онъ и шутилъ. а что до меня то цѣлый бы день я все чистилъ лошадей.... Бывало никому не дамъ ни одного коня вычистить—все самъ; а конюхи, дай имъ Богъ здоровья, никогда за это на меня не сердились Хотѣли было чтобы я ѣздилъ за форрейтора, такъ однажды, какъ повезли панну въ церковь—кучеръ Дмитрій и крикнулъ—держи—вправо,—а я какъ-то повернулъ влѣво, — да и перевернули бричку и сильно таки зашибли панну; такъ съ тѣхъ поръ я только ужь лошадей чистилъ, пока не вернулся изъ школы паничъ и не пришлось мнѣ везти его въ Кіевъ. Разъ пришелъ онъ на конюшню да и спрашиваетъ:—„А что, данилка, не хочешь ли ѣхать въ Кіевъ?—Отчего-жъ бы и не хотѣть, отвѣчаю. А моя тетка Горпина ходила въ Кіевъ, такъ бывало какъ начнетъ разсказывать о тѣхъ церквахъ золотомъ крытыхъ, о Днѣпрѣ, что разлился словно море, такъ кажется и коней-бы бросилъ да ушелъ-бы въ Кіевъ.

Сшили мнѣ свиту, дали и новые сапоги, и шапку и велѣли приготовить возокъ и пару лошадей. Паладилъ я возокъ да и думаю: да попадемъ-ли еще мы въ тотъ самый Кіевъ; а мнѣ отъ роду никогда не приходилось выѣзжать изъ Санинецъ.

Какъ уже собрались совсѣмъ ѣхать, то едва меня не оставили дома. Пришелъ къ пану прикащикъ Свиридъ Хроловичъ да и спрашиваетъ: — Ужь не Данилку-ли посылаете съ паничемъ? — Данилку, отвѣчаетъ панъ, а что? Да онъ, говоритъ, гдѣ нибудь перевернетъ панича; у него и лошадей уведутъ; да что лошадей—шапку съ головы украдутъ, и въ часть засадятъ, да еще и выпорютъ. Развѣ-же вы не знаете что онъ отъ вѣка дурень?“ Я слушаю да молчу, а панъ меня и спрашиваетъ:—Правда-ли что ты отъ вѣка дурень, какъ Свиридъ Хроловичъ говоритъ?—Не знаю, говорю; только отъ того мнѣ не поумнѣть, что у Свирида Хроловича ужъ очень много ума — это ужь вѣрно. — Вотъ видишь, говоритъ панъ, какъ ловко огрызается; пускай-ка повидитъ свѣту—можетъ быть и поумнѣетъ.

Ну и проклятый-же тотъ прикащикъ! И какой бѣсъ надоумилъ его это говорить; молчалъ-бы старый хрычъ, то ничего-бы того не вышло.... чтобъ ему такъ напророчили все недоброе, какъ онъ мнѣ не въ добрый часъ напророчилъ бѣду....

Не отъѣхали мы отъ Савинецъ и пяти верстъ, какъ ужь не знаю отъ чего свернули кони съ дороги да и завезли насъ чортъ знаетъ куда. Можетъ быть паничъ и спалъ, а я—такъ нѣтъ хоть побожиться; сижу себѣ да и думаю: какія тамъ въ Кіевѣ церкви да пещеры, какъ вдругъ сразу тррахъ да и полетѣли мы въ ровъ... Подняли возокъ паничъ разсердился, кричитъ чтобъ выѣзжали на дорогу; я смотрю—а дороги-жъ-то и нѣтъ: кругомъ степь да рытвины. Долго таки поѣздили мы, еще разъ перевернулись пока попали на битую дорогу и пріѣхали въ большущее село. Только что выпрягъ я лошадей, а паничъ и крикнулъ: „Данилка! пойди-ка на базаръ да купи бубликовъ къ чаю; да смотри не заблудись, вотъ видишь въ нашемъ трактирѣ новыя ворота подъ навѣсомъ. Вижу, говорю, да и пошелъ.

Ну да и базаръ-же въ томъ селѣ, такой майданъ (площадь) съ наши Савинцы и весь кишитъ народомъ и шинокъ здѣсь и скотъ, и нищіе, да еще и москаль тутъ-же съ иконами разсѣлся.... Купилъ себѣ я вязку бубликовъ, привѣсилъ къ поясу да и пошелъ къ трактиру; а тутъ глядь—ведутъ медвѣдей, народъ кругомъ обступилъ — смотритъ, и я смотрю, да такъ-то засмотрѣлся, что и забылъ гдѣ нашъ трактиръ. Сталъ я припоминать—мнѣ и показалось, что моя улица пошла вправо—вотъ я вправо и пошелъ. Шелъ—шелъ да и изъ села вышелъ. Вернулся—пошелъ другою улицею; кажется вотъ-вотъ близко—да и снова на базарѣ очутился. Оттого-то, думаю, и народу много на этомъ базарѣ, что кто-бъ куда ни шелъ—то его такъ и выпретъ на шинокъ. Снова потащился—все село обошелъ, Одинъ домъ кажется совсѣмъ нашъ и ворота такіе-же подъ навѣсомъ, такъ около воротъ стоитъ возъ а около нашего того проклятаго—воза не было. Такъ-то меня водило чуть не до вечера—то выйду изъ села, то снова на базаръ попаду; да уже съ паничемъ встрѣтился.

— Что ты тутъ дѣлаешь—спрашиваетъ—я уже думалъ, что тебя черти взяли.—Можетъ быть, говорю, и взяли-бы, кабы вы не пришли выручить: нечистая меня сила водила. — Это тебя, говоритъ паничъ, глупая голова твоя водила; да еще что ты такимъ пугаломъ по селу ходишь—гдѣ твоя шапка?—Какъ гдѣ, говорю, на головѣ. — А ну посмотри — хвать за шапку—а ее и слѣдъ простылъ—только за чубъ себя и дернулъ.—А бубликовъ купилъ? говоритъ паничъ. Купилъ, говорю.—А гдѣ-жъ они?—Вотъ—говорю. Коли глядь на поясъ—только одна веревочка болтается. Видно какъ засмотрѣлся я на медвѣдей — проклятые цыганята (а ихъ много тамъ шлялось) и бублики обтрощили и шапку сняли.... Подошли къ нашему трактиру, смотрю, а это и есть тотъ самый домъ, гдѣ возъ стоитъ. И поставила-жъ его туда нелегкая! Купилъ мнѣ паничъ шапку, да ужь не знаю на кого она и сшита — великая-превеликая! Тряхнешь голoвою, то она, проклятая, такъ и хуркнетъ тебѣ до самаго рта.... Ну такъ пока меня водило по селу—кони-то и отдохнули; запрягъ я и поѣхали уже по столбовой дорогѣ, окопана дорога канавками, чтобы коли лошади свернуть съ дороги, то чтобы не чортъ знаетъ гдѣ перекидалися отъ дороги. Вотъ и видно что большой разумникъ выдумалъ! Еще разъ мы переночевали и поѣхали по каменной дорогѣ. И какъ имъ не надоѣло экую дорогу дѣлать—мелко-мелко понабито камнями — будто горохомъ усыпано....

Солнышко уже высоко стояло, когда мы доѣхали до слободки, что стоитъ по этому берегу Днѣпра напротивъ самаго Кіева. Боже ты мой милый—не знаешь на что и смотрѣть — на Днѣпръ-ли, на Кіевъ-ли? По всей горѣ — да и гора-то не малая — такъ и высыпало церквами, а колокольня-то до самаго неба; не знаю уже кто ее и строилъ такую высокую. Было это въ самое половодье, Днѣпръ разлился верстъ на восемь. Если и море такое—такъ не даромъ люди говорятъ, что оно большое. Старые люди говорятъ, что море оттого такое большое, что скотъ изъ него не пьетъ воды. Не держали насъ—сейчасъ-же поставили возокъ съ лошадьми на паромъ да и отчалили. Долго таки тянули паромъ по берегу, да ужь видятъ, что въ длину Днѣпръ не переплывешь — такъ они за весла, да и переправились на тотъ берегъ. Ну да и гора въ томъ Кіевѣ—едва-едва лошади вывезли, заморились совсѣмъ. Какъ выѣхали на ровное мѣсто, отдохнули немного и побѣжали рысцой. Только въѣхали на мостикъ, что идетъ чрезъ оврагъ, а солдатъ кричитъ: Эй ты, хохолъ, ѣдь шагомъ! Тяну за возжи, тпрукаю — ничего не сдѣлаешь — какъ поилъ лошадей—и забылъ зануздать; а солдатъ знай кричитъ:—шагомъ, говорю тебѣ!—Тпрукните, вы, господинъ служба, говорю, можетъ быть военнаго послушаютъ; видите—кони не взнузданы. А солдатъ и почни меня тузить палицею.—Нуздай, говоритъ мозглый хохолъ, нуздай! А проклятая шапка тутъ и насунься мнѣ на глаза, ничего не вижу, а солдатская палка такъ и гуляетъ гдѣ ей не надо; да уже спасибо паничъ заступился.

Только что проѣхали тотъ мостокъ, я и поднялъ шапку. Господи! какъ глянулъ—ажъ затрясся; такъ и сверкнула въ глаза Печерская лавра, вся-то въ золотѣ—кажется будто на небѣ ее увидѣлъ!

Тутъ-же недалеко отъ нея и на квартирѣ стали.

На другой, на Николинъ, день, пошли мы и въ Лавру. Отъ-то много-же тамъ чертей! Куда ни глянь вездѣ на стѣнахъ черти понарисованы; да и въ самомъ же пеклѣ нѣтъ ихъ столько; все скалятся на добрыхъ людей, а тѣ имъ кукиши показываютъ.

Какъ зазвонили во всѣ звоны, (да и сильно-же гудятъ; кажется будто и самъ съ ними гудешь), стали миряне подходить; гляжу идутъ паны—на груди кисти висятъ, плечи будто подсолнечниками понакрыты.

— Что это за люди? спрашиваю.

— Это, говоритъ паничъ, генералы.

— Самые старшіе, говоритъ, люди....

Въ первый разъ увидѣлъ тѣхъ я генераловъ, да чтобъ и не давалось въ другой разъ ихъ видѣть; досталось-же мнѣ отъ нихъ на орѣхи; до сихъ поръ снятся.

Долго таки мы простояли на бабинцѣ *). Паничъ все засматривается на паночекъ, а меня такъ и тянетъ въ церковь. Какъ прошло уже не мало народу, то и мы вошли въ церковь. Боже милый. какъ глянулъ я что дѣлается, то и себя забылъ: и на иконостасѣ святые и по стѣнамъ все святые отъ низу до самаго верху; не помню уже какъ и до царскихъ вратъ дошелъ; иду себѣ да разглядываю гдѣ эти пещеры. Только что хотѣлъ я перекреститься, а меня кто-то за руку

*) Бабинецъ —лѣвый придѣлъ въ церкви, назначаемый для женщинъ.

Библиотека "Руниверс"

„Нибелунги“. Морская нимфа Ваггильда спасаетъ Виттига отъ преслѣдованія Дитриха.
Картина Гейдена, грав. Кезебергъ и Эртель.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Свиданіе“ („Коробейники“. поэма Некрасова). Ориг. рисун. А. Земцова, грав. Ѳ. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

цапь! Оглянулся—генералъ весь въ синемъ; смотрю—еще генералъ, хватаетъ за другую руку, да и повели изъ церкви.

— Будьте ласковы, говорю, выведите уже и моего панича, я разомъ съ нимъ пришелъ.

— А кто твой паничъ? спрашиваютъ.

— Яковъ Александровичъ, говорю, паничъ.

Вотъ такъ иду хорошохонько, поговариваю съ ними и вышли уже на бабинецъ; да вдругъ кто-то какъ засмолитъ мнѣ въ шею, не знаю уже какъ и голова удержалась на плечахъ; оглянулся: еще генералъ—тоже въ синемъ, я отъ него стрекача; отбѣжалъ съ полверсты да и сталъ. Стою себѣ да и думаю: чтобъ-то они сказали, коли-бъ спросить у нихъ за что меня въ шею? Ой, хорошо-бы знать, чтобы они только выдумали? Какъ окончилась служба, начали міряне выходить изъ церкви; кого ни спрошу: „не видали-ли моего панича?—молчатъ будто воды въ ротъ набрали; только вытаращится на тебя да и идетъ себѣ дальше, какъ будто не у него, дурака, спрашиваютъ; или они глупые такіе, или оглохли? Слышу кто-то кричитъ: Данилка, Данилка! Оглянулся, а это самъ паничъ и есть.

— Чего тебя, спрашиваетъ, не было въ церкви.

— Эге, чего! говорю, синій генералъ, далъ мнѣ такого, что до сихъ поръ въ ушахъ звенитъ.

— Да еще-бы ты, говоритъ, въ алтарь залѣзъ.

— Да я-жъ, говорю, пещеры искалъ.

— Пещеры, дурень, развѣ въ церкви, говоритъ, онѣ подъ землею; завтра мы туда пойдемъ; только смотри ты не отставай отъ меня, а то заблудишься, такъ оттуда и на свѣтъ Божій не выйдешь.

— Это, говорю, вѣрно—и тетка Горпина мнѣ такъ говорила.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Чрезвычайно важное предложеніе.

Обезпеченіе урожая. Спб. 1881 *).

На этихъ дняхъ какъ нельзя болѣе кстати появилась брошюрка, заглавіе которой мы выписали. Извѣстно, что именно теперь собрались въ нашу столицу нѣсколько лицъ компетентныхъ по хозяйству и знанію экономическаго положенія страны. Ихъ приглашаетъ Высочайшая власть въ коммисію, какъ представителей земства для совѣщанія по крестьянскому дѣлу. Высокая честь, которой удостоены эти лица показываетъ, что отъ нихъ ждутъ серьезнаго и вѣскаго слова и конечно, надо думать, что они окажутся на высотѣ своего назначенія.

Случалось ли вамъ видѣть какъ тянутся съ весною переселенцы по столбовой дорогѣ? Не правда ли какое грустное зрѣлище. Эти крѣпкіе кони, расписныя дуги, здоровыя дѣти, большія крытыя телѣги—все это показываетъ что ѣдутъ исправные хозяева. Тянутся обозы, скрипя колесами, гремя бубенчиками, словно стадо дикихъ лебедей, что высоко надъ ними несется по небу съ непривѣтнаго сѣвера на теплый югъ. Одни ребятишки да бойкія, остроухія жучки—веселы. Мужчины и хозяйки серьезны или грустны. Невольно передъ сѣми ими носится образъ роднаго уголка, родная церковка, что горѣла крестомъ вдали, тихая родная рѣчка и темная избушка, гдѣ смѣнилось нѣсколько поколѣній и кладбище, гдѣ стоятъ покривившіеся черные кресты надъ родными могилками. И нынѣшній годъ съ весны уже начались передвиженія переселенцевъ. Идутъ обозы по Моршанскому и Козловскому трактамъ, идутъ къ Самарѣ изъ Рязани, идутъ въ далекую Сибирь, за Уралъ...

Тяжело должно быть человѣку если онъ рѣшается бросить родную землю, родной кровъ, тяжело особенно нашему, любящему землю, крестьянину. Трудныя должны быть обстоятельства, заставляющія его мѣнять свое, родное, на далекое, неизвѣстное. Указывается обыкновенно на три причины—малоземелье, неурожаи и обремененіе платежами, т. е. они становятся обременительными уже вслѣдствіе первыхъ двухъ причинъ. Когда наступитъ неурожайный годъ онъ тотчасъ же раззоряетъ все съ трудомъ строимое зданіе исправности крестьянина и надо спѣшить ему на помощь. И идутъ на помощь и земства, и правительство, и частныя лица. Авторъ брошюры (состоящей изъ пяти писемъ) въ первыхъ трехъ письмахъ подробно разбираетъ всѣ виды помощи, которые до сего испытаны во времена неурожаевъ, т. е. единовременныя пожертвованія, раздача сѣмянъ, пониженіе выкупныхъ платежей и пр. и находитъ что всѣ они не достигаютъ цѣли и кромѣ того дѣйствуютъ на массы развращающе, пріучая ожидать помощи откуда-то и исключая надобность собственнаго почина для выхода изъ затрудненія.

Гдѣ же корень бѣдствій, повторяющихся у насъ періодически? Мы часто слышимъ, какъ то въ той, то въ другой губерніи неурожай, который разстраиваетъ совершенно хозяйство крестьянина. На западѣ при раздробленности владѣнія, хорошей обработкѣ и главное пересѣченной, защищенной мѣстности и понятія не имѣютъ о размѣрахъ такаго бѣдствія въ открытой, обезлѣсенной степи, въ которой если уже случился неурожай или напалъ жучекъ — бѣдствіе становится крайнимъ.

Корень бѣдствія авторъ видитъ въ необезпеченности урожая, которая дѣлаетъ занятіе земледѣліемъ какимъ-то рискованнымъ предпріятіемъ, ибо засухи, градъ или жучки дѣлаются чѣмъ-то неотвратимымъ и хорошо обработывай землю или худо все равно останешься въ случаѣ несчастія безпомощнымъ. Лекарство отъ этаго авторъ видитъ въ „*страхованіи урожая*“. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что хлѣбъ, этотъ основной продуктъ нашего благосостоянія, пока находится въ лучшихъ рукахъ, рукахъ перваго производителя, земледѣльца или землевладѣльца, подверженъ всякимъ случайностямъ и находятъ труднымъ и невозможнымъ это занятіе обезпечить; разъ же онъ переходитъ въ руки перекупщиковъ, въ руки кулаковъ, становится товаромъ—его тотчасъ страхуютъ, не находятъ это труднымъ и рискованнымъ, хотя барки съ хлѣбомъ также подвержены случайностямъ. Какъ на полѣ можетъ быть засуха, такъ и барка съ хлѣбомъ можетъ сгорѣть, потонуть, разбиться, что часто и случается. Если же находятъ необходимымъ обезпечить правильность торговли хлѣбомъ, посредствомъ страхованія, то неужели менѣе важно обезпечить правильность самаго производства хлѣба??

Когда въ Самарѣ спрашивали прибывающихъ переселенцевъ, что ихъ преимущественно подвинуло на переѣздъ—они отвѣчали, что жить нельзя, слишкомъ дорога въ арендѣ земля.

„Когда мнѣ случалось толковать съ крестьянами, говоритъ авторъ (стр. 11) которые жаловались на дурное положеніе вслѣдствіе неурожаевъ и того что ихъ тѣснятъ купцы, пользуясь ихъ нуждой, я спрашивалъ, какъ они думаютъ, чтобы было, если бы ихъ посѣвы страховались?

— Чтобы говорить, отвѣчали, развѣ бы нужда тогда ходить кланятися, коли бы страховались. Тогда мы землю-то бы нанимали гдѣ хотѣли и не въ примѣръ дешевле, потому всякій хозяинъ видѣлъ бы, что мы можемъ ему заплатить; а то теперь за деньги-то можно снять за 7 руб., а мы даемъ 12, чтобы только онъ ждалъ и ждетъ онъ года два три и сколько тоже у него за нашимъ братомъ пропадаетъ; кто померъ, кто раззорился, взять не съ кого. Пожалуй, надо говорить правду, ему дешевле и отдавать-то нельзя“. А землевладѣльцы мнѣ говорили: „да помилуйте, вотъ говорятъ дорого мы беремъ за землю, а что въ этомъ толку? Я бы три рубля на десятину спросилъ кабы брали на наличныя деньги — по крайней мѣрѣ оборотный капиталъ въ рукахъ и зналъ бы сколько получаю дохода. По книгамъ у меня много, а въ карманѣ ничего; залѣзешь въ долги, запутаешься, бросишь имѣнье. Кабы страховались, какъ вы говорите, урожаи, можно бы и хозяйство вести раціонально и сѣять вдвое больше.“

Торговля процвѣтаетъ потому, что товары страхуются. Незначительный барышъ при отсутствіи страхованія и возможности потерять все (какъ теперь въ земледѣліи) былъ бы немыслимъ, ибо потеря товара прямо отзывалась бы на основномъ капиталѣ. Если находятъ необходимымъ обезпечить правильность торговли, то ужели менѣе необходимо обезпечить правильность земледѣльческаго дѣла, имѣя въ виду какъ бы поднялась правильность поступленія налоговъ, поднялась бы при такомъ обезпеченіи, энергія хлѣбопашца, явилась бы цѣль хорошей обработки земли и устранилась бы необходимость внезапныхъ, неестественныхъ помощей и подачекъ.

Автръ подробно останавливается на томъ какое огромное вліяніе страхованіе урожая можетъ имѣть на обработку земли; обычная варварская обработка не измѣнялась, не смотря на примѣръ сосѣдей-хорошихъ хозяевъ ни на лучшую урожайность на земляхъ хорошо обработанныхъ—все это не убѣждало, потому что не видѣли сейчасъ при обработкѣ въ этомъ никакого разсчета а что будетъ послѣ? „Божья воля—какъ ни работай—все можетъ пропасть. Иногда и худо паханая родитъ а будетъ засуха и хорошо вспашешь толку мало„....

Но если, при совершеніи акта страхованія посѣва агентъ (конечно человѣкъ понимающій свое дѣло) говоритъ, что если земля будетъ обработана вотъ такъ то—то и премія будетъ на столько то меньше и постепенно возвышая требованія обработки можетъ постоянно понижать премію (вспомнимъ орошенія полей арыками, которыя практикуются въ степяхъ Средней Азіи и не требуютъ никакой спеціальности и практикуются широко) это во всякомъ случаѣ можетъ достичь цѣли: одному не захочется платить страховки съ десятины напр. 2 рубля, когда сосѣдъ его платитъ 1 рубль и требованія извѣстной обработки непремѣнно будетъ исполняться. Получая при неурожаѣ сумму риска*) въ руки, каждый отдѣльный крестьянинъ уже будетъ—какъ знатокъ дѣла и покупающій для себя и небольшое количество,—покупать хлѣбъ съ разборомъ, надлежащаго качества и сколько ему надо; не будетъ чрезвычайныхъ мѣръ, скачки агентовъ по губерніи, скупки большими партіями, устранится игра спекуляціи на повышеніе цѣнъ хлѣба. Каждый крестьянинъ лучше знаетъ гдѣ ему купить и за

*) Продается во всѣхъ книжн. магазинахъ. Ц. 30 к.

*) Сумма, въ которой имущество принимается въ застрахованію.

Библиотека "Руниверс"

покупкой ѣдетъ самъ со своей подводой, значитъ устраняется огромный расходъ на развозку хлѣба по селамъ, причемъ всегда трудно собрать вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія о нуждающихся и раздать вполнѣ справедливо, ибо дѣлается на спѣхъ, голодъ не ждетъ и мѣры принимаются чрезвычайныя, нарушающія обычное теченіе жизни.

Страхованіе урожая должно быть, какъ мы сказали, непремѣнно государственное. Земства всего болѣе заинтересованы этимъ вопросомъ они и должны собрать и доставить всѣ необходимыя свѣдѣнія и заняться этимъ дѣломъ, кровно и близко касающимся каждаго землевладѣльца и землепашца. Уже достаточно выяснились благодѣтельные результаты страхованія сельскихъ строеній. При пожарахъ, уносящихъ у крестьянина конечно въ пять разъ больше чѣмъ онъ получитъ страховой суммы. онъ все таки имѣетъ возможность, не смотря на сравнительную незначительность полученной суммы, вновь обстроиться, не прибѣгая къ благотворительности. Онъ уже пользуется кредитомъ, имѣя получить страховую сумму. Могли ли бы города теперь такъ роскошно обстроиваться если бы не было страхованія. Развѣ рискнулъ бы теперешній дѣловой человѣкъ бросить такой большой капиталъ, имѣя въ виду въ одинъ день потерять все. Авторъ предлагаетъ предположительно цѣну страхованія въ 1 руб. съ десятины, чтобы было съ чего сбавлять новыя требованія обработки. При общемъ количествѣ десятинъ пахатной земли въ Россіи 88 милл. сколько бы ни получилось—будетъ въ рукахъ Правительства большая сумма.

„То же что съ домами, повторится и съ посѣвами. Какъ широко отстроились страхованными домами города, также широко должны раскинуться обезпеченные посѣвы, ибо никто не будетъ уже бояться класть въ это деньги и великое для нашей родины дѣло—земледѣліе—привлечетъ къ себѣ огромные капиталы, часть которыхъ обращается теперь съ положительнымъ вредомъ для народа. Хлѣбопашество придетъ въ цвѣтущее состояніе и вознаградитъ сторицею поднятые за него труды и затраты.“ (стр. 17).

Такими словами заключается брошюра, и нельзя не выразить желанія чтобы вниманіе было обращено на чрезвычайно важную, поданую авторомъ, мысль.

Графъ Н. П. Игнатьевъ,

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

(Портретъ на стр. 544).

Графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, извѣстный всему образованному міру своею дипломатическою дѣятельностью, стоящій нынѣ во главѣ нашей важнѣйшей отрасли внутренняго управленія, родился 17-го января 1832 г. Отецъ его графъ Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ 1-й, бывшій предсѣдатель Комитета Министровъ и Коммисіи Прошеній, оставилъ по себѣ въ людяхъ его знавшихъ неизгладимую память какъ человѣкъ государственный и человѣкъ въ лучшемъ, чистѣйшемъ смыслѣ этаго слова. Графъ Николай Павловичъ воспитывался первоначально въ Пажескомъ Корпусѣ, откуда выпущенъ былъ 17 лѣтъ отъ роду первымъ воспитанникомъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ и тотчасъ же поступилъ въ Военную Академію Генеральнаго Штаба. По окончаніи курса наукъ въ Академіи съ награжденіемъ серебряною большою медалью и съ занесеніемъ имени его на почетную мраморную доску, онъ произведенъ за отличные успѣхи въ наукахъ въ штабсъ-ротмистры съ причисленіемъ къ гвардейскому Генеральному Штабу. Затѣмъ пробывъ нѣкоторое время при образцовыхъ войскахъ, въ самый разгаръ Крымской войны, молодой капитанъ Игнатьевъ отправленъ былъ въ Балтійскій корпусъ, гдѣ состоялъ при графѣ Бергѣ въ званіи оберъ-квартирмейстера до лѣта 1855 г. Назначеніе въ 1856 г. военнымъ агентомъ въ Лондонъ дало графу Н. П. впервые возможность самостоятельно заявить пріобрѣтенныя имъ и ученыя познанія и оказать важныя услуги русскимъ дипломатамъ на конференціяхъ въ Парижѣ проведеніемъ окончательной границы между Бессарабіею и Молдавіею на основаніи условій Парижскаго трактата. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ не замедлилъ оцѣнить энергію и таланты военнаго агента нашего и, 16-го октября 1857 г., флигель-адъютантъ полковникъ Игнатьевъ, которому было тогда всего лишь 25 лѣтъ, командированъ былъ въ Хиву и Бухару, во главѣ снаряженной туда миссіи. Пробывъ около года въ опасныхъ странствіяхъ по Хивѣ и Бухарѣ и собравъ массу топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній какъ о самыхъ странахъ, такъ и о путяхъ туда идущихъ, по тогда неизвѣстнымъ намъ степнымъ пространствамъ, графъ Игнатьевъ вернулся въ Петербургъ въ декабрѣ 1858 г. и въ юношескомъ еще возрастѣ былъ произведенъ за отличное выполненіе возложеннаго на него порученія въ Свиты Его Величества генералъ-маіоры. Въ маѣ 1859 года его вновь посылаютъ въ еще болѣе отдаленный край—онъ ѣдетъ уже посланникомъ въ Пекинъ, принявъ на себя опасную и трудную задачу добиться отъ Китайскаго Правительства выполненія заключеннаго передъ тѣмъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ Айгунскаго договора. Пробывъ въ Китаѣ немного болѣе года, генералъ Игнатьевъ очень искусно воспользовался обстоятельствами войны Китая съ Англіею и Франціею и заключилъ съ Правительствомъ Богдыхана новый трактатъ, подписанный въ Пекинѣ 2-го ноября 1860 г., по которому, кромѣ пріобрѣтенія Уссурійскаго края пространствомъ въ 282,000 кв. верстъ, установлены были окончательно наши торговыя сношенія съ Китаемъ. Генералъ Игнатьевъ сдѣлался съ тѣхъ поръ извѣстнымъ въ Европѣ и имя его получило сразу громкую популярность. Государь Императоръ достойно оцѣнилъ и наградилъ заслуги и искусство молодаго дипломата званіемъ Своего генералъ-адъютанта и орденомъ Св. Станислава 1-й степени, назначивъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ августѣ 1861 г.) директоромъ Азіятскаго Департамента.

Около этаго времени, 2-го іюня 1862 г. совершился въ Висбаденѣ бракъ молодаго генерала Игнатьева съ княжною Екатериною Леонидовною Голицыною.

Вполнѣ подготовленный предшествовавшими порученіями и путешествіями своими, энергическій, высокодаровитый и блестящій директоръ былъ какъ нельзя болѣе на мѣстѣ во главѣ важнѣйшаго изъ департаментовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и 3-хъ-лѣтнее Департаментомъ управленіе генерала Игнатьева оставило свѣтлую полосу въ дѣятельности этого учрежденія. Въ іюлѣ 1864 года онъ былъ назначенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Константинополь.

Предъ нимъ открылось съ тѣхъ поръ обширное дипломатическое поприще, на которомъ онъ стяжалъ себѣ еще болѣе громкую извѣстность. Графъ Игнатьевъ пробылъ въ Турціи 13 лѣтъ сперва посланникомъ, а съ 1867 года въ званіи Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Е. В. Султанѣ.

Не теперь, и не въ этомъ очеркѣ, конечно, можетъ быть сдѣлана оцѣнка его обширной дѣятельности, но несомнѣнно, что ни одинъ изъ представителей нашихъ въ Турціи въ этомъ вѣкѣ не привлекалъ на себя такъ всеобщаго вниманія, какъ генералъ Игнатьевъ и никого изъ нихъ Турки, при всей ихъ способности быстро забывать, не будутъ такъ долго помнить, какъ его. Съ самаго пріѣзда на Босфоръ и непрерывно въ продолженіи всего времени пребыванія своего тамъ, графъ Игнатьевъ неутомимо заботился объ улучшеніи положенія Славянъ и, главнымъ образомъ, о преобладаніи нашего вліянія въ Константинополѣ; онъ достигъ этой желанной цѣли и высоко держалъ русское знамя. Когда же случалось, что вслѣдствіе мимолетныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, первенство переходило къ кому либо изъ иностранныхъ представителей,—то Посолъ нашъ ни на одну минуту не прекращалъ борьбы, а продолжалъ ее съ тѣмъ же неутомимымъ мужествомъ и никогда не подкрадывалось къ нему ни утомленіе, ни сомнѣніе въ исходѣ подчасъ далеко не равнаго состязанія. Въ энергіи, проницательности и отвагѣ недостатка у него не было нигдѣ и никогда...

За время пребыванія графа въ Константинополѣ совершилось множество событій, имѣвшихъ важное значеніе для народовъ Балканскаго полуострова. Припомнимъ главнѣйшія изъ нихъ: критское возстаніе, волненія въ Дунайской Болгаріи въ 1867 г., возстановленіе верховныхъ правъ Россіи на Черномъ морѣ—отмѣною стѣснительныхъ для насъ статей Парижскаго трактата, помѣстный константинопольскій соборъ 1872 г., отлучившій Болгарскую церковь отъ Вселенской Патріархіи, возстаніе въ Босніи и въ Герцеговинѣ, низверженіе Султановъ Абдулъ-Азиса и Мурада, волненія и рѣзня въ Болгаріи, сербская война, и наконецъ константинопольскія конференціи, приведшія къ войнѣ Турцію съ Россіею. Развязка и рѣшеніе какъ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ, такъ и многихъ второстепенныхъ вопросовъ не всегда, конечно, соотвѣтствовали стремленіямъ и желаніямъ посла нашего. но слѣдуетъ вполнѣ признать за нимъ рѣдкую способность схватывать возможную пользу для своего отечества даже при неблагопріятныхъ условіяхъ,—и, какъ признакъ въ немъ живаго историческаго чувства, весьма вѣрное угадываніе послѣдствій, къ которымъ приводила длинная цѣпь событій и лицъ, промелькнувшихъ передъ его пытливымъ взоромъ. Лично представитель нашъ внушалъ турецкому правительству почтительный страхъ, коллегамъ своимъ—зависть и досаду, а между различными народностями Турціи крупными и мелкими, которыя всѣ отлично знали „Дженералъ Ипьятева“, имя его, безъ преувеличенія можно сказать, имѣло необыкновенное обаяніе. Посолъ нашъ былъ именно такимъ русскимъ представителемъ, который не могъ не производить наилучшаго впечатлѣнія на людей, воспитанныхъ въ демократическихъ привычкахъ и пріученныхъ турецкимъ строемъ управленія обращаться по каждому дѣлу къ высшему начальству. Съ ранняго утра бывалъ онъ осаждаемъ различнаго рода просителями, являвшимися къ нему за содѣйствіемъ, совѣтомъ или съ

Библиотека "Руниверс"

какою нибудь жалобою и всѣхъ успѣвалъ онъ принять, успокоить, умиротворить...

Однимъ изъ наглядныхъ памятниковъ пребыванія графа Игнатьева въ Константинополѣ останется устроенная имъ русская Николаевская больница, при которой вблизи выстроена православная церковь, съ позлащеннымп надъ нею крестомъ и куполомъ, и колокольнымъ звономъ, весьма посѣщаемая греками, албанцами, сербами—словомъ всѣмъ православнымъ людомъ ближайшихъ къ больницѣ кварталовъ. Устройствомъ этого заведенія особенно занималась супруга посла—графиня Екатерина Леонидовна (рожд. княжна Голицына), завѣдывавшая, во главѣ комитета, больницею и съумѣвшая поставить ее на ряду съ лучшими иностранными госпиталями города. Изящный салонъ графини въ Константинополѣ былъ любимымъ сборнымъ мѣстомъ небольшаго избраннаго общества Перы. Семейство графа состоитъ изъ пяти сыновей и двухъ дочерей, изъ нихъ старшему исполнилось уже 16 лѣтъ.

15 января 1877 года послы великихъ державъ отозваны были изъ Константинополя вслѣдствіе непринятія Портою рѣшеній конференціи и генералъ графъ Игнатьевъ выѣхалъ одновременно съ коллегами своими изъ Царьграда. Затѣмъ въ декабрѣ того же года онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а въ слѣдующемъ году снова вернулся въ Турцію въ качествѣ Перваго Уполномоченнаго для переговоровъ съ турецкими уполномоченными и 19-го февраля 1878 г. заключилъ знаменитый Санъ-Стефанскій мирный договоръ. Въ награду за такой подвигъ, гражданскою доблестью ознаменованный, было производство его въ генералы отъ инфантеріи. Оборотъ дѣлъ, вызванный этимъ трактатомъ, измѣнилъ намѣреніе покойнаго Императора отправить опять гр. Игнатьева представителемъ нашимъ въ Турцію. Не бывъ призваннымъ на конгрессъ въ Берлинъ, онъ уѣхалъ отдыхать послѣ всего совершеннаго имъ въ продолжительный отпускъ на югъ Россіи, въ свои обширныя помѣстья, откуда былъ вызванъ лѣтомъ 1879 года назначеніемъ въ Нижній Новгородъ временнымъ генералъ-губернаторомъ. Двухкратная командировка бывшаго посла въ Нижній дала ему возможность заявить и административныя свои блестящія способности и ближе познакомиться съ дѣлами внутренняго нашего управленія. Тамъ въ короткое время онъ успѣлъ внушить къ себѣ общую любовь и довѣріе.

По восшествіи на престолъ Государя Императора Александра III, графъ Игнатьевъ былъ немедленно призванъ къ болѣе дѣятельному участію въ управленіи. Ему поручено было Министерство Государственныхъ Имуществъ, которымъ онъ управлялъ нѣсколько памятныхъ недѣль. Съ выходомъ графа Лорисъ Меликова въ отставку, графъ Игнатьевъ былъ назначенъ 4 мая Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и, въ опубликованномъ вслѣдъ за назначеніемъ своимъ, циркулярѣ къ губернаторамъ, развилъ опредѣленную программу дѣятельности на предстоящемъ ему тернистомъ пути. Счастливая память, быстрое сообразеніе и вѣрный взглядъ при неослабной энергіи, облегчатъ ему, безъ сомнѣнія, совершить трудный подвигъ, который выпалъ на его долю.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что графу Н. П. всего лишь 49 лѣтъ и онъ имѣетъ уже всѣ высшіе какъ иностранные, такъ и русскіе ордена, кромѣ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Новые обводные каналы Ладожскаго озера.

(Рис. на стр. 537).

Въ № 33 „Нивы“ прошлаго 1880 года помѣщена была статья о строющемся нынѣ С.-Петербургскомъ морскомъ каналѣ, который долженъ соединить Петербургъ съ Кронштадтомъ и дать возможность большимъ морскимъ судамъ подходить къ самому Петербургу и, отдавая здѣсь свои грузы, въ свою очередь принимать товары, приходящіе изнутри Россіи, по Невѣ и по желѣзнымъ дорогамъ. Понятно, успѣхъ и значеніе этого сооруженія и даже, можно сказать, успѣхъ всей нашей заграничной торговли, для которой Петербургъ главнѣйшій пунктъ, успѣхъ этотъ находится въ зависимости отъ внутреннихъ путей сообщенія, связывающихъ съ Петербургомъ мѣста производства тѣхъ продуктовъ, которые имѣютъ сбытъ за границу. Эти пути: желѣзныя дороги, изъ которыхъ главная Николаевская, и водяныя сообщенія, т. е. рѣка Нева, исходный путь трехъ большихъ водяныхъ системъ, Маріинской, Тихвинской и Вышневолоцкой, который соединяетъ бассейнъ Волги съ Балтійскимъ моремъ. По количеству грузовъ, подвозимыхъ къ Петербургу, Нева значительно превосходитъ желѣзныя дороги. Такъ напримѣръ въ истекшемъ 1880 году было привезено по Невѣ около 172 милліоновъ пудовъ различныхъ грузовъ, а по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ вмѣстѣ—всего около 78 мил. п., такъ что количество привоза по Невѣ около 69% всего привоза къ Петербургу.

Изъ трехъ водяныхъ системъ, соединяющихъ Волгу съ Невою,—Маріинская, по числу и размѣрамъ движеній по ней судовъ, рѣшительно превосходитъ всѣ остальныя. Въ теченіе всей навигаціи, здѣсь ходятъ суда длиною до 20 саж. шириною до 4 саж., вмѣщающія груза до 20,000 пудовъ.

Каналы, Свирскій и Сяскій, прорыты уже давно (Ладожскій позднѣе. Въ свое время они удовлетворяли судоходство, но теперь, при значительномъ развитіи его, оказались недостаточными: происходили частыя и долгія задержки судовъ въ пути и даже зимовки въ каналахъ. Прежде всего это должно было сказаться для канала Ладожскаго, соединяющаго на себѣ суда со всѣхъ трехъ водяныхъ системъ. Еще въ 1861 году приступлено къ устройству втораго Ладожскаго канала. Затѣмъ, въ 1870 году, въ минист. пут. сообщ. разработывался проектъ переустройства всей Маріинской системы, и въ томъ числѣ каналовъ Сясскаго и Свирскаго. Наступившее въ 1875 и 1876 годахъ мелководіе въ Ладожскомъ озерѣ *) отразившееся вредно на торговлѣ, заставило заняться этимъ дѣломъ немедленно: въ 1877 году произведена расчистка старыхъ Сясскаго и Свирскаго каналовъ, а въ февралѣ 1878 года заключенъ министерствомъ съ инженерами Михайловскимъ и Ефимовичемъ контрактъ на сооруженіе двухъ новыхъ каналовъ, Сясскаго и Свирскаго, рядомъ съ существующими каналами, ближе къ Ладожскому озеру.

Весною того-же года начаты были работы, которыя предполагалось окончить совершенно уже къ осени 1880 г. Но такому скорому окончанію помѣшали обстоятельства. Работа оказалась вообще гораздо труднѣе. чѣмъ ожидали контрагенты. Наиболѣе трудная и непріятная для землекоповъ работа—выемка земли, при большой ея глубинѣ, когда приходится вывозить землю въ тачкахъ высоко въ гору, и при просачиваніи изъ грунта воды, и несмотря на постоянный отливъ ея, работать часто приходится въ сырости и грязи. И уже въ первый годъ очень много землекоповъ стало уходить съ работъ вскорѣ послѣ ихъ начала: въ теченіе лѣта ихъ ушло болѣе 1000 человѣкъ.

Во второй годъ (1879) оказалось еще небывало-высокое стояніе уровня воды въ Ладожскомъ озерѣ, въ теченіе всего лѣта, и частыя бури, во время которыхъ вода поднималась еще выше и, при сильномъ прибоѣ волнъ, разрушала и заливала работы новаго Свирскаго канала. Приходилось много разъ отливать снова воду изъ затопленныхъ выемокъ; терялись непроизводительно и сила и время, какъ землекопы оставались безъ дѣла. Пришлось подумать о прочномъ укрѣпленіи насыпныхъ береговъ новаго канала со стороны озера.

Значительное измѣненіе первоначальнаго проэкта сдѣлало также невозможнымъ окончаніе работъ въ назначенный срокъ.

Все это привело къ отсрочкѣ окончанія новыхъ каналовъ еще на два года, т. е. до 1882 годъ. Въ теченіе-же истекшихъ трехъ рабочихъ лѣтъ сдѣлано около 58% (по стоимости) всей работы, т. е. изъ 5.500,000 руб., исчисленныхъ по послѣднимъ смѣтамъ, со всѣми измѣненіями и дополненіями въ работахъ и цѣнахъ (по первоначальному исчисленію на оба канала предполагалось только 3.394,000 руб.) произведено работъ на 3.215,000 руб. При этомъ новый Сясскій каналъ, длиною около 9½ верстъ, оконченъ вполнѣ еще въ іюлѣ прошлаго 1880 года и принятъ казною отъ контрагентовъ, но судоходство въ то лѣто еще не было по нему направлено, такъ какъ признано полезнымъ дать обрости и укрѣпиться его откосамъ. Затѣмъ, въ части новаго Свирскаго канала между рѣками Сясью и Вороновской, работы на столько подвинулись, что къ концу лѣта нынѣшняго года можно ожидать окончанія всей этой части, что было бы очень полезно въ виду ожидаемаго спада водъ къ навигаціи 1882 года.

Работа на новыхъ каналахъ производилась почти исключительно въ лѣтнее и осеннее время (съ 1 мая по конецъ октября); опыты производства работъ зимою не могли быть названы удачными. Работой занято было ежегодно болѣе 5000 рабочихъ, преимущественно землекоповъ, пришлыхъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Почти вся земляная работа производится лопатами и ломами, съ вывозкой земли изъ выемки или въ тачкахъ, или въ телѣжкахъ—лошадьми. Въ одномъ только мѣстѣ, какъ выше упомянуто, устроена для возки земли желѣзная дорога, на которой сначала работалъ одинъ паровозъ, а съ прошлаго года—два. Земля возится въ вагонахъ, въ видѣ ящиковъ, съ откидными боковыми стѣнками (для удобства выбрасыванія земли въ дамбы). Число вагоновъ въ послѣднее время доведено до 100. На нашемъ рисункѣ изображенъ поѣздъ въ выемкѣ, нагружающійся землею.

Такъ какъ при работѣ выемки постоянно просачивается вода, особенно когда работаютъ въ песчаномъ грунтѣ и близко къ озеру, то требуется эту воду постоянно отливать изъ выемки, для чего употребляются центробѣжные насосы, приводимые въ дѣйствіе паровыми локомобилями; такихъ локомобилей на работахъ было до 22-хъ. Но, кромѣ такой земляной

(Продолженіе на стр. 549, 550, 551 и 552, 553, 554, 555, 556).

*) Уровень воды въ Ладожскомъ озерѣ періодически измѣняется, причемъ разница между самымъ высокимъ и самымъ низкимъ уровнемъ превышаетъ 1 сажень. Замѣчено, что въ теченіи около 7 лѣтъ вода постепенно возвышается до самаго высокаго и потомъ, также постепенно понижаясь, приходитъ въ самый низкій къ концу періода.

Библиотека "Руниверс"

работы насухо, съ водоотливомъ, производится еще выемка изъ подъ воды, помощью землечерпательныхъ машинъ; поставлено на работу 4 землечерпательныхъ машины, изъ которыхъ три—большой силы и новой системы, въ Россіи до сихъ поръ употреблявшейся лишь на Морскомъ каналѣ въ Петербургѣ. Двѣ такія машины изображены на нашемъ рисункѣ (въ Сясскомъ устьѣ новаго Сясскаго канала, еще прежде его окончанія). Въ обыкновенныхъ землечерпательныхъ машинахъ земля, помощью желѣзныхъ ковшей или черпаковъ, насаженныхъ на непрерывно движущуюся цѣпь, поднимается изъ подъ воды наверхъ и оттуда сваливается, по наклонному желобу, въ стоящее около машины судно (шаланду), которое и отвозитъ землю въ сторону отъ работъ, гдѣ можно ее свалить безъ вреда для углубляемыхъ мѣстъ. Въ изображенныхъ-же машинахъ земля изъ черпаковъ попадаетъ въ резервуаръ, куда, въ тоже время, накачивается особымъ паровымъ насосомъ вода, и разжиженная такимъ образомъ земля льется по весьма длинной желѣзной трубѣ за дамбу или бечевникъ. Такой отводъ земли гораздо дешевле и удобнѣе отвозки ея въ шаландахъ. Впрочемъ тѣже машины могутъ работать, въ случаѣ надобности (когда напр. грунтъ плотный и водою не разжижается), и обыкновеннымъ способомъ, т. е. съ шаландами, какъ видно на томъ-же рисункѣ.

Весь новый путь отъ Свири до Волхова (въ который, кромѣ каналовъ, входитъ часть рѣчки Котахи) будетъ имѣть протяженіе около 53½ верстъ, на 5 верстъ короче стараго пути по рѣкамъ Свирицѣ, Пашѣ, Куйварси и старымъ каналамъ Свирскому и Сясскому. Ширина новыхъ каналовъ по дну 12 саж. (какъ и въ каналѣ Императора Александра II), а по водѣ, при высокомъ уровнѣ ея, будетъ доходить до 21 саж. Глубина, при самомъ низкомъ уровнѣ воды, будетъ не менѣе 5½ футовъ, а при высокомъ—до 2-хъ саж. (Размѣры старыхъ каналовъ почти вдвое менѣе). Откосы каналовъ покрываются дерномъ и засаживаются ивовыми отрѣзками, которые, проростая, будутъ увеличивать прочность откосовъ. По обѣимъ сторонамъ каналовъ устраиваются широкіе бечевники для конной тяги судовъ, обнесенные, со стороны канала, прочными деревянными барьерами. Въ устьяхъ каналовъ въ рѣки Волховъ, Сясь и Свирь устраиваются нѣсколько вдающіяся въ рѣки дамбы, прочно обдѣланныя камнемъ, составляющія продолженіе бечевниковъ. Онѣ кончаются круглыми головами, на которыхъ, въ Волховскомъ устьѣ, установлены два красивые чугунные монумента, служащіе въ тоже время и маяками для освѣщенія выхода судовъ въ рѣку въ ночное время. Подобные монументы — маяки предполагается поставить и на Свирскомъ устьѣ, а на р. Сяси— чугунные-же фонарные столбы меньшаго размѣра, такъ какъ Сясь гораздо уже Волхова и Свири. На нашемъ рисункѣ изображенъ одинъ изъ монументовъ на Волховѣ.

Говорящая машина Фабера.

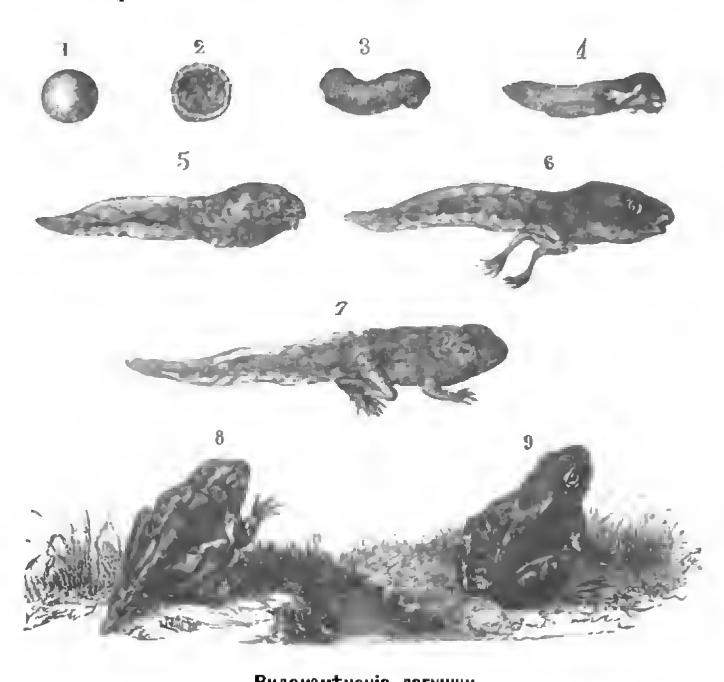
По новымъ каналамъ Сясскому и Свирскому, подобно какъ теперь по каналу Императора Александра II, предполагается пускать грузныя суда, идущія къ Петербургу, а суда обратныя, обыкновенно идущія пустыми или съ неполнымъ грузомъ, равно какъ и гонки, т. е. связки бревенчатыхъ плотовъ и трешкоты (пассажирскія плоскодонныя лодки съ каютами) будутъ идти старыми каналами. Такимъ образомъ суда, идущія изъ Свири въ Неву на всемъ протяженіи пути не будутъ встрѣчать препятствій для свободнаго и быстраго движенія. Новымъ каналамъ придаются такіе размѣры, что по нимъ могли бы ходить даже большія волжскія суда, если бы остальная часть Маріинской системы была передѣлана въ такихъ-же размѣрахъ.

Говорящая машина Фабера.

Говорящая машина Фабера представляетъ собою аппаратъ чрезвычайно сложный, такъ что для подробнаго описанія его потребовалось бы множество рисунковъ. Здѣсь мы намѣрены дать нашимъ читателямъ только понятіе объ основномъ устройствѣ этого удивительнаго изобрѣтенія.

Въ немъ, какъ и въ голосовомъ инструментѣ человѣка, нужно различать двѣ главныя части: гортань, производящую звуки и — приборъ, на подобіе рта, превращающій эти звуки въ членораздѣльные.

Гортань состоитъ изъ большой каучуковой трубки, внутри который находится нѣчто подобное горлу (sifflet) также изъ каучука L; передъ щелью этого горла укрѣпляется однимъ краемъ тоненькая пластинка изъ слоновой кости. Другой край этой пластинки, оставаясь свободнымъ, можетъ, такимъ образомъ, приходить въ колебаніе и производить звуки, коль скоро токъ воздуха съ силой вгоняется въ большую каучуковую трубку. Это дѣлается съ помощію большихъ мѣховъ S, приводимыхъ въ движеніе ногою. Пластинка является подобіемъ нашихъ голосовыхъ струнъ, а мѣхи играютъ въ инструментѣ роль нашихъ легкихъ.

Видоизмѣненія лягушки.

1) Яйцо лягушки. 2) Развившееся яичко. 3) Личинка въ первый періодъ. 4) Первое появленіе жабръ. 5) Дальнѣйшее развитіе. 6) Появленіе заднихъ лапокъ. 7) Образованіе переднихъ лапокъ. 8) Постепенное уменьшеніе хвоста. 9) Полный ростъ.

Такимъ образомъ производятъ звукъ. Высоту его можно по произволу регулировать помощію стержня t, который, приближая или удаляя отъ щели пластинку, будетъ уменьшать или увеличивать количество колебаній, производимыхъ ею.

Ротъ состоитъ изъ полости O, которая сверху ограничена небомъ, составляющимъ одно цѣлое съ верхней металлической челюстью. Послѣдняя снабжена каучуковой губой E и перепонкой, которая, двигаясь сверху внизъ, можетъ почти совсѣмъ заслонять отверстіе рта; именно такимъ путемъ получается звукъ ф (f). Нижняя челюсть A — изъ каучука и движется въ вертикальномъ направленіи. Наконецъ, въ полости двигается каучуковый языкъ C, сдѣланный по образцу человѣческаго: онъ можетъ прикладываться своимъ концомъ или основаніемъ къ нёбному своду, или опускаться и — пропускать звуки.

Между гортанью и ртомъ въ аппаратѣ находится проходъ, соотвѣтствующій нашему устью пищепроводнаго горла. Форма его и размѣры могутъ быть измѣняемы помощію шести металлическихъ діафрагмъ D, помѣщенныхъ попарно и двигающихся сверху внизъ. Такимъ образомъ, онѣ могутъ съуживать въ разныхъ частяхъ это искусственное устье пищепроводнаго горла. Кромѣ того, всѣ эти діафрагмы различныхъ размѣровъ и ихъ нижніе концы снабжены разными извилинами и зазубринами. Понятно изъ этого, что опусканіе и подыманіе ихъ группами, по одной, по двѣ, по три, по четыре, по пяти или шести, придаетъ каналу, по которому распространяются звуки— самыя разнообразныя формы. Въ свою очередь, формы эти дѣйствуютъ такимъ образомъ, что усиливаютъ или заглушаютъ извѣстные гармоническіе звуки и даютъ одному и тому-же звуку значенія различныхъ гласныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, въ говорящей машинѣ, какъ и у насъ, звукъ получается въ гортани и во рту, измѣненія его происходятъ въ устьѣ пищепроводнаго горла и во рту; наконецъ, членораздѣльнымъ дѣлается онъ помощію языка и губъ.

Къ описаннымъ главнымъ частямъ машины присоединяются еще второстепенныя, которыми достигается, бо́льшее или меньшее совершенство подражанія человѣку. Въ воздухоносномъ проходѣ, который идетъ къ дыхательному горлу, находится перепонка M, могущая принимать различныя положенія. Въ одномъ изъ этихъ положеній, она колеблется такимъ образомъ, что какъ-бы выпиливаетъ звукъ р (г).

Въ этомъ же каучуковомъ проходѣ устроенъ рукавъ G; онъ идетъ въ полость H, сообщающуюся съ наружнымъ воздухомъ. Эта система изображаетъ собою ноздри. Когда ее приводятъ въ сообщеніе съ гортанью, то звуки принимаютъ особый тембръ, *носовой*, необходимый для полученія нѣкоторыхъ согласныхъ.

Всѣ описанныя части машины приводятся въ движеніе помощію стержней, прямыхъ и колѣнчатыхъ рычаговъ t, t,.... Ихъ довольно много. Но, для упрощенія дѣйствія аппарата эти рычаги сгруппированы такимъ образомъ, что тѣ изъ нихъ, одновременное дѣйствіе которыхъ необходимо для полученія одного звука—примыкаютъ къ одному и тому-же стержню, который приводится въ движеніе ударомъ клавиши или педали.

Составленная такимъ образомъ клавіатура заключаетъ въ себѣ 14 клавишъ только. Опускаясь, онѣ производятъ звуки а, о, у, і, е, л, р, в, ф, с, т, б, д, г. Ниже клавишей б, д, г—находятся педали, которыя дѣйствуютъ на аппаратъ, замѣняющій носъ и на соединеніе гортани съ устьемъ пищепроводнаго горла, производя соотвѣтствующія твердыя согласныя п, т, к.

Каждая изъ педалей дѣйствуетъ на нѣсколько стержней разомъ и приводитъ въ движеніе нѣсколько частей аппарата. Такъ:

Педаль звука *а* приводитъ въ движеніе первыя пять діафрагмъ;

Педаль звука *о* дѣйствуетъ также, только съ неодинаковой силой, и немного закрываетъ ротъ;

Педаль звука е приводитъ въ движеніе шесть діафрагмъ, подымаетъ языкъ, опускаетъ нижнюю челюсть;

Педаль звука ф производитъ опусканіе прибавка нижней челюсти и почти совсѣмъ закрываетъ ротъ;

Педаль с приводитъ въ движеніе только три діафрагмы, закрываетъ на-половину ротъ и приподымаетъ на-половину языкъ;

Педаль б подымаетъ пять діафрагмъ, закрываетъ ротъ и опускаетъ внизъ языкъ;

Педаль д подымаетъ пять діафрагмъ, закрываетъ на три четверти ротъ, немного подымаетъ языкъ и т. д.

Звукъ м получается путемъ нажима на клавишу б и путемъ возстановленія сообщенія съ ноздрями;

Звукъ н—путемъ опусканія д, и такого-же дѣйствія на носъ;

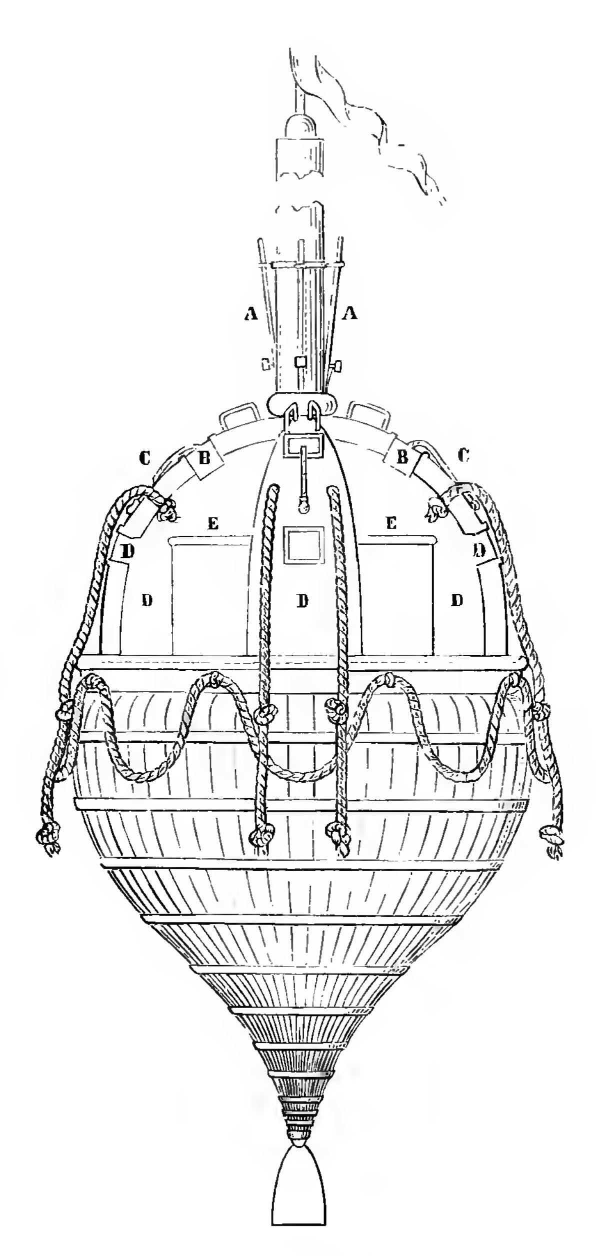
Га (h)—клавишей с съ уменьшеніемъ отверстія гортани.

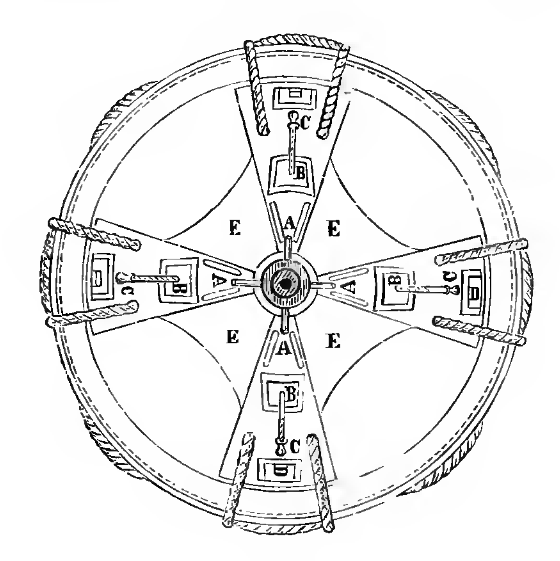
Буквы (звуки), представляющія собою сложные звуки, получаются путемъ различныхъ комбинацій.

Таково общее устройство говорящей машины. Но это краткое описаніе не можетъ дать достаточнаго понятія о чрезвычайной сложности различныхъ органовъ, которые пришлось комбинировать остроумному механику не имѣвшему въ распоряженіи главнаго: сжимающаго элемента—*мускула*.

Дѣйствіе этого аппарата—въ высшей степени любопытно и поразительно. Дикція его—однообразна, нѣсколько криклива и гнуслива, но въ то-же время удивительна по степени подражанія человѣческой дикціи. Невозможно безъ изумленія слушать человѣческую рѣчь—исходящую изъ неодушевленной массы.

Безъ всякаго сомнѣнія, это изобрѣтеніе не изъ тѣхъ, которыя могутъ принести существенную пользу, но замысловатость и терпѣніе, выказанныя при устройствѣ аппарата Фаберомъ, заслуживаютъ лучшаго пріема, нежели тотъ, который былъ сдѣланъ научными журналами этой *говорящей машинѣ*.

Спасательный бакенъ, выставленный въ Парижѣ.
A, Сигнальный снарядъ. B, Резервуаръ для воды. C, Помѣщеніе для припасовъ. D, Камора. E, Сидѣнія.

Къ рисункамъ.

Крещеніе Руси.

(Рисунокъ на стр. 536)

Читатели найдутъ въ этомъ номерѣ Нивы очень хорошую копію съ одного изъ удачнѣйшихъ произведеній нашего почтеннаго художника Василія Петровича Верещагина. Собственно эта картина составляетъ pendant къ другой работѣ того же художника—„Крещеніе Св. Владиміра“, которая со временемъ тоже появится на страницахъ нашего журнала.—Обѣ работы предназначены для домовой церкви президента академіи художествъ, Е. В. В. Кн. Владиміра Александровича и писаны восковыми красками по его спеціальному заказу. Спо-

Библиотека "Руниверс"

конная солидность тоновъ и красивое благородство компоновки—отличительные признаки таланта В. П. Верещагина—блестятъ здѣсь своими достоинствами. Трудно представить что нибудь проще прилагаемой картины. Монахъ-грекъ у креста, на высокомъ берегу Днѣпра, собравъ вокругъ себя кружокъ вчерашнихъ язычниковъ, проповѣдуетъ имъ слово Божіе. Одна его рука лежитъ на евангеліи, другая вдохновенно поднята кверху. Кругомъ стоятъ слушатели; одни словно не довѣряютъ этому пришельцу-иноземцу, сомнѣваясь, что это за новая вѣра водворяется на мѣсто старой, въ которой жили и отцы, и дѣды; другіе уже значительно поколебались, чувствуя новыя живительныя начала христіанской религіи, дивнымъ свѣтомъ озаряющей мрачную ночь идолопоклонства; наконецъ, третьи всѣ обратились въ слухъ: они поражены величіемъ ученія, основаннаго на великой заповѣди любви къ ближнему. Вдали видѣнъ Владиміръ въ великокняжеской мантіи, указывающій на низверженнаго Перуна, опрокинутаго у поломанной божницы, безпомощно поднимающаго къ небесамъ свои руки, въ которыхъ еще сжаты эмблемы его власти. Обломки другаго идола валяются внизу на первомъ планѣ картины, и какъ разъ на подножіи этаго кумира и водруженъ крестъ и проповѣдуется евангеліе.

Какъ извѣстно, введеніе христіанства на Руси совершилось весьма мирнымъ путемъ и только на сѣверѣ Добрыня долженъ былъ мѣстами вводить новую вѣру „мечемъ и огнемъ". Славяне, особенно торговыхъ пунктовъ, были давно подготовлены къ принятію христіанства и еще задолго до Аскольда и Дира въ Кіевѣ жили славяне греческой вѣры Наконецъ примѣръ великой княгини Ольги, принявшей православіе, долженъ былъ оказать тоже сильное вліяніе на народъ. Пришлецы-варяги, полные представленіями скандинавскихъ сагъ, князь и дружина, гораздо менѣе народа могли сочувствовать христіанству и отказъ Святослава весьма понятенъ. Постепенное отрезвѣніе князей, живой, пылкій характеръ Владиміра обширныя торговыя сношенія съ западомъ,—все это болѣе и болѣе подготовляло почву для православія. По понятной причинѣ ни исламизмъ волжскихъ болгаръ ни еврейскій талмудъ, ни даже католическая церковь не пришлись по душѣ молодой Руси. Пораженные красотой и пышностью богослуженія, русскіе заявили: „отвѣдавши сладкаго кто же захочетъ горькаго". Право славная вѣра сближала насъ съ богатымъ Царь-градомъ, а родственныя отношенія завязавшіяся между представителями власти Руси и Греціи все болѣе укрѣпляли торговый союзъ. Въ политическомъ отношеніи Русь введеніемъ христіанства дѣлала громадный шагъ впередъ, сливаясь съ западомъ хотя бы и въ подчиненіи церковной іерархіи константинопольскому патріарху.

До сихъ поръ свято чтутъ мѣсто крещенія Руси:—слѣды ручья, въ которомъ совершалось погруженіе кіевлянъ, еще въ прошломъ столѣтіи были ясно замѣтны. Теперь на мѣстѣ Крещатика—великолѣпная улица, оканчивающаяся бульваромъ, на которомъ поставленъ памятникъ равноапостольному князю Владиміру.

Заступничество морской нимфы.

(Эпизодъ изъ поэмы о Нибелунгахъ).

(Рис. на стр. 541).

Глубокими чертами врѣзалась въ памяти народовъ эпоха великаго переселенія. Среди всеобщей кровавой борьбы, отчаяннаго столкновенія съ грубымъ нашествіемъ варварства, сила событій создавала высокія, доблестныя натуры, являвшіяся руководителями на пути борьбы и подвиговъ. Эти могучія лица становились легендарными героями и ихъ дѣятельность принимала какой-то фантастическій, миѳическій характеръ. Они появлялись въ народныхъ сказаніяхъ и пѣсняхъ но уже совсѣмъ не тѣми, какими извѣстны въ исторіи; въ устахъ рапсодовъ они обращались въ полубожества, въ гигантовъ, въ богатырей, которымъ подъ силу всякій подвигъ, всякая борьба даже съ злыми духами и стихіями природы. Наши сказанія о богатыряхъ имѣютъ совершенно то же значеніе. Такимъ образомъ получили начало два знаменитыя сказанія среднихъ вѣковъ: „Эдда" и „Пѣснь о Нибелунгахъ". Поэтическія сказанія о Нибелунгахъ т. е. „людяхъ мрака или тумана" (отъ слова Nebel) имѣютъ много общаго съ разсказами Эдды о миѳахъ и герояхъ скандинавскаго сѣвера.

Чрезвычайно могучими и рѣзкими чертами пѣснь обрисовываетъ характеръ и драматическое положеніе дѣйствующихъ лицъ. Повсюду блещетъ свѣжая и сильная струя народной поэзіи. Благодаря непониманію ея красотъ, могучая поэма была встрѣчена холодно, когда она появилась въ печати, изданная Мюллеромъ въ 1781 году. Нынѣ воззрѣніе на этотъ высокій памятникъ народной поэзіи совершенно измѣнилось. Для его изученія въ Германіи есть особыя каѳедры и лучшія ея сцены увѣковѣчены кистью Корнеліуса и Шнорра въ ихъ знаменитыхъ картинахъ въ Мюнхенѣ, въ королевскомъ дворцѣ и въ тамошней Пинакотекѣ.

Эпизодъ, представленный на великолѣпной картинѣ Гейдена относится къ одному изъ четырнадцати отдѣловъ „Пѣсни о Амелунгахъ", одной изъ трехъ могучихъ отраслей поколѣнія героевъ (Нибелунги, Гегелинги и Амелунги) именно къ „Битвѣ при Рабенѣ".

„Битвой при Рабенѣ" народная легенда называетъ извѣстный бой подъ Равенной между Дитрихомъ Бернскимъ (Теодорихомъ) и Одоакромъ. Въ пѣснѣ такъ разсказывается этотъ эпизодъ:

Король Этцель отпустилъ съ большою неохотою своихъ двухъ юныхъ сыновей и не менѣе юнаго брата, склоняясь на ихъ мольбы, на поле, биться въ радахъ воиновъ Дитриха, поручивъ ихъ надзору стараго, опытнаго Ильзана. Юные герои понеслись къ Берну. Они радовались первой битвѣ, чести биться рядомъ съ Дитрихомъ—когда внезапно встрѣтились съ Виттигомъ.

Виттигъ представляетъ типъ богатырей, названныхъ въ поэмѣ „невѣрными". Онъ носитъ изображеніе змѣя на щитѣ. Примкнувъ первоначально къ воинамъ Дитриха, бросаетъ Бернцевъ, которымъ клялся въ вѣрности, и переходитъ къ ихъ врагу Эрменриху. На этаго страшнаго, коварнаго и вмѣстѣ грознаго воина, который умѣетъ „держаться мужественно" за щитомъ, наткнулись юные королевичи. Исполненные негодованія къ измѣннику, бросились они на него, но, будучи безъ латъ и полнаго вооруженія, одинъ за другимъ пали отъ тяжелаго меча Виттига.

Въ это время битва при Рабенѣ, гдѣ Дитрихъ одержалъ блестящую побѣду, была въ полномъ разгарѣ. На полѣ битвы доблестный Дитрихъ узнаетъ о гибели королевичей, дѣтей его друга, отъ руки Виттига и вслѣдъ затѣмъ видитъ скачущимъ самаго измѣнника. Полный гнѣва, бурной злобы и негодованія Дитрихъ устремляется за убійцей. Огнемъ пышутъ ноздри его коня, кровь льетъ изъ боковъ скакуна отъ шпоръ всадника. Виттигъ уходитъ отъ него въ бѣшеной скачкѣ. Наконецъ Дитрихъ почти настигаетъ убійцу. Морская нимфа Вагхильда прародительница Виттига, уводитъ его съ собою, когда онъ бросается съ конемъ въ бушующія волны потока, она уводитъ его отъ разъяреннаго преслѣдователя.

Въ картинѣ превосходенъ, полный жизни, могучій образъ негодующаго Дитриха, поднявшаго коня на дыбы. Прелестна фигура Вагхильды—морской нимфы и спасаемаго ею богатыря. Вся картина исполнена оживленія и силы.

Дитрихъ, преслѣдуя, бросается въ потокъ и въ гнѣвѣ кидаетъ тяжелое копье въ тонущаго Виттига. Затѣмъ ждетъ нѣсколько времени, чтобы онъ всплылъ снова, но уже волна не выноситъ измѣнника-богатыря, онъ уже воротился въ царство злобныхъ тѣней, откуда возникъ первоначально... Такъ разсказываетъ „Пѣснь о Нибелунгахъ" этотъ эпизодъ.

Литературный альбомъ. „Коробейники" Некрасова.

(Рис. на стр. 544).

Изъ произведеній нашего, несомнѣнно сильнаго поэта, хотя и тенденціознаго, особенно отличаются его, такъ называемыя „народныя" произведенія надуманною мрачностью и значительными натяжками, хотя мѣстами произведенія эти имѣютъ очень характерныя и блестящія мѣста. Лучшее по выдержанности тона и прекрасному языку,—хотя тоже усиленно-мрачное—это его извѣстная поэма „Коробейники" изъ которой и взята изображенная нашимъ художникомъ сцена.

Молодой красавецъ-коробейникъ на разставаньи даритъ своей суженой разныя вещицы—платочекъ и ленты—но она не беретъ.

„Все поклала, ненаглядная
Въ коробъ, кромѣ перстенька:
—Не хочу ходить нарядная
Безъ сердечнаго дружка!
Знаетъ зорька, ночь глубокая
Какъ поладили они—
Разступись ты рожь высокая,
Тайну свято сохрани!

Но не пришлось бѣдному коробейнику, убитому злодѣйской рукой, увидать свою любу! Граціозная сцена прощанія и изображена нашимъ молодымъ художникомъ.

Превращенія лягушекъ.

(Рис. на стр. 549).

Наука о превращеніяхъ, которымъ подвергаются животныя такъ называемаго низшаго животнаго міра, отъ яйца до окончательнаго ихъ сформированія, одна изъ самыхъ занимательныхъ отраслей естественной исторіи. Въ исторіи развитія лягушечныхъ животныхъ (насколько возможно разсмотрѣніе ихъ подъ микроскопомъ) много поучительнаго для изученія жизни животныхъ. Превращеніе и назначеніе лягушечныхъ животныхъ, находится въ прямой зависимости отъ питанія и способа жизни. Личинки ихъ первоначально питаются растеніями, когда же выростутъ—животными; выросши, онѣ становятся хищными животными и подвержены зимней спячкѣ, такъ какъ въ холодное время года не находятъ соотвѣтствующаго питанія. Теплота—источникъ ихъ жизни; во время холода они оцѣпенѣваютъ и проводятъ время во снѣ, съ увеличеніемъ тепла въ воздухѣ въ нихъ развивается прожорливость, подвижность

Библиотека "Руниверс"

и проворство, и тѣ же качества уменьшаются при пониженіи температуры; морозъ сгоняетъ ихъ съ поверхности земли и погружаетъ въ зимній сонъ. Съ возвращеніемъ весны, какъ только сойдетъ снѣгъ, лягушки выходятъ изъ своихъ норъ и начинаютъ метать икру, которую оставляютъ на солнцѣ. Если взять изо рва или стоячей воды часть лягушечьей икры, т. е. нѣсколько, словно на шнуркѣ нанизанныхъ яичекъ, вложить въ сосудъ съ водою и выставить на окно на солнцѣ, то можно и пoслѣдить первыя степени развитія лягушекъ. Прежде всего на чистомъ яичкѣ (фиг. 1) образуется мутный налетъ и пузырекъ (фиг. 2), это уже признакъ, что яйцо оплодотворено и развитіе зародыша началось; затѣмъ начинается увеличеніе яичка, въ которомъ появляется лягушечья личинка, въ первой порѣ развитія, какъ представляетъ 3 фиг. нашего рисунка. Спустя нѣсколько дней, на личинкѣ появляются маленькія жабры (фиг. 4), затѣмъ онѣ быстро выростаютъ и развиваются (фиг. 5), на рисункѣ замѣтны уже глаза и разрѣзъ рта, и рыбообразное твореніе начинаетъ двигаться. Незамѣтно, но довольно скоро развивается на сдавленномъ цилиндрическомъ тѣлѣ личинки, передняя часть тѣла и голова, затѣмъ появляются два отростка, которые вскорѣ принимаютъ видъ двухъ плавательныхъ ногъ, и личинка становится головастикомъ (фиг. 6) послѣ нѣсколькихъ дней роста, (фиг. 7) въ ней замѣчается сходство съ маленькой ящерицей. При ближайшемъ изслѣдованіи мы замѣчаемъ однако, что это вовсе не ящерица, такъ какъ замѣтны слѣды наружныхъ жабръ, которыми дышало животное. Послѣ образованія переднихъ ногъ, жабры видны все меньше, когда же онѣ совсѣмъ исчезнутъ а хвостъ уменьшится — животное становится похожимъ на лягушку (фиг. 8) и тогда оно дышетъ уже легкими, отыскиваетъ маленькихъ животныхъ себѣ въ пищу—а до сихъ поръ питалось лишь растеніями—и выходитъ изъ воды, преимущественно ночью. По истеченіи еще одной недѣли, мы видимъ уже молодую безхвостую лягушку (фиг. 9). По окончательномъ превращеніи молодая лягушка растетъ очень медленно, и достигаетъ настоящей величины въ продолженіи 10 и даже 12 лѣтъ.

Спасательный бакенъ.

(Рис. на стр. 550).

Съ начала шестнадцатаго столѣтія уже начали разставлять въ морѣ, въ отдаленіи отъ берега, такъ называемые „бакены" или знаки, опредѣляющіе фарватеръ или для предупрежденія проходящихъ кораблей о близости песчаной мели, подводныхъ камней. Эти знаки или морскія вѣхи бываютъ разныхъ родовъ. Самыя обычныя — это пловучіе бакены, окрашенные яркими красками, чтобы ихъ можно было отличить въ волнахъ. И несмотря на чрезвычайно важное значеніе и пользу такихъ знаковъ, несмотря на то, что величайшія несчастія происходили вслѣдствіе отсутствія такихъ знаковъ, лишь въ началѣ этаго столѣтія начали думать серьезно объ разныхъ усовершенствованіяхъ въ ихъ устройствѣ. Въ это-то время Логанъ устроилъ бакенъ, снабженный мачтою съ двухцвѣтнымъ флагомъ, который онъ назвалъ—„морскою пирамидою", и который тотчасъ-же былъ принятъ другими державами. Бакенъ Логана виденъ издалека, не такъ какъ прежніе бакены; и только буря теперь бываетъ причиною, что несмотря на бакены, корабли разбиваются о подводные камни.

М. Лабискару пришла счастливая идея утилизировать бакены и сдѣлать ихъ, кромѣ предостерегательныхъ, и спасательными. Его бакенъ имѣетъ форму шара или лучше громаднаго волчка. Онъ построенъ изъ дерева и обитъ обручами и одѣтъ желѣзомъ, какъ бока корабля и внутри верхней части своей имѣетъ четыре помѣщенія (Е), въ которыхъ могутъ пріютиться восемь человѣкъ. Широкіе кожаные ремни, прочно укрѣпленные близь этихъ помѣщеній, даютъ возможность несчастнымъ погибающимъ, изнемогающимъ отъ усталости, взобраться въ эти помѣщенія. Толстые канаты, за которые могутъ ухватиться 20 — 25 человѣкъ, развѣшаны кругомъ на петляхъ. Двѣ каморы (В), наполненныя прѣсною водою, которую можно доставать посредствомъ каучуковыхъ трубокъ и двѣ каморы (Д), закрытыя герметически, но которыя можно открыть, находясь въ бакенѣ, заключаютъ въ себѣ сухари и консервы. Наконецъ четыре помѣщенія вверху бакена, гдѣ есть ракеты съ гремучимъ составомъ для подачи сигналовъ ночью находящимися въ бакенѣ. Ракеты эти даютъ сигналъ подымаясь огненной струей въ небѣ футовъ на 130 вверхъ, съ громкимъ трескомъ. Днемъ сигналы даются посредствомъ пламени, которое появляется на верху центральной мачты.

Тяжелая гиря держитъ всегда бакенъ въ вертикальномъ положеніи. Какая-бы ни была буря, бакенъ никогда не можетъ опрокинуться. Каждому понятна огромная важность такого спасательнаго снаряда въ опасныхъ мѣстахъ. Цѣнность устройства такого бакена отъ 4,500 до 5,000 рублей, но онъ будетъ стоить много дешевле, если вмѣсто дерева верхняя часть его будетъ сдѣлана изъ толя.

Стихотворенія.

I.

Какъ послѣ дней зимы печальной,
Очарованія полна,
Въ нарядъ одѣтая вѣнчальный,
Приходитъ юная весна—

Такъ послѣ дней глухихъ страданій,
И въ жизни проникаетъ вновь,
Въ сіяньи райскихъ одѣяній,
Святая радость и любовь.

II.

Зажигаются въ безднѣ небесной
Свѣтильники вдумчивой ночи—
Лучистыя звѣздочекъ очи...
Родятся въ долинѣ чудесной,
Подъ улыбкой творящаго свѣта,
Цвѣты провозвѣстники лѣта...
Воплощаются силой искуства,
Исполнены блеска и чувства,
Пѣснопѣнья въ душѣ у поэта!

В. М—овъ.

Политическое обозрѣніе.

Въ Болгаріи.—Безпорядки въ Марсели.—Положеніе дѣлъ во Франціи.—Движеніе феніевъ въ Ирландіи.

Тройственное положеніе Болгаріи при настоящихъ событіяхъ должно только усиливать тревогу княжества. Страна зависитъ непосредственно отъ Турціи, находится подъ покровительствомъ западныхъ державъ и весь народъ и князь сохраняютъ связи съ Россіей такъ сказать нравственно-политическія. Отсюда вѣчное опасеніе что вдругъ та или другая держава можетъ воспользоваться какимъ нибудь предлогомъ для вмѣшательства въ балканскія дѣла.

Какъ бы то ни было борьба идетъ теперь ожесточенная и партія державшая уже власть въ рукахъ не хочетъ ее безъ бою оставить. Переворотъ, мы уже говорили, въ значительной мѣрѣ вызванъ самими же поборниками великой партіи, нынѣшними либералами; они первые нарушили открыто разные параграфы конституціи. Они напр. допускали въ народное собраніе несовершеннолѣтнихъ и не допускали людей имѣвшихъ права на представительство; они во имя конституціи издавали законы не утвержденные собраніемъ. Тогда естественно было заключеніе: сдѣлать такое измѣненіе, которое не давало бы возможности нарушать законный порядокъ. Поэтому то прокламація князя встрѣчена массами съ сочувствіемъ; разныя подстроенныя вспышки доказываютъ только что за ними сидятъ кановоды свергнутой партіи. Это уладится только тогда когда смолкнутъ личныя страсти и интересы передъ любовью къ родинѣ и только такое настроеніе партій можетъ устранить кризисъ. Между тѣмъ внезапно нашелся уже и кандидатъ на болгарскій престолъ въ случаѣ если князь Александръ откажется отъ короны и еще какой кандидатъ! Кандидатъ, который добивается согласія Порты па сліяніе Восточной Румеліи съ княжествомъ. Это пресловутый генералъ-губернаторъ Румеліи Алеко Паша, который будтобы ищетъ даже поддержки западныхъ державъ.

Между тѣмъ и въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ державъ далеко неспокойно. Во Франціи, въ Марсели, серьезные безпорядки. Тамъ начались стачки французовъ-рабочихъ, которые требуютъ удаленія изъ всѣхъ заводовъ рабочихъ-итальянцевъ и кровавыя столкновенія—есть убитые и раненые. Хозяевамъ фабрикъ заявлено, что если они не выгонятъ, то шесть тысячъ рабочихъ будутъ выгонять отовсюду итальянцевъ силою. Войска заняли многіе пункты и движеніе по нѣкоторымъ улицамъ было прекращено. Всѣ кофейни закрыты. По городу ходили патрули; не смотря на это схватки продолжались. Убитые и раненые насчитывались десятками. Много арестованныхъ. Причины этихъ безпорядковъ еще не опредѣлены вполнѣ ясно. Въ Парижской палатѣ идетъ другая борьба, хотя не кровавая, но не менѣе ожесточенная. Теперь при разсмотрѣніи бюджета начинаютъ раздаваться сильные упреки правительству. Въ казовомъ солнцѣ финансовъ республики, которое всѣ считаютъ блестящимъ, начинаютъ находить уже и темныя пятна. Возстаютъ противъ существованія двухъ бюджетовъ, обыкновеннаго и чрезвычайнаго, который въ критическіе моменты служитъ для того чтобы маскировать дефицитъ. Расходы ростутъ слишкомъ быстро. Армія стала *самою дорогою въ Европѣ*, показавъ пока мало стройности и порядка и немного доблести въ борьбѣ съ босоногими хрумирами. Государственный консолидированный долгъ Франціи все же достигаетъ 20 милліардовъ фр. При пониженіи налоговъ имѣлись въ виду

Библиотека "Руниверс"

только городскія сословія, въ видахъ политической борьбы и совсѣмъ упустили изъ виду земледѣльческій классъ, о которомъ республика заботилась меньше чѣмъ Имперія. А между тѣмъ грозитъ опасность усиленнаго подвоза хлѣба мяса и т. п. изъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ въ нынѣшнемъ году ожидается богатый урожай. Въ сущности земли Англіи и Франціи плодороднѣе американскаго чернозема, и работа и трудъ въ Америкѣ дороже. Но зато тамъ земля много дешевле, и не обременяется никакими прямыми налогами. Необычайное развитіе желѣзныхъ дорогъ и каналовъ дѣлаетъ дешевле доставку продуктовъ на рынки. А на рынкахъ и въ портахъ всевозможныя удобства для храненія, нагрузки и проч. Все это дѣлаетъ борьбу съ Америкой тяжелою, не помогаютъ и привозныя пошлины. Между тѣмъ расходы на государственныя потребности по бюджету 1882 года дойдутъ до громадной цифры почти 4 милліардовъ франковъ. Все это вещи, которыя сильно ставятъ въ упрекъ нынѣшнему правительству.

Между тѣмъ въ Парижѣ какіе-то „злоумышленники“ хлопочутъ около *статуи Тьера* и съ большими опасностями для себя установили подъ статуей ящики съ порохомъ, чтобы ее взорвать. По истинѣ странное занятіе! Полиція на ногахъ и отыскиваетъ виновныхъ.

Въ Англіи свои заботы. Не кончаемый Ирландскій вопросъ не улегается.

Ливерпуль, величайшій послѣ Лондона англійскій городъ, въ сильной тревогѣ. Онъ повидимому сдѣлался на нѣкоторое время главнымъ въ Англіи фенійскимъ центромъ. Не такъ давно въ немъ было открыто покушеніе взорвать полицейскую станцію. Было покушеніе взорвать городскую ратушу. Двое виновниковъ этого послѣдняго покушенія схвачены и посажены въ тюрьму. Попытка освободить ихъ, сдѣланная на разсвѣтѣ черезъ три дня, встревожила ливерпульское населеніе. Рано утромъ начальство тюрьмы было испугано донесеніемъ, что отрядъ человѣкъ въ двѣсти приближается къ тюрьмѣ съ цѣлью выручить заключенныхъ въ ней феніевъ. Директоръ тюрьмы немедленно созвалъ всѣхъ сторожей и вооружилъ ихъ съ ногъ до головы; приняты были всѣ приготовленія для отраженія атаки, всѣ служащіе получили ружья и нужное количество зарядовъ. Выяснилось потомъ, что между часомъ и двумя утра, одинъ изъ полицейскихъ предметьстья замѣтилъ отрядъ людей двигающійся по направленію къ тюрьмѣ и, подозрѣвая цѣль этого движенія, онъ поспѣшилъ увѣдомить директора тюрьмы. Однако же затѣвавшій атаку отрядъ успѣлъ замѣтить, что его ожидаютъ въ тюрьмѣ, и вмѣсто того чтобы продолжать свой путь, разбился на части и разсѣялся по разнымъ направленіямъ. Могучая современная владѣлица морей крайне безпокойна. Этотъ неразрѣшимый вопросъ создастъ ей еще множество усложненій.

Смѣсь.

Главнѣйшіе выигрыши лоттереи въ пользу школъ Патріотическаго Общества, розыгранной 9-го мая, пали на слѣдующіе нумера: первый выигрышъ въ 8,000 р. на № 43,611, второй въ 1,000 р. на № 39,973, третій въ 500 р. на № 7,643, четвертый въ 500 руб. на № 43321 и пятый въ 500 руб. на № 44,686. Изъ нихъ выданы по настоящее время: первый выигрышъ крестьянамъ Ярославской губерніи Павлу Чарову и Ѳедору Боброву, третій—крестьянину Костромской губерніи Петру Голубцову, пятый—крестьянину Ярославской губерніи Алексѣю Евдокимову.

Дерево-великанъ.—Въ селеніи Кехи, Горійскаго уѣзда, обращаетъ на себя особенное вниманіе одно орѣховое дерево, которое можно назвать гигантомъ въ царствѣ растительности. Дерево это стоитъ въ центрѣ селенія и принадлежитъ крестьянину Габріелу Меланашвили, жителю селенія Кехи, отстоящаго отъ Гори на 40 верстъ разстоянія. Дерево это, начиная отъ земли, имѣетъ толщину въ обхватъ 22½ аршина и постепенно уменьшается къ верху; высота его доходитъ до 39½ аршинъ. Оно имѣетъ три главнѣйшія вѣтви, направленныя къ востоку, западу и югу; каждая изъ этихъ вѣтвей составляетъ въ свою очередь громаднѣйшее дерево, имѣющее свои значительныя развѣтвленія. На томъ самомъ мѣстѣ, откуда расходятся три главнѣйшія вѣтви, растетъ трава. Означенное дерево, какъ удостовѣряетъ владѣлецъ его, въ урожайный годъ даетъ плода отъ 40 до 50 пудовъ.

Запечатать письмо такъ, чтобы нельзя было прочесть его содержимое, вещь не очень легкая. Во всѣ времена этой операціи придавали большую важность; извѣстно, что греки очень старались найдти средство запечатывать письма наиболѣе надежнымъ образомъ. Они свертывали написанный листъ въ форму цилиндра, обвязывали его тонкой лентой или нитью и прикладывали къ узлу печать. Печать эта была изъ воска или изъ жирной глины. Римляне слѣдовали той-же методѣ, но принимали больше предосторожностей. Они завертывали скатанный цилиндромъ листъ въ толстый листъ или въ тонкую кожу, зашивали ниткой и на концы ея прикладывали печати на обѣихъ окраинахъ свертка. Но нарушители тайны писемъ не замедлили найдти средство отдѣлить нить отъ печати, вводя нагрѣтую иголку въ воскъ. Искусство вскрывать письма было доведено до совершенства при Веронѣ, такъ что пришлось изыскивать новые способы охраненія тайны писемъ. Во Франціи до XVI вѣка пользовались для этой цѣли обыкновеннымъ воскомъ, бѣлаго, сѣраго и желтаго цвѣтовъ. Этотъ послѣдній цвѣтъ и теперь еще сохранился на нѣкоторыхъ оффиціальныхъ актахъ, составляемыхъ на пергаментѣ. Сургучъ былъ изобрѣтенъ около 1550 г. однимъ парижаниномъ, по имени Руссо. Онъ получилъ названіе, неизвѣстно почему, „испанскаго воска“ и скоро вошелъ во всеобщее употребленіе. Облатки вошли въ употребленіе съ 1624 г. Въ эту же эпоху приняли способъ свертывать письма такъ, чтобы края сложеннаго листа вкладывались одинъ въ другой. Наконецъ, входятъ въ моду конверты. Еще въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія администрація и торговый классъ во Франціи большею частію складывали свои письма черезъ вложеніе одного края въ другой, но впослѣдствіи администрація оставила этотъ обычай и стала пользоваться исключительно конвертами.

Печать въ Китаѣ. Какъ и въ европейскихъ странахъ, печать день отъ дня все болѣе и болѣе развивается и въ Китаѣ: она пріобрѣла въ послѣдніе годы довольно большое значеніе. Особенно расширился отдѣлъ объявленій. Лѣтъ десять тому назадъ, объявленія черезъ газеты было нѣчто совершенно неизвѣстное въ Китаѣ и власти наклеивали свои приказы на стѣнахъ домовъ, съ цѣлью ихъ обнародованія или выпускали летучіе листки, кромѣ распоряженій правительства содержащія въ себѣ еще обыкновенно и разныя, напримѣръ, извѣстія объ убійствахъ или грабежахъ, о нападеніяхъ тигровъ на путешественниковъ и т. п. Нынѣ выходитъ въ Китаѣ оффиціальная газета Кингъ-Пао, издающаяся въ Пекинѣ, но которая, впрочемъ, печатаетъ лишь оффиціальныя заявленія. Въ приморскихъ городахъ Китая существуютъ различные листки, по большей части издаваемые европейцами и на европейскій ладъ редактируемые; они очень распространены. Главные издаются въ Шанхаѣ и Гонгъ-Конгѣ на китайскомъ языкѣ. Въ городѣ Амои появилась также недавно китайская газета. Шанхайская газета Шэнъ-Пао выходитъ ежедневно и издается англичаниномъ Майоръ. Число подписчиковъ на это изданіе (главнымъ образомъ защищающее интересы европейцевъ) доходитъ, по достовѣрнымъ источникамъ, до 50,000; оно расходится не только въ Шанхаѣ, но и внутри страны. Партія китайскихъ мандариновъ, ненавидящая этихъ, вторгшихся къ нимъ силою чужеземцевъ, основала нѣсколько лѣтъ тому назадъ, свою газету Зинъ-Пао, съ цѣлью противодѣйствія европейскому органу и пріобрѣла довольно значительное число читателей между китайцами. Обѣ газеты обязаны своимъ распространеніемъ тому, что онѣ перепечатываютъ изъ пекинскаго Кингъ-Пао всѣ оффиціальныя объявленія, такъ что публикѣ Кингъ-Пао сдѣлалась излишнею. Кромѣ объявленій читатель, за дешевую плату, можетъ почерпнуть изъ нихъ множество такихъ новостей, которыя, разъ онъ уже привыкъ къ чтенію газетъ, его крайне занимаютъ. Когда идешь въ Шанхаѣ по китайскому кварталу, то почти въ каждомъ домѣ видишь читающихъ китайцевъ. Китайскія газеты начинаются, какъ и у насъ, статьей о какомъ нибудь вопросѣ дня. Затѣмъ слѣдуютъ разныя извѣстія, частью переводныя изъ англійскихъ газетъ, и частью оригинальныя произведенія мѣстныхъ репортеровъ. Къ нимъ присоединяются перепечатанныя изъ Кингъ-Пао оффиціальныя объявленія и частныя объявленія. Въ концѣ помѣщается торговый отдѣлъ, биржевой и пароходный рейсы. Подобнымъ же образомъ редактируются и гонг-конгскія газеты англійской колоніи. Особымъ успѣхомъ пользуется китайское изданіе англійской „Government-Gazette“, въ которой помѣщаютъ дословные переводы всѣхъ распоряженій гонконгскаго губернатора. Португальское колоніальное управленіе въ Макао издаетъ нѣчто подобное этому англійскому органу, для китайскаго народонаселенія.

Статистика душевно-больныхъ во Франціи показываетъ, что число помѣшательствъ достигаетъ теперь огромной цифры ста тысячъ и что оно за послѣднія шесть лѣтъ возрастаетъ ежегодно болѣе, нежели на два съ половиною процента. По такому разсчету, на каждые четыреста человѣкъ во Франціи приходится, по крайней мѣрѣ, по одному душевнобольному. Двѣ пятыхъ приведеннаго числа ихъ находятся въ общественныхъ больницахъ, а остальныя три пятыхъ—на попеченіи своихъ семействъ. Независимо отъ причинъ политическихъ и нравственныхъ, а также и наслѣдственности, наибольшее количество умопомѣшательствъ можетъ быть объяснено вліяніемъ алкоголя. Нельзя не замѣтить при этомъ, что случаевъ сумасшествій въ городахъ втрое болѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Такъ называемыя либеральныя профессіи доставляютъ сравнительно огромный процентъ душевно-больныхъ. Одинъ душевнобольной приходится на сто артистовъ, на 120 адвокатовъ, на 230 профессоровъ и литераторовъ.

Библиотека "Руниверс"

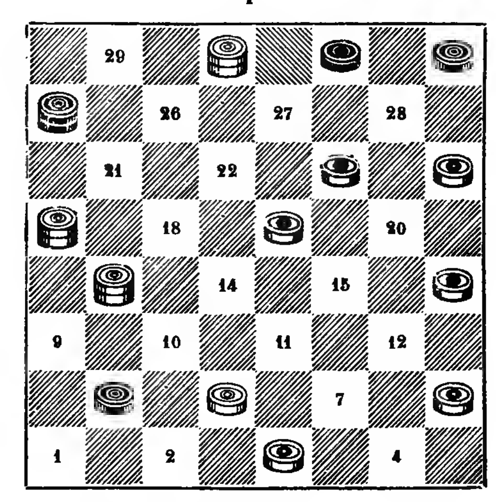
РЕБУСЪ.

Задача № 51.

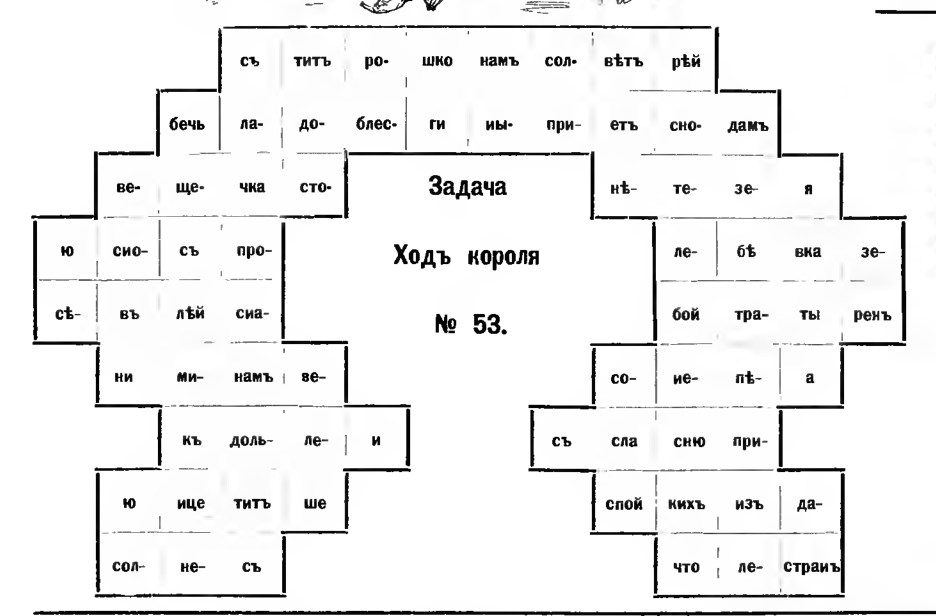
Шашечная задача № 52.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣ черныя шашки въ 9 ходовъ.

Заявленіе.

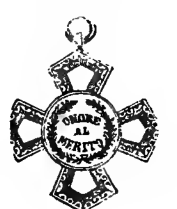
Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногороднымъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**.—Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе премій, двухъ большихъ, печатанныхъ красками, картинъ Придворнаго Художника М. Зичи, слѣдуемыхъ **только гг. годовымъ подписчикамъ.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля,** получвшія европейскую извѣстность, необходимы въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станція желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Германія. 12—5

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Большая Морская, № 9.

МИЛЬТОНЪ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.**

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по 20 руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.

Всѣ биржевыя и банкирскія операція по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.

Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ“ № 5 прошлаго года. № 1368 10—9

„ЛИМОННЫЯ“

Папиросы крученыя, крѣпкія, изъ превосходнаго турецкаго табаку, неуступающія качествомъ многимъ папиросамъ рублеваго достоинства, цѣною за

100 штукъ 60 коп., 10 шт. 6 коп.

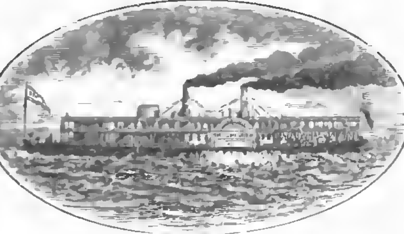
рекомендуемъ почтенной публикѣ и просимъ испробовать.

Табачные фабриканты **„САатчи и МАНГУБИ“.**

Получать можно Невскій пр. №№ 56—19, Б. Морская, 40, а также во всѣхъ табачныхъ магазинахъ С.-Петербурга. № 1443 3—1

Библиотека "Руниверс"

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованные **А. А. ЗЕВЕКЕ.**

ОТХОДЯТЪ:

Колорадо въ среду **24-го** Іюня | въ 12-ть часовъ дня.
Миссисипи въ субботу **27-го** Іюня |

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер , д. 2 № 1428

F. Grohmann.

Berlin.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.
Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—1
Д. № 1453

S. W. Hollmann--Str. 1.

Продается по случаю смерти вполнѣ устроенное, съ газовымъ двигателемъ

МЕХАНИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Н. Гельрихъ,

Измайловскій проспектъ, № 7, напротивъ церкви Св. Троицы.
Тамъ же наготовленные токарные станки по умѣренной цѣнѣ. № 1445.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитты.* Перев съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 р. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.
Источникъ „Аполлинарисъ,“ въ долинѣ р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды,—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освѣжающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ нѣдрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбудительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Лвбрейхъ, Бенеке, Варрентранъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тилекіусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ
„APOLLINARIS“.
для Москвы и провинціи поручена исключительно
№ 1456 **Р. Келёръ и К°** на Никольской. 6—1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

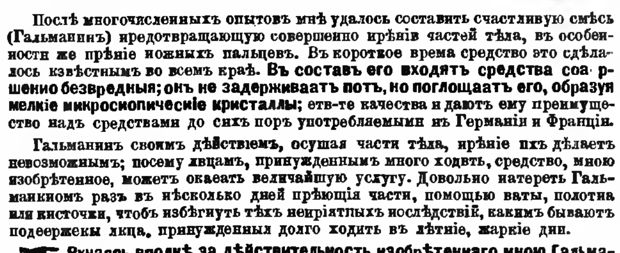
Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы —вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—6

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣнія частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-те качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.**

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ“
1880 г.

иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1.100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье“; историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ“,** повѣсть **А А. Потѣхина „Иванъ да Марья“,** разсказъ **Вс. Крестовскаго „Призракъ“,** разсказъ **Б. Маркевича „Лѣсникъ“** и около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

1) Пляска Тамары.
2) Тамара, оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к. Въ коленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА.“

М. 1436. **НАТУРАЛЬНЫЯ** 5—3

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

свѣжаго 1881 года розлива у

РУССКАГО ОБЩ. ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ,

по Казанской улицѣ, № 12, противъ Ломбарда и въ складахъ онаго въ теченіи лѣта:

Въ Литовѣ у г. Аптекаря Шитце.
„ Лѣсн. корпусѣ „ Гиршгорна.
„ Новой деревнѣ „ Рейха.
„ Царскомъ селѣ „ Дерингера.
„ Шуваловѣ „ Деблера.
„ Меррекюлѣ „ Циммермана.

извѣстный своимъ качествомъ

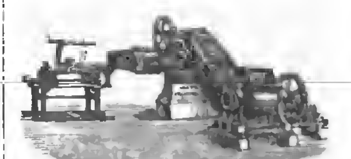
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илангъ-илангъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—11

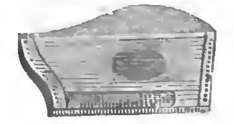
Торфяныя и кирпичедѣлательныя машины и мѣшалки.

для извести и цемента новѣйшихъ конструкцій, имѣются въ складѣ
Людвигъ Федоровича Шликейзенъ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.
Иллюстрир. каталоги по требованію высылаются безплатно. Ptr. № 1454 3 -1

Библиотека "Руниверс"

Наградныя преміи: въ Дюссельдорфѣ 1880 г., на Всем. Выставкѣ въ Мельбурнѣ 1880—81 гг. I и III награды.

ВЫВОЗЪ ОПТОМЪ

ЦИТРЫ

всѣмъ извѣстной, отличнѣйшей работы и доброты, съ полнымъ звукомъ, чистыми ладами, со струнами, отъ 16 марокъ, лучш. кач.—22, 28, 36—150 мар. Грешеръ-Бильфельда лучшая школа для солис. обученія игрѣ на цитрѣ 5 мар. Прейсъ-куранты безплатно.

Фабрика музыкальныхъ инструментовъ (спеціальность: струнные инструменты. Р. № 1451 2—1

Братьевъ Вольфъ. Крейциахъ.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414

25—6

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. П. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульсометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, нропреиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ

ДРЕВНОСТИ изъ ЗОЛОТА

и

СЕРЕБРА,

какъ-то: золотыя эмалированныя табакерки, серебряные кубки, кружки, блюда, группы и вообще всякаго рода золотыя и серебряныя вещи **только прошлаго столѣтія, кромѣ монетъ.** Прошу адресоваться къ **г-ну Людвигу Бекъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской **аптеки.** № 1016 6—6

„РЕГУЛЯТОРЪ ЧАСОВЪ", служащій для повѣрки часовъ, измѣренія угловъ въ натурѣ и опредѣленія странъ свѣта, вѣрно показывающій время во всѣхъ странахъ: карманный, привиллегированный, съ печатнымъ „Наставленіемъ", съ пер. 3 р., большій 4 р., посеребр. 5 р., позолоч. 6 р., Адресъ: гор. Вытегра, Олон. губ., **Г. А. Милевскому.** № 1448.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

НОВЫЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ РУССКІЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ.

Вслѣдствіе весьма частыхъ спросовъ на небольшіе огнегасительные аппараты, которые по цѣнѣ были бы доступны и людямъ съ небольшими средствами, предлагаю **новые русскіе огнетушители.**

Новый аппаратъ соединяетъ въ себѣ всѣ хорошія качества, которыя только можно требовать отъ подобнаго инструмента, онъ легокъ и удобенъ для переноски, руководство имъ нисколько не затруднительно, онъ дѣйствуетъ очень сильно и небольшой его размѣръ дозволяетъ добраться съ нимъ до самаго того мѣста, гдѣ вспыхнулъ огонь такъ что направляя струю туда, куда слѣдуетъ, предоставляется возможность затушить огонь при первомъ зачатіи.

Въ особенности рекомендую **огнетушители земствамъ, волостнымъ правленіямъ, селамъ и деревнямъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, содержателямъ гостинницъ, ресторановъ, постоялыхъ дворовъ, товарныхъ складовъ** и проч., гдѣ они служатъ лучшимъ инструментомъ для тушенія пожара, кромѣ того, что **русскіе огнетушители** отличаются при пожарныхъ случаяхъ превосходнымъ своимъ дѣйствіемъ, они для поливки садовъ, огородовъ, улицъ и пр. не оставляютъ желать чего нибудь лучшаго.

Цѣна 20 руб.

При заказѣ партіи дѣлается уступка. За доставку на желѣзную дорогу и упаковку 1 р.

Въ С.-Петербургѣ. На углу Невскаго и Литейнаго просп., д. № 78—66.

№ 1450 **И. И. Маркову.**

СУЖДЕНІЯ О МОЛОТИЛКАХЪ ВЕЙЛЯ.

Священникъ Яковъ Панасевичъ въ Чернявкѣ пишетъ:

„Машина ваша совершенно оправдала все о ней публикованное. Молотилка превосходно обмолачиваетъ всякое зерно, даже въ сырую погоду. Считаю долгомъ выразить вамъ свою душевную признательность за вашу отличную, прочную и недорогую машину.

Аттестаты подобнаго содержанія можно бы было публиковать сотнями. Машины находятся постоянно въ запасѣ, адресоваться къ **Г-ну Морицъ Вейль младшему. Машинная фабрика во Франкфуртѣ на Майнѣ. Германія.** Ptr. № 1452

Книжный складъ **„РОССІЙСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ"**

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ,

Невскій пр. № 27, у Казанскаго моста, въ СПБ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

БЕЗУМНАЯ, Романъ **І. Крашевскаго.**

Красивый томъ (Библ. совр. пис.) 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

РУССКІЕ ВЪ ПАРИЖѢ. Романъ **Петрова.** (Amicus)

2 крас. тома (Библ. совр. пис.) 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.

ФІАКРЪ № 13. Большой романъ **Ксавье де Монтепена.**

3 тома (перев. ред. журн. „Библіот. д. чтенія") 4 р., съ пер. 4 р., 50 к.

ДАМСКАЯ ВЕРХОВАЯ ѢЗДА.

(Manuel d'équitation pour dames), на русск. яз. съ франц. перев. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 70 к.

СУДЪ НАДЪ ЦАРЕУБІЙЦАМИ.

Дѣло о совершенномъ 1-го марта, 1881 г. злодѣяніи. Полные протоколы засѣданій особаго присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, 260 стр. 8°, 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

РУССКІЕ ВЪ АХАЛЪ-ТЕКЕ.

Соч. **В. А. Туганъ-Мирза-Барановскаго.**

8°. 166 стр., съ карт. Ахалъ-Теке и Мерва. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ".

для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ. „Элеопатъ" пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано: **до 23,000 флаконовъ, изъ числа которыхъ 16,400** пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, **„Элеопатъ"** обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. **„Элеопатъ"** не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для рощенія волосъ—перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость, полезенъ также во время употребленія меркуріальныхъ втираній. Употребленіе этаго бальзама я рекомендую тѣмъ, которые желали бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ перемѣны воды, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на ростъ волосъ: въ особенности полезенъ оказался **„Элеопатъ"** для роженицъ и во время дѣтскаго возраста, какъ предохраняющее средство въ началѣ выпаденія волосъ. **„Элеопатъ"** вполнѣ безвреденъ для здоровья, продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Но такъ, какъ всякое изобрѣтеніе, заслужившее хорошую репутацію легко подвергается подражанію и поддѣлкѣ, то во избѣжаніе этаго я произвожу продажу „Элеопата" для всей Россіи единственно въ моемъ Депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, магазинъ **№ 52;** вотъ отвѣтъ на вопросъ почтеннѣйшей публики, почему „Элеопатъ" продается только въ моемъ депо. Цѣна флакона **1 р. 50 к.** содержащ. 120 граммовъ. Иногороднымъ высылается **не менѣе 2 флаконовъ, 4 руб.** сер.

Адресъ для иногороднихъ „Депо Элеопатъ" Пассажъ, № 52.

Е. № 1424 5—4

СКРИПКИ

новыхъ и старыхъ мастеровъ и собственной работы, хорошіе деревянные футляры къ нимъ, альты, **ВІОЛОНЧЕЛИ,** контрабасы, смычки и струны.

ГИТАРЫ

лучшей работы съ прелестнымъ **Мандолины, вѣнскія цитры.**

Новѣйшія школы для всѣхъ инструментовъ, камертоны, метрономы и всѣ принадлежности рекомендуетъ въ самомъ лучшемъ качествѣ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

Юлія-Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Большой Морской, № 42.

Подробные прейсъ-куранты безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1416. 2—2

ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНАЯ КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

О-де-Капиль, бѣлый и темный цвѣтъ возвращающій сѣдымъ волосамъ въ точности, ихъ первобытный цвѣтъ, вновь получено, 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Орѣховый экстрактъ для окрашиванія въ нѣсколько минутъ сѣдые волосы въ черный, коричневый и блондъ, 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к., 6 флаконовъ капиль, или 6 флаконовъ Орѣховаго экстракта, Депо отправляетъ и принимаетъ почтовые на свой счетъ.

Депо Косметическихъ Лабораторій

Невскій проспектъ, № 25. № 1441

ДЛЯ ДАЧЪ, ДОРОГИ, ДЕРЕВНИ

АПТЕЧКА-ЛЕЧЕБНИКЪ

Доктора **СТАРКОВА,**

съ лекарствами и наставленіемъ къ леченію болѣзней продается въ С.-Петербургѣ, въ аптекахъ: **1) Невской,** у Аничкова моста, **2. Екатерининской,** Вас. О., 1 линія. Въ Москвѣ, въ Никольской аптекѣ **Феррейна.** Ц. 12 р. За пересылку 1 р. Свыше 1,000 верстъ **2** р. № 1444

Самый легкій способъ изучить нѣмецкій языкъ игрою въ карты, **„Новая Метода"**, Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к. **„Новое счетоводство"** (вновь изобрѣтенное), весьма практичное и оригинальное. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. Въ книжномъ Складѣ Эмиля Гартье, въ Спб. Невскій пр. 27, и у автора въ гор. Вытегрѣ, Олонецкой губ., Г. А. Милевскаго. № 1447.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА".

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста,

покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:

по 50 коп., для иногороднихъ по 60 к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:

по 90 к., для иногороднихъ по 1 р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня поиученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ.	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ.	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногороднія исполняются аккуратно и немедленно. 12—9 № 1362

ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III.

Писанные масляными красками, для присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній, имѣются готовые и на заказъ. Художникъ Д. В. Захаровъ, Москва, 2 Мѣщанская ул., свой домъ. № 1442

ПРИ ПЕТРѢ, историч повѣсть **В. И. Кельсіева,** съ рисунками **Панова** и **Коверзнева.** Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., **для подписч. „Нивы"** 75 к. съ перес. 1 р.

Дозволено цензурою. СПБ. 18 іюня 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

XII годъ — № 26 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 27 Іюня 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Шувалово, по Финляндской желѣзной дорогѣ, близь Петербурга. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Шувалово, близъ Петербурга.

Нужно ли говорить теперь кому нибудь изъ петербургскихъ жителей что такое Шувалово. Въ ясный, особенно праздничный день, кареты, коляски, дрожки—все это стремится на финляндскую дорогу, пассажиры толпятся у кассъ, разсаживаются по чистенькимъ, опрятнымъ вагонамъ, раздается звонокъ—куда направляется вся эта толпа? Въ Шувалово, въ Озерки. И въ самомъ дѣлѣ не трудно понять, почему такъ быстро застроилась вся эта сторона дачами, такъ оживленно началось движеніе. Чудесная волнистая мѣстность, самая возвышенная около Петербурга, красивыя въ крутыхъ берегахъ три озера, здоровый сосновый воздухъ—чувствуешь, что здѣсь уже преддверіе скалистой, меланхолически-живописной, многоозерной Финляндіи...

А между тѣмъ вовсе не такъ давно, всего лѣтъ 15 тому назадъ, до открытія желѣзной дороги, всякій кто проѣзжалъ тѣми мѣстами, помнитъ какъ они были пустынны. Безмолвныя рощи, рѣдкія поселенія, звонки коровъ по чащамъ да стукъ таратайки—все что слышалъ тогда проѣзжій. Теперь же въ окна вагоновъ мелькаютъ выглядывая изъ лѣсу, хорошенькія украшенныя рѣзьбою въ псевдо-русскомъ стилѣ, новенькія дачки; по холмамъ змѣями вьются дорожки садиковъ и рѣзные заборы—это на нашихъ глазахъ одно изъ самыхъ быстрыхъ заселеній. Недорогое сообщеніе, красота мѣста привлекаетъ многихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовалось „Шуваловское дачное Товарищество“, которое пріобрѣло значительное количество земли въ такъ называемыхъ „шуваловскихъ мѣстахъ“. Мѣста эти были разбиты на мелкіе участки, которые быстро стали распродаваться и возвышаться въ цѣнѣ и въ короткое время сотни дачъ покрыли берега озеръ. Тогда для приданія еще большей цѣнности этому мѣсту Товарищество совмѣстно съ желѣзной дорогой, устроило на берегу озера гулянье „Озерки“, получившее теперь громкую извѣстность и новая жизнь закипѣла тутъ. Зданія и устройство воксала „Озерки“ имѣютъ нѣкоторое отдаленное сходство съ Павловскими и оркестръ прекрасный, подъ управленіемъ талантливаго Флиге. Между Шуваловымъ и Озерками лѣтъ 5, 6 тому назадъ начала строиться колонія, получившая потомъ названіе „Новыя мѣста“. Очень быстро тутъ построились прехорошенькія ажурныя дачки съ рѣзными балкончиками, и если что нибудь тамъ неудобно, то это полное отсутствіе зелени и жители цѣлые дни находятся на солнопекѣ, поливая свои маленькія деревца и питая надежды, что впослѣдствіи они или ихъ дѣти будутъ пить чай и обѣдать подъ тѣнью широколиственныхъ вязовъ и густыхъ березъ. Но съ здѣшнимъ климатомъ, съ этими холодными утренниками и сырыми ночами, въ этихъ случаяхъ приходится быть терпѣливыми, скудная природа не балуетъ. Но дачники не стѣсняются, что бываетъ иногда холодно и сыро, и пользуются всячески теплыми днями.

Въ „Озеркахъ“ гремитъ музыка и посѣтители толпится а по рощамъ раздается стукъ бойкой мѣстной телѣжки, наполненной веселымъ обществомъ и бойкія лошадки довольно усердно исправляютъ свою неожиданную роль экипажныхъ коней.

Нашъ рисунокъ представляетъ видъ 2-го озера и Шуваловскихъ дачъ съ верхней площадки павильона Озерковъ, съ западной стороны этаго павильона.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Кто не зналъ близко Лакло, а близко знали его очень немногіе, тому и въ голову не могло придти какимъ могуществомъ обладаетъ этотъ человѣкъ, какая сила сосредоточивается въ рукахъ его. Повидимому онъ игралъ очень незначительную роль и не обладалъ качествами, съ помощью которыхъ люди пробиваются впередъ и занимаютъ видныя мѣста. Онъ держалъ себя всегда очень скромно, не отличался краснорѣчіемъ и всегда молчалъ, когда говорили другіе. Единственный видимый талантъ его былъ—красивый почеркъ и вотъ этотъ то почеркъ далъ ему первыя занятія при герцогѣ Орлеанскомъ.

Прошло не много времени и Лакло самымъ незамѣтнымъ образомъ вкрался въ довѣріе герцога и мало по малу сдѣлался нужнымъ для него человѣкомъ, безъ котораго онъ не могъ уже ступить шагу.

Оставаясь все тѣмъ же скромнымъ и молчаливымъ переписчикомъ, Лакло забралъ въ руки и герцога, и весь Пале-Рояль. Онъ вставалъ рано и поздно ложился, весь день былъ на ногахъ; молчаливый, постоянно стушевываясь, являлся то тамъ, то здѣсь, во всѣхъ углахъ Парижа и неустанно работалъ. Надъ чѣмъ? Надъ всякой интригой, какова бы ни была она. Интрига была его стихія—и въ этомъ дѣлѣ онъ оказывался истиннымъ, даже великимъ артистомъ. Онъ ненавидѣлъ всѣхъ и все и ко всему роду человѣческому относился съ величайшимъ презрѣніемъ. Способствовать несчастью какъ можно большаго числа людей, вызывать всюду борьбу, сѣять раздоръ, доставлять торжество одному, съ тѣмъ чтобы вслѣдъ за этимъ и его одурачить, ставить людей то въ смѣшное, то въ трагическое положеніе, а самому оставаться въ сторонѣ и любоваться дѣломъ рукъ своихъ—такова была цѣль его жизни.

Въ прежніе годы, до революціоннаго движенія, онъ былъ неизмѣннымъ пособникомъ Филиппа Орлеанскаго въ разнообразныхъ его любовныхъ похожденіяхъ. Но цѣня его услуги и щедро ихъ награждая, герцогъ не подозрѣвалъ что онъ обязанъ Лакло далеко не одними удовольствіями, а также и всевозможными непріятностями и часто большими затрудненіями, въ которыхъ онъ оказывался. Теперь, въ послѣдніе годы, когда властолюбіе герцога и всѣ его дурные инстинкты увлекли его въ революціонную дѣятельность, Лакло опять оказался его ближайшимъ пособникомъ. Но и тутъ онъ работалъ вовсе не ради выгодъ своего довѣрителя—онъ готовилъ ему неизбѣжную гибель и, между прочимъ, велъ его къ быстрому раззоренію. Въ его рукахъ оказались всѣ денежныя средства Орлеанскаго и ужь не говоря о томъ, что Лакло прежде всего обогащалъ себя самаго, онъ расточалъ деньги герцога часто именно тѣмъ людямъ, которые были и оставались его врагами. Одну только услугу оказалъ Лакло своему герцогу: скрываясь за нимъ и выставляя его имя во главѣ цѣлаго ряда хитросплетенныхъ интригъ и всевозможныхъ махинацій, онъ поставилъ его на нѣкоторый пьедесталъ и образъ Филиппа „Egalité“ долгое время являлся окруженнымъ какимъ-то мрачнымъ и таинственнымъ ореоломъ, ореоломъ злаго генія Франціи въ революціонную эпоху. Но туманъ все больше и больше разсѣявается и „Egalité“ начинаетъ представляться довольно жалкой фигурой легкомысленнаго и одураченнаго честолюбца, заплатившаго дорогой цѣною — цѣною тревожной, лихорадочно-мучительной жизни и позорной смерти, за свои пороки и легкомысліе. Изъ за выставленной напоказъ статуи ясно выглядываютъ живые люди, приводившіе ее въ движеніе и на первомъ мѣстѣ между ними является Лакло, которому безспорно должна принадлежать печальная извѣстность одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и способныхъ воротилъ французской революціи...

— Что за шумъ такой сегодня? вполголоса спрашивалъ герцогъ Орлеанскій, усаживаясь на стулъ и картинно драпируясь своимъ плащемъ,—я вообще замѣчаю что здѣшнія собранія становятся все болѣе и болѣе шумными. Сначала все было такъ согласно... неужели являются серьезныя разногласія?!...

— Никакихъ разногласій нѣтъ и быть не можетъ,

Библиотека "Руниверс"

ваше королевское высочество, отвѣчалъ Лакло,—все идетъ какъ нельзя лучше, наши агенты вербуютъ достаточное количество подходящихъ людей, наши денежныя средства даютъ намъ возможность раскинуть якобинскую сѣть по всей Франціи и недалеко то время когда вся рыба попадетъ въ наши руки. А шумъ... это хорошо! это, видите ли, одинъ изъ *прежнихъ* членовъ, Рено, вздумалъ читать мораль и объявлять дѣйствія нашихъ—произволомъ и насиліемъ... ну вотъ и поднялся крикъ!...

— И что-же, у этого Рено много оказалось сторонниковъ? озабоченно спросилъ Орлеанскій.

— Почти никого, но все же я нѣкоторыхъ отмѣтилъ и готовъ принести гражданину Рено мою сердечную благодарность. По истинѣ—мы ему очень обязаны; если-бъ онъ молчалъ, ему пожалуй бы дали какое нибудь порученіе, отправили бы въ провинцію и тамъ онъ, хоть и не особенно конечно, но все же могъ бы повредить дѣлу. Теперь же никакой ошибки быть не можетъ...

— Но, мнѣ помнится, этотъ Рено имѣлъ нѣкоторое вліяніе, онъ хорошо говоритъ, а главное, онъ многое знаетъ и можетъ, пожалуй, повредить дѣлу;—подумали ли вы объ этомъ, Лакло?

— Насчетъ этого не безпокойтесь—немедленно же будутъ сдѣланы необходимыя распоряженія и какъ онъ, такъ и всѣ тѣ, кто показалъ сочувствіе словамъ его, окажутся *запертыми*. Я поручу надежнымъ людямъ слѣдить за каждымъ ихъ шагомъ и, въ случаѣ чего—пусть ужь себя винятъ, мы такъ или иначе обрѣжемъ имъ когти.

— Да, конечно, раздумчиво проговорилъ Орлеанскій,—съ такими людьми нечего церемониться, только все-же нужно дѣйствовать осторожнѣе въ подобныхъ случаяхъ. Знаете ли, Лакло, что въ Парижѣ уже начинаютъ поговаривать объ исчезающихъ людяхъ? Недалѣе еще какъ сегодня я слышалъ подобную исторію о какомъ-то Дешанѣ, который будто бы исчезъ при очень странныхъ обстоятельствахъ... Я прежде никогда не слыхалъ этого имени. Не знаете ли вы чего объ этомъ дѣлѣ?

— Немного знаю, спокойно, даже съ легкой улыбкой проговорилъ Лакло,—Дешанъ былъ поопаснѣе Рено и отъ него необходимо было какъ можно скорѣе избавиться... Впрочемъ это самая обыкновенная исторія, въ которой нѣтъ ровно ничего таинственнаго: онъ, кажется, встрѣтился поздно ночью, за городомъ, на берегу Сены, съ какимъ то человѣкомъ, съ которымъ крупно поспорилъ. Кончилось дракой. Дешанъ вѣдь могъ самъ поколотить этого человѣка; но оказалось, что онъ былъ хоть и ловкій парень, а тутъ то сплоховалъ—и выкупался въ Сенѣ съ камнемъ на шеѣ... Вольно же гулять поздно ночью...

— Однако вотъ я чуть было его не выпустилъ, оживленно прибавилъ онъ, замѣтивъ что Рено, въ сопровожденіи Сергѣя, быстро пробирается къ выходу изъ залы.

Лакло въ свою очередь, оставивъ герцога, устремился по тому же направленію и, подойдя сначала къ одному а потомъ къ другому изъ своихъ агентовъ, шепнулъ имъ, чтобы они слѣдили за Рено.

— Не выпускайте изъ виду также и спутника, вотъ этого красиваго молодаго человѣка, сказалъ онъ.—Я не знаю кто онъ, я вижу его въ первый разъ—онъ никогда прежде здѣсь не бывалъ. Узнайте о немъ все подробнѣе и завтра же мнѣ сообщите...

Распорядившись такимъ образомъ, Лакло спокойно вернулся на свое прежнее мѣсто.

Рено съ Сергѣемъ быстро выходили изъ якобинскаго монастыря. Былъ уже глухой часъ ночи и хотя фонари, разставленные довольно рѣдко въ этой части города, горѣли тускло, но взошедшая полная луна обливала всѣ предметы яркимъ свѣтомъ.

— До свиданья, мой другъ, сказалъ Рено, крѣпко сжимая руку Сергѣю,—не унывайте, не падайте духомъ. Теперь уже поздно, поспѣшите домой — маленькая фея вѣрно не спитъ, и дожидается васъ, и тревожится. Завтра утромъ я буду у васъ непремѣнно... и, не знаю, объ этомъ нужно хорошенько подумать... быть можетъ я такъ устроюсь со своими дѣлами, что совсѣмъ, по старому, переселюсь къ вамъ. Я и теперь бы отправился вмѣстѣ съ вами, да никакъ нельзя—хоть и поздно, но мнѣ необходимо видѣть однаго человѣка.

— Такъ смотрите же, завтра я жду васъ! проговорилъ Сергѣй, но такимъ страннымъ, глухимъ голосомъ, что Рено тревожно всмотрѣлся въ лицо его.

Они разстались. Каждый пошелъ своей дорогой и ни тотъ, ни другой не замѣтили, что слѣдомъ за каждымъ изъ нихъ, въ нѣсколькихъ шагахъ, прячась въ тѣни, движется по темной фигурѣ.

XXIV.

Вызовъ.

Разставшись съ Рено Сергѣй направился домой. Временное оживленіе, которое онъ испыталъ было въ якобинскомъ клубѣ, теперь исчезло. Онъ вдругъ позабылъ все что видѣлъ сейчасъ и слышалъ, позабылъ Рено и снова сталъ думать о своей герцогинѣ, и снова тоска и отчаяніе наполнили его.

«Рено говоритъ что вся жизнь впереди, что время все излечитъ! Онъ видитъ даже благополучіе для меня въ моемъ несчастьи... Да вѣдь такъ всегда успокаиваютъ люди, но развѣ когда нибудь этимъ можно успокоить?! Пусть вся жизнь впереди, пусть излечитъ время, да вѣдь сегодня то, сейчасъ... все это не сонъ, все это на яву случилось!.. Вѣдь это она говорила, вѣдь это она такъ невыносимо глядѣла на меня!.. Она ждала итальянца и можетъ быть теперь онъ съ нею!»...

При этой мысли вся кровь бросилась въ голову Сергѣя. Онъ остановился, оглядѣлся во всѣ стороны, все же незамѣчая слѣдовавшаго за нимъ человѣка, который, увидя его движеніе, тоже остановился и притаился въ тѣни у крыльца высокаго дома.

«Домой, теперь домой идти!? подумалъ Сергѣй,—развѣ это возможно?.. Что я тамъ буду дѣлать?!»

Онъ сообразилъ дорогу и спѣшнымъ шагомъ направился къ отелю д'Орпньи. Темная фигура послѣдовала за нимъ не приближаясь, но и не отставая.

Во все время довольно долгаго пути до Сентъ-Жерменскаго предмѣстья Сергѣй находился въ состояніи близкомъ къ помѣшательству. Онъ уже не могъ ни думать, ни размышлять, онъ безсильно поддавался охватившему его чувству жгучей ревности. Ему такъ невыносимо было сознаніе, что герцогиня его уже не любитъ, что она ему измѣнила, ему было такъ страшно признать ее совсѣмъ не такой, какою она ему до сихъ поръ представлялась,—онъ невольно ухватился за итальянца и на него одного взвалилъ вину случившагося, и его одного ненавидѣлъ.

Теперь онъ долженъ былъ добыть его во чтобы то ни стало и сорвать съ него маску и уничтожить его, или быть имъ уничтоженнымъ.—Это былъ единственный выходъ изъ того невыносимаго состонія, въ которомъ онъ находился.

И онъ спѣшилъ къ отелю герцогини въ тяжеломъ предчувствіи, говорившемъ ему что тамъ, у этихъ знакомыхъ стѣнъ, онъ будетъ ближе къ этому ненавистному итальянцу чѣмъ гдѣ либо.

Вотъ и отель д'Орпньи. На улицѣ ни звука, ни души. Луна освѣщаетъ громады мрачныхъ и величественныхъ зданій. Сергѣй внимательно оглядѣлъ весь фасадъ, всѣ окна, но ничего подозрительнаго не могъ замѣтить, нигдѣ не было видно свѣту—казалось, всѣ спятъ въ отелѣ.

«Онъ здѣсь, онъ здѣсь!.. чуть громко не крикнулъ Сергѣй,—я чувствую, что онъ здѣсь!».

Но ему не хотѣлось идти къ привратнику и стараться отъ него вывѣдать былъ ли кто нибудь послѣ него у герцогини. Конечно этотъ привратникъ долженъ все знать,

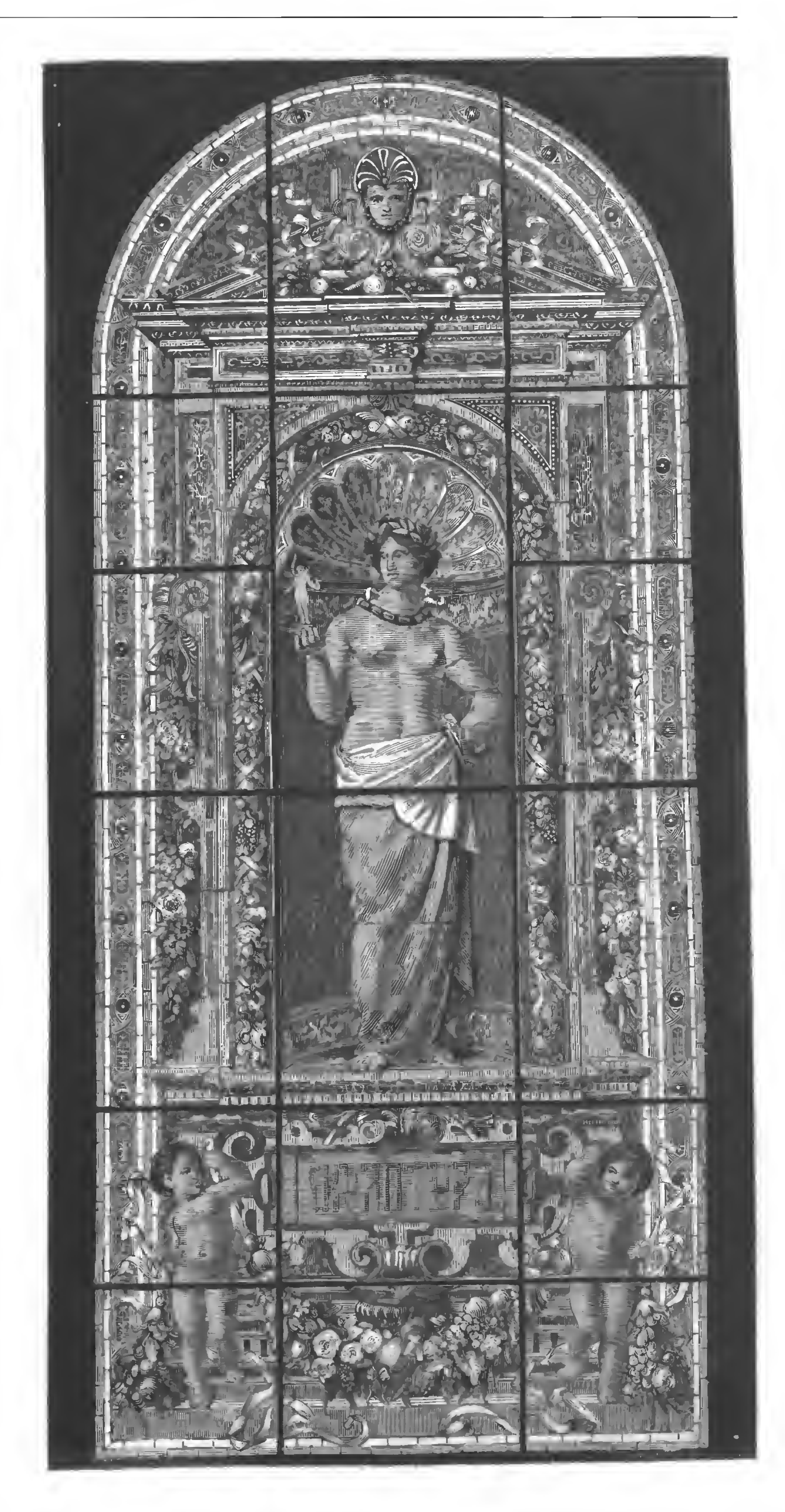
Библиотека "Руниверс"

Живопись.

Архитектура.

Скульптура.

Три росписныхъ окна въ круглой конференцъ-залѣ въ СПБ. Императорской Академіи Художествъ.

Рисовалъ Земцовъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

помимо него невозможно проникнуть въ отель. Привратникъ—хитрый, жадный старикъ, Сергѣй не мало переплатилъ ему денегъ и своей щедростью, повидимому, заслужилъ его расположенiе—онъ конечно отъ него ничего не скроетъ.

Было даже мгновенiе когда Сергѣй уже направился къ воротамъ, но тотчасъ же и отошелъ—ему стало неловко, стыдно, невыносимо.

«Все же я не уйду отсюда, безумно шепталъ онъ,—и вѣдь въ такомъ случаѣ онъ меня навѣрное увидитъ: такъ свѣтло...»

Однако привратникъ вѣроятно только похвастался ревностнымъ исполненiемъ своей должности—онъ преспокойно спалъ въ каморкѣ у воротъ во дворѣ—и Сергѣй могъ быть на этотъ счетъ спокоенъ.

«Но вѣдь я могу войти въ отель, привратникъ меня впуститъ, а тамъ я знаю всѣ ходы—мнѣ никого ненужно... я могу легко проникнуть до галлереи, до комнатъ Мари... и если только...

Ему представилась возможность застигнуть итальянца въ самомъ отелѣ и уничтожить его безъ всякихъ разсужденiй.

Но по счастью онъ не долго останавливался на этой мысли, въ немъ заговорило чувство оскорбленнаго достоинства.

«Я не переступлю больше порога этого дома если не убѣждусь, что его здѣсь нѣтъ».

Ни надъ чѣмъ больше не задумываясь, онъ остановился на противоположной сторонѣ улицы, противъ отеля, увидѣлъ широкiя ступени крыльца и поднявшись по этимъ ступенямъ, сѣлъ на камни не замѣчая сырости и холода. Здѣсь онъ былъ въ тѣни и весь отель д'Ориньи, освѣщенный луною, былъ передъ нимъ какъ на ладони. Если кто нибудь выйдетъ оттуда, то откуда бы онъ ни вышелъ, Сергѣй тотчасъ же замѣтитъ.

И сидя на холодныхъ каменныхъ ступеняхъ стариннаго широкаго крыльца, Сергѣй весь превратился въ слухъ и зрѣнiе, боясь пропустить малѣйшiй шорохъ.

Но такъ какъ все его вниманiе было сосредоточено на отелѣ д'Ориньи, то онъ и не могъ замѣтить что всякое движенiе его повторяется будто въ зеркалѣ другимъ человѣкомъ. Теперь этотъ человѣкъ, точно также какъ и онъ, сидѣлъ на ступеняхъ крыльца одного изъ сосѣднихъ домовъ и не спуская глазъ глядѣлъ на Сергѣя.

«Тутъ что-то странное! думалъ онъ,—ну чего ему здѣсь надо и неужто онъ проторчитъ такъ всю ночь?! Вѣдь такъ пожалуй онъ меня совсѣмъ заморозитъ!? Да дѣлать то нечего, если ужь взялся выслѣдить такъ и вcase выслѣжу навѣрное!»

Прошло около часа, а Сергѣй все сидѣлъ неподвижно. И такъ-же неподвижно сидѣлъ слѣдящiй за нимъ человѣкъ, положенiе котораго въ настоящемъ случаѣ было пожалуй еще хуже чѣмъ положенiе Сергѣя. Тотъ въ своемъ волненiи покрайней мѣрѣ не замѣчалъ ни времени, ни холода, а этотъ оставался спокойнымъ, считалъ каждую минуту, продрогъ совершенно и проклиналъ Сергѣя, на чемъ свѣтъ стоитъ.

«Ну ужь, любезнѣйшiй, удружу-же я тебѣ за это!— будешь другой разъ людей морозить!»—думалъ онъ, начиная серьезно ненавидѣть Сергѣя и искренно считать его причиной своихъ страданiй.

Однако именно въ ту минуту когда терпѣнiе его начинало окончательно истощаться, небольшая калитка у отеля д'Ориньи прiотворилась и пропустила мужскую фигуру. Сергѣй внимательно всмотрѣлся и чуть не крикнулъ отъ муки, бѣшенства и отчаянья. Никакихъ сомнѣнiй не оставалось—это былъ онъ, итальянецъ, графъ Монтелупо. Онъ выходилъ изъ отеля въ позднiй часъ ночи, почти подъ утро!..

— Я зналъ что онъ тамъ... я зналъ!, стуча зубами подумалъ Сергѣй.

Но нѣтъ, видно несмотря на всю свою увѣренность у него оставалась надежда, онъ все же считалъ возможнымъ обмануться, потому что тѣперь появленiе Монтелупо поразило его какъ громовой ударъ и онъ нѣсколько мгновенiй не могъ собраться съ силами.

Наконецъ онъ очнулся, тихо сошелъ съ крыльца и направился слѣдомъ за Монтелупо.

И опять его движенiе было въ точности повторено слѣдившимъ за нимъ человѣкомъ, лицо котораго выражало теперь большое изумленiе.

Три фигуры, въ нѣкоторомъ разстоянiи другъ отъ друга, двигались по улицѣ Сентъ-Жерменскаго предмѣстья. Монтелупо шелъ бодро и даже началъ насвистывать какую то пѣсню, не ожидая ничего для себя непрiятнаго и не расчитывая ни на какую встрѣчу.

А между тѣмъ Сергѣй былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него.

«Убить его!? бѣшено думалъ онъ, — онъ стоитъ того, чтобы его убить какъ собаку!»

Но не смотря на все свое бѣшенство и отчаянiе, Сергѣй, конечно, не былъ способенъ привести въ исполненiе подобную угрозу. Онъ рѣшился не выпустить этаго ненавистнаго ему человѣка, но прежде всего необходимо было сорвать съ него маску, убѣдиться что Сильвiя не ошиблась, что онъ дѣйствительно тотъ самый негодяй и шулеръ, котораго она знала въ Болоньѣ. Сергѣй нашелъ въ себѣ силу сдержать свои чувства и, подойдя совсѣмъ близко къ итальянцу, онъ почти спокойнымъ голосомъ крикнулъ:

— Синьоръ Бринчини!

Этотъ возгласъ былъ до такой степени неожиданъ, что тотъ мгновенно остановился и, обернувшись, съ изумленiемъ воскликнулъ:

— А? Что такое?! Кто зоветъ меня?!

Но это было только одно мгновенiе. Луна все еще свѣтила и онъ узналъ Сергѣя.

— Что вамъ угодно, милостивый государь? спросилъ онъ, быстро оправляясь отъ своего смущенiя,—и зачѣмъ обратились вы ко мнѣ называя меня не моимъ именемъ? Если не ошибаюсь—я имѣлъ удовольствiе встрѣтиться съ вами въ салонѣ герцогини д'Ориньи и насъ познакомили... Меня зовутъ графъ Монтелупо.

— Васъ зовутъ Бринчини! глухимъ голосомъ перебилъ его Сергѣй,—и вы сами признались въ этомъ, спросивъ кто васъ окликнулъ. Но если бы вы и не отозвались на дѣйствительное ваше имя, это было бы рѣшительно все равно—какъ видите я васъ знаю и предо мною вамъ нечего играть комедiю.

Итальянецъ опять смутился, но полумракъ все же скрывалъ яркую краску, выступившую на лицѣ его и къ тому же онъ очевидно привыкъ уже къ разнымъ непрiятнымъ приключенiямъ и не терялъ присутствiя духа.

— Вы меня не знаете, становясь передъ Сергѣемъ въ вызывающую позу сказалъ онъ,—конечно, вы принимаете меня за другого и я буду просить васъ скорѣе объясниться.

— Я принимаю васъ именно за того, кто вы есть, уже теряя всякое спокойствiе, крикнулъ Сергѣй. Вы Бринчини изъ Болоньи!!

— Повторяю: вы обмануты какимъ нибудь ложнымъ свѣденiемъ. Но слова ваши во всякомъ случаѣ крайне оскорбительны и я вовсе не намѣренъ пропустить ихъ мимо ушей.

— Да это было бы для васъ довольно трудно. Я повторяю вамъ, что знаю васъ—вы самозванецъ и шарлатанъ... слышите ли? вы употребляете самые низкiе способы чтобы одурачить людей и втереться въ такое общество, которое можетъ быть вамъ полезно. Вы обманываете легкомысленныхъ женщинъ и старыхъ дураковъ, но напрасно вы думаете, что не найдется людей, которые легко поймутъ ваше шарлатанство и вашъ наглый обманъ...

Библиотека "Руниверс"

По мѣрѣ того, какъ Сергѣй все больше и больше терялъ власть надъ собой, итальянецъ наоборотъ дѣлался все смѣлѣе и смѣлѣе. При послѣднихъ словахъ Сергѣя онъ уже сталъ улыбаться и самымъ вызывающимъ тономъ проговорилъ:

— Ахъ, теперь я васъ понимаю, вы придираетесь ко мнѣ и оскорбляете меня изъ зависти къ моимъ успѣхамъ въ томъ обществѣ, въ которомъ, вѣроятно до моего появленія васъ лучше принимали. Ну чтожь, это очень понятно, молодой человѣкъ, и, дѣлать нечего, мнѣ придется переговорить съ вами... Я бы съ большимъ удовольствіемъ исполнилъ это теперь же, не сходя съ мѣста, но только, какъ видите—при мнѣ нѣтъ оружія. Приходится пожалѣть о старой модѣ, при которой человѣку дана была возможность когда угодно отвѣчать на оскорбленіе... Къ тому же, вѣроятно, вы пожелаете обставить поединокъ всякой торжественностью, секундантами...

— Да, я буду драться съ вами! задыхаясь проговорилъ Сергѣй,—вотъ вамъ мой адресъ и завтра я пришлю вамъ моего секунданта. Я вамъ дѣлаю эту честь, хотя вы ея не стоите...

— Вы бы хорошо сдѣлали, милостивый государь, если бы удержались отъ дальнѣйшихъ оскорбленій, внушительно перебилъ его итальянецъ,—вы должны знать что разъ поединокъ рѣшенъ, противники обязаны вѣжливо относиться одинъ къ другому.—Я, какъ видите, не отступаю отъ этаго правила... Вотъ вамъ мой адресъ, я до полудня буду ждать вашего секунданта.

Онъ учтиво поклонился и такъ какъ они находились на перекресткѣ двухъ улицъ, онъ повернулъ въ одну изъ нихъ и пошелъ скорымъ шагомъ.

Сергѣй остался совсѣмъ измученный, растерянный и обезсиленный. Онъ горячо желалъ такого исхода, желалъ или убить этаго человѣка или быть имъ убитымъ. Но въ то же время ко всѣмъ его терзаніямъ примѣшивалось еще какое-то противное чувство неловкости, большого недовольства самимъ собою. Только конечно онъ не сталъ отдавать себѣ отчета въ этомъ чувствѣ и, увидѣвъ проѣзжавшую извощичью коляску, сѣлъ въ нее и поѣхалъ къ церкви Магдалины.

Положеніе якобинскаго агента, слѣдившаго за нимъ до послѣдней минуты, повидимому, становилось теперь затруднительнымъ—онъ поневолѣ долженъ былъ потерять его изъ виду, такъ какъ другого экипажа на улицѣ не оказалось. Но агентъ нисколько не смутился, онъ оставилъ Сергѣя въ покоѣ и устремился вслѣдъ за итальянцемъ. Догнавъ его, онъ безъ церемоніи хлопнулъ его по плечу и назвалъ именемъ Бриччини.

Итальянецъ оглянулся, всмотрѣлся и совсѣмъ успокоился.

— А. это вы, Ранси? сказалъ онъ,—какимъ образомъ вы сюда попали.

— А вотъ по порученію нашихъ выслѣживаю того молодчика, съ которымъ вы сейчасъ говорили. Право я очень радъ, что попалъ на васъ. Онъ чуть меня не заморозилъ, такъ видно судьба наконецъ сжалилась надо мною... ну что-бы я дѣлалъ еслибы не вы?! Надѣюсь, вы его хорошо знаете и можете сообщить о немъ достаточно свѣдѣній и если мнѣ не хотите разсказать, такъ все равно — сами навѣдайтесь къ гражданину Лакло—онъ будетъ вамъ очень благодаренъ за доставленныя вами подробности...

— Такъ онъ нашимъ нуженъ! проговорилъ итальянецъ,—я знаю его очень мало, но все, что о немъ знаю вы сейчасъ узнаете — мнѣ вовсе нѣтъ необходимости отъ васъ скрывать. Это богачъ, русскій князь, котораго я встрѣтилъ въ томъ домѣ, откуда теперь иду.

— Чей же это домъ?

— Помилуйте—вы еще спрашиваете! весь Парижъ знаетъ что это отель герцога д'Орильи.

— Такъ вы теперь отъ герцога?

— Нѣтъ не отъ герцога—я съ нимъ еще не знакомъ а отъ герцогини. хвастливо отвѣтилъ итальянецъ.

— Вотъ какъ? впрочемъ я вѣдь и позабылъ, что вы теперь съ разными герцогинями и маркизами дѣла обдѣлываете... Молодецъ!.. ну, да большому кораблю большое и плаваніе—намъ за вами не угнаться... Такъ какъ же насчетъ молодчика?

— А на счетъ молодчика это завтра рѣшено будетъ... если вы слѣдили за нимъ, то должны были слышать разговоръ нашъ...

— То-то и есть, что не разслышалъ: близко подойти я боялся—я могъ помѣшать вамъ.

— Я завтра буду съ нимъ драться и, если желаете, можете быть моимъ секундантомъ.

— Дуэль! проговорилъ Ранси,—еще бы! ну, совсѣмъ вы, значитъ, въ аристократы записались!.. что же, я пожалуй буду вашимъ секундантомъ, только не знаю вотъ какъ это нашимъ понравится. Вѣдь Лакло нужно пока только узнать о немъ, а если онъ иностранецъ, да еще и богачъ въ придачу, такъ онъ пожалуй могъ бы и пригодиться—сами знаете—отъ иностранцевъ, отъ этихъ богатыхъ дураковъ, немало денегъ намъ перепадаетъ...

— Нѣтъ, это врядъ ли... не изъ такихъ кажется... отъ него непоживешься. Мои маркизы и герцогини въ этомъ отношеніи гораздо полезнѣе, а секунданта, такого какъ вы, мнѣ очень надо... вѣдь кто его знаетъ—какъ онъ справляется со шпагой?! не пропадать же въ самомъ дѣлѣ изъ за него! Еслибъ можно было это устроить здѣсь, на улицѣ, съ глазу на глазъ, тогда мнѣ не нужно бы было никакого свидѣтеля, а завтра... вы ловкій человѣкъ, Ранси, и сами понимаете—можетъ вѣдь и я пригожусь вамъ!.. такъ ужь потрудитесь занять его секунданта, чтобы онъ не путался, да не очень пристально слѣдилъ за мною. И не бойтесь взять грѣхъ на душу—я вовсе не намѣренъ убивать его—хорошая царапина, вотъ все что мнѣ нужно... проучу—и довольно, въ другой разъ будетъ осмотрительнѣе, а тамъ... если онъ можетъ вамъ на что нибудь пригодиться—тѣмъ лучше.

— Въ такомъ случаѣ я охотно соглашаюсь, сказалъ Ранси,—а такъ какъ теперь уже поздно, то не позволите ли мнѣ пойти съ вами... до дому то еще очень далеко, а у васъ вѣрно найдется мѣстечко, гдѣ бы я могъ прикурнуть. Тогда, какъ бы рано онъ ни прислалъ къ вамъ своего секунданта, я буду къ вашимъ услугамъ.

— Прекрасно, любезный другъ,—идемте!

Итальянецъ пожалъ ему руку, и они скрылись во мглѣ пустой улицы.

(До слѣд. №).

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

V.

Не для тебя.

Молча слушалъ юноша, не прерывая дядю; теперь онъ всталъ и произнесъ твердымъ голосомъ: все вѣрно что вы говорите.

— Вѣрно! Но это дурно, весьма дурно! горячо перебилъ его дядя. На что это похоже... дѣти болтаютъ о самоубійствѣ, потому что не все, видите ли, творится по ихъ желанію! Вѣдь вы еще дѣти. Гдѣ же тебѣ думать о женитьбѣ—ни положенія, ни должности, обезпечи-

Библиотека "Руниверс"

вающей тебя? Обдумалъ-ли ты? Я не оскорблю тебя предположеніемъ, что ты разсчитывалъ на деньги родственниковъ твоей возлюбленной Да если бы ты и имѣлъ успѣхъ, то въ какомъ ты положеніи очутился бы? Что за жизнь на иждивеніи такихъ родственниковъ! Ухаживать за ними, извиваться, гнуть спину, занимать должность чтеца при старомъ дядѣ; тебѣ пришлось бы безпрестанно краснѣть, выносить двусмысленныя усмѣшки прислуги...

Лицо Сциларда разгорѣлось; онъ хотѣлъ перебить.

— Нѣтъ! Я не думаю, чтобы ты хотѣлъ попасть въ богатую семью. Ты, я знаю, напротивъ, былъ убѣжденъ, что дѣвушка низойдетъ до тебя, что будетъ раздѣлять съ тобою бѣдность и трудовую жизнь—не такъ-ли... я не ошибаюсь? Есть на свѣтѣ, скажешь ты, супружества въ которыхъ ни мужъ, ни жена не приносятъ другъ другу ничего, кромѣ любви. Еслибъ она не имѣла состоянія, то я сказалъ бы: хоть и раненько, но если такъ угодно Всевышнему—возьми ее; трудитесь, проложите себѣ путь... Ты привыкъ къ занятіямъ и ей не чужда работа... Но, милый мой, какимъ образомъ можетъ выйдти изъ богатой невѣсты бѣдная жена? Какая хозяйка женщина бѣлоручка, никогда не бравшаяся ни за какую работу? Развѣ она когда нибудь свыкнется со скромною обстановкою, невзрачными комнатами, гдѣ должна проводить одна цѣлые дни: вѣдь тебѣ пришлось бы зарабатывать хлѣбъ насущный. Не надрывалось ли бы сердце твое при мысли, что ты связалъ съ собой любимое существо съ легкомысліемъ, передъ которымъ твой разсудокъ заставилъ бы тебя краснѣть.

— Добрый дядя! прервалъ его Сцилардъ, доказательствомъ, что я хорошо обдумалъ свое положеніе, можетъ послужить тотъ фактъ, что я, въ теченіи однаго года накопилъ сумму, обезпечивающую наше существованіе на цѣлый годъ. Я откладывалъ съ этою цѣлью въ сторону все жалованье и побочные доходы, которые имѣю за частныя порученія, употребляя на свои расходы какъ можно меньше.

Шипошъ удивился. Вѣдь это неслыханная энергія!.. При такой молодости!.. Мальчику едва двадцатый годъ, и цѣлый годъ не сбиваться, чтобы накопить заработокъ для своихъ плановъ. Это практическая выдержка!

— Еслибъ и такъ!.. сказалъ онъ, теперь нечего дѣлать... тайна открыта! какія мѣры примутъ ея родственники? вотъ вопросъ!

Сцилардъ пожалъ плечами.

— Прежде всего они вѣроятно меня притянутъ судебнымъ порядкомъ къ отвѣтственности по дѣлу объ отравленіи.

— И ты заслуживалъ бы этаго... вѣдь ты одобрилъ проэктъ разстройства желудка и даже приступилъ къ исполненію... но они не затѣятъ процесса. Они запугаютъ барышню угрозою, что заведутъ противъ тебя уголовное дѣло, если она не откажется отъ тебя... О, я хорошо знаю ихъ.

— Она не поддастся!

— Ты увѣренъ?

— Надѣюсь!

— А если ее силою заставятъ выдти за барона?

— Баронъ, каковъ бы онъ ни былъ, человѣкъ съ характеромъ; если ему Генріэтта скажетъ на прямикъ: «я васъ не люблю; не могу любить и люблю другаго", повѣрьте не захочетъ онъ сдѣлать ее своею женой.

— А если она не поступитъ по твоему, если она ему добровольно отдастъ свою руку? Но мы меня. Я не желаю заподозрить искре н сть ея чувствъ и ея постоянство. Но, предположимъ, она отреклась бы отъ своего слова, чтобы тебя спасти отъ преслѣдованій своихъ родственниковъ, принося тебѣ въ жертву спокойствіе свое, свое счастіе?..

— Выслушайте дядя и вы меня. Мы предусмотрѣли мѣры на случай, который предвидѣть было не трудно, а именно какъ намъ поступить въ случаѣ, если родственники ея прибѣгнутъ къ понудительнымъ мѣрамъ. Можетъ быть и то, что принудятъ ее отречься отъ меня, или требовать отъ меня обратно залоги нашихъ взаимныхъ отношеній, мелкіе подарки и тому подобное... Но я ничему не повѣрю, пока она мнѣ не скажетъ лично или письменно одно слово, котораго никто не знаетъ кромѣ насъ обоихъ. Ни одному смертному неизвѣстно какое это слово кромѣ насъ—и узнать и выдать его никто не можетъ. Пока это завѣтное слово она не довѣритъ третьему лицу, нѣтъ такой силы, которая могла бы оторвать ее отъ меня. Я буду знать, что она требуетъ отъ меня постоянства... что она меня проситъ не сомнѣваться въ ней, пусть она и молчитъ, когда ей не дозволяется говорить или говоритъ, когда ей прикажутъ... но лишь одно это завѣтное слово скажетъ мнѣ истину.

— Господи Вседержитель! воскликнулъ Шипошъ, ероша свои рѣдкіе волосы; что за бредни! что за бредни!

— Передайте, если вамъ угодно, и это своимъ кліентамъ. У бѣдняжки будутъ выпытывать, какое это роковое слово, которое одно можетъ разорвать узы. Генріэтта съумѣетъ отвѣтить... я знаю. Любовь дѣлаетъ женщину героиней. Мнѣ передадутъ слово, но оно будетъ не настоящее. Я скажу «хорошо» и никто не узнаетъ выданъ секретъ или нѣтъ. Мы разойдемся—что-жь, вѣдь и теперь рѣдко приходится встрѣчать я. Можетъ быть ее увезутъ, но пусть не дремлетъ кто за ней присматриваетъ.. а по мужѣ, ей навязанномъ, пусть заказываютъ панихиду; эти люди не знаютъ, что значитъ, выдавать дѣвушку за нелюбимаго...

— Да ты въ самомъ дѣлѣ!..

— Вы хотѣли сказать, что я въ самомъ дѣлѣ набитый дуракъ... Можетъ быть—не спорю... Можетъ быть эта страсть загубитъ мнѣ жизнь. Какъ бы то ни было, я ее не оставлю. Знайте: духовно мы соединены неразрывно и притѣсненія подожгутъ только страсть сильнѣе... въ своемъ отчаяніи мы будемъ находить упоеніе...

— Чортъ побери!.. Что за романическій вздоръ!

Старый дѣлецъ сталъ терять хладнокровіе.

— Такъ я и допущу, чтобы ты умеръ отъ своихъ нелѣпыхъ фантазій. Ты теперь въ горячкѣ... когда придешь въ себя, самъ не повѣришь, что несъ такую чушь! Я тебѣ послѣ разскажу и ты не повѣришь. Страданія ей доставятъ утѣшеніе!.. Что за чушь!..

— Если страданія не доставятъ ей утѣшенія, стоитъ ей только сказать одно это слово, чтобы избавиться отъ меня. Но пока она по собственной волѣ не пожелаетъ избавиться отъ меня, я сочту ея молчаніе доказательствомъ, что у ней есть силы бороться съ судьбою.

— И у тебя нѣтъ никакого сожалѣнія къ ней... а еще говоришь, что любишь!

Юноша мрачно улыбнулся.

— Тутъ ужь не до сожалѣнія, когда мы порѣшили въ одинъ и тотъ же часъ принять ядъ... Его было недостаточно—но это независящее отъ насъ обстоятельство!

— Ну, я вижу мы никогда не сговоримся. Ты изъ эгоизма бездну непріятностей доставишь милой особѣ этой, не соглашаешься отказаться отъ нея, несмотря на то, что у тебя нѣтъ ни малѣйшей надежды. Никакъ не пойму! Но когда я прочиталъ вашу переписку, то призналъ союзъ съ барономъ необходимостью, потому что иначе родственники ея могли подумать, что я съ тобою въ стачкѣ! Что я, какъ вашъ сообщникъ, стою за васъ; что я противодѣйствую планамъ барона изъ эгоистическихъ видовъ. Моя честь требуетъ, чтобы я оградилъ, оправдалъ свою личность и репутацію!.. Теперь ступай въ свою комнату, судьба рѣшитъ все!..

У Лапуштовъ разыгрывалась другая сцена въ это время.

Генріэтта вернулась съ прогулки и принесла съ собою цвѣты. Старый Лапушта велѣлъ ей передать,—что

Библиотека "Руниверс"

Бюстъ Н. В. Гоголя, исп. П. П. Забѣлло для г. Нѣжина, Черниговской губ., (мѣсто воспитанія Н. В.).
Съ фотогр. гран. Ю Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

теперь не дс цвѣтовъ, и что ему надо кое о чемъ переговорить съ внучкой, неугодно ли ей будетъ пожаловать немедленно къ нему. Госпожу Лангай старикъ выслалъ изъ комнаты, а Иванъ завтракалъ у Гатсеги, что съ нѣкотораго времени составляло одно изъ любимѣйшихъ его занятій.

— Подойди-ка поближе, дружокъ, привѣтствовалъ дѣдъ внучку, переваливаясь на другой бокъ и доставая изъ-подъ подушки огромную табакерку. Прошу извиненія, что осмѣлился тебя побезпокоить. Будь снисходительна, не лиши меня своего вниманія, пока я живъ... А если тебѣ непріятно быть около меня, то горю не трудно помочь...

Не привыкать было Генріеттѣ къ подобнымъ выходкамъ. Молчаніе.

— Потрудись, дружокъ, достать изъ того ящика небольшой пакетикъ. Въ немъ есть кое что для тебя интересное.

Генріэтта равнодушно послѣдовала указанію и вынула изъ кучки разнаго хлама—коробокъ съ пилюлями, табакерокъ, печеній и пр., толстую пачку бумагъ, которую тотчасъ-же узнала.

Листки, не дававшіе ей спать во время болѣзни, въ рукахъ того, отъ кого именно она ихъ и скрывала!.. Какъ къ смерти приговоренная она стояла передъ своимъ судьею лицомъ къ лицу, съ уликами въ рукахъ; на сердце налегло тяжелое бремя, смертельная блѣдность покрыла милое лицо... молча ждетъ она приговора... нѣтъ спасенія, погасла надежда!..

Промелькнула мысль въ головѣ несчастной: переписка ведена на чужомъ языкѣ, старикъ его не знаетъ. Ему, можетъ быть, неизвѣстно содержаніе... до камина только шагъ. Стоитъ только ихъ сжечь... свидѣтелей нѣтъ! Но сдѣлать этотъ шагъ она не могла.

— Не сердись на меня дружокъ за то, что я полюбопытствовалъ—я не хочу ничего извлекать изъ нихъ для себя. Я дерзнулъ ихъ прочитать, чтобы узнать только... Будь такъ обязательна и выслушай меня: Тебѣ не угодно блестящей партіи. Домогается твоей руки человѣкъ, котораго уважаютъ твои родные, который и богатъ, и красивъ, и знатенъ; ты предпочитаешь бѣжать съ нищимъ мальчишкой. Ты даже порѣшила лучше умереть съ нимъ, нежели подчиниться. По ночамъ я мало сплю и въ безсонные часы мои я все думалъ о тебѣ и твоей судьбѣ. Садись. Ты дрожишь...

Генріэтта повиновалась, она присѣла—иначе упала-бы.

— Не знаю объ комъ и думать? О тебѣ ли, которая рѣшилась обезчестить семью, о мальчишкѣ, служившемъ вамъ посредникомъ, или о безсмысленномъ молокососѣ, который довелъ тебя до преступленія!!.

Генріэтта хотѣла возражать, но языкъ отказывался... Она чувствовала себя какъ во снѣ, подъ страшнымъ кошмаромъ, когда руки падаютъ безсильно и губы тщетно силятся произнести звукъ. Только теперь она начала понимать размѣры опасности.

— Вотъ видишь, дружокъ, будь я такой неумолимый старый хрычъ, кровожадный извергъ, за котораго, по видимому, ты меня почитаешь, я отправилъ бы тебя безъ всякихъ церемоній въ монастырь...

Генріэтта глубоко вздохнула. Эта угроза показалась ей утѣшеніемъ.

— Во вторыхъ, негоднаго мальчишку, осмѣлившагося служить вамъ посредникомъ, я отдалъ бы въ одно изъ исправительныхъ арестантскихъ заведеній. Калманъ заслужилъ это вполнѣ.

Бѣдный братъ! Слова дѣда раздирали сердце Генріэтты. Она любила брата отъ всей души, какъ и онъ ее, и мысль, что она навлекла на него бѣду была для нея невыносима.

— Я могъ бы жестоко наказать и твоего легкомысленнаго соучастника, подвести подъ уголовное дѣло за подстрекательство къ самоубійству. Ты еще ребенокъ—знай: смерть не игрушка. Его бы услали лѣтъ на пять или на шесть въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ; для него, правда, это было бы весьма полезнымъ урокомъ.

— Дѣдушка! вырвалось у бѣдняжки. Его послѣднее замѣчаніе переполнило чашу. Она упала передъ нимъ на колѣни и невинныя, жгучія слезы обдали обильнымъ потокомъ морщинистую руку старика.

— Хорошо, хорошо, дружокъ, я вижу, ты плачешь... ты видишь... я вовсе не изъ тѣхъ людоѣдовъ, которые пожираютъ малютокъ... я только намекнулъ, что это бы слѣдовало сдѣлать... но до поры до времени... Я не хочу мстить... я не извергъ... Я не буду помнить оскорбленій мнѣ, которыя разсыпаны въ вашей перепискѣ! Встань и успокойся... Обдумай свое положеніе... я призову тебя ровно черезъ два часа и потребую рѣшенія. Если ты согласна выдти за барона и отказаться отъ этаго молокососа, то ты получишь, соотвѣтственно достоинству нашей семьи, блестящее приданое. Въ противномъ случаѣ ты уйдешь въ монастырь, брата твоего я отправлю въ исправительный домъ, а сообщника предамъ уголовному суду! И если ты опять вздумаешь приняться за купоросъ—будетъ тоже самое—я его отдамъ подъ судъ! Два часа сроку... я пошлю за адвокатомъ, который составитъ или брачный контрактъ, или обвинительный актъ. Теперь дай сюда твою переписку... ты ее получишь обратно въ видѣ подарка въ день свадьбы. Иди съ Богомъ...

Въ комнатѣ своей Генріэтта безъ слезъ, безъ движенія, остановилась у окна, уставленнаго цвѣтами.

Главное мѣсто занимала большая прекрасная орхидея, одно изъ чудесъ южной флоры. Листья никогда не опадающіе! Эта вѣчная зелень была символомъ постоянства.

Стоитъ только воткнуть одинъ черенокъ или листокъ въ землю и растеніе это принимается, пускаетъ корни и вѣтви, покрывается великолѣпными цвѣтами, чарующими своимъ благоуханіемъ и нѣжнымъ матовымъ блескомъ.

Три года тому назадъ, на одномъ изъ баловъ, устраиваемыхъ ежегодно обществомъ правовѣдовъ, Генріэтта получила букетъ отъ Сциларда; главнѣйшее украшеніе букета—были нѣсколько орхидей. То была первая ихъ встрѣча. Возвратившись домой она посадила одинъ листъ въ землю. Листъ принялся и растеніе быстро разросталось съ каждымъ годомъ. Генріэтта прозвала своего питомца въ тайнѣ Сцилардомъ и проводила въ одинокихъ мечтахъ предъ нимъ цѣлые часы. Она слѣдила за появленіемъ каждаго новаго листка, каждой вѣтки. Она говорила съ цвѣткомъ какъ съ существомъ разумнымъ. Никто не зналъ объ этомъ.

Въ сердцахъ дѣтей бываютъ такія благоуханныя, невѣдомыя тайны!

Цѣлый часъ, безпредѣльный часъ, она простояла предъ своимъ питомцемъ. Что она сообщала ему? Получила ли отвѣтъ? Эти темнозеленые листья такъ свѣжи и прочны, прочнѣе, постояннѣе сердецъ человѣческихъ? Просила ли она у цвѣтка забвенія и прощенія?

Когда она отвернулась отъ цвѣтка, ею овладѣло отчаяніе. Ломая руки, бродила она по комнатѣ и каждый разъ, какъ пріостанавливалась предъ орхидеей, сердце ея надрывалось отъ горя.

А время безжалостно шло. Какой ничтожный срокъ два часа, когда страдальцу хочется его продлить въ безконечность. Нѣтъ спасенія, нѣтъ пощады... нигдѣ, ни отъ кого. Она предоставлена самой себѣ и своимъ мучительнымъ, мрачнымъ грезамъ. На всемъ Божьемъ свѣтѣ теперь нѣтъ ни одной живой души, которой могла бы она довѣриться. Ея сокровище только этотъ цвѣтокъ «Сцилардъ». Если бы кто нибудь зналъ о невинной тайнѣ ея, то конечно отняли бы цвѣтокъ отъ нея, выбросили бы вонъ какъ сорную, дрянную траву!..

Но дѣло не терпитъ... наступила роковая минута!.. Въ послѣдній разъ подошла она къ любимому растенію; она уже не плачетъ, не ломаетъ руки, разсудокъ взялъ

Библиотека "Руниверс"

перевѣсъ. Каждый отдѣльный листокъ тихонько цѣлуетъ она... Эти нѣжные розовые листки такъ похожи на юныя человѣческія уста!...

Стучатся. Гибкій станъ молодой дѣвушки вздрагиваетъ и выпрямляется. «Иду!» И чрезъ минуту на лицѣ ея нѣтъ и слѣда слезъ, печали, страха, борьбы, — одно смертное спокойствіе.

Въ комнатѣ стараго Лапушты собрались всѣ члены семьи и адвокатъ Шипошъ; Генріэттѣ указали на кресло.

— Рѣшилась?

— Да!

— Значитъ ты идешь за барона?

— Да!

Госпожа Лангай повела плечами; Иванъ съ торжествующимъ видомъ ударилъ себя по колѣну, а старый Шипошъ вздохнулъ глубоко—тяжелое бремя снято съ его сердца.

— Мы можемъ положиться на твое слово?

— Можете! отвѣтила дѣвушка странно спокойнымъ и твердымъ голосомъ, но теперь два условія. Прежде всего я требую отъ васъ обѣщанія, что не будутъ мстить Калману, и преслѣдовать его... я желала бы взять его съ собою; но наврядъ ли вы разрѣшите...

— Это невозможно...

— А я съ своей стороны не могу вынести, чтобы онъ оставался здѣсь: отдайте его въ другомъ какомъ нибудь городѣ въ пансіонъ. Вы такъ часто толкуете о вашемъ богатствѣ, положеніи въ свѣтѣ, дайте же ему соотвѣтствующее воспитаніе.

Ребенокъ сложился въ два часа въ двадцатилѣтнюю женщину; она держалась и объяснялась съ своими родственниками съ твердостью и самостоятельностью.

— Будь по твоему! рѣшилъ старикъ. и въ самомъ дѣлѣ лучше услать его!

— Во вторыхъ я хочу, чтобы мебель и цвѣты изъ моей комнаты были перевезены въ мѣсто новаго моего жительства.

— Будь по твоему! Я ничего не имѣю противъ.

— Въ третьихъ, прошу возвратить извѣстныя вамъ бумаги тому, кого онѣ ближе всего касаются.

— Совершенно разумно, замѣтилъ старикъ, къ тому же я обѣщался приложить ихъ къ твоему приданому. Господинъ Шипошъ будетъ обязателенъ передать ихъ по назначенію.

Шипошъ склонилъ голову въ знакъ согласія и получилъ роковую пачку.

— Затѣмъ остается тебѣ подписать контрактъ. Дѣло за тобою... баронъ уже закрѣпилъ актъ... онъ ждетъ въ сосѣдней комнатѣ рѣшенія. Покажи-ка какъ красивъ у тебя почеркъ!

Генріэтта показала что у ней прекрасный почеркъ: ровными, чистыми, стройными буквами составилось ея имя на бумагѣ.

— Прошу васъ еще объ одномъ, обратился къ ней адвокатъ, такъ какъ у васъ въ рукахъ перо, то потрудитесь написать вотъ на оберткѣ то слово, которое извѣстно кромѣ васъ еще только одному лицу... въ знакъ того, что вы отрекаетесь добровольно и безъ всякихъ заднихъ мыслей.

Бѣдняжка пристально и долго смотрѣла своими загадочно-томными глазами адвокату въ лицо. Она могла обмануть старика... это понималъ и адвокатъ и она сама. Ничто не препятствовало ей написать какое нибудь слово, неимѣющее значенія, не подвергаясь опасности быть никѣмъ изобличенной.

Съ удивительнымъ самообладаніемъ, она написала варварски-дерущее ухо имя одной прекрасной звѣзды:

«Мезартымъ».

Затѣмъ съ страдальческимъ выраженіемъ лица положила перо на мѣсто.

Женихъ могъ войти.

Написала ли она настоящее слово?

Покончивъ брачное условіе, Шипошъ раскланялся и ушелъ, унося съ собою несчастную пачку, потерявшую уже свое опасное значеніе. Онъ думалъ дорогой: Генріэтта будетъ богатая, знатная дама. Сциллардъ забудетъ о своей любви, образумится. Пештъ не деревушка, это большой городъ, славящійся красавицами... Къ чему падать духомъ?

— Здравствуй, Сциллардъ, сказалъ онъ племяннику. Я принесъ тебѣ лекарство. Всякое лекарство противно на вкусъ. Я предвидѣлъ: барышня взялась за умъ и приняла предложеніе барона... я прямо съ помолвки... Контрактъ подписанъ въ моемъ присутствіи. Она была тверда и спокойна.

— У ней сердце смѣлое, душа благородная, много силы воли. замѣтилъ Сциллардъ.

— И тебѣ бы не мѣшало запастись этимъ... На вотъ, бери свои латинскія писульки: передача ихъ тебѣ составляла одно изъ условій, на которыхъ настаивала невѣста; между прочимъ вашу тайну открылъ достопочтенный Маргари... Ну, ну, успокойся—твои глаза просто какъ у гіенны искрятся!.. Къ чему горячиться, его не вытащишь на дуэль! Онъ поступилъ на службу къ Гатсеги. Главное, эти неудобныя латинскія задачи въ твоихъ рукахъ! Не пройдетъ года — и вы позабудете другъ друга.

Сциллардъ холодно улыбнулся.

— А то слово, что я говорилъ?

— Я спросилъ и о немъ. Она долго и пристально смотрѣла мнѣ въ глаза, наконецъ рѣшилась. Она написала вотъ тутъ на оберткѣ какое-то слово, прочитай!

Дрожащею рукою Сциллардъ приподнялъ пачку, прочелъ слово и не произнесъ звука, какъ пораженный молніею, рухнулъ на полъ, ударясь головою такъ сильно о край письменнаго стола, что краснымъ ручьемъ кровь брызнула въ стороны...

Двѣ недѣли спустя съ торжественнымъ великолѣпіемъ совершилось бракосочетаніе барона Гатсеги съ Генріэттою Лапушта. Молоденькая невѣста держалась прямо и твердо и въ одномъ изъ мѣстныхъ журналовъ на слѣдующій же день можно было прочитать описаніе не только самаго торжества, но и всѣ подробности богатаго туалета невѣсты, отличавшагося роскошью шитья и драгоцѣнностью ожерелья изъ крупныхъ брилліантовъ рѣдкой игры.

IV.

Въ новое гнѣздо.

Тогда въ Венгріи еще не было желѣзныхъ дорогъ. Если ѣхать изъ Пешта до центральныхъ комитатовъ, то приходилось быть въ пути, по крайней мѣрѣ, недѣлю и то если подставныя лошади были заготовлены исправно по всей дорогѣ.

На другой день послѣ свадьбы новобрачные поѣхали. Молодая просила лишь объ одномъ, чтобы выѣздъ послѣдовалъ какъ можно раньше утромъ, когда еще никого не будетъ на улицахъ. Въ это утро, даже самая погода соотвѣтствовала грустному настроенію ея души; только что экипажи тронулись со двора, какъ дождь полилъ ливнемъ, и пришлось спустить всѣ кожаны. Она не могла видѣть ни улицъ, ни проходящихъ; знакомые дома и окна не смущали ее. Колеса застучали мягче—экипажи съѣхали съ каменныхъ городскихъ улицъ и мчатся по широкой большой дорогѣ.

Въ первой каретѣ сидѣла молодая съ Клемми, которая въ надеждѣ на лучшее, такъ упрашивала стараго Лапушту дозволить сопровождать свою барышню, что тотъ наконецъ согласился. Второй экипажъ занимали баронъ и его секретарь Маргари.

Маргари пришелся Гатсеги, какъ нельзя болѣе по вкусу. Его можно поднять на смѣхъ, занимать имъ общество какъ шутомъ.

Обѣдали въ гостинницѣ; всѣ были молчаливы. «Ка-

Библиотека "Руниверс"

Смерть шута Гвоздева отъ руки царя Ивана Грознаго. Рис. на деревѣ Ружицкій, грав Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Близъ Эльзинора въ Даніи. Съ картины Петерсона, грав. Бренд'Амуръ.

Библиотека "Руниверс"

кая грязь!» вотъ главная тэма замѣчаній. Генріэтта обвѣнчана съ Гатсеги уже цѣлыя сутки—и не знала даже какого цвѣта его глаза. Она не спрашивала долго-ли придется быть въ дорогѣ? Гдѣ будутъ ночевать? Она дико чуждалась окружающихъ. Гатсеги былъ къ ней очень внимателенъ и предупредителенъ и старался не наскучать ей ничѣмъ.

Послѣ обѣда продолжали путь. Подъ вечеръ остановились въ невзрачной деревушкѣ, чтобы напоить лошадей и дать имъ перевести духъ. Гатсеги подошелъ къ открытому окну перваго экипажа:

— Завтра мы будемъ у одного добраго моего пріятеля. Онъ ожидаетъ насъ—егерь его выѣхалъ уже намъ на встрѣчу.

Генріэттѣ было пріятно слышать что будутъ ночевать въ знакомомъ домѣ, а не въ гостинницѣ. Пошла очень дурная дорога; въ тинистомъ пескѣ колеса грузныхъ экипажей врѣзались глубоко; а тамъ, гдѣ летучій песокъ занесъ дорогу, трудно было безъ вожака не сбиться съ дороги. Однообразные песчаные бугры и холмы, необозримо тянулись по всѣмъ направленіямъ, подобно волнистому песчаному океану, тамъ и сямъ скудно поросшіе жалкими, уродливыми соснами. Однообразіе, пустынность по всему пути, нигдѣ ни кола ни двора. Изрѣдка изъ густыхъ камышей шумно поднимались стаи дикихъ гусей и чернѣли по небу, озаренному заходящимъ солнцемъ.

— «Жутко здѣсь жить», думала Генріэтта; но ей некому было передать свои мысли. Ночевали у какой-то деревушки въ экипажахъ. Баронъ былъ постоянно чрезвычайно вѣжливъ, ласковъ и предупредителенъ съ молодой женой.

На другое утро выѣхали рано, день былъ, какъ нельзя болѣе благопріятный для путешествія; Генріэтта спустила окна кареты. Своеобразность и новизна ландшафта возбудили въ ней интересъ. Равнины, покрытыя роскошными всходами жатвъ, сквозь зелень которыхъ тамъ и сямъ проглядывала одинокая сторожка; изрѣдка многолюдныя селенія, большею частью съ красивыми барскими усадьбами, потонувшими въ фруктовыхъ садахъ и цвѣтникахъ, группировались въ живописные своеобразные пэйзажи.

— Счастливы-ли, думала молодая женщина, владѣльцы этихъ уютныхъ жилищъ?

Вовсе некстати Клемми, не то изъ чувства долга, не то чтобы отвести душу и поупражнять язычекъ, прерывала своими росказнями раздумье баронессы, убаюканной мирнымъ однообразіемъ. Между прочимъ она узнала, что до Гидвара, замка Гатсеги, остается еще три дня ѣзды и что ночлегъ назначенъ у графа Кенгіэлети. Кучеръ разсказалъ Маргари, а этотъ передалъ новость ей, Клемми. Далѣе она сообщила, что графъ большой оригиналъ въ своемъ родѣ, вѣчно споритъ съ барономъ, но все таки въ наилучшихъ отношеніяхъ съ нимъ и что горячіе споры ихъ никогда не доводятъ до ссоры. У графа де молодая жена, мужа своего не любитъ и т. п. Все это успѣло сдѣлаться предметомъ разговора прислуги.

Генріэтту впрочемъ нисколько не интересовало, что говорили о графѣ и его женѣ; ей было не до сплетенъ.

Въ шестомъ часу пополудни подъѣхали къ широкому крыльцу графскаго дома, расположеннаго посреди богатыхъ табачныхъ и рапсовыхъ полей, неподалеку отъ селеній; англійскій паркъ, окружавшій зданіе съ трехъ сторонъ, и прекрасный домъ свидѣтельствовали о хорошемъ вкусѣ хозяина: состояніе хозяйства было примѣрное.

Хозяинъ, заблаговременно предувѣдомленный о прибытіи гостей, ожидалъ ихъ съ обѣдомъ. Графъ Кенгіэлэти былъ нѣсколько сморщившійся, сухощавый человѣкъ съ слишкомъ свѣтлыми голосами, бѣлыми рѣсницами, сильно выдавшимся подбородкомъ, казавшимся еще болѣе острымъ отъ украшавшей его эспаньолки. Ничѣмъ нельзя было ему болѣе польстить, какъ сравнивая его съ сатиромъ.

Графиня женщина молодая, круглолицая и живая, съ бойкими веселыми голубыми глазами и безпечнымъ выраженіемъ лица; на балу графъ познакомился съ ней и тутъ-же влюбился по уши; онъ ее увезъ тайкомъ, потому что побѣгъ ей казался романтичнѣе, хотя въ томъ не представлялось никакой надобности, такъ какъ отецъ графини, старый генералъ въ отставкѣ, выдалъ бы за графа дочь съ удовольствіемъ и безъ увоза.

Графиня встрѣтила гостью какъ то даже съ избыткомъ любезно, назвала ее прямо по имени, упрашивая чтобы новая знакомая отвѣтила тѣмъ-же и предложила стать на «ты». Благодаря ея привѣтливости Генріэтта почувствовала тотчасъ же что ей легче; уводя гостью подъ руку съ собою въ отдѣльный флигель, графиня замѣтила игриво. «Съ мужьями нечего дѣлать... прескучный народъ! Политика и собаки—больше ничего не услышите!»

Генріэтта мимоходомъ слышала каламбуръ, который графъ сказалъ Гатсеги на счетъ своей жены:

— Une jolie petite machine pour manger de la monnaie!

Гатсеги отвѣтилъ что-то, если она не ошиблась, въ защиту графини, на что графъ, смѣясь отъ души, замѣтилъ, что его дражайшая половина потребляетъ деньги какъ паровикъ-уголь.

Графиня провела гостью по всему замку, показала ей всюду рѣдкіе цвѣты, парижскую мебель, японскія и другія рѣдкости, сыграла на фортепіано, заставила говорить попугая и въ знакъ вѣчной дружбы надѣла гостьѣ на палецъ кольцо съ прекраснымъ опаломъ.

— «Вы, должно быть, очень счастливы?!» замѣтила Генріэтта полувопрошающимъ тономъ.

— Почему не говоришь мнѣ ты? Вѣдь я тебя уже просила, чтобы говорила мнѣ ты! Да! Я счастлива, потому что живу по своему. Подчинись я безпрекословно—вѣроятно и была-бы несчастлива.

Смысла этихъ словъ Генріэтта не поняла.

Графиня снова взяла ее подъ руку и повела въ свою спальню; на стѣнѣ висѣла большая картина, изображающая битву—классическое произведеніе одного изъ знаменитѣйшихъ вѣнскихъ художниковъ.

— Не правда-ли, какая прекрасная картина? спросила графиня улыбаясь.

— Очень хорошая! отвѣтила Генріэтта разсѣянно.

— Какъ тебѣ нравится этотъ офицеръ, занимающій средину группы, не правда-ли какая прелестная молодецкая фигура: вотъ, со штандартомъ въ рукѣ?!

— Очень красивъ. Но мнѣ кажется, что его лицо слишкомъ ясно и весело для его положенія!

Графиня расхохоталась.

— Это портретъ одного гусарскаго офицера, который долго за мной ухаживалъ; портретъ не удобно же было отдѣльно повѣсить въ спальнѣ; потому что всякій догадался-бы въ чемъ дѣло: я и заказала цѣлую битву, на которой онъ изображенъ на переднемъ планѣ героемъ; въ этомъ видѣ оно не имѣетъ уже ничего подозрительнаго. О, милая! если женщина не находчива, она ничего не стоитъ! Но надѣюсь ты не выдашь моего секрета.

Генріэтта слегка покраснѣла. Вѣдь и у нея была своя тайна! Но она не призналась бы въ ней ни за что, никому, даже и на смертномъ одрѣ.

Графъ Кенгіэлети пригласилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сосѣдей къ обѣду, но по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, ни одинъ не явился, къ величайшему прискорбію хозяина, которому хотѣлось метнуть банкъ.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Не въ добрый часъ.

Разсказъ **А. Стороженко.**

(Окончаніе).

На другой день и пошли мы себѣ въ пещеры; обошли по за стѣнами, гдѣ черти нарисованы, да и стали сходить по ступенькамъ. Народу сила—едва продерешься, я ужь и держусь за панича какъ слѣпой за вожака. Входимъ въ церковь—смотрю около дверей опять стоитъ синій генералъ. Ой, думаю, ударитъ, ой прогонитъ. Да чтобы уже умилостивить его какъ нибудь, поклонился ему да и говорю:—Будьте здоровы, господинъ служба, съ понедѣльникомъ! да со страху и выпустилъ паничеву полу. Туда-сюда, цапъ-цапъ, нѣтъ его—я скорѣе да и ухватился за чужую полу, думалъ паничева; а тотъ меня за руку: караулъ, оретъ, вора поймалъ.

— Да это, говорю, я, Данилка изъ Савинецъ. Какой тамъ воръ?

— Врешь, говоритъ, ты хотѣлъ платокъ изъ кармана вытянуть.

— Что съ тобою, говорю, да я-жъ развѣ зналъ, что у тебя по карманамъ платки понапиханы!

А тутъ сейчасъ гдѣ ни возьмись синій генералъ—до всего то ему чорту есть дѣло! за шиворотъ меня да и опять ведетъ на дворъ, а тамъ солдатъ съ палицей стоитъ. Возьми, говоритъ, отведи его въ часть. Взялъ меня москаль и повелъ. Я ему говорю, чтобы пустилъ меня къ паничу, а москаль все толкаетъ, да и вывелъ за окопы. Пустите, говорю, не хочу я съ вами гулять. Не пускаетъ чортовъ сынъ, да еще и въ шею далъ. Что тутъ дѣлать? Убѣжать—не убѣжишь, а попробовать можно, а здоровъ я былъ бѣгать! Рванулся да и подралъ; я прыгъ! а проклятая шапка какъ наскочитъ мнѣ до самаго рта; пока я стянулъ ее, солдатъ опять нагналъ, за чубъ взялъ да и привелъ тутъ въ часть.

— Возьмите говоритъ, арестанта, да смотрите за нимъ, а то онъ ловокъ бѣгать. Ввели меня въ арестанскую; смотрю три солдата въ дураки играютъ и народу многонько таки собралось; какіе въ комнаткѣ сидятъ, а другіе изъ за рѣшетокъ поглядываютъ, будто волки изъ тенетъ. Сижу и я; уже-бы и обѣдать пора, ѣсть хочется, чуть не тошнитъ—а не выпускаютъ и ничего не говорятъ. Досадно стало, чортъ-бы ихъ побралъ. Кажется взялъ-бы да и перевернулъ ту проклятую арестантскую.

— А что, спросилъ, долго мнѣ тутъ сидѣть?—Пока не выпустятъ, отвѣчаютъ. А когда-жъ выпустятъ, спрашиваю.—Да тогда какъ выпустятъ, говорятъ, и сами смѣются. Вотъ-то Ироды—еще и надсмѣхаются!—Погодите-ка, говорю, вотъ я на васъ паничу пожалуюсь. А они пуще хохочутъ, за животики хватаются. Досадно мнѣ стало.—Эй не смѣйтесь-говорю, какъ разсердите меня я вамъ и окна повыбиваю. Попробуй, говорятъ, такъ мы тебя свяжемъ да подъ нары и положимъ. Еще и взаправду, думаю, свяжутъ—я одинъ, ихъ много. Нечего дѣлать—терпи Данилко! Однако нашелся добрый человѣкъ, отвелъ онъ меня въ уголъ да и говоритъ.—Молчи, братъ, тутъ силой ничего не подѣлаешь, а подожди старшаго. Сталъ онъ меня расспрашивать, откуда я и за что посадили. Разсказалъ я ему все—какъ проклятый прикащикъ не въ добрый часъ напророчилъ мнѣ сидѣть въ части, такъ вотъ, говорю, я и сижу.—Ну слушай же, говоритъ, я тебя научу, чтобы тебя скорѣй выпустили.—Научите, будьте ласковы, говорю, я за васъ Богу помолюсь.—Какъ прійдетъ, говоритъ, старшой, да спроситъ гдѣ здѣсь лакей графа Тишкевича, такъ ты и озовись—тебя сейчасъ и выпустятъ. Далъ мнѣ, спасибо ему и кусокъ хлѣба. На другой день только-что я проснулся—а солдатъ и тычетъ мнѣ въ руки метлу.—Возьми, говоритъ, да вымети избу.—Чтобъ тому и руки отсохли, говорю, кто будетъ мести вашу арестантскую; чтобъ она на радость вамъ провалилась.—Мети, говорю тебѣ! крикнулъ солдатъ, у насъ такъ заведено, чтобы арестанты мели.—Наплевать мнѣ, говорю, на ваши порядки. А тутъ тотъ человѣкъ, что меня училъ и говоритъ: дай-ка, братъ, метлу — я вымету. — Ну берегись же поганецъ, говоритъ солдатъ, развѣ Богъ не приведетъ, а мы бы тебя знатно выпороли.—И батько вашъ лысый не дождется того, говорю... Какъ разъ тутъ двери—рипъ!.. лѣзетъ какая-то рожа толстая да красная, а глаза зеленые какъ стекло—такъ и блестятъ. Солдаты вытянулись въ струнку, арестанты повставали и я всталъ; сейчасъ же догадался, что это вѣрно старшой.—А здѣсь ли, спрашиваетъ, лакей графа Тишкевича.—Здѣсь, отвѣчаю.—Ты? говоритъ, вытаращившись на меня.—Я, говорю.—Ну, говоритъ, такъ иди же сюда, если ты. Перешли мы чинисхонько через сѣни и вошли въ другую избу. Смотрю—стоятъ человѣкъ шесть солдатъ; посрединѣ на полу разослана рогожка, а розогъ—и на два воза не заберешь. Ложись-ка, говоритъ мнѣ старшой, и показываетъ пальцемъ на рогожку.—За что? говорю.—Не знаешь? говоритъ, за то что не слушалъ эконома.—Какого тамъ эконома, перекреститесь, у насъ, говорю, въ Савинцахъ и не слыхали про того эконома; только и есть тотъ проклятый прикащикъ, что засадилъ меня въ вашу проклятую часть.—А такъ ты еще, говоритъ, сопротивляться да еще отбрехиваться.—Да онъ, ваше благородіе, говоритъ тотъ москаль, что заставлялъ меня мести, еще хотѣлъ убѣжать.—И окно намѣрялся побить, говоритъ другой.

Потомъ ужъ и всѣ загалдѣли: грубіянствовалъ, говорятъ, не слушался...—Ложись, ложись, кричитъ ихъ старшой, я тебя такой-сякой!—И батько твой, лысый, говорю, не дождется, чтобъ я легъ.—Какъ затупотитъ, какъ закричитъ—берите его, живѣе кладите...

Схватили меня, повалили, да и распластали какъ жабу на рогожкѣ. Я кричу: кто въ Бога вѣруетъ, помогите, а они съ обоихъ боковъ знай хлещутъ. Уже я просился-то, и молился, такъ только и слышишь: „а ну! перемѣните розги. Сильнѣе!“ Ужъ и какъ у его у чорта было сильнѣе бить. Хошь сто чертей приведи, такъ и тѣ сильнѣе не съумѣютъ бить. Мучили меня, мучили проклятые жироѣды, пока у нихъ силы хватало; какъ уже умучились-то, подняли меня подъ руки да и вытолкали вонъ изъ части. Пошелъ я, едва переступаю, а тутъ еще нечистый по улицамъ почалъ меня плутать-водить. Не знаю какъ бы я и на квартиру попалъ, еслибы не увидѣлъ нашихъ лошадей, какъ вели ихъ отъ водопоя; я за ними и пришелъ. Только увидѣлъ меня паничъ, давай ругать. „Да не кричите хотя ужъ вы то, говорю, а вотъ посмотрите какая грамотка на мнѣ написано.“ Разсказалъ ему все, да какъ показалъ ту граматку—такъ онъ даже перепугался. Я имъ говоритъ, этого не подарю, какъ они посмѣли моего человѣка бить. За шапку да въ часть.—Смотрите, говорю, если станутъ васъ подговаривать, чтобы вы сказали, что вы лакей графа Тишкевича, то Боже васъ оборони, не говорите, а то и вамъ тоже нахлещутъ, что и мнѣ. Не замѣшкался паничъ, вернулся да и говоритъ; что за дурь на тебя нашла, отчего ты не сказалъ, что ты мой человѣкъ, а выдумалъ какого-то лакея.—Эге, отчего, говорю, теперь я и самъ знаю отчего.—Тамъ тебя, дурень, одурачили, говоритъ.—Можетъ быть, говорю, и одурачили, да вѣдь не много же ума нужно имѣть избить человѣка. Богъ съ ними; ничего-бъ этаго не было, коли-бъ не проклятый прикащикъ; да и заплакалъ... Паничъ ѣздилъ жаловаться къ самому старшему, да что-жъ изъ того, хоть до самаго чорта съ рогами ѣдь, такъ не выколупаешь того, что въ спину всыпали. Къ вечеру какъ огнемъ всего меня зажгло—изо всѣхъ стѣнъ, что въ Лаврѣ, послетались черти, такъ и лѣзутъ мнѣ въ очи; да еще не такъ черти какъ та толстая рожа—мацапура, такъ надъ душою стоитъ да кричитъ: ложись, ложись, ложись! На четвертый день едва опамятовался, думали уже что умру. Такъ вотъ какъ поздоровѣлъ немного—пришелъ къ паничу. Убѣжимъ-ко мы, говорю, отсюда; а то какъ поживемъ тутъ еще много, то не видать намъ и Савинцевъ, здѣсь насъ со свѣту сгонятъ. Видно и паничъ однако испугался, потому въ тотъ же день и выѣхали, да насилу и выбрались изъ Кіева: никакъ не допросишься, гдѣ дорога на Савинцы; да ужь паничъ сталъ расспрашивать какъ проѣхать на перевозъ, такъ сказали. Ну да и легко же я вздохнулъ, какъ переправились на тотъ бокъ; словно гора съ плечь свалилась.

Однако я думалъ, что какъ убѣжали изъ Кіева, то и бѣду минули, а вышло нѣтъ; такая случилась бѣда, что и Боже упаси всякаго: лошадей украли!—вотъ что. Да еще какъ и украли то, просто какъ—смѣхъ да и только! Привелъ я лошадей къ колодцу поить, хвать—а ведра-то и нѣтъ—напоить нечѣмъ; а тутъ гдѣ ни подвернись цыганъ: а ну дай-ка я подержу, говоритъ, коней, пока ты сбѣгаешь за ведромъ; и вотъ въ ту же минуточку и вернулся—глядь нѣтъ ни цыгана, ни лошадей!.. Я туда-сюда, ищу проклятаго харцыза, людей расспрашиваю—нѣтъ! никто не видѣлъ, словно сквозь землю провалился. Я скорѣй къ паничу. Бѣда, говорю—лошадей покрали. Вотъ такъ-такъ! говоритъ паничъ и руками всплеснулъ, что-жъ мы теперь начнемъ дѣлать? Да что, говорю, подождите вы здѣсь, я сбѣгаю въ Савинцы за лошадьми.—Дурень ты, говоритъ, до Савинецъ больше ста верстъ—пока доведешь ты коней, то у тебя ихъ снова украдутъ; я, говоритъ, подводу найму.

Такъ вотъ на той подводѣ и пріѣхали. Какъ увидѣлъ я наши Савинцы, такъ даже заплакалъ отъ радости. Да и сердился же на меня панъ; и вѣдь не такъ за то, что меня выпороли, какъ за то что лошадей украли!—Такъ же, говорю, ихъ бы и не покрали, когда бы Свиридъ Хроловичъ не въ добрый часъ не напророчилъ. Всѣ же, говорю, ѣздятъ въ Кіевъ, и тетка Горпина ходила—никому никакой бѣды не было, а меня и били, и коней угнали, и шапку съ головы украли... Вы такъ сами подумайте, говорю, какъ-таки съ живаго человѣка шапку украсть? Такъ нѣтъ... чего ужъ не говорилъ пану, какъ ни завѣрялъ—не вѣритъ, да и только! Чудно! Право чудно! Ну какъ таки не знать, что коли тебѣ напророчитъ лихой человѣкъ да еще не въ добрый часъ, то что тамъ ни дѣлай, какъ ни оберегайся, а будетъ въ одно слово то, что наговорено. И чего бы ему, дьвольскому прикащику не сказать, что бы сгорѣла или провалилась сквозь землю та проклятая часть, или бо что другое такое, а то вотъ точно надо было только на мое несчастье наговорить...

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Росписныя окна въ С.-Петербургѣ Академіи Художествъ.

(Рис. на стр. 560 и 561)..

Живопись на стеклѣ—одна изъ самыхъ интересныхъ отраслей искусства—получила обширное и самостоятельное развитіе лишь въ среднie вѣка, а именно въ эпоху процвѣтанія готической архитектуры. Въ это время разноцвѣтныя, узкія окна сдѣлались необходимою принадлежностью каждаго обширнаго храма, придавая ему какой-то чудесный, таинственный, мистическій характеръ и освѣщеніе. Здѣсь цвѣтовые эффекты красныхъ, фіолетовыхъ и голубыхъ стеколъ служили зодчему для его задачъ. Красный цвѣтъ служилъ символомъ крови, пролитой за насъ Спасителемъ; голубой напоминалъ о небесномъ сводѣ, гдѣ обитаютъ души блаженныхъ и т. д. Такимъ образомъ стремленіе къ символизму, создавшее готическую архитектуру, вообще положило основное начало и примѣненіямъ къ ней разноцвѣтныхъ оконъ. При бѣдности тогдашнихъ знаній, кусочки стеколъ, окрашенные въ самые простые цвѣта, для составленія задуманнаго узора вставлялись въ узкіе желобки, сдѣланные изъ свинцовыхъ прутьевъ и припаянные одинъ къ другому. Такой пріемъ при производствѣ росписныхъ оконъ существовалъ въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ вѣковъ, пока примѣненіе къ этимъ работамъ въ XVI вѣкѣ алмаза, не облегчило трудность и мѣшкотность подобной мозаической работы.

Въ „Нивѣ“ прошлаго года № 20 по поводу выставки мозаичныхъ работъ, прилагая копію съ образа Св. Анастасіи, мы говорили подробно о техникѣ этаго искусства, котораго ревностнымъ поборникомъ былъ Ломоносовъ, оставившій даже мозаичную картину своей работы. Живопись на стеклѣ—искусство совершенно родственное искуству мозаики во всѣхъ отношеніяхъ. Въ смѣсь бѣлаго песку и соды (изъ чего составляется стекло) вмѣшиваются различныя металлическія окиси, которыя и даютъ стеклу различныя цвѣта. Окись кобальта придаетъ стеклу цвѣтъ голубой, марганца—фіолетовый и т. д. Семнадцатое и восемнадцатое столѣтія составляютъ такую эпоху живописи на стеклѣ, когда отличительною ея особенностью было то, что художники старались въ ней подражать пріемамъ масляной живописи и потому ихъ произведенія не имѣли тѣхъ свойствъ прозрачности и яркости колорита, которыя составляютъ отличительныя, высокія качества живописи на стеклѣ. Послѣдній періодъ развитія этаго рода искуства, начавшійся съ настоящаго столѣтія, отличается стремленіемъ художниковъ—соединить техническое совершенство съ требованіями художественнаго вкуса нашего времени. Это раціональное направленіе получило начало въ Германіи и именно въ Мюнхенѣ, гдѣ извѣстный художникъ Максъ Айкмюллеръ значительно поднялъ уже упавшее искуство живописи на стеклѣ и далъ ему новую жизнь и самобытность. Благодаря энергическимъ усиліямъ этаго художника, работы подобнаго рода стоятъ неизмѣримо выше всѣхъ, имъ предшествовавшихъ, отличаясь замѣчательнымъ разнообразіемъ красокъ и богатствомъ и прозрачностью тоновъ. Впрочемъ главные техническіе пріемы остались пока прежніе; такъ и нынѣ, какъ у старыхъ мастеровъ, абрисъ рисунка тщательно воспроизводится и раскрашивается въ требуемые цвѣта сначала на картонѣ. Затѣмъ приступаютъ къ *профилированію* т. е. расчерчиванію стекла по рисунку, послѣ чего уже по намѣченнымъ чертамъ стекло разрѣзывается на отдѣльные кусочки, изъ которыхъ каждому назначено отдѣльное мѣсто въ картинѣ. Главнымъ средоточіемъ живописи на стеклѣ остается до сихъ поръ Мюнхенъ, гдѣ имѣется нѣсколько мастерскихъ подобнаго рода и гдѣ было выполнено и то великолѣпное, росписное окно, которое украшаетъ нынѣ алтарь Исакіевскаго собора. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во главѣ одной изъ обширнѣйшихъ мюнхенскихъ мастерскихъ живописи на стеклѣ стоялъ нашъ талантливый художникъ В. Д. Сверчковъ (род. въ Финляндіи въ 1830 г.) столь извѣстный своими перспективными картинами. Въ мюнхенскомъ заведеніи В. Д. Сверчкова и по его рисункамъ исполнено было много капитальныхъ работъ на стеклѣ для нашей столицы; такъ, по казеннымъ и частнымъ заказамъ онъ выполнилъ нѣсколько замѣчательныхъ живописныхъ оконъ и въ томъ числѣ окна для круглой конференцъ-залы нашей Академіи Художествъ. Прекрасные рисунки-копіи съ главныхъ, большихъ изъ этихъ мастерскихъ картинъ, аллегорически изображающихъ Живопись, Архитектуру и Скульптуру (стоимость каждой 2 тыс. рублей) помѣщены въ настоящемъ №. Онѣ были исполнены профессоромъ Сверчковымъ въ 1872 году, когда онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ и получилъ многочисленные заказы.

Всѣхъ оконъ въ круглой конференцъ-залѣ шесть и всѣ онѣ исполнены въ 1872 г. В. Д. Сверчковымъ за 9000 рублей. Небольшія верхнія три окна заняты изображеніями Императорскаго герба и различныхъ арабесковъ, и стоили по 1 тыс. руб. каждое.

Памятникъ Гоголю.

(Рис. на стр. 565).

Недавно въ извѣстной мастерской скульптора Ботта (на Забалканскомъ проспектѣ) была выставлена модель въ натуральную величину памятника геніальному нашему писателю Н. В. Гоголю извѣстнаго нашего скульптора П. П. Забѣлло. Памятникъ предположено поставить въ Нѣжинѣ, въ Лицеѣ котораго (нынѣ въ 1875 г. преобразованномъ въ Историко-Филологическій Институтъ) воспитывался Гоголь и гдѣ окончилъ курсъ въ 1828 году. Еще въ ранней юности сатирическая сторона таланта нашего писателя высказалась въ одномъ изъ его первыхъ сочиненій „Нѣчто о Нѣжинѣ“. До 1831 года онъ переписывался съ нѣкоторыми нѣжинцами, которые нежданно были поражены, увидавъ впервые въ томъ году напечатанные знаменитые „Вечера на хуторѣ близь Диканьки“, отъ которыхъ въ такой восторгъ при первомъ ихъ появленіи приходили Пушкинъ и Жуковскій.

Памятникъ величиною не болѣе двухъ съ половиною саженъ, состоитъ изъ поясного бронзоваго бюста Гоголя, изображеннаго на нашемъ рисункѣ; бюстъ установленъ на пьедесталѣ изъ сѣраго мрамора, въ верхней части котораго, какъ разъ подъ бюстомъ, крупными буквами изображено „Гоголь“. Среди пьедестала на передней сторонѣ бронзовая доска, на которой будутъ вырѣзаны названія произведеній нашего писателя; въ верхней и нижней части пьедесталъ отдѣланъ бронзовымъ бордюромъ, основаніемъ же служатъ двѣ широкія ступени краснаго гранита.

Всѣ каменныя работы, относящіяся къ сооруженію памятника, производятся въ мастерской Ботта; отливка же бюста и бронзовыхъ украшеній на заводѣ Шопена, въ С.-Петербургѣ.

Смерть шута Гвоздева.

(Рис. на стр. 568).

Мрачно-грандіозное царенiе Іоанна Грознаго, этого замѣчательнаго политика-писателя—законодавца—полно такими могучими образами и картинами, что невольно влечетъ къ себѣ художниковъ. Особенно послѣ появленія романа „Князь Серебряный“ и прекрасной трагедіи гр. А. Толстого „Смерть Іоанна“ и постановки ея на сценѣ—обнаружилось стремленіе художниковъ черпать сюжеты своихъ картинъ изъ этой эпохи: картины Сѣдова, Пукирева, Пелевина, Литовченко, Шварца—наконецъ извѣстная статуя Антокольскаго—явились результатами основательнаго ея изученія.—Академія Художествъ до сихъ поръ задаетъ время отъ времени по классу композиціи (3 раза въ годъ на конкурсъ серебряной медали) сюжеты изъ царствованія Грознаго. Одна изъ такихъ композицій „Смерть Іоанна“ была помѣщена въ 1 № „Нивы“ за 1879 годъ;—въ сегодняшнемъ номерѣ другая композиція—„Смерть шута Гвоздева“.

Фактъ смерти этого шута очень характеренъ и какъ нельзя болѣе обрисовываетъ своенравно властительную личность московскаго владыки. Гвоздевъ сострилъ неудачно; царь разсердился, и схвативъ миску только что поданныхъ на столъ горячихъ щей, опрокинулъ ее на голову несчастнаго; тотъ закричалъ, хотѣлъ бѣжать;—это окончательно взбѣсило Іоанна и онъ ударомъ ножа положилъ его на мѣстѣ. Видя, что шутъ исходитъ кровью, царь смягчился, утихъ, велѣлъ сейчасъ-же позвать своего врача. Тотъ прибѣжалъ.

— Спаси моего вѣрнаго слугу,—говоритъ онъ.

Лекарь наклонился, осмотрѣлъ рану—и отвѣчаетъ:

— Государь! его можетъ спасти только Богъ.

Іоаннъ нахмурился,—но раздумье его продолжалось недолго.

— Туда ему, псу, и дорога!—рѣшилъ онъ.

И обѣдъ продолжался по прежнему.

Близь Эльзинора въ Даніи.

(Рис. на стр. 569).

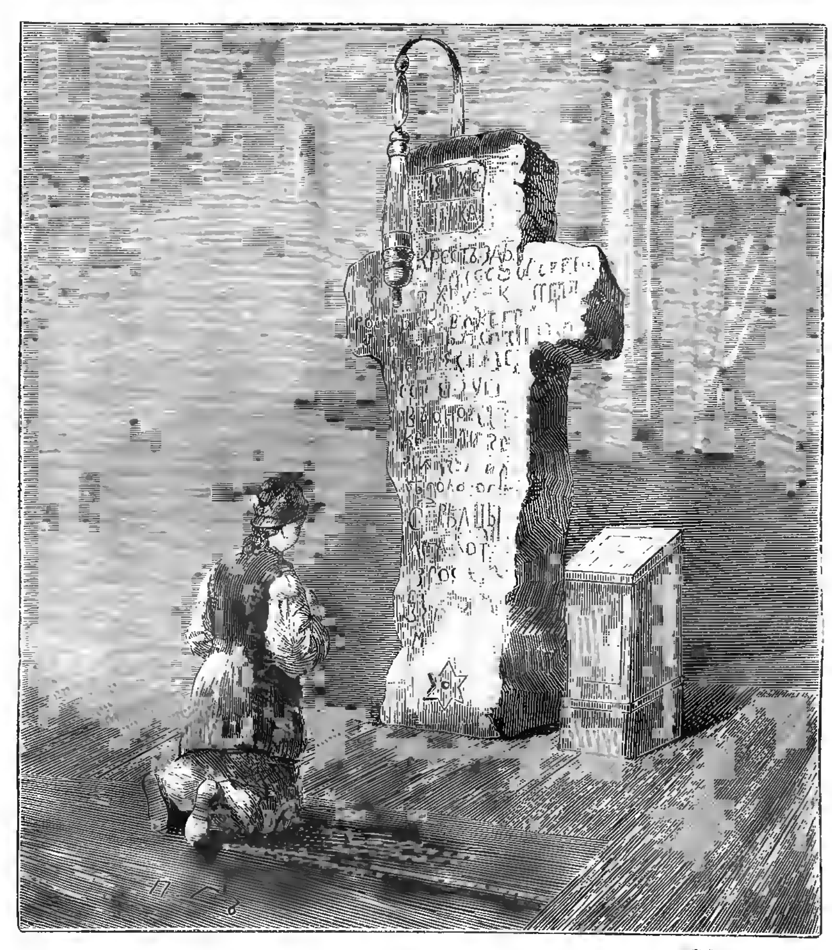
Прошло то время, когда художники старались поразить объективностью картины и выбирали только величественныя сцены природы. Художество и любители искусства пришли къ счастливому сознанію, что природа хороша повсюду—нужна только нѣкоторая наблюдательность и талантъ воспроизвести эти образы. Теперь и пустынная степь, и хижина рыбака и лѣсъ и луга и тихія воды и отдѣльныя части горъ и голубоватый ледъ глетчеровъ одинаково привлекаютъ вниманіе художника. И не безъ основанія. Всѣ эти картины природы прошли черезъ его собственное представленіе и интересъ картины именно въ воспроизведеніи этаго представленія. Такое представленіе прекрасно выражено въ картинѣ Петерсена „Эльзиноръ“, привлекшей общее вниманіе на послѣдней выставкѣ въ Берлинѣ, гдѣ она и была однимъ любителемъ куплена. На картинѣ изображенъ Эльзинорскій проливъ; корабли въ гавани и становящійся на якорь пароходъ,—вотъ и все...

(Продолженіе на стр. 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579 и 580).

Библиотека "Руниверс"

По картина поражаетъ своимъ освѣщеніемъ и мягкой перспективой воздуха. На первомъ планѣ матовыя, слегка просвѣчивающія облака, полоса свѣта сзади и тонкіе переходы тѣней, въ особенности же небо въ облакахъ, бросающихъ тѣни на середину картины и сквозь которыя то здѣсь, то тамъ пробивается свѣтъ—сдѣланы мастерски.

Имя „Эльзиноръ" звучитъ такъ знакомо каждому изъ насъ по великой драмѣ всемірнаго писателя Шекспира. Такъ и вспоминаются несчастія и страданія меланхолическаго принца Гамлета. Въ эльзинорскомъ замкѣ и теперь показываютъ залу, гдѣ происходила знаменитая сцена театральнаго представленія. Такъ какъ эта сцена никогда не происходила, то понятно зала только можетъ зрителю напомнить обстановку, при которой могла имѣть мѣсто драма. Приморскій городокъ Эльзиноръ на датскомъ островѣ Зеландѣ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, противъ шведскаго города Эльсингборга, раскинутъ очень красиво.

Каменный крестъ въ церкви Св. Бориса на Альтѣ. (Полтавск. губ.)
Рис. съ натуры П. Гнѣдичъ, грав. М. Рашевскій.

Церковь св. Бориса на р. Альтѣ (Полт. Губ.)

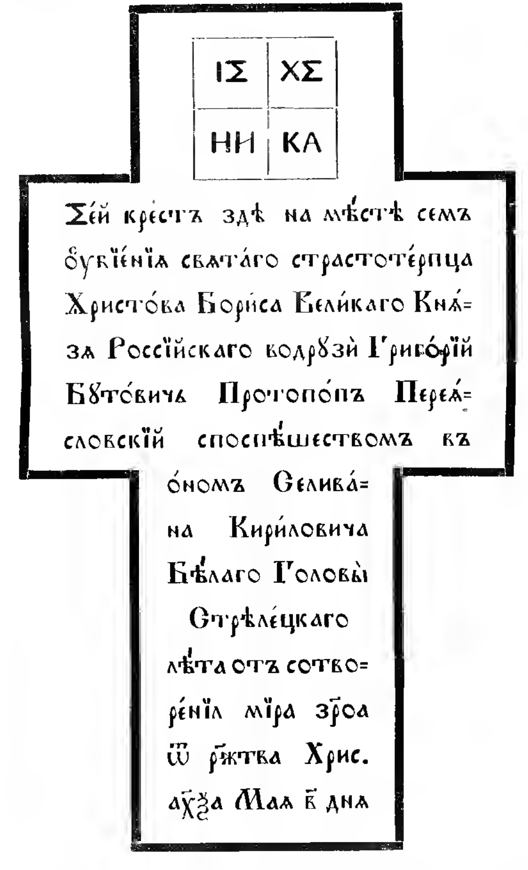
Кому изъ русскихъ неизвѣстна трагическая кончина (1015 г.) князя Бориса на рѣкѣ Альтѣ? Онъ возвращался изъ похода противъ Печенѣговъ, когда дошла до него вѣсть о смерти его отца, св. Владиміра, и о томъ, что его братъ Святополкъ сѣлъ на великокняжескій престолъ. Дружина совѣтовала Борису завладѣть Кіевомъ, но тотъ отвѣчалъ: „не могу поднять руки на старшаго брата: онъ мнѣ вмѣсто отца". Тогда ратники, предвидя паденіе своего начальника, покинули его, и Борисъ остался одинъ со слугами. Ночью, когда онъ молился въ своей палаткѣ, на него напали подосланные Святополкомъ убійцы и закололи его копьями. Тутъ-же погибъ и его слуга, юноша Георгъ (Юрій, Егоръ), заколотый на трупѣ князя. Убійцы второпяхъ не могли снять съ шеи Георга жалованную ему отъ князя гривну (плетеное ожерелье), и отрѣзали

Церковь Св. Бориса на рѣкѣ Альтѣ. (Полтавск. губ.). Рис. съ натуры П. Гнѣдичъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ему голову. — Князь былъ причисленъ, вмѣстѣ съ Георгіемъ, къ лику святыхъ. Потомъ къ нимъ былъ сопричисленъ и другой братъ Бориса—Глѣбъ, убитый тѣмъ же Святополкомъ, получившимъ прозвище *Окаяннаго*. — Черезъ сто лѣтъ послѣ ихъ смерти, на мѣстѣ убіенія Бориса, на рѣкѣ Альтѣ, была основана в. к. Владиміромъ Мономахомъ каменная церковь во имя св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. — По разореніи въ 1237 году Батыемъ южной Руси, здѣсь находилась *каплычка* т. е. часовня. Въ 1661 году на берегу Альты былъ поставленъ большой каменный крестъ, на которомъ вырѣзана по славянски слѣдующая надпись.

т. е. „Сей крестъ здѣсь на мѣстѣ убіенія Святаго Страстотерпца Христова Бориса, Великаго князя Россійскаго, водрузилъ Григорій Бутовичъ, протопопъ Переяславскій, со споспѣшествованіемъ въ этомъ Селивана Кириловича Бѣлаго, Стрѣлецкаго Головы, лѣта отъ сотворенія міра 7169, отъ Рождества Христова 1661, Мая 3 дня.

Въ 1840 году была построена здѣсь каменная церковь, куда и былъ перенесенъ этотъ крестъ, пользующійся большимъ уваженіемъ прихожанъ.

Онъ утвержденъ сперва былъ за престоломъ, но потомъ, въ виду неудобствъ, сопряженныхъ съ запрещеніемъ входить женщинамъ въ алтарь, его перенесли въ наосъ. По мнѣнію украинцевъ, крестъ этотъ съ каждымъ годомъ растетъ, хотя уже и теперь видъ его болѣе чѣмъ внушительный: видимая высота его около сажени, да еще подъ поломъ онъ идетъ, согласно увѣренію мѣстнаго священника, о. Өеодосія, аршина на два. Онъ весь залитъ и закапанъ воскомъ, такъ какъ усердные прихожане, сплошь залѣпляютъ его свѣчами.

Сама церковь причислена теперь къ селу Борисовкѣ, расположенному по рѣкѣ Альтѣ, и находится верстахъ въ двухъ отъ Переяслава и верстахъ въ 10-ти отъ Днѣпра. Видъ села, какъ всѣхъ малороссійскихъ селъ, чрезвычайно живописенъ. Сама Альта въ настоящее время почти пересохла, и вся сплошь поросла очеретомъ.

Замѣчательныя прививанія.

Очеркъ.

Наши прошлогодніе читатели вспомнятъ, быть можетъ, небольшую замѣтку, помѣщенную нами въ № 43 „Нивы“— „Прививаніе кожи, взятой съ трупа“. Въ этой замѣткѣ сообщалось объ удивительномъ хирургическомъ опытѣ д-ра Герднера, которому удалось чрезвычайно счастливо привить къ ранѣ живаго человѣка кусокъ кожи, вырѣзанной у трупа. Настоящій очеркъ также имѣетъ отношеніе къ предмету этаго сообщенія.

Еще древніе индійскіе жрецы знали искусство—возстановлять утраченные какимъ-либо образомъ частицы тѣла или даже цѣлые органы путемъ заимствованія и прививанія. Заимствованіе производилось ими обыкновенно отъ тѣхъ же частей трупа, на какихъ были поврежденія или утраты на тѣлѣ больнаго. Такой способъ носитъ и до сихъ поръ названіе *индійскаго*.

Другой способъ, по которому заимствованіе производится отъ частей трупа болѣе или менѣе удаленныхъ отъ поврежденныхъ частей на тѣлѣ больнаго, называется *итальянскимъ*. Такое названіе присвоено этому способу вслѣдствіе того, что его часто съ успѣхомъ практиковали итальянскіе и сицилійскіе хирурги XVI вѣка, для заглаживанія шрамовъ и ранъ, которые были часты между пылкими итальянцами, при обычныхъ тогда дуэляхъ на рапирахъ.

Любопытно то, что искусство, о которомъ мы говоримъ, составляло въ Индіи первоначально исключительную привиллегію жрецовъ. Впослѣдствіи же оно перешло къ особой кастѣ *коомасовъ* (koomas), которые соединили въ себѣ, такимъ образомъ, одновременно двѣ различныя профессіи—горшечниковъ и хирурговъ!

Одинъ очевидецъ передаетъ слѣдующій разсказъ о хирургическихъ подвигахъ индійцевъ. Для возстановленія утраченнаго носа былъ призванъ операторъ. Прежде всего онъ сгладилъ края изуродованнаго мѣста. Затѣмъ, занялся выборомъ на тѣлѣ другаго человѣка подходящей для заимствованія части. Выбранное мѣсто операторъ билъ туфлею до опуханія... Затѣмъ вырѣзалъ изъ этаго опухшаго мѣста часть кожи желаемой формы и размѣровъ, приложилъ къ тому мѣсту, на которомъ былъ носъ и сшилъ.

Первоначально искусствомъ прививанія пользовались для возстановленія утраченнаго носа. Это получило названіе *ринопластики*. Затѣмъ операція стала примѣняться ко многимъ другимъ поврежденіямъ и утратамъ, требовавшимъ хирургическаго леченія. Начали прививать куски верхней кожицы (эпидермы) или слизистой оболочки—къ ранамъ. Раны затягивало. Но этого мало. Нѣкоторые доктора достигли возможности пересаживать цѣльную роговую оболочку отъ собаки или кролика въ человѣческій глазъ, хотя такая роговая оболочка, по прошествіи нѣкотораго времени, въ свою очередь, дѣлалась непрозрачной—тѣмъ не менѣе больные получали отъ нея немалую пользу. Одинъ паціентъ д-ра Шолера изъ Берлина уже на восьмой день могъ различать движеніе руки на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, благодаря такой операціи. Дѣло хирургическаго прививанія получило возможность дальнѣйшаго развитія.

Между различными органами нашего тѣла, зубы занимаютъ весьма важное мѣсто. Они имѣютъ очень важное значеніе для нашей жизни, вліяя самымъ рѣшительнымъ образомъ непосредственно на растительные процессы нашей жизни, а черезъ нихъ и на животные. Только та пища хорошо переваривается, которая, независимо отъ своихъ удобоваримыхъ свойствъ, еще хорошо разжевана. А какъ важно для жизни правильное пищевареніе! Какъ важны, поэтому, органы, способствующіе правильному пищеваренію! Но отъ нормальности, правильности процессовъ растительной жизни зависитъ, хотя не всецѣло, и нормальность процессовъ жизни животной, процессовъ нервно-мозговыхъ. Тѣсная связь между тѣми и другими твердо установлена теперь.

Нельзя не привѣтствовать, вслѣдствіе этаго, тѣхъ успѣховъ которые сдѣлала хирургія въ послѣднее время въ дѣлѣ прививанія зубовъ. Она достигла теперь возможности вынимать зубы и вставлять ихъ, черезъ нѣсколько времени, на прежнее мѣсто у одного и того же человѣка; она пыталась, наконецъ, переносить ихъ отъ одного человѣка къ другому.

Прежде нежели перейти къ современному состоянію этаго только что еще развивающагося способа, сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ его, ибо онъ не былъ совершенно безъизвѣстенъ въ древности. Гиппократическія книги упоминаютъ уже о вставленіи зубовъ на прежнее мѣсто. Далѣе, Альбюказизъ (Albucasis), одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ арабскихъ писателей двѣнадцатаго вѣка, въ своихъ сочиненіяхъ по хирургіи глазъ и зубовъ, прямо говоритъ о возможности пересадки зуба отъ одного человѣка къ другому. По прошествіи долгаго времени, Амвросій Паре (D'Ambroise Paré), отецъ французской хирургіи, знаменитый хирургъ Генриха III, передаетъ разсказъ объ одной принцессѣ, которая привила себѣ зубъ одной изъ своихъ фрейлинъ. Отъ Амвросія Паре мы переходимъ къ Гюнтеру, замѣчательному физіологу, составляющему истинную славу англійской науки XVIII столѣтія. Онъ разсказываетъ объ одномъ человѣкѣ, зубъ котораго выпалъ, по несчастной случайности и, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, снова былъ вставленъ въ ячейку. Черезъ четыре года послѣ операціи, зубъ этотъ вполнѣ укрѣпился на прежнемъ мѣстѣ. Наконецъ, около этого же времени, Журденъ (Jourdain), бывшій членомъ тогдашней французской хирургической академіи, довольно много говоритъ о пересаживаніи зубовъ савоярдовъ въ челюсти знатныхъ придворныхъ дамъ. Повидимому, то была промышленность довольно распространенная и правильно организованная. Впрочемъ, въ послѣднемъ многіе сомнѣваются, тѣмъ болѣе, что и самъ Журденъ не приводитъ особенно убѣдительныхъ фактовъ и доказательствъ.

Библиотека "Руниверс"

На ряду съ прививаніемъ зуба у одного и того-же лица, возможно и прививаніе органа, заимствованнаго отъ одного—къ другому. Весь вопросъ сводится здѣсь къ тому, гдѣ и у кого можно было-бы дѣлать такія заимствованія.

Какъ разрѣшить этотъ вопросъ? Нельзя-ли воспользоваться для этихъ цѣлей окружающими насъ домашними животными? Вѣдь, съумѣли-же перенести къ человѣку роговую оболочку кроличьяго глаза?

Этотъ вопросъ еще не разрѣшенъ, однако, имѣются нѣкоторые матеріалы для необходимаго разрѣшенія. Такъ извѣстенъ курьезный въ высшей степени опытъ Гюнтера: онъ привилъ, спустя короткое время по извлеченіи, человѣческій зубъ въ гребень пѣтуха. При этомъ, сращеніе было такъ полно, что когда пѣтухъ былъ зарѣзанъ — между кровеносными сосудами гребня и корня зуба установилась уже, какъ оказалось, тѣсная связь. По прошествіи нѣкотораго времени, этотъ опытъ былъ повторенъ при точно такихъ-же условіяхъ и съ тѣмъ-же успѣхомъ знаменитымъ англійскимъ хирургомъ Астлеемъ Куперомъ. Наконецъ, въ 1853 году, во Франціи, г. Филиппо сообщилъ біологическому обществу слѣдующій интересный фактъ: онъ привилъ въ гребень пѣтуха не человѣческій зубъ, а рѣзецъ (передній зубъ) молодой индійской свиньи. Зубъ, совершенно цѣльный, находился еще въ періодѣ развитія. Онъ былъ вставленъ въ надрѣзъ, сдѣланный въ гребнѣ, такъ, что вѣнчикъ его возвышался надъ поверхностью. Въ день опыта зубъ имѣлъ 8 миллиметровъ длины. Черезъ десять мѣсяцевъ, когда пѣтухъ былъ зарѣзанъ—зубъ имѣлъ уже 13 миллиметровъ. Такимъ образомъ, длина зуба увеличилась въ этотъ періодъ на 5 миллиметровъ! Вотъ успѣшное привитіе органа млекопитающагося животнаго къ птицѣ, то есть къ существу совсѣмъ другаго зоологическаго класса.

Принимая во вниманіе большое значеніе зубовъ для организма человѣка, нельзя особенно не пожелать хирургіи успѣха въ этомъ направленіи. Нужно упомянуть при этомъ, что нѣкоторые смѣлые хирурги, которыхъ въ особенномъ изобиліи производитъ Новый Свѣтъ, пытались прививать искусственные зубы въ человѣческую ячейку. Это все равно если-бы кто вздумалъ замѣнить мертвой стеклянной пластинкой—живую роговую оболочку глаза. Такіе опыты могутъ объясняться только крайнимъ невѣжествомъ самозванныхъ хирурговъ.

Таковъ историческій ходъ занимающаго насъ вопроса. Очевидно, что въ древности и въ недавнее, сравнительно, время имѣлись по этому предмету весьма ограниченныя свѣдѣнія. Вслѣдствіе этого настоящій успѣхъ въ дѣлѣ прививанія зубовъ можетъ быть, по всей справедливости, названъ достояніемъ современной науки.

Особенно дѣятельно производились изслѣдованія и опыты въ этомъ направленіи во Франціи, года два тому назадъ. Наибольшая доля участія въ достигнутомъ успѣхѣ принадлежитъ д-ру Мажито (Magitot) и его ученикамъ, докторамъ Давиду и Петкевичу. Они дали правильное направленіе дѣлу прививанія зубовъ.

Такимъ образомъ, теперь извѣстно, что зубъ, выпавшій изъ своей ячейки, по несчастной случайности, или извлеченный изъ нея, по ошибкѣ, хирургомъ—можетъ быть снова вставленъ на прежнее мѣсто. Если такая операція производится тотчасъ по извлеченіи, то она сопровождается непремѣннымъ успѣхомъ. Это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію неискуснымъ хирургамъ. Совсѣмъ иное дѣло, если зубъ вставляется по прошествіи нѣсколькихъ часовъ. Здѣсь заживленіе его уже чрезвычайно затруднительно. Тѣмъ не менѣе, д-ръ Мажито приводитъ нѣсколько удачныхъ случаевъ, бывшихъ даже при этомъ неблагопріятномъ условіи. Извѣстно, какъ часто теряютъ люди драгоцѣнные органы,—зубы—въ силу различныхъ несчастныхъ случайностей или по ошибкѣ дантистовъ, особенно у насъ, въ Россіи, гдѣ на ряду съ патентованными дантистами, также часто довольно невѣжественными, процвѣтаютъ и доморощенные, въ лицѣ цирюльниковъ, фельдшеровъ и, наконецъ, даже членовъ семейства больнаго, которые берутся смѣло за такую операцію, не имѣя о ней никакого понятія. Въ этомъ случаѣ, возможность прививанія зуба является какъ нельзя болѣе кстати.

Но это не единственная польза его. Часто случается, что какая-нибудь болѣзнь болѣе углубленныхъ частей зуба остается недоступной для хирургическаго леченія. При такихъ условіяхъ, временное отнятіе зуба дало-бы возможность обнаружить больную часть, произвести надъ нею соотвѣтствующую операцію и, затѣмъ, вновь вставить зубъ въ его ячейку. Такъ, есть цѣлый рядъ болѣзней, гнѣздящихся въ самыхъ корняхъ, напримѣръ, омертвѣніе костей (necrose). Оно причиняетъ множество болей и часто ведетъ къ весьма серьезнымъ послѣдствіямъ — опухолямъ, нарывамъ, фистуламъ, обезображивающимъ лицо, и даже къ важнымъ болѣзнямъ челюсти. Въ этихъ случаяхъ оказывается предпочтительнымъ способъ прививанія. Зубъ вынимаютъ на время и вырѣзываютъ омертвѣвшую часть; затѣмъ освобождаютъ ячейку отъ тканей, зараженныхъ болѣзнію и, черезъ нѣсколько минутъ, вкладываютъ зубъ на прежнее мѣсто. По прошествіи нѣсколькихъ дней—боли прекращаются совершенно. Такого рода операціи сначала производились рѣдко, но потомъ все чаще и чаще. Въ настоящее время, въ Парижѣ, ихъ можно насчитать уже цѣлыя сотни приблизительно съ 95% выздоровленій.

Что касается до періода, по прошествіи котораго еще возможно привитіе зуба—то онъ не опредѣленъ до сихъ поръ еще съ точностію. По всей вѣроятности, онъ не превосходитъ однако трехъ или четырехъ часовъ по вынутіи органа изъ ячейки, если еще при этомъ онъ сохранялся во влажномъ мѣстѣ. Ибо положительно извѣстно уже, что зубъ высохшій—безвозвратно теряетъ всякую способность къ прививанію. Періодъ этотъ, конечно, могъ быть опредѣленъ лишь путемъ опытовъ надъ животными.

Библіографія.

На горахъ. Романъ П. И. Мельникова. Спб. 1881 г. Изд. М. Вольфа. 4 тома.

Въ „Нивѣ“ настоящаго года (№ 1) былъ нами помѣщенъ большой портретъ П. И. Мельникова (псевдонимъ „А. Печерскій“) и прекрасный очеркъ А. П. Милюкова, въ которомъ заключается характеристика высокаго таланта нашего романиста и подробности о немъ біографическія, такъ что къ сказанному тамъ придется прибавить немногое. „На горахъ“—обширная и вмѣстѣ чрезвычайно просто задуманная эпопея, составляетъ съ предъидущимъ романомъ автора „Въ лѣсахъ“ одно цѣлое, съ тѣми же лицами, которыя всѣ чрезвычайно выдержаны. Здѣсь видно какъ живутъ, ростутъ цѣлыя поколѣнія. Тутъ раскрывается, въ большинствѣ нашей публикѣ малоизвѣстный, міръ раскола и старообрядчества. Неослабѣвающій интересъ разсказа, глубокое знаніе народной жизни и не менѣе глубокое ея пониманіе—составляютъ отличительныя черты и новаго произведенія П. И. Мельникова, печатавшагося въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и нынѣ изданномъ отдѣльно. Такимъ книгамъ нечего предрекать успѣха—онъ несомнѣненъ. Чтеніе такихъ художественныхъ произведеній, возстановляющихъ истинныя, не сочиненныя, какъ у многихъ писателей, черты русской народной жизни, конечно должно возвышать правильность представленія объ этой жизни, значительно искаженнаго разными тенденціозными произведеніями нашей печати.

Путешествіе А. Э. Норденшильда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ „Вега“ въ 1878—1880 г. Вып. II. Спб. 1881 г.

Кромѣ множества прекрасныхъ рисунковъ, въ книгѣ приложено факсимиле, карты сѣвера Я. Циглера, изданной въ Страсбургѣ 1532 года и любопытныя копіи съ старыхъ голландскихъ рисунковъ, представляющихъ моржей и охоту на нихъ по изображенію Олая Магнуса 1280 года, и изображенія самоѣдовъ по рисунку Шлейзинга 1693 года и т. п. Все это придаетъ высокій интересъ описанію путешествія, начавшагося съ іюля 1878 г. и окончившагося лишь весною 1880 года, при такихъ торжествахъ и оваціяхъ автору этой книги на его родинѣ.

Въ „Нивѣ“ настоящаго года (№ 16) уже данъ былъ нами отчетъ объ интересномъ описаніи своего путешествія шведскимъ ученымъ. Все изданіе въ десять выпусковъ должно будетъ составить два толстыхъ тома, за достоинство изложенія и содержанія которыхъ ручается знаменитое имя автора. Что касается самаго изданія, то оно отличается изяществомъ.

Растеніеводство Габерландта, перев. В. Ковалевскаго. Спб. 1881. Эта книга относится къ той-же полезной въ настоящее время категоріи сочиненій о хозяйствѣ, о которой мы однажды упоминали. Переводчикъ говоритъ, что „на русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного полнаго сочиненія по общему сельскохозяйственному растеніеводству“. Такой недостатокъ долженъ отзываться конечно на занятіяхъ какъ хозяевъ-практиковъ, такъ и слушателей сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Самъ ученый авторъ, нынѣ уже умершій, придавалъ именно это двоякое значеніе своему прекрасному труду: руководства для практиковъ и для учащихся. Книга издана прелестно и по извѣстности своего ученаго автора не нуждается въ усиленныхъ рекомендаціяхъ.

Политическое обозрѣніе.

Судъ надъ убійцами Абдулъ-Азиса.—Алеко-Паша—кандидатъ на Болгарскій престолъ.—Болгарская либеральная партія и Россія.—Сербія и Австрія.—Князь Бисмаркъ.—Италія и Франція.

Повидимому, темному дѣлу умерщвленія султана Абдулъ-Азиса суждено, болѣе или менѣе, разъясниться. По крайней мѣрѣ, изъ Константинополя сообщаютъ, что уже начался судъ надъ лицами, обвиняемыми въ этомъ преступленіи. Противъ мальтійскаго кіоска устроено помѣщеніе для три-

Библиотека "Руниверс"

бунала. Обвинительный актъ уже составленъ, и имъ требуется для Мехмеда-Рущди-Паши, Мидхата-Паши, Махмуда-Дамата-Паши и Нури-Дамата-Паши лишенія правъ, ссылки и заключенія въ крѣпости, (изъ нихъ для Мидхада—заключенія въ крѣпости въ теченіе 12 лѣтъ), къ Фекри-бею обвинительный актъ относится строже, признавая его участіе въ преступленіи достойнымъ смертной казни или каторжной работы, что же касается непосредственныхъ убійцъ султана—кулачнаго бойца Мустафы и его товарища, тоже Мустафы,—то актъ требуетъ подвергнуть ихъ смертной казни.

29-го іюня судъ приговорилъ Митхада-пашу, Махмуда-Дамата-пашу, Нури-пашу, Али-бея, Неджиба бея, Факри-бея, Хаджи-Мехмеда и обоихъ подсудимыхъ, носящихъ имя Мустафы, къ смертной казни; подсудимыхъ Иззета и Сеида судъ приговорилъ къ каторжнымъ работамъ на десять лѣтъ.

Персидское правительство, однако, какъ видно, сумѣло. наконецъ, справиться съ этою особенностью турецкаго правительства, добившись, что упорный врагъ его, предводитель курдскихъ шаекъ шейхъ Обейдулла, (отказавшійся пріѣхать въ Константинополь. по требованію Порты) арестованъ и, подъ сильнымъ конвоемъ, доставленъ въ столицу. Сыновей его тоже велѣно схватить, но они, заблаговременно, успѣли ускользнуть и теперь ихъ преслѣдуютъ турецкія войска. Вѣроятно эта воинственная семья уже достаточно надоѣла и самой Портѣ—быть можетъ это обстоятельство и ускорило удовлетвореніе желанія Тегеранскаго правительства.—Надо предполагать, что и въ греко-турецкомъ вопросѣ эра проволочекъ уступитъ мѣсто осуществившемуся факту, такъ какъ въ будущемъ мѣсяцѣ должна начаться передача Греціи уступленныхъ провинцій; на дняхъ изъ Константинополя уже выѣзжаютъ нѣкоторые члены коммисіи для проведенія греческой границы въ Арту и Салахору. Но вполнѣ ли безпрепятственно совершится передача—еще вопросъ: населеніе Арты намѣрено сопротивляться, недавно нѣсколько албанцевъ пытались, даже, поджечь городъ; греки, впрочемъ, приготовились—неподалеку стоитъ генералъ Сутцо съ отрядомъ въ 1200 человѣкъ, предназначеннымъ для занятія города Арты и его округа. Въ столицу Турціи пріѣзжалъ генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи, Алеко-Паша просить отпуска на поѣздку за границу „на воды“; но въ просьбѣ этой отказано ему, и—не безъ основанія. Дѣло въ томъ, что честолюбивый князь Вогоридесъ въ виду настоящихъ событій въ Болгаріи, задумалъ ни больше, ни меньше, какъ обезпечить за собою кандидатуру на болгарскій престолъ, въ случаѣ, если князь Александръ сложитъ съ себя корону. Порта не желаетъ дать Вогоридесу возможности объѣздить европейскіе дворы изъ своихъ личныхъ цѣлей. Понятно, что турецкое правительство заботится, въ этомъ случаѣ, не о благѣ Болгаріи, а дѣйствуетъ въ собственныхъ видахъ. Въ Константинополѣ хорошо знаютъ, что Алеко-Паша опирается теперь на партію, стремящуюся къ объединенію обѣихъ Болгарій и побуждающую его заниматься въ свою пользу „уніонистской“ политикой, подготовляя себѣ болгарско-румелійскую корону. Отказъ въ отпускѣ раздражилъ Вогоридеса и онъ грозитъ подать въ отставку. Султанъ, хотя говорятъ, и не дорожитъ имъ, но не желалъ бы перемѣны главы управленія Румеліею, именно теперь, пока не разрѣшится кризисъ въ Болгаріи. Однако онъ скорѣе согласится дать Вогоридесу отставку, чѣмъ отпускъ. Ко всему этому прибавимъ, что виды генералъ-губернатора Румеліи не на столько эфемерны, какъ это могло бы казаться, — увѣряютъ, что въ бумагахъ одного изъ недавно арестованныхъ вождей болгарской либеральной партіи, Цанкова, найдено письмо нынѣшняго англійскаго премьера, Гладстона, въ которомъ этотъ послѣдній совѣтуетъ либераламъ избрать на престолъ Болгаріи, если онъ окажется вакантнымъ, именно князя Вогоридеса.

Либеральная болгарская партія обратилась (по телеграфу) къ нашему министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту графу Игнатьеву, съ просьбой походатайствовать имъ милостивое покровительство Его Величества Государя Императора; на это графъ отвѣчалъ, что Россія, возродившая Болгарію своею кровію, не намѣрена вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла, желая лишь благоустройства, единодушія, процвѣтанія и спокойствія Болгаріи. Въ дѣйствительности—кто же можетъ искреннѣе желать благоденствія Болгаріи, какъ не Россія? Но есть, какъ кажется. признаки того, что „благоустройствомъ“ этаго княжества, повидимому, начинаетъ интересоваться Австро-Венгрія—этотъ бичъ славянства, зорко слѣдящій повсюду за всякимъ проявленіемъ благосостоянія и самостоятельности въ какомъ бы то ни было славянскомъ государствѣ и тотчасъ же налагающій свою тяжелую руку. Болгарію возродила своею кровію Россія, а не Австрія—пусть она помнитъ это...

Въ Сербію начинаетъ уже проникать атмосфера австрійскаго вліянія. На это мы указывали въ свое время, еще тогда, когда Ристичъ, съ геройскою настойчивостью отстаивалъ родину свою отъ всеобъемлющихъ притязаній могучаго хищнаго сосѣда. Австрійское правительство отдаетъ полную справедливость его мужеству и умѣнью вести дѣло патріотизма. На дняхъ князь Миланъ (онъ уже выѣхалъ изъ Петербурга), проѣздомъ чрезъ Вѣну, долженъ былъ дать барону Геймерле обѣщаніе, что „не имѣетъ намѣренія призвать Ристича снова къ власти“; вслѣдъ затѣмъ, бывшій сербскій посланникъ при нашемъ дворѣ, г. Протичъ, одинъ изъ сторонниковъ Ристича, уволенъ въ отставку... Все это весьма краснорѣчиво. Но—что же будетъ дальше? Неужели не остановится „побѣдоносное“ шествіе Австріи?..

Тунисскій вопросъ изъ кабинетовъ дипломатовъ и министровъ спустился на улицу, глубоко и непосредственно затронулъ національное чувство итальянцевъ и французовъ, возбудивъ пылкую вражду между обоими народами. Въ Марсели произошло, какъ мы уже говорили, кровавое столкновеніе, и теперь по всей Италіи народъ производитъ демонстраціи противъ французовъ, а въ парламентѣ запросъ слѣдуетъ за запросомъ, въ которыхъ иногда попадаются выраженія, уже совсѣмъ не двусмысленныя, какъ напримѣръ, что „Италія можетъ примириться съ Франціей только при помощи пушекъ“. Можно безошибочно сказать, что возгорись теперь война у Италіи съ Франціей—это была бы неподдѣльная распря націй.

Смѣсь.

Извѣстный англійскій палачъ Марвудъ получаетъ довольно хорошее содержаніе. Отъ управленія Ньюгетской тюрьмы онъ получаетъ постоянное жалованье, а именно по гинеѣ въ недѣлю, за что онъ обязанъ приводить въ исполненіе безъ дальнѣйшаго денежнаго вознагражденія всѣ смертные приговоры, исходящіе отъ лондонскаго центральнаго уголовнаго суда. Но всякій разъ, какъ Марвудъ приглашается казнить преступника въ какой нибудь другой лондонской тюрьмѣ или въ провинціи, онъ получаетъ сверхъ вознагражденія за путевыя издержки и другіе расходы 10 фунт. стерл. (ок. 100 р.). Если приходится казнить нѣсколько преступниковъ, то за перваго казненнаго Марвудъ получаетъ 10, а за всѣхъ остальныхъ по 5 фунтовъ стерлинговъ. Ночь наканунѣ казни Марвудъ всегда проводитъ въ тюрьмѣ, гдѣ казнь должна имѣть мѣсто.

Константинопольскіе носильщики тяжестей пользуются всемірною извѣстностью. Они представляютъ собою древнѣйшій, многочисленнѣйшій и твердо организованный цехъ и въ состояніи при случаѣ заставить уважать свою волю. Недавно „Compagnie des chemins de fer orientaux“ въ видахъ сбереженія времени и денегъ устроила на Золотомъ Рогѣ паровой кранъ для выгрузки товаровъ съ судовъ. До устройства этаго крана выгрузка большого торговаго судна производилась въ теченіи трехъ дней и требовала отъ 120 до 180 носильщиковъ тяжестей, зарабатывавшихъ въ общей сложности до 575 р. въ сутки. Бѣдные носильщики тяжестей, лишенные куска хлѣба, отнеслись враждебно къ мѣрѣ, принятой желѣзнодорожнымъ обществомъ. Они собрались въ значительномъ числѣ у крана съ намѣреніемъ не допустить примѣненія его къ дѣлу. На станцію желѣзной дороги командировано было 400 чел. турецкихъ войскъ и начальники послѣднихъ вступили въ переговоры съ носильщиками; старшина ихъ заявилъ, что они не допустятъ употребленія парового крана, такъ какъ это является вопіющимъ нарушеніемъ освященной вѣками привиллегіи цеха, въ силу которой ему исключительно предоставляется право заниматься нагрузкою и выгрузкою судовъ въ Босфорѣ. Если же противъ нихъ будетъ употреблена сила, то они съумѣютъ выставить противъ войскъ 6,000 ч., притомъ самыхъ отборныхъ силачей. Аргументъ этотъ подѣйствовалъ и въ тотъ день паровой кранъ остался безъ употребленія. По всей вѣроятности желѣзнодорожному обществу придется volens-nolens вступить въ соглашеніе съ носильщиками и пріобрѣсти право безъ репятственнаго пользованія паровымъ краномъ цѣною крупнаго денежнаго вознагражденія могущественной корпораціи.

Оригинальные обычаи. Въ англійскомъ судебномъ мірѣ существуютъ еще весьма оригинальные древніе обычаи. На дняхъ, въ Мэншонъ-Гаузѣ, въ Лондонѣ, собрались судьи для слушанія дѣлъ; оказалось, что никакого дѣла не поступало въ этотъ день и даже никакаго не было для вторичнаго пересмотра. Многолюдный городъ, какъ Лондонъ, и въ данный часъ ни одного преступленія, требующаго законной кары. Тогда старшій секретарь суда торжественно всталъ съ своего мѣста и почтительно поднесъ главному судьѣ пару бѣлыхъ лайковыхъ перчатокъ, въ знакъ того, что строгая Ѳемида отдыхаетъ въ этотъ день и празднуетъ его. Отдыхъ продолжался недолго

Загадочное исчезновеніе картины изъ Луврскаго музея. Въ парижскихъ артистическихъ кружкахъ большаго шума надѣлало извѣстіе о загадочномъ исчезновеніи картины Ланэна „Игроки въ карты“ и ъ Луврскаго музея. Какъ только узнали о пропажѣ, немедленно телеграфировали во всѣ музеи и предупредили всѣхъ продавцевъ рѣдкихъ картинъ. Обстоятельства, при которыхъ исчезла картина, обличали опытную руку

Библиотека "Руниверс"

похитителя. Дѣло въ томъ, что картина Ленэна не гравирована, небольшаго размѣра и могла быть замѣчена только знатокомъ. Все это заставляло отчаяваться въ возможности когда нибудь возвратить картину, какъ вдругъ въ Луврскій музей является коммисіонеръ съ пакетомъ. Вскрываютъ послѣдній и находятъ картину Ленэна.

Англійская миноноска „Полиѳемъ“. 3-го (15-го) іюня спущено съ королевской верфи въ Чатамѣ судно въ высшей степени курьезной постройки по имени „Полиѳемъ“. Судно это миноноска, съ двумя винтами обшитая стальной бронею. Прежде всего „Полиѳемъ“ будетъ дѣйствовать тараномъ и торпедой. Хотя толщина брони заставляетъ думать, что самая безопасность ея принесена въ жертву, но какъ это только пробное судно, построенное для доказательства справедливости принципа, то на это нечего обращать вниманія; она построена по чертежамъ директора морскихъ построекъ Барнаби и нѣсколько напоминаетъ по виду знаменитое нѣкогда судно „Винажъ“, въ видѣ сигары, т. е. два конца его болѣе или менѣе заострены, а полукруглая верхняя палуба напоминаетъ сигару. На ней устроены шесть башенокъ, вооруженныхъ самыми тяжелыми норденфельдскими орудіями. Кромѣ того на обѣихъ концахъ возвышаются двѣ огромныя башни. Вся эта надстройка можетъ быть сбита непріятельскими выстрѣлами, безъ того, чтобы конструкція судна хотя мало отъ этого пострадала. Какъ у „Полиѳема“ нѣтъ вовсе мачтъ и даже флагштока, то изъ воды будутъ выдвигаться только башни и вентиляторы. Она будетъ двигаться двумя винтами, помѣщенными въ кормовой части. Эти винты о трехъ перьяхъ, 14 футовъ въ діаметрѣ, а съ перьями до 45 футовъ. Таранъ выдается на 14 футовъ отъ борта и сдѣланъ пустымъ внутри, чтобы можно заряжать его торпедами Витгеда.

Явленія каталепсіи. Въ госпиталѣ Сальпетріеръ, доктора Буналь и Реньяръ произвели рядъ интересныхъ опытовъ надъ истерическими больными, заставляя ихъ впадать въ гипнотическій сонъ, или доводя ихъ до полной каталепсіи (потери всякой чувствительности).

Такую каталепсію можно произвести многими способами, и даже тѣ же доктора замѣтили, что иногда каталепсія является безъ всякой видимой причины; между прочимъ, такъ засыпаютъ истерическія швейки просто отъ утомленія, сидя за своей однообразной работой. Созерцаніе блестящаго предмета —луны или яркой звѣзды—всегда повергало испытывавшихся больныхъ въ каталепсію. Сильные же источники свѣта, въ родѣ электрической лампы, приводили ихъ въ экстазъ, причемъ, при внезапномъ исчезновеніи этаго свѣта, чувствительность мало по малу возвращалась, хотя больной остается погруженнымъ въ тяжелый истерическій сонъ.

То же самое замѣчается и по отношенію къ звукамъ, чѣмъ давно пользуются для разныхъ фокусовъ и чаръ на Востокѣ.

Подобно яркому свѣту, и звукъ высокаго діапазона производитъ мгновенную потерю чувствительности, причемъ съ прекращеніемъ его чувства возвращаются, но больной остается спящимъ.

Находясь въ каталептическомъ усыпленіи больные сохраняютъ придаваемую имъ позу и повинуются многимъ приказаніямъ магнетизера. Они наклоняются, когда онъ наклонится, быстро оборачиваются, и отъ внезапнаго приближенія способны упасть навзничь. Журналъ „La Nature“ даетъ описаніе, какъ въ томъ же госпиталѣ производились опыты надъ галлюцинаціями молодыхъ женщинъ. Находящіеся тамъ рисунки показываютъ, какъ онѣ ловятъ воображаемую птицу или бѣгутъ отъ несуществующей змѣи.

Самая длинная и дорого стоющая депеша какая когда либо была получена газетою, появилась 9-го (21-го) мая на столбцахъ „Chicado Times“. Предпринятый въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ новый переводъ Новаго Завѣта возбуждалъ въ Америкѣ такой интересъ, что до появленія его въ свѣтъ американцами было уже заказано 800,000 экземпляровъ. Дабы дать возможность своимъ читателямъ провести параллель между прежними переводами и новымъ, редакція „Chicado Times“ распорядилась, чтобы въ самый день полученія новаго перевода въ Нью-Іоркѣ газетѣ было передано по телеграфу 28 главъ Матвѣя, 16 главъ Марка, 7 главъ Луки и 5 главъ Іоанна, что составляетъ въ общей сложности 83,715 словъ.

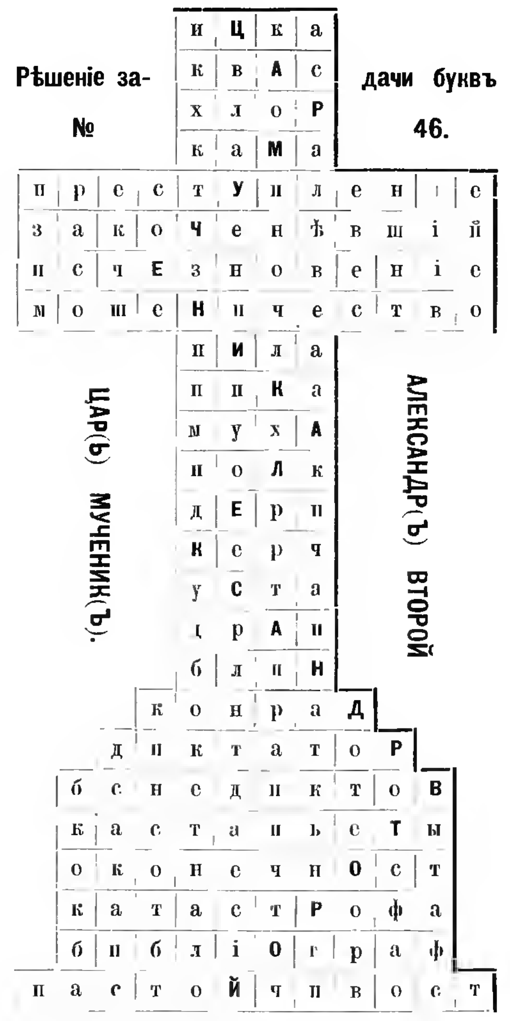
Учащеніе ударовъ молніи и причины ихъ. Въ Германіи за послѣдніе десять лѣтъ удары молніи въ зданія, повторялись все чаще и чаще въ Баваріи по ту сторону Рейна между тѣмъ, съ 1838 года набюдалось совершенно обратное явленіе. Такіе странные выводы побудили къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Въ 1873 году въ Саксоніи замѣтили, что и тамъ съ 1859 годъ число ударовъ молніи тоже увеличилось противъ прежняго. Дальнѣйшія наблюденія и изслѣдованія разныхъ мѣстностей показали, что мѣстности эти съ течвіемъ времени подверглись различнымъ измѣненіямъ, такъ напримѣръ были вырублены окрестные лѣса, устроены многіе колодцы и наконецъ нашли, что при постройкахъ зданій употребляется гораздо большее количество металловъ. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ и по справкамъ собраннымъ болѣе чѣмъ на сотнѣ метеорологическихъ станцій, у 200 страховыхъ обществъ и у многихъ сельскихъ обывателей опредѣлилось, что возрастаніе опасности отъ ударовъ молніи приписывается болѣе теллурическимъ, нежели метеорологическимъ вліяніямъ. Если правда, что бури движутся по направленію теченія рѣкъ и надъ лѣсами, то такъ какъ большая часть построекъ, по вышеупомянутымъ свѣдѣніямъ, оказывается стоящими въ долинахъ рѣкъ или вблизи лѣсовъ, то ясно что опасность отъ молніи стоитъ въ прямой зависимости отъ обилія рѣкъ и обилія лѣсовъ и что опасность эта возростаетъ, если лѣса вырубаются. Какъ извѣстно лѣсъ притягиваетъ молнію верхушками деревьевъ. Кромѣ отсутствія лѣса, молнія притягивается еще къ жилымъ мѣстностямъ и вслѣдствіе увеличенія количества желѣзныхъ дорогъ, устройства телеграфовъ и проселочныхъ дорогъ, т. е. если эти послѣднія обсаживаются деревьями. По статистическимъ вычисленіямъ въ Германіи число ударовъ молніи ежегодно падаютъ на милліонъ построекъ: въ Саксоніи 322, въ Вестфаліи и Оснабрюкѣ отъ 365 до 443. Въ Нассауѣ ежегодныя потери составляютъ 14,000 руб., въ Баваріи по сю сторону Рейна—60,000 р., а въ Саксоніи 126,000 р. Самыя же большія потери приходятся на Шлезвигъ-Гольштейнъ, такъ какъ тамошнее страховое общество уплачиваетъ одно ежегодно 97,000 р. Потери эти заставляютъ серьезно отнестись къ опасностямъ отъ молніи, тѣмъ болѣе что существующіе донынѣ громоотводы зачастую оказываются недѣйствительными. Для устраненія опасности слѣдуетъ заботиться при размноженіи построекъ не только объ увеличеніи числа громоотводовъ, но также обратить вниманіе на неразумное истребленіе деревьевъ. Самымъ лучшимъ растительнымъ громоотводомъ считается итальянскій тополь. Четыре такихъ дерева по угламъ дома равносильны громоотводу. При сохраненіи металлическихъ вещей на чердакахъ, не слѣдуетъ ихъ развѣшивать или разставлять далеко одну отъ другой, но лучше всего складывать ихъ въ одно мѣсто. Наконецъ во время бури по возможности надо стараться уменьшать огонь въ кухняхъ.

Успѣхъ художественной выставки въ Парижѣ, устроенной въ нынѣшнемъ году впервые по иниціативѣ самихъ артистовъ, превзошелъ всякія ожиданія. Тогда какъ въ прошломъ году отъ продажи входныхъ билетовъ собрано было до 194 тысячъ франковъ, въ нынѣшнемъ продано билетовъ на сумму 330 тысячъ. Количество абонементовъ на все время выставки осталось прежнее. Любопытный выводъ получается отъ сравненія выручки за проданные каталоги. Государство тратило прежде до 52 тысячъ франковъ на изготовленіе каталоговъ, а продавало всего на 51,000 съ небольшимъ. Между тѣмъ въ нынѣшнемъ году общество французскихъ художниковъ не издержало на этотъ предметъ ни одного суда, а продавало на двадцать тысячъ франковъ. Издержки же по печатанію каталоговъ возмѣщены были взиманіемъ платы за публикаціи, помѣщенныя въ концѣ каталога. Уменьшеніе же числа проданныхъ экземпляровъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, объясняется конкурренціей съ иллюстрированными каталогами выставки, которые въ изобиліи прилагались къ парижскимъ изданіямъ.

Русскіе писатели въ нѣмецкомъ переводѣ. Интересъ къ изученію русской литературы на самихъ образцахъ въ Германіи возрастаетъ все въ большихъ размѣрахъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что кромѣ случайныхъ переводовъ нѣкоторыхъ произведеній нашихъ образцовыхъ писателей, знакомство съ наиболѣе выдающимися изъ нихъ распространяется чрезъ посредство популярнаго въ Германіи изданія „Всемірной библіотеки“ Реклама, появляющейся въ видѣ небольшихъ тетрадокъ. Нѣсколько такихъ тетрадокъ содержатъ переводы изъ Пушкина, Гоголя, Тургенева. Въ вышедшихъ пока выпускахъ помѣщены „Кавказскій плѣнникъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Ревизоръ“, „Тарасъ Бульба“ и „Мертвыя души“. Изъ произведеній Тургенева изданы „Новь“, „Отцы и дѣти“, „Пунинъ и Бабуринъ“, „Степной король Лиръ“, „Вешнія воды“.

Школьные баталіоны въ Парижѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ одинъ изъ членовъ парижскаго муниципальнаго совѣта внесъ въ городское управленіе предложеніе объ организаціи на счетъ города баталіоновъ изъ дѣтей коммунальныхъ школъ въ Парижѣ. Совѣтъ одобрилъ такое предложеніе и сенскій префектъ Герольдъ назначилъ коммиссію, которая занялась изысканіемъ средствъ къ осуществленію этой идеи. Теперь коммиссіей составленъ проектъ организаціи школьныхъ баталіоновъ. Сознали необходимость обязательнаго изученія военному дѣлу. Лучшимъ средствомъ въ настоящемъ случаѣ является распространеніе военныхъ знаній въ средѣ юношества. Въ составъ будущихъ баталіоновъ должны войти учащіеся въ парижскихъ школахъ, достигшіе, по крайней мѣрѣ, 11-ти лѣтняго возраста. Упражненія въ военномъ искусствѣ обязательны наравнѣ съ другими предметами школы. Баталіонъ составляется изъ четырехъ компаній, каждая изъ компаній въ 160 человѣкъ учащихся имѣетъ свое ружье, которое пріобрѣтается или на счетъ города, или же на счетъ родителей. Упражненія обнимаютъ собою все военное образованіе, начиная отъ солдатской школы до общихъ маневровъ.

Библиотека "Руниверс"

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Юргенсъ; **Москва**—Зѣкакина; **Саратовъ**—Татищева; **Ярославль**—Милинскаго.

Рѣшеніе магическихъ квадратовъ № 47.

```
т о р г                         п а р а
о к у р                         а х е н
р у н о                         р е й н
г р о г р е к г р о м р у д а н н а
      р а п а р у п о у д ѣ л
      е н о т о н ё р д ѣ л о
      к а т о м о р с а л о э
        т о р г     а х а в
        о р е л     л а п а
        м г л а с с о в а л
          л и х о о м а р
          а х а в в а т а
        у с о в а а р а б а
        с ѣ н о     а м у р
        о п е р     б у к а
      д в о р ы     а р а к п
      в ѣ с ы         а г а т
      о с е л         к а к о
      р ы л о         и т о г
```

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Паклинскаго, Микко-Русси, **Москва**—Акріонова, Зѣкавина, Пуныриикова: **Бахчисарай**—Баккалъ: **Бургасъ**—Гартвига: **Елецъ**—Козлова: **Ивановка**—Раичкиоа: **Иваново-Вознесенскъ**—Ильинской: **Казань**—Порѣцкаго, В. И: **Кишиневъ**—Мауэрмейстеръ: **Коломна**—Шевлягина: **Кохма**—Калакина: **Могилевъ**—Коковъ; **Печанн**—Аржеухова: **Саратовъ**—Татищевк, Альбицкаго: **Тула**—Кулакова, Волковой: **Чистополь**—Барковскаго.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Остроленка. Сол—ву. Стихи и мелкія рукописи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются, вслѣдствіи множества полученій этаго рода, и о томъ постоянно сообщается въ заголовкѣ журнала.

Усинскіе промыслы. Цвѣ—ову. Не видя вашихъ рисунковъ, нельзя рѣшить вопросъ о вознагражденіи за нихъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Такъ какъ настоящимъ 26 № заканчивается полугодіе, то контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **пе вое полугодіе**. поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27. при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе премій, двухъ превосходныхъ, печатанныхъ красками, картинъ Придворнаго Художника М. Зичи, слѣдуемыхъ **только гг. годовымъ подписчикамъ**.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одпаго города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ
приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Подробное описаніе въ № 20 журн. „Нива".
№ 1402 11—4

Наградныя преміи: въ Дюссельдорфѣ 1880 г., на Всем. Выставкѣ въ Мельбурнѣ 1880—8. гг. I и III награды.

ВЫВОЗЪ! ОПТОМЪ!

ЦИТРЫ
всѣмъ извѣстной, отличнѣйшей работы и доброты, съ полнымъ звукомъ, чистыми ладами, со струнами, отъ 16 марокъ, лучш. кач.—22, 28, 36—150 мар. Грешеръ-Бильфельда лучшая школа для самооб. обученія игрѣ на цитрѣ 5 мар. Прейсъ-куранты безплатно.
Фабрика музыкальныхъ инструментовъ (спеціальность: струнные инструменты. Р. № 1451 2—2
Братьевъ Вольфъ. Крейцнахъ.

Только что поступили въ продажу во всѣхъ первостатейныхъ игрушечныхъ магазинахъ С.-Петербурга
6 НОВЫХЪ САДОВЫХЪ ИГРЪ.
№ 1. Гонка Шейбъ. № 4. Пирамида.
„ 2. Кегля Звѣзда. „ 5 Визави.
„ 3. Король „ 6. Попурри
Для взрослыхъ и дѣтей.
Цѣна за всѣ игры, съ упаковкою и пересылк. по всей Россіи 6 р.
Главный складъ у І. Михельсонъ, Фонарный пер. домъ 3, кв. 9. въ С.-Петербургѣ. № 1457

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
смягчительное для рукъ и лица
фабрики БРОКАРЪ и Комп.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстн. торговцевъ.
№ 1189 25—12

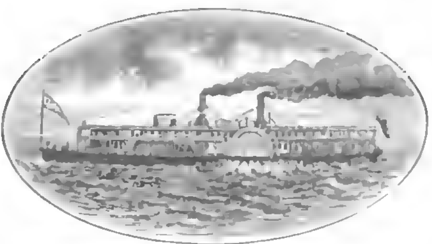
МАЗЬ ДЛЯ W. № 1461.
ОХОТНИЧЬИХЪ САПОГОВЪ,
смягчающая кожу и непропускающая сырости, продается по 25 и 50 коп. за жестянку: также **Берлинскій глянцъ-лакъ** для дамской обуви по 60 коп. за флаконъ въ оптовомъ складѣ
В. П. Ганнеманнъ,
на Вознесенск. просп., уголъ Казанск. № 15/45.

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина,** *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. **30** к. Подписчики „Нивы" за перес. не платятъ.
Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 36 рисунковъ оно гораздо богаче и лучше тѣмъ, уже распроданное, первое изданіе этой повѣсти.

Библиотека "Руниверс"

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

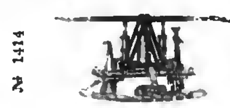
извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованные **А. А. ЗЕВЕКЕ.**

О Т Х О Д Я Т Ъ:

Ніагара въ среду 1-го іюля. | въ 12-ть часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зимвинъ пер., д. 2 № 1428

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—7

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА".

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

покупаетъ и продаетъ государственныя % бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:
по 50 коп., для иногородныхъ по 60 к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:
по 90 к., для иногородныхъ по 1 р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя закладателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ, со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:

по текущему счету	5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ	6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ	7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ	8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ	9%

Порученія какъ здѣшнія, такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно. 12—10 № 1362

М. 1436. **НАТУРАЛЬНЫЯ** 5—1

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

свѣжаго 1881 года розлива у

РУССКАГО ОБЩ. ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ,

по Казанской улицѣ, № 12, противъ Ломбарда и въ складахъ онаго въ теченіи лѣта:

Въ Лиговѣ у г. Аптекаря Шитце.
„ Лѣсн. корпусѣ „ Гиршгорна.
„ Новой деревнѣ „ Рейка.
„ Царскомъ селѣ „ Дерингера.
„ Шуваловѣ „ Деблера.
„ Меррекюлѣ „ Циммермана.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ЯКОБСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный проспектъ д. № 21.

Продажа 5% съ выигр. билет. съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ по 20 руб. на билетъ.

Выигрышъ, курсовая разница и купоны составляютъ собственность покупателя.
Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ, продажѣ и залогу бумагъ отъ гг. иногородныхъ исполняются по письменнымъ приказамъ черезъ почту.

Пріемъ на коммиссію 5% билетовъ для обмѣна на новые.
Подробная программа операцій помѣщена въ „Нивѣ" № 5 прошлаго года. № 1368 10—10

„ЛИМОННЫЯ"

Папиросы крученыя, крѣпкія, изъ превосходнаго турецкаго табаку, **неуступающія качествомъ многимъ папиросамъ рубленаго достоинства,** цѣною за **100 штукъ 60 коп., 10 шт. 6 коп.**

рекомендуемъ почтенной публикѣ и просимъ попробовать.

Табачные фабриканты **„САATЧИ и МАНГУБИ".**

Получать можно Невскій пр. №№ 56—19, Б. Морская, 40, а также во всѣхъ табачныхъ магазинахъ С.-Петербурга. № 1443 3—2

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☞ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.** ☜

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

УВЕСЕЛЕНІЕ

ДЛЯ

ДАЧИ И ДЕРЕВНИ

Музыкальные ящики отъ 1 р. 75 к. до 250 руб.
Шарманки отъ 10 р. до 50 р.
Итальянскіе ручные органы отъ 125 р. до 250 р.
Фисгармоніи отъ 90 р. до 400 р.
Гармонифлюты отъ 40 до 90 р.
Гармонифлюты съ органомъ по 225 р.
Мелодисты (новый сортъ шарманки) по 80 руб.
Англійскія концертино отъ 30 р. до 200 р.
Нѣмецкія концертино отъ 3 р. до 30 р.
Бандоніоны, гармоніи и всѣ другіе инструменты рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана

СПБургъ, по Больш. Морской ул., № 42.
Подробные прейсъ-куранты безплатно.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1404 3—3

ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПОКУПАЮ ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ

РѢДКІЕ ЦВѢТНЫЕ КАМНИ,

КАКЪ-ТО: ВЫСШІЕ СОРТА ИЗУМРУДОВЪ, РУБИНОВЪ и САФИРОВЪ, ДОРОГОЙ, ОРІЕНТАЛЬНЫЙ, КРУГЛЫЙ, ПЕРВОЙ ВОДЫ, ЖЕМЧУГЪ.

Прошу адресоваться къ г. **Людвигу Бекъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки. Л. № 1017 6—6

F. Grohmann.

Berlin. | Berlin.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.
Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—2
Д. № 453

S. W. Hollmann-Str. 1.

ПРОДАЕТСЯ У ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ПЕРВАЯ КЛАССНАЯ КНИГА

ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Пособіе при начальномъ обученіи родному языку, составилъ **П. Г. Васильевъ.** Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное. **Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для приготовительнаго класса гимназій и прогимназій и для городскихъ училищъ.** С.-Петербургъ 1880. **Цѣна 50 коп.** № 1460.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА

Брассеръ и Іотти.

Сокровище для матерей семействъ. Элементарная школа для фортепіано, одобренная гг. Гензельтомъ, Герке, Лешетицкимъ, Рубинштейномъ и др. На русскомъ и французскомъ языкахъ. 11-го изданіе. Цѣна 5 р.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СОКРОВИЩУ: Необходимое дополненіе или ЧАСТЬ 2-я ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО 4-е изданіе Ц. 4 руб.

Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается безплатно.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

коммиссіонера Император. Московскаго музыкальнаго Общества и консерваторіи.

Москва, Неглинный проѣздъ. № 10

2—2 П. № 1364.

Библиотека "Руниверс"

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.
Источникъ „Аполлинарисъ,“ въ долинѣ р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды,—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освѣжающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ нѣдрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбудительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Либрейхъ, Бенеке, Варрентрапъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тилепіусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ

„APOLLINARIS“.

для Москвы и провинціи поручена исключительно

№ 1456 **Р. Кёлеръ и К°** на Никольской.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы—вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ Д. № 1389 13—6

Извѣстный органическій шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ“

для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ. „Элеопатъ“ пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано:

до 23,000 флаконовъ, изъ числа которыхъ 16,400

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на шведскій бальзамъ, **„Элеопатъ“** обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. **„Элеопатъ“** не только прекращаетъ выпаденіе волосъ, но очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для рощенія волосъ—перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость, полезенъ также во время употребленія меркуріальныхъ втираній. Употребленіе этаго бальзама я рекомендую тѣмъ, которые желали бы до старости лѣтъ предохранить свои волосы отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ перемѣны воды, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на ростъ волосъ: въ особенности полезенъ оказался **„Элеопатъ“** для рожениць и во время дѣтскаго возраста, какъ предохраняющее средство въ началѣ выпаденія волосъ. **„Элеопатъ“** вполнѣ безвреденъ для здоровья, продажа его дозволена всѣми медицинскими управленіями. Но такъ, какъ всякое изобрѣтеніе, заслужившее хорошую репутацію легко подвергается подражанію и подделкѣ, то во избѣжаніе этаго я произвожу продажу „Элеопата“ для всей Россіи единственно въ моемъ Депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, магазинъ № 52; вотъ отвѣтъ на вопросъ почтеннѣйшей публики, почему „Элеопатъ“ продается только въ моемъ депо. Цѣна флакона 1 р. 50 к. содержащ. 120 граммовъ. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ, 4 руб. сер.

Адресъ для иногородныхъ „Депо Элеопатъ“ Пассажъ, № 52.
Б. № 1424 5—4

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“

1880 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ Спб.

заключающій въ себѣ болѣе 1.100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, и большой романъ **Н. Морскаго—„Купленное счастье“; историческая повѣсть Политковскаго „Королевичъ Владиславъ“, повѣсть А. А. Потѣхина „Иванъ да Марья“**, разсказъ **Вс. Крестовскаго „Призракъ“**, разсказъ **Б. Марневича „Лѣсникъ“** и около 40 другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи—картины Придворнаго художника **М. Зичи.**

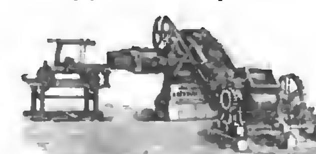
1) Пляска Тамары.
2) Тамара, оплакиваемая родными.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „	Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА.“

Торфяныя и кирпичедѣлательныя машины и мѣшалки.

для извести и цемента новѣйшихъ конструкцій, имѣются въ складѣ

Людвигъ Федоровича Шликейзенъ.

Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ. Иллюстрир. каталоги по требованію высылаются безплатно. Ptr. № 1454 3—1

Въ роскошномъ и дешевомъ изданіи „Edition russe“ вышли изъ печати

4 Альбома извѣстнѣйшихъ и новѣйшихъ **танцевъ** для фортепіано въ 4 руки, сочинен. **К. Фаустъ.**

Содержаніе I альбома: Грезы прошедшаго—вальсъ, На крыльяхъ ночи—вальсъ, Терезенъ—вальсъ, Въ сумеркахъ—вальсъ Vis-à-vis—Quadr. La Violetta—Polka-Maz., Солдатская Полька, Comme il faut—Polka, Все впередъ—Galop, Елена—Polka; II альбома: Сказка волшебнаго міра—в., Ласточки—в., Изъ царства звуковъ—в., Bluetten—в.. Придворное лансіе, A propos—P., Мала и мила—P., Studenten—P. M., Путаница—G., Echo—Quadr.; III альб: Съ горныхъ странъ—в., Жизнь и любовь—в., Гулянье весною—в., Мой первый балъ—в., Boute en train—Quadr, La Voleuse d'amour—P. M.. Trompeterstückchen—P., Упрямая головка—P., Схватка—G., Софія—вальсъ; IV альб. Прогулка—в., Прочь заботы—в., Сердечные друзья—в., Золотая молодость—в., Con Grazia—P. M., Плутовка—P., Легка на ногу—P. Во всю прыть—G., Ida—в. Цѣна каждаго альбома 75 коп., съ перес. 85 коп. Отзывъ Русской Газеты (№ 92—16-го мая 1881 г.).:

„Каждый альбомъ содержитъ цѣлый подборъ танцевъ нужныхъ для танцовальнаго вечера, при чемъ выбрано лучшее, что только выходило изъ-подъ пера даровитѣйшаго композитора танцевъ К. Фауста. Альбомы представляютъ томики обыкновеннаго нотнаго формата, на лучшей веленевой бумагѣ. По изяществу и дешевизнѣ изданіе не имѣетъ себѣ соперниковъ въ ряду другихъ изданій этаго рода“. Главный складъ „Edition russe“ въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ І. Шмидтъ. въ Москвѣ, Леонтьевскій пер., д. Воейкова, и продается еще въ муз. маг. Ю. Лейброкъ, въ С.-Петербургѣ, Гезикъ въ Варшавѣ, Гергардъ въ Харьковѣ, Генгеля въ Орлѣ, Ванотти въ Одессѣ, Энгельмана въ Ригѣ, Корейко въ Кіевѣ, Западзкаго въ Вильно, Алексѣевскаго въ Саратовѣ, Герцъ въ Екатеринбургѣ, Кастнера въ Воронежѣ. № 1458

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

„НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ее составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи духовнаго содержанія, гдѣ, кромѣ Слова Св. Василія Великаго во время голода и засухи, также неподражаемыхъ двухъ Словъ Св. Димитрія М. Рост., Филарета М. М. и прочихъ, представлены мудрыя изрѣченія Св. Подвижниковъ, отвѣты на возраженія противъ Вѣры и проч. Всѣхъ статей 9. **II. Краткіе достопамятные разсказы.** Числомъ 68. **III. Біографическіе очерки.** Въ началѣ сего отдѣла изображены: Конфуцій, Гомеръ, Сократъ и проч., въ концѣ Державинъ, графъ Сперанскій. Всѣхъ біографій съ однимъ дополненіемъ, 27. **IV. Пространные и занимательные—повѣсти и разсказы** о приключеніяхъ необычайныхъ, иногда исполненныхъ ужаса, или умилительныхъ. Числомъ 10. **V. Педагогическій.** Статей 8. **VI. Русскіе патріоты,** жертвовавшіе имуществомъ, иногда жизнью, для спасенія отечества и пр. Статей 8, лицъ 15. **VII. Описанія,** напр. богатства и роскоши древняго Рима, бѣдствій Іудеевъ при осадѣ Іерусалима, изверженій огнедыш. горъ и землетрясеній, моровой язвы, голода въ Москвѣ, голода въ Китаѣ, доходившаго до людоѣдства, человѣка безъ рукъ и безъ ногъ, но образованнаго, пишущаго и пр. Статей—15. **VIII Суевѣрія и предразсудки,** вредные не только въ умственн. и нравственн., но и экономическомъ отношеніяхъ, какъ то: опахиванія селъ, придуванья и зѣванья, договоръ съ діаволомъ, духъ-прорицатель, самосожженіе, разсказы о мертвецахъ, о порченыхъ и проч. Числомъ—11. **IX. Темпераменты и физіономика.** Ст. 6. **X. Экономическій,** напр. о необходимости для крестьянъ четырехпольнаго владѣнія землею, какъ одномъ изъ главныхъ источниковъ богатства Россіи; мѣры противъ пожаровъ; несгараемыя постройки; необходимость желѣзной дороги отъ СПБ. къ Бѣлому морю, гдѣ пудъ сельдей доходитъ до 15-ти, даже до 5-ти копѣекъ; мѣры противъ пьянства; о разстановкѣ вѣхъ и проч. Статей 14. **XI. О модахъ** Въ этомъ отдѣлѣ говорится о сумазбродствахъ модъ, о подражательности обезьянъ и **нѣкоторыхъ** женщинъ о шиньонахъ и проч. Числомъ 5. **XII. Естественная исторія,** гдѣ, кромѣ человѣка, тигра и другихъ животныхъ, представлены: разговоръ кабана со львомъ; морская змѣя 170-ти фут. въ длину и 8-ми фут. въ толщину, обвившаяся два раза около кита и пожиравшая его; борьба съ гигантскимъ спрутомъ индійца Мако на днѣ морскомъ; раковина Бернара; птицы—Звонарь и Пересмѣшникъ, изъ которыхъ первая звонитъ, какъ большой колоколъ, вторая поетъ, какъ соловей и подражаетъ голосамъ всѣхъ животныхъ. Статей 20. **XIII. Какъ должно обращаться съ животными:** разность обращенія съ лошадьми русскихъ крестьянъ и инородцевъ въ Россіи; о жалости къ животнымъ и т. п. Числомъ 9. **XIV. Рѣдкости природы и искуства.** 8. **XV. Открытія и изобрѣтенія.** 5. **XVI. Правительственныя выдающіяся распоряженія въ Россіи.** Собраніе Руси; учрежденіе почтъ; уничтоженіе мѣстничества, а впослѣдствіи пытокъ; Сводъ Законовъ: освобожденіе крестьянъ. 7. **XVII. Мысли, мнѣнія и отзывы** 16. **XVIII. Новѣйшія событія.** Разладъ съ Китаемъ; наши сношенія съ Китаемъ; Цареубійство въ Россіи. 3. **XIX. Статьи разнаго содержанія.** гдѣ описаны: Сонъ Фридриха II въ ночь рожденія Наполеона I и проч. 16. **XX. Стихотворенія**—образцовыя и исполненныя занимательности.

Книга предназначена и предлагается вниманію читателей всѣхъ классовъ и возрастовъ обоего пола. Она содержитъ въ себѣ болѣе 500 стран. octavo, убористаго, но четкаго и яснаго шрифта, статей—300. Цѣна ей безъ перес. 1 р. серебр., съ перес. во всѣ мѣста Имперіи и доставкою въ СПБургѣ въ количествѣ отъ трехъ до десяти экземпл. 1 р. 25 к. за каждый: менѣе трехъ 1 р. 45 к. Выписывающіе болѣе десяти экз. пользуются уступкою 10 проц., т. е. безъ перес. 90 коп. за каждый экз., а чрезъ доставку или пересылку 1 р. 12 к.

ГГ. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями до 22 іюля по слѣдующему адресу: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію изданной книги „Народное чтеніе“, Невскій просп., д. графа Шувалова, № 75 и 1, кв. 2.

Гг. требующіе книгу благоволятъ писать свои адресы разборчиво, четко и ясно, для устраненія редакціи отъ недоумѣній, при разсылкѣ книги.

Редакторъ-издатель Священникъ **Ѳеодоръ Поилтовскій.**

Дозволено цензурою. СПБ. 25 іюня 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр. № 10.

Библиотека "Руниверс"